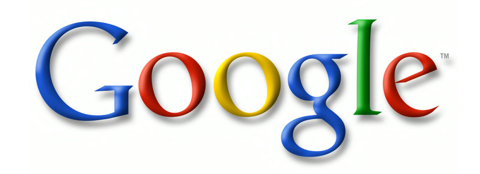

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

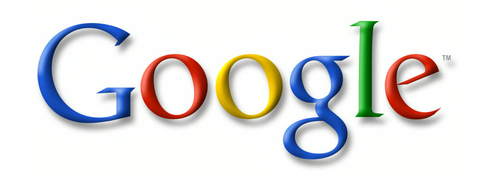
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

P Slav 109.25

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

Т. VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1904.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

СЛАВЯНОВѢДѢНІЕ

ВЪ

ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗІЙ И ЗАМѢТОКЪ

ЗА 1900 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1901.

~~Slav 30.1.5~~

P Slav 100.25

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Августъ 1901 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Редакція «Извѣстій» Отдѣленія русскаго языка и словесности предположила давать впредь ежегодно систематическій указатель статей, рецензій и замѣтокъ по славяновѣдѣнію, помѣщаемыхъ въ журналахъ, газетахъ, сборникахъ, трудахъ ученыхъ съѣздовъ и т. п. повременныхъ изданіяхъ. Эти ежегодные выпуски предположено соединять черезъ извѣстный періодъ времени въ особые томы съ общимъ указателемъ.

Нынѣ предлагается первый опытъ такого указателя за прошлый годъ, а относительно нѣмецкихъ изданій и за 1899 г.

По намѣченному плану Указатель дѣлится на слѣдующіе отдѣлы: I. Отдѣлъ общеславянскій; II. Церковно-славянскій языкъ и литература; III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы; IV. Поляки; V. Сербы лужицкіе; VI. Чехи; VII. Словаки; VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи; IX. Сербо-Хорваты; X. Македонскіе славяне; XI. Болгаре; XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Каждый изъ означенныхъ отдѣловъ распадается въ свою очередь на подъ-отдѣлы: А. Языкознаніе, Б. Литература, В. Этнографія, Г. Исторія, Д. Біографіи современниковъ и Некрологи.

Смотря по количеству статей и ихъ содержанію, въ подъотдѣлахъ проводится и болѣе детальное разграниченіе: памятники и матеріалы; изслѣдованія (общія и частныя); методика; вспомогательныя науки и т. п.

Въ Указатель вошли не только самостоятельныя статьи, но и рецензіи и замѣтки объ отдѣльно вышедшихъ сочиненіяхъ: многія изъ этихъ рецензій имѣютъ научную цѣнность, другія же, равно какъ и краткія замѣтки, даютъ возможность не пропустить отдѣльно выходящихъ сочиненій по славяновѣдѣнію.

Какъ видно изъ помѣщеннаго ниже списка изданій, пересмотрѣнныхъ для Указателя, нынѣшній выпускъ далекъ еще отъ желательной полноты, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ изданій въ библіотекахъ С.-Петербурга или слишкомъ поздняго ихъ полученія.

Редакція предполагаетъ для пополненія этого указателя и слѣдующихъ его выпусковъ увеличить количество разсматриваемыхъ изданій инославянскихъ и западно-европейскихъ, предлагающихъ какой-либо матеріалъ по славяновѣдѣнію.

Уже нынѣ вошелъ въ Дополненіе I списокъ статей по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ, любезно доставленный г-мъ Буайе (Paul Boyer) изъ Парижа во время печатанія Указателя.

Для удобства справокъ введены особые шрифты и условные знаки: авторы книгъ и статей, названія журналовъ напечатаны жирно, авторы же рецензій и замѣтокъ — разрядкою, передъ авторомъ книги, о которой помѣщена рецензія, ставится звѣздочка. Томъ изданія обозначается римской цифрой, выпускъ — арабской цифрой петитомъ, далѣе идутъ страницы; если изданіе 1900 года, безъ обозначенія тома, то годъ пропускается, а ставится N и послѣ значка ~ страницы.

Принимали участіе въ составленіи указателя: И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, Г. А. Ильинскій, В. Н. Кораблевъ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, И. Л. Лось, Э. Э. Лямбекъ, А. І. Лященко, В. В. Новодворскій, г. Обрадовичъ, А. Л. Петровъ, И. Н. Половинкинъ, С. Л. Пташицкій, А. А. Шахматовъ.

Редактировали отдѣлы: I и II. А. А. Шахматовъ, III и XII. А. Л. Петровъ, IV. С. Л. Пташицкій, V. Э. Э. Лямбекъ, VI и VII. А. Л. Липовскій, VIII. И. А. Бодуэнъ-де-Куртене, IX, X и XI. П. А. Лавровъ.

Наблюденіе за печатаніемъ было поручено А. Л. Петрову и А. Л. Липовскому.

Указатель исчерпываетъ слѣдующія 168 изданій (кромѣ французскихъ) съ условными сокращеніями заглавій.

Б. В.—*Богословскій Вѣстникъ*, издаваемый Моск. Дух. Академіей. Ред. пр. Л. Спасскій. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Ежемѣсячно. IX. 1900.

Б. Вила. — *Босанска Вила*. Ред. Н. Т. Кашиковић. Боснія. Сараево. XV. 1900.

Б. К. — *Бранково Коло*. Ред. П. Марковић-Адамов. Венгрія. Карловцы. 1900.

Б. Пр.—*Български Прегледъ*. Списание за наука, литература и общественъ животъ. Издава Дружеството «Общи Трудъ». София. VI. 1900.

Б. Сб.—*Българска Сбирка*. Списание за книжнина, исторически и обществении знания. Ред. С. Бобчевъ. София. VII. 1900.

В. В.—*Византійскій Временникъ* (Βυζαντινα χρονικα), изд. при И. Академіи Наукъ. Ред. В. Э. Регель. С.-Петербургъ. VII. 1900.

В. В. И. — *Вѣстникъ всемірной исторіи*, ежемѣсячный журналъ исторической литературы и науки. Ред.-изд. С. Сухонинъ. С.-Петербургъ. I. 1900.

В. Е.—*Вѣстникъ Европы*, журналъ исторіи, политики, литературы. Изд. и ред. М. М. Стасюлевичъ. XXXV. С.-Петербургъ, 1900.

В. У. И.—*Варшавскія Университетскія Извѣстія*. Ред. Ѳ. И. Леонтовичъ. Варшава. 1900.

Г. С. Ц. — *Гласник Православне Цркве у Краљевини Србији*. Орган Архијерејског Сабора. Уредник Д. М. Ковачевић. Београд. I 1900.

Гл. З. М. — *Glasnik Zemaljskog Muzeja u Bosni i Hercegovini*. Urednik K. Hörmann. Гласник Земаљског Музеја у Босни и Херцеговини. Уредник К. Херман. Сарајево. XII. 1900.

Глас Српске Краљевске Академије. Београд. LV, LVIII. 1899, 1900.

Год.—*Годишњак* Српске Краљевске Академије. Београд. 1900.

Гр.—*Градина*. Ред. М. Банић. Србија. Ниш. I. 1900.

Ж. М. Н. П. — *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Ред. Э. Радловъ. С.-Петербургъ. 1900.

Ж. С.—*Живая Старина*, періодическое изданіе Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Ред. В. И. Ламанскій. С.-Петербургъ. X 1—3. 1900.

З. К. У.—*Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.* Ред. Ѳ. Мищенко. Казань. LXVII. 1900.

З. Н. У.—*Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета.* Ред. А. А. Кочубинскій. Одесса. LXXXII. 1900.

З. О. О.—*Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей.* Одесса. 1900.

З. С.-П. У.—*Записки Историко-филологическаго факультета при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ.* С.-Петербургъ. LVII. 1900.

З. Ш.—*Записки наукового товариства імени Шевченка.* Ред. М. Грушевскій. Львовъ. IX. 1900.

Зв.—*Звезда.* Ред. І. Веселиновић. Београд. IV. 1900.

Зора. Ред. А. Шола. Герцеговина. Мостар. 1900.

И. В.—*Историческій Вѣстникъ,* историко-литературный журналъ. Изд. А. С. Суворинъ. Ред. С. Н. Шубинскій. Ежемѣсячно. С.-Петербургъ. XXI. 1900.

И. К. О.—*Извѣстія Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ.* Казань. XVI. 1900.

И. Н. И.—*Извѣстія Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.* Нѣжинъ. XVIII. 1900.

И. Р. А. И.—*Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.* Ред. Ѳ. И. Успенскій. Одесса. VI. 1900.

Изв. *Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.* Ред. А. Н. Пыпинъ. С.-Петербургъ. V. 1900.

К. С.—*Кіевская Старина,* ежемѣсячный историческій журналъ. Изд. К. М. Гамалѣй. Ред. В. П. Науменко. Кіевъ. XIX. 1900.

К. У. И.—*Университетскія Извѣстія.* Ред. В. С. Иконниковъ. Кіевъ. XL. 1900.

Л. М. С.—*Летопис Матице Српске.* Нови Сад. 1900.

Л. Н. У. — *Лѣтопись Историко-филологическаго факультета при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.* Одесса. 1900.

М.—*Мисъль,* литературно-общественно списание. Ред. К. Кръстевъ. София. X. 1900.

М. Б.—*Міръ Божій,* ежемѣсячный литературный и научно-популярный журналъ для самообразованія. Изд. А. Давыдова. Ред. В. Острогорскій. С.-Петербургъ. IX. 1900.

М. Сб. — *Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина.* Изд. Министерството на народното просвещение. София. XVI—XVII. 1900.

Н. Искра.—*Нова Искра.* Ред. Р. Одавић. Београд. 1900.

Н. О. — *Научное Обозрѣніе.* Ежемѣсячный журналъ. Ред. М. М. Филипповъ. С.-Петербургъ. VII. 1900.

Нада. Поуци, забави и умјетности. Ур. К. Херман. Сарајево. 1900.

П. Д. П.—*Памятники древней письменности и искусства*, изд. Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности. С.-Петербургъ. XXIII. 1900.

П. С. — *Периодическо Списание* на Българското книжовно дружество въ София. Урежда се отъ Дѣловодителя на дружество. София. LXI. 1900.

Пр.—*Просвјета*, лист за цркву и школу. Издаје канцеларија министарства просвјете и црквених послова. Цетиње. XI. 1900.

Пр. С. — *Православный Собесѣдникъ.* Изд. Казанской Духовной Академіи. Ред. С. Терновскій. Казань. 1900.

Р. А.—*Русскій Архивъ.* Ред. П. Бартеневъ. Москва. XXXVIII. 1900.

Р. Б.—*Русское Богатство*, ежемѣсячный литературный и научный журналъ. Изд. Вл. Г. Короленко и Н. М. Михайловскій. С.-Петербургъ. VIII. 1900.

Р. С. — *Русская Старина*, ежемѣсячное историческое изданіе. Изд. С. Зыковъ. Ред. Н. Ѳ. Дубровинъ. С.-Петербургъ. XXXI. 1900.

Р. Ф. В.—*Русскій Филологическій Вѣстникъ.* Ред. А. И. Смирновъ. Варшава. XXII. 1900.

Р. Ш.—*Русская Школа*, общепедагогическій журналъ для школы и семьи. Ред. Я. Г. Гуревичъ. С.-Петербургъ. XIX. 1900.

Сп. С. Ак. — Споменик Српске Краљевске Академије. Београд. XXXVI, XXXVII. 1900.

Стр.— *Странникъ.* Духовный журналъ. Ред.-изд. А. П. Лопухинъ. С.-Петербургъ. 1900.

Т. К. А. — *Труды Кіевской Духовной Академіи.* Ежемѣсячно. Ред. В. Пѣвницкій. Кіевъ. XLI. 1900.

Ф. З.—*Филологическія Записки.* Изд.-насл. А. А. Хованскаго. Ред. С. Н. Прядкинъ и Б. О. Гааза. Воронежъ. XL. 1900.

Хр. Чт. — *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при Спб. Духовной Академіи. С.-Петербургъ. 1900.

Чт. О. И. Д. — *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ* при Московскомъ Университетѣ. Зав. Е. В. Барсовъ. Москва. 1900.

Чт. О. Н. Л.—*Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца.* Кіевъ. 1900.

A. M. *Altpreussische Monatsschrift*, herausg. von R. Reicke u. E. Wichert. Königsberg in Pr. XXXVI 1899; XXXVII 1—6, 1900.

A. M. Civ. — *Atti e memorie del congresso storico tenuto in Cividale* nei giorni 3, 4, 5 settembre 1899. Cividale. 1900. (XI centenario di Paolo Diacono).

A. Ö. G. — *Archiv für österreichische Geschichte*, herausg. von der zur Pflege vaterländ. Geschichte aufgestellten Commission der K. u. K. Akademie der Wissenschaften. Wien. LXXXVI 1899. LXXXVII 1900.

A. R. — *Archiv für Religionswissenschaft*, herausg. von Th. Achelis. Tübingen. II 1899; III 1900.

A. S. Ph. — *Archiv für slavische Philologie*, herausg. von V. Jagić. Berlin. XXI 1899; XXII 1900.

A. V. S. L. — *Archiv des Vereins für Siebenbürgische Landeskunde*, herausg. vom *Vereins-Ausschuss*. Neue Folge. Hermannstadt. XXIX 1 1899; XXIX 2 1900.

Abh. Bayr. Ak. *Abhandlungen der philosoph.-philolog. Classe der k. bayr. Akademie der Wissenschaften*. Leipzig. XXI 2 1899.

Anz. W. Ak.—*Anzeiger der philosoph.-histor. Classe der k. u k. Wiener Akademie*. Wien. 1899, 1900.

Argo. Zeitschrift für Krainische Landeskunde. Red. Herausg. und Verleger Al. Müllner, Musealcustos in Laibach. Laibach. VIII. 1900.

At. — **Ateneum**, pismo naukowe i literackie. Red. Chrzanowski, wyd. W. Spasowicz. Warszawa. XXV. 1900.

B. K. S. G. — *Beiträge zur Kunde steiermärkischer Geschichtsquellen*, herausg. vom *histor. Vereine für Steiermark*. Graz. XXX 1899. XXXI 1900.

B. L.—*Biesiada Literacka*. Red. wyd. W. Maleszewski. Варшава. 1900.

B. St. — *Baltische Studien*, herausg. von der *Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Alterhumskunde*. Neue Folge. Stettin. II 1898. III 1899.

B. W.—*Biblioteka warszawska*, pismo poświęcone naukom, sztukom i przemysłowi, red. Michał ks. Radziwiłł. Warszawa. I—IV. 1900.

Bul. A. S. D.—*Bulletino di archeologia e storia dalmata*. Pubbl. per cura di Fr. prof. Bulić. Spalato. 1900.

Bull. P. — *Bulletin polonais* littéraire, scientifique et artistique. Publié par les soins de l'association des anciens élèves de l'école polonaise. Paris, 1900, 25-e année №№ 138—149.

Byz. Z.—*Byzantinische Zeitschrift*, herausg. Von K. Krumbacher. Leipzig. VIII 1899, IX 1900.

Cv. Fr. — *Cvetje s vertov sv. Frančiška*. Časopis za verno katoliško ljudstvo, zlasti za ude tretjega reda sv. Frančiška, izd. G. St. Škrabec. Gorica. XVII 1898—1900, XVIII 1900—1901.

Č. Č. H. *Český Časopis Historický*, vyd. I. Goll a I. Pekař. Praha. 1900.

Č. Č. M. *Časopis Musea Království Českého*, red A. Truhlař. Praha. LXXIV 1900.

Č. L. — *Česky Lid*, sbornik věnovaný studiu lidu českého v Čechach, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku, red. Č. Zibrt. Praha. IX 1899—1900.

Č. M. M. — *Časopis Matice Moravské*. Red. V. Brandl, F. Bartoš, F. Kameniček. Brno. XXIV 1900.

Č. M. S. — *Časopis Macicy serbskeje*. Red. E. Muka. Budyšin. LIII 1—2, 1900.

Č. M. S. S. *Časopis Museálnej slovenskej spoločnosti*. Red. A. Sokolik. Turčianský Sv. Martin. III 1—6 1900.

Č. R. — *Česká Revue*. Red. V. Škarda, Vyd. E. Beaufort. Praha. IV 1900.

D. S. — *Dom in svet*, ilustrovan list za umetnost in znanstvo. Red. F. P. Lampe. Ljubjana. XIII 1900.

D. W. Ak. — *Denkschriften d. Kais. Akademie der Wissenschaften in Wien*. Wien. XLVII 1900.

Eos. Czasopismo filologiczne, organ Towarzystwa filologicznego. Red. D. Cwiklinski. Lwów. VI 1900.

F. B. P. G.—*Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte*, herausg. von O. Hintze. Leipzig. XII 1899, XIII 1—2, 1900.

G. P. *Gazeta Polska*. Pismo codzienne polityczne, społeczne, literackie i handlowe. Red. J. Sodomski. Warszawa. 1900.

G. S. *Gaseta Sądowa*. Red. Wt. Andrychiewicz. Варшава. 1900.

Gł. — *Głos*. Tygodnik Naukowo-Literacki, Spoleczny i polityczny. Red. Strzębosz. Warszawa. 1900.

H.—*Hlídka*. Red. P. Vychodil. Brno. V (XVII) 1900.

H. M. P. — *Historische Monatsblätter für die Provinz Posen*. Posen. I 4—7 1900.

H. Z. — *Historische Zeitschrift*. (Begründ. von H. Sybel). Herausg. von F. Meineke. Neue Folge. München und Leipzig. XVII 1899, XLVIII, XLIX, L 1900.

Hl.—*Hlas*. Red. P. Blaho. Uh. Skalica. II 7—10, III 1—5 1900.

I. M. D. Kr. — *Izvestja Muzejskega Društva za Kranjsko.* Ured. A. Koblar, izd. in založ. «Muzejsko Društvo za Kranjsko». Ljubljana. X 1—6 1900.

J. M. G. A. — *Jahrbücher und Jahresberichte des Vereins für meklenburgische Geschichte und Alterthumskunde*, herausg. von H. Grotefend. Schwerin. LXIV 1899, LXV 1900.

J. Ö. A. I. — *Jahresberichte des österreichischen archäologischen Institutes in Wien.* II 1899, III 1900.

K. C. — *Kurjer Codzienny.* Red. St. Libicki, изд. Gebethner i Wolff. Варшава. 1900.

K. W. — *Kurjer Warszawski.* Red. St. Pietkiewicz, изд. W. Szymanowski, A. Pietkiewicz. Варшава. 1900.

Kn. Knj. — *Ant. Knezova Knjižnica.* Zbirka zabavnih in poučnih spisov. Jzd. *Slovenska Matica.* Ljubljana VI 1899, VII 1900.

Kraj. red. wyd. E. Piltz. С.-Петербургъ. 1900.

Kw. H.—*Kwartalnik historyczny*, organ Towarzystwa historycznego, założony przez X. Liskego, red. Al. Semkowicz. Lwów. XIV. 1900.

L. E. E. — *Das litterarische Echo.* Halbmonatsschrift für Litteraturfreunde. J. Ettlinger. Berlin. I. 1 Oct. 1898/1899. II. 1 Oct. 1899/1900.

L. F. — *Listy filologické.* Vydávají se nákladem Iednoty českých filologů v Praze. Redaktoři J. Gebauer, F. Groh, I. Král, Fr. Pastrnek, J. Vlček. Praha XXVII 1—6 1900.

L. S. M. — *Letopis Slovenske Matice.* Založila in izdala Slovenska Matica. 1898 (ured. A. Bartel); 1900 (ured. S. Lah). Ljubljana. 1900.

L. Z. — *Ljubljanski Zvon.* Leposloven in znanstven list. Ured. A. Aškerc. Ljubljana. XX 1900.

Lud. — organ Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie, red. A. Kalina. Lwów. VI 1901.

Lum. — *Lumír.* Red. V. Hladík. Praha. XXIX 1—18 1900—1901.

M. G. D. B. — *Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen.* Red. A. Horčička, O. Weber. Prag. XXXVIII 1899—1900; XXXIX 1900.

M. H. L. — *Mittheilungen aus der historischen Litteratur*, herausg. von d. *historischen Gesellschaft in Berlin*, red. von F. Hirsch. Berlin. XVII 1899, XVIII 1900.

M. H. V. S. — *Mittheilungen des historischen Vereins für Steiermark*, herausg. von dessen *Ausschusse.* Graz. XLVII 1899.

M. J. Ö. G. — *Mittheilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung*, red. von E. Mühlbacher. Innsbruck. XX 1899; XXI 1900.

M. M. Kr. — *Mittheilungen des Musealvereines für Krain*, geleitet von *O. Gratzy von Wardengg.* Laibach. XIII 1900.

M. Pet. — D-r. A. Pettermanns *Mittheilungen*, aus Justus Perthes Geographischer Anstalt, herausg. von A. Supan. Gotha. XLV 1899, XLVI 1900.

Mat. A. — *Materyaly antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*, wydawane staraniem Komisyi antropologicznej Akademii umiejetności w Krakowie. Kraków. IV 1900.

Mies. K. P. — *Miesięcznik Kurjera Polskiego.* Red. L. Straszewicz. Warszawa. 1900.

Muz. — *Museum*, czasopismo Towarzystwa nauczycieli szkół wyższych. Red. B. Mańkowski. Lwów. XVI 1900.

N. A. S. G. — *Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde*, herausg. von H. Ermisch. Dresden. XX 1899, XXI 1900.

N. D. — *Naše Doba*, revue pro vědu, umění a život sociální. Vyd. J. Laichter, red. T. G. Masaryk. Praha. VII4—12, VIII1—8 1900.

Nár. Sb. — *Národopisný Sborník českoslovanský.* Vydává Národopisná Společnost českoslovanská a Národopisné Museum Českoslovanské. Red. J. Polívka. Praha. 1900.

N. L. M. — *Neues Lausitzisches Magasin.* Im Auftrage der Oberlausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften herausg. von R. Jecht. Görlitz. LIIV1, 2 1899.

NI. M. — *Niederlausitzer Mittheilungen.* Zeitschrift der Niederlausitzer Gesellschaft für Anthropologie und Althertumskunde, herausg. im Auftrage des Vorstandes. Guben. VI1 1899, VI2—4, 5 1900.

O. L. U. — *Obzor literární a umělecký.* Red. J. Vlček. Praha. II1—18 1899—1900.

Osv. — *Osvěta*, listy pro rozhled v umění, vědě a politice. Red. a vydav. V. Vlček. Praha. XXX1—12 1900.

P. A. M. — *Památky archaeologické a místopisne.* Organ archeologické komise při České Akademii císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění a Archaeologického sboru Musea království Českého. Red. I. L. Pič. Praha. 1900.

Pam. — *Pamiętnik III* zjazdu historyków polskich w Krakowie, urządzonego przez Towarzystwo historyczne lwowskie w dniach 4. 5. 6 Czerwca 1900. I Referaty. Kraków. 1900. Sekcya 1—4.

Pg. F. — *Przegląd Filozoficzny.* Red. wyd. W. Weryho. Варшава. 1900.

Pg. Pol. — *Przegląd Polski*, red. J. Mycielski. Kraków. №№ 12 (193—204). 1900.

Pg. Pow. — *Przegląd powszechny*, red. M. Morawski. Kraków. I—IV. 1900.

Pg. Pr. — *Przegląd prawa i administracyi*, red. E. Till. Lwów. 1900.

Pg. T. — *Przegląd Tygodniowy*. Red. wyd. A. Wisticki. Варшава. 1900.

Pr. — *Prawda*. Tygodnik polityczny, społeczny i literacki. Red. Swiętochowski. Warszawa. 1900.

Pr. F. — *Prace filologiczne*, wyd. Baudouin de Courtenay, J. Karłowicz i A. A. Kryński. Warszawa. V_3 1899.

Pr. St. — *Prager Studien* aus dem Gebiete der Geschichtswissenschaft, herausg. v. A. Bachmann. Prag. V 1899, VI 1900.

Preš. A. — *Prešernov Album*. 1800—1900. L. Z. XX_{12} 1900.

Pw. N. — *Przewodnik* naukowy i literacki. Lwów. XXVIII. 1900.

R. F. Ak. Kr. — *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział filologiczny, serya II Tom. 13, 14, ogólnego zbioru. T. XXVIII, XXIX. Kraków. 1900.

R. H. Ak. K. — *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydział historyczno-filozoficzny. Serya II, tom XIV. Ogólnego zbioru t. 39. Kraków. 1900.

Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. 1900.

Rcz. K. — *Rocznik krakowski*, wyd. Towarzystwa miłośników historyi i zabytków m. Krakowa. Red. S. Krzyżanowski. Kraków. III, IV 1900.

Rcz. P. — *Roczniki Towarzystwa przyjaciól nauk poznanskiego*. XXV 1900.

Rcz. T. — *Roczniki towarzystwa naukowego w Toruniu*. Toruń. VI 1900.

S. Bayr. Ak. — *Sitzungsberichte der philosophisch-philolog. und der histor. Classe der k. bayr. Akademie der Wissenschaften*. München. Bd. I. u. II. 1899. Hefte 3, 4 u. 7—9. 1900.

S. H. K. — *Sbornik historického kroužku*. Red. M. Kovár. Praha. 1900.

S. H. P. — *Starohrvatska Prosvjeta*. Ur. F. Radić. Knin. 1900.

S. M. S. S. — *Sborník Museálnej spoločnosti*. Red. A. Sokolík. Turčiansky sv. Martin. V_{1-2} 1900.

S. Pr. — *Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia*. Königsberg i. Pr. XX Heft für die Vereinsjahre 1896—1900.

S. V. B. S. — *Vorzeit Schlesiens in Bild und Schrift*. Zeitschrift des Vereines für das Museum Schlesischer Alterthümer, herausg. von W. Grempler. u. H. Seger. Breslau. VII_{1-4} 1899.

S. W. Ak. — *Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der K. u. K. Akademie der Wissenschaften.* Wien. CXLV 1899.

Sł. — *Słowo.* Red. M. Godlewski, wyd. L. Wrotnowski. Варшава. 1900.

Sl. Knj. — *Slovenska knjigarna.* Izd. in ured. L. Schwentner. — Priloga Ljubljanskemu Zvonu. Ljublana. 1900.

Sl. P. — *Slovenske Pohľady,* red. I. Škultéty. Turčiansky Svatý Martin. XX 1900.

Sl. Př. — *Slovanský Přehled,* red. A. Černý. Praha. II 4—10, III 1—3 1900.

Swiat. — *Swiatowit,* rocznik poświęcony archeologii przeddziejowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej, wyd. E. Majewski. Warszawa. II 1900.

T. I. — *Tygodnik Illustrowany,* red. J. Wolff, wyd. Gebethner i Wolff. Варшава. 1900.

T. Kon. — *Teka konserwatorska.* Koło c. k. konserwatorów starożytnych pomników Galicyi wschodniej. Lwów. II 1900.

V. Č. Pr. — *Věstník českých professorů.* Vydává ústřední spolek českých professorů v Praze. Poř. F. Bílý. Praha. VII 3—5, VIII 1—2 1900.

V. H. A. D. — *Vjesnik Hrvatskoga Arheološkoga Društva.* Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu. Ured. I. Brunšmid. Zagreb. Nova Serija III—IV 1898—1900.

V. S. S. — *Věstník Slovanských Starožitností.* Vyd. L. Niederle. Praha II 4 1900.

V. Z. A. — *Vjestnik kr. hrvatsko-slavonsko-dalmatinskog zemaljskog arkiva.* Ur. I. Bojničić Kninski. Zagreb. 1900.

W. N. — *Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne.* Organ towarzystwa numizmatyczno-archeologicznego w Krakowie, red. W. Bartynowski. Kraków. 1900 №№ 43—46.

Wędr. — *Wędrowiec.* Red. wyd. S. Sikorski. Варшава. 1900.

Wisła — *Wisła,* miesięcznik gieograficzno-etnograficzny. Warszawa. XIV 1900.

Z. G. A. S. — *Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens.* Namens des Vereins herausg. von C. Grünhagen. Breslau. XXXIII 1899. XXXIV 1900.

Z. H. G. P. — *Zeitschrift für die Provinz Posen,* herausg. von R. Prümers. Posen. XIV 1899. XV 1, 2, 3, 4 1900.

Z. Ö. G. — *Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien,* red. von Schenkl, Hvemer, Hauler. Wien. L 1899. LI 1900.

Z. V. Sp. — *Zeitschrift für Vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen.* Begründet von A. Kuhn, herausg. von A. Kuhn u. J. Schmidt. Gütersloh. Neue Folge XVI 1899. XVII i 1900.

Z. Wp. G. V. — *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins.* Danzig. XXXIX, XL 1899. XLI, XLII 1900.

Zb. S. M. — *Zbornik.* Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. Ured. L. Pintar. Ljublana. I 1899.

Zb. S. M. zn. sp. — *Zbornik znanstvenih in poučnich spisov.* Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. Ured. L. Pintar. Ljubljana. II 1900.

Zb. Ž. O. — *Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena.* Izd. Jugoslav. Akademija zn. i um. Ured. A. Radić. Zagreb. 1900.

Ž. — *Život.* Mjesečna smotra za književnost i umjetnost. Ur. M. Dežman. Zagreb. 1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—XIV
I. Отдѣлъ общеславянскій:	
А. Языкознаніе	1
Б. Литература	2
В. Этнографія	3
Г. Исторія	—
II. Церковно-славянскій языкъ и литература.	
1. Церковно-славянскіе памятники	6
2. Описанія рукописей	7
3. Изслѣдованія по языку и письменности	—
III. Полабскіе, Балтійскіе Славяне, Кашубы.	
А. Языкознаніе	9
Б. Этнографія	10
В. Исторія	—
IV. Поляки.	
А. Языкознаніе	11
Б. Литература	
1. Методика и дидактика предмета, исторія литературы, сборники изслѣдованій, общія изслѣдованія и обзоры, библіографія	13
2. Изслѣдованія по частнымъ вопросамъ	15
3. Изслѣдованія, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ или ихъ произведеніямъ	16
4. Изданія памятниковъ письменности и сочиненій отдѣльныхъ авторовъ	20
В. Этнографія:	
1. Исторія и методика этнографіи, общія изданія и изслѣдованія	22
2. Изслѣдованія и разысканія	23
3. Антропологія и этнологія	25
Г. Исторія:	
1. Методика и историографія	28
2. Археологія	31
3. Историческія монографіи	32
4. Географія	39
5. Исторія культуры и просвѣщенія	41
6. Исторія искусства	44
7. Исторія церкви	46
8. Исторія права и правовыхъ отношеній	47
9. Вспомогательныя науки	49
10. Матеріалы	50
Д. Біографіи современниковъ и некрологи	53
V. Сербы лужицкіе.	
А. Языкознаніе	54
Б. Литература	55
В. Этнографія	—
Г. Исторія	—
Д. Некрологи	56

Стр.

VI. Чехи.
А. Языкознаніе 56
Б. Литература:
а) періодъ до-гуситскій и гуситскій 57
б) новый періодъ 58
В. Этнографія:
1. Народный бытъ 60
2. Народное творчество 62
Г. Исторія:
1. Археологія и памятники искусства 64
2. Вспомогательныя науки 66
3. Матеріалы и изслѣдованія вообще 67
4. Частныя изслѣдованія:
а) До-гуситскій періодъ . . . . —
б) Гуситскій періодъ 69
в) XVII—XIX в. 72
Д. Біографіи и некрологи 73

VII. Словаки.
А. Языкознаніе 74
Б. Литература . . . . —
В. Этнографія 75
Г. Исторія 76

VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи.
А. Языкознаніе 77
Б. Литература 78
В. Этнографія 81
Г. Исторія 82
Д. Біографіи, некрологи 84

IX. Сербо-хорваты.
А. Языкознаніе 85
Б. Литература 86
В. Этнографія 89
Г. Исторія:
1. Сербія 91
2. Боснія и Герцеговина 93
3. Черногорія . . . . —
4. Австрійскіе Сербы 94
5. Хорватія . . . . —
6. Далмація и Приморье 96
Д. Біографіи современниковъ и некрологи 99

X. Македонскіе Славяне.
А. Языкознаніе . . . . —
Б. Этнографія 100
В. Исторія и археологія 101

XI. Болгаре.
А. Языкознаніе . . . . —
Б. Литература 102
В. Этнографія 104
Г. Исторія 105

XII. Не-славянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ 107

Дополненіе I. Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ 113

Slav 30.1.5

Чудо св. Климента папы Римскаго.

Древне-русское «слово» (до-монгольскаго періода).

Издаваемое нами «слово» извлечено изъ сборника Императорской Публичной Библіотеки Q. I. 999, второй половины XV вѣка. Этотъ списокъ не единственный: мы знаемъ еще нѣсколько болѣе позднихъ, XVI и XVII вѣковъ, но пока не пользуемся ими въ виду вполнѣ удовлетворительнаго состоянія нашего текста.

«Слово» содержитъ въ себѣ подробный разсказъ о чудѣ надъ ребенкомъ, повидимому, только что совершившемся подъ Херсонесомъ, при мощахъ св. Климента, съ небольшимъ заключеніемъ. Святой близокъ автору кіевлянину; по словамъ автора, самъ Господь привелъ святого въ «нашу русскую страну», къ своимъ «врагамъ и отступникамъ»; съ его прибытіемъ на Руси явились церкви, славящія Отца, Сына и Святаго Духа тамъ, гдѣ прежде были бѣсовскія «жертвища», и онъ сдѣлался «присным заступникомъ земли русской» и «вѣнцемъ граду нашему». «Князья наши» имъ хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, монахи радуются, «люди» добродушествуютъ, приходя къ его мощамъ и почерпая въ нихъ «святыню».

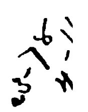
Судя по обращеніямъ къ Клименту, «слово» было произнесено или прочитано надъ его мощами. Какъ извѣстно изъ Начальной лѣтописи, Владиміръ Святой, возвращая Херсонесъ грекамъ, взялъ съ собою находившіяся тамъ мощи Климента и

его ученика Фива (конечно, не всѣ); вѣроятно, когда была построена Десятинная церковь въ Кіевѣ, онѣ были помѣщены въ этой церкви. Затѣмъ наши лѣтописи о нихъ молчатъ, и лишь однажды, уже въ Кіевской лѣтописи, подъ 1147 годомъ, мы читаемъ о томъ, что тогда въ Кіевѣ находилась глава св. Климента [1]). Надо думать, что эти мощи сгорѣли при взятіи и разгромѣ Кіева Батыемъ вмѣстѣ съ Десятинною церковью и другими кіевскими святынями.

А. Соболевскій.

---

1) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 241.

Мц҃а ноѩбрѧ. в҃ .к҃е. дн҃ь. ст҃аго сщ҃нномч҃нка климента, епискꙋпа римьскаго. оучениха бывша свѧтаго апостола павла. чюдо ѡ отрочати.

Сто̃мꙋ клименътꙋ, ѿ рима ѡзимьствованꙋ[1]) в херсонъ

траиѩнѡ̃ цр҃емь. вѣры ра̃ди еже во х҃а б҃га н҃шего. оуже крѣ-

пльши[2]) соунькли̃тъ римьскаго града. крещахꙋсѧ ѿ него

множества ра̃ди чюдесъ. преплꙋвшꙋ емꙋ в херсо̑. оустрѣ-

тоша его с великою ра̃достїю множество хр҃тїанъ. дре || вле л. 258

ѡземьствованны̑ тамо. но и в херсонѣ тамо бл҃гтїю б҃жїею,

множаиша чюдеса творѧше. и многи народы хр҃тїаны тво-

рѧше. ѿвсюдꙋ бо ѩвисѧ агнець б҃жїи. всѧ оуча вѣровати

во х҃а б҃а н҃шего. и к семꙋ чюдесе̑ чюдеси выша.[3]) и слꙋтїю

епархїю всю протекшю. вси оубо приходѧще ко оученїю

ст҃го климента, ѡбращахꙋсѧ ко г҃оу б҃гꙋ. ѩко бывати и̑

кр҃щаемы̑ по пѧти с҃ѡ, на д҃нь и боле. и бы̑ за едино лѣто

в҃ тои епархїи цр҃кви ѿ вѣровавши̑. се̑мьдесѧ̑, и пѧ̑. и вси

идоли сокрꙋшени быша. и всѧ церкꙍвища потреблени быша.

и всѧ рощенїа гл҃емаа ст҃ыа, за три̑десѧ̑ веръстъ ѿ ѡкрꙋг-

наа искоренени быша. и тогда оубо завистънаѧ лесть и

вѣсть протече, до траиѩна цр҃ѧ. ѩко тамо бесчислено мно-

жествѡ. || хр҃тїаньскы̑ людеи израсте. и посланъ бы̑ ѿ него, л. 258 об.

---

1) Чит.: оземьствованꙋ.

2) Чит.: крѣпльшїи?

3) Чит.: вышшу?

авофидїта҃, гѣмонъ. иже множество хрⷭ҇тїанъ различными мȣками погȣби. видѧ же всѧ на мȣченїе с радостїю грѧдȣща. ѡставль множество, единого ст҃го климента пожрети нȣжахȣ. и видѧ тако оутвержена ѡ г҃ѣ, пожрети не хотѧща. и гл҃а къ мȣчителеⷨ҇, поимше его везите посреди морѧ. и привѧзавши на выю его, ꙗкорь желѣзенъ, и въверзите его во глȣбинȣ долȣ. ꙗко не мощи хрⷭ҇тїаноⷨ҇ взѧти телеси его, и въ б҃га мѣсто чтити его. и семȣ оубо бывшȣ все мнⷭ҇ство хрⷭ҇тїанъ по брегȣ стоꙗще плакахȣсѧ его. и по сиⷨ҇ рекоста корнилїи, и фȣкъ. оуч҃нка его. помолимсѧ вси единодȣшно, да покажеть наⷨ҇ г҃ь тѣло своего
л. 259 оугодника и мⷱ҇нка. молѧщимъ же сѧ людеⷨ҇, ѿлȣчисѧ || море во свою пазȣхȣ, на три версты спроста. и вшеⷣше люⷣїе, и ѡбрѣтоша храминȣ мраморѧннȣю, во ѡбразъ црⷭ҇кви ѿ б҃а оустроенȣ. и тоу лежаше тѣло ст҃го климента, и ꙗкорь с ниⷨ҇ лежаше близъ его. ѿкрѡвено же бы оуч҃нкомь его, не изнести мощеи его ѿ мѣста того. и то ѿкровено бы, ꙗко на всѧко лѣто къ день смрⷮ҇ти его. ѿлȣчитсѧ море на з҃ днеи. грѧдȣщим же к немȣ, сȣхо шествїе ꙗвлѧеть. еже на похвалȣ имени его бл҃говоли г҃ь, и до нынешнѧго д҃ни. и семоу же оубо сїце бываемȣ. се в насъ бл҃гочестїа любовници, и гражане херсоньстїи слышавше. на видѣнїе чюдеси великаго сристахȣсѧ.

И с ними же нѣкто моужь бл҃гочьстикь, з богобоꙗзникою женою своею. и с чадоⷨ҇ мȣжескыⷨ҇ поломь, съ сыноⷨ҇
л. 259 об. единородныⷨ҇. || прїидоста поклонитисѧ мощемь ст҃го климента, спѣшно грѧдȣща. мѣста оуже дошеⷣша, и чюдо по всѧ лѣта бываемое видѣста. рȣкама прїимша ѡтроча, и во глȣбинȣ [1]) зданнȣю црⷭ҇квь внидоста. оу гроба ставше оумилно молѧщесѧ мощеⷨ҇ ст҃го. ѡ прощенїи грѣховъ, и ѡ сп҃нїи д҃ши. и ѡ здравїи ѡтрочатѣ своемъ [2]) молѧщесѧ. продолженїе живота просѧща и здравїа. и чадъ при-

1) Чит.: глȣбинно-?
2) Чит.: и своемъ?

житїа. и ꙗко млⷭтвꙋ сътворше. и стⷢ҇о целовавши мощи, и ѿидоша во своа си. сима же ѿшⷣ҇ша [1]) и паки вода во свое мѣсто притекши. си же возр҄щьшеса и почин8 [2]) оуꙁрѣвша. и бывшꙋ взысканїю чада, и плакастаса ѡ отрочатѣ своемь. ѡтроча же бяше ѡставлено оу гроба стⷢ҇о. се же не родительскїи забвенїе, но бжⷭїи ‖ блговоленїемь бⷭ҇. да симь болма оудивить мнⷮ҇ика. и ꙗкоже родитела чада своего не ѡбрѣтоста, но во глꙋбинѣ ѡставлено в забытїи ѡтроча, и оуразꙋмѣста. что оубо глати ѿца рыданїе, и мтри слезы. всесвѣтлыи ѡнъ празⷣ҇никь въ плачъ претвориста. что бо не гласта, или не сотвориста жалостно гласта. мти же его ѿ ѡчїю слезы, ꙗко рѣкꙋ испꙋщаа. и рꙋцѣ на высотꙋ простираше, сїце ко стомꙋ глы испꙋщаше. такова ли твоа сватче возⷣ҇анїа. такова ли к тебѣ притѣкающїи любовїю возмездїе. тако ли трꙋдомь ѿмещаеши, иже оусердно пострадахⷪ҇. и претерпѣхомь троу и потъ, возмездїе ѿдалъ еси. гдѣ мое чадо, оувы мнѣ чадо мое. каа оутроба звѣри морьскаго мое ѡтроча пожре. или каа сверѣпаа колна воставши ‖ ꙗко гробъ покры. оувы мнѣ чадо мое, кого оубо прочее стртнаа ꙫчима оуꙁрю. ѡ комъ ли помолюса. кто ли моеи старости жезлъ бꙋдеть. воскꙋю ма стыи ѡбещницю чада моего смрти не сътвори. ꙗкоже бо рꙋкама держащи, того к тебѣ приведⷪ҇, а нн҃ѣ его не имⷶ҇. тако лютѣ мнѣ, во адъ сошла бⷭ҇. ѡ море ѡ глꙋбино. в коеи своеи пазꙋсѣ держиши сна моего, како ли его питаеши. оувы мнѣ оубогое мое чаⷣ҇о, в чⷶ҇ восхищено чадо мое, како ѿ ѡчїю моею заиде. кима ли ногама возращꙋса. кого ли ꙗко агньца оуꙁрю играюща. ѡць же паки руками бїа са в лице свое рыдающи. оувы мнѣ чаⷣ҇о мое, воскꙋю стыи внезапꙋ бещадна ма еси сотворилъ. по что тако нꙋжною смертїю мое чаⷣ҇о оумрети попꙋстил еси. воскꙋю

л. 260 (at «бжⷭїи ‖ блговоле-»); л. 260 об. (at «воставши ‖ ꙗко»)

1) Чит.: отшедшима.
2) Чит.: пучину.

л. 261 сѹпротивнаа мо || его чааніа стрѣтоша ма. с таковым ли чааніемь сватче бжіи, пѹтьшествѹюще бахѡ. тако ли с любовію приходащій к мѹченікѹ даровано. по истин'нѣ мои тажціи грѣси, ѡтроча морю предаша. оубы мнѣ чадо мое, кто твои ѡчи оумираюции покры. кто ли с'прата. кіи ли гробъ предоброе и красное тѣло твое скры. ѡ чадо мое твои ѡчи покры море. спрата же глѹбина. оутроба рыбъ, гробъ тебѣ бы. тако оубо растерзающимаса родителема рыданіемь горкы. и сошедшеса ту дрѹsи и сѹсѣди, едва нѣкогда рыданіе оуставити сътвориста. и люты слезъ хѹдѣ препокоивше. ѡжидаста. оубо прихода лѣтѹ, и стго дни памати и празникѹ пришешѹ. и сице к себѣ гласта, воспо-
л. 261 об. маненіе своего чада бывше. градемъ || оубо да поидемь ко стмѹ климентѹ. да аще реции нама что моцно еже не возможно. ѡстанокъ чада нашего вземше и посварибѣса. и потазаевѣ стаго, аще и оумрѣ тамо. и смрти чада наю приѡпцимса. сіе слово препокоивше градаста пѹтѣ. и оуже пришеша и мѣста достигша, и морю оустѹпающѹ по ѡбычаю. и бгоу блгодѣиствѹющѹ, и стго мчнка оудивлающи. сіи же своего си чада любовію и желаніемъ, аки жаломь пострекаеми. первая на прежнаа оустѹпающи, множества сѹщего варяста. и оуже ко всечтнѣи црквн мѹченика пріидоста. ѡле страшное и дивное чюдо, оузрѣвше свое чадо весело и без' вреда. и ꙗкоже в чюдѣ чюдо полѹчиста. оужасно оудивлающеса веледѣланію. пер'вѣе оубо
л. 262 бга хва || ласта. потом же мнка хва климента, блгодарными пѣнми. ти тако ѡбьемши ѡтроча сво со слезами и радостію, вопрашающи его. и ѡбрад спсніе возвѣстити моласта. кого оубо чадо хранащаго имѣлъ еси, или кого питающаго. ѡтроча же единою рѹкою держа ракѹ стго. а дрѹгою рѹкою перъстѡ кажа, внѹтрь лежащаго. вопрашающи ѿвѣщеваше. се мои сеи з бого хранитель е. и ѿ бесчисленых sвѣреи нападаніа хранитель твердыи, сеи ма всегда питаше. мати же его дивомь и радостію ѡдержима баше.

вѣрꙋ же болшꙋ извѣстиша к мчнкꙋ, имже мртв мнима
сна, жива прїаста. первое рыданїе на бл҃годаренїе премѣни-
ста. Отце ко ст҃мꙋ вопїюще; Чюденъ б҃гъ во ст҃ыⷯ своиⷯ. || л. 262 об.
волю боꙗщийса его сътвориⷮ, и м҃лтвꙋ и оуслышиⷮ. спасалъ
еси сна наю ст҃ыи, и вдалъ еси наⷨ неначаемаго. ѡ нбо и
земле и ты глꙋбино, иже ѿ наю преже проклинаема ѿ безꙋ-
мїа нашего. паче єства веледѣланїа. и ты ст҃ыи клименте
не прогнѣваиса на наⷭ, но м҃лтвꙋ бꙋди намъ. ѡ нихже к
тебѣ скорбїю растерзаема, сътворихо вѣ и изрекохо вѣ. не
воздаи же намь хꙋленїю воздаꙗнїа. сна восприꙗхѡвѣ мртва,
тобою воскрсъша. нн҃ѣ прїахо вѣ, старости наю на помощъ
паки имавѣ. что ли многа глемь не триднева, но всего
лѣта мртвеца. и не камепїемь покровена, но водами. и не ѿ
червїа же телеса растачаема, но ѿ рыбъ мнаⷯ изъꙗдено
чадо наю. и нн҃ѣ восприꙗхомъ цѣла тобою свꙗтче бж҃їи.
бл҃го оубо и бл҃годатно. бл҃го и пре || славно. бл҃го же и пре- л. 263
силно, бл҃годѣꙗнїи твои ст҃ыи клименте. тако оубо ст҃го со
слезами похвалише. и отроча вземше, ѿидоша с радо-
стїю во своа си. и в домы свои пришедше, всѣ повѣдаша ве-
личество преславнаго чюдеси. иже сътвори с ними прем҃лт-
выи гь, своего ради оугодника. иже премножествоⷨ бл҃гти.
ꙗко мꙋдрыи зижитель неизреченныⷨ промысломъ, всю тварь
чювьственꙋю же и разꙋмнꙋю. ѿ небытїа в бытїе приведъ,
ꙗко всесиленъ и бл҃годавець. не постави прекрасного слнца
на единоⷨ мѣстѣ, а ѿтꙋдꙋ с высоты вселеннꙋю просвѣщающи
ю и въстокъ, и полъднѣ, и до запада преходити емꙋ.
славно дарова на похвалꙋ своемꙋ велелѣпномꙋ имени. тако
и сего своего оугодника, нашего же застꙋпника ст҃го свщн-
номч҃нка || климента. ѿ рима в херсонъ. ѿ херсона в нашꙋ л. 263 об.
рꙋскꙋю странꙋ, сътвори прїити хс б҃гъ нашъ преизобилною
м҃лтїю в наше вѣрныⷯ сп҃сенїе. ѡле чл҃колюбїа и бл҃гти неиз-
реченныа. не бо къ свои рабоⷨ присныⷨ сътвори прїити оугод-
никꙋ своемꙋ. но ко врагоⷨ и ѿстꙋпникомь. ѡ нихже речено
бы, пожроша сны своа и дщери бѣсоⷨ. но да збꙋдетса ре-

ченое, блгтію есте спсени. идѣже оубо оумножитса грѣ,
тоу преизобилоуа блгть. идѣже жерьтвища бѣсѡ быша,
тоу стыа црькви славать ѡца и сна и стго дха. еже при-
шествіемь стго климента сотвориса и оутвердиса. тѣм же
и мы оубѣгающе не возблгодатна, слави и хвали покла-
наемса въ трци поемомоу бжтвоу. блгодараще и того вѣр-
л. 264 ного раба, иже оумно || жи га своего талантъ. не ток'мо в
римѣ, но и в херсонѣ и в роуси. рекоуще к немоу, мчнкѡ по-
хвала. и стлемь оудобреніе. и недвижимое ѡснованіе цр-
кьви хвѣ. еже врата адова не оудолѣють. присныи за-
стоупниче земли рускые. вѣнче прекрасныи градоу нашемоу.
славни тобою сватче бжіи вѣрьніи кнѕи наши хвалатса.
стли ликоують. ієрѣи веселатса. мниси раують. люде дѡб-
родшествоують приходаще к тебѣ правою вѣрою къ твоимь
мощем, стыню почерпающе. и хвалаще бга возвращающеса
во свои си. ѡсвящающе домы и храмы и телеса своа. кроп-
леніемь мажоущеса. аплмь съпрестолниче. и англом равно-
честне. бѣси прогоними бываю. недоуѕи ѿбѣгаю. ратьніи
л. 264 об. безь оуспѣха возвращаютса. || обилїа наполнающеса блго-
деньствоуемь. грѣховъ прощеніе тобою оугодниче хвъ на-
дѣемса полоучити, ѡ оуповані жизни вѣчныа. боуді же
намь всѣм оулоучити всю ѿложивше злобоу, и добродѣтелми
готоващеса. Сїа оубо моли прісне, намь своимь рабѡм да-
ровати спсеніе, ако имѣа дерзъновеніе ко всѣх влцѣ. да
тобою сты клименте направлаеми наставлаеми, сбгоубою
блгтію ѡбгатѣвша. до послѣднаго воздыханіа архїерѣю
хвъ. по твоемоу наоученію слави ѡца и сна и стго дха. въ
трех составех единого бога. неразлѣлимоую единосоущноую трцоу.
ѡца и сна и стго дха. нинѣ и присно и в вѣки вѣков, амин.

Охридскій списокъ первоевангелія Іакова.

Въ библіотекѣ охридской митрополіи въ числѣ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ древности рукописей большой интересъ представляетъ сборникъ № 3 сербскаго письма, но списанный съ стараго болгарскаго оригинала, заслуживающій внимательнаго изслѣдованія какъ по древности языка, такъ и по разнообразію содержанія.

Предлагаемый нами въ настоящей статьѣ текстъ первоевангелія Іакова по этой рукописи долженъ будетъ занять видное мѣсто въ числѣ извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ этого памятника. Что касается языка, то охридскій списокъ изобилуетъ архаизмами, въ которыхъ безспорно сохранились до насъ чтенія первоначальнаго перевода.

Отмѣтимъ прежде всего цѣлый рядъ формъ аориста простого: **прїидєтє** гл. IV, **снидоу** гл. VI, **вьзыдоу** гл. VII; **снидєтє, изыдоу** гл. VIII; **прїидоу** гл. IX; **идоу** гл. X; **ідоу** ib. **прѣидоу** гл. XVII; **прїидоу** ib. **прїидоу** гл. XXI; **изыдоу** ib. **прїидоу, їдоу** гл. XXIII; **идоу** ib. **ѡбрѣтоу** гл. XXIV; **изыдоу** ib. Въ главѣ V **привєдє** вмѣсто **привєдошѧ** объясняется, можно думать, написаніемъ **привєдѧ**.

Есть нѣсколько примѣровъ аориста сигматическаго **изнѣсє** = **изнѣсѧ** гл. II; **притѣшє** = **притѣшѧ** гл. VIII; **їзнѣсє** гл. XXI.

Часто соблюдается двойственное число: **вьвєдєвѣ, давѣ,**

пождѣвѣ, доведевѣ гл. VII, при чемъ заслуживаютъ вниманія и выше приведенныя: пріидете, снидете. Рѣже встрѣчаются формы супина, сохраненныя чудовскимъ спискомъ. Часты формы аориста съ прибавленіемъ тъ въ 3-мъ лицѣ: поѥ҃, ѥвит гл. XVI.

Тотъ болгарскій оригиналъ, съ котораго былъ списанъ сербскій списокъ, имѣлъ часто на мѣстѣ ж, ѭ — а, ꙗ, какъ видно изъ примѣровъ: свѣтоуѥ 1 л. н. вр., плачѣ, прѣ нѥѥ, сьходеще вин. ж. р., ище наст. вр. 1-е л. ед. ч., чаѥ, ѥ вин. п. ж. р., рѣже наоборотъ: се прѣдаю прич., отрококицоу р. пад. Болгарское правописаніе сохранилось въ формѣ: слышашѫ.

Какъ въ паремейникѣ Григоровича ѣ въ охрид. рук. чередуется съ ꙗ: доколꙗ, нꙑꙗ, повелꙗние, колꙗна, извꙗте.

Заслуживаетъ вниманія употребленіе формы елисафд и елисадти, елисафді — Елисавета дат. елисафтѣ, род. 8 елисафти. Нужно замѣтить, что правописаніе съ д въ словахъ видлѣѡма гл. XVIII ср. гл. XVII. даданоу гл. IX, а также и тамъ, гдѣ ей нѣтъ мѣста: катапедазма всего скорѣе слѣдуетъ отнести насчетъ первоначальнаго текста перевода.

Не смотря на незначительные размѣры памятника охридскій списокъ представляетъ нѣсколько словъ, которыя не оказались въ словаряхъ Миклошича и Срезневскаго. Таковы прилагательное браковнъ въ значеніи брачный, существительное клѣтище. Въ значительной степени онъ сохраняетъ и старый подборъ словъ. Въ немъ находятся слова: година вм. часъ, съньмъ вм. съборъ, грести, шоуи, словѡсловествие, пиво, вѣроу кти, днь ѥче днь, чрѣво, указанныя уже И. В. Ягичемъ по макарьевскому списку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ интерсно совпаденіе съ словами Климента Болгарскаго, напр. възрадованнаꙗ, противоу свѣтоу оубьѥнъ бысть захарꙗ.

Что касается отношенія новаго списка къ другимъ извѣстнымъ ранѣе, то оказывается слѣдующее.

1. Онъ относится къ той группѣ текстовъ, которую представляютъ чудовской и макарьевскій списки и въ которой до насъ дошелъ древній переводъ первоевангелія, и отличается отъ

списковъ Зографскаго монастыря [1]) и сербскаго, напечатаннаго въ Starinah Новаковичемъ. Какъ извѣстно, одинъ изъ списковъ первой группы, найденный И. В. Ягичемъ, болгарскаго правописанія, далъ поводъ почтенному ученому высказаться за то, что оба перевода восходятъ къ одному первоначальному. Охридскій списокъ не подтверждаетъ такого заключенія, и мы считаемъ болѣе вѣрнымъ мнѣніе А. Н. Попова и М. Н. Сперанскаго о томъ, что переводовъ было два. За то же высказался недавно и В. М. Истринъ. И въ самомъ дѣлѣ изъ приведенныхъ И. В. Ягичемъ совпаденій сербскаго [2]) и болгарскаго переводовъ многія, особенно касающіяся порядка словъ или вставки собственныхъ именъ, напр. Іудиөь, не могутъ быть признаны существенными. То же можно сказать о такихъ случаяхъ, какъ грамматическое различіе при обозначеніи возраста родит. и дат. падежами. Списки того и другого перевода могутъ въ этихъ случаяхъ совпадать, но такое совпаденіе не можетъ говорить о зависимости одного перевода отъ другого. Старшій переводъ безъ сомнѣнія подвергался большимъ перемѣнамъ и въ немъ могли происходить грамматическія измѣненія, иногда подновленія. Такъ напр. охридскій списокъ, сохранившій много архаизмовъ, какъ мы выше видѣли, вмѣсто супина употребляетъ обычно неопредѣленное наклоненіе. Разумѣется въ этомъ случаѣ преимущество остается на сторонѣ чудовского списка.

Если мы оставимъ въ сторонѣ подобныя совпаденія двухъ переводовъ, то затѣмъ наиболѣе существенными останутся лишь слѣдующія: оскрьбисѧ, увы, въ чрѣвѣ [3]), въсхыти, нескврьнны, снидоша, покажеть, истиннуѭ, умльча, отврьзе, наречеши, ницж, моленіе, мчнкъ ѥсмь божии. Но и эти совпаденія не полныя, такъ какъ чудовской списокъ даетъ особое чтеніе; далѣе

1) Напечатанъ нами въ книгѣ: Апокрифическіе тексты. С.-П. 1899.

2) Сохраняемъ за нимъ это названіе, хотя Зографскій списокъ болгарскаго правописанія свидѣтельствуетъ, что и этотъ поздній переводъ точно также первоначально явился въ Болгаріи.

3) И. В. Ягичъ указываетъ и прилагат. чрѣватъ, но какъ разъ въ сербскомъ спискѣ вмѣсто него стоитъ непраздинъ, гл. XIII.

всѣ они такого рода, что на основаніи только ихъ трудно говорить о зависимости сербскаго перевода. Одни объясняются совпаденіемъ чтеній греческаго текста, напр., прибавка: **нескврьнны, наречеши, ищж,** другія стремленіемъ большей близости при передачѣ греческаго текста, напр. **въсхыти** вмѣсто **вза, покажеть** вмѣсто **явить, есмь** вмѣсто **бyдy, снидоша** вм. **изидоша.**

Во всѣхъ такихъ случаяхъ переводчикъ второго перевода могъ употребить слова одинаковыя съ первымъ, если допускать, что именно они стояли въ первоначальномъ старшемъ переводѣ, просто потому, что заботясь о возможно большей близости къ оригиналу — а это общая черта позднѣйшихъ переводовъ — онъ и долженъ былъ употребить тѣ же слова. Остающіеся за тѣмъ изъ выше перечисленныхъ примѣровъ [1]) принадлежатъ къ числу такихъ, которые рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, такъ какъ во всемъ остальномъ поздній переводъ рѣзко отличается отъ старшаго.

Мы обошли еще нѣсколько случаевъ указаннаго И. В. совпаденія по тому, что они не подтверждаются охридскимъ спискомъ. Такъ напр. въ такихъ примѣрахъ, каковы **да** вмѣсто **дати, изиди противь** вмѣсто **къ срѣтеніе, сщ҃еник** вмѣсто **осщение** охридскій списокъ совпадаетъ не съ макар. и ср.-болг., а съ чудовскимъ. Вмѣсто **сѣде** средне-болг. и сербскаго списка охридскій, чудовской и макарьевскій одинаково даютъ чтеніе **полетѣ.** Слѣдовательно нельзя думать о томъ, чтобы именно это чтеніе было въ первоначальномъ переводѣ. Такъ точно не имѣютъ значенія и такія совпаденія охридскаго списка и позднѣйшаго перевода, каковы **ласкаахоу** гл. VI, или **соукаше** гл. X. Это случайное совпаденіе. Одинъ примѣръ всего лучше можетъ служить, насколько трудно судить о единствѣ того или другого перевода по употребленію въ немъ близкихъ по значенію, иногда даже синонимическихъ словъ. Въ серб. спискѣ второго перевода стоитъ: **късноштоу**, такъ и въ охрид., такъ и въ ср.-болг., но въ

---

1) Во всѣхъ ихъ къ спискамъ макар. и ср.-болг. примыкаетъ и охридскій.

Зогр. спискѣ: мѹдащѹ, которое ближе къ медлащю — чтенію чудовскаго списка, который всего болѣе расходится съ вторымъ переводомъ. Не ясно ли, что въ позднюю пору юго-славянской письменности употребленіе того или другого слова извѣстнымъ лицомъ, имѣвшимъ литературное образованіе, зависѣло единственно лишь отъ его доброй воли.

2. Изъ списковъ первой группы охридскій чаще сходится съ макарьевскимъ, отличаясь большей близостію къ греческому тексту и въ самомъ порядкѣ словъ. Иначе говоря этой чертой онъ отличается отъ чудовского, который выдѣляется замѣтнымъ свободнымъ отношеніемъ къ оригиналу. Примѣровъ мы приводить не будемъ: объ этомъ можно судить по варіантамъ. Что здѣсь первоначальнѣе, сказать положительно едва ли можно. Большая свобода иногда отличаетъ старшіе переводы, въ такомъ случаѣ близость охридскаго и макарьевскаго списковъ могла бы быть дѣломъ исправленія въ такомъ духѣ первоначальнаго перевода.

3. Отъ болгарскаго списка, съ которымъ мы достаточно знакомы по выдержкамъ изъ него, сдѣланнымъ И. В. Ягичемъ, охридскій выгодно отличается тѣмъ, что не совпадаетъ съ нимъ въ многочисленныхъ неправильностяхъ и часто явномъ непониманіи стараго перевода, напр. красны вмѣсто расны и др., примѣры чего приведены въ достаточномъ количествѣ И. В. Ягичемъ.

4. Охридскій списокъ въ большинствѣ случаевъ отличается замѣчательною исправностію сравнительно съ другими. Можно указать однако и въ немъ нѣсколько случаевъ порчи текста. Такъ напр. въ гл. XIII читается: ѿвѣщати вмѣсто: ѿ врѣтища. Въ гл. XVII жена вмѣсто: дѣщи.

5. Многочисленные архаизмы охридскаго списка въ глагольныхъ формахъ въ особенности, указанные нами выше, вполнѣ подтверждаютъ мнѣнія ученыхъ о глубокой древности перевода первоевангелія.

Охридскій сборникъ, въ которомъ заключается не мало и

другихъ интересныхъ статей, между которыми къ апокрифическимъ принадлежатъ: видѣніе о раи Агапія и обрѣтеніе честнаго древа креста Господня, еще разъ блестяще свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи древне-сербской письменности, которой принадлежитъ честь сохраненія многихъ весьма важныхъ старшихъ текстовъ юго-славянской литературы. Значительное число памятниковъ сербской рецензіи въ библіотекахъ и монастыряхъ Македоніи громко говоритъ намъ о силѣ и энергіи сербскаго просвѣщенія, которое и здѣсь оставило неизгладимые слѣды. Мы менѣе удивлялись бы, если бы встрѣчали здѣсь памятники сербской рецензіи отъ позднѣйшаго времени, когда сербская письменность выступила далеко за предѣлы исконной сербской территоріи, но такіе сборники какъ охридскій, писанный на пергаментѣ, или напр. евангеліе сербской рецензіи, видѣнное нами въ Радовиштѣ и переданное мѣстной общиной П. Н. Милюкову для доставленія въ одну изъ софійскихъ библіотекъ, также на пергаментѣ и также съ сохраненіемъ формъ аориста простого, даютъ намъ понять, что сербское культурное вліяніе въ предѣлахъ Македонскихъ относится къ раннему времени.

П. Лавровъ.

Слꙍ. дроуго. о рожении прстыѥ бцѣ *).

I.

Вь лѣто напінниꙗ [1]), ꙍбою надѣте колѣноу ісрлвоу. бѣ ишакімь бгть зѣлѡ. и принесе [2]) дары своѥ гви [3]) соугоубы, глѥ вь себѣ. да боудѣ [4]) о имени [5]) моѥм вьсѣмь людемь, и ѥже вь [6]) ѿпоущение моѥ [7]), гоу боу моѥмоу. вь ѡщѣщеніе [8]) мнѣ. приближи же [9]) днь гнь [10]) великы. и принесоше сне исрлви дары своѥ [11]). таже ишакімь [12]). и ста прѣ ними роувимь [13]) глѥ, не достоить тебѣ прьвѣе принести [14]) дарове твои. занѥ сѣмени нѥси сьтворилъ вь исрли. и ѡскрьби се [15]) ишакимь зѣло. и іде [16]) вь ѡбѣнадесете колѣнъ исрлѣ, глѥ вь себѣ. да вижоу аще азь ѥдинь [17]) не сьтворихь сѣмене вь исрли [18]). изьиска же [19]). и ѡбрѣте все правьникы ꙗко сѣме вь исрли вьскрѣсише [20]). и [21]) поменоу патриарха авраама. ꙗко вь послѣдниѥ дни ѥго да

---

*) Въ рукописи этой статьѣ предшествуетъ слово на рождество Богородицы.

1) лѣ писаньи чуд.

2) Согласно съ чудов. и макар., средне-болгар. принесе.

3) Богови макар. 4) вст. ѥже чуд. макар.

5) Такъ въ сред. болг., имѣньи чуд. мак.

6) а ѥже за чуд., иже да макар. 7) Въ сред. болг. вь.

8) во ѡчищеніе макар. 9) ко см чуд.

10) Проп. чуд. въ греч. ἡ ἡμέρα κυρίου ἡ μεγάλη.

11) Въ чуд. обратный порядокъ: д. св. с. из.

12) Въ макар.: принесе же Іоакимъ дары своꙗ и сугубо, прибавка объясняется греческими варіантами: ὁμοίως δὲ καὶ Ἰωακεὶμ τὰ δῶρα αὐτοῦ съ опущеніемъ лишь послѣднихъ словъ.

13) Порядокъ словъ ближе къ греч. тексту, въ чуд. ста рувим пред.

14) Согласно макар., ближе къ греч. προσενεγκεῖν, въ чуд. приносити.

15) Согласно съ макар., прискорбенъ бы чуд.

16) Въ греч. καὶ ἀπῄει, въ чуд. иде.

17) Согласно съ макар. и средне-болг., въ чуд. ѥд. азъ.

18) Согласно съ макар., въ чудов. проп.

19) Согласно греч. καὶ ἠρεύνησε καὶ εὗρε, нaиcкаа чуд.

20) Въ чуд. порядокъ совпадаетъ съ греч. ἀνέστησαν ἐν τῷ Ἰσραήλ.

21) Въ греч. καὶ, въ чудов. проп.

кмоу б҃ь [22]) с҃на исака. и печаль бы на нкимь зѣло. и не ѡвисе. женѣ своки аннѣ, нь вьдасе [23]) вь поустыню. и постави тоу клѣтище свок [24]). и постисе, д҃ни .м҃. [25]) и нощї м҃ [26]). г҃ле вь себѣ не снидоу ни на брано ни на пїво [27]), доидѣже посѣтить мене г҃ь б҃ь [28]), и боуд҃е ми м҃тва брашно и пиво [27]).

II.

Жена же кго анна [1]) двою сѣтованию [2]) сѣтоваше. и двою плаканию [2]) плакаше. сѣтоуке вьдовьства мокго. и плаче бещедия мокго. приближи же [3]) д҃нь г҃нь великы [4]), и р҃е [5]) їоудить [6]) ѡтроковица ке доколѣ ѡскрьблѣкши д҃шоу свою, се приближисе д҃нь г҃нь великы. и не подакт ти сѣтовати [7]), нь прими [8]) главотегь сь, иже д҃ат ми г҃нь [9]) дѣлоу и [10]) не подакт ми ѹвезати се [11]) имь зане раба кесмь [12]), и [13]) ѡбразь има црьскы. и р҃е ки [14]) анна ѿстоупи ѿ мене азь [15]) сего не створю [16]). и [17]) г҃ь б҃ь смѣри ме зѣло. еда како льстникь вьдасть ти. и приде при-

---

22) Въ греч. ὁ θεός, г҃ь чуд., Господь Богъ макар.

23) Согласно съ макар. точная передача греч. текста, шедъ чудов.

24) Здѣсь всѣ слав. списки расходятся: вьт'чи колимогь свои ту макар., постави си коущю чуд., створи плетенъ хызъ ср. болг.

25) Различный порядокъ словъ объясняется различіемъ въ греч. спискахъ.

26) Въ чудов. помышлаше въ себѣ г҃ла, прибавленіе, не оправдываемое греч. списками. 27) Согласно макар., питье чудов.

28) Въ греч. κύριος ὁ θεός μου, г҃ь чуд.

1) Въ греч. Ἄννα, проп. чуд.

2) Согласно макар. и ср. болг., двѣма сѣтованьема, двѣма плачима чуд.

3) бо са чуд. 4) д. в. г. чуд. 5) юи чуд., макар.

6) Въ чуд. имя проп., что объясняется различіемъ греч. списковъ.

7) сѣтоватися чуд. 8) въз'ми макар.

9) господыни дѣлоу макар., осподыни чуд., лучшее чтеніе въ макар., ἡ κυρία τοῦ ἔργου.

10) и ре ꙗко въ чуд., ꙗко въ макар., прибавка сравнительно съ греч. текстомъ. 11) Согласно съ макар., оукаститися чуд.

12) твоꙗ макар. 13) а твои макар. 14) Проп. въ чуд.

15) азъ бо чуд., того бо не сотворю азъ макар.

16) створихъ ср. болг., въ греч. ἐποίησα.

17) ꙗко макар. чуд., и ср. болг., въ греч. καί.

честить мене грѣсѣ твоѥ. и рече іоудить[18]) рава ѥе, доколѣ смѣрюешн дшоу свою. почто не послоуша гла моѥго, что болѥ[19]) прокльноу те. занѥ затвори гь бь ложесна твоꙗ. не да ти[20]) плода вь исрли. и печална бы анна зѣло. и сьвлѣче ризы своѥ сѣтованные, и ѡблѣче вь ризы свое браковные[21]). и[22]) кь годинѣ, д, сьниде вь садь свои проходитисе[23]). и видѣ дафінь и сѣде под нею[24]). и[25]) помлисе кь боу глющи. бь ѡць нашй блгви[26]) ме и оуслыши млениѥ моѥ[27]). ꙗкоже блгвиль ѥси[28]) ложьсна сарріна. и да еи сна исаака.

III.

И възрѣвши анна[1]) на нбо. видѣ гнѣзо птиче на дафіни. и сьтвори рыданиѥ вь себѣ глющи, ѹвы[2]) мнѣ комоу ѹпобихсе азь[3]). илї[4]) кто ме роди. илї[5]) каа ложьсна изнѣсе ме. ꙗко азь клета[6]) родихсе прѣ сныислвы. и поносише ми. и подражаше[7]) ме, й[8]) изгнаше ме йсь цркви га ба моѥго. ѹвы[9]) мнѣ комоу ѹпобихсе азь. не ѹпдобихсе азь птица нбсны. ꙗко птіце нбныѥ плодовиты соу[10]) прѣ тобою гн. ѹвы[11]) мнѣ комоу ѹпобихсе азь. ні звѣре же земльны. ꙗко и звѣрие земльни плодо-

18) Проп. чуд. и, въ греч. спискахъ неодинаково.

19) что убо болѣ макар., що боле еже ср. болг., да не болѣ чуд., въ варіантахъ къ основному греч. тексту читаемъ: μὴ μεῖζον τούτου ἀράσομαι σοι.

20) не да чуд., не дати тебѣ макар., ср. болг., въ греч. μὴ δοῦναι.

21) брачьныи чуд., макар. 22) Въ греч. καί, проп. чуд.

23) Какъ въ ср. болг., походитъ чуд., поглумит'ся макар.

24) и видѣ дафнъ и сѣде под нею макар., и сѣдѣ подъ дафиннею чуд.

25) Въ греч. καὶ, въ чуд. проп. и. 26) блгословестви чудов.

27) τῆς δεήσεώς μου, мою мольбу чуд. 28) блгви чуд., макар.

1) Въ греч. спискахъ есть имя, въ чуд. проп., какъ и въ основномъ текстѣ.

2) Согласно макар., лютѣ чуд. 3) Проп. макар.

4) и кто чуд., ли кто макар. въ греч. τίς.

5) ли чуд. 6) клятва чуд.

7) Согласно макар. и ср. болг. поругаша ми ся чуд.

8) καὶ, въ чуд. проп. и. 9) лютѣ чуд.

10) Проп. чуд. 11) о горе мнѣ макар.

витьі соу прѣ тобою г҃и. не ѹподобихсе азь вода симь [12]). ꙗко и [13]) воды сиѥ плодовіти соу прѣ тобою г҃и [14]). ибо вльны [15]) ѹтѣшающеⷮ и глоумещеⷮ. и рибы [16]) тебе блг҃влють [17]) г҃и. ѹвы мнѣ комоу ѹподобихсе азь. не ѹподобихсе азь земли сеи. ꙗко и землѧ приносиⷮ плоды своѥ на всако врѣме, и тѣ блг҃вть [18]) г҃и.

IV.

И се аггль г҃нь ста прѣ неѥ г҃лѥ, анна анна [1]). ѹслыша б҃ь м҃лѥние твоѥ [2]). зачти [3]) имаши и родити, и вьзг҃лѥтсе сѣмѥ твоѥ по вселенѣи [4]). И реⷱ анна живь г҃ь б҃ь ꙗко аще прижівоу моужьскь поль. лѝ женьскь поль [5]). принесоу дары [6]) г҃оу б҃оу, и боудеⷮ слоужѥ все д҃ни живота своѥго. И се прідете два вѣстника г҃люща ей. се накімь моу твои гредеⷮ. и [7]) сь стады своими. агг҃л бо г҃нь сниде кь нѥмоу г҃лѥ, иѡакіме иѡакіме [8]). ѹслыша г҃ь б҃ь м҃лѥние твоѥ, сьниди ѿсоудоу. се бо жена твоꙗ анна вь чрѣвѣ [9]) приѥмлѥ [10]). И сниде [11]) иѡакімь, и призва пастыре своѥ [12]). г҃лѥ. приведѣте мн [13]), і [14]) агньць неклосьнь непорочнь [15]), и боудеⷮ, і [14]) агньць г҃оу б҃оу моѥмоу. и приведѣте ми само, ві телца неклосна и непорочна [16]). и боудете ѡбанадѣте

---

12) Какъ въ макар. и ср. болг., въ чуд. и не оуподобихса азъ ни водаⷨ.
13) Въ греч. καὶ, въ чуд. проп. и.
14) Порядокъ какъ въ греч., въ чуд. пр. т. г. пл. с.
15) Согласно съ макар., волны бо чуд.
16) и рыбы ихъ макар., въ чуд. проп. 17) благословествꙋтъ макар.
18) блвить ср. болг. блгвлять чуд. макар.
1) И въ греч. дважды повторено имя, такъ и въ мак. и ср.-болг., анно чуд.
2) млтву твою чуд. 3) Въ греч. καὶ, въ чуд.: и зачати.
4) Въ чуд. и макар. по всеи вс., какъ въ греч.: ἐν ὅλῃ τῇ οἰκ.
5) Проп. чуд.
6) в даръ гви чуд., въ греч. αὐτὸ δῶρον κυρίῳ τῷ θεῷ μου.
7) Въ чуд. и макар. нѣтъ и, какъ и въ греч.
8) Въ греч. имя стоитъ дважды, накиме чуд, какъ въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ. 9) Такъ макар., въ оутробѣ чуд.
10) приме чуд., а далѣе прибавлено: и родить. и възгліться сѣмѧ твою по всеи земли. 11) Въ греч. καὶ въ чудов. проп. и.
12) пастухъ своихъ макар. 13) Вст. сѣмо макар. 14) о҃ чуд.
15) Проп. въ чуд. 16) Проп. макар.

телца нерѣш҇ и старцемь. и р҃. козьль[17]) всѣмь люде҇. и се накімь идѣше сь стадꙑ своими. и ста ан'на при вратѣх. И видѣ анна[18]) накіма гредоущиа. и тѣ[19]) анна, и шбьксе ш вы(и) и кго глюци. нинѣ вѣмь[20]) ꙗко[21]) гь бь мои блгви ме зѣло. се бо[22]) соущи вьдовица[23]). к томоу не вьдовіца и бещеднаа. вь чрѣвѣ[24]) приємак[25]). И почи накім' првы днь вь домоу свое. и разоумѣ ан'ноу женоу своѭ[26]).

V.

И вь втрѣи днь прине накімь дары свое[1]), гле вь себѣ[2]). аще гь бь мои оцѣстил ме е, петаль нерѣш[3]) ꙗвить мнѣ. и и принесе[4]) дары свое. и зрѣше вь петалоу нерѣшкоу, доидѣже вьниде[5]) вь шлтарь гнь. и не видѣ грѣха на себѣ. и ре ишакімь, нинѣ вѣмь[6]) ꙗко гь бь мои оцѣстил ме е, и ѡтави[7]), все грѣхы мое. изыде ись црькви гнѣ шправдань. и бѣ[8]) вь домоу свое. исплынише же аннѣ днье родити. и роди анна. и ре бабѣ что роди. шна же ре женьскь по. И ре анна вьзвеличисе дша моꙗ днь[9]), и вьзлеже: исплынишем же днемь, измысе анна и да анна[10]) сьсць отроковіци и наре име еи мрꙗ.

---

17) Въ чуд. и макар. прибавлено: и будѣ .р. козелъ.
18) Въ чуд. нѣтъ согласно греч.
19) и текши охописа чуд., шхаписа макар., охжписа о выж ср. болг.
20) видѣ чуд. 21) Проп. чуд. 22) Какъ въ греч. ἰδοὺ γάρ.
23) сущиꙗ вдова чуд. 24) оутробѣ чуд. 25) приму чуд. макар.
26) Въ концѣ главы въ макар. прибавлено: ꙗко пріа во чрѣвѣ.
1) Въ основномъ текстѣ имени нѣтъ, въ варіантахъ указано послѣ словъ: τὰ δῶρα αὐτοῦ, какъ въ чуд. и макар.: дары своꙗ накім.
2) Какъ въ греч. λέγων ἐν ἑαυτῷ, в себе гла чуд
3) петаль Іерешѣ макар., петаль нерѣшку чуд.
4) принесъ чуд. 5) вниде чуд., макар., ἐπέβη.
6) Согласно макар., вѣдѣ чуд. 7) ми чуд. и макар., въ греч. нѣтъ.
8) Прибавл. иѡаким чуд. 9) весь день макар.
10) Въ чуд. и макар. проп., какъ и въ греч.

VI.

Дн҃ь же ѥче дн҃ь[1]) крѣплꙗше҃ шрѡковыца. бывши же[2]) ѥи г҃ мц҃ь. въстави[3]) ю м҃ти ѥѥ[4]) на земли искоуситн аще стоить[5]). и с҃емь стопь похожьши[6]) прїиде[7]) на лоно ѥѥ. и въсхити[8]) ю м҃ти ѥѥ г҃лющи живь г҃ь б҃ь мои не имаши ходити по земли сеи. доидѣже те въведоу[9]) вь ц҃рквь г҃ню. и створи анна с҃вщение на ложи своѥмь. и скврнноу и нечистоу не даꙗше мимоходити мимо нею[10]).

И призываше[11]) дьщери еврѣискы нескврнны[12]) и ласкахоу[13]) ю. б҃ы же[14]) прво лѣто ѡтроковици. сътвори пирь велін[15]) накїм[16]). призва иерѣѥ и книжницы и старци и все лю҃ исрлвы и приве҃ отроковицоу иѡакімь кь иерѣѡ҃ и бл҃гвише ѥ г҃люще. б҃же ѡ҃ць наши҃ бл҃гви отроковіцоу сию. и да҃жь ѥи име именито вѣчнѡ[17]) вь все роды землꙑные. и рѣше[18]) вси лю҃ѥ да боуде҃ аминь. И приведе ю кь архїерѣѡмь[19]) и бл҃говише ѥ г҃люще. б҃же высѡ҃[20]) призри н҃ны[21]) на ѡтроковицоу сию. и бл҃гослови[22]) ю послѣднеѥ бл҃гвение[23]). іже[24]) измѣнени҃ не имать и въсхїти

1) Въ ср.-болг. было такъ, но стерто; въ макар. изъ ѥче сдѣлано паче, въ чуд. дн҃ь же ѿ дн҃е. 2) ѥгда же б҃ы ѥи чуд.

3) постави чуд., макар. 4) Въ греч. αὐτῆς, въ чудов. проп.

5) Какъ въ макар., въ греч. εἰ ἵσταται, станеть ли чуд.

6) Какъ въ макар., постѫпи седьмь стопь ср. болг., з҃. мижды стоупльши чуд.

7) Въ греч. нѣтъ καὶ, и чуд. 8) Какъ въ макар. взѧ чуд.

9) Въ греч. ἀπάξω, веду чуд., макар.

10) миновати мимо ню чуд., ходиті мимо ню макар.

11) призва, въ греч. ἐκάλεσε.

12) Согласно съ греч. текстомъ, какъ и въ макар. и сред. болг., въ чуд. пропущено.

13) и гл҃умлѧхоу ю макар., нѣговахꙋть ю (ср. слово о полку Игорев.) чуд.

14) Въ греч. ἐγένετο δὲ, ѥгда же б҃ы чуд. 15) великъ чуд.

16) Въ греч. καὶ, и чуд., макар. 17) Въ макар. обратный порядокъ.

18) рекоша чуд. 19) Согласно съ греч., иѥрѣї чуд.

20) Такъ и въ макар. ближе къ греч., с высоты чуд., ср. болг.

21) Проп. въ чуд. и макар. согласно греч.

22) бл҃гвиша чуд., εὐλόγησαν.

23) Винит. какъ въ греч., лучше: послѣдниї бл҃ословленьѥ чуд.

24) ѥже чуд., макар.

ю мти же въ сщение [25]) постеле [26]) и да [27]) съсати отроковици и сътвори [28]) пѣ гви [29]) глющи въспою пѣ гви бог мокмоу како посѣти мене. и отѣть о мене поношение врагъ моихъ. и дат ми гь бъ пло [30]) правды своке. кто [31]) възвѣститъ снωмъ роувимомъ [32]) како анна доить отроковицоу [33]). и оукроти [34]) ю на ложи сщенно. Изыде же [35]) и слоужаше имъ [36]). Оконачавши же се вери синдоу [37]) веселещесе. и прославивше ба исраилква.

VII.

Отроковици же прилагахоусе мци ен [1]). бы же [2]) двѣма лѣтома [3]) отровица [4]). и ре иакимъ аннѣ. да въведевѣ [5]) отроковицу въ црквъ гню. и да давѣ [6]) обѣтование [7]) еже обѣщахова. еда како послѣ [8]) гь на ны [9]) и неприкть боудѣ даръ [10]) наю. И ре [11]) анна пождѣвѣ еще [12]) третиаго лѣта давы не искала оца и мтерь [13]) и тъга доведевѣ [14]) ю въ црквь га ба.

*) Бывши же ей тремъ лѣтъ ре иакимъ призовѣте дъщеры еврѣискы нескверны и [15]) да възмоу расны свѣще и [16]) да боуть свѣще [16]) горещe да не възвратитсе отроковица въспеть. и плѣ-

*) Въ рукописи здѣсь сбоку стоитъ з, а внизу: сло на въвѣние пр'стые бце. Бывши.

25) осщнные чуд. 26) ложа чуд., ложю макар.

27) дасть чуд. 28) анна чуд. согласно греч.

29) къ гу бу чуд., κυρίῳ τῷ θεῷ. 30) Проп. чуд. 31) и кто чуд.

32) Предполагаетъ роувимовомь, какъ въ макар. и ср. болг., рувимлѣ чуд.

33) Проп. въ чуд. согласно съ греч. текстомъ.

34) и оусп ю макар., и положьши чуд., ἀνέπαυσεν въ греч.

35) Проп. чуд. 36) Въ греч. αὐτοῖς, всѣ чуд.

37) изидоша чуд., синдоша макар.

1) Въ греч. αὐτῆς, въ чуд. проп. ен. 2) и бы чуд. ἐγένετο δὲ въ греч.

3) двою лѣ чуд. 4) Въ греч. ἡ παῖς, въ чуд. проп.

5) ведевѣ чуд., макар. 6) Согласно съ макар., дадивѣ чуд.

7) Какъ въ макар., обѣщание чуд.

8) Въ макар. прибавлено: гнѣвъ, въ ср. блг. мть.

9) Въ греч. ὁ δεσπότης ἐφ' ἡμᾶς на ны гь чуд. макар.

10) Вст. когови макар. 11) рече же макар.

12) Прибавлено до чуд. 13) ни матери макар. 14) ведевѣ чуд.

15) Въ греч. καὶ, въ чуд. проп. и.

16) Въ чуд. проп., въ греч. καὶ ἔστωσαν καιόμεναι, такъ и въ макар.

неть срце ке ѿ цркве га ба. и сьтворише тако. доидѣже [17]) вьзыдоу вь цркви гнии [18]). И прикть е иерѣи и лобзавь [19]) ю блгви [20]) и рѐ [21]) да вьзвеличить гь бь имѧ твое вь все родыи вь послѣдніе дни. да [22]) ꙗвить гь бь избавление свое на тебѣ снома исраевомь. и посади ю на третиѧ степени црквнѣмь олтари [23]). И вьзложи гь бь блгть на ню и потрепа [24]) ногама своима и вьзлюби ю весь до исраевь.

VIII.

И снидете родителꙗ ее поюща и блгвеща [1]) ба. ꙗко не вьзвратисе кь нима отроковица бѣ же мрииа вь цркви гни [2]) ꙗко голоубь питаема [3]). приимаше же [4]) пище изь [5]) роукы агглову. бывши же еи ві те лѣто [6]) сьвѣть бы иерѣѡ глюще [7]) се мриꙗ бы ві лѣ [8]) вь цркви гни. что ѹбо сьтворимь еи. и [9]) да не ѡсквернить светилище га ба нашего. и рѣше иерѣи кь захаріи ты стоиши [10]) при ѡлтари гни. вьниди [11]) вь стилище и [12]) помлисе ѡ нен. и еже аще [13]) ꙗвит ти [14]) гь бь се [15]) створи и вьниде иерѣи ѡблькхе вь ризоу двонадѣтезвонноу вь стаꙗ стыхь. и млисе ѡ нен. И се аггль гнь [16]) ста прѣ нимь [17]) глѥ емоу за-

17) Въ греч. ἕως, и внидоша чуд. 18) къ црквь гню макар., чуд.

19) цѣловавъ чуд. 20) благословестві ю макар.

21) Въ чуд. здѣсь стоятъ слова: гь бъ. 22) юда чуд.

23) степени олтарнѣмь чуд. олтаревнѣмь макар., τοῦ θυσιαστηρίου.

24) Въ макар. хуже потрепета.

1) благословествѧща макар.

2) Въ греч. ἐν τῷ ναῷ κυρίου, въ чудов. гни проп.

3) Какъ въ макар, питома чуд. 4) и приимаше чуд. καὶ ἐλαμβανεν.

5) ѿ чуд., въ греч. ἐκ.

6) лѣт чуд., а далѣе прибавлено: въ црькви, какъ и въ одномъ изъ греч. списковъ. 7) Въ греч. λεγόντων, и глхѹ чуд.

8) двѣманадесѧте лѣтома макар. 9) да не чуд., въ греч. μήπως.

10) предъстоиши чуд. ἕστηκας ἐπὶ. 11) Въ греч. εἴσελθε, да вшедъ чуд.

12) Въ греч. καὶ, и въ чуд. проп. 13) Въ греч. ἐάν, въ чуд. проп.

14) Въ греч. σοι послѣ глагола: ти ꙗвить чуд.

15) Въ греч. τοῦτο καὶ, тоже юн чуд.

16) Въ греч. κυρίου, въ чуд. гнь проп.

17) Въ греч. ἐπέστη, въ чуд. и макар. проп.

харіе. изиди и сьбери [18]) соущіе вьдовце вь люді и да принесоуть расны жьзлы и кмоуже аще покажѣ [19]) гь вь знаменіе семоу [20]) боудѣ жена изыдоу же [21]) . проповѣдници на всѣи странѣ [22]) іоудѣисцѣи и вьстроуби троуба гнѧ и се притѣше вси.

IX.

Иωсиф же покрьгь теслоу [1]) изыде противь имь [2]). и сьбравшѣ прійдоу кь ерѣωви имоуще жьзлы вьзем же ерѣи жьзлы ѿ когожд̑о ихь. вьниде вь стилище и помлисе скончѧ [3]) мтвоу прие [4]) жъзлы и [5]) ізьшѣ дать иь и знаменіе не явисе вь нихь [6]). послѣдніи же [7]) жьзль прие иωсіфь и се голоубь изыде изь [8]) жьзла и полетѣ на глаѹ иωсіфовоу. и рѣ [9]) ерѣи иωсіфе тебѣ жрѣбіи паде двоу гню прикти [10]) вь сьблюденіе себѣ. и противь рѣ [11]) иωсифь глк сны имамь и старь кєсмь ωна же к дѣвица [12]). єда како смѣхоу [13]) боудоу сномь исрлвомь. и рѣ ерѣи [14]) ѹбоисе га [15]) ба своєго. и помени єлико [16]) створи бь [17]) дадаиоу и авірѡу како се просѣде землꙗ и пожрѣть ю за прѣкословіє [18]) кє [19]). и нинѣ [20]) ѹбоисе иωсіфе. єда також боудѣ вь

---

18) Въ греч. ἔξελθε καὶ, чудов. шъ сбери. 19) ꙗви чуд.
20) тому чуд. 21) Въ греч. δὲ, въ чуд. проп. же.
22) Въ греч. καθ' ὅλης τῆς περιχώρου, по всеи земли чуд.
1) Вст. свою макар.
2) Проп. имь чуд., къ срѣтеніе имь макар., греч. αὐτῶν.
3) и кончав же чуд. 4) взятъ чуд.
5) и шедъ чуд., въ греч. καὶ ἐξῆλθε.
6) Въ чуд. и не яв. в н. зн., въ охрид. сп. порядокъ соотвѣтствуетъ греч. тексту. 7) и послѣдніи макар. 8) ѿ чуд., въ греч. ἐκ. 9) гла чуд., макар.
10) Порядокъ охрид. сп. соотвѣтствуетъ греч. тексту, поити дѣу гню чуд.
11) рѣ противу чуд.
12) Въ греч. αὐτὴ δὲ νεᾶνις, и се дѣца есть чуд.
13) смѣхъ макар., въ смѣхь ср. болг.
14) иосифе чуд., въ греч. τῷ Ἰωσήφ.
15) Въ чуд. и макар. проп., въ греч. κύριον τὸν θεόν σου.
16) Въ греч. ὅσα, что чуд. 17) Въ греч. ὁ θεός, въ чуд. проп.
18) прекословьствіе макар. 19) Въ греч. αὐτῶν.
20) Въ греч. νῦν, и ты чуд.

домꙋ твоѥмь [21]). ꙋбоѩвже [22]) иѡсїфь пои [23]) ѥ вь сьблюдение себѣ и ре еи. мрие се прѣѥх те ѿ цркве га ба и нн [24]) ѡста- влѩю те вь домоу моѥ. и [25]) ідоу здати зданиꙗ [26]) и прїидоу кь тебѣ гь да сьхранит те.

X.

Бы же свѣть иерѣѡ [1]) глющь да сьтворимь катапедазмоу [2]) цркви гни. и ре иерѣи сꙋгамь [3]) призовѣте дѣвы нескврнны ѿ [4]) колѣна два и идоу сꙋгы и іскааше [5]) и обрѣтоше. з дѣвь [6]) и поменоу иерѣи [7]) мрию ꙗко бѣ [8]) ѿ колѣна два и нескврнна боу. и ідоу сꙋгы и приведоше ѥ [9]) вь црквь гню. и рече ѥи иерѣи сьблюдѣтесе [10]) здѣ кто имꙗ прести злато нескврнно. и вьꙋс и сиріка [11]) и ꙋакоунта [12]) и коккінь и істиннꙋ [13]) порфіроу. и паде мріи жрѣбїи [14]) истиннаа [15]) порфіра. и коккінь. и вьзмшї мриꙗ и іде вь до свои. вь врѣ же ѡно захариа ꙋмльча [16]) и бы сімеѡ вь него мѣстѡ дондѣже прогла зарꙗ [17]). мриꙗ же вьзмши кок- кінь и соукааше [18]).

---

21) Въ греч. μήπως ἔσται ταῦτα ἐν τῷ οἴκῳ σου, да не тоже бꙋде и въ твоѥ домꙋ. 22) и оубоꙗвъси, въ греч. καὶ φοβ. 23) поꙗтъ чуд.

24) Въ греч. καὶ νῦν, и чуд. 25) καὶ въ греч. проп. въ чуд.

26) Чуд. зданьꙗ здатъ, порядокъ обратный греч.

1) Въ чуд. проп., въ макар. ѿ иереи. 2) катапезма чуд., макар.

3) Въ чуд. проп., нѣтъ и въ греч. 4) Въ греч. ἀπὸ, въ чуд. проп.

5) изискавше чуд., въ макар. и изискаша, какъ и въ греч. καὶ ἐζήτησαν.

6) ихь чуд. 7) Вст. отроковицꙋ макар. 8) бы чуд.

9) Проп. чуд., въ греч. αὐτάς.

10) кошите ми са сде чуд. извѣстите ми са зде макар.

11) Проп. въ чуд. 12) вуита чуд. и ѡакинта макар.

13) истовую чуд. 14) Проп. въ чуд. 15) Въ чуд. описка: своꙗ.

16) молча чуд. 17) захарьꙗ прогласі, ὅτου ἐλάλησεν Ζαχαρίας.

18) Въ макар. скааше, скаше чуд.

XI.

И вьзьмши кьбьль [1]) и ізыде почрьсти [2]) воды и се гла҃ [3]) гл҃ѥ [4]) кь неи. ра҃исе вьзрадованнаа [5]) г҃ь с҆ тобою. бл҃гвна ты вь жена҃. и ѡзрѣсе о десноую и о шоую ѿкоу҃ гла҃ сь [6]). и сь тре-пето҃ бывши [7]) вьниде [8]) вь до҃ свои. и постаклыши водонос вьземши порфіроу сѣде на прѣстолѣ своѥмь и соукааше [9]). и се агг҃ль г҃нь ста прѣд неѥ гл҃ѥ не боисе [10]) м҃рие. обрѣте [11]) б҃ благть прѣ вл҃кою [12]) всѣ҃. зачнеши бо и родиши с҃нь [13]) ѥмоуже цр҃твоу не боуде҃ конца. М҃риꙗ же слышавши помыслꙗше [14]) вь себѣ гл҃ющи како боуде҃ се ми [15]) идѣже моужа не знаю. аще бо зачноу [16]) ѿ б҃а жива и рожоу҃ ꙗко [17]) всака жена ражаѥть и абіе ѿвѣща агг҃ль г҃нь гл҃ѥ к нѥи. не тако м҃риꙗ. сила бо г҃нꙗ [18]) ѡсѣнит те тѣмже [19]) и ражаѥмоѥ с҃то наре҃тсе с҃нь вышнѥг҃. и наречеши име ѥмоу і҃сь ть бо спе҃ть люди своѥ ѿ грѣхь ихь. и ре҃ м҃риꙗ се [20]) ра҃ г҃нꙗ прѣд нимь боуди мнѣ по гл҃оу твоѥму҃.

XII.

И сьтвори [1]) порфіроу и коккінь и донесе [2]) нерѣѡви. и [3])

---

1) водоносъ макар. 2) почрьтъ чуд. 3) бысть макар.
4) Въ греч. λέγουσα, въ чуд. проп. 5) окрадованаꙗ чуд.
6) Въ греч. αὕτη ἡ φωνή, ѥсть гл҃а чуд. макар.
7) σύντρομος γενομένη, оубоꙗвшисꙗ. 8) иде чуд.
9) Ср. примѣчаніе 18 въ главѣ X. 10) боисꙗ чуд. макар.
11) обрѣла бо ѥси чуд. 12) Согласно съ греч., въ чуд. вл҃ь.
13) ѥго чуд. слѣдующаго до: м҃риꙗ въ чуд. и макар. нѣтъ, какъ и въ греч. текстѣ. 14) помышлꙗше чуд., макар. 15) како ми се буде҃ чуд.
16) Въ греч. εἰ ἐγὼ συλλήψομαι, въ чуд. проп.
17) Въ чуд. сравнительно съ греч. прибавлено и.
18) Въ греч. δύναμις γαρ, но (макар.) сила вышнаго чуд.
19) да тѣи, чуд., въ греч. διὸ καί. 20) да се чуд.
1) и сътворши чуд. 2) Въ греч. ἀπήγαγεν несе къ чуд.
3) Въ греч. καί, въ чуд. проп.

бл҃гви ю[4]) иерѣи и р҃е. м҃рие[5]) възвеличиль ѥ г҃ь б҃ь[6])[7]) твоѥ име. и боудеши бл҃гословенна вь всѣ҆ родѣ҆ земльны҆ до вѣка. Радост же примши м҃рия[8]). иде кь елїсафтѣ ѫжицѣ своѥи. и тлькноу вь двры. елїсаф'т[9]) же слышавши т҃е и ѿвръзе[10]) ѥи. и бл҃гви ю и. р҃е ѥи[11]). коудоу[12]) ми с҃е[13]) да прид҃е м҃ти г҃а моѥго кь мнѣ. соущеѥ бо вь мнѣ възыграсе вь чрѣвѣ моѥмь радошами[14]), и бл҃гви[15]) те. м҃рия же забыи таиноу, їже[16]) г҃ла кь ѥи[17]) гаврїиль а҃ргль[18]). и възрѣвши на н҃бо р҃е. г҃и кто ѥсмь азь ꙗко все жены земльныѥ[19]) блажет ме. И сътвори три м҃це ѫ елїсафти. дьн же ꙗче д҃нь[20]) растѣше ѫтроба ѥи[21]). и ѫбоꙗвшисе м҃рия[22]) прїиде[23]) вь домь свои. и ськрысе ѿ с҃новь исраилѥвь. бѣ же ‧ді‧ л҃ѣ егда быше таинаа[24]) сїи.

XIII.

Бывши[1]) же ѥи .г҃. м҃ць. и с҃е[2]) прїиде иѡсїфь ѿ съза҃нии свои҆. и ѡбр҆ѣте[3]) м҃рию чрѣватоу[4]) соу҆ и бїисе по лицоу своѥмоу[5]) и повръжесе на земли на врѣтищи и плакасе горко г҃лѥ[6]). кацѣмь[7]) лиц҃е възрю кь г҃оу б҃оу моѥмоу. како҆ се помлю о дѣвици сеи. ꙗко д҃вою поѥхь ю ѿ ц҃ркви г҃а б҃а моѥг҃. и не сохрани҆ ю[8]). кто ѫлови ме[9]) кто зло си сътвори вь домоу моѥ҆

4) Въ греч. αὐτὴν, въ чуд. проп.
5) Маріамъ макар. 6) Проп. макар.
7) м҃лтву чуд., чего нѣтъ въ греч. 8) отъ ангела макар.
9) и ел. макар. 10) отверзи чуд.
11) Въ чуд. и макар. нѣтъ, какъ и въ греч. 12) ѿкуду чуд., макар.
13) Въ греч. μοι τοῦτο, се ми чуд. 14) радошами въ чревѣ моѥ҆ чуд.
15) благословести макар. 16) юже чуд., макар.
17) Какъ въ греч., к неи г҃ла чуд. 18) Какъ въ греч., арх. гавр. чуд.
19) земьскыя чуд. 20) ѿ д҃не чуд.
21) юи чуд., чрево ѥи растяше макар. 22) Проп. въ чуд.
23) иде чуд. макар. 24) таины чуд.
1) к҃ы чуд. 2) Въ греч. καὶ ἰδοὺ, егда чуд.
3) Въ греч. εὗρεν, видѣ чуд. 4) непороздну чуд.
5) Согласно съ макар. спискомъ и близко къ основному греч. тексту, въ чуд.: и прискорбенъ к҃ы зѣло и испадъ лиц҃е.
6) Въ греч. λέγων, и г҃лше чуд. 7) к҃и чуд., макар.
8) юи чуд., макар.
9) Какъ въ греч. мя ѹлови чуд., кто ѹбо ѹловлїи мя макар.

и ѡскврни ю еда[10]) на мнѣ ѡбновитсе[11]) сказ͛ние адамѿ ѥако бо ть бѣ вь часѣ словѡсловествиꙗ своего[12]). и ѡбрѣте змиꙗ жену[13]) и прѣльсти ю. тако и мнѣ приключисе и вьста[14]) иѡсифь ѿвѣщати[15]). и призва мр͠ию и рє͠ ки[16]) навдимаа бг͠ви[17]) что се сьтворила кси[18]). и смѣрила кси. дш͠е мое забыла[19]) г͠а б͠а моєго[20]) вьспитанна вь ст͠аа ст͠ыхь. и приємши пищоу ѿ роукы аг͠гловы. что се[21]) створила кси. ѡна же плакашесе[22]) горко гл͠ющи, ѥако чиста ксьмь[23]) и моужа не знаю. и рє͠ ей[24]) иѡсиф. да ѿкоудоу си ѹбо[25]) є͠ іже[26]) є͠[26]) вь чрѣвѣ[27]) твоѥ͠. ѡна же рє͠ живь г͠ь б͠ь мои ѥако не вѣмь[28]) ѿкоу͠[29]) є͠ вь мнѣ.

XIV.

И ѹбоꙗвьсе[1]) иѡсифь зѣло. и ѹмльча ѿ неꙗ[2]). помышлѥє что створи͠ ей. И рє͠ вь себѣ[3]). аще ськрыю грѣхы ѥє. ѡбрещѹ се сваре[4]) съ законо͠ г͠нємь и аще ꙗвлю ю[5]) с͠номь исрл͠вомь. боюсе еда како аг͠гльско є͠ соущеє вь неи. и ѡбрещоу се прѣдаю[6]) крьвь неповинноу на осоужение сьмр͠но и[7]) что ѹбо створю ей да ѿпоущоу ю[8]) таи ѿ себе. и постиже и нощь и се аг͠гль г͠нь ꙗвисе ємоу вь снѣ гл͠ѥ не боисе[9]) отроковицоу сеѥ. соущеѥ бо вь неи ѿ дх͠а ст͠а ксть[10]) родит же с͠нь и нарєшн[11])

---

10) егда како макар. 11) обновися чуд.

12) Всего ближе къ макар.: ꙗкоже бо тъ въ часъ словословествіа своего бѣ, въ чуд.: ꙗко же бо во тъ ча͠ словословьꙗ своѥго бы͠, въ греч. ὥσπερ γὰρ ἐν τῇ ὥρᾳ τῆς δοξολογίας αὐτοῦ ἦλθεν ὁ ὄφις.

13) Євгу макар. ѥдину чуд., макар. 14) Въ греч. ἀνέστη, вставъ чуд.

15) Въ греч. ἀπὸ τοῦ σάκκου, ѿ вретища чуд., макар.

16) Въ греч. αὐτῇ, проп. чуд. 17) вм͠ь чуд., макар.

18) ѥси створила чуд. 19) забы уко макар. 20) своѥго чуд.

21) Проп. чуд. 22) плакасѧ чуд., въ греч. аористъ.

23) азъ чуд., въ греч. ἐγώ. 24) Въ греч. αὐτῇ, проп. чуд.

25) Въ греч. οὖν, въ чуд. проп. 26) Проп. въ чуд.

27) въ оутробѣ твоѥи чуд. 28) вѣдѣ чуд. 29) Приб. се чуд.

1) оубоꙗсѧ чуд., макар. 2) Въ греч. ἐξ αὐτῆς, к неи чуд., макар.

3) Проп. чуд. 4) Какъ въ макар. скарасѧ чуд. 5) Проп. чуд.

6) предавъ чуд. παραδιδούς. 7) но чуд. 8) ѿпоущю ли чуд.

9) иосифе чуд. 10) е. св. макар. 11) нарєтьсѧ чуд.

име ѥмоу ісъ. тъ бо спсеть лю свое[12]) ѿ грѣхъ их. и въста[13]) иѡсіфь ѿ сна[14]) и прослави ба исрлва[15]) давшаго ѥмоу блгть сию[16]). и съхрани ѡтроковицоу[17]).

XV.

Пріиде же анинь[1]) книжникь. и рѣ иѡсіфові почто не ꙗвисе пришь[2]) сьнмоу нашемоу[3]). и рѣ иѡсіфь ꙗко[4]) троудень бѣх[5]) ѿ поути. и почихь вь прьвыі днь. и ѡбращсе анінь видѣ мрию чрѣватоу[6]). и іде[7]) сь тьщаніѥ кь ѥрѣѡви и рѣ ѥмоу[8]). иѡсіфь ѡ нѥже ты свѣдѣтельствоуѥши безаконие створиль ѥ[9]). и рѣ иерѣи кыи грѣ[10]) ѡнь же рѣ двоу[11]) юже приѥ[12]) ѿ цркве гнѥ оскврни ю. и[13]) оукраде бракь ѥе. и[14]) не ꙗви снмь исрлвомь. и ѿвѣща[15]) и рѣ ѥмоу[16]) иерѣи. иѡсиф ли се створиль ѥ[17]). и рѣ анінь[18]) посли слоугы своѥ и ѡбрѣщеши двоу чрѣватоу[19]). идоу[20]) сугы и ѡбрѣтоу ꙗкоже рѣ имь. и възведе[21]) ѥ сь иѡсифо на соудище. и рѣ кь мрии иерѣи[22]). забы ли га ба своѥго. въспитаннаа вь стаа стыхь. и приѥмши[23]) пище изь[24]) роукы аггловы. и слышавши пѣсни[25]) ихь чтѡ се[26]) створила ѥси. ѡна же плакаше[27]) горкѡ глющи живь гь бь мои ꙗко чиста ѥсмь и моужа не знаю. и рѣ иерѣи иѡсіфови что се створиль ѥси. и рѣ

---

12) Проп. въ чуд., въ греч. αὐτοῦ. 13) вставъ чуд.
14) Въ чудов. ѿ сна своѥго. 15) Проп. въ чуд., въ греч. Ἰσραήλ.
16) таку блгть чуд. 17) Въ греч. спискахъ есть чтеніе: καὶ ἐφύλαττε τὴν παῖδα; въ макар.: сохранити отроковицю.
1) нанинъ макар. 2) Проп. макар. 3) сбору нашему пришедъ чуд.
4) Проп. въ чуд. 5) бы чуд. 6) непраздну чуд.
7) и шед чуд. 8) Какъ въ греч., и рѣ иерѣѡви чуд.
9) зѣло чуд., макар. въ греч. σφόδρα.
10) Въ греч. τί τοῦτο, кыи грѣ створилъ ѥсть чуд.
11) дѣцю чуд. 12) поятъ чуд. 13) Проп. въ чуд.
14) а чуд. 15) Проп. въ чуд. 16) Проп. въ чуд.
17) ѥсть створилъ чуд. 18) аненъ рѣ чуд.
19) непраздну сущю чуд. 20) и шедше макар.
21) приведоша чуд., ведоша макар. 22) иерѣи к марьи чуд.
23) принмавши чуд. 24) ѿ чуд., въ греч. ἐκ.
25) пѣньы чуд. 26) Проп., въ греч. τοῦτο.
27) плакася чуд.

иѡсифь живь г҃ь б҃ь мои ꙗко чисть ѥсмь ѿ нѥи. И рѣ҃ иерѣи. не льжоу свѣдѣтельствоуи[28]). гл҃и[29]) истиноу. ѡ̆краль ѥси бракы[30]) своѥ. и не ꙗви сн҃омь исрл҃вомь и не поклониль ѥси[31]) главоу свою по̑ крѣпкоую роу гн҃ю. ꙗко да бл҃гено боуде̑ сѣме твоѥ[32]) и оумальча иѡсіфь.

XVI.

и ре҃ иереи въ̀врати двоу иже[1]) поѥ҃ ѿ црк҃ве гн҃и. и прослъзи[2]) иѡсифь. и ре҃ иерѣи напою[3]) воды обличениꙗ. и да ꙗвить г҃ь грѣхы[4]) ваю прѣ̑ ѡчима нашима. и вьзе҃ иерѣи напои иѡсіфа и посла и вь горнюю[5]) и пріиде цѣль. напои же и мрі҃ю посла[6]) ю вь горнюю[6]), и пріиде цѣла. и дивише҃[7]) вси люѥ. ꙗко грѣхь не ꙗвисе вь[8]) нею́. и ре҃ иерѣи аще г҃ь б҃ь[9]) не ꙗвит[10]) грѣха ваю. ни азь осоужа̑ю вас[11]). и ѿпоусти ꙗ́. и поѥ҃[12]) иѡсифь мрі҃ю и веде[13]) ю вь домь свои раꙋѥсе. и славе б҃а исрл҃ва .·.

XVII.

*) Повелꙗние же бы҃[1]) ѿ авгоуста кесара, напісатисе[2]) елїко соу҃[2]) вь видлѣѡмѣ іоудѣисцѣмь. И ре҃ иѡсіфь. се҃ азь напісаю[3]) сн҃ы своѥ. сеи же[4]) отроковици[5]) что сьтворю. како напі-

---

28) лжесвидѣтельствуи чуд. 29) но гл҃и чуд.
30) бракъ ѥи, въ греч. τοὺς γάμους αὐτῆς.
31) нѣси подъклонилъ чуд. 32) да бы было сѣма твоѥ бл҃гено чуд.
1) юже чуд., макар. 2) прослезисѧ чуд. 3) да бы напою чуд.
4) грѣхъ макар. 5) Какъ въ макар., в горницю чуд.
6) Проп. въ чуд. 7) чюдишасѧ чуд., вст. иреи макар.
8) на чуд. 9) Въ греч. κύριος ὁ θεός проп. чуд.
10) ꙗви чуд. 11)ваю чуд.
12) поимже чуд. 13) въ греч. ἄπιει иди чуд., макар.
*) Въ рукоп. внизу стоитъ: Сло҃ о рожьствѣ х҃вѣ. Повелѣ, а съ боку между столбцами: З҃.
1) бы҃ же пов. чуд. 2) написати сѧ ираш в ни҃ всѧ чуд.
3) напишю чуд. 4) и сеи чуд. 5) Вст. не вѣдѣ чуд.

шоу ѥ҃[6]). женоу ли себѣ. стыжоу бо се[7]). нь[8]) дьщерь ли. вѣдет[9]) с҃нве исрлви ꙗко нѣсть ми жена[10]). сь д҃нь г҃нь да створить ꙗкоже хоще. и оседла ѡслѥ и вьсади ѥ. и ведѣше с҃нь ѥго. и сімеѡ вьслѣ идѣше[11]). и прѣидоу три пьприща и ѡбращсе иѡсіф и видѣ м҃рию дрьхлоу. и рече вь себѣ єда како соущеѥ вь неи троужаѥть ѥ. и обращсе иѡсифь и видѣ[12]) смѣющоусе. и рече єн[13]) м҃рие, что се ѥсть ꙗко лице твоѥ вижоу ѡвогда дрехло. ѡвогда смѣющеѥсе[14]). и рече ѥмоу[15]) м҃риꙗ двоѥ люѥ вижоу прѣдь ѡчима моима. єдины плачющеѥ. а дроугыї радующе и веселещесе[16]). и пріидоу вь срѣдоу поути[17]). И рече м҃риꙗ ко иѡсіфоу сьсади ме сь ѡслети. ꙗко соущеѥ вь мнѣ ноудит ме изыти. и сьсади ю[18]) и рече[19]) гдѣ те имам вьвести и покрыти те[20]). ꙗко мѣсто поусто ѥсть.

XVIII.

И ѡбрѣте[1]) тоу врьтепь и вьведе ѥ тамо иосіф[2]). и пристави тоу с҃на своꙗ[3]). и[4]) іде искати бабы еврѣꙗнины ѿ видлѣѡма. аз же иѡсифь греды[5]) не идѣх и вьзрѣх на н҃бо и видѣх кроугь

---

6) Проп. въ чуд. 7) но стыжюсе чуд. 8) или чуд., греч. ἀλλὰ.

9) но вѣдам чуд. 10) дщи чуд.

11) Въ греч. καὶ εἷλχεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ ἠκολούθει Ἰωσήφ. и ведяше ю и симеонъ вслѣдъ юго идяше с҃нъ юго. чуд.

12) Вст. ю, въ греч. αὐτὴν чуд., макар.

13) Проп. въ чуд., въ греч. αὐτῇ.

14) Какъ въ макар. и греч.: ὅτι τὸ πρόσωπον σου βλέπω ποτὲ μὲν γελῶν ποτὲ δὲ στυγνάζον, ꙗко лице твою овогда вижю дряхло. ово ли смѣющюся чуд.

15) Проп. въ чуд., въ греч.: καὶ εἶπε Μαρία τῷ Ἰωσήφ.

16) Какъ въ макар., въ греч.: ἕνα χαίροντα καὶ ἀγαλλιώμενον, смѣющася чуд.

17) Какъ въ макар., согласно съ греч., югда же быша посредѣ пути идуща чуд.

18) съ осляте чуд., какъ и въ греч.: ἀπὸ τῆς ὄνου.

19) Прибавлено иосифъ чуд., какъ въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ.

20) Какъ въ макар, въ греч.: ποῦ σε ἀπάξω καὶ σκεπάσω σου τὴν ἀσχημοσύνην, кде тя веду скрытъ чуд. вполнѣ соотвѣтствуетъ чтенію одного греч. списка: καὶ εἶπεν Ἰωσήφ. ποῦ ἀπάξω σε.

1) обрѣтоу чуд.

2) Въ греч. текстѣ безъ имени, въ чуд. имя стоитъ послѣ слова вертепъ.

3) с҃ны своя ту чуд. 4) Въ греч. καὶ, проп. въ чуд.

5) идыи чуд., хождахъ и не хождахъ макар.

нбнын стоѥщь. и вьзрѣ[6]) и видѣ нбо моутно. и птице нбныѥ мльчещє. и вьзрѣ на землю. и видѣ криницоу стоѥщоу[7]) и[8]) дѣлателѥ вьзлежеще и бѣхоу[9]) роукы ѝ вь крінници[10]). и ж'воуще[11]) не жвахоу. и вьзымающе и не приношахоу кь ѹстѡ своимь. нь всѣмь[12]) бѣхоу лица горѣ зреща и видѣхь ѡвце женомы и стоѥще[13]) и вьзеть[14]) пастырь жьзль ѹдарити ѥ[15]). и роука ѥго ѡта горѣ[16]). И призрѣ вь потокы[17]). и видѣ ѹста козлищь прилежеща и не пиюща и вса прикасаниѥ тѣниѥ свой жен'хоусе[18]).

XIX.

И видѣ женоу сьходеще ѿ горнеѥ[1]). и рє ми чл҃вче[2]) камо[3]) идеши и рѣхь[4]) бабы еврѣнине ище[5]) и ѿвѣщавши[6]) рє ми ѿ ієрлма ли ѥси и рѣ кь нѥи[7]) еи[7]). и рє ми кто ѥ ражающиꙗ вь вртпѣ. и рѣхь еи ѡброученнаа мнѣ жена. и нѣст ми жена. заиѥ затие има ѿ дха ста. И рє баба аще ѹбо се вь істиноу ѥт[8]). и рє еи иѡсифь греди и виждь и іде сь нимь баба. и се ѡблакь свѣтль ста над вртпо и свѣ веліи[9]) вьсиꙗ вь вртпѣ ꙗко очима не трпѣти. и рє баба вьзвеличисе дша моꙗ днь ꙗко спь всемоу мироу роди[10]). И абіе ѡблакь вьзимаше ѿ вртпа и вьсиа свѣ велеи. и[11]) ꙗвисе млнць. и прие сьсьць ѿ

---

6) Проп. въ чуд.
7) Въ макар.: ѡкринъ стоящь, въ чуд.: овца стоꙗща.
8) Въ чуд. прибавлено: и видѣ. 9) бѣшху чуд. бѣша макар.
10) во ѡкринѣ макар., къ опанници чуд. 11) жиюще чуд
12) Въ греч. πάντων быть можетъ всѣ въ чуд. опечатка?
13) Въ греч. ἀλλ' ἵσταντο и стоꙗху. 14) въздвиде чуд. въ греч. ἐπῆρεν.
15) и чуд., въ греч. αὐτά. 16) Въ греч. ἔστη ἄνω, держашеся горѣ чуд.
17) възрѣвъ к потокъ чуд.
18) неприкосновеные женахуся, въ макар. какъ въ охрид.: и вся прикасаниимъ течениемъ своимъ женахоуся.
1) с горница чуд. 2) Согласно греч. ἄνθρωπε, проп. чуд.
3) где, чуд. греч. ποῦ. 4) ѥи макар. 5) Въ греч. ζητῶ, искатъ чуд.
6) Въ греч. ἀποκριθεῖσα, проп. въ чуд. 7) ѥи чуд.
8) во истину се ѥсть чуд. 9) великъ чуд.
10) Въ макар. ꙗко спасеніе всемоу мироу родися, въ греч. ὅτι σωτηρία τῷ Ἰσραὴλ ἐγεννήθη, въ чуд. проп. 11) Проп. и въ чуд.

мт҃рь своке мр҃ие. и вьзоупи бава гл҃юци [12]). велик ми дн҃ь дн҃ь ѥко видѣ҄ се чоудо [13]) новое. и ізыде изь [14]) вртпа славеци б҃а. И срѣте ю [15]) саломїи. и ре҄ еи [16]) саломи саломи ново чю҃ имам ти повѣдати [17]). дв҃а роди кгоже не вьмѣсти тѣло [18]). и ре҄ саломи. живь г҃ь б҃ь мои аще не разоумѣю ѿ самѣхь вещеи [19]) не имам ти вѣры ети [20]). ѥко дв҃а роди.

XX.

И вьниде бава кь мр҃и гл҃юци ѿкрысе не мала бо тоуга належи҃ мнѣ о тебѣ [1]). и видѣ [2]) ю саломии и вьскликноу [3]) гл҃юци. лютѣ бе҆законию моемоу [4]) и невѣрованию [5]) моемоу. ѥко искоуси҆ б҃а жива. и се҄ роука моѥ [6]) ѿпадакть ѿ мене. и поклонши [7]) колѣна своѥ [8]) помл҃ися [9]) кь гоу҄ гл҃юци. б҃ь ѡц҃ь мои҆ [10]) помени ме [11]). ѥко сѣме кемь авраамле и исааково и ѧковле. не обличи мене пре҄ сн҃ы исрлвы. нь҆ [12]) вьзврати ме кь нищи҃ ѥже веси вл҃ко. имже имени твоего ради исцѣлкниѥ творѣ҆ [13]). и мьздоу мою чаѥ ѿ тебе прикти и абие пристоупи англ҃ь гн҃ь гл҃е кь неи [14]). саломи саломи оуслыша г҃ь [15]) мл҃ение твое [16]), принеси роу҄ твою кь отрочети и исцѣ҄леши. и боуде҄ ти спение. ра-

---

12) гл҃щи бава чуд., въ греч. ἡ μαῖα καὶ εἶπεν. 13) чюдо се чуд.
14) ѿ чуд. 15) и чуд., αὐτῇ въ греч. 16) Проп., въ греч. αὐτῇ.
17) да ти повѣдѣ чюдо ново чуд.
18) ѣко не вьмѣсти чуд., въ греч.: ὃ οὐ χωρεῖ ἡ φύσις αὐτῆς, въ макар.: ѥгоже не ѐмѣстить тѣло. 19) вещи сеи чуд., въ греч. τὴν φύσιν αὐτῆς.
20) не иму вѣры чуд.
1) Какъ въ макар., не мала бо ми туга на тебе чуд., въ греч. οὐ γὰρ μικρὸς ἀγὼν περίκειται περὶ σοῦ. 2) видѣвши чуд. 3) възпи чуд.
4) м. без. чуд., τῇ ἀνομίᾳ μου. 5) невѣрью чуд.
6) Проп. въ чуд., ἡ χείρ μου. 7) преклоньшю чуд.
8) Проп. въ чуд., αὐτῆς въ греч. 9) молящеся чуд.
10) наши҃ чуд. и макар., τῶν πατέρων μου.
11) Проп. въ чуд., μνήσθητί μου. 12) ἀλλὰ въ греч., и не чуд.
13) имже именемъ твоимъ исцѣленіа творяхъ макар., иже цѣляху имене҃ твои҃ чуд. ὅτι ἐπὶ τῷ σῷ ὀνόματι τὰς θεραπείας μου ἐπεστέλουν.
14) Въ греч. πρὸς αὐτήν, проп. въ чуд. и макар.
15) б҃ъ чуд., въ греч. κύριος. 16) молитву твою чуд.

до̑т же[17]) принимши саломи поклонисе кмоу҆ гл҃юци сице[18]) ты цр҃ь родисе исрл҃вь и похвалши[19]) авие исцѣ҃ и изыде изь[20]) вртпа ѡправданна и се̏ гла̂ гл҃е[21]) ви. саломи саломи не[22]) вьзвѣсти иже видѣ[23]) дн҃ь. дондѣже вьниде отрѡ҃[24]) вь ієрл҃мь.

XXI.

И се иѡсифь ꙋготовисе вьзити[1]) вь іоудѣю[2]) и пріидоу вльсви ѿ вьстокь гл҃юще гдѣ е҃ рожь̑ісе[3]) црь іоудѣискы. видѣхом бо его звѣздꙋ[4]) на вьстоцѣ вьсиѧвшоу. и 'приидохиѿ поклонѝсе кмꙋ̑. и слышав же сі̃и[5]) иродь смете̑ и посла сꙋгы гл҃е кь архієрѣѡ̑[6]) и вьстеза е и вь претори[7]). что пі̑но е҃ ка̑[8]) о х҃ѣ гдѣ ражаетсе[9]) ѡни же рѣше кмꙋ̑[10]) вь видлеемѣ іоудѣисцѣ҃ тако бо пише̑[11]) и ѿпоусті е. И призва[12]) вльхвы. и вьстеза[13]) е и гл҃е что видѣсте знамение[14]) о рожьшимсе цр҃и и рѣше вльсви. видѣхо̑ звѣ̑зоу великоу вьсиѧвшоую вь звѣ̑здахь. и омра̑ющиа[15]) их ѧко не свѣтитисе имь. и мы[15]) разоумѣхо̑ ѧко цр҃ь родисе исрл҃вь. и пріидохом' поклонитисе кмоу҆. и ре̑ имь иро̑ь идѣте[16]) и изыщѣте[17]) и аще изьобрѧщете[18]) покѣ-

---

17) и радость чуд., καὶ χάρα. 18) Проп. въ чуд.
19) понеиньши чуд. макар. 20) ѿ чуд.
21) Въ греч. λέγουσα, проп. въ чуд. 22) Въ греч. μὴ, проп. въ чуд.
23) славнаа чуд., макар., въ греч. παράδοξα. 24) дѣтища чуд.
1) Въ греч. ἡτοιμάσθη τοῦ ἐξελθεῖν, изиде оуготовльсѧ чуд.
2) Въ греч. εἰς τὴν Ἰουδαίαν, ѡ июдѣи чуд., макар.
3) Проп. въ чуд. сравнит. съ греч.
4) αὐτοῦ τὸν ἀστέρα, звѣздоу его чуд., макар. 5) Проп. въ чуд., макар.
6) къ арх. гл҃юще чуд. гл҃е проп. макар.
7) Это мѣсто читается согласно одному изъ греч. списковъ: καὶ ἀνέκρινεν αὐτοὺς ἐν τῷ πραιτορίῳ, такъ и въ макар., въ чуд. проп.
8) Въ чуд. выше: что вы и т. д. 9) Какъ въ макар., есть ражаисѧ чуд.
10) Проп. въ чуд. и макар., въ греч. αὐτῷ. 11) писано чуд., макар.
12) призвавъ макар. 13) Какъ въ макар., въпрашаше и гл҃а чуд.
14) Проп. въ чуд., въ греч. σημεῖον.
15) Въ греч. καὶ ἀμβλύνοντα αὐτούς, ὥστε τοὺς ἀστέρας μὴ φαίνεσθαι, въ чуд. только омрачающюю, остальное пропущено. 16) Проп. въ чуд.
17) изыщѣте о отрочати чуд., въ основномъ греч. текстѣ: ὑπάγετε καὶ ζητήσατε, но въ одномъ изъ списковъ: πορευθέντες ἀκριβῶς ἐκζητήσατε περὶ τοῦ παιδίου. 18) обрящете чуд.

дите ми да и азъ пришьⷣ[19]) поклоⷩ҇ кмꙋ. изыдоу вльсви и се звѣзⷣа юже видѣше на вьстоцѣ вожⷣаше[20]) к. дондѣже прїидоу вь вртⷷ и ста наⷣ главою отрочети и видѣвше вльсви отроⷱ[21]) сь мⷬ҇икю мⷮ҇рию кго. и їзнѣсе ѿ врѣтищь[22]) своⷨ злато и ливань и ізмирно. и вьдаше[23]) кмоу. и вѣсть прикмше ѿ аⷢ҇гла не вьни вь їерⷭ҇лимь[24]) инѣмь поутеⷨ възвратишⷷ[25]) вь землю свою[26]).

XXII.

Тьгаⷣ ѹвѣдѣвь иро ꙗко пороуганъ вⷭ҇ ѿ вльхвы[1]). прогнѣвавьсе[2]) посла ѹбинце глⷭ҇ ими. избиꙗте всѐ млⷣнце[3]) ѿ двою лѣтоу[4]) иныꙗ же по лѣтоу[4]). Єлышавши же мⷬ҇иа ꙗко млⷣнци ѹбикни бываⷣ[5]). ѹбоꙗвши же възеⷨ отрⷪ҇ и повить[6]) к и ськры к вь ꙗслⷯ волоꙗх҆. Єлисафⷣі же слышавши ꙗко їѡ҃а ищоу възьмши їѡаⷩ[7]) бѣжа вь гороу. гледаше мⷭ҇та гдѣ ськрыти и не бе мѣста таина. тьгда възⷣхноувши єлисадти глⷭ҇. гора гнꙗ[8]) прїими мⷮ҇рь сь чедомь. не можаше бо к томоу вьзити[9]) єлисафⷣа. и абие просѣдⷷ[10]) землꙗ гороу[11]), и прикⷮ ꙗ. И вѣ гора сиꙗющи има свѣть[12]) аⷢ҇гла бо гⷭ҇нь вѣ[13]) сь нима хранꙗ ꙗ.

---

19) шедъ чуд., макáр., ἐλθὼν въ греч.

20) Согласно съ основнымъ греч. текстомъ, ведаше чуд. пришедши ста надъ вертьпо̃ чуд. 21) Проп. въ чуд., въ греч. τό παιδίον.

22) Въ основномъ греч. текстѣ: ἀπὸ τῆς πήρας, въ одномъ изъ списковъ: ἀπὸ τῶν θησαυρῶν, отчего въ чуд. и макар. ѿ скровищь.

23) даша чуд., принесоша макар.

24) не ити во июдѣю чуд., макар., въ греч. μὴ εἰσελθεῖν εἰς τὴν Ἰουδαίαν.

25) ѿидоша въ страну свою чуд. 26) Проп. въ макар.

1) волхвы чуд., волхвми макар. 2) разгнѣвавъся чуд.

3) сущаꙗ въ виѳлеомѣ чуд., согласно съ однимъ изъ греч. списковъ.

4) Проп. въ чуд., и ниже макар.

5) Въ греч.: ὅτι ἀμαιροῦνται τὰ βρέφη, младенца извикаю̃ чуд.

6) повивьши чуд.

7) Проп. чуд. и макар., въ греч. αὐτόν. в' горнюю макар.

8) Въ греч. ὄρος θεοῦ, горе чуд.

9) възвратитисꙗ чуд., въ греч. ἀναβῆναι. 10) расѣдесꙗ чуд.

11) гора чуд. и макар., въ греч. τὸ ὄρος.

12) и бѧше има свѣтъ в горѣ чуд., макар., καὶ ἦν διαφαῖνον αὐτοῖς φῶς.

13) ἦν въ греч. текстѣ, въ чуд. проп.

XXIII.

Иродь же искаше Іѡ҃а и посла слоугы вь ѡлта҃ гн҃ь кь захари гл҃ѥ, гдѣ ськрыль ѥси сн҃ь свои [1]) ѡн же ѿвѣща гл҃ѥ сѹ҃га боу҃ ѥс имь. и присѣде вь црк҃ви гн҃и [2]). како азь [3]) вѣ҃ гдѣ ѥ҃ сн҃ь мои. и Ідоу [4]) сѹ҃гыи и вь'вѣстише [5]) иродови сицѣ [6]). посла же иродь третицею [7]) кь за҃ри гл҃ѥ гдѣ ѥ҃ сн҃ь твои рьци ми [8]). не вѣси ли ѩко кр҃ь твоѩ вь рѹкоу моѥю ѥ҃. и ре҃ захаріа м҃никь ѥмь ѥсмь [9]) пролѣѥте моѭ кровь и дх҃ь мои приѥмлаи влка, ѩко [10]) кревь неповиннѹ пролѣѥши. вь прѣ҃дверехь [10]) црк҃ве гн҃ѥ. И противь свѣтоу ѹбиѥнь бы҃ захариа и не видѣхоу [11]).

XXIV.

Сн҃ве исрл҃ви ѩко ѹбиѥнь бы҃ [1]). нь҃ вь ча҃ лобзаниѩ идоу [2]). и не срѣте ихь по ѡбы҃ю бл҃гвниѩ за҃риѥва [3]). и сташе [4]) ждѣмающе [5]) лобзаниѩ ѥго и м҃твы. и прославити вышнѩго къснещоу же ѥмѹ҃ [5]). ѹбоѩше҃ всіи дрьзноувь же ѥдинь ѿ ни҃ вьниде вь ст҃илище. и видѣвь [6]) при ѡлтари гн҃и крьвь сьсѣдшоуюсе.

---

1) Въ греч. τὸν υἱόν σου, проп. въ чуд.

2) азъ ѥсмь слуга бж҃и сѣдаи оу црк҃ве гн҃а чуд.

3) Проп. въ чуд., макар. 4) шедъ чуд.

5) повѣдаша чуд. 6) се иродоу чуд., си макар.

7) третьѥѥ чуд. 8) кде ѥсть рци сн҃ъ твои чуд.

9) Въ греч. μάρτυς εἰμὶ τοῦ θεοῦ, мученн҃ буду бжи чуд., чловѣкъ ѥсмь божіи макар.

10) а кровь пролыѥтъ неповинну пре҃ дверми чуд., въ греч. ὅτι αἷμα ἀθῷον ἐκχέεις εἰς τὰ πρόθυρα τοῦ ναοῦ κυρίου, при дверехъ макар.

11) вѣдѣхоу чуд.

1) оубьѥна сущи чуд.

2) цѣлованьи идуще чуд. но к' каковъ часъ лобзанія пріидоша макар.

3) бл҃гвленьѥ захарьиио чуд., макар. 4) стоюху чуд.

5) ждуще цѣлованьи (и въ макар.) ѥже (макар.) въ м҃твѣ (къ молитву макар.) і просити оу вышнаго. медлящю же захарьи (медлящоу же ему макар.) чуд., въ греч. προσδοκῶντες τὸν Ζαχαρίαν τοῦ ἀσπάσασθαι αὐτὸν ἐν τῇ εὐχῇ καὶ δοξάσαι τὸν ὕψιστον.

6) видѣ чуд., макар.

гл҃ь гл҃юцⱙь. зар҃иꙗ ѹбиѥнь бы҃[7]) и не потрѣбитсе[8]) име[9]) ѥго дондѣже прїидеⷮ мьстникь ѥго. и слишавь[10]) словеса сїи ѹбоꙗсе. и шⷣь вьзвѣсти иерѣѡⷨ ꙗже видѣ и слыша, и дрьзноуше[11]) вси й вьнидоше и видѣшё бывшёѥ на степени цр҃ковнѣмь и вьскри-чаше[13]). и растрьгаше[14]) ризы своѥ ѿ гори до низоу. и тѣлеси ѥгӧ не ѡбрѣтоу[15]). крьв же ѥго ѡбрѣтоу[16]) и оубоꙗвшеⷭ изы-доу. и вьзвѣстише вьсѣм ꙗко зарїꙗ ѹбиѥнь бы҃. и слышашѧ всӓ колѣна исрл҃ка. ӥ плакашеⷭ ѥго[17]) трї дн҃и и трї нощи. по трехь дн҃ихь сьвѣщаше иерѣи кого поставлюⷮ на мѣстѣ захa-рїнѣ. и вьзыде[18]) жрѣбїи на сїмеѡна[19]). Сѐмоу[20]) бо бѣ вьзвѣ-щено дх҃мь ст҃мь не видѣти сьмрти дондеже видить[21]) х҃а вь пльтїи.

XXV.

Аз же Їаковь напїсавы ска҆ниѥ се, мльва бы҃[1]) егда ѹмрѣⷮ ирѡдь. скрыхсе[2]) на[3]) мѣстѣ поустѣ[3]) дондѣже прѣстанеть мльва вь Їерлм҃ѣ. славлю давшаго ми прѣмоудрⷭѡⷮ[5]). напїсати таинаӓ сїи. ꙗко томоу подобаѥⷮ слава чьсть[6]) и поклоненїе[6]) вь вѣкьїи вѣкомь аминь.

П. Лавровъ.

---

7) Согласно съ греч., оуб. е. з. въ чуд. 8) встревитї чуд.
9) Въ греч. αἷμα, кровь чуд., макар. 10) слыша чуд.
11) Проп. чуд. 12) дерзнуеше чуд.
13) ставше и возпиша чуд., и въсклинкнуша макар.
14) растерзаша чуд. 15) и не обр. т. ю. чуд.
16) ꙗко камень сѣсѣдъшися чуд, аки камыкъ посѣдшюся макар.
17) Проп. въ чуд. 18) паде чуд. 19) симеѡну чуд.
20) тому чуд. 21) оузрить чуд., макар.
1) молвѣ бывши чуд., макар.
3) в пустѣ чуд. 4) слава давшему (давшаго) чуд., макар.
5) мдрть чуд. 6) Проп. въ чуд. и макар.

ТРЕТІЙ СЪѢЗДЪ

ПОЛЬСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ.

4-го, 5-го и 6-го іюня текущаго (1900) года, почти непосредственно передъ началомъ университетскихъ празднествъ, состоялся въ Краковѣ «юбилейный» съѣздъ польскихъ историковъ, въ которомъ приняли также участіе и представители другихъ славянскихъ народностей, преимущественно чешской.

Представителемъ съѣзда былъ избранъ извѣстный нѣкогда профессоръ, нынѣ же вице-президентъ Галицкаго школьнаго совѣта, Михаилъ Бобржинскій. Почетными же предсѣдателями были избраны: Яр. Голль, профессоръ Пражскаго университета; Т. Корзонъ изъ Варшавы; профессора Ант. Малэцкій и Исидоръ Шараневичъ (русинъ) изъ Львова; Л. Садецки (Szadeczky) изъ Венгріи и графъ Стан. Тарновскій, президентъ Краковской Академіи Наукъ и профессоръ польской литературы. Въ виду многочисленности разныхъ спеціалистовъ, конгрессъ раздѣлился на четыре отдѣленія: I — политической исторіи и исторіи права; II — исторіи литературы; III — археологіи и исторіи искусства; IV — этнографіи.

Польскіе историческіе съѣзды, созываемые каждые десять лѣтъ, то во Львовѣ, то въ Краковѣ, по инціативѣ Историческаго Общества, намѣчаютъ себѣ обыкновенно двойную задачу: подвести итоги тому, что̀ сдѣлано въ области науки за послѣд-

нее десятилѣтіе, и выработать общими силами программу наиболѣе желательныхъ трудовъ на ближайшіе годы.

Послѣдній съѣздъ отличался большой послѣдовательностью въ обоихъ этихъ направленіяхъ, въ особенности же труды I-го и II-го отдѣленій.

Изъ двадцати двухъ докладовъ, представленныхъ и обсуждавшихся въ первомъ отдѣленіи, *восемь* заключали въ себѣ обстоятельный обзоръ нынѣшняго состоянія польской исторіографіи въ хронологическомъ порядкѣ эпохъ и составляли такимъ образомъ центръ тяжести всего съѣзда; *четыре* были посвящены разсмотрѣнію нѣсколькихъ важныхъ методологическихъ вопросовъ; *одинъ*, возбудившій весьма оживленныя пренія, заключалъ въ себѣ проектъ «составной» исторіи Польши, т. е. обработанной сообща группою спеціалистовъ; остальные, наконецъ, относились къ разнымъ спеціальнымъ, обособленнымъ вопросамъ.

Труды второго отдѣленія отличались нѣсколько меньшею систематичностью въ выборѣ темъ докладчиками, но самое большое разнообразіе замѣчалось въ программѣ занятій двухъ послѣднихъ отдѣленій.

Слушая доклады спеціально историческіе и перечитывая ихъ въ печати, прежде всего приходится замѣтить общій имъ всѣмъ строго-критическій и даже пессимистическій тонъ: постоянно повторяются жалобы на недостаточность подготовительныхъ работъ, на громадные пробѣлы въ изданіи матеріаловъ и на крайнюю разбросанность и недоступность источниковъ.

Тотъ же пессимизмъ отразился весьма ясно и въ привѣтственной рѣчи предсѣдателя Историческаго Общества, проф. Войцѣховскаго, сказанной въ первомъ публичномъ засѣданіи съѣзда, въ присутствіи не только участниковъ съѣзда, но и многочисленной публики, съѣхавшейся на юбилей университета. Впечатлѣніе, произведенное этой рѣчью, было тѣмъ болѣе тягостно и неожиданно, что польская публика привыкла думать, что именно эта отрасль знанія всего удовлетворительнѣе разви-

вается, — со временъ Шайнохи и Шуйскаго. Теперь ей пришлось убѣдиться, что и въ будущемъ трудно надѣяться на значительные успѣхи — вслѣдствіе причинъ, обстоятельно изложенныхъ проф. Войцѣховскимъ.

Главнѣйшая изъ этихъ причинъ: отсутствіе правильной организаціи въ изданіи источниковъ, составляющихъ, какъ извѣстно, необходимое основаніе всѣхъ историческихъ трудовъ. Количество же источниковъ вездѣ такъ громадно, что объ изданіи ихъ частными средствами не можетъ быть и рѣчи. И дѣйствительно, во всѣхъ государствахъ Европы принимаютъ въ этомъ дѣлѣ участіе министерства, придворныя канцеляріи, главные штабы, всевозможныя учрежденія — правительственныя и автономныя, богатыя академіи и кромѣ того разныя провинціальныя общества, разрабатывающія мѣстную исторію. Въ одной Германіи насчитывается около 125 подобныхъ обществъ, съ собственными музеями, капиталами и спеціальными средствами.

Что же касается польской исторіи, — то лишь въ одной провинціи, именно въ Галиціи, существуютъ учрежденія, занимающіяся серьезною учено-издательскою дѣятельностью; во всѣхъ же остальныхъ частяхъ бывшаго польскаго государства дѣлается кое-что лишь усиліями частныхъ лицъ. Въ Познани и Торнѣ существуютъ впрочемъ польскія ученыя общества, выпускающія въ свѣтъ нѣкоторые матеріалы по мѣстной исторіи. Но «тамъ, гдѣ насъ всего больше,—говорилъ профессоръ Войцѣховскій,—нѣтъ никакого ученаго общества, ни историческаго, ни этнографическаго, ни даже археологическаго, которое занималось бы спеціально охраненіемъ памятниковъ мѣстной старины. И до сихъ поръ еще не удалось исходатайствовать никакой денежной помощи для историческихъ трудовъ на польскомъ языкѣ[1]). Въ результатѣ, хотя насъ 18 милліоновъ, приходится

1) Въ послѣднее время возникъ проектъ подобнаго русскаго общества при Варшавскомъ университетѣ.

работать въ области исторіи такъ, какъ если бы насъ было не болѣе четырехъ милліоновъ».

По мнѣнію предсѣдателя Историческаго Общества, весьма компетентнаго лица, лучше всего развивается за послѣднее время исторія литературы и просвѣщенія, во-первыхъ потому, что печатные и непечатные источники въ этой области отличаются большею доступностью, во-вторыхъ потому, что исторія польской литературы, кромѣ двухъ Галицкихъ университетовъ, имѣетъ еще официальныхъ представителей въ четырехъ другихъ университетахъ, а именно: въ Варшавѣ, Петербургѣ, Берлинѣ и Бреславлѣ.

Въ исторіи культуры, искусства и археологіи проф. Войцѣховскій отмѣчаетъ пока «хорошіе зачатки»; въ такомъ же раннемъ, но много обѣщающемъ періодѣ развитія находится и польская этнографія и фольклоръ вообще.

Всего медленнѣе подвигается исторія соціально-экономическая, и въ особенности политическая и государственная, т. е. та часть историческихъ наукъ, которая несомнѣнно была и будетъ «главною осью всего оборота». Тѣмъ не менѣе и въ этой области можно указать на многіе весьма важные успѣхи, напр. на почти законченное уже изданіе средневѣковыхъ дипломатическихъ грамотъ и почти готовую сфрагистику, на многія первостепенныя монографіи и т. п.

Въ томъ же публичномъ засѣданіи львовскій профессоръ Бальцеръ характеризовалъ нынѣшнее состояніе исторіи польскаго права и настаивалъ на необходимости обновленія и расширенія этой науки съ помощью сравнительнаго метода, оставляемаго въ сторонѣ учеными юристами за послѣднія десятилѣтія.

Не имѣя намѣренія разбирать здѣсь семи десятковъ докладовъ и сообщеній, я позволю себѣ обратить вниманіе читателей только на тѣ изъ нихъ, которые были признаны самыми важными и интересными, прежде всего, слѣдовательно, на рядъ докладовъ по исторіографіи разныхъ періодовъ.

Итакъ, эпоху Пястовъ взялъ на себя проф. Л. Финкель (изъ Львова). По его мнѣнію, результаты дѣятельности историковъ-спеціалистовъ являются самыми удовлетворительными и самыми законченными именно по отношенію къ этому раннему періоду польской исторіи, какъ въ области изданія источниковъ, такъ и относительно ихъ научной обработки.

Архивные матеріалы докладчикъ считаетъ почти исчерпанными, хотя нѣкоторыя хроники слѣдовало-бы переиздать, а *Monumenta Poloniae* значительно пополнить. Въ послѣдніе годы замѣтенъ очевидный прогрессъ въ изслѣдованіи соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ, положенія церкви, развитія рыцарства, колонизаціи. Очень важное пріобрѣтеніе составляетъ отличная книга проф. Бальцера — «Генеалогія Пястовъ», дающая точку опоры для изученія всей эпохи, а также монографіи А. Левицкаго, С. Смольки, Гумпловича, изъ иностранныхъ Цейсберга и др. Меньшею полнотой отличаются труды, относящіеся къ XIII и XIV-му вѣкамъ, и не такъ еще скоро, повидимому, можно будетъ думать о восполненіи пробѣловъ въ изученіи и обработкѣ этой эпохи. Самымъ крупнымъ недочетомъ является въ этомъ случаѣ отсутствіе монографіи о Казимирѣ Великомъ, соотвѣтствующей громадному значенію этой личности въ исторической жизни народа.

О XV-мъ вѣкѣ (1386 — 1505) говорилъ др. Фр. Папэ (Львовъ). Онъ не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые считаютъ возможнымъ приступить уже въ настоящее время къ подробному и вполнѣ критическому изложенію исторіи Ядвиги, Ягайлы и Витовта. Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что время, слѣдовавшее за уніей въ Городлѣ, т. е. 1413 — 1430, сравнительно богато хорошо изданными источниками и частными изслѣдованіями, но за то изученіе первой половины царствованія Ягайлы почти не подвинулось впередъ со времени Шайнохи и появленія въ 1869 году III-го тома исторіи проф. Каро. Чрезвычайно важнымъ подспорьемъ для изученія позднѣйшей дѣятельности Владислава Ягайлы являются изданія прусскихъ, лифлянд-

скихъ, венгерскихъ, а въ послѣднее время и русскихъ архивовъ (Сборникъ Рус. Ист. Общ., т. 35—41). Самъ докладчикъ готовитъ въ настоящее время къ печати исторію послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ царствованія Казимира Ягеллонскаго (1480—1492). Правленію Александра Ягел. посвящаетъ отдѣльный томъ Краковская Академія Наукъ (подъ редакціей проф. Ферд. Бостеля). Царствованіе Яна Ольбрахта представляется пока еще едва намѣченнымъ.

Въ заключеніе своего доклада др. Папэ́ весьма энергически указывалъ на необходимость расширенія издательской дѣятельности, на важность изученія иноземныхъ архивовъ и библіотекъ, въ томъ числѣ Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ, и приглашалъ ученыхъ спеціалистовъ заняться также бытовой и экономической стороной этой эпохи. Весьма важными источниками въ этомъ отношеніи являются «Счеты Двора» Ядвиги и Ягайлы 1388—1420, недавно изданные проф. Пекосинскимъ, книги по финансовымъ и хозяйственнымъ дѣламъ царствованія Александра Ягел. и такъ называемый *Liber Beneficiorum*. Очень важно было бы опредѣлить приблизительную цифру народонаселенія того времени, приблизительную степень богатства, культуры и т. п. — въ сравненіи съ другими странами. На такомъ сравнительномъ фонѣ облегчилось бы несомнѣнно и психологическое пониманіе видныхъ историческихъ дѣятелей, о которыхъ наши свѣдѣнія остаются по прежнему неопредѣленными, въ томъ числѣ и о личности самого Ягайлы, то въ высшей степени прославляемой, то порицаемой очень строго.

Съ живѣйшимъ сожалѣніемъ констатировалъ докладчикъ отсутствіе новыхъ польскихъ работъ по исторіи Литвы, отсутствіе тѣмъ болѣе чувствительное, что оно не вознаграждается трудами русскихъ историковъ, слѣдящихъ главнымъ образомъ за судьбою русскаго элемента въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Вѣкъ XVI (1506—1586)—докладъ д-ра І. Корженёвскаго изъ Львова.

Характеризуя въ общихъ чертахъ богатую и разностороннюю дѣятельность послѣднихъ десятилѣтій, направленную на изученіе времени обоихъ Сигизмундовъ, др. Корженёвскій разбираетъ подробнѣе громадное значеніе такъ называемыхъ *Acta Tomiciana* для перваго двадцатилѣтія царствованія Сигизмунда I-го и настаиваетъ на необходимости продолженія этого, къ сожалѣнію, пріостановленнаго изданія. Въ это двадцатилѣтіе подготовилась также политическая буря временъ Сигизмунда Августа, которая и до сихъ поръ еще очень мало разработана. Буря эта, идейная и политическая, бушевала такъ далеко за предѣлами двора во всѣхъ земляхъ Польши и Литвы, что для основательнаго изученія ея далеко недостаточно было-бы издавать собранія государственныхъ документовъ. Раціональная группировка матеріаловъ требовала бы, между прочимъ, новой ихъ категоріи, *Acta comitialia*, столь важной для исторіи народа, жившаго на основаніяхъ парламентаризма.

Эпоха Стефана Баторія сравнительно богата источниками и серьезными сочиненіями, хотя лучшій знатокъ ея — профессоръ Вик. Закржевскій (Краковъ) — въ своей книгѣ «Стефанъ Баторій, обозрѣніе его царствованія и программа дальнѣйшихъ изслѣдованій» высказываетъ всего лучше, сколько остается еще работы и въ предѣлахъ этого десятилѣтія. Самые серьезные результаты дали до сихъ поръ монографіи о нѣкоторыхъ перворазрядныхъ дѣятеляхъ эпохи — напр. о знаменитомъ кардиналѣ Гозіи, о примасѣ Уханскомъ, а также изданія матеріаловъ, относящихся къ этимъ личностямъ. Изученіе религіознаго движенія замедляется большой непослѣдовательностью въ планѣ издаваемыхъ источниковъ. Необходимо было бы возобновить изданіе такъ называемыхъ *Hosiana*, а также начать изданіе переписки выдающихся епископовъ съ римскими нунціями и частной переписки главныхъ дѣятелей этого движенія. Документы протестантскіе слѣдовало бы собрать въ одномъ *Corpus Reformatorum Poloniae.*

Благодаря трудамъ покойнаго Павинскаго и Ал. Яблоновскаго,

значительно подвинулась впередъ разработка экономическаго состоянія Польши того времени, а также внутренней ея жизни вообще. Тѣмъ не менѣе и въ этой области все еще приходится ожидать научныхъ монографій въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя покойный І. Шуйскій въ историческомъ очеркѣ «Возрожденіе и Реформація», Любовичъ — въ монографіи о реформаціи, Дембинскій въ сочиненіи «Тридентскій Соборъ» и др. положили уже хорошее начало подобнымъ серьезнымъ трудамъ.

Слѣдующій докладчикъ, др. Евгеній Барвинскій (Львовъ), обозрѣвая спеціально царствованіе Сигизмунда III-го, пришелъ къ заключенію, что послѣднее десятилѣтіе почти вовсе не подвинуло изученія этого времени. Важнѣйшимъ затрудненіемъ для историка является въ этомъ случаѣ необыкновенная разбросанность архивныхъ матеріаловъ, обусловленная разносторонностью внутренней и внѣшней политики этого короля. Пониманіе политики Сигизмунда невозможно безъ изслѣдованія документовъ, хранящихся въ австрійскихъ, шведскихъ, римскихъ и русскихъ архивахъ, а также въ весьма многочисленныхъ семейныхъ архивахъ. Эти послѣдніе считаетъ авторъ тѣмъ болѣе важными, что онъ приписываетъ особенное значеніе частной перепискѣ выдающихся пособниковъ и враговъ короля и предполагаетъ въ ней именно найти ключъ къ разгадкѣ многихъ тайнъ, въ томъ числѣ, можетъ быть, и къ тайнамъ Самозванцевъ. По его мнѣнію, дѣло этихъ послѣднихъ находится въ довольно тѣсной связи съ внутреннимъ движеніемъ въ Польшѣ, и прежде всего съ извѣстнымъ «рокошемъ» Зебржидовскаго.

Московскія войны, несмотря на довольно богатую литературу, польскую и русскую, не дождались еще пока исторіографа, стоящаго вполнѣ на высотѣ задачи. То же самое можно сказать и про дѣла казацкія. За то, благодаря трудамъ покойнаго Лиске и проф. Третяка, разъяснено многое по вопросу большой войны съ Турціей.

Въ самомъ же печальномъ положеніи находится внутренняя исторія царствованія Сигизмунда III.

Продолженіе обзора XVII-го вѣка взялъ на себя проф. В. Чермакъ (Краковъ). Прежде всего онъ заявилъ, что ему приходится повторить чуть-ли не цѣликомъ програму работъ, предложенную на предшествующемъ съѣздѣ, т. е. десять лѣтъ тому назадъ, такъ какъ она и по сіе время осталась не осуществленной. Подобное положеніе дѣла можетъ показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что XVII вѣкъ имѣлъ всегда особенную притягательную силу для польскихъ и иноземныхъ историковъ. Однихъ онъ интересовалъ какъ начало упадка Польши, какъ время большихъ потерь и военныхъ пораженій, другихъ, наоборотъ, какъ начало могущества Пруссіи, Швеціи и Московіи, возвышавшихся на счетъ Польши. Не входя въ разборъ иностранныхъ сочиненій, относящихся къ этому періоду, докладчикъ указалъ лишь въ области ученыхъ изданій на мемуары Немоевскаго и Рембовскаго — какъ на серьезныя новыя пріобрѣтенія науки, а также на нѣкоторые матеріалы по исторіи казачества, обнародованные Львовскимъ Обществомъ им. Шевченка. За то чрезвычайно важное и пріостановленное много лѣтъ тому назадъ изданіе «*Sobiesciana*» (Крак. Акад. Наукъ) не возобновлялось до сихъ поръ.

Не смотря на это, давно уже въ польской исторіографіи нельзя было отмѣтить труда, бросающаго такой ясный свѣтъ на эпоху и столь многосторонняго, какъ обширная монографія варшавскаго историка Тад. Корзона о Янѣ Собѣскомъ до его воцаренія. Не смотря на скромное заглавіе («Счастье и несчастья Яна Собѣскаго»), авторъ даетъ въ этихъ трехъ томахъ цѣльную картину состоянія Польско-Литовскаго королевства въ теченіе четырнадцати лѣтъ, 1660 — 1674.

Исторія культуры обогатилась за послѣднее время цѣнными сочиненіями Львовскаго ученаго — Лозинскаго («Искусство въ Польшѣ въ XVI и XVII в.» и др.).

Въ текущемъ году появилось сразу нѣсколько основательныхъ монографій по исторіи просвѣщенія вообще, въ особенности же по исторіи высшихъ учебныхъ заведеній, академій и университетовъ Польши и Литвы.

Въ заключеніе проф. Чермакъ предлагаетъ своимъ ученымъ товарищамъ выработать сообща указатель необходимѣйшихъ архивныхъ изданій, относящихся къ разсматриваемой имъ эпохѣ, и упоминаетъ между прочимъ о трехъ рукописяхъ библіотеки князей Чарторыжскихъ, важныхъ для польско-московскихъ отношеній.

Изъ ряда весьма содержательныхъ, но лаконическихъ и сухихъ рефератовъ, съ которыми намъ приходится еще суше и лаконичнѣе знакомить читателей, выдавались богатствомъ новыхъ взглядовъ и интересныхъ сопоставленій два доклада львовскаго историка, д-ра Симона Аскенази (Askenazy). Первое чтеніе его относилось къ царствованію двухъ королей Саксонскаго дома (1696 — 1763), второе — къ исторіи Польши послѣ ея упадка (1795—1830).

Въ довольно обширномъ вступленіи проф. Аскенази сравнивалъ прежнюю идеализацію Саксонской эпохи съ позднѣйшими крайне строгими приговорами и пришелъ къ заключенію, что подобное разногласіе во мнѣніяхъ изслѣдователей можно объяснить, съ одной стороны, поразительнымъ недостаткомъ источниковъ, съ другой стороны, полнымъ игнорированіемъ сравнительнаго метода въ ученыхъ разысканіяхъ. Примѣненіе его выказало бы несомнѣнно, что глубокій нравственный упадокъ того времени не составлялъ исключительно польскаго явленія, но замѣчался во всей почти Европѣ, а болѣе основательное знакомство съ источниками, съ фактами и стремленіями отдѣльныхъ лицъ видоизмѣнило-бы въ значительной степени взгляды на эпоху «непроходимой тьмы». Попытки реформъ и обновленія государственнаго и общественнаго строя почти не прерываются во все это время, и Гродненскій сеймъ 1744 г., стремившійся ко введенію наслѣдственности престола, увеличенію войска и къ наступательному союзу съ Австріей, Россіей и Англіей противъ Пруссіи, имѣлъ болѣе шансовъ предотвращенія упадка Рѣчи Посполитой, чѣмъ какой-бы то ни было другой сеймъ XVIII в., не исключая и четырехлѣтняго.

Къ сожалѣнію, даже такіе первостепенные источники, какъ тексты договоровъ, діаріи сеймовъ, протоколы засѣданій Сенаторской рады (которая, въ виду постоянно «рвущихся» сеймовъ, выдвигается вдругъ на первый планъ, въ качествѣ единственнаго почти органа представительства), покоятся въ пыли забвенія. За то были изданы маловажныя собранія документовъ Залускаго, или примаса Подоскаго, случайно подбираемые имъ по мѣрѣ требованій, предъявляемыхъ ему княземъ Рѣпнинымъ, или же болѣе, правда, интересная, но отрывочная коллекція матеріаловъ Рачинскаго. Царствованіе Фридриха Августа III-го еще бѣднѣе печатными источниками, чѣмъ царствованіе его отца; можно даже сказать, что они отсутствуютъ вполнѣ. Польскому историку приходится только съ помощью иностранныхъ матеріаловъ доискиваться смысла внутреннихъ событій въ Рѣчи Посполитой во время обоихъ Фридриховъ. Въ виду этого, до сихъ поръ еще остаются не разъясненными королевскіе планы *coup d' état*, а также тайная политика его знаменитаго министра Флеминга, внутреннія конфедераціонныя движенія, фамильная политика Чарторыжскихъ, столь важная по своимъ послѣдствіямъ. Освѣщеніе этой политики въ очеркѣ проф. Аскенази вышло очень удачно и оригинально. Иниціаторомъ ея онъ считаетъ того же ловкаго министра Флеминга, тестя одного изъ двухъ вліятельныхъ братьевъ Чарторыжскихъ; непослѣдовательность же и разныя отступленія этихъ послѣднихъ отъ ихъ программы объясняетъ онъ эгоистическими соображеніями и постоянно маскируемымъ замысломъ — полученія короны для своего рода.

Еще одна крупная личность этой эпохи, именно личность короля Станислава Лещинскаго, радикально мѣняетъ свой идеализированный обликъ, благодаря анализу проф. Аскенази, ссылающагося также на разысканія новаго французскаго біографа (Boyer) этого короля. Докладчикъ усматриваетъ въ Лещинскомъ значительное сходство со Станиславомъ Августомъ и доказываетъ, что онъ не былъ ни глубокимъ мыслителемъ, ни теорети-

комъ, ни государственнымъ реформаторомъ, какъ это принято было думать въ послѣднее время.

Прежде чѣмъ перейти ко второму докладу проф. Аскенази, намъ предстоитъ остановиться на обзорѣ эпохи Станислава Августа, сдѣланномъ извѣстнымъ профессоромъ Львовскаго университета и знатокомъ международныхъ отношеній XVIII в., Бр. Дембинскимъ.

Онъ первый не жалуется ни на скудость источниковъ, ни на скудость ученой литературы, хотя, къ сожалѣнію, кромѣ элемента ученаго присутствуетъ въ ней постоянно и элементъ политическій. Magistra vitae сошла съ своего сѣдалища и вмѣшалась въ борьбу политическихъ партій и національныхъ пристрастій. Польскіе историки, писавшіе о послѣднихъ временахъ самостоятельности своего отечества, не могли по большей части освободиться отъ предвзятыхъ взглядовъ; то же самое, конечно, можно сказать и объ иностранныхъ историкахъ. Недостатокъ объективизма замѣчается въ перворазрядныхъ трудахъ Соловьева, а также у Костомарова и Иловайскаго. За то проф. Карѣевъ съумѣлъ удержаться на высотѣ вполнѣ научнаго критицизма. Прусскіе историки, напр. знаменитый Зибель, не церемонятся съ фактами, противорѣчащими ихъ общимъ конструкціямъ, или просто смотрятъ на научные вопросы съ точки зрѣнія прусскаго шовинизма (напр. Гюппе, посвятившій Бисмарку свое сочиненіе о польской конституціи).

Разногласіе въ мнѣніяхъ польскихъ историковъ о причинахъ паденія Рѣчи Посполитой все еще весьма велико, хотя впрочемъ въ послѣднее время выбивается постоянно наружу тенденція (энергически формулированная варшавскимъ историкомъ Смоленскимъ) освободиться отъ гипнотизирующаго вліянія великой катастрофы, и изучать прошлое, не избирая этого факта исходной точкой всѣхъ изслѣдованій и заключеній, какъ это было до сихъ поръ. Пора освободиться и отъ нравственно-политическихъ теорій и соображеній, выступавшихъ до сихъ поръ на первый

планъ у историковъ самыхъ противоположныхъ направленій, невольно приносившихъ имъ въ жертву научную правду.

По мнѣнію докладчика, Польша XVIII в., сама по себѣ взятая, была способна къ реформамъ и возрожденію, но ей не удалось этого достигнуть, такъ какъ Россія, стремившаяся тогда всѣми силами къ Европѣ, и Пруссія Фридриха II-го сжимали ее съ двухъ сторонъ, какъ два мельничные жернова, пока не стерли ея окончательно.

Борьба главныхъ теченій того времени — стараго, анархическаго и молодого, реформаціоннаго — имѣвшая столь рѣшительныя послѣдствія, все еще недостаточно извѣстна и вызываетъ полемику среди спеціалистовъ. Въ виду этого было бы весьма желательно продолжать работу, начатую проф. Пилятомъ, и подвергнуть всестороннему анализу политическую литературу XVIII вѣка, тщательно выдѣляя изъ нея иностранные элементы, въ особенности же французскій.

По отношенію къ личности короля Станислава Августа, нынѣшняя наука не умѣрила еще крайнихъ сужденій, высказываемыхъ о немъ прежними историками — порицателями, или же апологистами. Въ новѣйшее время самыми строгими судьями являются проф. Аскенази и А. Краусгаръ; болѣе осторожно и умѣренно выражается о королѣ Т. Корзонъ (авторъ цѣннаго труда: «Внутренняя исторія Польши въ царствованіе Станислава Августа»).

Переходя къ важному моменту въ исторіи девяностыхъ годовъ XVIII в., къ польско-прусскому союзу, проф. Дембинскій полемизируетъ главнымъ образомъ съ проф. Аскенази, какъ съ авторомъ новаго сочиненія «Прусско-польскій союзъ», и считаетъ ошибочными его оптимистическіе взгляды на это предпріятіе. По мнѣнію докладчика, оно покоилось на ложномъ разсчетѣ, такъ какъ прусская политика не была принципіально направлена противъ Россіи, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, какъ думаетъ именно др. Аскенази, да и судьба этого непрочнаго

союза зависѣла вполнѣ отъ случайныхъ и преходящихъ дипломатическихъ соображеній прусскаго двора.

Исторія Четырехлѣтняго сейма, послѣ замѣчательнаго труда Калинки, нашла весьма добросовѣстнаго продолжателя въ лицѣ варшавскаго историка Смоленскаго, обращающаго главное вниманіе на внутреннія дѣла. Положеніе Польши на общеевропейскомъ политическомъ фонѣ характеризуетъ книга самого докладчика (Дембинскаго): «Россія и Французская революція».

Отношенія различныхъ державъ къ Конституціи 3 мая мало еще разработаны. Попытку Смольки, приписать императору Леопольду II-му особенно глубокомысленную и спасительную для Польши роль, нельзя считать удачной.

Въ заключеніе авторъ предлагаетъ съѣзду: обратиться къ владѣльцамъ частныхъ архивовъ съ просьбой облегчить къ нимъ доступъ; затѣмъ, составить общими силами инвентарь матеріаловъ къ эпохѣ Станислава Понятовскаго; издать заграничныя корреспонденціи пословъ и приняться за изданіе и обработку политической литературы XVIII в.

Второй докладъ проф. Аскенази относился къ исторіографіи Польши послѣ раздѣловъ, т. е. съ 1795 по 1830.

«Эта эпоха,— говорилъ онъ,— все еще считается у насъ, и единственно только у насъ, чуть-ли не современностью, еще не созрѣвшею для научнаго изслѣдованія. Польскіе ученые избѣгаютъ ея, будто животрепещущей политики, а между тѣмъ такой взглядъ совершенно ошибоченъ. Историческія перспективы мѣняются такъ быстро, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ Вѣнскій конгрессъ 1815 года предстанетъ передъ историкомъ въ такой перспективѣ, какъ нынѣ стоитъ передъ нами Утрехтскій конгрессъ 1715-го». По словамъ проф. Аскенази, пришла крайняя пора приняться («со всей энергіей») за вполнѣ научное изслѣдованіе «послѣ-раздѣльнаго» періода исторіи, тѣмъ болѣе, что научное творчество нѣмцевъ, русскихъ и французовъ разростается съ каждымъ годомъ въ этой именно области — и отличается преимущественно враждебнымъ отношеніемъ къ недав-

нему польскому прошлому. «Тѣмъ не менѣе встрѣчаются нѣмецкіе, русскіе и французскіе ученые, готовые руководствоваться серьезными историческими свидѣтельствами, не умалчивая объ нихъ и не коверкая ихъ, — но наше дѣло позаботиться объ обнародованіи такихъ свидѣтельствъ, о доставленіи возможно полныхъ матеріаловъ».

Всестороннее разоблаченіе этой эпохи имѣло бы также весьма важное просвѣтительное значеніе для самого польскаго общества, такъ какъ ее по справедливости можно назвать ретортой, заключающей въ себѣ громадный запасъ поучительныхъ опытовъ. И такъ, опытъ возстановленія Польши съ помощью каждой изъ раздѣлившихъ ее державъ по очереди, начиная съ Пруссіи Фридриха Вильгельма II-го, затѣмъ Австріи при имп. Францѣ II-мъ и, наконецъ, Россіи—при имп. Александрѣ I-мъ. Затѣмъ, опытъ возстановленія Польши съ помощью постороннихъ державъ, — а именно во время Директоріи, во время Наполеона и во время Людовика Филиппа. Опыты заговоровъ, эмиграціи. Наконецъ, опыты «примиренія» всевозможныхъ оттѣнковъ, начиная съ широкой программы Сташица, Чацкаго или кн. Любецкаго, и кончая мелкими личными попытками разныхъ карьеристовъ.

Все это уже было и не разъ даже повторялось, а между тѣмъ польское общество сохраняетъ объ этихъ начинаніяхъ лишь туманныя воспоминанія. Всестороннее и правдивое разъясненіе ихъ могло-бы имѣть весьма важныя воспитательныя послѣдствія. Задачу эту должны взять на себя теперь, нисколько не откладывая, серьезные историки, а не публицисты и дилетанты, преимущественно подвизавшіеся до сихъ поръ на этомъ поприщѣ.

Всѣ почти важнѣйшіе моменты этой эпохи требуютъ вполнѣ новой обработки. Нѣтъ напр. ни одного серьезнаго сочиненія о польскихъ легіонахъ, игравшихъ столь видную роль въ жизни общества, и объ ихъ замѣчательномъ вождѣ, генералѣ Генр. Домбровскомъ. Исторія княжества Варшавскаго — это также

почти terra incognita. Прежнія монографіи устарѣли, или не имѣли особеннаго значенія (какъ извѣстная «Исторія Княжества Варшавскаго» гр. Скарбека), новыя же слишкомъ мелки и отрывочны. Выборъ изданныхъ до сихъ поръ мемуаровъ въ высшей степени не удаченъ; иностранные источники, французскіе и другіе, не могутъ замѣнить польскихъ матеріаловъ. Стыдно признаться, что только книга иностранца, именно генерала Шильдера, бросила истинный свѣтъ на исторію возникновенія самого княжества, хотя болѣе основательное изученіе польскихъ источниковъ (Огинскаго, Чарторыжскаго, С. Потоцкаго) могло бы предохранить историковъ отъ постоянно повторяемыхъ ошибокъ въ этомъ именно вопросѣ.

Исторія такъ называемаго «Конгрессоваго Королевства Польскаго» страдала въ такой же почти степени отъ вліянія политическаго элемента и ложно избранной точки зрѣнія, какъ и исторія Польши XVIII вѣка. Точкой этой послужило возстаніе 1830 г., заслонившее собою передъ глазами изслѣдователей весь ходъ предыдущаго развитія. Историки-революціонеры осуждали «королевство», чтобы прославить возстаніе, противники же возстанія осуждали «королевство» за то, что оно могло привести къ подобной катастрофѣ. А между тѣмъ, по мнѣнію пр. Аскенази, исторія этихъ пятнадцати лѣтъ является не только весьма интереснымъ зрѣлищемъ для безпристрастнаго взора историка, но весьма часто возбуждаетъ его удивленіе своими положительными сторонами. Всѣ три ея періода, конституціонный—до 1819 г., реакціонный—до 1825 и переходный до кризиса 1830 г., ожидаютъ все еще вполнѣ подготовленныхъ изслѣдователей.

Основательное изученіе этого времени почти не мыслимо безъ изданія «Римской корреспонденціи» съ императоромъ Павломъ, съ Литтою, съ отцомъ Груберомъ, съ епископомъ Цецишевскимъ (часть ея уже переписана для Русскаго Истор. Общ.). Затѣмъ, слѣдовало бы издать: въ высшей степени важные мемуары, переписку и другіе документы, относящіеся къ разносторонней дѣятельности кн. Адама Чарторыжскаго (отчасти печатаемые въ

германскихъ изданіяхъ); источники и монографію, характеризующіе дѣятельность Домбровскаго; матеріалы по администраціи трехъ государствъ въ разныхъ частяхъ бывшей Рѣчи Посполитой; документы французскіе и саксонскіе; корреспонденцію министровъ Царства Польскаго съ Петербургомъ; дневникъ сейма 1825 г.; бумаги кн. Любецкаго, и др.

Оканчивая обзоръ этого ряда исторіографическихъ докладовъ, намъ остается сказать, что всѣ они вызывали болѣе или менѣе оживленныя пренія, выясняющія отдѣльные вопросы и восполняющія разные пробѣлы въ формулировкѣ резолюцій съѣзда и программѣ будущихъ работъ. Въ общемъ приходится замѣтить, что 1-ое отдѣленіе съѣзда историковъ сосредоточивало больше вниманія на источникахъ, чѣмъ на ученой литературѣ, и дало больше указаній относительно новыхъ изданій матеріаловъ, чѣмъ относительно ученой обработки уже изданныхъ и доступныхъ историкамъ.

Впрочемъ, въ средѣ этого отдѣленія возникло весьма важное научное предпріятіе (обсуждавшееся и раньше), а именно проектъ составленія новой исторіи Польши соединенными силами группы спеціалистовъ. Проектъ этотъ, предложенный и подробно мотивированный пр. Л. Финкелемъ, возбудилъ всеобщій интересъ; осуществленіе его было признано неотложной необходимостью и передано попеченію Львовскаго Историческаго Общества. Краковскій профессоръ В. Чермакъ познакомилъ слушателей съ планомъ задуманнаго имъ самимъ учебника польской исторіи для интеллигентныхъ читателей, популярнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ строго научнаго.

* * *

Самымъ близкимъ, по содержанію и по періоду времени, къ послѣднему чтенію пр. Аскенази былъ оригинальный и весьма содержательный докладъ фрейбургскаго профессора І. Калленбаха во II-мъ отдѣленіи конгресса, т. е. въ отдѣленіи Литера-

туры. Онъ говорилъ о литературѣ первой половины XIX-го в., развивавшейся съ необыкновенной быстротой то въ той, то въ другой части бывшей Рѣчи Посполитой, смотря по тому, въ которой изъ нихъ лучше жилось польскому народу, а также о вызывавшихъ ее политическихъ и психологическихъ явленіяхъ. Литература эта, слѣдовавшая за возстаніемъ 1830 г., возникшая за границей среди «Эмиграціи», т. е. въ «микрокосмѣ польскаго общества», включившемъ въ себя всѣ его классы, партіи и теченія, — отражала въ себѣ всю эволюцію духовной жизни поляковъ.

Тѣмъ не менѣе даже самая популярная и общеизвѣстная часть этой литературы, поэзія, подвергается до сихъ поръ еще предвзятымъ и одностороннимъ толкованіямъ. Такъ напр. ее считаютъ продолженіемъ романтизма, чуть-ли не байронизма, тогда какъ она является реакціей противъ этихъ направленій, и съ нея нужно начинать новую литературную эпоху, эпоху разрыва съ прежними индивидуалистическими идеалами и возведенія на ихъ мѣсто идеаловъ самопожертвованія и искупленія. Байронизмъ продолжаетъ еще отражаться лишь только въ произведеніяхъ второстепенныхъ поэтовъ. Эмиграція дала также начало польской журналистикѣ въ современномъ смыслѣ этого слова. Исторіографія послѣдней эпохи самостоятельности Польши обязана корифеямъ эмиграціи весьма многими пріобрѣтеніями, а между тѣмъ и эти стороны литературно-ученой дѣятельности общества 30—40 годовъ никогда еще не были подвергнуты основательному анализу.

Болѣе посчастливилось, быть можетъ, «мессіанизму», хотя главныя сочиненія самого Товянскаго (изданныя недавно въ Туринѣ) еще мало извѣстны, отчасти даже вовсе недоступны для непосвященныхъ.

Въ виду значенія польской эмиграціи въ политической, соціальной и умственной жизни всего польскаго общества докладчикъ формулируетъ «резолюцію» — о необходимости заняться разработкой ея исторіи.

Большія ожиданія вызывали доклады лучшаго знатока польской средневѣковой литературы, а также реабилитируемой въ настоящее время литературы XVII вѣка, проф. А. Брикнера, изъ Берлина; къ сожалѣнію, они не могли быть прочитаны за отсутствіемъ автора. Точно также только въ печати стали извѣстны и цѣнные рефераты профессоровъ Неринга и Хмѣлёвскаго.

За то съ большимъ интересомъ выслушанъ былъ докладъ д-ра Гана «о польскомъ гуманизмѣ», имѣвшемъ столь многочисленныхъ и блестящихъ представителей. Оживленныя пренія доказывали, что не будетъ недостатка въ спеціалистахъ въ этой области науки.

«О русскомъ элементѣ въ польской литературѣ», начиная со среднихъ вѣковъ и кончая Г. Сенкевичемъ, говорилъ краковскій профессоръ І. Третякъ.

Львовскій профессоръ др. Колесса (русинъ) посвятилъ свой докладъ обзору нынѣшняго состоянія украинско-русской литературы.

Въ отдѣленіи Археологіи и Исторіи Искусства самымъ эффектнымъ былъ докладъ др. Болозъ-Антоневича, профессора исторіи искусства въ Львовскомъ университетѣ, читанный въ картинной галлереѣ князей Чарторыжскихъ, передъ знаменитымъ женскимъ портретомъ Леонарда да-Винчи. Профессоръ Антоневичъ, весьма остроумно полемизируя съ разными иностранными и польскими спеціалистами, доказывалъ, что это портретъ Цециліи Галлерани, извѣстной любовницы Людовика Сфорцы («Lodovico il Moro»). Слушатели профаны смущались отчасти присутствіемъ бѣлаго горностая (какъ извѣстно, символа чистоты) въ чудно написанной рукѣ молодой женщины, не зная, какъ примирить его съ оффиціальной ролью Цециліи въ Миланѣ.

Нѣсколько цѣнныхъ докладовъ можно было отмѣтить въ отдѣленіяхъ Этнографіи и Археологіи. Между прочимъ, профессоръ Ю. Поливка изъ Праги говорилъ (по-чешски) о значеніи изслѣдованія народныхъ повѣстей; г. Альфонсъ Парчевскій — объ изслѣдованіи границъ и численности населенія на окраинахъ поль-

ской этнографической области; проф. А. Калина — объ изслѣдованіи говоровъ польскаго языка и о письменной передачѣ свойственныхъ имъ звуковъ; г. Кс. Хамецъ — о доисторическихъ внѣшнихъ сношеніяхъ Кіевской земли; др. Петръ Беньковскій (проф. исторіи искусства въ Краковѣ) — о Сарматахъ и Роксоланахъ въ римскомъ искусствѣ; г. К. Болсуновскій — о древнѣйшихъ памятникахъ христіанства на Руси, и т. д.

Въ заключеніе этого отчета не могу не упомянуть объ интересно задуманномъ и составленномъ варшавскимъ ученымъ г. Ал. Яблоновскимъ историческомъ атласѣ, демонстрированномъ самимъ авторомъ въ Краковской Академіи Наукъ и представляющемъ состояніе поземельной собственности Польши и Руси на переломѣ XVI-го и XVII-го вѣковъ.

Р — а Бодуэнъ де-Куртенэ.

Петербургъ, декабрь, 1900.

Октябрьская Минея-четья до-макарьевскаго состава.

Настоящая замѣтка есть продолженіе подобной же, напечатанной мною въ «Извѣстіяхъ» въ 1897 году (т. I, кн. 2, стр. 235—257). Поэтому, оставляя въ сторонѣ общія положенія, приведшія меня къ мысли нѣсколько отчетливѣе представить себѣ старую, до-макарьевскую минею-четью, какъ уже изложенныя въ только что указанной статейкѣ, перехожу прямо къ обозрѣнію матеріала, находящагося въ моемъ распоряженіи.

Уже a priori можно предположить, что и октябрьская минея, какъ часть цѣлаго цикла, и въ христіанской старшей, и въ славянской младшей литературахъ испытала тѣже моменты развитія и измѣненія, что̀ и охарактеризованная раньше сентябрьская.

Обращаясь къ древне-христіанскимъ календарямъ, по отношенію къ октябрю найдемъ туже скудость памятей, что̀ и для сентября. Такъ, въ сводномъ календарѣ VII—VIII в. находимъ только семь памятей на весь мѣсяцъ: 3. Діонисія Ареопагита, 6. апост. Ѳомы, 7. мучч. Сергія и Вакха, 18. евангел. Луки, 21. преп. Илларіона, 25 мучч. Маркіана и Мартирія (св. нотарей) и 26. великомуч. Димитрія Солунскаго[1]). Памяти опять, какъ видимъ, исключительно мученическія [2]). Судя по календа-

1) Сергій, Правосл. мѣсяц. Востока, I (М. 1875), 17; ср. ibid., 36—37.

2) Къ числу такихъ должны быть отнесены и памяти ев. Луки и Иларіона; см. Сергій, указ. соч., II, 335.

рямъ ближайшаго вѣка (VIII—IX), мы видимъ вскорѣ уже большое развитіе въ числѣ памятей этого мѣсяца, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что о состояніи календаря VIII — IX в. мы судимъ по памятникамъ уже богослужебнымъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, памяти обгоняютъ сказанія историческаго (проложнаго, минейнаго, вообще житійнаго) характера [3]); иначе: для уясненія состава минеи-четьей мы должны постоянно имѣть въ виду нѣкоторое ограниченіе числа памятей сравнительно съ богослужебными календарями. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить, что въ силу условій, намъ уже извѣстныхъ [4]), полнаго тождества въ отдѣльныхъ календаряхъ мы ожидать не можемъ: однообразіе, и то не безусловное, мы начинаемъ замѣчать со времени преобладанія іерусалимскихъ уставовъ надъ студійскими. Въ этомъ мы убѣждаемся путемъ простого сопоставленія между календарями VIII—IX в. (напр. при Синод. ев. № $^{42}/_{11}$), X—XI в. (напр. при Синод. ев. $^{44}/_{86}$), XI в. (при Синод. ев. 1055 г. № $^{43}/_{15}$) [5]); Ассем. ев., минеи служ. 1096 г. и XII в. по студійскимъ уставамъ [6]).

Синод. № 42.	*Синод. № 44.*	*Синод. № 43.*	*Ассеман. ев.*	*Минея 1096 г.*	*Студ. Уст.*
1. Домитія.	Ананіи.	Ананіи.	Ананіи, Ареѳы, Домника,	Ананіи.	Ананіи.
Романа.	Домника, Романа.		Романа.		Романа.
2. Кипріана.	—	—	—	—	—
Іустины.	—	—	—	—	—
3. Діонисія.	—	—	—	—	—
4.	Іероѳея.	Іероѳея, Петра.		Іероѳея.	Іероѳея.
5.	Харитины.	Мамелхвы.		Харитины Петра.	
6. Ѳомы ап.	—	—	—	—	—

3) См. Изв. отд. рус. яз. и слов., I, 2, 239—240.

4) Тамъ же, стр. 243.

5) Верхняя цифра синод. рук.—по Указателю пр. Саввы, нижняя по Опис. арх. Владиміра.

6) Приводятся по арх. Сергію, I, прил. 1, 2, 3, 6, 8, Срезневскому, Свѣд. и заммѣтки, XV.

Синод. № 42.	*Синод. № 44.*	*Синод. № 43.*	*Ассеман. ев.*	*Минея 1096 г.*	*Студ. Уст.*
7. Сергія.	—	—	—	—	—
Вакха.	—	—	—	—	—
8.	Пелагеи.	Пелагеи.		Пелагеи.	Пелагеи.
9. Іакова Алфеева.	—	—		—	—
10.	Евлампія Евлампіи	Евлампія Евлампіи.		Евлампія Евлампіи Филиппа.	Филиппа, Евлампіи, Евлампія.
11. Нектарія.	7-го Всел. соб.	Филиппа, 7-го Всел. соб.	Нектарія.	Феофана 7-го Всел. соб.	7-го собора, Феофана.
Арсакія.			Арсакія.		
Аттика.			Аттика.		
Сисинія.			Сисинія.		
12. Прова.	—	—		—	—
Тараха.	—	—		—	—
Андроника.	—	—		—	—
13. Карпа.	—	—	—	—	—
Павла и друж.	Папилы.	Папилы.	Папилы Анавла.	Папилы.	Папилы.
14. Гервасія и друж.	—	—		—	
15.	Лукіана.	Лукіана.		Лукіана.	
16.	Лонгина.	Лонгина.		Лонгина.	
17.	Исидора и друж.	Осіи прор.		Осіи прор.	
18. Луки ев.	—	—	—	—	Успеніе Луки.
19.	Мнасона и др.	Іоиля прор.		Іоиля прор.	
20. Артемія.	—	—		—	—
21. Иларіона.	—	—	—	—	—
22.	Аверкія	Аверкія.	Газія, Зотика.		Аверкія.
23. Іакова бр. Г-ня.	—	—	—	—	—
24. Ареоы.	—	—		—	—
25. Маркіана.	—	—		—	
Мартирія.	—	—		—	
		Нестора.	Нестора, Павла Уара.		
26. Димитрія.	—	—	—	—	—
		Феодора.			
27.	Артемидора.	Капитолины.		Нестора.	

Синод. № 42.	Синод. № 44.	Синод. № 43.	Ассеман. ев.	Минея 1096 г.	Студ. Уст.
28.	Стефана и др.	Терентія.		Терентія. Неонилы и др., Стефана.	
29.	Авраамія.	Анастасія.		Авраамія.	
30. Киріака. Астерія.	—	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	
31.	Стахія.	Епимаха.		Стахія и др.	Авраамія.

Если же мы возьмемъ кондакарь XI — XII в. (Типогр. библ.) [7]), то тамъ найдемъ опять весьма краткій календарь: 1. ап. Ананіи, 3. Діонисія, 6. ап. Ѳомы, 7. Сергія и Вакха, 12. Тараха, Прова, Андроника, 18. ап. Луки, 21. Иларіона, 23. Іакова бр. Госп. и 26. Димитрія. Изъ сравнительной таблицы мы видимъ, что развитіе календаря по отношенію къ памятямъ, если оно и идетъ въ указанномъ мною раньше направленіи (Извѣстія, стр. 238), идетъ не равномѣрно; причина этого заключается не только въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ — различное отношеніе къ памяти святаго (вліяніе мѣстныхъ святыхъ), но и въ различіи памятниковъ, къ которымъ эти календари прилагаются; поэтому то, въ недѣльномъ Ассемановомъ евангеліи (какъ и въ Синод. № 42, 43), въ кондакарѣ многихъ памятей не было; поэтому то въ старшей редакціи Студійскаго устава также многое не принято. Ясно, что въ развитіи календаря имѣетъ значеніе и этотъ послѣдній факторъ, способствовавшій съ одной стороны развитію числа памятей, съ другой стороны сохраненію большей или меньшей архаичности календаря; съ этой точки зрѣнія нѣкоторое объясненіе получаетъ тотъ фактъ, что календари четвероевангелій въ отличіе отъ недѣльныхъ (ἄπρακτος) будутъ полнѣе, каково напр. еванг. греч. X в. Синод. № 44 въ сравненіи съ современнымъ ему почти Ассемановымъ. Въ силу этого же соображенія памятники минейнаго характера, какъ тѣсно связанные со счетомъ дней въ мѣсяцѣ, будутъ стремиться (а, стало быть, будутъ и полнѣе

7) Сергій, I, прил. 5.

другихъ) къ заполненію памятями всѣхъ чиселъ; такова напр. наша минея 1096 года. Съ другой стороны та особенность, что заполненіе памятями чиселъ, остававшихся пустыми въ древнѣйшихъ календаряхъ, идетъ неодинаково по разнымъ текстамъ, показываетъ не только вліяніе мѣстныхъ условій, нѣкоторую свободу, ограничить которую стремились уставы (Студійскій, Іерусалимскій), но также и то, что *основа* всѣхъ этихъ календарей была болѣе или менѣе одна и таже, традиція была общей. Это даетъ намъ, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ возможность судить, какъ древня та или другая память, какого происхожденія она, есть ли она общая, или принадлежитъ только списку или группѣ ихъ. Эти общія соображенія являются въ ряду другихъ, указанныхъ мною въ первой статьѣ, не лишними при возстановленіи состава по отношенію къ памятямъ и ихъ числу въ четьей-минеѣ до-макарьевскаго состава. Припомнивъ также, что на составъ памятника оказывало вліяніе наличное существованіе того или другого житія и объемъ житій, мы можемъ объяснить себѣ, почему прологъ быстрѣе идетъ въ заполненіи пустыхъ чиселъ мѣсяца, нежели минея-четья: житія пролога короче и потому и легче составлялись, и легче распространялись, нежели житія полныя, которыя и распространялись, и возникали медленнѣе въ силу своего объема: даже ко времени митр. Макарія для нѣкоторыхъ чиселъ пришлось ограничиться лишь прологомъ (напр. на 27 сент., 15, 30 окт., 12 янв.) [8]).

Составъ старой славянской четьи-минеи за октябрь, на основаніи ея списковъ [9]) до времени митр. Макарія, представляется слѣдующимъ. Нѣкоторыя памяти безспорно могутъ быть со-

8) **Горскій.** Описаніе Великихъ четьихъ миней, стр. 25, 33, 40, 109.

9) Для славянской до-макарьевской минеи мною приняты слѣд. списки. сербскій Загребскій (тотъ же, что и для сентябрьской, сигн. III, с. 24; обозн. F.); Синод. XVI в. № 170 (обозн. С.), Троицкой Лавры XV в. № 666, неполный (числа 1—16), тотъ же, что и для сентябрьской (обозн. В); Московск. Дух. Акад. XVI в. № 193 (обозн. А) и XVI в. № 89 (обозн. D), рукоп. Ундольскаго № 1187, XVI в., не полная (числа 1—16), таже, гдѣ и сентябрь (обозн. E).

чтены принадлежащими первоначальной минеѣ славянской и ея греческому оригиналу: онѣ встрѣчаются и во всѣхъ древнѣйшихъ календарныхъ памятникахъ; это — памяти: Діонисія Ареоп. (3 ч.), ап. Ѳомы (6), Сергія и Вакха (7), ап. Луки (18), муч. Иларіона (21), муч. Маркіана и Мартирія (25) и Димитрія Солунскаго (26), т. е. какъ разъ памяти, сохраненныя календаремъ VII — VIII в. и всѣми позднѣйшими, кончая Студійскимъ уставомъ [10]). Затѣмъ, съ полной вѣроятностью могутъ быть сочтены принадлежащими оригиналу нашей минеи памяти: ап. Ананіи (1 ч.), Кипріаны и Іустины (2), Пелагеи (8), Карпа и Папилы (13), Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія (14), Іакова, брата Господня (23), Ареѳы (24). Памяти эти есть во всѣхъ почти календарныхъ памятникахъ, начиная съ X — XI в. (въ Синод. № 42, VIII — IX в., память ап. Ананіи отсутствуетъ). Отсутствіе памяти Назарія и др. въ Ассеман. ев. объясняется общей сокращенностью календаря [11]): поэтому, противорѣчіемъ не можетъ считаться; отсутствіе же этой памяти въ Студ. уст. также мало мѣшаетъ признанію этой памяти принадлежащею минеѣ: въ позднемъ (славянскомъ, однако не позднѣе 1270 г.) Студ. уставѣ эта память есть; онъ есть и въ Іерусалим. уставѣ [12]). Отсутствіе памяти мч. Ареѳы подъ 24-мъ ч. въ Ассем. ев. объясняется такъ же, какъ отсутствіе памяти подъ 14-мъ [13]). Наконецъ всѣ перечисленныя памяти одинаково встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ минеяхъ, равно какъ и греческихъ, въ томъ числѣ и метафрастовскихъ (Синод. № 358, рукоп. X — XI вѣка).

Къ числу подобныхъ же памятей, какъ принадлежащихъ, весьма вѣроятно, къ оригиналу нашей минеи, слѣдуетъ причи-

---

10) Исключеніе составляетъ, какъ будто, Студійскій уставъ, гдѣ подъ 25 памяти нѣтъ; но это едва-ли не случайный пропускъ списка, взятаго арх. Сергіемъ въ основу (рукоп. XII в.); остальные списки имѣютъ эту память (см. указ. соч., I, прил. 6, стр. 26); эта память есть и въ Іерусалимскомъ уставѣ (см. стр. 25 и 26 внизу).

11) См. Срезневскаго, Свѣд. и Зам., XV, 63.

12) Сергій, тамъ же, I, прил. 3, стр. 26 и внизу; ср. II, 329 — 331.

13) Ср. Сергія, II, 338.

слить, повидимому, и памяти: 12 числа (мучч. Прова, Тараха, Андроника) и 20 (Артемія). Первая память, если и отсутствуетъ въ слав. спискахъ E, B и D, но она есть въ A, C и F; древность же ея засвидѣтельствована единогласно всѣми календарями съ VIII в. (Син. 42), служебными минеями и обоими уставами, Студійскимъ и Іерусалимскимъ, а также греч. минеями-четіями, какъ метафрастовской, такъ и не-метафрастовской редакцій. Вторая память, хотя и отсутствуетъ въ F, но засвидѣтельствована, какъ календарями древними, такъ и минеями служебными и четьими всѣхъ редакцій. Къ числу подобныхъ же памятей надо отнести, повидимому, память подъ 16 окт. (Логгина сотн.): она отсутствуетъ въ календаряхъ VIII—IX в., ея нѣтъ въ древней редакціи Студійскаго устава; но мы находимъ её во всѣхъ остальныхъ греч. и слав. памятникахъ, равно какъ у Метафраста; житіе Логгина существовало уже въ V в. (авторъ—Исихій іерус.) и переработано Метафрастомъ [14]). Менѣе надежны для первоначальной четьей минеи памяти муч. Уара (19 ч.), Аверкія и семи отроковъ Ефесскихъ (22). По отношенію къ этимъ памятямъ мы не встрѣчаемъ такого, какъ выше, согласія календарныхъ памятниковъ и миней, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Такъ, подъ 19 числомъ въ сопоставляемыхъ нами греч. мѣсяцесловахъ и служебныхъ минеяхъ муч. Уара, не смотря на то, что его житіе существовало весьма давно [15]), мы не находимъ: вмѣсто него находимъ память Іоиля прор. (Син. № 43, Минея 1096 г.) или Мнасона и дружины (Син. № 44, также Минологій Василія), или же отсутствіе памяти на этотъ день вовсе (Син. № 42 (VIII—IX в.), Студ. уст., Ассем. ев.). Въ Іерусал. уст. есть эта память, но рядомъ съ прор. Іоилемъ — результатъ соединенія двухъ источниковъ. Уара находимъ и въ греч. минеѣ четьей (Син. 358, 359). Но славянскія минеи-четьи F и A этой

14) Ср. Сергія, II, 331; Горскаго. Опис. минеи (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1884, 1 и 1886, 1) стр. 34.

15) У Болландистовъ отнесено (Oct. VIII, 423) къ числу sincerrima; муч. жилъ въ началѣ IV в.; см. Сергій, II, 333.

памяти не имѣютъ, при чемъ А, вмѣсто нея знаетъ Садоѳа (Садока), его же знаетъ и Іерус. уст., а кромѣ того еще Марина, который неизвѣстенъ по другимъ памятникамъ. За раннее сравнительно внесеніе памяти Уара въ греческую минею-четью, а, стало быть, и принадлежность ея оригиналу нашей минеи славянской говоритъ, во-первыхъ, то, что самое житіе древне и было популярно, почему оно нашло мѣсто и въ переработкахъ Метафраста (Patrol. gr. ed. Migne, CXV, 1142), а во-вторыхъ то, что память Уара, какъ мученическая, скорѣе и раньше могла попасть въ мѣсяцесловъ и затѣмъ въ минею, нежели память прор. Іоиля, въ силу извѣстнаго намъ пути, по которому шло развитіе мѣсяцеслова [16]). Противъ же внесенія этой памяти въ первоначальную славянскую минею говоритъ то, что ея мы не находимъ, на дѣлѣ, въ старшихъ календарныхъ памятникахъ; въ VIII — IX в. и консервативномъ Студ. уставѣ ея нѣтъ, а въ остальныхъ иныя памяти; ясно, что въ старшихъ памятникахъ подъ 19 ч. не было памяти, а позднѣйшіе заполнили пустоту иными, т. е. до поздняго времени пам. Уара, какъ общая, была чужда мѣсяцесловамъ. Въ метафрастовской минеѣ (Син. № 358, 359) мы ее находимъ; въ минеѣ же не-метафрастовской (какова основа, напр., Син. 367) Уара нѣтъ, нѣтъ никакой памяти; этой же памяти, не смотря на обиліе памятей вообще и стремленіе свое собрать ихъ побольше, не знаетъ Минологій Василія [17]). Параллельно съ различіемъ миней метафрастовской и до-метафрастовской мы Уара не находимъ и въ F и А [18]). Если же примемъ во вниманіе тоже и по отношенію къ октябрьской славянской минеѣ, чтó и къ сентябрьской, восходящей къ до-метафрастовской редакціи минеи [19]), то, несомнѣнно, мы должны будемъ

16) См. Извѣстія Отд. рус. яз. и слов., I, 2. стр. 238.

17) См. Сергія, I, 132 (прилож. 10); память Уара безъ помѣты (ср. тамъ же, стр. 130).

18) Тексты Е, В ея не имѣютъ, ибо нѣтъ конца мѣсяца ни въ томъ, ни въ другомъ спискѣ.

19) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 255; по отношенію къ редакціи житій нашей минеи за октябрь подробнѣе см. ниже.

склониться къ рѣшенію, что подъ 19 ч. памяти Уара въ первоначальной минеѣ не было, какъ не было вообще никакой на этотъ день: читаемое въ сп. С (л. 156 об.) и D житіе Уара не древней первоначальной редакціи, а уже метафрастовской [20]). Что же касается памятей Садоѳа и Марина, находимыхъ въ Ассем., то внесеніе ихъ въ болѣе позднее время ясно изъ связи ихъ съ Іерус. уставомъ и отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ минеи, даже въ Макарьевской.

Нѣсколько проще рѣшается вопросъ о памятяхъ подъ 22 числомъ: Аверкія [21]) и семи отроковъ Ефесскихъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ противность обычаю нашей минеи — давать *одну* память (архаизмъ, извѣстный намъ изъ исторіи мѣсяцеслова) — мы находимъ *двѣ* памяти [22]). Ясно, что первоначально была одна память, другая же была добавлена; стало быть, надо рѣшить: которая же изъ двухъ была первоначальной для греческой минеи? и какъ смотрѣть на добавленную: была ли она добавлена еще на греческой почвѣ, или уже на славянской? Наши источники указываютъ на Аверкія, заставляя считать его память первоначальной: въ тѣхъ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, которые мы привлекаемъ къ сравненію, или находимъ Аверкія или не находимъ никакой памяти [23]); славянскія же минеи, равно какъ и греческія согласно

20) Ср. Горскій. Описаніе Макарьевской минеи, стр. 37; греческій текстъ начинается: Μαξιμιανοῦ τοῦ τυράννου τὸ δυσσεβὲς ἀνὰ πᾶσαν σχεδὸν τὴν οἰκουμένην ἐκδόντος διάταγμα (Син. 358, л. 105 об.; ср. Fabricii Bibl. gr., IX, 151). До-метафрастовское житіе начинается: Ἐν ταῖς ἡμέραις Μαξιμιανοῦ τοῦ δυσσεβοῦς (Fabr. ibid.). Наше славянское житіе сходно съ Метафрастомъ: Максиміанꙋ мчⷭ҇ителю злочⷭ҇тивое по всеи ѡнѣх въселенѣи изложьшꙋ заповѣданіе (Срезневскій. Свѣд. и зам., LXXV, стр. 517).

21) Въ F память Аверкія ошибочно перенесена на 23 число: вездѣ, гдѣ эта память есть, она подъ 22-мъ. (Ср. Сергія, II, 334; Assemani, Kalendaria eccl. univ., V, 313).

22) Упоминаніе подъ однимъ числомъ нѣсколькихъ святыхъ не противорѣчитъ этому: гдѣ мы находимъ нѣсколько именъ, вездѣ это — группа (напр. 12, 13, 14 числа) лицъ, объединяемыхъ самимъ событіемъ — общаго, одновременнаго мученія —, а, стало быть, и однимъ житіемъ общимъ. Этому не противорѣчитъ и память подъ 2 окт. (Кипріана и Іустины); раздѣленіе ихъ только кажущееся: житіе Кипріана и Іустины одно; вторая статья — наростъ — Покаяніе Кипріана (см. E, л. 268 об., л. 272).

даютъ его же память. Память же 7 отроковъ Ефесскихъ изъ греческихъ источниковъ знаетъ только Іерусал. уставъ, и то рядомъ съ Аверкіемъ; греч. четьи-минеи метафрастовскія этой памяти не имѣютъ подъ этимъ числомъ. Но минея особаго состава (Син. 387, л. 57) имѣетъ эту память, какъ и наши минеи-четьи (всѣ, кромѣ С). Это заставляетъ предположить, что память 7 отроковъ могла быть и въ оригиналѣ нашей минеи, но какъ добавочная. Добавленіе это могло мотивироваться большой популярностью и давнишнимъ существованіемъ сказанія объ отрокахъ Ефесскихъ еще въ греческой литературѣ [24]), гдѣ память ихъ, кромѣ 22 октября, отмѣчена подъ четвертымъ августа [25]), подъ которымъ ее помѣщаютъ уже мѣсяцесловы X — XI в. (Синод. 44) и позднія редакціи устава Студійскаго и уставъ Іерусалимскій. Популярность же этихъ святыхъ, а, стало быть, и поводъ включить ихъ въ минею находитъ себѣ подтвержденіе и въ той роли, которая придавалась 7 отрокамъ Ефесскимъ въ бытовой обстановкѣ: еще въ древнее время на западѣ и востокѣ ихъ считали особенными пособниками противъ лихорадки, почему мы и знаемъ изъ довольно древняго времени нѣсколько иконокъ-амулетовъ съ ихъ изображеніями [26]).

Такимъ образомъ, память отроковъ Ефесскихъ, если не признать ее первоначальной для греческой минеи, можно счесть добавочной, но предположить при этомъ, что это добавленіе, вызванное исключительными обстоятельствами, было довольно раннимъ еще въ греческомъ текстѣ и можетъ быть сочтено первоначальнымъ для славянской минеи.

Нѣкотораго объясненія требуетъ память муч. Дороѳея (подъ

---

23) Исключеніе составляетъ Ассем. ев., имѣющее на этотъ день Дасія, Газія и Зотика, память которыхъ не поддерживается ни однимъ изъ нашихъ мѣсяцеслововъ и объясняется общей неточностью мѣсяцеслова при этомъ евангеліи (см. Срезневскій, Свѣд. и зам., XV, 54, 63).

24) Сергій, II, 231 — 232.

25) Сергій I, прил. 2-е, стр. 10; прил. 6-е, стр. 26, 34.

26) См. мою замѣтку о змѣевикахъ съ семью отроками въ Археол. Изв. и зам. (изд. Имп. Моск. Археол. Общ.) 1893, стр. 58—59.

9-мъ) [27]): наши греч. источники подъ этимъ числомъ Доровея не знаютъ, всѣ единогласно помѣщая память Іакова Алфеева, а въ иныхъ случаяхъ добавляя Андроника и Аѳанасію (см. таблицу выше); греческія минеи метафрастовскаго состава (Син. № 358, 359) подъ этимъ числомъ никакой памяти не даютъ; славянскія же минеи *всѣ* согласно даютъ житіе Доровея. Въ подобномъ же положеніи оказывается и память Ѳеотекна (подъ 4-мъ числомъ), которая помѣщена во *всѣхъ* спискахъ слав. четьей-минеи и отсутствуетъ въ греческихъ минеяхъ (Син. 358, 359, 367), вовсе не заполняющихъ этого числа, въ греч. мѣсяцесловахъ, дающихъ единогласно память на это число Іеровея [28]). Житій Доровея и Ѳеотекна не находимъ въ числѣ и метафрастовыхъ, но они существовали и на греческомъ [29]). Съ другой стороны греческіе, пролога (синаксари), напр. Син. 353 (XIII в.), 354 (1295 г.), Минолог. Василія знаютъ [30]) нашихъ святыхъ подъ тѣми-же числами, что̀ и славянская минея; сюда же присоединяются отдѣльные календари, при томъ довольно древніе [31]). Въ виду такого положенія памятей Ѳеотекна и Доровея мы должны признать для греческой церкви ихъ мѣстными и не общераспространенными; для славянской литературы эти памяти также не являются общими; въ виду же отсутствія житій названныхъ святыхъ въ минеяхъ греческихъ, мы скорѣе всего должны предположить и отсутствіе ихъ и въ первоначальной славянской минеѣ, тѣмъ болѣе, что память До́ровея помѣщалась уже подъ 5—6 іюля, какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ мѣсяце-

27) Въ сп. F она перенесена, но ошибочно, на 10-е число: всѣ тексты, гдѣ эта память есть, согласно помѣщаютъ её подъ 9-мъ числомъ (Сергій, I, 134; II, 269).

28) Синод. 42 (VIII — IX в.) подобно минеѣ-четьей памяти на этотъ день не имѣетъ.

29) Ср. Горскаго, Опис. Макарьевской мин., стр. 30; относительно житія Доровея это несомнѣнно; относительно Ѳеотекна также можно допустить: начало житія тоже, которое обычно находимъ въ мученическихъ житіяхъ старой эпохи (см. Горскаго, указ. соч., стр. 29).

30) Владиміръ, Опис. рукоп. Синод. библ., I, 520; Сергій, I, 134.

31) Сергій, II, 265.

словахъ, въ виду чего при общей скудости памятей нашей минеи подобное явленіе было бы повтореніемъ не въ характерѣ минеи.

Наконецъ памяти Гликеріи и Капитолины (подъ 17 и 27 октября), какъ находимыя только въ F и замѣняемыя въ греч. памятями, первая, Осіи прор. или Исидора, вторая, — Артемидора или Нестора, или же вовсе опускаемыя календарями, едва-ли могли принадлежать первоначальной славянской минеѣ четьей; память Капитолины въ греч. попадается только въ Синод. 43 (1055 г.) и позднихъ ред. Студ. уст.; её еще не знаетъ (равно какъ и Гликеріи) старшая ред. Іерусал. устава: этотъ послѣдній уставъ рядомъ съ прор. Осіей даетъ память Андрея Критскаго, въ чемъ съ нимъ согласна четья-минея метафрастова состава (Син. № 358).

Кромѣ этихъ сомнительныхъ памятей въ нашей минеѣ славянской есть также пропуски чиселъ. Такъ подъ 15 числомъ нѣтъ памяти ни въ нашихъ минеяхъ, ни даже въ макарьевской; большинство греческихъ также оставляютъ мѣсто пустымъ, только одна метафрастовская минея (Син. 358), согласно съ греч. календарями Син. 43, 44 и минеей 1096 г., имѣетъ память Лукіана; но житіе уже метафрастовское (л. 85; cf. Fabricii, Bibl. gr., IX, 107). Наша же минея, какъ извѣстно, не стоитъ въ такой зависимости отъ Метафраста; скорѣе всего предположить, что въ нашей минеѣ подъ 15 числомъ и не было памяти, и что появленіе минейнаго житія впервые надо отнести къ труду Метафраста.

Также, повидимому, надо смотрѣть на память Зинаиды (11 числа), которая есть въ C и A, но отсутствуетъ въ остальныхъ славянскихъ минеяхъ: этой памяти не знаютъ наши греческіе древніе календари и уставы; въ нихъ большое разнообразіе именъ, но Зинаиды не встрѣчаемъ: Нектарій, Арсакій, Аттикъ, Сисиній (Син. 42, Ассем. ев.), Филиппъ (Син. 43), память 7-го вселенск. соб. (Син. 44, Ассем. ев., Мин. 1096 г., Студ., Іерус. уст.), Өеоѳана (Мин. 1096 г., Студ. Іерус. уст.). Въ спискахъ

С и А житіе могло быть внесено вліяніемъ греческихъ и русскихъ прологовъ, гдѣ Зинаида уже встрѣчается [32]).

Подъ пятымъ числомъ, кромѣ F, славянскіе списки имѣютъ память Мамелхвы; греческія минеи метафрастовскія (Син. 358, 359) — Харитины; мѣсяцесловы и служебныя минеи греч. то Мамелхвы (Син. 43), то Харитины (Син. 44, Минея 1096 г.), то опускаютъ весь день (Син. 42, Студ. уст.); въ остальныхъ греческихъ предпочитается Харитина [33]). Іерусалимскій уставъ Мамелхвы также не имѣетъ; въ числѣ метафрастовыхъ житій ея также не находимъ. Все это говоритъ въ пользу того, что память Мамелхвы особой популярностью не пользовалась; съ другой стороны попасть въ славянскія минеи подъ вліяніемъ Іерусалимскаго (не говоря уже о Студійскомъ древнѣйшемъ) она не могла; въ эпоху Метафраста она принята не была. Отсюда можно заключать, что память и житіе Мамелхвы, разъ они оказались въ минеѣ, попали какъ индивидуальная особенность списка, съ котораго сдѣланъ переводъ славянской минеи, или же случайно, уже въ Россіи, внесены рано въ минею (югославянскій списокъ ея не имѣетъ), напр., подъ вліяніемъ поздняго Студійскаго устава, уже имѣющаго память Мамелхвы, и только ея, безъ Харитины. Какое изъ двухъ предположеній вѣрнѣе, сказать трудно; исходя изъ того, что житіе до-метафрастовской редакціи, а эта редакція главнымъ образомъ была въ основѣ славянской, можно счесть житіе относящимся къ минеѣ. Житіе же не могло быть неизвѣстно Метафрасту: мощи ея были перенесены въ Царьградъ, и въ мѣсяцесловѣ IX в., составленномъ въ Константинополѣ, она отмѣчена; ея память есть и подъ 6 іюня. Почему оно осталось не отмѣченнымъ и не переработаннымъ у Метафраста, неизвѣстно. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, повидимому, и редакція сохранившагося житія; поэтому, не обязательно и предположеніе, что редакція до-метафрастов-

32) Сергій, II, 270., ср. Владиміръ. Опис. синод. рук., I, 520.
33) Сергій, II, 265.

ская должна быть связана съ минеей; подобное соотношеніе между до-метафрастовскимъ житіемъ и минеей скорѣе имѣетъ мѣсто при наличности метафрастовскаго житія. Метафрастъ же внесъ память и житіе Харитины, скорѣе всего на основаніи того, что въ минеѣ-четьей до него уже она была. Въ виду этихъ соображеній, если и не вполнѣ увѣренно, всетаки полагаю, что память Мамелхвы отсутствовала въ первоначальной славянской минеѣ и внесена уже въ Россіи; косвенно на эту же мысль наталкиваетъ и то, что F, списокъ юго-славянскій, въ общемъ исправный, подъ пятымъ октября памяти не имѣетъ, совпадая съ архаичнымъ старымъ уставомъ Студійскимъ и мѣсяцесловомъ VIII — IX в. (Син. 42).

Въ подобномъ же положеніи мы, повидимому, должны представлять себѣ и память Евлампія и Евлампіи — подъ 10-мъ числомъ; если её мы находимъ въ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, кромѣ Син. 42 (VIII — IX в.) и Ассем. ев., находимъ и въ минеяхъ метафрастовской редакціи (Син. 358, 359), то основаніемъ невключенія ея въ первоначальную минею служитъ отсутствіе ея въ большинствѣ славянскихъ миней (она есть только въ С и А). Затрудненіемъ къ болѣе категоричному утвержденію служитъ однако то обстоятельство, что житіе Евлампія и Евлампіи, вошедшее въ С и А, — до-метафрастовской редакціи (Acta SS, oct., V, 697); но существуетъ и метафрастовское житіе (Син. 358, л. 56; Fabr. Bibl. gr. IX, 76), чтó косвенно, какъ мы видѣли, можетъ указывать на существованіе этого житія въ минеѣ и до Метафраста. Но чѣмъ объяснить тогда отсутствіе житія въ 4-хъ изъ шести славянскихъ спискахъ, въ томъ числѣ и въ юго-славянскомъ?

Остается наконецъ обратить вниманіе на послѣдніе дни мѣсяца, числа 28 — 31. Что касается до 31 числа, то, можно полагать, его не было вовсе въ слав. минеѣ: ни въ одномъ изъ славянскихъ списковъ цѣльныхъ, даже въ Макарьевской [34]),

34) Конца нѣтъ, какъ извѣстно, въ сп. В. и Е. Списокъ F долженъ быть признанъ полнымъ, ибо далѣе за октябремъ въ немъ безъ перерыва (л. 171)

подъ этимъ днемъ нѣтъ памятей; греческіе календари и календарные памятники или опускаютъ (Син. 42), или даютъ иныя памяти: то Стахія (Син. 44, Мин. 1096 г.), то Епимаха (Син. 43), то Авраамія (Студ. уст.); Зиновія и Зиновію даютъ мѣстные провинціальные календари: Готскій и два Синайскихъ. Подъ 30-мъ (Зиновія и Зиновіи) нѣтъ памяти въ F, D, но есть въ C, A; греч. календари и календарные памятники (Син. 43, Ассем. ев., мин. 1096 г.) даютъ памяти согласно съ C и A, но Син. 42. — Киріана и Астерія, т. е. скорѣе поддерживаютъ F и D. Это позволяетъ смотрѣть на памяти подъ 30-мъ числомъ въ C и A, какъ на добавленныя позднѣе, т. е. отсутствовавшія въ первоначальной минеѣ-четьей въ славянскомъ переводѣ. Въ подобномъ же положеніи и память Анастасіи Солунской (29 числа; она же и Римская?), съ тою только разницею, что въ нашихъ календарныхъ памятникахъ её мы не находимъ вовсе: появленіе этой памяти и житія приходится считать также позднѣйшимъ прибавленіемъ въ C и A; также надо смотрѣть и на появленіе памяти Авраамія въ D, не находимой въ Син. 42 и Студ. уст., но внесенной въ Син. 44, мин. 1096 г. Наконецъ память 28 ч.—Парасковіи Иконійской—отсутствующая въ F, но находящаяся въ C, A и D, также весьма сомнительна для первоначальной минеи: ея нѣтъ ни въ одномъ изъ греческихъ календарей; она читается въ немногихъ славянскихъ календарныхъ памятникахъ; вѣроятно, Парасковія Иконійская и чтилась мѣстно въ Константинополѣ, откуда и память ея попала въ славянскія минеи подъ вліяніемъ этого, но позднѣе [35]). Что касается вообще конца мѣсяца (числа 27 — 31), то здѣсь наблюдается любопытное явленіе: всѣ календарные памятники, а въ томъ числѣ и наши минеи, какъ греческія, такъ и славянскія,

---

идетъ минея за ноябрь. Въ Макарьевской (Горскій. Описаніе минеи, стр. 41) мин. подъ 31 — Зиновія и Зиновіи ошибочно, вмѣсто 30-го числа (Сергій, II, 345—46), хотя въ отдѣльныхъ греческихъ находимъ эту память также подъ 31-мъ (Сергій, II, 291).

35) Сергій, II, 286; въ X в. въ Царѣградѣ была церковь въ ея память.

довольно дружно идутъ, только кончая 24 числомъ; послѣ этого числа мы видимъ или отсутствіе памятей, или большое разнообразіе между ними, часто даже въ распредѣленіи одинаковыхъ памятей надъ числами: даже наиболѣе полныя — метафрастовской редакціи — греч. минеи (Син. 358, 359, 367) послѣ 26 числа уже не даютъ подъ-рядъ памятей, а съ этого числа перескакиваютъ прямо на 29-е. Выборки изъ греч. миней (въ родѣ Син. 368) черпаютъ изъ полныхъ текстовъ житія, опять таки кончая 26-мъ числомъ, т. е. имѣли передъ собой минею, гдѣ 26-е число было послѣднимъ, или же такую, гдѣ послѣ 26-го былъ перерывъ. Это обстоятельство, взятое вмѣстѣ съ разборомъ отдѣльныхъ памятей конца мѣсяца, заставляетъ думать, что первоначальная до-метафрастовская-минея, а въ томъ числѣ и та, которая служила оригиналомъ славянской, послѣднихъ чиселъ мѣсяца также не имѣла и кончалась 26-мъ числомъ, общепринятой памятью Димитрія Солунскаго.

Такимъ образомъ по отношенію къ памятямъ первоначальная славянская четья-минея за октябрь должна представляться въ такомъ составѣ:

1. Ап. Ананіи
2. Кипріана и Іустины
3. Діонисія Ареопагита
6. Ап. Ѳомы
7. Сергія и Вакха
8. Пелагіи
12. Прова, Тараха, Андроника
13. Карпа и Папилы
14. Назарія, Гервасія, Протасія, Келсія
16. Лонгина сотника
18. Успеніе ап. Луки
20. Артемія
21. Иларіона
22. Аверкія. Семи отроковъ
23. Іакова, брата Господня
24. Ареѳы
25. Мартиніана и Мартирія
26. Димитрія Солунскаго.

Такой объемъ по количеству памятей въ мѣсяцѣ будетъ соотвѣтствовать до извѣстной степени и развитію минеи въ этомъ отношеніи сравнительно съ старшими и младшими: при-

близительно тоже количество заполненныхъ дней представляетъ календарь VIII—IX стол. (Син. 42), тогда какъ календарь XI в. (1055 г. — Син. 43) уже развилъ число памятей до конца, т. е. всѣ 26 по числу дней, совпадая въ этомъ съ календаремъ X—XI в. (Син. 44) и стремясь вмѣстѣ съ нимъ заполнить и конецъ мѣсяца, чего мы не замѣчаемъ еще въ календарѣ VIII—IX в., если не считать памяти подъ 30-мъ (Кирьяка, Астерія), которая является, скорѣе всего, случайностью, можетъ быть, даже списка, такъ какъ она не нашла себѣ поддержки въ иныхъ календаряхъ, имѣющихъ единодушно *свои* памяти (Зиновія и Зиновіи). Въ связи съ такимъ быстрымъ движеніемъ, по пути пополненія памятями дней, почти скачкомъ (въ VIII—IX в. — 18 памятей, въ X—XI в. — 26), стоящимъ въ зависимости, вѣроятно, отъ иныхъ причинъ, напр. отъ оживленія агіографической литературы въ Византіи, въ связи съ этимъ стоитъ, повидимому, и развитіе минеи четьей греческой, выразившееся въ заполненіи житіями пустыхъ дней и въ новой обработкѣ старыхъ житій; иначе: дѣятельность Метафраста и его школы стоитъ въ связи, по времени и задачамъ, съ новымъ шагомъ въ развитіи самой минеи, въ пополненіи отсутствовавшихъ въ до-метафрастовской минеѣ памятей. И, дѣйствительно, минея метафрастовской редакціи, на сколько она намъ извѣстна по спискамъ, довольно близкимъ ко времени Метафраста [36]), каковы наши Синод. 358, 359 (XI вѣка), заполнили уже почти всѣ числа мѣсяца [37]). Оригиналъ же славянской минеи, по числу памятей подходящій къ мѣсяцесловамъ VIII—IX в., и такъ же, какъ и эти, не заполняющій конца мѣсяца (какъ мы видѣли выше), въ силу этихъ соображеній можетъ быть по составу сочтенъ старше времени Мета-

36) В. Г. Васильевскій. О жизни и трудахъ Симеона Метафраста (Ж. М. Н. П. 1880, XII, 437): конецъ X вѣка.

37) Въ Син. 358 нѣтъ памятей только на 9, 11, 27 и 28 октября; въ Син. 359 отсутствуютъ: 4, 9, 13—18, 23, 27, 28 числа; вся минея эта въ одной рукописи съ сентябремъ, представляется сокращенной: въ сентябрѣ оказалось только 15 памятей на весь мѣсяцъ. Такое же сокращеніе мы находимъ въ Син. 367.

фраста, т. е. можетъ быть сочтенъ такимъ, каковъ оригиналъ и сентябрьской минеи [38]). Эта хронологическая дата для оригинала нашей минеи находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ редакціяхъ житій, въ нее вошедшихъ: они — *не* метафрастовской редакціи, иначе *до*-метафрастовской; а припомнимъ съ другой стороны, какъ быстро завоевала себѣ авторитетъ метафрастовская минея: въ XI в. уже мы имѣемъ минею греческую въ редакціи Метафраста. Что житія, вошедшія въ нашу минею, еще не метафрастовскія, показываетъ ниже слѣдующее сравненіе нашихъ текстовъ съ греческими [39]).

1 Сент. (л. 258 об.) *Ап.* Ананіи.—По вознесеніи г҃а нашего і҃у х҃а и възношени иже на нбса къ своему ѡ҃цю. восїа намь великыи въ ап҃лѣхъ. Во всѣхъ спискахъ одинаково. М. л. 17.	Ἀνανίου ἀποστόλου καὶ μάρτυρος. — Ἀνέτειλε μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πρὸς τὸν ἴδιον Πατέρα. Не Метафраста; *Fabricii* Bibl. gr., IX, 53. Авторъ житія о себѣ: аз же варсапта написа^х^ си поминанїа егѡ='Εγὼ δὲ Βαρσαθᾶς ἔγραψα τὰ ὑπομνήματα αὐτοῦ. Горскій считаетъ житіе очень древнимъ (стр. 28).
2. (л. 261). Житіе св. Іустины.—Явленїю бывшю съ нбсе на землю спса. М. л. 29.	Κυπριανοῦ καὶ Ἰουστίνης. — Греч. подлинникъ неизвѣстенъ; Горскій отмѣчаетъ древній латинскій текстъ по AA. SS. Septembr. 26, T. VIII, 217.
— (268 об.). Мученіе Кипріана и Іустины. —	По Горскому, греч. текстъ изданъ въ AA. SS., ibid., 242.

38) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, 255.

39) Въ основу кладу текстъ Е. (Ундол. 1187), съ которымъ сличались другіе списки; конецъ минеи привожу по С. (Синод. 170). Списокъ Ундольскаго писанъ съ болгарскаго (остался ж и болгаризмы). Параллели изъ Макарьевской минеи (обознач. М.) — по описанію Горскаго (см. стр. 14); Синод. 170 — по описанію И. И. Срезневскаго. Свѣд. и зам., LXXV, 514 слѣд.

Пр҇рчьскымь словесемь събывающимиса. М. л. 32.

Текстъ не Метафр.; этотъ имѣетъ иное начало: Πολλὰ καὶ μεγάλα μετὰ τὴν Ἀντιόχου θαυμάζειν (Fabr. IX, 69).

—(л. 272). Покаянїе Кїпрїане. — Елико же ѡ х҇овах са таин҇а блазните. на мои слезы възрите. М. слитно съ предъидущимъ.

Ὅσοι τοῖς τοῦ Χριστοῦ μυστηρίοις προκόπτετε τοῖς ἐμοῖς δάκρυσιν ἐπιβλέψατε (Fabr. IX, 69). Отдѣльная статья неизвѣстнаго автора.

3. (л. 296). Моученїе ст҇го диѡнисїа ареопагыта еп҇па афи҇скаго. — По бл҇женѣмь и славнѣмь. М. л. 121.

Μετὰ τὴν μακαρίαν καὶ ἐνδοξοτάτην... (Fabr., IX, 73). Писано Меѳодіемъ, по другимъ Метродоромъ. Ср. Горскій, стр. 29.

6. (л. 313). Ст҇го ап҇ла ѳомы. — В то времѧ в неже бѣша вси ап҇ли въ їер҇лмѣ раздѣлиша себѣ страны вселеныѧ М. л. 385.

Πράξεις τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Θωμᾶ. — Κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν ἤμεθα πάντες οἱ ἀπόστολοι ἐν Ἱεροσολύμοις... καὶ διείλαμεν τὰ κλίματα τῆς οἰκουμένης (Acta Thomae, ed. M. Bonnet, Lips. 1888, cf. Fabr., IX, 150). Апокрифич. дѣянія въ сокращеніи.

—(л. 319 об.) Мч҇нїе ст҇го ап҇ла фомы. — Жена моуздеѧ пр҇ѧ слышавши ѡ бж҇твенѣмь Ѳомѣ.

Продолженіе предъидущаго.

7. (л. 324 об.) Мч҇нїе ст҇ою мч҇нкоу сергїа и вакха. — Цр҇ьствующоу максиміаноу моучителю. М. л. 400.

Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ τυράννου. Fabr. (IX, 141) считаетъ житіе уже метафрастовымъ, Горскій же (стр. 30) — древнѣе Метафраста.

8. (л. 343 об.) Житіе и покаꙗнїе пр҇пбныѧ пелагїи, бывшоую пре҇ блꙋднїцю. —

Βίος καὶ μετάνοια ὁσίας Πελαγίας. — Τὸ γεγονὸς πρᾶγμα ἐν ταῖς ἡμέραις ἡμῶν ἔδοξε τῷ

Бывшоую вещь во дни̅ наша изволисѧ бгѹ̅ мною грѣшнымь їаковомь. М. л. 415.

Ѳеѿ (Син. библ., 387 — 174, л. 19 об.) У Fabr. (IX) не отмѣчено; ср., впрочемъ, Горскаго, стр. 30; повѣствованіе современника и очевидца Іакова (V в.) [39].

12. (117 об.) Мч̅ніе сты̅х мчнкъ тарха, прова и андрѡника, моученомъ бывшемь въ назарвѣ.—Прї ипатїи дїѡклитїане (не)чт̅иваго въ второе (?) [40]). М. л. 459.

Ἐν ὑπατείᾳ Διοκλητιανοῦ σεβαστοῦ τὸ πρῶτον (Fabr. IX, 138). Сказаніе старое, едва-ли не очевидцевъ (IV в.) [41]).

13. (л. 354 об.) Мчнїе сты̅х мчн̅къ карпа, папѵла і агаѳоника. — Во времена ѡна идольскомоу нѣкогда слоуженїю ѡдръжащоу прїиде аньѳоупатъ. М. л. 478.

Греч. текстъ не разысканъ; «Повѣствованіе не Метафраста, но древнѣе. У Фабриція не показано съ такимъ началомъ». (Горскій, стр. 32).

14. (л. 357). Мч̅ніе сты̅х мч̅нкъ назарїа. гервасїа. протасїа. и келсїа. — Назарїи бѣ ѿ страны афронъ. мт̅и же его именемь перпетоуѧ. М. л. 474.

Греческій текстъ не опредѣленъ, но онъ не Метафраста; послѣдній отмѣченъ у Fabr. IX, 125: онъ иной.

16. (л. 370) Мч̅ніе ст̅го логина сѻнїка. — Многа оубо и различна соу̅ писанїа сты̅х мч̅никъ. М. л. 519.

Принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (A. SS. Mart., II, 736), у Фабриція указано иное (IX, 106). Во всякомъ случаѣ не Метафраста (Fabr. IX, 107).

18. (л. 130 л.) Покой ап̅ла и еѵ̅листа Лоуки — Ст̅ы оубо

Οἱ μὲν ἅγιοι τοῦ θεοῦ μάρτυρες (Fabr. IX, 107). Не мета-

39) См. Сергія, II, 823.
40) Изъ сп. С; въ Е пропускъ.
41) Сергій, II, 827.

бж҃іи м҃нци проповѣдавшеи спса нш҃его іс҃ х҃а. самого же вседрж҃и нашего паче же и своє дш҃е возлюбше живота [42]). М. л. 560 — иное.

фрастово (Fabr. ibid.). Для Мак. мин. греч. иной: Οἱ ἅγιοι τοῦ Θεοῦ ἀπόστολοι καὶ εὐαγγελισταὶ (Auctor incertus — Fabr. ibid.).

20. (л. 166 об.) Памѣть ст҃го великомч҃нка Артеміа ѿ исторіа Філосторгіевы и инѣ[х] многы[х] събранно Іωанномь мнихомъ. — Иже великаго и славнаго мч҃нка Артеміа повѣствовати хотѧ. М. л. 1295, мелкія отличія въ чтеніяхъ [43]).

Λόγος ἱστορικὸς περὶ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Ἀρτεμίου.— Τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἀρτεμίου διηγεῖσθαι μέλλων ἀνδραγαθήματα (Син. 379, f. 98). Ср. Fabr. IX, 58. Старше Метафраста (приписывается І. Дамаскину, Горскій, 37).

21. (л. 232. Житіе и жизнь пр҃бнаго ѿц҃а нашего Иларіωна великаго.—Бл҃женаго и дроуга бж҃іа Иларіωна еже во плоти житіе начинаю исповѣдати. М. л. 1336.

Τοῦ μακαριωτάτου καὶ φίλου Θεοῦ Ἱλαρίωνος (Fabr. IX, 33). Авторъ неизвѣстенъ.

22. (л. 272) Житіе и жизнь препо̑бнаго ѿц҃а нашего и ап҃ла Аверкіа. — Въ дн҃и ωны пр҃тлъ и еп҃ство хр҃тіанское Иерапольскаго града ст҃мꙋ Аверкію обрꙋчившꙋ. М. л. 1358.

Греческій точный подлинникъ не указанъ у Fabr. (IX, 49); текстъ близко подходитъ къ латин. переводу (Горскій, 38). Во всякомъ случаѣ не метафрастово житіе.

—(л. 139 d) Мꙋченіе седми ωтрокъ ефески[х]. — Егда въцр҃исе декіи цр҃ь [44]). М. л. 1369.

Βασιλεύοντος Δεκίου ἐν Καταγένῃ. (Fabr. IX, 140); до Метафраста.

---

42) Изъ F: въ С пропущено.
43) Отсюда по С.
44) Изъ F: въ С опущено.

23. (л. 291). Житїе и мч҃нїе ст҃го Іакова брата г҃на по плоти. — Лѣпитиса оубо достоаше постꙋпати. М. л. 1381.	У Фабр. не показано; это источникъ для житія метафрастовской редакціи (см. Горскій 38).
24. (л. 299 об.) Мч҃нїе ст҃го и великаго мч҃нка Арефы и иже с ним стых мч҃нкъ. — В лѣта бл҃гочестиваго и х҃олюбиваго ц҃ря Иоустинїана. М. л. 1396, съ отличіями; въ F, А совпадаетъ съ Мак. [45]).	Ἔτους πέμπτου τῆς βασιλείας Ἰουστίνου (Fabr. IX, 58). Авторъ неизвѣстенъ; житіе въ ред. Метафраста (Fabr. ibid.) отлично. Наше издано: Boissonade, Anecd. Paris. (1833), V, 1. Ср. Горскій, 39.
25. (л. 314). Стр҃ть стых мч҃нкъ и исповѣдникъ Маркїана и Мартирїа анагнистисовъ и нотарей. — Б҃ы по скончанїи ст҃го и бл҃женнаго Александра патрїарха. М. л. 1409.	Греч. съ такимъ началомъ не указано; но ясно, что оригиналъ перевода — не Метафраста (ср. Fabr. IX, 109).
26. (л. 317) Мч҃нїе ст҃го и славнаго великомч҃нка Дїмитрїа. — Максимїанъ иже и Еркꙋлїе. М. л. 1419.	Μαξιμιανὸς ὁ καὶ Ἑρκούλιος ὑποτάξας Γοτθοὺς (Fabr. IX, 72). Иначе у Метафраста, пользовавшагося этимъ житіемъ (Fabr. IX, 71).

Изъ сдѣланнаго сопоставленія мы видимъ ясно, что въ октябрьской минеѣ, насколько мы можемъ представить себѣ славянскій оригиналъ, такъ же, какъ и въ сентябрьской, въ основѣ лежитъ текстъ до-метафрастовскій: октябрь еще рѣшительнѣе подтверждаетъ это: ни одного текста Метафраста въ него не вошло. Недоразумѣніе относительно памяти и житія Сергія и Вакха (7 ч.) совершенно ясно устраняется древнѣйшимъ, нежели

45) Начало изъ А: Въ лѣто [е҃е] при царѣ Іустинѣ Христолюбивѣмъ л. 258).

вошедшее въ АА. SS., текстомъ мученія этихъ святыхъ: какъ совершенно вѣрно замѣтилъ А. В. Горскій (ук. соч., 30), нашъ славянскій переводъ ближе къ латинскому, нежели къ изданному въ АА. SS.; дѣло же объясняется просто тѣмъ, что нашъ переводчикъ имѣлъ передъ собой греческій текстъ, служившій оригиналомъ и латинскому переводчику и Метафрасту при его переработкѣ. Этотъ греческій текстъ (онъ теперь изданъ въ Analecta Bollandiana, XIV, 375), дѣйствительно, очень похожъ по началу на переработку Метафраста; и нашъ славянскій восходитъ къ нему а не къ переработкѣ, какъ это видно изъ начала:

Метафрастъ: Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ τυράννου, καὶ τῆς οἰκουμένης σχεδὸν ἁπάσης ὑπὸ βάθει σκότῳ τῆς ἀσεβείας κειμένης.

До - метафрастовскій: Μαξιμιανοῦ τοῦ τυράννου βασιλεύοντος, πολλὴ κατείχετο πλάνη τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος.	Славянскій: Цр҃твꙋющоу Максимїанꙋ мꙋчителю, в мнѡзѣ прѣльсти дръжи҇ бѣ чл҃ческыи рѡ҃.

Если мы, на основаніи календарныхъ памятниковъ, представимъ себѣ въ такомъ видѣ нашу первоначальную минею, то съ другой стороны большая или меньшая правильность этого представленія можетъ до извѣстной степени быть основана и на памятникахъ собственно житійнаго характера. Отчасти, по скольку это касалось самыхъ памятей, эти памятники приняты мною выше въ разсчетъ. Но, къ сожалѣнію, исторія до-метафрастовской минеи въ самой византійской литературѣ разработана такъ мало, что возстановленіе ея еще и не начато даже новѣйшими учеными [46]). Конечно, роль матеріала, и даже не маловажнаго, должна играть здѣсь сама наша минея славянская, по скольку она можетъ быть возстановлена на основаніи анализа ея со-

46) Ср. Analecta Bollandiana, XVI, 328. Трудовъ Ehrhard'a: Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes (Freiburg 1896) и Forschungen zur Hagiographie der griech. Kirche (Rom. 1897) у меня въ распоряженіи не было; о нихъ сужу по указанной статьѣ въ Anal. Bollandiana.

става, на основаніи *ея* данныхъ. Въ виду такого положенія вопроса, разумѣется, предлагаемое въ первой моей замѣткѣ, равно какъ и въ настоящей, рѣшеніе его должно считаться не окончательнымъ, а лишь приблизительнымъ. Однимъ изъ выдающихся моментовъ въ исторіи до-метафрастовской минеи является вопросъ о полнотѣ ея по отношенію къ календарю. Изъ нашего анализа можно заключать, что до-метафрастовская минея не достигла еще ко времени, близкому къ Метафрасту, полноты. Косвенное подтвержденіе этому находимъ въ самой метафрастовской минеѣ: она точно также не достигла заполненія всѣхъ дней въ мѣсяцѣ:. въ значительномъ числѣ списковъ метафрастовской минеи, какъ правило, отсутствуютъ житія подъ 5, 9, 11, 17, 27 числами [47]). Это наблюденіе, показывая, что во время Метафраста не было матеріала для заполненія указанныхъ чиселъ, оправдываетъ отсутствіе этихъ дней, конечно, и въ болѣе древней — до-метафрастовской — минеѣ, а стало быть, и въ нашей славянской: на основаніи календарныхъ памятниковъ мы пришли къ тому же результату. Предполагая же, какъ мы то указали выше, значительный шагъ впередъ въ развитіи минеи, совершившійся какъ разъ ко времени Метафраста или въ его время, мы, обратно, должны будемъ оправдать и другіе пустые дни, кромѣ указанныхъ пяти, въ минеѣ до-метафрастовской, т. е.: если въ метафрастовской все еще не хватало 5 дней, то въ до-метафрастовской, подавно, могло не хватать и большаго количества житій и памятей. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что разница въ 8 памятей приблизительно между нашей минеей и метафрастовской была заполнена въ періодъ между возникновеніемъ греческаго оригинала нашей минеи и временемъ Метафраста. Вопросъ же о времени возникновенія этого греческаго оригинала, разумѣется, придется оставить пока открытымъ. Если же мы признаемъ правильными тѣ наблюденія, которыя были сдѣланы нами надъ календарными

---

47) См. Anal. Bollandiana, XVI, 819.

и житійными памятниками, по ихъ развитію, то мы въ правѣ будемъ предположить, что того развитія памятей, какого достигъ календарь VIII — IX в. (Синод. 42), четья минея достигла позднѣе нѣсколько, т. е. въ IX — X в., иначе — передъ самымъ Метафрастомъ. А эта дата какъ разъ подходитъ къ началу славянской письменности. Такимъ образомъ мы можемъ заключать, что переводъ минеи, сдѣланный съ принятаго во время переводчика греческаго текста, сдѣланъ въ IX — X в., т. е. весьма близко ко времени славянскихъ первоучителей.

Наконецъ наши списки до-макарьевской минеи даютъ и коекакой матеріалъ для изученія развитія первоначальной минеи за время X — XVI вѣковъ. Анализъ ихъ и сопоставленіе другъ съ другомъ, сдѣланныя нами выше, показываютъ, что стремленіе къ заполненію пустыхъ дней житіями передалось минеѣ и на славянской почвѣ. Дополненія эти идутъ изъ двухъ источниковъ: изъ греческихъ житій, или вновь переводившихся для минеи, или же ранѣе переведенныхъ отдѣльно, затѣмъ входившихъ въ составъ минеи, и изъ житій славянскихъ и русскихъ по происхожденію, входившихъ въ минею постепенно. Былъ и третій родъ матеріала, пополнявшій минею: это—поученія и вторыя статьи на одинъ день. Какъ шло добавленіе изъ этого источника, мы видѣли на примѣрѣ сентябрьской минеи[48]). По отношенію къ октябрьской мы можемъ предположить тоже самое, хотя изъ наличныхъ списковъ ни одинъ не даетъ такихъ прибавленій въ концѣ мѣсяца, какія мы находимъ въ Супрасльской и Успенской минеяхъ, если не считать въ А добавленіемъ житія Кирилла славянскаго, взятаго изъ февральской книги и въ Макарьевской уже помѣстившагося подъ день памяти св. Кирилла (14 числа), первоначально отсутствовавшей въ минеѣ[49]). При томъ, какъ

48) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 241.

49) Появленіе въ концѣ сп. D житія Діонисія Ареопагита, ясно, относится къ числу дополненій позднихъ и не органическихъ: это переводъ метафрастова сказанія, сдѣланный Максимомъ Грекомъ и являющійся дублетомъ

памятникъ житійный, житіе это должно быть считаемо въ ряду источниковъ второй категоріи. Что же касается дополненій минеи изъ перваго источника, т. е. греческихъ житій въ славянскомъ переводѣ, то къ числу такихъ, которыя рано вошли въ ея составъ, являясь общераспространенными, слѣдуетъ отнести житія: Өеотекна (4 числа), Дороөея (9, иногда 10), и, быть можетъ, Мамелхвы (5 ч.). Что касается перваго, то при отсутствіи этой памяти въ обычныхъ греческихъ мѣсяцесловахъ, а также при отсутствіи житія Метафраста, мы должны признать эту память и житіе мѣстными, но рано попавшими въ славянскую минею, потому удержавшимися во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, включая сюда и Макарьевскій. Память Дороөея и его житіе также должны быть отнесены къ древнимъ, какъ одинаково встрѣчающіяся въ русскихъ и юго-славянскихъ спискахъ по переводу съ до-метафрастовскаго житія (Горскій, стр. 30—31). Память Мамелхвы и ея житіе, за исключеніемъ F, оказались во всѣхъ русскихъ спискахъ минеи и не оказались въ числѣ метафрастовыхъ житій. Къ нарощеніямъ аналогичнымъ, вѣроятно, слѣдуетъ относить и житія Евлампія и Евлампіи (10 ч., иногда 9-е); оно также до-метафрастовское (Горскій, 31), также отсутствуетъ только въ F. Болѣе позднимъ наслоеніемъ, а потому и не такъ единодушно поддерживаемымъ списками, надо признать житіе Зинаиды (11 число), встрѣчающееся только въ двухъ спискахъ (C и A) и явившееся, вѣроятно, результатомъ частнаго случая вліянія пролога (см. выше). Къ числу такихъ же дополненій отнесемъ и житіе Уара (19 ч.), не проникшее во всѣ списки и уступавшее мѣсто Садоөу и Марину (A), которые также не могли занять прочно мѣста. Наконецъ, индивидуальными дополненіями изъ того же источника должно признать житія Гликеріи (17 ч.) и Капитолины и Ерофиды (27 ч.), нашедшія мѣсто только въ F, хотя оба житія и старшей, нежели Метафрастъ,

---

къ до-метафрастовскому житію, вошедшему въ первоначальную минею (подъ 3-мъ числомъ). Макарьевская минея, въ силу своей программы, должна была помѣстить и этотъ переводъ подъ 3-мъ числомъ рядомъ со старымъ житіемъ.

редакціи (ср. Fabricii, IX, 64). Изъ того же источника подъ вліяніемъ указаннаго выше стремленія, заполняется греческими житіями и конецъ минеи (памяти: Параскевы Иконійской, Анастасіи Солунской, Зиновія и Зиновіи, памяти которыхъ даютъ С и А, частью D); добавленія эти относятся ко второму слою, въ виду отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ и неустойчивости въ самыхъ памятяхъ по календарямъ (см. выше).

Новый по характеру рядъ дополненій даютъ, повидимому, славянскіе по преимуществу праздники и святые; ихъ признать легко среди другихъ: они появляются вторыми статьями. Такими были: Покровъ пресв. Богородицы (1 ч.), Андрей Юродивый (2), Іоаннъ Рыльскій (18), Димитрій Солунскій (два чуда его) (26). Что касается Покрова, то съ большой увѣренностью можно сказать, что добавленіе его, довольно раннее, совершилось на Руси, подъ вліяніемъ установленія самого праздника, сперва частнаго, потомъ ставшаго общимъ [50]); слѣдъ послѣдняго обстоятельства, пожалуй, можно видѣть въ томъ, что не всѣ даже русскіе списки (только С, D) имѣютъ этотъ праздникъ; югославянскія минеи (F) и близко стоящія къ нимъ русскія (Е, А, В) также не знаютъ еще этого праздника, хотя въ Прологахъ XIII в. онъ уже отмѣченъ [51]). Въ связи съ этимъ праздникомъ, а, стало быть, такъ же, какъ и Покровъ, приходится ставить (сп. D) память Андрея Юродиваго († ок. 950 г.): самый праздникъ Покрова основанъ на видѣніи Андрея Юродиваго; сравнительно же ранній переводъ славянской минеи и древность ея оригинала объясняетъ, почему житіе Андрея Юродиваго не вошло въ первоначальную минею; его нѣтъ и въ старшихъ спискахъ Метафраста (Синод. 358). Появленіе подъ 18-мъ (по друг. сп. подъ 19 ч.) житія Іоанна Рыльскаго (XI в.) въ сп. С, D, А ясно само по себѣ: оно явилось, скорѣе всего, еще на югѣ славянства, въ Болгаріи, хотя списокъ F его еще не знаетъ; отсюда оно вошло и въ русскіе списки минеи. Вѣроятно, такого же происхожденія

50) Е. Голубинскій. Ист. церкви, I, 2, стр. 349 — 350.
51) Голубинскій, стр. 348.

и два чуда («еже видѣ слуга его пришедша къ нему ангелы» и «о двою дѣвицю еюже принесе отъ срацынъ на праздникъ свои въ церковь свою»), внесенныя подъ 26 число послѣ первоначальнаго житія св. Димитрія Солунскаго: весьма популярный св. Димитрій Солунскій, несомнѣнно, вызвалъ появленіе этого нарощенія и при томъ въ Болгаріи или Македоніи: оба чуда мѣстнаго, македонскаго, происхожденія, даже, можетъ быть, Солунскаго. Какъ сейчасъ увидимъ, та же популярность Димитрія была причиной того, что число статей на день его памяти рѣзко бросается въ глаза въ общемъ планѣ даже осложненной уже минеи. Какъ объяснить появленіе въ ряду добавочныхъ статей второй статьи на 20 число — чудесъ муч. Артемія —, рѣшить довольно трудно; скорѣе всего придется допустить, что эти чудеса («приложимъ же и о чудесахъ...» и «исповѣданіе чудесъ святого»), какъ находящіяся только въ одномъ изъ полныхъ списковъ (С), были внесены позднѣе, нежели первыя добавленія изъ переводныхъ источниковъ. Такого же происхожденія и времени было, повидимому, добавленіе изъ Скитскаго патерика (ср. Син. 214, л. 5) слова объ Андроникѣ и его женѣ и «покаянія Кипріана» (подъ 2-мъ). Всѣ эти статьи являются болѣе поздними, чѣмъ тѣ, которыя заняли пустыя передъ тѣмъ мѣста (т. е. первая категорія наша). Наконецъ, третьей группой памятниковъ, осложнившихъ нашу минею, мы сочтемъ рядъ словъ и поученій, чуждыхъ первоначально минеѣ, какъ памятнику историческому, и отсутствовавшихъ и въ нашей первоначальной минеѣ [52]). Если признать характернымъ и правильнымъ процессъ внесенія этихъ словъ и поученій сперва въ концѣ мѣсяца, затѣмъ уже размѣщеніе ихъ внутри самой минеи, то, по аналогіи съ Супрасльской, Успенской и сентябрьской минеями, мы и для октябрьской должны допустить то же самое, т. е. отсутствіе добавленій въ концѣ мѣсяца мы должны будемъ объяснить позднимъ временемъ (XV — XVI в.) нашихъ наличныхъ списковъ, въ которыхъ это

52) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, стр. 241.

передвиженіе поучительно-историческихъ статей съ конца мѣсяца въ его середину уже завершилось. Въ этомъ случаѣ особенно важнымъ является списокъ F (сербскій), представляющій первоначальную минею съ наиболѣе чистомъ ея видѣ: ни одного поученія, полное отсутствіе даже историческихъ добавочныхъ статей, перечисленныхъ выше по русскимъ спискамъ минеи; этотъ списокъ еще разъ подтверждаетъ, что всѣ слова и поученія представляютъ позднѣйшій слой въ минеѣ. Эти поученія и слова въ свою очередь идутъ изъ разныхъ источниковъ и разнаго времени: похвала Сергію и Вакху (7 ч.) — памятникъ переводный — повидимому должна быть признана болѣе раннимъ явленіемъ въ минеѣ, нежели остальныя: она читается во всѣхъ русскихъ спискахъ минеи. Хронологически за ней будутъ слѣдовать (подъ 26 ч.) похвальныя слова Димитрію Солунскому: Климента славянскаго и анонимное, внесенныя по тѣмъ же соображеніямъ, что̀ и упомянутые два чуда. Далѣе слѣдуетъ по аналогіи съ предыдущими слово въ честь Димитрія, писанное Григоріемъ Цамблакомъ (XIV — XV в.). Наконецъ слова на Покровъ (въ С и D, но разныя) завершаютъ рядъ наростовъ поучительнаго характера. Спеціально же русскихъ святыхъ мы въ нашихъ спискахъ пока не находимъ: очевидно, что впервые они проникаютъ въ XVI в. въ связи съ агіологической дѣятельностью Макарія, митрополита московскаго: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ его Великой минеѣ.

Если мы соберемъ во-едино всѣ сдѣланныя замѣтки, то можемъ представить себѣ ходъ развитія до-макарьевской минеи такимъ образомъ: возникшая въ IX или X в. минея славянская пополняется греческими житіями подъ вліяніемъ церковныхъ уставовъ; эти житія заполняютъ сперва пустыя числа; затѣмъ идутъ дополненія въ видѣ вторыхъ статей подъ числами: это славянскія, преимущественно юго-славянскія, статьи историческаго характера; затѣмъ характеръ минеи по-немногу начинаетъ мѣняться, принимая поучительный оттѣнокъ—начало проникновенія въ минею, сперва въ концѣ, а затѣмъ и внутри ея,

поученій, похвальныхъ словъ, среди которыхъ мѣстныя славянскія сочиненія играютъ замѣтную роль. Наконецъ въ макарьевское время вдвигаются житія спеціально русскія и самый характеръ минеи измѣняется, превращаясь въ своеобразную сокровищницу всѣхъ читаемыхъ книгъ.

Эту постепенность, стадіи въ развитіи минеи, кажется, можно наглядно услѣдить по нашимъ спискамъ, обративъ вниманіе на ихъ составъ. Представителемъ наиболѣе древняго вида минеи придется признать (разумѣется, откинувъ памяти подъ 17 и 27 числами) списокъ сербскій Загребской Академіи (F) XV в.; слѣдующимъ за нимъ по развитію придется счесть списокъ Ундольскаго № 1187, XVI в. (E), какъ близко подходящій (въ предѣлахъ сохранившихся 1 — 16 чиселъ) къ F; за нимъ будетъ слѣдовать столь же архаичный списокъ XV в. (B) Троице-Сергіевской лавры № 666 (опять только числа 1 — 16); слѣдующій шагъ представляетъ списокъ XVI в. (D) Москов. Дух. Акад. № 89, уже внесшій Покровъ, но не заполнившій еще чиселъ пустыхъ; послѣднюю ступень составятъ Москов. Духов. Акад. (Волоколамскій) № 193 — XV в. (A) и Синод. № 170 — XVI в. (C), какъ уже значительно развившіе памяти и поученія и служащіе ближайшимъ переходомъ къ типу макарьевской минеи, или точнѣе, къ ея оригиналу. Хронологическія наблюденія надъ перечисленными списками, въ виду поздняго ихъ происхожденія (XV и XVI вв.), прочныхъ данныхъ для опредѣленія времени отдѣльныхъ моментовъ развитія, даже приблизительно, не даютъ. Можно только предположить, что не вездѣ, даже въ Россіи, равномѣрно шло это развитіе: въ Унд. № 1187 — XVI в. мы имѣемъ типъ старшій, нежели Волокол. № 193 — XV в. Но рѣзкое различіе между юго-славянскими списками, Унд. и Троицкимъ съ одной стороны и остальными съ другой, позволяютъ, съ нѣкоторой вѣроятностью, предположить, что до XV вѣка (списки F, B, E) особаго движенія въ развитіи славянской минеи мы не замѣчаемъ; оно до этого времени выразилось въ индивидуальныхъ добавленіяхъ (въ F) и въ появленіи второй

статьи подъ 7 ч. На пространствѣ же XV — XVI в. (до его половины) особенно расширяются и на югѣ славянства (напр. 26 число) предѣлы минеи. А подошедшая сюда макарьевская эпоха агіографіи завершила развитіе, начавшееся раньше, и перевела минею на новый путь — собранія всѣхъ чтомыхъ на Руси святыхъ книгъ.

М. Сперанскій.

Нѣжинъ. 1900.

„Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ“ въ Воскресенской лѣтописи.

Среди тринадцати главъ, прибавленныхъ къ Воскресенской лѣтописи, читается «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ государехъ, отколѣ начася молдавская земля»[1]), не разъ уже занимавшее румынскихъ историковъ, но до сихъ поръ еще не изслѣдованное въ отношеніи литературномъ, т. е. пока не опредѣлены источники Сказанія, время его составленія, а также не выяснены причины, почему оно попало въ Воскресенскій сводъ и отсутствуетъ во всѣхъ другихъ. Поэтому мы соберемъ все, что́ до сихъ поръ было отмѣчено въ литературѣ относительно этого Сказанія, и — провѣривъ данныя его сравнительно съ другими извѣстными въ настоящее время лѣтописями, — выскажемъ свое мнѣніе о происхожденіи этого интереснаго отрывка, который еще старикъ Fessler назвалъ «lauter Fabeln»[2]).

Румынскій академикъ B. Petriceĭcu-Hâjdĕŭ въ III томѣ своего «Историческаго архива» называетъ это Сказаніе «славяно-румынской хроникой» или точнѣе «хроникой, редактированной молдованиномъ въ началѣ XVI вѣка, но на славянскомъ языкѣ, оффиціальномъ діалектѣ румынъ въ ту эпоху»[3]). Пользуясь показаніями этой же хроники, въ другомъ своемъ трудѣ, «Критической Исторіи»», г. Хыждеу именуетъ ее «молдаво-сла-

1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VII. Спб. 1856, стр. 256—259.
2) *Fessler*, Geschichte von Ungarn, tom. I, pag. 439.
3) *Archiva istorica a României*, vol. III. Bucurescĭ, 1866, pag. 26.

вянской» лѣтописью[4]). Другой румынскій ученый, профессоръ букурештскаго университета D. Onciulŭ, въ своей статьѣ «Къ исторіи Буковины», называетъ ее «молдавской хроникой, составленной въ началѣ XVI вѣка на русскомъ языкѣ», причемъ придаетъ ея свидѣтельствамъ очень мало значенія[5]). Болѣе подробно на этомъ Сказаніи останавливается румынскій славистъ Joan Bogdan, переиздавшій текстъ цѣликомъ изъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», вмѣстѣ съ румынскимъ его переводомъ и нѣкоторыми замѣчаніями, въ большинствѣ случаевъ весьма правдоподобными[6]). Главная его услуга заключается въ томъ, что онъ раздѣляетъ Сказаніе на двѣ разныя по происхожденію части, изъ которыхъ послѣдняя «редактирована въ такомъ видѣ, въ какомъ ее сохранила Воскресенская лѣтопись, въ началѣ правленія господаря Богдана, т. е. въ 1504—1508 гг.»[7]).

Что же касается первой части Сказанія, то г. Богданъ придаетъ ей не малое, и при томъ — чисто-историческое значеніе: «Значеніе анонимной хроники, — говоритъ румынскій ученый —, заключается въ первой ея части, которая намъ сохранила одно изъ самыхъ любопытныхъ преданій молдавскихъ о началѣ Молдавіи. По этому Сказанію, два брата — Романъ и Влахата—

4) Istoria critica a românilor, tomul I a 2-a ediţiune, pag. 9.

5) Zur Geschichte der Bucowina, Czernowitz. 1887, стр. 27. Ср. Zur Geschichte der Romänen in Marmarosch, *Romänische Revue*, VI Jahrgang, Heft I, стр. 25.

6) Vechile Cronice moldovenescĭ pănă la Urechia. Texte slave cu studiŭ, traducerĭ şi note de *Joan Bogdan*. Bucurescĭ, 1891, Capitoluliŭ IV, pp. 62 — 68, текстъ на стр. 185—189, румынскій переводъ на стр. 235—239.

7) Тамъ же, стр. 64. Въ другомъ мѣстѣ г. Богданъ говоритъ, что «хроника, открытая въ Слатинскомъ сборникѣ является намъ на помощь и позволяетъ опредѣлить безъ малѣйшихъ сомнѣній, что «Сказаніе вкратцѣ» изъ Воскресенской лѣтописи, это — *молдавская хроника*, болѣе или менѣе пострадавшая отъ стилистическихъ измѣненій въ рукахъ русскаго переписчика, но все-таки сохранившая *почти цѣликомъ ея молдавскую форму*. Мы назвали ее анонимной, такъ какъ не знаемъ ни мѣста, ни имени ея составителя, но названія «славяно-румынская» или «молдаво-славянская» намъ кажутся подходящими», тамъ же, стр. 62—63. Оцѣнку этого взгляда румынскаго ученаго мы сдѣлаемъ въ другомъ мѣстѣ нашей статьи.

убѣгаютъ изъ Венеціи отъ преслѣдованій на религіозной почвѣ со стороны еретиковъ и отправляются въ старый Римъ; тамъ они основываютъ городъ съ названіемъ *Романа* и живутъ въ немъ до раздѣленія христіанской церкви на восточную и западную при папѣ Формосѣ. Тогда *латиняне* построили себѣ новый Римъ, а *романены* съ своимъ православіемъ остались въ старомъ Римѣ; такъ они враждовали между собою до времени Владислава, короля венгерскаго, который — будучи въ душѣ православнымъ—приходился племянникомъ архіеп. сербскому Саввѣ; но, какъ правитель, онъ былъ латинянинъ. Тѣснимый татарами, Владиславъ проситъ помощи у римлянъ старыхъ и новыхъ, которые и исполняютъ его просьбу. Однако новые римляне, желая освободиться отъ своихъ враговъ, обращаются къ Владиславу съ посланіемъ и совѣтуютъ ему во время сраженія помѣстить въ первые ряды старыхъ римлянъ, чтобы тѣ всѣ погибли; если же они останутся въ живыхъ, то онъ не долженъ позволять имъ возвратиться въ старый Римъ, но поселить въ своей странѣ. Старые римляне сражались храбро и пало ихъ въ бою очень мало [8]). Король благодаритъ ихъ; пораженный ихъ храбростью, открываетъ интригу новыхъ римлянъ и предлагаетъ имъ поселиться въ его странѣ. Тогда старые римляне просятъ у Владислава позволенія послать людей домой, чтобы посмотрѣть, что̀ сталось съ ихъ домами и женами. Послѣ того, какъ посланные возвѣстили имъ, что все опустошено новыми римлянами, тѣ рѣшаютъ принять приглашеніе короля, но съ условіемъ: *остаться въ своей вѣрѣ*. Король далъ имъ мѣсто для поселенія въ *Марамурешѣ и Кришѣ*. Они женились на венгеркахъ, обратили и ихъ

8) Къ этому мѣсту русскаго Сказанія и къ другому, нѣсколько раньше, г. Богданъ дѣлаетъ существенныя поправки въ текстѣ, съ которыми слѣдуетъ согласиться. А именно, во фразѣ «къ старымъ римляномъ и къ романовцемъ послаше же» онъ видитъ плеоназмъ по винѣ русскаго переписчика, переписавшаго въ русскій текстъ «къ *старымъ* Римляномъ и къ Романовцемъ» вмѣсто «къ *новымъ* и т. д.», а во фразѣ: «и побиша татаръ преже старые римлѣне и потомъ угрове и *романовове*» тоже ошибку: вмѣсто *романовове* должно быть *новые римляне*. Vechile Cronice etc., pag. 236, note 1 şi a 2-a.

въ свою вѣру, умножились и живутъ тамъ до сихъ поръ. Изъ нихъ вышелъ *Драгошъ*.

«За тѣмъ слѣдуетъ хорошо извѣстная версія о выѣздѣ на охоту, переходѣ черѣзъ горы, убитомъ зубрѣ, возвращеніи Драгоша назадъ за товарищами, о прибытіи ихъ въ страну, которая имъ понравилась, выборѣ воеводы, дѣяніяхъ его какъ правителя и, наконецъ, его смерти. Это преданіе имѣетъ три пункта, общіе съ сказаніемъ лѣтописца Урѣке, передѣлывателями его и Мирономъ Костинымъ: а) происхожденіе Драгоша и его свиты изъ Марамуреша, б) происхожденіе Марамурешцевъ изъ Рима[9]) и в) битва вмѣстѣ съ королемъ венгерскимъ Владиславомъ противъ татаръ. На мой взглядъ, изъ этихъ трехъ элементовъ и составилась древнѣйшая традиція о началѣ Молдавіи. Подробности, отличающія извѣстныя версіи одну отъ другой, къ ней прибавлены: онѣ явились мало по малу въ воображеніи переписчика или передѣлывателя; большинство—баснословныя выдумки, составленныя подъ вліяніемъ названій мѣстностей или собственныхъ именъ, для того, чтобы изъ современныхъ данныхъ объяснить прошлое. Такъ явилась собака *Молда* изъ *Молдавіи*, быкъ (рум. bourŭ) изъ *Боурени*, *Яцко* изъ *Ицкани*, *Сиретъ* изъ *siretem* (*венг.* szeretem = люблю кого), *Романъ* и *Влахата*[10]) изъ *Ромынъ* (Романъ) и *Влахъ* и т. д. Цѣль этихъ выдумокъ эпическихъ героевъ

9) «Для этой цѣли сочиненъ миѳъ о Романѣ и Влахатѣ, а равно и сказка о злыхъ людяхъ, посланныхъ римскимъ царемъ на помощь королю Лаславу (*Ласлэу*, Laslău). Въ обоихъ случаяхъ выходцы изъ Рима, это — поселенные Лаславомъ въ Марамурешѣ. «Подъ этой колонизаціей, — говоритъ *Ончюлъ* въ статьѣ Zur Geschichte der Romänen in Marmarosch, стр. 29,— если только она имѣетъ историческое основаніе, слѣдуетъ понимать *возвращеніе сыновей воеводы Саса, изгнанныхъ Богданомъ изъ Молдавіи, вмѣстѣ со свитой ихъ въ Марамурешъ, гдѣ Людовикъ подарилъ имъ помѣстья невѣрнаго Богдана*». По объясненію г. Ончюла, Ласлэу молдавскаго преданія не можетъ быть кто иной, какъ *Людовикъ I*, во времена котораго случилось изгнаніе татаръ изъ Молдавіи. Относительно всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ преданіемъ объ основаніи Молдавіи см. статью г. Ончюла, въ которой онъ даетъ полный анализъ преданій и самое естественное ихъ объясненіе». Примѣчаніе г. *Богдана*, стр. 66—67.

10) Странная форма Влах*ата*, очень возможно, явилась по аналогіи съ такими именами, какъ Муш*ата* (правильнѣе—Муш*атъ*) и др.

очевидна; поэтому мы на нихъ и не останавливаемся. Отмѣчаемъ только, что въ XVI вѣкѣ существовало много версій о началѣ Молдавіи, другъ отъ друга совершенно отличныхъ. Такъ, версія передѣлывателей лѣтописи Урѣке [11]) о происхожденіи марамурещцевъ совсѣмъ отлична отъ анонимной хроники. Замѣтимъ, что и ея происхожденіе слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку, потому что иначе она должна была находиться въ версіяхъ старыхъ молдавскихъ хроникъ вродѣ хроники анонимной или хроники путнянской II, какъ у Евстратія Логоѳета, Симеона Даскала и Мисаила Монаха [12]). Я ни за что не повѣрю, чтобы послѣдніе взяли это изъ «венгерскаго лѣтописца», какъ говорится во главѣ о происхожденіи молдованъ. Въ венгерскомъ лѣтописцѣ мы ожидали бы найти и *венгерскую версію* миѳа о Лаславѣ, а не молдавскую. Кромѣ того, до настоящаго времени не открыта такая венгерская лѣтопись, которая содержала бы преданіе передѣлывателей Урѣке. Почему они называютъ своимъ источникомъ «венгерскую лѣтопись», я не могу объяснить. Не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь лѣтописцѣ, написанномъ на венгерскомъ или латинскомъ языкѣ, такъ какъ таковыхъ и не существуетъ. Не идетъ ли здѣсь рѣчь о какомъ-то молдавскомъ

---

11) Историческаго значенія эти компиляторы лѣтописи Урѣке, повидимому, не имѣютъ. По крайней мѣрѣ, проф. *А. Хсnорol*, посвящая по нѣскольку страницъ румынскимъ лѣтописцамъ: Урѣке, Мирону Костину, Моксѣ, Константину Капитану, Некульчѣ и др.,—ничего не говоритъ объ этихъ трехъ компиляторахъ. Istoria românilor din Dácia Traĭanâ, ed. populară, VIII, стр. 169—259. На русскомъ языкѣ намъ извѣстна единственная статья по оцѣнкѣ свидѣтельствъ этихъ компиляторовъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1898, № 11, стр. 342—347 и слѣд. ном. «Сказанія молдавскихъ лѣтописцевъ о происхожденіи молдованъ и объ основаніи молдавскаго княжества».

12) Евстратій Логоѳетъ родился въ концѣ XVI вѣка, умеръ между 1646 и 1650 гг.; его дополненія и примѣчанія къ лѣтописи Урѣке сдѣланы ранѣе 1618 года. Симеонъ Даскалъ (т. е. дьякъ, грамматикъ) писалъ въ 1618—1620 гг.; Димитрій Кантемиръ его называетъ *унгурянomъ*, т. е. румыномъ изъ Венгріи. Мисаилъ Калугаръ (Монахъ), по всей вѣроятности, дѣлалъ свои добавленія и замѣчанія послѣ 1620-го и раньше 1650-го года, такъ какъ Миронъ Костинъ его совсѣмъ не знаетъ. *Ar. Densuşianu*, Istoria limbeĭ şi literatureĭ, ed. 2, pp. 215—216. Впрочемъ, всѣ эти вопросы пока еще мало разработаны въ румынской наукѣ.

лѣтописцѣ, написанномъ на славянскомъ языкѣ и приписанномъ передѣлывателями Урѣке автору изъ Марамуреша, слѣдовательно, венгерцу? Объясненіе названія *Сирето* изъ *czeretem* показываетъ, что авторъ зналъ венгерскій языкъ. Ср. объясненіе названія Сочавы или *Сочевы* изъ венгерскаго *szöcs*, *кожухарь*= мастеръ кожуховъ, тулуповъ»[13]).

И вотъ, на защиту этого отрывка воскресенской лѣтописи выступилъ во всеоружіи своей тяжеловѣсной учености академикъ Хыждеу, для котораго все, что намекаетъ даже на римское происхожденіе его народа — свято. Для Хыждеу эта лѣтопись такъ же драгоцѣнна, какъ любой документъ XIII вѣка, т. е. времени, къ которому онъ относитъ происхожденіе преданія о венеціанскомъ происхожденіи Романа и Влахаты[14]).

«Первая часть анонимной хроники,— говоритъ г. Хыждеу,— безъ хронологіи, можетъ быть названа только *мармурешской;* она могла быть написана какъ разъ въ XIV вѣкѣ. Я уже до-

13) Vechile cronice moldovenescĭ, стр. 65—68. Не рѣшая вопроса о венгерской хроникѣ, мы укажемъ только съ своей стороны на извѣстный «перечень изъ двy кроникъ полскихъ, которые свидѣтельствованы з греческою и з чешскою и *с угорскою кроникою* многими списатели», внесенный въ русскіе Хронографы. Дальше мы укажемъ связь нашего Сказанія съ этимъ «перечнемъ», повидимому, очень близкимъ къ польской хроникѣ Мартына Бѣльскаго. А. Поповъ, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, стр. 438. Во-вторыхъ, мы имѣемъ свидѣтельство, современное почти русскому Сказанію, а именно 1511-го года, гдѣ подъ угорскимъ или горскимъ языкомъ разумѣется славянскій. См. запись на Пѣвчей книгѣ, писанной въ румынской Буковинѣ, изъ собранія П. И. Щукина № 350, л. 63: «Съи «Достоино» наречеся «Аксионь есть» быльгарскы и *ѹгрски*». Опись стар. слав. и русск. рукописей, вып. II, стр. 45. Ср. названіе *угурянъ* Симеона Даскала, прим. 12.

14) Negru-vodă. Un secol şi jumătate din începuturile statuluĭ Ţereĭ-Românescĭ (1230—1380). Bucurescĭ, 1898. Это изслѣдованіе представляетъ собою введеніе къ IV тому капитальнаго изданія Румынской Академіи *Etymologium Magnum Romaniae*, pp. CLXI—CLXX, § 33 Letinii şi Romanaţiĭ. Всѣ послѣдующія ссылки дѣлаются по изслѣдованію г. Хыждеу. Пересказъ этого изслѣдованія сдѣланъ, между прочимъ, *Г. Занетовымъ* въ статьѣ «Пръвитѣ влашки господари» въ февральской книжкѣ *Периодическаю Списания на Бълтарск. Книж. Дружества*, 1900, стр. 101—136, но безъ намека на какую-нибудь критику. Въ то же время большая часть труда г. Хыждеу или его собственная фантазія или же плохо обставленныя историческія догадки. Болгарскими пѣснями онъ пользуется, какъ достовѣрными данными, и на основаніи, напримѣръ, пѣсенъ онъ въ хронологію вводитъ совершенно новыя событія.

казалъ[15]), что легенда о происхожденіи румынъ изъ Венеціи не могла зародиться гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ или въ иную эпоху, какъ только въ Олтеніи въ XIII вѣкѣ, когда венеціанцы поселились въ городѣ Недейѣ и оттуда изъ округа Должа подвинулись чрезъ округъ Горжъ до Новача. Тамъ, въ первый разъ пораженные діалектическимъ сходствомъ между говоромъ румынскимъ и венеціанскимъ, Олтяне удостовѣрились, что они и венеціанцы — братья, а отсюда и мнѣніе о приходѣ румынъ въ античную эпоху изъ Венеціи. Разъ это мнѣніе олтянскаго происхожденія, то почему бы не такого происхожденія и остальныя сказанія первой части анонимной хроники? Schlözer первый и уже давно признаетъ[16]), — а съ нимъ нельзя не согласиться —, что «Владиславъ король» этой части хроники это — Ладиславъ Куманулъ, который на самомъ дѣлѣ былъ въ родствѣ со святымъ Саввой сербскимъ, такъ какъ сынъ его брата Стефанъ Драгутинъ былъ женатъ на сестрѣ этого венгерскаго короля, такъ что «Владиславъ король» на самомъ дѣлѣ могъ называться племянникомъ св. Саввы и къ тому же въ это время Ладиславъ Куманулъ «языкомъ и кральвскимъ украшеніемъ бяше латининъ», потому — что всѣ католики съ папой во главѣ считали его еретикомъ. Тѣмъ не менѣе г. Ончюлъ совершенно обезличиваетъ текстъ анонимной хроники, превращая Владислава въ Людовика, измѣняя XIII вѣкъ на XIV и при всемъ томъ нисколько не объясняетъ этого текста[17]). Повторяю еще разъ, «Владиславъ король» никто иной, какъ мадьярскій Владиславъ Куманулъ, правившій въ 1272—1290 гг. Теорія Енгеля, Szilagyi и Венцеля, принятая также и Рёсслеромъ[18]) допускаетъ, что подъ «романовцами»

---

15) Объ этомъ въ томъ же изслѣдованіи Хыждеу, на стр. CXXXIX—CXLII; впрочемъ все его разсужденіе объ этомъ никакого научнаго значенія не имѣетъ, также какъ и всѣ его фантастическія разсужденія о *Нединѣ градѣ* болгарскихъ и сербскихъ пѣсенъ и др.

16) *Schlözer*, Geschichte von Litauen, Halle, 1785, in 4, стр. 93 и дал.

17) *Romänische Revue*, 1890, № 1—2; *Convorbire literare* 1884, стр. 306 и дал. articol «Dragoş şi Bogdan».

18) *Rösler*, Romänische Studien, стр. 119.

этой хроники слѣдуетъ понимать какихъ то валаховъ, пришедшихъ изъ-за Дуная,—не основано ни на чемъ серьезномъ, какъ то впрочемъ совершенно справедливо замѣчаетъ и Ончюлъ. Но придумать какую-нибудь иную, болѣе солидную исторію ни они, ни самъ г. Ончюлъ, не были въ состояніи, пока не была выяснена исторія двухъ вѣтвей басарабовъ: католической въ Должѣ и православной въ Романацѣ».

«Какъ разъ въ промежуткѣ времени, когда правилъ Ладиславъ Куманулъ, въ олтянскомъ воеводствѣ, самомъ могущественномъ румынскомъ государствѣ того времени, поселились одинъ за другимъ Михаилъ-воевода *Летинъ*[19]) изъ Недейи и

---

19) Названіе *Летина*, рум. *Liténulй*, чит. *Литянулъ*, г. Хыждеу сближаетъ съ рум. *Litveanulй*, т. е. *литовецъ*, пользуясь изслѣдованіямъ *L. Şaineanu*. Но ни Хыждеу ни Шанняну не обратили вниманія на драгоцѣнное свидѣтельство румыно-латинскаго трансильванскаго словаря Codex Lugoshiensis начала XVIII вѣка, изданнаго самимъ же Хыждеу, гдѣ *Letény-Latinus*, *Italus*. «Изъ всѣхъ индоевропейскихъ народовъ Европы, литовцы приняли христіанство позднѣе другихъ и только принудительными мѣрами. Въ XIII и XIV вѣкахъ всѣ они были идолопоклонниками. Поэтому у румынъ «грязная Литва» «скверная Литва», «Литянъ» остались синонимами «*поганаго язычника*». Тоже находимъ и въ средневѣковомъ чешскомъ языкѣ, а именно въ Словарѣ Rozkochany: Barbarui-Lytwenyn; Saraceni-Lytwyene, а въ текстѣ 1556-го года *литва* употреблено въ смыслѣ *язычество*. Изъ этого не слѣдуетъ, что Литянъ-воевода не былъ христіаниномъ, но видно онъ былъ плохой христіанинъ, не православный, исполнялъ греческіе обряды менѣе охотно, чѣмъ латинскіе. Поэтъ В. Александри говоритъ: Литва — синонимъ народа злого и невѣрующаго. Чихакъ переводитъ слово литва: «homme sans foi et honneur». Dicţionarul limbeĭ istorice şi poporane, vol. IV, pp. CXIII—CXIV. Шанняну собралъ такой матерьялъ у румынскихъ поэтовъ:

Ea nu'ĭ fată de împărat	Она не царская дочь,
Şi-ĭ chĭar de Litſean bogat	Но какъ разъ дочь *Литовца* богатаго
Şi de lege lepădat...	*И уклонившагося отъ вѣры.*

В. Александри, баллада «Богданъ».

Te calc Unguriĭ făloşĭ	Тебя давятъ Венгры бахвалы
Şi Litfenĭ necredincĭoşĭ..	И *Литовцы невѣрные*

В. Александри «Стефанъ воевода и Соколъ».

Să nu'l vinzĭ nicĭ la Litean,	Не продавай его ни Литовцу;
Că Liteanŭ'ĭ om viclean!	Потому-что *Литовецъ—лукавый!*

Данъ-воевода *православный* изъ Романаца. Со времени вступленія на престолъ должняна Михаила-воеводы, т. е. около времени послѣ 1242-го года, католицизмъ басарабовъ «отлучившихся отъ вѣры» и сдѣлавшихся еще сильнѣе, благодаря учрежденію воеводства,—сталъ въ замѣтную оппозицію противъ православныхъ басарабовъ, противниковъ папизма, среди которыхъ самыми ревностными были князья изъ Романаца, очень близкіе къ болгарамъ. Между «летинами» изъ Недейи (= «Новаго Рима» католиковъ должнянъ) и православными румынами изъ Романаца, гдѣ во время Траяна существовалъ—судя по надписямъ—городъ *Romula*, настоящій *«старый Римъ»* Дакіи, — шла нескончаемая брань. Самый терминъ «Романовъци», дважды повторенный въ анонимной хроникѣ, очевидно не славянскаго происхожденія и, переведенный Богданомъ приблизительно Românenĭ, а Шлёцеромъ Romanenses, означаетъ жителей г. Романаца—Românăţenĭ: Romanaşĭ=Romulates, съ n=l, какъ въ senen=simile».

Далѣе г. Хыждеу объясняетъ слѣдующій отрывокъ Сказанія: «и въ лѣта Владислава кралевъства воздвижеся на Угры брань отъ татаръ» и т. д. «Когда татары двинулись изъ-за Прута чрезъ Молдавію на Венгрію, король Ладиславъ Кумануль призываетъ на помощь румынъ «летиновъ» и «романовцевъ», которые явились вмѣстѣ. Это были румыны не изъ Венгріи, но изъ сосѣдней страны, т. е. Олтеніи. Нашествіе имѣло мѣсто какъ разъ въ 1285-мъ году, не раньше и не позже». Затѣмъ г. Хыждеу сравниваетъ показанія анонимной хроники о нашествіи татаръ со свидѣтельствомъ стараго венгер-

---

Его-же баллада «Груя Грознованъ».

У Шаиняну приведено еще нѣсколько подобныхъ же примѣровъ.

Такимъ образомъ, г. Хыждеу желаетъ видѣть въ имени Litênulŭ — прозвище, данное воеводѣ Михаилу, какъ католику (papistaş). Въ одномъ документѣ Михаилъ воевода прямо называется: Lytua Wayuoda, т. е. Литва-воевода. Такимъ образомъ, прибавимъ отъ себя, что, если развить эту мысль дальше, то можно утверждать, что прозвище воеводы исчезло въ русской редакціи нашего Сказанія среди часто повторяемаго слова *«латина»*. Но это едва-ли, такъ-какъ, несомнѣнно, почти все Сказаніе Воскресенской лѣтописи—книжнаго происхожденія.

скаго историка Катоны, который помѣщаетъ это событіе подъ 1285-мъ годомъ: Comani et Tartari cum innumerabili multitudine intraverunt Ungariam, et vestaverunt eam... Tandem vero ab incolis terrae *circa septem castra* turpiter sunt de terra fugati[20]). Выраженіе circa septem castra г. Хыждеу совершенно справедливо понимаетъ въ смыслѣ *Седмиградія*, Siebenbürgen т. е. нынѣшней Трансильваніи; слѣдовательно, слова русскаго «Сказанія вкратцѣ» — «поперегъ земли угорьскіа Ерделя (Ардяла—Ardêl), и пріидоша на рѣку Морешь» весьма драгоцѣнны, какъ чисто историческія данныя, и подтверждаются упомянутой австрійской хроникой. Приведя затѣмъ грамоту «летиновъ» къ королю Ладиславу, румынскій историкъ не признаетъ ея подлинности, но считаетъ ее «весьма характерной» для выясненія положенія Олтеніи подъ владычествомъ двухъ воеводъ-басарабовъ, католиковъ». «Вся первая часть, — заключаетъ г. Хыждеу, — отъ начала и до конца не заключаетъ въ себѣ ничего легендарнаго, кромѣ — пожалуй — венеціанскаго происхожденія румынъ, которое выше объяснено венеціанскими колоніями въ Олтеніи въ XIII вѣкѣ, особенно же въ Недейѣ. Долгъ вассала Барбатавоеводы помочь своему сюзерену, королю Ладиславу, нашествіе татаръ на Венгрію въ 1285-мъ году, битва около Тисы въ Седмиградіи, религіозная распря среди должанъ и «романовцевъ» — все это дѣлается яснымъ и исторически чистымъ въ анонимной хроникѣ»?

Теорія г. Хыждеу намъ станетъ болѣе ясной, если мы приведемъ отрывки изъ его хронологіи, касающіеся времени княженія воеводы Михаила Басараба Литяна, 124*5*—127*8* гг.[21]).

1245. Послѣ смерти Раду-воеводы, прозваннаго Чернымъ, олтянскіе князья избираютъ себѣ воеводой должнянскаго князя Михаила Басараба, прозваннаго и Литяномъ, т. е. папистомъ

---

20) *Katona*, Historia critica, tom. VI, стр. 904 и дал. 998.

21) Приведена въ томъ же изслѣдованіи, Radu-Negru, стр. CCLXIX—CCLXX. Цифры, напечатанныя курсивомъ, означаютъ даты только приблизительныя.

(Papistaţul), такъ какъ онъ происходилъ изъ города Недейи, славянскаго Désинъ-града, венеціанскаго порта, гдѣ онъ съ семьей своей перешелъ въ католическую вѣру.

1255. Михаилъ-воевода признаетъ сюзеренитетъ Венгріи, обѣщаясь платить ежегодную дань за область Хацега и другія закарпатскія владѣнія.

1260. Католическая пропаганда, поддерживаемая басарабами изъ Должа, возбуждаетъ православную реакцію басарабовъ изъ Романаца.

1270. Михаилъ воевода переселяетъ въ область Горжъ, въ Новачъ колонію венеціанцевъ для работы на золотыхъ пріискахъ.

1270. Происхожденіе преданія въ хроникѣ (Воскресенской лѣтописи) о венеціанскомъ происхожденіи румынъ.

1274. Бракъ дочери Михаила воеводы съ сербскимъ королемъ Стефаномъ Милутиномъ.

1278. Михаилъ воевода отражаетъ во главѣ олтянскаго войска вторженіе венгровъ въ область Хацегъ. Пораженный онъ падаетъ въ битвѣ, и братъ его Барбатъ Басараба взятъ въ плѣнъ».

Остальныя событія первой части русскаго Сказанія г. Хыждеу относитъ къ 1285-му году и также говоритъ о нихъ, какъ о фактахъ, исторически-достовѣрныхъ.

По нашему мнѣнію, ни теорія г. Хыждеу, ни взглядъ болѣе осторожнаго г. Богдана не выдерживаютъ критики, такъ какъ это странное румынское преданіе, попавшее въ Воскресенскій сводъ, если не чисто книжнаго происхожденія во всемъ своемъ объемѣ, то во всякомъ случаѣ въ значительной книжной обработкѣ.

Разсмотримъ сначала изданіе этого Сказанія у г. Богдана и отмѣтимъ его недостатки. Во-первыхъ, онъ говоритъ, что «рецензія хроники переписана съ *средне-болгарской* на русскую для того, чтобы она не отличалась отъ остальныхъ мѣстъ Воскре-

сенской лѣтописи. Текстъ же, пожалуй, совсѣмъ не былъ измѣненъ. Сохранилось даже слово *планины*, которое русскій не знаетъ въ значеніи «горъ», почему компиляторъ и прибавилъ за нимъ глоссу: *сіи рече горы*[22])». Съ этимъ согласиться не легко, такъ какъ во первыхъ, отдѣльныхъ словъ далеко не достаточно, чтобы видѣть въ нихъ слѣды средне-болгарскаго оригинала, во вторыхъ, первая часть нашего «Сказаніе вкратцѣ» ни въ какомъ случаѣ не была написана на языкѣ средне-болгарскомъ.

Тѣмъ не менѣе, взглядъ г. Богдана, повидимому, раздѣляетъ и проф. Н. И. Петровъ. Такъ, говоря о сербской лѣтописи отъ смерти Душана до 1490-го года, почтенный историкъ прибавляетъ: «А по примѣру ихъ стали составляться и славянскія лѣтописи Молдавіи. Одна изъ такихъ лѣтописей издана была въ Россіи еще въ 1856 году. Другую изъ славяно-молдавскихъ лѣтописей представляетъ «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ» сборника (кіевскаго)». (Бессарабія, изд. *П. Н. Батюшкова.* Спб. 1892, стр. 76). Очевидно, г. Петровъ говоритъ здѣсь какъ разъ о Воскресенской лѣтописи.

Отмѣчая исправность текста Сказанія, Богданъ прибавляетъ: «Единственный отрывокъ, кажется, испорченъ совсѣмъ, потому что лишенъ всякаго смысла; это—эпитетъ, данный Владиславу: *златый затокъ рекше*, который я не могу объяснить и поэтому оставилъ безъ перевода. Возможно, что экземпляръ, съ котораго списывалъ переписчикъ Воскресенской лѣтописи, имѣлъ

22) Vechile cronice etc., pag. 63, nota. Очень жаль, что г. Богдану не извѣстенъ текстъ хронографовъ первой редакціи, а именно 1442-го года іеромонаха Пахомія, гдѣ встрѣчается это же слово во фразѣ: «Батыеви же бѣжащу ко угорскимъ *планинамъ*». Слѣдовательно слово «планины», сербскаго происхожденія, извѣстное также и румынскимъ книжникамъ, существовало и въ русской письменности съ средины XV вѣка въ памятникѣ очень распространенномъ и, не только памятникѣ историческаго содержанія, но какъ разъ въ томъ самомъ отрывкѣ, въ которомъ говорится о томъ же нашествіи татаръ на Венгрію, что̀ и въ русскомъ «Сказаніи вкратцѣ». Это совпаденіе едва-ли можетъ быть случайнымъ. На это слово «планина» и притомъ единственное слово, «обличающее южнаго славянина», указалъ уже *А. А. Шахматовъ*, въ статьѣ «Къ вопросу о происхожденіи Хронографа». Спб. 1899, стр. 77.

на поляхъ глоссу, относящуюся къ Владиславу: *златый зачатокъ*, т. е. *золотой инициалъ*, написанное ошибочно златыи затокъ вмѣсто златыи з҇атокъ. Лишенное надстрочной буквы по винѣ переписчика, оно было принято другимъ писцомъ за затокъ, какъ эпитетъ Владислава, и перенесено затѣмъ въ текстъ: *златый затокъ рекше*». Во первыхъ, объясненіе превращенія зачатокъ въ затокъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ г. Богданъ не обратился къ Словарю Миклошича, гдѣ на 219-й страницѣ могъ бы прочитать: затъкъ m. initium texti, pl. accus. затоки. Vost. 2,127 e russ. Слѣдовательно, Востоковъ нашелъ это слово въ какой-то другой русской рукописи въ томъ же значеніи начала текста. Поэтому,— если даже принять предположеніе г. Богдана,— возможно такое объясненіе: на поляхъ была замѣтка *для* переписчика: «златыи затокъ». т. е. начинать «Посланіе новыхъ римлянъ къ угорскому королю» съ золотой строки. Эта замѣтка была затѣмъ какимъ-то переписчикомъ ошибочно внесена въ самый въ текстъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ, происхожденіе этихъ словъ самое естественное для «Сказанія вкратцѣ» т. е. чисто-книжное и нисколько не должно было-бы смущать румынскаго слависта. А именно, въ пятой главѣ извѣстной Книги, «глаголемой Космографіи, сложенной отъ древнихъ философъ, преведеной съ римскаго языка», мы читаемъ: «Страна Угорская и Ческая. Изъ давныхъ лѣтъ короли бывали самовластныя и нарицалися они *златыя отоцы*, что златыя руды копаютъ множество и златыя угорскія идутъ по всей земли» или въ «Избраніи вкратцѣ» изъ той же книги: «Страна угорская прежде бысть кралевство особое отъ многихъ лѣтъ, иже прежде того нарицалися *златыя отоцы* и т. д. [23]). Вотъ происхожденіе

23) *А. Поповъ*, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869, стр. 462, 520. Угорскіе золотые были въ ходу въ Молдавіи и Валахіи въ средніе вѣка наряду съ золотыми татарскими и польскими. Въ документахъ и запродажныхъ записяхъ на рукописяхъ они обыкновенно пишутся: *столько-то* оу҇ злат҇ы и—по нашему мнѣнію—, вслѣдствіе такого сокращенія, въ живомъ румынскомъ языкѣ вплоть до XVIII вѣка существовало слово *уги* въ значеніи современнаго *галбенъ* т. е. желтые, золотые, червонцы.

этого страннаго эпитета угорскаго короля въ разбираемомъ нами памятникѣ.

Переиздавая текстъ Сказанія, г. Богданъ повторяетъ ошибку русскихъ издателей лѣтописи, а именно, раздѣляетъ заглавіе отъ текста не на тѣхъ словахъ, гдѣ слѣдуетъ. А на основаніи такого раздѣленія, онъ и переводитъ ее на румынскій языкъ не правильно. Онъ читаетъ такъ:

Сказаніе вкратцѣ о молдавскыхъ государехъ, отколѣ начася молдавская земля.

Въ лѣто 6867 (*1359*) отъ града Виницѣи пріидоша два брата... изживше лѣта, они и родъ ихъ, доколѣ отлучися Формосъ папа отъ православіа въ латыньство и т. д.

Слѣдовательно, родоначальники румынъ, братья Романъ и Влахата пришли изъ Венеціи въ 1359-мъ году и жили въ городѣ Романѣ *до тѣхъ поръ, пока* не отлучился отъ православія папа Формосъ, правившій, какъ извѣстно, въ 891—896 гг. Очевидно. г. Богданъ не обратилъ вниманія на эту хронологическую нелѣпость. Вся же ошибка—въ знакѣ препинанія, потому-что должно читать такъ:

Сказаніе вкратцѣ о молдавскыхъ государехъ, отколѣ начася молдавская земля въ лѣто 6867 (*1359*).

Отъ града Виницѣи пріидоша и т. д.

Еще болѣе удивительна эта ошибка потому, что Богданъ ссылается на Карамзина, а Карамзинъ раздѣляетъ легендарное прибытіе братьевъ изъ Венеціи и исторически-вѣрную дату 1359-го года[24]). Съ этого же года начинаютъ молдавскую исторію и всѣ лѣтописи, какъ славянскія, такъ и румынскія.

Нѣсколько неточностей найдемъ мы и въ румынскомъ переводѣ: pornitŭ-ай вм. venitn-ай т. е. отправились *вм.* пришли; fugeaŭ вм. fugitŭ-ай т. е. избѣгали *вм.* избѣгли; loculŭ вм. oraşŭ т. е. *мѣсто* въ западно-русскомъ значеніи *города*; прибавленіе

---

24) *М. Карамзинъ*, Исторія Госуд. Россійскаго, томъ IV, примѣчаніе 388: «въ 1359 году началося княжество Молдавское». *Etymologium Magnum*, vol. IV, pag. CLXII. Это исправленіе сдѣлано, между прочимъ, и г. Хыждеу.

словъ mereŭ и unii cu alții — излишне; vremile luĭ Vladislavŭ craiulŭ вм. vremile domnieĭ luĭ Vladislavŭ; aŭ trecutŭ peste munții ceĭ înalțĭ din Ardélŭ și de la țéra Ungurésca вм. aŭ trecutŭ peste munții ceĭ înalțĭ curmeḑiș prin Ardélŭ țĕrĕĭ cea ungurésca; luptă cu noĭ din pricina legeĭ вм. despre legea; Rîmlenii ceĭ de legea lătinéscă вм. Rimlenii de acelaș legea lăt.; Romănenii вм. Romanătațenii; carĭ să caute și — излишне; bucurie вм. plăcere, dragostea; și astŭ-felŭ trăescŭ — лишнее; s'aŭ ospătatŭ вм. s'aŭ săturatŭ; munții вм. plaiurile ceĭ înalțĭ adică munții; aŭĭ plăcutŭ tovarășilorŭ вм. aŭ lăudat tovarășiĭ; aŭ hotăritŭ вм. aŭ voit; pe la mărginĭ Tătarĭ rătăcitorĭ cu turmele вм. pe la mărginĭ pustiilor tătărescе; locŭ Bourenii и locŭ Baia вм. orașŭ B. и т. д. Гораздо удачнѣе его поправки къ русскому тексту: вм. Владислав*а* кoралевъства — Владислав*ова* королевьства; вм. хотяше и живяше — хотаще и живаще; вм. быша битва — бысть битва; вм. Тiею — Тисею (рѣкою); вм. Крижи — Криши или Кришь; вм. даждь и понынѣ — даже и донынѣ; вм. Драгожь — Драгошь; да быхъ разсмотрили вм. да бы разсмотрили; вм. все*лися* — все*лилися*; вм. выбр*а* — выбр*аша*; вм. нач*ашася* — нач*ася*; прибавленіе: насади пръвое мѣсто [Боорени] на рѣкѣ на Молдавѣ и потомъ насадиша мѣсто Бани[25]); *прибавленіе*: въ лѣто 6915 (т. е. 1407 г.) [наста на господство] Александръ воевода [и] господьствова...[26]); вм. Ильяшь воевода лѣто одно, сынъ его — Ильяшь воевода, пръвый сынъ

25) Это исправленіе сдѣлано г. Богданомъ на основаніи молдавскаго текста лѣтописца XVII вѣка, Урѣке: «la loculŭ, unde se chiamă acmu satulŭ Bourenii, pre acea apă a Moldoveĭ.

26) Ср. извѣстіе въ путнянской хроникѣ: «Въ лѣто 6907 (1399) наста на господство Александръ воевода и господствова 32 лѣта и осмь мѣсяць и оумрѣть»: Но Богданъ не объясняетъ, почему — если принять его прибавленіе — въ воскресенской лѣтописи явился вм. 1399-го — 1407-й годъ. Онъ говоритъ только, что «въ первоначальной редакціи не могъ быть 1407-й годъ». Vechile cronice, pag. 247. Замѣтимъ въ свою очередь только, что эта дата русскаго Сказанія поставлена не спроста, такъ какъ съ этого 1407-го года начинается дѣятельность господаря Александра, напримѣръ, основаніе мон-ря Быстрицы въ Молдавіи и начало Быстрицкаго Помянника, учрежденіе епископій въ трехъ главныхъ молдавскихъ городахъ и др.

его; вм. 6903 года рукописей и 6990 года у русскихъ издателей—6973; вм. Арбелть—Алберть; вм. 7017 года рукописей и 7010 года у русскихъ издателей — 7012 т. е. 1504 и *прибавленіе* къ послѣдней датѣ: іюля [2]. Излишни, въ тоже время, слѣдующія поправки: имаще вм. имяше вѣры; позволилъ вм. поволилъ; что о нихъ писали вм. что они писали; пробирая вм. пробивая.

Теперь вернемся къ оцѣнкѣ теорій гг. Богдана и Хыждеу. Мы склонны принять изъ ихъ теорій только самую небольшую часть, а именно *существованіе въ началѣ XVI вѣка мнѣнія о римскомъ происхожденіи румынъ*. Остальное же все—книжнаго происхожденія, и первая часть русскаго Сказанія, если не вполнѣ обработана, то по крайней мѣрѣ сочинена около половины XV в. Мнѣніе же о римскомъ происхожденіи румынъ, несомнѣнно, основано на сходствѣ живого румынскаго языка съ книжнымъ уже (въ XV вѣкѣ) латинскимъ языкомъ. Еще византійскій историкъ Θеофанъ, разсказывая о походѣ византійскихъ стратеговъ Коменціола и Мартина противъ кагана аваровъ, говоритъ, между прочимъ, что въ дорогѣ съ одного изъ муловъ свалилась поклажа и погонщикъ, очевидно румынъ, закричалъ: torna, torna, fratre! «на своемъ родномъ языкѣ»: τῇ πατρῴᾳ φωνῇ. Это замѣчаніе относится къ 579-му году [27]). Константинъ Порфирородный говоритъ, что и въ его время еще сохранилось имя римлянъ: Ρωμανοι. Это свидѣтельство X вѣка, а Wilhelm Tyrius увѣряетъ, что рагузцы еще въ XI вѣкѣ говорили на латинскомъ, конечно, народномъ языкѣ. Имя римлянъ встрѣчается также въ далматинскихъ документахъ IX вѣка [28]). Народная форма R*o*manus была R*u*manus; какъ замѣчаетъ Сервій, народъ говорилъ Rumam pro Romam. Несомнѣнно въ эпоху Возрожденія многимъ приходила на мысль близость латинскаго языка и румынскаго, съ

27) *Lasar Şaineanu*, Incercare asupra semasiologieĭ limbeĭ române in *Revista* d-luĭ *Gr. Tocilescu*, vol. VI, pag. 371; *Ar. Densuşianu*, Istoria limbeĭ şi literatureĭ române, ed. 2, pag. 60.

28) *Ar. Densuşianu*, Istoria limbeĭ şi literatureĭ române, изд. 2, стр. 38—39.

которымъ тогдашніе итальянскіе послы и ученые могли познакомиться или случайно или черезъ тѣхъ итальянскихъ зодчихъ и живописцевъ, которыхъ не разъ выписывали къ себѣ господари придунайскихъ княжествъ для производства художественныхъ работъ. Мы имѣемъ, напримѣръ, документъ 1560 года, гдѣ венеціанскій дожъ обѣщаетъ валашскому господарю Александру Лопушняну прислать по его просьбѣ, pro sacris aedibus ad Dei Optimi Mäximi cultum istic ornandis, summopere optare, ut aliqui ex pictoribus aliisque artificibus nostris ad opera hujusmodi conficienda idoneis, se in Moldaviam conferant... (Revista d. Tocilescu, II, 141). Наконецъ румынскій языкъ знало хорошо католическое духовенство Трансильваніи, и сами румыны, среди которыхъ навѣрное были люди образованные, натолкнулись на мысль о римскомъ происхожденіи своего народа.

Въ документахъ съ начала XVI вѣка слово «румынъ» встрѣчается въ значеніи «раба»=şerb, rob [29]). А румынскіе лѣтописцы въ одинъ голосъ говорятъ о римскомъ происхожденіи всѣхъ румынъ: валаховъ, молдованъ и ардялянъ, въ XVII вѣкѣ уже разъединенныхъ, впрочемъ, въ политическомъ отношеніи [30]).

---

29) Напримѣръ, въ господарской валашской грамотѣ 1602-го года: ши ашаȣ фост пърътȣ ачеи рȣмъни наинтѣ домнии мѣле... ши съ аибъ аи цинѣ ша фи еи рȣмъни кȣм съȣ въндȣт = и такъ показали тѣ *рабы* предъ моимъ господствомъ... и пусть онъ держатъ ихъ *рабами*, какъ они продались... *Hâjdĕŭ*, Limba romănă vorbită, pag. 122—123; въ другомъ документѣ 1610-го года (приведенъ только русскій переводъ): «а если я не смогу заплатить денегъ въ срокъ, то да буду *я рабомъ* (rumânu) съ сыновьями моими и со всѣмъ моимъ владѣніемъ»; въ завѣщаніи 1687-го года: «а рабы (rumânii), сколько бы ихъ ни было, да будутъ прощены и да будутъ даны имъ отпускныя грамоты». Всѣ документы — валашскіе (у Шаинвну ихъ собрано нѣсколько); въ молдавскихъ слово «румынъ» замѣнялось *вечинъ*, *vecin*, *vecinia*. Подробнѣе объ этомъ у *A. D. Xenopol*'а, Istoria românilor din Dacia Traĭană, vol. IV ed. populară. Примѣняясь къ стариннымъ русскимъ понятіямъ, мы переводили бы rumânia словомъ *кабала*.

30) Лѣтописецъ Урѣке опредѣленно говоритъ: «мы происходимъ *изъ Рима*» (de la Rim ne tragem); Миронъ Костинъ добавляетъ, что «уже въ силу одного того, что во всѣхъ странахъ румыны хвалятся своимъ именемъ, не можетъ быть сомнѣнія, что они происходятъ *изъ Рима*» (să trage din Roma). Д. Кантемиръ утверждаетъ также о происхожденіи румынъ отъ итальянскихъ римлянъ, поселенныхъ императоромъ Траяномъ (din neamul lor hireşĭ Romanĭ de

Слѣдовательно, убѣжденіе въ такомъ славномъ происхожденіи румынъ могло существовать и въ половинѣ XV вѣка.

А такъ какъ для русскихъ все римское было главнымъ образомъ еретическое, то книжникъ XV вѣка сдѣлалъ попытку противопоставить латинамъ какого-то Стараго Рима — *правословныхъ романовцевъ*, которыхъ онъ характеризуетъ очень хорошо отъ начала и до конца своего Сказанія [31]). Вѣдь Сказаніе прямо начинается разсказомъ о преслѣдованіяхъ, со стороны еретиковъ, двухъ братьевъ христіанъ: Романа и Влахаты, убѣжавшихъ изъ града Виницѣи. Связь имени Влахаты съ Венеціей, по всей вѣроятности, то же не случайная. Въ извѣстной статьѣ о происхожденіи названій «славянинъ» и «Русь», «выписанной на перечень изъ дву кроникъ полскихъ, которые свидѣтельствованы с греческою и з чешскою и с угорскою кроникою многими списатели» и внесенной въ русскіе хронографы, читаемъ такое мѣсто: «Тому убо славному славенскому народу совокупившуся съ греки, подъ Троею бившемся, и старѣйшину у себя имѣяху храбраго Венета, егоже убиша подъ Троею, и разоривъ Трою возвратившимся имъ отъ побѣды и, шедшимъ имъ до *Волохъ*, Илли-

la Italia, de Traian impăratul aduşi); въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Римъ «матерью» румынъ; другой валашскій анонимный лѣтописецъ XVII вѣка говоритъ еще сильнѣе: «а мы — румыны — *настоящіе римляне*», причемъ полемизируетъ съ греками и венграми, которые — соглашаясь съ римскимъ происхожденіемъ румынъ — замѣчали, что румыны происходятъ отъ преступниковъ изъ римскихъ темницъ. Много подобныхъ свидѣтельствъ собрано въ VIII томѣ книги *A. D. Xenopol'a*, Istoria romănilor din Dacia Traĭană, ed. populară, стр. 176—214.

31) Прежде всего, новый Римъ построенъ уже «*по отлученіи вѣры* Христовы» и противопоставленъ старому Риму, основанному задолго до папы Форжоса. Далѣе, *Латина* желаетъ *совратить* романовцевъ въ свою вѣру, но тѣ отъ вѣры *не отступилисъ*. Но главная интрига начинается съ того момента, когда религіозные противники очутились на полѣ брани противъ общаго врага—татаръ: новые римляне пишутъ *тайное* посланіе Владиславу и совѣтуютъ ему предательски истребить романовцовъ; сами же они обѣщаютъ *совратить* женъ и дѣтей убитыхъ *въ римскій законъ*. Но въ бою пало романовцевъ не много, несмотря на то, что на ихъ *храбрость* обратилъ вниманіе самъ король и «вельми жаловалъ». Тѣмъ не менѣе, новые римляне успѣли разорить, за время ихъ отсутствія, старый Римъ и обратить въ латинскій законъ женъ и дѣтей.

рику взяли и надъ моремъ Андріянскимъ поставиша градъ *Виницею* зовомъ во имя старѣйшины своего Венета и море Андреанское много лѣтъ Венецейскимъ моремъ зовомо бѣ, и оттолѣ мнози возратишася въ Европу Самарцыя и многія поля посѣдоша съ полунощи»[32]). Конечно, названіе «волохъ» здѣсь примѣнено по обыкновенію къ Италіи, но валахи стараго княжества Валахіи XV—XVI вѣка могли видѣть и въ этомъ совпаденіи названія своего народа чужеземцами и названія итальянцевъ нѣкоторую связь Италіи со своимъ римскимъ происхожденіемъ. А этимъ объясненіемъ могъ вполнѣ удачно воспользоваться и русскій книжникъ, у котораго странная форма собственнаго имени «Влахата», несомнѣнно, должна намекать на этническое названіе «волахъ», «влахъ», тѣмъ болѣе, что въ приведенномъ отрывкѣ прямо говорится о переселеніи потомковъ Венета въ сѣверныя страны.

Хронологической точности въ нашемъ Сказаніи (мы говоримъ все время о первой его части) требовать нельзя. Но папа Формосъ былъ очень хорошо извѣстенъ русскимъ книжникамъ по многочисленнымъ русскимъ полемическимъ противъ латинянъ трактатамъ, хронографамъ и т. д. и, какъ родоначальникъ латинской ереси[33]), естественно попалъ въ самое же начало нашего Сказанія. Такого же литературнаго происхожденія *старый*

32) Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, *Андрея Попова*, стр. 439. Несомнѣнно, это мѣсто, если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ частями взято у М. Бѣльскаго. Припомнимъ также «Писаніе Доминика архіеп. *венетійскаго* о ереси *своей* и опрѣсноку». Опять Венеція связана съ латинской ересью.

33) Нѣсколько примѣровъ приведемъ изъ изслѣдованія А. Попова «Обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ»: въ такъ называемомъ Переяславско-Суздальскомъ Лѣтописцѣ говорится о событіяхъ, послѣдовавшихъ за седьмымъ вселенскимъ соборомъ: «потомъ Карулъ князь Риму устави Формоса и арианъ ученіа приемша дръжати» стр. 5; въ статьѣ іерусалимскаго синкела Михаила «како и коего ради дѣла отлучишася ѿ насъ латини»—: «до Андріана же и до Стефана бывшіихъ папь римскыихъ единовѣрни и единомудрьнии бѣхоу римлıне сь прѡчьими патріархы. По сихъ же нѣкто Фѡрмосъ именемь папа вь Римѣ наста, и оученію ѡнѣхъ гoубитель причестникъ бывъ» и т. д.; далѣе говорится о его посланіи — исповѣданіи вѣры съ включеніемъ католическаго догмата о Св. Духѣ, стр. 141—142; «Повѣсть полезна о латинахъ» и т. д. «быстъ в Римѣ папа Формосъ. имоущоу в себѣ ѥресь всѣхъ ѥре-

Римъ, *православный* до раздѣленія Церквей и какой-то *новый Римъ*, основанный латинянами; какъ разъ со второй половины XV вѣка впервые стала распространяться русская легенда о Москвѣ — третьемъ Римѣ. Далѣе, весь разсказъ о нашествіи татаръ на угорскую землю и пораженіе ихъ королемъ Владиславомъ въ 1248-мъ году — также книжнаго происхожденія. Стоитъ только припомнить нѣкоторыя фразы изъ Сказанія хронографовъ пахоміевой редакціи «О убіеніи Батыя», между прочимъ, внесеннаго въ тотъ же Воскресенскій сводъ; тамъ же находимъ извѣстіе, что короля Владислава «святый Сава сербскій крести и нарече Владислава» [34]) и слово планина во фразѣ: «Батыю бѣжащу ко угорскимъ планинамъ, злѣ житію конецъ пріемлетъ», въ которомъ г. Богданъ видитъ слѣды средне-болгарскаго оригинала нашего Сказанія [35]). Такого же книжнаго происхожденія и грамота новыхъ римлянъ къ Владиславу [36]). Такимъ образомъ, первая часть Сказанія Воскресенской лѣтописи не только книжнаго происхожденія, но даже въ чисто-русской литературной обработкѣ. Вотъ эта послѣдняя и мѣшаетъ намъ опредѣлить другіе историческіе ея источники, если только послѣдніе существовали у автора Сказанія.

Совсѣмъ иное дѣло—вторая часть Сказанія, которая, по нашему мнѣнію, начинается словами: «И бѣ въ нихъ человѣкъ разуменъ и мужественъ, именемъ Драгошь». Разсказъ объ осно-

---

тикъ кароуловыхъ потаюнѹ и съкръвенѹ. не вѣдоуще же юго православныи людию и изъбраша юго на патриаршьство римьскаго престола» стр. 183; то же самое почти и въ Описаніи восьмого собора, по списку Четьи Миней на іюль мѣсяцъ, стр. 388 и др. Но самую важную параллель представляетъ въ данномъ случаѣ «Посланіе» Спиридона-Савы XV вѣка.

34) *А. Поповъ*, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, стр. 44.

35) Vechile cronice etc. pag. 68, nota. «Сохранилось даже слово *планины*, которое русскій не знаетъ въ значеніи горы, почему компиляторъ прибавилъ глоссу: *сіе рече горы*».

36) Въ литературной обработкѣ большинства памятниковъ средневѣковой повѣствовательной литературы одинъ изъ излюбленныхъ пріемовъ — введеніе въ текстъ грамотъ, посланій и рѣчей. Укажемъ на Александрію, гдѣ посланій много, Никодимово Евангеліе съ цѣлымъ рядомъ посланій, Хронографы русской редакціи, многія Житія Святыхъ болѣе поздняго происхожденія и др.

ваніи молдавскаго княжества еще составляетъ переходъ отъ связнаго и многорѣчиваго повѣствованія первой части къ сжатому и стереотипному по формѣ перечню молдавскихъ господарей, кончая Стефаномъ V Великимъ, второй ея части. Но и въ разсматриваемомъ отрывкѣ нельзя не видѣть близость извѣстій, иногда даже текстуальную, къ польско-молдавской хроникѣ Николая Бржецкаго, написанной въ Яссахъ въ концѣ 1566-го года[37]), причемъ русское Сказаніе болѣе пространно; конечно, всѣ подробности — самаго общаго характера и, несомнѣнно, оригиналомъ для второй части Сказанія о молдавскихъ господаряхъ послужила какая-то неизвѣстная славяно-молдавская лѣтопись, представляющая среднюю редакцію между Путнянской анонимной лѣтописью[38]) и польско-молдавской 1566-го года. Чтобы не быть голословнымъ, прослѣдимъ историческія извѣстія фразу за фразой во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ:

Путнянская лѣтопись:	*Воскресенская лѣтопись*:
По немь же господствова сынь его Сась воевода ·д҃· лѣта и оумрѣть.	И по немъ воеводствова сынъ его Сасъ воевода лѣта четыре.

Польско-молдавская лѣтопись 1566-го года:

Potem sin iego bil hospodarem, nie pisze iako mu bilo imie.

Путнянская лѣтопись:	*Польская лѣтопись*:
Послѣ Богдана помѣщенъ Лацко.	Послѣ Богдана — Лацко.

Воскресенская лѣтопись называетъ воеводу Лацко сыномъ Саса и помѣщаетъ его передъ Богданомъ.

Путнянская лѣтопись:	*Воскресенская лѣтопись*:
Петръ воевода сынь Моушатинь ·ѕ҃і· и умрѣть.	И потомъ государьствова Петръ воевода сынъ Мушатинъ, шестьнадцать лѣтъ.

---

37) Издана І. *Богданомъ* по списку Имп. Публ. Библ-ки въ его книгѣ. Cronice inedite, atingătoare de istoria rominilor, стр. 119—137.

38) Издана имъ же по списку Кіевской Духовн. Академіи въ его книгѣ Vechile chronice moldovenescĭ, стр. 143—148.

Польская лѣтопись:

Potim sin Muszaczinow Petr bil hospodarem...

Путнянская лѣтопись:

Братъ его Романъ воевода ·г· лѣта.

Воскресенская лѣтопись:

По немъ братъ Петровъ Романъ три лѣта.

Польская лѣтопись:

Potem sin Petrow Roman bil hospodarem osm liath.

Польская лѣтопись:

Potem Romanow brath Stephan bil hospodarem 7 liath.

Воскресенская лѣтопись:

По немъ господьствова братъ его Стеѳанъ лѣтъ семь.

Путнянская лѣтопись:

И по немь пакы господствова брать его Стефанъ воевода ·ꙃ· лѣта. Съи разби Жигмонта кралѣ оугръскаго на Хиндовѣ и оумрѣть.

Польская лѣтопись:

Potim Juga bil hospodarem duie lieczie, nie pisze czij sin bil.

Воскресенская лѣтопись:

По немъ господьствова Юга воевода лѣта два.

Путнянская лѣтопись:

Юга воевода Оулогый ·в· лѣта.

Путнянская лѣтопись:

Въ лѣто ·ѕпꙁ· (6907 — 1399) наста на господство Алеѯандръ воевода и господствова ·лв· лѣта и осмь мѣсаць ѳумрѣть.

Польская лѣтопись:

Anno 6907 bil hospodarem Alexander wieuoda y bil hospodarem 38 liath i 8 miessięczi; i tego nie pisze czij sin bil.

Воскресенская лѣтопись:

Въ лѣто ·ѕпеı· (6915 — 1407) господьствова Александръ воевода лѣта ·лв· и мѣсяцъ ·и·

Польская лѣтопись:

Aron... Ktori hospodarem bil duie lieczie; za tego voieuodi poczęli Volochouie dauacz dan Turkom. Pothem nastal voieuoda Stephan hospodarem i dal scziącz tego Piotra Harnasana; ten bil hospodarem trzi latha.

Воскресенская лѣтопись:

А самъ Петръ воевода господьствова ·в҃· лѣта; и при немъ начася дань даяти Турьская; и по нѣколицѣ времени отсѣче главу ему Стеѳанъ воевода сынъ Богдана воеводы.

Въ Путнянской лѣтописи этихъ фразъ совсѣмъ нѣтъ. Далѣе, въ Воскресенской лѣтописи пропущены извѣстія о событіяхъ 1457-го года, которыя въ двухъ другихъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ читаются довольно близко (въ польской—съ пропусками). Но о событіяхъ 1461-го года польская лѣтопись говоритъ то же, что̀ находимъ въ лѣтописи Быстричской, и чего въ Путнянской опять нѣтъ. Случай при осадѣ Киліи въ 1462-мъ году разсказанъ одинаково въ польской и путнянской лѣтописяхъ. Въ лѣтописи Воскресенской нѣтъ и слѣдующаго извѣстія, которое редакторъ ея едвали пропустилъ-бы: это о бракосочетаніи воеводы Стефана съ Евдокіей «сестрой кіевскаго царя Симеона» въ 1463 году. Послѣднія пять событій въ Воскресенской лѣтописи переданы такъ сокращенно, что лишаютъ возможности судить объ ихъ источникахъ. Кромѣ того они представляютъ выборку только самыхъ важныхъ событій изъ княженія Стефана воеводы, которыхъ въ обѣихъ другихъ лѣтописяхъ очень много; тѣмъ не менѣе, въ нихъ не находимъ ничего новаго, чего не было бы въ лѣтописи Путнянской, доведенной, какъ извѣстно, до 1525-го года. И чтобы заключить Сказаніе, редакторъ Воскресенской лѣтописи или же «Сказанія вкратцѣ» прибавляетъ: «А у Стеѳана были 4 сыны: Петръ, Александръ и два Богдана. А по немъ нача господствовати сынъ его Богданъ».

Такимъ образомъ, зависимость нашего Сказанія отъ одной изъ молдавскихъ лѣтописей подтверждается еще и тѣмъ ори-

гинальнымъ обстоятельствомъ, что воцареніемъ Богдана оканчиваются всѣ анонимныя лѣтописи: Быстрицкая — 1506-мъ годомъ, сербско-молдавская или Нямецкая—1512-мъ годомъ, Путнянская—1525-мъ, хотя по нашему мнѣнію послѣднія событія, а именно, со смерти Стефана въ 1504-мъ году и до 1525-го, записаны въ Путнянской лѣтописи уже другимъ лицомъ [39]).

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ параллелей мы видимъ близость нашего Сказанія, главнымъ образомъ, къ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго. Но польскій хронистъ въ первой части своего труда, т. е. въ перечисленіи молдавскихъ господарей, пользовался какой-то пока не открытой славяно-молдавской лѣтописью, но *не Путнянской*. Поэтому, можно смѣло утверждать, что вторая часть нашего Сказанія и есть, быть можетъ, копія съ этой неизвѣстной славяно-молдавской лѣтописи, послужившей оригиналомъ и для Бржецкаго.

Въ языкѣ этой второй части мы можемъ видѣть нѣкоторые слѣды средне-болгарскаго оригинала. Сравнимъ также и заглавія нашего Сказанія съ другими лѣтописями:

Путнянская лѣтопись:	*Воскресенская лѣтопись*:
сказаніе въкратцѣ о малдавскыхъ господарехъ	сказаніе вкратцѣ о молдавскыхъ госѹдарехъ, отколѣ начаса молдовскаа земля.

Быстрицкая лѣтопись:

[лѣтописець] ѡтколи [40]) начаса

39) Дѣло въ томъ, что продолжатель Путнянской лѣтописи, романскій епископъ Макарій, начинаетъ свой трудъ какъ разъ со смерти Стефана и воцаренія Богдана: «по конци присноѵъспоминаемѣмь и въ мужествѣ прѣславнаго Іоанна Стефана воеводы въсприять царствіа скѵптри чрѣсль его плодъ Богданъ воевода, лѣта сльнцѹ тогда отдажщѹ тысаща седмосѹгѹбна и едина пакы сѹгѹбнаа десатица и второе ношеніе познавааше са мвѣ въ вторыи іѹлскыхъ каландъ (7012—1504).

40) Поправка Ѡколи сдѣлана нами вмѣсто рукописнаго Ѡтоли. Несомнѣнно послѣднее явилось въ заглавіи Быстрицкой лѣтописи (*Bogdan*, Chronice inedite pag. 34) изъ самого текста какой-нибудь лѣтописи вродѣ Нямецкой, гдѣ

[произволенїемь божїемь] молдавскаа землѣ.

Очевидно, два заглавія двухъ разныхъ лѣтописей соединены вмѣстѣ въ Воскресенской лѣтописи, причемъ выпущенныя изъ Быстричской лѣтописи слова внесены въ самый текстъ Воскресенской лѣтописи: «и оттолѣ начася *Божіимъ произволеніемъ* молдавская земля». Если форма русской лѣтописи «молдовскаа» не описка, то въ ней мы склонны видѣть драгоцѣннѣйшее свидѣтельство правильнаго румынскаго произношенія «Молд*о*ва, молд*о*вскій» вмѣсто греко-нѣмецкаго Μολδάβια, Moldau, перешедшаго и въ русскую современную и старинную номенклатуру: «Молд*а*вія, молд*а*ванинъ». Румынъ всегда скажетъ Mold*ó*va, себя назоветъ mold*o*vân, mold*o*veân, pl. mold*o*véni[41]). Другое слово— это форма имени господаря Александра *Младого* (по Помяннику изъ мон-ря Быстрицы)—Александр*елъ*, не встрѣчающаяся ни въ одной изъ всѣхъ извѣстныхъ лѣтописей и представляющая уменьшительное румынское имя Alexandr*elŭ*, вполнѣ замѣняющее Александра *Младого*. Уменьшительныя формы были очень въ употребленіи въ хроникахъ и документахъ румынскихъ, напримѣръ, Мирча отъ Михаилъ, Иліяшъ отъ Илья, Михня отъ Михаилъ, Дракуля отъ Дракулъ и др.

Гораздо больше въ Сказаніи тѣхъ руссизмовъ, которые на-

эта форма вполнѣ умѣстна: ѿ създаніа же мироу до лѣта сихъ царіе. ѕѿѯѕ лѣтъ ѿ толѣ произволенїемь бжїемь и т. д. (*А. И. Яцимирскій*, Изъ славянскихъ рукописей, стр. 81).

41) На монетахъ молдавскаго господаря Іоанна Злого (1572—1574): ѡтеч. молдовеі—акче. гхеречіе. молдовеі (*D. Sturḑa* in Dicţionarul limbeĭ a românilor de *B. Hâjdĕŭ*. vol. III, pag. 2438—39); въ польской лѣтописи Мирона Костина 1682-го года: imie naszey Wołoszy iest Moldovan и др. (*Bogdan*, Chronice inedite, pag. 162). *Епископъ Мелхиседекъ романскій* говоритъ, что «во всѣхъ древнихъ молдавскихъ документахъ пишется и читается Mold*a*va, румыны же называютъ Mold*o*vă, какъ, между прочимъ, показываютъ и древнія молдавскія монеты» (*Melchisedek episc.*, Chronica Romanuluĭ, vol. I, pag. 121, notâ). Этимологія названія Молдавы-рѣки отъ готскаго *mulde* (sic; такое окончаніе *e*, навѣрное, ошибка г. Ксенопола)=*пыль* приведена у *Xenopol'a*, Istoria românilor etc., vol. II, pag. 8, ed. populara.

кладываютъ на него печать, общую съ остальнымъ текстомъ лѣтописи, напримѣръ: Олександръ, нынѣча, опослѣ, собѣ, старой Римъ, биша челомь, государь, государьствовати, ягъ, взялъ, сынъ Мушатанъ и т. п. Интересно, что они приходятся главнымъ образомъ на первую часть Сказанія. Собственныя имена переданы правильно, но и это не служитъ доказательствомъ среднеболгарскаго оригинала, какъ думаетъ г. Богданъ. Припомнимъ, напримѣръ, что въ спискѣ городовъ «русскихъ», вошедшемъ въ I Новгородскую, а также и Никоновскую лѣтописи, встрѣчаются удачно переданныя фонетическія названія чисто-румынскихъ городовъ и мѣстностей тогдашней Молдавіи, быть можетъ, въ старинной русской письменности существовали и другіе подобные списки. Хорошо переданы въ разбираемомъ русскомъ «Сказаніи вкратцѣ» слѣдующія мѣстныя названія: Морешь, Мараморешь или Марамурешь, Кришь рум. Crişulŭ, венг. Körös, Ердель рум. Ardeal и др.

Теперь разсмотримъ вопросъ, почему это Сказаніе вошло въ русскій лѣтописный сводъ, составленный въ срединѣ XVI вѣка. Намъ кажется—по тѣмъ самымъ причинамъ, почему среди тѣхъ же тринадцати прибавленій къ Воскресенской лѣтописи находимъ и выборки изъ литовской исторіи: а именно, въ концѣ XV вѣка московскій великокняжескій домъ породнился съ литовскимъ и молдавскимъ княжескими домами (бракъ сына Ивана III, Ивана Ивановича, на Еленѣ, дочери молдавскаго господаря и Стефана Великаго. Въ Путнянской лѣтописи, вообще бѣдной русскими событіями, находимъ извѣстіе подъ 1490 годомъ: **въ тожде лѣто, въ великыи срѣдѣ, прѣставися кнѧзь Іоаннъ, сынъ великаго кнѧза моск[овска]го.** То же и въ хроникѣ Бржецкаго и у лѣтописца Урѣке. Въ Быстричскомъ помянникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Румынской Академіи, онъ названъ просто: **Иванъ Царевичъ**). Поэтому, нѣкоторыя свѣдѣнія о происхожденіи этихъ родственныхъ домовъ были даже необходимы для правительственной исторіи. Вотъ этимъ, такъ сказать оффиціальнымъ, происхожденіемъ нашего Сказанія, и объясняются нѣко-

торыя особенности въ его литературной обработкѣ и хорошая характеристика «православныхъ романовцевъ».

Помимо того, во второй половинѣ XV вѣка начинается довольно живыя сношенія московскихъ великихъ князей съ Молдавіей, сношенія не только политическія, но и культурныя. Приведемъ, между прочимъ, слѣдующій мало извѣстный, фактъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка въ московскій Разрядъ была представлена родословная стольника Перфилія Федорова Рахманинова. Въ ней мы читаемъ такія генеалогическія справки: «Иванъ Степановичъ, волоскаго владѣльства Стефана Богдановича (здѣсь разумѣется Стефанъ V Великій) сынъ храбраго воеводы. А у него, Стефана, были два сына: Богданъ да онъ Иванъ. И Богдану велѣлъ отецъ быть владѣтелемъ, а ему Ивану велѣлъ быть у брата своего въ подданствѣ, и для того его назвалъ Вечинъ» (о значеніи этого слова см. выше, наше примѣчаніе 29-е). Затѣмъ въ этой родословной говорится, что Иванъ Вечинъ—по нашему мнѣнію, незаконный сынъ господаря Стефана, пріѣхалъ съ двумя своими сыновьями въ Москву къ сестрѣ своей Еленѣ, бывшей уже въ то время замужемъ за Иваномъ Младымъ, великокняжескимъ сыномъ, да здѣсь и остался навсегда. И отъ него пошелъ родъ дворянъ Рахманиновыхъ, Это было, такимъ образомъ, въ 1490—1491 году. Возможно, что подобныхъ переѣздовъ въ Москву изъ Молдавіи было не мало, и составитель «Сказанія вкратцѣ» могъ воспользоваться и нѣкоторыми устными разсказами о происхожденіи румынъ. Припомнимъ также, что около 1482 года русскій посолъ дьякъ Курицынъ составилъ не менѣе интересную «Повѣсть о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ», также воспользовавшись устными разсказами румынъ-очевидцевъ и личными своими наблюденіями. Впрочемъ, ни въ какихъ особенныхъ подробностяхъ у составителя «Сказанія вкратцѣ» не было нужды, такъ-какъ вся обработка немногочисленныхъ полуисторическихъ фактовъ обнаруживаетъ свое книжное происхожденіе, обильно умащенное «плетеніемъ словесъ».

Кто же могъ быть составителемъ этого Сказанія, написан-

наго въ Россіи во второй половинѣ XV вѣка? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только какимъ-нибудь предположеніемъ, потому-что прямыхъ указаній у насъ нѣтъ никакихъ. По нашему мнѣнію, это Сказаніе могъ составить іеромонахъ Пахомій сербинъ, потрудившійся и надъ редактированіемъ Хронографа. Проѣздомъ въ Россію Пахомій могъ быть и въ Молдавіи, оттуда взять такія точныя географическія названія и познакомиться съ современной ему теоріей о римскомъ происхожденіи румынъ; конечно, онъ могъ узнать все это и въ Москвѣ отъ тѣхъ лицъ, кто былъ въ Молдавіи, или же скорѣе всего—отъ самихъ румынъ, пріѣзжавшихъ въ Россію. Такія совпаденія, какъ слово «планина», встрѣчающееся и въ «Сказаніи» и въ составленной несомнѣнно имъ же «Повѣсти объ убіеніи царя Батыя», въ Венгріи едва-ли могутъ быть случайными. Во всякомъ случаѣ, автору «Сказанія» была извѣстна и эта «Повѣсть». Есть правдоподобное предположеніе, что Пахоміемъ же написана «Повѣсть полезна о латинахъ, како отлучишася отъ грекъ». Опять и здѣсь встрѣчаемъ нѣкоторыя черты, сходныя со Сказаніемъ: латинскій князь Карулъ такъ же *двуличенъ* въ вопросахъ вѣры, какъ и венгерскій король Владиславъ; родоначальникомъ латинской ереси является въ обоихъ произведеніяхъ *папа Формосъ* и, наконецъ, и тамъ и здѣсь говорится объ *works* и ихъ крещеніи, причемъ въ «Повѣсти о латинахъ» они называются магери (мадьары); два угорскихъ князя — какъ разсказывается въ Повѣсти — приняли крещеніе въ Константинополѣ, но затѣмъ, не имѣя книгъ на *родномъ* языкѣ, были совращены въ латинство. Уже А. Поповъ предполагалъ, что «Повѣсть» была составлена «не ранѣе XIV вѣка» и что греческій оригиналъ ея не найденъ. Онъ и не могъ существовать, потому-что первые по времени югославянскіе списки «Повѣсти», какъ намъ извѣстно, начинаются какъ разъ съ конца первой половины XV вѣка и переписаны съ русской Пахоміевой редакціи извѣстнымъ духовнымъ писателемъ Григоріемъ Цамблакомъ, который послѣдніе годы своей мятежной жизни провелъ въ Нямецкомъ монастырѣ. Какъ извѣстно, Пахомій только рас-

пространилъ «Слово объ отпаденіи латинянъ», прибавилъ перечень латинскихъ заблужденій изъ русскихъ полемическихъ статей и самостоятельно разсказалъ о крещеніи аламанъ, болгаръ, русовъ, угровъ, о куманахъ, персахъ и агарянахъ. Въ такомъ видѣ Повѣсть внесена и въ Никоновскую лѣтопись, а въ русскихъ Кормчихъ она встрѣчается, повидимому, не раньше XVI вѣка. Что же касается литературныхъ достоинствъ нашего Сказанія, то оно должно принадлежать перу хорошаго стилиста, какимъ и былъ іеромонахъ Пахомій.

Всѣ эти соображенія, впрочемъ, только тогда получатъ надлежащій вѣсъ, когда мы причислимъ наше «Сказаніе вкратцѣ» къ циклу псевдо-историческихъ легендъ о Московскомъ царствѣ и преемствѣ православныхъ реликвій изъ византійской имперіи. Большинство изъ нихъ какъ разъ появилось въ то же самое время, къ которому мы относимъ и разбираемое Сказаніе. Какъ извѣстно, бракъ московскаго великаго князя съ послѣдней царственной представительницей греческой императорской фамиліи, вмѣстѣ съ болѣе крупными событіями всеобщей исторіи средины XV вѣка, подали мысль, что московскіе цари — законные продолжатели византійскихъ императоровъ. Для поддержки этой блестящей для того времени теоріи явились литературные памятники вродѣ «Сказанія о великихъ князьяхъ Владимирскихъ», составленнаго по южно-славянскимъ внушеніямъ и образцамъ, вошедшаго въ хронографъ и также приписываемаго тому же сербину Пахомію, затѣмъ — сказанія о мономаховомъ вѣнцѣ въ посланіи инока Спиридона—Савы и его болѣе раннихъ первообразовъ, гдѣ также фигурируетъ папа Формосъ, родоначальникъ латинской ереси нашего «Сказанія вкратцѣ», гдѣ также доказывается римское происхожденіе московской велико-княжеской династіи отъ «кесара» совтута, наконецъ, «Родословія великихъ князей русскихъ», также появившагося въ первоначальномъ своемъ видѣ не позднѣе XV вѣка.

Такимъ образомъ, римское происхожденіе румынскаго господарскаго дома вполнѣ подходило къ тѣмъ отрывочнымъ заявле-

ніямъ болѣе поздняго времени о славномъ римскомъ происхожденіи Рюриковичей, предковъ царя Іоанна IV. Такія же генеалогіи существовали, какъ извѣстно и у болгарскихъ Асѣней и сербскихъ Неманичей. Если обратимся къ источникамъ «Сказанія о князьяхъ Владимирскихъ», то и здѣсь найдемъ тотъ же обиходъ памятниковъ, которыми располагалъ и іеромонахъ Пахомій въ другихъ своихъ трудахъ. Все это склоняетъ насъ къ предположенію, что Пахомій, или кто-нибудь изъ его сотрудниковъ, и былъ составителемъ интересующаго насъ оригинальнаго съ перваго взгляда «Сказанія вкратцѣ».

Такимъ образомъ, изученіе «Сказанія вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ», внесенное въ Воскресенскую лѣтопись, приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. По своему происхожденію Сказаніе прежде всего должно быть раздѣлено на двѣ части, соединенныя вмѣстѣ, быть можетъ, при самомъ внесеніи его въ лѣтописный сводъ, во всякомъ случаѣ, не ранѣе самаго начала XVI вѣка.

2. Первая часть Сказанія — безусловно книжнаго происхожденія, имѣвшая въ своей основѣ, пожалуй, одну лишь теорію о римскомъ происхожденіи румынъ и обработанная по нѣкоторымъ русскимъ источникамъ, изъ которыхъ нѣкоторые нами уже указаны. Составителемъ ея могъ быть Пахомій сербъ.

3. Вторая часть Сказанія представляетъ просто копію съ неизвѣстной пока славяно-румынской хроники, но очень близкой къ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго.

4. Все Сказаніе редактировано русскимъ книжникомъ, повидимому, *ad hoc*, а именно, для внесенія его въ оффиціальную московскую лѣтопись.

А. Яцимирскій.

Изъ исторіи русской литературы XVIII в.

(Опытъ статистическихъ наблюденій).

До сихъ поръ научное изученіе нашей библіографіи находится въ такомъ плачевномъ состояніи, что еще долго всякому, работающему на этомъ трудномъ поприщѣ, придется выпускать въ свѣтъ свои работы подъ скромнымъ знаменемъ «опыта».

Почти сто лѣтъ тому назадъ началъ Сопиковъ свой грандіозный «Опытъ россійской библіографіи»,—трудъ монументальный, не смотря на свои промахи, единственный. Работа Анастасевича исправила многіе грѣхи сопиковскаго «Опыта», но не замѣнила его. Лишь въ наши дни стала печататься капитальная работа С. А. Венгерова: «Русскія книги», работа много обѣщавшая, но остановившаяся на первыхъ буквахъ и пока не двигающаяся впередъ. Въ предисловіи почтенный составитель, жалуясь на недостатокъ у насъ библіографическихъ трудовъ, говоритъ даже объ «отчаяніи», которое овладѣвало имъ во время блужданій по непролазнымъ дебрямъ россійской литературы... И это «отчаянье» знакомо всякому, работающему въ той же области, что и г. Венгеровъ. Вотъ почему надо привѣтствовать отъ души всякую попытку бросить лучъ свѣта въ хаосъ нашей библіографіи. Недавно появилась въ свѣтъ интересная работа г. Рогожина: «Указатель къ опыту россійской библіографіи»,—по-

пытка исправить неточности и ошибки Сопикова. Эта работа, конечно, будетъ настольной у всякаго, кому приходится пользоваться трудомъ Сопикова[1]). Г. Рогожинъ обѣщаетъ далѣе еще цѣлый рядъ работъ въ этомъ направленіи,—этимъ онъ, несо-

1) Къ сожалѣнію, работа г. Рогожина несвободна отъ ошибокъ и корректурныхъ опечатокъ. Для примѣра приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ, стр. 4: напеч.—«Арфа», пов.—№ 2062, 2063—надо: № 2060. «Арфаксадъ»—№ 2060—надо: № 2062, 2063. На той же стран. *балетъ* «Благость увѣнчанная» обозначено: *баккалавръ* «Благость увѣнчанная». На стр. 6 напеч.: «Біанко»,— надо: «Біанка». На стр. 10 не указ., что «Гарстлей» — трагедія; напеч. «Гигіеке» вм. «Гигіене». На стр. 11 пропущено соч.: «Гражданинъ съ разсчетомъ» (Соп. № 6536); на стр. 13 напеч.: «Гуртадтъ» — надо: «Гуртадо»; напеч.: «Гусманъ д' Алфаратъ»,— надо: «Гусманъ д' Альфарашъ». На стр. 14 напеч.: «Десять повѣстей»—надо: «Десять писемъ». На стр. 39 пропущено соч.: «Доброй мужъ» (Соп. № 11222); на стр. 15 напеч: «Дона Эльвира» вм. «Эльмира». На стр. 16 напеч.: «Дѣти горъ Волжскихъ» — вм.: «Вожскихъ». На стр. 17 пропущ.: «Еліана» (Соп. № 3717 и 3718); тамъ же: «Жена ревнивая», не обознач., что это — комедія, и напеч. № 5593 вм. № 5592; на стр. 18 напеч.: «Жизнь и приключ. герцога» — вм. «герцогини»; тамъ же: «Жизнь и прикл. Робинзона Круэое» Трусова—напеч. подъ № 3898 вм. № 3989; на стр. 19 напеч.: «Жизнь Лаудана»—вм.: «Лаудона»; на стр. 21 напеч.: «Зеламиръ» — вм.: «Зела мира»; на стр. 22. напеч.: «Зиишехль» (ош. Соп.) — вм.: «Зинтехль»; на стр. 28 напеч.: «Исторія о странствіи»—вм.: «странствіяхъ»; тамъ же напеч.: «Исторія о Франциске» вм.: «Францилѣ»; на стр. 32 нап.: «Книжка (проп.: *для*) моего друга»—№ 5248 вм. 5247; на стр. 33 напеч.: «Коренканка знатная Садина» — вм.: «Содина»; на стр. 33 напеч.: «Куртинна» — вм.: «Куртизанна»; на стр. 34 напеч.: «Лаврея»—№ 12943—вм.: № 12942; «Ламентъ» № 12944—вм.: 12943; на стр. 35 вм.: «Луція и Меланія» — напеч.: «Луцилія»; на стр. 36 напеч.: «Любовь безутѣшная» — вм.: «безуспѣшная»; напеч.: «Любовь или прикл. Аблинкурта» — вм.: «Любовь увѣнчанная или..»; напеч.: «Любовь или приключ. весталки»—вм.: «Любовь нещастная или..»; напеч.: «Любовь или прикл. Мелентеса»—вм.: «Любовь несчастная или..»; на стр. 38 напеч.: «Могущество любви» № 6250—вм.: 6260; на стр. 69 напеч.: «Похожденіе Россіянки нѣкоторой» — вм.: «Россіянина нѣкотораго»; на стр. 72 напеч.: «Приключ. Алдерхана» (ош. Соп.)—вм.: «Андерхана»; «Прикл. Арсколана» — вм.: «Алморана»; «Прикл. Пефира» — вм.: «Нефара»; на стр. 73 соединены въ одно два разныя изданія, см. «Прогуливанье» (№ 9072; а № 9070 — «Прогулка»); на стр. 99 не отмѣчено собраніе соч. Арнода (Соп. 12169, 13129); напеч.: «Сова»—вм. «Сава»; на стр. 101 не отмѣчено: Соч. Ѳеофана Прокоповича (Соп. №,№ 12783—12796); на стр. 102 пропущ.: «Способъ извѣданный опытомъ» (Соп. № 11222); на стр. 106 напеч.: «Султанъ Мизапуръ»—вм: «Мизапуфъ»; на стр. 113 напеч.: «Ученіе добродѣтельнаго» вм.: «добродушнаго». Кромѣ того, можно было ввести въ свою работу отдѣльную главу о пропущенныхъ Сопиковымъ книгахъ; даже Смирдинъ могъ бы въ данномъ случаѣ помочь г. Рогожину, не говоря уже о другихъ пособіяхъ.

мнѣнію, много поможетъ русскимъ историкамъ и значительно подвинетъ впередъ научную разработку русской библіографіи. Судя по тѣмъ задачамъ, которыми занялась въ послѣднее время Императорская Академія Наукъ, «Русское Общество дѣятелей печатнаго дѣла»[1]), можно надѣяться, что наступившій XX вѣкъ дастъ намъ, наконецъ, образцовую библіографію русской литературы. Въ работникахъ недостатка, вѣроятно, не будетъ, такъ какъ наше общество давно уже сознало необходимость подобныхъ трудовъ,—занятія московскаго «Библіографическаго общества» и молодого петербургскаго «Библіологическаго»,— вѣрное ручательство за успѣхъ серьезной и прочной организаціи научной разработки русской библіографіи.

Настоящая замѣтка есть результатъ желанія привести въ извѣстность русскій романъ XVIII-го столѣтія и опредѣлить его отношеніе къ другимъ литературнымъ жанрамъ того-же столѣтія. Задача, на первый взглядъ, скромная, отняла у насъ два года работы и все-таки не можетъ быть и теперь выпущена въ свѣтъ безъ того скромнаго слова «опытъ», которое должно смягчить суровость критики...

Въ основу нашей работы положены библіографическіе (рукописные) матеріалы изъ собранія В. И. Саитова, любезно предоставившаго ихъ въ наше пользованіе. Эти матеріалы нѣсколько разъ были нами провѣрены, исправлены и дополнены, какъ по трудамъ Сопикова, Анастасевича, Плавильщикова, такъ и по работамъ, болѣе позднимъ,—Геннади, Губерти, Венгерова, Березина-Ширяева, Остроглазова и др. Кромѣ того, мы просмотрѣли почти всѣ имѣющіеся въ Публичной библіотекѣ каталоги книжныхъ магазиновъ XVIII и первыхъ годовъ XIX вѣка— любопытные библіографическіе матеріалы, никѣмъ еще не ис-

1) См. брошюру: «Организація статист. и библіограф. работъ изъ русск. о-ва дѣятелей печатнаго дѣла». Спб., 1900.

пользованные. Изъ массы этихъ «каталоговъ», «росписей», «реэстровъ», укажемъ на болѣе любопытные: «Роспись русскихъ книгъ, продающихся въ книжной лавкѣ при Моск. У-тѣ» (1782, 1784); «Роспись кн. лавки въ домѣ Реформ. Церкви» (1788); «Роспись» кн. лавки Миллера (за 1776 и 1777 гг.); «Роспись» кн. лавки Полежаева (за 1791, 1792, 1793, 1798 гг.); «Роспись» кн. лавки Клостермана (за 1787); «Роспись» кн. лавки Акад. Наукъ (за 1794, 1800, 1814 гг.); «Роспись» кн. лавки Ив. Глазунова (за 1791, 1792, 1793, 1794, 1798, 1799, 1800 и 1804 гг.); «Роспись» Ступина (1811); Свѣшникова (1803); «Реэстръ книжн. лавки Моск. У-та» (за 1768—1770); «Реэстръ» Клеэна (за 1778 г.); Селиванова (за 1808 г.), Матвѣя Глазунова (за 1818 г.), Ивана Глазунова (за 1810 г.) и нѣк. др. Кромѣ перечисленныхъ пособій мы пользовались любопытною «Росписью книгъ, которыя разыгрывались лоттерею въ Москвѣ на Лубенкѣ» (М. 1805) и «каталогами» библіотеки Логинова (1837) и Академіи Наукъ (1840).

Всѣ эти «росписи» дали намъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ, особенно въ тѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, когда возникало сомнѣніе въ хронологической датѣ той или иной книги, или въ существованіи того или другого изданія (повторнаго). Всѣ имѣвшіе въ рукахъ Сопикова и Апастасевича знаютъ, какъ часто противорѣчатъ они другъ другу [1]).

Составленный такъ кропотливо списокъ былъ провѣренъ и дополненъ по карточнымъ каталогамъ Императорской Публичной Библіотеки и Императорской Академіи Наукъ и по печатному каталогу Спб. Духовной Академіи [1]).

Въ нашемъ «спискѣ романовъ и повѣстей» оказалось не мало сочиненій «сомнительныхъ», т. е. такихъ, заглавіе которыхъ не позволяло рѣшительно внести ихъ въ нашъ списокъ. Это обстоятельство заставило насъ пересмотрѣть огромное число

1) Указанные нами каталоги давали намъ иногда возможность увѣриться въ существованіи двухъ отдѣльныхъ изданій какой-нибудь книги и такимъ образомъ иногда примиряли противорѣчивыя показанія Сопикова и Смирдина.

изданій XVIII вѣка,—и въ результатѣ всѣхъ этихъ работъ составился у насъ списокъ, въ который вошли нѣкоторыя книги, не указанныя нашими библіографами, а также и повторныя изданія, ими не отмѣченныя.

Но рядомъ съ этими положительными сторонами нашей работы не можемъ не отмѣтить и нѣкоторыхъ недостатковъ: многихъ «сомнительныхъ» книгъ, извѣстныхъ намъ по названію, мы не нашли въ петербургскихъ книгохранилищахъ, а потому, не рѣшаясь внести ихъ въ нашъ списокъ, отбросили ихъ. Кромѣ этого обстоятельное знакомство съ состояніемъ нашихъ библіографій и книгохранилищъ привело насъ къ печальному убѣжденію, что цифры, установленныя нами, пока не могутъ считаться окончательными. Утѣшаемъ себя мыслію, что возможныя въ нашемъ спискѣ ошибки не превысятъ разряда единицъ и не коснутся десятковъ.

Большая трудность представилась намъ также при выборѣ тѣхъ произведеній, изъ которыхъ составлялся нашъ списокъ. Что такое этотъ «романъ», подсчетъ котораго былъ ближайшей цѣлью нашей работы? При рѣшеніи этого вопроса мы столкнулись съ цѣлымъ рядомъ другихъ разновидностей эпоса, порою близко подходящихъ къ роману, порою даже сливающихся съ нимъ.

Прежде всего, желая ограничить строже кругъ своихъ изысканій, мы отбросили весь стихотворный эпосъ, обратившись исключительно къ прозаическому. Вслѣдствіе этого въ нашъ подсчетъ не вошли «поэмы», «эпопеи», «басни», «были», «сказки», «ироиды», «побасочки» — разъ они были написаны размѣромъ[1]).

1) Такъ какъ въ сущности разницы между «поэмой» XVIII в. и «романомъ» нѣтъ никакой кромѣ этой чисто формальной, то, разъ устранялось это внѣшнее различіе, не было никакого основанія отбрасывать данное произведеніе. Поэтому, въ нашъ списокъ вошли «поэмы», написанныя прозой или переведенныя на русскій языкъ прозой.

Изъ родственныхъ «роману» прозаическихъ эпическихъ произведеній прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе «повѣсть» и «анекдотъ». Отношеніе этихъ двухъ родовъ къ роману представляется намъ такимъ: содержаніе «анекдота»—эпизодъ, смѣшной, печальный или назидательный, фактъ интересный самъ по себѣ, стоящій внѣ всякихъ литературныхъ проблемъ. Содержаніе «повѣсти» — тотъ же эпизодъ, но освѣщенный художественными деталями, чертами изъ психологіи героя, иногда даже попыткой дать фонъ и, непремѣнно, затронуть въ читателѣ нѣчто бóльшее, чѣмъ одно любопытство. «Романъ» XVIII в., весь вышедшій изъ «авантюрнаго», представляетъ изъ себя цѣпь отдѣльныхъ повѣстей, со всѣми ихъ вышеуказанными особенностями; часто только тожество героя связываетъ эти повѣсти въ одно цѣлое. Естественно, что въ ряду этихъ трехъ родовъ суду литературной критики подлежатъ только «романъ» и «повѣсть»; поэтому «анекдотъ» былъ нами вовсе откинутъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ своимъ содержаніемъ и объемомъ (болѣе 4 страницъ) превышалъ средній типъ «анекдота»[1]).

Наконецъ, включили мы въ кругъ нашихъ изысканій «сказку», какъ искусственную («восточную», «аллегорическую», «фантастическую» и «нравоучительную»), такъ и народную (въ литературной обработкѣ), такъ какъ этотъ литературный видъ сыгралъ въ исторіи русскаго романа и повѣсти немалую роль.

---

1) Подъ заглавіемъ многихъ произведеній XVIII в. въ журналахъ мы встрѣчаемъ подзаголовки: «повѣсть», «анекдотъ»,—т. е. указанія, къ какому виду литературному надо отнести данное произведеніе. Но XVIII в. не строго различалъ эти роды, иногда называя «анекдотомъ» типичную «повѣсть» и наоборотъ. Составляя нашъ списокъ, мы не руководились этими «подзаголовками», а потому не сошлись съ г. Неустроевымъ, который, руководясь ими, въ своемъ «Указателѣ къ поврем. изданіямъ» далъ подъ словами: «повѣсть», «анекдотъ»—обстоятельный перечень произведеній, по существу иногда не подходящихъ къ этимъ родамъ.

1.

«Изящная» литература Петровской печати не представляетъ для историка особеннаго интереса. Судя по работамъ академиковъ П. Пекарскаго [1]) и Аѳ. Ѳ. Бычкова [2]) все то, что тогда появлялось въ печати, мало должно было затрогивать эстетическое чувство читателя. Длинная цѣпь изданій анекдотовъ [3]) («Апофѳегмата»), исторіи о взятіи Трои [4]), Іерусалима [5]), исторіи объ Александрѣ Македонскомъ [6]), басенъ Эзопа [7]) и нѣсколько

1) П. Пекарскій, «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», II, Спб. 1862.

2) Аѳ. Бычковъ, «Каталогъ хранящимся въ Имп. Публичной Библіотекѣ изданіямъ напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ» Спб. 1867.

3) «Краткихъ, витіеватыхъ и нравоучительныхъ повѣстей кнігі трі...» М. *1711* (Пек. № 206; Бычк. № 33); слѣд. изд. подъ титуломъ: «Апофѳегмата то есть краткихъ и нравоучительныхъ рѣчей кніги три...» М. *1712* (Пек. № 220; Бычк. № 38); Спб. *1716* (Пек. № 310; Бычк. № 65; Соп. № 2001); М. *1716* (Пек. № 322; Бычк. № 73); Спб. *1723* (Пек. № 547; Бычк. № 163); *послѣ Петра* были слѣд. изданія этой книги: Спб. *1745* (Соп. № 2003; Генн. т. I, стр. 40 «Сгр. слов.»; Губ. III № 53; Имп. П. Б.); Спб. *1765* (Библ. Дух. Ак. № 180. Имп. П. Б.); Спб. *1781* (Р. р. к. Ак. Н. 1794 г.: Реестръ Глаз. 1807; Имп. П. Б.).

4) «Історіа въ неї же пішетъ о разореніи града Трої...» М. *1709* (Пек. № 156; Бычк. № 11; Соп. № 4835); М. *1712* (Пек. № 223; Бычк. № 40; Соп. № 4836); Спб. *1717* (Пек. № 344; Бычк. № 82; Соп. № 4837). *Послѣ Петра*: Спб. *1745* (Губ., I, № 53; Имп. П. Б.), Спб. *1760* (Соп. № 12917; Имп. II. Б.); Спб. *1765* Соп. № 12918; Имп. П. Б.); Спб. *1791* (Соп. № 4839; Имп. П. Б.); М. *1791—2*, (Соп. № 4840. Реестръ Селив. № 1632; Р. кн. пр. при Ак. Н. 1814); М. *1799* (Соп. № 4841; Реестръ Глаз. 1807; Р. Глаз. 1802).

5) «Історіа о раззореніи послѣднемъ Святаго Града Іерусалима...» М. *1713* (Пек. № 232; Библ. Дух. Ак. № 11); Спб. *1716* (Пек. № 319; Бычк. № 69); Спб. *1723* (Пек. № 541; Бычк. № 164); *послѣ Петра*: Спб. *1765* (Библ. Дух. Ак. № 179, Имп. П. Б.); Спб. *1769* (Имп. II. Б.) Спб. *1773* (Соп. № 4845); Спб. *1775* (Соп. № 4846); Спб. *1780* (Имп. П. Б.) Спб. *1788* (Соп. № 4847—1787; Р. Глаз. 1802—1788); Реестръ Глаз. 1807—1788 Имп. П. Б.—1788); Спб. *1793* (Соп. № 4848); М. *1795* (Соп. № 4849; Моск. Вѣд. 1799, № 19).

6) «Кніга Квінта Курціа о дѣлахъ содѣяныхъ Александра великаго...» М. *1709* (Пек. № 158; Бычк. № 13); М. *1711* (Бычк. № 36); М. *1717* (Соп. № 4800); Спб. *1724* (Пек. № 580; Бычк. № 198); *послѣ Петра*: Спб. *1750—1* (Соп. № 4801. Имп. П. Б.); Спб. *1767—8* (Соп. № 4802; Библ. Дух. Ак. № 218; Имп. П. Б.); Спб. *1775* (Соп. № 4803); Спб. *1787—8* (Имп. П. Б. Соп. № 4804—1788); Спб. *1793—4* (См. № 3266. Имп. П. Б.); Спб. *1800—1801* (Соп. № 4805, См. № 3266). Съ 1750 г. «Исторія объ Александрѣ В.» въ новомъ переводѣ (Ст. Крашенинникова).

7) «Притчи Эссоповы...» Амстердамъ. *1700* (Пек. № 28), М. *1711* (Пек. № 221); М. *1712* (Бычк. № 39); Спб. *1713* (Соп. № 9054), Спб. *1717* (Пек. № 842;

изданій «библіотеки» Аполлодора [1]), метаморфозъ Овидія [2]), — вотъ тѣ книги, которыми исчерпывается тогдашняя *печатная* «изящная» литература. Конечно, за этой бѣдной, такъ сказать, «оффиціальной» литературой жила полною жизнью богатая рукописная [3]), еще процвѣтала полная силъ народная поэзія, — но ни та, ни другая въ печать не проникали и этимъ самымъ не завоевали себѣ никакого оффиціальнаго положенія.

Послѣ Петра Великаго характеръ русской печатной литературы мало мѣнялся въ теченіе цѣлаго ряда годовъ: число литературныхъ произведеній за годъ [4]) до 1759 года колебалось въ предѣлахъ двухъ первыхъ десятковъ, — только въ 1744 году число названій за годъ достигаетъ 24-хъ:

1725—13; 1726—5; 1727—5; 1728—11; 1729—5; 1730—7; 1731—9; 1732—6; 1733—17; 1734—21; 1735—17; 1736—14; 1737—12; 1738—9; 1739—21; 1740—14; 1741—8; 1742—22; 1743—12; 1744—24; 1745—20; 1746—10; 1747—11; 1748—16; 1749—15; 1750—11; 1751—19; 1752—10; 1753—9; 1754—11; 1755—15; 1756—20.

Самое колебаніе этихъ цифръ, быстрые подъемы (напр., 1732—1733 гг.; 1738—1739 гг.; 1741—1742 гг.) и такія

Бычк. № 81); *послѣ Петра*: Спб. *1747* (Соп. № 2113; Имп. П. Б.); Спб. *1760* (Соп. № 2114); Спб. *1762* (Соп. № 2115); Спб. *1775* (Соп. № 2116); М. *1792* (Соп. № 2118; Имп. П. Б.); М. *1796* (Соп. № 2120).

1) «Аполлодора... библіотеки или о богахъ...» М. *1725* (Пек. № 590; Бычк. № 205; Соп. № 1998); М. *1787* (Соп. № 1999. Имп. П. Б.).

2) «Овідіевы фигуры...» *1721* (Пек. № 486; Бычк. № 140; Соп. № 7002); Спб. *1768* (Имп. П. Б.); Спб. *1772* (Соп. 7005; Имп. П. Б.); Спб. *1775* (?) (Соп. № 7004) М. *1794* (Соп. № 7006; Имп. П. Б.).

3) На основаніи рукописей можно доказать, что эта письменная литература жила въ теченіе всего XVIII в. и захватила даже XIX. (См. А. Н. Пыпина. «Для любителей книжной старины» М. 1888. (Доп. въ «Сб. О-ва Любит. Росс. Слов.» на 1891).

4) См. прилож.—линію А на сравнительной и графической таблицахъ.

же паденія (напр., 1740—1741 гг.; 1742—1743 гг.; 1745—1746 гг.) указываютъ на случайность этихъ цифръ[1]), еще не поддающихся правильной эволюціи. Подобно тому, какъ при Петрѣ, такъ и въ это время главная часть книгъ, вышедшихъ за этотъ періодъ, падаетъ на оффиціальныя изданія (указы, инструкціи и т. п.). Изъ беллетристическихъ произведеній исключительное, господство принадлежитъ «одѣ» (роду, впрочемъ, тоже почти оффиціальному). Кромѣ того, было напечатано нѣсколько драматическихъ произведеній.

Число беллетристическихъ сочиненій за эти годы[2]) составлялось не менѣе случайно:

1725—1; 1727—1; 1730—2; 1733—13 [3]); 1734—16[3]); 1735—4; 1736—6; 1737—3; 1738—3; 1740—1; 1742—4; 1744—4; 1745—4; 1746—3; 1747—5; 1748—4; 1750—5; 1751—10; 1752—5; 1754—4; 1755—3; 1756—4.

Изъ этого подсчета мы видимъ, что цѣлый рядъ годовъ совсѣмъ не далъ ни одного произведенія (гг. 1726, 1728, 1729, 1731, 1732, 1739, 1741, 1743, 1749, 1753); рядъ другихъ годовъ далъ странное повышеніе цифръ, затѣмъ паденіе до полнаго уничтоженія.

---

1) Эти цифры могли, напримѣръ, зависѣть отъ работы типографій,— отъ ихъ числа, отъ бо́льшей или меньшей интенсивности ихъ дѣятельности. Вотъ почему пока мы не будемъ имѣть обстоятельной исторіи русскихъ типографій XVIII в. (о петровскихъ типографіяхъ см. работу П. Пекарскаго: «Извѣстія о типографіяхъ XVIII столѣтія...» въ его изслѣдованіи: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.», т. II), мы не сможемъ точно объяснить нѣкоторыхъ цифръ. Приводимъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые факты, играющіе особенную роль въ исторіи русскихъ типографій, а слѣдовательно и русской книги. Послѣ Петра его типографіи стали закрываться одна за другою и въ 1728 г. былъ данъ указъ о существованіи въ С.-Петербургѣ только двухъ типографій (сенатской и академической). (Ѳ. И. Булгаковъ, «Иллюстрир. исторія книгопечат. и типографскаго искусства», т. I).

2) См. Приложенія—*Линіи В* на сравнит. и граф. таблицахъ.

3) Подъемъ объясн. перев. либретто ит. ком. (См. нашу замѣтку въ «Русск. Ст.» 1900, № 6, 593).

Конецъ царствованія Елизаветы (2-ая половина 50-хъ годовъ) далъ рядъ цифръ, которыя твердо повышаются[1]).

1757—25; 1758—21; 1759—35; 1760—38; 1761—46.

За этотъ же періодъ времени и беллетристика высшей цифры достигаетъ сравнительно со всѣми предшествовавшими годами:

1757—12; 1758—6; 1759—14; 1760—11; 1761—19.

Можно заключить отсюда, что съ этихъ годовъ кончился подготовительный періодъ русской литературы, и она вступила на болѣе вѣрный путь постепеннаго роста, при которомъ колебанія зависятъ уже не отъ случайныхъ обстоятельствъ, а отъ болѣе важныхъ историческихъ причинъ.

Царствованіе Екатерины—самая блестящая эпоха въ исторіи русской литературы XVIII в.,—цифры доказываютъ это съ неопровержимою ясностью. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ вступленія ея на престолъ, съ того же 1762 года число вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій сразу удвоивается (1761—46; 1762—95); и затѣмъ идетъ постепенный ростъ числа, причемъ мы имѣемъ дѣло уже не съ десятками, а съ сотнями названій[2]):

1762—95; 1763—109; 1764—108; 1765—160; 1766—120; 1767—80; 1768—105; 1769—116;

1) При Елизаветѣ число типографій увеличивается. Въ 1756 году открыта типографія при Моск. Унив.; въ 1757 году при Шляхетномъ Сухопутномъ Корпусѣ; въ 1758-мъ году открыта *вторая* типографія при Академіи Наукъ спеціально для печатанія беллетристики (Булгаковъ, тамъ-же).

2) Исторія типографій при Екатеринѣ очень любопытна. Въ 1763 году была открыта типографія Военной коллегіи; въ 1764—въ Астрахани и Сенатская въ Москвѣ; въ 1769 г.—первая вольная Гартунга въ Спб. Въ 1771 г. учреждено «Вольное россійское собраніе» съ цѣлями распространенія книгъ. Въ 1772 г. открыта типографія Вейтбрехта; въ 1773 г. Императрица учредила «Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на росс. языкъ (частныя о-ва съ тѣми же цѣлями: «Общество, старающееся о печатаніи книгъ»; «Общество, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ»). Въ 1775 г.—открыта типографія при Бергъ-Коллегіи и Горномъ корпусѣ; въ 1776 г.—типографія Шнора. Въ

1770—111; 1771— 92; 1772— 90; 1773—135;
1774—156; 1775—160, 1776—116; 1777—132;
1778—159; 1779—209; 1780—217; 1781—208;
1782—194; 1783—198; 1784—203; 1785—183;
1786—271; 1787—387; 1788—439; 1789—339;
1790—263; 1791—321; 1792—326; 1793—315;
1794—275; 1795—257; 1796—256; 1797—165.

Въ этомъ длинномъ рядѣ цифръ можно видѣть: 1) постепенное повышеніе до 1788 года, повышеніе, прерываемое временными паденіями (годы 1767, 1771, 1772, 1776, 1782, 1785), и 2) постепенное паденіе, начиная съ 1788 г. до 1797 года. Правда, встрѣчаемъ здѣсь рядъ паденій, не поддающихся пока объясненію (1766 г. — 120; 1767 г. — 80; 1770 г. — 111; 1771 г. — 92; 1775 г. — 160; 1776 г. — 116; 1784—203; 1785—183), но за то мы имѣемъ драгоцѣнный для историка рядъ цифръ, — начиная съ 1785 г. до конца царствованія Екатерины, — цифръ, показывающихъ, какъ чуткій барометръ, тѣ настроенія, которыми жило русское общество, къ 80-ымъ годамъ настолько окрѣпшее въ своемъ духовномъ ростѣ, что иниціатива общественной жизни начинаетъ переходить въ среду самого общества. Вторая половина царствованія Екатерины

1783 г. указъ о вольныхъ типографіяхъ вызвалъ усиленное открытіе ихъ въ разныхъ городахъ. Въ Спб. были открыты типографіи: Брейткопфа, Вильковскаго, Гека, П. Богдановича, Крылова, Мейера; въ Москвѣ — Гиппіусъ Пономарева, Анненкова, Зеленникова, Лопухина, Новикова, «Типографской Компаніи, Рѣшетникова и Селивановскаго; въ с. Казинкѣ (Тамб. губ., Козловск. у.) въ имѣніи Рахманинова; въ с. Рузаевкѣ (Пензенск. губ., Инсарск. уѣзда) у Струйскаго; въ с. Пехлецѣ (Рязанск. губ., Ряжск. уѣзда); въ посадѣ Клинцы (Черниг. губ., Суражск. уѣзда). Дубровскій, секретарь русскаго посольства въ Парижѣ завелъ домашнюю типографію. Казенныя типографіи были открыты при губернскихъ правленіяхъ въ Тамбовѣ, Калугѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Тобольскѣ. За время царствованія Екатерины, конечно, самыми знаменательными являются года: 1779—Новиковъ беретъ въ аренду типографію Моск. У-та; 1783—указъ о вольныхъ типографіяхъ—открытіе типографій Новикова и Лопухина; 1784—основаніе «Типографской Компаніи»; съ 1785 г.—рядъ стѣсненій Новикову; 1791—паденіе Новиковскаго дѣла; 1796—указъ о закрытіи вольныхъ типографій.

была, въ этомъ отношеніи, эпохой очень интересной: императрицѣ удалось вызвать жизнь въ дремавшей душѣ русскаго народа, — и вотъ статистика книгъ показываетъ ясно, что ея труды не остались втунѣ. Правда, Екатерина уже съ 80-хъ годовъ стала сдерживать проснувшуюся самодѣятельность русской жизни, но общество еще не замѣчало реакціи. Послѣ указовъ 1771, 1776 и особенно 1783 г. (Указъ о свободномъ открытіи типографій), русская книга стала рости въ числѣ очень замѣтно:

1785—183; 1786—271; 1787—387; 1788—439.

Передъ нами ростъ чиселъ очень энергичный, выражающійся уже въ сотняхъ, а не въ единицахъ и десяткахъ!

Надвигается гроза французской революціи. Мрачнѣе дѣлается по всей Европѣ—Екатерина тревожно смотритъ на свою Россію, еще озаренную либеральными лучами ея вѣнца, — и число книгъ вдругъ падаетъ на сотню, потомъ еще на сотню:

1788—439; 1789—339; 1790—263.

Проносится гроза революціи, — русская книга опять какъ будто оживляется:

1791—321; 1792—326; 1793—315.

Но Екатерина уже не та: она напугана далекими раскатами грома,—и стѣсняетъ свободу мысли въ своемъ царствѣ,— рядъ оффиціальныхъ указовъ и неоффиціальныхъ повелѣній, сожженіе книгъ, разгромъ новиковскаго дѣла, исторія Радищева и Княжнина, гоненіе на разныхъ книгопродавцевъ, наконецъ, заключительная суровая мѣра — указъ 1796 года о закрытіи всѣхъ вольныхъ типографій,—все это быстро ведетъ къ постепенному паденію книги:

1794—275; 1795—257; 1796—256; 1797—165.

Вступленіе на престолъ Павла, драконовскія мѣры противъ книги, повидимому, не могли создать благопріятныхъ условій для жизни литературной, но, съ другой стороны, почти полное

прекращеніе привоза книгъ изъ-за границы должно было благопріятно отозваться на русскомъ книжномъ производствѣ[1]). И, дѣйствительно, число книгъ вновь поднимается:

1797—165; 1798—239; 1799—268; 1800—238.

Начало новаго вѣка застаетъ русскую книгу въ какомъ-то угнетенномъ состояніи, съ признаками жизни и силы, но значительно ослабленной тяжелыми условіями конца XVIII вѣка.

Еще поучительнѣе въ этомъ отношеніи тѣ цифры, которыя показываютъ погодный ростъ *беллетристическихъ* произведеній. Беллетристика, въ XVIII вѣкѣ присвоившая себѣ роль руководительницы жизни, была особенно воспріимчива къ тѣмъ вліяніямъ, которыя тяготѣли надъ этой жизнью. Насколько велико было значеніе этой литературы для русскаго общества XVIII вѣка, видно напр. изъ того, что процентное отношеніе произведеній изящной литературы къ общему числу всѣхъ сочиненій колебалось по годамъ отъ 30% до 50%, слѣдовательно, беллетристика составляла почти половину всѣхъ выходившихъ по годамъ сочиненій. Если бы мы были въ состояніи сопоставить число печатныхъ листовъ, приходящееся на долю изящной словесности, съ общимъ числомъ листовъ всей литературы за эти годы,— мы увидѣли бы, что эти 30%—50% значительно возросли бы, такъ какъ изящная литература выставила бы многотомные романы, длинныя повѣсти, поэмы, комедіи, трагедіи и драмы— противъ разныхъ оффиціальныхъ изданій, азбукъ, грамматикъ, церковныхъ поученій, часто небольшихъ по объему и занимающихъ мѣсто въ нашемъ подсчетѣ только своимъ названіемъ.

---

1) См. подробнѣе въ моей работѣ: «Изъ прошлаго русской цензуры». «Р. Стар.» 1899, № 3 — 4; также въ изслѣдованіи: «Н. М. Карамзинъ», стр. 551 — 559.

Число беллетристическихъ сочиненій въ царствованіе Екатерины выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

1762— 43; 1763— 55; 1764— 52; 1765— 48;
1766— 40; 1767— 24; 1768— 34; 1769— 50;
1770— 39; 1771— 23; 1772— 24; 1773— 48;
1774— 70; 1775— 56; 1776— 32; 1777— 54;
1778— 57; 1779— 93; 1780—105; 1781—102;
1782— 89; 1783— 79; 1784— 56; 1785— 66;
1786—112; 1787—163; 1788—248; 1789—148;
1790—125; 1791—147; 1792—141; 1793—150;
1794—122; 1795—107; 1796—100; 1797— 56.

Въ этомъ рядѣ цифръ мы видимъ полное совпаденіе съ колебаніями общаго числа произведеній за эти же года. Такъ въ первый годъ царствованія Екатерины изящная литература удвоиваетъ свое число: 1761 г.—19; 1762 г.—43. Затѣмъ мы наблюдаемъ довольно быстрыя и пока необъяснимыя паденія въ 1767, 1771, 1776 гг. и др. (1766—40; 1767—24; 1770—39; 1771—23; 1775—56; 1776—32).

Такими же поучительными представляются намъ цифры за 1785—1797 года:

1785— 66; 1786—112; 1787—163; 1788—248;
1789—148; 1790—125; 1791—147; 1792—141;
1793—150; 1794—122; 1795—107; 1796—100;
1797—56.

Передъ нами, прежде всего, замѣчательный ростъ въ годы: 1785—88, въ процентномъ отношеніи выраженный даже болѣе рѣзко, чѣмъ подъемъ общаго числа произведеній; затѣмъ съ 1789 года начинается быстрое паденіе, выраженное, впрочемъ, еще рѣзче,—и, въ заключеніе, 1797 годъ съ числомъ 56, т. е. числомъ, приблизительно совпадающимъ съ количествомъ сочиненій 1762 года.

Царствованіе имп. Павла, болѣе тяжелое для беллетристики,

чѣмъ для другихъ видовъ литературы, выразилось поэтому въ очень скудныхъ цифрахъ, ни разу не достигающихъ сотни.

1797—56; 1798—92; 1799—96; 1800—86.

Если мы къ суммѣ полученныхъ цифръ прибавимъ 553 сочиненія, хронологическая дата которыхъ точно не выяснена, то общее число сочиненій, вышедшихъ съ 1725 г. по 1800, будетъ равняться 8952[1]). Прибавивъ къ суммѣ беллетристическихъ сочиненій 192 безъ хронологической даты, получимъ 3591[2])—т. е. 40,11% общаго числа, процентъ очень высокій, особенно, повторяемъ, если принять во вниманіе бóльшій объемъ беллетристическихъ сочиненій.

Переводный «романъ» XVIII в., при своемъ появленіи у насъ, встрѣтилъ не мало враговъ, главнымъ образомъ, среди русскихъ людей стараго закала. Недаромъ одна читательница журнала «Что-нибудь» жаловалась на своего «батюшку», человѣка «стараго и притомъ набожнаго», который заставляетъ ее читать только «священное, какъ то Чети-Минеи, Соломоновы премудрости и Феофановы проповѣди», а «другихъ свѣтскихъ книгъ, напримѣръ, романовъ и другихъ забавныхъ исторій не велитъ и въ руки брать»[3]). Выручали ее, впрочемъ, пріятельницы, которыя тайкомъ отъ суроваго батюшки доставляли запрещенныя книги.

Кромѣ книгъ «религіозныхъ» встрѣтилъ новый романъ противника въ лицѣ стараго рукописнаго романа XVII—XVIII в.,

1) Итакъ, это число составилось изъ подсчета названій всѣхъ сочиненій за указанный періодъ времени, т. е., сверхъ беллетристическихъ сочиненій, вошли сюда указы, инструкціи, законоположенія, азбуки, грамматики, уставы, житія, церковныя слова, историческія сочиненія, медицинскія, географическія, нравоучительныя, лексиконы, гадательныя книги и пр.

2) Въ это число вошли романы, повѣсти, собранія анекдотовъ, поэмы, басни, идилліи, оды, собранія пѣсенъ, дѣтскія повѣсти, комедіи, трагедіи, драмы, оперы.

3) «Что-нибудь», 1780, № 5.

притомъ противника болѣе могучаго, чѣмъ «священныя» книги. А. Н. Пыпинъ въ цѣнномъ очеркѣ своемъ: «Для любителей книжной старины», характеризуя этотъ романъ, указалъ болѣе ста произведеній, ходившихъ по рукамъ въ рукописи. Вся Петровская эпоха жила этими произведеніями; онѣ переходятъ и въ глубь XVIII в., живутъ въ теченіе его и XIX вѣка вплоть до нашихъ дней, расходясь во множествѣ въ лубочныхъ изданіяхъ. За небольшимъ исключеніемъ этотъ рукописный романъ отличается большимъ консерватизмомъ: въ то время, какъ въ теченіе двухъ вѣковъ печатный романъ переживалъ цѣлый рядъ вліяній, мѣнялъ свою форму и содержаніе до неузнаваемости,— рукописный романъ, подобно народной сказкѣ, почти не подвергался колебаніямъ и перемѣнамъ.

Литераторы XVIII в. относились къ этому популярному роману съ бо̀льшимъ или меньшимъ презрѣніемъ, но должны были съ нимъ считаться, такъ какъ новомодный литературный романъ не всегда могъ преодолѣть своего предшественника, завоевавшаго опредѣленное положеніе въ русскомъ читающемъ обществѣ. Въ «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова» встрѣчаемъ, напримѣръ, очень любопытный разсказъ объ одномъ любителѣ чтенія XVIII в., который внимательно слѣдилъ за книжными новинками, ихъ тщательно скупалъ и составилъ библіотеку, извѣстную всему городу, но, оказывается онъ, хотя и имѣлъ «превеликую библіотеку, никогда книгъ не читалъ, кромѣ какъ: *Шемякинъ судъ*, *Бову Королевича*, *Палкана*, *Златыхъ Ключей* и имъ подобныхъ: таковыя книги хранятся у него съ превеликимъ тщаніемъ и каждый по два экземпляра, одинъ для украшенія библіотеки, другой лежитъ въ кабинетѣ на столикѣ для всегдашняго употребленія... Прочія же, хорошія, стоятъ у него въ шкафу, въ богатомъ переплетѣ съ золотыми обрѣзами и съ надписаніемъ его имени»[1]). Впрочемъ изрѣдка мы услышимъ и отъ литераторовъ XVIII в. нѣсколько словъ въ защиту рукописнаго

1) «Собесѣдникъ люб. росс. слова», вторымъ тисненіемъ. Спб. 1809, часть XVI, стр. 61.

романа,—такъ одинъ критикъ, нападающій на сочиненіе «господина К*», сравниваетъ разбираемое сочиненіе съ Бовой, называя его «двоюродной сестрой Бовы Королевича», такъ какъ содержаніе въ обоихъ фантастическое,—разница только та, что «въ Бовѣ Королевичѣ нѣтъ такихъ неблагопристойностей и слуху противныхъ выраженій, какими исполненъ К*»...[1])

По журналамъ XVIII в. мы можемъ составить списокъ наиболѣе «популярныхъ» романовъ, ходившихъ въ рукописи. Такъ одинъ изъ сотрудниковъ журнала: «И то и сіô», говоря о своемъ литературномъ образованіи, заявляетъ иронически, что «набрался разума, чистаго слога, изрядныхъ замысловъ и удивительнаго къ исторіи расположенія» изъ книгъ: «О побѣгѣ изъ пушкарскихъ улицъ бѣлаго пѣтуха отъ курицъ», «О Фролѣ Скобѣевѣ» и «Азіатская Баниза»[2]). Въ томъ же журналѣ встрѣчаемъ разсказъ объ одномъ приказномъ, который промышлялъ только переписываньемъ романовъ: «...по прекращеніи приказной службы кормитъ онъ голову свою переписываньемъ разныхъ исторій, которыя продаются на рынкѣ, какъ то, напримѣръ: Бову Королевича, Петра Златыхъ Ключей, Еруслана Лазаревича, о Францѣ Венеціанинѣ, о Геріонѣ, о Евдонѣ и Бирѳѣ, о Арсасѣ и Размѣрѣ, о Россійскомъ дворянинѣ Александрѣ, о Фролѣ Скобѣевѣ, о Барбосѣ Разбойникѣ и прочія весьма полезныя исторіи, и сказывалъ онъ мнѣ, что уже 40 разъ переписалъ исторію Бовы Королевича, ибо на оную бываетъ больше походу нежели на другія такія драматическія сочиненія» [3]).

Такъ же свысока смотрѣли присяжные литераторы XVIII в. на народную сказку, въ литературной обработкѣ проникшую въ литературу. Правда, поэзіи въ ней многіе не отвергали,—

1) «Адск. Почта». Л. 33.

2) «И то и сіô», л. 46.

3) «И то и сіô», л. 10. Въ неизданной рукописи А. Болотова (Имп. П. Б.). «Забавы живущаго въ деревнѣ» встрѣчается разсказъ, какъ юноша отъ народныхъ сказокъ перешелъ къ рукописнымъ романамъ и самъ увлекался переписываніемъ ихъ.

одинъ изъ любителей ея даже доказывалъ, что въ древности на Руси были поэты [1]). Но не смотря на свои симпатіи къ народной поэзіи критика все-таки относилась къ ней съ псевдо-классическимъ аристократизмомъ: разбирая «русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ», критикъ, вообще сочувствующій изданію, замѣчаетъ однако: «изъ приведенныхъ издателемъ новыхъ сказокъ, нѣкоторыя: какъ-то о ворѣ Тимохѣ, цыганѣ и проч. съ большею для сей книги выгодою могли бы быть оставлены для самыхъ простыхъ харчевень и питейныхъ домовъ, ибо всякій замысловатый мужикъ безъ труда подобныхъ десятокъ выдумать можетъ, которыя ежели всѣ печати предавать, жаль будетъ бумаги, перьевъ, чернилъ и типографскихъ литеръ, не упоминая о трудѣ господъ писателей» [2]).

И рукописный романъ, и народная сказка, повторяемъ, уступили мѣсто новому роману, частью даже слились съ нимъ, въ видѣ литературныхъ обработокъ, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ продолжали обособленное существованіе въ низшихъ слояхъ русскаго общества. Новый литературный романъ вскорѣ завоевалъ русское общество. По отзывамъ современниковъ, «цѣлыя библіотеки» составлялись изъ «великаго множества книгъ, наполненыхъ любовію» [3]); «романовъ столько умножилось, — говоритъ Сумароковъ, — что изъ нихъ можно составить половину библіотеки цѣлаго свѣта [4]). «Неисчетное почти число романовъ

1) «Растущій Виноградъ», 1786. т. IV, № 6, 58: ...тогда въ Россіи иной сочинялъ о храбрыхъ рыцаряхъ чудесныя повѣствованія, которыя въ русскомъ языкѣ не назывались поэмами, а просто сказками, другой пѣлъ великолѣпіе двора князя Владиміра; иной святочныя и другія забавы украсилъ приличными пѣснями; другой въ разныхъ распѣвахъ любовницу свою, уподоблялъ красному солнышку, бѣлой лебідушкѣ, сизой голубушкѣ, красинькой вишенькѣ, наливному яблочку и пр.»

2) «Спб. Вѣстникъ», VII ч., 298.

3) «Пок. Трудолюб.», 1784, II, 184; «Романы, басенки, исторійки составляютъ большую часть библіотекъ нашихъ» (Изъ неизд. рукописи А. Болотова, «Забавы живущаго въ деревнѣ», Имп. П. Б-ки, л. 20).

4) «Труд. Пчела», 1759, № 6, 374.

является ежедневно на европейскій Парнасъ» [1]) — замѣчаетъ одинъ критикъ,—«надъ сочиненіемъ романовъ упражнялись головы почти всѣхъ нашихъ стихотворцевъ и успѣли обратить на себя вниманіе всей читающей Публики» [2]); по словамъ Новикова, было у насъ въ XVIII в. такое время, когда «печаталися одни только Романы и Сказки» и ихъ «покупали очень много» [3]).

Популярность этого романа создала уже въ XVIII в. особенный типъ «чтеца романовъ»: вѣроятно такихъ воспитанниковъ романической литературы было не мало, если даже въ литературѣ эти «типы» обрисованы довольно рельефно. Вотъ передъ нами, напримѣръ, Простъ — «онъ очень печаленъ, идетъ потупя голову и нахмуря глаза въ превеликой задумчивости. Бѣднякъ сей въ нашемъ вѣкѣ ищетъ Лукрецію, нигдѣ не находитъ и о томъ сходитъ съ ума. Онъ чрезвычайно влюбленъ въ постоянство романическихъ героинь» [4]). Другой герой «въ юныхъ лѣтахъ читалъ премножество любовныхъ романовъ и набилъ ими свою голову» [5]), и — въ результатѣ вся жизнь его сплошной любовный бредъ. Ограничиваясь этими примѣрами, остановимся на двухъ признаніяхъ людей XVIII вѣка, любителей романовъ. Одинъ изъ нихъ, въ припадкѣ меланхоліи, безпричинной тоски, уходитъ отъ людей «въ свою тихую уединенную комнату»— «шкапъ мой съ книгами,—говоритъ онъ,—и столъ съ бумагами начали по немногу облегчать тягость души моей»...[6]) Имѣемъ мы еще очень характерное «Благодареніе г. Фельдингу» (Фильдингу), въ которомъ русскій поклонникъ англійскаго романиста разражается по его адресу цѣлымъ рядомъ восторженныхъ восклицаній. Оказывается, онъ «преданъ» Фильдингу, «какъ благодѣтелю, какъ другу» [7]); одного изъ героевъ Фильдинга онъ

1) «Аврора», 1809, I, 33.
2) Тамъ же, 31.
3) «Живописецъ», 32.
4) «Трутень», 171—2.
5) Тамъ-же, 227.
6) «Иппокрена», 1799, I, 307.
7) «Зеркало Свѣта», 1786, II, 229.

«любитъ, какъ отца»[1]). «Я люблю тебя болѣе всѣхъ моихъ пріятелей»[2]) — восклицаетъ онъ. Послѣ чтенія романовъ Фильдинга міръ дѣйствительный предсталъ предъ этимъ восторженнымъ поклонникомъ Фильдинга во всей полнотѣ: «вездѣ прибытокъ, тщеславіе, лицемѣріе или легкомысленность: вездѣ Блифили* (* Дѣйствующее лицо въ «Томасѣ Іонесѣ», представляющее лицемѣрный порокъ). Въ тебѣ одномъ, о Фильдингъ, мню я находить истиннаго друга!»[3])

Изъ романовъ люди XVIII в. заимствовали моды[4]), наряжаясь любимыми героями и героинями; любовники говорили «страстныя рѣчи, вытверженныя изъ романовъ»[5]); оттуда почерпали знанія жизни: «чтобы сдѣлаться разумными, намъ больше не надобно, какъ прочесть нѣсколько французскихъ романовъ»[6])— замѣчаетъ одинъ изъ литераторовъ XVIII вѣка.

Немудрено, что громадное значеніе романа, какъ культурной силы, было замѣчено многими; немудрено, что вопросъ о томъ, благотворно ли было вліяніе этой силы, возбуждался не разъ въ литературѣ XVIII в.: «Многіе между учеными людьми были споры, о пользѣ и вредѣ вымышленныхъ повѣстей или романовъ, особливо о любовныхъ и тѣхъ, которыя, удаляясь отъ натуры, представляютъ людей, вещи и происшествія гораздо инако, какъ они на нашемъ подсолнечномъ свѣтѣ быть и случиться могутъ. Правда, что романы вообще много способствовали внушить охоту къ чтенію книгъ. Правда, что хорошіе романы, способствуя къ познанію тайностей человѣческаго сердца, вселяя въ насъ человѣколюбіе, почтеніе и любовь къ добродѣтели и отвращеніе отъ пороковъ и проч. много сдѣлали

---

1) Тамъ-же, 230.
2) Тамъ-же 232.
3) Тамъ-же, 231.
4) «Сатир. Вѣстникъ», ч. V, 53.
5) «Смѣсь», 1769, л. 22, 184. Ср. въ моей статьѣ: «Онѣгинъ, Татьяна, Ленскій». 1899. Перечислено нѣсколько русскихъ женщинъ XVIII—XIX в., воспитанныхъ на романѣ (стр. 5—11).
6) «Своб. Часы», 1763, № 1, 61.

добра. Правда, что сіи сочиненія могутъ быть подобны цвѣтамъ, съ которыхъ пчела собираетъ медъ, а гнусный паукъ ядъ, но правда и то, что бо̀льшая часть романовъ многимъ, а особливо молодымъ людямъ вредна хотя тѣмъ только, что напоясь они сею сладостію, чувствуютъ уже отвращеніе отъ здоровыя и больше имъ приличной пищи, равно и тѣмъ, что представляя себѣ примѣры вымышленныхъ лицъ, счастья своего ожидаютъ отъ случайныхъ приключеній, котораго они отъ добраго поведенія и трудолюбія своего ожидать бы должны были»[1]). Подобное же двойное отношеніе къ роману мы не разъ встрѣтимъ въ отзывахъ читателей XVIII в. о романѣ. «При чтеніи романовъ,— читаемъ въ «Иппокренѣ»,— наша чувствительность возбуждается до весьма высокой степени, хотя намъ и невозможно употребить ее въ пользу чрезъ какое-нибудь добродѣтельное дѣло, и сіи душевныя движенія, которыхъ мы, можетъ быть, никогда не испытаемъ въ такой силѣ, истощеваются безъ всякой дѣйствительной пользы»[2]). «Молодые люди, начитавшись романовъ, нерѣдко получаютъ нѣкоторое равнодушіе, которое бы доставили имъ опыты въ свѣтѣ, но которые не имѣютъ хорошихъ сторонъ сей самой опытности»[3])—оттого «часто молодая дѣвица, проводя цѣлую ночь въ чтеніи и оплакиваніи Шарлоты или Юліи, не трогается положеніемъ ея ближней сосѣдки, которая придетъ изобразить ей простымъ языкомъ, съ непріятнымъ тономъ, что она не имѣетъ куска хлѣба дать своимъ дѣтямъ. Мы такъ хорошо знакомимся съ большими несчастіями, что не достаетъ у насъ чувствительности для несчастій обыкновенныхъ». Впрочемъ авторъ не можетъ не признать, что романы «пріучаютъ къ нѣкоторой изящности нравовъ, къ нѣкоторой нѣжности чувствованій, которыхъ мы, дѣйствительно, не находимъ въ настоящей бѣдности»[4]). Еще строже отнесся къ рома-

1) «Спб. Вѣстникъ» 1778, I, 318.
2) «Иппокрена», 389—90.
3) Тамъ-же, 390—1.
4) Тамъ-же, 391—2.

намъ Сумароковъ: «пользы отъ нихъ мало, а вреда много. Говорятъ о нихъ, что они умѣряютъ скуку и сокращаютъ время, т. е. вѣкъ нашъ, который и безъ того кратокъ»...; говорятъ, что они «служатъ къ утѣшенію неученымъ людямъ для того, что другія книги имъ непонятны» — съ высоты своего парнасскаго величія Сумароковъ, творецъ трагедій и комедій, законныхъ дѣтей поэзіи, къ роману относится съ полнымъ презрѣніемъ,—оговорку онъ дѣлаетъ только въ пользу «хорошихъ» романовъ[1]), хотя и здѣсь прибавляетъ: «хорошіе романы, хотя и содержатъ нѣчто достойное въ себѣ, однако изъ романовъ въ пудъ вѣсомъ, спирту одного пуда не выйдетъ». Эта оговорка о «хорошихъ» романахъ приводитъ насъ къ общему мнѣнію XVIII в., что есть «худые» романы и «хорошіе» — о послѣднихъ мы не услышимъ ни одного укоряющаго слова. «Извѣстно, что остроумный романъ, произведенный искусстнымъ перомъ господъ Прево, Мармонтеля, Фильдинга, Лесажа или Арнода конечно болѣе удобенъ наставить и увеселить читателя, нежели цѣлый шкапъ огромныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ сухія и строгія наставленія», — говоритъ одинъ изъ критиковъ XVIII в., — вотъ почему онъ, въ заключеніе, выразилъ пожеланіе видѣть побольше переводовъ на русскій языкъ книгъ, достойныхъ вниманія, «чтобы мы могли прочесть на природномъ нашемъ языкѣ élève de la nature, l'an deux mille quatre cent quarante, tableau de la vie, донъ Кишота и неистоваго Роланда, дабы забыть Совѣстдрала, повѣсть о бѣлой кошкѣ, Э** и другихъ подобныхъ онымъ сочиненій, обременяющихъ лавки нашихъ книгопродавцевъ»[2]). «Не буду я удивляться,—замѣчаетъ другой писатель,—есть ли и одна книга, есть ли и Клариса и Грандиссонъ примѣчательному читателю болѣе изрядныхъ и благородныхъ вольетъ чувствованій, нежели полная библіотека нраво-

---

1) «Я исключаю Телемака, Донъ-Кишота и еще самое малое число достойныхъ Романовъ». («Трудолюб. Пчела», 1759, № 6, 374).

2) «Утра», 1782, 60.

учительныхъ сочиненій принесетъ пользы ученому, въ томъ единственно намѣреніи читающему, чтобы только читать и говорить о томъ и блистать прочтеніемъ многихъ книгъ... Итакъ, вѣрно, что короткое знакомство съ произведеніями краснорѣчія и стихотворства, а особливо для сердца писанными и показывающими добродѣтель въ любезнѣйшемъ ея видѣ или порокъ съ гнуснѣйшей стороны представляющими, не только содѣлаетъ чувствительнымъ сердце и несовершенно наукамъ посвятившееся, но и примѣчающимъ за самимъ собою и своими погрѣшностями. Итакъ, добрые и злые характеры въ героической поэмѣ, трагедіи, комедіи и романѣ и такъ называемыя басни и сказки, не заимствуя вида учительскаго, научатъ лучше, нежели Краттиппъ и Канторъ и оставятъ по себѣ тѣмъ яснѣйшіе и неизгладимые слѣды, чѣмъ больше они въ чтеніи восхищаютъ» [1]). «Предавшись впечатлѣніямъ, которыя производятъ въ насъ лица и приключенія какого-нибудь романа, — читаемъ въ «Аврорѣ» — мы бываемъ объяты, увлечены любовію или отвращеніемъ, удивленіемъ или презрѣніемъ, радостью или сожалѣніемъ, страхомъ или ожиданіемъ. Но всѣ сіи чувствованія суть ничто иное, какъ пути, по которымъ истина входитъ въ наше сердце какъ узы, укрѣпляющія ее въ ономъ» [2]). Немудрено, что при подобномъ отношеніи къ роману — чтеніе его, какъ могущественное воспитательное средство вошло въ программу воспитанія юношества: «мы предложимъ чтеніе романовъ для обоихъ (обоего пола ?) дѣтей, достигшихъ такихъ лѣтъ, кои назначены для слушанья нравственныхъ разговоровъ» [3]). «Польза, каковую-бъ произвело это чтеніе, извѣстны всѣмъ тѣмъ, кои знаютъ, колико сила нравственныхъ чувствованій должна имѣть вліянія надъ образованіемъ характера и на открытіе страстей» [4]). За то мы

---

1) «Моск. Ежем. Изд.», 1781, II, 307—8.

2) «Аврора», 162.

3) «О воспитаніи военномъ относительно благороднаго юношества». «Спб. Журналъ», 1798, III, 96, 97.

4) Тамъ-же, 101.

услышимъ не мало и нападеній на романы, особенно на романы «любовные» — они, оказывается, «возбуждаютъ страсть сію и рѣдко не производятъ той любви, какую описываетъ Рошефуколь. Знатнѣйшія изъ сихъ соблазнительныхъ книгъ суть старые романы и ихъ еще худшіе потомки, нынѣшнія повѣсти». Романы, говорится далѣе, «не научить, но развратить и въ разныя бѣдствія ихъ (молодыхъ людей) ввергнуть могутъ... Хотя романы и повѣсти трогаютъ одинакимъ образомъ, однако же дѣйствія ихъ различны. Читатель романовъ дѣлается нѣжнымъ любовникомъ и бываетъ въ самой вещи столь влюбленнымъ пастухомъ, что онъ въ состояніи повѣситься на ближайшей осинѣ и броситься въ первый попадшійся прудъ, если потеряетъ предметъ своихъ желаній. Молодой читатель повѣстей дѣлается болѣе свѣтскимъ человѣкомъ и есть ли онъ выигралъ благосклонность у своей повелительницы, то располагаетъ тысячу плановъ, какъ бы сдѣлать обладаніе ею надежнымъ и обмануть своихъ сродниковъ»[1]). Въ XVIII в. мы имѣемъ даже оригинальную повѣсть подъ названіемъ: «Опасность отъ чтенія романовъ», которая оканчивается восклицаніемъ: «О, милыя, любезныя женщины! вы, коихъ природа одарила чувствительнѣйшею душою! Остерегайтесь, какъ возможно отъ опаснаго чтенія романовъ, а особливо при тѣхъ,—кои начинаютъ уже вамъ нравиться!»[2]) Надо избѣгать чтенія романовъ «такихъ, которые содержатъ въ себѣ любовныя и непристойныя сказки; первыя изъ сихъ сердце, а послѣднія то есть романы удобно могутъ склонить къ разнымъ слабостямъ и хорошо воспитанныхъ людей. Дѣвицы особенно воздерживаться должны отъ безпрестаннаго чтенія»[3]).

Итакъ, общій выводъ изъ всѣхъ этихъ отзывовъ и мнѣній о романѣ тотъ, что романъ приноситъ и пользу, и вредъ, въ зависимости отъ того «хорошъ-ли» онъ или «дуренъ», а также въ зависимости отъ того, чего ищутъ въ романахъ читатели.

---

1) «Пок. Трудолюбецъ» 1784. II, стр. 154—155.
2) «Пр. и пол. препровожденіе времени» 1798, XVIII, 122.
3) «Пок. Трудол.», 1784, I, 9—10.

Мы видѣли уже, что къ «дурнымъ» романамъ отнесенъ «рукописный», «любовный», народная сказка; къ хорошимъ — романъ нравоучительный и, главнымъ образомъ, англійскій «семейный». «Желали-бы мы,—восклицаетъ одинъ изъ сотрудниковъ «С.-Петербургскаго Вѣстника»,—чтобы преимущественно переводимы были на нашъ языкъ больше хорошіе и полезные романы, сочиненія Рихардзона, Фильдинга, Голдсмитта и имъ подобныя— и чтобы писатели, имѣющіе знанія и дарованія.., оставляя всѣ *тысячу и одну* и проч. меньше исправнымъ переводчикамъ, взялись-бы за переводы больше обществу полезныхъ сочиненій» [1]). Мы могли бы значительно умножить рядъ восторженныхъ отзывовъ о Ричардсонѣ, Фильдингѣ, Стернѣ, Мармонтелѣ, но ограничимся нѣсколькими отрывками изъ цитованной уже нами выше статьи: «Благодареніе г. Фельдингу». «Правила твои,—восклицаетъ поклонникъ Фильдинга,—научаютъ меня, слогъ прельщаетъ, а нѣжность трогаетъ до слезъ. Ты представляешь добродѣтель въ столь прелестномъ и нѣжномъ видѣ, внушаешь къ ней толико почтенія, что невозможно не слѣдовать ей и не вѣрить, чтобъ она не обитала въ сердцѣ твоемъ...[2]) Сила и неподражаемое искусство пера твоего и правильность твоихъ положеній склоняютъ сердце мое ко всѣмъ тѣмъ, коимъ ты благопріятствуешь... Я былъ бы холоденъ ко всѣмъ твоимъ поученіямъ, ежели бы оныя соединены были со строгостью и пустосвятствомъ. Но какъ не любить тебя, когда ты, входя въ сокровеннѣйшія мѣста моего сердца и разсматривая тончайшія пружины онаго, выводишь причину моихъ заблужденій такъ, что я безъ помощи твоей никогда бы объ ней и не подумалъ... Великій мужъ пріими жертву благодарности и любви, кои ты возжегъ въ сердцѣ моемъ; я почувствовалъ всю важность, силу и пріятность твоихъ сочиненій и мои пороки»...[3]) Подобныя же чувства

1) «Спб. Вѣстникъ», 319.
2) «Зеркало Свѣта», 1786, II, 229.
3) Тамъ-же, 230—231.

переживались многими читателями XVIII в. и, что любопытнѣе всего, главнымъ образомъ, поклонниками англійскаго романа[1]). Авантюрные романы находили во многихъ рѣшительныхъ противниковъ; мы слышимъ, напримѣръ, упрекъ тѣмъ романистамъ, которые «гораздо мучатъ» читателя, «подбирая цѣлыя кучи злополучныхъ происшествій и горестныхъ приключеній»[2]). Позднѣе, въ 1809 году мы читаемъ слѣдующія характерныя строки: «многіе писатели романовъ ошибаются, думая, что всего надежнѣе могутъ они достигнуть цѣли своей, если будутъ содержать любопытство читателей въ безпрерывномъ напряженіи, перемѣняя часто сцены, представляя множество чрезвычайныхъ, чудесныхъ приключеній. Только тѣ романы производятъ подлинный прочный интересъ, въ которыхъ внѣшнія происшествія и перемѣняющіяся приключенія суть не что иное, какъ средства, имѣющія одну общую цѣль: обнаружить, изобразить *внутренняго человѣка*»[3]).

Всѣ эти образчики мнѣній XVIII вѣка о романѣ даютъ намъ ясное понятіе о той эволюціи вкуса, которая за 100 лѣтъ привела передового читателя XVIII в. отъ рукописнаго авантюрнаго романа къ психологическому, которая свела этотъ рукописный романъ въ лубочныя народныя изданія, а изъ психологическаго въ теченіе слѣдующаго XIX столѣтія создала образцовыя произведенія, украшающія уже не одну русскую, но всю міровую литературу.

Мемуары XVIII вѣка дадутъ намъ еще цѣлый рядъ основаній утверждать, что романы были настоящей культурной силой въ жизни русскихъ людей XVIII в.[4]); читателей увлекали они сво-

---

1) Впрочемъ, романъ англійскій конца вѣка, романъ во вкусѣ Радклифъ, тоже не одобрялся строгими литературными судьями («Иппокрена», 1799, ч. I, 378).

2) «Иппокрена», 1799, I, 369.

3) «Аврора», 158.

4) Напр., см. записки Болотова, I, 108, 181—2, 369, 321 — 2, 327, III, 942; И. Дмитріева, 4, 5; М. Дмитріева, 48—9, 47; С. Глинки, 12, 52—8; Греча, 135; В. Панаева, «В. Евр.», 1867, № 9, 213, 222; Вигеля, I, 167; Макарова, «Мои

имъ «интереснымъ» содержаніемъ, а потому будучи болѣе доступны массѣ, чѣмъ, напримѣръ, лирическія произведенія, па цѣлые дни и ночи приковывали къ себѣ вниманіе любителей этого чтенія [1]), нерѣдко выманивая у нихъ послѣднія деньги [2]). Но за то эти романы заставили полюбить «книгу» [3]): начавъ съ нихъ русскій чтецъ XVIII в. переходилъ къ сочиненіямъ историческимъ, нравоучительнымъ, научнымъ [4]), кто же оставался навсегда при романахъ, все-таки былъ благодаренъ имъ за то расширеніе нравственнаго кругозора, которое было принесено этимъ чтеніемъ.

«Кто плѣняется Никаноромъ, злощастнымъ дворяниномъ,— говоритъ Карамзинъ,—тотъ на лѣстницѣ умственнаго образованія стоитъ еще ниже его Автора, и хорошо дѣлаетъ, что чи-

---

70-лѣтнія воспоминанія», I, 14—15, II, 98; Второва («Отецъ и сынъ»), «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 538—9. О значеніи романа въ русской жизни XVIII в. см. статью Ключевскаго: «Воспоминанія о Новиковѣ»; («Р. Мысль», 1895, № 1, 40—1), Бѣлозерской: «Вліяніе переводнаго романа и западной цивилизаціи на русское общество XVIII в.», («Р. Стар.», 1895, № 1), Щепкиной: «Популярная литература въ серединѣ XVIII в.» («Ж. М. Н. Пр.» 1886, № 4); ея-же: «Старинные помѣщики на службѣ и дома. Изъ семейной хроники» (1578—1762 г.), Спб. 1890, стр. 177 и дальше; см. также наше изслѣдованіе: «Н. М. Карамзинъ, авторъ Писемъ русскаго путешественника», стр. 7—10.

1) Напр., см. Карамзина, Соч., III, 253—4; «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 535; зап. С. Глинки, 70 и др.

2) Напр., см. «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.», 1875, № 4, 520, 521.

3) «Отецъ и сынъ», «Р. Вѣстн.». 1875, № 4, 500, 542, № 7, 102, № 8, 595, 559—560; Болотова Зап., I, 350; II, 354; 67—8, 72; 388, 409; III, 1020, 932; М. Дмитріева, 98—9; И. Дмитріева, 11, и др.

4) См. Болотова, I, 863, II, 443, III, 101, 355, 932; IV, 265; «Отецъ и сынъ», «Р. В.», 1875, № 4, 542. Приводимъ слѣдующія любопытныя строки, имѣющія автобіографическое значеніе, изъ рукописи А. Т. Болотова: «Забавы живущаго въ деревнѣ», (Отч. Имп. П. Б. 1892, стр. 128). «Клеонъ, будучи еще въ младенчествѣ не все время свое на игрушки употреблялъ. Онъ былъ охотникъ до сказокъ и съ великою радостью оныя слушивалъ. Сіе было причиною, что онъ, научившись потомъ грамотѣ и разныя скорописныя исторійки не только читывалъ, но по временамъ и писывалъ ихъ для себя» (л. 67). Въ пансіонѣ «попался ему Телемакъ въ руки. Сія книга возбудила въ немъ охоту къ читанію. Онъ не могъ устать читая оную; и хотя онъ ее и для одного удовольствія читалъ, но, между тѣмъ, вкусъ къ сему роду книгъ не примѣтно въ немъ умножался». (Въ немъ развиваются любознательность, любовь къ книгѣ). Въ Кенигсбергѣ ...цѣлый годъ не переставая почти читалъ онъ книги. Были

таетъ сей романъ: ибо, безъ всякаго сомнѣнія, чему-нибудь научается въ мысляхъ или въ ихъ выраженіи»[1]).

Въ большинствѣ переводныхъ и оригинальныхъ романовъ читатели XVIII вѣка встрѣчали рѣшительное восхваленіе добродѣтели, неизбѣжное наказаніе порока, знакомились съ героями, страдающими, но вѣрными своимъ нехитрымъ идеаламъ: чистая любовь, благородство души, чувствительность сердца — вотъ черты любимыхъ героевъ въ этихъ произведеніяхъ. Конечно, многіе изъ романовъ XVIII в. только волновали фантазію, даже дѣйствовали раздражающимъ образомъ на чувствительность читателей[1]), но, несомнѣнно, такихъ романовъ было меньшинство: довольно взглянуть хотя бы на одни перечни романовъ XVIII в., чтобы убѣдиться въ томъ, что разныя подозрительныя «похожденія» гораздо рѣже тамъ встрѣчаются, чѣмъ произведенія съ «добродѣтельными» и «нещастными» героями. «Какіе романы болѣе всѣхъ нравятся?» — спрашиваетъ Карамзинъ — и самъ даетъ отвѣтъ: «обыкновенно чувствительные: слезы, проливаемыя читателями, текутъ всегда отъ любви къ добру и питаютъ ее. Нѣтъ, нѣтъ! дурные люди и романовъ не читаютъ!»[2]) Конечно, были и въ то время любители скабрезныхъ романовъ, но важно то, что въ русской провинціи XVIII в. оказываются библіотеки съ очень строгимъ выборомъ: «во всѣхъ романахъ», составлявшихъ библіотеку матери Карамзина, «герои и героини, не смотря на многочисленныя искушенія рока, остаются добродѣтельными: всѣ злодѣи описываются самыми черными красками»[3]). Такой подборъ только нравственныхъ романовъ — фактъ, въ нашихъ глазахъ, очень краснорѣчивый. Вотъ почему мы не разъ слышимъ

они все романы, ибо онъ, по обыкновенной склонности всякаго молодого человѣка къ увеселеніямъ, находилъ въ нихъ болѣе вкуса, нежели въ другихъ книгахъ и для того бралъ только одни романы. Они ему вреда не сдѣлали, но, напротивъ того пользу принесли» (л. 71). (Далѣе разсказывается о томъ, какъ онъ пристрастился къ философскимъ и нравоучительнымъ книгамъ и отсталъ отъ романа).

1) Карамзинъ, Соч. III, 598.

2) Тамъ же, 550.

3) Тамъ-же, 255.

отъ людей XVIII в. признанія, что они много обязаны именно романамъ за то нравственное воспитаніе, которое было получено ими отъ этого чтенія[1]).

Изъ всего вышесказаннаго видно, какое воспитательное и образовательное значеніе имѣлъ романъ для русскаго читателя XVIII в.: часто на романѣ онъ строилъ свое міровоззрѣніе, развивалъ свои политическія, нравственныя и философскія убѣжденія, романъ училъ его гуманнымъ, «нѣжнымъ» чувствамъ, училъ его даже модамъ, хорошимъ «манерамъ» и языку страсти. Все это говоритъ намъ о его важности и интересѣ статистическихъ наблюденій надъ его судьбой.

Колебанія въ общемъ числѣ романовъ[2]) почти совпадаютъ со всѣми измѣненіями, которымъ подвергались указанные нами выше ряды цифръ. Такъ, совершенною случайностью отличается число романовъ вплоть до царствованія Екатерины II.

Въ 1730-мъ году мы имѣемъ — 1 романъ; въ 1741—1; 1747—1; 1751—1; 1752—1; 1754—1; 1756—1.

Съ начала 60-хъ годовъ начинается ростъ романа, при чемъ не наблюдается уже такихъ значительныхъ пробѣловъ въ годахъ.

1760—4; 1761—7; 1762—7.

Во второй же годъ царствованія Екатерины это число утрояется: 1763 — 22 романа. Съ этого года число романа идетъ, колеблясь, опять до 80-ыхъ годовъ.

1763—22; 1764—19; 1765—24; 1766—22; 1767—5; 1768—11; 1769—16; 1770—9; 1771—8; 1772—6; 1773—15; 1774—14;

---

1) Нпр., см. Карамзина, Соч. III, 265, 550. Записки И. Дмитріева, 5; М. Дмитріева, 47, 48—9; у Болотова часто.

2) См. Приложенія—*Линія С* на сравнительной и графической таблицахъ.

1775—14; 1776—6; 1777—14; 1778—15; 1779—27; 1780—40; 1781—39; 1782—41; 1783—25; 1784—15.

Здѣсь мы видимъ странныя паденія цифръ, но, оказывается, эти паденія чаще всего совпадаютъ съ нашими наблюденіями, сдѣланными выше надъ общимъ числомъ печатныхъ произведеній за тѣ же годы. (1766—22; 1767—5; 1775—14; 1776—6).

Съ 1785 года повторяется то же повышеніе до 1788 года и затѣмъ такое же паденіе, съ нѣкоторыми колебаніями, вплоть до 1797 года.

1784—15; 1785—28; 1786—29; 1787—47; 1788—88; 1789—71; 1790—53; 1791—59; 1792—45; 1793—69; 1794—54; 1795—43; 1796—36; 1797—22.

Затѣмъ послѣ этого тяжелаго года начинается прозябаніе романа:

1797—22; 1798—23; 1799—24; 1800—35.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что, вопреки исторіи общаго числа печатныхъ произведеній, равно какъ и исторіи числа беллетристическихъ сочиненій, передъ нами въ этихъ цифрахъ постепенный ростъ, — ясное доказательство того, что въ ряду другихъ литературныхъ родовъ романъ оказывается, даже въ это тяжелое время, однимъ изъ самыхъ жизнеспособныхъ.

Общее число романа[1])—1175 (17 изъ этого числа не отмѣчены хронологическими датами). Если изъ этого числа мы отбросимъ 336, число повторныхъ изданій, — мы получимъ 839, число, показывающее, сколько названій романовъ и повѣстей было въ обиходѣ въ XVIII в. у русской публики.

1) Въ этомъ «общемъ числѣ» за отдѣльную единицу считалось каждое изданіе. Такъ, книга, вышедшая, положимъ, въ 5 изданіяхъ, считалась 5 разъ.

Менѣе поучительны для насъ цифры, полученныя изъ наблюденія надъ судьбой «оригинальнаго» русскаго романа. Въ теченіе всего этого времени (съ 1725 — 1800 г.) едва ли можно указать на рядъ цифръ, въ которомъ наблюдалась бы какая-нибудь закономѣрность. Впрочемъ, несомнѣнно одно, — съ 80-хъ годовъ оригинальный романъ[1]) дѣлается явленіемъ настолько постояннымъ, что уже большихъ колебаній въ его судьбѣ за это время не наблюдается. Интересно, что 1797 г. все-таки далъ меньшую цифру.

Первые два оригинальные романа появляются въ 1763 году, затѣмъ до 80-ыхъ годовъ мы имѣемъ рядъ очень неравныхъ цифръ, съ большими пробѣлами въ годахъ.

1763—2; 1764—1; 1766—1; 1768—1; 1769—2 (1 ?); 1770—2; 1772—1 (?); 1773—1; 1775—2; 1778—2; 1779—8; 1780—3; 1781—4; 1782—6; 1783—1; 1784—1; 1785—2; 1786—7 (1 ?).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что первые оригинальные русскіе романы принадлежатъ первымъ годамъ царствованія Екатерины. Расцвѣтъ русской литературы 80-хъ годовъ отразился на судьбѣ русскаго романа слѣдующимъ образомъ:

1786—7 (1 ?); 1787—5 (1 ?); 1788—11 (1 ?); 1789—9; 1790—14; 1791—6; 1792—6; 1793—11 (2 ?); 1794—7; 1795—5; 1796—7; 1797—4; 1798—8; 1799—6; 1800—8.

То обстоятельство, что цифры 1798, 1800 гг. довольно прочно стоятъ во время паденія общаго числа печатныхъ сочиненій и числа беллетристическихъ произведеній, позволяетъ думать, что на порогѣ XIX столѣтія русскій романъ сталъ довольно прочно.

1) См. Приложенія—*Линія Е.*

Общее число оригинальныхъ русскихъ романовъ—159 (изъ этого числа 5 безъ обозначенія даты), т. е. почти 13,5% общаго числа романовъ. Если мы изъ этого числа отбросимъ 55, число повторныхъ изданій, то окажется, что за 100 лѣтъ (1700—1800 г.) было сочинено у насъ 104 романа.

Число переводныхъ романовъ за XVIII вѣкъ есть 1016 (т. е. 1175 безъ 159), или 86,4% общаго числа романовъ и 28,3% числа всѣхъ беллетристическихъ произведеній.

Если всѣ эти цифры и указываютъ на то видное мѣсто, которое занималъ въ литературѣ XVIII в. романъ, переводный и оригинальный, то значеніе его еще болѣе возрастетъ, когда мы примемъ въ соображеніе, что:

1) по размѣрамъ своимъ романъ (часто многотомный) и повѣсть были самыми крупными произведеніями XVIII вѣка,— слѣдовательно, романъ, уступающій иногда въ числѣ названій другимъ литературнымъ родамъ, по количеству матеріала чтенія значительно превышалъ ихъ.

2) Среди беллетристическихъ произведеній читаемыми книгами были только романы и повѣсти, отчасти, можетъ быть, драмы, — слѣдовательно, отпадаетъ огромное число одъ, стиховъ, и значеніе романа въ ряду беллетристическихъ произведеній выигрываетъ.

3) Для удобства счета мы подъ одинъ годъ (годъ 1-ой части) ставили такіе романы, которые иногда выходили частями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — слѣдовательно, можно было бы значительно увеличить число романовъ, если бы разнести всѣ эти отдѣльныя части по тѣмъ годамъ, когда онѣ выходили.

4) Въ отдѣльную группу мы выдѣлили переводныя *собранія повѣстей и романовъ* и въ общій счетъ романа ихъ не ввели въ виду трудности наблюденія надъ этимъ матеріаломъ.

5) Изъ «сомнительныхъ» сочиненій, т. е. такихъ, заглавіе которыхъ не позволяло рѣшительно отнести ихъ къ роману,

отброшено нами значительное число тѣхъ, которыхъ мы не нашли въ петербургскихъ книгохранилищахъ, между тѣмъ въ этомъ числѣ могли быть и романы.

6) Значеніе романа, какъ культурной силы, должно быть увеличено и потому, что, раньше переводнаго романа и рядомъ съ нимъ, мы имѣли романъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Пока нѣтъ возможности сдѣлать надъ этимъ непереведеннымъ романомъ статистическихъ наблюденій, но a priori можно сказать, что число его превышало число переведенныхъ и оригинальныхъ русскихъ романовъ.

7) Романъ XVIII в. пережилъ всѣ роды и на книжномъ рынкѣ дожилъ до 20-хъ годовъ XIX столѣтія и далѣе,—ясное доказательство его популярности.

8) Изъ всѣхъ литературныхъ родовъ — почти исключительно одинъ «романъ» выдерживаетъ по нѣскольку изданій, — еще подтвержденіе его особенной популярности.

9) Если въ нашемъ спискѣ отношеніе числа всѣхъ романовъ къ общему числу всѣхъ сочиненій есть 13,12%, то на книжномъ рынкѣ процентъ этотъ почти удвоивается: здѣсь романъ занимаетъ такое видное мѣсто, что отношеніе его къ другимъ произведеніямъ колеблется между 20%—25%, т. е. составляетъ почти $1/4$ всего числа сочиненій[1]). Это самое яркое доказательство популярности рода.

Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, позволяютъ утверждать, что *въ XVIII вѣкѣ романъ былъ главнѣйшимъ литературнымъ родомъ*, наиболѣе любимымъ и самымъ популярнымъ.

---

1) Возьмемъ, для примѣра, каталоги книжныхъ магазиновъ за разные годы. Напр., «Реестръ росс. книгъ, прод. въ книжн. лавкѣ при Моск. У-тѣ 1768 г.» изъ 168 книгъ — 36 романовъ; «Роспись книгъ, прод. въ книжной лавкѣ Миллера» (1776)—изъ 438 книгъ—96 ром.; «Роспись книгамъ, прод. въ книжн. лавкѣ при Моск. У-тѣ» (1782) — изъ 576 книгъ — 135 ром.; «Роспись росс. книгамъ, которыя разыгрывались лоттереею въ М.». (1805); изъ 2612 книгъ —574 романа.

II.

Не менѣе поучительно бросить взглядъ на исторію нашей журналистики за XVIII в. Если книга не всегда является отвѣтомъ на запросы общества, то журналъ, по самому существу своему, есть порожденіе самого общества, — и исторія нашихъ повременныхъ изданій даетъ краснорѣчивую иллюстрацію развитія русскаго общества, причемъ вполнѣ подтвердитъ тѣ выводы, какіе сдѣланы нами изъ наблюденій надъ исторіей русской книги.

Мы видимъ, какъ русская журналистика, начатая нѣкогда для немногихъ небольшимъ кружкомъ академиковъ, завоевываетъ интересы всего русскаго общества, захватывая сперва небольшіе литературные салоны, кружки, наконецъ, ко второй половинѣ вѣка, пробуждаетъ интересъ въ самомъ широкомъ кругѣ читателей отъ аристократа до мѣщанина, жившаго раньше одною рукописной литературой.

Для насъ поучительна эта картина, такъ какъ она повторяетъ, въ сущности, жизнь всѣхъ литературныхъ родовъ XVIII вѣка. Возьмемъ, хотя бы, лирику. Переходя отъ школьныхъ виршъ къ похвальнымъ одамъ академическаго характера, писаннымъ опять «для немногихъ», лирика все-таки захватываетъ болѣе широкій кругъ читателей, знающихъ цѣну эстетическимъ впечатлѣніямъ, — къ концу-же вѣка, у Карамзина и его учениковъ, лирика совершенно отрѣшается отъ какихъ бы то ни было условныхъ рамокъ формы и содержанія, нарушаетъ всѣ правила поэтики классицизма ради свободы чувства, ради возможности откликнуться на всѣ впечатлѣнія души и сердца, хотя бы они и не были предусмотрѣны въ строго-составленномъ кодексѣ классицизма. Возьмемъ ли мы журнальный романъ, мы увидимъ то же явленіе: романъ, незаконное дитя, съ точки зрѣнія французской поэтики XVII в., съ самаго появленія своего у насъ, благодаря своей безправности, былъ осужденъ идти самостоятель-

нымъ путемъ. Журналистика можетъ ясно обозначить ходъ развитія этого рода. Сначала и романъ, и повѣсть появляются въ роли чисто служебной, — это лишь самое легкое и пріятное средство проводить въ жизнь нравственныя, политическія и философскія вѣрованія времени. Мало-по-малу, на нашихъ глазахъ, романъ освобождается отъ этой чуждой ему по существу роли проповѣдника, обособляется отъ морали, и къ концу вѣка является главнымъ родомъ чисто-литературнаго творчества, съ явной тенденціей изображать дѣйствительную жизнь. Обратимся ли мы къ исторіи театра, насколько она выразилась въ журналѣ,—мы увидимъ совершенно аналогичную исторію, отъ творчества аристократическаго, кружковаго, театръ къ концу вѣка освобождается отъ путъ академическаго классицизма и, обогатясь новымъ родомъ — драмой, дѣлается изображеніемъ будничной жизни, съ ея дѣйствительными радостями и слезами.

Такъ перемѣнилось за сто лѣтъ содержаніе русской журналистики. Для историка русской литературы изученіе ея особенно любопытно: на ней всего легче можно прослѣдить судьбу всей литературы XVIII вѣка, этого чуднаго вѣка реформъ, преобразованій, борьбы и сліянія чужого со своимъ роднымъ, русскимъ... Исторія журналистики XVIII в. поможетъ намъ услѣдить за той эволюціей, которая великое дѣло отдѣльныхъ личностей сдѣлала дѣломъ самого общества, которая пробудила общественную жизнь, направила вкусы общества на дорогу, создавшую ему міровую славу въ XIX вѣкѣ.

Имена, которыми обозначены этапы этого развитія—академикъ Миллеръ, императрица Екатерина, Новиковъ и Карамзинъ. Основное стремленіе всей журналистики (какъ и вообще литературы XVIII в.), стремленіе, сначала неясное, безсознательное, — выдвинуть на первый планъ литературный элементъ, освободиться отъ постороннихъ «учительныхъ» цѣлей, съ которыми была она перенесена къ намъ съ запада. И, дѣйствительно, «прислужница морали», изящная литература къ концу вѣка дѣлается у Карамзина и его послѣдователей силой самодовлѣющей,

независимой отъ морали, политики, философіи. У нея свои законы и цѣли, свое отношеніе къ жизни.

На первыхъ порахъ идеи русской журналистики не были совсѣмъ связаны съ интересами русской жизни. Петръ Великій позаботился лишь о внѣшнемъ лоскѣ своихъ доморощенныхъ европейцевъ, — мораль его, повидимому, вовсе не интересовала, но явились къ намъ «нѣмцы», полированные и снаружи, и внутри, и вмѣстѣ съ разными другими «заморскими штуками», занесли къ намъ «мораль» и стали учить своихъ русскихъ учениковъ «англо-нѣмецкой добродѣтели». Вѣроятно, этотъ экзотическій цвѣтокъ, поднесенный въ первыхъ академическихъ журналахъ, въ свое время былъ доступенъ лишь для «избранныхъ» и на первыхъ порахъ служилъ утѣшеніемъ только кружка самихъ академиковъ, но затѣмъ онъ пришелся по вкусу и большому кругу читателей, — со стороны ихъ направились въ редакцію запросы. Редакція первыхъ журналовъ охотно шла сама на встрѣчу имъ, — и вотъ, въ теченіе чуть ли не всего вѣка, начинается толкованіе русскому обществу, что такое добро и зло, что такое истинное благородство души, великодушіе, дружба, честность... Мы читаемъ наивныя разсужденія на тему — «нужно ли любить порочныхъ», есть ли необходимость мстить врагамъ, какъ надо относиться къ друзьямъ. Все это обсуждалось исключительно съ «моральной» точки зрѣнія и въ свое время имѣло для русскаго общества большое значеніе: съ пробужденіемъ новыхъ общественныхъ интересовъ такая «мораль» была переходной ступенью къ самопознанію. Уже къ концу вѣка общество оказалось на такой степени развитія, что идеалы «книжные» сдѣлались для многихъ идеалами жизненными: въ лицѣ Карамзина, его современниковъ и учениковъ мы видимъ уже юношей-«die schöne Seele», воспитанниковъ морали XVIII в., съ яснымъ и твердымъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ.

Цифры, въ которыхъ выразилось число журналовъ XVIII вѣка, менѣе поучительны, чѣмъ содержаніе этихъ журналовъ, — передъ нами рядъ колебаній, не всегда понятныхъ, но,

въ общихъ чертахъ, совпадающихъ съ той кривой, по которой шла за этотъ вѣкъ исторія русской книги вообще.

Прежде всего встрѣчаемъ длинный рядъ годовъ, вплоть до 50-хъ, повременныя изданія которыхъ выразились въ изданіи одной газеты[1]). За нѣкоторые годы спеціальныя научныя изданія Академіи увеличили эту единицу до двухъ. Съ 50-хъ годовъ начинается дѣятельность Миллера и число повременныхъ изданій возростаетъ[2]).

1755—2; 1756—3; 1757—3; 1758—4; 1759—6; 1760—6; 1761—5.

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины число это начинаетъ постепенно падать.

1762—5; 1763—5; 1764—4; 1765—3; 1766—3; 1767—4; 1768—3.

Наступаетъ 1769-й годъ — новая эпоха въ исторіи русскаго журнала. Екатерина сама беретъ его въ руки, издаетъ «Всякую Всячину», — и число журналовъ возрастаетъ до 12. Правда, это число вскорѣ падаетъ:

1769—12; 1770—8; 1771—6; 1772—6.

Но затѣмъ начинается опять повышеніе вплоть до 80-хъ годовъ.

1773—9; 1774—8; 1775—9; 1776—6; 1777—4; 1778—8; 1779—9; 1780—10; 1781—9.

Съ этихъ годовъ начинается новая эпоха въ исторіи русской журналистики: сатирическіе журналы, — созданіе Екатерины, —

1) См. Приложенія — *Линія G*.

2) При подсчетѣ повременныхъ изданій XVIII в. мы пользовались цѣнными работами г. Неустроева: «Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» — и г. Лисовскаго: «Русская періодическая печать». Въ подсчетъ нашъ мы ввели «повторныя» изданія, отчего число журналовъ по годамъ у насъ иногда превышаетъ число ихъ у г. Лисовскаго.

начинають уступать мѣсто журналамъ, хотя и моральнымъ, но все же болѣе литературнымъ. Въ центрѣ этого движенія стоитъ Новиковъ, дѣятельность котораго особенно была плодотворна какъ разъ въ слѣдующіе годы:

1782—11; 1783—9; 1784—10; 1785—10; 1786—16; 1787—18; 1788—19.

Опять передъ нами 1788-й годъ, — кульминаціонная точка всей русской литературы XVIII вѣка! И опять то же паденіе послѣ этого года, паденіе, правда, не такое рѣзкое, какъ то, какое наблюдалось въ исторіи русской книги.

1788—19; 1789—17; 1790—13.

Съ 90-хъ годовъ начинается эпоха Карамзина, эпоха въ историческомъ отношеніи очень неблагопріятная, такъ какъ совпала съ періодомъ реакціи въ политикѣ Екатерины II.

1790—13; 1791—17; 1792—17; 1793—16; 1794—14; 1795—16; 1796—11; 1797—5.

Опять роковой 1797-ой годъ, понизившій журнальную жизнь до той ничтожной цифры, съ которой, можно сказать, началась исторія нашего журнала.

Царствованіе имп. Павла нѣсколько подняло число русскаго журнала. Мы выше говорили уже, что, вѣроятно, это объясняется преслѣдованіемъ западно-европейскихъ произведеній, — печальное обстоятельство, послужившее русской книгѣ:

1797—5; 1798—10; 1799—8; 1800—8.

Общее число «названій» повременныхъ изданій за изучаемый нами періодъ — 119; если же принять въ соображеніе, что нѣкоторыя изданія тянулись въ теченіе многихъ лѣтъ, то, разнося ихъ по годамъ (т. е. считая каждый годъ и изданія за отдѣльную единицу), получимъ число 440—общее число повременныхъ изданій, находившихся въ рукахъ читателя XVIII вѣка.

Если прослѣдить по цифрамъ исторію «беллетристическихъ»

журналовъ [1]), мы увидимъ явленія почти параллельныя тѣмъ, какія только-что отмѣтили въ жизни общаго числа повременныхъ изданій.

Начинается «беллетристическій» [2]) журналъ съ 1755 г.; подобно книгѣ, онъ растетъ къ концу 50-хъ годовъ:

1755—1; 1756—1; 1757—1; 1758—2; 1759—4; 1760—4.

Вступленіе на престолъ Екатерины вызываетъ паденіе:

1761—3; 1762—3; 1763—3; 1764—2,

которое въ 1765, 1766, 1767 и 1768 гг. ведетъ къ полному его уничтоженію.

За то 1769 годъ сразу даетъ 10 журналовъ, цифра очевидно, случайная, такъ какъ долго она не держится: съ того же 1769 года начинается паденіе:

1769—10; 1770—5; 1771—3; 1772—3; 1773—5; 1774—2; 1775—3; 1776—2; 1777—1.

Затѣмъ опять идетъ повышеніе, которое достигаетъ бо́льшей высоты къ 80-мъ годамъ.

1778—3; 1779—5; 1780—6; 1781—5.

Эпоха Новикова и его сподвижниковъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1782—6; 1783—4; 1784—4; 1785—5; 1786—9; 1787—9; 1788—8; 1789—9; 1790—4.

Эпоха Карамзина выразилась въ болѣе скромныхъ цифрахъ [2]):

1791—8; 1792—9; 1793—8.

---

1) См. Приложенія — *Линія Н.*

2) Вліяніе карамзинскаго журнала особенно сказалось на журналистикѣ начала XIX в.: почти всѣ журналы допушкинской эпохи сохранили типъ и тонъ «Московскаго Журнала» и «Вѣстника Европы».

Причина этого, конечно, въ историческихъ условіяхъ конца царствованія Екатерины. За 1793 г. наступаетъ пониженіе, наблюдаемое нами и раньше:

1794—7; 1795—7; 1796—5; 1797—2.

Послѣдніе годы вѣка выразились въ слѣдующихъ скромныхъ цифрахъ:

1797—2; 1798—4; 1799—4; 1800—3.

Общее число «названій» беллетристическихъ изданій — 82; если разнести по годамъ тѣ изданія, которыя существовали по нѣскольку лѣтъ и внести въ общій счетъ также повторенныя изданія, считая каждый годъ и каждое изданіе за единицу, мы получимъ число 192, показывающее общую сумму всѣхъ литературныхъ изданій за вѣкъ; отбросивъ «повторныя» изданія, получимъ число 165, «первыхъ» изданій по годамъ[1]).

Исторія романа и повѣсти, помѣщенныхъ въ журналахъ, не даетъ намъ точныхъ цифръ. Объясняется это тѣмъ, что съ нѣкоторыми изъ журналовъ мы не могли познакомиться, не найдя ихъ въ петербургскихъ книгохранилищахъ, или, найдя ихъ въ неисправномъ видѣ, а потому, вѣроятно, кое-что пропустили. Затѣмъ, при выборѣ произведеній, идущихъ въ нашъ подсчетъ, мы руководствовались очень строгими требованіями, желая по возможности ограничить свой матеріалъ, а потому отбросили такія произведенія, которыя для нашихъ критиковъ могутъ показаться подходящими[2]). Отбрасывая массу анекдотовъ и короткихъ повѣстушекъ-анекдотовъ, этимъ самымъ мы, конечно, сильно понизили число изучаемыхъ произведеній.

Не входя поэтому въ подробное разсмотрѣніе полученныхъ цифръ, не можемъ однако не отмѣтить, что бо̀льшее число

---

1) См. Приложенія — *Линія I.*

2) Напр., многочисленныя короткія статьи сатирическихъ журналовъ почти не вошли въ нашъ подсчетъ,—такъ въ 10 сатирическихъ журналахъ мы отмѣтили лишь 12 повѣстей.

тѣхъ произведеній, которыя отвѣтили нашему пониманію романа, падаетъ на 90-е годы, т. е. на ту эпоху, которая была хотя сравнительно и не богата журналами, но отмѣчена нами выше, какъ «литературная» по преимуществу.

Съ перваго же года изданія «Московскаго Журнала» число повѣстей быстро растетъ:

1790—8; 1791—52; 1792—50; 1793—53; 1794—73; 1795—67; 1796—35; 1797—17; 1798—54; 1799—25; 1800—32.

Это перенесеніе литературнаго центра тяжести въ журналѣ на послѣдніе годы вѣка совпадаетъ съ паденіемъ романа, появлявшагося въ отдѣльномъ изданіи. Не есть ли это яркое доказательство того, что къ концу вѣка журналъ, приноровившійся къ нуждамъ и интересамъ русской публики, мало-по-малу оттѣснялъ отдѣльныя литературныя изданія?

Что же касается до характера журнальныхъ повѣстей, то онъ обрисовывается очень опредѣленно: сначала передъ нами нравоучительныя исторіи, анекдоты, служащіе собственно иллюстраціей для доказательства какого-нибудь моральнаго изреченія, рядомъ съ ними идетъ восточная и аллегорическая сказка, затѣмъ замѣтно выдвигается англійская повѣсть, вытѣсняетъ старые роды и вызываетъ русскія подражанія. Въ концѣ XVIII в. въ журналахъ встрѣчаемъ уже цѣлый рядъ русскихъ оригинальныхъ произведеній, цѣпь которыхъ начинается съ 80-хъ годовъ, особенно усиливается къ 90-мъ и широкою волною вливается въ новое столѣтіе.

Выводы, къ которымъ приводитъ насъ настоящая замѣтка, таковы:

I. Царствованіе императрицы Екатерины II было въ жизни русской литературы той эпохой, съ которой начинается ея исторія, т. е. тотъ закономѣрный процессъ развитія, всѣ явленія котораго въ ясной причинной связи между собой и отнюдь не случайны и не разрозненны.

II. Восьмидесятые годы XVIII вѣка (1788 г.) въ исторіи русской литературы и журналистики были той эпохой, когда просвѣтительная дѣятельность Екатерины наиболѣе чувствительно сказалась на русскомъ обществѣ.

III. Реакція во взглядахъ Екатерины II, начавшаяся въ *80-хъ годахъ*, ясно отразилась на производительномъ творчествѣ русскаго общества въ началѣ *90-хъ годовъ*,—очевидно, русское общество, хотя оказалось и неспособнымъ къ борьбѣ съ правительственнымъ режимомъ, однако разошлось съ нимъ очень замѣтно въ настроеніяхъ,—ясное доказательство пробужденія самостоятельности.

IV. Конецъ царствованія Екатерины (1796 г.) — полное банкротство великолѣпнаго правленія Семирамиды Сѣвера, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, политики «просвѣщеннаго абсолютизма». Впрочемъ, русское общество и погнулось, но устояло и даже при Павлѣ немного оживилось — новое доказательство пробужденія самодѣятельности въ обществѣ, залогъ будущаго «самостоятельнаго» развитія.

V. Общее впечатлѣніе, полученное нами отъ статистическихъ наблюденій таково:

а) русское общество даже въ XVIII в. было очень жизнеспособнымъ,—оттого такъ быстръ подъемъ книги въ царствованіе Екатерины.

б) рядъ вѣчныхъ колебаній, повышеній и пониженій — результатъ политики «просвѣщеннаго абсолютизма», то ускорявшаго, то замедлявшаго поступательный ходъ естественнаго развитія общества.

в) передъ нами за 75 лѣтъ нарисована грустная картина одного изъ эпизодовъ русской цивилизаціи, — это энергичное стремленіе вверхъ, съ постоянными задержками и, наконецъ, такое же быстрое паденіе внизъ, не было ли однимъ изъ обычныхъ, характерныхъ явленій въ исторіи русской жизни?

Книга — чуткій барометръ настроеній общества, и, можетъ быть, подсчетъ ея въ XIX в. дастъ рядъ такихъ же краснорѣчивыхъ колебаній.

VI. Романъ, особенно «англійскій», — самый распространенный литературный родъ въ XVIII в.

VII. Въ лицѣ Карамзина и его единомышленниковъ русская журналистика пріобрѣтаетъ вполнѣ «литературный» характеръ, чуждый иныхъ тенденцій, кромѣ художественныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА КЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ НАДЪ ИСТОРІЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ XVIII В.

	1725	1725	1727	1728	1729	1730	1731	1732	1733	1734	2735	1736
A. Общее число сочиненій	13	5	5	11	5	7	9	6	17	21	17	14
B. Общее число беллетр. сочиненій	1	—	1	—	—	2	—	—	13	16	4	6
C. Общее число романовъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
E. Общее число оригин. романовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1737	1738	1739	1740	1741	1752	1743	1744	1745	1746	1747
A. Общее число сочиненій	12	9	21	14	8	22	12	24	20	10	11
B. Общее число беллетр. сочиненій	3	3	—	1	—	4	—	4	4	3	5
C. Общее число романовъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
D. Число романовъ, вышш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
E. Общее число оригин. романовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число ориг. ром., вышш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
I. Число беллетр. журн. вышш. 1-ымъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
J. Общее число повѣстей въ повр. изданіяхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	1748	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755	1756	1757	1758
A. Общее число сочиненій	16	15	11	19	10	9	11	15	20	25	21
B. Общее число беллетр. сочиненій	4	—	5	10	5	—	4	3	4	12	6
C. Общее число романовъ	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—
D. Число романовъ, вышш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—
E. Общее число оригин. романовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
F. Число ориг. ром., вышш. 1-мъ изданіемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
G. Общее число поврем. изданій	2	1	2	1	2	1	2	2	3	3	4
H. Общее число беллетр. журналовъ	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2
I. Число беллетр. журн., вышш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	—	—	—	—	—	—	—	4	8	1	1

	1759	1760	1761	1762	1763	1764	1765	1766	1767	1768	1769
A. Общее число сочиненій.	35	38	4	95	09	108	160	120	80	105	116
B. Общее число беллетр. сочиненій.	14	11	19	43	55	52	48	40	24	34	50
C. Общее число романовъ.	—	4	7	7	22	19	24	22	5	11	16
D. Число романовъ выш. 1-мъ изд.	—	3	7	7	22	17	23	20	3	7	13
E. Общее число оригин. романовъ.	—	—	—	—	2	1	—	1	—	1	2(1?)
F. Число ориг. ром. выш. 1-мъ изд.	—	—	—	—	2	1	—	1	—	1	2(1?)
G. Общее число поврем. изд.	6	6	5	5	5	4	3	3	4	3	12
H. Общее число беллетр. журн.	4	4	3	3	3	2	—	—	—	—	10
I. Число беллетр. журн., выш. 1-мъ изд. . . .	3	3	2	3	3	2	—	—	—	—	8
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	21	27	4	7	12	12	—	—	—	—	12

	1770	1771	1772	1773	1774	1775	1776	1777	1778	1779	1780
A. Общее число сочиненій.	111	92	90	135	156	160	116	132	159	209	217
B. Общее число беллетр. сочиненій.	39	23	24	48	70	56	32	54	57	93	105
C. Общее число романовъ.	9	8	6	15	14	14	6	14	15	27	40
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	9	8	5	9	11	8	4	9	11	21	35
E. Общее число оригин. романовъ.	2	—	1?	1	—	2	—	—	2	8	3
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	2	—	1?	1	—	2	—	—	1	7	1
G. Общее число поврем. изд.	8	6	6	9	8	9	6	4	8	9	10
H. Общее число беллетр. журн.	5	3	3	5	2	3	2	1	3	5	6
I. Число беллетр. журн., выш. 1-мъ изд. .	4	1	3	4	2	2	2	1	3	4	5
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	5	2	10	3	—	—	—	3	20	34	24

	1781	1782	1783	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790	1791
A. Общее число сочиненій.	208	194	198	203	183	271	387	439	339	263	321
B. Общее число беллетр. сочин.	102	89	79	56	66	112	163	248	148	125	147
C. Общее число романовъ.	39	41	25	15	28	29	47	88	71	53	59
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	26	31	20	10	19	22	33	56	56	41	37
E. Общее число оригин. романовъ.	4	6	1	1	2	7(1?)	5(1?)	11(1?)	9	14	6
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	—	5	1	—	1	6(1?)	4(1?)	8	7	11	4
G. Общее число поврем. изд.	9	11	9	10	10	16	18	19	17	13	17
H. Общее число беллетр. журн.	5	6	4	4	5	9	9	8	9	4	8
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд. . . .	4	5	4	4	4	9	8	5	8	4	8
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	19	48	14	21	15	29	23	18	35	8	52

	1792	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	1800	б. озн. годп.	Итого.
A. Общее число сочиненій.	326	315	275	257	256	165	239	268	238	553	8952
B. Общее число беллетр. сочиненій	141	150	122	107	100	56	92	96	86	192	3591
C. Общее число романовъ.	45	69	54	43	36	22	23	24	35	17	1175
D. Число романовъ, выш. 1-мъ изд.	27	44	33	30	22	16	13	16	18	10	839
E. Общее число оригин. романовъ	6	11(2?)	7	5	7	4	8	6	8	5	159
F. Число ориг. ром., выш. 1-мъ изд.	3	5(2?)	4	2	5	2	4	6	6	3	104
G. Общее число поврем. изд.	17	16	14	16	11	5	10	8	8	—	440
H. Общее число беллетр. журн.	9	8	7	7	5	2	4	4	3	—	192
I. Число беллетр. журн. выш. 1-мъ изд. . . .	8	7	7	6	4	2	4	3	2	—	165
J. Общее число повѣстей въ повр. изд.	50	53	73	67	35	17	54	25	32	—	—

В. Сиповскій.

Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка [1]).

III. Охридскій апостолъ XII вѣка.

Охридскій апостолъ, принадлежащій нынѣ Московскому Румянцевскому Музею, открытъ былъ покойнымъ В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ, въ числѣ слoвянскихъ рукописей главной Охридской церкви.

Въ своемъ «*Очеркъ путешествія по европейской Турціи*» (1848, стр. 186) В. И. Григоровичъ, упоминая о нашемъ памятникѣ, отмѣчаетъ: «въ кирилловской рукописи этой находятся слѣды глаголиты, именно двѣ ея страницы писаны до половины кирилловскими, дальше глаголитскими буквами, сверхъ того попадаются въ текстѣ цѣлыя слова и выраженія, напр. имя св. Климента, изображенныя глаголитскимъ начертаніемъ».

На то же обстоятельство указываетъ Григоровичъ въ статьѣ «*О древней письменности словянъ*» (Ж. М. Н. Пр. 1852, № 3, 152—168 с.), причемъ высказываетъ предположеніе, что Охридскій апостолъ (какъ и Паремейникъ, принадлежавшій Григоровичу), переписанъ съ глаголицы.

Глаголическія вставки въ Охридскомъ апостолѣ сыграли, такимъ образомъ, извѣстную роль въ вопросѣ о древности глаголическаго алфавита.

1) *Продолженіе.*—Начало см. въ «Извѣстіяхъ» т. IV, 1899, кн. 3, стр. 800 сл., т. V, 1900, кн. 3, стр. 877 слѣд.

Въ 1846 г. съ открытіями Григоровича въ Болгаріи познакомился въ Прагѣ Шафарикъ, а позже онъ получилъ отъ Григоровича и болѣе подробныя свѣдѣнія о найденныхъ послѣднимъ рукописяхъ.

Подробнѣе я говорилъ объ этомъ въ первомъ выпускѣ настоящихъ «Матеріаловъ» по поводу Боянскаго Евангелія[1]).

Въ 1852 г. Шафарикъ отмѣчаетъ Охридскій апостолъ въ числѣ кирилловскихъ памятниковъ съ примѣсью глаголицы — въ статьѣ *«Pohled na prvověk hlaholského písemnictví»*[2]), а въ слѣдующемъ 1853 году вышли его *«Památky hlaholského písemnictví»*, въ которыхъ напечатаны были глаголическіе отрывки Охридскаго апостола.

Въ своей послѣдней работѣ, посвященной глагольскому вопросу, — *«Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus»* (1858, стр. 7), Шафарикъ въ числѣ доказательствъ бóльшей древности глаголицы указываетъ на существованіе кирилловскихъ списковъ съ глаголическаго оригинала. Признаками такихъ списковъ являются попадающіяся въ нихъ глаголическія строки, слова и буквы.

Въ 1868, И. И. Срезневскій напечаталъ отрывки изъ Охридскаго апостола въ своихъ *«Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма»* и далъ при этомъ краткую характеристику правописанія и языка рукописи[3]).

Въ изданіи Срезневскаго, помимо указанныхъ имъ самимъ опечатокъ, слѣдуетъ исправить слѣдующія неточности:

Стран.	*Строка сверху.*	*Строка снизу.*	*У Срезневскаго:*	*Въ рукописи:*
271	16	—	растрьгашѫ	растръзашѫ
273	19	—	къ нѥмъ	къ нимъ
289	12	—	грѣсехъ	грѣсѣхъ
290	1	—	идли	мали
292	—	10	(сре)бролюбьци.... докольни	(сре)бролюбъци.... доколъни

1) Стр. 5—6.
2) Časopis českého Museum 1852, I, стр. 90—91.
3) Стр. 75, 269—300.

Стран.	*Строка сверху.*	*Строка снизу.*	*У Срезневскаго:*	*Въ рукописи:*
293	9	—	нн҃є	нн҃ѣ
—	12	—	рѣкѫ	рекѫ
—	—	5	людъє ти	людъсти
—	—	4	пл҃дѭ	ал҃лѭ
—	—	3	зва	зба (sic).

Охридскій апостолъ - апракосъ представляетъ неполный текстъ апостольскихъ чтеній: начинается чтеніемъ въ пятокъ 3-ей недѣли послѣ пасхи; оканчивается чтеніями на мѣсяцъ іюль; нѣсколько тетрадей и листовъ недостаетъ и въ срединѣ рукописи.

Всего Охридскій апостолъ содержитъ 111 пергаменныхъ листовъ въ 4-ку; письмо украшено заставками и заглавными буквами грубой работы, безъ раскраски, сплетенными изъ перевитыхъ лентъ.

Почеркъ и правописаніе.

§ 1. Въ рукописи можно различить два кирилловскихъ почерка: первый, болѣе прямой,— на первыхъ 15 листахъ; съ 16 листа начинается второй почеркъ, болѣе скошенный, которымъ написана вся остальная рукопись, за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ строкъ, написанныхъ первой рукой; такъ къ этой первой рукѣ относятся послѣднія 3 строки на 39б; первыя 8 строкъ на 40а[1]) и 7 строкъ на 37а.

На листахъ 13б—14а 15 строкъ и на листѣ 98б 13 строкъ написаны глаголицей. И эти два глаголическихъ отрывка писаны двумя различными почерками, какъ отмѣтилъ уже Шафарикъ: «listové tito jsou ode dvou rozličných písců: na prvním písmo hlaholské projevuje ráz ruky a péra cyrillštině zvyklejších a užíváním spřežky ꙑ misto ъи, formy ꙗ misto ѩ atd. se značí;

---

1) Обозначаю чрезъ *а* лицевую сторону листа, чрезъ *б* — оборотную.

na druhém hlaholice sličnější a plynnejší, pronaši na sobě pravopísem a formou písmen raz jakoby původnější a starší. Možné tedy, že rukopis ten součástkami svými do rozličné doby, a sice poslední častkou do starší, padá»[1]).

Сверхъ того встрѣчаются среди кирилловскаго текста отдѣльныя буквы и слова глаголическія: на 100а [глаголическое слово] [глаголическое слово]; на 108б: всаьѥ [знак] ѫте; на 9б: крѣплѣаше т. е. конечный а — глаголическій; на 4а: стыѥ вѣдовицѫ; на 8б въ словѣ вывѣшлѧ и на 11б въ словѣ вѣровашѫ — слогъ шѫ выправленъ изъ ше; вѣроятно, это е, переправленное на ѫ, есть недописанное глаголическое е оригинала.

Характеръ этихъ поправокъ въ связи со словами, написанными на половину кириллицей, на половину глаголицей, дѣйствительно, дѣлаетъ почти несомнѣннымъ, что непосредственный оригиналъ Охридской рукописи былъ глаголическій.

§ 2. Начертанія отдѣльныхъ кирилловскихъ буквъ дѣлаютъ несомнѣннымъ также и то, что Охридскій текстъ апостола относится къ XII вѣку. Буква ѵ сохраняетъ въ немъ еще старый типъ чаши, причемъ надъ нею обычно стоятъ двѣ точки; точно также сохраняютъ древнее начертаніе и другія, характерныя для опредѣленія древности рукописи буквы: ж, и, т.

Буква ѧ имѣетъ иногда въ первомъ почеркѣ оригинальную форму напоминающую h: ср. положишѫ 3б 9.

Въ значеніи ѧ находимъ иногда въ первомъ почеркѣ ѧ: ср. вѧзыкѧ 3б, а также ѧ въ неуклюжей формѣ: [знак] и [знак] (ср. исходѧ 3а з; вѧзыкѧ 3б 1). Ту же неуклюжую форму имѣетъ въ первомъ почеркѣ и самый знакъ ѧ: [знак] (ср. 3а 4) или [знак] (3а з). Во второмъ — главномъ почеркѣ для обозначенія юсовъ — болѣе правильныя, изящныя формы.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ первомъ почеркѣ употреблено перевернутое ю: т. е. оі — въ словахъ — нюдеи на 3а, къ людѣ

1) «Pohled na prvověk hlaholského písemnictví». Časop. č. M. 1852 I, стр. 91.

36. Такое ю Срезневскій отмѣчаетъ въ Болонской псалтыри, въ Слѣпченскомъ апостолѣ, въ Евангельскихъ листкахъ Ундольскаго, въ Дечанскомъ Четвероевангеліи.

Въ главномъ почеркѣ однажды встрѣчается г въ формѣ французскаго *F* (*F*ви 81а), которую я отмѣтилъ въ Боянскомъ Евангеліи XIII—XIV в. и въ Вукановомъ Ев. 1200—1208 г.

§ 3. Для обозначенія старословянскихъ полугласныхъ ъ и ь употребляется одинъ знакъ — ъ: ср. такія написанія, какъ **ѡгнъ** 57а, 63а, **жизнъ** 57б, **свѣдѣтелъ** 19а; **защитителъ** 63а.

§ 4. Соотвѣтственно этому, для обозначенія старословянскаго ы употребляется исключительно знакъ ъі: **бъість, онъі, владъікъі** 46а.

§ 5. На ряду съ и употребляется ї: **фїлїпъ** 1а, **вїдѣ** 1а, **градї** 1а, **прїзови сїмона** 4б, **прїблїжїтїсѧ** 1б.

§ 6. Рядомъ съ щ очень часто сохранено старое шт въ видѣ лигатуры или же ш, надъ которымъ поставлено т: **сѫштеи** 9б, **сѫшта** 12б, **идѫшти** 12б, **влъхъвоуѫшти** 12б, **възъмѫштаета** 12б, **смоштрѣша** 6а, **глѫшта** 6а, **слышѫштеи** 2б, **аште** 9а, **ноштиѫ** 2б, **ноштъ** 2б, **живѫштѫ, нарешти** 9а, **немоштенъ** 6а, **сходѫштъ** 4б, **смѫштааше,—жштемъсѧ** 4б, **сѫшта** 7б, **нїзвѣсѫштъ** 4б, **сонъмиштихъ** 15а, **слышѫште** 1б, **възишти** 1б, **видѫште** 1б, **нарицаѫштѫсѧ** 1б, **глѫштъ** 1б.

§ 8. Знакъ + = ѱ въ словахъ: **ѱати** 106а, **ѱано** 33а, 73а, 28а, 34б, 27б, 65б; **ѱалтыри** 55б, **варнѱавѣ** 74а, **ламѱакоу** 102а.

Знакъ ꙃ — въ словѣ: **еꙃентий** 76а.

§ 9. ѡ употребляется, главнымъ образомъ, въ началѣ слова, иногда въ срединѣ: **ѡгнъ** 57а, **ѡца** 33б, **ѡцѫ** 10б, 103а, **ѡвъча** 91б, **ѡктеврѣ** 90а, **ѡсѫждени** 65а, **ѡправдитъса** 39а, **ѡ всѣх** 16б, **ѡ немже** 95а (но: **о имени** 3а); **съѡбразны** 91а.

§ 10. Охридскій апостолъ знаетъ особый знакъ ꙃ для выраженія звука, происшедшаго изъ звонкаго задненебнаго г (въ

трехъ случаяхъ, относящихся къ первому почерку, въ той же функціи является знакъ ѕ) и употребляетъ его въ слѣдующихъ словахъ и формахъ:

нозѣ 45а, 85а, 45б.
дроузи 28б, 82а, 18б; **дроузии** 58а.
мнозѣ 40б, 32б, 91б, **мънозѣ** 16а, **мнози** 66а (4 раза) 64б, 107б bis, 9а, **мнози** 28а, **мънози** 79б, 2б.
нази 26б, 39б.
бзи 68б, **бози** 6а, **бзѣ** 21а, 77а.
влазѣмъ 21а, 23б; **влазѣ** 89б.
кнази 24б, **кнази** 72а, **кназемъ** 29а, но **кнази** 64а, **кназъ** 29а, **кнѧѕемъ** 12б.
врази 21а, **стратизи** 13а, **помози** 66б.
полъзѫ 76б, 54а, 83а, **полъза** 83а, **къ полъзи** 86б, **полезно** 89а.
отвръзѣте 67а, 47а, **отвръзѣмъ** 55б (=ἀποβάλλω).
подвизаюса 95б, 49б; **-двизаюса** 96б.
растръзавъши 6б, **растръзаашѫ** 13а.
звѣзда 34а ter. **звѣздоѫ** 93а.
стазанию 11б, **стазаашеса** 107а, **сътазаашеса** 78б, **стазахѫ** 78б, **стазашеса** 3а, **въстазаѫще** 32а, **въстазаѫщиимъ** 27б, **въстазаѫ** 30а bis, **осѧзаѫ** 10б,
раждизаашеса 78б, **осѧзашѫ**.
звѣръ 4б, **звѣрие** 7б, **злацаѫ**, **зѣнации** 83а.
зѣница 104а, **съзиждетъ** 42а, 55а, **зиждетъ** 110а bis, **зиждѫ** 69а.

Такимъ образомъ, употребленіе ѕ въ нашей рукописи настолько правильно, что врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что писецъ въ данномъ случаѣ отразилъ живую черту своего родного говора:

Въ словахъ **звѣръ** 4б, **злацаѫ**, **зѣница**, **зиждѫ**, въ говорѣ писца, повидимому также слышался звукъ dz: Ср. въ современномъ болгарскомъ: прилепское *дзверови*, велесское *дзверу* въ сборникѣ болгарскаго министерства II 213, III 221; Шапкаревъ

указываетъ: *дзвона*, *дзвонѫм*[1]). Изъ памятниковъ болгарскихъ можно привести слѣдующія параллели: **ѕвѣрєи** въ Пар. Григор., Сев. Сб. XIII в., Лѣт. Манассіи (Син. Б. № 38), въ Сб. Тихонравова XVII в.; **ѕиждителю** Сев. Сб. XIII в. **ѕиждитель** въ лѣтописи Манассіи, **съѕида** въ Сб. Тихонравова XVII в., **ѕѣница** въ Лѣтоп. Ман., **ѕѣницѫ** въ Псалт. Тихонравова[2]).

§ 11. Въ Охридской рукописи очень часто употребляется надстрочный знакъ въ видѣ запятой, обращенной, обыкновенно, влѣво, изрѣдка вправо; иногда такихъ запятыхъ двѣ рядомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ надстрочный знакъ стоитъ надъ согласной, послѣ которой пропущена полугласная: **ѵ҆сѣмъ** 65а, **к҆ немоу** 16б, **к҆ вамъ** 66б, **к҆ нѫ** 56 и т. п. Всѣ эти случаи будутъ указаны ниже при разсмотрѣніи судьбы полугласныхъ въ языкѣ нашего памятника.

Далѣе, надстрочный знакъ употребляется надъ гласными въ началѣ слова или послѣ гласной: **ѐ** (=**ѥсть**) 17б, **а҆лъчи** 36а, **ѡ҆ктев҆ръ** 78а, **сѫи и҆ щѧдан** 34б, **оу҆тръници** 66б, **прѣдъ ниі҆мъ** 19б, **врѣменнѫѫ҆** 57б.

Въ двухъ случаяхъ надстрочный знакъ стоитъ надъ гласной внутри слога: **ко҆нъ** 3б, **бывꙿате** 33а (imper.).

Затѣмъ, въ иностранныхъ словахъ надъ первой изъ двухъ сосѣднихъ согласныхъ: **ѡк҆тєврѣ** 90а, **ѡ҆ктев҆ръ** 78а, **с҆кини** 84а, **ѥс҆таѳиа** 76а, **татапеѳаз҆ма** 61б, **патриар҆хоу** 105б bis, **пат҆риар҆хъ** 86а, **мар҆дариа** 90а, **катапеѳаз҆мъ** 73б, **ѥк҆клѳсриꙗ** 88б, **дородомеи҆тоу** 77б, **ав҆раа҆ме** 35б, **скан҆дѣлъ** 66а, **кар҆нава** 27б, **мер҆коуриа** 81б, **сам҆ѱ҆онъ** 58а, **пав҆ла** 16б.

Въ этихъ словахъ, быть можетъ, подъ надстрочнымъ знакомъ скрывается какой то вставочный звукъ между двумя согласными въ языкѣ писца или въ языкѣ оригинала: ср. **ѥс҆таѳиа** нашего памятника съ **ѥвьстатиꙗ** Саввиной книги, **патриар҆хоу** съ

1) См. П. А. Лаврова, *«Обзоръ»*, стр. 100; ср. у Калины *«Studyja»* I, с. 299: габровское *дзвънец*-, котелское *дзвонец*-, тетевенское *дзвонец*-, радомирское *дзвонове*.

2) Тамъ же.

архиерен въ Саввиной книгѣ, **мардарна** съ **нарѣдапистника** Савв. книги, **меркоурна** съ **марька** Савв. книги, **дородомеитоу** съ **леоньтиемь** Савв. книги, **павла** съ **павьлъ** Супр. рукописи[1]).

Въ цѣломъ рядѣ согласныхъ группъ надстрочный знакъ находимъ и въ словахъ незаимствованныхъ, особенно часто въ группахъ *-ст-* и *-пр-*: **въстаеть** 34а (5 разъ), **въставъ** 28б, **пристав̓лѣнте** 21а, **съставлѣжщесѧ** 32б, **честна** 99а, **честни** 98а, **прнжсте** 42а, 22а, **бжсте** 21б, **нжсте** 21б, **свѧстн** 20а, **страждемъ** 22а, **стлъпникв** 90а, **сыропоустна** 55б, **стадоу** 16б, **нижсте** 21б, **-естнин** 38б, **-стне** 47б, **прнжсте** 28б, **прнжсъ** 28б, **прнжтъно** 70б, **призвавъ** 16б, **правъдж** 21б, **правда** 28а, **правдѫ** 19б, **праведенъ** 16б, **праведнымъ** 21а, **оупразнитъ** 28а.

Затѣмъ — въ слѣдующихъ группахъ ставится надстрочный знакъ:

-бл-: **съблажнѣетъсѧ** 36а.

-вл-: **съставлѣжщесѧ** 32б, **прнставлѣнте** 21а, **избавленне**, **явлѣжтъ** 20а.

-гр-: **грѣхъ** 28б.

-жд-: **изъмъждание** 31а, **рожденна** 35б, **ждегжтъ** 83а, **раждиѕаж** 36а.

-жн-: **съблажнѣж** 55а.

-зв-, **-зм-**, **-зн-**: **змиꙗ** 41б, **звѣздож** 93а, **ѕвѣѕда** 34а ter, **оупразнитъ** 28а.

-кн-: **затъкнжтъсѧ** 19б; **-пл-**: **плодъ** 22а.

-ск-, **-см-**, **-сл-**: **скждельнѣхъ** 31б, **есме** 32б, 91б, **есмъ** 29а, **нѣсмъ** 29а, **словомъ** 27а.

-хв-: **хвалансѧ** 66а, **въсхвалѫ** 81а, **похвалаѕа** 36а.

Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ можно было бы сопоставить со случаями вставки глухого, наблюдаемыми въ другихъ памятникахъ: ср. вышеприведенное **есмъ**, **нѣсмъ** съ **есьмь** въ Пар. Хлуд., **есъмъ** въ Сборн. 1342 г., **есьм** въ Карп. Ев.; ср. **змиꙗ** съ **ѕъмин** въ Сборн. Тихонравова XVII в. **зьмїа** въ Сборн. Тихонр. XVIII в.[2]).

1) В. Н. Щепкинъ, *«Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги»*, стр. 132—133.

2) Ср. *«Обзоръ»*, П. А. Лаврова. стр. 41.

Йотація.

§ 1. При звукахъ **ж** и **ѧ** йотація обычно не выражается, т. е. вмѣсто йотованныхъ — **ѭ**, **ѩ** употребляются простыя **ж**, **ѧ**.

Впрочемъ изрѣдка встрѣчается **ѭ**: ср. **твоѭ** 15а.

§ 2. Также не выражена йотація при звукѣ **є**: вм. **ѥ** употребляется простое **є**: **єгда** 105а, **єсть** 45б, **єго** 45б. Я замѣтилъ лишь: **ѥдиного** 5б въ первомъ почеркѣ. Однако **ѥ** употреблено — въ цѣломъ рядѣ случаевъ, относящихся къ одной и той же категоріи: оно замѣняетъ сочетаніе — **нє** (или **ьє**) старословянскихъ памятниковъ. Примѣры: **ѡдѣѩниѥ** 109б, **въхождениѥ** 105а, **ѡбрѫчениѥ** 40а, **цѣлованиѥ** 81а, **съвръшениѥ** 101а, **ѡсѫждениѥ** 111а, **ѩвлениѥмь** 96а, **ѩвлениѥ** 104б, **блѣниѥ** 67а, **блгов҃ѣщениѥ** 104б, 105а, **видѣниѥ** 7б, **видѣниѥмь** 40а, **възложениѥмь** 100а, **възнесениѥ** 15а, **достоѩниѥ** 108а, **ниѣлениѥмь** 83а, **крщ҃ениѥ** 15а, **ѡбновлениѥмь** 97а, **ѡбрѣзаниѥ** 95а, **ѡбрѣтениѥ** 100б bis, **ѡставлениѥ** 108а, **показаниѥ** 103а, **поклонѣниѥ** 111б, **поминаниѥ** 99б, **въспоминаниѥ** 99б, **помѣнениѥ** 45а, **посланиѥ** 110б, **пощениѥмь** 99б, **прѣставлениѥ** 76б, **сп҃ениѥ** 100б, 94б, **съвлѣчениѥ** 95б, **сщ҃ениѥ** 111б, 106а, 88а bis, **просвѣщениѥ** 63а, 97б, 96а, **тръпѣниѥ** 111а, **тръпѣниѥмь** 102б, **въ оучениѥ** 10б, **бж҃иѥ** 11а, **велиѥмь** 13а, **братиѥ** 111а, 109б, **архиѥреи** 2а, **абиѥ** 13б, **евсевиѥ** 88а. Означенное употребленіе знака **ѥ** одинаково характеризуетъ какъ первый, такъ и второй почеркъ рукописи.

Къ вопросу объ его значеніи вернусь ниже въ отдѣлѣ о гласныхъ.

§ 3. Йотація при звукѣ **а** въ началѣ слова обычно выражается знакомъ **ѩ**. Въ главномъ почеркѣ **ѩ** представляетъ собою правило, почти не знающее исключеній:

ѩко 16а, 16б, 83а, 24а ter, 67б, 25а (5 разъ), 99а, 17а, 17б, 18б, 100а, 101а, 46а bis, 20б, 63б, 46б, 66а, 53а, 65а, 65б, 60б, 76б и друг. Всего у меня отмѣчено 243 случая **ѩко**

въ главномъ почеркѣ, и при такой массѣ случаевъ я замѣтилъ одинъ лишь разъ **ѣко** (35а).

ꙗже 22б bis, 16б, 98а, 99б bis, 108а, 25а, 36а, 39а, 16а, 110а, 111б, 76а bis, 41а, 55б, 108а ter, 107б, 50б, 41б, 51а, 29а bis, 29б bis, 48а, 51б, 48б, 79а, 72б, 61а, 60а б, 52б, 54б, 53б, 53а bis, 69а, 70а bis, 45б, 80б ter, 92а, 97б, 26б; **ꙗкоже** 53а bis, **ꙗцѣмь же** 28б, **ꙗкѣ** 26а, 33б, 101б bis, 44а, 52а; **ꙗвити** 88б, 61а, 40а, 22а, 38а, **ꙗвихъ** 108а, **ꙗвитъ** 95б, 30а, 26а, 41а, 31б, 49б, 46б, **ꙗвлѧ** 108а, **ꙗвисте** 61а, **ꙗви** 26б, 69б bis, 19б, 97а bis, 29а, 28б ter, 106б bis, 51а bis, **ꙗвилъ** 57б, 98а, **ꙗ̀влѣжтъ** 20а, **ꙗвлѣашеса** 90б, **ꙗвлъше** 72а, **ꙗвлъши** 55а, **ꙗвлъшомоуса** 81а, **ꙗвишѫса** 17а, **ꙗвлѣжтъса** 17б, **ꙗвлениє** 22а, 19б, 104б, 97а, 27а, 86б, **ꙗвлениꙗ** 36б, **ꙗвлениѣ** 37а, **ꙗвлению** 45а, **ꙗвлении** 98а bis, **ꙗвленоє** 17б, **ꙗвлениємъ** 96а, **ꙗвленниємъ** 95б, 37б. **ꙗсти** 75а, 56а, 55а б, **ꙗстъ** 27б bis, 25б bis, 64б bis, 56а, 55б, **ꙗстє** 64б, **ꙗдитє** 32а bis, 64б, 65а, **ꙗдомо** 70а, 51б, **ꙗдѫщє** 32б, **ꙗдошѫ** 97а, **ꙗдъ** 97а, **ꙗды** 56а, 25б bis, 64б, **ꙗдѫщємоу** 55б, **ꙗрости** 47а.

Первый почеркъ отличается отъ разсмотрѣннаго главнаго почерка тѣмъ, что употребляетъ для обозначенія йотованнаго **а** и **ꙗ**, и **ѣ**:

ꙗко 6а bis, 2б (4 раза) 5а, 7а ter б, 11а б, 12а, 4б bis, 5б, 7б ter, 14а, 2а ter, 12б bis, 13а, 13б bis, 6б, 4а, 2а bis, 8а и **ѣко** 11б bis, 8б bis, 12а, 7б, 15а, 3б, 9а, 8а, 40а (также первымъ почеркомъ).

ꙗже 5а, 7а, 10а, 6б, 12б, 14б, 15а, 8б и	**ѣже** 3б.
ꙗ acc. dual. 13а ter 13б bis. и	**ѣ** 12б, 10а, 13а.
ꙗвлєн 2а, **ꙗвитисѫ** 7а;	
ꙗждъ 4б, **ꙗстъ** 1б, 7б.	**ѣждъ** 7б, **ѣсъ** 5а, **ѣдѫ** 10а, **ѣсомъ** 7а.

§ 4. Въ срединѣ слова такъ же, какъ и въ началѣ слова, главный почеркъ употребляетъ почти исключительно **ꙗ**:

архиереꙗ 60а б, **алиꙗ** 64а, 57б, **братиꙗ** 27б, 19б, 29б, 20а, 18б, **боꙗтисѧ** 24б, **боꙗзни** 77а bis, **боꙗзнь** 24б, 22а, **боуꙗ** 28а, **болѣвъшиꙗ** 73а, **бж҃ниꙗмъ** 30а, **бж҃иꙗ** 26б, 22а, 27а, 26а, 20б, 19б, 65б, 97а, 25б, 62а, 39б, 54б, 60а, **говѣꙗниꙗ** 94б, **говѣꙗниемъ** 63а, **велиꙗ** 23а, 56а, 69б, 81б, 61б, 51а, **величиꙗ** 17б, **величествиꙗ** 56б, **всѣчъскаꙗ** 85б, **възлюбенаꙗ** 27а, **всиꙗ** 94а, 110б, 103б, 93а, 31б, 98а, 101б bis, **въсиꙗ** 93а, 106а, 72б, 101а, **въсиꙗти** 31б, **въскрѣшениꙗ** 18б, 58а, **дарованиꙗ** 43б, 82б, **достоꙗниꙗ** 47б, 45б, **достоꙗние** 74б, **достоꙗние** 108а, **дивꙗкоу** 105а, **дивꙗкола** 71б, **добраꙗ** 110а, **сдѣꙗвъи** 31а, **дѣꙗни** 16а, 107б а, — **дѣꙗнии** 55б bis, — **дѣꙗние** 31а bis, 47а, 46б, 24б, **дѣꙗниꙗ** 98б, 95б, 75б, 86б, **дѣꙗнию** 45б, 54а, **дѣꙗниемъ** 87б, 85а, 91а, 99б, — **дѣꙗниа** 64а, **зрѣниꙗ** 20а, **житиꙗ** 74б, **земнаꙗ** 34а, **земънаꙗ** 39б, **исцѣлениꙗ** 86б, **исповѣданиꙗ** 62а, **излиꙗсѧ** 20б, — **иꙗ** 90б bis, 110б, 25а, 28а, 32б bis, 29а, 24а, 55б, 92б, 106а, 84а, 99а, 41б, 33б, 46б, 79а б bis, 86а bis, 72а bis, 70б, 69а б, 64а, 75а, 86б, 52б, 51а, 72а, 56а, 74а, 70а, 65а, 89б, 97а, 35а, 36а, 26а, 68б. 76а, 106б, 91а ter 93б, 94б, 95а б bis, 99б, 90б, 98а, 24а bis, 48б, 79а, 50а bis, 49а, 100б, 109б, 110б, 107а, 102б ter, 101б, 106а, 60а, **-аꙗ** 52б, 33а, **-еꙗ** 99б, 110б, и др. Всего я замѣтилъ 284 примѣра **ꙗ** внутри слова и при нихъ лишь одинъ случай **ѣ** въ главномъ почеркѣ: **бж҃нѣ** 19б и 12 случаевъ **а** въ словахъ незаимствованныхъ:

възлюбенаа 47а, **плътьскаа** 28а, **оугожденаа** 23б, **иносказаемаа** 72б, **пръваа** 73б bis, **послѣдниа** 69б, **ксиаѣ** 85б, **дх҃овнаа** 28а, **-жщна** 73а, 91б, 92а.

Колебаніе между **а** и **ꙗ** внутри слова обнаруживается, главнымъ образомъ въ словахъ иностранныхъ:

авъѯентиꙗ 102а, 90а, **апфиꙗноу** 105а, **дъмитриꙗ** 81б, **евъстаѳиꙗ** 90а, **евгениꙗ** 90а, **иꙗковоу** 88а, 90б, 28б, 86б, 75б, **иꙗкова** 81а, 84а, 38а, **маѯимиꙗноу** 87а, **моисеꙗ** 97а, **пахоумиꙗ** 107а, **стоухиꙗмъ** 95а, **оулиꙗни** 88б, **тимоѳеꙗ** 30б.

архиереа 72а, **адрианоу** 105б, **васианоу** 80а, **-диакоу** 105а, **галилеане** 17а, **гординаноу** 107а, **дамиана** 82б, **дамианоу** 88б, 89б, **евстаѳиа** 76а, **евдоѯиа** 72а, **ефимианоу** 87а, **июдеанина** 10а, **иракліа** 81а, **кириака** 82а, **крстианъ** 94б, **антиа** 104б, **лоукианоу** 99а, 80а, **мартианоу** 76а, **маѳеа** 86а, **патриархоу** 105б bis, 86а, **меркоуриа** 81б, **моисеа** 72а, **мардариа** 90а, **прѣспѣанию** 95а, **татианин** 99а, **оулианин** 92а, **харлампиа** 76б.

Такимъ образомъ, въ иностранныхъ словахъ чаще йотація не обозначена.

Въ первомъ почеркѣ преобладаетъ внутри слова **ꙗ**: **благовѣрниꙗ** 6а. **бесоумьнѣниꙗ** 5б, **бжниꙗ** 4а, 1а, **братиꙗ** 11б, **боꙗхѫсѧ** 2б, **веселиꙗ** g. s. 6б, **косиꙗ** 8а, **дѣꙗше** 12б, **евангелиꙗ** 11б, **лїствиꙗ** 1а, **неприꙗзниꙑ** 10а, **неприꙗзни** 7а, **ѡбрѣзаниꙗ** 7б, **ѿдаꙗние** 7а, **помаꙗкъ** 10б, **пролиꙗсѧ** 7б, **-поꙗсашисѧ** 8б, **повелѣниꙗ** 5б, **раскаꙗни** 8б, **спсениꙗ** 12б, **своꙗ** 6б, **сиꙗ** N. d. 10а, **стоꙗхѫ** 1б, **твоꙗ** 5б, **оутѣшениꙗ** 10б, **-ниꙗ** 7б bis (g. s. n.), **-аꙗ** 7б (acc. pl. n.).

При этихъ 30 случаяхъ **ꙗ** — 16 случаевъ **ѣ**: **братиѣ** 3а, 7б, **велиѣ** 6а, **бъштиѣ** g. s. 11а, **моѣ** 37а, 8а, **вь своѣси** 6б, **уаꙗниѣ** 8б g. s., **покаѣнию** 11а, **покаѣние** 15б, **поѣста** 13а, **крстьѣнꙑ** 9а, **сѫщиѣ** 3б, **желѣзниѣ** 8б, (**ꙗ**)**влениѣ** 37а (**ꙗ** въ этомъ словѣ главнымъ почеркомъ, остальное — первымъ). **помаѣкъ же** 9б; **а** вм. **ꙗ** употреблено въ первомъ почеркѣ лишь 2 раза: **дѣаніе** 3а, **шедъшаа** 10а.

Въ словахъ заимствованныхъ первый писецъ употребляетъ **ꙗ**: **иꙗка** 8а, **ананиꙗ** 1б, 2а ter, **июдеꙗниноу** 5б, **алеѯандриꙗнинъ** 15б; въ двухъ случаяхъ **ѣ**: **ананиѣ** 3а, **иѣковоу** 9б.

Такимъ образомъ, главный — второй почеркъ отличается отъ перваго тѣмъ, что йотація при **а** въ немъ болѣе систематична, единообразна; тогда какъ первый почеркъ колеблется между **ꙗ** и **ѣ** довольно рѣзко, второй или главный довольно послѣдовательно употребляетъ **ꙗ**, какъ въ началѣ, такъ и внутри слова.

§ 5. Йотація при **оу** обычно выражена знакомъ **ю**: **закланию** 91б, **немощию** 60б, **ꙗвлению** 45а, **поспѣꙗнию** 31б и т. п. Тѣ

нѣсколько случаевъ, въ которыхъ вм. ю находимъ оу, относятся къ заимствованнымъ словамъ: **николаоу** 89б, **архиереоу** 1а, **тателеоу** 86б, **ноустина** 86а; ср. въ началѣ слова: **оулианин** 87а, **оулиянин** 88б; въ словѣ **нюда** и производныхъ отъ него всегда пишется ю: **нюдо** 65а, **нюдеи** 78б, 88б, 4а, 65б, 3а, **нюдеж** acc. pl. 2б, 91б, 107а, **нюдене** n. pl. 2б, **нюдеѡмъ** 65б, 66а, **нюденстеи** 7а, **нюдеѡнинноу** 5б.

Йотація при согласныхъ.

Послѣ смягченныхъ согласныхъ л̑, р̑, н̑, группы *«губной+л»* или губного согласнаго, непосредственно смягченнаго, а также с смягченнаго въ словѣ **вьсь** (=πᾶς) и производныхъ отъ него — и первый, и второй — главный почеркъ выражаетъ йотованное а чрезъ **ѣ**:

А) Послѣ л̑: **самоунлѣ** 11а (g. s.), **спасителѣ** 11а, 77а, 97б, 87б, **оучителѣ** 109а, 108б, 102а, **из̑лѣ** 55б, **свободителѣ** 101а, **дателѣ** 34б, **стл҃телѣ** 60а, **свѣдѣтелѣ** 108а, **кр҃тлѣ** 103б, 82а, 108б, 97б, **свръшителѣ** 102б, 106б, **волѣ** 49а, **мисаилѣ** 90аб, **раздѣлѣж** 86б, **раздѣлѣетъса** 48а, **раздѣлѣжщеса** 17а.

Б) Послѣ р̑: **декебрѣ** 99а, **декеврѣ** 100б, **ножбрѣ** 109б, 100б bis, 100б, 106а, 108б, **ножврѣ** 100а, **севтебрѣ** 90а, 94б, 81а, 68б, **севтеврѣ** 86а, **ѡктеврѣ** 90а, 86а, **ѡктебрѣ** 85б, **цр҃ѣ** 11а bis, 86а, 81а, 14а, **феврарѣ** 104а, **распрѣ** 12б, **пастырѣ** 89б, **лазарѣ** 63а, **покарѣитеса** 89а, **разарѣемъ** 20б, **тѣрѣжще** 23б, **тѣрѣите** 49а.

В) Послѣ смягченнаго н̑: **гн҃ѣ** n. s. f. 32а, 27б, 38а, 9а, 17б, 54б, 81а, 66б, 64б, 10б, 39а, 84а, 75б, **вънѣшнѣго** 36а, **вышънѣго** 12б, **н҃нѣшънѣаго** 22а, **искрънѣаго** 25а, **ѡсѣнѣжщъ** 73б, **въ нѣ же** 70б, **гонѣаше** 73а, **ѿганѣти** 110б, **исплънѣитеса** 17б, **исплънѣж** 98б, 50б, **исплънѣжщѡмоу** 45б, **кланѣтиса** 93а, **хранѣж** 35а, **възбранѣжще** 51б, 69б, **съблажнѣетъ** 55аб, 36а, **съблажнѣж** 55а.

Г) Послѣ губного+л или губного, непосредственно смягченнаго: **авраам** 71б, **посрамѣеть** 20б, **срамѣхомса** 76б, **землѣ** 67б bis, 93а bis, 54б, **римѣнина** 12б, **римѣне** 55б, **ѡслаблѣѫщеса** 102б, **крѣплѣаше** 9б, **избавлѣеми** 37б, **ѡбнавлѣѫщиса** 47а, **раздраблѣемѣ** 65а, **оуподоблѣтиса** 71б, **коупльми** 53б, **искуплѣѫще** 80б, **искоупѣѫще** 17б, **прилѣплѣѫиса** 54а bis, **прилѣплѣтиса** 5б, **-лѣплѣѫщиса** 23б, **дивлѣахѫса** 17а, **ѡбнавлѣѫть** 109б, **оумръщвлѣеми** 32б, 91б, **противлѣѫиса** 24б, **съставлѣѫщеса** 32б, **съставлѣѫ** 39а, **ѡставлѣеми** 31б, **ставлѣемъ** 20б, **ставлѣѫ** 42б, **ставлѣеть** 21а, **ѡставлѣѫще** 62а, **-ставлѣетеса** 21б, **прѣставлѣти** 83а, **прѣставлѣите** 21а, **поставлѣеть** 60а, 71а, **поставлѣемъ** 84а.

Д) Послѣ ѐ въ словѣ **вьсь** (= πᾶς): **всѣ** 56а, 55б, 54а ter, 86б, 56б, 45б bis, 79а, 80б bis, 93а bis, 67б, 14б, 4б bis, 5б, 91б, 8а, 6б, 17б, 57а, 49б, 54б, 47б, 98б, 95б, 96б, 91а, 85ба, **всѣкъ** 34б, 54а, 72а, 84а, 96б bis, 6б, 60а, **всѣка** 19а б, 28а, 39а, 66а, **всѣко** 34б, 84б, 8а, 51б, **всѣкѫ** 34б, 106б, 102б, **всѣкого** 101а, 103а, 107а, 76б, **всѣкомоу** 19б, 23б, 29б, **всѣкои** 95а, 30б, **всѣкоѫ** 10а, 33б, **всѣкомъ** 70б, 89б, **всѣкымъ** 95а, **всѣцѣмъ** 27а bis, **всѣчъскыѫ** 96б, **всѣчъскымъ** 60а, **всѣчъска** 92а, **всѣчъскаа** 85б.

Исключеніе изъ указаннаго пріема обозначенія йотованнаго а послѣ смягченныхъ согласныхъ въ нашей рукописи представляютъ лишь 2 примѣра: **разаран** 55б, **оукараеть** 56а.

Дѣлать изъ этихъ двухъ примѣровъ выводы трудно. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка такія написанія нерѣдки (ср. Савв. книгу, Супрасл. рук., Остр. Ев.). Возможно, что и въ нашей рукописи эти два примѣра — остатокъ одного изъ оригиналовъ ея, а еще скорѣе — описки извѣстнаго типа: а явилось подъ вліяніемъ предшествующаго а.

Рядомъ съ употребленіемъ **ѣ** вм. **ꙗ** послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ Охридскомъ апостолѣ, какъ и въ Боянскомъ Ев. и отрывкѣ Григоров. Четвероев., разсмотрѣнныхъ выше, нѣтъ обратнаго употребленія **ꙗ** вм. **ѣ**.

Согласные **ш, ж, ч, ц, щ.**

Установивъ пріемъ обозначенія йотованнаго **а** послѣ смягченныхъ согласныхъ, перехожу къ выясненію пріемовъ выраженія йотованныхъ **а** и **оу** послѣ согласныхъ **ш, ж, ч, ц, щ**, чтобы такимъ образомъ получить матеріалъ для сужденій о качествѣ этихъ согласныхъ.

§ 1. Первоначальныя сочетанія шипящаго **ш** съ йотованнымъ **а** являются въ Охридскомъ апостолѣ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ почеркѣ, въ видѣ сочетаній **-ша**: глагольная тема **слыша-**: 106б bis, 107а, 3б, 11б, 10б, 21б (4 раза), 5б bis, 7б ter, 1б, 2а, 5а, 6а, б, 9б, 10а, 14а, 15аб, 16а, 29а, 36б bis, 37б, 48б ter, 53а, 59б, 64а, 78б, 79б 85а, 94б, 108а, 111а; **слоуша-**: 13а, 12а, 21а, 32б, 33а, 52а, 55а, 59б, 94б bis; **каша** 17б, 23б, 44б, 54а bis, 55а, 45а, 64а, 93б, 107а; **наша** 67а, 39б, 6б, 80б, **дша** 101а, 16а, 49а, **дшахъ** 89а, **дшамъ** 101а, 108б, 109б, **дшами** 102б, **юноша** 16а, **больша** 23б, **створъшааго** 72а, **спѣшаго** 51а, **лишажтъса** 19б и т. п.

Всего я замѣтилъ 148 примѣровъ написанія **-ша** и ни одного **-шѧ**. Параллельно написаніямъ **-ша** обычны написанія **-шоу**: **чешоуж** 2а, **шоумъ** 17а, **въкъшоу** 77б, 78а, **прошедъшоу** 15б, **кръщъшоутиса** 97а, **възложъшоу** 16а; **-ъшоу** 94б, 11б, 11а; при этихъ 10 случаяхъ **-шоу** я замѣтилъ одинъ лишь случай **-шю**: **зрѣвъшю** 106б, который вѣроятно, относится не къ языку писца, а къ его оригиналу.

§ 2. Первоначальныя сочетанія шипящаго **ж** съ йотованнымъ **а** являются исключительно въ видѣ написанія **-жа**: **мжжа** 10б, 11а bis, 2а, 3б, 4б, 73а; **жжа** 8а, 99а, **папежа** 100б, **скрижали** 73б, **мжжаитеса** 29б, **кожахъ** 19а, 58б, **въ подвижании** 36а, **множаишими** 32а, **множаиши** 28б, **стрѣжахж** 8а, 2б, **стрѣжааше** 36а, **оудръжаите** 49а, **дръжавж** 55а, 71б, **дръжава** 50а, 96а,

дръжаха 45б, **въ оудръжании** 19б, **оужасѫсѧ** 7б, **бѣжашѫ** 58а, **прилежаашє** 9б, **стажаѫщє** 31б, **стажа** 70а, 74б, **приближаѫщъса** 62а. Что касается сочетанія шипящаго **ж** съ йотованнымъ **оу**, то здѣсь замѣчается нѣкоторое колебаніе, независимое отъ различія почерковъ: въ первомъ почеркѣ при **мѫжоу** 10а, находимъ: **мѫжю** 5б, **стражю** 13а; во второмъ — главномъ почеркѣ при **мѫжоу** 41б, **напєжоу** 55а, 104а — **напєжю** 94б. Такое отношеніе примѣровъ мало содержитъ указаній на судьбу первоначальнаго сочетанія **-жю** въ языкѣ писцовъ; весьма возможно, что 3 примѣра **-жю**- остатокъ оригинала, какъ и одинъ примѣръ **-шю**.

§ 3. Сочетанія слитнаго согласнаго **ч** съ йотованнымъ **а** являются въ видѣ написаній **-ча**: **ча̑** 109а, 106б, 105б, 95а, 5б, 106а, 111б, 108б, 78а, 13б, 12б, 88а, 82б, **часа** 26б, **чашѫ** 105а, 93б, 101б, 72б, 69а, 64б bis, 72а, **чаша** 64б, **чаѩнию** 22а, **чаѩниѣ** 8б, **чаєми** 31б bis, **чаѫщє** 97б, **чаѫщємъ** 27а, **чаєтъ** 22а, **пєчали** 40б, 30б, **оучаахѫса** 93а, **оучаше** 15а, **ѡбличаашє** 15а, **ѡбличаємаа** 17б, **ѡбличанте** 17б, **ѡбличаємъ** 103а, **мєча** 19а, 24б, 58б, **пєчатъ** 27б, 55б, 52б, **пєчалъ** 36а, **крача** 82б, **ѡбычаю** 13б, **ѡбычаи** 109б, 62а, 105а, **ѡбычаѫ** acc. pl. 35а, **сконъчаста** 11б, **конъча̑ѫ** 67б, **по конъчании** 96а, **сконча̑ванте** 44б, **сконъча** 24б, **ѐсконъчахъ** 96а, **кои̓чание** 25а, **скончание** 74б, **скончавахѫсѧ** 2б, **млъчати** 9б, **оумлъчавъ** 12а, **оуми̑ъчана** 55б, **вѣнчалъ** 85а, **вѣнъ чана** 85б, **вѣнчаєтъса** 53б, **прѣдътєча** 61б, **ѡбличаєтъса** 33а, **разлѫчаєтъса** 34а, **истачаѫщѫ** 105а.

Сочетанія **ч** съ йотованнымъ **оу** являются бо́льшей частью въ видѣ **-чю**: **мєчю** 18б, **ча̑чю** 95а, **чюдєсї** 12а, **чюдєсы** 85а, **чюдєса** 84б, 102б, 100б. 93б, **чюдна** 93а, **чюдно** 108б, **чюдотворѧщєма** 88б, **чюдотворъца** 86а; на эти 12 случаевъ **-чю**- два случая **-чоу**-: **мєчоу** 58а, **чоуждѫса** 43а.

§ 4. Сочетанія слитнаго согласнаго **ц** съ йотованнымъ **а** выражаются написаніемъ **-ца**: **б̄оносца** 100б, **б̄опрнєи̓ца** 101б, **вдовица** 3б, **ѕвѣзда**, **зрьцалом** 109б, **конца** 59а, **лица** 56б, 6б, 20а, **о̑ца** 99а, 93б а, 97а, 100а, 92а bis, 95а, 100б и др. всего

57 примѣровъ, **ѡца** 81а, 27а, 35б, 24а, 21б, 99а, 92б, 106б, 20б, 45а, 17б, 48а, 33б, 42б bis, 56б, **срца** 45б, 9а, 93б, 12а, 33а, 87а, 30б, 80б, 75а, 22а, 1а, 6б, **слъица** 10б, глагольная тема **марица-**: 2б, 9б, 5б, 30а, 31а, 57б, 4а, 58б, 29а, 1б, 71а, **ітицамъ** 34а, **паліщами** 35б, **прѣвѣнъца** 92б, 56б, **темницахъ** 32б, **темницахъ** 35б, **темница** 109а. Въ обозначеніи сочетанія **ц** съ йотованнымъ **оу** замѣчается колебаніе: **ѡцоу** 93б, 77б bis, 42б, 76б, **лицоу** 109б, 79а, **срцоу** 23а, **мсцоу** 34а, **слнцоу** 34а, **агньцоу** 81а, **-ъцоу** 100а; **ѡцю** 103а bis, 89б bis, 90а, 94б, 100а, 99а, 102а, 80а, 100б, 103б, 104а bis, б bis; 105б bis, **боносъцю** 103б, **слцю** 93а, **прѣвѣнъцю** 91б, **-ъцю** 104а. Итакъ **-цоу-**: **-цю-** = 12 : 22.

§ 5. Сочетанія согласнаго **щ**(шт) съ йотованнымъ **а** выражаются исключительно написаніемъ—**ща**(шта): **ница** 68б, 64а, **плеща** 65б, **плаштаницѫ** 4б, 7б, **скровища** 85б, **ѡбращатися** 6б, **свѣщашѧ** 2б, **сщаеми** 105б, **крѣщаахѫся** 107б, **ѡцѣщаеть** 62б, 107а, **тъщааше** 16б, **тъщаниемь** 23б, 61а, **запрѣща-** 79б, 49б, 95б, 12б, **посѣща-** 3а, 85а; **насыща-** 6б, (**ѡ**)**свѣща-** 1а, 8а, 104б, 93б, 7б, 28б, 100а, 30а, (**из**—) 80б, 2а, bis, 75а, **сѫща** 28а bis и т. д.

Въ обозначеніи сочетанія **щ** съ йотованнымъ **оу**— нѣкоторое колебаніе: **посѣщаѭщоу** 3а, **щоуднѫ** 63а; **непъщоуемъ** 60б, 36б, 22а, 42а, **сѫщоу** 6б, 55а, 15б, **носѧщоу** 105а, **глѧщоу** 16а, **придръжѧщоу** 60б, **ѡправъдаѭщоу** 19б, **–ѧщоу** 23а, 8б, 30б, 78б, 87б, 85а. Но: **хотѧщю** 15а, **глѧщю** 7а, **–ѧщю** 105а. (**–щоу**: **–щю** = 19: 3).

§ 6. Относительно сочетанія **жд** съ йотованными гласными отмѣчу: **кожда** 10б, **насаждаеть** 27б; но: **прѣмѫждѣтися** 23б, **междю** 12а.

«*Полугласные*» **ъ** *и* **ь**.

При разсмотрѣніи фактовъ правописанія охридскаго апостола, характеризующихъ судьбу общеславянскихъ гласныхъ

ъ, ь въ языкѣ этого памятника, буду различать положеніе этихъ гласныхъ 1) въ открытомъ и 2) закрытомъ слогѣ слова или сочетанія.

§ 1. Въ конечномъ открытомъ слогѣ ъ и ь, повидимому, совпали въ одномъ ъ, который обычно обозначается знакомъ ъ: **огнъ** 63а, **жизнъ** 57б, **свѣдѣтелъ** 19а и т. п.

Конечное ъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускается; условія такого опущенія тѣже, что были мною указаны для Боянскаго Ев. [1]) и Григоровичевскаго отрывка Ев. XIII—XIV вѣка: въ предлогахъ — **бес власа** 67а, **без нас** 19а, **бе съмени** 93б, **бе съмене** 90б (ср. **безъ мѣры** 62а; въ этомъ предлогѣ, какъ и въ предлогѣ **изъ** конечное ъ отпадало уже въ праславянскомъ); **из мрътвыхъ** 45б, 95б, **из него** 10б, **ис тебе** 72б, **ис тьмы** 31а, **ис того** 66а; **к себѣ** 49а, 55б, 23б, 17а, 37а, 102б, 24а, **к васъ** 23б, 28б, 34б, 64б, 58б, 66б, **к вѣкъ** 57а, 61б, 34б, **к вѣкы** 60б, 94а, 75а, 63б, **к нихъ** 41б, 44а, **к нен** 3б, **к немъ** 79а, **к нем же** 53б, 73б, 45а, **к нежє** 43б, **к няже** 64б, 16б, **к ровѣ** 65а, **к разоумъ** 45а, 50а, **к ран** 36б, и т. п. (при: **въ не же** 48а, **въ диценмѣри** 51б, **въ дамастѣ** 2б, **въ сихъ** 52а и т. п.); **к дѣломъ** 17б, **к вамъ** 30б, 66б, 28а, 80б, 17б, **к тебѣ** 17б, 90а, **к семоу** 91а, **к томоу** 25а, 15а, 62а, **к немоу** 16б, 94а, 75а, 60б, 3б, **к рнй** 22б, 26б, 55б, 108б и т. п. (при 9б **къ гю** и т.п.); **с ним** 7а, 5а, 3а, 78б, 46б, 5а, 31б, 22а, 1б, 68а, 91б, 107а, 54а, 52а, 67б, 7б, **с ними** 9а, 5а, 7б, 3б, 13б, 3б, **с вами** 26б, 30а, 64а, 31б; **с нима** 12а, 11б, **с нами** 30а, **с тобож** 63б, 104б, 107б, **с постомъ** 11а, **с народомъ** 6б и т. п. (при **съ говѣнинемъ** 63а и т. п.), **прѣд нимъ** 89б, **над нимъ** 111а. Предъ частицей **же**: **тѣм же** 75а, 88б, 64б, 19а, 98а, 55а, 108а, 110б, 109б, 33аб, 24б, 17б, 87б, 24а, 31б, 55аб, 108б, 93б, 96а, 73а, 67а, 43б, 30а, 104б, 42б, **им же** 19а, 95а, 23а, 61б, 63а, 56б, 40б, 58б, 64а, 71б, 92а, 21б, 85б, 79б, **ихъ же** 75а, 36б,

---

1) ср. «Матеріалы».. I вып. 24 — 25 стр.

29а, 88а, **сам же** 49а, **сим же** 73б, **законом же** 44а, **потом же** 28б, 82б и т. п.

§ 2. Внутри слова въ положеніи въ открытомъ слогѣ **ъ** и **ь** въ среднеболгарскихъ памятникахъ нерѣдко выпускаются. При этомъ въ различныхъ памятникахъ этотъ пропускъ является не въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ; детально разбирая этотъ пунктъ фонетики охридскаго апостола, я прежде всего выдѣлю въ особую группу тѣ случаи, когда полугласный находится въ префиксахъ, какъ **къ-лѣсти**, **вь-нити**, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ сохраненіе «полугласнаго» на письмѣ могло поддерживаться существованіемъ предлоговъ **въ**, **съ** отдѣльно.

При этомъ особо должны быть поставлены слова, сложныя съ предлогами **разъ**, **възъ**, **изъ**, **безъ**, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ конечное **ъ** отпадало еще въ общесловянскомъ: ср. **измагающа** 56а, **излиіса** 20б, **излиха** 30б, **избиени** 18б и т. п. (при **изъбѫдетъ** 55а, **изъвлѣкъ** 13а, **изъбракъ** 12б и т. п.); **раздѣлѣѭщеса** 17а, **разлѫчаетъса** 34а, **раздроушитъ** 71б и т. п. (при **разъгрѫдѣ–** 31а, **разъвращавъше** 14а и т. п.); **безмездникъ** 82б, **безродна** 66а, **бесплътны** 84б, **въ бесквасіи** 67а и т. п. (при **безъбж҃ни** 46б, **безъмлъвно** 70б, **бесъмрътномоу** 63б); **възлежѫща** 55а, **възлюбленое** 30б, **вьздамъ** 89а, **възложеніемъ** 100а, **възнесеніе** 15а и т. п. (при рѣдкихъ **възъгласи** 13а, **възъмогомъ** 12а, **възъврати–** 38а, **възълюбене** 91а, **възъмѫш'аета** 12б).

Что случаи, гдѣ конечное **ъ** этихъ префиксовъ (**изъ**,– **разъ**,– **безъ**,- **възъ**–) сохранено, не имѣютъ фонетическаго значенія, показываютъ такіе примѣры, какъ вышеприведенное **бесъмрътномоу**, гдѣ конечное **з** префикса подверглось уже ассимиляціи слѣдующему отзвучному согласному коренной части слова. Въ предлогѣ **въз–** такая ассимиляція обычна: **въспоите** 105а, **въскликнѣте** 104а, **въсхождении** (loc. sing.) и т. п.

Существованіе рядомъ съ **възыдетъ** и т. п. 66б, 29б, 67б, –**вьзиде** 7б, 4б, 15б, рядомъ съ **възыскаемъ** 75а, –**вьзиїїи** 1б,

указываетъ на отпаденіе конечнаго ъ префикса **възъ**- еще въ ту отдаленную эпоху, когда формировались эти сложныя слова. Слѣд., для болгарскаго языка ъ предлога ***въз** можетъ быть разсматриваемо, какъ находящееся въ открытомъ слогѣ слова въ такихъ сочетаніяхъ какъ **въс-понте**, **въз-дати** и т. п., и формы: **вспонте** 87а, 74б, **вздади** 92а, **взне**- 66б, **по вздвижении** 28а, **вспон** 87б, **взвахъ** 67а, **въ взвыщение** 61а, **вздыхающе** 89а — съ пропускомъ ъ- являются фонетическими (ср. русское *взыскать*, *вздыхать*).

Если же въ большинствѣ случаевъ этотъ ъ сохраненъ, то это объясняется вліяніемъ другихъ примѣровъ, гдѣ этотъ ъ находился въ закрытомъ слогѣ. Если писецъ писалъ не ***взѥмъше**, а **възѥмъше** 45а, то это — въ виду стараго **въземл**, гдѣ второе ь относится къ корню.

Понятно отсюда, отчего въ такихъ сочетаніяхъ, какъ **въз-дати**, **въспѣти**- ъ предлога **въз**- никогда не вокализируется.

ъ въ префиксѣ **въ** въ сложеніи:

въведе 13б, **въводитъ** 56б, 92б, **въвѣсл** 1б, **въводжща** 8б, **въвръгл** 13а.

въда 8а.

въззаконени 101а, **въззаконися** 84а.

въззираше 58а, **въззирати** 38б, **въззиражще** 63а, 74б, 19а, 102б,

въкоупъ 33б. (sic, вм. **въкоупъ**), **въкоусити** 53б, 4б, **въкоушъ** 16б.

вълагаеши 14а, 78б, **вълѣзъ** 14б.

въмѣшение 67а, **въмѣнисѧ** 20б, **въмѣнихомсѧ** 91б.	
вънидє 8а, 2а, 13б, 7б, 61б, **вънити** 1а, 11а, 5а, 40а, **вънидеть** 33а, 96а, **вънидѫ** 65б, **вънидета** 5а, **вънитиѣ** 11а.	
вънимати 59б, **вънемлѭще** 69б:	**в҆немлѭще** 51б.
вънегда 38б.	**внегда** 38б.
вънѫтрьнѫ 13а.	
въпасти 62б, **въпадеть** 44б, **въпадете** 111а.	
въпрашааше 10а, **въпрашаѫ** 5б, **совъпросникъ** 65б.	
въѳаса 27б.	
въсиꙗти 31б, **въсиꙗ** 101а, 72б, 106а, 93а.	**всиꙗ** 103б, 101б, 93а, 94а, 31б. 98б, 110б, **всиꙗвъ** 85б.
вьсади 8а, **въсади** 13а, **въсѫдоу** 73б, **въсоуе** 28б.	
въселенаѫ: 14а, **въселе-**... 48а.	**вселися** 99б, 91а, 50б, **вселѫсѧ** 33б, **вселитъсѧ** 37а, **вселенѣи** 82б, **вселѣнѣи** 79б, 108б. **вселенѫ(ж)** 92б, 85аб, 56б.
въскорѣ 89б, 8б, **въскѫѫ** 64а.	
въскоуиста 6б.	
въста 101а, 68аб, 67б, **въстаеть** 34а (5 разъ), 101б;	**вста** 3б, **ставъ** 3б.
въстасте 95б, **въстани** 4б, 5а, 6а, 8б, 17б, 1б, 108а;	**встани** 3б, 4а.
въставъ 28б, 5а, 7б, 2а, 1б, **въставъшѫ** 11б.	

въıрнѫъсѧ 52а, **въѵера** 63б.	
въшелъ 98а, **въшедъı** 98б, **въшедъше** 8б, **въшедъшѫ** 10б, **въшедъшаго** 60а.	
въхо̂ 15б, **въходитъ** 67б, 104б, **въходъ** 61б, 66б, 88б; **въходѧще** 61б, **въходѫще** 40а, **въхожденіє** 105а.	**входъ** 96а.

ъ въ префиксѣ съ въ сложеніи:

съборъ 93б, 97б, **съборѧ** 110а.	
съблажиѣетъ 55б, 36а, 55а, **съблажиѣѫ** 55а.	
съблюдохъ 96а.	**сблюдъши** 75б.
съѣ̄ıсѧ 74б.	
съвръстъниц̧е 88а,	**свратисѧ** 110б.
съвръшити 89б, **съвръшанте** 49а.	**свръшити** 85б, **свръшанте** 44б.
съвръшениѭ 48а, **съвръшеніє** 101а.	**свръшисѧ** 73б, **свръшени** 33а,
съвръшенъ 49а, **съвръшаетъ(сѧ)** 37а, 77аб bis, 25а.	19а, 106б, **свръшителѣ** 102б, 106б, 19а.
съвръшена 77б.	
съвѣсѧ 3 pl. aor.	**свѣстъ** 89а, 24б, 32а, 107а, 55а, 62б;
	свѣсти 20а, 55а, 61б; **свѣстиѫ** 69б, 99б, 50б, 51б;
	свѣщашѫ 2б, **свѣдѣниѭ** 49а, **свѣдѣтелъ** 106б, 102б, 91а, **свѣдѣтелѣ** 108а, **свѣдѣтелъств–** 19б, 5а, 95б, 77а, 7а.

	свыше 93а, 110б.
съвѫзъ 48а.	(въ) свѫзѣ 43б, свѫзаны 2б,
съвлъкъшесѧ 47а, съвлѣчение	свѫѕнемъ 100а. свлѣщисѧ 39б.
съгоритъ 26а.	
сългаждаѫ 14б.	
съгрѣшаетъ 54а, съгрѣшаете 55а, съгрѣшишѫ 20а, 19б, съгрѣшаѫщи 55а.	сгрѣшаѫщемъ 62а.
съдръжимъ 62а, съдръжѫще 32б.	
съдѣшѫ 58а, съдѣваетъ 35а, съдѣꙗ– 45б, 74а.	сдѣꙗвыи 31а.
съдѣꙗвъше 45а, съдѣꙗвъшааго 31а. съжеженомъ 69б.	сдѣшѫ 18б.
съзидаетъ 39а, съѕыдаѫтъ 32а, съѕидаѫще 3а.	
	скаѕа 9б, скаѕаѫ 15а, сказаемаѣ 3б.
	сконьча 24б, скончание 74б, скончаваите 44б, скончавахѫсѧ 2б, сконьчаста 11б.
	сконьчавъша 9б, сконьчахъ 96а.
	скровищь 58а, скровище 31б, скровища 85б.
сълнчиꙗ 59а.	
сълѣзе 98б.	слѣзъ 16а, слѣзоста 1а.
съмиритъ 42а; съмѣрениꙗ 87б;	смѣренѫ 43б.
съмирихомъсѧ 21а; съмиръшесѧ 21а;	
съмѣрено– 47б.	
съмѫщаѫщеи 43а.	смѫштааше 2б.
съмышлѣете 64а.	смышлѣхъ 109б.

съмрътъ 67б; съмрътиѫ 21а.	смртъ 22а, 21б, 91б, 31б, 67б, 68а.
	смръти 94б, 71б, bis, 85б, 67б, смрътиѫ 71б; смрътехъ 35б.
	сниде 14б, снидетъ 33а, снидѫ 6а, снидесѧ 17а, снидоста 10а, снидѫтъсѧ 13а, снити— 3а.
	сниматисѫ 9а, сниска 85б.
	снѣдъ 34б, снѣдѣние 51б, снѣдати 55а.
съпадение 99а.	спаде 16а.
	сподобисѧ 72а, сподобилъсѧ 98а, сподобитисѧ 62а, сподобитесѧ 61а.
съпогребохомъсѧ 67б.	
съраспѧтъсѧ 68а.	срѣте 5а.
съсадишѫ 2б.	
съсѫдъ 4б, съсѫдѣхъ 31б.	
сътвори 70а.	створи 12а, 5б, 6а, 6б, 96а, 13а, 7а, 11б, 56б, 96а, 2а, 92а, 66б, 16б, 71б, створилъ 111а, 57б, створите 35а, створити 108а, 44а, 89б, створъ 92б, 14б, створити 14а, створъшаго 72а, створен 14б, 79а, bis, створшюмоу 103б, створъшомоу 78а, створиши 24б, 84а, створихомъ 28а, 97б, створѧ 54а, створитъ 63б, 11а, створихъ 35б, 15а, створишѫ 9а.

сътаꙁаашеса 78б.	**стаꙁаашеса** 107а, 3а, **стаꙁахѫ** 78б, **стаꙁаниꙗ** 110а.
съшедъ 5а, 14б.	**сходащъ** 7б, **сходѫщъ** 4б.
	схраниши 104а, **схрани** 104а.

ъ въ предлогахъ **подъ**, **прѣдъ**, **объ**: **подъзаконенъ** 96б, **подъзаконьнымъ** 96б. **прѣдъзрѣхъ** 18б, 57б. **прѣдъста**– 32а, 38б, 21б, bis, 41б, **прѣдълагаемаѣ** 65а, **прѣдътеча** 61б, **прѣдълежѫщ**– 19а.	**подножие** 59а. **ѡблежѫщ**– 19а.

§ 3. Перехожу къ примѣрамъ, характеризующимъ судьбу старыхъ «полугласныхъ» въ срединѣ слова, не въ префиксахъ.

Колебанія между пропускомъ «полугласнаго» и сохраненіемъ его въ различныхъ звуковыхъ группахъ имѣютъ различный видъ:

бъд–: **бъдатъ** 89а, **бъдите** 29б; **въ бъдениихъ** 32б, но: — **въ забдѣниихъ** 36а.

бъз–: **лобъꙁаниꙗ** 65а.

бър–: **изъра** 11б, 66а ter, 28а, 10б, **изъбравъ** 12б, **избравы** 38а, **изъбраниыѫ** 91б, **събраномъ** 16а, **собраны** 5б, **събравъшемъ** 31а.

бъв–: **любъви** 83б, 50б, 62а, **любви** 77а, 32б, 100а, 91б. 47а, bis, 77б; **любъве** **любве** 99, 83а. 83а, 46а, 77б, 83а, 60а.

–**бъщ**–: **ѡбъщеѫ** 17б, **объщение** 41а, **ѡбъщенна** 75б, **ѡбъщиншѫса** 71б.

-ъд-:	**правъда** 34б, 58а, 21б, 92б, 22б bis, 57а, 79б, 23а, **правъды** 21б, 96а, 52б, 22б, **правъдѣ** 35а, 32б, **ѡправъди** 91б, **ѡправъдныъ** 88б, 39а, **ѡправъдитъ** 39а, 19б, **ѡправъдася** 20б, **ѡправъдаетъ** 43б, **ѡправъдажтъся** 20а, **ѡправъдавъше** 97б, **ѡправъдиаъ** 90б.	**правъдѫ** **правда** 19б bis, 28а, 66а, **правдѣ** 21б, 21а bis, 22б, 83б, 19б, 17б, **правдѫ** 20б, 6б, 49б, 95б, 92б, 68а, **правдоѫ** 22б, **правденъ** 90б, 16б; **ѡправди** 91б, **ѡправда(ся)** 68а, 51а, 69а, **ѡправдаѫ и** 91б, **ѡправдаетъ** 44а, **ѡправдания** 73б; **ѡправдати** 20а, **ѡправдитъ** 20а, 39а, **ѡправди**– 20б. **ѡправдажтъся** 20а; **ѡправдаѫщеся** 19б, **вдовица** 3б, **вдовиця** 3б.
ън-:	**вънѣ** 75а ter.	
ъп-:	**въпнѫ** 93б, **въпнемъ** 104б, 18б; **въпнетъ** 74б, 97а; **въпнѫща** 6б.	
ъс-:	**все** 32а, 42б, 55б, 83а, 17б, 95а, 83б, 59б, 32б, 32а, 53б, 67а, 28а, 70а, 72а, **вси** 7а, 78б, 43б, 18б, 58б, 33а, 53а, 59а, 19б, 92б, 97а (5 разъ), 68б, 17а, bis, 33а, 107б, 83а (5 разъ), 17а, 3б, 38б, 96б, 106б, 88б, 89а, 84б, 94а, 103а, 25а, 71а, 57а, 19а.	**въсе** 14б, 15а, 39б. **въси** 1а, 14а bis, 15б, 2б bis, 5б, 13а, 13б.
	всѣ 87б, 66б, 32а (4 раза), 79а, 47а, 29б, 33а, 84а, 49а, 31б, 47а, 46а ter, 44б, 45а bis, 79а, 80б bis, 55б, 56а, 54а ter, 86б, 56б, 93а bis, 45б bis, 93а, 85а, 4б, 91б, 45б, 8а, 6б, 17б, 57а, 59а, 49б, 54б, 47б, 98б, 95б, 96б, 91а,	**въсѣ** 5б.

85б, 14б, 67б, **всеи** 48а, 17б, 79б, 72б, 3а, 7б, 4а, 108а.

всемоу 14а, 79а, 78б, 85б, 40б, 108б, 93а, 28а, 83б, 51б, 48б, 26б, 16б, 71б; **всеѫ** 43б; **всего** 49а, 96б, 17а, 5а, 95а, 50а, 111а, 70а; **всѣмъ** 49а, 50а, 79а, 92а, 7а, 48б, 36а, 93а, 96а, 94б, 96б, 97б, 7а, 18б, 6а, 13а, 27а, 11а, 51б, 73а, 40а, 29а, 4а, 24б, 56б, 71б, 70б, 65а, 30б, **всѣхъ** 29а, 46а bis, 44а, 29а, 47а, 43б ter, 16а, 85а, 55а, 15а, 96б, 90ба, 70а, 53а, 97б, 50а, 3а, 91б, 98б, 107б, 81б, 33а, 16б, 17б, **вся** 86а, 95а, 91б, 71а, 3б, 6б, 3б bis, 107а, 83а, 7б, 109а, 11б, 19б, 108б, 31а, 78б, 30б; **всѣми** 45а, 43б, 23а, 30а, 33а, 48а, 26б, 110б; **всемъ** (loc. s.) 51а, 45б, 17б, 50а, 63а, 31б, 34б, 18б bis, 89а, 32б, 48б, 46б, 35а, 49а, 42а, 53б; **всѣхъ** 64а, 84а, 58б, 54а, 60а, 6б, 34б, 72а, 96б bis, **всѣко** 105а, 51б, 84б, 8а, 34б; **всѣка** 34а, 66а, 39а, 28а, 19ба; **всѣкого** 101а, 76б, 107а, 103а; **всѣкомоу** 61а, 23б, 19б, 22б, 29б, **всѣкои** 95а, 30б; **всѣкѫ** 35а, 34аб, 102а, 19а, 106б, **всѣкоѫ** 33б, 10а ter; **всѣкомъ** 89б, 70б, **всѣкымъ** 95а; **всѣцѣмъ** 27а bis, **всегда** 49а, 64а, 63б, 34б, 48а, 17б, 80б.

вьсемоу 14б.

въсего 5а, 8б, 15а.

въсѣмъ 7а, 14б.

въся 45а, **въсѫ** 2а, 7а, 11а, 14б bis,

въсегда 40а, 35а.

Такимъ образомъ, главный почеркъ почти безъ исключеній пропускаетъ «полугласный» въ группѣ вьс– въ открытомъ слогѣ. Изъ немногочисленныхъ случаевъ сохраненія полугласнаго въ данной группѣ лишь два, быть можетъ, относятся къ главному почерку. Остальные 25 случаевъ относятся къ листамъ, писаннымъ первымъ почеркомъ (1—15 лл., 39б—40а); изъ случаевъ пропуска «полугласнаго» въ группѣ вьс– къ этому первому почерку относятся 26 примѣровъ.

вът–:	въторицеѧ 5а, въторымъ 110б, 73б, въторы 110б.	второе 82б.
вьц–:	ѡвьцамъ 89б.	
гън–:		изгнании 53а, изгнавь 3б, изгнаниꙗ 53а, изгнанием 52б.
дъв–:	едъва 6б.	два 72б bis, двою 62а, двѣма 8а bis, 61б.
двьр–:		двери 9б, 11б, 13а.
дьн–:		дни 36а, 2б, 1а, дне҇ 65а, 94а, 63б.
дъщ–:	дъщи 72б, дъщери 57б, дъщерѧ 33б.	
жьб–:	слоужъбѫ 9б bis, 73б.	слоужба 69а, 76а.
жьн–:		пожнемъ 28а, пожнетъ 34б.
жьр–:		пожретъсѧ 39б.
зъв–:	зъванъ 5б.	звание 28а, 62а, 66а, званиꙗ 43б, 43а—43б. звани̇ю 72а, ꙁванием 51а, 100а. ꙁвати 5а, звани 43б bis, 48а, званъ 49б, 95б, ꙁваны 60б, 94а, ꙁваными 66а, –ꙁва 91б, ꙁваноѡмоу 91а, –ꙁвавъ 16б, 5а, 38а, 4а, 10а, ꙁвавъша 51а, 46а, 100а, –ꙁвахъ 67б, 96а, –ꙁвашѫ 71а, 99а, 84б.

ꙁьд–:	**здание** 51б, **создание** 110а, 41б, 70а, **созда** 51б, 105а, **создании** 55б, **създашѧсѧ** 46а.
зъл–: **зълъи** 14а.	**зло** 83а, 55б, 96а, **зла** 13а, 9б, 2а, 49а, **ꙁли** 33а, 17б, **ꙁлое** 24б, 81б, 24б, **злоу** 81б, **злаго** 83б, 23б, **злымъ** 24б, **ꙁлодѣи** 53б, **злобѣ** 45а, **злобѫ** 33а, **злобѫ** 46б, **ѡзлобитъ** 107б, **ѡзлобени** 19а, **безлобенъ** 70б, **ѡзлоблени** 58б.
зьм–: **изъмы** 13б.	**измѣте** 68б, **възми** 3б, **възметь-** 38б.
зьр–:	**възрѣ** 6а, **възрѣвъ** 4а, **прозрѣнию** 91а.
зъп–: **възъпи** 12б, **възѫпилъ** 6а, (вм. **възъпилъ**).	
къд–:	**где** 65б ter, 85а, 77а.
към–: **токъмо** 96а, 8б.	**токмо** 66б, 98б, 28б, 40аб, 38а, 20б, 36б, 24б, 45б, 25а; **тъкмо** 30б, 24б.
кън–: **кънигъ** 13б.	**книгы** 20б, 73а, 22б, 43б, **книгъ** 24а, **книгами** 40а, 15а, 55а, **книгамъ** 28б bis, **книгахъ** 88а, 15а, **книгоучиѥ** 65б, **кнѧꙁъ** 68б, 29а, **кнѧꙁи** 72а, 24б, 64а, **кнѧꙁемъ** 29а, 12б.
кът–: **къто** 22б, 26а, 1б, 32а, 7б, 109б.	**кто** 62ба, 56а, 53б, 96а, 93б, 35б, 26а, 36а bis, 49б, 47б, 40б, 2а, 94а, 29а, 30б, 55а, 108а, 107б,

111a ter, 77a, 44a, 30a, 21a, 71б, 48a, 53б, 60б, 27б, 20б, 109a, 111a bis, 101б, 32a, 95a, 27б bis, 26a, 25a, 32a, 9a, 41б.

лъб-: молъбы 50a.

лък-: лъкомь 18б, 58a, 90б. — **лкоу** 55a.

лъж-: лъжа 10a, **лъжѫ** 36a, 70б, 23a, 50a, **лъжи** 24б, 36a, **лъжемъ** 107a, **лъже-** 69б, 51б, **лъжите** 47a.

лъѕ-: польѕа 83a, **польѕи** 86б, **полъѕѫ** 54a, 83a, 84б, 75б, 75a, 32a, 103a.

льст-: лъсти 10a, 41б, **-лъститъ** 47б, **лъстихъ** 38б, **лъстащє** 53a.

мък-: изъмъкенъї 61б.

мьзд-: мъздѫ 26a, 70a.

мън-(мьн-): мънѫ 13a, (=**мьнѧ** partic.).

мънѣ 5б, 6a, **мъноѫ** 5б. — **мнѣ** 8б, 26б, 80б, 39б bis, 110б, 63б, 56б, 38a, 26a, 40б bis, 30a, 64a, 29a ter, 33б bis, 92б, 62б, 66б, 108a, 48б, 35б.

мноѫ 110б, 108a, 35б, 88a, 100a; **много** 111a, 21a bis, 56б bis, 16б, 92a, 69б, 16б, 9a, 29б, 81б, 92a, 51a; **многа** 36б, 73a.

мъногоу 11б; **мъногъ** 13б. — **многъ** 37б; **многѫ** 4a; **многоу** 37бa, **мноѕѣ** 40б, 32б, 91б,

мъноꙁи 79б, 2б; **мъноꙁѣ** 16а. — **многомъ** 38б, 82а, 41а; **мноꙁи** 4а, 9а, 107б, bis, 64б, 66а (4 раза), 65а, 28а ter; **многы** 32б, 5б, 27а, 38а, 13а, 53а, 30б, 59б, 85б, 11а, 49б, 95б; **многы**[x] 2а; **многами** 11а, 30б; **многыми** 37б; **множицеѧ** 36а bis, 35б bis; **множащиѧ** 61а; **-множи** 61а, 99б; **оумножить** 34б; **множство** 111б; **множаиши** 28б; **множаишими** 32а; **множахѫсѧ** 3а; **оумножитъсѧ** 32а; **помнѧ** 1 s. pr. 99б, 50б; **помнитъ** 83а; **минитъ** 30а, 78б, 62а; **помниши** 85а; **помините** 63б, 102б, 63а, 74б, 81а, 46а; **мнѣаше** 8б; **съминаисѧ** 55б; **съмнѣнии** 56а; **мнеи** 29а, **мнее** 101а.

Такимъ образомъ, главный почеркъ знаетъ два случая сохраненія «полугласнаго» въ группѣ **мъи-(мьи)**; а на первый почеркъ приходится 7 такихъ случаевъ при 12 случаяхъ пропуска.

ньд-: **донъдеже** 59а, 58б, 52а. — **дондеже** 1а, 64б.

ньм-: **сонъма** 62а; **къ сонъмѣ** 68а; **сонъмище** 10б, 13б, 16а; **сонъмищемь** 1а; **сонъмищихь** 2б, 15а, 78б, 107а, 10а.

пъв-: **оупъвает**ъ 83б. — **оупваѭ** 69б, 51а, **оупваемъ** 20б; **оупвахомъ** 51б, 37б; **оупвани** 43б; **оупвание** 12б, 27б, 48б, 24а bis, 38б; **оупвания** 46б, 61а, 97б, 62а; **оупванием**ъ 23б.

път-:		отмщаімъ 34а.
пьр-:		распра 25а.
пыщ-:	пъщѧтеса 64а.	
пыщ-:	непъщевакъ 62б, 57б; непъщевати 79а; непъщоуѫ 22а; -непъщюуеть 36б; непъщюуемъ 60б.	
рък-:	ръкенне 22а; ръкення 110а; ръкеннемъ 41б, 55б.	
рын-:	горъніцѫ 4б; горъницн 16а.	горяницн 3б.
рыц-:	рьцн 22б, рьцѣте 93а.	
сьд-:	съде 2а, 13а, 2б; весъде 30б, 42а.	веcде 79б, 27а; сде 101а, 81а, 75а.
съл-:		посла 4б, 16б, 7а, 93а, 77а bis, 8б, 2а, 25б, 93б, 110б, 17б; послахъ 80б, 5б; посли 4а, 110б, 5б, 18б; посла 108а, 35а; послашѫ 9а, -слати 9а; -слана 10а; сланымъ 5а, посланіе 110б; -слеми 59а.
сън-:	сънемъ 16а.	сна 16а; снѣ 8б, 2а, 107б.
сып-:		спѫ 8а (partic.).
стыгн-:	стыгны 8б, 1б.	
тък(н)-:	затъкѫ (3 pl. aor. II) 18б, 58а; затъкнѫтъса 19б.	
тьл-:		свѣтлѣ 5б; свѣтло 102а.
тьм-:	тьма 10б, 47б; тьмѫ 27а; тьмы 107а.	тмѣ 17б, 68б.
тьмы	30а, 31а, 44б; тьмѣ 107а.	тмы 108а.
тьп-:	врътъпѣхъ 58б, 19а.	

тъх-: ветъхаго 38б, 47а; **ветъхы** 67аб, **ветъсѣ** 67а.	
тъч-:	**притчи** 109б.
тъшт-(тъщ-): тъща 29а; **тъщє-** 52б, 35а; **тъщимъ** 40а; **тъщєѫ** 95а, **вътъщє** 32а; **тъщиними** 47б; **тъщаашє** 16б; **тъщисѧ** 110б, 76б, 52б; **тъщивыѫ** 49а; **тъщаниє** 61а, **тъщаниємь** 23б bis, **тъщѫщєсѧ** 43б.	
чьн-:	**начнемъ** 67б, 55б.
чьт-: чъто 1б bis; **чъты** 109а; **чътѫ̑** 105а.	**что** 6б, 17б, 85а bis, 78б bis, 52б, 99а, 58а, 91б, 36б, 13а, 14а, 15б, 23б, 30а, 67а, 78б, 51б, 63а, 31а, 5а, 64а, 89а, 70а, 69а, 45б bis, 19а, 58б, 12а bis, 20б bis, 110б, 101а bis, 84б, 40б, 106б, 108а, 4а, 13а, **чтє̑** 15а, 13б, 15б, 12б; **чтетъ** 38б, 66б; **чтѫ̑** 105а; **чтєте** 14б; **чтѫщимъ** 110б; **чтении** 10б, 38б.

---

§ 4. Приводя эти примѣры выпаденія и сохраненія «полугласнаго» въ открытомъ слогѣ внутри слова, я оставлялъ въ сторонѣ тѣ случаи, когда «полугласный» внутри слова относится къ суффиксамъ: -ьнъ, -ъкъ,- ьць,- ьскъ, -ьство, -ъш, -ьш.

Выдѣляю эти случаи въ особую группу оттого, что употребленіе этихъ суффиксовъ въ сочетаніи съ различными звуковыми группами могло ассоціироваться въ сознаніи писца, и подъ вліяніемъ сохраненія ъ въ однихъ случаяхъ являлось сохране-

ніе его на письмѣ и въ другихъ, гдѣ онъ въ языкѣ не существовалъ.

бън-: злобънѣ 67а.	подобно 111а; подобна 6б; -бне 70а; -бни 47а; слоужебни 59а; потрѣбнаа 110б; -по̑бнѣ 80а.
вън-: дивъна 14а; лѫкавънѣ 67а; противънꙑѫ 62а; противъно; д͠ховъно 17б; д͠ховънии 44б.	дивна 78б; равнѣи 76а; славны 110б; д͠ховно— 97а, 34а bis; д͠шевно 34а bis; д͠ховнꙑи 44а, 45а; д͠ховнꙑмъ 45а, 109а; грѣховное 68а; грѣховнѫ 58б; безъм'ъвно 70б.
дън-: неплодънꙑмъ 17б; сѫдъны 77б; праведънꙑмъ 100б; праведъны 101а; праведъна 21а.	замодно 17б; исповѣдникоу 77б; бесплодии 110б; благородии 66а; неплодне 108б; сѫдно 110б; наслѣдникомъ 61а; наслѣдника 56б; безродна 66а; послѣдна 56б; послѣдива 69б; оугодии 40а; оугодно 63а; ꙋюдна 93а; ꙋюдно 108б; праведноу 19б; праведноѡмоу 94а; праведны 60а; праведнꙑмъ 94а, 70а; праведнꙑмъ 21а; праведнꙑхъ 97б; праведни 102б, 99а, 106а, 111б, 98а; праведникоу 97б, 103б, 81а; праведны 96а; праведное 94а; праведнаго 111а, праведна 64а; праведно 84б, 97б, 59б; пра-

	бєдникъ 91а, 105б, 81а, 81б, 69а, 86а.
жьн-: ѫжъника 109а; ѫжъници 13а; ѫжъникы 13а.	ѫжникъ 43а, 103б; ѫжникы 63а; длъжни 24б; ближнимъ 55б.
тръжъникы 14а. хѫдожъnѣишѫ acc. pl. нижъnѣишѫ acc. pl. 98б.	ближиннымъ 42б; хѫдожна 79б; хѫдожникъ 91а; -ложно 61аб; -ложнома 61б; прилежно 102а, ражины 108а.
зьн-:	любъзни 23б, гобезна 6б; полеꙁно 89а; скаꙁнемъ 100а; съѡбразны 91а; -ѡбразно 55б; желѣзнѣма 8а; желѣзнѣ 8а; желѣзнаѣ 8б; ѡбразна 79б.
здьн-:	празникъ 57б; празника 5б; праздни 14а; празни 78б; празноуемъ 67а; оупразнитъ 54а; безмездникъ 82б.
льн-: доволъни 63а; силъни 66а; силъны 49б; заѵжлъника 85б; кадилъницеѫ 67б; сѫделънѣхъ.	
ньн-: истинъномъ 61б; законънымъ 19а, 96б; законъныхъ 20а, 19б; законъныѫ 67а; ѡгнъни 17а; ѡгнъна 62а; ѡгнънѫ 18б, 58а; -бранъни 47б; -браньны 2а; поконъника 19а.	исти́нна 64а; истиннѣи 71а, 84а, 16б, 32б; истинни 32б; истинномоу 91а; истинное 81б; законнѫѫ 55а; законна 20а; законныѫ 96б; законныхъ 44а. -брайныѫ 91б; поконника 106б.
врѣменънѫѫ 60а; нескврънъно 63а; неприꙗзниннънымъ 44б; истлѣнъны 22б; не-	врѣменнѫѫ 57б; странна 75а; странни 42б; странно- 23б, 63а; неприꙗзнинныѫ 108а;

	приꙗзниннъны 45б; **не-тлѣнъномоу** 48б; **рѫко-творенънахъ** 14б.	**бесквръно** 75б; **простра-ноѫ** 40а; **неоуклонно** 62а, **-дѣанна** 64а; **-строуннѣ** 55б; **безаконно** 20а; **пла-менинѣ** 90б.
		-нны 55б; **-нна** 109б; **-нныѫ** 96б; **-нннкъ** 96б; **-нне** 91а.
пьн-:		**стлъпннкоу** 90а; **велълѣпно** 95а; **пристѫпинѣ** 96а; **-пнѣ** 49б.
мьн-:	**темъныѫ** 46а; **темъннцѫ** 13а, 8а; **темъннцн** 13а bis, 8а; **темъннцахъ** 32б; **темъннчъны** 13а; **темь-ннчъннкоу** 13а; **земънаꙗ** 39б; **земъныхъ** 58б, 19а.	**темнаꙗ** 55б; **темннца** 109а; **темннцѫ** 13а; **темннцѫ** 9б; **темннцѣ** 58б, 19а; **темн-цахъ** 35б; **разоумно** 63б; **безоумнї** 17б; **разоуміннцн** 32а; **разоумныхъ** 65б; **зем-наꙗ** 34а.
рьн-:	**вѣрънымъ** 33а (dat. pl.) **мирьна** 55б; **ѡ҃трьнѣ** 38а, (gen. s. n.); **коурьноу** 17а.	**вѣрно** 62а, 30б, 51б, 48б, 52а, 110а, 58б; **вѣрна** 72а, 111а; **вѣрнн** 108б, 17а; **вѣрнымъ** 43б; **горннцѫ** 3б, **-рно** 53а.
трьн-:	**оутрънннцн** 66б; **вънѫтрь-нѫ** 13а.	
сьн-:		**деснѫ** 59а, 83б, 56б; **н҃бсное** 63а; **приснн** 42б; **небес-нымъ** 84а, **н҃бесныхъ** 45б; **ѡпасно** 17б; **прн҃сно** 32б; **словесна** 108б; **тѣлесно** 95а.
стьн-:	**-честъно** 56б; **честъна** 63а; **причастънннцн** 72а; **причѫстъннцн** 76б, 103а, 47б; **причастъннкъ** 92б,	**-честно** 92а, **честна** 99а, 69а, 89а; **честнѣн** 98а; **причѫ-стнннцн** 58б; **причѫстннка** 65а; **намѣстннкъ** 91а; **по-**

	бедникъ 91а, 105б, 81а, 81б, 69а, 86а.
жьн-: ѫжъника 109а; ѫжъници 13а; ѫжъникы 13а.	ѫжникъ 43а, 103б; ѫжникы 63а; длъжни 24б; ближнимъ 55б.
тръжъникы 14а.	ближнимъ 42б; хѫдожна 79б;
хѫдожънѣнишѫ acc. pl.	хѫдожникъ 91а; -ложно 61аб; -ложнома 61б; при-
нижънѣнишѫ acc. pl. 98б.	лежно 102а, ражны 108а.
зьн-:	любъзни 23б, гобезна 6б; полеѕно 89а; сказнемъ 100а; съωбразны 91а; -ωбразно 55б; желѣзнѣма 8а; желѣзнѣ 8а; желѣзнаѣ 8б; ωбразна 79б.
здьн-:	празникъ 57б; празника 5б; праздни 14а; празни 78б; празноуемъ 67а; оупразнитъ 54а; безмездникъ 82б.
льн-: доволъни 63а; силъни 66а; силъны 49б; за-ѹѫлъника 85б; кадилъницеѫ 67б; скѫделъныхъ.	
ньн-: истинъномъ 61б; законънымъ 19а, 96б; законъныхъ 20а, 19б; законъныѫ 67а; ωгнъни 17а; ωгнъна 62а; ωгнънѫ 18б, 58а; -бранъни 47б;	истинна 64а; истиннѣи 71а, 84а, 16б, 32б; истинини 32б; истинномоу 91а; истинное 81б; законнѫѫ 55а; законна 20а; законныѫ 96б; законныхъ 44а.
-браньны 2а; поконъника 19а.	-брайныѫ 91б; покониика 106б.
врѣменъныѫ 60а; нескврънъно 63а; неприязнинъныимъ 44б; истлѣнъны 22б; не-	врѣменнѫѫ 57б; странна 75а; странни 42б; странно- 23б, 63а; неприязнинныѫ 108а;

	приязниньны 45б; истаѣньномоу 48б; ржкотворенъных 14б.	бескврънно 75б; пространож 40а; неоуклонно 62а, -длънна 64а; -строуннѣ 55б; безаконно 20а; пламеннѣ 90б. -ниты 55б; -нна 109б; -нных 96б; -нннкъ 96б; -нне 91а.
пьн-:		стлъпннкоу 90а; всълѣпно 95а; пристлъпнѣ 96а; -пнѣ 49б.
мьн-:	темьных 46а; темьницж 13а, 8а; темьници 13а bis, 8а; темьницахъ 32б; темьничьны 13а; темьничьникоу 13а; земьная 39б; земьныхъ 58б, 19а.	темная 55б; темница 109а; темницж 13а; темницж 9б; темницѣ 58б, 19а; темницахъ 35б; разоумно 63б; безоумнї 17б; разоумници 32а; разоумныхъ 65б; земнаа 34а.
рьн-:	върьнымъ 33а (dat. pl.) мирьна 55б; ѿтрьнѣ 38а, (gen. s. n.); боурьноу 17а.	върно 62а, 30б, 51б, 48б, 52а, 110а, 58б; върна 72а, 111а; върни 108б, 17а; върнымъ 43б; горницж 8б, -рно 53а.
трьн-:	оутрьници 66б; вънжтрънж 13а.	
сьн-:		деснж 59а, 83б, 56б; нбсное 63а; присни 42б; небеснымъ 84а, нбсныхъ 45б; ѡпасно 17б; присно 32б; словесна 108б; тѣлесно 95а.
стьн-:	-честьно 56б; честьна 63а; причастьници 72а; причжстьници 76б, 103а, 47б; причастьникъ 92б,	-честно 92а, честна 99а, 69а, 89а; честнѣи 98а; причжстници 58б; причжстника 65а; намѣстникъ 91а; по-

	57а; местъникъ 24б; извѣстънѫ 61б; завистънѫѫ 62а; б҃жествънѣи 65а.	стникоу 102а, 103а; постницѣ 68б; извѣстно 84б, 59б; к҃рстное 65б; сыропоустна 55б.
тьн-:	животънаꙗ 75а; животъны 61б; сотъникоу 80а; сотъникъ 5а, 4а; приѫтъно 70б; бесплътъныхъ 69а.	благодѣтнаꙗ 104б; богатно 48а; животнѣмь 106б; приѫтно 32а, 50а; бесплътны 84б; бесъмрътномоу 63б.
чьн-:	ѫзычъникы 33а; различънѣе 56б; вѣчъны 72б; вѣчънѫ 48б; темъничъны 13а; темьничъникоу 13а.	-различно 56б, 92а; различнѣе 92б; младенечнаꙗ 109б; вѣчнѣи 104б; вѣчноѭ 54а; вѣчнаго 89б; вѣчнѫ 69а. вѣчны 106б; вѣчно 62б; вѣчна 22а, 96а.
шьн-:	послоушъници 20а; поспѣшъници 26а; страшъно 62а, н҃нѣшънее 19б; н҃нѣшънѣаго 22а; вышънѣго 12б; вышънѫѫ 15б; брашьно 2а; кощъници 2б; грѣшъникомъ 21а.	вышнии 73а; домашнеѫ 29б; страшно; вънѣшнимъ 80б; вышнихъ 63б; вънѣшнѣго 36а; брашны 75а, брашна 54а, 55б; брашно 55а, 54б; брашномъ 54а; кошници 36а; грѣшныхъ 70б; грѣшникы 48б; грѣшникъ 102б; грѣшничъ 68ба.
щьн-;	немощъна,-мощънымъ 20б; немощъно 66а; немощъноу 55а; помощъни 65а; помощъникъ 63б.	съѡбещникъ 96б.

«Полугласный» въ суффиксѣ -ъкъ:

крѣпъци 18б, 58а; тѧжъкомъ 16а; свитъкомъ 78а.	крѣпко 109б, 61б; крѣпка 66а.

«Полугласный» въ суффиксѣ -ьць:	
сребролюбъци 63а.	
	пѣвци 67а; ѡвцамъ 90б.
пришелъци 17а, 42б.	
	Ѣопрнемца 101б.
конъци 32а bis; конъца 61а;	конца 59а.
агнъцоу 81а; прѣвѣньца 92б, 56б; прѣвѣнъцю 91б; юнъцѧ 6б; вѣнъцѧ 6б.	
творъци 20б; -творъца 86а; -творъцема 88б.	старцѧ 103б acc. pl.
ѣбиносъцю 103б.	ѣбиносца 91а, 100б.
лестъци 32б.	
мышъцех 10б.	
Въ суффиксѣ -ьч-: ѡвъча 91б.	
телъчех 62б.	
конъчина 22б, 93а, 61а, 21б; конъчинѧ 22а; конъчани 96а; конъчаѫ 67б; сконъча- 96а, 9б, 11б, 24б.	кончание 25а, 74б. скончa- 44б, 2б.
вѣнъчана 85б; юнъчеѫ 62б.	вѣнчалъ 85а; вѣнчаетъса 53б.
дхомъ лестъчемъ 51б, 69б.	
Въ суффиксѣ -ьск-:	
людъсти 64а.	
агГлъскыѫ 83а; италъскыѫ 4а.	
понъстѣмъ 49б; словѣнъскоу 102а.	
пѫтъскаа 28а; плотъстѣи 62б; галатъскѫѫ acc. s. f.; египетъскыхъ 57б; [illegible]ъскыѫ n. pl.; гречъска 106а; всѣчъска 92а, 85б; всѣчъ-	

шии 72а; болъшоу 84а; болъшеѫ 62б; болъша 23б; болъшимъ 61а bis, 83а; ѩвлъшаса 98а; ѩвлъше 42а; ѩвлъши 55а; ѩвлъшомоуса 81а; оумолъше 15а; -емъша 82б; -имъша 9б, 1б, 14а; -имъше 2б; -емъше 63а, 18б, 78б, 45а, 55а, 13б, 12б; ѿстѫпъшааго 12а; смоѿрьша 6а; съмиръшеса 21а; створъше 14а; створъшомоу 78а; створъша- 72а; горъши 62а; лоучъшеи 60б; лоучъшее 58а, 84а, 18б; оукрашъшиса 18б; -свѣщъшеса 59б; обращъса 4а; приближаѭщъса 62а; пощъшесѧ 10а; кръщъшоутиса 97а; помолъшесѧ 10а; ваіщъшѫ 72а; изъвѣщъшемъсѧ 15а.

Подводя итоги, мы можемъ, съ большей или меньшей вѣроятностью, предполагать выпаденіе полугласнаго въ говорѣ главнаго писца Охридскаго апостола въ слѣдующихъ звуковыхъ группахъ:

ьи-: 6 случаевъ пропуска ь въ суффиксѣ при одномъ случаѣ сохраненія.

кьр-: 8 случаевъ пропуска ь въ данной группѣ характеризуютъ главный почеркъ рукописи; 5 примѣровъ пропуска относятся ко второму писцу; вѣроятно, и въ языкѣ второго писца ь выпало въ данной звуковой группѣ.

дъм-: главный почеркъ знаетъ лишь 4 случая пропуска ъ и ни одного примѣра сохраненія. Второй почеркъ въ одномъ примѣрѣ сохраняетъ ъ и въ двухъ примѣрахъ пропускаетъ его.

гъм-: главный почеркъ 3 раза пропускаетъ ъ; второй почеркъ характеризуется однимъ случаемъ пропуска.

кьс-: главный почеркъ въ коренномъ слогѣ кьс- въ очень значительномъ количествѣ случаевъ пропускаетъ ь за однимъ — двумя исключеніями. Относительно второго почерка нельзя сказать ничего опредѣленнаго: при 25 случаяхъ пропуска 26 примѣровъ сохраненія. Даже написаніе префикса къ въ сложеніи со словомъ, начинающимся согласной с, свидѣтельствуетъ о выпаденіи ь въ группѣ кьс- въ языкѣ главнаго писца: късъ-: кс- = 8 : 30.

дьн-: главный почеркъ въ 3 случаяхъ пропускаетъ ь въ коренномъ слогѣ дьн-; въ большинствѣ случаевъ пропущенъ ь и въ суффиксальномъ слогѣ. Въ языкѣ второго писца, повидимому, также ь выпалъ: при 4 случаяхъ пропуска (въ корнѣ) ни одного случая сохраненія.

жьн-: главный почеркъ въ коренномъ слогѣ жьн- знаетъ лишь 2 случая пропуска ь; въ суффиксальномъ слогѣ къ главному почерку относятся 2—3 случая сохраненія ь и 13 случаевъ пропуска. Первый почеркъ характеризуется лишь 3 примѣрами группы -жън- въ суффиксальномъ слогѣ.

зъм-: главный почеркъ всюду пропускаетъ ъ (32 примѣра); первый почеркъ 4 раза опускаетъ ъ, одинъ разъ сохраняетъ; вѣроятно, и въ говорѣ другого писца группа зъм- измѣнилась въ -зм-.

ждд-: въ главномъ почеркѣ 8 разъ -зд-.

ꙁъл-: въ главномъ почеркѣ 21 -**зл**-; въ 1-мъ почеркѣ **зъл** : **зл** = 1 : 3.

зьм-: въ главн. п. 2 -**зм**-; въ 1-мъ п. 1 **зъм** и 1 -**зм**-.

зьр-: въ главномъ п. 1 **зр**-; въ 1 п. 2 -**зр**-, слѣд. и въ говорѣ другого писца было -**зр**-.

зьн-: ср. 6 примѣровъ **зн**, гдѣ выпавшее **ь** относится къ суффиксальному слогу; въ первомъ почеркѣ 4 **зн** указываютъ на выпаденіе **ь** и въ говорѣ этого другого писца.

здьн-: упрощеніе данной группы въ **зн**- въ говорахъ обоихъ писцовъ доказываютъ 5 примѣровъ -**зн**- изъ **здьн**- въ главномъ почеркѣ и 2 **зн** въ первомъ.

къд-: въ главномъ п. 5 **гдє**.

към-: 1 **към** при 13 -**км**-; въ 1 поч. лишь 1 -**към**-.

кън-: ср. 17 -**кн**-; въ 1-мъ поч. 1 **кън** и 3 -**кн**-.

кът-: ср. при 4 **кът**-.44 **кт**-; въ 1-мъ поч. 2 **кът**- и 2 **кт**.

мьн-/мън-: 104 **мн**- при 2 **мън**-; въ 1 поч. 7 **мън** (=**мьн**=**мън**) при 2 **мн**-. Въ суффиксальномъ слогѣ 10 **мн**- при 4 **мън**-, а во 2-мъ поч. 2 **мн** при 7 **мън**-.

ньн-: относительно данной группы имѣются лишь примѣры, относящіеся къ суффиксальному слогу; 32 примѣра пропуска **ь** противъ 18 случаевъ сохраненія говорятъ въ пользу мысли о выпаденіи его въ говорѣ главнаго писца; случаи сохраненія объясняются положеніемъ **ь** въ суффиксальномъ слогѣ, гдѣ его поддерживала аналогія, если не въ языкѣ писца, то въ языкѣ его оригинала. Къ 1-му почерку относятся лишь 2 случая сохраненія **ньн**-.

пък-: ср. 16 **пк**- при 1 **пък**; въ 1-мъ почеркѣ 1 **пк**-.

пьн-: объ измѣненіи **пьн** (=**пьн**) въ **пн**- въ языкѣ главнаго писца свидѣтельствуютъ 4 случая пропуска **ь** въ суффиксальномъ слогѣ -**пьн**- при отсутствіи случаевъ его сохраненія. Вообще говоря, аналогія, хотя и имѣла вліяніе на сохраненіе **ъ** въ главномъ почеркѣ, но небольшое; писецъ, повидимому, болѣе руководился живымъ произношеніемъ, тогда какъ писецъ первыхъ 15 листовъ, повидимому, больше подчиненъ

былъ въ данномъ случаѣ своему оригиналу, въ которомъ аналогія сохранила ъ въ суффиксальныхъ слогахъ и префиксахъ; ср. выше приведенныя цифры: въ главномъ почеркѣ при 104 **ми** и 2 **мъи** въ корнѣ — 10 **ми-** и 4 **мъи-** въ суффиксѣ, тогда какъ писецъ первыхъ 15 лл., отражая въ правописаніи коренныхъ слоговъ живое произношеніе: 12 **ми** и 7 **мъи-** въ суффиксальномъ слогѣ **мъи** пропускаетъ ъ лишь дважды, сохраняя его въ 7 случаяхъ.

ръи-: въ коренныхъ слогахъ главный почеркъ знаетъ лишь одинъ примѣръ сохраненія; правописаніе суффиксальныхъ слоговъ свидѣтельствуетъ о выпаденіи въ языкѣ писца ь въ данной группѣ: 13 **ри-** при 4 **ръи-**, гдѣ ъ сохраненъ аналогіей. Первый почеркъ знаетъ одинъ случай **ръи-** и 2 **ри**.

сл-: ср. 15 **сл**; писецъ первыхъ 15 лл., повидимому, также произносилъ -**сл**-: (11 **сл**).

сък-: на выпаденіе полугласнаго въ этой группѣ указываютъ примѣры, въ которыхъ ъ относится къ префиксу **съ**: ср. 25 **ск-**; 4 случая **ск-** въ первомъ почеркѣ, повидимому, указываютъ на измѣненіе **сък-** въ **ск-** и въ говорѣ другого писца.

сък-: указанія на измѣненіе **сък-** въ **ск-** также относятся къ префиксальному слогу; въ главномъ поч. 4 **ск**; въ первомъ—6 **ск-**.

сьи- (=**съи**=**сьи**): въ коренномъ слогѣ 1 **съи-** и 2 **си-**; въ суффиксальномъ 11 **си-**; въ префиксальномъ 6 **си**; въ 1 почеркѣ находимъ лишь 6 **си-** въ префиксальномъ слогѣ.

сп-: ср. 5 примѣровъ **сп-** въ префиксальномъ слогѣ; 1 примѣръ **сп-** въ корнѣ относится къ первому почерку.

сътв- ср. выпаденіе ъ въ префиксѣ **съ** въ сложеніи съ глаголомъ **творити** (23 **стко-** при одномъ примѣрѣ **сътко-**); выпалъ ъ въ данной группѣ и въ говорѣ второго писца—ср. 9 **стко-**.

стъи-: ср. 15 случаевъ **сти-** въ суффиксальномъ слогѣ при 12 **стъи-**, которые объясняются вліяніемъ аналогіи; въ коренномъ слогѣ однажды лишь **стъи-**.

тьн-: данныя относятся къ суффиксальному слогу: 7 **тн-** при 5 **тън-**, сохраненныхъ аналогіей, говорятъ въ пользу выпаденія **ь** въ группѣ **тьн-** въ говорѣ главнаго писца; два примѣра **тън-** относятся къ первому почерку.

чьн-: 12 примѣровъ **чн-** при 4 **чьн-** относятся къ суффиксу; 2 **чн-** въ корнѣ; 2 примѣра сохраненія **чьн-** относятся къ первому почерку.

чьт-: ср. 39 **чт-** въ корнѣ при 2 **чът-**; къ первому почерку относится 2 примѣра **чът-** при 15 **чт-**, слѣд. и въ говорѣ другого писца первоначальная группа **чьт** звучала, какъ **чт**.

шьн-: 17 примѣровъ **шн-**, относящіеся къ суффиксу, при 6 **шън-**; ко второму почерку относятся лишь 4 примѣра сохраненія **шьн-**.

Наоборотъ, сохраненіе **ъ** въ говорѣ главнаго писца, съ бо́льшей или меньшей увѣренностью, можно установить въ слѣдующихъ звуковыхъ группахъ.

бьщ-: ср. 4 примѣра **бъщ**.

вьп-: 5 **вьп-**; въ первомъ почеркѣ 1 примѣръ сохраненія **вьп-**.

вьт-: 3 **вьт-** при одномъ **вт**, которое могло быть остаткомъ правописанія оригинала.

дьщ-: 3 **дъщ-** въ главномъ почеркѣ.

льж-: ср. 11 **лъж-** и ни одного **лж-**; къ первому почерку относится лишь одинъ случай **лъж-**.

льѕ-: 9 **льѕ** и ни одного **лѕ**.

льст-: 4 **лъст-**; одно **лъст-** относится къ первому почерку.

ньм-: къ главному почерку относятся 5 **нъм-**; къ первому — 6 **нъм-**; случаевъ пропуска мнѣ не удалось подмѣтить ни одного.

пьщ-: 6 **пъщ-** въ главномъ почеркѣ; случаевъ пропуска ни одного.

рьк-: 4 случая сохраненія **рък-** въ главномъ почеркѣ.

тьх-: 5 **тъх-** въ главномъ почеркѣ.

тър-: 16 тър въ главномъ почеркѣ и ни одного случая пропуска во всей рукописи.

Долженъ сознаться, что не во всѣхъ этихъ случаяхъ можно говорить съ одинаковой увѣренностью о сохраненіи полугласнаго; конечно 4—5—6 разъ писецъ легко могъ сохранить ъ, который находилъ въ своемъ оригиналѣ, и собственное его произношеніе могло не сказаться въ узкихъ рамкахъ 5—6 случаевъ. Поэтому съ бо́льшей увѣренностью я бы позволилъ себѣ говорить лишь о сохраненіи ъ въ группахъ: лъж-, лъѕ- и тър-, съ меньшей — относительно группъ кър-, хъп-, къх-, дър-, лъст-, пъм-, пър-, ръв-, тъх-. Къ этимъ послѣднимъ группамъ я прибавилъ бы и группу въш-; всѣ примѣры, относящіеся къ ней, принадлежатъ причастному суффиксу прош. вр. въш- и, конечно, должны быть привлекаемы къ дѣлу съ большой осторожностью; но главный писецъ охр. ап. вообще не относился къ сохраненію ъ въ суффиксальныхъ слогахъ съ большой строгостью и въ другихъ случаяхъ допускалъ очень частый пропускъ ъ. Вотъ почему замѣчательная выдержанность въ сохраненіи ъ суффикса въш-, быть можетъ, говоритъ за сохраненіе ъ въ самомъ произношеніи: въ главномъ почеркѣ нѣтъ ни одного случая пропуска ъ въ суффиксѣ въш-, а случаевъ сохраненія я привелъ выше 41; 5 случаевъ пропуска ъ (при 17 примѣрахъ сохраненія) относятся ко второму почерку.

Остальныя звуковыя группы характеризуются такими малоопредѣленными данными, что я не рѣшаюсь сказать, выпадалъ-ли или сохранялся въ нихъ ъ въ говорѣ того и другого писца. Сюда относятся слѣдующія звуковыя группы: въд- (3 въд и 1 вд), въѕ- (1 въѕ), във- (11 във- и 6 вв-), къд- (25 къд и 35 кд), към- (3 към), кьц- (1 къц-), двьр- (3 случая двр-, относящіеся всѣ къ первому почерку), жьв- (1 жъв и 2 жв въ главномъ почеркѣ, два жъв- въ 1 п.), жьм- (2 жм), жьр- (1 жр), -зъп- (2 зъп въ первомъ по-

черкѣ), **льб-** (1 **лъб**), **льв-** (3 **лъв-** и 1 **лв**), **мьв-** (1 **мъв-**), **мьзд-** (2 **мъзд-**), **ньд-** (3 **нъд-** и 1 **нд** въ главномъ п., 1 **нд** въ 1-мъ), **пьт-** (1 **пт-**), **пьр-** (1 **пр-**), **пьц-** (1 **пъц-**), **сьд-** (2 **съд-** и 5 **сд** въ главномъ почеркѣ, 3 **съд-** въ 1-мъ п), **стьгн-** (2 **стъгн-** въ 1-мъ п.), **тьк-** (3 **тък-** въ главномъ п.), **тьл-** (1 **тл-** въ главномъ п. и 1 въ 1-мъ), **тьм-** (7 **тьм-** и 3 **тм-** въ главномъ п., 1 **тъм-** въ первомъ), **стьн-** (1 **стън-** въ главномъ п.), **тьп-** (2 **тьп-** въ главномъ п.), **тьу-** (1 **ту** въ главномъ п.), **уьн-** (2 **ун-** въ главномъ п.).

Группы **вьд-**, **вьз-**, **вьк-**, **вьл-**, **вьм-**, **вьн-**, **вьп**, **вьпр-**, **вьск-**, **вьх-**, **вьш-**, характеризуемыя исключительно примѣрами, относящимися къ префиксу **вь**, точно также, какъ группы **сьбл-**, **сьвр-**, **сьвл-**, **сьг-**, **сьгр-**, **сьж-**, **сьѕ-**, **сьм-**, **сьр-**, въ которыхъ **ь** относится къ префиксу **сь**, также не могутъ быть съ увѣренностью отнесены къ той или другой категоріи звуковыхъ группъ: потерявшихъ **ь** или сохранившихъ его.

Въ суффиксальныхъ слогахъ такими малоопредѣленными группами являются: **пьк-**, **тьк-**, **льц-**, **ньц-**, **ньск-**, **тьск-**, **уьск-**, **тьств-**, **шьств-**, **уьств-**, **дьш-**, **гьш-**, **жьш-**, **кьш-** и др.

Первый почеркъ, въ виду незначительнаго количества страницъ, которыя имъ писаны, естественно, обрисовывается приведенными данными очень блѣдно по отношенію къ выпаденію и сохраненію **ь** въ открытомъ слогѣ. Но въ большинствѣ случаевъ можно установить совпаденіе правописанія этого перваго почерка съ правописаніемъ главнаго писца; можно подмѣтить лишь, что писецъ первыхъ 15 **лл.** чаще сохраняетъ **ь** въ суффиксальныхъ слогахъ, чѣмъ главный, какъ было сказано уже выше по поводу группы **пьн**.

§ 5. При разсмотрѣніи судьбы «полугласныхъ» **ъ** и **ь** въ закрытомъ слогѣ слѣдуетъ излагать особо судьбу **ъ** и особо судьбу **ь**, такъ какъ не во всѣхъ болгарскихъ діалектахъ исторія **ъ** и **ь** въ данномъ положеніи была одинакова.

Конечное ъ, находясь въ тѣсномъ сочетаніи словъ, — при энклизѣ или проклизѣ, — въ закрытомъ слогѣ сочетанія, подвергалось въ болгарскомъ языкѣ вокализаціи. Это явленіе иллюстрируютъ въ Охридскомъ апостолѣ слѣдующіе примѣры:

со мноѫ 108а, 110б; **со всѣми** 26б, 30а; **надо всѣми** 48а; **прѣдонь** 5б; **прѣдо мъноѫ** 5б; **во нь** 79б, 11б. Но: **въ нъже** 37б; **въ'же** 57б; **въ нимь** 64а; **въ тѣмь** 68б).

Ўботъ 30а (=**ѹловѣкъ тъ**); **гласо**ᵇ 17а; **хлѣбо съ** 64б bis.

§ 6. **ъ** въ закрытомъ слогѣ внутри слова также вокализуется въ Охридскомъ апостолѣ.

восиꙗ 8а, но — **вътыще** 32а.

собраны 5б; **созда** 105а, 51б; **созданиє** 41б, 110а bis, 70а; **создании** 55б; **созданию** 24а; **создавъшомоу** 47а; **совъпросникъ** 65б; **сонъмѣ** 68а; **сонъма** 62а; **сонъмище** 13б, 16а, 10б; **сонъмищемь** 1а; **сонъмищіихъ** 10а; **сонъмищихъ** 15а; **сонъмищихъ** 78б, 107а, 2б; **сотъникъ** 5а, 4а; **сотъникоу** 80а; **тон** 110б, 46а ter, 56б, 60б, 92б, 38б, 7а, 77а, 57а, 105б, 87б, 63б.

любовь 23б, 20б, 21а, 44а, 110а, 95б, 25а, 30а, 41а, 49б, 26б, 48а, 48б; 77а ter б bis, 30б, 83а bis;

любовиѫ 40а, 52а, 43б, 29б, 31а.

цркоᵇ 26б, 51а, 26а, 29а; **боуковъ** gen. pl. 1а.

събраномъ 16а; **създана** 46а; **създашѧсѧ** 46а.

съминаѧсѧ 55б; **съвъзнинѹвшїи** 67б;

токмо 25а, 96а, 8б. **тъкмо** 30б, 24б.
конъ 3б, 13а; **наүжтокъ** 105а, 104б, 68б, 29б, 59а; **наүатокъ** 57а, 92б; **избытокъ** 41а; **изъбытоүъствоүжщъ** 34б; **послѣдокъ** 92а; **пато҃** 74б. **зълъ** gen. pl. 82б.

§ 7. Перехожу къ примѣрамъ вокализаціи ь въ закрытомъ слогѣ: **шедъ** 9а bis, 2б, 30б, 66б, 28а, 5б, 15а, 5а, 14б; **шедъшаа** 10а; **шедша** 3б; **шедъша** 8б, 60а, 10б bis, 109а, 2а, 4а, 12а, 11б bis, 13б; **-шедъшж** 10б, 6б; **шедъши** 88б; **шедъшоү** 15б; **-шелъ** 98а; **шедъшемъ** 104б; **шедъшихъ** 16а; **-шедъше** 78б, 8б, 14а bis.

местъ 62б, **местъникъ** 24б.

лестиж 58б, 95а; **лестъци** 32б; **лестъцемъ** 51б, 69б (dat. pl.).

дне҃ 75а, 60б, 104б.

весъ 10а, 67а, 14б, 58б, 83а, 19а, 52б, 17а, 40б, 47б, 67а, 91б, 79а, 14б, 10а, 79а, 44а, 48б, 65б, 12а, но: **въсъ** 19б, можетъ быть опискою — подъ вліяніемъ слѣдующаго ъ.

денъ 58б, 20а; **безмездникъ** 82б.

темъниүъны 13а; **темьниүъникоү** 13а; **темица** 55б; **темъныж** 46а; **темъницахъ** 32б; **темницахъ** 35б; **темницъ** 19а, 58б; **темъници** 13а bis, 8а; **темъницж** 8а bis, 13а; **темницж** 9б (gen. s.); 13а; **темница** 109а.

праведное 94а, **праведнаего** 111а, **праведноү** 19б, **праведникоү** 103б, 97б, 81а, **праведныхъ** 97б, **праведнымь** 21а, **праведнымъ** 94б, 70а, **праведънымъ** 100б, **праведны** 60а, 96а, **праведъны** 101а, **праведъна** 21а, **праведна** 64а, **праведно** 59б, 84б, 97б, **праведни** 111б, 98а, 99а, 102б, 106а; **праведникъ** 105б, 91а, 81а б, 69а, 86а.

-үестно 92а, **-үестьно** 56б, **үестъна** 68а, **үестна** 89а, 99а, 69а, **үестнѣи** 98а, **үестъ** 34а, 49а, 94а, 24б, 19б, 96а, 50а, 69б, 60б.

съвѣщникъ 96б, **слоүжебни** 59а.

Точно также вокализаціи подверглось ь въ закрытомъ слогѣ, относящееся къ суффиксамъ -ьнъ, -ьцъ, -ьскъ, въ которыхъ оно еще могло поддерживаться въ болѣе древнихъ памятникахъ вліяніемъ аналогіи:

(благо)вѣренъ 4а, 30а, 71б, 80б; силенъ 108б, 15а; дневенъ 101б, 99а, 81б, 56б, 106а, 100б, 111б, 108б, 75б, 76а bis, 88б, 106б, 102б, 71а, 82б; повиненъ 19б; бескрънен 70б, приалъченъ 4б; искрьненъ 71б; противенъ 108а, поспѣшенъ 17б, -законенъ 96б, блаженъ 49б, -злобенъ 70б, извѣстенъ 59а, праведенъ 16б, 90б, немощенъ 6а, разоуменъ 2б, постенъ 104б, 105а, -енъ 33а, 34б, 53б, 96б ter, 94б, 53а, 5а, 4а, 96б, 56а, 69б, 111а, 74а, 52а, 51а.

прѣвѣнецъ 46а, конецъ 38б, кънецъ 96а, -ецъ 96б, 94б, 47б, 69а, 11б, 78б, 10а, 109б ter, словѣнескъ 106а, пятескъ 12б, поганескъ 77а, моравескъ 106а, женескъ.

Сохраненіе ь въ закрывшемся слогѣ я замѣтилъ лишь въ одномъ случаѣ:

трепетънъ 13а, который относится къ первому почерку.

По аналогіи честь и т. п. е вм. ь появляется и въ открытомъ слогѣ: чести 73б, бечести 26б, нечестивыихъ 20б, нечестивыими 78б. Особую категорію представляютъ случаи вокализаціи ь предъ и изъ ь, находящимся въ открытомъ слогѣ: честиѧ 85б, 23б, 85а, нечестиѧ 97б; възмездие 58а, 84б—85а, 59б, 63б.

Сюда же, относятся формы: величествия 56б, богословествию 100а, пилмествию 55б, прѣкословествия 101а, жидовествии 37б и затѣмъ стяженныя: пришестви loc. s., невѣждествихъ 74а, 109б.

По аналогіи оумеръ, оумерша и т. п. явилось оумеры 68а, 91б.

Наконецъ въ словѣ чеплемъ instr. s. 94б, е вм. ь вѣроятно возникло подъ вліяніемъ чепль, хотя могло бы перейти и изъ діалектической старословянской формы *чепльмъ, причемъ само-

ь, подвергшееся вокализаціи, происходитъ изъ болѣе стараго ъ: **въпль**.

§ 8. Въ цѣломъ рядѣ словъ, не только иностранныхъ, но и словянскихъ, находимъ въ Охр. Ап. вставное ъ(ь): **акъѯентиꙗ** 102а, **алеѯанъдроу** 77б, **варьнава** 11а, **дъмитриꙗ** 81б, **дороменътоу** 75б, **евъграфоу** 89б, **екламъпию** 80а bis, **коринъѳенемъ** 86б а, **коренътѣ** 15б, **конъстантинъ** 89б, **мелъхиседековоу** 61б, **паръѳению** 102а, **паръѳѣне** 17а, **памъфилїскъ** 10б, **въ перъги** 11б, **перъгъ** 10б, **таръсѣнина** 1б, **форътонатовъ** 29б.

подъвигомъ 95б, **тлъкънжвъшоу** 9б, **есъме** 25б, **клатъвы** 61а (ср. **клатва** 67а), **влъхъвоужїи** 12б, **приемълетъ** 110а.

Находясь въ положеніи стараго ъ, подвергавшагося вокализаціи, т. е. въ закрывшемся слогѣ, такое новое ъ вокализуется: **таросъ** 9а.

§ 9. Выдѣляю въ особую группу примѣры, характеризующіе судьбу «полугласныхъ» въ сочетаніи съ плавными. При обычной постановкѣ «полугласнаго» послѣ плавнаго находимъ слѣдующія уклоненія: 1) «полугласный», находясь въ открытомъ слогѣ слова, въ плавномъ сочетаніи, происшедшемъ изъ праславянскаго сочетанія *ъ, ь+*r*, *l* выпадаетъ: **срна** 3б, **мртвымъ** 7а, **црквь̑** 14б, **плна** 3б, **ѿврзе** 4а. 2) «полугласный» въ закрытомъ слогѣ, въ плавномъ сочетаніи изъ праславянскаго: *r*, *l*+ъ, ь, вокализуется: **плотъстѣи**, (но: **беспльтьныхъ** 69а, **беспльтны** 84а; **кръвъ** 62б, 65а, 64б). «Полугласный» въ закрытомъ слогѣ въ сочетаніи изъ праславянскаго ъ, ь+*r*, *l*, вокализаціи не подвергается.

Употребленіе ѫ—ѧ.

§ 1. Въ Охридскомъ апостолѣ сохранились лишь крайне скудныя указанія на природу болгарскихъ звуковъ, скрывавшихся подъ знаками ѫ и ѧ.

Для опредѣленія природы ѫ мнѣ удалось замѣтить лишь два факта: **възѫнилъ** 6а, вм. **възънилъ** гдѣ употреблено ѫ вм. ъ и **сѫграждане** 42б, очевидно вм. **сѫграждане**.

Такимъ образомъ, и Охридскій апостолъ намекаетъ, что ѫ въ XII в., вѣроятно во всѣхъ нарѣчіяхъ болгарскаго языка, измѣнился въ ъ, не былъ носовымъ гласнымъ. Второй примѣръ — **сѫграждане** — показываетъ, что, исчезнувъ вообще какъ носовой гласный, ѫ въ отдѣльныхъ случаяхъ (предъ звонкимъ согласнымъ) разложился на гласный ъ + *носовой согласный*, — остатки чего находимъ и въ современныхъ болгарскихъ говорахъ.

Писецъ не могъ написать **сѫграждане**, такъ какъ ѫ въ его произношеніи уже не содержалъ носового элемента.

Указанія на природу звука, скрывавшагося подъ знакомъ ѧ содержатся въ слѣдующихъ 3 примѣрахъ: **кѧдеще** вм. **кѧдаще** 40а; **възесѧсѧ** 8а вм. **възасаса**; **изкаклѧса** 26б 1 s. pr. вм. среднеболгарскаго **изкаклаcа** изъ стараго **изкаклѧсѧ**.

§ 2. Среднеболгарская мѣна носовыхъ является въ Охридскомъ апостолѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Первый почеркъ, которымъ написаны лл. 1—15 и 39б—40а не различаетъ вообще ѫ и ѧ, замѣняя ѧ чрезъ ѫ тамъ, гдѣ этой замѣны фонетически не могло быть — послѣ твердыхъ издревле согласныхъ; въ данномъ случаѣ, слѣд., мы имѣемъ дѣло съ графическимъ смѣшеніемъ ѫ и ѧ. Примѣры этого графическаго смѣшенія многочисленны: **внезѫпѫ** 7б, **въ памѧт** 4а, **десѧти** 11а, **вънѫ** т. е. **въ нѧ** 6а, **врѣмѫ** 14б; **по рѫдоу** 14б, **помѫновены** 5б, **осѫдѫ** 10б, **оврѫщѫтъ** 1а, **гоньѫщемъ** 4б, **вълодѫща** 8б, **хотѫ** partic. 10а, **хотѫщю** 15а, **видѫ** 8б part., **видѫще** 1б, **грѫдѫщаго** 15б, **грѫдетъ** 6а, **свѧзаны** 2б, **свѧзанъ** 1а, 8а, **мѫ(=мѧ)** 8б, 5б, 2а, **ходѫ** partic. 1а, 14б, **ходѫще** 40а, **тѫ** 10б, 5а б, **нмѫ** 2б, 7б, 16а, 2а, 10а, **всѫ** 6б, 11б, 7б, **възнесеѫ** 15а б, **смѣшатисѫ** 5б, **обрѧтесѫ** 1а и т. п.: мѣстоименіе сѧ всегда пишется сѫ.

Ѫ является въ первомъ почеркѣ и послѣ смягченныхъ согласныхъ, послѣ которыхъ во всѣхъ среднеболгарскихъ памятникахъ ѧ сохранялось, а ѫ измѣнялось въ ѧ: **мьнѫ** partic. (вм.

оүчжтъсѧ 110б, **оүчж** part. 107б, 23а, **оүлоүчжтъ** 58а, 18б, 53б, **начжло** 59б, 85а, **начжхъ** 93б, **начжшж** 17а, **начжто** 105а, **начжтокъ** 29б, 59а, 68б, 104б, **зачжтие** 76а, **зачжтию** 109б, **зачжлъника** 85б.

При этихъ 74 примѣрахъ измѣненія первоначальнаго слога **чѧ** въ **чж** въ 12 случаяхъ это **чѧ** сохранено: **зачѧло** 46а, **зачѧтие** 89б bis, **начѧтокъ** 92б, 57а, **причѧстъникъ** 92б, 57а, **причѧстие** 46, **причѧстатъсѧ** 101б, **причѧстъници** 72а, **чѧдъı** 73а, **ѡвчѧ** 55б acc. pl.; въ двухъ же случаяхъ находимъ **чѧ** вм. первоначальнаго **чж**: **оүчѧ** 30б 1 s. pr. и **ѿчѧ** acc. s. f. 31а.

Думаю, что 12 примѣровъ сохраненія этимологическаго слога **чѧ** нужно считать остаткомъ старословянскаго оригинала рукописи; двумъ же примѣрамъ **чѧ**- вм. этимологическаго **чж** нельзя придавать значенія, такъ какъ на разстояніи ста безъ малаго страницъ эти два примѣра могли быть и описками.

§ 9. Послѣ мягкихъ согласныхъ **л, р, н** вм. **ж** въ главномъ почеркѣ Охридскаго апостола, какъ и въ другихъ среднеболгарскихъ текстахъ, является **ѧ**:

Похвалѧсѧ 36а 1 s. pr., 36б, 37а; **хвалѧ** 25а, 17б; **глѧ** 1 s. pr. 50а, 23а, 53б, 70б, 35б bis, 25а, 43а; **велѧ** 37а 1 s. pr.; **колѧ** acc. s. 89б, **вселѧсѧ** 1 s. pr. 33б; **молѧ** 1 s. pr. 27а; **млѧ** 1 s. pr. 89а, 43а, 49а, 50а, 70а, 25а, 26б, 29б, 23б; **створѧ** 1 s. pr. 54а; **творѧ** 1 s. pr. 30б, 96б.

гнѧ acc. s. f. 64б; **исплънѧсѧ** 1 s. pr. 99б; **поминѧ** 1 s. pr. 50б, 99б; **стынѧ** acc. s. f. 22а, 21б, 33б; **врънѧ** acc. s. f. 45а; **къ нѧ** acc. s. f. 95б, 74а, 55а, 49б, 64б, 16б, 17б, 63а; **конѧ** acc. s. f. 77а, **гръдынѧ** acc. s. f. 81б, **гнѧ** acc. s. f. 111а, 38б. Но: **к нж** правильно (acc. s. f.) 56а.

§ 10. Послѣ группы *губной согласный* + **л** или послѣ *губного, смягченнаго* непосредственно, является также **ѧ** вм. **ж**:

ѩвлѧ 1 s. pr. 108а, **тръплѧ** 1 s. pr. 53б, **приемлѧще** 63а, **приемлѧтъ** 24б, **приемлѧ** 1 s. pr. 99б, 50б, **погоублѧ** 1 s. pr. 65б,

оухлѣбла 83а, **изблвла** 108а, **зейа** acc. s. f. 90б, **възлюбла** 17б (1 s. pr.), **възейащаго** 98а, **к̓нейаще** 51б, **вънемлаще** 69б.

Остальныя черты вокализма.

§ 1. Праславянское ĭ въ положеніи предъ j, какъ въ другихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, является въ видѣ и:

избавленне 46а; **ѡдание** 46а; **црствие** 46а, 58а; **исплънение** 45б; **слоужение** 59а; **достоанниѣ** 45б; **дарованиа** 82б, 43б, 82б; **достоание** 74б; **достоанна** 47б; **дѣлниа** 95б, 75б, 98б, 86б; **дѣлние** 24б, 46б, 47а; **житиа** 74б; **зрѣниа** 20а; **дикоу** 105а; **диавола** 71б; **дѣланиемъ** 87б, 91а, 99б, 85а; **рѫганиемъ** 58а; **нощиѫ** 2б; **абие** 2б; **кръвиѫ** 61б; **–иа** 90б bis, 110б, 28а, 25а, 32б bis, 29а, 24а, 55б, 106а, 84а, 99а, 99б bis, 41б, 33б, 46б, 79а, б bis, 86а bis, 70б, 72а bis, 69а, б, 64а, 75а, 86б' 51а, 72а, 56а, 74а, 70а, 65а, 89б, 97а, 35а, 36а, 26а, 68б, 106б, 76а, 99б, 91а ter, 93б, 94б, 95а, б bis, 90б, 98а, 24а bis, 48б, 79а, 50а bis, 49а, 60а, 106а, 101б, 102б ter, 107а, 109б, 110б, 100б; **ладиа** 35б; **бжиа** 19б и др.

При огромномъ количествѣ формъ съ и предъ йотованнымъ гласнымъ, характеризующемъ оба почерка Охридскаго апостола, я не замѣтилъ ни одного случая сочетанія ь+*йотованный гласный*.

§ 2. Въ началѣ статьи, говоря о пріемахъ выраженія йотаціи при гласныхъ, я привелъ цѣлый рядъ примѣровъ, въ которыхъ вм. –ние находимъ лишь ие: **кѣение** 104б; **прѣполовление** 5б; **оучение** 10б; **достоание** 108а; **явлениемъ** 96а; **съвлѣчение** 95б; **въхождение** 105а; **съвръшение** 101а; **вънесение** 15а; **възложениемъ** 100а; **послание** 110б и т. п. Такъ какъ рядомъ съ этими формами мы не встрѣчаемъ какого либо ***оучениа** и ***оучению**, то должны видѣть въ нихъ написанія, по своему звуковому значенію тожественныя съ употребляющимися рядомъ написаніями, какъ **оучение**; писецъ, вообще передающій *j+е* чрезъ є, въ

томъ и другомъ случаѣ, — пиша -ю и пиша -ие (оучение и оучение) передавалъ — изъ своего глаголическаго оригинала. На характеръ звука, скрывавшагося подъ ӏ въ ю и и въ не, ня, ню, указываетъ вокализація ь предшествующаго слога: възмездие, неуестния, уестнѫ, пинянествию и т. п. Повидимому, это былъ звукъ неполнаго образованія.

§ 3. Рядомъ съ преобладающими формами типа велии 57б, бжии 98а и т. п., нерѣдко находимъ вм. -ии -еи, гдѣ е изъ болѣе стараго ь, являвшагося въ данныхъ формахъ подъ вліяніемъ краткихъ формъ на ь: божьи подъ вліяніемъ краткой формы божь: ср. бжеи 64а, 65а, 47б, 45а, 94а, 26а, 84б, 104б, 99б, 50б, 77а, 46б, 41б; болеи 110а; велеи 107а, 54б; сеи 79а; тоже явленіе замѣчается въ род. п. мн. ч. темы і: дниеи (первоначально консонантная основа) 103б, 105б, 88а, 95а, 108а, 38а, 109а, 82б, 78а, 106а; похотеи 97б; беззаконеи 97б; мощеи 87б; людеи 108а.

Тоже явленіе замѣчается и во второмъ почеркѣ: велеи 13а; сеи 2б; бжеи 2б; днеи 11б; людеи 10б, 8б.

Ср. е вм. и изъ јь въ словѣ достоенъ 19а, 29а.

Наконецъ, интересно во второмъ почеркѣ написаніе: ѿ дѣлание стхъ 3а; но единичность примѣра отнимаетъ право дѣлать какія либо заключенія.

§ 4. Въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣчается смѣшеніе ы и и: къ поустыни loc. s. 10б, 36а; срцы instr. pl. 61б; съзыдажтъ 32а; съзыдаете 42б; си вм. сы 15а; градї acc. pl. 1a; гадї acc. pl. 7a; оусти 11б instr. pl., посилаж 110б. Измѣненіе ы въ направленіи къ и характеризуетъ, такимъ образомъ, хотя и малымъ количествомъ примѣровъ, говоръ обоихъ писцовъ.

§ 5. Два примѣра оу вм. о относятся къ иностраннымъ словамъ:

кападоукеи 17а; пахоумия 107а; обратные же примѣры, — гдѣ о вм. оу, — могутъ быть простыми описками, точнѣе недо-

писками: **благовѣстъствож** 7а; **ово** 106а вм. **оуво**, **трѣвож** 79а; **диѡскора** 55а; **евтоха** 90а; **хероким** 73б.

§ 6. Нѣсколько примѣровъ какъ будто указываютъ на близость є и ѣ: въ первомъ почеркѣ **июденстен** 7а; въ главномъ: **бъденихъ** 32б; **праве** 76а, 55б; **вселѣнѣи** dat. s. вм. **вселенѣи** 108б, вѣроятно, описка.

§ 7. Стяженіе гласныхъ иллюстрируется значительнымъ количествомъ примѣровъ: **въ трьнѣнн** 70а, 32б; **слоужении** 29б; **въ нестроениихъ** 32б; **въ пощениихъ** 36а; **по кр҃щени** 7а; **въ видѣнн** 4а; **въ трѣбованн** 23б; **Ѡ ц҃рстви** 16а; **въ пощени** 62а, **Ѡ дѣланн** 16а, 107б; **въ сказанн** 19б; **въ лицемѣри** 69б; **Ѡ пришестви** 29б; **невѣждествихъ** 74а, 109б и др. Въ двухъ примѣрахъ стяженіе аа: **покаанию** 108б; **авраамъ** 20б.

§ 8. Остается отмѣтить единичный примѣръ удвоенія: **прѣдъ шинмъ** 19б и измѣненіе конечнаго ъ въ энклитическомъ сочетаніи со слѣдующимъ словомъ, начинающимся съ гласнаго и,— въ ы: **вы истинж** 48б, 33б, 50а и затѣмъ **вьистинж** 6б; **выѡрданѣ** 97а; **вы иѐха** 39а; **вы ерлмъ** 38а (первоначально **въ иероусалнмъ**, какъ **выѡрданѣ** — изъ **въ иѡрданѣ**), **выино мѣсто** — (изъ **вынно мѣсто**) 9б; **вы ерлмѣ** 26б; **выюден** 26б; **выма** 97а; **поставиты** (вм. **поставитъ и**) 56а; **вымма** 63б bis; **выма=въима** 6а.

Явленіе это было отмѣчено относительно Маріинскаго Ев. акад. Ягичемъ.

Согласные.

§ 1. Губные согласные предъ йотованными гласными въ большинствѣ случаевъ измѣняются въ группу «*губной* + **л**»; формъ, представляющихъ непосредственное смягченіе губныхъ, значительно меньше:

зейа gen. s. 68б, 57а, 59а, 77а, 80б, 98б,
92б, 95а, 10б, 86а; **зейѣ** n. s. 93а

bis, 65б bis, 54б, 105а; ѿ зем҇ѭ 1б, 14б, 4б gen. s. (въ первомъ почеркѣ ѭ вм. ѩ послѣ мл, какъ и послѣ другихъ согласныхъ); зем҇ѭ acc. s. 6б; зем҇ѩ acc. s. 90б; зем҇и dat. s. 84а, 1б, 14б, 10б, 7а. | земи 46б, 79а, 68а bis, 46а; кораби 10а.

ѡслаблѣѭщеса 102б. | ослабенъ 3а.

застѫпленниѥ 82б; -стѫпленне:

съставлѣѭ 39а (part.); ставлѣѭ 42б; ставлѣеть 21а, 60а, 71а; ставлѣемъ 20б, 84а; ѡставлѣѭще 62а; съставлѣѭщеса 32б; ѡставлѣеми 31б; приставлѣите 21а; -ставлѣетеса 21б; прѣставлѣти 83а; ѡставление 108а; прѣставление 76б; прѣдъставленое 32а.

приемꙗ 1 s. pr. 50б, 99б; -ем'етъ 96б, 103а, 76б, 79а, 71б bis, 60б, 83б, 53б; прием'емъ 60а; прием'ѣте 24а, 56а; -емлете 41б, 42а; прием'ꙗтъ 24б; прием'аще 63а; ѥнемаще 51б; ем'ан 30б; възем'ащаго 98а.

посрам'ѣеть 20б; срамѣхомъса 103а, 76б; срамѣѭса 27а. | посраменыхъ 87а.

възлюблꙗ 17б (1 s. pr.); възлюблен 33б; възлюбленое 30б; възлюбленни 60б. | възлюбене 91а, 76б, 106б; възлюбены 80б, 81а; възлюбеныимъ 80б; възлюбеное 81б; възлюбенаа 47а; възлюбенаѧ 27а; възлюбени 47б.

погоублꙗ 1 s. pr. 65б.

ꙗвлꙗ 1 s. pr. 108а; ꙗвлен 2а; ꙗвленне 22а,

19б, 27а, 97а, 86б; **ꙗв҄ениѥ** 104б; **ꙗвлениꙗ** 36б; **ꙗвлениѣ** 37а; **ꙗвлениемъ** 37б, 95б; **ꙗвлениёмъ** 96а; **ꙗвленое** 17б;—**ꙗвлени** 98а bis; **ꙗвлѣжтъса** 17б.	
оуподобленъ 69а; **оуподоблѣтиса** 71б.	
коупл҄ѣми 53б; **искоупл҄ѣжще** 80б; **крѣплѣаше** 9б; **избавлꙗ** 108а (1 s. pr.); **избавлѣса** 1 s. pr. 26б; **избавление** 62б, 70б; **избавлѣеми** 37б; **избавлени** 28а.	**коупени** 59б; **искоупѣжще** 17б.
дивлѣахж 2б, 17а; **ѡбнавлѣжщиса** 47а; **ѡбнавлѣжтъ** 109б; **тръплꙗ** 1 s. pr. 53б; **противлѣжиса** 24б (part.); **прилѣплѣжщиса** 23б; **прилѣплѣжиса** 54а bis; (patric.); **раздраблѣемѣ** 65а; **прѣполовление** 5б; **прѣпоꙗ̆влоние** (опиской о вм. є) 5б.	**ѡбновение** 23б, 67б. **ѡбновениемъ** 97б.
авраа҄мѣ 71б; **аврам҄е** 35б.	
	озлобени 19а; **оумрътвѣеми** 91б, 32б.

Однажды встрѣчаемъ неорганическое l epentheticum: **дрѣзновление** 69б. Такимъ образомъ на 103 примѣра смягченія губныхъ въ группу *«губной* + **л»** въ главномъ почеркѣ приходится лишь 24 случая непосредственнаго смягченія губной согласной; а во второмъ почеркѣ при 12 случаяхъ съ l epenth. 2 примѣра безъ него. Можетъ быть такое сравнительно строгое сохраненіе старословянской группы *«губной* + **л»** объясняется относительной древностью Охридскаго ап.—XII вѣкъ,—или глубокой древностью его глаголическаго оригинала, на которую указываютъ нѣкоторыя черты морфологіи.

§ 2. О качествѣ согласныхъ **ш**, **ж**, **щ**, **ц**, **ч** я говорилъ уже выше.

§ 3. Группа согласныхъ **ск-**, смягчаясь, переходитъ въ **ст-**, по болгарски: **плотъстѣи** 62б; **июденстеи** 7а; **къ дамастѣ** 108б, 2б, 3а, 2б; **иωпъстѣ** 7б; **понъстѣмъ** 49б (=**понтъстѣмъ**), **людъсти** 64а; **аплъстѣ** 42б; **-стѣ** (**-стѣи**) 42б, 99а, 87а, 94б, 11а; **-стѣмъ** 95б; **-сти** 10б, 8б bis, 78б; **атинѣнстѣи** 14а.

§ 4. Звукъ, выражаемый буквой **ѳ**, произносился какъ **т**; на это указываютъ, какъ случаи постановки **т** вм. **ѳ**, такъ и обратные: **атинѣнстѣи** 14а; **антимоу** 86б; **ѿ атинъ** 107а; **атиненсти** 78б; **скоутъ** 47а; **атинеи** 78б; **атинѣне** 14а и наоборотъ: **галаѳω** 45б; **архиѳектонъ** 26а; **ѳимоѳе** 48б bis. Въ одномъ случаѣ вмѣсто **т** (въ иностранномъ словѣ) находимъ **д**: **андиωхии** 53б.

§ 5. Ассимиляція конечнаго звонкаго согласнаго предлоговъ (послѣ отпаденія **ъ**) глухому начальному согласному слѣдующаго слова: **ис тебе** 72б; **ис того** 66а; **ис тъмы** 31а; **бес кваса** 67а; **бес порока** 62б; **бесъ х҃а** 46б, гдѣ **ъ** сохраненъ на письмѣ, **бес показаниꙗ** 103а; **бесъ показаниꙗ** 76б; и въ сложеніи: **къ бесквасіи** 67а. Въ иныхъ случаяхѣ пропускъ этого согласнаго: **расмотрениꙗ** 86б; **расматрѣѫ** 96б; **расѫдитъ** 68а; **расѣкни** 108б; **бесоумънѣниꙗ** 5б; **ицѣление** 87б; **ицѣлениемъ** 83а; **и урѣка** = **из урѣка** 38а.

§ 6. Упрощеніе группы **здн** — въ группу **зн**: **празника** 5б; **пра҃зникъ** 57б; **оупразнитъ** 54а; **пра҃зни** 78б; **празноуемъ** 67а; но **праздни** 14а.

Въ одномъ случаѣ — упрощеніе группы **стк-**: **съмѣреномѫдростие** 47б.— Вмѣсто **сквозѣ** находимъ — **скозѣ** 97а, 1а.

§ 7. Вставка **д** въ группѣ **зр**: **раздроушитъса** 68а; **раздроуши** 81б; **раздроушъ** 72б; **раздроушениꙗ** 101б; **раздроушитъ** 42а, 71б; **раздроушикы** 2б; **раздроушаахъ** 37б; но: **възрадовасѧ** 13б. (1-й почеркъ).

§ 8. **Ассимиляція глухого согласнаго слѣдующему звонкому послѣ выпаденія полугласнаго: где** 65б ter, 85a, 77a.

§ 9. **Диссимиляція** согласныхъ: **глигорни** 81a; наоборотъ **феврарѣ** 104a; **к** вм. х въ словѣ **крстианъ**.

Нѣкоторыя явленія морфологическія.

§ 1. Въ консонантномъ склоненіи — род. п. ед. ч. именъ ср. р. на **-е** и рядомъ на **-и** : **нбсе** 7б, 8a и **небси** 107б; **бе съмене** 90б и **бесъмени** 93б.

Въ склоненіи темы **-о** муж. р. встрѣчаемъ въ дат. п. ед. ч. флексію **-ови**, перенесенную изъ дат. п. ед. ч. именъ темы -u: **тлкови** 36б.

Зват. п. ед. ч. м. р. имени темы **о** (иностранное слово): **архистратиге** 84б. Слово **господь** въ твор. п. ед. ч. имѣетъ окончаніе именъ темы -jo: **гдемъ**, а въ дат. п. ед. ч. находимъ форму **гю**, т. е. **господю** 40a.

Въ мѣстн. п. ед. ч. именъ ср. р. на **-ние** стяженныя формы, какъ: **видѣни** 36б; **лицемѣри** 51б; другіе примѣры я уже приводилъ въ § 7 главы о гласныхъ, то же стяженіе имѣетъ мѣсто и въ мѣстн. п. множ. ч. указанныхъ именъ: **пощенихъ** 36a; **бъдениихъ** 32б и др.

На 39a находимъ форму род. п. ед. ч. ж. р. **славѫ**: **ѿ славѫ въ славѫ**, но придавать значеніе этому примѣру небезопасно, въ виду послѣдующаго **славѫ**, подъ вліяніемъ котораго могла произойти описка.

Въ имен. п. мн. ч. именъ муж. рода (класса **конь-краи**) темы jo — однажды флексія **-ние**: **нюдене** 2б, относящаяся къ неглавному почерку. Такія формы я уже указывалъ въ Боянскомъ Евангеліи и др. среднеболгарскихъ текстахъ (ср. 58 с. = Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. IVв, 857 с.).

Въ род. п. мн. ч. именъ темы **-о** проникла флексія **-овъ** изъ склоненія темы *u*: **грѣховъ** 7a, примѣръ, относящійся къ неглав-

ному почерку; впрочемъ одинъ примѣръ находимъ и въ главномъ почеркѣ: грѣховъ 56б.

Въ вин. п. мн. ч. темы *о* находимъ –и вм. ы: градї 1а, гади 7б; въ этихъ примѣрахъ могло сказаться смѣшеніе ы съ и ср. выше § 4 главы о гласныхъ.

Въ твор. п. мн. ч. именъ ср. рода на –ние (темы јо-) находимъ однажды флексію –ьми, заимствованную изъ склоненія темы -*ĭ*: знаменъми 85а. Въ род. п. мн. ч. тѣхъ же именъ однажды встрѣчаемъ форму на –іе (въ неглавномъ почеркѣ): ѿ дѣание стхъ 3а; но дѣлать какія либо заключенія на основаніи этого единичнаго примѣра, конечно, нельзя.

§ 2. Въ области мѣстоименныхъ формъ отмѣчу: форму дат. п. ед. ч. м. р. мѣстоименія и– моу вм. емоу–: скажѫ моу 2а.

Далѣе, очень интересны формы мѣстоименныя: еденъ: еденъ нимъи бесмрътъство 49б и едного 72б. Обѣ формы, повидимому, находятся въ связи съ современнымъ македонскимъ *ѐден* (*дебрск.*, *охридск.*) и ведутъ свое происхожденіе отъ общесловянской формы **jedьnъ*, существовавшей рядомъ съ **jedinъ* (ср. малорусское діалектическое — въ заблудовскомъ говорѣ гродненской губ. — *одзён*, угрорусское *ịedén*, малор. *жоден*, южновеликорусское — Воронежской губерніи — *адён*, сербское *jѐдан* при *jѐдӣн*)[1]. Происхожденіе общесловянской формы **jedьnъ* разъяснено Фортунатовымъ въ его «*Лекціяхъ по старословянскому языку*». Что касается другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ, то Вальявецъ указалъ[2]) въ Трновскомъ Ев. форму еденого; если это не описка (подъ вліяніемъ предыдущаго е), то форма еденого могла явиться подъ вліяніемъ формы имен. п. іеденъ, гдѣ е фонетически получилось изъ ь въ закрытомъ слогѣ; въ Берлинскомъ Сб. XIII в. — сербскомъ спискѣ съ ср.-болг. оригинала — я встрѣтилъ ѥдьнѣмь (5а).

---

1) Ср. Б. М. Ляпунова, «*Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской лѣтописи*», 1899, гдѣ эти формы разсмотрѣны обстоятельно на стр. 165 и слѣд. 286—287.

2) *Starine* XX, стр. 177.

Наконецъ, изъ старословянскихъ памятниковъ можно указать на форму Зографскаго Ев.: **ни єдьногоже** 260а[1]), а въ параллель формѣ Охридскаго апостола **єдного** можно указать въ Супрасльской рукописи многочисленные примѣры, какъ **юдного, юд҆ного, юдномоу, юд҆номоу, юд҆номь, юдномъ, юдном, юднож, юднож, юдними, юдними** и др.[2]).

§ 3. Перехожу къ склоненію сложному. Въ имен. п. ед. ч. м. р. однажды я замѣтилъ окончаніе **-ъи** вм. обычнаго (и вѣроятно первоначальнаго общесловянскаго) **ыи**.

Въ род. п. ед. ч. м. р. я не замѣтилъ формъ съ окончаніемъ **-аего**, встрѣчающихся въ древнѣйшихъ старословянскихъ текстахъ, какъ Зографское Ев. За то формы нестяженныя на **-ааго** нерѣдки: ср. **видимааго** 46а; **невидимааго** 46а; **новааго** 64б; **вьсевръшающааго** 37б; **могжщааго** 60а; **знакъшааго** 46а; **сжщааго** 19б; **ѡстжпъшааго** 12а; **искрьнааго** 25а; ср. еще **-ааго** 4б, 60а, 111а, 42б.

Въ дат. п. ед. ч. м. р. останавливаютъ вниманіе формы на **-оомоу**: **стоѡмоу** 54б; **праведноѡмоу** 94а; **ѡкоѡмоу** 86б; **великоѡмоу** 78а; **новоѡмоу** 104б; рядомъ находимъ формы на **-омоу**: **стомоу** 57а; **показаномоу** 84а.

Параллельно этимъ формамъ дат. п. ед. ч. м. р. на **-оомоу** твердаго склоненія, встрѣчаемъ въ томъ же падежѣ мягкаго склоненія окончаніе **-еемоу**: **вышнеемоу** 68б; **искрънеемоу** 25а, 24а.

Въ род. п. ед. ч. м. р. однажды встрѣчаемъ окончаніе **-еего**: **тоуждеего**.

Въ причастныхъ формахъ, гдѣ предъ окончаніемъ находятся согласные первоначально смягченные—**ш, щ**,—въ дат. п. ед. ч. м. р. также находимъ **-оомоу**, по твердому склоненію: **ѡмамъшоѡмоуса** 103б; **сжщоѡмоу** 34б; **творящоѡмоу** 24б; **творящоѡмоу** 19б; **-жщоѡмоу** 94б, 29б bis; рядомъ и формы на

1) Ягичъ, «*Studien über das... Zographos-Evangelium*», стр. 114.

2) Ср. указанную книгу Б. М. Ляпунова, стр. 167.

-омоѵ: **сѫщомоѵ** 54б; **сѫщомоѵ** 23б, 104б; **ждѫщомоѵ** 55б; **исплънѣѫщомоѵ** 45б; **-ѫщюмоѵ** 22б, 55а; **-ѫщомоѵ** 53б; **створъшомоѵ** 78а; **створшомоѵ** 103б; **явлъшомоѵса** 81а; **создавъшомоѵ** 47а.

Въ параллель приведеннымъ формамъ Охридскаго апостола, можно указать и формы другихъ памятниковъ: **вышъноомоѵ, страшноомоѵ, честъноомоѵ** въ Болонской Пс., **вышноомоѵ** въ Трновск. Ев.; **блаженоомоѵ, сѫщоомоѵ, едниоомоѵ** въ текстѣ Іоанна Экзарха; **искрьнеемоѵ** въ Бол. Пс.; наконецъ, въ Григоровичевской рукописи Румянц. Музея XIII—XIV в., разобранной во 2 выпускѣ настоящихъ «*Матеріаловъ*», мною приведены также параллельныя формы и взглядъ на нихъ ак. Фортунатова.

Относительно формы Охридск. ап. **тоѵждеего** замѣчу, что врядъ ли можно сомнѣваться въ искусственности ея происхожденія: уже въ Зогр. Ев. находимъ **штюждего**, въ Супрасл. рук. **тоѵждемоѵ**, въ Зогр., Асс., Савв. — **тоѵждемь** — по мѣстоименному склоненію. Это прилагательное очень рано, повидимому, подверглось вліянію мѣстоименнаго склоненія, хотя рядомъ съ приведенными его формами находимъ **штоѵждааго** въ Тур. Ев., **тоѵждии** n. pl. въ Супр., **тоѵждиихъ** Супр. и Мар. Ев.

Прибавлю, что нѣкоторые факты какъ будто бы указываютъ на то, что формы прилагательныхъ по аналогіи мѣстоименнаго склон. на **-омоѵ** въ дат. п. м. р. могли явиться раньше въ языкѣ болгарскомъ, чѣмъ приведенныя формы на **-оомоѵ**; что слѣд. нѣтъ надобности объяснять первыя (**-омоѵ**) изъ послѣднихъ (**-оомоѵ**).

Помимо приведенной формы **тоѵждемоѵ** Супр. сюда относятся въ Зогр. **прѣкомоѵ**; въ Пражск. отрывкахъ **слѣпомоѵ**; въ Ассем. Ев. въ календарѣ **благовѣрномоѵ**, хотя долженъ сознаться, что единичный характеръ этихъ примѣровъ сильно ослабляетъ, если не совсѣмъ уничтожаетъ ихъ значеніе: они могли быть простыми описками. Вѣроятно, подъ вліяніемъ формъ дат. п. ед. ч. м. р. на **-оомоѵ** возникла форма: **вѣчноѫ** 54а (твор. ед. ж. р.). Въ вин. п. мн. ч.—**вышънѫѫ**.

§ 4. Обращаюсь къ глагольнымъ формамъ. Въ настоящемъ времени въ 3 л. ед. ч. флексія -тъ нѣсколько разъ пропущена: бѫде 105а; е=ѥсть 17б bis.

Въ формѣ 1 л. мн. ч. наст. вр. встрѣчаемъ рядомъ нѣсколько флексій: 1) -ме: есме 32б, 91б, 41б, 30б, 77б, 24а, 26а, 33б, 22а, 13а, 88б, 73а, 79а bis; имаме 20б, 77б, 107а bis, 24а, 60а, 83б, 71а, 89а; даме 28а; име 55а bis; вѣроуеме 31б. 2) -мы: есмы 14б, 7а. 3) -мо: придемо 5б; творимо и ростимо 48б. Повидимому языкъ главнаго писца характеризуетъ первая изъ этихъ флексій -ме:

Въ 3 л. ед. ч. отмѣчу форму бывать 66б ср. бываатъ и т. п. въ Маріинск. Ев.

Въ повелит. накл. однажды форма бываате 33а — съ надстрочнымъ знакомъ надъ а.

Въ формѣ ѿврьщи въ неопредѣленное наклоненіе проникла тема наст. вр. ѿврьгѫ. Точно такъ же подъ вліяніемъ формы наст. вр. приѥмлѭ находимъ въ неопред. накл. принемати вм. примати.

§ 5. Среди формъ прошедшаго времени отмѣчу слѣдующія:

Условная форма вспомогательнаго глагола: бимъ (аще бо бимъ... оутаждалъ) 43а; бисте 42, 41б; бихъ (не бихъ былъ) 43а; послѣдняя форма, вѣроятно, есть результатъ взаимнаго вліянія формъ бимъ и быхъ, ихъ амальгама.

Рядомъ съ формами х — аориста безъ соединительной гласной отъ глаголовъ, въ которыхъ это образованіе должно являться, какъ правильное: ѫкишѧся 17а; ходишѧ 19а, 58б; бышѧ 58б, 103а, 46а, 19а ter, 101а; бѣжашѧ 58а; оумрѣшѧ 58б, 19а; рѣшѧ (здѣсь возможна была бы и форма съ соединительной гласной — рекошѧ) и др., — рядомъ съ этими формами находимъ болѣе старыя формы съ примѣтой времени -с-. Эти формы относятся, какъ и въ старословянскихъ памятникахъ, къ глаголамъ класса I Аа (по классификаціи, принятой Лескиномъ), прѣжсъ 1s. (=прѣсъ) 28б, 35б; прѣжса 3 pl. (=прѣса 3 pl.)

58а bis, 19а, 18б; **приѧсѧ** (=**приѧсѧ**) 7б bis; **въздсѧ** 16а; **възе-сѧсѧ** (=**въздсѧсѧ**) 8а; **вѣсѧ** 3 pl. 78б; **вѣсѧ** (=**вѣсѧ**) 14а; **при-вѣсѧ** 16б; **съвѣсѧ** 3а; **възвѣсѧ** 3б; къ этимъ примѣрамъ присоединяется одна форма отъ глагола V класса **-ѣсти: ѣсъ** (=**ѣсъ** 1 s.) 5а. Но наряду съ этими старыми формами встрѣчаются указанія на исчезновеніе **с**—аористовъ въ живомъ языкѣ; подчиняясь вліянію болѣе многочисленныхъ аористныхъ образованій съ примѣтой -х-, и глаголы класса I Аа, которые первоначально знали только **с**—аористъ, замѣняютъ старый аористный признакъ **с-** болѣе распространеннымъ -х: **приѧхъ** 37б, 64а, 53а; **наѹѧхъ** 93б; **приѧшѧ** 19а; ср. уже въ Супрасльской рукописи **ѧхъ**.

Аористъ II или простой является въ Охридскомъ апостолѣ въ значительномъ количествѣ примѣровъ: **идѫ** 3 pl., 5а; **придѫ** 7б; **проидѫ** 97а; **придѫ** 16б; **изыдѫ** 95а; **възидѫ** 4а; **сьидѫ** 6а; **падомъ** 1 pl., 108а; **ѿпадѫ** 3 pl., 2а; **възьмогомъ** 1 pl., 12а; **възмогѫ** 58а; **възрьгѫ** 3 pl., 13а; **оужасѧсѧ** 7б, 9б. Въ области imperfect'а интересна лишь одна форма **вѣашѫ** 3 pl., 97а, въ которой флексія заимствована изъ аористныхъ формъ; повидимому потеря различенія формъ преходящаго времени и аориста и сліяніе этихъ формъ въ одну форму прошедшаго времени начались очень рано. Нѣкоторые факты, указывающіе на этотъ процессъ, я приводилъ въ предыдущихъ выпускахъ настоящихъ «*Матеріаловъ*». Примѣры изъ другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ—у П. А. Лаврова въ «*Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка* (стр. 204).

Формы имперфекта нестяженныя, какъ **твораашє** 12б; **раздроушаахъ** 37б; **оуүаахѫсѧ** 93а въ Охридскомъ апостолѣ нерѣдки.

§ 6. Остается остановиться на причастныхъ образованіяхъ, чтобы окончить замѣчанія о морфологической сторонѣ памятника.

По аналогіи причастныхъ образованій настоящаго времени какъ **кеды**, **несы** и т. п., находимъ однажды **ы** и въ глаголѣ съ основой настоящаго времени на *i*-: **горы** 15а вм. ожидаемаго **горѧ**. Далѣе вм. **хотѧ** находимъ **хотѧи** 8а, но этому примѣру нельзя придавать значенія морфологическаго факта въ виду того, что онъ относится къ неглавному почерку, который вообще употребляетъ **ѫ** вм. **ѧ** во всякомъ положеніи. Къ тому же неглавному почерку относится **творѧи** на 7а. Къ главному почерку относится одинъ лишь примѣръ — **орѧи** 28а.

Лексика.

Лексическій матеріалъ Охридскаго списка апостольскихъ чтеній заключаетъ въ себѣ довольно ясныя указанія на древность его оригинала; сюда относится прежде всего рядъ непереведенныхъ съ греческаго словъ, какъ: **гоити** (**лѫкави ѵ҃ци и гоити възнесѫтъсѧ на горее** = πονηροὶ δὲ ἄνθρωποι καὶ γόητες προκόψουσιν ἐπὶ τό χεῖρον.) 53а; **катапедазмѣ** 73б (καταπέτασμα, переводимое обычно словами **опона**, **запона** или **завѣса**) ср. **татапефазма** 61б; **скандѣлъ** 66а (σκάνδαλον = **съблазнъ**); **епистоли** 81б (ἐπιστολή = **посълание**); **кивотъ** 73б (κιβωτός = **ковъчегъ**); **скини** 84а (σκηνή = **сѣнь**, **кровъ**); **хризмамъ** 87б (χρίσμα); **въ милотехъ** (μηλοτή) 58б. Затѣмъ переводъ сохранилъ въ нашемъ спискѣ рядъ древнихъ выраженій, съ теченіемъ времени вытѣсненныхъ другими, болѣе новыми; сюда относятся:

етеръ 16а, 1б, 15а, 8б, 58б, **етеры** 96б, **етери** 79б bis, 63а, 78б bis, 31а, **етера** 78б, 92а, 14а, 12б, **етеро** 62а; позднѣе является **нѣкъто**. Далѣе **благодѣтъ** 97а bis, 60а, 97б, 98а, 104б, 17б, 81а, 62б (**благодѣти**) 26а, **благодѣтиѫ** 97б, 63а, **благодѣтнаа** 104б; болѣе новой параллели — **благодать** я не замѣтилъ ни разу; **н҃бскыимъ** 34а (позже **небесьнъ**); **ѡбласть** 2а, **ѡбласти** 28а, 75а (вм. **власти**, обычнаго въ болѣе позднихъ текстахъ); **ѫжицѣ** 74а, 76а, **ѫжикамъ** 23а, **ѫжикы** 75б (= **сѫродьникъ**); **питѣти** 103б (= **питати**); **балии** 81а (= **врачь**), **испыти** 24б (позже

безоумꙗ); животъ 31б, 79а, 106б bis, 31б bis, (но: жизнь 95б); неприꙗзниниꙑ 10а (= лѫкавꙑи); неприꙗзни 7а; (не) радитъ 27б, (но невръгъше 59б); тепѫщимъ 55а (= бити); отокъ (= островъ) 10а; казатєлꙗ (= παιδευτάς). Относительно параллелей распати и пропати трудно рѣшить, какое изъ нихъ древнѣе. По мнѣнію Облака оба выраженія относятся къ паннонской эпохѣ.

28 октября, 1900 г.

С. Кульбакинъ.

Къ литературной исторіи текста «Ревизора» Гоголя.

Въ концѣ 1897 года закончено печатаніемъ замѣчательное изслѣдованіе В. И. Шенрока о Гоголѣ, скромно озаглавленное — «Матеріалы для біографіи Гоголя». Благодаря этимъ «Матеріаламъ», равно какъ изслѣдованіямъ о Гоголѣ покойнаго Н. С. Тихонравова мы можемъ наблюдать шагъ за шагомъ какъ за литературнымъ, такъ сказать, ростомъ самого Гоголя, такъ и за развитіемъ каждаго его произведенія, какъ оно формировалось изъ отдѣльныхъ сценъ или зачастую изъ несвязныхъ между собою фразъ, пока наконецъ не появлялось — «созданіе плотное, сущное, твердое». Почтенный біографъ Гоголя указываетъ иногда и на нѣкоторыя литературныя заимствованія, приводя параллели изъ малороссійскихъ пѣсенъ и сказокъ, которыя безспорно послужили источниками тѣхъ или другихъ сценъ, а иногда и цѣлыхъ произведеній Гоголя изъ малороссійской жизни. Но подобныя литературныя заимствованія, мы думаемъ, надо искать не только въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» или «Миргородѣ», написанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ малороссійской народной словесности, но и въ другихъ произведеніяхъ Гоголя.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли бы указать на два заимствованія, сдѣланныя Гоголемъ въ «Ревизорѣ».

«Ревизоръ», какъ извѣстно, написанъ далеко не сразу. Гоголь долго и тщательно занимался отдѣлкой своего произведенія, прежде чѣмъ отдалъ его въ театральную и печатную цензуру. Н. С. Тихонравовъ всѣ эти поправки и передѣлки «Ревизора» раздѣлилъ на три главныя редакціи. Послѣдняя, составлявшая сценическій текстъ, подвергалась переработкѣ и послѣ перваго представленія. Такимъ образомъ получилось крупное разобщеніе театральнаго «Ревизора» отъ печатнаго, которое и оставалось до нашихъ дней. Русское общество впервые познакомилось съ этимъ сценическимъ текстомъ только чрезъ 50 лѣтъ послѣ его появленія именно въ 1886 году, когда Тихонравовъ первый разъ издалъ его. Въ настоящее время онъ вошелъ въ полное собраніе сочиненій Гоголя, въ изданіи Н. Тихонравова и В. Шенрока.

При сравненіи этого сценическаго текста съ печатнымъ получается любопытный выводъ. Сценическій текстъ еще полонъ разными забавными сценами и анекдотами, вложенными въ уста нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ. Ими поэтъ продолжаетъ, какъ самъ говоритъ въ «Авторской исповѣди», удовлетворять «потребности развлекать себя невинными беззаботными сценами». Въ печатномъ текстѣ большинство этихъ сценъ, какъ замедляющихъ развитіе дѣйствія, было Гоголемъ исключено, и такимъ образомъ получилось «плотное созданіе сущное, твердое, освобожденное отъ излишествъ и неумѣренности, вполнѣ ясное и совершонное въ высокой трезвости духа». Вотъ на эти-то исключенныя изъ печатнаго текста «Ревизора» сценки, мы думаемъ, и слѣдовало бы обратить вниманіе, которыхъ такъ много не только въ «Ревизорѣ», но и во всякомъ произведеніи Гоголя. Опредѣленіе источниковъ, изъ которыхъ они заимствованы, могло бы многое дополнить въ характеристикѣ нашего великаго писателя.

Въ «Ревизорѣ» такіе анекдоты вкладываетъ Гоголь чаще всего въ уста Хлестакова. Такъ въ шестомъ явленіи третьяго дѣйствія сценическаго текста Хлестаковъ въ домѣ городничаго, разсказывая о своей петербургской жизни, передаетъ между

прочимъ слѣдующій эпизодъ: «Да я тамъ бываю во всѣхъ домахъ, танцую французскую кадриль. А какой вотъ на дняхъ со мною странный случай. Пріѣзжаю я въ высшее общество. Ну, становлюсь по обыкновенію въ первую пару. Вдругъ изъ этихъ одинъ молодчиковъ, изъ этакихъ фанфароновъ, пустыхъ людей, смотрю, — наступилъ мнѣ на самую ногу. «Извините, говоритъ, что не каблукомъ»; а я тотъ же часъ, поворотившись, хлопъ его по щекѣ: «Извините, говорю, что не кулакомъ». И онъ послѣ этого такъ, знаете, сконфузился, присѣлъ въ уголокъ и ужъ ни съ кѣмъ не танцовалъ. Послѣ говоритъ мнѣ князь Морозовъ: «Ну ты, братецъ, его хорошо отдѣлалъ» [1]). Этотъ небольшой анекдотъ взятъ Гоголемъ изъ одного московскаго журнала XVIII ст.: «Сатирическій Вѣстникъ, удобоспособствующій разглаживать наморщенное чело старичковъ, забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и прочаго состоянія людей, Писанный небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа, незнаемымъ Сочинителемъ. Часть IV. Изданіе второе. Москва 1795». Здѣсь въ формѣ письма «Изъ города С... Неизвѣстнаго мѣсяца отъ 376 дня» — разсказывается слѣдующее: «Здѣсь недавно произошла драка на виршахъ, и стихи были прибраны самые острые пятистопные. — Стихотворецъ К.... пришедши въ гостиной рядъ, взошелъ въ одну лавку для покупки. Забіячливой молодчикъ, низкаго роду, праздно въ оной шалберя, а притомъ будучи охотливъ до насмѣшекъ, толь нѣжно ступилъ стихотворцу на ногу, что едва совсѣмъ оную не отдавилъ. Сей хотя и не хотѣлъ входить съ нимъ въ дѣло; ибо заприметилъ, что онъ крайнѣ упился хлѣбной воды; однакожъ отъ грубостей его вышедши изъ терпѣнія, началъ укорять его сею дерзостію. Молодчикъ ни мало не извиняясь, отвѣтствовалъ

1) Ревизоръ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. В. Гоголя. Первоначальный сценическій текстъ, извлеченный изъ рукописей Николаемъ Тихонравовымъ. Москва. 1886. 69 стр.

только съ весьма насмѣшливымъ и обиднымъ видомъ: прибери виршу, есть ли наступлю тебѣ каблукомъ, помни же каблукомъ. Но стихотворецъ, воспрепятствовавши ему въ семъ намѣреніи, и приведенъ будучи въ сердце, ударивъ его, сказалъ къ вышеупомянутому слову стихъ: не прогнѣвайся, что не ладонью, а кулакомъ.—По семъ купецъ выпроводилъ захорохорившагося забіяку въ совершенной прозѣ. Съ удачею прибранная стихотворцомъ вирша скоро разнеслась по всему городу. Чаятельно забіячливой дѣтинка впредь не будетъ утруждать честныхъ людей въ бояхъ на виршахъ, а притомъ и самыхъ толчковъ въ прозѣ опасаться станетъ» [1]).

Эта сатирическая сценка, написанная на какого-нибудь піиту XVIII ст. въ рукахъ Гоголя превратилась въ шутливый анекдотъ, вложенный въ уста Хлестакова.

Во второй редакціи «Ревизора», по опредѣленію Н. С. Тихонравова, тому же Хлестакову приписанъ Гоголемъ слѣдующій разсказъ: «А какой странный со мною анекдотъ случился во время проѣзда въ гостинницѣ. Пріѣзжаю я, вотъ въ этакую самую пору... только нѣтъ, правда, это было около вечера... Только вижу, въ гостинницѣ ужъ дожидается какой-то этакой молодой человѣкъ, которыхъ называютъ (вертитъ рукою) фу, фу! въ козырькѣ какомъ-то эдакомъ залихвацкомъ. Я ужъ, какъ только вошелъ: «ну», думаю себѣ, «хорошъ ты гусь»! Нужно вамъ знать, что мнѣ ѣсть страшнымъ образомъ хотѣлось. Только трактирщикъ приходитъ и говоритъ: «Ну, господа, какъ хотите, только и есть всего одна куропатка: когда хотите подѣлитесь поровну, а нѣтъ—такъ который-нибудь одинъ долженъ съѣсть».—«Ну, дѣлить-то я», думаю себѣ, «ни за что не хочу». Зачѣмъ же дѣлить, чортъ возьми! Ему дать даромъ куро-

1) Сатирич. Вѣстн. IV ч., стр. 32.—Не подалъ ли тотъ же Сатирическій Вѣстникъ, писанный «небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа отъ 388 или 410-го дня» Гоголю мысль заставить Поприщина отмѣчать въ своемъ дневникѣ: «Годъ 2000 Апрѣля 43-го числа» или «ни котораго числа. День былъ безъ числа» и т. д.

патку! А къ тому же аппетитъ — проклятый просто. Вотъ я думаю: «Постой же ты, голубчикъ, я тебя подбрѣю». — Ну, милостивый государь, видите ли: кому-нибудь изъ насъ нужно съѣсть. Не хотите ли, мы вотъ какъ сдѣлаемъ: пусть каждый изъ насъ заснетъ теперь, и кто увидитъ изъ насъ лучшій сонъ — того и куропатка? — «Пожалуй, пожалуй»! Вотъ трактирщикъ сейчасъ прибѣжалъ: «Не прикажете ли диванъ...»? — «Да зачѣмъ»? — «Помилуйте, помилуйте, какъ такъ спать, Иванъ Александровичъ! Иванъ Александровичъ, вамъ будетъ неловко». — «Ничего», говорю себѣ: «я человѣкъ походный, привыкъ ужъ». Только, мой молодчикъ въ козырьку, смотрю я, растянулся на всемъ диванѣ и свою венгерку... и венгерку ему шилъ какой-то дрянной портнишка, совсѣмъ не Ручъ... храпитъ такъ, что мочи... А я, нужно сказать, облокотился на стулѣ и такъ сдѣлалъ знакъ, совершенно какъ будто сплю. Только жъ замѣтилъ, что онъ совсѣмъ спитъ, я сейчасъ потихоньку накинулъ на себя халатъ, потихоньку къ шкапу и преспокойно съѣлъ себѣ куропатку. Только по утру просыпается мой молодецъ въ венгеркѣ; будитъ меня: «Вставайте! Я видѣлъ сонъ такой, какого вамъ никогда не удастся видѣть». И вретъ чепуху мнѣ такую... дмется такъ, росписываетъ, что его и на небо подняли и въ самый рай внесли. «Ну, братецъ», я говорю ему: «я какъ увидѣлъ, что тебя подняли въ рай, такъ подумалъ, что ты ужъ совсѣмъ не воротишься на землю да и съѣлъ куропатку». Если бы вы увидѣли, въ какое бѣшенство впалъ мой франтъ! «Ужъ этотъ», говоритъ, «Хлестаковъ! Всегда онъ надѣлаетъ такихъ штукъ» [1]). Невольно вырвавшееся замѣчаніе Марьи Антоновны по поводу этого разсказа Хлестакова: «Ахъ, маменька, я гдѣ-то читала этотъ самый анекдотъ», и реплика Анны Андреевны: «Ну, чтожъ что читала, какъ будто не могло случиться въ другой разъ», являются вполнѣ справедливыми. Конечно Марья Антоновна могла и слы-

1) Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. 10. Подъ ред. Н. Тихонравова, т. VI, стр. 198.

шать, а можетъ быть и прочесть гдѣ-нибудь подобный анекдотическій разсказъ, взятый Гоголемъ изъ устъ народа и встрѣчающійся у Аѳанасьева въ его народныхъ сказкахъ, записанный въ Бирюченскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, про хохла и цыгана, которые, идя вмѣстѣ, нашли запеченаго поросенка (печёны пороси). Каждый, разумѣется, хотѣлъ самъ съѣсть его и потому они рѣшили лечь спать и, кто увидитъ лучшій сонъ, тому и должна достаться находка. Хохолъ, дождавшись, когда цыганъ заснулъ, всталъ тихонько, съѣлъ поросенка и опять легъ. Утромъ цыганъ, проснувшись, разбудилъ хохла и разсказалъ ему, что онъ видѣлъ во снѣ, какъ онъ влѣзъ на небо и вечерялъ тамъ съ самимъ Богомъ. На это хохолъ возразилъ ему, что увидя во снѣ цыгана на небѣ и думая, что онъ оттуда не вернется, рѣшилъ одинъ съѣсть поросенка. Такъ дружба ихъ и кончилась [1]).

У Аѳанасьева мы находимъ и другой подобный анекдотъ, записанный въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ селѣ Кареляхъ. Онъ короче и прозаичнѣе малороссійскаго разсказа. Дѣйствующими лицами въ немъ являются не хохолъ и цыганъ, а русскій и татаринъ [2]). Изъ той же сокровищницы народнаго творчества Гоголь взялъ конечно и слѣдующій вложенный въ уста Анны Андреевны разсказъ о кулѣ, наполненномъ перепелками, подъ которыми оказался поручикъ — предметъ страсти Анны Андреевны, невольно напоминающій мѣшки догадливой Солохи (въ повѣсти «Ночь передъ Рождествомъ»), на что указалъ Тихонравовъ [3]). Этотъ анекдотъ о перепелкахъ встрѣчается только въ первой редакціи «Ревизора».

Очевидно, что Гоголь, будучи прекрасно знакомъ съ народными малороссійскими произведеніями, равно какъ и съ жизнію

1) А. Н. Аѳанасьевъ. Народныя рус. сказки. Книга III. стр. 482.

2) Тамъ же стр. 492.

3) Ревизоръ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Н. В. Гоголя. Первоначальный сценическій текстъ, извлеч. изъ рукописей Н. Тихонравовымъ. М. 1886 г. XX стр.

самого народа, черпалъ свободною рукою изъ этой сокровищницы, не оставляя безъ вниманія и нашихъ сатирическихъ журналовъ XVIII столѣтія, гдѣ часто попадались забавные анекдоты и разсказы, полные иногда глубокаго юмора. И тотъ, и другой, такъ сказать, сырой матеріалъ Гоголь искусно претворялъ въ безсмертныя свои произведенія.

Отыскиваніе и изученіе источниковъ произведеній Гоголя, мы думаемъ, теперь вполнѣ своевременно, когда намъ, благодаря замѣчательнымъ трудамъ Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока, стала извѣстна вся кабинетная, такъ сказать, работа нашего великаго писателя.

Н. Смирновъ.

Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić. Wien. 1900. (Denkschriften der K. Akad. der Wiss. in Wien. Philos.-histor. Classe. Bd. XLVII).

Весьма кстати въ послѣдній годъ истекшаго столѣтія явилась настоящая работа проф. И. В. Ягича, посвященная пересмотру вопроса о родинѣ церковнославянскаго языка въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, касающихся литературной дѣятельности славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. «Съ тѣхъ поръ какъ въ концѣ XVIII в. вновь пробудившійся духъ научнаго изслѣдованія представилъ въ новомъ блескѣ дѣла и самыя имена славянскихъ первоучителей, въ продолженіе болѣе чѣмъ столѣтія вопросъ о ихъ дѣятельности не перестаетъ привлекать вниманіе ученыхъ. Отчего это происходитъ? — говоритъ Ягичъ, — какъ объяснить этотъ постоянный интересъ? Почему не говорятъ такъ много объ Ульфилѣ и его дѣлѣ? На послѣдній вопросъ можно легко отвѣтить такъ: Пятью столѣтіями ранѣе совершилъ Ульфила переводъ библіи на готскій языкъ и самымъ ходомъ исторіи его работѣ было отведено тѣсное пространство служить для готовъ, вмѣстѣ съ ними пройти путь и вмѣстѣ съ ними сойти со сцены. Дѣятельность Ульфилы шла по путямъ аріанства. Совершенно иной ходъ получило дѣло славянскихъ апостоловъ. Сначала одобренное и поддержанное изъ Константинополя, скоро признанное Римомъ, по крайней мѣрѣ отчасти и не безъ колебаній, которыя объясняются новостью явленія, ихъ дѣло получило ими самими непредвидѣнный ходъ: славянское богослуженіе и переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ распространились изъ сердца западныхъ славянъ, Моравіи и Паннонія, сначала на югъ, къ сербамъ и хорватамъ на западѣ, къ болгарамъ на востокѣ, — у тѣхъ и у другихъ стали такъ прочно, что даже вскорѣ по выступленіи славянскихъ апостоловъ наставшій въ христіанской церкви великій расколъ, раздѣлившій ее на двѣ половины, не могъ воспрепятствовать признанію ихъ дѣла. Если на западѣ сильному натиску римской іерархіи, под-

державной государственной властью, могло быть оказано только пассивное сопротивленіе, хотя и съ большимъ напряженіемъ силъ, то на востокѣ и югѣ Балканскаго полуострова установились такія благопріятныя условія для дѣла славянскихъ апостоловъ, что когда нѣкоторое время спустя насталъ моментъ обращенія въ христіанство великаго народа русскихъ славянъ, славянская литургія въ Болгаріи была уже такъ твердо поставлена, что оттуда христіанство перешло въ Россію въ совершенно опредѣленной церковнославянской формѣ. Такимъ образомъ уже въ X столѣтіи дѣло славянскихъ апостоловъ въ западной меньшей половинѣ, въ области древняго Моравскаго государства и отчасти Чехіи, затѣмъ въ области Хорватскаго государства и земель, которыя политически къ нему не принадлежали, но были съ нимъ родственны этнографически, находилось въ связи съ Римомъ; напротивъ въ Болгаріи и Россіи—въ связи съ Константинополемъ. Въ этомъ двойномъ видѣ сохранилась славянская литургія и вмѣстѣ съ ней фундаментъ дѣла Кирилла и Меѳодія до нашихъ дней, стало быть въ теченіе болѣе тысячелѣтія, во всякомъ случаѣ сильно пострадавъ въ западныхъ, Риму подчиненныхъ, областяхъ. Изъ Моравіи, Чехіи и Паннонія Кирилло-Меѳодіевское направленіе церковной жизни вытѣснено совершенно, въ Хорватія и Далмація уцѣлѣло лишь въ слабой степени, да и за эти остатки въ наши дни приходилось выдерживать борьбу. И тѣмъ не менѣе очень велика разница между дѣломъ Ульфилы, давно погребеннымъ, и дѣломъ Кирилла и Меѳодія, потому что еще и нынѣ болѣе ста милліоновъ людей возносятъ къ небу изліянія религіознаго чувства въ молитвахъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ, которымъ они дали форму.—Но не одна величественность такого явленія привлекаетъ къ этому вопросу вниманіе науки. Въ равной степени приковываютъ наше вниманіе многія нерѣшенныя, все вновь и вновь всплывающія проблемы, къ числу которыхъ прежде всего принадлежитъ тема о происхожденіи и родинѣ церковнославянскаго языка. Равнымъ образомъ двойственность письма, цѣлые вѣка остававшаяся безъ научнаго освѣщенія, только въ послѣднее столѣтіе привлекала къ себѣ остроуміе изслѣдователей въ области славянской филологіи и древностей и лишь въ послѣднія два или три десятилѣтія можетъ считаться болѣе или менѣе объясненной. Какъ извѣстно, сперва этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу старшинства глаголицы составляющими эпоху продолжительными научными изслѣдованіями Шафарика. Новыя открытія, напр. Кіевскіе листки, Вѣнскіе листки, отрывки Гршковичева апо-

стола, давали все болѣе и болѣе опору и прочность взглядамъ Шафарика, пока не нашлась въ самое послѣднее время надпись съ датой 993 г. и не склонила сильно чашу вѣсовъ въ пользу кириллицы. Первые истолкователи этой надписи, въ числѣ ихъ два русскихъ ученыхъ, повидимому, молчаливо радовались открытію, болгарскій ученый профессоръ Милетичъ на основаніи этой надписи заключалъ, что въ концѣ X в. и въ Македоніи уже господствовала кириллица. Я надѣюсь нѣсколькими замѣчаніями положить конецъ этимъ колебаніямъ.— И въ другомъ направленіи все еще продолжаютъ расширяться наши свѣдѣнія о дѣятельности обоихъ славянскихъ апостоловъ. Недавно новымъ документомъ вновь засвидѣтельствовано выдающееся духовное значеніе младшаго изъ братьевъ, Кирилла. И даже тамъ, гдѣ не измѣняется количественно матеріалъ источниковъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе измѣняется ихъ оцѣнка и пониманіе. Цѣлое полстолѣтіе понадобилось, чтобы ввести въ кругъ научной обработки одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ біографіи обоихъ братьевъ, паннонскія легенды! Какъ различна оцѣнка итальянской легенды, которую одни считаютъ главнымъ источникомъ, другіе могли ее ставить чуть не на послѣднемъ мѣстѣ, сопоставляя съ legenda aurea. Нѣкоторые вновь открытые регесты папскихъ писемъ не увеличили ли существенно критическую цѣнность паннонской легенды о Меѳодіи? Развѣ недавно одинъ нѣмецкій ученый не сдѣлалъ попытки радикально разрѣшить колебанія римскихъ папъ по отношенію къ славянской литургіи, объявивъ апокрифическими всѣ свидѣтельства, въ которыхъ выражается одобреніе славянской литургіи со стороны папской куріи?! Можно еще ожидать открытія новыхъ источниковъ, могутъ быть приведены новыя доказательства, могутъ явиться новыя точки зрѣнія на этотъ великій вопросъ».

Изслѣдованіе Ягича можно раздѣлить на двѣ главныя части. Въ первой онъ излагаетъ исторію дѣятельности славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, насколько она касается ихъ миссіи у славянъ; во второй представляетъ обзоръ ученой литературы по вопросу о родинѣ церковнославянскаго языка въ связи съ вопросами о письмѣ и переводѣ священнаго писанія.

Для большаго удобства оцѣнки новаго труда Ягича мы сначала остановимся на его историко-біографической части, посвященной выясненію того, при какихъ условіяхъ началась и протекла дѣятельность св. братьевъ, результатами которой было установленіе славянскаго богослуженія и организація славянской церкви, а

затѣмъ разсмотримъ, какъ теперь рѣшаются вопросы: 1) о переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ, совершенномъ трудами Кирилла и Меѳодія, 2) о славянскомъ письмѣ и его двухъ алфавитахъ и 3) о томъ, какой именно славянскій языкъ былъ положенъ въ основу этого перевода и какимъ путемъ шла наука къ рѣшенію этихъ вопросовъ.

Со времени открытія пространныхъ житій Кирилла и Меѳодія, изложеніе ихъ дѣятельности находится въ большой зависимости отъ находящихся въ нихъ извѣстій, обиліемъ которыхъ они превосходятъ всѣ другіе источники, тѣмъ болѣе, что достовѣрность ихъ показаній находитъ подтвержденіе въ документальныхъ источникахъ, каковы напр. папскія посланія. Неудивительно поэтому, что начиная съ первой статьи объ этихъ житіяхъ Горскаго, которая представляла пересказъ ихъ содержанія съ соотвѣтствующимъ комментаріемъ, такой характеръ имѣютъ и другіе труды, посвящаемые изложенію жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ. Ягичъ точно также слѣдуетъ въ своемъ трудѣ этимъ житіямъ. Пока не были извѣстны эти житія, начало дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія относили къ Болгаріи. Такъ напр. Шафарикъ въ «Слав. Древностяхъ» допускалъ непосредственное участіе Кирилла и Меѳодія въ обращеніи болгарскаго князя Бориса, отождествляя извѣстнаго живописца монаха Меѳодія съ Меѳодіемъ, слав. апостоломъ;— слѣдуя хронологическому показанію Храбра о изобрѣтенія слав. письма въ 855 г., переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ пріурочивалъ ко времени между 855—862 гг., считая его совершеннымъ въ Болгаріи и для Болгаръ и самый призывъ слав. первоучителей въ Моравію объяснялъ доходившими до Ростислава извѣстіями о ихъ успѣшной дѣятельности въ Болгаріи [1]).

Со времени обнародованія житій Кирилла и Меѳодія, ихъ участіе въ проповѣди христіанства болгарамъ отвергается. Дѣятельность св. братьевъ пріурочивается къ Моравіи и Паннонія. А потому со-

1) Нужно замѣтить, что при такомъ представленіи дѣла выигрываетъ много вопросъ объ обращеніи Ростислава въ Константинополь даже съ точки зрѣнія паннонскаго житія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего обращается Ростиславъ къ Византіи? Чтобы вмѣсто непонятной для народа проповѣди на чужомъ нѣмецкомъ языкѣ получить такихъ учителей, которые бы могли вести дѣло проповѣди на родномъ языкѣ. Когда теперь полагаютъ, что Кириллъ и Меѳодій ранѣе этого призыва для славянъ византійской имперіи и Болгаріи ничего не сдѣлали, священнаго писанія не переводили и литургіи на слав. яз. не установляли, является страннымъ, на чемъ же основывались надежды Рости-

славшись на Голубинскаго, удачно опровергнувшаго легенду о живописцѣ Меѳодіи, Ягичъ, придерживаясь паннонскихъ житій, обращается къ Моравіи. Упомянувъ, въ какомъ состояніи находилась эта страна, раздробленная на мелкія княжества, подпавшія зависимости въ политическомъ отношеніи отъ франкской державы, а въ церковномъ отъ Пассавскаго епископа, и среди какихъ условій пришлось дѣйствовать Ростиславу, стремившемуся освободиться отъ чужеземнаго вліянія, Ягичъ останавливается на вопросѣ, почему же Ростиславъ обратился съ просьбой о присылкѣ славянскихъ проповѣдниковъ не въ Римъ, а въ Константинополь?

Ссылаясь на извѣстное мѣсто Паннонскаго житія: «не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго императора Михаила», Голубинскій полагаетъ, что Ростиславъ обращался въ Римъ, но, по мнѣнію Ягича, одно это свидѣтельство безъ объясненія причинъ, почему онъ ничего не получилъ изъ Римъ, не имѣетъ особеннаго значенія. Голубинскій думаетъ, что Ростиславъ домогался отдѣленія отъ Пассавы и подчиненія какой-либо итальянской епархіи, но все это лишь однѣ догадки. Во всякомъ случаѣ остается признать, что обращеніе Ростислава вызывалось причинами церковно-политическаго характера, особенно, если оно было добровольное, а не было вызвано промедленіемъ Рима удовлетворить желаніе моравскаго князя. Ягичъ напоминаетъ, что границы Моравіи соприкасались съ болгарскими, что черезъ Болгарію мораване могли имѣть сношенія съ Константинополемъ. Отдѣленная Болгаріей, Византія не была такъ страшня мораванамъ, какъ ихъ западные сосѣди франки. Византійскій императоръ въ свою очередь находилъ выгоднымъ въ своихъ интересахъ вступить въ сношенія съ Моравіей и, удовлетворяя просьбу Ростислава, выбралъ Кирилла и Меѳодія, солунцевъ родомъ, хорошо знавшихъ славянскій языкъ. Справедливо Ягичъ обращаетъ вниманіе на то, что по взгляду житія прежде всего нужно было удовлетворить вопросъ о языкѣ. Съ меньшимъ довѣріемъ относится онъ къ указанію житія, что въ просьбѣ моравскаго князя

слава. При настоящемъ взглядѣ на ходъ дѣла приходится отвергать точную дату Храбра о изобрѣтеніи алфавита въ 855 г. Не мало затрудненія возникаетъ и при рѣшеніи вопроса, когда было установлено слав. богослуженіе у Болгаръ, о чемъ нигдѣ нѣтъ упоминанія. Невольно рождается сомнѣніе, не придается ли въ данномъ случаѣ вѣры разсказу житія Кирилла больше, чѣмъ бы это слѣдовало.

было выражено желаніе тотчасъ же получить епископа. Напротивъ, ему кажется весьма правдоподобнымъ, что рѣшенію Ростислава предшествовало совѣщаніе съ разными удѣльными князьями. Выборъ императора былъ весьма счастливъ. Во главѣ миссіи былъ посланъ человѣкъ, который благодаря своимъ путешествіямъ на востокъ, знанію языковъ, ревности и учености пользовался извѣстностію въ византійскомъ мірѣ. Это былъ ученый профессоръ философіи и археологъ, бывшій миссіонеръ къ хазарамъ въ Крымъ, происходившій изъ знатной греческой семьи въ Солуни, Константинъ, позднѣе названный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, а вмѣстѣ съ ними, быть можетъ, и нѣкоторые другіе ихъ спутники.

Сказавъ о результатахъ, какіе имѣла въ Моравіи и Паннонія дѣятельность нѣмецкаго духовенства зальцбургской и пассавской епархій, о построеніи и освященіи храмовъ главнымъ образомъ въ Паннонія, объ обращеніи 14 чешскихъ князей въ Регенсбургѣ въ 845 г., Ягичъ совершенно справедливо замѣчаетъ: «если послѣ всѣхъ этихъ событій отправлялось посольство въ Константинополь и оттуда должна была идти миссія въ Моравію, то это была принципіально различная попытка. Это различіе могло заключаться лишь въ установленіи совершенно независимаго отъ Пассавской церкви церковнаго устройства съ исключительнымъ господствомъ славянскаго языка въ богослуженіи».

Житія Кирилла и Меѳодія даютъ намъ указаніе, что такъ именно и понимали свою задачу императоръ и призванный имъ философъ. Императоръ обратился къ братьямъ съ словами: «вы солунцы, а всѣ солунцы хорошо говорятъ по славянски» (житіе Меѳодія). Что̀ житіе Меѳодія влагаетъ въ уста императору, то въ житіи Кирилла выражаетъ онъ самъ словами: «хотя я и боленъ, съ радостью иду туда, если они имѣютъ свои письмена». Въ той и другой легендахъ основнымъ вопросомъ является вопросъ о языкѣ. Для Константина это не было новостью. Онъ учился еврейскому языку въ Херсонѣ. Ягичъ придаетъ большую важность этой аналогіи. Для вопроса, гдѣ именно началась дѣятельность обоихъ братьевъ, въ Константинополѣ или Моравіи, важно это указаніе легенды. Мы ожидали бы, что при новомъ порученіи относительно Моравіи будетъ сказано, что онъ прибылъ въ Моравію и тамъ занялся изученіемъ славянскаго языка. Но ничего подобнаго не говорится; напротивъ всѣ древнѣйшіе источники ясно выдвигаютъ тотъ фактъ, что Константинъ уже въ Константинополѣ составилъ славянскій алфавитъ. Только легенда, внесенная въ русскую По-

вѣсть временныхъ лѣтъ, передаетъ объ этомъ нѣсколько иначе, чѣмъ житія: согласно ея разсказу, славянскіе первоучители въ землѣ славянской составляютъ славянскую азбуку. Этому разсказу понятно придавали большой вѣсъ защитники паннонизма. Ягичу легенда русской лѣтописи кажется не надежной въ деталяхъ. «Въ ней сейчасъ же говорится о прибытіи Кирилла и Меѳодія не въ Моравію, а въ землю словенцевъ и между князьями она рядомъ съ Ростиславомъ и Святополкомъ ставитъ Коцела».

Приведя изъ житій тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о составленіи славянскаго алфавита Кирилломъ, Ягичъ замѣчаетъ, что и итальянская легенда, не упоминая подробно о изобрѣтеніи письменъ, покоится на предположеніи, что начало этого дѣла положено уже въ Константинополѣ. Все это приводитъ къ заключенію, «что Кириллъ и Меѳодій и ихъ ученики отправились въ Моравію, окончивъ подготовительную работу. Были ли между ними такіе, которые пришли изъ Моравіи въ Константинополь, мы этого не знаемъ, но очень вѣроятно предположеніе, что Константинъ, чтобы оріентироваться въ языкѣ этого народа, привлекалъ для совѣта въ подготовительныхъ работахъ того или другого члена посольства».

Вмѣстѣ съ Миклошичемъ и Дюммлеромъ раздѣляя взглядъ, что моравскіе князья, обращаясь къ Византіи, руководились политическими соображеніями, Ягичъ признаетъ, что и со стороны Рима въ его отношеніи къ вопросу о языкѣ важную роль играла политика. Вполнѣ справедливы его замѣчанія, обращенныя къ представителямъ крайняго католическаго взгляда:

«Допущеніе слав. яз. въ богослуженіи не принадлежитъ къ области христіанской догмы, вопросъ о языкѣ есть вопросъ оппортунизма и администраціи. Отсюда ясно, что различные папы относились не одинаково къ этому вопросу. Опасно предвзято отрицать противорѣчія или пользоваться ими какъ исходнымъ пунктомъ подлинности папскихъ посланій. Къ миссіи Кирилла и Меѳодія имѣли отношеніе папы Николай, Адріанъ II, Іоаннъ VIII, Маріанъ, Адріанъ III и Стефанъ V (VI) и только послѣдняго принимаютъ во вниманіе. Чтобы въ декретахъ этихъ папъ по такому новому дѣлу, какъ богослуженіе на церковнославянскомъ языкѣ, не должно было быть никакого различія, едва ли кто станетъ думать. Всегда приходится считаться съ индивидуальностью папы».

Продолжая прерванное изложеніе дѣятельности Кирилла и Меѳодія, Ягичъ говоритъ о вызовѣ ихъ въ Римъ папой Николаемъ.

Отъ кого узналъ папа о трудахъ славянскихъ апостоловъ, находился ли онъ въ какихъ либо сношеніяхъ съ Ростиславомъ, неизвѣстно; трудно сказать также, что онъ имѣлъ въ виду, вызывая братьевъ въ Римъ. Касаясь того, что они успѣли сдѣлать за время пребыванія въ Моравіи, Ягичъ на основаніи житій и итальянской легенды говоритъ о ихъ занятіяхъ обученіемъ слав. языку собранныхъ среди народа учениковъ и переводѣ богослужебнаго чина (утрени, часовъ, вечерни, повечерья и литургіи). Возникаетъ при этомъ вопросъ, кто совершалъ богослуженіе? Оба миссіонера, не будучи епископами, не могли посвятить во священники кого-либо изъ своихъ учениковъ; житіе Кирилла даже прямо указываетъ, что это была одна изъ причинъ путешествія въ Римъ. Ягичъ заключаетъ изъ этого, что о какой-либо организаціи славянской церкви въ Моравіи за это время не можетъ быть рѣчи. Все лишь подготовлялось къ тому.

Предположеніе Голубинскаго, что въ началѣ, пока подготовительныя работы еще не были закончены, богослуженіе на греческомъ языкѣ совершали взятые Константиномъ въ Моравію священники, и что лишь по окончаніи перевода начали служить по-славянски, кажется Ягичу возможнымъ теоретически, но оно не можетъ быть подкрѣплено какими-либо фактами.

Дѣлу славянскихъ первоучителей все еще не доставало прочной опоры. Дружественно принятые Ростиславомъ, они успѣли пробыть въ Моравіи лишь короткое время, и счастіе измѣнило моравскому князю: въ августѣ 864 г. Людвигъ съ благословенія папы предпринялъ походъ въ Моравію. Ростиславъ долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ, дать заложниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, само собою понятно, нельзя думать о церковной организаціи, направленной противъ франкской державы. Этимъ объясняется, что не слышно о какихъ-либо шагахъ славянскихъ апостоловъ въ этомъ направленіи. Напротивъ, изъ житія Кирилла мы узнаемъ, что славянское богослуженіе нашло сильныхъ противниковъ. Ягичъ полагаетъ, что это была нѣмецкая партія, поднявшая голову послѣ пораженія Ростислава.

Съ путешествіемъ въ Римъ Кириллъ и Меѳодій не спѣшили. Объ этомъ можно судить по тому, что они остановились у Коцела, который тотчасъ же отдалъ имъ 50 учениковъ. Ягичъ придаетъ большое значеніе этому извѣстію, сомнѣваться въ которомъ нѣтъ основаній. Въ 864 г. Зальцбургскій епископъ Адальвинъ находился у Коцела, въ 865 г. онъ былъ занятъ освященіемъ нѣсколькихъ

храмовъ въ различныхъ мѣстахъ южной Панноніи. Едва прошелъ годъ, и мы узнаемъ, что Коцелъ съ любовію принялъ славянскую литургію и собралъ 50 учениковъ, которые должны были усвоить новый церковный чинъ. Съ великимъ почетомъ сопровождалъ Коцелъ Кирилла и Меѳодія въ ихъ дальнѣйшемъ пути, вѣроятно черезъ Хорватію и Крайну въ Венецію, гдѣ они должны были защищать славянскую литургію отъ нападокъ латинскаго духовенства. Голубинскій высказываетъ догадку, что Кириллъ и Меѳодій хотѣли здѣсь посвятить своихъ учениковъ, и думаетъ, что вскорѣ по прибытіи ихъ въ Моравію папа подчинилъ эту страну венеціанскому епископу. Но для такого предположенія нѣтъ доказательствъ. Прибывъ въ Римъ, Кириллъ и Меѳодій не застали въ живыхъ папу Николая. Его преемникъ Адріанъ отнесся къ славянскимъ апостоламъ и ихъ дѣлу съ мудрой умѣренностію. Почести, оказанныя въ Римѣ при ихъ прибытіи, слѣдуетъ относить на счетъ останковъ св. Климента; но житія передаютъ, что и славянское богослуженіе было встрѣчено сочувственно. Ученики Кирилла и Меѳодія были посвящены въ санъ священниковъ двумя епископами, въ нѣсколькихъ церквахъ совершено было славянское богослуженіе. Нѣмецкіе ученые Фридрихъ и Гётцъ въ послѣднее время отвергаютъ достовѣрность этихъ фактовъ, считая ихъ позднѣйшими прикрасами. Но, справедливо замѣчаетъ Ягичъ, почему житіе Кирилла должно быть моложе итальянской легенды и зависѣть отъ нея и житія Меѳодія лишь оттого, что оно передаетъ разсказъ съ бо́льшими подробностями, чѣмъ эти два источника? Почему все, что оно говоритъ въ пользу слав. богослуженія, должно быть позднѣйшимъ украшеніемъ? Откуда взялись въ немъ упоминаемыя подробности? Оба ученые высказываютъ взглядъ, въ подтвержденіе котораго они ничего привести не могутъ, что авторъ житія Кирилла, какъ особый почитатель памяти святого, путешествовалъ въ Римъ, тамъ узналъ римское преданіе о жизни Кирилла и событіяхъ послѣ его кончины и внесъ все это въ свое житіе. Гётцъ относитъ составленіе житія къ 925 г., а потому приходится вѣрить, что въ началѣ X-го в. кто-то путешествовалъ изъ Болгаріи въ Римъ. Мы знаемъ однако, что въ это время въ Далмаціи уже было враждебное настроеніе противъ слав. литургіи. Насколько же невѣроятно предположеніе, что въ такое время нѣкто предпринимаетъ археологическія разысканія о Константинѣ. Мы знаемъ, что въ Римѣ скоро была забыта связь Константина съ слав. богослуженіемъ. Въ X в. едва-ли иностранецъ, скажемъ, по гречески образованный славянинъ изъ Болгаріи,

могъ собрать подробности о церквахъ и лицахъ, которыя мы находимъ въ житіи Кирилла. Я считаю поэтому, заканчиваетъ свое возраженіе Ягичъ, на основаніи славянскихъ житій, которыя подтверждаются житіемъ Климента, которымъ итальянская легенда по крайней мѣрѣ нисколько не противорѣчитъ, прочно установленнымъ тотъ фактъ, что славянская литургія при Адріанѣ встрѣчена была въ Римѣ почетнымъ признаніемъ.

Отмѣчая противорѣчія между этими источниками въ частностяхъ, Ягичъ предпочитаетъ слѣдовать слав. житіямъ, по которымъ Кириллъ принимаетъ передъ кончиной схиму, а Меѳодій посвящается въ священника въ отличіе отъ итальянской легенды, согласно которой оба брата были наречены въ Римѣ епископами.

Константинъ скончался въ Римѣ 14 февр. 869. Этотъ фактъ подтверждаетъ итальянская легенда. Замѣчательно молчаніе объ этомъ житія Меѳодія. Въ немъ читаемъ: и трьмъ лѣтомъ ишьдъшемъ възвратистася изъ Моравы оученикы наоучьша. Дѣло представляется такъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ Кириллъ и Меѳодій возвратились, не говорится, откуда, и за тѣмъ непосредственно идетъ рѣчь о вызовѣ въ Римъ, какъ будто здѣсь какой-то пробѣлъ[1]). Глава житія Меѳодія, въ которой идетъ рѣчь о предсмертномъ прощаньѣ Кирилла съ старшимъ братомъ, останавливаетъ особенное вниманіе Ягича. Въ ней, по его мнѣнію, отмѣчено большое различіе въ характерѣ братьевъ. Младшій былъ человѣкъ, идеально одушевленный дѣломъ миссіи, отличался краснорѣчіемъ и полемическимъ искусствомъ. Большая ученость и начитанность въ священномъ писаніи была на его сторонѣ. Но какъ человѣкъ, идеально настроенный, онъ не придавалъ вѣса нуждамъ практической жизни. Его братъ Меѳодій былъ, напротивъ, болѣе практикъ, по всей вѣроятности хорошій администраторъ и организаторъ. Уже въ молодые годы онъ принималъ участіе въ публичной жизни; если греческіе юристы отзывались о немъ съ почте-

---

1) Мы уже указывали, что это мѣсто одно изъ тѣхъ, для которыхъ Вороновъ предлагалъ поправку, возстановляя такое чтеніе въ предполагаемой имъ первоначальной греческой редакціи житія: ἐξῆλθον καταστήσοντες, которое даетъ весьма удовлетворительный смыслъ, но при которомъ былъ бы очень страннымъ имѣющійся на лицо славянскій текстъ, если бы его признать переводомъ. См. «Климентъ епископъ словѣнскій», предисловіе стр. XL. Что мѣсто дѣйствительно испорчено, обнаруживается и изъ того обстоятельства, что сейчасъ же здѣсь стоитъ имя папы Николая вмѣсто Адріана, какъ это есть въ житіи Кирилла.

ніемъ, то должно предполагать, что онъ былъ извѣстенъ общественной дѣятельностію. Поэтому онъ получилъ словѣнское княженіе, въ которомъ провелъ многіе годы. Почему онъ оставилъ свѣтскую карьеру, неизвѣстно. Онъ сопровождалъ Кирилла къ хозарамъ, заботясь вѣроятно о мірскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ Кириллъ имѣлъ въ виду идеальную цѣль ихъ обращенія. По возвращеніи Меѳодію было предложено архіепископство, но, не захотѣвъ этого, онъ удалился въ монастырь Полихронъ, гдѣ былъ игуменомъ. Ягичъ думаетъ, что при такомъ различіи въ характерѣ обоихъ братьевъ, пока былъ живъ младшій, на первомъ планѣ стояли заботы объ обученіи юношества и литературные труды.

Оставляя пока вопросъ объ этихъ трудахъ, къ которому перейдемъ ниже, мы опускаемъ и тѣ возраженія, какія Ягичъ выставляетъ противъ взгляда на литературную дѣятельность Кирилла у Гётца. Разборъ мнѣній этого ученаго сдѣланъ нами въ рецензіи на его книгу, напечатанной въ «Византійскомъ Временникѣ».

Обращаемся поэтому къ дальнѣйшему вопросу, который ставитъ Ягичъ: «есть ли гдѣ-нибудь рѣчь о дѣятельности Кирилла въ оффиціальныхъ документахъ папской куріи»? Касаясь прежде всего отношенія къ итальянской легендѣ нѣмецкихъ ученыхъ Фридриха и Гётца, Ягичъ отдаетъ предпочтеніе послѣднему, который всѣ главы 1—9 считаетъ неизмѣненнымъ Translatio Гаудериха, въ отличіе отъ Фридриха, который допускаетъ въ извѣстныхъ мѣстахъ (главы 1, 6 и часть 2) позднѣйшія вставки. Обращаясь затѣмъ къ посланію папы Адріана, Ягичъ разсматриваетъ высказываемыя противъ его подлинности возраженія. Въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ заслуживаетъ вниманія взглядъ Вондрака. Мы также касались этого пункта въ упомянутой статьѣ, но въ дополненіе къ сказанному нами приведемъ еще болѣе обширныя возраженія Ягича. Сходство посланій папы Адріана и Іоанна VIII онъ объясняетъ сходствомъ взглядовъ того и другого папы, которое ничего не говоритъ противъ подлинности сдѣланной въ житіи Меѳодія вставки. Мнѣніе, что цитата священнаго писанія (пс. 116, 1) не идетъ къ дѣлу, представляетъ логическій недосмотръ, Ягичъ устраняетъ тѣмъ замѣчаніемъ, что она относится не только къ непосредственно предшествующему ограниченію въ употребленіи славянскаго языка въ литургіи, но и ко всему мѣсту, въ которомъ высказывается одобреніе славянскому богослуженію. Цитаты совпадаютъ, но это вполнѣ естественно. Ставъ на точку зрѣнія Вондрака, придется признать автора житія

Меѳодія фальсификаторомъ, искусству котораго могъ бы позавидовать и современный историкъ. Но кромѣ того посланіе Адріана вовсе не одно простое подражаніе посланію Іоанна VIII. Послѣ словъ вступленія папа высказываетъ радость, что князья, заботясь о спасеніи души, обратились къ нему, далѣе вкратцѣ излагаетъ исторію миссіи, называя императора Михаила и Константина философа, и наконецъ говоритъ о томъ, что оба миссіонера, памятуя, что эти страны подлежатъ папскому престолу, пришли въ Римъ и принесли останки св. Климента. Всѣ эти факты, вполнѣ умѣстные во время Адріана, не упоминаются въ посланіи Іоанна VIII. Слав. литургія обсуждается здѣсь совершенно спокойно какъ нѣчто побочное. Папа обѣщаетъ славянскимъ князьямъ послать Меѳодія и находитъ, что если и другой кто такъ успѣшно съумѣетъ исполнить миссію, какъ это сдѣлалъ Константинъ, онъ не препятствуетъ и одобряетъ подобную дѣятельность. Иной характеръ имѣетъ посланіе Іоанна VIII, явившееся результатомъ предшествовавшей борьбы и запрещенія слав. богослуженія, побѣдой въ пользу слав. литургіи. Отсюда его торжественный тонъ. Кто сопоставитъ эти двѣ параллели, не можетъ не составить себѣ впечатлѣнія, что это дѣйствительно два совершенно независимыя одно отъ другого выраженія папской куріи. Далѣе слѣдуютъ тѣже возраженія, какія сдѣланы нами по вопросу о томъ, почему въ посланіи Іоанна VIII нѣтъ ссылки на посланіе Адріана. На вопросъ, согласуется ли подлинность посланія Адріана съ отношеніями того времени, Ягичъ отвѣчаетъ утвердительно. Безъ нея въ исторіи дѣятельности Кирилла и Меѳодія былъ бы пробѣлъ. По смерти Кирилла Меѳодій дѣйствуетъ въ Паннонія (зальцбургскій анонимъ пишетъ въ 870 г.). Ясно, что въ промежутокъ между первымъ посѣщеніемъ Коцела обоими миссіонерами въ 866 — 67 гг. и возвращеніемъ Меѳодія, въ Паннонія славянская литургія сдѣлала большіе успѣхи. Зальцбургскій анонимъ слышалъ только о Меѳодіи, на него изливаетъ свою желчь, но часть фактовъ приходится на дѣятельность Константина. Подобныя обвиненія оффиціальнаго характера предполагаютъ значительный переворотъ. Онъ могъ быть подготовленъ въ отсутствіе братьевъ, но безъ сомнѣнія обнаружился съ возвращеніемъ Меѳодія. Безъ житія Меѳодія мы ничего бы не знали объ этомъ возвращеніи и въ то же время было бы странно, почему, когда мѣстомъ дѣятельности братьевъ была Моравія, Меѳодій не возвращается туда, а идетъ въ Паннонію. Приходилось бы указать лишь на измѣнившіяся политическія отношенія—войну моравскаго князя

съ нѣмцами, которая препятствовала дѣятельности Меѳодія въ Моравіи. И вотъ легенда намъ сообщаетъ, что Коцелъ, воспользовавшись этими обстоятельствами, обратился къ папѣ съ просьбой разрѣшить Меѳодію продолжать апостольскую дѣятельность въ Паннонія. Касаясь въ частности вопроса о томъ, въ какомъ санѣ явился Меѳодій въ Паннонію, Ягичъ предпочитаетъ слѣдовать указаніямъ источниковъ, которые всѣ называютъ Меѳодія только учителемъ и говорятъ о посвященія его или просто, не прибавляя, въ какой санъ, или прямо указывая его: на поповьство. Оттого Коцелъ обратился къ папѣ съ новой просьбой о нареченіи Меѳодія епископомъ, послѣ того какъ его дѣятельность увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Обстоятельства были вполнѣ благопріятны для исполненія желанія Коцела. Вопросъ о Болгаріи въ 870 г. рѣшился не въ пользу папы и ему было естественно упрочить свою власть въ пограничной Болгаріи области. Ссылка на св. Андроника нужна была, чтобы напомнить большее право на непосредственное подчиненіе этой области римскому престолу, чѣмъ продиктованныя Карломъ Великимъ притязанія подчинить эти земли Зальцбургу. Кто подалъ эту мысль, неизвѣстно. Быть можетъ, уже при первой поѣздкѣ въ Паннонію съ чьей-либо стороны послѣдовало такое указаніе Меѳодію въ самомъ Римѣ. Границы новой епархіи пытался опредѣлить Рачкій. Онъ включаетъ сюда южную и сѣверную Паннонію, Сирмію, Моравію. Резиденція епископа остается неизвѣстной. Зальцбургское духовенство, понятное дѣло, не охотно выпустило эти земли изъ своихъ рукъ, какъ можно судить по запискѣ анонима. Эта записка, предназначавшаяся, быть можетъ, для франкскаго короля, должна была стать исходнымъ пунктомъ для борьбы противъ Меѳодія. Передавъ по житію Меѳодія разсказъ о преслѣдованіи его, Ягичъ замѣчаетъ, что до открытія папскихъ регестъ въ Лондонѣ къ этимъ фактамъ житія относились съ недовѣріемъ. Изложеніе папскихъ писемъ въ пользу Меѳодія Ягичъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Печальную картину величайшей нетерпимости со стороны 3-хъ епископовъ по отношенію къ Меѳодію папскія письма рисуютъ намъ въ гораздо болѣе непривлекательномъ свѣтѣ, чѣмъ можно думать по спокойному разсказу житія. Блестящимъ образомъ ими подтверждаются слова житія, что папа, узнавъ объ этомъ, послалъ проклятіе на нихъ, да не поютъ литургіи всѣ королевскіе епископы, пока держатъ Меѳодія въ заточеніи».

Касаясь вопроса объ отношеніи свѣтскихъ князей къ преслѣдо-

ваніямъ и замѣтивъ, что добродушный Коцелъ ничего не могъ сдѣлать въ его пользу, а Ростиславъ палъ жертвой козней Святополка, Ягичъ справедливо осуждаетъ измѣнчивость и взаимное недовѣріе моравско-паннонскихъ князей, являющіяся темнымъ пятномъ на блестящемъ фонѣ велико-моравской державы. Король, не заступившійся за Меѳодія на судѣ нѣмецкихъ епископовъ, какъ думаютъ Рачкій и независимо отъ него Бретгольцъ, былъ Святополкъ. Интересны приведенныя Ягичемъ данныя о скорой кончинѣ нѣмецкихъ епископовъ — участниковъ этого суда: Адальвинъ умеръ 14 мая 873 г., Ерменрихъ епископъ Пассовскій 26 дек. 874 г., Ганнонъ Фрейзингенскій 9 окт. 875 г. (согласно проф. Мюльбахеру). Выйдя изъ заключенія, Меѳодій развѣ только на короткое время возвратился къ Коцелу; по матеріалу, который дошелъ въ регестахъ, онъ направился теперь къ Святополку, а о Коцелѣ вообще нѣтъ послѣ этого никакой рѣчи. Важно констатировать эти факты, которые говорятъ противъ Копитара и Миклошича, смотрѣвшихъ на Паннонію какъ на средоточіе дѣятельности Кирилла и Меѳодія.

Обстоятельства политической жизни въ Моравіи за это время измѣнились. Произошло возстаніе противъ нѣмцевъ, которымъ Святополкъ воспользовался, чтобы достигнуть полной независимости. Быть можетъ, и самое возстаніе было направлено противъ стремленія подавить славянское богослуженіе. Мораване послали въ это время къ папѣ посольство, чрезъ которое просили себѣ Меѳодія въ архіепископы. Житія ставятъ въ связь успѣхи славянское богослуженія съ политическими успѣхами моравскаго князя.

Возникаетъ вопросъ, въ какомъ положеніи находилась въ это время слав. литургія? Была ли она признана въ смыслѣ посланія Адріана? Былъ ли Меѳодій послѣ освобожденія изъ заточенія въ Римѣ? Житіе не говоритъ намъ, откуда онъ прибылъ въ Моравію; можно только думать, что это произошло съ согласія папы. Но, повидимому, папа хотѣлъ купить свое заступничество за Меѳодія дорогой цѣной прекращенія славянской литургіи. Неудивительно, что Меѳодій не исполнялъ этого распоряженія и съ формальной стороны явился его ослушникомъ.

Папа Іоаннъ VIII въ это время употреблялъ всѣ усилія склонить на сторону Рима болгарскаго князя Бориса-Михаила, но это не удалось. Послѣ смерти Игнатія, онъ былъ принужденъ признать его преемникомъ ненавистнаго ему Фотія. Опять неудача. Неудивительно, что онъ и по отношенію къ Меѳодію сталъ уступчивѣе,

когда узналъ, что не смотря на его запрещеніе слав. литургія осталась въ силѣ. Опасность для Меѳодія заключалась въ томъ, что въ Святополкѣ онъ не встрѣтилъ преданности. Франкская партія, не перестававшая дѣйствовать, чтобы внушить недовѣріе къ дѣлу Меѳодія, работала въ двухъ направленіяхъ: въ Римъ она посылала извѣстія, направленныя противъ Меѳодія; дома она распространяла молву о неправославіи ученія Меѳодія, поводомъ къ чему служило признаніе имъ символа вѣры безъ прибавки filioque. Святополкъ слушалъ враговъ Меѳодія, что нисколько неудивительно при непостоянствѣ его характера. Онъ послалъ къ папѣ 14 іюня 889 г. пресвитера Іоанна, черезъ котораго жаловался на свое затруднительное положеніе по отношенію къ спорящимъ партіямъ. Изъ отвѣта папы Святополку и письма къ Меѳодію видно, что Меѳодія обвиняли въ неправовѣріи, для оправданія въ которомъ папа и вызывалъ его въ Римъ. И только въ письмѣ къ Меѳодію прибавлено, что до него доходятъ слухи о совершеніи имъ славянской литургіи вопреки данному обѣщанію ее оставить.

Во вновь найденныхъ регестахъ о письмѣ папы Меѳодію нигдѣ нѣтъ рѣчи, но нельзя однако подвергать сомнѣнію его подлинность, не подвергая сомнѣнію письма, отправленныя папѣ. Они дошли въ старѣйшихъ регестахъ писемъ Іоанна VIII, писанныхъ на пергаментѣ въ началѣ XI-го в. лангобардскимъ письмомъ. Для характеристики точки зрѣнія Гётца интересно, что онъ оба письма къ Святополку и Меѳодію признаетъ подлинными, напротивъ въ томъ же сборникѣ одно письмо, находящееся ниже, не признаетъ подлиннымъ, такъ что подлинность для него aliquando valet, aliquando non valet. Блюмбергеръ былъ послѣдовательнѣе, когда сначала отвергалъ всѣ эти письма, а удостовѣрившись что онѣ подтверждаются такимъ старымъ сборникомъ регестъ, отказался отъ своихъ сомнѣній.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшей судьбѣ Меѳодія, Ягичъ ставитъ два вопроса: 1) Знаетъ ли житіе Меѳодія объ упомянутыхъ выше обстоятельствахъ? 2) Есть ли гдѣ нибудь рѣчь о слав. литургіи въ это время? Отвѣчая на первый вопросъ, Ягичъ передаетъ содержаніе соотвѣтствующей главы житія и дѣлаетъ по этому поводу такое замѣчаніе: «Это изложеніе легенды не вполнѣ исторично, она опускаетъ отдѣльные акты, ничего не упоминаетъ о письмѣ Святополка папѣ, объ отвѣтѣ папы Святополку, о вызовѣ Меѳодія въ Римъ, о его путешествіи туда и возвращеніи оттуда, все представлено наглядно прочтеніемъ пап-

скаго письма, изъ котораго ожидали услышать объ изгнаніи Меѳодія, но неожиданно нашли въ немъ подтвержденіе его власти во всѣхъ славянскихъ областяхъ». Ягичъ видитъ въ этомъ отзвукъ знаменитаго письма папы Іоанна VIII въ іюнѣ 880 г. Святополку. Это письмо самое важное во всемъ вопросѣ о слав. литургіи и потому, естественно, оно обращало на себя особенное вниманіе. Первый, кто усумнился въ немъ, былъ Блюмбергеръ. Онъ заподозрилъ 4 письма папы Іоанна 879, 880, 881 гг., Nr. 201, 202, 257 и 278. Потомъ онъ призналъ подлинность № 201, 202 и 278, оставивъ въ подозрѣніи № 257. Послѣднее объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что монсиньоръ Морини, списавъ для Дипломатарія Бочка три первыхъ письма, умолчалъ о послѣднемъ. Блюмбергеръ просилъ справки объ этомъ письмѣ, которую и далъ Рачкій, находившійся въ то время въ Римѣ, напечатавъ это письмо въ своей книгѣ: Viek i djelovanje sv. Cyrilla i Methoda.

Вновь возбудилъ сомнѣніе противъ подлинности этого посланія проф. Фридрихъ. Его главный аргументъ тотъ, что въ письмѣ того же папы къ Меѳодію отъ 881 г. нѣтъ упоминанія о слав. литургіи. Но это ничего не говоритъ противъ подлинности. Уступка, сдѣланная Римомъ, въ отношеніи къ слав. богослуженію безъ сомнѣнія противорѣчила принципу универсальности, о ней неохотно говорили, исключеніе допускалось только тамъ, гдѣ было необходимо. Въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ были строги, къ вопросамъ о языкѣ и литургіи относились съ оппортунизмомъ.

Гётцъ видитъ доказательство подложности въ противорѣчіи посланій 879 и 880, ссылаясь на Ягича. Послѣдній замѣчаетъ по этому поводу, что фактъ противорѣчія еще не говоритъ за то, что то или другое посланіе должно быть подложнымъ. Можно находить это страннымъ, но есть много страннаго на свѣтѣ, есть странности и въ дѣлахъ папской куріи. Второе основаніе противъ подлинности посланія то, что въ основной мысли и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ оно напоминаетъ посланіе папы Стефана Святополку 885 г. На это Ягичъ возражаетъ такъ: странно, что Гётцъ исходитъ изъ посланія, найденнаго въ нижней Австріи въ монастырѣ цистерціанцевъ Ваттенбахомъ, котораго подлинность часто подвергалась сомнѣнію, и это посланіе принимаетъ за масштабъ подлинности или подложности другого посланія, которое однако находится въ собраніи регестъ XI в. Если и посланіе Стефана написано въ томъ же вѣкѣ, то во всякомъ случаѣ его 1) нѣтъ въ папскихъ регестахъ и 2) также нѣтъ въ лондонскихъ регестахъ, а

есть лишь коммониторіумъ, въ которомъ это посланіе, быть можетъ, находитъ опору подлинности. Но развѣ подлинность посланія папы Стефана исключаетъ подлинность посланія папы Іоанна VIII? Содержаніе того и другого посланія не вполнѣ совпадаетъ; напр. въ посланіи Стефана слѣдуетъ подробное объясненіе о постахъ, въ посланіи Іоанна VIII этого нѣтъ. Гётцъ объясняетъ, что это мѣсто пропущено по тому, что не представляло никакой важности для фальсификатора. Но это чисто произвольное предположеніе. Затѣмъ въ посланіи Іоанна VIII есть о положеніи вновь посвященнаго епископа Вихинга такое мѣсто, котораго нѣтъ въ посланіи Стефана. Откуда это взялъ фальсификаторъ? Гётцъ въ этомъ мѣстѣ не находитъ фальсификаціи, отмѣчая, что данныя посланія подтверждаются письмомъ баварскихъ епископовъ папѣ Іоанну IX. И такъ Гётцъ признаетъ фальсификацію, когда она не касается вопроса о одобреніи славянской литургіи. Гётцъ приписываетъ поддѣлку врагамъ Вихинга, но въ посланіи нѣтъ ничего враждебнаго противъ Вихинга, папа напротивъ, посвящаетъ его епископомъ; наконецъ, прибавленіе о литургіи на латинскомъ языкѣ такого рода, что мнимые фальсификаторы были бы глупцами, если бы вставили такое мѣсто въ фабрикуемое ими посланіе. Вообще, замѣчаетъ г. Ягичъ, если бы въ этомъ посланіи не было одобренія славянскаго богослуженія, хотя и съ ограниченіемъ, никому бы и въ голову не пришло говорить о подлогѣ. Оправданіе Меѳодія свидѣтельствуется письмомъ 881 г., котораго подлинность признаетъ и Гётцъ. И въ то время какъ Гётцъ ради славянской литургіи подозрѣваетъ все посланіе, Рачкій напротивъ не былъ вполнѣ доволенъ этимъ папскимъ посланіемъ. Посвященіе Вихинга было въ его глазахъ сильной уступкой нѣмецкой партіи. Предложеніе прислать лицо для посвященія третьимъ епископомъ не такъ легко могло быть исполнено Меѳодіемъ въ интересахъ слав. литургіи, такъ какъ угодный ему кандидатъ могъ быть отвергнутъ княземъ. Рекомендація латинской литургіи также могла быть дѣломъ нѣмецкой партіи. Ягичъ впрочемъ того мнѣнія, что папской куріи латинское богослуженіе было пріятнѣе независимо отъ какого-либо посторонняго вліянія. Положеніе Меѳодія и послѣ его оправданія было тяжелое. Интрига, направленная противъ него, не прекращалась. Онъ былъ вынужденъ обращаться къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на Вихинга, какъ на своего противника. Этотъ послѣдній доставилъ Святополку подложное письмо папы и Меѳодій желалъ получить отъ папы удостовѣреніе въ томъ, что всѣ эти обвиненія его

отъ лица якобы папы — вымыселъ. Рачкій думалъ, что это мнимое папское письмо и есть то, которое намъ извѣстно подъ именемъ посланія Стефана, но найденный въ лондонскихъ регестахъ коммониторіумъ, повидимому, опровергаетъ эту догадку.

Послѣ разсмотрѣнія этихъ обстоятельствъ Ягичъ переходитъ къ вопросу о положеніи славянской литургіи за это время. Прежде всего предполагается ея проникновеніе въ Чехію. Ягичъ приводитъ всѣ относящіяся сюда мѣста изъ источниковъ, въ которыхъ сохранилось преданіе о крещеніи Меѳодіемъ чешскаго князя Боривоя.

Возвращаясь послѣ этого отступленія къ судьбѣ Меѳодія, Ягичъ приводитъ разсказъ житія о путешествіи его въ Константинополь. Насколько этотъ разсказъ заслуживаетъ довѣрія? Рачкій обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ, Дюммлеръ предполагаетъ здѣсь какое-то недоразумѣніе. Ягичъ, не признавая историческими мотивировку и обстановку разсказа, склоненъ признать самый фактъ путешествія. По его мнѣнію Гётцъ въ этомъ случаѣ справедливо видитъ, что цѣль путешествія Меѳодія была та, чтобы убѣдиться, что его дѣятельность и ученіе одобряется въ Константинополѣ. Но если признать это извѣстіе, то въ немъ встрѣчаемъ первое упоминаніе о слав. литургіи въ предѣлахъ византійской имперіи. При этомъ возникаетъ вопросъ о введеніи слав. богослуженія въ Болгаріи. Ни въ одномъ изъ документовъ, касающихся Болгаріи, нѣтъ рѣчи о слав. богослуженіи. Но не можетъ быть сомнѣнія, что послѣ 880 г., когда Борисъ окончательно порвалъ связи съ Римомъ, слав. литургія нашла доступъ въ болгарскую церковь. И вотъ Ягичъ находитъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что во время путешествія въ Константинополь Меѳодій могъ гдѣ-либо встрѣтиться съ Борисомъ, признавая однако, что твердой опоры въ источникахъ нельзя найти для этого предположенія. Весьма вѣроятнымъ считаетъ Ягичъ, что въ это же время слав. литургія проникла и въ Хорватію, хотя данныхъ за это быть можетъ еще менѣе. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, трудно найти для слав. литургіи въ приморьѣ болѣе благопріятный моментъ, чѣмъ время, когда императоръ Василій правилъ въ Константинополѣ, Меѳодій дѣйствовалъ въ Моравіи и далматинскія свѣтскія и церковныя власти на нѣкоторое время примкнули къ восточному Риму. Постановленія Сплѣтскаго собора 924 г. уже вполнѣ ясно направлены противъ слав. литургіи.

Дальнѣйшее вниманіе Ягича обращаютъ тѣ мѣста житія, въ

которыхъ идетъ рѣчь о другихъ путешествіяхъ Меѳодія. Ссылаясь на Дюммлера, Ягичъ разумѣетъ подъ княземъ на Вислѣ какого-нибудь польскаго князя и допускаетъ встрѣчу Меѳодія съ венгерскимъ королемъ. Извѣстіе житія по мнѣнію этого ученаго не находятся въ противорѣчіи съ другими данными, относящимися къ появленію мадьяръ на Дунаѣ: съ средины IX в. они кочевали на равнинахъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, достигая Херсона.

Болѣе сомнительнымъ считаетъ Ягичъ извѣстіе объ освященіи Меѳодіемъ храма въ честь св. Петра и Павла въ Брнѣ въ 883 г., замѣчая, что, признавая его, мы должны признать и то, что Константинъ освятилъ церковь св. Петра въ Оломуцѣ.

Меѳодій скончался 6 апр. 885 г. Мѣсто, гдѣ онъ погребенъ, мѣсто его постояннаго мѣстопребыванія неизвѣстно. Одни думаютъ, что это былъ Велеградъ, другіе—Дѣвинъ. Важнѣе вопросъ о преемникѣ Меѳодія. Меѳодій указывалъ Горазда, о которомъ онъ говорилъ: вашеꙗ земла, свобода мѹжь, ѹченъ же добрѣ въ латиньскыꙗ книгы, правовѣрьнъ. Но его желанію не суждено бымо осуществиться.

Въ годъ смерти Меѳодія произошла перемѣна на папскомъ престолѣ. Его занялъ Стефанъ V (VI). Отъ этого папы сталъ извѣстенъ Commonitorium епископу и двумъ пресвитерамъ, отправляющимся къ славянамъ. Даты при этомъ документѣ нѣтъ, но видно, что дѣло шло о Моравіи: упоминается имя Меѳодія и уже есть рѣчь о преемникѣ ему, слѣдовательно это посольство отправлялось или осенью 885 г., или въ началѣ 886 г. Папа вызывалъ Горазда въ Римъ для объясненій. Можно думать, что Святополкъ былъ на сторонѣ Вихинга и путешествіе Горазда въ Римъ не повело бы къ цѣли. Другой причиной было запрещеніе слав. богослуженія. Возникаетъ вопросъ, откуда папа зналъ, что Меѳодій далъ клятву Іоанну VIII не совершать слав. службы. Ягичъ находитъ наиболѣе вѣроятнымъ объясненіе Лапотра: Вихингъ, уже съ 880—881 г. интриговавшій противъ Меѳодія, воспользовался перемѣной на папскомъ престолѣ, чтобы поддѣлать письмо Меѳодія, а быть можетъ и самого папы Іоанна VIII, изъ котораго новый папа могъ составить впечатлѣніе, что Меѳодій далъ такую клятву. Въ такомъ смыслѣ могла быть дана инструкція посольству о запрещеніи слав. богослуженія со ссылкой на папу Іоанна. Предполагать, что Меѳодій далъ приписываемую ему клятву, не позволяетъ знакомство съ его характеромъ и вся апостольская дѣятельность его, популярность которой покоилась на признаніи слав. литургіи. Она для сла-

вянъ того времени имѣла такую неотразимую привлекательность, какую еще и теперь сохраняетъ для православныхъ славянъ. Ягичъ думаетъ, что скорѣе можно было ожидать признанія римскаго обряда, но ни въ какомъ случаѣ не уступки въ вопросѣ о языкѣ. Кіевскіе листки писаны на языкѣ церковно-слав. съ моравизмами, но по содержанію это отрывокъ сакраментарія. Хорватско-далматинскій глаголитизмъ принялъ римскій обрядъ, но сохранилъ церковно-слав. языкъ. Славянскій языкъ былъ краеугольнымъ камнемъ его зданія, которое могло послѣ его смерти потрястись въ Моравіи, но за то съ новой силой воздвиглось въ томъ же стилѣ въ другихъ предѣлахъ и уголкахъ славянскаго міра.

Касаясь по поводу коммониторія посланія папы Стефана V, найденнаго Ваттенбахомъ въ монастырѣ цистерціанцевъ, Ягичъ подробно анализуетъ его содержаніе и приходитъ послѣ этого къ такому заключенію: «быть можетъ, оно есть поддѣлка, сфабрикованная по другому подлинному посланію со вставками въ пользу Вихинга. Въ самомъ дѣлѣ невольно обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что послѣ посланія столь благосклоннаго къ Вихингу, въ которомъ онъ выставляется какъ единственно достойное довѣренное лицо Святополка, которымъ ему такъ сказать дается въ руки высшая церковная власть, въ несомнѣнно подлинномъ коммониторіи ни слова о Вихингѣ, напротивъ предложенному Меѳодіемъ Горазду воспрещается его служебная дѣятельность лишь временно, пока онъ не явится въ Римъ, чтобы лично защищать свое дѣло передъ папой. Въ этомъ пунктѣ есть противорѣчіе между двумя документами и потому я считаю посланіе, найденное въ монастырѣ цистерціанцевъ, по его содержанію подозрительнымъ».

Во всякомъ случаѣ достаточно простого коммониторія папы Стефана, чтобы понять, что Вихингъ въ союзѣ съ Святополкомъ сильно тѣснили оставшуюся неорганизованной слав. церковь Меѳодія. Свѣдѣнія объ этомъ даетъ намъ житіе Климента, которое, хотя и не можетъ по достовѣрности быть сравниваемо съ житіемъ Меѳодія, все же заслуживаетъ вниманія. Слѣдуетъ разсказъ о положеніи учениковъ Меѳодія въ Моравіи послѣ его смерти по житію Климента вплоть до самаго ихъ изгнанія и бѣгства изъ этой страны. Ягичъ полагаетъ, что преслѣдованіе славянской литургіи началось спустя по крайней мѣрѣ два года по смерти Меѳодія и продолжалось до 893, когда Вихингъ оставилъ Моравію и перешелъ канцлеромъ къ Арнольфу. Но такъ какъ легенда намъ сообщаетъ, что ученики Меѳодія, удалившіеся изъ Моравіи въ Болгарскія владѣ-

нія, застали тамъ княземъ Бориса, который оставилъ престолъ около 888 г., то приходится относить катастрофу приблизительно къ 886 г. Нельзя однако думать, чтобы плоды многолѣтней дѣятельности Меѳодія были сразу уничтожены. Имѣя въ виду такой памятникъ, какъ Кіевскіе листки, Ягичъ полагаетъ, что по мѣстамъ въ монастыряхъ еще продолжала жить славянская литургія. Несомнѣнно, что когда послѣ смерти Святополка († 894), который съ 892 г. находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ Арнольфу, Моймиръ II обращался къ папѣ съ просьбой возстановить моравско-паннонское архіепископство, и въ виду склонности папы сдѣлать это, со стороны нѣмецкаго епископства послѣдовалъ протестъ, о слав. литургіи уже нѣтъ рѣчи, на нее не было жалобъ. И однако національная противоположность выражена въ этомъ документѣ очень сильно, а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что теперь по крайней мѣрѣ въ отдаленныхъ незначительныхъ мѣстахъ или монастыряхъ слав. литургія могла дышать свободнѣе и продолжала сохраняться, переживъ обрушившуюся вскорѣ на Моравскую державу катастрофу. Бретгольцъ замѣчаетъ по поводу этого документа: конечно свѣтское и церковное господство франкскаго государства надъ Моравіей было могущественно; но если баварскіе епископы помнили это время, то съ другой стороны они не должны были забывать, что Меѳодій долгое время съ согласія папы, хотя и не признанный произвольно баварскими епископами, какъ архіепископъ Моравіи занималъ вполнѣ независимое отъ Баваріи положеніе. На это нѣтъ и намека въ письмѣ и въ этомъ отношеніи этотъ документъ уступаетъ Conversio, въ которомъ защищались притязанія Зальцбурга на Паннонію.

Планы Моймира рухнули съ паденіемъ Моравской державы. Славянская литургія продолжала существовать, но теперь рѣчь уже можетъ быть только о Чехіи. Ваттенбахъ въ изслѣдованіи объ этомъ вопросѣ (1857) стоитъ за существованіе церковнослав. языка въ Чехіи. Другое сочиненіе, г. Вондрака, представляющее оцѣнку древнеслав. легенды о св. Вячеславѣ и легенды о св. Прокопѣ, приходитъ къ заключенію, что языкъ первой не представляетъ древнѣйшую фазу церковнославянской письменности, но слѣдующую за ней. Ягичъ находитъ, впрочемъ, что Вондракъ заходитъ въ своихъ выводахъ слишкомъ далеко. Такъ напр. изъ того, что въ легендѣ вмѣсто мьша стоитъ литоургиꙗ, Вондракъ заключаетъ, что не при Меѳодіи слав. литургія проникла въ Чехію. Но изъ того, что слово мьша сохранилось въ житіи Меѳодія, не слѣдуетъ, что

оно должно быть и въ рукописяхъ XV—XVI в. Г. Ягичъ замѣчаетъ по этому поводу, что въ одномъ глаголическомъ бревіаріи служба св. Кириллу въ ея исторической части покоится на текстѣ легенды, но авторъ службы пользовался спискомъ, въ которомъ языкъ отличается бо́льшей древностью, чѣмъ дошедшіе до насъ списки XV в.; изъ него можно заключать, что не встрѣчающееся въ извѣстныхъ нынѣ спискахъ слово мша было въ первоначальномъ текстѣ этой легенды. Во всякомъ случаѣ и Вондракъ приходитъ къ тому заключенію, что легенда написана на церковнославянскомъ языкѣ и въ Чехіи. Только онъ относитъ ея составленіе ко второй половинѣ X в. Ягичъ склоненъ видѣть болѣе близкую связь между дѣятельностію Меѳодія въ Моравіи и славянскою письменностію въ Чехіи. Ему кажется болѣе вѣроятнымъ, что авторомъ легенды могъ быть тотъ попъ, который училъ Вячеслава славянскому языку. Не случайно только о св. Людмилѣ и Вячеславѣ сохранились легенды на церковнославянскомъ языкѣ. Думать о русскихъ торговыхъ людяхъ, пришедшихъ въ Прагу изъ Кракова, какъ это предполагаетъ Вондракъ, менѣе вѣроятно. Вліяніе такихъ людей не могло зайти такъ далеко, чтобы принцъ сталъ учиться церковнославянскому языку. Было уже указываемо на запрещеніе служить литургію на славянскомъ языкѣ по болгарскому или русскому обряду при основаніи Пражскаго епископства, какъ на доказательство того, что во второй половинѣ X в. мысль о славянской литургіи во вновь основанной епархіи не могла представляться чѣмъ-то неслыханнымъ. Вондракъ видитъ въ этомъ указаніе на то, что тогда являлись скромные начатки славянской литургіи; Ягичъ заключаетъ изъ этого, что славянская литургія гдѣ-нибудь въ Чехіи еще существовала тогда безъ перерыва. Когда мы узнаемъ, что въ Сазавскомъ монастырѣ въ XI в. ввелъ славянскую литургію св. Прокопъ, первый настоятель монастыря, это показываетъ, что такое введеніе не представлялось чѣмъ-то необычнымъ. Сазавскій монахъ говоритъ въ своей хроникѣ, что св. Прокопъ зналъ славянскія письмена, изобрѣтенныя св. Кирилломъ, хотя и не указываетъ, гдѣ онъ могъ пріобрѣсти эти свѣдѣнія.

Въ легендарномъ житіи, правда, указывается, что это было in castro Vissegradensi, и хотя этому показанію нельзя вѣрить (оно есть въ чешскомъ переводѣ, но этотъ листъ есть измышленіе Ганки), то все-таки можно считать несомнѣннымъ, что введеніе славянской литургіи св. Прокопомъ не встрѣтило сопротивленія и никто не упоминаетъ о какомъ-либо заимствованіи ея съ чужбины.

Добровскій и Копитаръ предполагали такое заимствованіе изъ Далмаціи или Хорватіи, но это мало вѣроятно уже по тому, что монахи Прокопія, изгнанные вскорѣ послѣ его смерти, бѣжали въ Венгрію и оттуда спустя нѣкоторое время возвратились. Здѣсь разумѣются области словаковъ и русскихъ.

Возникаетъ вопросъ, по какому обряду могло быть славянское богослуженіе въ Сазавскомъ монастырѣ и какимъ письмомъ писаны были церковныя книги? Если бы имѣть въ виду Далмацію и Хорватію, то могла бы быть рѣчь только о римскомъ обрядѣ и глаголическомъ письмѣ. Иначе приходилось бы понимать дѣло, если придавать значеніе преданію, записанному въ 1395 г., при глаголической части реймскаго евангелія. Тамъ кирилловская часть считается писанной рукою св. Прокопа. Св. Прокопъ умеръ въ 1053 г., и въ такомъ случаѣ это евангеліе было бы древнѣйшимъ кирилловскимъ памятникомъ. Но ни языкъ, ни палеографическія особенности не позволяютъ такъ думать. Это русскій списокъ, близкій къ галицкому евангелію 1144 г., только не имѣющій специфически малорусскихъ признаковъ, напротивъ въ немъ ясно видны слѣды болгарскаго оригинала съ предпочтеніемъ ь, какъ въ Добромировомъ евангеліи. Ягичъ склоненъ отнести его къ XII в. и полагаетъ, что онъ написанъ гдѣ-нибудь въ русскихъ областяхъ Венгріи. Карлъ IV подарилъ его Емаускому монастырю; откуда онъ его получилъ, неизвѣстно. Принадлежало ли оно библіотекѣ Сазавскаго монастыря, сказать трудно. Такимъ образомъ къ судьбѣ славянской литургіи въ Сазавскомъ монастырѣ онъ не имѣетъ отношенія. Литургія въ этомъ монастырѣ могла быть или по латинскому обряду, если имѣть въ виду Кіевскіе листки, или по греческому, если опираться на Пражскіе отрывки. Ягичъ совершенно не согласенъ съ Вондракомъ, который исключаетъ чешское происхожденіе пражскихъ отрывковъ, затрудняясь сказать, какъ болгарскій оригиналъ могъ попасть въ Чехію. Что касается обряда, то еще постановленіемъ Сплѣтскаго собора греческій языкъ, а слѣдовательно и обрядъ допускается. Что касается письма, то Кіевскіе и Пражскіе отрывки съ явными признаками чешскаго нарѣчія болѣе говорятъ за глаголическое письмо. За это письмо говоритъ и отношеніе Сазавскаго монастыря къ Венгріи. Пражскіе отрывки также предполагаютъ не болгарскій, но русско-болгарскій оригиналъ. Въ концѣ XI в. славянская литургія уже прекратила существованіе въ Чехіи. Интересно, прибавляетъ Ягичъ, что тотъ князь Вратиславъ II, который покровительствовалъ сазавскимъ монахамъ, обращался къ папѣ Григорію VII, прося

признанія славянской литургіи, но встрѣтилъ со стороны папы отказъ. Полагая, что священное писаніе и священнодѣйствія должны быть таинственны, папа считалъ требованіе Вратислава неблагоразумнымъ. Но Ягичъ вполнѣ соглашается съ Вондракомъ, что не нужно заходить слишкомъ далеко въ поискахъ слѣдовъ славянской литургіи въ Чехіи; справедливо Вондракъ отвергаетъ, чтобы тамъ, гдѣ въ документахъ упоминаются monachi nigri, повсюду шла рѣчь о служившихъ по славянскому обряду, впрочемъ и здѣсь Ягичъ допускаетъ оговорку, замѣчая, что Вондракъ славянскую литургію въ Сазавскомъ монастырѣ слишкомъ выдѣляетъ изъ связи съ ранними событіями 9 и 10 в. Но, предлагая такую поправку, самъ проф. Ягичъ держится того мнѣнія, что славянская литургія ни въ Моравіи ни въ Чехіи не проникла глубоко.

Переходя къ судьбѣ славянской литургіи на славянскомъ югѣ, Ягичъ находитъ для нея здѣсь гораздо болѣе благопріятную почву. Напомнивъ, какъ радостно были встрѣчены ученики славянскихъ первоучителей болгарскимъ княземъ Борисомъ, Ягичъ считаетъ правильнымъ взглядъ Новаковича, который изъ полнаго умолчанія о славянской литургіи въ извѣстныхъ вопросахъ болгаръ къ папѣ заключаетъ, что болгарское государство тогда еще не было чисто славянскимъ. Вмѣстѣ съ этимъ ученымъ Ягичъ придаетъ значеніе возстанію противъ Бориса послѣ принятія христіанства, въ которомъ будто бы главную роль играли неславянскіе элементы, на которые указаніе встрѣчается и позднѣе въ цѣломъ рядѣ личныхъ именъ. Недовольство славянской литургіей будто бы точно также исходило отъ этой неславянской партіи. Намъ всѣ эти заключенія кажутся мало убѣдительными. Чтобы возстаніе противъ Бориса имѣло приписываемый ему характеръ, объ этомъ нѣтъ указаній въ источникахъ, да и нѣтъ необходимости прибѣгать къ такому объясненію: у насъ на Руси не было такого двойственнаго состава населенія и это не мѣшало сопротивленію населенія, которое приходилось укрощать огнемъ и мечемъ. Неславянскія имена болгарскихъ вельможъ, весьма интересныя по указанію на неславянское происхожденіе болгаръ-завоевателей, встрѣчаются при Борисѣ и даже Симеонѣ; но думать, что подъ этими именами скрываются и не славянскіе подданные этихъ болгарскихъ государей, по нашему мнѣнію, нѣтъ основаній. Процессъ ассимиляціи двухъ народностей слѣдуетъ къ этому времени признать всего вѣроятнѣе уже завершившимся. Списки сказанія Храбра намъ ясно указываютъ, съ

чьей стороны шелъ протестъ противъ славянской письменности и славянской литургіи. Дѣло было въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ западной половинѣ христіанскаго міра. Кириллъ и Меѳодій являются людьми совершенно исключительными. Такъ точно и предположеніе, что мѣстности Македоніи въ силу этнографическаго состава населенія могли быть удобнѣе для дѣятельности учениковъ Кирилла и Меѳодія съ вышепомянутой точки зрѣнія объяснять нѣтъ основаній. Равнымъ образомъ удаленіе Климента въ Македонію едва ли слѣдуетъ приписывать опасеніямъ греческой іерархіи, окружавшей князя и желавшей освободиться отъ человѣка, который могъ получить на него вліяніе. Не отрицая впрочемъ такого предположенія, позволяемъ выставить и другія. Не слѣдуетъ забывать происхожденіе слав. первоучителей изъ Солуня, продолжительное пребываніе Меѳодія въ славянскомъ княженіи, которое всего естественнѣе искать гдѣ-либо въ Македоніи. Вотъ эти-то обстоятельства, предполагающія извѣстныя связи съ славянскимъ населеніемъ какъ самихъ первоучителей, такъ и нѣкоторыхъ ихъ учениковъ, и объясняютъ, почему ареной ихъ оживленной дѣятельности на первыхъ порахъ, насколько мы знаемъ, была Македонія, хотя совершенно исключать другія области также нѣтъ основанія. Справедливо не соглашается Ягичъ съ предположеніемъ какого либо нерасположенія къ ученикамъ первоучителей со стороны Бориса. Этому противорѣчитъ, прибавимъ мы, прямое указаніе пространнаго житія Климента, что славянскіе учители были для него желанными гостями, и вся послѣдующая дѣятельность этого князя. Касаясь вопроса о Кутмичевицѣ, области, въ которой дѣйствовалъ Климентъ, Ягичъ полагаетъ, что въ ней были Охридъ, Дѣволъ (догадываются, что тамъ, гдѣ теперь находится Звѣзда), наконецъ Главеница, быть можетъ, далѣе къ морю, на югъ вблизи Гоменицы. Отъ опредѣленія Котокія Ягичъ отказывается. Оспаривая предположеніе Новаковича, что названныя мѣста лежали внѣ Кутмичевицы, Ягичъ не находитъ возможнымъ съ другой стороны и расширеніе границъ этой области, предлагаемое Баласчевымъ на основаніи позднѣйшихъ датъ и титула каѳедры. Баласчевъ создаетъ двѣнадцать епархій, которыя были подчинены Охридской архіепископіи, ссылаясь на хрисовулъ императора Василія. Ягичъ сомнѣвается въ этомъ по тому уже, что Климентъ тогда не былъ епископомъ, а лишь миссіонеромъ, слѣдовательно и ученики его всего скорѣе могли служить той же цѣли христіанскаго просвѣщенія. Епископомъ Климентъ сталъ только при Си-

меонѣ, быть можетъ по тому, что при Борисѣ всѣ каѳедры были заняты.

Касаясь вопроса о титулѣ Климента, который въ греческомъ житіи называется епископомъ Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας, а въ славянскихъ источникахъ епископомъ величскимъ, Ягичъ не находитъ возможнымъ разумѣть здѣсь великую Мораву, какъ то предлагалъ Дриновъ, справедливо замѣчая, что странно производить титулъ не отъ существительнаго, а отъ прилагательнаго (прибавимъ еще и странность формы величьскъ), не говоря о томъ, что въ такомъ случаѣ требовалось бы признать, что Климентъ явился въ санѣ епископа изъ Моравіи. Напротивъ, Ягичъ считаетъ весьма удачнымъ производить это имя отъ рѣки Велицы, какъ предложилъ Баласчевъ. Мы знаемъ такіе титулы, какъ епископъ Моравскій на сербской Моравѣ, Топлицкій, Зетскій. Для второго имени не удается дать удовлетворительное объясненіе. И дѣйствительно и Дебърца и Дрѣновица или Требиште не вполнѣ подходятъ.

Выраженіе βουλγάρῳ γλώσσῃ ἐπίσκοπος, объяснявшееся различно (одни думали: болгарскому народу, другіе: болгарскаго происхожденія, третьи: болгарскимъ языкомъ), Ягичъ понимаетъ, какъ указаніе на то, что Климентъ происходилъ изъ болгарскаго народа. Мы бы однако замѣтили, что не даромъ въ заглавіяхъ поученій Климентъ называется епископомъ словѣнскимъ, а въ такомъ случаѣ въ данномъ мѣстѣ житія скорѣе слѣдовало бы видѣть одинъ изъ примѣровъ подстановки названія болгарскъ вмѣсто словѣньскъ (ср. стр. 12 I разбираемаго изслѣдованія). Съ этимъ согласуется и выраженіе Паннонскаго житія Меѳодія, въ которомъ говорится о княжении словѣньскомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ можно было бы усматривать намекъ и на то, что имя болгарскій въ старшую пору къ Македоніи не примѣнялось: оно явилось только послѣ политическаго господства болгарскаго государства.

Ягичъ разсматриваетъ далѣе сочиненія Климента со стороны языка и особенно подробно останавливается на вопросѣ, какимъ алфавитомъ писалъ Климентъ и насколько достовѣрно извѣстіе краткаго греческаго житія, приписывающее ему изобрѣтеніе болѣе яснаго письма. Обо всемъ этомъ скажемъ въ дальнѣйшихъ главахъ.

---

1. Литературная дѣятельность Кирилла и Меѳодія.

Въ вопросѣ о литературной дѣятельности Кирилла и Меѳодія, которая была направлена главнымъ образомъ на переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, прежде всего приходится опредѣлить, въ какомъ объемѣ былъ исполненъ слав. первоучителями этотъ переводъ. Со времени открытія такъ называемыхъ паннонскихъ житій св. Кирилла и Меѳодія, ихъ извѣстія, подтверждаемыя и другими памятниками слав. литературы, главнымъ образомъ свидѣтельствомъ Іоанна Екзарха болгарскаго, служатъ исходной точкой въ этомъ вопросѣ. Какъ житія, такъ и Іоаннъ Екзархъ отдѣляютъ ранніе труды Кирилла отъ позднѣйшаго труда Меѳодія.

Что касается начала, положеннаго Кирилломъ, то по мнѣнію Ягича результатомъ его трудовъ были: 1) переводъ избранныхъ чтеній изъ евангелія и апостола и 2) нѣкоторыхъ необходимыхъ для богослуженія книгъ, въ которыя входили псалмы, пѣснопѣнія и молитвы, а равнымъ образомъ и требникъ для удовлетворенія различныхъ церковныхъ нуждъ. Интересны замѣчанія, которыя Ягичъ представляетъ объ отношеніи этого перевода недѣльнаго евангелія къ переводу четвероевангелія: «Между сохранившимися до насъ списками недѣльнаго евангелія есть различія, напр. если взять Ассеманово и Остромирово. Послѣднее обширнѣе, первое ближе къ первоначальному труду Константина. Но гдѣ они сходятся, выборъ слѣдуетъ отнести ко времени Константина. Мы имѣемъ четвероевангелія, и можно доказать, что при переводѣ ихъ воспользовались раннимъ переводомъ недѣльнаго евангелія, текстъ котораго былъ прямо вставленъ. Эти мѣста легко узнать. Напр. въ гл. 8, 5, Матѳ. въ Ассемановомъ спискѣ новое чтеніе начинается словами: въшедъшоу исоусоу, а греч. текстъ полнаго евангелія словами: Εἰσελθόντος δὲ αὐτοῦ; въ Мар. евангеліи сохраненъ дат. пад. иси҃ изъ недѣльнаго евангелія, но изъ полнаго приписано еще емоу, такъ получилось: въшедъшоу же емоу иси҃. Такіе примѣры встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ». Гораздо труднѣе составить ясное представленіе о литургическомъ трудѣ Кирилла. Синайскій евхологій едва ли кто рѣшится ему приписывать, хотя отдѣльныя его части носятъ слѣды глубокой древности, какъ это оказалось послѣ сдѣланнаго Вондракомъ сопоставленія заключающейся въ

ненъ вѣроисповѣдной формулы съ первой и третьей статьей фрейзингенскихъ отрывковъ.

Тому, что̀ сейчасъ сказано о переводномъ трудѣ Кирилла, по нашему мнѣнію нѣсколько противорѣчитъ то, что̀ говоритъ Ягичъ на стр. 70—71 второй части изслѣдованія. Здѣсь новый завѣтъ со включеніемъ апокалипсиса и псалтырь Ягичъ называетъ древнѣйшими составными частями литературной дѣятельности Константина и его сотрудниковъ. Однако — для полноты богослуженія были необходимы также и литургическіе труды. Задачей будущаго изслѣдованія литургическихъ книгъ будетъ рѣшить, насколько въ нихъ сохраняется старый переводъ, или являются варіанты новой эпохи. Началомъ такой работы Ягичъ считаетъ изслѣдованіе г. Евсѣева о книгѣ пророка Исаіи. Судя по этому можно было бы заключать, что Ягичъ считаетъ возможнымъ и паремейникъ относить къ первоначальному переводу Кирилла, какъ обыкновенно это и дѣлали въ своихъ статьяхъ Горскій и Малышевскій. Но какъ видно изъ разбора Ягичемъ XV главы житія, онъ готовъ приписать паремейникъ Меѳодію. Въ XV главѣ житія Меѳодія говорится, какъ извѣстно, что Меѳодій посадилъ изъ своихъ учениковъ двухъ священниковъ скорописцевъ и въ скоромъ времени перевелъ съ греч. языка на славянскій всѣ книги свящ. Писанія вполнѣ кромѣ Маккавейскихъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ, начавъ отъ марта мѣсяца до двадцать шестого дня октября мѣсяца.

«Это извѣстіе, говоритъ Ягичъ, въ буквальномъ смыслѣ не можетъ быть принято по двумъ причинамъ:

1. Одинъ человѣкъ съ двумя помощниками не въ состояніи въ 6 мѣсяцевъ перевести всѣ книги свящ. писанія, исключая Маккавейскихъ. Положимъ даже, что попы скорописцы, являются не простыми лишь писцами, хотя житіе и приписываетъ имъ роль простыхъ писцовъ, но даже если принять, что переводомъ заняты были трое, и въ этомъ случаѣ не могла быть переведена въ такой короткій срокъ вся Библія.

2. Если даже и не держаться близко каждаго выраженія легенды, если вмѣсто 6 мѣсяцевъ предполагать цѣлые годы работы и тогда мы не можемъ примирить это извѣстіе съ нашими современными данными. Когда въ Россіи въ концѣ XV в. въ Новгородѣ предпринятъ былъ трудъ составить полный сводъ библейскихъ книгъ, разъискивали въ разныхъ монастыряхъ старыя рукописи и не смотря на то полный экземпляръ собрать не удалось. При-

шлось перевести съ латинскаго 1 и 2 книги Паралипоменонъ, 1 и 2 книги Ездры, Товита и Юдиѳь; Есѳирь отчасти была переведена съ еврейскаго, отчасти съ латинскаго; наконецъ книга Премудрости переведена съ Вульгаты. Маккавейскія книги естественно переведены въ позднее время съ латинскаго. Изъ этихъ книгъ попавшія въ Геннадіевскую библію Паралипоменонъ, Ездра, Товитъ и Юдиѳь вошли и въ Острожскую библію въ переводѣ съ латинскаго, Есѳирь переведена съ греч., только неизвѣстно—этотъ переводъ старый или новый. Книга Премудрости въ Острожской библіи въ переводѣ съ греч., опять только неизвѣстно, какого времени. Мало того, даже тѣ книги ветхаго завѣта, которыя переведены съ греческаго, не всѣ представляютъ одинъ и тотъ же переводъ. Такъ три книги: Іисусъ Навинъ, книга Судей, Руѳь, согласно Горскому и Невоструеву, въ языкѣ обнаруживаютъ менѣе слѣдовъ древности, нежели Пятикнижіе Моисеево. Четыре книги Царствъ еще менѣе совершенны, чѣмъ всѣ предшествующія имъ книги ветхаго завѣта. Многія не трудныя мѣста поняты невѣрно, изъ чего Горскій и Невоструевъ заключаютъ, что переводчикомъ четырехъ книгъ Царствъ не могло быть одно и тоже лицо, которое переводило предшествующіе тексты. Равнымъ образомъ они не ручаются и за современность перевода съ переводомъ предшествующихъ книгъ. Такимъ образомъ при очень неточныхъ результатахъ изслѣдованій, которыя до сихъ поръ были произведены, трудно вынести впечатлѣніе, что весь ветхій и новый завѣтъ былъ уже переведенъ въ эпоху Меѳодія, или что Меѳодій перевелъ весь ветхій завѣтъ.

Вѣроятнѣе, что Меѳодій перевелъ или только такъ называемый Паремейникъ, въ которомъ заключаются чтенія ветхаго завѣта изъ различныхъ книгъ, или главную часть ветхаго завѣта, т. е. Пятикнижіе и Пророковъ. Эти книги были уже извѣстны въ Россіи въ XI и XII вв. *Быть можетъ также, ему принадлежитъ вся псалтырь.* Ибо легенда продолжаетъ: раньше вмѣстѣ съ Константиномъ философомъ переведены были только (псалтырь) [1]), евангеліе и апостолъ и избранныя службы церковныя.

Отсюда видно, что Ягичъ, отвергая прямой буквальный смыслъ извѣстія житія, не находитъ возможнымъ допустить переводъ

1) Во всѣхъ спискахъ житія стоитъ: псалтырь (къ этому мѣсту нѣтъ варіантовъ; ср. наше изданіе житія), опущенное къ удивленію Ягичемъ; позволяемъ думать по тому, что данное мѣсто житія приведено по памяти. Еслибы этого недосмотра не вкралось въ статью, не было бы и строкъ выше отмѣченныхъ нами курсивомъ.

полной Библіи и въ такой сравнительно продолжительный срокъ, какой остается отъ кончины Кирилла до послѣднихъ лѣтъ жизни Меѳодія. Съ такой точки зрѣнія извѣстіе житія можно бы понимать лишь въ смыслѣ окончательной редакціи свода отдѣльныхъ частей уже почти совсѣмъ готовыхъ ранѣе, что разумѣется измѣняетъ сущность дѣла. Ягичъ въ своемъ скептическомъ мнѣніи опирается на результаты изслѣдованія геннадіевскаго свода Библіи, составныя части котораго относятся къ разному времени и представляютъ неодинаковый переводъ, а извѣстная часть книгъ является въ немъ въ новомъ переводѣ. Намъ кажется такое заключеніе неправильнымъ. Геннадіевскій сводъ доказываетъ лишь то, что 1) на Руси въ XV в. нельзя было найти библейскихъ книгъ въ полномъ составѣ и 2) что сохранившіеся списки отдѣльныхъ частей были разнаго времени. Иначе говоря, этимъ доказывается то, что Меѳодіевскій переводъ былъ давно утраченъ. Замѣтимъ однако, что только послѣ изслѣдованія юго-славянскихъ списковъ библейскихъ книгъ можно будетъ сдѣлать точный выводъ о томъ, какой древности разныя составныя части сохранившагося до насъ библейскаго текста. Съ точки же зрѣнія большаго довѣрія къ житію интересно то, что въ Геннадіевскомъ сводѣ значительная часть новаго перевода заключаетъ именно тѣ книги, которыя обыкновенно и не относятъ къ Кирилло-Меѳодіевскому переводу: книги Маккавейскія, Товіи, Есѳирь, Ездры. При этомъ имѣется въ виду точное указаніе житія, исключающее книги Маккавейскія, и свидѣтельства Іоанна Екзарха и Проложнаго житія о переводѣ Меѳодіемъ лишь 60 уставныхъ книгъ.

Возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣній и по поводу того, что Ягичъ находитъ возможнымъ отнести къ Меѳодіевскому переводу: или *Паремейникъ*, или *Пятикнижіе* и *Пророковъ*, а быть можетъ, *всю Псалтырь*. Что касается Псалтыри, то затрудненіе является въ томъ, что тогда приходится отвергать прямое указаніе житія. Замѣтимъ при этомъ, что изъ житія не вполнѣ ясно, имѣется ли въ виду подъ евангеліемъ и апостоломъ полный переводъ евангелія, или только евангеліе и апостолъ недѣльные. Іоаннъ Екзархъ напр. говоритъ только о недѣльномъ евангеліи и апостолѣ, какъ переводѣ Кирилла, заставляя такимъ образомъ предполагать, что весь новый завѣтъ былъ переведенъ Меѳодіемъ. Вѣроятно и Ягичъ имѣетъ въ виду подобное различіе, когда говоритъ на стр. 13 I о псалмахъ, входящихъ въ богослужебныя книги и на стр. 46 I о *всей* Псалтыри.

Что же касается Паремейника или Пятикнижія и Пророковъ, то изъ того, что сказано Ягичемъ во второй половинѣ его труда, выходитъ, слѣдующее. Насколько можно судить по книгѣ г. Евсѣева и статьямъ г. Михайлова, есть различіе въ переводѣ между частями изъ книги пророка Исаіи, вошедшими въ Паремейникъ, и полнымъ текстомъ пророка Исаіи, такъ точно между паремейными чтеніями изъ книги Бытія и полнымъ текстомъ этой книги. Языкъ паремейника по сличенію его съ выборкой словъ изъ новаго завѣта и псалтыри оказывается древнѣе, чѣмъ языкъ полнаго текста пророка Исаіи и книги Бытія. Но если это такъ, то, приписывая Меѳодію Паремейникъ, нельзя приписывать ему Пятикнижія и Пророковъ. Или же, если допустить, что Паремейникъ переведенъ былъ ранѣе Кирилломъ, тогда можно конечно приписывать Меѳодію Пятикнижіе и Пророковъ. Но тогда разницу въ словарныхъ варіантахъ пришлось бы отнести ко времени этого второго перевода, совершеннаго Меѳодіемъ въ Моравіи, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени. Ссылаясь на изслѣдованіе о книгѣ Іисуса Навина г. Лебедева, Ягичъ находитъ, что въ ней вездѣ вмѣсто старыхъ выраженій являются новыя (ср. примѣры на стр. 75 II), можно было бы видѣть въ этомъ фактѣ возраженіе противъ извѣстія житія, но вслѣдъ затѣмъ слѣдуетъ оговорка: только въ юго-слав. текстѣ Севастьяновскаго собранія удержались слѣды большей старины въ подборѣ словъ, а еще больше въ отрывкахъ изъ этой книги въ Паремейникѣ. Въ такомъ случаѣ дѣло нисколько не измѣняется. Но въ этихъ наблюденіяхъ надъ текстомъ книги Іисуса Навина выступаетъ наглядно важность юго-слав. списковъ библейскихъ книгъ для заключенія о характерѣ древне-слав. перевода Библіи. Безъ Севастьяновскаго списка было бы въ силѣ заключеніе Ягича о различіи отдѣльныхъ частей Библіи.

Еще одно замѣчаніе можно сдѣлать въ защиту житія Меѳодія. Если отвергать достовѣрность извѣстія о полномъ переводѣ Библіи Меѳодіемъ, то какъ же однако его объяснить? Дошедшій до насъ рус. списокъ житія относятъ къ XII в., значитъ, его оригиналъ былъ еще старѣе и еще ближе къ начальной эпохѣ слав. письменности. Если допускать, что полный переводъ библейскихъ книгъ былъ сдѣланъ позднѣе при Симеонѣ, то въ XII в. не могли же забыть объ этомъ и кто же бы рѣшился относить такъ недавно сдѣланное ко времени Меѳодія? Если же и при Симеонѣ этого свода не было, то что же дало поводъ къ такому вымыслу? Мы знаемъ, что библейскія книги писались по частямъ (пятикнижіе, восьмикнижіе, пророческія книги и т. д.). Слѣдовательно практика вовсе не

давала пищи для легенды о сводѣ. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ преданіемъ, близкимъ къ эпохѣ первоучителей. Не даромъ же писатели Симеонова вѣка заняты переводомъ отцовъ церкви и пр. и нигдѣ нѣтъ упоминанія о продолженіи перевода библейскихъ книгъ. Правда нѣкоторые относили къ переводу книгъ царствъ извѣстное мѣсто въ Архивскомъ сборникѣ: «книги завѣта божія ветхаго сказающе образы новаго завѣта истину сущу преложеныя отъ греческаго языка въ словенскыи при князи блъгарстѣмъ Симеоне», и т. д., но В. М. Истринъ убѣдительно доказалъ, что эти слова нельзя относить къ переводу книгъ Царствъ. А. И. Соболевскій, изслѣдуя списокъ книгъ Царствъ Импер. Публ. Библ., въ свою очередь признаетъ этотъ переводъ, совершеннымъ въ Моравіи, какъ и переводъ др. книгъ ветхаго завѣта, принимая показаніе житія.

Изъ этого видно, насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ въ какихъ либо заключеніяхъ на основаніи Геннадіевскаго свода. Но разумѣется, только послѣ обстоятельнаго изученія дошедшихъ до насъ списковъ библіи можно будетъ придти къ точному выводу о томъ, насколько сохранился до насъ древне-славянскій переводъ библіи и какова его древность.

Большимъ облегченіемъ для этой предстоящей въ будущемъ работѣ по изученію перевода священнаго писанія являются результаты, достигнутые изученіемъ новозавѣтныхъ книгъ. Изданіе старыхъ текстовъ и разборъ заключающагося въ нихъ перевода, въ которомъ принимали живое участіе многіе изъ ученыхъ славистовъ, дали возможность собрать матеріалъ для характеристики древняго перевода и измѣненій, которымъ онъ подвергался. На основаніи этихъ изслѣдованій, посвящавшихся тексту Евангелія, Апостола, Псалтыри, Апокалипсиса, своихъ собственныхъ и профессоровъ Воскресенскаго, Валявца, Вондрака, Облака, Стояновича и Поливки, Ягичъ представилъ въ настоящемъ изслѣдованіи подборъ лексическихъ сопоставленій, которыя исчерпываютъ: 1) такія выраженія, все различіе которыхъ заключается лишь въ образовательныхъ суффиксахъ, или префиксахъ, 2) варіанты при передачѣ одного и того же греческаго слова различными славянскими и 3) оставшіеся безъ перевода грецизмы и славянскія ихъ замѣны. Къ этому онъ присоединилъ подборъ по такому же плану варіантовъ изъ книгъ ветхаго завѣта. Въ приложеніи ко второй части изслѣдованія ко всему этому матеріалу присоединенъ грекославянскій указатель.

Возвращаясь къ XV главѣ житія Меѳодія, мы должны приба-

вить, что, относясь отрицательно къ извѣстію о полномъ переводѣ библіи, Ягичъ признаетъ его достовѣрность по отношенію къ Номоканону, находя, что, гдѣ существовала церковная жизнь, церковная іерархія, тамъ должно было существовать и руководство для церковной юрисдикціи.

Проф. Ягичъ раздѣляетъ мнѣніе, что номоканонъ меѳодіевскаго времени не есть переводъ Σύνταγμα Фотія, а ἡ τάξις των κανόνων (или συνόδων) Іоанна Схоластика, состоящій изъ 50 титлъ. Насколько видно изъ изданія, приготовленнаго сыновьями И. И. Срезневскаго въ 1897 г., переводъ старый; въ немъ кънигы — γράμματα, сънмъ — σύνοδος, попъ, добродарьствие — евхаристія (есть у Іоанна Екзарха), шлага; много словъ безъ перевода: икономъ, ѥкдикъ, клирикъ, анагностъ, бенефикии, комкание, ср.-также да мило боудетъ, стрижьникъ (есть въ житіи Меѳодія). Что касается патерика, то Ягичъ затрудняется сказать, какой здѣсь разумѣется. Попытки отыскать между существующими патериками древній экземпляръ не было сдѣлано.

2. *Кириллица и глаголица.*

Если вопросъ о переводѣ священнаго писанія, совершенномъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, еще долгое время долженъ будетъ привлекать вниманіе ученыхъ, что прежде всего зависитъ отъ значительнаго объема ветхозавѣтныхъ книгъ, детальное изученіе которыхъ потребуетъ много времени и труда, то вопросъ о славянскихъ алфавитахъ, по мнѣнію Ягича, можно считать почти совсѣмъ рѣшеннымъ въ пользу глаголицы. Перейдемъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, придерживаясь изложенія его въ сочиненіи Ягича.

Какъ извѣстно, въ Далматіи въ средніе вѣка глаголическое письмо приписывали св. Іерониму. Первый ученый, который отвергъ это преданіе, былъ Добнеръ. Добнеръ считалъ глаголицу древнѣе кириллицы, подходя въ этомъ отношеніи по взглядамъ къ современному положенію этого вопроса. Но онъ встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ Добровскомъ. Добровскій считалъ глаголицу выдумкой католическаго духовенства въ Далматіи, сдѣланной для того чтобы избѣгнуть упрека въ готской ереси. Обращая вниманіе на переписку Добровскаго съ Дуричемъ, Ягичъ придаетъ большое

значеніе замѣчаніямъ этого ученаго, разсѣяннымъ въ письмахъ его къ Добровскому, какъ по различнымъ другимъ вопросамъ славяновѣдѣнія, такъ и въ частности по вопросу объ алфавитѣ. Изъ этой переписки видно, что Дуричъ принималъ живое участіе въ вопросѣ объ отношеніи обоихъ славянскихъ алфавитовъ. Такъ онъ обращалъ вниманіе Добровскаго, что глаголическихъ рукописей не было въ Россіи, зналъ, что ихъ нѣтъ и въ русскомъ Аѳонскомъ монастырѣ. Противникамъ кириллицы Дуричъ возражалъ такъ: если глаголица изобрѣтена Кирилломъ, почему она не носитъ его имени, а называется алфавитомъ Іеронима? Онъ дѣлалъ поиски глаголическихъ рукописей въ Вѣнской библіотекѣ, которые однако дали отрицательный результатъ. Въ частностяхъ Дуричъ предлагалъ интересныя объясненія, выводя напр. глаголическое и изъ курсивнаго греч. начертанія ν. Онъ возражалъ Добровскому, оспаривая его взглядъ на глаголицу, какъ на выдумку далматинскихъ монаховъ, сравнивалъ глаголицу съ рунами, чего не хотѣлъ признать Добровскій. Напротивъ, Ягичъ недоволенъ отношеніемъ къ взглядамъ Добровскаго на глаголицу Копитара. Явныя ошибки Добровскаго въ вопросѣ о происхожденіи глаголическаго письма не нашли отпора со стороны Копитара. Такъ напр. Добровскій писалъ ему, въ авг. 1810 г., что въ XIII в. въ Сплѣтѣ еще ничего не знали о глаголитахъ. Мнѣніе Соларича о высокой древности глаголицы Добровскій отвергалъ, ссылаясь на свою книгу Die glagolitica (стр. 341 Переписки). Всѣ эти мнѣнія, равно какъ и упомянутое сочиненіе, не вызвали возраженій Копитара. Узнавъ отъ него объ abecenarium bulgaricum, Добровскій высказывалъ сомнѣніе, чтобы въ XI в. уже писали глаголицей, и противъ такого скептицизма Копитаръ не сказалъ ни слова въ защиту.

Только открытіе Glag. Cloz. потрясло Копитара, и онъ рѣшился критиковать Добровскаго. Но и теперь онъ не съумѣлъ занять въ вопросѣ о письмѣ Кирилла и Меѳодія опредѣленнаго положенія. Вмѣсто того, чтобы сказать, что глаголическое письмо было въ Паннонія, что оно и есть алфавитъ Кирилла, Копитаръ теряется въ безплодныхъ догадкахъ, не старѣе ли глаголическій алфавитъ временъ Кирилла [1]). Но едва ли можно особенно строго осуждать

---

1) Приведемъ и полемическія замѣчанія Копитара противъ Мацѣевскаго въ Hesychii Glossographi discipulus 1839, о чемъ у Ягича на стр. 7 II ч. Возражая Мацѣевскому противъ приписываемаго ему мнѣнія, будто бы глаголическая литургія существовала до Меѳодія, Копитаръ высказался такъ, что

для того времени съ нынѣшней точки зрѣнія малую рѣшительность Копитара. Достаточно сослаться въ этомъ случаѣ на тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы по случаю открытія этой рукописи Востоковымъ. Посылая Копитару снимокъ съ глаголическими буквами изъ Евгеніевской псалтыри, Востоковъ писалъ ему: значитъ Добровскій ошибался, относя глаголицу къ XIII в. И однако дальнѣйшее заключеніе Востокова было таково: глаголическое письмо внесено было къ болгарамъ папскими миссіонерами въ XI в., а можетъ быть и въ X в., но въ общее употребленіе не вошло, а извѣстно было только нѣкоторымъ писцамъ, употреблявшимъ его для игры въ фигурныхъ начальныхъ буквахъ.

И можно ли этому удивляться? Только накопленіе фактическаго матеріала постепенно раскрывало широкое поле распространенія глаголическаго письма, о какомъ въ началѣ трудно было и думать. Всего лучше можно въ этомъ убѣдиться по тому, какъ въ вопросѣ объ алфавитѣ шли занятія Шафарика. Проф. Ягичъ обращаетъ вниманіе, какъ медленно, съ какой боязливостію и осторожностію шелъ этотъ ученый отъ убѣжденія въ большей древности кириллицы къ противоположному, выразившемуся въ его замѣчательномъ сочиненіи о происхожденіи глаголитизма.

Но эта постепенная перемѣна взгляда Шафарика зависѣла отъ тѣхъ открытій, которыя являлись въ области глаголицы. Одно знаменитое исполненное первостепенной важности путешествіе Григоровича, вернувшагося съ Маріинскимъ евангеліемъ, охридскимъ апостоломъ, боянскимъ палимпсестомъ, съ точными данными о Зографскомъ евангеліи пролило много свѣта въ вопросъ объ алфавитахъ; далѣе послѣдовали пражскіе отрывки. По мѣрѣ этихъ открытій возрасталъ интересъ къ глаголическому письму. Выдающаяся роль въ трудахъ, посвященныхъ глаголицѣ, безспорно принадлежала Шафарику. Онъ заботится о выработкѣ новаго глаголи-

---

Меѳодій свой переводъ писалъ кириллицей—алфавитомъ, составленнымъ Кирилломъ изъ греческихъ и глаголическихъ буквъ. Справедливо возражаетъ на это Ягичъ: Для какой же цѣли Кириллъ составлялъ алфавитъ, если только послѣ его смерти около 870 г. имъ воспользовался для своихъ переводовъ его братъ. Гдѣ онъ составилъ этотъ алфавитъ, гдѣ нашелъ глаголическіе образцы? На эти вопросы мы не находимъ отвѣта у Копитара и только изъ сказаннаго далѣе, что позднѣе славяне въ Болгаріи, Македоніи, Хорватіи, Истріи и Далматіи переписывали литургическіе кодексы обычнымъ у нихъ глаголическимъ письмомъ, можно заключать, что Копитаръ считалъ глаголич. алфавитъ за извѣстный славянамъ и употреблявшійся у нихъ до Кирилла, а литературную дѣятельность кириллицей приписывалъ Меѳодію.

ческаго шрифта для круглой глаголицы, объ изданіи глаголической христоматіи. Въ 1852 г. явилось его сочиненіе Pohled na prvověk hlaholského písemnictví.

Здѣсь былъ пересмотрѣнъ вопросъ о глаголицѣ, начиная съ Добровскаго и Копитара и оканчивая новыми находками. Кодексъ Ассемановъ Шафарикъ относилъ къ X в., рядомъ съ глаголическими памятниками онъ ставилъ кирилловскіе съ глаголическими буквами, онъ заходилъ при этомъ такъ далеко, что считалъ списками съ глаголическихъ оригиналовъ Супрасльскую рукопись, Погодинскую псалтырь и др. Указывая на Македонію и Аѳонъ, какъ мѣста, откуда дошли эти памятники X—XII вв., Шафарикъ считалъ глаголицу алфавитомъ Климента, подтверждая этотъ взглядъ аргументами въ пользу зависимости глаголическаго письма отъ кирилловскаго. Почему Климентъ составилъ новый алфавитъ, Шафарикъ ничего не могъ сказать, зато Ягичъ считаетъ достойной вниманія сдѣланную имъ въ этомъ сочиненіи попытку дать характеристику правописанія глаголич. памятниковъ: указаніе на отсутствіе йотаціи, ѣ вм. ꙗ, ии вм. ии, аего, оуемоу, ѣама, аористы ѩсъ, падъ, слова: небескъ, земаскъ, братръ, вѣнити, тачае. Результатомъ всего этого было однако заключеніе, что глаголическіе памятники не превосходятъ по древности кирилловскіе, что глаголическое письмо носитъ провинціальный характеръ.

Въ 1853 г. явилось новое сочиненіе Шафарика Památky hlaholského písemnictví. Въ немъ по мнѣнію проф. Ягича еще не дано рѣшенія вопроса, но есть уже предчувствіе его рѣшенія въ извѣстномъ направленіи, а по полнотѣ фактическаго разсмотрѣнія развитія глаголической письменности, по ясному различенію ея эпохъ это одно изъ очень хорошихъ мелкихъ сочиненій Шафарика. Здѣсь приведены мнѣнія Срезневскаго о богомильскомъ происхожденіи глаголицы, Григоровича, что это было найденное Кирилломъ въ Херсонѣ письмо русскихъ славянъ. Мы вполнѣ согласны съ замѣчаніемъ Ягича, что Шафарикъ имѣлъ право не трудиться возражать противъ этихъ догадокъ.

Справедливо оцѣниваетъ далѣе проф. Ягичъ всю важность пражскихъ отрывковъ для вопроса о распространеніи глаголицы. Глаголическій памятникъ стараго типа со слѣдами чешско-словацкаго нарѣчія въ языкѣ и въ то же время по содержанію представлявшій отрывокъ изъ богослужебной книги по греческому обряду расширялъ сферу распространенія глаголицы, которую нельзя было уже

помѣщать лишь въ юго-западный уголъ балканскаго полуострова; ясной становилась ея извѣстность въ области маравской державы. Не легко было допустить, что эти отрывки могли быть занесены на чешскую территорію откуда нибудь изъ Россіи чрезъ Польшу; точно также трудно было думать о ихъ странствіи съ юга на сѣверъ—позднѣйшія сношенія хорватскихъ глаголитовъ съ чешскими не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ—невольно являлась мысль, что эти отрывки представляютъ остатокъ глаголитизма изъ тѣхъ временъ, когда онъ фактически существовалъ въ Моравіи. А такое время могло быть лишь въ эпоху дѣятельности здѣсь славянскихъ апостоловъ и ихъ учениковъ, когда ихъ дѣло еще не было совершенно подавлено. И все-таки въ статьѣ приизданіи пражскихъ отрывковъ, замѣчаетъ Ягичъ, Шафарикъ выражается очень осторожно: Мои разысканія еще не привели меня къ окончательному выводу и сообщеніе результатовъ моихъ неоднократныхъ изслѣдованій я долженъ предоставить будущему.

Тотъ интересъ, съ которымъ въ то время относились къ вопросу объ алфавитахъ, обнаруживается живо въ перепискѣ Шафарика съ русскими учеными Погодинымъ и Бодянскимъ. Ягичъ приводитъ выдержки изъ писемъ къ нимъ за время передъ выходомъ новаго и послѣдняго труда Шафарика. Едва ли можно согласиться съ справедливостью упрековъ, которые Ягичъ обращаетъ къ русскимъ ученымъ, отмѣчая тотъ фактъ, что это изслѣдованіе Шафарика осталось съ ихъ стороны безъ рецензіи. Новый трудъ Шафарика былъ таковъ, что его нужно было передать цѣликомъ, что и сдѣлалъ Бодянскій, помѣстивъ въ «Чтеніяхъ» русскій переводъ Шемякина. Если Срезневскій, почти единственный изъ нашихъ ученыхъ, такъ много занимавшійся глаголицей, не реферировалъ о новой публикаціи Шафарика, то едва ли этому можно особенно удивляться: въ данномъ случаѣ было недостаточно реферата. Нѣсколько позднѣе съ разборомъ книги Шафарика выступилъ однако Викторовъ, котораго Ягичъ называетъ прилежнымъ библіографомъ, но не филологомъ; прибавимъ, однако, что Викторовъ былъ въ то же время однимъ изъ лучшихъ у насъ знатоковъ кирилловской палеографіи и въ своихъ статьяхъ высказалъ нѣкоторыя вѣскія замѣчанія противъ Шафарика, которыя потомъ повторялись и другими, повторяются и теперь самимъ Ягичемъ: разумѣемъ его возраженія, направленныя противъ краткаго житія Климента, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Поставивъ вопросъ, какимъ путемъ и при какихъ средствахъ

пришелъ Шафарикъ къ послѣднему убѣжденію о большей древности глаголицы, Ягичъ придаетъ значеніе новымъ фактамъ, внесеннымъ открытіями глаголическихъ памятниковъ Григоровичемъ, и извѣстію краткаго житія Климента, вывезеннаго тѣмъ же ученымъ. Но по мнѣнію Ягича однихъ этихъ фактовъ было недостаточно, существенное вліяніе на Шафарика оказали извѣстныя паннонскія житія. «Изъ легенды Кирилла Шафарикъ получилъ твердое убѣжденіе, что Константинъ, вызванный призывомъ въ Моравію, дѣйствительно изобрѣлъ *новое* письмо». Справедливо замѣчаетъ Ягичъ, что Шафарикъ преувеличиваетъ значеніе этого факта: «Если Шафарикъ оппозицію римскихъ и нѣмецкихъ списковъ противъ славянскаго письма объяснялъ его *новизной*, то это было уже преувеличеніе. Если бы Кириллъ ввелъ кириллицу, оппозиція была бы не менѣе рѣзкой. Противники не придавали значенія палеографической сторонѣ славянскаго письма, они оспаривали самый принципъ». Важнѣе внутреннія основанія, которыя указаны Шафарикомъ,—заключающіеся въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ поннонизмы, моравизмы и словацизмы.

Послѣ Шафарика Ягичъ останавливается на трудѣ о глаголицѣ Миклошича, который выпустилъ статью Glagolitisch въ Энциклопедія Эрша и Грубера въ 1858 г., когда вышло послѣднее сочиненіе Шафарика. Мы извлечемъ здѣсь только тѣ мѣста, которыя въ изложеніи Ягича относятся непосредственно къ вопросу о алфавитѣ.

Результаты, къ которымъ пришелъ Миклошичъ, предложившій въ 10 пунктахъ доводы въ пользу старшинства глаголицы, были слѣдующіе. Авторъ глаголицы Кириллъ. Возраженіе, почему онъ не предпочелъ болѣе простой, болѣе извѣстный ему греческій алфавитъ, устраняется предположеніемъ, что славяне уже пользовались этимъ алфавитомъ. Ягичъ не находитъ возможнымъ признать такое объясненіе этого факта. Если Миклошичъ имѣлъ въ виду черты и рѣзы, то при теперешнемъ взглядѣ на минускульный греческій характеръ глаголическаго письма подъ чертами и рѣзами никто не будетъ разумѣть буквъ. Миклошичъ удивляется Константину, какъ грамматику, умѣвшему передать полугласные и носовые, и предположеніе до-кирилловскаго славянскаго алфавита, постепенно совершенствуемаго, ему не кажется нисколько страннымъ. Ягичъ отвѣчаетъ на это: «Мы теперь, зная лучше болгарскіе глухіе, мало удивляемся ихъ передачѣ въ алфавитѣ Кирилла и нисколько не удивляемся передачѣ носовыхъ звуковъ; предположеніе до-

кирилловскаго алфавита мало вѣроятно, и мы предпочитаемъ держаться взгляда Шафарика и легендъ».

Мысль, которую позднѣе въ Albanesische Studien стремился доказать Гейтлеръ, была уже высказана Миклошичемъ: онъ допускалъ заимствованіе славянами алфавита у Илировъ. Справедливо замѣчаетъ Ягичъ: «Миклошичъ конечно не привелъ доказательствъ, что илиры имѣли такой алфавитъ. Миклошичъ держался въ общемъ теоріи, что противоположное мнѣніе о изобрѣтеніи алфавита Кирилломъ не можетъ быть примирено съ палеографическими данными. Но это мнѣніе только тогда могло бы имѣть значеніе, если бы смотрѣть на глаголическій алфавитъ, какъ на что-то совершенно новое; если же видѣть въ немъ своеобразно измѣненный греческій курсивъ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ знаковъ изъ алфавитовъ еврейскаго и самаританскаго (Вондракъ), то фактъ его изобрѣтенія перестаетъ быть удивительнымъ; тогда Кириллъ стоитъ лишь нѣсколько выше Гуса, Гая, или реформаторовъ кирилловскаго алфавита при Петрѣ Великомъ». Эти послѣднія замѣчанія на нашъ взглядъ скорѣе подходили бы еще къ кириллицѣ, но для глаголицы, въ которой сходство съ минускульнымъ письмомъ далеко не значительно, едва ли допустимы. Напротивъ совершенно правъ Ягичъ, когда говоритъ, что защита Миклошичемъ кругловатой болгарской глаголицы противъ хорватской теперь, когда извѣстны такіе памятники, какъ пражскіе, кіевскіе отрывки апостолъ Гршковича, вѣнскіе листки, совершенно излишня. Миклошичъ возражалъ противъ взглядовъ Срезневскаго и Палаузова о богомильскомъ происхожденіи глаголицы.

Ради только библіографической полноты упоминаетъ Ягичъ о сочиненіи Рачкаго: Pismo Slovjensko, 1861 г., которое было не самостоятельно, а лишь передавало литературу предмета, примыкая къ взглядамъ Шафарика.

Касаясь трудовъ русскихъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ объ алфавитахъ, Ягичъ признаетъ заслуги Григоровича, вывезшаго съ Балканскаго полуострова весьма важные памятники глаголическіе и кирилловскіе. Для иностранныхъ читателей, которые будутъ знакомиться съ этимъ вопросомъ по сочиненію Ягича, было бы не лишнимъ съ большей силой отозваться о этомъ выдающемся по задуманному и приведенному въ исполненіе плану путешествія, результаты котораго оставляютъ далеко всѣ другія, не исключая и путешествія Добровскаго, о которомъ съ похвалой, вполнѣ понятной, отзывается Ягичъ на стр. 75 I ч. своего труда. Для вопро-

совъ начальной письменности рукописи, привезенныя Григоровичемъ, составляющія украшеніе библіотекъ Румянцовскаго музея и Новороссійскаго университета, долго еще будутъ служить источникомъ изслѣдованія. Разумѣемъ такіе памятники, какъ издающійся Р. Ѳ. Брандтомъ Паремейникъ, Боянское Евангеліе, библейскія книги, книги Царствъ въ библ. Новор. ун., минеи, изъ которыхъ одна заключаетъ чтенія изъ свящ. писанія Ветхаго и Новаго завѣта, все такія рукописи, полная важность которыхъ для вопроса о судьбѣ перевода священнаго писанія можетъ быть раскрыта только въ будущемъ, когда начинающаяся лишь разработка перевода ветхаго завѣта подвинется впередъ. Почтенный ученый, авторъ разбираемаго изслѣдованія, много сдѣлалъ для ознакомленія ученыхъ съ сокровищами библіотеки Григоровича,—достаточно назвать Маріинское евангеліе; но тѣмъ болѣе мы ожидали бы упоминанія о трудахъ по изданію этого памятника самого Григоровича. Правда, памятникъ изданъ не вполнѣ, но за то слѣдуетъ цѣнить его изданіе глаголическимъ шрифтомъ [1]). Мы не говоримъ о другихъ чрезвычайно интересныхъ и разнообразныхъ памятникахъ, сохраненныхъ для науки Григоровичемъ.

Описаніе путешествія по Европейской Турціи и до сихъ поръ остается драгоцѣннымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся изученіемъ югославянской письменности. Можно жалѣть лишь о томъ, что первое изданіе, ставшее большою рѣдкостію, не можетъ быть замѣнено другимъ, исполненнымъ неудовлетворительно. Статьи Григоровича по древнеславянскому языку, столь же рѣдкія, по нашему мнѣнію, опять таки и теперь еще сохраняютъ значеніе сдѣланной въ нихъ классификаціей славянскихъ памятниковъ. Если же имѣть въ виду, что Григоровичъ, всегда съ рѣдкой любезностію дѣлившійся съ другими учеными своими сокровищами, все время пока они были въ его кабинетѣ, не переставалъ ими интересоваться, чему доказательствомъ служатъ его многочисленныя на нихъ помѣты, а также и сдѣланные имъ опыты изслѣдованія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, сохранившіеся въ черновыхъ бумагахъ, то тѣмъ болѣе выясняется его выдающееся значеніе среди русскихъ славистовъ [2]).

---

1) О судьбѣ этого изданія смотри въ описаніи рукописей Григоровича, составленномъ Викторовымъ.

2) Важность трудовъ Григоровича и почтеніе къ его памяти руководило нами, когда мы обращались въ Истор. Общ. при Новорос. унив. съ предложе-

Болѣе вниманія удѣлено Ягичемъ трудамъ Срезневскаго, но съ приговоромъ, какой дѣлаетъ о нихъ Ягичъ, трудно согласиться. Можно быть увѣреннымъ, что не недостаткомъ научнаго безпристрастія объясняется сдержанное отношеніе къ вопросу о глаголицѣ, столь непріятное ея защитникамъ. Рѣшеніе вопроса о письмѣ въ пользу глаголицы, вѣдь нельзя этого не признавать, все же гипотеза и останется таковою, пока счастливый случай не разъяснитъ дѣло несомнѣнными хронологическими показаніями. Въ своемъ вступленіи Ягичъ и самъ признаетъ, какъ открытіе надписи 993 г. сильно склонило чашу вѣсовъ въ пользу кириллицы [1]). Поэтому никогда не потеряетъ значенія болѣе умѣренное отношеніе къ вопросу объ алфавитахъ. Кто знаетъ, быть можетъ и съ нимъ случится то же, что съ вопросомъ о паннонизмѣ. Такіе ученые, какъ Востоковъ, не тратили много словъ въ защиту болгарско-македонскаго происхожденія церковнославянскаго языка и теперь, какъ увидимъ ниже, большинство ученыхъ высказывается противъ паннонизма и за македонскую гипотезу. Мы уже не говоримъ, что между возраженіями Срезневскаго въ его книгѣ «Древніе глаголическіе памятники» есть заслуживающія вниманія. Такъ, если въ вопросѣ о значеніи приписокъ въ древнихъ рукописяхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Ягичъ, нужно отличать позднія отъ современныхъ, если напр. кирилловскіе приписки въ Зогр. ев. позднѣе глаголическаго оригинала, то, пока не будетъ данъ фотографическій снимокъ съ одного листа Ассеманова ев., ссылка на слова Црнчича: «на *мой взглядъ* (также пожалуй и Рачкаго) эти приписки не современныя, а позднія», не будетъ убѣдительна. Равнымъ образомъ возраженіе противъ пониманія выраженія *изъ кирилловицы* въ значеніи «съ глаголицы» нельзя устранять тѣмъ, что Срезневскій не далъ

ніемъ переиздать его сочиненія. При такой работѣ мижно было бы внести въ примѣчаніяхъ и матеріалъ его черновыхъ работъ. Разумѣется, этими замѣчаніями мы вовсе не думаемъ отрицать того, что Ягичъ вполнѣ сознаетъ значеніе Григоровича въ слав. наукѣ; достаточно припомнить сказанное имъ объ этомъ ученомъ въ 38 т. Сборника, стр. 27—28; мы жалѣемъ только о томъ, что эта оцѣнка не нашла мѣста въ новомъ изслѣдованіи.

1) Въ этомъ отношеніи многаго можно ожидать отъ раскопокъ въ Македоніи и Болгаріи. Правда, извѣстія о результатахъ раскопокъ въ Абобѣ не оправдались въ желательномъ смыслѣ. Для пріуроченія плитъ съ особыми знаками, между которыми оказался безъ сомнѣнія знакъ весьма похожій на ѧ кириллицы и др., ко времени до Кирилла, нѣтъ прочнаго основанія. Но самый фактъ находки весьма интересенъ; невольно питаемъ надежды на возможность большихъ успѣховъ въ будущемъ.

лучшаго объясненія сравнительно съ объясненіемъ Шафарика, потому что это объясненіе, какъ оно ни хорошо, есть все таки лишь одна догадка.

Что вопросъ о глаголицѣ и кириллицѣ, какъ ни много труда положено представителями славяновѣдѣнія на его разрѣшеніе, все-таки вызываетъ нѣкоторыя недоразумѣнія, всего лучше можно судить по тому, что Ягичъ говоритъ въ первой половинѣ своего труда, гдѣ онъ разсматриваетъ вопросъ объ алфавитѣ Климента Словѣнскаго. Здѣсь предложенъ пересмотръ различныхъ мнѣній ученыхъ относительно того, насколько заслуживаетъ довѣрія извѣстіе краткаго греческаго житія о изобрѣтеніи Климентомъ болѣе яснаго алфавита, нежели изобрѣтенный Кирилломъ. Шафарикъ видѣлъ въ этомъ свидѣтельствѣ указаніе на кириллицу. Гильфердингъ и Лескинъ (мы прибавимъ также Викторова), указывая въ этомъ житіи на цѣлый рядъ несогласныхъ съ исторіей подробностей, не находили возможнымъ придавать значеніе и этому показанію. Главнымъ аргументомъ въ этомъ случаѣ всегда будетъ тотъ фактъ, что пространное греч. житіе ни слова не говоритъ о изобрѣтеніи имъ алфавита. Попытку Баласчева отстоять показаніе житія предположеніемъ, что авторъ его былъ кто либо изъ охридскихъ архіепископовъ, Ягичъ не считаетъ убѣдительной. Съ своей стороны онъ предлагаетъ такое объясненіе: авторъ житія зналъ, что въ Македоніи въ Охридѣ есть рукописи, писанныя глаголицей и кириллицей, а въ пространномъ житіи читалъ, что Климентъ занимался обученіемъ письму и чтенію, стремясь къ наибольшей ясности; отсюда явился его собственный разсказъ, что одинъ изъ алфавитовъ, болѣе ясный, изобрѣтенъ Климентомъ. Во всякомъ случаѣ Ягичъ полагаетъ, что безъ сомнѣнія въ X в. на славянскомъ югѣ уже были оба алфавита. Въ Болгаріи дѣйствовали Константинъ пресвитеръ, Іоаннъ экзархъ, относительно которыхъ трудно сказать, чтобы они пользовались глаголицей, равно какъ и другіе писатели Симеонова вѣка. За торжество кириллицы говоритъ и то, что въ Россію перешла именно она. Наоборотъ, исключительное господство глаголицы въ Далматіи и Хорватіи — въ X в. также и въ Босніи, Хлумѣ и Дуклѣ даетъ указаніе на господство глаголицы въ Македоніи. Но было бы мало вѣроятно аргументировать такъ, что тамъ именно, гдѣ протекла дѣятельность Климента, рядомъ съ его болѣе яснымъ алфавитомъ сохранялся другой, между тѣмъ какъ на востокѣ новый алфавитъ получилъ преобладаніе. Съ большой вѣроятностію можно было бы сказать такъ, что

въ собственной Болгаріи до прихода учениковъ Кирилла и Меѳодія не было никакой литературной дѣятельности, что все сосредоточивалось на югѣ, гдѣ были замѣчательнѣйшіе ученики Меѳодія, что тамъ одни ученики держались стараго алфавита, принесеннаго изъ Моравіи (глаголицы), а самый энергичный изъ нихъ Климентъ пустилъ въ ходъ новый болѣе простой алфавитъ и что отсюда это письмо перешло и въ Болгарію, гдѣ получило оффиціальное признаніе. Но за такое предположеніе не говорятъ факты. Вѣдь если уже Климентъ замѣнилъ въ Македоніи глаголическое письмо кирилловскимъ, то какъ объяснить то, что отъ X, XI и быть можетъ XII вв. сохранилось такъ много глаголическихъ рукописей именно изъ той мѣстности, которая была центромъ дѣятельности Климента? Всѣ эти соображенія заставляютъ Ягича относиться съ большимъ сомнѣніемъ къ разсказу краткаго житія о Климентѣ, какъ изобрѣтателѣ алфавита.

Какъ бы то ни было, краткое житіе Климента является древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о существованіи двухъ славянскихъ алфавитовъ, если не считать приписки попа Упыря Лихого въ 1047 г. о томъ, что онъ списалъ книгу пророка Даніила ис кириловицѣ. Ягичъ считаетъ самымъ правдоподобнымъ объясненіе Шафарика, по которому подъ кириловицей слѣдуетъ разумѣть алфавитъ, изобрѣтенный Кирилломъ, т. е. глаголицу. Извѣстно къ тому же, что въ текстѣ пророческихъ книгъ встрѣчаются глаголическія буквы, что̀ и дѣлаетъ предположеніе Шафарика тѣмъ болѣе вѣроятнымъ. Отсюда можно было бы заключать, что если въ Россію изъ Болгаріи въ большинствѣ случаевъ переходили рукописи, писанныя кириллицей, то въ отдѣльныхъ случаяхъ могли проникать и глаголическіе списки. Таковъ долженъ быть оригиналъ Евгеніевской псалтыри, потому что въ сохранившихся листахъ есть глаголическія буквы. Менѣе вѣроятности считать такимъ оригиналъ 13 Словъ Григорія Богослова, въ спискѣ съ котораго всего лишь одна глаголическая буква. То же можно сказать объ отрывкѣ изъ пролога Іоанна Экзарха. Болѣе вѣроятно предполагать глаголиглическіе оригиналы для отрывковъ изъ сборника поученій Импер. Публ. Библ. XII в. и Церковнаго устава XII в. Типограф. библ.

Встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XII в. записи или замѣтки на поляхъ не могутъ говорить ничего положительнаго объ оригиналахъ этихъ рукописей. Но во всякомъ случаѣ и онѣ свидѣтельствуютъ, что глаголическое письмо было извѣстно въ древней Руси, хотя въ гораздо меньшей степени, чѣмъ кирилловское.

Еще болѣе можно ожидать такихъ свидѣтельствъ у южныхъ славянъ. Матеріалъ этого рода еще не весь, можно думать, собранъ. Между югославянскими рукописями есть такія, въ которыхъ находимъ слѣды глаголическаго письма, и такія, по которымъ можно только заключать о глаголическомъ оригиналѣ. Въ Охридскомъ апостолѣ есть два мѣста, писанныя сплошь глаголицей. Въ Болонской псалтыри, писанной въ Охридѣ, есть отдѣльныя буквы и цѣлыя слова. Боянское евангеліе представляетъ образчикъ палимпсеста съ ясно видными по мѣстамъ слѣдами глаголическаго письма. Въ Бѣлградѣ въ одной рукописи апостола XIV в. на поляхъ есть глаголическія буквы, писанныя круглой глаголицей, слѣдовательно, можно сказать македонской.

Не находя возможнымъ считать спискомъ съ глаголич. оригинала Никольское евангеліе, какъ это предполагалъ Шафарикъ, и на основаніи Кирилловскихъ грамотъ заключая, что съ конца XII в. въ Босніи Кирилловское письмо было обычнымъ, Ягичъ все же думаетъ, что такъ называемое боснійское письмо построено на глаголической основѣ; оттого оно не знаетъ ни ꙗ, ни ѥ, употребляетъ ⰺ въ смыслѣ глаголическаго ⰼ. Но уже грамота бана Кулина свидѣтельствуетъ о перевѣсѣ кириллицы, иначе практичные Дубровчане имѣли бы у себя вмѣсто кирилловской глаголическую канцелярію. Саввину книгу Ягичъ не находитъ основаній считать спискомъ съ глаголическаго оригинала, какъ это дѣлаетъ Щепкинъ, ссылаясь при этомъ на мнѣніе Фортунатова; слѣдуетъ прибавить, что также отрицательно отнесся къ этому пункту и Соболевскій. Но во всякомъ случаѣ новыя открытія, Пражскіе листки, Вѣнскіе листки, листки Михановича и отрывки апостола Гршковича являются новыми этапами, которые свидѣтельствуютъ за первоначальность глаголицы. Можно считать вѣрнымъ, что вся западная половина Балканскаго полуострова отъ Струмы и Сереса къ сѣверу до Софіи и Видина, а по Дунаю до Панноніи и Моравіи первоначально была глаголическая. Глаголизмъ держался въ позднѣйшее время на хорватскомъ приморьи, углубляясь и внутрь на сѣверъ до Кулпы, на востокъ до хорватско-боснійской границы, глаголическое письмо было здѣсь не только церковнымъ, но и свѣтскимъ, какъ можно судить по грамотамъ, изданнымъ Кукулевичемъ. Если такъ было въ XV в., то можно представить, что было въ X в.

Ягичъ высказываетъ мнѣніе, что такіе примѣры какъ eſe вмѣсто юже, emuſe кмоужє, edin кдинъ, могутъ говорить за глаголическій оригиналъ Фрейзингенскихъ отрывкахъ.

Въ дополненіе ко всему этому матеріалу позволимъ привести нѣсколько опущенныхъ Ягичемъ фактовъ. Одинъ случай употребленія глаголическаго письма круглой формы приведенъ былъ нами въ рецензіи на апостолъ Гршковича изъ поученій Іоанна Златоустаго, сербской рецензіи, Хиландарскаго монастыря.

Въ описаніи охридскихъ рукописи, помѣщенномъ въ XIII т. Сборника за народни умотворения, указаны слѣды глаголицы въ двухъ рукописяхъ: въ пергаменной тріоди на 59 л. и нѣсколько буквъ на двухъ пергаменныхъ листахъ изъ Слѣпченскаго монастыря. Къ сожалѣнію, авторъ описанія не далъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній объ этихъ случаяхъ. Такъ напр. въ первой рукописи у него стоитъ *на гробѣ* и кириллицей и глаголицей, не ясно, отчего это зависитъ; находится ли глаголицей писанное слово на поляхъ рукописи, или какъ нибудь иначе. Во время путешествія по Македоніи мы имѣли намѣреніе навести эти справки, но рукописей этихъ въ Охридѣ не оказалось [1]). Во всякомъ случаѣ эти факты интересны какъ свидѣтельство о распространенности глаголицы въ Македоніи. Все это заставляетъ думать, что еще можно разсчитывать на новыя находки, хотя во время нашего путешествія не пришлось встрѣтить такихъ слѣдовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы были. Но пока не осмотрѣны всѣ монастыри и церкви въ Македоніи, пока не знаемъ ничего о рукописяхъ въ частныхъ рукахъ, нельзя считать дѣло окончательнымъ. Напомнимъ еще одинъ интересный фактъ, который мы также уже указали въ одной изъ своихъ статей. Это слово кагагла въ значеніи καγκελλά, которое мы сопоста-

1) Въ имѣющихся въ библіотекѣ Охридской митрополіи слав. рукописяхъ никакихъ слѣдовъ глаголицы не оказалось.

вили съ аѧгаъ = ἄγγελλος въ Синайской псалтыри. Проф. Красносельцевъ, напечатавшій церковное сказанье, въ которомъ встрѣтился этотъ примѣръ, высказалъ предположеніе, не былъ ли его переводчикомъ пресвитеръ Константинъ. Если и не считать такого предположенія доказаннымъ, то во всякомъ случаѣ этотъ переводъ слѣдуетъ признать древнимъ, онъ интересенъ по встрѣчающимся въ немъ совпаденіямь въ словарномъ матеріалѣ съ западнославянскими нарѣчіями, на что и мы указали въ своей статьѣ, а Соболевскій въ своемъ послѣднемъ изслѣдованіи отнесъ этотъ текстъ къ памятникамъ моравскаго происхожденія. Но если это такъ, то этотъ мелкій фактъ опять напоминаетъ о связи глаголицы съ дѣятельностью славянскихъ первоучителей. Вообще изученіе дошедшихъ до насъ памятниковъ даетъ такую картину. Глаголическіе памятники есть съ признаками западныхъ славянскихъ нарѣчій: Пражскіе отрывки, Кіевскіе листки, указываютъ, разумѣется, на Моравію; за тѣмъ мы находимъ глаголицу круглую въ Македоніи, угловатую въ приморьи, т. е. въ тѣхъ славянскихъ областяхъ, которыя тѣсно связаны съ дѣятельностью первоучителей. Изъ Македоніи это письмо переходитъ въ сербскіе края, на что указываютъ отрывки Гршковича поученія Іоанна Златоустаго, въ которомъ глаголица круглая, а правописаніе сербское. Изъ Болгаріи глаголическія рукописи и письмо проникаютъ отчасти и на Русь, о чемъ свидѣтельствуютъ древнія русскія рукописи, въ которыхъ глаголица круглая. Наконецъ, изъ Болгаріи же всего естественнѣе это письмо переходитъ въ Румынію, какъ въ послѣднее время оказалось это въ рукописяхъ, принадлежащихъ г. Щукину. Смотри докладъ, читанный въ славянской коммиссіи Моск. Арх. Общ. г. Яцимирскимъ. Глаголическое ихъ письмо ближе къ круглой болгарской глаголицѣ. И въ то время какъ памятники говорятъ за несомнѣнную связь глаголицы съ временемъ Кирилла и Меѳодія, особый трактатъ, написанный о славянскихъ письменахъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ вѣрныя свѣдѣнія объ отсутствіи письма у славянъ язычниковъ, о примѣненіи греческаго и латинскаго алфавитовъ до изобрѣтенія славянскаго Кирилломъ, говоритъ лишь объ одномъ алфавитѣ и все, что здѣсь сказано объ этомъ алфавитѣ, безъ натяжки всего скорѣе относится къ кириллицѣ. И Ягичу, который, вслѣдъ за тѣмъ переходитъ къ Сказанію о письменахъ, страннымъ кажется тотъ фактъ, что въ этой апологіи монаха Храбра нѣтъ рѣчи о двухъ алфавитахъ. «Почему Храбръ умолчалъ, что были два алфавита? Невѣроятно, что бы ему не были извѣстны оба алфавита.

Но такъ какъ апологія была направлена противъ возраженій со стороны грековъ, при чемъ просвѣчиваетъ явная тенденція, что славянскій алфавитъ болѣе христіанскій, святѣе и совершеннѣе греческаго, то доказательство преимущества славянскаго письма очень бы пострадало, еслибы въ сравненіи съ единымъ греческимъ письмомъ должно было говорить о двойномъ славянскомъ Невольно возникаютъ вопросы почему два, а не одинъ? Какой же лучше? и т. д. Если бы извѣстно было, гдѣ и когда жилъ Храбръ, то можно было бы, съ нѣкоторою вѣроятностію, дѣлать дальнѣйшія догадки. Напр., если онъ жилъ въ X в. гдѣ-нибудь въ восточной Болгаріи, то было бы вѣроятнѣе предположеніе, что онъ имѣлъ въ виду кириллицу. Если же онъ жилъ въ Македоніи, что могла бы доказывать приведенная выше прибавка (разумѣется слова академ. списка: сѫтъ бо еще живи, иже сѫтъ видѣли ихъ), то было бы вполнѣ правдоподобно думать, что онъ разумѣлъ глаголицу». Предлагаемое объясненіе разумѣется возможно лишь съ той точки зрѣнія, если извѣстное мѣсто о томъ, что Кириллъ нѣстъ оустроилъ добрѣ, понеже сѧ постраꙗѫтъ, относить лишь къ переводу священнаго писанія, а не къ алфавиту. Это прежде всего. За тѣмъ, что касается умолчанія Храбра о двухъ славянскихъ алфавитахъ, то намъ предлагаемое объясненіе кажется мало вѣроятнымъ по тому, что оно не могло достигнуть цѣли. Если въ то время были два алфавита, то Греки безъ сомнѣнія не могли этого не знать. Что касается мѣста и времени, когда жилъ Храбръ, то намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ относить его жизнь и дѣятельность къ самому близкому къ эпохѣ славянскихъ первоучителей времени. То, что онъ приводитъ имя Ростислава въ формѣ Растицъ, что въ самомъ началѣ сказанія на первомъ мѣстѣ ставитъ римскіѧ, т. е. латинскія письмена, которыми пользовались славяне до изобрѣтенія алфавита, что въ одномъ изъ текстовъ есть выраженіе «четыре между десятьма», указываетъ въ немъ всего скорѣе славянина изъ Моравіи. Самая защита письменъ должна была явиться до расцвѣта болгарской письменности при Симеонѣ, когда не было прямо никакой нужды защищать письмена, иначе говоря въ самую первую пору литературной дѣятельности въ Болгаріи [1]). Наконецъ мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что вполнѣ ясное раздѣленіе письменъ на сходныя съ греческими и особыя славян-

1) Сравни объ этомъ вопросѣ наши замѣчанія въ протоколахъ ко II т. Трудовъ слав. ком. Имп. Моск. Арх. Общ., стр. 21.

скія можно относить къ глаголицѣ. Въ глаголицѣ лишь нѣсколько буквъ можно указать похожихъ на начертанія курсивнаго греч. письма, въ кириллицѣ же дѣйствительно находимъ 24 вполнѣ сходныхъ буквы. Прямой смыслъ сказанія и представляетъ по нашему мнѣнію наибольшее затрудненіе въ вопросѣ объ алфавитѣ. Въ то время какъ данныя памятниковъ говорятъ за глаголицу, особый трактатъ о письменахъ, безспорно по происхожденію близкій къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, говоритъ о Кириллицѣ.

3. Вопросъ о языкѣ перевода.

Намъ остается теперь разсмотрѣть послѣдній и въ то же время главный вопросъ, обсуждаемый Ягичемъ въ его новомъ изслѣдованіи; это вопросъ о томъ, какой славянскій языкъ легъ въ основу совершеннаго Кирилломъ и Меѳодіемъ славянскаго перевода библіи и богослужебныхъ книгъ[1]).

Этотъ вопросъ, хотя и не въ одинаковой степени, интересовалъ ученыхъ славистовъ уже въ самую первую пору разработки славяновѣдѣнія. Первый ученый, который его поставилъ, былъ извѣстный историкъ Шлецеръ. Для него церковнославянскій языкъ былъ родоначальникомъ всѣхъ позднѣйшихъ славянскихъ нарѣчій. Противъ такого взгляда выступилъ въ одномъ изъ своихъ изданій, Slavin, Добровскій. Выработавши классификацію слав. нарѣчій на двѣ группы, изъ которыхъ въ одну входили языки русскій и югославянскіе, въ другую западнославянскіе, Добровскій признавалъ необходимымъ отличать слав. яз. какъ родовое понятіе, обнимающее всѣ славянскія нарѣчія, отъ старослав. языка, на который въ IX в. Кириллъ и Меѳодій перевели священное писаніе и богослужебныя книги. Этимъ языкомъ въ IX в. былъ по его мнѣнію древне-сербскій языкъ, изъ котораго исторически развился современный сербскій. Поэтому старо-слав. языкъ ближе къ языкамъ первой группы, чѣмъ второй. Съ точки зрѣнія Шлецера старославянскій языкъ могъ быть разговорнымъ языкомъ у Moравaнъ и Болгаръ безразлично; съ точки зрѣнія Добровскаго языкъ Моравaнъ или нынѣшнихъ Словаковъ, какъ принадлежащій ко второй группѣ, не могъ быть

1) Въ этой главѣ мы излагаемъ вопросъ такъ, какъ была написана нами вступительная лекція, читанная въ Новорос. Унив., разумѣется, принимая во вниманіе тѣ случаи, гдѣ наше изложеніе нѣсколько расходится съ изложеніемъ Ягича.

въ IX в. одинаковъ съ болгарскимъ или сербскимъ языкомъ. Моравамамъ, получившимъ готовый переводъ евангелія, этотъ языкъ отчасти могъ быть понятенъ, но въ меньшей степени, нежели славянамъ Панноніи, языкъ которыхъ принадлежалъ Хорватской вѣтви. Ссылаясь на Іордана, который языкомъ перевода свящ. писанія считалъ языкъ болгарскій, которому Кириллъ могъ научиться въ Константинополѣ, самъ Добровскій, принимая во вниманіе солунское происхожденіе Кирилла, называлъ языкъ этого перевода македонско-сербскимъ нарѣчіемъ. Весьма любопытно такимъ образомъ, что Добровскій съ перваго раза совершенно вѣрно отнесъ церковнослав. языкъ къ юго-славянской группѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтилъ и ту мѣстность славянскаго юга, гдѣ нужно искать его родину; если же, не смотря на то, онъ считалъ старо-слав. языкъ древнесербскимъ, то это зависѣло отъ того, что болгарскій яз. въ то время мало знали и смѣшивали съ сербскимъ. Съ другой стороны такой взглядъ вполнѣ совпадалъ съ представленіемъ Добровскаго о дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Въ отличіе отъ Шлецера, опиравшагося на Нестора, Добровскій понималъ извѣстіе итальянской легенды такъ, что Кириллъ явился въ Моравію изъ Константинополя съ готовымъ переводомъ. Извѣстія объ этомъ, доходившія до Ростислава, и заставили его обратиться къ императору Михаилу. Грецизмы перевода приводили Добровскаго къ мысли, что труды Кирилла предназначались для славянъ около Солуня и въ Сербіи.

Противъ Добровскаго выступилъ съ возраженіями словенецъ Копитаръ, который сталъ оспаривать у сербскаго языка его права на ближайшее родство съ церковно-славянскимъ языкомъ въ пользу своего родного словинскаго языка. Въ грамматикѣ словинскаго яз., вышедшей въ 1808 г. онъ еще раздѣляетъ точку зрѣнія Добровскаго, но два года спустя въ рецензіи на Slavin уже находитъ, что словинскій яз. можетъ имѣть еще болѣе права на близость къ старо-славянскому. Отклоненія отъ старослав. яз. въ немъ ничуть не болѣе, чѣмъ въ сербскомъ, наоборотъ замѣчается значительное сходство: въ сохраненіи отдѣльныхъ словъ, нѣкоторыхъ флексій, напр. двойственнаго числа, въ удареніяхъ. Это сходство было бы еще значительнѣе, если бы словинцы подобно сербамъ сохранили старослав. языкъ въ богослуженіи[1]). Ягичъ въ настоящемъ изслѣдованіи упрекаетъ Копитара въ мелочномъ мѣстномъ патріотизмѣ, который побуждалъ его къ рѣшенію вопроса о родинѣ церковно-

---

1) Kleinere Schriften, стр. 32. Ср. также стр. 286.

славянскаго языка въ смыслѣ паннонско-хорутанскаго происхожденія этого языка. Намъ кажется, что эти упреки справедливы лишь до извѣстной степени. Не теряя при обсужденіи этого вопроса изъ виду интересовъ своего родного нарѣчія, Копитаръ однако руководился не однимъ слѣпымъ пристрастіемъ. Его заслугой всегда останется пробужденіе интереса къ изученію болгарскаго языка, важную роль котораго въ вопросѣ о родинѣ церковно-славянскаго онъ хорошо сознавалъ. Еще въ рецензіи на «Слованку» Копитаръ находилъ необходимымъ собирать свѣдѣнія о яз. болгарскомъ, предполагая, что онъ ближе къ языку старослав., чѣмъ сербскій [1]). Онъ опирался при этомъ на свидѣтельство легендъ объ обращеніи болгаръ въ христіанство Кирилломъ и Меѳодіемъ и переводѣ свящ. писанія на болг. яз., а въ исторіи находилъ указанія, что болгарскіе и паннонскіе славяне на сто лѣто ранѣе сербовъ и хорватовъ жили по эту сторону Дуная [2]). Въ рецензіи на сербскую грамматику Караджича Копитаръ выражалъ желаніе, чтобы Вукъ Караджичъ сказалъ что-нибудь и о болгарскомъ нарѣчіи, которое до сихъ поръ считаютъ сербскимъ, между тѣмъ какъ оно, подобно языкамъ румынскому и албанскому, приставляетъ къ существительнымъ членъ. Онъ считалъ важнымъ опредѣлить, насколько болгарскій яз. отличается отъ сербскаго въ значеніяхъ словъ, въ склоненіи [3]). Позднѣе въ 1818 г. Копитаръ выражался еще рѣшительнѣе: болгарское нарѣчіе, насколько мы его до сихъ поръ знаемъ, и теперь отличается отъ сербскаго и ближе къ Словинскому. Языкъ Кирилла былъ древній языкъ или словинцевъ, или болгаръ; сербскому нарѣчію принадлежитъ лишь третье мѣсто по близости [4]).

Въ то время какъ Добровскій и Копитаръ обсуждали вопросъ объ отношеніи церковно-славянскаго къ живымъ слав. нарѣчіямъ, расходясь во взглядѣ на относительную его близость къ языкамъ сербскому, словинскому и болгарскому, русскій ученый Востоковъ напечаталъ въ 1820 г. разсужденіе о славянскомъ языкѣ, составившее эпоху въ наукѣ славяновѣдѣнія. Вполнѣ раздѣляя взглядъ Добровскаго, что на церковно-славянскій языкъ нельзя смотрѣть какъ на родоначальника остальныхъ слав. нарѣчій, что напротивъ онъ былъ нарѣчіемъ одного какого-нибудь племени, Востоковъ представилъ

1) Тамъ же, стр. 286.
2) Стр. 286.
3) Стр. 319.
4) Письма Добровскаго и Копитара, стр. 437.

свои наблюденія надъ церковнослав. яз., обнаруживавшія внимательное изученіе памятниковъ древне-славянской письменности.

Знакомство съ ними дало Востокову возможность установить ихъ дѣленіе по эпохамъ. Въ исторіи слав. яз. онъ различалъ три эпохи: древнюю, источниками которой служатъ памятники XI—XIII в., среднюю съ памятниками XV и XVI в. и новую въ языкѣ печатныхъ церковныхъ книгъ [1]).

Въ Остромировомъ евангеліи Востоковъ нашелъ такой памятникъ, который сохранилъ намъ правописаніе не XI в. и не русскихъ славянъ, а того языка, на который за 200 л. передъ тѣмъ въ Моравіи или Болгаріи были переведены книги священнаго писанія. Языкъ этого памятника прежде всего строго отличаетъ оу и ѫ, ю и ѭ, ꙗ, ѧ и ѩ. На основаніи польскаго языка Востоковъ доказалъ, что юсовыя начертанія выражали на письмѣ носовые звуки, сохранившіеся теперь только въ языкѣ польскомъ да у Люнебургскихъ славянъ. Звуки эти существовали въ томъ древне-слав. яз., на который переведена библія. Замѣчаемое въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ смѣшеніе начертаній юсовъ еще болѣе убѣждало Востокова въ правильности выводовъ, сдѣланныхъ имъ изъ сравненія съ языкомъ польскимъ. Такое смѣшеніе — замѣчаетъ онъ — предполагаетъ сходство звуковъ, а сходство это не иначе можетъ существовать какъ при носовомъ изглашеніи той или другой буквы. Впрочемъ такъ какъ эти начертанія сходны, то уже одно это давало поводъ неученымъ писцамъ ихъ смѣшивать. Это смѣшеніе, по мнѣнію Востокова, нельзя приписывать сербамъ, потому что въ сербскихъ рукописяхъ нѣтъ юсовъ и въ современномъ языкѣ юсы признаны сербами ненужными для ихъ алфавита. Тѣмъ важнѣе казалось Востокову смѣшеніе юсовъ, замѣченное въ сборникѣ 1348 г., писанномъ для болгарскаго царя Іоанна Александра. Востоковъ оцѣнилъ значеніе этого факта: «Еслибы, — говоритъ онъ, — дѣйствительно оказалось, что такое правописаніе принадлежало болгарскому діалекту, то это послужило бы въ подкрѣпленіе тому мнѣнію, что славянская азбука изобрѣтена первоначально для болгаръ, кои имѣли въ языкѣ своемъ носовые звуки ѫ и ѧ. Въ древнѣйшія времена наблюдалась вѣроятно разность въ произношеніи между сими звуками такъ, какъ у Поляковъ ą и ę; ибо въ Остромировомъ евангеліи никогда ѫ и ѧ одинъ вмѣсто другого не употребляются. Можетъ быть,

1) Копитаръ отмѣтилъ это подраздѣленіе въ письмѣ къ Добровскому отъ 25 Марта 1825 г., стр. 467.

въ XIII и XIV в. болгары начали въ произношеніи смѣшивать сіи два носовые звука, а потому и начертанія оныхъ употреблять одно за другое».

Кромѣ носового произношенія изъ фонетическихъ особенностей старослав. языка Востоковъ отмѣтилъ щ и жд сравнительно съ русскими ч, ж, сербскими ћ и ђ, польскими c, dz, правильное употребленіе глухихъ.

Вполнѣ сознавая важность изученія памятниковъ, Востоковъ призывалъ ученыхъ отмѣчать грамматическія особенности и правописаніе древнѣйшихъ рукописей; только послѣ такого рода предварительныхъ работъ онъ считалъ возможнымъ съ большей увѣренностію рѣшить, какому славянскому племени принадлежалъ собственно языкъ церковныхъ книгъ.

Если теперь сравнить съ этимъ разсужденіемъ Востокова извѣстный трудъ Добровскаго Institutiones linguae slavicae veteris dialecti, то ясно будетъ, отчего проистекаютъ недостатки этого замѣчательнаго труда. Не имѣя подъ руками такого памятника, какимъ было Остромирово евангеліе для Востокова, Добровскій былъ лишенъ возможности дать то вѣрное разграниченіе эпохъ въ старославянской письменности, какое мы находимъ въ разсужденіи Востокова. У послѣдняго ясно выдѣлялся старо-славянскій изводъ Остромирова евангелія и изводы русскій, сербскій и болгарскій, у Добровскаго напрасно стали бы искать такого подраздѣленія источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ матеріалъ для своей грамматики. Ягичъ въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія удивляется, что Добровскій не воспользовался собранными для него Дурихомъ примѣрами изъ одной рукописи, принадлежавшей Рибаю, въ которыхъ различались случаи съ правописаніемъ ѫ отъ такихъ же съ правописаніемъ оу. Добровскій, замѣчаетъ Ягичъ, былъ близокъ къ открытію, сдѣланному Востоковымъ. Но однако онъ не дошелъ до этого открытія, и по нашему мнѣнію самой главной причиной этого было то, что у Добровскаго было не Остромирово Евангеліе, а иной памятникъ, можно думать, средне-болгарскій, а это не одно и то же. Добровскій, благодаря отсутствію подобнаго памятника, не имѣлъ образца древне-славянскаго правописанія, у него не было исходной точки, которая могла помочь разобраться среди памятниковъ позднѣйшаго правописанія.

Послѣ выхода этихъ двухъ замѣчательныхъ трудовъ въ интересующемъ насъ вопросѣ имѣло большое значеніе появленіе книги Вука Стефановича Караджича: Додатак к санкт-петербургским

сравнительным рјечницима и т. д. 1822 г., о которой ничего не говоритъ Ягичъ. «Въ этой книгѣ, написанной безъ сомнѣнія въ отвѣтъ на вызовъ Копитара, были даны свѣдѣнія о болгарскомъ нарѣчіи, которыя не остались безъ вліянія на мнѣнія Добровскаго, Востокова и Копитара. Мы не можемъ привести ссылки на эту книгу изъ писемъ Добровскаго, но догадываемся, не имѣло ли это изслѣдованіе Вука вліянія на то измѣненіе, которое Добровскій внесъ въ опредѣленіе церковнослав. яз., назвавъ его въ сочиненіи Славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій старымъ не смѣшаннымъ сербско-*болгарско*-македонскимъ нарѣчіемъ». Изъ образцовъ болгарскаго языка, приведенныхъ Вукомъ Караджичемъ, Добровскій могъ убѣдиться въ томъ, какія черты сближаютъ его съ церковнославянскимъ.

Какое значеніе придавалъ книгѣ Караджича Востоковъ, находившій въ ней подтвержденіе своихъ предположеній объ отношеніи яз. церковно-слав. къ болгарскому, видно изъ отзыва его въ письмѣ къ Румянцеву. «Другое важное пособіе какъ для грамматики, такъ и для словаря славянскаго, — ранѣе рѣчь идетъ о грамматикѣ Добровскаго, — есть изданное въ нынѣшнемъ же году Вукомъ Стефановичемъ въ Вѣнѣ дополненіе къ сравнительнымъ словарямъ Екатерины II, содержащее въ себѣ поправленныя Вукомъ сербскія и иллирійскія слова означенныхъ словарей, а также вновь присовокупленныя къ этому слова *болгарскаго діалекта*, доселѣ ни кѣмъ еще не описаннаго, и что еще важнѣе, небольшую грамматику сего послѣдняго діалекта, который довольно отличаясь отъ сербскаго, сохранилъ большія сходства съ церковно-славянскимъ, что и подкрѣпляетъ мою догадку о тождествѣ церковно-славянскаго съ древнимъ болгарскимъ» [1]). Къ такому же выводу приводило Востокова внимательное изученіе языка Фрейзингенскихъ отрывковъ. Изъ предисловія къ приготовленному имъ изданію этого памятника видно, что ему была вполнѣ ясна разность діалектовъ хорутанскаго, на которомъ писаны Фрейзингенскія статьи, и болгарскаго, на который переведены церковныя книги [2]). Отсюда видно, что Востоковъ ранѣе Шафарика вполнѣ правильно смотрѣлъ на языкъ этихъ отрывковъ [3]).

---

1) Переписка Востокова, стр. 29.

2) Филологическія наблюденія Востокова, стр. 8 предисловія къ этой статьѣ.

3) Сравни сказанное Ягичемъ на стр. 3 второй части его изслѣдованія: «Онъ (т. е. Шафарикъ) былъ первый, ясно указавшій на Мюнхенскіе отрывки, какъ на представителя не церковнославянскаго нарѣчія».

Иначе складывались убѣжденія Копитара. Въ статьѣ по поводу Institutiones Добровскаго въ 1822 г. Копитаръ отдаетъ явное предпочтеніе своему родному словинскому нарѣчію. «Изъ трехъ современныхъ намъ югослав. нарѣчій,—говоритъ онъ,—болгарскаго, сербскаго и словинскаго въ силу историческихъ и лингвистическихъ основаній больше всѣхъ имѣетъ право на прямое происхожденіе отъ языка церковнославянскаго XI в. словинское. Изъ исторіи мы знаемъ, что Меѳодій былъ всю жизнь архіепископомъ Паннонскимъ, а языкъ намъ свидѣтельствуетъ, что еще и теперь словинское нарѣчіе ближе къ церковно-славянскому, чѣмъ два другія [1]). Можно думать, что знакомство съ образцами болг. языка, данными Вукомъ, которые должны были поражать разложеніемъ склоненія, упадкомъ формъ вообще, заставляло Копитара отдавать преимущество своему родному нарѣчію. Такъ можно понимать то, что говоритъ Копитаръ объ удаленіи болгарскаго языка отъ языка Кирилла. Въ письмѣ 13 апрѣля 1824 г. есть прямое указаніе на книгу Вука: de bulgarica tamen dialecto depone tuum praejudicium, quod Vuk docet esse falsum quicumque hujus dialecti dedit specimina [2]). Можно указать одно только мѣсто, въ которомъ Копитаръ видѣлъ большую близость болгарскаго языка къ церковно-славянскому въ фонетикѣ, въ письмѣ 14 ноября 1822 г., когда онъ замѣтилъ: «Скорѣе формы какъ нощть сравнительно съ краинскимъ nozh могли бы рѣшать въ пользу болгарскаго языка, если бы слова олтарь, крьстъ, попъ, постъ, церкы не говорили противъ» [3]). Но какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, онъ отдалъ предпочтеніе германизмамъ церковно-славянскаго языка, которые въ его глазахъ имѣли болѣе вѣсу, чѣмъ особенности фонетическія. Ягичъ собралъ всѣ мѣста изъ писемъ Копитара, въ которыхъ проводится этотъ взглядъ, равнымъ образомъ отмѣтилъ и то, что доводы эти не дѣйствовали на Добровскаго, который отвѣчалъ: «общій иллирскій я считаю прямымъ и непосредственнымъ потомкомъ церковнославянскаго. Если хорутанскій, съ которымъ паннонскій не могъ вполнѣ совпадать, отъ иллирскаго (македонскій, сербскій, болгарскій и, позволю прибавить, боснійскій, далматинскій) въ IX в. еще совершенно не отличались, или отличались лишь незначительно, то намъ не изъ-за чего спорить.

1) Сборникъ, стр. 44-я 38-го тома.

2) Письма, стр. 503.

3) Тамъ же, стр. 478.

Я нахожу слова и формы древнеславянскія только во всемъ иллирскомъ, которыхъ не нахожу въ словинскомъ».

Заканчивая изложеніе этого спора между двумя учеными, Ягичъ ставитъ вопросъ, какое же положеніе слѣдуетъ намъ принять въ этомъ спорѣ. Копитаръ въ Glag. Cloz. снова представилъ сводъ своихъ мнѣній по этому спорному вопросу. Онъ повторяетъ (не приводя доказательствъ), что остатки паннонскихъ и норическихъ діалектовъ ближе стоятъ къ церковно-славянскому, чѣмъ остальныя псевдо-иллирскія нарѣчія и ошибочно причисляемый къ нимъ болгарскій языкъ; что Иллиры, т. е. Сербы и Хорваты, во время Кирилла еще не простирались отъ Адріатическаго приморья внутрь Мизіи (ибо Бѣлградъ былъ тогда болгарскій), что сами Болгаре, которые смѣшались съ туземцами Мизіи и Ѳракіи, свое славянское нарѣчіе, которое было дальше отъ сербскаго и хорватскаго, чѣмъ отъ паннонскаго, съ того времени значительно измѣнили, такъ что оно теперь подходитъ къ типу романскихъ языковъ. Съ другой стороны, онъ приводитъ въ пользу паннонской теоріи вышеисчисленныя слова, которыя могли быть заимствованы отъ нѣмцевъ. Но это все говоритъ за славянъ Норика, которые уже за много лѣтъ до Меѳодія были христіанами. — По мнѣнію Ягича, съ точки зрѣнія Добровскаго отвѣтъ на это можно было бы формулировать такъ. Дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы отрицать, что дѣятельность Кирилла и Меѳодія простиралась въ дѣйствительности на Моравію и Паннонію, слѣдовательно отдѣльныя слова и нѣмецкія выраженія, вошедшія въ употребленіе чрезъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, могли быть приняты Кирилломъ и Меѳодіемъ въ ихъ литургическій языкъ Напр. вмѣсто θυσιαστήριον — олтарь (если только уже въ Византіи не было употребительно τὸ ἀλτάριον), но это выраженіе могло быть принято и въ Константинополѣ отъ кого-либо изъ членовъ посольства, нарочно съ этой цѣлью оставшихся. То же можно сказать о словахъ: попъ, крьстити, црькы, постъ. Во всякомъ случаѣ, прибавляетъ Ягичъ въ готскомъ слово kiricha не можетъ быть приведено, вмѣсто него alhs, и постъ въ готскомъ fastubni, древне-верхне-нѣм. fasta; phafo также только древне-верхне-нѣм., также pёch — слѣдовательно все это говоритъ за знакомство славянъ съ этими словами послѣ сношеній ихъ съ Франками или Баварцами. Отсюда лишь тотъ выводъ, что періодъ дѣятельности обоихъ миссіонеровъ, который мы должны назвать моравско-паннонскимъ, остался не безъ вліянія на образованіе литургическаго языка. Но изъ такихъ отдѣльныхъ выраженій не слѣдуетъ выводить заклю-

ченія, что весь языкъ, который мы называемъ церковнославянскимъ, паннонско-хорутанскаго происхожденія. Такое заключеніе тѣмъ менѣе возможно, что дѣятельность Кирилла и Меѳодія протекла не въ одной лишь Панноніи, но и въ Моравіи. Нѣмецкія выраженія могли здѣсь проникнуть, но происхожденіе языка нельзя присвоить изъ-за того Моравіи.

Послѣ Добровскаго въ Чехіи вопросами о славянскомъ языкѣ и письмѣ интересовался Шафарикъ. Посвятивъ имъ особую главу въ исторіи слав. литературъ, не отличавшуюся самостоятельностію и точностію, въ 1833 г. Шафарикъ издалъ Serbische Lesekörner, книгу, которую Ягичъ ставитъ на ряду съ извѣстнымъ разсужденіемъ Востокова и много выше по строго научному методу Glagolita Clozianus Копитара, вполнѣ справедливо считая ее самымъ крупнымъ вкладомъ въ науку славяновѣдѣнія у западныхъ славянъ послѣ Institutiones Добровскаго и до выхода сравнительной грамматики Миклошича. Въ этой книгѣ впервые сербскій языкъ былъ строго отдѣленъ отъ церковнослав. и въ вокализмѣ и въ консонантизмѣ. Первое мѣсто при этомъ принадлежало звукамъ шт и жд, которые по словамъ Шафарика одни лишь болгаре продолжаютъ произносить такъ, какъ они произносили въ эпоху Кирилла. Подобно Востокову, Шафарикъ смотрѣлъ на Фрейзингенскіе отрывки, какъ на не принадлежащіе церковнослав. яз., отмѣтивъ переходъ ж въ р между гласными. Въ отдѣлѣ о гласныхъ Шафарикъ находитъ, что сербскій яз. вмѣстѣ съ хорватскимъ и словинскимъ не совпадаютъ съ языкомъ церковнослав. и болгарскимъ, въ отдѣлѣ о согласныхъ считаетъ сербскій яз. болѣе близкимъ къ хорват. и словин., чѣмъ къ церковнославянскому. Окончательное заключеніе Шафарика было таково: сербскій языкъ уже въ эпоху Кирилла и Меѳодія шелъ своимъ путемъ и обладалъ существенными признаками самостоятельности и отличія отъ церковно-слав. языка. Понятно, что Копитаръ, вполнѣ соглашался съ Шафарикомъ, что касается отдѣленія языка сербскаго отъ церковно-слав., но его доводы въ пользу тождества языка болгарскаго и церковно-славянскаго онъ признавалъ levia et vaga. И здѣсь обнаруживается та же точка зрѣнія, какая была отмѣчена въ его полемикѣ съ Добровскимъ: Копитаръ болѣе важности придаетъ германизмамъ, чѣмъ звукамъ шт и жд. Онъ готовъ уступить Шафарику Bulgari Savii, т. е. тѣхъ паннонскихъ славянъ, которыхъ онъ отождествляетъ съ Хорутанами, и которые только послѣ болгарскаго господства приняли ихъ имя, но и слышать не хочетъ о Македоніи и Солунѣ. По его мнѣнію, шт и жд

могли быть заимствованы паннонцами у ихъ воспитателей Болгаръ или же эта черта церковно-слав. языка развилась впервые въ Болгаріи, какъ въ Россіи полногласныя формы. Въ разборъ дѣйствительныхъ хорутанизмовъ Фрейзингенскихъ отрывковъ онъ не входилъ, напротивъ утверждалъ, что Болгаре весьма далеки отъ слав. грамматики, что ихъ синтаксисъ plane valachica, seu rectius albanica. Мы уже выше указали, что Копитаръ въ вопросѣ объ отношеніи болгарскаго языка къ церковно-слав., выставлялъ на видъ уклоненія ново-болгар. языка. Здѣсь онъ, сославшись на Шафарика, прибавлялъ, что такое состояніе болгар. яз., по крайней мѣрѣ въ Македоніи древнѣе времени Кирилла. Шафарикъ вынужденъ былъ отвергнуть справедливость этой ссылки, высказавшись за то, что нынѣшній болгарскій языкъ восходитъ ко времени паденія перваго болгарскаго царства послѣ 1019 г. и подтвердивъ свой взглядъ на тождество древнеболгарскаго и славянскаго. Интересно, что у Шафарика сейчасъ же явилась мысль устранить возраженія Копитара тѣмъ же путемъ, какъ онъ отдѣлилъ отъ церковнослав. яз. сербскій въ Serb. Lesekörner, написавъ подобное сочиненіе о языкѣ болгарскомъ. Но для этого въ то время не было надежнаго матеріала, что прекрасно понималъ и самъ Шафарикъ, какъ можно судить по приведенной Ягичемъ выдержкѣ его письма къ Востокову. Что Шафарикъ не могъ сдѣлать по плану Serb. Les., то онъ сдѣлалъ иначе въ главѣ, посвященной вопросу о Кириллѣ и Меѳодіи въ «Славянскихъ Древностяхъ», которую, нужно замѣтить, онъ выпустилъ и отдѣльной брошюрой.

Мы уже выше отмѣтили, какіе источники служили Шафарику основой въ рѣшеніи этого вопроса. Въ противоположность Копитару выдвигая Кирилла, Шафарикъ, придерживаясь 855 г., долженъ былъ признать, что переводъ свящ. писанія предназнался для Болгаръ. Германизмы въ церковнослав. Шафарикъ объяснялъ отчасти готскимъ вліяніемъ, отчасти относилъ ко времени сосѣдства съ Франками около 807 г. Не все было и вѣрно, напр. онъ объяснялъ прониꙗ отъ Frohne вмѣсто πρόνοια, сєтанѣ отъ гот. sidhan, но мысль Шафарика о разновременности заимствованій Ягичъ считаетъ вполнѣ правильной и выражаетъ лишь сожалѣніе, что и до сихъ поръ нѣтъ ея критическаго исполненія, отмѣчая при этомъ попытку Вондрака распредѣлить нѣкоторыя заимствованія изъ нѣм. яз., гдѣ вмѣсто готскаго ō въ слав. стоитъ то ы, то у, по этому критерію, на раннія и позднія. Съ такой точки зрѣнія мыто, хызъ были бы старѣе дума, букы, но, по мнѣнію Ягича, причина

заключается въ различіи звуковъ: древнее ô давало у, древнее û — ю.

Копитаръ возражалъ Шафарику въ журналѣ «Хмѣля». Славянскую литургію онъ считалъ дѣломъ Меѳодія, архіепископа паннонскаго. По мнѣнію Ягича онъ былъ правъ, когда отвергалъ участіе Кирилла и Меѳодія въ обращеніи болгаръ въ христіанство, указывая, чтово всѣхъ документахъ, касающихся сношеній Болгаріи съ папами, нигдѣ нѣтъ упоминанія о слав. литургіи. Въ вопросѣ о языкѣ напротивъ по прежнему выдвигаются германизмы. Что касается перевода, то по мнѣнію Ягича остроумно были выставлены Копитаромъ такіе примѣры, какъ къ динѣ πρὸς τὸν δεῖνα, клепльца σημαίνων, но однако они ничего не говорятъ противъ общепризнаннаго достоинства перевода; первый случай примѣръ грецизма, второй можетъ объясняться переноснымъ значеніемъ глагола клепати, чему подтвержденіемъ можетъ быть его значеніе въ русскомъ языкѣ. Въ слѣдующемъ сочиненіи «Hesychii Glossographi discipulus», 1839, къ обычнымъ доводамъ въ пользу паннонизма Копитаръ присоединилъ изъ послѣдней категоріи указаніе на зависимость отъ лат. оригинала при переводѣ: Петра Капетуля ихъ — Petri Capitoli eorum вмѣсто Capetoliorum. Ягичъ допускаетъ возможность такого объясненія, но по нашему мнѣнію вѣрное возраженіе противъ него сдѣлано Невоструевымъ, который говоритъ: въ римскомъ мартирологіи подъ 4 окт., да и нигдѣ вовсе нѣтъ Петра Capitoleorum; такъ переведено греч. Καπετωλέων или Καπετωλείων, какъ означающее мѣстность по древнему обороту въ мѣстномъ падежѣ, подобно такимъ примѣрамъ, каковы Пелагіѣ Тарсѣ Киликиа, Климента Римѣхъ (Ῥώμη, Ῥωμαῖοι)[1].

Мы уже говорили въ главѣ объ алфавитахъ, какъ открытіе паннонскихъ житій и находки глаголическихъ памятниковъ произвели постепенную перемѣну во взглядѣ Шафарика. Какъ въ вопросѣ о письмѣ, такъ и въ вопросѣ о языкѣ Шафарикъ не сразу перешелъ на сторону паннонизма. Такъ въ извѣстномъ сочиненіи «Расцвѣтъ древнеболгарской письменности» Шафарикъ еще предполагалъ, что на пути въ Моравію Кириллъ и Меѳодій оставались у Бориса. Только въ сочиненіи о происхожденіи и родинѣ глаголитизма мы находимъ формулированнымъ его новый взглядъ. Послѣ пересмотра вопроса объ алфавитахъ убѣдившись въ томъ, что глаголица изобрѣтена Кирилломъ и старше кириллицы и что въ глаголическихъ текстахъ

1) Кириллъ Меѳод. сборникъ, стр. 228.

сохранился въ старѣйшей формѣ переводъ священнаго писанія, Шафарикъ выставляетъ, какъ несомнѣнныя, слѣдующія положенія: 1) собственно глаголическіе признаки, взятые вмѣстѣ, должны были существовать въ живомъ народномъ языкѣ въ какой нибудь славянской землѣ; 2) они, какъ находимъ въ дошедшихъ до насъ старинныхъ рукописяхъ, встрѣчались уже въ древнѣйшихъ или первоначальныхъ глаголическихъ памятникахъ; 3) текстъ этихъ памятниковъ, не смотря на нѣкоторое искаженіе правописанія и грамматики, вообще древнѣе и ближе къ первоначальному, нежели текстъ кирилловскихъ; 4) родину славянской письменности, а слѣд. и глаголитизма, надобно искать только въ тѣхъ славянскихъ земляхъ, въ которыхъ жили или бывали Кириллъ и его помощники, именно въ Македоніи и Панноніи (со включеніемъ Моравіи). Касаясь теперь вопроса о языкѣ, Шафарикъ сознается, что ранѣе онъ слишкомъ много значенія придавалъ родному языку первоучителей и ихъ помощниковъ, взятыхъ въ Константинополѣ, что неминуемо заставляло его обращать взоры къ Македоніи. Правда онъ и теперь допускаетъ, что переводъ евангелія былъ начатъ въ Константинополѣ, но оконченъ былъ въ Моравіи и Панноніи съ помощію мѣстныхъ сотрудниковъ. Изслѣдуя глаголитизмы этого перевода на основаніи текста псалтири, евангелія и апостола, главнымъ образомъ, Шафарикъ находилъ имъ параллели въ позднѣйшихъ глаголическихъ хорватскихъ текстахъ и въ живомъ языкѣ славинцевъ и жителей хорватскаго приморья. Онъ объяснялъ это тѣмъ, что паннонское населеніе послѣ мадьярскаго погрома бѣжало главнымъ образомъ къ Хорватамъ, искало себѣ береговъ съ островами. О языкѣ этихъ паннонскихъ славянъ Шафарикъ заключаетъ по славянскимъ заимствованіямъ въ мадьярскомъ языкѣ. Онъ имѣлъ носовые звуки, какъ это видно изъ словъ: galamb, rend, pentek, зналъ жд и шт, какъ видно изъ словъ: Пештъ, rozsda. Шафарикъ допускалъ въ этомъ языкѣ признаки другихъ нарѣчій: вы вмѣсто изъ, вставку д предъ л, оу, о, е вмѣсто ж и ѧ: выгнанъ, вседли, модлитисе, вѣроую, содныи, светыи, редъ, считая его переходнымъ отъ строго болгарскаго къ словинскому.

Шафарикъ придавалъ особенную важность въ своей теоріи согласію историческихъ и языковѣдныхъ данныхъ въ тѣхъ странахъ, которыя были поприщемъ дѣятельности славянскихъ первоучителей. Исторически вѣрно, что Кириллъ и Меѳодій учили и дѣйствовали въ Моравіи и Панноніи, что по кончинѣ ихъ глаголическое письмо и языкъ богослужебный встрѣчаются въ самыхъ ближнихъ,

пограничныхъ съ этими землями странахъ на югъ и на западъ... Я рѣшительно оспариваю, что можетъ быть найдена другая славянская земля, гдѣ было бы такое же полное согласіе историческихъ и язычныхъ данныхъ, какъ здѣсь. На этомъ-то согласіи основана сила моихъ доказательствъ.

Ягичъ, разсматривая новую теорію Шафарика, находитъ, что съ его стороны была ошибка отдавать явное преимущество передъ Моравіей Панноніи. До извѣстной степени приписывая это безсознательному вліянію неустанной и послѣдовательной проповѣди Копитара, Ягичъ видитъ главную причину, почему Шафарикъ, устраняя Моравію, держался Панноніи, въ томъ, что по самому характеру церковно-славянскаго языка трудно было связать съ моравско-славянской группой. Но при этомъ Шафарикъ смѣшивалъ звуковыя явленія въ церковно-славянскомъ и лексическій запасъ текстовъ свящ. писанія. Считая родиной паннонизмовъ словаря древнюю Паннонію, именно ту ея часть, которая лежала между Дунаемъ и Дравой, на западъ простираясь до Птуя съ центральнымъ пунктомъ при впаденіи Салы въ озеро Блатно, онъ забывалъ, что трудно пріурочить къ этой именно части Панноніи фонетическій характеръ церковнослав. языка. Ссылки на мадьярскій языкъ, шт и жд и носовые доказываютъ только, что то славянское нарѣчіе, изъ котораго заимствованы эти слова, имѣло эти звуковыя особенности, но не доказываетъ еще того, что эти особенности вошли въ мадьярскій яз. изъ области между Дравой и Савой. Насколько теперь извѣстны эти словинско-хорватскіе говоры южной Венгріи, теорія Копитара и Шафарика не можетъ найти въ нихъ опору. Помимо этого и къ тѣмъ словарнымъ паннонизмамъ, которые приводитъ Шафарикъ, какъ основательно замѣчаетъ Ягичъ, могутъ быть указаны параллели изъ другихъ слав. языковъ и главнымъ образомъ изъ моравскаго и чешскаго языковъ. Шафарикъ самъ говоритъ что онъ придаетъ лишь второстепенное значеніе паннонизму такихъ церковнославянскихъ словъ и выраженій, на которомъ настаивалъ Копитаръ, каковы: олтарь, папежь, мнихъ, хрьстити-крьстити, комкати, крьстъ, крижь, попъ, постъ, къмотръ, бискупъ, напротивъ онъ анализируетъ такія паннонскія выраженія, какъ: окришлъ, локва, лѣкы, отокъ (три первыхъ не встрѣчаются въ старшихъ текстахъ), ашутъ (не можетъ быть подтверждено изъ югослав. яз., но изъ чешскаго); вали, валованије имѣютъ соотвѣтствіе въ Фрейз. отрывкахъ, но глаголъ баловать въ болѣе общемъ значеніи можно указать и въ русскомъ языкѣ; влижика есть въ

хорв., но это вовсе не характерное паннонское выраженіе; братръ говоритъ болѣе за Моравію, чѣмъ за Паннонію; цѣста югослав., но также и чешское; цѣшта встрѣчается въ западной области языка, Хорватіи и Далматіи, но могло быть извѣстно и далѣе на югѣ, да къ тому же не встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ; чрѣвлѥ праславянское, въ древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ точно также не можетъ быть указано; година часъ и понынѣ въ чешскомъ и словацкомъ языкахъ; спыти было извѣстно и въ чешскомъ, ср. имя Спытигнѣвъ; кадрь—ταχύς извѣстно въ словенскомъ и хорватскомъ языкахъ; кѫмотръ еще и нынѣ въ чешскомъ; костелъ вмѣсто πύργος знаютъ не только юго-славяне, но еще бозападные славяне; крижь точно также западнославянское и католическое югославянское; миса главнымъ образомъ чешское; отълѣкы уже потому, что встрѣчается въ литовскомъ и латышскомъ, указываетъ на широкое распространеніе; прѣлуждати обманывать можно сравнить съ чешскимъ přelud призракъ; прорѣзгъ въ чешскомъ břesk, rozbřesk; тепѫ югославянское, но также и моравско-словацкое; вѣко чешское и польское». Изъ родства этихъ словъ съ нѣкоторыми югослав. и многими, если не бо̀льшими, чешскими ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣланъ выводъ въ пользу Паннонiи. Шафарикъ, правда, избѣгаетъ слова родина, но нельзя считать доказаннымъ, чтобы и специфически глаголическій отпечатокъ древнѣйшаго перевода Кирилла принадлежалъ Паннонiи. Языкъ, если полагать, что звуки жд и шт, носовые, различныя падежныя и глагольныя формы были принесены Константиномъ, какъ южный язычный матеріалъ на сѣверъ, могъ получить характерныя выраженія также хорошо и въ Моравiи. Чувствуя эти противорѣчія, Шафарикъ въ заключеніи говорилъ: «Кириллъ, какъ извѣстно, сначала жилъ и училъ у Ростислава въ Моравiи, говорилъ на македонско-болгарскомъ нарѣчiи, которое во всякомъ случаѣ замѣтно отличалось отъ паннонскаго; сверхъ названныхъ 3-хъ библейскихъ книгъ онъ перевелъ и нѣкоторыя другія, церковныя пѣсни, уставъ. Рождается троякій вопросъ, отчего первый переводъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ, или только очень немного, собственно моравскихъ особенностей? Отчего Кириллъ не писалъ только по македонско-болгарски? Почему не осталось никакихъ списковъ съ прежнихъ его переводовъ съ рѣзко отличенными признаками паннонскаго происхожденія ихъ?» и отвѣчалъ, «что о качествѣ моравскихъ рукописей мы ничего не знаемъ кромѣ того, что предлагаютъ Пражскіе листки, по которымъ они не болѣе, какъ

списки съ паннонскихъ рукописей, только отчасти примѣненные къ моравскому нарѣчію. Коцелъ повидимому былъ гораздо болѣе усерднымъ и дѣятельнымъ покровителемъ слав. яз., нежели дряхлый, болѣзненный Ростиславъ и двусмысленный Святополкъ». Все это одни догадки, справедливо замѣчаетъ Ягичъ, исходящія изъ той ложной въ основаніи мысли, будто бы все, что Шафарикъ не могъ согласовать съ древне-моравскимъ, было первоначально паннонскимъ. Во-вторыхъ, Шафарикъ предполагалъ участіе въ переводѣ туземцевъ, славянъ паннонскихъ. Но это, возражаетъ Ягичъ, трудно доказать: переводъ былъ сдѣланъ съ греческихъ оригиналовъ, и самые недосмотры его объясняются греческими источниками, а въ такомъ случаѣ является вопросъ, гдѣ между туземцами Кириллъ могъ найти знающихъ греческій языкъ? Что же касается народнаго языка, который могъ быть принятъ во вниманіе при переводѣ, то такимъ могъ быть только моравско-словацкій. Изучать языкъ паннонскій Кириллу не было времени, онъ три года пробылъ въ Моравіи.

Всѣ эти затрудненія съ точки зрѣнія паннонской гипотезы исчезаютъ, если предположить, что Кириллъ и его спутники принесли свой языкъ съ юга; это былъ, что касается звуковъ и формъ и главныхъ словарныхъ особенностей, языкъ вполнѣ установившійся. Только отдѣльныя выраженія особенно литургическаго характера могли въ него войти изъ языка славянъ моравскихъ, благодаря вліянію нѣмецкихъ проповѣдниковъ, напр. комкати — communicare, алтарь—altar, папежь, мнихъ, къмотръ, бискупъ. Замѣчательно слово крижь, оно не встрѣчается въ древнѣйшихъ глаголическихъ текстахъ, значитъ его не было въ языкѣ апостоловъ, а только крьстъ, откуда и въ венгерскомъ kereszt, крижь вошло позднѣе на западѣ подъ вліяніемъ мѣстнаго языка. Такое слово, какъ натроути, могло быть и на югѣ; болгарскій языкъ знаетъ тровя, тровило, отрова. Локви не встрѣчается въ древнѣйшихъ текстахъ, вмѣсто него тъча. Отоци встрѣчается въ псалтырѣ, но вопросъ еще, не было ли и это слово извѣстно на югѣ; отокъ въ значеніи островъ извѣстно въ Дубровникѣ, быть можетъ, и въ Македоніи [1]). Лѣкы въ древнѣйшихъ текстахъ не встрѣчается.

Послѣ Шафарика слѣдующее выдающееся мѣсто въ вопросѣ о родинѣ церковнослав. языка занимаетъ Миклошичъ. Въ первыхъ своихъ трудахъ онъ молчаливо признавалъ теорію Копитара о пан-

1) Пока не можетъ быть указано въ Македоніи; есть напр. тамъ Острво— названіе мѣста.

нонскомъ происхожденіи церковнослав. языка, не входя въ подробности и не пускаясь въ развитіе доводовъ въ пользу ея. Такъ уже въ рецензіи на Остромирово евангеліе онъ высказался противъ отдѣленія славянъ паннонскихъ отъ болгарскихъ. Жилища Болгаръ, или правильнѣе говоря Словѣнъ, по его мнѣнію, простирались въ Паннонію, между паннонскими Моравàнами дѣйствовали Кириллъ и Меѳодій. Эти Славяне приняли яз. вторгнувшихся въ IX в. мадьяръ и погибли, какъ самостоятельный народъ. Благодаря сліянію славянскаго племени съ мадьярскимъ въ языкѣ мадьярскомъ оказывается такое большое число слав. словъ. Ягичъ находитъ, что противъ этого мнѣнія можно было бы не возражать, если бы Миклошичъ имѣлъ въ виду долину Тиссы, но на основаніи выраженія ἐπίσκοπος Μοράβου τῆς Παννονίας Миклошичъ помѣщалъ въ предѣлы Панноніи Моравію Ростислава и Святополка, съ чѣмъ нельзя согласиться.

Нѣсколько позднѣе, въ I части грамматики 1852 г. Миклошичъ называлъ церковнослав. языкъ, который въ устахъ народа давно умеръ и сохраняется только въ богослуженіи православныхъ славянъ, согласно съ источниками, словѣнскимъ и лишь въ отличіе отъ новаго словинскаго древне-словѣнскимъ. Отдавая предпочтеніе языку словинскому передъ болгарскимъ, Миклошичъ практически выражалъ это тѣмъ, что во всѣхъ своихъ грамматическихъ и лексикальныхъ трудахъ ставилъ послѣ церковно-славянскаго языка на первомъ мѣстѣ словинскій и на второмъ болгарскій.

Между тѣмъ другіе ученые, Шлейхеръ и его ученики Шмидтъ и Лескинъ, приняли терминъ древнеболгарскій Шлейхеръ въ изслѣдованіи: Ist das Altkirchenslavische Slovenisch? приводилъ Фрейзингенскіе листки въ доказательство того, что уже въ X в. языки церковно-славянскій и словинскій были различны. Миклошичъ, до этого времени игнорировавшій этотъ пунктъ, долженъ былъ бы признать, что славяне Крайны, славяне Панноніи и славяне Болгаріи уже тогда говорили различными языками, но онъ предпочиталъ умалчивать объ этомъ. На сторонѣ Шлейхера стоялъ Гаттала, который въ изслѣдованіи объ отношеніи кирилловскаго языка къ современнымъ славянскимъ признавалъ въ силу историческихъ и языковѣдныхъ данныхъ первенство на близость къ языку церковнославянскому за нарѣчіемъ болгарскимъ. Въ 1873 году Гейтлеръ въ древнеболгарской фонологіи смотрѣлъ на церковно-славянскій языкъ, какъ на древнеболгарскій.

Отсюда можно видѣть, что взглядъ Шафарика на паннонское

происхожденіе церковнослав. языка не былъ принятъ въ наукѣ. Неудивительно поэтому, что, рѣшившись выступить въ защиту паннонской теоріи въ сочиненіи Altslovenische Formenlehre in Paradigmen, Миклошичъ жаловался на то, что съ нѣкотораго времени болгарская теорія получила такое широкое признаніе, что онъ изъ остающихся въ живыхъ славистовъ остается одинокимъ съ своимъ протестомъ. Миклошичъ начинаетъ свое сочиненіе заявленіемъ, что онъ остается въ непоколебимомъ убѣжденіи, что языкъ, на который въ срединѣ IX в. Кириллъ и Меѳодій перевели священное писаніе и богослужебныя книги, есть языкъ славянъ паннонскихъ. Въ источникахъ этотъ языкъ называется словѣньскъ; онъ въ отличіе отъ современнаго словинскаго языка называетъ его altslovenisch.

Впослѣдствіи этотъ языкъ сдѣлался языкомъ богослуженія у болгаръ, сербовъ и позднѣе русскихъ. Поэтому для грамматики этого языка должны быть источниками только тѣ памятники, въ которыхъ нѣтъ вліянія этихъ трехъ нарѣчій, каковы напр. Зографское евангеліе, Glag. Cloz. и другіе. Эти памятники, появившіеся въ Паннонін и потому называемые имъ паннонскими, въ сравненіи съ другими отличаются болѣе старыми формами. Такія старыя формы: простой аористъ, аористъ съ примѣтой с, окончаніе 3 л. двойственнаго числа на те, формы прош. несоверш. на шета, шете. Если бы эти старыя формы въ IX—X в. были свойственны языкамъ болгарскому, сербскому и русскому, то странно, почему отъ нихъ не осталось въ памятникахъ съ признаками этихъ нарѣчій никакихъ слѣдовъ.

Миклошичъ подобно Шафарику считалъ необходимымъ согласовать доводы, почерпнутые въ пользу своей теоріи изъ языка, съ историческими свидѣтельствами. А такъ какъ исторія говоритъ намъ о томъ, что Кириллъ и Меѳодій призваны были въ Моравію государемъ моравской державы Ростиславомъ, то Миклошичъ прежде всего расширяетъ этнографическую территорію Паннонін и на предѣлы Моравіи.

Ссылаясь на авторитетъ Дюммлера, онъ заявляетъ, что Словенцы въ IX в. жили не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная; въ дополненіе къ доказательствамъ Дюммлера указываетъ на имя моравскаго князя Святополка въ формѣ Zventibald, которая предполагаетъ свѧтъ, а не чешскій рефлексъ этого слова, и на то, что словаки называютъ свой языкъ словенскимъ [1]).

---

1) Мы приведемъ здѣсь обширныя замѣчанія, посвященныя Яги-

Вмѣстѣ съ Голубинскимъ отрицая какое бы то ни было участіе Кирилла и Меѳодія въ проповѣди христіанства въ Болгаріи, начатки слав. богослуженія Миклошичъ относитъ къ моравской державѣ. Въ самомъ призваніи слав. первоучителей Ростиславомъ руководили политическія соображенія. Совершенно неосновательно, говоритъ онъ, предполагать, будто бы сравнительно съ римской греческая церковь болѣе благопріятствовала литургическому употребленію слав. яз. Славянская письменность обязана политической мысли. Политическая независимость великоморавской державы требовала церковнаго отдѣленія, которое всего скорѣе могъ упрочить церковно-слав. богослужебный языкъ. Для полной независимости отъ франкской монархіи, которой всѣми силами домогался Ростиславъ, было неудобно признавать верховнымъ главой мѣстной церкви Пассавскаго епископа, вѣрнаго слугу Людовика Нѣмецкаго.

чемъ вопросу о этнографическомъ характерѣ населенія Моравіи, въ первой части настоящаго изслѣдованія, въ которыхъ прекрасно разъяснено, какъ предвзятый взглядъ на паннонизмъ церковнославянскаго языка запуталъ этотъ повидимому простой вопросъ. Уже Калайдовичъ высказался за то, что церковнославянскій языкъ есть языкъ славянъ моравскихъ, что опровергъ Добровскій установленіемъ извѣстной классификаціи славянскихъ нарѣчій, согласно которой древнее моравское нарѣчіе равно, какъ и современное, относится къ западной группѣ славянскихъ языковъ. Послѣ этого тѣ ученые, которые хотѣли держаться Моравіи, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, должны были расширить историческое понятіе о Моравіи. Такъ Копитаръ въ Glag. Cloz. говоритъ de Moravis carentanis и приводитъ изъ территоріи хорватскаго языка рядъ мѣстныхъ именъ отъ корня Морава, желая этимъ показать, что Моравія могла обнимать всѣ эти области. Противъ этого Ягичъ указываетъ на имена Морава, Моравица, Морача на Балканскомъ полуостровѣ. Первоначальное значеніе этого корня было обширнѣе: въ литовскомъ языкѣ mares—стоячая вода; весьма вѣроятно, что и славянамъ было извѣстно это значеніе, въ связи съ которымъ стоятъ приведенныя имена рѣкъ, нѣмецкое Moor, этимологически родственное съ Meer. Понятно, что изъ столь широко распространеннаго названія нельзя дѣлать выводъ о географической и этнографической близости древняго населенія Моравіи и Панноніи. Придерживаясь теоріи паннонизма, въ такую же ошибку впалъ Дюммлеръ. Какъ историкъ, онъ не сомнѣвается, что Кириллъ и Меѳодій дѣйствовали въ Моравіи, но зная, что моравское нарѣчіе принадлежитъ къ западно-славянскимъ и считая языкъ священнаго писанія древнимъ словинскимъ языкомъ, который могъ быть понятенъ мораванамъ не болѣе вульгаты, Дюммлеръ принужденъ былъ признать, что древнее населеніе Моравіи были словенцы, а въ нынѣшнихъ мораванахъ слѣдуетъ видѣть лишь смѣшанныхъ и измѣнившихъ свой языкъ ихъ потомковъ. Чтобы доказать это, Дюммлеръ долженъ былъ прибѣгнуть къ разнымъ ухищреніямъ, какъ напр., что древняя Моравія значительно отличалась отъ Чехіи (но это еще можетъ касаться исторіи, но не этнографи-

Обращаясь къ даннымъ языка, Миклошичъ вполнѣ сознаетъ, что болгарское нарѣчіе звуками шт и жд ближе къ старослав. яз., чѣмъ словинское, въ которомъ вмѣсто этихъ звуковыхъ группъ являются č и j. Поэтому, хотя онъ и считалъ Фрейзингенскіе отрывки наиболѣе близкими къ паннонскимъ текстамъ, но не могъ ихъ языкъ, т. е. древне-словинскій, отождествлять съ древне-славянскимъ, подобно Востокову, Шафарику и др. и въ отличіе отъ Копитара. Иное дѣло языкъ паннонцевъ: въ немъ Миклошичъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ находитъ необходимымъ допускать существованіе какъ группъ шт и жд, такъ и носовыхъ, ссылаясь подобно Шафарику на заимствованныя мадьярами слова: моштоха, пештъ, рождa, коронгъ, мунка, рендъ.

Выставляя правильное употребленіе носовыхъ звуковъ и глухихъ наиболѣе важными отличительными признаками паннонскихъ па-

---

ческихъ отношеній), что во время нашествія венгровъ значительно уменьшилось населеніе. Справедливо замѣчаетъ Ягичъ: «Положимъ, все это такъ, хотя здѣсь можетъ быть рѣчь только о той части Моравіи, которая лежала въ области нынѣшней сѣверной Венгріи—не о Моравіи въ тѣсномъ смыслѣ — но если даже и допустить, что въ Моравіи осталась $^1/_{10}$ прежняго населенія, что изъ этого слѣдуетъ? Дюммлеръ говоритъ: «что препятствуетъ намъ допустить, что Моравія съ чуждымъ господствомъ приняла чужой языкъ и нравы, послѣ того какъ поселившіеся въ ней чехи пополнили порѣдѣлые ряды моравскаго народа и его съ собою растворили, какъ нынѣшніе русскіе поляковъ»! Не говоримъ о неудачно выбранномъ примѣрѣ поляковъ и русскихъ, допустимъ, что и въ самомъ дѣлѣ въ различное время много народа притекало въ Моравію изъ Чехіи, что однако говорятъ факты? И нынѣ только въ западной части Моравіи говорятъ чешскимъ языкомъ, напротивъ, восточная ея часть примыкаетъ къ словакамъ. Никому изъ филологовъ не придетъ въ голову считать ихъ очешенными словенцами, хотя бы Дюммлеръ, руководимый предвзятыми взглядами Копитара, и намекалъ на то, «что словаки Венгріи, ближайшіе соплеменники нынѣшнихъ мораванъ, которыхъ языкъ по мнѣнію Копитара обнаруживаетъ извѣстную близость къ словинскому языку, его и до сихъ поръ называютъ словенскимъ, откуда по нашей догадкѣ должно слѣдовать, что у нихъ не было такого превращенія, какъ въ собственной Моравіи, быть можетъ, потому, что въ ихъ составъ вошло менѣе чеховъ. Это совершенно не правильно. Словацкій языкъ образуетъ группу діалектовъ, которые вовсе не говорятъ за то, чтобы они принадлежали къ словинскому языку, который подвергся вліянію чешскаго языка. Во всякомъ случаѣ въ древней Моравіи, если бы даже ея границы и достигали Дуная, въ IX в. говорили на языкѣ, который въ существенныхъ чертахъ вполнѣ тождественъ съ нынѣшнимъ словацкимъ. Этотъ языкъ, быть можетъ, былъ тогда болѣе распространенъ въ Моравіи, но съ церковнославянскимъ онъ не былъ тождественъ. Справедливо, что словаки называютъ свой языкъ словенскимъ, какъ жители Славоніи въ XVI и началѣ XVII в. называли свое нарѣчіе словенскимъ, но изъ тождества названія

мятниковъ, Миклошичъ указываетъ, что болгарскіе памятники смѣшиваютъ носовые звуки и обходятся лишь съ однимъ полугласнымъ, одни съ ъ, другіе съ ь. Смѣшеніе носовыхъ звуковъ Миклошичъ объясняетъ утратой носового произношенія, слѣдствіемъ чего было совпаденіе обоихъ звуковъ въ неопредѣленномъ звукѣ. Миклошичъ полагаетъ, что самымъ древнимъ болгарскимъ памятникамъ уже было чуждо носовое произношеніе, какъ оно чуждо современному болгарскому языку. Примѣры, доказывавшіе носовое произношеніе въ македонскихъ говорахъ, помѣщенные въ журналѣ «Книжевникъ», Миклошичъ считалъ мистификаціей какого-нибудь

нисколько не слѣдуетъ заключать о тождествѣ языка. Въ Македоніи, южной Далматіи и древней Руси и т. д. было употребителено то же названіе, повсюду подъ нимъ разумѣли славянское нарѣчіе, что не одно и то же. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что древне-славянскій языкъ, какъ онъ дошелъ до насъ въ памятникахъ, не имѣетъ ничего общаго съ языкомъ населенія древней Моравіи».

Что касается Миклошича, который предполагалъ, что словинское населеніе жило не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная, и въ другомъ мѣстѣ помѣщалъ паннонскихъ славянъ на сѣверѣ Дуная въ нынѣшней области словаковъ, то Ягичъ справедливо говоритъ, что онъ не привелъ въ пользу такого мнѣнія никакого основанія. Миклошичъ и самъ сознавалъ, что его взглядъ могутъ принять только тѣ, кто раздѣляютъ съ нимъ убѣжденіе, что имя словѣне первоначально было именемъ отдѣльнаго славянскаго племени, а не всего славянскаго народа. «Но, — возражаетъ Ягичъ, — несправедливо, что всѣ славяне когда-нибудь имѣли одно имя словѣньскъ, равно какъ невѣрно и то, что словѣньскъ обозначало первоначально только одно славянское племя съ одной діалектически этнографической основой». Форма Zwentibald, приводимая Миклошичемъ, нисколько не доказываетъ словенства древнихъ моравапъ, равно какъ ничего не говоритъ противъ принадлежности ихъ не словакамъ. Иначе и имя Wenceslaus слѣдовало признать словинскимъ, противъ чего однако говорило бы с.

Но если Ягичъ возражаетъ противъ пониманія имени словѣньскъ въ смыслѣ Миклошича и др. сторонниковъ паннонизма, то съ другой стороны онъ стоитъ за это имя для церковно-славянскаго языка и противъ замѣны его именемъ блъгарьскъ. Въ старинныхъ источникахъ находимъ исключительно словѣньскъ, вмѣсто котораго позднѣе подставляется блъгарьскъ (напр. въ житіи Климента). Такъ точно у пресвитера діоклейскаго стоитъ прилагательное harvacki, въ лѣтописи Нестора: рѹсьскъ ꙗзыкъ и словѣньскъ єдинъ єсть. «Изъ подобныхъ выраженій, а также изъ позднѣйшей борьбы за славянскій церковный языкъ можно вывести одно съ психологической стороны достойное вниманія наблюденіе, что дѣло славянскихъ апостоловъ, хотя первоначально предназначалось для весьма ограниченнаго круга, быстро нашло доступъ ко всѣмъ славянамъ, такъ какъ всѣ они безъ различія принимали и охраняли всѣмъ имъ болѣе или менѣе понятный языкъ, какъ свою національную святыню, въ противоположность господствующимъ языкамъ греческому и латинскому».

болгарскаго патріота. Неразличеніе глухихъ въ рукописяхъ Миклошичъ сопоставлялъ съ утратой мягкости въ современномъ болгарскомъ языкѣ.

На ряду съ этими звуковыми особенностями Миклошичъ указывалъ на разложеніе склоненія въ болгар. яз., отдаляющее этотъ языкъ отъ старославянскаго. Считать утрату склоненія позднимъ явленіемъ ему не позволяютъ такіе памятники, какъ Троянская притча, Тырновское евангеліе 1273, Болонская псалтырь 1186—1196 г., въ которыхъ онъ уже усматриваетъ слѣды разложенія: болгарскій языкъ, согласный съ старослав., убѣгаетъ отъ насъ какъ фатаморгана, какъ бы далеко мы ни слѣдили за нимъ въ прошломъ. Не будемъ же болѣе гоняться за этимъ призракомъ, согласимся съ положеніемъ, что слав. языки искони, значитъ до IX в., отличались одинъ отъ другого, какъ и теперь, а слѣдовательно уже въ IX в., болгарскій яз. и старославянскій были отличные другъ отъ друга языки. Отсюда проистекаетъ то, что даже приверженцы болгарской гипотезы изучаютъ свой древне-болг. яз., которымъ говорили на Вардарѣ, не по Болонской псалтыри, написанной вблизи Охрида, а по Остромирову евангелію, явившемуся на далекомъ сѣверѣ, на берегахъ Волхова. Упрекая Шафарика, который въ Serbische Lesekörner стоялъ на той же точкѣ зрѣнія и собирался доказать, что и болг. яз. подобно сербскому въ IX в. уже отличался своимъ строемъ отъ старославянскаго [1]), а въ Слав. Древностяхъ измѣнилъ этому взгляду и сталъ утверждать, что новоболг. яз. ведетъ начало отъ эпохи паденія болгарскаго царства въ XI в., а окончательно сложился послѣ турецкаго нашествія, Миклошичъ иронически отзывается о достоинствѣ этой перемѣны въ образѣ мыслей: «итакъ Греки XI в. были виной, что болгар. яз. кое-что утратилъ въ склоненіи, а Турки XIV в. нанесли ему еще большую рану. Однако же Сербы, не смотря на турецкое иго, склоняютъ и до сихъ поръ. Должно быть, дѣло плохо, если самъ Шафарикъ не могъ ему дать лучшей опоры». Почти тѣ же самыя соображенія Миклошичъ повторилъ въ защиту паннонизма и въ опроверженіе болгарской

---

1) На стр. 4—5 однако сказано только слѣдующее: Unsere Absicht ist diesem Aufsatze in der Folgezeit einen zweiten über den russinischen, und dann einen dritten über den kirchenslawischen und neubulgarischen Dialekt folgen zu lassen, womit der Kreis unserer Untersuchungen über diesen Gegenstand geschlossen sein vird. Сопоставленіе церковнославянскаго съ новоболгарскимъ говоритъ противъ приписываемаго Миклошичемъ Шафарику утвержденія.

гипотезы въ позднѣйшемъ трудѣ, посвященномъ вопросу объ обозначеніи на письмѣ звуковъ болг. языка. Здѣсь онъ особенно настаиваетъ на близости паннонскихъ славянъ, словинцевъ и болгаръ, которые къ первымъ ближе, чѣмъ сербы и хорваты, и языкъ которыхъ весьма важенъ для изученія старославянскаго языка.

Взглядъ Миклошича встрѣтилъ въ скоромъ времени возраженія со стороны Ягича, которыя положили начало критикѣ паннонской теоріи. Продолжить эту критику выпало на долю одного изъ лучшихъ учениковъ Ягича, къ большому ущербу науки рано почившаго Облака. Мы воспользуемся для передачи этой критики статьями послѣдняго[1]), вполнѣ соглашаясь съ справедливыми замѣчаніями Ягича, что ему принадлежала руководящая роль въ трудахъ Облака.

Какъ можно было видѣть изъ выше сказаннаго, защитники паннонизма Шафарикъ и Миклошичъ сознавали, что нельзя въ вопросѣ объ установленіи славянской литургіи исключать Моравію, княземъ которой были призваны славянскіе первоучители и въ предѣлахъ которой они прежде всего жили и дѣйствовали; не смотря однако на это Шафарикъ считалъ болѣе плодотворными труды Кирилла въ области Коцела, а позднѣе опять таки болѣе значенія придавалъ пребыванію Меѳодія въ Панноніи, паннонскаго князя выставлялъ болѣе сочувствующимъ дѣлу первоучителей въ сравненіи съ Ростиславомъ и Святополкомъ; Миклошичъ, сознавая, вѣроятно, натянутость такого объясненія, какъ мы видѣли, расширялъ область территоріи, которую занимали паннонцы, считая населеніе Словаковъ по языку словенскимъ. Облакъ замѣчаетъ на это, что исторія намъ говоритъ противное: Кириллъ и Меѳодій въ Моравіи установили богослуженіе и только на пути въ Римъ впервые вступили на Паннонскую почву. Позднѣе Меѳодій точно также большую часть времени провелъ въ Моравіи. Слѣдовательно, лишь о Моравіи можетъ быть рѣчь какъ о родинѣ церковно-славянскаго языка, а не о Панноніи. Предположеніе Миклошича, что въ области, гдѣ теперь живутъ чешскіе Мораване и Словаки, въ IX в. жили Словенцы, въ глазахъ Облака не выдерживаетъ критики. Миклошичъ ссылается на Дюммлера, но Дюммлеръ высказывался за словенское происхожденіе Мораванъ, только ради теоріи Миклошича о паннонскомъ происхожденіи церковно-славянскаго языка. Никакихъ историческихъ доказательствъ онъ не привелъ.

---

1) § 41, въ которомъ Ягичъ приводитъ большія выдержки изъ Архива за 1876 г., гдѣ имъ высказаны возраженія противъ паннонизма, опускаемъ.

Имя князя Святополка съ носовымъ звукомъ есть чешско-словацкое. Древнечешскій языкъ зналъ носовые звуки, какъ это подтверждаютъ имена *Venceslaus*, *Zventislav*. Третье доказательство, что Словаки называютъ свой языкъ словенскимъ, несостоятельно уже потому, что и Кашубы сохранили это имя, нѣкогда его носили нѣкоторые изъ русскихъ славянъ, а что главное—и Болгарскіе Славяне носили имя *словѣнъ*. Мнѣніе, что Мораване говорили словенскимъ языкомъ гипотеза, не подтверждаемая фактами. Кіевскіе и пражскіе отрывки доказываютъ, что Мораване говорили чешско-словацкимъ нарѣчіемъ.

Отдѣльные моравизмы въ старо-славянскихъ памятникахъ понятны только какъ вліяніе народнаго чешско-славацкаго нарѣчія въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ старую эпоху развивалась церковная литература. Обращаясь къ доводамъ, почерпаемымъ изъ языка, Облакъ не придаетъ значенія лексикальнымъ паннонизмамъ Копитара и Шафарика: они говорятъ лишь то, что церковная литература въ древнѣйшую эпоху развивалась въ областяхъ, въ которыхъ господствовало нѣмецкое культурное вліяніе, т. е. на почвѣ моравско-паннонской, чего никто не оспариваетъ, но ни въ какомъ случаѣ изъ нихъ нельзя заключать, что церковный языкъ есть живое нарѣчіе этихъ областей. У русскихъ и хорватовъ въ церковный языкъ проникли мѣстныя выраженія, то же было и на моравской почвѣ. При томъ нѣкоторые типичные паннонизмы, напр. тѧжа, градж и до сихъ поръ живутъ въ македонскихъ говорахъ, а можетъ быть, со временемъ ихъ окажется и больше. Считать писанными на паннонскомъ языкѣ тѣ памятники, въ которыхъ нѣтъ ни болгарскаго, ни сербскаго, ни русскаго вліянія, какъ это дѣлаетъ Миклошичъ, можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы болгарскій языкъ представлялъ изъ себя языкъ единообразный. Между тѣмъ разница между болгарскими нарѣчіями восточными и западными очень значительна и восходитъ къ отдаленной эпохѣ. Изъ тѣхъ предѣловъ, которые были родиной старославянскаго языка—окрестности Солуня—въ позднѣйшую эпоху мы не имѣемъ никакихъ памятниковъ: центромъ позднѣйшей церковной литературной дѣятельности на болгарской почвѣ была западная Македонія, Охридъ и восточная Болгарія. Что нельзя почти найти нѣкоторыхъ формъ, напр. стараго аориста, прошедшаго несовершеннаго на шета, шете и т. д. въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, причина тому, что древнеславянскій языкъ на два столѣтія опередилъ русскій языкъ. Но старыя формы исчезаютъ и въ старо-славянскихъ памятникахъ, и въ нихъ онѣ уже

архаизмы. Указанныхъ формъ почти совсѣмъ нѣтъ въ Супрасльской рукописи, а ее Миклошичъ причисляетъ къ паннонскимъ памятникамъ. Заимствованныя мадьярами слова съ *шт*, *жд* не доказываютъ, что паннонскіе славяне знали эти группы, потому что нельзя утверждать, что они взяты изъ паннонскаго нарѣчія. Кромѣ нихъ въ мадьярскомъ языкѣ находимъ и заимствованія съ *ч* напр. *lencsa*, чечевица, гдѣ *ч* указываетъ на славянъ паннонскихъ, а что это заимствованіе старое за это говоритъ сохраненіе носоваго звука. Заимствованія съ *шт* и *жд* въ томъ же языкѣ могутъ объясняться изъ языка дакійскихъ болгаръ. Наоборотъ словинскія мѣстныя и личныя имена въ латинскихъ грамотахъ съ *č* и *šč* служатъ лучшимъ доказательствомъ, что въ языкѣ славянъ паннонскихъ не было выговора *št*.

Сводя эти замѣчанія, Облакъ выставляетъ слѣдующія положенія:

1) О Панноніи, какъ родинѣ старославянскаго языка, не можетъ быть рѣчи, потому что старославянская письменность получила начало и первое время воздѣлывалась на моравской почвѣ.

2) Старославянскій языкъ былъ чуждый языкъ въ Моравіи. Доказательствомъ этого служатъ спорадическіе моравизмы въ старѣйшихъ памятникахъ, пражскіе и кіевскіе отрывки[1]) съ *ц* и *з* вм. *шт*, *жд*, *роз*, *оу*(*вм*).

3) Старославянскій языкъ не былъ языкомъ славянъ паннонскихъ. Доказательствомъ служатъ славянскія заимствованія у мадьяръ съ *ч* и въ то же время съ *ѧ*.

4) Паннонскаго нарѣчія въ смыслѣ Миклошича никогда не было, паннонское нарѣчіе было словинскимъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, изъ котораго развилось нынѣшнее словинское нарѣчіе—*огрское*. Доказательствомъ служатъ словинскія имена въ латинскихъ грамотахъ.

Обращаясь къ болгарской или точнѣе македонской гипотезѣ, Облакъ разбираетъ возраженія противъ нея, представленныя Миклошичемъ.

---

1) Миклошичъ считалъ этотъ памятникъ древне-славянскимъ. Какъ извѣстно также смотрятъ и Ф. Ѳ. Фортунатовъ, В. Н. Щепкинъ, Б. М. Ляпуновъ. Ягичъ на это возражаетъ: Объясненіе Миклошичемъ появленія с и z вмѣсто št и žd въ Кіев. листкахъ, рядомъ съ соблюденіемъ различія ѫ и ѧ, ъ и ь какъ діалектической разновидности старослав. языка, противорѣчитъ его же собственному положенію, что вліяніе одного яз. на другой не можетъ ограничиваться однимъ пунктомъ. Намъ точка зрѣнія Ягича, Облака и др., которые въ Кіевскихъ листкахъ видятъ церковно-славянскій памятникъ съ моравизмами, кажется гораздо болѣе правдоподобной, чѣмъ противоположное мнѣніе.

По Миклошичу старо-слав. яз. не можетъ быть болгарскимъ нарѣчіемъ: 1, потому что въ немъ въ IX в. не было въ полномъ объемѣ носовыхъ звуковъ, чему Миклошичъ придаетъ особенное значеніе; 2, потому что уже въ очень старое время въ болгарскомъ нарѣчіи только одинъ полугласный; 3, потому что вырожденіемъ формъ онъ изъ всѣхъ другихъ нарѣчій наиболѣе отличается отъ старослав. языка. Нынѣ, лучше знакомые съ македонскими говорами, мы знаемъ, что носовые звуки въ южныхъ македонскихъ говорахъ—на что особенно слѣдуетъ обратить вниманіе—сохранились въ значительной степени и рефлексы обоихъ носовыхъ звуковъ послѣдовательно различаются. А потому никоимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что въ IX в. эти говоры знали носовые въ полномъ объемѣ. Что македонскіе и нѣкоторыя ѳессалійскіе и эпирскіе болгарскіе говоры имѣли въ старую эпоху носовые, объ этомъ можно заключать изъ славянскихъ именъ въ греческихъ грамотахъ изъ этихъ предѣловъ и нѣкоторыхъ нынѣшнихъ именъ мѣстъ въ Ѳессаліи и Эпирѣ. Въ одномъ различаются болгарскіе говоры уже въ старое время именно въ замѣнѣ ж—ъ, примѣры которой находимъ уже въ памятникахъ XII в., какъ и во многихъ нынѣшнихъ говорахъ. Но тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что именно въ говорахъ близъ Солуня сильнѣе сохранился ринезмъ. Что болг. нарѣчія долго сохраняли различіе между ъ и ь, объ этомъ можно заключать изъ того, что когда полугласные стали переходить въ ясные звуки (въ X в.), то во всѣхъ болг. говорахъ они развивались различно: ъ въ *о*, ь въ *е*. Этимъ болгарскій существенно отличается отъ другихъ югославянскихъ. Литературный болг. языкъ — восточное нарѣчіе — дѣйствительно утратило склоненіе, но въ нѣкоторыхъ западныхъ и центральныхъ говорахъ сохранилось много остатковъ склоненія, собравъ которые будемъ имѣть почти всѣ формы. А это указываетъ, что въ этихъ говорахъ упадокъ склоненія относится къ новѣйшему времени; до XIV в. во всѣхъ болгар. говорахъ сохранялось склоненіе, сильный его упадокъ начался въ XV в., но и здѣсь замѣчается значительная разница между восточными и западными говорами. За то болг. языкъ лучше сохранилъ спряженіе. Опровергнувъ возраженія противъ болгарской македонской гипотезы, Облакъ обращается къ тому, что можно сказать въ ея пользу.

Группы *шт* и *жд* мы находимъ въ болг. языкѣ, а между македонскими говорами какъ разъ въ тѣхъ, которыми говорятъ по близости отъ Солуня. Въ этихъ говорахъ нѣтъ почти совсѣмъ ни новѣйшихъ звуковъ ћ, ђ, ни смягченныхъ к, г, которые находятся

почти во всѣхъ остальныхъ македонскихъ говорахъ рядомъ съ старшими *шч* и *жд*. Старослав. выговоръ ѣ находимъ только въ этихъ говорахъ и сѣверо-восточныхъ; въ остальныхъ ѣ выговаривается какъ *е*. Выговоръ ѣ какъ е господствовалъ и въ огрскомъ нарѣчіи Коцеловой державы, какъ видно изъ грамотъ, иначе мы должны были бы въ нихъ найти на мѣстѣ е — а или еа, какъ въ греческихъ текстахъ встрѣчаемъ передачу ѣ черезъ *α*, *εα*.

Замѣна полугласныхъ ъ и ь,—*о* и *е*, которую мы находимъ въ древнѣйшихъ старослав. памятникахъ, считается явленіемъ, свойственнымъ старослав. языку, а не вліяніемъ какого-либо другого языка, какъ напр. іа, а вм. ѧ—вліяніемъ русскаго яз. Старослав. яз. IX в. не зналъ этого явленія, въ немъ нѣтъ ни *о*, ни *е* вм. ъ и ь, какъ видно изъ Кіевскихъ отрывковъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного примѣра такой замѣны, и Зогр. еванг., въ которомъ такіе примѣры рѣдки. Переходъ полугласныхъ въ *о* и *е* между юго-славянскими языками знаетъ только болг. яз. Огрское нарѣчіе въ державѣ Коцела не замѣняло такимъ образомъ полугласныхъ, а какъ остальныя словинскія нарѣчія замѣнило оба полугласныхъ однимъ твердымъ е; въ этомъ можно убѣдиться изъ старыхъ мѣстныхъ и личныхъ именъ. Если появленіе *о* и *е* вмѣсто ъ и ь въ древне-слав. памятникахъ не считать явленіемъ старославянскимъ, а объяснять его вліяніемъ посторонняго, иначе говоря болгарскаго нарѣчія; то должно признать, что древне-слав. яз. такъ близокъ къ болгарскому, что это явленіе не сознавалось какъ особенность чуждаго нарѣчія, потому что иначе непонятно, почему не находимъ другихъ болгарскихъ чертъ въ древне-слав. памятникахъ въ такомъ большомъ числѣ. Эта близость что другое какъ не тождественность? При этомъ опять заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ говорахъ, близкихъ къ Солуню и юговосточной Македоніи, въ рѣдкихъ случаяхъ явились о и е вм. ъ и ь въ соотвѣтствіе съ старославянскими памятниками, между тѣмъ какъ въ центральныхъ и сѣверныхъ македонскихъ это явленіе распространилось въ значительной степени.

Одна только звуковая особенность на первый взглядъ противорѣчитъ македонской гипотезѣ. Въ болг. яз. и македонскихъ говорахъ нѣтъ l epenth. Облакъ отстраняетъ это возраженіе тѣмъ соображеніемъ, что и въ настоящихъ старослав. памятникахъ большая разница въ этомъ случаѣ и ни въ одномъ нѣтъ послѣдовательнаго употребленія l epenth. Кіевскіе отрывки однако убѣждаютъ, что въ IX в. старослав. яз. послѣдовательно употреблялъ l epenth.

Миклошичъ объяснялъ причину этого различія различными фазами въ жизни языка, и Облакъ соглашается съ этимъ объясненіемъ, расходясь съ Миклошичемъ лишь въ томъ, что старшими формами считаетъ формы съ l epenth., а не наоборотъ, какъ думалъ Миклошичъ. Приписывать это явленіе вліянію посторонняго нарѣчія Облакъ не находитъ возможнымъ, потому что тогда выходило бы, что это вліяніе напр. для Зографскаго кодекса сказывается только въ отношеніи къ этому случаю.

Наконецъ Облакъ указываетъ на слѣдующія противорѣчія, вытекающія изъ объясненій Миклошича. Согласно Миклошичу, о и е развилось изъ ъ и ь въ старославянскомъ языкѣ только позднѣе, равно какъ и несогласіе въ употребленіи l epentheticum есть позднѣйшее явленіе. А въ такомъ случаѣ какъ могъ паннонскій старославянскій яз. въ X и XI в. развиваться органически въ Македоніи на чужой почвѣ? Онъ былъ тамъ въ X и XI вв. только литературнымъ, а не живымъ языкомъ; ссылаться на Румынію нельзя потому, что въ древнѣйшую эпоху славянская литература этой страны опиралась на болгарскій элементъ въ ней и на связь съ Болгаріей, а позднѣе церковнославянскій языкъ пришелъ здѣсь въ упадокъ.

Въ упомянутыхъ главныхъ особенностяхъ старославянскій языкъ совпадаетъ съ нарѣчіемъ южной Македоніи и вмѣстѣ отличается отъ нарѣчія словенцевъ Коцела.

Итакъ изслѣдованіе южныхъ македонскихъ говоровъ приводитъ къ тому заключенію, что всѣ характерныя звуковыя черты старославянскаго языка носовые звуки, выговоръ ѣ, шт и жд, рѣдкіе случаи о и е изъ ъ и ь въ совокупности находятся какъ разъ въ говорѣ, сосѣднемъ Солуню, слѣдовательно на родинѣ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія; въ остальныхъ македонскихъ говорахъ ихъ нѣтъ совсѣмъ или во всякомъ случаѣ нѣтъ въ совокупности. Согласіе данныхъ историческихъ и лингвистическихъ, на которыхъ настаивали Шафарикъ и Миклошичъ, можно найти только въ южной Македоніи въ окрестностяхъ Солуня, а не на сѣверѣ въ Панноніи.

Въ дополненіе къ этой статьѣ Облака мы присоединимъ рядъ замѣчаній, которыя противъ мнѣнія Миклошича предлагаетъ Ягичъ въ настоящемъ изслѣдованіи.

Миклошичъ выдѣляетъ, какъ паннонскіе, такіе памятники церковно-славянскаго языка, въ которыхъ нѣтъ признаковъ болгарскаго, русскаго, сербскаго и хорватскаго нарѣчій.

Ягичъ дѣлаетъ противъ этого такія возраженія. Изъ того,

что какой-либо древній памятникъ не обнаруживаетъ никакого безспорнаго вліянія какого-либо изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій, нельзя выводить заключеніе, что онъ былъ писанъ непремѣнно въ Панноніи. Такой памятникъ можетъ во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе вѣрно отражать языкъ, какъ онъ былъ употребителенъ въ Моравіи и Панноніи, а слѣдовательно мы въ правѣ называть извѣстное число памятниковъ паннонскими (лучше было бы сказать, моравско-паннонскими), если этимъ хотимъ сказать, что въ нихъ сохранился намъ вѣрнѣйшій образчикъ церковно-славянскаго языка, какъ онъ во времена Кирилла и Меѳодія раздавался въ храмахъ Моравіи и Панноніи, 2) что этотъ языкъ долженъ быть паннонскимъ и по происхожденію, этого еще не слѣдуетъ; въ такомъ заключеніи нѣтъ необходимости такъ точно, какъ нельзя думать, что этотъ церковно-славянскій языкъ былъ народнымъ языкомъ въ Хорватіи или Россіи, хотя мы знаемъ, что онъ тамъ былъ чтимъ, какъ святыня, и, если было необходимо, былъ защищаемъ.

Миклошичъ справедливо обращаетъ вниманіе на различныя грамматическія особенности паннонскихъ текстовъ, которыя въ позднѣйшихъ источникахъ все болѣе и болѣе исчезаютъ, но въ настоящее время уже извѣстно, что эти паннонскія формы могутъ быть въ большей или меньшей степени указаны въ памятникахъ, первоначально написанныхъ въ Македоніи, и можно съ увѣренностію заключать, что, если бы мы располагали такими памятниками изъ болѣе древней поры, число этихъ паннонизмовъ въ нихъ было бы еще больше, т. е. чистота древнеславянскаго языка была бы еще значительнѣе. Подраздѣленіе всѣхъ древнихъ памятниковъ на двѣ группы, изъ которыхъ одну мы не можемъ приписать какому-либо извѣстному славянскому народу, не совсѣмъ правильно. Эта особенная группа памятниковъ включаетъ памятники далеко не однообразные, которые ни въ какомъ случаѣ не представляютъ одинаковой картины звуковъ и формъ. Зографское евангеліе почти совсѣмъ не знаетъ перехода ъ и ь въ о и е, въ Маріинскомъ и Ассемановомъ такой переходъ представляетъ обычное явленіе. Въ словарномъ матеріалѣ Ассеманово евангеліе стоитъ болѣе особнякомъ, Зографское и Маріинское въ болѣе тѣсной связи. Такъ точно Саввина книга и Супр. рук., которыя трудно пріурочить къ извѣстной странѣ и которыхъ фонетика и морфологія расходятся съ упомянутыми глаголическими и одного съ другимъ.

Итакъ, даже въ этомъ выборѣ паннонскихъ памятниковъ можно видѣть язычную форму литургическихъ книгъ Кирилла и Меѳо-

дія, но нельзя сказать: такъ въ IX в. говорили въ Моравіи и Паннонія.

Ссылки Миклошича на мадьярскій языкъ, въ доказательство существованія въ языкѣ славянъ паннонскихъ носовыхъ и группъ шт и жд, Ягичъ устраняетъ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя считать несомнѣннымъ фактъ заимствованія мадьярами словъ съ этими звуками въ области западной Паннонія. Зерно мадьярства — между Дунаемъ и Тисой. Къ счастью сохранился островокъ слав. населенія въ этомъ районѣ, Murinsel, въ которомъ можно допускать извѣстную по крайней мѣрѣ долю паннонскаго населенія. Однако слѣдовъ шт и жд среди его не находятъ. Объяснять этотъ фактъ утратой этихъ звуковъ нельзя, потому что въ кайкавскомъ нарѣчія еще и теперь рядомъ съ meja, mejaš не только rodžen или možgiani, но также и ječ, poveč (č = tš). Если такимъ образомъ, не смотря на словенское j, въ кайкавскомъ могло сохраниться dž, то почему же бы не сохраниться žd или št, šč, если бы для западной Паннонія несомнѣнно существовали церковнославянскія звуковыя группы. Ягичъ признаетъ впрочемъ два названія съ этими звуками: Пештъ и Вараждинъ. Но что касается перваго слова, безспорно славянскаго, то, судя по его употребленію въ значенія печь въ мадьяр. языкѣ въ долинѣ Нитры и у Сикуловъ, судя по мѣстнымъ названіямъ въ Валахіи и Седмиградіи, можно было бы думать, что мадьяры принесли это слово съ собой, если бы не предпочитать другое объясненіе, что какая-нибудь пришедшая съ юга колонія основала поселеніе съ именемъ Пештъ.

Вообще Ягичъ отмѣчаетъ, что Миклошичъ старался какъ можно болѣе умалить значеніе звуковъ шт и жд и болѣе вѣсу придавалъ правильному употребленію носовыхъ. Ягичъ признаетъ, что дѣйствительно Зогр. евангеліе, Ассеманово, Супр. рук. и Саввина книга очень точны въ употребленія носовыхъ, хотя и они въ нѣкоторыхъ пунктахъ отклоняются. Напротивъ, Маріинское евангеліе часто въ этомъ отношенія небрежно. Такимъ образомъ носовое произношеніе не можетъ съ полною увѣренностію считаться отличительнымъ признакомъ паннонизма. Съ другой стороны, когда Миклошичъ писалъ свое введеніе о носовыхъ звукахъ, о македонско-болгарскихъ говорахъ мало знали [1]). Ягичъ, упоминая о трудахъ Драганова и Облака, думаетъ, что теперь «попытка исходить

1) Здѣсь нужно сказать, что Миклошичъ, не довѣряя корреспонденціи Книжевника, къ удивленію упустилъ изъ виду указанія Григоровича, которыя

изъ юго-славянскаго, быть можетъ, македонскаго происхожденія церковнославянскаго языка, получаетъ для науки тѣмъ большую привлекательность, что съ другой стороны Фрейзингенскіе отрывки, главная до сихъ поръ опора паннонско-хорутанскаго ринезма, въ употребленіи его не настолько послѣдовательны, какъ этого можно было бы ожидать, если бы теорія Копитара и Миклошича должна была найти въ немъ опору. Быть можетъ, этимъ объясняется, что Копитаръ былъ хладнокровенъ по отношенію къ вопросу о носовыхъ звукахъ».

Равнымъ образомъ для различенія полугласныхъ, которые, какъ видно изъ Зогр. евангелія, Кіев. листковъ и Сав. книги, еще въ X—XI в. точно соблюдались, слов. и сербско-хорватскій языки не даютъ исходной точки: и въ томъ и другомъ явно замѣтно совпаденіе обоихъ звуковъ въ одномъ, какъ это видно уже въ Фрейзинген. отрывкахъ, между тѣмъ какъ въ памятникахъ болгарско-славян., если ъ и ь и смѣшиваются, причемъ въ однихъ получаетъ предпочтеніе правописаніе съ ъ, въ другихъ съ ь, то въ случаяхъ ихъ замѣны чистыми *о* и *е* выступаетъ различіе, приближающее ихъ языкъ къ церковнославянскому.

На замѣчаніе Миклошича, что Константинъ, на 14 году увезенный въ Константинополь, не обладалъ знаніемъ славянскаго языка настолько, чтобы исполнить переводъ священнаго писанія на этотъ языкъ [1]), Ягичъ возражаетъ тѣмъ, что помимо предполагаемаго въ миссіонерѣ таланта къ усвоенію языка, Константинъ имѣлъ своимъ

предостерегали отъ скептическаго вывода объ этихъ фактахъ. Нужно впрочемъ прибавить, что въ I т. сравнительной грамматики 1879 г. имъ приняты были во вниманіе всѣ эти данныя; ср. стр. 34—35.

1) Въ частности по вопросу о словарныхъ особенностяхъ церковнослав. памятниковъ, въ которыхъ легче указать моравско-паннонское вліяніе, Миклошичъ высказался въ сочиненіи: «Die christliche Terminologie». Здѣсь онъ предполагаетъ участіе въ переводѣ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ учениковъ изъ мѣстнаго славянскаго населенія. Греческій элементъ былъ внесенъ въ силу руководящаго положенія обоихъ братьевъ, латинскій и нѣмецкій ихъ помощниками, обращенными въ христіанство нѣмецкими миссіонерами, знакомыми съ латинскимъ и нѣмецкимъ языками. Ягичъ возражаетъ противъ пассивной роли, какая при такомъ пониманіи дѣла выпадаетъ на долю Кирилла и Меѳодія. Какимъ образомъ они, прибывъ въ Моравію и принужденные переводить на языкъ, которымъ не владѣли, могли сохранить руководящую роль по отношенію къ образованнымъ по-латыни и по-нѣмецки, но за то знающимъ языкъ страны помощникамъ. При такихъ условіяхъ имъ трудно было бы осуществить желаніе исполнить переводъ съ греческаго при помощи сотрудниковъ, не знакомыхъ съ этимъ языкомъ.

ближайшимъ помощникомъ хорошо знавшаго славянскій языкъ благодаря своей службѣ въ славянскомъ княженіи, брата Меѳодія. Безъ сомнѣнія они при этихъ условіяхъ чувствовали себя подготовленными принять вызовъ императора. Миклошичъ полагаетъ, что славянскіе первоучители едва ли думали, отправляясь въ Паннонію (!), вводить славянскій языкъ въ церковное употребленіе, что славянская литургія представлялась имъ чѣмъ-то чудовищнымъ; Ягичъ, допуская, что оба миссіонера, быть можетъ, не предчувствовали, какая блестящая будущность, какое міровое значеніе ожидаетъ ихъ дѣятельность, не допускаетъ подобнаго съ ихъ стороны взгляда на славянскую литургію. «Что же ихъ могло заставить посвятить послѣдніе годы своей жизни такому чудовищному дѣлу? Если они такимъ образомъ безъ всякаго плана и подготовки прибыли въ Моравію, какъ этого требуетъ несчастная паннонская теорія, приняла ли бы вся ихъ дѣятельность такую форму, результаты которой мы признаемъ и понынѣ на почвѣ, гдѣ Пассава и Зальцбургъ уже положили начало обращенію моравскихъ и паннонскихъ славянъ. Не зная языка страны, окруженные людьми, которые знали только нѣмецкій и латинскій языки, но не знали греческаго, въ состояніи ли бы они были исполнить такое дѣло, какимъ мы обладаемъ въ древнѣйшихъ переводныхъ текстахъ евангелія, апостола и псалтыри, которое должно было покоиться на точномъ знаніи греческихъ оригиналовъ и тонкомъ знаніи церковно-славянскаго языка? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ нѣтъ».

Упомянувъ о постепенномъ изученіи глаголическихъ памятниковъ, въ которыхъ наиболѣе сохранился первоначальный переводъ, каковы евангеліе, апостолъ, псалтирь, евхологій, Ягичъ указываетъ, что̀ сдѣлано для опредѣленія ихъ происхожденія и что̀ еще предстоитъ сдѣлать для точнаго установленія древнѣйшаго запаса словаря церковнославянскихъ памятниковъ. Изслѣдованіе словаря показываетъ, что дошедшіе до насъ тексты испытывали цѣлый рядъ измѣненій. Эти измѣненія нельзя относить исключительно на счетъ Македоніи или Болгаріи. Они начались раньше на почвѣ моравско-паннонской. Это доказываютъ нѣкоторыя выраженія, не встрѣчающіяся въ древнѣйшихъ текстахъ, которымъ можно привести параллели изъ словаря чешско-словацкаго и южнорусскаго. Такъ напр. встрѣчающееся въ различныхъ примѣрахъ изъ пророковъ, а также въ Чудовской псалтыри и Галицкомъ ев. словечко запатѧ въ значеніи абиѥ, illico ἅμα, имѣетъ параллель въ словацкомъ v zapäti (hinten drein, gleich darauf). Точно также

къ одиноко стоящему прахнѣнъ въ Саввиной книгѣ всего ближе подходятъ словацкія práchnet', prachnivet', prachnivý. Въ паремейникѣ въ значеніи ὄφις употребляется слово санъ или сань, прекрасную параллель которому находимъ въ чешскомъ saň драконъ. Тамъ же въ значеніи παγίς клепаць (отъ клепаца, vl. отъ клепача), которое и до сихъ поръ живетъ въ словацкомъ klepec силокъ, Falle. Слово коузнаць, Быт. IV. 22 въ Парем. Григор., напоминаетъ великорус. и малорус. кузнецъ. Выраженіе маломошть употребительно у чеховъ и словаковъ, malomoc, malomocný, malomocenství.

Представивъ сводъ такихъ словъ, которыя, судя по памятникамъ, характеризуютъ древнѣйшій славянскій переводъ, Ягичъ высказываетъ сожалѣніе, что наши историческія и діалектическія свѣдѣнія въ области славянскихъ языковъ очень скудны, чтобы извѣстную сумму параллелей пріурочить въ силу мѣстнаго происхожденія къ древнѣйшему періоду слав. яз. Такъ напр. неудается въ живыхъ слав. языкахъ найти параллели такимъ словамъ, каковы: балии, вѣнити, етеръ, жаль, подъпѣга, въслѣпати, клапати и т. д. Приходится сознаться, что для весьма немногихъ древнеславянскихъ выраженій можно засвидѣтельствовать специфически болгарское или македонское происхожденіе. Гораздо болѣе опоры даетъ въ этомъ отношеніи грамматика и особенно сопоставленія фонетическаго характера.

Мы передаемъ вкратцѣ слѣдующіе пункты изъ области фонетики, морфологіи и синтаксиса, которые Ягичемъ приведены въ пользу болгарско-македонской гипотезы. Первенствующее мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ звукамъ шт и жд. Противъ этого пункта не могутъ возражать и противники иначе, какъ допуская тѣ же звуки въ яз. славянъ паннонскихъ. «Но пока намъ не объяснятъ, куда дѣвались эти говорящіе шт и жд западнопаннонскіе словинцы, такъ какъ мы не можемъ открыть ихъ слѣдовъ ни въ южной Венгріи, ни по р. Мурѣ, ни въ Хорватіи, ни въ Штиріи и еще менѣе на сѣверѣ Дуная (у Словаковъ), до тѣхъ поръ мы въ правѣ думать, что въ Панноніи около Блатенскаго озера и вообще во всей области по сю сторону Дуная нѣтъ мѣста для славянскаго нарѣчія со звуками шт и жд. Мадьярскія слова съ шт и жд должны быть заимствованы на юговостокѣ отъ Панноніи по ту сторону Дуная по Тиссѣ и далѣе на востокъ».

Кромѣ этой группы есть и другія отличія, не позволяющія помѣщать церковно-славянскій языкъ въ Паннонію.

1. Въ глаголическомъ алфавитѣ одинъ знакъ для двухъ звуковъ

ѣ и ја ѧ. Такъ какъ иначе отличены ѧ и ж, ъ и ь, ы и и, то составитель алфавита, оставляя одинъ знакъ для ѣ и ја, безъ сомнѣнія имѣлъ опору въ выговорѣ. Такое нарѣчіе, въ которомъ совпадали іā и ја, можно найти только въ мѣстности между Солунемъ и Константинополемъ. Нѣтъ необходимости пріурочивать эти мѣста непремѣнно къ нынѣшнему говору Сохо и Височко, ихъ можно помѣщать въ южномъ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ говоромъ въ Ахыръ-Челеби. Вмѣстѣ съ шт и жд и эта особенность свидѣтельствуетъ за болгарско-македонское происхожденіе церковно-славянскаго языка.

2. Различеніе между з и ѕ, наблюдаемое съ большей или меньшей послѣдовательностью въ глаголическихъ памятникахъ. Исключая Кіевскихъ листковъ, всѣ другіе памятники имѣютъ дз; это обстоятельство говоритъ за то, что эта буква принесена въ Моравію и Паннонію оттуда, гдѣ и понынѣ живетъ соотвѣтствующій ей звукъ. Glagol. Cloz. съ однимъ примѣромъ ѕ и синайскій Евхологій, гдѣ ѕ употребляется лишь какъ числовой знакъ, и то лишь нѣсколько разъ, приводятъ къ догадкѣ, что извѣстная часть глаголическихъ текстовъ, быть можетъ, тѣ, которые явились въ Панноніи въ широкомъ смыслѣ слова или переписаны въ Хорватіи, утратили различіе между з и ѕ. Нѣкоторыя части Евхологія возникли въ области Моравско-паннонской. Содержаніе подтверждается формой. Предпочтеніе l epentheticum, употребленіе группы sc, а не st. Скорѣе можно объяснить отсутствіе ѕ въ Кіевскихъ листкахъ, Синайскомъ Евхологіи и Glag. Cloz предположеніемъ, что алфавитъ, заключавшій эту букву, принесенъ съ юга, нежели допускать, что самая буква внесена въ алфавитъ позднѣе.

3. Буква ђ (м), передающая греческій выговоръ γε, γι также соотвѣтствуетъ южному выговору словъ, каковы анђелъ и др. На этомъ выговорѣ покоятся мадьярскія angyal и др. чешское anděl. Словинцы и нынѣ имѣютъ angel или anjgel, такъ вѣроятно говорили и ихъ предки въ Панноніи и Хорутаніи.

4. Различеніе ъ и ь, о чемъ было сказано выше.

Въ склоненіи и спряженіи древнѣйшіе памятники предпочитаютъ нестяженныя формы. Въ этомъ отношеніи отъ нихъ отклоняются такіе памятники, каковы Фрейзинг. отрывки, кіевскіе листки, оба изъ мѣстностей, пограничныхъ Панноніи, откуда можно заключить, что и Паннонія не знала этого предпочтенія. Изъ того, что нестяженныя формы находятся у Іоанна экзарха, можно думать, что онѣ были извѣстны въ языкѣ IX в. въ Болгаріи.

Условныя формы съ бимь, бѫ встрѣчаются не только въ древ-

нѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ, но и во многихъ кирилловскихъ текстахъ юго-славянскаго происхожденія (Добромирово евангеліе, Паремейникъ Григоровича). Такъ какъ ни чешскій, ни словинскій языки не знаютъ такого образованія условнаго наклоненія—въ Фрейзинг. отрывкахъ bim, судя по всему церковно-славянизмъ—то весьма вѣроятно, что этотъ синтактическій оборотъ указываетъ на юго-славянское происхожденіе языка.

Что касается формъ аориста, то несигматическіе аористы вєдъ, идъ и сигматическіе, каковы нѣсъ, цвисъ, ѣсъ, ѩсъ, рѣхъ, составляютъ особенность древнѣйшихъ памятниковъ. Формы перваго типа существовали въ IX в. въ древнечешскомъ и древнесловацкомъ языкахъ, онѣ встрѣчаются въ древнечешскомъ языкѣ въ памятникахъ XIII и XIV в. Изъ формъ второго типа древнечешскій языкъ знаетъ только для глаголовъ ѣмѧ и рѣкѫ- jechu, rziechu; для несѫ нельзя указать примѣровъ. Аористы второго типа наиболѣе представлены въ языкѣ сербо-хорватскомъ, гдѣ есть не только риjех, рих, ниjех, них, но и неопредѣл. риjети, рити, ниjети, нити; ниjел, нил. Въ болгар. нѣтъ формъ аориста, но есть причастныя формы: донел, изнел, принел, отсюда доневам вмѣсто донесвам. Если эти формы не сербизмы—онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ Македоніи — то мы вправѣ отъ формы аориста донѣхъ дѣлать дальнѣйшіе выводы. Такимъ образомъ могло бы быть твердо установлено юго-славянское происхожденіе такихъ формъ, каковы принѣсъ.

Изъ синтактическихъ особенностей болгарскому языку особенно свойственнымъ является дательный принадлежности, который мы находимъ въ большомъ употребленіи въ древнеславянскихъ памятникахъ. Таковы послѣдніе выводы проф. Ягича.

Разумѣется, обширность разнообразныхъ вопросовъ, касающихся дѣятельности Кирилла и Меѳодія и церковнослав. языка, литературной обработкѣ котораго они положили начало, является причиной, почему въ настоящемъ обзорѣ нѣкоторые пункты остались въ сторонѣ. Таковы напр. вопросы о сарацинской и хазарской миссіяхъ въ первой части, о греческой или славянской первоначальной редакціи житій Кирилла и Меѳодія, объ объемѣ литературной дѣятельности въ Моравіи, вопросъ, поставленный А. И. Соболевскимъ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ и др. Но и въ намѣченныхъ рамкахъ выясняется цѣлый рядъ вопросовъ, которые должны служить предметомъ дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій. Діалектологическое изученіе текстовъ Ветхаго Завѣта и богослу-

жебныхъ книгъ, археологическія путешествія и осмотръ памятниковъ на славянскомъ югѣ могутъ внести еще не мало новыхъ данныхъ.

Въ заключеніе позволимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Ягичъ мѣстами жалуется на невниманіе къ церковнославянскому языку сербскихъ ученыхъ (I, 75), на равнодушіе къ вопросу о глаголицѣ и изученію глаголическихъ текстовъ со стороны русскихъ ученыхъ (II, стр. 44). Но развѣ Даничичъ, Новаковичъ, Стояновичъ не внесли въ достаточной степени своей доли, какъ представители сербовъ? Что же касается отношенія къ глаголицѣ и глаголическимъ памятникамъ, то вполнѣ естественно, что наиболѣе услугъ въ изученіи ихъ оказали тѣ славяне, у которыхъ глаголица и до сихъ поръ живетъ въ употребленіи, т. е. хорваты, между ними, кромѣ самого Ягича, Рачкій, Гейтлеръ, Црнчичъ, Берчичъ, а изъ другихъ славянъ можно указать только Копитара и Шафарика. Естественно, что тѣ, кто былъ ближе къ глаголитизму, и оказали наиболѣе услугъ въ разъясненіи значенія глаголицы. Когда за тѣ глаголическіе памятники, которые попали въ Россію, взялся самъ Ягичъ, къ тому же, во время изданія Маріинскаго евангелія, служившій въ Россіи, кто бы сталъ оспаривать его участіе въ этихъ изданіяхъ? Наоборотъ русскіе ученые оказали большія услуги изданіемъ огромнаго числа находившихся въ Россіи кирилловскихъ памятниковъ. Имена Срезневскаго и Бодянскаго въ этомъ случаѣ всегда сохранятъ свое значеніе. Если ихъ изданія не вполнѣ удовлетворительны и переиздаются, то такова уже судьба изданій: переиздается не только Саввина книга, но и Супрасльская рукопись. Но Григоровичъ и Срезневскій внесли свою долю и въ изслѣдованіе глаголицы, о чемъ мы уже упоминали. Но особенно несправедливымъ намъ кажется упрекъ Ягича, обращенный къ труду Горскаго и Невоструева по изученію библейскаго текста, который исполненъ будто бы односторонне и недостаточно широко (I, 77). Но вѣдь этотъ трудъ опредѣлился рамками описанія синодальныхъ рукописей и полагалъ прекрасное начало научному изученію рукописнаго библейскаго текста. Разбирая 15 главу житія, Ягичъ самъ принужденъ ссылаться на выводы Горскаго. И дальнѣйшіе труды по изученію библейскаго текста принадлежатъ русскимъ ученымъ Евсѣеву, Лебедеву, Михайлову, капитальная работа котораго по изслѣдованію пятикнижія Моисѣева на основаніи 26 списковъ печатается въ Извѣстіяхъ Варшавскаго Университета.

Вообще нужно сказать, что изслѣдованіе кирилло-меѳодіевскихъ

вопросовъ подвигалось и подвигается впередъ дружными усиліями представителей всего славянскаго міра. Всѣ внесли свою долю участія въ рѣшеніе того или другого вопроса. Въ частности рѣшенію вопроса о родинѣ церковнослав. яз. въ смыслѣ македонской гипотезы оказали услугу не одни только ученые, которые его прямо ставили, но и всѣ тѣ, которые посвящали свои трудъ изученію болгарскаго языка и его говоровъ. Работы по грамматикѣ и діалектологіи, по изслѣдованію памятниковъ болгарской редакціи, отдѣльныя монографіи и общіе очерки, словарныя работы, изданія памятниковъ и образцовъ народнаго языка, въ которыхъ принимали участіе и славянскіе ученые, между ними ближайшіе Милетичъ, Цоневъ, Матовъ, и иностранные съ проф. Лескиномъ во главѣ, останутся свидѣтельствомъ интереса, который возбуждало это нарѣчіе своимъ отношеніемъ къ языку церковно-славянскому. Но никто не будетъ при этомъ отрицать выдающуюся долю участія какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и въ другихъ, стоящихъ въ связи съ дѣятельностію Кирилла и Меѳодія, самого профессора Ягича.

П. Лавровъ.

Василъ Кънчовъ. Македония. Етнография и статистика.
София. 1900, 8°, 341; съ 11-ю картами.

Въ послѣднее время много пишется о Македоніи; но все это большею частью сочиненія политическаго характера, въ которыхъ очень мало дается данныхъ для ея этнографіи и статистики; а между тѣмъ ни въ одной странѣ на Балканскомъ полуостровѣ не встрѣчается такого смѣшаннаго населенія и вслѣдствіе того такихъ запутанныхъ отношеній между различными группами населенія, какъ въ Македоніи. Въ этомъ году впрочемъ г. Милюковъ издалъ 5 этнографическихъ карточекъ Македоніи съ краткимъ текстомъ, причемъ воспользовался матеріалами г. Кънчова, въ то время еще ненапечатанными; г. Ростковскій, нашъ консулъ въ Битоли, началъ печатать статистическія таблицы въ «Живой Старинѣ», но еще не окончилъ ихъ. Вотъ и все. Недостатокъ этотъ пополняется означеннымъ выше сочиненіемъ г. Кънчова, на которомъ мы и намѣрены остановиться.

Въ этнографической части, занимающей 123 страницы, мы находимъ самое подробное указаніе мѣстностей, занимаемыхъ тою или

другою народностью, съ перечисленіемъ городовъ, селъ и даже отдѣльныхъ поселковъ. Если бывали доселенія изъ другихъ мѣстъ или выселенія, то объясняется, когда и при какихъ обстоятельствахъ они совершились. При этомъ дается характеристика каждой группы по физическому и нравственному типу, по языку, образу жизни и другимъ особенностямъ. Этнографіи предпосланъ сжатый, но вполнѣ ясный историческій очеркъ о заселеніи Балканскаго полуострова и особенно Македоніи, причемъ авторъ различаетъ три эпохи: древнѣйшую, когда на немъ поселяются эллины, ѳракійцы и иллиры; затѣмъ эпоху массоваго доселенія славянъ, отъ первыхъ вѣковъ христіанской эры и главнымъ образомъ въ V и VI вв., до покоренія полуострова турками, а отсюда начинается уже турецкая эпоха. Что касается статистики, г. Кънчовъ прежде всего пользовался оффиціальными источниками, книгами, въ которыя записываются рождающіеся и умирающіе (*«нуфузни тефтери»*) и вилаетскими календарями; а за тѣмъ другими сочиненіями относительно отдѣльныхъ мѣстностей. При этомъ на болгарскомъ языкѣ оказывается множество подобнаго рода сочиненій. Множество свѣдѣній получалъ онъ отъ мѣстныхъ жителей: торговцевъ, священниковъ, учителей и мастеровыхъ, которымъ, какъ членамъ городскихѣ или сельскихъ обществъ, всегда бываетъ извѣстно число домовъ. Наконецъ, «за малыми исключеніями,—говоритъ авторъ,—всѣ статистическія таблицы провѣрены нами лично при многократныхъ посѣщеніяхъ селъ и городовъ и черезъ посредство хорошихъ знатоковъ каждой отдѣльной мѣстности» (стр. 136).

Статистикѣ удѣлена бóльшая часть книги (160 страницъ).

Весь этнографическій матеріалъ распредѣленъ по народностямъ въ такомъ порядкѣ: болгары, турки, греки, арнауты, влахи, евреи, цыгане, негры, армяне, грузины, русскіе, западно-европейцы и сербы.

Содержаніе въ каждомъ сочиненіи составляетъ, конечно, главное; но нельзя оставлять безъ вниманія систему и порядокъ, въ которомъ оно авторомъ распредѣляется, такъ какъ въ этомъ выражается точка зрѣнія автора на соотношеніе различныхъ его частей. Что авторъ въ расположеніи этнографическаго матеріала не руководился расовымъ сродствомъ разсматриваемыхъ имъ группъ, видно изъ того, что за болгарами онъ ставитъ не грековъ, а турокъ. Очевидно, что онъ руководился численностью, считая самою многочисленною группою болгаръ, затѣмъ турокъ и только послѣ нихъ грековъ и другія народности. Въ такомъ случаѣ, неужели сербовъ меньше даже негровъ, армянъ, грузинъ, русскихъ и западно-евро-

пейцевъ, которые представляютъ тамъ элементъ пришлый и случайный, временно тамъ пребывающій, и во всякомъ случаѣ не связанный со страною такими тѣсными узами племенного родства и исторіи.

Не справляясь съ книгой г. Кжнчова, мы привыкли считать, что болгары и сербы — два народа, родственные между собою, которыхъ исторія то раздѣляла, то опять соединяла. Выступивъ раньше сербовъ изъ своей прародины и подвинувшись слишкомъ далеко на востокъ, эта часть славянъ, не успѣвши еще окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ, подверглась нашествію финскаго народа болгаръ, подпала подъ власть ихъ кагановъ, приняла ихъ имя и тѣмъ обособилась отъ другихъ славянъ, сохранившихъ свое народное имя.

Но, слабый численностью, финскій элементъ скоро расплывается въ массѣ славянскаго населенія и наконецъ совершенно исчезаетъ, передавъ ему съ именемъ нѣсколько особенностей въ физическомъ и нравственномъ типѣ, что̀, можетъ быть, и теперь замѣчается въ различіи наружнаго типа и характера болгаръ сѣверныхъ и восточныхъ отъ западныхъ и южныхъ. Пришельцы эти оказали однако вліяніе на историческое развитіе покореннаго ими славянскаго народа.

Привыкши еще въ своей родинѣ тѣсно сплачиваться подъ неограниченною властью своихъ кагановъ, они помогли сплоченію и подчинившихся имъ славянъ и образовали изъ нихъ самостоятельное государство, тогда какъ западные ихъ братья, раздробленные на мелкія единицы и управляемые своими мелкими князьями или жупанами, подпадали подъ верховную власть византійскихъ императоровъ или венгерскихъ королей.

Нѣтъ надобности, и возможности, входить здѣсь въ подробности болгарской исторіи, но нельзя не указать общій ея ходъ и направленіе, въ какомъ развивалось Болгарское государство, и на роль, какую Македонія играла въ этой исторіи.

Зародившись подъ властью финскихъ болгаръ въ низовьяхъ Дуная, оно сначала ширится вверхъ по этой рѣкѣ и къ югу и устанавливается приблизительно въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи, откуда впослѣдствіи цари ея предпринимаютъ завоеваніе другихъ областей Византійской имперіи, между которыми находилась и Македонія, какъ имперская область, управлявшаяся императорскими намѣстниками на широкихъ автономныхъ началахъ. Главною задачей ставили себѣ болгарскіе цари — завоевать Константинополь и принять титулъ императора. Симеонъ два раза стоялъ подъ Кон-

стантинополемъ и назывался императоромъ; но въ концѣ концовъ долженъ былъ отступить, и направить свои завоеванія на западъ, гдѣ онъ занялъ не только Македонію, но и всю страну, до Адріатическаго моря. Самуилъ слѣдовалъ тому же плану и расширилъ свои владѣнія еще дальше на западъ до Дубровника, а на сѣверъ за нынѣшнюю Старую Сербію и Косово-поле. Правильно понявъ значеніе Македоніи, онъ хотѣлъ сдѣлать её центромъ своего царства и для этого покрылъ её сѣтью укрѣпленій, въ которыхъ стояли болгарскіе гарнизоны.

Это было только завоеваніе и держалось только на войскѣ и военномъ успѣхѣ, который былъ непродолжителенъ. Самуилъ умираетъ отъ удара, постигшаго его вслѣдствіе пораженій въ войнѣ; такое-же пораженіе и потомъ смерть постигаютъ его преемника Владислава (1017 г.), и болгарское царство рушилось. Затѣмъ оно воскресаетъ при Асѣняхъ; Іоанну Асѣню II удалось опять утвердиться въ Македоніи; но со смертью его (1241) опять все рушилось. Послѣ этого бояре Македоніи выбираютъ царемъ внука Стефана Немани Константина, женатаго на внучкѣ Асѣня II; но Болгарія не могла больше выйти изъ своихъ старыхъ предѣловъ со столицею въ Трновѣ.

Въ 1331 г. сербскій краль Стефанъ Душанъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, почти безпрепятственно вступаетъ въ долину Вардара и идетъ на Солунь, причемъ Македонія предается ему добровольно и во главѣ его войскъ идутъ македонскіе владѣтельные князья, кесарь Хреля, господарь Меленика, Богданъ Оливеръ, владѣлецъ Родоповъ и Іованъ-Оливеръ Овчепольскій. Византійскій императоръ отдаетъ ему всю Македонію, кромѣ Сереса и Солуня [1]).

Македонія между этими двумя славянскими государствами Болгарскимъ и Сербскимъ составляла среднее звено, на которое обращались завоеванія того и другого; но, замѣчаетъ по этому поводу И. Н. Смирновъ, «завоеваніе Македоніи было всегда скорѣе воображаемымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, и причина этого явленія заключалась частію въ политическомъ строѣ Македоніи, частію въ вотчинныхъ идеяхъ завоевателей. Географическія условія создавали здѣсь удобства для жизни обособленными группами» [2]).

Дѣйствительно, уступая силѣ, Македонія состояла подъ властью греческихъ императоровъ и сама давала ихъ (Филиппъ, Александръ,

---

1) И. Н. Смирновъ, Очеркъ культурной исторіи южныхъ славянъ. II, 292.

2) Тамъ же, стр. 331.

Василій, Юстиніанъ), а временами подпадала подъ власть болгарскихъ и сербскихъ государей; но она всегда оставалась автономною областью на правахъ личной уніи съ покорившимъ ее государемъ, не сливаясь однако въ одно съ остальными частями государства, и управлялась его намѣстниками изъ мѣстныхъ бояръ съ титулами, кромѣ князя и кесаря, еще севастократоровъ, какими при Душанѣ Сербскомъ были Деянъ и Жарко; а послѣ того Вукашинъ Мрнявчевичъ, прежде чѣмъ завладѣлъ сербскимъ престоломъ, назывался и деспотомъ [1]). Въ послѣдней же фазѣ исторической жизни до полной потери независимости, когда Болгарія была уже подъ ногами турокъ, Македонія посылала сыновъ своихъ вмѣстѣ съ сербами биться противъ враговъ христіанства и отстаивать свою свободу. Оттого Македонія до сихъ поръ помнитъ и воспѣваетъ царей Душана и Лазаря и Косово-поле съ погибшими на немъ сербскими юношами; а Маркъ Кралевичъ одинаково принадлежитъ сербамъ, какъ и жителямъ Македоніи [2]).

Кромѣ того, въ Скоплѣ была столица Сербскаго царства и тогда построено было множество сербскихъ монастырей, существующихъ и понынѣ, вокругъ которыхъ когда-то ютилась сербская жизнь съ сербскимъ населеніемъ. Все это, взятое вмѣстѣ, не могло не оставить своихъ глубокихъ слѣдовъ; и потому нельзя допустить, чтобы въ Македоніи не было сербовъ, хотя-бы и измѣнившихъ свой языкъ, и чтобы въ нѣкоторыхъ ея частяхъ не было сербскихъ симпатій, основанныхъ на кровномъ родствѣ и на сходствѣ въ нравахъ и обычаяхъ, отличныхъ отъ остальныхъ жителей Македоніи и отъ болгарскихъ.

И дѣйствительно Ами-Буэ находитъ сербовъ вокругъ Битоля и Ресна, на берегу Охридскаго озера и въ Дебрахъ; Лежанъ въ тѣхъ же мѣстахъ назначаетъ имъ гораздо бо̀льшую область; Макензи и Ирби ограничиваютъ ихъ область, но даютъ имъ всѣ Дебры и значительную область къ западу отъ Охридскаго озера; Кипертъ ихъ уже не признаетъ; но замѣтимъ, что на новѣйшей его картѣ (1897) не существуетъ и Старой Сербіи, а вся эта область съ значительною частью западной Македоніи называется уже Албаніей.

Г. Кѫнчовъ, въ этнографическомъ отдѣлѣ отведя сербамъ мѣсто

1) А. Майковъ, Исторія сербскаго народа. Серб. перев. Даничића. Београд, 1876, стр. 76, 84, 85.

2) П. Драгановъ, Македонско-славянскій сборникъ. Выпускъ I. Спб. 1894, стр. VIII—IX.

въ самомъ концѣ, совершенно не показываетъ ихъ ни на картѣ своей, ни въ статистическихъ таблицахъ. Только въ общемъ выводѣ мы встрѣчаемъ 400 д. сербовъ христіанъ и 300 магометанъ, причемъ оказывается, что числомъ они превосходятъ армянъ (300 д.), негровъ (200 д.) и грузинъ (60 д.), которые въ этнографическомъ обозрѣніи поставлены выше.

Обратимся теперь за объясненіемъ къ этнографическому очерку самого г. Кжнчова. Въ немъ мы находимъ слѣдующее.

«Чистыхъ сербовъ въ Македоніи,— говоритъ г. Кжнчовъ,— въ настоящее время находится около 300 д. въ Скоплѣ, изъ которыхъ одни пришли изъ Старой Сербіи, какъ въ вилаетскій городъ, другіе изъ Сербіи въ сербскомъ агентствѣ и въ сербскихъ училищахъ, какъ чиновники и мастеровые. Въ окрестности Скопля есть сербско-бошняцкое село Хасанбегово, около 50 домовъ магометанъ, переселившихся изъ Босніи въ новѣйшее время. Въ г. Тетовѣ нѣсколько сербскихъ домовъ изъ Призрена, по языку оболгарившихся. Наконецъ и въ Солунѣ около 100 д.; всѣ временно проживающіе, какъ чиновники и учителя въ сербскомъ консульствѣ и училищѣ и какъ коммиссіонеры въ торговлѣ съ Сербіей. Независимо отъ того, есть маленькая община въ Кумановѣ, состоящая изъ сотни домовъ, которые сербствуютъ. Она состоитъ изъ влашскихъ домовъ въ городкѣ и болгарскихъ семействъ, которыя еще во время борьбы между болгарами и греческимъ духовенствомъ, приняли сторону послѣдняго, а въ послѣднее время заявили себя сербами. По языку же они не отличаются отъ населенія, составляющаго въ томъ городѣ большую общину, и потому не могутъ считаться другою народностью. Такая же сербоманская община и въ Тетовѣ (а выше говорится, что это арабы изъ Призрена). По другимъ же городамъ Македоніи есть отдѣльные пропагандисты сербизма, но сербствующихъ общинъ нѣтъ» (стр. 123).

Во всемъ этомъ замѣтны натяжки и несправедливость. Если одни, составляющіе громадное большинство, хотятъ называться болгарами (въ сербской, впрочемъ, формѣ: *бугарами*), то почему не дозволятъ другимъ называться сербами, хотя бы они и составляли ничтожное число, и тѣмъ болѣе, что они вслѣдствіе того не представляютъ для страны никакой опасности. Изъ словъ же самого г. Кжнчова мы выводимъ, что истинное число сербовъ въ Македоніи не 700, какъ онъ показываетъ въ общемъ итогѣ, а гораздо больше, и, по всѣхъ вѣроятіямъ, не меньше черкесовъ (2837 д.) и потому не менѣе ихъ заслуживаютъ получить свою отдѣльную руб-

рику въ статистическихъ таблицахъ, гдѣ они въ Скоплянскомъ округѣ въ числѣ 500 душъ подразумѣваются подъ именемъ «разних» (стр. 205), т. е. различныхъ народностей, о которыхъ по ихъ ничтожности не стоитъ и упоминать.

Черкесовъ же скорѣе можно бы было не упоминать особо, такъ какъ они представляютъ собою народность недавно пришлую и потому не игравшую никакой роли въ исторіи Македоніи и не имѣющую никакого значенія въ ея настоящей жизни, ни въ будущей, такъ какъ не представляютъ собою постояннаго осѣдлаго населенія, живутъ больше грабежомъ и службою у турецкихъ властей; при томъ постепенно вымираютъ или, какъ магометане, сливаются съ турками.

Научно опредѣленную этнографическую границу трудно провести вообще между болгарами и сербами, потому что это одинъ и тотъ же народъ, причемъ первые, вслѣдствіе особенныхъ причинъ, приняли чужое имя, измѣнили языкъ, утративъ присущую всѣмъ славянамъ и сохранившуюся у нихъ до сихъ поръ флексію именъ и мѣстоименій и принявъ членъ, не находящійся у другихъ славянъ; сербы же сохранили свое первоначальное имя и уберегли отъ порчи свой языкъ. Кромѣ этого остается небольшая разность въ фонетикѣ того и другого языка: въ различномъ іотированіи *д* и *т* (ђ, ћ и *жд*, *шт*) и особенномъ произношеніи *лъ*, *ѣ*, глухого ъ и носового *ж*, что̀ однако и въ болгарскихъ земляхъ не одинаково. Есть сербскіе діалекты, приближающіеся къ болгарскому. Это мы замѣчаемъ у сербовъ Печи и Призрена, что однако не мѣшаетъ имъ считать себя и называться сербами, и оставаться сербами, если-бъ имъ и привелось, живя между болгарами, принять ихъ языкъ, для нихъ совершенно понятный, какъ свой. Мы знаемъ много *дебранъ*, которые считаютъ себя сербами, а говорятъ языкомъ, полнымъ болгаризмовъ или даже совсѣмъ по-болгарски. Этотъ языкъ мы находимъ во многихъ пѣсняхъ изъ сборника «пѣсенъ турецкихъ сербовъ» покойнаго Ястребова, а также въ печатающихся въ «Живой Старинѣ» этнографическихъ матеріалахъ Панайота Дьиновскаго. Но пока филологи еще не рѣшили, считать его нарѣчіемъ болгарскаго языка или сербскаго; а нѣкоторые считаютъ его языкомъ самостоятельнымъ, какъ болгарскій и сербскій;—языкомъ, на который впервые переведено было священное писаніе. Каковъ бы ни былъ, однако, этотъ языкъ, когда говорящіе имъ хотятъ называться сербами, никто не вправѣ принуждать ихъ называться иначе. Перемѣнивъ языкъ вслѣдствіе невозможности и ненадобности со-

хранять его въ поглощающемъ ихъ большинствѣ говорящихъ другимъ, сроднымъ имъ языкомъ, они могутъ чувствовать свою связь съ сербами, выражающуюся въ обычаяхъ, преданіи, нравахъ и другихъ чертахъ, отличающихъ ихъ отъ болгаръ.

Относительно дебрянъ французскій путешественникъ В. Бераръ, нѣсколько разъ посѣщавшій Македонію, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Славяне Дебръ и озеръ (Охридскаго и Преспанскаго) добровольно называли себя Ѣербами, и, если бы очень рѣдкія тамъ сербскія школы и не распространяли языкъ, которымъ говорятъ въ Бѣлградѣ, и тогда ихъ діалектъ былъ бы ближе къ нему, чѣмъ къ тому, на которомъ говорятъ въ Софіи» (La Macédoine, стр. 243).

Но, оставаясь вѣрными патріарху, они не получаютъ отъ него права пользоваться своимъ языкомъ ни въ школѣ, ни въ церкви; напротивъ, имъ навязываютъ языкъ греческій. Въ такомъ случаѣ они объявляютъ себя экзархистами, такъ какъ тогда въ церкви они слышатъ родной славянскій языкъ, а предлагаемый имъ въ школѣ болгарскій языкъ имъ также сроденъ и понятенъ. Но тутъ другая бѣда: они обязательно должны отречься отъ сербскаго имени и назваться болгарами.

Одни охотно уступаютъ этому, не имѣющему большого смысла требованію; а другіе, не признавъ такое требованіе справедливымъ и не видя въ томъ никакой необходимости, не идутъ на то и предпочитаютъ остаться сербами патріархистами; а тогда противники ихъ прибѣгаютъ къ насиліямъ, на что также указываютъ гг. Бераръ и Милюковъ.

Отсюда и происходитъ внутренняя борьба, раздирающая въ настоящее время Македонію и поселяющая къ прискорбію цѣлаго славянства враждебныя отношенія вообще между сербами и болгарами. Главными виновниками такихъ нежелательныхъ и одинаково вредныхъ для тѣхъ и другихъ отношеній являются, конечно, шовинисты съ той и другой стороны изъ болѣе интеллигентнаго класса, чему, какъ оказывается нечуждъ и г. Кѫнчовъ.

Справедливо замѣчаетъ онъ, что «между болгарами и сербами образовался уже арнаутскій поясъ, который становится все шире и все больше отдаляетъ эти два сродные, но непримиримые между собою народа» (стр. 121), указывая тѣмъ на усиленіе арнаутовъ въ Старой Сербіи. Но онъ не замѣчаетъ, что въ сочиненіи его поясъ этотъ еще шире, такъ какъ между болгарами и сербами онъ поставилъ цѣлый міръ инородцевъ, между которыми фигурируютъ даже не имѣющіе никакого значенія негры и армяне.

Въ этнографическомъ очеркѣ сербы должны были слѣдовать тотчасъ за болгарами, какъ народы сродные и тѣсно связанные между собою исторіей, культурой и общностью интересовъ, въ статистическихъ же таблицахъ, пожалуй, можно было сербамъ не отводить особенной рубрики, такъ какъ они съ болгарами составляютъ одну народность; но во всякомъ случаѣ автору слѣдовало оговорить, что болгаръ онъ считаетъ вмѣстѣ съ сербами, а не относитъ послѣднихъ въ какой-то особый тёмный уголъ «разныхъ».

Сдѣлавъ это, по нашему мнѣнію, необходимое замѣчаніе относительно системы и пріемовъ автора въ расположеніи и освѣщеніи предлагаемаго имъ матеріала, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію самаго содержанія сочиненія. Въ этомъ отношеніи книга г. Кѫнчова очень интересна и имѣетъ свои достоинства. Во-первыхъ, онъ, какъ мы сказали выше, не оставляетъ безъ вниманія ни одной, даже самой незначительной группы; во-вторыхъ, строго держится фактовъ, не пускаясь въ разсужденія и догадки, и вообще ничего не оставляетъ безъ подтвержденія фактами, взятыми изъ наблюденій своихъ или другихъ путешественниковъ и изслѣдователей страны и вообще изъ сочиненій, болѣе или менѣе компетентныхъ и авторитетныхъ, какъ: Гильфердинга, Дринова, Флоринскаго, Иречка, Томашка, Вейганда и др., точно указывая при этомъ, откуда что беретъ, и давая тѣмъ читателю возможность провѣрки и отчетливаго отношенія къ сообщаемымъ имъ фактамъ.

А наконецъ, помимо указаннаго нами отношенія къ сербамъ, авторъ ко всѣмъ другимъ народностямъ относится довольно безпристрастно. Такъ, онъ дѣлаетъ поправки въ статистическихъ данныхъ Верковича, который въ одномъ мѣстѣ греческія села показываетъ болгарскими (стр. 275), а въ другомъ арнаутовъ и турокъ ставитъ въ числѣ болгаръ помаковъ или слишкомъ уменьшаетъ число магометанъ (стр. 218); признаетъ и свою собственную ошибку при исчисленіи арнаутовъ (стр. 210) и т. п.

Очень интересна характеристика отдѣльныхъ народностей. При той перепутанности населенія различныхъ расъ и народностей, которая происходила въ Македоніи въ продолженіе всей ея исторической жизни, конечно, въ настоящее время трудно и найти чистые типы. Тамъ мы встрѣчаемъ огречившихся болгаръ, арнаутъ, влаховъ и даже турокъ; оболгарившихся турокъ и грековъ и отурчанившихся болгаръ. Такое кровное смѣшеніе вмѣстѣ съ особенными условіями мѣстности производитъ то, что одна и та-же народность измѣняетъ свой характеръ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Такъ, о западно-македонскихъ болгарахъ г. Кънчовъ говоритъ, что они отличаются отъ другихъ своихъ сородичей живостью, предпріимчивымъ и спекулятивнымъ духомъ; поэтому между ними не имѣютъ успѣха ни евреи, ни греки, ни цинцары, отличающіеся тѣми-же качествами. На ихъ-же доселенцахъ крѣпко держится болгарство въ Солунѣ; а въ Софіи они выдерживаютъ конкуренцію не только съ евреями, но и съ западно-европейскими торговцами (стр. 32).

Совсѣмъ другой характеръ южно-македонскихъ болгаръ. Они мягче нравомъ и спекулятивный духъ имъ совершенно чуждъ; за то у нихъ даже поселяне (напр. около Костура и Сара-Гьола) очень интеллигентны и развиты. Такіе же интеллигентные и въ то же время симпатичные поселяне на Солунской равнинѣ, не смотря на вѣковое притѣсненіе ихъ со стороны спахій, которое должны бы ихъ забить и затупить. Они трезвы, умѣренны въ жизни, тихи нравомъ и очень склонны и воспріимчивы ко всему чужому, вслѣдствіе чего больше другихъ подвергаются огреченью (стр. 35). Въ западной-же Македоніи встрѣчается очень много большихъ, неразделенныхъ семействъ.

Самое обыкновенное число душъ въ семьѣ 10—15; очень часто встрѣчаются семейства въ 20—30 д., и въ каждомъ селѣ найдется семья, въ которой 40—45 д.; а въ селѣ Логоварди есть семейство, состоящее изъ 70 душъ (стр. 33—34).

Замѣтимъ, что большія семейства встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ наименьшая безопасность, главнымъ образомъ со стороны арнаутовъ, какъ въ Дебрахъ и по р. Дрину.

Есть отличія въ одеждѣ, въ постройкѣ жилищъ и ихъ внутренней обстановкѣ, на что авторъ также обращаетъ вниманіе.

Разница въ языкѣ выражается главнымъ образомъ въ употребленіи члена, въ удареніи и особенномъ произношеніи ж и ѣ. Напр. въ говорѣ Куманова встрѣчаются нѣкоторые сербизмы; въ Дольнемъ Пологѣ ж выговаривается какъ *у*: *путь*, *рука*, какъ въ Скоплянской Черногоріи и Кумановскомъ краю (стр. 39).

Для отдѣльныхъ группъ существуетъ очень много особенныхъ прозвищъ, изъ которыхъ одни ведутся изстари, какъ *бърсяци*, напоминающіе особенный народъ, извѣстный и греческимъ лѣтописцамъ; а другія новѣйшаго происхожденія, данныя имъ сосѣдями по особенностямъ ихъ говора или другимъ признакамъ, какъ: *міяци*, прозванные такъ вслѣдствіе того, что говорятъ *мия* вм. *ние* (мѣстоим. 1 л. множ. ч., мы); или: *улюфи*, *естеовци*, *коковци*, *пуливаковци* и др. (стр. 30, 31, 34 и 35).

Наиболѣе многочисленны послѣ болгаръ турки.

Первыя поселенія турокъ въ Македоніи были заведены византійскими императорами. Въ IX в. призвано было 14,000 *турокъ вардаріотовъ* изъ Малой Азіи, которые были поселены въ долинѣ р. Вардара для того, чтобы держать въ повиновеніи славянъ, жившихъ въ сосѣдней долинѣ Струмы. Большая часть ихъ тотчасъ-же обратилась въ христіанство, и они имѣли своего епископа; а впослѣдствіи претворились въ болгаръ (стр. 63—69). Съ половины XIV в. поселенія турокъ усиливаются, а въ XV в. съ окончательнымъ покореніемъ Македоніи они заняли всѣ города и всѣ укрѣпленныя мѣста въ цѣлой странѣ и дѣлаются полными господами. Между ними есть такъ называемые *конiари* или *юруци*, поселенцы изъ Иконіи въ Малой Азіи; они, въ качествѣ скотоводовъ, заняли прекрасныя пастбища на югѣ близъ моря (стр. 55).

Есть турки и христіане, около 4000 д., которые состоятъ въ вѣдѣніи греческаго духовенства, имѣютъ греческія училища и называются греками, хотя греческаго языка не знаютъ. Въ одномъ ихъ селѣ, Росиловѣ, поются болгарскія пѣсни, хотя поющіе смысла ихъ не понимаютъ; а другое село *Кърлуково* считается по народности чисто болгарскимъ, тогда какъ это оболгарившіеся турки, и турецкій языкъ не совсѣмъ еще исчезъ между ними; но по-турецки умѣютъ говорить только старики, а молодые говорятъ преимущественно по-болгарски (стр. 63).

Чистые турки, не смѣшанные съ другими народностями, по замѣчанію автора, тихи, мирны, и христіанину нѣтъ никакой опасности проходить черезъ ихъ поселенія; тогда какъ у смѣшанныхъ, особенно съ арнаутами, наоборотъ, развиваются «инстинкты грабительства и кровожадности, особенно въ классѣ чиновниковъ, которые всѣ люди безнравственные и негодяи, начиная отъ простого стражника, этого бича сельскаго населенія, и оканчивая таймакамами и мутесарифами, у которыхъ все дѣло состоитъ въ измышленіи средствъ для грабежа и угнетенія подвластнаго имъ населенія» (стр. 67).

У тиквешскихъ потурченцевъ беги и аги до сихъ поръ сохраняютъ свои старыя родовыя христіанскія имена, говорятъ болгарскимъ языкомъ, но считать знаютъ только по-турецки (стр. 51).

Особенный типъ представляютъ мегленскіе потурченцы, отличающіеся отъ сосѣдей нравами и внѣшностью. Они фанатики своей религіи и очень жестоки къ христіанамъ; горделивы, смѣлы и непокорны, и правительство до сихъ поръ не можетъ привести ихъ въ полное подчиненіе себѣ. Въ ихъ крови, по мнѣнію автора, много

чужой примѣси: именно въ этой области когда-то населены были армяне, турки и куманы (стр. 52).

Вообще у турокъ замѣчается слабое размноженіе, а мѣстами даже убыль населенія. Такъ, по изслѣдованію Данилова, за 7 лѣтъ (1881—1889 г.) у христіанъ (главнымъ образомъ болгаръ) ежегодно рождалось 41,7 на 100, а у турокъ только 23,5 (стр. 56). Въ конярскомъ селѣ Чочиларѣ въ началѣ этого столѣтія было 200 домовъ и 4 мечети, а во второй половинѣ осталось только 38 домовъ со 158 жителями и 1 мечеть (стр. 57).

И такое опустѣніе турецкихъ поселеній встрѣчается часто.

Далѣе говорится о причинахъ такого явленія, заключающихся въ образѣ жизни и нравахъ турокъ, и слѣдуетъ прекрасная ихъ характеристика (стр. 56, 65—68).

Говоря о грекахъ, авторъ останавливаетъ вниманіе на процессѣ огречиванья ими другихъ народностей.

Кромѣ церкви, школы и власти, до послѣдняго времени помогаетъ этому женитьба на гречанкахъ. Болѣе богатые болгары-поселяне,—говоритъ онъ,—имѣютъ обычай брать себѣ женъ изъ греческихъ селъ. А какъ скоро гречанка вошла въ болгарское семейство, дѣти усвоиваютъ материнскій языкъ и домъ дѣлается двуязычнымъ. А потомъ эти дѣти, сдѣлавшись взрослыми, черезъ женитьбу распространяютъ греческій языкъ и въ другихъ домахъ (стр. 75).

Но больше всѣхъ склонны къ огреченію влахи. Арнауты, состоя подъ особымъ покровительствомъ турецкаго правительства, изъ Старой Сербіи сильно распространяются и по Македоніи, особенно около Тетова, Скопля и Куманова. Но они держатся преимущественно въ горахъ, гдѣ нѣтъ удобствъ для осѣдлой жизни, уступая христіанамъ-славянамъ такія прекрасныя равнины, какъ Моравская, Косово-поле и др. Причину этого г. Кънчовъ объясняетъ такъ. «Во-первыхъ, находящіяся на нихъ земли и селенья составляютъ имѣнья (*чифлици*) сильныхъ беговъ, которые и охраняютъ славянское населеніе отъ арнаутовъ въ своихъ интересахъ. А во-вторыхъ, сами арнауты не спускаются съ горъ, чтобы не подпасть подъ турецкую власть и не потерять свою независимость и свободу производить грабежи» (стр. 97). Поэтому больше всего они производятъ насилія въ городахъ и надъ торговыми людьми. Въ этомъ выражается характеръ арнаутовъ, существованіе которыхъ держится на грабежѣ и пользованіи чужимъ трудомъ.

Представляя собою дикую, грозную силу и пользуясь выгодами

своего положенія, арнауты, какъ политическій факторъ, по словамъ г. Кжнчова, «не имѣютъ значенія» (ссылка на Weigand, Die nationalen Bestrebungen der Balkanvölker, 10). Оставшись безъ своей письменности, безъ своей національной вѣры, они не представляютъ собою политической единицы. Магометанское большинство ихъ турецкая власть приближаетъ къ себѣ только ради выгодъ, получаемыхъ отъ нихъ; но магометане арнауты ненавидятъ турокъ и, въ случаѣ большой опасности извнѣ, они не будутъ держаться за турецкое господство. А если одолѣетъ другая какая-либо сила, то арнауты будутъ служить ей, какъ теперь служатъ туркамъ и какъ служили цѣлые вѣка римлянамъ, грекамъ, болгарамъ и сербамъ, только бы не касались внутреннихъ народныхъ порядковъ арнаутской общины» (стр. 99).

Очень подробно г. Кжнчовъ разсматриваетъ влаховъ и евреевъ, которые также старожилы Македоніи (евреи поселяются во времена апостольскія), дѣлая прекрасныя характеристики и указывая ихъ роль въ общей жизни Македоніи. Пропустимъ однако ихъ и перейдемъ на самый конецъ, къ западно-европейцамъ.

Съ XVI ст. самое большое значеніе въ Турецкой имперіи имѣли французы, и въ Солунѣ была французская колонія, занимавшая цѣлый кварталъ, которая и теперь называется *Френгъ-махале*. Но смуты во Франціи конца XVIII в. ослабили ея торговлю, и съ XIX столѣтія усиливается торговля итальянцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ господствовать итальянскій языкъ вездѣ и во французскомъ кварталѣ. Не удержались однако долго и они: теперь въ Солунѣ существуютъ итальянцы только мелкіе торговцы и ремесленники, и въ торговлѣ французскій языкъ возобладалъ снова. А съ послѣдней русско-турецкой войны въ Солунѣ образовалась нѣмецкая колонія, которая все растетъ и усиливается. Въ ней много евреевъ, которые на востокѣ выдаютъ себя за нѣмцевъ (стр. 119).

Русскіе, какъ монахи, живутъ на Аѳонѣ, и о нихъ г. Кжнчовъ говоритъ слѣдующее: «Въ настоящее время половина монашескаго населенія на Аѳонѣ русская. Въ послѣднее время греческое монашество предприняло самыя энергичныя мѣры, чтобы охранить свои монастыри отъ опасныхъ сѣверныхъ гостей; отсюда происходитъ ожесточенная борьба между русскими и греческими монахами, принимающая иногда политическій характеръ. При всемъ томъ въ недалекомъ будущемъ Аѳонскій полуостровъ сдѣлается русскимъ, такъ какъ число греческихъ монаховъ постоянно уменьшается, а русскихъ увеличивается» (стр. 118).

Интересны также замѣчанія относительно вообще монастырей въ Македоніи.

Ихъ много и значительное число между ними сербскіе, построенные еще сербскими королями; но большая часть ихъ безъ монаховъ, а завѣдуютъ ими священники ближнихъ селъ. Даже въ такомъ большомъ и важномъ монастырѣ, какъ св. Наума въ Охридѣ, нѣтъ ни одного монаха. То же самое въ трехъ, довольно богатыхъ, монастыряхъ въ округѣ Велеса; а изъ пяти монастырей Прилѣпскаго округа только въ одномъ есть одинъ монахъ.

Причина этого замѣчается частію въ небезопасности отъ грабителей и разбойниковъ, а частію въ характерѣ народа. Также мало монаховъ мы встрѣчаемъ и въ монастыряхъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины, гдѣ давно уже нѣтъ никакой опасности. Есть въ Македоніи и женскія монашескія общины; но эти сестры-монахини живутъ въ населенныхъ мѣстахъ между міряними и чаще всего у своихъ родныхъ. То же самое извѣстно намъ и съ Албаніи; и въ Черногоріи мы знаемъ одну такую монахиню въ Цермницѣ, живущую у родныхъ; а также есть, кажется, въ Подгорицѣ и въ Кучахъ.

Въ заключеніе приведемъ общія цифры населенія по народности и по вѣрѣ.

	Христіане.	Магометане.	Всѣхъ.
Болгары	1.032.533	148.803	1.181.336
Турки	4.240	494.264	499.204
Греки	214.329	14.373	228.702
Арнауты	9.510	119.200	128.711
Влахи	77.267	3.500	80.767
Евреи	»	»	68.840
Цыгане	19.500	35.057	54,557
Русскіе	4.000	»	4.000
Черкесы	»	2.837	2.837
Сербы	400	300	700
Армяне	300	»	300
Негры	»	200	200
Грузины	60	»	60
Западноевр. и левантинцы.	8.810	»	8.810
Всего	1.370.949	819.235	2.258.224

Изъ этого мы видимъ, что громадное большинство на сторонѣ славянъ (болгаръ, сербовъ и русскихъ): больше, чѣмъ вдвое, противъ турокъ; въ пять разъ больше, чѣмъ грековъ, и въ девять разъ больше арнаутовъ. По религіи, христіанъ больше магометанъ въ полтора раза. Квалифицируя эти группы населенія, какъ силы культурныя и политическія, мы должны признать, что христіанская группа представляетъ собою населеніе, не только далеко несплоченное въ одну сплошную массу, но, напротивъ, носящую въ себѣ элементы разложенія: съ одной стороны, славяне, съ другой, греки — находятся въ ожесточенной борьбѣ изъ-за національнаго преобладанія; арнауты-католики и влахи-православные преслѣдуютъ также свои особыя цѣли и въ совокупности (86.777) представляютъ собою значительную силу, чтобы поддерживать броженіе и содѣйствовать разложенію въ главныхъ крупныхъ группахъ; при томъ тѣ и другіе болѣе сближаются съ греками, чѣмъ со славянами, и поддерживаются извнѣ католическими державами, далеко не благопріятствующими усиленію славянскаго элемента.

Противъ этого міра христіанъ, преобладающихъ численно, но лишенныхъ главной силы, внутренняго единства, стоитъ міръ магометанскій, въ которомъ вѣра замѣняетъ народность и на сторонѣ котораго правительство и присвоенныя ему исторіей и преданіемъ власть и всѣ преимущества, какъ въ политической, такъ и въ общественной и экономической жизни. Магометане поэтому представляютъ собою массу сплоченную, фанатически настроенную противъ христіанства, энергичную и хорошо вооруженную, чего нѣтъ у христіанъ. Правда, христіане за исключеніемъ очень незначительнаго числа арнаутовъ-католиковъ, всѣ принадлежатъ православной греко-восточной церкви; но и это ничтожное число католиковъ пріобрѣтаетъ силу и значеніе, состоя подъ сильнымъ покровительствомъ католическаго запада; а въ то же время противъ православныхъ же, славянъ, грековъ и влаховъ, стоитъ несокрушимая боевая сила евреевъ, которые, преслѣдуя свои собственныя торговыя и національно-религіозныя цѣли, также работаютъ противъ православныхъ, служа западу, а временно держась съ турками. Болѣе устойчивости нужно предполагать въ славянахъ, исключительно православныхъ, которые составляютъ половину всего населенія Македоніи и потому одни могутъ уравновѣшивать магометанъ, превосходя ихъ числомъ на 200.000. Они представляютъ собою по національности совершенно однородную массу, которая, будучи проникнута самосознаніемъ и достигши извѣстной степени куль-

турности, можетъ имѣть силу и значеніе. И нужно отдать справедливость болгарамъ, что они созданіемъ независимой болгарской церкви и школы успѣли въ значительной степени пробудить самосознаніе въ славянскомъ населеніи Македоніи и достигли того, что громадная масса этого населенія приняла и болгарское имя, что̀ составляетъ первый шагъ въ народномъ самосознаніи. Эта заслуга болгаръ признается всѣми, кто имѣлъ возможность познакомиться съ положеніемъ Македоніи. Напрасно стараются опровергнуть это сербы, прибѣгая ко всевозможнымъ натяжкамъ и ухищреніямъ во вкусѣ покойнаго М. Милоевича и находящагося въ живыхъ С. Гончевича. Но нельзя оправдать и тѣхъ нападокъ, насилій и ухищреній, которыя позволяютъ себѣ болгары по отношенію къ той части населенія, которая считаетъ и чувствуетъ себя сербскою и такъ называется.

Возвращаясь къ труду г. Кънчова, должно признать, что изъ всего извѣстнаго намъ въ литературѣ, относящейся къ Македоніи, сочиненіе его представляетъ самое полное собраніе матеріала этнографическаго и статистическаго, который при томъ достаточно освѣщенъ исторіей, а изъ цѣлаго сопоставленія фактовъ намъ становятся совершенно понятны и ясны и внутреннія отношенія, на сколько они обусловливаются національностью, вѣроисповѣданіемъ и политическимъ положеніемъ.

Прекрасною наглядною иллюстраціей этнографическаго состава населенія и расположенія различныхъ его группъ представляетъ карта въ масштабѣ 1:750.000, и сверхъ того пять маленькихъ карточекъ, въ масштабѣ 1:2.100.000, даютъ такое же наглядное понятіе о густотѣ и процентномъ отношеніи населенія по главнымъ отдѣльнымъ національностямъ.

П. Ровинскій.

Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft I. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von Milan Rešetar. Wien, 1900, VI + 222, 4°.

Трудъ М. Решетара, составляющій первый выпускъ изслѣдованій по югославянской діалектологіи, предпринятыхъ Балканскою комиссіей при Вѣнской Академіи Наукъ, можно на-

звать цѣннымъ вкладомъ въ славяновѣдѣніе. Изученіе ударенiй сербско-хорватскихъ говоровъ, сохранившихъ въ нихъ такiе слѣды сѣдой древности, которые стерты другими славянскими языками, приближаетъ насъ къ возстановленiю многихъ особенностей общеславянскаго языка, отразившихся на фонетикѣ западно-славянскихъ нарѣчiй и обусловившихъ какъ мѣсто ударенiй, такъ и чередованiе ихъ въ отдѣльныхъ словахъ и формахъ языковъ: русскаго, словинскаго и болгарскаго. Такимъ образомъ привлеченiе къ изслѣдованiю новаго дiалектическаго матерiала на юго-западѣ, систематизацiя его и научное освѣщенiе ведутъ неминуемо къ лучшему пониманiю звуковыхъ явленiй въ другихъ областяхъ славянства. Книга г. Решетара особенно важна въ этомъ отношенiи потому, что здѣсь впервые сообщается новый, систематически собранный матерiалъ изъ различныхъ сербско-хорватскихъ областей, при чемъ авторъ тутъ же приводитъ его въ соотвѣтствiе съ почти единственнымъ достоянiемъ науки въ области штокавскихъ говоровъ — съ матерiаломъ, даннымъ Караджичемъ во второмъ изданiи его словаря.

М. Решетаръ ѣздилъ лѣтомъ 1897 и 1898 гг. по порученiю Вѣнской Академiи Наукъ въ Черногорiю и южную Далматiю съ спецiальною цѣлью изученiя мѣстныхъ говоровъ. Особенное вниманiе его обратили ударенiя: этого и слѣдовало ожидать, какъ въ виду прежнихъ занятiй этого слависта, давно интересовавшагося природой ударенiй родного своего языка, такъ и потому, что, при дiалектологическихъ изслѣдованiяхъ сербско-хорватскихъ говоровъ, ударенiя, вслѣдствiе своего разнообразiя, служатъ однимъ изъ надежнѣйшихъ признаковъ, отличающихъ одни говоры отъ другихъ. Авторъ разсматриваемой книги систематически изучилъ ударенiя трехъ штокавскихъ говоровъ, принадлежащихъ тремъ дiалектическимъ группамъ и представляющихъ три различныя ступени въ развитiи сербско-хорватскихъ ударенiй: говора католическаго населенiя города Прчаня въ южной Далматiи близъ Котора (Каттаро), говора черногорскаго племени Озриничей, обитающихъ Катунскую нахiю въ западной части Черногорiи, и говора Дубровника, отчасти уже извѣстнаго по изслѣдованiю Будмани, помѣщенному въ LXV т. Rada jugosl. akademije. Какъ увидимъ ниже, г. Решетаръ доказываетъ, что въ области штокавскаго нарѣчiя можно найти по отдѣльнымъ его говорамъ рядъ переходныхъ ступеней, начиная отъ древнѣйшихъ, гдѣ сохранилось первоначальное мѣсто ударенiя (со-

впадающее съ мѣстомъ ударенія соотвѣтственныхъ чакавскихъ и русскихъ словъ), и кончая новѣйшею ступенью, представленною литературнымъ нарѣчіемъ и господствующею какъ въ королевствѣ Сербіи, такъ и въ Хорватіи и Герцеговинѣ, гдѣ древнее мѣсто ударенія передвинулось во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ на одинъ слогъ ближе къ началу слова. Подробному разсмотрѣнію географическаго распредѣленія различныхъ типовъ ударенія въ штокавскомъ нарѣчіи посвящены г. Решетаромъ §§ 5—8. Не стану повторять здѣсь этихъ весьма важныхъ для сербо-хорватской діалектологіи выводовъ автора; ограничусь указаніемъ на то, что говоръ Прчаня представляется г. Решетару стоящимъ на древнѣйшей ступени, такъ какъ мѣсто удареній (но отмѣчу теперь же: не качество ихъ) тожественно съ чакавскимъ нарѣчіемъ; говоръ Озриничей находится на второй ступени: переносъ ударенія имѣетъ въ немъ мѣсто только съ конечныхъ открытыхъ и при томъ краткихъ слоговъ (jezȉk, lopȁta, vodȇ, но sȅstra, vȍda, vȉno)[1]; наконецъ, говоръ Дубровника оказывается на новѣйшей, послѣдней ступени, отличаясь отъ обыкновеннаго штокавскаго (говора Вука Караджича) нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями краткаго восходящаго ударенія. Отсюда видно, что третья переходная ступень, господствующая въ нѣкоторой части Босніи и Герцеговины, а также въ одной части Дубровницкаго округа, осталась неизслѣдованною въ книгѣ г. Решетара: въ относящихся сюда говорахъ древнее мѣсто ударенія сохранили только долгіе слоги (vodȇ, neprȃvda, но lòpata, jèzik, sèstra, vȉno). Главную часть изслѣдованія автора (§§ 16—140) составляетъ систематическое сравненіе удареній трехъ указанныхъ выше говоровъ съ обыкновенными штокавскими удареніями, извѣстными по словарю Караджича и по спеціальнымъ изслѣдованіямъ Даничича и Павича. Это̂ сравненіе расположено по частямъ рѣчи: первые пять отдѣловъ разсматриваютъ ударенія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ; шестой отдѣлъ приводитъ случаи энклизы и проклизы, наблюдаемые въ изученныхъ авторомъ говорахъ. Не стану останавливаться на любопытныхъ данныхъ, сообщенныхъ г. Решетаромъ въ этой части его труда: каж-

---

1) Но также: pisat, odgovárat; въ prīstȕp, rāzmȁk и т. п. конечный (закрытый) слогъ сохранилъ удареніе послѣ слѣдующаго долгаго слога, быть можетъ, подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей (prīstȕpa, rāzmȁka).

дая форма, каждое слово, приводимыя имъ изъ черногорскихъ и южно-далматинскихъ говоровъ, представляются новымъ пріобрѣтеніемъ для науки. Теперь таблицы Даничича (ударенія существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ) и Павича (ударенія существительныхъ) дополнены разнообразнымъ діалектическимъ матеріаломъ, важнымъ по тѣмъ выводамъ, на которые онъ можетъ натолкнуть внимательнаго изслѣдователя судьбы общеславянскаго ударенія въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. Надо при этомъ имѣть въ виду ту точность, съ которою сообщенъ новый матеріалъ, тотъ прекрасный слухъ, который отличаетъ автора, для того чтобы понять, какое значеніе будетъ имѣть въ развитіи нашей науки замѣчательный трудъ г. Решетара. Главная часть этого труда, гдѣ сообщенъ систематически расположенный матеріалъ, не вызываетъ ни возраженій, ни упрековъ; она будетъ встрѣчена съ глубокою благодарностью.

Другимъ характеромъ отличаются вводныя замѣчанія автора, расположенныя въ первыхъ четырнадцати параграфахъ. Здѣсь мы находимъ обзоръ того, что̀ сдѣлано до сихъ поръ въ области сербско-хорватскихъ ударенiй, въ смыслѣ собиранія матеріала и теоретической его обработки; здѣсь же авторъ ставитъ вопросъ о взаимномъ отношеніи различныхъ типовъ сербско-хорватскихъ удареній и разрѣшаетъ его собственною гипотезой; далѣе идетъ обзоръ различныхъ типовъ ударенія въ штокавскихъ говорахъ и дѣлается попытка географическаго ихъ распредѣленія; наконецъ, послѣдніе параграфы посвящены тѣмъ различнымъ количественнымъ отношеніямъ, которыя стоятъ въ связи съ удареніемъ и разнообразятся по различнымъ сербско-хорватскимъ говорамъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ много новаго и много вѣрнаго, но кое-что не можетъ быть пропущено безъ возраженія. Такъ, напримѣръ, въ § 14 говорится о новыхъ діалектическихъ растяженіяхъ гласныхъ послѣ ударяемаго слога: сюда относятся долгія гласныя въ окончаніи нѣкоторыхъ глагольныхъ основъ (plȁkāti, pȁnūti, rȁnīla, vȉdjela, аор. zaplȁkāše), при чемъ *удлиненіе* гласныхъ объясняется предположительно вліяніемъ основъ настоящаго времени (plȁkāti, rȁnīla подъ вліяніемъ plȁkām, ranīm). Далѣе новою признается долгота въ окончаніи āma (krȁvāma, pȕškāma и т. д. въ черногорскихъ и южно-далматинскихъ говорахъ), īma (nȍktīma, volȍvīma, какъ говорятъ въ Прчанѣ, кȍлӣма, пȍљӣма, какъ говорятъ мѣстами въ Босніи). Авторъ не придаетъ, повидимому, рѣшающаго значенія въ во-

просѣ о происхожденіи такихъ долготъ тому отмѣченному и имъ обстоятельству, что подъ удареніемъ окончанія *ati*, *uti*, *ama*, *ima* имѣютъ краткія гласныя. Не подлежитъ сомнѣнію, что гласныя *a*, *u*, *i*, *ѣ* были нѣкогда, въ эпоху общеславянскую, долгими при всякомъ положеніи: въ tonùti, nogàma, rūkàma и т. д. краткая гласная смѣнила долгую по той самой причинѣ, почему кратки коренныя гласныя въ krȁva, brȅza, žȁba и т. д. (ср. чешск. krāva, bříza, žāba), т. е. по причинѣ лежавшаго на гласной восходящаго ударенія (восходящій характеръ ударенія доказывается русскими корòва, берёза); между тѣмъ въ krȁvāma, dìgnūti долгая гласная была неударяема, слѣдовала за удареніемъ, находилась не въ конечномъ слогѣ: здѣсь ей не было основаній сократиться. Краткость въ герцеговинскомъ и обыкновенномъ штокавскомъ крȁвама, дѝгнути новая: она замѣнила долготу подъ вліяніемъ случаевъ, какъ нòгама, тòнути[1]). Совершенно обратный случай, гдѣ я не могу согласиться съ г. Решетаромъ въ его объясненіи діалектической долготы, представляетъ черногорское произношеніе trēsémo, trēséto (у Вука trésēmo, trésēte). Онъ рѣшается (въ § 12) возводить такія формы къ болѣе древнимъ *trēsēmȍ, *trēsētȅ и видитъ здѣсь нарушеніе того общаго закона, по которому долгота могла стоять передъ удареніемъ только въ слогѣ, непосредственно ему предшествующемъ. Между тѣмъ, гораздо вѣроятнѣе допустить, что никакого исключенія здѣсь нѣтъ и что trésēmo замѣнило tresémo въ новѣйшее время подъ вліяніемъ долготы въ trésēm, trésū. При древнемъ произношеніи tresēmȍ, являлось подъ вліяніемъ trēsém, trēsú произношеніе trēsémo (откуда обыкнов. шток. trésēmo); и точно также, при новомъ произношеніи tresémo (извѣстномъ, какъ кажется, въ Дубровникѣ), являлось подъ указаннымъ вліяніемъ trēsémo.

Наиболѣе слабыми представляются мнѣ тѣ отдѣлы труда г. Решетара, гдѣ онъ излагаетъ свою гипотезу о происхожденіи штокавскаго ударенія (§ 3). По его мнѣнію въ древнѣйшую эпоху жизни сербско-хорватскихъ говоровъ слогъ, предшествующій ударенію, произносился съ восходящимъ повышеніемъ: та-

---

1) Отмѣтимъ въ штокавскомъ нарѣчіи Мажуранича долгое *u* въ окончаніи *nuti*, когда на немъ нѣтъ ударенія, при краткости этой гласной, когда на нее падаетъ удареніе (mȉknūti, vȉknūti, но tàknuti, ségnuti). Въ бѣлградскомъ говорѣ Мазингъ указываетъ на slȁvāma, rȉbāma при dàskama, nògama; на rȍpkī-ња, Tȕrkinja при обыкновенныхъ штокавскихъ rȍpkiња, Tùrkinja.

кое повышеніе замѣчается и въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ, сохранившихъ древнее мѣсто ударенія и при томъ не только на долгихъ, но и на краткихъ слогахъ, предшествующихъ ударенію. Въ извѣстной части сербско-хорватскихъ говоровъ указанное восходящее повышеніе, соединенное и съ нѣкоторымъ усиленіемъ голоса, стало постепенно перетягивать на себя удареніе; въ результатѣ—на слогѣ, носителѣ древняго ударенія, осталась только высота тона, между тѣмъ какъ усиленіе тона перешло съ этого слога на предшествующій: vodȁ-rūkȁ измѣнились непосредственно въ vòdȁ-rúkȁ, гдѣ первый слогъ произносился съ восходящимъ усиленіемъ, а второй слогъ сохранялъ бóльшую высоту тона. Впослѣдствіи этотъ второй слогъ, потерявшій удареніе, утратилъ и свою высоту, и такимъ образомъ vòdȁ-rúkȁ переходили въ современныя штокавскія vòda-rúka. Переходъ vodȁ въ vòdȁ и далѣе въ vòda,—продолжаетъ г. Решетаръ,—совершался, разумѣется, постепенно, и между указанными типами существовалъ цѣлый рядъ посредствующихъ ступеней: формула vòdȁ изображаетъ такимъ образомъ разнообразные оттѣнки того типа ударенія, при которомъ высота и усиленіе не принадлежать безраздѣльно одному слогу слова (второму или первому), но распредѣляются такъ, что первый слогъ произносится съ бóльшею силой, а второй съ бóльшею высотой. Въ этомъ именно смыслѣ можно говорить о двойномъ удареніи слова (далѣе указываются говоры, гдѣ г. Решетару приходилось наблюдать подобное двойное или двуслоговое удареніе).

И такъ, по мнѣнію г. Решетара, штокавское или новое удареніе отличается отъ древняго или чакавскаго ударенія только тѣмъ, что передвигаетъ удареніе на одинъ слогъ ближе къ началу слова. Такая точка зрѣнія объясняетъ намъ заключительныя положенія автора (стр. 213 и 214), гдѣ онъ рѣшительно возстаетъ противъ противоположенія чакавской акцентуаціи штокавской, разъ среди штокавскихъ говоровъ не мало такихъ, которые сохранили въ словахъ древнее мѣсто ударенія, не передвинувъ его на предшествующій слогъ. Подобный же взглядъ на условность указаннаго противоположенія былъ высказанъ еще Мажураничемъ (прим. на стр. 24-й четвертаго изданія Slovnica Hèrvatska), но я не раздѣляю его по слѣдующимъ основаніямъ. Акцентуація штокавскихъ говоровъ во всемъ ихъ объемѣ[1])

1) Штокавскій говоръ города Брода, описанный Берличемъ, занимаетъ,

отличается отъ чакавской акцентуаціи одною общею и притомъ весьма существенною чертой: утратой долгихъ восходящихъ удареній, измѣнившихся въ ударенія нисходящія. Въ настоящемъ изслѣдованіи г. Решетаръ останавливается и на этомъ существенномъ отличіи штокавской и чакавской акцентуаціи, заявляя, что нигдѣ въ области штокавскихъ говоровъ ему не приходилось наблюдать восходящихъ удареній въ случаяхъ, подобныхъ чакавкимъ drágі, víčēm, vodé, letím и т. п. (§ 9). Мы могли бы думать, что выводы автора, сдѣланные на стр. 213—214, не согласованы съ его указаніями на стр. 24—25 (§ 9), если бы вскользь брошенное на стр. 25—26 замѣчаніе не разъясняло настоящей точки зрѣнія автора. «Насколько долгое восходящее удареніе говора города Брода и вообще чакавскихъ говоровъ, — читаемъ мы здѣсь, — можетъ быть признано первоначальнымъ, т. е. сербско-хорватскимъ, не подлежитъ здѣсь изслѣдованію; во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что это удареніе не встрѣчается въ штокавскихъ говорахъ, сохранившихъ древнее мѣсто ударенія, не говоритъ въ пользу его первоначальности». Такимъ образомъ существенная черта, отличающая чакавскую акцентуацію отъ штокавской, признается г. Решетаромъ, хотя и предположительно, не исконной, и она не можетъ ему поэтому препятствовать отнести чакавскіе и цѣлый рядъ *штокавскихъ* говоровъ къ одной группѣ, противоположной другой группѣ, содержащей *штокавскіе* говоры съ передвинутымъ удареніемъ. Но правъ ли г. Решетаръ, высказывая сомнѣніе въ первоначальности чакавскаго восходящаго долгаго ударенія? Не опровергаетъ ли онъ самъ себя указаніемъ на то, что такому чакавскому ударенію соотвѣтствуетъ такое же восходящее удареніе въ кайкавскихъ говорахъ и въ словинскомъ языкѣ (стр. 26)? Не самъ ли авторъ, въ статьѣ своей «Alter steigender Accent im Serbischen» (Archiv für slav. Phil., т. XVII), далъ намъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на существованіе такого ударенія въ праштокавскомъ нарѣчіи, объяснивъ при этомъ, что по новымъ законамъ сербской (штокавской) акцентуаціи такое восходящее удареніе замѣнено нисходящимъ въ конечномъ слогѣ слова (Archiv, т. XVII, стр. 193)? Наука о сербско-хорватскомъ удареніи значительно подвинулась

какъ это вѣрно указываетъ г. Решетаръ въ § 9, совершенно исключительное положеніе.

бы впередъ, если бы, съ одной стороны, Лескинъ, а съ другой Решетаръ удѣлили въ своихъ изслѣдованiяхъ должное вниманiе вопросу о долгомъ восходящемъ ударенiи въ прасербскомъ языкѣ[1]).

Сравнительное изученiе чакавскихъ говоровъ и штокавскаго говора Брода, съ одной стороны, словинскихъ — съ другой, не оставляетъ сомнѣнiя въ томъ, что въ прасербскую эпоху и даже еще раньше, въ эпоху южно-славянскую, слова какъ králj, kljúč, junák, grája, žéja, píšēm, hválī, sagrádjeno и т. п. произносились съ восходящимъ ударенiемъ. Привлеченiе же къ сравненiю съ южно-славянскими ударенiй русскаго языка свидѣтельствуетъ, что подобныя слова имѣли восходящее ударенiе еще въ общеславянскую эпоху: ср. русск. корòль, горòжа, полòщешь, молòтишь, огорòжено и т. д. Равнымъ образомъ сопоставленiе штокавск. vlásā, словинск. vlás, русск. волòсъ доказываетъ, что родит. мн. отъ vôlsъ (штокавск. vlâs, словинск. vlâs, вòлосъ) произносился въ общеславянскую эпоху съ восходящимъ ударенiемъ.

Важность вопроса о восходящемъ долгомъ ударенiи въ опредѣленiи того процесса, по которому совершилось образованiе штокавскихъ типовъ ударенiя, не оцѣнена г. Решетаромъ. Между тѣмъ сдѣланныя имъ самимъ въ названной выше статьѣ указанiя на то, что праштокавское, прасербское восходящее долгое ударенiе въ конечномъ слогѣ переходило въ штокавщинѣ въ нисходящее, могли бы навести его на рядъ другихъ соображенiй, чѣмъ тѣ, которыя высказаны имъ въ § 3. И такъ vodé, velí, brādé, junák, na dvór, na pút измѣнялись въ vodê, velî, brādê, junak, na dvôr, na pût во всѣхъ штокавскихъ говорахъ. Во многихъ говорахъ эти типы сохранились безъ измѣненiя, въ другихъ вмѣсто нихъ находимъ: vȍdē, vȅlī, brádē, jȕnāk, nȁ dvōr, nȁ pūt. Какая же причина влiяла на переносъ ударенiя въ такихъ случаяхъ? Очевидно, ея нельзя искать въ какихъ-нибудь исконныхъ соотношенiяхъ ударяемаго и предшествующаго ему слога. Исконныя соотношенiя, въ которыхъ они находились, были нарушены вслѣдствiе перехода ударенiя изъ одного типа въ

---

1) Упрекъ, сдѣланный Валявцемъ Лескину за то, что онъ смѣшалъ типы ударенiй, какъ têlo (словинск. telô), съ одной стороны, и strȁža (словинск. stráža), съ другой, совершенно справедливъ (Rad jugosl. akad. 1897 г., кн. CXXXII, стр. 159).

другой. И вотъ основаніе для предположенія, что самый этотъ переходъ и былъ причиной переноса ударенія на предшествующій слогъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ праштокавскую и прасербскую эпоху нисходящее долгое удареніе было извѣстно только на начальномъ слогѣ слова: это доказывается, во 1-хъ, тѣмъ, что въ современныхъ чакавскихъ говорахъ долгій слогъ неначальный носитъ на себѣ (почти) исключительно восходящее удареніе[1]), во 2-хъ, тѣмъ, что то же имѣло мѣсто уже въ общеславянскомъ языкѣ, какъ видно изъ русскаго языка, гдѣ въ полногласныхъ формахъ въ серединѣ слова извѣстны только орѝ, ерѐ, а не ȍро, ȅре (промолóченъ, наперёдъ, загорóдка, огорóдъ, позолóта и т. д.). Въ связи съ этой особенностью общеславянскаго и праштокавскаго языка стоитъ то, что нисходящее удареніе, оказавшись по той или другой причинѣ въ серединѣ слова, переносилось на предшествующій слогъ. Такъ въ русскомъ языкѣ при бородá—бóроду (bordà—bȏrdu) находимъ не сковóроду отъ сковородá, а скóвороду, которое непосредственно восходитъ къ общеславянскому skȍvordą изъ skovȏrdą. Точно такъ же русскій, словинскій и сербско-хорватскій языки свидѣтельствуютъ о переносѣ на предлогъ долгаго нисходящаго ударенія начальнаго слога въ эпоху общеславянскую: na gȏlvą, na zȋmą, iz gȏrda, za ȗho, na rą̑ky и т. д. переходили въ nà golvą, na zimą, ȉz gorda, zȁ ūho, nȁ rąky, ср. русск. нà голову, нà зиму, зà ухо, нà руки, серб. шток. nȁ glāvu, nȁ zīmu, ȉza grāda, zȁ uho, nȁ rūke, bȅz drūga, ȍd zlāta, ȕ mēso и т. д.; словинскія od grâda (ср. gradû), na glâvo (ср. glavô), za ûho (ср. uhô) восходятъ къ болѣе древнимъ ȍd grada, nȁ glavo, zȁ uho, какъ это доказано Валявцемъ (ср. Rad, кн. CXXXII, стр. 193 и сл.)[2]). И такъ въ общеславянскомъ языкѣ нисходящее удареніе не было

1) Решетаръ въ своей статьѣ 1895 года (Archiv, т. XVII) говоритъ: Was die Anfangs- und *Mittelsilben* anbelangt, so lässt sich die Regel aufstellen, dass in allen jenen Formen, wo auf der vorletzten Silbe in den *što*—Mundarten der lange fallende Accent steht oder vorauszusetzen ist, in den *ča*—Mundarten vorwiegend der lange steigende Accent gehört wird...

2) Сомнѣнія Лескина въ правильности объясненія Валявца (Archiv f. slav. Ph., XXI, 397—398) можно было бы признать основательными лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ существованіе нисходящаго долгаго ударенія въ неначальномъ слогѣ для древнѣйшей эпохи словинскаго языка, для эпохи, предшествовавшей образованію новыхъ типовъ ударенія (Лескинъ находитъ возможнымъ возводить na glâvo къ первоначальному na glâvo).

терпимо въ положеніи за другимъ слогомъ; та же особенность передалась прасербскому языку, гдѣ не могли возникнуть новые типы, какъ za rûku, na glâvu; ту же особенность находимъ, какъ указано, въ современныхъ чакавскихъ говорахъ (ср. Решетара, въ Archiv, XVII, 196—197); наконецъ, то же явленіе продолжаемъ наблюдать въ современномъ литературномъ штокавскомъ говорѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нисходящее удареніе можетъ стоять только на начальномъ слогѣ. Не ясно ли, что эту исконную особенность сохраняла и та часть штокавскихъ говоровъ, въ которыхъ новые типы vodê, junâk (непосредственно изъ vodé, junák) измѣнились въ vòdē, jùnāk? Не ясно ли, что устраненіе нисходящаго ударенія въ такихъ случаяхъ подобно устраненію его въ болѣе древнюю эпоху, когда na glâvu, za rûku, переходили въ nȁ glāvu, zȁ rūku?

Решетаръ въ своей статьѣ 1895 года указалъ на переходъ общесербскаго долгаго восходящаго ударенія въ нисходящее въ положеніи въ концѣ слова. Но не подлежитъ сомнѣнію, что восходящее удареніе измѣнилось такимъ образомъ во всякомъ положеніи: въ началѣ его и въ серединѣ. Ср. штокавск. grâđa, jâža, plâća, žêđa, strâža, têža, lâđa, lîšće, prûće, tâbor, pêtī, mlâtīš, pîšēm и т. д. при чакавск. grája, strážа, žéja, pláća, líšće, prúće, píšem, словинск. grája, jéža, žéja, stráza, téža, ládja, lístje, prótje, tábor, péti, píšem, mlátiš, русск. сторóжа. Сравнивая чакавск. odlúči, nadívaj съ штокавск. òdlūčī, nàdijevaj, видимъ, что восходящее долгое удареніе не сохранилось и въ серединѣ штокавскихъ словъ. И такъ переходъ восходящаго долгаго ударенія въ нисходящее въ извѣстную эпоху жизни штокавскихъ говоровъ охватилъ всѣ случаи, гдѣ такое удареніе было извѣстно въ общесербскомъ языкѣ. Въ начальномъ слогѣ нисходящее удареніе оставалось безъ перемѣны, въ неначальныхъ же слогахъ оно въ извѣстной части этихъ говоровъ утрачивалось, а удареніе переходило на предшествующій слогъ. Такъ явились vòdē, jùnāk, nàpīšēm, pòhvālī изъ vodé, junák, napíšēm, pohválī. Ниже мы подробнѣе разсмотримъ условія, способствовавшія появленію восходящаго ударенія на слогѣ, предшествующемъ слогу, полу-

Въ drúgā (р. мн., ср. чакавск. drúg) слѣдуетъ видѣть указаніе на древнее произношеніе drúg, но оно восходитъ непосредственно къ drūgá. Приставленное въ концѣ род. пад. окончаніе получило на себѣ удареніе именно потому, что въ предшествующемъ слогѣ удареніе было восходящимъ.

чавшему новое нисходящее удареніе, а пока обратимся къ переносу ударенія съ краткихъ слоговъ.

Въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ находимъ переносъ ударенія не только въ vòdē, jùnāk, но также въ vòda, lòpata, národ. Если vòdē, jùnāk, согласно предыдущему, восходятъ непосредственно къ vodȇ, junȃk, сохранившимся въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ и замѣнившимъ болѣе древнія vodé, junák, то ясно, что и vòda, lòpata восходятъ непосредственно къ voda, lopȁta, сохранившимся въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ и замѣнившимъ болѣе древнія vodà, lopatà, (̀ означаетъ здѣсь краткое восходящее удареніе, а ̏ краткое нисходящее или рѣзкое). Такой выводъ представляется мнѣ несомнѣннымъ потому, что никто не рѣшится давать одно объясненіе переносу ударенія съ долгихъ слоговъ, а другое—переносу съ краткихъ: vodȇ, откуда въ нѣкоторыхъ говорахъ vòdē, замѣнило vodé вслѣдствіе перехода восходящаго долгаго ударенія въ нисходящее; слѣдовательно, и vodȁ, откуда въ тѣхъ же говорахъ vòda, замѣнило vodà вслѣдствіе перехода краткаго восходящаго ударенія въ нисходящее. Имѣемъ ли мы однако другія указанія на переходъ ̀ въ ̏, подобный переходу ́ въ ̑ ? Да, имѣемъ, и при томъ какъ для конечныхъ словгоъ, такъ и для слоговъ серединныхъ и начальныхъ. Дѣйствительно, во-первыхъ, слова какъ bob, koń, pop, snop и т. д., имѣвшія въ косвенныхъ падежахъ удареніе на окончаніяхъ (ср. русск. и чакавск. bobà, popà), издревле отличались своимъ удареніемъ отъ перваго слога словъ, какъ boga, boka, roda и т. п., гдѣ по свидѣтельству сербскаго и словинскаго языковъ удареніе было нисходящимъ (ср. переносъ ударенія въ сербск. ȍd boga, аналогичный переносу съ долгаго нисходящаго ударенія въ nȁ drūga, ср. также словинск. brez bȏga, аналогичное типу brez strȃha: первоначально, brȇz boga, brȇz strāha); различіе въ удареніи bok и bȍga сказалось въ томъ, что слова какъ bok, koń и т. п. не переносили его въ праштокавскую эпоху на предшествующій предлогъ: рядомъ съ ȍd boga находимъ na snòp (совр. nà snop) za gròš (совр. zà groš) и т. д. Подобно тому, какъ въ именительныхъ králj, súd (судъ), trúd—при krāljà, sūdà, trūdà—въ праштокавскомъ удареніе было восходящимъ, такъ же точно именительные bob, koń, pop — при bobà, końà, snopà — должны были въ праштокавскую эпоху имѣть восходящее удареніе на краткомъ слогѣ. Въ современномъ штокавскомъ нарѣчіи находимъ bȍb, kȍń, pȍp: очевидно

замѣнило здѣсь первоначальное восходящее краткое ̀, какъ въ krâlj, sûd, trûd ̂ замѣнило восходящее долгое ́. Во-вторыхъ, въ серединѣ словъ какъ lopàta, postèļa, nevjèsta, rakìta и т. п. удареніе въ эпоху южнославянскаго единства было восходящимъ, и при томъ ударяемый слогъ былъ кратокъ: это видно изъ того, что при протяженіи этого слога въ словинскомъ языкѣ на немъ получалось не нисходящее, а долгое восходящее удареніе: ср. lopáta, nevésta, rakíta, nedéļa (чакавск. nedèļa), člověka (чак. člověka), oréha (чак. orȇha) и т. д. Слѣдовательно, штокавское lopȁta, откуда въ извѣстной части говоровъ — lòpata, восходитъ непосредственно къ lopàta. Равнымъ образомъ, сопоставляя штокавск. ìz žabe, nà kravu съ словинск. iz žábe, na krávo, заключаемъ о штокавскомъ переходѣ ̀ въ ̏ въ промежуточномъ типѣ iz žȁbē, na krȁvu: въ послѣднемъ случаѣ восходящее удареніе доказывается и русск. на корòву (изъ na korvu). Въ-третьихъ, сопоставленіе штокавскихъ kràva, ràna, slȁma, vrȁna, čȁša и т. д. съ словинскими kráva, rána, sláma, vrána, čáša, съ одной стороны, русскими корòва, солóма, ворòна, съ другой, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и въ начальныхъ слогахъ въ праштокавскую эпоху существовало восходящее краткое удареніе, перешедшее затѣмъ въ нисходящее. — И такъ мы должны признать существованіе въ праштокавскую эпоху краткаго восходящаго ударенія; кромѣ прямыхъ на то указаній, приведенныхъ выше, существованіе такого ударенія въ неначальныхъ слогахъ доказывается тѣмъ соображеніемъ, что въ нихъ не было терпимо нисходящее удареніе: мы должны принимать для праштокавской, южнославянской и даже общеславянской эпохи произношеніе vodà, lopàta и т. д. съ восходящими удареніями, такъ какъ иначе, т. е., будь это удареніе нисходящимъ, мы увидѣли бы еще для тѣхъ отдаленныхъ эпохъ переносъ ударенія: vȍda, lȍpata; ср. переходъ sormȍtą въ sȍrmotą (шток. srȁmotu) при имен. sormotà (шток. sramòta). Тотъ же законъ о недопущеніи нисходящаго ударенія въ слогахъ неначальныхъ господствовалъ въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ, а именно въ той части ихъ, которая и до сихъ поръ не допускаетъ ударенія ̏ въ неначальномъ слогѣ (говоръ Вука Караджича и др.). Вотъ почему, одновременно съ появленіемъ новыхъ типовъ ударенія съ ̀, замѣнившимъ краткое восходящее удареніе, это удареніе съ неначальныхъ слоговъ слова должно было перейти въ этихъ штокавскихъ говорахъ на сосѣдній слогъ, ближе къ началу сло-

ія: vodà, hvālà, lopàta, nārȍda, na krȁvu переходили въ штокавскомъ нарѣчіи въ vodȁ, hvāla, lopȁta, nāroda, nakravu, откуда въ большей части говоровъ: vȍda, hvála, lȍpata,národa, nȁ kravu.

Обобщая все вышесказанное о переносѣ ударенія съ долгихъ и краткихъ слоговъ, находимъ, что общештокавскимъ (за исключеніемъ однако загадочнаго нарѣчія города Брода) явленіемъ слѣдуетъ признать переходъ общесербскихъ восходящихъ ударенiй на краткихъ и долгихъ слогахъ въ нисходящія ударенія: král̦, pòp, vodé, vodà, napíšē, lopàta, strážа, kràva переходили въ krȃl̦, pȍp, strȃža, krȁva, vodȇ, vodȁ napȋšē, lopata. Въ бóльшей части говоровъ штокавскаго нарѣчія въ эпоху, когда имѣло мѣсто описываемое явленіе, продолжалъ свое дѣйствіе тотъ законъ, по которому нисходящія ударенія не могли стоять на слогахъ неначальныхъ. Смыслъ и происхожденіе этого закона, восходящаго къ эпохѣ общеславянской, слѣдуетъ видѣть въ томъ, что предшествующій ударенію слогъ произносился съ восходящимъ повышеніемъ (это принимаетъ и г. Решетаръ для прасербскаго). Когда за такимъ повышеніемъ слѣдовало восходящее (краткое или долгое) удареніе, въ словѣ наблюдалась извѣстная гармонія, состоявшая въ томъ, что первый изъ обоихъ рядомъ находившихся слоговъ произносился съ наибольшею высотой, а второй съ наибольшею силой (vődà, lőpáta ̋ и ´ обозначаютъ восходящія повышенія). Когда же за повышеніемъ должно было слѣдовать нисходящее (краткое или долгое) удареніе, подобная гармонія нарушалась потому, что нисходящее удареніе (въ противоположность восходящему) произносилось само съ высотой тона: въ словѣ два сосѣднихъ слога оказывались приблизительно на одной высотѣ, при чемъ перевѣсъ принадлежалъ второму слогу, какъ ударяемому, а это противорѣчило требованію, чтобы бóльшую высоту имѣлъ слогъ передъ удареніемъ. Для устраненія получавшейся такимъ образомъ дисгармоніи, усиленіе переносилось на первый слогъ, а за вторымъ оставалась одна только высота: dő dȍmu, pő ȗhu переходили въ общеславянскую эпоху въ dȍ domu, pȍ ūhu.

Равнымъ образомъ въ извѣстной части штокавскихъ говоровъ vődȁ (изъ vődà), lőpȁta (изъ lőpàta), nárȍda (изъ nárȍda) переходили по этой же причинѣ въ vȍda, lȍpata, národa (гдѣ ` и ´ обозначаютъ музыкально-экспираторныя восходящія ударе-

нія, не тожественныя съ экпираторными и более древней эпохи)[1]).

Въ другихъ штокавскихъ говорахъ дисгармонія въ новыхъ (переходныхъ) типахъ vȍdȁ, nȁrȍda и т. п. устранялась указаннымъ путемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда удареніе падало на краткій слогъ (vòda, lòpata); удареніе же на долгомъ слогѣ удерживалось, очевидно, въ ущербъ высотѣ предшествующаго слога (vodȇ, neprȃvda вм. vȍdȇ, nȅprȃvda). Область распространенія этихъ говоровъ указана г. Решетаромъ въ § 5.

Въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ перевѣсъ между двумя слогами, пришедшими въ дисгармонію, оказывался на сторонѣ второго слога, удерживавшаго свое удареніе въ ущербъ высотѣ перваго, но только въ томъ случаѣ, если этотъ второй слогъ не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ конечнымъ открытымъ слогомъ слова; въ послѣднемъ случаѣ перевѣсъ получалъ первый слогъ: lopàta, nārȍda, но sèstra, hvála. Область распространенія такихъ говоровъ см. у Решетара въ § 6.

Наконецъ, въ немногихъ штокавскихъ говорахъ перевѣсъ во всѣхъ случаяхъ остался за вторымъ (издревле ударяемымъ) слогомъ: lopȁta, nārȍda, sestrȁ, hvāla, vodȇ, neprȃvda. Такіе говоры извѣстны между прочимъ въ южной Далматіи.

Совершенно особо, какъ это признаетъ г. Решетаръ, стоитъ штокавскій говоръ города Брода въ Славоніи. Онъ извѣстенъ мнѣ по грамматикѣ Берлича, изданной въ 1849 году (Grammatik der illirischen Sprache, 3-te Auflage, Agram. 1849). Въ немъ сохранилось древнее восходящее долгое удареніе (что въ § 9 допускаетъ и г. Решетаръ). Уже это обстоятельство заставляетъ предполагать, что въ немъ сохранилось и краткое восходящее удареніе, о которомъ мы говорили выше. Берличъ, объясняя на стр. 23, что слова pun, gad, vuna произносятся безъ ударенія и безъ повышенія (tief), какъ будто намекаетъ на то, что онъ улавливалъ разницу между удареніями vùna и bȍga. Но обыкновенно онъ обозначаетъ Вуковское удареніе ` тѣмъ же знакомъ, что удареніе ', а именно знакомъ ˆ: vodâ, rîbe, ženâ, žâba, čovjêk, koljêno и т. д. Не сомнѣваюсь въ томъ, что нарѣчіе города Брода во времена Берлича сохраняло акцентуацію

1) Высота второго, первоначально находившагося подъ удареніемъ слога въ большей части говоровъ утрачена. Но въ описанныхъ Мазингомъ говорахъ эта высота сохранилась.

праштокавскую со всѣми ея особенностями: повышеніемъ слога передъ удареніемъ, различеніемъ четырехъ видовъ ударенія (̀ и ́, ̏ и ̑) и т. д. Решетаръ наблюдалъ и теперь въ Бродѣ постоянное появленіе двуслогового ударенія, которое онъ обозначаетъ žȅnȁ, vȍdȁ, glávȁ, rúkȁ (стр. 16); быть можетъ, правильнѣе было бы передавать эти типы слѣдующимъ образомъ: žḗnȁ, vṓdà, glā́và, rū́kà, т. е. такъ, какъ они звучали въ эпоху праштокавскую; допустить присутствіе въ одномъ словѣ двухъ экспираторныхъ ударевій (žȅnȁ) представляется мало вѣроятнымъ.

Въ чакавскихъ говорахъ также сохранялись первоначальныя отношенія. До сихъ поръ они остаются неописанными. Возможно, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ краткое восходящее удареніе замѣнилось нисходящимъ удареніемъ: ср. lopȁta, vodȁ у Мажуранича. Достовѣрныхъ указаній на измѣненіе долгаго восходящаго ударенія въ нисходящее удареніе въ чакавскихъ говорахъ не имѣемъ[1]).

Мнѣ пришлось остановиться на недостаткахъ труда г. Решетара дольше, чѣмъ я того хотѣлъ, въ виду выдающихся его достоинствъ. Достоинства же эти такъ значительны, что мнѣ остается пожелать, чтобы и наша русская наука украсилась трудомъ, подобнымъ тому, которымъ подарилъ г. Решетаръ науку сербско-хорватскую.

А. Шахматовъ.

---

1) Я оставилъ въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи долгаго восходящаго ударенія въ прасербскомъ языкѣ: замѣчу здѣсь, что первоначально прасербскій языкъ имѣлъ долгое восходящее удареніе и въ kráva и въ stráža. Но впослѣдствіи (повидимому, еще въ общей жизни южнослав. нарѣчій) kráva измѣнилось въ kràva, и вообще долгое удареніе смѣнилось краткимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ за нимъ слѣдовалъ краткій слогъ. Въ stráža, grádja и т. п. словахъ конечный слогъ былъ дологъ (ср. á въ им. ед., ą въ вин., ej въ род. древнепольскихъ словъ, какъ wola, puszcza, żądza; ср. также ē въ род. ед. сербскихъ именъ женск. рода: это окончаніе принадлежало первоначально мягкимъ основамъ); вотъ почему долгое восходящее удареніе не сократилось въ нихъ. Подобное же объясненіе получаетъ сохраненіе долгаго восходящаго ударенія и въ другихъ случаяхъ въ серединѣ слова (ср. hválīm, pišēm). Въ конечныхъ же слогахъ оно не сокращалось: vlás, súd.

О трудахъ Макса Гумплёвича по польской исторіи.

Весною 1897 года скончался лекторъ польскаго языка въ Вѣнскомъ университетѣ Максъ Гумплёвичъ, сынъ современнаго, болѣе его извѣстнаго, соціолога Людовика Гумплёвича, профессора Грацскаго университета въ Австріи. Максъ Гумплёвичъ, филологъ и историкъ, занимался спеціально и съ особенною любовью древнѣйшею польскою исторіею до XII вѣка включительно. Онъ обратилъ на себя вниманіе статьею, помѣщенною въ Запискахъ императорской Академіи наукъ въ Вѣнѣ за 1895 годъ о загадочномъ лицѣ неизвѣстнаго происхожденія, написавшемъ въ началѣ XII вѣка первое по времени лѣтописное повѣствованіе о польской исторіи и именуемомъ *Martinus Gallus*. Максъ Гумплёвичъ возстановилъ это лицо въ настоящемъ его имени и званіи, какъ Балдуина изъ Фландріи, епископа Крушвицкаго.—Въ послѣднее время напечатано въ февральскомъ и мартовскомъ (2 и 3) номерахъ варшавскаго ежемѣсячнаго журнала *Ateneum* за текущій 1901 годъ, по найденнымъ въ портфелѣ рукописямъ М. Гумплёвича, подробное жизнеописаніе этого замѣчательнаго дѣятеля по польской и по западно-европейской исторіи. Оказывается, что этотъ галлъ, то есть французъ, былъ Балдуинъ, сынъ графа Фландріи Балдуина VI и Рихильды, вотчинницы графства Геннегау. Родился онъ около 1066 г., лишенъ своего отцовскаго наслѣдія — Фландріи дядею, Робертомъ Фризономъ, участвовалъ въ первомъ крестовомъ походѣ 1096 г. съ Готфредомъ Бульонскимъ, и въ осадѣ Антіохіи, но съ 1098 г. безслѣдно исчезъ, по всей вѣроятности бѣжалъ отъ трудовъ и лишеній, испытанныхъ въ походѣ, не возвратился на родину, такъ какъ явиться бѣглецомъ было стыдно, и очутился въ Польшѣ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ родственника своего Балдуина, епископа Краковскаго. Бывшій графъ Геннегау Балдуинъ становится монахомъ, является аббатомъ бенедиктинскаго монастыря въ Любинѣ, близкимъ лицомъ къ польскому королю Болеславу III Кривоустому, а потомъ назначенъ въ 1111 г. епископомъ въ Крушвицѣ. Имъ написана *Chronica polonorum*, обнаруживающая въ авторѣ основательныя знанія по части географіи юга и востока и по части военнаго искусства. О дальнѣйшихъ судьбахъ историка нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но затѣмъ въ Италіи около 1130 г. всплываетъ какой-то, неизвѣстнаго происхожденія и не-италіанецъ, а чужестранецъ, Балдуинъ, состоящій въ близкомъ отно-

шеніи къ папѣ Иннокентію II, кардиналъ-пресвитеръ, а впослѣдствіи архіепископъ Пизанскій, скончавшійся въ 1145 году. Сохранились письма къ нему св. Бернарда. Этотъ Балдуинъ спорилъ съ архіепископомъ Генуэзскимъ изъ-за владѣнія островомъ Сардиніею и половиною острова Корсики. Установивъ посредствомъ разнообразнѣйшихъ и остроумнѣйшихъ соображеній, что и по времени и по дѣйствіямъ у всѣхъ трехъ личностей есть совпадающія тождественныя черты, Гумплёвичъ ставитъ весьма правдоподобную догадку, что эти какъ будто три дѣятеля были однимъ и тѣмъ же лицомъ. Затѣмъ Гумплёвичъ приступилъ къ объясненію странной судьбы его *Chronica polonorum* и къ разгадкѣ того, почему о ней умалчивалось въ продолженіе многихъ вѣковъ, и почему въ эти вѣка первымъ польскимъ лѣтописцемъ считался не Gallus, а Викентій Кадлубекъ, краковскій епископъ, умершій въ 1123 году. Рукопись Галла открыта впервые въ XVII столѣтіи и издана 1749 г. ученымъ Готфредомъ Ленгнихомъ. Донынѣ сохранились только два ея экземпляра.—Лѣтопись эта была цѣлымъ столѣтіемъ древнѣе Кадлубковой и написана въ литературномъ отношеніи неизмѣримо талантливѣе.—Настоящая причина пренебреженія, которому она подверглась, заключается въ томъ мѣстѣ этой лѣтописи, которое повѣствуетъ о событіи, случившемся въ 1079 году и заключавшемся въ умерщвленіи польскимъ королемъ Болеславомъ II Смѣлымъ краковскаго епископа Станислава, причисленнаго впослѣдствіи римскою церковью къ лику святыхъ. Галлъ выразился о Станиславѣ немногословно, но весьма неодобрительно: *neque enim traditorem episcopum excusamus, neque regem vindicantem sic se turpiter commendamus.* Всего важнѣе, что убіеніе епископа тѣсно связано съ крупными народными движеніями того времени, подъемомъ крестьянскаго простонародія по зову короля и ожесточенною борьбою его съ рыцарствомъ и высшимъ духовенствомъ. Всѣмъ новѣйшимъ историкамъ включительно до Шуйскаго и Бобржинскаго вся эта борьба казалась чѣмъ-то темнымъ и мотивы убіенія епископа Станислава необъяснимыми. Первымъ шагомъ къ разгадкѣ послужилъ трудъ Гейнриха Цейссберга: Die polnische Geschichtsschreibung im Mittelalter (1873 г.), открывшаго извѣстныя поддѣлки въ историческихъ источникахъ конца XI вѣка.—Послѣ такой расчистки въ текстахъ источниковъ явилась возможность, которою воспользовался М. Гумплёвичъ, доказать, что личность епископа Станислава изъ рода Щепановскихъ подверглась полному превращенію, и объяснить, какими способами этотъ человѣкъ, считавшійся если не пре-

дателемъ или измѣнникомъ, то по крайней мѣрѣ отступникомъ отъ церкви и противодѣйствовавшимъ ей — сдѣлался святымъ, сталъ патрономъ всего народа польскаго, а мощи его покоятся въ главномъ алтарѣ собора краковскаго на Вавелѣ; имъ поклоняется народъ какъ своей святынѣ.

Все, что совершалось въ Польшѣ въ послѣдней четверти XI вѣка, было лишь малою частицею гораздо болѣе значительнаго міроваго событія—борьбы папства съ императорскою властью, папы Григорія VII съ Гейнрихомъ IV. Король Болеславъ II стоялъ на сторонѣ Григорія VII, переписывавшагося съ нимъ по части церковной реформы, съ его задачами — главенствомъ и единовластіемъ папы, безбрачіемъ духовенства, исключительнымъ употребленіемъ латинскаго языка въ богослуженіи. — Грегоріанская реформа, вводящая строгое подчиненіе мѣстной церкви Риму, была не по душѣ духовенству. Оно было по направленію консервативное, сильно аристократическое, держалось за одно съ рыцарствомъ и по всей вѣроятности отстаивало богослуженіе и на славянскомъ языкѣ. Оба обряда, восточный и западный, были въ Польшѣ распространены; окончательно раздѣленіе двухъ католицизмовъ довершилось только въ половинѣ XI вѣка.—По предположенію Гумплёвича, епископъ Станиславъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ анти-грегоріанцевъ и, какъ таковой, противникомъ короля.— Онъ былъ убитъ и хотя по смерти его одержали верхъ въ церкви польской грегоріанцы, но въ народныхъ повѣрьяхъ сложилась легенда о немъ, какъ о мученикѣ, пострадавшемъ за благѡчестіе, за дорогія народу преданія независимости, за противодѣйствіе новшествамъ. Подобно всѣмъ пришельцамъ изъ-за границы духовнаго званія и романскаго происхожденія, Балдуинъ, когда писалъ о событіи, случившемся за 30 лѣтъ до того, не могъ не осудить короля, который поплатился за свое насиліе утратою престола, но онъ въ то же время осудилъ и епископа, какъ непокорнаго отрицателя власти папской. — Съ тѣхъ поръ прошло цѣлое столѣтіе, борьба кончилась полною побѣдою реформы и утвержденіемъ авторитета папы на незыблемыхъ основаніяхъ, но и легенда о святомъ мученикѣ пустила въ народъ глубокіе корни; въ гораздо меньшей степени сознаваемо было, за что онъ собственно пострадалъ, а гораздо рельефнѣе представлялись народному воображенію его чудеса. Тогда въ самомъ краковскомъ духовенствѣ возникла смѣлая мысль о канонизаціи въ Римѣ епископа Станислава. Ядромъ государства представлялась въ то время уже не Великопольша съ Гнѣзномъ, но

Малопольша съ Краковомъ. Краковъ ощущалъ тотъ существенный недостатокъ, что у него не было святого, котораго можно было бы противопоставить епископу въ Гнѣзнѣ — чеху св. Войцеху — Адальберту.—Уже въ книгѣ Цейсеберга указано было на то, что въ *Annales* краковскаго капитула подъ годомъ 1079 сдѣлана явно позднѣйшая вставка, которую Цейсебергъ, судя по слогу, приписываетъ Викентію Кадлубку, бывшему краковскимъ епископомъ съ 1208 года по 1218. Вставка эта посвящена чудесамъ епископа Станислава при жизни его и по смерти; она и послужила основаніемъ дальнѣйшаго развитія легенды.—Съ 1250 начинаются настойчивыя ходатайства краковскаго духовенства передъ римскимъ престоломъ о канонизаціи епископа Станислава. Ходатайства эти встрѣчаютъ въ Римѣ сильныя препятствія. Весьма вѣроятно, что въ архивахъ Ватикана были свѣжія еще свѣдѣнія о сопротивленіи польскаго духовенства, и въ рядахъ его Станислава, реформамъ Григорія VII.— Ходатайство получило отказъ, оно вскорѣ возобновлено посредствомъ особой делегаціи къ папѣ Иннокентію IV, который въ 1252 нарядилъ въ Краковъ особаго своего легата Іакова изъ Веллетри. Легату дана была инструкція, которою ему предписано удостовѣриться въ чудотворствѣ предлагаемаго на канонизацію лица и обозрѣть въ подлинникахъ хранящуюся въ краковскомъ капитулѣ хронику изъ польскаго государственнаго архива и капитульные *Annales*. Легатъ эти предписанія исполнилъ, но послѣ его бытности въ Краковѣ никто болѣе этихъ источниковъ XI вѣка не видалъ; они изчезли. Такъ какъ по докладу легата чудеса подтвердились, то 17 сентября 1253 года епископъ Станиславъ сопричисленъ къ лику святыхъ.

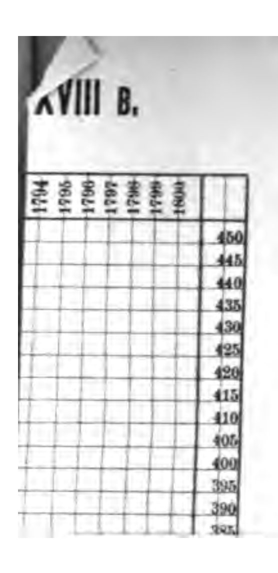
Лѣтописцами въ средніе вѣка бывали почти исключительно духовныя лица. Хроника епископа Викентія Кадлубка, заключающая въ себѣ и повѣствованіе о чудесахъ св. Станислава, служила въ школахъ руководствомъ и переписывалась въ сотняхъ экземпляровъ, но хроника Балдуина Галла не могла распространяться именно потому, что она заключала въ себѣ неблагопріятный отзывъ о св. Станиславѣ.—Только въ послѣднее время подмѣчены и обнаружены либо исключенія, либо замѣнившія ихъ вставки въ подлинныхъ источникахъ, вслѣдствіе чего епископъ Станиславъ преобразился въ легендарное лицо, совсѣмъ не похожее на то, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности. Произведенная въ XIII вѣкѣ очистка подлинныхъ источниковъ съ цѣлью предупредить въ будущемъ возможность возникновенія какихъ-либо сомнѣній на счетъ епископа Ста-

нислава, была столь тщательная, что теперь никакія изслѣдованія, вѣроятно, не поведутъ къ точному воспроизведенію этого лица въ свѣтѣ исторической истины. Уцѣлѣлъ случайно одинъ только ближайшій къ нему свидѣтель, анонимъ Галлъ. Большая заслуга по исторіи М. Гумплёвича заключается въ томъ, что онъ оцѣнилъ по достоинству этого свидѣтеля, поставилъ его на подобающую ему высоту и при его содѣйствіи освѣтилъ насколько возможно конецъ XI вѣка и начало XII — то-есть, ту именно темную эпоху, на которой сосредоточились всѣ его изслѣдованія.— Само это сосредоточеніе его вниманія на одной не очень продолжительной эпохѣ придаетъ большое значеніе и важность его недолгой, но плодотворной научной дѣятельности. Свою эпоху онъ изслѣдовалъ и вширь и вглубь. Труды его, изданные по смерти, еще важнѣе опубликованныхъ при жизни. Каждый изъ вопросовъ, которые онъ разрабатывалъ весьма тонко, проницательно и усидчиво, вызывалъ тотчасъ постановку другихъ вопросовъ, столь же существенныхъ, по той же эпохѣ. Вся жизнь той эпохи въ ея цѣльности была у него постоянно на виду.

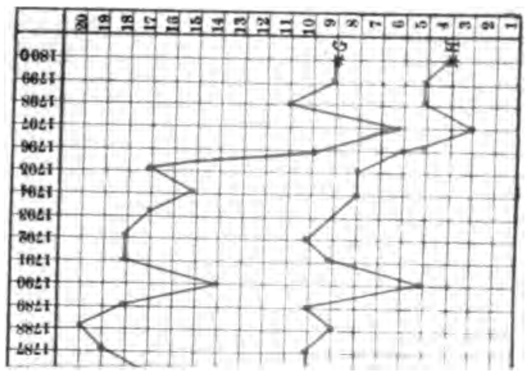
Отецъ Макса, Людовикъ Гумплёвичъ, издалъ въ 1898 г. статью *Zur Geschichte Polens im Mittelalter*, изъ которой видно, что Максъ сильно работалъ по неразрѣшенному имъ, но наиболѣе занимающему всѣхъ современныхъ польскихъ историковъ (Шайноху, Войцѣховича, Кэнтржинскаго, Пѣкосинскаго, Малэцкаго) вопросу о происхожденіи польской шляхты.

Въ исторіи междоусобій между сыновьями короля Владислава Германа—Избыгнѣвомъ и Болеславомъ III Кривоустымъ М. Гумплёвичъ усматривалъ главнымъ образомъ борьбу двухъ обрядовъ — славянскаго и римскаго. Оба были, по мнѣнію Гумплёвича, законные сыновья своего отца, но старшему Избыгнѣву, котораго одолѣлъ младшій Болеславъ, историки приписали свойство незаконнорожденности несправедливо и только съ точки зрѣнія римскаго обряда, послѣ того какъ въ концѣ XII вѣка утвердилось значеніе церковнаго вѣнчанія, какъ необходимаго условія для законности брака. — Появленіе въ текущемъ году въ *Ateneum*'ѣ подробнаго жизнеописанія Балдуина Галла изъ оставшихся послѣ М. Гумплёвича рукописей даетъ основаніе предполагать, что, можетъ быть, имѣются еще другіе интересные труды въ его портфелѣ, и заставляетъ сильно сожалѣть о потерѣ, которую со смертью его понесла историческая наука.

В. Спасовичъ.

Приложеніе 3-ье, Графическая таблица къ статистич. наблюд. надъ исторіею повремен. изданій XVIII в.

Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней [1]).

I.

Н. А. Начовъ издалъ по Тиквешской рукописи XVII вѣка церковно-славянскій текстъ легенды о св. Евстратіи [2]); тотъ же текстъ нашелся въ сборникѣ XVI вѣка, молдавскаго письма, принадлежащемъ г. Яцимирскому. Заглавіе Тиквешскаго текста: Слово с҃таго Ѥвстратїꙗ како бысть; въ текстѣ Яцимирскаго: Слово ст҃го Еүстратіа како бысть въ бѣдѣ своей.

Въ Кесарійской странѣ жилъ богатый человѣкъ по имени Евдоній, и у него былъ единственный сынъ Евстратій. Когда онъ выросъ, прекрасный и велемудрый, сказалъ своимъ родителямъ: Жива будетъ душа моя, пойду въ міръ и пройду весь свѣтъ, чтобы принять «наказанія» и наученія отъ царей и вельможъ. Взявъ съ собой много имѣнія, отроковъ и коней, онъ отправился въ Антіохію (ркп. Яцимирскаго: и Трапезонтѫ прозиде) и прибылъ въ Кипръ; здѣсь онъ женится на благородной женѣ, именемъ Ксеніана, «и прикть хори и градови, бяше бо земли той всей свѣтитель» (Яцим. прѣѫть м҆ногаа села и҆ власти, бѣше бо въсей земли той ѡс҃титель). Царь призвалъ его къ себѣ, и онъ остается у него четыре мѣсяца. Между тѣмъ отецъ

---

1) Для слѣдующаго этюда, затѣяннаго давно тому назадъ, я могъ воспользоваться матеріаломъ, собраннымъ впослѣдствіи Таблеромъ въ его статьяхъ: Zur Legende vom hlg. Julianus въ Archiv f. d. Stud. der neueren Sprachen, CВ. и слѣд.

2) Н. А. Начовъ, Тиквешки ржкописъ, Сборн. за нар. умотворения, наука и книжнина, кн. IX (1893), Наученъ отдѣлъ, стр. 98—99.

и мать стосковались по сынѣ, идутъ его искать; облеклись «въ с'тоудник ризи» (Яцим. въ власѣнꙖ одеждꙖ), спрашиваютъ о немъ повсюду, пока не нашли его домъ и не объявили себѣ его женѣ. Та имъ обрадовалась (Евстратій былъ въ то время у царя), омыла ихъ въ банѣ, положила спать на свою постель. Ночью вернулся Евстратій; оставивъ недалеко отъ дома своихъ отроковъ и коней, онъ тихо вошелъ къ себѣ, подошелъ къ постелѣ и, осязавъ ее въ темнотѣ, ощупалъ двухъ лежавшихъ на ней. Ему представилось, что кто-нибудь спитъ съ его женою, и, вынувъ мечъ, онъ отрубилъ голову отцу и матери. Когда онъ позвалъ своихъ отроковъ, жена вышла на его голосъ; увидѣвъ ее, онъ ужаснулся, а она съ радостью принялась разсказывать ему, что пришли его отецъ и мать и почиваютъ на его ложѣ. Какъ понялъ Евстратій, что̀ онъ учинилъ, сотворилъ великія рыданія и плачъ, отдалъ все свое имѣніе нищимъ, домъ въ церковь, и облекшись съ женою своею въ страннническія одежды, идетъ въ Кипръ (sic). Здѣсь на рѣкѣ Ирофеѣ они построили себѣ хижину и стали бродарями, перенося на себѣ всякаго человѣка. Такое покаяніе они творили двѣнадцать лѣтъ; и увидѣлъ Господь, что покаяніе это отъ сердца, сотворился путникомъ и однажды ночью позвалъ Евстратія: Приди и перенеси меня! Евстратій, уставъ отъ дневныхъ трудовъ, проситъ жену замѣнить его. Ксеніана несетъ путника и до половины рѣки изнемогаетъ отъ тяжести; такого чуда она не видывала: малъ тѣломъ, а тяжелѣе всего свѣта. Тогда ноша стала легче пера. Когда Ксеніана внесла странника въ хижину, говоритъ мужу: Примемъ его и благословимся отъ него; и она повѣдала ему о чудѣ. Они припали ко Христу, и Онъ благословилъ ихъ, и они предали духъ свой Богу.

Содержаніе легенды напоминаетъ скорѣе тотъ литературный родъ, который французы называютъ conte dévot, чѣмъ житіе; на святость главнаго дѣйствующаго лица есть лишь одинъ, неясный и недосказанный намекъ (святитель, освятитель?). Сущность разсказа сводится къ покаянію, очищающему ненамѣренно совершенное преступленіе; нѣтъ ни идеи фатума, ни заслужен-

ности, если не усмотрѣть ее въ томъ мотивѣ, что Евстратій покидаетъ отчій домъ изъ желанія на людей посмотрѣть и поучиться. Форма покаянія характерна; мнѣ представляется, что она должна была быть особенно популярной въ періоды паломническихъ движеній, которыми полны средніе вѣка. Должность перевощика трудная; не даромъ въ сказкахъ типы «Христова братца» одно изъ фантастическихъ, покаянныхъ на землѣ наказаній грѣшнику—быть перевощикомъ въ теченіе столѣтій [1]). Но трудъ можетъ быть и заслугой и искупительнымъ подвигомъ, когда онъ отвѣчаетъ благочестивой цѣли: помочь бѣднымъ странникамъ. Кипръ лежитъ на пути къ святымъ мѣстамъ Палестины; Евстратій переноситъ путниковъ черезъ Ирофею; можетъ быть, ἡ ῥοθίη: шумящая, плещущая? Бурная рѣка на Кипрѣ не служитъ ли указаніемъ, что кипрское пріуроченіе не принадлежитъ оригиналу сказанія?

Перевощикомъ былъ и св. Христофоръ въ легендѣ, впервые объявляющейся у Якова de Voragine [2]) и въ двухъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихотворныхъ повѣстяхъ; за ними стоитъ болѣе древній источникъ. Христофоръ у de Voragine—хананей, какъ въ его латинской Passio; онъ на службѣ у какого-то хананейскаго царя; въ одной изъ нѣмецкихъ повѣстей (B у Schönbach'а) его отецъ и мать живутъ въ Персіи и Аравіи, добродѣтельные люди, хотя и язычники; долго неплодіе побуждаетъ мать къ обѣщанію стать христіанкой, если у ней будетъ потомство; родится сынъ. Всюду онъ является великаномъ необычайной силы, ищущимъ себѣ не совопросниковъ, а нáбольшихъ. Какъ Евстратій покидаетъ родителей, чтобы поучиться на службѣ царей и вельможъ, и пристаетъ къ царю Кипра, такъ Христофоръ, по нѣмецкой легендѣ B, скрывается отъ отца и матери, чтобы поискать властителя, сильнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ. У Якова de Voragine онъ переходитъ отъ хананейскаго царя къ какому-то другому, могущественнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ; когда тотъ однажды

1) Сл. Разысканія, XII, стр. 167.
2) Изъ исторіи романа и повѣсти, I, стр. 467—9.

перекрестился при имени дьявола, Христофоръ идетъ служить къ нему, ибо узналъ, что онъ сильнѣе царя; но и его новый хозяинъ пугается при видѣ распятія—и Христофоръ отправляется искать кого-нибудь, кто бы научилъ его, кто такой Христосъ. Пустынникъ наставляетъ его, но Христофору не по сердцу постъ, онъ не понимаетъ, что̀ такое молитва; тогда пустынникъ велитъ ему поселиться на рѣкѣ, опасной для переправлявшихся черезъ нее, и всѣхъ переносить на ту сторону: такъ онъ послужитъ Христу. Однажды, перенося мальчика, Христофоръ чуть не изнемогъ подъ тяжестью ноши: точно весь свѣтъ покоился на его плечахъ. На другомъ берегу Христосъ объявляетъ себя, и чудеснымъ образомъ разцвѣтаетъ палица Христофора; чудо, извѣстное и его Passio.

Легенда эта принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ поэтическихъ средневѣковыхъ; для развитія ея символизма, выразившаго одну изъ сторонъ древне-христіанскаго сознанія, не доставало поэта вродѣ Вольфрама фонъ Эшенбахъ. Христофоръ—это типъ подвижника, дѣтски-наивно стремящагося къ чему-то, что̀ выше, сильнѣе его, готоваго послужить этой силѣ и невольно склоняющагося подъ игомъ всесильной слабости.

Географія легенды объ Евстратіи указываетъ на Малую Азію и Кипръ; изъ личныхъ именъ Ендоній ничего мнѣ не говоритъ, но Ксеніана (=Ксенія): hospitatrix указываетъ на связь съ обычнымъ прозвищемъ дѣйствующаго лица другого сказанія, въ общемъ тождественнаго съ нашимъ: о Юліанѣ гостинникѣ, hospitator. Юліанъ съ женою не только перевозятъ странниковъ, но и устроили для нихъ убѣжище; оттуда его названіе; въ средніе вѣка его считали покровителемъ всѣхъ, находившихся въ пути, сказывали въ память его Отче Нашъ, въ надеждѣ, что онъ подастъ пріютъ и ночлегъ. Извѣстно, что герой одной новеллы Декамерона (II, 2) дождался и большаго.

Евстратій убиваетъ отца и мать ненамѣренно, принявъ ихъ за жену съ любовникомъ, какъ румынское преданіе разсказываетъ то же о пророкѣ Ильѣ, повѣровавшемъ навѣту дьявола,

которому за то вѣчно мститъ[1]). Юліанъ также ошибается, какъ Евстратій, и по тому же поводу, но убійство родителей мотивировано фаталистически, предсказано ему, что̀ и побуждаетъ его бѣжать, уходя отъ грѣха. Но отъ него не уйти; такъ получилась мрачная легенда о человѣкѣ, которому роковымъ образомъ предопредѣлено совершить страшное преступленіе — и искупить его, незаслуженное. Повѣсть объ Евстратіи этого эпизода не знаетъ; удалила-ли она его, или онъ явился впервые въ схемѣ легенды о Юліанѣ?

Содержаніе ея по тексту Acta Sanctorum слѣдующее: Юліанъ на охотѣ, гонится за оленемъ, а тотъ провѣщился ему: Ты преслѣдуешь меня, а самъ будешь убійцей отца и матери. Испуганный этимъ пророчествомъ, Юліанъ, покинувъ все, идетъ въ далекія страны, поступаетъ на службу къ какому-то властителю и такъ отличается при дворѣ и на войнѣ, что властитель поставилъ его рыцаремъ и женилъ на именитой вдовѣ, а въ приданое далъ за̀мокъ. Слѣдуетъ эпизодъ о родителяхъ, которые отправляются на поиски сына, приходятъ въ его за̀мокъ и объявляютъ его женѣ, кто они. Она кладетъ ихъ на свою постель, и Юліанъ убиваетъ ихъ въ порывѣ ревности. Когда дѣло раскрылось, онъ говоритъ женѣ, что не найдетъ покоя, пока не узнаетъ, приметъ ли Господь его покаяніе. Оба идутъ скитаться, построили гостинницу (hospitale magnum) на берегу рѣки, гдѣ переправа была опасна, перевозятъ странниковъ, ходятъ за больными. Разъ ночью Юліанъ слышитъ молящій голосъ съ того берега — и перевозитъ прокаженнаго, котораго и пригрѣлъ въ своей постели. По нѣкоторомъ времени прокаженный просіялъ, вознесся на воздухъ и вѣщаетъ Юліану, что его покаяніе принято и оба они успокоятся во Господѣ. Такъ и случилось. Вотъ почему въ честь Юліана иные сказываютъ Отче Нашъ или другую молитву, дабы онъ уготовилъ имъ пристанище и оберегъ отъ опасностей.

Мы выдѣлили въ легендѣ объ Евстратіи-Юліанѣ общее

1) Сл. Разысканія, VIII, стр. 326 и Rev. des Traditions pop. XIII, стр. 532—533.

мѣсто: эпизодъ о перевозѣ, знакомый и сказанію о св. Христофорѣ. Эпизодъ Юліановой легенды объ охотѣ и оленѣ даетъ поводъ къ другому сближенію — и выдѣленію. Образъ оленя, за которымъ гонятся и который провѣщился чудеснымъ образомъ, встрѣчается въ разсказахъ другого порядка и въ иномъ освѣщеніи: тамъ олень—образъ Христа, согласно съ древнѣйшей христіанской символикой. Типомъ можетъ служить повѣсть объ Евстахіи-Плакидѣ: онъ жилъ при императорѣ Траянѣ, язычникъ, но добрый и милостивый, за что Господь и взыскалъ его. Однажды на охотѣ онъ завидѣлъ стадо оленей: одинъ изъ нихъ, прекраснѣе и величественнѣе другихъ, отдѣлился отъ стада и исчезъ въ чащѣ. Оставивъ товарищей, Евстахій гонится за нимъ и видитъ: олень на скалѣ, у него между рогъ крестъ, сіяющій какъ солнце, на крестѣ образъ Распятія. «Зачѣмъ гонишься ты за мною?»—слышится Евстахію;—«ради тебя принялъ я этотъ образъ: Я Христосъ, котораго ты чтишь, не зная Меня! Но твоя милостыня доходна до неба, и Я явился, чтобы овладѣть тобой». По повелѣнію Господа Евстахій въ ту же ночь принимаетъ крещеніе, а на утро снова идетъ въ лѣсъ, гдѣ ему является Христосъ. Легенда кончается рядомъ искупительныхъ испытаній ярко-романтическаго характера. — Страстнымъ охотникомъ былъ и св. Губертъ; онъ забылъ о спасеніи души, но и его взыскалъ Господь: встрѣча съ чудеснымъ оленемъ, окруженнымъ сіяніемъ, съ чашей св. Даровъ на головѣ, обратила его на истинный путь. — Олень-Христосъ сталъ общимъ мѣстомъ житій Германа Оксеррскаго, Норберта, Іоанна de Matha, Феликса de Valois, мотивъ охоты пристроился къ народнымъ пѣснямъ и преданіямъ: въ новогреческой пѣснѣ Дигенисъ погибаетъ, потому что убилъ чудеснаго оленя съ крестомъ между рогъ, звѣздою на лбу и образомъ Богородицы среди лопатокъ; въ болгарской колядкѣ олень съ распятіемъ на головѣ велитъ юношѣ не гнаться за нимъ: его хранитъ самъ Господь; въ вестфальскомъ преданіи кто-то охотится въ страстную пятницу, ничего ему не попалось, и онъ кощунствуетъ: Что-нибудь да застрѣлю, будь то

олень съ распятіемъ между рогъ! И онъ убилъ его; за это онъ осужденъ охотиться до скончанія вѣковъ; по другой версіи онъ и есть Дикій охотникъ[1]).

Древнѣйшія записи легенды объ Евстахіи относятся, какъ полагають, къ IX вѣку; Гастеръ сблизилъ ея первый эпизодъ — охоты за оленемъ и обращенія — съ одной жатакой II—III в. до Р. Х., гдѣ Будда является, какъ и въ другихъ разсказахъ о своихъ перерожденіяхъ, божественнымъ оленемъ, царемъ оленей[2]). Въ царствованіе Брахмадатты въ Бенаресѣ Бодгисаттва родился золотошкурымъ оленемъ, съ рогами, блестѣвшими серебромъ, съ глазами, что драгоцѣнные камни; онъ жилъ въ лѣсу, и его окружало стадо въ пятьсотъ головъ. Тутъ же паслось другое стадо съ такимъ же царственнымъ золотымъ оленемъ. Брахмадатта былъ страстный охотникъ; зная его влеченіе, его люди загнали оленей въ огороженное мѣсто, дабы они были подъ рукою царя; однажды онъ увидѣлъ въ числѣ другихъ оленей двухъ золотыхъ и далъ слово щадить ихъ. Ходилъ на охоту царь, порой его поваръ, звѣрей убивали, иные, не доставаясь охотнику, умирали отъ ранъ. Услышалъ Бодгисаттва о такомъ безцѣльномъ истребленіи и сговорился съ царственнымъ товарищемъ, чтобы каждый день одинъ олень, выбранный по жребію поочередно изъ того и другого стада, выходилъ на мѣсто охоты. Однажды явилась къ Бодгисаттвѣ оленица изъ другого стада: на нее палъ жребій, она просила замѣнить ее кѣмъ-нибудь другимъ, ибо она жереба, но на это не согласились. Бодгисаттва идетъ вмѣсто нея; когда поваръ увидѣлъ на мѣстѣ охоты золотого оленя, дался диву и доложилъ о томъ царю, ко-

1) Ждановъ, Къ литературной исторіи былевой поэзіи, стр. 80; Потебня, Объясненіе мал. и сродн. пѣсенъ II, стр. 332—3; Сумцовъ, культурныя переживанія, стр. 9; Kuhn, Der Schuss des Wilden Jägers auf den Sonnenhirsch, Zs. für deutsche Philologie I, стр. 90—1.

2) См. The Nigrodha-miga-Jātaka und the Life of St. Eustathius Placidus by Dr. M. Gaster, въ The Journal of the Roy. Asiat. Soc. of Great Britain and Ireland for 1894, стр. 335 слѣд. Сл. Потанинъ, Восточные мотивы въ средневѣковомъ эпосѣ, стр. 627 слѣд.

торый услышалъ изъ устъ самаго Будды о его самопожертвованіи[1]). Никогда не видѣлъ я человѣка, такъ исполненнаго милосердія и любви, говоритъ царь, а Будда наставляетъ его: щадить жизнь всякой твари, быть справедливымъ и правосуднымъ къ семьѣ и народу, дабы, когда тѣло его разложится, онъ могъ удостоиться небеснаго блаженства.

Разница между сценой охоты въ легендахъ типа Евстахіевой и соотвѣтствующимъ эпизодомъ легенды о Юліанѣ бросается въ глаза. Если для послѣдней позволено предложить до-христіанскую параллель, то я сталъ бы искать ее не въ народныхъ представленіяхъ о написанной на роду долѣ, о греческой мойрѣ, тяготѣющей надъ судьбою поколѣній. Все это слишкомъ обще и не объясняетъ ни вѣщей роли звѣря, ни содержанія его пророчества. Я готовъ предположить въ основѣ такую бытовую схему: герой гонится за заповѣднымъ, священнымъ звѣремъ, звѣремъ — тотемомъ, начальникомъ рода; коли убьешь меня, убьешь своихъ родителей, слышится голосъ; второе убійство — заслуженная отместка, наказаніе за первое. Въ одной сказкѣ изъ Аннама (вѣроятно, китайскаго происхожденія) одинъ бездѣтный человѣкъ захотѣлъ полакомиться огромнымъ угремъ, водившимся въ какой-то рѣкѣ; является бонзъ и старается отклонить того человѣка отъ его намѣренія. Когда просьба оказалась неуспѣшной, бонзъ проситъ покормить его и удаляется. Между тѣмъ угорь пойманъ; когда его распластали, въ немъ нашли пищу, поданную бонзу: онъ и былъ угремъ. Рыба съѣдена, у того человѣка родился сынъ, который становится причиной гибели своихъ родителей. Это было мщеніе угря — бонза[2]).

Въ христіанской легендѣ такому праисторическому сюжету, съ его идеей заслуженнаго наказанія, не было мѣста; ея умол-

1) Къ буддійскимъ легендамъ о самопожертвованіи см. библіографическую замѣтку René Basset къ арабской сказкѣ о милосердіи Моисея, Rev. des Trad. populaires, t. XV, стр. 660, § CCCCLXXIX.

2) Sidney Hartland, The legend of Perseus, I, стр. 75—6.

чаніе и производитъ впечатлѣніе чего-то демонически-таинственнаго, необъяснимо ужаснаго, рокового предопредѣленія къ грѣху, какъ въ сказаніяхъ объ Іудѣ и Вергоньѣ, къ грѣху и — искупленію, какъ въ легендѣ о св. Альбанѣ. Это освѣщеніе и привлекало въ средніе вѣка: если мотивъ «Юліана гостинника» могъ проникнуть въ поговорку и веселую новеллу, то легенда продолжала пересказываться и цѣликомъ, пересказываться и передѣлываться благодаря своей фаталистической темѣ.

II.

На этой точкѣ зрѣнія стоитъ старо-французская стихотворная повѣсть, недавно изданная проф. Тоблеромъ. Принадлежатъ-ли пересказщику нѣкоторыя подробности, незнакомыя латинскому тексту, напр. географія разсказа (Юліанъ родится во Франціи, заходитъ въ Іерусалимъ, Испанію и Италію), представленіе вѣщаго звѣря не оленемъ, а животнымъ съ головой человѣка, въ родѣ сфинкса — я не знаю; автору принадлежитъ стилистическое развитіе, декоративные эпизоды — общія мѣста средневѣковаго романа, внѣшнее осложненіе дѣйствія, наконецъ, попытка частной мотивировки, крѣпче связавшей отдѣльные моменты цѣлаго, но не измѣнившей его общей идеѣ.

Юліанъ — сынъ герцога Gefroi, властвующаго въ Angers, Touraine, Maine и Poitou; онъ большой охотникъ. Какъ-то разъ на охотѣ онъ отдалился отъ своихъ товарищей, видитъ лежащаго отъ усталости звѣря съ человѣчьей головой (л. 230: samblant et face d'omme avoit); хочетъ стрѣлять въ него, а тотъ провѣщился: Коли убьешь меня, станешь убійцей отца и матери. Юліанъ убиваетъ звѣря, но самъ, пораженный пророчествомъ, уходитъ тайкомъ отъ своихъ въ Бретань, въ Нантъ, гдѣ его пріютилъ горожанинъ Gervais; ему онъ продаетъ своего коня и съ вырученными деньгами отправляется къ св. Якову Компостельскому. Между тѣмъ въ Нантъ являются

и родители Юліана, искавшіе его, признаютъ его коня, купленнаго Gervais; возникаетъ дѣло, но Gervais объясняется съ отцомъ и матерью и входитъ съ ними въ дружбу. Они идутъ далѣе на поиски сына, котораго, между тѣмъ, папа послалъ, *ради покаянія*, за море, гдѣ онъ пристаетъ къ храмовникамъ и совершаетъ чудеса храбрости противъ турокъ.

Я замѣтилъ, что авторъ французскаго сказанія усвоилъ фатализмъ древней легенды, исключавшей понятіе вины, но наивно вплетаетъ и послѣднее — тотчасъ послѣ убійства звѣря: Юліанъ кается, на него налагаютъ эпитемію, точно онъ совершилъ великое преступленіе. Не думаю, чтобы мы имѣли дѣло съ попыткой новаго, хотя бы и неловкаго мотивированія: это, вѣроятно, double emploi къ покаянію, которое папа налагаетъ на Юліана послѣ убійства родителей.

Юліанъ идетъ сначала къ священнику, отъ него къ папѣ; это—мотивъ, знакомый легендамъ о кающемся разбойникѣ, Тангёйзерѣ, «Совѣстномъ Данилѣ» у Лѣскова и т. д. Такими общими мотивами средневѣковой романтики авторъ пользуется съ лихвой и въ непосредственно слѣдующемъ эпизодѣ. До Юліана доходятъ слухи, что отецъ его скончался, и онъ помышляетъ о возвращеніи къ матери, ибо часть пророчества уже не сбылась. По дорогѣ его застигаетъ буря, онъ спасается на берегъ; какой-то пріютившій его пустынникъ направляетъ его въ Бриндизи, откуда онъ идетъ въ Римъ, далѣе въ Испанію. Здѣсь въ одномъ замкѣ онъ узнаетъ, что отецъ его еще живъ и что графиню, властительницу зàмка, осаждаетъ какой-то языческій царь, добивающійся ея руки. Юліанъ-оборвышъ вооружается громадной дубиной и отправляется въ битву; надъ нимъ издѣваются, а онъ одерживаетъ побѣду.—Все это напоминаетъ Beuve—Бову. Непріятель разбитъ, а вассалы графини убѣждаютъ ее выйдти замужъ за Юліана, какъ въ Orendel'ѣ. Она соглашается; онъ называетъ ей по имени отца и мать, но рода своего не объявляетъ; объ этомъ графиня узнаетъ отъ родителей мужа, которыхъ пріютила.

Слѣдуетъ эпизодъ убійства при знакомыхъ намъ обстоятельствахъ. Юліанъ осуждаетъ себя на изгнаніе, жена готова раздѣлить его участь, и оба отправляются въ Римъ, гдѣ папа велитъ имъ, во искупленіе грѣха, стать перевощиками и страннопріимцами. Юліанъ запасся лодкой; однажды ночью онъ слышитъ голосъ, его зовутъ, но море бурно, и онъ боится; жена стыдитъ его (сл. въ легендѣ объ Евстратіи его просьбу женѣ замѣнить его, потому что онъ усталъ), и онъ отправляется; находитъ прокаженнаго, который говоритъ ему, что не въ состояніи дойти до лодки. Юліанъ беретъ его на руки, а тотъ приклонилъ свое лицо къ его лицу, его ротъ касался его рта, и Юліану его дыханіе кажется сладкимъ, облегчающимъ сердце (v. 4618 слѣд.). Когда онъ перевезъ больнаго, тотъ проситъ отогрѣть его, но для этого ему нужно тѣло женщины (v. 4703). Юліанъ противится, но жена согласна, она готова служить Богу. Прокаженнаго кладутъ въ постель, жена Юліана идетъ къ нему, но онъ исчезъ и она въ отчаяніи; а прокаженный (v. 4776: qui fu hors al vent) внезапно объявляется, говоритъ, что пришелъ испытать ихъ; они прощены, ускользнули изъ рукъ дьявола. Даю вамъ даръ, продолжаетъ онъ (v. 4792 слѣд.): кто будетъ нуждаться въ пристанищѣ, пусть скажетъ вечеромъ Отче Нашъ за васъ, за себя и за убитыхъ имъ (Por vos, por lui et por la mort — De cels qui il ocist). и пристанище ему будетъ. Юліанъ съ женой еще семь лѣтъ занимались тѣмъ-же дѣломъ; разбойникъ убилъ ихъ, желая обобрать, но ничего не нашелъ; убилъ однимъ ударомъ, какъ Юліанъ отца и мать: такъ попустилъ Господь. Ихъ тѣла перенесены въ Bride (v. 4843).

Обратимъ вниманіе на рядъ мотивировокъ и параллелизмовъ, не знакомыхъ латинскому житію: тамъ Юліанъ становился страннопріимцемъ во искупленіе грѣха, совершеннаго надъ странниками; къ этому присоединяются и слѣдующія сопоставленія: Юліанъ погрѣшилъ ревностью, заподозривъ жену въ любовной связи (мотивъ вины и вмѣняемости, не разработанныя ни въ повѣсти объ Евстратіи, ни въ латинской легендѣ о Юліанѣ), теперь

онъ принужденъ согласиться, чтобы жена отогрѣла прокаженнаго на своемъ ложѣ. Внѣшнимъ параллелизмомъ отзывается и та черта, что какъ родители Юліана, такъ и онъ съ женою убиты однимъ ударомъ.

Всѣ эти пріемы средневѣковой поэтической риторики не затемнили основныхъ мотивовъ легенды; въ этомъ ея жизненность, предполагающая соотвѣтственное настроеніе духовной среды. Въ эпохи бойкихъ общественныхъ движеній, ставящихъ человѣку непосредственныя цѣли дѣйствія, исчерпывающихъ его энергію, фаталистическимъ идеямъ и сюжетамъ повидимому нѣтъ мѣста. И затѣмъ наступаютъ эпохи общественнаго застоя или усталости и личнаго раздумья и самоопредѣленія, не контролируемаго жизнью; тогда фаталистическая жилка можетъ снова забиться. Люди итальянскаго возрожденія индивидуалисты, они вѣрятъ въ вліяніе звѣздъ, управляющихъ нашей судьбой, вопросы демонологіи у нихъ на очереди; первая правильная итальянская драма сенековскаго типа, Eccerinis, построена на демонистическо-фаталистической основѣ. Я не ставлю въ эту очередь обновленіе легенды о св. Юліанѣ въ пьесѣ Antonio Mira de Amécua († ок. 1640 г.), потому что она идетъ въ католическихъ теченіяхъ испанской драмы, и его пьеса (El animal profeta) не принесла ничего новаго къ освѣщенію старой темы.

Отъ возрожденія перейдемъ къ раннему нѣмецкому романтизму. Соціальная буря XVIII-го вѣка пронеслась, среди общаго затишья кружокъ индивидуалистовъ, отторженныхъ отъ жизни, равнодушныхъ къ ея запросамъ и борьбѣ, занятъ интересами личнаго развитія. Борьба сосредоточена въ сферѣ личности, выражается въ тревожной выработкѣ новаго міросозерцанія, въ исканіи синтеза, въ которомъ природа помирилась бы съ человѣкомъ, сознательное съ безсознательнымъ, тѣми силами, которыя невидимо управляютъ нами внѣ нашей воли, исторіей внѣ органической связи событій. Въ такой духовной средѣ трудно представить себѣ развитіе художественной драмы борьбы, ея и не было; развивается драма рока, Schicksalstragödie: мотивы

дѣйствія даетъ таинственное сплетеніе судебъ, хотя бы естественная мотивировка напрашивалась сама собой, истекая изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ.

Примѣромъ можетъ служить «24-ое Февраля» Захаріи Вернера, привлекшее вниманіе Жуковскаго[1]; разборъ этой драмы приготовитъ насъ къ оцѣнкѣ Флоберовскаго Св. Юліана.

Родъ Курута — упрямый, съ горячей кровью, невоздержный въ гнѣвѣ, быстрый къ дѣлу. Отецъ Кунца Курута недоволенъ тѣмъ, что сынъ женился на дочери бѣднаго пастора, и постоянно ее обижаетъ. Долго терпѣлъ это Кунцъ; однажды, когда старикъ снова принялся за брань, сынъ притворился равнодушнымъ и сталъ точить косу, весело напѣвая. Это взорвало старика, и онъ отпустилъ невѣсткѣ такое оскорбительное слово, что сынъ не вытерпѣлъ и бросилъ въ отца ножемъ, который держалъ. Ножъ не попалъ, но съ взбѣшеннымъ старикомъ сдѣлался ударъ, и онъ скончался, проклиная сына и невѣстку.—У Кунца сынъ и дочь; шестилѣтній мальчикъ видѣлъ однажды, какъ мать заколола курицу и, изъ подражанія, онъ зарѣзываетъ сестру, играючи. Кунцъ выгоняетъ его отъ себя; между тѣмъ, съ нимъ самимъ приключилась бѣда: онъ задолжалъ, и ему и женѣ грозитъ тюрьма, гдѣ они обязаны отработать долгъ. Его, перваго изъ почтеннаго рода Курутовъ, посадить въ тюрьму, его, честнаго человѣка, стараго солдата, когда-то единолично отнявшаго непріятельское знамя! Онъ этого не переживетъ; готовъ покончить съ собою, но борется съ этой мыслью: онъ человѣкъ вѣрующій; по лучше утопиться, угодить въ адъ, чѣмъ понести стыдъ. Жена утѣшаетъ его, какъ можетъ; въ это время входитъ въ ихъ хижину путникъ, по видимому, состоятельный, при немъ денежная сумка. Преступленіе совершается по какой-то внутренней необходимости; убитымъ оказывается изгнанный сынъ Кунца, котораго отецъ не призналъ.

1) Сл. Бумаги Жуковскаго поступившія въ Имп. Публ. Библіотеку въ 1884 г. Спб. 1887, стр. 79—80. Этимъ устраняется опредѣленіе издателя («начатая комедія») и его сомнѣніе: произведеніе ли это Жуковскаго.

Передъ нами типъ «прирожденности», который такъ бы и понялъ художникъ изъ школы Зола, если вообще это сюжетъ для драмы. У Вернера она построена на идеѣ фатума: проклятіе отца тяготѣетъ надъ сыномъ и внукомъ; дѣйствуютъ и другія таинственныя силы, совпаденія наводятъ романическую дрожь: смерть дѣда, убійство сестры братомъ, сына отцомъ приключаются въ одинъ и тотъ-же день: 24-го Февраля; ножъ, брошенный въ дѣда, является орудіемъ двухъ слѣдующихъ убійствъ.

Вернеръ миновалъ стоявшій въ его сюжетѣ мотивъ прирожденности, предоставивъ руководящую роль фатуму; у Флобера была въ рукахъ фаталистическая тема съ преступленіемъ и необоснованнымъ искупленіемъ въ развязкѣ, и онъ задумалъ мотивировать ее — прирожденностью. Это тоже своего рода фатумъ, раскрытый современной наукой и также мало мирящійся съ идеей покаянія и искупленія. Соединеніе пророчества и прирожденности не обновило и не уяснило намъ основной идеи легенды, за то оно подарило насъ рядомъ прекрасныхъ, стилистически, эпизодовъ на тему: помѣшательства крови[1]).

Флоберъ помѣщаетъ мѣсто дѣйствія въ неопредѣленной мѣстности и времени; это въ стилѣ сказки; замокъ, обстановка, въ которой выросъ Юліанъ, могутъ принадлежать не то XIV-му, не то XVI-му вѣку; мы въ тридесятомъ государствѣ. Схема осталась та-же, кое-гдѣ развитая декоративными описаніями; утроено роковое пророчество: прежде чѣмъ олень провѣщился Юліану объ ожидающей его судьбѣ, о томъ-же предрекаютъ его отцу и матери: онъ будетъ святой, много славы, но много и крови. Затѣмъ мы вступаемъ въ область мономаніи: бѣлая мышка возбуждаетъ тревожное любопытство мальчика, онъ убиваетъ ее, въ сущности, нечаянно, и въ немъ внезапно поднимается жажда крови. Его учатъ стрѣлять; на охотѣ манія возростаетъ до грандіозныхъ размѣровъ, звѣри безъ числа валятся подъ его ударами, а Юліанъ все еще ищетъ новыхъ жертвъ,

1) Флоберовскимъ разсказомъ я пользовался въ переводѣ Тургенева.

запахъ крови одурманилъ его, обуяла жажда разрушенія, онъ убиваетъ изступленно, безсознательно. Флоберъ достигаетъ здѣсь впечатлѣнія чего-то фатальнаго, непререкаемаго, захватывающаго. Тогда слышится голосъ матерого оленя, чернаго, съ бѣлой бородой: Проклятъ! Проклятъ! Проклятъ! Придетъ день, и ты, свирѣпый человѣкъ, умертвишь отца и мать! Эти слова поразили Юліана, преслѣдуютъ его найзоливо и страшно; шпага, выскользнувшая изъ его рукъ, разрѣзала эпанчу отца, онъ мѣтилъ въ аиста, а концы материнскаго шлыка оказались пригвожденными къ стѣнѣ. Онъ бѣжитъ, служитъ у англійскаго короля, французскаго дофина, у іерусалимскихъ меченосцевъ, пареянъ, абиссинцевъ, освобождаетъ отъ мусульманскаго плѣна императора Аквитаніи, который выдаетъ за него свою дочь—красавицу; Юліанъ почувствовалъ очарованіе любви тѣмъ сильнѣе, «что доселѣ онъ велъ жизнь весьма цѣломудренную». Онъ уѣзжаетъ съ женою, отдыхаетъ, окруженный мирнымъ народомъ; старается забыть зловѣщія слова, побороть мономанію; но прирожденность беретъ верхъ, онъ начинаетъ ходить на охоту. Въ ночь, когда его родители явились къ его женѣ, его не было дома, но охота была неудачна: одинъ промахъ за другимъ. Юліанъ мечется, прежнее изступленіе овладѣваетъ имъ снова, а охота приняла между тѣмъ фантастическій колоритъ: чудится Юліану, что сонмы звѣрей, за которыми онъ когда-то охотился, выступили ни вѣсть откуда, слѣдуютъ за нимъ во мракѣ, издѣваются надъ нимъ. Когда, вернувшись домой, онъ совершаетъ убійство, мотивъ ревности поддержанъ былъ мономаніей, проснувшейся и нашедшей исходъ. Предсмертный храпъ продолжается въ какомъ-то далекомъ жалобномъ голосѣ, превратившемся въ близкое, жестокое, безпощадное стенаніе. То былъ рыкъ стараго чернаго оленя.

Затѣмъ разсказъ вступаетъ въ колею древней легенды: то же покаяніе и искусъ на перевозѣ; то и другое наложено на себя произвольно; жена, невольная причина преступленія, осталась въ зaмкѣ: она должна молиться за упокой души Юліана;

то же чудо съ прокаженнымъ. Все это понятно съ точки зрѣнія христіанскаго міросозерцанія, выводившаго невольнаго грѣшника къ спасенію; но прирожденность знаетъ одинъ лишь выходъ — въ нервномъ ударѣ или госпиталѣ. Сплоченіе двухъ мотивировокъ не удалось.

Къ однимъ изъ интереснѣйшихъ задачъ исторической поэтики принадлежитъ вопросъ, который давно поставилъ себѣ и къ которому надѣюсь вернуться въ рядѣ послѣдовательныхъ очерковъ: какія стороны быта отражаются въ идеализаціи поэтическихъ мотивовъ, почему одни изъ нихъ долго держатся въ оборотѣ, иные выходятъ изъ него и вновь возникаютъ, обновленные, по какому-то спросу[1]). Обновленія бываютъ разныя: когда напр. въ XVI — XVII в. снова выступаетъ на сцену сюжетъ Фауста-Кипріана—это было обновленіе живучее, потому что тема отвѣтила поступательнымъ требованіямъ мысли и старые мѣха дѣйствительно раскрылись для новаго вина. Есть и архаическія обновленія: нѣмецкіе романтики, отправившіеся на поиски новаго жизненнаго синтеза, дѣйствительно вообразили, что обрѣли его въ глубинѣ исторіи, въ эпохи, нерасторженныя культурой, полныя цѣльной, наивной вѣры — и они обновили родъ легенды. Нѣчто подобное наблюдается и въ наши дни, когда въ идеалистическихъ теченіяхъ литературы воскресъ культъ безсознательнаго и пошли въ ходъ легендарныя темы съ типами мудраго юродства и елейнаго опрощенія. Передѣлка Флобера не принадлежитъ ни тому, ни другому идейному роду; по существу она—стилистическая, нарушившая внесеніемъ новаго мотива незамѣнимую цѣльность стараго, наивнаго сказанія.

Александръ Веселовскій.

---

1) Два очерка изъ поэтики сюжетовъ читаны были мною въ засѣданіяхъ Нео-филологическаго общества текущаго года.

Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковскаго.

Приближаются пятидесятилѣтнія годовщины смерти двухъ великихъ русскихъ писателей В. А. Жуковскаго († 12 апр. 1852) и Н. В. Гоголя († 21 февраля 1852), близкихъ и преданныхъ друзей при жизни, несмотря на значительную разницу въ возрастѣ, и почти спутниковъ въ лучшій міръ...

Оплакивая смерть своего друга, какъ «одного изъ самыхъ симпатичныхъ участниковъ своей поэтической жизни» [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ въ сердечной добротѣ своей озабочиваясь уже «о благосостояніи оставшагося послѣ него семейства» [2]), Василій Андреевичъ не воображалъ, что часы его самого сочтены и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ и его не станетъ...

Предстоящія годовщины начинаютъ уже замѣтно возбуждать общее вниманіе и живой интересъ въ русскомъ обществѣ, а въ учено-литературныхъ кружкахъ начинаютъ, кажется, серьезно къ нимъ готовиться. Ожидаются и новыя изданія сочиненій обо-

---

1) Письмо къ Плетневу отъ 5 марта 1852 г. См. «Соч. и Переп. Плетнева». Спб. 1885, т. III, стр. 732.

2) Письмо къ графу А. П. Толстому, 4 марта 1852 г. Сборникъ Общества люб. Росс. словесности на 1891 г. М., стр. 67.

ихъ поэтовъ и новые труды по разработкѣ ихъ біографій. По изученію литературнаго наслѣдія Гоголя сдѣлано, особенно въ послѣднее время (трудами Тихонравова, Шенрока и др.), довольно много, но если несмотря на то по изученію Гоголя и его жизни остается еще масса работы и очень надолго, то что же сказать о Жуковскомъ? [1])

Только теперь обѣщають дать изданіе его сочиненій, основанное на богатѣйшемъ матеріалѣ въ бумагахъ поэта, поступившихъ въ Императорскую Публичную библіотеку въ 1884 г. и печатно описанныхъ И. А. Бычковымъ еще въ 1887 г. Скоро ли мы дождемся для Жуковскаго вполнѣ критическаго и полнаго изданія, подобнаго Тихонравовскому для Гоголя? А сколько имѣется матеріаловъ для жизнеописанія поэта и какъ недостаточно оно еще разработано!

Надо надѣяться, что ожидаемое чествованіе памяти Жуковскаго въ будущемъ году ознаменуется въ этомъ отношеніи значительными успѣхами.

Каждый, могущій внести свою лепту, положить и свой хотя небольшой камешекъ для сооруженія вѣковѣчнаго памятника идеальнѣйшему нашему поэту и человѣку, долженъ поспѣшить это сдѣлать. Вотъ почему я нахожу своевременнымъ обнародовать нѣсколько еще неизданныхъ писемъ и рукописныхъ отрывковъ, принадлежащихъ перу Жуковскаго или его касающихся, а также сообщить нѣсколько свѣдѣній относительно рукописныхъ редакцій нѣкоторыхъ твореній Жуковскаго. И тѣ и другія извлекаются мною изъ бумагъ Плетнева, служившихъ матеріаломъ для еще незаконченнаго изданія его «Сочиненій и Переписки» [2]).

---

1) Несмотря на почтенные труды К. Зейдлица, Загарина (Л. Поливанова), П. А. Ефремова, И. А. Бычкова и др.

2) Имѣющіяся у насъ рукописи сочиненій Жуковскаго будутъ вскорѣ переданы въ Императорскую Публичную Библіотеку.

I.

Письма Жуковскаго

а) къ П. А. Плетневу

1 [1]).

1838.

Пишу къ вамъ изъ Венеціи, мой любезный Петръ Александровичъ, и пишу, по обыкновенію своему, нѣсколько строкъ, чтобъ первое поблагодарить васъ за дружеское воспоминаніе и второе попросить васъ передать приложенный манускриптъ нашему молодому поэту [2]), котораго я прошу убѣдительно продолжать прекрасный трудъ свой и не выпускать его изъ рукъ, пока его поэтическая совѣсть не будетъ совершенно въ ладу сама съ собою.—Я живу въ Венеціи окнами на Piacetta di S. Marco и на Дворецъ Дожей (или Дожевъ?), котораго огромныя окна смотрятъ на меня какъ отворенные глаза мертваго великана: и величественно, и страшно, и печально. Одинъ только Байронъ умѣлъ сказать, что такое Венеція; а я пока не умѣю. И мнѣ все еще кажется непонятно, что я въ началѣ мая нынѣшняго года былъ еще въ Петербургѣ, и съ тѣхъ поръ успѣлъ перелетѣть чрезъ Швецію, видѣть Данію, проѣхать тирольскіе Альпы, пожить на берегу озера Комо и что теперь живу въ Венеціи посреди чудныхъ зданій ея, которыя, не смотря на твердость матеріала, изъ коего построены, имѣютъ весь характеръ привидѣній. Но болтать некогда. Прибавлю: въ Комо и Миланѣ я провелъ много времени съ Тютчевымъ, который стоитъ своихъ стиховъ. Увѣдомьте о томъ, что у васъ дѣлается въ нашемъ обществѣ, которое собиралось на чердакѣ Одоевскаго: не смотря на Альпы,

---

1) Вверху письма помѣтка Плетнева: «Отвѣт. 22 нояб. 1838». Это письмо не дошло до насъ.

2) Т. е. Я. К. Гроту; рѣчь идетъ о его переводѣ Фритіофсаги, который былъ взятъ Жуковскимъ на просмотръ при отъѣздѣ за границу (въ Швецію). Срв. кн. «Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ», Спб. 1895, стр. 27, гдѣ были приведены эти строки письма. К. Г.

Lago Maggiore и Бренту, я бываю воображеніемъ на этомъ чердакѣ и очень желаю опять сойтись тамъ со всѣми нашими. Поклонитесь имъ отъ меня, въ особенности другу Одоевскому. Увѣдомьте о изданіи Пушкина.

Я сбираюсь приняться за перо, чтобы дать отчетъ Е. В. Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ о продолженіи нашего путешествія. Хотя она и не очень ободряетъ мою эпистолярную дѣятельность, ибо я только по вашему Современнику могъ догадаться, что письмо мое дошло до своего назначенія. Но писать къ ней истинное наслажденіе, ибо въ ея умѣ и сердцѣ есть на все отголосокъ и съ нею легко быть откровеннымъ въ лучшія минуты жизни, и въ минуты простыя, и въ минуты вдохновенья. Но вотъ мой уговоръ: прошу васъ *читать* ей мои письма, ибо конечно безъ васъ она ихъ не разберетъ, ибо я хочу писать къ ней какъ думаю и говорю (слѣдственно безъ поправокъ и не сочиняя); но въ то же время прошу *не печатать*, ибо печать во всякомъ случаѣ требуетъ поправки; да и мнѣ будетъ все казаться, что я пишу для публики; а я не желаю имѣть на себѣ этихъ цѣпей. Послѣ можно будетъ иное и напечатать, если найдется что годное въ печать. И такъ прошу васъ держаться этого ультиматума и помнить любящаго васъ

Жуковскаго.

Венеція (?!!).
4/16 ноября.

Въ Римѣ надѣюсь увидѣть Шевырева и Гоголька.

Я получилъ здѣсь письмо отъ Кутузова съ стихами на смерть А. А. Ве(льямин)ова[1]) и съ вашимъ о нихъ мнѣніемъ. Вы отдѣлались отъ печатанья этихъ стиховъ, взваливъ вину на меня, думая, что я далеко; анъ нѣтъ — онъ хватилъ меня своими стихами на берегу Бренты. Скажите ему, что я не совѣтую печатать этихъ стиховъ; они слабы.

---

1) Неясно написано. Вѣроятно, это — Алексѣй Александр. Вельяминовъ († 1838), одинъ изъ героевъ нашей борьбы съ горцами на Кавказѣ. К. Г.

2.

1839.

Любезнѣйшій Петръ Александровичъ, посылаю вамъ мою *Бородинскую годовщину* съ спискомъ письма, при которомъ я ее отправилъ къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Напечатайте и то и другое вмѣстѣ. Титулъ: *Бородинская годовщина*. Сперва отрывокъ письма къ Е. И. В. Государынѣ *Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ*; потомъ *стихи*. Эта піеса, я думаю, не попадетъ въ вашъ Современникъ. Еслибъ ему выходить *теперь*, то напечатать бы въ вашемъ журналѣ [1]); но если уже вышла книжка, то напечатайте особенно. Сдѣлайте это, какъ сами придумаете. Не посылаю экземпляровъ для раздачи; лучше раздать новое изданіе. Увѣдомьте. — Адресуйте письмо въ Москву на имя Александра Яковлевича Булгакова.

Вашъ Жуковскій.

5 сентября.

(Сверху письма надпись его же: «Прежде печатанья спросите у Великой Княгини позволитъ ли?»)

3.

1839.

Любезнѣйшій Петръ Александровичъ, если вы будете печатать мой прозаическій отрывокъ о Бородинскомъ праздникѣ, то прошу васъ непремѣнно перемѣнить одно мѣсто; ошибкою написано одно имя вмѣсто другого.

Вотъ что стоитъ у меня:

... гдѣ теперь воздвигнутъ памятникъ Бородинскій и лежитъ у подошвы креста Багратіонъ, на коемъ тогда произошла самая жаркая свалка, гдѣ погибъ Кутаисовъ, *гдѣ раненъ Воронцовъ*.

1) И то и другое было, дѣйствительно, напечатано въ Современникѣ, 1839, т. XVI. К. Г.

Надо поставить: гдѣ раненъ Ермоловъ. Прошу васъ поправить непремѣнно[1]), а если уже напечатано, перепечатать страницу. Если письмо найдетъ еще ненапечатанною піесу, то можетъ быть успѣю прислать строфу еще въ Бородинскую пѣснь. Вы вставите куда слѣдуетъ.

Вашъ Жуковскій.

(При этихъ письмахъ сохранилось и письмо Плетнева (отъ 10 сент. 1839 г.) на имя Юліи Өедоровны Барановой, въ которомъ онъ проситъ исходатайствовать соизволеніе Ея И. В. Великой Княгини на напечатаніе сказаннаго отрывка въ Современникѣ. На письмѣ этомъ имѣется вверху надпись: «*Согласна. Марія*»).

4 [2]).

1840.

Вотъ какое письмо получилъ я отъ Подшивалова. Прошу васъ мнѣ объяснить, чего онъ отъ меня хочетъ. Я не имѣю времени посвятить нѣсколько вечеровъ на слушанье его чтенія. Не имѣю и казны въ его распоряженіе. Прошу васъ дать мнѣ какое нибудь понятіе. Тутъ что-то не въ порядкѣ.

Жуковскій.

6. Къ А. Н. Кологривовой.

1838.

Вашъ манускриптъ достался мнѣ въ руки въ такую минуту, въ которую мнѣ нѣтъ никакой возможности заняться его чте-

---

1) Было исправлено согласно желанію. К. Г.

2) Авторъ письма, о которомъ пишетъ Жуковскій,— нѣкій Иринархъ Васильевичъ Подшиваловъ, судя по отчеству, можетъ быть сынъ извѣстнаго русскаго писателя и журналиста Вас. Серг. Подшивалова († 1813). Письмо его — весьма странное—заставляетъ догадываться, что личность этого господина не внушала къ себѣ особеннаго довѣрія, чтó видно и изъ строкъ поэта: письмо въ которомъ испрашивается свиданіе съ Жуковскимъ въ присутствіи Плетнева для какихъ-то «важныхъ объясненій», кончается просьбой прислать съ отвѣтомъ «еще двѣсти или стопятьдесятъ рублей, причтя ихъ къ прежнимъ денежнымъ ссудамъ Вашимъ...» Это послѣднее характеризуетъ доброту и щедрость Жуковскаго...

ніемъ такъ, какъ бы надлежало, чтобъ имѣть право сказать свое мнѣніе. Я пробѣгалъ его: что прочиталъ, то показалось мнѣ хорошо; если у васъ четыре тома готовы, для чего не заняться пятымъ. Остерегаю васъ противъ одного, противъ нашей духовной цензуры, которая ужасно придирчива. Мнѣ показалось, что въ иныхъ мѣстахъ есть излишекъ подробностей. Все это вы сами лучше меня увидите. По возвращеніи моемъ мнѣ будетъ пріятно найти трудъ вашъ конченнымъ. Между тѣмъ вашъ манускриптъ отдамъ здѣсь Петру Александровичу Плетневу, котораго рекомендую какъ самаго доброжелательнаго человѣка, на котораго можете совершенно положиться; напишите къ нему, переговорите съ нимъ искренно о вашемъ положеніи; онъ будетъ охотно вамъ помогать въ вашихъ литературныхъ трудахъ и въ ихъ *сбытѣ*. Адресъ Плетнева: Его Превосходит. Петру Александровичу Плетневу на Обуховскомъ проспектѣ въ домѣ Сухаревой. Сожалѣю, что отъѣздъ мой лишаетъ меня возможности услужить вамъ своими хлопотами. — Простите. Примите увѣреніе въ душевномъ почтеніи, съ коимъ честь имѣю быть

вашимъ покорнымъ слугою

Жуковскій.

1838 апр. 27.

(Адресъ этого письма, писанный также рукою Жуковскаго, таковъ:

Ея Высокородію,
Милостивой Государынѣ
Александрѣ Николаевнѣ Кологривовой [1]).

Въ Москвѣ.

Отдать священнику Рождества, что въ Кудринѣ, Михаилу Захарьевичу для передачи по адресу.

---

1) Никакихъ свѣдѣній объ этомъ лицѣ мы не имѣемъ. Не знаемъ также, имѣетъ ли она какое-либо отношеніе къ болѣе извѣстной въ свое время писательницѣ Ел. Вас. Кологривовой (псевдон. Фанъ-Димъ).

Тутъ же имѣется и письмо А. Н. Кологривовой къ Плетневу (6 мая 1838 г.), при которомъ ему переслано было только-что приведенное и въ которомъ она, слѣдуя совѣту Жуковскаго, проситъ его содѣйствія въ своемъ дѣлѣ. Тутъ она такъ отзывается о поэтѣ, своемъ покровителѣ: «Уѣхалъ почтенный нашъ Василій Андреевичъ!.. Его отъѣздъ *для многихъ* важная сердечная утрата!.. Его отъѣздъ *для меня* былъ утратою всѣхъ надеждъ. Но всегда милый, всегда добрый, всегда и во всемъ *не земной*, онъ и въ минуту отъѣзда не забылъ о тѣхъ, которымъ съ такимъ радушіемъ обѣщалъ свое покровительство...»)

в. Записочка на память.

(Сверху рукою М. П. Погодина надписано:

«Записка Вас. Андр. Жуковскаго, данная мнѣ имъ въ Дюссельдорфѣ въ 1842 году»).

Прислать:

Записку о застрахованіи жизни, дѣтей, доходовъ: что для этого сдѣлать? Форма просьбы, къ кому адресовать.

Мѣшокъ отечественной каши гречишной и ячной съ наставленіемъ какъ преобразовать крупу въ кашу.

Пушкина дополнительныя сочиненія. И что еще есть замѣчательнаго новаго въ литературѣ.

Пересылать черезъ коллежскаго ассесора Ростислава Родіоновича Родіонова, служащаго въ Канцеляріи Ея Величества.

Нельзя ли продать посл... изданія моихъ сочиненій. Переговорить объ этомъ съ П. А. Плетневымъ и съ Фишеромъ.

г. Изъ письма къ Р. Р. Родіонову.

Коммиссіонеръ Жуковскаго, служившій въ Канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны, Р. Р. Родіоновъ [1]), постоянно сносившійся по его дѣламъ съ П. А. Плетневымъ,— въ письмѣ своемъ къ нему отъ 4 окт. 1849 г., посланномъ при экземплярѣ IX тома «Сочиненій», сообщаетъ выдержку изъ письма къ нему поэта. Приводимъ здѣсь всю часть письма Родіонова съ этой выдержкой:

«Василій Андреевичъ пишетъ ко мнѣ изъ Бадена отъ $\frac{\text{19 сент.}}{\text{1 окт.}}$ Жалуется на всѣхъ, а особенно на меня, что къ нему не пишемъ. «Прилагаю при семъ распоряженіе— пишетъ онъ, между прочимъ,— на грядущее время до мая мѣсяца 1850. Авось въ этомъ мѣсяцѣ Богъ позволитъ мнѣ возвратиться въ Россію. Между тѣмъ съ самой поѣздки въ Швейцарію я чувствую себя не совсѣмъ здоровымъ: и нервы шалятъ, и геморой тревожитъ, и головныя боли, и сонъ не по-прежнему, и что-то похожее на одышку. Приведетъ ли Богъ съ вами свидѣться? Съѣздивъ въ Варшаву, я имѣлъ возможность объяснить Государю мое положеніе. Но какое было бы счастіе для меня перепрыгнуть разомъ съ семьею въ отечество! Но чудовище, болѣзнь жены моей, вцѣпилось въ меня своими когтями и не даетъ тронуться съ мѣста». Вѣсти непріятныя; а упреки несправедливые. Все дѣлается, какъ слѣдуетъ; имущество собрано и хранится въ цѣлости, книги также дошли къ намъ сполна въ исправности, и уже авангардъ ихъ пошелъ въ походъ. Еще до публикаціи, книгопродавцы расхватали въ одинъ день 200 экземпл. Новыхъ Стихотвореній III т. Все, слава Богу, идетъ порядочно. Жалуется Василій Ан-

---

1) Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ былъ старшимъ чиновникомъ Собственной канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны. О немъ часто идетъ рѣчь въ перепискѣ Жуковскаго съ Плетневымъ: В. А. отзывается о немъ самымъ лестнымъ образомъ: «Онъ всѣми дѣлами моими въ Россіи завѣдываетъ». «Онъ былъ моимъ дѣятельнымъ опекуномъ во все продолженіе моей заграничной жизни, самый добрый, благородный, чистый человѣкъ». (Соч. и Пер. Плетнева, т. III, стр. 604—605).

древичъ, кажется, отъ скуки германской, а вовсе не отъ гнѣва. Если бы Ваше Превосходительство написали что-либо новенькое о здѣшнихъ дѣлахъ—это его порадовало бы. Надобно, кажется, общими силами постараться его разсѣевать и утѣшать, въ продолженіе еще полугода до его возвращенія».

Къ этому письму приложенъ реестръ посланныхъ Плетневу для раздачи 20 экземпляровъ IX тома сочиненій Жуковскаго, назначенныхъ имъ въ подарокъ слѣдующимъ лицамъ:

Графу С. С. Уварову, кн. П. А. Ширинскому-Шихматову, А. О. Ишимовой, Я. И. Ростовцову, В. Б. Баженову (духовнику И. И. В.), графинѣ Ростопчиной, Андр. Ник. Карамзину, графу Матв. Ю. Віельгорскому, графу Мих. Ю. Віельгорскому, графинѣ Аннѣ Мих. Віельгорской, графу Д. Н. Блудову, князю В. Одоевскому, Вас. Алексѣев. Перовскому, Ѳ. И. Тютчеву, графинѣ Соф. М. Сологубъ, Апол. Мих. Веневитиновой, Еленѣ Вас. Дашковой, Сенявиной, Екат. Андр. Карамзиной и А. О. Смирновой.

II.

Письма Е. А. Жуковской, жены поэта и ея отца, Рейтерна, къ П. А. Плетневу.

(По поводу смерти поэта).

1.

$\frac{30 \text{ april}}{12 \text{ mai}}$ 1852

Monsieur!

J'ai si souvent entendu mon mari parler de vous, j'ai vu combien il Vous était attaché, que la réception de Votre lettre du 3 mai n. st. m'a touché sincèrement. C'est la première voix de regret, de douleur, venue de Russie, qui se joint à ma profonde douleur.

Je Vous remercie, et pour les détails que Vous avez la bonté de me donner sur l'impression que notre malheur a fait sur le

Grand-Duc, et pour l'intérêt que Vous voulez bien témoigner à la veuve, aux orphelins de Votre ami. — Vous qui l'avez connu, Vous comprendrez l'étendue de notre perte.—Onze ans d'un bonheur parfait, dont il était seul l'auteur, m'ont fait apprécier en lui une âme d'élite, un coeur et un esprit si pur et si élevé, que le vide que nous laisse sa mort est inoui! — Et cependant cette mort fut tellement belle et sainte, que ceux qui l'aiment n'osent point la regretter. Elle a été la couronne de sa vie! — Conservant sa connaissance jusqu'au dernier moment presque, il nous laisse le sublime exemple d'une entière soumission à la Volonté de Dieu.—L'expression d'une paix céleste brillait dans ses traits chéris, à l'heure suprême; et nous consolait tout le tems qu'on nous laissait encore sa dépouille.

Combien l'idée m'attriste qu'il n'a pu revoir la Russie, je ne saurai le dire; tous ses plans les plus chers s'attachaient à l'espoir de rentrer enfin cette année dans sa patrie si aimée. — Ne serait-il pas possible, au moins, de faire reposer son corps en Russie!—Ayez la bonté de m'écrire à ce sujet; de m'instruire de Votre opinion et des démarches à faire. — Je ne sais, Monsieur, à quel point mon mari Vous tenait au courant de ses travaux. — Je Vous dirai seulement que l'hiver dernier malgré que son affaiblissement physique nous alarmait déjà beaucoup il s'occupa du matin au soir avec une vivacité d'esprit toujours égale. Son «Juif», auquel il tenait si fort, nous reste inachevé. J'ai auprès de moi ses manuscrits et je ne me séparerais point de ce trésor. Pour quelques semaines je suis venue à *Hanau* près de Frankfort s/M. pour consulter Rapp, ma santé étant très dérangée. Je Vous prie, Monsieur, de bien vouloir avoir la bonté de m'envoyer Votre réponse *ici* poste restante. J'ai l'honneur, Monsieur, d'être

Votre dévouée

Elisabeth Joukovsky [1]).

---

1) «Я такъ много слышала о васъ отъ моего мужа и видѣла, какъ онъ былъ къ вамъ привязанъ, что меня искренно тронуло ваше письмо отъ 3 мая. Это—первый дошедшій до меня изъ Россіи голосъ сожалѣнія и скорби, при-

2.

Eure Excellenz,

Meinen tiefgefühlten Dank auszusprechen für die vielen und grossen Beweise Ihrer Theilnahme und Freundschaft für die Wittwe und Kinder unseres Jukoffsky, wünscht lange schon das Herz eines Vaters, der nächst denselben, am meisten verloren hat, durch seinen Heimgang.

Sie kennen die Grösse unseres Verlustes. Ihre bewährte thätige Hingebung für den Seeligen hat Sie edelmüthig getrieben, den Hinterbliebenen als Freund und Berather nahe zu tre-

---

соединяющійся къ моей собственной глубокой скорби. Благодарю васъ и за подробности, которыя вы были такъ добры сообщить мнѣ — относительно впечатлѣнія, произведеннаго нашимъ горемъ на Великаго Князя (*т. е. Наслѣдника*), и за выражаемое вами участіе вдовѣ и сиротамъ вашего друга. Вы, знавшіе его, поймете величину нашей потери. Одиннадцатилѣтнее полное счастіе, котораго онъ одинъ былъ создателемъ, заставляло меня цѣнить въ немъ избранную душу, сердце и умъ, столь чистые и столь возвышенные, что пустота, ощущаемая послѣ его смерти, поистинѣ не вѣроятна! И однакожъ эта смерть была столь прекрасна и свята, что любящіе его не смѣютъ о ней сокрушаться. Она была вѣнцомъ его жизни! Сохранивъ сознаніе почти до послѣдней минуты, онъ оставилъ намъ высокій примѣръ совершенной покорности волѣ Божьей. Выраженіе небеснаго мира сіяло въ его дорогихъ чертахъ въ послѣдній часъ его и утѣшало насъ все время пока его прахъ еще оставался съ нами. Не могу и выразить, какъ меня печалитъ мысль, что онъ не могъ вновь увидѣть Россію; всѣ его самые дорогіе планы на будущее были связаны съ надеждой вернуться наконецъ въ нынѣшнемъ году на родину, столь имъ любимую. Не было ли бы возможности по крайней мѣрѣ перевезти и похоронить его тѣло въ Россіи? Будьте такъ добры отвѣтить мнѣ по этому предмету, сообщить мнѣ ваше мнѣніе и о томъ, что слѣдуетъ предпринять. Я не знаю, на сколько мой мужъ давалъ вамъ отчетъ въ своихъ трудахъ. Я скажу вамъ только, что прошлой зимой, несмотря на то, что его физическій упадокъ силъ насъ уже очень тревожилъ, онъ занимался съ утра до вечера съ одинаковой умственной живостью. Его «Жидъ (вѣчный)», которымъ онъ такъ увлекся, остается неконченнымъ. Его рукописи у меня, и я не разстанусь съ этимъ сокровищемъ. Я пріѣхала на нѣсколько недѣль въ Ганау близъ Франкфурта на/М., чтобы посовѣтоваться съ Раппомъ вслѣдствіе разстройства моего здоровья. Я очень прошу васъ адресовать вашъ отвѣтъ сюда poste restante.

Имѣю честь быть вамъ преданная
Елизавета Жуковская.

ten. Auch auf mich wollen Sie diese edle Gesinnung übertragen und bieten mir Ihre Freundschaft an. Ich komme derselben warm entgegen und erfasse mit Herzlichkeit die dargebotene Hand!

Zu dem Segen, den mein geliebter Jukoffsky in mein Haus brachte, rechne ich auch diese liebe Begegnung, und bleibe Ihnen dafür dankbar verpflichtet. *Alle* guten Nachrichten, welche meine Tochter bisher erhielt, waren aus *Ihrer* Feder geflossen. Zuletzt auch die über die Beerdigung. Schwer wurde es mir, nicht mit dabei zu sein, auf den letzten Schritten seiner irdischen Laufbahn; allein Alter und Gesundheitszustand verhinderten mich die weite Reise zu machen und ich tröstete mich in dem Gedanken meine jungen Kräfte, die beiden ältesten Söhne, mitgehn zu lassen.—Ich selbst gehe nun, unsäglich verarmt, den noch übrigen Weg der irdischen Wallfahrt; aber derselbe Hoffnungsstern, der *ihn* leitete, soll auch uns leuchten! Im Lichte der Offenbarung hoffe ich zu erreichen dereinst *Den*, den meine Seele liebt, und der herrlich und trostvoll einging in die seeligen Wohnungen des Friedens.

Für die Lebenszeit meiner Tochter und Enkel hat unseres gnädigen Herrn und Kaisers Majestät *wahrhaft väterlich* gesorgt. Das erkennt niemand dankbarer an, als der leibliche Vater derselben. Möge der liebe Gott es Ihm lohnen an Seinen eignen Erlauchten Kindern! Amen. Eine Besorgniss hege ich noch, dass für meine Tochter die Reise nach Russland diesen Herbst noch nöthig werden könnte? Wir hoffen sehnlichst auf die Ankunft unseres theuren jungen Herrn des Thronfolgers Kaiserl: Hoheit, um darüber Entscheidung zu erhalten. Gott gebe, dass die Reise bis zum künftigen Frühjahr hinaus bestimmt werden könnte; weil nach so schweren Erschütterungen, bei sehr schwachen Kräften, das schnelle Eintreten in den Winter ganz gewiss sehr gefährlich für sie werden müsste! — Wenn ich Euer Excellenz deutsch antworte, auf Ihren französischen Brief — so bitte ich deshalb um Entschuldigung. Vielleicht könnte diese Weise um so eher eine Entschuldigung bei Ihnen finden, wenn ich anführe: dass Jukoff-

sky und ich immer *so* correspondirten. Es war jedem also am bequemsten. *Am besten* wäre es, könnte ich Ihnen russisch schreiben, allein dazu bin ich leider viel zu schwach in der russischen Sprache.

Schliesslich muss ich noch eines Briefes des H. Plüchart erwähnen, den ich einlege. Dem zufolge liess ich Zeichnungen machen, welche viel Zeit erforderten, nun aber angegebener Maassen an die Adresse von Euer Excellenz abgeben, mit Beifügungen der Briefe der Künstler, aus welchen H. Plüchart deren Ansprüche einsehen wird.

Die Beantwortung kann wiederum unter meiner Adresse gehn, da ich dieselbe dem H. Funk abgeben werde, der hier in Frankfurt wohnt.

Genehmigen Sie die Versicherung der ausgezeichneten Hochachtung und dankbarer Ergebenheit, mit welcher ich die Ehre habe zu sein

Euer Excellenz

ergebener Diener und Freund

Gerhardt von Reutern [1]).

Frankfurt a/M., den $^{15}/_{27}$ ten August 1852.

---

1) Ваше Превосходительство,

Выразить вамъ глубокопрочувствованную благодарность за многія и великія доказательства участія и дружбы къ вдовѣ и дѣтямъ нашего Жуковскаго — уже давно стремится сердце отца, потерявшаго вслѣдъ за ними всего больше, съ его кончиной.—Вы знаете великость нашей потери. Ваша испытанная дѣятельная преданность покойному побудила васъ великодушно притти на помощь оставшимся, какъ другъ и совѣтчикъ. И на меня вы хотите распространить этотъ благородный душевный порывъ и предлагаете мнѣ вашу дружбу. Я горячо иду къ ней навстрѣчу и сердечно жму протянутую мнѣ руку.

Къ благословенію, внесенному въ мой домъ моимъ возлюбленнымъ Жуковскимъ, я отношу и эту милую встрѣчу, и много вамъ остаюсь за это обязаннымъ.

Всѣ добрыя вѣсти, до сихъ поръ полученныя моей дочерью, вышли изъ-подъ вашего пера. Также и послѣдняя — о погребеніи. Тяжело было мнѣ не присутствовать при послѣднихъ шагахъ его земного странствія. Но возрастъ и состояніе здоровья помѣшали мнѣ совершить далекое путешествіе, и я нашелъ утѣшеніе въ мысли, что поѣдутъ мои молодыя силы, оба старшіе сына.

III.

Письма Х. Х. Рейтерна къ Плетневу по поводу кончины В. А. Жуковскаго.

1 [1]).

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ.

По порученію сестры моей Елизаветы Алексѣевны Жуков-

Я же буду довершать, несказанно обѣднѣвшій, оставшійся мнѣ еще путь земного странствія; но та же звѣзда надежды, что̀ вела его, будетъ свѣтить и мнѣ! При свѣтѣ откровенія я надѣюсь когда-нибудь достичь соединенія съ *тѣмъ*, кого любитъ моя душа и кто такъ чудесно и утѣшительно вступилъ въ блаженныя жилища мира.

О жизни моей дочери и внуковъ позаботился Его Величество всемилостивѣйшій Государь нашъ *поистинѣ отечески*. Никто не въ состояніи оцѣнить этого съ болѣе благодарнымъ чувствомъ, чѣмъ ихъ отецъ по плоти. Да вознаградитъ Его Господь Богъ за это—въ собственныхъ Его августѣйшихъ дѣтяхъ! Аминь. Меня безпокоитъ еще одно: не окажется ли необходимымъ путешествіе моей дочери въ Россію еще эту осень? Мы сильно надѣемся на прибытіе нашего дорогого молодого Государя Наслѣдника, чтобы услышать по этому предмету окончательное рѣшеніе. Дай Богъ, чтобъ путешествіе могло быть отсрочено до будущей весны; ибо послѣ столь тяжкихъ потрясеній, при очень слабыхъ силахъ, быстрое наступленіе зимы было бы для нея очень опасно!—Если я отвѣчаю Вашему Превосходительству по-нѣмецки на ваше французское письмо, то прошу въ томъ извиненія. Быть можетъ, вы тѣмъ скорѣе отнесетесь къ этому съ снисхожденіемъ, если я сошлюсь на то, что мы съ Жуковскимъ всегда *такъ* переписывались. Такъ было каждому всего удобнѣе. Было бы *всего лучше*, если бъ я могъ Вамъ писать по-русски, но для этого я къ сожалѣнію слишкомъ *слабъ* въ русскомъ языкѣ.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще о письмѣ Плюшара, которое прилагаю. Согласно ему я заказалъ рисунки, потребовавшіе много времени, нынѣ же они отправлены по адресу Вашего Превосходительства съ приложеніемъ писемъ художниковъ, изъ коихъ Плюшаръ усмотритъ ихъ желанія. Отвѣтъ можетъ быть направленъ опять по моему адресу, такъ какъ я его сообщу Г. Функу, живущему здѣсь во Франкфуртѣ.

Примите увѣреніе въ отличномъ уваженіи и благодарной преданности, съ которыми я имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

преданный слуга и другъ

Герхардъ фонъ Рейтернъ.

1) Выдержка изъ этого письма (но безъ указанія — откуда она) была напечатана Плетневымъ въ его статьѣ о жизни и сочиненіяхъ Жуковскаго въ разсказѣ о смерти поэта, заимствованномъ впрочемъ болѣе изъ показаній о. Базарова.—На письмѣ помѣтка Плетнева: П. (получено) 30 апрѣля (12 мая) 1852 г. О. (отвѣчено) 4/16 мая 1852.

ской, спѣшу сообщить Вамъ о кончинѣ Василія Андреевича, воспослѣдовавшей, послѣ непродолжительной болѣзни, 12 апрѣля, въ половинѣ второго часа утра. Зная, что Вы, милостивый государь, издавна были въ самыхъ тѣсныхъ, дружескихъ отношеніяхъ съ покойникомъ, считаю священнымъ долгомъ прибавить нѣсколько подробностей насчетъ послѣднихъ минутъ незабвеннаго, утраченнаго нами Василія Андреевича, съ просьбою сообщить ихъ всѣмъ тѣмъ, которые сердцемъ участвуютъ въ общей потерѣ.

Во вторникъ $^1/_{13}$ апрѣля вечеромъ В. Андреевичъ занемогъ: онъ слегъ въ постель раньше обыкновеннаго, т. е. въ 9 часовъ вечера. Въ среду онъ только къ вечеру покинулъ постель: какъ обыкновенно мы собрались въ его кабинетѣ, и провели вмѣстѣ нѣсколько часовъ. Василій Андреевичъ принималъ живое участіе въ разговорахъ, и самъ многое разсказывалъ про старинное свое житье-бытье. Въ четвергъ—то-же. Въ пятницу (*4-го*) болѣзнь усилилась и обнаружилась яснѣе. Доктора назвали ее подагрическою лихорадкою (ein Gichtfieber). Подагра, отъ которой у бѣднаго Василія Андреевича въ послѣднее время такъ жестоко страдали глаза, бросилась во внутрь. Въ пятницу и въ субботу онъ не покидалъ постели, и былъ чрезвычайно безпокоенъ, казалось, онъ страдалъ болѣе нравственно, чѣмъ тѣлесно. Въ воскресенье (*6-го*) больной всталъ на полчаса — это было въ послѣдній разъ! Лихорадка усиливалась; ночи были мучительны, сонъ совершенно пропалъ; силы явно исчезали, тѣмъ болѣе, что больной почти безъ умолку разговаривалъ съ тѣми, которые окружали его постель: предметомъ этихъ разговоровъ были жена и дѣти. Въ понедѣльникъ пріѣхалъ въ Баденъ іерей Базаровъ (изъ Штутгарта) — присутствіе этого почтеннаго священника, давно знакомаго Василію Андреевичу, давно имъ любимаго и почитаемаго подѣйствовало благодѣтельно на больного. Неоднократно іерей Базаровъ былъ требованъ больнымъ, который всякій разъ послѣ его посѣщенія становился спокойнѣе.

Въ среду (*9-го*) утромъ Василій Андреевичъ вмѣстѣ съ дѣтьми

причастился св. Тайнъ; по совершеніи священнаго обряда онъ благословилъ дѣтей и спокойно заснулъ. Въ четвергъ, послѣ довольно хорошей ночи, онъ потребовалъ меня и началъ говорить, что болѣзнь застала его въ расплохъ, что онъ не успѣлъ написать Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу, и что онъ желаетъ, чтобы я былъ его секретаремъ. «Въ моихъ бумагахъ», продолжалъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ, «найдется пакетъ съ надписью: «открыть послѣ моей смерти». Распечатайте и отправьте письма, которыя въ немъ найдете. Прибавьте отъ себя объясненіе Наслѣднику». Вотъ послѣднія слова Василія Андреевича, произнесенныя въ полномъ разумѣ. Въ пятницу утромъ онъ потребовалъ жену, благословилъ ее, но съ величайшимъ усиліемъ могъ произнести только нѣсколько несвязныхъ словъ. Въ полдень онъ лишился чувствъ — доктора сказали, что онъ проживетъ еще нѣсколько дней. Ночью я сидѣлъ у его постели, — кромѣ меня еще камердинеръ Василій былъ въ комнатѣ больного; докторъ спалъ въ другой комнатѣ. Больной дышалъ громко и лихорадочно, вдругъ онъ умолкъ. Василій побѣжалъ за докторомъ. Докторъ нагнулся къ больному и сказалъ: «все кончено». — Это было въ часъ и тридцать семь минутъ утра.

Вотъ, милостивый государь Петръ Александровичъ, въ немногихъ словахъ описаніе болѣзни и кончины нашего добраго Василія Андреевича. — Что еще прибавить? Послѣ праведной жизни — смерть праведная. Мы, любившіе покойника, знаемъ, какъ онъ жилъ, мы и можемъ твердо надѣяться, что Господь Богъ, вырвавшій его такъ неожиданно изъ среды нашей, упокоитъ душу его въ Святыхъ Своихъ обителяхъ. — Великая княгиня Ольга Николаевна была такъ милостива, что прислала священника и пѣвчихъ для отпѣванія тѣла покойнаго В. А. и для преданія его землѣ по обрядамъ православной церкви. $^{27}/_{15}$ апрѣля мы похоронили его на здѣшнемъ кладбищѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокимъ уваженіемъ честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою Х. Рейтернъ.

Баденъ 30 апрѣля (*нов. ст.*) 1852.

(Приписка:)

Сестра проситъ меня прибавить адресъ ея: Herrn Oberst von Reutern in Frankfurt a/M., im Schützenhause vor dem Allerheiligen Thore.

2 [1]).

1852.

Милостивый Государь
Петръ Александровичъ,

Много, премного благодарю Васъ за Ваши два письма отъ $^{4}/_{16}$ и $^{11}/_{28}$ мая, адресованныхъ, по весьма понятной ошибкѣ, на имя дяди моего (отца Елизаветы Алексѣевны), и пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы представиться Вамъ, Милостивый Государь, со всѣми своими именами и титулами. Я отставной капитанъ Л.-Гв. Преображенскаго полка Христофоръ Христофоровичъ Рейтернъ, двоюродный братъ Елизаветы Алексѣевны, пріѣхавшій въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года въ Баденъ и прожившій безъ малаго годъ въ домѣ Жуковскаго. Вы, знавшій и любящій покойника, поймете, что проживши съ нимъ такъ долго, я долженъ былъ привязаться къ нему всей душой. Василій Андреевичъ былъ мнѣ отцомъ, и теперь, послѣ горькой утраты я благословляю день и часъ, въ который Господь Богъ далъ мнѣ познакомиться съ нимъ, узнать, и слѣдовательно полюбить его. Я кажется писалъ Вамъ, что онъ поручилъ мнѣ всѣ необходимыя

1) Сверху письма отмѣчено Плетневымъ:
Получ. $^{2}/_{14}$ іюня 1852. Въ этотъ день писалъ я къ Е. А. Жуковской.
Отв. $^{3}/_{15}$ іюля 1852—въ Б.-Баденъ.

распоряженія послѣ его смерти,—я счелъ необходимымъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, нѣсколько подробностей о его кончинѣ, и вотъ почему я осмѣлился, не зная Васъ лично, обратиться къ Вамъ письменно, тѣмъ болѣе, что сестра рѣшительно не была въ состояніи писать къ Вамъ сама. Сестра сообщила мнѣ (я живу въ Баденъ-Баденѣ) копію съ письма, въ которомъ она говоритъ Вамъ, Милостивый Государь, о перевозкѣ тѣла покойнаго ея мужа въ С.-Петербургъ, и объ напечатаніи оставшихся послѣ него манускриптовъ. Я вполнѣ одобряю мысль, поданную Вами, похоронить тѣло Жуковскаго не въ Дерптѣ, а въ Невскомъ монастырѣ; къ несчастію желаніе Ваше (весьма справедливое), чтобъ она и дѣти ея присутствовали на похоронахъ, *рѣшительно* не можетъ осуществиться. Доктора единогласно говорятъ, что перемѣна климата и долгое, трудное путешествіе въ настоящую минуту *невозможны*.

Впрочемъ объ этомъ сестра писала Вамъ сама. Теперь позвольте мнѣ представить Вамъ краткій реестръ манускриптамъ, оставшимся послѣ покойника. Часть этихъ манускриптовъ у меня въ Баденѣ, другую я на дняхъ, по приказанію сестры, отправилъ къ князю Вяземскому, ѣдущему въ Киссингенъ и остановившемуся во Франкфуртѣ на нѣсколько дней; третья наконецъ находится у сестры.

1. 2. 3. Письма къ Гоголю 1847, 1848, 1848.
4. О привидѣніяхъ 1848 май.
5. О меланхоліи въ жизни и поэзіи 1845.
6. Письмо къ Гр. Ш..... 1848 іюль.
7. Письмо къ кн. Вяземскому 1848.
8. Двѣ сцены изъ Фауста 1848.
9. О внутренней христіанской жизни.
10. Самоотверженность власти.
11. Энтузіазмъ и энтузіасты.
12. Что будетъ? въ Генварѣ 1848.
14. О смертной казни.

15. Англійская и русская политика (Пальмерстонъ).

17. Радовицъ.

19. Отрывки. 1. Христіанская философія.

20. » 2. Философія.

21. » 3. Воспитаніе.

22. » 4. Искусство.

23. Исторія и историческая живопись.

№ 13, 16, 18 — письма къ Наслѣднику, которыя конечно не подлежатъ печати.

Странствующій жидъ (отрывокъ).

1-я пѣснь Илліады.

4 Евангелія.

Апокалипсисъ.

и нѣсколько мелкихъ стихотвореній.

Которыя изъ этихъ статей годны въ печать, тому судья Вы, Милостивый Государь — и Вы одни. Никто лучше Васъ не знаетъ нашу цензуру, никто лучше Васъ не зналъ Василія Андреевича на литературномъ его поприщѣ, и слѣдственно никто не можетъ лучше Васъ рѣшить, что̀ изъ драгоцѣннаго его наслѣдства писано для тѣснаго круга друзей, и что̀ назначено для обнародованія. Я полагаю, что часть этихъ манускриптовъ уже въ Вашихъ рукахъ, но какъ доставить Вамъ остальные? Буду ждать Вашего приказанія и въ точности его исполню.

Насчетъ педагогическихъ сочиненій съ таблицами я долженъ замѣтить, что большая часть ихъ въ Петербургѣ; текстъ къ этимъ таблицамъ написанъ кажется только частью; таблицы же безъ текста не понятны: ключъ къ нимъ потерянъ.

Примите увѣреніе совершенной преданности и отличнаго уваженія, съ которыми честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Х. Рейтернъ.

Баденъ 29 мая (6 іюня) 1852.

3 [1]).

1852.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Изъ письма Елизаветы Алексѣевны Вы узнали, что я въ Ганау занимаюсь просматриваніемъ литературнаго наслѣдства покойнаго Василія Андреевича, дабы собрать въ единое все что можетъ быть Вамъ переслано для печати. Это тѣмъ болѣе необходимо, что я черезъ нѣсколько дней отправляюсь путешествовать, и вѣроятно только въ половинѣ августа мѣсяца возвращусь сюда. Вотъ что уложено мною въ особенный пакетъ, и что достанется Вамъ вѣроятно черезъ кого-нибудь изъ свиты Государя Наслѣдника [2]):

A. Письмо В. А. къ неизвѣстному.

B. Печатное: Двѣ повѣсти—Подарокъ на новый годъ Москвитянину.

Отрывка изъ письма объ Одиссеи.
Маттео Фальконе.

Кажется, эти статьи уже напечатаны въ послѣднемъ изданіи Сочиненій Жуковскаго.

Письмо къ кн. Вяземскому (см. манускриптъ № 7).
Письмо къ Графу Ш—ку (см. манускриптъ № 6).
Двѣ сцены изъ Фауста (см. манускриптъ № 8).

C. *Розаны*. По поводу поднесенной покойнику картины, на которой изображенъ вѣнецъ изъ розановъ и деревянный крестъ.

D. Стихотворенія, посвященныя Павлу и Сашкѣ.

E. № Allgemeine Zeitung («Russische und Englische Politik»).

---

1) На письмѣ помѣтка Плетнева: получ. 28 іюня 1852, а отвѣч. 28 іюля 1852.

2) См. ниже, стр. 46 и сл., описаніе этихъ рукописей.

F. Египетская Тма.
Къ Русскому Великану 1848.
Четыре сына Франціи 1846. Съ прибавленіемъ.
G. 1-ая пѣснь Илліады и отрывокъ изъ 2-ой.

Большіе Манускрипты:
1. 2. 3. Письма къ Гоголю.
4. О привидѣніяхъ.
5. О меланхоліи.
6. Письмо къ графу Ш—ку (см. печатное В.).
7. Письмо къ кн. Вяземскому (см. печатное В.).
8. Двѣ сцены изъ Фауста (см. печатное В.).
9. О внутренней христіанской жизни.
10. Самоотверженность власти.
11. Энтузіазмъ и энтузіасты.
12. Что будетъ? 1848 въ январѣ.
13. О смертной казни.
14. Христіанская философія.
15. Философія.
16. Воспитаніе.
17. Искусство.
18. Исторія и историческая живопись.
19. Странствующій жидъ.

Вотъ, Милостивый Государь Петръ Александровичъ, что будетъ Вамъ доставлено при первой возможности. Выписки изъ альбомовъ сдѣлаются со временемъ (сестра надѣется очень на помощь одной особы, знавшей коротко В. Андреевича, и которая вмѣстѣ съ нею пересмотритъ всѣ альбомы. Она знаетъ хорошо по-русски) и доставятся Вамъ. — Что касается до писемъ, то сестра проситъ Васъ войти въ сношенія съ тѣми лицами, которымъ покойный мужъ ея писалъ (Шевыревъ, Булгаковъ и проч.) и проситъ ихъ отъ ея имени не отказать въ своемъ содѣйствіи. Письма къ роднымъ Елизаветы Алексѣевны писаны на французскомъ языкѣ и по большей части врядъ-ли годятся въ печать,

потому что сюжетомъ ихъ служатъ семейныя отношенія и интересы. Впрочемъ и по этой части все нужное будетъ сдѣлано.— Насчетъ статей, напечатанныхъ въ иностранныхъ газетахъ, мнѣ извѣстно только о прилагаемой въ Allgemeine Zeitung (E) и о той, которая заключается въ письмѣ къ Графу Ш . . . ку (манускриптъ № 6), явившейся въ Neue Preussische Zeitung. Не говорю о статьѣ насчетъ Радовица.

Считаю лишнимъ обратить Ваше вниманіе на то, что въ прилагаемыхъ манускриптахъ не годится для печати; Вы знали лучше меня нашего дорогого Василія Андреевича, Вы знаете и цензуру и слѣдственно конечно сумѣете лучше всякаго другого сдѣлать выборъ изъ всего присланнаго.

Въ письмѣ къ Графу Ш . . . ку (М. № 6), напримѣръ, есть прибавленіе насчетъ политики короля Прусскаго, которое конечно не подлежитъ печати. Если Вы отдадите предварительно эти манускрипты на разсмотрѣніе высокаго Покровителя покойника, то я полагаю лучше переписать письмо, выпустивъ это прибавленіе.—То же скажу о прибавленіи къ стихотворенію: «Четыре сына Франціи». Но еще разъ, Вы и Вы одни судья въ этомъ дѣлѣ, а намъ остается надѣяться на вашу добрую дружбу и впередъ благодарить Васъ за все, что Вы заблагоразсудите сдѣлать.

Что касается до меня лично, то я вѣроятно проведу зиму за границей, и поэтому уже долженъ отказаться отъ всякаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ напечатанья oeuvres posthumes Жуковскаго. Кромѣ того (сколько мнѣ ни лестно видѣть свое имя поставленное наряду съ Вами и съ кн. Вяземскимъ въ Вашемъ добромъ письмѣ) я не смѣю принять на себя обязанность, которую не сумѣлъ бы исполнить удовлетворительно. Впрочемъ прошу Васъ не сомнѣваться въ моей готовности помогать Вамъ по мѣрѣ силъ и возможности.

Остаюсь душевно преданный Вамъ Х. Рейтернъ.

Если Вы захотите осчастливить меня письмомъ, адресуйте по прежнему въ Баденъ-Баденъ.

IV.

Стихотворныя мелочи.

1.

Извѣстное стихотвореніе Жуковскаго «*Островъ*», въ которомъ воспѣвается островокъ на царскосельскомъ прудѣ, подаренный императоромъ Николаемъ Павловичемъ своимъ дѣтямъ, имѣло первоначально нѣсколько иную редакцію, которая и сохранилась, написанная рукою Жуковскаго съ помѣткой сверху: *26 августа.*

Тутъ послѣ каждой изъ 7 строфъ имѣлся какъ-бы припѣвъ — въ видѣ четверостишія:

«По влагѣ водъ зыбучей
Плыви, плыви со мной,
О мой челнокъ летучій,
Плыви на островъ мой».

Кромѣ того мы находимъ здѣсь слѣдующія разночтенія:
Въ III куплетѣ третій и четвертый стихъ вмѣсто:

Тамъ сладостно листами
Прохлада шевелитъ.

читается такъ: «*И воздухъ тамъ листами*
Прохладно шевелитъ».

Въ VI купл. второй стихъ вмѣсто

«Играютъ при лунѣ»
читается: *Летаютъ при лунѣ.*

(причемъ зачеркнуто начало слова *играютъ*).

2.

Къ разряду стихотворныхъ шутокъ Жуковскаго, въ родѣ извѣстныхъ его «Отвѣтовъ на вопросы въ игрѣ, называемой секретарь» (См. Соч. Жук., изд. 8, 1885, т. I, стр. 474), можно присоединить еще двѣ, написанныя очевидно на заданныя поэту темы изъ двухъ словъ или понятій (для ихъ сравненія или сопоставленія).

Написаны онѣ рукою поэта на послѣдней страницѣ рукописной посторонней руки тетрадки, заключающей въ себѣ списки (оч. неисправные) стихотвореній «Цвѣтокъ» (Цвѣтъ завѣта) и начала стих. «Ея И. В. Государынѣ Маріи Θеодоровны Всеподданнѣйшее донесеніе о Павловскомъ солнцѣ и лунѣ въ іюнѣ мѣс. 1819 г.» Вотъ онѣ:

(На слова *звѣзда* и *корабль*)

Звѣзда небесъ—плыветъ пучиною небесной,
Пучиной бурныхъ водъ—земной корабль плыветъ!
Кто по небу ведетъ звѣзду—намъ неизвѣстно!
Но по морю корабль—звѣзда небесъ ведетъ.

Быкъ и *роза*.

Задача трудная для бѣднаго поэта:
У розы иглы есть, рога есть у быка.
Вотъ сходство. Разница жъ: легко любви рука
Совьетъ изъ розъ букетъ для милаго предмета;
А изъ быковъ никакъ нельзя связать букета.

3.

Кромѣ того, изъ рукописей извѣстныхъ произведеній Жуковскаго сохранились еще: на большихъ листахъ линеванной бумаги черновыя, написанныя посторонней рукой, но съ собственноручными поправками поэта:

1) *Сказка о Царѣ Берендеѣ* и проч. (заглавіе все рукою Жуковскаго), съ помѣтою сверху (его же рука):

$$1831 \frac{\text{2 августа—1 сентября}}{\text{12 сентября}}$$

2. *Божій судъ* — съ помѣтой: *24—29 августа.*

Затѣмъ три тетрадки въ большую четвертку изъ такой же линёванной бумаги, заключающія въ себѣ собственноручные черновые наброски нѣсколькихъ произведеній также 1831 года. Тутъ есть варьянты, поправки, зачеркнутыя или неконченныя строфы и проч. Первые три наброска изъ нижеслѣдующихъ — безъ заглавій.

3. *Старая пѣсня на новый ладъ.*

(съ помѣтой: *5 сентября*).

Здѣсь, напримѣръ, передъ послѣдней строфой есть начатая, отъ которой не зачеркнуты только первые два стиха:

Русскій Царь, онъ будетъ съ нами
Славу русскую дѣлить.

послѣ чего слѣдуетъ пять зачеркнутыхъ стиховъ.

4. *Русская слава.*

Передъ текстомъ указаніе размѣра и планъ, который приводимъ:

Начало Россіи.
Времена раздоровъ.
Времена Татаръ — Донской.
Времена Поляковъ — Пожарскій.
Времена Петра — Полтава.
Времена Екатерины — Варшава. Крымъ.
Времена Александра — Москва. Парижъ.
Араратъ.
Балканъ.
Варшава.
Младенецъ.

Въ наброскѣ текста много помарокъ и варіантовъ. Такъ послѣдняя строфа сохранилась въ такомъ чтеніи:

Благослови, нашъ Царь, твое дитя!
Покойно спи, младенецъ, въ колыбели!
Бѣдамъ конецъ! Судьбину укротя
Съ тобой съ небесъ къ намъ ангелы слетѣли.
Подъ шумомъ бури смутныхъ дней
И сладко въ тяжки дни почія
Предзнаменуй намъ дни другія
Святою прелестью твоей.
Отецъ твой будь примѣръ [царей].
Да долгоденствуетъ Россія.

---

5. *Къ Ив. Ив. Дмитріеву.*

Здѣсь тоже есть варіанты: 4-я и 5-я строфа совсѣмъ иныя, чѣмъ въ напечатанномъ текстѣ. Приведемъ ихъ, а передъ тѣмъ для связи и 3-ю (въ скобкахъ)

[Державина струнамъ родныя, пѣли
Онѣ дѣла тѣхъ чудныхъ прошлыхъ лѣтъ,
Когда вездѣ мы битвами гремѣли,
И битвамъ тѣмъ дивился свѣтъ].

Въ досужный часъ, вѣнкомъ изъ розъ обвитый,
По нимъ бренчалъ Эротъ своей стрѣлой:
И рѣзвыя внимали имъ хариты
Склоняся на руку главой.

Игривую шутливость пробуждала
Камена въ нихъ, согласная съ пѣвцомъ,
И баснями гостей его плѣняла
Передъ домашнимъ камелькомъ.

6. (Во 2-й тетрадкѣ) *Ундина*, съ помѣтой *18 ноября 1831.* Лишь первые 20 стиховъ (съ мелкими варіантами), доказывающіе, что уже въ 1831 г. Жуковскій приступалъ къ этому переводу.

7. (Въ 3-й тетрадкѣ) *Судъ въ подземельѣ*, съ помѣтой: *октября 19* [1831]. Нѣсколько черновыхъ отрывковъ изъ послѣдней части произведенія.

XV, ст. 457. — преставляетъ конецъ XIV главы по печатному тексту отъ словъ: «Предъ ними жертва ихъ стоитъ».

XVI гл. — соотвѣтствуетъ XV-ой въ печатномъ.

XVII. — соотвѣтствующ. XVI-ой: начало до стиха:

Она ждала судьбы своей
Отъ непрощающихъ судей.

Слѣдующіе 8 стиховъ представляютъ нѣкоторый варіантъ сравнительно съ печатнымъ текстомъ.

Вотъ они:

Что ждетъ ее, она то зритъ.
Въ стѣнѣ, какъ темный гробъ, прорытъ
Глубокій, низкій, тѣсный входъ;
Тому кто разъ въ ту дверь войдетъ
Назадъ не выйти никогда.
Лампада, въ черепкѣ вода,
И хлѣба черстваго ломоть
Тамъ приготовлены...

На этомъ рукопись прерывается.

Кромѣ этихъ рукописныхъ отрывковъ въ бумагахъ Плетнева сохранились еще слѣдующія рукописи перевода *Одиссеи*:

1. *Пѣсни XIII — XXIV.* 18 тетрадокъ въ большую четвертку, писанныхъ рукою Василія, извѣстнаго камердинера Жуковскаго, причемъ рукою поэта сдѣланы поправки, и имъ-же написанъ конецъ XXIV пѣсни, начиная со стиха 355-го.

Это экземпляръ, приготовленный къ печати съ помѣтками цензора А. В. Никитенка. Безъ сомнѣнія, это *вторая половина* той рукописи, которая въ извѣстномъ описаніи бумагъ Жуковскаго—И. А. Бычкова —описана подъ № 46.

2. *Пѣсни I—V* и *VI—XII*. Двѣ переплетенныя тетради въ 4 долю л. съ *собственноручными черновыми* перевода Одиссеи и съ многими хронологическими помѣтами.

Въ концѣ каждой пѣсни отмѣчено, когда переводъ ея начатъ и когда конченъ, и кромѣ того эти даты сведены въ особыя таблички — въ концѣ первой и въ началѣ второй тетради. Наконецъ, вторая тетрадь заключается припиской (послѣ сказанныхъ датъ): *«Кончилъ поправку всѣхъ двѣнадцати пѣсенъ 1846 іюня 9 н. с. во Франкфуртѣ»*.

V.

Рукописи прозаическихъ статей Жуковскаго.

Въ бумагахъ П. А. Плетнева имѣется также экземпляръ (хотя и не совсѣмъ полный) прозаическихъ статей Жуковскаго, нравственно-философскихъ и религіозныхъ (1845 — 1850 гг.), помѣщенныхъ впервые въ посмертномъ изданіи сочиненій поэта (V изд., т. XI, 1857), а въ послѣдній разъ въ VI т. 8-го изданія (подъ ред. Ефремова). Это наше собраніе, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, не можетъ не быть принято во вниманіе при новомъ полномъ и критическомъ изданіи сочиненій нашего поэта, а поэтому я позволю себѣ посвятить нѣсколько словъ его содержанію и происхожденію. Это—20 тетрадей въ листъ заключающихъ въ себѣ 17 статей, писанныхъ все тѣмъ же писцомъ-камердинеромъ Васильемъ, всѣ съ собственноручными поправками поэта (одна замѣтка вся писана его рукой). Изъ этихъ статей оставались до сихъ поръ *ненапечатанными*:

1. Конецъ извѣстнаго *Письма къ гр. Ш—ку* О происшествіяхъ 1848 г.; это конецъ отрывка, помѣченнаго $^{7}/_{19}$ *августа*, начинающійся словами: «Но глубоко меня тронуло присутствіе короля прусскаго».., и затѣмъ послѣдній отрывокъ или статья съ помѣтой: *25 августа* («Я прочиталъ брошюру подъ заглавіемъ *Пруссія и ея Король*»).

2. Послѣдній отрывокъ статьи о *Вѣрѣ* въ отд. «Христіанской философіи», начинающійся со словъ: «То что мы называемъ вѣрою въ обыкновенномъ низшемъ смыслѣ»...

3. Статья «*Таинство Причащенія*»—послѣдняя въ рядѣ статей въ «Христіанской философіи».

Всѣ эти статьи имѣются и въ рукописяхъ поэта, хранящихся въ Импер. Публичной Библіотекѣ, какъ это видно изъ «Описанія» И. А. Бычкова, а потому безъ сомнѣнія онѣ не будутъ упущены изъ виду при новомъ изданіи Сочиненій и приводить ихъ здѣсь было-бы излишне.

Но къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что имѣющіяся въ статьяхъ «*О воспитаніи*» и «*Объ искусствѣ*» собственноручныя довольно многочисленныя поправки Жуковскаго не вошли въ печатный текстъ изданій его сочиненія.

Теперь нѣсколько словъ о судьбѣ этихъ нашихъ рукописей, важныхъ въ томъ отношеніи, что это — именно тотъ экземпляръ ихъ, который по смерти поэта былъ препровожденъ его вдовою и ея двоюроднымъ братомъ къ П. А. Плетневу — для приготовленія посмертнаго изданія сочиненій поэта и о которомъ сообщаетъ подробно Х. Х. Рейтернъ Плетневу въ вышеприведенномъ письмѣ въ іюнѣ 1852 г. Этотъ экземпляръ рукописи послѣднихъ твореній поэта былъ доставленъ Плетневу чрезъ Его Высочество Наслѣдника Цесаревича (А. Н.), который, навѣстивъ за границей вдову Жуковскаго вскорѣ послѣ его смерти, милостиво принялъ на себя трудъ —отвезти эти рукописи въ Петербургъ. Мы не знаемъ, послужилъ ли и если да, то насколько этотъ экземпляръ рукописей прозы Жуковскаго при изданіи ея впервые въ 1857 (въ XI т. 5 изд.). Извѣстно, что

уже ранѣе, въ 1850 г. Жуковскій посылалъ рукописный экземпляръ этихъ прозаическихъ отрывковъ Плетневу же въ надеждѣ ихъ напечатать, но, когда со стороны и духовной и свѣтской цензуры встрѣтились непреодолимыя затрудненія, Жуковскій оставилъ свое намѣреніе, и Плетневъ, снявъ копію съ рукописи, по его порученію, переслалъ оригиналъ въ Москву, къ А. П. Елагиной[1]). Можетъ быть, эта оставшаяся у Плетнева копія по смерти поэта, еще до полученія другого здѣсь описываемаго экземпляра его послѣднихъ трудовъ, была отдана гр. Блудову и послужила оригиналомъ для печатнаго изданія 1857 г. Съ нея-то можетъ быть или съ другого, неизвѣстнаго намъ экземпляра, и былъ набранъ тотъ печатный текстъ, которымъ по своему распорядился (исправляя, переставанливая статьи и измѣняя ихъ заглавія) гр. Блудовъ въ посмертномъ изданіи этихъ статей и корректурами котораго воспользовался впослѣдствіи П. А. Ефремовъ въ 7-мъ (см. т. VI, стр. 679) и 8-мъ (см. т. VI, стр. 632) изданіяхъ Жуковскаго, напечатавъ статьи въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они тамъ были—согласно съ показаніемъ Плетнева въ извѣстномъ его письмѣ (см. его Соч., т. III, стр. 703). Если этотъ порядокъ былъ въ свое время данъ статьямъ этимъ самимъ Жуковскимъ (чему и придалъ особенное значеніе названный издатель—строго держась его), то, какъ теперь оказывается изъ имѣющагося у насъ экземпляра, Жуковскій позднѣе самъ далъ этимъ своимъ прозаическимъ замѣткамъ нѣсколько иной, и — надо сказать — *несомнѣнно болѣе естественный и совершенный порядокъ, котораго и слѣдовало бы отнынѣ держаться въ печатныхъ изданіяхъ.*

Въ такомъ именно порядкѣ (за нумерами) эти статьи какъ онѣ остались послѣ кончины поэта, были доставлены его женой Плетневу — съ особымъ перечнемъ (рукою того-же камердинера писаннымъ), дословно схожимъ съ перечнемъ въ приведенномъ выше 3-мъ письмѣ Х. Х. Рейтерна. На нѣкоторыхъ изъ

1) См. Соч. и Переп. П. А. Плетнева, т. III, стр. 671 и сл.; 687, 693, 702—704.

тетрадей (тѣхъ, въ которыхъ именно находимъ новую группировку «христіанско-философскихъ» и «философскихъ» отрывковъ) №№ выставлены самимъ Жуковскимъ. Всѣ тетради, т. е. всѣ номера имѣются на лицо за однимъ исключеніемъ, о чемъ скажу ниже.

Привожу здѣсь этотъ перечень. При №№ 14 и 15 (Отрывки) перечисляю статьи такъ, какъ онѣ расположены въ рукописи самимъ поэтомъ.

Большіе манускрипты.

1—3. Письма къ Гоголю.

4. О привидѣніяхъ.

5. О меланхоліи.

6. Письмо къ графу Ш—ку.

7. Письмо къ князю Вяземскому.

8. Двѣ сцены изъ Фауста.

9. О внутренней христіанской жизни.

10. Самоотверженность власти (этой тетради не достаетъ, см. ниже).

11. Энтузіазмъ и энтузіасты.

12. Что будетъ? 1848 въ январѣ.

13. О смертной казни.

14. *Отрывки*, 1. Христіанская философія [1]).

Истина.
Вѣра.
Промыслъ.
Законъ и грѣхъ
Плоть, духъ.
Таинство причащенія.

15. *Отрывки*, 2. Философія (здѣсь всѣ отрывки безъ заглавій, которыя мы беремъ изъ печатнаго изданія).

1) Заглавія четырехъ слѣдующихъ №№ (14, 15, 16 и 17) *Отрывки* 1, 2, 3 и 4 писаны самимъ Жуковскимъ, изъ чего и видно, что онъ самъ окончательно выбралъ этотъ порядокъ и установилъ для будущаго изданія.

Наука.
Аксіомы: вѣра и знаніе.
Философическій языкъ.
Идея бытія.
Свобода.
Твердость и упрямство.
Благотвореніе.
Несчастіе.
Надежда.
Случай.
Воспоминаніе.

16. *Отрывки*, 3. Воспитаніе.
17. *Отрывки*, 4. Искусство.
18. Исторія и историческая живопись.
[19. Странствующій жидъ] сюда уже не относится.

Таковъ выработанный поэтомъ, дѣйствительно наиболѣе *естественный* и наиболѣе систематическій порядокъ его статей.

Я уже замѣтилъ, что изъ перечисленныхъ тетрадей недостаетъ одной, № 10 (Самоотверженность власти). Какъ видно изъ одной записи Плетнева (*на память*), она была послана въ янв. 1856 г. женѣ поэта (въ Москву), выразившей желаніе имѣть нѣкоторыя статьи своего мужа (см. ниже). Прибавлю еще, что № 19—«Странствующій жидъ» — это та самая рукопись, по которой въ 1885 г. былъ изданъ Агасверъ въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. (т. 38, 1886) С. И. Пономаревымъ.

Въ перечнѣ, сообщенномъ П. А. Плетневу вдовою поэта, и въ томъ-же письмѣ (3-мъ) Х. Рейтерна перечислены и другія рукописи и печатныя произведенія Жуковскаго, ему посланныя (см. выше, стр. 37). Изъ нихъ сохранилось у Плетнева не многое, а именно: 1) подъ литерой *С.* «*Розаны*» — написанное на большомъ листѣ рукою все того же Василія послѣднее стихотвореніе поэта:

«Розы цвѣтущія, розы душистыя»...

На оборотѣ листа карандашемъ рукою Жуковскаго набросанъ какой-то поэтическій планъ (вѣроятно «Вѣчнаго Жида»).

2) подъ литер. *F*. Стихотворенія: *Египетская тьма*, *Къ Русскому великану* 1848 и *Четыре сына Франціи* (все рукою того же писца).

Что-же касается лит. *G*, т. е. перевода I пѣсни *Иліады* и отрывка изъ 2-ой, то оказывается, что и эта рукопись была отослана Плетневымъ къ Е. А. Жуковской по ея просьбѣ.

Въ декабрѣ 1853 г. послѣдняя обратилась къ Плетневу съ просьбой приготовить ей копію съ рукописи Иліады, такъ какъ одинъ московскій профессоръ желалъ бы напечатать эти отрывки [1]). Исполняя просьбу, но посылая не копію, а *оригиналъ*, Плетневъ писалъ: «нѣтъ возможности дать его переписать — столько въ рукописи помарокъ, поправокъ и даже не совсѣмъ конченныхъ стиховъ. Издатель долженъ на себя принять выборъ лучшаго текста. Я между тѣмъ желаю, чтобы по напечатаніи были возвращены эти обѣ тетради къ тѣмъ рукописямъ, кои хранятся у меня». Не знаемъ, была ли исполнена просьба Плетнева, но въ бумагахъ его нѣтъ этой рукописи. Повидимому, ея нѣтъ и въ бумагахъ, описанныхъ И. Бычковымъ.

Въ годъ своей кончины, въ январѣ 1856 г. Е. А. Жуковская обратилась къ Плетневу съ новой просьбой: прислать ей нѣсколько прозаическихъ статей поэта въ копіяхъ или дублетахъ. Изъ того, что мы узнаемъ по этому случаю видно, что у Плетнева, кромѣ извѣстныхъ уже намъ рукописей присланныхъ ему по смерти поэта въ 1852 (см. реестръ Х. Рейтерна), были и еще кое-какія.

Плетневъ, исполняя просьбу вдовы своего друга, послалъ ей просимыя ею рукописи именно изъ этихъ другихъ имѣвшихся у него рукописныхъ экземпляровъ и лишь недостающее (статью «Самоотверженность власти») взялъ изъ сохранившагося въ его

1) Здѣсь разумѣется П. М. Леонтьевъ; отрывки Иліады были напечатаны въ «Пропилеяхъ» кн. 4, Москва, 1854. Имъ предпослано «извѣщеніе, доставленное П. И. Б—мъ (Бартеневымъ)».

бумагахъ экземпляра, нами описаннаго. Благодаря аккуратности Плетнева, мы знаемъ и чтò у него просили и чтò онъ послалъ.

Е. А. Жуковская желала имѣть слѣдующія статьи: «Розы» (стихи), О меланхоліи въ жизни и поэзія; Письма къ Гоголю: О смерти, О молитвѣ, Слова поэта — дѣла поэта; Самоотверженіе власти; О внутренней христіанской жизни; Нѣчто о привидѣніяхъ; Теорія и практика; Энтузіазмъ и энтузіасты; Радовицъ.

П. А. Плетневъ оставилъ у себя записку *Для памяти 27 января 1856*, которую приводимъ здѣсь цѣликомъ:

«Къ прежней отсылкѣ перевода *Иліады* еще прибавляю, по письму Е. А. Жуковской отъ 21 янв. 1856 г., слѣдующее:

«1 [1]). Переплетенная книжка сочиненій въ прозѣ В. А. Жуковскаго, начинающаяся статьею: *Философическій языкъ* и оканчивающаяся статьею: *Іосифъ Радовицъ*.

«NB. Въ этой книжкѣ, содержащей много статей, не требованныхъ Е. А. Жуковской, но отправленныхъ во избѣжаніе разрѣзыванья переплета, недоставало противъ доставленнаго ею реестра: 1) Самоотверженіе власти, 2) О внутренней христіанской жизни и 3) Розы. Первая взята изъ другого собранія сочиненій въ прозѣ мужа ея, что писано въ листъ и не переплетено [2]). Вторая вырвана изъ рукописи на синей бумагѣ, тоже переплетеной in 4°; третья — копія, сдѣланная Бычковымъ [3])».

Изъ этой памятной замѣтки явствуетъ еще, что тетрадь (книжка) in 4°, которую послалъ Плетневъ Жуковской и въ которой недоставало статьи «Самоотверженіе власти», есть та самая тетрадь въ «бумагахъ Жуковскаго», которая описана И. А. Бычковымъ въ его книгѣ подъ № 71 [4]). Въ ней, сообщаетъ онъ, вы-

---

1) Изъ этой цифры можно бы заключить о продолженіи перечня, но его нѣтъ: быть можетъ Плетневъ ждалъ въ будущемъ новыхъ просьбъ и посылокъ, но Е. А. умерла въ томъ же году.

2) Это и есть наше собраніе, здѣсь описанное.

3) Конечно, Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ.

4) «Бумаги В. А. Жуковскаго» (Приложеніе къ Отчету Имп. Публ. библ. за 1884 г.). Спб. 1887.

рѣзаны стр. 263—268, на которыхъ, какъ видно изъ оглавленія въ концѣ тетради, содержалась статья: «Самоотверженіе власти». Этотъ-то пробѣлъ и долженъ былъ пополнить Плетневъ.

Въ заключеніе приведемъ письмо къ Плетневу—Макарія, вик. епископа Винницкаго[1]), касательно погребенія Жуковскаго.

«По желанію Вашего Превосходительства, я съ полною готовностью постарался собрать нужныя для Васъ свѣдѣнія касательно перенесенія на Лаврское кладбище тѣла покойнаго В. А. Жуковскаго, и имѣю честь извѣстить Васъ, что—

1) мѣсто для могилы Жуковскаго близъ могилы Карамзина, и именно у самыхъ ногъ его, есть, и препятствія къ занятію этого мѣста не предвидится.

2) Плата за это мѣсто, по Высочайше утвержденному положенію,—250 р. сер. Для чего, равно какъ и для другихъ соприкосновенныхъ свѣдѣній, имѣю честь препроводить къ Вамъ при семъ самое *Положеніе*.

3) За памятники цѣна очень различная; но за такой, напримѣръ, каковъ на могилѣ Карамзина, платятъ около 100 р. с. Извините, что эти свѣдѣнія я доставляю Вамъ не такъ скоро, какъ желалось бы. По обстоятельствамъ я съ трудомъ могъ залучить то лицо, отъ котораго они сообщаются.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и совершенной преданности, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою
Макарій, Еп. Винницкій».

30 Іюня
1852.

К. Гротъ.

---

1) Знаменитаго русскаго историка церкви, тогда ректора Спб. Духовной Академіи.

Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи.

Въ то время, когда мои «Изслѣдованія и матеріалы» по исторіи русской пѣсни, первоначально появившіеся на страницахъ «Извѣстій», — печатались въ переработанномъ и дополненномъ видѣ, постепенно накоплялись новые матеріалы, отчасти по вопросамъ уже затронутымъ въ моей работѣ, отчасти по вопросамъ новымъ, связаннымъ съ предыдущимъ общностью области изслѣдованія и конечными его цѣлями.

Ниже предлагаю нѣсколько замѣтокъ и дополненій, расширяющихъ наше представленіе объ отношеніяхъ поляковъ, любителей поэзіи, къ малорусской пѣснѣ и виршѣ; далѣе предлагаю читателю соображенія о естественномъ переходѣ силлабическаго стихосложенія къ тоническому, совершившемся въ началѣ XVIII в., о слѣдахъ народнаго пѣсеннаго размѣра въ лѣтописи и нѣсколько мелкихъ замѣчаній о новыхъ стихотворныхъ текстахъ XVIII в., имѣющихъ отношеніе къ панегирической литературѣ, пышно расцвѣтшей во второй половинѣ XVIII в.

Въ виду нареканій г. Франка (Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXXVIII, 1900, кн. XI, стр. 41 и сл.) на отсутствіе плана въ моихъ матеріалахъ для исторіи малорусскихъ виршъ, считаю нелишнимъ указать, что какъ въ статьяхъ, печатавшихся подъ заглавіемъ «Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в.», такъ и въ ниже предлагаемыхъ вниманію читателей статьяхъ—

я и не имѣю въ виду никакого плана, а сообщаю свои матеріалы и наблюденія по мѣрѣ накопленія ихъ, предоставляя себѣ право собрать ихъ позже въ особой книгѣ.

Что же касается указываемой тѣмъ же ученымъ познанской рукописи XVI в., отрывки изъ коей изданы Бодянскимъ — то она должна быть отнесена къ 10 — 20-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

I.

Мое утвержденіе, что силлабическая поэзія не безъ борьбы пріобрѣла права гражданства въ западно-русской литературѣ, а затѣмъ и въ московской [1]) оспаривается ак. И. Н. Ждановымъ въ его статьѣ «Къ исторіи русскаго стихосложенія». «Гдѣ памятники этой борьбы?» — спрашиваетъ ак. Ждановъ, сомнѣвающійся въ томъ, была ли въ дѣйствительности эта борьба [2]). Здѣсь мы видимъ недоразумѣніе, вслѣдствіе разнаго пониманія термина «борьба». Разумѣется, такой полемики, какая напримѣръ велась шишковистами и карамзинистами или классиками и романтиками — не было; но изъ изученія настроеній эпохи конца XVI в. и начала XVII естественно сдѣлать выводъ, что часть ученыхъ и литераторовъ видѣла спасеніе только въ славяно-греческомъ литературномъ образованіи, часть же — склонялась къ латино-польской образованности и считала ея формы — выше первой. Отсюда понятно, почему силлабическая польская система стихосложенія, къ тому же весьма простая, взяла быстро перевѣсъ надъ метрической. Къ тому, нельзя говорить объ отсутствіи памятниковъ послѣдней, пока не изучены наши богатыя собранія рукописей. Такъ уже по отпечатаніи нами перваго тома изслѣдованій мы нашли интересный памятникъ — правда не по содержанію, а лишь по формѣ, — показывающій, что «борьба» была не столь непродолжительна; она продолжалась видимо и втеченіе

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. I, стр. 1—2.

2) Извѣстія Отд. р. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ 1900, кн. IV, стр. 1310.

XVII в. По крайней мѣрѣ найденныя нами стихотворенія, сложенныя согласно теоріи М. Смотрицкаго, дошли до насъ въ рукописи самаго начала XVIII в., петровскаго времени.

Эта рукопись — Импер. Публ. Библ. О. XVII, № 51, изъ собранія Ѳ. И. Буслаева. На л. 32 и слѣд. находимъ стихи, которые издаемъ полностью:

л. 32. Стихъ ірωіскій

Кресте всесилне оружіе ми и держава буди,
Избавитель предратникъ и сила велика,
щитъ и хранитель на борющаго мѧ врага выну
присно покрывающи и соблюдающи.
Егда хощу предстати пред' господа спаса,
въ день страшнагѡ и праведнагѡ суда егѡ,
тогда помози владычице мати благаѧ мнѣ, ||
об. и вѣчны муки избави и свободи мѧ.
въ лѣности изживъ всю жизнь свою азъ окаанный,
припадаю ти чистаѧ христа бога мати,
ουслыши и воздвигни ми оумное чювство,
и просвѣти мѧ всего ѡчерненнаго страстьми,
и покаанiемъ ѡчисти дѣво благаѧ.
л. 33. кими оублажимъ || похвалными словесы тѧ,
христова страдалца и твердаго душею мужа,
славна крѣпостію столпа вѣрою суща,
тѣмъ благо мудреннѣ почитаемъ твою памѧть.
просвѣти твое благое житіе всю вселенную,
Сергіе отче нравы благими весь украсивсѧ,
вѣрою прилѣпилсѧ еси всѣхъ спасу Христоу,
и нынѣ прилѣжнѡ свѧте моли Бога ѡ насъ, ||

об. Пристеженіе[1])

Труба златогласна златослове всѣмъ ѧвилсѧ,
и весь миръ ѧзыкомъ ѧснѡ просвѣтивша

1) Т. е. примѣры на «Пристеженіе» грамматики М. Смотрицкаго, стихъ спондаическій, см. Изсл. и Матер. т. I, ч. 1, стр. 16.

и҃ злата̑ свѣтлѣйшꙋ и҃ свѣта̑ полнѣйшꙋ,
и҃сточа̑юща̑ бла̑го̀да̀ть бо̀же̑ственнꙋ̀ю.
О̑тче̑ твоими҃ злато̀за̑рными҃ гла̑го̀лы,
хри҃стова̑ це̑ркви҃ оукра̑ша̑е̑тса̑ пре̑сла̑внѡ,
се̑рдца̑ бо̀ хри҃сто̀лю̀би҃ва̑а̑ ве̑се̑ла̑тса̑ при҃снѡ
тѣмъ по̀чи҃та̑юще̑ по̀е̑мъ вѣрнѡ ти҃ па̑ма̑ть. ||
л. 34. ꙗ̑ко̀ цѣли҃те̑ль и҃зра̑де̑нъ оубл̃а (?) и҃ бла̑гъ,
и҃ ска̑за̑те̑ль бла̑го̀пріа̑те̑нъ былъ и҃ до̀бръ,
ми҃рскіи҃ ма̑те̑жь и҃ сла̑вꙋ̀ ѡ̑ста̑ви҃лъ е̑си҃,
вѣчнꙋ̀ю сла̑вꙋ̑ и҃ ра̑до̀сть при҃а̑лъ е̑си҃,
се̑ргіе̑ о̀тче̑ мо̀ли҃ спа̑сти҃са̑ дꙋ̀ша̑мъ на̑ши҃хъ.
те̑рпа̑ оубо̀ ныне̑шна̑а̑ моуже̑стве̑ннѣ,
и҃ ве̑се̑лꙋ̀а̑са̑ при҃сными҃ боудꙋщи҃ми҃,
на̑ стра̑сти҃ ꙗ̑кѡ бе̑зпло̀тный по̀дви҃за̑вса̑,
тѣмъ та̑ вѣро̀ю по̀чи҃та̑е̑мъ до̀сто̀чю̀дный. ||

об. Сти́хъ ѐлегі́йскій.

пꙋ̑стыни҃ все̑лни҃къ мо̀рска̑го̀ бывъ о̀то̀ка̑,
ве̑сь бысть бо̀жі̑е̑ жи҃ли҃ще̑ пре̑ди҃вно̀е̑ ты,
ми҃рно̀ и҃ кро̀ткѡ жи҃ті̑е̑ пре̑про̀ва̑ди҃въ,
тѣмъ те̑бе̑ чтꙋ̑ще̑ мо̀ли҃мъ, хри҃ста̑ мо̀ли҃ за̑ лю̀ди҃,
по̀чи҃та̑ю̀щыа̑ та̑ при҃сно̀ с лю̀бо̀ві̑ю.
оукрѣпла̑е̑мъ бывъ си҃ло̀ю бо̀жі̑е̑ю,
О̑тче̑ пре̑ди҃вный са̑ва̑ті̑е̑ бла̑же̑не̑ ты,
во̀зве̑се̑ли҃лъ е̑си҃ сла̑вне̑ бо̀га̑ бла̑га̑гѡ,
и҃ се̑го̀ ра̑ди҃ па̑ма̑ть тво̀ю по̀чі̑та̑е̑мъ. ||
л. 35. оуꙗ̑зви҃вса̑ ве̑сь хри҃сто̀во̀ю лю̀бо̀вью,
о̀тче̑ пре̑моудрый са̑ва̑ті̑е̑ все̑бла̑гій.
вса̑ки҃ми҃ по̀дви҃ги҃ ꙋ̑то̀ми҃въ сво̀ю пло̀ть,
тѣмъ те̑бе̑ чтоуще̑ мо̀ли҃мъ хри҃ста̑ мо̀ли҃ за̑ лю̀ди҃.
ка̑а̑ ти҃ пѣніа̑ пре̑по̀до̀бне̑ вне̑се̑мъ,
и҃ ка̑кѡ та̑ бла̑жи҃мъ са̑ва̑ті̑е̑ бла̑гій. ||

л. 35 об. Сти҃ и҃рѡѐлегі́йскіи.

И҃зба̑ви҃ тро̀уса̑ та̑жка̑ всѣхъ на̑съ та̑ по̀е̑мыхъ,

ꙗкѡ страшенъ ты спасе и гнѣвъ твой какѡ
понесемъ.
пощади владыко люди чтоуща славу твою.
бѣгаѧ оудалѧлася преподобне мира
скверну всѧку страстную ѡтрѧсъ смиреніемъ,
скорби всѧкіѧ присно терпѧ христа ради.
и ѡбрѣте радость небеснагѡ покоѧ во веки. ||
л. 36. вѣтриломъ ѡкрилѧемъ бѣ воздержаніѧ,
и ѿтоуду достигъ въ пристанища благаѧ,
совершеннагѡ ради житіѧ своего,
насъ чтоущихъ тѧ любовію.
ꙗкѡ доброу и ꙗкѡ красную страдалицу,
и дѣвства оубѡ сіѧющую чистотою,
владыка пріѧ преславна варваро себѣ,
и тобою дароваса намъ свыше богатство благихъ. ||

об. Сти иамвійскій.

зовет премирнаѧ воиньства к'пѣнію,
великомоученица дѣва христова,
Екатерина, благаѧ премоудраѧ,
многѡ богатаѧ юница божіѧ.
аки невѣста оукрасилася еси
благимъ страданіемъ твоимъ всепѣтаѧ,
екатерино моученице христова,
моли владыку христа за люди твоѧ. ||
л. 37. Екатерина христоименитаѧ,
времена житіѧ долу в'лекоущаѧ
богатство царство и славу все остави,
законно пострадала есть премудраѧ,
законно вѣнчася много страдалнаѧ.
Великомоученица дѣва свѧтаѧ,
невѣста христова предивна варвара,
желаніемъ своимъ богу в'воинися,
славу богатство и славу всю оставила есть,

сёгѡ ради страданїа ёа славимъ. ||
об. хулѧща оубо оуста мучителскаа,
заградила ёси юница блгаа,
нёмощна врага варвара творила ты,
сёгѡ ради страданїа твоа славимъ. ||

л. 38. Сти несоверше сый и нечи.

Пѡстомъ своимъ всѧ играниꙗ страстнаа,
и воздержанїемъ желанїе пресекъ,
различными подвиги и многыми труды,
достиглъ ёсть ко пристанищамъ божественымъ,
и возшелъ ёсть на высоту нёбесную.
ѡкормлаёмъ бывъ силою божїёю,
и ветриломъ ѡкрилаётъ божественымъ,
предобрыхъ детелёй коуплю стажавъ многу,
сёгѡ ради молимъ || блаженне отче та,
моли бога за чтоущаа памать твою.
Воинъ прёизрадёнъ и страдалецъ чюдёнъ,
днёсь ꙗвиса димитрїй честный моученикъ,
просвещаа вселенную всю чюдёсы,
ныне жнётъ почести трудѡвъ своихъ.
ѡ благодатствимы ёсмы твоа труды,
моужества прославлающе сващённыа,
всёчестне моученичё христовъ тимонё,
нёпрестанно вопиёмъ застоупничё || нашъ,
л. 39. моли владыку христа за рабы своа.

Сти хромыи.

Почерневшїй мракомъ безбожїа миръ
богозрачнаа светила нёбесная,
просветиша зарами благодатными,
света христа присно всемъ возвещающе.
нёбесныа моудрости ни оучившёса,
ѡ гспода апостоли преславнїи,

нынѣ хрїстосъ дрꙋгѡмъ своимъ почившимъ вамъ, ||
об. вѣнцы подастъ нетлѣнныѧ вѣчныѧ славы.
свѧтителѧ премоудрыѧ восхвалимъ всѣ,
свѣтозарныѧ свѣтилники славныѧ,
молѧщихсѧ прилѣжно господꙋ спасꙋ,
помиловатисѧ присно дꙋшамъ нашимъ.
преблаженнїи и всечестнїи отцы,
нынѣ пищꙋ восп[р]їемлюще вѣчнꙋю,
и жизнь неистлѣннꙋю наслѣдствꙋюще,
поминайте насъ блажащихъ васъ на землю[1]).

Возвращаясь къ замѣчаніямъ ак. Жданова, остановимся на его вопросѣ: неужели можно причислить «къ представителямъ протеста противъ западнаго вліянія такого писателя, какъ Мелетій Смотрицкій?» (стр. 1311). Смотрицкій, какъ извѣстно, во вторую половину своей жизни и литературной дѣятельности является проповѣдникомъ и защитникомъ уніи. Это обстоятельство, вѣроятно, и подало поводъ къ недоумѣнію ак. Жданова. Но вѣдь достаточно извѣстно, какимъ ярымъ защитникомъ православія и какимъ талантливымъ публицистомъ въ пользу его является этотъ писатель въ *первую* половину своей дѣятельности до поѣздки въ Константинополь, до напечатанія «Апологіи». Сынъ ревнителя православія, сотрудника кн. К. Острожскаго, знатокъ и начетчикъ въ памятникахъ славяно-русской литературы, едва ли могъ М. Смотрицкій до свершившагося въ немъ переворота считаться приверженцемъ латинства. Вспомнимъ его «Θρῆνος». Это желаніе отстоять православіе и старыя формы его литературы, подкрѣпляемыя поддержкою грековъ, и побудило Мелетія провести въ грамматикѣ, въ частности въ главѣ о стихосложеніи, строго эллинскую теорію долготы и краткости и, приноровивъ её условно къ славяно-русской рѣчи, создать метрическую теорію и для русскаго языка.

---

1) Въ рукоп. ꙋ—всегда долгое, при изданіи передано черезъ ȳ; у—всегда краткое—черезъ ў.

Только недоразумѣніемъ представляется намъ и другое мнѣніе ак. Жданова, когда онъ говоритъ о классической метрикѣ у южно-русскихъ писателей XVII—XVIII в. Ниже мы разъяснимъ нашу точку зрѣнія; здѣсь пока укажемъ, что приводимые ак. Ждановымъ примѣры сапфическаго и др. стиховъ, будто бы метрическихъ, суть чисто силлабическіе; стоитъ только сравнить оригиналъ съ переводомъ. Въ послѣднемъ слѣдовало бы ожидать соотвѣтствія удареній съ оригиналомъ, однако латинскому стиху:

«Saépiús ventís agitátur íngens» —

должны были бы въ русскомъ соотвѣтствовать такія ударенія:

«Ча́стѣé кедрá зиблетъ вѣ́тръ суро́вый».

Первыя три слова будутъ странны. Изъ слѣдующихъ стиховъ узнаемъ, что кіевскіе версификаторы, несомнѣнно искусные преподаватели піитики, употребляли такія ударенія: тя́жчае, о́бично, съ войско́мъ, лаврамú, Россійско́мъ и т. п., что̀ совсѣмъ уже невѣроятно. Если же мы попробуемъ сопоставить приведенные ак. Ждановымъ примѣры, заимствованные у проф. Петрова, съ теоріей Смотрицкаго, то опять метрическаго стиха не получимъ.

Сказанное относится и къ послѣдующимъ примѣрамъ, такъ что замѣчаніе на стр. 1315 въ примѣч. 3 остается недоказаннымъ, ибо силлабическая строфа — только по имени и по числу слоговъ сходна съ метрической того же имени.

Другія стихотворенія, въ которыхъ ак. Ждановъ справедливо указываетъ наличность ритма, намъ извѣстны, частью находятся въ нашей книгѣ. Но не имѣя напѣвовъ, обусловливающихъ правильное опредѣленіе ритма, мы установили лишь формальную схему стиха правильнаго, силлабическаго. До сихъ поръ еще невозможно было опредѣлить, «гдѣ проходила грань, у которой сходились элементы школьнаго и безыскусственнаго творчества». Полагаемъ, что грань эта не была чѣмъ-либо опредѣленнымъ; ниже предлагаемыя записи малорусскихъ думъ конца XVII —

начала XVIII в. обнаруживаютъ, какъ тѣсно спаяны были въ малорусской поэзіи того времени народное и школьное творчество.

II.

Интересъ поляковъ - любителей малорусской литературы къ виршамъ и пѣснямъ на малорусскомъ языкѣ былъ, повидимому, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно было бы предполагать по немногимъ стихотвореніямъ въ польскихъ записяхъ, изданнымъ нами съ примѣчаніями въ первомъ томѣ «Изслѣдованій и матеріаловъ» [1]); къ сообщенному тамъ мы должны прибавить еще нѣчто, могущее уже внѣ сомнѣній указать на польское происхожденіе списковъ пѣсенъ. Вообще политическія стихотворенія въ польскихъ рукописяхъ XVII—XVIII вв. — не рѣдкость; назовемъ здѣсь «Paskwil ruskim językiem», виршу, сохранившуюся въ рукописи познанской библіотеки [2]). Съ записями пѣсенъ дѣло обстоитъ иначе: ихъ гораздо менѣе, вѣроятно потому, что онѣ не считались чѣмъ-либо заслуживающимъ вниманія, которое всецѣло было сосредоточено на политикѣ.

Въ виду этого особенно цѣннымъ является *нотный* сборникъ малорусскихъ и польскихъ пѣсенъ, составленный, повидимому, еще въ концѣ XVII в., а дополненный и исправленный въ началѣ XVIII в.; позднѣйшей рукою, чѣмъ та, которой записана большая часть пѣсенъ, рукопись датирована 1713 годомъ. Эта интересная рукопись была указана намъ А. Н. Пыпинымъ. Приводимъ сначала краткое постатейное описаніе ея, а затѣмъ — извлеченія, малорусскія пѣсни, которыя особенно интересны потому, что до сихъ поръ едва ли не самыми старшими по

---

1) Историко-литер. изслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 93—123.
2) Katalog der Raczyńskischen Bibliothek in Posen. Bearbeitet von M. E. Sosnowski und L. Kurtzmann. I B. 1885. Hdschr. N. 59, pag. LXI.

записи могли считаться тексты, опубликованные проф. М. Грушевскимъ въ «Запискахъ тов. iм. Шевченка», относящiеся къ 1717—18 гг.

Въ числѣ рукописей Имп. Публ. библ. изъ собранія Залусскаго обращаетъ на себя вниманіе по богатству содержанія значущаяся подъ шифромъ Польск. Q. XIV, № 97. Въ каталогѣ она отмѣчена: «Rudnickiego, Domin. wiersze różne, i niektóre pieśni na noty położone (fol. 1: dotąd mizerne dni przepędzone z notami) 56 лл.» Это очень заношенная тетрадка въ четвертку, нотнаго продолговатаго формата; половина передней корки переплета отломлена. На оборотѣ сохранившейся части записи: «Prof... P. Laurentis Gintowtt Soc. Jesu» и «P. Dominici Rudnicki Soc. Jesu». Согласно датѣ на л. 29, можно относить составленіе сборника по времени около 1713 года; при этомъ надо замѣтить, что пѣсни записаны не однимъ почеркомъ, а по крайней мѣрѣ четырьмя.

Сначала остановимся на содержаніи сборника, а затѣмъ приведемъ извлеченія изъ него, сохраняя орѳографію рукописи. Содержаніе сборника слѣдующее.

л. 1. Dotąd Misernę dni przependzone
Wiek moÿ przeżyty, życię stracone... съ нотами.

л. 2. Duma kozackaja: Oj kolib my znali
I kolib wiedali...
Съ нотами.

л. 2 об. Nubu (?) bysię młode lata prawie równiały,
Gdyby się w swym nie odmienie statku chowały...
Съ нотами.

л. 3. Kotły, do boju, Níechcę pokoju;
W tromby polnego, Marsa bitnego—Uderzcię...
Съ нотами.

л. 3 об. Ano (?) cożsię litarze pobili,
O marno rzecz, o marno rzecz—o ogon kobyli...
Съ нотами.

, Nic niema świat statecznego,
Jedno gorze od drugiego—gorzałeczka grunt!
Съ нотами.

л. 4. Perło droga skarbu wielkiego,
Duszo miła, w grzechach zgniła...
Съ нотами.

л. 4 об. Jako róża Miedzy kolącym głogiem,
Tak Marya miedzy ludzkim Narodem...
Съ нотами.

л. 5. Zaiąc sobię siedzi pod miedzą,
A myśliwcy o nim niewiedzą.
Съ нотами.

л. 6. Ach Ukrainenko, bedna chodynenko teper twoja:
Zhinuli kozaki, dobre iunaki, ach krow moja.
Съ нотами.

л. 6 об. Trwoga koronie, lech we krwi tonie,
Na polskie Tatry biią iuż wiatry
Z balthidij.
Съ нотами.

л. 7. Nic się nie trwożę, bom w tej opiece
Co mandat daiesz, wiatrom y kzecę (? ulecę).
Съ нотами.

л. 7 об. Renowata in sene Juventus.
Nim nastompio mary Hec (3) stary (2) Haec (2)
Jeszcze dosic w grobie należys się sobie, Hec...
Съ нотами.

л. 8. Hup, stary, hup, Hup, stary, hup.
J w starosci młode Kości młodych niemasz ....nosci.
Съ нотами.

л. 8 об. Pastuszkowie bracia mili, kędy żeście chodzili...
Съ нотами.

л. 9. Powiedzże mi żaczku uczony, co iest iedno.
Jeden Bog na Niebię y na ziemi...

л. 9 об. Była Babusia Domu Bogatego,
Miała koziołka Barzą rogatego.
Съ нотами.

л. 10. W drogę, w Drogę pokoiu y wkraj szczęśliwosci.
Niechaj cie błogosławi Bog nasz z wysokosci...
Съ нотами.

л. 11 об. Krucy w Rzymie witali Cesarza
U nas czasow tych kurczęta zegnali kucharza...
Съ нотами.

л. 13. Nate note co «Trwoga w koronie» etc.
Dyskant: Ktoż od miłosci co serca pali
Nas Chrystusowey gwałtem oddali...

л. 14. Na trasunek dobry trunek, lepsza truna przecię
Wnet usmierzy płacz, kto wierzy, że gościem na swiecie.
Съ нотами.

л. 14 об. Gdy kurczęta z lamentem konały
Tak skrzydłastych w testamencie Hussitow zegnały.
Съ нотами.

л. 16. Styczen, Xerxes nowy rzeki dał wodowy (w okowy?)
Ale nas Nie boli że wiosna w niewoli.
Съ нотами.

л. 18. Nie nowa pod słoncem Rzeczy Alternata
Razurek będzie Saturnowy ..
Съ нотами.

л. 18 об. Lecą lata czyto łodz gdy nagle
padnie Zephir na stroine żagle...
Съ нотами.

л. 20. Hup skoczny Pasagon Dioklecyanie
W taniec kruże niewinney Zasluhu (?) Tyranie...
Съ нотами.

л. 20 об. Vale Scholis.
W kąt szkoła w kąt (3) szkoła, w kąt (3)
Dosc nagryzły głowę mole,
Niech (iuz) pchły mieszkaią w szkole, w kąt
(повторяется первый стихъ).
Съ нотами.

л. 20 об. Na moscię roscię trawa Murawa,
Spotkali zołniery, Polskie rycyry Brystkocho rawa...
Съ нотами.

л. 21. Chodiu czerczyk ułeczkoiu, zwaliz ioho liboczkoju
Czerczyku, lubczyku, pieniaziu, wietaziu, Pierapielon-
koz moy...
Съ нотами.

л. 21 об. Bez wiesła, bez nawy daremne wyprawy,
..... Fetys gdzie zaniesła bez nawy, bez wiesła...
Съ нотами.

л. 22. O Boze za cel serca nie biorę,
lecz nie dla ognia nieto (?) się gorę...
Съ нотами.

» Boze miłoscią twoią serce pała
bo twoia miłosc incepte (?) mu dała.
Съ нотами.

л. 22 об. Straszliwego Maiestatu Panie
Zame grzechy płakac łez nie stanie.
Съ нотами.

л. 23 об. O iedyna sere zabawo Naszych Zbawicielu
O iedyny(ch) misli naszych y Affektow celu.
Съ нотами.

л. 24 об. Sam ia neznaiu, jak na swety zyty,
Bywszy s tyłom na zemli Bochu nie chrieszyty.
Съ нотами.

л. 25. A mam ze ia Mego Jezusa Miłego,
Nie czyniłem nic dobrego dla miłosci Iego.
Съ нотами. Текстъ краткій, какъ въ позднѣйшихъ «Kantyczkach».

л. 25. Pozdmy (sic) z ochoto Panu chwałę daymy.
A iego łaskę zawszę wyznawaymy...
Съ нотами.

л. 25 об. Zycię Niemiłe a sercę troskliwe,
Mysl niespokoẏna y chęci pierzchliwe.
Съ нотами.

л. 26. Oy da poszła Mejla do szkoły
Da zamknuła Lejzora w komory...
Съ нотами.

л. 27. Elogium Samogitiae.
Zmuydska ziemia, zmuydskie kraie
y gdzie mędrukalskie (?) gaie...
Съ нотами.

л. 27 об. Solennia Bacchanaliorum.
Erat quodam dies festus dum vocatur ad comestus
Abbas simul et molestus priorum Familia...
Съ нотами.

л. 28. Ockniy się Duszą przerwi sen twardy
A nie czyn biednemu (?) wzgardy.
Съ нотами.

л. 28. O quam decora, plusquam aurora
Regina coeli eexreris...

л. 28. Plausus suburbani a Bursites (sic) Grodnensibus decantati.

Teraz pogoda | przy skowronkach lub Niedzwię...
Amphiona ale Dzienki (?)... крайне неразборчиво.
Съ нотами. Благодарность ректору.

л. 29. Plausus sub Urbani Grodnae decantati:1713.
Jte fontes Heliconis
date plausus lyrchae (?) tonis...

л. 29 об. Pisn o duchu swientym
O duchu swienty, Boze serca mego
Przydz z przenajswięszym sacramentem Słowa twego.

л. 30 об. Maria Caelivia Coelum | jam ascedit (2)
Exaltare, sublimare | super chorum (2) angelorum.
Съ нотами.

л. 31. Boze łaskawy, przymi płacz krwawy
Upadających ludzi...

л. 32. Benevolus audi quae tuae sunt laudi,
O nefas, o crimen, mors transit limen...
O parvule delicate, Patriam defende.

» O fallax mundi Pulchritudo
O vana hominum solicitudo...

» Bywało licha mnoho na swiety
Studenno w zimie, hariaczo lety...

л. 32 об. Czom sia tÿ mołoycze zurysz
Czom sobie hołowenku trudysz...

л. 33. Ach ukrainenko, biednaia dołenko teper twoia.
Zhinuli kozaki, dobryie iunaki, ach krow moia...

л. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia,
Ach iak tiaszkaia biedonka twoia.

л. 34. Hoy na hary żęcÿ znut,
Da dołom, dołom, da dolinoiu kozaki idut.

» Oÿ wsrach (?) nowoho mostu
dali kozakom chłostu.

л. 34 об. Hoy reka Styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru...

л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaet,
A kazaczeńko tryski zbiraet...

л. 35 об. Oy da poszła meyła do szkoły
A zamknuła leyzera w komorÿ...

л. 36. Na mosty mosty trawa murawa,
Potkali zołniry sławnyie rycyrÿ Bryskoho rawa...

л. 37. A ia zły dziateczki, a ia zły
Jako więc chrzan bez miodu,
Abowięc cukier z łodu, takes dobry...

» Czego chcesz Po nas Panie zat we hoyne dary
Czego za dobrodzieystwa których nie masz miary...

л. 38. Coc na dobranoc cięszko uspionÿ
grzechami memi cięszko zmorzonÿ...

л. 38 об. Czemu pod chorągwią pychy swiat hołduie
Ktorego fortunom niestatek panuie...

л. 39 об. Czas wesoły krotofili kiedy czas wesoły,
Gdy bezzimne w koło idą roiem wtaniec pszczoły.

л. 40 об. Dobranoc Jezu, me drogie kochanie
Niech serce moie na dzień ci zostanie...

л. 41. Dawnych czasow żenłio sie ptastwa barzo wiele
A pan orzeł iako król sprawował wesele.

л. 42. Dożą lata iako gdy s cęciwÿ
lotną strzalę łuk wymiota krzywÿ...

л. 43. Da chodiw czerczyk day uliczkoiu
Da zwalisz ieho day lubeczkoiu...

л. 43 об. Gray dudo, gray, dudy nadymaÿ,
Nie będzieszli grał, nie będziesz nic miał...

л. 43 об. Hoy (3) nie będę ia, nie będę ia frasował głowy,
bol to głowy nie będę...

л. 44. Jedzie puchacz po błoniu
na cisawym Koniu,
Zaiąc chrostem, długim chwostem...

л. 45. Jo, io, gaudeamus cum iubilo,
Dulces Luthenaci cum iubilo...

л. 45 об. Kiedy Pan Bog łaskow, to wszytko dobrze
Kiedy Pan Bog daie, to wszytko szczodrze...

» Kary mene Hospody moy, och noż mene ne kiday.
Rad ja kary wsięnku znoszu
Tylko twoiey łaski proszu.

л. 46. Kwiecie młodosci pełen gorzkosci,
skusisz smiertelney kosy,
Kosztowna perła z Panskiego berła
zgasnie iak kropla Rosy...

л. 46 об. Na frasunen.
Lekkim stylem o powietrzney powiem wara wyprawie
Dotąd to na zimę lecą w goscinę zurawie...

л. 48 об. Letiw czorny zük, zük
Day do reczki puk, puk...

л. 49. Magna supremi Genetrix
tonantis Virginum princeps...

л. 49 об. Mazurowie mili, gdzieście się popili

л. 50. Mysl wesoła, niestroskane
Serce, zdrowie nie łatane...

» Niemasz w światowey statku miłosci
Ktoru by stoła w swoiey stałosci...

л. 50 об. Coto za dobroc Pana Jezusa, że łaskow na mnie...
Молитва.

л. 51. Abrys Męczęstwa W. X. Jędrzeia Boboli Socttis Jesu.
Nota ut «Nowa Jutrzenzko».
Sczęśliwę w Rusi miasta, Dwory, Pola,
Przez ktorę nosił Chrystusow Bobola
Pokarm duchowny, Jedność szczepiąc swiętą...
Piesń o S. Thadeuszu na te note, Jak «nowa Jutrzenko»

л. 51 об. Kto chce na swiecie życ bez ludzkiey zdrady
Nicehay swiętego Thadeusza rady
W kazdey potrzebie wzywa statecznie...

л. 52 об. Rozmyslanie wielkopostne w Polszcze. Nota «Rozmyslaymi dzys».
Rozmyslaymi dzis wierni Sarmatowie
Jako nam wolnosć Przedali Panowie...
Политическая элегія.

л. 53. Piesń o Nayswiętszey Pannie Nowogrodzkiey w kosciele Soc. Jezu.
Droga Matko w Nowogrodzkim obrazie twym Słynąca,
W roznych y cięzkych potrzebach sług twoich ratuiąca...

л. 54. Piens (sic) o Nayswiętszey Pannie..... W Kosciele soc. Jesu.
Bym miał serc tyle miasto iednego
Gwiazd ile na niebie...

л. 54. Hymn o S. Francisku Borgiaszu Soc. Jesu.
Jaka prużność pomp swiatowych Jesuż nas nauczy
Jak na sprosny konic ciało człowiek swe tuczy.

л. 54 об. O Jak okrutna w sercu moim rana
Kiedu Jesusa tan dobrego Pana...

» Alia:

Lamęt w mym sercu gardząc swiatowe głos odmiany
Zyie dzis, iutro umieram, gniie niespodziewany.

л. 55. Reliquum de Sancto Borgia.
Było swym przenikał okiem,
Dziwny Borgiasz, Choc więc lampa nie
gorzała przed slicznym Bogiem.

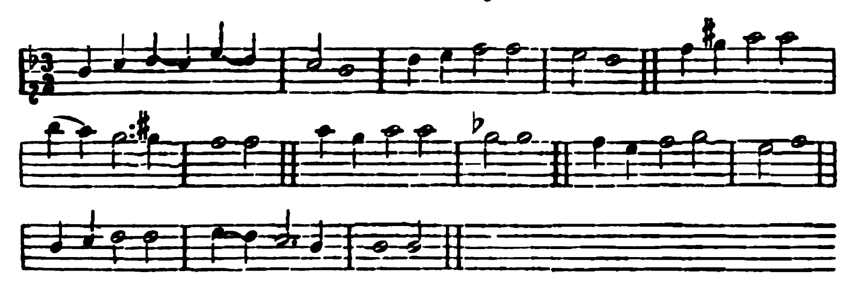
л. 56. Hymnus de Beato Francisko Regis Sc-tis Jesu.
Franciszku Regisie dziwny apostole
Uczniu Jezusowy w Loretańskiey szkole...

л. 56 об. Чистый.

Извлекаемъ ниже малорусскія пѣсни въ порядкѣ описанія. Въ рукописи начало пѣсни, написанное подъ нотами, далѣе уже не повторяется; мы, точно скопировавъ ноты съ подписаннымъ текстомъ, для удобства пользованія даемъ ниже полный текстъ пѣсни, съ перваго до послѣдняго стиха, отмѣчая въ примѣчаніяхъ поправки, сдѣланныя рукой кс. Рудницкаго. Ноты воспроизводятся согласно рукописи, безо всякихъ исправленій и измѣненій.

1.

Duma Kozackaja.

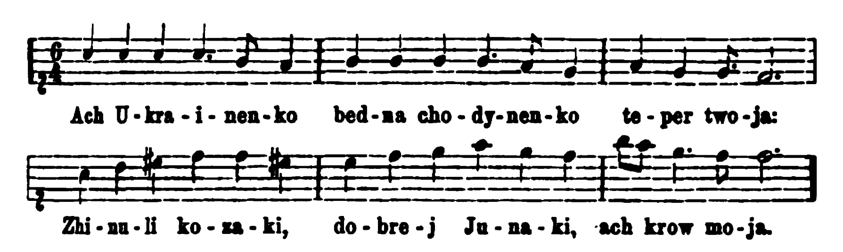

л. 2. Oj [1]) kolibmy znali
I kolib wiedali,
Iak u pekli licha [2]) dola;
Tot czas posli by my
Hde [3]) do Manastyra

1) Поправлено рукой кс. Рудницкаго изъ первоначальнаго Hoj.
2) Первоначально: Szczo w pekli dola lichaia.
3) Первонач.: Hoc.

Za chrechy Bocha prochaty.
Wsiochdy w pekli buty,
Wsiochdy z bisom zyty —
O preklataja dola.
Woliw by nieznaty
Batka ani maty,
Niz w pekle probywaty.
Bo koli Dorocha
Do nieba y Bocha
Swiatocho nam zawinet,
Wsiaja Nasza sprawa
I kozacka sława
Zmienic się na pochybel.
Czom nie uwazajem,
Koli obrazajęm
Hospoda tazko chrychom.
Szczo biesu u newolu
Wiecznuju Niedolu.
Samochoc addaiemsię.
Swiet dryzał pred nami
Z nepryiatelami,
A bies się Nami chlubił.
Ei bra(ta)tia kozaki,
Sławnij Iunaki,
Koli czas poprawmo się.
Maty Ukraina
Kozackocho syna
Na sławu porodyła;
Nę hynmyz Iak muchi
Y Durni j płuchy
Miernie budem słuzyty.
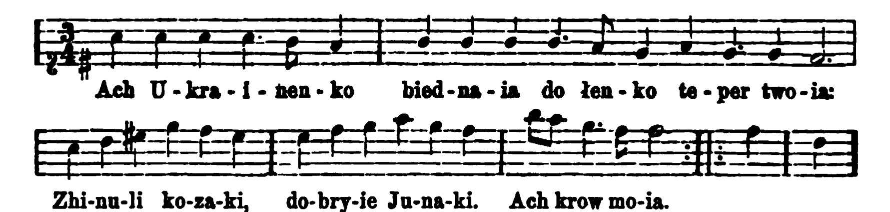
2.

л. 6. Hdez wy dorozenki hdez wy chmelnyczenki, wy wany?
Smiełyię sotniki bytniie desatniki y wy hetmany,
Hdez u pola dykiię chdes w neludzij smertenka zachnała,
A wieszty naszoho neszczascia horkocho nedała.
Kołisia Ta[ta]rskomu narodu dykomu strach byw kozak.
Ach teper strach nowy naszomu ludowi krymski saydak.
Tak opanowali tak nas opasali zo wsich stron
Sczo tylko naszoj krwi zaporoskoj sam zdet woron.
Bratia choroszyie, mołodcy chozyie wo krw ilezat:
Bez chołowy tyię bez płecza drachiię piasok zoblat.
Krew leietsię rykami, usłane trupami pobitich pola,
Na hetmanow chołowy włożyła okowy tiazkaia niewola.
Za prowod, za zwony soroki worony smutno kryczat,
Za diaka hłasnocho za popa własnocho wowki wyiut.
Ny truny ny iamy pochreb Ptaszkamy preklat maiem.
Biedna Chołowenko, krasnaia Dolenka, czymsię staiem.
Iak mnocho Pochancow znaszych ze brancow, detok małych,
Z nich nepryiatelow, z nich teper Tatarow maiem stałych.
Ne odyn wnuk dieda szweda szweda (?) zabyw,
Własny brat na brata, Batko na dytata mecz naostryw.
Niemasz wze ani Porady; szto maiem dyiat?
Ach tolko chorenko y welmy tazenko ω tak Dumat.

Nechay kto znaię chotko dumaię szczo toten zbroiw
W tarzku Chodynenku wsiu Ukrainenku złudej
złupyw.

Нѣсколько ниже эта пѣсня повторяется также съ нотами; въ виду нѣкоторыхъ различій въ текстѣ и нотахъ приводимъ и второй списокъ этой пѣсни, гораздо болѣе исправный, какъ видно изъ сличенія. Очевидно появленіе его въ сборникѣ обусловливается неудовлетворительностью перваго списка, сдѣланнаго наскоро, неразборчиво и съ искаженнаго уже оригинала. Впрочемъ иногда (ст. 4 и др.) первый списокъ даетъ лучшее чтеніе, почему также небезполезно привести оба списка.

л. 33 Ach ukrainenko, biednaia dołenko teper twoia:
Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, ach krow moia.
Hdesz wy Doroszenki, Hdesz wy Chmelnicze[n]ki
y wy Iwanÿ?
Smiełyie stołniki, bitnyie Diesiatniki y wy Hetmanÿ.
Hdes w Pola dykiie Hdes w nieludzkije smiert zahnała
A wiesty waszoho Niesczastia horkoho wam nie dała.
Kolisz Tatarskomu narodu dikomu strach byw kozak.
Ach, teper strach nowÿ Nuznemu Ludowi Krymski
saydak.
Tak was opanowali tak wies (?) opasali ze wsiuch storon.
Sczo tolko naszoi krwi zaporoskoi sam zdet woron
Bratia Choroszyie mołoycÿ hożyie wo krwi lezat,
Bez hołowy tyie bez plecza druhyie posok zoblat.
Krow leiecsie rekami, własne trupami politych pola;
Na hetmanow holowÿ włozÿła okowÿ tiaszkaia niewola.

Za prowod za dzwony-soroki worony smutno
kraczut ||
об. Za Diaka hłasnoho, za Popa własnoho wowki wyjut.
Ni trumny ni Jamy, pochreb mez ptastwami proklat
maiem.
Biedna holoweyko, krewnaia dołeyko czym sia staiem.
Iak mnoho Pohancow z naszych ze braneow detok
małych:
Z nich niepryiatelow, z nich teper Tatarow maiem
smiełych.
Nie odyn wnuk dieda, nie odyn susieda susied zabiw.
Własny brat na brata, backo na dzieciata miecz zaostryw.
Niemasz wżo rady, niemasz y porady, szto maiem
dielat.
Ach tolko horenko y wielmi tiaszęko w kutie dumat.
Niechay kto poznaie, a horko dumaie szto tatar zrabiw:
W tiaszkuiu hodynenku wsiu ukrainenku z ludiey złupiw.
Ach ukrainenko, biedna hodynenko teper twoia,
Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, och krow moia.

3.

л. 21. Chodiu czerczyk [1]) uleczkoju,
Zwaliz ioho liboczkoju.

---

1) Czerczyk — монашекъ; изъ черничикъ, уменьш. отъ чернецъ.

Czerczyku, lubczyku,
Pieniazu, wietaziu,
Pierapiełonkoz moy.
Da na czerczyku kabłuk nowy.
Da y sam Czerczyk czernobrowy.
Czerczyku lubczy[ku] etc.
Da u czerczyka Da y szapoczka,
Da y sam czerczyk iak luboczka,
Czerczyku etc. ||
л. 21 об. Da u czerczyka sutanoczka,
Da y sam czerczyk iak Pannoczka
Czerczyku etc.
Da u czerczyka pojasoczok,
Da y sam czerczyk iak kwitoczok.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka (kawtaniczok[1]) Day chu[s]teczka,
Da y sam czerczyk iak laseczka.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka kawtaniczok,
Da y sam czerczyk iak paniczok.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka panczoszeczka,
Da y sam czerczyk iak koszeczka etc.
Da u czerczyka czerewiczonki,
Da y sam czerczyk ne wieliczenki.
v. choroszónki. etc.

Нѣсколько ниже эта же пѣсня повторяется снова, но уже безъ нотъ и съ нѣкоторыми разночтеніями:

л. 43. Da chodiw czerczyk daў uliczkoiu,
Da zwalisz ieho daў lubeczkoiu.

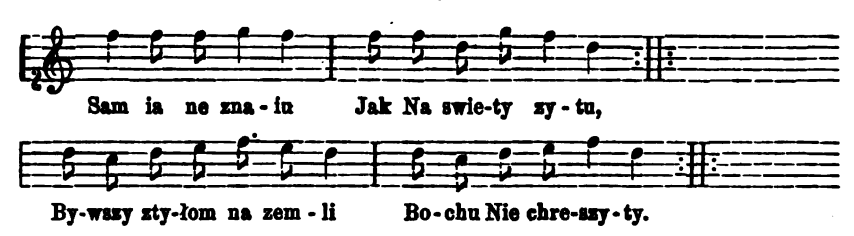
1) Зачеркнуто въ рукописи.

Czerczyczku lubyczku,
Pienieziu, wietieziu,
Pierepełoczkoz moў.
Da na czerczyczku kabłuk nowў,.
[Daysam czerczyk] czernobrywy.
Czerczyczku, lubyczku etc.
Da na czerczўczku Sutanoczka,
Day sam czerczyk iak pannoczka.
Czerczyku etc.
Da [na] czerczyczku poiasoczek[1]),
Da y sam czerczyk iak kwietoczok.
Czerczyku ettc.
Na czerczyku czerewiczenki
Da sam czerczyk niewieliczeńki.
Czerczyku etc.
Da na czerczyku Panczoszeczka,
Daў sam czerczyk iak koszeczka.
Czerczyku [etc].
Da u czerczyka kaftaniczok,
Day sam czerczyk iak paniczok.
Czerczyku etc. ||
об. Da u czerczyka daў szapoczka,
Da y sam czerczyk iak lastoczka[2]).
Czerczyku etc.
Da y sam czerczyk iak laseczka
Da u czerczyka Da y chusteczka[3])
Czerczyku etc.

---

1) Рукой кс. Рудницкаго поправлено: poiasoczok.
2) Рукопись—lustoczka.
3) Эти 2 стиха показываютъ, что оригиналомъ текста былъ нотный списокъ, почему стихи списаны въ неправильномъ порядкѣ.

4.

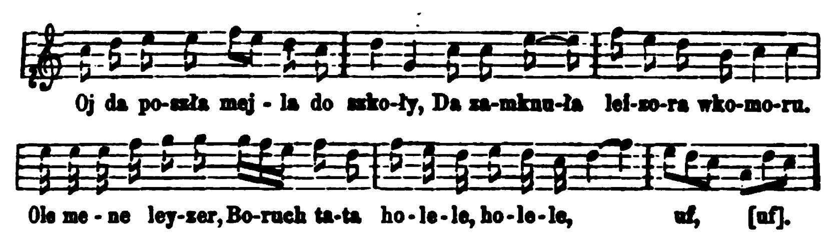
л. 24 об. Sam ia ne znaiu, Iak na swiety zyty,
Bywszy z tyłom na zemli Bochu Nechreszyty.
Ia choczu zy[ty] I ieszcze Chreszyty,
A tut kazut Umeraty y we chrobie Chnity.
Postił truna, tysnoie łoze:
Dusza strachu naberetce, och muj Mocny Bozę.
Skoro słonce wzoyde Bochu Pomolu się,
A wspomniawszy Na chrech slezamy oboliu się.
Oy bida, bida, sczoz czynity Maiu,
Do kochoż ia Prozbu woznesty Maiu.
Do preswiatoj Diwoi Dewýcy,
Do prebłochosławioney Bochorodycy.
A my zaspiewaymy Piesn Preswiatuiu:
Radujsię Niewisno Newisnaia.
Aliłuja (6) et cetera.

5.

Настоящій списокъ, хотя и неисправный, кромѣ того, что снабженъ нотами, важенъ еще и тѣмъ, что помогаетъ намъ исправить ошибку, допущенную въ I т. ч. 1 «Изслѣдованій и матеріаловъ», стр. 159—169, и именно слѣдующимъ образомъ: настоящая псальма есть произведеніе малорусскаго автора, а заимствована полякомъ-составителемъ настоящаго сборника. При свѣтѣ новаго матеріала псальма должна быть отнесена къ группѣ стихотвореній, разсмотрѣнныхъ въ главѣ IV нашихъ «Из-

слѣдованій». Отношеніе между текстами, опредѣленное нами, остается въ полной силѣ.

6.

л. 26. Oy da poszła [1]) meila do szkoły,
Da [2]) zamknuła lejzora [3]) w komory *)
Ole mene, leizer [4]), Boruch tata, holele (2) uf, uf.
Oy da przysli [5]) z [6]) zamku hayducy [7]),
Da wziali Leizora [8]) pod ruki,
Ole mene etc.
Oy da prysla [9]) Meila iz skoli
Da nie naszła leizora [10]) w komory.
Ole mene etc.
Ty moj miły Sinku Awramku,
Obac swoho Tatonka z ganku [11])
Ole mene etc.
Skoro pryszow w zamkowe porohi,
Zaraz wziaw Maneli Na nochi.
Ole mene etc.
Och [12]) kapara tomu zlomu czasu,

---

*) Поправка рукой кс. Рудницкаго, первоначально—«w szkoli».

Варіанты изъ списка на л. 85 об.: 1) poszła—вписано позже рукой кс. Рудницкаго. 2) a. 3) leizera (далѣе вездѣ *e*). 4) Oylemene Cheyzer. 5) pryszli. 6) *z* опущ. 7) hayduki. 8) *Oy* da wzieli lezera... 9) przyszła. 10) Niezostała lezera... 11) Два стиха 7—8 опущ. 12) Oy.

Sczo wlazyli na siiu kowbasu [1]).
Ole mene etc.
Zastawluz [2]) ia z atłasu katanku,
A wykuplu [3]) Leizera z zamku.
Ole mene etc.
Iak się maiesz Leizer [4]) Nieboze?
Troche lepiej [5]) Niz pies na powrozię.
Ole mene etc.
Sco to tobię [6]) za horło diiut [7])?
Oy [8]) ne mozesz zubami Prokusit [9]).
[Ole mene etc.].
Oy wolu z [10]) ja nahle [11]) Zdychaty,
Niz swinniuiu kowbasu [12]) kusaty.
Ole mene etc. ||
Oy ozmiz ty u Borucha Pscicu [13]),
Scob [14]) obieła nasyi [15]) kunicu.
Ole mene etc.
Oy ozmiz ty [16]) Cwancykow wiele,
Scob [17]) złozyli z moich noh manele.
Ole mene etc.
Oy choc zostaw usiu moju Chatku [18]),
Scobych [19]) nie wziaw w turmię [20]) po zadku.
Ole mene leizer, Boruch tata holele, holele,
uf, uf.

л. 32. Bywało licha mnoho na swiety,
Studenno w zimie, haraczo letў.
Holota usiuchdy Hroszy niemaiet,
a Panom co dzien Pak prybywaiec ||

---

1) ...naszyiu kołbasu. 2) Zastawlusz. 3) bwў ykupiw. 4) Leizeru. 5) Слова переставлены. 6) Szto tobi... 7) dusit. 8) Czy. 9) Odkusit. 10) wolusz. 11) nagle. 12) Swinuiu kołbasu. 13 Chocze wozmi u boucha psicu. 14) Sztob. 15) naszў. 16) Da azmisz ty. 17) Sztob. 18) Na ostatek Proday moiu chatku. 19) Sczob. 20) w zamku.

об. Wiet nie dokuczyt odnaia bieda
z rodu wrod tia chniec mowczkom susieda.
Ninki (?) z toboiu narokom ichraiet,
Zautra nie za harazd tobie oddaiet.
A sztosz diełati z lichom nieozym (?) [1])
musim cierpitÿ, koli niezmożem.
Czom to nam licho horsz dohrewaiet,
teper zmywaiet, teper steraiet.
Hlaniem (?) — na odnym soroczki pusto,
Na drugom Swyty szowkowey husto;
Hodyn y chleba kroszki nie maiet,
Druchÿ Pierochÿ Procz odkidaiet.
Otak na swiety wsiochdÿ cierpitÿ
Harazd nie harazd sztoz z tym radity.

7.

л. 32 об. Czom sia tÿ mołoycze zurysz,
czom sobie hołowenku trudysz.
Oy Pokin, pokin tuzytÿ —
Pocznimo Bochu sia molitÿ.
Bies biedu lichuiu zbude,
Sztoz bude to deset nabude,
Oy Pokin ettc. [2])
Tu prawda kozdoho wika
Bez smutku nie[ma]człowika.
Nie wsiochdy zima bywaie,
po noczÿ dzień nastupaie.
Nie wsiochdy Piorunÿ biiut,
y wietrÿ zimnyie wyiut:

---

1) Niehożym?

2) Припѣвъ—два стиха, повторяется послѣ каждаго двустишія. Въ рукописи—только начало припѣва послѣ каждаго четнаго стиха, какъ въ ст. 7.

Na wiesnu kłon zakwitaie,
choc w osien list opadaie.
Choc słońce w chmuru zachodit,
iednakzè po niebie chodit.
Choc licha piwa na warit
y Horkim zalem zaskwaric;
Choc bresze ludzkaia huba,
choc wisit na szyj zhuba,
Choc niwa Paszni nierodit,
Choc osmak s mosz[n]ў wychodit;—
Nie to Pan szto hroszў maiet [1]),
ale to, szto Bocha znaiet. ||

л. 33. Boch dolu bieret y daiet,
Boch ludziom wsio udelaiet.
Czasto bywa, sczo rano Płacze,
A w weczor wesoło skacze.
Oy Pokin, Pokin tuzytў,
zacznemo hospoda chwalitў.

8.

л. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia
Ach iak tiaszkaia biedonka twoia. (bis)
Okrymski || ordyniec osiach,
na twoiu zhubu Pohaniec prysiach.
Popaliw miesta || sieła wsie zhubiw,
Sotnikow twoich naystarszych pobiw.
Krowiu krasneiut || oziera, brodў,
Krow teczet w rekach — nie pytay wody ||

л. 34. Krow zielonyie || zmoczyła pola;
Ach iak tiaszkaia twoia niedola.

---

1) t—зачеркнуто.

Dietki małyie idut w niewolu,
na swoiu horko płaczut niedolu.
Biednyie matki || skubut wołosy,
Smutnyie niebo tawkuc hołosy.
Ukrainenko, Matuchno moia,
odna w hospode nadyia twoia.
Hlan że Hospodў[1]) z iasnoho słońca:
niechay Ukraina niehiniec do końca.
O dwiemi || strełki złam sachaydaki,
Pozałyy[2]), Batko, twoie kozaki.

9.

л. 34. Hoy na hory żęcў znut,
da dołom dołom da dolinoiu kozaki idut.
Meże niemi trў Hetmany,
szto wiedut woysko zaporoskie dolinami.
Odyn Hetman Doroszeńko,
szto wedet woysko zaporyskie[3]) choroszenko.
Drugi Hetman Sachaydacznik,
szto zhubiw trysta kozakow, zły nieobacznik.
Treci Hetman Drohozdenko,
szto wedet woysko Moskowskie borozdenko.
Idut Lachy dorohami:
zakryczuc, kliknuc wam «Pomay boch» za horami;
Pomahaў Boch kozaczenkom,
sztob odkryknuli da z samopalow Laszenkom.

---

1) По подчищенному.
2) Изъ pozałuy.
3) Поправлена посл. буква на *o*.

10.

л. 34. Oy wszach (?) nowoho mostu
dali kozakom chłostu
Oy biednaz to nasza hołowenko:
niemasz komu porady poradit etc.[1])
Oy w nedelu rano
naszych sotnikow Pobrano,
Oy biednasz etc.
Oy Poniedyłok rano
naszoho Solima ztinano[2]),
Oy bied. etc. ||
об. Oy we wtórok rano
naszo Pawluka zimano,
Oy biednasz etc.
Ledwo pryszli krobownicy̆,
niestało nas y połowicy̆.
Oy biednasz etc.
Piat tysiacy zostało,
da y hetych duzo[3]) malo.
Oy biednasz, biednasz dola kozackaia:
Sieczec nas ruka Lackaia.
Oy biednasz etc.

11.

л. 34 об. Hoy reka styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru
Hde w Dniepr wpadaiesz, opowiedaiesz
radost y z woyny̆ y z wiry̆.

1) Рукоп.—poradity poraditeki (?).
2) Рукоп.—zĥimamo.
3) Рукоп.—huzo.

Han nastupaiet, sam pomahaet
kozakow Lachow bitў.
Po bieresteczkom Małym miesteczkom
onych że krow prolity,
Na przewozie czy pak w dorozie
Korola Pochromiti.
Woyskom, Hetmanom, korolem panem
Tatarom zapłatiti.
Sereda pryszła, wsia orda wyszła;
Han y Chmeil z kozakami,
Rano szturmuiut y następuiut
tycho meże Lachami.
Acz KoniecPolski Chorąży polski
napierwszў wybiachaie,
Znim łubomirszi znat muz Rycerski
z oboru prystupaie.
Oy Lubomire, tobie prymire
pered Krolem iti,
Nie z kozakami y z tatarami
nay pierwszemu się bity. ||

л. 35. Idut Dietyny, iak muż odynў,
brat bratu pomahaiet,
A Wieszniewiecki choc niewieliczki
swoich nieodstupaet.
Biiut się zywo, hoteż nam Diwo
na toho Osolińskoho,
Szto nas woiuie, nie nasladuie
Kanclera Diatka swoieho.
Toy buw [1]) spokoynў, nieszukaw [2]) woynў,—
Sey na nas natieraiet.
Baczyw Rycera Han Podkanclera
Sapiehu szto zblizaiet:

1) Рукоп.—bue?
2) Рукоп.—nieszukay.

Z Swymi Pułkami y Rycerami—
k bunczuku się zmykaiet.
Paw strach na Hana: Szlet do Hetmana,
gdy nocz iuz nastupiła,
Sztob twoia rada istotnaia zdrada
nikolisię nie sniła.
Ja procz od obozu da pak wychozu
za twoiu zdradu tobie
Łytki dryzały, byw strach niemały
mezy Lachami sobie.
Kryknuł: «zowniere mocnyj rycere
naszto nas nahaniaiesz?»
Hey kasztelanie, wielik Hetmanie,
lepsz co nie umўkaiesz.
Och lahnow iak zwier, kryknuw iak lew
na zołnierskie słowa.
Ostraia iak miecz, towstaia iak piecz
była tamtaia mowa.

Этотъ списокъ важенъ, такъ какъ даетъ нѣчто неизвѣстное другимъ спискамъ, обслѣдованнымъ нами, см. «Изслѣд. и матеріалы», т. I, ч. 1, стр. 94—102.

12.

л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaiet,
a kazaczeǹko tryski zbiraiet.
Oy zbiray, zbiray da warў isty.
łacno warity, niet czom solity.
Oy prodaў woły da kupi soły.
łacno prodati, niet czom oratў.
Kotyc sie krysztop po sianożaty:
Sterez się kozak pono sie wziaty. ||
об. Oy kolisz taki niech te czort rusza,
nielubit tiebie kozacka dusza.

Oy Puzaŷ chutko husenki niebaw;
dobra nocz, iescze ia niespaw.
Kolisz ty niespaw, niebudesz spati,
bo za hodynońku bude switati.

13.

л. 36. Na moste roste[1]) trawa murawa,
potkali zołniry, sławnyi rycyry
Bryskoho rawa, bryskoho rawa.
Odyn słuzalec tiaw rawa w palec,
cornaia hodina, lichaia nowina —
wziaw kozubalec, wziaw kozubałec.
W miesty beresty zydom kazali:
z iakoiu zbroioju wybrancŷ do boiu
wychodit mili, wychodit mili.
Wieczorney Chwili radu czynili
Chazanom Iunakom, sztob preciw Polakom
nakoń wsiadali, nakoń wsiadali.
Samomu rawu dali buławu
wielkuiu tiaszkuiu iak wola holowa[2])
na swoiu sławu[3]), na swoiu sławu.
Zyda maiera za furiera
faybisza w pancyru w woszowym kolniru
za kawalera (bis).
Zyda stolnika[4]) za pułkownika,
A Pana chazana za swoho hetmana,
y za strażnika, y za strażnika.
Arędar z łomzŷ był tam charązŷ,
aicik porucznik, lewitan kapitan,
Hyrs[5]) kapral hoży[6]).

Поправки рукой кс. Рудницкаго: 1) na mosty rosty. 2) *iak* зачеркнуто, далѣе переправлено на: z wołowu hołowu. 3) Надписано сверху *p* pisz na stawu. 4) Поправлено на — szkolnika. 5) Надписано — sz. т. е. чит. — Hyrsz. 6) Неразборчивая приписка: to Cyn Stary (?).

Sami mężowie mocny zydowe
Bachury Pachury Pobrawszy kostury,
Iak mazurowie (bis),
Wysli[7]) w pole staneli w dole
w balmakach, w kołpakach, w bryletach,
w mankietach—
własnie iak w szkole (bis). ||

об. Ażno poculi za pułcwierc mili,
szto idzie słuzalec, zołnierski szubrawiec,
Barzo podpili, barzo podpili.
Owey kapara, lichaia pora,
staneli do szyku, narobili[8]) kryku:
Scio za poczwara, scio za poczwara!
Stroz do pistoleta, Srol do bandoleta,
a rabin za karabin,
Hirs do muszkieta (bis).
Złodey słuzalec hoły iak palec
dobywszy pałasa tiaw[9]) włos Anasza,
Boruchu po bruchu, monosu po nosu,
a lebi po gebi, a Icku po licku.
a iudzie po udzie —
oy corny hod zydom na zawod!
Y tak ich hnaw, y tak rubaw —
y ruki na stuki, y głowy na połowy,
y zęby przez gęby
Poutinaw, poutinaw.
Borem z taborem sli gęstmy lasem.
niescęsny ty Lachu, narobiw nam strachu
Swoim palasem, swoim pałasem.
Siew raw na placu, iew zserca macu;
och moy Bachury od odnoho[10])
zhinuli na placu (bis).

7) Приписано спереди: J. 8) Добавлено затѣмъ — tu. 9) Поправлено: stiaw. 10) Что то въ рукоп. опущено.

W Budzie przy dudzie słuzalee skaęze
a zona Arona wielce zasmucona
po swoim Aronu płacze.
Boday ty Lachu niemiew ty fortuny,
sco moho Arona wprawiw
do truny̆, do trumny.
Ach dam że pownu kozu złota,
scob menie nie brała,
do woyska nie miała
złaia Piechota. bis
Stoi na stole, stoi drabina,
porwali związali, do woyska pomcali
Lachi rabina [bis]
Och corny hod zydom na zawod.

Варіанты см. у Драгоманова, «Матеріали для історіі віршів українськихъ», и Грушевского, «Съпіванник з початку XVIII в.», гдѣ указаны и другія изданія.

---

14 [1]).

л. 45 об. Kary mene, Hospody moy,
odnoż mene ne kiday. ||
л. 46. Rad Ia karu wsięnku znoszu,
tylko twoiey łaski proszu.
Rukaz twoia chot tiaszkaia,
odnak Backowskaia
K arywszy pożałuiesz,
skarawszy pomiłuiesz.
Oy lichosz tomo dytiati,
kotoroho nie bijet Mati
I swajowoley ieho lubujet
a ieho na hol(?)hołduiet.

[1]) Пѣсня эта и слѣд. приписаны нѣсколько позже въ нач. XVIII вѣка.

Dubiec że twoy umie uczyt,
a nikohoz niezasmutit.
Riat niestoit se odnoho,
dubcom twoim schrostanoho.
Lubyż mene, Paneż ty moy,
Lubi mene, hospody[1]) moy.
A chociaż Lubosti twoiey
onadusza (?) duszy moiey.
Iak bez doszczu hohorody,
tak sochniet zemla (zemla) bez wody,
Tak serdenko usychajet,
Kiedy twoiey łaski nemaiet.
Pokininy[2]) swoiey woli
Człowiek liep[3]) sto upiec soli (?),
Tiaszki kamien pŕy dorozy,
albo hurba suchoy lozy;
Sol w wodu się stoplaiet,
kamien miestu (?) zawalaiet.
A zoschła łoza do czeho:
do ohniewa haraczoho.
Swoiaż wola u piekle horyt,
a ohon iey nie zamoryt.
A chot sloz Reki wzbieraiut
ohnia pak niezalewaiut

15.

л. 48 об. Letiw czorny żuk żuk
day do reczki puk puk.
pryletiła ieho mati
Jeła zuczka załowati:
och moy miły zuczku,

1) Поправл. на hospode 2) Pokiniemy? 3) М. б. kep.

podaj ze mi ruczku.
Ja nieszczasna mati
poszła była żati —
ty w siłonku ufaw,
w bystruju reczku upaw.
Och moy miły żuczku,
poday że mi Ruczku.
Wyżu Synka moho
w reczku upadłoho.
Oy czy pit zachotiew,
Czy od słońca upatiew?
Och moy miły zuczku
Poday ze mi ruczku.
Sztosz ia poczuu sobie,
iak dam radu tobie?
Albo utaplusia [1]),
Albo udaulusia.
Och moy miły zuczku ettc.
Z oczok [3]) zlosa płyniet,
z żalu Serce nyiet,
oczenkami łup, łup,
noczenkami tup, tup.
Och moy miły etc.
Poday ze mi obie,
ia dam radu tobie;
Albo z nim nawieki
niewychodił z tey Reki.
Och moy miły zuczku,
Poday że mi Ruczku ||
л. 49. Czy iaż tobie, żuczku,
toho nie mowiła?
Czy iaz tobie, zuczku,
szczo złoho zyczyła?

1) Исправлено позже на się. 2) Переносъ: Czyiaż. 3) Поправл. на oczek.
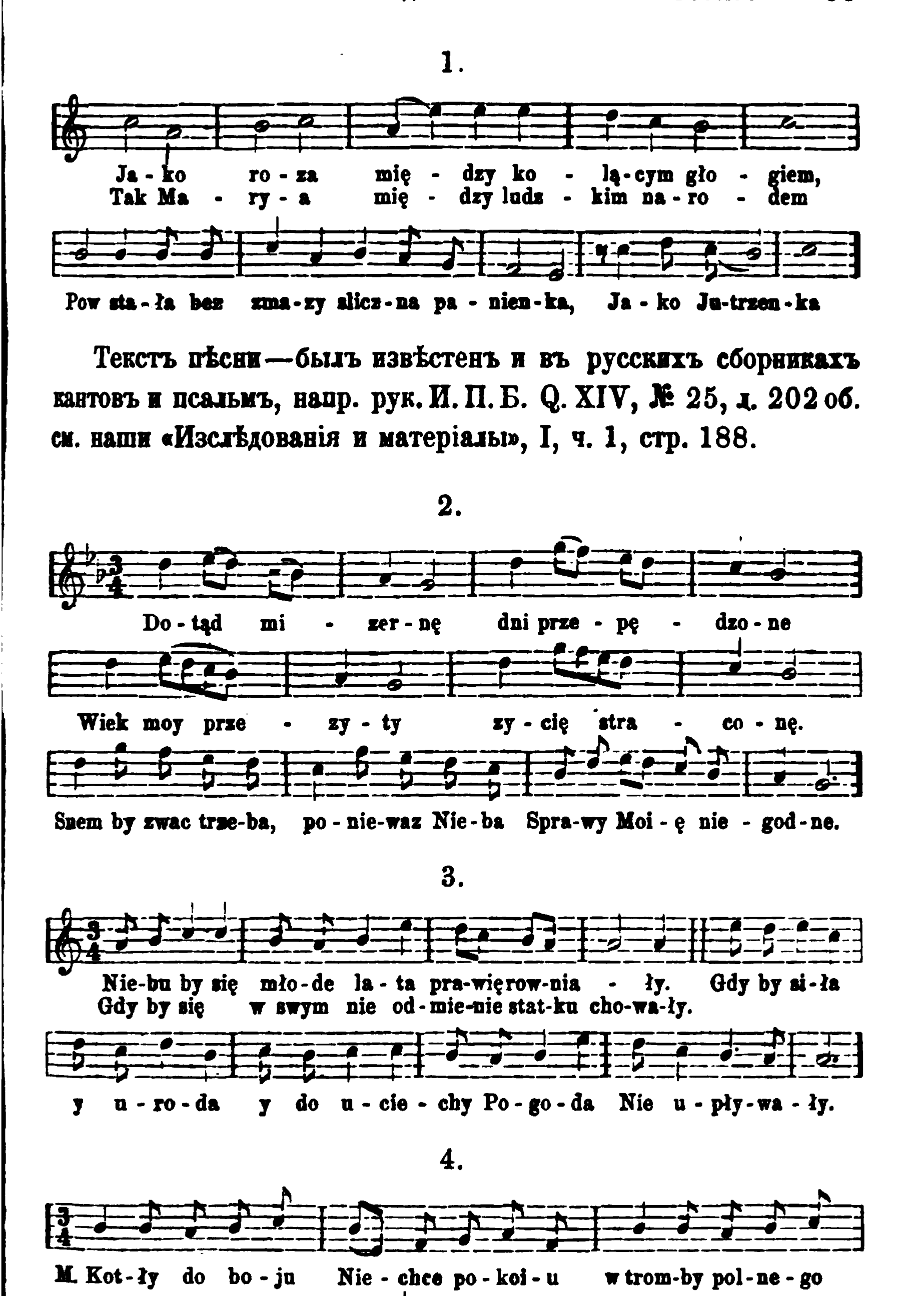
Nalatay, niebuiay,
powodon[c]ie nie pływay.
och moy miły ettc.
Da ucoz[1]) Rybki pływut,
chutko prypływaiut —
Mołło Synka polknuti dumaiut.
Och berut, och y rwut zuczka—
niezostała ruczka.
A ia biedna Mati
szto budu diełati,
Koli moho Synka
nebudu widati?
Oy skoczu ohrynusia,
za taboju utaplusia—
Niechay zal moy znaiut,
Matku pozyraiut.

Тексты и ноты приведенныхъ выше пѣсенъ переданы буква въ букву. Мы не задавались цѣлью представить критическое изданіе старинныхъ малорусскихъ мотивовъ: изученіе и обработку, а также исправленіе опубликованныхъ нами записей предоставляемъ музыкантамъ-спеціалистамъ. Здѣсь мы желали только отмѣтить ту цѣнность, какую по своей рѣдкости представляютъ для исторіи пѣсни приведенные напѣвы [2]).
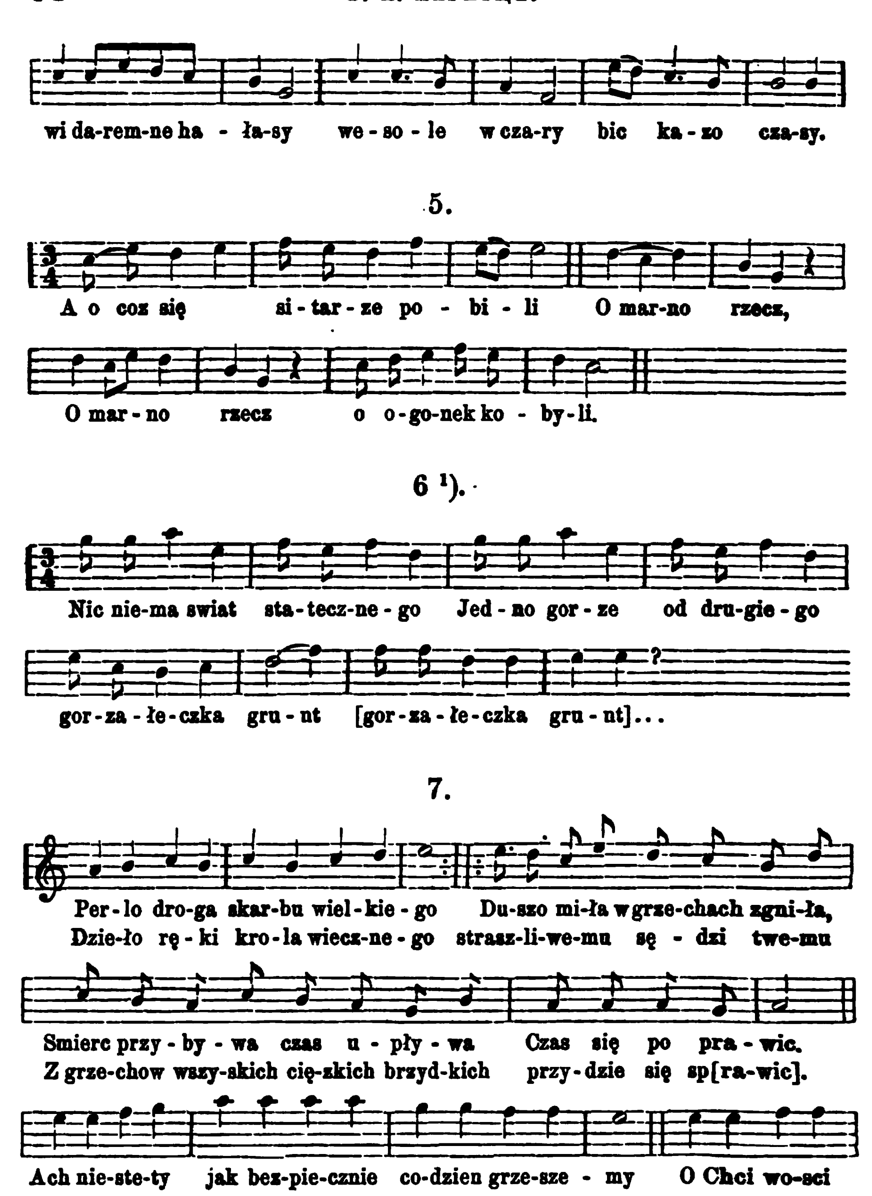
Въ виду же того, что и польскихъ пѣсенъ свѣтскаго содержанія въ старыхъ нотныхъ записяхъ извѣстно очень мало, а въ особенности конца XVII — начала XVIII столѣтія, приводимъ нѣсколько напѣвовъ изъ того же сборника оо. Гинтовта и Рудницкаго.

1) М. б. слѣд. wzeż.

2) О значеніи малорусскихъ нотныхъ записей см. брошюру Ст. В. Смоленскаго, О собраніи русскихъ древнепѣвческихъ рукописей въ Моск. Синод. училищѣ церковнаго пѣнія (Оттискъ изъ «Музык. газеты», 1899).
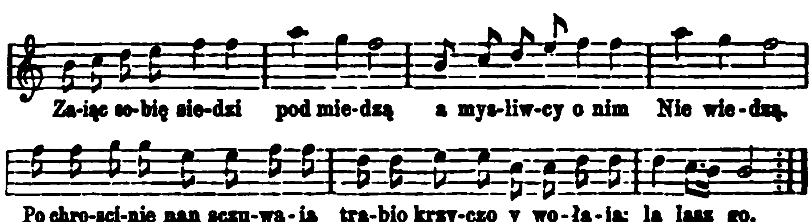

Текстъ пѣсни—былъ извѣстенъ и въ русскихъ сборникахъ кантовъ и псальмъ, напр. рук. И. П. Б. Q. XIV, № 25, л. 202 об. см. наши «Изслѣдованія и матеріалы», I, ч. 1, стр. 188.
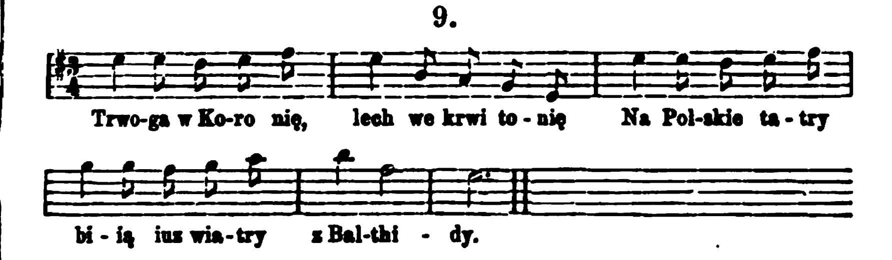

1) Верхній край листа отрѣзанъ; въ первомъ и третьемъ тактѣ по догадкѣ.

8 [1]).
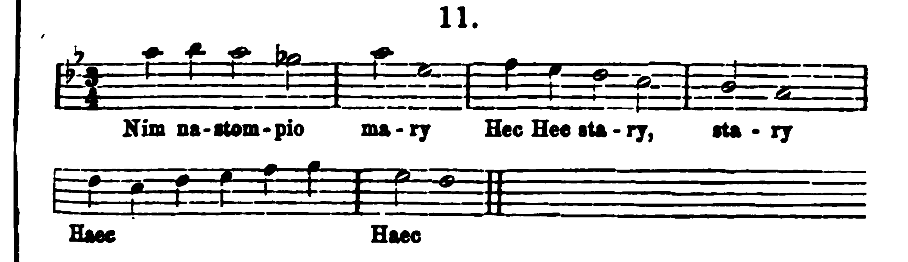

9.

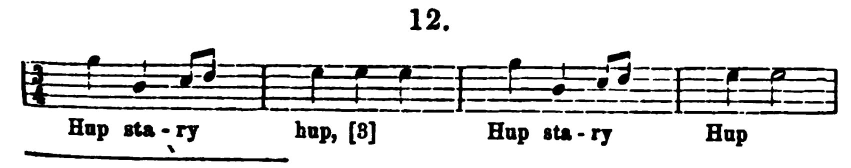
10.

Nic się nie trwo-zę bom wtej o pie-cę Co man-dat
da-iesz wia-trem yz - le-cę.
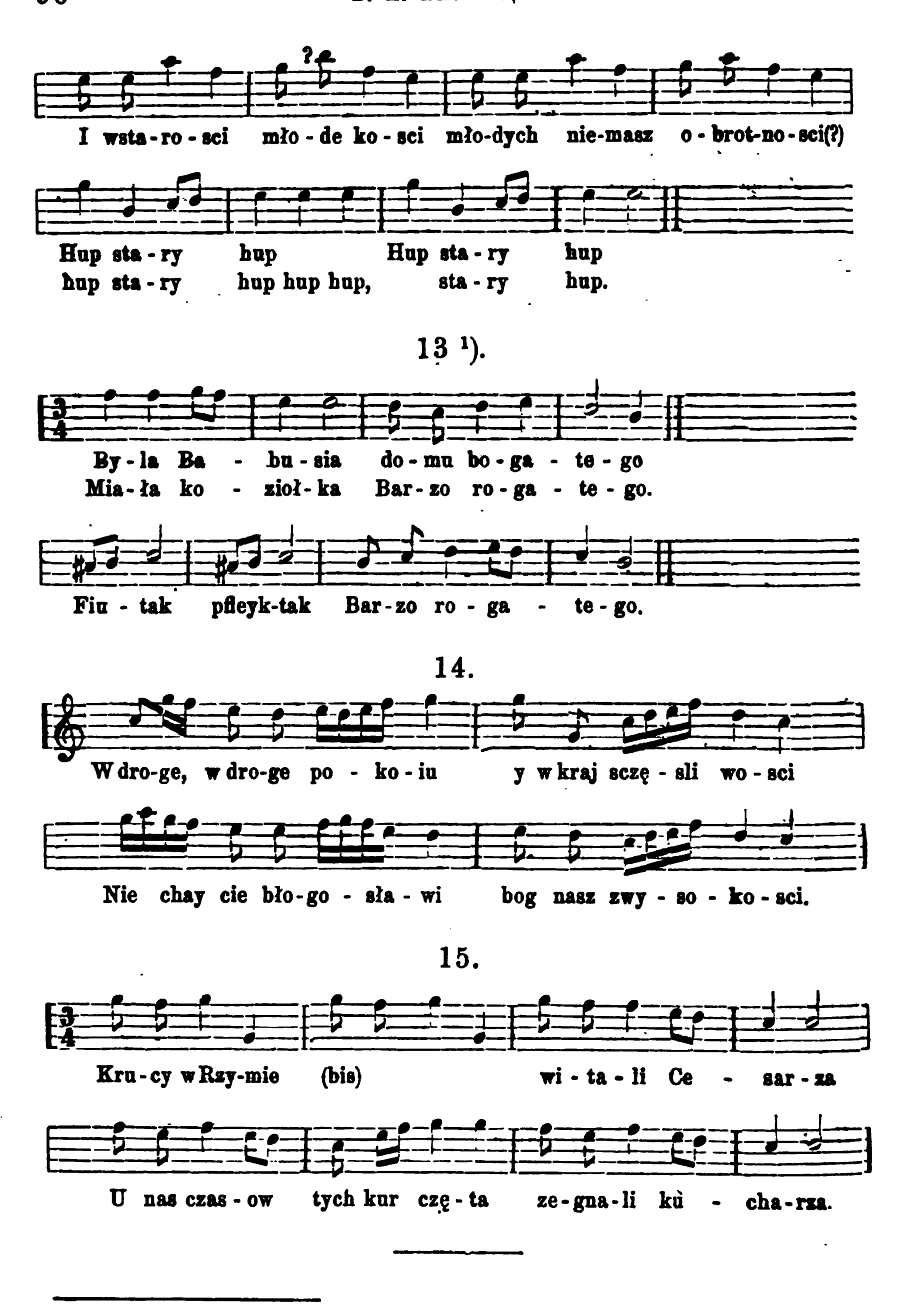
11.

12.

1) Верхній край листа обрѣзанъ.

1) Повидимому эта пѣсенка—прототипъ живущей и донынѣ дѣтской пѣсенки о «сѣренькомъ козликѣ».

Какъ замѣтилъ читатель, мы опубликовали не всѣ нотныя записи польскихъ пѣсенъ: остальныя, упомянутыя въ описаніи сборника о. Гинтовта, представляютъ собой либо ноты къ пѣснямъ духовнымъ, либо патріотическимъ. Что касается первыхъ, то мѣсто ихъ — въ сравнительномъ изученіи напѣвовъ русскихъ псальмъ. Что касается вторыхъ, то по неисправности рукописи ноты не могли быть точно представлены; ихъ передача — дѣло музыкантовъ-спеціалистовъ, вниманіе которыхъ осмѣливаемся обратить на этотъ цѣнный сборникъ памятниковъ старинной малорусско-польской поэзіи и музыки.

III.

Извѣстно очень мало положительнаго о томъ, что̀ представляла собой по формѣ и по содержанію старая русская поэзія до начала XVII вѣка.

Памятниковъ отъ этого, старшаго, періода до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсня 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в., изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ, даютъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вѣкахъ великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII и половины XIX в. — одна и та же, не смотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XVI—XVII в. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о которыхъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы сказаніе о Куликовской битвѣ.

Пользуясь Ростовской лѣтописью по списку Моск. Архива

Мин. Иностр. Дѣлъ, № 110, л. 261 и сл., приводимъ отрывки, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, можно видѣть слѣды ритмической рѣчи.

«ѿ донскóмъ побóищи».

«Пóйде из орды ордïнскïя,
князь Мамаи со единомысленики своими,
со всѣми князи ордïнскими
и со всею силою татарскою и половецкою.
Еще же къ тому понаимовалъ рати:
бесермены и армены
фрязы и черкасы,
ясы и буртасы»...

Сравнимъ это мѣсто, относительно стиля и оборотовъ рѣчи, съ былинами — и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названія враговъ; особенно характерно второе, напоминающее «Слово о погыбели земли русской» — тѣ же имена и то же расположеніе словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанія съ былинной формой, л. 362:

«и тогда же двигнушася вся колѣна татáрская и нача посылати к литвѣ, къ поганому ягайлу, и ко льстивому сатанинщику и діаволю совѣтнику,

отлучéнному сына Бóжія,
помраченному тмою грѣхóвною,
и не восхотѣвшу разумѣти истины,
Олгу рязанскому, поборнику бесерменскому,
лукáвому князю, яко же рече Христосъ:
Отъ нáсъ изыдоша и на ны быша.
Учини же себѣ стáрый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,
съ поганою литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,
стáти на брезѣ у Оки реки, на семень день,
на великаго благовѣрнаго князя Димитрія».....

Слѣдуетъ за этимъ молитва — такъ же ритмическаго склада; на л. 373, 374 тоже, а также плачь женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Димитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

«Воставъ же отъ молитвы, изыде изъ церкве
и посла по брата своего, по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князѐй русскихъ
и по воевóдъ великихъ, глаголя имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
занѐ йдет на правослáвное христіанство,
безбóжный окаянный Мамáй,
со мнóгими сѝлами свои́ми.
И рече князь великій ко брату своему Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рýскимъ и воеводамъ:
пóйдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыроядца Мамáя
за правослáвную вѣру христіáнскую
и за святыя церкви и за вся христіаны,
за стáрцы и за младенцы»....

Рѣчь Мамая отличается тѣми же свойствами построенія фразы; л. 165.:

«И рече Мамай княземъ своимъ темнымъ:
дви́гнемся силою своею темною,
власти и князи, пóйдемъ и станемъ у рѣкѝ дону
проти́ву великого князя Димитрія,
докóлѣ приспѣетъ къ намъ, совѣтникъ нашъ,
Кня́зь Ягáйло со всею силою литовскою»...

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это — пріемъ, какъ извѣстно, не чуждый и на-

родной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразнѣе и не столь равномѣрны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно л. 366 об.:

«Заўтра же въ суббо́ту рано мѣ́сяца септе́мвріа въ и҃ день,
в самый пра̂здникъ рожества пресв. Богоро́дицы,
восходя́щу солнцу, бысть мгла по все́й земли̇̀,
и тма бя́ше того утра до тре́тіаго часа,
и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступи́ти
и свѣ́ту прише́ствіе дарова̀...
Вели́кій же князь Димитрій Іоанновичъ,
исполчивъ полки своя великія,
и вси его князи рускія
всѝ полкѝ устро́иша,
и вели́кія его воево́ды
во оде́жды свѣ́тлыя облеко́шася.
и ключѝ сме́ртныя растерзаху.
Трусъ же бѣ страшенъ и ужасъ бранным ча̂домъ.
Издале́ча от восто́ка и до за̂пада...
Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
прешед за Дон в поле чисто[е],
во Ординскую Мама̂еву землю, на усть Непрядвы рѣки»...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее энергію и выразительность, не требующіяся при спокойномъ эпическомъ разсказѣ (л. 367):

«И ту усрѣто́шася полцы̀,
и великія силы поидо́ша,
яко и земля тутна̂ше,
горы и холми труса̂хуся
от множества вой безчисленныхъ.
Извлекоша оружія
обоюдуостри в рукахъ ихъ.

яко орли разбивахуся,
якоже писано — «гдѣ трупи, тамъ и орли»...

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ, что и въ старой великорусской письменности риѳма пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только что приведены нами. Вотъ случаи риѳмы:

...«Окаянный же Мамай разгордѣвся мнѣвъ себе яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Пойдемъ на рускую землю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батыи было:

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнемъ попалимъ,
и кровь ихъ проліемъ,
и законъ ихъ погубимъ» (л. 361). Или на л. 365 об.:

«Великій же князь Димитрій слышав хвалу Мамаеву, рече, Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыя предѣлы преступити, ихъ же Господи не преступихъ, сіи же, Господи, приходяще, аки зміи ко гнѣзду.

Окаянный Мамай, нечестивый сыроядецъ,
Кровь нашу хотя проліати,
И всю землю отвергнути,
И святыя твоя церкви разорити»...

Или же:

«Се бо восташа на ны три земли и три рати:
татарская, литовская и рязанская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же ни устрашишася.
Но еже къ богу вѣрою вооружився,
и креста честного силою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глаголя»...

Обращаетъ на себя особенное вниманіе — простота риѳмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа «Перла многоцѣннаго» Кирилла Транквилліона, преобладающей является риѳма глагольная, причастная, т. е. самая легкая.

Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ, напримѣръ, у названнаго проповѣдника и виршеписца Кирилла Транквилліона. Какъ мы видѣли ранѣе, стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаются у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ «Предмовѣ» къ «Учительному Евангелію» 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ кн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

«Винница Христова... завше потребуетъ роботниковъ пилныхъ, чуйныхъ и працовитыхъ... Або вѣмъ заросла дикостью лѣторослій своихъ, под тѣнемъ ея зміеве плѣжутъ, и хитрыи лисове жирують;

онагры и дикіи ослове зеленый виноградъ поломали
и любимую часть Господню в попраніе дали,
доброродныи грона сладость свою сховали,
толко квасныи и тръпкіи пародки в кутѣ части моея
зостали.

Въ подчеркнутыхъ предложеніяхъ, помимо риѳмы, свойственной малорусскимъ стихотвореніямъ того времени, чувствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ быть, помогутъ при накопленіи еще новаго матеріала установить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и народныхъ

пѣсенъ была по формѣ тожественна съ великорусской (что почему-то всѣми подразумѣвается, хотя и не доказано), но только до послѣднихъ лѣтъ XVI ст.; позже, при возобладаніи ученой школьной формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школьнаго риѳму, на остаткахъ старины вырабатываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Житецкимъ, отмѣтившимъ, что думы «представляютъ оригинальный плодъ народно-культурнаго творчества», народный по міровоззрѣнію и языку и книжный «по особенному складу мысли, по способамъ ея развитія и выраженія» [1]).

IV.

Со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западно-русской литературѣ—до начала XVIII в. прошло болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложеніе не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ выше по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго — уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирался на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ со-

---

1) П. И. Житецкій, «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ». Кіевъ, 1889, стр. 2.

вокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсенъ, явился сочетаніемъ двухъ направленій—школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, а въ слѣдующей главѣ укажемъ на одну силлабическую оду половины XVIII в., представляющую чрезвычайно удачное примѣненіе силлабическаго стихотворенія къ требованію живой рѣчи.

Неуклюжій по своей природѣ силлабическій стихъ прежде всего подвергся вліянію живой народной пѣсни въ томъ отношеніи, что изъ ряда удареній особенно рѣзко выдѣлились стоящія передъ цезурой и въ концѣ стиха; позже вслѣдъ за этими, главными развились и второстепенныя ударенія. Сначала, естественно, это приспособленіе должно было коснуться тѣхъ стиховъ, которые по своему построенію были наиболѣе просты — виршъ немногосложныхъ и въ частности именно такихъ, которыя *пѣлись*. Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся во время напр. представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

Засія́етъ тамъ | ни еди́нъ въ порфи́рѣ,
Иже не имѣ́лъ | и рубища въ мі́рѣ,
Пріиметъ на главу́ | вѣнецъ многоцѣ́нній
Вмѣ́сто повстини и т. д. [1]).

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты «стиха сафійска» въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слоги въ нихъ отнюдь не всегда

1) Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 8. Піитика Г. Конисскаго; **Н. И. Петровъ**, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соотвѣтствующихъ стихахъ.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главныя ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тоническаго или метрическаго стиха—смотря по настроенію читателя.

Иногда подъ перомъ вдохновленнаго мыслью или порывомъ чувства писателя силлабическій стихъ достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, напримѣръ, эпиграмму Ѳ. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру.

... Зна́ть тебѣ стра́шны | сильныхъ глупцо̀въ нра́вы?.
Плю́нь на ѝхъ гро́зы! | Ты́ блажѐнъ трикра́ты
Бла́го, что да́лъ Богъ | У́мъ тебѣ̀ толь здра́вый!
Пу́сть весь мі̀ръ бу́детъ | На тебя̀ гнѣвли́вый,
Ты́ и безъ сча́стья | дово́льно счастли́вый!..

Главныя ударенія размѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ — гармонически, по два въ каждомъ полустишія, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Иногда и въ старой кіевской драмѣ, въ ея обычномъ 13-тисложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста, случайно, а можетъ быть и нарочно, такъ составленныя, что получаются правильныя чередованія удареній; въ драмѣ «Мудрость предвѣчная» 1703 г. читаемъ напримѣръ:

... «Гдѣ̀ еде́мскій гра̀жданѝнъ | гдѣ́ ея во́дворя́етъ?
Ко́е нѣ́дро ра́йскоѣ | его со̀крыва́етъ?» [1])

---

1) Рукоп. К. Д. Семин. № 608, Н. И. Петровъ, тамъ же, Труды К. Д. Ак. 1866, III, стр. 367.

При желаніи разыскать метрическій (въ современномъ смыслѣ, а не по теоріи Смотрицкаго) размѣръ, можно, пожалуй, видѣть и здѣсь хореическій стихъ.

Тоже явленіе, сближающее силлабическій стихъ съ народной пѣсней, наблюдается и въ 6-сложномъ силлабическомъ стихѣ, въ драмѣ «Милость Божія» 1728 г.

... «Не ви́дишь, поля́че,
Кто́ на тебе пла́че,
Кого́ обижда́ешь,
Кому досажда́ешь»... и т. д. [1])

Въ такъ называемый «тоническій» стихъ, съ Тредіаковскаго и Ломоносова вошедшій въ употребленіе въ русской литературѣ, вошли изъ силлабическаго: риѳма, строфа, цезура, понятіе о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и уже подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни уступала вліянію народной пѣсни. Уже давно Н. И. Петровымъ [2]) было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который «въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риѳму или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустишій его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ риѳма требовала сходства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риѳму въ обоихъ полустишіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ», такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ,

1) Тамъ же, стр. 376—377.
2) Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

«Сію ти малу́ю Кни́жицу дару́ю,
Февроніе па́нно, Изволь непрестанно
За всѣхъ мольбу многу Возносити Богу... [1])

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ напр. Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ-подъ пера Тре́діаковскаго. Г. Конисскій предписываетъ употреблять риѳму, не только въ концѣ каждаго полустишія, но, раздѣливъ цезурой первое полустишіе на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой риѳмы, и такимъ образомъ получается схема риѳмъ aabccb. «Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три риѳмы, требовавшія по крайней мѣрѣ по *шести* созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ» [2]). Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснитъ эту схему и ту роль, какую въ стихѣ играла риѳма:

«Чи́ста пти́ца | Голуби́ца || Таковъ нра́въ имѣ́етъ
Бу́де мѣсто | гдѣ́ нечи́сто || Тамо не почтіетъ,
Но́ гдѣ тра́вы | И дубра́вы || И сѣнь е́сть отъ зно́я—
Тó прили́чно | То обы́чно || Мѣ́сто ей покóя»..

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ, постепенно и незамѣтно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было подмѣчено еще базиліанами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богогласника. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и «пѣсенка» Тредіаковскаго «Весна катитъ, зиму валитъ». Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго

1) Тамъ же, стр. 323.
2) Тамъ же, стр. 329.

писателя къ женской риѳмѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложеніе Тредіаковскаго выросло изъ того же силлабическаго: онъ только завершилъ, такъ сказать, оффиціально, что назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ, и имѣлъ смѣлость воспользоваться опытами неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы литературнаго метро-тоническаго стиха и тѣмъ безсознательно поддержавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложенія.

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходилъ на родинѣ силлабическаго русскаго стиха, обнаруживается и въ Москвѣ. Въ кантѣ «о суетѣ міра», сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-ти сложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

... «Красота суе́тна | терзаетъ утро́бу,
Егда воззрю о́ну, | предаетъ мя гро́бу.
Камо́ сохраню́ся | падуся на стрѣлы,
Прельщаетъ бо во́зрастъ | прекра́сны и зрѣлы»...[1]).

И въ стихотворной великорусской драмѣ Петровской эпохи силлабическій стихъ, мало-по-малу совершенствуясь, достигаетъ близости къ народно-пѣсенному и метро-тоническому. Привожу примѣры изъ «Акта комедіальнаго о Калеандрѣ и Неонильдѣ», рукоп. гр. Уварова № 123 (Царск. 211), 1731 года; на л. 203 герой говоритъ:

«Прибѣгаю семо, | за чем меня звали?
Искал меня в Грецыі | недруг мой Ураній?
Буде со мной битца, | придох на то смѣло
Показать со оным—таковое дѣло»....

1) Рукоп. Кіево-Соф. Собора № 482. Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1867, I. 108.

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191.

Возвѣщаю | провѣщаю,
в сей године | сей притчине
будетъ славно | в сем то явно,
Штелла красна | ј преясна
Сыщет друга | си в супруга
Эдомира | красна сына,
взвеселитца | удивитца,
то сказую | возвѣствую»....

Подобнаго рода стиховъ во всей пьесѣ, занимающей болѣе 200 листовъ in f⁰, — очень много.

Усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ симпатіи къ себѣ любителей стихотворства еще до конца XVIII в. И нужно отдать справедливость имъ, нѣкоторые достигали въ немъ большого искусства.

V.

Въ рукописи 1746—1768 гг., хранящейся въ библіотекѣ римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ, подъ № 16 [1]), въ числѣ другихъ стихотворныхъ упражненій видное мѣсто занимаютъ два стихотворенія, написанныя первымъ по старшинству почеркомъ, вѣроятно, сороковыхъ годовъ XVIII ст. Это—элегія на смерть Петра В. и ода въ честь императрицы Елисаветы, по случаю ея торжественнаго въѣзда.

Первое стихотвореніе, написанное обычнымъ 13-сложнымъ силлабическимъ стихомъ съ цезурой послѣ 7-го слога, не выдѣляется ничѣмъ изъ сѣрой массы подобныхъ упражненій. Авторъ вяло ведетъ разсказъ о смерти Петра В., о горѣ подданныхъ;

---

1) См. описаніе рукописи и записи ея въ моихъ Историко-литер. изслѣдованіяхъ, т. I, ч. I, стр. 303—304.

вселенная и Марсъ оплакиваютъ смерть «воина сильна»; далѣе, на сцену выступаютъ «Палляда», Нептунъ, олицетвореніе политики и пр. Все это показываетъ въ авторѣ человѣка, вкусившаго отъ плодовъ классической премудрости либо въ московской академіи, либо, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ архіерейскихъ школъ, руководимыхъ наставниками малоруссами, первыми насадителями у насъ классицизма.

Стихъ поражаетъ неуклюжестью и безвкусіемъ, хотя бы:

«Не внушила вселенна сіе необычно,
Ибо вещала славу ужъ сипко, не зычно»...

И лишь изрѣдка встрѣчаются удобочитаемые стихи, какъ напр.:

«Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудростей хранитель».

Въ общемъ элегія эта производитъ впечатлѣніе ученической работы, отличающейся большимъ усердіемъ и еще большей бездарностью.

Совершенно обратное впечатлѣніе получается при ближайшемъ ознакомленіи со вторымъ изъ названныхъ стихотвореній.

Уже первые стихи показываютъ умѣлаго и способнаго автора и притомъ такого, который умѣетъ уже приспособить силлабическій стихъ къ требованію русскаго ударенія и сдѣлать его стройнымъ и благозвучнымъ. Стихи въ родѣ:

«Стогнетъ воздухъ отъ стрѣльбы, вѣтры громъ пронзаетъ»

или такіе—

«Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ и денница,
Побѣдительница, мать и императрица» и др.

представляютъ вполнѣ обычное явленіе, а неуклюжіе встрѣчаются лишь какъ исключеніе. Кое-гдѣ слѣдуетъ отмѣтить малорусскую риѳму: пробити—посмотрити, хотя подобное произношеніе не чуждо и нѣкоторымъ мѣстнымъ великорусскимъ говорамъ. Слѣды мѣстной простонародной рѣчи: ндравъ, ганяли.

Признать оба стихотворенія принадлежащими одному автору кажется намъ затруднительнымъ: почеркъ показываетъ, что оба ани переписаны одновременно, тогда какъ, если допустимъ, что овторъ — одинъ, нужно предположить значительный промежутокъ времени между написаніемъ того и другого стихотворенія,— настолько они разнятся другъ отъ друга по стилю и по строенію стиха.

О Петрѣ В. и въ честь его писано было очень много: торжественные канты (рукоп. И. П. Б. Q XIV, № 141), поздравительныя стихотворенія (напр. рук. И. А. Наукъ, № 16, 7, 20), опыты эпоса—«Петриды» кн. Кантемира и Ломоносова. Авторъ перваго стихотворенія ниже указывается нами. Второе изъ найденныхъ стихотвореній трудно приписать кому-либо изъ извѣстныхъ писателей, а менѣе всего — Тредіаковскому.

Приводимъ ниже текстъ элегіи и оды, сохраняя правописніе подлинника и только раскрывая титла и опуская надстрочные знаки. Текстъ второго стихотворенія особенно заслуживаетъ вниманія по живости изображенія и свѣжести языка, давая наглядную картину того, чего могла достигнуть силлабическая поэзія относительно формы подъ руками способнаго и нелишеннаго чутья къ ритму автора.

1.

л. 178. Ѡ смерти Петра Великаго.

Что за печаль повсюду слышится ужасно?
Ахъ, знать Россія плачетъ в многолюдствѣ гласно.
Гдѣ-жъ повседневныхъ торжествъ радости громады,
Слышь, не только едина, плачутъ ужъ и чады?
Се она, то мещется, потом недвижима
Вопиетъ, слезитъ, стенетъ в печали всѣм зрима.
Что то за причина? лишь рекла то вселенна:
Летитъ, ахъ, горесть; слава огорченна

Вопиетъ то всюду, но вопіетъ право.
Ахъ! позабылась она сказоват нездраво?
О когда хотяб і всѣмъ она была невѣрна!
Но вопиетъ, вопиетъ в печали безмѣрна.
Петръ, ахъ, Алексѣевичъ вящши человѣка
Петръ, глаголю, россійски отбылъ с сего вѣка.
Не внушила вселенна сіе необычно,
Ибо вещала славу ужъ сипно, не зычно.
Паки слава, россійски Імператоръ славны
Всяку граду въ мудрости і въ храбрости явны,
Того правда, того милость тако украсила,
Что всю тебе, вселенно, весма удивила || .
об. Кто когда во искуствѣ, кто лучшій в наукѣ?
Любовь к отчеству дѣлалъ мѣста скукѣ.
Что же бодрость, что промыслъ, православна вѣра?
Ахъ, неимамъ горести нынѣ я примѣра!
Паче грома и молніи се миръ устрашило
І почитаи вне себя той весь преложило.
Но по удивленіи внезапной притчинѣ
Со стенаниемъ в слезахъ вселенная нынѣ.
Увы мои Петре! Петре—верхъ царскія славы,
Увы предрагоцѣнны! о судебъ державы!
Увы вселенныя ты едина доброта!
Увы моя надежда, тяжка мнѣ сухота!
Увы цвѣте і свѣте, увы мой едины,
Почто весма сиру мя оставил любимы?
Кто вселенну іны цар тако прославитъ,
Кто толики походы во весь свѣтъ уставит?
Всюду тебѣ не могла сама надивится,
Но уже Петръ во мнѣ днесь Петръ живы не зрится!
Ахъ увяде, ах уже і сей помрачися,
Праведно Россія днесъ тако огорчися:
Се бѣгутъ Паляда, Марсъ, Нептун, Политика,
Убоявшися громка вселенныя крика. ||

л.179. Что тако глаголютъ, мати ты затела,
Но Паллада прежде всѣхъ тѣх оцепенела,
Уразумевши, яко Петра ужъ не стало,
Петра россійска; ахъ, рече все пропало.
Падаетъ, обмираетъ, власы себѣ комитъ (sic)
Все на себѣ терзаетъ, руки себѣ ломитъ.
Зияетъ, воздыхаетъ, мучится очима;
Бездыханна, какъ мертва, неслышит ушима.
Всѣх чувствъ лишенна, мало здѣ в себя приходит,
Тихо, но постоянно такъ гласом заводит:
Мое солнце і слава, моя ты Паллада,
Куды нынѣ убѣгла, до коего града?
Я протчих мудрости всѣхъ наставляла,
А тебя я сама слышати желала.
О премудры Петре, ты ли не живеши нынѣ.
Кая без тебе мудрость уставися в чинѣ?
Плачь винословна, плачи, плачь философия,
Плачте со мною нынѣ науки драгия.
Стени механика, вся математика,
Возопи прежалостно і ты политика.
Но тебѣ плакать будетъ во всем свое время,
Оставь мя нынѣ мое оплакать золъ бремя. ||
об. Плачь со мною іскуство, но плачи чрезмѣрно:
Оставилъ нас Петръ, что я узнала, ей вѣрно.
Ахъ покинулъ всѣхъ нас Петръ, мудростей хранител,
Своего государства новы сотворитель.
Марсъ: не о россійском ли, Мати, Петре слово,
Нарицаемомъ марсе во всем свѣте ново,
Ему же в храбрости я не могу соравнится,
Разве только сень его могу похвалится.
Сказала вселенна, Марсъ завопилъ жестоко,
Палъ было, но восталъ, зарас на небо возвел око.
О небесны, небесны і вы зависть взяли,
Что только прехрабра у земных отняли!

Большую же нанесли нынѣ мнѣ обиду,
Но противился бы вам без почтенна виду.
Но отдайте мнѣ Петра, Петра въ мощных славна,
Въ храбрости, мудрости и в поле исправна.
В болшу Марсъ пришелъ ярость; кинул шлем і саблю:
Дѣла, рече, храбра одинъ не исправлю.
О Петре, Петре, воине силны,
При градех і в градех і в поле вес дивны.
Увы мой Петре, како все могу стерпети
Тебе не сыщу, в слезах чтобы не кипети. ||
л. 180. Вѣмъ, что не должно храбру, но быти не можно,
Егда вѣмъ, что узналъ, нынѣ ты неложно
Уснулъ сномъ, но нам многи печали несущим;
Уснулъ сномъ, но по вѣках возбудится имущим.
Впротчем поиду скитатися, лишившись клеврета,
Оплачю Петра, всегда землею одета.
Починаетъ потом здѣсь политика стужна
Рыдати неиначе, какъ жена безмужна.
Дайте, глаголетъ, плачу моему мѣсто, други,
Не могу бо забыть Петра мнѣ услуги:
Кто нынѣ тако первы скрасилъ политику,
Кто меня в конецъ достигъ толь весма велику.
Разсмотрил, ввел, пременил, украсил онъ нравы,
Много о том глаголютъ изданныя правы.
Но о. его правишъ еже ты державны (?).
Почто мнѣ Петра отнялъ, тѣм подалъ плачь главны.
Я толику надежду на него имѣла,
Что бы воистинну в первом мѣсте ужъ сидѣла,
Предо всѣми, но твоя то сия сила
Хотя сия притчина весма мнѣ немила.
Се под Нептуном моря страшно закипели,
Се купно с вѣтры волны громко заревели,
Стонетъ окиянъ, что ужъ другаго не стало
Любителя балтиско, что близко то стало. ||

об. Нещастіе при брегах, касписко же нынѣ
болши всѣхъ, что однажды плавая сильне.
Всюду плачь, всюду туга презельна бываетъ,
Но у бога велика радость процвѣтаетъ.
Яко Петръ пребываетъ веселъ нынѣ в небѣ
Ибо по заслугам там быти[1]) ему требѣ.

Тредіаковскій, какъ извѣстно изъ собственныхъ словъ его, изобрѣлъ тоническое стихосложеніе въ 1735 г.[2]), и тогда же принялся за передѣлку нѣкоторыхъ своихъ старыхъ стихотвореній на новый ладъ. Такъ стихотвореніе, навлекшее на него неожиданную непріятность, извѣстную оду (1730 г.):

«Да здравствуетъ днес імператриѯ Анна
на пр͡толъ сѣдши оувѣнчанна
краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ,
да здравствует на многа лѣта,
порфvрою златой ѡдѣта
в императорскомъ чинѣ», и т. д.[3])

—онъ передѣлалъ такъ:

«Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна,
Восшедша на престолъ, уже и увѣнчанна,
Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
Сіяющая нынѣ!
Въ своей ту благостынѣ
Богъ свыше осѣнилъ»...[4])

Такимъ же образомъ появился печатный «Плачь о кончинѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра В...». Этимъ «Плачемъ», во второй редакціи, «сочинен-

1) Поправлено для возстановленія размѣра; въ рук. *быть*.

2) Сочиненія и переводы, какъ стихами, такъ и прозою Василья Тредіаковскаго. 1752. Т. I. Стр. 103.

3) Цитируемъ по рук. И. П. Б. Q. XIV, № 141, первой полов. XVIII в.

4) Сочиненія и переводы, т. II., стр. 177.

нымъ уже тому 27 лѣтъ, но исправленнымъ и послѣднимъ стараніемъ вычищеннымъ»[1]), завершается второй томъ «Сочиненій» Тредіаковскаго въ 1752 г.

Начало то же, что и въ нашемъ стихотвореніи:

«Что то за печаль слышится ужасно?
Не Россія ль плачетъ? не Ея ль то стонъ»...

Курьезныхъ выраженій и образовъ, вродѣ сипкой вселенной, меньше. Нѣкоторыя мѣста звучатъ необычно для Тредіаковскаго, напр.:

.... На сіе Нептунъ, и Моря взбуяли
Зашумѣли вѣтры! вспѣнилась волна,
Возмутилось дно, бездны зазіяли
И вострепетала влажна глубина!

Сравненіе изданнаго нами стихотворенія съ тонической обработкой обнаруживаетъ, что многое въ новой редакціи сохранено изъ старой.

2.

Стогнетъ воздухъ от стрелбы, вѣтры громъ пронзаетъ,
отзывъ слухъ по всѣм странам втрое отдаваетъ.
Шумъ великій от гласовъ слышится всемѣсно,
полны улицы людей, в площадях имъ тѣсно.
Тщится всякой упредить в скорости другова,
другъ ко другу говорятъ, а неслышат слова.
Скачутъ прямо черезъ рвы и черезъ пороги,
пробиваяся насквозь до большой дороги.
Всякъ с стремлением бѣжитъ в радостном сем стонѣ
посмотрить Елисаветъ в лаврах і коронѣ.
Старость, ни болезнь, ни полъ, ни ростъ не мешаютъ,
обще с удоволством зрѣть вси[2]) ея желаютъ ||

1) Тамъ же I, стр. XXIII, и т. II, стр. 323—330.

2) Въ рукописи первоначально «вѣздѣ», но зачеркнуто, и надписано той же рукой «вси».

л.181. Радость видна на лице всяком без притвору,
малой и великой кричать несмотря разбору.
О коль въѣзда твоего день сей вожделенны!
Питербурху щастіе [1]) день сей вожделенны(?).
Сколь пріятенъ онъ ему, сколь милъ, сколь угоденъ,
изрещи языкъ отнюдь нашъ есть несвободенъ.
Нынѣ руская земля в полном стала цвѣте
для того, что духъ Петровъ жив в Елисаветѣ.
И чимъ дале в город чинъ въѣзда простирался,
радостны наипаче тѣм глас возвышался.
Путь широки узокъ стал, полнъ людей странами,
в знатных украшенъ мѣстах торжества вратами.
Полны кровли у домовъ, окны то ж, народу
на заборах мѣста нѣт, ни по крыльцах входу.
Всякой ищет межъ людей голову пробити,
чтобы героиню моглъ вскользь хоть посмотрѣти.
Взрослыя не только ю, но младенцы знають,
перстом всякои указавъ ко другим взывають.
Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ і денница,
побѣдителъница, мать[і]императрица.
Вотъ она что всѣхъ [2]) красой прочих превышаетъ
і приятно столь в страны на людей взираетъ.
Что же дивно, что сию подданные знаютъ
и род нѣкій божества в онои почитаютъ. ||
об. На чужой кто всеи землѣ не бывал і сроду,
лиша толко получить видѣть ю свободу —
Скажетъ, что монаршій видъ есть ея примета,
что узнаетъ всякъ взглянувъ, кто Елисавета.
Всякой взор являетъ ю меж царей княгиню,
всякой показуетъ шагъ в нуждах героиню.
Тотъ не можетъ невладетъ скипетром державы,
Кто рожденъ повелѣвать в честь монаршей славы.

1) Рук.: «щасть».
2) Вписано позже.

Дочь великаго Петра именем и дѣлом
как наслѣдница в землях, так і в сердце смѣлом.
Дочь того, кто славен был в родѣ человѣковъ,
память долгота его незагладить вѣковъ.
Умеръ тѣлом на землѣ, но безсмертенъ в славѣ,
безконечно живъ в дѣлах, кои зрятся явѣ.
На земли і на водѣ силны повелитель,
неприятелей во всю жизнь былъ побѣдитель.
Сколь великъ, не описать, то доволно к чести,
что преславных его дѣлъ невозможно счести.
Славная сия душа, с небеси высоко
внизъ на землю и людей приклонивши око,
Усмотрила, что Градивъ точитъ меч на камень,
в морѣ строитца Нептунъ, Іовиш держитъ пламень.
Ужъ у Парки на рукѣ ножницы готовы,
ядра и мечи тащат за Вулканом новы.
Видитъ, что из протчих мѣстъ силны огнь военны
и ко северным странам стал быть наклоненны ||
л. 182. Видитъ, что лукава лѣсть в хищническом нравѣ
зависть имать к тишинѣ і россійской славѣ.
Покушается обманъ, силяся чрезъ мѣру,
подощрити злых сосѣдъ, преломити вѣру,
Пренебречь законы всѣ з зависти едины,
лютую войну зачать просто без притчины.
Да успѣваетъ в том супостат вставаетъ
и готовясь года с три уже выступаетъ.
Храбростию прежде дѣл хвастаетъ, гордится,
держать мнитъ что впереди суть глазами зрится.
Видя то, велики Петръ духом безтѣлесным
показуя, говоритъ к жителем небесным:
Посмотрите, что творятъ злыя люди сіи,
бывши в жизнь мою враги і тепер Россіи:
Поселилас ихъ земля после тои утраты,
что побили і пожгли рускіи солдаты.

Раны зажили у нихъ, не течетъ токъ крови,
то и почали уже подымати брови.
Нетъ, не будетъ такъ, по ихъ, сколко им ни злятся,
за неправду их совѣтъ скоро сокрушится.
Щасливо не поидутъ те оными стопами,
кои я моими там вымерялъ ногами.
Неслѣпое щастье здѣсь будет помогати,
Ѳемисъ станетъ в сей войнѣ правых защищати ||
об. Гдѣ путь запер Петръ, никто отворить несмѣетъ,
гдѣ онъ отперъ, тамъ никто ж отворить [1]) умѣетъ.
Я хощу, чтоб россійской мечь в всѣм свѣтѣ смелы,
уязвя и здесь врага, расширял предѣлы.
Токмо славы моея не отдамъ іному,
ни полезных уступлю языку чужому.
Какъ та кровь, что не щадил я за руских лити,
будетъ на главѣ моей мои вѣнецъ носити.
Пусть сеи горды врагъ тогда получитъ заплату,
к миру принужденъ стыдомъ понесет утрату.
Что же слѣдуетъ тому? се сидитъ на тронѣ
кровь великаго Петра в отческой коронѣ.
Чтож і в полѣ таково при воинѣ чинится,
вся разумна твар тому істинно дивится.
Неприятель, что мечем хвастал сечь на полы,
лишь увиделъ руской мечь, убѣгаетъ в долы.
І не токмо, чтоб себя моглъ обороняти,
но не можетъ поблѣдневъ с страху і стояти,
Оставляетъ крѣпки стан, бросил і засеки,
часть справившися стал убѣгать за реки.
Но и тамо мѣста нѣтъ, гонятъ и оттуду,
пушками со всѣх сторонъ провождая всюду.
Сколко рускія там бить тщилис і гоняли,
столь противныя от них тщательно бѣжали.

---

1) Чит.: затворить.

л. 183. Неприятель толко храбръ сказывался быти,
думал, что і самой адъ могль онъ осадити.
Осажденны сам сидить, терпить жажду, голодъ
і свои собственной рукой зажигаеть городъ.
Крепости во всѣй странѣ отдаеть с народы,
жизнь іща спасти в бѣгу жжегъ мость чрез воды.
Не напрасно лва себѣ образъ в знак имѣеть,
ибо ихъ едина страсть обоих владѣеть.
Лехковерны часто левъ возъяренъ бываеть,
хищных птицъ хитростію, сам за что не знаеть,
Из пещеры востаеть и бѣжить готово,
хощеть разорить гнездо в высотѣ орлово,
Не поемля, что та вещъ есть против природы,
птицъ что язвить нелзя в верх летящих роды.
Несмотря на то ідеть лѣсом і горами,
рвется прямо устремленъ с ярыми глазами.
Страшенъ видъ его тогда от велика гнѣву,
быстры мечеть взор в страны, в правую і леву;
С злобы в нем кипит вся кровь, жар духъ занимаеть,
а от скрежета зубовъ пѣна истекаеть,
Потъ течеть с труда пути каплями кровавы,
члены вся дрожать с яростнои отравы.
Сердце зажженно горить от великой злости,
от движенія внутрь огня говорят в нем кости. ||
об. Кажется, что онъ орла хочеть проглотити,
і никто того ему можеть запретити.
Но еще там не дошед онъ кого обидить,
огнь нечаянно горящь на пути увидить:
Тотчасъ погубляеть гнѣвъ, ярость пропадаеть
смѣлости і вид прошол, боязлив бываеть.
Онъ отчаенъ взад бѣжить, а куды не знаеть,
по нещастію своему в воду попадаеть.
Но какъ по природѣ лву трудно плыть водою,
то находился[1]) стесненъ лютою бѣдою.

1) Чит.: находится.

Равно неприятель сеи, гордостью надменны,
    хвастал руских побѣдить іли здѣлат пленны.
Но какъ узрелъ пред собой в разстояніи блиском
    порохом зажженны огнь на ружье россіиском,
Тотчасъ побѣжалъ назад в торопости многой
    чрез болота і чрез лесъ, уже не дорогой.
Непроходные мѣста, горы, камень дики,
    сверхъ боиницы і при них пропасти велики.
Немогла ему помочь, но пришло уж злое:
    тут пол войска отдавать и ружье большое.
А остатокъ упросилъ, переѣхавъ воду,
    возвратяся возвестит стыд своему роду.
Но и житким тем путем не начаетъ спастся
    и боится кораблям руским в руки впастся ||
л.184. Проситъ пропуску себѣ в бѣдственном сем горѣ
    у имущей многу власть на земли і морѣ.
Се зримъ неприятель нашъ прогная побѣжденны,
    а Елисаветѣ днесь грады покоренны.
Здѣ присудствуетъ сія мудрая девица,
    веселитъ людей своихъ іхъ сердецъ царица.
Сколкож наипаче здесь радость ощущаетъ,
    с жителми Питербурхъ ту когда встречает.
Город созданны отцемъ как невзлюбитъ дщери,
    какъ сердечныя свои не отворитъ двери.
Какъ не приметъ веселясь самодержцевъ славу,
    содержащу скипетръ і тронъ по закону праву.
Вниди, о дражайша мать твоего народа,
    внииди честь и красота всероссійска рода
I наслѣдника [1]) введи твоего с собою
    в немъ надежда есть полна к славѣ і покою.
Сяди на высокой тронъ отческаго града,
    в коем нѣтъ такой души, чтоб тебѣ не рада.

---

1) В. кн. Петра Өедоровича, впослѣдствіи имп. Петра III.

Возри прямо на трооеи пленных всяка чина,
посмотри вдоль за реку силна героиня:
Цѣлая тебѣ страна тамо покоренна,
милость чувствуетъ твою, бѣд всѣх свобожденна.
Гдѣ всякъ мнилъ быть разоренъ какъ і надлежало,
дому и добра лишенъ, токмо такъ не стало, ||
об. Лише толко поддались под твою державу,
ты оставила ей всю цѣлость в твою славу.
Рим таким поступком был царством всего свѣта,
какъ Россію зачала вѣсть Елисавета.
О достойная хвалы, слава человѣковъ,
радость подданных твоих, чудо нашихъ вѣковъ.
Каковыя словеса можемъ прінскати,
чтобъ побѣдою тебя с швѣдом поздравляти.
Тя хвалити надлежит лутшими рѣчами
і главу твою вѣнчать лявры і цвѣтами.
Да обѣихъ`негдѣ взять, сами в том Пиериды,
обограбленны совсѣм, смутны кажутъ виды.
Слаба стала сила их, грому нѣтъ во гласѣ:
разорился у них сад лутшій на Парнасѣ.
У лявровыхъ древъ густыхъ голы вѣтви стали,
ібо чуть не с сорокъ лѣтъ всю в Россію рвали.
Всѣ цвѣты в росходѣ, ихъ самыя драгия,
а что нынѣ в цвѣтниках, стали быт простыя.
Тѣ что даваны другим были б хоть пристоины,
но что общи тѣм вѣнчатъ, тя уж недостойны.
Всѣ хорошия слова писаны разъ со сто,
собери же что із них, будетъ очень просто.
Для тебя Елисаветъ, протчих несравненной,
надобно і рѣчи быть інако счиненной ||
л.185. Совершенно ль должно в сем случае тужити,
что не можемъ словъ найти, чим тебя хвалити.
Но по щастью нужды в том нѣтъ тебѣ нимало:
без похвалъ из дѣлъ твоих чюдно видно стало,

Что монархи каковы обѣщаютъ быти,
то ты в дѣйствѣ такова, всякой можетъ зрѣти.
Нужно славить вещи тѣ, свѣтъ про что не знает,
а тое всуе возвѣщать, всякой что взирает.
Болше веритъ человѣкъ, что глядит очами,
нежель слышав от кого сказано рѣчами.
Что твою нам объявлять ползы добродѣтель:
кто тя видитъ, всякъ тому істинны свидѣтель.
Із правителства в дѣлах мудрость зрится силна,
в повелѣніяхъ к воинѣ храбрость изобилна.
Сонце похвалы ничьей в честь себѣ не проситъ,
но однако всяка твар ту ему приноситъ.
Равно слава і твоя без похвалъ всѣм зрима
і не требуетъ от нас быти возносима.
Но не можно умолчать славить вещь такую,
кая движетъ в рѣчь языкъ чрез себя самую.
Сердце радостью когда полно пребываетъ,
то неволею уста к слову растворяетъ.
Да и в жертву принести дар всемерно должно,
каковаго лутше нѣтъ ізыскать не можно. ||
об. Лявръ парнаских хотя нѣтъ, ни речей пристойных,
к приношенію тебѣ подлинно достойных.
Но однако есть еще случаи нам в подпору:
труд великаго Петра плод пришол дат в пору:
Выросли в Росіи здѣсь лявры і с листами,
кои собственными онъ насаждал руками.
Из начатков сих вѣнецъ мы тебѣ сплетаем
і к побѣдам впред плести в вышнем уповаем.
Щастье наше і твою славу не словами
мы потщимся прославлять, но всеми дѣлами.
Вмѣсто отраслей себя сами представляем,
вмѣсто ж жертвъ свои сердца в дар ти посвящаем.
Обѣщаніе сіе в вѣкъ не премѣнится,
дондеже во свѣте сем наша жизнь продлится.

В заключеніи слова [1]) говорим мы сіи:
здрава будь Елисаветъ і все с ней в Россіи.

VI.

Панегирическая кіевская литература, развившаяся особенно сильно въ XVII и XVIII в., явилась вполнѣ естественнымъ результатомъ стремленія ученыхъ кіевлянъ въ борьбѣ съ поляками доказать, «что не безплодны доблестію наше отечество и наша вѣра» [2]), а съ другой стороны—обнаружить знакомство съ утонченнымъ обращеніемъ поляковъ, неутомимыхъ говоруновъ на всякій торжественный случай. Въ польскихъ рукописяхъ Имп. Публ. Библіотеки въ массѣ сборниковъ видное мѣсто занимаютъ эти памятники старопольскаго краснорѣчія.

Противъ такого же пристрастія, существовавшаго и у малоруссовъ, возставалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ [3]), но, надо сказать, безуспѣшно. Панегирическій тонъ проникалъ всюду; такъ, піитики исчисляютъ похвальныя или панегирическія поэмы и указываютъ мѣсто ихъ въ обиходѣ: такія поэмы бываютъ — по случаю родинъ, брака, привѣтственныя при встрѣчѣ, прощальныя при разставаніи, поздравительныя, благодарственныя, погребальныя, — и во всѣхъ нихъ долженъ преобладать одинъ общій тонъ похвалы.

Лесть малорусскихъ стихотворцевъ простиралась до готовности сравнить восхваляемое лицо съ Богомъ. «Рѣдко панегиристъ удерживался въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристрастія» [4]), безконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Только значительно позже, во второй половинѣ XVIII в., въ новой, уже

---

1) Первоначально «сего», но той же рукой поправлено «слова».

2) De arte rhetorica, Ѳ. Прокоповича, рук. Кіевск. Д. Ак. I, III, 83. 4. кн. 1, гл. 2. Труды К. Дух. Ак. ст. Н. И. Петрова, 1866, III, стр. 347.

3) Тамъ же, стр. 348.

4) Тамъ же, 1867 г. I, стр. 93.

на этотъ разъ великорусской, литературѣ лесть начинаетъ принимать болѣе тонкій видъ. Но первоначально и въ Москвѣ и въ Петербургѣ панегиристы и сочинители многочисленныхъ и безконечныхъ одъ и привѣтствій также сильно хромали въ этомъ отношеніи.

Ниже предлагаемъ свѣдѣнія объ одномъ панегирикѣ императрицѣ Елисаветѣ, написанномъ малоруссомъ, вѣроятно ученикомъ Кіевской Академіи.

Всѣмъ извѣстна радость, которая охватила сердца многихъ русскихъ при извѣстіи о восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Сборники кантовъ[1]) даютъ наглядные примѣры того, какъ было встрѣчено воцареніе императрицы нашими стихотворцами. Ломоносовское извѣстное сопоставленіе Петра Великаго и его дочери не было исключительнымъ явленіемъ: это сопоставленіе, такъ сказать, носилось въ воздухѣ; оно выразилось, между прочимъ, и въ той обширной одѣ, на которую мы желаемъ обратить вниманіе читателя.

Этотъ панегирикъ въ стихахъ, составленный и поднесенный императрицѣ Елисаветѣ въ 1744 г., сохранился въ каллиграфически написанномъ автографѣ (рукоп. Имп. Академіи Наукъ № 34. 4. 23). Авторъ, какъ значится изъ его подписи: «полкꙋ малороссійского черніговского сотнѣ менской сотникъ Григорій Кꙋзмѣнскій» (л. 4 об.),—совершенно не извѣстенъ до сихъ поръ въ качествѣ стихотворца.

Рукопись озаглавлена:

«Петръ Великій блаженнѣйшія и безсмертно славныя памяти благочестивѣйшій и всепресвѣтлѣйшій Государь Імператоръ и Самодержецъ и пр. и пр. и пр. в всеавгустѣйшей персонѣ Вседражайшея своея дщеры Всепресвѣтлѣйшея державнѣйшея Великія Государыни нашея Елысавети первія благочестивѣйшея Імператрыци и Самодержыци всея Россіи и пр. и пр. и пр. на

1) См. мои Изслѣдованія и матер. I, ч. 2, стр. 70, 71, 85, 86, 94, 101, 102, 103.

радость и распространеніе Гд̃рства, на страх и побѣду супостатом и на удивленіе всему честному свѣту Воскресшій, во знаменіе же раболѣпнаго Ея Императорскому Величеству усердныя и вѣчнаго благодаренія представленный, року 1744, м҃ца августа 22». Слѣдують эпиграфы изъ Ездры, кн. III, гл. 4, Ев. Матѳея XXII, 21, и Псал. 10 (?), ст. 14.

Послѣ прозаическаго предисловія, начиная съ л. 5, помѣщено нѣсколько одъ, имѣющихъ особое заглавіе каждая. Содержаніе одъ — развитіе въ стихахъ текстовъ св. Писанія, означенныхъ въ эпиграфахъ, примѣнительно къ имп. Елисаветѣ. Вотъ, напримѣръ, начало первой оды (л. 5 и об.):

«Едыною случилось мнѣ в домѣ почити,
Размышлялъ, чтобъ времени втуне не пустити.
Тотчасъ началъ священно прочитывать слово,
И улучилъ Ездрыно на писмо таково:
«Возврати ми день воспять, иже иде мимо».
Показалось мнѣ весма то непостыжимо»...

— но императрица доказала возможность такого чуда, возвративъ Россіи времена Петра Великаго.

Тотъ же самый текстъ разсматривается и во второй одѣ, съ нѣкоторыми варіаціями:

«Какъ неудобно дѣло и непостыжимо
Возвратити день воспять, иже иде мимо —
Пророкъ Ангелу рече удивленній,
Егда от него бѣ вопрошенній.

Божія се Сили дѣло —
И живить мертвое тѣло,
И камень в хлѣбъ претворити,
И тму на свѣтъ преложити.
И я собой ли дерзаю,
Когда дѣло начинаю».

Свѣдѣнія оба авторѣ панегирика, Гр. Кузмѣнскомъ, крайне скудны. Извѣстно только, что онъ участвовалъ въ 1738 г. въ переводѣ Литовскаго Статута и Трибунала съ польскаго языка на русскій, въ «Комиссіи по составленію свода малороссійскихъ правъ». Въ экземплярѣ оффиціальнаго перевода (рук. Имп. Публ. Библ. F. II, № 221 л. 482 и слѣд.) въ числѣ переводчиковъ имѣется подпись: «Бунчуковый товарищъ, Григорій Кузмѣнскій». Та же подпись подъ переводомъ Саксонскаго Зерцала и Магдебургскаго права (И. П. Б. F. II, № 10)[1].

Кромѣ того подпись Гр. Кузмѣнскаго, сотника менскаго, имѣется подъ купчей 1750 г. 25 янв., находящейся въ Румянцевскомъ генеральномъ описаніи Малороссіи (рукоп. И. Акад. Наукъ, полкъ Черниговскій, сотня Менская, томъ 22). Въ документахъ здѣсь же помѣщенныхъ, за 1752 и 1748 г. — подписи Кузмѣнскаго нѣтъ.

VII.

Въ Малороссіи XVII вѣка вліяніе школы на жизнь было такъ сильно, что сказалось и въ области народной поэзіи. Въ то время, какъ на сѣверѣ Россіи сохраняется народный складъ пѣсни, и въ немъ мы еще не можемъ услѣдить вліянія литературнаго стиха, на югѣ народная пѣсня, постепенно воспринимая литературные пріемы и обороты, сближается съ виршевой литературой XVI — XVII в.

Одно время господствовало въ ученой литературѣ мнѣніе, отчасти подтверждаемое фактами, что свѣтскія пѣсни передѣлывались въ духовныя псальмы, какъ напр.: «Зоря утренняя взошла, ко мнѣ Катенька пришла» — передѣлана въ стихъ «Зоря утренняя взошла, мнѣ святая мысль пришла»...., или романтическая пѣсня «Взвейся выше, понесися, сизокрылый голубокъ» —

1) Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1895 г. Спб. 1898, стр. 175—176.

передѣлана въ стихъ: «Взвейся выше, понесися, о безсмертный чистый духъ» и др.[1]). Эти данныя Безсоновъ и Мировичъ, особенно первый, сопровождаютъ полемическими укоризнами, видя въ такого рода заимствованіяхъ чуть-ли не злой умыселъ. Но дѣло здѣсь не столько въ зломъ умыслѣ, сколько въ скудости пѣсеннаго матеріала. Въ погонѣ за мотивомъ любители брали его отовсюду, приспособляя, естественно, и содержаніе къ своимъ вкусамъ.

Но гораздо чаще было обратное явленіе: не изъ свѣтскихъ, или по образу ихъ слагались духовные стихи, а наоборотъ. Этому мы имѣемъ свидѣтельства рукописей отъ самаго начала XVIII вѣка.

Анализируя первые опыты поэтовъ этого времени въ сочиненіи свѣтскихъ пѣсенокъ, можно замѣтить между послѣдними и псальмами какое-то сходство. Это сходство станетъ особенно замѣтно, если вглядѣться въ размѣры тѣхъ и другихъ: авторы легкомысленныхъ подъ-часъ стихотвореній какъ бы сознательно пародируютъ строй и стихъ духовныхъ псальмъ.

Высказанное положеніе оставалось бы лишь догадкой, если бы не опиралось на факты. Хотя таковыхъ и не особенно много, но все-таки достаточно. Въ рукописи М. С. Грушевскаго[2]), относящейся къ самому началу XVIII в., находимъ нѣсколько наглядныхъ примѣровъ того, какъ свѣтская малорусская пѣсня, теряя связь съ народной музыкой, приспособлялась постепенно, путемъ прилаживанія ея къ музыкѣ и размѣрамъ псальмъ, — а одновременно къ музыкѣ западно-европейской. Какъ на примѣры этого явленія, укажемъ на пѣсни этого сборника:

1) «Пѣсня ходячи до панни въ ком[ору] (м. б. — въ ком[панию]?)» «Ой гой же, гой же, мой моцний Боже» — под[обно]:

---

1) Безсоновъ, Калѣки перехожіе, вып. IV, предисловіе, стр. XLIV и слѣд. Мировичъ, Библіографическое и историко-литер. изслѣдованіе о Богогласникѣ. Вильна, 1876, стр. 40 и сл.

2) Записки Товар. ім. Шевч., т. т. XV и XVII.

«Роже сличная, Дѣво чистая» (стр. 20) — пѣсня любовная, заимствованная съ польскаго.

2) «Рвала Кася вѣшніе у зіеліониимъ садку» — крайне неприличнаго содержанія; «под. Радуйся Царице» (стр. 26).

3) «Ци я була ци не красная» — любовная малорусская пѣсня; «под. Помышляю окаянный» (стр. 31).

Надъ другими «свѣцкими» псальмами не указаны ихъ напѣвы, но можно догадываться, что и здѣсь они были сходны съ религіозными.

Естественно, что любимый мотивъ прилаживался къ разнымъ словамъ, иногда независимо отъ ихъ содержанія. Мотивомъ «Stabat Mater» воспользовались малоруссы для пѣсни «Ѣхав козак за Дунай»; въ Великой Россіи, на этотъ же мотивъ и размѣръ была сложена пѣсенка «Въ часъ разлуки пастушокъ, слезный взоръ склоня въ потокъ, говорилъ своей любезной — такъ тому и быть» [1]). Ниже предлагаемъ пѣсню о счастьѣ, написанную въ подражаніе гимну «Stabat Mater». Этотъ гимнъ, сложенный въ XIV в. Якопонусомъ, на варварской латыни, былъ неоднократно переведенъ и передѣланъ на славянскій языкъ въ XVII — XVIII вв. [2]). Къ указаннымъ нами даннымъ добавимъ еще опытъ передѣлки этого гимна, извлеченный нами изъ рукоп. Имп. Академіи Наукъ № (16. 6. 33), л. 208 — 209 об.

л. 208. Ѿ коль ноги твои скоѯки, | о коˣ скоро ко всѣмъ поˣски,
Тѣмъ то винны, | что измѣнны,
Какъ лѹна, о щастіе [3]).
Вездѣ рыщѹтъ, нѣтъ имъ сѣсти, ниже стати гдѣ на мѣстѣ,
Всѣхъ, вся царства, что мытарства
въ единъ моментъ перебѣгнутъ.
Теперь здѣся пребываюˣ, мигнешъ ажно в'дрѹгомъ краю,
Тамъ вся блага, честь, повага,
ѡ злой невѣрности. ||

1) Безсоновъ, Калѣки, тамъ же, стр. XLV.
2) Изслѣдованія и матеріалы. I, 1, стр. 380, примѣч.
3) Рук.: щастье.

Будто бо. по лдѹ тѣ катятся, нигдѣ нельзя остоятся,
Гдѣ поманять, тамъ обманять —
вездѣ переходять.
Ѡ злой щас^т^я непогоды! измѣняють людей годы,
И астрономъ верха взоромъ
не можетъ постигнути [1]).
Дивно какъ в'дрѹгъ закрѹтило, пепелъ с'вѣтромъ замутило,
Катитъ прямо, а не знамо
с'которы^х^ стра^н^ щаст[i]е.
О коликѹ тогда сладость, ощѹти^х^ и сердцѹ радость!
Полнѡ в' свѣтѣ бѣдъ терпѣти,
Дѹмалъ в' себѣ сѹетно.
Но надежды моей малой все отмѣннѡ мнѣ настало:
То о^т^бѣгло, зло постигло
Ста^х^ ка^к^ пѣнь без' помощи. ||

л. 209. Увы горкой моей жизни, непрестани, о воплю слезнѣ,
Нѣтъ удачи, в' воплѣ, плачи,
Ни малой о^т^рады.
Хотя же кто и жалѣетъ, никто сердца не согрѣе^т^,
Жаль мнѣ тебя не какъ себя,
Терпи добрѡ быть ужъ такъ.
Ужъ дерзаю тя молити, престань больше ткати нити
Многострастной и безщастной
Моей жизни, Атропосъ.
Однѹ има^м^ кѹщѹ малѹ, да и тѹю не ударѹ [2])
В сильны мразы хоть три разы
Топи — не нагрѣеши [3]).
Развалилась печь с' селитры, во всѣ^х^ угла^х^ вѣю^т^ вѣтры,
Внутрь ни ворамъ, ни моторамъ —
Кромѣ стѣ^н^ взять нѣчево. ||

1) Рук.: постигнуть.
2) М. б. слѣдуетъ читать: «удалу»?
3) Рукоп.: не нагрѣешь.

об. Еще бꙋдто фундаменты с' внѣ казали' быти тверды —
Внꙋтрь согнили, черви съѣли,
Вся разсѣлась на двое.
Пропа' в' вѣки, бѣды всюды, ненавидя' злые люди;
Сердце крꙋшат, всего сꙋшать
Своими лꙋкавствами.
Крѣпи' еще дрꙋгъ мя милый, но и томꙋ ста' постылой:
Щас'я мало, и тотъ далѣ
Остался горе мыкать.
Проклятъ моей де' родины, изда' меня на кручины;
В си' вскормился, в'си' вспоился,
Сиі о'цъ и мати мнѣ.
К тебѣ паки прибѣгаю, к'тебѣ вопли возсылаю:
Прерви жизни и болѣзни
Моей нити Атропосъ.

Не касаясь довольно запутаннаго содержанія, впрочемъ довольно шаблоннаго и избитаго для сборниковъ XVIII в. (ср. хотя бы пѣсни въ сборникѣ З. Дзюборевича до 1729 г. [1]) отмѣтимъ рядъ малоруссизмовъ: повага, пѣнь (если это не обычная для XVIII в. орѳографическая ошибка); риѳмы: винны — измѣнны, свѣти — терпѣти, о'бѣгло — постигло, жизни — слезни, селитры — вѣтры, согнили — съѣли, жизни — болѣзни, пожалуй и всюды — люди. Упоминаніе о паркѣ Атропосъ даетъ указаніе на классическое образованіе автора, желавшаго блеснуть знакомствомъ съ греческой миѳологіей.

---

1) Изслѣдованія и матеріалы. I, часть 2, стр. 171 и слѣд.

VIII.

Разсмотрѣніе сборниковъ, содержащихъ псальмы, канты и пѣсни, показало намъ[1]), что наличныя рукописи могутъ быть разбиты на слѣдующія наиболѣе характерныя группы:

1) Сборники пѣсенъ духовнаго содержанія, по своему составу имѣющіе аналогію съ польскими канціоналами и кантычками, преимущественно рукописными XVII и XVIII в., и старопечатными того же времени, со внесеніемъ малорусскихъ и польскихъ пѣсенъ набожныхъ, часто не переведенныхъ, а буквально списанныхъ.

2) Сборники смѣшаннаго характера, съ привнесеніемъ свѣтлаго элемента, иногда и порнографическаго.

3) Сборники съ рѣзко размѣченными и расположенными по особымъ алфавитамъ псальмами и кантами.

4) Сборники народныхъ пѣсенъ по преимуществу съ примѣсью искусственныхъ романсовъ.

5) Сборники исключительно свѣтскаго содержанія, съ преобладаніемъ пѣсенъ литературныхъ, куплетовъ изъ комическихъ оперъ и малорусскихъ пѣсенъ; и—

6) Сборники старообрядческаго происхожденія, заключающіе главнымъ образомъ духовные стихи и обработки, въ духѣ новой среды, старыхъ псальмъ, отчасти малорусскихъ, отчасти великорусскихъ.

Но процессъ образованія такихъ сборниковъ, распредѣленіе окончательное по редакціямъ, опредѣленіе состава и широты распространенія тѣхъ или иныхъ сборниковъ, а равно и популярности тѣхъ или иныхъ пѣсенъ—дѣло будущаго и зависитъ отъ болѣе или менѣе удачнаго и широкаго изученія рукописнаго матеріала и опубликованія наблюденій при изученіи его. Поэтому намъ представляется весьма полезнымъ, еслибы не только библіотекари-описатели рукописей, но и частные владѣльцы рукопис-

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. 2, введеніе.

ныхъ собраній по мѣрѣ возможности внимательно относились къ содержанію сборниковъ псальмъ и кантовъ, и публиковали о составѣ ихъ.

Стихотворныя произведенія встрѣчаются не только въ особыхъ сборникахъ, но и въ сборникахъ самого разнообразнаго содержанія, среди прозаическихъ статей; и иногда мы встрѣчаемъ здѣсь весьма интересныя вещи.

Остановимся, напримѣръ, на рукописи Виленской Публичной Библіотеки № 314 (133), представляющей довольно заношенный и потрепанный томикъ въ четвертку, съ утраченными первыми листами. Вкратцѣ онъ описанъ г. Добрянскимъ въ Описаніи рукописей этой библіотеки, но стихотворныя произведенія, вошедшія въ сборникъ, отмѣчены очень кратко и не всѣ. Самая рукопись составлена изъ тетрадей, писанныхъ разными почерками въ періодъ времени съ 1719 по 1754 г. и принадлежала нѣкоему Ромшину [1]), Ив. Новикову и М. Силину — служителей Новгородскаго Юрьева монастыря. На л. 21 замѣтка, опредѣляющая время составленія: «Отъ Ноева потопа по нынѣшней 1719 годъ»... Далѣе по выскобленому написано: «минѹло 5017 лѣтъ», затѣмъ цифры «1719» перечеркнуты и надписано другой рукой «1751». Третья дата, на л. 24, говоритъ, что статья написана 47 спустя послѣ основанія Петербурга.

Въ сборникъ вошли слѣдующія интересныя для насъ статьи и вирши:

1) «Велія радость, с нбси сладость,
Хртосъ родился, весь міръ просвѣтился... л. 124.
2) «Црь міра Бгъ в трцѣ с нбсъ презираетъ
міромъ вѣнецъ тройственъ црмъ блгословляетъ л. 124 об.
3) «Приступих учителей ѡбыкновеніе,
положи[х] златоѹста здѣ ва[ш] раченіе... л. 125.

За симъ двѣ ораціи прозой съ риѳмами:

1) Изслѣд. и матер., I, ч. 1, стр. 300.

1) «Неизреченною радостію срце наше днесь разширяется.... л. 125 об.
2) «День нне веселія и всякія радости исполнися... л. 127.

Ниже—опытъ переложенія первой ораціи въ стихи, причемъ начало совпадаетъ съ выше приведеннымъ текстомъ, а конецъ вновь сочиненъ; л. 127 об.—128. За симъ вирши:

4) «Напрягаю азъ органъ мой словесный,
иже сотвори влка небесный... л. 128 об.
5) «Ѡ глѹбина богатства і премрсти і разѹма Бжія,
что Бгъ ѿ двы народися,
во яслѣхъ пови положися... л. 129.

6) «Днесь Бгоматерь преставляется
і въ нбо на вѣчныя утѣхи взимается»... л. 130.
7) «Славно днь сей почитаемъ,
Бгомате[р] поминаемъ... л. 130 об.—131.

Всѣ эти вирши и ораціи записаны старѣйшимъ другихъ почеркомъ Матвѣя Силина, служителя Новг.-Юрьева монастыря (см. запись л. 126 об.) Около того же времени, 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, списаны и наставительные стихи на л. 120 и сл.:

8) «О смерти чловчестей стиси дванадесятосложеніи».
«Человѣче потщися смерти не забыти,
понеже никто тоя [не] можетъ ізбыти.
На смерть бо несть врачества зеліе,
Аще ї в вертѣ растетъ въ полѣ веліе.
Смерть косою сѣкущи тебѣ изруби[т],
Ни возвѣщаетъ, егда кого губитъ и т. д. л. 159 об....

9) Ниже на л. 196—201—совершенно инымъ почеркомъ приписаны стихи, озаглавленные:

«Сие предисловие двоестрочиемъ сложени
И о[т] многихъ повѣстей помалѹ объявлени.

«Ничтоже есть свѣтлѣйше солнечнаго сиянія
інічтоже сладчайше божественнаго писанія...

Въ вышеназванныхъ виршахъ замѣтно кое-гдѣ сильное польское вліяніе; нѣкоторыя представляютъ собой просто заимствованія съ незначительными измѣненіями.

В. Перетцъ.

Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южнорусскихъ греческихъ надписяхъ[1]).

I.

Темный вопросъ о національности скиѳовъ и сарматовъ, въ которыхъ большинство представителей современной науки видитъ носителей иранскихъ нарѣчій на югѣ Россіи, представлялъ издавна арену для борьбы всевозможныхъ національныхъ пристрастій и тенденцій, тѣсно связанныхъ съ излюбленной спеціальностью того или другого ученаго. Въ зависимости отъ національности автора, скиѳы оказывались германцами (Боннель, Бергманъ) или славянами (Григорьевъ, Иловайскій, Самоквасовъ); въ зависимости отъ его ученой спеціальности—тюрками (Вамбери); подъ вліяніемъ предвзятаго мнѣнія,— финнами (Эйхвальдъ) или монголами (Нибуръ, Кипертъ, Нейманъ, Майръ, Мищенко и мн. др.). Опираясь на одну и ту же гипотезу, что «въ общей этнографіи южной Россіи не произошло никакой существенной перемѣны съ начала историческихъ временъ», Сенковскій признавалъ древнѣй-

1) Настоящая статья имѣетъ цѣлью представить возможность появленія на надписяхъ Босфорскаго царства именъ различныхъ «варварскихъ» народовъ. Самаго объясненія этихъ именъ авторъ здѣсь не даетъ, такъ какъ собранный имъ матеріалъ требуетъ еще значительной провѣрки и дополненія.

Прим. автора.

шими обитателями Скиѳіи славянъ, финновъ и турокъ, а Вамбери рѣшительно видѣлъ въ нихъ однихъ тюрковъ. Защитники монгольскаго происхожденія скиѳовъ, исходившіе изъ указаній древнихъ писателей относительно наружности и быта этихъ племенъ, ограничивались такими общими разсужденіями, которыя не было трудности примѣнить и къ тюркамъ и къ любой другой кочевой народности. Наконецъ, сближенія археологовъ (Забѣлина, Прохорова, Самоквасова), ссылавшихся на сходство славянскихъ и скиѳскихъ орнаментовъ, сосудовъ и т. п., могутъ говорить, если даже они имѣютъ какую-нибудь доказательную силу, только въ пользу культурнаго вліянія одного народа на другой, а никакъ не за отожествленіе двухъ племенъ, извѣстныхъ подъ разными названіями. Итакъ, вращаясь въ области однихъ и тѣхъ же фактовъ, числомъ крайне ограниченныхъ, а по значенію слишкомъ неясныхъ, изслѣдователи по произволу приписывали скиѳамъ всевозможныя національности.

Къ сожалѣнію, не лучше обстояло дѣло и съ лингвистическими изслѣдованіями собственныхъ и географическихъ именъ, такъ или иначе связанныхъ съ землями, занятыми скиѳами и сарматами. Отожествляя имя царицы саковъ *Заринаи* съ quasi славянскимъ *Зорыня* (фантастическое словопроизводство отъ корня *зор*, *зоря*), Григорьевъ строилъ теорію о славянскомъ происхожденіи скиѳскаго народа саковъ и подкрѣплялъ ее такими сопоставленіями, какъ Κοδραῖος съ *Кудря* (кудрявый), *Спаретра* съ корнями *спар*(=*свар*, славянское названіе солнца) и *етра*(=*ятръ*), откуда вытекало, что «все значитъ Солнцева нутрь». Въ его глазахъ, городъ *Роксонаке* былъ передѣлкою какого нибудь славянскаго эпитета города: напр., могъ возникнуть изъ слова *Ршанская*, *Рушанская*, которое въ свою очередь было связано съ племеннымъ названіемъ *Рось*.

Подобно этому, толкованіе собственныхъ именъ въ славянскомъ духѣ не затруднило и Куно, автора извѣстнаго сочиненія: «Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde» (I Theil. Die Scythen. Berlin. 1871), который посвятилъ цѣлую главу «Лето-

славянскимъ слѣдамъ въ Анатоліи» и производилъ названіе рѣки *Surius* отъ слова *сыръ*, *Borgys* отъ *брѣгъ*, *Penios*, притокъ Фазиса, отожествлялъ съ *Пиной* и также свободно и просто расправлялся съ личными именами. Можно сказать, не рискуя быть голословнымъ, что толкованія Неймана, Бергмана и др. въ монгольскомъ, германскомъ и др. направленіяхъ не болѣе удачны, чѣмъ объясненія Григорьева, Куно и др. въ славянскомъ. Строго научную доказательность лингвистическія сближенія пріобрѣтаютъ только въ рукахъ Мюлленгофа и Вс. Миллера, которые указали на несомнѣнное присутствіе иранскаго элемента въ личныхъ и географическихъ именахъ скиѳовъ и сарматовъ. На основаніи этихъ данныхъ, первый пришелъ къ выводу (Deutsche Altertumskunde. III. Berlin. 1892, стр. 122) относительно иранскаго происхожденія скиѳовъ и сарматовъ, и этотъ выводъ сдѣлался ходячей монетой въ современной наукѣ, при чемъ въ глазахъ нѣкоторыхъ ученыхъ (Кречмера, Юсти) скиѳы оказываются остаткомъ иранскаго племени, вышедшаго изъ родины индо-германскаго племени, т. е. Южной Россіи.

Взглядъ Мюлленгофа, по которому, пользуясь словами Д'Арбуа де Жубенвиля (Les premiers habitants de l'Europe, изд. 2, томъ I, стр. 224), «мѣсто скиѳовъ въ индоевропейской семьѣ опредѣляется съ достовѣрностью, которая, повидимому, выше всякихъ возраженій», этотъ взглядъ подвергся весьма существенной поправкѣ въ работахъ Вс. Миллера. Задавшись той же мыслью, что и Крекъ (Einleitung in die slavische Literaturgeschichte, изд. 2, стр. 102), поставившій вопросъ, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ привноснымъ культурнымъ элементомъ (Importware), Вс. Миллеръ отвѣтилъ на него, возражая проф. Юргевичу, слѣдующимъ образомъ: «обиліе наличныхъ иранскихъ именъ, напримѣръ, въ надписяхъ танаидскихъ (двѣ трети общаго числа варварскихъ именъ) и ольвійскихъ (около половины), во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ о значительности иранскаго элемента въ этихъ областяхъ» [1]). Опредѣляя точнѣе эту мысль,

1) *Вс. Миллеръ.* Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. Жур. мин.

г. Миллеръ прибавляетъ, что «слѣды иранскаго элемента всего ярче на нижнемъ Дону, въ Танаидѣ, и затѣмъ на нижнемъ Бугѣ и Днѣпрѣ въ области древней Ольвіи, въ странѣ скиѳовъ-земледѣльцевъ» (Осет. этюды, III, 82). Разъ это такъ, мы пріобрѣтаемъ твердую основу для предположенія, что иранскіе элементы въ Танаисѣ происхожденія или сарматскаго, или восточно-скиѳскаго, но никакъ не западно-скиѳскаго, какъ предполагаетъ г. Миллеръ (Эпиграф. слѣды, 280), который вообще склоненъ приписывать скиѳамъ кочевникамъ иную національность, чѣмъ скиѳамъ осѣдлымъ—западнымъ. Опираясь на Геродотово дѣленіе Скиѳіи на древнюю, занятую скиѳами пахарями, и на новую, заселенную кочевыми племенами скиѳовъ, и на иранскій характеръ этническихъ легендъ западныхъ скиѳовъ, характеръ, которымъ не отмѣчена легенда восточныхъ, г. Миллеръ высказывается въ пользу предположенія, что царскіе и кочевые скиѳы принадлежали къ не-арійскому племени (Осет. эт. III, 121). Однако противъ перваго факта можно возразить предположеніемъ, что царскіе скиѳы, считавшіе своими рабами скиѳовъ кочевниковъ пасли свои стада въ безлѣсной странѣ, простиравшейся отъ рѣки Пантиканы до рѣки Герра, а скиѳы-кочевники были въ буквальномъ смыслѣ ихъ рабами, пастухами ихъ стадъ, а вовсе но отдѣльнымъ скиѳскимъ племенемъ. Это предположеніе, высказанное впервые, если я не ошибаюсь, Краутомъ [1]), представляется мнѣ очень вѣроятнымъ: дѣло въ томъ, что Геродотъ (IV, 62, 66) не разъ упоминаетъ объ отдѣльныхъ скиѳскихъ царствахъ, о начальникахъ отдѣльныхъ околодковъ и т. п.; извѣстный разсказъ его о похоронахъ царя (IV. 71) относится опять-таки къ скиѳамъ-кочевникамъ, рабамъ царственныхъ скиѳовъ, такъ какъ они названы отдаленнѣйшимъ народомъ, подвластнымъ царскимъ скиѳамъ, а жили они въ области Герра,

---

Нар. Просв., ч. 247, стр. 268—269. Ср. *Его же*, Осетинскіе этюды. Часть 3, стр. 79.

1) *C. Krauth*. Das Scythenland nach Herodotes. Jahrbücher für classische Philologie. 1890, стр. 1—25.

рѣки, которая на пути къ морю разграничивала земли скиѳовъ кочевниковъ и царственныхъ. Поэтому я думаю, что о политическомъ подчиненіи однихъ скиѳскихъ племенъ (западныхъ) другимъ (восточнымъ) Геродотъ не упоминаетъ нигдѣ: напротивъ, всѣ извѣстія о скиѳахъ, кончая даже мемуарами Августа на Анкирскомъ памятникѣ, говорятъ о царяхъ, а не о царѣ скиѳовъ. Точно также у Мемнона, писателя начала нашей эры, мы встрѣчаемъ упоминаніе о скиѳскихъ царяхъ въ слѣдующемъ отрывкѣ (Fragm. XV. XXX, 2), приведенномъ въ изданіи г. Гана: «Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ» (Тифлисъ, 1884) на стр. 94—95: «На войнѣ Митридатъ покорилъ также и царей, управляющихъ странами, прилегающими къ Фазису до склоновъ Кавказскихъ горъ, увеличилъ тѣмъ свое могущество и въ высшей степени хвастался этимъ. Поэтому римляне очень недовѣрчиво относились къ его намѣреніямъ и требовали, что онъ *скиѳскимъ царямъ* возвратилъ прежнія ихъ владѣнія, но онъ мало обратилъ вниманія на приказаніе ихъ и пріобрѣлъ въ союзники парѳянъ, мидянъ, царя Арменіи Тиграна, *скиѳскихъ царей* и царя иберовъ». Повидимому, здѣсь идетъ рѣчь не о скиѳахъ, населявшихъ въ это время нынѣшнюю Добруджу, но о жителяхъ области Сакасены, о которыхъ упоминаютъ Страбонъ и Плиній. Во всякомъ случаѣ, трудно понять, почему тѣ самые скиѳскіе цари, за которыхъ заступались римляне, оказались союзниками Митридата. Нельзя ли это недоумѣніе устранить при помощи гипотезы, что скиѳы, цари которыхъ упоминаются здѣсь какъ бы въ двухъ разныхъ мѣстахъ, и дѣйствительно жили въ разныхъ областяхъ: одни у Дуная, другіе у Куры. Изъ надписи № 185, помѣщенной въ сборникѣ г. Латышева: «Inscriptiones», т. I, мы знаемъ, что скиѳы, воевавшіе съ Митридатомъ Евпаторомъ, считались непобѣдимыми, что у нихъ въ центрѣ страны (ἐν μέσαντὰν Σκυθὰν), однако на Таврическомъ полуостровѣ, были крѣпости Неаполь и Хавеи. Здѣсь же мы видимъ и политическое дробленіе скиѳовъ: на Діофанта, полководца Митридатова, напалъ съ большой толпой скиѳ-

скій царь Πάλακος; будучи разбиты, они возстали, имѣя во главѣ Савмака, воспитанника и убійцу царя Перисада (τῶν περὶ Σαύμακον Σκυθῶν νεωτερίξάντων); такимъ же образомъ и во время Геродота скиѳы не представляли единаго политическаго цѣлаго. Слѣдовательно, если «западная часть скиѳской территоріи была освящена преданіемъ» настолько, что скиѳы-кочевники хоронили въ ней своихъ царей, то это происходило не изъ политической традиціи, не потому, что они питали уваженіе къ мѣстнымъ святынямъ и хоронили своихъ царей тамъ, гдѣ покоились, какъ думаютъ, прежніе властители подчиненной имъ области, а по какой-либо иной причинѣ, напримѣръ, благодаря единству этнографическому и религіозному, связывавшему всѣхъ скиѳовъ. Не даромъ Геродотъ подчеркиваетъ общность культовъ у скиѳовъ. Перечисливъ скиѳскія божества, онъ говоритъ: «эти божества почитаютъ у *всѣхъ* скиѳовъ, а такъ называемые царственные скиѳы приносятъ жертвы еще и Посейдону» (IV. 59). Въ слѣдующей главѣ историкъ прибавляетъ, что способъ «жертвоприношенія у *всѣхъ* скиѳовъ для всѣхъ божествъ одинъ и тотъ же». А это скорѣе ручается за этническое родство западныхъ и восточныхъ скиѳовъ, чѣмъ наоборотъ.

Что касается второго замѣчанія г. Миллера по поводу иранскаго характера легендарной пра-исторіи скиѳскихъ западныхъ племенъ въ отличіе отъ восточныхъ, то слабость этого возраженія прекрасно ощущается и имъ самимъ, потому что онъ не рѣшается *съ увѣренностью* выводить отсюда, что скиѳы кочевники отличались отъ западныхъ въ этническомъ отношеніи (Осет. эт. III, 130—131). Развѣ нельзя думать, что первыя двѣ легенды явленія совсѣмъ иного порядка, чѣмъ третья, лишенная фантастическаго элемента, и развѣ не возможно, что будь у скиѳовъ-кочевниковъ записана миѳическая исторія съ элементомъ фантазіи, она сразу оказалась бы отмѣченой иранизмомъ. Позднѣйшіе пришельцы, скиѳы восточные, сохранили болѣе живое воспоминаніе о своемъ прибытіи къ берегу Чернаго моря.

Изъ разсказа Геродота о походѣ Дарія на скиѳовъ, вообще

переполненнаго неясностями и прямыми небылицами[1]), слѣдуетъ съ полной очевидностью, что въ это время, по крайней мѣрѣ, скиѳы не составляли одного государства. Рѣчь идетъ только о царственныхъ скиѳахъ, которые рѣшили въ союзѣ съ савроматами, единственнымъ народомъ, отозвавшимся на ихъ призывъ къ борьбѣ съ Даріемъ, обороняться у рѣки Дона; однако и эта часть восточныхъ скиѳовъ была разбита на три отряда, находившіеся подъ главенствомъ царей Скопасиса, Иданѳирса и, вѣроятно, царя же Таксакиса.

Такимъ образомъ, если у насъ нѣтъ основанія, какъ мнѣ думается, утверждать, что западные и восточные скиѳы составляли одно политическое цѣлое, то должна быть какая-нибудь иная причина, почему Геродотъ такъ часто прибѣгаетъ къ термину: *скиѳскій*, говоря о народахъ, живущихъ, на первый взглядъ, разнымъ обычаемъ и принадлежащихъ, какъ полагаютъ многіе изслѣдователи, даже къ разнымъ расамъ. Геродотъ въ названіи *скиѳы* не видѣлъ географическаго термина, какъ его предшественники и черезъ нѣсколько вѣковъ послѣдователи. Еще Гекатей Милетскій называлъ меланхленовъ скиѳскимъ народомъ, можетъ быть, подчиняясь господствующему взгляду грековъ, не успѣвшихъ проникнуть въ глубь восточно-европейскаго материка и видѣвшихъ въ скиѳахъ его исключительное населеніе. Однако Геродотъ, рѣзко полемизировавшій со своими предшественниками (IV, 8, 36), точно разграничиваетъ скиѳовъ отъ другихъ племенъ и никоимъ образомъ не подразумѣваетъ подъ ними термина географическаго. Заявленіе Гекатея о скиѳской національности меланхленовъ онъ измѣняетъ весьма многозначительнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что меланхлены народъ не-скиѳскій, но только ведутъ скиѳскій образъ жизни (IV. 105). И, повидимому, Геродотъ чрезвычайно ясно представлялъ себѣ, что надо под-

---

1) Разборъ разсказа Геродота объ этомъ походѣ и попытка выяснить происхожденіе легендъ, съ нимъ связанныхъ, принадлежитъ *G. Mair*'у въ статьѣ: «Der Feldzug der Dareios gegen die Skythen» (Saaz. Programm. 1886, особ стр. 17).

разумѣвать подъ этимъ послѣднимъ: скиѳскіе нравы, скиѳская одежда, наконецъ скиѳскій языкъ для него вполнѣ опредѣленныя величины, съ которыми онъ увѣренно оперируетъ при опредѣленіи не-скиѳской національности того или другого племени. Выше уже было отмѣчено, что онъ приписываетъ всѣмъ скиѳамъ одинаковые религіозные культы; что касается скиѳскаго быта, то по понятіямъ Геродота, обнаруженнымъ имъ въ описаніи Даріева похода, онъ сводится къ слѣдующему (IV. 97). Дарій переправился черезъ Дунай и намѣревался разрушить за собой мостъ, но его удержалъ отъ этого вождь митиленянъ, заявивъ царю, что онъ готовится вторгнуться въ такую страну, гдѣ онъ не найдетъ ни вспаханнаго поля, ни населеннаго города. Пусть разсказъ Геродота о походѣ Дарія допускаетъ какія угодно сомнѣнія, но несомнѣнно одно, что въ глазахъ нашего историка характерная скиѳская жизнь начиналась сейчасъ же за Дунаемъ. Это не противорѣчитъ и другимъ показаніямъ его: такъ, каллипиды и алазоны «ведутъ такой же образъ жизни, какъ и скиѳы, *но* хлѣбъ они сѣютъ и употребляютъ въ пищу». Къ сѣверу отъ алазоновъ обитаютъ скиѳы-пахари. Казалось бы, что здѣсь мы встрѣчаемся съ вполнѣ земледѣльческимъ населеніемъ, но вышеприведенное замѣчаніе Геродота объ употребленіи хлѣба въ пищу, какъ будто чуждомъ скиѳамъ, находитъ себѣ примѣненіе и въ описаніи жизни скиѳовъ-пахарей: они сѣютъ хлѣбъ «не столько для употребленія въ пищу, сколько для продажи» (IV. 17) [1]. По всей вѣроятности, то же населеніе скиѳовъ-зем-

---

1) Утверждая, что въ терминѣ *скиѳъ* кроется этнографическое объединеніе всѣхъ скиѳовъ, Рейхардтъ (Die Landeskunde von Skythien nach Herodot. Halle. 1889, стр. 103) дѣлаетъ интересное замѣчаніе: «грекъ могъ назвать γεωργοί только настоящихъ земледѣльцевъ; для обозначенія перехода отъ номадной къ земледѣльческой жизни онъ выбралъ характерное названіе ἀροτῆρες. Эти номады даютъ себѣ трудъ только взрыть почву и разбросать въ ней сѣмена, а остальное предоставляютъ благодѣтельной природѣ». Такимъ образомъ *земледѣльцамъ* скиѳамъ Рейхардтъ отводитъ только узкую полосу въ плодородной долинѣ Днѣпра.

Одно этнографическое цѣлое видитъ въ скиѳахъ и Ѳ. А. Браунъ; его соображенія см. въ «Разысканіяхъ въ области гото-славянскихъ отношеній»

ледѣльцевъ тянулось полосой и на западъ отъ Днѣпра, гранича съ юга и сѣвера съ иноплеменными народами. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Страбонъ, который, говоря, что иберы живутъ по обычаямъ скиѳовъ и сарматовъ, своихъ единоплеменниковъ, прибавляетъ: «но все же и эти послѣдніе иберы занимаются земледѣліемъ».

Такимъ образомъ я рѣшаюсь утверждать, что подъ скиѳами (восточными и западными безразлично) Геродотъ подразумѣвалъ отдѣльное племя съ однимъ жизненнымъ строемъ, однимъ языкомъ. Въ глазахъ Страбона скиѳы представляли одно этническое цѣлое. Иначе, нельзя было бы объяснить такихъ выраженій, какъ «Γῆλαι и Λῆγαι, народы скиѳскаго происхожденія» (XI, 5, IX, 1) или «сарматы (тоже *скиѳское* племя)» (XI, 2, 1). Плиній точно также говоритъ о народахъ «скиѳскаго племени», удинахъ, живущихъ гдѣ-то у Каспійскаго моря, на одномъ изъ заливовъ котораго тотъ же писатель помѣщаетъ и скиѳовъ: «первый заливъ называется скиѳскимъ, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ его живутъ скиѳы, которые имѣютъ постоянныя сношенія между собой при помощи лодокъ; на западной сторонѣ живутъ кочевники и савроматы подъ разными названіями, а на восточной — абсои (absoi?), которые также различно называются. Направо отъ устья, на краю пролива, лежитъ страна удиновъ, скиѳскаго племени» (IV, 15. 3). Подъ abso'ями, несомнѣнно, подразумѣваются осетины, старое названіе которыхъ *овсы* сохранилось у грузинскихъ историковъ. Что касается этническаго содержанія имени *скиѳовъ*, то извѣстное замѣчаніе Плинія о томъ, что имя скиѳовъ переходитъ и на сарматовъ, и на германцевъ, позволяетъ думать, что онъ поступалъ осторожно, употребляя слово «скиѳы». Тѣмъ не менѣе, данныя Страбона и Плинія, привлеченныя къ разрѣшенію этнографическихъ вопросовъ относительно скиѳовъ,

---

(Спб. 1899), стр. 76 и сл. По мнѣнію O. Genest'а «Osteuropäische verhältnisse bei Herodot» (Quedlinburg. Programm. 1883), стр. 11, настоящими земледѣльцами были именно скиѳы ἀροτῆρες, а не γεωργοί, о земледѣліи которыхъ можно заключить только по имени. Это опровергается вышеизложеннымъ.

конечно, имѣютъ только второстепенное значеніе. У Іосифа Флавія, скиѳы — едва ли не этнографическій терминъ, синонимъ извѣстнаго кочевого быта: именно, въ этомъ только смыслѣ и можно, кажется, понять его опредѣленіе аланъ, какъ скиѳскаго племени (VII, 7, 4), опредѣленіе, въ которомъ есть однако большая доля правды: и тѣ, и другіе были иранскаго происхожденія. У Каспійскаго моря помѣщаетъ скиѳовъ (у береговъ и устьевъ его) и Діонисій Періегетъ, который знаетъ также скиѳскія равнины, гдѣ протекаетъ Танаисъ.

Такія тонкія замѣчанія, что андрофаги одѣваются по-скиѳски, но языкъ имѣютъ особенный; или что гелоны говорятъ одни по-скиѳски, другіе по-гречески, а будины, хотя ведутъ такой же образъ жизни, какъ и гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ,— эти замѣчанія показываютъ, что Геродотъ имѣлъ въ виду *одинъ*, а не нѣсколько скиѳскихъ языковъ, а это можно понять лишь въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что скиѳы составляли одно культурное цѣлое, объединенное общностью языка, одежды, культа и быта. А такъ какъ савроматы «говорятъ языкомъ скиѳскимъ, но съ давняго времени искаженнымъ» (IV. 117), то мы приходимъ дедуктивнымъ путемъ къ тому выводу, что скиѳскій языкъ былъ языкомъ иранскимъ, ибо иранство сарматовъ — фактъ, вполнѣ доказанный. Однако, этотъ выводъ ничуть не исключаетъ возможности того, что въ скиѳское этнографическое цѣлое входили элементы не сплошь иранскіе: страннымъ образомъ тѣ слова, которыя Геродотъ прямо выдаетъ за скиѳскія, хотя бы названія боговъ въ IV. 59, не объясняются изъ иранскихъ языковъ (Осет. эт. III, 132). Точно такими же не-иранскими оказываются имена царей изъ до-Геродотовскаго періода скиѳской исторіи, имена въ родѣ Σαύμος, Σκύλης, Γνούρος и др. Конечно, это вовсе не указываетъ на не-иранскій характеръ скиѳскаго языка, подобно тому, какъ названія славянскихъ божествъ въ родѣ Мокоши, Симарегла, Хорса, Велеса и даже Перуна или имена славянскихъ князей въ родѣ Бориса, Глѣба, Олега вовсе не говорятъ за то, что приверженцы этихъ боговъ и подданные

этихъ князей не были славянами и не говорили на славянскомъ языкѣ. Но, во всякомъ случаѣ, аналогія позволяетъ намъ думать, что и здѣсь мы встрѣчаемся съ элементомъ привноснымъ, съ той Importware, о которой упоминаетъ Крекъ. Остатки всевозможныхъ народностей, нѣкогда населявшихъ южную Россію, напр. киммерійцевъ, тавровъ, агаѳирсовъ, можетъ быть, даже ѳракійцевъ, подверглись, если можно такъ выразиться, оскиѳленію и усвоили скиѳскій языкъ и обычай. Поэтому вавилонская передача иранскаго имени скиѳовъ *saka*, которому на эламскихъ надписяхъ соотвѣтствуетъ *šakka*, черезъ этническое названіе *Gimirri* [1]), соотвѣтствующее греч. Κιμμέριοι, указываетъ не только на то, что скиѳы явились замѣстителями киммерійцевъ на занятой ими территоріи, но и на то, что киммерійцы слились со скиѳами до такой степени, что имя одной народности можно было перенести на другую. Покойный бар. Усларъ (въ сочиненіи: «Древнія извѣстія о Кавказѣ») прибѣгаетъ къ армянскому языку для объясненія Геродотова названія амазонокъ οἰόρπατα (οἰορ по-скиѳски *мужъ*, а πατα убивать).

Новѣйшее изученіе кавказскихъ языковъ, повидимому, обѣщаетъ обогатить насъ такими данными, которыя чрезвычайно ярко отмѣтятъ участіе въ скиѳской культурѣ цѣлаго ряда народностей, которыя имѣли своихъ представителей среди «варварскихъ» элементовъ Ольвіи и Танаиса. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько сопоставленій, сдѣланныхъ въ недавнее время г. Лопатинскимъ въ примѣчаніяхъ къ статьямъ мѣстныхъ кавказскихъ ученыхъ. Такъ, греческая надпись, найденная около Екатеринодара, не происходящая, по мнѣнію ея издателя, г. Сысоева [2]), изъ Горгиппіи или Танаида, и относящаяся по даннымъ эпиграфическимъ, къ III вѣку по Р. Х., содержитъ, кромѣ варварскихъ именъ, извѣстныхъ и по надписямъ, изданнымъ г.

1) *P. Hüsing* Die iranischen Eigennamen in den Achämenideninschriften. Norden. 1897, стр. 42.

2) *В. Сысоевъ*. Греческія (и римскія) надписи. Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавк. XXII, 50 стр.

Латышевымъ, нѣсколько совершенно новыхъ именъ: въ томъ числѣ Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος), Δάζει (им. Δάρεις), Θχήτλεις Νιχέχου. Какого бы ни была происхожденія эта надпись, которую, кажется, слишкомъ смѣло считать вывезенной изъ сравнительно дальней мѣстности только потому, что мѣстность ея нахожденія низменная и болотистая, и значитъ, врядъ ли могла служить для поселенія, для насъ важно то, что среди тѣхъ именъ, съ которыми мы встрѣчаемся и на танаидскихъ надписяхъ, и которые мы съ бо́льшей или меньшей долей вѣроятности можемъ отожествить съ иранскими, мы находимъ и такіе элементы, которые уже не могутъ считаться иранскими. Заслуга разъясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ принадлежитъ г. Лопатинскому въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Сысоева. Такъ, странно звучащее имя Θχήτλεις объясняется изъ кабардинскаго нарѣчія, гдѣ тхiљытх̆ значитъ *писецъ*; отчество этого лица Νιχέχου образовано отъ корней: *нехў* «ясный, свѣтлый» и *ко* «сынъ». Привожу другія толкованія г. Лопатинскаго: «Δάζει можетъ быть произведено отъ черк. гл. *дезен* подбрасывать, подкидывать, стало быть — подбрасывающій», съ именемъ Βάγου сопоставляется фамильное названіе узденей *Баħо* (по-русски *Баговъ*) и народца *баговцевъ*, абазинскаго племени, жившаго въ трехъ небольшихъ селеніяхъ на верховьяхъ р. Ходзъ. Далѣе, грузинскими и армянскими именами г. Лопатинскій объясняетъ еще нѣсколько именъ, встрѣченныхъ доселѣ на надписяхъ Босфорскаго царства. Таково имя Ζαζζοῦς, сравниваемое не только съ родовымъ именемъ западной вѣтви курдскаго народа *заза*, но и съ употребительнымъ прежде, да и теперь, у грузинъ личнымъ именемъ *Заза*; Σαμβατίων до сихъ поръ сохранилось у армянъ въ формѣ *Смбат*, извѣстно у адербейджанскихъ татаръ и у грузинъ; Ἀταμάζας = *Адамидзе*, отчество, сохранившееся въ Грузіи до настоящаго времени и произведенное отъ *adam* (человѣкъ). Въ другомъ мѣстѣ [1]) г. Лопатинскій дѣлаетъ попытку

1) Сборн. матер. и т. д., т. XXI, стр. 77—78.

разъясненія географическихъ названій съ помощью кавказскихъ языковъ. Если мы вспомнимъ, какой дурной славой пользовалось сарматское болото (Азовское море?), черезъ которое отъ зловонія не могла пролетѣть ни одна птица, какъ разсказываетъ Каллимахъ (ок. 260 — 230 г.) со словъ какого-то Гераклида [1]), то насъ не удивитъ разъясненіе греческаго названія Азовскаго моря Μαιῶτις или Μαιῆτις λίμνη, предложенное г. Лопатинскимъ. По его гипотезѣ, составныя части этого слова сохранились въ языкѣ адыговъ въ формахъ: *меі* вонь и *jame* болото, тина, лужа, такъ что все слово означаетъ «вонючую лужу». Такого же адыгскаго происхожденія имя народа *псесы* (ψησσοί), о которомъ говоритъ одна босфорская надпись, упоминаютъ Аполлодоръ и Плиній. Дѣло въ томъ, что «рѣка Кубань по-адыгски называется *Псыз*»; *псы* въ этомъ языкѣ имѣетъ значеніе *воды*, *рѣки*, и отъ него же произведено названіе рѣки Ψάτης на азіатскомъ берегу Босфорскаго царства [2]).

Эти факты показываютъ, что, кромѣ иранцевъ, по близости отъ Танаиса жили въ ту эпоху, къ какой относятся надписи, послужившія матеріаломъ для изслѣдованій Вс. Миллера, еще элементы не-иранскіе, грузины, адыги, армяне и др. Это необходимо принять въ расчетъ при изученіи варварскихъ именъ. Сношенія грековъ съ Кавказомъ относятся къ эпохѣ, чрезвычайно далекой, а на торговый характеръ этихъ сношеній въ предѣлахъ Кавказа указываютъ разнообразныя данныя, связанныя съ городомъ Діоскуріей, лежавшимъ на Колхидскомъ берегу. Этотъ городъ, извѣстный уже Скилаксу, служилъ во времена Страбона весьма важнымъ торговымъ центромъ «для живущихъ выше и по сосѣдству съ нимъ народовъ». «Говорятъ, — продолжаетъ Страбонъ (XI, 2, 16), — что тамъ собирается 70 (по другимъ, которые ме-

1) *К. Ганъ*. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Ч. I. Тифлисъ. 1884, стр. 43.

2) Съ этимъ ср. *Псыхужъ*-рѣка въ Кабардѣ (бѣлая рѣка), у русскихъ извѣстная подъ именемъ Бѣлой. *Е. Вейденбаумъ*. Матеріалы для ист.-географ. слов. Кавказа. Ч. I, 30. Сб. мат. XX.

нѣе правдивы, даже 300) народовъ; всѣ они говорятъ на различныхъ языкахъ, такъ какъ довольствуются своей обособленностью и, вслѣдствіе своей дикости, живутъ замкнуто, не сообщаясь съ другими. Большею частью они сарматы, но они всѣ народы Кавказа». Плиній выдаетъ намъ источникъ Страбона, который въ глазахъ этого послѣдняго принадлежалъ къ числу «менѣе правдивыхъ». Когда Плиній писалъ свою исторію, этотъ городъ былъ уже опустошенъ, но «прежде былъ такъ извѣстенъ, что, по словамъ Тимосѳена, тамъ собиралось до 300 народовъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, и впослѣдствіи еще мы (римляне) вели тамъ свои дѣла съ помощью 130 переводчиковъ» (H. N. VI. 5, 1). Благодаря выгодному положенію города не вдалекѣ отъ устьевъ Ріона, греки могли уже рано проникнуть въ глубь Кавказа: *о множествѣ* народовъ, живущихъ на Кавказскихъ горахъ, о большихъ горныхъ озерахъ знаетъ уже Аристотель (Meteorolog. I. 13), а Эратосѳенъ, по словамъ Страбона, былъ настолько знакомъ съ географіей Кавказа, что замѣтилъ, что «отъ горы Каспія проходитъ гористая дорога изъ Колхиды къ Каспійскому морю». Въ области греческихъ миѳовъ мы встрѣчаемся съ миѳомъ о Фриксѣ, который поражаетъ своей, такъ сказать, спеціально кавказской окраской. Докторъ Пфафъ въ своей статьѣ: «Матеріалы для древней исторіи осетинъ» [1]) выразилъ даже предположеніе, будто «изъ сказаній о нартѣ Батѵрасѣ явствуетъ, что праотцы осетинъ имѣли сношенія съ древними греками, въ ту отдаленную эпоху, когда оба эти народа жили еще въ Азіи,— иначе не могло бы быть сходства въ основной идеѣ сказанія о Батѵрасѣ со сказаніемъ о Прометеѣ». Однако врядъ ли это не увлеченіе: та близость, на которую намекаетъ Пфафъ, не идетъ, насколько я, по крайней мѣрѣ, знаю, далѣе обычной близости, существующей между родственными «бродячими» сюжетами. Легенда о Фриксѣ въ этомъ отношеніи интереснѣе. Прежде всего знаменательно, что первый писатель,

1) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. Т. IV. Тифлисъ. 1870.

подробно разсказывающій о Фриксѣ, Аполлоній Родосскій, авторъ «Аргонавтики». Вотъ это мѣсто изъ «Аргонавтики» въ переводѣ г. Гана: «Какой-то эолійскій Фриксъ пріѣхалъ изъ Греціи въ Азію; объ этомъ вы и сами, навѣрное, раньше знали; Фриксъ пріѣхалъ въ городъ Айэта [1]) на баранѣ, котораго Гермесъ сдѣлалъ золотымъ». Дальнѣйшій разсказъ, повѣсть о приключеніяхъ Фрикса въ землѣ Колхидской, не представляетъ здѣсь интереса, такъ какъ я имѣю въ виду прежде всего отмѣтить ту связь, которую миѳъ о Фриксѣ устанавливаетъ между этимъ послѣднимъ и барановъ. Не довольствуясь тѣмъ, что Фриксъ ѣхалъ на баранѣ или, какъ говорили нѣкоторые уже во времена Діодора Сицилійскаго, «плылъ на кораблѣ, имѣвшемъ на носу изображеніе барана», этотъ послѣдній былъ связанъ съ миѳомъ посредствомъ раціоналистической прибавки воспитателя Фрикса, Крія (барана), кожа котораго послѣ смерти была вызолочена и прибита въ храмѣ (Діод. Сицил. IV, 47). Важно то, что культъ Фрикса, съ храмомъ на границѣ Иберіи и Колхиды (Страб. I, 2, 39), равно какъ и культъ Язона, съ храмами, «которые встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Арменіи, Мидіи и сосѣднихъ странъ», былъ широко распространенъ въ предѣлахъ Малой Азіи: о слѣдахъ похода Фрикса и Язона говорили, по словамъ Страбона, у береговъ Синопы, вокругъ Пропонтиды и Геллеспонта до острова Лемноса. Тацитъ (Annal. VI, 34), подтверждая разсказъ своего предшественника, дѣлаетъ очень знаменательное добавленіе къ нему, говоря, что имя Язона такъ же, какъ и оракулъ Фрикса, пользуются большой извѣстностью въ Колхидѣ, гдѣ культъ барана былъ національнымъ явленіемъ. «Никто изъ нихъ не согласится», говоритъ Тацитъ: «принесть въ жертву барана, потому что вѣрятъ, будто Фриксъ ѣздилъ на немъ».

Вотъ нѣсколько важныхъ, на мой взглядъ, данныхъ, подтвер-

---

1) Здѣсь Страбонъ дѣлаетъ важное примѣчаніе: «всѣ вѣрятъ, что царь Айэтъ царствовалъ въ Колхидѣ, гдѣ имя это до сихъ поръ еще въ употребленіи» (тамъ же, 56).

ждающихъ мою мысль о какой-то странной близости между Фриксомъ и бараномъ и позволяющихъ судить о туземномъ кавказскомъ происхожденіи одного изъ древнѣйшихъ греческихъ миѳовъ. Однако самое интересное мѣсто я сберегъ подъ конецъ, потому что едва-ли не въ немъ заключается ключъ къ разрѣшенію этой загадки. Такъ наз. Псевдо-Плутархъ, жизнь котораго относятъ ко II-му вѣку по Р. Х., разсказываетъ, что надъ рѣкой Дономъ подымается гора, на туземномъ языкѣ называемая *Вриксава* (Βριξάβα), что значитъ: «рогъ барана». Она получила это названіе по слѣдующей причинѣ. Фриксъ, потерявши въ Черномъ морѣ свою сестру Геллу и, естественно, очень огорченный этимъ, остановился на вершинѣ одной горы. Когда его увидѣли тамъ нѣкоторые варвары и вооруженные поднялись туда, баранъ съ золотымъ руномъ, осмотрѣвшись кругомъ и замѣтивъ толпу приближавшихся, разбудилъ человѣческимъ голосомъ спящаго Фрикса и унесъ его къ Колхамъ, а холмъ вслѣдствіе того получилъ названіе «лобъ барана». Тамъ растетъ трава, которую варвары называютъ φρίξα. Если разбирать это слово, то оно значитъ: «ненавидящій злыхъ». Она похожа на руту; если она достанется дѣтямъ отъ перваго брака, то мачехи никакого вреда имъ причинить не могутъ». Узкая спеціальность травы φρίξα внушаетъ мысль о связи ея чудодѣйственной способности съ миѳомъ о Фриксѣ, который, какъ извѣстно, пострадалъ отъ козней своей мачехи Ино. Такимъ образомъ, по моему, было бы совершенно несправедливо раздѣлять имена Фрикса и этой травы φρίξα, но также рискованно отдѣлять и гору *Вриксаву* (χριοῦ μέτωπον) отъ имени колхидскаго героя. Послѣднее слово, названіе горы, послужило г. Вс. Миллеру, который сравнилъ его съ осет. ўäрігк-сіўä—рогъ барашка [1]), однимъ изъ доказательствъ того, что въ эпоху псевдо-Плутарха осетины доходили до Дона. Съ именемъ

1) Въ «Русско-Осетинскомъ словарѣ» Іосифа, еп. Владикавказскаго, 1884, находимъ: *ягненокъ-ўæргік*, *оргъ*, но *рогъ-ска* и *рожокъ-сгка*. Если *сіўä* г. Миллера и *сгка* еп. Іосифа одно и то же слово, то на чьей же сторонѣ ошибка? У Шёгрена нѣтъ ни того ни другого слова.

Ἰάσων, кажется, возможно сопоставить горгиппійское имя Ἴας, которое въ настоящее время предполагается В. В. Латышевымъ на трехъ надписяхъ (Древности Южной Россіи № 17. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1892—94 годахъ, стр. 69), и имя Ἰάσων (изъ Херсонеса Таврическаго ibid., стр. 15).

Я не буду дѣлать попытокъ этимологическаго объясненія словъ Φρίξος, Φρίξα (которое никакъ не можетъ значить *ненавидящій злыхъ*) и Βριξάβα. Если родство этихъ словъ достаточно обосновано предшествовавшими разсужденіями, то мы имѣемъ передъ собой свидѣтельство о древнихъ культурныхъ связяхъ, соединявшихъ народы Кавказа, съ одной стороны, между собой и, съ другой стороны, съ греками, греческими колонистами. У того же Аполлонія Родосскаго, автора «Аргонавтики», гдѣ мы впервые встрѣчаемъ миѳъ о Фриксѣ и чуть-ли не самое имя его, находимъ любопытное подтвержденіе этого предположенія. Аргонавты «пріѣхали къ широкой рѣкѣ Фазису, къ крайнимъ предѣламъ Понта». Они поплыли по этой рѣкѣ, «налѣво отъ нихъ поднимался высокій Кавказъ и лежалъ городъ Айэта, ἡ Κυταιΐς πόλις, направо же-поле Арея» и т. д. (Ганъ, 48). Много лѣтъ спустя, Стефанъ Византійскій вспомнилъ о колхидскомъ городѣ *Кутъ*, гдѣ родилась будто бы Медея, и назвалъ ея жителей именемъ *Кутайосъ*. Право первенства на сторонѣ Аполлонія, а его городъ Κυταιΐς напрашивается на сравненіе съ современнымъ *Кутаисомъ*, который лежитъ какъ разъ на правомъ берегу Ріона, т. е. налѣво отъ ѣдущихъ вверхъ по рѣкѣ. Что касается возможности переживанія имени города, то, кромѣ лежащихъ сравнительно неподалеку Трепизонта и Синопа, укажу еще на крѣпость Σαραπανά, до которой былъ судоходенъ, по словамъ Страбона, тотъ же Фазисъ, и которая по грузинскимъ источникамъ называется *Шарапани*[1]), городъ на одномъ изъ притоковъ Ріона. Названіе *Эривани* восходитъ къ еще болѣе отдаленной эпохѣ,

1) См. карту послѣ 64-ой стр. Сборн. Мат. т. XXII (1897).

лѣтъ за 700 до Р. Х. М. В. Никольскій, ученый издатель клинообразныхъ надписей Закавказья[1]), отождествляетъ съ именемъ и мѣстоположеніемъ нынѣшней Эривани ту *Eriaini*, о которой идетъ рѣчь въ одной изъ надписей врага Саргона, урартскаго героя Русы[2]), а въ качествѣ «одного изъ поразительныхъ примѣровъ той цѣпкости, съ какой могутъ удерживаться многія тысячелѣтія одни и тѣ же географическія названія, несмотря на громадныя этнографическія и политическія перемѣны», онъ приводитъ («Древн. Вост.» I, 388) тотъ фактъ, что «и по сіе время часть Арменіи въ предѣлахъ Эриванской губерніи называется у Армянъ *Айраратскою областью*», что соотвѣтствуетъ ассирійскому названію этой страны *Урарту*, еврейскому *Араратъ* и греческому Ἀλαρόδιες. «Что же касается до горы Арарата,—замѣчаетъ г. Никольскій,—то ея названіе очевидно позднѣйшаго, а именно христіанскаго происхожденія вслѣдствіе перенесенія на ту гору сказанія книги бытія о всемірномъ потопѣ».

Предшествующія разсужденія имѣли въ виду двѣ мысли. Если греки еще въ III вѣкѣ до Р. Х. знали внутренній Кавказъ и вели обширную торговлю съ ея народами черезъ городъ Діоскурію, то ихъ сношенія могли привести къ культурному обмѣну Кавказа съ Европой, создать торговые пути черезъ Кавказскіе хребты, по которымъ съ юга на сѣверъ и обратно могла распространяться однообразная культура, оставившая свои отслоенія и въ культурномъ инвентарѣ, и въ словарѣ припонтійскихъ иранцевъ, а оттуда проложившая дорогу на сѣверъ, къ литовцамъ и финнамъ. Если торговлей съ греками былъ пробужденъ предпріимчивый духъ грузинъ, то и эти послѣдніе могли пускаться въ самостоятельныя морскія предпріятія, могли заѣзжать въ Азовское море, могли оставить и свои имена въ спискѣ архонтовъ, чиновниковъ и жителей Танаиса, Горгипы и др. городовъ Бос-

---

1) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. V. Москва, 1896, стр. 98—99.

2) О немъ см. статью *М. В. Никольскаго*: «Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ Россіи» въ «Древностяхъ Восточныхъ» т. I. М. 1893, стр. 412—414.

форскаго царства. Къ сожалѣнію, пока еще отъ этой серіи «возможностей» цѣлая пропасть до достовѣрностей. Младенческое состояніе грузинской филологіи не даетъ изслѣдователю ни нити, чтобы онъ могъ пробраться по лабиринту этихъ трудныхъ, но важныхъ вопросовъ, ни прочныхъ фактовъ, на которыхъ онъ могъ бы стать твердой ногой. Отсутствіе критической провѣрки грузинскихъ источниковъ (припомнимъ постоянный споръ относительно достовѣрности Картлисъ-Цховреба), недостаточность научныхъ пособій для изученія этого языка, не говоря уже о выясненіи его основныхъ и заимствованныхъ элементовъ, не позволяютъ осторожному изслѣдователю ни одного шага къ разрѣшенію поставленныхъ выше задачъ [1]). Между тѣмъ изъ Діоскуріи въ Кавказскія горы шла соль изъ Пантикапеи, которая сама брала съ Кавказа шкуры. По словамъ Бакрадзе [2]), остатки греческихъ архитектурныхъ памятниковъ покрываютъ нынѣшнюю Абхазію, Мингрелію, Гурію, Верхнюю Имеретію и перевалъ тебердинскій на Кавказѣ. По его убѣжденію, греческія колоніи въ Колхидѣ «имѣли въ краѣ два торговыхъ тракта: одинъ вверхъ по Кодору и потомъ черезъ хребетъ по Тебердѣ, путь и нынѣ усѣянный руинами греческихъ построекъ, другой по Фазу на Кутаисъ, Сарапану или грузинскій Шарапани, Сурамскій перевалъ, Карталинію, Мцхетъ, Тифлисъ и далѣе». Доказательство всего этого предстоитъ будущему.

Перехожу къ другой мысли, которую я имѣлъ въ виду, говоря о миѳѣ о Фриксѣ. Если удастся констатировать близость извѣстныхъ культовъ у сѣверно- и южно-кавказскихъ племенъ, то мы получимъ право говорить о нѣкоторомъ единствѣ всей кавказской культуры, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ особенно дикихъ племенъ, въ родѣ чеченцевъ и лезгиновъ, изъ кото-

---

1) Только изслѣдованіе варварскихъ именъ прольетъ свѣтъ на эту темную область; имя Ἀρμάϑης, найденное на одной изъ старыхъ надписей, несомнѣнно—грузинское *Armaz*.

2) О до-исторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности. Тифлисъ. 1877, стр. 43.

рыхъ послѣдніе были, впрочемъ, извѣстны грекамъ во времена Страбона. Мнѣ кажется, что Краутъ[1]) достаточно вѣско отмѣтилъ ту связь, которая еще раньше Геродота соединяла сѣверные кавказскіе народы съ болѣе южными, въ рукахъ которыхъ находились кавказскіе проходы. Исходя изъ извѣстнаго разсказа Геродота (IV, I) о томъ, что скиѳы, возвращаясь послѣ 28-лѣтняго пребыванія въ Мидіи, встрѣтились на родинѣ съ многочисленнымъ вражескимъ войскомъ, происшедшимъ отъ связей ихъ женъ съ рабами, Краутъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что скиѳы могли пройти всѣмъ войскомъ черезъ Кавказъ (впередъ они шли по правой сторонѣ его (Гер. IV, 12), т. е. вдоль Чернаго моря, гдѣ живутъ болѣе культурныя племена абхазцевъ, черкессовъ, убыховъ[2]), мингрельцевъ и грузинъ) только при одномъ условіи, если кавказскіе проходы не были въ рукахъ ихъ враговъ.

Итакъ, въ спискахъ варварскихъ именъ не будетъ чудомъ встрѣтить имя грузинскаго или черкесскаго происхожденія, какъ не должно насъ удивлять, если мы встрѣтимся и съ финскимъ именемъ. Но рядомъ съ элементами сравнительно новыми мы можемъ встрѣтить и имена, восходящія къ очень глубокой древности: это имена семитическія, ассирійскія и еврейскія. Для того, чтобы объяснить возможность появленія первыхъ, приходится коснуться древнѣйшей исторіи скиѳовъ, на которую проливаютъ яркій свѣтъ новѣйшія открытія ассиріологовъ. Подъ конецъ царствованія ассирійскаго царя Саргона царство Урарту подверглось сильнѣйшему давленію со стороны сѣверныхъ пришельцевъ, киммерійцевъ. На оракулахъ, обращенныхъ къ богу солнца, киммерійцы, а равно ашкузеи, сапарда, мидяне являются въ союзѣ съ маннеями постоянными зачинщиками недоброжела-

1) Fleckeisens Jahrbücher für class. Philol. 1890, стр. 15.

2) Въ странѣ убыховъ Берже упоминаетъ о городѣ *Вардане*, торговой пристани всего племени. Это названіе напоминаетъ какъ иранскія личныя имена *Вардапъ*, такъ и осетинское названіе Кубани *Вардапъ*. Или это случайное созвучіе? *Ад. Берже*. Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ (написано въ 1858 г.).

тельныхъ Ассиріи дѣйствій на берегахъ озера Уруміи, и Ассаргадону пришлось хорошо познакомиться съ киммерійцами и ашкузеями. «По малоазіатскимъ извѣстіямъ, подтверждаемымъ указаніями Ассурбанипала, мы знаемъ, —говоритъ Винклеръ [1]),—что киммерійцы были оттѣснены на западъ; согласно Геродоту, ихъ отодвинули скиѳы. Новѣйшія находки убѣждаютъ насъ въ томъ, что показанія малоазіатскихъ грековъ о движеніи киммерійцевъ заслуживаютъ довѣрія» (здѣсь Винклеръ, равно какъ Сэйсъ и Марквардтъ, отождествляетъ ассирійское названіе вождя киммерійцевъ, Tugdammí, съ именемъ, сохраненнымъ, хотя и съ опиской, Страбономъ, именно съ Λύγδαμις, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать Δύγδαμμις; разсказы объ этихъ лицахъ у ассирійцевъ и Страбона также почти совпадаютъ). Уже съ помощью извѣстныхъ ранѣе пособій мы установили, продолжаетъ Винклеръ, что киммерійцы на азіатской почвѣ прежде всего должны были столкнуться съ Урарту, а значитъ старались утвердиться вокругъ озера Ванъ, тогда какъ болѣе къ востоку, на озерѣ Урумія, ашкузы (aškuza) надвигались на царство Манъ. Новѣйшія находки подтверждаютъ это и бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на частности. Среди солнечныхъ оракуловъ попались два экземпляра, рисующія отношенія Ассаргаддона къ ашкузамъ. Въ первомъ изъ нихъ выражается опасеніе, какъ бы ашкузы, живущіе въ предѣлахъ области Манъ, стоявшей въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Ассиріи, не совершили вторженія въ страны Ассиріи. Съ этимъ оракуломъ авторъ приводитъ въ связь одно мѣсто изъ надписей Ассаргадона, гдѣ этотъ послѣдній хвалится тѣмъ, что онъ «разсѣялъ маннеевъ, непокорныхъ кутеевъ [2]), разбилъ пол-

1) Его статья: «Kimmerier, Ašguzäer, Skythen» въ «Altorientalische Forschungen». I, 1897, стр. 484—496. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я также пользуюсь этой статьей, указаніемъ на которую обязанъ любезности Б. А. Тураева.

2) «Ḳutû ein Kutäer, d. h. einer von den unbotmässigen Nordvölkern, ein Barbar (heute würde es heissen: ein Kurde); der Sinn immer noch nicht erkannt, стр. 486 прим. 2. Въ видѣ робкой догадки рѣшаюсь сопоставить съ этимъ именемъ ḳutû этническое названіе, сохраненное намъ классическими писателями: Κυταῖος, житель города Куты, родины Медеи (Стеф. Визант.), Κύταια у Евстафія, ἐπ' ἠπείροιο Κυταΐδος и ἡ Κυταιΐς πόλις у Аполлонія Родосскаго. Напоминая

чища ашкуза Išpakai, союзника, который не могъ имъ помочь». Это мѣсто Винклеръ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что манней, въ странѣ которыхъ засѣли ашкузы, примкнули или были принуждены примкнуть къ этимъ послѣднимъ, чтобы совершить нападеніе на ассирійскую область, гдѣ и потерпѣли пораженіе. Вождемъ ашкузовъ здѣсь названъ Išpakai, но былъ-ли онъ предводителемъ одного только полчища ашкузовъ, или палъ въ битвѣ съ ассирійцами, но только въ другомъ оракулѣ *царемъ* ашкузовъ названъ уже Bartatua. Этотъ царь, имя котораго замѣчательно совпадаетъ съ Геродотовымъ грецизированнымъ именемъ Πρωτοθύης (Μαδυης Προτοθυεω παις. Her. I. 103), посватался къ дочери Ассаргадона, который и вопрошаетъ бога солнца о томъ, будетъ-ли ему вѣрнымъ другомъ новый зять. Имя народа пишется двояко: aš-gu-za-ai (надпись Ассаргаддона) и iš-ku-za-ai (оракулъ). Откинувъ начальный гласный, приставленный по семитическимъ законамъ къ группѣ согласныхъ въ началѣ слова, мы получаемъ форму škûz, которая соотвѣтствуетъ греческому названію скиѳовъ: Σκύθαι. По извѣстному разсказу Геродота, скиѳы начали тѣснить киммерійцевъ не при Бартатуа, но при его

то, что я говорилъ выше о миѳѣ Фрикса, его общекавказскомъ распространеніи и связи съ городомъ Кутаисомъ, я позволяю себѣ высказать догадку относительно того, что старое названіе одной изъ 16 провинцій Дуруперана, который на югъ простирался до озера Вана и Курдскихъ горъ, именно названіе khouth стоитъ въ связи какъ съ ассирійскимъ ḳutû, такъ и съ греческимъ Κυτα. Весьма многозначителенъ тотъ фактъ, что имена этой провинціи khouth, (khoith, или khothadsor) происходятъ, по категорическому заявленію С. Мартена Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie T. I. 1818, p. 98—(100(-отъ имени горы *Кута* (Khoutha), «qui étoit dans son voisinage». Племя *Кутаръ* упоминается въ житіи св. Нарзеса, патріарха армянскаго, въ качествѣ союзниковъ персидскаго царя Сапора вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ закавказскихъ народностей (Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie T. II. 1869. стр. 34; ср. т. I, стр. 266, гдѣ въ исторіи Фауста Византійскаго Эминъ указываетъ и варіантъ *Куторъ* къ формѣ *Кутаръ*). Царевичъ Вахуштъ называетъ Кутаисъ *Кутатиси* (Brosset, Description géographique de la Géorgie. 1842, стр. 372—373), но, повидимому, въ грузинскихъ же источникахъ встрѣчается и варіантъ *Кутаиси* (см. уже упомянутую карту). Во всякомъ случаѣ форма *Кутатиси* какъ бы указываетъ на то, что она происходитъ изъ двухъ частей: *Кута* и *тиси*.

сынѣ Мадуѣ. По остроумному замѣчанію Винклера, Геродотъ могъ бы поразсказать еще кое-что о Прототуѣ и его царствѣ: «иначе было бы совершенно непонятно упоминаніе объ отцѣ при имени Мадуя».

Не вдаваясь въ подробное изложеніе чрезвычайно интересной статьи Винклера, ограничусь указаніемъ на то, что скиѳы вошли въ тѣсный союзъ съ ассирійцами и съ Лидіей, которую давили киммерійцы, тогда какъ эти послѣдніе были вынуждены въ силу вещей держаться царства Урарту, исконнаго врага Ассиріи. И вотъ царь Урарту, Сардури, въ концѣ концовъ призналъ гегемонію Ассиріи, а киммерійцы совсѣмъ подвинулись на западъ и исчезли изъ виду исторіи, подвергнувшись, по всей вѣроятности, ассимиляціи съ ассирійцами. По мнѣнію Винклера, это произошло около 640 года; скиѳы уже вполнѣ были на сторонѣ ассирійцевъ, и въ новыхъ возстаніяхъ противъ нихъ уже не упоминается объ участіи ашкузовъ. Новымъ доказательствомъ сильнаго ассирійскаго вліянія на скиѳовъ служитъ повѣствованіе Геродота о поведеніи этихъ послѣднихъ во время нападенія Кіаксара на Ниневію. «Когда послѣ побѣды надъ ассирійцами Кіаксаръ осаждалъ Нинъ, появилось большое скиѳское войско подъ предводительствомъ царя Мадіи, сына Протоѳіи» (I. 103, переводъ г. Мищенки, какъ и въ другихъ цитатахъ изъ Геродота). То, что̀ затѣмъ разсказываетъ Геродотъ, обычное въ его манерѣ отступленіе о предварительной исторіи скиѳовъ въ Азіи; продолженіе повѣствованія о встрѣчѣ Кіаксара со скиѳами начинается только со 106-ой главы, какъ на это указываетъ и Винклеръ. «Кіаксаръ и мидяне пригласили ихъ однажды на пиръ, напоили и перебили. Такъ мидяне спасли царство и снова пріобрѣли власть такую, какая у нихъ была прежде; кромѣ того, они покорили нынѣ и подчинили себѣ ассирійцевъ за исключеніемъ вавилонской области». Прямой выводъ, который отсюда можно сдѣлать, тотъ, что взятіе Ниневіи было тѣсно связано съ побѣдой надъ скиѳами, и что скиѳы дѣйствовали сообща съ ассирійцами. Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Э. Мюллера,

будто скиѳы, подобно потопу, хлынули на города Ассиріи, грабя и разоряя ея и вызвавъ этимъ ея паденіе[1]). Это мнѣніе, основанное, между прочимъ, на предположеніи, будто скиѳы (тѣ же *готы!*) называли сами себя *Manda*, а у ассирійцевъ были извѣстны подъ именемъ *umman Manda* (орда Манда) или Gimirai, опровергаетъ себя само, разъ доказано, что *manda*, которое на надписи Ассурбанипала (Винклеръ, I, 492) означаетъ народъ царя Тугдамми́, или киммерійцевъ, ассирійцы подразумѣвали вовсе не *скиѳовъ* (противъ чего говоритъ и свидѣтельство Геродота), а вообще варварскіе народы сѣверо - востока, въ томъ числѣ — въ архаистическомъ словоупотребленіи — и мидійцевъ[2]); поэтому Астіагъ (Jštuwiga), сынъ Кіаскара, названный на надписи (Набонида) *мандой*, былъ вовсе не скиѳомъ и не киммерійцемъ, а именно мидійцемъ, за котораго его выдаетъ и Геродотъ.

То, что̀ важно для интересующаго меня вопроса, сводится къ установленію культурной связи между Ассиріей и скиѳами, которую Винклеръ (Altorient. Forsch. II, 104) относитъ уже къ 680—670 годамъ до Р. Х.; на чемъ основано предположеніе Юсти (тамъ же, 412), будто послѣ своего пораженія со стороны Кіаксара множество скиѳовъ перешло въ мидійскія войска, я не знаю; по крайней мѣрѣ, самъ Юсти, весьма точный въ своихъ библіографическихъ указаніяхъ, не даетъ въ этомъ важномъ мѣстѣ никакой ссылки. Между тѣмъ, если бы была какая-нибудь возможность установить этотъ фактъ, мы видѣли бы одинъ изъ источниковъ иранскихъ именъ среди скиѳовъ, источникъ, на который ссылается и г. Вс. Миллеръ[3]). Самъ Геродотъ говоритъ

1) Крайне некритическая замѣтка этого автора: «Das Ende Assyriens» помѣщена въ журналѣ: «Zeitschrift für Assyriologie», т. 13, 1899, стр. 325—327. Такого же мнѣнія о вредной дѣятельности скиѳовъ въ Ассиріи держится и Юсти въ «Grundriss der iranisch. Philol.» II (1897), 412.

2) *N. Winckler*, Altorient. Forsch. II, 1898, стр. 140.

3) Ср. Эпиграф. слѣды иранства, стр. 280. Въ «Осет. этюд.» (III, 186) г. Вс. Миллеръ говоритъ объ этомъ такъ: «если мы вспомнимъ, что скиѳы въ VII вѣкѣ своими толпами обрушились на Мидію и Малую Азію и прохозяйничали тамъ чуть-ли не въ теченіе цѣлаго поколѣнія, что съ азіатскими скиѳами (саками) не мало воевалъ и Киръ,... что Дарій Гистаспъ называетъ саковъ

только о возвращеніи скиѳовъ на родину послѣ тяжкой борьбы съ мидійцами.

Въ 1898 году Фр. Гоммель сдѣлалъ смѣлую попытку объяснить изъ иранскаго языка извѣстную часть гетитскихъ и вообще малоазіатскихъ и даже израильскихъ личныхъ и географическихъ именъ [1]). Правда, его методъ оставляетъ желать очень многаго. Уже въ самомъ началѣ своей статьи авторъ, вслѣдъ за своими предшественниками, Баллемъ и Ленорманомъ, сопоставляетъ гетитское имя *Kundaśpi* (854 г. до Р. Х.) съ иран. *Gundâsp* = *Viñdâçpa* и гетитское *Kuštaśpi* (740 г. до Р. Х.) съ иран. *Gustâsp* = *Vistâçpa*. Не отрицая того, что во второй части этихъ именъ -*asp* скрывается нѣчто напоминающее иран. *aspa*(конь), я обращу вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, ярко рисующій методъ Гоммеля и его предшественниковъ, что формы *Gundâsp* и *Gustâsp* сравнительно поздняго, уже ново-персидскаго происхожденія, тогда какъ еще въ пехлеви сохранились имена *V(i)-štāsp*, откуда старшее армянское заимствованіе *Vštasp*, и *Vind*— (ново-перс. *Bindōi*, армян. *Vndoy*). Группа *vin* пережила, по мнѣнію Гюбшмана [2]), не измѣнившись въ новѣйшее *gun*, еще ту эпоху, когда группы *vr̥* и *vim* перешли въ *gur* и *gum*. Можно констатировать, что первый переходъ (*vin-gun*) завершился къ 7 столѣтію, когда въ Коранъ попало персидское слово *gunāh* (пехлев. *vinās*) въ арабской формѣ *ǰunāh*, но, во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права переносить формы *Gundâsp* и *Gustāsp* за VII—VIII вѣковъ до Р. Х.

Съ такой же увѣренностью Гоммель утверждаетъ, что царскія династіи Митанни (между Евфратомъ и Белихомъ за 1400 л. до Р. Х.), Вана (VII—IX в. до Р. Х.), вавилонскихъ касситовъ (1700—1200 до Р. Х.) и гетитовъ эпохи Рамзеса II (ок. 1300

своими данниками, то не трудно допустить возможность появленія персидскихъ именъ и у *царскихъ* (европейскихъ) скиѳовъ».

1) «Hethiter und Skythen und das erste Auftreten der Iranier in der Geschichte». Sitzungsberichte d. kön. böhmischen Gesellsch. d. Wissensch. Cl. für Phil., Gesch. etc. 1898. № 6.

2) Persische Studien. 1895, стр. 158—162.

до Р. Х.), были происхожденія иранскаго, при чемъ династіямъ Митанни и гетитовъ онъ склоненъ даже приписывать прямо скиеское происхожденіе. Однако сопоставленія въ области Митанскихъ именъ отличаются такимъ произволомъ, что выводы автора, въ сущности говоря, не основаны ни на какихъ данныхъ. Напр., что общаго между *Artaššumara*, если даже мы отдѣлить начальное *arta*-, дѣйствительно, напоминающее употребительную у иранцевъ первую часть именъ, съ скиескимъ Ὀσμάραχος которое, по мнѣнію Юсти [1]), возникло изъ пехлевійскаго *hušmār* [2]). Что же касается новоперс. *šumār* (число), на что могъ бы сослаться Гоммель, то эта форма, какъ показываютъ остальныя иранскія нарѣчія, возникла изъ *šmar* [3]), и потому не находится ни въ какомъ отношеніи къ *Artaššumara*. При помощи всякихъ натяжекъ, сокращеній (*Argištiš* — «пожалуй, сокращеніе изъ Aria-gisti-s», котораго среди иранскихъ именъ, кстати, и нѣтъ!) и прочихъ тенденціозныхъ пріёмовъ Гоммель разыскиваетъ слѣды иранства по Малой Азіи и Палестинѣ и заходитъ въ такую даль вѣковъ, что не колеблется открывать ихъ, «по крайней мѣрѣ» за 1600 лѣтъ до Р. Х. въ Вавилоніи. Носителями древнѣйшаго иранскаго элемента оказываются скиеы. На бѣду, Юстинъ упоминаетъ о походѣ скиеовъ на царя Везосиса (Сезостриса) и о дѣйствіяхъ этого послѣдняго противъ скиеовъ; отзвуки тѣхъ же преданій о сношеніяхъ скиеовъ съ Египтомъ записаны Геродотомъ, Страбономъ и Діодоромъ. Не провѣривъ ихъ достовѣрности, Гоммель относится къ нимъ съ полной вѣрой, характеризующей всѣ его выводы, но ничего не дающей трезвой наукѣ [4]). Итакъ, мы должны идти другимъ путемъ, что-

---

1) Iranisches Namenbuch, стр. 286.

2) Я думаю, что ее проще отожествить съ пехлев. *ōšmār* (Horn, Grundriss d. neupers. Etymol. 1893, стр. 176).

3) Horn, 176. Hübschmann, 80—81.

4) Съ чрезвычайной поспѣшностью, по нѣкоторымъ случайнымъ и сомнительныхъ сходствамъ, г. Гренъ въ своей, въ общемъ, весьма интересной и поучительной статьѣ: «Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ» (Кіев. Унив. Изв. 1895. № 7 и 8) приходитъ къ выводу о сходствѣ черноморскихъ языковъ (абхазскаго, черкескаго, убыхскаго и

бы встрѣтить какіе-нибудь намеки на сношенія Россіи и Кавказа съ древними месопотамскими культурами, сношенія, которыя могли отозваться на бытѣ и тѣхъ народовъ, которые видѣли въ скиѳахъ представителей высшей культуры, заимствовали у нихъ представленіе о большемъ комфортѣ, объ утонченномъ искусствѣ и роскоши. Благодаря клинообразнымъ надписямъ ванскихъ царей, представителей ассирійской культуры въ Закавказьѣ, хотя сами они враждовали съ Ассиріей, — благодаря этимъ надписямъ, изслѣдованнымъ М. В. Никольскимъ въ цѣломъ рядѣ статей, мы знаемъ, «что ванскіе цари владѣли двумя единственно доступными путями изъ нынѣшней Турціи на Кавказъ, имѣли въ Закавказьѣ 3 главныхъ центра своего господства, два въ долинѣ Аракса и одинъ на Гокчѣ, владѣли также обоими главнѣйшими проходами черезъ Малый Кавказъ на сѣверъ, хотя мы не знаемъ, были-ли они по ту сторону Малаго Кавказа» [1]). Предполагая, что районъ вліянія ассирійской культуры простирался по этимъ именно путямъ на сѣверъ Кавказскаго перешейка, мы поймемъ появленіе ассиро-вавилонскихъ орнаментовъ въ южнорусскихъ степяхъ, среди такъ называемыхъ скиѳскихъ древностей. Другихъ прочныхъ данныхъ по древнѣйшей исторіи Кавказа ассиріологія пока не даетъ. Правда, съ статьѣ г. Грена [2]) мы находимъ рѣшительное утвержденіе, что уже на надписяхъ Тиглатъ-Пилесера I (въ XII в. до Р. Х.) на западѣ Кавказа указывается «сильная, впрочемъ, феодальная монархія Курти или Колхида, на престолѣ которой сидѣла греческая династія», но это заявленіе нужно принимать cum grano salis. Г. Гренъ, увлекшись обычнымъ у археологовъ желаніемъ начинать исторію страны съ глубочайшей древности, слишкомъ скоро принялъ на вѣру осторожную гипотезу своихъ источни-

абадзехскаго) съ хамитскими (египетскимъ). Пользуюсь случаемъ отмѣтить, что г. Гренъ также сопоставляетъ Кутаисъ и Κυταΐς у Аполлонія; я не согласенъ съ нимъ только въ опредѣленіи мѣстоположенія этого города.

1) «Древняя страна Урарту и слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ». (Землевѣдѣніе. 1895, кн. I, стр. 1—24).

2) «Краткій очеркъ» и т. д. стр. 41.

ковъ. Страна *Курти* или, какъ предлагаютъ читать это имя, *Курхи* простиралась къ югу отъ озера Вана; названіе ея обитателей переносится большинствомъ ассиріологовъ на современныхъ курдовъ, территорія которыхъ, дѣйствительно, совпадаетъ съ областью *Курти* (или *Курхи*, даже *Кирхи*)[1]. Во всякомъ случаѣ, кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что до времени открытія новыхъ надписей мы лишены всякихъ положительныхъ данныхъ для разъясненія древнѣйшей исторіи Кавказа. Слѣдуетъ прибавить, что и археологическія находки, сдѣланныя на Кавказѣ, донынѣ скрываютъ всякіе слѣды ассиро-вавилонской культуры на внутреннемъ Кавказѣ. Такъ напримѣръ, Р. Вирховъ, изслѣдователь Кобанскаго могильника (въ 30 верстахъ отъ Владикавказа), поражается тѣмъ фактомъ, что левъ, играющій такую видную роль въ ассиро-вавилонскомъ искусствѣ, *никогда* не встрѣчается въ пластикѣ *древняго* Кавказа. То же явленіе констатируется имъ и по отношенію къ изображенію быка: «Было-ли бы мыслимо,—замѣчаетъ Вирховъ[2]),—чтобы на Кавказѣ не найдено было ни малѣйшаго намека на это, если бы здѣсь существовало значительное (massgebend) ассирійское вліяніе». При всемъ различіи въ доисторическихъ культурахъ сѣвернаго Кавказа и Закавказья ихъ сближаетъ одна общая черта, полная независимость отъ ассирійскаго искусства. Приписывая доисторическую культуру Закавказья (Калакента и др.) армянамъ, а культуру у озера Вана представителямъ царства Вана (между прочимъ, самому царю Урсѣ или Русѣ), Вирховъ (стр. 60) приходитъ къ выводу, что армянское искусство древнѣе ванскаго, которое уже въ сильной мѣрѣ испытало ассирійское вліяніе.

1) Подробности объ этомъ ср. въ очень интересной и ученой статьѣ М. Штрека: «Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach den babylonisch-assyrischen Keilinschriften» въ журналѣ «Zeitschrift für Assyriologie» т. 13 (1898), стр. 57—110 (особенно стр. 102—103). По его мнѣнію, сопоставленіе именъ *Курти* съ Κολχίς, высказанное Тиле только въ видѣ догадки, должно быть отвергнуто.

2) Ueber die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus. (Abhandlungen Берлинской Акад. Наукъ. 1895), стр. 10.

Въ сущности говоря, это заключеніе не обязательно для насъ. Изъ отсутствія слѣдовъ ассирійскаго вліянія на Кавказѣ [1]) мы можемъ сдѣлать троякій выводъ: или его не было вовсе, или, дѣйствительно, искусство Кавказа извѣстно намъ въ такихъ древнихъ формахъ, когда ассирійское искусство со своими львомъ и быкомъ еще не выработалось, а вліяніе его не могло сказаться или наконецъ — и это очень важно для интересующей насъ темы — найденные предметы восходятъ къ эпохѣ, когда преданія ассирійскаго искусства уже давно отошли въ вѣчность. Едва ли послѣдняя часть проблемы и не является разрѣшеніемъ вопроса. Мцхетскій могильникъ, древность котораго такъ велика, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. г. Хаханова), именно въ этомъ отношеніи даетъ нѣсколько положительныхъ данныхъ: «монету Августа, оттискъ съ пареянской монеты II вѣка по Р. Х.; рѣзной камень съ грубымъ изображеніемъ Аѳины съ побѣдой на рукѣ, что опредѣляетъ время некрополя первыми вѣками по Р. Х.». Далѣе на одномъ цилиндрическомъ бронзовомъ сосудѣ находится латинская надпись: «изъ мастерской Кальпурнія» [2]). Выводъ гр. И. Толстого и г. Кондакова подтверждается сдѣланной генераломъ Бартоломеемъ въ 1867 году находкой греческой надписи 75 года по Р. Х. неподалеку отъ Мцхета на мѣстѣ древней крѣпости, о постройкѣ которой и сообщается въ над-

---

1) То же стремленіе начать исторію страны (въ данномъ случаѣ, Грузіи) съ древнѣйшихъ временъ характеризуетъ и замѣтку г. А. Хаханова: «Къ вопросу объ иноземномъ вліяніи на грузинскую культуру» (Этногр. Обозр. 1895. № 2, стр. 132 и сл.; тоже по французски въ Actes du X Congrès International des orientalistes. Sect. VII). Категорическія выраженія этого ученаго, когда онъ говоритъ объ ассирійскомъ вліяніи на Кавказѣ, не могутъ устранить сомнѣнія, связанныя съ вышеизложенными фактами. Такъ напр., изъ того, что, по мнѣнію гр. Уварова, cypraea moneta, найденная въ Мцхетскомъ могильникѣ, могла быть привезена изъ Индіи (хотя при распространеніи этой раковины въ видѣ монеты этого могло и не быть), г. Хахановъ дѣлаетъ выводъ, что «археологическія раскопки подкрѣпляютъ извѣстія древнихъ писателей о сношеніи Грузіи съ Индіей». Какихъ именно писателей и какія извѣстія, г. Хахановъ не указываетъ.

2) «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Т. III, стр. 126.

писи[1]). Именно, эта мѣстность извѣстна въ Грузіи подъ именемъ *Накулбакеви* (бывшее торговое мѣсто), и здѣсь-то, по указанію г. Іоселіани, оканчивалась древняя *Армастика* Плинія и Страбона, городъ *Армазъ* Вахушта. «Въ этой крѣпости или укрѣпленномъ городѣ стоялъ идолъ Армазъ, низвергнутый св. Ниною и впослѣдствіи на мѣстѣ капища построена церковь во имя св. Нины, донынѣ уцѣлѣвшая».

Итакъ, суммируя эти данныя, мы имѣемъ основаніе утверждать, что и названіе Накулбакеви и находки въ Самтавро тѣсно связаны съ городомъ Армастикой, хорошо извѣстнымъ грекамъ и римлянамъ; другими словами, Мцхетскій могильникъ не можетъ говорить ни за, ни противъ ассирійскаго вліянія на Кавказѣ. Къ такому же сравнительно позднему времени издатели[2]) «Русскихъ древностей» относятъ Кобанскій могильникъ и прочіе некрополи Кавказа, которые всѣ описаны ими среди древностей эпохи переселенія народовъ. Ничего не говоря объ ассирійскомъ вліяніи[3]), эти некрополи тѣмъ не менѣе даютъ весьма цѣнные факты, оправдывая высказанное выше предположеніе о возможности сохраненія горскихъ именъ среди варварскихъ именъ на надписяхъ Босфорскаго царства. Древности южной Россіи начала нашей эры проходятъ по всѣму Сѣверному Кавказу, забираясь въ самые глухіе уголки главнаго хребта, служа памятникомъ живыхъ сношеній грецизированнаго Босфорскаго царства съ горскими племенами бассейновъ Терека и Кубани.

Переходимъ къ *третьему* этническому элементу (первые два *грузинскій* и *горско-кавказскій*, подъ которымъ здѣсь легче всего

---

1) «Двѣ классическія надписи, найденныя въ Закавказскомъ краѣ», сообщеніе г. Бартоломея въ Общ. Собр. Кавказскаго отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. 11 дек. 1867 г., стр. 4—5.

2) Стр. 108 и слл.

3) Ассирійское вліяніе на искусство скиеовъ констатируется тѣми же изслѣдователями не разъ (Русск. Древн. вып. II, стр. 78, 97), но едва-ли можно сомнѣваться, что львы Александропольскаго кургана ведутъ свое происхожденіе оттуда же, откуда и Керченская ваза съ изображеніемъ охотящихся персовъ, т. е. изъ Персіи. Поэтому эти факты не даютъ для моей темы ничего существеннаго.

подразумѣвать черкесскій), который могъ оставить свои слѣды среди варварскихъ именъ босфорскихъ, ольвійскихъ и кавказскихъ надписей. Этотъ элементъ—*іудейскій*. Благодаря нѣсколькимъ замѣчательнымъ трудамъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время, мы достаточно освѣдомлены какъ съ той ролью, которая принадлежала евреямъ на Кавказѣ, такъ и съ древностью ихъ поселеній въ этихъ мѣстахъ. Г. Вс. Миллеръ въ введеніи къ изданію еврейско-татскихъ текстовъ[1]) не восходитъ при опредѣленіи древности еврейскаго населенія на Кавказѣ дальше VII вѣка по Р. Х., но онъ констатируетъ бо́льшую распространенность, сравнительно съ современной, религіи Моисея въ Дагестанѣ и восточномъ Кавказѣ еще за 200 — 300 лѣтъ до нашего времени и, пользуясь арабскими и еврейскими извѣстіями объ обращеніи хазаръ въ іудейство, старается доказать, что это событіе произошло главнымъ образомъ подъ вліяніемъ именно кавказскихъ евреевъ. Эти послѣдніе сохранили преданіе, связывающее начало ихъ переселенія на Кавказъ съ паденіемъ Израильскаго царства отъ руки Ассирійскаго царя, и если даже мы отнесемся скептически къ преданію, пережившему десятки вѣковъ, мы не можемъ не вѣрить свидѣтельству книги Есѳири (3,8) о томъ, что евреи проживали во всѣхъ сатрапіяхъ Персіи. По мнѣнію В. Миллера[2]) несомнѣннымъ фактомъ является то, что дѣйствительно въ той части Мидіи, которая впослѣдствіи называлась Атурпатаканомъ, а въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ Адербейджана, существовало значительное еврейское поселеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ евреевъ. «Въ пехлевійскихъ источникахъ эпохи Сассанидовъ[3]) не разъ упоминается о евреяхъ въ Персіи. Такъ, Іездегердъ I (339 — 420) относился къ евреямъ съ большимъ расположеніемъ, тогда какъ

1) Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. Спб. 1892.

2) Тамъ же, стр. XIII и прим. 4.

3) Въ виду важности источниковъ, которыми пользуется г. В. Миллеръ, приведу по его сочиненію названіе статьи Дарместетера, изъ которой онъ черпаетъ нижеприводимыя свѣдѣнія (Darmesteter. Textes pehlevis rélatifs au judaisme. Révue des études juives. t. XIX, 1889, p. 41).

всего черезъ двадцать лѣтъ послѣ его смерти евреи подверглись сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны фанатическаго царя Іездегерда II (438—457), а Перозъ (459—486) даже казнилъ ихъ политическаго главу, эксиларха, и нѣсколько ихъ раввиновъ. Въ связь съ этими преслѣдованіями г. Миллеръ ставитъ еврейскую колонизацію въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа, но нѣтъ сомнѣнія, что главная масса ея относится къ гораздо болѣе раннему времени. Даже оставляя въ сторонѣ «Исторію Моисея Хоренскаго», какъ памятникъ неустановленнаго времени и не выясненной достовѣрности, хотя ея показанія относятъ начало еврейскихъ поселеній въ Арменіи ко временамъ Навуходоносора, и хотя она, повидимому, хорошо знаетъ судьбы евреевъ въ Арменіи, то гонимыхъ, то переводимыхъ изъ одного города въ другой[1]), мы имѣемъ нѣсколько очень цѣнныхъ данныхъ въ исторіи Фауста Византійскаго (360—370 г. по Р. X.). Разсказывая о нашествіи Сапора на Арменію, онъ перечисляетъ тѣ города, которые подверглись разграбленію со стороны персовъ; во всѣхъ нихъ евреевъ оказывается столько же или даже больше, чѣмъ армянъ. По этому поводу мы находимъ у Фауста извѣстіе, повторяющееся и у Моисея Хоренскаго съ тою только разницей, что для Фауста это начало еврейскихъ поселеній въ Арменіи, тогда какъ Моисей уже родъ Багратіадовъ производитъ отъ евреевъ, и потому его слова, что Тигранъ во время похода въ Палестину вывелъ оттуда множество евреевъ, указываютъ на разнохарактерные источники, которые приходилось компилировать Моисею. Вотъ что говоритъ Фаустъ Византійскій: «Всѣ эти многочисленные евреи, уведенные персіянами изъ Арменіи, были выведены изъ Палестины великимъ армянскимъ царемъ Тиграномъ (I в. до Р. X.) во время плѣненія еврейскаго первосвященника Гиркана, котораго онъ также отвелъ въ Арменію».

1) Всѣ данныя о евреяхъ изъ Исторіи М. Хоренскаго извлечены въ превосходномъ изданіи Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи: «Регесты и надписи». Т. I. Спб. 1899.

Еврейскія поселенія въ Грузіи относятся Вахуштомъ[1]) ко временамъ Навуходоносора, когда евреи, бѣжавшіе отъ этого царя, были поселены мцхетскими мамасакли въ Кахетіи. Это преданіе, сходное, какъ мы видѣли, съ пережившими до нынѣ сказаніями горскихъ евреевъ[2]), повторяется въ другомъ сочиненіи того же автора «Исторіи Грузіи», причемъ здѣсь Вахуштъ прибавляетъ, что два грузинскіе евреи присутствовали при распятіи Христовомъ и принесли изъ Іерусалима ризу Христову въ Мцхетъ, и что послѣ разрушенія Іерусалима Веспасіаномъ еврейскіе бѣглецы явились въ Мцхетъ и поселились тамъ вмѣстѣ со своими единовѣрцами, пришедшими въ прежнія времена. Источникъ, которымъ пользовался здѣсь Вахуштъ, т. е. хроника: «Картлисъ-Цховреба» (Жизнь Грузіи), восходитъ въ свою очередь къ памятнику очень древнему, на который и ссылается грузинская хроника. Это недавно найденное «Житіе св. Нины», происхожденіе котораго относится г. Хахановымъ[3]) къ VII вѣку на томъ основаніи, что до времени царя Стефаноса II (639 — 663) сборникъ («Обращеніе Грузіи» и «Житіе св. Нины» составляютъ одинъ сборникъ, найденный г. Такайшвили въ 1890 году) даетъ съ нѣкоторой подробностью важныя историческія извѣстія, а потомъ для VII — IX вѣка ограничивается однимъ сухимъ перечнемъ эриставовъ. Изъ этого «Житія св. Нины» и заимствована, по словамъ изслѣдователя[4]), глава о хитонѣ Господнемъ,

1) «Description géographique de la Géorgie» par M. Brosset. Spb. 1842, стр. 285 въ описаніи Кахетіи.

2) Оно повторяется въ той же формѣ въ хроникѣ: «Жизнь Грузіи» («явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходоносоромъ, и поселились въ Занави»). Это мѣсто царевичъ Вахуштъ скомбинировалъ съ другимъ извѣстіемъ той же хроники, стоящимъ всего нѣсколькими строками выше: «прибыли въ Грузію со стороны моря Гургани турки... и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхета» и т. д. См. Сборн. Матер. XXII, 12.

3) Въ статьяхъ: «Составъ и источники начальной грузинской лѣтописи». Журн. мин. Нар. Просв. 1892, сент. и «Источники по введенію христіанства въ Грузіи». Древности Восточныя. Т. I. Москва. 1893, стр. 299—347.

4) Журн. мин. Нар. Просв. 1892, сент. стр. 156.

принесенномъ изъ Іерусалима во Мцхетъ евреемъ Эліозамъ. Въ этомъ памятникѣ біографія просвѣтительницы Грузіи изложена отъ лица очевидцевъ, свидѣтельствующихъ объ ея апостольской дѣятельности и чудесахъ. Рядъ подробностей въ этихъ записяхъ указываетъ на то, что въ VII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, евреи считались древними обитателями городовъ Грузіи. Такая подробность, что св. Нина, попавъ въ Урбнисѣ (нынѣ селеніе горійскаго уѣзда Тифлисской губ.) въ еврейскій кварталъ, говорила по еврейски[1]), прекрасно согласуется съ фактами ея предшествовавшей жизни: когда св. Нинѣ было 12 лѣтъ, ея родители переселились въ Іерусалимъ, который нерѣдко и прежде служилъ мѣстожительствомъ для ея родителей. Встрѣча Нины съ евреями въ Урбнисѣ, разсказъ о которой вложенъ въ уста Міамфорѣ, армянкѣ, въ услуженіе которой святая была отдана патріархомъ, не могъ быть интерполированъ въ еврейскомъ смыслѣ; подробность о евреяхъ не могла быть вставлена въ него впослѣдствіи, потому что они не были ни мало заинтересованы въ ней. Возможно только предположить, что въ VII вѣкѣ, когда составленъ памятникъ, Урбнисъ такъ кишѣлъ евреями, что при упоминаніи о посѣщеніи города св. Ниной трудно было позабыть и еврейскій кварталъ. Въ такомъ случаѣ все же нужно думать, что и раньше VII вѣка евреи свили себѣ прочное гнѣздо въ Грузіи. Но гораздо вѣроятнѣе, что уже въ пору первой записи разсказа Міамфоры упоминаніе о евреяхъ было внесено въ него, и это подтверждается двумя другими свидѣтельствами о евреяхъ въ Мцхетѣ, занесенными въ то же житіе. «Глава 7-ая, которую описала еврейка по имени Сидонія, дочь священника Абіатара», принимаетъ за первооснову для своего разсказа о судьбѣ Хитона Господня во Мцхетѣ, что въ эпоху Распятія Христова во Мцхетѣ жилъ дѣдъ Сидоніи, Озія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже въ 140 г. до Р. Х. евреи жили въ Самсунѣ (Амисѣ), городѣ, область котораго простиралась на западъ до р. Галиса,

1) «Источники по введ. христіанства въ Грузіи», стр. 320, 322 и 326.

такъ, что эта рѣка представляла границу между Синопомъ и Амисомъ. Филонъ (legat. od Cajum, § 36) утверждаетъ, что евреи живутъ по (южному) берегу Понта до его самаго восточнаго угла (ἄχρι Βιθυνίας καὶ τῶν τοῦ Πόντου μυχῶν)[1]). Въ виду того, что по тому же извѣстію пришествіе св. Нины на Кавказъ совершилось въ 358 году нашей эры, конечно, указанная степень родства не можетъ быть принята; остается въ видѣ болѣе или менѣе достовѣрнаго факта лишь то, что св. Нина встрѣтила въ Грузіи приверженцевъ въ средѣ евреевъ, которые относили свое пребываніе на Кавказѣ ко временамъ древнимъ, по крайней мѣрѣ, уже къ началу нашей эры[2]). 11-я и 12-я главы Житія разсказываютъ о томъ, какъ Нина чудомъ исцѣлила слѣпорожденнаго еврея, и о томъ, какъ священникъ Абіатаръ изъ мцхетскихъ евреевъ крестилъ грузинскаго царя. Достовѣрность новооткрытыхъ памятниковъ грузинской словесности подтверждается до мелочей свидѣтельствами римскихъ и византійскихъ писателей, которые, не имѣя точныхъ географическихъ представленій о мѣстодѣйствіи излагаемыхъ ими событій, ничего не разсказываютъ о евреяхъ. Тѣмъ не менѣе, данныя Житія такъ хорошо согласуются между собой, что врядъ ли мы можемъ сомнѣваться, что, дѣйствительно, въ началѣ нашей эры евреи распространились по Кавказу. Какъ далеко они заходили въ своихъ культурныхъ и торговыхъ сношеніяхъ на сѣверъ, неизвѣстно; не знаемъ и того, если мы даже примемъ гипотезу г. Миллера о вліяніи кавказскихъ евреевъ на хозаръ, къ какому времени надо отнести начало сѣверно-кавказскихъ сношеній съ евреями. Несомнѣнно только одно, что въ Крыму, на Дону и на Таманскомъ полуостровѣ евреи водворились очень рано, и было

---

1) См. объ этомъ E. Schürer Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. III. 1898, стр. 3—5; на стр. 18 о евреяхъ въ Боспорскомъ царствѣ.

2) Это подтверждается еврейской надписью изъ *Михета* на арамейскомъ языкѣ, которую проф. Хвольсонъ относитъ къ IV — V вѣку. Надпись гласитъ: «это могила дорогого отца Іегуды, прозваннаго Гуркъ» и т. д.

бы, пожалуй, рискованно совершенно отдѣлять два однородные факта, другими словами, евреевъ на Тамани не ставить въ связь съ евреями въ Мцхетѣ, съ одной стороны, и съ крымскими и танаидскими, съ другой. При характерной способности еврейскаго племени быстро распространять свои колоніи, примѣняясь ко всякимъ условіямъ быта и принимая языкъ и внѣшній бытъ народовъ, среди которыхъ ихъ забрасываетъ судьба, мы не думаемъ, чтобы евреи, водворившись въ Арменіи, въ Адербейжанѣ и Грузіи, не постарались немедленно проникнуть далѣе на сѣверъ, къ Тамани и Дону. Но, конечно, кромѣ этой волны еврейскаго движенія мы въ правѣ допустить существованіе и другихъ волнъ, забрасывавшихъ безпріютныя массы еврейства и въ Римъ, и въ Грецію, и на Понтъ.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ реальнымъ фактамъ, остановимся прежде всего на двухъ надписяхъ изъ Керчи, бросающихъ яркій свѣтъ на бытъ евреевъ въ этомъ городѣ[1]). Въ первой надписи, датированной 377 годомъ (80 по Р. Х.), какая-то Христа, вдова Друза, отпускаетъ на волю своего воспитанника Иракла; она ссылается на одобреніе своихъ наслѣдниковъ, Ираклида и Еликоніады, и поручаетъ отпускаемаго опекѣ іудейской синагоги. Во второй надписи, относимой къ тому же времени, личныя имена не сохранились, но опять встрѣчается упоминаніе о синагогѣ іудеевъ. Хотя имена не указываютъ на еврейское происхожденіе лицъ, ихъ носившихъ, а подъ іудеями мы можемъ подразумѣвать и христіанъ, какъ это было въ ходу у писателей, полемизировавшихъ съ христіанствомъ, тѣмъ не менѣе самый фактъ появленія христіанъ въ Керчи въ 80 г. по Р. Х. ручался бы за то, что среди населенія этого города были и евреи, главные носители и піонеры новой въ первый вѣкъ ея существованія. Однако врядъ ли христіанство успѣло пустить въ 80 году такіе прочные корни въ жизни босфорскаго города, чтобы въ надписи могла идти рѣчь объ об-

1) Эти надписи, какъ и другія данныя, заимствую изъ вышеуказаннаго изданія Еврейскаго общества.

щинѣ христіанъ, которая, къ тому же, никогда, кажется, и не называлась *синагогой*. Поэтому я держался бы того мнѣнія, что въ концѣ I вѣка нашей эры въ Керчи была уже цѣлая іудейская колонія[1]). Къ III вѣку г. Латышевъ относитъ обломки трехъ погребальныхъ плитъ, которыя на основаніи изображенія на нихъ семисвѣчника и полустертаго имени Σαμου(ηλ)ον на одной изъ нихъ приписываетъ также евреямъ. Надгробныя надписи въ Чуфутъ-Кале начинаются со 157 года по Р. Х. и тянутся до 1773 года, отмѣчая этимъ непрерывность еврейскаго населенія въ глухомъ уголку Крыма. Кромѣ этихъ надписей, о евреяхъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря говорятъ Житіе херсонскихъ священномучениковъ, упоминающее о томъ, что въ возмущеніи язычниковъ противъ христіанскихъ епископовъ (6 дек. 300 г.) въ Херсонесѣ Таврическомъ принимали участіе и евреи («Регесты и надписи» I, 42), и въ концѣ того же вѣка блаженный Іеронимъ. «Мы узнали отъ еврея, который былъ нашимъ учителемъ въ Священномъ Писаніи,—говоритъ онъ,— «что такъ (т. е. Сефарадъ) называется Босфоръ, и, какъ іудей, онъ сказалъ, что это та страна, въ которую переселилъ плѣнниковъ Адріанъ». Если въ этомъ сообщеніи и есть правда, то она относится, вѣроятно, не къ Киммерійскому Босфору, такъ какъ здѣсь евреи извѣстны уже въ I вѣкѣ. Переходя къ Таманскому полуострову, отмѣчу еврейскую надпись IV — V вѣка: «Менахимъ сынъ Амца...» и извѣстіе хронографа Θеофана, которое, хотя и выходитъ за хронологическіе предѣлы нашего изслѣдованія, тѣмъ не менѣе даетъ любопытное указаніе на еврейскій элементъ на восточномъ берегу Чернаго моря въ VII вѣкѣ (извѣстіе относится къ 671 г.). «Къ восточной части на прибрежіи при Фанагоріи и окрестностяхъ, около живущихъ тамъ евреевъ находятся также и многія другія племена» (Регесты, I, 43). Семитическія имена среди варварскихъ именъ южно-

1) Такъ же смотритъ и извѣстный эбраистъ Шюреръ какъ въ своей книгѣ, такъ и въ статьѣ: «Die Juden im bosporanischen Reiche» (S. B. Берлинской Акад. 1897).

русскихъ надписей уже давно указаны г. Соболевскимъ въ рецензіи г. Кулаковскаго на I томъ Сборника В. Латышева. Дѣло будущаго изслѣдованія провѣрить и дополнить ихъ списокъ. Я надѣюсь скоро представить въ печати разборъ около 30 именъ (съ IV в. до Р. Х.), которыя, несомнѣнно, еврейскаго происхожденія.

Намъ остается разсмотрѣть еще два источника, откуда въ Босфорское царство могли приходить варварскія имена: какъ съ Арменіей, такъ и съ Персіей его соединяли разнообразныя связи. Сношенія аланъ-осетинъ съ армянами послужили предметомъ для тщательнаго изслѣдованія г. Миллера въ 3-мъ выпускѣ его «Осетинскихъ этюдовъ»[1]). Первое достовѣрное извѣстіе о походѣ аланъ на Арменію принадлежитъ классическимъ писателямъ, Іосифу Флавію и Тациту[2]), по словамъ которыхъ аланы въ 72 г. по Р. Х. совершали въ союзѣ съ грузинами (иберами) набѣгъ на Мидію и дошли до Арменіи. Оказывается, что аланы опустошили всю страну и увели къ себѣ толпы плѣнныхъ изъ Мидіи и Арменіи. Туземная армянская исторія въ лицѣ Моисея Хоренскаго сообщаетъ объ этомъ событіи болѣе пространный разсказъ, разукрашенный разными подробностями. Согласно этой версіи, неизвѣстной и грузинскимъ источникамъ, армяне взяли въ плѣнъ сына аланскаго царя и для его освобожденія сестра юноши Сатиникъ предлагаетъ свою руку армянскому царю Арташесу. Въ недавнее время въ диссертаціи г. Халатьянца: «Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго» (М. 1896) достовѣрность повѣствованія Моисея подверг-

---

1) Здѣсь на стр. 17—38 изложены извѣстія грузинской исторіи объ осетинахъ. Въ настоящее время они сведены М. Джанашвили подъ общимъ заглавіемъ: «Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи» (Сборн. Мат. вып. XXII) и «Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Херсонисѣ, Готѳіи, Осетіи, Хазаріи, Дидоэтіи и Россіи» (Сборн. Мат. вып. XXVI).

2) См. Ю. Кулаковскій. Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. Кіевъ, 1899, стр. 9—12.

лась сильному подозрѣнію. Г. Халатьянцъ[1]) доказываетъ, хотя, на мой взглядъ, и не всегда убѣдительно, что въ основѣ разсказа Моисея лежитъ извѣстіе Іосифа Флавія, скомбинированное въ легендѣ Сатиникъ съ преданіями книги «Эсѳирь»[2]). Послѣднее очень правдоподобно: царица Астинэ (въ армянскомъ переводѣ Библіи), жена Артаксеркса, сильно напоминаетъ Сатиникъ, мудрую дѣву аланъ. Сомнительно только то, чтобы Моисей безъ всякаго повода ввелъ въ свой разсказъ эпизодъ о бракосочетаніи Аланки съ армянскимъ царемъ. Здѣсь могъ быть отзвукъ какого-нибудь дѣйствительнаго историческаго событія, преданія, связаннаго съ нашествіемъ осетинъ на Арменію въ I вѣкѣ нашей эры. Въ 133 году аланы опять вторгаются въ Арменію и Мидію, призванные противъ Парѳянъ царемъ Иверіи, Фарасманомъ II[3]). Къ концу II вѣка грузинская исторія относитъ новыя столкновенія аланъ съ грузинами и армянами. При царѣ Амзаспѣ II (182—186) осетины (оссы) вторглись въ Грузію, но были поражены; въ союзѣ съ армянами Амзаспъ двинулся на осетинъ и проникъ въ ихъ землю; но впослѣдствіи армяне измѣнили свое отношеніе къ Грузіи, призвали на помощь римское войско и оссовъ и разбили Амзаспа[4]). Въ III вѣкѣ «во время войны армянскаго царя Хосрова съ сасанидомъ Арташиромъ, сыномъ Сасана, союзникъ армянъ, грузинскій царь Асфагуръ (262—265) открылъ ворота Кавказа и пропустилъ оссовъ, лековъ и хазаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними воевать противъ персовъ. Когда черезъ нѣсколько лѣтъ, по смерти армянскаго царя Хосрова, персы овладѣли Арменіей, то союзникъ его Асфагуръ грузинскій бросился въ Осетію, чтобы собрать тамъ войско, и умеръ въ этой странѣ»[5]). На этомъ мы и оставимъ исторію сношеній осетинъ съ армянами. Важно то, что, по мнѣнію армянскихъ и

1) «Армянскій эпосъ», стр. 243.
2) Тамъ же, стр. 263 и 267.
3) Ю. Кулаковскій, Аланы, стр. 12—13.
4) В. Миллеръ. Осет. этюды III, 28.
5) Тамъ же, стр. 28—29.

грузинскихъ историковъ, осетины издревле находились въ сношеніяхъ и съ армянами, и съ грузинами, и съ прочими народностями Кавказа.

На прямыя сношенія сарматскихъ племенъ съ Персіей мы имѣемъ драгоцѣнное указаніе не только въ извѣстномъ разсказѣ Геродота о караванахъ, которые шли изъ Ольвіи къ исседонамъ, но и въ слѣдующемъ сообщеніи Страбона о сарматскихъ народностяхъ аорсовъ и сираковъ, кочевавшихъ у Каспійскаго моря до Кавказскихъ горъ. «Аорсы занимаютъ большую часть страны и владѣютъ длиннымъ берегомъ Каспійскаго моря, ведутъ на верблюдахъ торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ армянъ и мидянъ; будучи богатыми, носятъ золотыя украшенія» (XI, 5, 8). О каспіяхъ разсказываетъ Эліанъ (XVII, 32): они ловятъ въ какомъ-то огромномъ озерѣ большую рыбу, называемую *остроносой* (стерлядь?), солятъ и сушатъ ее; затѣмъ «навьючиваютъ на верблюдовъ и везутъ въ Екбатаны».

Эти данныя достаточно ясно указываютъ, какимъ образомъ персидскія имена могли попасть на южно русскія надписи.

Таковы этническіе элементы, которые входили въ періодъ съ IV вѣка до Р. Х. до IV в. по Р. Х. въ составъ культуры, которую я позволю себѣ назвать греко-скиѳской и которая воспринимала двоякаго рода вліянія: одно изъ нихъ шло съ юга, изъ греческихъ городовъ, другое съ востока; это послѣднее направлялось двумя путями: одинъ шелъ черезъ Кавказъ, гдѣ передаточными пунктами служили армяне, грузины и иныя кавказскія горскія племена, другой направлялся изъ Средней Азіи и здѣсь передатчиками служили, по всей вѣроятности, родственные скиѳамъ саки, находившіеся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гирканцами и парѳянами[1]).

Нашъ обзоръ не полонъ: литовцы и финны, равно какъ и славяне, могли также оставить свои слѣды на надписяхъ, но

1) В. В. Григорьевъ. О скиѳскомъ народѣ сакахъ, стр. 58.

пока не выяснится размѣръ ирано-финскихъ, славянскихъ и литовскихъ отношеній, мы не имѣемъ возможности утверждать это положительно. Словарныя совпаденія и сходство орнаментовъ[1]) говорятъ, кажется, за то, что сношенія шли скорѣе на сѣверъ, имѣя односторонній характеръ, чѣмъ распространялись въ обѣ стороны одинаково. Такъ складывался восточно-европейскій культурный міръ.

А. Погодинъ.

---

1) Говоря о серебряной бляхѣ изъ Краснокутскаго кургана, издатели «Древностей скиѳо-сарматскихъ» (стр. 104) выражаются такъ: «тождество по рисунку этого предмета съ рѣзными коньками русскихъ избъ обращаетъ на себя тѣмъ болѣе вниманія, что оно является связующимъ звеномъ между урало-алтайскими художественными типами и звѣринымъ орнаментомъ европейскаго сѣвера».

Шестодневъ Кирилла Философа.

Издаваемыя нами шесть поученій на шесть дней недѣли (кромѣ воскресенья) представляютъ собою, несомнѣнно, произведеніе одного изъ древнихъ болгарскихъ писателей, объ имени котораго мы не можемъ даже догадываться. Словарный матеріалъ поученій, слабо впрочемъ окрашенный, говоритъ о томъ, что ихъ авторъ жилъ еще въ то время, когда въ Болгаріи были распространены списки евангелія съ словами: оженивыйся подпѣгою, когда въ значеніи: адъ, геенна, пользовались выраженіями огнено родство, огненый родъ, огнь родный, когда для передачи значенія греческаго κόσμος употребляли не просто миръ, а весь миръ, иначе говоря — въ вѣкъ болгарскаго царя Симеона и его преемника Петра. Нѣкоторыя словарныя данныя, особенно приведенное уже нами выраженіе огнено родство, связываютъ Шестодневъ болѣе съ переводами Іоанна Экзарха и его товарищей по кружку царя Симеона, чѣмъ съ трудами Константина Пресвитера и епископа Климента.

Русскій словарный матеріалъ въ Шестодневѣ совершенно отсутствуетъ. Это обстоятельство и рядъ архаизмовъ въ фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ (бе-страсти, бе-смиреніа, бестрастие, бесмертію, о бѣчьстии, бещадіа; на господь богъ нашь, вин. ед., прелюбодѣйствѣ двѣ, дв. ч., ацѣми, тв. мн.; обою заповѣдію весь законъ и пророци висять, безъ *въ*, не довлѣющии единой женѣ, кь Богу помагають, работающему вь пианьствѣ,

въ бѣдахъ впадающимъ) позволяютъ думать, что текстъ поученій, не смотря на нѣсколько искаженій, не претерпѣлъ сколько-нибудь значительныхъ измѣненій подъ перомъ переписчиковъ. Само собою разумѣется, нерѣдкій ь въ концѣ словъ вмѣсто ъ въ издаваемомъ текстѣ, *иа*, *аа* вмѣсто *ия*, *ая*, *ръ*, *рь* вмѣсто *ер* (тръпѣти, трьпѣти и т. п.) не могутъ быть связываемы съ древнимъ южно-славянскимъ оригиналомъ, а должны быть всецѣло относимы на счетъ русской орѳографіи XV вѣка.

Имя Кирилла Философа, находящееся въ заглавіи издаваемыхъ поученій, — одинъ изъ наиболѣе загадочныхъ псевдонимовъ древне-русской письменности. Несомнѣнно, нѣкоторыя статьи съ этимъ именемъ принадлежатъ Константину Пресвитеру, котораго и у южныхъ славянъ, и у насъ нерѣдко смѣшивали съ его учителемъ, славянскимъ первоучителемъ Константиномъ-Кирилломъ; также несомнѣнно, кое-что приписываемое въ рукописяхъ Кириллу Философу можетъ принадлежать Кириллу Туровскому. Тѣмъ не менѣе остается порядочное число статей и отрывковъ Кирилла Философа, дѣйствительные авторы которыхъ намъ совершенно неизвѣстны[1]).

Между бытовыми подробностями, разсѣянными въ поученіяхъ, заслуживаютъ вниманія указанія на существованіе многоженства и на частые разводы и браки съ «пущеными» женами («якоже бываетъ всегда сдѣ»; поученіе на среду).

Мы извлекли Шестодневъ изъ сборника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 453 — 921, второй половины XV вѣка.

А. Соболевскій.

---

1) О нихъ см. у *проф. Петухова*: Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древне-русской литературѣ. Спб., 1887.

Слово кирила дилосода в п҃не, ѡ агг҃лѣ, ѿч҃е блг҃ви.

Творѧи агг҃лы своѧ и д҃хы слоугы своѧ ѡгнь па-
лащь, рече великїи Д҃вдъ. видиши ли възлюблене
иноую б҃жїю тварь, видиши ли дроугїа его слоугы. и
котори соуть ти б҃жтвении агг҃ли. творѧи бо р҃е агг҃лы
своѧ и д҃хы. слоугы своѧ ѡгнь палащь, что есть тво-
рѧи б҃ъ. и каа творимаа агг҃ли, и что бо соуть агг҃ли.
то нѣкое нѣкако естьство бесплотно ч҃то и свѣтоѡб-
разно. слꙋжа б҃гоу на всѧко дѣло б҃голѣпно и ч҃лкомъ
сп҃нїе. ꙗко сице есть, смотри мї н҃нѣ пр҃ложеныа агг҃лы
творѧи рече агг҃лы и слꙋгы. ꙗко бо ми рече д҃хь[1]) чювь-
ственыа, тонцее есть инѣ телесъ. тако и естьство
очима чювьственыма || не видит҃, аще ли и нѣкы҃ л. 313
с҃тых' агг҃ли ꙗвиша҃. то не ꙗко агг҃ли ꙗвиша҃ агг҃лкаа
воиньства видѣти н҃ѣ мощно ч҃лчкомꙋ естьствꙋ но
ѡбразомъ наши҃. зане не трьпѣти лицю плотьскомꙋ,
нагꙋ видѣти ѡбраза бесплотнаго, и тоа ради вины.
вапы въѡбражающе а стварѧе҃ ꙗвлешим҃ видѣнїи
различно пр҃рк҃ѡ и слꙋгы его р҃е ѡгнь пламененъ с҃н-
р҃е, тако соуть свѣтосїанїи чистии. ꙗкоже и ѡгненыи
пламень, и тако кь б҃гꙋ помагають. ꙗкоже пламы
рѡ҃мъ горѣ възвысит҃, и ти рече пресвѣтли дивнїи
рав҃ и ти створшаго б҃га соуть и слоуж҃. и слоужать
воли его. и повелѣное створѧю҃ имъ, безъ ѡжиданїа.
и може[2]) аще послани бꙋдоуть ѿ б҃га безь лѣности
приходѧть тамо каможе ти поущаеми бываю҃ || к намъ л. 313 об.

---

1) Читай: доухы? 2) Чит.: и амож??

члкомъ, что радї. нашего радї спнїа не вси ли соуть рече
слȣжебнї дси. на слоужбоу поіщаеми [1]) хотѧщй при-
частїти спнїа, да понеже оубо тако бываа стѧжа-
хомъ поспѣшнїкы, невидимо нами всегда помоіщнїкомъ
прѣстоащимъ и способьствоуюіщимъ оубо. на брань
бѣсовскоую. просвѣщающе ѿ всѧка [2]) находѧщаго
на мѧ вреда, агглъ бо рече хранѧи мѧ ѿ оуности
моеа. что лѣнимсѧ братие что ѿпадаемъ и прене-
магаемъ, надѣюще сѧ троужаемсѧ. добрыми надежами
питаемсѧ. да не ѡдолѣеть намъ непрїазнь, и не по-
хвалитсѧ нами токмо мы плеіщȣ не дадимъ емȣ
паче тами [3]) агглъ. паче тысѧщь. тысѧщами архаггалъ.
прочиа всѧ силы бесплотныа бещисленыа. и вси ѡ на
л. 314 бгоу молѧтсѧ. и ходатаи || ствȣють. на сими и ѡ
на стварѧетсѧ сборъ, с тѣми пѣ гви всылаемъ тѣ бо
есть тртаа пѣ. ѿтоудѣ мы прїахомъ ю ти перене
стъ. с. с. гь възпиша. тѣмъ оубо и мы оуподо-
бимсѧ братие, и вси оумъ к бгȣ възвысимъ. тако
мдрьствоуемъ тако пооучаемсѧ на нбныи наше житие,
и ко спсоу нашемȣ зовемы есмы. ничтоже ѡбеща на
земли на нбсѣ сѣдить нашь црь. гь бо рече оуго-
тови [4]) прстлъ свои. но аще на нбси сѣдить. ѡбаче на
землю призираетъ. на высокихъ бо живыи на смиреныа
призираа, вседръжитель нашь есть влка. цртво бо
его всѣми ѡбладаеть, что радї оубо мы на землю
зримъ. и что ради къ едїномоу мирѡви прилѣплени
есмы, и что ради похотемъ его единѣмъ работаемъ,
л. 314 об. не ꙗко ли цвѣтъ всѧкъ миръ ȣвѧдаетъ. не ꙗко || ли
преисходить, не ꙗко ли стѣнь оустоупаеть. миръ бо
рече преходить его, по что ради къ соуетнымъ симъ
привѧзани есмы. оуслышимъ что возлюбленыи глть и

1) Чит.: поущаеми. 2) Чит.: всѧко? 3) Чит.: тьмъ тьмами?
4) Пропущено: на небеси.

оустрашимса, миръ сь рече на зло прилежить. оувы мнѣ комоу работаемъ. мироу внемлюще. и не разоумѣемъ. хртіані нарицающе и дѣлаемъ сотонїна дѣла. влкѹ нарицаемъ нашего га. и дїаволѹ есмы по роукою. весь миръ рече къ злоу прилежить, и аще весь миръ на злѣ есть. то на зло есмы любаціен мира, кто насъ достоино шплачеть. и шрыдае всоуе за ны хъ распїнается. всоуе кровь свою пролиа, аще тако по роукою есмы непризни. нї братїѣ мы сего не створимъ. възненавидима и юже в мирѣ за ны пострадавшаго ради ха. каа же ли сѹ || ть мирскаа. похоть л. 315
плотьскаю похоть очїю гордыни житиискаа проче все мечтанїе. разоумѣем комоу плоть полежить. и шбратимса ѿ похоти сеа, вса бо ре плоть трава. сирѣчь скоро исхне и прїникнѣмъ въ гробы мртвых и видимъ что желаемъ, не гнои ли есть всака пло. не злаго ли сьмрада исполненъ. то по что желаемъ свѣта сего похоти, еаже ни смрада терпимъ тоа наслажаемса доброты. то мы ѿвратимъ очима, не сгладаи во ре добршты чюжаа, что же и плоти оугожаемъ и похоти оугожаемъ ю и вса стваряемъ чрево питающе шбьюденнемъ и пїаньство оупиваюшеса, оутро вложени боуде в гробъ. и каа бо полза въ крови моеи егда снидоу въ истаѣние. послѹшаем же оукормлающе тѣло се || ѹбо пррк глть кровь. нї оуспѣеши бо рече л. 315 об.
оутажаа тѣлѹ. оутро хотащемоу оумретї истаѣти [1])
такомоу подобна есть чть чловѣчьскаа. и слва. вса слва. рече члча юко цвѣтъ травныи. сирѣчь тако борзо ѿпадае, акы цвѣтъ спадаю; или что оубо сице люби соуетное. а не паче ю сдѣ изволи злѣ стрти тръпѣти. да в вкы со хмъ пожинемъ. еи молю братїе тако творимъ. притецѣмъ [2]) скоро мїноующаа по-

---

1) Чит.: и истаѣти. 2) Чит. прѣтецѣмъ.

стигнѣ҃ пребывающаа в в҃кы. имамъ избавлающаа. имамъ сп҃сающаа агг҃лы г҃на, ополчить б҃о рече агг҃лъ г҃нь wкр҃тъ боꙗщихся его избавитї а имамъ промысленїка н҃шго. агг҃ломъ бо рече повелить w тебѣ схранити та въ вс҃ѣ поут҃ѣ твой к нимъ оубо н҃нѣ
л. 316 пр҃ѣложимъ извѣтъ кь правдоу҃. не хотащи҃ || по завѣдемъ [1]) хwдити г҃нам. с҃а бо рече w тебе печется твое промышленїе творить, повелѣваа агг҃ломъ своимъ. хранїти та въ всѣх҃ поут҃ѣ твои҃. прочее не извѣстѹи извѣтъ твора вь грѣсех҃, но весь са приложи к҃ г҃оу. и оупасеши҃ вь б҃гатьствѣ щедротъ его, томѹ сл҃ва в в҃кы вѣкомъ аминь.

Въ вторнїкъ словw кирила философа, ѿч҃е бл҃гви.

Гласъ вьпїющаго в поустыни оуготоваите поуть г҃нь. правы створите стеза его, тѣм же и н҃нѣ к намъ възва. но к҃їи весь [2]) гл҃а. кр҃тль iwанъ, ꙗкоже бо и нашь гл҃а. с҃ирѣчь иже вьзд҃оухѹ звоукъ пр҃ѣтечеть преже изнесенїа слова, первие бо вьзд҃оухь [3]) оударяется д҃хь нашь, ти тогда слово износиться и слышится.
л. 316 об. тако и w плотьстѣмъ пришествии || г҃ни. роженїе ѿ д҃вы г҃а нашего из неплодове пр҃тча рж҃тво, что же ради вьпиющаго. ꙗко не соумненымъ нѣкымъ проповѣдаше слово б҃ие. но свободны҃ ꙗзык҃ѿ и многоисполненою дерзостию в поустынї же ꙗко исхожаше к немоу вся жидовьскаа земля. вь поустын҃а житиемъ пребывающю, и что вьпиаше с҃е гл҃а. оуготоваите р҃е поуть г҃нь, и правы створите стеза его. и wживи тог҃а приходящаа и послоушающаа его. да wставатся ꙗкоже хотяхоу. сде же оуготовленїе

---

1) Чит.: по заповѣдемъ. 2) Чит.: сь? сесь? Не слѣдуетъ ли кр҃тль iwанъ читать послѣ възва? 3) Чит. въ въздоухъ?

творити, мы же нне оуготовим ко влцѣ нашемꙋ. дшю
свою всацѣми ѡбразы добродѣтели оудобрающе тою
хощеть гь нашь шествовати. пакы и стеза его правы
творим. не оукланающеса на десно или на шоуе, не[1])
середним || и црскым поутемъ ходаще. и даемыа ѿ л. 317
него заповѣди хранаще, тѣми бо акы нѣкими сте-
зами повелѣ нам ходити к немꙋ. идоущимъ безъ
ѡбраженїа. приходити. не довлѣеть намъ едїна вѣра,
ꙗкоже бгꙋ нам прѣставити спны. аще повелѣнии его не
схраним. вѣра бо есть спсающи нам любовию рѣ[2]) дѣю-
щаа. сирѣ еже[3]) къ бгоу и къ ближнемꙋ любовь ста-
жавше. се[4]) вса бжтвенныа заповѣди сблюде. любаи
ма рѣ гь заповѣди моꙗ сблюдае, и пакы рече второе
ѡбою заповѣдїю сирѣчь ега любити бга. и внега лю-
бити ближнаго ꙗко себе. весь законъ и прцы висать,
с правдою оубо нашею и блгочтивою вѣрою попечемса
ѡ своемь житїи. схранимъ заповѣди га нашего, и
преже всѣ паче тоу сблюдемъ любовь, нїчтоже преже
иного твораще || но токмо нашего іс ха заповѣди л. 137 об.
твораще. но все второе изводаще того оугодїа, нї
имѣнїа изволимъ паче ба нашего. нї жены нї дѣтїи
иныа любве свонства инѣ ибо всѣх намъ ближее самъ
створить нас бъ; не слышиши какъ на изла рѣчь
есть. ꙗко бга створша и ѡставї и ѿстоупи ѿ ба спса
своег. то же пакы и пррком повелѣно сице рекоу по-
носимы бывъ, не то[5]) ли рече самъ створи та и созда
та ѡ хѣ оубо вы молю братїе възлюбимъ га нашего
ѿ всеа дша. възлюбимъ то[5]) бо за ны дшю свою по-
ложи. и преда себе на смрть за ны. нас ради ѡплe-
ванъ бы. нас ради взиде на кртъ и пострада да ны
спть. погребенъ бы. да нас ѿ древнаго паденїа възви-
гне снидеть въ адъ да ѡ[6]) держащаа свободить, что

1) Чит.: нъ? 2) Чит.: сирѣчь? 3) Чит.: иже? 4) Чит.: сь?
5) Чит.: тъ? 6) Чит.: ѿ?

л. 318 оубо емоу ѡ то || лицѣ҇ блгодѣаниӣ вьꙁ҇амъ, не-
прв҇но ли есмы достоини бесчисленыӣ смрти. аще бо
моцно х҇а ради смрть претерпѣти. егда оубо не
просто его люби҇. но болимы его па҇ вса погиблющаа
вскорѣ҇ тлѣющаа. кіи ѡбраще҇ ѡвѣтъ. коеа же ѡбра-
щемъ мт҇и, то не в правдꙋ ли приме҇ в бкы мч҇ніе.
не без ѡтвѣта ли въ ѡгненыи родъ послані бꙋдемъ.
то кто ны помл҇оуѐ ка҇ и ѡ блгтли нашемь. не разоу-
мѣвающиӣ мы себе тога҇ ѡсꙋдиӣ. мы сами са право
ѡсоужати҇ начнемъ но ни братне ні тако вѣстоуе҇
злѣ но вси бꙋдемъ въ бжіи любви. а к симъ и кь
ближни҇ насъ покаже҇ любовь, не завидаще дрꙋгъ
дрꙋгоу не сьваращ҇е дроугъ сь дроуго҇. что бо члч҇е
свою плоть ꙗда. не вѣси ли ꙗко братъ твои есть.

л. 318 об. не вѣси ли ѿ тоа земли, и не вѣси ли || тꙋ же
пищꙋ има҇ъ. и равно ли вси ꙋмре҇. чии завѣти не
все҇ ли. чьꙗ боудоущаа надежа. не та же ли все҇
и ты не ѡбѣщалъ все҇ глава х҇а, не часть ли ко-
гожо҇ и оудове. по что сами са борюще не разꙋ-
мѣемъ себе, оубиваа не разоумѣеши члч҇е. чл҇къ ли
еси. или звѣрь. дороголюбивъ живо҇. что оубо рыбы
ли мѣсто болши менши҇ и крѣпѣиши҇, немощнѣи-
шаа па҇ изьѣдаемы, ні братіа молю не тако творимъ.
дроугъ дрꙋга вьсприемлемъ. дроугъ за дрꙋга по-
троужаемса. едінъ за иного оумремъ. дроу҇ бо ре҇
дроуга таготы носитие [1]). тако скончаете законъ
х҇въ. б҇а бо рече нікто҇ нікде҇ не видѣ. аще бо любимъ
дроугъ дроуга. б҇ъ в на҇ пребывае҇. видиши како ти
сама вещь. б҇ъ бывае҇ могии стажати любовь и се

л. 319 па҇ || индѣ ꙗснѣе ꙗвлае҇. гл҇а б҇ъ любы есть. пребы-
ваа в любви. вь б҇зѣ пребывае҇. и б҇ъ в не҇. видиши
ли како имѣаи любовь. вь срци б҇а носить. прочее

1) Чит.: носите.

потщімса стажатію. да б҃ъ в на҃ пребываеть. а идеже
б҃ъ живе҃ тоу же ѿ среды не пребываеть злое. про-
чее братіе не ѩзыко҃ дроу҃ дроуга люби҃. оусты во
благ҃аще. а срⷣцмъ проклинающе не оустнами дроугъ
дроуга цѣлоующе. а срⷣцмъ творимъ зла дроугоу, но
ѿ дша въ истінноу сами себе любимъ. не ѡклеве-
тающе нікогоже не ѡбидаще ни въсхищающе чюжи но
ѿ имѣниа своего подавающе паче тревоующимъ. ми-
лоующаа[1]) в бѣда҃ спостраждоуще. съ скорбащими. злѣ
имоущиа оущедрающе. в бѣдаⷯ впадающимъ. та-
гость ѡблежаⷭще всѣмъ ѡбразѡⷨ добро твораще
дроугъ дроугоу || тако и намъ б҃ъ млⷭтивъ боудеть л. 319 об.
и б҃гатое намъ ѿ него добротворенїемъ подасть. и
зⷣѣ соущими бл҃гими намъ възⷣасть, и тамо своего
црⷭтвиа сподоба бесмертнаго. тамо намъ его бл҃гаа
даа нхже око не видѣ. ні оухо слыша и на срⷣце
чл҃коу не взиде, ѩже оуготова б҃ъ любащимъ его. еже
воуді и намъ полоучити, бл҃тію и чл҃колюбиеⷨ г҃а нашего
іⷭ҃ хⷭ҃а. емоу сл҃ва и чⷭ҃ть и поклананіе с безнⷰчалныⷨ
ѿцмъ. и с прⷭ҃носоущимъ и животворащим ти д҃хомъ.
і нн҃а прⷭ҃и.

Кирила философа слово. ѡ престѣи бцⷣи. прⷭнодв҃ѣи
мрⷭии. в срⷣе. ѿче бл҃ви;

Кто възгл҃ать блчⷭцѣ нашеа сілы кто оуслыші ны[2])
створить веса хвалы. тою намъ процвѣте спⷭеніе. тою
ѿ перваго паденіа възведени быхомъ мы. та пра || л. 320
мтрⷭню клатвоу разори. та бл҃гніе намъ источи, ис
тоа намъ прⷭкное сл҃нце восіа, разора тмоу невѣжь-
ствиа. и свѣтомъ богоразоумія[3]) ны ѡзарьа, ис тоа
и тоа ради ѩвиса намъ свѣтъ истінныи тако мл҃ти

1) Пропущено слово? 2) Чит.: услышаны. 3) Чит.: богоразумія.

животꙋ. те[1]) бесмр҃тїю источникъ. то кто дасть ми
ꙗзыкъ та҃ чт҃отою сиающе. та҃ свѣтъпролитїа ис-
полне соуще. ꙗко достойно что на похвалоу ѡбрѣсти,
толико добрѣ намъ бывъшїи внѣ. всеа блг҃ти добро-
тами насъ ѡдарившꙋю. преже грѣхо҃ не добры҃ и не
красны҃. всего стоуда волею лицамъ[2]) покрывающим'
кто оубо ми оумъ подасть. тако чт҃ъ. ꙗко паче и
свѣтелъ агг҃лкы нб҃ныи рещи, и бесплотными пови-
зающе҃ разоумѣнїи. ꙗко смир҃е достоанием разоу-
л. 320 об. мѣти на похвалоу и славословленїе въ истїннꙋ ||
хѣроувима вышши. и серафима славнеиша. всѣ бес-
плотны҃ силъ ст҃ѣиша. и несказанны҃ болши сꙋща.
егоже горнѧа силы трепещꙋт та того въ чревѣ по-
несши. емоуж҃ раболѣпно агг҃ли престоꙗть. да того
младолѣпно[3]) прїати на роукоу. ѡ странна и неизре-
ченна таиньства образы ржт҃ва несказанна. дв҃а бг҃а
раждаеть и пакы пребываеть дв҃а. но вл҃чце наша и
гж҃е. ѡ бл҃голюбивая наша надежа. и застоупнїце. и
покрове. и прибѣжище и оутвержение, ѡ пристанїще
не троужающееся и не потоплѧющее. и ст҃ѣно не-
ѡборимое и нероушимое[4]), ѡ прибѣжищи всѣ҃ спсаю-
щися. оутѣхо всѣ҃ скорбѧщи҃. оутолѣнье и оутѣ-
шенье болѣзноующи҃хъ. ѡ заступо всѣмъ соущимъ в
л. 321 ноужа҃ о всѣмъ в печалехъ соущимъ. || твердое[5]) и
бл҃гооуханье. ѡ лѣсьтвице възводѧщиа на нб҃са. ѡ
мосте к бг҃оу приводѧщїи, ѡ пороучнїце всѣмъ грѣш-
ны҃. ѡслабленїе страстьми ѡзлобленны҃. ѡ рабо҃ при-
разившимся к бг҃оу смирение҃[5]). не престаи ѡ насъ мо-
лѧщи҃. тѧ вси грѣшнїи прелагаемъ ходатаꙗ. тѧ стѧ-
жахомъ спс҃нна державоу. не ѡстави щедролюбиваго
бг҃а за ны молѧщи. ѡ тебе надѣѥсѧ ѡ тебе хва-
лимсѧ, ты варѧеши ны везѣ. ѡ всѣ[6]) избавлѧеши тако

1) Чит.: ти? 2) Чит.: лица? 3) Чит : малолѣтна? 4) Чит.: не-
рушимаѧ. 5) Пропущено слово? 6) Чит.: отъ всего?

братїе притѣкаите припадающе теплѣ всею дшею, млтеса еи оуправити нашоу кроучиноу. помышленїи злы стртии волны оуспити, все оуныниїе дшь разгнати. всю боурю напастеи оутишити, та всю скорбь далече ѿ насъ ѿходить. та ражженїе плотьское оутишаё || имоуще таковую помощнїцу братїе. л. 321 об.
и застоупнїцоу. чтѡ небреже. и что лѣнїмса и трезвимса поз̑ѣ нѣкога ѿверже врема ташкое ѿ на. •
доколѣ сице падающе пребываемъ. доколѣ сице изнемогающе ѡ дша наши лѣнимса. доколѣ плотьскы сласте работающе[1]), плотьская сласть жало есть смртное тою бо на ны смрть оукрѣплаетса, иже бо еа оубѣжавъ. прїидеть ѿ смрти в живѿ. плотьская сласть оудица есть дїавола. тоя[2]) бо дша сице чтныа оулавлаю. и въ глоубиноу яко погибелноую всылаю. и ѿ воды ѿводащи нетлѣнныа. варѿ погоублаеть грѣховны. плотская сласть ѡгнь възгнѣщаеть рѡныи. ядовиты червїи питаеть. скрежеть зоубныи ра || стеть. ѿ ѡгненыа пищи не иземлё, и л. 322
что ми много гла̃ти дѡстоить. враги на оустраает бжїа и соупостаты. свѣта лишаеть слакаго и неизреченнаго живота жажоущаго[3]) стварає бесконечнаго и непрестаннаго. сїя убѣжимъ братие. аще ѡтинудь живи хощемъ быти в вкы. и неизгланнои радости жадаё. аще ѡтиноудь желае ба мл̃тива полоучити, да нїкїи же рече прелстить тебе. дша бо нечта чтаго црьтвїа не наслѣди. и в чертогъ нбныи не входить, ни считаетса сь дхы стых. ѡ[4]) какого веселїа ѿпадаемъ неразумнїи ѡ[4]) какоа ѿверженї быти хощем славы сластолюбнѣ и стртнѣ плоти работающе, иже не бгѫ живоуще. сластем же едїнѣмь и плоти. чтна женїтва и ложе || нескверњено. чтна въ истїнну, аще л. 322 об.
есть скверны непримѣсна. и ложе скверњено, аще не

1) Чит.: работаємъ? 2) Чит.: тою? 3) Чит.: жажущая? 4) Чит.: ѿ?

безаконнымъ примѣшенїемъ ѡскверні̇лсѧ боудеть. ис-
перва рече сътворивыи чл҃ка, моужескъ полъ и же-
нескъ полъ створї а. пѡслоушаите недовлѣющии. едї-
нои женѣ, но иноу к неи извъноу вводѧще. и сам во[1])
рече едїнъ моужь женѣ. едїна во жена мѹжеви, ꙗкоже
моужеви едїнои доволноу быти женѣ. а женѣ едїного
моужа держати, не рече гь ꙗко единомоу моужеви
многъ женъ привѡдити. ни пакы рѣ ꙗко едїнои женѣ
со многими мѹжи ѡсквернитисѧ видиши ли възлюб-
лене, како престоупнїкъ бж҃твеномоу законоу ѡбрѣ-
л. 323 таетсѧ. не едїноа жены держансѧ моужь. или || пакы
жена с[2]) мѹже множаишимъ вхѡдѧщи. в немже
прочее хотѧщии оугодити бгоу, и ѿ такова храни-
тисѧ безаконїа. но веселй рече женою же[3]) ѿ ѹнѡсти
твоеа нн҃ѣ же мнози ѡ злова своеа[4]) жены изгонѧти
и инѣ поимати, и не рыдаю. но и величаютсѧ. и не
разоумѣють еже в сѹ повїннї бывають, оудовно-
лично во имъ прелюбодѣанїе дѣетсѧ, и не точию то-
мить ны[5]) прѣ люми не ѡбинѹеть и ꙗко прелюбодѣанїе
есть вещь ꙗвѣ, не своего рекоу вѣ слова. но того соу-
дити хотѧщаго намъ спса. всѧкъ во рече поущаа
женоу свою и живѣ еи соущи и иноу поимаа, и
прелюботворитъ сирѣчь прелюбодѣица ꙗвѣ пѡстав-
лѧетсѧ. и не точїю то[6]) акы прелюбодѣица ѡсѹжаетсѧ
л. 323 об. но иже себе поимаа женѹ его рѣ во || и ѡженївыисѧ
попѣгою прелюбы творить с нею. понеже живѹ соу-
щоу моужю еа ко иномоу приходить, вь правдоу
того прелюбы творить. се во есть прелюбодѣиство
еже кь чѹжеи женѣ прилѣплѧти. ꙗвѣ моужеви еа
живѹ соущѹ, ега то[6]) моужь свою женоу поущаеть.
а поущеноую ѿ иного себе женоу. поимаеть что рече

1) Чит.: богъ? 2) Опустить? 3) Чит.: иже. 4) Чит.: своѧ?
5) Чит.: нъ? 6) Чит.: тъ?

и͏̈ ѡ томъ. не соугѹбь ли томленїе пͣоиме͞, ꙗко пре-
любодѣиствѣ двѣ сдѣлавыи ꙗко свою женоу пѹсти,
и ꙗко пѹщеною инѣмъ поꙗтъ. аще и множицею то же
тыи сьтвори͞. ꙗкоже бываеть всегда сдѣ, тогда колико
томленїе прїиметь. еда не мнѡги ли или различны
пͣоиметь мѹкы. се оубо свѣдѹще братїе, еже ѿ оуно-
сти вашеа соуть жены. с тѣми || живите и веселите͞ л. 324
до старѡсти и до скончанїа с нїми жирѹюще. ꙗко еже
преже смр͞ти свои͏̈ женъ ѿстоупати рѹгание и вамъ
есть неискоусно и ꙗко не свое размѣшаеть сѣмена
ваша, и нї присного комѹждо рода, дасть ꙗвити͞ ꙗко
много, но ѡвѣмъ оубо прикланѧющимсѧ кь бракоу.
честнѣ сице наказающе свѣтоуе͞ изволѧщїимъ ино-
кое житие оувѣтоующе сказае͏̈ не точию срамнаго
дѣанїа оудалѧти͞. но и чоувьствїа сама оутвержати,
очи мѹчащаа и ѡбоузающаꙗ ѡсѧзанїа бѣсѧщеесѧ
оустающаꙗ. слоухоу двери налагающа ꙗзыкъ еже
неподобны͏̈ бесѣдоующа. ѡбонѧниемъ не оумѧчити͞,
бл͞гооуханїа попѹщающе да смр͞ть бо рече двермн
вашими да внїдеть. кїа ли гл͞ѧ || двери чювьства. кѡю л. 324 об.
ли смр͞ть гр͞е. та бо чл͞къ побѣжаеть похотью жїтїа
сего и по сѣтїю дїаволею падаетсѧ, и ѡже вамъ
ноужно сблюдати. сприближати͞ ѡтиноудь телеси
паче кь доброцветоущїѹ и кь мѧкѹ ли в целованїи
впасти, или къ ѹнымъ приходити и паче аще сѹть
доброличны и добровидныи ѡгнь бо похоти сдѣ
скры. а трѹжаисѧ ре͞ всегда. възержитсѧ, но нї сыто-
стїю чрева подобаеть прелщати сытость бо рече ѡць
роуганїа. колико гл͞ѧ роуганїе. бесчиннаа плотьскаа
стремленїа. и подвиженїа. аще сице себе наказаемъ
что тѣло наше сблюдемъ. чтоу дшоу схрани͏̈ и нн͞ѣ
же ꙗко ба сила оуѕримъ чта сїанїа приемлюще кь
срци по семь чтѣ стѣи престане͞ || трци. добрѡты еа л. 325
насыщающа сладкиа и ѿтоудоу поущаемыми неиѕре-

ченнымъ [1]) зарѧмї и сїанїи насыщаюсѧ [2]), се бо есть поҳоть и желанїе всѣх краинѣе. се все ество словесное желаеть, аще кого боудеть емꙋ приати. стане ѹ поҳоти прочее, и почиваѥ. си же имъ ꙗко сѣ пожене. житиемъ чт҃ы же и непорочныи храниѧще себе ѿ вьсѧкїа скверны, плотьскїа дҳ҃овьныа. миръ бо рече гоните со всѣми и ст҃ню без неаже нї єдїномꙋ же оѹзрити бг҃а. томоѹ сл҃ва в вкы амїнь.

Того же коурила филосоѳа. в чт҃. слово. ѡ ап҃лѣх.

Шедше наоучите всѧ страны рє спс҃ъ своимъ
ѹчнїкѡм и ап҃ломъ проповѣднїкы всеи земли, бл҃говѣ-
щанныа пославъ оучите [3]) весдѣ насѣевати бл҃гочтие,
л. 325 об. истїнное бг҃оразꙋмїе. по сє ꙗви ‖ вьи какѡ наоучїти
страны пригл҃еть, кртѧще въ имѧ ѡц҃а и сн҃а и ст҃го
дҳ҃а. сдѣаи таи таиноу. є ѿ на вѣра наоучаетсѧ,
ꙗко подобаеть кланѧти єдїнѡмꙋ бг҃оу вь тре со-
ставе, иже бо гл҃ати въ имѧ ꙗвлѧеть ꙗко єдїнъ бг҃ъ
есть еже навести ѡц҃ѧ и сн҃а и ст҃го дҳ҃а ꙗвлѧе вь три
лица. єдїного естьства есть бж҃тва вь тре бо ѡбразе,
и вь своиствѣх сказаетсѧ нерожение и роженїемъ и
исҳожение. ѿц҃ь бо не роженъ. а сн҃ъ роженъ, а дҳ҃ь
исҳоденъ по семъ ꙗвлѧа не довлѣеть на сп҃нїе. пра-
ваа вѣра въ двоу и соущї ипостаси, соущї и дѣлъ
бл҃гых причитаемъ. оучаще блюсти всѧ елико запо-
вѣда вл҃. видиши ли възлюблене възати нам ѿвѣтъ
вь дн҃ь соудныи пре бг҃ѡ еже не схранивши всѣх запо-
л. 326 вѣ ‖ дїи, то како мы єдїною вѣрою хвалимсѧ, а не
єдїнѡю [4]) хвы заповѣди хранѧще. но гн҃е повелѣнїе та-
ково, что же еже ѿ не прїимшеи єда не створша ли

---

1) Чит.: неизрѣченными. 2) Чит.: насыщающесѧ. 3) Чит.: оучити?
4) Чит.: єдиною?

ꙗкоⷤ и повелѣное имъ бъ, и ѿкоудоу намъ емꙋже кланѧемсѧ, ѿкоудоуⷤ намъ смиреныи, истинныи свѣтъ не краснѣе ли тѣⷯ нозѣ, блговѣстоующе миръ и блгние; хъ намъ добра сеⷢ исходатаи нов[1]) оубо прочее, тѣмъ въздание въздадимъ. мнѣ мнитⷭ ничтоⷤ, иного тѣмъ ѿ наⷭ приати хощеⷮ, но тькмо наше спние и обращение. се иⷤ радование и слва, се имъ чть и похвала, тобою бо имъ многи пѫтъ и троудъ, тоаради и ти роугания и смрть приѡбидѣша. оуспѣшно кровь свою пролиавше. и дшꙋ вдавше вещадиа нищꙋщимъ, понеже сице есть се дшами вашими попецѣмсѧ, и приѡбидимъ ннѣ || шнее житие. ꙗко преходѧще вскорѣ и разроушающеесѧ, то слаки ли есть свѣтъ сь. но вскорѣ то[2]) ищезаеⷮ, днье бо рече лѣтъ нашиⷯ о҃. лѣтъ. сии не без работы ни весъ троуда намъ и бе стрти. но болѣ иⷤ рече троуⷣ и болѣзнь. а прѣныⷯ животъ бесконеченъ и вѣчнꙋющь. хощеши. л҃. лѣ наслажь а в вкы вѣкомъ моучитисѧ, аще ти кто прѡтаглъ вы, въ единъ чаⷭ питатисѧ, а тысащꙋ лѣтъ к моукаⷨ быти еда оубо въсхотѣлъ ли бы какѡ оубо понимѣмъ бес конца мчими временнаго ради наслажениа. ни оубо молюсѧ братие не такѡ смыслимъ, но ѡградимсѧ страхомъ бжиимъ. послоушаимы глющаго мраго, иже рече ба боисѧ и заповѣди его храни. ꙗко симъ рече всѧкъ члкъ, ацѣми же и елико дшь нашиⷯ недоугы малыми глы || исцелѧю. всего бо рече послꙋшаи гордыⷯ презрѣние ис корениа сдѣ истерзаеть, не на свои рече разоуⷨ надѣисѧ, аще паче всѣⷯ члкъ мꙋдрѣе еси. и смысленѣи полагаи присно слоуⷦ свои и приемли ѿ инѣхъ словеса равно ѿити ново ѿкоудꙋ и страны наоучишисѧ, егоже николиже

л. 326 об. (beside line: "цѣмсѧ, и приѡбидимъ ннѣ || шнее житие. ꙗко пре-")

л. 327 (beside line: "дшь нашиⷯ недоугы малыми глы || исцелѧю. всего бо")

1) Чит: нивѣ? 2) Чит.: тъ.

ты и много трꙋдивсѧ наꙋчилсѧ еси. но и бг҃а рече
боисѧ се бо есть конець всемоу добрꙋ. страхоⷨ богл҃-
нимъ оукланаютсѧ ѿ всакоⷢ҇ зла, ꙗко противенъ
есть бестрашны источнїкъ есть всемꙋ злоу. реⷱ҇ бо
безоумень в срⷣци своемь нѣⷭ҇ бг҃а, по семь что рас-
тлѣ реⷱ҇ в зачинанїи и оумерзе, но не имѣа страха
бж҃їа. таковъ не ѡпасенъ есть хранїтель бж҃їимъ
повелѣниеⷨ҇ идеже бо рече страⷯ҇ заповѣдемъ сблюденїе,
тѣⷨ҇ и мⷬ҇ыи се приводить гл҃ѧ. где соуть нн҃ѣ гл҃щеи
л. 327 об. ꙗко зло || пїаньствѡ. и не ѡбращающеⷨ҇ гл҃щаⷨ҇ хощеши
ли оувѣдѣтї нн҃ѣ възлюблене. колцѣмь зло есть
пїаньствѡ, послоушаи ап҃ла гл҃ща. хⷭ҇а в себе имѣа
гл҃ща, не блоуⷣнїци реⷱ҇ нї любодѣица. нї иже в себе
блоуⷣ творѧⷮ҇, нї клеветнїци, нї тати. нї разбоинїци,
нї пїанїцї црⷭ҇тва бж҃иа не наслѣдѧть, сї же и внїмаи
възлюблене и не просто притѣкаи но моучи доб-
рѣ слово, пианїца рече равно с прелюбодѣицею. и с
блоуⷣнїкѿ, моужьска полоу съгрѣшаеть. паче же нї
равно но болѣ и горше, и прелюбодѣица. тѣⷨ҇ и на
конци пїанїцоу оучинѧⷮ҇, ꙗкѡ вїны соуща пианьства
преже реⷱ҇ныⷯ҇ скарѣдїе, ꙗже ѿ пїаньства все злаа дѣла
и срамнаа, смотри же ап҃ла каⷦ҇ первие блоуⷣнїкы реⷱ҇
таче прелюбодѣица наведъ и тако на болшаа прегрѣ-
л. 328 шенїа || прехода. на тате послѣже преста на пїаница.
ꙗвѣ всѧко. ꙗко и преболшемъ и нѣкиꙗ верховнаго и
ꙗко въ истїноу сице есть. всего бо скарѣдїа ста-
рѣиши пїаньство нечтоты ѿтоудоу бо ꙗко ѿ нѣ-
коего истѡчнїка истѣкаеть всѧка скверна, и гноуснаа
похоть. спослоушествоуеть же ап҃лъ гл҃ѧ не игра-
нїемъ ни пїаньствоⷨ҇ прележите. ꙗвѣ ꙗко раⷣ҇ есть. каꙗ
же гл҃ть игранїа, и каа пакы пїаньства игранїа бо
соуть еже к сопѣлимъ и с гоусльми пирове, егда
кто пиръ творѧ. прїемлеть на веселие сбщимъ и на
сласть пища. пїаньство же просто ѿ питїа множь-

ство егда ктѡ пьа не до воленіа[1]) пьѐ, но чресъ сы-
тость. по сѐ прїноситъ не козлогласоніа[2]), нї нечт҃отою
ꙗко се гл҃а. что ради ѿметаюꙗ[3]) козлогл҃нїкї и пьань-
ства. || бывающи[4]) ѿ ниⷯ зло. сочта бо҃ с козлогласова- л. 328 об.
нїемъ и с пїаньствѡмь всака нечт҃ота и блоу҃, но что
гл҃етъ играніа и нечт҃оты, играніа гл҃ть не ѹдержїмса
смѣхи на блоу҃. сирѣчь со инѣмъ тѣломъ сплете-
ние. нечт҃оты же и ѡ себе едїнъ чл҃къ вь свое тѣло
согрѣшаетъ в рѹганїа. вѣдать се дѣлатели безаконїа.
тмы сѹща достоина скровенїа, послѹшаите пїанїци и
разоумѣите. и пѡстыдит҃е, и поне позн҃ѣ ког҃а ис-
трезвит҃е. и ташкое пїаньство ѿверзете, чл҃къ въ чт҃и
сы р҃е не разоумѣ, и приложи҃ скотѣ неразоумнѣмь,
и ѹподо҃бися имъ се ꙗвѣ есть видѣти бывающее о
всацѣ҃ пїанїци, по что бо и оубо бг҃ъ слово давъ на
расмотрение добра же и лиха. то же преда[5]) себе не-
разоумны҃ ското҃, оума || и смысла себе лишимъ[6]), и л. 329
паче же и горѣе скота створи, скоти бо аще и слова
лишенї соу҃. но чювьство сра҃во имоу҃. пїанїца же и
слово погѹби. ꙗко мрт҃въ и безд҃шенъ лежа и скоти
оубо нї главою тажщи. нї ногами ѡслабѣваю҃, пїанїца
же и главою ꙗко ѿсѣченою. инамо превращаетса. и
нозѣ емоу не сра҃во ходита, не ꙗсенъ емоу вы҃ ꙗзы҃
и тако же емоу ѡслабѣваетъ[7]) и роуцѣ. ничтоже въ
истїнноу пьаница ѡканнїи[8]) и стрт҃нѣѣ, комѹ бо рече[9])
не пианицѣ ли. комѹ плищеве. комѹ безлѣпотьство и
бесѣды многы. и комоу скроушенїе вьтще, не семоу
ли иже работающемоу вь пианьствѣ, то бо не оудер-
жате[10]) себе. ѡбражаетса ѡвог҃а ѡ стѣноу. иног҃да ѡ
землю разбиваꙗса, ѡ[11]) ѡсобн҃а неистова. хощеши

1) Чит.: до довълѣнія? 2) Чит.: козлогласованіа. 3) Чит.: отметаютсꙗ? 4) Чит.: бывающее? 5) Чит.: тъ же прида? 6) Чит: лишивъ? 7) Чит.: ослабѣваете? 8) Чит.: оканнѣе. 9) Пропущено слово. 10) Чит.: тъ бо не оудержаетъ? 11) Слѣдуетъ опустить?

л. 329 об. възлюблене ра || зоумѣти, како всякїа злобы преволе
есть пїаньство. вслѣдоуи словоу, и послоушаи тре-
звениемъ. егда кто хощеть показати комоу, ꙗко
стртїю нѣкоею до конца ꙗтъ есть, и поработися еи
крѣпко ѡдержимъ. и нїчтоже не гл҃ть инъ гнѣвливъ
есть безмѣрно. тако оупиканїе ꙗростїю и се слы-
шитъ, видиши ли како ти пїаньство. всеа боле злобы
бѣжимъ его братїе дшевнаго оубоинїка, телесное соу-
постатїе, тако ество оу врага живота нш҃го спнїа. то
пьяньство ѿ бг҃а ны изгнаны створить. и то пїань-
ство в негасимы ѡгненыи ро посылае, и в мѹкоу
кромѣшнюю ѡсѹжаеть, пианьство вьсь ꙗдовитыи не
оусыпающїи червь питае. тѣмъ на подобна[1]) бѹри на-
л. 330 ходить разоренїе наше и по || гибель. внемлѣте бо
себе ре гь. да не кога ѿлоучатся наша срца в шоу-
мѣнїи пианьствѣ, что есть отягчатся на землю.
ꙗко оузою нѣкоею привлекоутся не можеть бо рече,
ѿ пїаньства ѡдержимо срце. горѣ на нбо възвыси-
ти к бгоу. но на землю оувы превлѣчить. и ѿвер-
зается. и да не бѹдеть что влко. ꙗко ре да внезапѹ
на ны идеть днь велики ѡнъ влко кожо ꙗвѣ. ꙗко
конечныи днь послѣднїи. ꙗко сѣть бо рече наиде на
вся сѣдящаа. на лици всеа земли, ꙗко же птица
впадающиа в сѣ всоуе прочее перната есть, оуже
оубѣжати не могоущи. ꙗко рече во тъ днь пѡсти-
женыи не ѹготованыи, много себе похоули безъ ѿ-
вѣта. и въздохнеть горко и въсплачется. въспѣти же
л. 330 об. ѡба не възмѡжеть, что есть на вся || сѣдящаꙗ.
вси бо ре лѣнївїи ѿпадшеи, вси преѡбидителї и не-
брегоущее, не помышляюще горни, и не мрьствѹющїи
но на землю зряще слабо тоже препрѣни боудоуть
и станоуть ѡсоужени. егоже не боуди всѣ намъ

1) Чит.: подобно?

пострадати, но на лонѣ авраамли покоиномь быти. добрѣ се житїе скончаимъ, ꙗко не пианьства имѣните словесъ. нї ѡноа ѿтїноудь имѣти злобы или грѣха, вса сдѣ ѿлож҆ше мы. вси истрезвившеѝса чт҃нымъ ѡбращенїемъ исправленїемъ, азъ бо рѐ бг҃ъ есмь ѡщищаа безаконїа твѡа. и истїньнымъ покаанїемъ, и томоу бл҃годаренїе. и славꙋ̀ всылаѐ ѡц҃оу и с҃ноу и ст҃омоу д҃хоу. і н҃нѣ и присно и в҆ вѣкы в҆вѣкомъ; амїнь;

В҆патѿ. коѷрила филѡсофа. слово. ѡ кр҃тѣ г҃а нашего і҃ѵ х҃а. ѿ. л. 331

Єгда кр҃тъ на земли пѡстависа. лесть бѣсовскаа разорашеса адъ оумр҃щваемъ бываше, см҃ртъ оупражнашеса. и тла изгонїма баше. дїаволъ попираемъ бываше. егда кр҃тъ на земли постави̑, нетлѣнне чл҃комъ даашеса. бестр҃тие цвѣташе животъ точаше̑, истїнна паче зара сл҃н҃чны блещаше̑. егда крестъ на земли вьдрꙋжиса, призываше родъ чл҃чкии ѿ плѣненїа избавлꙗшеса ѿ мч҃тльства бѣсовскаго. ѿ дїавола насилїа свобожа́шеса, егда кр҃тъ на земли почтенъ бы̑. все словомъ почтено ество ликоваше побѣднаа, и смерть разориса. тако же и адови смїаса самомоу поа и раꙋ̑аса бѣщаше, кде ти см҃рти жало. кде || ти аде побѣда. тако то все ѡбновивыи. кто л. 331 об. възвеличивы мл҃сть свою с нами. еже на кр҃тъ насъ ради вше̑. тобою бо есть твораи чюдеса єдїнъ. то єдїнъ крѣпокъ и силенъ. тои избавить ны ѿ врагъ наши̑. тои скроушїи державы лоукавы̑. сломилъ есть гл҃вы ѕмїины. тѣ̑ без мѣры хвалаиса. иждителенъ есть. тѣ̑ всю землю потребити, то г҃ь б҃ъ н҃шь избавитель нашь. прочее оуповаемъ братїе, моуж҆скы на

сѹпостаты сплетемсѧ не оубоимсѧ злодѣева сложе-
нїа погибе ѡдержанїе его. мр҃твъ есть бездш҃енъ есть.
крѣпость его растлѣсѧ, вражїа бо рече ѡроужїа до
конца ищезоша. ꙗко не имѣтї емоу тѣми на оуꙗз-
вити. но нї мѣста оубѣжанна емоу ѡстави. мы оубо
л. 332 неразоумь || нїи несмысленїи. иже пр҃ркоу не ревноуе
нї гл҃мь по ѡнѡ. ꙗко бл҃го намъ законъ г҃нь. паче
тысащь. ѕлата и сребра, мнози же и не злато болѣ
б҃га любать. б҃ъ бо не велить на красти. нї въсхи-
щати чюжи. ни ѿиноудь кого оубивати. мы прѡ-
тивнаа творѧще. нї б҃га боимсѧ нї ч҃лкъ стыдимсѧ.
но нї мѹкъ боимсѧ, нї тѡмленїа. нї ихже сде поемле.
егда ꙗти боудоуть и ѡбличени. нї ихже хощемъ
тамо прїати нестерпїмы мѹкъ. лютѣ татемъ ꙗко
сдѣ мчатсѧ. и тамо в' вѣчныи ѡгнь посылаютсѧ.
горе. горе. лихоимце. ꙗко сдѣ гнѣвомъ б҃жїимъ и
годованїемъ искоусатсѧ. и всѧ ч҃лкы имѹща врагї и
соупостаты. и ѿ всѣ ков' приемлють. ꙗко ѕлїи оуко-
рѧютсѧ. и оклеветаеми бываютъ въ ѡгненѣ родь-
л. 332 об. ствѣ бес концѧ || ѡ горе. горе оубоица ꙗко и сде и
кровь прольетьсѧ. и тамо и ѡгнь не ѹгаснеть. нї
червь и не оумре. ѡ лихоимци. тати. разбоинїци.
дѣлаите рѹками своими. не крадите нї въсхищаите
чюжаго. и не гнѣваитесѧ дроугъ на дрѹга бе смиренїа.
и въ оубїиство нїколи не впадаите. что же лихоимци
въсхищаю чѹжаꙗ. и егда ѹмрете принимоуть е с со-
бою, и не въ адъ ли снїдеть б҃гатьство ваше. и что
всоуе троужаетесѧ. сбїрае бо ре ч҃лкъ. и не вѣсть
комоу сбереть и. на г҃ь б҃ъ нашь положите ѹпованїе.
г҃ь бо рече оубожить и б҃гатить. г҃нѧ землѧ и конець
еꙗ. самъ пр҃ркомъ гл҃ть. мое сребро мое злато. ꙗко
сл҃ка рече гортанї моемоу словеса твоа г҃и. паче
медоу оустомъ моим. но н҃нѣ мнози гл҃ть ꙗко слдко
л. 333 гортанї моемѹ || кислы ме оустѡ моих. паче словесъ

гнь. тѣмъ првно оуслыша. се работающїи мнѣ пьють а вы алкатї и жадатї начнете, и пакы се работающїи мнѣ възрауются мнѣ. а вы дрѧхли бѫдете и печални; ты же члче иже похотїю славолюбїа разгараѩсѧ. по что не послѹшаеши тѣ. на наже гль ѩко възлюбиша рече славоу члчкѹ. паче неже славоу бжїю. и ищеши ѿ едїного ба прославитї. не всоуе трѹжаеши. и сътражеши пωставлѧѩ свωа похвалнїкы члкы. и ѿ тѣх' соуда просѧ. нїчтоже неоуклонно имѹщаго извѣта. днь равно благъ слышиши и цѣломрнъ. оутро аще ω нѣмь ключится не прелѣпленъ нарицаешисѧ золъ. днь мативъ оутро же безсчлченъ днь првнъ. оутро непрвнъ. днь разоуменъ. оутро неразоуменъ. днь || предобрыи првнъ, ѹтро безакωннїкъ. что же л. 333 об.
оуспѣють хвалѧщїи тѧ. и егда раи ѿверзоут ти егда вь цртво введет ны. и кто а посадить с троудоположнїкы ѿ тебе рече похвала моа вь црки велицѣи, то ты того не слоушаеши. хощеши въ истїннѹ прославленъ быти. прославити бга оуды свωими. блюди заповѣди его. люби враги своа. похоули себе ѩзыкомъ и срцмъ. на гордѹю славы высотоу възведенъ бѹдеть. славѧщаа бо мѧ рече прославлю. аще ли противнаа творѧи хощеши прославитї ѿ члкъ иже ω бѣчтни[1]) всѧко простить ѹничижающи бо мѧ рече беществωвани боудоуть. рци бω ми аще поустить на тѧ бѣса кто избавлѧи тѧ. аще проказою коснеть тебе кто боудеть ωци || щаан тѧ. аще ωгнѣ ωсѹдит' л. 334
тѧ кто боудеть оустѹжаа. добрѣ оубо рѣ ѩко мнѣсѧ рѣ неразоумивы неразоумни оубо въ истїнноу мы вси ѩко створшаго на ωставихо и забываемъ спсающаго на бга си оубо соущаа соуть, елико ны тамо вводить. и ѿ оупованїа бжїа ѿводить. мы оубо не-

1) Чит.: о бечьстии?

смысленї соуще. ѡни҃х оубо приѡбидиⷨ сиⷯ же дер-
жїмса прилѣжно, но не до конца братие сице превы-
ваеⷨ творяще. мало бо елико и смрⷮ ны прїиметь. по
семь приидеть чаⷭ во иже соущїи во гробеⷯ оуслышать
гла҃ сна҃ бжиа. и изидоуть сътворшїи оубо блгаа. въ
вскрⷭшнїе животꙋ. а створшїи злаа во въскрⷭшнїе соуда.
но здѣ оубо помыслимъ. ꙗко земля есмы и в землю
л. 334 об. поидеⷨ. тѣмъ ѡжидающимъ насъ попецѣмса како ||
вѣчныа мꙋкы оубѣжиⷨ. како бесмртныⷯ почти [1]) сподо-
бимса. тако в радость внїдемь гаⷭ своего. идеже кра-
сенъ гла҃ празноующиⷯ идеже непрестанное дши весе-
лие ѿнюдоуже ѿиде скорбь и болѣзнь и възыⷯхание.
тамо потщиⷨса ѡбрѣстиса и мы блгими дѣлы. млты-
нею кь оубогиⷨ. долготерпениⷨ. ко всѣⷨ любовию. покая-
нїемъ и млтвою. и прочими добрыми дѣлы. та бо
намъ царьствїа нбнаго ѿверзаютса [2]) двери. имиже
боуди всѣмъ намъ внити. блгтию и чл҃колюбиеⷨ гаⷭ
ншго іс҃ ха҃. възлюблешаго наⷭ и предавшаго себе за
ны на смерть. емоуже слава ѿ насъ чть и покланя-
нїе. і нна҃ присно в вкы.

Кирила философа. слово ѡ седмомь дни в соубѡтоу за м'рътвыа. ѿче благви.

л. 335 Вѣроуа в мя реⷱ гь, аще и оумреть живъ боу-
деть. како оубо оумреⷮ и како живъ боудеть. не то
бо есть точїю оумрети. еже ѿлꙋчитиⷭ ѿ тѣла дши. и
бездшно и празно ѡставити. еже еⷭства послѣдованїе
всѣмъ члкомъ бываеⷮ, кто бо есть члкомъ рече. иже
живъ боудеть и не оузрить смрти. по беззаконныⷨ
плотьскымъ сластемъ вдатиⷭ. и бесловеснаа желанїа

1) Чит.: почтии (=почестий)? 2) Чит.: отверзають?

исполнати. и семоу оумрети есть смертїю д҃шев-
ноую. оубы мнѣ. ѩко и х҃ъ ѿвѣтоуеть къ проса-
щемꙋ ѿ него. ѿити погрести ѡ҃ца своего г҃ла, ѡстави
м҃ртвыѧ погрести мрт҃ца своа. ѡстави рече оумръ-
щвенныѧ грѣхми, и невѣрьствиемь оумершиⷯ. по-
греби своа мертвеца. ты же мнѣ въслѣдꙋи. и есть
ина оубы мнѣ и немлⷭ҇тва с҃мрть, бес҃мртна ѩко
же рещї и || бесконечна и неѡⷮтѣшима. еже в самое л. 335 об.
конечное въскрⷭ҇нїе и в сꙋдное испытание ѿ самаго
слⷣкаго лица б҃жїа ѿверженоу быти въ кромѣшнюю.
идеже плачь и скрежеть ѕоубомъ. ѩко же бо раз-
личны нарекохомъ с҃мрти. тако же различнїи ѡвръ-
таютса живоⷮти живеть бо кто и в семь животѣ.
свѣтъ сь вида на земли. тѣломъ подвизааса. и на
видимыи сь възⷣоухъ дыша. имⷤ҇ животⷪ҇ вси ч҃лвци
естьствено живⷮ҇, живеть же кто истїнныⷨ҇ животⷪ҇.
нїчтоже плотьскаго мысла. но весь д҃ховенъ бываа.
плⷣ бо рече д҃ховныи есть. любовь. радость. миръ.
терпенїе. б҃гостыни. б҃госердие. кротость. възⷣержанїе.
иже добродѣтели стажавыи сладкїмъ и истинныⷨ҇.
въ истїнноу живеть жи || вотⷪ҇. есть и паче тою и л. 336
бесконечныи и непремѣнимыи. и вѣчноующїи живⷪ҇.
еже по сеи кончїны приемлющи. б҃гочⷭ҇твыа вса и прⷣ-
ныа. кии же есть се еже б҃жнѣи с҃тѣи прⷣстоати тр҃ци
и неизреченноую еа с҃лвоу ѩснѣе видѣти. и непрестꙋп-
ныⷨ҇ и нестоанныⷨ҇ свѣтомъ. трисл҃нчныа лꙋча ѡблиста-
тиⷨ҇ и сїати. еаже ѿтꙋдоу поущаемыа. и блещащиса
зара и лоуча. прїиматї и наслажатиса. вѣроуаи х҃ви
аще и оумрⷮ҇ закономъ естьства. но в вкы со х҃мъ
живъ боудеть. и инде же рече с҃псъ. в' ма вѣроую-
щеи не оумираюте. но преходать ѿ с҃мрти в' животъ.
не оубоимса ꙋбо с҃мрти. но боимса оубо грѣха. не
плачемса оумирающиⷯ. но плачемса согрѣшающиⷯ не
рыдаиⷨ҇ м҃ртвыⷯ но плачемъ себе. ѩко оу || дивиⷯшѧса л. 336 об.

вкоупѣ сщ҃нници. и лю́д҃е неключими быхо́м. не́ тво-
рѧщи благаго. не́ до единого. затворихо́м себе оутробоу
щедро́т бж҃ии. идохо́м вслѣдъ похотїи наши́х лоукавы́х.
срамнымъ и нечтымъ помыслѡ́м наши́м. тѣло и дш҃оу
вдавше. сего ради плаче́м. сего ради гла́с възвышаемъ.
сего ра́ди и рыдание взываем ӕко еже плакати́ и ры-
дати. ниш҃еши не точию нїа [1]) же ползѣ т҃ѣ. но и на́
по великоу ѡсоужае́т. невѣрны́х дѣла таковаа. не велю
вамъ ре́ч апл҃ъ не разоумѣвати оумерши́х да не скор-
бите ӕкоже ре́ч и прочїи не имоуще оупованїа. видиши
како еже скорбети ѡ оумерши́х во т же чинъ невѣр-
ны́х вводить но да не скорбите рече и прочїи не имоу-
щїи оупованиа. добрѣ же и ѡ оумерши [2]) не оум-
л. 337 роша бо рече но спать. кто оубо плачеть спѧ || щаго.
то и вы не рыдаите оумирающи́х. и въскр҃нїе же пропо-
вѣдаеть апл҃мъ. ѡ томъ гл҃ати ѡ оумерши́х. ӕкоже
бо рече спѧи всѧкъ въстане́т тако. и ѿсюдоу же и
ѿходѧщїи всѧко въстанеть но равно аще хощеши
что подати дш҃и ѿшедшаго. не плачи то́ ни рыдаи.
но прїнеси жертвоу за ны [3]) к б҃гоу. мл҃твы и молбы
прилѣжны створи за оумр҃шаго. кїа же гл҃ю жертвы
бескверныа ѿ поповъ прїносимыа всегда́. по т҃ѣ и пре́
т҃ѣ дажь за ны [1]) мл҃тыню ѿ соущи́х оу тебе. сими б҃ъ
оумоленъ бываеть. сими оугожается и радуется тѣмъ
и дш҃а покои ѡбрѣтаеть болшаа приѡбрѣтающи и
плѡдѧщи. се же створимъ и за сѧ самы избавленїе
бо дш҃и своеи б҃гатьство. мл҃тнѧ [4]) бо кожд҃о свои́х грѣ-
л. 337 об. ховъ избоудеть. и неправды своа || да исцелить щед-
ротами оубоги́х мл҃тнѧ [4]) бо ми рече ѡчищаются грѣси.
помилоуимъ оубо да помїлованї боуде́м. дадимъ
нѣчто мало оубогимъ, да сами велико въспрїимѣмъ

1) Чит.: никнѧ? Далѣе пропущена глагольная форма съ отрицаніемъ?
2) Чит.: оумершихъ? 3) Чит.: за нь? 4) Чит.: милостыню?

ѿ бга. млоуди бо рѣ ница в заимъ даеть бгоу. кто
не хощеть имѣти такого должника сторицею пода-
юща възданїе. в того роуцѣ свои предажь. ѿндоуже
никтѡ можеть си взяти, тамо посли свое. идеже ни
пѡкопаю ни крадоу. матыни рѣ хощю а не жертвы.
мати просить ѿ на бъ, и аще кто кь требоующи.
того ради твори то на себе спсъ въсприемле. поне
бо рече створисте едїномоу си братии моеи. и мнѣ
створисте. ѡ великаго блчна кь требоующимъ про-
мышленїа, и неизреннаго кь оубогимъ схожденїа. || л. 338
своего непщюеть блгодѣанїа къ требоующи. ѿ насъ
бывающи добротворенїе. взалка бо рѣ дасте ми ѥсти.
вжада бо и напоисте мѧ. питаемъ оубо ха оубоги
ра и мы напоимъ его жажоущаа. да тои ны своими
бгатыми. блгимї напитає и напои. млтїю бо рѣ млть
коупитсѧ. ѥкоже и прѡтивное. не помиловалъ еси
рече не помилованъ боудеши. не ѿверзлъ еси двериї
домоу своемоу и ѿсланъ боудеши ѿ цртва нбнаго
не токмо же напитаемъ и напои но аще и страненъ
боудеть введемь и домъ свои. аще и в темнии есть
идемъ его посѣтить. аще и болить и послоужимъ
емоу. глы оутѣшенїа оутолимь и аще и нага оузримъ
ѡдежемь и не презримъ. и егда пртъ съ славою
своею речеть к на, прте блгни ѡца || мое. наслѣ- л. 338 об.
доуите оуготованѡе вамъ цртвїе ѿ сложенїа мира.
егда колика есть дѡстоина земла таковаго пребыва-
нїа. то не готови ли тѣло и доушю вь смрть предаси.
да не того точию ѿпадше ѡбѣщанїа сѣемъ млть
ѡбилно пакы пожнемъ. жнаи бо рече щада. щада и
пожне. а сѣди сь блгнїемъ. сь блгние пожне. и
млоуди бо рѣ с тихостию не поноса милоуемомоу.
но [1]) ропча на нь но тихи мание к немоу зрѧ и,

1) Чит: не.

кротцѣ бесѣдоу[1]) и млтвьнѣи. но тольмѣ бо требоующемоу подавши. юже на потребоу емоу помагаю. велми веселиши и оугождаеши емоу с любезныи к немоу присно любовію. створимъ себе сами другы ѿ
л. 339 мамоны непрвныѧ. сирѣчь собранаго нами. скровища || и бгатьства. да егда ѿидемъ ѿсюдоу пріимоуть ны въ[2]) вѣчныа храмы. ихже боуди всѣмъ намъ полоучити. блгтію га нашего іс ха емоуже слава и держава в вкы амінь;

1) Чит.: бесѣдуѧ? 2) Чит.: ны въ?

Темныя мѣста въ біографіи Сильвестра Медвѣдева.

> «Чтобы сдѣлать что-нибудь, пишущій... долженъ превратиться въ усерднѣйшаго, такъ сказать, тряпичника, долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутика, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу»...
>
> *Голубинскій.*

Слѣдуя драгоцѣнному совѣту Е. Е. Голубинскаго, рѣшаюсь нерерыть нѣкоторый книжный хламъ, перечитать рукописные лоскуты и лоскутки, чтобы извлечь изъ этой кропотливой работы и пользу дѣлу, и успокоеніе чувства неудовлетворенности.

А такое чувство вызывала во мнѣ книга г. Прозоровскаго «Сильвестръ Медвѣдевъ», изданная въ 1896 г. Хотя авторъ и задался цѣлью — на основаніи архивныхъ документовъ изобразить жизнь и дѣятельность извѣстнаго трагическою судьбою монаха наиболѣе правдиво, однако не вездѣ это ему удалось. Самъ онъ (гл. 2-я, стр. 40) признается, что «жизнь и дѣятельность С. Медвѣдева не во всемъ можетъ быть представлена съ надлежащею полнотою, и поэтому-то здѣсь иногда совершенно невозможно обойтись безъ разнаго рода предположеній».

Настоящею замѣткой я хочу указать нѣкоторые пробѣлы и ошибки этого изслѣдованія.

Въ главѣ третьей названнаго сочиненія находимъ интересныя и новыя свѣдѣнія о пребываніи С. Медвѣдева въ пустыни, о дѣятельномъ приготовленіи его къ принятію монашества, объ удаленіи его въ Словенскую Рыльскую пустыню, о перепискѣ съ друзьями. Все написанное здѣсь ново, но откуда авторъ почерпнулъ этотъ новый біографическій матеріалъ? Онъ указываетъ на рукопись Ундольскаго № 793, представляющую копію съ подлинника, хранящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Погодинскимъ собраніи, подъ № 1963.

Въ этой рукописи среди писемъ С. Медвѣдева находятся письма, ему не принадлежащія, но писанныя, быть можетъ, имъ. Такъ на л. 192 — 193 находится письмо курскаго жителя Исидора Михайловича Сиверцова къ какому-то Іоанну Дмитріевичу. Подъ этимъ письмомъ прямо значится: Изъ града курска р҃пг (=183=1675 г.) мѣсяца мая « » дня. Твоей «любви душевныхъ и тѣлесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ благъ *усердный желатель Ісидоръ Сиверцовъ челомъ бьетъ*».

На л. 201 находится письмо Симеона Полоцкаго къ князьямъ Григорію Григорьевичу и его сыну Михаилу Григорьевичу Ромодановскимъ. Подъ письмомъ подпись: «С Москвы маіа і҃г дня р҃пѕ (= 186 = 1678 г.). Сѵмеонъ Полоцкій, іеромонахъ недостойный».

На л. 190 имѣется посланіе отъ братіи Молченской пустыни къ Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому. Подъ письмомъ даты нѣтъ никакой, нѣтъ и подписи. Но такъ какъ съ этимъ письмомъ имѣетъ тѣсную связь по содержанію (оба письма говорятъ объ услугѣ, оказанной Павломъ и Іоакимомъ, строителю Молченской пустыни Софронію) другое, помѣщенное на об. л. 112 и л. 213 и написанное братіею того же монастыря къ Іоакиму, архимандриту Чудовскаго монастыря, то слѣдуетъ признать, что оба письма писаны въ одно время и однимъ и тѣмъ же лицомъ. Подъ письмомъ къ архимандриту Іоакиму значится: «Путивлскаго уѣзду изъ монастыря ҂ахо҃в (=1672) м҃ца Апрѣля « » дня. Недостойные іеромонаси Серепіонъ и Θеодосій со всею

во Христѣ Іисусѣ братіею и нижайшее поклоненіе сотворяемъ».

На л. 191 и обор. находимъ письмо той же братіи къ Чудовскимъ инокамъ Евѳимію и Тихону отъ апрѣля 1672 г. На л. 210 — письмо Благовѣщенскаго попа Іоанна къ Симеону Полоцкому отъ 14 мая 1678 г.

На л. 208 помѣщено письмо неизвѣстныхъ (называютъ себя «мы» и «братію нашу») къ игумену Словенской Рыльской пустыни Досиѳею. Подъ письмомъ только и значится: «*Изъ Лпиновской пустыни апрѣля «* ꙁ҃ *» дня.* Подчеркиваю эту дату вотъ почему. Г. Соколовъ, а за нимъ и г. Прозоровскій, не разобравъ одного слова въ рукописи Ундольскаго, хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, при словахъ «прибыли въ ... пустынь» прибавляли: «*Путивльскую Молченскую*» (см. кн. Прозоровскаго, стр. 122). Въ Погодинской рукописи ясно написано: «*прибыли влпиновскую пустынь*». Неправильное чтеніе г. Соколова и Прозоровскаго мѣшало опредѣлить время написанія письма, а его нетрудно найти, если читать рукописное «лпиновскую пустынь». Такъ какъ С. Медвѣдевъ въ декабрѣ 1673 г. писалъ Симеону Полоцкому изъ Путивльской Молченской пустыни, а слѣдующее, извѣстное намъ письмо Медвѣдева отъ 1675 г. написано уже изъ Курскаго Пресвятыя Богородицы пустыннаго монастыря, то слѣдуетъ предположить, что данное письмо (*если только его писалъ С. Медвѣдевъ, а не кто либо другой!*) могло быть написано между январемъ 1673 и апрѣлемъ 1674.

Смѣшивать Лпиновскую и Молченскую пустыни нельзя. Послѣдняя находилась около города Путивля, Льпиновская, имѣющая еще названія: Ильпиновская, Троицкая Волпиновская или Волновская, — мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г., находилась въ 25 вер. отъ гор. Курска.

Кто писалъ это письмо? Г. Прозоровскій считаетъ авторомъ его С. Медвѣдева, но на какомъ основаніи? Единственнымъ основаніемъ можетъ служить то, что Медвѣдевъ въ промежутокъ времени между 1673 и 1675 гг. перемѣнилъ свое мѣсто-

пребываніе и изъ Путивльской Молченской пустыни переселился въ Курскій Богородицкій монастырь, а въ упомянутомъ письмѣ неизвѣстный авторъ пишетъ Досифею: «послахомъ к твоей пречестности братію нашу Евсевіа и Пимина. Вина жъ посланія нашего сія есть. Хотяще мы устранитися мира и его молвы, прибыли в лпиновскую пустынь, в ней же не обрѣли желаемаго, зане множество человѣкъ начаша к намъ приходити. Слышавъ же о Словенской пустыни, еже отъ людей устранена, хотяще ю видѣти, послахомъ сихъ, братію нашу».

Противъ авторства С. Медвѣдева—все: 1) въ той же рукописи *нѣтъ ни одного письма С. Медвѣдева, подъ которымъ онъ не подписался бы*; 2) о пребываніи его въ Словенской Рыльской пустыни нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Исключая этого письма, относительно другихъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что онѣ принадлежатъ *не С. Медвѣдеву*, выражаютъ не его мысли и чувства, хотя писаны, быть можетъ, имъ. Надѣюсь, никто не станетъ приписывать мнѣ мысли другого лица, которое попросило бы меня написать кому-либо письмо. Кромѣ того, письмо Симеона Полоцкаго и письмо Благовѣщенскаго попа Іоанна, людей, несомнѣнно, умѣвшихъ писать письма и не нуждавшихся поэтому въ помощи С. Медвѣдева, наводятъ на мысль, что всѣ письма другихъ лицъ попали въ одну рукопись съ письмами С. Медвѣдева просто потому, что послѣдній списалъ ихъ на память для себя. Мое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что надписаніе въ Погодинской рукописи «Черновыя письма С. Медвѣдева къ разнымъ лицамъ» не совсѣмъ удачное: многія письма отнюдь не имѣютъ характера черновыхъ.

Что же дѣлаетъ г. Прозоровскій?

На основаніи письма Исидора Михайловича Сиверцова къ къ Іоанну Дмитріевичу онъ, на стр. 117—118, произвольно говоритъ о подготовленіи и душевной борьбѣ, которую переживалъ будто бы С. Медвѣдевъ передъ принятіемъ монашества. Не выписываю эти страницы, а скажу, что цитируемое имъ письмо всецѣло принадлежитъ не Медвѣдеву, а Сиверцеву;

Медвѣдева письмо къ тому же Іоанну Дмитріевичу, помѣщенное въ Погодинской рукописи вслѣдъ за письмомъ Сиверцова, носитъ иной характеръ»[1]). Тоже самое, въ третьей главѣ, авторъ дѣлаетъ и съ другими письмами, мною перечисленными выше.

Но пусть г. Прозоровскій правъ; пусть онъ приписываетъ С. Медвѣдеву письма, ему не принадлежащія; однако мы въ вправѣ требовать отъ него изученія текста писемъ, самаго вдумчиваго отношенія къ нему и комментированія на основаніи печатныхъ извѣстій.

Мы уже видѣли, что г. Прозоровскій вмѣсто рукописнаго «*Лпиновскую* пустынь» читалъ «*Молченскую* пустынь», почему стр. 122 и 123 его книги дожны быть совершенно передѣланы. Приписавъ письмо къ Досиѳею С. Медвѣдеву, придется утверждать, что изъ Путивльской Молченской пустыни, которою онъ не былъ вполнѣ доволенъ, какъ близкою къ опасностямъ военнаго времени, онъ переселился поближе къ гор. Курску, въ Лпиновскую пустыню, находившуюся въ 25 вер. отъ города.

Затѣмъ, по моему мнѣнію, совершенно излишне дѣлать предположеніе о пребываніи С. Медвѣдева въ Словенской Рыльской пустынѣ и заставлять этого инока возвращаться въ Путивльскую Молченскую пустынь: на это нѣтъ нигдѣ никакого намека. Надо думать, что въ Молченскую пустынь Медвѣдевъ уже не возвращался (ср. у Прозоровскаго стр., 125). Изъ Лпинской пустыни онъ переселился въ другую.

Г. Прозоровскій говоритъ по этому поводу: «съ мая мѣсяца 1675 г. онъ (Медвѣдевъ) уже жилъ въ какой-то пустынѣ Курскаго Богородицкаго монастыря», причемъ въ примѣчаніи 137 къ 126 стр. добавляетъ: «Кажется, это былъ Знаменскій Богородицкій монастырь, Курской губ.» Но если бы авторъ вчитался въ замѣтки Медвѣдева подъ письмами изъ этой *какой-то* пустыни: «Писахъ Курскаго Пресвятыя Богородицы мона-

---

1) Все мною здѣсь сказанное читатель можетъ провѣрить, сличивъ указанныя стр. книги г. Прозоровскаго съ издаваемыми мною въ «Памятникахъ Др. Письменности» письмами С. Медвѣдева.

стыря въ пустынѣ» или «Пресвятыя Богородицы изъ Курскія пустыни» и обратилъ вниманіе на слово *«пустыни»*, то согласился бы со мною, что Медвѣдевъ изъ Лпиновской пустыни переселился въ болѣе удобное мѣсто, въ *Коренную*, *Рождестви Богородицы*, пустынь, отъ Курска въ 27 верстахъ. Эта пустыня была приписана къ Курскому Знаменскому монастырю[1]). Медвѣдевъ ясно обозначилъ это, выразившись: «Курскаго Пресвятыя Богородицы монастыря въ пустынѣ». Здѣсь же онъ принялъ и монашество, а отсюда отправился впослѣдствіи въ Москву.

Укажемъ еще одну неточность.

Письма братіи Молченской пустыни къ митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу и Чудовскому архимандриту Іоакиму отъ апрѣля 1672 г. извѣстны г. Прозоровскому (см. 106 стр.). Въ письмѣ къ Іоакиму братія благодаритъ этого архимандрита за то, что онъ «ко оному человѣку, иже за подущеніемъ лукаваго хотяще насъ низложити и изъ дома Пресвятыя Богородицы, аки волкъ немощнѣйшія, бѣдныя и нищія... овечки, разпудити и населенное днесь впустыни мѣсто, якожъ и прежде, въ пущу обратити, писа во епистоліи свое отеческое кнему увѣщаніе». Кто этотъ волкъ-разоритель Молченской пустыни? Г. Прозоровскій (въ примѣч. 51 къ стр. 106) отвѣчаетъ: «Подъ этимъ волкомъ-разорителемъ братія, кажется, разумѣетъ гетмана І. С. Мазепу; отъ 28 мая 185 (1677 г.) Медвѣдевъ писалъ князьямъ Михаилу Григорьевичу и Григорію Григорьевичу: «молю васъ о монахѣ Софроніи, гетмана Іоанна Самойловича къ нему на милость, ими же вѣсте способы, преклонити»

Что у о. Софронія было столкновеніе съ гетманомъ Мазепою, что за «дерзновеніе» о. Софроній былъ удаленъ изъ пустыни, это извѣстно; но когда оно было? Въ 1676—77 г.! Въ письмѣ же къ архимандриту Іоакиму рѣчь идетъ о *1672* годѣ! Кромѣ того, никто не знаетъ, чтобы Мазепа желалъ когда-нибудь

1) См. Амвросій, Исторія росс. іер., часть IV, 196 стр. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви, 637 и 639 стр.

разогнать братію Молченской пустыни и уничтожить послѣднюю.

Если бы г. Прозоровскій обратилъ все вниманіе на печатныя книги, то согласился бы со мною, что подъ волкомъ-разорителемъ слѣдуетъ разумѣть *игумена Большого Молченскаго* (что въ гор. Путивлѣ) *монастыря Аванасія*, который въ 1670 г. хотѣлъ Софроніеву Молченскую пустынь уничтожить и монашествующихъ всѣхъ къ себѣ въ монастырь перевести. По прошенію Софронія, поѣхавшаго ради этого въ Москву и поддержаннаго митр. Павломъ и арх. Іоакимомъ, послѣдовалъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ воеводѣ въ Путивлѣ князю Михайлѣ Ивановичу Волконскому и дьяку Ивану Михайловичу указъ, чтобы Большому Молченскому монастырю отнюдь сей пустынѣ обидъ не чинить, а быть оной въ независимости отъ того монастыря (См. Амвросія, Исторія росс. іерархіи, часть VI).

Сказанное само собою уничтожаетъ нѣкоторыя страницы изслѣдованія г. Прозоровскаго.

С. Браиловскій.

Къ перепискѣ П. I. Шафарика съ П. И. Кеппеномъ.

Три неизданныхъ письма П. I. Шафарика.

Сообщилъ В. А. Францевъ.

Письма П. I. Шафарика къ П. И. Кеппену, здѣсь нами сообщаемыя, являются дополненіемъ къ перепискѣ Шафарика съ Кеппеномъ, изданной акад. И. В. Ягичемъ во II-мъ томѣ «Источниковъ для исторіи славянской филологіи» (Спб., 1897, стр. 432—458). Они найдены были нами въ бумагахъ Кеппена, а именно — въ одномъ изъ фоліантовъ, хранящихся въ рукописномъ (русскомъ) отдѣленіи библіотеки Имп. Академіи наукъ и заключающихъ многочисленныя выписки и разные матеріалы для исторіи кургановъ. Подобно Добровскому, Шафарику и другимъ ученымъ, Кеппенъ имѣлъ обычай пріобщать нѣкоторыя письма чисто научнаго содержанія, отвѣты его ученыхъ корреспондентовъ на занимавшіе его вопросы, къ тѣмъ матеріаламъ, которые онъ собиралъ и подготовлялъ для своихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, сообщаемыя нами письма попали въ собраніе матеріаловъ для исторіи кургановъ и остались незамѣченными при изданіи переписки Шафарика съ Кеппеномъ.

Въ письмѣ отъ 2-го апр. 1837 г. Шафарикъ, вопреки мнѣнію Кеппена, утверждаетъ, что имя *могила* — славянскаго, а не восточнаго происхожденія, дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія касательно этимологіи этого слова и даетъ Кеппену совѣты относительно работъ его по исторической географіи Россіи. Второе

письмо (отъ 5-го ноября 1837 г.), въ видѣ особаго приложенія, заключаетъ свидѣтельства древнихъ памятниковъ о славянскихъ *tumuli* и о могилахъ. Письмо это даетъ основаніе заключать, что съ апрѣля 1837 г. до ноября того же года Шафарикъ не писалъ Кеппену, съ одной стороны, — вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ семейной жизни своей, съ другой — вслѣдствіе выѣзда Кеппена въ Крымъ. Въ письмѣ отъ 14-го апрѣля 1837 г. онъ обѣщаетъ вскорѣ выслать Кеппену книги и подробнѣе написать ему («Nach Verlauf von zwei Wochen gedenke ich Ihnen ein grösseres Bücherpacket zu senden. Damals hoffe ich Ihnen auch ausführlicher schreiben zu können». Источники..., т. II, стр. 458), но, повидимому до ноября мѣсяца этого обѣщанія онъ не могъ исполнить, да и 5-го ноября онъ ограничился только немногими строками, откладывая литературныя новости до «лучшаго будущаго».

Письмо отъ 6-го января 1838 г. вызвано продолжительнымъ молчаніемъ Кеппена (съ апрѣля 1837 г.) и отчасти безпокойствомъ относительно отправленныхъ Шафарикомъ въ Петербургъ книгъ, въ то время, когда Кеппенъ уѣхалъ на югъ. Изъ Крыма Кеппенъ по разнымъ обстоятельствамъ не могъ писать Шафарику. Пока Кеппенъ находился въ Крыму, о регулярной перепискѣ съ Прагой и думать было нечего. Это понималъ и самъ Шафарикъ. Но у него нашлись кое-какія новыя свидѣтельства о могилахъ, столь сильно занимающихъ Кеппена, къ тому же явилась потребность удовлетворить нѣкоторыя свои литературныя «desideria», и онъ, предполагая, что Кеппенъ уже вернулся въ Петербургъ, пишетъ ему вновь.

По времени это — послѣднее изъ извѣстныхъ намъ писемъ Шафарика къ Кеппену. Въ немъ Шафарикъ обѣщаетъ подѣлиться съ своимъ другомъ литературными новостями, какъ только навѣрно узнаетъ о возвращеніи его въ Петербургъ, но эти сообщенія остаются намъ неизвѣстными.

I.

Erh. d. 15 April, 1837.

Prag den 2 Apr. 1837, n. St.

Hochgeehrter Freund!

Endlich habe ich wieder einen schlimmen Winter überstanden, der mich mit manchem Ungemach heimgesucht hat! Ich will hoffen, dass Ärgste ist schon vorüber, und nun werde nichts mehr meinem Eifer um fleissigere und geregeltere Correspondenz feindlich im Wege stehen.

Ihre lieben Zeilen vom 24 Jänn. 1837 sammt den gedruckten Pièçen sind mir gestern zugestellt worden. Ich eile, so gut ich jetzt kann, Ihre freundschaftlichen Gesinnungen gegen mich zu entgegnen.

Vor allem bitte ich Sie, beifolgenden Einschluss an Wostokow zu bestellen, vorerst aber denselben durchzulesen, da ich ihn früher geschrieben, und manches dort berührte hier nicht wiederholen will.

An Sjögren werde ich erst dann schreiben, wenn er nach St. Pet. zurückkehrt. Auf Veranlassung des Leipziger Buchhändlers Voss, seines persönlichen Freundes, hatte ich mich mit ihm im J. 1833 — wo ich von Ihrem Aufenthaltort nichts wusste! — einmal oder zweimal Briefe gewechselt, und erhielt von ihm einige Hefte der Mém. der Ak. d. Wiss., mit Abh. von ihm, Frähn, Charmoy etc., welche für mich sehr lehrreich waren. Sjögren äusserte, dass er für seine Sammlung keine Ungar. u. Lausitz. Bibel bekommen kann, und da ich an derlei Plunder einen Überfluss habe, so möchte ich ihm gern ein Gegengeschenk (durch Voss) damit machen. Also kein Schreibfehler.

Im Laufe des bevorstehenden Sommers werde ich Ihnen ein Bücherpacket, welches für den Wiener Weg zu schwer wäre, über Hamburg durch Hein & Cordes an das Handelshaus Müller und Hauf in S. P. schicken (ich lese Hauf, denn der Name ist in

ihrem Briefe ganz unleserlich geschrieben, man kann lesen Hauf, Hanf, Kauf etc.). Darin werden auch Einschlüsse seyn für die Herren Krug und Wostokow (Pogodin erhält seinen Batten durch Voss in Leipzig).

Möchte doch Ihr *russ.* Aufsatz über die Tumuli bald erscheinen![1]) Wenn Sie jedoch den Namen mogyla, russ. mogila, für unslawisch, für orientalisch halten, so muss ich von Ihnen abweichen. Das Wort mogyla kennen *alle Slawen*, nur muss man die Belege davon nicht in unsern elenden Vocabularien, sondern in andern Quellen suchen. Unsere alten Diplome sind voll von Ausdrücken «ad tumulum gigantis, qui vulgariter dicitur *mogila*». Dann die Ortsnamen bei den occid. Slawen: Mohylnica, Mohylno etc. Selbst das serb. gomila und böhm. homola ist nur eine Lautumstellung von mogyla, wie ratolest statt letorost, manžel st. malžen, russ. ladoň statt doloň, křilos st. kliros etc. etc. etc. Mogylen kommen auch in Böhmen vor, und heissen jetzt homolka (Lautumstellung statt mohylka, moholka), oder wlčj kopec (Wolfshügel). Das Wort ist bei den Slawen älter als das V Jahrh., als die grösste Ausbreitung der Slawen über West-und Südeuropa. Weiter zurück will ich nicht gehen. Bei Wlčj kopec will ich bemerken, dass ein slaw. Volk wirklich Wlci (Wölfe) genannt wurde. Vergleichen Sie nun damit Wolotki und das slaw. Volk Weleti, Woloti, dann das lett. Milsengu kappi und den bekannten slaw. Volkszweig Milžane od. Milčane etc. etc. Dies alles führt nach auf die Jahrhunderte circa Christum. Umständlich davon in meinen Starožitnosti.

Pogodin schickte mir aus Chodakowski's Nachlasse ein Verzeichniss von Ortsnamen[2]) Wolotowo etc. Welche Menge!!! Darunter sehr viele Weletowo, poln. Wielotowo — so dass nur die

1) «Списокъ извѣстнѣйшимъ курганамъ въ Россіи» напечатанъ въ «Сѣв. Пчелѣ», 1837, № 1 — 3; изданъ былъ также отдѣльною брошюрою, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ. См. Изв. И. А. Н., т. XII, 1868, стр. 135.

2) Въ бумагахъ Шафарика, въ библіотекѣ Чешскаго Музея, находится собственноручный его списокъ географическаго словаря Ходаковскаго: Chodakowského Zeměpisný Slovník.

Form Welet auch von dieser Seite belegt und gesichert ist (Beiläufig bemerkte ich, dass das echtslaw. Wort mogyla buchstäblich so viel bedeutet als Erhabenheit, Anhöhe, also collis, tumulus. Beweise dafür anderswo).

Sie kennen den Serbischen Dichter-Abentheurer Symeon Milutinowit' (Милутиновић) aus Sarajewo in Bosnien, den Vf. der Serbijanka etc. etc., der in den letzten Jahren in Montenegro und Serbien einen Junak gespielt. Er befindet sich seit Decemb. 1836 in Leipzig und druckt bei Breitkopf und Härtel die neue Geschichte von Serbien, dann Serbische Volkslieder.

Seitdem ich meine Abh. über den Bamberger чернобогъ geschrieben und Ihnen zugeschickt, sind meine Nachforschungen über die slawischen Runen bedeutend weiter gediehen und versprechen wichtige Resultate. Ich habe nicht nur die Namen der slaw. Runen glücklich entdeckt: sondern bin auch auf alte Inschriften gekommen, die für uns von grosser Wichtigkeit zu werden versprechen und das alles is einer Gegend, wo fürwahr kein slaw. Forscher je etwas dergleichen gesucht hätte. Die Resultate davon seiner Zeit in einer besondern Abhandl. und in den Starožitnosti.

Wir sind sehr arm an literarischen Producten, die des Nennens werth wären. Jungmann's Wört. ist im Drucke bis zum 38. Bogen des III Bdes—Artikel Pop—gediehen. Palacký ist auf ein halbes Jahr nach Rom. Der 2-te Band s. Gesch. wird wohl erst 1838 erscheinen.

F. H. Müller's Der Ugrische Volksstamm od. Untersuchungen üb. die Ländergebiete am Ural und am Kaukasus. I. od. geogr. Theil, Berlin 1837. 8. dürfte für Sjögren interessant seyn. Ein wackeres Buch,—doch ohne Kenntniss des *Russischen* lässt sich nunmehr üb. den russ. Norden nichts *klassisches* mehr leisten. Und Müller versteht kein Wort Russisch od. Slawisch!

Fortsetzung am 3 April n. St.

Drei Seiten waren geschrieben, als mir gerade Ihre Zeilen vom 24. Febr. a. St. sammt dem Facsimile von Wostokow zuka-

men. Meine Bemerkungen über Kondrat finden Sie im Briefe an Wostokow[1]). Ich fahre fort.

Ist Buturlin's Sprachkarte in Warschau gefunden worden? Ich kann von Pogodin nichts erhalten, ungeachtet er's mir versprochen und in Moskau doch etwas dafür geschehen könnte und sollte. Ich wünschte nur eine genaue Sprachgrenze einerseits zwischen dem Russischen und Finnischen im Norden, andrerseits zwischen dem Russ. und Tatarischen und Türkischen im Osten[2]). Die Dialectunterschiede könnten einstweilen auch unberücksichtigt bleiben. Über Polen, Galizien, Siebenbürgen — ferner Littauen und Lettland habe ich sehr gute, an Ort und Stelle gemachte Vorarbeiten. Die Sprachgränze zw. dem Russ. und Finn. könnte ja wohl am besten Sjögren angeben, wenn er nur in S. P. wäre!

Wie steht's um die Vorarbeiten zum Topogr. Repertorium von Russland? Ich habe ihnen schon geschrieben, dass die Flussnamen auch nothwendig mir aufgenommen werden müssten, und dass sich das Werk genau an die grosse Karte von Schubert anschliessen sollte — sonst ist man wieder nur auf halbem Wege. (Welchen Schatz für histor. Topogr. besitzen die Russen in dem Больш. черт.! Schade, dass Kleinruss. und Littauer darin nicht enthalten sind! Wie wurde ich überrascht, als mein Auge zum erstenmal in diesem Buche auf den Flussnamen Lupogolowa fiel, welchen ich seit fünf Jahren vergeblich in allen Winkeln der Slawen - Welt herum gesucht habe!)

Von Naruszewicz Historya narodu polskiego erscheint in Leipzig bei Breitkopf & Härtel eine sehr schöne Ausg. in 12 Bänden, wovon schon 9 heraus sind. Herausgabe besorgt durch J. N. Bobrowicz (Ob von Lelewels Histoire de Pologne, 2 Bde sammt Atlas von 25 Charten, angekündigt von J. Straszewicz in

---

1) См. письмо Шафарика Востокову отъ 2 апр. 1837 г. Переписка А. Х. Востокова, № 254, стр. 330.

2) Ср. письмо Шафарика къ Погодину отъ 22 апр. 1837 г. Письма, стр. 125.

Paris, bereits etwas erschienen ist, weissich nicht, und zweifle daran. Ich bin auf den *histor.* Atlas begierig).

Hochachtungsvoll Ihr ergebenster Diener u. Freund

P. J. Schaffarik.

II.

Prag den 5 Nov. 1837.

Hochgeschätzter Freund!

Ihre letzten zwei Briefe vom 18. Apr. und 3. Mai, worin Sie mir Ihre Abreise nach der Krym anzeigen, sind mir ziemlich spät zugekommen. Mittlerweile hatte ich eine Kiste mit Büchern über Hamburg an Müller und Hauf in St. Petersburg expedirt, über deren ferneres Schicksal ich bis jetzt ohne Nachricht bin. Ein Verzeichniss der geschickten Bücher lag dort bei. Zur Completirung der dort befindlichen Exx. meines Werkes schicke ich Ihnen gegenwärtig durch gütige Vermittlung Ihres Herrn Schwagers, Herrn v. Adelung in Wien, 20 Exx. Starožitnosti Heft 5 und 6, womit diese Abtheilung geschlossen ist. Die zweite Abtheilung wird sobald nicht erscheinen. Hievon sind, wie ich Ihnen schon geschrieben, an Geschenken bestimmt 1 Ex. für Hrn. Krug, 1 für Wostokow, 1 für Sjögren, 1 für Porošin. Alles übrige bitte ich als Ihr Eigenthum zu betrachten und es nach Belieben an lit. Institute auch Privatgelehrte zu verschenken.

Meine häuslichen Zustände sind wegen häufiger Krankheitsfälle in meiner Familie dieses ganze Jahr hindurch nicht von der erfreulichsten Art. Dies ist die Ursache, warum ich auch jetzt mich ganz kurz fassen und alle liter. Mittheilungen für eine bessere Zukunft versparen muss. Sobald sich meine Umstände werden gebessert haben, will ich Ihnen über mehrere lit. Gegenstände ausführlicher schreiben. Hier nur einige flüchtige Excerpte über die Mogilen.

Mit treuer Ergebenheit Ihr Freund und Diener

P. J. Schafarik.

Sr. Hochwohlgeboren Herrn Peter v. Köppen, kais. russ. Collegienrath und Ritter (pl. tit.) in Sanct-Petersburg.

Zeugnisse über Tumuli im Allgemeinen und über Mogilen ins Besondere.

Dipl. Casimiri I. Pomeran. ducis a. 1174: «in cumulum satis magnum, qui sclauice uocatur mogela». Weiter: «in oppositum quercus combusta non longe a quadam mogela». Dipl. a. 1219: «mogila». Aus dem Archive zu Dargun herausg. von Lisch in Diplomat. Meclenburg. 1837. 8°. T. I.

Dipl. ap. Dreger in Cod. dipl. Pomer. p. 380, a. 1254: «ad montem lapideum dupna muggula slavicali more sic nominatum» (доуплана могыла, cavus tumulus).

Noch jetzt nennt das deutsche Landvolk in Pommern die Hünengräber mit dem slawischen Namen «Mogille» (Lisch Friderico-Francisceum. 1837. 8°).

Mogelini, Ort in Meissen, von Dithmar Merseb. l. IV. p. 348. zum J. 984, und weiter unten als Mogilina l. IV, p. 373. zum J. 1003 erwähnt, jetzt Mügeln, schon von Dobr. richtig von *mogyla* deducirt (ы geht bei den West- und Süd-Slawen bald in оу, bald in є über. Cf. Srb. et slovacicum роукє, ногє, slovacicum кобоула pro кобыла etc. etc.).

Mogilnici, Ort in Mähren, schon im Diplom vom J. 1131, bei Boček Diplom. Morav. I. 206.

Mohelka, Mohelnice, Mohelno etc. zahlreiche Dörfer und Plätze in Böhmen, Mähren, bei den ungarischen Slowaken. Vrgl. Crusius u. Lipsky's Topographisches Lexicon.

Bei den Polen kennt jeder Bauer das Wort mogila. Bekannt sind die Mogilen des Krakus und Wanda bei Krakau etc. etc.

Das Wort Mogyla war ehemals auch den Winden, Chorwaten Serben und Bulgaren bekannt, wie dies alte, topogr. Namen beweisen.

Es war demnach das Wort schon vor der letzten grossen Zerstreuung der Slawen, also vor dem 6. u. 7 Jh., bei ihnen gang und gebe.

Andere Zeugnisse über Grabhügel:

Dipl. 1174: in quosdam tumulos qui slauice dicuntur trigorke antiquorum sepulcra (d. i. тјри гоѓкє, drei Hügel). Dipl. 1219: trigorki.

D. 1235: a tribus lapidibus... super tres tumulos paganorum.

D. 1216: antiquorum sepulcra. D. 1227: ad quendam tumulum, sepulcra videlicet antiquorum.

D. 1216: Cumulus lapidum quorum quatuor aliis sunt eminentiores, juxta hos iacent alii lapides terre affixi quorum unus est scissus medius super quos positus est lapis pergrandis.

D. 1234. Via que ducit... in tumulum gigantis.

D. 1282 et 1283. Usque ad sepulchrum gigantis.

D. 1258. Ad sepulchrum Slauorum.

D. 1321. Ad sepulchra Schlauorum.

In deutschen Quellen: hunen grave, reszen grave. In böhmischen auch Wlčj kopec (Wolfs-Hügel).

Die Diplome stehen in *Lisch* Dipl. Meklenb. 1837. 8. T. I., *Dreger* Cod. Pomer. diplom. Vrgl. auch *Lisch* Friderico-Franciscеum. 1837. 8°.

III.

Prag den 6. Jäner 1838 n. St.

Hochgeehrter Freund!

Ungeachtet ich über Ihre Rückkunft nach S. Pet. nichts Gewisses weiss, so setzte ich sie doch voraus, weil ich sie wünsche: denn so lange Sie in der Krym sind, ist an eine regelmässige Correspondenz nicht zu denken. Diese kann nämlich ohne Wechselseitigkeit nicht bestehen, und Sie schreiben mir seit April v. J. keine Sylbe.

Einige Zeugnisse über die Mogylen habe ich Ihnen unlängst geschickt: ich trage hier noch einiges über dieses Thema nach, weil ich weiss, dass es Sie ungemein interessirt. Das Wort «Mogyla» kennen alle Slawen ohne Ausnahme. Auch waren Mogylen wahrscheinlich bei allen Slawen in Gebrauche. Nicht nur bei den Westslawen (Böhmen, germanischen Sl., Karantanern etc.), sondern auch bei den Südslawen kommen zahlreiche Ortsnamen Mogyla vor, so z. B. Mogila in Serbien, am Fl. Mlawa, nörd. von Požarevac, Mogula (u=y) nordöstlich von Skadar (Skutari), hart an der albanesischen Gränze, Magula (nach andern Quellen Magila) in Bulgarien am Fl. Isker, westl. von Plewen u. s. w. u. s. w. Die Walachen sprechen das Wort mowila aus[1]); daher z. B. Mowila, Ort im Bezirck Ilfow (vgl. *G*ogulici et *W*ogulici, russ. того et това etc). Über die zahllosen Mogylen in der. Ebene von Sophia (bulgar. Sredec, Средьцъ, alt Sardica) sollten Sie das nachlesen, was Salom. *Schweigger* in seiner «Gezweyte neue nutzliche und anmuthige Reisebeschreibung, die erste nach Const. u. Jerusal. etc. Nürnberg 1664. 4°». unter dem Artikel Dragomanli und Sophia (gleich im Anfange des Werkes) davon sagt. Die Vergleichung der Wörter mogila und gomila — die ich nur als *möglich*, nicht als gewiss, angesehen habe — sollten Sie doch nicht so leichtfertig und spöttelnd abweisen, als Sie es gethan. Man braucht kein deutsch-enthusiastischer Etymolog à la Parrot u. Liebusch et Comp. zu seyn, um hier eine bei den Slawen ganz gewöhnliche Lautumstellung (vgl. letorost et ratolest, malžen et manžel, medwěd et wedměd, manastir et namastir, russ. kliros et krilos, doloň et ladoň etc. etc.) zuzugeben. Ich will nur bemerken, dass Dobrowský, eben kein Enthusiast, sondern der kälteste Sophist, den ich je gekannt hatte, diese Lautumstellung für sehr wahrscheinlich gehalten habe. Vgl. Instit. linguae Slav. p. 201. Est mogila tumulus, cum quo Illyr. gomila conferre possis; p. 294. mogyla tumulus, cum quo Ilyr. gomila conferri possit. Es

---

1) Карандашомъ на полѣ приписка рукой Кеппена: его—ево.

liessen sich ganz andere Gründe für diese Identität anführen, als Dobr. sie geahnet haben mag, was ich indess hier Kürze halber übergehen muss.

Ich bitte Sie recht inständig, mich so bald als möglich davon in Kenntniss zu helfen, ob Sie die Ende April v. J. durch Hein & Cordes an Müller und Hauf in S. Pet. für Sie gesendete Bücherkiste richtig erhalten haben? Den Schluss der Starožitnosti, nämlich 20 Exx. Heft V—VI, schickte ich an Ihren Hrn. Schwager Al. v. Adelung in Wien, der sie Ihnen gelegentlich zuzumitteln gütigst versprochen hat.

Erlauben Sie heute Ihnen einige literarischen Desideria ans Herz zu legen, um deren Gewährung ich Sie inständigst bitte.

Der kais. russ. Generalstab pflegt alljährlich einen Katalog seiner Charten herauszugeben, der den russ. Zeitungen beigelegt wird. Ich habe einen solchen Cat. vom J. 1829. Könnten Sie mir nicht einen neuern, etwa von 1837. verschaffen und schicken?

Wegen Stritteri Memor. Tom. III-us, der bei mir defect ist, wiederhole ich meine frühere Bitte.

Wohin sind die walach. Diplome (slawisch) gekommen, die Karamzin besass und von denen er in s. Istor. IV. nota 389 spricht? Könnte ich nicht Copien davon für mein serb.-bulg. Diplomatar erhalten?

Wie könnte ich Abschriften von den 2 Diplome mold. Fürsten im Mosk. Archiv, vom J. 1412 et 1423, bekommen? Ich will deshalb an Pogodin schreiben: doch sollten auch Sie mein Ersuch unterstützen.

Ich bin gesonnen, mich an die K. russ. Ak. um Copien der von Wenelin gebrachten ugrovlach. Diplome bitschriftlich zu wenden. Ich möchte sie gern meinem Diplomatar einverleiben. Sie und Hr. Wostokow sollten sich für mich bei der Ak. deshalb ebenfalls verwenden.

Von Strojew's Akten erhielt ich 4 Bde: allein der Index fehlt mir noch immer. Ebenso sehne ich mich nach der neuen Ausg. des russ. Wörterbuchs der Ak. Ich besitze auch die alte

nicht. Vielleicht wird doch die Ak. meiner nicht vergessen, besonders wenn Sie und Wostokow meine Fürsprecher seyn werden.

Hrn. Wostokow schreibe ich gleichzeitig mit diesem Briefe und ersuche ihn um ein *Facsimile* von der *Suprasler* Handschrift[1]).

Literarische Neuigkeiten verspare ich bis zu der Zeit, wo ich mit Bestimmtheit wissen werde, dass Sie in St. Pet. sind.

Hochachtungsvoll ergebener Diener und Freund

Ihr P. J. Schafarik.

Sr. Hochwolg. Hrn. *Pet. v. Köppen* in S. Petersb.

В. А. Францевъ.

---

1) См. Переписку А. Х. Востокова, № 258, стр. 338.

Родительный-ли падежъ мѣстоименіе
чьсо?

Какъ извѣстно, старославянскіе памятники отличаются двоякимъ употребленіемъ родительнаго падежа единственнаго числа мѣстоименія чьто: при болѣе частомъ чєсо во *всѣхъ* памятникахъ древне-болгарскаго языка встрѣчается и болѣе рѣдкая форма чьсо. Правда, кромѣ указанныхъ формъ, памятникамъ извѣстна и третья: чєго; но представленная единственнымъ примѣромъ въ одномъ лишь Саввиномъ евангеліи, она можетъ быть смѣло оставлена пока въ сторонѣ.

Бругманнъ[1]), къ мнѣнію котораго примкнулъ и авторъ послѣдней по времени грамматики старославянскаго языка, д-ръ Вондракъ[2]), такъ объясняетъ взаимоотношеніе обѣихъ формъ: форма чєсо представляетъ собой архаическій родит. п. ед. ч., соотвѣтствующій греч. τέο. Изъ этой формы и возникло чьсо подъ вліяніемъ именит. п. ед. чьто.

Съ этимъ объясненіемъ, однако, невозможно согласиться. Если чьсо возникло изъ чєсо, то невольно рождается вопросъ, почему то же самое явленіе не произошло и съ формой чєго. Скажутъ, что этому препятствовала рѣдкость употребленія самой формы въ старославянскомъ языкѣ, но на это можно возразить, что западнославянскіе языки, незнающіе совсѣмъ въ своихъ древнѣйшихъ памятникахъ формы česo, очень часто однако

---

1) Grundriss, II, стр. 779.

2) Altkirchenslavische Grammatik, Berl. 1900, стр. 185. Такого же мнѣнія держится и проф. Гиртъ «Zur Endung des Gen. Sing. der Pronomena» (I. F. II, стр. 132).

употребляютъ формы čeho, czego и т. п., но никогда čho, czgo и т. п.

Но если насъ не можетъ удовлетворить гипотеза Бругманна—Вондрака, то, быть можетъ, болѣе правы тѣ ученые, которые видѣли, наоборотъ, въ чьсо архаизмъ, а въ чесо—новообразованіе? Изъ представителей послѣдняго мнѣнія мы можемъ назвать здѣсь Бенфея[1]), Боппа[2]), Шлейхера[3]), Миклошича[4]), Лескина[5]) и Соболевскаго[6]).

Къ сожалѣнію, и это объясненіе исполнено такихъ недомолвокъ и неточностей, что врядъ-ли удовлетворитъ кого-либо изъ современныхъ изслѣдователей. Прежде всего, эта гипотеза оставляетъ совершенно неяснымъ тотъ процессъ, какимъ чесо возникло изъ чьсо. Такъ какъ ь въ открытыхъ слогахъ, по законамъ славянской фонетики, не можетъ переходить въ е, то единственной причиной такого перехода въ данномъ случаѣ могла быть аналогія другой подобной грамматической формы, напр. чего. Но если бы это было дѣйствительно такъ, то мы скорѣе ожидали бы встрѣтить форму чесо не въ старославянскомъ языкѣ, гдѣ форма чего не встрѣчается почти совсѣмъ, а въ языкахъ западнославянскихъ, употребляющихъ формы čeho, czego очень часто. Кромѣ того, и звуковой составъ формы чьсо не говоритъ въ пользу ея архаическаго происхожденія. Вѣдь если второй слогъ соотвѣтствуетъ по Бругманну[7]) формѣ *so, готск. þi-s, д. в. н. de-s, англо-сакс. ðœs, то, по закону Уленбека[8]), с нашей формы должно было бы перейти въ х, и форма чьсо должна была бы звучать поэтому *čьcho.

1) Ueber die indogerm. Endungen des Gen. sing. стр. § 25.

2) Vrg. Gr. II, 584.

3) Formenlehre der Kirchenslav. Sprache, Bonn 1852, стр. 268.

4) Vrgl. Gr. III², стр. 52. Ср. еще «Über die Genitivendung go in der pronominalen Declination der slavischen Sprachen» (Sitzb. d. Philhist. Cl. LXII B. S. 48—52).

5) Declination im Slavisch-Litauischen und Germanischen. Leipz. 1876.— Handbuch³, стр. 89.

6) Статьи по славянорусскому языку. Варшава, 1883, стр. 10. Ср. также Ж. М. Н. П. 1895, май, стр. 89—90.

7) Тамъ же. 8) Archiv für slav. Ph. B. XVI.

Но если ни форма чꙗсо изъ чесо, ни форма чесо изъ чꙗсо не могутъ быть объяснены одна изъ другой, то изъ этого можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что обѣ формы связаны между собой не прямымъ родствомъ, а, по меньшей мѣрѣ, лишь косвеннымъ. Другими словами, логика фактовъ ведетъ насъ къ заключенію, что обѣ формы произошли совершенно самостоятельно и независимо одна отъ другой.

Откуда же онѣ ведутъ свое начало?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

Какъ извѣстно, мѣстоименіе чꙗсо въ качествѣ союза употребляется главнымъ образомъ въ западнославянскихъ языкахъ; въ великорусскомъ языкѣ, въ восточноболгарскомъ и восточносербскомъ въ томъ же значеніи употребляется союзъ *что* или *што*. Происхожденіе послѣдняго ясно. Къ именит.-винит. п. ср. р. отъ мѣстоименія чꙗ (= $к^2$ꙗ) присоединяется для усиленія именит.-винит. п. ср. р. мѣстоименія тъ, откуда, послѣ выпаденія ꙗ и ассимиляціи предыдущаго ч послѣдующему т, и получается въ результатѣ што. Но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не столько способъ композиціи мѣстоименія, какъ извѣстно, весьма обычный въ образованіи мѣстоименій въ индоевропейскихъ языкахъ вообще, сколько тотъ фактъ, что это *то* играло роль эпитетической частицы непостоянно и необязательно. Такъ, оставляя въ сторонѣ *старославянскія* формы, какъ ничꙗжꙗ, достаточно напомнить здѣсь современное болгарское, почти вытѣсненное союзомъ дꙗ, *че*, чакавское *ča*, древнечешское če, діалектическое великорусское *чо* (= че), чтобы убѣдиться въ томъ, что абсолютное употребленіе частицы čь едва ли не было господствующимъ въ первую эпоху жизни общеславянскаго языка.

Это обстоятельство и указываетъ намъ путь для болѣе вѣрнаго объясненія формы чꙗсо. Въ самомъ дѣлѣ, если форма чꙗто представляетъ собой не что иное, какъ сочетаніе чꙗ+то, и если послѣдняя часть слова не составляетъ даже въ современныхъ

славянскихъ языкахъ непремѣннаго спутника первой, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ нѣкоторыхъ говорахъ и случаяхъ общеславянскій языкъ могъ прибѣгать для усиленія союза ĉь не къ мѣстоименію тъ, а къ какому-нибудь другому.

По нашему мнѣнію, именно такой случай мы и имѣемъ въ старославянской формѣ часо и западнославянской *co*, гдѣ второй слогъ представляетъ не архаическое окончаніе род. пад. ед. ч. *so* или *sja*, а *совершенно правильную форму именит.-винит. падежа ср. р. полузабытаго указательнаго мѣстоименія съ* (=$к^{1}ъ$).

Прежде чѣмъ доказать, что мѣстоименіе часо имѣетъ именно такое происхожденіе, докажемъ сначала, что мѣстоименіе *съ* существовало въ общеславянскомъ языкѣ вообще.

Если мы обратимся къ старославянскимъ формамъ мѣстоименія сь, то сразу замѣтимъ, что въ морфологическомъ отношеніи онѣ распадаются на три разряда[1]).

Первый разрядъ составляютъ архаическія образованія на -*ĭ*. Ихъ можно расположить для болѣе нагляднаго разсмотрѣнія въ слѣдующую таблицу:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.	
Формы:	*м. с. ж.*	*м. с. ж.*	*м. с. ж.*	
Именит. п.	сь[2]) сь[3]) сь[4])	си[7])	си	си[8])
Винит. »	сь сь сь	си	си	си
Творит. »	си[5])			
Мѣстн. »	си[6])			

1) Въ нижеслѣдующемъ пользуемся этюдомъ ак. А. И. Соболевскаго, вошедшимъ въ составъ его «Статей по славянорусскому языку» (Варш., 1883).

2) Ср. ст.-сл. гость.

3) Ср. русс. формы: лѣто-сь, болг. лѣто-с, серб. љето-с, словенск leto-s, польск. lato-ś, или велик. здѣ-сь, малорусск. де-сь, польск. gdzie-ś, чешск. kde-s, или малор. хто-сь, польск. kto-ś, чешск. kdo-s и т. п.

4) Ср. ст. сл. кость и русс. ноче-сь, болг. ноще-с, серб. ноћа-с.

5) Ср. част. си, сикъ.

6) Ср. ст.-сл. си-ношти, др.-р. синочи, болг. си-нокь, серб. синоћ, чешск. s-noci.

7) Ср. ст.-сл. кости.

8) Ср. три, четыри.

Гораздо болѣе многочисленны формы второго разряда, представляющія новообразованія по аналогіи мѣстоименій на -jo:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Формы:	*м. с. ж.*	*м. с. ж.*	*м. с. ж.*
Именит. п.	сь		
Родит. »	сего сего сеѩ	сею	сихъ
Дат. »	семоу семоу сеи	сими	симъ
Винит. »	сь		
Твор. »	симь, симь сеѭ	сима	сими
Мѣстн. »	семь, семь сеи	сею	сихъ

Наконецъ, третью категорію оаразуютъ формы *сложнаго* происхожденія. Это именно:

Винит. ед. ч. ж. р. сиѭ
Именит. и винит. дв. ч. м. р. сиꙗ и
Именит. и винит. мн. ч. м. и ж. р. сиѩ.

За исключеніемъ двухъ образованій: формы именит. ед. ж. р. си и формы им. п. м. р. мн. ч. си, въ наши таблицы вошли всѣ формы, приводимыя обыкновенно въ парадигмахъ старославянскихъ грамматикъ. Первое изъ этихъ исключеній, какъ указалъ еще Соболевскій [1]), представляетъ вѣроятно новообразованіе по образцу такихъ словъ, какъ *пустыни*, *радощи*; второе же нашъ ученый оставилъ безъ объясненія. Между тѣмъ, стоитъ только сопоставить форму им. п. мн. ч. си съ формой ти, чтобы убѣдиться, что первое представляетъ новообразованіе на -о [2]).

Что рядомъ съ формой именит. мн. въ древности существовали и другіе падежи отъ мѣстоименія *сь, доказываютъ, вопервыхъ нарѣчія сѭдоу и отсѭдоу (resp. тѭдоу и отътѭдоу), первыя части которыхъ представляютъ не что иное, какъ формы винительнаго падежа. Правда, на основаніи русск. *сюда* и *отсюда*

1) Тамъ же, стр. 10.
2) Ср. H. Hirt, Zu den slavischen Auslautgesetzen (I. F., II, S. 356).

могутъ возразить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не столько съ исконнымъ различіемъ основъ, сколько съ отвердѣніемъ коренной согласной[1]), но противъ такого предположенія рѣшительно протестуетъ и сербскій языкъ, памятники котораго пишутъ всегда соудоу и отсоудоу (см. Lexicon Миклошича), и чешскій (въ южныхъ говорахъ его до сихъ поръ слышатся формы вродѣ po su dobu, po sou dobu[2])) и русскій языкъ, великорусское нарѣчіе котораго очень часто употребляетъ *отсуда*, *суда*[3]).

Во-вторыхъ, отъ основы на -о, образовано безъ всякаго сомнѣнія русское нарѣчіе *семъ*, *семка* (=сѣмъ), которое представляетъ собой не что иное, какъ древнюю форму мѣстн. ед. Что коренная гласная здѣсь *ѣ*, а не *е*, это доказываютъ сербскія (черногорскія) нарѣчія сjѐм, ȍсим (при осем) praeter, praeterquam (Словарь Караджича), словенскія sem, semuč, her, hieher (Pleteršnik) и чешскія sem her, hieher.

Наконецъ, въ третьихъ, вмѣстѣ съ Миклошичемъ[4]), мы видимъ образованіе на -о и въ словенской формѣ родит. п. мн. ч. sêh, сохранившейся въ выраженіяхъ, подобныхъ po sêh mal, do sêh dob. Интересно, что такая же форма sêh встрѣчается однажды и на страницахъ «Османа» Гундулича[5]).

Итакъ, мы уже знаемъ четыре формы мѣстоименія *съ, несомнѣнно существовавшія и отчасти существующія еще въ славянскихъ языкахъ. Къ этимъ образованіямъ мы смѣло присоединяемъ теперь и пятую форму — именительнаго и винительнаго падежа ср. р., сохранившагося во второй части мѣстоименія чаcо и въ первой части нар. sotva (ср. кдъва). Главнымъ *реальнымъ* основаніемъ этой гипотезы можетъ служить слѣдующій фактъ.

Какъ извѣстно, одной изъ характерныхъ особенностей па-

1) Ср. напр. В. Ягича, Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. Спб., 1889, стр. 74.

2) Miklosich, Vrgl. Gr III[2], стр. 866.

3) А. Соболевскій, Лекціи[2], стр. 120.

4) Vrgl. Gr. III[2], стр. 147.

5) Тамъ же, стр. 220.

мятниковъ старославянскаго языка является употребленіе слѣдующихъ формъ косвенныхъ падежей отъ мѣстоименія чьто: родит. п. чесого (1 разъ: Саввино Ев.), чьсого (2 раза: Супр. ркп.); дат. п.: чесомоу (2 раза въ Зогр. Ев., 5 разъ въ Мар. Ев., 1 разъ въ Ассем. Ев., 1 разъ въ Остром.); чьсомоу (2 раза въ Зогр. Ев.) и мѣстн. ед. чесомь (1 разъ въ Мар. Ев., 1 разъ въ Супр. ркп., 1 разъ въ Савв. Ев. и 1 разъ въ Остром.)[1]).

Обыкновенно всѣ такія формы объясняются какъ новообразованія: аномальный характеръ окончанія род. п. со слишкомъ изолировалъ эту форму между другими формами родит. п. и сдѣлалъ возможнымъ присоединеніе къ ней, *какъ къ основѣ*, окончаній -го, -моу и -мь[2]). По нашему мнѣнію, нѣтъ ничего ошибочнѣе такого объясненія. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что если бы въ такомъ объясненіи была хоть тѣнь истины, то, конечно, второю частью этихъ мѣстоименій были бы не суффиксы -го, -моу и -мь, которые, какъ *отдѣльныя слова*, въ эпоху памятниковъ уже не существовали, а мѣстоименія его, емоу и емь; другими словами наши формы звучали бы въ такомъ случаѣ не чесого, чесомоу и чесомь, а *чесоего, *чесоемоу и *чесоемь. Кромѣ того, сравнительно широкая распространенность самого явленія въ памятникахъ, въ силу которой, напр., форма дат. п. ед. ч. чемоу даже совсѣмъ вышла изъ употребленія, указываетъ на глубокую древность явленія, а слѣдовательно и на вполнѣ его жизненный, органическій характеръ. Мы не говоримъ уже, что самый фактъ такой «агглютинаціи» въ высшей степени противорѣчитъ духу старославянскаго словообразованія вообще.

Между тѣмъ, всѣ эти формы мгновенно потеряютъ свой за-

---

1) R. Scholvin, Beiträge zur Declination in den pannonisch-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen Archiv für slav. Ph. B II (1877, стр. 558 — 560), В. Ягичъ, Маріинское Ев. Спб., 1883, указатель, А. Востоковъ, Остромирово Евангеліе. Спб. 1843, указатель.

2) A. Leskien, Handbuch² стр. 88—89, V. Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, Berl. 1900, стр. 184—185, A. Meillet, Recherches sur l'emploi du genitif-accusatif en vieux-slave. Paris, 1897, стр. 115.

гадочный характеръ, какъ только мы во второмъ слогѣ мѣстоим. чьсо признаемъ форму родит.-вин. ср. р. отъ мѣстоименія *сь. Съ такой точки зрѣнія, слоги -сого, -сомоу и -сомь являются совершенно правильными *косвенными* падежами къ этому мѣстоименію, а цѣлыя формы: чесого, чесомоу и чесомь такими же правильными *сложными* образованіями, какъ и, напр., форма коєго, коємоу и коємь при кои, моєго, моємоу и моємь при мои. Какъ эти послѣднія формы представляютъ собой composita изъ чистой основы извѣстнаго мѣстоименія и соотвѣтствующаго падежа мѣстоименія и, такъ наши формы представляютъ сложеніе изъ основы че + или родит., дательный или мѣстный падежъ мѣстоименія *сь. Вся разница между обѣими категоріями формъ сводится, такимъ образомъ, къ различному выбору для второй части сложнаго мѣстоименія: первыя присоединяютъ къ основамъ ко-, мо- мѣстоименіе и, вторыя—мѣстоименіе *сь.

Если происхожденіе нашихъ формъ именно таково, то намъ тотчасъ же станетъ яснымъ взаимоотношеніе обѣихъ мнимоархаическихъ формъ чьсо и чесо. По пропорціи: коєго: коє = чесого: x, легко догадаться, что x въ данномъ случаѣ = чесо. А это значитъ, что и чьсо и чесо не произошли другъ отъ друга, но представляютъ собой совершенно независимыя и самостоятельныя образованія. Обѣ формы, сходясь между собой своей второй частью (которая, повторяемъ, есть не что иное, какъ именит.-винит. п. мѣстоим. *сь), совершенно расходятся въ первой: въ то время какъ чь- въ чьсо восходитъ къ *k^2i, склонявшейся по темѣ на -i, и потому имѣвшей одну и ту же форму для всѣхъ трехъ родовъ, че- въ чесо представляетъ новообразованіе по темѣ на -jo.

Отсюда слѣдуетъ, что чьсо и чесо не имѣютъ ничего общаго ни съ санскр. tasja, ни съ греч. τέο, но представляютъ самостоятельныя образованія на славянской почвѣ. Самостоятельныя по отношенію къ другимъ индоевропейскимъ языкамъ, онѣ самостоятельны и по отношенію другъ къ другу, причемъ вторая форма хронологически моложе первой.

Этотъ выводъ имѣетъ для насъ громаднѣйшее значеніе и сразу озаряетъ яркимъ свѣтомъ множество фактовъ, которые, при прежнемъ объясненіи нашихъ формъ, оставались совершенно непонятными. Мы приведемъ ихъ всѣ, такъ какъ они служатъ провѣркой нашей гипотезы и вмѣстѣ съ тѣмъ *косвенными* доказательствами ея правильности.

1) Во-первыхъ, совершенно яснымъ становится теперь, почему с въ мѣстоименіи чьсо не переходитъ послѣ ь въ χ: это непремѣнно и случилось бы съ нимъ, если so соотвѣтствовало санскр. tasja или греч. τέο, гдѣ s = индоевроп. s. Но такъ какъ с здѣсь восходитъ къ ќ, то, очевидно, оно должно было сохранить свое качество.

2) Западно-славянскіе языки обнаруживаютъ тенденцію замѣнять именит. п. родительнымъ нисколько не въ большей степени, чѣмъ юго-славянскіе или восточно-славянскіе. Тѣмъ удивительнѣе, поэтому, казался фактъ, что въ то время какъ послѣдніе употребляютъ вопросительное мѣстоименіе чьто въ формѣ винит. п., первые (за исключеніемъ одного верхнелужицкаго) избрали для той же цѣли родит. п. Наше объясненіе разрушаетъ это противорѣчіе, доказывая, что обѣ формы (чьсо и чьто) при различіи второй части сходятся въ единствѣ функцій.

3) Въ древне-чешскомъ языкѣ, а также во многихъ современныхъ его говорахъ, рядомъ съ обычной формой cso, co встрѣчается и другая cse, ce. При популярномъ объясненіи формъ чьсо и чесо, это явленіе оставалось непонятнымъ[1]). Съ нашей точки зрѣнія опять-таки нѣтъ ничего проще этого явленія: онѣ представляютъ собой не родит. п. ед. ч., а винит. ед., съ тѣмъ отличіемъ отъ *co*, что въ послѣдней второю частью служитъ мѣстоименіе сь, а въ первомъ — *sъ.

Всѣ эти факты оправдываютъ нашу гипотезу только *косвеннымъ образомъ*. А вотъ и *прямыя* доказательства ея справедливости:

1) Gebauer, Historická mluvnice jazyka českého, I, стр. 241.

1) А. И. Соболевскій указалъ, что въ древнерусскихъ памятникахъ мѣстоименіе чесо употребляется не только въ значеніи родит. п., но и именит.-винит. Этотъ фактъ показался нашему ученому такъ замѣчательнымъ, что онъ не только внесъ его въ свои «Лекціи по исторіи русскаго языка»[1]), но и посвятилъ его изслѣдованію особую статью[2]). Тамъ приведены между прочимъ такіе поразительные примѣры, какъ слава моꙗ ничсо же есть (Арханг. Ев.), не бысть ничьсо же (Добрил. Ев.), не бѣсхытить ихъ ничьсо же (Румянцев. Ев.), нечсо просѧщи (Ев. Георгія сына попа Лотыша) и др. Эти факты уже *прямо* противорѣчатъ обычному представленію о мѣстоименіи чьсо какъ о родительномъ пад.

2) Да и въ самомъ старославянскомъ языкѣ существуютъ прямыя доказательства того, что мѣстоименія чьсо и чесо, по крайней мѣрѣ, нѣкогда имѣли значеніе именит.-винит. пад. Такъ, въ Маріинскомъ Ев. находимъ форму нѣчесо[3]), а въ Супрасльской ркп. нѣчьсо[4]), — образованія, совершенно необъяснимыя со старой точки зрѣнія. Далѣе, если принять во вниманіе, съ одной стороны, что во всѣхъ памятникахъ старославянскаго языка существуютъ формы ничьто, т. е. съ именит. п. послѣ отрицанія, съ другой стороны, что въ тѣхъ же рукописяхъ чрезвычайно распространены и формы типа ничьсоже, несомнѣнно существовавшія уже въ языкѣ первоначальнаго перевода, то покажется въ высшей степени правдоподобной догадка, что послѣднія формы *первоначально* представляли не родительные падежи, а именительно-винительные. Наконецъ, если мы обратимся къ анализу самихъ формъ родит. п. чесо, то на ряду съ такими несомнѣнными формами родит. п., какъ чесо ради, найдемъ и цѣлый рядъ такихъ, гдѣ чьсо или чесо можно съ одинаковымъ правамъ толковать и какъ формы родит. и какъ формы винит. Чтобы

1) Лекціи², стр. 184.
2) Статьи по славянорусскому языку. Варш., 1883, стр. 13.
3) Ягичъ, тамъ же.
4) R. Scholvin, тамъ же, стр. 560.

не быть голословными, укажемъ хотя бы на слѣдующіе примѣры: не имѫтъ ти чесо въздати ти (Л. XIV, 14) (Мар. Ев.); чесо просите (Іоан. XIV, 14) (Зогр. Ев.).

3) Мы видѣли, что въ старославянскихъ памятникахъ рядомъ съ несравненно болѣе частыми мѣстоименіями чесого, чесомоу и чесомь встрѣчаются и болѣе рѣдкія чьсого, чьсомоу и чьсомь. Такъ какъ корреспонденты этихъ формъ: когго, могго и т. п. въ первомъ своемъ слогѣ имѣютъ всегда чистую основу, то очевидно, что изъ двухъ группъ косвенныхъ падежей первая должна быть первоначальнѣе. И дѣйствительно, если мы обратимся къ памятникамъ, особенно консервативнымъ въ употребленіи глухихъ, вродѣ Саввина или Остромирова Евангелія, то мы найдемъ въ нихъ образованія исключительно съ е. Что касается ь, то онъ, безъ сомнѣнія, проникъ сюда изъ именительнаго падежа. Какъ подъ вліяніемъ чии произошли формы чи-его, чи-емоу и т. д. вм. *че-его, *чеемоу и т. д., такъ по аналогіи чьсо явились формы чьсого, чьсомоу и т. д.

Итакъ, мы объяснили при помощи нашей гипотезы нѣсколько темныхъ вопросовъ исторіи мѣстоименій чьсо и чесо; но мы не рѣшили, однако, самаго главнаго изъ нихъ, при какихъ условіяхъ, какимъ образомъ и по какой причинѣ именит.-винит. падежъ могъ въ одномъ славянскомъ языкѣ (древнеболгарскомъ) такъ рано получить функцію родительнаго падежа: не смотря на нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что чьсо и въ старослав. яз. означалъ нѣкогда именит.-винит. п., все-таки громадное число примѣровъ въ старослав. памятникахъ говоритъ въ пользу родит., а не винительнаго.

На поставленные сейчасъ три вопроса мы отвѣчаемъ себѣ такимъ образомъ:

Условіемъ функціональной трансформаціи мѣстоименія чьсо и чесо служило существованіе въ старославянскомъ языкѣ родительнаго п. ед. ч. чесого; *процессъ* этого функціональнаго перерожденія состоялъ въ смѣшеніи значенія обѣихъ формъ въ отрицательныхъ предложеніяхъ и, наконецъ, *причиной* явленія

было совершенно изолированное положеніе нашихъ формъ въ ряду другихъ категорій этой части рѣчи.

Что это такъ, доказываютъ слѣдующія соображенія.

Мы видѣли выше, что форма чесомоу и чесомь, съ одной стороны, и форма чесого, съ другой, распространены въ памятникахъ далеко неравномѣрно: въ то время какъ первыя почти совершенно вытѣснили формы чемоу и чемь, форма чесого не только не заняла мѣсто чесо, но напротивъ, удержала свои позиціи только въ трехъ мѣстахъ двухъ рукописей. Такое ограниченное употребленіе этой формы объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что чесо оказалось побѣдителемъ въ борьбѣ за существованіе съ формой чесого. Обѣ формы впервые столкнулись вѣроятно въ отрицательныхъ предложеніяхъ. Какъ мы видѣли, еще въ языкѣ первоначальнаго перевода существовали такія формы, какъ ничесоже, гдѣ чесо имѣло значеніе именит. п. Но такъ какъ въ старославянскомъ языкѣ очень рано послѣ отрицанія вмѣсто винит. п. началъ появляться и родит., то рядомъ съ формой ничесоже, должна была скоро явиться и форма ничесогоже. Вслѣдствіе изолированнаго положенія нашихъ мѣстоименій вообще, первая изъ этихъ формъ могла легко смѣшиваться со второй. Это смѣшеніе должно было наступить тѣмъ легче, что форма ничесогоже, вслѣдствіе своей длинноты, стремилась къ упрощенію. Отъ этого брака двухъ формъ и произошла третья, которая отъ своего отца заимствовала тѣло, а отъ матери — душу, т. е. функцію родит. п.

Что процессъ рожденія нашей формы былъ именно такой, доказываютъ и слѣдующія—увы, только косвенныя! — соображенія:

1) Во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ форма чесо статистически преобладаетъ надъ чьсо. Съ нашей точки зрѣнія, это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ бо̀льшемъ сходствѣ формы родит. п. чесого съ чесо, чѣмъ съ чьсо.

2) Замѣчательно, что, въ противоположность мѣст. чьсо, чьто чрезвычайно рѣдко принимаетъ функцію родит. п. Причина этого

явленія лежитъ въ отсутствіи въ старославянскомъ языкѣ формъ вродѣ *чєтого, съ которымъ чьто могло бы вступить въ контаминацію.

3) Подобнымъ же образомъ объясняется, почему западнославянское co, не употреблятся въ значеніи родит. п.: не имѣя формъ *česoho или *czesogo, онѣ не могли подвергнуться ихъ функціональному вліянію.

На этомъ мы и могли бы кончить наше изслѣдованіе. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, мы должны отвѣтить еще на одно возраженіе, которое, повидимому, можетъ совершенно поколебать нашу гипотезу. Оружіе для такого возраженія даетъ сербское слово *чесов*, представляющее какъ-будто глубокій архаизмъ. На самомъ дѣлѣ, это не такъ. Если обратиться къ Рjечник'у Даничича, то мы найдемъ тамъ древнѣйшіе примѣры этого слова не раньше XVII в., а это обстоятельство и даетъ намъ право отнестись къ этому слову какъ позднѣйшему новообразованію на почвѣ старославянскаго языка.

Г. Ильинскій.

Славянскіе народы. Хорваты.

Съ приложеніемъ карты Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Очеркъ А. Л. Липовскаго. Изданіе Петербургскаго Славянскаго Общества. 1900.

Жалобы на равнодушіе нашихъ славяновѣдовъ къ удовлетворенію запросовъ и потребностей общества, такъ называемой широкой публики, по части славянскихъ знаній стали общимъ мѣстомъ. Едвали онѣ однакоже не слишкомъ преувеличены. Правда, многаго еще недостаетъ по части популяризаціи свѣдѣній о славянствѣ, но можно указать на нѣсколько книгъ, съ помощью которыхъ могутъ быть удовлетворены первѣйшія потребности, и немалая доля заслуги въ этомъ отношеніи принадлежитъ нашимъ славянскимъ обществамъ, особенно же Петербургскому и Кіевскому. Достаточно назвать три книги «Славянскаго Сборника», 6 книгъ «Славянскаго Ежегодника», годичный томъ «Славянскаго Обозрѣнія» и сборникъ того же названія 1894 г. (можно упомянуть объ «Извѣстіяхъ Петербургскаго Славянскаго Общества», а также о «Славянскихъ Извѣстіяхъ»), Славянскій календарь, Очеркъ исторіи чешской литературы (Кіевъ, 1886), такой же очеркъ словацкой литературы (перев. книги г. Волчка, Кіевъ, 1892), Очерки исторіи сербо-хорватской литературы (Кіевъ, 1899), словари сербо-русскій и русско-сербскій П. Лавровскаго, Ранковъ русско-чешскій словарь (теперь выходитъ и чешско-русскій его же, доведенъ до буквы т.) и т. д. (Мы не имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ подробныхъ указаній и называемъ лишь нѣсколько книгъ, раньше пришедшихъ на память).

Правда, всѣ эти книги, кромѣ извѣстной «Исторіи славянскихъ литературъ» Пыпина и Спасовича, мало извѣстны и не распространены въ широкой публикѣ, но врядъ ли въ этомъ повинны сами составители ихъ или славянскія общества, иждивеніемъ которыхъ многія изъ нихъ изданы. Можетъ быть, слѣдовало бы что-нибудь

предпринять для большаго распространенія этихъ книгъ въ обществѣ путемъ ли составленія толковыхъ славянскихъ каталоговъ съ обстоятельными небольшими оцѣнками, гдѣ было бы указано, что можетъ читатель узнать изъ той или иной книги, или же путемъ изданія хотя бы не полныхъ собраній сочиненій славянскихъ авторовъ въ русскомъ переводѣ (такихъ переводовъ довольно много появлялось и появляется въ разныхъ нашихъ толстыхъ журналахъ какъ Вѣстникъ Европы, Русская Мысль; въ «Русскомъ Вѣстникѣ», даже за настоящій 1901 г. напечатано было нѣсколько переводовъ изъ инославянскихъ писателей. Веселиновича, Св. Чеха и др. Можно упомянуть также о переводахъ въ «Славянской Музѣ», «Славянской Бесѣдѣ», «Разсвѣтѣ» (Кіевъ, 1893) и др. Въ 1900 г. вышло въ свѣтъ изданіе стихотвореній словинскаго поэта Прешприна въ переводѣ г. Ѳ. Корша.

Названная въ заголовкѣ книга принадлежитъ тоже къ числу изданій, предназначенныхъ для распространенія въ широкомъ кругу читателей, и нельзя не поблагодарить, какъ составителя, такъ и издателей за выпускъ въ свѣтъ еще одного изданія, способнаго разогнать хотя бы въ одномъ отношеніи ту тьму, которою окружено наше общество въ дѣлѣ ознакомленія со славянами. Привѣтствуя появленіе названной книги, мы считаемъ однако же необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя поправки, и дать указанія, которыя, быть можетъ, окажутся небезполезными при слѣдующемъ ея изданіи, чего желаемъ отъ всей души.

Наиболѣе возраженій вызываетъ послѣдняя глава—пятая, гдѣ находимъ краткое изложеніе литературы хорватовъ (113—156 стр.) [1]). Нельзя, мнѣ кажется, такъ называемую дубровницкую

1) Вотъ кстати указаніе общаго содержанія книги:

Глава 1: Общія географическія и этнографическія свѣдѣнія о хорватахъ и ихъ странѣ. (1—27 стр.).

(Врядъ ли было здѣсь удобно говорить о *Славоніи*, гдѣ *чистыхъ сербовъ* живетъ, какъ извѣстно, болѣе 600000)!

Глава II. Важнѣйшія данныя исторіи хорватовъ съ древнѣйшаго времени до новѣйшаго (28—70 стр.).

Глава III. Древнѣйшій общественный порядокъ. Государственный строй, сословія, экономическій бытъ хорватовъ въ предѣлахъ IX—XIX вѣковъ. (71 — 93).

Глава IV. Крещеніе хорватовъ. Побѣда латинства. Отношеніе церкви къ государству. Современное церковное устройство въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи (94 — 112).

Глава V. Латинская литература у хорватовъ. Глаголическіе памятники. Дубровницкій періодъ хорватской литературы. Иллиризмъ. Искусство. Наука. Югославянская академія.

литературу усвоять хорватамъ, какъ это дѣлаетъ составитель книги Хорваты, сколько знаетъ ихъ исторія, всегда жили далеко отъ Дубровника, значительно сѣвернѣе этого города, да и вообще Далмаціи.

Дубровникъ издавна окруженъ былъ сербами, и что именно ихъ языкъ былъ орудіемъ Дубровницкой литературы, это сдѣлалось общимъ мѣстомъ даже въ учебникахъ. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, г. Пыпинъ въ своей книгѣ. (197 стр.): «Нарѣчіе собственныхъ хорватовъ есть такъ называемая «кайкавщина». Далматинская литература, которой также даютъ обыкновенно названіе «хорватской» (въ обширномъ смыслѣ), писана на другомъ, такъ называемомъ «чакавскомъ», нарѣчіи, очень отличномъ отъ собственно хорватскаго и хотя отличномъ, но очень близкомъ къ такъ называемому «штокавскому», или собственно сербскому нарѣчію (босанско-герцеговинскому и нынѣшнему литературному). Литературная исторія двухъ послѣднихъ нарѣчій довольно спутанная именно вслѣдствіе ихъ топографической и филологической близости; начавшись въ XV столѣтіи на первомъ изъ нихъ, далматинская литература воспринимала потомъ различныя черты второго,— когда вмѣстѣ съ тѣмъ сербскій элементъ изъ Босніи и Герцеговины надвигался въ хорватское Приморье». Вообще при употребленіи словъ: «хорваты, хорватскій» мы не нашли въ разбираемой книгѣ полной выдержанности; они употребляются то въ болѣе широкомъ, то въ узкомъ смыслѣ, отчего для читателя неизбѣжно должны происходить въ разныхъ мѣстахъ книги недоумѣнія и неясности; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ отмѣчены нами ниже.

Что дубровчане были по языку сербы, объ этомъ см. хотя бы работу г. В. Ђериħа, проф. Великой Школы, «О српском имену по западним крајевима нашег народа». (Наставник, кн. XI, Сіе. 3), гдѣ собрано много доказательствъ этого. Да и сами дубровчане, какъ можно судить по историческимъ памятникамъ, называютъ свой языкъ сербскимъ (встрѣчаемъ, напримѣръ, выраженіе «дьякъ сербскій» въ примѣненіи къ чиновникамъ Дубровницкой республики; одно объявленіе 1638 г. сообщено на сербскомъ языкѣ для большаго уразумѣнія всѣми in lingua Serviana per maggior inelligenza d'ognuno). Отсюда и путаница въ названіяхъ, которую можно наблюдать неоднократно въ названной главѣ. Такъ, напримѣръ, на 116 стр. говорится о «хорватской литературѣ, уже по преимуществу художественной, въ небольшой Дубровницкой республикѣ», а на 125 стр. сказано, что «Гундуличъ является вели-

кимъ мастеромъ сербскохорватскаго языка». Я бы не настаивалъ на этихъ замѣчаніяхъ, если бы заглавіе разбираемой книги было «Сербохорваты», а не просто хорваты; но разъ дано только это послѣднее названіе, необходимо уже точнѣе различать элементы собственно хорватскіе отъ сербскихъ, а не смѣшивать ихъ и не производить этимъ путаницы въ умахъ не освѣдомленныхъ читателей, для которыхъ предназначена книга [1])!

Въ интересахъ этихъ же читателей дѣлаются и нижеслѣдующія замѣчанія. На стр. 115 находимъ выраженіе «хорватскаго же происхожденія и знаменитая Glagolita Clozianus»; но чѣмъ собственно знаменитъ этотъ памятникъ, не пояснено, а это было бы очень нелишнимъ для указанныхъ читателей — не спеціалистовъ. Впрочемъ, не выяснено значеніе и другихъ глаголическихъ произведеній и ничего не сказано о кирилловскихъ памятникахъ... Не слѣдовало бы вводить этихъ же читателей въ заблужденіе и страннымъ въ хронологическомъ смыслѣ сопоставленіемъ на 126 стр. поэта Гундулича (1588—1638 г.) съ его соотечественниками, знавшими Петра Великаго («Поэтъ совершенно вѣрно подмѣтилъ начало паденія турокъ, уже не похожихъ на турокъ временъ Сулемана, но онъ ошибся, поставивъ во главу славянства случайнаго побѣдителя — Владислава (въ подлинникѣ безъ тире). Не отсюда нужно было ждать спасенія, и его соотечественники, знавшіе Россію, Петра Великаго, вѣрнѣе угадали будущее»). Напрасно также поэтъ Ганнибалъ Лучичъ называется на 118 стр. «Луцичемъ». Конецъ 119 и начало 120 стр. составлены такъ, что несвѣдущій читатель можетъ отожествить «Ribanje» Гекторовича и «Рабыню» Лучича [2]). Вообще, въ отношеніи языка, разсматриваемая книга оставляетъ многаго желать, особенно если принять во вниманіе, что она предназначена не для ученыхъ, а для широкаго круга читателей. Такъ, напримѣръ, въ самомъ концѣ 120 стр. и началѣ 121 находимъ слѣдующую нѣсколько неуклюжую фразу: «Не смотря на уединенную *жизнь*... Ветраничъ живо слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ политической, общественной и научной *жизни* его родины». Врядъ

---

1) Въ общемъ глава о хорватской литературѣ далеко не удовлетворила насъ: иныя страницы состоятъ только изъ сплошного набора именъ: на 141 стр. представлена въ этихъ именахъ вся литература послѣднихъ десятилѣтій! О народной поэзіи ни слова!

2) «Недавно въ хорватскомъ этнографическомъ сборникѣ указана живая по сію пору (!!) народная пѣсня, по которой составлена Рабыня» (А раньше говорилось о «Ribanje» Гекторовича).

ли, наконецъ, удобно въ общедоступной книгѣ употреблять, безъ особыхъ объясненій и не въ кавычкахъ такія слова, какъ «племство» (129 стр.). Не останавливаясь на разныхъ мелкихъ промахахъ [такъ, напримѣръ, на стр. 33—34 выходитъ, будто Боснія составляла часть Хорватской державы; объ этомъ см. недавно вышедшій трудъ Люб. Іовановича «О Босни с почетка VII до XII стол.», а равно работы Новаковича «Српске области у X—XII веку» (Гласник 48) и Руварца «Нешто о Босни, дабробосанској митрополији и српским манастирима у Босни» (Годишница II)], скажемъ еще нѣсколько словъ о картѣ, приложенной къ книгѣ. Въ общемъ она удовлетворяетъ своему назначенію. Жаль только, что нѣкоторыя чисто славянскія названія городовъ помѣщены на ней въ чуждыхъ, неславянскихъ обликахъ. Странно, напримѣръ, видѣть *Себенико* вм. Шибеник, *Спалато* вм. Сплѣтъ, Сабадка вм. Суботица, Меледа вм. Млѣтъ, Карловицъ вм. Карловцы и т. д. Вообще названія чисто славянскія перемѣшаны съ инородными, что, конечно, не можетъ быть одобрено, такъ какъ необходимо придерживаться въ этихъ случаяхъ извѣстнаго единообразія. Въ текстѣ книги составитель употребляетъ обыкновенно чисто славянскія названія мѣстности; такъ, на 73-й стр. находимъ: «...дворцы находились въ нѣсколькихъ городахъ: Нинѣ, Книнѣ, *Шибеникѣ*, *Сплѣтѣ*». (То же и на 90 стр.).

А. Степовичъ.

Въ отвѣтъ г. Степовичу.

Въ вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ г. Степовича на мою книгу есть 1) такія, относительно которыхъ мы никогда съ нимъ не согласимся, сколько бы ни спорили и ни приводили въ свою пользу доказательствъ; 2) ошибки самого г. Степовича; 3) недоразумѣнія.

1) Къ сложнымъ и спорнымъ вопросамъ принадлежитъ сербизмъ и хорватизмъ Далмаціи. Въ своей рецензіи на книгу г. Степовича: «Очерки исторіи сербо-хорватской литературы» (Извѣстія II отд. V, 3) я упрекалъ автора за «отсутствіе раздѣльности въ изложеніи судебъ сербо-хорватской литературы».

Теперь, въ рецензіи на мою книгу: «Хорваты» г. Степовичъ упрекаетъ меня въ томъ, что я далъ названіе книгѣ Хорваты, а не

Сербо-Хорваты; что я приписалъ Дубровницко-Далматинскую литературу хорватамъ, а не сербамъ.

Позиціи наши, слѣдовательно, заранѣе опредѣлены, но я только тогда соглашусь на состязаніе, когда будетъ оказано вниманіе слѣдующимъ моимъ положеніямъ, высказаннымъ и въ моей книгѣ и въ рецензіи на соч. г. Степовича:

а) Хорваты и Сербы разнятся въ отношеніяхъ религіозномъ, политическомъ, соціальномъ и культурномъ. Эта разница, какъ продуктъ всей прошлой исторіи, объясняетъ современный сербо-хорватскій антагонизмъ и даетъ мнѣ право говорить отдѣльно о сербахъ и хорватахъ. Ближайшее родство по языку и нѣкоторымъ антропологическо-этнографическимъ признакамъ не является въ дѣйствительной жизни рѣшающимъ факторомъ; это родство—лишь благопріятное условіе для примиренія двухъ племенъ во имя славянской солидарности и истинной гуманности.

И я жажду этого примиренія.

б) Дубровницкую литературу, къ которой относятся и писатели-уроженцы другихъ городовъ Далмаціи, я считаю хорватской въ силу ея связи со всей политико-соціальной и культурной исторіей Далмаціи, по характеру, конечно, хорватской, а не сербской; да и ни одинъ дубровницкій писатель XV—XVII в. не называлъ себя сербомъ, а языкъ свой сербскимъ; чакавщина дубровницкихъ писателей въ пользу ихъ хорватизма, и въ этомъ отношеніи ничего не мѣняетъ позднѣйшее вліяніе чисто сербскихъ діалектовъ; наконецъ, за то, что Дубровницкая литература—хорватская, говоритъ сама традиція и та роль, которую сыграла эта литература въ Иллиризмѣ. Что касается авторитетовъ, то, напримѣръ, академикъ Ягичъ никогда не называлъ Дубровницкую литературу исключительно сербской. Да и въ приводимой г. Степовичемъ выдержкѣ изъ сочиненія г. Пыпина ясно, что «Далматинской литературѣ обыкновенно даютъ названіе хорватской». Эти два положенія достаточно ясно выражены въ моей книгѣ, а путаницу на 116 и 125 стр. г. Степовичъ видитъ по-невниманію, ибо я въ правѣ говорить о «хорватской *литературѣ*» (116) и заслугахъ Гундулича для «сербско-хорватскаго *языка*» (125). Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о содержаніи, а во второмъ — о формѣ.

2) Къ очевиднымъ ошибкамъ самого г. Степовича относится замѣчаніе о необходимости замѣнить употребляемое мною названіе Лупича — Лучичемъ. Почему? Въ Академическомъ изданіи Stari

pisci Hrvatski, kn. VI, мы находимъ «Pjesme Hanibala Lucića» и такъ вездѣ.

Такое же заблужденіе г. Степовича относительно Босны. На стр. 33 я говорю о присоединеніи *западной части Босны* къ хорватской державѣ Томислава. Это фактъ установленный и въ такомъ же видѣ, какъ у меня, передается въ недавно вышедшемъ «Очеркѣ культурной исторіи южныхъ славянъ» проф. И. Н. Смирнова (в. II, 262 стр. въ концѣ).

3) Къ недоразумѣніямъ я отношу:

а) замѣчаніе г. Степовича относительно 126 стр., ибо внимательный читатель не смѣшаетъ «соотечественника» съ «современникомъ» и пойметъ, что Гундуличъ, надѣясь на Польшу, ошибся, а его соотечественники (позже жившіе) вѣрнѣе оцѣнивали роль Россіи въ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига;

б) сплошного набора именъ у меня нигдѣ нѣтъ и, приводя на 140 — 141 стр. списокъ современныхъ главныхъ писателей хорватскихъ, я въ скобкахъ обозначалъ возрастъ, важнѣйшія сочиненія и иногда направленіе писателя;

в) о значеніи глаголическихъ памятниковъ я говорю на 114 и 115 стр.;

г) Robinja вм. Ribanje на 120 стр. (8 строка) — очевидная опечатка;

д) географическія имена въ книгѣ проведены послѣдовательно славянскія; а относительно карты сдѣлана на особомъ листкѣ, приложенномъ къ книгѣ, оговорка. Развѣ этого листка г. Степовичъ не видѣлъ?

А. Липовскій.

Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar von Dr. W. Vondrak.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), s. 542—553).

Насколько намъ извѣстно, это пока первое палеографическое и филологическое изслѣдованіе хиландарскихъ листковъ, вызванное новымъ образцовымъ изданіемъ этого памятника г. Кульбакина (Спб. 1898). Такъ какъ г. Вондракъ самъ много потрудился надъ

изслѣдованіемъ и изданіемъ старославянскихъ памятниковъ, то результаты его анализа письма и языка «листковъ» представляютъ для насъ особенный интересъ.

Авторъ прежде всего отмѣчаетъ, какъ признакъ древности рукописи, *скошенный* характеръ ея письма. Ту же особенность раздѣляетъ съ Хиландарскими листками и Саввина книга. Такъ какъ греческія унціальныя рукописи VIII—IX вв. рѣдко употребляютъ отвѣсныя буквы, то, по мнѣнію г. Вондрака, этотъ способъ письма есть результатъ греческаго вліянія. Какъ критеріемъ при опредѣленіи древности памятника, раньше г. Вондрака пользовались этимъ признакомъ и другіе ученые, напр. Ягичъ въ своемъ описаніи языка Добромирова Евангелія.

Напротивъ, болѣе позднее явленіе старославянской графики д-ръ Вондракъ видитъ въ отсутствіи хвостика во второй части буквы оу, — особенности, восходящей, по его мнѣнію, къ X в. или нач. XI в. Дѣлать изъ этой любопытной палеографической черты какіе-либо опредѣленные выводы о древности самихъ Хиландарскихъ листковъ было бы, по нашему мнѣнію, опасно, такъ какъ та же черта встрѣчается и въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. Слѣпченскомъ Апостолѣ XII в.

Оригинальную гипотезу построилъ д-ръ Вондракъ для объясненія взаимоотношенія трехъ кирилловскихъ знаковъ малаго юса: ѧ, ѧ, ѧ. По его мнѣнію, вторая изъ этихъ буквъ представляетъ простое упрощеніе буквы ѧ, вызванное необходимостью избѣгать кляксовъ, легко возникавшихъ при сложномъ рисункѣ буквы. Что касается послѣдней, то, по мнѣнію д-ра Вондрака, она представляетъ графическое новообразованіе, отчасти по образцу нижней части ж, отчасти по образцу глаголическаго ѧ. Первоначальнымъ знакомъ малаго юса, слѣдовательно, г. Вондракъ считаетъ ѧ, который (также какъ и глаголическій ж) употребляли сначала въ значеніи какъ ę, такъ и ję. Необходимость графической диференціаціи обоихъ звуковъ и вызвала появленіе знака ѧ, а потомъ (уже въ силу чисто механическихъ причинъ) — ѧ. Такъ какъ оба послѣднихъ знака появились въ сравнительно позднее время, то этимъ и объясняется, почему въ одникъ памятникахъ (Супрасльская рук., Слуцкая псалтырь) ѧ употребляется въ значеніи ę, въ другихъ (Хиландарскіе листки) — въ значеніи ję.

Не смотря на все остроуміе этой гипотезы, врядъ ли, однако, ее можно назвать удачной. И въ самомъ дѣлѣ, если ѧ обязано своимъ возникновеніемъ потребности графической диференціаціи ę и ję,

то непонятно, почему потребовалось для этой цѣли сочинить особый знакъ, когда въ распоряженіи писцовъ находился уже готовый пріемъ обозначенія іотаціи (ср. ж и ѩ). Во вторыхъ, крайне рѣдкое употребленіе буквы ѧ (болѣе или менѣе послѣдовательное только въ одной Саввиной книгѣ) мало говоритъ въ пользу ея первоначальности сравнительно съ знакомъ ѧ; въ третьихъ, механическое объясненіе ѧ изъ ѧ невольно ставитъ вопросъ, почему та же причина не привела къ соотвѣтственному упрощенію и другихъ буквъ, напр. ѣ. Наконецъ, въ четвертыхъ, авторъ статьи совершенно упустилъ изъ виду варіантъ буквы ж ѧ (встрѣчающійся, между прочимъ, въ Боянскомъ Ев.), изъ котораго ѧ объясняется гораздо легче, чѣмъ изъ ѧ. Мы не говоримъ уже объ исходной предпосылкѣ г. Вондрака — идеѣ пріоритета глаголической азбуки сравнительно съ кирилловской, весьма вѣроятной, но отнюдь еще недоказанной.

Въ лексическомъ отношеніи, текстъ Хиландарскихъ лл. г. Вондраку представляется сравнительно позднимъ. Въ противоположность ихъ новѣйшему издателю, онъ ставитъ его рядомъ съ текстомъ Клоцова сборника, а не Маріинскаго Ев., въ которомъ первоначальный характеръ перевода удержался мѣстами лучше, чѣмъ даже въ Зографскомъ.

Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen von Ljub. Stojanović.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), S. 510—525).

Bruchstück eines glagolitischen Messbuches von V. Jagić.

(Ibid., S. 525—542).

Первый изъ этихъ памятниковъ хранится въ Бѣлградской Королевской Академіи подъ № 55 и представляетъ собой бумажную рукопись, написанную вѣроятно между 1377—1408 гг. Не отличаясь ничѣмъ существеннымъ отъ другихъ современныхъ ей сербскихъ памятниковъ по языку, эта рукопись замѣчательна глоссами, написанными на поляхъ смѣшаннымъ алфавитомъ глаголическимъ,

кирилловскимъ и греческимъ. Такъ, къ фразѣ: **вьпадаше же вь мѣсто ѡсоп́но ѡставишь корньа** (Дѣянія ап. XXVII. 41) на поляхъ сдѣлана такая прибавка: **ге҃ ѵъ мѣсто Ꙇсьп́но** т. е. **пиши вь мѣсто Ꙇсьп́но.**

Какъ объяснить происхожденіе такихъ глоссъ? Авторъ оставляетъ вопросъ этотъ открытымъ. По нашему мнѣнію, оно легче всего объясняется такимъ образомъ: списывая текстъ рукописи, писецъ ея вѣроятно имѣлъ передъ собой, кромѣ кирилловскаго оригинала Апостола, такъ же глаголическій и греческій списокъ той же священной книги. Сличая текстъ всѣхъ трехъ списковъ, онъ замѣчалъ между ними нѣкоторыя отличія, которыя и фиксировалъ на поляхъ, не всегда отдавая себѣ отчетъ въ разницѣ алфавитовъ. Если это объясненіе происхожденія глоссъ справедливо, то въ Апостолѣ г. Стояновича мы имѣли бы замѣчательный и рѣдкій примѣръ критическаго отношенія писца рукописи къ ея составу, — конечно, только въ его зачаточномъ видѣ. Что касается до современной точки зрѣнія на этотъ вопросъ, то изслѣдованіе г. Стояновича показало, что составъ нашего Апостола принадлежитъ редакціи сравнительно новой и одинаковой съ извѣстнымъ Хлудовскимъ апостоломъ.

Составъ другого памятника сербохорватскаго языка изслѣдуетъ ак. Ягичъ въ упомянутой статьѣ. Этотъ довольно обыкновенный Римскій миссалъ (Missale Romanum), находящійся въ владѣніи одного частнаго лица въ Далмаціи и сохранившійся въ видѣ 10 пергаментныхъ листковъ, изъ которыхъ только восемь первыхъ составляютъ цѣльную тетрадку. По изслѣдованію Ягича, онъ написанъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ или самой срединѣ XIV ст., слѣдовательно этотъ памятникъ древнѣе даже извѣстнаго миссала Новака. Это обстоятельство и дѣлаетъ текстъ миссала очень важнымъ для «будущей исторіи внутренней формы глаголическихъ церковныхъ книгъ».

Изъ лексическихъ особенностей рукописи укажемъ на слово **сонтль** («кумъ»), которое есть не что иное, какъ хорватская форма итальянскаго слова *santolo.*

Монаха Григорія житіе преп. Ромила. Сообщеніе П. А. Сырку.

Спб. 1900. 8° XXXIII стр. + 54 (Памятники древней письменности и искусства N° CXXXVI).

Евѳимія патріарха Терновскаго служба преп. царицѣ Ѳеоѳанѣ. Сообщилъ П. А. Сырку.

Спб. 1900. 8° XXVII стр. + 15.

Оба эти памятника по языку принадлежатъ сербской редакціи, но по содержанію представляютъ произведенія несомнѣнно болгарской средневѣковой литературы. Первый изъ нихъ изданъ по рукописи Имп. Публичной Библіотеки, собранія Гильфердинга (№ 58), найденной въ Призренѣ и написанной уставомъ XVI в. in F — о. На малую распространенность въ южнославянскихъ литературахъ Житія Ромила указываетъ то обстоятельство, что кромѣ текста, образцово теперь изданнаго г. Сырку, наукѣ еще извѣстны только два списка этого произведенія — Кипріановскій (Бѣлградской народной библіотеки) XVII в., — изъ котораго составитель книги заимствовалъ помѣщенную въ приложеніи Службу тому же святому, — и еще пергаменная рукопись той же библіотеки, относящаяся неизвѣстно къ какому времени. Изданію житія и службы г. Сырку предпослалъ обстоятельное введеніе, въ которомъ прежде всего перечисляетъ важнѣйшія грамматическія и лексикальныя особенности рукописи. Нѣкоторыя его объясненія первыхъ не всегда удачны, напр. объясненіе **ъıи** въ окончаніи существительныхъ именъ мужескаго рода, какъ результатъ аналогіи членныхъ прилагательныхъ. Эта особенность хорошо извѣстна и памятникамъ среднеболгарской редакціи, нѣкоторые изъ которыхъ, какъ напр. Евангеліе Верковича XIII в. (Спб. Публ. библ., № 43), буквально кишатъ формами вродѣ: **книгъıї** им. мн. (л. 113), **сҳоүгъıі** тв. мн. (114 об.), **пикъıи** (116), **вил҆иъıи** род. ед. ч. (118 об.) и др. Вслѣдъ за грамматическими особенностями авторъ привелъ и словарныя, изъ которыхъ укажемъ здѣсь только на: **врилїє** «кипяченіе», **напрасноство, примрѣка, рослъıи, сака** ...... **сокаүница** «кухня» и др. Изъ народнаго характера стиля житія г. Сырку заключаетъ, что памятникъ возникъ среди исихастовъ, незадолго до исправленія

книгъ въ Болгаріи. Далѣе авторъ ставитъ вопросъ о личности составителя Житія монаха Григорія и очень удачными соображеніями опровергаетъ мнѣніе митр. Филарета (изложенное въ трудѣ «Святые южныхъ славянъ». Черниг. 1865, ч. 2), будто этотъ Григорій тождественъ съ Григоріемъ Цамблакомъ: послѣдній, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ Трнова, а первый (какъ узнаемъ изъ текста житія) пришелъ въ Парорію изъ Царьграда; притомъ Цамблакъ былъ гораздо моложе годами Григорія — автора житія. Попутно въ этомъ изслѣдованіи г. Сырку подробно выясняетъ значеніе памятника, какъ матеріала для культурной исторіи южныхъ славянъ.

Второй текстъ, бывшій до послѣдняго времени совершенно неизвѣстнымъ, извлеченъ г. Сырку изъ бумажной рукописи Хиландарскаго монастыря конца XIV в. или нач. XV. По содержанію рукопись представляетъ панегирикъ страдальческимъ подвигамъ царицы Ѳеофаны, мощи которой,—по соображеніямъ г. Сырку, при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II, послѣ Клокотницкой битвы, были перенесены въ Трновъ. Это перенесеніе мощей въ болгарскую столицу вѣроятно и послужило поводомъ къ составленію службы, источникомъ для которой было несомнѣнно минейное житіе царицы. Въ параллель къ послѣднему, г. Сырку приводитъ повѣствованіе о Ѳеоѳанѣ византійскихъ историковъ: Никифора Грегоры, Георгія Амартола, Льва Грамматика, Кедрина и др., причемъ приходитъ къ выводу, что патр. Евѳимій могъ пользоваться при составленіи «Житія» только «Словомъ» Никифора Грегоры; повѣствованія же другихъ историковъ относятся по своему составу къ иной версіи. По языку рукопись ничѣмъ особеннымъ не выдается.

Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge von A. Brückner.

(Archiv für slav. Ph., B. XXII (1900), S. 561—574).

Самое интересное между этими «матеріалами»,—это «кашубизмы» въ польскомъ языкѣ, въ которыхъ г. Брикнеръ видитъ одно изъ лучшихъ доказательствъ несамостоятельности кашубскаго нарѣчія. Такими «кашубизмами» берлинскій профессоръ называетъ слова Warciosław (=современному *Бреславль*), starza=stróza, Warnia=wrona, Warszawa=wroch, Varkoszz-Vrokosz и др., передающія общеславянскую звуковую группу tort посредствомъ tart. — Особые этюды

посвящены г. Брикнеромъ этимологіи древнелитовскаго слова zatagamis «тотчасъ», которое онъ считаетъ заимствованнымъ древнепольскимъ нарѣчіемъ zatego «тогда», и этимологіи польскихъ словъ klimkować «обманывать» и bombiza «священникъ-кальвинистъ». Происхожденіе этихъ словъ, по словамъ автора, коренится въ сатирическо-враждебныхъ отношеніяхъ католическаго духовенства къ протестантскому и наоборотъ, столь характерныхъ для эпохи польской реформаціи. Именно, въ корнѣ перваго слова лежитъ имя римскаго папы Климента, а второе разлагается на два отдѣльныхъ слова bomby + x (= bombyx), гдѣ x есть сокращенное названіе xiądz (ksiądz) «священникъ». Такое названіе стали давать католики протестантскимъ пасторамъ, когда они изъ честолюбія стали прибавлять въ подписяхъ къ своимъ именамъ букву x, подобно тому, какъ это дѣлали ихъ католическіе коллеги.

Г. Ильинскій.

М. Смирновскій. Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ. Спб. 1899. 449 + 1 + LIII стр. 8°.

Его же. Церковно-историческіе матеріалы (Дополнительныя приложенія къ изслѣдованію «Братья Лихуды»). Спб. 1899. Стр. 149 in 8°.

Ив. Ротаръ. Епифаній Славинецкій, литературный дѣятель XVII вѣка. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1901. Стр. 119 in 8°.

Есть много причинъ сопоставить изслѣдованія г.г. Сменцовскаго и Ротара. Между ними есть сходство и различіе.

Сходны оба изслѣдованія по эпохѣ, служащей основнымъ фономъ изслѣдованія; эпоха эта — XVII-е столѣтіе; сходны по неправильному пониманію эпохи; сходны, наконецъ, по отсутствію яркой, цѣльной характеристики лицъ, служащихъ предметомъ изслѣдованія.

Но при указанномъ сходствѣ, между изслѣдованіями замѣчается одно поразительно важное различіе, побуждающее спеціалиста отдать самое искреннее предпочтеніе капитальному труду г. Сменцовскаго. Это различіе заключается въ той обстоятельности, съ какою

обслѣдуются избранныя темы г. г. Сменцовскимъ и Ротаромъ. Было время, когда состояніе и малоизвѣстность рукописныхъ хранилищъ дѣлали невозможнымъ изслѣдователю литературы XVII столѣтія основываться въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ на прочномъ рукописномъ матеріалѣ, этомъ драгоцѣнномъ первоисточникѣ. Вотъ почему работы историковъ литературы, посвященныя изображенію дѣятельности того или другого писателя XVII в., бывали, по необходимости, наполнены общими мѣстами и сомнительными предположеніями. Такими являлись работы г. Пѣвницкаго о Епифаніи Славинецкомъ (Труды Кіев. Дух. Ак. 1861, т. II) и г. Смѣловскаго о братьяхъ Лихудахъ (Жур. мин. Нар. Просв. 1845, ч. 45, стр. 31—96). Это были не изслѣдованія, а скорѣе очерки, монографіи. Съ того времени къ изслѣдованіямъ по литературѣ XVII в. предъявлены иныя требованія. Работы гг. Татарскаго, Шляпкина, Бѣлокурова, Прозоровскаго и др., занимавшихся изученіемъ жизни и дѣятельности писателей XVII в., основаны на рукописномъ матеріалѣ и отличаются самою полною обстоятельностью; изучая какого-либо писателя XVII столѣтія, онѣ подробно трактуютъ и о другихъ лицахъ, съ которыми приходилъ избранный ими дѣятель въ соприкосновеніе, ставятъ каждое явленіе въ историческую обстановку, ибо каждый фактъ и каждое событіе получаютъ подобающее освѣщеніе въ исторической перспективѣ.

Мало того, г. Шляпкинымъ на магистерскомъ диспутѣ выставлено было требованіе, чтобы историки литературы XVII ст. изслѣдовали литературныя явленія не со стороны только *глубины* идей, но и со стороны *широты* ихъ распространенія въ массѣ того общества, для котораго или среди котораго они возникли. Правда, послѣднее требованіе остается пока недостижимымъ; но нѣтъ сомнѣнія, что предпринятое Императорскою Академіею Наукъ (труды г. Никольскаго) приведеніе въ извѣстность рукописнаго матеріала по разнымъ книгохранилищамъ дастъ до извѣстной степени возможность выполнить указанное требованіе.

Пусть читатель-спеціалистъ послѣ сказаннаго сравнитъ изслѣдованія гг. Сменцовскаго и Ротара, и онъ признаетъ работу послѣдняго слишкомъ блѣдною, сравнительно съ солиднымъ трудомъ «Братья-Лихуды». Достаточно сказать, что г. Ротаръ едва коснулся проповѣдей Епифанія Славинецкаго, которыхъ имѣется цѣлый сборникъ въ Московской патріаршей библіотекѣ. Кромѣ того, г. Ротаръ безъ достаточной критики относится къ своимъ источникамъ, напримѣръ, къ разглагольству Славинецкаго съ Симеономъ Полоц-

кимъ о времени пресуществленія св. даровъ. Если онъ несогласенъ съ лицами, не довѣряющими этому источнику, то долженъ былъ представить опровержение ихъ недовѣрію.

Возвращаюсь къ разъясненію *сходства* между двумя другими.

Епифаній Славинецкій, которому посвящено изслѣдованіе г. Ротара, стоитъ у самаго начала того броженія, которое охватило московское общество послѣ Смутнаго времени, завершившагося вступленіемъ на престолъ дома Романовыхъ. Братья Лихуды, наоборотъ, являются тогда, когда это броженіе должно было улечься, когда желѣзная воля и свѣтлый умъ Петра Великаго направили взволновавшіяся страсти русскаго общества къ одной высшей цѣли. Такимъ образомъ гг. Смениовскій и Ротаръ охватили своими изслѣдованіями всю ту эпоху, которая предшествовала и завершилась геніальною дѣятельностью царя, поэтически правдиво названнаго «на тронѣ вѣчнымъ работникомъ».

Въ виду того, что каждый дѣятель, даже геніальный, есть сынъ своего времени, что дѣятельность его обусловливается требованіями и вѣяніями эпохи, въ виду всего этого слѣдовало прежде всего уяснить себѣ эту самую эпоху. Какъ видно изъ оговорки въ заглавіи изслѣдованія г. Смениовскаго, онъ очень съузилъ понятіе «XVII вѣкъ». Что такое *церковное просвѣщеніе* и *церковная жизнь* въ XVII вѣкѣ? Возможно ли говорить о нихъ отдѣльно отъ всей жизни? Г. Ротаръ правильнѣе понималъ дѣло, когда на стр. 14—15 своего изслѣдованія сказалъ нѣсколько строкъ о XVII вѣкѣ вообще въ исторіи московскаго государства. Но и у него въ этихъ немногихъ строкахъ, удѣленныхъ XVII-му вѣку, «самому интересному моменту во внутренней исторіи Московскаго государства», невидно правильнаго пониманія эпохи. Поэтому позволяемъ здѣсь въ краткихъ словахъ набросать наше пониманіе XVII-го столѣтія.

Тяжелыя времена Смутнаго времени окончательно ниспровергли тѣ нравственные устои, на коихъ покоилась жизнь русскаго общества отъ временъ Владимира Святого. Соприкосновеніе съ чужеземною польскою культурою, благодаря нашествію поляковъ въ предѣлы Московской Руси, невольное сравненіе своего и чужого въ различныхъ отношеніяхъ и — самое важное — потеря устоевъ жизни («изолгались», «изворовались» въ Смутное время русскіе люди) — все это роковымъ образомъ привело лучшихъ людей Московскаго государства къ необходимости искать новыхъ путей и устоевъ жизни. Послѣ того какъ въ XVI столѣтіи были подведены итоги разнымъ сторонамъ жизни, и московскіе люди увидѣли пол-

ную несостоятельность нажитого за пять-шесть вѣковъ,—послѣ того уже началось то броженіе, то исканіе новаго, которое съ особенною силою проявилось въ XVII столѣтіи. Всѣ многочисленные земскіе соборы (1618, 1621, 1632, 1637 гг.) и изданіе Уложенія — развѣ это не есть выраженіе исканія новаго настоящаго пути въ законодательствѣ? Стремленіе болѣе правильно разграничить дѣла между приказами, урегулировать отношенія воеводъ къ головамъ и цѣловальникамъ, составить писцовыя и переписныя книги — все это и подобное является лишь различными видами исканія новой правды жизни. Но надъ всѣми этими частичными исканіями невольно возвышался капитальный вопросъ: «гдѣ искать того фундамента, на которомъ построилась бы новая жизнь Московскаго государства?» Одни, что весьма естественно, обращали взоры свои туда, откуда взятъ былъ первый фундаментъ жизни русскаго государства, къ Греціи. Отсюда — такъ называемая *партія греческая* или партія греческаго ученія. Другіе указывали другой источникъ, откуда слѣдовало взять лѣкарство для исцѣленія недуговъ русской жизни; источникъ этотъ — на ближайшемъ западѣ, западѣ латино-польскомъ, который былъ хорошо знакомъ людямъ, указывавшимъ его. Это *партія латинствующихъ* или партія латинскаго ученія. Съ теченіемъ времени явились на русской почвѣ лица, стремившіяся примирить эти два направленія, лица, чуждыя той страстности, какую вносили въ борьбу крайніе представители партій,—это, по мѣткому выраженію іеродіакона Дамаскина, *партія пёстрыхъ*. Всѣ эти партіи потеряли свое значеніе тогда, когда могучій царь Петръ Алексѣевичъ подавилъ личныя стремленія широкимъ планомъ полнаго обновленія жизни Московскаго государства. Поэтому весь смыслъ XVII вѣка, все значеніе этой эпохи перехода, броженія, гдѣ на каждомъ шагу сталкиваются и перекрещиваются самыя противоположныя явленія, заключается въ томъ, что она взволновала московское общество и вызвала, наконецъ, великаго преобразователя.

Такъ понимая XVII вѣкъ, легко характеризовать и дѣятелей его, въ родѣ Епифанія Славинецкаго и братьевъ Лихудовъ.

На людяхъ подобнаго рода переходныхъ эпохъ, эпохъ броженія, лежитъ особый отпечатокъ, несмотря на безконечное разнообразіе нравственныхъ качествъ, направленій и образованности. Такія эпохи даютъ широкій просторъ частнымъ интересамъ и личной отвагѣ. И мы видимъ, что темный бѣглый монахъ взошелъ на престолъ Московскихъ царей; сынъ крестьянина достигъ патріаршаго престола

и пытался подчинить себѣ тишайшаго государя. Для выходцевъ всякаго рода раскрывался полный просторъ, полный разгулъ страстямъ и надеждамъ. Симеонъ Полоцкій, монахъ-выходецъ, достигъ небывалаго почета и вліянія въ царской семьѣ; Сильвестръ Медвѣдевъ мечталъ о патріаршемъ престолѣ, и трагическая судьба его нисколько не разрушаетъ тона переходной эпохи, когда событія то выносятъ на верхъ, то быстро погружаютъ въ ничтожество людей, попавшихъ въ водоворотъ ихъ. Среди такихъ людей, съ крѣпкимъ закаломъ воли, съ мужествомъ и рѣшимостью въ сердцѣ, Епифаній Славинецкій, скромный кабинетный ученый, является рѣдкимъ исключеніемъ; а братья Лихуды, съ ихъ поразительнымъ успѣхомъ сперва и печальною судьбою впослѣдствіи, съ ихъ ученостью и нравственною нечистоплотностью, являются типическими представителями греческихъ выходцевъ, какихъ не мало видѣлъ XVII вѣкъ.

Переходя къ частностямъ, не можемъ не пожалѣть объ одномъ общемъ недостаткѣ въ изслѣдованіяхъ гг. Сменцовскаго и Ротара: и тотъ и другой нигдѣ не сдѣлали цѣльнаго перечня сочиненій, несомнѣнно принадлежащихъ Славинецкому и братьямъ Лихудамъ, и сочиненій, могущихъ быть приписанными имъ условно или съ большою вѣроятностью. Для дѣятелей XVII столѣтія такой перечень является очень нелишнимъ.

Не перечисляя мелочныхъ ошибокъ въ изслѣдованіи г. Ротара, скажемъ въ заключеніе: если въ изслѣдованіи г. Сменцовскаго требуются нѣкоторыя существенныя поправки [1]), то работа г. Ротара объ Епифаніи Славинецкомъ должна быть заново переработана, чтобы имѣть научное значеніе.

Сергѣй Браиловскій.

---

1) Г. Лихачевъ въ засѣданіи Общ. Любит. Др. Письменности, въ мартѣ с. г., указалъ, что ему удалось найти въ одной старинной географіи снимокъ (гравюру) съ доски, прибитой надъ гробомъ Іоаникія Лихуда. При этой гравюрѣ имѣются и стихи, написанные Софроніемъ на смерть брата.

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 2-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, К. Л. Риккера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки один*ъ* *рубль пятьдесятъ копеекъ.*

Содержаніе II-й книжки.

стр.

I. **А. Н. Веселовскій** (акад.)— Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней. I—II .... 1— 16

II. **К. Я. Гротъ.**— Нѣсколько дополненій къ рукописямъ В. А. Жуковскаго .... 17— 52

III. **В. Н. Перетцъ.**— Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи I—VIII .... 53—135

IV. **А. Л. Погодинъ.**— Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южнорусскихъ греческихъ подписяхъ. I. .... 136—176

V. **А. И. Соболевскій.**— Шестодневъ Кирилла Философа.... 177—202

VI. **С. Н. Брайловскій.**— Темныя мѣста въ біографіи Сильвестра Медвѣдева .... 203—209

VII. **В. А. Францевъ.**— Къ перепискѣ П. I. Шафарика съ П. И. Кеппеномъ. Три неизданныхъ письма П. I. Шафарика .... 210—221

VIII. **Г. А. Ильинскій.**— Родительный-ли падежъ мѣстоименіе чьсо? .... 222—234

IX. **Библіографія:**

1) **А. Степовичъ.**—«Славянскіе народы. Хорваты. Очеркъ А. Липовскаго (СПБ. 1900)» 235

2) А. Л. Липовскій.— Въ отвѣтъ г. Степовичу....... 239

3) **Г. А. Ильинскій.** — а) «Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar von Dr. W. Vondrak (Archiv f. Sl. Phil. XXII, 542)».. 241

б) «Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen von Ljub. Stojanović (Archiv f. Sl. Phil. XXII. 510)»; в) «Bruchstück eines glagolitischen Messbuches von V. Jagić (Ib. 525)»........ 243

г) «П. А. Сырку: Монаха Григорія, житіе преп. Ромила (Спб. 1900)»,

д) «Его же: Евѳимія патріарха Терновскаго служба преп. царицѣ Ѳеофанѣ (Спб. 1900)».................. 245

е) «Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge von A. Brückner (Archiv f. Sl. Phil. XXII. 561)».......... 246

4) **С. Н. Брайловскій.**— «М. Сменцовскій: Братья Лихуды (Спб. 1899)»;—«Церковно-историч. матеріалы. (Дополнит. приложенія) Спб. 1899»; Ив. Ротаръ: «Епифаній Славинецкій, литературн. дѣятель XVII в. (Кіевъ, 1901).... 24

[*Продолженіе см. на 3-ьей страницѣ обложки*].

I. Отдѣлъ общеславянскій.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Абрамовичъ, Д. Памятники языка и письма и древности южныхъ и западныхъ славянъ на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ. **Изв.** V 1, 324—339.

Baudouin de Courtenay, J. Sull' appartenenza linguistica ed etnografica degli Slavi del Friuli. **A. M. Civ.**, 197—207.

* —— —— *Рец.* Z.: **V. S. S.** II 4, 43—44.

* **Berichte.** Vorläufige — der Balkan-Commission. I. Wien 1900. — *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 3, 1052—1055.

* **Berneker, E.** Die Wortfolge in den slavischen Sprachen. Berlin 1900, XII + 161. — *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 4, 1386—1388.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. **A. S. Ph.** XXII 4, 564—574.

2. Tolle Etymologien. 3. Litauische Götternamen. 4. «Kassubismen» im Polnischen. 5. Altlitauisch zagatamis.

* **Freudenberger, M.** Der Elephant, ein indogermanisches Tier? (Bezzenb. Beitr. XXV). — *Рец.* J. Zubatý. **V. S. S.** II 4, 85.

Horák, I. K odsutí «t» v 3 osobě praesentní ve slovanštině. **L. F.** XXVII, 219—222.

* —— —— *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 3, 1048—1049.

* **Jagić, V.** Beiträge zur slavischen Syntax. I. Wien 1899. — *Рец.* F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 64—67.

—— Die irrationalen Vocale. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 553—560.

—— Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 28—43.

—— Einige Streitfragen. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 11—45.

3. Eine einheitliche slavische Ursprache. 4. Nochmals die Kijever Blätter.

Leskien, A. Untersuchungen über Betonungs- und Quantitätsverhält-

nisse in den slavischen Sprachen. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 321—398.

* **Lidén, E.** Ein baltisch-slavisches Anlautgesetz. Göteborg 1899. — *Рец.* J. Zubatý. **L. F.** XXVII, 68—69.

* **Mikkola, J.** Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen. I. Helsingfors 1899. — *Рец.* Z.: **V. S. S.** II 4, 32.

Miletić, L. Über die erste Fortsetzung der Dialectforschung auf der Balkanhalbinsel nach den Mittheilungen —— M. Rešetar, H. Hirt und J. Aranza. — *Рец.* V. Jagić. **Anz. W. Ak.** II, 1899, 1—40.

* **Петръ, В. И.** О мелодическомъ складѣ арійской пѣсни. — *Рец.* J. Zubatý. **Nár. Sb.** VI 1—2, 226—227.

* **Polanski, P.** Die Labilisation und Palatalisation im Neuslavischen. Berlin 1898. — *Зам.* W. Vondrák. **Z. Ö. G.** L 1899, 233.

* **Rozwadowski, J.** Quaestionum grammaticarum atque etymologicarum series altera. Cracoviae 1899.— *Рец.* Zubatý. **L. F.** XXVII, 68—68.

Vondrák, V. Z oboru slavistiky. **Č. Č. M.** LXXIV 1, 18—37.

* —— —— *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 3, 1046—1048; J. Zubatý. **V. S. S.** II 4, 20—21.

* —— Zur Declination des zusammengesetzten Adjectivums. (A. S. Ph. XXII). — *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 3, 1049.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Dobrowsky, Zwei Briefe Dobrowský's an Kopitar. — *Сообщ.* L. Pintar. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 623—630.

Кулаковскій, П. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ за границею въ лѣтнее вакаціонное время 1899 г. **В. У. И.** № 5 ~ 1—40.

Kunšič, I. Doneski k zgodovini književne zveze mej Čehi in Slovenci. Nabral —— Po pisateljevi smrti uredil V. Levec. **Zb. S. M.** I 1899, 72—214.

Переписка Метелки съ Добровскимъ, Метелки съ Шафарикомъ, Станка Враза съ Шафарикомъ, М. Чопа съ Шафарикомъ, С. Цафа съ В. Ганкою.

Лавровъ, П. А. Пушкинъ и славяните. **Б. Пр.** VI 3—4 1889, 158—179.

—— Пушкинъ и славяне. **З. Н. У.** LXXXI, 93—122.

Томић, С. Н. Књижевни и научни рад. П. I. Шафарика. Литерарно-историјски преглед. (наставак и свршетак), **Л. М. С.** Кн. 201, 202/203 ~ 102—120; 105—157.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

* **Balzer, O.** O zadrudze słowiańskiej. Uwagi, polemika. (Kw. H. XIII $_{2}$ 1899, 183—256).—*Рец.* J. Pekař. **V. S. S.** II $_{4}$, 72—73.

Bukiewicz, W. Z wędrówek po Słowiańszczyznie. **Dodatek do G. P.** t. 41~1—160.

Kadlec, K. K slovu o zádruze (Kritická úvaha o nové theorii D-ra J. Peiskera). **Nár. Sb.** VI $_{1-2}$, 50—93.

*—— —— *Рец.* N.: **V. S. S.** II $_{4}$, 71—72.

* —— Rodinny nedíl čili zádruha v pravu Slovanském. Praha 1898, 136.— *Рец.* Г. Ильинскій. **Ж. С.** № 1—2~256—287.

* **Lamouche, L.** La Péninsule Balkanique. Esquisse historique, ethnographique, philologique et litteraire. Cours libre professé à Faculté des Lettres de l'Université de Montpellier. Paris 1899, 310.—*Рец.* И. Георговъ. **Б. Пр.** VI $_{8}$, 104—111; В. Качановскій. **И. В.** № 3~1181.

Mach, R. Beiträge zur Etnographie der Balkanhalbinsel. I. Statistik der nationalen Volksschulen in der europäischen Türkei. **M. Pet.** XLX $_{5}$ 1899, 97—106.

Мошковъ, В. А. Труба въ народныхъ вѣрованіяхъ. **Ж. С.** № 3 ~ 297—352.

Pekař, J. K sporu o zádruhu staroslovanskou. **Č. Č. H.** VI $_{3}$, 243—267.

Perušek, R. Nekaj mest v Dantejevi «Nebeški komediji», ki se tičejo Slovanov. **L. Z.** XX, 313—322; 365—371.

Поливка, I. Le chat botté. Сравнителна фолклорна студия. **М. Сб.** XVI—XVII, 782—841.

—— O zlatém ptáčku a dvou chudých chlápcích. **Nár. Sb.** VI $_{1-2}$, 94—143.

Рогановичъ, И. П. Къ вопросу о сходствѣ восточно-тюркскихъ сказокъ со славянскими. 2 сербскія сказки о женщинѣ. **И. К. О.** XVI $_{1}$, 15—21.

Шишмановъ, И. Д. Пѣсента за мѣртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи.—*Рец.* Р—а: **Nár. Sb.** VI $_{1-2}$, 205—206.

Г. ИСТОРІЯ.

* **Bogusławski, E.** Historya Słowian. I. Kraków 1888, VIII+532, II. Kraków i Warszawa 1899, 516.—*Рец.* A. Brückner. **Kw. H. XIV**, 298—304; E. Majewski. **Swiat.** II, 174—176; *отвѣтъ Брюкнеру на его рецензію.* **Kw. H. XIV**, 734—741; *Зам.* A. Brückner. **A. S. Ph.** XXII $_{1-2}$, 242—244; J. Gajsler, **Gł.** № 27~249—250.

* **Bogusławski, W.** Dzieje słowiańszczyzny północno-zachodniéj do połowy XIII wieku. Poznań, tomów cztery z mapami, 1887—1900. — *Рец.* J. Hodi. **G. P.**, № 90~1; его-же, **Pr.** №№ 14, 15.~163—164; 175—177.

* **Brückner, A.** O początkach Słowian i Niemców. Rzecz w Zebr. Towarz. Hist. we Lwowie 1899. (Kw. H. 1898, 923). — *Зам.* **V. S. S.**, II 4, 21.

—— Beiträge zur ältesten Geschichte der Slaven und Litauer. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 10—27.

—— Słowianie i Niemcy. **B. W.**, № 2~197—231.

* —— —— *Рец.* N.: **V. S. S.** II 4, 76.

* **Deniker, J.** Les races de l'Europe. I. L'indice céphalique en Europe. Association franç. pour l'avanc. de sc. Congrès de St. Etienne 1897. Paris 1899. — *Рец.* N.: **V. S. S.** II 4, 8—9.

* **Gnirs, A.** Das östliche Germanien und seine Verkehrswege in der Darstellung des Ptolemaeus. Mit einer Karte. Prag 1898. — *Рец.* N.: **V. S. S.** II 4, 36.

* **Grion, G.** Guida storica di Cividale. — *Зам.* S. Rutar. **L. Z.** XX, 582—583.

Kadlec, K. O potřebě vydati zprávy byzanckých spisovatelův o Slovanech. **Č. Č. H.** № 1~39—42.

Komatar, F. Ein Copialbuch des Klosters Freudenthal. **M. M. Kr.** XIII 2—3, 33—69.

Musoni, F. Il capitolo 23 del libro V della Historia Langobardorum e gli Sloveni del Friuli. **A. M. Civ.**, 185—195.

Müllner. Franken und Slaven in den Alpenländern. **Argo** №№. 1, 2~16; 37—38.

* **Niederle, L.** Domnělí Slované na sloupu M. Aurelia v Římě. (L. F. Praha 1899, 401—405). **V. S. S.**, II 4, 37—38; —— *Рец.* А. И. Соболевскій, **ib.**

* —— O kolébce národa slovanského. Praha 1899.—*Рец.* А. Соболевскій. **V. S. S.** II 4, 18—20.

Ochorowicz, J. Słowianie i Germanie, paralela historyczno-psychologiczna. **T. I.** №№ 1, 2, 3, 4, 5—16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30~2—3; 32—33; 46—47; 72—73; 89—92; 305—306; 336—337; 346—347, 368; 388, 435, 453, 489, 511—512; 571—572; 589—590.

Ornstein, J. Die Westgrenze Daciens. **J. O. A. I.** III 2, 219.

***Pastrnek, F.** Apoštolové slovanští Cyrill a Method. Praha 1900, 28.—*Зам.* **Sl. P.** XX 7, 351—352.

* **Ripley, Z. W.** The races of Europe. A sociological study. London 1900. — *Рец.* N.: **V. S. S**, II 4 1—2.

Šebesta, E. Zprávy Arabův o středověku slovanském. **Č. C. M.** LXXIV 1, 37—56.

* **Teglás, G.** Herodotos Daciára vonatkozó földrajzi adalékainak kritikai méltatása. Budapest 1889. Kiadja a Magyar Tud. Akadémia.— *Рец.* Šk: **V. S. S.** II 4, 88—89.

Критическій разборъ географическихъ извѣстій Геродота о Дакіи.

***Vacher de Lapouge, G.** L'Aryen, son role social. Cours libre de science politique professé à l'université de Montpellier 1899—1890. Paris 1899. — *Рец.* **V. S. S.** II 4, 84—85.

***Wilser, L.** Menschenrassen und Weltgeschichte. Naturwiss. Wochenschrift XIII 1898. — *Рец.* **V. S. S.** II 4, 7—8.

Wolter, E. Göttersteine und Steinbilder in Südrussland, Böhmen und Litauen. **A. R.** II 3 1899, 258—261.

***Браунъ, Ѳ.** Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній I. СПб. 1899. — *Рец.* Б. А.: **И. В.** № 7~280—282; N.: **V. S. S.** II 4, 23—28; А. Соболевскій. **V. S. S.** II 4, 22—23; A. Brückner. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 244—247.

***Васильевъ, А.** Славяне въ Греціи (В. В. 1898). — *Рец.* Ф. М.: **З. Ш.** № 5~2—7.

Веселовскій, А. Н. Изъ исторіи древнихъ германскихъ и славянскихъ передвиженій (по поводу книги Брауна: «Розысканія въ области гото-славянскихъ отношеній». СПб. 1899). **Изв.** V 1, 1—35.

Воскресенскій, Г. А. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. **Б. В.** №№ 3, 5, 6. ~ 521—545; 92—112; 241—254.

***Грушевскій, М.** Анти. Реферат призначен на київський арх. зізд. **З. Ш.** 1899. XXXI—II. — *Зам.* **V. S. S.** 28—29.

Лебедевъ, А. П. Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ славянъ. (Изъ исторіи Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя до настоящаго времени). **Б. В.** №№ 7, 8~367—384; 484—506.

Новаковић, С. Словени балкански и њихова образованост. **Зора**, № 5.

Петровъ, А. Л. Перечень относящихся къ славяновѣдѣнію университетскихъ диссертацій, гимназическихъ программъ и т. п., вышедшихъ въ Австро-Венгріи и Германіи съ 1889 по 1899. **Изв.** V 4, 1347—1357.

Погодинъ, А. Л. Жреческая организація индогерманцевъ. (Обзоръ новѣйшихъ трудовъ о культурѣ индо-германцевъ). **Ж. С.** № 1—2~251—264.

Радонић, J. Прилошци историји Словенског препорођаја крајем прошлог и почетком овог века. **Л. М. С.** кн. 201, 202/203 ~ 31—36; 158—209.

Смирновъ, И. Очеркъ культурной исторіи Южныхъ Славянъ. **З. К. У.** №№ 1, 5—6, 7—8, ~ 13—108; 1—60; 1—56; 1—32. (и отд.).

* —— —— *Рец.* Л. М: **Б. Пр.** VI, 107—111.

Шильдеръ, Н. К. Имп. Николай и восточный вопросъ. **Р. С.** №№ 10, 11, 12~31—52; 237—255; 493—508.

Этингеръ, Я. Ч. Объ Австрійскихъ школьныхъ садахъ и о преподаваніи сельскаго хозяйства въ австрійскихъ учительскихъ семинаріяхъ. **Р. Ш.** № 5—6~38—47.
(О школахъ въ Чехіи и др. земляхъ).

II. Церковно-славянскій языкъ и литература.

1. Церковно-славянскіе памятники.

Jireček, C. und **Jagić, V.** Die cyrillische Inschrift vom Jahre 993. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 543—557.

Karásek. Nejstarší slovanská cyrillská památka z r. 993. **Č. R.** III 8—9, 1003—1004; 1117—1119.

Napis, Najstarejši cirilski—. **L. Z.** XX, 588.

Рад(онић), J. Најстарији датован ћириловски натпис. **Б. К.** № 3.

Spomenik, Najstariji — pisan slavenskim jezikom. **V. H. A. D.** IV 1899/1900, 236—237.

Флоринскій, Т. Д. Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы. (Кириловская надпись Самуила 993 г.). **Чт. О. Н. Л.** XIV 2, 73—84.

Jagić, V. Bruchstück eines glagolitischen Messbuches. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 525—542.

***Leger, L.** L'évangéliaire slavon de Reims, dit: Text du sacre. Édition facsimile en héliogravure, publiée sous les auspices de l'Académie Nationale de Reims, précédée d'une introduction historique par—. 1897. Paris—Prague. Folio. *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 3, 1050—1051; Jagić. **A. S. Ph.** XXI 3—4, 1899, 634—636; i-+-a. **D. S.** XIII, 606—608; F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 153—154.

Францовъ, В. А. Къ исторіи изданія Реймскаго евангелія. **Ж. М. Н. П.** № 7 ~ 126—155.

—— K historii vydání Remešského evangelia. **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 164—179.

Брандтъ, Р. Ѳ. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. В. 3-й. **Чт. О. И. Д.** № 1—2 ~ 179—290.

Jagić, V. Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslavischen Sprache des 12 Jahr. II. Lexicalisch - kritischer Theil. **S. W. Ak.** CXLV3, 1899, 1—122.

* **Јагић, В.** Типик Хиландарски и његов грчки извор. Биоград.

1899.—*Рец.* F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 72—74; А. И. Соболевскій. **Ж. М. Н. П.** № 7—185—187;

* **Кульбакинъ, С. М.** Хиландарскіе листки. СПб. 1898.—*Рец.* Т. Флоринскій. **Н. У. И.** № 6.

* **Мирославово Јеванђеље.** Évangéliaire ancien Serbe. Édition de Sa Majesté Alexandre I, roi de Serbie (X + 229). 1897. — *Рец.* N. Kondakoff. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 302—308; V. Jagić. *ib.* 308—309.

* **Молитва на дьявола.** Церковнославянскій текстъ западнославянскаго происхожденія. Съ предисл. А. И. Соболевскаго. Фотолитогр. изд. при СПб. Арх. Инст. М. И. и В. И. Успенскихъ СПб. 1899.—*Рец.* Polívka **L. F.** XXVII, 71—72.

* **Соболевскій, А. И.** Церковнославянскіе тексты Моравскаго происхожденія—*Зам.* **Sl. P.** XX9, 442—444;—*Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V4 1383—1386.

Stojanović, L. Ueber einen cyrillischen Apostolus serbischer Redaction mit glagolitischen Marginalglossen. (Zusatz von V. Jagić). **A. S. Ph.** XXII 3—4, 510—525.

Černý, F. Hlaholský zlomek Cerroniho. **L. F.** XXVII, 335—337.

2. Описанія рукописей.

Вуловић, С. Опис словенских рукописа Софијске библиотеке. **Сп. С. Ак.** XXXVII (33), 1—48.

* **Сперанскій, М.** Замѣтки о рукописяхъ Бѣлградскихъ и Софійской библіотекъ. М. 1898, 1—87.—*Рец.* F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 69—70.

Стојановић, Љ. Једна библиографска новина старих ћирилицом штампаних књига. (Апостол Трговишки од 1547 г.) **Б. К.** № 29/30.

Яцимирскій, А. И. Славянскія старопечатныя книги румынскихъ типографій. (Bibliografia Românéscă veche 1508—1830 de Joan Bianŭ și Nerva Hodoș. F. II: 1635—56). **Изв.** V2, 654—704.

—— Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и русской литературѣ. **Изв.** V4, 1237—1271.

3. Изслѣдованія по языку и письменности.

Vondrák, W. Zur Declination des zusammengesetzten Adjectivums. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 6—11.

Ильинскій, Г. Изъ исторіи старославянскаго аориста. **Изв.** V1, 191—203.

—— Объ одномъ старославянскомъ оборотѣ съ точки зрѣнія современныхъ славянскихъ нарѣчій. **Ж. С.** № 3—387—392.

Jagić, V. Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. I u. II. **D. W. Ak.** XLVII, 88+98.

---

* **Leskien, A.** Handbuch der altbulgarischen (altkirchen-slavischen) Sprache. Grammatik-Texte-Glossar. 3-te Auflage. Weimar. 1898, XIV+

334.—*Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 224—226.

* **Милетичъ, Л.** Синтактични въпроси. София 1899.—*Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6.

* **Мѣльницкій, І.** Граматика старословенского языка, со взглядомъ на жерела старорускіи и на языкъ нашъ церковный. Изданіе 4. Львôвъ 1895, IV+234 —*Рец.* W. Kocowskij. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 278—286.

Шляковъ, Н. Статьи по славянскимъ нарѣчіямъ и русскому языку. Добавленіе къ статьѣ: Частицы *ста*, *стани*, *сте*, *сѣ*, *сѣмъ*, *су*, *осу*, *я* въ XI—XIV вѣкахъ. О десать изъ письма къ Олегу. **Р. Ф. В.** № 3—4 ∼ 131—152.

Vondrák, W. Palaeographisches und Sprachliches anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 542—553.

Карскій, Е. Ѳ. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. (Продолженіе). **В. У. И.** №№ 1—5, 7—9 ∼ 89—384.

* **Кульбакинъ, С. М.** Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова Евангелія.—*Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6.

—— Матеріалы для характеристики средне-болгарскаго языка. **Изв.** V3, 877—920.

*—— ——*Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6.

* **Щепкинъ, В.** Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги. Съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ. СПб. 1899, XX+349. (Изв.). — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 247—255. — **J. P-a.**: **V. S. S.** II4, 44—45.

Дьяченко, Г. Полный церковно-славянскій словарь М. 1899.—*Рец.* J. Живановичъ. **Б. В.** № 5 ∼ 147—157.

Кулаковскій, Ю. Славянское слово «плотъ» въ записи византійцевъ. **В. В.** № 1—2 ∼ 107—112.

4. Изслѣдованія о литературѣ.

Abicht, R. und **Schmidt, H.** Martyrium des St. Dometius (cf. Supr. 157—161). **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 44—49.

Вилинскій, С. Р. Византійско-славянскія сказанія о созданіи храма Святой Софіи Цареградской. **Л. Н. У.** VIII, 227—336.

* **Goetz, L. K.** Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius. Quellenmässig untersucht und dargestellt. Gotha 1887.—*Рец.* П. Лавровъ. **В. В.** № 1—2 ∼ 113—134.

Истринъ, В. М. Къ вопросу о славяно-русскихъ редакціяхъ Первоевангелія Іакова. **Л. Н. У.** VIII, 179—226.

* —— —— *Рец.* И. Соколовъ. **В. В.** № 4 ∼ 745—746.

—— Апокрифическое мученіе Никиты. **Л. Н. У.** VII, 211—304.

* —— —— *Рец.*: **В. В.** № 1—2 ∼ 184—185.

***Istrin, V.** Die Offenbarung des Methodios von Patara und die apokryphen Visionen Daniels in der byzantinischen und slavo-russischen Litteratur. Moskau 1897, VIII + 232 + 329.—*Рец.* C. E. Gleye. **Byz. Z.** IX 1, 222—228.

***Kałużniacki, E.** Zur älteren Paraskevalitteratur der Griechen, Slaven und Rumänen (S. W. Ak. CXLI 8 1899, 93). — *Рец.* A. H.: **Byz. Z.** IX 2—3, 584—587.

Соболевскій, А. И. Черковнославянскитѣ стихотворения въ IX—X вѣкъ и тѣхното значение за черковнославянския езикъ. **М. Сб.** XVI—XVII, 314—324.

Сперанскій, М. Къ исторіи славянскаго перевода Евангелія. (Продолженіе) **Р. Ф. В.** № 1—2—9—28.

Stanojević, S. Zur Bibliographie apokrypher Gebete. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 638—639.

Шахматовъ, А. А. Древне-болгарская энциклопедія X вѣка. **В. В.** № 1 — 1 — 35.

***Щеголевъ, П.** Очерки исторіи отреченной литературы. Сказаніе Афродитіана—*Рец.* И. Соколовъ. **В. В.** № 4 — 765—769.

III. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 571—573.

«Kaszubismen» im Polnischen.

—— Randglossen zur kaszubischen Frage. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 62—78.

* —— —— *Рец.* J. Zubatý. **V. S. S.** II 4, 33—34.

Gołębiewski, H. Wyrazy rybackie i żeglarskie u Kaszubów. **Rcz. T.** VI 1899, 173—178.

Hirt, H. u. Zimmer, H. Die hannoverschen Wenden. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 318—320.

Łęgowski, J. Die Slovinzen im Kreise Stolp, ihre Literatur und Sprache. **B. St.** III 1899, 137—157.

* —— —— *Зам.* **V. H. A. D.** IV 1899—1900, 237.

N. Przegląd prac dotyczących się ludności i gwary Kaszubskiej z lat 1897—99. **Rcz. T.** VI 1899, 179—196.

Parczewski, A. Swanty Wid. **Rcz. P.** XXVII, 233—251.

Żywa nazwa w mowie ludu Kaszubskiego.

Поржезинскій, В. Нѣсколько словъ о дошедшихъ до насъ памятникахъ языка полабскихъ славянъ. **Изв.** V 2, 969—995.

Šubert, F. Rügen, Wittow, Arkona, Zudar und Peerd. Ein Beitrag zur Etymologie und Deutung dieser Namen. **B. St.** II 1898, 21—56.

Vieth, A. см. ниже Этнографія.

Францевъ, В. О полабскомъ словарѣ Фр. Л. Челяковскаго. **Р. Ф. В.** № 1—2 ~ 270—274.

Б. ЭТНОГРАФІЯ.

Friedrich, E. Die pommerellischen Kämpen. Geographie und Statistik. **A. M.** XXXVII 1—2, 98—115.

Ramult, S. Kilka słów o Słowieńcach pomorskich. **Lud** VI, 81—95.

* —— —— *Зам.* Z.: **V. S. S.** II 4, 34—35.

* —— Statystyka ludności kaszubskiej. Z mapą etnograficzną. Kraków 1899.—*Рец.* A. Černý. **Nár. Sb.** VI 1—2, 192—194; S. Zdziarski. **Lud** VI, 310—311.

* **Tetzner, F.** Die Slovinzen und Lebakaschuben. Mit einer Sprachkarte und 3 Tafeln Abbildungen. Berlin, VIII+272.—*Рец.* Г. Ильинскій. **Ж. С.** № 3 ~ 436—437. *Зам.* M. H.: **A. M.** XXXVI, 1899, 465—466.

Land und Leute, Haus und Hof, Sitten und Gebräuche, Sprache und Litteratur im östlichen Hinterpommern.

Vieth, A. Beiträge zur Ethnographie der hannoverschen Elbslaven (mit Einleitung und Zusätzen von H. Zimmer, V. Jagić, A. Leskien). **A. S. Ph.** XXII 1—2, 107—143.

В. ИСТОРІЯ.

Beltz, R. Die steinzeitlichen Fundstellen in Meklenburg. **J. M. G. A.** LXIV 1899, 78—192.

Гиртъ, Г. Сѣверные славяне и борьба съ германскимъ духомъ. (Перев.) **Н. О.** № 10 ~ 1707—1721.

* **Kętrzyński, W.** O Słowianach mieszkających niegdyś między Renem a Łabą, Salą i Czeską granicą. Kraków 1899, 141+VII. — *Рец.* W. M.: **Wisła** XIV 4, 469—472; A. Brückner. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 240—242; K. W.: **At.** III 1—2, 398—399; **Swiat.** II, 159—164.

Majewski, E. Ślady Wendów we Frankonii. Materyały do poszukiwań

nad Słowiańszczyzną (z 3 mapkami). **Swiat.** II, 63—79.

* —— —— *Рец.* **V. S. S.** II 4, 90—92.

* **Parczewski, A.** Potomkowie Słowian w Hanowerskim (Wisła, XIII 7—8, 1899, 408—415). — *Зам.* A. Černý. **Sl. Př.** II 4, 184—186.

Stubenrauch, A. Untersuchungen auf den Inseln Usedom und Wollin im Anschluss an die Vinetafrage. **B. St.** II 1898, 65—133.

IV. Поляки.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

(Словари, грамматики, грамматическія и лингвистическія изслѣдованія, исторія языка).

Erzepki, B. Słownik łacińsko-polski Bartłomieja z Bydgoszczy, podług rękopisu z r. 1532. II. (Dokończenie) **Rcz. P.** XXV, 255—301.

* **Hora, F. A.** Słownik czesko-polski, zesz. 10-ty. *Зам.* **Wisła** XIV, 814—815.

* **Krasnowolski, A.** Słowniczek frazeologiczny. Poradnik dla piszących. Wydanie z zapomogi kasy im. Mianowskiego. Warszawa 1900. — *Рец.* R. Zawiliński. **B. W.** III, 357—359.

Łopaciński, H. Przyczynki do nowego słownika języka polskiego. II. **Pr. F.** V 3, 681—976.

* —— ——*Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 4, 1063; Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV, 264.

Лось, И. А. Изъ польской лексикографіи. **Изв.** V 4, 1357—1375.

* **Rostafiński, J.** Słownik polskich imion rodzajów oraz wyższych skupień roślin, poprzedzony historyczną rozprawą o źródłach (Materyały do historyi języka i dyalektologii polskiej, I.) Kraków 1900. IV+834.—*Зам.* Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 263—264.

* **Słownik** języka polskiego, ułożony pod redakcją J. Karłowicza, A. Kryńskiego i W. Niedzwiedzkiego. T. I. Warszawa 1898—1900. — *Рец.* Korotyński. **Wisła** XIV 2, 210—213; — *Зам.* **Ib.** XIV 6, 815; **B. L.** № 32 ~ 120; (i + a): **D. S.** XIII, 253.

* **Słownik** polsko-niemiecki i niemiecko-polski. Wiedeń. — *Зам.* (i + a): **D. S.** XIII, 253.

*Krasnowolski, A. Systematyczna składnia języka polskiego. Warszawa 1897, 319. — *Рец.* B. Szomek. Muz. XVI, 589—598; J. Leciejewski. Ib. 598—602.

*Karásek, J. Polská grammatika Horova a ruská Joklova. — *Рец.* Č. R. IV 4, 480—485.

*Soerensen, A. Polnische Grammatik. I. Leipzig 1899. — *Рец.* J. Polivka. L. F. XXVII, 306—307.

Leciejewski, J. Ile mamy Konjugacyi w języku polskim. Muz. XVI, 115—119; 359.

Nitsch, K. Ile mamy konjugacyi w języku polskim. Muz. XVI, 108—115; 348—349.

Szomek, B. Uchwały Akademii Umiejętności w sprawie rozdzielania wyrazów. Muz. XVI, 717—726.

---

*Baudouin de Courtenay. Fonologia. Wielka Encykl. pow. XXII 193. — *Рец.* Ułaszyn. Muz. XVI, 837—839.

*—— O pewnym stałym kierunku zmian językowych w związku z antropologją. Lwów 1899, 16. — *Рец.* Z.: V. S. S. II 4.

Brückner, A. Kleine russisch-polnisch-litauische Beiträge. A. S. Ph. XXII 3—4, 564—574.

2—5. 2. Tolle Etymologien. 3. Litauische Götternamen. 4. Kaszubismen im Polnischen. 5. Altlitauisch zagatamis.

Brückner, A. Polonica (продолженіе) (см. A. S. Ph. XX, 165—180). A. S. Ph. XXII 1—2, 52—68.

—— Język Wacława Potockiego. Przyczynek do historyi języka polskiego. R. F. Ak. Kr. XXXI, 275—421.

Bystroń, J. O pisowni i języku ksiąg ustaw polskich, na podstawie kodeksów Świętosławskiego, Działyńskich, Dzikowskiego i Stradomskiego. R. F. Ak. Kr. XXVIII, 111—220.

Dobrzycki, S. Filologia polska w trzech ostatnich latach. Pg. Pow. III, 83—93.

Kalina, A. O badaniu narzeczy języka polskiego i o piśmiennem oznaczeniu ich dźwięków. Pam. III 4, 1—4.

Karłowicz, J. Środkowość polszczyzny. Pam. III 3, 1—5; Wisła XIV 4, 487—491.

Koraszewski, B. O języku i poezyi Górnoszlązaków. Wędr. №№ 21, 24, 26, 28, 30, 34, 36 — 408; 466—467; 513; 548 — 549; 596 — 598; 673—674; 715.

Majewski, E. Bez i Hebd. см. Этнографія 2 б.

Nehring, W. Rozkwit języka polskiego w wieku XVI. Zapomniany rozdział z historyi literatury polskiej w w. XVI. Pam. III 3, 1—20.

Jerzy, O. Polszczyzna w żargonie żydowskim. Wędr. № 7—136—138.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Методика и дидактика предмета, исторія литературы, сборники изслѣдованій, общіе изслѣдованія и обзоры, библіографія.

* **Chmielowski, P.** Metodyka historyi literatury polskiej. — *Рец.* A. Szyc. **Gł.** № 51 ~ 811—812.

—— Spółczucie psychologiczne w badaniach historyczno-literackich. **Pam.** III 2, 1—6.

Galle, H. W sprawie nauczania historyi literatury polskiej. **At.** IV 3, 606—616.

Gubrynowicz, B. W sprawie poetyki polskiej. **Pam.** III 2, 1—4.

Hahn, W. Najważniejsze dezyderaty w sprawie badań nad literaturą humanistyczną w Polsce. **Pam.** III 2, 1—12.

* **Kaszewski, K.** Nowa poetyka polska. — *Рец.* St.: **Wędr.** № 3—6 ~ 55—58; 76; 95; 107—108.

Kolessa, A. Pogląd na współczesny stan badań w zakresie historyi ukraińsko-ruskiej literatury. **Pam.** III 2, 1—3.

Kallenbach, J. Kilka uwag o niezałatwionych kwestyach literatury polskiej z pierwszej połowy XIX w. **Pam.** III 2, 1—11.

Tretiak, J. Podział historyi literatury polskiej na okresy. **Pam.** III 2, 1—7.

Wojciechowski, K. Potrzeba naukowych krytycznych wydań najznakomitszych poetów polskich dawniejszych i nowszych, jaki ma być program wydawnictwa i na jakich zasadach oparty. **Pam.** III 2, 1—5.

---

* **Chmielowski, P.** Historya literatury polskiej z przedmową B. Chlebowskiego z illustracyami. T. I. Warszawa 1899. T. II. Warszawa 1899 — 1900. — *Рец.* A. Brückner. **Kw. H.** XIV, 72—76; 659—661; F. T.: **Bull. P.** 18—20; B. Chlebowski. **At.** I 1, 168—180; I. Matuszewski. **T. I.** № 33 ~ 655—656; G. Bem. **Pr.** № 33—37 ~ 396 — 397; 408; 5, 422—435, 445—447.

* —— Obraz literatury polskiej w streszczeniach i celniejszych wyjątkach. Warszawa 1890. I, VI + 597; II, 498; III, 504. — *Рец.* A. Mazanowski. **Pg. Pow.** IV 2, 404 — 414; W. Hahn. **Muz.** XVI, 207—209.

* **Kurpiel, A.** Podręcznik do dziejów literatury polskiej. Złoczów, 1900, 320. — *Рец.* A. Possendorfer. **Muz.** XVI, 602—604.

* **Tarnowski, S.** Historya literatury polskiej. TT. V. Kraków. 1900. — *Рец.* J. Tretiak. **Pg. Pol.** №№ 11, 12 ~ 300—339; 520—541; — *Зам.* Pini. **Muz.** XVI, 847—848.

---

* **Hoesick F.** Szkice i opowiadania historyczno-literackie. Warszawa i Kraków 1900. — *Рец.* W. Hahn. **Kw.**

H. XIV, 482—490; X. K.: **И. В.** № 8 ~ 697—699.

* **Księga** pamiątkowa na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza (1798—1898). Warszawa. I, 371. II, 300. — *Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV 2, 346—350.

* **Pisanka** (książka zbiorowa). — *Рец.* Z.: **Pg. T.** № 28 ~ 282.

* **Prawda.** Książka zbiorowa dla uczczenia dwudziesto-pięcioletniej działalności A. Świętochowskiego, 1870—1895. Lwów, Petersburg. — *Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV 6, 786—789.

* **Zdziechowski, J.** Szkice literackie. Warszawa 1900. — *Рец.* I. Pawelski. **Pg. Pow.** IV 2, 264—265.

* **Z ziemi** pagórków leśnych, z ziemi łąk zielonych! Książka zbiorowa, poświęcona pamięci Adama Mickiewicza w stuletnią rocznicę jego urodzin (1798—1898). — *Рец.* **G. P.** № 93 ~ 1—2.

---

* **Arnold, R.** Geschichte der deutschen Polenlitteratur. Erster Band. Geschichte der deutschen Polenlitteratur von den Anfängen bis 1900. Halle 1900.—*Рец.* I. Flach. **Kw. H.** XIV, 244—247; S. Tarnowski. **Pg. Pol.** № 8 ~ 341—348; J. Czernecki. **Muz.** XVI, 821—833.

Baudouin de Courtenay, R. Literatura chłopska w Galicii. **Gł.** № 18 ~ 284—285.

Brückner, A. Literatura polska XVII w. **Pam.** III 2, 1—7.

—— Polska literatura średniowieczna. **Pam.** III 2, 1—8; **Wisła** XIV 5, 673—682.

Chmielowski, P. Literatura polska wieku oświeconego. **Pam.** III 1, 1—8.

* **Choiński-Jeske, T.** Historyczna powieść polska. Studyum krytyczno-literackie (od Niemcewicza do Kaczkowskiego). Warszawa 1898, 152.— *Рец.* W. Hahn. **Muz.** XVI, 495—496.

Chrzanowski, I. Zło w poezyi. **T. I.** № 24, ~ 469—472.

Dobrzycki, S. Polska poezya średniowieczna. **Pg. Pow.** IV, 75—97; 372—390.

—— Z dziejów średniowiecznego piśmiennictwa polskiego. I. Pieśń przypisywana błog. Władysławowi z Gielniowa. II. Fragment z «Życia N. Maryi Panny». **Pr. F.** V 2. 977—995.

* —— —— *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 2, 1062.

Feldmann, W. Do historyi literatury polskiej. **Pg. T.** №№ 37, 38 ~ 390; 403.

Гавриловъ, П. Характеристика польскихъ и южно-русскихъ литературныхъ теченій послѣдней четверти XVII в. въ связи съ общимъ направленіемъ тогдашней французской литературы. **К. С.** №№ 4, 5 ~ 1—15; 174—190.

Hoesick, F. Polska literatura r. 1899. **Sl. Př.** II 6, 284—296.

Jellinek, A. Die deutsche Polendichtung. **L. E. E.** 1899—1900 ~ 1562—1655.

Kozłowski, W. M. Współczesna polska literatura filozoficzna. **At.** IV, 2 363—380.

* **Kucharzewski, F.** O początkach piśmiennictwa technicznego w Polsce.—*Зам.* I. T. H.: **Prawda.** № 38,~ 455—456; **B. L.** № 6,~119.

* **Leser, L.** Neurastenicy w literaturze. I. Stanisław Przybyszewski. Lwów 1900.—*Рец.* I. Pawelski. **Pg. Pow.** IV 2, 263—264.

* **Londyński, B.** Pamiątka przełomu wieków XIX i XX-go. Przegląd pieśni polskich.—*Зам.* M. K.: **Gł.** № 45,~718.

Mazanowski, A. Młoda polska w powieści i poezyi. Wacław Sieroszewski (Sirko); Artur Gruszecki; Nasi moderniści—Stanisław Przybyszewski; Liryka modernistów. **Pg. Pow.** I—IV, 359—381; 44—66; 211—231; 16—34.

—— Najmlajši poljski novelisti. Literaturna študija. Za «Ljubljanski Zvon» spisal —— (Iz poljskega rukopisa prevedel P. M.). **L. Z.** XX. 564—571; 611—620; cp. Corrigenda! ib. 652.

Matuszewski, I. Powieść społeczna i formuły estetyczne. Z powodu powieści Żeromskiego «Ludzie bezdomni». **T. I.** №№ 6, 7~102—103; 122—123.

Rzut. Nowelle polskie (Dąbrowski, Reymont, Sieroszewski, Sten.). **Kraj** № 9,~129—131.

* **Savarit, C. M.** Poezija i savremeni pisci u Poljskoj (Mercure de France).—*Зам.* I. K.: **Ž.** II 5, 182—183.

Struwe, H. Charakter narodowy filozofii polskiej. **B. W.** II, 92—125.

—— Ideały twórczości poetyckiej Schillera oraz poezyi romantycznej polskiej. **At.** I, 594—600.

Włostowski, K. Poezya polska o świcie XX-go stulecia. **At.** II, 221—246; 516—534; III, 234—257.

Brückner, A. Polonica. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 52—68.

Demby, S. Bibliografia przekładów dzieł Sienkiewicza na różne języki. **T. I.** № 10,~199—200.

Hahn, W. Bibliografia filologii klasycznej i literatury humanistycznej w Polsce za lata 1896—1898. **Eos** VI, 1—30.

Književnost, Poljska—*Зам.* (i-+-a). **D. S.** XIII, 253—254; 318—319; 414; 637—638.

* **Macierz** Polska.—*Зам.* (i-+-a): **D. S.** XIII, 253.

Пташицкій, С. Л. Польская библіографія 1900 года. **Изв.** V 4, 1416—1431.

Rudzka, I. Polonica w prasie czeskiej. **Gł.** № 20~318—319.

2. Изслѣдованія по частнымъ вопросамъ.

Brückner, A. Apokryfy średniowieczne, I. **R. F. Ak. Kr.** XXIII, 262—380.

* —— Taniec Rzeczypospolitej Polskiej, szkic historyczny.—*Рец.* J. Muklanowicz. **Gł.** № 35~558.

Bujak, F. Najstarszy opis Ziemi Świętej polskiego pochodzenia. **W. N.** № 45/46.

Chrzanowski, I. Pojęcie i znaczenie poezyi u poetów polskich XVI wieku. **Eos** VI, 211—225.

Flach, I. Das polnische Drama. **L. E. E.** I, 1898/1899, 1190—1195.

—— Echo der polnischen Zeitschriften. **L. E. E.** I, 1898/1899~50; 183—184; 311—313; 517—518; 647—648; 779—780; 919—920; 1036—1036; 1170—1171; 1355—1357; 1556—1557.—II, 1899/1900~125—126; 421—423; 646—647; 866—867; 1076—1077; 1294—1295.

—— Polnische Erzählungslitteratur. **L. E. E.** I. 1898/1899~93—100. II. 1899/1900~1268—1272.

Fijałek, I. Nasza nauka krakowska. См. Mateusz z Krakowa.

Gomulicki, W. Pierwszy miesięcznik w Polsce. Kartka bibliograficzno-literacka. **Mies. K. P.** № 3~464—475.

***Hipler, F.** Bogarodzica. Untersuchungen über das dem hl. Adalbert zugeschriebene älteste polnische Marienlied. Braunsberg 1897, 32.—*Рец.* S. Dobrzycki. **A. S. Ph.** XXII1—2. 289—291.

Kolessa, A. Rytmika ukraińsko-ruska i polska (Przegląd badań dotychczasowych, uwagi, dezyderata). **Pam.** III2, 1—3.

Koraszewski, B. O języku i poezyi Górnoszlązaków. См. языкъ.

Лазаревскій, А. М. Старинные польско-русскіе календари. **Чт. О. Н. Л.** XIV2, 102—123.

***Matuszewski, I.** «Dyabeł w poezyi». Warszawa, Wyd. 2, 1900, 280+IV. —*Рец.* H. Galle. **At.** III, 396—388; S. Zdziarski **Lud.** VI, 311—313; Flach. **Pg. Pol.** X, 144—151.

Neuwert-Nowaczyński, A. Dramat polski XIX wieku, studyum impresyonistyczne. **At.** III, 1—30.

Perlbach, M. Przyczynki do krytyki najdawniejszych żywotów Św. Wojciecha. **Kw. H.** XIV, 379—408.

Sadowski, H. Dawne klepsydry **B. L.** № 44~355—356.

—— Modlitewnik z XVII-go wieku. **Wędr.** № 8~156—158.

Tretiak, G. Żywioł ruski w literaturze polskiej. **Pam.** III2, 1—7.

Zdziarski, S. Ze studyów nad «Szkołą ukraińską». **At.** IV, 335—362.

3. Изслѣдованія, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ или ихъ произведеніямъ.

Garczyński.

Pini, T. Garczyński i Krasiński. Szkic literacki. **B. W.** III, 312—334.

Gosławski.

***Zdziarski, S.** Maurycy Gosławski. Zarys biograficzno-literacki. Petersburg 1898.—*Рец.* W. Nehring. **Kw. H.** XIV, 665—667.

Hussowski.

***Pelczar, J.** Mikołaj Hussowski, jego życie i pisma. Ustęp z dziejów humanizmu w Polsce. Kraków, съ картой, стр. 52. Spraw. gim. św. Jacka w Krakowie.—*Рец.* M. Jezienicki. **Kw. H.** XIV, 661—664.

Kaczkowski.

Chrzanowski, I. *Zygmunt* Kaczkowski. Z powodu «Wyboru pism» w 10 tomach. Warszawa 1900. **T. I.** № 5 ∼ 82,

Klonowicz.

Zdziarski, S. Klonowicz i pamflet przeciw Jezuitom. **B. W.** II, 337—354.

Kochanowski.

* **Plenkiewicz, R.** Jan Kochanowski, jego ród, żywot i dzieła. Warszawa. 1897, VII + 674. («Jana Kochanowskiego dzieła wszystkie», Wydanie pomnikowe. T. IV).—*Рец.* A. Brückner. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 236—243.

Wojciechowski, K. Wpływ Psałterza Dawidowego na Treny Jana Kochanowskiego. **Eos** VI, 274—282.

* **Nehring, W.** Jan Kochanowski. Życie i dzieła. Petersburg 1900. — *Рец.* W. Hahn. **Kw. H.** XIV, 468—469; M. Offmański. **Pg. T.** № 20∼196.

* **Mazanowski, A.** Charakterystyki literackie pisarzów polskich. VI. Jan Kochanowski (Biblioteka Powszechna №№ 237—238).—*Зам.* W. Hahn. **Kw. H.** XIV, 242—243.

Kołłontaj.

Dropiowski, P. W. Hugona Kołłątaja «Porządek Fizyczno-Moralny». Szkic historyczno-krytyczny. **Pw. N.** XXVIII, 293—300; 389—400.

Korzeniowski.

* **Czarnik, B.** Korzeniowski i «Karpaccy Górale». Odbitka z książki zbiorowej p. t. Pamięci Korzeniowskiego. Brody 1898. — *Зам.* S. Schnür-Pepłowski. **Kw. H.** XIV, 247—248.

Krasiński.

* **Hösick, F.** Miłość w życiu Zyg. Krasińskiego.—*Рец.* S. Tarnowski. **Sł.** № 38.

* **Pini, T.** Studyum nad genezą «Irydyona» Zygmunta Krasińskiego. Lwów 1899. — *Рец.* K. Wojciechowski. **Kw. H.** XIV, 79—85. (см. Garczyński).

Lenartowicz.

Zdziarski, S. Chłopski świat w poezyi Lenartowicza. **Kraj** № 29—31 ∼ 399—402; 417—421; 428—430.

Mateusz z Krakowa.

Brückner, A. Mateusz z Krakowa. Kartka jubileuszowa w pięćsetną rocznicę Uniwers. Krakowskiego. **At.** II, 461—486.

Fijałek, J. Nasza nauka Krakowska o Niepokalanem poczęciu N. P. Maryi w wiekach średnich. 1) Kazanie Mateusza z Krakowa z r. 1408 lub 1409. 2) Questio disputata, Pawła z Pyskowic prof. teol. Uniwer. Jag. z r. 1447, 3) Krakowskie «Pia dictamina» ku czci Panny Niepokalanej 1447 r. **Pg. Pol.** № 6 ∼ 420—485.

Mickiewicz.

Bogusławski, W. Mickiewicz i Moniuszko. «Zamek na Czorsztynie» Kurpińskiego i «Widma» Moniuszki. **T. I.** № 9 ∼ 174—177.

Bugiel, V. Mickiewicz et la littérature populaire. **Bull. P.**, 302.

Cederbaum, H. Mickiewicz w Lozannie. **T. I.** № 87 ~ 730.

H. Nowa Księga Mickiewicza. **B. L.** № 11 ~ 209.

Hofman, L. K. Mickiewicz, A. (1798—1855). Pokračov. **N. D.** VII 4, 6—12, 271—278; 424—429; 508—515; 596—601; 673—678; 751—757; 801—808; 896—902.

* **Kallenbach, J.** Adam Mickiewicz. Kraków 1897. T. I — 300. T. II —430. — *Рец.* J(ensen). **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 243—245.

* —— Dziady Mickiewicza w oświetleniu pani M. Konopnickiej (Pg. Pow. 1899, sierpień). — *Рец.* S. Zdziarski. **Kw. H.** XIV, 664—665.

* —— Tło obrzędowe «Dziadów». Studyum porównawcze w «Roku Mickiewiczowskim», księdze pamiątkowej wyd. star. Kółka Mick. we Lwowie. Lwów 1899. — *Рец.* S. Młynek. **Lud** VI, 201—206; **V. S. S.** II4, 75—76.

* **Konopnicka, M.** Mickiewicz, jego życie i duch. Warszawa 1899, 192.— *Рец.* Pini. **Muz.** XVI, 844—847.

* —— O I-ej i II-ej części Mickiewiczowskich Dziadów słów kilka. (B. W. III, IV). — *Рец.* S. Zdziarski. **Kw. H.** XIV, 664—665.

Heck, K. Z literatury Mickiewiczowskiej w roku jubileuszowym. **Pg. Pow.** 1899, III, 113 — 138; 1900, II, 116—143; 313—328.

— **Od.** Z dawnych wspomnień (o Mickiewiczu i Chojeckim). **Kraj** № 4 ~ 61—62.

Пташицкій, С. Л. Важнѣйшіе новые польскіе труды о Мицкевичѣ (Вл. Мицкевичъ, Калленбахъ, Хмѣлевскій). **Изв.** V1, 339—351.

* **Tretiak, J.** Jakou měl Mickiewicz úctu k Nejsvětější Panně.— *Рец.* Karásek. **Č. R.** III 4, 483 — 486.

—— Jeszcze o piesni Filaretów (Mickiewicz). **T. I.** № 13 ~ 253.

Wierzbowski, T. O pieśni Filaretów (Mickiewicz). **T. I.** № 8 ~ 142.

—— Przed wyjazdem Mickiewicza za granicę. **K. W.** № 1.

Waszyński, S. Adam Mickiewicz. Jego historjozoficzne i społeczne poglądy. **Rcz. P.** XXVII, 5—96.

* —— —— *Рец.* **B. L.** № 20 ~ 399.

Włostowski, K. Z życia poety (Mickiewicz). **At.** I3, 556—571.

По поводу изданія: Wybór listów Adama Mickiewicza-Kallenbach.

* **Zdziarski, S.** Pierwiastek ludowy w poezyi Adama Mickiewicza. Lwów 1898.—*Рец.* I. Kallenbach. **Kw. H.** XIV, 76—79.

—— См. *Słowacki-Boguski.*

Puškiniana. Přispěvek k poznání Mickiewiče a Puškina. **Č. R.** III 4, 5, 471—476; 602—609.

Modrzewski.

* **Skarzyński, W.** Mikołaj Machiawel i Andrzej Frycz Modrzewski. Poznań 1898. — *Рец.* A. Rembowski. **Kw. H.** XIV, 92—101.

Orzeszkowa.

Drogoszewski, A. Eliza Orzeszkowa. **B. W.** III, IV, 494 — 516; 51—78.

Pasek.

* **Czubek, I.** Jan Chryzostom z Gosławic Pasek w oświetleniu archiwalnem (1667 — 1701). **R. Ak. Kr.** XXVIII 1898, 78, 8°. — *Рец.* K. Heck. **Pg. Pow.** I, 96—123.

Referent. Sceny z życia domowego Imci Pana Jana Chryzostoma z Gosławic Paska. Według nowszych odkryć archiwalnych. **B. L.** №№ 1—3, 5, 7, 8 ~ 9 — 12; 26 — 28; 53; 72—73; 88; 129; 152—153.

Pociej.

* **Krukowski, I.** Krytyczny rozbiór kazań i homilij Hipacyusza Pocieja. Lwów 1899. Odbitka z Gaz. Kościelnej. — *Рец.* I. Rejowicz. **Pg. Pow.** III, 264—265.

Potocki.

Heck, K. Prof. Brückner o Wacławie Potockim. **Pg. Pow.** IV, 309—328.

Reymont.

Prusik, B. Władysław S. Reymont. Biografická črta. **Č. R.** IV, 76—77.

Royzyusz.

* **Kruczkiewicz, B.** Royzyusz. Jego żywot i pisma. R. F. Ak. Kr. XXVII, 41—182. Kraków 1898. — *Рец.* K. Heck. **Pg. Pow.** I, 283 — 293.

Sanoceus, G.

Sinko, T. De Gregorii Sanocei studiis humanioribus. **Eos** VI, 241 — 273.

Sienkiewicz.

Mikša, J. Sienkiewicz, H. **Osv.** XXX 11, 12, 968—977; 1070—1081.

Stein, I. M. Henrik Sienkiewicz. Literarna slika. Načrtal za «Ljubljanski Zvon» —— (Z poljskega rokopisa prevedel P. M.). **L. Z.** XX, 495—514.

* —— —— *Зам.* **L. Z.** XX, 588.

Sieroszewski.

Krzymuska, J. Wacław Sieroszewski. **At.** I, 649—655.

Swiętochowski.

Wiszar, A. Świętochowski, A. **Sl. Př.** II 8, 360—365.

Słowacki.

Boguski, H. Słowacki i prelekcye Mickiewicza. **B. W.** I, 487—504.

* **Hösick, F.** Życie Juliusza Słowackiego na tle współczesnej epoki. 1809—1849. Kraków 1896 TT. I—III. — *Рец.* В. Качановскій. **Ж. М. Н. П.** № 4 ~ 383—392.

* **Jellenta, C.** Juljusz Słowacki dzisiaj. Szkic konturowy. — *Рец.* W. Wolski, **Gł.** № 22 ~ 350—351.

Niemojewski, A. Słowacki w kawałkach. **G. P.** №№ 213, 214 ~ 1; 1.

Méyet, L. Z nieznanych pamiątek. Rysunki I. Słowackiego. **T. I.** № 42, ~ 830—832.

Spasowicz, W. O Juljuszu Słowackim. **Kraj** № 3 ~ 33—37.

Szujski.

Konczyński, T. Józef Szujski jako teoretyk i twórca dramatyczny. **Pg. Pol.** № 1, 3 ~ 56—77; 414—477; **At.** I, 85—111; 335—360.

Tarnowski, S. Szujski jako poeta. **B. W.** I — III, 18—56; 232—257; 197—232; 68—94; 242—286.

Szymonowicz.

* **Hahn, W.** Wybór poematów ła-

cińskich Szymona Szymonowicza Progr. gim. Kol. 1899.—*Рец.* Staromiejski. **Muz.** XVI, 131—133.

Heck. K. Szymonowiciana. **Eos** VI, 283—301.

Starzyński.

Sznür-Pepłowski, S. Polski Beranżer (Stan. Starzyński). Sylwetka literacka. **Kraj** № 7, 8, ~ 97—98; 120—121.

Товянскій.

Собанская. Товянскій и его вліяніе. **Н. О.** № 7.

Trentowski.

* **Wróblewski, K.** Bronisław Trentowski (1807—1869). Szkic biograficzny. Lwów 1899.—*Рец.* S. Kobyłecki. **Pg. Pow.** I, 297—298; A. P.: **Pg. Pol.** № 9~325.

Wężyk.

* **Zapała, Z.** Franciszek Wężyk. Monografia biograficzno-krytyczna. Kraków 1898.—*Рец.* G. K.: **At.** IV, 184—185.

Zaleski.

* **Mazanowski, M.** Józef Bohdan Zaleski, życie i dzieła. Zarys biograficzny. Petersburg 1900.—*Рец.* S. Zdziarski. **Kw. H.** XIV, 85—87.

Mochnacki. Appréciation des premières oeuvres de Bohdan Zaleski, par la critique Maurice Mochnacki (1829). **Bull. P.** 255—256.

* **Zdziarski, S.** Nowe prace o J. B. Zaleskim. **Gł.** № 39 ~ 621—622.

Zan.

Gawalewicz, M. Poeta promienisty (Tomasz Zan). **Kraj** №№ 34, 35, 37, 38, 40—43; 48 ~ 455—456; 471—473; 492—494; 506—509; 538—539; 543—545; 561—562; 575—577; 636—637.

4. Изданія памятниковъ письменности и сочиненій отдѣльныхъ авторовъ.

Biblioteka pisarzy polskich.—*Рец.* A. Brückner. **At.** II, 71—87.

* **Wierzbowski T.** Bibljoteka zapomnianych poetów i prozaików polskich XVI—XVIII w. Wydawana w Warszawie od. r. 1886. Zeszytów XI—*Рец.* H. Z.: **Wisła** XIV2, 213—217.

* —— Materyały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzów polskich. I. 1398—1600. Warszawa 1900, XXIV + 339 + XXI.—*Рец.* S. Zdziarski, **Pg. Pow.** IV2, 259—262; I. Chrzanowski (Zenger)—**Eos** VI, 226—240; W. Nehring. **Kw. H.** XIV, 466—467; A. Brückner **Ib.** 655—658; Н. Любовичъ **И. В.** № 6 ~ 1042—3.

Chrzanowski, I. Przyczynki do krytyki tekstu autorów nowołacińskich. **Eos** VI, 226—240.

Мнѣніе проф. Зенгера объ изданіи Вержбовскаго—Materyały (см).

* **Celichowski, Z.** Trzy nieznane dyalogi z wieku XVI. Z egzemplarzy biblioteki kórnickiej. Poznań 1899. —*Рец.* A. Brückner. **Kw. H.** XIV, 467—468.

* —— Polskie indeksy książek zakazanych (Archiw. hist. lit. i ośw. w Polsce).—*Рец.* Karásek. **Č. R.** III, 1368—1370.

* **Erzepki, B.** Nieznane zabytki

piśmiennictwa polskiego. Zesz. I. Kazania niedzielne i świąteczne nieznanego autora spisane około roku 1550. — *Рец.* A. Brückner. **Kw. H.** XIV, 240—242.

Malinowski, L. Zabytek języka polskiego z początku w. XVI z rękopisu biblioteki uniwersytetu w Erlangen. **R. F. Ak. Kr.** XXVIII, 1—32.

Brodziński, C. Discours sur la Nationalité Polonaise prononcé le 3 Mai 1831 à «La Société des Amis des Sciences à Varsovie». Traduit par V. Gasztowt. **Bull. P.** 143—153.

***Cieszkowski, A.** «Ojcze nasz». Tom drugi. Poznań 1899, 454.—*Рец.* R. Koppens. **Pg. Pow.** IV₃, 243—253.

***Schnür-Pepłowski, S.** Z papierów po Fredrze. Przyczynek do biografii. Kraków 1899. — *Рец.* M. Rolle. **Kw. H.** XIV, 481—482.

***Wasilewski, Z.** «Kościelisko» niedokończony poemat S. Goszczyńskiego.—*Рец.* **K. W.** № 296—298.

***Cwikliński, L.** Dwa drobne wiersze Klemensa Janickiego. **Eos** VI, 302—305.

***Jezienicki, M.** Celniejsze utwory Janickiego, Kochanowskiego i Sarbiewskiego z wstępem i objaśnieniami. Lwów. 63. Spraw. gim. we Lwowie. *Рец.* A. Brückner. **Kw. H.** XIV, 242; Korotyński. **T. I.** № 19.

***Mickiewicz, A.** Dzieła I—III. — *Рец.* A. Bieńkowski. **Pw. N.** XXVIIIa.

Mickiewicz, A. Le troisième sonnet de Crimée. La navigation (Żegluga). Франц. переводъ S. E.: **Bull. P.** 181.

***Kallenbach J.** Wybór listów Adama Mickiewicza. Kraków 1899.—*Рец.* W. Hahn. **Kw. H.** XIV, 469—470;—*Зам.* Pini. **Muz.** XVI, 848.

***Gubrynowicz, B.** Pamiętniki Jana Chryzostoma Paska. Nowe wydanie krytyczne według rękopisu znajdującego się w bibliotece cesarskiej w Petersburgu. Lwów 1898. XXI + 440.—*Рец.* K. Heck. **Pg. Pow.** I, 96—123.

Słowacki, J. Mazeppa. Tragédie en 5 actes. Traduite par V. Gasztowtt. **Bull. P.** 227—239; 268—277; 295; 328—337.

***Méyet, L.** Nieznane listy Juliusza Słowackiego (Przewodnik naukowy i literacki 1899). — *Зам.* W. Hahn. **Kw. H.** XIV, 243—244.

***Listy** Juliusza Słowackiego. —*Рец.* Hodi. **G. P.** № 154—155 ~ 1,1.

Żeromski S. Listy Trentowskiego do Lelewela i Królikowskiego. **P. F.** № 1 ~ 25—41.

Zdziarski, S. Trzy listy Stef. Witwickiego. **Rcz. P.** XXV, 503—514.

* **Wyśpiański, S.** Młoda Polska. Kraków. Poezye, nowelle, fragmenta dramatów. MCM. Rysunki i układ St. Wyśpiańskiego. — *Рец.* S. Kozłowski. **B. W.** IV, 295—304.

Zaleski, J. B. Korespondencya. Podał D. Zaleski. **Pw. N.** XXVIII, 1—20; 97—110; 213—228; 329—340; 437—446; 549—561; 660—674; 777—787; 899—912; 1014—1020; 1127—1132; 1246—1254.

* —— —— *Рец.* S. Zdziarski. **Kw. H.** XIV, 471—477; M.: **Pg. Pow.** IV, 107—111.

* **Zdziarski, S.** Z korespondencyi Bohdana Zaleskiego. Pg. Pow. 1898, № 12.—*Рец.* W. Nehring. **Kw. H.** XIV, 470—471.

Zaleski, Bohdan. Les Rusałki. Poème. Trad. par. V. G.: **Bull. P.** 201—210.

* **Listy** Dyonizyi Poniatowskiej do Bohdana i Józefa Zaleskich II. Kraków 1900.—*Рец.* S. Zdziarski. **Kw. H.** XIV, 477—481; N.: **Pg. Pol.** № 11~344—348; M.: **Pg. Pow.** III, 421—425.

B. ЭТНОГРАФІЯ.

1. Исторія и методика этнографіи, общія изданія и изслѣдованія.

Kalina, A. Ludoznawstwo na III zjeździe historyków polskich w Krakowie. **Lud** VI, 372—384.

—— Pierwsze pięciolecie Towarzystwa Ludoznawczego. **Lud** VI, 1—6.

* **Korotyński, L. S.** Piętnastoletni Joachim Lelewel jako pierwszy zbieracz piosnek ludu w r. 1801. («Księga Pamiątkowa» na uczczenie setnej rocznicy urodzin Adama Mickiewicza). Warszawa 1899, 83—92.—*Зам.* Zdziarski. **Wisła** XIV₃, 545.

Zdziarski, S. Dotychczasowy stan badań nad etnografią polską i dalsze ich kierunki. **Pam.** III₄, 1—5;

Gustawicz, B. Kwestyonaryusz w sprawie ludowych nazw miejscowych w powiecie Chrzanowskim. **Lud** VI, 293—297.

Krček, F. Kwestyonaryusz o sprawie gwiazd. **Lud** VI, 95—96.

---

* **Gloger, Z.** Rok Polski w życiu, tradycyi i pieśni. Warszawa 1900.—*Рец.* Z. D.: **B. W.** IV, 564—567.

Drobiazgi ludoznawcze. **Wisła** XIV, 99—100; 233—235; 498—501; 684—691.

Przegląd rzeczy etnograficznych w XXV rocznikach «Tygodnia» Piotrkowskiego (1873—1898). **Wisła** XIV, 480—485.

T. J. Ch. Wydawnictwa ludowe Karola Miarki. **Wędr.** № 27~533—534.

Witanowski-Rawicz, M. Etnografja w «Słowniku geograficznym Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich». III, Warszawa 1882, 960. **Wisła** XIV₆, 801—807.

2. Изслѣдованія и разысканія.

а) *Внѣшняя культура: Одежда, орудія, ремесла.*

Oczykowski, R. Opis ubrań włościanek z księstwa Łowickiego w powiecie Łowickim. **Wisła** XIV 5, 618—627.

Udziela, S. Ornamentyka ludowa i jej znaczenie dla sztuki i przemysłu krajowego. **Pam.** III 3, 1—3.

Wzory haftu białego. Tab. V. Róg chustki. Tab. VI. Szyjka do koszuli. Tab. VII. Róg chustki (Buków). T. VIII. Szlaczek do fartuszka. **Lud** VI (отд. таблицы).

H. Ł. Kosiarze. **Wisła** XIV 4, 505.

* **Łaniewski, T.** Socha litewska i podlaska. Odbitka z «Gazety Rolniczej». Warszawa 1899, 15.—*Рец.* H. Ł. **Wisła** XIV 1, 83—84.

.**Magiera, F.** Kowale Sułkowiccy. **Wisła** XIV 6, 703—712.

—— Początek kowalstwa w Sułkowicach i terminologia kowalska. **Lud** VI, 290—292.

Majewski, E. Garncarstwo we wsiach Grabowa i Gora (w pow. Stopnickim). Z 4 tablicami (IV—VII) i 8 rysunkami w tekscie. **Swiat.** II, 29—43.

* —— —— *Рец.* **V. S. S.** II 4, 90.

б) *Внутренняя культура: Вѣрованія, обряды, игры, обычаи, обычное право.*

P... A. Wierzenia ludowe a nauka. **Wisla** XIV 3, 375.

Semkowicz, W. Dwa przyczynki do historyi wierzeń ludowych. — **Lud** VI, 385—392.

Witort, J. Filozofia pierwotna (Animizm). **Lud** VI, 27—35; 113—125; 225—244; 321—340.

—**em.** Głosy źwierząt. Co żaby mówią? (Naśladowanie głosów żaby); żaby tak do siebie gadają w rozmaitych okolicach kraju. **Wisła** XIV 3, 378—379.

Kucz, M. Łupicha—Kupicha. **Wisła** XIV 3, 298,

Lepszy, L. Lud wesołków w dawnej Polsce. — *Рец.* E. Mol. **Gł.** № 30 — 478.

Łopaciński, H. Dwa podania ukraińskie o Syrenach. **Wisła** XIV 5, 597—600.

Magiera, J. Fr. Wierzenia ludowe w okolicy Sułkowic (Powiat Myślenicki). **Wisła** XIV 4, 55—61.

Magierowski, L. Kalendarz puszczania krwi. **Mat. A.** IV, 283—285.

Majewski, E. Bez i Hebd. Ich folklor oraz historja nazwisk. Studjum. **Wisła** XIV 5, 527—597.

—— Rodzina Kruków (Corvinae) w mowie, pojęciach i praktykach ludu polskiego. Opracował przy współudziale Szczęsnego Jastrzębowskiego i Józefa Saneckiego. — **Wisła** XIV, 28—41; 152—179.

Nałkowski, W. Sfinks Tatrzański. **Wisła** XIV 5, 631—639.

Petrowowa z Rymszewiczów, J. Mysz, Żmija, Komar i Jaskółka (Z ust ludu polskiego). **Wisła** XIV 4, 485—486.

Radzikowski-Eliasz, S. «Wilcze zęby» czy smocze zęby?—**Lud** VI, 96.

Udziela, S. Świat nadzmysłowy ludu krakowskiego mieszkającego po prawym brzegu Wisły. Część II. **Wisła** XIV, 1—12; 132—144; 253—272; 392—411; 712—714.

Z. A. K. O chłopakach zaklętych w ptaki. **Wisła** XIV 5, 600—602.

—— Tabaka i tytuń u ludu wiejskiego. **Wisła** XIV 1, 67—69.

Zdziarski, S. Lit niebieski. — **Lud** VI, 307—309.

H. L. Obrzędy weselne na niżu dnieprowym. **Wisła** XIV 6, 743 — 752.

Kowalewska, Z. Obchód weselny w pow. Wilejskim w okolicy Mołodeczna i Radoszkowic. **Wisła** XIV 4, 412—426.

* **Krček, F.** Sobótka w Galicji. I. Zestawienie materjału, zebranego w r. 1897. staraniem Towarzystwa Ludoznawczego. Lwów 1898. Odbitka z Ludu, стр. 19.—*Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV 5, 653—654.

Kucz, M. Gregorjanki. **Wisła** XIV 1, 73—76.

Semkowicz, W. Niektóre zwyczaje na Boże Narodzenie we wsi Łoniowy (pow. Brzeski). **Wisła** XIV 6, 814.

Synoradzki, M. Wielki tydzień w dawnej Polsce. **Dod. G. P.** № 88—2.

Karłowicz, J. Wielkanocne zabawy ludowe w Galicyi Wschodniej. **T. I.** № 15—281—283.

Łopaciński, H. Rycerze przy grobie Chrystusa. **Wisła** XIV 2, 311—312.

Krček, F. Pisanki w Galicyi. см. Этнографія 2 в.

Krček, F. W sprawie piosnek i zabaw dziecięcych. **Lud** VI, 194—195.

Mazur, J. Krutyło czyli kołowrot, zabawa ludowa. **Lud** VI, 96.

* **Młynek, L.** «W Anioły i djobły» Zabawa dzieci wielickich. — *Рец.* S. Udziela. **Wisła** XIV 4, 492—498.

Kucz, M. Zwyczaj zawiadamiania o zgonie. **Wisła** Tom XIV, 188—189.

Gustawicz, B. Prima Aprilis. **Lud** VI, 297—299.

Zieliński, S. J. Zwyczaje myśliwskie. **Wisła** XIV 6, 753—757.

---

* **Ciszewski, S.** Wróżda i pojednanie. Studyum etnologiczne. Warszawa 1900.—*Рец.* W. Makowski. **Wisła** XIV 2, 208 — 210; Kadlec. **Nár. Sb.** VI, 1 — 2.

Makowski, W. Dożywocie. **Wisła** XIV 3, 241—252.

Pazdro, Z. Proces o perepiczkę.— **Lud** VI, 268—276.

в) *Народныя картинки, пѣсни, сказки, пословицы, загадки.*

E. M. Drzeworyty z Płazowa. **Wisła** XIV 4, 437—438.

Janowski, A. Rysunki z piasku przed chatą. **Wisła** XIV, 314—315.

* **Krček, F.** Pisanki w Galicji. III. Zestawienie materjału zebranego w r. 1897 staraniem Towarzystwa Ludoznawczego. Lwów 1898. Odbitka z Ludu str. 48. — *Рец.* Łopaciński. **Wisła** XIV, 791—792.

Bruchnalska, B. Pieśni ludowe z gminy Sanka pod Krzeszowicami. **Wisła** XIV 2, 273—283.

Kryczyński, B. Śpiewy hailkowe z Podhorzec (Powiat złoczowski). **Lud** VI, 161—172.

Z. A. K. Nowa pieśń ludowa. **Wisła** XIV 4, 757—758.

Polívka, J. O znaczeniu badań powiastek ludowych. **Pam.** III 4, 1—11.

Genet, S. Opowiadania ludowe z okolic Andrychowa. **Mat. A.** IV, 226—282.

* **Klechdy** i baśnie ludu polskiego na Śląsku, ze zbioru wydziału literackiego w Gostyniu. Warszawa. — *Рец.* **Wędr.** № 21 ~ 419.

Kucz, M. Jej łza (Dwa podania ludowe z okolic Jłży w gub. Radomskiej). **Wisła** XIV, 299—303; 455—457.

Malinowski, L. Powieści ludu polskiego na Śląsku. **Mat. A.** IV, 3—80.

* —— —— *Рец.* P. M. Huškovec. **Nár. Sb.** VI 1—2.

* **Smólski, S.** O zbójnikach i opryszkach na Podhalu, w Tatrach, Beskidach śląsko-morawskich i Karpatach czarnohorskich. — *Зап.* **Mies. K. P.** № 9 ~ 397—430.

Krček, F. Przyczynek do drugiego wydania «Księgi przysłów» S. Adalberga. **Lud** VI, 27—36.

Łopaciński, H. Dwa przysłowia starożytne z rękopisu w. XVI-go. **Wisła** XIV 1, 69—71.

Pracki, W. Zagadki ludowe ze wsi Turowa pow. radzyńskiego, gub. siedleckiej. **Mat. A.** IV, 211—216.

3. Антропологія и этнологія.

a) *Общія изслѣдованія, статьи, относящіяся къ частнымъ вопросамъ, цѣлымъ этнографическимъ районамъ и отдѣльнымъ мѣстностямъ.*

Rutkowski. Przyczynek do antropologii krajowej (Powiat Płoński). **Pr.** № 25 ~ 300—302.

* **Bayger, I. A.** Szkic geograficzno-historyczny i etnograficzny. Lwów 1899, VIII + 319. — *Рец.* В. Гнатюкъ. **З. Ш.** XXXIV 2, 38—54.

Gumplowicz, M. Polacy w Węgrzech (Studyum etnograficzno-statyst.-histor). **Lud** VI, 277—290; 361—372.

Parczewski, A. S. O zbadaniu granic i liczby ludności polskiej na kresach obszaru etnograficznego polskiego. **Pam.** III 4, 1—32.

* **Wasilewski, L.** Współczesna Galicya. — *Рец.* J. Mukl. **Gł.** № 19 ~ 303.

* **Załęski, M.** Królestwo polskie pod względem statystycznym. I.

Ludność, rolnictwo, finanse, górnictwo. Warszawa 1900.—*Рец.* **Wędr.** № 10, 12 ~ 194—195; 236—238; Z. Daszyńska. **Gł.** № 12 ~ 346—347.

Bezzenberger, A. Ursprung, Bedeutung und Verbreitung des Volksnamen «Gudden». **S. Pr.** XXI 1896—1900, 217—242.

Młynek, L. O dzisiejszej nazwie «Lach» i jej znaczeniu dla badań etnograficznych. **Pam.** III 4, 1—4.

Sikorski, N. O nazwach rodowych ludu Tarnowskiego. **Pam.** III 4, 1—8.

Radzikowski, E. S. Lachy w Polsce i na Słowaczyźnie. **Lud** VI, 301—303.

Wolski, J. Ruthènes et Polonais en Galicie. A propos du livre de B. Auerbach: «Les races et les nationalités en Autriche—Hongrie». **Bull. P.** 9—16.

Wiatrowski, E. Z zagłębia Dąbrowskiego. **Wędr.** № 11, 12 ~ 215—216; 228.

B. W. Ludność polska Ziemi Chełmińsko-Michałowskiej podług spisu ludności z dnia 1-go grudnia 1895 r. **Wisła** XIV, 602—617; 725—740.

* **Korzeniowski, J.** O Hucułach. Z języka rosyjskiego przełożył i wstępem opatrzył B. Czarnik. Lwów 1899.—*Зам.* S. Zdziarski. **Kw. H.** XIV, 248—249.

Łuniński, E. Na Huculszczyznie (Garść wrażeń). **At.** II 3, 487—515.

Schnaider, J. Z kraju Hucułów (Ciąg dalszy). **Lud** VI, 157—160; 257—268; 351—361.

Udziela, M. Trwanie życia w Janowie na zasadzie wykazu zmarłych w ciągu lat 110 (1785—1894). **Mat. A.** IV, 36—549.

Smólski, S. Z Wycieczki na Mazowsze Pruskie. **Wisła** XIV, 113—130; 284—298; 385—398.

Kołodziej. Na pograniczu pruskiem (Mazury). **Kraj** №№ 20 ~ 22—25; 283—285; 299—300; 317—320; 329—331; 335—337.

Krček, F. Kpiny z Mazurów. **Lud** VI, 299—301.

Gustawicz, B. O ludzie Poddukląńskim w ogólności, a Iwoniczanach w szczególności. **Lud** VI, 36—81; 126—156; 245—256; 340—351.

Magierowski, L. Wzrost ludności w powiecie Sanockim. **Mat. A.** IV, 55—69.

* **Strzetelska - Grynbergowa, Z.** Staromiejskie. Ziemia i ludność. Lwów 1899, VIII+678.—*Рец.* B. Гнатюкъ. **З. Ш.** XXXIV 2, 38—54; S. Zdziarski. **Lud** VI, 199—200.

Nałkowski, W. Dziennik podróży w góry Kielecko-Sandomierskie (Wrażenia i refleksje). **Gł.** №№ 1—5, 7, 9—12 ~ 67; 21—23; 38—41; 52—54; 72—73; 100—101; 130—132; 146—147; 165—166.

Czechowski, A. Z wycieczki w Poznańskie. **G. P.** №№ 168, 175, 181, 195.

* **Chrząszczewska, J.** i **Warnkówna, J.** Z biegów Wisły. Obrazki Kraju str. 372, 200 rysunków i 2 mapy.— *Рец.* **Mies. K. P.** № 11 ~ 855.

* **Janowski, A.** Wycieczki po kraju. Warszawa 1900, 114.—*Рец.* H. Ł.: **Wisła** XIV₂, 204; **Wędr.** № 25~499; Katullus. **G. P.** № 184~1; J. Mukl. **Gł.** № 23~364.

* **Szembekówna, I.** Rodzinne kąty. 1900.—*Рец.* Al.: **Pg. Pow.** № 10~103—104.

C. Ch. Na pograniczu wołyńskiem. Beresteczko. **Kraj** № 44~591.

Matlakowski, W. Z letniej wycieczki do Bieniszewa. **Wisła** XIV₅, 517—523.

Żmudzin. Birsztany. Съ иллюстрац. **Kraj** № 17.~245—246.

Rawicz-Witanowski, M. Po bocznych drogach. Brdów. **Wędr.** № 1~5—6.

Doliwa. Ciechocinek. **Wędr.** № 33~645—646.

Bzowski, S. Notatki z Komornik. **Wisła** XIV₂, 181—184.

Tetzner, E. Pobrzeże Liwca. Liw i Wędrów. **Wisła** XIV₄, 427—437.

Esteb. Łódź **Mies. K. P.** № 4~681—688.

Doliński, G. Lublin. **Mies. K. P.** № 2~237—246.

Smólski, S. W Lublinie. **B. L.** № 46, 47~388; 416—417.

Doliński, G. Lwów. **Wędr.** № 2~26—28.

Lemiesz, S. Nasze miasta. Nałęcz-Ostrowski. Łódź 1899, 68.—*Рец.* H. L.: **Wisła** XIV₂, 205.

Jankowski, Cz. Nad Niemnem (Naliboki). Съ иллюстр. **Kraj** №№ 8, 9~113—115; 136—138.

* **K. W.** Nad Prądnikiem. Przewodnik po Ojcowie i jego okolicy. Warszawa 1900, 170. Wydanie illustrowane—*Рец.* H. L.: **Wisła** XIV₂, 205.

Cercha, S. Przebieczany, wieś w powiecie kieleckim. **Mat. A.** IV, 81

Rawicz-Witanowski, M. Trojanów. **Wędr.** № 52~1024—1026.

Janowski. Jak zwiedzać ojczyste strony. Ujazd. **T. I.** № 35 ~ 691—693.

C. K. Polacy z Witebska. **T. I.** № 7~134.

Gerson. Jak zwiedzać ojczyste strony. Wizna. **T. I.** № 31~613.

Matlakowski, W. Wspomnienia z Zakopanego.—*Зам.* **B. L.** № 39~260.

б) *Инородцы и колонисты; эмигранты.*

Levin, L. Geschichte der Juden in Inowrazlaw. **Z. H. G. P.** XV₁, 43—94.

* **Schoor, M.** Organizacja żydów w Polsce od najdawniejszych czasów do r. 1772.—*Рец.* J. Zahorski. **Gł.** № 15~236—237.

—— Historya żydów w Polsce. **Pam.** III₁, 1—3.

* **Hoffmann, W.** Die Ansiedlung nassauischer Colonisten auf den südpreussischen Gütern des Erbprinzen Wilhelm von Oranien, im

j. 1799. Ostern 1898, 47, 4°.— *Зам.* E. Schmidt. **H. M. P.** I5, 70—72.

* **Langhans, P.** Karte der Thätigkeit der Ansiedlungskommission für die Provinzen Westpreussen und Posen 1886 — 1899. 2 Auflage. Gotha 1899.—*Зам.* F. Behrens. **H. M. P.** I4, 56—58.

Pietsch, P. Kalischer «Universal» vom 10 März 1790 zur Heranziehung ausländischer Kolonisten nach Polen. **Z. H. G. P.** XIV1—2 1899, 339—341.

Puffke, K. Kolonizacja pruska **Mies. K. P.** № 5~777—789.

Schmidt, E. Reklameblätter zur Heranziehung deutscher Kolonisten im 17 u. 18 jahrh. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 209—210.

Schulte, W. Beiträge zur Geschichte der ältesten deutschen Besiedlung in Schlesien. I. Löwenberg. **Z. G. A. S.** XXXIV, 289—314.

Warschauer, A. Reklameblätter zur Heranziehung deutscher Kolonisten. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 53—70.

* **Dmowski, R.** Wychodźtwo i osadnictwo. Część pierwsza. Warszawa, Poznań 1900, 106.—*Рец.* —er.: **At.** III3, 588—590; **Z. D.: Gł.** № 22~351.

* **Komornicki, S.** Polska na Zachodzie w świetle cyfr i zdarzeń. I. Zabory i Kolonizacja niemiecka.. ze szczególnem uwzględnieniem W. Ks. Poznańskiego do r. 1848. — *Рец.* L. Wasilewski. Z dziejów Zachodniej granicy etnograficznej słowiańskiej. **Wisła** XIV1, 13—27.

Koskowski, B. Wychodźtwo zarobkowe włościan w Królestwie Polskiem. **G. P.** № 206, 209, 211, 214.

Kudelka, T. Obieżysasi. **Pg. Pow.** II2, 208—229.

* **Müller.** Deutsche und Polen in den Ostmarken. Basel 1898.—*Рец.* R. Hasenkamp. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 230—235.

* **Siemiradzki, I.** Polacy za morzem. Lwów 1900, 29.—*Рец.* Rajczyc. **At.** III, 387—389.

—— W sprawie emigracyi włościańskiej w Brazylii. **B. W.** I, 127—154.

Г. ИСТОРІЯ.

1. Методика и исторіографія.

Czerkawski, W. Metoda statystyki historycznej polskiej. **Pam.** III1, 1—5.

Dembiński, B. Metoda nauk historycznych. **Kraj** №№ 48 — 50 ~ 631—632; 651—653; 655—656.

—— Stan nauki historycznej pod względem metody. **Pam.** III1,—15.

Finkel, L. Składane Dzieje Polski. **Pam.** III1, 1—3.

***Gumplowicz, Z.** Hipotezy w dziejopisarstwie. — *Рец.* **Pr.** №№ 32 —34.

Łoziński, B. Historya współczesna w programie wykształcenia politycznego. **Pam.** III1, 1—5.

Makarewicz, J. Metoda socjologiczna w historyi prawa. **Pam.** III 1, 1—35.

Massonius, M. i Majewski, E. Metodyka aforystyczna. **Wisła** XIV 2, 365—374.

Towarzysz broni. Metodyka badań starożytnych; kilka aforyzmów, ofiarowanych zjazdowi historyków polskich w Krakowie. **At.** II, 391—400.

Askenazy, S. Stan i potrzeby historyografii polskiej w zakresie dziejów nowożytnych i najnowszych. **B. W.** II 1, 1—30.

Bidlo, J. Třetí sjezd historiků polských v Krakově. **Č. Č. H.** III, 268—277.

Gubrynowicz, B. Trzeci zjazd historyków polskich w Krakowie. **At.** IV 1, 97—110.

Historycy polscy. **P. T.** № 8, 9 ~ 72—74; 85—87.

2. Повременныя и энциклопедическія изданія, общія руководства и обзоры, сборники изслѣдованій и общія изслѣдованія.

* **Rocznik** Krakowski. Tom I z 83 rycinami w tekście i 2 tablicami światłodrukowemi. Kraków 1898, 371; Tom II z 42 rycinami w tekście i 3 tablicami w chromotypji. Kraków 1899, 284. — *Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV 1, 88—91

* **Roczniki** Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. Tom XXIV Zeszyt I, Poznań, 1897, 174.— *Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV 1, 87—88.

* **Roczniki** Towarzystwa Naukowego w Toruniu (Rocznik IV, Toruń 1897, 93; Rocznik V, Toruń 1898, 100).—*Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV 2, 217—218.

---

* **Gloger, Z.** Encyklopedya staropolska ilustrowana. Warszawa 1900. — *Рец.* **G. P.** № 240, ~ 1; **B. L.** №№ 16, 42.

---

* **Chociszewski, J.** Krótka historja Polski.—*Зам.* **R.: Wędr.** № 24~479.

* **Lewicki, A.** Dzieje Narodu Polskiego w zarysie. Warszawa 1899.— *Рец.* В. С. Крикснъ, **Изв.** V 2, 1063—1073.

Смоленскій, В. Исторія польскаго народа. Перев. Г. Ф. Львовича. **В. В. И.** №№ 1—12.

Brückner, A. Polonica (продолженie; см. A. S. Ph. XX, 165—180). **A. S. Ph.** XXII 1—2, 52—68.

* **Didolf.** Ein Blick an die Vergangenheit und Zukunft Polen.— *Рец.* Rembowski. **Sł.** № 36.

Rzut oka na historję Polską. **L. K. i Pr.** №№ 21—24~249—250; 263—264; 274—275; 288—289.

Finkel, L. Przegląd Dziejów Polski. Okres Piastowski. **Pam.** III 1, 1—4.

Papée, F. Przegląd dziejów Polski. Wiek XV (1386—1506). **Pam.** III 1, 1—7.

Korzeniowski, J. Przegląd Dziejów Polski. Wiek XVI (1506 — 1586). **Pam.** III 1, 1—8.

Barwiński, E. Przegląd Dziejów Polski. Zygmunt III. **Pam.** III 1, 1—6.

Czermak, W. Przegląd Dziejów Polski. Wiek XVII, część druga (1632—1696). **Pam.** III 1, 1—4.

Askenazy, Sz. Przegląd dziejów Polski. Epoka Saską (1696—1763). **Pam.** III 1, 1—19.

Dembiński, B. Przegląd dziejów Polski. Epoka Stanisława Augusta. **Pam.** III 1, 1—12.

Askenazy, Sz. Przegląd dziejów Polski. Epoka porozbiorowa (1795—1830). **Pam.** III 1, 1—11.

---

* **Akajomow, N.** Szkice Warszawskie. — *Рец.* **Mies. K. P.** № 11 ∼ 841—845.

Bitner. Z. Notaty z przeszłości. **Wisła** XIV 6, 759—767.

* **Dubiecki, M.** Obrazy i studya historyczne — *Рец.* **B. L.** №№ 43, 46, 52∼329; 393; 508—509; **G. P.** № 241∼2.

* **Gawroński-Rawita, F.** Studya i szkice historyczne. — *Рец.* **B. L.** № 39 ∼ 260; **Pr.** № 40 ∼ 479; **Gł.** № 42∼669.

Gomulicki, W. Persya i Polska. Kilka przypomnień historycznych, ekonomicznych, literackich. **Mies. K. P.** № 6∼989—1008.

* **Dunin-Karwicki, J.** Z zamglonej i niedawno minionej przeszłości. Wołyńskie opowiadania historyczne. Warszawa 1901. — *Рец.* M. R.: **B. W.** IV, 570; E. Maliszewski. **Gł.** № 45∼717; **G. P.** № 243 ∼ 2.

Koszutski, S. Obraz rozwoju przemysłu wielkiego w Królestwie Polskiem. **B. W.** I, 258—286; 528—549.

Lipnicki, E. Polacy-Ministrowie w Austryi (Od Gołuchowskiego do Gołuchowskiego). **B. W.** I, 321—356.

Morowa zarazą w Polsce. **Mies. K. P.** № 3∼483—489.

* **Merzycka, F.** i **Niewiadomska.** Z różnych chwil. Opowiadania dziejowe. Petersburg 1901. — *Зам.* **G. P.** № 243∼2.

Schmidt, E. Zur Geschichte des Wartheverkehrs in der polnischen Zeit. **H. M. P.** I 6, 85—93.

Schulte, W. Das Heinrichauer Gründungsbuch nach seiner Bedeutung für die Geschichte des Urkundenwesens in Schlesien. **Z. G. A. S.** XXXIV, 343—370.

Straszewicz, L. Ilu nas jest. **Mies. K. P.** №№ 1, 2∼15—36; 206—226.

T. F. Russie et Pologne, d'après une récente publication russe. **Bull. P.** 153—160.

* **Tyszkiewicz, hr. M.** Zaściankowe pojęcia o możnowładztwie naszem. — *Рец.* R.: **Wędr.** № 29∼579; **Pg. T.** № 3∼26—28.

Gomulicki, W. O. b. Warszawskiem Towarzystwie Przyjaciół Nauk. **Mies. K. P.** № 8∼193—208.

* **Kraushar, A.** Towarzystwo Warszawskie przyjaciół nauk. 1800—1832. Monografia historyczna osnuta na źródłach archiwalnych, Księga I. Czasy pruskie, 1800—1807, z ilu-

stracjami, Kraków i Warszawa, 404. — *Рец.* L.: **Mies. K. P.** № 1—2~1001—1004.

Цвѣтаевъ, Д. В. Варшавское Общество Любителей Наукъ. — **Ф. З.** № 1—2~1—23.

2. Археологія.

Chamiec, K. Wśród stepów i jarów. Kultura przeddziejowa. **B. W.** IV, 305—335, 464—500.

Demetrykiewicz, W. Badania nad dobą przedhistoryczną Galicyi. **Swiat.** II, 155—157.

* —— Korony bronzowe przedhistoryczne znalezione na obszarze ziem dawnej Polski. **Mat. A.** IV, 70—90.—*Рец.* **V. S. S.** II₄, 60.

—— Poszukiwania archeologiczne w pow. Trembowelskim w Galicyi wschodniej. **Mat. A.** IV, 250.

* —— —— *Рец.* N.: **V. S. S.** II ₄, 59—60.

—— Warunki pracy naukowej na polu archeologii przedhistorycznej w Polsce i kwestya ich zasadniczej poprawy. **Pam.** III₂, 1 — 12.

Finkel, Z. Wycieczka do Krasnopuszczy. **T. Kon.** II, 87—100.

Hadaczek, K. Z badań archeologicznych w dorzeczu Bugu. **T. Kon.** II, 44—59.

Grempler, W. Die Bronzefunde von Lorzendorf. **S. V. B. S.** VII₄ 1899, 525—528.

Klose, W. Die Schanze zu Zlönitz, Kr. Oppeln. **S. V. B. S.** VII₃ 1899, 528—531.

Kopera, F. Monety rzymskie, znalezione w naszych ziemiach (serya II). **W. N.** № 44.

Kostrzębski, W. O denarach Słowian zwanych wendyjskimi. **W. N.** № 45 46.

* **Leciejewski, J.** Runy i pomniki runiczne słowiańskie. — *Зам.* **Wisła** XIV₂, 228—231.

Łęgowski, I. Das vorgeschichtliche Gräberfeld bei Lengowo, Kreis Wongrowitz. **H. M. P.:** I₅.

Majewski, E. Kurhany w Pakalniszkach w pow. Poniewieskim, zbadane przez M. Butrymównę; z 3-ma Tablicami, XIII—XV i 3-ma rysunkami w Tekście. **Swiat.** II, 92—103.

—— Sprawozdanie z wycieczek archeologicznych, dokonanych w latach 1898 i 1899. Z mapką. **Swiat.** II, 85—91.

—— Zabytki przeddziejowe w Dziesławicach (powiat Stopnicki). Z 5-ma tablicami, VIII—XII, i 2-ma rysunkami w tekście. **Świat.** II, 44—48.

Mertins, O. Nachträge zu den Kupfer und Bronzefunden in Schlesien. **S. V. B. S.** VII₄ 1899, 514—517.

—— Zwei Gräberfelder der Bronzezeit. **S. V. B. S.** VII₄ 1899, 517—525.

Mierzyński, A. Romowe. Rozprawa archeologiczna, **Rez. P.** XXVII, 99—218.

Olechnowicz, W. Narzędzia krzemienne z okolic Chodla w pow. Lubelskim. **Świat.** II, 59—63.

Ossowski, G. Charakterystyka ob-

szarów archeologicznych Galicyi. **Świat.** II, 165—167.

Prümers, B. Münzfund von Mietschisko Abbau. **Z. H. G. P.** XIV 3—4 1899, 340.

—— Münzfund von Zegrze **Z. H. G. P.** XIV 1—2 1899, 145—146.

Przybysławski, K. Dwa złote skarby w Michałkowie. **T. Kon.** II, 31—43.

—— Przyczynek do historyi bronzów emaliowanych znalezionych w Polsce. **T. Kon.** II, 60—64.

Seger, H. Schlesische Fundchronik. **S. V. B. S.** VII 4 1899, 531—558.

Szaraniewicz, I. Cmentarzyska przedhistoryczne w Czechach i Wysocku w pow. brodzkim, odkryte w 1895, 1896 i 1897. **T. Kon.** II, 1—30.

—— Miejsce bronzowe z epoki przedhistorycznej. **T. Kon.** II, 101—102.

Szukiewicz, W. Kurhany ciałopalne w Pomusiu (pow. Trocki, gub. Wileńska). Z 1 tablicą i 24 rysunkami i planami w tekście. **Świat.** II, 3—16.

* —— —— *Рец.* **V. S. S.** II 4, 1.

Talko-Hryncewicz. Przyczynek do poznania świata kurhanowego Ukrainy. **Mat. A.** IV, 3—32.

* —— —— *Рец.* **V. S. S.** II 4.

Tarczyński, F. Groby Rzędowe Kamienne w pow. Płockim. Z dwiema tablicami. **Świat.** II, 19—24.

Wawrzeniecki, M. Zabytki Przeddziejowe w pow. Miechowskim, gub. Kieleckiej. Z planikiem. **Świat.** II, 81—85.

Zakrzewski, Z. Groby przedhistoryczne w Kleszczewie. **W. N.** № 44.

3. **Историческія монографіи.**

a) Изслѣдованія, относящіяся къ отдѣльнымъ вопросамъ.

* **Grotefend.** Stammtafeln der Schlesischen Piasten.—*Зам.* Windt. **Z. G. A. S.** XXXIV, 416.

* **Gumplowicz, M.** Zur Geschichte Polens im Mittelalter. Zwei kritische Untersuchungen über die Chronik des Balduin Gallus. Innsbruck 1898, V + 261. — *Зам.* A. Warschauer. **Z. H. G. P.** XIV 1—2 1899, 345—346; R. F. Kaindl. **M. H. S.** XVII 3 1899, 271—273; Caro. **H. Z.** 133—134.

* **Hadaczek, K.** Kilka uwag o czasach prehistorycznych Galicyi. Eos V. — *Рец.* **V. S. S.** II 4.

* **Kętrzyński, W.** Przyczynki do historyi Piastowiczów i Polski Piastowskiej. I. Czy Piastowie nosili zarost. R. Ak. K. XII. Kraków 1899. — *Рец.* E. Radzikowski. **Kw. H.** XIV, 304—310.

* **Kętrzyński, S.** Gall Anonym i jego kronika. Kraków 1899.—*Рец.* С. Томашевскій. **З. Ш.** XXXVII 5, 12—14.

* **Krotoski, K.** Gall, scholastyk poznański i jego kronika (Kw. H. IV 1899, 675—682). — *Рец.* С. Томашевскій. **З. Ш.** XXXVII 5, 14; I. Zahorski. **Gł.** № 15 — 236—237.

Krzywicki, L. Przyczynek do prahistoryi polskiej. Bogowie i kapłani pogańscy. **Pr.** № 46 — 553—554.

Piekosiński, F. Al-Bekri o Polakach. **R. H. Ak. K.** XXXIX, 283—295.

Potkański, K. Jeszcze o Piaście (z powodu rozpr. prof. Brücknera o Piaście). **Kw. H.** XIV, 1—16.

Szujski, J. Cesarz niemiecki u grobu Św. Wojciecha. **Mies. K. P.** № 7 ~ 1—21.

б) Монографіи по исторіи съ XI—XIX вв.

XI в.

***Kętrzyński, S.** Kazimierz Odnowiciel (1034—58). R. H. Ak. K. Ser. II, tom XIII. — *Рец.* K. Krotoski. **Kw. H.** XIV, 510—516; В. Новодворскій. **Изв.** V₂, 735—745.

—— O rzekomej wyprawie Władysława Hermana na Szczecin w r. 1091. **Kw. H.** XIV, 17—23.

Schulze, Th. Das Treffen bei Zinnitz i. J. 1015. **Nl. M.** VI 2—4, 109—114,

XIV в.

***Abraham, W.** Stanowisko kuryi papieskiej wobec koronacyi Łokietka. Lwów 1900. (Osobne odbicie z księgi pamiątkowej, wydanej przez Uniwersytet lwowski ku uczczeniu 500-letniego jubileuszu Uniwersytetu Krakowskiego).—*Рец.* A. Semkowicz. **Kw. H.** XIV, 704—706.

Heinemann, O. Das Bündniss zwischen Polen und Pommern vom Jahre 1325. **Z. H. G. P.** XIV 3—4 1899, 341—345.

—— Die Bündnisse zwischen Polen und Pommern von 1348 und 1466. **Z. H. G. P.** XIV 1—2 1899, 323—330.

***Kochanowski, I.** Życiorysy znakomitych ludzi — Kazimierz Wielki, zarys żywota i panowania. Warszawa 1900, 142. — *Рец.* W. M.: **At.** IV₂, 424—425; M. Offmański. **P. T.** № 25 ~ 249.

***Potkański, K.** Studya nad XIV wiekiem. IV. Walka o Poznań (1306—1312). Kraków 1899 (Odbicie z Tomu XXXVII R. H. Ak. K.). — *Рец.* A. Semkowicz. **Kw. H.** XIV, 702—704.

—— Daty Zjazdów Koszyckich (1373, 1374, 1379 r.). **R. H. Ak. K.** XXXIX, 252—282.

—— Sprawa restytucyi (Rok 1374—1381). **R. H. Ak. K.** XXXIX, 51—70.

XV в.

***Arndt, R.** Die Beziehungen König Sigmunds zu Polen bis zum Ofener Schiedsspruche 1412. Halle 1897.—*Рец.* В. Качановскій. **Ж. М. Н. П.** № 11 ~ 244—247.

Dubiecki, M. Matka Warneńczyka. T. I. №№ 3—9; 13—17 ~ 42—43; 64—68; 88; 115—116; 129; 148; 166—168; 254—256; 267—268; 292—230; 312—313; 336—337.

***Kochanowski, I.** Witold, Wielki Książe Litewski. Studyum historyczne. Lwów 1900, 207.—*Рец.* T. W.: **Pg. Pow.** IV, 104—107; **Č. R.** IV, 92—93.

***Lewicki, A.** Przymierze Zygmunta, w. ks. litewskiego z królem

rzymskim Albrechtem II. (R. H. Ak. K. XXXVII, 292—410). — *Рец.* Постригачъ. **З. Ш.** XXXIV з, 16—18.

* —— Unia Florencka w Polsce. Cz. I. 1899, 67. (R. H. Ak. Kr. XXXVII). — *Рец.* Ф. Матушевскій. **З. Ш.** XXXVIII 6, 8—14.

Priebatsch, F. Der Glogauer Erbfolgestreit (XV Jahrh.). **Z. G. A. S.** XXXIII 1899, 67—106.

Prochaska, A. O dacie ugody Małopolskiej duchowieństwa ze szlachtą za biskupa Zbigniewa Oleśnickiego. **R. H. Ak.** K. XXXIX, 131—150.

—— Uwagi krytyczne o klęsce Warneńskiej. **R. H. Ak. K.** XXXIX, 1—65.

* —— W czasach husyckich (R. H. Ak. K. XXXVI). — *Рец.* Постригачъ. **З. Ш.** XXXIV з, 15—16.

XVI в.

Chrząszcz. Geschichte der Toster Burg und der Herrschaft Tost—Peiskretscham in Oberschlesien bis zum Anfange des XVI Jahrh. **Z. G. A. S.** XXXIV, 181—196.

Koneczny, F. Jan III Waza i missya Possewina. **Pg. Pow.** III, IV, 169—187; 52—74; 391—411.

***Simson, P.** Westpreussens und Danzigs Kampf gegen die polnischen Unionsbestrebungen in den letzten Jahren des Königs Sigismund August (Aus Z. Wp. G. V. XXXVII 1897, III + 176). — *Рец.* F. Hirsch. **M. H. L.** XVII з 1899, 286—292; В. Качановскій. **Ж. М. Н. П.** № 11 ~ 244—247.

***Steinherz, S.** Nuntiaturberichte aus Deutschland nebst ergänzenden Aktenstücken. Zweite Abtheilung 1560—1572. I. Die Nuntien Hosius und Delfino 1560—1561. Wien 1897, CVII + 453. — *Зам.* I. Hansen. **H. Z.** XLVIII, 111—113.

Szelągowski, A. Przesilenie pieniężne w Polsce za Zygmunta III. **Kw. H.** XIV, 584—623.

Wutke, K. Der Streit um Leubus zwischen König und Herzog (1534—1565). **Z. G. A. S.** XXXIII 1899, 107—170.

XVII в.

Brückner, A. Tragedya moskiewska. Szkice historyczne съ портр. **Pg. Pol.** №№ 8—10 ~ 191—223; 460—481; 59—87.

***Велмъ-Карачевскій, В. В.** Борьба Польши съ казачествомъ во второй полов. XVII и нач. XVIII в. К. У. И. 1898 № 11; 1899, № 1—4.— *Рец.* С. Томашевскій. **З. Ш.** XXXVII 5, 24—34.

Коренець, Д. Зносини гетьмана Івана Виговського з Польщею в р. 1657 — 58. **З. Ш.** XXXVIII, 1—20.

Pamięci obrońcy Częstochowy. **B. L.** № 30 ~ 68—69.

Salema Barboza, A. B. La Pologne pendant la première moitié du XVII-e siècle d'après les connaissances alors répandues dans la Péninsule-Hispanique. **Bull. P.** 68—71; 98—102.

Szajnocha, K. Wielka Wojna. **Mies.**

K. P. №№ 2, 3 ∼ 297—320; 415—445.

*Szelągowski, A. Układy królewicza Władysława i dysydentów z Gustawem Adolfem w r. 1632. — *Рец.* J. Zahorski. Gł. № 15∼236—237.

*Korzon, T. Dola i niedola Jana Sobieskiego. — *Рец.* W. Jabłonowski. G. P. № 40∼1—2.

*Waliszewski, K. Marysieńka. Marie de la Grange d'Arquien, reine de Pologne, femme de Sobieski 1641—1716. Paris 1898, VII+383. — *Рец.* F. Hirsch. M. H. L. XVII 4 1899, 475—478; O. Weber. H. Z. XLIX, 134—136.

Votum Króla Jana III Sobieskiego (27/1, 1675). Sł. № 8.

XVIII в.

Askenazy, S. Elekcya Augusta III. B. W. III, 197—215; 430—464.

—— Koniec Augusta III. B. W. II, 387—426.

Załęski, S. Nawrócenie się Królewicza Fryderyka Augusta 1700—1720. Pg. Pow. I, 67—94; 238—265; 333—338.

---

*Boyé, P. Un roi de Pologne et la couronne ducale de Lorraine. Stanislas Leszczynski et le troisième traité de Vienne. Paris 1898, XX+588. — *Рец.* W. Lippert. M. I. Ö. G. XX 4 1899, 678—681; R. Simson. Z. Wp. G. XXXIX 1899, 175—180. R. Simson. M. H. L. XVII 3 1899, 308—312.

Rembowski, A. Wygnańcze losy Króla Stanisława Leszczyńskiego. T. I. № 47—50, 52 ∼ 929—930; 943—944; 958; 983—984; 1018—1020.

Nolhac, P. La première entrée dans Paris de la reine Marie Leszczynska. Bull. P. 1—4.

—— Le mariage de Marie Leszczinska. Revue des deux Mondes. CLVIII, 79—119.

Pietsch, P. Die Doruchower Hexenverbrennung vom Jahre 1775. Z. H. G. P. XIV 1—2 1899, 336—339.

Schottmüller, K. Zwei brandenburgische Erlasse für Grosspolen aus dem schwedisch-polnischen Kriege. Z. H. G. P. XIV 1—2 1899, 161—166.

Töppen, M. Historische Lieder. Z. Wp. G. V. XXXIX 1899, 168—174.

I. Carl Gustav und Johann Casimir. II. Elbing und russ. Generalmajor Nostitz 1710 u. s. w.

*Askenazy, S. Przymierze polsko-pruskie (1790). Lwów 1900. — *Рец.* T. Korzon. Kw. H. XIV, 127—138; B. L. № 14∼268—269; B. Koskowski. G. P. № 21, 22.

Kraushar, A. Katastrofa Kargowska. Epizod z historyi drugiego rozbioru Polski (1793). Rcz. P. XXVII, 221—229.

*—— Burboni na wygnaniu w Mitawie i Warszawie 1798—1805. Szkic historyczny. Warszawa 1899, 233.—*Рец.* L. Boratyński. Pg. Pow. III, 102—103.

Knoll, G. Der Feldzug gegen den polnischen Aufstand im Jahre 1794. **Z. H. G. P.** XIV 3—4 1899, 1—52; 99—173.

Stäsche, T. Kleinstadbilder aus Rakwitz und Grätz in den letzten Jahrzehnten des polnischen Reiches. **Z. H. G. P.** XIV 1—2 1899, 185—240.

* **Wittichen, P.** Die polnische Politik Preussens 1788—1790. Göttingen 1899, VIII + 110. — *Рец.* F. Luckwaldt. **F. B. P. G.** XIII, 297—301.

Внутреннія причины паденія Польши (Переводъ съ польской рукописи). **P. C.** № 8 ~ 299—326.

Ђорђевић, M. О деоби Пољске. (Слика из опште историје). **Н. Искра** № 5, 6 ~ 148—150; 178—181.

XIX в.

Fournier, A. Zur Geschichte der polnischen Frage 1814 und 1815. **M. I. Ö. G.** XX 3 1899, 444—475.

Nagour, P. Le 70-me anniversaire de l'Insurrection de 1830. **Bull. P.** 323—328.

Nowe przyczynki historyczne do roku 1830 i 1831. **B. L.** № 24—26, 30 ~ 472—473; 489—492; 507—510; 69—72.

Kraushar, A. Księżna Łowicka. Съ иллюстр. **Kraj** № 1 ~ 9—10.

Левицкій, О. И. Къ вопросу о польскомъ возстаніи въ Юго-Западномъ краѣ въ 1831 г. **Чт. О. Н. Л.** XIV, 24—25.

Шильдеръ, Н. К. Имп. Николай и Польша въ 1825—31 гг. **P. C.** №№ 2—8 ~ 277—306; 517—544; 51—69; 237—259; 477—504; 1—32; 257—264.

---

* **Kunz.** Die kriegerischen Ereignisse im Grossherzogthum Posen im April und Mai 1848. — *Зам.* G. R.: **H. Z.** XLVIII, 185.

К. А. Н. Маркизъ Велепольскій. Замѣтка о началѣ и дальнѣйшемъ развитіи польскаго мятежа въ 1861—62. **P. C.** № 12 ~ 509—526.

Przyborowski, W. Historja sześciu miesięcy. Ustęp dziejów 1862 roku. Petersburg 1901. — *Рец.* X — вичъ. **И. В.** № 11 ~ 701 — 703; I.: **Kraj** № 50 ~ 661; K. R. Z.: **Pr.** № 41 ~ 491—492; **Mies. K. P.** № 11 ~ 713—715.

Состояніе Царства Польскаго 1861 и 1862 гг. **P. C.** № 6 ~ 621—642.

в) Монографіи, относящіяся къ отдѣльнымъ личностямъ.

Bartoszewicz, J. W trzydziestą rocznicę śmierci. **Wędr.** № 46, 47 ~ 904—906; 925—927.

Kraushar, A. Bartoszewicz J. **T. I.** № 44 ~ 858—859.

* **Kraushar, A.** Bonneau, ostatni Konsul generalny Rzeczy-pospolitej Francuzkiej za Stanisława Augusta (1759—1805). Lwów 1900. — *Рец.* Г. Воробьевъ. **И. В.** № 10 ~ 344—

.345; S. Schnür-Pepłowski. **Kw. H.** XIV, 519—520.

Silvestre, A. Cinquantenaire de Chopin. **Bull. P.** 17—18.

Bartol, M. Friderik Chopin. Ob 50-letnici njegove smrti. Po ruskih virih spisala ——. **L. Z.** XX, 359—364.

Badeni, S. Stanisław Ciołek, biskup poznański. Szkic historyczny z XV wieku. **R. H. Ak. Kr.** XXXIX, 296—399.

Heinemann, O. Zur Vermählung Andreas Czarnkowskis mit Maria Anna Latalska, Gräfin von Labischin (1584). **Z. H. G. P.** XIV 1—2, 1899, 146—151. *См.* Latalski.

* **Gawroński — Rawita, F.** Michał Czaykowski (Sadyk-Pasza), jego życie, działalność wojskowa i literacka. Zarys biograficzny z portretem Czaykowskiego. Petersburg 1900.—*Рец.* S. Schnür-Pepłowski. **Kw. H.** XIV, 313—314.

Kraushar, A. Dumourier. *См.* Miączyński.

Hoesick, F. Józef Elsner i pierwsze konserwatoryum w Warszawie (Z papierów i pamiątek po Elsnerze). **B. W.** III, 142—174.

———

Łoziński. B. Agenor hr. Gołuchowski w pierwszym okresie rządów swoich (1846 — 1859). (Sprawy ekonomiczne). **B. W.** III, IV, 381—408; 78—100.

—— Agenor Hr. Gołuchowski. w pierwszym okresie rządów swoich. (1846—1859). **Pw. N.** XXVIII, 193—212; 305—328; 417—436; 529—548; 641—659; 753—776; 865—898; 977—1013; 1089—1126; 1201—1245.

—— **ab.** Pomnik Agenora hr. Gołuchowskiego. **T. I.** № 11,~206.

———

Grabowski, T. Michał Grabowski, jego pisma krytyczne i pojęcia polityczne. Съ портр. **Pg. Pol.** №№ 9—11~381—406; 88—125; 245—283.

Kvačala, J. D. E. Jablonsky und Grosspolen. **Z. H. G. P.** XV, 1—30.

* —— Neue Beiträge zum Briefwechsel zwischen D. E. Jablonsky und G. W. Leibnitz. — *Зам.* Troeltsch. **H. Z. L.**, 150—151.

———

Chlebowski, B. Stanisław Konarski (1700—1773). W dwóchsetną rocznicę urodzin. **At.** III 3, 558—582.

Chmielowski, P. Stanisław Konarski. **K. C.** № 20.

Chrzanowski, I. Konarski Stanisław. **T. I.** № 39—41~761—762: 789—790; 809—810.

Gomulicki, W. Stanisław Konarski. Sylwetka społeczno-literacka. Съ иллюстр. **Kraj** №№ 6, 7~81—83; 102—104.

T. Stanisław Konarski. W dwóchsetną rocznicę urodzin. **G. P.** № 224.

* **Wernic, H.** Stan. Konarski.— *Рец.* M. Offmański. **P. T.** № 20 ~196.

Zahorski, J. Stanisław Konarski 1700—1900. **B. L.** № 40—41~264—265; 289.

———

— A(škerc). Spomenik Nikolaja Kopernika. L. Z. XX, 588.

* **Arnold, R.** Tadeusz Kościuszko in der deutschen Litteratur. Berlin 1898, 445.—*Рец.* G. Minde-Pouet. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 95—97.

—— **a.** Rzekomy portret Kościuszki. **Kraj** № 22 ~ 308.

* **Kruske.** Iohannes a Lasco und der Sacramentstreit. Breslau.—*Рец.* H. Kleinwächter. **Z. H. G. P.** XIV1—2 1899, 342—344.

Heinemann, O. Das Begräbniss Stanislaus Latalskis, Grafen von Labischin und seiner Tochter Maria Anna Czarnkowska (1599). **Z. H. G. P.** XIV1—2 1899, 151—160.

—— См. Czarnkowski.

Kozłowski, W. M. Rozalia Lubomirska, jako ofiara terroryzmu w 1794 r. **At.** II, 335—362.

Kraushar, A. Nowe źródła historyczne do sprawy Rozalii z Chodkiewiczów ks. Lubomirskiej, ściętej w Paryżu w r. 1794. **Kraj** №№ 14, 16, 17. ~ 211—213; 230—231; 246—248.

Schiemann, Th. Zgon Waleryana Łukasińskiego (1868). **Pam.** III1, 1—3.

B. E. Karol Marcinkowski. W setną rocznicę urodzin. **Pg. Pol.** № 8 ~ 320—332.

—— Marcinkowski Karol. **T. I.** № 27 ~ 522—523.

Kraushar, A. Miączyński i Dumouriez. **At.** I, 132—144; 361—385; 579—593; II, 88—104; 280—296; III, 185—233.

Janusz. Moniuszko w Paryżu. **Kraj** № 7, ~ 108—110,

* **Szelągowski, A.** Paweł Piasecki, historyk polski XVII w. Część I. Życiorys i charakterystyka ogólna pisarza. Lwów 1899, 106 (Odbitka z Przewodnika Naukowego i Literackiego). — *Рец.* H. Ł.: **Wisła** XIV6, 654—655.

Dembiński, B. Przyczynek do historyi Piattolego. **Kw. H.** XIV, 629—637.

Gomulicki, W. Jan Potocki jako podróżnik. **Wędr.** № 39—52 ~ 775—776; 792—793; 812—813; 824; 852; 872—873; 895; 912; 931—933; 952—953; 972—973; 992—993; 1012—1013; 1032—1033.

Jankowski, C. Zofijówki piękna pani (Zofia Potocka). **Kraj** № 5, 7 ~ 66—67; 98—101.

Biliński, A. Puszkinowie na Litwie. **Kraj** № 5 ~ 76—77.

* **Grabski, S.** Der polnische Nationaloekonom Graf Friedrich Skarbek. Wiedeń 1899. — *Рец.* St. P.: **At.** IV1, 172—178; Sp.: **Pr.** № 12 ~ 140—141.

* **Funerailles** de F. Smolka. **Bull. P.** 26—27..

* **Dobro-Wolski, W.** Karol Szajnocha. **Mies. K. P.** № 3 ~ 476—480.

* **Waga,** Jakób. **T. I.** № 30 ~ 580.

* **Nowodworski, W.** Lata szkolne Jana Zamoyskiego. Osobne odbicie z tomu XI R. H. Ak. K. Kraków 1900. — *Рец.* A. Karbowiak. **Kw. H.** XIV, 676—677.

4. Географія.

Общія изслѣдованія, картографія, путешествія, описанія цѣлыхъ районовъ и отдѣльныхъ мѣстностей.

*** Gloger, L.** Geografia historyczna dawnej Polski z dodaniem mapy Rzeczypospolitej J. Babireckiego. Kraków 1900, 387.—*Рец.* *** **At.** I, 178—181; Pini. **Muz.** XVI, 848.

Kutrzeba, S. W sprawie historyi miast w Polsce. **Pam.** III₁, 1—12, 3.

Witanowski, M. Monografie miast jako materyał do poznania wewnętrznych dziejów kraju. **Pam.** III₁, 1—2.

*** Babirecki, J.** Mapa Rzeczypospolitéj Polskiéj. Kraków 1899.—*Рец.* R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVIII₂, 218—220.

Bujak, F. Początki kartografii w Polsce. **W. N.** № 44.

Jabłonowski, A. Atlas historyczny ziem Ruskich Korony w epoce przełomu z w. XVI-go na XVII-ty. **Pam.** III₁, 1—6.

*** Polska w r.** 1793. Według podróży Fryderyka Szulca. Warszawa 1900, 362.—*Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XIV₆, 789—791.

*** Sarna, W.** Opis powiatu Krośnieńskiego pod względem geograficzno-historycznym. Przemyśl 1898.—*Рец.* S. Zdziarski. **Wisła** XIV₂, 84—85.

*** Sokalski, B.** Powiat Sokalski pod względem geograficznym, etnograficznym i ekonomicznym. Lwów 1899, XVI+496.—*Рец.* В. Гнатюкъ. **З. Ш.** XXXIV₂, 38—54; S. Zdziarski. **Wisła** XIV₂, 205—207.

*** Bayger, J. A.** Powiat Trembowelski. Lwów 1899.—*Рец.* S. Zdziarski. **Lud** VI, 200—201.

*** Marczewski, B.** Powiat Wadowicki pod względem geograficznym. Kraków 1897.—*Рец.* W. Heck. **Kw. H.** XIV, 314—316.

Czarnecki, S. Chęciny. Zamek i kopalnie marmuru. **B. L.** № 33—124—126.

*** Chmiel, A.** Cechy miasta Kazimierza (Wiad. num. Kraków. 1899 № 2 i 3. Zbioru ogóln. № 40 i 41).—*Зам.* Z. Pazdro. **Kw. H.** XIV, 111—112.

Kutrzeba, S. Ludność i majątek Kazimierza w końcu XIV stulecia. **Rcz. K.** III, 183—202.

* —— —— *Рец.* Z. Pazdro. **Kw. H.** XIV, 506—510.

*** Cerchowie, M. i S. i Kopera, F.** Pomniki Krakowa.—*Рец.* L. Lepszy. **Pg. Pow.** IV, 412—414; **Wędr.** № 17—37—338—339; 739; **B. L.** № 7—124—125.

*** Estreicher, S.** Ustawy przeciwko zbytkowi w dawnym Krakowie.

Rcz. K. I, 1898.—*Рец.* Z. Pazdro. **Kw. H.** XIV, 109—111.

Kutrzeba, S. Finanse Krakowskie w wiekach średnich. **Rcz. K.** III, 27—152.

R. G. Najstarszy Kraków. **Pg. T.** Dod. № 4 ~ 496—510.

Tomkowicz, S. Włosi, kupcy w Krakowie w XVII i XVIII w. **Rcz. K.** III, 1—26.

* —— —— *Рец.* Z. Pazdro, **Kw. H.** XIV, 504—506.

———

* **Dubiecki, M.** Kudak. Twierdza kresowa i jej okolice.—*Рец.* J. Rajczyc. **Pr.** № 28~335—336.

* **Rawicz-Witanowski, M.** Monografia Łęczycy. Kraków 1900.—*Рец.* Г. А. Воробьевъ. **И. В.** № 10 ~ 336 — 338; **Wędr.** № 8, 9 ~ 154; 166—167; **B. L.** № 42~320.

* **Tarczyński, W.** Łowicz. Wiadomości historyczne z dodaniem innych szczegółów. Łowicz. 1899, 252.— *Рец.* H. Łopaciński. **Wisła** XV 4, 472—473.

* **Łopaciński, H.** Z dziejów cechu mularskiego i kamieniarskiego w Lublinie. 8 рис. 1 карта. — *Рец.* L. Lepszy. **Pg. Pow.** IV, 420.

Z. L. Merecz. (съ иллюстр.) **Kraj** № 38 ~ 512.

Warschauer, A. Geschichte der Stadt Mogilno. **Z. H. G. P.** XIV 3—4 1899, 174—207.

Sygański, J. Nowy Sącz w epoce Wazów. II. **Pw. N.** XXVIII, 30—48; 130 — 145; 241 — 259; 355 — 373; 456—477; 578—599; 696—715; 811—828; 935—960; 1045—1073; 1150 — 1186; 1307—1342.

Maszyński, A. Cenny zabytek, dwór w Ostaszynie. **T. I.** № 20~394—396.

Worobjew, G. Miasto Tykocin. **Pam.** III2, 1—19.

* **Jelski, A.** Wiadomość historyczną o fabryce szkieł i zwierciadeł ozdobnych w Urzeczu Radziwiłłowskiem na Litwie. 263 + 37 рис. — *Рец.* L. Lepszy. **Pg. Pow.** IV, 420—421.

———

Gomulicki, W. Kamienice w Rynku Staromiejskim w Warszawie (Wyjątek z większej całości). **B. W.** IV, 102—130.

—— Warszawa. **Mies. K. P.** № 1 ~ 53—67.

K. D. S. Warszawa - Płock. **Wędr.** № 26—28 ~ 505; 526—527; 546—547.

Koleżak, W. Powiśle Warszawy. Nieco z przeszłości o lewym i prawym brzegach Wisły pod Warszawą. — Stan obecny powiśla i projekty na przyszłość. **Wędr.** № 25—30 ~ 487—488; 506—508; 535—538; 555—558; 566—568; 586—587.

Kraushar, A. Dawne pałace warszawskie. **T. I.** № 32~621—623.

—— Zabytki Warszawskie. **T. I.** №№ 2, 3, 6, 8, 12, 16, 17, 19, 21 ~ 35—36; 48; 88; 116; 134; 144; 226; 306; 327; 374; 405; 468;

Łaszczyński, W. Pomniki warszawskie. **Wędr.** № 44 ~ 864—867.

***Małcużyński.** Rozwój terytorjalny miasta Warszawy.—*Рец.* K.: **Pr.** № 50 ~ 599—600.

***Przyborowski, W.** Z przeszłości Warszawy. Szkice historyczne. — *Рец.* J. F. Gajsler. **Gł.** № 2 ~ 28.

R. W. Wisła szląska. **Wędr.** № 41 ~ 804—807.

Warszawski, Ks. Wieża w Wojciechowie. Jak zwiedzać ojczyste strony. **T. I.** № 39 ~ 762.

5. Исторія культуры и просвѣщенія.

а) Общія сочиненія.

Dawid. Nauka i uczeni u nas. **Gł.** № 1 ~ 2—6.

Kutrzeba, S. Polacy na studyach w Paryżu w wiekach średnich. **B. W.** II, 514—541.

Lepszy, L. Kultura epoki jagiellońskiej w świetle wystawy zabytków w 500—letnią rocznicę odrodzenia Uniwersytetu Jagiellońskiego. **W. N.** № 45—46.

* **Niedziałkowski, K.** «Nie tędy droga, szanowne panie!» (Studyum o emancypacji kobiet). Warszawa 1900, 254. — *Рец.* Rusticus. **At.** IV, 419—421.

Popiel, P. O studyach Juliana Klaczki nad Odrodzeniem. **Pg. Pol.** № 1 ~ 104—129.

Prokesch, W. Pierwsza emancypantka polska w XV w. **Kraj** № 21 ~ 28—29.

***Rostafiński, J.** Średniowieczna historja naturalna. Systematyczne zestawienie roślin, źwierząt, minerałów, oraz wszystkich innego rodzaju leków prostych, używanych w Polsce od XII do XVI w. Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków 1900. — *Рец.* S. Majewski. **Wisła** XIV, 655—669.

***Różycki, K.** Der Humanismus in Polen. Zeitschrift für Kulturgeschichte IV. Weimar 1897. — *Зам.* W. Hahn. **Kw. H.** XIV, 88—89.

***Sokołowski, M.** Studya i szkice z dziejów sztuki i cywilizacyi. — *Рец.* W. Rubczyński. **Kw. H.** XIV, 64—72; S. Lepszy. **Pg. Pow.** IV, 415—419; R. A.: **Sł.** № 5.

б) Исторія школъ: общія изданія; высшія и среднія учебныя заведенія.

***Materiały** i opracowania, dotyczące historyi wyższych zakładów naukowych w Polsce:

1. Wadowski, J. Wiadomość o profesorach Akademii Zamoyskiej. Warszawa 1899—1900. 2—4. Bieliński, I. Uniwersytet Wileński T. I, II i III (1579 — 1831). Kraków 1899—1900. 5. Jabłonowski, A. Akademia Kijowsko-Mohilańska. Kraków 1889—1900. 6. Szkoła Główna Warszawska (1862—1869). T. I. 1900. 7. Kochanowski, J. Dzieje Akademii Zamojskiej (1544—1784), 1899—1900.—*Рец.* A. Karbowiak. **Kw. H.** XIV, 259—270; 494—501; 671—674.

***Wadowski, I.** Materyały i opra-

cowania, dotyczące wyższych zakładów naukowych w Polsce. T. I. Wiadomośći o profesorach Akademii Zamojskiej. Rękopis z w. XVII. Warszawa 1899—1900, 341.— *Рец.* K. Heck. **Pg. Pow.** IV, 98—103; **Kw. H.** XIV (см. Materyały).

Jeske-Choiński, T. Nasza młodzież uniwersytecka. **Wędr.** № 45 ~ 886.

Karbowiak, A. Stan badań na polu dziejów wychowania, szkół i nauk w Polsce. **Pam.** III 2, 1—11.

Nedostatky ve školství haličskem. **V. Č. Pr.** VIII 1, 57.

Статистическая замѣтка о школьномъ дѣлѣ въ Цислейтаніи.

Краковскій университетъ.

Baudouin de Courtenay, R. Uniwersytet Jagielloński w ciągu pięciu wieków istnienia. **Kraj** № 21 ~ 7—21.

Brückner, A. Język narodowy w Uniwersytecie Krakowskim (w pięciowiekową rocznicę). **Kw. H.** XIV, 191—199.

* **Bujak, F.** Geografia na uniw. Jagiellońskim.— *Рец.* W. Nałkowski. **Pg. T.** № 24 ~ 235.

Czermak, W. Uniwersytet Jagielloński w wiekach średnich. **T. I.** № 22 ~ 419—430.

—— Uniwersytet Jagielloński w czterech ostatnich wiekach. **Pg. Pol.** № 6 ~ 507—588.

—— Uniwersytet Jagielloński w nowszych czasach. **T. I.** №№ 23—26, 28, 29 ~ 454—455; 473; 495—497; 505—506; 544; 569.

D. S. Ze wspomnień Almae Matris (Krakowskiej). **Kraj** № 21 ~ 21—23.

Dyplom Kazimierza W. dla uniwersytetu Krakowskiego. **Kraj** № 21 ~ 3—4.

Dyplom Władysława Jagiełły dla uniwersytetu Krakowskiego. **Kraj** № 21 ~ 5—6.

Estreicher, S. Sądownictwo rektora Krakowskiego w wiekach średnich. **Rcz. K.** IV, 249—267.

* **Fijałek, J.** Studya do dziejów uniwersytetu Krakowskiego i jego wydziału teologicznego w XV wieku. Kraków 1898 (XXIX t. R. F. Ak. K.). — *Зам.* A. Brückner. **Kw. H.** XIX, 87—88.

J. E. Alma Mater Jagiellonica. 1400—1900. **B. L.** № 22 ~ 422—423.

J. Z. Uroczystość otwarcia Akademii Jagiellońskiej. Czytanie przywileju, pierwsza lekcya, mowa inauguracyjna Stanisława ze Skarbimierza. **B. L.** № 22 ~ 424—428.

* **Karbowiak, A.** Obiady profesorów uniw. Jagiellońskiego w XVI i XVII wieku. Kraków 1900, 63. — *Рец.* Zdziarski. **Muz.** XVI, 691—692.

* —— Rozproszenie młodzieży szkolnej krakowskiej w r. 1549. Kraków 1900, 38. — *Рец.* Zdziarski. **Muz.** XVI, 843—844.

Krzemiński, S. Uniwersytet Krakowski. **Pr.** № 24, 25, 27—29 ~ 282; 295—296; 319—320; 329—330; 343—345.

Krzyżanowski, S. Poselstwo Kazimierza Wielkiego do Awinionu i pierwsze uniwersyteckie przywileje. **Rcz. K.** IV, 1—111.

*—— —— *Рец.* A. Winiarz. **Kw. H.** XIV, 667—671.

—— Najstarsze karty metryki uniwersyteckiej. **Pg. Pol.** № 6 ~ 405—419.

Leniek, J. Założenie akademii krakowskiej w r. 1364 i jej reforma w r. 1400. **Muz.** XVI, 378—394.

Lepszy, L. Trzy berła rektorskie uniwersytetu Krakowskiego. **Kraj** № 21 ~ 25—28.

Litterae instaurationis Universitatis Cracoviensis a Ladislao Jagielloue, rege Poloniae. **Pg. Pr.** № 6 ~ 410—417.

***Miaskowski, C.** Beiträge zur Krakauer Theologengeschichte des XV Jahrhunderts. Aus Breslauer Handschriften. Paderborn 1899. — *Зам.* A. Brückner. **Kw. H.** XIV, 87—88.

Morawski, K. Zbigniew Oleśnicki i Uniwersytet Jagielloński. **Pg. Pol.** № 6 ~ 486—506.

—— Z dziejów Uniwersytetu Jagiellońskiego. Stopnie uniwersyteckie. **Pg. Pow.** II, 390—423.

Morawski, M. Alma Mater. **Pg. Pow.** II, 1—3.

***Ptaśnik, J.** Obrazki z życia żaków krakowskich w XV i XVI wieku. Kraków 1900 (Bibliot. Krakowska 1900, № 15).

—— Z życia uczniów krakowskich w XV i XVI wieku. Kraków 1900.—*Рец.* A. Karbowiak. **Kw. H.** XIV, 674 — 675; Zdziarski. **Muz.** XVI, 842—843.

R. Znakomitsi profesorowie i mecenasi Akademii Krakowskiej. **Wędr.** № 22 ~ 428—429.

S. Akademia Krakowska. **Wędr.** № 22 ~ 425—428.

S. Bursy Krakowskie. **Kraj** № 21 ~ 23—25.

—**Sob...** Przeobrażenia i przełomy na Wszechnicy krakowskiej. **Pg. T. Dod.** № 5 ~ 1—13.

***(Sokołowski).** De la Fondation de l'Universivé de Cracovie dite Jagellonienne. D'après Auguste Sokołowski. Nowa Reforma du 6 juin 1900. **Bull. P.** 171—177.

Statystyka doktorów Uniw. Jagiellońskiego. **Kraj** № 21 ~ 29.

Weryho. Najstarszy dokument dotyczący Wszechnicy Jagiellońskiej. **Kraj** № 21 ~ 2.

Zahorski. Uniwersytet Jagielloński 1400 — 1500. **Gł.** № 20, 21 ~ 315—316; 332—333.

Le Cinq-centième Anniversaire de l'Université de Cracovie (dite Jagellonnienne). **Bull. P.** 160—162.

A(škerc), **A.** Petstoletnica krakovskega (jagjellonskega) vseučilišča. **L. Z.** XX, 457.

B. Jubileusz Wszechnicy Krakowskiej. **Kraj** № 6 ~ 7—8.

Jasieński, B. Jubileusz Wszechnicy Jagiellońskiej 1400 — 1900. **G. P.** № 129.

Jubileusz uniwersytetu krakowskiego. **Kraj** № 22 ~ 6—8; № 23 (Dodatek) ~ 1—8. № 25 ~ 18—19.

Kadlec, K. Jubileum Jagelonské university. **Č. R.** III 10, 1208—1211.

Nolhac, P. Lettre sur les fêtes de l'Université de Cracovie. **Bull. P.** 177—180.

Porębowicz, E. Pięćsetletni jubileusz odnowienia Uniwersytetu Jagiell. **Pg. Pol.** № 7 ∼ 1 — 14.

Program uroczystości jubileuszowych uniwersytetu Jagiellońskiego. **Kraj** № 21 ∼ 29—30.

Rydel, L. Jubileusz Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie. **B. W.** II, 481—497.

Waliszewski, K. W pięćsetną rocznicę. Kilka słów niepodległych. **Kraj** № 22 ∼ 295—298.

Winiarz, A. W pięciowiekową rocznicę. **Pg. Pr.** № 4 ∼ 401—409.

Воробьевъ, Г. А. Пятисотлѣтіе Краковскаго университета. **И. В.** № 10 ∼ 299—330.

---

* **Bieliński, J.** Szkoła Główna Warszawska. I. Wydział Filologiczno-Historyczny.—*Рец.* R. Małecki. **G. P. Dod.** № 88.

* —— Uniwersytet Wileński. I i II. *Рец.* R. Małecki. **G. P.** (Dod.) № 88. (см. Materyały).

Janowski, L. Na wszechnicy wileńskiej (Przyczynek do dzieła Józefa Bielińskiego). **Kraj** № 45 ∼ 602—604.

Karbowiak, A. Szkoły dyecezyi Chełmińskiej w wiekach średnich. **Rcz. T.** VI, 1899, 5—124.

* —— Szkoła katedralna krakowska w wiekach średnich.—*Рец.* J. Muklanowicz. **Gł.** № 49 ∼ 780—781.

Brenstein, M. Szkoła O. O. Bernardynów w Telszach. Szkic historyczny. **Pw. N.** XXVIII, 913—924; 1021—1031.

* **Харлампович, К.** Западно-русскія православныя школы XVI и нач. XVII в. Отношенія ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань 1898. — *Рец.* Н. Поповъ. **Р. Ш.** № 1 ∼ 4—7.

* **Chodyński, S.** Szkoła katedralna włocławska. Szkic historyczny na podstawie aktów kapitulnych skreślony. Włocławek 1900. — *Рец.* A. Karbowiak. **Kw. H.** XIV, 501—503.

6. Исторія искусства.

а) Искусство вообще.

* **Bersohn, M.** Historya «O iluminowanych rękopisach polskich». Warszawa 1900, 159. — *Рец.* Hodi. **G. P.** № 159; **Wędr.** № 24 ∼ 479.

D. Zabytek dawnego snycerstwa polskiego z XVI stulecia. **Sł.** № 72.

Dowosser, P. Zamek w Tokach. **T. Kon.** II, 65—70.

Dzieduszycki, W. Historya malarstwa na Północy i w Hiszpanii. **Pw. N.** XXVIII, 21—29; 111—129; 229—240; 341—354; 447—455; 571—577; 683—695; 799—810; 925—934; 1032—1044; 1133—1149; 1255—1306.

Dziekoński. Renesans w Polsce. **T. I.** № 33 ~ 549—550.

Eliasz, W. Korony królów polskich. **Rcz. P.** XXV, 137—192.

* **Kopera, F.** Dary z Polski dla Erazma z Rotterdamu w historycznem muzeum bazylejskiem (Sprawozdania komisyi do badania historyi sztuki w Polsce. t. VI). — *Рец.* K. Miaskowski. **Kw. H.** XIV, 254—258.

—— Drzeworyty Hansa Baldunga Griena w mszale krakowskim z r. 1510. **W. N.** № 45/46.

—— O potrzebie zbiorowego wydania piśmiennych źródeł, odnoszących się do sztuki, archeologii i kultury XI — XIII wieku. **Pam.** III s, 1—3.

* —— Z zabytków polskich w Petersburgu. — *Рец.* **Pg. Pow.** IV, 422—423.

Lepszy, L. Pergaminiści i papiernicy Krakowscy w ubiegłych wiekach i ich wyroby. **Rcz. K.** IV, 233—248.

*—— —— *Рец.* Z. Pazdro. **Kw. H.** XIV, 684—685.

—— Produkty cechowe w stosunku do kultury średniowiecza i renesansu. **Pam.** III s, 1—3.

* **Lubomirski, T.** Regestra skarbca Książąt Ostrogskich w Dubnie, spisane roku 1616.—*Рец.* L. Lepszy. **Pg. Pow.** IV, 419.

Mickiewicz, W. Pamiątki polskie w Paryżu. **T. I.** № 2, 8~25 — 26; 145—148.

* **Odrzywolski, S.** Renesans w Polsce. Zabytki sztuki z wieku XVI i XVII. Wiedeń 1899, 12. — *Рец.* L. Lepszy. **Pg. Pow.** III, 457 — 460; Kopera. **Kw. H.** XIV, 251 — 253.

Offmański, M. Pamiątki po Piastach i Jagiellonach. **Pg. T.** (Dod.) № 6 ~ 153—196.

—— Pamiątki polskie w Saratowie. **B. L.** № 41~292—294.

Pagaczewski, J. W sprawie inwentaryzacyi zabytków sztuki w Polsce a zwłaszcza w Galicyi. **Pam.** III s, 1—9.

R. Pamiątki Historyczne. **B. L.** № 17~333.

R. T. Czaprak Księcia Józefa. **Kraj** № 3~46.

Radzikowski-Eliasz, S. Styl zakopiański. **Lud** VI, 172—193.

T. F. Exposition rétrospective d'oeuvres des peintres Polonais (1800—1900). **Bull. P.** 122—124.

Tomkowicz, S. O potrzebie zdejmowania planów przy sposobności przebudowy starych typowych domów w miastach i miasteczkach naszych. **Pam.** III s, 1—9.

Ułaszyn, H. Wystawa jubileuszowa zabytków epoki Jagiellońskiej w Krakowie. **Kraj** № 27~273—274.

Wybranowski, A. O dworach i dworkach szlacheckich. **Pw. N.** XXVIII, 73—87, 176—186.

Zabytek panowania tureckiego na Podolu. **B. L.** № 1~8—9.

б) Церковное искусство.

* **Wacław, Ks.** Wiadomość historyczna o cudownym obrazie Matki Bożej w Kościele O. O. Karmelitów w Białyniczach. Kraków 1899.—

Рец. K. Sierzputowski, Pg. Pow. II, 299—800.

* Adamczyk, I. Obrazy w sali rycerskiej na Jasnej Górze w Częstochowie. — *Зам.* B. L. № 38 ~ 240.

Bąkowski, K. Kościół Maryacki w Krakowie. T. I. № 40~778—789.

—— Pomniki Kościoła Maryackiego. T. I. № 43~838—844.

Łuszczkiewicz, W. Dawny romański Kościół św. Wojciecha na podstawie własnych zdjęć i badań. Rcz. K. III, 153—172.

* —— Przyczynek do historyi architektury murowanych kościołów wiejskich w Polsce średniowiecznej. —Kościół św. Katarzyny z klasztorem OO. Augustyanów (Sprawozdania komisyi do historyi sztuki. t. VI).—*Рец.* L. Lepszy. Kw. H. XIV, 249—251; F. Kopera. Kw. H. XIV, 650—652.

—— W sprawie rzeźb XIV w. w kościele P. Maryi w Krakowie i w katedrze gnieźnieńskiej. W. N. № 43, 44.

* Wojciechowski, T. Kościół katedralny w Krakowie. Kraków 1900. —*Рец.* W. Radzikowski. Kw. H. XIV, 641—650; S. Tarnowski. Pg. Pol. № 10~126—143.

D. A. Kaplica polska w Padwie. T. I. № 23~450—452.

Doliński, G. Tryptyk z Kościoła w Pławnie. T. I. № 21~408—410.

Brykczyński, Ks. Kościół OO. Reformatów w Płocku. T. I. № 26~506.

Manteufel, G. Z dziejów tumu ryzkiego. Kraj №№ 4—5, 6~52—54: 69—71; 87—89.

* Jung, K. Katedra Włocławska. Krótki rys historyczny miasta Włocławka, katedry i dyjecezji Włocławskiej. Z dodaniem fotografji katedry i planu m. Włocławka. Włocławek. — *Рец.* H. Ł.: Wisła XIV, 473—474; B. L. № 42~819—820.

Jastrzębowski, S. Kaplica Kochanowskich w Zwoleniu. T. I. № 50~990—991.

Pomniki w kościele popijarskim. B. L. № 9~161.

* Bersohn, M. Kilka słów o dawniejszych bożnicach drewnianych w Polsce. Стр. 342, рис. 16.—*Рец.* L. Lepszy. Pg. Pow. IV, 423—424.

7. Исторія церкви.

Общая; отдѣльныхъ монастырей.

Abraham, W. Początek biskupstwa i kapituły katedralnej w Krakowie. Rcz. K. IV, 177—231.

* Borgius, E. Aus Posens und Polens kirchlicher Vergangenheit. Berlin 1898, 130. — *Рец.* H. Kleinwächter. Z. H. G. P. XIV3—4 1899, 220—230.—*Зам.* H. Brandt. M. H. L. XVII4 1899, 500.

Brykczyński, A. Jarosław Skotnicki, Arcybiskup Gnieznieński w Bononii. T. I. № 5~94.

Fijałek, J. O archidiakonach pomorskich w archidiakonacie pomorskim dyecezyi włocławskiej w XII—XV w. **Rcz. T.** VI 1899, 125—172.

Gawroński-Rawita, F. Uposażenie duchowieństwa rzymsko-katolickiego na kresach ukrainnych w końcu XVIII w. **Pw. N.** XXVIII, 562—570; 675—682; 788—798.

* **Potkański, K.** Granice biskupstwa krakowskiego. Kraków 1900.—*Peц.* W. Abraham. **Kw. H.** XIV, 700—702.

R. W. 900-lecie Metr. Gnieźnieńskiej. **T. I.** № 18—347.

* **Werner, A.** Geschichte der evangelischen Parochien in der Provinz Posen. Überarbeitet von I. Stefani.—*Peц.* H. Kleinwächter. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 217—220.

Weryha. W 900-rocznicę metropolii gnieźnieńskiej. Pamiątki po Ś. Wojciechu w Rzymie. **Kraj** № 13—193—194.

---

* **Wołyniak.** O Bazylyanach w Humaniu (Przewodnik naukowy i literacki. Lwów 1899).—*Peц.* H. Ułaszyn. **Kw. H.** XIV, 271—274.

Chotkowski, W. Ostatnie lata Benedyktynów w Tyńcu. Przyczynek do dziejów Wszechnicy Jagiellońskiej. **Pg. Pow.** II—IV, 369—389; 18—41; 331—358; 188—209.

* **Golichowski, N.** Przed nową epoką. Materyały do historyi OO. Bernardynów w Polsce. Kraków 1899, 424.—*Peц.* J. Rejowicz. **Pg. Pow.** IV, 425—526.

* **Klasztory** Karmelitanek Bosych w Polsce, na Litwie i Rusi. Wilno, Kraków 1900.—*Peц.* M.: **Pg. Pow.** IV, 428—431; N.: **Pg. Pol.** № 11—340—344.

* **Benrath, K.** Die Ansiedlung der Jesuiten in Braunsberg 1565 ff. **Z. Wp. G. V.** XL 1899, 1—105.—*Peц.* H. Ehrenberg. **A. M.** XXXVI, 637—639.

* **Załęski, S.** Jezuici w Polsce. I. Lwów 1900.—*Peц.* A. Karbowiak. **Kw. H.** XIV, 706—710.

8. Исторія права и правовыхъ отношеній.

* **Balzer, O.** Sejm mazowiecki pod rządem koronnym 1526—1540.—*Peц.* A. R.: **B. W.** IV, 174—180.

* —— Studya nad historyą prawa polskiego. I1—3. Wyd. pod red. O. Balzera.—*Peц.* K. Kadlec. **Č. Č. H.** № 4—379—835; **G. P.** № 241—2.

* **Daszyńska-Golińska.** Własność rolna w Galicyi. Studyum statystyczno-społeczne. Warszawa 1900, 65 i dwie mapki.—*Peц.* Z. Gargas. **B. W.** III, 360—361.

* **Friedberg.** Pospolite ruszenie w Wielkopolsce w drugiej połowie XV w. Lwów 1900—*Peц.* A. R.: **At.** II3, 424—428; F. Papée. **Kw. H.** XIV, 679—681; A. Rembowski. **Sł.** № 84.

Guradze, F. Der Bauer in Posen. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 243—339.

Beiträge zur Geschichte der rechtlichen und wirtschaftlichen Hebung

des Bauerstandes der jetzigen Provinz Posen durch den preussischen Staat von 1772—1805.

Kochler, K. Dwie daniny żydowskie, kozubał i opłata z cmentarza. **Rcz. P.** XXV, 521—536.

Konic, H. Rzut oka na ustawę z roku 1807. **B. W.** I, 395—416.

Krzyżanowski, S. Wielka własność gruntowa i jej wpływ na organizacyą społeczną i polityczną wieków średnich. **Pam.** IIIı, 1—4.

Kutrzeba, S. Podwody miast polskich. **Pw. N.** XXVIII, 495—509.

—— Szos królewski w Polsce w XIV i XV w. **Pg. Pol.** № 1—2∼78—103; 270—290.

* —— —— *Рец.* K. Kadlec. **Č Č. H.** 378—379.

—— Szos we Lwowie w początkach XV wieku. **Pw. N.** XXVIII, 401—411.

L. Prawodawstwo polskie o mniemanych mordach rytualnych. **Kraj** № 49∼648—651.

Sw. P. Sądy kapturowe w Polsce. **Kraj** № 9∼134—136.

***Mogilnicki, A.** Sądy administracyjne.—*Рец.* Sp.: **Pr.** № 12∼140—141.

Pazdro, Z. Ordynacya sądu konfederacyjnego przemyskiego z roku 1773. **Kw. H.** XIV, 457—462.

—— Prawo i ekonomia na III zjeździe historyków polskich. **Pg. Pr.** № 8∼65—630.

—— Sądy konfederacyjne z roku 1672—1673. Epizod z dziejów sądownictwa polskiego. **Kw. H.** XIV, 409—446.

Piekosiński, F. Wiece, sejmiki, sejmy i przywileje ziemskie w Polsce wieków średnich. **R. H. Ak. K.** XXXIX, 171—251.

* —— —— *Рец.* A. R.: **B. W.** IV, 363—370.

* —— Sądownictwo w Polsce wieków średnich. — *Рец.* Kadlec. **Nár. Sb.** VIı—₂.

—— Statut litewski. Część I. **R. H. Ak. K.** XXXIX, 71—130.

***Prochaska, A.** Geneza i rozwój parlamentaryzmu za pierwszych Jagiellonów. Kraków 1898.—*Рец.* A. Rembowski. **Kw. H.** XIV, 274—292; A. R.: **At.** III, 583—588.

***Rakowski, K.** Entstehung des Grossgrundbesitzes in XV und XVI Jahrhundert in Polen. 2 Aufl. Posen 1899, V+56.—*Рец.* R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVIIIз, 308—311.

***Semkowicz, W.** Nagana i oczyszczenie szlachectwa w Polsce XIV i XV wieku. Studya nad historyą prawa polskiego, wyd. pod red. O. Balzera. T. I.—*Рец.* L. Kutrzeba. **Kw. H.** XIV, 677—678.

Snitko, S. Zarys pojęć o narodzie. Część druga. **Pw. N.** XXVIII, 49—56; 146—154; 260—269; 374—381; 478—487; 600—605; 716—723; 829—836; 961—964; 1074—1082; 1187—1192; 1343—1438.

***Szelągowski, A.** Chłopi dziedzice we wsiach na prawie polskiem do końca XIII w. Lwów 1899, 63.—*Рец.* W. Semkowicz. **Kw. H.** XIV, 101—109; H. L.: **Wisła** XIV, 344—345; K. Kadlec. **V. S. S.** II, 74—75; Rembowski. **Sł.** № 32; **G. S.** № 8.

***Szelągowski, A.** Zadruga w Polsce. **At.** I, 601—611.

W. A. Ludność wytwórcza i źródła dochodu w W. Ks. Poznańskiem. **B. W.** II, 291—304.

W—i. B. Prawnicy Polscy. **Pg. T.** № 12~112—114.

Winiarz, A. Przegląd literatury prawa polskiego w ostatniem dziesięciolęciu. **Pam.** III₁, 1—7.

***Witort, J.** Zarysy prawa pierwotnego. Warszawa 1899.—*Рец.* A. Halban. **Kw. H.** XIV, 89—92.

Цвѣтаевъ, Д. В. Судебное дѣло Зентецкихъ. **В. У. И.** № 2~1—24.

8. Вспомогательныя науки.

а) Библіотеки, архивы, музеи.

***Abraham, W.** Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich w latach 1896/7 u 1897/8. O materyałach do dziejów polskich w wiekach średnich. Kraków 1899.—*Рец.* С. Томашевскій. **З. Ш.** XXXIV₂, 22—24.

***Bersohn, M.** Księgozbiór katedry Płockiej. Warszawa 1900.—*Рец.* S. Kętrzyński. **Kw. H.** XIV, 683—685.

Bieńkowski, A. Muzeum Dzieduszyckich we Lwowie i jego twórca. **T. I.** № 12~230—234.

Czołowski, A. O potrzebie badania i gromadzenia zabytków municypalnych, cechowych, brackich i t. p. **Pam.** III₁, 1—3.

Kallenbach, J. Wiadomośći o bibliotece «Trivulziana» w Medyolanie. **Kw. H.** XIV, 44—50.

Koleżak, W. Posesya b. biblioteki Załuskich. **Wędr.** № 39~763—765.

Szukiewicz, W. Muzeum M. Fiedorowicza. **Lud** VI, 305—307.

Tomkowicz, S. Gmach biblioteki Jagiellonskiej. Historya i opis. Ze zdjęciami architektonicznemi p. Jana Zubrzyckiego. **Rcz. K.** IV, 113—176.

U. Biblioteka katedry płockiej. **B. L.** № 2~33.

Winiarz, A. Co czyniono w Galicyi dla ratowania archiwaliów gmin miejskich i wiejskich i co jeszcze do zrobienia pozostaje. **Pam.** III₁, 1—4.

б) Сфрагистика, нумизматика, геральдика.

Medal ks. Konstantego Wasila Ostrogskiego. **W. N.** № 43.

***Piekosiński, F.** przy współudziale Diehla Edmunda. Pieczęcie polskie wieków średnich. Część I. Doba piastowska. Kraków, 290+XII+363, съ 2 порт.—*Рец.* L. Lepszy. **Pg. Pow.** IV, 421—422; W. Semkowicz. **Kw. H.** XIV, 689—699.

*—— Moneta polska w dobie Piastowskiej.—*Рец.* K. Kadlec. **Č. Č. H.** № 2~156—157.

—— Nieznany memoryał Rady miasta Krakowa z r. 1489, przedłożony królowi w sprawie bicia monety. **W. N.** № 44.

Wittyg, W. Wykopalisko monet litewskich we wsi Turajsku. **Rcz. P.** XXV, 515—520.

Zieliński, J. Jan Engelhardt wileński i Jan Engelhardt wrocławski, medalierzy z XVII w. **W. N.** № 43.

—— Rys historyczny medalierstwa w Polsce w XVI i XVII w. **W. N.** № 43 (оконч.).

—— Uwagi o medalu roboty Dadlera i Hölma, błędnie uważanym za medal pokoju Oliwskiego. **W. N.** № 45/46.

Zwoliński, L. Z dziejów numizmatyki polskiej. Z powodu śmierci Walerego Kostrzębskiego. **T. I.** № 6 ~ 109—112.

Chmiel, A. Z herbarza mieszczańskiego, herby Foxów. **Rcz. K.** III, 173—182.

* **Łaguna, S.** Nieznane zapiski heraldyczne średniowieczne polskie, głównie sieradzkie (Archivum komisyi hist. T. VIII).—*Рец.* A. Boniecki. **Kw. H.** XIV, 685—689.

* **Piekosiński, F.** Heraldyka Polska wieków średnich. Kraków 1899. —*Рец.* A. R.: **At.** I. 689—691.

* —— Herold Polski. Czasopismo naukowe. Kraków 1897.—*Рец.* A. R.: **At.** I, 449—451.

—— Jana Karola Ślepowron Dachnowskiego Summaryusz herbarza szlachty prusko-polskiej. **W. N.** № 45/46.

R. W. Nasi Heraldycy. **Wędr.** № 45~899.

Semkowicz, W. Studyum heraldyczne. Drużyna i Śreniawa. **Kw. H.** XIV, 200—220.

* **Stekert, A.** Przydomki polskie, litewskie i rusińskie. Kraków 1899, 144.—*Рец.* H. Ł.: **Wisła** XIV2, 207—208.

* **Weis, I.** Ein gewirkter Teppich der kgl. Residenz zu München. Mit dem schwedisch — polnischen Wappen. (Zeitschrift des Münchener Alterthums-Vereins. München, Januar 1899).—*Зам.* F. Kopera. **Kw. H.** XIV, 253—254.

9. Матеріалы.

a) Документы и письма.

Abraham, W. Rękopis nr. 538 biblioteki municypalnej w Cambrai. **Kw. H.** XIV, 624—629.

Arnold, R. F. Drei politische Gedichte aus der Zeit des polnischen Erbfolgekriegs. **Z. Wp. G. V.** XXXIX 1899, 131—146; XL 1899, 125—127.

Askenazy, Sz. Listy Mablego. **Kw. H.** XIV, 229—238.

—— Materyały i notatki do r. 1793. **B. W.** I, 155—165.

* —— —— *Рец.* J. Zahorski. **Gł.** № 15~236—237.

* **Dalton, H.** Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. III. Lasciana nebst den ältesten evang. Synodalprotokollen Polens 1555—1561. Berlin 1898. — *Рец.* J. Bidlo. **M. I. Ö. G.** XX2 1899, 342—346; H. Kleinwächter. **Z. H. G. P.** XIV3—4 1899, 89—94; R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVII4 1899, 439—440; J. Caro. **H. Z.** XLVII 1899, 144—147.

Dembiński, D. List Slarya do

Stanisława Augusta. **Kw. H.** XIV, 637—640.

Finkel, L. Listy Antoniego Pergena do ks. Kaunitza z roku 1773. **Kw. H.** XIV, 54—63.

—— Memoryał Antoniego hr. Pergena, pierwszego gubernatora Galicyi o stanie kraju. **Kw. H.** XIV, 24—43.

Francev. Zwei Briefe Kopitar's an Maciejowski. **A. S. Ph.** XXII3, 631—633.

Jellinek, A. L. Drei politische Gedichte aus der Zeit des polnischen Erbfolgekrieges (Nachtrag). **Z. Wp. G. V.** XLI, 207.

L. I. T. Listy Rozalii i Alexandra Lubomirskich 1781—1794. **Pg. Pol** № 5—193—230.

Levinson, A. Polnisch-Preussisches aus der Bibliotheca Borghese im Vatikanischen Archive. **Z. Wp. G. V.** XLII, 89—115.

I. Die Vertreibung der Iesuiten aus Danzig und Thorn in J. 1606. II. Supplik des Nominalbischofs Iohann Kuczborski von Culm 1618. III. Verbot, ketzerische Schriften des abtrünnigen Erzbischofs von Spalatro, Marcus Antonius de Dominis in Preussen einzuführen (1617—1619).

Ogończyk, I. Książę Ad. Czartoryski i Ian Twardowski. Korespondencya 1822/24. **Rcz. P.** XXV, 193—502.

J. de P. Lettre écrite en 1808 par un Polonais à M. Malte-Brun, auteur du Tableau de la Pologne. **Bull. P.** 103—105.

Prochaska, A. Dokument graniczny Czerwono-ruski z 1352 r. **Kw. H.** XIV, 51—53.

Prochaska, A. Przywileje dla cygańskiej starszyzny w Polsce. **Kw. H.** XIV, 453—45.

Reicke, R. Briefe von Timotheus Gisevius an L. E. Borowski (1794—1802). **A. M.** XXXVII 1—2, 3—4, 1—187; 201—244.

Sadowski, H. Listy Stanisława Augusta. **Wędr.** № 34.

Semkowicz, W. Zapiska herbowa przemyska z 1478. **Kw. H.** XIV, 447—453.

Silesiae, Zu codex diplomaticus—. **Z. G. A. S.** XXXIV, 416.

Töppen, M. Die älteste Thorner Stadtchronik. **Z. Wp. G. V.** XLII, 117—181.

—— Memorial über die Beziehungen des Ordenslandes Preussen zu Polen (1521 — 1525). **A. M.** XXXVI 1899, 525—536.

Une lettre en français de C. Pulaski. **Bull. P.** 282—283.

Вержбовскій, Ѳ. Матеріалы къ ист. Моск. государства XVI и XVII ст. I. Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—76 гг. Варш. 1896. II. Война съ Польшею въ 1609 — 1615 гг. Варшава 1898. — *Рец.* С. Томашевскій. **З. Ш.** XXXIV2, 19—21.

Франко, И. Два автографи Францішка Смольки. **З. Ш.** XXXVII5, 8—16.

б) Хроники, записки, воспоминанія.

***Finkel, L.** et **Kętrzyński, S.** Galli Anonymi Chronicon. Lwów 1899.—

Рец. С. Томашевскій. **З. Ш.** XXXVII 5, 12—14.

* **Chłapowski, D.** Pamiętniki. I. Wojny Napoleońskie 1806—1813. II. Wojna r. 1830—1831. Poznań 1899. — *Рец.* Sz. Askenazy. **Kw. H.** XIV, 139—143; **K. W.** № 77.

* **Dembowski, L.** Moje Wspomnienia. Petersburg 1898. T. I—II. — *Рец.* S. Schnür-Pepłowski. **Kw. H.** XIV, 520—521.

Florkowski, T. W sprawie wydawnictwa pamiętników Bobrowskiego. **G. P.** № 233 ~ 2.

* **Hirschberg, A.** Niemojowskiego Stanisława Pamiętniki (1606 — 1608) wydal ——. Lwów 1899. — *Рец.* A. Brückner. **Kw. H.** XIV, 125—127; A. R.: **At.** I, 444—449; Rembowski. **Sł.** № 71.

Horoszkiewicz, J. Pamiętnik o stroju narodowym w Rzeczypospolitej Polskiej. **Pw. N.** XXXIII, 57—72; 155—162; 270—279; 382—388; 488—494; 606—613; 724—730; 837—843.

Karbowiak, A. Ułamek pamiętnika profesora Uniwersytetu Krakowskiego z początku XVII wieku. **Kw. H.** XIV, 221—229.

***Kiliński,—ego** Jana szewca Warszawskiego, pułkownika pamiętnik nieznany o czasach Stanisława Augusta. — *Зам.* Г. Л. Воробьевъ. **Р. С.** № 12 (обложка).

Kluczycki, F. X. Abrys domowey nieszczęśliwości y wewnętrzney niesnaski woyny Korony Polskiey y W. X. Litewskiego. Anno 1721. —— Kraków 1899. — *Зам.* T. W.: **Pg. Pol.** № 5 ~ 327—336.

Konarski, S. Dyaryusz z Heilsberga od r. 1790 — 1792. Kraków 1898, 147. — *Рец.* L. Boratyński. **Pg. Pow.** II, 434—436.

Rembowski, A. Pamiętniki generała Klemensa Kołaczkowskiego. **At.** III, 509—517.

—— Wspomnienia gener. Kołaczkowskiego. **T. I.** № 38, 39 ~ 749—763.

Suchodolski, J. 1795—1875. Fragment z pamiętnika współczesnego. **Pg. Pol.** №№ 11—12 ~ 215—244; 501—519.

Szymanowski, J. Gen. Mémoires (1806 — 1814). Traduit par B. Okińczyc. **Bull. P.** 4 — 9; 29 — 35; 62—67; 89—98; 155—122.

***Szuman, H.** Wspomnienia berlińskie i poznańskie z r. 1848.—*Рец.* **B. L.** № 22 ~ 440; Zahorski. **Pg. T.** № 12 ~ 115.

Zawadyński, T. Wspomnienia z niedalekiej przeszłości (Ruch umysłowy na Ukrainie. Edward Rulikowski). Kraj № 41 ~ 546—547; съ порт.

Чайковскаго Михаила Записки. Переводъ В. В. Тимощукъ. **Р. С.** №№ 4 — 8, 10, 12 ~ 219 — 236; 455 — 469; 685 — 696; 201—224; 431—448; 219—236; 721—744.

Д. БІОГРАФІИ СОВРЕМЕННИКОВЪ И НЕКРОЛОГИ.

Kaszewski, K.

— **G. P.** № 53 ~ 2.

Lesznowski, S.

P. St.—Lesznowski w 25-tą rocznicę pracy redaktorskiej. **Wędr.** № 43 ~ 856.

---

† **Bukowski, H.**

Korzon, T. Henryk Bukowski. **Kw. H.** XIV, 367—374.

† **Dzieduszycki, W.**

Chłapowski, F. Włodzimierz Dzieduszycki, wspomnienie pośmiertne. **Rcz. P.** XXV, 537—546.

† **Grabowski, B.**

B. P. — Bronisław Grabowski. **Lum.** XXIX 15, 181.

Prusík, B. — **Č. R.** IV 4, 463—464.

† **Kenig, J.**

Gawalewicz, M. Józef Kenig, wspomnienie pośmiertne. **B. W.** I, 561—567.

† **Kleczyński, J.**

Milewski, J. Wspomnienie pośmiertne. **Pg. Pol.** № 10~209—213.

Wspomnienie pośmiertne. **Pr.** № 39 ~ 466.

† **Kossak.**

Tetmajer, K. Witkiewicz o Kossaku. **T. I.** № 45—48~878—880; 902—903; 918; 950—952.

† **Łaguna, S.**

Askenazy, S.—**B. W.** III, 117—124.

N.—**G. P.** № 100 ~ 2.

Winiarz, A.—**Kw. H.** XIV, 571—583.

Wł. A. — **G. S.** № 19.

Zahorski.—**B. L.** № 19 ~ 369.

† **Łuszczkiewicz, W.**

Lepszy, L. Władysław Łuszczkiewicz. **Kw. H.** XIV, 566—570.

— **W. N.** № 45—46.

Грушевскій, М. — **З. Ш.** XXXVIII 6, 3—4.

† **Majer, J.**

Wspomnienie pośmiertne. **Rcz. P.** XXV, 547—550.

† **Malinowski, L.**

Jagić, V. — **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 311—312.

† **Rościszewski, Z.**

Zygmunt Rościszewski. **B. L.** № 22 ~ 438—439.

† **Рулиновскій, Е.**

Грушевскій, М. — Е. Рулиновскій. **З. Ш.** XXXVIII 6, 3—4.

† **Schnür-Pepłowski, S.**

Barwiński, E. — **Kw. H.** XIV, 742.

Prusík, B. — **Č. R.** IV 3, 347—348.

N.—**B. L.** № 50 ~ 472—474.

† **Szwykowski, C.**
E. S.—Le 4 mars 1900. Съ портретомъ. **Bull. P.** 59—61.

† **Wilczyński, A.**
Gawalewicz, M. Autor «Kłopotów starego kommendanta» (Ś. p. Albert Wilczyński). **B. W.** II, 322—332.

† **Wisłocki, W.**
Krzemiński, S.—**Pr.** № 34 — 402—403.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 11.	
Лось, И. А.	**Лось, И. Л.**
Стр. 16, строка 1.	
Chrzanowski, J.	**Bruchnalski, W.**
Стр. 17, строка 32.	
Kołłontaj.	**Kołłątaj.**

V. Сербы лужицкіе.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Kühnel, P. Register zu den slavischen Orts- und Flurnamen der Oberlausitz. (Schluss). **N. L. M.** LVII 2, 1899, 169—253.

Muka, E. Serbske swójbne mjena města Budyšina z lěta 1416. **Č. M. S.** LIII, 55—60.

Parczewski, A. K harakteristiske znamjo serbskołužiskeje onomastiki. **Č. M. S.** LIII, 52—55.

Radyserb-Wjela, J. Malutkich słownick **Č. M. S.** LIII, 41—43.

—— Sad na štomach a Keŕčkach. **Č. M. S.** LIII, 103—105.

Radyserb-Wjela, J. Serbske swójbne mjena z l. 1534. **Č. M. S.** LIII, 43—44.

—— Skepsanki serbskich wosobinskich a městnych mjen. **Č. M. S.** LIII, 129—130.

—— Wohidma na —ač **Č. M. S.** LIII, 128—129.

—— Wurjadne ludowe wutworki městnych přidawnikow z městnych wěstnich wěcownikow. **Č. M. S.** LIII, 44—46.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Adam, G. Echo der wendischen Zeitschriften. **L. E. E.** II, 1899/1900, 1295.

—— Wendische Renaissance. **L. E. E.** II, 1899/1900, 1558—1561.

Černý, A. Herta Wicázec. Přinosk k serbskemu basnistwu. **Č. M. S.** LIII, 105—128.

Černý, A. Lužicko-srbská literatura r. 1899. **Sl. Př.** II 10, 480—484.

—— Sto let lužicko-srbské poesie. **Sl. Př.** III 1, 2, 3, 9—17; 66—71; 129—134.

Handrik - Slepjanski. Rukopisy Hansa Nepill-Rowniskeho. **Č. M. S.** LIII, 14—41.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

Karásek, J. Lužičané. **Č. R.** III 8, 1004—1009.

Muka, E. Dodawki k statisticy a etnografiji łužiskich Serbow II. **Č. M. S.** LIII, 80—103.

Sommer, G. Sagen und Flurnamen aus der Gegend von Sommerfeld und Forst. **Nl. M.** VI 5, 248—256.

Г. ИСТОРІЯ.

Gander, K. Neue Funde von dem Urnefelde Coschen W. **Nl. M.** VI 2—4, 88—91.

Ientsch, H. Das neolitische Grab bei Strega, Kreis Guben und die übrigen steinzeitlichen Funde der Niederlausitz. **Nl. M.** VI 2—4, 51—87.

—— Der Broncecelt von Griessen, Kreis Guben. **Nl. M.** VI 2—4, 91—92.

—— Vorgeschichtliche Gefässreste aus den Gubener Neissebergen. **Nl. M.** VI 2—4, 87—88.

***Iecht, R.** Codex diplomaticus Lusatiae superioris II, enthaltend Urkunden des Oberlausitzer Hussitenkrieges. Band I umfassend die Jahre 1419—1428. Görlitz 1896—1899, X+645.—*Зам.* W. Lippert. **M. H. L.** XVIII 2, 165—166; **N. L. M.** LVII 2, 1899, 293.

Meiche, A. Der Anteil der Gaue Milsca und Nisani an der Sächsischen Schweiz. **N. A. S. G.** XXI 3—4, 201—213.

Parczewski, A. Wo nadawkach

historisko — archaeologiskeho wotrjade Maćicy serbskeje (Přednosk čitany srjedu wo jutrach 1898 lěta w Budyšinje) **Č. M. S.** LIII, 1—14.

Pilk, J. Potłóčenje Serbowstwa při Módle, Solawje u srjedźnym Łobju **Č. M. S.** LIII, 73—79.

Pilk, J. Přinosk k najstaršim stawiznam serbskeho duchownstwa w Budyšinje. **Č. M. S.** LIII, 46—51.

Schlobach, O. Erinnerungen an das Wendenthum in der Umgegend von Finsterwalde. **Nl. M.** VI 5, 257—258.

Д. НЕКРОЛОГИ.

Mosak-Kłosopolski, K. M. Ranč-Ketliski. **Č. M. S.** LIII, 65—69.

Rejda (Räda), K. H. R. O. Mrózak **Č. M. S.** LIII, 130—133.

VI. Чехи.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

* **Брандтъ, Р.** Краткая фонетика и морфологія чешскаго языка. Москва 1900.—*Рец.* С. М. Кульбакинъ. **Ж. М. Н. П.** № 12—493—495.

Černý, F. III. Přízvuk o kvantite u substantiv kmenů souhláskových. **L. F.** XXVII, 17—22.

* **Flajšhans, V.** Podrobný seznam slov rukopisu královdvorského. Se zvláštním zřetelem ke kritice čtení a výkladu. Praha 1897, VI+114+(2). («Archiv pro lexikografii a dialektologii» № 2). — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI, 1899, 229—231.

* **Gebauer, J.** Příruční mluvnice jazyka českého pro učitele a studium soukromé. Praha 1900. — *Рец.* **O. L. U.** II 2, 22—23.

Havlík, A. K otázce významu ...ných shod rýmovych pro p... příbuzností skládání staroče...ch. **Č. Č. M.** LXXIV 51, 404—42

* **Hora, F. A.** Kapesní ...vník česko-polský (Słownik czesko ...lski kieszonkowy). Praha 1900. - *Зам.* K. Č. **O. L. U.** II 9, 152.

Kubín, J. Hrstka provinci...smů. **V. Č. Pr.** VII 3, 147—159.

—— Z české dialektologi... **L. F.** XXVII, 357—365.

Leminger, O. O jménech dolových koní kutnohorských v první polovici XVI věku. **Č. L.** IX 3, 170—176.

* **Loriš, J.** Česká mluvnice pro nižší střední školy a ústavy příbuzné. Praha, 198. — *Рец.* K. Novak. **O. L. U.** II 12, 188—190.

* —— Rozbor podřeči hornoostravského ve Slezsku. V Praze 1899. 89. (Rozpravy České Akademie, VII 3). — *Рец.* G. P(olívka). **A. S. Ph.** XXII 1—2, 314—316; Г. Ильинскій. **Изв.** V 3, 1061—1062.

Malowany, I. Skladba nářečí císarovského. (Pokračování). **Č. M. M.** XXIV 1—4, 62—69; 137—151; 260—274; 336—348.

Novak, K. Další příspěvky kmenoslovné ze spisů Husových. **L. F.** XXVII, 222—233.

Syrku, P. Zur Geschichte des Glagolismus in Böhmen, съ примѣчаніемъ Ягича. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 169—198.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

а) Періодъ до-гуситскій и гуситскій (до 1620 г.).

***Архангельскій, А.** Къ исторіи нѣмецкаго и чешскаго Луцидаріусовъ. Казань 1897, 106. — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 255—256.

Flajšhans, V. Husova Postilla. **Osv.** XXX 5, 429—446.

* —— Knihy české v knihovnách švédských a ruských. Výtěžkem z cesty, kterou 1896—1897 s podporou české akademie a Svatoboru podnikl. Praha, 1897, 725 + (1). («Sbirka pramenův ku poznání literarního života v Čechach, na Moravě a v Slezsku». Gruppe III Bibliographischer Arbeiten № 2). — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 231—233.

* **Flajšhans, V.** Literární činnost Mistra Jana Husi (Sbírka pramenův ku poznaní literárního života v Čechách, na Moravě a ve Slezsku. Skupina III, č. 3). Praha 1900, XIII + 159. — *Рец.* Č. Zíbrt. **Č. Č. M.** LXXIV 6, 567—573; K. Novak. **L. F.** XXVII, 389—392; U. Novotny **L. F.** 457—504; В. А. Францевъ. **Изв.** V 2, 1357—83; B. O. Spiess. **Osv.** XXX 9, 934—936.

—— Nový rukopis Husův. **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 179—190.

* —— O potřebě a spusobu kritického úplného vydaní spisů Husových. — *Зам.* **Osv.** XXX 10, 933—934.

—— O rukopisech Husových. **Osv.** XXX 4, 1014—1016.

* —— Písemnictví české slovem i obrazem. Díl I. Doba stará. —

Рец. B. Písecký **Osv.** XXX 3, 263—269.

Францевъ, В. Даніилъ Адамъ Велеславинъ. «Архитопографъ Пражскій» къ трехсотлѣтію его смерти 1599—1899. **Ж. М. Н. П.** № 2—309—334.

Gebauer, I. Několik slov o Štitném. **L. F.** XXVII, 101—109.

Hruby, H. O české postille mistra Jakoubka ze Stříbra (Ukázka z větši prace o českých postillach). **L. F.** XXVII, 233—240.

—— Rukopis Alchymie Antonina z Florencie z roku 1457. Rozbor literarně-historický a grammatický. **L. F.** XXVII, 30—44.

* **Kvačala, I.** Korrespondence Jana Amosa Komenského. Listy Komenského a vrstevníků jeho. Nová sbirka, II. Praha 1899. — *Рец.* E. Smetanka. **L. F.** XXVII, 308.

Lenz, A. Soustava učení Petra Chelčického na základě pramenů. **S. H. K.** № 3—129—160.

* **Novák V.** Rehoř M. Pražský. Rektorská řeč r. 1476. Praha 1897, 20 («Věstník kral. české společnosti náuk» Třida fil.-hist.-jaz. № XXIII). — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 256—257.

* —— Staročeská Gesta Romanorum (dle staročeských rukopisů). («Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku». Gruppe 1 Reihe 2 № 2) Praha 1895, XXIV+259. — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 251—254.

Patera, A. Nově nalezené zbytky staročeského evangelistáře Anselma a umučení sv. Jiří ze XIV stol. **Č. Č. M.** LXXIV 6, 504—512.

* —— Žaltař Poděbradsky. Praha 1898. — *Рец.* T. Флоринскій **К. У. И.** № 6; Г. Ильинскій. **Изв.** V 4, 1059—1060.

Rypáček, F. I. Kancionál Lomnický. S hlediska literárniho. **Č. M. M.** XXIV 4, 398—403.

Spiess, B. V. Václav Jindřich Starší Patočka a jeho verše (1634). **Č. Č. M.** LXXIV 4, 370—374.

Zahradnik, T. Z Knihovny Strahovské. I. Václava Porcia Vodňanského «Město duhovní». II. Cestopis pana Petra z Ríčan. **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 242—251.

б) Новый періодъ.

Arbes, J. Nejstarši české feuilletonní causerie (VII—VIII). **Č. R.** III 12, 1409—1416.

* —— Z literárních drobných studií. — *Рец.* **Lum.** XXIX 13, 146—148.

B. de C., R. Poezje Jana Rokyty. **Kraj** № 25—340—342.

***Bačkovský.** Kněží katoličtí o písemnictví novočeské zasloužilí (S podobiznami). Praha 1891. — *Рец.* **V. Č. Pr.** VII 3, 216—217.

Эккъ, А. Янъ Колларъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности и его поэма «Дочь Славы». **В. У. И.** № 1—5, 9—1—157.

Francev, V. A. Pismo E. Korytka F. L. Čelakovskemu. **L. Z.** XX, 621—624.

Hanuš, S. Český Macpherson. Příspěvek k rozboru literární činnosti Josefa Lindy a k provenienci R. K. v **R. Z. L. F.** XXVII, 109—134; 271—291; 337—356; 437—457.

* **Chojecki, E.** Czechja i Czechowie przy końcu pierwszéj połowy XIX stulecia. Berlin 1847. — *Зам.* **Sl. Př.** II 5, 228—235.

— **i-+a.** Česka književnost. **D. S.** XIII, 413—414.

Jakubec, J. Jubilejné rok Fr. L. Čelakovského. **O. L. U.** II 1, 1—7.

—— Tři čeští epigramatikové. (Kollar, Čelakovský, Havlíček). **O. L. U.** II 9—18, 129—133; 153—159; 177—183; 193—199; 209—214; 228—230; 246—249; 260—263; 273—278.

Jireček, H. Staré Brněnské půhony a rukopis Kralodvorský. **Osv.** XXX 5, 427—429.

Kamper, I. Ladislav Stroupežnický, jeho život a dílo. **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 4, 5, 6, 135—164; 353—370; 435—447; 542—557.

—— Šlejhar, J. K. Několik poznámek k jeho dílu. I—V. **Č. R.** IV 3, 4, 5, 146—152; 434—439; 561—566.

Karásek, J. Hanka fecit. Prevedel J. Schweiger **L. Z.** XX, 458—460.

—— Literarné styky mezi Čechy a Slovinci. **Č. R.** III 9, 1112—1114.

Kraus, A. K popsání Josefa Bláhy, přirozeného veršovce. **Nár. Sb.** VI 1—2, 143—144.

* **Krček, F.** Legenda o św. Prokopie. Vrchlicky. Lwów 1900. — *Рец.* S. Dobrzycki. **Pg. Pow.** № 8 ~ 272—274.

Krejčí, J. Karolina Světlá. **O. L. U.** II 15, 16, 225—227; 245—246.

Л. М. Ческата журналистика на парижкото изложение. **Б. Пр.** II 7, 115.

Лавровъ, П. А. Новые труды о Краледворской и Зеленогорской рукописяхъ. **Л. Н. У.** № 8.

* **Lützow, F.** The literature of Bohemia (Transactions, B. S. of Literature, vol. XXI) London 1900. — *Зам.* Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV 5, 470—471.

Machal, J. Prokop Šedivy. Črta literarně-historická. **O. L. U.** II 8, 113—120.

* **Murko, M.** Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik. — *Рец.* S. M. Prem. **M. I. O. G.** XX 1 1899, 138—142.

NN. Ганка, Долинскій и Ильинскій. **Р. Ф. В.** № 3, 4 ~ 300—301.

Novák, A. Karel V. Rais. Studie literárně historická. **O. L. U.** II 3, 4, 33—39; 51—54.

Novák, E. Aus der tschechischen Litteratur. **L. E. E.** II. 1899/1900, 1631—1635.

* **Sutnar, J.** Svatopluk Čech's Leben und Werke.—*Рец.* J. Tominšek: Književne novosti. **L. Z.** XX, 256—257.

Šťástný, I. Krameriovi «Novi čeští zpěvové pro krásné pohlaví ženské». **L. F.** XXVII, 23—30.

* **Šubert, T. A.** Klicpera dramatik. Jeho profil a místo v české drama-

turgii. V Praze. 1898.—*Рец.* Iakubec. L. F. XXVII, 74—76.

*Tyl. Sebrané spisy.—*Зам.* V. Č. Pr. VIII2, 162.

Wiener, O. Jaroslav Vrchlicky. L. E. E. I. 1898/1899, 803—805.

—— Neutschechische Litteratur. L. E. E. I. 1898/1899, 362—364.

Vlček, J. Dvě původní dramata česká z doby osvíčenské. O. L. U. II2, 17—22.

Vondrák, W. Zur Renaissance der böhmischen Litteratur zu Ende des vorigen Jahrhunderts. A. S. Ph. XXII 1—2, 46—52.

Zíbrt, Č. Básník samouk Vojtěch Kot'ara, rychtář ve vsi Proseči. Č. L. IX5, 341—351.

B. ЭТНОГРАФІЯ.

1. Народный бытъ.

Adámek, K. V. Tance lidové v okresu hlineckém. Č. L. IX2, 148—153.

Antl, Th. Čarodějni pastýži na Třeboňsku r. 1663 (Paběrky z archivů domácích i cizích). Č. L. IX4, 293—299.

Baťha. B. Selské děti. Z právních poměrů a názorů našeho lidu. Z Benešovska. Č. L. IX3, 166—170.

Brož, J. Starobylý obyčej licitace při hořící svíčce. Č. L. IX2, 106—108.

Čečetka, F. Kořenářky. Tajnosti starých lidových doktorek na Poděbradsku. Nár. Sb. VI 1—2, 185—191.

—— Lidové názory o zjevech přirodních. Č. L. IX4, 253—255.

—— 1. Památka sv. Blažejè. 2. Popeleční streda. Č. L. IX3, 223—224.

Dvořák, K. V. Dotěrek. Obrázek lnářský z okresu Poličského. Č. L. IX6, 390—393.

Fryšová, E. O rozhraní kroje blatského a kozáckého. Č. L. IX4, 292.

***Habeltová, M. a Klíma, J.** Potštýn. Práce a vzpomínky letních hostí a přátel zátiši potštynského. Potštyn n. Orl. 1897, 238 (съ иллюстр.).—*Рец.* W. Vondrák. A. S. Ph. XX1—2, 317—318.

Hajný, A. O chase. Pžíspěvek k pravnímu zvykosloví na Nymbursku. Č. L. IX5, 320—324.

***Hansl, F.** Smíchovsko a Zbraslavsko. Na Smíchově. 1899. 658.—Г. Ильинскій. Ж. С. № 1—2 — 283—284.

Hamerle, I. Churavá žena čarodějkou. Č. L. IX 1, 65.

Hauer, V. Názvosloví lidových staveb slezských. Č. L. IX 2, 99—104.

Havelková, V. Některé šperky naše lidové. Nár. Sb. VI1—2, 38—49.

***Hostinský, O.** Hudba v Čechách. Nástin dějepisný. V Praze 1900.—*Рец.* Lad. Dolanský. O. L. U. II 1—2, 187—188.

Houska, I. Ze zápisků lékaře venkovského. Č. L. IX2, 112.

* **Hubka, A.** Naše menšiny a smíšené kraje na českém jihu. Se dvěma národnostními mapkami (Knihovny «Samostatnosti» svazek II). Praha 1900, 268.—*Рец.* J. Kamper. O. L. U. II13, 204—206.

—— O smíšených krajích českého jihu. Osv. XXX5, 389—402.

Jurkovič, D. Malování štítů na Valašsku. Se 3 vyobrazeními. Č. L. IX 1, 28—32.

Katona, L. Mad'arská knížka z r. 1764 o trestu bezbožných tanečníků v Čechách. Č. L. IX 6, 385—390.

Košt'al, I. Proti «učarování» a zažehnávací kámen. Č. L. IX4, 276—277.

Kretz, F. Kapitola o krajkářství československém. Č. L. IX 1, 8—10.

—— Na svatbě v Derfli. S. 4 vyobrazeními. Č. L. IX5, 305—316.

—— Zaniklé továrny keramické na Moravě. Č. L. IX3, 180—184.

Langhaus, P. Die deutsch-tschechische Sprachgrenze in Nordböhmen. M. Pet. XLV4, 5, 7, 1899, 73—82; 113—123, 155—165.

Lego, F. Kroj kozácký. S 8 vyobrazeními blatských krajů z výstavy v Sobeslavi. Č. L. IX 1, 45—51.

Mach, B. Jaro u tkalců krkonošských. Č. L. IX5, 373—374.

Mančal, I. Haltyře. Č. L. IX3, 184—186.

—— Mužský kroj Zálesáků. S 9 vyobrazeními. C. L. IX 5, 316—320.

—— S pžeslice na stav. Studie ze Zálesi. Č. L. IX3, 161—166.

Merhout, C. Čarodejnictví pražského lidu v XVI století (Paběrky z archivů domácích a cizích) Č. L. IX 5, 367—369.

***Národopisný sbornik** československý. Vydáva Národop. Společnost a Národop. Museum českoslov. Red. Fr. Pasternek. Praha 1899. *Рец.* Г. Ильинскій. Изв. V 2, 724—726; И. Смирновъ. З. К. У. № 1 ~ 13—23.

Neudoerfl, I. V. Na sv. Kateřinu. Obrázek z Chotěbořska. Č L. IX 2, 83—84.

Nováčev, V. I. Stínání kohouta r. 1794 v Bělé u Bezděze. Č L. IX 1, 36—37.

—— Ze svatebnich obyčejů staročeských (Paběrky z archivů domácích a cizích II) Č. L. IX 1, 35—36.

Paulus, V. Aprilové žerty na Chrudimsku. Č. L. IX 6, 439—440.

Peřinka, F. V. Některé pověry moravské z 18 věku. Č. L. IX 5, 351—354.

Petrák, I. Dívati se děrou sukovou. Č. L. IX 3, 189—190.

—— Pečení chleba. Z jizerských hor. Č. L. IX 6, 432—433.

Petru, V. Kroj kozácký. Č. L. IX3, 211—214.

Pisch, O. Sýpka svatomartinska no Hané. Obrázek ze života v hanácké dědině. Dle výkladů starších napsal. Č. L. IX 4, 238—247.

Piskáček, A. Hvězdy, slance, duha, zatmění. C. L. IX 2, 157—158.

Prasek V. Jméno Valach **Nár. Sb.** VI 1—2, 28—37.

Rous I., Lego F., Krausová M. Obrazové písmo. Č. L. IX 2, 156—157.

Skalský, B. Přijímání «nováčků» do bechynského procesí v Krči. Jihočeský zvyk. **Č. L.** IX 6, 449—458.

***Slavík, F. A.** Vlastivěda Moravská. II. Místopis. Brněnský okres. Vydává Musejní spolek v Brně. 389 s. *Зам.* I. Rypáček. **Č. M. M.** XXIV, 87—89.

* **Šebestová, A.** Lidské dokumenty a jiné národopisné poznámky z několika jihomoravských dědin. Olomouc 1900, 389. *Рец.* I. Klvana. **Č. M. M.** XXIV 3, 299—303.

Šebestová-Ledecka, A. Podruzi. Příspěvek ku právním zvyklostem lidu jihočeského. **Č. L.** IX 6, 393—395.

Šilhavý, F. Houbi v podání prostonarodním na Moravě západní. **Č. L.** IX 3, 104—106.

Šimák, I. V. Hospodářske prostředky a recepty v knízectví Frydlandskem. **Č. L.** IX 4, 261—263.

Schulz, V. I. Ještě něco o čarodějnících. Paběrky z archivů domácích a cizích. **Č. L.** IX 1, 32—35.

Tomíček, A. Rodinný nedíl v dědickém právu městském a na Litomyšlsku v 15. a 16. stoleti. **Č. L.** IX 4, 248—252.

Tykač, I. Česká Třebová: Iména místní s výkladem a pověstmi k nim se vztahujicimi. **Č. L.** IX 3, 4, 191—195; 282—286.

Tyršová, R. O obrození lidového vyšívání. S 12 vyobrazeními. **Č. L.** IX 2, 116—130.

Valchař, I. Žakovská slavnost na sv. Rehoře na Ledečsku. **Č. L.** IX 5, 354—356.

Vluka, I. Kroje východoslezské. **Č. L.** IX 3, 199—202.

—— Slezská «aptyka» (lékárna) čili snůška prostonárodnich léků rostlinných ze Slezska. **Č. L.** IX 5, 338—341.

—— Tance vychodoslezské. **Č. L.** IX 2, 113—116.

Vyhlídal, I. Církevní rok a děti slezské. **Č. L.** IX 6, 403—409.

—— Děti slezské. Potrava dětská, nemoci a smrt. **Č. L.** IX 3, 186—189.

—— Ze života slezských dětí. **Č. L.** IX 2, 142—148.

* **Winter, Z.** Kuchyně a stůl našich předků. Praha 1899. (Všeobecné, zajímavě poučné knihovny č. III). *Рец.* **V. C. Pr.** VII 3, 215—216.

Zásadský, I. České Podkrkonoší. **N. D.** VII 4, 5 251—259; 336—344.

Zibrt, Č. Kroje z Chrudimska z r. 1825. S barvotiskovými 2 přílohami. **Č. L.** IX 5, 369—370.

—— Kroje z Jičínska z r. 1826. Se 2 původními barvotísky. **Č. L.** IX 4, 301.

—— Lidové kroje z klatovska r. 1826. Se 2 barvotisky a 2 vyobrazeními. **Č. L.** IX 1, 61—62.

—— Pokusy o přirozený výklad pověr československých na sklonku XVIII a na začátku XIX věku. (Pokračování). **Č. L.** IX, 65—76.

2. Народное творчество.

* **Ammann, I. G.** Volksschauspiele aus dem Böhmerwalde. — *Рец.* A. Kraus. **Nár. Sb.** VI 1—2 208—210.

Baar, I. Š. Do kolečka. Písně a varianty z Chodska. **Č. L.** IX 1, 2, 59—61; 130—131.

* **Bartoš, F.** Národní písně moravské nově nasbírané. Praha 1899, 480 s.—*Зам.* F. I. Rypáček. **Č. M. M.** XXIV 3, 303—305.

Blažek, A. Posvicenský humor našeho lidu z předešlého věku. **Č. L.** IX 6, 428—429.

—— Strašidelné pověsti o lidech zemřelých. Na Chrudimsku sebral. **Č. L.** IX 4, 255—261.

Božický, P. F. Starodávné modlitbičky při bití hodin. **Č. L.** IX 3, 216—217.

Bouchal, F. V. Pohádky z Krumlovska. **Č. L.** IX 2, 88—99.

Čermák, K. Píseň o kříži r. 1742 v špalku nalezeném u Motola (Pověsti o křížích, otištěných ve dřevě). **Č. L.** IX 6, 424—425.

—— Tři špalíčky staročeských písní světských. **Č. L.** IX 6, 441—449.

Čižmář, I. Moravské knihy zvané «Krištofky», jednající o zaklínání duchův. **Č. L.** IX 6, 395—403.

Hlavinka, A. Příroda kmotrou národní písně. B. Malby. **Č. L.** IX 1, 5, 6, 41—44; 370—372; 459—462.

Hoblová, B. Zdobené milostné dopisy lidové. S. I vyobraz. **Č. L.** IX 5, 334—338.

Holas, Č. České národní písně. **Č. L.** IX 3, 4, 5, 6, 195—198; 277—281; 361—365; 409—412.

Hošek, I. Povídky z Rohozné, **Č. L.** IX 1, 57—59.

Hraše, I. K. Pověst o padlých andělích z českého jihu. **Č. L.** IX 6, 440—441.

—— Se svatou Barborou. **Č. L.** IX 5, 366.

—— «Se svatou Dorotou». **Č. L.** IX 3, 217—219.

Chmelenský, I. K. Lidové motivy u českých básníkův. I. koleda. **Č. L.** IX 6, 462.

Janoušek, V. O vzniku písně «Horo, horo, vysoká jsi». **Č. L.** IX 3, 190—191.

—— Povesti z Jičínska. **Č. L.** IX 4, 301—302.

Kopáč, I. Přezdívky a posměchy z českého Horácka. **Č. L.** IX 6, 419—423.

Krídlo, I. «Jesličky» čili koleda vánoční z Jičínska. **Č. L.** IX 3, 4, 219—223; 272—275.

Picha, I. I. Dvě pověsti o Žižkov z východnich Čech. **Č. L.** IX 6, 429—431.

Průcha, E. Chození Barborek. Doplněk ku článku «Se sv. Barborou» (Č. Lid. IX 5 1900). **Č. L.** IX 6, 458—459.

Quis, L. Karla Havlíčka studie o formě české lidové písně. **Č. L.** IX 2, 5, 153—156; 357—360.

Rypáček, F. I. Koledni abeceda. **Č. L.** IX 3, 209—211.

Speranský, M. Přehled knížek lidového čtení. **Nár. Sb.** VI 1—2, 144—166.

Tykač, I. Pověstí o potopených zvonech v Čechách. **Č. L.** IX 4, 299—300.

Winter, V. Pověst o pohanské panně. **Č. L.** IX 3, 207—209.

Zahradník, I. Koleda J. Košetického z r. 1690. Z Rukopisu knihovny klástera strahovského «Quodlibet» tom. IV, 299. **Č. L.** IX 3, 203—214.

—— Rady J. Košetického na každý měsíc. Z rukopisu knihovny klástera strahovského «Quodlibet», tom IV, pars II. **Č. L.** IX 3, 4, 5, 6, 214—215; 271—272; 373; 463.

Zahradník I. Staročeské «pohádky» (hádanky). Z Kozmánkova rukopisu v strahovské bibliothece. **Č. L.** IX 6, 432.

Г. ИСТОРІЯ.

1. Археологія и памятники искусства.

Adámek, K. V. Hradiště, zkamenělý zámek u Hlinska. **P. A. M.** № 1 ~ 27—41.

—— Rana, osada okresu hlineckého. **P. A. M.** № 3 ~ 187—193.

—— Starobylé sekery z okresu hlineckého. **P. A. M.** № 2 ~ 149.

—— Na zkamenělém zámku u Hlinska. **P. A. M.** № 2 ~ 149—150.

Brož, I. Zvoničky na českomoravském Horácku. **Č. L.** IX 4, 225—238.

Čermak, K. Dvě neolitická sídla v Drobovicich a rozšíření takových osad v Čechách i na Moravě. **P. A. M.** № 1 ~ 51—55.

Domečka, L. Nálezy předhistorické v kraji Královéhradeckém. **P. A. M.** № 2 ~ 147—149.

Felcman, I. Archaeologický výzkum udolí svatojiřského a okoli. **P. A. M.** № 3 ~ 161—173.

Felcman, I. Nález obrnicky. **P. A. M.** № 1 ~ 21—27.

Gross, H. Z bývalých cechů v Českém krumlově. **P. A. M.** № 3 ~ 193—203.

Handeck, I. Der Hradek bei Libochowan. **M. G. D. B.** XXXIX 2, 212—222.

* **Hellich, B.** Praehistorické lebky v Čechách. S predmluvou «Praehistoric a kraniologie» J. L. Piče. P. A. M. XVIII. 1898—99. — *Рец.* Matiegka. **V. S. S.** II 4, 9—15.

Hellich, J. Kostrové hroby Laténeské na Poděbradsku. **P. A. M.** № 3 ~ 183—187.

—— Pohrebiště laténeské v Dobšicich blíže Libněvsi. **P. A. M.** № 2 ~ 89—109.

Honza, I. Archa Bydžovská. **P. A. M.** № 2 ~ 109—115.

Hostaš. Mohyly na Husíně. **P. A. M.** № 2~115—127.

Houdek, V. Kralický kostelíček a památnosti jeho. **Č. M. M.** XXIV, 23—30.

—— Stručný soupis historických a uměleckých památek na Moravě. (Pokračováni). **Č. M. M.** XXIV 1, 2, 3, 79—87; 184—189; 288—294.

Klecanda, I. La Tèneské nálezy v Novém Bydžově. **P. A. M.** № 3~157—161.

Kříž, M. Dějiny literatury o propastí Macoše. **Č. M. M.** XXIV 2, 3, 4, 172—184; 274—280; 348—357.

* —— L'Epoque quarternaire en Moravie. *Зам.* K. Absolon. **Č. M. M.** XXIV2, 204—205.

* —— O jeskyni Kosteliku na Moravě (Čas. vlast. muz. sp. v. Olomoucí. 54—55; 57—58). *Зам.* K. Absolon. **Č. M. M.** XXIV 2, 203—204.

Leminger, E. Stavba školy u Vusokého kostela v Kutné Hoře. **P. A. M.** № 3~225—229.

Matejka, B. Přispěvky k dějinám středověké architektury v Čechách **Č. Č. H.** № 4~349—355.

Neumann, E. Kostrové hroby ve Stodůlkách. **P. A. M.** № 1~66—67.

—— Žároviště u Reporyj. **P. A. M.** № 1~65—66.

* **Neuwirth, I.** Der Bildercyklus des Luxemburger Stammbaumes aus Karlstein. Forsch. zur Kunstgeschichte Böhmens. Prag. 1897, 54. fol. *Зам.* A. Horčička. **M. I. Ö. G.** XX 3, 1899, 494—497.

—— Der vorkarolinische St. Veitsdom in Prag. **M. G. D. B.** XXXVIII 3, 210—234.

***Neuwirth, I.** Der verlorene Cyklus böhmischer Herrscherbilder in der Prager Königsburg. Studien zur Gesch. der Gothik in Böhmen Prag. 1896, 655. *Рец.* A. Horčička **M. I. Ö. G.** XX 3, 1899, 494—497.

* **Pič.** Starožitnosti země českě. I. Čechy předhistorické. Na základě praehistoricke sbírky Musea Král. Českého. Praha 1899, 4°, 220+LXXXVII табл.+4 карты. *Рец.* Г. Ильинскій. **Ж. С.** № 1—2~284—286.

Podlaha, A. a Šitter, E. Památky po sv. Václavu. **P. A. M.** № 2, 3 ~ 79—89; 153—157.

Prasek, V. Iméno Velehrad. Topograficko-filologická studie. **Č. M. M.** XXIV 5, 313—321.

Prousek, I. Dřevěné stavby české, 9 vyobrazení. **Č. L.** IX6, 450—457.

* **Richlý, H.** Praehistor. Funde und Verbindungen zwischen dem südlichen Böhmen und der Donau. Mitth. Centralcomm. XXVI, 1900. **V. S. S.** II 3, 64.

Rozum, K. Byvalá zvonička na Vědomicích z r. 1680. (Kresba). **Č. L.** IX1, 63—64.

Šittler. E. Kostelík sv. Klimenta ve Staré Boleslavi a románské fresky v nem objevené. **P. A. M.** № 1, 2~1—21; 73—79.

* **Smolík, I.** Domácí archaeologie předhistorická. Památnik na oslavu 50 — letého panovnického jubilea J. V. císaře a krále Františka Josefa I. Vědecký a umělecký rozvoi

v národě českém 1848 až 1898. V Praze 1898. *Рец.* B. V. S. S. II 6, 63.

Wildmann, F. Zlatá Koruna. S. H. K. № 1, 2∼27—40; 65—81.

Wilhelm, F. Zur Geschichte der alten Steinkreuze. M. G. D. B. XXXIX 2, 195—209.

* **Woldřich, I. N.** Táboriště diluvialního člověka a jeho kulturní stupeň v Jenerálce u Prahy a v několika dalších nalezištích českých. 1900. *Рец.* P. A. M. № 1∼69—71.

Zibrt, Č. Kříž ve dřevě z Třeboratic r. 1848. (Pověsti o křížích, otištěných ve dřevě). Č. L. IX 6, 423—424.

2. Вспомогательныя науки.

Brož, I. Železná kráva. Č. L. IX 3, 224.

Dušek, V. I. Záhuba našich archivů. N. D. VII 8, 561—570.

Dvořák, M. Knihovna Augustiniánského kláštera v Roudnici. Č. Č. H. № 2∼118—131.

* **Fiala, E.** Český denáry. Praha. 1897. *Рец.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4∼367—374.

Friedrich, G. Český diplomatář a jeho programm. Č. Č. H. № 3∼223—243.

* **Chytil, K.** Dějiny českého knihařsti po stránce umělecké a technické. 1899. *Рец.* Tábor. P. A. M. № 1∼68—69; I. I. T. Osv. XXX 2, 177—178.

* **Kotyška, V.** Nová mapa království Českeho, sestavil V. Kotyška, kreslil N. Hanf. Praha 1897. *Рец.* Г. Ильинскій. Ж. С. № 1—2∼283.

Pekař I. O tak zv. mapách základních. Č. Č. H. № 4∼341—348.

* **Smolík, I.** Denáry údělných knížat na Morave (XI a XII st.). Praha. 1896. *Рец.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4∼367—374.

* —— Denáry Boleslava I, II, III a Vladivoje. V Praze 1899. *Рец.* I. Pekař. Č. Č. H. № 4∼367—374.

—— 600-leté výročí zaražení pražských grošů. P. A. M. № 3∼205—209.

* **Soupis** památek historických a uměleckých v království Českém. *Рец.* Ot. Hostinský. Č. Č. H. № 2∼139—142; O. L. U. II 1—3, 13—15; 28—29; 42—43.

Valchář, I. Zpráva o «železné krávě» v Křivsoudově. Č. L. IX 2, 158—159.

3. Матеріалы и изслѣдованія вообще.

Antl, T. O cechovnictví v Třeboni. P. A. M. № 2∼127—137.

* **Bachmann, A.** Geschichte Böhmens. I Band (bis 1400). Gotha 1899, 911. *Рец.* A. Horčička. M. G. D. B. XXXVIII 4, 1899; L. B. 73—77; Č. M. M. XXIV, 92—111; P. České dějiny ve světle pr. A. Bachmanna. Č. R. III 11, 12, IV 2, 1383—1389; 1494—1505; 243—249.

Bareš, F. O živlu německém v Ml. Boleslavi od věku 15 do 19. P. A. M. № 1∼45—51.

Bouchal, I. V. Šlechtická jmena ve farnich matrikách v Zahořanech. **S. H. K.** № 1~53—55.

***Doerr, A.** Der Adel der böhmischen Kronländer. Prag. 1900, 372. *Рец.* A. S. **P. A. M.** № 2~150.

***Dvořák, R.** Dějiny Moravy od roku 1306—1526. Vlastivědy moravské I dílu sešity XIX—XXV, 173—370 S. Red. F. Kameníček. Brno 1900. *Рец.* F. I. Rypaček. **V. Č. P.** VIII1, 69—71. *Зам.* Kameníček. **Č. M. M.** XXIV4, 407—409.

***Rux, I.** Geschichte der Stadt Littau von den ältesten Zeiten bis zum Jahre 1848. Brünn 1900. *Зам.* Ch. **M. G. D. B.** XXXIX3; **L. B.** 48—49.

Schmidt, V. Beiträge zur Wirthschaftsgeschichte der Deutschen in Südböhmen. **M. G. D. B.** XXXVIII 1, 2, 3, 1899, 6—51; 162—197; 287—336.

Forts. IV. Zur Geschichte des Brauwesens: Meilenrecht. Herren, Ritter u. kön. Städte. Die Rosenberger und Budweis; Der südböhmische Adel und seine Unterthanen; Die Herren v. Rosenberg u ihre ritterl. Nachbarn u. s. w.

Snopek, F. Dodatky při VII svazku diplomatáře (moravského). **H.** V8, 9, 10, 11, 12, 532—534; 582—584; 662—664; 730—733; 798—803.

—— K opravám diplomatáře moravského. Doplňky k prvým čtyřem dilům diplomatáře. (Pokračovanie). **H.** V2, 3, 4, 5, 6, 7, 90—95; 174—177; 247—249; 311—314; 375—377; 459—461.

***Tomek.** Povjest kraljevine česke. Pohrvatio, životopiscom pisca i uvodom popratio Iv. Jemeršić. Zagreb 1899.—*Зам.* F. K. Književne novosti. **L. Z.** XX, 256.

Zahradník, I. T. Doplňky k českému diplomataři a regestáři. **S. H. K.** № 3~161—170.

Zachar, O. Z dějin alchymie v Čechách (III). **Č. Č. M.** LXXIV4, 5, 316—325; 422—435.

***Zíbrt, Č.** Bibliografie české historie. Dil prvni. V Praze. 1900, XVI+674.—*Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V2, 733—735; **Б. Пр.** VI6; **V. S. S.** II4, 80—83; **Č. Č. M.** LXXIV, 90—92; Rypáček, **ib.** 201—203; C. Jireček, **A. S. Ph.** XXII, 316—317; T. Флоринскій, **К. У. И.** № 6; Jar. Goll. **Č. Č. H.** № 2~135—139; M. Kovař. **S. H. K.** № 1~59—60; **O. L. U.** II5, 70—71; **Č. R.** III6, 7, 720—724; 861—865.

Žák, F. A. Panny řádu sv. Norberta. **S. H. K.** № 1, 2, 3~40—48; 87—104; 170—176.

4. Частныя изслѣдованія.

а) До-гуситскій періодъ.

Anderson. Die Kirche Blumenau in der Diözese Pr. Holland, der Todesort Adalberts von Prag. **S. B. Pr.** XXI, 264.

Bachmann, A. Beiträge zu Böhmens Geschichte und Geschichtsquellen. **M. I. O. G.** XX1, 1899, 39—51; XXI2, 209—234.

I. Studien zu Cosmas: Handschriften und Ausgaben. Cosmas und Ur-

kunde K. Heinrichs IV über den Umfang d. Prag. Bistums; der erste Fortsetzer des Cosmas; die Chronik v. Sazawa.

Bartocha, J. Jak za starých dob čeština znenáhla stala se jazykem jednacím (úředním, diplomatickým) v zemích koruny České. **Č. M. M.** XXIV1, 2, 3, 1—13; 124—137; 220—237.

Batka, R. Studien zur Musik-geschichte Böhmens. **M. G. D. B.** XXXIX2, 171—185.

I. Die Einführung des Kirchengesanges. II. Das St. Adalbertslied.

Beschorner, H. Die Erwerbung Riesenburgs durch Markgraf Wilhelm I von Meissen.

Festschrift zum 50 Ja. Jubilaeum d. k. Sachs. Altertumsverein. Beiheft zum **N. A. S. G. A.** 1900, 83—106.

* **Goll, I.** Čechy a Prusy ve středověku. Prag. 1897, 313.—*Рец.* B. Bretholz. **M. I. Ö. G.** XX2, 1899, 331—335.

—— Kosmas. Drobnejší články. **Č. Č. H.** № 4~355—357.

Gundel, A. Noch einmal die Wege Adalberts von Prag im Preussenlande. **A. M.** XXXVI, 1899, 108—122.

Hoschek, Th. Der Abt von Königsaal und die Königin Elisabeth von Böhmen (1310—1330). **Pr. St.** V1, 1—103.

Ilešič, F. Českoslovinská vzajemnost v dřívějších dobách. **Sl. Př.** II4, 170—174.

Kalousek, J. Andlická píseň o sv. Václavu. **Č. Č. M.** LXXIV2—3, 113—118.

Kalousek, J. Dodavek o anglické písni: «Dobrý král Václav». **Č. Č. M.** LXXIV6, 481—483.

—— Ještě dodavek o anglické písni: «Dobrý král Václav». **Č. Č. M.** LXXIV6, 557—559.

* **Lang, A.** Studien zum Bruderschaftsbuche und den ältesten Rechnungsbücher der Anima in Rom. Rom 1899, 675.—*Зам.* A. Horčička. **M. G. D. B.** XXXIX; **L. B.** 46—47.

* **Lippert, J.** Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. 1898, 446.—*Рец.* B. Bretholz. **M. I. Ö. G.** XX4, 1899, 667—670.

II. Band: Der sociale Einfluss der christlichkirchlichen Organisationen und der deutschen Colonisation.

* **Muška, E.** Vlaský dvůr v Kutne Hoře. Dil I.—*Зам.* I. V. Prásek. **Osv** XXX9, 940—942; Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV5, 469—470.

Niederle, L. O počatcích dějin zemi českých. **Č. Č. H.** № 1, 2, 3~ 1—14; 103—117; 201—222.

I. Gallove v Čechách a na Moravě.
II. Germané v Čechach a na Moravě.
III. Příchod Slovanů.

* —— —— *Автореферат*. **V. S. S.** II4, 39—41;—*Зам.* Kameniček. **Č. Č. M.** XXIV4, 409—410.

Nosek, F. Práva horská na panství Hodoninsko-Pavlovském. **Č. M. M.** XXIV, 50—62.

Novák, J. Henricus Italicus und Henricus de Isernia. **M. J. Ö. G.** XX2, 1899, 253—275.

Peřinka, F. V. Dějiny kláštera Luckého u Znojma od založení do válek husitských (1190—1425). **S. H. K.** № 2, 3~109—118; 176—182.

Prasek, V. Breslauer Schöffensprüche nach einer Petersburger Handschrift. **Z. G. A. S.** XXXIII, 1899, 321—354.

* —— Iudiciorum Saxonicorum per Moraviam Sept. et Silesiam austr. nexus. Organisace prav Magdeburských na sev. Moravě a v Rak. Slezsku. Olomouc. 1900.— *Зам.* Kameníček. **Č. M. M.** XXIV3, 296—299.

Spangenberg, H. Die Bořiwojlegende. Ein Beitrag zur Kritik des Cosmas von Prag. **M. G. D. B.** XXXVIII3, 234—249.

—— Die Königskrönung Wratislavs von Böhmen und die angebliche Mainzer Synode des Jahres 1086. **M. I. Ö. G.** XX3, 1899, 382—396.

Sperl, H. Die Grenzen zwischen Böhmen und dem Mühlande im Mittelalter und die Heimat der Witigonen. **M. G. D. B.** XXXVIII4, 394—404.

Štedrý, Fr. Některe dodatky k «Pozůstatkům desk zemských» od Dr. J. Emlera. **S. H. K.** № 1~49—51.

—— Někteve poznámky k rodopisu pánů z Kolovrat. **S. H. K.** № 1~51—52.

—— Abecedni rejstřik k Emlerovým «Pozůstatkům desk zemských». **S. H. K.** № 1~61—62.

Šujan, F. Počátky Brna a jeho jméno. **Č. M. M.** XXIV3, 213—220.

Uhlirz, K. Die Errichtung des Prager Bisthums. **M. G. D. B.** XXXIX1, 1900, 1—10.

* **Voigt, H. G.** Adalbert von Prag. Ein Beitrag zur Geschichte der Kirche und des Mönchthums im zehnten Jahrhundert. Berlin 1898, VI+369.—*Рец.* H. Spangenberg. **M. H. L.** XVII2, 1899, 147—151; K. Uhlirz. **H. Z.** XLIX, 80—83.

Zahradník, J. T. Kšaft Jiřika Labouňského z Labouně. **S. H. K.** № 3~186—187.

Zeman, J. Z manuálu Smiřického (Paběrky z archivů domácích a cizích). **Č. L.** IX6, 433—435.

Zycha, A. Ueber die Echtheit der Iglauer Stadthandfeste von 1249. **M. G. D. B.** XXXIX1, 10—22.

б) Гуситскій періодъ:

Antl, Th. Artikulové, jimiž se sousedé a všickni obývatelé nynější i budoucí ve vesnici Bitozevsi nyní a na časy věčné říditi a spravovati mají. **P. A. M.** № 1~41—45.

* **Ball, H.** Das Schulwesen der böhmischen Brüder. Mit einer Einleitung über ihre Geschichte. Berlin 1898, VI+217.—*Рец.* Löschhorn. **M. H. L.** XVII3, 1899, 248—250; J. V. Novák. **Č. Č. M.** LXXIV1, 95—97.

Bareš, F. Knihotisk v městě Boleslava Mladéhe. **P. A. M.** № 3~173—183.

* **Bidlo, J.** Jednota Bratrská v prvním vyhnanstvi 1548—1561. (Bibl. Histor., Doplnek k českému

Časopisu Historickému, č. 2.) Praha 1900, XXXIV+281. — *Зам.* Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV1, 83—84; F. A. Slavík. **Č. M. M.** XXIV1, 112—113.

Bretholz, B. Bischof Paul von Olmütz über den Abschluss der Basler Compactaten. **M. J. O. G.** XXI4, 674—678.

Cvrček, I. Spor o kostel a kněze v Ivančicích r. 1581. **Č. M. M.** XXIV3, 294—296.

—— Z posledních dnů sboru bratrského v Kyjově. **Č. M. M.** XXIV1, 39—50.

* **Danysz, A.** Jan Amos Komensky. Przyczynki do jego działalności w Polsce (Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego. XXV 1898). — *Рец.* I. Kvačala. **S. P.** XX5, 230—238.

Fischer, I. Blutige Excesse bei einer Prager Frohnleichnamsprocession im Jahre 1605. **M. G. D. B.** XXXVIII4, 413—416.

* **Flajšhans, V.** Proti Němcům a cizozemcům. Mistra J. Husi obrana Kutnohorského mandátu krále Václava IV z roku 1409. Přeložil. — *Зам.* B. V. Spiess. **Osv.** XXX8, 747—751.

* **Grünhagen.** Zu Hussitenkämpfe der Schlesier. — *Зам.* Windt. **Z. G. A. S.** XXXIV, 416.

Jireček, H. Čechoslované a civilisace. **Osv.** XXX4, 7, 9, 293—302; 579—589; 769—781.

12. Komenský. 13. České předměty v poesii jinojazyčné. 14. Hudebnictví české.

* **Kameníček, F.** Zemské sněmy a sjezdy moravské. Jejich složení, obor působnosti a význam od nastoupení na trůn krála Ferdinanda I až po vydání obnoveného zřízení zemského (1526 — 1628). I. Brno 1900, V+562. — *Зам.* F. I. Rypáček. **Č. M. M.** XXIV1, 89 — 92; F. Snopek. **H.** V4, 252 — 255; Fr. Kratochvil. **Č. Č. H.** № 4 ~ 359—367; R. Dvořák. **V. Č. Pr.** VII4, 285—287; V. S. Nováček. **O. L. U.** II3, 39—40.

* **Keller, L.** Der letzte Bischof der böhmischen Brüder. (S. A. aus der «Wissenschaftlichen Rundschau» der «München. Neuste Nachrichten» 1898). — *Зам.* Löschhorn. **M. H. L.** XVII1, 1899, 75—76.

Klicman, L. Der Wiener Process Gegen Hieronymus von Prag 1410—12. **M. I. O. G.** XXI3, 445—458.

Klvaňa, I. Krevní kniha městečka Bojkovic. **Č. M. M.** XXIV3, 4, 250—260; 376—387.

—— Vinohradství na Strážnicku, hlavně při Strážnici městě ve stol. XVII. **Nár. Sb.** VI1—2 166—184.

Knothe, H. Eine auf Herzog Wilhelm von Sachsen bezügliche Urkunde Georg Podiebrads, Gubernators von Böhmen vom 19 Dec. 1457. **N. A. S. G.** XXI3—4, 107—110.

Knott, R. Die Bücherei eines utraquistischen Pfarrers in Luditz. **M. G. D. B.** XXXIX2, 186—187.

—— Ein Bericht über Prag und seine Bewohner aus dem Jahre 1531. **M. G. D. B.** XXXVIII2, 155—162.

Kovář, M. Pavel Mikšovic a jeho kronika Lounská. **S. H. K.** № 2, 3 ∼ 118—125; 182—185.

Král, I. F. Příspěvky k dějinám poddanských poměrů na panství Častolovickem na počátku XVII st. (Paběrky z archivů domácích a cizích IV). **Č. L.** IX 1, 38—39.

* **Krátký, A.** Pánové z Žerotina. Přerov 1899, 78. — *Зам.* R. **Č. M. M.** XXIV 3, 309.

Krofta, K. Kněz Jakub, stoupenec Matěje z Janova. **Č. Č. H.** № 3 ∼ 278—280.

—— Kněz Jan Protiva z Nové Vsi a Chelčického «mistr Protiva». **Č. Č. M.** LXXIV 2—3, 190—220.

Kroker, E. Sachsen und die Hussitenkriege. **N. A. S. G.** XXI 1—2, 1—39.

Kuffner, H. Bitva u Lipan. **Č. Č. M.** LXXIV 4, 289—315.

Lábler, K. Artikulové svilení obecního v Braudejse n. L. z r. 1582. **Č. L.** IX 2, 108—112.

Loserth, I. Neue Arbeiten zur Wiclif und Husliteratur. **M. I. Ö. G.** XX 4, 1899, 670—674.

Malý, Ed. Čeští bratří v Chlumci n. Cidlinou. **P. A. M.** № 3 ∼ 203—205.

Merhout, C. Pana Pešíka z Kunwaldu smlouva o správu mlýna r. 1445. (Paběrky z archivů domácích a cizích). **Č. L.** IX 1, 39—40.

* **Monroe, W. S.** Comenius and the beginnings of educational reform. London 1900, XI+184. — *Зам.* Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV, 576.

* **Novák, I. V. a Patera, A.** Komenský. (Comenius) Theatrum universitatis rerum. Z rukopisu podávaji. Praha 1897, XIV+805 («Spisy Jana Amosa Komenského» № 2).— *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 254—255.

Nejedlý, Z. Česká missie Iana Kapistrana. **Č. Č. M.** LXXIV 1, 2—3, 4, 5, 57—72; 220—242; 334—352; 447—464.

Pažout, I. Šest milostných listů z r. 1679 (Paběrky z archivů domácích a cizích). **Č. L.** IX 3, 204—207.

Peřinka, F. V. Opat Šebestian Freytag z Čepiroh. **Č. M. M.** XXIV 4, 321—336.

Schulz, V. Bratr Jan Augusta a Jiřík Sádovský ze Sloupna. **Č. Č. M.** LXXIV 1, 80—83.

* **Sněmy České.** X. 1600—1604. Praha 1900. — *Зам.* **P. A. M.** № 3∼ 231.

Spiess, B. V. Kterak a co Kralohradečtí druhdy kšaftovali. Kulturo-historický náčrt v počátku XVII století. **P. A. M.** № 2, 3 ∼ 137—143; 209—223.

Šittler, E. Inventář děkanského kostela v Čelakovicích n Labem z r. 1688. **P. A. M.** № 1 ∼ 55—61.

* **Tadra, F.** Soudní akta konsistoře Pražske. IV, 1401 — 1404. — *Зам.* **M. I. Ö. G.** XXI 2, 1900, 381.

* **Tobolka, Z.** Hilaria Litoměřického traktát k Janovi z Rozenberka. Praha 1898 (Historický Archiv № 13). — *Рец.* A. L. Krejčik. **M. G. D. B.** XXXVIII 4, 87—90.

Vavra, J. Zápisky Hanuše z Oppersdorfu o valce německé 1546—1547. **S. H. K.** № 1 ∼ 5—14.

* **Winler, J.** «V měštánské světnici starodáwné». Kulturní studie o 15 a 16 století. S náčrty od Hanuše Schwaigera 2 vyd. — *Рец.* **V. Č. Pr.** VII 5, 368.

Winter, Z. Platy a důchody učitelské v XVI v. **Č. Č. M.** LXXIV 1, 2—3, 1—17; 119—134.

Wolkau, R. Ein Pasquill auf Georg und Ladislaw Popel von Lobkowitz vom J. 1594. **M. G. D. B.** XXXVIII 4, 404—412.

Zíbrt, Č. Co kupoval a jak utrácel Heřman Černín z Chudenic na cestě do Cařihradu r. 1616—7. Z archívu Jindřicho-hradeckého. **Č. L.** IX 6, 435—438.

Zucker, A. Jiří Poděbradský a české mezinárodní styky v 15 století. **Č. R.** IV 2, 129—136.

в) XVII—XIX вв.

Bareš, I. Kalendáře v musejni sbírce mladoboleslavské. **P. A. M.** № 1 ~ 63—65.

Blažek, A. Pověstí o biskupovi Hayovi. **Č. L.** IX 2, 141—142.

Čečetka, F. I. Z doby robot na Dymokursku. **Č. L.** IX 1, 10—15.

Domečka, L. Selské vzbouření na Hradecki r. 1775. Z paměti M. Uhlíře, děkana holohlavského, sdělyje. **Č. L.** IX 2, 3, 132—136; 175—180.

* **Hippmann, Ch.** «Les Tchèques au XIX-ème siècle».—*Зам.* M. **Lum.** XXIX 5, 64.

Horčička, A. Ein Brief des Meissnischen Geschichtsforschers I. F. Ursinus an Franz M. Pelzel. **M. G. D. B.** XXXVIII 4, 416—423.

Komárek, F. Fr. Cyrill Kampelík na Moravě. **H.** V 6, 7, 8, 353—357; 425—429; 511—517.

Kramař, K. «České statní právo a česká strana lidová». **Č. R.** III 9, 1092—1105.

* **Ladenbauer, W.** Diöcese Budweis. Wien 1899, 335 (aus: Das sociale Wirken der Katholischen Kirche in Oesterreich. Bd. IX).—*Зам.* A. Horčička. **M. G. D. B.** XXXVIII 4, 86—87.

* **Musoni, F.** «La lotta delle nazionalità in Austria».—*Рец.* **Č. R.** III 5, 614—617.

Nejedlý, Z. Ant. Boček a Frant. Jelínek. Drobnější články. **Č. Č. H.** № 2 ~ 132—135.

* **Památnik na oslavu** padesátilétého panovnickego jubilea jeho veličenstva cisaře a krale **Františka losefa I.** Vědecky a umělecky rozvoj v národe českém. 1898. Praha 1899. — *Рец.* Т. Флоринскій, **К. У. И.** № 6; Г. Ильинскій, **Изв.** V 2, 722—723.

Pisch, O. Robota na kojetinsku. Podle zpráv robotířů. **Č. L.** IX 1, 1—8.

Podlaha, Ant. O činnosti některých členů metropolitní kapitoly Pražské ve stol XVIII. **S. H. K.** № 1 ~ 14—21.

—— Uředni zakročeni proti tištění a šíření talmudských knih židovských v čechách r. 1699. **S. H. K.** № 2 ~ 104—108.

R. «Habsburská monarchie». **Č. R.** IV 4, 499—504.

Замѣтка по поводу статьи подъ такимъ заглавіемъ René Henry въ «Révue Politique et Parlamentaire».

R. Jak soudil starý zeměpisec Jan Hübner o Čechach. **Č. M. M.** XXIV 4, 392—398.

Rieger, B. O krajském zřízení pro království české. **Osv.** XXX 1, 4, 7—28; 342—355.

—— Říjnový diplom r. 1860. Kapitola z našeho ústavního vývoje. **Osv.** XXX 10, 865—887.

Rypáček, F. I. K náboženským dějinám moravským za I polovice 18 století. **Č. M. M.** XXIV 1, 30—39.

Scheid, N. Ein Beitrag zur Schul-Geschichte Böhmens im 17. Jahrhundert. **M. G. D. B.** XXXIX 2, 188—194.

Teplý, F. Obnova magistrátu v Miličíně 6 října r. 1735. **Č. L.** IX 4, 264—271.

Václavek, M. Panství Vsacké l. P. 1776. **Č. M. M.** XXIV 2, 3, 4, 151—157; 280—288; 372—376.

Velc, F. «Spravedlnost» (šibenice) ve Mšeci. **Č. L.** IX 2, 85—88.

Vlček, I. Z doby josefinské. **Č. Č. H.** № 1, 2, 4 ~ 15—29; 97—102; 313—319.

Vlček, V. Přes padesát let na poušti. **Osv.** XXX 1, 2, 1—7; 101—111.

I. Král český posléze korunovaný.
II. Král český nikdy nekorunovaný.

***Weber, O.** Die Occupation Prags durch die Franzosen und Baiern 1741 bis 1743. — *Рец.* A. Podlaha. **S. H. K.** № 1 ~ 56—59.

Zahradník, I. T. Samuele Nymburského «Paměti Litoměřické». **S. H. K.** № 1 ~ 22—27.

Zeman, I. Artykulové positionální. **P. A. M.** № 1 ~ 67—68.

Д. БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ.

Jar. Vrchlický. «**Albert** Eduard basnik» (1841—1900). **Č. R.** IV 1, 3—7; **Lum.** XXIX 1, 14.

Fibich, Zdeněk (некрологъ). **Lum.** XXIX 3, 33; **O. L. U.** II 16—18, 241—244; 257—260; 278—281.

Kosina Jan. († 10 prosince 1899). Некрологъ. **O. L. U.** II 1, 16.

Lepař, František († 22 prosince 1899). Некрологъ. **O. L. U.** II 2, 32.

Podlipský, Prokop, redaktor a zakladatel «České Revue». Некрологъ. **Č. R.** III 7, 896.

***Šafařík, P. I.** Matiegka, J. Tělesné ostatky. — *Зам.* **Č. R.** III 10, 1155—1156.

Tonner, E. († 4 dubna 1900). Некрологъ. I. Buda. **Sl. Př.** II 8, 372—374.

Zeyer, Julius. Некрологъ R. **Č. R.** IV 5, 572; **Lum.** XXIX, 217.

VII. Словаки.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Bazowský, L. Narečie viaceré zo Zemplina a zo Šariša. **Sl. P.** XX 4, 5, 205—206; 254—255.

Bodnar, I. O rodinných menách Bakovca a Uderinej. **Sl. P.** XX 5, 247—252.

***Broch, O.** Weitere Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze in östlichen Ungarn. Kristiania 1899, 8°, 104. («Videnskabsselskabets Skrifter» II hist.-philos. Cl. 1899. № 1). — *Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 226—229.

Holuby, I. L. Rodinné mená v doline Lubinskej v Nitriansku. **Sl. P.** XX 12, 557—569.

Ilik. Ratková (slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 1, 2, 4, 40—43; 91—93; 206—208.

Klíma, S. Miestné názvy slovenské. **Hl.** III 1, 5—9.

Kežár. Z hornotrenčianského nárečia (slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 3, 149—153.

Leška, I. O rodinných menách brezovských. **Sl. P.** XX 6, 7, 257—262; 316—320.

Šk. O mene krman (slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 6, 298—299.

—— Zo zápisnej knižky (slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 4, 201—205.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

Básnik. Fándlymu známy — slovenský. **Sl. P.** XX 6, 301—303.

Kollár za Hurbana, ale i za «starospisovnú» reč. (Zo slovenského archiva). **Sl. P.** XX 8, 397—399.

***Kuzmaný, P.** Rozpomienky a kresby. Turčiansky Sv. Martin 1900, 191. — *Зам.* Šk.: **Sl. P.** XX 12, 598—603.

R. R. Slovenská literatura r. 1899. **Sl. P.** II 9, 443—445.

Sládkovičovho. Zo —— «Pamätníka». **Sl. P.** XX 12, 595—596.

***Sládkovič, A.** Spisy básnické. I. Turčiansky Sv. Martin 1899, 296+2. — *Зам.* **Sl. P.** XX 1, 44—45.

***Zawiliński.** Słowacy, ich życie i literatura. — *Рец.* A. Černý. **Nar. Sb.** VI 1—2, 191—192.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

1. Народный бытъ.

Blaho, P. L'udové stavby slovenské a valašské. **Hl.** III 5, 129—132.

B—y, A. Povery l'udu. Zvolensko-tekovské. **Č. M. S. S.** III 1, 8—9.

—— Vianoce (slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 1, 38—40.

Fiala, A. Zkušenosti o keramice slovensko-uherské. **Č. L.** IX 5, 325—333.

Hlaváč, S. Povery l'udu. (Z Trenčianska). **Č. M. S. S.** III 3, 4, 38—39; 56.

Holuby, I. L. «Rozmlúvání mládence se smrtí». Z cechmistrovských pohrabných «viršov a reči» v Trenčiansku. **S. M. S. S.** V 1, 89—92.

Hrušowský, I. Úryvky z národohospodárskych pomerov na Slovensku (pokračovanie). **Hl.** II 7, 8, 9, 10, 241—245; 273—276; 305—309; 337—341.

Klimo A. Chválenie a pálenie Jána v Liptovskom Jamníku. **Č. M. S. S.** III 5, 73—74.

—— L'udové zvyky a povery v Jamníku. **Č. M. S. S.** III 2, 29.

Konček, L. Povery na Redovej (slovenský jazyk, živá starini). **Sl. P.** XX 2, 6, 93—94; 299—300.

Kretz, F. Na habáňském dvoře. K dějinám lidového hračířství na Slovensku. **Č. L.** IX 2, 81—83.

Párička, I. Prostonárodné hry z Koštian. (Turčianska stolica). **Č. M. S. S.** III 1, 2, 3, 9—12; 27—29; 37—38.

—— Zvyky a obyčaje v Košťanech. (Dokončenie). **S. M. S. S.** V 1, 67—74.

Petrikovich, I. L'udová liečba v Turci (Pokračovanie). **S. M. S. S.** V 1, 83—88.

Pospech, I. K. Zvyky a obyčaje. (Zo Šariša). **Č. M. S. S.** III 2, 29.

R. L'. A. Opis Karasa, pohanského bôžka. **Č. M. S. S.** III 6, 92—95.

Sochář, P. Vývin keramiky a slovenska majolika. I. O keramike vôbec. II. Slovenská majolika. **S. M. S. S.** V 1, 2, 24—26; 97—132.

Srabski, S. Słowacy. **Pg. T.** № 10—1—95.

Štefánik, I. B. Zariekanie. **Sl. P.** XX 9, 441.

Tajovský. Aký je ten druhý svet? (Črta z tajovských povier). **Č. M. S. S.** III 1, 7—8.

—— Chlieb u Horákov. Národopisná črta. **Č. M. S. S.** III 2, 22—23.

Vojtek, M. Povery v Terchovej. **Č. M. S. S.** III 6, 96—98.

Vršatský. Hry našich detí. **S. M. S. S.** V 2, 179—186.

2. Народное творчество.

Halaša, A. Prislovia a porekadlá. **Č. M. S. S.** III 5, 74—75.

Hlaváč, M. Príslovia a porekadlá. (Z Modry a okolia). **Č. M. S. S.** III 6, 98—101.

Holuby, L'. Narodnie piesne slovenské. **Č. L.** IX 2, 136—137.

—— Príslovia a porekadlá. **Č. M. S. S.** III 1, 12.

Klvaňa, I. Ukázka «písniček» slováckých složených r. 1896. **Č. L.** IX 3, 215—216.

Kovalčík, I. Tri prádky. Slovenská poviestka, jak ju na Hnilcu rozpravjajú. **Sl. P.** XX 8, 393—397.

Podjavorinská, L. Zvláštnejšie prislovia a porekadlá z Hor. Bziniec. (Nitrianska stolica) (slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 11, 540—542.

Podtatranský, G. U. Národné piesne. Z okolia Liptovského sv. Mikuláša. (Slovenský jazyk, živá starina). **Sl. P.** XX 9, 10, 433—434; 495—496.

Polerecká, E. Z národných piesní. **Sl. P.** XX 7, 344—346.

Reuss, Z. A. Miestne báje a skazky. (Pokračovanie). **S. M. S. S.** V 2, 133—151.

Z. Georgii Ribay Sexcenta et octo Adagia slavica. **S. M. S. S.** V 1, 3—25.

Z. A. P. Príslovia, porekadlá a úslovia. Z novej sbierky L'. V. Riznera usporiadal. **S. M. S. S.** V 2, 162—178.

Záturecký, A. P. Porekadlá a úslovia. Vnove usbieral. **Č. M. S. S.** III 2, 35—37.

—— Poznámky pre pp. sberatelóv prísloví atď'. **Č. M. S. S.** III 5, 69—71.

—— Príslovia. **Č. M. S. S.** III 2, 25—27.

—— Sbierajme! **Č. M. S. S.** III 2, 25.

* —— Slovenska přísloví, pořekadla a úsloví. V Praze 1897, VI+389+1.—*Рец.* W. Vondrák. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 257—259.

Г. ИСТОРІЯ.

Archív. S. M. S. S. V 1, 2, 93—96; 187—191.

Выписки изъ архива города Банской Быстрицы.

B — y, A. Rozpomienky (1866—1885) (Dokončenie). **Sl. P.** XX 5, 244—247.

Botto, I. Miestopisné úryvky z Genera. III. Muráň a hrad Muráň. IV. Udolie gemerského Turca. **S. M. S. S.** V 1, 2, 47—54; 152—161.

Houdek, F. Niečo o vzniku a vývinu peňažníctva slovenského. **Hl.** II 7, 254—262.

Klanička, S. Peniaze Petra Pokyho. **Č. M. S. S.** III 4, 52—53.

Klimo, A. Svätý Ondrej. **Č. M. S. S.** III 1, 3—4.

Križko, P. Kremnické školstvo. Príspevky k dejinám osvety na Slovensku. (Pokračovanie a dokončenie). **S. P.** XX 1, 5—11, 14—21; 222—230; 276—289; 331—343; 365—377; 418—432; 479—488; 527—530.

Kupčok, S. Pukanec a jeho chotár. Topografický príspevok. **Č. M. S. S.** III 5, 6, 65—67; 89—92.

Menčík, F. Prosba obcí Zohoru, Gajaru a Malých Levár k Štefanovi Bočkajovi za ochranu (1605). **Č. M. S. S.** III 4, 54—55.

Oblík. **Č. M. S. S.** III 4, 5, 53—54; 67—69.

Замѣтка къ статьѣ **S.** Oltárno.

O predhistorických tkáčskych zavažiach. **Č. M. S. S.** III 3, 39—40.

P. Z. Predhistorická osada pri Šenkviciach. **Č. M. S. S.** III 3, 40.

R. L'. A. Ešte slovo o klenovskom Oltárnom. **Č. M. S. S.** III 3, 33—34.

S. Karnerovské jasky. **Č. M. S. S.** III 5, 6, 72—73; 95—96.

—— Klenovské Oltárno. **Č. M. S. S.** III 2, 17—21.

S. O predhistorických Oltárno. **Č. M. S. S.** III 1, 1—3.

Sasinek, F. Starobylý nápis rimanský. **S. M. S. S.** V 1, 63—66.

Zaynms, R. Upozornenie na dieje-pisné, náboženské a prírodné pamätihodné veci v stolici trenčianskej. **S. M. S. S.** V 1, 55—62.

Z cirkevného archívu. Cirkevné ochlášenie (1784). **Č. M. S. S.** III 5, 75—76.

VIII. Словинцы, Резьяне и другіе Славяне въ сѣверной Италіи.

A. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

1. Матеріалы.

***Biblia** sacra Ebraice, Chaldeice, Graece, Latine, Germanice, Sclavonice. Studio et labore Eliae Hutteri Germani. Noribergae. 1599. — *Зам.* L. P.: Slovenščina v mnogojezični bibliji iz l. 1599. **I. M. D. Kr.** X, 25—26.

Križnik, K. Iz Motnika (u Kranjskoj). **Zb. Ž. O.** V, 148—155.

Kraj i mjesta. Gore i vode. Zemlje. Zrak i vrijeme. Jezik. Životne potrepštine.

***Lampe, F.** Zgodbe svetega pisma. Slovencem priredil in razložil ——. *Зам.* **D. S.** XIII, 30.

***Lasserre, H.** Nove lourške šmarnice. Francoski spisal ——. Z dovoljenjem pisateljevim poslovenil Janez Godec. Ljubljana 1899. — *Рец.* Škrabec. **Cv. Fr.** XVII 6, 1898.

Lužar, F. F. Narodni izrazi. **Zb. S. M. zn. sp.** 26—53.

Napisi, Stari —— v cerkvi sv. Jošta nad Kranjem. **I. M. D. Kr.** X, 240.

2. Изслѣдованія.

Baudouin de Courtenay, J. Sull' appartenenza linguistica ed etnografica degli Slavi del Friuli. **A. M. Civ.** 197—207.

*—— *Рец.* Z.: **V. S. S.** II 4, 43—44.

Baudouin de Courtenay: (Pismo). **Cv. Fr.** XVII 12.

Pismo k P. Stanislavu Škrabcu o izgovarjanji *l* pri Slovencih in pri drugih Slovanih.

Elze, Th. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). **M. M. Kr.** XIII 4—5, 93—132.

Ilešič, F. Slovenica. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 199—212.

1. Zwei Fälle von Vokalharmonie im Slovenischen. 2. Einiges zum Wortanlaut. 3. Ein Geschlechtswechsel im Plural. 4. Dobrъ—dobryj im slovenischen Dialecte von St. Georgen a. d. Stainz.

—— Slovenica. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 1900, 487—510.

5. Etymologisches u = ü. 6. Epenthese des j 1) nach Vokalen, 2) zum Consonanten n («unhistorische Erweichung»). 7. Das Supinum.

***Janezič, A.** —— eva Slovenska slovnica. Za srednje šole priredil J. Sket. Osma, predelana izdaja. V Celovcu 1900.—*Рец.* (Škrabec). **Cv. Fr.** XVIII 8, 9, 10, 11.

***Levec, F.** Slovenski pravopis. Na Dunaju 1899.—*Рец.* (Škrabec). **Cv. Fr.** XVII 6, 7—11, 12 1898—1900; XVIII 1, 3—7.

Müllner. Gebräuche beim Weinhandel im Wippacher Thale der «dežela». **Argo.** № 10 ~ 184.

—— Ad vocem «Prart». **Argo** № 12~224.

—— Volksagen aus Krain. **Argo** № 9 ~ 168.

Radics, P. Provincia Sclavonia ali Slavonia. **L. Z.** XX, 327—328.

(**Škrabec**). Boj z učeno senco. **Cv. Fr.** XVII 3—5, 1898.

—— Nava'da želê'zna sra'jca. **Cv. Fr.** XVII 1, 1898.

Словинское фонетическое правописаніе.

Valvazor, Deželni jezik kranjski in —— **L. Z.** XX, 200.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Повременныя изданія, сборники и т. д.

*«**Družba** sv. Mohorja».—*Зам.* **L. Z.** XX, 198.

***Knjige** družbe sv. Mohorja za l. 1899. —*Рец.* V. B.: **D. S.** XIII, 93.

***Koledar** družbe sv. Mohorja za navadno l. 1900.—*Зам.* O. B. Šalamun. **D. S.** XIII, 29.

***Koledar,** Ilustr. Narodni —— za l. 1900. Tečaj XII. Ured. D. Hribar v Celju.—*Зам.* **L. Z.** XX, 122.

***Koledar,** Slovensko-amerikanski —— za l. 1900. Izdalo in založilo uredništvo «Glas Naroda». VI. New-York.—*Зам.* **D. S.** XIII, 61—62.

***Matica,** Slovenska ——.—*Зам.* **L. Z.** XX, 521—523.

Perušek, R. Biblijografija slovenska. Slovensko knjištvo od 1. januarja do 31. decembra l. 1898. **Zb. S. M.** I 1899, 215—259.

***Prešernov Album** 1800—1900.—*Рец.* Ѳ. Е. Коршъ. **Изв.** V 4, 1332—47.

***Zbornik.** Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. I. Ured. L. Pintar. — *Рец.* F. Ilešič. **L. Z.** XX, 699—703; F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 155—156; J. Tominšek. **L. Z.** XX, 451—453. — *Зам.* F. L.: **D. S.** XIII, 251.

2. Матеріалы.

***Ahn, F.** Johann Mannel, Laibachs erster Buchdrucker (1575—1580). (S. A. a. d. Arch. f. Gesch. d. deutschen Buchhandels). 1898, 9.— *Зам.* P. W. Š.: **I. M. D. Kr.** X, 24.

* —— Neue Zeytungen aus Johann Mannels Druckerpresse. (Mittheilungen des oesterr. Vereines für Bibliothekswesen. II Jhg.). — *Зам.* P. W. Š.: **I. M. D. Kr.** X, 24—25.

Francev, V. A. Pismo E. Korytka F. L. Čelakovskému. **L. Z.** XX, 621—624.

Steska, V. Dolničarjeva «Bibliotheca Labacensis publica». **I. M. D. Kr.** X, 134—140; 145—174.

***Truberи, Primus,** Briefe. Gesammelt von Dr. Th. Elze. Tübingen 1897, 574.—*Зам.* A. K.: **I. M. D. Kr.** X, 144.

3. Изслѣдованія общаго содержанія.

***Glaser, K.** Zgodovina slovenskega slovstva. Založila in izdala Matica slovenska v Ljubljani. 1894—1899.—*Рец.* J. Leciejewski. **At.** IV2, 417—419 (Historja literatury słowieńskiej); F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 156.

***Glaser, K.** Zgodovina slovenskega slovstva. — *Рец.* D.: **D. S.** XIII, 351 — 352; F. Vidic. **L. Z.** XX, 449—451; Glaser, K.: Pojasnilo o «Zgodovini slovenskega slovstva». **D. S.** XIII, 415—416.

***Leciejewski, J.** Pierwiastki starożytne w pieśniach ludowych słowieńskich. Lwów 1899, 24. — *Рец.* Krček. **Muz.** XVI, 762—763.

Karásek. Slovinska literatura. «Goriška tiskarna» A. Gabršček. **Č. R.** III 8, 1010—1012.

Perušek, R. Nekaj mest v Dantejevi «Nebeški komediji», ki se tičejo Slovanov. **L. Z.** XX, 313 — 322; 365—371.

Vidic, F. Slovinská literatura r. 1899. **Sl. Př.** II 6, 297—299.

4. Изслѣдованія объ отдѣльныхъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ.

Aškerc.

Inemann, R. Ko pade zavesa. (Kot prolog govoril na gledišķi akademiji dne 17 februarja ——). **L. Z.** XX, 181—185.

*Krek, G. Anton Aškerc. Studie mit Uebersetzungsproben. Laibach 1900. — *Рец.* Z.: **L. Z.** XX, 123 — 125; J. W—r.: **ib.** 125—127.

Kersnik.

*Kersnik, J. —— a zbrani spisi. Ured. V. Levec I 1: Cyclamen. Roman, Ljubljana 1900.—*Рец.* F. Zbašnik. **L. Z.** XX, 519—520.—*Зам.* —č: **D. S.** XIII, 508; Ob izdanju Janka Kersnika zbranih spisov. **Sl. Knj.** № 7, 8.

Kette.

Robida, I. Dragotin Kette: Poezije. **L. Z.** XX, 512—513.

Zupančič, O. Misli o Kette-jevih poezijah. **L. Z.** XX, 508—511.

Kveder.

*Kveder, Z. Misterij žene. Praga 1900.—*Рец.* F. L(ampe). **D. S.** XIII, 479—480.

Meško.

*Meško, F. K. Slike in povesti. **Kn. Knj.** VI, 1—141.—*Рец.* F. Zbašnik. **L. Z.** XX, 577—580.

*Meškove Slike in povesti v maloruskem prevodu. — *Зам.* A.: **L. Z.** XX, 198.

Prešeren.

Borecký, J. Prešeren v najnovejši češki izdaji. **Preš. A.**, 873—874.

Francev, V. Še nenatisnjen epigram Prešernov: »Gospodu Ismajlu Sresnjevskimu v spomin velkíga tédna léta 1841«. **Preš. A.**, 771.

Gajsler, J. F. Franciszek Preszern. **Pr.** № 38—456.

Gavrilović, A. A. Prešeren u Srba. **Preš. A.**, 801—804.

Gerbič, F. Prešernove pesmi in naši skladatelji. **Preš. A.**, 865—868.

Govékar, F. Mala rokavičarica. Mozaika iz slovenske kulturne zgodovine. **Preš. A.**, 772—783.

Hudec, I. Dr. France Prešern. (1800—1849). Jeho život, doba a básnické dílo. **Sl. Př.** III 3, 112—118.

Ilešič, F. Prešeren in kritika. **Preš. A.**, 846—847.

—— Prešeren — Aškerc. **Sl. Př.** II 8, 365—371.

Jelovšek, E. V samotni uri. **Preš. A.**, 811—813.

Jensen A. Prešeren med Švedi. **Preš. A.**, 845.

Karásek, J. František Prešeren. **Č. R.** IV 4, 5, 393—401; 546—554.

Klas, R. Franse Prešern. Listek na jeho mohylu. **Lum.** XXIX 11, 135—136.

Korš, F. Nekaj o tekstu Prešernovih pesmi. **Preš. A.**, 805—810.

Krek, G. Prešernova še nenatisnjena pesem in drugo. **Preš. A.**, 747—753.

L.(ampe), E. Prešeren — Slomšek. Ob stoletnici njunega rojstva **D. S.** XIII, 706—709.

Leciejewski, J. Franciszek Preszern, poeta słowieński. **At.** IV. 545—562.

Levec, F. Fr. Prešeren. **Kn. Knj.** VII, 214—228.

—— Potočnikov dnevnik o Prešernovi smrti. **Preš. A.**, 875—876.

—— Prešernova podoba. **Preš. A.**, 857—860.

Ljudmila: Prešernu. **D. S.** XIII, 705.

Murnik, R. Prešernova vrtnica. **Preš. A.**, 839—844.

Nachtigall, R. France Prešeren. 1800—1900. **Preš. A.**, 720—723.

Pintar, L. Prešeren v pismih sodobnikov. **Preš. A.**, 757—768.

Preissová, G. France Prešern. **Osv.** XXX 12, 1064—1070.

*Prešern, France, Poezije —— ta —— a. Ured. L. Pintar. Ljubljana 1900. — *Рец.* Fr. L.: **D. S.** XIII, 92; A. Aškerc. **L. Z.** XX, 116—122.

*Prešern, F. —— s Gedichte mit gegenüber stehendem slovenischem Texte, im Versmasse des Originals übertragen von Eduard Ritter von Strahl. — *Зам.* Aškerc: Še ne objavljen nemški prevod Prešernovih poezij. **Preš. A.**, 876.

Пока только въ рукописи.

Prijatelj, I. Več Prešerna! **Preš. A.**, 724—732.

Prusík, B. France Prešern. **Č. R.** IV 8, 341—343.

Radics, P. Ime «Prešeren» v naši literarni zgodovini. **Preš. A.**, 861—864.

Ravnikar, L. Moje znanstvo s Prešernom. **Preš. A.**, 875.

Rutar, S. Prešeren med Italijani. **Preš. A.**, 847—849.

Ščepkin, V. Štiri Prešernove pesmi v ruskem jeziku. Za Prešernovo številko Ljubljanskega Zvona prevedel ——. **Preš. A.**, 814—817.

Šlebinger, J. Prešeren med Slovani. **Preš. A.**, 783—788.

Šrepel, M. Prešernov utjecaj na Stanka Vraza. **Preš. A.**, 818—826.

Štrekelj, K. Prešeren določen za urednika slovstvenemu listu. **Preš. A.**, 855—857.

Tominšek, J. Prešeren v šoli. **Preš. A.**, 869—873.

Trinko (Zamejski), I. Devet Prešernovih pesmi v italijanskem jeziku. Za Prešernovo številko Ljubljanskega Zvona prevedel ——. **Preš. A.**, 850—854.

Vidic, F. Prešeren med Nemci. **Preš. A.**, 826—839.

Zawiliński, R. Franciszek Preszern. (Z powodu setnej rocznicy urodzin). **Kr.** № 47~619—620.

Žmavc, I. Socialni problemi v Prešernu. **Preš. A.**, 788—800.

Tavčar.

*Tavčarjeve povesti. — *Рец.* Z.: **L. Z.** XX, 48—50.

Vodovnik.

Kramaršič, A. Jurij Vodovnik, slovenski trubadur. **D. S.** XIII, 545—547.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

***Ciperle, J.** Kranjska dežela. Ljubljana 1899.—*Рец.* S. R(utar). **L. Z.** XX, 190—191; T.: **D. S.** XIII, 384.

* —— Kulturne slike z Kranjskega (Učiteljski Tovariš 1897, 1899). — *Рец.* F. Kos. **I. M. D. Kr.** X, 20—22.

***Černý, A.** V údolí Resie. (Otisk ze Sl. Př. II. roč.). — *Рец.* S. R(utar). **L. Z.** XX, 189—190.

Elze, Th. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). **M. M. Kr.** XIII 4—5, 93—132.

Flegerič, B. Narodno blago. Nekaj vraž štajerskih Slovencev med Muro in Dravo. **D. S.** XIII, 640.

*Gabršček, A. Ročni kažipot po Goriškem, Trstu in Istri in Koledar za navadno leto 1900. Brezplačna priloga «Soči». V Gorici 1900. — *Зам.* B.: L. Z. XX, 191.

*Koželj, A. Slovenska ženska narodna oprava. Slikal ——. —*Зам.* Razne stvari: Naše slike. D. S. XIII, 31.

Müllner. Gebräuche beim Weinhandel im Wippacher Thale der «dežela». Argo № 10 ~ 184.

—— Ein Holzkalender aus Unterkrain. Argo № 5~96.

—— Volkssagen aus Krain. Argo № 9~168.

*Rutar, S. Beneška Slovenija. Prirodoznanski in zgodovinski opis. Izdala «Slovenska Matica». — «Slovenska zemlja». I. V Ljubljani 1900 (1899). — *Рец.* F. Kos. L. Z. XX, 514—518; F. Pastrnek. L. F. XXVII, 156; I. Trinko. D. S. XIII, 284—285.

—— H kritikam moje «Beneške Slovenije». L. Z. XX, 518—519.

Smrekar, J. Ein Holzkalender aus Unterkrain. Argo № 6~116—120.

Г. ИСТОРІЯ.

1. Матеріалы.

Črnologar, K. Ein Grabstein in Töplitz bei Rudolfswert. M. M. Kr. XIII 4—5, 133—134.

Koblar, A. Dobrotniki nekdanjega ljublianskega jezuitskega kolegija. I. M. D. Kr. X, 99—108.

—— Herrgült, Pfundherrngült, Gültbuch — kaj je to? I. M. D. Kr. X, 143.

—— Kopališča v Ljubljani I. M. D. Kr. X, 67—72.

—— Ljubljančani 17 stoletja. I. M. D. Kr. X, 179—239.

—— Paberki iz arhiva cistercijanskega samostana v Dunajskem Novem Mestu. I. M. D. Kr. X, 119—127.

Koblar, A. Plače kranjskih deželnih uradnikov in uslužbencev l. 1730. I. M. D. Kr. X, 73—75.

—— Troje slavospevov na zmago pri Sisku. I. M. D. Kr. X, 128—134.

Müllner. Das Portrait eines de Fin in Hamburg. Argo № 4~79—80

*Radics, P. Stara Kranjska, akvarele naslikal K. Grefe, tolmačenje napisal——. —*Зам.* S. R(utar). L. Z. XX, 255.

Rutar, S. Ajdovski zid pri Vrhniki. I. M. D. Kr. X, 55—59.

Sitar, M. Dve stari cerkvi sv. Petra na Kranjskem. I. M. D. Kr. X, 59—67.

Steska, V. Naši denarji in kranjske spominske svetinje. I. M. D. Kr. X, 109—118.

Steska, V. Dolničarjeva «Bibliotheca Labacensis publica». **I. M. D. Kr.** X, 134—140; 145—174.

Vrhovnik, I. Pismo španjolskega vojaka izpred Gibraltarja z l. 1799. **I. M. D. Kr.** X, 140 — 143.

2. Изслѣдованія.

Artifex. Slovenski slikarji v Monakovem. **L. Z.** XX, 166 — 171.

* **Ciperle, I.** Kranjska dežela. Ljubljana. 1899. —— *Рец.* S. R (utar). **L. Z.** XX, 190—191; T.: **D. S.** XIII, 384.

* —— Kulturne slike z Kranjskega (Učiteljski Tovariš 1897, 1899).—*Рец.* Fr. Kos. **I. M. D. Kr.** X, 20 — 22.

Črnologar, K. Dorf St. Veit be Sittich 1475 noch ein Markt. **M. M. Kr.** XIII 4—5, 135—138.

—— Nassenfuss (Mokronog) ehemals eine Stadt. **M. M. Kr.** XIII 1, 27—28.

Elze, T. Die Abstammung der Gotschewer (Gottscheer). **M. M. Kr.** XIII 4—5, 93—132.

* **Grefe-Radics.** Stara Kranjska. 1 — 3. Na Dunaju in v Ljubljani 1900. — *Зам.* A. K.: **I. M. D. Kr.** X, 22—23.

Ilešič, F. Českoslovinská vzájemnost v dřívějších dobách. **Sl. Př.** II 4, 170 —174.

K.(oblar), A. Grofinja Ana Katarina Zrinjska in ljubljanske klarise. **I. M. D. Kr.** X, 72—73.

Kos, F. O bojih med krščanskimi in poganskimi Slovenci v osmem stoletju. **I. M. D. Kr.** X, 1—20.

Kos, F. O treh tržaških škofih, imenovanih Johannes. **I. M. D. Kr.** X, 95—99.

* **Mell, A.** Der comitatus Liupoldi und dessen Auftheilung in die Landesgerichte des XIX. Jahrhunderts. Innsbruck 1900.—*Зам.* A. K.: **I. M. D. Kr.** X, 144.

Müllner, A. Das Eisen in Krain. Beiträge zur Geschichte der krainischen Eisenindustrie und des krainischen Eisenhandels. **Argo** №№ 1—8, 11—12 ~ 17—21, 41—48, 57—64, 81—87, 97 — 104, 121 — 128, 137—144, 185—191, 209—212.

—— Johann Dismas Floriantschitsch de Grienfeld's Karte von Krain. **Argo** № 12 ~ 222 — 224.

Musoni, F. Il capitolo 23 del libro V della Historia Langobardorum e gli Sloveni del Friuli. **A. M. Civ.**, 185—195.

* **Plazer, M.** Das Canal- und Fella-Thal in Kärnten unter der Herrschaft des Bisthums von Bamberg in Franken (1007—1759). S. A. a. d. Oesterr. Jahrbuch 1899. Wien 1899. — *Зам.* W. Šmid. Rodovina Paul pl. Nagerschigg. **I. M. D. Kr.** X, 75—76.

Radics, P. Provincia Sclavonia ali Slavonia. **L. Z.** XX, 327—328.

* **Rutar, S.** Beneška Slovenija. Prirodoznanski in zgodovinski opis. (15 podob). Ljubljana 1899.—*Рец.* F. Kos. **L. Z.** XX, 514 — 518; F. Pastrnek. **L. F.** XXVII, 156; I. Trinko. **D. S.** XIII, 244—285.

—— H kritikam moje «Beneške Slovenije». **L. Z.** XX, 518—519.

Severus, C. Smrtna kazen. **L. Z.** XX, 405—412.

Steska, V. Academia Operosorum. **I. M. D. Kr.**, X, 37—54, 77—94.

Vrhovec, J., Der schwäbische Chronist Burghardt Zink und eine interessante Schule zu Reifnitz in Unterkrain. **M. M. Kr.** XIII, 1—16.

Vrhovnik, J. Nekaj ljubljanskih potresov. **I. M. D. Kr.** 239—240.

Zukunft, Die —— der Stadt Laibach. **Argo** №№ 1, 2, 4—12—8—10, 21—26, 64—70, 87—91, 104—109, 128—132, 144—146, 165—167, 178—184, 196—201, 215—220.

Д. БІОГРАФІИ, НЕКРОЛОГИ.

Caf.

Štrekelj, K. Pisma in zapiski iz Cafove ostaline. **Zb. S. M. zn. sp.** 172—258.

Elze.

—— A. (škerc), A. † Dr. Theodor Elze. **L. Z.** XX, 505—508.

Vidic, F. Th. Elze. **A. S. Ph.** XX 3—4, 636—638.

Ipavic.

P.(ajk), M. Dr. Benjamin Ipavic, skladatelj slovenski. **D. S.** XIII, 276—279.

Iskrač-Frankolski.

Brezovnik, A. † Jožef Iskrač-Frankolski. **L. Z.** XX, 714.

Korytko.

Pintar, L. Emil Korytko. **L. Z.** XX, 650—651.

Krek.

P(ajk), M. Prof. dr. Gregor Krek. **D. S.** XIII, 149—154, 182—187.

Šestdesetletnica prof. dr. Kreka. **L. Z.** XX, 262—264.

Lampe.

Bulovec, M. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 737—740.

Kalan, A. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 673—676.

† Kanonik dr. Frančišek Lampe. **D. S** XIII, 577—579.

Lampe, E. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 609—613, 676—677.

† Lampè, Dr. Frančišek —— **L. Z.** XX, 651—652.

Pajkova, P. Spomini na dr. Frančiška Lampeta. **D. S.** XIII, 641—645.

Mandelc.

Flegerič, B. Valentin Mandelc. **D. S.** XIII, 579—583.

Marušič.

*Marušič, A. Moja doba in podoba. V spomin svoje sedemdesetletnice 1828—1898 spisal——. —*Зам.* L.: **D. S.** XII, 157.

Oblak.

Karásek, J. Dr. Vatroslav Oblak. Vzpomínka. Za příčinou spisu dra Murka. **Č. R.** III 10, 11, 1244—1248, 1370—1374.

Murko, M. Dr. Vatroslav Oblak. S podobo. **Kn. Knj.** VI, 142—310.

* —— —— *Рец.* K.: **L. Z.** XX,

520—521; F. Pastrnek. **L. F.** XXVIII, 154—155; (Škrabec). **Cv. Fr.** XVIII, 2.

Orožen.

O. F. Ignacij Orožen. **L. Z.** XX, 326—327.

Pajk, J.

Pajk, M. Dr. Janko Pajk. **Zb. S. M. zn. sp.**, 1—25.

Pajk, M. Spominu drja Janka Pajka. **L. Z.** XX, 692—697.

Slomšek.

Aškerc, A. A. M. Slomšek. K stoletnici njegovega rojstva. **L. Z.** XX, 680—686.

Ilešič, F. Lavantinský biskup Anton Martin Slomšek 1800—1862. **Sl. Př.** III 1, 2, 3, 18—24, 72—77, 135—137.

L.(ampe), E. Prešeren — Slomšek. Ob stoletnici njunega rojstva. **D. S.** XIII, 706—709.

Sardenko, S. Slomšku. **D. S.** XIII, 711.

Štruklje-Jaroslav.

Marešič, F. O Franč. Štruklju-Jaroslavu. **D. S.** XIII, 255—256.

Šubic.

Šubic, I. Iz pisem Jurja Šubica. Ob desetletnici njegove smrti. **L. Z.** XX, 33—39, 96—100, 173—180, 298—303, 423—431, 572—577, 644—646, 668—673.

Valjavec.

Jagić, V. M. Valjavec. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 311.

IX. Сербохорваты.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Вукићевић, М. Српски језик на Порти XV и XVI вијека. **Зора** № 5.

Грђић-Бјелокосић, Л. Банаљачки (раднички, дунђерски) језик. **Гл. З. М.** XII3—4, 587—591.

* **Мисирковъ, К.** Значението на Моравското или ресавското наречіе за съвременната и историческата етнографія на Балканскія полуостровъ. (Б. Пр. V 6). **V. S. S.** II4, 87.

Недић, Љ. Хрваштине у српском језику. **Зора** № 8—9.

Стојановић, Љ. Вук Стеф. Караџић, његов рад на српском језику и правопису. [Говор проф... у свечаној седници Академијског савета Велике Школе, на дан преноса Вукових костију из Беча у Београд, 20 септ. 1897 године]. **Глас.** LV (36), 1—67.

Aranza, I. Was bedeutet κακοδιακονος? **A. S. Ph.** XXII3—4, 617.

Хорв. кȁика—гуменце.

Broch, O. Über eine Studienreise nach Südwestserbien. **Anz. W. Ak.** III, 1—14.

Leskien, A. Die Entwickelung serbischer Sätze mit te von Parataxis zu Syntaxis. **A. S. Ph.** XXII1—2, 1—5.

* —— *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V3, 1057.

* **Maretić, T.** Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga knijiževnog jezika. Zagreb 1899, VI + 700. — *Рец.* V. Jagic. **A. S. Ph.** XXII1—2, 263—278; I. Белић. **Л. М. С.** кн. 201, 178—185.

* **Milas, M.** Pravi akcenti i fiziologija njihova u hrvatskom ili srpskom jeziku (Školski Vjestnik, Sarajevo 1898, 511 — 534). — *Рец.* M. Rešetar. **A. S. Ph.** XXI1—2 1899, 233—236.

Musić, A. Rečenice s konjunkcijom «da» u hrvatskom jeziku. **Rad** CXLII, 1—125.

* —— Relativne rečenice u hrvatskom jeziku. (Rad, CXL). — *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V3, 1058—1059.

Wörterverzeichniss. Ein serbokroatisches — aus dem Ende des XV Jahrhunderts. **A. S. Ph.** XXI3—4 1899, 639—640.

Oblak, V. Eine Notiz zur Kroatischen Glagolica. — *Зам.* M. Pajk. **A. S. Ph.** XXII3—4, 617—618.

Schleicher, A. Zvei Briefe Aug. Schleicher's an Gj. Daničić. Сообщилъ † Gj. Gjorgjević. **A. S. Ph.** XXII3—4, 634—636.

Въ выноскѣ письмо Авг. Шлейхера В. Ягичу.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Повременныя изданія.

Adam, G. Echo der serbischen Zeitschriften. **L. E. E.** I 1898/1899, 1431—1432.

Kraus, O. Echo der serbischen und Kroatischen Zeitschriften. **L. E. E.** I 1898/1899, 51; 388—389; 588—589; 975—976; **L. E. E.** II 1899/1900, 647—648; 940.

Radić, S. Trojí hnutí v Chorvatsku. Dom-Glas-Život. **Sl. Př.** II6, 261—269.

---

* **„Behar"**, list za pouku i zabavu — *Зам.* **L. Z.** XX, 712—713.

Кораблевъ, В. Н. Сербская матица и ея дѣятельность. **Изв.** V3, 1036—1046.

—— Матица српска и њен рад. **Б. К.** № 48.

* **„Svjetlo"**, slobodni, neodvisni i nepolitički list. Karlovac.—*Зам.* **L. Z.** XX, 713.

2. Исторія литературы.

а) Памятники древней письменности и изслѣдованія о нихъ.

Качановскій, В. В. Изъ исторіи сербской литературы. I. Полемическая литература противъ латинянъ и еретиковъ. **И. Н. И.** XVIII, 1—52.

* **Степовичъ, А.** Очерки исторіи сербо-хорватской литературы. — *Рец.* А. Л. Липовскій. **Изв.** V3, 1030—1036; Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6; **Ж. М. Н. П.** № 2 ~ 407—408.

* **Šurmin, D.** Poviest književnosti hrvatske i srpske. Zagreb. 1898, 317. — *Рец.* V. Jagić. **A. S. Ph.** XXI 1—2 1899, 245—251; А. Л. Липовскій. **Изв.** V1, 314—318; Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6 ~ 173.

Гавриловић, А. Питање о склопу Немањине биографије од. Стевана Првовенчанога. Прилог историји старе српске књижевности. **Глас** LV (36), 69—92.

Ostojić, T. Ein mittelalterliches moralisches Rezept. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 618.

Сперанскій, М. Н. Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ. **Чт. О. Н. Л.** XIV2, 45—46.

—— Загребскиятъ ръкописъ на Владислава граматика. **М. Сб.** XVI—XVII, 325—338.

Jagić, V. Rumänisch-Kroatisches Vaterunser und Avemaria aus Poljica auf der Insel Veglia vor dem Jahre 1825. **A. S. Ph.** XXII3—4, 621—622.

* **Pastrnek, F.** Chrvatsko-hlaholský rukopis sienský. — *Рец.* Karásek. **C. R.** IV2, 223—225.

б) Изслѣдованія по новой литературѣ.

Илијћ Д. І. Новије пјесништво у Срба. **Нада** №№ 16—19 ~ 247—250; 262—263; 275—277; 291—293.

Јовановић, Љ. Поглед на српску књижевност 1899 год. **Гр.** № 2—5, 14.

Шурмин, Ђ. Іедно стољеће међу Хрватима. **Нада** №№ 1—6 ~ 3—6; 20—22; 35—38; 51—54; 67—69; 82—84.

Černy, V. Literarní produkce na Černé Hoře v XIX věku. **Sl. Př.** III, 25—30.

Jovanović, L. Srbská literatura r. 1899. **Sl. Př.** II7, 334—341.

Livadić, B. Iz najnovije hrvatske književnosti. **Ž.** II5, 172—174.

Milaković, I. Chorvatská literatura r. 1899. **Sl. Př.** II8, 386—391.

* **Srbsko-hrvaška** književnost. — *Зам.* **Š. D. S.** XIII, 446—447.

Гавриловић, А. Іован Рајић. Биографско-књижевна слика. **Г. С. Ц.** I 9—12, 3—23; 4—32; 3—26; 20—39.

—— Прилошак за биографију Лукијана Мушицког. **Б. К.** № 43. (Три писька къ Мих. Витковићу).

Гавриловић, А. Прилошке биографске и библиографске. **Гр.** № 1—9.

№ 1. Симо Милутиновић. № 2. Јоаким Вујић. № 3. Ђ. Јакшић. № 5. П. П. Његош. № 7—8. Филип Вишњић. № 9. Бранко Радичевић. № 21. П. П. Соколанин.

Недић, Љ. О књижевној критици. **Б. К.** № 49—52.

—— Студије о новијим српским писцима. I. Љ. П. Ненадовић. **Л. М. С.** кн. 202—203, 262—295.

Остојић, Т. О постанку Бранкових кола у «Ђачком Растанку». **Б. К.** № 1, 3, 8.

Пејиновић, М. Н. Највећи српски путописац. **Нада** №№ 1—4 ~ 7—9; 24—26; 38—39; 54—55.

Поповић, П. О Горском Вијенцу. **Зора** № 8—9.

Стефановић, С. Проблем Његошева Горског Вијенца. **Б. К.** № 47.

Karadžić, V. Ein Brief Vuk Karadžić's an Fessl. Сообщ. F. Pastrnek. **A. S. Ph.** XXII3—4, 633—634.

Kk, I. Chorvate a Puškin. **Č. R.** III7, 877—879.

Krnić, Silvije Strahimir Kranjčević. **Ž.** II8, 94.

Marjanović. M. Prvaci hrvatskoga realizma. **L. Z.** XX, 274—279.

Nehajev, M. Janko Leskovar. **Ž.** II4, 54.

* **Novaković, S.** Srpska knjiga, njeni prodavci i čitaoci u XIX v. Beograd 1900, 118.—*Зам.* K. Jireček. **Osv.** XXX11, 1033—1034; А. Л. Липовскій. **Сл. В.** IV, 25—26.

* **Scherzer, I.** O Dositiju Obradoviću. Rad. CXXXIV. — *Рец.* Radčenko, K. «Einige Bemerkungen» и т. д. **A. S. Ph.** XXII3—4, 594—608.

в) Дубровницкая литература.

* **Jireček, C.** Beiträge zur ragusanischen Literaturgeschichte. **A. S. Ph.** XXI3—4 1899, 399—542.

* —— *Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6.—*Зам.* Č. Zíbrt. **Č. Č. M.** LXXIV1, 94—95; Purić. **V. H. A. D.** IV 1899/1900, 236.

Rešetar, M. Das ragusanische Liederbuch aus dem Jahre 1507. **A. S. Ph.** XXII1—2, 215—230.

—— Ein Hochzeitsschwank im ragusanischen Liederbuch vom I. 1507. **A. S. Ph.** XXII3—4, 613—617.

Albini, S. V. Bersa: Andrija Čubranović. **Ž.** II6, 213.

Medini, M. Čubranović und seine Beziehungen zu der einheimischen und der italienischen Literatur. **A. S. Ph.** XXII1—2, 69—106.

Rešetar, M. Nachtrag zu Dr. M. Medini's Aufsatz über Čubranović. **A. S. Ph.** XXII1—2, 230—232.

—— Eine unbekannte Ausgabe von Marulić's «De institutione benevivendi». **A. S. Ph.** XXII1—2, 233—236.

Leskien, A. Zu Menčetić. **A. S. Ph.** XXI3—4 1899, 637—638.

* **Zlatarića, Dominia Djela.** U Zagrebu. 1899. — *Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6.

Живаљевић, Д. Цвијета Зузорићева и Доминко Златарић, листак из дубровачке књижевности. **Б. К.** № 23—38.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

1. Географія. Обычное право. Народныя обычаи, вѣрованія.

Дучић, Ник., архим. Ријека Буна у Херцеговини. **Н. Иск.** № 1~10—12.

Марчић, D. Географско-историске црте из Горњег Поморавља. **Гр.** №№ 7—8, 14.

***Hirc., pl. Hranilović.** Zemljopis Hrvatske.—*Зам.* S. Rutar. Književne novosti **L. Z.** XX, 583.

Malec, A. Kraj moravských Hrvátů. Se 14 vyobrazeními. **Č. L.** IX1, 1899, 15—28.

—— Moravští Hrváti. **Č. L.** IX6, 413—418.

Marinko, J. Izprehodi po Slavoniji. **D. S.** XIII, 314—317; 348—350; 409—411; 444—446.

***Petermann, R. E.** Führer für Dalmatien. Herausgegeben von Vereine zur Förderung der volkswirtschaftlichen Interessen des Königreiches Dalmatien. Wien. 1899; XV+602+LX с.—*Рец.* Г. Ильинскій. **Ж. С.** № 1—2~287—288.

Božičević, I. Šušnevo Selo i Čakovac. Narodni život i običaji. **Zb. Ž. O.** V2, 161—200.

Carić, A. I. Crtice iz narodnog života u Dalmaciji. **Гл. З. М.** XII2, 349—359.

Иванишевић, I. Оро. (Црногорска народна игра). **Гл. З. М.** XII3—4, 533—542.

Каракашевић, В. Гусле и гуслари. Прилог уз културно-историјску расправу «Музичка уметност у Срба». (продолженіе) **Л. М. С.** кн. 204~235—240.

Krmpotić, J. Iz osičke općine ili kulske kumpanije (u Lici). **Zb. Ž. O.** V1, 132—147.

Petrović, K. V. Zaplane ili Leskovačko (u Srbiji). Životne potrebštine. Rad. Život. **Zb. Ž. O.** V1—2, 84—119; 252—297.

Třeštik, J. «O mohamedánech bosensko-hercegovských». Narodopisne rozhledy. (окончаніе). **Č. R.** III4—5, 424—429; 541—546.

Varnica, Š. Iz Gradišta. **Zb. Ž. O.** V1—2, 120—131; 298—320.

Kraj i mjesta. Gore i vode. Zemlie. Tlo. Životine. Opceniti ustroj tjela. Posebne pojave. Jezik.

Žić, I. Vrbnik na otoku Krku. Narodni život i običaji. **Zb. Ž. O.** V1—2, 51—83; 201—252.

Priroda. Tjelesni ustroj.

Ardalić, V. Bukovica (Život u zadruzi) Nastavak. **Zb. Ž. O.** V1, 1—50.

***Dyk, J.** Za srbskou Zádruhou.

V Plzni 1899. — *Рец.* K. Kadlec. **V. S. S.** II4, 74.

K. K. «Zádruha».—*Зам.* **Č. R.** III9, 1115—1117.

Лилек, Е. Биљешке о задружним и господарственим приликама у Босни и Херцеговини. **Гл. З. М.** XII2, 213—225.

1. Задруге. 2. Племе. 3. Сеоска заједница; редовнички и ујмени млин.

* **Мерингер, Р.** Пучка кућа у Босни и Херцеговини, превео Ловрић А. Гл. З. М. № 2 — 3. — *Рец.* М. В. С. **Зв.** II3, 356—359.

* **Peisker, J.** Forschungen zur Social und Wirtschafts-Geschichte der Slaven. Die serbische Zadruga. Berlin. 1900. (Sond.-Abdr. aus der Zeitschr. f. Social - und Wirtsch. VII. 211—326). — *Рец.* N. **V. S. S.** II4, 70.

Alačević, M. Kopańe blaga. **Zb. Ž. O.** V1, 156—160.

Братић, Т. А. Птице у народном вјеровању. **Гл. З. М.** XII2, 345—349.

Јовићевић, А. Народно вјеровање о Брскову. **Б. Вила.** №№ 9—10, 11.

Прајндлсбергер, I. Прилози народној медицини из Босне. (Са 6 слика у тексту). **Г. З. М.** XII1, 65—82.

Hovorka Zderas, O. Narodna medicina na poluotoku Pelješcu u Dalmaciji. (Sa 3 slike u tekstu). **Гл. З. М.** XII1, 119—154.

—— Plinius i narodna medicina u Dalmaciji. **V. H. A. D.** IV. 1899/900, № 4 ~ 211—214.

2. Народная поэзія. Изслѣдованія. Сборники.

Гавриловић, А. Историска сећања у неким народним песмама о Краљевићу Марку. **Глас.** LVIII (37), 115—141.

—— Трагови народног певања у XVI вѣку. **Глас.** LV (36), 1899, 93—108.

Гальковскій, Н. М. Миѳологическій элементъ въ сербской народной поэзіи. **Ф. З.** № 4—5 ~ 1—20.

Добросављевић, Б. Српске народне песме с гледишта религиозног, моралног и патриотског. **Б. Вила** №№ 7/8, 9/10, 14, 15/16, 17, 18.

Иванчевичћ, П. Пољске, љетне и зимске молитве (записи). **Б. Вила** № 1.

* **Ценовичъ, М.** Религіозно-нравственное міросозерцаніе сербскаго народа, выразившееся въ произведеніяхъ устнаго творчества этого народа. — *Рец.* **Т. К. А.** № 8 ~ 328—330.

* **Ciszewski, S.** Bajka o Midasowych uszach. Studyum z literatury ludowej. W Krakowie. 1899, 26. (Roz. F. Ak. K. XXVIII). — *Рец.* G. P(olivka). **A. S. Ph.** XXII1—2, 312—313.

Hovorka Zderas, O. Narodne priče o životinjama na poluotoku Pelješcu u Dalmaciji. **V. H. A. D.** № 4~209—210.

Petrovskij, I. Der Philomelamythus in der kroat. Volksdichtung. **A. S. Ph.** XXII3—4, 608—612.

Šurmin, Gj. Priča o Solomunu. (Prilog poznavanju narodnoga blaga). **Гл. З. М.** XII 3—4, 592—593.

Алауповић, Т. Хрватске народне пјесме. **Нада** №№ 5—12~70—71; 86—88; 98—101; 115—117; 131—134; 147—150; 163—165; 179—182.

Г(авриловић), А. Први почеци скупљања српских народних песама. **Б. К.** № 23.

* **Николић, А.** Српске народне приповетке. Београд. 1899, 240.— *Рец.* G. P(olívka). **A. S. Ph.** XXII 1—2, 313.

Огњановић, И. Једна стара збирка народних песама (од пре 120 год). **Б. К.** № 25/26.

Песме Српске ђевојачке. **Б. Вила.** №№ 9—10, 11—12, 14, 15—16. 17, 20.

Станојевић, М. Спрске народне песме из Пиротског округа. **Зв.** II 3, 304—311.

Умотворине Српске народне. **Б. Вила** №№ 1—3, 9—10, 13, 20, 23—24.

Karadžicz, W. S. Pieśni Serbskie. Pieśni junackie najdawniejsze. **Wisła** XIV 3—4—5, 322—331; 447—455; 645—650.

* **Marjanović, L.** Hrvatske narodne pjesme. Knjiga treća. Junačke pjesme (Muchamedovske). Uredio dr. —— . — *Рец.* J. Barlé. **D. S.** XIII, 63; V. Jagić. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 626—634.

Г. ИСТОРІЯ.

1. Сербія.

а) Археологія, изслѣдованія по частнымъ вопросамъ, исторія сербскаго права.

Vassits, M. M. Bronze in Belgrad. **I. Ö. A. I.** III 2, 172—176.

Ippen, T. Stare crkvene ruševine u Albaniji. (Sa 15 slika u tekstu). **Гл. З. М.** XII 1, 83—98 (cf. 1899, sv. 1).

—— Stari spomenici u Albaniji. (Sa 30 slika u tekstu). **Гл. З. М.** XII 3—4, 512—531.

Нинковић, Л. Рушевине манастира св. Петра и Павла у Бијовима код Требиња. **Пр.** XI 3, 143—147.

—— Цркве у предграђу Требиња. **Пр.** XI 4, 6, 213—215; 313—315.

—— Цркве у Љубомиру. **Пр.** XI 1—2, 44—48; 87—92.

Пејовић, П. М. Опис цркава. **Пр.** XI 8, 426—430.

Premerstein, A. und Vulić, N. Antike Denkmäler in Serbien. **I. Ö. A. I.** III 2, 105—178.

Радичевић, Филип. Старине. (Оловна плочица цркве св. Николе у Тузе). **Пр.** XI 5, 285.

Хаџи-Васиљевић, Dr. **I.** Остаци старина у Врањском округу. **Г. С. Ц.** №№ 7, 8, 9, ~I. 43—58; 71—87; 75—89.

Вукићевић, М. М. Деловодни протокол писама Петра Тодоровића-Добрњца, српског војводе из првог устанка. Преписао... **Сп. С. Ак.** XXXVII (33), 97—127.

—— Писма из првог и другог устанка. **Сп. С. Ак.** XXXVII [33], 129—164.

Гавриловић, А. Принос историји ослобођења Србије. **Б. К.** № 25/26, 27/28.

—— Смрт Скопљак-паше. **Град.** № 17/18.

Ковачевић, Љ. Неколика питања о Стефану Немањи. Прилог критици извора за српску историју XII века. **Глас.** LVIII [37], 1—108.

Мишковић, I. Iедан прилошчић Маричком боју 25/26 септембра 1371 год (с картицом). **Глас** LVIII [37], 109—113;

* **Никетић, П. М.** Српска историја у народним пјесмама. С. Хоровица. 1900. 116. — *Рец.* С. П. Вулетић. **Пр.** XI 6, 353—355.

Нинковић, Л. Стара писма. **Пр.** XI 8, 430—435.

Срећковић, П. С. академик. Преглед историјских извора о кнезу Лазару и краљевићу Марку. **Сп. С. Ак.** XXXVI [32], 7—183.

Томановић, Л. Један српски краљ у Дантовој Божанској Комедији. **Зора** № 8—9.

Томић, I. Н. Опис два путовања преко Балканског Полуострва француског посланика Де Хе — а у 1621 и 1626 г. од непозната писца. Приопштио и објашњења додао... **Сп. С. Ак.** XXXVII [33], 49—96.

F. M. Dukljanska kraljevina. **Гл. З. М.** XII 1, 1—64 (cf. 1899, sv. 2, 3 i 4).

Svršetak: Nutarnje stanje Duklje: Crkva i Kler, Plemstwo, Narod: Propadanje Duklje; Duklja postaje vazalnom bizantinskom državom, za tim srpskom; Nemanjina sekundogenitura u Duklji (1100—1180).

Бобчевъ, С. С. Единъ сръбски законописецъ (изъ историята на сръбското законодателство въ ново врѣме). **П. С.** LXI 4, 227—260.

Вукчевић, М. Узданије Душана Силног у Црној Гори. **Б. К.** № 24.

* **Новаковић, С.** Законик Стефана Душана цара Српског 1349 и 1354. Београд 1898, CLIII, 312. — *Рец.* M. Rešetar. **Byz. Z.** VIII, 684—686.

Jireček, C. Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan. **A. S. Ph.** XXII 1—2, 144—214.

б) Исторія сербской церкви.

Вукићевић, М. Методије, митрополит београдски од 1791—1801 год. **Г. С. Ц.** I. янв. 49—62.

Тојко. Поп Митар Поповић — Величанин (биографија мученика-свештеника 1806—1862). **Пр.** XI 2, 100—105.

Димитријевић, С. Односи пећских патријараха с Русијом у XVII веку. **Глас.** LVIII [37], 201—289.

Јакшић, М. ОВићентију Јовановићу. Прилози за историју митрополитства му 1731 — 1737. **Л. М. С.** кн. 201; 202/203; 204∼121—159; 218—261; 170—234.

Кажић, Т. Цркве градачке и њихово свештенство. **Пр.** XI 5, 267—272.

Ковачевић, Љ. Манастир Хиландар. **Н. Иск.** № 2 ∼ 50—52.

* **(Милаш) Е. Н. М.** (сабрао и уредио). Списи о историји православне цркве у далматинско-истријском владичанству од XV до XIX в. Задар. 1899. — *Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6; Rešetar. **B. Z.** IX, 681—682.

Милићевић, М. Ђ. Белешке о неким нуријама, црквама и манастирима у Србији из времена 1730—1736. **Сп. С. Ак.** XXXVII [33], 165—170.

Руварац, Д. Прилози за историју архиепископа и епископа у митрополији Карловачкој. **Л. М. С.** кн. 204 ∼ 241—309.

* —— Postanak i razvitak srbske cerkveno-narodne avtonomije. —— U Srem. Karlovcima 1899. — *Зам.* Š. **D. S.** XIII, 252.

* **Чельцовъ.** Церковь королевства Сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности (1879—1896).—*Рец.* Д. Јакшић. **Л. М. С.** кн. 204 ∼ 328—330; И. Бередниковъ и В. Херсонскій. **Пр. С.** № 3 прил. 7 и 8.

2. Боснія и Герцеговина.

Ђурчић, В. Градина на врелу Раме, прозорског котара. (Са 6 табли и 50 слика у тексту). **Гл. З. М.** XII 1, 99—118.

Јовановић, Љ. О Босни с почетка VII до сред. XII в. **Б. К.** № 13, 18, 21 и 22.

Пач (Patsch), К. Нове римске епиграфске течевине из Босне и Херцеговине. (Са 19 слика у тексту). **Гл. З. М.** XII 2, 169—194.

Трухелка, Ђ. Нешто о босанским солaнама. **Гл. З. М.** XII 3—4, 575—580.

Babić, B. Proglas cara Karla III (VI) na bosansko pučanstvo od godine 1737. **V. Z. A.** № 4 ∼ 250—252.

Daneš. Dráhy v Bosně a Hercegovině. **Č. R.** IV 5, 588—591.

Lassota, W. O cywilizacyi Bośni i Hercegowiny. **Przew. N.** XXVIII, 731—736; 844—850; 965—972.

* **Tallóczy, L.** Wie und wann wurde Hervoja Grosswojwode von Bosnien. — *Рец.* I. Радонића. **Л. М. С.** кн. 202/203 ∼ 316—319.

Třeštík, J. «Komunikace a obchod v Bosně a Hercegovině». **Č. R.** III 8, 9, 10, 930—934; 1045—1050; 1160—1165.

3. Черногорія.

Булатовић, Љ. А. Стара писма. **Пр.** XI 10, 629.

Једно писмо блаженопочившег кнеза Данила I главарима Ровачким.

Klaić, V. Ime i porijeklo Frankopana. **V. H. A. D.** IV, 1899/900, 1—20.

—— O knezu Novaku (1368). **V. H. A. D.** IV, 1899/900, 177—180.

Kolander, Zl. «Ex libris» zagrebačkoga biskupa Aleksandra Alagovića. **V. H. A. D.** IV, 1899/900, 78—80.

Laszowski, E. Bevenjudi Okićki, Cetinski, Ostrožinski i Skradski. Rodopisna crtica. **V. Z. A.** № 1 ~ 56—59.

—— Podjeljenje plemstva po banu Nikoli g. 1346. **V. H. A. D.** IV, 1899/900, 71—77.

—— Prilog rodopisu hercega sv. Save. Hrvatska grana hercega sv. Save. **V. H. A. D.** III, 1898, 25—29.

Magdić, M. Još dva priloga za poviest plemićne porodice Novakovića. **V. Z. A.** № 4 ~ 245—247.

Wertner, M. Saracen «Heyza» i njegova obitelj. **V. Z. A.** № 4 ~ 193—200.

ι) *Исторія церкви.*

* **Barlé, J.** Povjest župa i crkava zagrebačkih. II zvezek. Župa sv. Ivana v Novoj Vesi. Zagreb 1900. (Pretiskano iz «Prosvjete»). — *Зам.* A. K.: **I. M. D. Kr.** X, 143—144.

Bučar, F. Širenje reformacije u Hrvatskoj u XVI stoljeću. **V. Z. A.** № 2, 4 ~ 65—77; 201—214.

* **Crkva, Stolna** —— u Djakovu. U slavu petdesetgodišnjeg biskupovanja svoga pokrovitelja Josipa Jurja Strossmayera izdala jugoslovanska akademija znanosti i umjetnosti u Zagrebu. (La Cathédrale de Djakovo. En l'honneur du cinquantenaire de l'évêché de son fondateur Josip Juraj Strossmayer publié par l'académie sud-slave des sciences et des beaux-arts à Zagreb). — *Зам.* Dr. E. L.: **D. S.** XIII, 608; A.: **L. Z.** XX, 646—647.

Klaić, V. Crtice o Vukovskoj županiji i Djakovu u srednjem vjeku. **V. Z. A.** № 2 ~ 98—108.

Novak, M. Regulacija lukna u županiji požežkoj godine 1769. **V. Z. A.** № 1 ~ 26—31.

Radić, F. Ostanci starinske crkve i groblja u Gornjim Koljanima kod Vrlike. **S. H. P.** № 3—4 ~ 107—122.

6. Далмація и приморье.

а) *Археологія.*

Alačević, G. Saggi di preistoria riguardanti la Dalmazia e le contermini sue regioni. **Bul. A. S. D.** 46—52, 71—79.

Bartoli, M. Über eine Studienreise zur Erforschung des Altromanisches Dalmatiens. **Anz. W. Ak.** XXV 1899, 1—21.

Bersa, Iv. Dalmatinische Alterthümer. **I. O. A. I.** III 2, 211—218.

Bersa, G. Iader (Zara, Zadar). **Bul. A. S. D.** 119—121.

—— —— Iscrizioni inedite. **Ib.** 158—163.

—— —— Di un bollo della Legione IV Flavia Felice. **Ib.** 164—169.

Bulić, F. Salvia in Dalmatia. **I. Ö. A. I.** II 2 1899, 109—112.

—— Iscrizioni inedite. **Bul. A. S. D.** 2—17, 53—60, 111—119.

—— Nomi e marche di fabrika su tegoli acquistati dall' i. r. Museo di Spalato durante l'a. 1899. **Ib.** 17—18.

—— Ritrovamenti antichi sull' isola Brazza risguardanti il Palazzo di Diocleziano a Spalato. **Ib.** 18—23. 142—143.

—— Ritrovamenti antichi a Bobovišće dell' Isola Brazza. **Ib.** 23—30.

—— Salvia in Dalmatia. **Ib.** 31—34.

—— Ritrovamenti risguardanti la topografia della antica Salona. **Ib.** 38—39, 140—142.

—— Delminium? Arduba? **Ib.** 61—62.

—— Le Gemme dell' i. r. Museo in Spalato acquistate nell' a. 1899. **Ib.** 62—64, 121—122.

—— S. Menas. **Ib.** 122—126.

—— Notizie storiche ed agiografiche risguardanti Spalato. **Ib.** 126—128.

—— Scavi nell' antico cemetero cristiano di Manasterine a Salona. **Ib.** 193—216.

—— L'arca delle reliquie di S. Dojmo vescovo e martire nel Duomo di Spalato. **Ib.** 216—223.

—— Iscrizione di un Vescovo Salonitano. **Ib.** 224—229.

Contributo alla topografia di Spalato nel XVIII sec. **Bul. A. S. D.** 180—181.

Delehaye, P. I. Santi dell' Istria e della Dalmazia (изъ Analecta Bollandina XVIII, 4). **Bul. A. S. D.** 85—111.

Diehl, C. Nella Dalmazia Romana. Supplemento del. **Bul. A. S. D.** 1—42.

Drexler, W. Il culto delle divinità egiziane in Dalmazia (пер. съ нѣм. Mythologische Beiträge. Der Cultus der ägyptischen Gottheiten in den Donauländern. Leipzig 1890. 38—52). **Bul. A. S. D.** 145—158.

***Franceschi, C.** I castelli della Val d'Arsa. (Gradovi v Raški dolini v Istri). — *Зам.* A. K.: **I. M. D. Kr.** X, 108; S. Rutar. **L. Z.** XX, 583.

Grisar, H. 5 Note alla dissertazione XII, relativa al musaico romano dei martiri salonitani (изъ Analecta romana I, 671—675). **Bul. A. S. D.** 34—37.

Jelić, L. Spomenici grada Nina. **V. H. A. D.** IV. 1899/900. 156—171.

Kubitschek, G. Scordapia in Frigia. **Bul. A. S. D.** 30—31.

Marun, L. Popis naušnica «Prvoga muzeja hrv. spomenika» u Kninu. **S. H. P.** № 1, 2, 3—4 ~ 40—47; 67—69; 131—135.

Mattiassevich-Caramaneo, A. Riflessioni sopra l'Istoria di S. Doimo primo vescovo di Salona... Suppl. al № 12 del. **Bul. A. S. D.** XVI+27.

Sticotti, P. Aus dem Süden der Monarchie. **I. Ö. A. I.** II 2 1899, 103—106.

Šegrić, M. Ch. Un frammento di affresco nell' abside della Chiesa Cattedrale di Cattaro. **Bul. A. S. D.** 241—244.

Waal. S. Menas (изъ Römische Quartalschrift 1899, стр. 330—331). **Bul. A. S. D.** 37—38.

Weisshäupl, R. Funde in Pola und Umgebung. **I. Ö. A. I.** II 1, 1899, 77—80.

—— Funde in Südistrien. **I. Ö. A. I.** 192—202.

Vram, U. Quattro cranii dalmati. **Bul. A. S. D.** 169—170.

б) Грамоты и другіе документы.

Documenti alcuni delle cessate Comunità Nobili di Arbe e di Nona. **Bul. A. S. D.** 39—43, 67—71, 130—134.

Jelić, L. Zadarski bilježnički arkiv. II. Registar Kreste de Tarallo, god. 1289—1290. **V. Z. A.** № 1, 2, ~ 12—19; 114—120.

Magdić, M. Deset izvornich isprava koje se čuvaju u arkivu trsatskoga manastira. **V. Z. A.** № 1 ~ 41—49.

—— Kratak popis onih izprava, kojih je nestalo iz senjskog gradskog arkiva izmedju godine 1683—1883. **V. Z. A.** № 3 ~ 186—189.

—— Povelja kojom je kralj Ferdinand III dne 23 veljače 1652 uvistio grad Senj u broj kraljevskih i slobodnih gradova. **V. Z. A.** № 2 ~ 123—125.

—— Statut kralja Ferdinanda III od godine 1640 za grad Senj. **V. Z. A.** № 2 ~ 78—97.

Magdić, M. Tri sajamska privilegija za grad Senj. **V. Z. A.** № 2 ~ 109—113.

в) Изслѣдованія по частнымъ вопросамъ.

***Војновић, Л.** Дубровник и Османско царство. — *Рец.* I. Радонић. **Л. М. С.** кн. 204, 310—319.

Вујић, М. Економно - политички поглед Дубровчанина Николе Вида Гучетића из друге пол. XVI в. (отпечатано отдѣльно). **Б. К.** №№ 2—12.

—— Први научни спис о трговини Дубровчанина Бенка Котрујевића. **Зв.** II 1, 5—12.

La Dalmatie de 1797 à 1815 (Episode des conquêtes Napoléoniennes par l'abbé Paul Pisani, Paris 1893). **Bul. A. S. D.** 43—46, 64—67, 128—130, 173—180, 229—233.

Kršnjavi, I. Prilozi historiji salonitanskoj Tome arcidjàkona Spljetskoga. **V. Z. A.** № 3 ~ 129—169.

Laszowski, E. Kada je umro knez Frederik I krčki. **V. Z. A.** № 1 ~ 56.

Решетар, М. Амат Лузитанац, дубровачки љекар XVI вјека. **Б. К.** № 39.

Šišić, F. Zadar i Venecija od godine 1159 do 1247. **Rad**, CXLII, 219—274.

Д. БІОГРАФІИ СОВРЕМЕННИКОВЪ И НЕКРОЛОГИ.

Веселиновић, Јанко. Біографія съ портретомъ. **Б. Вила** № 18.

Ђорђевић, Владан. Дополненіе къ біографіи, помѣщенной въ VIII вып. Годишњака. **Год.** 275—280.

Миличевић, М. Ђ. Л. Недић. **Л. М. С.** кн. 205, 1—35.

Новаковић, Стојан. Біографія и портретъ. **Б. Вила** № 12.

Срећковић, Пантелија. Біографія и указатель трудовъ. **Год.** XIII, 291—300.

Стојановић, Ив. П. Поповић. **Н. Иск.** № 10 ~ 293—298.

Томић, Ј. Е. Крањчевић С. С. Уз четрдесетгодишњицу књижевног рада Іосипа Еугена ——. **Нада** № 8 ~ 119—120.

Храниловић, Ј. І. Чедомил. **Нада** № 23—24 ~ 357—358; 372—374.

Чучук Стана. Ђорђевић, Ј. Биографска црта. **Н. Иск.** № 8 — 9 ~ 230—233; 263—266.

† **Bujat, Gajo.** A (škerc). **L. Z.** XX, 523—524.

† **Дучић,** Архимандрит Никифор. **Пр.** XI 3, 162—163.

—— **Č. R.** III 7, 879—882.

† **Огњановић-Абуказем, Илија.** — **Пр.** XI 8, 488; **L. Z.** XX, 588.

† **Протић, І.** — **Нада** №№ 21—23 ~ 323—326; 340—342; 355—356.

† **Ристић, Јов.** Dr. — **Год.** XIII, 238—242.

† **Стојановић,** Каноник Дум Иван. — **Пр.** XI 9, 550—551.

† **Сундечић, Јован.** — **Пр.** XI 7, 413—414.

—— A. A (škerc). **L. Z.** XX, 524.

† **Torbar, Iosip.** I. **K. Ž.** II 3, 14.

† **Zovko, I.** — **Гл. З. М.** XII 3—4, 595—596.

X. Македонскіе славяне.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Апостоловъ, Д. П. Приносъ къмъ българската терминология на флората въ Македония. **П. С.** LXI 5, 343—361.

Стоиловъ, А. П. Остатъци отъ нализъма въ Солунскитѣ села Зарово и Висока. **П. С.** LXI 6, 703—713.

Чиловъ, П. Тайниятъ езикъ на слѣпцитѣ въ Битолско. **М. Сб.** XVI—XVII, 876—878.

Б. ЭТНОГРАФІЯ.

***Гопчевичъ, С.** Старая Сербія и Македонія. Перевелъ съ нѣм. М. Г. Петровичъ. С.-Петербургъ. 1899.—*Рец.* Z.: **И. В.** № 1~380—383; **В. Е.** № 8~840—845; П. Милюковъ. **М. Б.** № 1~97—99; Кораблевъ. **Ж. С.** № 3~439—441.

***Кънчевъ, В.** Македония. Етнография и статистика. София 1900. —*Рец.* Л. М.: **Б. Пр.** VI 10, 129—130. —*Зам.* Б. С. С.: **Б. Сб.** VII10, 673—674.

***Милюковъ, П. Н.** Пять этнографическихъ картъ Македоніи—съ текстомъ. Спб. 1900.—*Рец.* В. Кораблевъ. **Ж. С.** № 3~439—441; А. И.: **Б. Пр.** VI 8, 113—114.

Ростиславскій, А. Распредѣленіе жителей Солунскаго виляета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1899 году.—**Ж. С.** № 3~393—425.

***Ростковскій, А.** Распредѣленіе жителей Битольскаго вилаета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ въ 1897 г. (Жив. Ст. вып. I г. 1899, № 1~61—112).—*Рец.* Л. М.: **Б. Пр.** VI, 1899, 126—128.

***Niederle, L.** Dvě nové knihy o Makedonii. **Sl. Př.** III8, 119—124.

Мирчевъ, Д. Галичкитѣ овчари. **П. С.** LXI 5, 329—342.

***Сборникъ** Панаіота Дьиновскаго изъ села Галичника въ Дебрахъ.—*Зам.* Л. М.: **Б. Пр.** VI1 1889, 128.

Стоиловъ, А. П. Къмъ българския фолклоръ. **Б. Сб.** VII7, 452—456.

Пари за прѣвозъ (погребаленъ обичай).

—— На гости въ Зарово и Висока. **Б. Сб.** VII 9, 632—649.

—— Стрижба (фолклорна студийка). **Б. Пр.** VI 5 1900, 73—86.

Стоиловъ, Хр. П. «Дудула»—фолклоренъ приносъ. **Б. Сб.** VII9, 650—651.

—— Жетварски обичай. **Б. Сб.** VII7, 452—456.

—— Засѣванье, фолклоренъ приносъ, по Г.-Джумайско нарѣчие. **Б. Сб.** VII 8, 536—538.

—— Кога се познава кому какъвъ другарь е орисанъ. Фолклорна бѣлѣжка по Г.-Джумайско нарѣчие. **Б. Сб.** VII4, 261—262.

—— Лѣкуванье отъ «устрѣл». **Б. Сб.** VII6, 390.

***Д. Н.** Бугарска пропаганда у Маћедонији и Маћедонско питање. Превео П. Ш.—*Рец.* Ив. Трепановъ. **Б. Пр.** VI 2 1889, 128—130.

Маренинъ, Н. Историята на новооткритото сръбско училище въ Велесъ. **Б. Пр.** VI 8—9, 48—66; 44—62.

***Рогановичъ.** Македонскій вопросъ.—*Рец.* А. Л-ій. **И. В.** № 17; Т.: **В. Е.** № 8~845—849; Кораблевъ. **Ж. С.** № 3~439—441.

В. ИСТОРІЯ И АРХЕОЛОГІЯ.

***Милюковъ, П. Н.** Христіанскія древности западной Македоніи. По матеріаламъ, собраннымъ Р. Археол. Инст. въ 1898 г. И. Р. А. И. IV1, 21—151.—*Рец.* В. Н. З.: **Б. Пр.** VI8, 111—112.

Стоиловъ, А. П. Въ Трѣсковския монастиръ. **М. Сб.** XVI — XVII, 492—495.

***Nicolaides C.** Macedonien. Die geschichtliche Entwickelung der makedonischen Frage im Alterthum, im Mittelalter und in der neueren Zeit. Berl. 1899. — *Рец.* I. Šťástný. **L. F.** XXVII, 45 — 46; С. Аргировъ. **Б. Пр.** VI3—4 1899, 212—213.

XI. Болгаре.

А. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Геровъ, Н. Рѣчникъ на блъгарскый языкъ. Часть третя. Л. О. Пловдивъ. **Б. Сб.** VII8, 201.

Гжбювъ, П. К. Приносъ къмъ българскитѣ тайни езици. **М. Сб.** XVI—XVII, 842—875.

Милетичъ, Л. — Арнаутитѣ въ Силистренско и слѣди отъ носовки въ тѣхния езикъ. **П. С.** LXI9, 623—666.

—— Книжнината и езикътъ на банатскитѣ българи. **М. Сб.** XVI—XVII, 339—482.

Милетичъ, Л. Къмъ брашовскитѣ влахо-български грамоти. **М. Сб.** XVI—XVII, 496—504.

Цоневъ, Б. Програма за изучване българскитѣ народни говори. **М. Сб.** XVI—XVII, 879—911.

Leskien, A. Die Betonungstypen des Verbums im Bulgarischen. **A. S. Ph.** XXI1—2 1899, 1—10.

Б. ЛИТЕРАТУРА.

1. Періодическія изданія и сборники.

Adam, G. Echo der bulgarischen Zeitschriften. **L. E. E.** I. 1898/1899, 51—52, 387—388, 976—977. II. 1899/1900, 270—271, 1228—1229.

Бобчевъ, С. С. Единъ погледъ върху периодическия ни печатъ. **Б. Сб.** VII 3, 150—160.

Karásek, J. Bulharský periodický tisk. **Č. R.** IV1—2, 23—33; 170—178.

—— «Z dějin bulharského periodického tisku». Stambulova tyrannie. **Č. R.** IV3, 300—311.

К-въ, Судьбы политической печати въ Болгаріи. **В. Е.** № 2~ 746—799.

* —— *переводъ* К. Х.: **М.** X3—4,5,6, 204—212; 302—308; 381—395.

---

* **Вести** на Работническото Печатарско дружество въ София. — *Рец.* Б. Цоневъ. **Б. Пр.** VI6, 120.

* **Звезда,** месечно литературно-научно списание. I1—2. — *Рец.* Б. Цоневъ. **Б. Пр.** VI6, 117—119.

* **Календарче** св. Кирилъ и Методи. Солунъ. 1900.—*Рец.* А. П. С.: **Б. Пр.** VI5, 106—108.

* **Надежда,** списание за наука и забава. Излиза подъ редакцията на А. Т. Илиевъ и Ст. Момчиловъ въ Стара-Загора. Год. I1. — *Рец.* П. Флоровъ. **Б. Пр.** VI6, 112—117.

* **Сборникъ** за народни умотворения, наука и книжнина. Издава мин. на нар. просвѣщение. Кн. XV. София 1898. — *Рец.* Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6.

* —— кн. XVI — XVII. — *Рец.* М. Л.: **Б. Пр.** VI10, 127—129.—*Зам.* **Б. Сб.** VII11, 477—478.

* **Сборниче** за юбилея на проф. М. С. Дриновъ. — *Зам.* С.: **Б. Сб.** VII10, 674.

Училищенъ Алманахъ. Нарежда и издава Хр. Д. Максимовъ. I. София. 1900.—*Рец.* И. Г.: **Б. Пр.** VI9, 96—97.

* **Юбилеенъ сборникъ** по случаи 25 год. отъ първия випускъ на Габровската Априловска гимназия.—*Рец.* Б. С. С.: **Б. Сб.** VII 7, 472—473.

2. Памятники древне- и среднеболгарской письменности, ихъ изданія и изслѣдованія. Описаніе рукописей.

Аргировъ, С. Люблянскиятъ български ржкописъ отъ XVII в. **М. Сб.** XVI—XVII 246—313.

* —— *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V3, 1051—52.

* **Вуловић, С.** Опис славенских рукописа софиjске библиотеке.

(Споменик XXXVII. Београд 1900). — *Рец.* Г. Ильинскій. **Изв.** V 8, 1056—1057.

Гъбювъ, П. К. Бележки за Погановския манастырь «Св. Ив. Богословъ». **Б. Пр.** VI 9, 81—82.

Златарски, В. Н. Единъ български надписъ въ XV в. **П. С.** LXI 7, 726—730.

Лавровъ, П. А. Дамаскинъ Студитъ и сборники его имени: «дамаскины» въ юго-славянской письменности. **Л. Н. У.** VII, 305—364.

* —— *Рец.* Б. Ц.: **Б. Пр.** VI 1, 1889, 123—124; Т. Флоринскій, **К. У. И.** № 6; **В. В.** № 1—2~185.

Лѣкарственникъ. Единъ печатенъ ——. **П. С.** LXI 8, 585—589.

Начовъ, Н. Аджарскиятъ ръкописъ. **М. Сб.** XVI—XVII, 483—491.

Попруженко, М. Г. Синодикъ царя Бориса. **И. Р. А. И.** V, XV+175+55.

* —— *Рец.* И. Соколовъ. **В. В.** № 3—4~489—500; 744; Т. Флоринскій. **К. У. И.** № 6; *крит. ст.* П. Лавровъ. **Л. Н. У.** 1900. (Отд. Одесса 1899, 103).

* **Служба** преподо́бнаго отца́ нашего Іωакíма осоговскагω.—Благословенїемъ свѧтѣйшаго Бо́лгарскагω Сѵнода, напеча́тасѧ кни́га сїѧ — въ царствующемъ градѣ Средцѣ первымъ тисненїемъ. ѿ рукописа XVI гω вѣка на нынѣшнѣмъ руско-церковнѣмъ ѩзыцѣ преложилъ Димитрій Мариновъ, преподаватель Бо́лгарскіѧ литерату́ры при Софіи́стѣи гимна́зїи. Срѣдецъ, Тѷпогра́фїѧ «Просвѣщенїе». 1900.—*Рец.* А. Т.: **П. С.** LXI 10, 761—768.

* **Сырку, П. А.** Евѳимія, патріарха терновскаго, служба преподобной царицѣ Ѳеофанѣ. Спб. XXVII + 15.—*Рец.* И. Соколова. **В. В.** № 4~753—754.

—— Монаха Григорія житіе преподобнаго Ромила. **П. Д. П.** CXXXVI в., XXXIII + 54.

* —— *Рец.* И. Соколовъ. **В. В.** № 3 ~ 475—477.

—— Отголоски народной пѣсни о свв. Димитріи и Ахилѣ въ духовной литературѣ южныхъ славянъ. **Изв.** V 1, 280—289.

Христовъ, К. Руджиеро, царь български (Епизодъ изъ «Orlando Furioso» отъ Ариосто), перев. отъ италиянски. **Б. Пр.** VI 8, 1—6,

Цоневъ, Б. Ръкописната сбирка въ Рилския манастиръ. **Б. Пр.** VI 10, 89—96.

Шишмановъ, И. Д. Българите въ «Orlando Furioso» и въ по-старата френска драма. **Б. Пр.** VI 8, 67—84.

* **Яцимирскій, А.** Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки. М. 1898, 34—55, 156—159.—*Рец.* K. Radčenko. «Einige Bemerkungen» и т. д. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 575—594.

3. Болгарское литературное возрожденіе, новая болгарская литература.

Бобчевъ, С. С. Найденъ Геровъ. **Б. Сб.** VII 9, 561—570.

—— П. Р. Славейковъ и единъ неговъ ръкописъ. **П. С.** LXI 8, 549—581.

Милетичъ, Л. Едно писмо на I. Рилъ отъ Винга до Г. Раковски въ Букурещъ. 1864 г. **П. С.** LXI10, 747—760.

Неофитъ. Едно писмо на О. —а Рилски отъ Марко Д. Балабановъ. **П. С.** LXI4, 261—267.

—— Едно писмо на Н—а Рилски. **П. С.** LXI8, 582—585.

* **Соколовъ, Е. И.** Бумаги Ю. И. Венелина. Москва. 1899.—*Рец.* И. Д. Ш.: **Б. Пр.** VI5, 99—106.

Стояновъ, Н. Едно слово на ——. **П. С.** LXI7, 533—537.

Т. А. Ковалъшкиятъ прѣписъ отъ Паисия спрѣмо Котленская и Тошковичева. **П. С.** LXI2, 144—148.

—— Първичето на Хаджи Иоакима. **П. С.** LXI3, 199—204.

Шапкаревъ, К. А. Документи по възраждането. **М. Сб.** XVI—XVII, 912—925.

Adam, E. Das bulgarische Schrifttum. **L. E. E.** 1898/1899, 681—686.

Albertinov, V. C. Iz bugarske književnosti. **Ž.** 34.

Balan, A. Bulharská literatura. **Sl. Př.** II6, 300—302.

Jagić, V. Ein Dokument zur Biographie des bulgarischen historikus Paysius aus dem Jahre 1761. **A. S. Ph.** XXII3—4, 620—621.

Т. А. Изъ духовния животъ въ България прѣзъ 1899 год. Нашата книжевность. **П. С.** LX1, 68—76.

Теодоровъ, А. Прѣгледъ на поетическата творба на Вазовъ. **П. С.** LXI, 731—746.

Шишмановъ, И. Д. Десетгодишнината на Сборника 1889—1899. Общо съдържание, сътрудници на т. т. I—XVII. **М. Сб.** XVI—XVII.

—— Руското влияние въ езика и Богоровата реакция. **Б. Пр.** VI2 1889, 106—127.

В. ЭТНОГРАФІЯ.

Б. К. Значението на народнитѣ умотворения. **Б. Сб.** VII6, 384—389.

* **Гудевъ, И.** Класификация на реките, притоците, потоците и водите или барите въ земите, заселени съ българи. — *Рец.* Б. Ц.: **Б. Пр.** VI3—4, 1889, 215—219.

Дяковичъ, Б. Нашиятъ народенъ музей. **М.** X7,8, 437—448; 553—562.

* **Йордановъ, В.** Крали-Марко въ българската народна епика. — *Рец.* **П. С.** LXI2, 140—43.

—— Четири основни естетични форми въ българската народна поезия. **П. С.** LXI9, 667—683.

Кжнчовъ, В. Изъ България. пжтни бѣлѣжки отъ Пловдивъ и Хасково. **М.** X6, 363—370.

—— «Изъ южна България».

Пѫтни бѣлѣжки. **М.** X 7, 9—10, 450—457; 612—624.

Маханъ, К. Отъ де произлизатъ особените заключения въ нашите напеви? **Б. Пр.** VI 1 1889, 80—84.

Стоиловъ, А. П. Легендата за Крали-Марко. Скица. **М.** X 8, 539—542.

Цвѣтковъ, Д. Бѣлѣжки за българския юнашки епосъ. **П. С.** LXI 10, 713—725.

Шишковъ. Изъ нашата граница въ Родопите. **Б. Пр.** VI 3—4 1899, 132—157.

* **Strausz.** Die Bulgaren. Leipz. 1898. — *Рец.* Э. Лямбекъ, **Изв.** V 4, 1414—1416; **V. S. S.** II 4, 45—46.

Г. ИСТОРІЯ.

1. Археологія.

Bormann, E. Neue Militärdiplome des Museums zu Sofia. **I. Ö. A. I.** III 1, 11—32.

Добруски, В. Къмъ българската нумизматика. **Б. Пр.** VI 10, 97—100.

—— Материали по археологията на България. **М. Сб.** XVI—XVII, 3—146.

—— Находки на каменни оръдия изъ разни места въ България. **Б. Пр.** VI 8—10, 121—122; 130—131.

Дяковичъ, Б. Бѣлѣжки по археологията на крайдунавска България. **М. Сб.** XVI—XVII, 147—178.

Hartl, H. Über die archäologische Forschungsreise im Spätsommer 1898 nach Ostbulgarien. **Anz. W. Ak.** XV 1899, 1—2.

Кѫнчевъ, В. Разкопки на стари гробища при Враца. **Б. Пр.** VI 8, 122—123.

М. Успенски. По раскопкитѣ въ с. Абоба. **Б. Сб.** VII 10, 657—658.

Ц. Б. Руски археологически конгресъ. **Б. Пр.** VI 1 1889, 148—154.

Шкорпилъ, К. В. Древнія надписи, найденныя въ Болгаріи. **З. О. О.** XXII.

Škorpil, K. Neue Funde in Varna. **I. Ö. A. I.** III 1, 67—73.

2. Древній періодъ болгарской исторіи.

Б., С. С. Десетъкътъ нѣкога и сега. **Б. Сб.** VII 5, 320—327.

* **Баласчевъ, Г.** Новыя данныя изъ исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ. — *Рец.* И. Соколовъ. **В. В.** № 3 ⁓ 493—494.

* **Златарски, В.** Два извѣстни български надписа отъ IX вѣка. (М. Сб. XV, 1898, 131—144). — *Рец.* С. Jireček. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 607—617.

* —— Писмата на византийския императоръ Романа Лакапена до българския царь Симеона. София 1896, 41. (М. Сб. XIII). — *Рец.* С.

Jireček. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 607—617.

* —— Студии по българската история. Кой е билъ Тудоръ черноризецъ Доксовъ. Софія 1897, 20. (Б. Пр. IV 3). — *Рец.* C. Jireček. **A. S. Ph.** XXI 3—4, 607—617.

* —— Студии по българската история. Приемницитѣ на Омортага. (П. С. LIV 1896), — *Рец.* C. Jireček. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 607—617.

Йордановъ, В. Чий князъ е билъ Крали Марко? **П. С.** LXI 6, 453—459.

Кузнецовъ, И. Писмата на Лъва Магистра и Романа Лакапина. **М. Сб.** XVI—XVII, 179—245.

Радченко, К. България при последните Шишмановци. **Б. Пр.** VI 3—4, 5, 1899, 40—71; 58—72.

Стамболски. Нѣколко страници отъ старата българска история. **Б. Сб.** VII 2, 3, 4, 103—113; 167—172; 246—251.

Шишмановъ, И. Д. Критиченъ прѣгледъ на въпроса за произхода на прабългаритѣ отъ езиково гледище и етимологиитѣ на името «българинъ». **М. Сб.** XVI—XVII, 605—754.

* **Falkenegg.** Bulgarien. Aus Bulgariens Vergangenheit und Gegenwart. Berlin. 1900.—*Рец.* Р.: **Б. Пр.** VI 7, 107—108.

Lascaris, Theodori Ducae L—s epistulae CCXVII. Nunc primum edidit *Nicolaus Festa*. Firenze. XII+414, 4°. (Pubblizioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze. Sezione di filosofia e lettere).—*Рец.* C. Jireček. **A. S. Ph.** XXI 3—4 1899, 622—626.

Accedunt appendices IV: I. Theodori litterae de pace a Bulgaris per Russos petita; II. Eiusdem sermo adversus maledicos; III. Nicephori Blemmidae epistulae XXXIII; IV. Sabae ad Nicephorum Blemmidam epistula.

* **Schlumberger, G.** Basile II, le tueur des bulgares. Paris. 1900.— *Рец.* В. Д.: **Б. Пр.** VI 10, 119—120.

* **Talloczy, L.** Magyar-Bulgar összeköttešek *). Budapest. 1898.— *Рец.* П. Сырку. **В. В.** № 1—2, 147—152.

3. Матеріалы и изслѣдованія изъ исторіи болгарскаго освобожденія.

Аргировъ, С. Два стари еснафски устава. **П. С.** LXI 5, 382—388.

Б. С. С. Лични нашенски дѣйци, които заминаватъ. 1. Георги Груевъ. — 2, Dr. Г. Янколовъ. **Б. Сб.** VII 2, 3, 99—102; 539—541.

Бобчевъ, С. С. Иларионъ Ст. Михайловский. По поводъ на 25-годишнината отъ смьрьта му. **Б. Сб.** VII 6, 349—361.

Бурмовъ, Т. Ст. Българо-гръцката църковна разпря. **П. С.** LXI 6, 391—452.

Георгиевъ. Изъ живота и архивата на приснопамятния Евлогия **Б. Сб.** VIII 1, 50—55.

---

*) Мадьярско-болгарскія взаимныя отношенія.

Геновъ, И. Евлогий Георгиевъ. Чърти изъ живота му и документи изъ архивата му. **П. С.** LXI1, 1—18.

И-въ. Изъ Болгаріи. **Р. Б.** № 4, 7, 9~81—97; 50—69; 170—188.

Каролевъ, Р. М.—Николай Христофоровичъ Палаузовъ. Чърти отъ политическата му дѣятельность. **П. С.** LXI3, 166—198.

Кисимовъ, П. Велчовата завѣра въ В. Търново отъ 1835 год. **Б. Сб.** VII1, 21—32.

—— Дѣдо Никола. Приготовяванието въ Търново въстание въ 1856 год. **Б. Сб.** VII4, 5, 215—228; 287—298.

Паренсовъ, П. Д. Въ Болгаріи. (Воспомин. офицера ген. штаба). **Р. С.** № 1, 2, 3~107—127; 359—381; 593—602.

Русковскій, В. — Едно историческо писмо. **Б. Сб.** VII9, 588—589.

***Стояновъ, Ф.** Прочутия Филипъ Тотю войвода. I и II. С. Русе 1900. — *Рец.* В. (Единъ легендаренъ герой). **Б. Сб.** VII6, 381—383.

Цанковъ, К. 23 писма и бѣлѣжки на Василь Левски по неговата апостолска дѣйность въ България прѣзъ годинитѣ 1871 и 1872. **М. Сб.** XVI—XVII, 754—781.

Цановъ, И. Изъ записките ми. **Б. Пр.** VI1 1889, 85—102.

XII. Неславянскія народности и государства, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Народы, занимавшіе нынѣшнюю славянскую территорію до образованія славянскихъ государствъ.

Bieńkowski, P. Sarmaci i Roxolanie w sztuce rzymskiej. **Pam.** III. Ser. III, 1—7.

Dvořák, R. Kdy asi Keltové zabrali sídla v Čechách a na Moravě. **Č. M. M.** XXIV2, 117—124.

Hirth, F. Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu. **S. Bayr. Ak.** II 1899, 245—278.

***Кречмеръ, П.** Тракитѣ. — *Рец.* Т. Кацаровъ. **П. С.** LXI9, 684—688.

***Loewe, R.** Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine etnologische Untersuchung. Halle 1896, XI + 270. — *Рец.* F. Kauffmann. **Byz. Z.** IX1, 202—204.

***Rappoport, B.** Die Einfälle der

Goten in das römische Reich bis auf Constantin. Leipzig 1899, 138.— *Зам.* F. Vogel. **H. Z.** XLIX 1, 483—484.

* **Sehmsdorf. E.** Die Germanen in den Balkanländern bis zum Auftreten der Goten. Leipzig 1899, 74.— *Зам.* F. Vogel. **H. Z.** XLIX 1, 483.

Византія и балканскій полуостровъ.

* **Caro, G.** Genua und die Mächte am Mittelmeer (1257—1311). I, II. Halle 1895, 1899, 414; 471.— *Зам.* A. Hirsch-Gerenth. **Byz. Z.** IX 2—3, 548—549.

* **Dieterich, K.** Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenistischen Zeit bis zum X Jahrh. Leipzig 1898, XXIV + 326. — *Рец.* A. Thumb. **Byz. Z.** IX 1, 231—241.

* **Gelzer, H.** Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Abh. S. W. XVIII 5. Leipzig 1899, 134).— *Рец.* Ch. Diehl. **Byz. Z.** IX 4, 677—679.

Guglia, E. Die Türkenfrage auf dem V Lateranconcil. **M. I. Ö. G.** XXI 4, 679—691.

Jelavić, V. Veliki vezir Ahmed Ćuprilić. List turske povijesti. **Гл. З. М.** XII 2, 196—212.

* **Lenel, W.** Die Entstehung der Vorherrschaft Venedigs an der Adria. Strassburg 1897, IV + 145.— *Рец.* H. Simonsfeld (Zur Geschichte Venedigs). **H. Z.** XLVIII, 430 — 451; I. Радонић. **Лет. М. С.** 202/203, 303—315.

* **Leo, F.** Die capitatio plebeia und die capitatio humana im römisch-byzantinischen Steuerrecht. Berlin 1900, 168.—*Рец.* K. Gareis. **Byz. Z.** IX 4, 685—688.

* **Moritz, H.** Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten. II. Landshut 1898, 56.— *Рец.* A. Fick. **Byz. Z.** IX 2—3, 530—533.

* **Norden, W.** Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. Berlin 1898, 108.—*Рец.* C. Neumann. **Byz. Z.** IX 2—3, 546 — 548; F. Hirsch. **M. H. L.** XVII 2, 1899, 154—156.

* **Константина Багрянороднаго,** Сочиненія — о темахъ и народахъ. Перев. Г. Ласкинъ. Москва 1899, 263.— *Рец.* Σ. Παπαδημήτριος. **Byz. Z.** IX 2—3; H. A. H.: **П. С.** LXI 8, 589—598.

* **Krascheninnikov, M.** Procopii Caesariensis Anecdota quae dicuntur. Juriev 1899, LXXIV + 205.—*Рец.* I. Haury. **Byz. Z.** IX 4, 672—674.

* **Testaud, G.** Des rapports des puissants et des petits propriétaires ruraux dans l'empire byzantin au X-e siècle. Bordeaux 1898, 168.— *Зам.* Ch. Diel. **Byz. Z.** IX 1, 200—202.

* **Vári, R.** Bölcs Leó császárnak «A hadi taktikáról» szoló munkája. («Тактика» императора Льва Мудраго). (Érteoezések a történeti tudományok köréből. XVII 10). Budapest 1898, 82.—*Рец.* W. Pecz. **Byz. Z.** VIII 1899, 508—510.

Угрія и Мадьяры.

* **Asbóth, O.** A magyar nyelobe került szláv szók átoételének helye ès kora. (О времени и мѣстѣ заимствованія славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ мадьярскомъ языкѣ). Nyelotudományi Közlemények XXX, 74—90. Akadémiai Értesitő 1900, 126—131. — *Рец.* J. Škultéty. **V. S. S.** II 4, 50—52.

—— Die Anfänge der ungarisch-slavischen ethnischen Berührung. **A. S. Ph.** XXII 3—4, 433—487.

Brabek, F. František Deák. **Č. R.** IV 4, 5, 409—415; 566—572.

Caro, G. Der Ungarntribut unter Heinrich I. **M. J. O. G.** XX 2, 1899, 276—282.

* **Csuday, E.** Die Geschichte der Ungarn. 2 verm. Aufl. übersetzt von M. Darvad. 1899.—*Зам.* I. Loserth. **Z. Ö. G.** L. 1899, 909;—*Рец.*—n—. **M. V. G. D. B.** XXXVIII 4; **L. B.** 77 — 82; W. Erben. **H. Z.** XLIX, 129—133.

* **Hofmann, A.** Kaiser Friedrichs III (IV) Beziehungen zu Ungarn in den Jahren 1464—1477. (Theil I. bis 1470). Glogau 1900, 16.—*Зам.* **M. G. D. B.** XXXIX 2; **L. B.** 51—52.

* **Kaindl, R. F.** Studien zu den ungarischen Geschichtsquellen VII. (Aus dem A. Ö. G. LXXXV 2, 77; LXXXVIII 1, VIII + 109. Wien 1898, 1899).—*Зам.* F. Ilwof. **M. H. L.** XVII 2, 1899, 159—160; **M. H. L.** XVIII 2, 158—159.

Klimo, M. Contes et légendes de Hongrie.—*Рец.* I. Polívka. **Nár. Sb.** VI 1—2, 211—212.

Kohlbach, B. Der Mythos und Kult der alten Ungarn. **A. R.** II 4, 1899, 323—357.

Kuzsinszky, V. Funde aus Ungarn. **I. Ö. A. I.** II 1 1899, 51—72.

Liebl, H. Epigraphisches aus Slavonien und Süd-Ungarn. **I. Ö. A. I.** III 1, 97—104.

Wertner, M. Die Wojwoden Siebenbürgens im vierzehnten Jahrhundert. **A. V. S. L.** XXIX, 1899, 114—155.

—— Siebenbürgens Komitatsbeamtenkörper bis zum Ende des vierzehnten Jahrhunderts. **A. V. S. L.** XXIX, 1899, 236—311.

—— Urgeschlechter in Siebenbürgen. **A. V. S. L.** XXIX, 1899, 156—235.

Австрійскія земли.

Австрія вообще.

* **Balzer, O.** Historya ustroju Austryi w zarysie. Lwów 1899.—*Рец.* A. Halban. **Kw. H.** XIV, 121—125.

* **Bohotta, I.** und **Holzmann, M.** Adressbuch der Bibliotheken der österr.-ungarischen Monarchie. Wien 1900, VIII + 573 + 5. — *Рец.* V. Flajšhans. **Č. Č. M.** LXXIV 5, 471—474.

* **Dimnik, J.** Avstrijska zgodovina, za ljudske šole. Ljubljana 1900. — *Рец.* S. Rutar. Književne novosti. **L. Z.** XX, 705—706.

* **Hübl, A.** Catalogus codicum manu scriptorum, qui in bibliotheca

monasterii B. M. V. ad Scotos Vindobonae servantur. Vindobonae et Lipsiae 1899, X+610. — *Зам.* A. Truhlář. **Č. Č. M.** LXXIV, 259—262.

* **Kupelwieser, L.** Die Kämpfe Oesterreichs mit den Osmanen vom Jahre 1526 bis 1537. Wien 1899.— *Зам.* **M. I. Ö. G** XX 4, 1899, 689; R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVII 4, 1899, 428—429.

Loebl, A. H. Zur Geschichte des Türkenkrieges von 1593—1606 I. Vorgeschichte. **Pr. St.** VI, 1899, 1—136.

I. Übersicht der Quellen; II. a) Skizze der Entstehung der Militärgrenze; c) Die Uskoken; IV. Diplomatische Verwicklung v. 1591—1592 mit besonderer Berücksichtigung der Uskokenhändel.

* **Lützow, F. c.** Austria and the war. London 1900, 488. — *Зам.* Č. Zibrt. **Č. Č. M.** LXXIV 4, 382.

Steklasa, I. Druga vojska z Benečani. **Zb. S. M.** I 1899, 1—71.

Uhlirz, K. Das Local der Leithaschlacht (1246) und das Testament Herzog Friedrichs des Streitbaren. **M. I. Ö. G.** XXI 1, 155—161.

Буковина.

Kaindl, R. F. Das Unterthanswesen in der Bukowina. Ein Beitrag zur Geschichte des Bauernstandes und seiner Befreiung. **A. Ö. G.** LXXXVI, 1899, 551—714.

* **Zieglauer, F. v.** Geschichtliche Bilder aus Bukowina zur Zeit der österreichischen Militärverwaltung. Czernowitz 1893—1898. I—V Bd. (163+III; 176+II; 187+III; 205+III; 185+III s.). — *Зам.* R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVII 3, 1899, 340—342.

Каринтія.

* **Monumenta** historica ducatus Carinthiae I B. Die Geschichtsquellen 864 — 1232. Klagenfurt 1896, XXIII+432; II Band (Schluss —). Die Gurker Geschichtsquellen 1233—1269. Herausg. v. A. Iansch. Klagenfurt 1898. — *Зам.* P. W. Š. **L. M. D. Kr.** X, 23; R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVIII 4, 1899, 487—488.

Müllner, A. Herzogseinsetzung und Huldigung in Kärnten. **Argo.** № 1 ~ 10—16.

Крайна.

Mittheilungen, Epigraphische —. **Argo.** № 11 ~ 204—207.

Müllner. A. Antike Goldfunde um Stein. **Argo.** № 2 ~ 38—40.

—— Bronzeschwert von Žlebič. **Argo.** № 9 ~ 167.

—— Das Waldwesen in Krain. Nach archivalischen Quellen. **Argo.** № 2—12 ~ 26—37, 48—56, 70—77, 91—96, 109—116, 132—136, 147—149, 159—164, 169—178, 191—196, 212—215.

—— Der römische Limes in den italischen Grenzgebirgen. **Argo.** № 11—12 ~ 201—204; 220—222.

—— Der zweite Bergbruch bei Prusnik. **Argo.** № 3 ~ 56.

—— Die Anfänge der kaiserli-

chen Kriegsflotte und die krainischen Wälder. **Argo.** № 8—9 ~ 149—152; 153—159.

—— Die Rüstkammer auf Burg Auersperg. **Argo.** № 10 ~ 184.

—— Eine Bronzefigur, gefunden beim Abtragen des «Fürstenhofes» in Laibach. **Argo.** № 4 ~ 77—78.

—— Eine neue römische Inschrift in Laibach. **Argo.** № 2 ~ 40.

—— Neue Funde in Laibach. **Argo.** № 4, 7 ~ 78—79; 136.

—— Photographische Aufnahmen der archäologischen Sammlungen des krainischen Landes-Museums. **Argo.** № 6 ~ 120.

—— Verfügung über Münzfunde von 1782. **Argo.** № 10 ~ 184.

* **Neumann, W. A.** Mittheilungen der K. K. Central-Commission. 1900, 135—142. — *Зам.* A. K. Zlatninskc najdbe v Kranju. **I. M. D. Kr.** X, 143.

* **Premerstein, A.** und **Rutar, S.** Römische Strassen und Befestigungen in Krain. Wien 1899, 48. — *Зам.* **H. Z.** XLIX 1, 541—542; A. K.: **I. M. D. Kr.** X, 144.

Puschi. Archäologische Notizen aus Innerkrain. **Argo.** № 11 ~ 208.

Steska, V. Herkul v ljubljanskem muzeju. **I. M. D. Kr.** X, 174—179.

Vrhovec, I. Geschichte der Pest in Innerösterreich mit besonderer Berücksichtigung Laibachs im XVII und XVIII Jahrhundert. Nach archivalischen Quellen. **M. M. Kr.** XIII 1, 17—24.

Штирія.

Krones, F. v. Urkunden zur Geschichte des Landesfürstenthums, der Verwaltung und des Ständewesens der Steiermark von 1283—1411 in Regesten und Auszügen. **B. K. S. G.** XXX, 1899, 113—158.

* **Mayer, F. M.** Geschichte der Steiermark mit besonderer Rücksicht auf das Kulturleben. Graz 1898, VI + 494. — *Рец.* R. F. Kaindl. **M. H. L.** XVII 2, 1899, 235—237.

* **Publikationen** aus dem Steiermärkischen Landesarchive. Graz, 1899. — *Зам.* B F. Kaindl. **M. H. L.** XVII 4, 1899, 488—490.

Албанцы.

* **Pedersen, H.** Albanesische Texte mit Glossar. Des XV Bandes der Abhandlungen der philol.-histor. Cl. der K. Sächsischen Gesellschaft der Wiss. № III. Leipzig 1895, 208. — *Рец.* D. Pekmezi. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 213—224.

* —— Zur albanesischen Volkskunde. Uebersetzung der in den Abh. S. G. W., philolog.-hist. Cl. XV, vom Verfasser veröffentlichten albanes. Texte. Kopenhagen 1898, 125. — *Рец.* Pekmezi, D. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 213—224.

Thallóczy, L. und **Jireček, C.** Zwei Urkunden aus Nordalbanien. **A. S. Ph.** XXI 1—2, 1899, 78—99.

Румыны.

Adam, G. Eho der rumänischen Zeitschriften. **L. E. E.** I 1898/1899, 50, 712, 1232; II 1899/1900, 56—57, 867.

—— Rumänische Litteratur. **L. E. E.** II 1899/1900, 1048—1051.

* **Densusianu, O.** Urme vechi de limbă în toponimia romîneasca. Extr. din «Anuarul seminarului de Istoria limbĕ și literatureî romîne». Bucureștĭ 1899, 8°, 1—16. — *Рец.* А. И. **Яцимирскій. V. S. S.** II 4, 48—49.

Erbiceanu, C. Ulfila, viața și doctrina luĭ etc. Bucureștĭ 1899. Extr. din «Biserica Ortodoxă Româna».— *Рец.* А. И. **Яцимирскій. V. S. S.** II 4, 46—47.

Занетовъ, Г. Первитѣ влашки господари. **П. С.** LXI 2, 101—136.

Яцимирскій, А. Румынскія сказанія о рахманахъ. **Ж. С.** I—II, 264—272.

* **Lahovari, Bratianu, C. I., Tocilescu, Gr. G.,** Marele Dicționar geografie al Romînieĭ. Bucureștĭ. I 1898, II 1899 in folio.—*Рец.* А. И. **Яцимирскій. V. S. S.** II 4, 47—48.

С., А. Изъ современной церковной жизни въ Румыніи. **Б. В.** I 4, 675—697.

* **Sîrbu, J.** Mateiŭ-Vodă Băsărabăs auswärtige Beziehungen 1632—1654. Leipzig 1899, X + 356.— *Рец.* M. Landwehr v. Pragenau. **M. I. Ö. G.** XXI 4, 701—706.

* **Weigand, G.** Die Rumänen in Serbien. (Globus LXXVII, № 17).— *Рец.* А. И.: **Б. Пр.** VI 8, 113.

ДОПОЛНЕНІЕ I.

Статьи по славяновѣдѣнію во французскихъ журналахъ.

Anonyme. Revue politique. Bulgarie (1896—1898). **Revue Encyclopéd.** CCXCV 1899, 333—335.

Avril baron d'. Le Glagol et la congrégation des Rites. **Revue de l'Orient chrét.** 1899, I, 1—13.

Baulny baronne C. de, née Rouher. Barbara, reine de Pologne, d'après une chronique lithuanienne. **Correspondant.** 1899, III, 1097—1119.

Bertha, A. de. Hongrois et Tchèques. **Nouvelle Revue Internat.** 1899, 15 sept., 289—293.

Boyer, Paul. La Langue et la Littérature en Bosnie — Herzégovine. Avec une carte de l'entension géographique du serbo-croate. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 335—343.

Czapo, S. La Situation dans les Balkans, Roumanie, Montenégro, Serbie, Bulgarie, Albanie, Macédoine. **Questions Diplomat. et Colon.** XLVII 1899, 160—164.

Despréaun de Saint-Sauvan, G. Notes sur Prague. (Notes de touriste). **A travers le Monde.** (Tour du Monde). 1899, 89—92.

Diehl, Charles. Chez les Slaves de l'Adriatique. Les souvenirs de la France en Dalmatie. **Nouvelle Revue.** 1899, 15 avril, 591—606.

—— L'histoire et les monuments en Bosnie—Herzegovine. I. L'époque romaine. II. Le Moyen-Age. III. L'époque turque. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 316—334.

Erlett, Jan. Un Roman historique bulgare «Sous le Joug» de M. Ivan Vazov. **Nouvelle Revue.** 1899, 1-er juill., 98—122.

Esse, Elehard. La crise polonaise. **Revue de Paris.** 1899, IV, 193—224.

Gaidoz, H. Le conflit germano-tchèque. A propos d'une brochure de M. Schuchardt («Tchèques et Allemands» Paris 1898, 44). **Annales**

des Sciences Politiques. 1899, 110—114.

—— Langues d'état et langues nationales. **Annales des Sciences Politiques.** 1899, 478—486.

Gauthiot, R. Etude sur les intonations serbes. **Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris.** XI, 336—353.

—— **et Vendryès, J.** Note sur l'accentuation du tchèque. **Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris.** XI, 331—335.

Goll, Jaroslav. Bulletin historique. Bohême. **Revue Histor.** CXLII 1899, 342—362.

Kozlowski, W. M. Histoire et démographie. Kosciusko et les légions polonaises en France. **Revue des Revues.** 1899, IX, 243—259.

Kramarsch, K. L'avenir de l'Autriche. **Revue de Paris.** 1899, I, 577—600.

Leger, Louis. Mickiewicz en Suisse. **Revue Universelle.** 1899, mars, 495—510; avril, 99—121.

Leroy-Beaulieu, Anatole. Les races, les religions, la nationalité en Bosnie — Herzégovine. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 344—368.

Loiseau, Charles. L'équilibre adriatique. **Revue de Paris.** 1900, III, 660—672.

Lorentowicz, Jan. Lettres polonaises. La Jeune Pologne de Cracovie: Szczepanski, Przybyszewski et autres. **Mercure de France.** XXXV, 1900, 817—837.

—— Lettres polonaises. (Coup d'œil sur l'histoire générale de la littérature polonaise). **Mercure de France.** XXXIV, 1900, 836—850.

Malet, Albert. Le Roi Milan. **Revue de Paris.** 1899, I, 136—159.

Meillet, A. Notes sur quelques faits de Morphologie. (sicĭ, vĭsĭ, želěti, pitěti). **Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris.** XI, 6—21.

—— Letto-slavica. A. Sur l'adaptation de quelques mots étrangers: v.-sl. vlasvimija, Rimŭ, Lazarjĭ. B. Etymologies: v.-pruss. gerbt, lit. ażu, uż, v.-sl. golì, jastrębŭ. **Mémoires de la Soc. Ling. de Paris.** XI, 173—186.

Mille, Pierre. Frédéric Chopin d'après quelques lettres inédites. **Revue Bleue.** 1899, 7 janv., 1—5.

Olivier, Louis. La «Revue générale des Sciences» en Bosnie-Herzégovine. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VI, 269—294.

—— L'instruction publique en Bosnie — Herzégovine. **Revue Générale des Sciences.** 1900, VII, 419—462.

Otokar, Jean. Lettres tchèques. Les livres. — Chronique. — Publications récentes. **Mercure de France.** XXXV, 1900, 559—566.

—— La Poésie moderne tchèque. Etude critique des poèmes de J. S. Machar, A. Sova et O. Brezina, les trois plus éminents représentants de la jeune poésie tchèque. **Mercure de France.** XXXIII, 1900, 687—702.

Petit, L. Règlements généraux de l'église orthodoxe en Turquie. **Revue de l'Orient Chrét.** 1899, II, 227—246.

Popovilyeff, M., professeur libre à l'Université de Sofia. Etude sur la juridiction militaire d'après le droit russe et bulgare. **Bulletin Mensuel de la Soc. de Législat. comparée.** 1900, 768—783.

Poradowska, Marguerite. Les derniers mois de la vie de Chopin. **Revue Bleue.** 1899, 4 nov., 577—585.

Rambaud, Alfred. Hellènes et Bulgares. La guerre des races au X-e siècle. A propos des publications de M. G. Schlumberger. **Revue des Deux Mondes.** 1900, V, 416—456.

Rowalski, Jean. Lettres tchèques. Analyses et comptes-rendus des livres et des périodiques. **Mercure de France.** XXIX, 1899, 847—851; XXX, 1899, 561—564; XXXI, 1899, 845—851.

Savarit, E.—M. La Poésie et les Poètes Polonais contemporains. Casimir Glinski, Or—ot (Oppman), Miriam, Casimir Tetmajer, A. Lange, Kasprowicz, Niemojewski, Aksel, Wierzbicki, Adam M'ski; puis quelques mots sur les poètes qui ont paru après 1890. **Mercure de France.** XXXIV, 1900, 157—175.

Vielliard, Edme. En Autriche (la Carniole). Notes de voyage. Quelques pages sur les Slovènes. **Tour du Monde.** 1900, 277—288.

Winter, Léon. Le Socialisme en Bohême. **Humanité Nouvelle.** 1899, mai, 605—613.

Zaborowski. Les Slaves de races et leurs origines. **Bulletins et Mém. de la Soc. d'Anthrop. de Paris.** V, 1900, 69—99.

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 3-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЮТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, К. Л. Риккера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фосс (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе III-й книжки.

стр.

I. **В. Н. Перетцъ.**— Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. Къ исторіи лунника .... 1—126

II. **М. Г. Халанскій.** — Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.— II. О членѣ въ русскомъ языкѣ .... 127—169

III. **В. В. Каллашъ.**—Матеріалы и замѣтки по исторіи русской литературы .... 170—206

I. Пѣсни Ѳ. Г. Волкова (с. 170).— II. Стихотворенія кн. Д. П. Горчакова (с. 173).— III. Къ исторіи первыхъ изданій комедіи «Горе отъ ума» (с. 179).— IV. О приписываемомъ Пушкину стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ» (с. 184).

IV. **Д. И. Абрамовичъ.** — Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. I. .... 207—235

V. **П. А. Лавровъ.**— Похвала Ильѣ пророку. Новое слово Климента Словѣнскаго. .... 236—280

VI. **Н. Каринскій.**— Объ удареніяхъ въ Кіевскихъ глаголическихъ отрывкахъ .... 281—289

VII. **Н. П. Лихачевъ.** — Владимирская эпиграфическая запись XIV вѣка. .... 290—296

VIII. **Его же:** Вновь найденная Двинская грамота .... 297—300

IX. **Библіографія:**

1) **А. Е. Прѣсняковъ.**— Первый опытъ исторіи русскаго самосознанія.—(П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Часть III, В. 1) .... 301—316

2) **В. С. Криксинъ.** — Польскія изслѣдованія по исторіи Смутнаго времени .... 317—346

3) **В. Новодворскій.**— Разысканія польскихъ ученыхъ въ римскихъ архивахъ и библіотекахъ.— Korzeniowski, J. Analecta romana .... 346—353

4) **М. В. Довнаръ-Запольскій.**— Старинныя описи Литовской метрики .... 353—361

Приложенія:

1) Двѣ таблицы снимковъ къ статьѣ Н. П. Лихачева «Владимирская эпиграфическая запись XIV вѣка».

2) Снимокъ съ Двинской грамоты, принадлежащей Н. П. Лихачеву.

Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды.

Къ исторіи лунника.

Нѣкогда одинъ изъ первыхъ изслѣдователей вѣрованій русскаго народа ставилъ вопросъ: «можно ли вообще допустить, что суевѣрія русскія имѣютъ нерусское происхожденіе, иначе— что они заимствованы русскими у тѣхъ народовъ, съ которыми русскіе приходили въ соприкосновеніе въ теченіе своей исторической жизни»[1]). И несмотря на обширную начитанность и хорошее по своему времени знакомство съ рукописной литературой до-петровской Россіи,— онъ не могъ согласиться съ признаніемъ хотя бы нѣкоторыхъ суевѣрій заимствованными, занесенными извнѣ, вмѣстѣ съ чужой литературой и культурой. Изъ ложно понимаемаго патріотизма онъ обвинялъ немногочисленныхъ ученыхъ, оцѣнившихъ значеніе сосѣднихъ литературъ, въ томъ, что «такія мнѣнія» — т. е. мнѣнія о заимствованіяхъ — «заявляются ими... преимущественно въ тѣхъ видахъ, чтобы возвысить Западъ, гдѣ иные изслѣдователи видятъ самыя лучшія, чистыя и разумныя начала жизни». Такое тенденціозное, предвзятое отношеніе Ѳ. Керенскаго къ народнымъ суевѣріямъ и ихъ источнику — отреченнымъ и гадательнымъ астрологическимъ и медицинскимъ книгамъ среднихъ вѣковъ — помѣшало

1) Ѳ. Керенскій, Древнерусскія отреченныя вѣрованія, Ж. М. Н. Пр. 1874, т. 172, стр. 55.

ему даже замѣтить явные, бьющіе въ глаза полонизмы въ хорошо извѣстныхъ переводныхъ астрологіяхъ и планетникахъ XVII вѣка.

«Не въ бѣдности христіанскаго развитія лежитъ причина живучести суевѣрія русскаго народа, — пишетъ тотъ же авторъ. — Народъ *ни откуда* не усвоялъ ихъ, у него *не было даже средствъ* къ такому усвоенію; онъ ростилъ только искони присущее ему, свои древнія вѣрованія, которыя одновременны, можно сказать, съ его жизнью» [1]). Въ частности — астрономія и астрологія оказываются продуктомъ ученой дѣятельности русскихъ [2]).

Другой ученый, хотя и болѣе начитанный въ древнерусской литературѣ, также утверждалъ, что народныя воззрѣнія на звѣздное небо «развивались большею частью *совершенно независимо отъ книжныхъ мудрованій* о небесномъ мірѣ и во многихъ отношеніяхъ совершенно отличны отъ нихъ» [3]). Такая точка зрѣнія теперь не нуждается въ опроверженіи: рядъ собранныхъ учеными фактовъ блистательно опровергъ изложенныя выше мнѣнія сторонника самобытности русской культуры, до того убѣжденнаго въ ея исключительности и оригинальности, что даже И. П. Сахаровъ казался ему другомъ и единомышленникомъ новаторовъ-западниковъ. Однако, несмотря на признаніе культурной зависимости древней Руси отъ Запада, вопросъ о происхожденіи нѣкоторыхъ примѣтъ и суевѣрій остается невыясненнымъ. Нами уже собранъ нѣкоторый матеріалъ для объясненія воззрѣній на громъ и молнію; теперь обратимся къ народнымъ вѣрованіямъ о планетахъ и лунѣ.

Роль луны въ народныхъ повѣрьяхъ немаловажна. Вѣрованіе въ ея силу и значеніе для человѣка, въ ея вліяніе на событія, погоду, судьбу людей, какъ и вообще вѣрованіе въ силу планетъ — коренящееся еще въ глубинѣ тысячелѣтій — до сихъ

1) Тамъ-же, стр. 58.
2) Тамъ-же, стр. 70.
3) Щаповъ, Очерки народнаго міросозерцанія, гл. I, стр. 67.

поръ живо въ народной массѣ. Примѣты, связанныя съ наблюденіемъ фазъ луны, сложившіяся, вѣроятно, еще у древнихъ народовъ Востока, обработанныя греками и возродившіяся въ системѣ во времена господства надъ умами средневѣковой астрологіи — эти примѣты, отвергнутыя наукой, нашли себѣ пріютъ въ низшихъ классахъ народа, въ частности въ Россіи — среди крестьянства.

Впрочемъ, хотя научная метеорологія довольно давно уже отвергла значеніе луны какъ *единственнаго* и важнѣйшаго фактора, обусловливающаго состояніе погоды, все-таки появляется теорія, въ самомъ концѣ XIX в. возвратившая насъ къ среднимъ вѣкамъ европейской исторіи.

Въ народной средѣ, какъ мы видѣли изъ изслѣдованія народныхъ представленій о громѣ, таятся многочисленные пережитки старины, и ея основное міросозерцаніе чисто теологическое, является и до сихъ поръ основнымъ камнемъ, базой, на которой строится міросозерцаніе современнаго простолюдина, мало затронутаго школой и городской жизнью.

Ниже предлагаемъ читателю, какъ историко-литературный и этнографическій матеріалъ, нѣсколько данныхъ для характеристики развитія народныхъ воззрѣній на луну въ связи съ представленіями о небесныхъ явленіяхъ и планетахъ. Черпая изъ старинной литературы этотъ матеріалъ, мы сопоставляемъ его съ тѣмъ, что даетъ изученіе современнаго народнаго міропониманія. Чтобы можно было судить о степени самостоятельности послѣдняго, попытаемся дать ниже матеріалъ для сравненія. Такъ какъ главнымъ источникомъ народныхъ примѣтъ о лунѣ могъ служить «Лунникъ», то приводимъ его по старшему изъ извѣстныхъ намъ текстовъ, съ замѣчаніями объ исторіи этого памятника на русской почвѣ.

Въ этомъ отношеніи наша работа примыкаетъ къ другой, посвященной Громнику и имѣющей тотъ же приблизительно планъ и ту же цѣль.

I.

У всѣхъ языческихъ народовъ, отъ самыхъ грубыхъ до болѣе цивилизованныхъ, свѣтила служатъ предметомъ поклоненія[1]). Среди небесныхъ свѣтилъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе луна, какъ предметъ поклоненія народовъ древности. Астрономія и астрологія придали утонченный оттѣнокъ этому культу и пытались дать средство для чудеснаго истолкованія земныхъ явленій путемъ наблюденія свѣтилъ и въ частности—наиболѣе замѣтной среди нихъ луны[2]). Планеты, по мнѣнію древнихъ классическихъ народовъ, отъ которыхъ европейцы унаслѣдовали культуру, многія вѣрованія и суевѣрія, суть орудія судьбы по преимуществу. Будучи болѣе близкими къ землѣ, болѣе живыми, нежели знаки зодіака, отличаясь болѣе рельефными свойствами, онѣ оказывали на человѣка вліяніе болѣе энергичное, болѣе быстрое и рѣшительное[3]). Греки, отожествивъ свѣтила съ богами, приписали имъ различныя качества, напр. лунѣ — Артемидѣ — строгую грацію, мечтательное воображеніе[4]). Свѣтила, въ частности луна, стали руководителями жизни.

Древніе народы твердо вѣрили въ могущественное значеніе луны. У евреевъ, у грековъ также, πανσέληνον — полнолуніе, и новолуніе — νουμηνία, ἕνη καὶ νέα, считались священнымъ временемъ и имъ приписывалось вліяніе на людей и природу. Спартанцы съ незапамятныхъ временъ, какъ сообщаетъ Лукіанъ, опасались отправляться въ путь ранѣе полнолунія[5]). Начиная съ Ἔργα καὶ ἡμέραι Гезіода до Варрона, Вергилія и Плинія, сельскія работы распредѣлялись сообразно вліянію луны.

1) Леббокъ, Начало цивилизаціи, р. пер., 2 изд. 1896, стр. 216—219; Réville, Les religions des peuples non civilisés, I, 175, 366. Аѳанасьевъ, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу, I, 72 и друг.

2) Буше-Леклеркъ, Истолкованіе чудеснаго въ античномъ мірѣ, пер. Ѳ. Мищенка, 1881, стр. 168 и сл.

3) Буше-Леклеркъ, стр. 184.

4) Тамъ-же, стр. 186.

5) Тамъ-же, стр. 169.

«Все, что въ сельскомъ хозяйствѣ надобно срѣзывать, срывать, стричь, все это лучше дѣлать во время ущерба мѣсяца, нежели при новолуніи», говоритъ Плиній въ своей естественной исторіи.

«Только то, что̀ наростаетъ, — говоритъ Варронъ о земледѣліи,—можно срѣзывать при новолуніи» 1).

Это вѣрованіе въ значеніе новолунія и полнолунія удержалось и въ средніе вѣка, и церковнымъ учителямъ приходилось въ проповѣди разубѣждать слушателей: «nec luna nova quidam timeat aliquid operis accipere» (Элигій). Въ Германіи новолуніе считалось самымъ удачнымъ временемъ для браковъ, постройки дома и переселенія въ него; въ новолуніе считали деньги; новый мѣсяцъ умножалъ прибыль. Новолуніе — лучше для приплода скота, для собиранія лѣкарственныхъ травъ. Плоды, растущіе подъ землею сѣять лучше въ новолуніе, корнеплодныя растенія— въ ущербѣ мѣсяца 2). Въ Сербіи ничего не стираютъ въ новолуніе, боясь, что вещи испортятся.

Представленія великоруссовъ и малоруссовъ о небѣ сильно окрашены слѣдами средневѣковыхъ воззрѣній: небо—это сводъ, на которомъ размѣщены свѣтила, зажженныя Богомъ. Луна и солнце занимаютъ среди нихъ главное мѣсто. Разсматривая народныя сказанія о происхожденіи луны, мы въ однихъ можемъ отмѣтить слѣдъ древнерусскаго теологическаго міросозерцанія, въ другихъ же преданіяхъ приходится видѣть самостоятельные отвѣты пытливой фантазіи народа.

Луна, по вѣрованію великоруссовъ центра, поддерживается Св. Духомъ и ходитъ вокругъ земли вслѣдъ за солнцемъ. Свѣтитъ тогда, когда солнце отдыхаетъ 3).

Въ Смоленской губ. существуетъ повѣрье, что луна, какъ и солнце, создана чортомъ: Богъ творилъ міръ, а чортъ создалъ солнце, чтобы спалить землю, но отъ этого вышло только на

1) Щаповъ, статья II, стр. 6. Шлейденъ, Этюды, 248.

2) Щаповъ, стр. 7. Гриммъ, D. Myth. V, 677—678 и прим. 1220 и слѣд.

3) Д. Ушаковъ, Матеріалы по народн. вѣрованіямъ великоруссовъ. Этн. Об. кн. XXIX—XXX, стр. 195.

пользу землѣ: все стало лучше расти. Тогда чортъ создалъ второе солнце и сталъ поджаривать землю съ двухъ сторонъ, но Богъ залилъ это другое солнце водою, чтобы оно не спалило землю. При концѣ міра Богъ отступится отъ своего творенія «и снова разгорится луна и обратится земля въ пещь огненную и зачнетъ дьяволъ мучить грѣшниковъ мукой мученическою»[1]).

Въ Калужской губ. существуетъ преданіе, связанное съ идеей возмездія за грѣхи: «въ давнія времена жили 13 братьевъ; двѣнадцать изъ нихъ рѣшили убить брата, который и обращенъ въ мѣсяцъ; въ настоящее время каждый изъ братьевъ убійцъ носитъ въ теченіе мѣсяца убитаго; когда мѣсяцъ «перерождается»— это значитъ, что на убитомъ братѣ мѣняютъ платье»[2]).

Въ Тульской губ. разсказываютъ, что мѣсяцъ — родной братъ солнца, которое представляется существомъ женскаго пола. Онъ смѣняетъ солнце ночью, такъ какъ «ночью обходить небо труднѣе: боязно и невесело»; вмѣсто свѣта — ночная темнота, но мѣсяцъ «какъ мужчина въ темнотѣ меньше боится и потому лучше можетъ осмотрѣть все на землѣ и дать всему лучшій порядокъ...» «Солнце свѣтитъ днемъ, а мѣсяцъ ночью — это такъ указано Господомъ» (Кукуевка). «Старухинцы толкуютъ о лунѣ, что она такая же земля, какъ и наша, только меньше ея. На ней есть все, что и на землѣ и живутъ люди разныхъ языковъ». Другіе же отрицаютъ это и увѣряютъ, что живутъ на мѣсяцѣ два кузнеца и куютъ они тамъ звѣзды для неба. Было время, что мѣсяцъ сходилъ на землю и «по немъ тогда куры ходили, звѣзды клевали» (Протасово)[3]).

Предъ разсвѣтомъ солнце и луна сходятся; луна разсказываетъ солнцу, какъ прошла ночь; если хорошо, солнце радуется, и день ясный, иначе солнце печалится и днемъ облачно[4]).

---

1) А. Ивановскій, Этн. Об. кн. X, стр. 239.

2) Н. Х. О религіозныхъ воззрѣніяхъ крестьянъ Калужской губ. Этн. Об. кн. XIII, стр. 211—212.

3) А. Колчинъ. Вѣрованія крестьянъ Тульской губ. Этн. Об. кн. XLII, стр. 7.

4) Д. Ушаковъ, тамъ же, стр. 195 (Ряз. губ. и уѣздъ) — мотивъ взятый Я. П. Полонскимъ въ его колыбельной пѣснѣ.

Почти то же повѣрье, только нѣсколько въ иной формѣ и съ иными подробностями, существуетъ и въ Тульской губ. Здѣсь къ 8 апрѣля пріурочена слѣдующая примѣта: мѣсяцъ и солнце не встрѣчаются цѣлую зиму, весною же встрѣчаются и иногда ссорятся, при чемъ зачинщикомъ ссоры бываетъ задорный и гордый мѣсяцъ. «Добрая встрѣча обозначается яснымъ солнцемъ и свѣтлымъ днемъ». Изъ этого крестьяне выводятъ заключеніе о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча выражается въ туманномъ, пасмурномъ днѣ, который остается предзнаменованіемъ на все лѣто [1]).

Пятна на мѣсяцѣ объясняются народомъ такъ же различно, какъ и его происхожденіе и жизнь: и здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя типами воззрѣній—такъ сказать, естественнаго и христіанско-теологическаго.

Одни утверждаютъ, что у мѣсяца есть свой особый домъ, гдѣ кромѣ его живутъ мать и братъ. Это отпечатывается и на самомъ мѣсяцѣ: на немъ видно два человѣка, два родные брата [2]). Это объясненіе пятенъ на лунѣ, какъ тѣни или силуэтовъ людей, извѣстно было и классической древности; по словамъ древнихъ поэтовъ пятна эти изображали любимаго мальчика богини. «Poetae maculas in luna puerum esse fingunt, quem delectum secum luna ferat, prae pudore faciem celantem» пишетъ Лактанцій [3]). По польскимъ и моравскимъ повѣрьямъ на лунѣ сидитъ Сивилла, моющая рубашку [4]). Но самое распространенное среди русскаго простонародья объясненіе пятенъ, это — ссора двухъ братьевъ, изъ которыхъ старшій на Великъ-день во время заутрени проткнулъ вилами меньшого брата; или съ перемѣной обстановки и подъ вліяніемъ библейскаго разсказа, — Каинъ, осужденный за убійство Авеля стоять на лунѣ до скончанія вѣка и трястись надъ его неповинною кровью.

1) Сахаровъ, Сказанія р. н. II, нар. дневн., стр. 21—22.

2) А. Колчинъ, стр. 7.

3) Lactantius, 3, 22. Этн. Об. XXXI, 57—58.

4) Machal, 50, Этн. Об., тамъ же. Другія повѣрья р. инородцевъ см. Этн. Об., XXXIV, 179; XII, 189; Аѳанасьевъ, Поэт. возвр. III, 250 и слѣд.

Это вѣрованіе, вѣроятно, создалось въ народѣ не самостоятельно, а занесено изъ популярныхъ вопросоотвѣтовъ: въ рукоп. XVI в. читаемъ уже — «Вопрос. почто постави каина с лоуною. [Отв.] да зри вся злая на свете, колико зла от него зачаша. и паки да зритъ вся блгая, елико ся есть и лиши»[1]).

Въ связи съ такимъ вѣрованіемъ находится, какъ его выводъ, представленіе, записанное въ Мещовскомъ у.: «Луна — голова Авеля, носимая Каиномъ; Авель праведный и потому виденъ, а Каинъ — неправедный и невиденъ намъ»[2]).

Подобно происхожденію луны и пятнамъ на ней объясняетъ народъ и затменія двоякимъ способомъ. Въ Тульской губ. говорятъ, что во время затменія мѣсяцъ возвращается на время домой взять забытое или мѣняется чередуясь съ братомъ-солнцемъ[3]). Единственный, кажется, случай — въ Шуйскомъ уѣздѣ затменіе объяснено было согласно съ наукой[4]). Въ массѣ же случаевъ это явленіе объясняется тѣмъ, что нечистые духи скрадываютъ луну (или солнце), чтобы въ темнотѣ удобнѣе уловлять христіанъ[5]), или «вѣдьмы мѣсяцъ крадутъ», или, наконецъ, затменіе есть предвѣстникъ страшнаго суда или вообще бѣдствій за грѣхи[6]).

Земледѣльческій трудъ тѣсно связанъ съ наблюденіемъ погоды и состоянія атмосферы. Путемъ многолѣтняго опыта, а также руководясь постоянно приливавшимъ съ XI в. потокомъ календарныхъ, часто суевѣрныхъ указаній, нашъ крестьянинъ сохранилъ въ памяти, а отчасти создалъ вновь немало примѣтъ, изъ которыхъ приведемъ нижеслѣдующія.

«Навозу не запахивать въ новолуніе, а въ послѣднюю четверть. Въ полнолуніе назему по полямъ не развозить, сорная

1) Рук. Тр. Серг. Л. № 794 л. 335 об. — 344, Измарагдъ XVI в., Тихонравовъ, Памятники, II, 449.

2) Д. Ушаковъ, стр. 195.

3) А. Колчинъ, стр. 12.

4) Д. Ушаковъ, стр. 195.

5) Этногр. Сборн. I, стр. 6; V, 9.

6) Д. Ушаковъ, тамъ же; Щаповъ, Историческіе очерки народнаго міросозерцанія, гл. II, стр. 15.

трава задушитъ. Посѣвъ на молодую луну — къ урожаю. Въ новолуніе сѣять — червь поѣстъ (вар.: Посѣвъ въ новолуніе — червямъ снѣдь). Яровую рожь и пшеницу сѣять въ новолуніе. Ленъ сѣй въ послѣднюю четверть. Въ первые дни новолунія сѣй горохъ. Во время новолунія не кажи лунѣ пустой мошны — вѣкъ пуста будетъ. Въ новолуніе дрова не валяютъ (=не рубятъ); дрова, лѣсъ, хворостъ рубить въ полнолуніе, — огніетъ, червь поточитъ. Въ полнолуніе солени не солить, ничего впрокъ не готовить. Строевой лѣсъ руби въ новолуніе; вырубленный на ущербѣ сгниваетъ. Печь класть на новолуніе — теплѣе будетъ. На молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ»[1]). «На вслювни мисяцы добре всяку всячину солыты, щобъ повненька удалась». «Щобъ бувъ повный макъ, повни гвоздыки, треба сіяты на повнимъ мисяци»[2]). «Какъ Егорьевъ день въ исходѣ (луны), пускай коня по волѣ; какъ Егорьевъ день въ молоду, держи коня въ поводу» — т. е. если Егорьевъ день въ исходѣ, весна холодная и работа надъ яровымъ продолжительна; если жъ въ новолуніе весна теплая и работа надъ яровымъ непродолжительна[3]).

Мы собрали здѣсь указанія на практическіе пріемы, какъ пользоваться съ выгодой для себя фазами луны. Слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ немногихъ противорѣчій въ такого рода примѣтахъ господствуетъ самый простой видъ аналогіи между возрастаніемъ и убываніемъ луны и прибылью и убыткомъ для хозяина-земледѣльца.

Слѣдующія примѣты относятся къ разряду болѣе общихъ и имѣютъ въ виду лишь состояніе погоды въ зависимости отъ фазъ, цвѣта, степени прозрачности луны: «5 іюня (крестьяне) наблюдаютъ за игрою мѣсяца, у котораго тогда бываетъ свой праздникъ: то скрываясь за облака, то выходя изъ-за нихъ, онъ мѣняетъ свой цвѣтъ, и это служитъ предвѣстникомъ хорошаго

---

1) Пословицы, собр. Далемъ, стр. 1009—1048.

2) П. И., Кое-что изъ народныхъ примѣтъ, касающихся погоды и урожая. Этн. Об. XXXIII, стр. 26.

3) Щаповъ, Очерки, гл. II, стр. 11.

урожая[1]) «Луна ярка — къ ведру; блѣдна, мутна — къ дождю или снѣгу; красновата — къ вѣтру. «Кругомъ мисяца кругъ — на дощъ; видкиля ворота (разрывъ въ кругѣ), видтиль витеръ». «На молодыку ридко бува годына (вёдро)». Если молодикъ покажется на третій день — мѣсяцъ будетъ погожій; если покажется послѣ третьяго дня, погода будетъ перемѣнная.

Тонкій молодикъ предсказываетъ хорошую погоду на весь мѣсяцъ, «обдутый — витеръ: высыть пузомъ внызъ — на дощъ». Нижній рогъ тонкій, а верхній толстый — первая половина мѣсяца погожая, вторая ненастная, и наоборотъ — молодикъ съ острыми рогами — къ ведру, съ тупыми — къ ненастью; верхній рогъ крутой, острый, нижній отлогій — первая половина мѣсяца будетъ зимою морозная, лѣтомъ — сухая; а вторая — зимою теплая, влажная, лѣтомъ дождливая. «Якъ молодыкъ прямый, — годыноватый буде, а колы крывый — дощевый». «Молодыкъ народытця, на другый день обмыетця, а на третій день прогляне». Какою погодою начинается «кватыря» (четверть), такая будетъ во все ея продолженіе. Если на новолуніе пройдетъ дождь, «скупае молодыка», то и вся «перва кватыря» будетъ дождливая. Какая погода на ущербѣ луны, такая будетъ и въ теченіе всей четверти. «На переходѣ» большею частью бываетъ «негода». Если зимою луна блѣднѣе обыкновеннаго и на ней замѣчаются разноцвѣтныя полоски, то жди «вихоры», т. е. сильной бури съ снѣжной мятелью. Кольцо около луны — къ вѣтру; луна въ кругѣ красноватомъ — тоже къ вѣтру; въ блѣдномъ — дождю, ненастью. Вообще круги около луны предвѣщаютъ перемѣнную погоду: лѣтомъ — ненастье, зимою — мятель»[2]).

Таковы повѣрья и примѣты крестьянъ Купянскаго уѣзда Харьковской губ. Дополняемъ ихъ варіантами и другими данными великорусскими: «Крутой мѣсяцъ, крутые рога — къ холоду, къ морозу. Тусклый мѣсяцъ — къ мокрети; ясный — къ суху;

1) Сахаровъ, Народный дневн. II, 43.
2) Этногр. Обозр., кн. XXXIII, стр. 25 — 26.

въ синевѣ — къ дождю; въ краснѣ — къ вѣтру; съ ушами — къ морозу. Ясная круторогая луна — зимой къ стужѣ, лѣтомъ къ ведру. Красноватый кругъ около луны, скоро пропадающій — къ ведру. Два такихъ круга, или одинъ тусклый — къ морозу. Красный кругъ — къ вѣтру, перерванный — къ снѣгу. Если мѣсяцъ въ три дня обглядится, то весь будетъ ведрый, а когда три дня дождя, то весь ненастный. Когда мѣсяцъ родится внизъ рогами (на югъ), то зимой будетъ теплый, лѣтомъ жаркій; вверхъ (на сѣверъ), зимой холодный, лѣтомъ вѣтреный; рога кверху, но нижній крутой, верхній отлогій — то первая половина мѣсяца зимой холодная, лѣтомъ вѣтряная; если же верхній рогъ круче, нижній отложе, то та же примѣта на вторую половину мѣсяца»[1]).

Въ главныхъ чертахъ здѣсь собрано все существенное, и мы можемъ смотрѣть на данный сводъ примѣтъ, какъ на простонародный русскій Лунникъ. Ниже увидимъ, насколько отразился въ немъ славянскій переводный Лунникъ.

Разъ существовало вѣрованіе въ значеніе луны для погоды, и ея вліяніе на холодъ, тепло, то естественно было стремиться подчинить себѣ эту дѣятельность луны и извлечь отсюда возможную выгоду. Создались примѣты и молитвенныя обращенія принудительнаго характера, заговоры. Какъ у французскихъ и нѣмецкихъ крестьянъ есть обычай, завидя на небѣ молодой мѣсяцъ, преклонять колѣна и обнажать головы[2]), такъ и наши крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей въ такомъ же случаѣ крестятся и произносятъ пожеланія счастья и здоровья[3]). Увидя мѣсяцъ, впервые показавшійся на небѣ, нужно взяться за карманъ или потрогать монеты: тогда въ теченіе этого мѣсяца деньги не переведутся. Номисомъ собраны такія присловья, обращенныя къ мѣсяцу: (268)

1) Пословицы, собр. Далемъ, стр. 1009 — 1048, Щаповъ, Очерки, II, стр. 10 — 11.

2) Beiträge zur D. Myth. I, 252 — 3; Grimm, Deutsche Mythol. 667, Аѳанасьевъ, Поэт. воззр. I, 72, III, 776.

3) Маякъ 1843, VII; Аѳанасьевъ I, 72.

«Молодик-молодик! в тебе роги золотіи; твоім рогам не стоять, моім зубам не болїть! или: молодик-гвоздик, тобі роги красні, мені очі ясні,... тобі на уповня, мені на здоровъя; тобі крути роги, мені чорні брови. — Місяцеві зôлотіі роги, а нам щастя и здоровъя; місяцеві на підповня, нам на щастя и на здоровъя» [1]).

«Мѣсяцъ нашъ божокъ, а кто же намъ буде боговати, якъ его не стане», говоритъ галицкая пословица [2]). Быть можетъ, подобной пословицы нигдѣ болѣе не сохранилось, но въ заговорахъ, чуется твердая вѣра въ могущество мѣсяца.

«Мѣсяцъ, отврати такого то отъ вина», говорится въ заговорѣ отъ запоя [3]). Но главнымъ образомъ къ мѣсяцу обращаются въ случаѣ зубной боли:

«Мѣсяцъ ты мѣсяцъ, серебряные рожки, златые твои ножки; сойди ты, мѣсяцъ, сними мою зубную скорбь, унеси боль подъ облака»... [4]). Почти тоже находимъ въ малорусскомъ заговорѣ отъ зубной боли: «ты, мисяцю, молодыкъ! пытай ты мертвыхъ и живыхъ: у кого мертвого зубы не болять?—у мертвого зубы николы не болять, косты задубилы, зубы занимилы... Даруй, Господы, щобъ у мене, раба Божого, зубы занимилы, николи не болилы» [5]).

Таковы, такъ сказать, общія примѣты, относящіяся къ погодѣ, лѣченью. Особую группу образуютъ примѣты, связанныя съ народнымъ возрѣніемъ на луну, касающіяся разныхъ домашнихъ хозяйственныхъ дѣлъ, и не только у русскихъ, но и у другихъ народовъ.

Періодъ возрастанія луны чехи считаютъ самымъ благопріятнымъ временемъ для стрижки волосъ, подрѣзыванія кустовъ,

1) М. Номис, Украінські приказки, прислов'ъя и таке инше. Спб. 1864.
2) Архивъ истор. юрид. свѣд. Калачева, II, 33; Аѳан. I, 72.
3) Сахаровъ, Сказанія р. н. I, Чернокнижіе, стр. 21.
4) Тамъ же, стр. 22.
5) Маркевичъ, Обычаи, повѣрья и пр. малороссіянъ, Кіевъ, 1860, стр. 91.

посадки деревьевъ, и сѣянія хлѣба [1]). Болгары вѣрятъ, что хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, бываетъ крупный, золотистый и полный, какъ луна [2]).

Аѳанасьевымъ собраны слѣдующія хозяйственныя примѣты;

«Время возрастанія луны считается у нашихъ крестьянъ наиболѣе удачнымъ для начала работъ и предпріятій, а время ущерба — менѣе или совсѣмъ не благопріятнымъ, что, по свидѣтельству Тацита, признавали и древніе Германцы»... «Свиней стараются рѣзать въ полнолуніе въ томъ убѣжденіи, что тогда туши бываютъ полнѣе, а во время ущерба умаляются. И всякую другую скотину лучше колоть въ полнолуніе, на исходѣ же мѣсяца она бываетъ худѣе, и въ костяхъ ея меньше мозга» [3]).

«При старѣющемъ мѣсяцѣ, а равно въ день луннаго и солнечнаго затменія не начинаютъ посѣвовъ» [4]).

«Добро сѣять въ полномъ мѣсяцѣ»; если мужикъ сѣетъ на нóвцу, то хотя хлѣбъ растетъ и зрѣетъ скоро, но колосъ будетъ не богатъ зернами; а хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, хотя растетъ тихо и стеблёмъ коротокъ, зато ядрёнъ и обиленъ зерномъ» [5]). «Чтобы ленъ уродился полный въ зернѣ, надо сѣять его въ полнолуніе, а чтобы уродился долгой и волокнистый, надо сѣять въ молодой мѣсяцъ» [6]).

Постройку избы не совѣтуютъ начинать во время луннаго ущерба — не будетъ добра» [7]).

«Рубить строевой лѣсъ и хворостъ для плетня и складывать

---

1) Aberglauben und Gebräuche aus Böhmen und Mähren, v. Grohmann, 1864, стр. 80.

2) Аѳан. III, 781 (Сообщ. Каравелова).

3) Тамъ же I, 191 съ ссылкой на Ворон. Губ. Вѣд. 1851, II; Влад. Г. Вѣд. 1844, 50; Иллюстрація 1845, 251.

4) Цебриковъ, Смол. губернія, 267; Вятск. Губ. Вѣд. 1852, 18.

5) Отеч. Записки 1848, V, ст. Харитонова, стр. 15.

6) Черниг. Губ. Вѣд. 1856, 22.

7) От. Зап. 1848, V, смѣсь, 4.

печи должно въ новолуніе: тогда червь не будетъ точить дерева, хата будетъ тепла и не станетъ гнить» [1]). «На молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ» [2]). «О ребенкѣ, родившемся въ новолуніе, думаютъ, что онъ долговѣченъ» [3]).

Мы не нашли повѣрій о вліяніи луны на свадьбы и бракъ, но одно семейное дѣло, обычное въ нашемъ крестьянскомъ быту, не обошлось безъ примѣты, связанной съ вѣрованіемъ въ силу луны: «Отдѣлъ сыновей на особое житье совершается обыкновенно во время новолунія — для того, чтобы имущество новаго хозяина также прибывало и увеличивалось, какъ увеличивается молодой мѣсяцъ» [4]).

Мѣсяцъ, такимъ образомъ, играетъ важную роль въ крестьянской жизни. Онъ служитъ руководителемъ въ земледѣліи и домашнемъ хозяйствѣ, онъ указываетъ погоду, что такъ важно для крестьянина; къ нему же обращаются въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна медицинская помощь.

Можно и даже слѣдуетъ поставить вопросъ, въ какой степени эти «народныя мудрованія», считавшіяся Щаповымъ и Керенскимъ чисто народными, зависятъ отъ книжной старины.

Въ предлагаемомъ ниже обзорѣ того, что знала старая Русь о небесныхъ явленіяхъ, главнѣйше о лунѣ, мы дадимъ матеріалъ для сужденія о народной примѣтѣ съ исторической точки зрѣнія. Часть примѣтъ должна быть отнесена на счетъ вліянія апокрифической литературы византійскаго происхожденія; часть — на долю вліянія переводныхъ памятниковъ допетровской Руси западноевропейскаго происхожденія, и третья часть создалась подъ несомнѣннымъ воздѣйствіемъ Брюсова Календаря, переведеннаго или составленнаго опять по западнымъ источникамъ.

---

1) Даль, Пословицы, 1048.
2) Даль, Пословицы, 1049.
3) Аѳан. I, 191.
4) Тамъ же, I, 192.

II.

Вопросъ о томъ, что̀ знала старая Русь о небесныхъ явленіяхъ вообще, слишкомъ сложенъ и обширенъ. Для объясненія, почему Лунникъ получилъ распространеніе и въ какой литературной обстановкѣ онъ жилъ, а также для освѣщенія эпохи, люди которой увлекались гадательными астрологическими сочиненіями, мы предлагаемъ ниже лишь такой матеріалъ, который непосредственно относится къ интересующему насъ памятнику и можетъ быть полезенъ также для выясненія вопроса, въ какой степени зависимости находится народное повѣрье отъ письменныхъ памятниковъ старины.

Уже въ началѣ XII в. было извѣстно у славянъ откровеніе Меѳодія Патарскаго въ первой редакціи, которая сообщаетъ о началѣ астрономіи слѣдующее: Мунтъ, сынъ Ноевъ, поселился на востокѣ и «прие ѿ ба҃ да҇рь ꙗко не тъчию астрономиньи хытрость изѡбрѣсти»[1]). Въ позднемъ спискѣ того же откровенія читаемъ и подробности изобрѣтенія: «Отъ Монда, внука Ноева, сына Симова, Остраномія списася. Явися ему Михаилъ архангелъ, глаголетъ ему: гдѣ есть Михаилъ, угони. Мондъ же рече: на небеси нѣстъ его, а въ преисподняя не сошелъ; паки рече ему: ты еси Михаилъ. Онъ же удари его руки запястіемъ, и вземъ отъ него книгу Остраномію, и вверже ея въ море, «да къ тому, рече, не угадываеши». Онъ же паки наобумь состави отчасти сію книгу Остраномію»[2]).

---

1) В. Истринъ, Откровеніе М. Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даніила. М. 1897. Приложенія, стр. 85. То же во второмъ переводѣ, XVI в. «сѫи же монитонь пріать ѿ ба҃ дарь премѫдрости изьѡбрѣте прьвѣе звѣздочьтнѫю хитрость», стр. 103. Въ рукоп. 1602 г.: «Мѫнтъ же живяше на полѫнощной странѣ и пріатъ даръ много и милость отъ Бога и мѫдрость остромѣйнѫю обрѣте»... Пам. стар. р. лит. III, стр. 18. Эта глава «Откровенія» была питающимъ источникомъ въ теченіе шести вѣковъ.

2) Пам. стар. р. лит. III, стр. 19. В. Истринъ, тамъ же, стр. 5.

«Прѣніе Панагіота съ Азимитомъ», извѣстное съ XIV в. въ славянскомъ переводѣ и распространенное въ массѣ списковъ до XVII в. включительно, даетъ характерныя особенности, обрисовывающія воззрѣнія на природу, которыя переданы были нашей литературѣ отъ византійцевъ.

«Прьвоѥ нбо ѥ ꙗко и ꙗице ѡкроугло, и ꙗко и котель, тако ѥсть нбо» — говорится въ первой редакціи этого памятника, по списку 1384 г. [1]). Во второй ред. немного иначе — «ꙗицемъ видимо и оухорно ꙗко кр8гъ, мѣдь блещащаса и видѣніемъ ꙗко ледъ» [2]).

Выше неба — вода, далѣе — тьма, огонь, дуга, престолъ, Божество, выше котораго — вѣчный незаходимый свѣтъ [3]). Солнце и луна созданы на служеніе человѣку: «...рече пркъ слнце во ѡбласть дню. и паки л8н8 во ѡбласть нощи. Тако же и ѡблацы и вѣтры. вса соуть работнаа члкомъ»... По внѣшности солнце человѣко подобно и носитъ вѣнецъ на главѣ своей, водятъ его днемъ 15 тысячь ангеловъ. И солнце и луна висятъ на облакахъ и на аерѣ какъ лампады [4]).

Въ этихъ наивныхъ строкахъ «Прѣнія» нетрудно усмотрѣть корни народныхъ русскихъ понятій о небѣ и свѣтилахъ. Воззрѣніе на небесный сводъ какъ на опрокинутую чашу или котелъ поддерживалось и популярнымъ сочиненіемъ Георгія Писидійца, извѣстнымъ въ русской литературѣ благодаря переводу Дмитрія Зографа еще съ 1385 года [5]).

Въ основу представленій этого писателя о небѣ легли слова CII псалма: «простираяй небо, яко кожу». Вспоминая о премудрости Творца, устроившаго вселенную, Георгій П. восклицаетъ:

---

1) А. Поповъ. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. М. 1875, стр. 255.

2) Тамъ же, стр. 268.

3) Тамъ же, 255, 268.

4) Тамъ же 271.

5) И. А. Шляпкинъ. Георгій Писидійскій и его поэма о міротвореніи въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 г. Спб. 1890.

«Ѡ вседвижимꙋю нбнꙗѧ кровлю
Кроуглообразною премꙋдраго вертѣнїа
Высѡтою разширивъ, и толикой тѧготѣ
Основанїе положивъ ни к чемꙋ оутвръж^e^нно.
Ѡ яко кожꙋ распростеръ нбо!
Твой бо пѣвецъ бовѣщанныа гꙋсли
Ддъ брацаа, кожꙋ наре нбо,
Яко простерта на высѡтꙋ и ширинꙋ
Шириною на высѡтꙋ телесе^к^.
Полъ крꙋга бо яко дꙋгѫ въспата, яви
Възносимꙋ на высотꙋ и горбатꙋ крꙋгло»... [1]).

Небо — престолъ Божій, согласно писанію; «утвердивый его... облачитсѧ в ризꙋ великꙋю» и приходитъ какъ «женихъ вѣнчанъ»—

«Имѣꙗ свѣтлыа звѣзды ꙗко бисъры,
Имѣет же на персе^х^ свѣтлаго камена единого,
Яко огнь пꙋщающаго въ днь (=солнце)
Дрꙋгаго же бѣлосвѣтлаго, яко къ ногама
Явлѧющаго свѣтла везде вера... [2]).

Такое сравненіе помогло удержаться, если не само послужило къ его образованію — представленію о лунѣ и звѣздахъ, происшедшихъ отъ епитрахили Божіей.

Это послѣднее представленіе находимъ, между прочимъ, не только въ народныхъ разсказахъ, а также и въ старшихъ спискахъ популярной «Бесѣды трехъ святителей» сербо-болгарской редакціи XVI в. Здѣсь В.: «Ѡт що сътвори Богъ слънце и месецъ»? О. «егда сътвори Бгъ небо и землю тогда и помисли, како да сътворитъ чловѣка и како да родитсе от него и како распетъ будетъ и съмръти прѣдати се. егда ѡт съ мръти помисли Господъ.... тогда слъза паде изъ ока господнаа, та бо слъза

1) Шестодневъ Георгія П., изд. И. А. Шляпкина, 1882 (Пам. Др. Письм.) стр. 3. ст. 85—99.

2) Тамъ же, стр. 5, ст. 140—144.

наречетъ Господъ слънце, а месецъ отъ петрахила господнѣ есть» [1]).

Пятна на лунѣ объясняются также путемъ воспоминанія о библейскомъ событіи — первомъ убійствѣ на землѣ, совершенномъ Каиномъ: этотъ грѣшникъ-братоубійца виденъ на лунѣ. В. «Пощо постави господъ Каина на люна? О. Да зритъ блага, како се кстъ лишилъ, и зла [ыже] отъ него зачехоу се» [2]).

Въ дальнѣйшемъ — подробность, указующая на общій источникъ съ «Прѣніемъ Панагіота»: «люна кстъ на аерахъ».

Въ статьѣ «Вопросы иже от Матѳѣе Іωанна Златоустаго» по рукописи того же XVI в. находимъ слѣдующіе вопросоотвѣты:

«Вопро͡с. лꙋна и҆ д'ве денъници како сꙋть. Ѿвѣтъ. Лоуна на н҃бси е҆сть а҆ две д҃еници на а҆ере е҆сть п'лаваютъ́. [В.] Далечи҆и е҆сть ѿ м҃ца н҃бо. Ѿвѣтъ. 'Елико е҆сть ѿ земли до м҃ца толи́ко е҆сть ѿ м҃ца и҆ до с҃нца и҆ до з'вѣздъ́... Вопро͡с. Колико е҆сть лоуна. Ѿвѣтъ. Половина е҆сть всеѩ землѧ» [3]).

Всѣ эти данныя, начиная съ «Прѣнія» и кончая вопросоотвѣтной литературой, будучи происхожденія восточнаго, принесенныя къ намъ отъ южныхъ славянъ, отличаются полнымъ отсутствіемъ того характернаго оттѣнка, который отличаетъ переводныя сочиненія XVII вѣка того же содержанія: здѣсь, когда рѣчь идетъ о свѣтилахъ, главный смыслъ, что онѣ — на службу человѣку, онѣ ему повинуются, а не онъ имъ. Не то видимъ въ позднѣйшихъ, переводныхъ съ нѣмецкаго и польскаго, статьяхъ: тамъ, наоборотъ, человѣкъ — ничтожное созданіе, которое теряется въ мірѣ, управляемомъ свѣтилами. Не природа для человѣка, а онъ самъ поставленъ въ зависимость отъ природы. Это видимъ прежде всего въ Люцидаріи.

---

1) Поливка, Къ славянск. повѣрьямъ о мірозданіи; извлеченія изъ Вѣнской рукоп. униперс. библіот. Sign. I, 120, л. 52 «слово сказании ѿ китиа». Этн. Обозр. VIII, стр. 252.

2) Тамъ же, стр. 253.

3) Тихонравовъ, Памятники отреч. литер. II, стр. 454—55, изъ Измарагда XVI в. Троицкой Лавры, № 794.

Переведенный съ нѣмецкаго Люцидарій давалъ читателямъ разнообразныя свѣдѣнія о планетахъ и ихъ значеніи и вліяніи на судьбу человѣка, согласно тому, какъ учила средневѣковая астрологія.

Вотъ все, относящееся къ планетамъ, въ частности къ лунѣ.

«Небо есть кругло, по нему же текутъ солнце и звѣзды безпрестанно, но не по единой стези или улицѣ: сразили бы ся промежъ себѣ, еже сокрушитися». Солнце имѣетъ 12 такихъ путей по числу мѣсяцевъ. Планетъ столько, сколько дней въ недѣлѣ. Изъ нихъ «Луна толь широка есть, еже всю землю кромѣ моря и облакъ покрываетъ. Солнце же величествомъ паче луны сугубо»... «Нѣкія планеты или звѣзды суть студены естествомъ, нѣкія сухи естествомъ, а нѣкія волглы естествомъ — и тѣ самыя естества пріемлетъ человѣкъ отъ звѣздъ. Который человѣкъ студенаго и сухаго естества есть, той молчати любитъ и не скоро вѣритъ, что слышитъ, дондеже испытно уразумѣетъ; который человѣкъ студенаго и волглаго естества, той, еже слышитъ, то скоро высказываетъ и многоглаголивъ; а который горячего и сухаго естества, той есть дерзъ руками и храбръ, и имать пожеланіе на многія жены и зѣло непостояненъ въ любви».

Такимъ образомъ, Марсъ, горячій и сухой по природѣ, вызываетъ войны, нестроенія и «истязуетъ паче всѣхъ нечистоту; занеже кая есть жена горячего и волглаго естества, та есть проста и милосерда и знатлива (вар. внятлива) и зѣло похотолюбна» [1]).

Изо всѣхъ планетъ ближе всѣхъ и замѣтнѣе луна; о ней и разсказываетъ далѣе учитель ученику. «Луна есть меньшая планета и течетъ всѣхъ нижайши къ земли, того ради судится весь миръ по ней» [2]). Это происходитъ по слѣдующей причинѣ: «небесное естество есть такъ крѣпко, еже землю одолѣваетъ; луна же толстотою есть такова, какова есть земля; сице пріемлетъ луна

1) И. Порфирьевъ, Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. 1890, стр. 344.

2) Тихонравовъ, Лѣтописи р. лит. и древн. 1899, кн. 1, отд. II, стр. 56.

мощь отъ солнца; и то разумѣй, еже весь миръ судится по лунѣ, понеже луна сотворена отъ четырехъ составовъ». Фазы луны объясняются такимъ образомъ: «Егда планеты сотвори всесильный Богъ, тогда воспріятъ луна воды много отъ земли; того ради не имать свѣта по себѣ сама, но отъ солнца воспріемлетъ; егда она близъ солнца, тогда она бываетъ темна и отростаетъ дотолѣ, донелѣ же солнцу начнетъ паки послѣдовати, тогда растетъ паки донеже полна будетъ». Тою же причиной, изобиліемъ влаги на лунѣ, объясняется и «черность» т. е. пятна на лунѣ: «Якоже луна свѣтленіе отъ солнца имать, такоже и теплоту отъ солнца имать. Егда сотворена бѣ, тогда воспріятъ воды много отъ земли, того ради да имаши вѣдати, поелику жъ луна воспріемлетъ свѣтъ отъ солнца, сице пребываетъ студена едина часть въ свѣтѣ, и то есть черность» [1]). Фазы луны объясняются Люцидаріемъ научно; но о затменіи солнца сообщается слѣдующее, представляющее сочетаніе научности съ фантазіей: «егда луна дойдетъ прямо солнцу отъ земли и не можетъ блистати; отъ солнца бо пара исходитъ и покрываетъ луну, того ради и тма бываетъ, донелѣ жъ солнце обоняетъ луну, иногда же бываетъ тма — есть облакъ теменъ, ходитъ предъ солнцемъ и гдѣ станетъ, ту бываетъ тма, и то не всегда» [2]).

Ученіе Люцидарія о планетахъ не прошло безслѣдно для статей такого подвижного состава, какъ упомянутая выше «Бесѣда 3-хъ святителей». Въ позднѣйшихъ спискахъ ея, относящихся къ XVII — XVIII в., старое теологическое міросозерцаніе уже уступаетъ новому, сложившемуся подъ вліяніемъ астрологическихъ статей, въ частности — Люцидарія. Въ спискѣ XVII в., изданномъ А. Н. Пыпинымъ, читаемъ слѣдующее:

«Василій рече: отъ чего луна сотворена бысть? Іоаннъ рече: отъ аера и отъ воздуха и, престола Господня»..., но наряду съ этимъ, немного ниже —

1) Порфирьевъ, тамъ же, стр. 345; Тихонравовъ, стр. 57.
2) Тихонравовъ, тамъ же.

«В. Коль велицы планиты? Т. Философи намъ повѣдаютъ, еже луна столь широка, яже всю землю кромѣ рѣкъ и морь покрыетъ; а солнце величествомъ вдвое, а планеты якоже луна... В. Нынѣ повѣждь о лунѣ. Т. Луна есть меньшая планита и течетъ нижея всѣхъ къ землѣ, того [ради] судится по ней весь миръ» [1]).

Въ виду обширныхъ цитатъ изъ Люцидарія представляется излишнимъ еще доказывать зависимость въ данномъ случаѣ «Бесѣды» отъ этого памятника.

Тщетно лучшіе и просвѣщенные люди возставали въ XVI в. противъ астрологическихъ суевѣрій. Въ XVI в. оффиціально они были осуждены; но, даже самъ царь Іоаннъ IV постоянно совѣтовался съ разными колдунами и, естественно, не могъ миновать астрологіи, появившейся у насъ съ Запада. Къ тому же запрещенныя статьей о ложныхъ книгахъ гадательныя сочиненія распространялись очень сильно, ибо кругъ дозволенныхъ книгъ былъ очень узокъ и не удовлетворялъ пытливыхъ запросовъ читателя, который, кстати сказать, очень слабо разбирался самъ въ прочитанномъ, чему доказательствомъ служитъ составъ нашихъ старинныхъ сборниковъ: часто рядомъ стоитъ индексъ запрещенныхъ книгъ — и рядомъ, черезъ нѣсколько листовъ, заговоры, гадательныя статьи и новозавѣтные и ветхозавѣтные апокрифы. Грамотные люди, занимавшіеся списываньемъ книгъ, не входили въ разсмотрѣніе, хороша, полезна ли книга, которую они списываютъ. «При церквахъ среди приходскаго клира шла цѣлая фабрикація разнаго рода суевѣрныхъ тетрадей, которыя по заказу составлялись членами клира и дѣтьми ихъ, находившими въ этомъ темномъ промыслѣ и доходную статью, и выгодную поддержку своего значенія въ народѣ», говоритъ одинъ изъ историковъ [2]). Особенно развилось распространеніе тетрадокъ въ XVII в., да и до сихъ поръ сельскіе грамотѣи списываютъ тетрадки за цѣну 30 — 50 коп., содержащія Сонъ Богородицы, Епистолію о недѣлѣ, молитву

1) Памятники стар. р. литер., III, стр. 169 и 178.

2) Знаменскій, Приходское духовенство на Руси, стр. 160.

архангелу Михаилу и т. п. апокрифы, придавая имъ значенie талисмана.

XVII вѣкъ ознаменовался особенно сильнымъ западнымъ влiянiемъ въ русской литературѣ и жизни, особенно влiянiемъ польскимъ. На источникъ, изъ котораго въ изобилiи заимствовались разныя астрологическiя сочиненiя въ этомъ вѣкѣ, отвѣчаетъ прямо одна изъ рукописей Имп. Публ. Библ., Q. XVII, № 133, гдѣ на л. 102, около передвижныхъ круговъ читается надпись: «Взѧто ѿ четвероѡбратнаго лꙋнника, еже есть ѿ седмидесть шестилѣтника, ѿ немецкихъ и полскихъ свѧтцевъ и ихъ слоговъ алманаческихъ переводовъ ꙗко свидѣтельствовано, ꙗко право сꙋть и истинно».

Въ громадномъ количествѣ списковъ появляются «Планетники» (рук. Собр. Бѣляева № 46, 1558), «Бѣги небесныя» (ib. 45, 1557), «Селенографiя» Iоанна Гевелiя (Вил. библ. № 318, 266), «Великая и предивная наука Раймунда Люллiя», «Острологiи» — разнаго состава и въ массѣ списковъ. Что давали эти сочиненiя русскому читателю, чѣмъ обогащали его понятiя о природѣ, а въ частности о ближайшей къ намъ планетѣ? Отвѣтомъ на эти вопросы послужитъ предлагаемый ниже обзоръ астрологическихъ сочиненiй. Занесли ихъ къ намъ, несомнѣнно, нѣмецкiе мастера, купцы, лекари, прiѣзжавшiе искать счастья въ Московскомъ государствѣ и съ прочимъ товаромъ привозившiе книги, иногда научнаго содержанiя, иногда народные календари, печатавшiеся въ теченiе почти трехъ столѣтiй безъ значительныхъ перемѣнъ въ составѣ и заключавшiе въ себѣ рядомъ съ чисто календарными свѣдѣнiями статьи астрологическаго содержанiя.

Интересна судьба этихъ календарей въ Россiи, занесенныхъ именно такимъ путемъ. Какъ и все западное, они были приняты сначала съ недовѣрiемъ и даже враждебно. Маскѣвичъ говоритъ слѣдующее о судьбѣ нѣмецкихъ календарей въ Москвѣ: «Бояринъ Головинъ разсказывалъ мнѣ, что въ правленiе извѣстнаго тирана (царя Ивана Грознаго) одинъ изъ нашихъ купцовъ .... привезъ съ собою въ Москву кипу календарей. Царь,

узнавъ о томъ, велѣлъ часть этихъ книгъ принесть къ себѣ. Русскимъ они казались очень мудреными; самъ царь не понималъ въ нихъ ни слова, почему, опасаясь, чтобы народъ не научился такой премудрости, приказалъ всѣ календари забрать во дворецъ, купцу заплатить сколько потребовалъ, а книги сжечь»[1]).

Позже, однако, въ XVII вѣкѣ встрѣчаемъ противорѣчіе: астрологія запрещается, но самъ царь приглашаетъ Адама Олеарія на службу въ качествѣ придворнаго астролога; да и не только царь, а и высшее сословіе, уже привыкшее къ календарямъ, не нѣмецкимъ, а польскимъ — вѣрить во вліяніе планетъ на судьбу человѣка. Вѣроятно, какъ полагаютъ нѣкоторые, и народъ также не остался чуждъ общему увлеченію астрологіей.

Какъ царь Михаилъ Өеодоровичъ интересовался астрологическими и алхимическими разсказами голландца фонъ-деръ-Гейдена[2]), такъ и Алексѣй Михайловичъ спрашивалъ о будущемъ доктора Энгельгардта, отъ котораго получилъ свѣдѣнія по астрологіи[3]). Не даромъ старообрядцы упрекали царя за его любовь къ «альманашникамъ», и за презрѣніе къ ученію православной старины, что «маөема[өій]скія книги—*отреченныя* книги, ихъ же есть четыре: ариөметикія, мусикія, геометрія и *астрономія*»[4]), изъ коихъ послѣдняя прельщала болѣе всѣхъ своей загадочностью и тою смѣлостью, съ которой обѣщала разъяснить будущее.

Обращаясь къ обзору сочиненій астрологическаго содержанія, остановимся на важнѣйшихъ для насъ, а въ частности на тѣхъ статьяхъ, которыя могутъ обрисовать знанія людей XVII вѣка о планетахъ, въ частности о лунѣ. Обзоръ предлагаемъ въ видѣ описаній, чтобы одновременно дать свѣдѣнія о составѣ астрологическихъ сочиненій, обращавшихся среди читателей этой эпохи. На первомъ мѣстѣ по обилію статей и разно-

---

1) Сказанія современниковъ о Дм. Самозванцѣ, V, стр. 67.
2) Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, II, прил., стр. 20.
3) Тамъ же, стр. 137, 96; Керенскій, тамъ же, стр. 76—78.
4) Архивъ, Калачова, 1850, кн. I, отд. 4, 25.

образію содержанія слѣдуетъ поставить «Острологію», составъ которой сообщаемъ по рукописи XVII в. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 117.

Составъ ея слѣдующій.

л. 4. «Ѡстрологіѧ солн҃чномꙋ и лꙋнномꙋ и звѣздномꙋ теченію и всѧ нбнаѧ движанїѧ по з.... планитъ. Гл. I *Нач.:* «Искони бг҃ъ сотвори нб҃о и землю»...

Всего существуетъ восемь небесъ. Небо — согласно Давиду «яко кожа», «но идѣже превышшая, тамо самое тонкое ј гореносное сꙋщество, средніежь стихіи воздꙋхъ, в неи же скꙋдость ееирскаго огнѧ, послѣдніе же вода и земля стихіѧ сꙋщества».

Гл. 2—«Огнь стихіѧ лего^{х} же и гореносщный»... созданъ въ 1-й день, носитель его — солнце, отъ котораго заимствуютъ свѣтъ 7 свѣтилъ, планитъ (меркуріушъ, венус; но арисъ, афродитъ).

Гл. 3 — О нб҃сѣхъ. Нач. «Еже яже предрекохъ о девяти круговъ нб҃ныхъ».

л. 9. Листокъ слѣдующаго содержанія вклеенъ въ XVIII в.:

«Сказаніе о чихирѣ звѣздѣ, како стоитъ. Есть звѣзда цыгръ онаже:

аще комꙋ кꙋды поеха^{т} а чихирь емꙋ стои^{т} противно тыго дни ино емꙋ не ѣхати;

а коли цыгръ бꙋдетъ в тылъ емꙋ стоитъ или со стороны, ино ему ехати, и онъ бꙋдетъ здравъ. И много добра приѡбрѧщетъ.

А коли цыгръ по^{д} землею или среди нб҃си стоитъ, ино емꙋ нікꙋды не ѣхати, а поидетъ и онъ не бꙋдетъ здоровъ: либо на^{д} самимъ или на^{д} живото^{м} порꙋха бꙋдетъ».

Въ 1, 11, 21 — в де^{н} лꙋны нб҃наго м҃ца стои^{т} на востоцѣ.

Въ 2, 12, 22 — межь востокомъ и полуднемъ.

Въ 3, 13, 23 — день на полꙋдне.
Въ 4, 14, 24 — межь полꙋднемъ и западомъ;
Въ 5, 15, 25 — день на западѣ;
Въ 6, 16, 26 — день межь западомъ и полꙋнощи.
Въ 7, 17, 27 — день на полꙋнощи.
Въ 8, 18, 28 — день межь полꙋнощію и востоко^м^.
Въ 9, 19, 29 — день по^д^ землею.
Въ 10, 20, 30 — среди нбси стоитъ.

На об. 9 л. «Архангеламъ имена» въ связи съ созвѣздіями и небесами, именно:

На 7 небеси — кронъ, агглъ его самоилъ, архангглъ варахіилъ.
На 6 — зевесъ, агглъ его михаілъ, арх. егꙋдіилъ.
На 5 — аррисъ, агглъ его анноелъ, арх. селласеѳіилъ.
На 4 — слнце, агглъ его каѳцыелъ, архагглъ михаилъ.
На 3 — венера, агглъ его гавріилъ, архагглъ оуріилъ.
На 2 — меркꙋри, агглъ его каѳоцеїлъ, архагглъ раѳаилъ.
На 1 — луна, агглъ его цаденилъ, архагглъ гавріилъ.

Рядомъ съ этимъ, л. 10 — «Планеты, диаметры миль содержащіѧ». Между прочимъ солнце—494100 миль, а луна 2223 мили; на л. 10 об., отдаленіе планетъ отъ солнца; земля на 54 милл. миль, и пр.

л. 11. Глава 5. Ѡ знаменіяхъ нбных. Нач. «Знаменіѧ нбнаѧ многдажды всѧкими образы... Луна заимствуетъ свѣтъ — и мы должны послѣдовать ей въ послушаніи.
л. 11 об. Глава 6. Знаменіе 2. О падающихъ звѣздахъ.
л. 12. Глава 7. Знаменіе 3 — облака.
» Глава 8. Знаменіе 4 — дождь.
л. 12 об. Глава 9. Знаменіе 5 — о росѣ и снѣгѣ.
» Глава 10. Знаменіе 6 — о громѣ. Статья слѣдующаго содержанія:

«Вещественнаѧ вода прикоснетсѧ невещественномꙋ огню и лизнетъ воду огнь и блиснетъ молніе, водаже воˢшꙋмитъ и побѣжитъ и облацы драти оучнетъ, и ѡблацы с водою сразѧтсѧ (л. 13) и гремитъ коловратно, и тако ѿ земные бури ѡблацы роˢдираютсѧ и громъ спꙋщають, понеже вода с огнемъ дружбы не имать, егда же имать одолѣніе огнь, тогда возсꙋшаетъ водꙋ, егда же имать одолѣніе вода, тогда заливаетъ огнь, сего ради положи Бг҃ъ единꙋ ѿ единой стихіи в разнь; или егда разжеши желѣзо или камень и вверժеши в водꙋ, тогда клокотаніе и шꙋмъ имать бысть, аще и на аере тѣм'же подобіемъ шꙋмъ и громъ ѿ вѣтра великагѡ движимо; иніи же глаголютъ ѿ силъ аг҃лскихъ вергоми идꙋтъ облацы по аерꙋ и громъ испꙋщають на проклѧтаго зміа: сіе оубѡ и громъ во ѡблацѣхъ, а не на небеси, гдѣ ѡблацы идꙋтъ, тꙋтъ и громъ есть».

л. 13 об. Глава 11. Знаменіе 7. О приливѣ и отливѣ подъ вліяніемъ луны.

л. 13 об. Глава 12. Знаменіе 8. О сѣверномъ сіяніи (о столпахъ).

л. 14—34. Гл. 13—24. «Ѡ зодіахъ» (каждая статья съ особымъ подзаглавіемъ), напр.: объ *Овнѣ*; за общими свѣдѣніями слѣдуетъ рядъ предсказаній, изъ которыхъ выписываемъ только относящееся *къ лунѣ:*

л. 34.	Гл. 25.	Ѡ знаменіѧхъ н҃бныхъ (въ Овнѣ).	
л. 34 об.	Гл. 26.	О томъ же в Тѣльцѣ.	
»	Гл. 27.	»	въ Близнецахъ.
л. 35.	Гл. 28.	»	въ Ракѣ.
»	Гл. 29.	»	во Львѣ.
»	Гл. 30.	»	въ Дѣвѣ.
л. 35 об.	Гл. 31.	»	въ Вѣсахъ.
»	Гл. 32.	»	въ Скорпіонѣ.
л. 36.	Гл. 33.	»	въ Стрѣльцѣ.
»	Гл. 34.	»	въ Козерогѣ.
»	Гл. 35.	»	въ Водолеѣ.
»	Гл. 36.	»	въ Рыбахъ.

л. 36 об. Ѡ днехъ и что сотвори г҃дь б҃гъ въ тѣ дни.
Гл. 37, 1-й день.
» Гл. 38, 2-й день.
л. 37. Гл. 39, 3-й день.
» Гл. 40, 4-й день.
» Гл. 41, 5-й день.
л. 37 об. Гл. 42, 6-й день.
» Гл. 43, 7-й день.
л. 38. Ѡ планитѣхъ и ѡ болѣзнехъ ч҃лвческихъ. Гл. 44-А. Исторія Сатурна и Юпитера, а затѣмъ, съ л. 39 — «Планита Кронъ держитъ сȣботȣ, стоитъ над русскою и наͯ полскою землею»... Л. 39 об. — *пануетъ.*
л. 40 об. Гл. 45. Ѡ Зевесѣ или ѡ Юпитерѣ.
л. 42 об. Гл. 46. Ѡ Арисѣ или Марсѣ.
л. 43 об. Гл. 47. О с҃лнце.
л. 45. Гл. 48. Ѡ аѳродитѣ или венȣсѣ.
л. 46 об. Гл. 49. Ѡ Ермисѣ или о Меркуріи.
л. 47 об. Гл. 50. Ѡ лȣнѣ:

«Лȣна, Геката богинѧ еллинская иже г҃лють еллины быти ей в нощи ходѧще (л. 48) и на колеснице лвово̑ ѣздѧщи, и зміемъ облежащȣ зміеве страшніи показуе͗шисѧ и ч҃лки нѣкіѧ великіи имȣща главы зміевы, лȣна держитъ понедѣлникъ, стоитъ над Римомъ и наͯ всею западною землею. Домъ еѧ ракъ ♋ держитъ желȣдокъ и брюхо и все дѣтороͯное женское, панȣетъ наͯ сребромъ, а силȣ имѣетъ на мѧсть и на прокормленіе, коли она ходитъ в добромъ зодіи тогда добрȣю даетъ, а когда ходитъ во͗лой тогда і силȣ злȣю выдаетъ на землю»... Слѣдуютъ предсказанія, о чемъ ниже.

Часть этой Астрологіи представляетъ встрѣчающееся также и отдѣльно —

Сказаніе [ѡ] сеͯми планитахъ (л. 49).

Гл. 51. Овенъ, Телецъ, Близнецъ, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпія, Стрелецъ Козерогъ, Водолей, Рыбы —

т. е. 12 знаковъ зодіака въ сочетаніи съ другими предвѣщаютъ соотвѣтствующую погоду.

л. 54 об. Гл. 52. Сказаніе о аспектахъ: л. 63 об. — «планеты дожди приносятъ» — въ томъ числѣ луна: «Въ веснѣ и в лѣте дождь в осени иногда дождь, иногда снѣгъ». «Планеты громы приносятъ» — всѣ кромѣ луны.

л. 64. Глава 53. Сказаніе о аспиктахъ. Слученіе Сатурна съ Юпитеромъ во Ѡвнѣ.

л. 65. Глава 54. Сказаніе ѡ чвартка[х] Сатꙋрнꙋса съ Юпитеромъ.

л. 66 об. Глава 55. Сказаніе о противнахъ Сатурна съ Юпитеромъ.

л. 68. Глава 56. Сказаніе о слꙋченіи Сатꙋрна съ Марсомъ.

л. 69. Глава 57. Сказаніе о чварткахъ Сатꙋрна с Марсомъ.

л. 69 об. Глава 58. Сказаніе о противнахъ Сатꙋрна с Марсомъ.

л. 70 об. Глава 59. Сказаніе о слꙋченіи Сатꙋрна с с҃лнцемъ.

л. 71. Глава 60. Сказаніе о чварткахъ Сатꙋрна съ с҃лнцемъ.

л. 72. Глава 61. Сказаніе о противна[х] Сатꙋрна с с҃лнцем.

л. 72 об. Глава 62. Сказанія о слꙋченіи Сатꙋрна съ Венꙋсомъ.

л. 73. Глава 63. Сказанія о чвартка[х] Сатурна с Вѣнꙋсо[м].

л. 74. Глава 64. Сказаніе о противнахъ Сатурна с Венусомъ.

л. 74 об. Глава 65. Сказаніе о слученіи Сатурна с Меркуріемъ и т. д. до л. 90 об. — гл. 90.

л. 90 об. Глава 90. Сказаніе о слꙋченіи лꙋны с Сатурносомъ.

л. 91. Глава 91. Сказаніе о чварткахъ Сатурна с лꙋною.

л. 91 об. Глава 92. Сказаніе о сопротивных Сатурна с лꙋною.

л. 91 об. Глава 93. Сказаніе о слученіи ѿ Сатурна с лꙋною.

л. 92. Глава 94. Сказаніе ѡ чвартка[х] ѿ Юпитера съ лꙋною.

л. 92 об. Глава 95. Сказаніе ѡ противны[х] и Юпитера с лꙋною.

» Глава 96. Сказаніе ѡ слученіи Марса с луною.

л. 93. Глава 97. Сказаніе о чвартках Марса с лꙋною.

л. 93 об. Глава 98. Сказаніе о противна[х] Марса с луною.

л. 94. Глава 99. Сказаніе о слученіи с҃лнца с луною.

л. 94 об. Глава 100. Сказаніе о чвартках с҃лнца с л҄ною.
л. 95 об. Глава 101. Сказаніе о сопротивнах с҃лнца с луною.
л. 96. Глава 102. Сказаніе о слученіи Венуса с луною.
л. 96 об. Глава 103. Сказаніе о чвартках Венуса с луною.
л. 97. Глава 104. Сказаніе о противнах Венуса с луною.
» Глава 105. Сказаніе о слученіи Меркуріуша с луною.
л. 97 об. Глава 106. Сказаніе ѡ чвартка[х] Меркуріуша с луною.
л. 98. Глава 107. Сказаніе о солнечном затменіи.
л. 98 об. Глава 108. Сказаніе о лунно[м] затменіи.
л. 99. Таблица.
За симъ, предсказанія по сочетанію трехъ, четырехъ и пяти свѣтилъ и созвѣздій.
л. 111 об. — Предсказанія по сочетанію знаковъ зодіака съ днями недѣли.
л. 114. «Дѣйствіе лунныхъ» — Лунникъ *старой* редакціи, о чемъ ниже.
л. 116 об. Звѣзда цыгръ Ж. Нач. «сія звѣзда зла вельми»... Точный перечень когда и гдѣ стоитъ эта звѣзда.
л. 118 об. Ѡ злыхъ дняхъ лунныхъ[х]. Ихъ же стрегисѧ ꙗко лютаго звѣрѧ, сіи бо дни суть зли, порочны бо есть, ѿнюдь никоковаго дѣла в [них?] не поставлять и крови не пꙋщай, зло бо наглаѧ смерть бываетъ.

	Генваря	1, 2, 9, 15, 26, 30.
	Ѳевралѧ	1, 3, 7, 8, 9, 11, 14, 24, 26.
	Марта	2, 3, 4, 15, 18, 20, 25.
	Апрѣлѧ	3, 4, 5, 6, 8, 20, 22, 25, 30.
	Маіѧ	2, 3, 6, 8, 12, 20, 21, 22, 27.
	Іюнѧ	2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 20, 21, 22.
	Іюлѧ	2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 21, 22, 28.
	Авгꙋста	4, 7, 8, 16, 18, 20. ‖
л. 119.	Сентебрѧ	2, 3, 4, 8, 21, 24.
	Октѧбрѧ	1, 2, 4, 5, 8, 9, 21, 22, 24, 30.
	Ноѧбрѧ	1, 4, 5, 8, 11, 21.
	Декабрѧ	2, 3, 8, 21, 22, 24.

«Ѡ метаніи рошковъ и о пꙋщаніи крови. истинно кто восхоще҃ пꙋщати кровь рошкомъ добро пріизлищѣ не оуѧзвлено, и которымъ болѣзнемъ бываетъ испытно.... да разумѣетъ же лꙋнное теченіе и симъ бо право и извѣстно лунное теченіе указуетъ» ·

Зри право суть.

Въ 1 д҃нь луны опричь марта кто пуститъ кровь, будетъ блѣденъ в лицѣ || (об. л. 119).
Во 2 д. кто пуститъ тр҃ѧса иметъ.
Въ 3 д. к. п. тако҃ болвирне имѣть боль.
Въ 4 д. к. п. напрасною смертію оумретъ.
Въ 5 д. к. п. вода займетсѧ.
Въ 6 д. к. п. добра кровь и видъ изыде҃ ис ч҃лка.
Въ 7 д. к. п. болѣзнь себѣ на҃детъ вкупѣ.
Въ 8 д. к. п. трудъ себѣ найдетъ скорыи и болѣзни злiи.
Въ 9 д. к. п. всѧку ествy истратитъ.
Въ 10 д. к. п. красота измѣнитца, в лице буде҃ блѣденъ.
Въ 11 д. к. п. такожъ будетъ.
Въ 12 д. к. п. д҃ша оу ч҃вка считца к тѣлꙋ.
Въ 13 д. к. п. мало расти начнетъ (л. 120), а сытъ бꙋдетъ и в сей д҃нь конем и люде҃ кровь пꙋщай.
Въ 14 к. п. великое моление (мовеніе?) и ма҃ имѣти.
Въ 15 к'ествѣ пꙋщати.
Въ 16 никакож не пꙋщай, зло бо есть.
Въ 17 і в 18 к. п. чре҃ весь го҃ пускати не надобно ему, то есть добро.
Въ 19 д. к. п. ввелику болѣзнь впадетъ.
Въ 20 д. то҃ в недугъ впадетъ.
Въ 21 к. п. всѧку ѩ҃тву любити начнетъ.
Въ 22 к. п. всѣхъ немощей и҃будетъ велми добро.
Въ 23 к. п. добръ разумъ в ч҃лвке збираетсѧ.
Въ 24 добро пускати, всѧкому м҃лсть и҃будетъ.
Въ 25 мудрости ч҃лвкъ дойдетъ (л. 126 об.)
Въ 26 к. п. того году трѧсца не иметъ.

Въ 27 того[м] дни наглаѧ смерть будетъ.

Въ 28 отрава и чарованіе ѿходи[т].

Въ 29 і в 30 д. кровь пускати зло и неповелѣваетъ, ибо наглая смерть чл̃ку тому бꙋдетъ.

л. 120 об. «Поразумѣніе о пущаніи крови».

Май быть взгла[д] (sic) и по бѣгу лунному, в которыхъ днехъ возбранѧетъ пущати, а кто в них же написаные дни пускать, зараженъ биваетъ разными болѣзнями и тѧшкими немощми, и приходѧтъ в бе[з]временную кончину жизни своеѧ.

Генварѧ	12, 4, 7, 8, 15.	Іюлѧ	15, 17.
Февралѧ	6, 7.	Августа	1, 19, 20.
Марта	7, 16, 17, 18. ‖	Сентѧбрѧ	16, 11.
л. 121. Апрѣлѧ	6, 9, 15.	Октѧбрѧ	6.
Маіѧ	15, 17.	Ноѧбрѧ	16, 17.
Июнѧ	6.	Декабрѧ	6, 7, 11.

А кто остатнаго днѧ декабрѧ желѣзомъ раненъ будетъ, сыропъ або поронкъ пріиметъ, таковый в скоромъ времени оумретъ.

л. 121. «Справа и поразумѣніе седми планетъ нбн̃ыхъ» — по порядку, начиная съ Сатурна. Масса полонизмовъ: ведлугъ, справца, члонки, здрадливый, цудный, оме[н]тность, моцъ и пр. На л. 126 об. глава «М[е]цъ».

л. 121 об. О прирожденіи 12 зодій; л. 133 — Наука медическая от математи. Нач.: «Хотящим уврачеватисѧ болящаго чл̃вка»... Л. 173 об. — Описаніе небесныхъ зодіаковъ естества. Далѣе таблицы. Л. 141: «*Аспекты*», «*о планитахъ*»; «☽ *день являетъ* красенъ и холоденъ. Лукавно на всякую вещь и возбраняетъ на всякое дѣло».

Другія сочиненія астрологически-медицинскаго содержанія — гораздо короче по объему и менѣе разнообразны по содержанію. Въ ряду ихъ на второе мѣсто поставимъ «Планидникъ», извѣстный во многихъ рукописяхъ. Пользуемся рукописью Имп. П. Библ. Q. XVII, № 176, конца XVII в. Здѣсь —

л. 93. «Книга глаголемая планидникъ от мꙋдрыхъ философовъ сложена и на сей свѣтъ выдана». Нач. на об. заглавнаго листа: «Сказаніе о небѣсныхъ планитахъ и о двунадесяти зодияхъ»...

Л. 74 об.—97, изображенія планетъ въ видѣ круговъ раскрашенныхъ, съ знаками и лицами въ срединѣ. Л. 96 об.—97, объясненіе къ фигурамъ:

«Потō же аще хощеши вѣдати коего чл̄вка планитꙋ, и ты по азбꙋкѣ сложивши имя матери его или своея і имя свое прямое а испō всякаго слова побери числа и сочти скōко ихъ: (Б) ·р· или ·с̄·, больше или меньше, да мечи прочъ по ·з̄· аще ѡстанетца ·а̄· тō дн̄ь его сōнце, аще ѡстанетца ·в̄· то дн̄ь его лꙋна. Аще ѡстанēца г̄, то дн̄ь его арри̂»... и т. д.

л. 99. «Вторая планида лꙋна, держитъ понедѣльникъ, а стоитъ на̂ римскою землею и на̂ западō. домъ *его* (какъ въ польскомъ, miesiąc) ракъ а хō его во единомъ домꙋ живōномъ».

Послѣ описанія планетъ слѣдуетъ описаніе мѣсяцевъ (л. 106) и объясненіе сочетаній знаковъ зодіака и планетъ.

л. 130 и 131 об. Колядникъ:

«Аще хощеши премꙋ̂рости навыкнути, то зри ј раˢмно когда (Б) рж̂тво хр̂тово и тако поˢнаешъ лѣта и врѣмена»... (Далѣе предсказанія по днямъ недѣли, на воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ и т. д.).

Выше было уже отмѣчено въ Астрологіи присутствіе полонизмовъ: они встрѣчаются во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ подобнаго рода сочиненій, сдѣланныхъ въ XVII в. Въ болѣе позднихъ спискахъ, слѣды языка оригинала стираются. Несомнѣнно также переведено съ польскаго (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 56):

«Сказание о силе ј о потꙋге плани̂но'. Сказа м̂рое (?) потꙋгꙋ (potęgę) плани̂... Слѣдуютъ за этимъ заглавіемъ:

1) Извѣстные знаки созвѣздій зодіака.

2) «Вторая причьча планѣ» — перечисленіе ихъ по значенію. Нач.:

«Первая планида слнце»... и т. д. Описаніе «планидъ» и примѣты родившихся подъ ними (л. 2).

Далѣе, статьи о счастливыхъ часахъ подъ каждымъ знакомъ зодіака и планетой; на л. 5 об.—10 примѣты о лунѣ.

Въ святцахъ И. П. Б. Q. XVII, № 133, XVII в., находимъ слѣдующее: въ началѣ о лѣтосчисленіи: «Годъ *мы* русскіе считаемъ съ сентября»; — затѣмъ тотъ же составъ статей, что и въ Q. XVII, № 117, только языкъ чище. Но въ самомъ началѣ статья о небесахъ по Дамаскину. Термины мѣсяцевъ и знаковъ зодіака — латинскіе.

Переводъ сдѣланъ съ польскаго, о чемъ можно судить по такому отрывку (л. 67):

«На а҃ поасѣ планити *мѣсонецъ* (miesiąc) дерьжитъ днь исъ седмицы п҃, а стой над Римомъ и над всею заподною страною; домъ его ракъ — (67 об.) *пануетъ* над живым сребромъ ртутію, а когда идетъ луна в добрую зодію то добро подаетъ на землю, а когда в средню тогда среднее, а когда в злой тогда зло. а сила ея на мати и на прокормленіе. Полна есть студена и дождевна».

Минуемъ расчетъ лунныхъ годовъ, чисто математическую статью, и на л. 77 читаемъ «О облацѣхъ»: «земля губовидна сирѣчь сфугровидна, слаба и мягка и оттуду исходитъ дыханіе на земное яко же пеплѣснива (sic) сирѣчь мгла» — отъ нея-то являются въ воздухѣ облака.

Л. 78 — о 12 вѣтрѣхъ.
Л. 78 — о громовехъ и молніяхъ.
Л. 81 — о громѣ.
Л. 81 об. — о громогласнѣйшей бани.

Статьи астрологическаго содержанія встрѣчаются и въ сборникахъ самаго разнообразнаго содержанія, иногда объединенные общимъ заглавіемъ, иногда въ видѣ отдѣльныхъ выписокъ.

Въ сборникѣ Имп. П. Б. XVII в. Q. XVII, № 23, находимъ

такія статьи, чрезвычайно любопытныя по смѣшенію въ нихъ старины и новизны. Л. 63: «Сказаніе о философіи и о вопрошеніи его» (?). *Нач.:* «Аще который философъ навыкнетъ пасхаліямъ»... — обычная календарная статья. Л. 64: «Предисловіе святцемъ истолковано»... Л. 75: «Сказаніе о лунных днех» — астрономическое. На л. 109, статья безъ особаго заглавія: «В четвертый бо день в среду сотвори Богъ свѣтила великаѧ небеснаѧ». Здѣсь на л. 110 об. — «О скрытіи луны» — научно изложенное описаніе затменія луны. Далѣе л. 111 об.: «бꙋди же вѣдаѧ ꙗкѡ м҃цъ тѣломъ никогдаже оумалѧется, ни растетъ, но всегда равен есть и полнъ, но точїю свѣт его оумалѧетсѧ». — Но въ той же статьѣ, странно и неуклюже скомпилированной неразборчивымъ списателемъ, на л. 112 об. — 113, читаемъ и такую вещь: «лꙋна на седьмомъ полѧсѣ от тверди, а от земли на первомъ полѧсѣ, а на всѣхъ полѧсахъ аггли стоѧтъ а на о полѧсахъ звѣзды стоѧтъ, движеми сꙋть анггельми». Далѣе снова научное объясненіе ущерба луны отъ сокрытія части ея диска тѣнью земли.

Отдѣльныя выборки и выписки изъ календарей и астрономическихъ сочиненій мы находимъ и въ сборникѣ петровскаго времени И. П. Б. Q. XVII, № 79. Здѣсь:

л. 472. «Ѡ знаменій нб҃ны сведено вкраце. «Егда почита бж҃ественая писания кнѝная, по сиˣ и философская многая ꙋчителная писания, обрѣтоˣ вниˣ многа пространная бесѣды о нѣкиˣ нб҃ных исправаˣ, яже здѣ на знаменано узриши»

» Ѡ потемнениі солнца. *Нач.* «Затемненіе слн҃цꙋ бывае в часъ новыя лꙋны».

л. 473. О потемнени' лꙋны. *Нач.* «Потемнени' лꙋны бывае в часъ вехие лꙋны»...

» Ѡ звѣздѣ комите. *Нач.* «Звѣзда комѝта образо аки копие»...

л. 473 об. О столпѣ. *Нач.* «Столпы преходяща по воздꙋхꙋ являютсѧ сице»...

л. 474. О звѣзда^{x}. *Нач.* «Паки видиⷨ многажды в нощи, якоⷤ мняⷮ, яко звѣⷥды спадающи ѿ небеси»...

л. 474 об. Ѡ громѹ. *Нач.* «Громъ бываеⷮ во облаце, а не в небеси».

» Ѡ снѣгу и о доⷤдѣ. *Нач.* «Облаку нѣкоемѹ исходящѹ ѿ земля нѣкая гѹбовидна»...

л. 475. Ѡ дѹгѣ н҃бсноⷨ. *Нач.* «Видимⷨ есть коⷢда во облацеⷯ оба полы пригиблены к земли»...

л. 475 об. О вѣрехъ. *Нач.* «Вѣри четыре началные, ꙗко восточныⷨ ѿ востока»...

л. 476. О облацеⷯ. *Нач.* «Облацыⷨ исходяⷮ ѿ послѣдниⷯ земли и восходяⷮ на воздѹх»...

Средневѣковыя воззрѣнія на природу нашли себѣ полностью мѣсто въ переводныхъ астрологическихъ статьяхъ, описаніе которыхъ мы выше предложили. Сверхъ данныхъ тамъ выписокъ, касающихся луны, отмѣтимъ еще слѣдующія подробности, пользуясь другими рукописями того же содержанія.

По ученію Клавдія Птолемея (100 л. по Р. Х.), солнце согрѣваетъ и сушитъ, луна же увлажняетъ землю, потому что она ближе другихъ планетъ къ ней и къ влажнымъ ея испареніямъ [1]). Согласно съ нимъ и другими средневѣковыми авторитетами въ концѣ XVII в. и Лазарь Барановичъ утверждалъ, что «Wilgotny miesiąc suchą ziemię chłodzi» [2]).

Эго же представленіе вошло и въ народное повѣрье.

Въ зависимости отъ большей или меньшей степени облачности и влажности атмосферы, препятствующей солнцу и лунѣ влiять на землю, опредѣляли старые календари погоду.

Кромѣ приведенныхъ выше выписокъ укажемъ хотя бы на статью изъ сборника календарныхъ статей, рукоп. XVIII в., кн. П. П. Вяземскаго О. № LVIII, л. 147 об.

---

1) Щаповъ, гл. III, стр. 18—19. Щаповъ полагаетъ, что изъ опредѣленія значенія свѣтилъ даннаго Птолемеемъ произошли позднѣйшіе Лунники.

2) Lutnia Apollinowa, 277.

«Выписано ис книги бытіи, бытіа десатаа».

«И рече бг҃ъ: да бꙋдꙋтъ знаменіа на дни и на годы, и на годы и на лѣта. Знаменіа же бываютъ светилникома: бꙋрнаа і оутишьнаа, дождевнаа и ведренаа, южнаа и севернаа, наглаа и протажнаа, или тименнаа— вскоре ꙗко глю҃, иже сꙋть хитре извыкли.

Егда видатъ ѡба полы сл҃нца аки дваса сл҃нце со-
л. 148. творше светащеса сꙋщꙋ. || на востоце или на западе, егда исполнитса света ѡблакъ.

Да егда ѿ северныа страны ѡчермнѣетъ, тогда северъ назнамена бꙋдꙋщь. А егда ѿ юга тогда югъ.

Егда же ли со ѡбою странꙋ бꙋдетъ, сл҃нцꙋ посреди сꙋщꙋ, тогда дождь многъ назнаменаетъ. сіе извеща и г҃дь рекіи.

Егда драхло бꙋде҃ загоревса н҃бо, матежь великъ назнаменꙋющь мните.

А егда бо ѡ[т]мгланаго воскꙋреніа ꙗже ѿземла восхожденіа чернейша бꙋдетъ и помрачаетса сл҃чныа
об. лꙋча, аки оугль са ꙗви҃. || человечꙋ зракꙋ, или аки кроваво бꙋдетъ. тогда ꙗве знаменіа творитъ, ꙗко мꙋтъ бꙋдетъ на техъ местехъ, на них'же мокрота многа вскꙋрившеса восходи҃.

Егда же аки власи простираетъ и погоратъ облацы, то ведрано бꙋдетъ и стꙋдень.

Аще ли лꙋча своа само к себе приближаетъ почерневшима ѡблаки ѡдержимо, ꙗко начнетъ восходити или заходити, то дождевно и мꙋтнѡ.

Аще ли захода бꙋде҃ чисто или загоритса, то оутишіе назнаменꙋетъ і асность.

Примѣты, наблюдаемыя на небѣ, такимъ образомъ, являются руководящими указаніями для опредѣленія погоды, что мы видимъ и въ Россіи уже во времена первоначальной лѣтописи и «Слова о полку Игоревѣ».

Въ средніе вѣка въ Европѣ, — да и у насъ въ описываемую эпоху XII—XVII в.,—многіе вѣрили, что луна оказываетъ вліяніе на организмъ человѣка: съ новолуніемъ наростаетъ мозгъ, наполняя черепъ, а затѣмъ снова уменьшается во время ущерба луны. Такъ же согласно фазамъ луны измѣняется и количество крови въ сосудахъ, чѣмъ объясняется распредѣленіе дней, въ которые можно и въ которые нельзя пускать кровь. Въ древности это считалось неоспоримой истиной. Со времени Гиппократа и почти до нашего времени фазамъ луны приписывались причины болѣзней; по фазамъ врачи заключали о методѣ леченія и о дѣйствіи лекарствъ. Остатки этого — календарныя статьи, удержавшіяся до 50-хъ годовъ XIX ст., обозначавшія дни, когда принимать лекарства, когда пускать кровь[1]). Объ этомъ подробнѣе скажемъ ниже, при обзорѣ календарей.

Астрологія, прилагаемая къ медицинѣ еще въ глубокой древности, распредѣлила вліяніе зодіака по разнымъ частямъ тѣла, при чемъ каждая изъ нихъ подчинялась особому знаку, напр. голова — овну (барану), ноги — рыбамъ и т. д.[2]). То же мы находимъ и въ календарныхъ статьяхъ русскихъ рукописей конца XVII — нач. XVIII в. Такъ въ упомянутой уже рукописи кн. Вяземскаго, О. № LVIII, на л. 193 читаемъ:

Овенъ — глава и лице.	ма^р.
Близнецъ — Роуки и мышца.	апрѣ^л.
Тѣлецъ — шеѧ и брюхо.	май.
Левъ — ср^д це и желоудокъ.	іюнь.
Ракъ — гроуди и плеча и кры^л ца.	іюль.
ІѦремъ — спина и хребетъ.	авгꙋ^с.
Дѣва — брюхѡ и кишки.	се^н тѧ^б.
Стрѣлецъ — ла^д віѧ и стегна.	октѧ^б.
Скорпіѧ — лоно и михирь и аѳедро^н.	ноѧ^б.
Водолей — икры и голени.	дека^б.

1) Щаповъ, гл. II, стр. 8.
2) Буше-Леклеркъ, 177—178.

Козейро̑ — колѣна. генва̑.
Рыбы — пасти и плеснѣ но̑ные. февра̑.

Здѣсь объясненіемъ служитъ знакомое уже намъ изъ рукописной астрологіи XVII в. описаніе свойствъ людей, родившихся подъ разными знаками зодіака.

Къ числу печатныхъ календарей, богатыхъ прогностиками, слѣдуетъ отнести и календарь Корвина Квасовскаго 1730 г.[1]), сдѣланный несомнѣнно съ польскаго оригинала. Въ немъ (стр. 449) о лунѣ дано значительное количество примѣтъ, которыя приведемъ для сравненія съ Лунникомъ ниже. Интересны предвѣщанія на каждый мѣсяцъ, куда вошли самыя разнообразныя свѣдѣнія, почерпнутыя отовсюду.

Распространенію подобныхъ календарей не могли помѣшать календари академическіе, выходившіе съ 1710 г.[2]). Они были въ общемъ бѣднѣе содержаніемъ, но и въ нихъ мы встрѣчаемъ предсказанія, когда сѣять, садить, пускать кровь. Традиція Брюсова календаря и сродныхъ ему по духу изданій XVIII вѣка продолжалась въ XIX в. Вытѣснивъ рукописныя астрологіи и планетники XVII в. изъ употребленія, онъ однако твердо укрѣпился на почвѣ, подготовленной многовѣковымъ невѣжествомъ. Примѣты его перепечатываются въ календаряхъ начала XIX вѣка почти безъ измѣненій (имѣемъ въ виду календарь 1804 г.). Здѣсь, пожалуй, еще старательнѣе приведены правила для разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и отмѣчены счастливые и несчастные дни.

Все это вмѣстѣ взятое не могло не отразиться на народныхъ воззрѣніяхъ на природу, что̀ мы и видимъ въ собранныхъ выше примѣтахъ. Рукописные календари хотя и встрѣчаются въ XVIII в., но постепенно, какъ и слѣдуетъ ожидать, вытѣсняются печатными. Среди этихъ послѣднихъ пріобрѣтаетъ значеніе без-

1) Ровинскій, Русскія народныя картинки, II, 434—455.

2) Пекарскій, Наука и Литература при Петрѣ В. Т. II, стр. 225; намъ извѣстны экземпляры библіотеки Имп. Академіи Наукъ.

условнаго авторитета знаменитый Брюсовъ календарь, составленный и изданный впервые въ 1707 г. Вас. Капріановымъ, затѣмъ дополненный въ 1726 г.

Первое изданіе на 6 листахъ [1]) «съ предзнаменованіемъ дѣйствъ по теченію луны», какъ сказано въ календарѣ, переведено изъ нѣмецкой астрологіи Вольфганга Гильдебрандта, а изобрѣтенъ календарь Мартыномъ Альбертомъ, «ѳеофрастическимъ медикомъ изъ Кемницъ»; однако встрѣчающіяся въ текстѣ полонизмы указываютъ какъ будто на тотъ же польскій оригиналъ, съ котораго переводились и рукописныя астрологіи. На таблицѣ Б здѣсь дается характеристика луны, которой мы выписывать не будемъ; скажемъ только, что она воспроизводитъ современныя польскія и нѣмецкія изданія того же рода. Такимъ образомъ падаетъ странное утвержденіе Ровинскаго, будто составители свели здѣсь все, что было извѣстно древнерусскимъ Громнику, Мартолою, Путнику и др. отреченнымъ книгамъ [2]). Вѣроятно, здѣсь нашъ ученый поддался тенденціозному утвержденію Ѳ. Керенскаго, котораго онъ часто цитуетъ.

Второе, 47 листовое изданіе Брюсова календаря [3]), вышедшее въ царствованіе Елисаветы Петровны, но съ нѣкоторыхъ старыхъ досокъ, значительно полнѣе перваго. Здѣсь особенно обращаютъ на себя вниманіе прибавленія, внесенныя, какъ показываютъ полонизмы (плюцы, пануетъ, зебра) изъ какого-нибудь польскаго календаря.

Мы обозрѣли то немногое, что встрѣтилось намъ во время занятій рукописями Имп. Публ. Библ. и старопечатными изданіями. Уже изъ данныхъ выписокъ постепенно обнаруживается степень зависимости простонароднаго повѣрья отъ литературы и выясняются пути проникновенія въ народную среду астрологическихъ воззрѣній. Календари сыграли у насъ важную роль,

---

1) Ровинскій, тамъ же, т. IV, стр. 502, текстъ перепечатанъ — т. II, 360—390.

2) Ровинскій, т. V, стр. 93.

3) Ровинскій, т. II, 392—432.

насаждая въ народѣ понятія, уже отжившія на Западѣ, гдѣ онѣ господствовали за сто — двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ. Но не всѣ, конечно, примѣры могутъ быть объяснены изъ западноевропейскихъ календарей. Особая группа примѣтъ о лунѣ, выдѣленная нами въ концѣ первой главы, имѣетъ себѣ объясненіе въ Лунникѣ греко-восточнаго происхожденія.

III.

Судьба Лунника въ индексѣ запрещенныхъ книгъ представляется въ краткихъ чертахъ таковой.

Въ Византіи Лунникъ считается книгой отреченной, наряду съ Громникомъ и Колядникомъ[1]); но что такое была σελενοδρόμια, судить трудно, ибо, какъ ниже будетъ показано, такое названіе носили статьи самаго разнообразнаго содержанія, какъ календарно-астрономическія, необходимыя христіанину для расчета дня Пасхи и другихъ переходящихъ праздниковъ, такъ и гадательныя, заключающія въ себѣ примѣты о погодѣ и предписанія, что̀ дѣлать въ извѣстные дни мѣсяца.

Въ старшихъ русскихъ спискахъ статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ мы не встрѣчаемъ упоминанія о Лунникѣ. Его нѣтъ въ статьѣ Святославова Изборника, Кормчей 1284 г. и Рязанской Кормчей XIII в., Тактиконѣ 1397 г., въ Погодинскомъ Номоканонѣ XIV в. (л. 31). Въ Паисіевскомъ Сборникѣ XIV в., гдѣ упоминается о Громникѣ и Колядникѣ, также нѣтъ ни слова о Лунникѣ. Обличители русскихъ суевѣрій XI—XIV в. мало говорятъ объ астрономіи и гадательныхъ книгахъ. Повидимому, первая имъ была совсѣмъ неизвѣстна, а изъ вторыхъ знакомы только Громникъ и Колядникъ, да и то сомнительно: вѣ-

1) Fabricii, Cod. apocr. N. Test. 1703, стр. 951—952.

роятно упоминаніе о нихъ цѣликомъ взято изъ греческаго оригинала Кормчей. Тоже нужно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ спискахъ со старыхъ оригиналовъ, напр. о Палеѣ XVI в. И. П. Б. Q. I, № 324, гдѣ упоминаются только: мартолой, звѣздочетье, остролой и громникъ [1]). Возможно, что подъ одной изъ этихъ рубрикъ подразумѣвался и Лунникъ, но точное упоминаніе о немъ встрѣчаемъ гораздо позже. Въ индексѣ начала XV в., рук. Кіево-Мих. монастыря № 493 (1655), совершенно не встрѣчаемъ гадательныхъ книгъ, хотя относительно остальныхъ индексъ очень обстоятеленъ и указываетъ даже начальныя слова апокрифовъ.

Только въ индексѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ упоминаніе о «Лунникѣ» и «Лунномъ теченіи», какъ памятникахъ апокрифическихъ. Очевидно къ этому времени относится появленію какого-то памятника, заслужившаго неодобрительное къ себѣ отношеніе церковной власти. Остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ.

Многочисленныя статьи, извѣстныя въ рукописяхъ подъ названіемъ «Лунникъ», «Лунное теченіе», далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ по своему содержанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существуютъ статьи, не носящія вышеупомянутаго названія, которыя однако должны быть отнесены къ числу «Лунниковъ».

Руководствуясь составомъ «Лунниковъ», прежде всего должно выдѣлить изъ общей массы такія статьи, которыя незаключаютъ въ себѣ ничего гадательнаго или прогностическаго, а потому не могутъ быть прямо относимы къ числу апокрифическихъ произведеній, которыя имѣлъ въ виду индексъ.

Мы имѣемъ въ виду многочисленныя статьи съ названіемъ «Лунникъ», «Лунное теченіе», которыя обыкновенно встрѣчаются при Уставѣ церковномъ [2]), Обиходникѣ [3]), Каонникѣ [4]), Псал-

1) А. Пыпинъ, Лѣтопись занятій Археогр. коммиссіи, т. I, стр. 30.
2) Лунное теченіе. Уставъ Солов. № 781 (1121) XVII в. и др.
3) Тр. Серг.: Обих. 1645 г. № 249 (1511); XVII в. № 252 (1526).
4) Тр. Серг.: Каонникъ XVI в. № 265 (1214); XVII в. № 291 (1205).

тири съ возслѣдованіемъ [1]), Часословѣ [2]), Молитвословѣ [3]), Стихирарѣ [4]), Мѣсяцесловѣ [5]), книгахъ богослужебныхъ, гдѣ могли понадобиться справки календарнаго характера. Статьи здѣсь — чисто церковно-астрономическаго содержанія. Иногда онѣ носятъ названіе «отъ Шестокрыла», «отъ жидовскихъ книгъ», но новаго, сравнительно съ древними календарными статьями, полученными отъ грековъ, въ нихъ ничего нѣтъ, чтò было замѣчено еще Геннадіемъ, архіеп. Новгородскимъ въ посланіи 1489 г. къ Іоасафу, архіеп. Ростовскому: «А что шестокрилъ они (т. е. жидовствующіе) себѣ изучивъ, да тѣмъ прелѣщают христіанство, мня, яко с небесе знаменіе сводять, ино то *не ихъ* съставленїа бысть» [6]). Единственной причиной того, что Шестокрылъ, переведенный съ еврейскаго [7]), попалъ въ индексъ отреченныхъ книгъ, было то, что переводчиками его и распространителями явились евреи и еретики; ибо въ содержаніи его ничего противухристіанскаго не находится.

Мнѣніе о еврейскомъ происхожденіи астрономическаго Лун-

---

1) Соловецкія рукоп.: Пасхалія и Лунникъ, Пс. Слѣд. 1494 г. Солов. № 826 (781); Ключъ рожденія и ущерба луны, Пс. слѣд. Солов. № 827 (758), XVI в.; Лунникъ, Пс. слѣд. XVI в. № 828 (711), Пс. слѣд. 1546 г. № 830 (766); Сл. Пс. XVII в. № 859 (778); Лунное теченіе, Пс. Сл. XVI в. № 829 (761); XVI в. № 836 (777); XVII в., № 846 (755); XVII в., № 858 (775); Таблица рожденія и ущерба луны Пс. Сл. XVI в. № 833 (765). Тр. Серг. Л.: XV в. № 314 (847), Круги лунные; 1543 г. № 316 (850); XVI в. № 319 (830), № 320 (1226), 323 (836), № 326 (838); XVI—XVII в. № 334 (851).

2) Солов. рук.: Часословъ XVI в., № 794 (1157). Тр. Серг. Л.: XV в. № 345 (963).

3) Молитвосл. до 1658 г., лунное теченіе и пасхалія, Солов. № 763(456).

4) Тр. Серг., XVI в., № 414 (1325).

5) Солов. рук.: Мѣсяцесловы съ лунникомъ и пасхаліей—XVII в. № 868 (550), № 874 (565), № 882 (559), № 883 (576), № 890 (Анз. 44).

Кромѣ того лунный кругъ при Апокал. Тр. Серг. XIV в. № 120 (1831), и въ Сборникахъ: 1487 г. № 761 (1929), XV в., № 762 (1881), XV—XVI в. № 765 (1654), XVI в. № 795 (1893) и во мн. др. рукоп.

6) Рукоп. Тр. Серг. Л. № 730 (1855) л. 246, изд. въ Чт. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г.

7) «Šeš knafaim», комментаріи на него составлены Иммануиломъ бенъ Яковомъ въ Тарасконѣ 1365 г. въ рукоп. собр Фирковича. (Имп. П. Б. Евр. № 364) См. В. Перетцъ, Матер. къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ Исторіи Громника, 1899, стр. 82.

ника, высказанное В. Малининымъ [1]) со ссылкой на терминологію: *мендійское* (меледійское, меледъ), *ве адаръ*, *мулизма*, требуетъ тщательной провѣрки. Дѣло въ томъ, что переводы XV в., сдѣланные несомнѣнно съ еврейскаго жидовствующими, всѣ, какіе мы знаемъ, именно: Тайная тайныхъ, Логика и, можетъ быть, Лопаточникъ — сдѣланы въ Западной Россіи, съ характерными слѣдами западно-русскаго языка. О Шестокрылѣ же трудно сказать, какого онъ происхожденія; возможно, что онъ былъ переведенъ и не прямо съ еврейскаго, а черезъ посредство греческаго или даже латинскаго перевода: послѣднее для XV в. не рѣдкость, какъ показали изслѣдованія А. И. Соболевскаго [2]). Гаданій Шестокрылъ въ себѣ не заключаетъ; это таблицы для справокъ.

Что же касается статьи въ Погодинской рук. нач. XVI в., № 1287, озаглавленой «Оучѣе лоунникоу приведено ѿ жидовских книгъ», то уже изъ небольшой выписки [3]) видно, что этотъ Лунникъ также не имѣетъ никакого отношенія къ гадательной и прогностической литературѣ.

Такимъ образомъ мы съуживаемъ значительно кругъ произведеній, къ которымъ впослѣдствіи относилось запрещеніе. Это были статьи, трактующія о погодѣ, о судьбѣ человѣка, жизни и здоровьѣ его, въ связи съ различными днями и фазами луны. Эти статьи можно разбить на слѣдующія группы:

1) О вліяніи луны на человѣка при рожденіи его.
2) О свойствахъ человѣка, родившагося подъ знакомъ луны.
3) О вліяніи луны на погоду, и 4) — на растенія;

---

1) Старецъ Филоѳей и его посланія, Кіевъ 1901, примѣчанія.

2) А. Соболевскій, Западное вліяніе въ Московской Руси XV—XVII вв. 1899.

3) Приводимъ начало лунника, л. 98: «Аще хощеши вѣдати; поновле лоунѣ, пре оувѣдай кыи е кроугъ лоунѣ и кыи е кроугъ лѣта, и обрѣтши запиши, понеже по еврейскоу оученію починокъ кроуга сего. с҃ с҃ и ѕ҃ а лѣто ҂е҃с҃к҃ѕ҃ е. а по нашемоу оученію лѣто ҂з нее цод-е а кроуговъ в толицѣхъ лѣтѣхъ т҃ и д҃ и з҃. А сіи починокъ починается мцемъ септевріемъ на всяко лѣто»...

5) О значеніи луны въ сочетаніи съ знаками зодіака и другими планетами.

6) О добрыхъ и злыхъ дняхъ въ зависимости отъ положенія луны, и—

7) О врачеваніи и кровопусканіи въ разныя фазы луны.

Всѣ эти статьи извѣстны въ рукописяхъ преимущественно XVII вѣка, хотя нѣкоторыя появились въ русской литературѣ очень давно, какъ, напримѣръ, статья о злыхъ и добрыхъ дняхъ.

Въ отдѣльности онѣ были распространены очень широко; но тотъ Лунникъ, который отмѣченъ въ индексѣ, долженъ быть не маленькой статейкой, а довольно большимъ сочиненіемъ. Оно обратило на себя особое вниманіе обличительной литературы XV—XVI вв. и вѣроятно было включено въ индексъ подъ ея вліяніемъ.

О душевредности Лунника и астрологіи вообще писали въ XV вѣкѣ и извѣстный старецъ Елеазарова монастыря, Филоѳей, и анонимы. Главную же роль, какъ кажется, имѣла здѣсь дѣятельность Максима Грека. Этотъ писатель, чутко отзывавшійся на всякія событія въ жизни и литературѣ своего времени, не могъ обойти молчаніемъ обнаружившагося при немъ широкаго распространенія астрологическихъ вѣрованій.

Хотя онъ и былъ человѣкомъ европейски образованнымъ, однако весьма скептически относился къ тогдашней западной наукѣ о природѣ, и въ заключеніи своего разбора «Люцидарія» прямо высказалъ свой взглядъ:

«Держися крѣпцѣ Домаскиновы книги, и будеши великъ богословецъ и естествословецъ, чюжими бурями не скитайся, да не лодья твоя опровержется и погибнетъ» (Соч. М. Грека, изд. Каз. Дух. Ак., т. III, 222).

Въ посланіи «о нѣмецкой прелести» Максимъ Грекъ пишетъ объ источникѣ астрологіи слѣдующее:

«Вѣмы бо, яко сицевая прелесть отъ Зороастра и древнихъ волхвовъ, бывшихъ у персянъ, начало имѣ, иже научиша небеснымъ и звѣзднымъ движеніемъ строитися человѣческимъ всѣмъ

вещемъ»... (I, 448). Отъ нихъ переняли астрологію египтяне и затѣмъ еллины, которые «баснями играютъ, играеми отъ бѣсовъ».

Въ другомъ мѣстѣ узнаемъ, что первымъ изобрѣтателемъ астрологіи были «халдеомъ и еллиномъ безбожный и богомерскій законоположникъ и псевдодидаскалъ діаволъ, иже всякимъ образомъ тщится всегда звѣздочетскою прелестію отставити благочестивыхъ божія вѣры и любве»... (I ,392). «Вышняя ищите идеже Христосъ есть, одесную Бога сѣдя» (Кол. III, 1, 2). «А звѣздочетцовъ и генефліялоговъ (γενεθλιαλόγων) бляди и нечествованія не свыше, сирѣчь не отъ благодати святаго Параклита, открышася халдѣомъ и еллиномъ, и египтяномъ, но отъ самѣхъ лукавыхъ и человѣконенавидцовъ бѣсовъ, на пагубу вѣрующимъ имъ» (I, 393).

Этотъ діаволъ насадилъ астрологію повсюду и потому не слѣдуетъ ей довѣрять, тѣмъ болѣе, что она занесена къ христіанамъ отъ язычниковъ. «Бляди сія и мудрованія» (I, 437) — «отъ еллинъ и египтянъ и аравлянъ безбожныхъ взята имъ и водружена въ злочестивыхъ мысляхъ ихъ, имъ же никакоже подобаетъ внимати, паче же праведно есть гнушатися ихъ и отвращатися въ конецъ, аки сопротивна мудрствующимъ всѣмъ вкупѣ богодухновеннымъ писаніемъ»...

Увлеченіе астрологіей нечуждо было и средневѣковой Греціи: до насъ дошли поздніе сравнительно греческіе списки гадательныхъ астрологическихъ книгъ. Но особое вниманіе удѣлялось астрологіи на Западѣ и М. Грекъ правъ былъ, когда писалъ: «понеже убо къ латынамъ слово есть, иже паче всѣхъ человѣкъ языческими прелщеніи и халдѣйскими бѣсоученіи ослѣпишася»... (I, 478).

Испытывать будущее — непростительная дерзость и безуміе. Объ астрологахъ, занимающихся этимъ, говорится въ «словахъ на Николая Нѣмчина»: «васъ смѣльство родило, безуміе воспитало, иже ни свое безчастіе не можете предъувѣдѣти»... (I, 456).

Въ другомъ мѣстѣ Максимъ Грекъ пишетъ объ астрологахъ и ихъ бреднахъ: «И воистину суетни и ненавистни и лжи всякія

и лсти исполнени, не имѣють бо Бога, устроившаго я, но душетлительныя бѣси, ниже пророки Бога живаго... но пиѳонскаго духа служители и человѣковъ скверныхъ и всякаго злодѣянія предстателе и халдѣевъ, и вавилонянъ, и египтянъ, и аравлянъ, и финиковъ, изначала въ нечестіи просіявшихъ, и изъ еллинъелицы послѣдоваша прелести Епикура и Діагора, нареченнаго безбожнаго за нечестіе». (I, 417).

Характерно для Максима Грека то, что тутъ же рядомъ онъ выдѣляетъ изъ ряда еллинскихъ философовъ нѣсколькихъ, непричастныхъ къ астрологіи: «ниже Сократъ, ниже Платонъ, ниже Аристотель, мнящеися честнѣйшіи и истинолюбнѣйшіи еллинскихъ философовъ, слажишася когда звѣздозрительной прелести, якоже отъ писаній явственнѣ является» (тамъ же). Въ этихъ строкахъ сказался ученикъ гуманистовъ, человѣкъ эпохи Возрожденія.

Максимъ Грекъ подробно разъяснялъ современникамъ, почему такая, повидимому, невинная вещь, какъ Лунники и другія астрологическія сочиненія являются еретическими, нарушая основные догматы христіанства, отводя Богу и его Промыслу самую ничтожную роль и оспаривая свободу воли человѣка.

«Звѣздозрительная бѣсобоязнь» (I, 399), свойственная персамъ вавилонянамъ и ассиріянамъ, приводитъ астрологовъ къ естественному, но нечестивому заключенію, «яко и Спасъ нашъ Ісъ Хсъ отъ планитовъ обхоженія произведенъ, отъ нужи плоть пріялъ есть, и кресту предася, и дивная она и чрезъестественная чудотворилъ» (I, 401). Но если все управляется планетами, какъ полагаютъ астрологи,—«аще бо звѣзднымъ обхоженіемъ и, еже къ себѣ, сплетеніемъ и снитіемъ, божественная дарованія намъ подаются, и обновленія сихъ обѣтшанныхъ исправляются, и разумъ нашъ и изволеніе душъ нашихъ зодійскими качествы и обводятся и приносятся, или къ добродѣтели или къ злобѣ — суетна убо апостольская проповѣдь, суетна и вѣрованія!» «Да извержется законъ», иронически замѣчаетъ Максимъ Грекъ, «да престанетъ евангеліе, да упразднятся молитвы и жертвы проще-

нія, излишня бо сія вся и не полезна насильствуемымъ отъ сицевыхъ насильникъ и владыкъ и силою къ злобѣ извлачимымъ—или отъ Афродиты въ блудъ, или отъ Арриса во убійства и разбойство, или въ татьбу отъ Ермиса, или въ гнѣвъ и вражду непреложну отъ тяжкогнѣвливаго Кроноса» (I, 404). Всякій грѣша бываетъ правъ, ибо можетъ ссылаться на свой жребій при рожденіи.

Благодаря услужливой астрологіи человѣкъ, такимъ образомъ, слагаетъ съ себя отвѣтственность за грѣхи. Согласно ученію православной церкви, человѣкъ — существо, одаренное свободною волею. Діаволъ — врагъ человѣка, «яко левъ рыкая обходитъ всегда ища кого поглотити». Пока мы приближаемся къ Богу добрыми дѣлами, онъ не имѣетъ надъ нами силы и не можетъ насъ нудить на злое: «мы бо самовластни изначала отъ Содѣтеля создани бывше, властни есме своихъ дѣлъ и благихъ и лукавыхъ, иництоже надъ нами властель, развѣ Создавшаго насъ, ни ангелъ, ни бѣсъ, ни звѣзда, ни зодій, ни планитъ, ни колесо фортуны бѣсы, изобрѣтенныя» (I, 441). «Мы сами себѣ виновни бываемъ достизающихъ насъ скорбѣхъ и лютыхъ обстояній»...

Въ другомъ мѣстѣ о томъ же М. Грекъ пишетъ: «Аще бо, пишетъ онъ, звѣздъ и зодій восхожденія, овы убо добры, овы же лукави, и овы убо властели, овы же подручницы, и овы убо цѣломудреніи и честно живуще, овы же скверни и нечисти и всякого беззаконія дѣлатели и бываютъ и суть; аще убо отнюдь есть во овѣхъ убо звѣздахъ сила благотворива, ими же овыхъ убо благихъ и цѣломудреныхъ и властелей творятъ звѣзды, овыхъ же лукавыхъ и скверныхъ и подручникъ, ...да еще сіе исповѣдуемъ, обрящется Богъ всѣхъ вкупѣ злыхъ виновенъ... И что сего быти можетъ нечестивѣйше» (I, 389).

Такимъ образомъ М. Грекъ имѣлъ серьезныя основанія возставать противъ астрологическихъ и гадательныхъ книгъ, развязывавшихъ человѣческія страсти, и дававшихъ порочнымъ людямъ въ руки оружіе для оправданія и самоутѣшенія.

Но, сурово нападая на астрологію и ея предсказанія, обличи-

тель отнюдь не смѣшивалъ ея съ астрономіей, наукой, которую онъ уважалъ и считалъ полезной, хотя бы изъ чисто практическихъ соображеній. «И сіе глаголю, — пишетъ онъ, — не просто небесныхъ вѣдѣніе укаряя, нужно сущее и ключимо житію сему, елика вѣдѣти обхожденія и исхоженія, и гибели, и теченія прочихъ звѣздъ, ими же ѐсть неблазненнѣ числяти вѣка сего и глаголемая фаскалія правѣ держати, — не сіе вѣдѣніе азъ злословлю, но чрезъ мѣру носящееся, и яже Богу единому знаема, излишне испытующее и вѣрныхъ отъ Бога злохитреннѣ отлучающее, и сицевымъ звѣздъ устроеніемъ внимати увѣщевающее, еже овѣхъ убо звѣздъ благотворныхъ, овѣхъ же злотворныхъ показующее, отнюду же не дни токмо и часы, но и человѣковъ злыхъ и благихъ бывати, блядущее. Сіе азъ укоряю и нечестіе называю и непщую»... (I, 459—460).

Обличенія М. Грека касаются вообще сочиненій астрологическаго содержанія безъ точнаго обозначенія каждаго изъ нихъ. Задача его — показать предосудительность и грѣховность съ христіанской точки зрѣнія вообще всякаго гаданія. Подробное, точное обличеніе въ частности Лунника мы находимъ въ анонимномъ поученіи, относящемся къ концу XV в.

Анонимный авторъ этого поученія, изданнаго Н. С. Тихонравовымъ въ его «Лѣтописяхъ», также указываетъ на распространенность обычая гадать по лунѣ и съ ея состояніемъ сообразовать свои поступки: ...«въ нынешнихъ родехъ неистовыя человѣцы забываютъ Бога, спасающаго насъ, и оставляютъ Творца своего помощь, и послѣдуютъ прежнему еллинскому и еретическому злонравному обычаю, понеже нынѣ, въ настоящемъ времени мнози неразумниі человѣцы оплазивымъ своимъ разумомъ вѣруютъ въ небесное двизание, рекше во звѣзды и въ мѣсяцъ и разчитаютъ гаданиемъ, потребныхъ ради и миролюбивыхъ дѣлъ, рожение мѣсяцу, рекше молоду; иніиж усмотряютъ полнаго мѣсяца и в то время потребная своя сотворяютъ; инніжъ изжидаютъ ветхаго мѣсяца; инніже ущерба, сирѣчь перекроя; инніжь ходятъ по звѣздному хоженію, такоже гаданиемъ исчи-

таютъ добрыя часы и злыя. И мнози неразумниі человѣцы увѣряютъ себѣ нещетною прелестью и облачаютъ себѣ неистиннымъ разумомъ; понеже бо овиі дворы строятъ въ нарожение мѣсяца, инніже храмины созидати начинаютъ въ наполнение мѣсяца; инні бо въ тажь времена женитвы и посягания учрежаютъ. И мнози баснословиемъ своимъ, потомужь мѣсячному гаданию, уверяючи себѣ неистовымъ разумомъ, и земная сѣмена насаждають и многия плоды земныя устроянотъ»[1]). Нѣсколько ниже слѣдуетъ описаніе составленія гороскоповъ.

Было высказано въ литературѣ мнѣніе, что сочиненія М. Грека не проникали въ народъ и что «ихъ мало почитали древніе книжники»[2]). Однако, уже одно количество списковъ цѣлыхъ сочиненій, сборниковъ ихъ, а также многочисленные отрывки и выписки, встрѣчающіеся въ рукописяхъ XVI—XVII в., показываютъ, что несмотря на свою временную репутацію «хульника и святыхъ писаній тлителя», Максимъ Г. читался и переписывался охотно. Еще болѣе замѣтно опредѣляется вліяніе этого писателя на современниковъ и ближайшее потомство, если мы обратимся къ индексу запрещенныхъ книгъ. Благодаря ему вносится въ индексъ запрещеніе Афродитіанова сказанія и — что очень вѣроятно — Лунника. Вотъ что читаемъ о послѣднемъ въ индексѣ XVI в., опредѣляющемъ точно характеръ и внѣшніе признаки этого памятника: «мѣсяцъ окружится», «О днехъ лунныхъ, что въ первый день луны небесныя сотвори Богъ Адама, еретики написано. А не въ первый день луны сотвори Богъ Адама, понеже солнце и луну и звѣзды небесныя сотвори Богъ въ четвертый день, въ среду, Адама же сотвори Богъ въ 6 день, въ пятокъ. Како хощеши невѣгласе въ единъ день роженіе Адамле съ луною исповѣдати прежде солнца и луны»[3]).

Такимъ образомъ въ XVI в. было формулировано одновре-

1) Лѣтописи р. литер. и древности, томъ V, отд. III, стр. 99—100.

2) Ѳ. Керенскій, Древнерусскія отреченныя вѣрованія, Ж. М. Н. Пр. 1874 г. т. 172, стр. 73.

3) А. Пыпинъ, Лѣтопись занятій Археогр. ком. I, стр. 43—44.

менно и запрещеніе и обличеніе Лунника. Оно указываетъ, что изъ массы памятниковъ съ этимъ названіемъ можетъ считаться Лунникомъ такой, который начинается упоминаніемъ о рожденіи въ 1 день Адама. Это и есть статья, извѣстная въ немногихъ старыхъ спискахъ XV—XVI в., носящая въ одномъ названіе «Филона нѣкоего сказаніе лунваго теченія небеснаго мѣсяца наставшаго», въ другихъ неопредѣлено называемое просто «Лунное теченіе», или же встрѣчающееся даже вовсе безъ заглавія.

Индексъ упоминаетъ и объ окруженіи мѣсяца, но оставляетъ безъ вниманія другія подобныя статьи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы главнымъ образомъ остановимся на судьбахъ Лунника, упомянутаго въ индексѣ, его передѣлкѣ (2—сокращенная ред.), а также приведемъ извлеченныя нами изъ рукописей статьи сроднаго съ Лунникомъ содержанія, замѣнившія и позже даже вытѣснившія это древнее прогностическое сочиненіе.

IV.

При изученіи Лунника прежде всего наталкиваемся на обстоятельство, мѣшающее изслѣдованію — немногочисленность списковъ этой, повидимому, нѣкогда популярной гадательной книги. Слова М. Грека и другихъ обличителей, строгія запрещенія статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ не прошли безслѣдно для Лунника. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, вообще хорошо сохранившихся, мы не находимъ апокрифическихъ статей, иногда значащихся въ старомъ оглавленіи книги: онѣ либо вырваны цѣликомъ, либо приведены въ негодность вслѣдствіе утраты важныхъ частей и искаженія содержанія. Подобнымъ образомъ вырвана изъ сборника Троице-Сергіевой Лавры повѣсть Афродитіана; тѣмъ же причинамъ слѣдуетъ приписать и то, что въ двухъ старшихъ спискахъ Лунника XV в.—Кіево-Мих. мон. и Имп. Публ. Библіотеки, Лунникъ дошелъ до насъ

не въ полномъ видѣ. Въ первомъ случаѣ особенно странно то, что въ томъ же сборникѣ находится индексъ, и рядомъ — заговоръ отъ лихорадки, сохранившійся въ неприкосновенности.

Позднѣйшіе списки Лунника также значительно пострадали, лишившись главныхъ частей вслѣдствіе нарушенія цѣлости рукописей. Прежде всего мы выяснимъ число списковъ древняго Лунника и сообщимъ текстъ его по наиболѣе полной и старшей рукописи.

1.

Старыхъ славянскихъ текстовъ Лунника мы не знаемъ. Самые старшіе изъ извѣстныхъ восходятъ не далѣе половины или начала XV в. Такимъ образомъ появленіе этого памятника съ большой вѣроятностью можно пріурочить къ тому же времени, когда проникли въ русскую литературу Громникъ, Колядникъ, можетъ быть, и Сонникъ, Трепетникъ, т. е. та группа гадательныхъ сочиненій, которая объединяется часто и въ еврейскихъ рукописяхъ и въ славянскихъ (напр., Часословъ 1498 г. Іерусалимской Патріаршей библ. или рук. Шафарика № 12 и др).

Число списковъ Лунника гораздо меньше, чѣмъ Громника; по крайней мѣрѣ, такъ можно утверждать при наличномъ состояніи описаній рукописныхъ библіотекъ, гдѣ часто встрѣчается загадочное заглавіе «Лунникъ»—но безъ объясненія, календарная ли это статья, или гадательная. Конечно, съ расширеніемъ интереса къ родной старинѣ, съ увеличеніемъ числа и улучшеніемъ качества описаній и каталоговъ рукописей — и число извѣстныхъ списковъ Лунника возрастетъ. Но едвали все же будетъ ихъ такъ много, какъ Громниковъ.

Распространенію гадательныхъ книгъ, въ частности астрологическихъ, безъ сомнѣнія, способствовали настроенія, господствовавшія въ разныя эпохи въ русской литературѣ. Особенно благопріятнымъ для распространенія сочиненій этого рода было время съ половины XV в., когда ожидалось второе пришествіе

и Страшный Судъ, и XVI вѣкъ, вѣкъ увеличившейся грамотности и одновременно — суевѣрія, питавшагося какъ старыми, греко-славянскими, такъ и новыми, западными источниками.

«Вѣра въ звѣздозаконіе, планеты особенно развилась на Руси со второй половины XVI вѣка», говоритъ Тихонравовъ; «тогда то появились въ нашей литературѣ и планетники, и альманахи, и звѣздочетцы и др. гадательныя книги астрологическаго содержанія»[1]). Но и ранѣе — даже гораздо ранѣе, были въ русской литературѣ извѣстны гадательные Лунники; мы знаемъ ихъ въ русскихъ и сербскихъ спискахъ XV вѣка, и притомъ не одной редакціи.

Такъ, намъ извѣстны слѣдующіе списки. Означаемъ ихъ общей нумераціей, первую группу — просто римскими цифрами, вторую и послѣдующія — съ добавленіемъ буквъ: a, b, c... и т. д.

Начинаемъ списокъ со старшихъ.

I. «Лꙋн'ное течѐе. *Нач.* Лꙋⁿю* проꙗви бг҃ъ иꙁльитено̑ в пꙋстыни прр҃кѡ̑ мѡ҄усеѡ̑»... Рукоп. XV в. Кіево-Михайловскаго монастыря, № 493 (1665) л. 163—170 об. Издается нами ниже. Списокъ замѣчателенъ по полнотѣ.

II. О дняхъ лунныхъ. «Въ первый дн҃ь лꙋны адамъ сътворенъ бы҃»... Рукоп. XVI в. Троицко-Сергіевой Лавры № 321, л. 1235 об.—1244 об.— Въ «Описаніи слав. рукоп. библ. Свято-Троицкой Сергіевой Лавры» М. 1878, упоминанія объ этой рукописи не находимъ. Изд. Н. С. Тихонравовымъ, Пам. отр. литер. 1863 г. II, стр. 388—395.

III. «Филона нѣкоего сказаніе луннаго теченія небеснаго мѣсяца наставшаго. *Нач.*: «Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть Богомъ»... По неизвѣстной рукоп. (XVII вѣка?) издано В. М. Флоринскимъ въ книгѣ «Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе меди-

1) Лѣтописи р. лит. и древн. т. V, 1863 г., отд. III, стр. 90.

цинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій». Казань, 1879, стр. 187—191. Текстъ короче предыдущихъ.

IV. «Дѣйство лѹнны». *Нач.*: «Въ 1 днь лѹны добро есть скоты оучити, портища кроити»... XVII в. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 117, л. 114—116 об. Входитъ въ составъ обширной «Острологіи». Предсказанія представляютъ собой выборку изъ полной редакціи XV в.

V. «Летоу всемоу сказаніе ѡ дних еже вь лоуне. *Нач.*: а днь лоуне адам созданъ бѣ. тьи днь добръ»... Рукоп. ҂ꙁѕ (1498) г. Часословъ серб. ред., Іерусал. Патріаршей библ., л. 419. См. Н. Красносельцевъ, Славянскія рукописи патр. библ. въ Іерусалимѣ. Казань, 1889.

VI. Сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и Лунникъ, глухо упомянутый въ «Описаніи рукописей Соловецкаго мон.» ч. III., отд. 1. Казань, 1898, стр. 302. Рукоп. № 836 (777), Псалтирь съ возслѣдов. XVI в. 4⁰, л. 480—492: «Лунное теченіе». Въ концѣ помѣщены примѣты, когда «сѣяти, садити, волосивъ оурѣзати». «Правило днемъ в няже нелѣпо врачевати ни крови пущати, но блюстися».

Троице-Сергіевой Лаврѣ принадлежатъ еще три Лунника, которые мы, на основаніи необстоятельнаго и крайне сжатаго описанія іером. Арсенія, полагаемъ возможнымъ отнести къ первой, полной редакціи этого памятника.

Таковы списки въ слѣдующихъ рукописяхъ:

VII. № 17 (2007), Часословъ, полууст. нач. XV в. 4⁰. Здѣсь на л. 336 об. въ концѣ «Луннаго теченія» «*сказаніе о замѣчательныхъ дняхъ въ году*» (=когда сотворенъ Адамъ и пр., какъ въ Лунникѣ полной редакціи) «*въ кои врачеваться сѣять, садить и проч.*, *но попричинѣ слинявшихъ чернилъ всего разобрать нельзя*».

VIII. № 46 (833), Псалтирь, Четвероевангеліе и Уставъ Церковный, полууст. около 1500 г. f°. На л. 97—104 ...«круги лунные, оканчивающіеся *статьей о замѣчательныхъ дняхъ въ году, которая въ срединѣ имѣетъ надпись:* «Сказаніе извѣстно лунным годомъ когда сѣати и садити и врачевати», *а подъ конецъ:* «Ино сказаніе днемъ, отъ нихже достоить хранитися врачеванія человѣкомъ и скотомъ, ни крови пущати, но блюстися ихъ всегда». Это статья о злыхъ дняхъ.

IX. № 762 (1881), Сборникъ полууст. XV в. 4°. На л. 255 «Лунное теченіе», а на л. 260 и сл. былъ «Лунникъ», но *вырванъ*. «Между л. 260 и 261 (на коихъ говорится *о сѣяніи и сажденіи* и кровопусканіи въ извѣстныя дни) двухъ недостаетъ, нѣсколько листовъ утрачено и послѣ 261; на слѣд. 262 л. сохранился отрывокъ съ заглавіемъ: «о лунѣ кыгда входитъ и исходитъ въ животныхъ».

X. По догадкѣ также относимъ къ первой группѣ и—«Сказаніе лѹннаго м҃ца во которій д҃нь что добро творити или во которій д҃нь разболитсѧ или бѹдетъ живъ їли ѹмретъ, всемъ чтенію значить и обращеш». Рукоп. ок. 1748 г. о. Яремецкаго Бѣлахевича. Записки Наукового Товар. ім. Шевченка, т. XXXVIII (1900, кн. VI), стр. 107.

2.

Предварительно, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію текста Лунника и взаимоотношеній между извѣстными списками этой группы, предлагаемъ его по старшему списку.

Старшій списокъ Лунника первой редакціи, наиболѣе полной, издаваемый нами ниже, относится къ началу, самое позднее—къ половинѣ XV вѣка, и находится въ рукописномъ сбор-

никѣ, принадлежащемъ Кіевскому Златоверхо-Михайловскому монастырю и значащемся по описанію проф. Н. И. Петрова подъ № 493 (1655). Составъ сборника — уже извѣстенъ изъ этого описанія [1]): различныя молитвы, «пророчество прор. Исаіи о отверженіи жидовъ», толкованія на Псалтирь и Евангеліе, поученія, мелкія статьи, исповѣданіе отцу духовному, притчи изъ Лѣствицы, Стословецъ патр. Геннадія, Изложеніе о правовѣрной вѣрѣ, Никиты Стифата къ латинамъ объ опрѣснокахъ, о Фрузѣхъ и о прочихъ латынахъ, Исповѣданіе Папы римскаго, Аристотелевы врата, Германа патр. на жестокихъ латинянъ, Исповѣданіе, како и чего ради отлучились латиняне, статья объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ, Слова Іоанна Златоуста, выписки изъ Пчелы, мелкія статейки и апокрифическія молитвы «о тресавицѣ оуказъ» — вотъ пестрое, но немаловажное для насъ содержаніе сборника. Видное мѣсто въ немъ, какъ замѣтно сразу, занимаютъ статьи о латинахъ, и переведенные западно-руссомъ Аристотелевы врата, что въ связи съ данными языка и записью указываетъ на его составленіе въ предѣлахъ югозападной Россіи. Лунникъ читается между маленькими статьями: «Чювьстве ли е раи, или разуме» (вопросъ этотъ въ XIV—XV вв. дебатировался довольно усердно) и перечнемъ разрушенныхъ и провалившихся городовъ — безъ начала. Конецъ Лунника вырванъ, при чемъ пострадала и эта, послѣдующая статья.

Всего въ рукописи 288 лл. въ осьмушку; кое гдѣ чернила вытерты. На л. 168 об. запись владѣльца: «Книга зовомаꙗ Притони. Васка писарꙗ пана Миколаа Радивиловича в лѣт ҂ѕцча (=1483) инди а.» — но эта запись, вѣроятно, сдѣлана нѣсколько позже составленія всего сборника. Палеографическія особенности сборника обычны для рукописей XV в. Онъ написанъ очень хорошимъ мелкимъ русскимъ полууставомъ, очень сходнымъ съ тѣмъ, который, напр., находимъ въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q.

1) Н. И. Петровъ, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ гор. Кіевѣ. Вып. I. М. 1897, стр. 218—221.

XVII, № 58, содержащей также Лунникъ, но краткой редакціи. Чернила желтовато-коричневаты; нехитрыя заставки, отдѣльныя буквы и заглавія сдѣланы яркой, хорошей киноварью. Изъ отдѣльныхъ буквъ отличаются оригинальностью *с* съ вершиной сильно наклоненной влѣво — ϲ, и въ видѣ греческой буквы ε. *Ч* въ видѣ прямой вертикальной линіи съ перпендикуляромъ къ ней слѣва ч. *О* иногда очное — ⊙. *У* передается черезъ ѹ, ү (часто) ȣ и ꙋ. Изъ лигатуръ мы замѣтили: ҧ = тр, ҏ = рѣ, ꙅ = тво и ҭ = тв.

Составитель сборника вѣрнѣе всего бралъ статьи и выписки изъ разныхъ мѣстъ — такъ разнохарактерно и мало подходяще къ какому-либо извѣстному типу составленъ этотъ сборникъ. Но разныя статьи подъ перомъ составителя получили въ отношеніи языка довольно однообразный видъ, отразивъ южно-русскій говоръ, хотя и трудно сказать точно, какой именно.

Разсмотримъ языкъ этой рукописи, насколько позволяютъ бѣглыя замѣтки, сдѣланныя нами во время кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ лѣтомъ 1900 г.

Сначала остановимся на древнихъ особенностяхъ, перешедшихъ въ рукопись изъ оригиналовъ ея статей.

Ъ и Ь—иногда сохраняются: възрѣніємь, въпрошаѧ 166 об., въстанє 167, гостьбни—и гостебник 167 об.; иногда гласный стоитъ вмѣсто ъ: женескъ 164 об., иногда же опускается совсѣмъ: всь 170 об.

Довольно часто встрѣчаются болгарскія написанія: трьние 167 об., притръпитъ 164, прьсе 169, несвръше 170 об.

Юсъ малый употребляется часто въ значеніи *я*, чередуясь съ ꙗ. Большой — рѣже, но всетаки встрѣчается, даже іотированный: бѫдетъ 164, притчеѫ, великȣѫ 169 об., всѧкȣѫ 165, правдоѫ 182, главоѫ 252, оуставлѭ 76 и др.

Іотація иногда отсутствуетъ: ꙁлыа 164.

Ѣ иногда сохраняется въ приставкахъ: прѣбȣдеть 164 об. и проч.

Неопр. н. — жещи 167 об., но рядомъ — сѣчи, стричи 165.

Аористы—обычны, имперфектъ: начинаахꙋ 176 об. Изъ склоненія прилагательныхъ: единыи҆ (тв. п.) 168 об., водныи҆ 170, ѕлыимь 164, ѕлыи҆ 164 об.

Изъ старославянскихъ словъ—елма 164, село—въ значеніи пашня 165 об.; кокошъ 180, десатаꙗ 206. дрѣвеса 174.

Очень часто въ текстѣ Лунника—рѣснотивъ, варовитъ, что указываетъ на связь его съ такъ называемыми моравскими текстами.

Русскій элементъ очень силенъ; преобладаютъ, конечно, южнорусскія особенности. Жд— чрезвычайно рѣдко, почти постоянно *ж*: оугожаа 175 — съ отсутствіемъ іотаціи, раѕсоужѐе 173, раѕсоужаеть 173 об., в осоуженіи 172,—но тѡждеи 173, 176, нѡжьнее 174 (ср. степ.), рожають 251 об.

Ц—вездѣ мягкое: желꙋдцю 175, борець 169 об. и т. п.

Стоитъ отмѣтить различные рефлексы *ѣ*: непрїꙗѕн*и*на дѣла 168, коуп*ѣ*ць 170 об.

Ѣ древнее свободно замѣняется черезъ *е*: снедей 175, содѣте҆ 176 об., на стенѣ 176 об., ветри 177 об., собе 179 и тобе 182, раѕꙋмееши 176 об., сеꙗти 164, и *наоборотъ:* жидов*ѣ* 170, Авѣ҆ 164, рѣбро 163 об., ѕоблѣ (—еть) 174 об., ѡдѣснꙋю 165 об. на дѣснои рꙋцѣ 165 об., благопотрѣбѣ҆ 166 об. Иногда *ѣ* стоитъ вмѣсто *и*: невидѣмѐ стенѐ 75 об. Интересенъ случай: со инеми камени 174 об.—здѣсь *е* вм. *ѣ*, которое обозначало мягкое *і*.

Юсъ малый далъ слѣдующіе рефлексы: пам*е*ть 174, стежати дрꙋги 180, овци (вин. п.) пасти 180, кони (им. п.) 177 об.; лѣ҆скаꙗ ѕемлꙗ 206, еѣ (р. п.) 75 по русски.

Изрѣдка встрѣчаются и формы второго полногласія: долъжника 75, волъхвы 75 и т. п. очень обычныя въ старыхъ южнорусскихъ памятникахъ, какъ напр. Житіе Саввы Освященнаго XIII в., а не только въ сѣверно-русскихъ, какъ полагаетъ г. Б. Ляпуновъ [1]).

1) Б. Ляпуновъ. Изслѣдованіе о языкѣ. Синод. списка первой Новгор. лѣтописи, вып. I, ч. 1. Спб. 1899, стр. 261.

Въ памятникахъ того же рода обычны и такія явленія — прототипы малорусскихъ, какъ особая постановка *ѣ*:

Обыдѣніемь 172 (чинъ покаянія).
Помышлѣніемь 171 об., 172; помышлѣніе 183.
Клѧтвопрѣстꙋплѣніи 172 об.
Оставлѣніе 174.
Оумилѣніемь 175.
Попѣченіе 173 (ср. опіка)
посꙋплѣніа 174 об.
погꙋблѣніе 175.
разслаблѣніе 175.
заполѣніе пламе 175.
смирѣніе 177 об.
поставлѣніа 206 об.

Сюда же можно отнести еще слѣдующія формы съ *ѣ* соотвѣтствовавшимъ дифтонгу:

— двѣрми 171, до слѣзъ 172, пѣсъ (р. мн.) 174 об., пѣщь 175 об., срѣбро — постоянно.

Народное произношеніе, быть можетъ, сказалось и въ рядѣ причастныхъ формъ съ окончаніемъ -щого, -щому = -чого, -чому, какъ это встрѣчаемъ въ Житіи Саввы XIII в.:

— негоующомꙋ 177, хотѧщомꙋ 171 об.,болѧщомꙋ 178 об., вѣрꙋющомꙋ 182 об., но — изрѣдка бꙋдꙋщего 181, крщающегō 205,—хотя здѣсь можно видѣть и слѣды средне-болгарскаго правописанія.

Изъ крупныхъ явленій, характеризующихъ южно-русскіе древніе говоры, отмѣтимъ мѣну *у* и *в*. Въ нашемъ памятникѣ эти звуки довольно часто смѣшиваются. Вотъ что замѣчено при бѣгломъ просмотрѣ рукописи:

*в*рази (= оурази) — «ісꙋсово молчаніе врази пилата», 174 об.
*оу*торō (=второго) 174

оуȥоръ (= вȥоръ) — крото* оуȥоръ, 182.

в (=оу)—«прикл҇ оухо твое къ просащем *в* тебѣ», 185. и «еѵ҇пы... многораȥли҇но *в*пещрѣнными облачатса» 205, (изъ статьи о латинахъ)

*в*хо҇ (=оуходъ 165, бѣглый рабъ) скоро обращетса... 163 об.— см. Лунникъ, гдѣ это слово — очень часто.

*в*внити 169 об. = увнити, подобно тому какъ въ памятникахъ XVI в. и позже у Памвы Берынды, Кир. Транквилліона — ввесь=увесь.

Еще отмѣтимъ—отвердѣніе *р*: трыȥньное ȥлолютство 173, но—кони... рататса 176 об.

Такому сочетанію южнорусскихъ фонетическихъ особенностей рукописи вполнѣ соотвѣтствуютъ и нѣкоторыя словарныя данныя: речь = дѣло: въ всѣ* ре*хъ полеȥна 168, ре҇мь 164; ано* 167, хмаре* д҇нь 163 об.

Кромѣ указанныхъ немногочисленныхъ звуковыхъ и формальныхъ особенностей рукописи слѣдуетъ отмѣтить такіе случаи чередованія:

покоıаніе 174,— емь 177.
многоıщи 174
предворае* 174 и рядомъ предвараетъ
госащем 175
прилогаи* 183 об.
раȥбалѣвыйса 168.
въ... черодеıаніи 172 об.
оучененію 163 об.
сееть (неопр. накл.) 164.
болаваніемъ 168 об.—
иȥгибшае 167 об.

—что указываетъ на аканье писца сборника или тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ списывались статьи.

Вслѣдствіе ассимиляціи по утратѣ ъ — почти всегда: ȥб-

детсѧ 170 и др., но встрѣчается и рядомъ—сбȣдетсѧ. Примѣръ сложнаго слова: мȣжюлюбица 168 об.

Особенностью текста Лунника являются слова съ паразитнымъ і: оубіи брата 165, сіимъ 166 об., сіице 169, можетъ быть, и віедино, если это не описка.

Считаемъ небезполезнымъ сообщить вышеприведенныя данныя о языкѣ сборника, а въ частности Лунника и примыкающихъ къ нему статей потому, что вообще о языкѣ рукописей XV в., а въ частности южно-русскихъ, извѣстно очень немногое. Конечно, какъ всякій сборникъ, не принадлежащій по своему составу къ опредѣленной группѣ, эта рукопись вмѣстѣ съ Лунникомъ не даетъ картины одного какого-нибудь говора, ибо внесенныя въ него изъ разныхъ рукописей статьи сами по себѣ могутъ уже заключать отмѣченныя нами діалектическія черты. Однако, сравнивая нѣкоторыя статьи, въ частности Лунникъ, съ другими ихъ списками, особенно мы должны замѣтить черты малорусскаго нарѣчія, сказывающіяся въ особенностяхъ ореографіи. Нижеслѣдующій текстъ полнаго Лунника по рукоп. Кіево-Мих. мон. передается строка въ строку, буква въ букву, знакъ въ знакъ. Лишнее въ рукописи—въ скобкахъ ( ), наши дополненія и конъектуры въ [ ].

л. 163. Лȣн҆ное течеⷩ҇е, лȣⷩю҇ пройави бг҃ъ и҃злыитено҇
в пȣстынн пр҃ркѡ҇ мѡ҇ѷсеѡ҇. соблюдаа и҇
ѿ всѧко҇ зла҇. лȣ҇ има҇ ·л҃· днеи. Въ а҃ д҃нь
лȣ а҃да҇ сътворе҇ бы҇ г҃дмь бг҃ѡ҇. то҇ д҃нь ·д҃·
на все дѣло строи҇. кȣпи҇ и҇ прода҇ на водѣ
плава҇, сеꙗти и҇ саⷣти. и҇ кла҇ реза҇. т҇оци
и҇ гла҇ци. волы и҇ ко҇ оѵчи҇. и на при и҇лази.
сва҇бы Ѕ҇ври҇. завѣ҇ твори҇. на пȣ҇ ходи҇ а вхо҇ скоро ||
об. обрѧщет҆сѧ погив҆шее. И недȣжны҇
здравъ бȣдеть. Й рѡⷣтсѧ мȣжескъ
полъ весе҇ бȣде҇ и разȣме҇ всемȣ и҇ м҇ръ
и҇ книжни҇ бȣдеть. во о҇трочати оѵто

па҃ иметь р҃еше грѣховиⷮ бꙋдеⷮ. а рѡⷣвса долго лѣⷮпоживеⷮ. такоⷤ и же҃скїи поⷭ рѡⷣтса чⷭ҇та бꙋдеⷮ. и бл҃говѣрна и бл҃годѣⷮ на и мꙋжꙋ своемꙋ оугⷪ҇на. ѩко вꙁаимъ дающе бг҃ꙋ на д҃ши своей, потоⷨ покоина бꙋдеⷮ. на ложи спѧщи въ оустѣⷯ имать м҃рѡ. егда соⷩ виⷣть в раⷣость ей бꙋдеть да ни ꙁло реⷱко свꙋдетсѧ ей, а кто соⷩ види не иꙁвѣстеⷩ е҃, воⷰномꙋ стрⷯа смр҃ти, а г҃ д҃ни минꙋⷮ. въ ·л҃· д҃нь исцелеетъ. кроⷡ оутрѣ пꙋщіан. а҃ чⷭ҇а ꙁоⷩ. Въ. в҃ д҃нь лⷪ҇ꙋ. соꙁдана бⷭ҇ы евга ѿ рѣбра адамⷧ҇. тоⷨ д҃нь добръ на все, начало бракоⷨ твориⷮ. хотѧщиⷨ женитиⷭ. вино переливаⷮ. с большїими вѣсеⷧ҇оваⷮ. ꙁемли кꙋпиⷮ. и семьи и домы ставиⷮ, вхѡⷣ обрѧщетⷭ. а вⷯмареⷨ д҃нь саⷣовъ не саⷣть. а виⷩгра рѣꙁаⷮ. а рѡⷣтсѧ мꙋⷤскъ поⷧ. кꙋпець бꙋдеть по кодѣ плаваⷮ и м҃ръ бꙋдеть и раꙁꙋмчивъ. ꙁнамⷭ҇ее бꙋдеⷮ на оцѣ. Тако и жеⷩскъ поⷧ, поꙋмꙋⷤ оученїю, егда сниⷨ скоро ꙋбꙋдитсѧ. ||

л. 164. соⷩ аще виⷣть не свꙋдетⷭ ей. аще раⷥболитⷭ воѩтиⷭ смр҃ти до ·м҃· д҃нїи. аще минетсѧ таⷦко поволиⷨ въ[1]) исцѣлеетъ. се часы ꙁлⷹа. а҃ чⷭ҇а. в҃ чⷭ҇а. г҃ чⷭ҇а. ꙁ҃. чⷭ҇а. кроⷡ поꙋщан с полꙋд҃ни. Въ ·г҃ д҃нь лꙋⷩ кайⷩ рѡⷣсѧ, тоⷨ д҃нь описиⷭ. осꙋⷤеноⷩ рода каинова блюсⷮ҇исѧ всеⷭ. елма клѧтсѧ да ни кꙋпиⷮ ни продаⷮ ни сеѩти. вхѡⷣ не обрѧщетсѧ, а сваⷣбꙋ сътворѧⷮ не обрѧⷣютⷭ. Аще рѡⷣтсѧ ꙁлоного хꙋдовека бꙋдеⷮ. клѧтвено и гневливо. роⷣниⷭ бꙋдеⷮ

1) Слѣдуетъ читать: нъ, или здѣсь пропущено указаніе на день.

и тамбить мръ всѣ дѣлѡ. ѡгра творит начнет. и скот паса. и рѣмь злымь пору гати. скоу будет. аще что оукрадѣно не твердо сїа напасти притръпить. да и рѣки старости доведет, не в добрѣ оумрѣть. Тако и жнскїи пол дрзъ за многи мужи ходи начнет, и невудеть ѥи изменающа. сахъ не саить, Ѳот зведеть ѡвѣ. Аще разболится неисцѣлеет. Чл · е зо е. а кро полоудни пущай. Въ ·д днь, лу авѣ ршися то днь ·д на все землѧ ѡрать на поут хоть. сѣеть и саить. по водѣ плават. куплю творит. домы строити храмы ѡсноват. и на прю излазити. ||

л. 164 об. и на оучение дѣти дават, кони оучит, женити ѿдаѧти. разболевыися исцѣлѣеть. Аще ршися мужескъ пол, злоного и нездраво будет. ако, ві лѣт прѣбудеть, напасте будет. [Т]ако и женескъ пол в тоже чин. со аще вить звудет'сѧ по ї днии. аще в тои днь клѣнетсѧ, не будеть ѥму тужне. вхѡ не ѡбрѧщетсѧ. Чл, ѕ. и н. зо. А кро рано пущаи. Въ е, днь лу каи принѣ жрътву неправед'ну бгвн. тъ днь зо варовит. блюсти зачинат всѧ дѣло. мужет ѿпроче жет. ѡставлѧти добро не творити ничто, ни приносит дару никому а виногра саить. погиб'шее не ѡбрѧщеть Аще ршися мускъ пол, болно будет. и присѧжникъ и клѧт'вопрѣступнит. и тат. аще коли что добудет. и оубѣжит. и не ѡубегнет. аще ли свѧжетсѧ, възврати тсѧ по ·ѕ лѣт но добрѣ ѡумрѣть. аще

не ѡ̈братитѣ ѿ ӡлыи҃ дѣ҃. Тако҃ и же
нескъ по҃ горшею смр҃тїю ѡ̈умреть. ӡа
твори҃ злаѧ дѣла. тако҃ и сн҃ве мате
ни има б8д8ᵀ. Аще кто раӡболитсѧ.
тако болѣвъ исцѣлѣе҃. Ча҃. а҃. в҃. г҃. ||
л. 165. кро҃ п8щаи ѡ̈утрѣ. до. в҃го ча҃. Въ ·ѕ дн҃ь
л8 . си҃ рѡ҃сѧ (рѡ҃сѧ). стрѣле҃ и лове҃. то
дн҃и добро на воин8 ити, лови҃ рыбы
и ӡвери стрѣла҃. и животин8 всѧк8ж.
и семїи к8пи҃. на п8ᵀ ити сеѧти и са҃ти,
погибшее обрѧщетсѧ. бра҃ твори҃, то҃
мо сва҃бы не твори҃. ѡ̈ухо҃ не ѡ̈идеть.
[Ѿ]же рѡ҃тсѧ м8҃скъ по҃ раӡбоиникъ б8де҃.
и высоѣъ и мр҃ъ б8де҃. тако бо и не ѡ̈брѧще
тсѧ в не҃. аще спи҃ лѣко въстане҃ ѿ мине҃.
ді лѣ҃, крѣпо҃ б8де҃, ӡнаменїе има҃ на дѣ
снои р8цѣ. Тако҃ и же҃скъ по҃ чта м8ж8
своем8 ѡ̈уго҃на въ все҃. дѣлѣ добрѣ. аще ра
ӡболитсѧ, въ ·ӡ҃ дн҃ь исцѣлеѥть. ча҃, а҃ ӡ҃.
а крови не п8щаи. Въ ·ӡ҃ дн҃ь л8҃ каи҃ рѡ҃
сѧ и ѡ̈убїи брата свое҃, тои дн҃ь бѣде҃ блю-
сти҃ и все҃. недѣити, ничто҃, напоу҃ не ит҃. к8
пли не к8пи҃. погибшее не ѡ̈брѧщетсѧ.
главы не стричи. а са҃ть не добро, а ра
ӡболитсѧ то ѡ̈умрѣᵀ. А и҃ рѡ҃тсѧ м8
жескъ по҃. вароки҃ б8де҃ паметли҃ книні҃
рѣснотивъ прїѧӡнивъ. ѿ та҃вы поги
бне҃. ѿ великиѧ ӡловы ѡ̈убѣжи҃. ӡнаме҃е
има҃ на лици. Тако҃ и женескъ по҃ бл҃го
вѣст8ющи в со҃мѣ. м8ж8 своем8 ѡ̈уго҃наа ||
л. 165 об. ӡнаменїе имыи на дѣснои р8цѣ и на
прьсе҃, и на лѣвои стране. болѣӡнена
б8де҃. но ѿ болести исцѣлѣеть. сны
има҃ неӡбыкати҃ нач҃н8ᵀ. вѣпри и ѡ̈вны

чисти҃. Ӥ крови весь д҃нь не пꙋща҃. то ӧумрѣть. а҃ ча҃ зо҃. Въ ·и҃ д҃нь лꙋ҃ мадꙋса҃ рѡ҃жсѧ. то҃ д҃нь д҃. на вс҃е и б҃лгъ все дѣлать. кꙋпи҃ и прода҃. и напꙋт итти, по водѣ плава҃. в села хѡ҃дть. домы стави҃. а и҃ ӧуиде҃ съ многи҃ трꙋдо҃ ӧбрѧщетсѧ. четвероногое кꙋпи҃. сеӕ҃ и са҃дть. дѣти оучи҃. грамотѣ дава҃. Ӓ ра҃зволитѣ. за ·и҃· дне҃ ж҃ вьстане҃. оумре҃. Ӓще рѡ҃дтсѧ мꙋ҃жскїи по҃ знае҃ боуде҃ всеми лю҃дми. сема бо на землю сеӕти начне҃, а пчелы ӧумножатсѧ ѥмꙋ многожды в' водѣ ӧутопати начне҃. знаменїе на дѣсной роуцѣ има҃. Тако҃ и же҃скъ по҃. знамение имыи в сон'мѣх ѡдѣснꙋю пр҃но. и на великꙋю по҃зꙋ бꙋде҃. в рѣсноте ходи҃ начне҃. но вїединою мꙋжи не иско҃чаѥтсѧ. сонзвѣт'на бꙋде҃ б҃гꙋ и порꙋчена. со҃ л'жа е҃. Ӓ кро҃ пꙋщаи по҃д҃ни ·ѕ҃ ча҃ зо҃. а ке҃· д҃нь добръ. Въ д҃ д҃нь лꙋ҃ ламѣх рѡ҃дсѧ. то҃ д҃ на все м҃лтва твори҃. ко властеле҃ прихѡ҃дт[и] || л. 166. в зае҃ дава҃ изгив'шиӕѧ ӧбрѧщетсѧ. чет'вероно҃ное кꙋпи҃. кхо҃ свѧзанъ приведꙋт а ра҃зболевыи исцелеѥть, Ӓ иже ро҃дтсѧ вертогра҃ твори҃ начне҃ сады садѧ. спѣа въ всакѡ҃ дѣлѣ добрѣ. до и҃ знаменье има҃ на дѣсной рꙋцѣ. ӕко ·л҃ лѣт прѣбꙋдет. ра҃збога҃ѣть болѣзне҃ бꙋде҃. и скоро исцѣлѣвати начнет. со҃ л'жа е, Ча҃ а҃ зо҃. полꙋд҃ни зло҃. а крови не пꙋщаи :· Ѻнице же и женескъ по҃ хитра бꙋдет. хꙋдо҃ ло҃ство имꙋще, знаме҃е имꙋщи ѿ роуки имат на чат с҃ны веселїе имꙋще, ✚ со҃ аще видить хꙋдо бꙋдет ѥи. Ӓ кро҃ не пꙋщаи. Въ ·г҃ д҃нь

л8ⷮ нои роⷣⷭ҇са. тоⷮ дн҃ь дⷪ на все дѣло, ра вы к8пиⷮ и продаⷮ, скоⷮ ѡ̈в8чаⷮ. ꙁем'лю ѡ̈раⷮ домы строи̇ть. дѣти на ѡ̈ученіе даваⷮ. виногра҃ⷣ саⷣⷭть. жатвы твориⷮ в' дш҃ѡ в но҃ⷷ вселити. ӓще рѡⷣⷭтса дол'го лѣте҃ б8деⷮ и бл҃гопотрѣбе҃. и доб8де҃ добра но негод8а в' сил8. Тако҃ и же҃скъ поⷣ добро творащи весела на све҃ се҃. ӓще б8деть в нед8ꙁе скоро исцѣлѣеть. или ѡ̈умрѣть, ӓще ко҃ сважѐ, то ѡ҆рѣше҃ б8деть. Ӓ и҃ разболит҃ то҃ оумрѣть со҃ винⷣⷭть. въ ·г҃ дн҃ь с'б8деⷮ. погиб'шее ||

л. 166 об. обращетса, а кро҃ весь дн҃ь п8щаи добрѣ. Въ, а҃і, дн҃ь л8ⷮ; сі́имъ рѡⷣⷭса. тоⷮ дн҃ь до҃ по воде плаваⷮ женити҃, к8пиⷮ и продаⷮ храмы ѡ̈сноваⷮ. ѡ̈ухѡ҃ ѡ̈бращете҃. а рѡⷣⷭтса бл҃гопотрѣбе҃ б8деть. и ѡ̈ум'но и прочет'но въꙁрѣніемъ бл8ⷣны҃. и мр҃ъ не бѣⷣно въскор'мить. и добрѣ твори҃ въпрошай. пчелы ѡ̈умножа҃са ему потѡ҃ всак8 це҃б8 твориⷮ нач'не҃. Тако҃ и жена мр҃а и чт҃а б8деⷮ. ꙁнаменіе на лицѣ и на пръсе҃. в' нед8ꙁе лѣжиⷮ. и в'веселіи въстане. а со҃. по д҃ дне҃ св8дет҃. Разболитса не оустрабит'са не въстанеть до ·и҃ днеи ѡ̈умираеⷮ, а весь дн҃ь добръ, Ӓ кро҃ ве҃ дн҃ь п8щаи. Въ в҃і де҃ л8ⷮ ааме҃ роⷣⷭса. ѡ не҃ работа бы҃ то҃ дни ничто҃ не твориⷮ ни продаⷮ жито сеꙗти и вино рѣꙁаⷮ. на п8ⷮ пойти. начинати саⷣⷭти. ӓще кто раба к8пиⷮ ѡ̈уиде҃ [не имаⷮ ѡ̈б]рѣсти[1]) е҃. ӓще раꙁболитса

1) Помѣщенное въ [] въ рукоп. затерто, читается съ трудомъ и по догадкѣ.

[до д҃i] дн҃iи не въ стане҆ скоуча́етъ. погиб
[шее[1]) не] ѡ҆бращет'ся. А҆ роџ҃тся ꙁлоѡ҆браꙁ
но бѹдеть, прїаꙁ'нивъ всяко дѣло бл҃го
творя подвиже҆ бѹдет. женѹ приведет
ꙁнамя на дѣснои рѹцѣ. Тако и же҆скiи [пѹимя]²) ||
л. 167. ꙁнамеє на пѣр'сѣ. доброю жиꙁ'нїю пожи
вет. а҆ егда поболит скоро въстане. со л'жа е.
а҆ кро (пѹ) пѹщай. Въ. г҃i днь лѹ. мѡисѝ
роџ҃ся. и҆ виногра' насаже бы ноѥ. то де
доб. твори все, погибшеє ѡ҆бращется.
бра твори оуж'ни ѡ҆ур'кетсѧ а҆ и҆ оуте
четь и҆ныими прѣдасть. А҆ и҆ раꙁболи
тся. до. и҃i днiи боꙗти, и҆ а҆ще минет
въстане. И҆же роџ҃тся пьꙗница бѹде.
м҃ръ смѣшли. и говор'ливъ, и гор'дъ
собѣ е҆диномѹ оуга́жаꙗ въ всѣ ре҆хъ.
пагоуба насле́дѹть е҆ да ни с прїꙗтѣли схо
ти нач'нет, а҆ не до҆го живъ бѹдеть.
Тако и҆ же҆скъ по ꙁнаменаѐтся на м҃рѡ
и гор'стью клѣвет'ною болеꙁнена боуде
и҆ скорбь въстане. и҆ тако беꙁаконов'ши
съ многiи свои тѣлѡ. Раꙁболев'ши
боꙗти с҃мрти, до, д҃i дни. а҆ще мине
и҃i днiи и҆сцѣлеѐть, со ꙁа .г҃ днiи свѹ
детсѧ, а҆ кро весь днь пѹщаи, и҃. ча ꙁо
с вечера ꙁо ча. Въ ,д҃i, днь лѹ и҆ꙁшед[ша]
и҆с темници и҆ѡсида. то днь до м҃л[твѹ]
б҃гѹ принести. и всякоє дѣло дѣла, [вра]
чевати. ко властеле прихо́дти. бѣгѣ пит
погиб'шеє ѡ҆бращеть. вхо скоро и҆мѹт на [поу] ||
л. 167 об. а҆ раꙁболевыи скоро оумрѣ. А҆ще роџ҃ть

1) Можетъ быть -шая.

2) Вставлено по догадкѣ, изъ сравненія съ предыдущимъ. Вѣроятно переписчикъ при переносѣ на другой листъ по невниманію опустилъ эти два слова.

добръ нарочи҃ кѹпець. добра добыти има҃. д҃ръ самъ собе оугож҃аа знамѣе има҃ ѡкр҃ть носа. Тако҃ и женескъ по҃. знаменаетсѧ в рѹцѣ богата сѹщи моужи многи възлюби҃. и скоро оумре҃. аще со҃ ви҃ть въ .е҃ дн҃ь свѹдетсѧ. А кро҃ пѹщаи есь де҃ ѿ, ѕ҃ го ча҃ зо҃. Въ еі дн҃ь лѹны. г҃ь призрѣ на зиж҃ѹщаѧ столпъ то҃ дн҃и глинныѧ сѹды твори҃. пещи с҃ла ви҃. трьние ѡполѧ҃. вапинѹ жещи ∴ полѧ зажигать, в҃хѿ свѧжетсѧ. иже разбо лит҃сѧ. до .ѕі дн҃и не въстане҃. изги в҃шае ѡбрѧщетсѧ. Аще рѡ҃тсѧ гос҃ вни҃ бѹдеть. но грѣхови҃. ѿ желѣза и ѿ воды ѡумреть. Тако҃ и жена въ ис҃тине хо҃ть нач҃не҃, что и мѹ҃ оугод҃на. но оус҃ино боли҃ за три дни ѡумре҃. Аще кто со҃ ви҃ть. въ .и҃ дн҃ь свѹдетсѧ. А кро҃ ѡутрѣ [пѹщаи] ѿ .ѕ҃ ча҃ зо҃ дн҃ь. Въ .ѕі дн҃ь лѹ҃[нои в кора]бль внидѣ. то҃ дн҃и кѹпи҃ і҃ прода҃. неоучи ѡучи҃. села кѹпи҃. оух҃ѿ свѧжетсѧ. не са҃ть. А и҃ рѡ҃тсѧ. рѿни҃ бѹде҃, и гостебни҃. земла [1]) на лици. Тако҃ и жена вси҃ люта бѹде҃. знамѧ на дѣснои с҃ранѣ. ||

л. 168. има҃ и боле҃ име҃. со҃ помедли҃ звѹдетсѧ. а развалѣвыи҃ стра҃ смрти до еі дн҃и аще и си҃ прѣиде҃ въстане҃. А кро҃ оутр҃ поущаи, зо҃, ча҃. а҃. Въ зі дн҃ь лѹ҃, содома и гомора запали бг҃ъ. то҃ дн҃и блюсти҃. все҃ зла неприяз҃нинна дѣла. на пѹ҃ не ити. погиб҃шее не ѡбрѧщет҃сѧ. оухо҃ оубѣг҃не҃. рѡ҃выи҃ приязни҃ боуде҃, но не зра

---

1) Слѣдуетъ—знамѧ.

ꙗ҆ко, и҆ на все мр҃ъ и҆ кни҃къ, дръзъ пагоуба наслеꙗ҃ть. Тако҆ и҆ женескъ по҆ словесы ѹ҆чена, и҆ въ всѣ҃ рѣ҃хъ полѣзна. чт҃а и҆ богата и҆ болѣзнена бѹдеⷮ. а҆ сѡ҃ то҃ дн҃и сбѹдетсѧ. а҆ разболитсѧ оу҆мреⷮ. А҆ кровн не поущан до. ѕ҃ ча҃ зло. Въ ·ні҃ дн҃ь лѹ҃ и҆са҃ рѡⷣсѧ. то҃ де҃ до҃. все дѣлаⷮ. на жатвѹ и҆ти на бра҃ свещавати҃. семі҃ю кѹпиⷮ. в҆ пѹ҃ ходи҃ и҆ по водѣ плава҃. и҆ посѹхѹ. оу҆хо҃ ѻ҆бращетсѧ. и҆ дѣти оу҆чи҃. а҆ рѡⷣвый долголѣтеⷮ бѹдеⷮ. А҆ще рѡⷣтсѧ мр҃ъ бѹдеть. и храборъ и҆ рѣ҃никъ. и҆ гордъ. зна менїе на колѣнѹ боудеⷮ е҆мѹ. Тако҆ и҆ [же] на слоужи начнеⷮ въ чт҃и и҆ пото҃ въ лѣ...[1]) вѣкъ. но оу҆сил҃на бѹдеⷮ. А҆ще кто со҃ виⷣть то҃ дн҃и збѹдетсѧ. А҆ разболѣвый и҆сцѣлее҃. А҆ кро҃ зѧро поущан. а҆ до ·ѕ ча҃ зоⷮ ‖

л. 168 об. Въ ·ді҃ дн҃ь лѹ҃. ꙗ҆ко҃ рѡⷣсѧ. вто҆ дн҃ь все строить. и҆ на поу҃ и҆ти. в҆ новѹ ризѹ ѻ҆блачити, а҆ по водѣ не плаваⷮ. кладези и҆ стѹденци копати. А҆ рѡⷣвыйсѧ мр҃ъ и҆ добръ и҆звѣсте҃ творѧ мѹдро стнаѧ в сонме҃. Тако҆ и҆ женескъ полъ ѻ҆троки и҆мѣти начнеⷮ, съ е҆диный мѹжемъ нескончаеть҃. и҆ болезнена бѹдеть, но болаванїемъ скоро и҆сцѣлееть. со҃ лжа е҃. а҆ крови непѹщан а҆ ѿ ·ѕ҃ го ча҃ зо҃. Въ ·к҃ дн҃ь лѹ҃. и҆са҃ и҆ѧковъ бл҃гви сїи дн҃ь, добръ на все дѣло ѻ҆у҆хо҃ на инѡ҃ мѣстѣ ѻ҆у҆ жерновъ състареетъ҃. погибшее не ѻ҆бращетсѧ. а҆ рѡⷣтсѧ мр҃ъ бѹдеⷮ, но дѣлы всеми в҆ безѹмїи бѹдеть. [Т]ако҆ и҆ женескъ по҃ мѹжелюбица бѹдеⷮ

1) Край листа истертъ.

и болѣзнена и̓ въстави ӥме. разболить до ·еі дн҃іи исцѣлѣѥть, с҃о помедлӥ звѹдет'сѧ. А̓ кро҃ всѣ дн҃ь пѹщан. Въ ·ка. дни лоу саоу багвнъ вы҃ прркоⷭ самонаѡ, то дн҃ь ничемѹ не на потрѣ вѹ но бѣдѣ ѥ на все зло ѥ ѡрѹдие. ни кѹ пи ни прода. ни врачевати. ни в' новѹ ризоу ѡблачити. вепри и̓ ѡвны чисти ти. ѹхѡ не ѹбѣжить. разболитсѧ ||

л. 169. и̓ ѹсил'на волӥ. но и̓сцѣлеѥ. а̓ рѡвсѧ злѡного бѹдеть. и̓ глоуха и̓ слѣпа зна менїе на зеници бѹдеть. но млтвъ и разоуменъ. добро творѧ всѧкомѹ, но ѹсил'но ємѹ бѹде. не на позоу дѣло, но на ѡрѹдїе· даѥть а̓ не возме. а̓ въ тмѣ скоръ. не женити в' тои дн҃ь. Тако и̓ жена чта боуде и̓ всѣлюбѧщии, ѡди мѹ бѹдеть. но ѡсекливa рѣше ѡпачва. знамѧ на шїи и̓ на прьсе и̓ на колѣнѹ на шѹемъ, но сил'но бѹде волѣ да ско ро въстанѥ. Ѳо ѥво звѹдет'сѧ. Кро не пѹщан до ,г ча зло. Въ кв дн҃ь лѹ, Їѡсидъ роⷣсѧ, то дн҃ь на все добръ, дѣти ѹчи свадбы твори. домы стро ити всѣ дѣла до. А̓ роⷣтсѧ долголѣтѥ на послѣ в бѣлицѣ ч'ти бѹдеть. сїице и̓ жена ѹбога бѹдеть, болѣти начне. скоро и̓сцѣлѣѥть. с҃о ѥвѣ свѹдетсѧ. А̓ кро. весь дн҃ь пѹщан до. Въ ·кг дн҃ь лѹ. вѣньѧми роⷣсѧ. то дн҃ь на все ѡрѹ дье добръ, свад'бы твори. сѣѧти и саⷣти. и̓ дрѣва и̓ храмы стави. при частїе творить. на нива дѣла. ловцо лови. плава ѿхоⷣть кѹплю твори ||

л. 169 об. волы оучити. погибшаꙗ ѡбращетъ.
оухѡ имѹть. Разболитсѧ исцѣле
еть. А родитсѧ мръ боудет. покоу во
те, всемъ рѣмъ строите. Тако и же
на мѹдра боудет. егда болѣти начне.
или въстанеть. или скоро оумрѣ.
со не известь е. А крос поущаи весь де.
до ,г ча зо днь. Въ ·кд, .днь лоу дараѡ
родисѧ, то днь д. веннти в' великіи
са, а ино дѣла влюсти все. а бежи
ѿ желѣза оумрѣть. или с прит'чеж
ѡбращет'сѧ, а кленетсѧ в' великѹж
бѣдоу. вхѡ скрыетсѧ. а родитсѧ
борець и лове бѹдет. а иже нарицае
речи страшны бѹдѹть. Тако и же
на добра воудет. егда слажеть и оумрѣ
ть. со лжа е. А крос вере поущаи,
а ве днь зо. Въ, ке де лоу, бгъ поу
сти на Iегѵпет. ві каз'ніи, тот днь стра
ше е и нестрое. аще кленетсѧ то по
гибне, снове бѣдніи. А разболитсѧ
тако поболи и исцѣлееть. скоу и хра
воръ боудеть, и вознесетсѧ имѧ его
въ броне име ходи. ке лѣт. Тако и жена
скоупа бѹдет. болѣвъ по трех днехъ ||
л. 170. ꙗвитсѧ помощь. со за д дніи звѹде
тсѧ. А крос. вере поущаи до ·з ча зо.
Въ ·кѕ днь лѹ. мѡѵси жезло [море] раздѣли
тот днь добръ свадбы твори. сны во
дою ѡбличатсѧ. Аще родитсѧ блгопо
трѣб'но живе. и поматвикъ, водный
недѹгѡ. и трѹдѡ болѣти нач'неть.
[Т]акоже и жена слегши скоро оумрѣть.
оухѡ' ѡбращетсѧ. со за три дни звѹ

детса. кро̑ ве̑сь дн̑ь поущан, а̓ бо̑ныи исцелѣеть, до д̑ го + дн̑е 1). Въ зк (+ ча̑) дн̑ь лоу̑ поусти Бгъ же ꙿ... манноу (ꙿ жр 2)) Ѿтъ дн̑ь до̑. коупи̑ и̓ прода̑, сва̑бы творить, сѣяти и̓ садити. дѣти оу̓чити, а̓ще оу̓иде̑ или̓ и̓збавитса с прѣю ѡ̓бращетса дрѣво садить. [А̓]ще ри̑тса много лѣ̑ живе̑. в' добрѣ варови̑ бѫдеть. Тако̑ и жена мра воуде̑. и̓ бол'на въстане̑. Разболить̑ стра̑ смрти, за ,г дни пото̑ исцѣлее̑. со̑ своудет'са, а̓ кро̑ весь дн̑ь поущан. Ѿ з ѕ̑ го ча̑ зо̑ дн̑ь. Въ ки̑ дн̑ь лѫ̑ грезновенние принесоша жидовѣ. стра жие ко і̑сꙋ нав'гинꙋ. то̑ дн̑ь до̑. жени ти̑ кѫпи̑ и̓ продать. дѣти оу̓чити. ||
л. 170 об. на водѣ плава̑, оу̓хѿ ѡ̓бращетса, а̓ разболитса стра̑ смрти за д̑ днїи пото̑ исцелеють. А̓ ро̑тса много лѣ̑ живе̑ добръ нарочи̑ кѫпѣць. Тако̑ и̓ жена мѫдра, со̑ несвръше̑ а̓ кро̑ весь де̑ поущан. а̓ до ·ѕ· ча̑ зо̑. Въ кд̑ дн̑ь лоу̑ жидове прїидоша на зем'лю ѡ̓бѣтован'нꙋю то̑ дн̑ь до̑ на все кѫпи̑ и̓ прода̑. оу̓хѿ на поути оу̓мре̑. И и̓згибшее ѡ̓бращетса. а̓ ро̑тса добръ боуде̑...... ливъ дн̑ь добръ на все, кони ...... оу̓чити домы строити. Тако̑ и̓ жена богата и̓ мра разболевыи̑ исцѣлее̑. снове добры

1) Въ рукописи послѣ д̑ слѣдуетъ перечеркнутое: ча̑ зо̑ дн̑ь, и ниже вырванъ кружокъ величиной въ $3/4$ дюйма въ діам., на об. л. 170 — отверстіе заклеено кусочкомъ бумаги, испортившимъ 2 строки текста.

2) Въ рукописи: же — зачеркнуто.

сбоудꙋтсѧ. Ӑ кроⷡ҇ заꙋ҆тро пꙋщіан и҆ до г҃ го чаⷭ҇ зоⷭ҇. а҆ веⷭ҇ дн҃ь доⷠ. Въ ·л҃ дн҃ь лоꙋⷮ҇. самоⷨ҇ пррк҃ъ роⷣсѧ. тоⷢ҇ дн҃ь добръ на все дѣло. на поуⷮ҇ и҆ти. разболитсѧ страⷯ҇ смр҃ти до ·еі҃ днїи потоⷨ҇ и҆сцѣ леѐть. Ӑ рωⷣтсѧ добръ и҆ бл҃годатеⷭ҇. [Т]акоⷤ҇ и҆ жена лѣпа и҆ крот'ка, болѣти и҆маⷮ҇ добрѣ. но жива боудеⷮ҇. соⷠ҇ въ трѣⷯ҇ дн҃ѣхь сбоудетсѧ, ѻ҆ухоⷣ҇ ѻ҆бращетсѧ а҆ кроⷡ҇ весь дн҃ь непꙋщиан зоⷯ. а҆ се ѻ҆ настаⷩни лꙋн'нωⷨ҇ а҆ще настанеⷮ҇ лꙋна В неⷣ҇ слн҃це.. ||

. . . .

3.

Составъ наиболѣе полнаго и вмѣстѣ старшаго списка Лунника 1-й редакціи, именно Кіево-Мих. № 493 (1655), можно представить въ послѣдовательномъ рядѣ слѣдующихъ вопросовъ.

Послѣ краткаго вступленія (три строки) «Лꙋ҃ю проꙗви Бг҃ъ и҆зльитенѡ в пꙋстыни... слѣдуютъ примѣты, расположенныя по 30 днямъ лунного мѣсяца. Каждая серія примѣтъ начинается указаніемъ чѣмъ замѣчателенъ тотъ или другой день: 1-й день — Адамъ сотворенъ, 2-й — Ева сотворена и т. д.

Вопросы, на которые отвѣчаютъ примѣты Лунника этой редакціи, таковы:

1) Всякое дѣло строить, или — день на все золъ, бѣденъ.
2) Купить и продать—четвероногихъ, землю, рабовъ.
3) На водѣ плавать.
4) Сѣять, садить, виноградъ, отрасли рѣзать.
5) Волосы рѣзать.
6) Волы и кони учить.
7) Свадьбы творить — или не творить.

8) На бракъ свѣщаватись.
9) Вино переливать, или нѣтъ.
10) Дѣтей въ ученіе давать.
11) Ловить рыбу.
12) Стрѣлять звѣрей.
13) Вепри и овны чистить.
14) Землю орать.
15) Жатвы творить.
16) Храмы основати.
17) Пещи ставить.
18) Терніе опалять.
19) Поля зажигать.
20) Вапину жещи.
21) Кладези и студенцы копати.
22) Домы строить.
23) Въ домъ вселитись.
24) Въ нову ризу облачатись.
25) На путь ходить.
26) Съ большими бесѣдовать.
27) Ко властелемъ приходить.
28) Итти въ судъ.
29) Глинныя суды творить.
30) Взаемъ давать.
31) Давать ли клятву.
32) Итти на войну.
33) Узникъ убѣжитъ.
34) Вернется ли бѣжавшій рабъ (уходъ).
35) Найдется ли потерянное.
36) Врачеватися, былье пити.
37) Выздоровѣетъ ли больной.
38) Бояться ли заболѣвшему въ данный день смерти, и скоро ли онъ выздоровѣетъ.
39) Каковъ будетъ родившійся мужескаго пола.
40) » » » женскаго »

41) Сбудется ли сонъ.
42) Въ которомъ часу пускать кровь.
43) Какой часъ золъ.
44) Лѣсъ рубить.
45) Вступить въ великій санъ.
46) Селенія купити.
47) Причастіе творить.

Почти всѣ эти вопросы повторяются и въ Лунникѣ Тр.-Серг. Лавры, напечатанномъ Тихонравовымъ, т. II, стр. 388—395. Здѣсь число вопросовъ пожалуй и больше чѣмъ въ первомъ; напр.:

Святый домъ строити (о храмѣ—особо).
Пиръ чинити.
Яловицы и свиньи бити.
Ловъ щуцѣ.
Молитвы приносити.
Кони, скотъ теребити.
Хмель садить.

Нѣкоторые вопросы изложены иначе: вмѣсто 26, 27—прошеніе у *князя* просити, къ *владыкѣ* приходить. Все это показываетъ, что Лунникъ жилъ въ русской средѣ не безъ того, чтобы принять на себя слѣды мѣстныхъ понятій и обычаевъ.

Хотя общее число примѣтъ по указаннымъ вопросамъ въ текстѣ Тихонравова превышаетъ Кіево-Мих. Лунникъ; тѣмъ не менѣе мы считаемъ первый передѣлкой оригинала, стоявшаго близко ко второму. Статьи перваго значительно короче, многое опущено и при томъ такъ, что не сохранились мѣста, могущія поправить или восполнить чтеніе Кіево-Мих. Лунника, напр. строки 366—367.

Для иллюстраціи сказаннаго приводимъ нѣсколько сопоставленій; отмѣчаемъ лишь пропуски и дополненія, не касаясь фразеологіи и языка.

I,1.	II,1.
...на при и̃злаꙁиⷮ	*нѣтъ.*
нѣтъ.	порты кроити
нѣтъ.	ст҃ыи дѡмъ строити
...чта бѹдеⷮ и бл҃говѣр'на и бл҃годѣⷮна и мѹжѹ своемѹ оугоⷣна. ꙗко вꙁаимъ, дающе бг҃ѹ на дш҃и своей, потоⷨ покойна бѹдеⷮ. на ложи спащи въ оустѣⷯ имать миⷬрѿ.	...чт҃на и вѣрна своему мѫжю. *нѣтъ.*
ѐгда соⷨ видиⷮть в раⷣсть ей бѹдеть да ни ꙁло реⷱко сбѹдетсѧ ѐй. а̀ кто̀ со̀ видиⷮ неиꙁвѣстеⷩ е̑...	а ꙁлы̀ невѣстенъ ритѡкъ [сѡнъ] ꙁбѹдетсѧ...
. . . .	
кроⷡ оутрѣ пѹщаи. а̑ ча̑ ꙁо̑	*нѣтъ.*

Почти такимъ же образомъ механически сокращены предсказанія и на другіе дни, но опять таки со слѣдами особенностей оригинала, неизвѣстнаго намъ, напр. II,2 — «вино и меⷣ переливати», добавлено «медъ»; немного ниже «хмаренъ день» превращенъ въ II в. «маренъ» и т. п.

Приводимъ еще примѣры. Разрядкой обозначаемъ отсутствующее въ другомъ спискѣ.

I, 11.	II, 11.
Въ ,аі, дн҃ь лѹⷩ, сіимъ рѿсѧ. тоⷮ дн҃ь доⷠ по воде плаваⷮ, женитиⷭ, кѹпиⷮ и продаⷮ храмы основаⷮ. оухоⷣ обращеть.	Въ ·аі· дн҃ь лѹны, тоⷮ дн҃ь добръ кѫпити, ѿходити, дѣти на оученіе давати, по водѣ плавати сады садити, браⷦ творити. оухоⷣ скоро обращетсѧ.

а҆ рѡ҃ⷣтсѧ бл҃гопотрѣбе҃ⷮ бꙋдеть.	роженое бл҃горазꙋмнѡ бꙋдеⷮ.
и҆ оум'но и прочетно възрѣнїемъ блꙋⷣныⷯ. и҆ мⷣръ. небе҃ⷭно въскор'мишь и҆ добрѣ твориⷮ. въпрошаю҃ⷭ. пчелы оу҆множаⷮсѧ емоу. потоⷨ всѧкꙋ цеⷭбꙋ твориⷮ нач'неⷮ. Такоⷤⷽ и жена мⷣра и҆ чт҃на бꙋдеⷮ. знаменїе на лицѣ и҆ на пръсѣⷯ.	*нѣтъ.*
в' недꙋзе лежиⷮ. и҆ в' веселїи въстанеⷮ. а соⷩ по д҃ днеⷯ сбꙋдетъ҃ⷭ. Разболитсѧ не оу҆страбит'сѧ не въстанешь до е҃і днеи оу҆мираеⷮ а҆ весь день добръ. а҆ кро҃ⷡ ве҃ⷭ дн҃ь пꙋщаи.	болѣвъ и҆сцѣлѣетсѧ, крѡвь ве дн҃ь пѫщаи, п'шеница жати и҆ ѧч'мень сѣѧти. сонъ збꙋдетсѧ ꙗвѣ. заꙋтра ѕ҃ ѿ часъ.

Особенно сокращенъ и измѣненъ 20 день. Вотъ сравненіе:

I,20.	II,20.
...сїи день добръ на все дѣло. оу҆хоⷣ' на инѡ҃ⷨ мѣстѣ оу жерновъ състареетъ҃ⷭ. погиб'шее необращется. а҆ рѡ҃ⷣтсѧ мⷣръ бꙋдеⷮ, но дѣлы всеми в' безꙋмїи бꙋдеть. Такоⷤ и҆ женескъ поⷣ мꙋжюлюбица бꙋдеⷮ и болѣзнена и въставиⷮ имеⷮ. разболитъ҃ⷭ до. е҃і дн҃їи исцѣлѣеть. со помедлиⷡ збꙋдетсѧ. А кро҃ⷡ весь҃ дн҃ь пꙋщаи.	...а҆ще родиⷮсѧ мⷣръ бꙋдеⷮ. погыб'шее ѡ҆бращетсѧ. аще раⷥболиⷮсѧ не жⷥреⷮ. сонъ с'бꙋдетсѧ, крѡ҃ⷡ вечере пꙋщаи. сѣѧти и҆ садити но коли нбо чт҃о. ве҃ дн҃ь добръ.

Характерной чертой Лунника № II является почти постоянное сокращеніе предсказанія о судьбѣ родившихся въ данный день

и пополненіе получившагося этимъ путемъ пробѣла — новыми данными, указаніями, полезными для сельскаго хозяина, напр.:

I,3.	II,3.
...Аще р^д^отсѧ, ꙁлоного хꙋдовека...	...аще рѡ^ди^тсѧ ѡбраꙁно бꙋдет...
...гневливо... ѡгра^дн^ твори^т^ начне^т^ и ско^т^ пасѧ и рѣмь ꙁлыимь порꙋчати... аще что оукрадѣно не твер'до сїа напасти притръпить...	нѣтъ.
	За то добавлено: «не переливай вина и медꙋ..· велми лѣ сѣчи а не червенъ.

I,4.	II,4.
...Аще рѡ^ди^тсѧ мꙋжескъ по, ꙁлоного и неꙁдраво бꙋде^т^. ꙗко ·вı· лѣ^т^ прѣбꙋдеть, напастѣ бꙋде^т^. Тако^ж^ и женескъ по^л^ в'тоже чи.	...роженое злостран'но будеть.
	нѣтъ.
	За то добавлено: «полждни сыръ и оутра полꙋдне лѣ сѣчи, кони теребити. ш'ръсть мала не хохлавата исхѡдитсѧ бръꙁо ѡтекѫ не бѫде^т^...».

Кромѣ того, маловразумительное для великорусса «на прю иꙁлаꙁити» I,58 замѣнено во II (стр. 389) — «пиръ чинити».

Сравнимъ еще I,5 (стр. 74—82) и II,5, гдѣ всего: «рѡжено безꙋмно бꙋде^т^ и болно болѣвъ оумре^т^». Въ II много дополненій.

I,6 (строки 90—95); II,6: «роженое разбоини бѫде^т^. тажебникъ но .д. частно бꙋде^т^». Изъ дополненій интересно: «хмели садити».

I, 7 (стр. 102—108), во II,7 предсказаніе совсѣмъ опущено.

I, 8 (стр. 118—127), во II,8—«роженое красно бѹдеᵀ».

I, 9 (стр. 133—138 и 139—142), въ II,9—предсказаніе опущено, зато есть дополненія.

I, 10 (стр. 148—153), II,10—иное заглавіе (ковчеᵀ сътворенъ бы̑) и предсказаніе о родившемся: «роженое мѹжескы полъ доᵀгоживитенъ,, добѹдеᵀ добра».

I, 11 (стр. 159—167), II,11—«роженое бл̃горазѹмно́ бѹдеᵀ». Изъ дополненій: «пшеница жати и̇ ѧчмень сѣѧти̇.

I, 12 (стр. 177—181) «а̇ рѡᵈᵗсѧ ȥлоѡбраȥно бѹдеть, прі̇ѧȥнивъ, всѧко дѣло бл̃готворѧ подвиже̑ бѹдеᵀ и т. д.; во II,12—только «роженое ѕлоѡ̓браȥно будеᵀ».

I, 13 (стр. 189—197) «Иже рѡᵈᵗсѧ пьѧ̓ница бѹдеᵀ, мᵈръ, смѣшли и говор̓ливъ...»; во II,13—только: «роженое. пьѧница. бѹдеᵀ».

I, 14 (стр. 206—211), разныя заглавія, II,14—«роженое слѣпо бѹдетъ а не мᵈръ».

I, 15 (стр. 219—222), II,15—«ро́жено мно̑лѣтно бѹдетъ̇. ѧзыче̑. ѡ̓бразенъ на бесѣ́дѹ»—не сходно съ I.

I, 16 (стр. 228—231), иное заглавіе, II,16—«аще родитсѧ разбоинікъ бѹдетъ́», не сходно съ I.

I, 17 (стр. 238—242), II,17—«а̓ще рѡᵈᵗсѧ не зᵈравъ бы̑»—въ общемъ смыслѣ сходенъ съ I, но значительно короче.

I, 18 (стр. 248—253), II,18—«аще родитсѧ. мᵈръ бѹдетъ» = первымъ словомъ I.

I, 19 (стр. 259—264), иное заглавіе, II,19—«а̓ще родитсѧ мᵈръ бѹдетъ»=первымъ словомъ I.

I, 20 (стр. 269—272), II,20=I, стр. 269.

I, 21 (стр. 281—291), въ II,21—*опущено*; прочія предсказанія отрицательнаго характера—сохранены.

I, 22 (стр. 296—299), II,22—«аще роᵈᵗсѧ мᵈръ бѹдеᵀ»—совсѣмъ не соотвѣтствуетъ I-му; въ остальномъ II сильно сокращенъ.

I, 23 (стр. 308 — 310), II,23 = I, 308. Прочее сильно сокращено.

I, 24 (стр. 318 — 320) «а̓ рѡ҇дтсѧ борецъ и̓ лове҇т бѹ҇де. а̓ иже нарицае҇т речи страшны бѹдѹть. Тако҇ж и̓ жена...». Во II,24 взято первое предложеніе въ сокращеніи: «а̓ще ро҇дтсѧ лове҇ч бѹде҇т».

I, 25 (стр. 327 — 330) «скоу҇р и̓ храборъ боудеть и вознесетсѧ и̓мѧ е̓го...» и т. д.; во II,25 только «ро҇дтсѧ храбръ бѹде҇т».

I, 26 (стр. 335 — 339) «а̓ще рѡ҇дтсѧ бл҇гопотрѣбно живе҇т...» и т. д., II,26—несходно.

I, 27 (стр. 347 — 349) «а̓ще рѡ҇дтсѧ много лѣ҇т живе҇т...» и т. д., II,27—«ро҇дтсѧ многѹлѣтенъ бѹде҇т».

I, 28 (стр. 358—360), II,28—несходно, «...пресилно и̓ма҇т жити».

I, 29 (стр. 365 — 368), II,29—не сходно: «...м҇ръ бѹде҇т».

I, 30 (стр. 375 — 377), «а̓ рѡ҇дтсѧ добръ и̓ бл҇годате҇т»; II,30 — только «добръ и̓ма҇т быти», о женщинѣ не упоминается.

Изъ даннаго обзора одной группы примѣтъ уже видно, что предварительное замѣчаніе наше о механичности сокращенія подтверждается. Переписчикъ беретъ изъ неизвѣстнаго намъ списка, весьма сходнаго съ № I, только начало полнаго предсказанія, иногда сокращая даже и этотъ скудный отрывокъ. О судьбѣ женскаго пола — вовсе не упоминается въ послѣднихъ дняхъ, хотя въ первыхъ трехъ дняхъ предсказаніе объ ожидающей родившагося судьбѣ говоритъ и о женщинахъ и о мужчинахъ. Очевидно переписчикъ текста II или его оригинала, — какъ это замѣтно и въ спискѣ I — къ концу уставалъ и стремился сократить работу; иначе трудно объяснить, почему въ первыхъ дняхъ онъ ближе же слѣдуетъ I-му, а позже — ограничивается либо общимъ замѣчаніемъ, либо выписываетъ только начало предложенія, порою сбиваясь и повторяя предыдущее.

Несмотря на кажущееся различіе въ расположеніи примѣтъ, нельзя, какъ намъ кажется, говорить о двухъ редакціяхъ Лунника въ спискахъ I и II. Это списки одной редакціи, но одинъ

гораздо старше по составу, другой же, втеченіе столѣтія успѣлъ претерпѣть нѣкоторыя перестановки и сокращенія.

Въ спискѣ II (Тихонр.) замѣтны слѣды небрежности писца его, или его оригинала, исправляемыя съ помощью № I. Такъ, напримѣръ, 28 день озаглавленъ во II: «прине ӏс҃ъ нав'гинъ»; слѣдуетъ читать, какъ въ I: «грезновение принесоша жидовѣ стражие ко ӏс҃ꙋ навгинꙋ». Или II,29: «жидове принесоша зе^м^лю ѡбѣтованꙋю»; слѣдуетъ, какъ въ I — «прїидоша». Не касаемся другихъ заглавій, кое гдѣ не совпадающихъ, о нихъ — ниже.

Во II,24 «ловоощу цѣ» исправляемъ: «ловъ щоуцѣ»; заглавіе II,30, вм. «саꙋлъ ц҃ркъ рѡ^м^са» поправляется съ помощью I — «самои^х^...».

Но отмѣтимъ поправку и къ I,27, стр. 342: «же...» на полѣ «жр.» не дающее смысла; во II,27 — «жи^хо^во^м^».

Покончивъ съ немногочисленными замѣчаніями на старшіе тексты Лунника первой редакціи, обратимся къ позднѣйшему, изданному В. М. Флоринскимъ по неизвѣстной намъ рукописи, вѣроятно XVII вѣка. Обозначаемъ этотъ текстъ условно черезъ № III.

Третій списокъ I-й редакціи стоитъ на границѣ между первымъ и вторымъ, соединяя въ себѣ особенности обоихъ. Такъ, здѣсь мы находимъ вообще значительныя сокращенія сравнительно съ первымъ и даже со вторымъ текстами: достаточно сравнить съ приведеннымъ выше III,1 день:

«*Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть* Богомъ. Той день добръ, строенъ, добре на все дѣяніе — купити и продати и святьбы творити и домъ строити и на путь походити; уходъ по малѣ дни скоро обрящется, боль исцѣлѣеть, недужный *скоро* здравъ будетъ, а иже родится *здравъ будетъ. До 9 часа* сѣяти и садити добро, волосы урѣзати, тонцы бываютъ; сонъ аще видишь, *неизмѣненъ есть*. Кровь рано пущай, заутра. золъ часъ 1».

Кромѣ заглавія, совпадающаго съ I, II, нами подчеркнуты новыя подробности. Опущены примѣты: волы и кони учить, порты кроить, завѣтъ творить, погибшее обрящется и предска-

занія мужчинѣ и женщинѣ, родившимся и всякому заболѣвшему въ этотъ 1-й день. Но характерно, что въ новомъ спискѣ сохранены обороты II текста: «уходъ», «оурѣзати».

Во 2-мъ днѣ — тоже, еще болѣе полное совпаденіе съ I и II,2; до словъ «а в хмаре дн҃ь...». Эта часть сильно сокращена и измѣнена; сохранилось лишь: «недужный исцѣлѣетъ» (=II,2), «рожденное умно будетъ» (=I,2 «м҃ръ бѹдеть и разѹмчивъ...»), «сонъ аще видишь, по трехъ днехъ сбудется» (=II,2), «кровь о полудни пущай» (=I и II,2), «7 часъ золъ» (въ I и II,2 — 1, 2, 3 и 7 часы).

Третій день и остальные также сокращены; сравненіе показываетъ, что оригиналъ списка III былъ близокъ болѣе къ II, напр. во II,3 «лѣ сѣчи а не червенъ», III,3 — «Сухъ лѣсъ сѣцы *отрасль урѣзать*, а не червенъ». Въ I, этого нѣтъ. По подчеркнутому можно судить, что оригиналъ III-го былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полнѣе I и II-го.

Сомнительныя для переписчика мѣста, читающіяся въ спискахъ I и II различно, напр. I,4 «на прю излазити» и соотвѣтствующее этому въ II,4—«пиръ чинити» — вовсе опущены.

Въ 4-мъ днѣ внесено изъ I — «землѧ орать»; а примѣта о коняхъ изъ II—не внесена.

Характеристика 5 дня «лукавъ» въ III-мъ взята изъ II,5.

Указанія, когда пускать кровь—въ III, главнымъ образомъ, слѣдуютъ I, съ нѣкоторыми, однако, отклоненіями, напримѣръ въ дняхъ 6, 7, что, впрочемъ, можетъ объясняться случайнымъ пропускомъ «не».

Число примѣтъ, включая и первое общее указаніе на характеръ всего дня, въ III спискѣ достигаетъ 43, при чемъ повторяются примѣты, уже извѣстныя изъ предыдущихъ списковъ. Отсутствуютъ лишь спеціально свойственныя II-му списку — «хмель садить, кони теребить» и пр. Изъ общихъ I и II — «глинныя сосуды строить». Новыми являются: «даръ приносить, *сребро* обрящется» и «на корабли злобно».

Четвертый, самый поздній (конца XVII в.), списокъ Лун-

ника той же редакціи (его обозначаемъ — IV) вкрапленъ въ «Астрологію», при чемъ является не переработкой стараго, извѣстнаго уже въ XV в. текста, а лишь сокращеніемъ его и притомъ очень неумѣлымъ и неравномѣрнымъ. Составитель астрологическаго сборника И. П. Б. Q. XVII, № 117 не приспособилъ готоваго матеріала къ новому переводу съ польскаго, и Лунникъ на л. 114—116 об. является порой противорѣчіемъ изложеннаго выше, на л. 14 и сл. въ статьѣ о зодіяхъ, и на л. 47, въ статьѣ о сочетаніи луны съ знаками зодіака.

Приводимъ этотъ IV списокъ Лунника полностью, но съ опущеніемъ надстрочныхъ знаковъ.

л. 114. Дѣйство лѹны[х]

Въ 1 днь лѹны добро есть скоты оучити, портища кроити, по водамъ плавати, на па годити (?), погибшее не обрѧтщетсѧ, а ра[з]болитсѧ скоро встанетъ, рожденное здраво бѹдетъ и многолѣтно, оуходъ скоро обрѧщетсѧ, сонъ, лжа, ча[с] 1 золъ.

Во 2 де. Свадбы дѣлати, медъ зливати, виноградъ рѣзати, аще родитсѧ знаменіе ночью будетъ ходить сѣѧти. порты кроити, оухо[д] скоро обрѧщетсѧ, боль много болитъ и исцѣлее[т], родитсѧ доброѹменъ бѹдетъ ча 3 золъ. ||

л. 114 об. Въ 3 де[нь] Каинъ родитсѧ, той день золъ на все дѣло, оуходъ не возврати[т]сѧ, боль не исцѣлеетъ, родится хѹдовѣченъ, гнѣвливъ и недужливъ и ра[з]бойникъ, аще сѧ оженитсѧ, скоро разыдѹтся, сонъ явенъ бѹдетъ, пополѹдни злы час.

Въ 4 день добро все дѣлати, домы ставити оуходъ ѕнайдетсѧ боль исцѣлѣетъ, родитсѧ золъ, одва жи[в], сонъ збудетсѧ, всѣхъ дней *лѣпши* 2.

Въ 5 день боль оумретъ, родитсѧ больной, погѹбленое не бѹдетъ, сонъ лжа.

Въ 6 днь свадбы дѣлати, на войнꙋ ходити, довати, сѣяти и кꙋпити, продати и погибшее знайдетсѧ, боль исцелѣетъ, родитсѧ добръ, сонъ збꙋдетсѧ.

7 день лихъ на все дѣло.

л. 115. Въ 8 днь добро кꙋпити, и продати на пꙋть ити, оуходъ зна́дѣтсѧ, боль исцѣлѣетъ, родъ добръ и храбръ, сонъ лжа, днь весь добръ.

Въ 9 днь добро на всѣ, к старѣйшина[м] и[с]ти, црковь основати, погꙋбленое не обращетсѧ, родъ добръ, боль и[с]целѣеть, поздъны злый часъ, сонъ лъжа.

Въ 10 днь. добро землю дѣлати, рабы и кꙋпити, родъ долговѣченъ, дѣти и скоты оучити, оуходъ найдетсѧ, боль и[с]целѣеть, весь днь добръ, сонъ збꙋдетсѧ.

Въ 11 днь добро на все, на пꙋть ити, и женитсѧ, и купити и продать, родъ добръ, боль исцелѣетъ, весь день добръ.

Въ 12 днь аще рабы кꙋпить не ꙋдержать, жита сѣѧти, вино имать, родъ добръ и храборъ и богатъ бꙋдеть, боль исцелѣеть, сонъ лжа.

115 об. Въ 13 днь блюстисѧ всего зло бо есть, рожде[н] пьаница бꙋдетъ, боль оумре[т], сонъ збꙋдетсѧ.

Въ 14 день Іосиѳ ис темницы изведенъ бысть, той день добръ, имисѧ чего хочешь, родъ долго живыи и промысливъ, оуходъ будетъ и ра[з]болитсѧ едва оживетъ, сонъ по трехъ днехъ збꙋдется, весь добръ.

Въ 15 день добро глиналые сосуды дѣлати, и домы ставити и печи, и присады садити, родитъсѧ многолѣтенъ и ꙗзыченъ, болъ неисцелѣетъ, сонъ въ 8 днь збꙋдетсѧ.

Въ 16 день добръ всему, села строить и домы, свадбы дѣлать, родитсѧ рабъ бꙋдетъ и разбоиникъ и оуходъ будетъ, рожденное живъ будетъ, сонъ лжа.

Въ 17 д҃нь не дѣлай, золъ бо на все дѣло.

Въ 18 добро на всѣ, родъ добръ, боль встанетъ,
л. 116. сонъ збудетсѧ. ||

Въ 19 добро на путь итти, по водамъ плавати, родъ храбръ и прозорливъ, боль исцелѣетъ, сонъ лжа, пополудне часъ золъ.

Въ 20 родъ добръ, ouходъ бѹдетъ, бо҃ исцелѣетъ, сонъ ложъ.

Въ 21 боль оумретъ, рожденны лукаво и слѣпо, весь д҃нь лихъ.

Въ 22 ро҃денны многолѣтенъ и богатъ, дѣти на ученье давать, свадьбы дѣлати, боль встанетъ, весь д҃нь добръ.

Въ 23, добро ловъ ловити, свадьбы дѣлати, домы ставити и вино сливати, родъ бл҃гословенъ бг҃у и му҃ръ, боль исцелѣетъ, весь д҃нь добръ.

Въ 24 злой, родъ ловецъ будетъ, на путь пой-детъ от меча погинетъ, боленъ оумретъ, сонъ лжа.

Въ 25 д҃нь зло на все, родъ храбръ будетъ да бе҃частенъ, боль оумретъ, сонъ лжа, 3 часъ золъ. ||
л. 116 об. Въ 26 д҃нь добро свадбы дѣлати, родъ добръ, оуходъ найдется сонъ [лжа] [1]) въ три или 4 дни за-будетсѧ.

Въ 27 добро на все, на путь ити и торговати, родъ добръ, боль исцелѣетъ сонъ збудетсѧ.

Въ 28 дѣти оучити, садити, и торговать, родитсѧ славенъ будетъ, боль исцелѣетъ, весь день добръ [2]).

Въ 30 добро всему сѣати в пчолы лазити, и вино дѣлати, до[м] ставити, рабы купити, дѣти наученіе да-вать, аще разболитсѧ скоро встанетъ, со҃ до 5 дней збудетсѧ, весь день добръ.

1) Это слово въ рукописи выскоблено.
2) Предсказаніе на 29-й день въ рукописи отсутствуетъ.

Изучая составъ Лунника IV, убѣждаемся, что это, дѣйствительно, списокъ той же первой редакціи, но сильно пострадавшій отъ времени. Предисловіе утрачено. Заглавіе — новое. Заглавія каждаго дня, съ указаніемъ замѣчательнаго событія, также въ огромномъ числѣ случаевъ утрачены и сохранились лишь въ 3 днѣ «Каинъ роди(т)сѧ»=I, II, III, и 14-мъ—«Іосиѳ ис темницы изведенъ бысть»=I,14, и III,14. Такіе пропуски замѣтны уже и ранѣе, въ текстѣ II, XVI вѣка, гдѣ день 11 безъ заглавія.

Изслѣдуя составъ предсказаній на отдѣльные дни, получаемъ слѣдующее:

Число примѣтъ для земледѣльческаго быта — значительно меньше, чѣмъ въ предыдущихъ спискахъ; самыя примѣты этого рода встрѣчаются рѣже.

Несмотря на сильное сокращеніе, замѣтно, что списокъ IV, восходитъ къ оригиналу типа II, напр. день 1 — II, IV «порты скроити», «портища кроити», въ I и III — нѣтъ. Еще примѣры:

День 2 — II, IV «мед переливати», «медъ зливати», во II, IV—нѣтъ.

День 5—II, IV, «рѡ́жено... болно, болѣвъ оўмреⷮ», родитсѧ больной, I — ӑще рѡⷣⷤтсѧ мꙋⷤскъ поⷧ҇, бо҃но бꙋдеⷮ..:» и т. д. гораздо пространнѣе; въ III—ни слова.

День 6 — II «на браⷦ ити», IV — «свадьбы дѣлати», въ I и III — «бра҃к твориⷮ, токмо. сваⷣбы *не* твориⷮ», «токмо святьбы *не* творити».

День 7—сократился до одного общаго указанія.

День 12, совпадая въ существенномъ съ другими списками, даетъ чтеніе совершенно новое: «родъ добръ и храборъ и богатъ бꙋдетъ», тогда какъ въ I — «злообраⷥно бꙋдетъ...», III — «рожденное злообразно», II—опущ.

День 13 — судьба родившагося: пьяница будетъ, заболѣвшій умретъ, а въ другихъ спискахъ съ ограниченіемъ.

День 14, IV — совпадаетъ въ главныхъ чертахъ съ I; съ II и III не сходится.

День 15 — опять совпадаетъ по началу съ I,15 и съ II,15, будучи въ остальномъ значительно короче ихъ.

День 16 — II, IV «аще родится разбойникъ бҍдетъ», «родится рабъ будетъ и разбойникъ»; I и III — «ратни бҍдеᵀ и гостебниᵀ...», «Ратникъ будетъ и піяница».

День 17 — общая характеристика: золъ на все.

День 19 — II «по водѣ плавати ти зло», и съ опущеніемъ переписчикомъ двухъ словъ въ IV — «по водамъ плавати», въ I — «а по водѣ *не* плаваᵀ».

День 21 даетъ совершенно новое предсказаніе судьбы.

День 22 въ общемъ соотвѣтствуетъ въ предсказаніи судьбы: «многолѣтенъ и богатъ будетъ» — другимъ спискамъ.

Въ 23 днѣ изъ старшихъ списковъ взято «лов ловити, домы ставить, вино сливать»; прочее измѣнено.

День 24 — сходенъ съ I и II: «ловеⁿ бҍдеᵀ»; добавлено еще «от меча погинетъ» — вѣроятно изъ предсказанія рабу: «ѿ желѣза оумрѣть» I, III.

День 25 — въ предсказаніи судьбы повторяетъ часть другихъ списковъ: «храбръ будетъ», но добавляетъ дальнѣйшее.

День 26 = I, II, III въ сокращеніи; видимо, для сравненія съ болѣе исправными текстами, выскоблено «и жа», объ уходѣ — добавлено.

День 27, добавлено «на путь ити», чего нѣтъ въ старшихъ спискахъ.

День 29 опущенъ.

День 30 — добавлено: «сѣяти, в пчолы лазити» и т. д. Остальное по смыслу сходно съ предыдущими списками.

Изъ обозрѣнія примѣтъ отдѣльныхъ дней видно, что въ началѣ IV — преобладаетъ вліяніе II, но затѣмъ нѣсколько сглаживается. Если добавимъ къ сказанному, что I,3 = IV,3 въ примѣтахъ о судьбѣ (будетъ худовѣко) и о снѣ (сбудется), то придемъ къ заключенію, что этотъ позднѣйшій текстъ съ вѣроятностью можетъ быть возведенъ къ оригиналу, какъ бы посредствую-

щему, между I и II, при чемъ въ началѣ преобладали особенности II, а къ концу—I текста.

По своему составу, по количеству примѣтъ этотъ Лунникъ можетъ считаться самымъ скуднымъ изъ всей группы, которую мы назовемъ 1-й редакціей.

Мы обозрѣли составъ и взаимоотношеніе четырехъ разновременныхъ списковъ гадательнаго Лунника, при чемъ указали постепенное сокращеніе текста этого памятника. Онъ, какъ видно, не разростался на русской почвѣ, а, принявъ лишь нѣсколько мѣстныхъ примѣтъ въ спискѣ XVI в., постепенно терялъ свои черты свода земледѣльческихъ и общихъ предсказаній, сохраняя въ однихъ спискахъ преобладаніе за предвѣщаніемъ судьбы, въ другихъ — лишь самыя коротенькія примѣты общаго характера и хозяйственныя совѣты.

Изъ даннаго выше обзора вытекаетъ также и устанавливается основная схема Лунника *первой* редакціи отличающая его отъ другихъ. Этотъ Лунникъ, также и въ испорченномъ позднемъ спискѣ носитъ все же общіе слѣды такого плана: 1) Заглавіе (±), 2) Предисловіе общее (±), 3) Обозначеніе при дняхъ библейскихъ событій, 4) Расположеніе примѣтъ по 30 днямъ отдѣльно для каждаго, 5) Порядокъ расположенія примѣтъ: а) общее опредѣленіе дня, добръ или золъ онъ, б) общія и спеціально земледѣльческія примѣты, в) судьба родившихся въ данный день, мужчины и женщины (±), г) судьба заболѣвшаго, д) сбудется ли сонъ и когда, е) пускать ли кровь и когда пускать, ж) злые часы.

Лунникъ этой первой редакціи, самой полной и обстоятельной, подобно полному Громнику, является въ старшихъ спискахъ не простымъ памятникомъ, а осложненнымъ интерполяціей отдѣльно существующихъ памятниковъ гадательнаго и прогностическаго содержанія: «Сонника» (соотв. пункту *д*), «Указа, когда кровь пускать» (п. *е*) и статьей о добрыхъ и злыхъ дняхъ (п. *ж*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, современные списки особаго Лунника, предсказывающаго погоду (о немъ ниже), не оказали вліянія на

Лунникъ I-й редакціи; хотя предсказанія о погодѣ встрѣчаются во II и III, но они не имѣютъ ничего общаго съ Лунникомъ, спеціально предвѣщающимъ погоду, извѣстнымъ въ спискахъ XV—XVI в.

Основнымъ же и существеннымъ элементомъ первой редакціи являются пункты 1, 2а б в г.

Не всѣ эти элементы вошли въ составъ *второй*, болѣе краткой редакціи, отличающейся отъ первой своими, своеобразными особенностями.

4.

Краткая редакція гадательнаго Лунника перваго, уже разсмотрѣннаго нами типа, названа нами второй, ибо она въ сущности представляетъ собой сокращеніе первой и отчасти измѣненіе въ системѣ расположенія примѣтъ. Кромѣ того, несмотря на малочисленность списковъ Лунника, является возможность установить посредствующія звенья, связывающія обѣ редакціи.

Эта вторая, краткая редакція извѣстна намъ всего въ трехъ спискахъ, изъ которыхъ, какъ и въ первомъ случаѣ, одинъ относится къ половинѣ XV в., второй — къ XVI в., третій — къ XVI вѣку; эти списки обозначаемъ цифрами Iа, IIа, IIIа.

Iа. «Ѿ луно͡м течѐи». Въ рукописи XV в. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 58, л. 68 об.—69 об. Компиляція изъ пяти статеекъ.

Статьи изъ Лунника сведены по рубрикамъ, напр. «въ к҃, к҃а, к҃в — сѣять, садить...» «к҃г, к҃д, к҃е — на все нестройни» и пр. NB. Эти статьи изданы подъ ошибочной сигнатурой Q. XVII, № 56 въ Пам. Стар. Русск. Лит. Кушелева-Безбородко, ч. III, 1862 г., стр. 159 — 160, при чемъ не приведены послѣднія 14 строкъ статьи о кровопусканіи, на которой обрывается вся статья.

IIа. «Лунникъ». *Нач.* «Наставшего мѣсяца небеснаго въ 1 день до 9 часа сѣяти и садити добро и власовъ урѣзати: тонци и гладци бываютъ, и родивыйся долголѣтенъ бѫдетъ. Въ 2 день сѫхъ вельми, а не червенъ, лѣсъ сѣчити, отросли рѣзати...». — Рукоп. XVI в. Кириллова-Новоезерск. мон. № 1. А. Е. Викторовъ, Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. 1890. Спб. Стр. 152. — Краткій Лунникъ. Статьи не сведены по рубрикамъ, какъ Iа, а расположены по днямъ.

IIIа. «Сказаніе с҃тыхъ Василиѧ великаго Григориѧ Бг҃ослова, Iѡанна Златоустого. беседа како подобаетъ в каѧ дни что содѣлать а во иныя не творить...» XVII в. Имп. П. Библ. Q. XVII, № 56, л. 13. Компиляція безъ конца (вырваны слѣд. листы), заключающая въ себѣ: предисловіе, статейку о предвѣщаніи погоды по восходу луны въ разные дни недѣли и — «Сказания лꙋннымъ годамъ когда сѣѧти і садити і врачевати» = предыдущему списку XVI в.

IVа. Отъ четвертаго списка краткой редакціи сохранился лишь краткій отрывокъ въ Погодинской рукоп. № 1944, XVII в. л. 80 об. Приводимъ сохранившійся отрывокъ полностью:

«Сказание и^з^вестно луны^х^ годо^х^ когда сеяти садити и врачевание члвекомь и ското^м^.

«Наставшаго мс҃ца небесна^г^ а҃ д҃нь луны до ѳ҃-го чя[са] сеѧти и садити и кро^в^ пуща^т^ и власы резать» ||

Дальнѣйшее утрачено.

Приступая къ разсмотрѣнію списковъ второй редакціи, начнемъ съ посредствующихъ, съ такихъ, которые по своему составу помогутъ намъ безъ помощи греческихъ оригиналовъ выяснить исторію возникновенія краткаго Лунника. Это — отрывки, сохранившіеся случайно отъ гоненія на гадательныя статьи:

№№ IVa и начало IIa. Эти статьи имѣютъ одинаковое начало: «Наставшаго мѣсяца небеснаго...». Третья же статья — IIIa заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя, не смотря на спутанность и неполноту, особенности: въ ней есть попытка свести примѣты въ группы такъ, чтобы послѣ данной примѣты были разомъ указаны относящіеся къ ней дни.

И то и другое находимъ въ спискѣ Ia, самомъ старшемъ. Его начало — т. е. собственно Лунника, который списанъ подрядъ съ другими статьями сходнаго содержанія; его отличительная черта — попытка свести указанія не по днямъ, а по примѣтамъ, указывая при каждой нѣсколько дней, къ которымъ она относится.

Это обстоятельство указываетъ намъ, что краткій Лунникъ есть нѣчто опредѣленное, а не случайныя сокращенія, сдѣланныя случайными переписчиками. Эти послѣдніе сокращали полный Лунникъ, но, какъ мы видѣли выше, существенныя черты его остались въ неприкосновенности, несмотря иногда на сокращеніе 10—15-строчной статьи — въ три строки. Здѣсь, въ Лунникѣ второй редакціи, сравнительно съ первой, замѣчается разница не только количественная, въ числѣ предсказаній, но и качественная, въ самыхъ предсказаніяхъ и ихъ расположеніи.

Приводимъ старшій текстъ Ia строка въ строку со всѣми относящимися къ нему статьями. Собственно здѣсь, какъ видно, два Лунника, оба краткіе.

л. 68 об. ѿ луно̑ тече̑н [1]).

А. в луно̑. тече̑и. д҃нь пре̑ почи̑ е̑ть. а но̑ по.
сл҃. не нощь бо д҃ню почи̑. но д҃нь но̑ почи̑.
ѿ дне̑ в ни̑ же достои̑ ѡ все̑ хранити̑. Не вра

1) Статьи эти написаны хорошимъ, мелкимъ полууставомъ нач. XV в., нѣсколько болѣе крупнымъ и небрежнымъ, чѣмъ Лунникъ XV в. Кіево-Мих. монастыря, но въ общемъ сходнымъ. Разрядка, какъ и ранѣе, обозначаетъ киноварь въ рукописи.

чева̄ члвкъ. ни ско. ни кро пуща̄. Ни брако
творӣ. Ни дѣтей оучӣ. но блюстиса и̇
всегда. м҃ца ге̄арна̄ ·а̄· да ·еі· февра·
д҃· да ·кв· марта ·е· да ·кг· ӓпри ·ѕ·
да ·к· маю ·г· да ·д· ноу ·ѕ· да ·кд·
іоу ·е· да ·кв· о̇кта̄бра ·д· да ·кв· но
ябра ·е· да ·кв· дека ·е· да ·кв·

B. Ино прави и сказаніе ѿ то̇же еже ѿ все
пре рены хранити · но блюстиса си днем·
Мц҃а ге. просинца· в· и кѕ· февра· сѣче·
·ѕ· и ·кд· марта · сухий ·г· и ке· апри· бе
резозо ·г· кв· маю· траве ·в· и ·ка ию· ||
л. 69. изокъ ·з· и ·к· ию·черве ·ѕ· и ·ки· авгу
зареве ·ѕ· и ні· се ·рюи ·в· и ·ка· ѡкта.
листопа ·н· и ·кв· ноябри·гроуде ·в·

C. и ка. декабрь · студе ·в· и ка· Наста
вша мц҃а нб҃наго. въ ·а· днь до ·д· го ча
Сѣяти и сади добро и волосо оурѣзати.
тонци и глаци бываю. а ·в· днь. соу а не
черве. лѣсъ сѣчи и ѿрасли оурѣзати.
въ ·г· днь · до ·ѕ· го ча. все строити добро.
въ ·д· е ·ѕ· з· го росту. въ ·н· ни сухъ
сыръ. на все нестройно. въ ·д· ѿ втора чса.
все строити добро· сѣяти и садити.
въ ·г· аі· ві· гі · ді · еі· лѣ сѣчи пе гнее.
а ѿрасль есть· а земля кипра· а ·ѕі· ни
начто нестрое · а зі· иі· ді· го ядре ·яло
вин свин ви· и ина животи. и ско тереви.
туче велми бывае. а ко лѣни. въ ·к· ка·
кв. сѣи и сади и ино все дѣяти добро.
но когда нбо что бывае. а кг· кд· ке·
на все нестройни. а кѕ· кз· ки· лѣ сѣ су
велми. а ѿрасли нѣ. въ ·кд· и ·л· иже зо

D. вутсѧ мѣ. все строи̑ добро. Наставшаго
м҃ца ·а҃· в҃· г҃· ти д҃ни су̑. кони в ты теребит̑ы,
быстри бываю̑ и гла̑ци ·д҃· половина су̑ а по
лови̑ сыра ·е҃· ѕ҃· з҃· сыръ велми. в ты дни ви
ногра̑ сади̑. и древа ·и҃· соу̑ велми ·д҃· ни су̑
ни сыръ ·і҃· аі҃· ві҃· гі҃· ѿтъну̑ добри. сѣяти ||
об. пшеницю и ячме̑ ·гі҃· ді҃· еі҃. не черве̑.
лѣсъ сѣчи добро· до нелѣ̑ аще слнце за
стане̑. слнце луну не зашедъшю. тогда.
щпи ѿтолбоухъ велми· добро тогды
скотъ тереби̑ туче̑ бывае̑. кони лѣ
нивi· атоле до перекрой· сыръ вель
ми ·д҃· дни· тога̑ жита сѣю̑ ѿзима
ю· ѿ перекрой и до новаго сухъ вел̑.
E. в пятый же д҃нь м҃ца пива вари̑· ѿ еже
кро̑ пуща̑ кога̑ повае̑. и когда не пуща̑.
въ ·а҃· д҃нь м҃ца. когда звѣзда полезна.
буде̑ а д҃нь· оутрѣ пущай ·в҃· полуд҃ни
пущай ·г҃· по д҃не пущай ·д҃· оутрѣ ·е҃·
оутрѣ ·ѕ҃· не пущай ве̑ ·з҃· пускай ве̑·
·и҃· ѿ пулуд҃ни пускай ·д҃· не пу̑ ве̑ ·і҃· аі҃·
весь пускай ·ві҃· ѕі҃· оутрѣ поускай ·зі҃· не
пу̑. ве̑ д҃нь ·иі҃· оутрѣ пущай ·ді҃· не
пущай ве̑ ·к҃· ве̑ пускай ·ка҃· ве̑ пу̑кай·
кв҃· кг҃· ве̑ пу̑кай· кд҃· оутрѣ пущай·
ке҃· ве̑рѣ пу̑ ·кѕ҃· ве̑ пу̑· кз҃ ве̑рѣ пу̑·
ки҃ ве̑рѣ пу̑ ·кд҃ оутрѣ пускай· въ
л҃· никако̑· а ̑ пуща̑· крови· ѿ ·в҃· го
на ·і҃· м҃ца нѣнаго· ноябрѧ· до ке҃
го марта· атолѣ пущати· до ·гі҃· го
мая· а ѿ тринадесятѧ̑ мая до ·к҃·
го сентѧ̑ не пуща̑. а ѿ то̑ пуща̑ до ·ві҃;

Этимъ обрывается статья о добрыхъ и злыхъ дняхъ.

Далѣе—другими, крупными почерками, иныя статьи.

Къ величайшему нашему сожалѣнію, полностью рукопись IIa осталась намъ недоступной.

Отрывокъ IIIa, носящій — случайно или по соображенію писца—непринадлежащее ему заглавіе, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

α. «Сказание стыхъ Василия великаго Григория Бгослова Іωанна Златоустаго. беседа како подобаетъ в каю дни что содѣкать а волныѧ не творить.

β. «а҃· Василиї велики рече. Wospros. Гдѣ пеʳвое Бгъ бысть когда не бысть нба ни свѣту. Otwet: Іωаннъ рече: сѹть комара г҃ на нбсѣхъ, тѹтъ же бѣяше Бгъ въ тѣхъ комарехъ, агньцемъ юклюетъса. Wospros. Колико пребысть Адамъ в раю. Otwet: з҃ лѣтъ а по согрешениї ѿ ѕ часа до деватаго».

γ. «Зри ω на҃та҃и лѹны» (на полѣ). «Ѿ сем' ѹбо зри j вразѹмлаѧ' аще настатие м҃цѹ бѹдетъ в п҃лниї стѹдено j мокро, аще во вторникъ горѧчо и сѹхо, аще в среду — зно', сѹхо, аще в четвертокъ — тепло j мокро, аще в пѧтокъ зно', мокро, аще в сѹботѹ — стѹдено j сѹхо».

δ. «Сказаниѧ лѹнымъ годамъ, когда сѣяти і садити j врачевати.

а҃ до д҃ часа кровъ пѹщати j сѣяти j садити. j вла҃ рѣзать тонъцы, глади бываютъ.

в҃ днь о҃ полѹдни кровъ пѹщати. а҃ го д. сѹхъ лѣ҃ сѣчь Ѿрасль урѣзать, д҃ не червѧнъ.

г҃ днь сухъ а не червѧнъ, Ѿрасль урѣзать а кровъ пѹщати о҃ полѹдни когда и кони теребатъ, быстри, гладцы бываютъ а о҃ ѕ҃ часа все строити.

д҃ днь порану пѹща'. го҃ росте҃, но червѧнь сыръ велми. [н]и сѹхъ, ни сыръ ни начтожь нестроень, а кровь не пѹща' г҃, ввечерѹ кровь пѹщай....

а҃і, г҃і,—в тѣ дни пшеницꙋ, ѧчмень сѣꙗ҇.
г҃і, д҃і, е҃і || ....

Далѣе вырваны листы.

Ничтожный отрывокъ рукописи IVa приведенъ уже выше; судя по началу, это былъ текстъ лучшій, нежели III a, но того же типа.

Разсматривая списки краткой редакціи, прежде всего мы замѣчаемъ, что I a составленъ изъ пяти частей:

A.—сводное перечисленіе злыхъ дней.

B.—другое правило о томъ же: указаны отдѣльные дни въ каждомъ мѣсяцѣ, статья встрѣчающаяся и отдѣльно въ рукописяхъ до XVIII вѣка включительно и перешедшая даже въ печатные календари.

C.—Собственно краткій Лунникъ, соотвѣтствующій и повидимому тожественный въ главныхъ чертахъ съ II a, III a δ, IV a.

D.—другой краткій сводный Лунникъ, по составу напоминающій II, по упоминанію о коняхъ, и также III a. Вѣроятно, въ основѣ краткой редакціи и лежитъ этотъ II текстъ первой редакціи.

E.—Эта статья встрѣчается отдѣльно, но въ данномъ случаѣ представляетъ собою выборку изъ Лунника I первой редакціи.

Такимъ образомъ, въ краткой редакціи Лунника, въ частности въ спискѣ I a, мы имѣемъ опытъ обработки полнаго. Обратное предположеніе невозможно: тогда бы пришлось заключить, что полный Лунникъ, образовавшійся позже, пополнился массой новыхъ статей, получилъ заглавіе и предисловіе, чему противорѣчитъ указаніе индекса, который знаетъ лишь текстъ съ упоминаніемъ объ сотвореніи Адама, а о текстахъ второй редакціи ничего не знаетъ.

Въ частности, останавливаясь на спискѣ III a, замѣтимъ,

что этотъ отрывокъ интерполированъ, по неумѣнью составителя, посторонней вставкой α β, взятой изъ «Бесѣды трехъ святителей». Составитель взялъ изъ этого сочиненія подходящее начало, гдѣ говорится объ устройствѣ неба, но—или ему попался плохой списокъ, или по иной, неизвѣстной намъ причинѣ, онъ не внесъ цитированнаго нами выше (стр. 20—21) отрывка о солнцѣ и лунѣ, откуда ему удобно было перейти и къ предсказаніямъ по лунѣ, а прямо шагнулъ дальше и списалъ вопросоотвѣтъ объ Адамѣ.

Часть γ представляетъ также интерполяцію: статья о примѣтахъ по времени появленія мѣсяца — по днямъ недѣли—была извѣстна и отдѣльно и списана составителемъ съ цѣлью дать читателю, или имѣть у себя сводъ всѣхъ примѣтъ о лунѣ. Этой статьи, какъ мы видѣли, нѣтъ въ старшихъ спискахъ краткой редакціи.

Опыты сокращенія и переработки Лунника первой редакціи не ограничились только тѣмъ, что мы видѣли во второй. Памятникъ этотъ былъ очень ходкимъ, вращался, какъ видно, въ большомъ количествѣ списковъ и, если часто страдалъ отъ преслѣдованій, то возрождался вновь въ разныхъ передѣлкахъ.

Не безъ вліянія 2-й редакціи Лунника, въ связи съ статьей о злыхъ дняхъ, сложилась слѣдующая статейка, встрѣченная нами въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 168, относящейся къ 60-мъ годамъ XVIII вѣка. Здѣсь — также предисловіе, въ которомъ Лунникъ приписанъ преп. Ефрему.

«Сіи дни проеви Богъ преподобному Ефрему, в них же не подобаетъ всякаго дѣла делати: ни сеяти, ни пахати, ни садъ садити, ни виноградъ резати, ни кровъ пускати, ни купити, ни продавати, ни в новъ домъ входити, ни въ путь шествовати, ни по рекамъ плавати; в нихъ же Аще кто заболитъ неживъ будетъ; а бракъ творитъ — не возрадуется; и на суде нигде не оправдится; и сие неложно есть иже дознался того преподобный Ефремъ и не мните сие лжи, но хранитеся, егда приходятъ те дни в месяце каждомъ нижномъ:

в сентябре	3. 14.	в октябре	5. 21.
в ноябре	5. 11.	в декабре	5. 20.
в генваре	2. 11.	в феврале	5. 11.
в марте	4. 25.	в апреле	5. 20.
в маие	6. 25.	в июне	3. 12.
в июлѣ	3. 11. 20.	в августе	11. 16. 20».

Статья эта не сходна ни съ изданной Тихонравовымъ, Памятники, т. II, 386 (XV в. Севастьянова, № 20), ни съ новыми астрологическими статьями этого рода, какъ напримѣръ въ рукописной Астрологіи XVII в. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 117.

V.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ Лунника первыхъ двухъ редакцій находятся статьи, также заключающія въ себѣ примѣты и предсказанія по лунѣ, но не подходящія подъ опредѣленіе индекса—съ одной стороны, съ другой же—почти не вліявшія на составъ Лунника. Зато нѣкоторыя изъ этихъ статей вошли въ составъ списковъ сложнаго и интерполированнаго Громника, изданныхъ нами подъ № 1 и 3 [1]).

По древности въ ряду подобныхъ статей первое мѣсто принадлежитъ сборнику предсказаній по положенію луны относительно гадающаго справа или слѣва.

Списковъ этой статьи извѣстно достаточно; старшіе восходятъ къ XV вѣку.

Ib. Сказаніе ѿ луне мцем. Сеⁿ. Аще луна право станеть...». Рукоп. ҂зѕ (1498) года. (впрочемъ, дата кажется намъ сомнительной) Часословъ Патріаршей Іерус. библ. Н. Красносельцевъ, Славянскія рукоп. патр. библ. въ Іерусалимѣ. Казань, 1889.

---

1) Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I, 1899, стр. 54—56, 60—80.

II b. «О настоѧнии лѹне право или пологo. *Нач.:* сє҃. «Аще право стоитъ и не на рогъ. то прѝпаси многіи...». Рукоп. XV в. Севастьянова, № 43 (М. Публ. М. 1472). Статья поэтому списку издается нами ниже [1]).

III b. Ѡ стоѧнии лоунѝ. *Нач.* «сє҃. Аще стоит лѹна право то добрò»... (на всѣ 12 мѣс.) Рук. XVI в. Шафарика, № 12, л. 103. Изд. М. Н. Сперанскимъ, Рукописи П. Шафарика въ Прагѣ. М. 1894, стр. 48. Предсказанія погоды.

IV b. Тоже, безъ заглавія. *Нач.* «Аще право стои. то мнóго добрò». XVII в. (?—по Ягичу XV). Рук. Шафар. № 14, л. 179 об. Варіанты подведены М. Н. Сперанскимъ при изданіи старшаго Лунника, стр. 48, примѣчанія.

Приводимъ здѣсь статью о положеніи луны по старшему изъ бывшихъ у насъ списковъ Моск. Публ. Музея, означенному выше — II b:

л. 93. Ѻ настоѧни лѹне право или полого. сє҃. аще право стоить и не на рогъ. тѡ прѝпаси многіи. ащели полого хлѣбѹ добро:~ ѿто҃. аще право. то зима добраа. аще ли полого то злаа: ноємъ. аще право то дьждь. аще ли полого то въсемѹ добро:~ дє҃. аще право то зима злаа. ащели полого то добро. гє҃. аще право то плодъ много. ащели полωго то малѡ. ф. аще право то ведро. ащели полого то дъждь. м҃. аще право то красть многѡ. и ветри велиціи и слота. аіщели пологѡ тѡ ведро:~ апрілїа. аще право тѡ вѣдро. ащели полого тѡ єза чл҃вкомъ и скотѹ. и дьжи велиціи:~ маїа. аще право тѡ ѡ всемъ добро. ащели полого то съмрьть. їю҃. аще право тѡ дь. ащели полого то ведро. и п'шеницє многѡ. їю҃. аще

л. 94. право || то добро. ащели полого то пшеницє многѡ. авгѹ. аще право тѡ дьждь. ащели полого. то сьмрьть чл҃вкѡ и скотѡмь:~.

1) Приносимъ благодарность М. В. Довнаръ-Запольскому за сообщеніе копіи.

Сюда же присоединяемъ небольшую статейку изъ того же сборника XV вѣка о измѣненіи луны, л. 67:

Ѿ мене лѹнемъ ѹказа мца. се. при вѣчеръ. ѡ. въ прихѡ скотскыи. ное. въ прьви ча нощи. де. прѣже полоунощіе. ге въ полоноще. ф. по полѹнощію. м. прѣже петль. апри. оу петле. май. оу прокю свѣтіе. ію. на угрін. ію. оу полоудне. авгѹстъ с вѣчера.

Часто встрѣчается въ рукописяхъ, но преимущественно позднихъ, гадательная статья, содержащая примѣты о погодѣ по степени ясности луны.

Ic. «Тако же и лѹна творитъ, егда бѹдетъ чиста»... Рукоп. XVII в. Имп. П. Библ. Q. XVII, № 23, л. 114.

IIc. Ѡ знаменіахъ лѹнныхъ. *Нач.* «Такожде и лѹна оубо многа знаменіа творитъ различнаа»... Рукоп. XVII в. Святцы, Имп. П. Б. Q. XVII, № 133, л. 84.

IIIc. Ѡ лѹне. «Тако же и лѹна творитъ многа знаменіа и различна»... Рукоп. нач. XVIII в. собр. кн. П. П. Вяземскаго N O. LVIII, л. 149.

Изъ названныхъ списковъ очень близки другъ къ другу Ic и IIIc. Списокъ же IIc представляетъ нѣкоторыя отклоненія. Онъ гораздо полнѣе и соединенъ съ статьей «О солнечныхъ знаменіяхъ», съ общимъ замѣчаніемъ о значеніи свѣтилъ.

Приводимъ обѣ эти статьи, какъ онѣ читаются въ рукописи Имп. П. Библіотеки № 133 (л. 83 об.—84 об.).

«Ѡ слнчныхъ знаменіихъ. «Знаменіе же бываютъ свѣтилникома тѣма бурна и оутишеніа ибо дождевнаа, южнаа и сѣвернаа возъвѣаніа или протаженныа, бѹри налоги; егда бо ꙗвитса оба полы слнце блещащеса знаменіе подобна слнцѹ сѹщѹ,

тогда сл҃нце на востоце и на западѣ, тогда оубо дождь многъ и раве[нъ] вѣтръ ꙗвлается; егда ли со единыꙗ страны сѣверныꙗ ꙗвится знаменїе, то и тогда сѣверъ знаменꙋеᵗ бꙋдꙋще; егдаже и ѿ южныꙗ страны ꙗвится, тꙋ бо знаменꙋеᵗ вѣꙗти.

Се же извещаꙗ рекъ Г҃дь гласъ: егда драхло бꙋдетъ ꙗко загоревсꙗ нбо томꙋ же знаменꙋеᵗ, егда бо ѿ мгленъного воскꙋренїꙗ иже земꙗ во (л. 84) скꙋрится и черностію омрачаетъ сл҃нчныꙗ лꙋчи, тогда сл҃нце бꙋдеᵗ ꙗко право ч҃ко ͫ видети, тогда имꙋтъ авленїе то знаменїе, тѣмъ на тѣхъ мѣстѣхъ, на нихже беˢвины многа мокрота вшеˡшіꙗ в҆скꙋренїемъ мглы и҆ подвѣꙗніемъ вѣтра, но егда аки власы простираеᵗ сл҃нце или погоратъ облацы, то вѣтрено и стꙋдено знаменꙋеᵗ, аще ли лучи своꙗ пригибаꙗ к себѣ ꙗвитъ сл҃нце или почерневше облаки одерьжимо, егда начнеᵗ восходити или заходити, то дождемъ бытіе значитъ и мꙋтно, аще заходитъ бꙋдеᵗ чистъ или аки загоревсꙗ, то оутишеніе и ꙗсность ознаменаеᵗ.

Ѡ знаменіꙗхъ Лꙋнныхъ. Такожде и лꙋна оубо многа знаменіꙗ творитъ различнаꙗ; в трети бо дн҃е егда бꙋдеᵗ чиста и тонка, то долгꙋю тихость ꙗвлꙗетъ, аще ли тонка бꙋдетъ но не чиста, но аки огнь, на то вѣтры раꙗаны знаменꙋетъ. аще ли обѣма рогама равно ꙗвлается м҃цъ, аще ли и сѣверны҃ рогъ чистѣе бꙋдеᵗ и то ꙋбивающе западныꙗ вѣтры назнаменаеᵗ, но егда почернѣеᵗ лꙋна полна сꙋщи свѣта, дожде[в]но бываетъ, егдаже бꙋдеᵗ тонокъ оба полы, бываетъ же то воздꙋхъ егда ꙗко вѣнецъ сꙗ окрꙋжиᵗ ѿ лꙋны, то мꙋтна знаменіе бываюᵗ, егдали почернѣетъ обращетсꙗ также то продолженъ (обор.) и мꙋть и ꙗтежь ꙗвлꙗетъ; се миновение м҃цу со возжалицами генварской лꙋнѣ въ ѳ҃ вѣчеръ, февралской з҃ вѣчеръ, мартовьской є҃ вѣчеръ, апрѣльской г҃ вѣчеръ. Се же д҃ м҃ца единако иже минꙋетсꙗ звѣзды сл҃нцемъ межи и҃-мъ и ѳ҃-мъ вѣчеромъ, и тогда бы ратаи орали лишнею нˡлю землю, а еже минꙋютсꙗ межи ѳ҃-мъ м҃цемъ вѣчеромъ и тогда бы ратаи не орали не бѣли(?) оубытокъ бо бꙋдеᵗ в томъ лѣтѣ. аще не минꙋютсꙗ, аки сѣнныи возъ проидетъ междꙋ м҃цемъ

и звѣздами, то лѣто сре^дн^ее ни знойно ни хладно. аще заидеть м҃ч-ный зракъ звѣздныи, то скотꙋ рогатомꙋ оубытокъ, а еже минꙋ-ются а н҃бо во облацехъ, то лѣто оубытокъ житꙋ бꙋдетъ».

Другіе два списка восполняютъ недочеты другъ друга, почему мы и издаемъ ихъ вмѣстѣ, въ параллельныхъ текстахъ, слѣва старшій, но менѣе сохранившійся, справа болѣе поздній.

Въ спискѣ Iс предшествуетъ, какъ и въ IIс, статья о солнцѣ.

Iс.	IIIс.
....	Ѡ лꙋне. такоже и лꙋна творитъ многа знаменіа и различна.
Тáко же и҆ лꙋнà творитъ, є҆гдà бꙋдетъ чистà и҆ тонка, тѡ̀ дóлгꙋю тѝхость назнаменꙋетъ.	Егда бꙋдетъ три дни чиста и тонка, то долгꙋю тихость назнаменꙋетъ.
А҆ще ли тонкà бꙋдетъ, но нечистà, но а҆ки огненна, тò вѣтры назнаменꙋетъ рáмены.	Аще ли тонка, но нечиста, но аки огнена, то вѣтръ назнаменꙋетъ велики.
Аще ли обоими рогáми рáвнѣ ꙗвлѧе^т^сѧ, илѝ сѣверныи рóгъ чистѣе бꙋдетъ, то назнаменꙋет' югъ бывающїи и западныѧ вѣтры.	Аще ли ѡбѣмо рогама равна сѧ ꙗвитъ, или северны҃ рогъ чистее бꙋдетъ, то назнаменꙋетъ югъ бывающь и западныѧ вѣтры.
Но егдà почернѣет' а полнà сꙋщи свѣта, тò (об.) дождь бывáетъ.	Егдаже почернее҃ полна сꙋща, свѣта то^ж^девно бываетъ.
Еще же егдà бывáетъ оба пóлы воздꙋхъ, а҆ки венéцъ окрꙋжитсѧ ѿ лꙋны҆ ꙗвитсѧ тако	Еще же бываетъ егда тонка оба полы, бываетъ же тогда воздꙋхъ, аки венець сѧ ѡкрꙋ-

видѣти человѣкомъ, то му зѣло назнаменуетъ.
Ѐгдаже почернѣетъ а тонкѡ обрѧщетсѧ, то продолже му ꙗвлѧѐт и тажек. и спроста рѣщи прикруто и до гнуса. сотвори слово.

житъ ѿ луны, егда ли почерневшаѧ ѡбрѧщет, то продолжну (об.) мутъ ꙗвлѧетъ наглу и люту и прикруту.

Источникъ этихъ статей намъ неизвѣстенъ; вѣроятно онъ будетъ найденъ впослѣдствіи въ той же астрологической литературѣ, изъ которой перешли въ XVII в. и многія другія статьи о небесныхъ явленіяхъ—въ литературѣ польской.

Изъ той же рукописи собранія кн. П. П. Вяземскаго, откуда взятъ текстъ № IIIc, беремъ статью, заключающую предсказанія по дню рожденія мѣсяца, также, вѣроятно, переведенную изъ какого нибудь польскаго календаря.

Обозначаемъ ее № Id. (л. 145 об.—146).

«Егда в н҇лю родитсѧ, бываѐ то мцъ горѧчь и сухѡ а зимо мразно. ||

Егда родитсѧ в пн҇лкъ, бываетъ то мцъ студенъ и мокро, а зимою снежно и ветрьно.

Егда рѡдитсѧ во вторникъ, бываетъ теплѡ и сухо, а зимою мразно.

А егда в среду, бываетъ мокро и знойно, а зимою снежно.

Егда родится в четвергъ, бывает тепло и мокро, а зимою снежно.

А егда родитсѧ в пѧтокъ, бываетъ мокро и знойно.

Егда родитсѧ в суботу, бываетъ студено и сухо и ветромъ».

Статья объ окруженіи мѣсяца извѣстна намъ въ двухъ спискахъ, опубликованныхъ Н. С. Тихонравовымъ:

Ie. «Окруженіе лунѣ». *Нач.:* «Аще окружится мѣсяцъ мартъ, славніи князи ратятся отъ востока и до запада».... Рук.

XVIII в. И. М. Добротворскаго. Тихонравовъ, Памятники, II, 397.

IIе. «А сіе мѣсяцамъ окруженіе». *Нач:* «Мѣсяцъ мартъ окруженъ, воды много будетъ...». Рук. XVIII в. гр. Уварова № 561 (Царск. № 434). Тихонравовъ, II, 396.

Оба текста сходятся другъ съ другомъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ и то, не соотвѣтственно, такъ I мартъ = II февр., I іюнь и ноябрь = II апрѣль, I іюль = II іюнь, I авг. = II іюль (—меду), I декабрь = II ноябрь, I генварь = II декабрь. Остальные мѣсяцы по предсказаніямъ не совпадаютъ. Очевидно, какъ получился текстъ Iе: въ текстѣ типа IIе были передвинуты названія мѣсяцевъ на одинъ дальше и добавлены новыя предсказанія.

Предсказанія по окруженію мѣсяца дошли до насъ въ позднихъ спискахъ и, повидимому, въ иной редакціи, чѣмъ та, которая вошла въ составъ сложнаго интерполированнаго Громника (см. наши Матеріалы, I, стр. 60, ниже при цифрахъ ссылки на страницу).

Сравнимъ этотъ старшій текстъ, извлекая его изъ Громника, съ позднѣйшими:

Сентябрь (60) «а҆́ще лѝ лоу́на ѡ҆гра́дитсѧ рѣ́кы, и҆сто́чници́ съхнѫть ѡ҆во́щіе мнѡ́го и҆ кора́бомь погрѫженіе въ мо́ре. и҆ трѣ́ва многа бѫ҆дє҃»; въ Iе: «сухо будетъ», IIе окт.: «лѣто сухо будетъ».

Декабрь (64) ...... «ꙁима врѣла и҆ скѡ́тоу погы́бѣль. и҆ съмрѣть въ лю́дє҃...»; Iе: «гладъ будетъ» = IIе ноябрь.

Мартъ (69) ... «дъждеве бѫ҆дє҃ мнѡ҃...»; IIе: «воды много будетъ» и декабрь — «дожди велицы будутъ».

Май (72) ... «смѣ́ща въ лю́де[х] и҆ ꙁло́ба велика». Iе: «великіе грады погибнутъ», IIе: «рати велики будутъ».

Въ октябрѣ, январѣ, іюнѣ и іюлѣ интерполированнаго Гром-

ника — не находимъ ни малѣйшаго сходства съ Лунникомъ Іе и IIе. Въ ноябрѣ и февралѣ вовсе нѣтъ предсказаній по окруженію луны. Сходство въ четырехъ мѣстахъ, ограничивающееся незначительными совпаденіями, показываетъ, какъ далеко отступили новые тексты Іе и IIе. отъ стараго, вошедшаго въ составъ Громника.

Изъ статей, вошедшихъ въ составъ Лунника первой редакціи и извѣстныхъ также внѣ связи съ этимъ памятникомъ, въ отдѣльныхъ спискахъ, мы остановимся на статьяхъ съ предсказаніемъ смерти или выздоровленія заболѣвшему въ данный день луны, о врачеваніи, сообразно фазамъ луны, и на статьѣ о добрыхъ и злыхъ дняхъ.

Статей перваго рода намъ встрѣчалось немного — всего два списка.

If. «Аще разболится человѣкъ, поищи въ кой день луны...». Рукоп. XVII в. Ундольск. № 1022 л. 47 — 49, 70.

IIf. —Тоже. Унд. № 1067. Нач. XVIII в., л. 45—47 и слѣд.

Эта статья — вѣроятно, поздняго происхожденія въ русской литературѣ и встрѣчается, какъ видно изъ «Описанія» Ундольскаго, въ сборникахъ тожественнаго состава. Лунникъ I редакціи, видимо, имѣлъ ее въ своемъ составѣ уже до перевода на славянскій языкъ.

Собственно врачеванію, пріему лѣкарствъ, вѣрили въ старинной Руси мало; необходимо было много условій, чтобы оно совершилось правильно и главнымъ изъ нихъ было — чтобы лекарство было принято или кровь была пущена — *во время*, и не въ смыслѣ *благовременно*, смотря по состоянію больного, а согласно указанію планетъ, въ тотъ или другой счастливый лунный день.

Приводимъ здѣсь статью изъ рукописи собранія кн. П. П. Вяземскаго № Q. LVIII, нач. XVIII в., заключающую въ себѣ подробныя указанія, когда пускать кровь и при какихъ обстоятельствахъ.

л. 195. Ука³ наставшїѧ лꙋны нбнаго мца добро есть вѣдати в кое дни врачевати, и кровь пꙋщати, кромѣ среды и пѧтка.

въ а҃ день лꙋны кто поусти҃ кромѣ марта мца бледенъ боуде҃ ве҃ го҃, и трѧсца има҃ держати. А индѣ пишетъ а҃ день лꙋны рано пꙋщай.

въ в҃ и г҃ день половина дни пꙋщай. въ д҃ и е҃ рано пꙋщай. ѕ҃ и з҃ день весь день не пꙋщай. и҃ день, половина дни пꙋщай. ѳ҃ день весь день не пꙋщай.

въ і҃ аі҃ ві҃ ді҃ еі҃ день всѣ пꙋ҃. ѕі҃ день с ꙋтра пꙋщай. зі҃ десь ве҃ день непꙋщай. иі҃ оутре пꙋщай. въ ѳі҃ день весь непꙋщай.

к҃, ка҃, де҃, все непꙋщай. кв҃, кг҃, кд҃ де҃ все пꙋщай. ке҃ ве҃ непꙋщай. ||

об. кѕ҃ де҃, кз҃, ки҃ все пꙋщай. кѳ҃ день оутре не пꙋщай. л҃ день не пꙋщай.

Пꙋщаетсѧ оубо кро марта нбныѧ лꙋны ѿ ке҃-го. до гі҃ числа маїѧ мца лꙋны. а ѿ гі҃ маїѧ лꙋны до к҃-го, лꙋны сeптеврїѧ не пꙋщати, а ѿ к҃ числа сeптеврїѧ до ві҃-го ноемврїѧ пꙋщай. а ѿ ві҃-го ноемврїѧ, марта лꙋны до ке҃-го не пꙋщай.

Аще оу чл҃ка кро идетъ зъ гноем ино чл҃кꙋ гл҃етъ здравіе.

И аще свѣтла и гноѧ не има҃ или желта или черна гꙋста, или зелена, то болѣзнь назнаменꙋе҃ чл҃кꙋ.

Аще на чл҃кѣ струпъ или нечи[с]ть, пꙋщай кровь маїѧ лꙋны а҃ день.

л. 196. Аще нечисть на чл҃кѣ бꙋде҃ || или сꙋхота, пꙋстить крови маїѧ лꙋны г҃ день справые рꙋки.

Аще в чл҃кѣ жаръ боудетъ, или тѹга̀, или полохливъ, пѹстить кровь авгѹста е҃і день лѹны из лѣвые рѹки.

Аще оу чл҃ка слеза течетъ и҃з глаза, пѹсти кровь из главные жилы выше зборные.

Кто пѹсти҃т з҃ день лѹны, болѣзнь себѣ наведе҃т, кто пѹсти҃т. и҃ день трѹ҃д себѣ наведетъ, скорбь и болѣзнь злѹю. въ ѳ҃де кто пѹсти҃т всакѹю ествѹ истрати҃т. въ і день кто поусти҃т, красота измѣнитса оу чл҃ка, бледенъ бѹдетъ. въ в҃і день кто пѹсти҃т в тако҃м часъ оу чл҃ка
об. д҃ша счинаа тща || к тѣлѹ. въ г҃і день кто пѹсти҃т мало начнетъ асти а сы҃т боуде҃т. в с҃іи день пѹщать кои многоастивы люди.

въ д҃і день кто поусти҃т, велико иметъ моленїе къ б҃гѹ. въ е҃іде кто пѹсти҃т к гбствѣ пѹщати, начне҃т много асти. въ ѕ҃і день не повелѣвае крови пѹстити чре҃з го незгода есть. въ з҃і день и҃іде кто поусти҃т чре҃з годъ ненадобно емоу пѹщати, трѹ҃д и болѣзнь лютѹю себѣ наведе҃т. въ ѳ҃і день кто пусти҃т в великѹю болѣзнь чл҃къ впаде҃т. въ к҃де кто пѹсти҃т тако же в недоу҃г впадетъ.

Въ к҃а день кто пѹсти҃т всакѹ ествѹ начнетъ лю-
л. 197. битъ. въ к҃в день кто пѹсти всѣ҃х || немощей избоуде҃т чл҃къ вельми добро. въ к҃г день кто поусти҃т разѹ҃м в чл҃кѣ збираетса. въ к҃д день кто пѹсти҃т ко всакомѹ члкѹ м҃лтивъ боуде҃т. въ к҃е день кто поусти҃т добра много и чести чл҃къ дбйде҃т. въ к҃ѕ день кто поуститъ того годѹ не имать трасца держать. въ к҃з день кто поусти҃т того дни наглаа чл҃кѹ смерть боудетъ. въ к҃и день пѹскай кровь а в нею отрава и чарованїе ѿходитъ. въ к҃ѳ день и въ л҃де. кто кровь пѹсти҃т ѕло и не повелѣваетъ пѹщать, наглаа смерть боудетъ.

Подраздѣленіе дней на счастливые и несчастные было извѣстно еще грекамъ — см. у Гезіода, Ἔργα καὶ ἡμέραι, 745,

768 sqq., а также и римлянамъ, различавшимъ die fasti et nefasti.

Классическія представленія были усвоены средневѣковыми грамотниками, а затѣмъ, подкрѣпленныя астрологическими сочиненіями, укрѣпились въ сознаніи Запада. Въ древней Руси, какъ извѣстно, статьи о добрыхъ и злыхъ дняхъ, а также часахъ извѣстны были въ XV вѣкѣ — и по рукописямъ этого времени изданы Тихонравовымъ, (Памятники, II, 382, 385).

Напрасно боролись противъ этого суевѣрія св. Максимъ Грекъ, инокъ Филоѳей и другіе: представленіе о значеніи дней, поддержанное переводной астрологической литературой дожило и до нашихъ дней, оставивъ слѣдъ, вѣроятно, въ характеристикѣ понедѣльника, какъ тяжелаго дня.

Не входя въ изслѣдованіе вопроса о судьбахъ статей о дняхъ и часахъ, публикуемъ нѣсколько текстовъ.

1) Рукопись Погодинскаго Древнехранилища № 1944, 32° XVII в., л. 80 об.—81.

«Подобаеⷮ ведати ѡ і҃і мцеⷭ҇ нбсныⷯ в ниⷯ дни добра а чꙗ едиⷩ ѕѡⷬ (л. 81). Геⷩ҇вара е҃і дни доⷠ а в неⷨ чаⷭ҇ ·ј· зоⷬ. априⷧ к҃ деⷩ доⷠр а в неⷨ чаⷭ҇ ѕ҃ ѕоⷬ маꙗ д҃ деⷩ добрь а в неⷨ чаⷭ҇ ·ј· ѕоⷬ ию҃. к҃ѳ деⷩ добрь а в неⷨ чаⷭ҇ ·е҃· зоⷬ а҃густа ·и҃· деⷩ добрь а в неⷨ чаⷭ҇ ·м· ѕоⷬ ѿтꙗбрь ·кв· деⷩ добрь а в неⷨ чаⷭ҇ ѳ҃ ѕоⷬ. ноꙗⷠ к҃и деⷩ до[брь] а в неⷨ в҃. ѕоⷬ. декаⷠ. к҃в деⷩ добр а в неⷨ чаⷭ҇ ѳ҃ ѕоⷬ».

2) Сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ было извѣстно свящ. А. Малову, автору нравоучительно-обличительныхъ «Писемъ къ воинамъ» 1831 г., ч. I. Здѣсь эта статья приводится на страницахъ 89 — 92. Извлекаемъ ее изъ этого малоизвѣстнаго изданія.

«Списаніе о чернодневіи, подъ симъ заглавіемъ весьма часто и весьма во многихъ рукахъ встрѣчается рукопись содержанія слѣдующаго:

«Во святой книзѣ, рекомой Библіа, Господь Богъ Израильтетскимъ людемъ, для пользы всякому православному Христіанину, прояви изъ облака и дыма въ каждомъ мѣсяцы по два дни зело черни, опасни и злонравни, въ няже и крови не пускати, и зубъ не дергати, и дѣти не раждати, кафтановъ вновь не шити, на охоту не ходити и ничего никакъ ни учиняти; оніи дніе озлобленіи и треклятіи суть сіи:

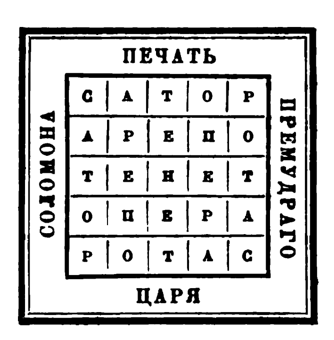
въ Септемвріи 2 и 22 число; въ Новембріи 16 и 21 число; въ Декемвріи 2 и 21 число; въ Январіи 2 и 26 число; въ Февруаріи 2 и 24 число; въ Мартіи 3 и 25 число; въ Опрѣли 3 и 12 число; въ Маи 2 и 21 число; въ Юни 7 и 8 число; въ Юли 6 и 28 число; въ Августѣ 6 и 18 число; [въ другихъ спискахъ къ симъ днямъ придано еще нѣсколько чиселъ].

«Кій человѣкъ изъ православныхъ въ сіи дніе болѣти станетъ, и тотъ отъ болѣзни не встанетъ, и аще встанетъ, крѣпости не достанетъ, и вѣка житія своего не воспомянетъ; кая жена начнетъ раждати, и ей дѣтища не видати, и отъ кровати не встати; кій начнетъ обручаться, тому не вѣнчаться; кій свадьбу начнетъ, вѣнецъ со главы спадетъ; кій въ Церкву пойдетъ, дверей не найдетъ; кій пойдетъ на ученіе, обрѣтетъ мученіе; кій въ походъ пойдетъ, за порогомъ умретъ; кая платье шить станетъ, на плеча не натянетъ; кій къ чужому замку и со спрыгъ-травою[1]) прикоснется, замокъ не отопрется; кій пойдетъ искать кладу, убѣжитъ, какъ отъ аду; кій купитъ хомутъ, у того и лошадь уведутъ, и проч.

«Сія глагола самъ Богъ во облацѣ и въ морѣ, и сія глаголы запечатлѣ сею Соломонею печатію, юже ни пророцы ни разумѣша, ни апостолы постигоша, но соблюдаяй вси дніе озлобленія безъ пищи и питія, постигнетъ:

---

1) «Подъ симъ словомъ у суевѣровъ разумѣется какая то *заколдованная* трава, отъ которой, по ихъ словамъ сами собою отпираются всѣ замки и запоры; её де находятъ въ Ивановъ день, между заутренею и обѣднею; не явной ли это вздоръ?» (прим. о. Малова).

...«Записку о чернодневіи передаютъ какъ нѣчто таинственное; и многіе дни въ ней назначенные провождаютъ со трепетомъ, мнимую же печать Соломонія многіе вышиваютъ на подушкахъ и навязываютъ на кресты себѣ и дѣтямъ, а одинъ скупецъ сдѣлалъ её стальную и запѣчаталъ всѣ сундуки свои въ томъ намѣреніи, что ни воры ни сила вражія къ онымъ не коснется»...

3) Вопросу о добрыхъ и злыхъ часахъ посвящена небольшая статейка въ цитированной выше рукописи кн. Вяземскаго О. LVIII, л. 145 — об., гдѣ сообщается, что каждымъ днемъ завѣдуетъ опредѣленная планета:

«Выписано ис книги цр҃а Соломона ѡ часехъ.

Первиі часъ Слнце планита первыі днь нлѧ стоитъ на востокомъ, на все добрѡ.

Вторыі часъ, Лѹна планита || стоитъ на римѣ.

Третїй часъ Аррисъ планита на ирскою и волынъскою и чешскою треми землями.

Четвертаѧ час, Ермисъ планита стоитъ на египтомъ.

Пѧтый часъ Зевесъ планита стоитъ над ерлимомъ и надъ всѧю палестиною и цремъ градомъ.

Шестыи часъ. Афродитъ планита стоитъ надъ вавилономъ и на всею перьсидою.

Седмыи часъ. Кронъ планита стоит на росиею, и великимъ княженїемъ польскиⷨ».

Выше мы разсмотрѣли старыя статьи гадательнаго содержанія, связанныя такъ или иначе съ представленіемъ о вліяніи луны на человѣка и природу. Теперь обратимся къ тому матеріалу, который даютъ намъ описанныя въ одной изъ первыхъ главъ астрологическія сочиненія и календари, несомнѣнно польскаго происхожденія, перешедшія въ русскую литературу не ранѣе XVII вѣка.

Сначала остановимся на такихъ статьяхъ, которыя хотя отчасти напоминаютъ Лунникъ и, вѣроятно, съ начала XVIII в. замѣнили его, вытѣснивъ изъ употребленія.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести статью «о зодіяхъ» въ «Острологіи» XVII в., рукоп. И. Публ. Б. Q. XVII, № 117. Мы разсмотрѣли ранѣе ея составъ. Теперь изъ названной статьи (л. 14, гл. 13) выберемъ всѣ предсказанія, какія даетъ положеніе луны въ разныхъ знакахъ зодіака, начиная съ Овна.

л. 16. «Аще лѹна во ѡвнѣ, межь людми милость и радость, сребра жь многѡродіе, скорби ж ѿ плюснъ ножныхъ воднымъ трѹдомъ»

л. 16. Гл. 14. Ѡ телцѣ (полонизмъ «в *лазнѣ* мытися»).

л. 17 об.—...«Аще лѹна в телцѣ, в людехъ скорбь оубытки, между лю͡дми бои, гла͡д, огнь, моръ, злаѧ всѧ, болѣзни͡ в людехъ ѿ главы всѧ злаѧ, серебра мало».

л. 18. Гл. 15. Ѡ близнеца͡х.

л. 30—...«Аще лѹна въ близнецахъ, скорбь болѣзнь ѿ плеча, заразливая болѣзнь, забытіѧ в людехъ, гладъ не͡начаемый (?) сребра͡ по среднемѹ».

л. 20. Гл. 16. О раке.

л. 21 об.—...«Аще лѹна в раке, в домѹ своемъ, лѹна в людехъ тѧгости наводитъ ѿ мокроты, плечемъ лѣвымъ ѿ колотія и ѿ ѳлегмы скорбь. ското͡м же тѧгость, хлѣба много, овощѹ скѹ͡дно, сребра мало».

л. 22. Гл. 17. О лвѣ.

л. 23 об. —...«Аще лȣна во лвѣ в людехъ смѧтенїе, скорбь, гоненіе, хлѣбнаѧ скȣдость, сребра же ничто же, в людехъ скорбь ѿ персей ѿ воздыханіѧ тѧшкагѡ».

л. 23 об. Гл. 18. О дв҃ѣ.

л. 25 об.—...«Аще лȣна в дѣве, междȣ лю҃ми оубытки, женскомȣ полȣ неподобство, скотȣ тѧгость, хлѣба скȣдость, сребра среднее».

л. 25 об. Гл. 19. О вѣсах.

л. 27.—...«Аще лȣна в вѣсаˣ, меˣ лю҃ми смиренїе, хлѣба же много, овощȣ среднее, скорби ѿ поѧса, сребра много.

л. 27. Глава 20. О скорпіи.

л. 28 об. —...«Аще лȣна в скорпіи, меˣ лю҃ми скорбь, нестроеніе, хлѣбнаѧ скȣдость, скорби и болѣзни великіѧ, ѿ поѧса [скорбь] сребра же ничто же».

л. 28 об. Гл. 21. О стрелцѣ.

л. 30.—...«Аще лȣна в стрелцѣ, меˣ лю҃ми брань, нестроеніе, скорби же ѿ плюснь, великіѧ ломоты, сребра же сре҃нее хлѣбный гладъ, скотȣ тѧгость».

л. 30. Гл. 22. О козероге.

л. 31 об. —...«Аще лȣна в козероге меˣ лю҃ми смиренїе, скорби же ѿ колѣнъ, скотȣˣ ничто же, сребра жъ много».

л. 31 об. Гл. 23. О водолее.

л. 33.—...«Аще лȣна в водолѣѧяхъ, бо (?) брань кровопролитіе, огнь, скотȣ падежь, сребра нѣсть, скорби ѿ бе҃рець, хлѣбный же недородъ».

л. 33. Гл. 24. О рыбахъ.

л. 33.—«...Аще лꙋна в рыбахъ, ме҃ людми тихость, смиреніе, скорби же ѿ икръ во҃ныхъ трꙋдомъ, хлѣба и рыбы и сребра много, скотомъ легость».

Въ той же Астрологіи встрѣчаемъ статью, спеціально могшую заинтересовать сельскихъ жителей. Она озаглавлена кратко «О лунѣ» (л. 47 об.) и послѣ краткаго предисловія, исчерпаннаго уже нами и заключающаго въ себѣ характеристику планеты, даетъ такія предсказанія по сочетанію луны съ знаками зодіака.

«Аще луна и овенъ[1]), орѣховъ нѣсть і конопель, лꙋкꙋ много, огꙋрцовъ тако҃, черницы среднее.

Аще луна и телецъ, конопель и лꙋкꙋ нѣсть, черницы среднее, огꙋрцовъ и орѣховъ нѣсть.

Аще лꙋна и близнецы, конопель и луку, огꙋрцовъ, черницы среднее, орѣховъ много. || (об.).

Аще лꙋна и ракъ, конопель, и лꙋкꙋ и лнꙋ много, орѣховъ среднее, черницы и огꙋрцовъ среднее.

Аще лꙋна и левъ, конопель и лнꙋ нѣсть, черницы и огꙋрцовъ и орѣхи побіетъ мразомъ.

Аще лꙋна и дѣва, конопель и лнꙋ среднее, толко ржа падетъ, орѣховъ нѣтъ, черницы и огꙋрцовъ среднее.

Аще лꙋна и вѣсы, конопель и лнꙋ много, орѣховъ також, огꙋрцовъ и черницы сре҃нее.

Аще лꙋна и скорпіонъ, конопли средніѧ и лнꙋ и орѣховъ ничтоже, черницы и огꙋрцовъ много.

Аще лꙋна и стрѣлецъ, конопель и лнꙋ нѣсть огꙋрцовъ и орѣховъ тако҃ нѣсть, черницы среднее.

Аще лꙋна и козерогъ, конопель и лнꙋ много и огꙋрцовъ тако҃, орѣховъ и черницы среднее. || (л. 49).

Аще лꙋна и водолей, конопе҃ и лнꙋ ничтоже, огꙋрцовъ нѣсть же, черницы мало.

1) Въ рукоп. вездѣ стоятъ соотвѣтствующіе символическіе знаки зодіака.

Аще лѹна и рыбы, конопель и лнѹ много, черницы и огѹрцовъ многѡж, орѣховъ среднее».

Вслѣдъ за этими предсказаніями слѣдуетъ упомянуть и о статьѣ «О семи планетахъ». Эта астрологическая статья въ главѣ о лунѣ (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 117, л. 126 об.) заключаетъ слѣдующую характеристику этого свѣтила.

«Мцъ есть зимнаго и волглаго прирожденіѧ, всѣхъ планетъ прирожденіи къ себѣ пріемлетъ (л. 127) а тѹ никакъ своею моцою шаѳуе а спаша в дамъ (?) великимъ и рѣчамъ панует [т приписано позже], которымъ члкомъ в людиехъ впадне мозгови, головѣ, лѣвому оку, лѣвому бокови, желудку, смакови и брухо, аки обычай в людехъ чинит, члкъ бываетъ много хваленый, и тамъ и самъ сѧ блюкаючи боѧ'ливъ, несмѣлы, шемърѣчи новы рѣчи, заношачи, а по часъ тѣжъ метаючи; посполіте оумира в молодости, ибо самъ себе смерть задастъ первѣй, нижь ку летѡ пріидетъ; бываетъ раꙁбоны неѹставечны, никому не поручны, никому не хочетъ быть подданый, часто кротъ стогне, рѣтко веселый кахву в жеглева нью на водахъ, есть остре бедливый, не жадаетъ чужихъ рѣчей, разве сѧ ра'гнѣвавъ, а за се велми латве бываетъ оуспокоенъ, есть блѧды, плоти мертва округлую ровно щаслив бій в доорну (?) в подчтивость, пре часомъ сѣды будетъ; великое дуѳанье покладай (об.) оумерности, мева ꙁнакъ неѧки над старыи дары поднести платы комирником, быва неволны члвкъ, пелегримо, аботымъ пѣнези куетъ, то есть мынцаремъ, который нѣмощы зъ него приходѧтъ, тѧжкое дыханіе кашлѧкъ, то есть зариженіѧ повѣтріѧ калска захмурнаѧ в жилах бегунка чирвона пашемъ ихъ рѣчь прирождена за мѣсяца приходитъ».

Списокъ, приведенный нами, чрезвычайно неисправенъ; онъ сдѣланъ крайне небрежно, вѣроятно съ такого же неисправнаго оригинала. Многочисленные полонизмы ясно указываютъ, откуда переведена статья о мѣсяцѣ и другихъ планетахъ. Возможно, что современемъ, при детальной разработкѣ польской прогно-

стической литературы — найдется источникъ этой статьи и объяснятся ея загадочныя мѣста.

Остановимся еще на одномъ сочиненіи. Это — находящееся въ рукоп. XVII в. Имп. П. Б. Q. XVII, № 56 — «Сказаніе о силе и потуге планидной», также переведенное съ польскаго. О лунѣ здѣсь есть статейка общаго характера съ частными предсказаніями на нѣкоторые дни мѣсяца; на л. 3 об. читаемъ:

«Вторая планида лѹна держитъ пондѣлни а стоитъ на рѹскою землею ј на западомъ, а домъ *его* ракъ а ходъ *его* во единомъ дѣ живо-номъ, вї зоді обо'дѣ въ кѳ дни ј по'часа ј пятую часьть часа, а починокъ его водоле' а стѹпня (?) его часъ къ до'рых минѹти; а она есть стѹдена ј тепла, а силѹ јмѣетъ богатство на до'ротѹ ј на млть ј на ко'мъление; а коли она в домъ зоди' до'ро' во'дѣ, то она до'рѹю силѹ подаетъ, а коли всемир доме, то она среднюю силѹ подаетъ, а коли в злое, она злѹю си'у подаетъ на землю. А кто родится тоя планиды, бываютъ звонари ј моле' ј рыболовъ, кѹпецъ ј пахотникъ (л. 4) ј птица ловец ј си подо'не; а бѹдетъ в прирожени' веселъ лицемъ а счастие его ра, а јмѣе (јмѣ'е?) его бѹдетъ отъ людеі, есть очима добръ, да завидливъ, глава велика, [н]а ухе знамя, а уста великъ, тѣломъ чернъ, отъ жены честь бѹдетъ, а ро'-дениемъ во въто'ник».

Ниже слѣдуетъ статья о солнцѣ, такого же характера, а за ней предсказанія о часахъ:

«Шестый часъ луна, а кто родится бѹдетъ богатъ а лихъ...». (л. 5 об.).

«Четвертый часъ лѹна, добро кѹпити и продатъ, јтьти на пѹть, только по обѣде». (л. 6 об.).

«Аще настанетъ лѹна в четве'токъ, слнце тепло, аще кто родится тоя планиды, тотъ по'ногимъ странамъ ездить бѹдетъ, в. ле лѣтъ боленъ, очи бодры ј здравы, борода хороша, лице рѹмяно, законьникъ, церковникъ». (л. 7 и об.).

«Трети ча͡с л͡уна ко всему средни, а кто родитсѧ лице его долго». (л. 9).

«Аще стане͡т л͡уна осо͡бно с͡лнце, ст͡удено, мокро». (л. 9 об.).

«Пяты ча͡с—скоро ͡у͡мре͡т, есть ча л͡уна ко все͡м добръ (?), а кто роди͡тся—лицем добръ». (л. 10).

Изъ такого же, польскаго источника заимствована статья бѣлорусскаго сборника, отнесеннаго г. Е. Романовымъ къ XVII в., но вѣроятно написаннаго уже въ XVIII в. Сборникъ этотъ принадлежитъ Могилевскому Епархіальному Древнехранилищу и описанъ въ Могил. Губ. Вѣдом. 1898 г., № 91, 94 и 100, и въ брошюрѣ «Могилевская Старина» 1900 г. Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь эту небольшую статейку съ приложеніемъ польскаго текста изъ календаря 1754 г., любезно сообщеннаго намъ С. Л. Пташицкимъ[1]).

«Вѣдомость о рокахъ климатеричныхъ».	Wiadomość o Rokach klimatetycznych... (Слѣдуетъ разъясненіе, какое значеніе имѣютъ годы для родившихся въ данномъ зодіакѣ, затѣмъ:)
О дѣтяхъ, родячихся, якъ долго жіючи͡х и ро͡стячи͡х, также сходящихъ смертію. Почавши о͡т самаго новю ксенжица.	Druga obserwancya tegoż autora, według rosnącego xiężyca; począwszy od samego Nowiu, względem długiego, albo krotkiego życia, lub słabośći iaka następuie.
Дѣтя, которое ся родитъ въ д͡нь самый новю, коро͡тко живе͡т.	Dziecie ktore się rodzi w dzień sam Nowiu, krotko żyie.
Также и третяго дня по новю.	Dziecie rodzące się trzeciego dnia od Nowiu krotko żyie.

1) Klucz Prognostykarski, to iest rzetelne objaśnienie słow y Przezwisk niewyrozumianych, ktorych astrologowie w kalendarzach y Prognostykach swoich Używaią... Znowu za pozwoleniem Zwierzchnosci Duchowney Przedrukowany w Supraślu, w drukarni WW. OO. Bazylianow, R. P. 1754.

А которое зась другого дня по новю, долгого бывае̃ веку.	Ktore zaś drugiego po Nowiu, długiego bywa wieku.
А четвертаго дня нарожоное бывае̃ слабое и пdescribed ливое.	Czwartego dnia narodzone, bywa słabe to iest pieskliwe.
А пятаго дня нарожоное небезпечнаго жития.	Piątego dnia narodzone niebezpieczne w życiu.
Шостаго дня бываетъ хоровитое.	Dziecie rodzące się dnia 6 od Nowiu bywa chorowite.
Семаго дня долго жіючее.	Dnia 7 długo żyiące.
Осмаго дня в молодомъ вѣку з свѣта сходи̃.	Dnia 8 w młodym wieku z świata schodzi.
Девятаго дня слабое бывае̃ и малое.	Dnia 9 uchowa się słabe i mdle.
Десятаго дня о̃ новю дѣтя зась на свѣтъ выходячое старо̃ти великое доходи̃.	Dziecie na świat wychodzące dnia 10 od Nowiu, starośći wielkiey doydzie.
Адинанцаты̃ небезпечны.	W dzień 11 niebezpieczny.
Дванацаты̃ мерныи векъ живота.	W dzień 12 mierny wiek żywota pędzi.
Тринацатаго дня о̃ новю дѣтя на свѣтъ выходячое, ежели до осмнацата̃ буде̃ жи̃, долго поживе.	Dziecie na świat wydane w dzień 13 od Nowiu, iesli dzień 18 przepędzi długopożyie.
Четырнацаты̃ д̃нь подѐзроный.	W dzień 14 od Nowiu będzie chorowite.
Пя̃нанцаты̃ д̃нь долголѣтны.	W dzień 15 długoletne.
Шенанцаты̃ и семнацаты̃ здравие на тѣлѣ бывае̃.	Dzieci dnia 16 y 17 od Nowiu rodzące się, bywaią zdrowe na ciele.
Осемнацаты̃ непевнаго житїя.	Dnia 18 nie pewne życia.
Деве̃нанцатый также.	Dnia 19 słabe.
Два̂цатый силное и долговѣчное.	Dnia 20 mocne y długowieczne.
Два̂цать первого непоцешный.	Dnia 21 od Nowiu, kto na wy-

	nidzie, nie długo się nanim cieszy.
Два̑цать вторый мѣрный.	Kto 22 dnia, miernie pożyie.
Два̑цӣ третій з хоробами, часто буде̄ бедится.	Kto 23 z chorobami się często biedzić będzie.
Два̑ца̄ четверты̏ злы̏.	Rodzący się 24 od Nowiu nie pewnego życia.
Два̑ца̄ пяты̏ на сила̄ шванкуетъ.	Dnia 25 na siłach szwankuie.
Два̑ца̄ шостый небезпечный.	Dnia 26 niebezpieczny.
Два̑ца̄ семый мѣрны̏ вѣкъ.	Dnia 27 mierny wiek prowadzić może.
Два̑ца̄ осмы также мерны̏.	Dzieci rodzące się na świat dnia 28 od Nowiu pomierne lata prowadzy.
Два̑ца̄ девяты̏ на сходе мца ро^зны̏ хороба̑ по̑легае̄ и не трвалый.	Dnia 29 to iest na wschodzie xiężyca rodzące się rożnym chorobom podległe y nie trwałe bywaią.
Любо та обсерванція не е^ст ев̑ліе, которому бы конечне вирӣ, еднакъ не без рацы̏ *астроліогове* то выдали и написа̏.	Takowe obserwancye nie są to Ewangelia, ktorey koniecznie wierzyć trzeba; lecz przecie *Autorowie* nie bez racyi one wynalezli; ***Może komu się zda, w życiu obserwować albo nie.***
Еще мае̄ бы̄ выданая кни^жка, названая Інформаціа Астрономична, в вилню, для поратованя здровя. А тые перестороги выданы с *ключа прогностыкарскаго, едиціи виленской.*	

Хотя мы пользовались для сравненія «Ключемъ» изданія базиліанъ, а не виленскимъ, указаннымъ въ западно-русской статьѣ,

тѣмъ не менѣе очевидно, что русскій текстъ воспроизводитъ тотъ же польскій оригиналъ прогностика, который съ ничтожными измѣненіями читается въ разныхъ календаряхъ XVIII в. Конечно монахи измѣнили *Астрологовъ*, на неопредѣленныхъ *Авторовъ*, но суть предсказаній осталась тою же, что и въ виленскомъ изданіи.

Польскій текстъ, какъ видно, является небезполезнымъ поправляя недоговоренныя и испорченныя мѣста русскаго перевода, вообще сокращающаго оригиналъ.

Статьи подобнаго рода были не рѣдкостью: каждый почти календарь сопровождался ими. Составъ предсказаній варіировался, но очень мало, ибо условія жизни оставались тѣми же, и въ жизни классовъ общества пользовавшихся ими — серьезныхъ измѣненій не происходило.

Эти предсказанія, переведенныя съ польскаго языка перешли и въ печатные календари, о чемъ упомянуто было выше. Для сравненія приводимъ выписку изъ календаря Корвина-Квасовскаго 1730 г.—прогностикъ по лунѣ.

Сначала—общая характеристика:

«Луна есть глава водамъ і источникамъ и рекамъ великимъ, правитъ мозгомъ, головою, левымъ окомъ и бокомъ, желуткомъ, брюхомъ и смысломъ, смакомъ, всемъ планетамъ присудствуетъ, силу действія ізнуряе҃» — т. е. почти слово въ слово то же, что и въ рук. И. П. Б. Q. XVII, № 117, но съ сокращеніемъ.

Далѣе предсказаніе о судьбѣ родившихся:

«Люди под нею родившійся стану худова, непостоянные, лживы, напрасно умираютъ, рыбъ ловить охочися, в путь шествующия, непослушныя, смиреннолукавыя, сребролюбцы, мало сщасливые волокиты непостоянные брехливые, и дамы тому подобны и, б . . . и безстыдныя.

Затѣмъ слѣдуютъ предсказанія, относящіяся къ ряду годовъ съ 1731—1809, и о погодѣ въ отдѣльные дни мѣсяцевъ. Вслѣдъ за этимъ:

— О сѣяніи. «Когда луна пребываетъ, сеять твердое жито

на сухихъ пашняхъ; когда убываетъ, сеять мяхкое жито на влажной земли. Ленъ позно и рано сеи с конопями при далномъ ☽ сияніи и бываетъ долги по полнея обилны хотя коротки на озимь. на сеи наилутшіе дни августа 5, 6, 7, 8, 12, 14, 20, 21, 29. сентября 3, 4, 12, 22, 26, 27. октября вни' ростущіи в корень. сеи і сади когда ☽ под землею, что приметить можно і захождения и восхождения ☽ августа и сентября, ноября, декабря настояние на дрова рубить хорошо чтобъ и' пней паки вырасло в первои четверти».

«Волосы чтобъ паки вскоре выросли. когда ☽ прибавляется хорошо стричь, а чтобъ нескоро росли, когда ☽ умаляется. Детей от грудей отъимать мaия, августа, ноября, генваря пред полномъ и пополненіи лунномъ»[1]).

Слѣдуетъ статья о кровопусканіи, согласно темпераменту врачующагося. «Прогностикъ Господарскій» касается самыхъ разнообразныхъ предметовъ.

Переводъ календаря К.-Квасовскаго сдѣланъ съ польскаго: полонизмы—«шкодятъ, слота, робленіе, пухлина» и др. многочисленны.

Новаго этотъ календарь, сравнительно съ данными другихъ, приведенными выше — далъ мало. Почти тоже, но съ нѣкоторыми варіантами читаемъ въ старшемъ календарѣ — 1709 г., изданномъ въ Москвѣ. Полное названіе этого календаря, не упомянутаго Ровинскимъ:

«Календарь или мѣсяцесловъ христіанскій по старому штілю, или исчисленію на лѣто от воплощенія Бога Слова 1710. Напечатанъ в Москвѣ лѣта господня 1709 декабря въ день». 8°.

Беремъ отсюда двѣ слѣдующіи статьи:

1. О сѣяніи и сажденіи.

Сѣять, садить, ї древа розсажівать, якоже ї овощї отламывать, ї їныя сїмъ подобныя. Родятся убо безъ всякаго сумнѣ-

1) Ровинскій, Русскія нар. картинки т. II, стр. 434 и сл.

нія по звѣздамъ. наїпаче же отъ мѣсячныя їнфлуенцїї їлї прїключенія. Но для толь ранныхъ ї позднихъ полевыхъ ї огородныхъ земныхъ овощеї, древесныхъ плодовъ, ї для разнства края земнаго, существа ї сїлы, невозможно о томъ познатї. Прї семъ совершенії говорено. нїже каждому удоволство подано быть, не добро было бы, аще бы благословенїе токмо въ звѣздахъ вїсѣло, ї нїчего отъ бога кромѣ їхъ уповатї себѣ возможно было.

Особлїво надлежїтъ мѣсяцу быть надъ землею, къ сѣянїю ї сажденїю, что надъ землею їмать возрастать, яко хлѣбъ, горохъ, бобъ, зелїе, цвѣты, огурцы, древа, вїноградъ, ї прочее.

Подъ землею, что въ корень растетъ, яко, лукъ, рѣпа, морковь, петрушка, редька, хрѣнъ, ї сїмъ подобная.

Въ прїбыванїї.	Къ твердому хлѣбу въ сухой земли.
Въ убавленіи.	Къ мягкому хлѣбу въ волглой землї.

2. О сѣченїї древа

Къ строенїю, дабы древо скоро высохло, ї не червоточїмо было, їмать добро бытї.

Егда мѣсяцъ { Убываетъ, наїлучше въ послѣднеї четвертї.
Подъ землею стоїтъ, то есть сутра до полудня.
Въ земномъ знаменії быка, дѣвы ї козерожца їдетъ.

На огнь, дабы пень абїе пакї отростїлся імать бытї добро.

Егда мѣсяцъ { Прїбываетъ, лутше въ первої четвертї.
Надъ землею стоїтъ, сїесть съ полдня даже до вечера».

Въ такомъ же календарѣ на 1712 г., изданномъ въ 1711 г. ноября 13 — этихъ статей уже не встрѣчаемъ [1]).

Общій смыслъ предсказаній тотъ же, что и въ позднѣйшемъ Календарѣ К. Квасовскаго, даже замѣтны буквальныя совпаде-

1) Пользуется экземплярами библіотеки Имп. Акад. Наукъ.

нія, но едва ли второй, поздній календарь пользовался старшимъ: слишкомъ велика разница въ составѣ всего календаря и кромѣ того — календарь К. Квасовскаго, какъ позднѣйшій, могъ бы дать читателямъ не только старое, но и новое; наоборотъ, старый календарь полнѣе и подробнѣе говоритъ о сѣяніи.

Источникомъ календаря 1709 г. или по крайней мѣрѣ приведенной изъ него статьи — былъ, вѣроятно, также польскій календарь, о чемъ говоритъ полонизмъ «волглой».

Предсказанія общаго характера и спеціальныя — о вліяніи луны перешли и въ позднѣйшіе календари. Въ одномъ такомъ, началѣ XIX в., уже въ читаемъ (стр. 166) о лунѣ:

«Ея правленію подлежатъ годы: 1809, 1837, 1865, 1897, 1921, 1949, 1977».

А затѣмъ — характеристика (стр. 167):

«Планета луна владѣетъ надъ водами, источниками и рѣками великими; всѣмъ планетамъ присутствуетъ, силу и дѣйствіе перемѣняетъ. Звѣздословы считаютъ, что родящіяся подъ нею люди непостоянны, горды, лживы, непослушны, смирны, лукавы, сребролюбивы, волокиты, непостоянны, бранчивы; а женщины подобныя мущинамъ, стану худаго, охочи рыбу ловить и путешествовать; проживаютъ до 80 лѣтъ».

На стр. 176 начинается et abrupto:

...«влажной землѣ; ленъ и конопли сѣять можно рано и поздно; естьли будутъ сѣять при полномъ сіяніи луны, бываютъ долги и изобильны, сѣять озимой хлѣбъ наилучшіе дни августа — 5, 6, 7, 12, 14, 20, 21 и 29. Сентября — 3, 4, 12, 22, 25 и 27 Октября; въ низъ растущіе въ корень сѣй и сади подъ землею, когда новолуніе, что примѣчать должно при восхожденіи и захожденіи луны Августа, Сентября, Ноября, Декабря. При Новолуніи въ первой четверти, рубить лѣсъ на строеніе и на дрова, хорошо стричь волосы, дабы скорѣй выросли, а чтобъ

не скоро росли, то когда луна убавляется. Дѣтей отъ грудей отнимать» || ...

Наконецъ маленькая статейка о вліяніи луны на растенія:

«Когда луна прибываетъ, тогда хорошо сѣять твердое на сухихъ мѣстахъ, когда убываетъ, сѣять мягкое жито на Маія, Августа, Ноября и Генваря въ полномъ сіяніи Луны».

Изъ сравненія съ предыдущимъ видно, что этотъ календарь, по крайней мѣрѣ приведенныя статьи—восходятъ къ календарю Корвина Квасовскаго, какъ къ источнику. Однако, нужно замѣтить, что 70 лѣтъ прошло не даромъ, и издатель календаря 1804 г. хотя и приводитъ различныя предсказанія по зодіямъ и планетамъ, однако уже не столь опредѣленно и авторитетно, какъ переводчикъ его оригинала. Въ статьѣ «О силѣ Планетъ» (стр. 192) въ календарѣ 1804 г. хотя и сказано извѣстное еще въ рукописяхъ: «Луна сама собою нѣсколько холодновата и влажна и, соединяясь съ другими планетами, возбуждаетъ въ нихъ дѣйствіе» — однако на слѣдующей же страницѣ находится разъясненіе: «по качествамъ и свойствамъ планетъ заключали *древніе* о ихъ дѣйствіяхъ»... Такимъ образомъ мы видимъ и здѣсь почти тоже, что въ супрасльскомъ «Ключѣ» и въ виленскомъ прогностикѣ Карскаго — авторы стараются смягчить то, что они унаслѣдованы отъ предшественниковъ — и, думается намъ — въ этомъ сказывается вліяніе болѣе поздней эпохи.

VI.

Во время печатанія послѣдней главы настоящей работы, мнѣ удалось извлечь изъ рукописи Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи № 487 (О. 8. 75) новый текстъ Лунника, самый поздній изъ извѣстныхъ мнѣ и перечисленныхъ выше. Подъ названнымъ шифромъ находится

рядъ мелкихъ обрывковъ, рукописныхъ и старопечатныхъ; Лунникъ находится въ тетрадкѣ въ 8-ку, занумерованной № 12 и озаглавленной «Сказаніе Лунное» (всего въ тетрадкѣ 8 л., содержаніе ея указано въ нашихъ Матеріалахъ къ исторіи апокрифа, I, стр. 42 прим.); тетрадка нѣкогда принадлежала Григорію Шамову и Стефану Дьячкову (л. 1); рукою второго и написанъ Лунникъ въ концѣ XVIII в.

Приводимъ текстъ, опуская надстрочные знаки.

л. 1. Сказание лѹнное.

«во 1 днь лѡ҇ны адамъ сотворенъ былъ, в то҇ днь на севъ добръ, купити ј продати ј свадбы строити ј на пѹ҇ть итьти. Уходъ ѡбрящется, боль јсцелеетъ. аще родится кто, долго живъ будетъ, сеетъ ј садить велми добро а сонъ виденъ никомѹ҇ не повѣдаи, в той день ѕбудется, заутра золь ча҇.

2 день лѹны Евва создана была, в то҇ день свадбы творити добро ј винограды садити. Аще ѿроча родится знамя ему будетъ, а поутрѡ҇ јтти сѣять ј садить ј новыя порты кроить, ухоть ни ѡбрящется, боль много постраждетъ і здравъ будетъ. ||

об. въ 3 день луны каинъ родися, зрите и тогѡ дня блюдитеся: ни купить ни продать, а ухо҇ ѡбрящеться, разболится јсцелеетъ, а родиться воинъ будетъ ј тяжебникъ; а садавъ не сади, а сонъ збудется, о҇ полудни золъ часъ.

4 день луны авель родися, того дни орати ј на путь јтьти ј по водамъ плавати ј купли творити ј ухоть о҇брящеться ј сонъ того дни збудется, а хто того дни кленеться не пребудетъ ему, золъ часъ 1.

5 днь лѡ҇ны каинъ принесе жертву неправедную Бгу,

л. 2. тогѡ дни блюдися всего, развее женамъ поставы ставити || а до третияго ѕло всемъ дни.

6 днь лѹны Аронъ родися, того дни ловцомъ звѣри ј рыбы ј птицы ловити, ј рыбы купити, а свадбы не творити

j (?) сотворишъ j но̑ разбойникъ разболевся jсцелеетъ, заутра золъ часъ.

въ 7 днь луны Каинъ уби брата своего Авеля, то̑ днь блюдися всего, а разболевся умретъ, а родиться нездравъ будетъ, а садовъ несади, сонъ въ 8 день збудется, а вепри треби, а крови не пущай.

8 днь луны все добро делати, купити и продати j на путь итти и в домы входити, уходъ обрящется, а родится добръ будетъ а сонъ лжа есть, а кровъ пущай ѿ полудни.

об. въ 9 днь луны Ламехъ родися, то̑ днь весь добръ || ко властемъ ходить, взаимы давать, а погибшее ѡбрящется, боль исцѣлеетъ, кровь пущай до полудни.

въ 10 днь луны Сиѳъ родися, тотъ днь добръ рыбы купити и скотъ продати и села (?) строить и храмъ основати, и дети на учение даватъ; а родится, долго живъ будетъ, уходъ не обрящеться, сонь во и̑ (въ рукоп.: и̑) день збудется; а кровь пущай ѿ полѡдни.

въ 11 день луны Симъ родися, то̑ днь добръ по водамъ плава̑ и женитися, уходъ обрящеться, боль исцѣлеетъ, а родится счасливъ будетъ, сонъ сбудеться, кровь весь день пущай. ||

л. 3. въ 21 (sic) днь луны Хамъ родися, то̑ днь починати сеять и жати j власы рѣзати, [сонъ] лжа есть, кровь в вечерѡ пущай.

31 день луны виноградъ садити, тотъ добръ на все, стро[ити], погибшее ѡбрящется, а родится пияница, боль исцеляетъ, кровь весь день пущай.

въ 41 днь луны гдь изведе Иосифа, тотъ днь на все добръ, погибшее обрящеться, а родиться пияница будетъ; боль исцелеетъ кро̑ пущай весь день.

ѕі день луны бгъ презрѣ на жа̑дущая сто̑пь, тотъ днь добрь гни̑ныи сосуды чинить, а разболится, много болевъ зравъ часа до вечера днь золъ.

ѕі днь луны Захария родися. то̑ днь ни купити, ни про-

дати, ни селъ не строи^т ни храмовъ, а родиться разбой-
об. никъ || будетъ, ахо^т уйдетъ, то^го свяжутъ, а сонъ збудется.

Въ 17 днь днь луны Содомъ и Гоморъ запаленъ бысть Бгомъ, в тотъ днь блюдися всего неприясненагѡ дела, а сонъ видѣвь збудетъся, а родится язычникъ будетъ, пѡгибшее обрящетъся, весъ днь золъ.

в 18 день лꙋны јсаакъ родися, тотъ день на все добръ строение, аще детя родиться мудръ будеть, а разболится болить много, а кровь ј заутра зло до шестаго часа.

19 день луны Исакъ приведе на жертву Бгу, то^т днь на все добръ делати и по водамъ плавати и погибшее ѡб-
л. 4. рящется, аще родится || позорнивъ (sic) будетъ, ѿ полудни ѕолъ часъ...

20 днь лꙋны Исака Иякова благлови Бгъ, то^т днь на все добръ, строение купи^т ј продать, а родится мудръ будет, а ухо^т обрящется на иномъ мѣсте, боль исцеляеть, кро^в пущай в вечеру весь день добръ.

Во 21 днь луны Каусть (?) благословенъ Соломономъ пророкомъ, тот днь золъ ни на что не строить ни купити, ни продати, ни врачевати, ни новыи ризы низдевати (sic), и на пут не ити, а родится глу^х будеть и нѣмъ; мужсти
по^х, то знямя (ему) на бровѣ и зѣницы^х а у женска полу на
об. лево^м колине, а сонъ видевъ || что въя[вь] збудеться ему, а ве^с днь зо^х.

кв. днь луны јо^тсифъ родися, то^т днь добръ на все, ј сва^дбы творити ј ѿтроки в научение давати, а родится му^дръ будетъ ј многолетенъ, а ра^зболится исцелеетъ.

Въ кг днь луны вениами^н родися, то^т днь добръ свадбы творити ј храмы основати, ј вино проливати, сѣяти и садити вельми добро и ловцемъ рибы ј птицы ловити, ухотъ ѿбряще^тся, а родится мудръ будетъ, боль иcпелеетъ, кровь пущай весь день.

л. 5. в кд луны Ѳараѡнъ родися, то^т днь добръ влести [1])

1) Ранѣе — всести; мѣсто испорченое, см. старшіе тексты I и II.

сатъ, а ина дела неделатъ никово, аще кленется, в лѣдꙋ.... [1]) въ 26 е лѣто; а родится ловецъ будетъ, а розболится умретъ, заутра зол ча҃.

в ке҃ днь луны Бгъ пусти на египтянъ казнь, то҇ днь вельми страшенъ, а хто кленется јно погипне҇; разболится, много страждетъ, а роди҇ся храбръ будетъ, вознесется въ ке҃ лето во брани јматъ ходи҇ весь днь зо҇ [2]). ||

об. В кѕ҃ днь лꙋны моісеи раздѣли море жезломъ, то҇ днь добръ творити все, уходъ ѡбрящется, а родится боле҇ начнетъ болны мѣ студомъ (?) а ѿ шестаго часа денъ зо҇.

В кз҃ луны Бг҃ъ напусти манну съ нбсе, то҇ днь дѡбрь купити ј продати ј свадбы творити а ухо҃ смертию ѡбрящется, а родится долго жить будетъ, боль ісцеляетъ.

л. 6. въ ки҃ день луны грозды принесошаста мни҃ (?) || јс҃сь навину, то҇ днь на все добрь учитця ј пву҇ (sic) итти ј по водамъ плавати, а родится бла҃ наречеться, а до шестагѡ часа днь зо҇.

В кѳ҃ днь лꙋны жидове принесоша землю обетѡванную, то҇ день коней учити ј домъ ст[р]ои҇, уход ѿбряшется, а родится мудръ будетъ а на пути смерть будетъ, а кро҇ пущай, до ѳ҃-го часа день золь.

въ л҃ денъ луны Самуи҇ родися, то҇ день добрь на все
об. велми (?) елико хощеши || творити, а родится мудрь будетъ, а ухотъ обрящется, боль јсцеляет, а кро҇ пущаютъ весь день.

Подобаетъ ведати сіи дни в кое же луны в тѣ дни ни ни врачевати в ни҇ же ј крови ни пущати ј коней не холостити, ни всѣяти ни вина, в до҃ вносить ни проини (кроити?) ни в до҃ строить, ни свадъбы редити, ни продати і купити в тѣ дни, аще разболитсь чл҃вь, нестанетъ, свадбу сотворитъ, не обрадуетця, а родився смерть д[об]удетъ. конецъ».

1) Мѣсто написано крайне неразборчиво, видимо неудачная копія оригинала.

2) Неясно, замарано чернилом̃ъ.

Списокъ XI не отличается исправностью, какъ видно изъ точнаго воспроизведенія его; но ошибки переписчика могутъ быть исправлены съ помощью сравненія съ другими, старшими списками.

Этотъ текстъ долженъ быть отнесенъ къ первой редакціи. Значительно отклоняясь отъ полнаго и сокращенныхъ текстовъ ея, онъ сохранилъ отдѣльныя пріуроченія библейскихъ событій къ каждому дню. Изъ наличныхъ текстовъ, настоящій стоитъ ближе къ II, представляя, какъ кажется, копію съ одной изъ послѣдовательныхъ обработокъ его.

Что касается вообще судебъ Лунника на русской почвѣ— это вопросъ будущаго, когда будетъ открыто и опубликовано большее число списковъ, чѣмъ извѣстно теперь. Для объясненія же народныхъ повѣрій и примѣтъ достаточно уже и напечатанныхъ выше текстовъ.

В. Перетцъ.

Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.

II.

О членѣ въ русскомъ языкѣ.

(Посвящается профессору Марину Степановичу Дринову).

1.

Исторія члена въ русскомъ языкѣ представляетъ несомнѣнный интересъ — во 1-хъ, для общей исторіи русскаго языка и отношеній между его говорами древними и новыми, во 2-хъ, для бóльшаго выясненія вопроса о происхожденіи аналогичныхъ русскимъ членныхъ формъ рѣчи въ болгарскомъ языкѣ и въ 3-хъ, для сравнительнаго синтаксиса члена въ языкахъ вообще какъ родственныхъ славянскимъ, такъ и неродственныхъ [1]).

---

1) Научная литература по исторіи члена въ языкахъ болгарскомъ, русскомъ и друг., которую я имѣлъ въ виду, слѣдующая:

Miklosich, Vergl. Gramm. Syntax IV, глава 4, отд. VII.

Brugmann-Delbrück. Grundriss d. vergl. Gram. d. indogerm. Sprach. III. Syntax, стр. 498—510.

Raoul de la Grasserie. De l'article (morphologie et syntaxe) въ Mémoires de la Société de linguistique de Paris. 1896, т. IX fasc. 4—5.

Miletić Lj. O članu u bugarsk. jeziku. Zagr. 1880.

Лавровъ, Обзоръ звуковыхъ и форм. особ. болг. яз. М. 1893.

Kalina, Studyja nad hystoriją jęz. bulharsk. 1892.

Oblak, Macedonische Studien 97—102.

Соболевскій, Лекціи по истор. рус. яз. 2 изд., стр. 203—204.

Цоневъ Б. Отъ историята на бълг. юзикъ. Развитие и употрѣбение на членната форма. Бълг. Прѣгл. 1895, сентябрь.

Интересъ, представляемый исторіей члена въ русскомъ языкѣ для обще-сравнительнаго синтаксиса и морфологіи членныхъ формъ рѣчи, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ немъ возникъ и обнаружился членъ въ историческое время; такимъ образомъ, благодаря памятникамъ, отражавшимъ эту особенность эволюціи народнаго русскаго языка, передъ глазами, такъ сказать, наблюдателя происходитъ какъ возникновеніе и развитіе членныхъ формъ рѣчи въ нѣкоторыхъ центральныхъ говорахъ древняго русскаго языка, такъ и продолженіе жизни и развитія ихъ въ народныхъ говорахъ русскаго сѣверо-востока и сѣвера, при полномъ устраненіи члена изъ новаго русскаго литературнаго языка, хотя и сложившагося подъ сильнѣйшимъ и преимущественнымъ вліяніемъ стихіи великорусской.

Настоящая работа и имѣетъ цѣлью прослѣдить, насколько позволяютъ находящіеся у автора подъ руками матеріалы,—возникновеніе члена въ русскомъ языкѣ, дальнѣйшее развитіе въ немъ этого явленія и степень его распространенія по отдѣльнымъ говорамъ, проникновеніе его въ литературный языкъ XVIII—XIX в. и современное положеніе члена въ живыхъ говорахъ языка. Въ результатѣ получатся выводы, которые, будучи освѣщены исторіей членныхъ формъ въ сѣверо-германскихъ нарѣчіяхъ, дадутъ указанія, касающіяся исторіи члена въ болгарск. языкѣ и отношеній его или къ нему опредѣленнаго члена въ языкѣ румынскомъ.

Исторія членныхъ формъ рѣчи въ русскомъ, равно какъ и въ болгарскомъ, языкѣ начинается, какъ извѣстно, случаями постпозитивнаго употребленія мѣстоименій *тъ* и *съ* уже въ старославянскихъ памятникахъ. Среди нихъ ближайше родственными

Милетичъ Л. Членътъ въ българския и въ русския езикъ. Сборн. за нар. умотвор., т. XVIII. 1901.

Любопытнаго изслѣдов. Хъждеу — Le type syntactique homo ille, ille bonus et sa parantéle въ Arch. glottologico italiano, 1879, т. 420—441, указаніе на которое я встрѣтилъ въ послѣднемъ изслѣд. Л. Милетича я, къ сожалѣнію, не имѣю подъ руками. Другіе труды, болѣе общаго содержанія, имѣющіе отношеніе къ вопросу о членѣ, цитуются въ соотв. мѣстахъ ниже.

члену являются случаи анафорическаго употребленія этихъ мѣстоименій, т. е. такіе, гдѣ дается указаніе на предметы, уже упомянутые, извѣстные, на слова предшествующія въ извѣстномъ періодѣ, предложеніи, въ соотвѣтствіе греческимъ οὗτος, ἐκεῖνος и αὐτός. Сравн. въ Остромиров. Еванг. (по изд. Востокова):

Еда къто отъ кънязь вѣрова вънь ли отъ фарисей, нъ народъ сь, иже не вѣсть закона, проклꙗти сѫть... Ἀλλ' ὁ ὄχλος οὗτος ὁ μὴ γινώσκων τὸν νόμον (стр. 55, столб. 1).

Приде же гласъ съ небесе... отъвѣща иⷭ҇ъ и рече: не мене ради гласъ сь бысть, нъ васъ ради: Οὐ δι' ἐμέ ἄυτη ἡ φωνὴ γέγονεν (42 л., столб. 3).

Бѣже близъ праздьникъ иоудеискъ скинопигиа... Глаголаше имъ (ученикамъ) иⷭ҇ъ: ...възидѣте въ праздьникъ сь: ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην (25 ст. 2 и 4).

Оуподобиса црⷭ҇твиѥ нбⷭ҇ьноѥ члкоу црⷪ҇у иже сътвори бракъ сноу своѥмоу... и слышавъ црь тъ разгнѣваса: καὶ ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος ὠργίσθη (80, столб. 4).

Тогда гла рабомъ своимъ... ѥлико аще обрящете, призовѣте на бракъ. И ишьдъше раби ти на пѫти събьраша вьса: καὶ ἐξελθόντες οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι εἰς τὰς ὁδοὺς (81 столб. 1).

И наидеть на вы вънезапѫ дьнь тъ: καὶ αἰφνίδιος ἐφ' ὑμας ἐπιστῇ ἡ ἡμέρα ἐκείνη (120 столб. 3).

Изиде же слово се въ братиѭ, ꙗко оученикъ тъ не оумьреть: ὅτι ὁ μαθητὴς ἐκεῖνος οὐκ ἀποθνήσκει (53, стр. 4).

Коупиша имь село скоудѣльниче въ погрѣбаниѥ страньнымъ: тѣмь же нарече са село то село кръви до сего дьне: ἐκλήθη ὁ ἀγρὸς ἐκεῖνος (185, ст. 2).

Иⷭ҇ъ же видѣвъ матере и оученика стоꙗща, ѥго же люблꙗаше, гла... и отъ того часа поꙗтъ ѭ оученикъ тъ въ своꙗ: Καὶ ἀπ ἐκείνης τῆς ὥρας ἔλαβεν αὐτὴν ὁ μαθητὴς ἐκεῖνος εἰς τα ἴδιά (193, столб. 2) и друг.

Аналогичные примѣры изъ другихъ ст.-слав. памятниковъ см. у Милетича — Членътъ въ бълг. и въ рус. ез., стр. 11—13.

Постепенное ослабленіе степени указательности, соединенной съ соотвѣтствующимъ мѣстоименіемъ, и болѣе тѣсное соединеніе его съ предшествующимъ опредѣляемымъ словомъ образуетъ естественный переходъ отъ случаевъ анафорическаго употребленія — *тъ* къ случаямъ членнымъ; затѣмъ слѣдуетъ и полное превращеніе этого указательнаго мѣстоименія въ опредѣленный членъ, т. е. формальный придатокъ къ слову, выражающій указаніе на предметъ, уже бывшій объектомъ мысли, на внутренній объектъ или на извѣстный опредѣленный предметъ, который въ мысли говорящаго или пишущаго индивидуализируется, обособляется отъ другихъ: L'article ainsi dérivé du pronom, справедливо говор. г. Грасри, est désormais destiné à determiné, c'est—á—dire à individualisè (Mémoires de la Société de linguistique de Paris т. IX стр. 286—287; ср. A. Darmesteter Cours de gram. histor. de la langue française IV, стр. 30. Grimm, Deutsche Grammatik, Syntax, cap. IV изд. 1837 г. стр. 316).

Изъ русскихъ по происхожденію писателей уже въ XI в. препод. Несторъ нерѣдко употребляетъ мѣстоим. *тъ* въ постпозиціи. При случаяхъ анафорическаго употребленія этого мѣстоименія у Нестора можно отмѣтить, кажется, несомнѣнные примѣры и постпозитивнаго члена. Слѣдующіе примѣры приводимъ изъ Житія Θеодосія Печерскаго препод. Нестора по редакц. XII в., находящейся въ Моск. Усп. Сборн., изд. А. А. Шахматовымъ и П. А. Лавровымъ.

И тако многашьды молıащю сıа кмоу. и се приидоша страньници въ градъ тъ. иже и видѣвъ ıа бжьствьный оуноша и радъ бывъ текъ поклонисıа имъ (стр. 44).

Въ то же времıа. иже бѣ прьвыи оу кнıазıа въ болıарѣхъ имыньмь іωа̃ и того с̃нъ часто прихожаше къ пр̑бьнымъ наслажаıася медоточьныихъ тѣхъ словесъ, иже исхожаахоу из оустъ о̃ць тѣхъ и възлюби же ıа зѣло (51).

Обрете островъ средѣ морıа. и тоу вселисıа въ ньмь поживе лѣта многа... се же и донынѣ островътъ зовомъ кєсть болıаровъ (54).

Сь оуповаꙗ ꙗко възꙗтъ власть на нихъ (бѣсовъ) отъ ба҃. въставъ вечеръ и иде въ храмъ тъ. и затворивъ двери о себе тоу же пребыстъ въ немь до оутрьнꙗꙗ мл҃твы творꙗ (58).

И бѣ видѣти на земли чл҃кы житиѥмь акы анг҃лъмъ тъчьны и манастырь тъ подъбьнъ нбси (60).

Мъножицею же и самъ прихожаше къ немоу. и тако дх҃овьныихъ тѣхъ словесъ насыщашеса и отъхожааше (60).

Тъгда же великии Никонъ оумьршю Ростиславоу кнꙗзю острова того. оумоленъ бысть отъ людии тѣхъ. преити къ ст҃ославоу кнꙗзю и молити и да поустить къ нимъ сн҃а своѥго. да сꙗдеть на столѣ томъ (63).

Си же съповѣда самъ братии повозьникъ тъ (65).

И ѿтолѣ часто приходаше къ немоу. и насыщаꙗ са ѿ нѥго дх҃овьныихъ тѣхъ словесъ. подаваше же и ѿ имѣниꙗ своѥго на състроѥниѥ манастырю (71).

И тако сѣдъ и дховьныꙗ тоꙗ бесѣды насытивъса възвратися въ домъ свой (72).

И ѥгда же сии прихожаахоу къ нѥмоу. тоже сии тако по бж҃ьствьнѣмь томь оучении. прѣдъставлꙗаше тѣмъ трапезоу. ѿ брашьнъ тѣхъ манастырьскыихъ. хлѣбъ, сочиво и мало рыбъ (72).

Се бо по ст҃ѣй литурьгии идоущемъ тѣмъ на постьныа ты обѣды. се ѿнюдоуже бѣ не начаꙗтиса тоже тако ти привезоша возъ таковыихъ хлѣбъ (78).

И ѥгда въсхотѣ лиꙗти въ кандило масло то. и се видѣ мышь въпадъшю въ нѥ мьрътвоу плавающоу въ немъ. таче скоро шьдъ съповѣда блаженомоу Гл҃ꙗ. ꙗко съ всакыимъ оутвьрьжениѥмь бѣхъ покрылъ съсоудъ тъ съ маслъмь. и не вѣдѣ ѿкоудоу вълѣзе гадъ тъ и оутопе (78).

Сь (Изаславъ)... часто прихода къ немꙋ. и дх҃овьныихъ тѣхъ словесъ насыщаꙗса ѿ нѥго. и тако въ ѥдинъ ѿ днии пришьдъшю томоу. и въ цр҃кви сѣдащема има на божьствьнѣй той бесѣдѣ. и годъ бы҃ вечерьнии (79).

Ими ми вѣроу оч҃е ꙗко и съсоудъ тъ въ немь же бѣ таковое пиво опровратихъ (ibid.).

Истиноу ти вѣщаю ѻ҃че ꙗко азъ самъ пометохъ соусѣкъ тъ. и нѣсть въ нкмь ничьсоже (80).

И ꙗко вънидe въ храмъ тъ. ти видѣ соусѣкъ тъ иже бѣ пърьвѣк тъщь и м҃лтвами прп҃дбьнааго ѻ҃цa нашего Ѳеодосиа пълънъ соущь моукы (81).

Сии же тако пламень тъ ꙗвлашеса томоу. ꙗко доуга стоꙗ кдинѣмь коньцьмь на вьрьхоу ц҃рквьнѣмь таче и дроугыимь на нареченѣмь мѣстѣ (82).

Оустремистаса на прогънание брата свокго. иже ѿ всеꙗ тоꙗ ѡбласти отъгънаста того и тако възвратиста са въспать. и кдиномꙋ сѣдъшю на столѣ томь. брата и ѻ҃ца свокго дроугомоу же възвративъшоуся въ область свою (85).

Не по инозѣхъ же д҃ньхъ разоумѣвъ бл҃гыи кназь тъ прѣложение блаженаго Ѳеодосиꙗ отъ гнѣва... въздрадоваса зѣло (86).

И тако же пакы по многѣй той бесѣдѣ ѿиде кназь въ домъ свой слава б҃а. ꙗко съподобиса съ таковыимь моужьмь бесѣдовати и ѿтолѣ часто приходаше къ немоу и д҃ховьнаго того брашьна насыщаꙗса паче медоу и съта, се же соуть словеса блаженааго ꙗже исходахоуть ѿ медоточьныихъ оустъ тѣхъ (87). Ѻ҃ць же нашь Ѳеодосии бѣ по̇ вьса д҃ни и нощи мола б҃а о х҃олюбьци изиславѣ. и кще же и въ ектении вела того поминати яко стольномоу томоу кназю и старѣйшю вьсѣхъ. сего же ꙗкоже р҃е чрѣсъ законъ сѣдъшю на столѣ томь не велаше поминати въ свокмь манастыри (88).

Ѥгда придеть игоуменъ нашь. тоже азъ възвѣщю кмоу кже о тебѣ и тъ избавить та ѿ печали тоꙗ (89).

Блаженый иде къ соудии. и кже о нки г҃лавъ томоу избави тоу ѿ насилиꙗ того (90).

Нъ да приимоуть ю а҃гг҃ли твои проводаще ю сквозѣ пронырьство тьмьныихъ тѣхъ мытарьство (91).

Въ лѣто же то м҃лтвами блаженааго ѻ҃ца нашего Ѳеодосиꙗ оумножи вьсѣхъ бл҃гыихъ въ манастыри томь и кще же и въ селѣхъ тѣхъ бысть гобино и въ скотѣхъ же приплодъкъ. ꙗко же нѣсть было николиже (93).

Въ виду высказаннаго акад. Шахматовымъ предположенія о зависимости житія Θеодосія препод. Нестора отъ житія св. Саввы Освященнаго (Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. т. I, стр. 49) небезъинтересно отмѣтить, что въ этомъ послѣднемъ памятникѣ случаи постпозитивнаго употребленія анафорич. мѣстоим. *тъ* и *сь* весьма рѣдки; причемъ въ употребленіи ихъ не замѣтно какой-либо опредѣленности и послѣдовательности. Сравн:

1) постпозитивное *тъ* и *сь* соотвѣтствуетъ греческому опредѣленному члену:

И доселѣ ѥсть вода та посрѣдѣ лавры; въ греч. текстѣ Изд. И. В. Помяловскаго, стр. 81): καὶ ἰδοῦ μέχρι τοῦ νῦν ἐστὶ τὸ ὕδορ κατὰ τὸ μέσον τῆς λαύρας.

И никто же несъмаше... приближитиса къ мѣстоу томоу: ὅθεν οὐδεὶς ἐτόλμα... προσεγγίσαι τῷ τόπῳ (118—119).

Бъ҃... и мнѣ мѣсто се показа: ὁ θεός... κἀμοὶ τον τόπον ὑπέδειξε (110—111).

2) Греческой членной формѣ соотвѣтствуетъ въ рус. текстѣ форма безъ мѣстоименія: оукротиса мѣсто: ἡμερώθη ὁ τόπος (118—119).

3) Постпозитивное указательное мѣстоим. русскаго текста соотвѣтствуетъ таковому же въ греческомъ:

Видѣвъ же страшный тъ видъ: ὁ δὲ θεασάμενος τὸ φοβερὸν τοῦτο θέαμα (82—83); страшно мѣсто се: φοβερὸς ὁ τόπος ἐκεῖνος (ibid).

И пастоуси иже бѧхоу въ горѣ той пасоуще: καί ποιμένες ἦσαν κατὰ τὴν περὶ τὸ ὄρος ἐκεῖνο ἔρημον ἀγραυλοῦντες και φυλάσσοντες (122—123).

4) Препозитивное употребленіе указат. мѣстоим. въ русскомъ текстѣ является при постпозиціи его въ соотв. греческомъ:

Ицѣлѣ отроковица ѿ того ча҃: ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης (366—367).

И чюдьнаго того льва видѣвъ: και τὸν λέοντα φοβερώτατον θεασάμενος (стр. 106—107).

Въ одномъ случаѣ оказалась у Нестора въ житіи Ѳеодосія членная форма въ соотвѣтствіи съ греч. текстомъ, тогда какъ въ житіи св. Саввы въ томъ же самомъ примѣрѣ неупотреблено мѣстоим. — *тъ*:

И тоу обрѣтъ мѣсто чисто близь града... и бжиею блгдтию въздрасте мѣсто то и бысть монастырь славьнъ; въ житіи Саввы: И бгоу изволышоу въздрасте мѣсто и оумножися зѣло: въ греч. текстѣ ηὐξήϑη ὁ τόπος (194—195) (Шахматовъ ibid. стр. 62).

Въ житіи Бориса и Глѣба того же Нестора, извѣстномъ однако въ сп. XIV в., встрѣчается нѣсколько случаевъ анафорическаго употребленія мѣстоим. *тъ* въ постпозиціи именъ прилагат. и существит., близкихъ къ случаямъ употребленія *тъ* въ качествѣ члена:

Бѣ же немилосердый тъ послалъ съ лестію къ блаженому (Срезневскій, Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ по Сильвестровск. сп. XIV в. стр. 1—40, СПб. 1860.; 12—13).

Бѣ бо немилосердый тъ послалъ на блаженаго да и погубятъ (15).

И о томъ увѣдѣвъ оканьный тъ, яко на полунощныя страны бѣжалъ есть св. Глѣбъ посла и тамо, да и того погубять (17).

Оканьніи же ти изнесъше тѣло святого повергоша въ пустыни подъ кладою (20).

Си слышавъ немилосердый тъ не съжалиси о томъ (20).

Повелѣ же христолюбивый тъ князь изискати тѣло св. Глѣба (21).

Въ отличіе отъ препод. Нестора, употреблявшаго постпозитивныя формы мѣстоименія *тъ* близко къ собств. члену, какъ видимъ, нерѣдко, а иногда и въ прямомъ значеніи члена, черноризецъ Іаковъ (XI в.) почти не употребляетъ мѣстоим. *тъ* въ такомъ значеніи. Въ его житіи Бориса и Глѣба я встрѣтилъ только два слѣд. примѣра такого употребленія, изъ которыхъ въ одномъ мы имѣемъ членъ.

Иде же и онъ хромый чаꙗ нѣчто въсприꙗти, и въшьдъ въ домъ тъ сѣдꙗше предъ храминою (А. А. Шахматовъ и П. А. Лавровъ, Сборн. XII в. Моск. Усп. собора стр. 33).

И рекоста ми: кто тѧ ѥ сде посадилъ? И азъ отвѣщахъ: *Лазарь попътъ* ми ѥсть повелѣлъ (ibid. 34).

Членныя формы въ Лаврентьевской лѣтописи отмѣчены г. Некрасовымъ: градось, отрокотъ, съвѣтось, холмотъ (Изв. отд. рус. яз. и слов. т. I, стр. 861); причемъ формы съ мѣстоим. *сь*, можетъ быть, книжныя, навѣянныя старо-слав. памятниками: русскій народный языкъ членныхъ формъ съ *сь* не знаетъ.

Въ Ипатьевской лѣтописи, кромѣ извѣстнаго образца живой рѣчи кіевлянъ, заключающагося въ замѣчательномъ обращеніи Владимира Мономаха по князьямъ на съѣздѣ 1111 года (на весну начнеть смердъ тотъ орати лошадью тою, и приѣхавъ половчинъ ударить смерда стрѣлою и поиметь лошадь ту) отмѣтимъ еще слѣд. примѣры употребленія мѣстоим. *тъ* въ значеніи члена или близкомъ къ члену: осквѣрнися требами земля руская и холмътъ (Лѣтоп. по Ип. сп. Спб. 1871 г. стр. 52).

Бѣ же варягъ тъ пришелъ отъ грѣкъ (54).

На томъ же островѣ Иносадѣихъ преставися князь Изяславъ Глѣбовичъ отъ стрѣлной той раны (423).

Създанѣ ей бывши Святославомъ Всеволодичемъ и созва на пир(ъ) отъ (= на пиро-тъ) духовный священого митрополита Никифора, ины епископы, игумены и вcovь святительскій чинъ и кияны (428).

Преда господь градъ Ерусалимъ святы безаконьнымъ тѣмъ агаряномъ (441).

Намъ же... поносъ примающимъ отъ безаконыхъ тѣхъ агарянъ (ibid.).

Тогда же князь... созва духовный тый пиръ (473).

Вишимутъ, его же уби Миндовгъ (въ друг. сп. Миндоготъ) и жену его поялъ (492).

И бысть радость велика во градѣ томъ Галичѣ въ день той (531).

Изъ грамотъ XIV—XV в. мы встрѣтили примѣры члена въ слѣдующихъ: въ грамотѣ митрополита Ѳеогноста (1334—1353 г.) на Червленый Яръ о предѣлахъ епархій Рязанской и Са-

райской: А вѣдаете, дѣти, занеже многажды рѣчи и мятежъ были промежи двѣма владыкама Рязанскимъ и Сарайскимъ *про передѣлъ тъй* и послалъ былъ язъ къ вамъ игумена своего, да разсмотритъ по правдѣ, чій передѣлъ будетъ. (Начало грамоты:)

И управливаютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего передѣла того по Великую Ворону. Ать вѣдаетъ передѣлъ той весь. (Акты историч. т. I, стр. 1).

Въ посланіи Кирилла Бѣлозерскаго къ кн. Георгію Дмитріевичу Звенигородскому отъ 1422 г.: А мы, господине, грѣшніи отъ всеа души ради Бога молить о ней, чтобы ея помиловалъ и облегчилъ отъ *болѣзни тоя тяжкія*. И аще ми, господине, такъ пребудетъ *въ недузѣ томъ*, то воистину, господине, вѣжь, яко... хощетъ Богъ успокоити ю (ibid. 55).

Замѣчательнымъ русскимъ оригинальнымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о состояніи членныхъ формъ рѣчи въ рус. яз. въ эпоху отъ XII до XV в., является «Хоженье» въ Св. Землю игумена Данила, извѣстное, впрочемъ, въ спискахъ не ранѣе конца XV в. Если въ житіи Ѳеодосія число анафорическихъ случаевъ употребленія мѣстоим. *тъ* превосходило число чисто-членныхъ формъ, то въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ обратное отношеніе: если число членныхъ формъ не абсолютно превосходитъ число анафорическихъ случаевъ мѣстоим. *тъ*, то во всякомъ случаѣ оно настолько замѣтно и внушительно, что свидѣтельствуетъ положительно въ пользу того, что въ XII—XIV в. въ нѣкоторыхъ восточныхъ говорахъ рус. яз. выдѣленіе члена изъ случаевъ анафорическаго употребленія *тъ* уже состоялось. *Тъ* получилъ уже формальный характеръ указанія на предметъ мысли, на внутренній объектъ. Предполагаемое происхожденіе игумена Даніила изъ Черниговской области указываетъ и на старинныя діалектически-русскія отношенія этой черты его языка. Такъ какъ копісту, переписывавшему или даже передѣлывавшему рукопись «Хоженья», было бы трудно поставить членъ тамъ, гдѣ его не было въ подлинникѣ, легче было бы его совсѣмъ выбросить, то обиліе членныхъ формъ въ

«Хоженьи» и правильность ихъ свидѣтельствуетъ въ пользу древности той редакціи, которая сохранилась въ рукописи XV в. Отсюда является сама собою увѣренность, что говору соотечественниковъ Даніила, обитателей Черниговской области «по Сновьстѣй рѣцѣ», была свойственна склонность къ образованію постпозитивнаго члена еще можетъ быть въ большей степени, нежели говору кіевлянъ, т. е. полянъ. Этой особенностью своего говора поляне и сѣверяне сближались съ жителями области Суздальской, какъ показываетъ языкъ уже Аввакума, уроженца Нижегородской мѣстности (XVII в.).

Слѣдующіе примѣры членныхъ и анафорическихъ случаевъ постпозитивнаго употребленія *тъ* приводятся по изданію «Хоженья» Веневитиновымъ въ Православн. Палест. Сборн. вып. 3—9 (по списку 1496 г.).

А отъ Ефеса до Сама острова верстъ 40. И въ томъ островѣ рыбы многы всякы и обиленъ есть всѣмъ острово-тъ (стр. 7—8).

А другое древце есть мало, образомъ яко осина, но есть имя древцю тому рака (вар. стурака), (Styrax officinalis) и есть въ древци томъ червь великъ, яко понорowь въ болѣ есть, за корою древца того; *и точитъ древце-то червеtъ* и *исходитъ изъ древца того червоточина-та*, яко отруби пшеничны и падаетъ *отъ древця-того* яко клей вишневый (9—10).

Стоитъ же на воздусѣ крестотъ (11).

И на томъ падаетъ темьянотъ добрый (12).

И есть мѣсто то градомъ одѣлано, да тако зовется градотъ Армаѳемъ (14).

Есть распятіе Господне и каменетъ святый озданъ стѣною все (20).

Дивенъ есть столпотъ великимъ каменіемъ сдѣланъ (25).

Мнѣ же худому недостойному пригоди Богъ въ столпотъ святый (26).

И пещера та днѣ въ церкви и каменетъ, иже то есть подъ верхомъ, то есть ветхаго зданія толко (31).

И воды исполненъ домотъ былъ (32).

И помощенъ есть весь дворотъ мраморными досками (39).

И въ томъ теремци подъ самымъ верхомъ тѣмъ непокрытымъ лежитъ каменетъ святый, идеже стоять и нозѣ пречистѣи Владыки нашего и Господа (39).

Есть исподи подъ святою трапезою каменетъ, одѣланъ весь около досками мраморными (39).

И есть путь отъ Іерусалима къ Іордану чресь Елеоньскую гору на лѣтній востокъ лиць и есть путетъ тяжекъ велми и страшенъ и безводенъ (41).

Манастыретъ на горѣ градомъ одѣланъ былъ и видѣти отъ Іерусалима (53).

И есть же монастыретъ на удолнѣ мѣстѣ и горы суть около его каменныя подаль (57).

Да то ся зоветъ нынѣ Виѳлеемъ, кдѣ то есть нынѣ Рожд. Христово и градокотъ (65).

Есть же дуботъ святый у пути на близу (70).

И есть посредѣ помоста того выреслъ дуботъ святый исъ камени того дивенъ есть (70).

И есть туботъ (вар. дуботъ) не вельми высокъ, крооковатъ вельми и частъ вѣтми (70).

И есть кладязетъ и до днесь подъ горою тою у пути близь (71).

И есть овощетъ лучи и болій всѣхъ овощій, сущихъ на земли (73).

Есть же градотъ Опія у моря близь и приходитъ море къ стѣнамъ его и такъ нынѣ зовется градотъ Яѳъ (88).

Нынѣ же есть пустъ градотъ (88).

И есть градотъ Акра великъ вельми (90).

Тогда князетъ (Балдвинъ) съ радостію повелѣ ми поити съ собою (93).

Они же, видѣвше брата своего Іосифа, вставше и яша и, и ввергоша и въ ровъ, иже и до днешняго дне есть ровотъ яко и стѣна глубока создана каменіемъ великымъ и твердъ вельми (94).

А отъ Васана до верха Іорданова и до мытьници Матѳѣевы

есть верстъ 40; и есть путетъ все по полю ити подлѣ Іорданъ, піюще Іорданову воду, сладка зѣло и чиста (99).

На верху горы тоя около дуба того уродилося яко дворище (70) и др.

Въ памятникахъ древне-новгородскихъ (напр. въ лѣтописяхъ, вопросахъ Кирика, грамотахъ) и западно-русскихъ присутствія постпозитивнаго члена вообще незамѣчается. Исключеніе составляетъ Погодинскій апостолъ 1391 г. новгородскаго происхожденія, въ которомъ отмѣчено нѣсколько случаевъ употребленія члена: чл҃вкотъ, хлѣбось (Каринскій въ Р. Ф. В. за 1896 г. № 3—4, стр. 187); но эти случаи должны быть отнесены насчетъ южнаго церковно-славянскаго оригинала этого памятника.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ относительно употребленія члена въ говорахъ древне-русскихъ приведемъ нѣсколько примѣровъ анафорическаго употребленія постпозитивнаго мѣстоименія *-тъ* въ одномъ изъ сказаній о св. Николаѣ русской рецензіи XII в. (Срезневскій, Свѣд. и Зам. XXXII):

И вьсѣмъ людьмъ идоущемъ на сватый тъ съборъ (24).

Оутро изведи три моуже ты ис тъмьницѣ посѣци (25).

Поусти къ моужемъ тѣмъ (25).

Не поустиши моужь тѣхъ, то пожьгоу домъ твой и тебе (ibid.).

Приведи моужа ты (ibid.).

Въ памятникахъ московскаго происхожденія XVI в.— въ юридическихъ актахъ, въ сочин. Грознаго, кн. Курбскаго, въ Домостроѣ членныхъ формъ не встрѣчено мною.

Есть полное основаніе предполагать, что въ средѣ дьяковъ и духовныхъ лицъ Московской Руси существовало сознательное стремленіе недопускать членъ въ письменный языкъ. Предположеніе это возникаетъ изъ сопоставленія фактовъ несомнѣннаго присутствія въ разговорномъ языкѣ Москвы XVII в. постпозитивнаго члена и отсутствія его въ юридическихъ и церковныхъ памятникахъ того же періода. Можетъ быть, въ этомъ несочув-

ствіи московскихъ книжниковъ къ постпозитивнымъ членнымъ формамъ рѣчи сказывалось вліяніе съ одной стороны западно-русской и юго-западной литературы, гдѣ таковаго члена и въ народномъ языкѣ не было, а съ другой — книжной традиціи церковно-славянской, унаслѣдованной отъ кіевской эпохи развитія русскаго литературнаго языка (Ягичъ, Прилож. къ отчету о Ломонос. преміи 1883 г. стр. 89), обновленной и поддержанной въ сѣверо-восточной Руси въ извѣстное время литературными дѣятелями сербскаго происхожденія.

Въ XVII в. мы встрѣчаемъ членъ въ литературныхъ произведеніяхъ нѣсколькихъ лицъ, различныхъ по мѣсту своего происхожденія и по общественному положенію: въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича, въ сочиненіяхъ протопопа Аввакума и въ трудахъ неизвѣстныхъ авторовъ «Описанія турецкой имперіи» и «Отразительнаго писанія». Въ діалектическомъ отношеніи, однако, эти всѣ произведенія относятся къ говорамъ Москвы и областей, лежащихъ къ югу, сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы.

Употребленіе членныхъ формъ Аввакумомъ стоитъ въ связи съ основнымъ воззрѣніемъ этого замѣчательнаго человѣка своего времени на русскій языкъ, какъ органъ литературной дѣятельности и какъ средство для выраженія мысли. Широкое употребленіе живого языка Аввакумъ возводилъ въ принципъ: «Говори своимъ природнымъ языкомъ, писалъ онъ царю Алексѣю Михайловичу, неразличая, разумѣется [1]), стихій церковно-славянской и русской и противополагая ихъ вмѣстѣ стихіи иноземной: не уничижай его и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ». (Матер. по ист. раскола Субботина VIII т., стр. 44). Соотвѣтственно этому языкъ сочиненій Аввакума стоитъ въ тѣсной связи съ живымъ разговорнымъ языкомъ его времени и его родины, при сохраненіи въ тоже время полнаго общенія съ восточ-

1) Еще Шишковъ утверждалъ, что «славянскій и русскій языкъ—одно и тоже»: Разсужденіе о любви къ отечеству (1810 г.).

но-русскимъ литературнымъ, церковно-славянскимъ, языкомъ XVII в. Въ нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ, напр. въ комментаріяхъ на псалмы, даже господствуетъ церковно-славянскій строй рѣчи и книжныя выраженія. Но нигдѣ строго не выдерживаетъ Аввакумъ стиля книжно-церковнаго языка: онъ держится книжныхъ традицій, пока излагаетъ содержаніе св. писанія или приводитъ мнѣнія отцовъ и учителей церкви; но какъ скоро онъ обращается къ обычнымъ предметамъ жизни или къ тому, что особенно задѣвало его за живое, онъ мѣняетъ стиль: языкъ его становится живымъ, яркимъ и чрезвычайно энергичнымъ, вполнѣ отражающимъ «огнепальную ревность» мужественнаго борца за старину. Гибкость языка Аввакума иногда изумляетъ; онъ находитъ въ себѣ достаточный запасъ словъ и оборотовъ для выраженія разнообразныхъ чувствъ: душевной теплоты, наивной вѣры, мужественнаго страданія, но также, что еще чаще у него встрѣчается, ироніи, сарказма и желчи, разрѣшаемой иногда чуть не площадной бранью. Само собою разумѣется, что искусственный русскій книжный языкъ XVII для Аввакума являлся орудіемъ не достаточно сподручнымъ. Для того жизненнаго дѣла, какимъ для Аввакума являлась защита старой, но живой для него, обрядности церковной, были недостаточны книжные образы и выраженія; требовались средства живой рѣчи. И вотъ благодаря этой-то необходимости, строгій консерваторъ въ обрядности церковной, Аввакумъ явился большимъ новаторомъ въ области языка литературнаго. Мы не будемъ останавливаться на отрывочныхъ примѣрахъ постпозитивнаго члена изъ сочиненій Аввакума, такъ какъ они въ достаточномъ количествѣ приведены г. В. Ивановымъ въ Рус. Фил. Вѣстн. 1898 г., 1—2, стр. 160—170 и г. Л. Милетичемъ въ ст. «Членъ-тъ въ бълг. и рус. яз., стр. 32—35. (Нашъ рефератъ о членѣ въ соч. протоп. Аввакума, прочитанный въ засѣд. И. Ф. Общ. при Харьк. Унив. 29 ноября 1895 г., напечатанъ не былъ (см. Сборн. Х. И. Ф. Общ. т. IX, стр. 7).

Мы приведемъ два-три связныхъ отрывка рѣчи Аввакума

въ видѣ иллюстраціи къ сказанному нами о стилѣ этого писателя.

«А то какъ въ правду-ту молишься, зажмурь глаза-тѣ, да умо-тъ сквозь воздухъ и твердь и ефиръ отпусти къ Надежѣтому и престолу Его, а самъ ударься о землю да лежи и не вставай плачучи: ужъ-жо умо-тъ Христа-того притащитъ съ неба-того, какъ оскорбишь гораздо сердце-то» (Матеріалы для истор. раскола Субботина, т. VIII, стр. 92—93).

«Сопротивъ станетъ Христосъ съ праведными на воротѣхъ. Онъ имъ, надежа, силу-ту подаетъ; а то бы беззаконники-тѣ тотъ часъ праведниковъ-тѣхъ перевертѣли; да Христосъ воли-то и имъ вовсе недаетъ. Утѣшаетъ своихъ-тѣхъ Владыко бѣдненькихъ всяко. Собаки-тѣ отгрызутъ нашему брату бѣдному руку, или языкъ, или иную кую пакость сотворятъ, а Христотъ (sic) и исцѣлитъ; а ворамъ тѣмъ горько да незнаютъ, какъ извести праведника-того. А котораго Христосъ изволитъ вѣнчать и къ себѣ взять, такъ онѣ, что волки, съ сердца-тово въ клочье изорвутъ раба того Христова, изжегше и кости-тѣ изсѣкутъ бердышами, да и опять дровъ навалятъ. Да потомъ, собрався, на радостяхъ пировать стануть: перевели обличителя, не мѣшаетъ тотъ! слава богу седмиглавому, помогъ милостію своею, изъ бездны пришедъ, раба Христова скончать! Да сядетъ діаволотъ посреди ихъ на пиру-томъ съ ними же, научаетъ еще на иново Христова раба» (Матер. для истор. раскола VIII, 65—66).

«Мы же со Христомъ не боимся вашихъ грозъ, любимъ всю истинну и старину, преданную отъ святыхъ, и не измѣняемъ ризъ священныхъ и простыхъ, понеже измѣненія ради ризъ гнѣвъ божій приходитъ на люди (въ вар. гнѣвъ на люди живетъ). Прочти себѣ пророка Софонія 3 главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случается отъ Бога измѣняющимъ ризы не токмо священныя, но и простыя на себѣ. А то малое ли дѣло, Богомъ преданное скидали съ головъ, и волосы расчесавъ, чтобы бабы блудницы любили ихъ, выставя рожу всю, да препояшется по титькамъ, воздѣвши на себя широкій жупанъ... Да у прочихъ свя-

тыхъ... кругъ назади... А у тебя, никоніанинъ, гдѣ круготъ? Оглянитко-сь: нѣтъ ево, бѣсъ слизалъ, и обоженіе и кресла Христовы стащилъ... Іоаннъ Предотеча подпоясывался по чресламъ, а не по титькамъ, поясомъ усменымъ, сирѣчь кожанымъ: чресла глаголются, подъ пупомъ опоясатися крѣпко, даже брюхо-то не толстѣетъ. А ты что чреватая женка, не извредить бы во брюхѣ робенка, подпоясываешься по титькамъ! Чему быть! И въ твоемъ брюхѣ-то не менше робенка бабья накладено бѣды-той, ягодъ мигдалныхъ, и ренскова, и романей...: какъ его подпоясать! А се и ремень надобѣ дологъ! Бѣдные, бѣдные! (Тамъ же, V, 289—290).

Вотъ и никоніяне учнуть Христа въ рожествѣ съ бородою писать, да и ссылаться на книгу-ту: такъ у нихъ и ладно стало. А Богородицу чревату на Благовѣщеніе, яко и фрязи поганые. А Христа на крестѣ раздутовата: толстехонекъ, миленкой, стоитъ и ноги-тѣ у него, что стулчики. Охъ, охъ, бѣдная Русь! Чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ! А Николѣ чюдотворцу дали имя нѣмецкое: Николай... во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая. Только суть стало съ ними Никола чудотворецъ терпитъ; а мы немощны: хотя бы одному кобелю голову-то назадъ рожею заворотилъ, да пускай бы по Москвѣ-той такъ походилъ! (Тамъ же, V, 293—294).

О имени Господни повелѣваю ти, напиши и ты рабу-тому Христову, какъ Богородица бѣса-того въ рукахъ-тѣхъ мяла и тебѣ отдала, и какъ муравьи-тѣ тебя яли за тайноетъ удъ и какъ бѣсотъ дрова-тѣ сожегъ и какъ келья-та обгорѣла, а въ ней цѣло все, и какъ ты кричалъ на небо-то, да иное что вспомнишь во славу Христу и Богородицѣ (Тамъ же, V, 112).

Изъ апологетовъ россійскаго православія членныя формы рѣчи изрѣдка встрѣчаются у неизвѣстнаго автора «Отразительнаго писанія» (XVII в. Лопаревъ, Тр. О. Л. Др. П.).

Полно-тко волну-ту чесать и млеко мелзить[1]) (стр. 4).

1) У Котошихина: мелко; сравн. съ этой послѣдней форм.: *торгается:* у него чрево торгается въ Вымышл. стат. сп. Сугорскаго 1576 г. изд. Общ. любит. др. письм. 17, а равно Полтескъ въ гр. XIII в.

Пять тысячъ ты овецъ на кой олтарь вознеслъ? неискусозлобныхъ-тѣхъ младенецъ, которую жертву пожерлъ? а престарѣлыхъ тѣхъ старцевъ камо еси отслалъ? (стр. 4).

Такъ вы отъ учителей-тѣхъ своихъ сихъ перепужены до конца (6).

А чюжая-то болѣзнь легка сотворена (17).

А имѣнію-тому ихъ отморному кто будетъ наслѣдникъ (17).

А вы, Поликарпъ, посмотрите-тко на своихъ апостоловъ-тѣхъ, и каковыхъ послали проповѣдниковъ-тѣхъ. Да уже не соромся же! (36) и друг.

Въ житіи препод. Павла Обнорскаго (рук. XVII в., составлено въ XVI в.): а онъ прискочивши з бритвою да оу обоихъ рꙋкъ в'дрꙋгъ затылки-тѣ срѣзалъ и с мясомъ и с кожею (сообщ. А. П. Кадлубовскимъ).

Изъ памятниковъ русскаго литературнаго яз. XVIII в. мы отмѣтили употребленіе членныхъ формъ рѣчи въ цѣломъ рядѣ произведеній, хотя не въ такой степени, какъ у Даніила и Аввакума:

У московскаго свящ. Лукьянова членныя формы уже представляются нарушенными. Древнее правильное употребленіе всѣхъ падежей отъ мѣст. *тъ* въ значеніи постпозитивнаго члена у него часто замѣняется общей формой *то* или *та*.

И зѣло около Кромъ воровато... И тутъ ѣдши хлѣба и поидохомъ въ Комарицкую волость; зѣло была замять велика, вѣтры были противные, нужно было конемъ, и самимъ посидѣть нельзя, а *егунье-та*[1]) *лошадей-то своихъ погоняютъ*, не малехунка не сноровятъ, бѣда-су съ ними ѣхать (Путеш. въ св. землю старо-

1) Т. е. *егуны*, южно-великорусскіе крестьяне, употребляющіе въ род. пад. ед. ч. им. прилагат. и мѣстоим. формы на ага, яга, ога, ига т. е. *ою*, *ею* въ отличіе отъ другихъ ю.-в. р. говоровъ, замѣняющихъ въ этихъ формахъ г через *в*. Въ Курск. губ. зовутъ еще *егуновъ кагуй*. Замѣчательное это свидѣтельство Лукьянова указываетъ на то, что этнографическая граница между «егунами», т. е. западно-ю.-в.-русскими говорами, и евунами, т. е. говорами восточно-ю.-в.-русскими почти совпадала съ древней (до XVI в.) политической границей между Москвой и польско-литовско-*русскимъ* государствомъ.

обрядца, моск. свящ. Іоанна Лукьянова, въ 1710—1711 г. М. 1862 г., стр. 81).

Охъ, нужда! когда она помянется, то уже горесть-та-та, кажется, тутъ предстоитъ (10).

Да спаси Богъ Давыда Степановича! тотъ-то миленькій! христіанская-та душа-то (10).

И была у него полтина-то. Ему чуло, на Дунаи стоитъ Іерусалиматъ (17).

А я смотрю, гдѣ у нихъ, каноны-та дѣлись? Знать-то въ окно улетѣли; легка-та-су, хороша эдакъ служба-то говорить, да знать легко и спасеніе-то будетъ (19).

Земля иловатая, такъ дорога калястая; а наши телѣги узки, такъ все телега бокомъ ѣдетъ, такъ лошадь-то потянетъ сажень десять, да станетъ; а колеса-то по ступицу воротитъ, такъ лошадь-то бросается туда и сюда; все въ поводу вели лошадь-то; бѣдно было сильно; пощади Господи! у насъ-то на Руси такихъ путей нѣтъ! (20)

Мы за безцѣнокъ лошадей отдали и телеги; не до того стало; только бы съ рукъ спихать; такъ уже *земляное-тъ путь надалысь* (напеч.: земля ноетъ, путь надалысь) (т. е. надоѣлъ, А. А. Потебня, Этимологич. зам. Жив. Стар. 1891 г. III 128); помянуть-то его не хочется (стр. 21).

Затѣмъ членныя формы рѣчи встрѣчаются не рѣдко у составителей комедій, т. е. у тѣхъ писателей XVIII в., которымъ дозволяла употребленіе народнаго «подлаго» языка стилистическая теорія Ломоносова, не навязывавшаго, впрочемъ, всецѣло нашему литературному языку совершенно чуждыхъ ему формъ стиля, но только до извѣстной степени упорядочивавшаго дѣйствительныя явленія русскаго литературнаго языка XVIII в. при помощи положеній и формъ, заимствованныхъ, правда, изъ стилистики писателей классическихъ (Аристотеля и Квинтиліана).

Въ произведеніяхъ «высокаго» и «посредственнаго» штиля, разумѣется, членныхъ формъ не могло быть, и ихъ нѣтъ.

Въ раннихъ произведеніяхъ Императрицы Екатерины II. (О

время! Имянины госпожи Ворчалкиной, Передняя знатнаго боярина — относятся къ 1772 г.; цитаты далѣе по академическому изданію сочиненій императрицы Екатерины II акад. А. Н. Пыпина), не рѣдко встрѣчаются членныя формы, какъ характерная черта разговорнаго языка той среды (средне-дворянской, купеческой и крестьянской), которая въ нихъ изображалась. Судя по тому, что въ автографахъ самой императрицы членныхъ формъ нѣтъ, а членнымъ формамъ печатнаго текста соотвѣтствуютъ безчленныя въ ея автографахъ, можно полагать, что введеніе въ языкъ комедій фразъ съ членными оборотами рѣчи принадлежало тому лицу, которому поручалось Императрицей исправленіе русскаго стиля царственнаго автора (сравн. А. Н. Пыпинъ, Введеніе къ Соч. Екатер. II, т. I, стр. XLVI—XLVII). Въ прозѣ Екатерины II, а равно въ драматическихъ произведеніяхъ, относящихся ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, членныхъ формъ не встрѣчается.

А я таки и весь родъ-атъ вашъ знаю (29).

А скушно не бывало: а гулянья та у насъ и подъ Марьиной рощей и въ Подмосковныхъ; тамъ та пляски-та... игранья, пѣнья-та... Ужъ куды покойникъ-атъ какой охотникъ былъ до пѣсенъ... (29).

Вить бабушка приказала серебреную-ту парчу отослать назадъ къ купцу (31).

И въ самое то время, какъ у меня винновой-атъ король съ крестовою кралею передо мною лежали (33).

Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ совсемъ сталъ превратенъ, и науки-та чужія врагъ къ намъ принесъ, такъ все стало и дурно, и время-то безтолково. Охъ-хо-хо! Хоть бы ету-та горесть ужъ съ рукъ сбыть, да пристроить бы малаго-та куда-нибудь къ мѣсту! Николашку-та моего бѣднаго... (36). (Автографа комедіи «О время!» не сохранилось).

А по сю пору онъ бѣшенства-та съ тебя не сбилъ-таки (54). Сравн. въ автографѣ: Бѣшенство съ тебя онъ по сю-пору еще не сшибъ? (123).

Сказываютъ, будто матери-та не хочется съ приданымъ разстаться (67). Въ автографѣ: сказываютъ, будто матери трудно разстаться съ приданымъ (131).

Даромъ что я незнатнаго роду, однако выдумки-та ваши я выведу наружу... Увидимъ, кто-та ково перехитритъ (70). Въ автографѣ: Даромъ, что я незнатнаго рожденія, однако выдумки ваши выведу кстати наружу (133). Мы дескать у Хризанера были. Онъ былъ въ такомъ-та кафтанѣ... онъ веселъ или смутенъ.. онъ съ тѣмъ-та долго шептался... вотъ эти-та несносны! (161—162). Въ автографѣ: мы, дескать, у Хрызанфа были, онъ былъ въ такомъ кафтанѣ, онъ веселъ или пасморенъ (182).

Онъ (чепчикъ) точно такой, какой носитъ... вотъ та барыня, чей мужъ-атъ любится съ другою (стр. 189). Въ автографѣ: онъ такой же, какъ та барыня (напеч. *ѣ*) носитъ, у коей мужъ любится съ другой (210).

Да и платье-та на васъ, кажется, сосѣдки вашей (192). Въ автографѣ нѣтъ — *та* (212). Гдѣ онъ! гдѣ онъ! гдѣ женихъ! *Женихъ-атъ*! (199). Въ автографѣ: гдѣ онъ, гдѣ онъ, женихъ, женихъ; (217).

Я руку-та протяну и скажу: на, цѣлуй... (201). Въ автографѣ: Я ему руку протяну и скажу. (218). И свѣтъ-атъ нынѣча весь не по нашему (207). Въ автографѣ: Нынѣ весь свѣтъ не по нашему поступаетъ (223).

Такимъ же характеромъ, какъ въ сочиненіяхъ Екатерины II, отличается употребленіе члена въ комедіяхъ Лукина, Плавильщикова и Аблесимова:

Тебѣ племянничекъ-атъ полюбился («Пустомеля» Комед. Лук., изд. Пыпина-Ефрем. 86).

Такъ онъ-то соперникъ-атъ мой («Награжд. постоянство» (ibid. 129).

На другой-отъ день («Разумной вертопрахъ») (290).

Чай Андрюшка-та тебѣ нагородилъ балясовъ-те съ три короба. О! развѣсь кто передъ нимъ только уши-та. «Сидѣлецъ». Сочин. Плавильщ. II, 308.

У тебя деньги-та есть, а разуму-та и любви не бывало (312).

Мои ли глаза-тѣ это видятъ (332).

Не ужъ то мнѣ для твоей милости поморить ребятъ-те (336).

Меня хоть бы съ сидѣльцемъ-те верстать и не пригоже (337).

Да кто тебѣ волю-ту далъ надъ нами (341).

Вотъ каковы нынѣче молодые-тѣ люди (345).

А о книгахъ-тѣ, что я велѣлъ, прибрала ли ты? (347).

Такъ караулъ Парашу-та въ топлюшкѣ и намъ не мѣшайте; да пошли уцѣдить пивца потподчивать гостей-тѣ (347).

Копѣйки-тѣ можно и съ костей долой (350).

А чай бара-та въ городахъ-та для денегъ-та какъ угорѣлые суются («Бобыль») (Тамъ же, 132).

Въ комич. оперѣ Аблесимова «Мельникъ»: сватъ-атъ, чортъ-атъ, старикъ-атъ, помѣщиковъ-та, барямъ-то. Вѣдь сказать правду: съ чортомъ-та не съ своимъ братомъ ладить, надобно быть смѣлу, и смѣлость-ту дѣлаетъ сивуха. (Дешев. библ. Суворина. Мельникъ, стр. 31). Анъ лихъ нѣтъ, дворянинъ-атъ вишь хорошій дочь-ту нашу не возьметъ (40).

Въ комедіяхъ Фонвизина членъ встрѣчается рѣдко и въ общей формѣ *-то*: полно, братецъ, о свиньяхъ-то начинать Дешев. библ. Суворина. Двѣ комед. Фонвизина стр. 91). Неужто таки и грѣшныя-то мои молитвы не доходили? Письмецо-то мнѣ пожалуй (89).

Карамзинская реформа литературнаго языка, хотя въ стилистическомъ отношеніи представляла собственно распространеніе на всю область литературной производительности того «низкаго штиля», который былъ выработанъ писателями XVIII в., но въ силу основного своего принципа — писать такъ, какъ говорятъ *люди образованные*, устранила членъ изъ русскаго литературнаго языка.

У Крылова очень рѣдки примѣры члена въ басняхъ: въ ученьи прокъ-отъ невеликъ; мостъ-атъ нашъ каковъ и др.

У Пушкина, кажется, имѣется единственный примѣръ члена

въ п. «Какъ весенней теплой порой»... А мужикъ-отъ онъ догадливъ былъ.

У литературныхъ дѣятелей періода послѣ-пушкинскаго употребленіе члена является не органическимъ явленіемъ ихъ литературнаго стиля, а средствомъ иллюстраціи простонародной рѣчи тѣхъ изображаемыхъ ими мѣстностей, гдѣ въ народномъ языкѣ членъ представляетъ живущее явленіе: у Даля, Максимова, Глѣба Успенскаго, Салтыкова и многихъ другихъ. Выхватилъ я ножъ-отъ, да прямо угодилъ подъ душу ему (Соч. Влад. Даля изд. Вольфа 1861 г. т. I, стр. 96.

Мы къ ночи и изготовили винцо-отъ (sic!) (161). Дошли до деревни—дѣдушко-отъ сталъ вздыхать (162). У Апол. Майкова: что въ часъ-отъ на уху успѣли натаскать (Рыбная ловля, Сочин., II, 91.

У Салтыкова (Щедрина): «Нѣтъ, вотъ я съ предмѣстникомъ его хлѣбъ-соль важивалъ, такъ тотъ и слово-то молвитъ, бывало, такъ словно укуситъ, того гляди! Видъ-отъ одинъ дикій что предвѣщалъ». (Соч. II, 107—108) и др.

У Макс. Горькаго: Городъ-отъ Китежъ въ водѣ стоитъ. Море-то должно края имѣть. Много еще земли-то. «Ѳома Гордѣевъ» Разсказы т. IV, 32—33.

Что касается современныхъ говоровъ рус. яз., то постпозитивныя членныя формы рѣчи въ наст. вр. не наблюдаются вовсе въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ (ср. Милетичъ, Членътъ и пр., стр. 43).

Въ великорусскихъ говорахъ членъ вообще встрѣчается въ болѣе или менѣе архаичной формѣ, обнаруживается въ большей или меньшей степени своей сохранности. Наблюдателями отмѣчены членныя формы рѣчи въ слѣдующихъ мѣстностяхъ, занятыхъ южно- и сѣверо-великоруссами: въ губерніяхъ: Московской, Тульской, Орловской, Калужской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Владимирской, Пермской, Костромской, Вятской, Тверской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской и нѣкоторыхъ губ. Сибири. (См.

Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ въ Изв. Отд. рус. яз. и слов. Им. Ак. Наукъ т. I—IV. Ср. Милетичъ Членъ тъ въ бълг. и рус. езикъ, на основ. Русск. Діалектол. А. И. Соболевскаго, стр. 36—43).

Московской губ.: лѣсок-отъ, у Сушкина-та, рядомъ-то, росту-ту, домика-ту нѣтъ, въ доми-ты, крестьяни-ты, барски-ты. (Чернышевъ, Кратк. свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Моск. губ. Изв. Отд. рус. яз. и слов. V, к. 2, стр. 6), дворикъ-атъ говорили-ты, земля-то, землю-ту, ребяты-тѣ, прежди-ти (12), дажжя-та, въ деревни-тѣ, на большой дарогѣ-тѣ (19).

Тульской и Калужской губ. пѣсни-ти, валькёмъ-та, мэнэ-та, слухи-та (Будде, Изв. Отд. рус. яз. и слов. III, 832, 836, 837), у Крапиўну-ту, у Арлоўи-ти, слухи-та, пѣсьни-ти, зубы-ти, ат капризу-ту, уремя-та, у лицо-та, редьнику-ту (ibid. 1283, 1293, 1309).

Орловской губ. Малоархані. у.: слышу крикотъ, изба-та, избу-ту (сообщ. А. Е. Данилевичемъ).

Рязанской губ. Примѣры см. у Е. Ѳ. Будде. Къ исторіи великор. говор. 72—73.

Симбирской губ. «Мѣстоименія *то*, *та*, *тѣ*, *ту* употребляются при всѣхъ падежахъ и числахъ»: хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-ти, бабу-ту, парня-та, парню-ту (Извѣстія II, № 1, стр. 278).

Самарской: А меньшой-етъ сынъ расплакался (Собол. Пѣсни, т. VI, 85).

Владимирской губ.: хлѣботъ сырой, масло-то горькё, каша-та подопрѣла, бабы-тѣ дома остались (Изв. I, № 1, стр. 34). «Позвалъ попъ доцерей. Пришли, сѣли, — одна краше другой. Баренъ на нихъ таково умильно поглядыватъ... Ну, разошлись это они; ...стали ложиться спать; лакей и говоритъ барену: баренъ! семъ-ка я послушаю, — не баютъ ли что про тея доцери-тѣ? Пошолъ лакей (слушаетъ)... Больша сестра и говоритъ: охъ,

какой баренотъ! (Изъ сказки запис. для Колосова въ Муромск. у. Замѣтки о яз. и нар. поэзіи 312).

Ярославской губ. Кунья шуба-та износится. На огнѣ-то не горитъ, на водѣ-то не тонетъ. Сады-то все зеленые. Не вѣки-тѣ вѣковати, не годы-тѣ годовати. (Жив. Стар. 1896 г. II, 226, 230, 231). Мой-ётъ, твой-ётъ, мои-ти, мои-те (Тамъ же 1893 III, 510). Самъ-отъ съ усамъ, а ты-то съ бородой (Тамъ же 1899 II, 270). Ну-то не ѣдетъ, тпру-то не везетъ (Тамъ же). Знаць я все дзѣло-то придзѣлала, Всю работушку-ту приработала. (Этногр. Сб. I, 144).

Отгуляла я съ вамъ, отпрохладзила,
По полями-це по цыстыемъ,
По лугами-це зеленыемъ
По травами-це по шелковыемъ (Тамъ же 145).

Нижегородской губ. На дворѣ-та, набольшот-наш, ну, управитель, мука-та. Р. Ф. В. 1879 № 2, 161—163.

Сватомъ-ту самъ батюшка Володимиръ князь,
А свахой-ту сама княгиня Евпраксія.
Олёшу-ту дарила каленой стрѣлой.
У мово-та у Добрынюшки была примѣтушка.
Буслаев. Историч. Христом. 1588—1590.

Изъ *Костромской губ.* примѣровъ очень много. Въ Костр. у. «приставки *отъ*, *та*, *то*, *ту* употребляются для точнѣйшаго обозначенія к—л. предмета»: у стола-та, столу-ту; у избы-то, избѣ-то; у озера-то, стеклу-ту; топоромъ-ту, лопатой-ту, стекломъ-ту; на столѣ-то, на озерѣ-то; люди-тѣ, дубы-тѣ, березы-тѣ, стеклы-тѣ; столовъ-ту, коровъ-ту, озеръ-ту и т. д.; въ проч. пад. мн. ч. прибавляется *ту*. (Изв. Отд. р. яз. IV, № 1 Матер. стр. 7—8).

Въ Буйскомъ у. «употребленіе *отъ*, *та*, *то* (и *ту*, *тѣ*) весьма обычно»: хлѣботъ, сараётъ, милоётъ, нитка-та, каша-та, спину-ту, бабы-тѣ, льны-тѣ (Изв. I, стр. 353).

Г. Ѳ. Покровскій далъ интересныя свѣдѣнія о синтактическомъ значеніи оборотовъ съ членомъ въ сѣверо-зап. части Костромской губ.: «Древній членъ сохранился въ говорѣ всей описанной имъ мѣстности въ шести формахъ: *тъ*, *та*, *то*, *ту*, *тѣ* и *ти* и употребляется всегда только въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ, къ имени котораго онъ прибавляется, или упоминался ранѣе въ разговорѣ, или же, какъ предполагаетъ говорящее лицо, онъ находится въ умѣ не только его собственномъ, но и въ умѣ его собесѣдника: вотъ та самая вещь, — какъ бы такъ говоритъ онъ прибавкою члена, — о которой мы разсуждаемъ сейчасъ или думаемъ: кусок-отъ, прошло-ётъ годъ, дѣло-то, церковь-та, тятя-та, сѣна-та; вору-то, хлѣбомъ-то, по зубамъ-то, дома-та, шуму-ту, лошадь-ту, красную-ту кофту, кошки-тѣ, поясья-ти, ноги-ти» (Жив. Стар. 1897 г. в. III—IV, стр. 460).

Въ Чухломск. у.: лѣсатъ, вѣкотъ, доматъ, сынатъ, на столбикѣ-то, зимой-та, денегъ-та (id. 1899 в. III, 330—347).

Вятской губ. О говорѣ вятчанъ въ отношеніи употребленія члена еще Даль замѣтилъ: «въ говорѣ вятчанъ членъ употребляется правильнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ; (онъ же прибавляетъ: тоже и между Калязинымъ и Угличемъ). (О нарѣчіяхъ р. яз. Словарь, Предисл. стр. L и XLVIII). Однако, Колосовъ, отмѣтивъ употребленіе члена въ вятскомъ говорѣ въ формахъ *отъ*, *та*, *то*, *ту* (для ед. ч.) и *тѣ* для множ. замѣтилъ, что употребл. члена далеко не общее явленіе въ Вятскомъ краѣ (Замѣтки о языкѣ и нар. п. 230). Примѣры члена изъ современныхъ наблюденій надъ вятскими говорами: хлѣботъ, масло-то, каша-то, бабы-тѣ. Лошади-то нѣтъ (Изв. Отд. р. яз. и сл. III Матер. 16); весны-тѣ, рубахъ-то, бабу-ту, кафтанотъ, парня-то, парню-ту, съ рыбой-ту, въ лукошкѣ-то, рыбы-то, лапти-ти, проѣздить-то (Изв. Отд. р. яз. III № 1, стр. 34 Матер. V).

Уродися, мой бѣлой лёнъ
Тонокъ, долокъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будётъ

Лёнотъ рвати-гореватн
Свёкоротъ баётъ: я съ тобой!..
Денётъ пройдетъ въ браненье.
Мужотъ баетъ: я съ тобой.

(Колосовъ, Замѣтки 258 — 259).

Пермской губ. Обильный матер. для членныхъ формъ въ Пермск. сборн. за 1859 — 1860 г. т. I — II: женихотъ, сужена-та, узды-то, купцу-ту, водой-ту, съ горя-та, воду-ту, жоны-те, собаки-те, съ нашихъ-ту и друг.

Вологодской губ. «*Отъ*, *та*, *то*, *тѣ* прибавл. довольно часто». Хлѣботъ, дѣвка-та, бабу-то, парня-то и др. (Изв. III, № 1 Матер. 24) баба-то дура, худыхъ-то дѣвокъ, дуракамъ-то законъ не писанъ. (Тамъ же, II № 1 Матер. (IV) стр. 267 — 268).

Казанской губ. Мой-етъ миленькій воюетъ (Вр. н. п. Соболевскаго т. V стр. 447). Селезнетъ тужитъ—плачетъ Тамъ же, 608.

Молодой-етъ, холостой-етъ за дѣвицей ходитъ,
. . . .
Дорогіе-тѣ подарки—кумачъ да китайка
Тамъ же, IV, 612.
Сизотъ голубь—потѣха моя. V, 260.

Олонецкой губ.

Ужъ какъ онъ коня сѣдлаетъ,
Ужъ какъ конь-отъ съ нимъ играетъ
Подъѣзжаетъ ко двору
Къ невѣстину терему
Тесть-отъ ходитъ по двору
Теща ходитъ во саду.
(Колосовъ, Замѣтки, 144).

Парень-отъ запиў. Овчишко-то худое. (Изв. III; № 1, Матер. (V), стр. 9). На бѣседу-ту идешь; сини-ты набъ ломыть. Што гайно-то открыў (Тамъ же, № 2 Матр. (V), стр. 60).

Архангельской губ. Хлѣботъ, масло-то, каша-та, парня-та, бабы-то, бабу-ту, парню-ту, бабы-тѣ и бабы-то, бабами-тѣ (Изв. т. III, Матр. (V), стр. 53, 57).

Новгородской губ. Колосовъ не отмѣтилъ членныхъ формъ. Новѣйшій наблюдатель говора Устюженскаго у. (г. Петровъ) замѣчаетъ, что «присловья *то*, *та*, *тѣ* очень употребительны. Замѣтно согласованіе этихъ присловій со своимъ существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Употребляются присловія во всѣхъ падежахъ и числахъ: Не розбей стаканотъ. Чаётъ пилъ-ли? Потеряешь носовоётъ платокъ. Руку-ту убьешь. Робетишка-тѣ плачутъ. Не холодно-ли тибѣ плечамъ-тѣ... Разница въ значеніи: *тá баба* и *бáба-та огромная*. Оборотомъ *тá баба* указывается лицо опредѣленное; между тѣмъ, выраженіе *бáба-та* общее и неопредѣленное». (Изв. I, стр. 1000).

Еще примѣры членныхъ формъ рѣчи въ новгор. говорахъ см. у Шевырева въ его описаніи «Поѣздка въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь», въ Причитаніяхъ Е. В. Барсова, т. II и др. (примѣры выбраны изъ этихъ изданій г. Милетичемъ, стр. 37 — 40 с. l.).

Нѣкоторое противорѣчіе въ показаніяхъ Колосова и прочихъ наблюдателей объясняется, можетъ быть, различіемъ пунктовъ, разнообразіемъ населенія Новгородской губ., но главнымъ образомъ тѣми преимуществами, которыя сообщаетъ изслѣдователямъ народнаго языка, поэзіи и быта продолжительное пребываніе въ опредѣленной мѣстности, по сравненію съ наблюденіями, производимыми наѣздомъ.

Псковской губ. Членныя формы отмѣчены не во всѣхъ уѣздахъ: въ Островскомъ и Новоржевскомъ не отмѣчены (Изв. III, Матр., стр. 33, 44).

Въ Великолуцкомъ отмѣчены: масло-то, избу-та, бабу-ту, парня-та, парню-та, грибы-та, бабы-та (Изв. IV, кн. I, стр. 15).

По моимъ свѣдѣніямъ, добытымъ отъ уроженца Витебской губ., преподавателя 2-й харьк. гимназіи г. Синякова, въ южныхъ частяхъ Псковской губ. членъ употребляется.

Изъ сибирскихъ мѣстностей отмѣчены членныя формы рѣчи въ Тобольской губ. (хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-тѣ, бабу-ту, парня-то, парню-ту. (Изв. IV, № 1, стр. 5, Матер.) и даже въ Якутской области (Соболевскій. Опытъ р. діалектол. 68). Отсутствуетъ членъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ южной частью южно-великорусскаго населенія,—въ губерніяхъ: Курской, Пензенской, Воронежской и Землѣ Войска Донского. Но указаніемъ на существованіе его въ старинномъ говорѣ предковъ нынѣшнихъ южно-великоруссовъ, жителей указанныхъ мѣстностей, являются, во 1-хъ, спорадическіе случаи члена въ пѣсняхъ; напр. въ Курск. губ.:

Подъ нимъ конетъ, подъ нимъ конетъ
Что соколъ летаетъ.
Собол. В-р. н. п. IV, 34.
На восьмоетъ разъ, мое милое, казны недостало.
Тамъ же, VI, 386.

во 2-хъ, прибавка мѣст. ср. р. *-то* къ именамъ существительнымъ, прилагательнымъ и даже глаголамъ, имѣющая значеніе стараго постпозитивнаго члена:

Не женатый-то любчикъ.
А женатый-то придетъ
Собол. Пѣсни IV, 17.

Ужъ первый молодецъ-то Данилушка (75).
На столахъ-то лежатъ да двѣ скатерти (VI, 12).

Въ послѣднемъ смыслѣ обыкновенно понимается частица *-то* при именахъ существит., прилагат., мѣстоименіяхъ и неопред. накл. въ обще-русскомъ современномъ литературномъ языкѣ (А. И. Соболевскій. Лекціи, стр. 158). Сравн. напр. у Чехова: Ужа нельзя убивать... Человѣка любитъ... Ужъ-то. Вотъ Емельянъ никогда не тронетъ... Емельянъ-то («Степь». Разсказы, т. IV, 117—118).

Изъ сравненія данныхъ памятниковъ относительно распро-

страненія постпозитивнаго члена въ древне-русскомъ языкѣ и въ современныхъ говорахъ рус. яз. оказывается:

Во 1-хъ, употребленіе члена какъ было въ древне-русскомъ яз., такъ и остается въ нынѣшнихъ говорахъ живого русскаго яз. явленіемъ діалектическимъ.

Во 2-хъ, какъ въ др.-рус. языкѣ, такъ и въ современныхъ нарѣчіяхъ рус. яз. постпозитивное употребленіе *тъ* въ качествѣ члена свойственно преимущественно восточнымъ и сѣверо-восточнымъ говорамъ его.

Въ 3-хъ, территорія, теперь занятая членомъ въ рус. языкѣ, несомнѣнно, расширилась, по сравненію съ древнерусскимъ языкомъ, по направленію къ с.-востоку и отъ него къ востоку, сѣверу и с.-западу. Употребленіе члена съ юга передвинулось къ с.-востоку; объ этомъ свидѣтельствуетъ полное отсутствіе члена въ малорусскихъ говорахъ, хотя данныя древнихъ памятниковъ указываютъ на присутствіе члена въ др.-кіевскомъ и черниговскомъ говорахъ. Съ другой стороны, присутствіе члена въ нынѣшнихъ новгородскихъ и псковскихъ говорахъ и отсутствіе его въ древнихъ памятникахъ, написанныхъ въ этой мѣстности, указываетъ на движеніе членныхъ формъ рѣчи въ области древнихъ новгородцевъ и псковичей изъ мѣстностей, занятыхъ суздальцами, ростовцами и володимирцами.

Въ 4-хъ, употребленіе члена въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ въ настоящее время, не смотря на потерю мѣстоименіемъ *тъ* многихъ древнихъ падежныхъ флексій, остается въ синтактическомъ отношеніи такимъ же, какъ въ памятникахъ XII—XVII в.

Этотъ фактъ согласія памятниковъ языка Руси сѣверо-восточной и Руси южной въ употребленіи члена, мнѣ кажется, не можетъ не быть принятъ въ соображеніе при рѣшеніи давнишняго вопроса объ отношеніяхъ говоровъ старо-кіевскаго и сѣверянскаго къ нынѣшнему малорусскому нарѣчію съ одной стороны, и къ сѣверо-восточно-русскимъ говорамъ съ другой.

2.

Сходство русскихъ постпозитивныхъ членныхъ формъ съ болгарскими, уже отмѣченное изслѣдователями, недавно подтверждено наблюденіемъ вполнѣ авторитетнаго знатока русскаго и болгарскаго языковъ: «намъ обаче, говор. д-ръ Л. Милетичъ, кои то сме се сродили съ всичкитѣ формални и синтактични тънкости на ново-българската членна форма, не туку тъй лесно можеше да избѣгне отъ вниманието всѣко подобие, а камоли пълна идентичность откъмъ тая страна въ другой нѣкой слав. езикъ. Ето защо безъ много колебанія можахъ веднага съ голѣма положителность въ своя та дисертация да кажа, че между българския и руския членъ, колко то се отнася до значение, форма и развитие, владѣе пълна идентичность» (O članu 2) Членъ тъ въ българ. и рус. ез. стр. 7.

Отсюда естественно вытекаетъ логическая необходимость пользоваться исторіей русскаго члена, какъ аналогіей, для представленія исторіи возникновенія члена въ болгарскомъ языкѣ. Пользуясь этой аналогіей, д-ръ Милетичъ, пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ исторіи члена болгарскаго яз. къ выводу объ оригинальномъ, чисто-славянскомъ образованіи этой формы рѣчи, въ возникновеніи которой иностранное вліяніе мѣста не имѣло. Къ этому выводу г. Милетича можно всецѣло присоединиться, исходя еще изъ данныхъ исторіи сѣверо-германскихъ нарѣчій, развившихъ у себя постпозитивный членъ безъ всякихъ постороннихъ вліяній.

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ, посвященномъ члену, г. Милетичъ, исходя изъ гораздо бо́льшаго количества данныхъ *по исторіи* болгарскаго и особенно русскаго постпозитивнаго члена, нежели сколькими онъ располагалъ въ своемъ предшествующемъ трудѣ O članu etc. Zagr. 1880 г., высказываетъ мнѣніе, что членныя формы рѣчи въ русскомъ и болгарскомъ языкахъ имѣютъ этимологическое происхожденіе, а не только синтактическое

и являются остаткомъ стараго сложнаго склоненія именъ существительныхъ съ постпозитивнымъ мѣстоименіемъ *тъ*, образовавшагося въ одной группѣ слав. языковъ въ до-историческое время по аналогіи со сложнымъ склоненіемъ прилагательныхъ: «И българскиятъ членъ у сѫществителнитѣ нее нищо друго освѣнъ остатъкъ отъ сѫщо такъво сложно склонение на сѫществителни, свързани съ мѣстоимение, и това склонение, докато бию още читаво, е представяло пълна паралела на по-старо, общославянско сложно склонение на прилагателнитѣ. Съ други думи и процесъ тъ, що е създалъ преди раздѣлата на славяните задпоставенъ членъ у прилагателнитѣ, се е повторилъ слѣдъ раздѣлата въ областьта на сѫществителнитѣ и то само въ езика на една группа славяни, та се създало сложно склонение и у сѫществителнитѣ. Не е чудно, първитѣ наченки на тоя процесъ да сѫ били почнати още въ общеславянско врѣме, за което мнѣние намираме не малко опорни точки въ синтаксиса на всичкѣ славяни, ала всѣкакъ тия наченки сѫ достигнали до по-големо развитие само въ езика на русскитѣ и българскитѣ славяни, и то безъ съмнѣние още въ оная епоха, когато-тѣ сѫ били сѫсѣди въ нѣкои кѫтъ на славянската прародина (Членътъ... 7, Сравн. Дако-ромънитѣ и тѣхната слав. писменост. Сборн. за нар. ум. XIII, 131). Въ этомъ стремленіи отодвинуть возникновеніе славянскаго постпозитивнаго члена въ до-историческую древность г. Милетичъ отчасти сходится съ г. Раулемъ-де-ла-Грасри, который въ названномъ выше, широко поставленномъ, сравнительномъ изслѣдованіи членныхъ формъ рѣчи ставитъ вопросъ о возможности даже индоевропейскаго происхожденія обоихъ типовъ члена—препозитивнаго и постпозитивнаго: Mais n'y a-t-il pas dans l'ensemble de langues indoeuropéennes un article plus général, suffixé aussi, et dont l' existence devenue cachée explique l'absence ordinaire d'article dans plusieurs branches de cette famille (Mémoires de la Société de linguistique de Paris т. IX, в. 5, стр. 316).

Мнѣ кажется, однако, что статистически-сравнительнаго

обозрѣнія членныхъ формъ рѣчи въ разныхъ языкахъ еще недостаточно для выясненія исторіи члена въ извѣстныхъ отдѣльныхъ языкахъ, такъ какъ въ происхожденіи его и развитіи, несомнѣнно, синтаксису принадлежитъ болѣе первоначальная роль, нежели морфологіи. Свободное или отдѣльное отъ именъ постпозитивное употребленіе анафорическихъ мѣстоименій *тъ* и *сь* въ древне-болг. и др.-рус. яз. подобно древне-сѣв.-германск. (см. Noreen Altnord. Gram. стр. 208), хотя бы и въ значеніи близкомъ къ собственному члену или даже тождественномъ съ нимъ, говоритъ также противъ мнѣнія г. Милетича, будто «членуванитѣ именни форми... сѫ резултатъ на едно цѣло сложно именно склоненіе» (Сборн. за нар. умотвор. XIII, стр. 131). Поэтому мнѣ представляется болѣе убѣдительнымъ старое мнѣніе Миклошича о сравнительно позднѣйшемъ возникновеніи членныхъ формъ рѣчи въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ: Der Artikel verdankt sein Dasein einer jüngeren Stufe der Sprachentwickelung, sein Umsichgreifen lässt sich historisch verfolgen (Vergl. Gram. Syntax стр. 125).

Въ пользу такого именно, т. е. болѣе поздняго происхожденія членныхъ формъ рѣчи въ русскомъ и болгарск. яз. кромѣ данныхъ памятниковъ др.-русскихъ, говоритъ исторія какъ препозитивнаго, такъ и постпозитивнаго члена въ отдѣльныхъ языкахъ нашей семьи. Въ греческомъ напр. языкѣ, знающемъ, какъ извѣстно, одинъ только препозитивный членъ, мѣстоименіе ὁ, ἡ, τό, въ эпическомъ нарѣчіи еще имѣетъ или указательное значеніе (подобное οὗτος) или относительное, причемъ послѣднее развилось изъ первоначальнаго обратно-указательнаго, анафорическаго, значенія (Греч. синтакс. Нидерле стр. 139—140).

Классическій латинскій яз. вовсе не знаетъ члена, и только съ VI в. по Р. Хр. указат. мѣст. *ille* получаетъ значеніе article défini [1]).

---

1) Arsène Darmesteter. Cours de Grammaire historique de la langue française 3-е изд. § 199. Ferdinand Brunot. Grammaire historique de la langue française 3-е изд. P. 1894, стр. 365 и слѣд.

Изъ группы языковъ нашей семьи, развившихъ у себя постпозитивный членъ (сѣверно-герм., албанск., румынскій, болгарскій и часть русскаго), наиболѣе ясной, кромѣ русскаго, представляется исторія его въ сѣверно-германскихъ нарѣчіяхъ, имѣющая полную аналогію исторіи такого же члена въ русскихъ говорахъ.

Въ древне-сѣверно-германскихъ памятникахъ въ качествѣ постпозитивнаго члена является указательное мѣстоимѣніе enn, en, inn (муж. р.) et, it (средн.), присоединяемое къ имени существительному. Присоединяясь къ прилагательнымъ, это мѣстоименіе ставится передъ ними. (Noreen, Altnordische Gram.[2] 208). По словамъ Noreen'a, der Artikel ursprünglich freistehend gewesen; schön früh aber ist er dem substant. suffigiert worden (ibid. 208); напр. bogenn = der bogen, лукотъ; laugen = das bad, (ср. баня-та?) bordet = der tisch, столотъ; prest-enn = der priester, пастыретъ, postolaner = die apostel, — апостолы-тѣ suein-en(n), der Knabe, отрокотъ, sueinn-en(n), den Knaben (вин. ед.) отрокотъ, отрока-того (ibid, 209).

Въ древнѣйшихъ сѣверно-нѣмецкихъ произведеніяхъ этотъ членъ употребляется еще рѣдко. (Grimm Deutsche Gram. IV (изд. 1837 г.) стр. 432). Въ Старой Эддѣ напр. насчитывается всего около десятка случаевъ употребленія такого члена (Lüning Die Edda, 246), вслѣдствіе чего Гриммъ полагалъ, dass er (членъ) in der ältesten nord. Sprache noch gar nicht vorhanden war und erst allmälich entsprang (D. Gr. стр. 433)

Вотъ для сравненія два примѣра съ постпозитивнымъ членомъ изъ Старой Эдды, аналогичные русскимъ членнымъ формамъ съ *тъ*:

Изъ Völuspa (строфа 27 по изд. Lüning, Die Edda, стр. 146).

þâ gêngu regin öll
â rökstôla,
ginnheilög *goð*,
ok um þat gaettusk,

hvårt skyldu aesir
afråđ gialda,
eđa skyldu *godinn* öll
gildi eiga

По переводу Гейцмана то же мѣсто:

Da giengen die Berather alle zu den Richterstühlen.
Sehr heilige Götter, und beriethen sich darum,
Ob die Asen sollten den Schaden tragen,
Oder ob alle Götter Vergeltung haben (Die Aeltere Edda. Leipz. 1875 стр. 20).

Чтеніе Гримма вм. godinn öll — godh öll, повидимому, не нашло адептовъ (D. Gramm., стр. 432). Съ точки зрѣнія русскихъ параллелей къ употребленію члена — godinn правильно потому, что передъ нимъ стоитъ выше god.

Såttu Sigrlinn
Svafnis dôttur,
meyna fegrstu
îmunarheimi
(изъ Helgakvidha Hiörv. Sonar,
(Lüning стр. 307, строф. 1).

По переводу Гейцмана:

Sahst du Sigrlinn, Svâfnis Tochter, die schönste Meid in Manarheim? (стр. 306).

Съ теченіемъ времени изъ такого постпозитивнаго употребленія мѣстом. указательныхъ возникъ правильный и постоянный опредѣленный постпозитивный членъ (Grimm, D. Gramm., стр. 366, 433).

Въ шведск. яз. напр. «определенный членъ «(bestämd slutartikel) присоединяется къ именамъ существительнымъ въ видѣ окончаній: *en*, *n* для муж. р. и женскаго, *et* или *t* для средняго: напр. Hatt шляпа—Hatten, Bord столъ—Bordet, Band-et лента, Papper-et бумага, Sten-en камень. (Хр. Шмиттъ, Руковод. къ изуч. шведск. яз., обработ. Фридбергомъ, Спб., 1900, стр. 9).

Тоже и въ датскомъ: dagen, solen, fafet (Grimm, D. Gramm., стр. 377).

Если гадать о доисторическомъ прошломъ славянскаго постпозитивнаго члена, то сравненіе имѣющихся данныхъ по исторіи его въ разныхъ языкахъ позволяетъ сдѣлать только тотъ выводъ, что въ періодъ, предшествующій самостоятельному существованію отдѣльныхъ языковъ нашей семьи, въ нихъ существовалъ двоякій способъ постановки указательнаго мѣстоименія при именахъ: а) передъ именемъ и б) послѣ имени. Формальнаго значенія члена указательное мѣстоименіе еще не имѣло ни въ эпоху праславянскую, ни въ эпоху, характеризуемую ранними памятниками письменности старо-славянской; подозрѣвать скрытое существованіе члена въ тѣхъ языкахъ, гдѣ памятники не содержатъ свидѣтельствъ объ этомъ, какъ дѣлаетъ г. Грасри, нѣтъ необходимыхъ логическихъ основаній.

Предположеніе г. Милетича о томъ, что согласіе болгаръ и русскихъ въ постпозиціи члена *тъ* есть результатъ ихъ болѣе близкаго сосѣдства въ доисторическую пору намъ кажется весьма естественнымъ и правдоподобнымъ, такъ какъ извѣстныя синтактическія формы рѣчи, подобно схемамъ сказочнымъ и вообще народно-поэтическимъ, являясь отраженіемъ и выраженіемъ извѣстныхъ привычныхъ нормъ и способовъ мышленія (въ данномъ случаѣ извѣстной послѣдовательности въ сочетаніи опредѣленія съ опредѣляемымъ, мѣстоименія указательнаго съ именемъ существительнымъ) могли оказывать дальнѣйшее вліяніе на параллельное развитіе аналогичныхъ формъ выраженія мысли въ родственныхъ языкахъ. Но въ отличіе отъ г. Милетича мы полагаемъ, что превращеніе постпозитивнаго мѣстоименія — *тъ* въ постпозитивный членъ произошло совершенно независимо въ болгарскомъ и русскомъ языкахъ, въ періодъ отдѣльной самостоятельной жизни этихъ славянскихъ нарѣчій; причемъ, повидимому, въ болгарскомъ языкѣ ранѣе выработался членъ, въ соотвѣтствующихъ русскихъ говорахъ позже.

Для вопроса объ отношеніяхъ къ болгарскому языку румын-

скаго (устраняя темный и, кажется, оставленный теперь вопросъ объ отношеніяхъ албанскаго и болгарскаго языковъ къ языку ѳрако-иллировъ), а равно мордовскаго къ русскому (въ мордовскомъ языкѣ въ качествѣ члена употребляется мѣстоименіе *t* въ единственномъ числѣ и nä во множественномъ, прилагаемое къ имени; напр. ava-sh — отецъ-тъ; ava-t — отца-та; ava-t-nä — отцы-тѣ; ava-te-nen — отцовъ-тѣхъ и т. д. Mémoires de la Société de linguistique de Paris. IX, 5, стр. 316—317), у насъ мало данныхъ по *исторіи возникновенія члена* какъ въ румынскомъ, такъ и въ мордовскомъ языкахъ. Однако, большая древность члена *постпозитивнаго* въ указанныхъ славянскихъ языкахъ при загадочномъ образованіи таковаго же члена въ румынскомъ (D'où vient cette interversion? il est difficile de l'expliquer, mais elle existe. R. de la Grasserie, въ Mémoires, IX, в. 5, стр. 312) и при несомнѣнномъ вліяніи славянской стихіи на романскую въ послѣднемъ (см. Д-ръ Милетичъ, Дакоромънитѣ и тѣхната славянска писменост. II, въ Сб. за нар. умотвор. XIII, стр. 2—5) давало бы основанія для попытки измѣнить вопросъ объ отношеніи болгарскаго постпозитивнаго члена къ опредѣленному члену румынскому такимъ образомъ: не имѣло ли мѣсто обратное предполагавшемуся до сихъ поръ явленіе въ отношеніяхъ румынскаго языка къ болгарскому? Не заимствовали ли румыны отъ славянъ постпозицію своего опредѣленнаго члена, сохранивъ общероманскій способъ препозиціи члена неопредѣленнаго? Въ обнародованныхъ г. Милетичемъ влахо-болгарскихъ грамотахъ членныя формы рѣчи имѣются уже въ XV в.: длъжникотъ (тамъ же 48), момкотъ (70), книгѫвѫ (71), молдовѣнитѣ (76), турчину тому (76), вашено моление (86) и друг.

3.

Въ заключеніе намъ остается еще разсмотрѣть случаи употребленія указательнаго и анафорическаго мѣстоименія *тотъ*,

той, *передъ* именами существительными и прилагательными, которые нѣкоторыми учеными разсматриваются какъ членныя формы рѣчи въ русскомъ языкѣ типа ille bonus, параллельныя и равносильныя только-что разсмотрѣнному типу homo ille.

Намъ кажется, что эти двѣ формы употребленія мѣстоименія *тъ* въ русскомъ языкѣ существенно отличаются одна отъ другой. Въ исходныхъ пунктахъ онѣ, правда, сходны: въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ указательное мѣстоименіе, употребляемое передъ именемъ или послѣ него съ цѣлію прямого или посредственнаго указанія на объектъ. Сходство есть и въ дальнѣйшей исторіи этихъ формъ: въ стремленіи къ постепенному ослабленію указательной силы въ мѣстоименіи *тъ*, *тотъ*, *той*. Но на этомъ и оканчивается сходство между типами ille bonus и homo ille въ русс. яз. Въ то время какъ изъ постпозитивнаго употребленія указательнаго мѣстоименія образовался членъ въ извѣстной группѣ русскихъ говоровъ уже въ XII—XIV вѣкѣ, изъ случаевъ типа *ille bonus*, членныхъ формъ не явилось, а относительное приближеніе этой формы къ члену замѣчается лишь въ позднихъ памятникахъ русскаго языка.

Но и на этой позднѣйшей ступени случаи типа ille bonus существенно отличаются отъ собственнаго члена типа homo ille: во 1-хъ, мѣстоименіе *тотъ*, *той* остается не примкнувшимъ тѣсно къ имени, что выражается въ нерѣдкомъ отдѣленіи его другими словами (вѣдь, было, же, ли и друг.) отъ того имени, къ которому оно относится, и во 2-хъ, указательное мѣстоименіе всегда въ этомъ случаѣ сохраняетъ всѣ свои падежныя флексіи, что опять-таки свидѣтельствуетъ о его синтактической самостоятельности и, слѣдовательно, существенномъ отличіи отъ употребленія чисто-членнаго.

Случаи употребленія анафорическаго мѣстоименія *той*, *тотъ* передъ именами весьма нерѣдки въ старыхъ юридическихъ памятникахъ, гдѣ они отвѣчаютъ необходимости точнѣе и опредѣленнѣе выразить отношенія между объектами мысли и рѣчи. Такъ, напр. въ грамотѣ митр. Алексѣя 1360 г. о предѣлѣ епар-

хій Рязанской и Сарайской: О томъ же самомъ передѣлѣ, по Великую Ворону, возлѣ Хопорь, до Дону по карауломъ, церкви, *что тотъ передѣлъ*, какъ то пишутъ грамоты... нелзѣ вступатися *въ тотъ передѣлъ* чюжій... что *тотъ передѣлъ* не Сарайскій (Акты историческіе. I, стр. 4).

Въ посланіи арх. Симеона въ Снѣтогорск. монаст. 1416—1421 г.: А который чернецъ преставится *того монастыря*, ино что ни остало *того черньца*, ино все то св. Богородица *и тоя святыя обители* и братейское (тамъ же, 50).

Въ посланіи русскаго духовенства къ кн. Дмитрію Юрьевичу 1447 г.: а что татарове во христіанствѣ живутъ а то ся чинитъ все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ вел. кн. неуправленія, и *тѣ слезы христіанскіе* вси на тобѣ же (Акты историч. I, 77).

Въ грам. Бориса Годунова 1596 г.: а около *того острова Вага* рѣка по обѣ стороны; и *тѣ-де* Химанемскіе *крестьяны тотъ присадной островъ* называютъ своимъ (тамъ же, 464).

Интересны для характеристики отношеній московскихъ дьяковъ и канцелярій къ живому говору населенія, въ особенности по занимающему насъ вопросу о членѣ, данныя, заключающіяся въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убійствѣ Дмитрія Іоанновича. Несмотря на то, что въ «Дѣлѣ» содержатся показанія лицъ, несомнѣнно употреблявшихъ въ своей рѣчи постпозитивный членъ,—слѣдствіе производилось въ Угличѣ—эти именно формы рѣчи не занесены въ протоколы, а вмѣсто нихъ находятся лишь образцы анафорическаго и плеонастическаго употребленія мѣстоим. *тотъ передъ именами*: А Григорей Нагой сказалъ: тово онъ не слыхалъ, что *тому попу* Ѳедоту велѣлъ звонить Сȣбота (Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ II, 109).

И Григорей съ Рȣсиномъ по ножъ ходилъ і вынявъ Григорей ножъ ѿдалъ Рȣсину і Рȣсинъ *тотъ ножъ на тѣхъ побитыхъ людей* и положилъ (104)... і выняли палку желѣзную и принесли къ Мих. Нагому... и Михайло еѣ далъ приказщику Русину, а велѣлъ *тоѣ палицу* М. Н. Русину... беречь, како-де

и *тоѣ палицы* попытаютъ и *та бы деи палица не пропала* (106).

А того, государь, многижда бывало, какъ ево станетъ бити *тотъ недугъ*, и станутъ ево держати... и онъ государь имъ рȣки кусалъ (120).

Чтобъ Гдрь *тѣмъ бѣднымъ червемъ*, Михаилу з братьею, въ ихъ винѣ м҃лть показалъ (125).

Въ грам. Мих. Ѳеодоров. 1613 г.: И намъ бы ихъ пожаловать, *съ тоѣ Николскія вотчины* на крестьянѣхъ *тѣхъ нашихъ оброковъ* и волостныхъ розметовъ править не велѣти, и велѣти бы *тоѣ Николскія вотчины* крестьяномъ нашимъ оброки и всякія подати платить Троицкихъ вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. (Акты историч. III, 2).

Въ отпискѣ Андр. Отоевскаго къ Варѳолом. Вашійскому изъ Польши въ Лифляндію въ 1606 г.: И намъ нынѣ положитися во всемъ на всемогущаго Бога... и что русскіе *тѣ блядины дѣти* своимъ государемъ и великимъ княземъ, которымъ они крестъ цѣловали, толпами измѣняютъ и землю свою нашимъ отдаютъ (Акты, собран. арх. эксп. II, 187).

Такіе же обороты рѣчи, какъ видимъ, довольно обычные въ языкѣ грамотъ, отличаютъ, между прочимъ, стиль писателя XVII в. Григорія Котошихина, какъ человѣка, воспитаннаго на языкѣ московскихъ юридическихъ памятниковъ: А какъ *тѣ ихъ жены* или дочери выдутъ замужъ и *за тѣми ихъ мужьями тѣ прожиточные помѣстья* записываютъ во вѣки, будетъ будутъ дѣти; а будетъ дѣтей не будетъ, а *тѣ ихъ жены* помрутъ бездѣтны, и у нихъ *тѣ помѣстья* емлютъ назадъ сродственникомъ, чьи *тѣ помѣстья* исстари были, или иному (О Россіи въ царств. Алекс. Михайловича. Изд. 3. Спб. 1884, стр. 107).

Въ такомъ же значеніи, какъ *тотъ*, *тѣй*, Котошихинъ употребляетъ и мѣстоименіе *онъ*, сохраняющее у него еще свой старинный указательный смыслъ: Тѣ же посланные люди, по велѣнію его (Бориса Годунова),.. перерѣзали тому царевичю гортань. И какъ *ему боярину* вѣдомо учинилось, что по его мысли

все совершилось, велми радостенъ бысть; и скоро о смерти его царю объявилъ, что *тотъ его братъ*, играя съ младенцами своими, убился самъ (тамъ же, стр. 2).

Онъ же бояринъ пріиде къ царю и повѣда (3).

И будетъ *тому жениху по тому приданому та невѣста* полюбитца, посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матерѣ говорить прежнихъ же людей, чтобъ они ему *тоѣ невѣсту показали*; а какъ *тѣ посланные люди* придутъ и говорить о томъ учнутъ, и отецъ или мать *тоѣ невѣсты* скажутъ, что они дочь свою показать ради, толко не ему самому жениху, отцу или матери или сестрѣ или сродственной женѣ, кому *онъ женихъ* самъ вѣритъ. (стр. 169 и слѣд.).

Изъ памятниковъ народнаго языка подобные обороты рѣчи часто встрѣчаются въ былинахъ:

Какъ тутъ-то тая Нѣпра Королевична
Взимаетъ тутъ-то ножичокъ булатныи,
Какъ тое-то колечушко серебряно
Относитъ что за версту за мѣрную (Гильферд. Онеж. был. 253).

Ай покажите вы дорожку прямоѣзжую
Ай черезъ темныи лѣса да тыи Брынскіи
А черезъ тыи грязи теперь черные
А черезъ тое вѣдь поселье Соловьиное
(тамъ же, 299).

И заходили тутъ во гридню княженецкую,
Ай въ княженецкую-ту гридню во столовую,
А садились за столы ли за дубовые
А за тые ли за скатерти за браные
А за тые ли за ѣствы за сахарніи
И хлѣба-то, соли да ихъ кушати (тамъ же, 302).

Поѣзжайте-тко въ Индѣю во богатую
А во ту Корелушку проклятую...
Два тыихъ два малыихъ два Витвичка

Два тыихъ любимыихъ племянничка
Два тыихъ поганыихъ татарина
А послухали тутъ дядюшки да стараго...
А того же короля да политовскаго
А поѣхали они да во Индѣюшку
А во ту было Индѣю во богатую
А во ту было Корелу во проклятую...
Пріѣзжали тутъ они да въ каменну́ Москву
Въ каменну́ю-ту Москву да въ Золоту Орду.
(Гильф. 101).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ является плеоназмъ: рядомъ съ *тъ* ставится *этотъ*:

Какъ тотъ ли этотъ князь стольнё-кіевской
А сдѣлалъ онъ задернулъ свой почёстный пиръ.
(Гильф. Онеж. б., стр. 259).

Згубила насъ сестра твоя родная
А та эта Настасья Окульевна (282)
А тая эта зябель въ подсиверной страны.
А ты эты коржинья подзолоченныи. (283).
А й во этыи во петелки шелковыи
А то вплетано по красноей по дѣвушки;
Въ эвты пуговки-ты въ золоченыи
А й то вливано по доброму по молодцу. (527).

Рѣже встрѣчаются аналогичные случаи въ малорусскомъ нарѣчіи, сохраняющемъ за мѣстоименіемъ *той* вообще значительную степень указательности.

Ой взявъ же й за рученьку...
Привёвъ (турчинъ) єю до домоньку...
Ой та сѣли вечеряти...
По вечерѣ карты грати...
Єй каже постôль слати...
Вона жъ тую постêль слала...

Тай ревненько заплакала...

Головацкій, Нар. п. I, 45.

Ой а казавъ панъ Канёвскіи конû закладати,
А молодой боднарôвнѣ у всѣ дзвоны грати.
Ой та узявъ панъ Канёвскій зъ мѣста выѣзджати,
Казавъ *тую боднарôвну* красно поховати.

(Тамъ же, стр. 65).

Аналогичные примѣры употребленія мѣстоименій *той* и *онъ* въ болгарскомъ и сербо-хорватскомъ см. у проф. Милетича «O članu», стр. 15—17).

М. Халанскій.

1901, апрѣля 17.

Матеріалы и замѣтки по исторіи русской литературы.

I.

Пѣсни Ѳ. Г. Волкова.

Въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» Н. И. Новиковъ по поводу литературной дѣятельности Ѳ. Г. Волкова между прочимъ говоритъ: «изъ его сочиненій остались извѣстными мнѣ только двѣ пѣсни: *Ты проходишь мимо кельи, дорогая; Станемъ братцы пѣть старую пѣсню*, и одна епиграмма» [1]).

Обѣ пѣсни давно уже считаются утраченными; ихъ не знаетъ ни одно спеціальное изслѣдованіе о Волковѣ, ихъ нѣтъ и въ «Русской поэзіи» С. А. Венгерова.

Между тѣмъ одна изъ нихъ попала, въ числѣ якобы «народныхъ» пѣсенъ (на самомъ дѣлѣ это или вполнѣ искусственныя пѣсни, или неискусныя поддѣлки подъ народныя пѣсни, или передѣлки послѣднихъ), во 2-ую часть извѣстнаго сборника: «Собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, изданное Обществомъ любителей отечественной словесности» (стр. 282—3).

Пѣсни Волкова, повидимому, очень рано были положены на музыку [2]) и сдѣлались популярными. Ихъ авторъ былъ настолько

1) П. А. Ефремовъ, Матеріалы для исторіи русс. лит. Спб., 1867, 25.

2) О музыкѣ къ пѣснѣ «Ты проходишь, дорогая» см. «Вѣстникъ Европы», 1822, III, 87.

основательно забыть, что одна изъ нихъ попала въ число безыменныхъ якобы «народныхъ» пѣсенъ. Конечно, нельзя сказать, насколько текстъ ея сохранился.

«Собраніе» даетъ его въ слѣдующемъ видѣ:

Ты проходишь, дорогая,
Мимо кельи,
Мимо кельи, гдѣ чернецъ бѣдной
Горюетъ;
Гдѣ неволей добрый молодецъ
Постриженъ.
Та сними съ меня, драгая,
Камилавку;
Ты сними съ меня, любезна,
Черну ряску;
Положи ко мнѣ на грудь ты
Бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ
Мое сердце,
Обливаяся все кровью
Съ тяжкимъ вздохомъ;
Ты отри съ лица румяна
Горьки слезы,
И почувствуй сожалѣнье
Къ моей долѣ.
Не грѣхамъ моимъ прощенье
Умоляю,
Но чтобъ ты меня любила,
Мое сердце!

Такой же точно текстъ даетъ «Карманный пѣсенникъ, или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсенъ» Дмитріева (М., 1796, стр. 98—99, въ числѣ «пѣсенъ подражаемыхъ простонароднымъ») и «Собраніе русскихъ стихотвореній» Жуковскаго (М., 1810, II, стр. 300).

Своеобразное пониманіе термина «народная пѣсня» въ данномъ случаѣ не является единичнымъ.

Неизвѣстный біографъ Волкова въ «Другѣ Просвѣщенія» 1805, IV, стр. 85 (по глухому указанію редакціи рядъ біографій русскихъ писателей былъ присланъ Евгеніемъ Болховитиновымъ и *другими лицами*), между прочимъ, говоритъ о немъ: «осталось его нѣсколько *простонародныхъ пѣсенъ*». «Собраніе образцовыхъ соч. и перев. въ стихахъ» (СПБ., 1821, II) включаетъ въ число «народныхъ пѣсенъ» пѣсни Мерзакова—съ *подписью фамиліи автора*, а во второй части того же сборника изданія 1815 г. (стр. 308—309) въ числѣ «народныхъ пѣсенъ» помѣщена безъ подписи «Среди долины ровныя».

Вторую пѣсню, безъ всякаго указанія на источникъ, цитировалъ на своихъ лекціяхъ покойный Н. С. Тихонравовъ. Можно думать, что онъ тоже разыскалъ ее въ какомъ-нибудь старинномъ пѣсенникѣ или Сборникѣ.

Приводимъ ее такъ, какъ она сохранилась въ нашей старой университетской записи.

Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню,
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.
    О златые, золотые вѣки,
Въ васъ счастливо жили человѣки! [1])
Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
Такъ довольны были всѣ землею;
Не гордились и не унижались,
Были равны всѣ и благородны,
Всѣ свободны, всѣ были богаты,
Всѣ служили, всѣ повелѣвали;
Ихъ языкомъ сердце говорило,
И въ устахъ ихъ правда обитала.
На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ:

---

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ.

Самъ что хочешь, то желай другому.
Страхъ, почтенье неизвѣстны были,
Лишь любовь ихъ правила сердцами.
Такъ прямые жили человѣки.
Тѣ минули золотые вѣки...

Вторая пѣсня особенно характерна для Волкова — своимъ элегическимъ тономъ и идеализаціей «естественнаго состоянія», первобытной свободы.

Въ нѣсколько иной редакціи напечатана она въ знаменитомъ «Письмовникѣ» Курганова (цатируемъ по 10 изданію, М., 1831, № 22, стр. 86—87, въ числѣ «разныхъ стихотворствъ»). Послѣ 4-ой строчки въ немъ напечатаны два стиха:

Землю въ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровъ, ни войны не знали;

послѣ 6-ой:

Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ
Не ковали ни въ ружья, ни въ деньги.

II.

Стихотворенія кн. Д. П. Горчакова.

Кн. Д. П. Горчаковъ, талантливый и оригинальный сатирикъ конца XVIII — начала XIX вв., теперь совершенно забытъ. Его когда-то высоко цѣнили Пушкинъ и кн. Вяземскій, несмотря на все его литературное старовѣрство; многія его выраженія вошли въ пословицу, цѣлыя стихотворенія включались въ школьныя хрестоматіи и сборники образцовыхъ сочиненій для большой публики. Теперь о немъ не вспоминаютъ ни въ учебныхъ пособіяхъ, ни въ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Попытка напомнить о немъ изданіемъ его сочиненій [1]) окончилась полной неудачей.

Въ него вошла незначительная (и не лучшая) часть литературнаго наслѣдія покойнаго писателя; текстъ въ общемъ изданъ небрежно, съ пропусками и ошибками; біографическій очеркъ очень безсодержателенъ и безцвѣтенъ; при сочиненіяхъ не дано никакого комментарія.

Насколько мы знаемъ, это изданіе вызвало только одну статью, тоже жидкую и безсодержательную, собственно изложеніе нѣкоторыхъ стихотвореній Горчакова: «Изъ прошлаго отечественной литературы. Измайловъ, кн. Горчаковъ и гр. Ростопчина. Историко-литературные очерки С. Брайловскаго» (Воронежъ, 1893, изъ «Филол. Записокъ»).

Такое полное забвеніе безусловно несправедливо. Кн. Горчаковъ игралъ видную роль въ борьбѣ тогдашнихъ литературныхъ партій; онъ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ и вліятельныхъ представителей того направленія, которое думало обосновать усвоенными изъ теоріи французскаго классицизма идеями литературной «правильности» и поэтическаго «здраваго смысла» — свои неясныя стремленія къ реализму и народности.

Нѣкоторое вниманіе къ нему долженъ вызвать хотя бы отзывъ о немъ Пушкина въ «Городкѣ» (1814):

О князь, наперсникъ музъ,
Люблю твои забавы;
Люблю твой колкій стихъ
Въ посланіяхъ твоихъ,
Въ сатирѣ — знанье свѣта
И слога чистоту,
И въ рѣзвости куплета
Игриву остроту.

Вѣроятно, мы не скоро дождемся настоящаго критическаго изданія его сочиненій: для этого пришлось бы внимательно пе-

1) Сочиненія кн. Д. П. Горчакова. М., 1890.

ресмотрѣть журналы и сборники конца XVIII — начала XIX вв. и обратиться къ рукописямъ. Но давно пора уже исподволь подготовлять для него матеріалы.

Для перваго раза приводимъ два стихотворенія, разысканныя нами въ старинныхъ сборникахъ и не вошедшія въ изданіе сочиненій.

Въ I части «Цвѣтника избранныхъ стихотвореній въ пользу и удовольствіе юношескаго возраста» (М., 1816, стр. 180—181, изъ «Друга Просвѣщенія» 1805, IV, 123—124) напечатано стихотвореніе: «Пустынникъ и Фортуна».

Жилъ-былъ не мудрой человѣкъ
По свѣтскому сужденью:
Онъ не привыченъ былъ къ придворну обхожденью,
Отъ ябедъ бѣгалъ цѣлой вѣкъ;
Не тщился лестію быть значущъ у престола,
Утѣхъ не полагалъ въ прельщеньи нѣжна пола;
Но при умѣренной судьбѣ
Искалъ онъ счастія въ себѣ,
А знанья — въ дѣйствіяхъ природы.
Богатства, почестей, породы
И славы, общей сей прелестницы людей,
Для коей человѣкъ нерѣдко былъ злодѣй,
Для коей Александръ кроваву взялъ дорогу,
Вольтеръ прикинулся, не вѣритъ будто Богу,
А удивлявшій насъ Наполеонъ,
Не совѣстясь, чужой подцапалъ тронъ —
Мой сельской житель
Былъ только зритель,
А не служитель.
Какъ вдругъ въ полночь
Стукъ, стукъ къ нему въ ворота...
Въ такомъ часу вставать не всякому охота,
Но сердце говоритъ, чтобъ страннику помочь.

Онъ сердцу внялъ, побрелъ, калитку отворяетъ —
И самъ себѣ не довѣряетъ.
Увидя множество колясокъ и каретъ,
Казалося, къ нему нагрянулъ цѣлой свѣтъ!
Тогда одна великолѣпна Дама,
Которая подъ-часъ хоть нравна и упряма,
Кричитъ ему: «Дружокъ! насталъ твой красный день...
Что ты стоишь, какъ пень?
Фортуна я! Смотри... хоть дикова ты нрава,
Но я и безъ-зову заѣхала къ тебѣ.
Благодари Судьбѣ:
Вотъ почести, чины, богатство, знатность, слава!
Скорѣй, скорѣй, ворота отворяй,
И поѣздъ мой къ себѣ съ поклономъ водворяй!»
—«Сударыня!» вскричалъ пустынникъ мой: «и съ роду
Я столько у себя не видывалъ народу!
Куда мнѣ васъ дѣвать?
Я вѣдаю: вы прихотливы свойствомъ,
А у меня всего одна кровать,
И та ужъ занята *спокойствомъ*,
Котораго для васъ я выгнать не хочу». —
Поклонъ имъ, дверью хлопъ, и — погасилъ свѣчу!

Этой притчѣ нельзя отказать ни въ остроуміи и идейности, ни въ удачной обработкѣ отдѣльныхъ подробностей.

Еще свѣжи были преданія, которымъ «вѣрилось съ трудомъ» — преданія «прямого вѣка покорности и страха», «случайныхъ фортунъ» и фаворитизма.

Философическое «спокойство» пустынника шло въ разрѣзъ съ ними и было само по себѣ незауряднымъ фактомъ. Быть можетъ, за нимъ кроются какіе-нибудь біографическіе факты...

Съ другой стороны, можно указать рядъ сильныхъ, сжатыхъ и выразительныхъ оборотовъ, навѣянныхъ разговорною и народною рѣчью. Конечно, въ стихотвореніи мало цѣльности, въ немъ

(какъ и въ басняхъ Крылова, напр.) замѣчается характерная для переходнаго времени стилистическая пестрота: среди удачныхъ выраженій попадаются слишкомъ книжныя, устарѣлыя, не вполнѣ складныя.

Другое стихотвореніе напечатано въ «Собраніи образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ» (часть II, стр. 46—48): «Подагра» (Г.. И.. Ш...у изъ «Аонидъ» 1796, I, 188—191; см. также «Собр. рус. стих.», II, 17—19)[1]).

«За что, мучительница злая,
Подагра, смерти лютой дочь,
Ничьихъ лѣкарствъ не уважая,
Меня терзаешь день и ночь?
За что всѣ боли съединенны
Образчикъ кажутъ мнѣ геенны?
Иль лучшій изо всѣхъ міровъ
Не могъ стоять втеченье вѣка
Безъ сей злодѣйки человѣка?»
Такъ бѣдной нашъ кричалъ Ш—въ.
Вдругъ дунулъ вѣтръ въ его покоѣ,
Дверь отперлась — больной въ дверяхъ
Зритъ что то блѣдное, сухое,
Чуть-чуть стояще на клюкахъ.
«Оставь на время удивленье!»
Ему вѣщаетъ привидѣнье:
«*Подагра* я, какъ видишь самъ.
Ты къ небу жалобы возносишь
И на меня управы просишь,
Однако все по пустякамъ.
Припомни молодыя лѣта,

1) Изъ тогдашнихъ литераторовъ трудно подобрать къ этимъ инціаламъ соотвѣтствующую фамилію (несомнѣнно двухсложную). Это не былъ ни А. С. Шишковъ, ни Н. М. Шатровъ.

Какъ роскошей ты тьму вкушалъ:
Еще тогда же съ ихъ совѣта
Ко мнѣ ты съ зовомъ присылалъ.
Когда въ объятіяхъ Климены
Любовью силы истощенны
Ты шелъ возставить за обѣдъ,
Тутъ сокъ шампанска винограда,
Погасшаго огня награда,
Былъ первый твой ко мнѣ билетъ!
Ш—въ! чрезмѣрныя забавы
Хоть чувствіямъ пріятно льстятъ,
Но знай, что лютыя отравы
Онѣ со временемъ родятъ.
Такъ солнечны лучи прекрасны
Готовятъ лѣтомъ дни ненастны,
Сбирая въ воздухъ сѣрный паръ,
Который, тамъ скопяся въ кучи,
Опасныя рождаетъ тучи
И ярой молніи ударъ.
Вотъ для чего я, другъ любезный,
Въ гостяхъ такъ часто у тебя.
Но еслибъ, взявъ совѣтъ полезный,
Ты жилъ, умѣренность любя;
Когда-бъ, въ забавахъ зная мѣру,
Ты жертвой Вакха и Венеру
Такъ часто съ-молоду не чтилъ;
Когда бъ умѣлъ владѣть собою,
То въ палецъ сильною стрѣльбою
Тебя бы рокъ не посѣтилъ.
Теперь, я знаю, ты согласенъ,
Что самъ отвсюду виноватъ.
Пока мой боль тебѣ ужасенъ,
Уставъ умѣренности святъ;
При мнѣ ты секты Эпиктета,

И думаешь: нужна діэта!
Но только лишь я дверью хлопъ,
Послѣдователь Эпикура,
Летишь въ объятія Амура
И за простудой скачешь въ клобъ».
Рекла и, яко тѣнь, пропала
На утренней зарѣ изъ глазъ,
А съ нею вмѣстѣ убѣжала
И лютая болѣзнь тотчасъ.
Но только лишь онѣ сокрылись,
Едва отъ взора удалились,
Уже готовъ Ш—въ мой встать,
Кричитъ: «дай, Филька, одѣваться,
Пора съ постелей разставаться
И рѣчь подагры — оправдать!»

III.

Къ исторіи первыхъ изданій комедіи «Горе отъ ума».

Исторія первыхъ изданій безсмертной комедіи Грибоѣдова до сихъ поръ еще совсѣмъ не изучена. Распространившись по всей Россіи въ десяткахъ тысячъ рукописей, «Горе отъ ума» появилось въ печати только въ 1833 году (если не считать отрывка въ «Русской Таліи» 1825 г.), въ крайне искалѣченномъ видѣ, причемъ не было указано, кто собственно издалъ (на задней обложкѣ было только напечатано, что книга продается въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Глазунова), — какія рукописи положены въ его основу и пр.

Счастливая случайность даетъ намъ возможность внести нѣкоторый свѣтъ въ этотъ темный вопросъ.

Въ архивѣ французскихъ училищъ при Московской французской церкви (Direction des écoles françaises de Moscou) со-

хранилось два документа, отчасти разъясняющихъ внѣшнюю исторію первыхъ изданій. Вѣроятно, эти документы принадлежали раньше какому-нибудь французу и послѣ его смерти попали въ архивъ вмѣстѣ съ другими его бумагами. Недавно они переданы въ Грибоѣдовскій музей (при московскомъ Историческомъ музеѣ).

Благодаря любезности г. директора училищъ и завѣдывающаго архивомъ, Е. Ф. Фонде де-Монтюссена, мы получили точныя копіи съ документовъ, тщательно провѣренныя, и воспроизводимъ ихъ съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей.

Сопоставленіе документовъ приводитъ къ слѣдующему общему выводу.

Въ 1833 году Глазуновъ и какой то Бушуевъ купили право собственности на комедію у наслѣдницъ покойнаго писателя Н. А. Грибоѣдовой и М. С. Дурновой (его сестры), и выпустили первое изданіе[1]). Въ слѣдующемъ году Глазуновъ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ комедіи и въ 1838 году перепродалъ свои права К. А. Полевому за 10000 руб. (ассигнаціями). Полевой, послѣ второго изданія въ 1839 году, перепродалъ комедію лѣкарю Жоли всего за 1800 руб. (серебромъ), хотя до окончанія права собственности было еще очень много времени. Жоли своимъ правомъ почему-то не воспользовался. Уменьшеніе продажной платы и стремленіе Глазунова и Полевого сбыть съ рукъ право изданія, вѣроятно, объясняются неудачами перваго и второго изданія, которыя, вслѣдствіе своей неполноты и искалѣченности текста, не могли конкурировать съ очень распространенными и полными рукописными экземплярами и мало привлекали покупателей[2]).

1) Впрочемъ, условіе о покупкѣ заключено 5 сентября 1833 года, а цензурное разрѣшеніе подписано 21 августа того же года. Приходится предположить, что наслѣдницы сами выпустили въ свѣтъ первое изданіе (этому какъ будто противорѣчитъ продажа въ книжномъ магазинѣ Глазунова) или, начавъ его, передали покупщикамъ, что̀ вѣроятнѣе. Трудно затѣмъ думать, чтобы предпріимчивый Глазуновъ не рѣшился самъ ни на одно изданіе.

2) Конечно, на это могло отчасти повліять и стѣсненное матеріальное положеніе Полевыхъ въ 40-хъ годахъ.

Къ сожалѣнію, Глазуновъ не указалъ, за какую сумму онъ купилъ право изданія у наслѣдницъ.

Послѣднимъ извѣстнымъ намъ владѣльцемъ комедіи былъ К. К. Жоли, «зубной лѣкарь».

Можетъ быть, послѣ его смерти документы и попали въ архивъ французской церкви.

1.

Вотъ самые документы.

1838 года мая 19-го дня, я нижеподписавшійся Московскій третьей гильдіи купецъ Николай Николаевъ сынъ Глазуновъ заключилъ сіе условіе съ московскимъ второй гильдіи купцомъ Ксенофонтомъ Алексѣевичемъ Полевымъ, втомъ: что я Глазуновъ купленную мною начально обще съ Кандидатомъ Коммерціи Николаемъ Евграфовымъ Бушуевымъ, у Наслѣдниковъ умершаго Статскаго Совѣтника Александра Сергѣевича Грибоѣдова, жены его Нины Александровны Грибоѣдовой и сестры поручицы Маріи Сергѣевны Дурновой, по условію заключенному 1833 года сентября 5-го дня, засвидѣтельствованному въ Москвѣ у Натаріуса Алексѣя Иванова за № 63-мъ и нынѣ, по покупкѣ мною у него Бушуева слѣдующей ему части по условію заключенному 1834 года ноября 19-го и записанному въ Москвѣ у того же Нотаріуса Иванова за № 62-мъ принадлежащую мнѣ одному, Комедію подъ названіемъ: Горе отъ ума, сочиненную рѣченнымъ Господиномъ Грибоѣдовымъ, продалъ ему Господину Полевому, цѣною за десять тысячь рублей Государственными ассигнаціями, которыя и получить мнѣ отъ него съ заключенія сего условія по временамъ втеченіи года съ роспискою въ каждомъ полученіи на семъ условіи и воленъ онъ Полевой ту Комедію, какъ уже свою собственность, единственно ему принадлежащую, печатать сколько пожелаетъ, продавать по какимъ цѣнамъ захочетъ, продать оную, или временно передать кому заблагоразсудитъ — до которой Комедіи впредь какъ мнѣ Глазу-

нову, такъ и наслѣдникамъ моимъ дѣла никакого не имѣть, и почему не вступать, и права на оную другимъ никому не передавать — что все сохранить какъ мнѣ Глазунову, такъ и наслѣдникамъ моимъ свято и ненарушимо, для чего и записать сіе условіе гдѣ слѣдуетъ, подлинное имѣть ему Г. Полевому, а мнѣ Глазунову получить за подписаніемъ его, точную съ него копію.

Къ сему Условію Московскій третьей гильдіи Купецъ Николай Николаевъ сынъ Глазуновъ руку приложилъ.

№ 39-й 19 числа.

1838 года мая девятнадцатаго дня, сіе условіе къ опредѣленному въ Москвѣ Публичному Нотаріусу явлено и въ книгу подъ номеромъ тридцать девятымъ записано, и слѣдующія въ Городскія доходы по полупроценту съ рубля деньги пятьдесятъ рублей взяты — въ чемъ съ приложеніемъ Казенной печати и свидѣтельствъ.

Нотаріусъ Ивановъ.

Къ сему условію Московскій 2-й гильдіи купецъ Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой къ явленному руку приложилъ.

По сему условію деньги десять тысячь рублей получилъ сполна Московскій купецъ Николай Николаевичъ Глазуновъ.

1844 года января 17 дня, я нижеподписавшійся продалъ принадлежащее мнѣ по сему условію право на изданіе означенной въ ономъ книги: Горе отъ ума, до истеченія законнаго срока по смерти автора оной, Г-ну Карлу Карловичу Жоли, Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса Зубному Лѣкарю 1-го отдѣленія, и условленную за сіе, сумму тысячу восемьсотъ рублей серебромъ, отъ него получилъ сполна. Московскій 2-й гильдіи купецъ, Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой.

2.

Милостивый Государь
Карлъ Карловичъ.

По общему соглашенію нашему продалъ я вамъ принадлежащее мнѣ право на изданіе книги: *Горе отъ ума*, *комедія*, *со-*

чиненіе А. Грибоѣдова, пріобрѣтенное мною отъ Московскаго Купца Николая Николаевича Глазунова (что нынѣ Улитинъ), и по праву сему напечатанную мною вторымъ изданіемъ въ 1839 году; послѣ же того книга сія не издавалась и право на нее никому отъ меня передано не было. А какъ условленную сумму тысячу восемьсотъ рублей серебромъ за оное я сполна отъ васъ получилъ, то отъ нижеписаннаго числа, впредь до истеченія законнаго срока по смерти автора, дѣлаетесь вы единственнымъ владѣльцемъ права на изданіе сей книги и вступаете во всѣ принадлежавшія мнѣ права.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть, Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой, Купецъ Московскій.

Января 17 дня 1844 года, Москва.

Г-ну Карлу Карловичу Жоли, Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса Зубному лѣкарю 1-го отдѣленія.

Дальнѣйшая исторія изданій «Горя отъ ума» такова.

Въ 1854 году одновременно вышло два *третьихъ* изданія въ Москвѣ и Петербургѣ (цензурныя разрѣшенія 28 февраля и 15 января). Первое «печатано съ изданія 1833 года» въ типографіи А. Семена; второе — въ типографіи Я. Трея, причемъ на заглавномъ листѣ напечатано: «продается у издателя и книгопродавца В. А. Терскова, по Чернышеву переулку въ домѣ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса № 13».

Въ томъ же 1854 г. въ Петербургѣ вышло особое изданіе А. Смирдина (цензурное дозволеніе 2 февраля), напечатанное въ типографіи Академіи Наукъ.

Помѣщенный при изданіи г. Шляпкина библіографическій указатель насчитываетъ еще 5 изданій 1854 — московскихъ и петербургскихъ.

Это объясняется существовавшимъ еще тогда 25-лѣтнимъ срокомъ права литературной собственности, который для великой комедіи истекъ въ 1854 г.

IV.

О приписываемомъ Пушкину стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ».

Сила, простота и глубина молитвеннаго настроенія «Отче нашъ» давно обратили на себя вниманіе русскихъ писателей. Попытки стихотворныхъ и прозаическихъ переложеній его начинаются съ XVIII в.

Онѣ представляютъ интересъ и сами по себѣ, какъ образчики выполненія очень трудной поэтической задачи — сохранить силу выраженія при полной простотѣ и безъ измѣненія тона, и по именамъ авторовъ, и при сравненіи разныхъ пріемовъ передачи, и по литературнымъ судьбамъ, иногда очень оригинальнымъ.

Первое изъ извѣстныхъ намъ переложеній принадлежитъ Сумарокову [1]):

Отче нашъ, небесный Царь,
Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
Коему послушны суша, море, рѣки,
Горы и лѣса,
Солнце и лѣса, звѣзды, небеса!
Да Твое святится, Боже, имя въ вѣки,
Да пріидетъ царствіе Твое,
И въ Твоей да будетъ волѣ
Все селеніе сіе
И Тебя увидитъ на Твоемъ престолѣ.
Хлѣбъ насущный дай намъ днесь
И оставь намъ долги здѣсь.

---

1) Полное собраніе всѣхъ сочиненій Сумарокова. I, М., 178 стр. 228.

Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ
И не отмщаемъ.
Отъ искуса охраняй всякъ часъ
И отъ зла избави насъ.

Сколько лишнихъ словъ — въ погонѣ за ритмомъ и риѳмой, какой прозаизмъ мѣстами!

Въ принадлежащемъ одному изъ московскихъ букинистовъ рукописномъ сборникѣ отца митр. Филарета (Дроздова), по почерку — конца XVIII в., среди стихотвореній Державина помѣщено другое стихотворное переложеніе — можетъ быть, Державина же[1]), еще болѣе многосложное и растянутое:

Отче нашъ, всѣхъ благъ податель,
Всей вселенныя творецъ:
Ты — Господь нашъ и создатель,
Царь нашъ, Богъ нашъ и отецъ!
Ты на небѣ пребываешь,
Ты всему кладешь предѣлъ,
Ты звѣздамъ повелѣваешь,
Ты царей на тронъ возвелъ.
Да прославится во-вѣки
Имя, Господи, Твое;
Да познають человѣки
Прегрѣшеніе свое.
Все въ Твоей да будетъ волѣ,
Будь Господь и царь надъ всѣмъ.
Ни о чемъ не мысля болѣ,
Царства Твоего мы ждемъ.
Жизнью нашею управи,
Призри съ высоты небесъ,
Всѣ долги Ты намъ остави,
Хлѣбъ насущный даждь намъ днесь,

1) Въ изданіи Я. К. Грота его нѣтъ.

Равно какъ и мы прощаемъ
Тѣмъ, что намъ желаютъ зла,
Злобы въ насъ не ощущаемъ,
Не винимъ другихъ дѣла.
Ты насъ, Боже, не остави,
Искушенью не предай,
Отъ лукаваго ибави,
Въ сѣть его насъ не ввергай.

Проще и сжатѣе переложеніе П. Голенищева-Кутузова (Стих., I, М., 1803, стр. 36):

О Отче, сущій въ небесахъ!
Да Имя въ-вѣкъ Твое святится!
Да царствуетъ во всѣхъ сердцахъ,
Твоя да воля совершится
Въ семъ мірѣ и во всѣхъ мірахъ.
Насущный хлѣбъ намъ даруй въ подкрѣпленье
И наши долги намъ оставь,
Какъ нашимъ должникамъ творимъ мы отпущенье,
Не ввергни насъ во искушенье
И отъ лукаваго избавь!

Прекрасное прозаическое переложеніе даетъ Сперанскій («Дружескія письма графа М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому», Спб. 1862, приложеніе): «Отче нашъ, Ты, Который владѣешь и небомъ, и землею! Да будетъ священно и прославляемо имя Твое во всѣхъ, да царствуешь Ты въ серцахъ, да исполняется вездѣ воля Твоя; хлѣбъ, нужный намъ для подкрѣпленія тѣла, Ты намъ пошли и прости намъ оскорбленія, кои мы Тебѣ наносимъ, такъ какъ мы прощаемъ ихъ нашимъ ближнимъ; отдали отъ насъ случаи ко грѣху и уклони отъ насъ все душѣ нашей опасное».

Очень вольное переложеніе даетъ Кюхельбекеръ (1832 г.)[1]:

1) «Русск. Стар.», 1875, XIII, 497—8.

Отецъ Ты нашъ, живый на небесахъ!
Не ты ли исполняешь все Собою?
Всѣмъ правишь Ты вездѣ, во всѣхъ вѣкахъ,
Премудрый, всемогущею рукою!
Вселенную призвалъ Ты въ бытіе:
Во всей вселенной съ трепетомъ пріято
Да будетъ имя дивное Твое,
И всѣмъ странамъ, и всѣмъ народамъ свято!
Во тьмѣ стезею скользкою идемъ:
Спаси отъ искушенья насъ, Хранитель!
И будь свѣтиломъ нашимъ и вождемъ
Изъ дому тлѣна въ вѣчную обитель!
И отъ лукаваго избави насъ,
И отъ всего строптиваго и злого,
И да почіемъ каждый день и часъ
Подъ сѣнью Твоего щита святаго!
О Боже! Ты единый нашъ покровъ;
Ты царь во вѣки, власть Твоя и сила,
Твоя же слава до конца вѣковъ
И отъ начала ихъ не заходила!

Настолько же далеко отъ подлинника и переложеніе неизвѣстнаго («Собраніе стихотвореній». М. 1892, стр. 35—36):

О Боже, Отче, въ небесахъ,
Прими моленіе мое,
Да славѣ въ славныхъ чудесахъ
Святится имя ввѣкъ Твое!
Всевѣдущъ Ты и всемогущъ,
Трепещетъ предъ Тобою все,
Всевидящъ Ты и вездѣсущъ —
Да придетъ царствіе Твое!
Премудрости Ты, Боже, полнъ,
И въ счастьѣ мысль одна моя:
Пусть средь житейскихъ бурь и волнъ

Да будетъ воля ввѣкъ Твоя!
Ты, всеблагій нашъ Богъ и Царь,
Объемлешь, зиждешь міръ Ты весь,
И вся къ Тебѣ взываетъ тварь:
Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесь!
Ты милосердъ, Ты справедливъ:
Оставь долги Ты наши намъ,
Какъ, гнѣвъ и злобу позабывъ,
Прощаемъ мы своимъ врагамъ!
Кто безъ Тебя безгрѣшенъ былъ?
Во искушенье не введи!
Насъ немощныхъ, о Боже силъ,
Отъ злого духа огради!
Твое бо царствіе, Твоя
И сила, міра Властелинъ!
Тебѣ и слава и хвала
Во вѣки вѣчные, аминь!

Прозаическій перифразъ «Молитвы Господней» гр. Л. Н. Толстого (О. Миллеръ, Русскіе писатели послѣ Гоголя. II. Спб. 1886, стр. 417, со ссылкой на «Православное Обозрѣніе» 1885, май — іюнь, 327) носитъ на себѣ отпечатокъ его религіозныхъ мнѣній и вообще отличается большимъ своеобразіемъ: «Отецъ нашъ безначальный и безконечный, какъ небо. Пусть будетъ свято Твое Существо, пусть будетъ власть только Твоя, такъ, чтобы воля Твоя совершалась безначально и безконечно на землѣ. Дай *мнѣ* пищу жизни въ настоящемъ. *Ошибки мои* прежнія загладь и сотри, такъ же какъ я заглаживаю и стираю всѣ ошибки братьевъ моихъ (и да не скрываютъ отъ насъ истинной жизни ошибки и заблужденія прошедшаго). Чтобы я не попалъ въ соблазнъ, избави меня отъ зла, потому что Твоя власть и сила, и Твое рѣшеніе».

Особенно замѣтенъ интересъ къ этой молитвѣ у Фета.

Н. Н. Черногубовъ, владѣющій громаднымъ количествомъ

матеріаловъ относительно этого поэта (его стихотвореній, писемъ, записныхъ книжекъ и пр.), любезно предоставилъ въ наше распоряженіе нѣсколько очень цѣнныхъ фактовъ.

Въ старой записной книжкѣ поэта, безъ обозначенія времени, написано:

«Вѣчный смыслъ Молитвы Господней: такъ какъ я одинъ во вселенной сознаю Твою власть и недосягаемый идеалъ, то одинъ я раздвоенъ и долженъ уже сознательно искать хлѣба. Тѣмъ не менѣе звѣрь во мнѣ сидитъ. Дай мнѣ сегодня добыть хлѣба, но такъ какъ это идетъ рядомъ со звѣрскими искушеніями, которыхъ въ силу вѣчныхъ Твоихъ законовъ не избѣжишь, то прости безсильному, если я забылъ избавиться отъ лукаваго соотвѣтственнымъ его давленію противувѣсомъ, въ видѣ надежной лѣстницы наказаній».

Въ его же бумагахъ сохранился листокъ, переписанный, по свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, рукой мужа его сестры, пожелтѣвшій отъ времени — повидимому, конца 40-хъ или начала 50-хъ годовъ.

На немъ написано стихотвореніе, которое много разъ приписывалось Пушкину, но подъ которымъ стоитъ подпись «А. Фетъ». Его историко-литературныя судьбы настолько интересны, что мы ниже остановимся на нихъ подробнѣе, а пока замѣтимъ, что, по нашему мнѣнію, подпись вполнѣ рѣшаетъ вопросъ, такъ какъ ни Фету, ни его шурину не было никакихъ основаній присваивать чужое стихотвореніе, въ общемъ очень слабое.

Вотъ его текстъ:

Я слышалъ въ келіи простой,
Старикъ молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
«Отецъ людей, отецъ небесный!
«Да имя вѣчное Твое
«Святится нашими сердцами;
«Да прійдетъ царствіе Твое,

«Твоя да будетъ воля съ нами.
«Какъ въ небѣсахъ (sic) такъ на земли,
«Насущный хлѣбъ намъ низпошли
«Своею щедрою рукою;
«И какъ прощаемъ мы людей,
«Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,
«Прости Отецъ Своихъ дѣтей!
«Не ввергни насъ во искушенье,
«И отъ лукаваго прельщенья
«Избави насъ!»...
Такъ онъ молился: свѣтъ лампады
Мерцалъ въ потьмахъ издалека;
И сердце чаяло отрады
Отъ той молитвы старика.

А. Фетъ.

Въ этомъ стихотвореніи нельзя счесть удачными и умѣстными — эпитеты «простой» и «чудесный», мысль поэта заставить старика молиться тихо *предъ собой*, риѳмы: — «твое — твое» и пр.

Повидимому, недовольный первой передѣлкой, Фетъ вернулся къ той же темѣ въ половинѣ 80-хъ годовъ, съ бóльшимъ успѣхомъ [1]):

Чѣмъ болѣ я живу, чѣмъ больше пережилъ,
Чѣмъ повелительнѣй смиряю сердца пылъ,
Тѣмъ для меня яснѣй, что не было отъ вѣка
Словъ, озаряющихъ свѣтлѣе человѣка:
«Всеобщій нашъ Отецъ, Который въ небесахъ!
Да свято имя мы Твое блюдемъ въ сердцахъ,
Да прійдетъ царствіе Твое, да будетъ воля
Твоя какъ въ небесахъ, такъ и въ земной юдоли.
Пошли и нынѣ хлѣбъ насущный отъ трудовъ,
Прости намъ долгъ: и мы прощаемъ должниковъ,

1) Полное собраніе стихотвореній. Спб., 1901, II, 587.

И не введи Ты насъ, безсильныхъ, въ искушенье,
И отъ лукаваго избави самомнѣнья».

По указанію Н. Н. Черногубова, Фетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (1888 г.) упоминаетъ, какъ онъ, «проникнувшись глубокимъ нравственнымъ и жизненнымъ значеніемъ Молитвы Господней», «переложилъ ее стихами». Есть основанія думать, что эти слова относятся ко второй передѣлкѣ; о первой Фетъ въ данномъ случаѣ или забылъ, или не хотѣлъ упоминать.

Выше мы указали уже на то, что стихотвореніе Фета: «я слышу въ келіи простой» не разъ приписывалось, несмотря на неоднократныя возраженія, Пушкину.

Насколько намъ извѣстно, впервые это сдѣлано въ заграничномъ изданіи: «Русская Библіотека т. VIII. Новые (sic) стихотворенія Пушкина и Шавченки (sic)». (Лейпцигъ, 1859, стр. 1—2) [1]).

Сравнительно съ приведеннымъ выше рукописнымъ текстомъ въ печатномъ текстѣ встрѣчаются слѣдующіе варіанты:

1—2. Я слышалъ — въ келіи простой
Старикъ и пр.
8. Да будетъ воля Твоя съ нами.
11. Твоею.
15. Искушенья.
17. Прибавлено: Передъ крестомъ.
19. Чуть-чуть издалека.
20. А сердце и пр.

Въ 1861 г. Русскій (Геннади) издалъ въ Берлинѣ книгу: «Стих. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій». Между прочимъ, въ ней перечислены «стихотворенія,

---

1) Срв. также «Стих. А. Пушкина», 2 изд. Лейпцигъ, 1879, стр. 507.

приписываемыя Пушкину, но вовсе ему не принадлежащія, что доказано въ послѣднее время критикою», и указано, «кто и гдѣ именно *печатно* призналъ ихъ за Пушкинскія, тогда какъ впослѣдствіи обнаруживалось, что они были написаны совершенно другими лицами». На стр. IX въ числѣ другихъ подобныхъ стихотвореній указана и «Молитва», «стихотвореніе неизвѣстнаго», изданное Головинымъ («Стихотворенія Пушкина и Шевченка»).

Это не помѣшало однако г. Чирикову («Замѣтки на новое изданіе сочиненій Пушкина», «Русскій Архивъ» 1881, I, 214 и П. И. Бартеневъ, «Пушкинъ». М., 1881, 125—126) приписать его Пушкину — со ссылкой на «два (?) заграничныхъ изданія 1859 и 1861 г. (?)»: «по стиху и манерѣ, по всей вѣроятности» это стихотвореніе принадлежитъ Пушкину.

Съ этимъ указаніемъ посчитался въ 1881 г. П. А. Ефремовъ («Соч. Пушкина», V, Спб., 1881, стр. 540): «*По прочтеніи Байронова Каина*» и «*Молитвы*» вовсе не имѣютъ за себя *никакихъ* данныхъ и засорять изданіе ими едва ли кто рѣшится, тѣмъ болѣе, что «Молитва» совсѣмъ напоминаетъ Ѳедора Глинку».

Въ своихъ «Этюдахъ объ А. С. Пушкинѣ» (II, Варшава, 1894, стр. 73—75) проф. Сумцовъ опять вернулся къ прежней точкѣ зрѣнія и выдвинулъ противъ П. А. Ефремова рядъ «возраженій».

«Это замѣчательное стихотвореніе написано поэтомъ, вѣроятно, въ концѣ жизни, можетъ быть, въ 1835 году, когда была написана молитва «Отцы пустынники», и представляетъ такимъ образомъ послѣдній полный аккордъ той религіозной симфоніи, которая зародилась въ душѣ Пушкина въ дѣтствѣ, звучала затѣмъ и въ древне-русской, и во французской, и въ магометанской формѣ, пока не получила окончательнаго своего завершенія въ связи съ «Молитвой Господней»... На мой взглядъ, «Молитва» — безусловно Пушкинское стихотвореніе, и вмѣсто предполагаемаго «засоренія» внесеніе ея въ собранія сочиненій Пушкина дастъ имъ лишь новое немаловажное украшеніе. Эта

«Молитва», вѣроятно, написана одновременно съ переложеніемъ извѣстной молитвы Ефрема Сирина. Въ обѣихъ молитвахъ («Я слышалъ» и «Отцы пустынники») обнаруживаются сходные пріемы поэтическаго творчества; обѣ имѣютъ въ началѣ нѣчто въ родѣ вступленія, обѣ одинаково гармонируютъ съ душевнымъ настроеніемъ Пушкина. «Молитва» воспроизводитъ... излюбленный Пушкинымъ мотивъ о ночной лампадѣ и стоитъ въ близкой связи съ ...подражаніемъ Корану».

Почтенный изслѣдователь забылъ, насколько могутъ быть опасны пріемы такихъ чисто внѣшнихъ сопоставленій и субъективныхъ оцѣнокъ: извѣстно, что подражатели какъ разъ перенимаютъ внѣшнія особенности, «излюбленные мотивы», и послѣ этого любое подражательное произведеніе можно отнести — къ первоисточнику этихъ «мотивовъ»...

Новое оживленіе внесъ въ этотъ вопросъ г. Острогорскій. Въ 1898 году онъ посѣтилъ «Пушкинскій уголокъ» и свои впечатлѣнія сначала изложилъ на страницахъ «Міра Божьяго» (1898, сент.), а потомъ въ отдѣльномъ изданіи (М., 1899). Изъ своего путешествія онъ вывезъ «неизвѣстное стихотвореніе будто бы Пушкина, найденное въ альбомѣ покойной А. Н. Вульфъ, сплошь составленномъ изъ стихотвореній Пушкина, но уже напечатанныхъ». «Въ этотъ-то альбомъ и былъ вложенъ листочекъ съ этимъ стихотвореніемъ, но безъ подписи Пушкина и безъ даты, когда оно написано». «Утверждать, что это стихотвореніе принадлежитъ непремѣнно Пушкину, я, конечно, не могу; да и вовсе не утверждаетъ этого и семья Вревскихъ, но читалъ я его Е. И. Фокъ, тоже его не знавшей, и многимъ другимъ, и всѣ говорятъ единогласно, что оно можетъ принадлежать ему, какъ по поэтической образной силѣ, сжатости и стиху, такъ и по своему характеру, совсѣмъ Пушкинскому; а что до сего времени оно извѣстно не было, только случайно найденное недавно, въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ. Пушкинъ, какъ и Лермонтовъ, писалъ очень много и въ альбомахъ, и на клочкахъ бумаги, даря свои экспромты тому или другому изъ знакомыхъ

или близкихъ, и часто забывалъ о написанномъ. Мы увѣрены, что такихъ сюрпризовъ отыщется еще не мало. Если же стихотвореніе принадлежитъ въ самомъ дѣлѣ Пушкину (можетъ быть, это только не отдѣланный набросокъ), то относится оно, по всей вѣроятности, приблизительно, къ послѣднему періоду его дѣятельности (1834—1836 г.г.), когда, особенно съ 1834 г., начинаетъ проявляться въ поэтѣ, подъ вліяніемъ угнетающихъ обстоятельствъ жизни, и всякихъ предчувствій, раздумья надъ прожитой жизнью, настроеніе религіозное. Оно-то и вызвало нѣсколько чудныхъ вещей въ этомъ родѣ... Это же настроеніе легко могло вызвать и *Отче нашъ*, составляющее какъ бы pendant къ предыдущему» (стр. 94—96). Рядъ сдѣланныхъ въ печати возраженій не помѣшалъ г. Острогорскому перепечатать во второмъ изданіи своего «Пушкинскаго уголка» стихотвореніе— съ слѣдующимъ примѣчаніемъ, которое очень мало вяжется съ текстомъ: «стих. *Отче нашъ* приписывается также и Ѳ. Глинкѣ; въ *Сборникѣ дѣтскихъ пѣсенъ* Г. Маренича оно напечатано съ подписью Архимандрита (?) Анатолія; тѣмъ не менѣе (?) мы рѣшились привести его».

Сравнительно съ приведеннымъ выше рукописнымъ текстомъ г. Острогорскій даетъ слѣдующіе варіанты:

1. Я слышалъ — въ келіи простой.
3. Такъ передо.
14. Твоихъ.
17. Передъ крестомъ.
19. Чуть-чуть мерцалъ.
20. А сердце.

Многія газеты (напр., «Астраханскій Листокъ», 1898, № 204; «Одесскія Новости», 1898, № 4400 и пр.) перепечатали эту «сорокалѣтнюю новость» съ большимъ восторгомъ и безъ всякихъ оговорокъ. Г. Сумцовъ назвалъ въ «Харьк. Губ. Вѣд.» (1898, № 239) это открытіе «недоразумѣніемъ или, правильнѣе, недосмотромъ» и прибавилъ при этомъ: «Въ 1894 году на страни-

цахъ «Рус. Филол. Вѣстника» (№ 4) я сдѣлалъ разборъ этого стихотворенія и пришелъ къ тому мнѣнію, что «Молитва» несомнѣнно написана Пушкинымъ и принадлежитъ къ числу весьма цѣнныхъ его произведеній».

Г. Драгановъ («Новое Время» 1898, № 8178) напомнилъ о г. Чириковѣ, привелъ прозаическое переложеніе «Отче нашъ» гр. Л. Н. Толстого, но въ принадлежности этого стихотворенія Пушкину не усомнился.

Скоро на страницахъ того же «Новаго Времени» завязалась полемика, которая отчасти разъяснила вопросъ, а въ другомъ отношеніи еще болѣе запутала его.

Въ замѣткѣ: «Развѣ это Пушкинъ?» («Новое Время», 1898, № 8179) г. А. С-нъ заподозрилъ принадлежность этого переложенія Пушкину — на основаніи двухъ неудачныхъ стиховъ: «какъ на небесахъ, такъ на земли» и «передъ крестомъ такъ молился онъ», кстати ошибочно процитированныхъ г. Драгановымъ въ его замѣткѣ (тамъ же, № 8178).

«Библіографическая замѣтка» г. А. Ф. П.: «О стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ» («Новое Время», 1898, № 8185) указала два факта: «въ моей записной книжкѣ имѣется это самое стихотвореніе, списанное мною лѣтъ 10 назадъ, не помню откуда, но съ помѣткою: «Пушкина» (судя по приводимымъ дальше варіантамъ, точная копія съ заграничнаго изданія) [1]. Важнѣе было другое указаніе: «къ этому считаю не безынте-

1) Въ «Новомъ Времени» 1899 г. (№ 8201) г. А. Б. указалъ, что въ дѣтствѣ, въ 50-хъ годахъ онъ училъ это стихотвореніе, какъ Пушкинское. По пути онъ дѣлаетъ довольно любопытную общую характеристику переложенія. «Единственная погрѣшность противъ версификаціи — въ томъ, что 5 и 7 строки риѳмуются однимъ и тѣмъ же словомъ — «Твое». Но эта «вольность» имѣетъ себѣ нѣкоторое оправданіе: при помощи ея получилась возможность передать слова молитвы почти буквально. Въ остальномъ версификація безукоризненна... «Прошеніе» молитвы: «и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ» передано неудачно: «какъ прощаемъ мы людей» не передаетъ мысли — прощать нашихъ обидчиковъ; и стихи: «такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою, прости Отецъ, своихъ дѣтей»—шероховаты... Можно найти дефектъ и въ самой композиціи стихотворенія. Картина такая: старикъ молится у себя въ келіи, не замѣчая присутствія свидѣтеля поэта, который от-

реснымъ прибавить еще, что въ одномъ изъ имѣющихся въ моей семьѣ сборниковъ пѣсенъ для дѣтей, есть одинъ, довольно обширный, но, къ сожалѣнію, безъ обложки, что не позволяетъ мнѣ назвать имя его автора или издателя. Въ этомъ сборникѣ, на стр. 111—117, помѣщены ноты для двухголоснаго исполненія трехъ молитвъ: «Царю Небесный», «Отче нашъ» и «Владыко дней моихъ». Всѣ три молитвы въ стихотворномъ переложеніи, при чемъ въ заголовкѣ каждой молитвы напечатано имя автора переложенія, именно для молитвы «Владыко дней моихъ» «слова А. Пушкина», для двухъ же первыхъ молитвъ «Слова архіепископа Анатолія».

Въ концѣ былъ поставленъ библіографомъ вопросъ: «почему переложеніе молитвы «Отче нашъ» буквально такое, какъ въ моемъ спискѣ,— приписано архіепископу Анатолію, тогда какъ другіе приписываютъ это переложеніе А. С. Пушкину»?

Въ 8187 № «Новаго Времени» г. П. Н. К—ъ указалъ фамилію составителя Сборника — Г. Маренича и его заглавіе: «Пѣсни для школы, дѣтскія и народныя, на одинъ и на два голоса» (Спб., 1878; 2-ое изд. 1881 г.). Въ первомъ изданіи на стр. 108—9 помѣщена молитва Анатолія «Царю небесный», на стр. 109—110 «Отче нашъ» его же (во второмъ изд. стр. 115—116), на стр. 111—«Владыко дней моихъ» Пушкина.

куда то «подслушиваетъ» молитву. «Лучъ лампады мерцалъ впотьмахъ издалека»: «издалека» — надо полагать, для поэта, ибо старикъ молился «передъ крестомъ», гдѣ, слѣдуетъ думать, горѣла и лампада. Я не умѣю представить себѣ эту картину: «келія простая» (маленькая комната) и «издалека» — трудно совмѣстно. Или поэтъ видѣлъ молящагося изъ другого помѣщенія въ открытую дверь келіи? Но «издалека» не были бы «слышны» слова молитвы. Далѣе: «старикъ», «келія», «крестъ», «лампада» — все это отнюдь не усиливаетъ, а скорѣе ослабляетъ впечатлѣніе молитвы: она сильнѣе въ устахъ грѣшника, еще сильнѣе—въ устахъ гонимаго, чѣмъ въ устахъ праведника въ тишинѣ келіи (или, напр., младенца подъ диктовку няни). А главное, стихотвореніе производитъ такое впечатлѣніе, будто поэтъ умиленъ молитвой, которую слышитъ впервые («Отче нашъ»!!). Сопоставьте это съ стихотвореніемъ: «Отцы пустынники и жены непорочны»;—молитву «Господи, владыко живота моего» поэтъ, конечно, давно знаетъ наизусть: она только чаще другихъ ему «приходитъ на уста».

Сравнительно съ рукописью Фета въ самой молитвѣ у Маренича мы замѣтили слѣдующіе варіанты:

8. Да будетъ воля Твоя.
10. Хлѣбъ нашъ насущный ниспошли
11. Твоей намъ щедрою
14. Твоихъ.
17. Отъ всякихъ бѣдъ избави насъ.

С. П-въ («Конечно, не Пушкинъ» — «Новое Время», 1898, № 8194) какъ будто бы окончательно рѣшилъ вопросъ.

«Никто изъ прежнихъ редакторовъ (Плетневъ, Анненковъ, Ефремовъ, Геннади, Гербель, Морозовъ и другіе), никто изъ людей, понимающихъ поэзію, не приписывалъ Пушкину этого переложенія. Развѣ Пушкинъ могъ позволить себѣ риѳмы — «твое» и «твое»? Развѣ онъ могъ допустить неправильное удареніе въ стихѣ: «Да будетъ воля Твóя съ нами?» [1]) А слова «келія», «старикъ» (т. е. монахъ), «лампада» ясно даютъ понять, что это — монашеское издѣліе [2])... Въ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ напечатано было это переложеніе въ книгѣ «Вѣра, Надежда и Любовь, А. А. М. М.» (т. е. Анатолія, Архіепископа Могилевскаго-Мстиславскаго). Ко второй части этой книги были приложены «Духовныя стихотворенія, отпечатанныя еще ранѣе — въ 1853 г., а цензурою дозволенныя въ 1850 г. И вотъ въ этомъ приложеніи, на стр. 42, напечатанъ перифразъ пѣсни церковной «Отче нашъ», безъ келіи, старика и лампады [3]) и съ мелкими варіантами. Въ 1867 г. вышло уже пятое, дополненное изданіе той же книги, и въ приложеніи къ ней, на стр. 32, напечатано то же самое переложеніе, съ новымъ варіантомъ въ послѣднемъ стихѣ. Въ обоихъ изданіяхъ стихотвореніе это напечатано безъ подписи; но очевидно (?),

1) Г. П-въ не замѣтилъ, что это только одинъ изъ варіантовъ, неудачный.

2) Развѣ эти слова—монополія монаховъ? Тогда и «Вѣтку Палестины» за слова «свѣтъ лампады», «крестъ», «кивотъ» и пр. можно тоже счесть «монашескимъ издѣліемъ»...

3) А ихъ-то какъ разъ и слѣдовало ожидать въ «монашескомъ издѣліи»!

перепечатывалъ въ своихъ сочиненіяхъ [1]) *нѣсколько разъ* и притомъ каждый разъ [2]) съ новыми варіантами, которые могъ сдѣлать только авторъ, жившій въ 50-хъ годахъ, а не Пушкинъ, скончавшійся въ 1837 г. Прибавлю еще, что даже «разборъ по мотивамъ, по духу и по формѣ» долженъ бы былъ остановиться въ недоумѣніи передъ началомъ и окончаніемъ стихотворенія: такъ, въ началѣ говорится, что старикъ «молился такъ *передо мной*», а въ концѣ: «*передъ крестомъ* такъ онъ молился». Пушкинъ подобнаго неряшества не оставилъ намъ даже въ своихъ «черновыхъ» наброскахъ!

Обратимся теперь къ вопросу объ авторствѣ архіепископа Анатолія.

Мы уже видѣли раньше, что его доказывали слѣдующими соображеніями: 1) стихотвореніе «Отче нашъ» включено въ его сборникъ «Духовныхъ Стихотвореній»; 2) Мареничъ прямо называетъ его авторомъ этого стихотворенія; 3) архіепископъ Анатолій слегка варьировалъ стихотвореніе въ разныхъ изданіяхъ и даже вносилъ болѣе существенныя перемѣны (отсѣченіе начала и конца), чтó могъ себѣ позволить только авторъ.

Всѣ эти положенія основаны на недоразумѣніи или даже рядѣ недоразумѣній.

«Духовныя стихотворенія» преосв. Анатолія — сборникъ стихотвореній *разныхъ авторовъ*.

Подъ большинствомъ стихотвореній поставлены имена авторовъ: Ломоносовъ, Державинъ, Языковъ, Ѳ. Глинка, Мерзляковъ, Пушкинъ, В. А-скій (Аскоченскій?) и пр. Иногда обозначено изданіе: «изъ журнала *Маякъ*», «изъ книги *Священныя пѣснопѣнія древняго Сіона*». Подъ семью стихотвореніями подпись *А.* или *Авдій Востоковъ*, которою, несомнѣнно, собиратель хотѣлъ выдѣлить свое авторство.

1) Въ составленномъ имъ сборникѣ.

2) Это не точно: варіанты, очень незначительные въ общемъ, начинаются со второго изданія; затѣмъ печаталось безъ перемѣнъ.

Изъ 146 стихотвореній 44 остались анонимными—потому, что собиратель не хотѣлъ или не могъ указать автора.

Мы убѣждены, что, произведя тщательныя сличенія этого сборника съ другими соотвѣтствующими, можно было бы установить авторовъ многихъ анонимныхъ стихотвореній. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго примѣра.

У преосв. Анатолія на стр. 47—49 2-го изданія его сборника напечатано анонимное переложеніе молитвы: «душе моя, душе моя! востани! что спиши?» Мы разыскали его въ сборникѣ: «Для дней поста святой четыредесятницы» (М., 1868, стр. 3—5). На заглавномъ листѣ этой брошюрки сначала было напечатано: «Соч. Прот. Пл. Капустина», но потомъ это обозначеніе было заклеено особымъ листкомъ съ типографскими украшеніями, хотя на свѣтъ его очень легко разобрать: авторъ сначала хотѣлъ было огласить свою фамилію, а потомъ передумалъ, но обложки не перепечаталъ. Любопытно, что въ текстѣ сборника преосв. Анатолія сравнительно съ текстомъ автора допущены нѣкоторые варіанты: вм. «во-вѣкъ» — «во вѣки вѣковъ», вм. «непокорныхъ» — «ослѣпленныхъ», вм. «воздаяній» — «испытаній».

Вѣроятно, стихотвореніе прот. Капустина было напечатано гдѣ-нибудь раньше или попало въ руки преосв. Анатолія въ рукописномъ видѣ. Трудно, конечно, сказать, не имѣя подъ руками первоначальной редакціи, чѣмъ объясняются варіанты: особенностями той версіи, которою пользовался собиратель, или его собственными поправками. Насколько свободно относился онъ вообще къ тексту печатаемыхъ произведеній, можно видѣть изъ того, что онъ, напр., отбросилъ начало стихотворенія Пушкина: «Отцы и пустынники и жены непорочны» и оставилъ только одну молитву, т. е. сдѣлалъ именно то, чѣмъ доказывалось его авторство на переложеніе «Отче нашъ»... Въ томъ же стихотвореніи Пушкина вмѣсто «Владыка» поставлено «Владыко».

Мы не видимъ затѣмъ основаній не вѣрить собирателю, вы-

дѣлившему свои стихотворенія особыми обозначеніями, и предполагать, что ему могутъ принадлежать и стихи не подписанные (напр., «Царю небесный», «Отче нашъ»): какая у него могла быть цѣль при такомъ раздѣленіи?

Мареничъ, зная, что сборникъ составленъ преосв. Анатоліемъ, приписалъ ему анонимные стихи, т. е. впалъ въ ошибку, допущенную и новѣйшими библіографами. Между тѣмъ «Царю небесный» очень нескладно, гораздо ниже обозначенныхъ стихотвореній Анатолія и нисколько не соотвѣтствуетъ имъ ни по языку, ни по общему строю, такъ же какъ и «Отче нашъ». Среди анонимныхъ стихотвореній, судя по языку, много произведеній XVIII и самаго начала XIX в.; несомнѣнно онѣ принадлежатъ разнымъ авторамъ, такъ какъ рѣзко отличаются другъ отъ друга фактурой стиха и свойствами стиля.

Г. Сумцовъ, такимъ образомъ, приведя высказанныя выше соображенія, легко могъ бы обезоружить своихъ противниковъ и, при желаніи, настаивать дальше на принадлежности злополучнаго переложенія Пушкину.

Онъ предпочелъ болѣе легкій путь: отдѣлаться отъ возраженій противниковъ соображеніями общаго, очень не убѣдительнаго свойства—и повтореніемъ аргументаціи «Этюдовъ».

«П-въ приводитъ передѣлку Молитвы Господней въ сборникѣ духовныхъ стихотвореній могилевскаго архіепископа Анатолія въ началѣ 50-хъ годовъ. Но это указаніе г. П-ва совсѣмъ неубѣдительно, такъ какъ указанное стихотвореніе имѣетъ совершенно самостоятельный характеръ; нѣтъ въ немъ ни кеіи, ни старика, ни лампады, т. е. всего того, что̀ характерно для Пушкинскаго стихотворенія, что̀ доказываетъ подлинность Пушкинскаго переложенія «Молитвы Господней». Г. С-нъ и г. П-въ въ оцѣнкѣ Пушкинскаго стихотворенія исходятъ, очевидно, изъ совершенно ошибочнаго предположенія о существованія какого-то Пушкинскаго абсолюта, Пушкинскаго совершенства, и потому требуютъ полной безукоризненности въ риѳмахъ и удареніяхъ. Точка зрѣнія совершенно не научная. Ѳ. Е. Коршъ въ

своемъ разборѣ окончанія Русалки прекрасно выясняетъ, что нужно понимать подъ словами Пушкинскій стихъ, Пушкинскій языкъ, и какъ осторожно нужно въ научномъ отношеніи трактовать о стилѣ Пушкина». (Проф. Сумцовъ, «Пушкинъ». Изслѣдованія. Харьковъ. 1900. Стр. 155).

Г. Сумцовъ, повидимому, забылъ о *текстуальномъ* совпаденіи молитвъ, при которомъ не можетъ быть и рѣчи о самостоятельности стихотвореній, и не зналъ о сдѣланномъ преосв. Анатоліемъ отсѣченіи начала другого стихотворенія Пушкина.

Кромѣ того, относясь вообще несочувственно къ точкѣ зрѣнія Ѳ. Е. Корша и неоднократно возражая противъ нея въ своей книгѣ, онъ въ данномъ случаѣ воспользовался ею для собственной аргументаціи.

На это противорѣчіе обратилъ вниманіе г. Суворинъ («Новое Время», 1900, № 8591), причемъ онъ очень внимательно разобралъ художественную сторону спорнаго стихотворенія.

«Переложеніе «Отче нашъ» напоминаетъ только самые слабые лицейскіе стихи Пушкина, а хорошіе изъ нихъ гораздо лучше этого переложенія. Три начальныхъ стиха и четыре съ половиною конечныхъ, т. е. треть всего стихотворенія, даже темноваты. «Старикъ молился молитвою чудесной»: «молиться молитвою» — развѣ это хорошо? «Въ келіи простой (?) молился тихо предо мной». Передъ кѣмъ? Въ концѣ стихотворенія: «*передъ крестомъ* такъ онъ молился». Въ началѣ «передо мной» молился, въ концѣ «передъ крестомъ» молился — это и понять невозможно. «Свѣтъ лампады мерцалъ чуть-чуть издалека́... А сердце чаяло отрады отъ той молитвы старика». Почему «издалека» мерцалъ «свѣтъ лампады» въ «простой келіи» («простой» не опредѣляетъ кельи: эпитетъ только для риѳмы, какъ келія для размѣра)? Келья—маленькая комната. Очевидно, «издалека» для риѳмы «старика». Гдѣ былъ крестъ, гдѣ была лампада, гдѣ молился старикъ и гдѣ слушалъ его незнакомецъ? Въ этой декораціи молитвы все сбивчиво до послѣдней степени. Чье сердце «чаяло отрады», самого ли старика или того незнакомца, *передъ*

которымъ старикъ молился молитвой? Когда такіе недоумѣнные вопросы возникаютъ при чтеніи стихотворенія, то лучше отложить его въ сторону. Пушкинъ, конечно, абсолютъ въ сравненіи и не съ такимъ перелагателемъ. Возьмите самое переложеніе. «Отецъ людей», «прощаемъ мы людей» (вмѣсто «должниковъ»), «да имя вѣчное Твое святится сердцами», «да прійдетъ», «да будетъ воля Твóя съ нами» (почему съ нами: это не выражаетъ подлинника, а только искажаетъ его); «не ввергни насъ во искушенья и отъ лукаваго прельщенья избави насъ» — все это ученически плохо и водянисто въ сравненіи съ краткостью и выразительностью подлинника. Нѣтъ, «Отче нашъ» останется прекрасною молитвой, а переложеніе этой молитвы стихами останется плохимъ стихотвореніемъ».

Подобныя простыя и естественныя соображенія (высказывались они и до г. Суворина) не разрушили гипноза и не пріостановили дальнѣйшаго движенія легенды. Она оказалась очень живучей и способной возраждаться, подобно фениксу, изъ пепла...

Свящ. Троицкій («Религіозный элементъ въ произведеніяхъ Пушкина». Кіевъ, 1899, стр. 39—40) всецѣло присоединился къ аргументаціи г. Сумцова — въ его «Этюдахъ».

Г. Рождественскій («Пушкинъ. Черты внутренняго облика». М., 1889, стр. 24—25, и «Вѣра и церковь», 1899, V, 851—2) пополняетъ ее и своими соображеніями.

«Считая недоказаннымъ еще принадлежность стих. арх. Анатолію, укажемъ данныя для присвоенія его Пушкину. 1) Оно сильно напоминаетъ по манерѣ извѣстное Пушкинское переложеніе молитвы Ефрема Сирина: «Отцы пустынники и жены непорочны». Такая же (?) сжатость и близость къ подлиннику, почти такъ же мало дополненій ради стиха, и они такъ же удачны[1]. 2) Переложеніе начинается и оканчивается разсказомъ о молящемся старикѣ, который непонятенъ, если представляетъ цѣльное произведеніе, но вполнѣ возможенъ, какъ отрывокъ изъ

1) Выше мы видѣли, насколько состоятельны всѣ эти субъективныя, ничѣмъ не обоснованныя утвержденія.

поэмы[1]). 3) Образъ подвижника, старца свойственъ Пушкину[2])... 4) У Пушкина по нѣскольку разъ повторяются разъ употребленныя, полюбившіяся выраженія и слова[3])... Представленіе *кельи* и *лампады* любимое у Пушкина... Что нѣкоторыя выраженія молитвы Господней[4]) часто «приходили ему на уста», видно, напр., изъ... стих. «Родригъ»: *Но Твоя да будетъ воля*... Срв. также «Короля въ уединеньи сталъ *лукавый искушать*». О прощеніи срв. «Обиды, пѣсни — все прощаю, а мнѣ пускай долги простятъ»... «*Царствіе* небесъ» («Родригъ»)[5]). 5) Размѣръ стих. — четырехстопный ямбъ, обычный у Пушкина для поэмъ[6]). Это, можетъ быть, отрывокъ изъ недоконченнаго или уничтоженнаго произведенія»...[7]) (стр. 25—26).

Такими чисто внѣшними сопоставленіями можно доказать все, что угодно—напр., что «Вѣтка Палестины» и «Три пальмы» написаны Пушкинымъ.

Кажется, съ нашей стороны не будетъ слишкомъ смѣлымъ утверждать, что это стихотворное переложеніе «Молитвы Господней» не можетъ принадлежать ни Пушкину, ни арх. Анатолію, а написано Фетомъ въ ранніе годы его литературной дѣятельности.

Мы остановились такъ подробно на исторіи этого стихотворенія не безъ задней цѣли. По нашему мнѣнію, она чрезвычайно характерна для нашихъ ученыхъ нравовъ.

Характерно все — и періодическое воскресаніе ни на чемъ не основанной легенды, ея исключительная живучесть,— и са-

---

1) Какимъ образомъ это можетъ доказывать авторство Пушкина?

2) Какъ и многимъ другимъ поэтамъ (напр., Өедору и Авдотьѣ Глинкамъ, Шаховой и пр.).

3) А развѣ это составляетъ его исключительную особенность?

4) Несомнѣнно, онъ зналъ ее—съ дѣтства...

5) Послѣднія три цитаты представляютъ результатъ простого недоразумѣнія: «лукавый искушалъ», «царствіе небесъ»—обычныя разговорныя выраженія; «прощать долги» — не совсѣмъ подходящій въ данномъ случаѣ каламбуръ...

6) Ямбъ сдѣлался любимѣйшимъ размѣромъ русскихъ поэтовъ еще со временъ Ломоносова.

7) Одна гипотеза обосновывается другой: circulus vitiosus.

мая возможность неоднократныхъ открытій «сорокалѣтнихъ новостей», и самовнушеніе изслѣдователей, принявшихъ ни съ того, ни съ сего плохое юношеское стихотвореніе начинающаго поэта за вѣнецъ зрѣлаго творчества Пушкина, увѣрившихъ себя въ этомъ и пытавшихся увѣрить въ этомъ и другихъ...

Память у насъ коротка...

Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, досужій журналистъ найдетъ, быть можетъ, пожелтѣвшій и запыленный листокъ все съ тѣмъ же переложеніемъ и указаніемъ на Пушкина, съ радостью объявитъ о своей находкѣ urbi et orbi, ее напечатаютъ и перепечатаютъ, начнутся комментаріи, возникнетъ цѣлая литература — однимъ словомъ, начнется опять все та же старая исторія...

Такъ было уже три раза, но на этомъ, вѣроятно, дѣло не остановится...

Вл. Каллашъ.

Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ.

I.

Въ составъ Кіево-Печерскаго Патерика входятъ литературныя произведенія съ именами трехъ авторовъ: преп. Нестора Лѣтописца, св. Симона, епископа Владимирскаго и Суздальскаго, и Поликарпа, черноризца Печерскаго монастыря.

Преп. Несторъ Лѣтописецъ. Было время, когда къ преп. Нестору относили всѣ тѣ мѣста Начальной лѣтописи, гдѣ идетъ рѣчь въ первомъ лицѣ, — и получалась довольно обстоятельная біографія: указывали точно годъ и мѣсто рожденія, время прибытія и поступленія въ монастырь, годъ смерти и общій возрастъ [1]). Теперь же, когда принадлежность Нестору Повѣсти

1) Миллеръ. О первомъ Лѣтописателѣ Россійскомъ преп. Несторѣ, о его лѣтописи, и о продолжателяхъ оныя — въ «Ежемѣсячн. Сочин.» 1755 г., апр., 299—324; Библіотека Россійск. Историческ. Ч. I. Спб. 1767, I—XII («Житіе Преп. Нестора, сочинителя сея лѣтописи»); Шлецеръ. Несторъ. I, § 1—2; Татищевъ. Исторія Россійск. Кн. I ч. 1, 51—56 (1768); Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовн. чина. Т. II (1827), 83—95; Филаретъ. Русскіе святые. Черн. 1865. Ч. III, 254—263; Макарій. Исторія русск. цер.[2] II, 158 и др.; Кубаревъ. Несторъ, первый писатель Рос. истор. — въ «Русск. Историч. Сборн.», кн. IV (М. 1842); Бутковъ. Оборона лѣтоп. р. (Спб. 1840), 167 и д.; Ioh. Martinovius. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus — въ AA. SS. Octob., XI, 261—2; Архіеп. Димитрій. Мѣсяцесловъ святыхъ. Вып. II (1893), 189—93, и мн. др.

времен. лѣтъ вполнѣ основательно оспаривается, — требуютъ значительныхъ ограниченій и всѣ эти біографическія подробности.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что преп. Несторъ былъ инокъ Печерскаго монастыря: прибылъ онъ сюда при игуменѣ Стефанѣ (начало его игуменства — годъ смерти преп. Өедосія), который принялъ его, постригъ и возвелъ въ санъ діакона [2]). При торжественномъ открытіи мощей преп. Өедосія (1091 г.) Несторъ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ [3]). На большой авторитетъ Нестора среди братіи Печерской обители указываетъ разсказъ Патерика объ изгнаніи бѣса изъ Никиты Затворника: здѣсь на ряду съ такими подвижниками благочестія, какъ игуменъ Никонъ, Пименъ Постникъ, Агапитъ Лѣчецъ, Григорій Чудотворецъ, Исаакій Печерникъ, Григорій, творецъ каноновъ, Онисифоръ Прозорливецъ, — стоитъ и Несторъ, «иже написа лѣтописецъ», тогда еще сравнительно юный инокъ [4]).

О времени канонизаціи преп. Нестора ничего опредѣленнаго сказать нельзя [5]). Имени его нѣтъ ни въ древнѣйшихъ Мѣсяцесловахъ [6]), ни въ Прологахъ (до печатнаго изданія 1895 г. включительно), ни въ Четьяхъ-Минеяхъ до — Макарьевскаго и Макарьевскаго состава [7]). Въ Описаніи иконописи Кіево-Печерской Лавры начала XVIII в. (рукоп. Лаврск. библ. № 204) упоминается живописное изображеніе «прпд. Нестора діакона»

2) Житіе преп. Өеодосія Печерскаго. Ср. рукоп. Румянц. Муз. № 305. л. 101 об.

3) Рукоп. Румянц. Муз. № 305, л. 102 и д.; Лѣтоп. по Лаврент. сп. [3], 202 и д.

4) Рукоп. Рум. М. № 305, л. 171.

5) В. Васильевъ. Истор. канон. святыхъ. М. 1893; Е. Е. Голубинскій. Ист. канон. свят. въ русск. ц. М. 1894.

6) Арх. Сергій. Полн. Мѣсяцесл. Востока. Т. I, 191 и д. (М. 1875).

7) Нѣтъ имени Нестора и въ Помянникѣ Кіево-Печ. Лавры конца XV и нач. XVI стол., изданномъ проф. С. Т. Голубевымъ въ VI кн. Чтеній въ Общ. Нестора Лѣтоп.; но дѣло въ томъ, что здѣсь послѣ именъ ѡантоніа. ѳеѡдосіа. никона. стефана. ѳеѡдора. василіа. николоу. ѡнисифора. исакіа. марка. адеав — пробѣлъ почти на страницу.

и «прпд. Нестора лѣтописца» [8]), но какъ далеко восходитъ основа этого Описанія — вопросъ спорный [9]).

Житіе Нестора впервые читаемъ въ славянскомъ печатномъ изданіи Печерск. Патерика 1661 г. («сказаніе многословное, — справедливо замѣчаетъ преосв. Филаретъ, — но бѣдное по содержанію») [10]), откуда оно заимствовано въ Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго. Служба ему, какъ и другимъ «Прп҃б-нымъ о҃цемъ Печерскимъ, и҆хже мѡщи въ бли́жной и҆ да́лной пеще́рѣ нетлѣнно почива́ютъ», составлена еще позже: первое печатное изданіе ея относится лишь къ 1763 году [11]).

Мощи преп. Нестора открыто почиваютъ въ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ. Церковь ублажаетъ его, какъ «богомудраго житій святыхъ списателя первѣйшаго и ревнителя онѣхъ добраго»: «времена̀ и лѣ́та многочуде́сныя ц҃ркве, житїа̀ и добродѣ́тели о҃ць первонача́льныхъ писа́нїемъ на́мъ и҆зъяви́вый, и҆ дѣлѡ́мъ и҆хъ ревни́тель оу҆се́рдный бы́вый, Не́сторе сла́вне, съ ни́миже та̀ нн҃ѣ оу҆бл҃жа́юще пое́мъ: бл҃гве́нъ Бг҃ъ о҃ць на́шихъ» [12]).

Въ «Иконописномъ подлинникѣ» о прп. Несторѣ замѣчено: «подобіемъ сѣдъ, брада аки Богословля не раздвоилась, на плечахъ клобукъ, въ правой рукѣ перо, а въ лѣвой — книга и четки, ризы преподобническія» [13]).

Изъ литературныхъ трудовъ Нестора мы знаемъ: 1) «Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпцю Бориса и Глѣба», 2) «Житие преподобнааго отца нашего Θеѡдосия игоумена Печерьскаго» и 3) Лѣтопись.

8) «Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтоп.», кн. XII: Прибавленіе, 85.

9) Ср. М. П. Истоминъ. Къ вопросу о древней иконописи Кіево-Печерской Лавры—въ «Чтен. Общ. Нестора Лѣтоп.», XII, 1—19, и Н И. Петровъ, Объ упраздненной стѣнописи великой церкви Кіево-Печ. Лавры. К. 1900.

10) Татищевъ (Ист. Рос. I, 52—3), по какому-то странному недоразумѣнію, приписываетъ это Житіе Нифонту, еп. Новгородскому, жившему «въ тринадцатомъ стѣ».

11) В. М. Ундольскій. Хронологич. указатель Слав.-русск. кн. церк. печати съ 1491 по 1864 г. М. 1871, 230 (№ 2391).

12) «Слꙋ́жбы преп. ѻ҃цемъ Пече́рскимъ». К. 1829, л. 6.

13) Н. П. Барсуковъ. Источн. русск. агіогр. Спб. 1882, 387; Арх. Димитрій. Мѣсяцеслѡ свят. Вп. II, 190.

Главнѣйшій трудъ — Житіе Ѳеодосія Печерскаго: оно одно можетъ дать нѣкоторую точку опоры въ сужденіяхъ о Несторѣ, какъ литературномъ дѣятелѣ [14]). Данныя, на основаніи которыхъ опредѣляется время написанія Житія, — двухъ родовъ: a) положительныя и b) отрицательныя.

a). Въ началѣ Житія Несторъ пишетъ: «єгоже и днь оусъпеније нынѣ праздьноующе памѧть творимъ»... «Когда же, — спрашиваетъ Погодинъ, — началось поминаніе Ѳеодосія?»

Въ 1108 году: «въ семъ же лѣтѣ вложи Богъ в сердце Ѳеоктисту, игумену Печерьскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Ѳеодосья в сѣнаникъ; и радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати в синодикъ; и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи с радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ соборахъ». (Лаврент. лѣтоп. подъ 1108 г.) [15]).

Но замѣчаніе Нестора «єго же и днь оусъпеније нынѣ праздьноующе памѧть творимъ» не даетъ еще права думать, что здѣсь разумѣется канонизація 1108 года, положившая начало оффиціальному установленію празднованія памяти Ѳеодосія [16]); гораздо вѣроятнѣе, что Несторъ имѣетъ въ виду либо мѣстное чествованіе, начавшееся еще до 1091 г., либо просто «воспоминаніе дня успенія почившаго съ молитвою о немъ» [17]).

14) Насколько мнѣ извѣстно, лишь одинъ Тиковскій сомнѣвается въ принадлежности этого сочиненія перу Нестора Лѣтоп.: сопоставивъ нѣкоторыя данныя Житія съ данными Начальн. лѣтоп., онъ приходитъ къ выводу, что «преп. Несторъ не оставилъ намъ по себѣ никакого другого памятника, кромѣ драгоцѣнной лѣтописи, названной имъ самимъ Повѣстями врем. л.». (Краткое изслѣдованіе о Патерикѣ преп. Нестора, лѣтописца Рос., — въ 1 ч. «Записокъ и Труд. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 70—73.

15) «Несторово житіе св. Ѳеодосія» — въ IX т. «Извѣст. И. Ак. Наукъ по отд. р. яз. и слов.», 213—4.

16) Даже въ Святцахъ, составленныхъ въ концѣ XII — началѣ XIII в., въ которыхъ вписаны имена Бориса и Глѣба, нѣтъ еще имени Ѳеодосія: таковы, напр., Святцы Студійск. устава, писаннаго въ Новгородѣ и содержащагося въ рукописи Моск. Синодальн. библ. (по Опис. Горскаго и Невоструева) № 380, л. 181 об. (Голубинскій. Ист. р. ц. I, 2, 336—7; В. Васильевъ. Ист. канон. р. св., 69—70).

17) Голубинскій. Ист. р. ц. I—2, 337; Истор. канон. св., 32.

Не говоритъ также въ пользу мнѣнія Погодина и то, что Ѳеодосій въ Несторовомъ Житіи называется то «святымъ», то «блаженнымъ»: такъ онъ могъ быть называемъ и до установленія обще-церковнаго празднованія его памяти.

Въ концѣ Житія, повѣствуя о молитвахъ и предстательствѣ Ѳеодосія предъ Богомъ за свою обитель, Несторъ добавляетъ: «си же вѣдѣти ѥсть ꙗко же и донынѣ млтвами ѥго вьсѧ оумножаютьсѧ въ монастыри ѥго. Се бо вьсѣмъ странамъ пограблѥномъ ѿ ратьныихъ въ монастыри блаженаагѳ болѥ оумножаетьсѧ млтвами оца нашего ѳеодосиꙗ»... «Такъ бы, замѣчаетъ по поводу этихъ словъ Кубаревъ,—написалъ монахъ Сергіевой Лавры въ 1812 году, когда она среди нашествія иноплеменниковъ осталась неприкосновенною. Какое-жъ упоминается Несторомъ сходное съ симъ событіе? Мнѣ кажется, слова сіи всего болѣе относятся къ набѣгамъ Половцевъ, бывшимъ въ 1093 г., въ началѣ княженія Святополкова, когда сіи варвары сожгли Торческъ и подходили къ самому Кіеву, опустошая все огнемъ и мечемъ. И такъ... Несторъ писалъ житіе въ 1094 году» [18]).

Конечно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что Несторъ имѣетъ въ виду нападеніе Половцевъ, но если допустить въ его словахъ извѣстную долю вполнѣ понятнаго преувеличенія, то ихъ можно безъ особенныхъ натяжекъ относить и къ событіямъ 1078 г., когда «приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода с Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Сѫжицѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту»... (Лаврент. лѣтоп. [3], 194).

b). Рѣшающее значеніе въ нашемъ вопросѣ должны имѣть данныя отрицательнаго характера, представленныя проф. Голубинскимъ [19]), Н. Левитскимъ [20]) и А. А. Шахмато-

18) «Русск. Историч. Сборн.». Т. IV, 432.

19) Ист. р. ц. [1] I—1, 620 и Истор. кан. свят., 32.

20) «Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владимира и Руси и ихъ данныя»—въ «Христ. Чтен.» 1890, № 5—6, 691—2.

вымъ [21]): Несторъ ничего не говоритъ объ открытіи мощей преп. Θеодосія, событіи, имѣвшемъ мѣсто въ 1091 г., и упоминаетъ только о двухъ преемникахъ преподобнаго игумена — Стефанѣ и Никонѣ, изъ которыхъ второй скончался въ 1088 г., не называя третьяго — Іоанна.

Дѣйствительно, совсѣмъ непонятно и необъяснимо, почему Несторъ, «съдрьжимъ сыи любъвию кже къ прпбьноуоумоу», не нашелъ нужнымъ упомянуть о такихъ крупныхъ событіяхъ въ жизни Печерскаго монастыря, какъ смерть игумена Никона или же открытіе мощей Θеодосія. Очевидно, онъ составлялъ Житіе до этихъ событій, во время игуменства Никона [22]).

Древнѣйшій списокъ Житія преп. Θеодосія Печерск. дошелъ до насъ въ такъ называемомъ Успенскомъ Сборникѣ XII в., рукописи, принадлежавшей раньше Московскому Успенскому Собору, а теперь — Московской Синодальной библіотекѣ [23]). По

---

21) «Нѣсколько словъ о Несторовомъ Житіи св. Θеодосія» (Спб. 1896), 2—3.

22) Годъ изгнанія игумена Стефана, предшественника Никона, въ точности не извѣстенъ: категорическія указанія м. Евгенія («Описаніе Кіево-печ. Л.» [2], 131), Филарета («Русск. свят.» [2], I, 553), Макарія («Ист. р. ц.» [2], II, 80), Мартынова (AA. SS. Octob. XI, 116) и др. на 1078 г. — для меня не совсѣмъ ясны.

Въ спискѣ Печерскихъ игуменовъ, помѣщенномъ въ рукописи Музея Кіевской дух. Акад. № 93, л. 3, — находимъ, что «Никонъ постáвлє̑ бы̑ игоу́менъ в лѣ̑ ѕ҃ф҃пе», т. е. въ 1077 г.

Что̀ Никонъ былъ уже игуменомъ въ 1078 г., это видятъ изъ разсказа Поликарпа (въ Печерскомъ Патер.) о Никитѣ Затворникѣ, подвизавшемся «въ дни прпбнаго игоумена Никона» и предсказавшемъ смерть кн. Глѣба Святославича, который, какъ извѣстно изъ Лаврентьевск. лѣтоп., былъ убитъ въ 1078 г.; но по свидѣтельству лѣтоп.; Новгородск. I (П. С. Р. Л. III, 3) и Софійск. I (ib. V, 148), послѣднее событіе было не въ 1078 г., а въ слѣдующемъ «в лѣто 6587». (В. Сысоевъ. Преп. Никонъ, игуменъ Кіевопеч., угодникъ Тмутороканскій — въ 1 вып. «Извѣстій Общ. люб. изученія Кубанск. обл.» (Екатеринод. 1899, 87 и отд). Соображенія г. Сысоева (ib., примѣч.) о времени изгнанія Стефана и избранія на его мѣсто Никона — основываются на русскомъ переводѣ (г. Е. Поселянина) Печерск. Патер., не точно передающемъ текстъ оригинала.

23) А. Поповъ. Библіографич. Матеріалы. I (въ «Чтен. въ Общ. ист. и др. р.» 1879, I); Опись книгъ библіот. Московск. Успенск. Соб. М. 1895.

этой рукописи Житіе издавалось три раза: Бодянскимъ [24]), А. Поповымъ [25]) и Шахматовымъ и П. А. Лавровымъ [26]).

Пользуясь большой популярностью въ древне-русской письменности, оно имѣетъ своего рода цѣлую литературную исторію, которую можно прослѣдить, какъ мы увидимъ послѣ, при болѣе или менѣе внимательномъ отношеніи къ различнымъ редакціямъ Кіево-Печерскаго Патерика, въ составѣ котораго это Житіе издавна занимаетъ очень видное и почетное мѣсто.

Какъ литературное произведеніе, Несторово Житіе служитъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ сужденій.

Скептики школы Каченовскаго настаиваютъ, что «всякій мало мальски грамотный человѣкъ XI вѣка въ состояніи былъ написать Ѳеодосіево житіе» [27]), а Кубаревъ, имѣя въ виду то же Житіе, считаетъ Нестора однимъ изъ тѣхъ геніальныхъ людей, которыхъ природа обрекаетъ быть писателями на удивленіе вѣкамъ отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими Университетами и Академіями. «Пламенное стремленіе къ изслѣдованію причинъ событій, ясное изложеніе происшествій, истинно мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную характеру его и обстоятельствамъ, замѣтить сильную, разительную черту въ поступкѣ, наконецъ плѣнительный, патетическій языкъ — даютъ Нестору мѣсто между первыми повѣствователями всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со вниманіемъ жизнь Ѳеодосія, — заканчиваетъ Кубаревъ свой панегирикъ Нестору, — онъ увидитъ, что слова мои не амплификація» [28]).

На дѣлѣ, какъ тотъ, такъ и другой приговоръ въ одинаковой мѣрѣ односторонни и преувеличены. Несомнѣнно, что Житіе

24) «Чтенія въ Общ. ист. и др. р.» 1858, III.

25) «Чтен. въ Общ. ист. и др. р.» 1879, I, и отд. Очень существенныя поправки А. А. Шахматова — въ V т. «Arch. f. sl. Philol.»: Zur Kritik d. altrussischen Texte.

26) «Сборникъ XII в. Моск. Успенск. Собора». В. I. 1899.

27) Ср. Оборона лѣтописи русской. Спб. 1840, стр. 243.

28) «Чтенія въ Общ. ист. и др. р.» 1847 г., № 9, 7—8.

Ѳеодосія имѣетъ значительныя литературныя достоинства, чего не отрицаетъ даже Голубинскій[29]): хорошій языкъ (т. е. хорошо выдержанный церковно-славянскій стиль), толковое и по мѣстамъ занимательное изложеніе, сравнительно немного того «доброcловія» и «плетенія словесъ», которое такъ претитъ при чтеніи позднѣйшихъ житій,—это все даетъ нашему Житію выдающееся мѣсто въ ряду однородныхъ произведеній.

Но отсюда еще не слѣдуетъ, что оно есть «какой-нибудь перлъ непосредственной художественности», гдѣ «слово писателя льется прямо изъ сердца и отъ полноты убѣжденія»[30]), а характеры лицъ изображены не только ясно и отчетливо, рѣзко и вѣрно, но вмѣстѣ съ тѣмъ живо и увлекательно[31]).

Если обратимъ вниманіе на самый предметъ Несторова повѣствованія, т. е. исключительную личность Печерскаго игумена, и прочитаемъ его Житіе въ связи съ памятниками современной переводной житійной литературы, то убѣдимся, что въ отзывахъ Кубарева, Макарія и Филарета,—вопреки всѣмъ увѣреніямъ перваго,—есть «амплификація».

Раньше Житія преп. Ѳеодосія Несторомъ составлено Чтеніе о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба[32]): «се бо испьрва,—

29) «Ист. р. ц.»[1], т. I, 1, 626—7.

30) Макарій. Ист. р. ц.[2], II, 164.

31) Филаретъ. Историч. уч. объ отцахъ цер. III, 431.

32) Принадлежность Чтенія автору Житія краснорѣчиво доказываютъ нѣкоторые литературные пріемы, многочисленныя отдѣльныя выраженія и цѣлыя фразы, общія тому и другому произведенію, напр., въ Чтеніи: «не о Владыко. вѣси грубость и неразумие сердца моего» (ср. Срезневскій. Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій сп. XIV в. Спб. 1860. Л. 1. а) и въ Житіи: «Ѿ грубости срдца моего еже о немь слышахъ... вьписахъ» (Усп. Сб. 67, с); въ Чтен. «нъ да послушанте братие. не зазьрите грубости моеи» (1. б) и въ Жит.: «нъ послоушанте братие... не зазьрите пакы грубости моеи» (26, d); въ Чтен.: «искони же ненавидяи добра дьяволъ» (2. а) и въ Жит.: «ненавиды же испьрва добра злодѣи врагъ» (29, в); въ Чтен.: «яко же во и на ономь почиваш духъ святыи изъ млада. тако же и на семь благодать вѣ Божия» (10. а) и въ Жит.: «блгдть бжия съ нимь и дхъ стыи из млада въселися въ нь» (27, в); въ Чтен.: «нъ се уже възвратимся на первую повѣсть» (11. б) и въ Жит.: «обаче же уже на пьрьвое съповѣдание възвратимъся» (50, в. 53, а); въ Чтен.: «како и кымъ образомъ» (16. б, 17. а и др.) и въ Жит.: «како и кымь образъмь» (28, в и др.); въ Чтен.: ти тако» (13. б, 15. а, 19. б, 28. б,

читаемъ въ начальныхъ строкахъ Житія, — писавъшю ми ӧ жити (к). и ӧ погоублении и ӧ чюдесьхъ. стѫю и бл҃женою стра-трьпьцю бориса и глѣба поноудихъсѧ и на дроугоѥ исповѣданиѥ прийти»... (Успенск. Сборн., л. 26, а).

Другое указаніе на время написанія Чтенія видятъ въ словахъ Нестора: «Мнози бо суть нынѣ дѣтьскы князи. не покоряющеся старѣишимъ и супротивящеся имъ. и оубиваѥми суть. ти не суть такои благодѣти сподоблени ӕко же святаѧ сиѧ»... (Л. 53, б).

Это замѣчаніе ставятъ въ связь съ событіями 1078 и 1079 годовъ, когда убиты были князья Глѣбъ Святославичъ, Борисъ Вячеславичъ и Романъ Святославичъ, напомнившіе Нестору своими именами святыхъ мучениковъ Бориса, названнаго въ крещеніи Романомъ, и Глѣба [33]).

34. б, 40. а и др.) и въ Жит.: «ти тако» (28, d. 29, a. 30, b. 34, b. 41, a—b. 43, b. 48, d и мн. др.); въ Чтен.: «тачє потомь» (38. a, 38. b, 39. b и др.) и въ Жит.: «тачє потомь» (32, a и др.); въ Чтен.: «благодарю тѧ Владыко Господи Божє мои. ӕко сподобилъ мѧ ѥси недостоинаго съобьщнику быти страсти сына твоѥго» (22. a) и въ Жит.: «бл҃годарю тѧ вл҃ко мои г҃и іс х҃ѐ. ӕко съподобилъ мѧ ѥси недостоинаго съповѣдателѧ быти»... (26, a); въ Чтен. «предасть душю въ руцѣ Божии» (22. б, 26, б) и въ Жит.: «прѣдасть ст҃ую тоу д҃шю въ роуцѣ б҃жии» (64, b); въ Чтен.: «нъ спаси душю мою. да нє срѧщеть ѥѧ лукавыи съвѣтъ противныхъ. нъ да приимутъ ю ангели твои свѣтлии» (26. a) и въ Жит.: «милостивъ боуди д҃ши моѥи да нє сърѧщеть ѥѧ противьнꙑихъ лоукавьство. нъ да приимоуть ю а҃гли твои» (62, c); въ Чтен.: «въ ѥдинъ жє отъ днии ишедъшю ми. нѣкоѥго ради оруднѧ въ градъ» (48. a—б) и въ Жит.: «и сє въ ѥдинъ д҃нь шедъшю... дїѡ҃досию. нѣкотораагo ради ороудиѧ къ... кнѧзю»... (43, a—b); въ Чтен.: «христолюбєць» Ӕрославъ, «христолюбивый кнѧзь», «христолюбивымъ Ӕрославомъ» (37. б, 38. a—б, 39. б, 42. b и др.) и въ Жит.: «х҃олюбивꙑи кнѧзь изѧславъ», «х҃олюбьць изѧславъ» (40, a—d. 43, b и др.); въ Чтен.: «грубыи єи неразумныи» (55 a) и въ Жит.: «гроубъ сꙑ и неразоумичьнъ» (26, a); въ Чтен.: «отъ многихъ мала въписахъ. да почитающє славить Бога» (56. a) и въ Жит.: «ѿ многа мала въписахъ... да и по насъ соущии черноризци. приимлюще писаниѥ почитающє... въсхвалѧть б҃а» (67, c. 1, b: недостающее въ Усп. Сб. восполняю по Берсеньевскому списку Печерскаго Патер.: И. П. Б. Q. п. I. № 31, л. 14); въ Чтен.: «съ нимъ жє Отцю слава купно съ свѧтымъ Духомъ. и нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ. аминъ» (56. б) и въ Жит.: «съ нимьжє о҃цю слава коупьно и съ прѣс҃тꙑмь д҃хъмь: нꙑнѣ и присно и въ бесконьчьнꙑѧ вѣкꙑ вѣкомъ аминь» (67, c), и др.

33) Шахматовъ. Нѣсколько словъ о Нестор. Жит. св. Ѳеод., 3, прим. Ср. Х. М. Лопаревъ. Слово похвальное на пренесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба, 8—9. (Памятники древн. письменности, XCVIII).

Если такъ, то Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ составлено въ самомъ концѣ семидесятыхъ или началѣ восьмидесятыхъ годовъ XI-го столѣтія [34]).

Принято думать, что Несторово Чтеніе составлено подъ сильнымъ вліяніемъ Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, приписываемаго Іакову Мниху [35]); но съ такимъ же точно правомъ можно доказывать и противное. Не подлежитъ сомнѣнію, что между этими двумя произведеніями, въ повѣствованіи о первыхъ чудесахъ святыхъ мучениковъ, существуетъ близкая связь: одни и тѣ же слова и обороты рѣчи съ самыми незначительными измѣненіями; но отчего же нельзя допустить, что наши авторы пользовались какимъ-нибудь общимъ источникомъ.

Еслибы Несторъ знакомъ былъ съ Сказаніемъ, то онъ обнаружилъ бы это знакомство и въ первой, исторической части своего труда, а между тѣмъ этого мы не видимъ [36]).

---

34) Ср. Срезневскій. Дополненіе къ запискѣ: Древн. жизнеописанія Русск. князей — въ «Извѣст. II Отдѣл. И. Акад. Н.» (1853). Т. II, 221.

Замѣчаніе А. И. Соболевскаго, высказанное, впрочемъ, предположительно, что наше Житіе Бориса и Глѣба составлено въ самомъ началѣ XII в., для меня совсѣмъ неясно. (Сборникъ въ память исполнившагося 900-лѣтія со времени крещенія Руси. Приложеніе къ II кн. «Чтен. въ Общ. Нестора Лѣтоп.», 5).

35) Срезневскій. Древн. жизнеопис. русск. кн. X—XI в. — «Извѣст.» II, 220; Макарій. Истор. р. ц.², Т. II, 161—2; Шахматовъ. Нѣсколько словъ... 3, и др.

36) Еще преосв. Макарій («Христ. Чт.» 1849, II, 400 и «Извѣстія», II, 149—150) высказалъ предположеніе, что «Сказаніе» написано «можетъ быть другимъ лицомъ», отличнымъ отъ автора повѣсти о чудесахъ: въ первоначальной редакціи, до нашего времени не сохранившейся, разсказъ о чудесахъ былъ отдѣленъ отъ собственно «Сказанія», какъ особое и самостоятельное сочиненіе.

Мнѣніе преосв. Макарія обстоятельно развилъ Н. Левитскій въ своей полемикѣ съ А. И. Соболевскимъ. («Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя» — въ «Христ. Чтен.» 1890, № 3—4, 394—421). Но внимательное чтеніе собственно Сказанія и разсказа о чудесахъ приводитъ къ заключенію, что они принадлежатъ одному и тому же лицу. Мы видимъ въ нихъ одинъ и тотъ же слогъ, одни и тѣ же литературные пріемы, напр. употребленіе цитатъ, оговорокъ и т. п. (Ср. А. И. Соболевскій. «Память и похвала» св. Владиміру и «Сказаніе» о свв. Борисѣ и Глѣбѣ». (По поводу ст. г. Левитскаго). «Христ. Чтен.» 1890, № 5—6, 803—4). Кромѣ

Мало того, о нѣкоторыхъ чудесахъ Несторъ разсказываетъ съ ссылками на такіе источники, которые ничего общаго не имѣютъ съ готовыми литературными памятниками, напр.: «Въ ѥдинъ же отъ днии ишедъшю ми нѣкоѥго ради орудия въ градъ и сѣдъшю ми на ѥдиномъ мѣстѣ и се пришедъши нѣкая жена сѣде близъ мене... повѣда ми яже о святою и о святемь отци Николѣ и блаженую страстотерпцю Борисѣ и Глѣбѣ. ѥже нынѣ азъ повѣдѣ вамъ... Се же все исповѣда ми сама сѣдящи. яже бѣ съ нею. Азъ же прославихъ Бога. яко сподоби мя слышати вся сихъ же жадахъ»... (Сильв. Сб. л. 48 б., 52 а).
Или: «и се пакы инъ повѣда ми глаголя. яко бѣ нѣ въ коѥмь градѣ человѣкъ слѣпъ»... (52 а-б.).

Наконецъ, въ Сказаніи упоминается о третьемъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, въ 1115 г., тогда какъ Несторъ писалъ свое Чтеніе въ послѣдней четверти предыдущаго столѣтія.

Въ виду всего этого мы склонны думать, что Несторово Чтеніе составлено независимо отъ Сказанія, связываемаго съ именемъ Іакова Мниха [37]).

Въ историко-литературномъ отношеніи Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ стоитъ гораздо ниже Житія Θеодосія: въ немъ больше общихъ мѣстъ и такихъ подробностей, которыя не имѣютъ пря-

---

того, само Сказаніе содержитъ въ себѣ вполнѣ ясныя указанія на тѣ чудеса, которыя къ нему приложены. Такъ, въ текстѣ Сказанія, между прочимъ, читаемъ: «сии с҃тая постави свѣтити въ мирѣ премногыими чюдесы... слѣпии прозирають хромии быстрѣѥ сьрнъ рищють. сълоуции простьрѣниѥ приѥмлють... по вьсѣмъ сторонамъ и по вьсѣмъ зѣмлямъ преходяща. болѣзни вься и недоугы отъгонита. соущихъ въ тьмьницахъ и въ оузахъ посѣщающа»... (Усп. Сб. л. 16, c—d). Въ Чудесахъ же разсказывается: объ исцѣленіи хромого (Усп. Сб. л. 19, c—d), слѣпого (л. 19, d—20, a), еще хромого (л. 20, a—b), хромого и нѣмого (21, a—c), жены сухорукой (21, d—22, a—b), еще слѣпого (22, b—d) и объ освобожденіи заключенныхъ въ темницѣ (23, a—d).

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что самый древній и авторитетный списокъ Сказанія (Успенск. Сборн. XII в.: лл. 8, b—26, a) содержитъ въ себѣ разсказъ и о чудесахъ, и о перенесеніи мощей.

37) Ср. Д. И. Иловайскій. Ист. Рос. Ч. I (М. 1876), 313—14; И. П. Хрущовъ. О древне-русск. историч. пов. и сказ., 59—прим.; П. В. Голубовскій. Исторія Смоленской земли до нач. XV ст. (К. 1895), стр. 247—48—прим.

мого отношенія къ дѣлу, больше безцвѣтности и шаблонности въ характеристикахъ; замѣтно пренебрежительное отношеніе къ собственнымъ именамъ и хронологическимъ датамъ, какъ не прибавляющимъ назиданія [38]); отсутствіе въ содержаніи историко-бытового матеріала. Указанные недостатки объясняются отчасти авторской неопытностью начинающаго Нестора, а отчасти тѣмъ, что самый предметъ второго сочиненія былъ гораздо интереснѣе и ближе нашему автору, какъ иноку Печерскаго монастыря, чѣмъ предметъ перваго.

Древнѣйшій списокъ Несторова Чтенія относится къ первой половинѣ XIV в.: это—такъ называемый Сильвестровскій Сборникъ библіот. Московск. Синодальн. Типографіи [39]).

По этому списку Чтеніе издано дважды: Бодянскимъ въ 1859 году и Срезневскимъ — въ 1860-мъ [40]).

Большою извѣстностью и популярностью Чтеніе никогда не пользовалось.

Это можно видѣть изъ того, что оно дошло до насъ въ сравнительно ограниченномъ количествѣ списковъ, а также и изъ того, что не только проложныя сказанія и краткія церковныя чтенія [41]), но и народные стихи о Борисѣ и Глѣбѣ составлялись на основаніи Сказанія или Лѣтописи, а не Чтенія.

---

38) Напр. «по времени нѣкоюмь», «къ юдинъ ѿ дьнии», «на юдином мѣстѣ», «нѣкаѧ жена», «посла слугы своѧ погубити, избра мужи неистовыѧ» (въ Сказаніи убійцы названы по именамъ), «юдинъ ѿ предстоѩщихъ юмоу слугъ» (въ Сказаніи — «родъмь оугринъ, имьньмь георгии»), «старѣишина града того» (въ Сказаніи — «именьмь миронѣгъ») и т. п.

39) Подробности объ этомъ Сборникѣ — у Срезневскаго: «Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ», 1—XXIII, Бодянскаго: «Чтен. въ Общ. Ист. и Др. р.» 1859, I (Предисловіе къ изд. текста, 3—19) и А. Орлова: «Библіот. Московск. Синод. Типогр. Ч. I. М. 1896, 1—13.

40) Костомаровъ (Лекц. по р. ист., 28) и А. Н. Маркевичъ («О лѣтописяхъ» — въ Записк. И. Новорос. Унив. т. 36, 183) говорятъ, что въ И. Публ. Библ. есть отрывокъ Чтенія, писанный въ XII в.; но это — простое недоразумѣніе: отрывокъ этотъ, изданный Срезневскимъ (Сказанія, XXIII—V), принадлежитъ не Несторовому Чтенію, а Сказанію.

Объ «одномъ спискѣ XII вѣка» упоминаетъ также Голубинскій («Ист. р. ц.» I—1, 119), а за нимъ и А. Я. Лященко («Замѣтка о сочиненіяхъ Θеодосія, писателя XII вѣка». Спб. 1900, 30 — примч.).

41) Ср. рукп. И. П. Библ. Q. п. I. № 13—14.

Что касается отношенія преп. Нестора къ Начальной Лѣтописи, то все разнообразіе мнѣній по данному вопросу можно свести къ тремъ категоріямъ.

I). Нестору принадлежитъ вся такъ называемая «Повѣсть временныхъ лѣтъ», сохранившаяся, впрочемъ, — какъ утверждаетъ большинство сторонниковъ этого мнѣнія съ Татищевымъ и Шлёцеромъ во главѣ, — не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а значительно измѣненная и искаженная вставками, пропусками и ошибками позднѣйшихъ переписчиковъ и редакторовъ [42]).

II) Нестору въ Повѣсти врем. лѣтъ могутъ принадлежать только тѣ статьи, которыя непосредственно касаются исторіи Кіево-Печерскаго монастыря.

Такимъ образомъ вопросъ о Несторовой Лѣтописи отдѣляется отъ вопроса о Повѣсти вр. лѣтъ въ томъ смыслѣ, что Несторова Лѣтопись не должна быть отождествляема съ Повѣстью, какъ одна изъ составныхъ ея частей.

III) Наконецъ, нашъ Несторъ, авторъ Житія пр. Ѳеодосія и Чтенія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, и Лѣтописецъ — ничего общаго между собою не имѣютъ, а если и имѣютъ, то развѣ только одно имя [43]).

Въ современной исторической наукѣ всѣ права гражданства получилъ взглядъ на Начальную лѣтопись, какъ на сводъ самаго разнообразнаго историческаго и литературнаго матеріала, нѣчто въ родѣ исторической христоматіи.

Высказанное еще въ 1820 году Строевымъ [44]), это мнѣніе вполнѣ подтвердилось учеными наблюденіями Соловьева [45]), Срез-

42) Ср. Татищевъ: Ист. Рос. Кн. I, ч. 1, 54—55; Шлецеръ: Несторъ. Ч. I. Введеніе, 84—5; И. Е. Забѣлинъ: Исторія русск. жизни. М. 1876. Ч. I, 499—500, и др. Погодинъ («Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи». М. 1846. Т. I, 80. 86) представляетъ дѣло иначе: «лѣтопись дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ написана первымъ своимъ сочинителемъ»...

43) Ср. П. С. Казанскій: «Временникъ М. Общ. ист. и др. Кн. I, 30; Голубинскій: Ист. р. ц. I—1, 643—4; Соболевскій: «Въ какомъ году крестился св. Владиміръ» — Ж. М. Нар. Пр. 1888, № 6, 398.

44) «Софійск. Времен.» Ч. I. Предисловіе.

45) Истор. Рос. М. 1880. Т. III, 112 и д.

невскаго [46]), М. И. Сухомлинова [47]), Бѣляева [48]), Костомарова [49]), Бестужева-Рюмина [50]), В. О. Ключевскаго, Шахматова [51]), Е. Н. Щепкина [52]), М. С. Грушевскаго [53]), С. Ф. Платонова [54]), и др.

Самыми типичными выразителями такого взгляда на Начальную Лѣтопись являются Костомаровъ, Бестужевъ-Рюминъ и Шахматовъ.

Въ лѣтописный сводъ, извѣстный подъ именемъ Повѣсти вр. л., вошелъ цѣлый рядъ статей и замѣтокъ, касающихся спеціально исторіи Кіево-печерскаго монаст., короче сказать—Печерская Лѣтопись. Въ дѣлѣ составленія этой Печерской Лѣтоп. ближайшее участіе принималъ преп. Несторъ: связываемый съ его именемъ (въ Печерскомъ Патерикѣ) «лѣтописецъ» есть не что иное, какъ лѣтопись Печерской обители за вторую половину XI-го столѣтія.

Вотъ, — по нашему крайнему разумѣнію, — единственно возможное рѣшеніе давняго вопроса объ отношеніи Нестора, составителя Житія Θеодосія и Чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ, къ нашей Начальной Лѣтописи.

Совершенно игнорировать свидѣтельства Печерскаго Патерика, хотя бы мы и не считали ихъ за «какое-то свидѣтельство

46) Чтенія о древн. р. лѣтоп. СПБ. 1862.

47) О др.-р. лѣтоп., какъ памятникѣ литерат. СПБ. 1856 и О преданіяхъ въ др.-р. лѣтоп. — «Основа», 1861.

48) О Несторовой Лѣтописи — въ «Чтен. Общ. Ист. и Др. р.» 1847, № 5.

49) Лекціи по русск. ист. Спб. 1862.

50) О составѣ русск. лѣтоп. до конца XIV в. Спб. 1868.

51) О начальномъ Кіевск. лѣтоп. сводѣ, 1—III. М. 1897; Древнѣйшія редакціи Пов. вр. л. (въ Ж. М. Н. Пр. 1897, ч. 313); Житіе Антонія и Печерск. Лѣтоп. (ib. 1898, и отд.); Разборъ соч. И. А. Тихомирова: «Обозрѣніе лѣтописн. сводовъ Руси сѣв.-восточн.» Спб. 1899, и др.;

52) «Zur Nestorfrage» — въ «Arch. f. slav. Philol.» XIX и отд.

53) «Історія України — Руси». Львів. 1898. Т. I, 439—59 и «Нестор і літопись». Пользуюсь случаемъ поблагодарить проф. Грушевскаго за данную мнѣ возможность познакомиться съ послѣдней его работой, напечатанной въ юбилейномъ сборникѣ «Привітъ». 1898.

54) Лекціи по русск. исторіи. Спб. 1900. В. I, 41—44.

богодухновенное, которое никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрено въ своей достовѣрности»[55]), или различать двухъ Несторовъ — современниковъ: младшаго, діакона, автора житій, и старшаго-лѣтописца, — мы не имѣемъ ни историческаго, ни литературнаго права[56]).

На основаніи тѣхъ историко-литературныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, можно думать, что въ составъ предполагаемой Несторовой Лѣтописи входили: *Сказаніе что ради прозвася Печерскій монастырь*, *Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ*, *Слово о перенесеніи мощей преп. Өеодосія и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ лѣтописнаго характера*, напр. о прореченіи Өеодосія и внесеніи имени его въ синодикъ, о погребеніи Яневой.

Сказаніе что ради прозвася Печерскій монаст.

Не мало уже потрачено ума и остроумія на выясненіе и примиреніе противорѣчій между Сказаніемъ и Житіемъ.

Связь между этими двумя памятниками несомнѣнна[57]), но слѣдуетъ имѣть въ виду, что Несторъ, составляя Сказаніе и Житіе, преслѣдовалъ разныя цѣли и потому неодинаково пользовался имѣющимися въ его распоряженіи источниками: въ Сказаніи — на первомъ планѣ строго-фактическій разсказъ, по возможности исторически — достовѣрный, а въ Житіи—агіобіографическая тенденція, требующая соблюденія извѣстныхъ литературныхъ традицій, хотя бы и въ ущербъ факту[58]).

---

55) Это ставитъ на видъ защитникамъ Несторовой Лѣтописи проф. Голубинскій: Ист. р. ц. I—1, 644.

56) Въ упоминаемомъ уже нами Описаніи иконописи Кіево-Печ. Лавры значатся два Нестора: «прпд. Нестор діакон» и «прпд. Нестор лѣтописец» («Чтен. въ Общ. Нестора», кн. XII, 85), но первый изъ нихъ есть, очевидно, Несторъ «Некнижный». (Ср. Арх. Сергій. Полн. Мѣсяц. Вост., II, 226; Н. Барсуковъ. Источн. агіографіи, 387; Арх. Димитрій. Мѣсяцесл. свят. Вп. II, 193—4; Арх. Модестъ. Кратк. сказ. о жизни и подвигахъ св. отц. дальнихъ пещеръ К.-Печ. Л. К. 1885, 15—6. 56).

57) Бутковъ. Оборона лѣтоп. р., 188—194; Шахматовъ. Житіе Антонія и Печерск. лѣтоп., 130—1; Е. Н. Щепкинъ. Zur Nestorfrage, 527—8.

58) Этого не отрицаетъ и проф. Щепкинъ (тамъ же, 515), пришедшій къ заключенію, что между Сказаніемъ и Житіемъ нѣтъ «никакого сходства».

Кромѣ того, основнымъ фактическимъ источникомъ для Нестора, видимо, служили устныя преданія, сохранившіяся въ Печерской обители, а этотъ источникъ, какъ извѣстно, всегда и вездѣ заставляетъ многаго желать со стороны точности и опредѣленности.

Въ Несторовомъ Житіи говорится, что мѣсто подвиговъ преп. Антонія Печерск. «всѣмъ ıавлено бысть» послѣ того, какъ поставили надъ пещерою «малоу црк҃вицю въ има ст҃ыа бц҃а» (Усп. Сб. л. 35, d), а по Сказанію—«увѣданъ бысть всѣми великый Антоний и чтимъ» послѣ прихода къ нему кн. Изяслава. (Лѣтоп. по Лавр. сп. [3], 157) [59]).

П. Б (утковъ) такъ примиряетъ эти противорѣчивыя свидѣтельства: «дотолѣ не всякъ легко могъ находить въ горѣ, покрытой дремучимъ лѣсомъ, убѣжище отшельниковъ печерскихъ, зданіе же церковное указывало собою входъ въ пещеру, въ которой тогда иноки все еще продолжали имѣть свое пребываніе» [60]).

По свидѣтельству Житія, при Антоніи «бѣ... съвъкоупилоса братиıа ако до патинадесате» (Усп. Сб. 35, с), а въ Сказаніи опредѣленно говорится, что «собрася братьи к нему числомь 12».

Увеличеніе братіи только пятью человѣками не могло бы заставить жителей пещеры сначала строить церковь внѣ ея, а потомъ переносить и весь монастырь на гору [61]).

Построеніе Печерской церкви и монастыря въ Житіи приписывается преп. Ѳеодосію (Усп. Сб. 37, a-b), а въ Сказаніи—Варлааму (Лавр. л., 155).

«Тутъ точно есть разнорѣчіе, соглашается П. Б., но сказанное въ отдѣльномъ житіи Ѳеодосія ближе къ правдѣ [62]), какъ

Впрочемъ, на той же (527) и слѣд. стран. своей работы авторъ допускаетъ «die Anklänge... in d. Auswahl u. Disposition des Materials»...

59) П. С. Казанскій. Еще вопросъ о Несторѣ — «Времен.» I, 27.

60) «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ», 30.

61) Казанскій, тамъ же, 27. Ср. Шахматовъ. Жит. Ант. и Печ. л., 129; Щепкинъ. Z. Nestorfr., 509.

62) У Голубинскаго (Ист. р. ц. I—2, 479) иное.

оно принято въ Кіевск. Синопсисъ и въ печатный Патерикъ, безъ сомнѣнія, по исправнѣйшимъ онаго спискамъ. Можно думать, что переписчики лѣтописи, назвавъ неправильно монастыремъ одну малую церковь (церковцю) безъ келлій, поставленную Варлаамомъ надъ пещерою въ 1057 г., приняли за одно и тотъ монастырь, сооруженіе котораго Ѳеодосіемъ окончено въ 1062 г.» [63]).

Далѣе, по Житію, преп. Ѳеодосій, намѣреваясь устроить богослужебный порядокъ въ своемъ монастырѣ, послалъ въ Константинополь одного инока къ Ефрему Скопцу, «да вьсь оуставъ стоудиискааго монастꙑрꙗ испьсавъ присълеть ѥмоу» (Усп. Сб. 37, b), что̀ тотъ и сдѣлалъ съ полной готовностью («абиѥ»); а по Сказанію — Ѳеодосій ищетъ «правила черничьскаго» въ Кіевѣ и находитъ его у Михаила, инока Студійскаго монастыря, «иже бѣ пришелъ изъ Грекъ с митрополитомь Георгиемь» (Лавр. л., 156).

П. Б. видитъ въ Сказаніи лишь неточное сокращеніе житійнаго разсказа: «безъ сомнѣнія, Ѳеодосій получилъ отъ инока Михаила только свѣдѣнія о существованіи и содержаніи Студійскаго устава и, признавъ оный удобнымъ для обители Печерской, далъ порученіе Ефрему увѣдать въ самомъ Студійскомъ общежительномъ монастырѣ св. Ѳеодора» [64]).

Подобнымъ образомъ примиряетъ эти извѣстія и проф. Голубинскій [65]): получивъ отъ инока Михаила краткую запись Студійскаго устава, Ѳеодосій не удовольствовался этимъ и послалъ въ Царь-градъ за болѣе подробнымъ уставомъ, а именно — записью, сдѣланною патр. Константинопольскимъ Алексіемъ (1025 — 43) [66]).

63) Тамъ же, 31.

64) Тамъ же, 32.

65) Ист. р. ц. I—2, 323.

66) Ср. славянск. печатн. изд. Печ. Патер. 1661, л. 55 об.: «Даде ему (т. е. преп. Ѳеодосію) Богъ увѣдати Уставъ Студійскій, ѿ чтнагѡ Михаила..., иже елика ѡ бгоугодномъ чину своемъ сказа, вся Прпдобный Ѳеодѡсій возлюби. И тогѡ ради посла единаго ѿ братіи въ Константинъ градъ, къ блаженному Ефрему евнуху..., ꙗкѡ да той стогѡ студійскагѡ монастыра дошедъ, извѣститъ ему вся строенія егѡ

Но самое главное и рѣзкое противорѣчіе между Сказаніемъ и Житіемъ — въ томъ, что составитель перваго, по его собственнымъ словамъ, пришелъ въ Кіево-Печерскую обитель при жизни Θеодосія, а составитель Житія — при его преемникѣ, игуменѣ Стефанѣ, отъ котораго и принялъ постриженіе въ иноческій чинъ. (Усп. Сб. 67, b).

«Несогласность этихъ двухъ прямыхъ показаній, — заключаетъ Бестужевъ-Рюминъ, — ясно ведетъ къ тому, что они написаны двумя разными лицами» [67]).

Признаюсь, пишетъ Кубаревъ, что истинный смыслъ сего мѣста для меня не понятенъ. Но я никакъ не могу согласиться съ Тимковскимъ, который изъ слова «принялъ» заключилъ, что Несторъ постриженъ Θеодосіемъ. Сему мнѣнію весьма сопротивляется строгость дисциплины Θеодосіевой, о которой въ Житіи говорится слѣдующее: «Вся примаше (Θеодосій) приходящая съ радостью. Но не ту абье постригаше его (приходящаго); но повелѣваше ему въ своеи одежи ходити, дондеже извычеть весь устрой монастырьскый. Таче по сихъ облечашеть и въ мнихьскую одежю и тако паки во всѣхъ службахъ искушашеть и, и тогда остригъ облачаше въ манатію, дондеже паки будеть чернець искусенъ житьемъ чистымъ си. Ти тогда сподобяшеть пріяти святую скиму».

Итакъ, нельзя допустить, чтобы семнадцатилѣтній юноша былъ постриженъ Θеодосіемъ, и слѣдовательно приходъ его могъ быть только дѣйствіемъ случайнымъ, о которомъ именно здѣсь упоминается, и которое не влекло за собой необходимо постриженія и пребыванія въ монастырѣ [68]).

По догадкѣ П. Б., Несторъ пришелъ въ Печерскій мона-

ѹвѣсть: и весь Ѹставъ тамѡ сущій по дробну исписавъ принесетъ ему». Преосв. Макарій (Ист. р. ц. ² II, 61—2) и St. Srkulj (Die Entstehung d. ält. rus. sogen. Nestorchronik. Požega. 1896, p. 31) представляютъ дѣло нѣсколько иначе: списокъ Студійскаго устава былъ найденъ у Михаила въ то время, когда одинъ изъ иноковъ отправился уже въ Константинополь.

67) О составѣ р. лѣтоп., 9. Ср. Костомаровъ. Лекц. по р. ист., 90—1.

68) Русск. Историч. Сборн. IV, 430.

тырь еще при жизни Ѳеодосія (въ 1071 г.), но нѣкоторое время (три года) оставался на испытаніи, и только при Стефанѣ сподобился иноческаго образа.

Г. Сркуль считаетъ возможнымъ, что Ѳеодосій въ то время былъ боленъ и Стефанъ временно исполнялъ его обязанности [69]).

Указываемыя противорѣчія и несообразности въ Сказаніи, по сравненію съ Житіемъ, приводятъ г. Шахматова къ заключенію, что здѣсь соединены два или нѣсколько противорѣчивыхъ источниковъ, при чемъ основа Сказанія, основной текстъ его подвергся полной переработкѣ.

До насъ, путемъ Повѣсти вр. л., заимствовавшей Сказаніе изъ Печерской лѣтописи, дошли лишь обрывки Несторова текста [70]). Между прочимъ, смущающая всѣхъ фраза «к нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и приятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего» — стоитъ совсѣмъ не на мѣстѣ, будучи поставлена въ ненадлежащую связь съ Ѳеодосіемъ, котораго Несторъ не засталъ уже въ живыхъ [71]).

Но допуская возможность передѣлки Несторова Сказанія при дальнѣйшей его литературной исторіи, не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать эту передѣлку. Подлинность Сказанія будетъ доказана и въ томъ случаѣ, если мы допустимъ въ заключительныхъ словахъ разсказа («къ нему же и азъ придохъ») вставку, сдѣланную однимъ изъ первыхъ редакторовъ Несторовой Лѣтописи, его старшимъ современникомъ, — а для такого предположенія у насъ есть основанія. Въ нѣкоторыхъ спискахъ древнѣйшей редакціи Печерскаго Патерика, Арсеніевской, текстъ нашего Сказанія читается совсѣмъ безъ этихъ словъ [72]); очень можетъ быть, что это не простой, случайный пропускъ, а особая редакція Сказанія, дающая право заключать, что фраза «к нему

---

69) Тамъ-же, 31.

70) «Житіе Антон и Печерск. л.», 129—130.

71) «Нѣсколько словъ о Нестор. Жит. св. Ѳеод.», 1—2.

72) Рукоп. Тр.-Серг. Л. № 712, л. 171—176 об., и Моск. дух. Акад. № 94, л. 62—63 об.

же и азъ придохъ»..., дѣйствительно, не на мѣстѣ, какъ думаетъ и акад. Шахматовъ.

Принадлежность преп. Нестору Слова о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ — акад. Шахматовъ оспариваетъ [73]), — на томъ основаніи, что въ Житіи Θеодосія ясно говорится, что Антоній, «ископавъ (послѣ основанія Печерскаго монастыря) пещероу, живѧше (в неи) (и) не излазѧ из нею. идеже и донынѣ чьстьноѥ тѣло ѥго лежить» (Усп. Сб. 35, d), а въ житіи Исаакія говорится между прочимъ объ удаленіи Антонія на Болдины горы.

Но это въ существѣ дѣла незначительное и легко объяснимое противорѣчіе едва ли можетъ поколебать краснорѣчивое свидѣтельство Печерск. Патерика: «блаженьны нестеръ въ лѣтописцы написа ѡ бл҃женныⷯ ѡ҃цеⷯ ѻ дамїѧне. їеремїи. и̓ маѳеи і исакїи»...[74]).

Жизнь преп. Антонія не была «безъисходною»: онъ былъ не затворникъ, но пещерникъ; не переставая быть послѣднимъ, онъ оставлялъ свою пещеру, выходя на дѣла̀ послушанія и служенія ближнимъ [75]).

Вполнѣ вѣроятно, конечно, и то, что слова Житія «живѧше не излазѧ из нею. идеже и донынѣ чьстьноѥ тѣло ѥго лежить» — болѣе литературнаго происхожденія, чѣмъ историческаго...

Проф. Щепкинъ [76]) обращаетъ вниманіе на неодинаковое отношеніе автора Житія и автора Слова къ игумену Никону: для перваго Никонъ — «великій», а второй сообщаетъ о немъ такія подробности, которыя не могутъ не компрометировать игумена: не аккуратно посѣщалъ церковныя службы, Исаакій отъ него «пріимаше раны»... Но и это противорѣчіе можетъ быть устранено — тѣмъ соображеніемъ, что Слово о первыхъ черно-

73) «Отзывъ о сочиненіи E. Ščepkin: «Zur Nestorfr.» Спб. 1898, стр. 11.

74) Рукоп. Новгор. Соф. б. № 1363, л. 110 об.

75) П. С. Казанскій. Разборъ отвѣта г-на П. Б. на новый вопросъ о Несторѣ — «Отеч. Зап.» 1851, т. LXXIV, VIII, 93.

76) Тамъ же, 518—20.

ризцахъ Печерскихъ составлено тогда, когда для игумена Никона насталъ уже судъ исторіи... [77])

Подлинность Слова объ открытіи и перенесеніи мощей Θеодосія Печерскаго и примыкающихъ сюда разсказовъ — о внесеніи имени его въ Синодикъ и «о пророченіи святого» — отрицаетъ И. П. Хрущовъ въ своемъ изслѣдованіи «О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ». (К. 1878). «Сказаніе это въ печатномъ (?) Патерикѣ приписывается пр. Нестору. Нѣтъ никакого повода приписывать Нестору разсказъ, писанный ученикомъ Θеодосія, а не постриженникомъ Стефана, какимъ былъ Несторъ, по собственному его свидѣтельству въ житіи Θеодосія. Несторъ не зналъ нашего сказанія и не пользовался имъ. Самое пророчество святого по поводу жены Яневой не нашло мѣста въ Житіи Несторовскомъ. Да и кромѣ того авторъ житія Θеодосіева былъ писателемъ нѣсколько другого склада, чѣмъ нашъ простодушный разскащикъ» (стр. 15—16). Но если составитель Слова называетъ себя ученикомъ преп. Θеодосія [78]), то это еще вовсе не значитъ, что онъ непосредственно пользовался его личнымъ руководствомъ; а «простодушный разскащикъ», какимъ считаетъ г. Хрущовъ нашего автора, легко могъ превратиться, задавшись иными, спеціальными цѣлями, въ автора «житія Θеодосіева», писателя «нѣсколько другого склада»; въ Несторовомъ Житіи можно указать не мало страницъ, не лишенныхъ «простодушія»...

Источниками для изученія предполагаемой Несторовой Лѣтописи служатъ — Повѣсть врем. лѣтъ и Печерскій Патерикъ.

Въ Повѣсти вр. л. Сказаніе читается подъ 1051 годомъ [79]),

77) Ср. Шахматовъ. Жит. Ант. и Печерск. лѣт., 144—5.

78) «Азъ же грѣшный недостойный рабъ ё. и оученикъ несторь. недооумѣю како похвалити добрā ёго житіа и въздержаніа»... (Рукп. Рум. М. № 305, л. 109).

79) Ср. Лаврент. и Ипат. сп.; въ Никоновск. лѣт. (П. С. Р. Л. IX, 83—85) съ заглавіемъ: «Начало о Печерьскомъ манастырѣ, и повѣсть извѣстна, что ради прозвася Печерьскій манастырь», въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальск. («Времен.» IX, 44—46) — «Ѡ началѣ Печерскаго монастыря». Въ Новгородск. III (П. С. Р. Л. III, 212), Софійск. I (ib. V, 138), Воскресенск. (ib. VII, 332) и Тверск. (XV, 150)— краткое извѣстіе объ основаніи Печерской обители помѣщено подъ 6560 (1052) г.

Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ — подъ 1074, а о перенесеніи мощей — подъ 1091-мъ.

Что касается Печерск. Патерика, то въ (первоначальной) основной его редакціи, какъ увидимъ послѣ, читается одна только лѣтописная статья — Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она сохранилась и въ Повѣсти вр. л.

Сказанія о началѣ Печерск. монастырѣ нѣтъ и въ нѣкоторыхъ спискахъ Арсеніевской редакціи Патерика, напр. Берсеньевскомъ[80]) и Казанск. дух. Академіи[81]); за то въ другихъ[82]) оно читается съ тою особенностью, что въ текстѣ, какъ мы уже упоминали, нѣтъ словъ «к нему же и азъ придохъ»... послѣ: «ѳеѡдосіеви же живущу в монастыри... и пріимающу всякого приходящааго к немоу»...

Не цѣликомъ вошло въ эту редакцію Патерика и Слово о первыхъ черноризцахъ Печерск.: въ однихъ рукописяхъ[83]) находимъ разсказъ о Даміанѣ и Іереміи, а въ другихъ — только о Даміанѣ[84]).

Наибольшій интересъ при изученіи Несторовой Лѣтописи представляютъ Кассіановскія редакціи Печерск. Патерика: первая и вторая. Послѣдняя имѣетъ цѣлый рядъ характерныхъ особенностей и по сравненію съ первой. Она же легла въ основу всѣхъ позднѣйшихъ изводовъ Печерск. Патерика: Іосифа Тризны[85]), Каллистрата Холошевскаго[86]), Сильвестра Коссова и славянскихъ печатныхъ изданій.

Не много исторически-достовѣрныхъ свѣдѣній имѣется и о св. Симонѣ[87]).

---

80) Рукп. И. Публ. б. Q. п. I. № 31.

81) № 917 (изъ библ. Солов. мон. № 807).

82) Рукоп. Тр.-Серг. Л. № 712, л. 171—176 об., и Моск. дух. Акад. № 94, л. 62—63 об.

83) И. П. б. Q. п. I. № 31; Казанск. д. Акад. № 215.

84) Новгор. Соф. б. № 1394; Тр.-Серг. Л. № 712; Моск. д. Акад. № 94.

85) Рукоп. Тр.-Серг. Л. № 714.

86) Рукоп. Муз. Кіевск. д. Акад № 93.

87) По соображеніямъ Ив. Дмитріевскаго («О началѣ Владиміра что на Клязьмѣ»... Спб. 1802, стр. 27), рожденіе Симона «полагать должно около 1174

Постриженникъ Кіево-Печерской обители, онъ былъ сначала игуменомъ Владимирскаго Рождество-Богородицкаго монастыря[88]) и духовникомъ великой княгини, супруги Всеволода Юрьевича[89]), а потомъ — епископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ.

Занявъ великокняжескій престолъ, Юрій Всеволодовичъ не пожелалъ быть въ церковной зависимости отъ Ростова[90]) — и въ 1214 г. «посла Симона игумена от Рожества пречистыя Богородицы въ Киевъ к Матѳѣю Митрополиту Киевскому и всеа Руссиї ставитися въ епископы в Суздаль и в Володимерь, и поставленъ бысть въ Суздаль и в Володимерь в епископы»[91]).

Черезъ годъ начались княжескія междоусобія, кончившіяся тѣмъ, что Юрій вынужденъ былъ удалиться въ «Радиловъ градецъ», уступивъ «великое княженіе Володимерское и Ростовское»

года: посвященъ онъ въ 1214 г. А какъ въ тогдашнее время не уповательно, чтобъ молодые люди производимы были въ архіереи, да и нынѣ рѣдко то случается; то можно думать, что Симонъ не прежде сорока лѣтъ возведенъ на Епископство»... По Мартынову, «quo anno lucem aspexerit, quove genere sit natus, certo definiri nequit; conjicere tamen fas est cum intra annum 1160 et 1170 primum lucet vidisse, ut ex reliqua vitae serie probabile videbitur»... (AA. SS. Octob. X, 877). Изъ жизнеописанія св. Симона, помѣщеннаго въ Печерск. Патерикѣ Іосифа Тризны (л. 265), видно, что «блаженныи симон... бытъ черноризець печерскаго мітрра при архимандрите акиндине, ѿ негоже и мнишескиі чинъ восприимь»...

88) См. Іоасафъ. Церк.-историч. описаніе Владимирск. достопамятностей. Владим. 1857; К. Тихонравовъ. Владимирск. Рождеств. мон. XII в. 1869; Звѣринскій. Матер. для истор.-топографич. изслѣдованія о правосл. мон. въ въ Рос. Имп. Спб. 1892. II, № 1120; Голубинскій. Ист. р. ц. I—2, 278. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи (AA. SS. Oct. X, 878), что Симонъ былъ первымъ игуменомъ этого монастыря, т. е. съ 1197 г., когда «священа бысть церкы Рожестве святое Богородици, юже создалъ вел. кн. Всеволодъ, мѣсяца октября въ 27 день, на память святое мученици Капитолины»... (Лаврент. л. подъ 1197 г.). Чтò онъ былъ настоятелемъ этого монастыря въ 1206 г. — ясно изъ лѣтописнаго разсказа о постриженіи его духовной дочери, великой княгини. (Лавр. л. ³, 403).

89) Лаврент. лѣтоп. подъ 1206 г.

90) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. III, 183 (по изд. 1830 г.); Голубинскій, Ист. р. ц. I—1, 576. 558. Въ лѣтоп. Переяславля Суздал. замѣчено: «Володимирци съ князем̃ъ своим̃ъ Гюрьем̃ъ изгнаша Іѡанна изъ епископства, зане не право творяше»... (Времен. IX, 112).

91) Русск. лѣтоп. по Никонову сп. Спб. 1768. Ч. II, 317—8. Ср. Лавр. лѣт. подъ 1214 г.; Лѣтоп. Львова. I, 374; Воскресенск. лѣтоп. (Спб. 1793—4), II, 156.

старшему брату Константину Всеволодовичу: помолившись въ церкви Пресв. Богородицы и поклонившись праху отца, князь «вниде в суды съ епископомъ Симономъ, и со княгинею, и с детми своими, и с людми, и с малою дружиною своею, и пришедъ вниде в Радиловъ градецъ» [92]).

Въ слѣдующемъ году (1217) братья примирились, причемъ Юрію возвращенъ былъ Суздаль; сюда перешелъ и св. Симонъ [93]).

Наконецъ въ 1218 г. умираетъ Константинъ Всеволодовичъ, великокняжескій столъ возвращается къ Юрію и «епископъ Симонъ вниде паки в свою епископью в Володімеръ» [94]).

7 сент. 1219 г. еп. Симонъ торжественно («великымъ священьемъ») освящаетъ «церкы св. Богородица Рожество, в манастыри» [95]), гдѣ онъ нѣкогда игуменствовалъ, а въ 1225 — храмъ Пр. Богородицы въ Суздалѣ, заложенный вел. кн. Юріемъ въ 1222 году [96]). Скончался св. Симонъ 22 мая 1226 г. [97]), постригшись предварительно въ схиму [98]), и погребенъ во Владимирскомъ Златоверхомъ Соборѣ Пр. Богородицы [99]).

Въ Лаврент. лѣтоп. почившій епископъ характеризуется какъ «милостивый» и «учительный».

По позднѣйшимъ извѣстіямъ, мощи св. Симона покоятся въ Кіевской Лаврѣ, въ ближней Антоніевой пещерѣ [100]).

---

92) Никон. лѣтоп. (II, 335—6): «Кн. вел. Костантинъ Всеволод. посла на градецъ Радиловъ по брата своего Юрья Всевол., и пришедшу же к нему сотвориста любовь велию меж собою, и одари его много, и епископа его Симона, и княгиню его, и дѣти его, и даде ему по своемъ животѣ Суздаль и Володимірь»... Ср. Лаврент. л. подъ 1217 г. и Тверск. (П. С. Р. Л. XV, 326).

93) «Отпустивъ его в Суздаль и вниде в онь Сеп. ҂ѕ҃і. а епископь Симонь с нимъ вниде во свою епископью». (Воскрес. лѣт. II, 168). Ср. Martynov. AA. SS. Octob. X, 879; М. Викторова. Составители К.-Печ. Патер., 16.

94) Никон. лѣтоп. II, 340; Воскрес. II, 169; Львов. I, 383.

95) Лавр. лѣт. [3], 422.

96) Лавр. л. [3], 423. 425; Новгор. IV (П. С. Р. Л. IV, 27); Воскрес. II, 182. 175; Никон. II, 346—7; Львов. I, 388.

97) Лавр. л. [3], 426; Воскрес. II, 183.

98) Лавр. л. [3], 426; Никон. II, 356.

99) Лавр. л. [3], 426; Никон. II, 356; Воскрес. II, 183—184.

100) Кальнофойскій. Τερατουργημα... 1638; I. Herbinius. Religiosae Kijovienses cryptae... 1675; Евгеній. Опис. Кіевопеч. Л. [2], 106; Амвросій.

Канонизованъ Симонъ не раньше первой половины XVII вѣка[101]), когда было составлено его житіе, а затѣмъ и Служба[102]).

Ключарь Суздальскаго Собора Ананія Өедоровъ въ третьей главѣ «Историческаго собранія о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ»[103]) замѣчаетъ, что «Святитель Симонъ, епископъ Владимирскій, бѣ въ лѣта 6600, преставися же, и положенъ бысть по желанію своему въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, сей святитель написа часть Патерика Печерскаго».

Подобное извѣстіе находимъ и у его современника Аристарха, игумена Боголюбова близъ г. Владимира монастыря, въ лѣтописи монастырской: «въ 6693 году скончался святый Симонъ, первый епископъ Владимірскій (изъ иноковъ Кіевопечерск. монаст.), списавшій часть Печерскаго Патерика; положенъ по кончинѣ согласно его завѣщанію въ Кіевскихъ пещерахъ»[104]).

Основываясь на приведенныхъ свидѣтельствахъ Ананіи Өедорова и игумена Аристарха, I. Л.[105]), авторъ статьи «Голосъ въ защиту списателей Печерск. Патерика»[106]), заключаетъ, что «Св. Симонъ, первый Епископъ изъ Владимирскихъ и третій изъ Суздальскихъ, онъ же и списатель Печерск. Патерика, пасъ церковь Божію въ 6600-я лѣта (т. е. между 1092—1185 годами), преставился въ 1185 г., 1-го Мая, и погребенъ, по его жела-

---

Истор. рос. іерархіи. Ч. I ², 174; Словарь Историч.... II, 218—19; Словарь историч. о свят., 251; Филаретъ. Русск. Свят. 20 мая (по изд. 1863, стр. 136); Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. III, прмч. 137 (Спб. 1830); Martynov. AA. SS. Octob. X, 879; Сергій. П. Мѣсяц. Вост.¹ II, 122; Барсуковъ. Источники р. агіогр., 529; Голубинскій. Ист. р. ц. I—1, 576—7 и Истор. канон. св., 151 и др.

101) Извѣстно, что въ XVI в. по немъ совершаются еще панихиды въ день кончины. (Сергій. Св. Симонъ, еп. Владим. и Суздал. 1899, стр. 28).

102) Въ «Алфавитн. указателѣ святыхъ, канонизованныхъ Русск. Церк. до XVII в. включительно», приложенномъ къ изслѣдов. г. Васильева, «Исторія канон. р. свят.», имени св. Симона, какъ и преп. Нестора, почему-то нѣтъ.

103) Памятникъ относится, по всей вѣроятности, къ началу второй половины (1754) XVIII в., а напечатанъ въ 22 кн. «Временника» (1855).

104) «Чтен. Общ. ист. и др. р.» 1878, I.

105) Арх. Леонидъ. Ср. арх. Сергій. «Св. Симонъ», 24.

106) «Чтен. Общ. ист. и др. р.» 1860, IV, 122.

нію, въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ и донынѣ нетлѣнно почиваютъ его св. мощи и празднуется церковію его св. память».

Нѣсколько раньше іеромонахъ Іоасафъ[107]) время епископства того же Симона отнесъ къ 1160—1172 гг. На XII вѣкъ падаетъ время жизни св. Симона и по «Описанію иконописи Кіево-Печерск. Лавры», начала XVIII в.: здѣсь объ адресатѣ Симонова Посланія, Поликарпѣ, замѣчено: «в старости глубоцей 1182, іюля въ 20 д., преставился»[108]).

Разборъ и опроверженіе всѣхъ этихъ свидѣтельствъ и соображеній о жизни Симона въ XII в.—у пр. Филарета[109]), В. Яковлева[110]) и прот. М. Хераскова[111]).

Позднѣйшіе изслѣдователи Владимирскихъ святынь — прот. Виноградовъ[112]), А. Титовъ[113]), архіеп. Димитрій[114]) и архіеп. Сергій[115]) — доказываютъ, что было два Симона: одинъ жилъ въ XII в., а другой, списатель Печерск. Патерика, управлялъ Владимирской епископіей съ 1214 по 1226 г.; мощи перваго почиваютъ въ Кіевскихъ пещерахъ, а второго — во Владимирскомъ каѳедральномъ Соборѣ, какъ можно видѣть изъ древней надписи надъ гробницей: «мощи преосвященнаго Симона, епископа Владимірскаго. преставися въ лѣто 6735 въ 22 день мая». Противъ такого различенія говоритъ жизнеописаніе Симона въ

107) Церк.-историч. Описаніе Владим. достопамятн. 1857, стр. 10—13.

108) «Чтен. общ. Нестора лѣтоп.» XII, 37.

109) Русск. святые. 20 мая. (По изд. 1863, стр. 134, прим. 189).

110) Древне-Кіевск. религ. сказанія. Варш. 1875, стр. 30 и др.

111) «Владим. Епарх. Вѣд.» 1867, № 13.

112) Исторія каѳедр. Успенскаго Собора въ губ. гор. Владимірѣ. 1891.

113) Матеріалы для ист. р. ц. Суздальская іерархія — въ «Чтен. Общ. люб. дух. пр.» 1891, окт., 48—49.

114) Мѣсяцесловъ. Вып. IX, ч. 1 и 2, 190—4. 121—3.

115) «Св. Симонъ, еп. Влад. и Суздал.». Два Симона (подъ 10 мая и 6 іюля) различаются и въ позднѣйшихъ редакціяхъ Иконописнаго подлинника, напр. въ Палеховской ред., (XVII в.) изданной Филимоновымъ (ср. Арх. Сергій. «Св. Симонъ», 27, и Барсуковъ. Источн. р. агіогр., 529—530). Въ древнѣйшей, такъ назыв. Новгородской, ред. Иконоп. подлин., XVI в., нѣтъ ни прп. Нестора, ни св. Симона. (Сборн. Общ. др.-р. иск. на 1873 г. II. Матер.; 1—39, и Д. А. Григоровъ. Русск. иконоп. подл.—въ Зап. И. р. Арх. Общ. III, 24 и д.).

Печерск. Патерикѣ Тризны [116]) и въ печатныхъ славянскихъ изданіяхъ [117]), откуда оно заимствовано въ Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, — и церковная Служба.

Въ Службѣ онъ прославляется какъ «житій преподо́бныхъ ѻ҆цъ Печерскихъ списа́тель і҆звѣ́стный»: «до́брѣ написа́въ на скрижа́лѣхъ ср҃дца твоегѡ̀ добродѣтели ѻ҆ц҃ъ Пече́рскихъ, не скры́лъ є҆сѝ тѣхъ под҆ спу́домъ житейскїѧ молвы̀, ѻ҆ч҃е, но ре́вностїю движимь, ве́сь оу҆́мъ сво́й ѡ҆братилъ є҆сѝ ѻ҆́ныхъ житїа҃ на по́лзу и҆нѣмъ написа́ти»; или: «А҆́ки разꙋ́мнаѧ пчела̀ мы́сленныѧ цвѣты, житїа҆ прп҃́бныхъ собра́въ, пода́лъ є҆сѝ та̑, а҆ки со́тъ сла́дкїй по тебѣ́ живꙋ̑щымъ»... [118])

Съ именемъ св. Симона въ Печерск. Патерикъ вошло Слово о созданіи церкви Печерской и Посланіе къ Поликарпу, черноризцу Печерскаго монастыря.

Первое произведеніе было составлено не раньше 1222 г. [119]): въ концѣ разсказа «Ѡ пришествїи писцевъ црквны҃ къ і҆гоуменоу Никону ѿ црⷭ҇аграда» Симонъ говоритъ о построеніи кн. Владимиромъ Мономахомъ церкви въ Ростовѣ, а сыномъ его Юріемъ — въ Суздалѣ, «по ѡбразу великїя тоа̀ цркви бгознаменныа̀», и при этомъ добавляетъ: «ѧже по лѣтех҃ вса та распадошаса. сїа̀ же є҆дїна бца҃ в вѣкы пребывае҃»... [120]) По свидѣтельству Лаврент. лѣтоп. [121]), «в лѣто 6730 великый князь Георги заложи церковъ каменьну святыя Богородица в Суждали, на первѣмь мѣстѣ, раздрушивъ старое зданье, понеже учала бѣ рушитися старостью, и верхъ ея впалъ бѣ»... Правда, построеніе

---

116) Л. 265 об.: «Его же тѣло по вѣрѣ и любви ко святым положено въ пещерѣ со преподобными отцы. якоже въ послании своемъ къ Поликарпу изяви»...

117) «Тѣло же его чтное по желанію изъѣщенномъ в҆ Посланіи къ блаженному Поликарпу и по вѣрѣ єгѡ и любви къ Прѣподобнымъ, положенно єстъ в҆ Пещерѣ: идѣже и҆ донынѣ в҆ неувядаемомъ нетлѣніи пребываєт҆»... (По изд. 1661, 280 л. об.).

118) Ср. «Паче инѣхъ црковь Владимірская оускори призвати тя блаженне», «желалъ єси паче смѣтіемъ пред҆ вратъ Лавры Печерскія повергшися» и т. п. (Служба прпбнымъ оцемъ Печерскимъ. К. 1829, лл. 85. 87 об. 86 об. и др.).

119) Ср. Шахматовъ. Кіево-Печерск. Патерикъ и Печерск. лѣтоп. Спб. 1897, 3.

120) Рукоп. Новгор. Соф. б. № 1363, л. 8.

121) Стр. 423 по 3 изд.

этой разрушившейся церкви приписывается здѣсь прадѣду князя, а не отцу, но сообщеніе Симона заслуживаетъ бо́льшаго вѣроятія, чѣмъ лѣтописное: кому и знать отчетливо исторію мѣстныхъ святынь, какъ не мѣстному епископу.

Время написанія Посланія къ Поликарпу падаетъ на промежутокъ между 8 сент. 1225 и 22 мая слѣдующаго (1226) г., когда умеръ авторъ Посланія.

Выразиться: «кто не вѣсть мене грѣшна̑ е҆ппа симона. и҆ сїа̀ съборныа̀ цр҇ки красоты владимерьскіа̀. и҆ другїа̀. суж҇альскїа̀ цр҇кви. ю҆же са҇ създахъ» [122]) — можно было не раньше 8 сент. 1225 г., когда «создана бысть церкы святыя Богородица в Суждали, и священа бысть епископомъ Симономъ» [123]).

Относительно Поликарпа мы знаемъ лишь то, что онъ былъ черноризецъ Печерскаго монастыря и современникъ Симона Владимирскаго, какъ адресатъ его Посланія [124]).

Въ славянскомъ печатномъ изданіи Патерика [125]) онъ смѣшивается съ архим. Поликарпомъ, умершимъ въ 1182 г. (Ипат. лѣт. П. С. Р. Л. II, 126) [126]).

Сдѣланныя въ разное время попытки опредѣлить годъ написанія Поликарпомъ Посланія къ Акиндину [127]), по меньшей мѣрѣ, произвольны [128]). Однако не подлежитъ сомнѣнію, что Посланіе

---

122) Рукоп. Рум. М. № 305, л. 138 об.

123) Лаврент. л. [3], 425.

124) Подробн. см. Карамзинъ. Ист. Г. Рос. [3] III, прмч. 137 и 122; Евгеній. Опис. К.-Печ. Л. 2, 137—8; Калайдовичъ. Памятн. Рос. сл. XII в., 243 и д.; Херасковъ. Св. Симонъ, еп. Влад. и Сузд. — «Влад. Еп. В.» 1867. № 13; Яковлевъ. Др.-К. рел. сказ., и др.

125) По изд. 1661 г. 281—86 лл.

126) Ср. то же въ «Опис. иконоп. К.-Печ. Л.» («Чтен. Общ. Н. лѣт.» XII, 37); Евгеній. Слов. историч. II, 193—4; І. Л. Голосъ въ защиту списателей Печ. Пат. («Чтен. Общ. ист. и др. р.» 1860, IV); Іоасафъ. Церк.-ист. оп. Вл. достопам. 1857.

127) «Акиндинъ, архимандритъ святыя Богородица манастыря Печерьскаго», упоминается въ Лавр. л. подъ 1231 г.

128) Ср. Евгеній. Опис. К.-Печ. Л. [2], 122 (= около 1218 г.); Калайдовичъ. Пам. Р. сл., 247, прмч. (ок. 1228 г.); Филаретъ. Обз. р. д. лит., 44 (въ 1231 г.); Срезневскій. Пам. др.-р. яз. и п. [2], 108—9 (около 1235); Херасковъ. «Влад. Еп. В.» 1867, № 13, 633 (1228 годъ); Martynov. AA. SS. Octob. X, 874, e («circa annum 1230»), и др.

составлено не раньше полученія Поликарпомъ отъ Симона, тоже въ видѣ посланія, Слова о созданіи церкви Печерской и до кончины самого Симона.

Въ разсказѣ «Ѡ преп. Спиридонѣ Проскурницѣ и Алимпіи Иконницѣ» читаемъ: грѣчестїи писци из̓ црⷭ҇играда... ꙗкоже о̓ ниⷯ сказано єⷭ҇ въ посланїи симоновѣ»... [129]).

Очевидно, здѣсь имѣется въ виду разсказъ Симона «О пришествіи писцевъ цр҇ковныхъ къ и̓гоуменоу никоноу ѿ цр҇ѧграда».

А что̀ Поликарпъ писалъ въ то время, когда Симонъ былъ еще живъ, — въ этомъ можно убѣдиться изъ тѣхъ мѣстъ Посланія, гдѣ упоминается имя св. Симона, напр. «є̓же слышахъ ѿ ниⷯ (о нихъ) ѿ є̓пископа Симона Владимерскаго и Суздальскаго, брата твоего, черноризца бывшаго тогоⷤ печерьскаго монастыря» [130]) или: «и сіи вси послушествовани вѣрою, знаменіи и чюдесы, отъ твоего брата, отъ моего господина епископа Симона»...

Кажется, — вполнѣ основательно замѣчаетъ Шахматовъ, — Поликарпъ выразился бы нѣсколько иначе, еслибы Симонъ уже умеръ [131]).

Д. Абрамовичъ.

---

129) Рукп. Рум. М. № 305, л. 237.
130) Тамъ же, 168 л.
131) «Кіевопеч. Патер. и Печ. лѣт.», 3.

Похвала Ильѣ пророку. Новое слово Климента Словѣнскаго.

Въ сборникѣ № 3 библіотеки Охридской митрополіи, по которому мы напечатали текстъ первоевангелія Іакова, оказалась еще одна статья, обратившая наше вниманіе. Это была похвала Ильѣ пророку, полное заглавіе которой въ рукописи слѣдующее: **Мц҃а ю҃ въ к҃. похва҃ прѣдивнаго житиꙗ иліина ѥлко блг҃ви.** Еще Ундольскій въ связкѣ черновыхъ бумагъ, заключающихъ матеріалы по изданію произведеній Климента словѣнскаго, отмѣтилъ это похвальное слово, считая весьма вѣроятнымъ принадлежность его Клименту. Насколько намъ помнится, имъ было сдѣлано указаніе на списокъ, принадлежащій библіотекѣ Архива Мин. Иностр. дѣлъ. Это слово, нужно сказать, нерѣдко встрѣчается въ нашихъ сборникахъ. Такъ напр. въ Описаніи рук. Троицкой Лавры №№ 39, 180[1]), 678, 745, 754 и 758, въ Императ. Публичной Библіотекѣ №№ 1594, 798, 800. Древлехр. Погодина; въ библіотекѣ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 56, 196 и 321; въ собраніи Ундольскаго № 558. Вполнѣ понятно, какой интересъ для насъ представлялъ тотъ фактъ, что это похвальное слово оказалось и въ Охридскомъ сборникѣ. Въ русскихъ позднихъ спискахъ славянскій текстъ далеко не всегда сохраняетъ отпечатокъ древности, а поэтому труднѣе, распола-

1) Интересно, что эта рук. 1445 г. сербскаго правописанія и по всей вѣроятности принадлежала Пахомію Логоѳету, стр. 173. Опис.

гая лишь русскими списками, выступать съ какими либо соображеніями объ авторѣ той или другой статьи славянской письменности. Это гораздо легче, когда является твердая опора на почвѣ югославянской. Въ данномъ случаѣ особенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что мы находимъ разбираемую похвалу въ сборникѣ большой древности.

Правда, не смотря на югославянское происхожденіе рукописи, при настоящей статьѣ нѣтъ имени Климента; поэтому приходится прибѣгнуть лишь къ помощи разбора самаго текста слова. Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что слово названо похвалой. Отъ Климента Словѣнскаго до насъ дошло нѣсколько такихъ похвальныхъ словъ съ названіемъ похвала.

Планъ и построеніе слова совпадаетъ съ другими такими же произведеніями знаменитаго проповѣдника.

Послѣ краткаго вступленія, въ которомъ въ сильныхъ выраженіяхъ изображено значеніе праздника, слѣдуетъ повѣствовательная часть слова, въ которой излагается пророческое служеніе Иліи. Вслѣдъ за этою наибольшею частію похвалы идетъ заключеніе, въ которомъ упомянуто о ожидаемомъ въ концѣ міра явленіи Иліи пророка и борьбѣ его съ антихристомъ. Слово оканчивается обычными въ похвальныхъ словахъ Климента ублаженіями.

Что касается подбора словъ и выраженій, то и похвала Ильѣ Пророку, насколько она сходится въ словарномъ запасѣ съ другими похвальными словами, принадлежащими Клименту, напоминаетъ его стиль. Выраженія «свѣтозарное солнце, небопарный орелъ, тученосный облакъ, златозарный лучъ, палити огнемъ на противные, палити яростію на противные, хвалами вѣнчевати богочестивые» или вполнѣ соотвѣтствуютъ, или близко напоминаютъ обороты несомнѣнно принадлежащихъ этому проповѣднику словъ.

За древность похвалы говорятъ архаизмы въ языкѣ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Разсмотримъ теперь содержаніе слова подробнѣе.

Въ самомъ началѣ обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что похвальное слово пользуется источникомъ не библейскаго характера, изъ котораго заимствовано имя отца Иліи пророка Сохавъ и чудесныя обстоятельства его рожденія. Отецъ видитъ во снѣ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые повиваютъ Илію огнемъ и даютъ ему вкушать пламенный огонь. Іереи, которымъ отецъ разсказываетъ сновидѣніе, видятъ въ немъ предзнаменованіе славнаго служенія пророка.

Ниже мы остановимся на вопросѣ объ этомъ источникѣ, а теперь продолжимъ разсказъ похвалы, заимствованный далѣе уже изъ библіи.

Царь по имени Ахавъ въ нечестіи не слушаетъ пророка. Тогда онъ, обратившись съ мольбою къ всевышнему, насылаетъ на страну бездождіе на три года и шесть мѣсяцевъ, самъ уходитъ въ пустыню и скрывается у потока харатскаго, куда воронъ каждый день приноситъ ему пищу съ неба. Когда источникъ высохъ отъ продолжительнаго ведра и насталъ голодъ въ странѣ, Илія, получивъ повелѣніе Божіе, идетъ въ Сарепту сидонскую къ вдовицѣ. Этотъ эпизодъ разсказанъ подробно.

Слѣдующій разсказъ относится къ царствованію Охозіи, сына Ахава, который посылаетъ за Иліей пятидесятника, призывая къ себѣ пророка. Здѣсь въ разсказѣ обращаетъ вниманіе прежде всего то, что вмѣсто пятидесятника и пятидесяти человѣкъ во второй разъ говорится о сотникѣ и ста человѣкахъ въ отличіе отъ библіи. О третіемъ уже нѣтъ названія ни его самого, ни упоминанія о числѣ его спутниковъ. Но весьма странно то, что дальнѣйшій разсказъ о приходѣ Иліи и его дѣйствіи относится не къ Охозіи, а къ Ахаву, о смерти котораго было только что упомянуто въ началѣ эпизода. А именно рѣчь идетъ о созывѣ народа на гору кармильскую для испытанія лживыхъ пророковъ. Разсказывается довольно близко къ библіи весь этотъ эпизодъ, оканчивающійся пролитіемъ дождя по молитвѣ пророка[1]).

1) Какъ объяснить такую неисправность въ расположеніи матеріала и

Илія беретъ съ собой Елисея сына Іосафатова и помазуетъ его на пророчество. Слѣдуетъ весьма близко къ библіи разсказъ о взятіи Иліи на небо и передачѣ пророческаго духа Елисею.

Затѣмъ проповѣдникъ говоритъ о пришествіи Ильи пророка въ концѣ міра и прославляетъ его память.

Обращаясь теперь къ источникамъ Похвалы и отыскивая, откуда авторъ взялъ имя отца Ильи пророка и разсказъ о сновидѣніи, приведенный нами выше, мы обратили вниманіе на одну статью, которую отецъ архимандритъ Владиміръ въ описаніи рукописей Синодальной библіотеки называетъ краткимъ жизнеописаніемъ пророка[1]). Судя по приведеннымъ имъ начальнымъ словамъ: Οὗτος ὁ μέγας προφήτης Ἠλίας ἦν υἱὸς Σωβάκ, это повидимому таже статья, которая въ Макарьевскихъ Четьихъ Минеяхъ озаглавлена на л. 229 за іюль мѣсяцъ: ѡгненое въсхожение стго иліи. великаго въ пророцѣхъ, а на л. 250: ѡгненое въсхожение на нбса иже въ прроцѣхъ великагѡ иліи. Нач. Тъ бяше снъ саваковъ и ѿ фезвіа землѧ аравьскіе. По гречески заглавіе такое: ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἐν προφήταις Ἠλίαν καὶ Ἐλισσαιέ.

Греческій текстъ намъ остается неизвѣстнымъ, а оба славянскихъ мы получили въ копіи благодаря любезности Н. П. Чулкова.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ похвалы пользовался этимъ источникомъ, изъ котораго и заимствовалъ какъ имя отца Иліи пророка, такъ и разсказъ о сновидѣніи. Это очевидно изъ сличенія текстовъ:

Похвала:	Мин.-Чет. Іюль л. 250.
Єгда же се хотѣше родити видѣ вь снѣ оць кго именемь сохавь ꙗко пришьше моужїи	и внегда роди его мти его. видѣ савакъ ѡцъ его видѣніе. ꙗко моужи бѣлозрачнїи тому

кому приписать за это отвѣтственность, сказать трудно. Можно ли предполагать здѣсь недосмотръ переписчика?

1) Замѣтимъ, что въ синодальномъ спискѣ Библіи передъ 3 Цар. гл. 17 во всѣхъ спискахъ написано киноварью: житіе ильи пророка. Опис., стр. 41.

вь бѣла҃ риза҃ повивахоу огне҃ наїню и ѡгнь пламеньнь давахоу кемоу ѩстїи и вьзвѣсти ѡц҃ь кего видѣник свок ıерешмь и рѣше кемоу не боисе того боудет во жиаїщıе кго свѣть и слово кго сь г҃дмь вышнїнмь и соудити имать исрл҃ю мьчемь и огне҃. и рьвеннкмь своимь попалить протıвные.

бѣседовахѹ. и въ ѡгни того повивахѹ. и пламень ѡгненыи давахоу емѹ ѩсти. и пришед въ ıер҃лимъ повѣда нерешмъ. и рече емѹ ѩвленїе не оужасаиса ч҃лче; боудет во жилищıе ѡтрочати и слово его ѡсужение. и соудить исл҃ю ѡрѹжıемъ и ѡгнемъ.

Мин. Чет., Іюль, л. 229.

ти егда роди м҃ти его. и видѣ ѡцъ его видѣнıе ѩко моужи бѣлоѡбразни нарицахѹть имѧ емоу. и ѡгнемъ повикахѹть и; и пламы огненыѧ даѩхѹть емѹ ѩсти. и пришѐ въ ıер҃лимъ възвѣсти жрьцемъ привидѣнıе свое и рѣша не боисѧ ч҃лче боуде҃ бо житїе ѡтрочища свѣтъ и слово и соу҃. и тъи соудить ıиз҃лю ѡрѹжıемъ и ѡгнемъ.

Имя Совакъ всего лучше сохранилось въ статьѣ Четьей Минеи на л. 250, гдѣ стоитъ: с҃нъ саваковъ, савакъ ѡц҃ъ его; въ статьѣ же на л. 229, какъ и въ Охридскомъ спискѣ: ѡц҃ъ же его сьхавъ. Изъ другихъ списковъ похвалы, которыми мы имѣли возможность воспользоваться, согласно Охридскому списку находимъ сохавь въ югославянскомъ спискѣ въ собраніи Гильфердинга № 42. Въ сборникѣ этомъ, въ значительной части совпадающемъ по содержанію съ сборникомъ Берлинскимъ, на л. 174 находимъ похвалу Ильѣ пророку: Мѣсеца июлиа ·к· похвала прѣдикнаго Илик житик и чюдеса.

Для всего остальнаго въ повѣствовательной части похвалы источникомъ служилъ библейскій текстъ.

Для сличенія разсказа похвалы и Библіи мы располагаемъ съ одной стороны чтеніями паремейника, а съ другой библейскимъ переводомъ книги Царствъ по рукописи Публичной библіотеки F. I. 461.

Помѣщая ниже полностію соотвѣтствующія мѣста изъ рукописей паремейника и тріоди съ одной стороны и списка книги Царствъ съ другой, здѣсь замѣтимъ, что полнаго сходства текста нельзя и ожидать въ виду различія привлекаемыхъ нами для сравненія текстовъ въ зависимости отъ ихъ рецензіи и времени написанія.

Не входя въ подробности, отмѣтимъ наиболѣе характерные примѣры. Для начала нѣтъ соотвѣтствія, такъ какъ здѣсь въ похвалѣ лишь краткое изложеніе, предшествующее эпизоду о вдовицѣ Сарептской. Для этого эпизода у насъ есть два паремейныхъ текста: 1) Хлудовскій (Лобковскій), средне-болгарскій, и 2) сербскій, Публичной Библіотеки.

Согласно съ ними удержаны слѣдующія слова: **вьдовіцоу** и **вьдовица** въ сербскомъ спискѣ Публ. Библ., **вдова** Лобк., **вдова** кн. Царствъ[1]), **дрьва сьбирающоу** и **сьбираше дрьва**, **сьбыраше дрьва**, **събыражщи дръвца**; что касается причастной формы, то ближе къ тексту кн. Ц.; **ѡпрѣсньк** и **ѡпрѣсньк** (оба парем.), **ѡпрѣснъкъ** кн. Ц.; **сьбираю полѣнца** и **сьбираю в҃ полѣньци**, **свырам двѣ полѣнцы**, **съби́раж двѣ полѣнци**; **оумориши** во всѣхъ текстахъ; **и дасть мт҃ри своіи іего** и **дасть и мтери своіи**, **и да҃ и мт҃ри своеи**, **и въдасть и матери его**. Бóльшая близость къ полному переводу Библіи замѣтна въ правописаніи: **сарефдоу** и **сарефдж**; **въставь иде** и **въставъ и иде**, въ паремейникахъ: **и въставь поиде**; **сь дѣтми моими** и **дѣтемъ своимъ**, въ паремейникахъ: **чедомь своимь**; но особенно въ слѣдующемъ мѣстѣ: **не оскоудѣ сьсоу҃ моучны ни крьчажьць масльны** и **съсждъ мжчныи не ѡскждѣ и чванецъ масла**; въ паремейникахъ: **водонось моукы не ѡскоудѣ и чьваньць ѡлѣѧ**.

Въ остальныхъ случаяхъ текстъ похвалы не представляетъ совпаденій.

Слѣдующій эпизодъ мы сличаемъ, начиная съ призыва Иліи

---

1) Тотъ же порядокъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ; т. е. сначала идетъ похвала, затѣмъ сербскій паремейный списокъ, затѣмъ Лобковскій и наконецъ списокъ книги Царствъ.

на гору Кармильскую. Здѣсь сходства очень мало вслѣдствіе краткости разсказа похвалы. Можно отмѣтить только выраженія: юньць, роугаксе и поржгася, вьскладе полѣна и въскладе полѣна, растесати, вьзложити, ѹдвоити, ѹтроити, полизати; рьвноуѥ порьвновахь по гдѝ бз҃ѣ вседржители и ревнѹѧ поревновахь по гѝ вседрьжители.

Наибольшее сходство можно услѣдить въ эпизодѣ о взятіи Иліи на небо, который переданъ въ бóльшей цѣлости.

Паремейникъ.

И идоста ѡба ѿ сн҃овъ пр°рчьскыхъ и сташа прѧмо издалече; и ѡба стаста прї Єѹрданѣ. И приѧтъ илиѧ мо҃тъ своѧ. и свї҃тъ ѧ и оудари въ водѫ и растѫни сѧ вода сѫдоу и сѫдоу. И прѣидета ѡба по соухоу. и бы҃ пришедъшима има илиѧ рече къ єлисеѡви: проси что створѧ ти прѣжде даже не възатъ бѫ҃ ѿ тебе. И ре҃ єлисеи: да бѫдетъ оубо дх҃ъ, еже въ тебѣ, соугоубъ въ мнѣ. и ре҃ илиѧ оужестиль єси просити ѡбаче аще оузриши мѧ въсприємлемъ ѿ тебе и (бѫдеть ти тако аште ли же ни) не иматъ быти. И бы° има идѫщема и глаѫщема. и се колесница огнъна и кони ѡгнъни. и раздѣлишѫ сѧ междоу ѡбѣма. и възѧтъ бы° илиѧ вихромъ на небо. и єлисеи зрѧше и въпиѧше ѡче ѡче колесница

Похвала.

бы҃ же идоущима има прѣити ѥѡрда҃ и сьнемь илиѧ милоть сь себе юже ношаше и сьвить ю и оудари вь водоу. и растоуписе вода соу҃ и соу҃ и прѣидете ѡба по соухоу. прозреще же ілиѧ вьзетиѥ си ѿ землѥ ре҃ кь єлісѣю. проси оубо ѹ мене чьсомоу ѹбо хоще҃ и дам ти. прѣже҃ даже не вьзеть боу҃ ѿ тебе. поиеже люблю те. и ре҃ єлисѣи кь нѥмоу да боуде҃ ѹбо дх҃ь єже вь тебѣ сьгоу° вь мнѣ. а не прошоу иного ничьсоже ѹ тебе. и ре҃ илиѧ ѹжестиль ѥси испросити. ѡбаче да боудет ти тако нь аще ѹзриши ме вьзносима ѿ землѥ на н҃бо. и бы҃ идоущима има и се колесница ѡгньнаа и кони вь нєи ѡгньнїи и вьшь҃ше меж҃оу има разлоучише ѧ и вьсхітише илию вихро҃ ѧко на н҃бо и

изл҃ѣва и сноузници єго и не
видѣ єго к томоу (и ѩтъса
єлисей за ризы своѩ) и раздра
ѧ въ двѣ раздрании. и възатъ
мо҃тъ илиинѫ иєлисеи падъ-
шѫѧ на немь и ѡбратиса єли-
сей и ста на брѣѕѣ кєрданъсти.
и приатъ мо҃тъ илиинѫ ѣже
паде връхоу єго. и оударн въ
водѫ и не растѫпи са вода. и
р҃е елисеи: где оубо б҃ъ илиинъ
афъфоу. и оудари въ водѫ и
растѫписа вода сѫдоу и сѫ-
доу и прѣиде елисеи по соухоу.

елисѣи въпиѩше ѿче ѿ арма
и сноузници єго и не видѣ
єго к томоу и етсе елисѣи за
ризы своє и растрьза є вь двѣ
растрьзани. и вьзет мило҃ илїи-
ноу елісѣи падшоую на немь.
и ѡбратисе еліс҃ѣи и ста на
брѣзѣ єрданісцѣ и прие҃ ми-
лоть илїиноу ѥже паде врьхоу
єго и оудари вь воду и не ра-
стоупісе вода и вьзоупи елї-
сѣи где є҃ б҃ь илїинь авва҃ и
оудари вторіцею вь водоу и ра-
стоупісе вода соу҃ и соу҃ и
прѣиде елисѣи по соу҃ :•

Въ этомъ эпизодѣ, если исключить мѣста, представляющія вставочныя предложенія автора въ библейскій разсказъ, замѣчаемъ значительную близость текста къ паремейному чтенію. Сравнительно съ спискомъ Григоровичева паремейника читаемъ: растрьза вь двѣ растрьзани вмѣсто раздра въ двѣ раздрании, но такое чтеніе находимъ въ Захарьинскомъ и Лобковскомъ спискахъ. Интересно, что въ полномъ библейскомъ переводѣ стоитъ: растрьза вь двѣ раздраніи на половину, какъ въ похвалѣ и спискахъ Захарьинскомъ и Лобковскомъ, на половину, какъ въ спискѣ Григоровича. Затѣмъ остаются еще сьнемь вмѣсто приатъ, вьзносима вмѣсто въсприємлемъ, вьзоупи вмѣсто р҃е, лишнее противъ паремейника вторіцею вмѣсто второє полнаго библейскаго текста.

Но особый интересъ представляетъ конецъ этого эпизода, то его мѣсто, въ которомъ писецъ Охридскаго сборника предложилъ два чтенія по двумъ различнымъ изводамъ. Онъ сдѣлалъ это по тому, что первый изводъ былъ изорванъ и въ немъ былъ пропускъ, заставившій обратиться къ другому изводу. Загра-

дивъ начатое по первому изводу мѣсто киноварными скобами, писецъ отсылаетъ читателя къ листу 339, на которомъ помѣщено недостающее. Передъ текстомъ похвалы стоитъ: чти се, слѣдуетъ выписка, за которой находится слѣдующая замѣтка: до з҃ѣ чти и пак се възврати и чти до конца. бы̑ ми изърьвань изводь: а се наидохь 8 дроугомь изводѣ и прѣписахь сие. простите братие а вас вь амнь сты̑ илие мл҃тивь боуди грѣшномоу тешдороу недостшин же нарецн̑ ереи.

Сличеніе текста основного списка и новаго извода обнаруживаетъ весьма любопытный фактъ. Между соотвѣтствующими мѣстами двухъ изводовъ нѣтъ полнаго сходства; но, что̀ особенно важно, въ библейскомъ текстѣ, который совпадаетъ въ двухъ изводахъ, мы находимъ различіе въ переводѣ. Въ основномъ текстѣ стоитъ: арма, въ новомъ изводѣ: колесница.

и елисѣи вьпиꙗше ѿче ѡ̇ арма. и сноузници кго и не видѣ кго к томоу. и етсе елисѣи за ризы̑ свок и растрьза к вь двѣ растрьзани. и вьзет милѡ̑ илїиноу елїсѣи падшоую на немь. и ѡбратисе елисѣи и ста на брѣз̑ иердансцѣ. и прие̑ милоть илїиноу ꙗже паде врьхоу кго. и оударн вь вѡ҃у и не растоупісе вода. и вьзоупи елїсѣи где е҃ б҃ь ильинь авва̑ и 8дари вторицею вь водоу и растоупісе вода соу̑ и соу̑, и прѣиде елисѣи по соу̑:

елисѣи же ѡставь вьпити наче гл҃е. ѿче ѿче колесница ѡгньна и сьноузници кго. и ськрьже на нь милоть свою. и вьниде вь нь д҃хь сьгоубь по гл҃оу илїиноу.

Это указаніе важно для изученія ветхозавѣтнаго перевода. Изъ значительнаго числа паремейниковъ только два, судя по изданію Р. Ѳ. Брандта, сохранили греческое слово не переведеннымъ. Это—Лобковскій, въ которомъ находимъ: арма

изл҃ѣвѡ҃, и Захарьинскій, въ которомъ стоитъ: арама изл҃ѣва. Въ томъ и другомъ, какъ видно, есть уже порча текста. Всѣ остальные списки согласны съ чтеніемъ старшаго Григоровичева списка, въ которомъ находимъ правильный славянскій переводъ: колесница. Но безъ сомнѣнія въ первоначальномъ переводѣ стояло арма. Этотъ грецизмъ удержался и въ одномъ изъ изводовъ Похвалы.

Съ другой стороны важно, что какъ въ паремейномъ текстѣ, такъ и въ полномъ библейскомъ текстѣ въ книгѣ Царствъ находимъ въ этомъ случаѣ совершенно правильную замѣну греческаго слова славянскимъ. Въ рукописи Публичной библіотеки F. I. 461 стоитъ колесница. Но А. И. Соболевскій замѣчаетъ, что слово ἅρμα чаще передается словомъ оружие и рѣже словомъ колесница [1]). Если вполнѣ вѣрно, что въ первомъ случаѣ переводчикъ смѣшивалъ греческое слово съ латинскимъ, что̀ свидѣтельствуетъ о знаніи имъ латинскаго языка, то съ другой стороны тѣ мѣста, въ которыхъ находимъ чтеніе колесница, свидѣтельствуетъ о исправленіи замѣченной ошибки, которое могло быть сдѣлано лишь хорошо знающимъ греческій языкъ. Можно было бы думать, что спѣшность перевода полной библіи отозвалась и на достоинствѣ его; къ этому времени можно относить такіе промахи, какъ ἅρμα = оружие. Послѣдующій пересмотръ внесъ исправленіе. Не лишенъ значенія тотъ фактъ, что такое исправленіе мы находимъ у писателя, судя по его произведеніямъ хорошо знакомаго съ греческимъ языкомъ, часто пользовавшагося греческими источниками.

Въ этомъ же мѣстѣ обращаетъ вниманіе авва҃ вмѣсто аффоу въ паремейникѣ Григоровича, апфо въ полномъ библейскомъ текстѣ, въ греческой библіи ἀφφω.

Еще одно различіе между двумя изводами заключается въ

1) Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія стр. 15 отдѣльнаго оттиска. Было бы интересно разсмотрѣть, на какія мѣста приходится правильное чтеніе, на мѣста, общія съ паремейникомъ, или на тѣ, которыя при переводѣ полнаго библейскаго текста пришлось переводить вновь.

томъ, что второй гораздо короче. Это интересно какъ новый образчикъ того, что Климентъ подвергалъ свои слова передѣлкѣ. Въ первый разъ то же самое было замѣчено И. И. Срезневскимъ въ спискахъ похвалы Кириллу Философу: «во всѣхъ русскихъ спискахъ, мнѣ извѣстныхъ,—пишетъ онъ,—порядокъ блаженія во второй половинѣ похвалы не нарушается никакими повтореніями, а въ болгарскомъ спискѣ представляетъ повтореніе, но не такое, какое обыкновенно дѣлается писцами, а заставляющее думать объ участіи самого сочинителя или передѣлывателя. Позволяю себѣ вопросъ: не заключается ли въ болгарскомъ сборникѣ первообразъ сочиненія Климента, послѣ имъ самимъ исправленный»[1]).

И въ разбираемой нами похвалѣ чтеніе второго извода не представляетъ простого сокращенія текста. Словами и сьврьже на нь милоть свою и вьниде вь нь д҃хь сьгоубь по гл҃оу илїиноу замѣненъ буквальный пересказъ библіи.

Въ заключеніе остановимся на языкѣ Похвалы.

Уже въ статьѣ «Охридскій списокъ первоевангелія Іакова» мы обращали вниманіе на архаизмы въ языкѣ. То же замѣчаемъ и въ похвалѣ: вьзыдоу вмѣсто възыдошѧ; преидете 3 л. двойств. числа.

Позволимъ себѣ обратить вниманіе на одно обстоятельство. Въ похвалѣ мы находимъ три раза мѣстный падежъ съ предлогомъ *на* при глаголахъ «положити, стати, пасти» вмѣсто винит. пад. въ живыхъ слав. яз.: положїше на крадѣ, на грьлѣ ставь, милоть падшоую на немь[2]). Миклошичъ, обращая вниманіе на несогласіе такого употребленія съ живыми языками, приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ малорусскаго и польскаго языковъ; мы обращали вниманіе на то, что при паденіи флексій въ болгарскомъ языкѣ и македонскихъ говорахъ находимъ въ этомъ случаѣ ея сохраненіе. Примѣры, взятые изъ сборника Иліева,

1) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XXXVII, стр. 55.

2) Сравни Миклошичъ, Vergl. Gramm. IV. Syntax, 664.

относятся именно къ Македоніи: на главе клала, на земли падние, въ данномъ случаѣ изъ дебърскаго говора[1]).

Заслуживаетъ вниманія эта черта въ языкѣ Климента. Не слѣдуетъ ли и ее отнести къ характернымъ особенностямъ кирилло-меѳодіевскаго перевода?

Въ синтактическомъ отношеніи интересно также отмѣтить: чьсомоу хоцѥ҄, сравни у Миклошича, Syntax, стр. 592.

Наконецъ с҃нь вьдовицоу тоую представляетъ параллель къ формѣ: въ сколькоу тоую (ср. у Миклошича въ словарѣ: сколькоу таи vocabulum dubium) изъ Шестоднева л. 177 списка 1263 года. Сравни форму кѫѩ въ Glag. Cloz. рядомъ съ коѩ; въ похвалѣ тоую = тѫѩ только стоитъ вмѣсто родительнаго падежа.

Мѣстоименіе тъ здѣсь, судя по всему, въ значеніи члена.

Въ связи съ этими рѣдкими случаями въ грамматикѣ можно отмѣтить употребленіе старыхъ словъ, напр. крьчажьць вмѣсто чваньць, у г. Ягича кръчагъ и чванъ; втєроу вьдовїцоу.

Въ сочиненіи «Къ исторіи происхожденія церковнославянскаго языка» г. Ягичъ придаетъ языку Климента особенное значеніе въ числѣ доказательствъ того, что языкъ Кирилла и Меѳодія былъ принесенъ съ юга на западъ. Настоящая похвала, въ принадлежности которой Клименту трудно сомнѣваться, дополняетъ другіе списки его словъ желательными, въ нихъ однако отсутствующими, архаическими чертами языка.

Итакъ къ 13 до сихъ поръ извѣстнымъ словамъ Климента Словѣнскаго прибавляется еще 14-е; подтверждаются вновь слова пространнаго житія о литературной дѣятельности Климента, въ настоящемъ случаѣ слѣдующія: «встрѣтишь житія и пути проповѣданія *пророковъ* и апостоловъ».

Ниже помѣщается текстъ похвалы, соотвѣтствующія мѣста изъ Паремейника и Тріоди Григоровича и главы, относящіяся къ Иліи пророку изъ третьей и четвертой книгъ Царствъ, для

1) Сравни Обзоръ, стр. 140, 141.

того, чтобы можно было судить объ отношенiи похвалы къ библейскому тексту, и наконецъ изъ Макарьевскихъ Четьихъ миней двѣ статьи о Ильѣ пророкѣ.

Въ виду той важности, какая придается произведенiямъ Климента, присоединяется указатель встрѣтившихся въ похвалѣ словъ.

П. Лавровъ.

I.

Мц҃а ю҃ вь к҃. похва҃ прѣдивнааго житиꙗ илїина вл҃ко бл҃гви ·:·

Нн҃ꙗ свѣтозарноѥ сльнце, нб҃снаго кроуга вьшьствиѥмь ѡгньныихь конїи. свѣтлостию просвѣщаѥтсе паче. нн҃ѣ же пакы вса вселеннаꙗ златозарными словесы ѡзарающисе радостию прѣсвѣтлою паме҃ ѡгненоснаго пр҃рка илию, ликоующи чьстно творїть. илиꙗ бо сь҃ прѣдивны вьсиꙗ на земли ꙗко сльнце, изредными чюдесы и знаменїи просвѣщаѥ всего мира. рьвениѥмь палѥ противныѥ. Ѥгда же се хотѣше родити видѣ вь снѣ оц҃ь ѥго именемь сохавь ꙗко пришьше моужїи вь бѣла҃ риза҃ повивахоу҃ огне҃ илїню и ѡгнь пламеньнь даꙗхоу ѥмоу ꙗстїи и вьзвѣсти ѡц҃ь ѥго видѣниѥ своѥ ѥерешмь. и рѣше ѥмоу не боисе того воудет бо жилїще ѥго свѣть. и словѡ ѥго изречение соуда҃. и житиѥ ѥго сь гд҃мь вышнїимь. и соудити имать иср҃лю мьчемь и огне҃. и рьвениѥмь своимь попалить протївныѥ. ц҃роу же вь дн҃и ѥго нечьстивоу вьставшоу, именемь ахавоу. и не послоушающоу пр҃рка. мльвоу сьтв　рь кь вышнемоу бо҃у. заключи нб҃о. не ѡдьжити землю дьжоу трї лѣта и г҃ мц҃. и вьставь отиде вь поустыню и таꙗшесе вь потоцѣ харатсцѣмь ѿ нбе҃ пище приѥмлѥ враномь, на всакь дн҃ь. прѣсекши же водѣ ѿ ведра, вь потоцѣ томь. гладемь ѡдржимѣ соущи земли тои. повелѣниѥ приѥмь ѿ б҃а пр҃ркь. вьставь иде вь сарефдоу сїдонскоую. и оузрѣ етероу вьдовїцоу дрьва сьбирающоу, и рече ей илїꙗ идїи и створи ми ѿпрѣснькь ѿ моукы ѥже имаши, и сьнѣмы ѿ него, аз же и ты и чеда твоꙗ. И рече жена кь илїи,

живь г҃ь и жива д҃ша твоꙗ. аще ѥ҇ вь домоу моѥмь моукы болѥ҇ пригрьщь, и сѐ сьбираю полѣнца́ сїи да испекши вькоушоу ѿ него, и сь дѣтми моими ȣмроу. и рече илиꙗ сьтворїи по г҃лоу моѥмоу ꙗко же ти рѣх҇. а не имѣи ѡ҇ томь печалїи. и обита вь домоу ѥ҇ѥ илиꙗ. и сьтвори жена по г҃лоу ѥго́. и ѿ того ча҇ не оскоудѣ сьсоу҇ моучны, ни крьчажьць ма́сльны҇. чюдесем же растещимь ѿ пр҃рка. оумрѣть с҃нь вьдовицоу тоую, ȣ неюже бѣ илиꙗ. ѿна же плачещисе ре҇ кь пр҃ркоу. почто вьниде вь домь мои вьспоменоути грѣх҇ моихь и оуморити с҃на моѥго, не расматрѣющїи б҃жиѥ бл҃гти хотещоую ѡ нѥмь ꙗвити҇. вьлѣз҇ же вь клѣть илиꙗ идѣже лежаше оумеры ѿтрокь. пом҃лисе кь вы҇ш-немоу и надьклонивьсе надь нь трищи дьхноу на лице ѥмоу, и обратисе д҃ша ѥго вонь. и авие имь ѥго за роукоу, вьставїи и дасть м҃три своѥи ѥго. **Вь** третиѥ же лѣто ю оумр҃твости ахавовѣ, с҃нь ѥго ѡхѡзїꙗ ц҃рь бывь вь ѡ҃ца мѣсто. посла кь илїи н҃ моуж҇ сь п҃едѣтникѡ҇ вѣде ѥго до себе прїити и гл҃а пр҃рче б҃жїи прїиди до мене. и рече илиꙗ аще ѥсмь пр҃рк б҃жи то да сниде҇ ѡгнь сь н҃бсе и поꙗсть вы и сьш҃ь огнь сь н҃беи попали и҇ все́. и пакы поусти дроугого́ сьтни́ка и р҃. чеди. и томоу та-коже҇ сьтвори́ и пакы третиꙗго поусти и томоу ȣмилашоусѐ пре҇ пр҃ркомь не сьтвори имь зла́. нь вьставь прїиде́ сь ними кь ц҃роу вь третиѥ лѣто. и сьвѣщаваше ѥмоу илиꙗ людїи сьбрати на гороу кармиаскоую коупнѡ, сь вьсѣми жьрцы и льжи́ми пр҃ркы. бѣше же оубо их҇ь до тысоущїоу. **И** ꙗко вьзыдоу на гороу кармилоу повелꙗ илиꙗ привести два юнца триза г҃лѥ да пом҃лнтсѐ кьжо своѥмоу б҃оу. да ѥго же жртвоу ѡгнь поꙗсть пришьдь сь н҃бсе, того б҃а да послоушаѥмь вси. и заповѣди ѥго да блюдемь. ѥгоже ли жртва да останеть несьжеженна ѡгнемь н҃бсныимь, то да ȣмре҇ дньсь. **И** ре҇ льжїимь пр҃ркмь и жьрцемь, пожрїте првѣѥ вашимь бого҇, да познаѥсе сила их҇ь, и ваша слоужба ꙗвленна боуде҇. и приведше бѣсовсци жьрци юньць ѥдинь заклаше́ положїше безь ѡгни на крадѣ и вьзваше богы соуѥтныѥ рищоуще ѿкр҃ть крады. и ꙗко не бы҇ до полоудн҇ ничьсоже роугаѥсе имь илїа ре҇. велми ȣбо зовѣте да вы боу҇ть

изъсъпли бозїи вашн. ꙗко не бѫ҃ ѿ нихъ ничьсоже. Повелѣ имъ илїꙗ ѿстоупити, и рече лю҃мъ прїимѣте єдїного когожо҃ ихъ и їскопавъ мѣсто при морїи съза҃ ѡлтаръ. и въскладе полѣна връхоу ꙗго. и приведъ тельць закла и растесавъ и възложи връхоу дръвѣ. и ре҃ ѹдвоите лѣющꙗ и оудвоише. и пакы рече ѹтроите и оутроише. Дондѣже ста вода҃ връхоу месъ. и възрѣвъ на нбо рече послоушаи мене ги бе вседржителю. послоушаи мене днь огнемь да разоумѣю҃ всѝ людие ꙗко ты ꙗси ꙗдїнъ гь бъ вседржитель, и азъ раб твои. послꙋшаи ме҃ ги вже послꙋшаи ме҃ огнемь, и ꙗко третицею ре҃ сьшь҃ огнь съ нбсе сънѣсть жртвоу ꙗго и полѣна и водоу полиза. и похваливъ илиꙗ га ба вседржителꙗ. повелѣ поврьщи възнакы҃ все жьрцы тыꙗ. и възмъ ножь комоужо҃ на грьлѣ ставъ, закла ихъ до три сътъ. и ре҃, ръвноуꙗ порьвновахъ по гдн бзѣ вседржители. и вьшь на горꙋ помлисе къ гоу боу дъжа ради. и абие ѿврзе бъ хлꙗбы нбсныꙗ, и напои землꙗ. И прозебе землꙗ ращение плода всако҃, и благвивъ илиꙗ людїи сънидє съ горы. поимъ съ собою єлїсѣа сна иѡсафатова, ꙗгоже помаза на прчство. бы же идоущима има прѣити іωрда҃. и сънемъ илиꙗ милоть съ себе юже ношаше и сьвить ю и оудари въ водоу. и растоуписе вода сѹ и сѹ и прѣидете ωба по соухоу прозреще же їлиꙗ възетиꙗ си ѿ землꙗ, ре҃ єлїсѣю. проси оубо ѿ мене чьсомоу ωбо хоще҃, и дам ти. прѣже҃ даже не възеть боу҃ ѿ тебе. поиеже люблю тє. И ре҃ єлїсѣи къ нꙗмоу да боуде҃ ѹбо дхъ їже къ тебѣ съгоу[6] въ мнѣ. а не прошоу иного ничьсоже ѹ тебе. И ре҃ илиꙗ ѹжестилъ ꙗси испросити. ωбаче да боудет ти тако, нъ аще ѹзрити ме възносима ѿ землꙗ на нбо. и бѫ҃ идоущима има. и се колесница ωгньнаа и кони въ неи ωгньнїи и вьшьше межоу има разлоучише ꙗ, и въсхитише [илию вихрѡ҃ ꙗко на нбо. и єлисѣи вьпиꙗше ωче ѿ арма. и сноузници ꙗго. и не видѣ ꙗго к томоу. и етсе єлисѣи за ризы своꙗ. растрьза ꙗ въ двѣ растрьзани. и възет мило҃ илїиноу єлїсѣи падшоую на немь. и ωвратисе єлїсѣи и ста на брѣз[1] ꙗрдансцѣ. и прие҃ милоть илїиноу ꙗже паде врьхоу ꙗго. и оудари въ вωу҃ и не растоуписе вода. и възоупи єлїсѣи

где ѥ̑ бь ильинь авва, и ударн вторіцею вь водоу и растоупнсе вода сѹ и сѹ, и прѣиде єлисѣи по сѹ ·:] [1]). иліе. єлисѣи же wставь вьпити наче гліе. wче wче колесница wгньна и сьноузници єго. и сьврьже на нь милоть свою. и вьниде вь нь дхь сьгоубь по глоу илїиноу.—Пишет же се ємоу пакы сьнити вь послѣднее днии и прорчствовати вь ѩзыцѣхь и вь колѣнѣхь снвь исрлвь. вьпиющоу кь люмь и глющоу никто же вас вратие имѣите вѣры бгопр°тивномоу антихрїстоу вьскорѣ бо разроушаетсе льсть єго. се бо грѣть гь сь нбсе вь славѣ бжтва своєго. соудити хоте живымь и мртвымь. и вьздати комоужо противоу дѣлом' єго. и не могыи трпѣти wбличенїа єго бестоудныи змїи діаволь оубиеть и єго и не дасть погрести тѣлеси єго. прѣбывшоу же тѣлоу єго три дни и поль. ѩкоже іwань єѵлисть свѣдѣтелствоуєть w видѣнии своємь дхь w ба пакы вьнидеть вь нь. и вьстанеть прѣ всѣми люмн. и оубоетсе w страха єго вси прѣстоеще и зреще чюдеснаго вьстанию єго. такою блгтию хь оудивиль єго паче силы члвческыє. Тацѣми чюдесыи вьwроужїи єго вышнаа прѣмоудрость. тацѣми хвалами оувезе єго десница вседрьжителева. из млада бо бы и чюдесень дѣлесы. и прорицанїи страшны силою неизрѣнною превышнею властию оуподоблень серафімоу и хероувимоу. чоудесы сиѩе и ако сльнце и хвалами вѣнчавае бгочьстивыє [2]). [Илию же вь шьствие wгньны конїи, и прѣвышнею властию. оуподоблень сєрафімоу и хероувимоу. чюсы сиѩеи акы сльнце вь звѣздахь. хвалами вѣнчавае бгочьстивыє] вѣнць носе славы гние на себѣ и бжтвеным wгнемь пале противные. сиѩеь вь прроцѣхь ѩко сльнце вь звѣздахь лоучами свѣтозарнымн

1) Это мѣсто, загражденное въ скобки, принадлежитъ первоначальному изводу, которому и все остальное, исключая недостававшее въ немъ, заимствованное изъ другого извода и приписанное писцомъ отдѣльно.

2) Это мѣсто на л. 839 взято изъ другого извода и должно служить вмѣсто заключенныхъ выше въ скобки строкъ перваго. При этой вставкѣ къ первому изводу слѣдуетъ отнести ниже поставленныя нами въ скобки строки, которыя совпадаютъ съ послѣдними строками новаго извода. Какъ видно, и это мѣсто въ первомъ изводѣ отличалось отъ второго.

ѡзарыѥ всоу вселенноую. и помазаѥ блгодѣтию прркы и црѥ. бѣсы прогониѥ и трѣбища ихъ съ слоужителы все искорени истрьгаѥ потрѣби. вь истїноу бо бы маслина доброплоднаѧ. источающи сладость дховноую. словомь затвараѥ нбса. и молбою доуховною пакы ѡдьждаѥ и напаѣѥ землѥ. людїи закрилѣѥ ѿ гнѣва бжиꙗ. чистою млтвою илиꙗ ѡгненосны хвоу пришьствию вторы прѣча. илиꙗ свѣтозарнаа дьнница. илиꙗ прѣчьстныи сьсоудь бжию селению. илиꙗ бгосаднаа лоза. напоивши блгооуханна мира всего мира. илиꙗ свѣтозарноѥ сльнце. илиꙗ тоученосныи облакь. илиꙗ нбѡпарныи ѡрьль. илиꙗ бгодхновны ѡргань. илиꙗ златѡзарнаа лоуча. илиꙗ истинѣ проповѣдникь хвоу пришьствию.

Илиꙗ великыи раздроушникь неприꙗзньсцѣи льстїи. илиꙗ добры посѡбникь, и рьвнитель по законѣ бжїи. илиꙗ ѡгнедьхновьны ѡргань, палѣѥ ꙗрѡстию на противныѥ илиꙗ тьплы защитникь печалнымь. илиꙗ тврьдыи камень вѣрѣ илиꙗ добры вьводникь вь вѣчноую жизнь. вь нюже молим те вьведи и ны. творещеѥ твоѥ празнство, вь славоу и чьсть прѣстыѥ и прѣвжтвныѥ троице. ѡца и сна и стго дха, нне и прїсно и вь вѣкы вѣкомь амїнь: —

II.

Паремія, читаемая въ великую субботу, по списку Лобковскаго паремейника и Публичной библіотеки изъ рукописей, пріобрѣтенныхъ у Сарафова.

Ѿть цртвьѣ. чте : и: ~

Бы гль гнь кь илии гла. вьстани иди вь саревта сидоньскжа и сѣдиши тоу. и се заповѣдахь тоу женѣ вдовицы прѣпитѣти тѧ. и вьставь илиꙗ и поиде вь саревфтж. и приде вь врата градоу. и се тоу жена вдова сьбыраше дрьва и въззьпи илиꙗ вьслѣдь еѣ и рече еи приими сьсждъ и вьзми оубо мало

воды. вь сьсждѣ да пиѫ. иде и прижть и вьзьпи вьслѣ ѥи илиꙗ и реⷱ҇ примешли ми ѹбо хлѣбь ѿ покржты вь ржцѣ своѥи. и реⷱ҇ жена жывь гь бь мои аще оу мене ѥ҇ шпрѣснокь. нь елико грьсть мжкы въ водоносѣ и мало ѡлѣꙗ вь чваницы и се азь сбырам двѣ полѣнцы. и вънидж и створѫ себѣ и чадомь своимь и снѣмы и оумремы. и реⷱ҇ илиꙗ кь женѣ дрьзаи и вьниди и створи по глоу моемоу. нж створи мьнѣ ѿтждоу шпрѣснькь маль и прѣжⷣе изнесешы мнѣ. себѣ же и чадомь твоимь створишы послѣжⷣе. ꙗко тако глеⷭ҇ гь бь излевь. водоносъ мжкы не ѡскждѣеⷮ. и чванець ѡлѣꙗ не оумалитсѧ. до дне внегда же даⷭ҇ гь дъжⷣь на землѣ. иде жена и створи по глоу илинноу. и ꙗдѣше и та и чада ея. и ѿ того дне водоносъ мжкы не ѡскждѣ. и чванець ѡлѣꙗ не оумалитсѧ по глоу гню. ꙗкоже гла ржкож илиинож. и быⷭ҇ глѣⷯ си. и болѣ снъ жены гнь домоу. и вѣ болѣзнь его крѣпька зело. дондеже не ѡста в немь дхь. и реⷱ҇ жена кь илии что мнѣ и тебѣ члче бжи. вниде кь мнѣ вьспомѣнжти неправды мож и оумориты сна моего. и взать его ѿ лона еѧ. и възнесе в горницж в нем же самъ сѣдѣше тоу. и положы его на ложы своемь. и възьпи илиꙗ и реⷱ҇ оувы мнѣ ги свѣдѣтелю вдовыче оу нежже азъ жывж. оу неѧ. ты ѡзлоби оуморити сна ея и двнж на ѡтрочища трикраты и призва га и реⷱ҇ ги бе мои да възвратитсѧ дша ѡтрочища сеⷢ҇ въ нь. и быⷭ҇ тако. и възьпи и оуслыша гь гла илиинь. и възвратисѧ дша ѡтрочища и ѡживе и пожть илиꙗ ѡтрочища и сведе и ѿ горницж в домь. и даⷭ҇ и мтри своеи и реⷱ҇ илиꙗ вижⷣъ жывь есть снь твои. и реⷱ҇ жена къ елисеи. се разѹмѣхь ꙗко члкь бжи еси ты. и глъ бжи вь оустѣхь твоихь истыне҇: ~

л. 61 об. Быⷭ҇ глъ гнь кь илии глѥ вьстани иди вь сарефьтоу сидоньскоую. и сѣдеши тоу. се заповѣдахь ти. женѣ вьдовици прѣпитѣти те. и вьставь поиде вь сарефьтоу. и приде вь врата града. и се тоу жена вьдовица. сьбираше дрьва. и вьзоупи вьслѣдь ее илиѣ. и реⷱ҇ еи. прими ми ѹбо мало воды вь сьсоудѣ и да пию. и иде и вьзеть. и вьзоупи вьслѣдъ ее илиꙗ. и реⷱ҇ еи. прими ми ѹбо хлѣбь ѿ покроуты вь роуцѣ своеи.

и рѐ жена живь гь бь мои. аще ꙋ мне есть опрѣснокь. нь елико грьсть моукы. вь водоносѣ. и мало олѣꙗ вь чьваньци. и се азь сьбираю ·в҃· полѣньци. и вьнидоу и створю себѣ и чедомь своимь. и снѣмы и ꙋмьремы. и рѐ кь неи илиꙗ дрьзаи и вьниди. и створи по глоу моемоу. и створи мнѣ ѿтоудоу. ѡпрѣснькь маль· и прѣжѐ изнесеши мнѣ· себѣ же и чедомь твоимь створиши послѣды. ѣко тако глеть гь бь излвь. водонось мꙋкы (62) не оскоудѣеть. и чьваньць олѣѣ не ꙋмалиться до дне доньдѣже дасть гь дьжь на земꙗю. и иде жена и створи по глоу илиноу. и ѣдѣше. и та и ть и чеда ее. и ѿ того дне водонось моукы не ѡскоудѣ. и чьваньць ѡлѣꙗ не ꙋмалиться· по глоу гноу. ѣкоже гла роукою илиною. и бы по глѣхь. и болѣ снь жены господыне домоу. и болѣзнь его крѣпька зѣло. доидѣже не оста вь немь дха. и рѐ илии. что мнѣ и тебѣ члвче бжи. вьниде кь мнѣ вьспоменоути неправьды мое. и ꙋморити сна моего· и рѐ илиꙗ кь женѣ. дажь ми сна твоего и вьзеть и ѿ лона ее. и вьзнесе и вь горьницоу. вь неиже самь сѣдѣше. и положи и на ложи своемь. и вьзоупи кь гнѣ и рѐ. ꙋвы мнѣ гн свѣдѣтелю вьдовици. вь неиже азь живоу. ты озлоби ꙋморити сна ее. и доуноу на ѡтрочища трикрати. и призва га. и рѐ гн бе мои. да вьзвратиться ꙋбо дша ѡтрочища сего вь нь. и бы тако и въззпи ѡтрочищь. и сьведе и сь горьнице. вь домь. и дасть и мтери своеи. и рѐ илиꙗ вижь живь есть снь твои. и рѐ жена кь илии. се разоумѣхь ѣко члвкь бжи еси ты. и гль гнь вь ꙋстѣхь твоихь истиньнь.

III.

Паремія на день Иліи пророка изъ Тріоди проф. Григоровича Библіотеки Новорос. Университета № 32.

л. 61 об. Бы по днехь ѡбрѣте илиа елисеа сна асафатова. и ть ѡрѣше воловы ·вı· и изыде илиа ѿ него. и съвръже милоть свож на нь. и ѡстави елисеи воловы. и поиде въслѣдъ илиа и

слоужааше емоу. и рє̑ илиа̂ не развращаж азь иїлѣ. и бы̑ егда ꙋзрѣ а̂хаа̂зь илиж. и рече к немꙋ илиа. еже гл҃а прѣжє. и рє̑ илиа къ ахазоу. ты и домь ѿц҃а твоєго. внегда ѡстависте г҃а б҃а вашего. и идосте вьслѣдъ валаама. н҃нѣ поусти и събери ми весь Ісл҃ь. на горж кармна'скжж. и п҃ркы валаамла. т҃ и н҃. нужє. оу. п҃ркь мрьзкыхь. и п҃ркь дроугыхь ꙗджщихь трапезж вельзавелиня. и посла ахаазь вь весь Ісл҃ь. и сьбра вся п҃ркы на горж кармилскжж. и пріведе ихъ вся къ наиї. и рє̑ к нимь илиа. доколѣ вы храмете своими колѣны. аще есть г҃ь б҃ь. то идѣте за нь. и рє̑ илиа къ людемь. азь поущень есмь п҃ркь единь. и п҃рци валаамови. и п҃ркомь мрьзокь ѕѣло многь. и рє̑ илиа дадите ми ·в҃· юнца и да изберж̑ть си. сиї единь и да растешжть на ꙋды. и възложжть на дрьва. и да не пригнѣтать ѡгнѣ· и азь растешж юнець дроугыи. и ѡгнѣ не прігнѣщж. и призовѣте имена б҃ь ваши. и азь прізовж имя б҃а моего. то тои есть б҃ь. и ѿвѣщаша вси людие и рекоша. добрь гл҃ь еже гл҃а д҃не. и рє̑ илиа п҃ркомь вестоуднымь. изверѣте себѣ юнець единь и створите вы прѣжє. и призовѣте имена б҃ь ваши. и огнѣ не подьгнѣщаите. и поаша юнець и створиша тако. и зовѣхж имя ваалово. ѿ ꙋтра до полоудне гл҃ще. послоушаи на̑ вааже. и не бѣ гл҃а ни слышаниа. и рицаахж ѡ жрьтвьницѣ егоже створиша. и бы̑ полоудне и поржгася (62) нмь илиа дезвитѣнинь и рє̑. зовѣте гласомь велиємъ. ꙗко непразньство есть б҃мъ вашимъ. и бы ꙗко врѣмя възыти жрьтвѣ и не бы̑. и гл҃а илиа дезвитѣнинь къ п҃ркомъ вестоуднымъ гл҃а. ѡстанѣте же ѿ нихь. прідѣте къ мнѣ. и пристжпиша вси людие к немоу. и приꙗть илиа. в҃і. камень по числоу колѣнь ісл҃евъ. ꙗкоже гл҃а г҃ь к немоу гл҃а. Ісл҃ъ бжде̑ имя твое и сьз҃а камение. и створи ѡлтарь г҃нь. раскопаны вмѣщажщь. в҃. мѣрѣ сѣмене. ѡкр҃ть олтарѣ. и въскладе полѣна на ѡлтарь егоже створи. и растеса на ꙋды всѣсьжагаема. и възложи на полѣна. и складе на олтари. и рє̑ принесѣте ми ·в҃· водонось воды. и възликаите на всѣсъжагаемаа. и на полѣна. и створиша тако и рє̑ ꙋдвоите и ꙋдвоиша. и рє̑ ꙋтроите и ꙋтроишж. и прохождааше вода ѡкр҃ть

ѻлтарѣ. и море испльни воды. и възьпи илиа на нб҃о и рє҃ г҃и б҃е аврамовъ и исааковъ и іс҃левъ. и азъ рабъ твои. и тебе ра҃ створихъ дѣла сиа всѣ. и ты обратилъ еси ср҃ца людии сихъ въслѣдъ тебе. и паде ѿ г҃а ѡгнь съ (не)бсе. и поꙗде всѣсъжагаемаꙗ. полѣна и камение. и пръсть и водѫ. ꙗже в мори полиза ѡгнь. и падоша вси лю҃е ниць. и рекоша въ истинѫ ꙗко тои е҃ б҃ъ. и рє҃ илиа къ лю҃мъ. прїимѣте пр҃ркы валаамовы. да ни единъ скрыется ѿ ни҃. и прияша. и възве ихъ илиа на потокъ кисовъ. и искла и тоу. и рє҃ илиа потом къ ахаавоу. възми колесница своꙗ. ꙗко гл҃а есть схождениꙗ дъждного. да та не ѡбыдеть дъ҃жь. и илиꙗ взыде на кармилъ. и прѣклонися на зем҃ и положи лице свое междоу колѣнѣма своима. и мл҃ся къ г҃ви. и се ѡблакъ малъ ꙗко ногама мѫжьскыма. възноса водѫ ѿ морѣ. и не помрачися ѡблакы и д҃хомъ. и бы҃ дъждь великъ. и иде ахаавъ до іс҃лѣ. и възвѣсти ахаавъ вельзавели женѣ своеи всѣ елико створи илиа. и слышавъ илиа и оубоꙗсѧ. и въставъ иде за д҃шѫ своꙗ. и прїде въ версавеѫ земꙗ иоудовѫ. и ѡстави ѡтрочищь свои тоу. и ть самь ѡтиде в поустынѧ. д҃нію пѫть. и пришедъ (62 об.) сѣде по҃ смрѣчиꙗ· и оуснѫ тоу подъ садомь. и се нѣкто коснѫсѧ емоу. и рє҃ емоу въстани ꙗждь и пии. и възрѣвъ илиа оу възглавиꙗ его ѡпрѣснькъ пырѣнь. и чваньць воды. и въставъ ꙗде и пи. и ѡбратився и оуспе. и възвратися агг҃лъ г҃нь вторицеѧ. и коснѫсѧ емоу и рє҃. въстани ꙗждь. ꙗко многъ пѫть ѿ тебе. и въста и ꙗсть и пить. и иде въ крѣпости. м҃. дн҃ії. и. м҃. нощиї. до горы хоривьскыѧ. и вниде тоу въ врьтпь. и ѡбита тоу. и се гла҃ г҃нь к немоу. что ты зде. и рє҃ илиа. ревноуꙗ поревновахъ по г҃и вседрьжители. ꙗко ѡставиша завѣть твои с҃нове іс҃леви. ѡлтара твоꙗ раскопаша. и пр҃ркы твоꙗ извишѫ ѡрѫжиемъ. и ѡстахъ азь единь. и ищѫть д҃шѫ моꙗ изѧти ѧ. и рє҃ г҃ь к немоу. иди и възвратися пѫтемь своимь· и изыдеши на пѫть поустынѧ дамасковѫ. и помажеши елисеа с҃на асафатова. вь себе мѣсто пр҃рка ⁘

ѿ ц҃ртви трїѡ҃ чте҃.

Вь дн҃и ѡны приде илиа въ версавеѫ зем҃ꙗ иоудовѫ· и

ѡстави ѡтрочищь свои тоу. и ѡтиде в поустына дни пѧть. и пришедь сѣде подь смрѣчиемь. и проси дш҃и своеи съмрт҃ь. и рѐ довлеть нн҃ѣ прїими дш҃ѫ моа ѿ мене г҃и. ѩко нѣсмъ азь лоучиї ѿц҃ь моӣ. и легь ꙋспе тоу по̑ дрѣвомъ. и се етерь коснѫса емь. и ре҃ емоу вьстани ѩждь и пиї. и възрѣвь илиа видѣ. и се ꙋ възглавиа его ѡпрѣснокъ тырѣнь. и чванець воды и въставъ ѩсть и пить. и ѡбращьса ꙋспе. и възвратиса аг҃ль гн҃ь вторицеѧ. и коснѫса емь. и ре҃ емоу въстани и ѩждь и пиї. ѩко многь ѿ тебе пѫть. и въставъ и ѩсть и пить и иде въ крѣпости тои. м҃. дн҃иї и. м҃. нощии. до горы хоривьскыѧ· и вниде в пещерѫ и ѡбита тоу. и се аг҃ль гн҃ь. и ре҃ что ты зде илиа· и ре҃ илиа ревноуѧ поревновà по г҃и вседръжители. ѩко ѡставиша та сн҃ове іс҃леви. ѡлтарѧ твоа раскопашѧ· и пророкы твоа извишѧ ѡрѫжиемъ. и ѡстахъ азь един҄ и ищѫ҃ дш҃ѫ моа изати ѫ. и ре҃ изыдеши ꙋтрѣ. и станеши прѣ҃ г҃мъ в горѣ. и се мимо иде҃ г҃ь. и дх҃ь вели и крѣпокъ. истаѧ горы. и скроушаѧ камение прѣдь г҃мь. не в̓ доусѣ г҃ь. и по дс҃ѣ вихрь. не въ вихрѣ г҃ь. и по вихрѣ огнь. не въ ѡгни п по ѡгни глась хлада тенка. и тоу г҃ь. и бы̑ ѩко слыша илиа покры лице своѐ милотиѫ своеѧ. и изыде и ста прї (73) пещерѣ. и се к немꙋ г҃ла. и ре҃ что ты сде илиа. и ре҃ илиа. ревноуѧ ревновà по г҃и вседрьжители. ѩко ѡставиша завѣть твои сн҃ове ис҃леви. ѡлтарѧ твоа раскопашѧ. и пр҃ркы твоа извишѧ ѡрѫжиемъ. и ѡстахъ азь единь. и їщѫ҃ дш҃ѫ моа изати ѫ. и ре҃ г҃ь к немоу иди и възвращаиса пѫтемъ своимъ. и прїдеши въ поустынѫ дамасковѫ. и помажеши азаилѣ. вь цр҃ь сириї юса сн҃а амесиїна помажеши въ цр҃ѣ на ис҃ли. и елисеа сн҃а асафатова ѿ велмаꙋлѣ. помажеши вь пр҃рка себе вмѣсто ·:·

IV.

3 Царствъ главы 17, 18, 19 и 21 стихи 17—28.

4 Царствъ главы 1 и 2 ст. 1—17.

По рукописи Публичной библіотеки. F. I. 461.

ѯі.

л. 96 об. 1 И приде илиа пркъ. ѿ тезвина галатскыж къ ахав8
и рече. живъ гь бъ силъ бъ ісраилевъ, иже прѣстож прѣд
нимъ. аще бждѣ въ лѣта сии роса или дъждъ. понеже ѿ
оустъ бжии слово сѥ: 1) +
2 И бы глъ гнь къ илии.
3 иди ѿсждоу на въстокъ. и съкрыиса тоу въ потоцѣ ха-
ради, прѣмо лицоу іωрдана.
4 и бждеши въ потоцѣ. и бждѣ тоу вода и пиеши ж. и вра-
номъ заповѣдаж кръмити та тоу.
5 и сътвори іліа по глоу гню. и сѣде въ потоцѣ харади, при
лици іωрданю.
6 и вранове приношаахж ем8 хлѣбы заоутра. а маса къ ве-
чер8. и ѿ потока пиаше водж. 2)
7 И бы по днехъ, и исъше потокъ. ꙗко не бѣ дъжда на земли.
8 И бы глъ гнь къ илии гла.
9 въставъ и иди въ сарефдж сідонскжа. се бо заповѣдахъ
тоу женѣ вдовици прѣкръмити та.
10 и въставъ, и иде въ сарефдж. и приде къ вратомъ града.
и се тоу бѣаше жена вдова, събиражщи дръвца. и възъпи
създади еж илиа, и рече еи. принеси ми оубо мало воды
въ сжд и да пиж.
11 и иде и принесе. и възъпи въ слѣдъ еж илиа и рече еи. при-
неси оубо и хлѣбъ ѿ покржты въ ржцѣ своеи.
12 И рече жена. живъ гь бъ твои. аще же есть въ скровищи
моемъ что. нж тъкмо три гръсти мжкы въ водоносѣ. и
мало масла въ чванци. и се азъ събиража двѣ полѣнци. се
потъщжса и внидж и сътвора тебѣ и себѣ, и дѣтемъ
своимъ. и ꙗмы и оумремъ.

---

1) На поляхъ рукописи по мѣстамъ находятся киноварныя заглавія. и прогнѣваса гь на ахава и на дѣла его ахавала. и посла пророка наіа дезвѣтѣнина. и обличи и. и заказа нба еже не быти дъждоу.

2) здѣ заповѣда гь илии ити въ сарефдж къ женѣ вдовици. ꙗко да прѣпитаетъ его. и иде илиа по словеси гню къ вдовици:

13 И рече къ ней іліа· потъщиса вънидй и сътвори по глоу
твоемѹ. и сътвори ми ѿ него ѡпрѣснъкъ малъ прѣжде и
вънеси ми. себѣ же и чадомъ своимъ сътворнши по-
слѣжде.
14 ꙗко тако глетъ гь. и водоносъ мжкы не ѡскждѣетъ. и чванецъ
масла не оумалится. донеже дастъ гь дъждъ на землѧ.
15 И иде жена и сътвори и дастъ емоу и ꙗстъ тъ самъ. и жена
и чада еѧ.
16 и съсѫ мѫчныи не ѡскждѣ. и чванецъ масла не оумалиса
по глѹ гню. иже гла ржкоѫ илииноѫ.
17 И бы по си. и разболѣса снъ жены господына домѹ. и бѣ
болѣзнь его крѣпка ѕѣло. ꙗкоже и дхъ его изыти ѿ него:—
18 И рече къ илии. что мнѣ и тебѣ члче бжии. и вънйде къ
мнѣ въспомѣнжти неправдъ мой. и оуморити сна моего.
19 И рече иліа къ женѣ. даждъ ми сна твоего. и възатъ и
ѿ лона еѫ, и възнесе и въ горницѫ. идеже самъ тоу по-
чиваше. и положи и на ѡдрѣ своемъ.
20 И възъпивъ илиа рече. оувы мнѣ ги свѣдѣтелю вдовыѫ.
оу нежже азъ нинѣ ѡрѣбываѫ. ты ѡзлоби ѧ. ꙗко оумори
сна еѫ.
21 и доунѫ на ѡтрока трищи. и призва га. и рѣ. ги бе мои да
възвратитса нинѣ дша ѡтрока сего въ нь. и бы тако.
22 и възъпи ѡтрочищъ. и съведе и съ горницѫ въ домъ. и
въдастъ и матери его. и рече илиа виждъ. ꙗко живъ естъ
снъ твои.
23 и рече жена къ илии. Се разоумѣ ꙗко члкъ бжии еси ты. и
глъ гнь въ оустѣхъ твоихъ истиненъ:—

иі.

1 И бы по днехъ мноѕѣхъ. и глъ гнь бы къ илии, въ лѣто
третие. глѧ. иде и ръци ахаавови. и дамъ дъждъ на лице
земли.
2 и иде илиа къ ахаавѹ. и бѣ гладъ крѣпокъ въ самарии.

3 и призва ахаавъ авдиа, строитель домꙋ. и авдиа бѣ боѧса
г҃а ѕѣло.
4 И бы҃, и вънча бити иезавель прркы г҃иа. и поѧтъ авдие р҃ мѫ҃
и съкры ѧ съ пендесатими, въ двою вртъпꙋ. и кръмлѣше
ѧ хлѣбомъ и водоѫ.
5 и рече ахаавъ къ авдиꙋ. поиди, и прѣидевѣ на землѧ, на
источиникы водныѫ и на въсѣкъ потокъ. кдꙋ како обращевѣ
быліе. и прѣкръмивѣ конѧ и мъшчата. и не погоубитсѧ
ѿ скотъ.
6 и раздѣлиста себѣ пѫ҃. и граджщема има. и ахаавъ иде
пѫтемъ единъ. и авдїа иде пѫтемъ дроугымъ, единъ.
7 и бѣ авдие единъ на пѫти. И се илиа грады на срѣтение
емꙋ. и авдии потъщавсѧ поклонисѧ и паде на лици своемъ
и рече. аще ты еси здѣ самъ г҃и мои илие;
8 и рече илиа къ авдиꙋ. се азъ граджѫ. и ты повѣждъ г҃иоу
своемꙋ г҃лѧ. се илиа.
9 и рече авдїа. что съгрѣшихъ азъ. ꙗко прѣдаеши раба своего
въ ржцѣ ахаавли на оумореніе;
10 живъ г҃ь б҃гъ твои. аще естъ ѧзыкъ гдѣ по цр҃твомъ его.
ꙗможе нѣ поущалъ г҃нъ мои, искати тебе. и рѣшѧ, нѣ. и
изыска тебе въ всемъ цр҃твѣ своемъ. и въ всѣхъ землѣ
его. и не обрѣтошѧ тебе.
11 и нинѣ ты г҃лиши ми. иди и възвѣсти г҃иоу своемꙋ, и рьци
се илиа;
12 и бждѣ егда азъ ѿтидѫ ѿ тебе. и д҃хъ г҃нь възмет тѧ въ
землѧ нѣкжѧ, въ наже не вѣдѣти въчнѫ азъ. и вънидѫ
и възвѣщѫ ахаавꙋ, и не обращіе тебе. и оубиет мѧ. а
азъ рабъ твои есмъ. и божсѧ г҃а ѿ юности своеѧ.
13 или нѣ сѫт ти възвѣстили г҃и мои ꙗже сътворихъ; и егда
бо хотѣаше избити иезавелѧ прркы г҃иа. поѧхъ ѿ нихъ
прркъ г҃нь р҃и мѫ҃, и съкрыхъ ѧ҃ въ вртѣп. и кръмихъ ѧ҃
хлѣбомъ и водоѫ.
14 и нинѣ ты г҃леши ми. иди и повѣждъ г҃иоу своемꙋ, се зде
илиа; и оубиетъ бо мѧ.

15 И рече илиа живъ г҃ь силъ. иже прѣстож прѣ нимъ. ѩко
д҃не покажжсѧ емоу.

16 И иде авдие противж ахаавꙋ. и възвѣсти емоу. и оускори
ахаавъ. и иде на срѣтение илии.

17 И бы егда оузрѣ ахаавъ илиж. и рече ахаавъ къ илии. ты
ли еси, развращаж ісраилѣ.

18 и рече илиа. не развращаж ісраилѣ нж, ты и домъ ѡтца
твоего. вънегда ѡставистe г҃а б҃а вашего. и идосте въ слѣдь
авалима.

19 И нынѣ посли и съберн къ мнѣ вє исраиль, на горж кармиль-
скжѧ. и пр҃ркы бестоудныѩ, иже т҃н. и пр҃ркъ мръзкыи.
нѫж° четыриста, ѩджщии трапезж незавелиння.

20 И посла ахаавъ въ вє ісраиль. и приведе въсѧ пр҃ркы на горж
кармильскжѧ.

21 и приведе къ въсѣмъ имъ илиж. И рече къ нимъ илиа.
доколѣ вы храмете своими колѣны. аще есть г҃ь б҃ъ. то,
идѣте за нь. аще ли авалъ самъ є҃, идѣте за нь. и не
ѿвѣщаша людие словесе.

22 И рече илиа къ люде. азъ поущенъ есмъ пр҃ркъ г҃нь единъ.
и пр҃рци вааловн. иже т҃ и н҃. мж. и пророкъ мръзкыи д҃
ста.

23 И рече илиа. дадите ны два юнца. и да изверж си, сии единъ.
и да растешж на оуды. и да възложжтъ на дръва. и да
не пригнѣтатъ ѡгнѣ. и азъ да растешѧ юнецъ дроугыи.
и ѡгнѣ не пригнѣщж [1]).

24 и да призовете имена б҃ъ ваши. и азъ призовж имѧ г҃а б҃а
моего. и тои есть б҃ъ, иже аще послоушаетъ ѡгнѣ. и ѿвѣ-
щаша въси людие и рѣшѧ. добръ г҃лъ иже г҃ла. да бждє
тако.

25 И рече илиа къ пр҃ркомъ бестоуднынмъ. изберѣте себѣ
юнецъ единъ. и сътворите вы прѣже. ѩко вы есте мно-

1) Къ ст. 23 относится заголовокъ: здѣ повелѣ илиа сътворити жрътвж нечьстивыи іереѡмъ и рє сътворѧ и азъ. да егоже жрътва послꙋшана бждє ѡгнѣ то є б҃ъ.

жающии. и призовѣте имена б҃ъ вашихъ. и штнѣ не пригнѣщаите.

26 И пожуша юнецъ и сътворуша. и призывахѫ има ваалово, ѿ оутра и до полꙋдне. и рѣша. послоушаи на ѿ ваале, послоушаи на. и не бѣ гласа и не бѣ послоушания. и ристахѫ[1]) ѡ жрътвеницѣ. и сътвориша,

27 и бы полоудне. и поржгаса имъ илїа дезвитѣнинъ. и рѣ. зовѣте гласомъ великомъ. ꙗко б҃ъ есть непраздѣ. ѥда что ино строитъ, и не оупражнѣетса. или оусижатъ вждѣ. да оувоудите и.

28 и зовѣхѫ и гласомъ великомъ. и рѣжахѫса по ѡвычаю своемꙋ ножьми. и мно'ѕи бишѧса до пролитиа кръве своеѧ.

29 и прорицахѫ. и бы до ѿвечерна. и бы ꙗко врѣма быти възити жрътвѣ. и не бѣ гласа. и гла илиа дезвитѣнинъ, къ пророкомъ безстоудныимъ. гла. оустанѣте ѿ нинѣ, да и азъ сътвора жрътвѫ моѫ. и оусташа, и оумлъкоша.

30 И рече илиа къ людемъ. пристѫпите къ мнѣ. (99) и пристѫпиша вси людие къ немꙋ. и истѣли ѡлтарь.

31 И възатъ илиа ві камени. по числоу колѣнъ ісраилевъ. ꙗкоже гла г҃ь къ немꙋ гла. ісраиль вждѣ има твое[2]).

32 и създа ѡлтарь въ има г҃не. и истѣли ѡлтарь г҃нь раскопаныи. и сътвори море, вмѣщающее двѣ мѣрѣ сѣмене ѡкрть ѡлтарѣ.

33 и въскладе полѣна на ѡлтарь иже сътвори. и растеса на оуды въсѣсъжагаемаа. и възложи ю на полѣна. и съкладе на ѡлтари.

34 и рече илиа. принесѣте ми четыри водоносы воды. и възливаите на въсесъжагаемаа. и на полѣна. и сътвориша тако и рече. оудвоите. и оудвоиша. и рече. оутроите и оутроиша.

1) Писано по выскобленному.

2) На л. 99 заголовокъ: и сътворших жрътвах іерие ваалови по словеси илиа. и звааша и не оуслышани быша. илиа же съвѣ ѡгнь съ небе. и вмъ д҃, и искаа.

35 и прохождааше вода шкр҇тъ шлтарѣ. и море исплънь воды.
36 и възъпи илиа на небо. и рече. Г҇и б҇же авраамль і исааковъ
и іаковль. Послоушаи мене г҇и, послоушаи мене д҇нь шгнемъ.
и д҇нь да разоумѣѫтъ людие сии. ꙗко ты еси єдинъ г҇ь
б҇гъ ісраилевъ. и азъ рабъ твои. и тебе ради сътворихъ
дѣла сии.
37 Послоушаи мене шгнемъ. и да разоумѣѫтъ вьси людие
сии. ꙗко ты еси г҇ь б҇гъ. и ты шбратилъ еси ср҇дца людии
сихъ вьслѣ (пробѣлъ въ рук.).
38 И спаде шгнь съ небесе. и поꙗстъ вьсесъжагаемаа. и по-
лѣна и камение и пръсть и водѫ ꙗже бѣ въ море. и полиза
шгнь.
39 и падоша вьси людие ницъ. и рѣша. въ истинѫ г҇ь тъ є
б҇гъ.
40 И рече илиа къ людемъ. приимѣте пр҇ркы вааловы. да ни
единъ съкрыетса ѿ ни. и и аша и. и съведе ж҇ илиа на
потокъ кисовъ. и искла а тоу.
41 и рече илиа ахаавꙋ. възыди и ꙗждь и пии. ꙗко г҇ла естъ
съхождениа дъждънааго.
42 и възыде ахаавъ, и ꙗстъ и питъ. (об.)[1] И илиа възыде на
кармиль. и прѣклонса на землѫ. и положи лице свое
междоу колѣнома своима.
43 и рече шрочищоу своемоу. възыди и възри пѫтемъ мор-
скыимъ. и възрѣ шрочищь. и р҇е нѣ ничтоже. и рече
илиа. то ты шбратиса седмищи.
44 и б҇ы ꙗко шбратиса седмое. и се шблакъ маа. ꙗко слѣдъ
ногама ч҇лчима възноса водѫ ѿ морѣ. И рече възыди, и
рьци ахаавови. въповади колесницѫ своѫ и съниди. даже
тебе не шбыдѣ дъждъ.
45 И бысть до зде и до здѣ. и небо помрачиса шблакы, и
д҇хшмъ. и б҇ы дъждъ велии. и плачаса иде ахаавъ до
исраилѣ.

1) На об. л. 99: з҇е илиа млтвоѫ раздрѣшаетъ небеса въ еже быти дъждꙋ. и по семъ начатъ и҇ нюзавѣль гонити іереи своихъ ради. и бѣжа.

46 и рѫка гнѣ бѣ на илии. и сътагъ чрѣсла своа тече прѣ
ахаавомъ до ісраилѣ.

ді.

1 И възвѣстивъ ахаавъ женѣ своеи ıезавели, въсѣ еликосъ-
твори илıа. и ѩко же искла пррҁкы илиа ножемъ.
2 и посла иезавель къ илии. и рече. ты ли еси илиа; азъ же
иезавелъ. сиѝ да сътворат ми бози. и сиі да приложат
ми. ѩко оутро въ съ ча положа дшѫ твоѭ. ѩко дшѫ
единого ѿ сихъ.
3 И оубоясѧ илиа дшѫ своеѫ, и въставъ иде. и прииде въ
версавеѫ землѭ юудинѫ. и шстави штрочищѫ своего тоу.
4 и тъ самъ иде въ поустынѭ денѫ днии е. и пришедъ сѣде
по смрѣчинѫ. и проси дши своеи съмрти. и рече. довлѣет
ми. възми ѿ мене нинѣ дшѫ моѭ гн. ѩко нѣсмъ азъ
болии, паче оцъ моихъ.
5 и леже и оуспе тоу по садомъ. и се нѣкто коснѫсѧ емъ.
И рече емоу. въстани ѩждъ и пии.
6 и възрѣвъ илиа. и се при възглавии его, шпрѣснокъ пи-
рѣнъ. и чванецъ воды. и въставъ илиа, и пи. и швращьсѧ
оусне.
7 И възвратисѧ аггелъ гнь вторицеѫ. и възбоуди и, и рече
емоу въстани ѩждъ. ѩко великъ ти е (100) пѫть.
8 и въставъ, ѩстъ и питъ. и иде въ крѣпости ѩди тоѭ м
днии и м нощии, до горы хшривскыѫ.
9 И въниде тоу въ вртъпъ, и швита тоу. и се глъ гнь къ
немоу. и рече. что ты здѣ илие.
10 И рече илиа. Ревнѹѫ, поревновахъ по гн вседръжители. ѩко
шставиша тѧ сне ісраилеви. шлтарѧ твоѫ раскопашѫ. и
пррҁкы твоѫ избиша шрѫжиемъ. и шстахъ азъ единъ и
ищѫтъ дшѫ моѫ изѩтиѧ: †
11 И рече изыди оутро. и стани прѣ гмъ. се бо мимо идетъ
гь. и се дхъ крѣпокъ растаѫ горы. и съкроушаѫ камение

прѣ҃ г҃мъ въ горѣ. и не въ д҃сѣ г҃ь. и по д҃сѣ вихръ· и не
въ вихрѣ г҃ь.
12 и по вихрѣ ѡгнь. и не въ ѡгни г҃ь. и по ѡгни гл҃а свѣта
тьнка. и тоу г҃ь.
13 И бы҃ ꙗко слышà илиа. и покры лице свое милотиѫ своеѫ.
И ише҃ ста҃ прѣ҃ врътпомъ· и се҃ къ немꙋ гл҃а. и рéче что
ты҃ здѣ҃ илие.
14 И рéче илиа. Ревнѫѫ поревновахъ по г҃и въседръжители. ꙗко
ѡстáвиша завѣтъ твóи с҃нве ісрайлеви. ѡлтáрѧ твоѧ раз-
дроушишѧ. и п҃ркы твоѫ избíшѧ ѡрѫжиемъ. и ѡстахъ
азъ единъ· и ищѫ҃ д҃шѫ моѫ изѧти ѧ.
15 И рéче г҃ь къ нéмоу. възвратисѧ, и иди пѫтемъ своимъ.
и изыдеши на пѫть поустынѧ дамасковы. и помáжеши
азайлѣ на ц҃ртво сÿрии.
16 и ноуса с҃на амесиина, помажеши на ц҃ртво на҃ ісрайлемъ. И
елисеа с҃на асафатова. ѿ авелмаоулы. помáжеши п҃рока въ
себе мѣсто.
17 и бѫдете спасаеми ѿ орѫжиа азайлева. и оуморíтъ и жена
тѧ҃. и с҃псаеми ѿ ѡрѫжиа с҃на. (въ рук. пробѣлъ) оумрътвитъ
елисеи.
18 и бѫдетъ ѡстанокъ въ ісрайли ꙁ҃ тысѫ҃ мѫ҃. и въсѣко ко-
лѣно не поклоншеесѧ (об.) колѣноу ваалю. и въсѣка оуста
ꙗже не поклонишѫсѧ емоу҃.
19 И иде тáмо и ѡбрѣте елисеа с҃на асафатова. и тъ ѡрѣше
вóлми. в҃і тими съпрѫгы. и тъ҃ самъ по двоюнадесѧте
съпрѫ҃гоу. и ѡтíде илиа ѿ него. и връже милотъ своѫ
нáнь.
20 и ѡставль елисéи вóлы. и тéче въ слѣдъ илиѫ· и рéче. да
идѫ и ѡблобызаѫ ѡ҃ца моего, и матерь моѫ. и идѫ въслѣ҃
тéбе. и рéче емоу҃ иди, и възвратисѧ ꙗко н҃ѣ ти оуже
дѣла.

1) И се҃ посилаетсѧ има п҃рбъ ѿ г҃а. ѡбличити злобѫ ахаавлѧ іезавелы жены его
оучинство зане въ злобѫ оуклониш҃.

21 и възвратиѥса ѿ него. и пожтъ сѫпрѫгы воловъ. и закла̀
и испече ж съсѫды воло́вными. и да́стъ людемъ и ꙗдошж·
и въста́въ иде въслѣдъ илиж. и слоужаше емѹ. ⁖

ка҃.

17 И ре́че г҃ь къ илѝ дезвитѣнинѹ гл҃а.
18 въстани и сънидѝ на срѣтение ахаавоу цр҃ю ісраи́левоу иже
въ самарии. се бо естъ въ винограде̇ навоуденѣ. ꙗко
сънидe тоу̏ прѣжти его.
19 и речеши къ немоу гл҃а. Ѳице глетъ г҃ь. поне́же тѹ̏ оуби и
прѣжтъ· сего радѝ тако глетъ г҃ь· на мѣстѣ идѣже поли-
заша п́тица и псѝ кръвь навоуденнж. тоу̏ поли́жжт псѝ
кръвь твоꙗ· и блжднице измыжтсѧ въ кръви твоеи.
20 И ре́че ахаавъ илии. ωбрѣте ли мѧ враже мои; и рече.
ωбрѣтох та̀. Поне́же въсоуе сѫдѣа. и сътво́ри лжка́вое сѐ
прѣ̑ г҃мъ. въ еже прогнѣвати и̑:
21 Ѳице глетъ г҃ь. сѐ азъ наведж на та̀ злаа. и попа́лѧ заднѣа
твоа. и расто́чѧ въсѣ ахаавова. оубращьшаагосѧ ѿ ме́не
свѣне. и съдръжимыѧ и ωставшаа въ ісраили.
22 и прѣдамъ домъ твои въ домъ ієроамль, сн҃а наваадова.
ꙗкоже и домъ асі́инъ, сн҃а ахиина. и прогнѣваниихъ имиже
мѧ прогнѣва и съгрѣши въ ісраи́ли.
23 И иезавели ре́че г҃ь гл҃а. псѝ сънѣдатъ а̀ въ пръвое паде́-
ние въ ісраи́ли.
24 ѿ оуме́ршиихъ а́хавль. въ градѣ сънѣдатъ а̀ псѝ. и
оуме́ршаа его на поли сънѣда̑ птица неб҃ныж.
25 и въ соуетѣ еси тꙑ̀ ахааве. поне́же нача тво́рити лжкавое
прѣ̑ г҃мъ. ꙗко же прѣврати и̑ ꙗзавель жена его.
26 и ωмразисѧ ѕѣло хода въслѣдъ мръзкы́й. по въсемѹ
ꙗже сътво́ри амореи. иго́же истъщи г҃ь ѿ ли́ца сн҃въ
ісраи́ль.
27 и ω словеси и́мже сѧ оуклони ахаавъ ѿ ли́ца г҃нѣ. И идѣше
пла́чѧсѧ, и съвръже ри́зы своѧ· и прѣпоа́сасѧ врѣтищемъ

по тѣлоу своемꙋ. и постиса (102) и бѣ ѡбльченъ въ вретищи. ѿ днь вънже бѣ оубиенъ навоудеи исраилтѣнинъ.
28 И бы гл҃ъ гн҃ь ржкож раба его илиж.

л. 107 црство четвертое.

а҃.

1 И ѿвръжеса моавъ въ исраили. по оумрътии ахаавли.
2 и въпаде ѡхозиа въ болѣзнь. и лежаше въ горници своеи
въ самарии. и разболѣса ѕѣлѡ. и поусти слы и рече къ
нимъ. идѣте и възыщате оу ваала. да негли поможет
ми акаронь. єда како живъ бждж ѿ болѣзни сеѧ. и идоша
въпрашати его ради: ⁘
3 И аггелъ гн҃ь рече къ илии дезвитѣнинꙋ гл҃а. въставъ и
приидѝ на срѣтение ѕломъ охѡзиа црѣ самариска. и ре-
чеши къ нимъ. ꙗко, нѣ ли б҃а въ исраили. и вы нинѣ
грждете въпрашати ваала ꙗкы б҃а въ каронѣ;
4 и нѣ тако. ꙗко сице глетъ г҃ь. на ѡдрѣ на немже лежиши
тоу. не имаши сълѣсти съ него. ꙗко тоу имаши съмртиж
оумрѣти. И иде илиа и рече къ нимъ
5 и ѡбратишаса сли къ немꙋ,
6 и рѣша емꙋ· мжж изыде въ срѣтение намъ, и рече къ намъ.
възвратитеса. и идѣте къ црви пославшомꙋ вы. и глите
къ немꙋ. сице глетъ г҃ь. ꙗко, нѣ ли б҃а въ исраили. и вы
грждете въпрашати ваала скврънаго б҃а въ акаронѣ; не
тако ли на ѡдрѣ, на немже ты лежиши. и не имаши съ
него слѣсти. нж, тоу имаши съмртиж оумрѣти.
7 И ѿвѣщавъ къ нимъ цр҃ь гл҃а. каковъ бѣше мжжь тъ, изше-
дыи въ срѣтение вамъ. и главъ тоу къ вамъ словеса сиѧ.
8 и рѣша къ немꙋ. мжжь косматъ и поасъ оусниѣнъ ѡ чрѣс-
лѣхъ его. и рече илиа дезвитѣнинъ естъ сьи.
9 и посла къ немꙋ старѣишинж пендесатника. и съ н҃ тими его
мжжми· и въшеше и приидоша къ немꙋ[1]). и се илиа бѣ

1) На поляхъ сверху киноварью: † здѣ сводитъ съ небесе ѡгнь илиа дезвитѣнинъ и попали два пендесатника ѡхозиа црѣ сна ахаавлѣ:

сѣдѧ на връхоу горы. и гл҃а н҃ никъ къ немоу. и рече.
чл҃че б҃жии цр҃ь зовет тѧ сънидѝ.
10 и ѿвѣщавъ илїа и рече къ пендесѧтникоу. аще есмъ азъ
члк҃ъ б҃жии. то да сънидѐ ѡгнь съ небесе и сънѣст тѧ. и
н҃ воѧ с тобоѫ. и сънидє ѡгнь съ небесе. и сънѣстъ н҃
мж҃ съ нимъ.
11 и пакы поусти цр҃ь къ немꙋ, дроугаадго н҃ ник҃. и н҃ мж҃ съ
нимъ. и вꙑшѐ пакы гл҃а пендесѧтникъ къ немꙋ. и рече
чл҃че б҃жии сице глет҃ъ цр҃ь. потъщися и сънидѝ.
12 и ѿвѣщавъ къ немоу илїа гл҃а. аще члк҃ъ б҃жии азъ есмъ.
то да сънидѐ ѡгнь съ небесе и да поꙗстъ тѧ, и н҃ мж҃
с тобоѫ. и сънидє ѡгнь съ небесе сънѣстъ й҃, и н҃
мж҃ его.
13 И приложи цр҃ь и поусти дроугаадго старѣишинѫ н҃ ника тре-
тиаго, и н҃ мж҃ съ нимъ. и прииде къ немоу н҃тникъ тре-
тии. и поклонисѧ на колѣнꙋ своею пр҃ѣ илиеѫ. и мл҃исѧ емоу.
и гл҃а къ немоу и рече. чл҃че б҃жии се готова д҃ша моа пр҃ѣ
тобоѫ. и дꙋша рабь твоѝ си҃ н҃, пр҃ѣ ѡчима твоима.
14 се бо сънидє ѡгнь съ небесе и поꙗстъ ѡба н҃тника ста-
рѣиша н҃ ею. и се готова естъ д҃ша рабъ твоѝ пр҃ѣ
ѡчима твоима: +
15 И гл҃а аггелъ гн҃ь къ илии. и рече. сънидѝ съ ними· не боисѧ
ѿ лица и҃. и въставъ илиа сънидє съ ними къ цр҃ю.
16 и гл҃а къ немꙋ. и рече. сице глет҃ъ г҃ь. понеже послà слꙑ
въпрашати ваала скверънного б҃а въ ꙋкаронѣ. не тако· на
ѡдрѣ на немже ты лежиши нинѣ. не сълѣзеши съ него,
дондеже съмрт҃иѫ (108) оумреши.
17 и оумрѣтъ по гл҃оу гн҃ю иже гл҃а рѫкоѫ илиинoѫ.
18 И прочаа слове҃ ѡхозниинъ. и елико сътвори. и не се ли сѫ
писана въ книгахъ словомъ въ дн҃и цр҃ь ісраилевъ[1]).
19 иѡрамъ сн҃ъ ахаавовъ, цр҃твова на҃ ісраилемъ въ самарии
лѣ҃ в҃і: Въ лѣто в҃і и пръвое іѡсафата цр҃ѣ юудина.

1) Въ рукописи въ этой главѣ еще четыре стиха, согласно греческому тексту, изданному де-Лагардомъ, стр. 363.

20 и сътвори лѫкавое прѣ гмъ· паче не ꙗко братиꙗ его или
мати его.
21 и Ѿстѫпи Ѿ коумиръ ваалов, иже бѣ сътворилъ ѡцъ
егѡ. и съкроуши а. нѫ тъкмо въ грѣсѣхъ домоу іеро-
воамлѣ иже съгрѣши въ ісраили. и прилѣписа и не
Ѿстѫпи Ѿ ни.
22 и прогнѣваса гь гнѣвомъ на дом ахаавль: +

в [1]).

1 И бы егда възатъ гь илиѫ въ вихрѣ на небо. и идѣаше
илиа, и іелисеи галгалскыи.
2 и рече илиа къ іелисеоу. сѣди ты здѣ. ꙗко гь посла ма до
веѳилѣ. и рече іелисеи. живъ гь и жива дша твоа, аще
ѡставла та. и приидоста до іерихона.
3 и приближишѫ сне пррчьстии иже въ іерихонѣ къ іелисеꙋ.
и рѣша къ немꙋ. аще разоумѣлъ еси ꙗко дне възелемлег гь
господина твоего съвыше Ѿ главы твоеѫ; и рече. и азъ
разоумѣхъ мльчите.
4 Рече же илиа къ іелисеоу сѣди оубо здѣ· ꙗко гь посла ма
до іѡрданѣ. и рече іелисеи. живъ гь и жива дша твоа,
аще ѡстанѫ Ѿ тебе. и поидоста ѡба.
5 и н мѫ Ѿ снъ пррчь. приидоша и сташа прѣмо издалече.
и ѡба стаста при іѡрдани.
6 и приѩтъ илиа милоть своѫ· и свитъ а, и оудари ѫ въ
водѫ· и растѫписа вода сѫдꙋ и сѫдꙋ. и прѣидоста ѡба
по соухоу.
7 и бы прѣшешема има. и рече иліа къ іелисеоу. проси что
сътвора ти прѣжде даже не възатъ бѫдѫ Ѿ тебе. и рече
іелисеи. да бѫдет оубо дхъ иже въ тебѣ, соугоубъ въ мнѣ.
8 и рече илиа. оужестилъ еси просити. ѡбаче аще оузриши ма
въсприемлема Ѿ себе. и бѫдет ти тако. аще ли же не ви-
диши не имат быти.

1) На поляхъ киноварью: Здѣ въсхыщенъ бы иліа на небо гмъ въ вихрѣ.

2) Здѣ іелисеи раздѣли іѡрданъ милотиѫ иліиноѫ. и прѣиде по соухꙋ. и исцѣли воды злыѫ и неплодныѫ іерихѡнскаа.

9 И бы҃ има идѫщема. и идѣаста и гл҃аласта. и се҆ колесница
огньна и конїе огньнїи. и раздѣлиша междоу обѣма. и
възатъ бы҃ илиа вїхромъ ꙗко на небо.
10 и єлисеи зрѣше и въпиꙗше. ѡ҃че ѡ҃че колесница ісраилєва, и
сънѹзнецъ ея҃. и не видѣ его к томѹ. и атса клисеи за
ризы своꙗ. и растръза ж въ двѣ раздранїи.
13 и възатъ милоть илиинѫ єлисеи падшѫѫ на немъ. и въз-
вратися єлисеи. и ста҆ на брѣзѣ іѡрдани.
14 и прижтъ (милоть) илиинѫ єлисеи ꙗже паде връхоу его. и
оударі въ водѫ и не растѫписа. и рече єлисеи. оу҃бо где
естъ б҃ъ илиинъ, апфо. и оудари второе. и растѫписа вода҆
и проиде по соухоу.
15 и видѣша сн҃ве пр҃рчьстии еже на҃ іѡрданомъ. и рѣша. се҆
почиваетъ д҃хъ илиинъ на єлисеи. И приидоша на срѣ-
тение емоу҃. и поклониш҃ емоу҃ до землꙗ.
16 и рѣша къ немѹ. се҆ нинѣ да идетъ съ отрокы твоими н҃
мѫ҃ сн҃въ сильныи и да шеше възыщѫ҃ г҃а твоего. еда҆ како
въземьни д҃хъ гн҃ь положилъ и вжде҃ на іѡрдани. на връхѹ
горы, или на връхоу хльма. и рече єлисеи. не послите.
17 и приндѹдиша й. и оувѣщаша. и рече поустите. И послаша
н҃ мѫ҃ . и искаша г҃ дн҃и и не обрѣтоша его.

V.

Изъ Макарьевскихъ Четьихъ Миней.

л. 250. ѡгненое въсхожение на н҃еса иже въ пр҃рцѣхъ вели-
кагѡ илїи стих ꙗко живъ возведеса не вѣмъ и како ѹмреши.
извѣсти пр҃рче не знаю и не пишѹ. на колесницѣ коньсцѣи
въсхищенъ высть Илїа въ к҃.

Тъ баше сн҃ъ саваковъ. и ѿ фезвїа землꙗ аравьскїе. пле-
мене аронова. живыи в галадѣ. внегда фезвїа нерешмъ дана
ваше; и внегда роди его м҃ти его. видѣ савакъ ѿцъ его видѣ-

ніє. ꙗко моужи бѣлозрачніи· томꙋ бесѣдовахꙋ. и въ ѡгни того повивахꙋ. и пламень ѡгненый дахоу емꙋ ꙗсти. и пришед въ ієр͠лимъ повѣда иереѡмъ. и рече емꙋ ꙗвленіє. не оужасаиса ч͠лче; боудет во жилище ѡтрочати. и слово его ѡсоуженіє. и соудить ис͠лю ѡрꙋжіемъ и ѡгнемъ. сеи оубѡ пророчествова лѣтъ ке. предвари же х͠во пришествіє лѣтъ ѿ и ѕі. сей есть иліа. иже ѡгнь съ н͠бсе трижды сведе. и дождь на своемъ ꙗзыцѣ носи- вый. и мр͠твыа въздвигъ: и патьдесатъ сотникъ попаливъ. и въ хоривъсцѣ горѣ Б͠га видѣ. иерданъ милѡтію раздѣливъ. и на н͠бо колесницею ѡгненою вшедъ. съпразднꙋет же са и па- мат ст͠ых пр͠ркъ и иереи мѡгсіа и арона и елисѣа. съвръшаетъ же са сборъ его. въ пр͠рчествѣ соущемꙋ въ петріи и въ ц͠ркви нарицаемѣи новаа.

л. 229. ѡгненое въсхожениє ст͠го иліи. великаго въ проро- цѣхъ.

Иліа славныи пр͠ркъ бѣ ѿ страны фезвіа; и ѿ земла ара- витскы ис племене арона· ѿцъ же его сьхавъ. и вселиса въ галадѣ. ти егда роди м͠ти его. и видѣ ѡцъ его видѣніє ꙗко моужи бѣлоѡбразни нарицахꙋть има емоу. и ѡгнемъ повива- хꙋть и; и пламы ѡгненыа дахꙋть емꙋ ꙗсти. и прише͠ въ ієр͠лимъ възвѣсти жрьцемъ привидѣніє свое и рѣша не боиса ч͠лче боуде͠ бо житіе ѡтрочища свѣтъ. и слово и соу͠. и тъи соудить ізл͠ю ѡрꙋжіемъ и ѡгнемъ. тои оубо пр͠рчествова лѣтъ к и е при ахавѣ нечтивѣмъ ц͠ри. и того ѡбличи ѡ оубіе- ніи наоуфеа изльтаннина ꙗко кровь твоа рече ц͠рю за кровь наоуфиевꙋ пролиеса и пси полижють е. ꙗко же и бы; и варивы преже пришествіє х͠во лѣтъ з сотъ. и ѡгнь съ н͠бсе сведе. и дождь оудръжа г͠ лѣта и ѕ м͠цъ. и по нь посланныа патде- сатникы с͠гоубь съжже. и с͠на вдовича изъ мр͠твы въскр͠си; и м͠ д͠нїи постивса б͠га видѣ. и елисѣа с͠на асафатова помаза в себе мѣсто пр͠рка; иерданъ раздѣли оударивъ милотію. и на н͠бса на колесници огненѣи възнесеса ꙗко агг͠лъ; и егда же ц͠рствоваше в самаріи безаконныи ахавъ. и създа требище кꙋ- миромъ; и не дадаше изрльтаномъ ходити въ иер͠лимъ; но

велѧше кланѧтисѧ коумиромъ и ѡскверни всего иӡл҃ѧ, и жена же его езавель изби пр҃рчествꙋющих ѡ имени г҃ни, и събравъ кꙋмирослоужители влъхвы и чародѣицы и множество моужь и закалаше имъ л҃ воловъ на днь и видѣвше б҃гъ безаконїа ихъ и посла пр҃рка своего илїю ѡбличити безаконїа ихъ и пришеⷣ има ꙗвисѧ ахавꙋ и рече живъ г҃ь ꙗко не боудеⷮ дожⷣа по д҃ лѣта на земли и разоумѣйте азъ есмь пр҃ркъ бжїи; и то рекъ иде до гѡры хоривьскїа м҃ днїи и пребыⷭ тоу г҃ лѣта. ахавъ же искаше его всюдꙋ но егда емꙋ повелѣ бг҃ъ пакы прїиде къ ахавꙋ и рече что ты развращаеши иӡр҃лѧ· сбери ми пр҃ркы лъжнѧ езавелинꙋ изѣдающи трапезꙋ. и събранымъ имъ. и повелѣно бысть имъ жрътвꙋ дождѧ ради творити и не бысть ѿ них помощи. Илїа же ѿринувъ ѧ и помолисѧ и спаде ѡгнь съ нбсе и поꙗсть всю жрътвꙋ его и тогда повелѣ изрѣзати вьсѧ нечтивыѧ жрьца тогда и дождь поиде на землю. и хотѧше езавель оубити илїю и бѣжа ѿ лица еѧ. и скрысѧ в потоцѣ ферауовѣ и посла г҃ь агг҃ла своего въ ѡбразѣ врана. и приношаше емꙋ за оутра хлѣбъ а квечероу мѧсо и посемъ иде до велиоума и поѧтъ елисѣѧ сн҃а асафатова. и приде на юрданъ и растꙋписѧ вода и преидоста по соухꙋ. и много чюдеса сътвори ꙗко никто же ѿ пр҃ркъ и взѧтъ быⷭ на колесницѣ огненѣ четырми кони огнеными и вмѣсто идѣже самъ Бг҃ъ вѣсть.

Словарный указатель къ Похвалѣ Иліи пророку.

абиѥ 250.
авва҃ 252.
аз 249.
акы 252.
антихрїсть 252.
арма 251.
ахавовь 250.
ахавъ 249.
аще 251.
безь 250.
бестоудьнь 252. || благодѣть 253.
благословити 249. 251.
благооуханьнъ 253.
блюсти 250.
бо 249.
бг҃одх҃новень 253.
богопротивьнъ 252.
богосадьнъ 253.
богочьстивь 252.
богь : бог҃о 250.
божиа 250.
божьство 252.
болии 250.
боꙗтисе 249.
братиꙗ 252.
брѣгъ: на брѣзѣ 251.
быти: боудет251 ѥсмь 250 бы҃ 252.
бѣдити 250.
бѣлъ 249.
бѣсовьскъ 250.
вашь 250.
ведро 249.
великъ 253.
велми 250.
видѣниѥ 249.
видѣти 249.
вихрь 251.
вл҃ка 249.
власть 252.
вода 249.
вранъ 249.
врьхоу 251.
вторицею 252.
вторы 253.
вышьнь 249.
вьвести 253.
вьводникь 253.
вьдовица 249.
вьзвати 250.
вьзвѣстити 249.
вьздати 252.
вьзети: вьзмь 251.
вьзетиѥ 251.
вьзложити 251.
вьзнакъ 251.
вьзносити 251.
вьзрѣти
вьзоупити 250.

вьзыти 250.
вькоусити 250.
вьлѣзти 250.
вьнити 251.
вьѡроужити 252.
вьпиꙗти 251.
вьсакь 249.
вьседрьжителевъ 252.
вьседрьжитель 251.
вьселеннаꙗ 252.
вьскласти 251.
вьскорѣ 252.
вьспоменоути 250.
вьставити 250.
вьстаниѥ 252.
вьстати 249. 252.
вьсхитити 251.
вьсь 250. 251.
вьсь мирь 249. || вьшьствиѥ 249.
вѣкь 253.
вѣнчавати 252.
вѣньць 252.
вѣра 252.
вѣчьнъ 253.
гдѥ 252.
гл҃ь 250.
гладъ: гладемь 249.
гнѣвъ
гн҃ь 225.
гора 251.
господь 249.
грести: -деть 252.
грьло 251.
грѣхъ 250.
да 251.
даже 251.
дати: дасть 252.
даꙗти 249.
два 250.
дн҃ь 249.
десница 252.
дїаволь 252.
до: прїиди до мене, до тысоущоу 250.
добръ 253.
домь 250.
дроугь 250.
дрьва 249.
доухь
доуша 250.
дьждъ 249.
дьнь 249.
дьньница 252.
дьхноути 250.
дѣло: дѣлесы 252.
дѣти: -тми 250.
єгда 249.
ѥдинь 250.
ꙗзыкь: вь ꙗзыцѣхь
ꙗлисѣи 251.
ѥтерь 249.
ѥти: 250. -се 251.
еу҃листь 252.
же 252.
жена 249.
живъ 249.
жизнь 253.

жилїще 249.
житиѥ 249.
жртва 250.
жьрьць 250.
за 251.
заклати 251.
заключити 249.
законь 253.
закрилꙗти 253.
заповѣдь 250.
затварати 253.
защитникь 253.
звати: зовѣте 250.
звѣзда 252.
землꙗ 249.
злаа 250.
златозарьнъ 249. 253.
змїи 252.
знамениѥ 249.
зрѣти: -еще 252.
идѣже 250.
и: ѥи 249 ѥго 251.
иереи 249.
иерданьскь 251.
иже 251.
изредьнъ 249.
изречение 249.
из: из млада 252.
изьспати 251.
илиинь 25.
илиꙗ 249.
имати 249.
име 249.
инь 251.
иѡань
иосафатовъ 251.
ископати 251.
испещи: испекши 250.
испросити 251.
истачати 253.
истина: вь истїноу 253.
истрьгати 253.
ити: идїи 249.
камень 253.
кармиль 250.
кармильскъ 250.
клѣть 250.
колесница 251.
колѣно 252.
конь: конїи 251.
коре: искорени 253.
крада 250.
кроуть 249. || крьчажьць 252.
коупиѡ 250.
кь 249.
кьждо 250. 251. 252.
лежати 250.
ликовати: ликоующи 249.
лити 251.
лице 250.
лоза 253.
лоуча 252.
любити: люблю 251.
людиѥ: людїи 251.
льжь 250.
льсть 252.
лѣто 249.
маслина 251. 253.

масльнъ 250.
мати: матери своки кго 250.
междоу 251.
месо 251. || мц҃ь 249.
милоть 251.
миро 253.
миръ 252.
младъ: из млада 252.
мои 250.
молити 253.
мольба 249.
море 251.
моци: не могыи трьпѣти 252.
мрьтвь 252.
моужь 249.
моука 249.
моучьнъ 250.
мьчь 249.
мѣсто
на: на лице 250.
надь 250.
надьклонитисе 250.
напаыти 253.
напоити 251. 253.
начети 252.
не 252.
небесньнъ 249.
небо 251.
небопарьнъ 253.
неизреченьнъ 253.
неприazньскъ 253.
несьжеженнъ 250.
нечьстивъ 249.
никто: никтѡ же васъ 252.
ничьсо 250.
ножь 251.
носити 251. 252.
нн҃ѣ 249.
нь 251.
ѡ: ѡ немь 252.
оба 251.
обаче 251.
обитати 250.
ѡблакь 253.
ѡбличение 252.
обратитисе 251.
огнедьхновьнь 253.
ѡгненосьнь 253.
ѡгнь: безь ѡгни 249. 25.
ѡгньнъ 249.
ѡдржати 249.
одьждати 253.
ѡзаратисе 249.
ѡкрьсть: ѡкр҃ть крады 250.
онъ 250.
ѡпрѣснькъ 249.
орьль 253.
оскоудѣти 250.
ѡстати 252.
отити 249.
ѿць 249.
ѡть 249.
ѡтьстоупити 251.
охозиꙗ 250.
пакы 249. 252.
палити 240.
палѣти 253.
паметь 249.

пасти 251.
паче 249. 252.
петьдесетьникь 250.
печаль 250.
печальнъ 253.
писати: -шетсѧ 252.
пищa 249.
плакатисе 250.
пламеньнь 249.
плодъ 251.
по: по г҃и б҃зѣ ло: по соухоу 251.
повелѣти 25
повелѣние 249.
повивати 249.
поврьщи 251.
погрести 252.
покти 252.
пожрѣти 250.
познати 250.
полизати 251.
поль: три дн҃и и поль 252.
полѣно 251.
полѣньце 250.
помазати 251.
помлитисе 250.
попалити 249. 250.
порьвьновати 251.
послоушати 249.
послѣдьнь 252.
пособникь 253.
порьвновати 251.
потокъ 249.
похва[1] 249.
похвалити 251.
почто 250.
поѩсти 250.
празн҃ство 253.
при: при мор҇и 251.
привести 250.
пригрьщь 250.
приѥти 249.
пр҇ити 250.
присно 253.
пришьствие 253.
прогонити 253.
прозебсти 251.
прозрѣти 251.
проповѣдникь 253.
прорицание 252.
пророкъ 249. 252.
пророчьство 251.
пророчьствовати 252.
просвѣщатисе 249.
просити 251.
противнъ 249.
противоу 252.
прьвѣѥ 250.
прѣбыти 252.
прѣвышьнъ 252.
прѣдивьнъ 249.
прѣдстоѩти 252.
прѣдь 250.
прѣже 251.
прѣити 251.
прѣмоудрость 252.
прѣс҃ть 253.
прѣсвѣтль 249.

прѣсекноути 249.
прѣчьстьнь 253.
поустити 250.
поустыни 249.
рабь 251.
ради 251.
радость 249.
раздроушати
раздроушникь 253.
разлоучити 251.
разоумѣти 251.
расматрати 250.
растесати 251.
расти 250.
растрьзание 251.
растрьзати 251.
растоупитисе 251.
ращение 251.
рещи: рече, рѣх 249.
риза 249. 251.
ристати: рищоуще 250.
родити се 249.
роугатисе 250.
роука 250.
рьвение 249.
рьвьнитель
рьвьновати 251.
сарефда 249.
свѣтлость 249.
свѣдѣтельствовати 252.
свѣтозарьнъ 249. 252.
свѣть 249.
се 252.
себе 251.
селение 253.
сидонскъ 249.
сила 252.
сняти 252.
слава 252.
сладость 253.
слово 249.
слоужба 250.
слоужитель 253.
сльнце 240.
сноузникь 251.
снь: снвь 252.
стати 251.
страхь 252.
страшьнь 252.
соудити: исрлю 249.
соудоу 251.
соудъ 249.
соуктьнь 250.
соухо 251.
сь 251.
сь:—себе 250.
сьбирати 250.
сьбрати 250.
сьвити 251.
сьврѣщи 252.
сьвѣщавати 250.
сьгоубь 251.
сьздати
сьнети 251.
сьнити 251. 252.
сьнѣсти 249.
сьнь: вь снѣ 249.
сьсоудь 252.

сътворити 253.
сътникь 251.
сьто: до три сътьѣ 251.
таитисе 249.
тако 251.
такожде 250.
такъ 252.
твои 249.
творити 249.
тврьдъ 253.
тельць 251.
то 250.
третии: третиѩго 250.
три 249.
третицею 251.
тризъ: два юнца триза 250.
трицш. 250.
троица 253.
трьпѣти 252.
трѣбище 252.
тоученосьнъ 253.
тъ: томь 249. тые 249.
ты 249.
тысоуща 250.
тьплъ 253.
тѣло 252.
оу: ȣ тебе 251.
оубити 252.
оубо 250.
оубоѩтисе 252.
оувѧзти 252.
оударити 251.
ȣдвоити 251.
оудивити 252.
оужестити: ȣжестиль еси 251.
ȣмилитисе: ȣмилшоусе 250.
оуморити 250.
оумрьтвость 250.
оумрѣти: оумрѣть 250.
оуподобити 252.
оутроити 251.
харатьскъ 249.
хвала 252.
хероувимъ 252.
хлѣбь 251.
христовь 253.
хрсь 2
хотѣти 250.
царь 250.
часъ: ѿ того ча 250.
чедо 249.
чисть 253.
чюдо 252.
чьсомȣ 251.
чьсть 253.
чьстьно 249.
ѩвитие: леина 250.
ѩрость 253.
ѩстїи 249.

Объ удареніяхъ въ Кіевскихъ глаголическихъ отрывкахъ [1]).

На надстрочные знаки въ Кіевскихъ отрывкахъ обратилъ вниманіе еще Срезневскій въ статьѣ при изданіи этого памятника. Но у него находимъ лишь слѣдующее замѣчаніе: «На гласныхъ поставлены знаки придыханія и ударенія или же долготы, но не послѣдовательно» [2]).

Изъ нѣсколькихъ различныхъ по начертанію надстрочныхъ знаковъ рукописи мы уяснили себѣ значеніе четырехъ, которые встрѣчаются часто, хотя далеко не надъ каждымъ словомъ. Изъ

1) Памятникъ этотъ изданъ дважды: 1) академикомъ Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ» № 77 параллельно глаголицей и кирилловской транскрипціей и 2) академикомъ Ягичемъ въ статьѣ «Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente» (Wien, 1890) кирилловской транскрипціей и фототипіей на семи таблицахъ (III—IX). Сравнивая текстъ въ изданіи Ягича съ текстомъ у Срезневскаго, находимъ у послѣдняго до 20 неточностей въ надстрочныхъ знакахъ въ небольшой части текста (соотвѣтствующей половинѣ III таблицы Ягича).

Цитаты поставлены въ настоящей замѣткѣ по изданію Ягича: первая цифра означаетъ № таблицы, вторая—первую или вторую половину ея. Знакъ || указываетъ, что слово въ рукописи прерывается на этомъ мѣстѣ концомъ строки.

2) Когда уже настоящая замѣтка находилась въ редакціи «Извѣстій», появилась въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ (№ 1 и 2 с. г.) статья г. Грунскаго подъ заглавіемъ: «Къ исторіи удареній въ памятникахъ древне-церковно-славянскаго языка». Г. Грунскій сопоставляетъ нѣкоторыя ударенія К. О-въ съ удареніями, возстановленными проф. А. И. Соболевскимъ въ цитуемой ниже статьѣ. Авторъ приводитъ нѣкоторыя слова лишь съ значкомъ ʹ, вовсе не упоминая о словахъ съ ˆ и ˋ, при чемъ принимаетъ на вѣру, что зна-

нихъ ˇ соотвѣтствуетъ знаку греческаго придыханія, ставится надъ начальной гласной слова, а также иногда надъ гласною, непосредственно слѣдующей за другою гласною (до || стоїнъи IV,2). ´ ` ^ означаютъ, повидимому, ударенія. Разсмотрѣнію послѣднихъ посвящается настоящая замѣтка.

Вышеупомянутые знаки ударенія соотвѣтственно сходны по начертанію съ значками греческихъ удареній [1]). Но сходство не ограничивается однимъ начертаніемъ.

1) ^ въ нашей рукописи ставится лишь на двухъ послѣднихъ слогахъ. ´ стоитъ на различныхъ по мѣсту въ словѣ слогахъ. `—на послѣдней гласной въ словѣ [2]).

2) Подобно тому какъ въ греческихъ текстахъ надъ нѣкоторыми буквами (ο, ε) ^ никогда не ставится, надъ другими (ω, η и т. д.) ставится то ^, то ´, и въ нашей рукописи ^ вовсе не ставится надъ *о* и *е*, и еще надъ *а*, а надъ нѣкоторыми буквами ставятся оба знака. Но есть буквы въ нашей рукописи, надъ которыми никогда не ставится ´ (юсы). Все сказанное въ этомъ пунктѣ наглядно можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

чекъ въ К. О. есть знакъ ударенія. Въ заключеніе г. Грунскій высказываетъ предположеніе, что, гдѣ ´ стоитъ на нѣсколькихъ слогахъ въ словѣ, тамъ только одно настоящее удареніе, а въ др. случаяхъ ´ указываетъ на долготу гласной или на желаніе при чтеніи нараспѣвъ оттѣнить нѣкоторые слоги. Какъ видно изъ слѣдующаго изложенія, мы не можемъ согласиться ни съ методомъ изслѣдованія, ни съ нѣкоторыми выводами г. Грунскаго.

1) Мы замѣтили весьма близкое сходство съ значками греческихъ рукописей до XI вѣка, напр. №№ 63 и 81 въ сочиненіи: «The Palaeographical Society facsimiles of manuscripts and inscriptions». London, 1877 — 1878. Parts I—VIII.

2) *ы*, состоящее по начертанію изъ ъ и *и* (і), принимается при постановкѣ надъ нимъ ударенія за двѣ буквы, чѣмъ объясняется написаніе «нъ́и» V,1, при «нъй» V,2 и др. Острое вмѣсто ожидаемаго тяжелаго стоитъ еще во 2 л. ед. ч. повелительнаго наклоненія пять разъ. Изъ нихъ въ двухъ случаяхъ острое стоитъ передъ знакомъ · (прізрі · ї... III,2; святі · ї III,1). Въ трехъ случаяхъ за глаголомъ слѣдуетъ мѣстоименіе *нъи*, какъ бы энклитика, хотя на этомъ *нъи* стоитъ особое удареніе (оутврь || ді нъй VIII,1; сътворі нъй IX; заштіті нъй IX). Наконецъ написаніе *ná бальство* VI,1 слѣдуетъ, можетъ быть, объяснять энклитическимъ произношеніемъ слова *бальство* (ударяемый предлогъ съ энклитикой именемъ столь обыченъ въ старыхъ болгарскихъ и русскихъ текстахъ, чему приводить примѣры не считаемъ нужнымъ).

Надъ	Облеченное удареніе ставится	Острое удар. став.
о	ни разу (ср. греч. ο)	13 разъ
е	» » (ср. греч. ε)	18 »
а	» »	45 »
ѣ	2 раза	9 »
и (ι) . . .	12 разъ	25 »
ъи (ꙑ) . .	48 »	19 »
ъ	20 »	1 »
ѧ ѫ ѭ . . .	12 »	ни разу.

Замѣчательно, что большинство случаевъ постановки ^ (болѣе ³/₄ всѣхъ случаевъ) падаетъ на буквы: *ъ*, *и* (ι) и *ъи* (ꙑ). «ъи» по начертанію въ рукописи состоитъ изъ двухъ буквъ *ъ* и *и* (ι), и на эту букву, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, разставлявшій ударенія смотрѣлъ какъ на двѣ буквы. Итакъ здѣсь особенно ясно видно, что начертаніе буквъ имѣло значеніе при рѣшеніи вопроса, какой знакъ ставить ʹ или ^.

3) Интересно также, что всѣ случаи постановки облеченнаго ударенія надъ *ъ* падаютъ на конечный *ъ* въ р. мн. существительныхъ и прилагательныхъ (напр., о̅тъ грѣхъ̂ III,1; непріѣзнинъ VI,2). Это соблазнительно сопоставить съ облеченнымъ въ греческихъ текстахъ въ томъ же падежѣ.

Но не одно соотвѣтствіе трехъ значковъ рукописи (ʹ, ˋ, ^) съ значками греческихъ удареній склоняетъ признать указанные значки за ударенія — къ тому же приводятъ и слѣдующіе факты.

I. Если слово (или опредѣленная форма слова) встрѣчается съ удареніемъ нѣсколько разъ въ рукописи, то послѣдовательно оно имѣетъ удареніе на одномъ и томъ же слогѣ. Напр., слово «е̅́си» встрѣчается съ удареніемъ 7 разъ и всегда удареніе надъ *е*, или прилагательное *святой* встрѣчается въ различныхъ формахъ 9 разъ, и удареніе всегда надъ гласной послѣ *т*. Исключеній не много: 1) си́лъи (вин. множ.) VIII,2, ср. си́лахъ IX и силъи̂ (вин.

мн.) IV,2, ср. силбѫ III,1. Первое изъ этихъ удареній находимъ въ Сб. 1348 г.[1]): силы (им.) 108; (вин.)—102 об.; си́лѣ (дат.) 92; ср. сѣверно-великорусское *силбмъ*; 2) съпа́сениѣ (р. ед.) IV,1; съпасени́е (вин. ед.) V,1. И то и другое—отраженіе произношенія (разныхъ эпохъ? разныхъ говоровъ?); параллели къ этимъ формамъ изъ старой письменности см. ниже.

II. Обыкновенно въ словѣ стоитъ только одинъ изъ трехъ разбираемыхъ знаковъ. Исключеній очень не много: 1) слова сложные: вь́се || могъ̂ц IV,1; 2) слова ср. р. на *іе*: ѽбѣцѣ || ни́ѣ́ III,2; изд̑ѣшениѣ III,2; ѽчі́щениѣ IV,2 (кромѣ удареній на конечномъ *ѣ*, остальныя слѣдуетъ сблизить съ вышеупомянутыми удареніями въ словѣ *съпасение*); 3) род. ед. жен. рода прилагат. членн.: блаженъ̂ы̂ѧ̂ VIII,2 можетъ указывать на старое написанія блаженъ̂и еѧ̂, въ особенности если сопоставить это слово съ блаженъи || і̂ѧ (род. ед.) III,2; небесьскъ̂ыѧ (род. ед.) VI,1; 4) форма Ровані̂ѧ (вин. мн.) III,1[2]).

III. Обычно сохраняется въ данномъ словѣ не только мѣсто ударенія, но и его значокъ, такъ что, если въ данной формѣ стоитъ, напримѣръ, ˆ, онъ удерживается и въ другихъ мѣстахъ текста въ той же формѣ, впрочемъ не вполнѣ послѣдовательно: прізьрі III,2 и прізьрі VI,1; нъѝ (17 разъ) и нъі̂ (4 раза).

Имѣя въ виду все сказанное, мы гадательно вправѣ предположить, что 1) знаки ´, `, ˆ означаютъ ударенія и заимствованы

1) Такъ цитуемъ Болгарскій сборникъ 1348 года, Импер. Публ. Библ. F. I, № 376.

2) Впрочемъ едва ли не вѣроятнѣе даже предполагать, что вторая изъ двухъ рядомъ стоящихъ гласныхъ во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ отмѣчается значкомъ, ничего не имѣющимъ общаго съ знакомъ ударенія по смыслу, но сходнымъ съ нимъ по начертанію. Такое употребленіе разбираемыхъ значковъ вмѣсто знаковъ придыханія намъ приходилось наблюдать во многихъ старыхъ болгарскихъ и русскихъ рукописяхъ: въ цитуемомъ ниже Псалтыри XV—XVI вв., въ рукописи Импер. Публ. Библ. F. I, № 665. Тѣ же значки на начальныхъ гласныхъ или на гласной, слѣдующей за другою гласною встрѣчаются и въ рукописяхъ, не имѣющихъ удареній: Имп. Публ. Библ. F. п. I, № 20, Q. I, № 949.

изъ греческой письменности; 2) постановка того или другого знака (остраго, тяжелаго или облеченнаго) не зависѣла отъ оттѣнковъ въ произношеніи буквы, надъ которой онъ ставился. Писцы, разставляя знаки, руководились опредѣленными правилами орѳографіи, которая отчасти стояла въ связи съ греческой; 3) ударенія, повидимому, разставлены въ то время, когда на концѣ произносился ударяемый ъ (грѣхъ̂), а потому, можетъ быть, не послѣднимъ переписчикомъ (форма «подась» IV,2 съ *с* вм. обычнаго *з* можетъ указывать на исчезновеніе конечнаго ь, хотя не невозможно объяснять эту форму и изъ формы «подаси»).

Всѣ эти выводы могутъ получить прочность, когда матерьялъ, добытый изъ нашего памятника, будетъ сопоставленъ съ цѣлымъ рядомъ приведенныхъ въ извѣстную систему фактовъ изъ другихъ памятниковъ старославянской письменности, съ данными діалектологическими и народной поэзіи. Пока наши работы въ этой области не закончены, мы позволимъ себѣ привести лишь нѣкоторыя сравнительныя данныя изъ матерьяловъ, имѣющихся въ настоящее время у насъ подъ рукою, полагая, что и это не вполнѣ систематическое сопоставленіе, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени подтвердитъ вышеприведенныя соображенія, а также разъяснитъ нѣкоторыя представляющіяся съ перваго взгляда непонятными ударенія разсматриваемой рукописи[1]).

1) Слова ср. р. на *іе* (ие): раздрѣшение́ (в. ед.) VI,2; оу̑пъвание́ (в. ед.) IV,1; съдравіе (в. ед.) V,2; мѫчени́ѣ (р. ед.) III,1; и̑збавлени́ѣ (р. ед.) V,2; съпасение́ (в. ед.) V,1; при «съпа́сениѣ» (р. ед.) IV,1. Слѣдующіе три случая имѣютъ два или три ударенія: о̑бѣцѣ́ || ни́ѣ III,2 (в. мн.); и̑зд̂ѣшени́ѣ III,2 (в. мн.); о̑чі́щени́ѣ (р. ед.) IV,2. Ударенія на *и* передъ окончаніемъ имѣютъ соотвѣтствія: Соб., 5[2]): дыхани́я (р.), орѫжие́, копие́, весе-

1) Матерьялы по удареніямъ изъ цитуемыхъ въ этой замѣткѣ, а также нѣкоторыхъ другихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ предполагаемъ издать въ непродолжительномъ времени.

2) Такъ цитуемъ статью проф. А. И. Соболевскаго: «Черковнасловянскитѣ стихотворенія отъ IX—X вѣкъ и тѣхното значение за черковнославянския езикъ».

ліемъ; 6: пьсанію, рыданіе; Н. З. А[1]): шроудьк 80об1; о питьи 131,1; пожженьк 144об1; общеньк 107,1; созданьк 121об1. Ударенія: о҃чішченіѣ IV,2; съпасеніѣ IV,1 имѣють нѣкоторую аналогію въ Н. З. А.: въ оученьи 141,1; 139об2; оученьи (р.) 138об1; покаяныи 73об1; 144об1; испо́лненьк 74.2 и друг.

2) Мѫченіціѧ (р.) III,2; бц҃ѧ (р.) VIII,2; повидимому возможно сопоставлять съ Пс. XV—XVI вв.: птица (им. ед.) 13об.[2])

3) Тѣлесе (р. ед.) III,2; въ Н. З. А. въ другихъ падежахъ тѣхъ же основъ (на *ес*): чю́деса 23об1; 62,1; чю́десъ (тв) 143,2.

4) Маріѧ (р. ед.) VIII,2; маріі (дат.) IX; ср. греч. Μαριάμ.

5) Пéтроу III,1; Сб. 1348 г.: Пéтра 168, 206; Пéтрови 213; Пéтровь—У. № 1045[3]).

6) Заповѣдьи (удареніе между ь и *и*) VIII,1; Н. З. А.: заповѣдии 22об2; Соб., 5: въ дат. п. то же слово: *заповѣдéмъ*.

7) Род. мн. сущ. и прил. съ удареніемъ на конечномъ ъ: а҃нђелъ VIII; IX; а҃постолъ IX; VIII; мѫченікъ VIII (3 раза); IX; грѣхъ V (2 раза); III; IX; силъ VIII; дѣлъ IV; V; VI; IX; дѣвъ VIII; IX; непрѣзнінъ VI, — всего 20 случаевъ. Н. З. А.: ia || зыкъ 63,1; женъ 70об2; роукъ 144об очесъ 150об2 (2 р.) и др. Основная разница между К. О. и Н. З. А. та, что Н. З. А. имѣетъ ‵, а К. О. — ˆ.

8) Прилагательныя съ суффиксомъ *ън* съ удареніемъ на окончаніи: вѣчьнъі (им. зв. ед.) III,1; IV,2 (2 р.); V; VII (2 р.); вѣчьнаѣ (в. ср. р.) IV,2. Н. З. А.: вѣчную 37,2; 136,2; вѣчнок 135,1; Пс. XV—XVI в.: вѣчнáа 29об; 103; вѣчныхъ 102; вѣчныѧ 207об; при «вѣчнѡ» 109об.

блаженоумоу (дат.) III,1; блаженъіиѧ (род. ед.) VIII,2; блаженъи || хъ (р. мн.) VIII,2; Н. З. А.: бл҃жнъі 40,2.

---

1) Такъ цитуемъ Новый Завѣтъ (Чудовской списокъ) XIV вѣка по фототипическому изданію митрополита Леонтія. М. 1892. Цифры означаютъ листъ и столбецъ рукописи.

2) Такъ цитуемъ русскую Псалтырь XV—XVI в. Импер. Публ. Библ. F. I, № 7. Цифра означаетъ листъ рукописи.

3) Такъ цитуемъ рукопись русскую конца XIV вѣка Рум. Музей над. собр. Ундольскаго, № 1045.

правьдьнъи҆хъ (р. мн.) IX. Н. З. А.: пра́ведни҆ 13,1, праведна̑ (им. ж.) 102об1.

Съ тѣмъ же удареніемъ послѣ того же суфикса въ К. О. находимъ еще три слова: причѧ || стьнъи҆ (в. мн.) IX; непрѣзнінѣ (р. мн.) VI,2; прѣподобьнъи҆хъ VIII,2. Лавровъ 226[1]: чрьмно́е, темна́а. Можетъ быть, слѣдуетъ читать Соб. 9, строка 13: *грѣховьны́я*.

9) Причастія съ тѣмъ же суффиксомъ и удареніемъ послѣ суффикса: напльнені̀ III,2; прінесенъ̀і (им. ед.) VII,2; VIII,2; вин. ед. V (2 раза); VIII,1; Н. З. А.: наоучени҆ 121об1; взбранени҆ 145,2; ѿвержени҆ 139об.1 и мн. др.

10) Прилагательныя съ удареніемъ послѣ суффикса *ьск*: поганьскъи҆мъ (д. мн.) VI1,; небесьскъи҆ıа (р. ед.) VI,1; вин. мн. VIII,2; небесьскъи҆хъ VIII (р. мн.) 2 раза; IX Пс. XV—XVI в. польска́а 142; земскі̑и 190; моужески́хъ 200об.; є҆фиѡ́пьска́ѧ (им. ср.) 212об.

11) Интересны прилагательныя съ удареніемъ на концѣ послѣ *в*, принадлежащаго основѣ или корню слова: дѣвѣ̑ VIII,2; IX; прісно || дѣвъ̑и (р.) VIII; мілостівъ̀і (зв. ед.) III; Н. З. А.: лѣву́ю 40,2; 21об2; трезвы́мъ (д.) 140об.,2; новы́ 110,2; ново́му 117,2 и др. Ср. въ пѣсняхъ русскихъ: ново́й, право́й, лѣво́й, садовой; ср. также Лавровъ 226: нова́; ново́моу; темна́а; у него же изъ Цанкова: «нови̑іът»; въ словарѣ Дюверну 1416: «нови́йътъ» и «но́виятъ».

12) Удареніе мѣстоименій: те́бѣ (д. ед.) V (2 раза); VII,2; VIII,1; те́бе (вин. ед.) V,1. Соб., 6: те́бе, се́бе, те́бѣ, се́бѣ. «Grammatik der Bulgarischen sprache», von A. und D. Kyriak Cankof, стр. 59: ménê, tébê (дат.); ménê, tébê (вин.);

твоеıа̑ (р. ед.) III, V, VII; твое́ıѫ IV,1 твои́хъ VIII, IX; сво́ıѫ (вин. ед.) IV; тво́ıа (вин. мн. ж. р.) IV, VIII; тво́ѣ (вин. ср. р.) IV; Соб.6: сво́е (ср. р.); въ уши тво́и;

вьсѣ̑хъ VIII 2 раза; на вь́сıа (вин. мн.) IV; ср. вышепривед.

---

1) Такъ цитуемъ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка», П. А. Лаврова.

вьсемогъи и вьсемогйъ, гдѣ первая часть слова очевидно вин. п. ср. р. ед. ч. Соб.4: вьси (им. мн.); вьсѣхъ; вьсѣмъ.

Приведенные въ этомъ пунктѣ примѣры изъ Кіевскихъ Отрывковъ позволяютъ заключить, что винительный и дательный падежи въ противоположность другимъ падежамъ относятъ ударенія къ началу слова[1]).

13) Удареніе вспомогательнаго глагола въ настоящ. вр. ѐси на первомъ слогѣ V (3 раза), VII,2, VIII (2 раза); ср. Сб. 1348 г. ѐсте (II л. мн.) 46 (при частомъ естѐ 43об., 47об. и др.).

Въ русскихъ рукописяхъ удареніе на послѣднемъ слогѣ: Пс. XV—XVI вв. ѐсй 25; 27; 37; Н. З. А. 4,2; 16об.,2; 22 об., 2 и друг.

14) наслѣдовáті VIII, ср. Пс. XV — XVI вв. наслѣдúти 48об.; 113; повѣдáти 32; повѣдáеши 66; исповѣдáніе 141 и др.

15) Причастіе: чьстıѧцѐ VIII. Соб. 5: живѫщáго (р.), предетоѫщúмъ, носѧщóму; но на стр. 6: хотѧ́ще. Сб. 1348 г. хвалящà (вин. ед.) III об.; Н. З. А. зовѹщѐ 6об.,1; видѧщѐ 8,2; ımущѐ 9об.,1; носѧщѐ 7,2; стоıащю̀ 23,2; и мн. др.; Унд. 1045 лежащỳ (вин. ж.) ср. русск. діалектолог.: сидючѝ, живучѝ и др.

16) Наконецъ, доказательствомъ того, что въ рукописи разставлены ударенія по живому произношенію, служитъ до извѣст-

---

1) Гибкость вин. п. не представляетъ ничего особеннаго: въ именныхъ формахъ на нее не разъ указывали изслѣдователи. Здѣсь мы приведемъ матеріалъ на гибкость дат. п. именъ сущ. въ параллель къ приведенной здѣсь мѣстоименной формѣ. Н. З. А. квóдѣ 64,1; по всей стрáнѣ 68,1; 79,1; мóлвѣ 73,1; сатàнѣ 135об.,1; гóрѣ 148; (кгорѣ 137об.,2; слѹзѣ 28,1); въ томъ же памятникѣ род. п. тѣхъ же словъ съ удареніемъ на концѣ: ѿ воды́ 43,1; 64,1 и др.; ѿ горы́ 59,1; 122об.,1; сатаны́ 117,1; 137об.,1 и т. д.

Въ болѣе позднихъ русскихъ памятникахъ это удареніе въ дат. п. еще сохраняется, см. напр. Уложеніе Алексѣя Михайловича (современное изданіе): к' Мóсквѣ 13об.; 14 и мн. др.; при «Москвы́»; ср. догадку акад. Ѳ. Е. Корша въ статьѣ: «Ударенія въ языкѣ русской народной поэзіи» (Изв. Отд. р. яз. и сл. 1897, т. I, кн. 2): «къ Мóсквѣ» — удареніе въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ. Ср. современное московское къ зúмѣ, къ вéснѣ.

Впрочемъ не невозможно, что удареніе дат. п. *тéбѣ* явилось подъ вліяніемъ сходной формы вин. п.

ной степени сходство удареній Кіевскихъ отрывковъ съ удареніями современныхъ болгарскаго и русскаго языковъ. Приведемъ лишь нѣсколько случаевъ для примѣра: 1) *нашъ* въ косвенныхъ падежахъ встрѣчается 6 разъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ; 2) прилагательное *святой* съ удареніемъ послѣ *т* — 9 разъ; ср. Соб. 5: пресвѧтáя (ж.); 3) существительныя *вѣ́ра* IV,2; *моли́твѫ* IV,1; óбразъмь VI,1; 4) удареніе въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ: приmî V,1, VIII, свѧтí III,1, прізьрí III,2 [1]).

Николай Каринскій.

---

1) Ср. Лавровъ, 227: призрѝ; ѡвръзѝ и др.

Владимирская эпиграфическая запись XIV вѣка.

Въ 1890 году при реставраціи Успенскаго Собора въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ было обнаружено, что бо́льшая часть покрытія средней главы состоитъ изъ древнихъ мѣдныхъ листовъ, помѣченныхъ буквами.

Этотъ цѣнный для русской эпиграфики фактъ не могъ остаться незамѣченнымъ и о. протоіерей А. Виноградовъ, бывшій тогда ключаремъ Собора и принимавшій самъ весьма дѣятельное участіе въ дѣлѣ реставраціи древняго, являющагося національной святыней, храма, въ такихъ выраженіяхъ описалъ эту находку [1]):

«По устройствѣ и по покрытіи четырехъ трибуновъ, находящихся на углахъ Всеволодовской пристройки, наступала очередь приступить и къ исправленію главнаго средняго трибуна и къ снятію съ нея (него) мѣдной, позлащенной главы. Эта глава была гораздо массивнѣе четырехъ угольныхъ главъ и устроена была на толстыхъ желѣзныхъ журавцахъ; покрыта была дорогой красной мѣдью и позлащена. Мѣдные листы были очень ветхи, разныхъ размѣровъ и разной формы, а древняя позолота уцѣлѣла на нихъ только мѣстами. Всѣ листы оказались древними, что ясно видно было *по выбитымъ на нихъ, древняго начертанія, славянскимъ литерамъ, которыя показывали счетъ*

1) «Исторія каѳедральнаго Успенскаго Собора въ губернскомъ городѣ Владимірѣ» (Владиміръ, 1891, 8°), стр. 110—111.

листовъ. При снятіи мѣди легко было убѣдиться, что покрытіе главы, въ формѣ съ пучинами, было не первоначальное. Между листами было употреблено на покрытіе значительное количество листовъ съ фистонами[1]). Эти листы, приложенные къ фистонамъ, высѣченнымъ изъ камня на среднемъ трибунѣ, ясно показывали, что они были на фистонахъ трибуна, гдѣ по мѣстамъ уцѣлѣли и остатки, подъ крѣпко вбитыми въ стѣну гвоздями, оторвавшейся позлащенной мѣди. Очевидно, что когда измѣнили форму средней главы и отъ сего увеличился ея объемъ, употребили на покрытіе ея и ту мѣдь, которою былъ украшенъ средній трибунъ... По снятіи съ главнаго трибуна главы и позднѣйшихъ накладокъ, куполъ трибуна предсталъ взорамъ въ первоначальной своей формѣ, съ ясными признаками своего древняго покрытія. Въ виду сихъ признаковъ, съ утвержденія Археологическаго Общества, рѣшено было устроить и на среднемъ трибунѣ главу не съ пучиною, а покрыть трибунъ по самому своду, и подъ покрытіе сковать основаніе изъ прежнихъ желѣзныхъ журавцевъ. Устройство желѣзнаго основанія главы производилось при самомъ соборѣ, гдѣ въ оградѣ устроена была особая мастерская. Желѣзо на всю главу употреблено, бывшее подъ прежней главой. *Не безъ вниманія оставлена была и древняя мѣдь, которою была покрыта глава.* Въ виду особой цѣнности этой мѣди рѣшено было употребить ее же на покрытіе главы, для чего вся снятая мѣдь и переплавлена была и перевальцована въ новые листы на Кольчугинскомъ заводѣ. *Вновь приготовленныхъ листовъ оказалось вполнѣ достаточно на покрытіе главы въ полусферической формѣ...* Мѣди употреблено было на покрытіе главы 127 пудовъ, а золота на позлащеніе ея израсходовано 9 фунтовъ снятаго съ прежнихъ листовъ, 10 фунтовъ купленнаго и одинъ фунтъ пожертвованнаго»...

---

1) «Нѣсколько листовъ съ фистонами оставлено на храненіе въ Соборной ризницѣ; оставлено въ ризницѣ и значительное количество древняго начертанія литеръ, вырѣзанныхъ изъ позлащенныхъ листовъ» (Прим. о. А. Виноградова).

Можно пожалѣть, что не было сдѣлано археологическихъ наблюденій надъ мѣрою, формою и вѣсомъ древнихъ листовъ, (которыхъ было такое большое количество, что они вѣсили болѣе ста пудовъ), а главное, что не были сохранены всѣ помѣты безъ исключенія и такія вырѣзки оставлены были лишь въ видѣ образцовъ.

Въ настоящее время вырѣзанныхъ числовыхъ помѣтъ имѣется на лицо около ста (изъ нихъ 59 въ ризницѣ Собора и 47 въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ), дѣлящихся по манерѣ начертаній на три разряда: 1) начертанія помельче, выбитыя очень тщательно чеканомъ; 2) начертанія крупнѣе, не столь тщательно выбитыя чеканомъ (но линіи очертанія буквъ все-таки довольно широкія и глубокія), и 3) крупныя, небрежныя начертанія буквъ, какъ бы просто нацарапанныя какимъ нибудь острымъ орудіемъ.

На прилагаемой таблицѣ (Т. I) сдѣланы снимки съ нѣкоторыхъ вырѣзокъ изъ числа находящихся въ ризницѣ Владимірскаго Собора, дающіе понятіе о начертаніи буквъ всѣхъ трехъ видовъ помѣтъ. Первый типъ — ѕі, че (ѵ), сѯд, тв, фд, фке, ала (?); второй — тз, тч (?), сѯ, ‚ав; третій типъ — пе, пѕ, рна, фѯз, ѵмд[1]). Возможно, что первые два типа представляютъ одно цѣлое, но несомнѣнно, что помѣты третьяго типа принадлежатъ особой партіи листовъ, можетъ быть одновременной съ прочими, можетъ быть немного отличающейся по времени.

Всматриваясь въ палеографическіе признаки въ начертаніяхъ помѣтъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что имѣемъ дѣло съ памятниками очень старыми — нѣтъ никакихъ основаній считать

1) Въ ризницѣ Владимірскаго Собора находятся еще помѣты: кг (sic), ді, ѕі, кг, лв, о, оз, че, дч, зч, чд, рк, рлѕ, рма, рмд, рѯе, рчв, ін, сгі, сѯа, сѯд, сѯн, сог, спд, тнг, тѯг (ошиб. т), ѵ, ѵе, ѵлв, ѵлд, ѵли, ѵѯ, ѵѯд, фг, фѕ, фѯг, фг, х, ѱі, ‚ав. и нѣсколько непонятныхъ помѣтъ какъ-то — ьке, аѯч, ѣі, эгч. Въ Историческомъ Музеѣ находятся помѣты: і, ад, нг, ни, оѕ, он, эп, пд, чв, чд, че, рѯі, ркв, рки, рмѕ, рмз, рпд, рѯѕ, рѯд, саі, снв, смд, спа, спг, счз (двѣ помѣты счз и сез), тѕі, тнд, тѯд, тчи, ѵлд, ѵн, ѵса, фк, фме, фчв, хн, ѱз, цд, ‚о, ‚аді, ‚ак, и ‚ѯд. Затѣмъ есть и такія помѣты: зна, тгч, ѵнв.

ихъ моложе XIII столѣтія. А разъ это такъ, то весьма возможно, что разбираемыя нами вырѣзки происходятъ изъ листовъ первоначальнаго златоверхаго покрытія собора.

Нѣтъ сомнѣнія, что кровля Успенскаго собора и въ XIII столѣтіи, начиная съ возстановленія храма послѣ монгольскаго разрушенія, и позднѣе подвергалась неоднократнымъ поправкамъ и частичнымъ исправленіямъ.

Слѣдомъ одного такого ремонта, если позволительно такъ выразиться (совершенно, замѣтимъ, неуказаннаго въ лѣтописяхъ), остался намъ драгоцѣнный эпиграфическій памятникъ, найденный среди листовъ соборнаго покрытія во время реставраціи 1890 года.

На продолговатомъ листѣ красной мѣди съ остатками густой позолоты (форму листа см. таблица II) нацарапана сквозь позолоту какимъ то острымъ орудіемъ небольшая запись въ три строки.

О. протоіерей А. Виноградовъ въ вышеуказанномъ сочиненіи первый отмѣтилъ существованіе этого листа съ надписью, положеннаго на храненіе въ ризницу Собора [1], при чемъ датировалъ надпись «673» годомъ. Въ виду важности эпиграфической лѣтописной записи, представляющей нѣчто единственное въ своемъ родѣ — я ходатайствовалъ передъ Академіей Наукъ о присылкѣ мѣднаго листа въ Петербургъ для подробнаго его изученія съ одной стороны и съ другой стороны для снятія фотографіи, что представляло въ техническомъ отношеніи весьма значительныя затрудненія. При просвѣщенномъ вниманіи высокопреосвященнаго архіепископа Сергія надпись была доставлена въ самомъ непродолжительномъ времени и ею очень заинтересовался покойный академикъ А. А. Куникъ.

Мѣдный листъ съ надписью претерпѣлъ много обидъ отъ времени: изогнутый, обломанный, съ множествомъ язвинъ и цара-

1) А. Виноградовъ, тамъ же, стр. 70 (прочитана надпись не совсѣмъ точно). Сколько мнѣ извѣстно, именно о. Виноградовъ и отбиралъ листы и вырѣзки изъ нихъ для сохраненія въ ризницѣ и Историческомъ Музеѣ.

пинъ, онъ пробитъ гвоздями во многихъ мѣстахъ и даже не по краямъ, а по серединѣ. Самая надпись, расположенная въ верхней части правой половины листа, имѣетъ круглое отверстіе отъ гвоздя большой величины (снимокъ съ надписи въ величину подлинника, см. таблица III), но несмотря на поврежденіе, надпись читается впрочемъ вполнѣ ясно.

Какъ бы нацарапанная острымъ шиломъ, быстро и небрежно, надпись въ палеографическомъ отношеніи тѣмъ не менѣе сохранила типичныя особенности современнаго ей начертанія буквъ.

Расположена надпись въ три строки слѣдующимъ образомъ:

в лѣ ҂ѕ҃ ѿ҃ м҃ и҃ мц҃а нюла въ г҃і
на памать ст҃го ап҃ла акулы громъ
бъ҃ы и ѕемла потрасеса.

Начертанія обратнаго ѕ҃, буквъ и, н, ы и др. сохраняютъ древнюю форму; нельзя сомнѣваться, что запись произведена дѣйствительно въ XIV вѣкѣ. Свидѣтельствуетъ она, что 13 іюля 1340 года во Владимирѣ гремѣлъ громъ и тряслась земля.

Конечно, вѣроятнѣе всего предположеніе, что кровельщикъ, застигнутый грозою на крышѣ собора, испыталъ впечатлѣніе, что и самая земля сотрясалась подъ нимъ и излилъ собственное душевное потрясеніе въ записи на одномъ изъ листовъ, покрывавшихъ главу (или среднюю трибуну) собора. Возможна однако мысль и о дѣйствительномъ землетрясеніи, такъ какъ таковое было несомнѣнно испытано Владимиромъ въ 1230 году. Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ то время — «мѣсяца мая въ 3 день, на память святаго Феодосья ігумена Печерьскаго, в пятокъ, во время святыя літургія чтому святому Еуангелью въ церкві сборнѣй святыя Богородица в Володімери, потрясеся земля, и церкы и тряпеза и иконы подвіжшася по стѣнамъ, и панікадило с свѣщами и свѣтилна поколѣбашася, и людье мнози изумѣшася, и мняхутся тако яко голова обишла коего ихъ, и яко другъ къ другу глаголаху, не вси бо разумѣваху дивнаго того чюдесе;

бысть же се въ многахъ церквахъ и в домѣхъ господьскихъ...»[1]). Въ извѣстномъ трудѣ И. Мушкетова и А. Орлова: «Каталогъ землетрясеній Россійской Имперіи»[2]) въ перечнѣ землетрясеній мы находимъ пробѣлъ между 1327 и 1348 года, то есть, значитъ, за это время о землетрясеніяхъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Въ «Chronik der Erdbeben und Vulcan-Ausbrüche», составленной фонъ-Гоффомъ[3]), можно почерпнуть свѣдѣніе, что въ 1340 году волканическая волна прошла черезъ Исландію, но этого конечно недостаточно, чтобы отмѣчать вѣроятность землетрясенія во Владимирѣ на Клязьмѣ.

Одно изъ хронологическихъ указаній надписи способно вызвать недоумѣніе и сомнѣніе — въ ней сказано: «Июля въ 13 (день) на память святаго апостола Акилы». Какъ извѣстно, восточная церковь празднуетъ память этого апостола не 13, а 14 Іюля[4]).

Такія же указанія мы найдемъ въ лѣтописяхъ и актахъ. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ при описаніи битвы на Шелони въ 1471 году: «Во утріи же день, въ недѣлю, рано, на память святаго апостола Акилы, мѣсяца іулія въ 14 день, приспѣша къ нимъ ратныи полки...»[5]).

Или подъ 1500 годомъ, при описаніи боя при Ведроши: «И

1) Лаврентьевская лѣтопись, подъ 6738 годомъ (изд. 2, стр. 431). Въ хроникѣ землетрясеній, составленной фонъ-Гоффомъ, землетрясеніе въ 1230 году не отмѣчено (хотя есть ссылка на «collection academique»), въ сочиненіи же Фридриха Шнуррера: «Die Krankheiten des Menschen-Geschlechts. Chronik der Seuchen...» (Tübingen. 1823 и 1825. 2 т. 8⁰), читаемъ подъ 1230 годомъ: «In demselben Jahr spürte man ein Erdbeben in Böhmen, wo sonst Erdbeben sehr selten sind (Lubienitzski)...» (I, 282).

2) См. «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Общей Географіи», томъ XXVI (Спб. 1893).

3) Karl Ernst Adolf von Hoff: «Geschichte der durch Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen der Erdoberfläche» (Gotha. 8⁰. 1 часть — 1822, 2 часть—1824, 3 часть—1834; 4 и 5, составляющія упомянутую хронику, вышли въ свѣтъ въ 1840 и 1841 году). См. ч. IV, стр. 230—231.

4) Nicolaus Nilles S. I.: «Kalendarium manuale utriusque ecclesiæ orientalis et occidentalis» (Oenipotente. 1896.), I, стр. 14 и 211.

5) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI, стр. 10, 192; т. VIII, стр. 165; т. XII, стр. 136.

снидошася воеводы великого князя Ивана Васильевичя съ литовскими воеводами на Митковѣ полѣ, на рѣчкѣ на Ведроши, мѣсяца Іюля 14, въ вторникъ, на память святаго апостола Акылы, и бысть промежи ихъ бой великъ и сѣчя зла...» [1]).

Въ пергаменномъ Евангеліи, хранящемся въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора, вписана между прочимъ вкладная 6975 года на Пчевскую землю («в домъ Святаго Спаса въ Нередицю...») и в ней показано ставить «обѣды на память святаго апостола Окилы, мѣсяца Іюля въ 14 день...» [2]).

Однако такое разногласіе надписи съ лѣтописями и современнымъ календаремъ является лишь доказательствомъ ея подлинности и древности.

Достаточно справиться въ трудѣ высокопреосвященнаго архіепископа Сергія: «Полный мѣсяцесловъ Востока», чтобы узнать, что въ днѣ празднованія памяти апостола Акилы встрѣчаются различныя уклоненія (13 февраля, 28 іюня и т. д.). Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ рукописяхъ, какъ напримѣръ, въ мѣсяцесловѣ греческаго евангелія 1056 года (Моск. Синод. Библ., № 43) и въ славянскихъ служебныхъ минеяхъ XII вѣка — память апостола показана именно 13 іюля [3]).

Такія перенесенія дня памяти на предшествующее 13 число встрѣчаются и въ рукописяхъ болѣе позднихъ, напримѣръ, въ прологѣ, южно-русскомъ спискѣ 1643 года, хранящемся въ Кіевѣ [4]).

Необыкновенное, загадочное, можно сказать, происхожденіе Владимирской надписи и ея странное мѣстонахожденіе дѣлаютъ ее въ связи съ ея содержаніемъ лѣтописнаго характера памятникомъ, весьма интереснымъ и въ историческомъ отношеніи.

Н. Лихачевъ.

---

1) Тамъ же, т. VI, стр. 46, 243; т. VIII, стр. 239; т. XII, стр. 252.
2) Статья Руфа Игнатьева въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1851 годъ, № 30.
3) Архимандритъ Сергій, т. II, стр. 185 и т. I, прил., стр. 17.
4) См. Г. Булашевъ: «Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ церковно-археологическаго музея» (Кіевъ, 1882.), стр. 41.

нія рукописей Импер. Общ. Люб. Древ. Письменности.

Подлинность разбираемой закладной кабалы выяснилась лишь въ настоящемъ 1901 году. Академикъ А. А. Шахматовъ, разбирая архивъ Лодомской церкви (въ 35 верстахъ отъ Архангельска къ сѣверо-востоку), нашелъ тетрадь копій съ *двинскихъ* грамотъ, написанную въ началѣ XIX столѣтія (бумажный знакъ содержитъ и годъ выдѣлки — «1804»), въ которой оказались занесенными рядомъ одна подлѣ другой—и закладная, подлинникъ которой находится у меня, и закладная тѣхъ же лицъ и на ту же землю, подлинникъ которой находится въ собраніи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Въ виду этихъ вновь выяснившихся данныхъ относительно подлинности грамоты, я и рѣшился издать заподозрѣнный документъ въ точной транскрипціи и съ приложеніемъ снимка, ограничившись при томъ лишь нѣсколькими замѣчаніями, такъ какъ Академіей Наукъ уже предпринято изданіе такъ называемыхъ «Двинскихъ» грамотъ вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о нихъ А. А. Шахматова.

Текстъ грамоты начинается крестомъ ☦ и расположенъ въ 19 строкахъ не совсѣмъ одинаковой длины:

☦ се ꙁаложи ѡ҆бросимъ и лаврентей · васильевы
дѣти · сѣло ꙁѣмли на лодми · ѡ҆цн҃оу свою · федороу
макаровоу и его дѣтемъ · вꙁѧли есмѧ ·к· соро҇
бѣкѣ· а ꙁаложили есмѧ · на е҃· г҃о· а иꙁондѣть
·е҃· г҃о· ино ѡ҆бросимоу и лаврентью· ѡц҃тноу свою
выкоупити· своими коунами· а не боудеть
в обросима и в лаврентьѧ· коунъ своихъ· ино имъ
в людей коунъ не имати· по правоу словоу· и по хре
сномоу челованию· и по ст҃го· сп҃са ѡ҆бѣтоу· а федо
роу макаровоу и его дѣтѣмъ· на ѡ҆бросима и на
лаврентьѧ и на их дѣтей· в коунахъ не настоу
пати· а в тихъ коунахъ ѡ҆цт҃на· ихъ до коунъ·
а ꙁаложили есмѧ и с коупною грамотою ѡ҆ц҃а
своего· а колодѧꙁи на бороу вмѣсти· а на то по

слоухъ коузмла тимофѣеви҃· иванъ иванови҃
микоула михаиловиць· трофимъ наоумовичь·
перхоурѣи ермолини҃· а оу печати стоялъ самъ
ѡбросимъ и лаврентей и в дѣтѣй своихъ в мѣ
сто

Грамота писана на кускѣ пергамена неправильной формы размѣра $16^1/_2 \times 13$ сант. Внизу по нижнему краю загнута полоска пергамена для укрѣпленія на ней печати. Отъ свинцовой вислой печати сохранилась лишь половина, прикрѣпленная къ грамотѣ пучкомъ неокрашенныхъ льняныхъ нитокъ черезъ отверстіе, сдѣланное въ краю печати[1]). Такой способъ прикрѣпленія хорошо извѣстенъ въ западно-европейской дипломатикѣ (имѣются случаи и въ византійской сфрагистикѣ). Онъ практиковался тогда, когда булла отрывалась отъ документа или (что̀ особенно часто), какъ въ настоящемъ случаѣ, когда печать распадалась на двое по линіи канала, заключавшаго въ себѣ шнуръ, на которомъ была привѣшена булла.

На сохранившейся части печати съ одной стороны видны буквы (имя и отчество): пе[ча]
тьг[ри]
горь[ял]
ков[ли]
ч
(=печать Григорья Яковлевича), на другой остатки обычнаго на подобныхъ печатяхъ креста:

Изъ содержанія грамоты видно, что Обросимъ и Лаврентій Васильевы дѣти заложили ихъ землю на Лодми (куплю отца ихъ Василья) Ѳедору Макарову подъ залогъ 20 сороковъ бѣлокъ срокомъ на пять лѣтъ. Закладная же кабала, изданная Н. В. Калачовымъ, заключается въ томъ, что тѣ же Обросимъ и Лаврентій ту же землю на Лодми заложили на 13 лѣтъ тому же Ѳедору Макарову, взявъ у него 10 сороковъ бѣлокъ.

---

1) Въ спискѣ, находящемся въ архивѣ Лодомской церкви, о печати совсѣмъ не упомянуто.

Документы эти по содержанію своему въ смыслѣ подлинности не исключаютъ одинъ другого. Несомнѣнно только, что они находятся въ преемственной связи—или за невыкупомъ написана закладная на новый срокъ и въ двойной суммѣ, или закладчики, разъ выкупивъ землю, принуждены были заложить ее второй разъ.

Н. Лихачевъ.

А се заложи ш Ѡбросимъ на Аврамеи Власина въ свѣ
дѣтип · свло з ... ма и на лодми · Ѡцноу своего · Федор
м ... са ... моу нетора ... темъ · взяли есма · іс · сор
ѡкъ ... · а заложили есма · на его · а по зона ... днь
е по · нимъ Ѡбросимоу · на Аврамью · Ѡчиноу своіе
выкоупи · своими коунами · а не боудеть
[illegible]

Первый опытъ исторіи русскаго самосознанія.

(П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Часть третья: Націонализмъ и общественное мнѣніе. Выпускъ первый. Спб. 1901).

I.

Общая оцѣнка столь крупнаго явленія нашей исторической литературы, какъ «Очерки по исторіи русской культуры» П. Н. Милюкова, — дѣло будущаго: трудъ еще не законченъ. Но только-что появившійся въ отдѣльномъ изданіи выпускъ этого труда столько поднимаетъ существенныхъ вопросовъ, такъ богатъ оригинальнымъ содержаніемъ, что обсужденіе его, какъ самостоятельнаго цѣлаго, представляется и возможнымъ и не лишнимъ.

Въ первыхъ двухъ частяхъ «Очерковъ» авторъ имѣлъ дѣло «главнымъ образомъ, съ стихійными или полусознательными историческими процессами»: съ развитіемъ русскаго экономическаго, государственнаго и сословнаго строя, а также съ судьбами русской вѣры, русскаго творчества и образованія. Въ третьемъ онъ ставитъ себѣ задачу — опредѣлить характеръ и значеніе въ русскомъ историческомъ процессѣ «націонализма» и «общественнаго мнѣнія»: такими терминами обозначаетъ П. Н. Милюковъ два *противоположныхъ* фактора русской культуры. Термины: «народность» и «національность», «народное, національное, общественное самосознаніе» — больное мѣсто исторической и соціологической терминологіи. Обозначая наиболѣе глубокія и сложныя явленія соціальной психологіи, они — въ обычномъ употребленіи — далеки еще отъ твердой опредѣленности смысла; это легко объяснимо, во-первыхъ, тѣмъ, что субъектъ явленій соціальной психологіи не имѣетъ конкректной, очевидной реальности, а, во-вторыхъ, тѣмъ, что понятія, связываемыя съ упомянутыми терминами, имѣютъ свою, длинную, сложную и мало изученную исторію, а, потому, чрезвычайно разнообразны.

Каковъ же смыслъ этихъ терминовъ у П. Н. Милюкова? Содержаніе третьей части «Очерковъ» — развитіе соціальнаго самосозна-

нія. Субъектъ его—отдѣльная личность: «индивидуальное сознаніе, несомнѣнно, является единственнымъ носителемъ коллективнаго сознанія—и при томъ до такой степени, что мы не знаемъ, что осталось бы въ немъ, если бы исключить изъ него все, принадлежащее этому послѣднему». Но это значитъ только, что индивидуальная психологія «рискуетъ окончательно раствориться» въ соціальной: «ступень развитія, на которой человѣкъ сдѣлался человѣкомъ», —есть уже результатъ соціальной группировки и психическаго взаимодѣйствія индивидовъ, индивидуальное сознаніе — продуктъ соціальнаго союза.

Принимая эту мысль Гиддингса, Милюковъ находитъ «надежную почву для отысканія кореннаго признака, отдѣляющаго соціальныя явленія отъ не-соціальныхъ». Дѣло въ томъ, что соціальная группировка не только предполагаетъ, но и «сама создаетъ извѣстныя средства психологическаго взаимодѣйствія»; откуда выводъ «психическое взаимодѣйствіе умовъ *со всѣми пріемами и результатами* (курсивъ мой) этого взаимодѣйствія является основной чертой, отличающей новую группу явленій, соціальную, отъ всѣхъ другихъ».

Народная жизнь — предметъ изученія историка—явленіе «соціально—психическое»; исторія народа—исторія психическихъ взаимодѣйствій со всѣми пріемами и результатами этого взаимодѣйствія внутри опредѣленной національной группы. Полагаю, что эти опредѣленія, не выраженныя авторомъ въ такихъ словахъ, вѣрно передаютъ его мысль. Какъ же опредѣляетъ авторъ понятія: «народъ», «народность», «національность»? Къ сожалѣнію, онъ употребляетъ эти термины безъ достаточной отчетливости: то, какъ синонимы, то — въ различномъ значеніи. «Національность (я бы сказалъ: народъ) есть соціальная группа, располагающая такимъ единственнымъ и необходимымъ средствомъ для непрерывнаго психическаго взаимодѣйствія, какъ языкъ, и выработавшая себѣ постоянный запасъ однообразныхъ психическихъ навыковъ, регулирующихъ правильность и повторяемость явленій этого взаимодѣйствія».

Сдѣлавъ это замѣчаніе, П. Н. Милюковъ не останавливается на понятіи «народнаго (=національнаго) характера или типа», которое должно было бы быть установлено дальнѣйшимъ анализомъ его мысли о «запасѣ однообразныхъ психическихъ навыковъ», какъ существенномъ признакѣ, наравнѣ съ языкомъ, всякой «національности» (народа). Для этого понятія и слѣдовало бы употреблять

терминъ «народность»,—равносильный принятому въ нѣмецкой наукѣ выраженію: «Volkstum», обозначая имъ совокупность признаковъ, придающихъ извѣстное единство всѣмъ проявленіямъ народной жизни на всемъ пространствѣ исторической жизни народа [1]).

Милюковъ обходится безъ этого понятія и едва-ли даже признаетъ его законность. По крайней мѣрѣ онъ его игнорируетъ, чѣмъ, какъ увидимъ, и объясняется недостаточная ясность нѣкоторыхъ его положеній.

Исторія соціальнаго самосознанія данной національной группы начинается съ той эпохи, когда она начинаетъ сознательно относиться къ своимъ особенностямъ, «дѣлаетъ предметомъ наблюденія собственныя національныя черты». Это эпоха территоріальнаго объединенія націи и столкновенія ея съ другими, несходными съ нею. Національное сознаніе вырабатываетъ «обыкновенно, въ рѣзкихъ, лапидарныхъ чертахъ» понятіе объ отличіяхъ національнаго типа, среди которыхъ главную роль играютъ языкъ и религія. Впрочемъ, языку П. Н. Милюковъ не придаетъ, въ данномъ случаѣ, достаточнаго значенія, также какъ особенностямъ физическаго типа, почему-то полагая, что «нужна значительная привычка къ отвлеченному мышленію, чтобы привести въ связь сознаніе національной особенности съ этими истинными вызывающими его причинами»; стоитъ вспомнить роль языка въ этнографическихъ понятіяхъ лѣтописи и рѣзкія впечатлѣнія, какія у всѣхъ народовъ вызывались чертами физическаго типа чуждаго племени, чтобы не понять этой оговорки.

«Первымъ» признакомъ, къ которому прикрѣпляется сознаніе національнаго несходства, П. Н. Милюковъ считаетъ «племенную» религію; къ этому признаку, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія соціальнаго самосознанія, пріурочиваются другіе: особенности общественнаго и политическаго строя, нравственный обликъ данной группы, даже территорія—все это интегрируется въ національномъ сознаніи подъ покровомъ религіи и объявляется святымъ. Такъ устанавливается «національный типъ».

Не трудно узнать натуру, съ которой списано это изображеніе *зарождающагося* національнаго самосознанія: это сознаніе Московской Руси, которую Милюковъ изучаетъ внѣ всякой преемственной

---

1) Любопытную, хотя и не совершенную, попытку уясненія этого понятія см. въ книгѣ «Das deutsche Volkstum», изд. Гансомъ Мейеромъ (Leipzig und Wien. 1899).

связи съ Русью Кіевской. Тутъ нѣтъ повода останавливаться на этой общей особенности «Очерковъ»; довольно замѣтить, что «первый» признакъ едва ли игралъ первенствующую роль въ возникновеніи русскаго народнаго самосознанія въ истинной его колыбели— Кіевщинѣ. А можно ли утверждать, что въ дѣлѣ сознанія народной особности Московская Русь начала съ начала — и ничего не унаслѣдовала?

Установленный въ сознаніи и закрѣпленный «неподвижной религіозной санкціей» національный типъ — пріобрѣтаетъ большую устойчивость и становится источникомъ *націонализма* во внѣшней и внутренней политикѣ. «Націоналистическіе идеалы» становятся общественной программой политики, которой основныя черты—національная исключительность и стремленіе сохранить традиціонную систему общественныхъ отношеній. Таковъ первый крупный моментъ въ развитіи соціальнаго сознанія. Этотъ моментъ разсматривается П. Н. Милюковымъ, какъ продуктъ исторіи, т. е. продуктъ извѣстныхъ стихійныхъ историческихъ процессовъ, при чемъ содержаніе общественнаго самосознанія вполнѣ опредѣляется содержимымъ этихъ процессовъ: сознается, какъ безусловно цѣнное, все то, что̀ создано въ эпоху созидательной государственной работы, эпоху, которую авторъ условно называетъ «органическимъ періодомъ». Не отрицая, что та или другая степень сознательности есть во всякомъ соціальномъ процессѣ, и указывая на постепенное усиніе сознательности по мѣрѣ развитія процесса, авторъ справедливо настаиваетъ на ничтожномъ значеніи активнаго общественнаго сознанія въ органическомъ періодѣ. Торжество націоналистическихъ идеаловъ авторъ называетъ моментомъ «національнаго самосознанія»; это «психологически и хронологически» первый моментъ въ развитіи «народнаго самосознанія». Если развитіе соціальнаго сознанія даннаго народа на этой ступени не останавливается, то дальнѣйшее усложненіе жизни ведетъ къ критикѣ националистическихъ идеаловъ. Условіями, вызывающими это дальнѣйшее развитіе соціальнаго сознанія и содѣйствующими ему, авторъ признаетъ: 1) ослабленіе военной дѣятельности націи; 2) извѣстную степень разнообразія интересовъ внутри націи, при достаточной густотѣ населенія; 3) болѣе или менѣе дѣятельный психологическій обмѣнъ между личностями и группами, т. е. «взаимодѣйствіе и борьбу разныхъ общественныхъ взглядовъ и типовъ мысли», вызванныхъ расчлененіемъ націи на группы съ разнообразными интересами, и 4) впрочемъ, съ оговоркой, что послѣднее условіе логически не не-

обходимо,—ближайшее мирное знакомство съ чужимъ національнымъ типомъ. Критика націонализма можетъ, конечно, исходить лишь изъ сознанія интересовъ и идеаловъ, чуждыхъ содержанію того, что̀ П. Н. Милюковъ называетъ «національнымъ самосознаніемъ», или, по крайней мѣрѣ, не получившихъ въ немъ достаточной силы и признанія. Эта критика—второй моментъ въ развитіи «народнаго самосознанія» и обозначается терминомъ: «общественное самосознаніе». Этотъ моментъ характеризуется свободнымъ отношеніемъ къ традиціоннымъ элементамъ общественной жизни и стремленіемъ перестроить традиціонную систему отношеній на основаніи сознательнаго выбора представителей «общественнаго мнѣнія», которое и есть проявленіе «общественнаго самосознанія».

Таково разсужденіе, которое ведетъ къ установленію дуалистической схемы «націонализма» и «общественнаго мнѣнія», легшей въ основу изложенія П. Н. Милюкова. Я нашелъ нужнымъ изложить это разсужденіе подробно—въ виду его несомнѣннаго значенія для большей точности въ употребленіи терминовъ, существенныхъ и необходимыхъ, но часто ведущихъ къ нежелательной путаницѣ понятій. Опредѣленія П. Н. Милюкова — отчетливы и удачны, за исключеніемъ одного: тамъ, гдѣ онъ говоритъ о «національномъ» самосознаніи, какъ о психической основѣ сознательнаго націонализма, я бы предпочелъ употреблять выраженіе: «националистическое сознаніе», считая слово «національный» либо ненужнымъ вовсе,—либо синонимомъ слова «народный». Употребляетъ же самъ Милюковъ слово «національность», какъ синонимъ слова «народъ» и «народность». Онъ и не выдерживаетъ своей терминологіи: различая въ «народномъ самосознаніи» — «національное» и «общественное», онъ, въ то же время, говоритъ о двухъ фазисахъ въ развитіи *«національнаго»* самосознанія: фазисахъ самовозвеличенія и самокритики. Послѣдней, какъ будто, нѣтъ мѣста въ «національномъ» самосознаніи, какъ носителѣ націонализма.

Замѣчаніе это можетъ показаться мелочнымъ и чисто терминологическимъ. Но это не совсѣмъ такъ. П. Н. Милюковъ даетъ поводъ думать, что подъ антитезой «націонализма» и «общественнаго мнѣнія»—лежитъ другая, болѣе рѣзкая. Побѣда «критическаго воззрѣнія» должна бы привести къ замѣнѣ традиціонной системы общественныхъ отношеній — «системой, основанной на сознательномъ выборѣ большинства» (стр. 11). Но, спрашивается, какъ бы этотъ выборъ ни былъ чуждъ слѣпого довѣрія къ «историческимъ санкціямъ» и основывался исключительно на оцѣнкѣ общественныхъ

идеаловъ по ихъ соотвѣтствію потребностямъ настоящаго и будущаго, — можетъ ли онъ быть чуждымъ національной печати, можетъ ли «общественное мнѣніе» избавиться отъ существеннаго вліянія основныхъ признаковъ національности — языка и «однообразныхъ психическихъ навыковъ», сказывающихся во всей культурѣ даннаго народа? П. Н. Милюковъ, на стр. 128, говоритъ о «денаціонализаціи», какъ о явленіи возможномъ не только тамъ, гдѣ нѣтъ сильныхъ элементовъ національной организаціи, а имѣется лишь безформенная этнографическая масса, но и «тамъ, гдѣ національная замкнутость уже уступила мѣсто сознательному космополитизму», гдѣ достигнутъ тотъ уровень культурности, «на которомъ оказалось возможно распространеніе эллинистическаго космополитизма». Если это не брошенное мимоходомъ замѣчаніе, которому самъ авторъ не придаетъ значенія, то подобное воззрѣніе нельзя не назвать анти-историческимъ. Гдѣ въ исторіи примѣры подобныхъ явленій? Эпитетъ, употребленный Милюковымъ, какъ будто указываетъ на эпоху эллинизма? Но эллинизмъ — эпоха широкаго распространенія опредѣленнаго національнаго типа и — націонализаціи его элементовъ среди разныхъ соціальныхъ группъ. Или этотъ эпитетъ указываетъ на «эллинизмъ» XVIII вѣка? Но нѣмецкіе Weltbürger'ы столь же яркіе представители своего нѣмецкаго національнаго типа, какъ французскіе раціоналисты — своего французскаго. Я предпочелъ бы истолковать антитезу «національнаго» и «общественнаго мнѣнія» — не понятіями «національнаго самосознанія» и денаціонализированнаго общественнаго сознанія, а иными: *націоналистическимъ сознаніемъ*, въ которомъ традиціонные элементы подавляютъ критику, и *національнымъ самосознаніемъ*, которое сильно сознательной критикой и обогащаетъ свою «народность» элементами общечеловѣческихъ общественныхъ и культурныхъ идеаловъ, развивая шире и глубже, но, конечно, не обезличивая ея.

II.

«Введеніе» П. Н. Милюкова требуетъ особаго вниманія не только потому, что устанавливаемыя въ немъ «общія понятія» сами по себѣ существенны и значительны: эти понятія и построенная изъ нихъ схема дѣйствительно прилагаются авторомъ къ исторіи русскаго самосознанія. Въ этой исторіи авторъ различаетъ три періода:

1) развитіе націоналистическихъ идеаловъ органической эпохи и первыя попытки ихъ критики; 2) оффиціальная побѣда критическихъ элементовъ надъ націоналистическими (такъ въ оглавленіи, а въ текстѣ: «послѣднія побѣды націонализма и первые успѣхи общественной критики»; оглавленіе даетъ, повидимому, поправку) и 3) развитіе общественнаго мнѣнія критической эпохи.

Первый выпускъ содержитъ характеристику перваго періода и начала втораго. Полная оцѣнка схемы пока невозможна; ограничусь нѣкоторыми частными замѣчаніями.

Авторъ начинаетъ съ доказательства того положенія, что «русское общественное самосознаніе не вытекаетъ изъ преемства удѣльно-вѣчевыхъ традицій»; тутъ находимъ цѣнную критику стараго мнѣнія, что критика московскихъ порядковъ была слѣдствіемъ живучести традицій удѣльно-вѣчеваго періода, и разборъ вопроса о «степени сознательности процесса образованія Московскаго государства». П. Н. Милюковъ выясняетъ, почему исторію русскаго «національнаго самосознанія» онъ начинаетъ не съ элементовъ самосознанія и критики, присущихъ «удѣльно-вѣчевому» періоду, а съ конца XV вѣка, когда слагался русскій «націонализмъ». Вторая глава и посвящена вопросу о происхожденіи московской націоналистической идеологіи. Въ трактовкѣ этого вопроса находимъ своеобразныя черты, которыя нельзя не отмѣтить. Остановивъ вниманіе на томъ, «почему новая программа была такъ быстро и такъ сознательно формулирована», авторъ приходитъ къ неожиданному выводу, что многое въ ней было подсказано московскому правительству—съ Запада. Стремленіе Ивана III добыть «всю русскую землю, которая подъ королемъ польскимъ» онъ готовъ объяснять «подсказанной Поппелемъ идеей панруссизма». Правда, П. Н. Милюковъ самъ не вѣритъ этой догадкѣ, ибо говоритъ: «если бы даже у Ивана III не было раньше» этой мысли, «если москвичи забыли» про Южную Русь, т. е. выражается такъ, какъ будто признаетъ, что и мысли у Ивана III о всей Руси и безъ того были, и москвичи ничего не забывали. Но это не мѣшаетъ ему говорить, что «Иванъ... энергично ухватился за сдѣланные ему намеки на возможность претензіи съ его стороны — владѣть всею Русью», и что Иванъ эту «идеологію» извлекъ «непосредственно изъ сношеній съ западно-европейскими дипломатами». Не менѣе странно, что отвѣтъ Ивана на предложеніе королевскаго титула отъ императора: «мы, Божіею милостью, государи въ своей землѣ изначала... а поставленія, какъ прежде мы не хотѣли ни отъ кого, такъ и теперь

не хотимъ», Милюковъ считаетъ нужнымъ освѣтить тѣмъ соображенiемъ, что «громкое имя римскаго императора было пустымъ звукомъ для невѣжественныхъ ушей Ивана III».

Конечно, и отвѣтъ Ивана и вся судьба заботъ о союзѣ Московiи съ Европой объясняются тѣмъ, что западные люди, заинтересовавшись Московiей, встрѣтили тутъ уже окрѣпшее нацiоналистическое сознанiе, выработанное борьбой съ татарщиной и получившее могущественную религiозную санкцiю въ событiяхъ, послѣдовавшихъ за Флорентiйской унiей. Именно этимъ объясняется быстрота и сознательность формулировки нацiоналистической идеологiи во второй половинѣ XV вѣка: она подготовлена долгой работой нацiональнаго самосознанiя, въ развитiи котораго «первый» моментъ опредѣленъ у П. Н. Милюкова слишкомъ произвольно. «Нацiонализмъ» въ его искусственной, книжной и оффицiозной формулировкѣ—явленiе вторичное. Но и «нацiоналистическая программа» въ примѣненiи къ политикѣ старше, чѣмъ можно думать по изложенiю П. Н. Милюкова. Иванъ III уже въ дѣлѣ новгородскомъ проводитъ ту же «идеологiю», которой первое примѣненiе Милюковъ ищетъ въ его отношенiяхъ къ Литвѣ.

Больше интереса представляетъ изображенiе роли южныхъ славянъ въ развитiи русскаго нацiонализма. Опираясь на изслѣдованiе Радченка: «Религiозное и литературное движенiе въ Болгарiи въ эпоху передъ Турецкимъ завоеванiемъ» (Кiевъ, 1898), П. Н. Милюковъ сильно подчеркиваетъ эту роль, недостаточно еще выясненную. Съ еретическимъ и православно-мистическимъ движенiями на Балканскомъ полуостровѣ связываетъ Милюковъ ересь жидовствующихъ и ученiе Нила Сорскаго. О послѣднемъ и его ученикахъ авторъ выражается нѣсколько неосторожно, черезчуръ сближая ихъ съ еретиками: «они не были такими отъявленными еретиками, какъ новгородскiе жидовствующiе» и т. п.; на дѣлѣ они ничуть не были еретиками и нѣтъ основанiя причислять ихъ къ «русскому религiозному вольнодумству». Въ главѣ объ «оппозицiонныхъ идеологiяхъ» нельзя не отмѣтить нѣсколько новыхъ мнѣнiй, съ которыми необходимо будетъ считаться при дальнѣйшемъ изслѣдованiи затронутыхъ тутъ вопросовъ. Весьма любопытна попытка связать «Бесѣду Валаамскихъ чудотворцевъ» съ сказанiями Ивашки Пересвѣтова; характеристика обоихъ памятниковъ принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ «Очерковъ», какъ и вся характеристика «политической оппозицiи XVI в.», въ связи съ которой памфлеты Пересвѣтова получаютъ яркое освѣщенiе. Утвержденiе автора, что

записки, поданныя устроителямъ Стоглаваго собора, принадлежатъ — вопреки мнѣнію И. Н. Жданова — не сторонникамъ, а противникамъ реформы — должно бы вызвать пересмотръ вопроса о группировкѣ партій въ ту пору и о роли митр. Макарія.

Борьба оппозиціонныхъ и націоналистическихъ идеологій закончилась торжествомъ послѣднихъ въ послѣдней четверти XVI в. Онѣ переживаютъ Смуту и въ новыхъ условіяхъ XVII вѣка достигаютъ полнаго и точнаго опредѣленія въ націоналистическомъ идеалѣ противниковъ усилившагося западнаго вліянія. Смута въ схемѣ Милюкова имѣетъ значеніе «перваго пароксизма національнаго самосознанія, первой широкой популяризаціи контраста между своимъ и чужимъ». Оцѣнка основныхъ явленій смутнаго времени у Милюкова — рѣзко отличается отъ воззрѣній на эту эпоху проф. Платонова и Ключевскаго. Устанавливая свою характеристику Смуты на 12 страницахъ, П. Н. Милюковъ лишь намекаетъ на свои аргументы. Главный соціально-политическій результатъ Смуты, для Милюкова, въ сущности тотъ же, что для Платонова: торжество служилаго класса. Но роль отдѣльныхъ классовъ въ событіяхъ Смутнаго времени представляется Милюкову менѣе значительной, чѣмъ другимъ изслѣдователямъ. Его толкованіе движенія, вышедшаго изъ сѣверно-русскихъ областей — своеобразно, но прямо противорѣчитъ всему, что̀ мы объ этомъ движеніи знаемъ. Читая грамоты, которыми обмѣнивались жители этихъ сѣверныхъ городовъ, собираясь въ ополченіе, никакъ не угадаешь, что это «просто рекруты, поставленные своими волостями, по приказу уѣздныхъ властей», какъ думаетъ авторъ. Чтобы выдержать свою точку зрѣнія, авторъ долженъ представить дѣло такъ, что посадскіе люди «исполняли обычную государственную повинность», посылая правительству этихъ рекрутъ. Но въ грамотахъ ясно, что ополченцы никакого правительства законнымъ не признавали: «пожалуйста, писали они другъ другу — помыслите съ міромъ крѣпко и не спѣшите креста цѣловать»; это значитъ, по Милюкову, что посадскіе люди просто исполняли свою обязанность «не такъ охотно, какъ всегда» изъ опасенія, что попадутъ на службу не тому правительству, которое окажется законнымъ. Смыслъ текста грамоты гораздо серьезнѣе: люди эти не хотятъ цѣловать крестъ, потому что не видятъ на Руси законнаго правительства, а оговорка, что-молъ «успѣемъ съ повинной послать» — сдѣлана на тотъ случай, если не удается избавиться отъ гнѣва Божьяго на Русскую землю. При точкѣ зрѣнія Милюкова непонятно, для какой же цѣли посылали посадскіе люди

«рекрутъ» — правительству, которому даже креста цѣловать не хотѣли.

Своеобразно понимаетъ Милюковъ и исторію съ присягой Шуйскаго: видитъ въ этой присягѣ попытку опереться на весь служилый классъ противъ боярской интриги, къ негодованію «своихъ избирателей». Содержаніе крестоцѣловальной записи этому пониманію не противорѣчитъ, но въ послѣдующемъ поведеніи Шуйскаго и отношеніи къ нему служилыхъ людей нѣтъ ничего, что̀ подтверждало бы остроумную гипотезу П. Н. Милюкова, а много такого, что̀ ей противорѣчитъ. И въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣнія автора требовали бы развитія и подтвержденія; не останавливаясь на деталяхъ, отмѣчу только, что авторъ совсѣмъ не касается вопроса о томъ, какое значеніе событія Смуты имѣли для національнаго самосознанія. Неужели весь этотъ кризисъ только и далъ, что популяризацію контраста между своимъ и чужимъ? Литературные памятники Смуты и ихъ оцѣнка въ трудѣ С. Ѳ. Платонова о «Древне-русскихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ» и въ рецензіи проф. Ключевскаго на этотъ трудъ — заслуживали бы большаго вниманія. Униженіе «третьяго Рима», полный разгромъ государства, исчезновеніе старой привычной власти — все это вызвало несомнѣнное броженіе политическихъ и религіозныхъ идей, оставшееся безъ оцѣнки у историка народнаго самосознанія. Изображеніе борьбы національзма съ западничествомъ въ XVII в. заключаетъ въ себѣ много интереснаго. Но одинъ изъ основныхъ вопросовъ, отчего у насъ сопротивленіе національзма оказалось ничтожнымъ, остается неяснымъ. Его выясненіе ничего не выигрываетъ отъ ссылки на «Деруледа, тщетно проповѣдующаго національную вражду русскому мужику въ имѣніи Льва Толстого»; иллюстрація эта должна означать двѣ степени, два полюса въ развитіи національнаго самосознанія. Она не убѣдительна, ибо самая мысль ошибочна: шовинистическій національзмъ не можетъ считаться необходимой стадіей въ развитіи соціальнаго сознанія, хотя при извѣстныхъ «стихійныхъ» условіяхъ въ государственной жизни и берутъ верхъ националистическія тенденціи; это бываетъ на разныхъ ступеняхъ культуры, а потому Деруледъ и Толстовскій мужикъ могутъ служить символомъ не двухъ степеней, а двухъ типовъ. Мнѣ кажется, что П. Н. Милюковъ въ объясненіи судебъ «національзма» и «критики» XVII вѣка недостаточно принялъ въ разсчетъ «стихійные» процессы, вызывавшіе критику родного склада жизни и недовольство имъ, то глубокое несоотвѣтствіе средствъ и цѣлей во внѣшней и внутренней политикѣ XVII в., ко-

торое самъ же онъ такъ ярко изобразилъ въ своей диссертаціи и въ I-ой части «Очерковъ». Критическіе элементы въ сознаніи русскихъ людей XVII вѣка были, въ значительной степени, порожденіемъ совершавшихся на Руси «стихійныхъ» процессовъ и того положенія, какое ими создавалось для отдѣльныхъ дѣятелей и классовъ общества: въ этомъ и была ихъ сила. Рядомъ и передъ «элементами критики, заимствованными изъ жизни европейскихъ народовъ», слѣдовало поставить другіе «элементы критики», созданные собственной жизнью и обусловившіе успѣхъ первыхъ. Только тогда могла бы быть понята и Петровская реформа.

III.

Второй отдѣлъ изучаетъ «оффиціальную побѣду критическихъ элементовъ надъ націоналистическими». Передъ нами — въ отдѣльномъ изданіи [1]) страницы, посвященныя дѣятельности Петра Великаго. Смыслъ этой дѣятельности — указанъ заглавіемъ отдѣла: это «оффиціальная побѣда», на первый разъ внѣшняя и формальная, «такъ какъ совершена была насильственными мѣрами, а не внутреннимъ процессомъ эволюціи народной жизни». Означаютъ ли эти выраженія, что П. Н. Милюковъ не видитъ корней реформы во «внутреннемъ процессѣ эволюціи народной жизни»? Нѣтъ, видитъ: «фактически,—говоритъ онъ,—конечно, уже вполнѣ выяснилось, что реформа неизбѣжна, и притомъ не реформа умѣренная, а крайняя, не реформа идеологическая, подготовленная книгой и литературой, а реформа непроизвольная, стихійная, вытекающая непосредственно изъ потребностей жизни; наконецъ, не реформа, основанная на народномъ сознаніи, а реформа, идущая наперекоръ этому сознанію, сверху, — реформа насильственная, необходимость которой предсказывалъ и ждалъ отъ царской неограниченной власти еще Юрій Крижаничъ». Все это фактически выяснилось до Петра, и до него — едва ли одинъ Крижаничъ сознавалъ, какого рода реформа необходима и какія имѣются на лицо средства и пріемы для ея осуществленія.

Сознавалъ-ли это Петръ? П. Н. Милюковъ сильно и настойчиво принижаетъ сознательный элементъ въ его дѣятельности. «Цѣлесообразно и сознательно» Петръ дѣйствовалъ, повидимому, только «въ сферѣ вопроса о развитіи производительныхъ силъ Россіи», но

1) Продолженіе см. пока въ журналѣ «Міръ Божій» 1901, съ іюня.

и тутъ его мысль, по мнѣнію Милюкова, не отличалась глубиной: «это развитіе было для него или само по себѣ цѣлью, или даже средствомъ для ближайшей цѣли — усиленія государственныхъ ресурсовъ». Выгодно отличается отъ Петра — Крижаничъ, какъ «политически подготовленный мыслитель»: «онъ систематически принижалъ государство до роли служителя національной жизни» и развитіе производительныхъ силъ страны было, въ его глазахъ, лишь средствомъ для развитія «самодѣятельности національной жизни».

Я думаю, что достаточно, даже ничего не зная о Петрѣ, внимательно вдуматься въ изложеніе Милюкова, чтобы притти въ недоумѣніе: какъ ничтожна должна была быть сознательность въ Петрѣ, если пробужденіе «самодѣятельности національной жизни» не сознавалось имъ, какъ существенная и настоятельная потребность!

Превосходно и ярко изображаетъ Милюковъ положеніе Петра и ту среду, въ которой пришлось ему дѣйствовать. Отсутствіе «прочной культурной традиціи», отсутствіе «плотно организованныхъ классовыхъ интересовъ», безсиліе жалкихъ остатковъ распавшагося боярства, безсиліе духовенства, среди котораго побѣда критическихъ элементовъ надъ націоналистическими была «побѣдой бюрократической канцелярщины надъ народной психологіей», — таково наслѣдіе XVII вѣка, обусловившее осуществленіе реформы «въ формахъ личнаго произвола». Но «если существовавшій соціальный строй ничѣмъ не могъ помѣшать петровской реформѣ, то зато въ немъ не на что было и опереться». Петръ былъ страшно одинокъ; люди, которые его окружали сначала, для дѣла не годились; онъ окружилъ себя другими, по своему выбору. П. Н. Милюковъ его выборомъ недоволенъ. Допустимъ, что черезъ чуръ строгое сужденіе о сотрудникахъ Петра — справедливо. Но какъ объясняетъ авторъ этотъ выборъ? Среди тревожной обстановки дѣтства, у Петра выработалось — «непобѣдимое недовѣріе къ искренности его окружающихъ»; потому онъ цѣнилъ въ людяхъ «прежде всего испытанную вѣрность себѣ» и поэтому «имѣлъ очень ограниченный выборъ и ни на одинъ сколько-нибудь отвѣтственный постъ не могъ посадить лицо, дѣйствительно подходящее, а назначалъ фигурантовъ, ничтожества». А это только усиливало необходимость (Милюковъ говоритъ: «желаніе, превратившееся въ потребность») — самому все дѣлать, входя въ самыя мелочныя детали каждаго дѣла». — «Личное участіе царя въ реформѣ, конечно, гораздо болѣе скрадывалось бы, если бы въ ней все совершалось въ свое время

на своемъ мѣстѣ, при помощи разъ избранныхъ и приставленныхъ къ дѣлу посредниковъ и исполнителей». Получается впечатлѣніе, что Петръ изъ мелочной подозрительности окружалъ себя ничтожными людьми и только по недоразумѣнію жалуется Юлю, что «въ важныхъ дѣлахъ почти не имѣетъ помощниковъ и по неволѣ завѣдуетъ всѣмъ самъ». Однако, гдѣ же тѣ люди, которымъ предпочелъ Петръ своихъ «фигурантовъ»? Искусственно-ли ограничилъ онъ свой выборъ и или у него и не было возможности его расширить? Сколько-нибудь доказательнаго отвѣта на этотъ вопросъ у Милюкова нѣтъ. Но стоитъ вспомнить жалобы Ордина-Нащокина, что негдѣ взять «промышленниковъ», людей, способныхъ собственнымъ промышленіемъ помогать дѣлу реформы, чтобы лучше понять жалобу Петра, чѣмъ заставляетъ насъ ее понимать Милюковъ. Стоитъ обратить вниманіе, что въ его перечнѣ «фигурантовъ» нѣтъ ни Толстого, ни Ягужинскаго, ни Д. М. Голицына, ни Татищева, ни многихъ другихъ, которые подъ сужденіе не подошли бы; да и Меншиковъ едва-ли не по недоразумѣнію попалъ въ этотъ перечень.

Факты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ Петръ дорожилъ всякимъ проявленіемъ таланта и энергіи—общеизвѣстны. Петръ умѣлъ и любилъ находить людей, умѣлъ и создавать ихъ, давая толчекъ ихъ энергіи. Не его вина, что находки были случайны; П. Н. Милюковъ хорошо выяснилъ, что не было среды, культурной и организованной, которая создавала бы нужныхъ для большого дѣла людей: «при отсутствіи этого необходимаго условія сознательной реформы, Петру по неволѣ приходилось вѣрить въ одного только себя и полагаться лишь на собственныя силы». Если «по неволѣ» и въ силу «соціальнаго и культурнаго простора», то не вслѣдствіе «благопріобрѣтенной (т. е. случайной) черты» непобѣдимаго недовѣрія къ окружающимъ.

Гдѣ же искалъ Петръ «точку опоры» для своей дѣятельности? П. Н. Милюковъ указываетъ на «обдуманную и сознательную систему устраненія аристократіи и привлеченія мелкаго дворянства, организованнаго въ гвардейскіе полки, для поддержанія и усиленія власти государя»—и тѣмъ подходитъ близко къ отвѣту на поставленный вопросъ, но не даетъ его. Отношенія Петра къ гвардіи объясняются у него тѣмъ, что въ ней Петръ находилъ опору, «чтобы дѣйствовать такъ рѣшительно, какъ онъ дѣйствовалъ, бравируя вкусы, привычки, стремленія и интересы какъ ближайшей окружающей среды, такъ и широкой народной массы». Получается

эффектная, но какъ нельзя болѣе далекая отъ исторической дѣйствительности, картина военнаго деспотизма, опирающагося на силу преторіанцевъ. За то отношеніе Петра ко всему дворянству отмѣчены мимоходомъ, въ немногихъ строкахъ. Старанія Петра привлечь дворянство къ участію въ губернскомъ (ландраты) и уѣздномъ управленіи (выборы и отвѣтственность земскаго комиссара) и въ выборѣ должностныхъ лицъ — только одно изъ проявленій общаго стремленія Петра пробудить русское общество къ самодѣятельности. Къ этой же цѣли — вызвать сознательную самодѣятельность должны были вести и распространеніе опредѣленныхъ политическихъ понятій съ помощью книгъ Пуфендорфа (ставшей даже учебникомъ) и Гроція, или посредствомъ цѣлыхъ трактатовъ по разнымъ вопросамъ, которыми Петръ сопровождалъ свои «высочайшія повелѣнія», до «Правды воли монаршей» включительно, и—чтобы взять примѣръ изъ совершенно другой области—усердныя хлопоты о томъ, чтобы вызвать энергичную торговую дѣятельность компаніями. Правда, результаты, по большей части, были плачевны; и Петръ жалуется, что мало «охотниковъ», что «нашъ народъ, яко дѣти, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ». И «приневоливалъ» своей широкой системой государственной опеки, охватившей всѣ стороны народной жизни, и во всѣхъ создавшей элементы для національной самодѣятельности, пробудившейся постепенно позднѣе, слишкомъ поздно для Петра: то «трагическое» положеніе, въ какомъ Милюковъ изображаетъ Петра въ послѣдніе его годы, едва-ли объяснимо только событіями въ ближайшемъ кругѣ преобразователя. Что такое вся дѣятельность Петра, какъ не служеніе государства — національной жизни, но не въ узкомъ смыслѣ національзма Крижанича?

Петръ искалъ опоры тамъ, гдѣ только и могъ ее найти: въ единственной соціальной группѣ, которая могла стать дѣятельной силой въ окружавшемъ его «соціальномъ и культурномъ просторѣ» — въ дворянствѣ. И «путь, указанный Петромъ дворянству къ достиженію положенія правящаго сословія, не былъ забытъ послѣ его смерти», но заключался онъ не въ одной силѣ гвардіи, а въ сознаніи руководящею частью сословія своего значенія, какъ единственной политической и культурной общественной силы. Конечно, развитіе русскихъ соціальныхъ отношеній пошло въ XVIII в. по пути, котораго Петръ не предвидѣлъ и едва-ли желалъ, но трудно не видѣть, насколько сознательное и активное отношеніе къ вопросамъ

политическимъ и общественнымъ обязано своимъ возникновеніемъ не только всей дѣятельности Петра, но и его усиліямъ возбудить такое отношеніе въ русскихъ людяхъ.—Это приводитъ насъ къ вопросу, «въ какой степени сознательно самъ Петръ относился къ своей реформѣ».

Въ сужденіяхъ П. Н. Милюкова по этому вопросу надо прежде всего отбросить нѣкоторыя частности. Любовь Петра къ военному дѣлу — подсказана Лефортомъ, который, по словамъ Корба, «указалъ царю истинный путь къ славѣ и, возбуждая его къ важнымъ подвигамъ, питалъ въ немъ стремленіе къ послѣдней». Лефортомъ «подсказаны» азовскіе походы и заграничная поѣздка. Такъ первые шаги дѣятельности Петра получаютъ, въ сужденіи историка, случайный характеръ и внѣшнюю, поверхностную мотивировку. «Чувствительность къ славѣ» сопровождаетъ Петра черезъ все его царствованіе. Но на слѣдующей страницѣ мы узнаемъ, что «надо всегда помнить, что въ реформѣ Петра «слава» есть не идеальная цѣль, а вполнѣ реальное средство», направленное къ достиженію реальныхъ цѣлей. Противорѣчіе сглаживается указаніемъ, что пониманіе «славы» у Петра грубое: вмѣсто того, чтобы думать «о добромъ имени въ европейской семьѣ народовъ» (хотя бы цѣной реальныхъ ущербовъ?), Петръ «постоянно подчеркиваетъ, что слава состоитъ въ могуществѣ Россіи и въ грозномъ положеніи, пріобрѣтенномъ ею въ короткое время среди европейскихъ державъ»; но и это могущество для Петра не цѣль, а средство достигнуть «безопасства» отъ сосѣдей. И этому пониманію «славы» Милюковъ противопоставляетъ иное, болѣе идеальное, которое, будто-бы, съ нею связывали иностранцы. Вѣдь рѣчь идетъ о внѣшней политикѣ: можно ли указать въ международныхъ отношеніяхъ современной Петру Европы факты, которые свидѣтельствовали-бы о значеніи для европейскихъ политиковъ «идеальныхъ благъ», для которыхъ они жертвовали-бы реальными интересами? А политика Людовика XIV, основанная дѣйствительно на понятіяхъ gloire и point d'honneur (нѣчто очень далекое отъ простого honneur) — неужели выше политики Петра? Династическихъ войнъ Петръ не велъ, и вообще не велъ войнъ ради славы, и боролся за реальные интересы государства. П. Н. Милюковъ, конечно, признаетъ этотъ фактъ, но оцѣниваетъ его очень странно.

И оцѣнка эта вовсе не вытекаетъ изъ собственныхъ историческихъ воззрѣній автора. Онъ признаетъ, что задачу свою Петръ «вѣрно и мѣтко» опредѣлилъ, какъ въ первой части царствованія:

во чтобы то ни стало побѣдить непріятеля, ради внѣшней безопасности, такъ и во второй: утвердить въ государствѣ внутренній порядокъ и правосудіе (слѣдовало бы еще добавить: а также развить народную дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ). Но, признавая это, П. Н. Милюковъ не можетъ помириться съ нѣкоторыми чертами въ дѣятельности Петра. И прежде всего, ему не хватаетъ «сознательно разработаннаго плана реформы». Конечно, это не реформа, «подготовленная книгой и литературой», и Петръ, дѣйствительно, не могъ бы на вопросъ о значеніи своей реформы «отвѣтить намъ соціологическимъ трактатомъ». Но стоитъ ли говорить объ этомъ? П. Н. Милюковъ такъ хорошо выяснилъ, почему на Руси въ началѣ XVIII в. не могло быть реформы, основанной на подготовкѣ ея книгами и теоріями, что подобный критерій для оцѣнки Петра является, по меньшей мѣрѣ, неисторическимъ. Вѣдь если вѣрно утвержденіе автора, что иной реформы не могло быть, то не ясно-ли, что натура, способная дѣйствовать лишь по тщательно построенной теоріи и съ хорошо подготовленными средствами, была бы, въ данныхъ условіяхъ, обречена либо на полную бездѣятельность, либо на—банкротство? Въ томъ и величіе Петра, что онъ сумѣлъ одновременно и создавать средства и достигать цѣлей, для которыхъ средства создавались. Та великая сила, которая дается практическому дѣятелю убѣжденіемъ, что «успѣвать мы будемъ такъ же, если только захотимъ» — обращается у Милюкова — чуть ли не въ недостатокъ Петра.

Изъ изложенія автора ясно, что цѣли дѣятельности были Петромъ вѣрно поняты, и что онъ достигъ того, чего можно было достигнуть въ данныхъ условіяхъ; авторъ даже признаетъ, что «не слѣдуетъ черезъ чуръ низко цѣнить значенія той чисто внѣшней прививки новыхъ культурныхъ элементовъ, которой, *по необходимости*, ограничилась реформа Петра». Можно бы только замѣтить, что «прививка» не была «*чисто* внѣшней», потому что была, дѣйствительно, *прививкой* и вызвала глубокіе и плодотворные внутренніе процессы.

П. Н. Милюковъ придаетъ большое значеніе тому, что «полнаго пониманія» содержанія европейской культуры — невозможно искать ни въ реформаторѣ, ни въ реформѣ; у Петра не было пониманія «болѣе глубокихъ, и тонкихъ» сторонъ европейской культуры. Слова «полное» пониманіе, «глубокія и тонкія» стороны столь энергичны, что затуманиваютъ вопросъ; подъ эти слова, въ полной мѣрѣ, развѣ Лейбницовское пониманіе подойдетъ. Но если авторъ хочетъ ска-

зать, что содержательность высокой культуры была непонятна Петру, то это едва-ли вѣрно. Давно пора бросить рѣчи объ исключительно утилитарномъ взглядѣ Петра на просвѣщеніе. Онъ спѣшно насаждалъ то, что на первыхъ порахъ всего нужнѣе было для его ближайшихъ цѣлей, настоятельныхъ и неотложныхъ. Но значитъ-ли это, что онъ ничего и нужнымъ не считалъ, кромѣ того, что успѣлъ насадить? Стоило бы вспомнить объ Академіи Наукъ.

Странная двойственность проникаетъ всю главу П. Н. Милюкова, посвященную Петру. Съ одной стороны, вѣрное и ясное пониманіе эпохи, съ другой — рядъ невяжущихся съ этимъ пониманіемъ сужденій, страстныхъ и пристрастныхъ, часто мелочныхъ и противорѣчивыхъ. Двойственно и общее впечатлѣніе труда: глубоко задуманная задача, богатый матеріалъ для ея исполненія, литературный талантъ, по истинѣ блестящій — и рядомъ съ этимъ много произвольнаго, много лишняго (въ главѣ о Петрѣ), а иной разъ—пробѣлы, не совсѣмъ понятные. Не надо забывать, конечно, что мы имѣемъ дѣло съ «Очерками»: это эскизъ, съ котораго можетъ быть написана превосходная картина. Шероховатости эскиза—исчезнутъ, а останется и ярко выступитъ основная концепція, дорогая уже тѣмъ, что указываетъ путь къ давно желанному, и давно отсутствующему содержательному обобщенію основныхъ явленій русской исторіи.

А. Прѣсняковъ.

Польскія изслѣдованія по исторіи Смутнаго времени.

Въ послѣдніе годы «Смутное время» привлекаетъ къ себѣ вниманіе историковъ; появились также и польскія изслѣдованія и изданія, посвященныя этой эпохѣ. Изъ этихъ изслѣдованій мы имѣемъ въ виду слѣдующіе труды: 1) Aleksander Hirszberg. Dymitr Samozwaniec. Z ilustracyami. We Lwowie 1898; 2) рядъ статей г. Брюкнера въ журналѣ «Przegląd Polski», t. 137, zeszyt II, и III, t. 138, zeszyt IV, подъ заглавіемъ: «Tragedya moskiewska. Szkice historyczne» przez Dr. Aleksandra Brücknera; 3) Strona językowa oryginału Polskiego listu «Dymitra Samozwańca» do papieża Klemensa VIII, z dnia 24 kwietnia roku 1604. Napisał J. Baudouin de Courtenay. W Krakowie, 1899; а изъ изданій: «Pamiętnik Stanisława Niemojowskiego (1606—1608) wydał Aleksander Hirszberg». Lwow 1899;

и опубликованные г. Θ. Вержбовскимъ матеріалы къ исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Выпускъ III. «Смутное время» въ современной ему Польской литературѣ. Часть I (1605—1607). Варшава, 1900.

I.

Начнемъ свое обозрѣніе съ труда г. Гиршберга. Авторъ вышеуказаннаго изслѣдованія о Самозванцѣ обнаруживаетъ громадную эрудицію. Его сочиненіе показываетъ знакомство изслѣдователя не только со всею литературою предмета, съ печатными документами и первоисточниками, но и свидѣтельствуетъ о той кропотливой работѣ, которая дала возможность автору извлечь изъ архивовъ много новаго матеріала для исторіи Самозванца. Однако работа г. Гиршберга не можетъ быть признана всестороннимъ изслѣдованіемъ эпохи Лжедимитрія I. Въ самомъ дѣлѣ, для всесторонняго освѣщенія царствованія Лжедимитрія историку необходимо равномѣрно разрѣшить три вопроса: 1) о причинахъ «Смуты», коренившихся въ политическомъ, соціальномъ и экономическомъ строѣ Московскаго государства; 2) о личности Самозванца, и наконецъ 3) о проявленіи «Смуты» и ея послѣдовательномъ развитіи до катастрофы 17 мая 1606 г.

Между тѣмъ г. Гиршбергъ изъ этихъ вопросовъ исчерпалъ вполнѣ лишь послѣдній, т. е. представилъ подробную внѣшнюю исторію Самозванца, а что касается двухъ первыхъ вопросовъ, то одинъ изъ нихъ — о причинахъ Смуты, совсѣмъ не вошелъ въ область самостоятельнаго изслѣдованія автора, а на другой — о личности Самозванца, хотя въ сочиненіи и данъ опредѣленный отвѣтъ, но отвѣтъ этотъ не можетъ быть признанъ плодомъ взаимной провѣрки всѣхъ имѣющихся данныхъ о личности Лжедимитрія, а основывается на указаніяхъ Буссова, которыя авторъ старался подкрѣпить главнымъ образомъ ссылкою на особенныя черты характера Самозванца, наведшія его на мысль о наслѣдственности. Вопросу о личности Самозванца посвящена авторомъ послѣдняя глава его сочиненія, и потому, ограничившись пока общимъ замѣчаніемъ о трудѣ г. Гиршберга, приступивъ теперь къ болѣе подробному изложенію взглядовъ автора.

Указавъ на то, что первыя проявленія «Смуты» слѣдуетъ относить еще ко времени малолѣтства Грознаго, когда происходила борьба бояръ изъ-за обладанія властью, г. Гиршбергъ останавливается на томъ волненіи послѣ смерти Грознаго, которое повлекло за собою ссылку Бѣльскаго. На основаніи донесенія Льва Сапѣги, помѣщеннаго въ «Archivum domu Radziwiłłow», авторъ утверждаетъ, что Бѣльскій, желая удержать въ своихъ рукахъ власть, убѣждалъ царя Өеодора сохранить «дворъ и опричину». Его стремленія стали извѣстны боярамъ, и Бѣльскій потерпѣлъ неудачу. Эта побѣда бояръ была лишь на руку Годунову, добившемуся въ концѣ концовъ престола.

Избраніе Годунова на царство было униженіемъ боярства. И тогда среди бояръ составилась противная Годунову партія. Эта партія опиралась на недовольные правленіемъ Годунова элементы. «Члены этой партіи окружали себя таинственностью, и лишь по мѣрѣ того, какъ главный очагъ ихъ дѣйствій переносился въ Польшу, ко двору Вишневецкаго, а затѣмъ сандомирскаго воеводы Мнишка, все болѣе и болѣе обозначаются, если не главные руководители партіи, то по крайней мѣрѣ второстепенные актеры и агенты» (стр. 6).

Это были «дѣти боярскія», чернецы, игравшіе роль посредниковъ и агитаторовъ, и наконецъ козачество. Во главѣ ихъ стояло нѣсколько извѣстныхъ бояръ.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе взаимнаго отношенія боярскихъ родовъ въ Московскомъ государствѣ, авторъ указываетъ, что главою партій былъ Бѣльскій, а выдающимися ея членами: Василій Щелкаловъ и Романовы, какъ доказалъ Костомаровъ, Гавріилъ Пушкинъ, Наумъ Плещеевъ и, можетъ быть, думный дьякъ Аөанасій Власьевъ.

Эта партія рѣшила во что бы то ни стало избавиться отъ Бориса. А для этого былъ одинъ только путь — выдвинуть самозванца, — путь, указанный своимъ противникамъ самимъ Годуновымъ, въ подтвержденіе чего авторъ ссылается на извѣстное письмо Андрея Сапѣги къ Хр. Радзивиллу отъ 15 февраля 1598 г. Какъ бы то ни было, враждебная Годунову партія принялась отыскивать Самозванца. Найти подходящее лицо въ Москвѣ было трудно; поэтому обратились за помощью въ этомъ дѣлѣ къ нѣкоторымъ литовскимъ магнатамъ, съ которыми Богданъ Бѣльскій находился въ близкихъ отношеніяхъ; а такъ какъ въ Польшѣ того времени было

много магнатовъ и шляхты, жаждавшихъ приключеній, то здѣсь составилась вскорѣ партія Самозванца.

Къ ея числу принадлежали: Вишневецкіе Адамъ, Константинъ и Михаилъ, овруцкій староста, мѣстечко котораго Лубны было сборнымъ пунктомъ для сторонниковъ Лжедимитрія, какъ доносилъ объ этомъ въ январѣ 1604 г. королю Янушъ Острожскій; затѣмъ Михаилъ Ратомскій, остерскій староста, являвшійся посредникомъ въ пересылкѣ лицъ и переписки; Юрій Мнишекъ, вѣроятно, вошедшій уже раньше съ ними въ соглашеніе; Матвѣй Война, литовскій писарь, и наконецъ «важнѣйшій участникъ всего предпріятія» Левъ Сапѣга, канцлеръ литовскій.

Признаніе Льва Сапѣги «важнѣйшимъ участникомъ» предпріятія основано у автора на показаніяхъ Буссова, и отчасти Массы, и онъ вѣритъ, что юноша, отысканный въ Польшѣ для роли царевича, участвовалъ въ свитѣ, съ которою Сапѣга отправился въ Москву въ 1600 г.

Не смотря на надзоръ, устроенный Годуновымъ, Сапѣга, *кажется*, говоритъ авторъ, сносился съ противниками Бориса и оставилъ имъ «ту таинственную личность», которая приготовлялась къ роли царевича (стр. 13) и съ этою цѣлью переходила изъ монастыря въ монастырь ради лучшаго знакомства съ народомъ и условіями Московской жизни. Эти переходы совершались при содѣйствіи монаховъ, увѣренныхъ, должно быть, въ своей службѣ истинному царевичу, а однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пособниковъ Самозванца былъ Гришка Отрепьевъ (стр. 19).

А между тѣмъ вѣсть о спасеніи царевича распространялась врагами Бориса. Но преслѣдованія Годунова затрудняли дѣйствія противной ему партіи; открытая борьба съ нимъ была отсрочена, и Самозванцу, находившемуся тогда въ Дерманскомъ монастырѣ, не сообщали указаній, что̀ дѣлать. Самозванцемъ овладѣвало нетерпѣніе, и онъ, по приглашенію, должно быть, Гавріила Гойскаго, переѣхалъ въ Гощу, и здѣсь, какъ говоритъ Янушъ Острожскій въ письмѣ къ королю отъ 2 марта 1604 г. (письмо это находится въ Рукописяхъ музея Чарторыйскихъ), «ceremonie anabaptystów odprawował». Однако не «апостоломъ аріанства» въ Польшѣ предстояло быть Лжедимитрію. Тѣмъ не менѣе пребываніе въ Гощѣ было не безслѣднымъ для Лжедимитрія. Здѣсь онъ проникся не только вѣротерпимостью, но и тѣмъ равнодушіемъ къ религіознымъ вопросамъ, которое часто проявлялъ впослѣдствіи. Отъ Гойскихъ Само-

званецъ переѣхалъ въ Брагинъ къ Адаму Вишневецкому и здѣсь открыто выступилъ въ роли претендента на московскій престолъ.

Извѣстно, что король пригласилъ въ концѣ концовъ Вишневецкаго пріѣхать съ Самозванцемъ въ Краковъ и выражалъ готовность принять участіе въ предпріятіи Самозванца.

Упустивъ, послѣ смерти Ѳедора Іоанновича, случай воспользоваться совѣтами, между прочимъ Замойскаго и Хр. Радзивилла, искать для себя Московской короны и такимъ образомъ осуществить популярный въ то время въ Польшѣ проектъ уніи съ Московскимъ государствомъ, Сигизмундъ теперь, не смотря на заключенное три года тому назадъ перемиріе съ Борисомъ Годуновымъ, увидѣлъ въ поддержкѣ претендента удобное средство для осуществленія своихъ династическихъ интересовъ и религіозной пропаганды (стр. 30—31).

Вѣрилъ ли король въ то время въ подлинность претендента, сказать трудно (хотя авторъ полагаетъ, что не вѣрилъ), но послѣ извѣстныхъ экспертизъ надъ Самозванцемъ, дворъ открыто провозглашалъ его сыномъ Грознаго.

Какъ же относилось къ Самозванцу польское общество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей? На этотъ вопросъ г. Гиршбергъ даетъ обстоятельный отвѣтъ въ своемъ сочиненіи.

Извѣстно, что король разсылалъ письма къ сенаторамъ съ просьбою высказаться по поводу задуманной ими поддержки Лжедимитрія. До появленія труда г. Гиршберга были извѣстны отвѣты гетмана Замойскаго и нѣкоторыхъ сенаторовъ, не одобрявшихъ замысловъ Сигизмунда.

Г. Гиршбергу посчастливилось извлечь изъ рукописей музея Чарторыйскихъ цѣлый рядъ новыхъ отвѣтовъ на запросъ короля. Оказывается, что только гнѣзненскій архіепископъ въ своемъ отвѣтѣ, подписанномъ также сѣрадскимъ воеводою и саноцкимъ каштеляномъ, соглашался съ планами короля. Отвѣты другихъ сановниковъ были въ иномъ духѣ. Станиславъ Красинскій, плоцкій воевода, Янушъ Острожскій, краковскій каштелянъ, и Станиславъ Тарновскій, сендомирскій каштелянъ, совѣтовали королю отложить всякое рѣшеніе по этому дѣлу до ближайшаго сейма или, по крайней мѣрѣ, до «созванія общаго совѣта всѣхъ сенаторовъ». Что же касается Яна Замойскаго, Ходкевича, Яна Острожскаго, познанскаго каштеляна, и Гаслицкаго, познанскаго епископа, то они рѣшительно высказались противъ помощи Самозванцу: «eventus niepewny, a co

większa, idzie o przymierze, ktore wzruszone, nigdy pociesznego efektu nie odniosło» (стр. 34).

Такимъ образомъ г. Гиршбергъ обосновалъ то положеніе, что польское общество съ самаго начала возникновенія Самозванства относилось скептически къ затѣямъ короля [1]). А если мы обратимъ вниманіе на настроеніе нѣкоторыхъ сеймиковъ, собиравшихся въ 1605 г., и на тѣ инструкціи, которыми они снабдили своихъ пословъ на вольный сеймъ (стр. 90), равно какъ и на постановленіе сейма 1605 года, хотя и сорваннаго (стр. 91), то придемъ къ заключенію, что книга нашего автора вполнѣ доказываетъ и тотъ тезисъ, что Рѣчь Посполитая въ появленіи Самозванца неповинна и все время относилась къ «претенденту» и его сторонникамъ скептически и съ неодобреніемъ.

Однако король не послушался совѣтовъ лучшихъ людей. Не рѣшаясь выступить открыто на помощь Самозванцу, въ виду рѣзкаго отвѣта Замойскаго, Сигизмундъ тѣмъ не менѣе не устранился отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Дальнѣйшая политика короля по отношенію къ Самозванцу извѣстна и обнаруживается уже послѣ пріѣзда Лжедимитрія съ Юріемъ Мнишкомъ въ Краковъ.

Г. Гиршбергъ придаетъ большое значеніе вмѣшательству сандомирскаго воеводы въ дѣло Самозванца. Мнишекъ, такъ же какъ и другіе сторонники Самозванца, руководился въ своей дѣятельности жадностью и честолюбіемъ. Съ появленіемъ «претендента» Мнишку открывался выходъ изъ его критическаго въ денежномъ отношеніи положенія. Онъ только-что въ 1603 г. долженъ былъ продать за 28000 злотыхъ одно изъ своихъ родовыхъ имѣній для уплаты королю хотя части своего долга, потому что Сигизмундъ пригрозилъ ему секвестровать «самборскую экономію» (стр. 38). Поддержать Лжедимитрія, который изъявилъ желаніе, во время перваго своего пребыванія въ Самборѣ, жениться на дочери воеводы и обѣщалъ Мнишку, въ случаѣ своего успѣха, отдать Смоленское и Сѣверское княжество, было дѣломъ заманчивымъ. Сандомирскій воевода ухватился за него, и въ Краковѣ выступаетъ уже въ роли «истиннаго опекуна и протектора» Лжедимитрія.

Слѣдя за всѣми дѣйствіями воеводы, направленными для блага Самозванца, начиная съ банкета и кончая аудіенціей у короля, ав-

---

1) Списокъ сенаторовъ, неодобрительно отозвавшихся о затѣяхъ короля, въ настоящее время дополненъ г. Пирлингомъ въ статьѣ: «Названный Димитрій». (Вѣстн. Евр., январь, 1901).

торъ нашъ замѣчаетъ, что аудіенція у короля должна была внушить Самозванцу мысль о необходимости искать для себя новыхъ союзниковъ и покровителей. «Мнишекъ и въ этомъ отношеніи не замедлилъ представить ему соотвѣтственныя указанія»: онъ обратилъ вниманіе «претендента» на ту силу, которую слѣдовало привлечь на свою сторону, а этою силою была католическая церковь (стр. 44). Добиться содѣйствія этой силы было не трудно, для этого стоило лишь высказать желаніе осуществить, въ случаѣ успѣха, издавна лелѣянныя папской куріей мечтанія о церковной уніи. Самозванецъ такъ и поступилъ. Онъ рѣшился принять католическую вѣру.

Вопросъ о сношеніяхъ Лжедимитрія съ іезуитами и о переходѣ его въ лоно католической церкви изложенъ г. Гиршбергомъ на основаніи донесеній Рангони и разсказа Велевицкаго, — источниковъ вполнѣ достовѣрныхъ, какъ доказалъ, по мнѣнію автора, г. Н. Левицкій въ изслѣдованіи: «Гдѣ, когда и какъ былъ обращенъ въ католичество Лжедимитрій I?» Разсказъ свой объ обращеніи Самозванца въ католическую вѣру авторъ оканчиваетъ изложеніемъ письма Лжедимитрія къ папѣ Клименту VIII, польскій оригиналъ котораго, изданный г. Пирлингомъ, приложилъ къ концу своей книги, и общимъ замѣчаніемъ о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ своимъ поведеніемъ на іезуитовъ и папскаго нунція Лжедимитрій. «Въ искренность его чувствъ увѣровали, какъ о.о. іезуиты, такъ и Рангони, который, прощаясь съ нимъ, благословлялъ его и обнялъ сердечно, а въ своихъ донесеніяхъ восхвалялъ его «искреннюю набожность» и съ его честолюбивыми усиліями связывалъ не малыя надежды» (стр. 52). Однако г. Гиршбергъ тутъ же въ примѣчаніи прибавляетъ, что всѣ эти проявленія глубокой религіозности были вымышлены; это удостовѣряютъ, какъ поступки Лжедимитрія послѣ его вступленія на престолъ, такъ и тѣ разговоры, въ которыхъ онъ осмѣивалъ ксендза Помасскаго и даже выражался легкомысленно о папѣ.

Вообще г. Гиршбергъ считаетъ переходъ Самозванца въ католичество лишь ловкимъ политическимъ шагомъ съ его стороны, и на протяженіи всей своей книги, когда рѣчь заходитъ о сношеніяхъ Лжедимитрія съ іезуитами и папской куріей, постоянно подчеркиваетъ недальновидность куріи, не понявшей истинныхъ намѣреній Самозванца и возлагавшей на него надежды (см. главу X, стр. 159—161, гдѣ говорится о посольствѣ въ Москву Пратиссоли; гл. XIII, посвященную сношеніямъ Самозванца съ куріей, миссіи

Лавицкаго, посольству Александра Рангони, заботамъ Лжедимитрія снискать у папы разрѣшеніе для Марины причащаться по восточному обряду; наконецъ стр. 254, гдѣ разсказывается объ аудіенціи, данной Самозванцемъ 25 мая н. с. 1606, Лавицкому).

Обративъ вниманіе Самозванца въ Краковѣ на католическую церковь, расположеніе которой надо было снискать, Мнишекъ не оставлялъ его своими совѣтами и послѣ отъѣзда ихъ изъ Кракова въ Санокъ, а потомъ въ Самборъ — «главный очагъ дѣйствій воеводы» (стр. 55). Здѣсь пріятели Лжедимитрія занимались собираніемъ для него вооруженной силы, а самъ воевода заботился о приведеніи въ исполненіе мысли, которая занимала его въ Краковѣ и для осуществленія которой онъ тогда уже сдѣлалъ первые шаги, именно добиться расположенія къ предпріятію претендента Замойскаго и Острожскихъ. Съ этою цѣлью Мнишекъ завязалъ переписку съ этими лицами. Но она не увѣнчалась успѣхомъ; поэтому сандомирскій воевода заставляетъ Самозванца писать письма Рангони съ просьбою заступиться за него, претендента, передъ Янушемъ Острожскимъ, а самъ лично отправляется къ Янушу Острожскому, и затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ въ Замостье къ гетману Замойскому, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ впослѣдствіи Мнишекъ на сеймѣ 1611 г. (о чемъ въ «Votum I. M. Pana Wojewody Sendomirskiego Mniszcha», рукоп. библ. Ягеллон., и рук. музея Чарторыйскихъ). Эти хлопоты Мнишка, по мнѣнію автора, привели, кажется, къ обѣщанію со стороны самыхъ сильныхъ противниковъ не препятствовать ни сбору войска, ни его движенію къ восточнымъ границы Рѣчи Посполитой (стр. 60). Однако при изложеніи похода Самозванца авторъ приводитъ изъ дневника Борши указаніе на то, какой страхъ внушалъ отрядамъ Лжедимитрія Янушъ Острожскій (стр. 71).

Ревностно заботясь о предпріятіи Лжедимитрія, Мнишекъ не забывалъ и своихъ собственныхъ интересовъ; онъ добился, какъ извѣстно, новыхъ обязательствъ со стороны Самозванца 25 мая и 12 іюня н. с. 1604, причемъ этотъ послѣдній актъ измѣнялъ условіе, заключенное съ Самозванцемъ во время перваго пребыванія послѣдняго въ Самборѣ, вслѣдствіе тѣхъ уступокъ, какія приходилось Самозванцу сдѣлать королю. Заручившись новыми обязательствами Самозванца, Мнишекъ рѣшилъ сопровождать Лжедимитрія въ походъ въ предѣлы Московскаго государства. Выбранный въ Глинянахъ воеводою, Мнишекъ покинулъ Лжедимитрія лишь послѣ извѣстной ссоры поляковъ съ Самозванцемъ у Новгорода Сѣверскаго, причемъ отъѣздъ сендомирскаго воеводы г. Гиршбергъ

объясняетъ сознаніемъ необходимости вербовать для Самозванца новые отряды. А что Мнишекъ дѣйствительно занялся этимъ въ предѣлахъ Польши, доказательствомъ этого служитъ письмо къ нему Самозванца отъ 29 мая 1605 г., въ которомъ Лжедимитрій просилъ, чтобы Мнишекъ, «odłożywszy ten zaciąg wojenny, do Moskwy na weselsze czasy pośpieszyć się raczył» (Письмо изъ рук. библ. Оссол.).

Съ отъѣздомъ Мнишка Самозванецъ дѣйствуетъ самостоятельно. Онъ отступилъ отъ Новгорода Сѣверскаго, потерпѣлъ пораженіе при Добрыничахъ, бѣжалъ въ Рыльскъ, а оттуда въ Путивль. Положеніе Самозванца было критическимъ, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ письма, отправленныя имъ съ Татевымъ къ Сигизмунду III: одно лично отъ себя, а другое отъ «obywatelów ziemi Siewierskiej i innych zamków, którzy mu pokłonili się». Это письмо авторъ извлекъ изъ рукописи библ. Оссолинскихъ, гдѣ оно ошибочно помѣчено 21 января, вмѣсто 27 января 1605 г., и приводитъ на 88 стр. своего труда.

Самозванецъ находился въ ужасномъ положеніи. Однако его спасла та измѣна, которая окружала царя Бориса и проникла въ армію, отправленную Годуновымъ противъ Лжедимитрія.

Но прежде чѣмъ перейти къ объясненію, данному авторомъ, военныхъ дѣйствій арміи Годунова, отмѣтимъ сперва нѣкоторыя изъ мѣръ, принятыхъ царемъ Борисомъ для борьбы съ Самозванцемъ, съ цѣлью подчеркнуть мнѣніе г. Гиршберга о взглядахъ Годунова на личность Лжедимитрія. Говоря о первоначальныхъ мѣрахъ Годунова послѣ появленія Самозванца въ Польшѣ, г. Гиршбергъ на стр. 62 своего труда замѣчаетъ, что уже тогда «кажется, будто минутами Годуновъ сомнѣвался, не былъ-ли тотъ юноша, о которомъ все громче и громче говорили въ Польшѣ, подлиннымъ Димитріемъ»; для выясненія истины Годуновъ, какъ извѣстно, устроилъ свиданіе съ царицею Мареою; это свиданіе, по мнѣнію автора, произошло 7 апрѣля н. с. 1604, какъ видно изъ письма Михаила Ратомскаго отъ 29 мая 1604 г. къ Самозванцу. Донесеніе Ратомскаго извлечено г. Гиршбергомъ изъ ватиканскаго архива; здѣсь о Мареѣ сказано: «quam certo scio, *sabbato sancto* fuisse ab Hodone subjectam questionibus et interrogatam...» (стр. 63).

Во второй разъ авторъ указываетъ на колебаніе Бориса въ опредѣленія личности Самозванца, когда разсказываетъ о посольствѣ Постникова-Огарева. Обращая вниманіе на донесеніе Рангони отъ 12 февраля 1605 г., гдѣ нунцій передавалъ о тайномъ со-

вѣщаніи московскаго посла съ нѣсколькими выдающимися сановниками Рѣчи Посполитой, авторъ подчеркиваетъ, что Постниковъ-Огаревъ, по словамъ Рангони, называлъ Самозванца не Гришкою Отрепьевымъ, а «сыномъ сапожника». По мнѣнію г. Гиршберга, Рангони былъ хорошо освѣдомленъ о происходившемъ на тайномъ совѣщаніи отъ Льва Сапѣги, или отъ виленскаго епископа; и если московскій посолъ не называлъ Самозванца Гришкою Отрепьевымъ, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что уже тогда «измѣнились о немъ домыслы и мнѣнія при московскомъ дворѣ», и посолъ московскій, не рѣшившійся сказать объ этомъ открыто въ торжественномъ засѣданіи Сената, легко могъ сдѣлать это въ кругу нѣсколькихъ лицъ (стр. 93). Такимъ образомъ г. Гиршбергъ полагаетъ, что царь Борисъ не былъ увѣренъ въ тожествѣ Самозванца съ Гришкою Отрепьевымъ; мнѣніе, высказанное г. Гиршбергомъ объ рѣчи Огарева, углубилъ, если можно такъ выразиться, г. Щепкинъ въ изслѣдованіи своемъ: «Wer war Pseudodemetrius I», и мнѣніе это обратило на себя вниманіе въ послѣдующихъ трудахъ: г. Брюкнера, о которомъ мы будемъ говорить ниже, и г. Пирлинга: «Названный Димитрій» (Вѣстн. Евр., январь, 1901), причемъ оба автора находятъ тезисъ г. Щепкина не достаточно обоснованнымъ.

По мнѣнію г. Гиршберга, царь Борисъ колебался въ опредѣленіи личности Самозванца; это, конечно, должно было доставлять ему не мало тревоги, а между тѣмъ извѣстія съ театра войны приходили неутѣшительныя.

Весь ходъ военныхъ дѣйствій послѣ побѣды при Добрыничахъ вплоть до измѣны Басманова подъ Кромами, о чемъ разсказано на основаніи письма Яна Запорскаго, начальника отряда, посланнаго Самозванцемъ изъ Путивля подъ Кромы (письмо это извлечено изъ рукописи библ. Оссолинскихъ), авторъ объясняетъ сознательнымъ нарушеніемъ долга сторонниковъ Самозванца въ арміи Годунова. «Способъ веденія войны, равно какъ и массовое бѣгство изъ лагеря, было безусловно ихъ (т. е. сторонниковъ Лжедимитрія) дѣломъ [1]). Со всѣхъ сторонъ окружала Бориса измѣна, которая, правда, медленно, но съ твердостью и послѣдовательностью все болѣе и болѣе подкапывала всякое основаніе его власти» (стр. 101). Если Годуновъ убѣждался въ измѣнѣ, то Самозванецъ долженъ былъ придти къ сознанію, что главная его сила не въ войскѣ, а въ «той

1) Иной взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій проводитъ проф. Платоновъ: «Очерки по исторіи Смуты», стр. 266 — 271.

неумолимой ненависти, съ какою враги Годунова почти съ желѣзной послѣдовательностью, не смотря на строжайшія преслѣдованія, стремились къ его погибели» (стр. 103).

Измѣна царила всюду. Она погубила въ Москвѣ все семейство Годуновыхъ. Г. Гиршбергъ приписываетъ смерть царя Бориса отравѣ, поднесенной ему его противниками; при чемъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что кончина царя удивительнымъ образомъ пришлась какъ разъ во время для его враговъ, и что въ Путивлѣ какъ будто ее ожидали. (Разборъ показаній о смерти Годунова авторъ представилъ на стр. 108 — 110). Та же «мстящая рука» враговъ Бориса погубила и его семью; приписывать гибель Годуновыхъ особому распоряженію Самозванца авторъ считаетъ излишнимъ: для этого было достаточно ненависти къ Годуновымъ въ Москвѣ (стр. 123).

Со смертью Бориса Годунова Самозванецъ достигалъ завѣтной мечты. Уже 26 мая 1605 онъ двинулся изъ Путивля, однако принимая мѣры предосторожности и не довѣряя войску, измѣнившему Борису подъ Кромами. Это обстоятельство ослабляетъ, по нашему мнѣнію, приговоръ автора, высказанный имъ о ходѣ военныхъ дѣйствій послѣ пораженія Самозванца при Добрыничахъ и указанный нами выше.

Только достигнувъ Тулы, Самозванецъ почувствовалъ себя господиномъ положенія. Изъ Тулы Самозванецъ уже, какъ признанный государь, о чемъ говоритъ его письмо къ Мнишку, двинулся въ Серпуховъ. Однако, дату выступленія Самозванца изъ Тулы 29 іюня г. Гиршбергъ приводитъ ошибочно [1]); изъ Серпухова Самозванецъ двинулся къ Коломнѣ, а оттуда въ Москву. Но не смотря почти на всеобщее признаніе, положеніе Лжедимитрія не было еще прочнымъ. Авторъ останавливается подробно на заговорѣ, устроенномъ Шуйскими, и указываетъ на то, что о замыслахъ Шуйскаго Самозванецъ узналъ еще по дорогѣ въ Москву. Дѣло въ томъ, что при переѣздѣ изъ Серпухова въ село Коломенское Самозванецъ пригласилъ къ себѣ въ карету Мстиславскаго и Василія Шуйскаго. По прибытіи въ Коломенское, многіе стали поздравлять Шуйскаго съ тою честью, какая ему была оказана царемъ (ссылка на дневникъ Нѣмоевскаго). Но Шуйскій въ отвѣтъ на эти поздравленія сказалъ одному изъ довѣренныхъ купцовъ, что Самозванецъ «раз-

---

1) Самозванецъ выступилъ 24 іюня н. ст., или вѣроятнѣе 25. См. Евг. Щепкина: «Краткія извѣстія о Лжедимитріи I». Одесса, 1900.

стрига и предатель». Эти слова услыхалъ другой купецъ и рѣшилъ донести объ этомъ царю. Съ этою цѣлью онъ написалъ письмо, которое вручилъ Слонскому съ просьбою передать Лжедимитрію. Слонскій исполнилъ его просьбу. Такимъ образомъ Самозванецъ уже тогда обратилъ вниманіе на В. Шуйскаго. Должно быть, вскорѣ послѣ этого, Самозванецъ узналъ о тѣхъ порицаніяхъ, которыя дѣлали ему заговорщики. И г. Гиршбергъ полагаетъ, что протопопъ Терентій въ рѣчи своей къ царю въ Благовѣщенскомъ соборѣ имѣлъ въ виду этихъ заговорщиковъ, желающихъ поссорить царя съ народомъ, а вовсе не поляковъ, какъ думалъ покойный Соловьевъ (стр. 135).

Надъ Шуйскимъ, какъ извѣстно, былъ снаряженъ судъ. Г. Гиршбергъ, основываясь на дневникѣ Нѣмоевскаго, отрицаетъ достовѣрность русскихъ источниковъ, будто Шуйскій открыто сталъ упрекать царя въ самозванствѣ, тѣмъ болѣе, что этому противорѣчитъ характеръ В. Шуйскаго, отличавшагося хитростью и никогда не возвышавшагося до героизма (стр. 137).

Шуйскій былъ осужденъ на казнь, но помилованъ Самозванцемъ; это помилованіе авторъ объясняетъ нежеланіемъ Самозванца проливать кровь своихъ подданныхъ, какъ передавалъ Бучинскій, и отрицаетъ вмѣшательство въ данномъ случаѣ царицы Мароы, которая прибыла въ Москву лишь 28 іюля. За Мароою былъ посланъ Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, одинъ изъ враговъ Самозванца; въ этомъ обстоятельствѣ г. Гиршбергъ не видитъ, подобно Костомарову, доказательствъ увѣренности Самозванца въ своемъ царскомъ происхожденіи и вообще не считаетъ миссію Скопина особенно важною: враги Годунова, начавъ съ нимъ борьбу, заранѣе вошли въ сношеніе съ Мароою и добились ея согласія признать Лжедимитрія сыномъ.

Послѣ пріѣзда Мароы въ Москву, Самозванецъ короновался 31 іюля н. ст. Начались по этому поводу пиры и угощенія; произошли и безпорядки, вызванные поведеніемъ поляковъ. Этими безпорядками и отношеніемъ Лжедимитрія къ польскимъ отрядамъ воспользовались враги Самозванца: они стали представлять его народу, какъ царя, навязаннаго поляками, и тѣмъ самымъ медленно подрывали авторитетъ его власти. А Самозванецъ между тѣмъ надѣялся привлечь къ себѣ сердца своихъ подданныхъ.

Изложивъ въ X главѣ своего труда реформы, произведенныя Лжедимитріемъ, авторъ въ окончательномъ своемъ сужденіи о Самозванцѣ выражается такъ; «онъ представилъ доказательства того,

что удачно понималъ свою задачу и нужды народа. Старался улучшить администрацію, обезпечить справедливость, облегчить участь низшихъ слоевъ общества и вообще поднять экономическое благосостояніе... Мечталъ также поднять уровень просвѣщенія въ государствѣ» (стр. 273).

Во внѣшней политикѣ Самозванецъ задавался широкими планами: его мечтою была война съ Турціей и Татарами въ союзѣ съ христіанскими государями; для осуществленія этой мечты онъ постоянно поддерживалъ сношенія съ папскою куріей и ласково обращался съ іезуитами, не думая, однако, не только поддерживать католическую пропаганду въ Москвѣ, но даже стараясь отстранить отъ себя въ этомъ отношеніи всякія подозрѣнія своихъ подданныхъ. Куріи приходилось постоянно разочаровываться. Однако разочарованіе постигало не ее одну; испыталъ его и Сигизмундъ III, которому Самозванецъ наотрѣзъ отказался уступить хотя бы пядь русской земли.

Не желая разрыва съ польскимъ королемъ, Самозванецъ при всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ показывалъ свою независимость отъ Сигизмунда и требовалъ не умалять его титула. Изъ-за умаленія титула послы Самозванца: Власьевъ, Слонскій и Безобразовъ отказались принимать королевскія грамоты, и эти грамоты пришлось отправлять позднѣе въ Москву съ посломъ сендомирскаго воеводы (стр. 184, примѣч.). Споръ о царскомъ титулѣ возникъ также впослѣдствіи во время посольства Олесницкаго. Не прерывая дипломатическихъ сношеній съ Сигизмундомъ, Самозванецъ тѣмъ не менѣе сносился тайно съ врагами короля въ Польшѣ, съ «будущими рокошанами». Разобравъ эти сношенія, г. Гиршбергъ замѣчаетъ, что двуличная политика Сигизмунда по отношенію къ Лжедимитрію не только не доставила королю въ лицѣ Самозванца сторонника, но напротивъ того онъ «нашелъ въ немъ ловкаго и неразборчиваго въ средствахъ соперника» (стр. 178).

Мы представили взгляды автора на внутреннюю и внѣшнюю политику Самозванца, и намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о послѣднихъ главахъ труда г. Гиршберга, въ которыхъ идетъ рѣчь о событіяхъ, послѣдовавшихъ вслѣдъ за пріѣздомъ Марины въ Москву и окончившихся катастрофою 17/27 мая 1606. Въ этихъ главахъ г. Гиршбергъ исправляетъ неточности въ описаніяхъ этихъ событій у Костомарова и, основываясь на дневникѣ Нѣмоевскаго, впервые имъ изданномъ, излагаетъ нѣкоторые факты въ иной окраскѣ. Не имѣя возможности вполнѣ исчерпать эти главы,

мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ въ изложеніи автора.

Разсказывая о сношеніяхъ Самозванца съ Мнишкомъ, авторъ замѣчаетъ, что постоянные подарки Лжедимитрія дали возможность воеводѣ уплатить королевскій долгъ (стр. 164); въ повѣствованіи о торжественномъ сборѣ Мнишка съ дочерью въ Москву авторъ излагаетъ содержаніе инструкціи, данной воеводою своей свитѣ для неукоснительнаго исполненія во все время пути въ Москву. Эти «artykuły» доставлены были автору въ копіи изъ частной виленской библіотеки С. Л. Пташицкимъ (стр. 203); при въѣздѣ въ Москву Марину привѣтствовали думные бояре; отъ ихъ имени говорилъ рѣчь Василій Шуйскій, а не князь Мстиславскій, какъ сказано у Костомарова (стр. 220); рѣчи пословъ Сигизмунда III на аудіенціи у Самозванца изложены авторомъ на основаніи тщательной копіи этихъ рѣчей, находящейся въ рукоп. музея Чарторыйскихъ, а не на основаніи текста, помѣщеннаго во 2-мъ томѣ «Monumenta» Тургенева (стр. 229); описаніе коронаціи Марины авторъ излагаетъ на основаніи дневника Нѣмоевскаго и дневника посольства Николая Олесницкаго, причемъ, по его мнѣнію, эти источники утверждаютъ, что Марина пріобщалась св. Тайнъ въ день коронаціи (стр. 237, прим. 2)[1]); слова Лжедимитрія, сказанныя посламъ на пріемѣ 21-го мая, когда Олесницкій требовалъ соотвѣтственнаго мѣста за столомъ, авторъ, на основаніи рукоп. библ. Оссолинскихъ, передаетъ такъ: «jam króla polskiego na wesele swe prosił» и проч., замѣчая, что у Тургенева во 2 томѣ неправильно напечатано: «nie prosił»; при описаніи бунта и нападенія на Кремль, авторъ, ссылаясь на Нѣмоевскаго, утверждаетъ, что это нападеніе было сдѣлано народною толпою, а не 200-ми лишь заговорщиковъ съ Шуйскимъ во главѣ.

Описаніемъ катастрофы 17/27 мая 1606 г. оканчивается изложеніе внѣшней исторіи Самозванца. Въ заключительной главѣ авторъ старается обосновать свой взглядъ на личность Лжедимитрія.

Свидѣтельства Замойскаго, Басманова, Сигизмунда III, Льва Сапѣги, Мартина Стадницкаго и Гембицкаго, великаго канцлера короннаго, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Лжедимитрій былъ Самозванцемъ. Но черты его характера, носившія на

---

1) У Нѣмоевскаго сказано, что патріархъ предложилъ артосъ и вино новобрачнымъ: «dał im po kawałku chleba, aby jedli, potym kieliszek wina». (Дн. Нѣмоевскаго, изд. Гиршберга, стр. 50).

себѣ западно-европейскій отпечатокъ, не даютъ возможности признать въ немъ великоросса, тѣмъ болѣе, что Лжедимитрій не получилъ никакого образованія и не могъ такимъ образомъ усвоить ихъ этимъ путемъ; эти отличительныя западно-европейскія черты были у него природными. Но если Самозванецъ не былъ великороссомъ, то нельзя въ немъ видѣть, подобно г. Иловайскому, простого западно-русскаго шляхтича; этого предположенія не допускаетъ та импонирующая у Самозванца увѣренность въ себѣ, которая могла явиться лишь плодомъ сознанія своего царственнаго происхожденія, ставящаго его выше даже самыхъ родовитыхъ бояръ. И г. Гиршбергъ, пораженный этою стороною въ характерѣ Самозванца, обращаетъ особенное вниманіе на распространенное въ Польшѣ и Западной Европѣ мнѣніе, будто Лжедимитрій былъ сыномъ кого-нибудь изъ государей; а это обстоятельство приводитъ его къ признанію достовѣрности извѣстія Буссова: Самозванецъ былъ незаконнымъ сыномъ Стефана Баторія.

Предположеніе Буссова, по мнѣнію г. Гиршберга, находитъ для себя косвенное подтвержденіе съ одной стороны въ письмахъ XVII вѣка, а съ другой — въ возможности предположенія, что Самозванецъ унаслѣдовалъ свои основныя черты отъ Стефана Баторія. «Если, кромѣ смуглости лица въ физіономіи Самозванца и Стефана Баторія нѣтъ большого сходства, то за то, какое поразительное тожество (zgodność) отличительныхъ чертъ характера», восклицаетъ нашъ авторъ.

Страсть къ честолюбивымъ и смѣлымъ предпріятіямъ, любовь къ подданнымъ, желаніе приносить имъ благо и умѣнье снискивать ихъ расположеніе, вспыльчивость при полномъ отсутствіи злопамятности, любовь къ военному искусству и способность къ открытіямъ въ этой области (Самозванецъ изобрѣлъ такъ называемый «адъ»)[1]), наконецъ страсть къ охотѣ,— вотъ черты, напоминающія въ Самозванцѣ Баторія, по мнѣнію г. Гиршберга. Полагаемъ, что подобная ссылка на наслѣдственность для непредубѣжденнаго читателя не представляетъ вовсе доказательства въ пользу показанія Буссова.

Не выдерживаютъ критики и тѣ косвенныя доказательства, какія авторъ приводитъ изъ писемъ XVII вѣка. Онъ ссылается во-1) на распускаемые сторонниками Шуйскаго, во время перваго за-

1) Авторъ оспариваетъ мнѣніе проф. Платонова объ «адѣ» на стр. 152 своего труда.

книгѣ, наукѣ: «легче и безопаснѣе было составлять заговоры на жизнь Годунова или Димитрія,—говоритъ авторъ,—нежели учиться по-польски и по-латыни и читать сочиненія на этихъ языкахъ». А между тѣмъ просвѣщенія не было: существовали лишь начальныя школы. Библія, апокрифы и сказки — вотъ чѣмъ удовлетворялись умственныя потребности массъ. Масса отличалась невѣжествомъ. А недостатокъ культуры налагалъ свой отпечатокъ и на болѣе глубокія, внутреннія стороны жизни, и на внѣшнюю обстановку ея.

Положеніе женщины-затворницы, отсутствіе уваженія къ человѣческой личности, «пренебреженіе правдою» и страсть ко лжи поражали иноземцевъ болѣе, нежели отсутствіе комфорта въ жизни; описанные авторомъ костюмъ, характеръ развлеченій и увеселеній, пиры, охота дополняютъ ту «форму» московской жизни, которою русскіе люди сильно дорожили при своей ненависти ко всему иноземному.

И понятно, какое впечатлѣніе должны были производить окружавшіе Димитрія поляки на ту среду, въ которой они дѣйствовали. Народъ ненавидѣлъ ихъ, и рѣзня 27 мая была направлена не противъ Димитрія и католичества, а противъ всего польскаго.

Обрисовавъ вѣру, обычаи и образъ жизни московскихъ людей XVI и XVII вѣковъ, авторъ переходитъ къ изображенію государственнаго механизма, управлявшаго Московскимъ государствомъ, финансовыхъ и военныхъ силъ государства и, наконецъ, ставитъ вопросъ, въ чемъ заключалась загадка успѣховъ Московскаго государства, становившагося все болѣе и болѣе грознымъ для сосѣдей.

«Покорная зависимость отъ Орды; оплата княжескаго положенія не только данью, но и измѣною, выдачею собственныхъ братьевъ съ цѣлью снискать ханскую милость; неразборчивое, и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожное стремленіе къ достиженію власти; расширеніе ея на счетъ болѣе слабыхъ или болѣе благородныхъ, но менѣе дальнозоркихъ соперниковъ; обремененіе новыми налогами народа, который переносилъ все въ виду татарской грозы; постепенное освобожденіе себя отъ всякой отвѣтственности; возростаніе чувства власти, непреклонной воли, желѣзной послѣдовательности, — все это создало деспотовъ на тронѣ и невольниковъ внизу».

Духовенство также способствовало усиленію власти. Оно вспахало и приготовило «почву для посѣва цезаро-папизма», который началъ всходить роскошно и быстро. Уже ко времени Ивановъ Васильевичей въ рукахъ московскихъ государей соединяются «татарскій деспотизмъ» и «византійская автократія»; послѣ казней Гроз-

наго рѣдѣютъ ряды старипнаго боярства; не «порода» и богатство, но милость царская указываетъ теперь «мѣсто», и въ концѣ концовъ всѣ обращаются въ холоповъ государей и руководятся въ своихъ поступкахъ не собственною иниціативою, а царскимъ указомъ.

Аристократическая и даже олигархическая Польша не понимала самодержавной и относительно демократической Москвы. Поляковъ болѣе всего поражало безграничное подчиненіе всѣхъ волѣ одного, но эта полная зависимость всѣхъ отъ воли государя имѣла два послѣдствія: во-1) сильнѣйшій не всегда могъ угнетать слабѣйшаго; важнѣйшія судебныя дѣла, возникающія между господиномъ и слугою, направлялись въ приказъ, могли восходить и до государя; неправый судья въ такомъ случаѣ терялъ все; — и Московскіе люди не желали польской свободы; во-2) не было преграды между царемъ и его холопомъ, такъ какъ люди, стоявшіе у трона, дѣйствительной властью не обладали, а это обстоятельство порождало то, что когда не было царя или отсутствовала его воля, низы общества брали верхъ, становились «всѣмъ». Деспотизмъ сверху сталкивался съ деспотизмомъ снизу, и силу черни испытали на себѣ Годуновъ и Шуйскій.

Но если при полной подчиненности всѣхъ волѣ одного, Московское государство представляло единообразіе и единство, то все-таки это единство, за исключеніемъ области вѣры, не пустило глубокихъ корней. Экономическія и климатическія условія раздѣляли Московское государство на три полосы: сѣверную, центральную и южную, отличавшіяся значительно одна отъ другой въ матеріальномъ и соціальномъ отношеніяхъ.

Въ XVI в. Московское государство переживало кризисъ; войны Грознаго обременили народъ налогами, благосостояніе народное падало, вывозъ продуктовъ сократился, появилось недовольство своимъ положеніемъ, и недовольная масса стала уходить на плодородный югъ; такимъ образомъ здѣсь на югѣ скоплялись бурные элементы. Поэтому, послѣ смерти Грознаго, когда ожили у бояръ воспоминанія о прежней независимости и начались дворцовыя интриги, повлекшія за собою казни Годунова, а народъ сталъ страдать отъ физическихъ бѣдствій и голода, то вслѣдствіе преслѣдованій въ столицѣ и «непослушанія юга» возникалъ самъ собою планъ о какомъ-то движеніи противъ Годунова; нуженъ былъ только лозунгъ для возстанія, и такимъ лозунгомъ явился спасенный царевичъ, съ которымъ воскресалъ угасшій родъ Владиміра Святого.

Государство переживало тяжелый кризисъ, но оно вышло изъ него побѣдоносно, съ одной стороны благодаря энергіи массъ, не допустившихъ, ради неприкосновенности православной вѣры, боярскихъ компромиссовъ съ Поляками, а съ другой — вслѣдствіе слабости и «nieporadnosci» польской и шведской, главнымъ же образомъ вслѣдствіе антагонизма между Польшей и Швеціей, созданнаго роковымъ выборомъ Вазы: то, что должно было уничтожить Московское государство, стало для него спасеніемъ.

Мы исчерпали отвѣтъ, данный авторомъ на первый изъ поставленныхъ имъ вопросовъ о «средѣ», въ которой приходилось дѣйствовать Лжедимитрію, и теперь перейдемъ къ изложенію его взглядовъ на личность Самозванца.

Изслѣдованіе вопроса о личности Самозванца авторъ начинаетъ подробнымъ разборомъ событія 15 мая 1591 г. Анализъ всѣхъ находящихся въ распоряженіи историка извѣстій объ этомъ событіи приводитъ нашего автора къ установленію того положенія, что если подробности убійства или самоубійства Димитрія въ «припадкѣ» болѣзни не могутъ быть вполнѣ выяснены, то тѣмъ не менѣе фактъ смерти истиннаго царевича не подлежитъ сомнѣнію. Все поведеніе Нагихъ, горе и взрывъ негодованія царицы не могутъ быть объяснены комедіей; Нагіе въ первую минуту послѣ событія не дорожили своею жизнью и подвергали себя страшной карѣ; если ихъ не постигла гибель, то причиною этого была лишь осторожная расчетливость Годунова, не желавшаго скомпрометировать себя поголовнымъ истребленіемъ всѣхъ родственниковъ царевича.

Разсказы о спасеніи Димитрія могли возникнуть только въ Польшѣ, гдѣ не были извѣстны обстоятельства Угличскаго событія: въ Москвѣ они были немыслимы. О царевичѣ Димитріи въ Москвѣ забыли, и только, послѣ прекращенія династіи, въ 1598 г., естественно вспомнили о немъ, и заговорили. Распространились невѣроятные сплетни и слухи. Одну изъ такихъ сплетенъ подхватили шпіоны Сапѣги, а вслѣдъ за ними повторилъ и самъ посолъ, будто Годуновъ отыскалъ юношу, похожаго на покойнаго Димитрія, и желалъ возвести его на престолъ для того, чтобы сохранить при немъ въ своихъ рукахъ власть. Подобныя свѣдѣнія, сообщаемыя шпіонами, равноцѣнны показаніямъ иностранцевъ, все равно исходятъ ли они отъ Буссова или Массы, Маржерета или Петрея. Эти извѣстія ничего не доказываютъ; въ лучшемъ случаѣ они свидѣтельствуютъ о томъ, съ какого именно времени начали распространяться слухи въ Москвѣ о Димитріи.

Москва заговорила о какомъ-то ложномъ царевичѣ въ 1598 г., а въ 1603 г. появился истинный Димитрій въ Польшѣ. Отсюда былъ сдѣланъ выводъ, державшійся долго въ Россіи: «вся Димитріада»—дѣло польскихъ рукъ и главнымъ образомъ іезуитовъ. Но такое представленіе является ложнымъ въ самомъ основаніи: вторая, «Тушинская Димитріада» устраняетъ всецѣло мысль о католицизмѣ. Заговоръ Самозванца—исключительно московское дѣло; вина іезуитовъ и Польши состояла въ томъ, что они не отказали въ помощи Лжедимитрію; но во всякомъ случаѣ они пришли, такъ сказать, на готовое; поддерживали Самозванца всѣми силами, не сознавая, какое ждетъ ихъ разочарованіе. И болѣе всего обманулись въ своихъ расчетахъ іезуиты, эти глубочайшіе сердцевѣды.

Знаменитое письмо Самозванца къ папѣ, и фантастическія записи въ пользу Мнишка и Сигизмунда III русскихъ земель, наконецъ ласковое обращеніе съ іезуитами, которыхъ Лжедимитрій держалъ около себя въ Москвѣ не ради ихъ вѣры, но ради науки и просвѣщенія, были лишь политическимъ актомъ съ его стороны. Поставленіе въ патріархи Игнатія было вполнѣ естественнымъ, и если на Самозванца и Игнатія смотрѣть, какъ на орудіе папскаго престола (pionki papieżskie), то во всякомъ случаѣ встрѣтились они случайно на одномъ и томъ же поприщѣ («szachownicy dziejowej»), и нельзя въ этой случайной встрѣчѣ видѣть торжества римской комбинаціи; въ Москвѣ Игнатій, такъ же какъ и Самозванецъ, былъ только православнымъ и побѣждалъ Римъ, подобно Самозванцу.

Роль іезуитовъ и Рима приходится поэтому ограничить лишь простымъ желаніемъ ихъ воспользоваться складывающимися обстоятельствами для осуществленія завѣтныхъ мечтаній. Установивъ это положеніе, авторъ переходитъ къ вопросу о содѣйствіи поляковъ Лжедимитрію, такъ какъ объ ихъ винѣ говорятъ болѣе глубокіе проекты и факты.

Самозванецъ обратился прежде всего къ Вишневецкимъ и Мнишкамъ; это были люди такого склада, что имъ легко можно было бы приписать созданіе всей комедіи, хотя, въ дѣйствительности, они были лишь главными режиссерами ея и то въ предѣлахъ Польши.

Литва, не смотря на горячее участіе этихъ пановъ, не питала симпатіи къ Самозванцу, не оказывала ему помощи, за исключеніемъ одного сановника — Льва Сапѣги, который велъ во всей этой исторіи двуличную политику. Потерпѣвъ полную неудачу въ качествѣ посла, Сапѣга питалъ естественно нерасположеніе къ москов-

скому правительству, но принесенная имъ Борису Годунову присяга въ соблюденіи договора не давала ему возможности стать явнымъ нарушителемъ клятвы. Сапѣга дѣйствовалъ втихомолку, и роль его незначительна. Когда нужно было подтвердить пущенные у Вишневецкихъ разсказы о спасеніи Димитрія, Сапѣга принялъ участіе въ этой мистификаціи; онъ посылаетъ, для опредѣленія личности Самозванца, Петровскаго, а позднѣе, извѣстнаго Ливонца. На этомъ участіе Сапѣги и остановилось. — Однако, въ догадкахъ пошли дальше, и распространилось мнѣніе, что уже въ оршакѣ посольства Сапѣги находился Самозванецъ и что онъ оставилъ его московскимъ боярамъ; съ этого времени, говорятъ, появились извѣстія о Самозванцѣ и Борисъ началъ свои преслѣдованія. Г. Брюккеръ не раздѣляетъ подобнаго взгляда; онъ указываетъ на то, что преслѣдованія Бориса начались раньше прибытія посольства Сапѣги въ Москву, что катастрофа, постигшая Романовыхъ, должна была испугать всякаго смѣльчака, и что положеніе посольства, окруженнаго строжайшимъ надзоромъ, не допускало возможности сношенія съ боярами, тѣмъ болѣе, что отношенія его ко всѣмъ боярамъ безъ исключенія были натянуты. По мнѣнію нашего автора, скорѣе можно было бы допустить созданіе Самозванца Вишневецкими, которые затѣмъ вмѣстѣ съ Мнишкомъ постарались добыть для него содѣйствіе короля, іезуитовъ и Сапѣги. Однако, и это болѣе вѣроятное предположеніе приходится оставить: Вишневецкіе играли въ дальнѣйшемъ развитіи смуты лишь второстепенную роль, и не получили отъ Самозванца такихъ наградъ и отличій, какія выпали на долю Мнишка. Поэтому авторъ объясняетъ участіе ихъ въ дѣлѣ Самозванца «честолюбіемъ и жадностью»; они не создали Самозванца, а только приняли его съ распростертыми объятіями и проложили ему первые, самые трудные шаги, навербовали для него отряды, и Польша вздохнула свободнѣе послѣ того, какъ эти шайки покинули границу Рѣчи Посполитой.

Всѣ достовѣрные источники утверждаютъ, что Самозванецъ былъ москвичемъ; а его «выступленіе и успѣхъ достаточно объясняются легковѣріемъ того времени, идущимъ рука объ руку съ дикою подозрительностью; и мы не знаемъ, чему больше удивляться, чудовищности-ли разсѣваемыхъ вѣстей, или легкости, съ какою имъ вѣрили», замѣчаетъ г. Брюкнеръ.

Фантазія людей XVII в. творила болѣе трагическія положенія, нежели фантазія всѣхъ новѣйшихъ драматурговъ, не исключая Шиллера.

Разсказъ Сапѣги о приготовленіи Борисомъ Самозванца, вѣсти, разсѣваемыя Вишневецкимъ о спасеніи Димитрія и повторенныя Сигизмундомъ III въ письмѣ къ сенаторамъ; свидѣтельства Петровскаго и Ливонца о личности Самозванца, сплетни объ убійствѣ Борисомъ Годуновымъ не только Грознаго, Димитрія, но и царя Өедора и собственной сестры; ночная сцена испытанія Борисомъ и его женою царицы Мароы; самоотравленіе Бориса, его бѣгство на кораблѣ въ Англію; присылка Мароою къ Сигизмунду III какого-то Ливонца съ извѣщеніемъ, что Самозванецъ—не истинный царевичъ; донесеніе Маржерета, что Гришка Отрепьевъ увѣрялъ въ Ярославлѣ какого-то члена англійской компаніи, будто Самозванецъ — истинный царевичъ и, наконецъ, увѣренность, что Самозванецъ спасся послѣ майской катастрофы 1606 г., — вотъ вереница плодовъ фантазіи людей XVII вѣка.

Авторъ приводитъ подлинныя слова Нѣмоевскаго, человѣка умнаго, какъ образчикъ той аргументаціи, какою тогда удовлетворялись: «мы начали вѣрить, что царь Димитрій живъ, не смотря на всю неправдоподобность этого и не смотря на тѣ свѣдѣнія, какія у насъ были о томъ, что сдѣлали съ трупомъ убитаго. Однако разумъ отказался отъ знанія, такъ какъ все у Господа Бога возможно». Создавать чудеса въ то время умѣли.

Поэтому, историку при рѣшеніи вопроса о личности Самозванца надлежитъ устранить всѣ тѣ слухи и уличныя сплетни, которые распространялись иностранцами, нерѣдко не понимавшими ясно того, что имъ передавали московскіе люди, равно, какъ и свидѣтельства частныхъ лицъ, далекихъ отъ «интриги»: Нѣмоевскаго, Буссова, Массы, Петрея, Маржерета и многихъ другихъ; слѣдуетъ обращаться лишь къ русскимъ и польскимъ оффиціальнымъ источникамъ: актамъ, посольствамъ, письмамъ и показаніямъ лицъ, близкихъ къ «интригѣ». Но и эти источники представляютъ не мало затрудненій для изслѣдователя; всѣ компетентныя, оффиціальныя лица: Мароа и В. Шуйскій, Самозванецъ и Басмановъ, король Сигизмундъ и Мнишекъ лгутъ сознательно. Поэтому, наивно спрашивать, кто говорилъ правду; надо формулировать вопросъ иначе, не было-ли хотя кого-нибудь изъ всей плеяды свидѣтелей, для кого важно было полное раскрытіе истины?

Такимъ лицомъ былъ царь Борисъ Годуновъ. Судьба династіи зависѣла отъ раскрытія истины; снять маску съ лица Самозванца было настоятельною потребностью Бориса и его сторонника, патріарха Іова. Оба они доискивались правды, но не торопились съ об-

личеніемъ Самозванца. Годуновъ долгое время велъ безъимянную борьбу съ Самозванцемъ, не объявляя измѣны и не называя открыто врага. Между тѣмъ объявить Самозванца, при первомъ его появленіи въ Польшѣ, «литовскимъ воромъ» было для него не трудно; но ни царь, ни патріархъ не сдѣлали этого; они, говоритъ авторъ, «предоставили проф. Иловайскому открыть въ Самозванцѣ «литовскаго вора», а сами не строили своего обвиненія на сплетняхъ; разослали шпіоновъ, слѣдили, разыскивали, было пролито цѣлое море человѣческой крови и только тогда, когда узнали тайну «разстриги» и не открыли его пособниковъ, объявили Самозванца—Гришкою Отрепьевымъ. Съ тѣхъ поръ въ тожествѣ Самозванца съ Гришкою никогда не сомнѣвались ни Борисъ Годуновъ, ни его сынъ, ни Шуйскій.

Однако въ послѣднее время нѣкоторые изслѣдователи подчеркиваютъ колебаніе Бориса въ опредѣленіи личности Лжедимитрія; ссылаются при этомъ на тѣ извѣстія, какія имѣются объ устномъ сообщеніи Постникова-Огарева въ польскомъ сенатѣ о Самозванцѣ. Московскій посолъ въ устной бесѣдѣ не назвалъ его Гришкою Отрепьевымъ; а какъ назвалъ, объ этомъ передаютъ различно. Рангони говоритъ, что Огаревъ назвалъ его «сыномъ сапожника»; датскій посолъ, что «сыномъ писца»; данцигскій синдикъ Кекербартъ, что «мужичьимъ сыномъ» и, наконецъ, данцигскій рецессъ называетъ Самозванца «Hrehorowiczem», слугою у «нотарія» архимандрита.

Эти разнорѣчивыя показанія, по мнѣнію г. Брюкнера, могутъ быть объяснены только тѣмъ, что русская рѣчь Огарева была непонята тѣми лицами, которыя передавали ея содержаніе иноземцамъ; а эти послѣдніе исковеркали непонятныя для нихъ русскія названія. — На простомъ недоразумѣніи и плохо переданныхъ именахъ нельзя создать ничего прочнаго, и потому «тріумфъ г. Щепкина, что онъ нашелъ имя того, котораго правительство Бориса, послѣ болѣе глубокаго разслѣдованія, признавало Самозванцемъ, а именно какого-то «Dymitra Hrehorowicza», преждевремененъ». Въ данцигскомъ рецессѣ «Hrehorowicz» вмѣсто «Hrehora» такая же ошибка, какъ Соколовскій вмѣсто Соколинскій.

Борисъ Годуновъ всегда считалъ Самозванца Гришкою Отрепьевымъ: тожество этихъ двухъ личностей не вызывало сомнѣнія и у Ѳедора Борисовича, и у Шуйскаго.

Ссылка на присягу, приносимую царю Ѳедору Борисовичу, въ которой требовалось не приставать лишь къ «вору», безъ упоминанія имени Гришки, не можетъ служить доказательствомъ того, что

московское правительство отказалось отъ взглядовъ царя Бориса. При Самозванцѣ находилось лицо, носившее имя Гришки Отрепьева, и потому требованіе не признавать «вора» вполнѣ понятно.

Что же касается Шуйскаго, то онъ черезъ Волконскаго и дьяка Иванова, въ письмѣ къ Рудольфу II, въ окружныхъ грамотахъ всегда отожествлялъ Самозванца съ Гришкою Отрепьевымъ; приведенное г. Гиршбергомъ письмо Шуйскаго въ нѣмецкомъ переводѣ отъ 1607 г. къ эрцгерцогу Матвѣю, гдѣ Самозванца называютъ «einen fremden vermeinten Fürsten», ничего не доказываетъ; въ этомъ же письмѣ Самозванецъ названъ и «царемъ московскимъ», а этого достоинства, конечно, не признавалъ за нимъ Шуйскій. Если же сторонники Шуйскаго называли его польскимъ королевичемъ, то дѣлалось это ими съ цѣлью унизить его въ глазахъ народа, а не потому, что они были увѣрены въ польскомъ его происхожденіи. Всѣ сказанія и хронографы, написанные послѣ 1606 г., признаютъ Самозванца Гришкою Отрепьевымъ, и, наконецъ, семейство Отрепьевыхъ въ челобитной своей Алексѣю Михайловичу, съ просьбою дозволить ему именоваться инымъ прозвищемъ, признаетъ Гришку «воромъ» и свидѣтельствуетъ о преслѣдованіи Самозванцемъ ихъ рода.

Въ виду вышеизложеннаго г. Брюкнеръ примыкаетъ къ московской традиціи безъ всякихъ оговорокъ.

Но если Самозванецъ былъ Гришкою Отрепьевымъ, то какъ онъ могъ проявить столько свѣтскости, широкихъ плановъ, честолюбія, сознанія своего превосходства надъ всей московскою средою и, наконецъ, увѣренности въ себѣ. На эти недоумѣнія г. Брюкнеръ замѣчаетъ, что Самозванецъ, конечно, представляетъ явленіе исключительное; но этой аномаліи нельзя устранить предположеніемъ, что онъ былъ сыномъ Грознаго, или родовитаго происхожденія и воспитаннымъ въ царскихъ традиціяхъ. Для устраненія всякаго недоумѣнія въ этомъ отношеніи пришлось бы допустить, что Самозванецъ не былъ москвичемъ. Но подобная гипотеза не можетъ быть принята; что Лжедимитрій не вышелъ изъ Польши, доказательствомъ этого служитъ хотя бы незнаніе имъ латинскаго языка, «niepewnosć polszczyzny» и собственное его признаніе о томъ, что онъ бродилъ по московскимъ монастырямъ. Доказательства г. Гиршберга, будто Самозванецъ былъ сыномъ Стефана Баторія, не выдерживаютъ критики, и отрывокъ изъ письма Жеромскаго къ епископу Рудницкому: «obawiają się, aby z tego tak już zawołanego i we Włoszech cara, nie był transylvanus jaki», приведенный г. Гирш-

бергомъ въ оправданіе своего положенія, ничего не доказываетъ. Это письмо не служитъ свидѣтельствомъ того, что Лжедимитрій былъ трансильванцемъ по происхожденію; бояться этого полякамъ и литовцамъ было нечего; слова Жеромскаго означаютъ: опасались того, чтобы изъ него не вышелъ какой-нибудь трансильванецъ, т. е. интриганъ, врагъ Польши, какъ напр. Бетленъ Габоръ.

Самозванецъ былъ москвичемъ. И г. Брюкнеръ полагаетъ, что Гришка уже въ молодости въ Галичѣ, наслышавшись о Димитріи и его судьбѣ, задался фантастическою мыслью принять на себя имя убитаго царевича (онъ былъ старше его всего на нѣсколько лѣтъ), когда начало колебаться положеніе царя Бориса; съ этою мыслью онъ носился въ Москвѣ, но опасность положенія заставила его бѣжать въ Польшу — туда, гдѣ его приняли съ распростертыми объятіями.

Когда къ нему стали стекаться «дѣти боярскіе», и примкнуло козачество, онъ почувствовалъ подъ собою почву и проникся увѣренностью въ успѣхѣ. Два года пребыванія въ Польшѣ въ возрастѣ, когда человѣкъ болѣе всего поддается внѣшнимъ впечатлѣніямъ, наложили на Гришку черты «polskości», освободили его отъ предубѣжденія противъ всего западнаго, показали ему необходимость въ Московскомъ государствѣ коренныхъ реформъ. А успѣхъ Самозванца въ Польшѣ далъ возможность многочисленнымъ и сильнымъ врагамъ Годунова въ Москвѣ вздохнуть свободнѣе и «поднять головы». — Но Гришкою никто изъ московскихъ бояръ не руководилъ спеціально, никто не приготовлялъ его къ той роли, какую ему приходилось разыграть. По крайней мѣрѣ, самый тщательный анализъ источниковъ не даетъ возможности указать этихъ руководителей. Доказательствомъ этому служитъ и выборъ лицъ, которыхъ отличалъ Самозванецъ, сдѣлавшись царемъ. Онъ возвысилъ тѣхъ, кто прокладывалъ ему путь изъ Сѣверщины въ Москву: Масальскаго, Басманова, патріарха Игнатія; по отношенію къ Бѣльскому держалъ себя всегда независимо, а возвышеніе Нагихъ было, конечно, необходимо для успѣха самой комедіи.

Таковы взгляды г. Брюкнера. Трудъ его, какъ легко могъ убѣдиться читатель, является съ одной стороны критикой сочиненія г. Гиршберга и по вопросу о личности Самозванца, и по вопросу о достовѣрности иностранныхъ источниковъ, а съ другой стороны старается поколебать правильность окончательнаго вывода г. Щепкина о Самозванцѣ; и въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ защитѣ тожества Самозванца съ Гришкою Отрепьевымъ, г. Брюкнеръ на-

шелъ въ нынѣшнемъ году поддержку въ статьѣ г. Пирлинга: «Названный Димитрій» (Вѣстн. Евр., январь 1901), который также сомнѣвается въ правильности основного положенія г. Щепкина и является защитникомъ московской традиціи о личности Самозванца.

III.

Для рѣшенія вопроса о національности Самозванца имѣетъ важное значеніе польскій оригиналъ письма Самозванца отъ 24 апрѣля 1604 г. къ папѣ Клименту VIII. Письмо это со стороны языка составило предметъ изслѣдованія проф. Бодуэна-де-Куртенэ. Не вдаваясь въ подробный разборъ, сдѣланный авторомъ, и не отмѣчая его разногласій съ другимъ изслѣдователемъ этого письма, С. Л. Пташицкимъ, отмѣтимъ тотъ окончательный выводъ, къ которому пришелъ авторъ. Въ заключеніе своей работы г. Бодуэнъ-де-Куртенэ ставитъ вопросъ, какимъ образомъ примирить многочисленныя графическія, орѳографическія и формальныя со стороны языка ошибки письма, точно также какъ и сдѣланныя въ письмѣ поправки этихъ ошибокъ, съ правильностью построенія, съ точки зрѣнія польскаго языка, цѣлыхъ предложеній и вычурностью (wykwintnością) отдѣльныхъ выраженій, и приходитъ къ тому выводу, что возможны два рѣшенія этого вопроса.

Во-1) является возможнымъ предположить, что сочинялъ и писалъ письмо Димитрій лично, и въ такомъ случаѣ надо признать его великороссомъ по происхожденію, выучившимся впослѣдствіи бѣгло читать и говорить по-польски, однако не овладѣвшимъ въ совершенствѣ польскимъ письмомъ, и потому, когда ему пришлось писать на этомъ языкѣ, то «графико-фонетическія ассоціаціи», явившіяся результатомъ изученія церковно-славянскаго письма и навыка къ кирилловскому алфавиту, заставляли его дѣлать постоянно ошибки.

Во-2) возможно допустить, что Димитрій набросалъ лишь планъ письма, а вся стилистическая работа была поручена имъ какому-нибудь лицу, которое представило ему черновикъ письма, съ котораго уже Димитрій переписывалъ, причемъ мало «вчитывался въ отдѣльныя буквы черновика». Во всякомъ случаѣ, ошибки и исправленія, сдѣланныя Димитріемъ въ чистовомъ письмѣ, не дозволяютъ ви-

дѣть въ немъ просто лишь переписчика и копировщика: онъ во всякомъ случаѣ оріентировался въ польскомъ письмѣ и только не усвоилъ себѣ всѣхъ тонкостей польской графики.

Предположеніе, что ошибки въ письмѣ были сдѣланы сознательно для того, чтобы скрыть свое происхожденіе, невѣроятно потому, что письмо это писалось въ большой тайнѣ, и, конечно, ни Димитрій, ни его сторонники не думали вліять на сужденія историковъ XIX вѣка.

Такимъ образомъ, анализъ письма привелъ автора къ тому положенію, что Лжедимитрій во всякомъ случаѣ не былъ природнымъ полякомъ.

IV.

Иначе понялъ выводъ проф. Бодуэна-де-Куртенэ г. Вержбовскій, издающій указанные нами выше матеріалы для исторіи Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Вержбовскій взялъ на себя трудъ поддержать мнѣніе г. Гиршберга о личности Самозванца и съ этою цѣлью призвалъ на помощь нумизматику.

Въ предисловіи къ своимъ матеріаламъ авторъ замѣчаетъ, что проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ «призналъ Димитрія великороссомъ только лингвистически, что вполнѣ справедливо въ томъ смыслѣ, что Димитрій былъ несомнѣнно лишь воспитанникомъ великорусской школы»... и «такимъ образомъ, этотъ выводъ проф. Бодуэна-де-Куртенэ ничуть не противорѣчитъ или, точнѣе сказать, не опровергаетъ» предположенія г. Гиршберга». Внимательное чтеніе сочиненія проф. Бодуэна-де-Куртенэ привело насъ къ той мысли, что выводъ его, точно говоря, опровергаетъ мнѣніе г. Гиршберга. Но это не такъ важно для характеристики сужденія г. Вержбовскаго; болѣе интересною представляется его попытка сказать свое слово по вопросу о личности Самозванца. Г. Вержбовскій на VII страницѣ своего предисловія пишетъ: «если, однако, исторія, по всей вѣроятности, никогда не доставитъ намъ достаточно ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ, то нельзя ли довѣрять самой природѣ, которая, какъ бы въ виду безсилія исторіи и желанія людей умышленно запутать дѣло, сама дала неоспоримое доказательство того, что̀ многіе столь долго напрасно старались разъяснить. Кто изучалъ медали

и монеты Стефана Баторія, тотъ хорошо знаетъ, что у короля подъ правымъ глазомъ была небольшая бородавка. Такая же бородавка была и на лицѣ Дмитрія Самозванца, съ тою лишь разницею, что не ниже, но повыше праваго глаза. Бываютъ вѣдь семьи, въ которыхъ извѣстные знаки или черты переходятъ съ отца на сына въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Почему же не допустить этого и въ данномъ случаѣ?» Допустить возможно многое, но мы думаемъ, что нумизматика въ данномъ случаѣ никакой пользы историку принести не можетъ. Вержбовскій думаетъ иначе; ему кажется, что «самый фактъ (т. е. существованіе бородавки), въ виду соображеній, приведенныхъ г. Гиршбергомъ, является не безъинтереснымъ, и я,—продолжаетъ авторъ,—отмѣчаю его здѣсь, отстаивая вмѣстѣ съ симъ и честь нумизматики (?!), какъ вспомогательной науки исторіи, такъ какъ занятія ею навели меня на путь констатированія указаннаго факта».

Если путь, указанный г. Вержбовскимъ, не ведетъ къ цѣли, и нумизматика не въ состояніи доказать ничего историку въ вопросѣ о личности Лжедимитрія, то почему все-таки г. Вержбовскій, констатирующій фактъ существованія бородавокъ у Баторія и Самозванца, не вполнѣ точенъ въ своихъ показаніяхъ?

У г. Гиршберга на стр. 39 приведены въ переводѣ подлинныя слова Рангони о Лжедимитріи; вотъ что говоритъ папскій нунцій о наружности Самозванца: «Iest to młodzieniec bardzo ujmującej powierzchowności, o smagłej twarzy, z wielką brodawką pod nosemi drugą nad prawem okiem». Слѣдовательно, если существованіе бородавокъ «фактъ не безъинтересный», то во всякомъ случаѣ бородавокъ у Самозванца было двѣ, а не одна только. И дѣйствительно, на изображеніяхъ Самозванца, находящихся въ Имп. Эрмитажѣ, насколько намъ извѣстно, также обозначены двѣ бородавки, хотя ихъ расположеніе не соотвѣтствуетъ описанію Рангони.

Что издаваемыхъ г. Вержбовскимъ матеріаловъ, то въ новѣйшемъ ихъ выпускѣ помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ польскія брошюры, касающіяся «смутнаго времени». Онѣ важны, по словамъ г. Вержбовскаго, въ томъ отношеніи, что съ извѣстной точки зрѣнія «бросаютъ общій свѣтъ на тогдашнія событія и психологическое настроеніе современнаго польскаго шляхетскаго общества» (стр. VIII). Изъ этихъ брошюръ г. Вержбовскій издалъ: «Mars moskiewski krwawy», составленный Яномъ Жабчицемъ или Забчицемъ: «Poseł Moskiewski» того же автора; «Hymenaeus» Яна Юрковскаго; «Pieśni na fest uciesznу» поэта Станислава Гроховскаго;

«Zegnanie ojczyzny» Яна Жабчица, по поводу отъѣзда Марины изъ Польши; «Przyjaciel szczery» Яна Даневскаго; вторую часть брошюры: «Żałosne narzekania korony polskiej», посвященную избіенію поляковъ въ Москвѣ; «Gody Moskiewskie», написанные неизвѣстнымъ Себастіаномъ Мефтелемъ; «Pobudka sławnej korony polskiej»; эту брошюру авторъ приписываетъ перу Войцѣха Раковскаго; и наконецъ «Lament serdeczny», въ которомъ выражается скорбь жены о мужѣ, не вернувшемся съ Московской войны.

Владимiръ Криксинъ.

Разысканія польскихъ ученыхъ въ римскихъ архивахъ и библіотекахъ.

—Korzeniowski, J. Analecta romana. (Scriptores rerum polonicarum, t. XV). Kraków 1894.

—Abraham, Wł. Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich w latach 1896—7 i 1897—8. Kraków 1899. 8°, стр. 232.

Что въ Ватиканѣ хранятся богатѣйшіе матеріалы къ исторіи европейскихъ государствъ и народовъ, это извѣстно, но доступъ къ нимъ изслѣдователямъ былъ очень труденъ. Наконецъ папа Левъ XIII открылъ двери Ватиканскаго архива, чѣмъ не замедлили воспользоваться научныя учрежденія и ученые, чтобъ произвести въ немъ необходимыя для себя розысканія. Изъ польскихъ современныхъ изслѣдователей первый побывалъ въ Ватиканѣ Ѳ. Вержбовскій, чтобъ извлечь изъ его архива матеріалъ для своихъ работъ о гнѣзненскомъ архіепископѣ Яковѣ Ухансковъ, Христофорѣ Варшевицкомъ, папскомъ нунціи Викентіи Лаурео, Андреѣ Дудичѣ [1]). Въ 1885 году Краковская Академія Наукъ отправила въ Римъ двухъ молодыхъ ученыхъ, Влад. Абрагама и Брон. Дембинскаго, давши имъ слѣдующее порученіе: они должны были опредѣлить размѣры матеріала, относящагося къ исторіи Польши, его распредѣленіе, характеръ и значеніе. Оба изслѣдователя представили за-

1) См. «Отчетъ VII о научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе 1880 года».

тѣмъ Академіи отчетъ о своихъ разысканіяхъ [1]). Убѣдившись въ обиліи и важности документовъ, которые хранятся въ Римѣ и которые не были еще затронуты изслѣдователями, проф. Краковскаго университета Стан. Смолька задумалъ организовать ученую экспедицію въ Римъ, чтобъ извлечь изъ тамошнихъ архивовъ и библіотекъ все важное, касающееся исторіи Польши. На мысль историка сочувственно откликнулись извѣстные польскіе меценаты, равно какъ и сеймъ Галиціи, и поспѣшили оказать содѣйствіе осуществленію задуманнаго ученаго предпріятія денежными субсидіями, вслѣдствіе чего экспедиція могла въ скоромъ времени приступить къ своимъ занятіямъ [2]). Она собрала съ 1886 г. по настоящее время громадный матеріалъ, который хранится въ Краковской Академіи наукъ подъ названіемъ «Римскіе портфели» (Teki rzymskie). Часть этихъ «портфелей» описалъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи, I. Корженёвскій, и издалъ это описаніе подъ заглавіемъ: «Catalogus actorum et documentorum res gestas Poloniae illustrantium, quae ex codicibus manuscriptis in tabulariis et bibliothecis italicis servatis Expeditionis Romanae cura MDCCCLXXXVI — MDCCCLXXXVII deprompta sunt. Cracoviae 1889» (Archivum komisji historycznej, t. VI) [3]).

Тутъ мы имѣемъ: указатели, перечисленія и описанія рукописей, актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи Польши (А. I, II, III); инструкціи нунціямъ, состоявшимъ при польскихъ короляхъ 1472—1585 (В. I); письма кардинала Комскаго Птоломея Галла къ нунціямъ Іоанну Андрею Калигари и Альберту Болоньетта 1579—1585 (В. II); письма нунціевъ Липпомано, Бонджованни Портико (С. I), Викентія Лаурео (С. II), Калигари (С. III—VI), Болоньетти (С. VII—XIII), де Буои (С. XIV), Іоанна де Торресъ (С. XV—XVIII), Петра Видони и Антонія Пиньятелли (С. IXX); различные документы нунціевъ XVII ст. (С. XX); письма нунціевъ къ различнымъ особамъ и письма различныхъ особъ къ нунціямъ (D. I); акты, документы, записки, относящіяся къ ревизіи церквей, возвращенію

1) Br. Dembiński, Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich a szczególnéj w Archiwum Watykańskiem. O materjałach do dziejów polskich w XVI i XVII w. Krakow 1886.

Wład. Abraham, Sprawozdanie etc. O materjałach do dziejów polskich w wiekach średnich. Krakow 1888.

2) Stan. Windakiewicz, Wyprawa naukowa do Rzymu w roku 1886. Kraków 1887. Wyprawa naukowa do Rzymu. Kampania z roku 1887—8, Kraków 1888.

3) То же въ Scriptores rerum polonicarum, t. XV.

еретиковъ на лоно католической церкви, къ тяжбамъ между духовными лицами ипр. (E, I); реляціи о состояніи Польши въ XVI ст.[1]) (F. I, II); письма польскихъ королей и иныхъ особъ къ папамъ (G. I); письма различныхъ лицъ (G. II); акты процесса Краковскаго епископа Іоанна Мускаты (H. I); письма къ Іоанну Франциску Коммендоне отъ различныхъ особъ (H. II); письма и документы, относящіеся къ личности и дѣятельности Антонія Поссевино (H, III—V); акты, документы, записки, изображающіе попытки создать лигу противъ Турокъ 1582—1600 (J. I); письма кардинала Гаетани (J. II); извлеченія изъ книгъ аннатовъ (K. I); документы разнообразные меньшаго значенія (K. II).

Тотъ же ученый далъ еще краткое описаніе римскаго консисторскаго архива, извлекъ изъ него матеріалы, относящіеся до назначенія епископовъ и перевода ихъ изъ одной епархіи въ другую, прибавивъ къ нимъ отрывки изъ протоколовъ консисторскихъ засѣданій, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ папъ[2]).

Намъ думается, что описаніе рукописей, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ, составлено съ излишнею подробностью.

Кромѣ того, Корженевскій напечаталъ слѣдующіе, весьма интересные для польской исторіи документы:

Bernardi Vapovri de bello a Sigismundo I Rege Poloniae contra Moscos gesto anno 1508; Polonici Regni cum adjunctis provinciis descriptio (принадлежащее, вѣроятно, полагаетъ какъ изслѣдователь, перу извѣстнаго польскаго историка Мартина Кромера); Pauli Aemilii Giovannini «Relazione di Polonia» 1565; Antonii Mariae Gratiani Informatio de rebus Poloniae ad Henricum Regem 1574; Informatio de rebus oeconomicis Poloniae 1583; Horatii Spannocchii «Relazione delle cose di Polonia intorno alla religione» 1586[3]).

Переходимъ теперь къ отчету, составленному Вл. Абрагамомъ. Хотя отчетъ носитъ заглавіе «o materjałach do dziejów polskich w wiekach średnich», однако въ немъ можно найти матеріалы и къ исторіи новаго времени. Изслѣдователь описываетъ ватиканскій архивъ и распредѣляетъ хранящіеся въ немъ матеріалы по слѣдующимъ категоріямъ: оригинальные документы, регесты, рукописи отдѣльныхъ шкафовъ, финансовые акты, Ватиканская библіотека.

---

1) Онѣ напечатаны въ XV т. Scriptores rerum polonicarum и ниже будутъ нами отмѣчены.

2) Excerpta ex libris manu scriptis archivi consistorialis romani, въ Scriptores rerum polonicarum t. XV.

3) См. Scriptores rerum polonicarum, t. XV.

Замѣтимъ, что нѣкоторые матеріалы могутъ интересовать и русскаго историка, напр. документы о брестской уніи (стр. 16—77), отчетъ Михаила Гарабурды о переговорахъ его съ Іоанномъ Грознымъ въ 1572—1573 г. [1]) (стр. 18), эдикты Стефана Баторія по случаю войны съ Іоанномъ Грознымъ (стр. 21, 22), воззваніе папы Іоанна XXII къ русскимъ князьямъ о принятіи уніи (стр. 38, 85), извѣстія изъ Москвы (Relacje z Moskwy, стр. 149), Del barbaro e bestiale trattamento che uso il Duca di Moscovia algli ambasciatori Polacchi; Discorso del abb. Stefano Gradi sopra la cristianità del rito greco in lingua slava e sopra i popoli e paesi di detto rito; Discorso sopra i monaci di rito greco e lingua slava, fatto al P. Moyse Contevich monaco basiliano del metesimo rito; Lettera del gran Duca di Moscovia a papa Clemente X; Relazione della corte di Moscovia fatta l'anno 1589 de Filippo Pennisten ambasciatore cesareo al gran Principe di Moscovia и др. (стр. 169).

Отчетомъ Абрагама трудно пользоваться, потому что нѣтъ указателя; изслѣдователь располагалъ матеріалы въ томъ порядкѣ, какъ онъ ихъ находилъ, такъ что они перемѣшаны, за исключеніемъ, впрочемъ, регестъ, которыя (какъ и въ архивѣ) расположены въ хронологическомъ порядкѣ слѣдованія папъ.

—Kochanowski, J. K. Kazimierz Wielki. Zarys żywota i panowania (życiorysy znakomitych ludzi). Warszawa 1900 8°. стр. 142.

—Witold. Wielki książe litewski. Studjum historyczne. Warszawa 1900. 8°, стр. 207.

Въ Варшавѣ начало выходить недавно изданіе подъ заглавіемъ «Жизнеописанія знаменитыхъ людей». Пока въ составъ этого изданія вошло жизнеописаніе только одного знаменитаго польскаго дѣятеля, именно біографія Казимира Великаго.

---

1) Ср. J. K. Sienkiewicz, Skarbiec historji polskiej. Paryż, 1839—1842, t. II.

Нечего и говорить, что сочиненіе о великомъ королѣ Польши представляетъ собою весьма желанное явленіе, такъ какъ кромѣ соотвѣтственныхъ отдѣловъ въ сочиненіи Я. Каро («Geschichte Polens», т. II) и характеристики I. Шуйскаго («Charakterystyka Kazimierza W.») нѣтъ монографіи о Казимірѣ В. Сочиненіе Кохановскаго не можетъ восполнить этотъ недостатокъ, во-первыхъ потому, что это — произведеніе, имѣющее цѣлью популяризировать историческое знаніе, и во-вторыхъ потому, что оно написано довольно неудовлетворительно. Авторъ старается изобразить великаго короля на фонѣ обще-европейской цивилизаціи, что слѣдовало бы считать достоинствомъ сочиненія, если бы фонъ былъ написанъ искуснѣе. Къ сожалѣнію, онъ является какою-то смѣсью на удачу выбранныхъ фактовъ; къ тому же, слогъ автора такъ вычуренъ и теменъ, что часто трудно понять мысль, которую авторъ хочетъ выразить.

Въ доказательство того, что въ Европѣ XIV ст. проснулся уже духъ критицизма, историкъ напоминаетъ намъ о Рожерѣ Бэконѣ, о великомъ церковномъ расколѣ, Виклефѣ, французской жакеріи, императорахъ Людовикѣ Баварскомъ и Карлѣ IV, готическомъ стилѣ и т. п. Но что имѣютъ общаго французская жакерія, Виклефъ, стиль готическій и другія явленія, перечисленныя историкомъ? Разсказъ неясенъ и сбивчивъ. Напримѣръ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Казиміръ поспѣшилъ заключить миръ со всѣми врагами, съ которыми отецъ его, Владиславъ Локотокъ, велъ упорную борьбу. По этому поводу историкъ говоритъ: «Борьба Владислава Локотка съ императорскою партіею Виттельсбаховъ въ Германіи привела Польшу въ опасное столкновеніе съ Бранденбургомъ, Орденомъ и Чехіею. Отношенія эти еще болѣе обострились, когда Іоаннъ Люксембургскій подчинилъ себѣ Силезію и Мазовію. Необходимо было непремѣнно отказаться отъ вредной отцовской политики». Прочитавъ все это, читатель готовъ думать, что Казиміръ заключилъ вѣчный миръ съ германской имперіею, между тѣмъ оказывается, что онъ, въ силу обстоятельствъ, явился сразу врагомъ императора, такъ какъ помирился съ Іоанномъ Люксембургскимъ, который въ это время воевалъ съ императоромъ (стр. 39).

Нѣкоторыя утвержденія историка непонятны или прямо ошибочны. Онъ заявляетъ, что во франкской монархіи евреи были подчинены Моисееву законодательству согласно господствовавшему тамъ какому-то принципу «наслѣдованія правовой принадлежности» (стр. 65). Германское право признавало т. наз. принципъ личности

(Personalitätsprinzip), въ силу котораго гражданинъ подчинялся законамъ того племени, изъ котораго онъ происходилъ. Къ иностранцамъ и евреямъ этотъ принципъ не примѣнялся (Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte I. 275), такъ что утвержденіе историка, если только принципъ «наслѣдованія правовой принадлежности» одинаковъ съ принципомъ личности, надо признать невѣрнымъ.

Гораздо лучшею работою является второе сочиненіе, Кохановскаго, о великомъ князѣ литовскомъ Витовтѣ, потому что оно написано до извѣстной степени самостоятельно. Научное значеніе этого сочиненія основывается на томъ, что историкъ составилъ свой разсказъ на основаніи матеріаловъ, которыми изслѣдователи пока еще не пользовались; впрочемъ, эти матеріалы раскрываютъ передъ нами сравнительно незначительные факты изъ дѣятельности Витовта.

По нашему мнѣнію, біографія литовскаго князя страдаетъ слѣдующими недостатками. Во-первыхъ, авторъ желалъ убѣдить насъ въ истинности своего основного воззрѣнія на характеръ Витовта, который представляется ему не только политическимъ, но и національнымъ дѣятелемъ, геніемъ, воплощавшимъ въ себѣ интеллектуальныя силы литовскаго народа и стремившимся спасти литовскую національность отъ гибели (стр. 83); между тѣмъ въ разсказѣ историка выступаетъ передъ нами лишь геніальный политикъ, который въ высшей степени искусно развивалъ и осуществлялъ свои иногда грандіозные политическіе планы, но національнаго дѣятеля мы не видимъ. Правда, Витовтъ стремится усилить могущество своего государства и дѣйствительно поднимаетъ его на небывалую еще дотолѣ высоту; правда, нашъ историкъ заявляетъ, что «въ ту эпоху, когда жилъ и дѣйствовалъ Витовтъ, единственнымъ условіемъ индивидуальнаго развитія народовъ считали политическую самостоятельность и независимость» (стр. 156), однако, мы нигдѣ не находимъ ни одного факта, который говорилъ бы намъ о томъ, что Витовтъ желалъ возвеличить свой литовскій народъ, а не народъ своего государства. Намъ думается, что національные интересы были ему чужды и думалъ онъ только объ интересахъ государственныхъ. Во-вторыхъ, Кохановскій слишкомъ прославляетъ героя: все, что ни совершилъ Витовтъ, кажется ему превыше всякой похвалы; но онъ почти не говоритъ объ отрицательныхъ сторонахъ его героя. Объ отрицательныхъ чертахъ въ характерѣ Витовта мы встрѣчаемъ лишь слѣдующее краткое замѣчаніе: «извѣстно, что этотъ князь не разборчивъ былъ въ средствахъ, а ядъ

и кинжалъ были въ тѣ времена орудіями, которыми политика вовсе не пренебрегала» (стр. 98).

Затѣмъ о внутренней дѣятельности литовскаго князя авторъ упоминаетъ лишь вскользь и отрывочно, такъ что мы не можемъ составить себѣ даже слабаго понятія о томъ, насколько культура литовскаго государства при Витовтѣ сравнительно съ предшествовавшими временами, благодаря дѣятельности Витовта, подвинулась впередъ. Мы встрѣчали нѣсколько разъ выраженія въ родѣ слѣдующаго: «работа надъ поднятіемъ культуры страны, напоминающая намъ живо стремленія Казимира В. и основывающаяся на дарованіи евреямъ привилегій съ цѣлью оживить торговыя и экономическія отношенія Литвы; поощреніе этихъ же отношеній при помощи торговыхъ договоровъ съ сосѣдними рынками; наконецъ, строительныя работы, поручаемыя заграничнымъ архитекторамъ — вотъ что дополняетъ въ этомъ періодѣ дѣятельность Витовта въ Литвѣ» (стр. 130). Очевидно, что изъ подобнаго рода сообщеній трудно себѣ представить, въ какомъ состояніи находилась тогда экономическая жизнь литовскаго государства.

Наконецъ, историкъ не указываетъ съ достаточною силою важнѣйшихъ моментовъ въ судьбѣ своего героя: кажется, какъ будто всѣ факты въ глазахъ изслѣдователя имѣли одинаковую важность. О грандіозныхъ планахъ Витовта относительно Золотой Орды мы находимъ только слѣдующія замѣчанія: «Передъ Витовтомъ, истребителемъ гидры (т. е. татарскаго владычества), душившей русскій міръ, открылось бы немедленно господство надъ обширнымъ Востокомъ и заблестѣло бы могущество столь великое, что громадности его могло бы соотвѣтствовать только удивленіе тогдашняго міра»,— и только. Разсказавъ о катастрофѣ, постигшей Витовта на берегахъ Ворсклы, историкъ прибавляетъ: «бѣдствіе, которое потерпѣлъ на Ворсклѣ Кейстутовичъ, было для него до извѣстной степени двойнымъ несчастіемъ: во-первыхъ, само по себѣ, какъ погромъ, разочарованіе въ надеждахъ и происшествіе, разрушавшее почти совсѣмъ его могущество въ Литвѣ и на Руси, а во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что оно случилось одновременно почти со смертью королевы Ядвиги». Такимъ образомъ обще-историческое значеніе плановъ Витовта въ этотъ моментъ и крушенія ихъ историкомъ едва намѣчено. Точно такимъ же образомъ онъ относится и къ такимъ событіямъ, какъ битва при Танненбергѣ, какъ унія въ Городлѣ, какъ констанцскій соборъ и др. Эти событія совершенно исчезаютъ среди громаднаго множества политическо-

дипломатическихъ мелочей. Тѣмъ не менѣе, сочиненіе Кохановскаго, какъ первая попытка составить цѣльную біографію геніальнаго политика Литвы на основаніи новыхъ историческихъ матеріаловъ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

В. Новодворскій.

Старинныя описи Литовской метрики.

Выпускъ I. Спб. 1900. (Изданіе Археографической Коммиссіи).

Въ настоящемъ изданіи Археографической Коммиссіи напечатаны старинныя описи нѣсколькихъ книгъ Метрики Москов. Арх. Мин. Юстиціи, а именно: третьей книги Записей Литовскихъ и 9, 10, 77, 86 книгъ Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ. Судя по безсистемному подбору книгъ, описи которыхъ напечатаны, надо полагать, что это изданіе Коммиссіи является случайнымъ, сдѣланнымъ для ознакомленія интересующихся съ тѣмъ, что̀ представляютъ собою старинныя описи Метрики. Во всякомъ случаѣ настоящее изданіе представляетъ немало интереса: своимъ появленіемъ оно снова призываетъ къ обсужденію вопроса объ изданіи описей Метрики и документовъ изъ нея, и сверхъ того даетъ описаніе нѣсколькихъ книгъ. Можно только пожалѣть, что книги выбраны чисто случайно. Такъ, среди названныхъ книгъ одна, именно девятая, вовсе не принадлежитъ Метрикѣ, такъ какъ это — книга воеводства Витебскаго, случайно когда-то попавшая въ Метрику.

Отдѣльные документы, занесенные въ книги Метрики, снабжены заглавіями; эти заглавія при перепискѣ древнѣйшихъ книгъ въ концѣ XVI в. переписывались въ отдѣльныя тетради, которыя подшиты къ началу книгъ. Такимъ образомъ каждая книга имѣетъ общее оглавленіе и сверхъ того заглавіе каждаго документа въ текстѣ. По такой системѣ книги велись въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Оглавленіе дѣлалось на томъ языкѣ, на которомъ написанъ самый документъ. При перепискѣ книгъ въ концѣ XVI вѣка въ нѣкоторыхъ книгахъ не было сдѣлано заглавій, но между документами оставлены мѣста для нихъ. Въ такихъ книгахъ заглавія надписаны уже въ позднѣйшее время въ XVIII в., — вѣроятно, во время секретарства извѣстнаго Адама Нарушевича. Тогда заглавія писались польскими буквами, но архивисты надписывали заглавія

старинныкъ актовымъ языкомъ XVI в. И эти заглавія списывались и пришивались къ книгамъ въ видѣ общаго оглавленія. Вообще заглавія, написанныя въ XVIII в. (впрочемъ, сдѣлаемъ оговорку: быть можетъ, нѣкоторыя книги такъ озаглавлены и раньше), короче и менѣе точны сравнительно съ сдѣланными при самомъ копированіи книгъ. Послѣднія вообще отличаются большой обстоятельностью и точностью въ передачѣ правовыхъ понятій. Въ XVII вѣкѣ заглавія книгъ текущаго дѣлопроизводства писались довольно небрежно и очень кратко. Это относится въ особенности къ заглавію книгъ Судныхъ Дѣлъ. Въ XVIII в. снова стали писать подробныя заглавія и даже составлять алфавитные указатели къ книгамъ.

Оглавленія при книгахъ, составленныя въ XVI и XVII вѣкахъ на русскомъ языкѣ, были переписаны польскимъ алфавитомъ и пришиты къ книгамъ впереди оглавленія на русскомъ языкѣ. Эта работа была исполнена при Адамѣ Нарушевичѣ, когда книги были вновь переплетены и приведены въ тотъ ихъ внѣшній видъ (кромѣ теперешней нумераціи), въ какомъ онѣ хранятся въ настоящее время.

Такова въ общихъ чертахъ исторія оглавленій и заглавій книгъ Метрики. Правда, эти заглавія страдаютъ нѣкоторыми недостатками, но въ общемъ онѣ очень облегчаютъ пользованіе книгами Метрики. Дополнимъ еще, что польскія оглавленія книгъ или «реестры» были списаны при томъ же Нарушевичѣ въ особые фоліанты и такимъ образомъ составляютъ отдѣльную опись книгъ Записей и Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ. Впрочемъ, этотъ списокъ менѣе исправенъ сравнительно съ оглавленіями при книгахъ и иногда написанъ неразборчивымъ почеркомъ. Въ настоящее время въ Метрикѣ хранятся въ отдѣльныхъ книгахъ реестры всѣхъ книгъ Судныхъ Дѣлъ и книгъ Записей Литовскихъ, за исключеніемъ книгъ 24—49 Записей, реестръ которыхъ не былъ высланъ въ Архивъ Юст. Этимъ книгамъ въ Архивѣ составлена новая опись на русскомъ языкѣ, съ распредѣленіемъ документовъ по содержанію ихъ.

Изъ сказаннаго ясно значеніе метрическихъ реестровъ и заглавій. Еслибы они когда-либо появились цѣликомъ въ печати, то несомнѣнно значительно могли бы облегчить изученіе Метрики. И это тѣмъ болѣе важно, что до сихъ поръ изъ Метрики издано весьма немного документовъ и ученые, интересующіеся Западной Русью, принуждены работать по рукописямъ.

Изученіе Метрики въ рукописи, по необходимости, еще будетъ продолжаться многіе и многіе годы; и эта необходимость вытекаетъ не только изъ того, что трудно разсчитывать когда-нибудь видѣть въ печати такое громадное собраніе рукописей, какое представляетъ собою Метрика, какъ памятникъ дѣлопроизводства центральныхъ учрежденій Литовской Руси, но въ особенности потому, что ни одно ученое учрежденіе не высказываетъ дѣйствительнаго интереса къ изданію и изученію Метрики.

Изученіе западно-русской исторіи сложилось довольно страннымъ образомъ. Правительствомъ основано три учрежденія, которыя имѣютъ цѣлью изданіе памятниковъ западно-русской старины — коммиссіи Кіевская, Виленская и Витебскій центральный архивъ. Эти учрежденія сдѣлали весьма много, но каждое изъ нихъ поставило себѣ узкую задачу: Кіевская коммиссія ограничила свою дѣятельность изданіемъ документовъ извѣстной территоріи, а Виленская и Витебскій архивъ издаютъ акты мѣстныхъ архивовъ. Такимъ образомъ всѣ три учрежденія много издали документовъ, вышедшихъ изъ областныхъ учрежденій Литовской Руси и при томъ преимущественно позднѣйшихъ XVII и XVIII вѣковъ, — конечно, въ зависимости отъ состава мѣстныхъ архивовъ. Положеніе, занятое Кіевской коммиссіей и Витебскимъ архивомъ, вполнѣ понятно. Съуженіе научныхъ задачъ изданіемъ документовъ мѣстнаго архива должно быть поставлено въ упрекъ Виленской коммиссіи: находясь въ центрѣ бывшей Литовской Руси, она могла поставить себѣ болѣе широкія задачи въ изученіи исторіи Литовско-русскаго государства.

При такихъ условіяхъ естественно было бы ожидать, что изданіемъ документовъ Метрики могло бы заняться одно изъ центральныхъ учрежденій — Академія Наукъ или Археографическая Коммиссія. Какъ видно изъ предисловія къ разсматриваемой книгѣ, въ протоколахъ Археографической Коммиссіи есть весьма широкія постановленія, не разсчитанныя однако на дѣйствительность. Такъ, въ предисловіи говорится, что «въ 1895 г. Археографическая Коммиссія, побуждаемая настоятельной необходимостью, приступила къ изданію полнаго текста Литовской Метрики». Если заявленіе предисловія точно передаетъ текстъ протокола, то все изданіе разсчитано на 2000 лѣтъ, принимая во вниманіе условія, при которыхъ дѣйствуютъ наши высшія ученыя учрежденія. Очевидно, лучше было бы поставить задачу скромнѣе. Предисловіе къ той же книгѣ говоритъ, дѣйствительно, и о болѣе скромной задачѣ, поставленной

себѣ Коммиссіею въ 1894 г.: издать реестры Метрики; послѣднее, быть можетъ, и осуществимо.

И очень желательно было бы, чтобы первое 1895 г. постановленіе, какъ разсчитанное на очень продолжительное время, не отмѣнило рѣшенія объ изданіи описей.

Изданіе «Старинныхъ Описей» должно, очевидно, объяснить намъ, какъ Коммиссія смотритъ на дѣло изданія описей. Мы теперь и обратимся къ разсмотрѣнію изданной книги.

Замѣтимъ, что все описаніе издано кириллицей съ сохраненіемъ во всей точности стариннаго правописанія.

Такъ какъ въ заглавіяхъ нѣтъ датъ, то послѣднія вставлены въ опись изъ текста документовъ. Это, разумѣется, необходимо было сдѣлать. Изъ 5 напечатанныхъ описей при двухъ книгахъ есть только реестры, написанные польскими буквами, при остальныхъ трехъ есть и русскіе реестры. Обратимся сначала къ первымъ, т. е. къ 3 Книгѣ Записей и 9-ой Судныхъ Дѣлъ.

При изданіи 3-ей книги Записей объяснено, что польскій реестръ ея «воспроизводится славянскими буквами съ исправленіями и дополненіями (взятыми въ прямыя скобки) изъ текста документовъ».

Это объясненіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому способу, какимъ издана опись 3-й книги. Издатель только въ очень рѣдкихъ случаяхъ отмѣчаетъ сдѣланныя имъ поправки скобками. Мало того, издатель, перелицовывая написанную польскимъ алфавитомъ опись на кириллицу, передѣлалъ опись. Такимъ образомъ это не есть изданіе реестра 3-й книги, но переработка его. Положимъ, реестръ этотъ очень не исправенъ и плохо написанъ, такъ что его не стоило бы и издавать (въ Метрикѣ вновь составлена болѣе исправная опись этой книги). Однако изданная передѣлка стараго реестра уступаетъ ему въ полнотѣ и точности. Въ общемъ, издатель сильно сокращаетъ старый реестръ, и сокращенія эти имѣютъ существенный характеръ для пониманія документа.

Приведемъ для примѣра выдержки изъ изданной описи и изъ реестровъ книги. Такъ, на страницѣ 107 изданной описи документъ 17-й описанъ такъ: «Потверженье купли пану Троцкому наместнику Полоцкому, на часть четвертую въ Кривичахъ, въ Жосне и въ Курянци, а у въ Олянехъ, а въ Кнегинине и въ инших розныхъ мѣстехъ». Между тѣмъ въ польскомъ реестрѣ тотъ же документъ озаглавленъ гораздо обстоятельнѣе, а именно: «Potwierzenie kupli Panu Trockomu, namiestniku Polockomu na czast czetwiertuju w Kry-

wiczkach, w Zosnie y w Kuranci, a u Wolaniech kupionuju czast y dwa czełowiki z ziemlami y z sienozatimi a w Kisthninie (испорч. Кнегинини), a w Kniahininiez a w Smolnan a w Piwowiczow Olany Dwora, a w Hanusowicz człowiku z ziemleju wieczno, na wiecznost».

Такимъ же способомъ сокращенъ въ изданіи весь реестръ 3-й книги. Такъ, въ документѣ № 18 пропущено (стр. 107) 5 селъ, поименованныхъ въ грамотѣ и занесенныхъ въ реестръ (Половинчичи, Гридковщина, Иванковщина, Ячменщина, Рунчевщина). Опись документа № 19 сокращена такимъ образомъ: «Потверженье писару... Пашку на именье, ниву и сеножати въ Веленскомъ повете, а на землицу Совримову, и на иныя землицы». Въ реестрѣ читаемъ: ...Paschky na imena w Welenskom powietie Niwu y senozati na try styrty na Woyhuwe ot Weliny, a na zemliu Sowrymowu a na dwie zemlicy Remdelewu a druhuju Awryniowu, a Kostewu, a Swirtelu, a ostrowiec y z sienozatymi etc. na wiecznost».

Умножать сравненія было бы излишне, потому что весь реестръ передѣланъ такимъ же образомъ. Впрочемъ, нѣтъ и нужды въ дальнѣйшихъ примѣрахъ, такъ какъ характеръ сокращеній польскаго реестра ясенъ изъ предыдущаго. Издатель беретъ изъ реестра не всѣ географическія названія, а только нѣкоторыя изъ нихъ. Далѣе, издатель вездѣ опустилъ правовое опредѣленіе великокняжескихъ пожалованій на земли — «на вѣчность», «до воли господарской»; эти опредѣленія находятся въ старомъ реестрѣ, потому что составители его придавали значеніе юридическому опредѣленію пожалованій. Если бы опись документовъ была составлена вновь, то указанные пропуски должны были бы быть поставлены ей въ упрекъ. Тѣмъ болѣе непонятно, почему издатели описи сочли нужнымъ передѣлать старый реестръ. Замѣтимъ, что языкъ реестра также передѣланъ.

Съ другой стороны, издатели описи строго держались стараго реестра тамъ, гдѣ этого не слѣдовало бы дѣлать. Такъ, въ реестрѣ даже не упомянуто о цѣлой книгѣ земельныхъ данинъ короля Казимира, занимающей первые 70 листовъ 3-й книги Записей (эта книга издана мною въ I томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи); о ней нѣтъ даже упоминанія въ описи. Издатели оставили неисправленными ссылки реестра на листы книги, а между тѣмъ эти ссылки не вѣрны. Отмѣтимъ и еще одну особенность изданія. Документы въ книгѣ датированы индиктами; эти даты внесены въ опись. Но при многихъ документахъ читатель

встрѣтитъ еще и годъ. Оказывается, что издатели внесли въ опись годы, поставленные кѣмъ-то карандашомъ на поляхъ книги; едва ли удобно вносить такія случайныя помѣтки неизвѣстныхъ читателей книги, безъ провѣрки, въ опись.

Такимъ образомъ, реестръ 3-й книги въ изданіи Археографической Коммиссіи передѣланъ и не къ лучшему.

Реестры заглавій 9-й книги Судныхъ дѣлъ [1]) писаны польскими буквами и очень кратки. Издатели составили вновь подробную опись этой книги; опись составлена на актовомъ западно-русскомъ языкѣ и издана кириллицей со всѣми сокращеніями, принятыми современной палеографіей. Это—очень любопытный образчикъ реставраціи древняго западно-русскаго языка.

Изданная опись составлена весьма подробно и, разумѣется, интересующіеся документами 9-й книги (книга очень цѣнная) будутъ довольны изданіемъ такой описи. Однако въ ней есть недостатки. Недостатки эти касаются опять таки юридической терминологіи. Очень краткія заглавія въ книгѣ тщательно соблюдаютъ юридическіе термины; эти заглавія могли бы облегчить работу составителю новой описи. Такъ въ изданіи многіе судебные акты названы «жалобою», между тѣмъ какъ это — «справы», такъ какъ они заключаютъ въ себѣ не только жалобу истца, но и судебное постановленіе (наприм. стр. 6, №№ 7 и 8; стр. 7, №№ 10 и 16; стр. 8, №№ 20 и 26; стр. 11, № 39; стр. 12, № 49 и 50 и др.).

Издатели описи избѣгаютъ очень опредѣленнаго юридическаго термина того времени «пильность права» и «пильность справы» и выражаютъ соотвѣтственныя термину понятія описательно, напр.: «Про память. Чоловекъ съ Клепачовъ Иевъ Мишъковичъ сталъ ку праву, а зазвавъшій его Салинъка не сталъ» (стр. 11, № 43). Это просто «пильность року Иева Мишовича». Такое описательное оглавленіе не только излишне, но и можетъ повести къ недоразумѣніямъ: на страницѣ 32 зарегистровано 2 акта въ совершенно тождественныхъ выраженіяхъ; между тѣмъ № 179 есть «пильность права», а № 180 — «пильность справы», что не одно и то же. Издатель не отмѣчаетъ въ описи такихъ важныхъ правовыхъ указаній, какъ назначеніе коммиссій для выѣзда на спорные грунты (напр. стр. 14 № 64, стр. 15 № 67, стр. 16 № 79 и др.); эти акты у него являются подъ терминомъ жалобъ. Подъ тотъ же тер-

1) Кстати исправимъ маленькую ошибку: въ предисловіи говорится, что при 9-й книгѣ нѣтъ реестра, между тѣмъ какъ онъ существуетъ.

минъ иногда подведено «и отложенье справъ» (стр. 19 № 92) и даже декреты (стр. 11 № 45).

Таковы недостатки изданной описи; на нихъ посѣтуютъ юристы, но въ общемъ опись отличается обстоятельностью и полнотою, искупающею указанные недостатки.

Что касается описей 3-хъ остальныхъ книгъ Судныхъ Дѣлъ (10-й, 77-й и 86-й), то о нихъ говорить не приходится: издатели списали русскіе реестры названныхъ книгъ и цѣликомъ издали ихъ безъ всякихъ измѣненій и при томъ съ соблюденіемъ, самымъ точнымъ образомъ, стараго правописанія.

Добавимъ, что къ описямъ приложены очень подробные указатели, составленные П. А. Гильдебрандтомъ.

Итакъ, въ разсматриваемой книгѣ метрическіе реестры изданы не по одному плану: одни изданы цѣликомъ, другіе передѣланы къ лучшему, а иные къ худшему.

Думается однако, что реестры могли бы быть изданы по одному плану; но при обсужденіи такого плана нужно исходить изъ яснаго представленія о недостаткахъ метрическихъ реестровъ. Выше было упомянуто, что реестры, какъ наслѣдіе архивныхъ работъ XVI—XVIII вѣковъ, представляютъ собою прекрасное пособіе. Но въ нихъ есть недостатки, одни изъ которыхъ желательно было бы исправить, другіе — должно. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ мелкіе недосмотры описи: пропуски заглавій, слишкомъ краткія заглавія, особенно частыя въ латинскихъ актахъ XVI в., пропуски фамилій, такъ какъ заглавія иногда довольствуются только титуломъ крупныхъ должностныхъ лицъ, опущеніе при фамиліяхъ именъ и отчествъ и нѣкоторые другіе. Въ реестрахъ отсутствуютъ даты, которыя, разумѣется, необходимо вставить. При названіяхъ селеній очень часто не указывается повѣтовъ и волостей, къ которымъ они принадлежатъ. Въ подтвержденіяхъ старыхъ грамотъ часто занесены очень древнія пожалованія цѣликомъ, напр. грамоты в. кн. Витовта, Свидригайла, Казиміра. На это необходимо указать. Реестры книгъ XVII в. (особенно Судныхъ) и польскіе реестры XVI в. иногда очень кратки. Заглавія судебныхъ актовъ чаще всего надписаны такъ: «Между такимъ-то и такимъ-то», безъ указанія предмета судебнаго спора. И такая опись уже полезна, но ее желательно было бы дополнить указаніями на предметъ спора и результатъ суда; въ иныхъ случаяхъ полезно было бы обратить вниманіе читателя и на нѣкоторыя процессуальныя особенности дѣла. Разумѣется, такое исправленіе требуетъ большого труда.

При изданіи реестровъ необходимо строго соблюдать древнюю правовую терминологію, извлекая ее изъ заглавій или изъ актовъ. Уже архивисты XVI—XVIII вѣковъ придавали ей подобающее значеніе и не пропускали въ заглавіяхъ такихъ терминовъ какъ «вѣчность», «ленное право» и др. Есть и еще одно замѣчаніе, которое при изданіи описей полезно принять во вниманіе: необходимо было бы въ примѣчаніяхъ отмѣтить грамоты, уже напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ изъ Метрики.

Не совсѣмъ яснымъ представляется для насъ принципіальное рѣшеніе Коммиссіи издавать именно реестры при книгахъ, а не самыя заглавія надъ грамотами. Казалось бы болѣе простымъ издать то, что̀ обстоятельнѣе составлено въ каждой данной книгѣ. Дѣло въ томъ, что при копированіи реестровъ съ заглавій, въ первые иногда вкрадывались ошибки, пропуски. Поэтому вообще заглавія на русскомъ языкѣ достовѣрнѣе реестровъ; при сравненіи польскихъ заглавій и реестровъ иногда послѣдніе оказываются полнѣе первыхъ. Такимъ образомъ, слѣдовало бы примѣниться къ каждой отдѣльной книгѣ, но вообще заглавія слѣдуетъ предпочесть реестрамъ. Реестры имѣютъ еще и тотъ недостатокъ, что иногда написаны безъ указаній на листы книги; иногда счетъ листовъ перепутанъ, и во всякомъ случаѣ оборотные листы не отличаются отъ лицевыхъ. Слѣдить при изданіи описи за заглавіями полезнѣе еще и потому, что въ опись необходимо внести заглавія отдѣльныхъ частей книгъ, весьма характерныя для пониманія состава книги.

При такомъ порядкѣ изданія описей Метрики нѣтъ нужды держаться кириллицы: это совершенно излишняя роскошь во всѣхъ отношеніяхъ, которую развѣ можетъ допустить учрежденіе, обладающее громадными средствами и большимъ количествомъ опытныхъ ученыхъ. Тѣмъ болѣе не нужнымъ является перелицовка на кириллицу описей, написанныхъ польскимъ алфавитомъ, или составленіе новой описи на западно-русскомъ языкѣ, такъ какъ такое упражненіе въ старомъ языкѣ не принесетъ существенной пользы.

Еслибы оказалась возможность выполнить огромную работу по переработкѣ описей, то ихъ слѣдовало бы передѣлать совсѣмъ инымъ образомъ. Дѣло не въ томъ, на какомъ языкѣ — старомъ или новомъ, тѣми или другими буквами, будетъ издана архивная опись. Отъ описи требуется прежде всего, чтобы она, при необходимой краткости, давала отчетливое представленіе о содержаніи акта, давала возможность изслѣдователю проникнуть въ бытовыя и юридическія особенности его содержанія и сверхъ того была бы

такъ расположена, чтобы по ней легко было освоиться съ содержаніемъ и значеніемъ цѣлаго отдѣла документовъ. Послѣднее очень важно при изданіи многихъ томовъ описей. Въ древнихъ актовыхъ книгахъ отдѣльные документы занесены безъ всякаго порядка. Сложный составъ содержанія книгъ Метрики хорошо извѣстенъ всѣмъ, занимавшимся ею. Чтобы подыскать документы по тому или иному очень крупному вопросу, необходимо просмотрѣть тысячи актовъ или тысячи заглавій, т. е. переработать предварительно самое описаніе грамотъ, если оно издано въ томъ порядкѣ, въ какомъ въ книгѣ слѣдуютъ акты. Работа трудная и неблагодарная, почему архивная наука въ настоящее время стремится облегчить трудъ изслѣдователя изданіемъ такихъ описаній документовъ и книгъ, въ которыхъ (т. е. въ описаніяхъ) отдѣльные документы располагаются по извѣстнымъ рубрикамъ. Это — единственный раціональный и вполнѣ научный методъ описанія, способный наглядно показать богатство содержанія цѣлаго архива, дать руководящія нити изслѣдователю и облегчить трудную работу архивиста. Никакіе указатели, какъ бы они ни были полны, не могутъ замѣнить подобнаго рода описанія.

Если перерабатывать кореннымъ образомъ описи Метрики, то ихъ полезно было бы переработать именно въ указанномъ направленіи. Въ архивѣ по такому принципу сдѣлано описаніе 25 книгъ Метрики, въ замѣнъ недостающаго второго тома отдѣльныхъ реестровъ книгъ Записей Литовскихъ. Въ этомъ новомъ описаніи отдѣльные документы каждой книги зарегистрованы по ихъ содержанію и расположены по отдѣламъ, напр. отдѣлъ о землевладѣніи, о сеймахъ, финансахъ, судебныхъ рѣшеніяхъ, церкви, внѣшнихъ сношеніяхъ и нѣкоторые др. Такая опись значительно упрощаетъ пользованіе книгами.

Въ такомъ видѣ представляется намъ вопросъ объ изданіи старыхъ описей Литовской Метрики. Мы старались показать, что такое эти описи и какъ ихъ можно было бы издать съ соблюденіемъ наибольшихъ удобствъ для читателя и наименьшей траты времени, силъ и средствъ со стороны того учрежденія, которое задумало бы ихъ издать; послѣднее условіе надо принимать въ разсчетъ, имѣя въ виду медленность, съ которой у насъ выходятъ въ свѣтъ болѣе или менѣе капитальныя историческія изданія. А издать опись Метрики было бы очень важно, въ виду громаднаго научнаго и практическаго значенія, какое имѣетъ этотъ архивъ.

М. Довнаръ-Запольскій.

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1901 г.

ТОМА VI-го КНИЖКА 4-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1901.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, К. Л. Риккера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ *рубль пятьдесятъ копеекъ.*

Содержаніе IV-й книжки.

стр.

I. **Н. К. Козминъ.**— Изъ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ. (Н. А. Полевой и А. И. Герценъ). 1— 29

II. **Г. З. Кунцевичъ.**— Взятіе Казанскаго Царства........ 30— 36

III. **Д. И. Абрамовичъ.**— Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. О редакціяхъ и спискахъ Печерскаго Патерика. II. 37—102

IV. **В. Н. Перетцъ.** — Къ исторіи апокрифа и легенды.—Къ исторіи Громника и Лунника. — Новые тексты. — Выводы.— VII—IX........................... 103—131

V. **С. М. Кульбакинъ.**— Лексика Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка.................................. 131—139

VI. **І. Эндзелинъ.**— Замѣтки къ латышской акцентовкѣ.... 140—149

VII. **В. Н. Бенешевичъ.**— Два списка славянскаго перевода Синтагмы Матөея Властаря, хранящіеся въ Спб. Синодальной Библіотекѣ. Описаніе ихъ и тексты неизданныхъ статей.............................. 150—227

VIII. **Н. Я. Гротъ.**— Къ біографіи И. И. Дмитріева. Неизданныя письма и замѣтки, относящіяся ко времени его кончины (3 окт. 1837 г.)........................... 228—268

IX. **А. А. Шахматовъ.**— Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Общеславянское ѧ. I—III................. 269—294

X. **А. Е. Прѣсняковъ.**— Замѣтка о лицевыхъ лѣтописяхъ... 295—304

XI. **А. И. Соболевскій.** — Нѣсколько словъ по поводу «Замѣтки» А. Е. Прѣснякова. I—II............. 305—311

XII. **В. И. Ламанскій.**— Появленіе и развитіе литературныхъ языковъ у народовъ Славянскихъ.............. 312—339

Глава I. Древне-славянскій церковный языкъ. Славянскіе апостолы. Двѣ азбуки. Относительная ихъ древность. Паннонская теорія старая и новая.

XIII. Библіографія: .... 340—372

1) **В. А. Погорѣловъ:** — Замѣтка по поводу сказанія Храбра о письменахъ (с. 340).

2) **Ю. Кулаковскій:** — «А. Погодинъ. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. Спб. 1901» (с. 345)

3) **С. Л. Пташицкій:** — «Wierzbowski, T.: Materyały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzów polskich. T. I. Warzawa, 1900» (с. 360).

4) **П. А. Гильтебрандтъ:** — Два слова въ отвѣтъ на вопросы о Литовской Метрикѣ и ея старинныхъ Русскихъ описяхъ. I—II (с. 372).

Изъ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ.

(Н. А. Полевой и А. И. Герценъ).

Святое мѣсто!... помню я, какъ сонъ,
Твои каѳедры, залы, коридоры,
Твоихъ сыновъ заносчивые споры
О Богѣ, о вселенной и о томъ,
Какъ пить: съ водой, иль просто голый ромъ,—
Ихъ гордый видъ предъ гордыми властями,
Ихъ сюртуки, висящіе клочками.
Бывало, только восемь бьетъ часовъ,
По мостовой валитъ народъ ученый.
Кто ночь провелъ съ лампадой средь трудовъ,
Кто въ грязной лужѣ, Вакхомъ упоенный;
Но всѣ равно задумчивы, безъ словъ
Текутъ... пришли, шумятъ... профессоръ длинный
Напрасно входитъ, кланяяся чинно.
Онъ книгу взялъ, раскрылъ, прочелъ,—шумятъ;
Уходитъ — втрое хуже....

Такую картину жизни московскаго студенчества тридцатыхъ годовъ рисовалъ Лермонтовъ въ поэмѣ «Сашка», вспоминая свои университетскіе годы. Тургеневъ почтилъ это время высокохудожественной страницей романа «Рудинъ» и въ повѣсти «Несчастная» вывелъ Станкевича въ «студентѣ-поэтѣ»[1]). «Въ гла-

1) См. сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, ч. I, стр. 601.

захъ у каждаго восторгъ», разсказываетъ Тургеневъ отъ имени Лежнева: «и щеки пылаютъ, и сердце бьется, и говоримъ мы о Богѣ, о правдѣ, о будущности человѣчества, о поэзіи, — говоримъ мы иногда вздоръ, восхищаемся пустяками; но что за бѣда...» [1]). Эти восторженныя рѣчи молодыхъ мечтателей воспламенили и вдохновили скромную лиру Кольцова, посвятившаго имъ одно изъ своихъ стихотвореній:

Могучая сила
Въ душѣ ихъ кипитъ;
На блѣдныхъ ланитахъ
Румянецъ горитъ;
Ихъ очи, какъ звѣзды
По небу, блестятъ;
Ихъ думы — какъ тучи;
Ихъ рѣчи горятъ [2]).

И едва ли не одинъ только Гончаровъ, не примкнувшій къ кружку Станкевича, въ младшемъ Адуевѣ выразилъ «всю праздную, мечтательную и аффектаціонную сторону старыхъ нравовъ съ обычными порывами юности къ высокому, великому, изящному, къ аффектамъ, съ жаждою высказать это въ трескучей прозѣ, всего болѣе въ стихахъ...» [3]). Въ этихъ словахъ объ аффектаціи чувствуется, быть можетъ, излишняя трезвость равнодушнаго сторонняго зрителя, а не участника горячихъ и пылкихъ преній молодыхъ идеалистовъ...

Московскій университетъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ былъ еще «наканунѣ возрожденія»: комментированіе какой-либо пѣсни Энеиды или книги Тита Ливія, выставленіе образцами краснорѣчія Дмитрія Ростовскаго и Стефана Яворскаго, съ исключеніемъ Жуковскаго, чтеніе курса всеобщей исторіи по сухому и краткому нѣмецкому учебнику — все это не выходило изъ ра-

1) «Рудинъ», изд. 1883 г., стр. 76.

2) «Поминки».

3) См. Тихонравова, тамъ же, стр. 600; соч. Гончарова, т. 8, изд. 1886 г., стр. 218.

мокъ гимназическаго преподаванія, мало привлекало вниманіе молодежи, находившей себѣ удовлетвореніе или на живыхъ лекціяхъ Павлова съ Надеждинымъ, бывшихъ исключеніемъ среди профессорскаго персонала, или въ своемъ личномъ стремленіи къ самообразованію и «выработкѣ въ себѣ человѣка...»[1]). Въ ту пору, когда отъ профессоровъ не требовались спеціальныя занятія, не могло быть и рѣчи о спеціальныхъ темахъ студенческихъ бесѣдъ, отличавшихся обще-гуманитарнымъ характеромъ; но въ этихъ бесѣдахъ, не смотря на ихъ крайности и увлеченія, «жилъ не духъ празднаго безпокойства», а «горѣлъ огонь любви къ истинѣ».

Въ такихъ бесѣдахъ проходила жизнь двухъ сложившихся при университетѣ кружковъ: Станкевича и Герцена. Кружки, какъ извѣстно, были противоположныхъ направленій и не сходились во взглядахъ.

Отвлеченныя занятія философіей, увлеченіе Шеллинговымъ пантеизмомъ, стремленіе къ обладанію полной, абсолютной истиной и выясненію общаго «мірового закона», интересъ къ нѣмецкой эстетикѣ и поэзіи—царили въ первомъ кружкѣ, мысль котораго парила въ идеальныхъ сферахъ, чуждыхъ реальной основы. Другія задачи намѣтилъ себѣ кружокъ Герцена. Общественные, политическіе вопросы и затрагивавшая злобу дня французская литература подвергались здѣсь обсужденію.

Великимъ откровеніемъ являлось для приверженцевъ Герцена ученіе школы сенсимонистовъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно встрѣчается, начиная съ 1829 года, когда заправилами школы были Базардъ и Анфантенъ, значительно уклонившіеся отъ завѣтовъ самого Сенъ-Симона[2]). Установившіеся взгляды на собственность, семью и религію подвергались значительной ломкѣ; въ новыхъ взглядахъ видѣли залогъ прекраснаго, блаженнаго будущаго. Громко было провозглашено, что эксплоата-

---

1) Тихонравовъ, тамъ-же, стр. 595—6; А. Пыпинъ: «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», ч. I, стр. 61—69.

2) Paul Janet, Saint-Simon et le Saint-Simonisme, Paris 1878, p. 75—77.

ція человѣкомъ человѣка окончилась, и наступаетъ время эксплоатаціи земного шара; что надо освободить вещи, начать съ реформы собственности. Девизъ новой школы: A chacun selon sa capacité, à chaque capacité selon ses oeuvres, возстановлялъ, повидимому, принципъ идеальной справедливости; такимъ образомъ, уничтожалось преимущество рожденія: праздный не можетъ пользоваться плодами трудовъ отца своего... Для освобожденія отъ угнетеннаго состоянія пролетаріата казалось необходимымъ уничтоженіе права наслѣдованія: l'abolition de l'héritage. Капиталы или имѣнія считались лишь средствами для труда; распредѣленіе средствъ — дѣло общества...[1]).

Наряду съ реформой собственности возникла и новая религія — синтезъ всѣхъ предыдущихъ. Братство осуществляется не только на небесахъ; оно — соціальный догматъ, и должно быть не во Христѣ только, но въ уничтоженіи рабства и угнетенія бѣдныхъ богатыми; должно существовать неравенство не по силѣ, а по заслугамъ. Церковь не права, разъ имѣетъ цѣлью исключительно духъ и унижаетъ матерію и плоть. Богу-матеріи и Богу-духу противопоставляется Богъ-духъ-матерія въ единствѣ субстанціи. Новый догматъ состоитъ въ *оправданіи* плоти: міръ не былъ осужденъ, жизнь — не долина слезъ, плоть — не зло...[2]).

Понятіе семьи видоизмѣняется въ зависимости отъ измѣненнаго взгляда на женщину. Соціальный индивидуумъ, принятый всей школой, есть пара: мужчина и женщина. Одновременно поднимается вопросъ о равноправности женщины; отрицается подчиненность послѣдней, и утверждается ея эмансипація[3]). Появившіеся въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ романы Жоржъ-

---

1) Тамъ-же, стр. 86—96.

2) Тамъ-же, стр. 111—124 и слѣд.

3) Тамъ-же, стр. 131—136. Объ ученіи послѣдователей Сенъ-Симона см. также прекрасную статью Рибо въ «Revue des deux mondes» 1836, tome 7: «Socialistes modernes» и книгу Г. Вейля: «L'école Saint-Simonienne, son histoire, son influence jusqu'à nos jours», Paris, 1896.

Зандъ: Индіана (1832) и Валентина (1832), хотя еще не стояли въ прямой связи съ соціализмомъ, но уже до нѣкоторой степени гармонировали съ распространившимися теоріями сенсимонистовъ, въ отношеніи семьи, женщины и брака.

Нѣкоторые французскіе журналы, принявшіе подъ конецъ ихъ изданія, сенсимоническое направленіе: *Revue Encyclopédique* (1819—1833) и *Le Globe* (1824—1831)[1]), а быть можетъ, даже *L'Organisateur* (1829—1831)[2]), служили проводниками новыхъ идей въ русскомъ обществѣ. Что касается романовъ Зандъ, то они, по крайней мѣрѣ, въ оригиналѣ, могли быть еще въ 1832 году извѣстны въ Россіи. Такъ въ 1833 году въ Петербургѣ былъ уже отпечатанъ въ четырехъ частяхъ переводъ «Индіаны», сдѣланный какими-то А. и И. Лазаревыми; въ слѣдующемъ году имя знаменитой писательницы находимъ на страницахъ «Аббадоны» Полевого, гдѣ выставленъ новый типъ женщины, названной Бѣлинскимъ «femme émancipée»[3]), и въ «Библіотекѣ для Чтенія» печатается рядъ статей, предпринимающихъ крестовый походъ противъ современныхъ французскихъ романовъ.

«Проповѣди» Жоржъ Зандъ въ *Индіанѣ*, *Валентинѣ и Леліи* называются «безнравственными»; ея произведеніе «Жакъ» — «страшное происшествіе для ума и нравственности». Вообще ея «статьи» «могли бъ удивлять читателя страстною своею діалектикою, если бъ не заставляли сожалѣть о ней и даже о народѣ, въ которомъ узы, самыя священныя и необходимыя для человѣческаго счастья, такъ гибельно начинаютъ расторгаться». Какъ лучшее средство для предотвращенія зла употребляется сатира, въ родѣ статьи Ѳ. В. Булгарина (о которой намъ уже доводилось говорить по другому поводу): «Петербургская чухонская ку-

---

1) Первые два журнала часто упоминались на страницахъ «Московскаго Телеграфа».

2) «L'Organisateur, journal des progrès de la science générale» — главный органъ сенсимонистовъ.

3) См. нашу статью «Аббадона» въ Журн. Мин. нар. Просв. 1899, № 4.

харка, или женщина на всѣхъ правахъ мужчины. La femme émancipée des st. simoniens. Эпилогъ къ философическимъ глупостямъ XIX вѣка»[1]).

Полемическая запальчивость и раздраженный тонъ рецензій «Библіотеки» указываютъ, что ей надо было бороться съ постепенно укоренявшимся въ обществѣ вліяніемъ Жоржъ Зандъ. Не даромъ нѣсколько времени спустя даже русскія барыни, не имѣющія, повидимому, ничего общаго съ литературой, увлеченныя чтеніемъ ея романовъ, принимались за переводы. «Ты мнѣ прислала записку отъ m-me K...», писалъ Пушкинъ женѣ отъ 29 апрѣля 1835 г.: «дура вздумала переводить Занда и просить, чтобъ я сосводничалъ ее со Смирдинымъ. Чортъ побери ихъ обоихъ! Я поручилъ Ан. Ник. (Вульфъ) отвѣчать ей за меня, что если переводъ ея будетъ такъ же вѣренъ, какъ она сама вѣрный списокъ съ m-me Sand, то успѣхъ ея несомнителенъ, а что со Смирдинымъ дѣла я никакого не имѣю»[2]).

Описанныя выше теченія общественной мысли отразились на воззрѣніяхъ молодыхъ сочленовъ кружка автора «Былого и думъ», который даетъ живую характеристику интересовъ московскаго студенчества своего времени.

«Время, слѣдовавшее за усмиреніемъ польскаго возстанія», пишетъ онъ: «быстро воспитывало. Мы начали съ внутреннимъ ужасомъ разглядывать, что и въ Европѣ, и особенно во Франціи,

---

1) Библіотека для Чтенія 1834 г., т. 3, смѣсь, 129—130; т. 6, смѣсь, 75; т. 2, смѣсь, стр. 83; т. 6, стр. 88. См. также А. Пятковскаго, «Изъ исторіи нашего литер. и общ. развитія», 2 изд., II т., 231, 214.

2) Мы имѣемъ цѣлью указать на самое раннее знакомство русскаго общества съ Жоржъ-Зандъ. Отмѣтимъ, что въ тридцатыхъ же годахъ переведены слѣдующія произведенія: «Письма путешественника» («Москов. Наблюдатель» 1835, ч. III, 36), «Симонъ» (тамъ же, 1836 г., ч. 6 и 7), та же повѣсть отдѣльнымъ изданіемъ (Спб. 1837), «Квинтилія» (Спб. 1837), «Мопра» (М. 1839), «Леоне-де Леони» (М. 1840). Въ первую книжку «Сына Отечества», вышедшую въ январѣ 1838 года, Полевой, по собственному желанію, «ухнулъ» «двѣ повѣсти — Ж. Зандъ и Жакоба Библіофила—премилыя» («Записки», 402). Сороковые годы— уже время наиболѣе сильнаго интереса въ Ж. Зандъ; рядъ переводовъ помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и т. д.

откуда ждали пароль политическій и лозунгъ, дѣла идутъ не ладно; теоріи наши становились намъ подозрительны».

«Дѣтскій либерализмъ 1826 года, сложившійся мало-по-малу въ то французское воззрѣніе, которое проповѣдывали Лафайеты и Бенжаменъ Констанъ, пѣлъ Беранже—терялъ для насъ, послѣ гибели Польши, свою чарующую силу».

«Тогда-то часть молодежи, и въ ея числѣ Вадимъ (Пассекъ), бросилась на глубокое и серьезное изученіе русской исторіи. Другая—въ изученіе нѣмецкой философіи. Мы съ Огаревымъ не принадлежали ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Мы слишкомъ сжились съ иными идеями, чтобъ скоро поступиться ими. Вѣра въ беранжеровскую застольную революцію была потрясена, но мы искали чего-то другого, чего не могли найти ни въ несторовской лѣтописи, ни въ трансцендентальномъ идеализмѣ Шеллинга».

«Середь этого броженія, середь догадокъ, усилій понять сомнѣнія, пугавшія насъ, попались въ наши руки сенсимонистскія брошюры и проповѣди, и ихъ процессъ. Они поразили насъ».

«Поверхностные и неповерхностные люди довольно смѣялись надъ отцомъ Енфантенъ и надъ его апостолами; время иного признанія наступаетъ для этихъ предтечъ соціализма».

«Торжественно и поэтически являлись середь мѣщанскаго міра эти восторженные юноши съ своими неразрѣзными жилетами, съ отрощенными бородами. Они возвѣстили новую вѣру, имъ было что сказать и было во имя чего позвать передъ свой судъ старый порядокъ вещей, хотѣвшій ихъ судить по кодексу Наполеона и по орлеанской религіи».

«Съ одной стороны *освобожденіе женщины*, призваніе ее на общій трудъ, отданіе ея судебъ въ ея руки, союзъ съ нею какъ съ равнымъ. Съ другой—оправданіе, *искупленіе плоти*, Réhabilitation de la chair!»

«Великія слова, заключающія въ себѣ цѣлый міръ новыхъ отношеній между людьми, міръ здоровья, міръ духа, міръ красоты, міръ естественно-нравственный и потому нравственно-чи-

стый. Много издѣвались надъ свободой женщины, надъ признаніемъ правъ плоти, придавая словамъ этимъ смыслъ грязный и пошлый; наше монашески-развратное воображеніе боится плоти, боится женщины. Добрые люди поняли, что очистительное крещеніе плоти есть отходная христіанства; религія жизни шла на смѣну религіи смерти, религія красоты на смѣну религіи бичеванія и худобы отъ поста и молитвы. Распятое тѣло воскресало въ свою очередь, и не стыдилось больше себя; человѣкъ достигалъ созвучнаго единства, догадывался, что онъ — существо цѣлое, а не составленъ, какъ маятникъ, изъ двухъ разныхъ металловъ, удерживающихъ другъ друга, что врагъ, спаянный съ нимъ, исчезъ».

«Какое мужество надо было имѣть, чтобъ произнести всенародно во Франціи эти слова освобожденія отъ спиритуализма, который такъ силенъ въ понятіяхъ французовъ и такъ вовсе не существуетъ въ ихъ поведеніи. Старый міръ, осмѣянный Вольтеромъ, подшибленный революціей, но закрѣпленный, перешитый и упроченный мѣщанствомъ для своего обихода, этого еще не испыталъ. Онъ хотѣлъ судить отщепленцевъ на основаніи своего только соглашеннаго лицемѣрія, а люди эти обличили его. Ихъ обвиняли въ отступничествѣ отъ христіанства, а они указали надъ головой судьи завѣшанную икону послѣ революціи 1830 года. Ихъ обвиняли въ оправданіи чувственности, а они спросили у судьи, цѣломудренно ли онъ живетъ».

«Новый міръ толкался въ дверь, наши души, наши сердца растворялись ему. Сенсимонизмъ легъ въ основу нашихъ убѣжденій и неизмѣнно остался въ существенномъ. Удобовпечатлительные, искренно-молодые, мы легко были подхвачены мощной волной его и рано переплыли тотъ рубежъ, на которомъ останавливаются цѣлые ряды людей, складываютъ руки, идутъ назадъ или ищутъ по сторонамъ броду — черезъ море!»[1]).

Личность автора «Былого и думъ», оставившаго столь жи-

1) «Былое и думы», часть I, стр. 210—214 (изд. 1861 г., Лондонъ).

вые воспоминанія о дняхъ своей юности, не менѣе интересна, чѣмъ его произведеніе. По мнѣнію современниковъ, лично знавшихъ Герцена, онъ съ «мягкимъ, добродушнымъ, почти женственнымъ характеромъ» соединялъ въ себѣ «гордый, энергическій умъ», склонный къ критицизму и «обличенью темныхъ сторонъ существованія». Многихъ ошеломлялъ «этотъ необычайно подвижной умъ, переходившій съ неистощимымъ остроуміемъ, блескомъ и непонятной быстротой отъ предмета къ предмету, умѣвшій схватить и въ складѣ простой рѣчи, и въ простомъ случаѣ изъ текущей жизни, и въ любой отвлеченной идеѣ ту яркую черту, которая даетъ имъ физіономію и живое выраженіе. Способность къ поминутнымъ, неожиданнымъ сближеніямъ разнородныхъ предметовъ, которая питалась, во первыхъ, тонкой наблюдательностью, а во вторыхъ, и весьма значительнымъ капиталомъ энциклопедическихъ свѣдѣній, была развита у Герцена въ необычайной степени»...[1]).

Положимъ, въ студенческую пору «капиталъ свѣдѣній» еще не могъ быть такъ великъ, какъ въ позднѣйшее время, но при его постоянной высокой оцѣнкѣ благородныхъ увлеченій и неутихавшей никогда жаждѣ знанія, даже на университетской скамьѣ Герценъ долженъ былъ съ необыкновенной чуткостью присматриваться ко всякому явленію, способствовавшему умственному и нравственному совершенствованію общества...

Какъ разъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ (Герценъ кончилъ курсъ въ 1833 г.) самымъ выдающимся московскимъ, и даже, можно сказать, вообще русскимъ періодическимъ изданіемъ былъ знаменитый «Московскій Телеграфъ», поддерживавшій славу тогдашней журналистики. Хорошія оригинальныя статьи, а, главное, масса переводныхъ статей лучшихъ европейскихъ писателей, трактовавшихъ о литературѣ, исторіи; наконецъ, большое число беллетристическихъ произведеній, русскихъ и иностранныхъ, и стремленіе ознакомить москвичей съ лучшими произведеніями

1) П. В. Анненковъ, «Воспоминанія и критическіе очерки», т. III, стр. 78—79 и д.

западной цивилизаціи — все это создало необычайный успѣхъ журнала. Еще Пушкинъ откровенно признавался, что при современныхъ ему общественныхъ условіяхъ журналъ литературный едва-едва могъ разсчитывать на 500 подписчиковъ[1]), а у «Телеграфа» на второмъ году его существованія ихъ было до 1000; впослѣдствіи же это число доросло и до 2000[2]). Заранѣе можно предвидѣть, что подобный журналъ привлечетъ вниманіе любознательнаго студента. Такъ и случилось.

Студентъ послѣдняго курса Александръ Герценъ даже ищетъ случая познакомиться съ издателемъ «Телеграфа». Это ему удается; онъ начинаетъ посѣщать домъ обоихъ братьевъ Ксенофонта и Николая Полевыхъ, и между нимъ и послѣднимъ начинается рядъ бесѣдъ, касающихся самыхъ жгучихъ современныхъ вопросовъ; бесѣды эти часто кончались жаркими спорами, что и было естественно, если принять во вниманіе рѣзко расходившіеся между собою характеры и воззрѣнія обоихъ собесѣдниковъ.

Николай Полевой переживалъ тогда время своей «пущей славы», «время, предшествовавшее запрещенію «Телеграфа»; онъ представлялъ собой человѣка съ прочно уже установившимися взглядами на развитіе общественной жизни, просвѣщенія, литературы.

Выдающійся журналистъ, серьезный и талантливый критикъ, авторъ популярныхъ въ свое время повѣстей и романовъ, Полевой не былъ рожденъ философомъ. Главная цѣль его дѣятельности заключалась въ ознакомленіи русскаго общества съ лучшими произведеніями и развитіемъ мысли представителей западно-европейской науки и литературы, въ сверженіи съ пьедесталовъ многихъ мнимыхъ корифеевъ поэзіи и въ установленіи принциповъ новой осмысленной критики. Но, благодаря своей

1) А. С. Пушкинъ, соч. т. VII, стр. 279; Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода», изд. 1893 г., стр. 56.

2) Письмо Полевого къ П. П. Свиньину отъ 22 января 1826 года (рукопись П. Н. Полевого); А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», т. I, стр. 260; «Записки» Ксенофонта Полевого, стр. 112 (изд. 1888 г.).

замѣчательной разносторонности, поддаваясь духу времени, онъ не могъ не «усвоить себѣ нѣкоторыхъ идей трансцендентальной философіи, сталъ (еще въ 1823 г.) читать книги, написанныя въ духѣ ея, и былъ уже приверженцемъ новыхъ взглядовъ, когда судьба сблизила его со многими молодыми людьми, изучавшими нѣмецкую философію»[1]). Онъ называлъ Германію «плавильной печью европейскихъ идей», открыто заявлялъ, что «новая философія германская» «является для насъ не нелѣпостью, не бредомъ, но важной и великой задачей», что германская реформа въ половинѣ 18-го и въ началѣ 19-го вѣковъ коснулась очень многаго и что съ «идеализма» Канта началось «новое умственное движеніе»...

«Въ философіи» — писалъ онъ: «реализмъ Локка и матерьялизмъ энциклопедистовъ замѣнили разрушающій ихъ трансцендентализмъ Канта, неясный, но высокій идеализмъ Фихте и умиряющій, новоплатоническій идентитетъ Шеллинга»[2]).

Шеллингъ привлекалъ особое вниманіе Полевого, который, впрочемъ, довольно безпристрастно отнесся къ позднѣйшимъ воззрѣніямъ германскаго философа[3]). «Шеллингъ не выдумывалъ своей философіи» — напечатано въ «Московскомъ Телеграфѣ»[4]): «она существовала съ того времени, какъ существуетъ человѣкъ; она была философіею восточною, греческою, александрійскою. Шеллингъ — заключительный періодъ ея, начатый Кантомъ и Фихте. Послѣ изумленія, какое слѣдовало за *великимъ подвигомъ Шеллинга*, естественно было встрѣтить ей противоборство, ибо человѣчество не кончилось съ Шеллингомъ, а если не кончилось, то и надобно было ему идти впередъ, а Шеллингу остановиться. Во время самаго великаго могущества Шеллинга можно было

1) Записки Кс. Полевого, изд. 1888, стр. 89; см. также стр. 157—8.

2) «Очерки рус. литер.», т. I, стр. 149; см. 102, 293; т. II, 295 (Спб. 1839).

3) У Полевого же встрѣчаемъ ироническую фразу о слишкомъ увлекающихся и черезчуръ восторженныхъ поклонникахъ Шеллинга и Гегеля, «сводившихъ умствованіе человѣческое въ чернильницу» одного изъ упомянутыхъ философовъ («Очерки», т. I, стр. 383).

4) М. Т. 1832, № 17, стр. 108.

предвидѣть, чѣмъ кончитъ онъ самъ: *онъ впалъ въ мистицизмъ*, сколько можемъ мы понять изъ всего, что объ немъ слышимъ. Кажется, что именно это направленіе называютъ намъ теперь многіе истинною философіей нашего времени. Но должно ли вѣрить: мрачный мистицизмъ есть частное уклоненіе ума человѣческаго, такъ же какъ и чистый матерьялизмъ. Это двѣ крайности человѣческаго мышленія: синтезъ бываетъ началомъ одной, анализъ началомъ другой».

Какъ ни былъ великъ, по понятію Полевого, подвигъ Шеллинга, однако нашъ писатель избралъ себѣ въ руководители Кузена. Двѣ лекціи знаменитаго эклектика переведены въ «Московскомъ Телеграфѣ» [1]), самъ онъ называется «человѣкомъ необыкновеннымъ», благодаря которому философія французовъ достигла наивысшей степени развитія [2]). «Философъ Кузенъ» — писалъ Полевой: «никогда не перестанетъ быть великимъ въ исторіи своей страны и своего вѣка. Люди, *уличающіе Кузена въ присвоеніи нѣмецкихъ идей* и опровергающіе его *эклектизмъ* — кажется, не понимаютъ того, что онъ писалъ, и въ чемъ заключается его философія, великая, мудрая, приноровленная къ вѣку, въ которомъ жилъ, и къ народу, съ которымъ говорилъ Кузенъ» [3]). Извѣстное чувство мѣры, не позволявшее Полевому удариться въ крайности, дало ему возможность точнѣе опредѣлить мѣсто своего любимца въ исторіи философіи: такъ Кузенъ не признается «философомъ самобытнымъ», «не сопоставляется съ исполинами философіи нѣмецкой», или «всеобщей»; его заслуга главнымъ образомъ въ томъ, что онъ былъ «первый профессоръ истинной философіи во Франціи» [4]).

Очевидно, что Кузена не только цѣнили въ «Московскомъ Телеграфѣ», но даже отдавали ему предпочтеніе передъ многими

1) М. Т. 1829, № 3 и 10: «О великихъ людяхъ», лекція 10-я, и лекція первая курса исторіи философіи.
2) М. Т. 1828, № 17, стр. 97.
3) М. Т. 1832, № 17, стр. 109.
4) М. Т. 1832, № 16, стр. 560.

другими философами. Особенное вниманіе, оказываемое Кузену, объясняется увлеченіемъ, съ которымъ относился Полевой къ любимой имъ французской наукѣ и литературѣ: вѣдь, въ то время слава основателя эклектизма была не менѣе славы Гизо и Вильмена, его сотоварищей по чтенію знаменитыхъ лекцій, покорявшихъ умы и сердца слушателей. Была еще одна причина, возвышавшая въ глазахъ Полевого цѣнность кузеновой системы — это ея шеллингіанскій оттѣнокъ. Ипполитъ Тэнъ въ своей прекрасной книгѣ: «Les philosophes classiques du XIX s. en France» удачно подмѣтилъ характерныя черты въ «Fragments philosophiques», роднящія ихъ съ шеллинговой теоріей тожества, и подчеркнулъ тотъ фактъ, что Кузенъ, излагая воззрѣнія германскаго философа, называетъ ихъ «истинными» [1]); кромѣ того, въ томъ же сочиненіи Кузена есть любопытныя мѣста, напоминающія положенія Гегеля: о тезисѣ, антитезисѣ и синтезѣ, о народахъ — выразителяхъ того или иного момента въ развитіи идеи и т. д. [2]).

Потому-то многіе журналы конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ, такъ или иначе интересовавшіеся злобой дня, должны были поговорить о Кузенѣ: въ «Московскомъ Вѣстникѣ», «Телескопѣ» и «Библіотекѣ для чтенія» помѣщались статьи, посвященныя разбору его взглядовъ.

Органъ московскихъ шеллингистовъ первый былъ заинтересованъ появленіемъ «Fragments philosophiques» [3]). Рецензія о новомъ философскомъ изслѣдованіи отличается довольно большимъ объемомъ и написана со вниманіемъ, такъ какъ Кузенъ обладаетъ «глубокомысліемъ, обширностью знаній», способенъ проливать «новый свѣтъ въ мышленіи», въ виду чего «всякое

1) См. русскій переводъ книги Тэна, подъ заглавіемъ: «Французская философія XIX вѣка», Спб. 1896, стр. 86—89.

2) См. спеціальный трудъ Поля Жане: «Victor Cousin et son oeuvre» Paris 1885, chp. XI, p. 249, 252—3, 260—261. «Кузенъ у меня похитилъ нѣсколько рыбокъ, но облилъ ихъ собственнымъ соусомъ», сказалъ Гегель (Тэнъ, тамъ же, стр. 89).

3) Московскій Вѣстникъ 1828 г., № 21—22.

произведеніе» его «имѣетъ право на изслѣдованіе». Впрочемъ, рецензентъ иногда склоненъ критически отнестись ко взглядамъ Кузена, «не признавать справедливой его мысль касательно исторіи философіи», и способенъ отрицать оригинальность эклектизма. Афоризмы, по мнѣнію его, «убѣждаютъ въ томъ, что Кузенъ почерпалъ ученіе свое изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, именно изъ ученій нѣмецкихъ философовъ. Замѣтимъ однако, что *мы* (*русскіе*) *въ этомъ упредили французовъ*, которые до сихъ поръ не могутъ разстаться съ Кондильякомъ. Нельзя также пройти молчаніемъ, что *мы не осмѣливаемся приписывать себѣ чужихъ основныхъ выводовъ, всегда показывая писателей, изъ которыхъ что-либо заимствовали*; *но въ Кузенѣ этого сознанія не находимъ*».

Отрицая правильность отдѣльныхъ частей Кузенова ученія, рецензентъ, въ общемъ, относится къ нему благосклонно.

«Мы въ нѣкоторыхъ положеньяхъ»—пишетъ онъ: «съ нимъ не согласны, въ иныхъ статьяхъ ожидали большаго; но это не уменьшаетъ нашего уваженія къ писателю, котораго вліяніе на своихъ соотечественниковъ весьма ощутительно; напротивъ, замѣчанія наши да послужатъ доказательствомъ вниманія, съ какимъ смотрятъ на людей первоклассныхъ, отъ коихъ ожидаютъ совершенства. Кузенъ, говоря его словами, съ ученостью столь обширною, какъ мысль, соединяетъ даръ слова, столь блестящій, какъ надежда, и, прибавимъ, мышленіе столь глубокое, какъ сердце человѣка».

Статья о Кузенѣ, напечатанная въ «Библіотекѣ для Чтенія» [1]), была заимствована изъ «Edinburgh Review». Она представляла собой мѣткую и вполнѣ безпристрастную критику системы кузеновой, изложенную со знаніемъ дѣла, свойственнымъ большинству сотрудниковъ англійскихъ «обозрѣній». Въ началѣ ея указывается рѣзкая разница въ методахъ изслѣдованія пси-

---

1) Библіотека для Чтенія 1834 г., т. VII, статья: «Философія и философическая критика Кузена»

хологовъ и онтологовъ, изъ которыхъ первые, или послѣдователи такъ называемой философіи ощущенія, господствовали во Франціи, а послѣдніе — въ Германіи въ началѣ нынѣшняго вѣка. А «Кузенъ предпринялъ согласить эти двѣ философіи, слить ихъ въ одно цѣлое, примирить осторожное сомнѣніе съ положительностью, предположенною безусловно. Это было логически невозможно. Однако жъ онъ надѣялся вывести нѣчто самобытное и вѣрное изъ двухъ враждебныхъ началъ, и для этого старался сообщить психологіи положительность онтологическую. Онъ начинаетъ разборъ человѣка психологіею, съ и помощью ея восходитъ до идеальнаго *я*; но однажды дошедъ до началъ этого философическаго существа, онъ бросаетъ психологію, вооружается одной онтологіей, и, оборотясь назадъ, посредствомъ новой своей союзницы, быстро истребляетъ всѣ сомнѣнія и противорѣчія, оставшіяся нерѣшенными въ психологіи при первомъ его движеніи. Конечно, эта стратегическая хитрость чрезвычайно замысловата: мы не думаемъ, чтобъ она была въ состояніи доставить философу полную побѣду надъ упрямою истиною; но посредствомъ ея можно невзначай разбить истину на голову, и нѣкоторое время блистать кажущеюся поверхностью надъ вѣчнымъ врагомъ нашего любопытства». Есть еще недостатокъ у Кузена, его «системолюбіе» и «наклонность жертвовать ему историческою истиной», что и случилось въ отношеніи философа къ локковой системѣ. Но даже съ наиболѣе взыскательной и суровой точки зрѣнія, Кузенъ оказался достойнымъ далеко не одного осужденія: сотрудникъ «обозрѣнія» призналъ за нимъ немалыя достоинства.

«Этотъ *отличный писатель* выдаетъ систему свою за безпристрастный, всеобъемлющій эклектизмъ; но умъ его получилъ главное побужденіе и направленіе отъ философскихъ системъ Германіи, особенно отъ Шеллинговой и Гегелевой. Заслуга его въ томъ, что онъ *сдѣлалъ понятными и общедоступными во Франціи эти obscura reperta*, мрачные затворы двухъ глубокихъ и восторженныхъ мыслителей, изложивъ ихъ соотвѣтственно

своему ясному и блестящему разумѣнію. Публичныя его лекціи приняты были съ особенною и заслуженною благосклонностью, и *чрезвычайно способствовали къ оживленію общаго участія въ области метафизическихъ изслѣдованій. Одаренный богатымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ, Кузенъ умѣлъ одушевить отвлеченность жаромъ и роскошью слова, не жертвуя притомъ существенными качествами метода и логическаго порядка*».

Статья «Телескопа» [1]), посвященная разбору французскаго эклектизма,—особенно любопытна. Она—русскій переводъ критическаго очерка Шеллинга, помѣщеннаго въ «Baierische Annalen» 1833 года (№ 135). Въ примѣчаніи переводчика значится слѣдующее: «Шеллингъ, глава германскихъ философовъ, послѣ долгаго молчанія напечаталъ наконецъ весьма замѣчательную статью о Кузенѣ, по случаю новаго изданія его «Fragments philosophiques». Спѣшимъ передать нашимъ читателямъ сію статью, замѣчательную по двумъ отношеніямъ: во-первыхъ, изъ ней увидятъ они образъ сужденія Шеллингова; во-вторыхъ, она даетъ имъ довольно вѣрное понятіе объ отношеніяхъ и степени сродства между эклектизмомъ Кузена и германской философіей, въ особенности же философіей знаменитаго творца системы тожества».

«Первая услуга, оказанная Кузеномъ своей націи», пишетъ Шеллингъ: «состоитъ въ томъ, что онъ ниспровергъ безусловный сенсуализмъ, который въ мысли и во всѣхъ возвышеннѣйшихъ произведеніяхъ умственной дѣятельности видѣлъ только преображенную чувственность. Дабы вполнѣ оцѣнить то, что онъ сдѣлалъ, не надо терять изъ виду точки, съ которой ему было должно отправиться. Чтобъ быть понятнымъ для своихъ соотечественниковъ, онъ долженъ былъ начать въ философіи съ того, на чемъ ее засталъ между нами. Въ самой Германіи, гдѣ, уже со временъ Лейбница, интеллектуализмъ не переставалъ бороться съ Локкомъ, Кондильякомъ и потокомъ французской философіи XVIII вѣка, въ самой Германіи не возможенъ былъ слиш-

---

1) «Телескопъ», 1835, ч. 25, стр. 88.

комъ рѣзкій переходъ въ послѣдовательности философическихъ системъ со временъ Канта». Шеллингъ защищаетъ далѣе автора «Fragments» отъ нападокъ разныхъ неблагопріятелей. Кузенъ несправедливо «сдѣлался добычею неблагодарности», какъ благодаря удачной полемикѣ противъ философіи сенсуализма, такъ и по нѣкоторымъ политическимъ обстоятельствамъ. «Упрекъ болѣе важный и болѣе личный сдѣланъ былъ Кузену и, по мнѣнію Шеллинга, совершенно неосновательно, что будто онъ пользовался чужестранцами, не признаваясь въ томъ. При семъ случаѣ авторъ излагаетъ исторію своего философическаго воспитанія; онъ называетъ первыми своими наставниками Ларомигьера, Ройе-Колара, Менъ-Бирана. Призванный рано для преподаванія въ Нормальной школѣ и въ словесномъ факультетѣ, онъ скоро почувствовалъ, что ему нужны другіе учители, и сталъ искать ихъ въ Германіи». Кузенъ откровенно говорилъ о личномъ знакомствѣ съ Гегелемъ и Шеллингомъ, что занимательно для нѣмецкихъ читателей. «Скажемъ только»—добавляетъ германскій мыслитель: «что если во Франціи могли упрекать почтеннаго автора въ неблагодарности къ людямъ, коихъ называютъ его наставниками, то сіи люди, съ своей стороны, никогда не дѣлали ему подобнаго упрека; напротивъ, они всегда воздавали должное почтеніе добросовѣстности его нравственнаго характера, равно какъ и его таланту». «При томъ, кромѣ исторической важности трудовъ Кузена, если справедливо, какъ онъ самъ говоритъ съ такою основательностью, что метода и анализъ, потребность чистоты, точности и совершенной гармоніи, составляетъ par excellence духъ французовъ, то авторъ нашъ, обладающій сими качествами въ столь высокой степени и употребившій, какъ и всѣ истинные философы, первыя и лучшія силы свои на изслѣдованіе методы, можетъ въ свою очередь служить примѣромъ и образцомъ для тѣхъ самыхъ нѣмцевъ, коими онъ пользовался, по его собственному признанію. И мы желаемъ, чтобы предисловіе его, коего всѣхъ достоинствъ не могло показать вполнѣ это извѣстіе, было въ скоромъ времени переведено на нашъ (нѣмецкій) языкъ».

Такимъ образомъ основные принципы французскаго эклектизма обсуждались, даже съ нѣкоторою горячностью, нашими періодическими изданіями; имя Кузена, какъ основателя новаго философскаго направленія, пользовалось солидной популярностью. Благосклонные въ общемъ отзывы о Кузенѣ русской журналистики, какъ оригинальные («Московскій Вѣстникъ»), такъ и переводные, съ которыми, очевидно, были согласны переводчики, удостоившіе ихъ своего вниманія, показываютъ, что въ лицѣ Полевого Герценъ натолкнулся на представителя извѣстнаго направленія въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, направленія, близкаго къ шеллингіанству.

По воспоминаніямъ современниковъ, Полевой, во время разговора на интересующія его темы, высказывалъ «сужденія смѣлыя», облеченныя въ «вдохновенную» и «отрывистую форму. Герценъ, обладавшій живостью характера, проницательностью и остротою ума, а также даромъ слова, оставилъ любопытнѣйшія воспоминанія о своихъ бесѣдахъ съ издателемъ «Телеграфа». «Этотъ-то человѣкъ», пишетъ онъ про Полевого: «жившій послѣднимъ открытіемъ, вчерашнимъ вопросомъ, новой новостью въ теоріи и событіяхъ, мѣнявшійся, какъ хамелеонъ, при всей живости ума не могъ понять сенсимонизма. Для насъ сенсимонизмъ былъ откровеніемъ—для него безуміемъ, пустой утопіей, мѣшающей гражданскому развитію. Сколько я ни ораторствовалъ, ни развивалъ, ни доказывалъ, Полевой былъ глухъ, сердился, становился желченъ. Ему была особенно досадна оппозиція, дѣлаемая студентомъ; онъ очень дорожилъ своимъ вліяніемъ на молодежь, и въ этомъ преніи видѣлъ, что оно ускользаетъ отъ него».

«Одинъ разъ, оскорбленный нелѣпостью его возраженій, я ему замѣтилъ, что онъ такой же отсталый консерваторъ, какъ тѣ, противъ которыхъ онъ всю жизнь сражался. Полевой глубоко обидѣлся моими словами и, качая головой, сказалъ мнѣ: «Придетъ время, и вамъ, въ награду за цѣлую жизнь усилій и трудовъ, какой-нибудь молодой человѣкъ, улыбаясь, скажетъ: «Ступайте

прочь, вы—отсталый человѣкъ». Мнѣ было жаль его, мнѣ было стыдно, что я его огорчилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я понялъ, что въ его грустныхъ словахъ звучалъ его приговоръ. Въ нихъ слышался уже не сильный боецъ, а отжившій, усталый гладіаторъ. Я понялъ тогда, что впередъ онъ не двинется, а на мѣстѣ устоять не сумѣетъ съ такимъ дѣятельнымъ умомъ и съ такимъ непрочнымъ грунтомъ».

«Вы знаете, что съ нимъ было потомъ — онъ принялся за «Парашу Сибирячку» [1]).

Велика была разница въ убѣжденіяхъ обоихъ собесѣдниковъ, горячи были ихъ споры, но личныя отношенія ни мало не пострадали отъ этого. Талантливый критикъ-журналистъ не обращалъ вниманія на юный возрастъ пылкаго студента, замѣчая приближающійся расцвѣтъ его сильныхъ умственныхъ дарованій; въ свою очередь, молодой человѣкъ, склонный счесть Полевого «отсталымъ консерваторомъ», цѣнилъ его разносторонній талантъ и его значеніе для своего времени.

Между тѣмъ мрачныя тучи постепенно нависли надъ головами увлекающихся членовъ кружка Герцена, и разразилась грозовая буря, которая разнесла мечтателей изъ Первопрестольной въ отдаленнѣйшія окраины Россіи. Самъ глава кружка очутился въ Вяткѣ. Скучно и монотонно проходило время вдали отъ умственнаго центра, но живой интересъ къ просвѣщенію и наукѣ сохранился и здѣсь, въ этой неприглядной обстановкѣ. Герценъ пишетъ статьи и по поводу нихъ входитъ въ сношенія со своимъ бывшимъ противникомъ по московскимъ спорамъ — Полевымъ, надѣясь при его посредствѣ помѣщать предполагаемые труды въ періодическихъ изданіяхъ обѣихъ столицъ.

Первой статьей Герцена, написанной въ 1835 году, былъ критическій очеркъ о Гофманѣ — фактъ, любопытный, указывающій на ту особенную благосклонность, съ которой относились къ нѣмецкому романисту люди разныхъ партій и противополож-

---

1) «Былое и думы», т. I, изд. 1861 г. (Лондонъ), стр. 213—214.

ныхъ воззрѣній: и любители отвлеченнаго мышленія, и сторонники соціальныхъ вопросовъ.

Имя Гофмана сдѣлалось извѣстнымъ въ Россіи не въ половинѣ тридцатыхъ, а въ половинѣ двадцатыхъ годовъ. Сотрудники «Московскаго Телеграфа» едва ли не первые, три года спустя послѣ смерти писателя, стали переводить нѣкоторыя его произведенія для своего журнала [1]); «Московскій Вѣстникъ» [2]), отчасти «Литературная Газета» [3]), наконецъ позже «Телескопъ» [4]), вмѣстѣ съ беллетристами, въ родѣ Одоевскаго и Полевого, поддержали указанное литературное направленіе. «Пламенная, почти горячечная любовь къ искусству, отличавшая Гофмана», свидѣтельствуетъ Анненковъ: «приходилась въ уровень съ необычайно возбужденною критическою пытливостью его русскихъ поклонниковъ. Въ немъ обрѣтали они страстную, почти идеальную привязанность къ дѣлу, которое сами считали чуть ли не единственнымъ *дѣломъ* въ мірѣ, достойнымъ этого имени. Гофманъ почти никогда не ошибался въ значеніи предмета, принадлежащаго искусству: но онъ не иначе изображалъ его, какъ въ огненномъ, нестерпимомъ блескѣ, въ сверхъ-естественныхъ фантастическихъ размѣрахъ. Исполнивъ задачу, онъ самъ падалъ ницъ передъ собственнымъ представленіемъ, въ благоговѣйномъ ужасѣ... Электрически дѣйствовалъ онъ на молодые серьезные умы, считавшіе слова его поэтическимъ прозрѣніемъ въ самую глубь творчества... Самыя повѣсти и фантастическія сказки его находили симпатическій от-

1) Переведены: «Бѣлое Привидѣніе» (1825), «Ботаникъ» (1826), «Очарованный бумажникъ» (1829), «Домовой песочникъ» и «Майоратъ» (1830), «Золотой горшокъ» и «Черты изъ жизни Кота Мурра» (1831), «Жизнь трехъ друзей» (1832).

2) Переведены: «Что пѣна въ винѣ, то сны въ головѣ» (1827), «Захарій Вернеръ» (1830), «Езуитская церковь» (1830).

3) Переведена повѣсть «Пустой домъ», 1830 г., т. I, стр. 245 и слѣд.

4) Переведены повѣсти: «Песочный человѣкъ» (ч. 6), «Недобрый гость» (ч. 31); помѣщенъ біографическій очеркъ Кс. Марнье «Гофманъ» (ч. 16) и т. д. Позже повѣсти Гофмана переводились въ «Московскомъ Наблюдателѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ», см. А. Пыпина, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», т. I, 105, 247; т. II, 13—14, 36.

голосокъ въ кругѣ Станкевича: онѣ такъ хорошо соотвѣтствовали господствовавшей философской системѣ своимъ могущественнымъ олицетвореніемъ безжизненной природы. Тутъ еще была своего рода истина, понятная сердцамъ, поэтически или мечтательно настроеннымъ. Юморъ Гофмана и его картины будничной, пошловатой нѣмецкой жизни тоже нравились людямъ, не имѣвшимъ понятія о ея тупой правильности и чисто внѣшней серьезности» [1]).

Сказанное Анненковымъ о кружкѣ Станкевича распространяется и на кружокъ молодыхъ сенсимонистовъ. Подтвержденіемъ мнѣнія, что «на Гофманѣ сошлись вкусы» [2]) противниковъ, служитъ статья Герцена, посвященная Николаю Платоновичу Огареву [3]); въ ней находимъ біографическія данныя о нѣмецкомъ романистѣ и оцѣнку его твореній.

Отношеніе автора статьи къ Гофману—въ высшей степени симпатичное; значеніе послѣдняго въ исторіи литературы признается достаточно важнымъ, талантъ его — сильнымъ.

«Въ началѣ нынѣшняго вѣка», пишетъ Герценъ: «явился въ нѣмецкой литературѣ *писатель самобытный*, Теодоръ Амедей Гофманъ: покоренный необузданной фантазіей, съ душою сильной и глубокой, *художникъ въ полномъ значеніи слова*, онъ смѣлымъ перомъ чертилъ какія-то тѣни, какіе-то призраки, то страшные, то смѣшные, но *всегда изящные*; и эти-то неопредѣленныя, набросанныя тѣни—его повѣсти. Обыкновенный, скучный порядокъ вещей слишкомъ тѣснилъ Гофмана; онъ пренебрегъ жалкимъ пластическимъ правдоподобіемъ. Его фантазія предѣловъ незнаетъ; онъ пишетъ въ горячкѣ, блѣдный отъ страха, трепещущій передъ своими вымыслами, съ всклокоченными волосами; онъ самъ отъ чистаго сердца вѣритъ во все, и въ «песочнаго человѣка», и въ колдовство, и въ привидѣнія, и этой-то вѣрою подчиняетъ читателя своему авторитету, поражаетъ его воображеніе

1) П. Анненковъ, «Воспоминанія и критическіе очерки», Спб. 1881, отд. III, стр. 301—302.

2) А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій», т. I, стр. 105.

3) Поэтъ эмигрантъ, род. въ 1815 г., ум. въ 1877 г.

и надолго оставляетъ слѣды. Три элемента жизни человѣческой служатъ основою бо̀льшей части сочиненій Гофмана, и эти-же элементы составляютъ душу самого автора: внутренняя жизнь артиста, дивныя психическія явленія, и дѣйствія сверхъ-естественныя. Все это, съ одной стороны, погружено въ черныя волны мистицизма, съ другой, растворено юморомъ живымъ, острымъ, жгучимъ. Юморъ Гофмана весьма отличенъ и отъ страшнаго, разрушающаго юмора Байрона, подобнаго смѣху ангела, ниспровергающагося въ преисподнюю, и отъ ядовитой, адской, змѣиной насмѣшки Вольтера, этой улыбки самодовольствія, съ сжатыми губами. У него юморъ артиста, падающаго вдругъ изъ своего Эльдорадо на землю, артиста, который среди мечтаній замѣчаетъ, что его Галатея—кусокъ камня, артиста, у котораго, въ минуту восторга, жена проситъ денегъ дѣтямъ на башмаки. Этимъ-то юморомъ растворилъ Гофманъ всѣ свои сочиненія и безпрестанно перебѣгаетъ отъ самаго пылкаго паѳоса къ самой злой ироніи. Этотъ юморъ натураленъ Гофману, ибо *онъ больше всего художникъ истинный, совершенный. Посмотрите на его статьи объ музыкѣ; назову двѣ: «Разборъ Бетховена» и «Разборъ Донъ-Жуана». Тамъ вы увидите, что̀ для него звуки, увидите, какъ они облекаются въ формы, оставаясь безтѣлесными»* [1]).

Этотъ критико-біографическій очеркъ Герценъ захотѣлъ напечатать въ какомъ-нибудь періодическомъ изданіи, и изъ мѣста своей ссылки послалъ его въ Москву, Николаю Алексѣевичу Полевому, прося его содѣйствія. Со свойственной ему отзывчивостью и готовностью служить, чѣмъ только можно, всѣмъ, а тѣмъ болѣе старому знакомому, Полевой радушно откликнулся на письмо Герцена [2]).

«Зная, какъ всегда любилъ и уважалъ я васъ», писалъ онъ: «вы повѣрите искренности словъ моихъ, когда я скажу, что я

1) Телескопъ, 1836, ч. 33, № 10, стр. 139—168, статья «Гофманъ».

2) Письмо Н. А. Полевого къ Герцену отъ 25 февраля 1836 года напечатано въ «Полярной Звѣздѣ» на 1859 г., стр. 196—198; см. «Русскую Мысль» 1892, № 7, стр. 88.

сердечно обрадовался, получивъ письмо ваше. Добрая вѣсть эта была подаркомъ для меня; слава Богу, что вы уцѣлѣли, что вы не упали духомъ, что вы продолжаете занятія ваши, что можно иногда перекликнуться съ вами. Бодрствуйте, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ! Время драгоцѣнное лекарство на все. Будемъ же опять вмѣстѣ, будемъ опять философствовать, съ тою же безкорыстною любовью къ человѣчеству, съ какою философствовали нѣкогда. Напередъ всего вы простите меня и не причтите мнѣ въ вину долговременное медленіе мое отвѣтомъ на увѣдомленіе ваше. Причиною была полуожиданная, полунечаянная поѣздка моя въ Петербургъ, отнявшая у меня почти мѣсяцъ, а потомъ тьма мелкихъ заботъ и нездоровье мое по возвращеніи; не повѣрите, сколько различныхъ досадъ и непріятностей перенесъ я съ тѣхъ поръ, какъ мы не видались, моральныхъ и физическихъ. Москва такъ надоѣла мнѣ, что можетъ быть я рѣшусь совершенно оставить ее; по крайней мѣрѣ, нынѣшнее лѣто, съ іюня мѣсяца я провожу въ Петербургѣ. Если ужъ надобно, неволя велитъ продолжать мнѣ мою дѣятельность, то надобно продолжать ее въ Петербургѣ, который какъ молодой красавецъ растетъ и величится на счетъ Москвы, старѣющей и дряхлѣющей во всѣхъ отношеніяхъ [1]). Но что въ будущемъ, вѣдомо только Богу, а пока я въ Москвѣ, прошу васъ писать ко мнѣ, когда вздумаете и что вздумаете. *Мнѣ пріятно сдѣлаться и посредникомъ вашимъ съ журналами и публикою, если вы захотите входить въ какія нибудь съ ними сношенія.*

Статью вашу о Гофманѣ я получилъ. Мнѣ кажется, вы судите объ немъ хорошо и вѣрно, но, если вы хотите дать публичность этой статьѣ, то примите мой дружескій совѣтъ: ее надобно поисправить въ слогѣ, весьма небрежномъ, и необходимо, прежде цензуры, исключить нѣкоторыя выраженія. Кромѣ того, что безъ

1) Полевой смогъ однако осуществить свое намѣреніе только въ октябрѣ 1837 года, когда покинулъ Москву и перенесъ свою дѣятельность въ Петербургъ (см. «Записки» Кс. Полевого, изд. 1888 г., стр. 377). До этого времени онъ навѣщалъ «молодого красавца», вѣроятно, съ цѣлію предварительнаго ознакомленія съ условіями будущей жизни и дѣятельности.

этихъ поправокъ статья можетъ навлечь на насъ непріятности, положимъ хоть *журнальныя*, спрашиваю: къ чему эти выраженія? Дѣло въ дѣлѣ, а не въ нихъ. Если вы довѣрите мнѣ, я охотно приму на себя обязанность продержать надъ статьею вашею политическо-литературную корректуру и потомъ отдать ее въ какой угодно журналъ. Безъ вашего позволенія, приступить ни къ чему не смѣю, и право, не совѣтую безъ поправокъ посылать къ другому. Повѣрьте, что я желаю вамъ всякаго добра, какъ родному, увѣренный притомъ, что настоящее положеніе ваше продолжаться долго не можетъ, если вы будете сколько возможно осторожнѣе, во всѣхъ отношеніяхъ. Вѣрю, что вы можете быть въ состояніи оскорбленнаго и раздраженнаго человѣка, но кто изъ насъ переходилъ путь жизни безъ горя и безъ страданій? Слава Богу, если они постигаютъ насъ тяжелымъ опытомъ въ юности. А какъ измѣняются потомъ въ глазахъ нашихъ взгляды и отношенія на все насъ окружающее. Великій Боже! я самъ испытывалъ и испытываю все это, а мнѣ только еще *сорокъ* лѣтъ. Разстояніе между мнѣніями и понятіями двадцати и сорокалѣтняго человѣка дѣлитъ бездна. — Братецъ вашъ [1]) разсказывалъ мнѣ, что вы принялись за географію, за статистику, дѣло доброе! Жаль, что по исторической части сторона ваша совершенно безплодна, объ ней можно сказать одно: жили, а кто жилъ, и за чѣмъ жили, Богъ вѣсть; *впрочемъ если бы что открылось любопытное, пожалуйста, сообщите мнѣ*. Русская Исторія сдѣлалась, моею страстью. *Я охотно готовъ сообщить вамъ исторической пыли, сколько хотите.* Исторія теперь и кстати. Кажется, что вся литература наша сбивается на заднія числа. Адресъ мой теперь: въ *Москвѣ*, подъ *Новинскимъ*, *въ Кудринѣ*, *въ проходѣ девяти мучениковъ въ домѣ Са-*

1) Егоръ Ивановичъ Герценъ (род. въ 1803 г.) — воспитанникъ Ивана Алексѣевича Яковлева. Онъ былъ человѣкъ больной, вѣчно возившійся съ докторами; по своимъ лѣтамъ, онъ не могъ быть товарищемъ Александра Ивановича, но пользовался любовью и уваженіемъ послѣдняго. См. Кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго «Русская родословная книга», т. 2, изд. 2-е, стр. 446; «Былое и думы», ч. I, стр. 17.

фонова. Буду ждать писемъ вашихъ, а въ ожиданіи всегда сохраню къ вамъ чувства совершеннаго почтенья и преданности».

Но искреннимъ пожеланіямъ Полевого, высказаннымъ въ приведенномъ письмѣ не суждено было осуществиться: случайное обстоятельство воспрепятствовало ему войти въ близкія сношенія съ Герценомъ, пристраивать его статьи въ журналахъ и обмѣниваться съ нимъ мыслями и новыми свѣдѣніями касательно русской исторіи. Одинъ близкій знакомый Герцена,— повидимому, Николай Христофоровичъ Кетчеръ, извѣстный въ свое время литераторъ получилъ для прочтенія рукописный очеркъ о Гофманѣ и, не зная, что онъ отданъ уже Полевому, напечаталъ его въ «Телескопѣ», подъ псевдонимомъ «Искандеръ», который Герценъ «шутя употребилъ въ одной статьѣ, назначенной не для печати». Полевой разсердился и написалъ «записочку» Александру Ивановичу, въ которой нѣсколько рѣзко говорилъ, что «серьезные люди не даютъ одну и ту же статью въ два журнала».— «Они имѣютъ еще и другія привычки, напр., сперва узнать дѣло и потомъ браниться», съ обычнымъ остроуміемъ отвѣчалъ задѣтый за живое и то же ни въ чемъ неповинный Герценъ... Злосчастное недаразумѣніе испортило отношенія, бывшія до тѣхъ поръ самыми лучшими и искренними [1]).

Прошло около пяти лѣтъ. Многое измѣнилось въ русской литературѣ и журналистикѣ, и еще болѣе въ жизни Полевого. Неудачи его, начавшіяся въ Москвѣ съ появленія рецензіи на «Исторію государства россійскаго», послужившей поводомъ къ разрыву съ пушкинскимъ кружкомъ; враждебное отношеніе Уварова, ярко выразившееся въ закрытіи «Телеграфа»; запрещеніе выставлять имя на обложкахъ издаваемыхъ имъ журналовъ — все это были удары, тяжелые удары, надломившіе По-

---

1) Объ указанномъ происшествіи разсказываетъ самъ Герценъ въ «Полярной Звѣздѣ» на 1859 г., скрывая имя своего знакомаго подъ буквою *К.* Знакомство и дружба его съ Кетчеромъ начались съ 1831 года, см. «Былое и думы», ч. I, стр. 176—177; «Литературныя воспоминанія «Ив. Панаева, Спб. 1888, стр. 177.

левого. Въ Петербургѣ положеніе его не улучшилось, а скорѣе ухудшилось въ томъ смыслѣ, что ко всѣмъ нравственнымъ страданіямъ присоединились окончательный подрывъ здоровья и постоянныя денежныя затрудненія... Угнетенный, нервно настроенный и дрожащій за судьбу своей семьи, истомленный непосильной работой, Полевой урывками отъ обязательныхъ занятій писалъ свои послѣднія беллетристическія произведенія—драмы...

Отдаленіе отъ умственнаго центра, необходимость сближенія съ людьми, въ родѣ Булгарина, съ которымъ онъ не могъ ладить до конца своей жизни [1]), и вѣчно лихорадочная журнальная спѣшка пагубно вліяли на характеръ произведеній Полевого, въ которыхъ, по его собственному мнѣнію, обнаруживалось иногда «жалкое безсиліе противъ великихъ образцовъ...» [2]). Наиболѣе оригинальныя и наиболѣе удачныя пьесы воспроизводили сцены русскаго быта, выхваченныя изъ русской исторіи, и замѣчательныя событія былыхъ временъ; при этомъ въ нихъ выводились очень часто положительные, идеальные русскіе типы, годные въ образцы обществу. Эти пьесы, дѣйствительно, подчасъ страдали излишними «патріотическими пророчествами», но онѣ весьма совпадали съ господствующимъ общественнымъ тяготѣніемъ къ возсозданію русской народности [3]). Совпаденіе общественнаго настроенія съ идеями, проводимыми Полевымъ, создали славу его драматическихъ опытовъ. Самъ императоръ Николай Павловичъ поощрялъ автора, пожаловалъ ему бриллiантовый перстень за «Дѣдушку русскаго флота» и одобрилъ къ представленію «Парашу Сибирячку», которая имѣла громадный успѣхъ [4]). Въ бенефисъ Асенковой, взявшей главную роль въ

---

1) Ср. «Записки Кс. Полевого», стр. 426, 446, 509; также «Литературная Газета» 1846 г., № 4 и 5: «Полевотипъ, или нѣчто о воспоминаніяхъ Ѳ. В. Булгарина».

2) «Записки», стр. 411.

3) «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1894—95 г., приложеніе 3-ье: «Полевой, какъ драматургъ», ст. В. Боцяновскаго, стр. 68, 73—74.

4) «Записки», стр. 446; «Русская Старина» 1878 г., стр. 324 (изъ «Записокъ» Каратыгина).

пьесѣ, нельзя было достать билетовъ отъ большого наплыва желающихъ. Государь, посѣтивъ театръ, остался доволенъ; великая княгиня Марія Николаевна была растрогана до глубины души; рукоплесканія потрясали залу, Полевого вызывали нѣсколько разъ[1])... Даже отзывы строгихъ судей клонились къ тому, что «пьеса сложена ловко», что «многія положенія въ ней, по сущности самаго содержанія, въ высшей степени поразительны, трогательны и чувствительны»[2]); переведенная на нѣмецкій языкъ, «Параша» была поставлена въ нѣмецкомъ театрѣ въ Петербургѣ и отослана въ Берлинъ; осенью 1840 года ее хотѣли сыграть и на французскомъ языкѣ[3]).

Но шумныя оваціи, устраиваемыя Полевому, не были для него особенно отрадны, такъ какъ возбуждали подозрѣнія нѣкоторыхъ изъ его знакомыхъ, которые, забывая свойственное ему всегда, вполнѣ искреннее, но нѣсколько сентиментально-приподнятое патріотическое настроеніе, проскальзывавшее еще въ «Московскомъ Телеграфѣ»[4]), обвиняли его въ излишней гибкости характера, заискиваніи и перемѣнѣ прежнихъ убѣжденій на болѣе удобныя въ данный моментъ.

«Партія, къ которой принадлежали Бѣлинскій, Герценъ и подобные имъ», пишетъ съ нѣкоторымъ раздраженіемъ Ксенофонтъ Полевой: «порицали Николая Алексѣевича за его патріотическія пьесы, какъ называли они — «Дѣдушку русскаго флота», «Иголкина», «Парашу Сибирячку» и подобныя имъ драматическія сочиненія, основанныя на истинныхъ событіяхъ русскаго міра, и видѣли въ нихъ, или хотѣли, чтобы видѣли другіе, какую-то хвалу настоящему; но самыя пьеса и письма моего брата показываютъ, что онъ просто писалъ по одушевленію, какое обладало имъ непритворно, и сначала даже не думалъ о громкомъ

---

1) «Записки», стр. 491; «Ежегодникъ», стр. 69—70.

2) В. Бѣлинскій, Полн. собр. соч., изд. М. 1862 г., т. 12, стр. 25.

3) «Записки», 499, 501.

4) Эта мысль убѣдительно развита В. Ѳ. Боцяновскимъ, см. цитованный «Ежегодникъ», стр. 52—53.

успѣхѣ, а хотѣлъ создать что-нибудь лучше того, что загромождало русскую сцену»[1]).

«Повѣришь ли, Боткинъ, что Полевой сдѣлался гнуснѣе Булгарина», откровенничалъ съ пріятелемъ Бѣлинскій въ 1840 году, черезъ двѣ-три недѣли послѣ представленія «Параши Сибирячки»[2]); не менѣе ясно обнаружился и взглядъ на Полевого Герцена, въ томъ же году прибывшаго въ Петербургъ.

Желая вновь сойтись съ авторомъ «Былого и думъ» и сознавая въ душѣ, что размолвка изъ-за статьи о Гофманѣ была вызвана простымъ недоразумѣніемъ, Полевой просилъ Вадима Васильевича Пассека[3]) передать своему бывшему хорошему знакомому, что «стыдно сердиться»... Но посредничество не привело ни къ какимъ результатамъ.

Герценъ сухо уклонился отъ сближенія съ Полевымъ. «Я вовсе не за Гофмана сердился тогда», признался онъ впослѣдствіи: «это было время «Параши Сибирячки»[4]).

Обвиненія въ недобросовѣстности убѣжденій тяжелымъ камнемъ ложились на душѣ человѣка, которому, только десять лѣтъ спустя послѣ смерти, нашелся защитникъ, считавшій долгомъ «снять пятно съ его памяти» и признать его «честнымъ и желавшимъ добра литературѣ»[5]).

Здѣсь прерываются свѣдѣнія о сношеніяхъ Герцена съ Полевымъ. Приверженцы противоположныхъ воззрѣній, они разошлись по противоположнымъ жизненнымъ дорогамъ: одного ожидала впереди кипучая, полная интереса дѣятельность; другой съ ужасомъ видѣлъ развертывающуюся передъ нимъ и постепенно

1) «Записки», 459.

2) А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», т. II, стр. 22; пьеса Полевого поставлена на сцену въ первый разъ 17 января 1840 года («Записки», 491).

3) Извѣстный этнографъ, пріятель Герцена (1807—1842).

4) «Полярная Звѣзда» на 1859 г., стр. 198.

5) Въ статьѣ Бѣлинскаго о Полевомъ, написанной въ 1846 году, выясняются исключительно его литературныя заслуги и не говорится о нравственныхъ свойствахъ его личности.

засасывающую его тину «житейской пошлости и прозы», въ глубинѣ которой онъ похоронилъ возможность осуществить свои лучшія стремленія, свои излюбленные идеалы...

Н. К. Козминъ.

«Взятіе Казанскаго царства».

Пѣсня и сказаніе.

1. «Середи было казанскова царства | что стояли бѣлокаменны палаты | а изъ спалны белокаменной палаты | о^{т}о сна тутъ царица пробужалася, царица Елена Семиону царю она сонъ расказала, аи ты встань Семионъ царь пробудися, что начесь мне царице мало спалося, в сновиденьице много виделося, какъ о^{т} силнова московскова царства, кабы сизой орлиш́ша стрепенулся, кабы грозная туча подымалась, что на наше веть царство || наплывала»... [1]).

Ѳ. И. Буслаевъ въ «Русской хрестоматіи» сдѣлалъ такое примѣчаніе ко всей пѣснѣ вообще и къ приведенному отрывку въ частности: «Эта былина, основанная на историческомъ фактѣ, поддерживала въ народѣ память о важномъ событіи, о которомъ люди грамотные читали въ одномъ, очень распространенномъ въ старинныхъ рукописяхъ, занимательно написанномъ сказаніи, подъ именемъ *Исторіи о взятіи царства Казанскаго*. По бы-

1) «Сборникъ Кирши Данилова. Изданіе И. Публичной библіотеки по рукописи, пожертвованной въ библіотеку княземъ М. Р. Долгоруковымъ. Подъ редакціею П. Н. Шеффера. Съ фотографическимъ снимкомъ». Спб. 1901. Стр. 119. — Стр. 119, пр. 1. Вертикальныя черточки, которыми текстъ этой пѣсни мѣстами раздѣленъ, очевидно, на стихи, внесены изъ оригинала. Разставлены эти черточки въ оригиналѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ написанъ самый текстъ. — Стр. 119 пр. 2. Слова *царица Елена* въ оригиналѣ зачеркнуты. О взятіи Казани см. еще у Кирѣевскаго, вып. 6, стр. 1—35.

линѣ, вѣщій сонъ видитъ царица Елена, супруга Казанскаго царя *Симеона* (вм. *Едигера*); по старинной *Исторіи* вѣщія сновидѣнія видятъ самъ Едигеръ и одинъ изъ его приближенныхъ».

Въ числѣ рукописей Буслаева, поступившихъ въ И. Публичную библіотеку, есть сборникъ (Ѳ. XVII. 209), XVIII в., въ которомъ, между прочимъ, находится и Исторія о Казанскомъ царствѣ. (Отчетъ И. И. Б. за 1894. Спб. 1897. Приложеніе. Стр. 275.). На л. 245—246 читаемъ вѣщія сновидѣнія Едигера и сеита.

Надо сказать, что списковъ «Исторіи», которые содержатъ вѣщія сновидѣнія, повидимому, весьма немного: кромѣ Буслаевскаго, мнѣ извѣстенъ еще одинъ только списокъ, имѣющій вѣщіе сны, списокъ библіотеки Соловецскаго монастыря, находящійся теперь въ Казанской Духовной Академіи подъ № 42 (1501), XVII в. (См. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ Казанской Духовной Академіи. Ч. II. Казань 1885. Стр. 542). Этотъ списокъ исправнѣе Буслаевскаго: въ послѣднемъ есть искаженія, пропуски. Соловецкимъ спискомъ я и воспользуюсь здѣсь при сопоставленіи пѣсни и «Исторіи».

л. 122. Сказание волхвовъ о цареве сне и о сеитове і о страсе царя и казанцовъ и о внежжающихъ изъ града битіся с русью[1]). Глава 62.

(л. 122 об.). Въ первую же нощъ, егда к казани пріиде царь і великиі князь и градъ облеже, виде сонъ страшенъ самъ про себя казанскиі царь. Легшу ми с печалию мало уснуті, яко изыде с востока мѣсяцъ малъ, теменъ, худъ и мраченъ и ста надъ казанию; другиі же мѣсяцъ аки отъ запада взыде, зело пресвѣтелъ і великъ велми и, пришедъ, надъ градомъ же ста, выше темного мѣсяца. Темный же мѣсяцъ передъ свѣтлымъ побѣговалъ и потрясашеся; великиі же мѣсяцъ стоявъ и, яко крылатъ, полѣте отъ места своего и догнавъ, и удари собою

1) Въ рук.: и гра кні҇ ру҇ю.

темнаго мѣсяца, и аки поглотивъ в себѣ и приятъ, и тоі в немъ просветися. Великиі же мѣсяцъ, светлыи, испусти ис себѣ [1]) аки звѣзды огненныя искры до полу небеси и во градъ и сожде вся люді казанския, и паки ста надъ градомъ великиі мѣсяцъ, и болѣ возрасте, и паче перваго сияше неизреченнымъ свѣтомъ, аки солнце. В ту же нощъ сеитъ казанскиі сонъ же виде (л. 123): яко стекошася мнози стада великия многообразныхъ зверей и люте рыкающе лвове же и пардуси, и медведи, и волцы, и рыси, и наполнишася ими лугове и поля вся казанския. Противъ же ихъ истекоша из града невеликиі стада единошерстни звѣрие и волцы, вьюще, и естися битися со многоразличными тѣми звѣрьми, и в часъ едінъ вси стекше из града отъ лютыхъ тѣхъ звѣрѣі изядени быша. Сеитъ же на утрие, пріехавъ к царю и сказа ему сонъ своі, а царь свои сонъ сеиту поведавъ и дивишася о снѣхъ своихъ..» Волхвы объяснили, что оба сна предвѣщаютъ полное пораженіе казанцевъ, и потому совѣтывали добровольно покориться царю московскому, пока не поздно.

2. Въ пѣснѣ говорится, что взрывъ (а за нимъ, по пѣснѣ, немедленно и сдача города) не произошелъ въ то время, когда его, по крайней мѣрѣ, ожидалъ великій князь Московскій. Послѣдній заподозрѣлъ въ измѣнѣ «канонеровъ»: «воспалился тутъ великіи князь, московскіи князъ Иванъ сударь Васильевичъ, прозритель и зачелъ канонеровъ тутъ казнити, что началася о^т канонеро^в измена»... (Стр. 119—120. пр. 1. *прозритель* въ оригиналѣ зачеркнуто).

Любопытно, что въ «Исторіи», тоже въ спискѣ Соловецкомъ [2]) указана, какъ одна изъ причинъ, замедлившихъ взятіе города, измѣна воеводы Юрія Булгакова, *«приставника дела того»* (*подкопнаго*). Сказаніе далѣе говоритъ, будто бы Юрій этотъ, по взятіи Казани, былъ уличенъ собственноручными письмами къ царю Казанскому и былъ казненъ.

---

1) Въ рук.: и себѣ.

2) Въ Буслаевскомъ это мѣсто испорчено.

У Карамзина говорится, что кн. Юрій Михайловичъ Голицынъ-Булгаковъ строилъ Свіяжскъ, былъ подъ Казанью, въ послѣднемъ походѣ, и вернулся оттуда. (Исторія Г. Р. Изданіе Эйнерлинга т. VIII, 80, 104, пр. 239.). Итакъ, кажется, можно сказать, что здѣсь историческая неточность. Въ «Исторіи» говорится:

(По списку Соловецкому) л. 136.

О пришедшихъ фрязехъ ко царю московскому и великому князю. Глава 69.

(л. 136 об.). І се внезапу тогда посла Богъ ко царю самодержцу, яко аггела своего ко Исусу Наввину разорити стены Ерохонския, мангитомъ утвержденныя, тако и зде пріведе новохитренныя мудрѣцы, фряги иноземцы, служити ему. И повелѣ ихъ царь и князь великиі преставиті предъ ся. Фрязи же, ставше предъ нимъ и видевше лице его, и падше, поклонишася до земля. Царь же видевъ ихъ честныи мужи, взоромъ добры и сказа имъ крѣпость града и непослабленіе казанцовъ; они же рѣша ему: Не печалуися господине [1]) царю. Мы скоро и малеми деньмі, аще волю подаси мнѣ [2]) ото основания низзаложимъ градъ, и наше есть дѣло сие, и на томъ пріидохомъ еже послужиті Богу и тебѣ. Онъ же, слышавъ сия отъ фрягъ, и радости наполнися, и одаривъ ихъ попремногу златомъ и сребромъ и свѣтлымі портищи, и повелѣваетъ имъ таковая в борзе творитi. Хитрецы же со усердиемъ яшася по сие дѣло» [3])... Сначала построили 4 высокія башни, выстрѣлами изъ которыхъ препятствовали движенію по улицамъ въ Казани. «И вскорѣ другому дѣлу болшому касаются, его же преже того нихто же на Руси

1) Въ рук.: г҃и ц҃рю.

2) Вмѣсто.: намъ?—Въ рук. Буслаева, Q. XVII. 209, л. 249 об. «мнѣ» нѣтъ.

3) Ср. П. Заринскій. Очерки древней Казани. Казань 1877. Стр. 214: «Изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ нашихъ лѣтописей и по соображенію всего хода осады казани можно положительно заключить, что ходомъ осады руководили иностранные инженеры. Въ Казани даже сохранилось преданіе, что одному изъ этихъ инженеровъ, англичанину Бутлеру, царь послѣ осады и взятія Казани подарилъ обширныя земли въ Казанскомъ краѣ».

видалъ, и почаша нощию тайно копаті (л. 136 об.) глубокия рвы подъ Казань градъ, съ восточныя страны, подъ глубокую ону стремнину ото арскаго поля, с приезду к Казани, и нѣведущимъ казанцемъ дѣла сего, отъ нашихъ вой никому же, токмо воевода и делатели, иже кои дѣло сие дѣлаху, но и ти укрѣплены со истинною никому же дѣла того повѣдаті, *изменныхъ для нашихъ лисицовъ*, да не сведавше казанцы и того устрѣгутся; *и с тѣхъ же единъ бѣ некто отъ приставникъ дела того* воинъ полку царева, родомъ колужеского, именемъ Юрьи Булгаковъ, лютъ сы и неправеденъ, яко во отечестви своемъ сожительствующихъ ему соседъ насилствоваше и грабляше, и озлобляше, и землю у нихъ отводяше, къ своеі земли прилогаше, его же за злонравие не любляше самодержецъ, многажды смиряше. Сей же беззаконы за нелюбіе то гневашеся на господина [1]) своего и царя и хотѣ, аки невѣрныи, злое прелагаті (л. 137) естество сотворіті, и написавъ грамоту на стрѣлѣ, и пусти ю въ Казань ко царю, да градъ и люди своя крѣпиті и самъ не страшится, сказа ему и мѣста подкопные і отступление царя и великаго князя вборзе и во всѣхъ воехъ скорбь великую кормля раді и потопления на Волге. Да егда, рече, царь и князь великиі отъ Казани отступиті, азъ же мало проводівъ и буду к тебѣ в Казань служиті; ты же буді мя брешi и любя раба твоего.—Ничто можетъ человѣкъ сотвориті, аще не Богъ попусті ему.—*Казанцы же паче о семъ укрепишася* и искаху в томъ мѣсте подкоповъ, не обретоша...».

3. «Онъ и взялъ с него [2]) царскую корону, и снялъ царскую перфиду, онъ царской костыль в руки принелъ, и в то время князь воцарился, и населъ в московское царство, что тогда Москва основалася и с техъ и слава великая». (Стр. 120.—Пр. 6: *и* въ оригиналѣ зачеркнуто).

Въ «Исторіи», по списку Ундольскаго № 774 [1]), читаемъ:

---

1) Въ рук.: ГА.

2) Т. е. царь Иванъ Васильевичъ съ Симеона, царя Казанскаго.

3) Описаніе этой рукописи см. у Г. Кунцевича. Исторія о Казанскомъ цар-

л. 160. (Въ главѣ: О приведени предъ царя і великого князя казанскаго царя Едигеря). «Царь похвали воинство свое и радостно приемлетъ брата своего, князя Владимера Андрѣевича, лобзая глаголаше: отчество наше взыскася, прародителей нашихъ, царство блудящее, яко овъча на пустыни, к намъ возратися. *Богъ меня* смиреннаго *государемъ учинилъ вемицеи 'Росии і восточному царству Казанскому...*».

л. 168. (Въ главѣ: О пришествии царя и великого князя к Москве). Царь благодарилъ Бога, пренепорочную Его матерь Богородицу и всѣхъ святыхъ угодниковъ его, «яко дастъ великое свое милосердие и неизреченныя щедроты: градъ Казанъ взялъ и царя Едигеря изымалъ и землю Казаньскою смирилъ. И тако поиде в царские палаты и сѣдѣ на столѣ отчества своего, скипетра великия Росии, утре[1]) поту и показавъ побѣду і трудъ великъ за домы святыя и за всеросиискоe царство. Бысть же радость велія[2]) и неизреченныя о таковеи преславнеи побѣде не токмо во единомъ рускомъ царствии, но и во всѣхъ далнихъ странахъ, идѣже есть православие; во иновѣрныхъ же странахъ[3]) бысть тогда печаль и унынѣе, и страхъ, и многи страны мира[4]) требоваху».

л. 161. (Въ главѣ: О приведении предъ царя і великого князя Казанского царя Едигеря). Православнаго царя спрашивали, что дѣлать съ плѣнными и взятымъ богатствомъ. «Православныи же царь не златолюбецъ, но елико бѣ избраннаго оружия, симъ подобная и царскихъ утвареи тако повелѣ взяти въ свою царьскую ризницу; сокровища же царская, иже в казани взято быша, венецъ царьскии и жезлъ, и знамя казанскихъ цареи, и прочая царьская орудия, в руце благочестивому царю Богомъ предана быша...».

ствѣ. (Ея списки). Спб. 1891. Стр. 39—54. (Отд. оттискъ изъ «Сборника» Ак. Н., т. LXIX, № 2.).

1) Изъ рук. М. Д. Ак. № 98; въ рук. Ун.: и тер'.

2) Изъ рук. М. Д. А. № 98; въ рук. Унд.: великое.

3) Въ рук. (Унд.) послѣ этого слова: иде*.

4) Изъ рук. М. Д. А. № 98; въ рук. Унд.: ми.

Указанныя параллели, мнѣ кажется, не противорѣчатъ той мысли, что о Казани существовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ сказаній, среди которыхъ сказанія о взятіи, конечно, занимали не послѣднее мѣсто.

«Стоитъ (градъ Казань) и донынѣ, *всѣми русскими людьми* видимъ есть и *знаемъ, не знающимъ же его слышимъ есть»*. («Исторія». Спб., 1791. Стр. 13).

Русскій книжникъ откликнулся на величайшее событіе своего времени: явилась Исторія о Казанскомъ царствѣ. Составитель ея, несомнѣнно, пользовался и народными сказаніями, см. напр. разсказъ о змѣиномъ жилищѣ, о бѣсѣ, творившемъ мечты предъ человѣки, прорицаніяхъ и т. д. Грамотные люди всѣхъ классовъ читали «Исторію», которая переписывалась еще въ первой четверти XIX вѣка.

Слушали и пѣсни о Казани. Народная пѣсня не могла не упоминать о Казани, хотя бы оплакивая взятыхъ въ плѣнъ, убитыхъ казанцами, разореніе городовъ и селъ[1]). Но событія неслись своимъ чередомъ: старое, потерявшее значеніе, забывалось, и пѣсни о Казани, казанскихъ татарахъ, утративъ указаніе мѣстъ и лицъ, легко слились съ пѣснями о татарахъ, ставшихъ народнымъ символомъ враждебной силы. Лишь пѣсня о взятіи Казани дожила до XVIII в.

Г. Кунцевичъ.

---

1) Ср. синодикъ XVII в. (около 1654 г.) Седміозерной пустыни (Казанской губ.), № 3, л. 63: Помяни Господи душа иже на Калкахъ убиенныя отъ безбожныхъ агáрянъ и побиенныхъ за православную вѣру отъ нечестиваго царя Батыя. *Помяни Господи душа иже в Казани главы своя положившихъ за православную вѣру и посѣченныя отъ безбожнаго царя Магмедамúда*. Помяни Господи иже в поли побитыя отъ крымскаго царя Надзбиши...—Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни, которыя я видѣлъ уже лѣтомъ 1901 г., будетъ напечатана.

Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ.

О редакціяхъ и спискахъ Печерскаго Патерика.

II.

Какъ сборникъ литературныхъ произведеній разныхъ авторовъ и разнаго времени, Печерскій Патерикъ составлялся постепенно и не съ разу получилъ тотъ видъ, въ какомъ мы его читаемъ, напр., въ такъ называемыхъ Кассіановскихъ редакціяхъ, не говоря уже о славянскихъ печатныхъ изданіяхъ.

Зерно Печерскаго Патерика составляютъ: Симоново Слово о созданіи церкви Печерской, его же Посланіе къ Поликарпу, Посланіе Поликарпа къ Акиндину и Несторово Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ.

Эта основная редакція не дошла до насъ въ цѣльномъ и самостоятельномъ видѣ, но ее можно возстановлять, какъ указалъ уже Шахматовъ [1]), на основаніи довольно значительнаго количества позднѣйшихъ списковъ нашего памятника, тѣхъ списковъ, гдѣ указанныя статьи стоятъ особнякомъ и носятъ явные слѣды своей сравнительной давности, доказываемой ихъ близостью къ древнѣйшей датированной редакціи Патерика — Арсеніевской (1406 г.).

1) Кіевопеч. Пат. и Печерск. лѣт., 4—7.

Такихъ списковъ Печерск. Патерика мнѣ извѣстно 16 [2]).

1) *Рукоп. И. Общ. ист. и др. р. № 157, XVI в.*

Л. 1: К'нига глемаꙗ патерї пѐръскы ѿ бгѣ починаеⷮ.
Слово ѿ съзаннѣ црⷦкви. да разꙋмѣють вси...
Л. 5: Въсхотѣ ꙋбо сий Геѡргий Симоновⷭ ѡкова гробъ стго Ѳеѡⷣсиꙗ еже и сотвори:
Л. 9: И се вы братие с'кажꙋ ино дивно и преславно чюдо ѿ тои бгоизбраннѣи црⷦкви бчинѣ:
Нач. Приидоша ѿ црⷭ҇ꙗграда. д. мꙋжи богати...
Л. 14: Й се ёдино скажу:
Нач. Прїйдоша ѿ того же бгѡхранимаго града.
Л. 17: И се сказаша намъ прпдобний ти черноризцы чюдѡ изрꙗднѡ:
Нач. Быста два мꙋжа...
Л. 18 об.: Сказаниё ѡ стѣй трапезѣ и ѿ сщнниё тоꙗ великиꙗ црⷦкви бжиꙗ мтре:
Л. 20 об.— 21: Посланиё смиреннаго епⷭкпа Симона владимерскаго и сꙋздаⷧскаго к' Поликарпꙋ черноризъцꙋ пещерскѡмꙋ:
Нач. Брате сѣди въ безмолвїи...
Л. 27 об.: Й се братиё скажꙋ что раⷣ моё тщаниё к стыⷨ Антонию и Ѳеѡдосию:
Нач. С'лышаⷯ вещь предивнꙋ...
Л. 30: Слово ѿ стѣⷨ еꙋстратий постницѣ:
Л. 33: Слово ѿ смиреннѣмъ и долготерпеливемъ Никонѣ черноризцѣ:
Нач. Дрꙋгый же мниⷯ имене Никонъ...
Л. 36 об.: Слово ѿ Кꙋкше:
Нач. Волею преминꙋ сего блженаго...
Л. 37: Слово ѿ стѣмъ Аѳанасий затворницѣ:

2) Шахматовымъ (Ор. с. 4—7. 49) отмѣчено восемь: рукоп. Новгор. Соф. № 1389—сюда не относится. (Ср. запись на л. 206).

Л. 39 об.: Слово ѿ прпдобнемъ кнѕи Стоши черниговско^мъ^:

Нач. Й се разѹмѣвъ блженный кнзь Стоша...

Л. 48: Ѡ Еразмѣ.

Нач. Бысть чръноризецъ именемъ Еразма...

Л. 50: Й се видѣ^х^ та^к^ сѹщѹ ми в' пещерѣ: (= О Арефѣ черноризцѣ).

Л. 52: Й се ёще ино дивно скажѹ еже са^м^ видѣхъ...
(= О Титѣ попѣ и Евагріи діаконѣ).

Нач. Два брата бѣста по дхѹ...

Л. 54 об. Втораго написаниѧ еже ко архима^н^дритѹ печерскомѹ Акиндину стыхъ и блженныхъ черноризецъ братий нашеѧ. списано Поликарпомъ:

Нач. Гу поспѣвающѹ...

Л. 55 об. Слово ѿ Никитѣ затворницѣ...

Нач. Бысть въ дни прпбнаго игѹмена...

Л. 58 об. Слово ѿ Лаврентий затворницы:

Нач. По семъ ины нѣкто б'ратъ...

Л. 60 об.: Слово ѿ пр^до^бнѣмъ Агапитѣ лечцѣ:

Нач. Нѣкто ѿ Киёва...

Л. 67: Слово ѿ Григориё чюдотворцѣ:

Нач. Памѧть любѧщимъ бга...

Л. 72 об.: Слово ѿ Иѡаннѣ затворницѣ многѡтерпеливемъ:

Нач. Подобоѡбразни рáвностртиѧ имѣти...

Л. 77: С'лово ѿ прп^до^бнѣмъ Мойсѣе ѹгринѣ:

Нач. Оувѣдано жё быс'ть...

Л. 86: Слово ѿ П'рохорѣ чер'нори^з^цѣ еже зовет'ся лебедникъ:

Нач. Ѩкожё из'волиса члколюб'цѹ бгѹ...

Л. 92 об.: Слово ѿ прп^до^бнѣмъ Марцѣ пещер'ницѣ:

Нач. Дрёв'ни^х^ оубо стыхъ под'ражающё мы грѣш'ний...

Л. 99: Слово ѿ прп^до^бныхъ ѿцѣхъ Ѳеѡ^до^рѣ и Василие:

Нач. Ѩко же речено ёсть мти блгимъ...

Л. 110: Слово ѿ Спиридонѣ Проскꙋ́р'ницѣ и̂ ѿ Алѵ́піі иконъницѣ:

Нач. В'сѧка дш҃а проста ст҃а е́сть...

Л. 119: Слово ѿ прп҃обнѣмъ черноризцѣ Пиминѣ:

Л. 125 об.: Слово ѿ первыˣ черноризцеˣ пещер'скыхъ:

Нач. Бѣ же совокꙋпилъ таковый чер'ньцы аки свѣтила...

Л. 128: Слово ѿ ст҃ѣˣ Исакии печерьнице:

Л. 131 об.: Слово похвално ст҃омꙋ ѿцꙋ н҃шемꙋ Ѳеѡ́досиѿ игꙋменꙋ печерскаго манас'тыри:

Нач. Пох'валаемꙋ праве҃дникꙋ воз'веселѧтсѧ лю҃е...

Л. 138. Посланіе м. Фотія.

Л. 148—150: Слово ѿ то҃ ѿчего сѧ проз'ва пещерьскии манастыръ:

Нач. Бг҃олюбивомꙋ кн҃зю...

2) *Рукоп. Московск. Публичн. и Румянц. Муз. Собран. Тихонравова № 159, XVI в.*

Патерикъ на 249 листахъ, но первыхъ 84 писаны позднѣйшею рукою[3]).

Л. 1: Мца маия въ ·г҃· дн҃ь житие ј жизнь ѿчасти чꙋде҃ прп҃ного ј' бг҃оно҃ного ѿц҃а нш҃е Феѡ́дѡ́сиѧ јгꙋмена пече҃ского чꙋдотво́ръца.

Л. 72: Похвала ст҃гѡ ѿт'ца нш҃гѡ Ѳеѡ́досия и̂гꙋмена пещерьскогѡ архимѡ҃дрита киевскогѡ в'сеа рꙋси'. (Гла ·:· ка҃ ·:·).

Л. 80 об.: Ѿ берестовѿ мт҃ри. (Гл҃а ·:· кв҃ ·:·).

Нач. Бг҃ѡлюбивѡмꙋ к'н҃зю Ѩрѡславꙋ...

Л. 83 об.: Патерикъ пещерскїи ѿ бз҃е починае҃. гл҃а ·:· кг҃ ·:·

Словѡ о҃ создани цр҃кви.

Гл҃а ·:· кг҃ ·:· О поковані и раки.

Гл҃а ·:· кд҃ ·:· И̂ се вы бр҃ае скажю и̂но дивно и̂ пре҃лавно чю҃.

Нач. Прїидоша ѿ цр҃аграда ·д҃· мꙋжи...

3) Этой рукописью я могъ воспользоваться благодаря просвѣщенному содѣйствію С. О. Долгова и Г. П. Георгіевскаго.

Гла ·ке· (О пришествіи писцевъ церковныхъ къ иг. Никону).

Гла ·кѕ· И се сказаша на блжнніи ті черноризци. чюдо изрядно: (=О Іоаннѣ и Сергіи).

Гла ·:· кз ·:· Сказаніе о стѣй трапѣзе и о сщнїи тоя великыя црквы бжїй мтри:

Гла ·:· кн ·:· (Посланіе Симона къ Поликарпу).

Гла ·:· л ·:· И се ти брате и скажю. Что ра мое тьщаніе бы стыг...

Л. 115. Гла ·:· ла ·:· Слово о бл. Евъстратїи Пстници:

Л. 118. Гла ·:· лв ·:· (О Никонѣ черноризцѣ).

Б. 122. Гла ·:· лг ·:· (О св. Ѳеонасіи затворникѣ).

Л. 124. Гла ·:· лд ·:· (О преп. кн. Святошѣ).

Л. 133 об. Ѡ разоумѣ черноризци.

Нач. И се ти скажу...

Л. 135 об. Гла ·:· лѕ ·:· (О чернор. Арефѣ).

Л. 138. Гла ·:· лз ·:· (О Титѣ и Евагріи).

Л. 140. Гла ·:· лн ·:· (Посланіе Поликарпа къ Акиндину).

Л. 141. Гла ·:· лѳ ·:· (О Никитѣ затворникѣ).

Л. 144. Гла ·:· м ·:· (О Лаврентіи).

Л. 147. Гла ·:· ма ·:· (О бл. Агапитѣ).

Л. 154. (О бл. Григоріи).

Л. 161. (О Иванѣ Затворникѣ).

Л. 167 об. Слово ѿ прп. Мωѵсѣи Оугринѣ. (Гла ·:· мв ·:·).

Л. 176. Гла ·:· мг ·:· Ѡ Прохорѣ мнисѣ.

Гла ·:· мг ·:· Ѡ Марце печерьнице.

Л. 191 об. Гла ·:· мд ·:· (О Ѳеодорѣ и Василіи).

Л. 205. Гла ·:· ме ·:· (О Спиридонѣ).

Л. 216 об. Ѡ Поуминѣ черноризцѣ.

Л. 224. Гла ·:· мз ·:· О черноризцѣхъ печескаг монастыря.

Нач. Бяхоу совокоуплени и таковыи иноци...

Л. 227 об. Ѡ Исакіи Пѣчерніци:

Нач. Яко быс дроугыи мних...

Л. 234. (Житіе прп. Ѳеодосіе Печерскаго, сокращенное).

3) *Рукоп. Новгородск. Софійской библіот. № 1388, XVI в.*

Л. 1: (Слово о созданіи церкви Печерск.).
Нач. Посрамлении быша хртьяне...
Л. 4 об.: Восхоти оубо сий Геѡрьгий Симонови ѡкова гро стго Θеѡдосиа еже и сотвори:
Л. 7: И сие вы братие скажу ино дивно и преславно чюдо...
(О пришествіи мастеровъ церковныхъ).
Л. 12: И сие едино скажу.
(О пришествіи писцевъ церковныхъ).
Л. 15: И се сказаша на прпбний тѣ черноризци чюдо израдно...
(О Іоаннѣ и Сергіи).
Л. 17: Сказание ѿ стѣй трапезѣ и ѡсщнии тоа цркве бжиа мтрѣ
Л. 19 об. Послание смиреннаго еппа Симона Владимерьскаго и Суздальскаго къ Поликарпу.
Нач. Брате сѣди в безмолвии...
Л. 26: И сеж брате скажу что ради мое тщаніе къ стыма Антонию и Θеѡдосию:
Л. 29. Слово ѿ блжнне Еоустратии пост'ницѣ...
Л. 31 об.: Слово ѿ... Никонѣ чернориз'ци:
Нач. Дроугиих мних имене Никонъ...
Л. 34 об.: Слово ѿ Кукши.
Нач. Волею премину сего блжнаго...
Л. 35: Слово ѿ сте Аѳанасьи затворницѣ:
Л. 37: Слово ѿ прпбне кнзи Стши печерьскомъ (черьниговскомъ).
Нач. И се разумѣвъ блжнный кнзь...
Л. 44 об.: И се ти скажу ѿ Еразмѣ черноризци подобно твоему тщанию.
Нач. Бысть черноризець именемъ Еразмъ...

Л. 46 об.: И се видѣх тако сѫщꙋ ми в печерѣ:
Нач. Бы черноризецъ именє Ареѳа...
Л. 48 об.: И се ѥще ино дивно что скажꙋ ѥже ся видѣ...
Нач. Два брата бѧста по дхꙋ Ѥвагрии дыѧко Ти попъ...
Л. 50 об.: Втораго написаниꙗ е ко архимадритꙋ печерскомоу Анкинꙋ ѡ стых и блжных черноризцех братиꙗ нашеа спiсано Поликарпомъ:
Нач. Гоу поспѣвающꙋ...
Л. 51. Слово ѡ Никитѣ затворницѣ...
Нач. Бы во дни прпбнаго игꙋмена Никона...
Л. 54. Слово ѡ Лаврентии затворницѣ:
Л. 55 об. Слово ѡ прпбнемъ Агапитѣ личцѣ:
Нач. Нѣкто ѿ Киѥва пострижеся...
Л. 61. Слово ѡ Григории чюдотвор'ци:
Нач. Памя любащи бга...
Л. 66 об. Сло ѡ Iаѡнѣ затворници мнотерпѣливе.
Нач. Подобоѡбразны равнострастиѧ имѣт...
Л. 71. Сло ѡ прпбне Моисии Оугринѣ:
Нач. Оувидано бы ѡ семъ...
Л. 79: Слово ѡ Прохорѣ черноризци е зоветсѧ лебедникъ:
Нач. Ӣкоже изволи члвколюбцꙋ богꙋ...
Л. 85: Сло ѡ прпбне Марцѣ печерници:
Нач. Древнии оубо стыхъ подражающе...
Л. 91: Слово ѡ прпбных ѿцехъ ѡ Ѳеѡдори и Васили:
Нач. Ӣко же речено ѥсть мти блгымъ нестѧжание...
Л. 102: Сло ѡ Спiридоне проскꙋрницѣ и ѡ Алiпии иконници:
Нач. Всѧка дша проста ста е...
Л. 110 об.: Сло ѡ прпбне Пиминѣ черноризьци:
Нач. Преcловиꙗ конецъ ѡставльше...
Л. 116 об.: Слово ѡ первых черноризцехъ печерьскихъ:
Нач. Бѣ же совокоупилъ таковыи черньци...

Л. 119: Сло͠ ѡ ст͠ѣ Исакии печерници:

Нач. Ӗко бы͠ дроугыи чернець...

Л. 123 об.: Сло͠ ѡ томъ ѿчего прозва͠ печерьскии манастырь:

Нач. Бг͠олюбивомоу кн͠зю Ӗрославꙋ...

Л. 127 об.: Сло͠ похвално ст͠мꙋ ѡ͠цꙋ н͠шемꙋ Ѳеѡдосїю игꙋменꙋ печерьскаго монастыра на принесение чт͠ны͠ его мощей:

Нач. Похвалꙗемоу праведникоу...

Л. 138: Слово Ѳотиа киевьскаго митрополита всеа Рꙋси...

(Безъ конца).

4) *Рукоп. Московск. Синодальной библіот. № 945, конца XVI в.*

Л. 2: Патерик печер͠кои ѡ б͠зе начинае͠ слово ѡ созданїи ц͠ркви.

Л. 5: Начало зданїа великїа ц͠ркви ст͠ыа бц͠а печеръскїе...

Нач. Во д͠ни бл͠говерна͠го кн͠за Ст͠ослава...

Л. 7 об. (О покованіи раки).

Л. 12: (О пришествіи мастеровъ церковныхъ).

Нач. Прїидоша ѿ ц͠ра града. ·д͠· мꙋж͠...

Л. 17: (О пришествіи писцевъ).

Нач. Сїе же едино скажꙋ. И прїидоша... писцы їконнїи....

Л. 20 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. И се сказаша намъ бл͠жнии ти черноризци чюдо изра͠но...

Л. 22: Сказанїе ѡ ст͠ѣи трапезѣ и ѡ с͠щенїи тоа вел͠иа ц͠ркви бж͠їа м͠тре.

Л. 25: Посланїе смирена͠ еп͠па Сѵмона вла͠мірска͠. и соуздальскаго. к Полика͠пꙋ чер͠нори͠цꙋ печерскомꙋ.

Нач. Брате св͠ в безмо͠вїи...

Л. 32 об.: И се брате скажꙋ что ра͠ мое т͠щанїе. къ ст͠ыма. Антонїю и Ѳеѡ͠сїю.

Л. 35 об.: Ѡ бл. Евстратїи.

Л. 38 об.: Ѡ смирен. Никонѣ.

Л. 42 об.: Ѽ Кѹ̑ши.
Л. 43. Ѽ Афанасїи.
Л. 45 об.: Ѽ кн. Сватоши.
Л. 54 об.: Ѽ Еразмѣ чернориз'ци.
Л. 57: Бы̑ черноризецъ именемъ Арефа...
Л. 59: Два брата бѣаста по дх̑ѹ...
(О Титѣ и Евагріи).
Л. 61 об.: Втораго написанїа. еже къ архиман'дритѹ. печерскомѹ Ан'кидиноу. ѿ стыˣ и блженныхъ черноризцеˣ братїа нашеа списано Полѵкарпо̑.
Нач. Гу̑ поспѣвающѹ...
Л. 62 об.: Ѽ Никитѣ.
Л. 66: Ѽ Лаврентїи.
Л. 68: Нѣкто ѿ Киева постригжеса именемъ Агапитъ.
Л. 75: Ѽ Григорїи чюдотворци.
Л. 82: Ѽ Іоаннѣ затворници.
Л. 87 об.: Ѽ Моѵсѣ Ѹгринѣ.
Л. 98: Ѽ Прохорѣ мнисѣ.
Л. 105 об.: Ѽ.. Мар'цѣ печерницѣ.
Л. 114: Ѽ... Феѡдорѣ и Василїи.
Л. 127 об.: Ѽ Спиридонѣ проскоурни̑. и ѿ Алѵпїи...
Л. 139: Ѽ Пѵминѣ раслабленѣ.
Л. 147: Ѽ пе́рвыˣ мнісехъ пече́рскихъ и ѿ послѣднїхъ.
Л. 156—61. (Житіе Ѳеодосія Печ., сокращенное).

5) *Рукоп. Моск. Синодальн. библ. № 552, XVI в.*

Л. 7: Слово о созданіи цер. Печ.
Л. 12: О покованіи раки.
Л. 15 об.: О пришествіи мастеровъ церкови.
Нач. И се вы братїе скажѹ ино чюдо дивно...
Л. 19: О пришествіи писцевъ церк.
Нач. И се едино скажѹ ва̑...
Л. 23: О Іоаннѣ и Сергіи.

Нач. И се сказаша на прпбніи...
Быста два мужа...
Л. 25: О св. трапезѣ и объ освященіи цер. Печерск.
Л. 27: Посланіе Симона къ Поликарпу.
Нач. Брате сѣди в без'молвіи...
Л. 33 об.: Что ради мое тщаніе...
Л. 36: О Евстратіи.
Л. 38: О Никонѣ.
Л. 41 об.: О Кукшѣ и Пименѣ.
Л. 42: О св. Аѳанасіи.
Л. 44: О прп. кн. Святошѣ.
Л. 51: О Еразмѣ.
Л. 53: О Ареѳѣ.
Л. 54 об. О Титѣ и Евагріи.
Л. 56 об. (Гл. 17). Посланіе Поликарпа къ Акиндину.
Нач. Гꙋ поспѣшествꙋющꙋ...
Л. 57 об.: О Никитѣ.
Л. 60 об.: О Лаврентіи.
Л. 62 об.: О Агапитѣ.
Л. 68 об.: О Григоріи.
Л. 74: О Іоаннѣ затворн.
Л. 78 об.: О Моисеи Угринѣ.
Л. 88 об.: О Прохорѣ черноризцѣ.
Л. 94 об.: О Маркѣ печерникѣ.
Л. 101 об.: О Ѳеодорѣ и Василіи.
Л. 114: О Спиридонѣ проскурникѣ.
Л. 125: О прп. Пименѣ.
Л. 132: Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ.
Л. 140 об.: Слово похвальное прп. Ѳеодосію.
Нач. Похвалимъ правеникꙋ...
Л. 152: Посланіе м. Фотія.
Л. 169 об. (Гл. 33). Слво ѿчего про'вася печерскіи монастырь.
Нач. Боголюбивому князю Ярославу...

6) *Супрасльскій списокъ Западно-русской Лѣтописи* [4]).

Л. 249. Патерикъ печер'скы ѿ бз҃е починаемь слово ѿ соз'данїи ц҃ркви.

Л. 260: (О поковані раки).

Л. 268: (О пришествіи мастеровъ церковныхъ).

Нач. Прийдоша ѿ ц҃ра гра҃ д҃ моужи. .

Л. 279: (О пришествіи писцевъ церковн.).

Нач. Й се едино скажю...

Л. 285: (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. Быста два моужа некаꙗ...

Л. 289: (О св. трапезѣ и объ освященіи цер. Печерск.).

Нач. Лѣто ҂ѕ҃ ф҃ ӡ҃ во пер'вое лѣто йгоумен'ства Йѡа́нова...

Л. 304. (Посланіе Симона).

Нач. Брате се҃ во безьмол'вй...

Л. 310. Й се ти брате скажю чего дела мое т'щание...

Л. 315. Слово ѿ бл҃женомь Евгстратий постьници.

Нач. Некто прйде ѿ Киева...

Л. 321. Слово ѿ смирене҃ й многотер'пиливемь Никоне чер'норизце.

Нач. Дроугй же Мни҃...

Л. 327. Ѿ Коукьшѣ.

Нач. Волею пременоу...

Л. 328. Слово ѿ ст҃омь Аѳанасии.

Нач. Бы҃ оубо се в томь ст҃емь.

Л. 333. Слово ѿ пр҃пбнемь кн҃зи Ст҃оши черьниговскомь.

Нач. И се разоумевъ бл҃жнеи кн҃зь Святоша...

Кон. «растворениꙗ вкоуси м҃лтвою же сего йсцеливъ...».

4) Подробности объ этой рукоп. см. у Шахматова: «О Супрасльск. сп. Западно-русск. лѣтоп.». Спб., 1901.

7) *Рукоп. собр. гр. Уварова № 965 (12)*[5].

Л. 1. Патерикъ Печерскый съ бгомъ починаѥмъ. ѡ томъ како кртиса Ѡлга кнѧини роускаꙗ блви ѡче ⁖ (Ср. рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1365, л. 136 и 137).

Л. 4. Мца маиа въ ·г· днь житье и жизнь и ѿчасти чюдесъ прпдобнаго и бгоноснаго. ѡца нашего Ѳеѡдосиꙗ игоумена печерскаго.

Л. 87. Слово на похвалоу. стго ѡца наше Ѳеѡсиꙗ игоумена печерьскаго манастыра на преставление е.

Нач. Похвалаѥмоу првникоу возвеселатса людиѥ...

Л. 97 об. Посланиѥ смиренаго єппа Симона владимерьскаго и соузальскаго к Поликарпоу черноризцю печерьскомоу.

Нач. Брате св во безмолвии...

Л. 104 об. И се братиѥ скажю вы что ради моѥ тщаниѥ къ стомоу Антонию и ко стомоу Ѳеѡсию.

Нач. Слышахъ вещь предивноу...

Л. 107. Ино чюдо дивно. ѡ блжнн Еоустратии постницѣ.

Нач. Нѣкто прииде ѿ Киѥва хота быти чернець...

Л. 110. Слово ѡ смиренн. и многотерпѣливемъ Никонѣ черноризцѣ ⁖

Л. 113. Слово ѡ Коукшѣ свѧщеномоучницѣ того же монастырѧ.

Нач. Волею преминоу...

Л. 113 об. Слово ѡ стѣмь Аѳонасии затворницѣ.

Л. 116. Слово ѡ кнѧзѣ Стошѣ чирниговьско.

Нач. И се разоумѣвъ блжный кнѧзь Стоша...

---

5) Арх. Леонидъ (Систематич. Опис. слав.-р. рукп. собр. гр. Уварова. Ч. II, 280) относитъ эту рукопись къ первой половинѣ XV в. Къ тому же вѣку относитъ ее и проф. Владимировъ. (Древн. Русск. Литер. Кіевск. пер. XI—XIII в. Прилож. II, 4). Но судя по водянымъ знакамъ, бумага рукописи относится къ первой четверти XVI в. (Ср. Лихачевъ. Палеографич. значеніе бум. водян. знаковъ. Ч. III, т. CCXX и ч. II, 22).

Л. 123 об. И се ти скажю подобно тщанию. ѡ 'Еразмѣ черноризци.
Нач. Бы҇ черноризець имене҇ 'Еразмъ...
Л. 125 об. И се видѣ҇ тамо ми соущю в пещерѣ.
Нач. Бы҇ черноризець именемъ 'Ареѳа...
Л. 127 об. (О Титѣ и Евагріи).
Нач. Два брата бѣста по дхоу...
Л. 129 об. Втораго написаниѧ еже ко архимандритоу печерьскомоу 'Анкидиноу. ѡ сты҇ и блаженны҇ черноризцѣ҇ браѧ нашеѧ списано Поликарпо҇ [6]).
Нач. Гоу поспѣвающю и слово оутвержающю...
Л. 130 об. Слово ѡ Никитѣ затворницѣ [6]).
Нач. Бы҇ во дни прпбнаго игоумена Никона...
Л. 133 об. Слово ѡ Лаврентии затворницѣ.
Нач. По се҇ инъ нѣкто братъ...
Л. 135 об. Слово ѡ блажнѣ҇ 'Агапитоу лѣци.
Нач. Нѣкто ѿ киева постриже сѧ...
Л. 142. Слово ѡ стѣ҇ Григории чюдотворци.
Нач. Памѧ любѧщи҇ бга...
Л. 148. Слово ѡ 'Іѡаннѣ затворницѣ многотерпѣливо҇.
Нач. Подобоѡбразиѧ равностртѧ...
Л. 153. Слово ѡ преподо҇нѣмъ Моисии Оугринѣ.
Л. 161 об. Слово ѡ Прохорѣ черноризци. еже зовется лобедни.
Л. 168. Слово ѡ блаженнѣмъ Марцѣ печерницѣ.
Нач. Древни҇ оубо стхъ...
Л. 174 об. Слово ѡ прпбныхъ ѿцѣ҇ Ѳеѡдорѣ и Василии.
Л. 186 об. Слово ѡ Спиридонѣ проскурницѣ и ѡ 'Алимпии иконницѣ [7]).
Нач. Всѧка дша проста ста е҇...
Л. 196 об. Слово ѡ прпбно҇ черноризци Пиминѣ.
Нач. Пресловиѧ конець ѡставльше...

6) Напечатано у Владимирова: Др. р. литер. Прилож. II, 13—17.
7) См. ib., 4—13.

Л. 203. Слово ѿ первы҇ черноризцѣхъ печерьскыхъ.
Нач. Бѣ же совокоупилъ таки черньци...

Л. 206. Слово ѿ бл҇жнн҇ Ѝсакии печерницѣ.
Нач. Ѩко бы дроугий чернецъ...
Кон. «боуди же вс҇ намъ полоучити жизнь вѣчноую... в вѣки вѣко҇ аминь ⁘».

8) *Рукоп. собран. Ундольскаго № 388, XVII в.*

Л. 1. Патерикъ Печерск. ѻ Б҇зѣ починаемъ. Слово ѻ созданїи ц҇ркви.

Л. 8. (О покованіи раки).
Ѻ Геѡргїи Симоновиче.

Л. 13 об. Слово ѻ то҇, како прїидоша мастери ѿ ц҇ра града.

Л. 20 об. (О пришествіи писцевъ церковныхъ).
Нач. 'І сѐ едино скажꙋ...

Л. 25. Сѐ сказаша намъ бл҇женїи ти чернори҇цы чюдо изрядно.
(О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 27 об. Сказанїе ѻ ст҇ѣи трапезѣ. ї ѻ ѡ҇щенїи тоѧ великїѧ ц҇ркве б҇жїѧ м҇тре.

Л. 30 об. Посланїе смиренаго еп҇па Симона володимерскаго и сꙋждальскаго к Поликарпу черноризцꙋ печерьскомꙋ.
Нач. Брате с҇в в безмолвїи...

Л. 40 об. И се ти брате скажꙋ что радї мое тщанїе ко ст҇ому 'Антонїю и ко ст҇ому Феѡдосїю.
Нач. Слꙑшахъ вѣщь предивну...

Л. 44 об. Слово ѻ бл. 'Еоустратїи постницѣ.

Л. 48. (О Никонѣ черноризцѣ).

Л. 52. О Кꙋкшѣ.

Л. 53. (О св. Аѳанасіи).

Л. 56 об. (О прп. кн. Святошѣ).
Нач. 'І сѐ разꙋмѣвъ бл҇женнꙑ кн҇зь Ст҇оша...

Л. 67. Ѻ 'Еразмѣ черноризци.

Л. 70. (О Ареѳѣ).

Л. 72 об. (О Титѣ и Евагріи).
Л. 75 об. (Посланіе Поликарпа къ Акиндину).
Л. 77. (О Никитѣ Затворникѣ).
Л. 81 об. (О Лаврентіи Затворникѣ).
Л. 84. (О бл. Агапитѣ).
Л. 92 об. (О Григоріи Чудотворцѣ).
Л. 101. (О Іоаннѣ Затворникѣ).
Л. 108. (О Моисеи Угринѣ).
Л. 120 об. (О Прохорѣ черноризцѣ).
Л. 129. (О Маркѣ Печерникѣ).
Л. 139. (О прп. Ѳеодорѣ и Василіи).
Л. 157. (О Спиридонѣ и Алимпіи).
Л. 172. (О прп. Пименѣ).
Л. 181 об. (Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ.).
Л. 185 об. (Слово о бл. Исаакіи).
Л. 195. (Житіе прп. Ѳеодосія Печерскаго).
Л. 318 об. (Похвала преп. Ѳеодосію).
Нач. Похвалѧемꙋ праведнику...

9) *Рукоп. Троице-Сергіевой Лавры № 800, XVII в.*

Л. 99. Слóво ѿ создáнїи цр҃кви.
Л. 102 об. (О покованіи раки).
Л. 105 об. (О пришествіи мастеровъ церковныхъ).
Нач. 'І сѐ вы́ брáтие скажꙋ... чю́до...
Л. 109 об. (О пришествіи писцевъ церковныхъ).
Нач. 'І сѐ ѐди́но скажꙋ. Прїидóша... писцы...
Л. 111 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).
Нач. Бы́ста двà мꙋ́жа нѣ́каѧ...
Л. 113. Сказáние ѿ ст҃ѣй трапéзе ј' ѿ ст҃щенїи тоѧ̀ вели́киѧ цр҃кви бж҃иѧ мт҃ре.
Л. 115. Послáние смирéнаго е҆п҃па Си́мона володи́мерьскаго ј' су́здальскаго. к Поликарпꙋ мни́хꙋ печéрьскомꙋ.

Л. 120 об. Й сѐ тѝ бра́те скажꙋ, чесо̀ ра́ди моѐ тща́ние бысть ко ст҃ы́ма 'Анто́нию ј' Ѳеѡ̆до́сию.

Л. 122 об. Сло́во ѡ҆ бл҃же́ннѣмъ 'Евстра́тіи по́стницѣ.

Л. 124 об. Ѡ҆ смире́немъ ј҆ многотерпели́вемъ Ни́конѣ чернори́зцы.

Л. 127. Ѡ҆ Кꙋкъши.

Л. 127. Ѡ҆ ст҃е́мъ 'Аѳона́сіи затво́рницѣ.

Л. 129. Ѡ҆ прп҃бнѣ к҃нзѣ Ст҃оши, черни́говъскомъ.

Л. 135. Й сѐ ти скажꙋ... ѡ҆ 'Ера́змѣ черноризцы.

Л. 136 об. 'І сѐ ви́дѣхъ та́мо... Бы́сть черноризецъ і҆менемъ 'Аре́ѳа.

Л. 138. 'І сѐ е҆щѐ і҆но ди́вно скажꙋ... Два̀ бра́та бѣ́ѧста по д҃хꙋ, 'Ева́гріи ді́ѧконъ, Ти́тъ же по́пъ...

Л. 140. Втора́го написа́ниѧ, е҆́же ко а҆рхимандри́тꙋ пече́рьскомꙋ 'Анкиди́нꙋ.

Нач. Г҃ꙋ поспѣшествꙋющꙋ і слово оу҆твержа́ющꙋ...

Л. 141. Ѡ҆ Ники́те затво́рницѣ.

Нач. Бы́сть во́ д҃ни...

Л. 143 об. Ѡ҆ Лаврентіи затво́рнице.

Нач. По се́мъ і҆нъ нѣ́кто бра́тъ...

Л. 145. Ѡ҆ бл҃же́нѣмъ 'Агапитѣ лѣчцы́.

Л. 150. Ѡ҆ Григо́ріи чюдотво́рце.

Нач. Па́м҃ѧ любѧщимъ б҃га...

Л. 155. Ѡ҆ 'Іоа́ннѣ затво́рницѣ многотерпеливе͏̑.

Нач. Подобоѡ҆бра́зиѧ равнострастиѧ і҆мѣти...

Л. 159. Сло́во ѡ҆ преподо́бнѣмъ Мойсіи Оу҆гринѣ.

Л. 166. Ѡ҆ Про́хоре е҆́же зове̑сѧ лебедни́къ.

Нач. 'Ѩкоже і҆зво́лисѧ ч҃лколюбцꙋ б҃гꙋ...

Л. 171 об. Ѡ҆ бл҃же́ннемъ ѿцы Ма́рце печѐрнице.

Л. 177. Ѡ҆ прп҃бныхъ Ѳеѡ̆дорѣ і Васи́ліи.

Л. 187. Ѡ҆ Спиридонѣ проскꙋрницѣ ј' 'Али́мпіи и҆ко́нницѣ.

Нач. Всѧ́ка д҃ша проста̀...

Л. 195. Ѡ҆ бл҃женнѣ Пи́мине резсла́бленнѣмъ.

Л. 201. Ѡ҆ пѐрвы мни́сѣхъ печѐрьскыхъ.

Нач. Бѧхꙋ же совокꙋплени таковi ꙗ̆ноцы...

Л. 203. Ѡ прп҃бнѣ 'Iсаки' печерницѣ.

Л. 207 об.—211 об. Мц҃а маѧ въ ·г· дн҃ь житиѐ прп҃бнаго ѡ҃ц҃а нш҃го Ѳеѡ̆досиѧ iгꙋмена печерьскаго.

(Въ сокращенномъ видѣ).

10) *Рукоп. собран. гр. Уварова № 486 = Царск. № 299, XVII в.*

Л. 1. Мѣсяца маiа въ ·г· дн҃ь житие... Ѳеѡ̆досiѧ печерьскаг҃...

Л. 86. Похвала ст҃аго ѡ҃ц҃а нашего Феѡ̆досiѧ игꙋмена печерскаго.

Нач. Похвалѧемꙋ праведникꙋ...

Л. 98. Сказанiе Нестора мниха... что ради прозвася печерьскiи монастырь.

Нач. Бг҃олюбивомꙋ кн҃зю 'Ярославꙋ...

Л. 103. Книга патерикъ печерьскiи и еже ѡ̆ бз҃ѣ починаемъ. слово ѡ̆ созданiи ц҃ркви...

Л. 108. (О пококанiи раки).

Л. 112 об. Ѻ пришествiи мастерѣхъ ц҃рковныⷯ ѿ ц҃рѧ града.

Л. 117 об. 'О писцѣхъ иже прiидоша ѿ ц҃рѧграда подписати ц҃рквь ст҃ыѧ бц҃а.

Л. 121. 'О двꙋ мꙋжѣхъ ѡ̆ 'Иваннѣ и Сергiи.

Л. 122 об. Сказанiе ѡ̆ ст҃ѣй трапезѣ.

Л. 125. Поученiе инокоⷨ ст҃ыⷯ ѡ҃ц҃ъ 'Антонiѧ и Феоⷣсiѧ.

Нач. Брате сѣдъ в безмолвiи...

Л. 132. 'О лживоⷨ мнисѣ иже постниⷦ нарицашеся лжею. и прощенъ бысть мл҃твами ст҃ыⷯ.

Л. 135 об. 'О черноризцы егоже распѧша жидове на пасхꙋ свою.

Л. 138. 'О мнисѣ плѣненоⷨ печерьскаго монастырѧ.

Л. 141. 'О ст҃ѣмъ 'Афанасiи затворницѣ.

Л. 143 об. 'О ст҃ѣмъ с҃щенномн҃цѣ Кꙋкшѣ. i ѡ̆ Пиминѣ постницѣ.

Л. 144. Ѻ кнѕи Свѧтоши, ка́ко пострижесѧ в печѐрьскомъ мн҃трѝ.

Л. 152. Сло́во ѿ 'Ера́змѣ черноризцѣ, и҆́же и҆стощѝ и҆мѣніе своѐ.

Л. 154. Сло́во ѡ҆ 'Аре́ѳѣ чернори́зцы.

Л. 156. 'О двою̀ бра́тꙋ, ѡ҆ Ти́тѣ попѣ̀ і҆ ѡ҆ 'Ева́гріи діѧконѣ.

Л. 158. Сло́во ѡ҆ Ники́тѣ затво́рницѣ.

Л. 161. Сло́во ѡ Лавре́нтіи затворницѣ.

Л. 163. Сло́во ѿ 'Агапитѣ мни́сѣ е҆мꙋ́же г҃ь дарова̀ и҆сцѣле́ніе твори́ти.

Л. 169 об. Сло́во ѿ бл҃же́ннѣмъ Григо́ріи чюдотво́рцы.

Л. 176. Сло́во ѿ 'Іоа́ннѣ затво́рницѣ, е҆гѡ̀ хотѣ̀ бѣ́съ и҆згна́ти.

Л. 181. Сло́во ѿ ст҃ѣмъ Мѡисе́и Оу҆́гринѣ ѡ҆ бра́тѣ Гео́ргїовѣ.

Л. 191. Сло́во ѿ Про́хорѣ чернори́зцы.

Л. 198 об. Сло́во ѡ҆ прп҃бнѣ Ма́рцѣ пече́рницѣ.

Л. 207. Сло́во ѡ҆ Ѳео́дорѣ. е҆го́же прельстѝ бѣ́съ зла́томъ...

Л. 221. Сло́во ѡ҆ Спиридо́нѣ, и҆́же просѳиры̀ печаше.

і҆ ѡ҆ бл҃же́ннѣмъ А҆ли́мпіи и҆́же и҆ко́ны писа́ше безъ прибы́тка.

Л. 233 об. Сло́во ѡ҆ прп҃бнѣмъ Пи́минѣ, и҆́же ѿ а҆́гглъ пострижен̀ъ бы́сть.

Л. 241 об. 'О пе́рвыхъ чернори́зцѣхъ печѐрьскихъ.

Нач. Бѣ́же и҆ се ди́вно чю́до...

Л. 244 об. Сло́во ѿ 'Иса́кіи мни́сѣ.

11) *Рукоп. Владимирскаго Епархіальнаго Братства: Сборн. 4°, XVII в., 642 л., полууст.*

Л. 2: Патери́къ ѿ бз҃ъ починаемъ слово ѿ созданіи це́ркви...

Нач. Бы́сть в земли варѧжской...

(О поковаміи раки).

Л. 9. 'Іно чю́до преславно ѡ҆ ст҃ѣи цр҃кви бг҃ородичицѣ.

Нач. Прїидо́ша ѿ црѧграда ·д҃· мужы богати вельми...

(=О пришествіи мастеровъ церкови.).

(О пришествіи писцевъ церк.).

Л. 19. 'Іно чюдо ỏ Йва́ннѣ и̓ Сергїи.
Нач. Бы́сть двà мужа ѿ велики̑ града того...
Л. 23. Послание смиреⁿнаго еп̑па Симона владимерскаго Поликаᵖпу черноризцу печерскому.
Л. 30 об. 'О презвитерѣ 'Анисифорѣ прозоᵖливемъ.
Нач. Слыша̑ вѐщъ предивну...
Л. 33 об. Слово ѡ бл̑жн. 'Еѵ̆стратїи.
Нач. Нѣ́кто прїйде ѿ Киева...
Л. 36. Сло́во ỏ смиреннемъ и̓ многотерпѣливемъ Никонѣ чер'-нориᶜцѣ.
Нач. Другїи мни̑ имене̑ Никоⁿ...
Л. 39. О Коукшѣ черноризцѣ.
Нач. Вóлею премину сегò бл̑женнаго и св̑щенном̑чнка...
Л. 39 об. Сло́во о ст̑е̑ Афонасїи затвоᵖнице.
Нач. Бысть оўбо в то̑ ст̑е̑ м̑итри...
Л. 41 об. Слово ѡ пр̑пбномъ кн̑зѣ Ст̑оши чернеговскомъ.
Нач. 'І сѐ разумѣвъ бл̑женны...
Л. 48 об. Слово ỏ 'Ера́з'мѣ чер'норизцѣ.
Нач. Бы́сть чер'норизецъ йменемъ 'Еразмъ...
Л. 49 об. Сло́во ỏ чер'норизцѣ 'Арефѣ.
Нач. Бы́сть чер'норизецъ йменемъ 'Арефа...
Л. 51. Сло́во ỏ Титѣ попе и̓ ỏ 'Евагрїи дияконѣ.
Нач. Двà бра́та бѣяста по д̑ху...
Л. 54 об. Сло́во ỏ Никите затвор'нице.
Нач. Бы́сть во дн̑и пр̑пбнаго ỉгумена Ни́кона...
Л. 58. Сло́во ỏ Лавреⁿтїи затвор'нице.
Нач. По се̑ инъ нѣкто бра́тъ...
Л. 59 об. Сло́во ỏ 'Агапитѣ лечцѐ.
Нач. Нѣкто ѿ Кие̓ва пострижеса...
Л. 66. Сло́во ỏ Григорїи чю̑.
Нач. Па́мать любащи̑ бг̑а чтóма и̓ хвали́ма...
Л. 72 об. Сло́во ỏ 'Ива́ннѣ затворнице многотерпѣливемъ.
Нач. Подобоо̓бразиа равност̑ртїа...
Л. 78. Слово ỏ Мойсїи Оўгринѣ.

Нач. Оу҆вѣданно же бы́сть ѡ҆ се́м...

Л. 86 об. Сл҃во ѿ Прохорѣ чеⷬноризци лебе́дникѣ.

Нач. Ꙗкоже и҆зволиса чл҃колюбцу бг҃у...

Л. 91 об. Сло́во ѡ҆ бл҃женне́м Ма́рꙿце печерꙿско́м.

Нач. Древни́м оу҆бо ст҃ы́м подражающе...

Л. 98. Сло́во ѡ҆ ст҃ы́м Феѡ҆дорѣ и҆ Васи́лїи.

Нач. Ꙗкоже рече́нно бысть мати благинамъ...

Л. 110 об. Сло́во ѡ҆ Спиридонѣ просфирꙿникѣ ї ѡ҆ 'Алимпїи столꙿпникѣ.

Нач. Вса́ка дш҃а проста̀ ст҃а е҆сть...

Л. 121 об. Сло́во ѡ҆ прп҃бнемъ (Пи)минѣ черꙿноризце.

Нач. Предисловıа конецъ ѡ҆ставльше здѣ...

Л. 129. Слово ѡ҆ перꙿвы́м черꙿнце́м печерꙿскихъ.

Нач. Бѣ же оу҆бо совокуплены во ст҃о́м мт҃ри.

Л. 132. Сло́во ѡ҆ бл҃жене́м 'Ісакїи печерꙿницѣ.

Нач. Ꙗко и҆нъ нѣкто братъ...

Л. 138. Мц҃а маиа въ ·г҃· житие прп҃наго ѡ҆ц҃а нш҃го Феѡ҆досиа печерска́г общаго житиа началꙿника.

12) *Рукоп. Императорскаго Историческаго Музея № 788, XVII в.*[8]).

1) Житіе прп. Θеодосія Печерск.

Нач. «детъ нѣ́ мене достої и҆ паки»...

2) Похвала ст҃аго ѡ҆тца нш҃его Θеѡ҆дѡсия.

Нач. Похвалаемꙋ праве́никꙋ...

3) Ѡ҆ Берестовѡ́ мт҃ри ст҃ыхъ а҆пѡстѡ́.

Нач. Бг҃олюбивѡмꙋ кн҃зю Ꙗрославꙋ...

4) Слово ѿ создании̇ црк҃ви.

5) Ѡ҆ Василиі посланице Геѡ҆рьгиемъ (=О покованіи раки).

6) Й се вы братие скажꙋ ино дивънѡ́ и пре̑лавꙿнѡ чꙋдѡ́.

(О пришествіи мастеровъ церковн.).

8) Съ этой рукоп. я познакомился благодаря любезности В. Н. Щепкина.

7) Ѡ писцѣ иконныхъ.
8) И се сказаша намъ блаженнии черноризцы чюдо изрядно.
(О Іоаннѣ и Сергіи).
9) Сказание ѡ стѣй трапезе. и ѡ освѣщениі велики церкве.
10) Послание смиренного епископа Симона владимирского и суздалского. к Поликарпу.
Нач. Брате сѣдъ в безмолвиі...
И се братие скажу что ради мое тщание...
Слово ѡ блаженемъ Еустратии постнице.
Слово ѡ смиреннѣмъ и многотерпѣливемъ Никонѣ черноризцѣ.
Ѡ Кукшѣ священомученицѣ.
Слово ѡ стѣм Ѡфонаси затворнице.
Слово ѡ кнзе Святоше черниговском.
Ѡ Ерамѣ черноризцѣ.
(О Арефѣ).
Нач. И се видѣ тамо ми сущу в пещерѣ...
(О Титѣ и Евагріи).
Нач. Два брата бѣста по духу...
11) Второе послание его ко архимандриту пещерскому Анкидину.
Слово ѡ Никите затворнице.
Слово ѡ Лавретиі.
Слово ѡ блаженнѣм Агапитѣ лѣчцѣ.
Слово ѡ Григориі чюдотворци.
Слово ѡ Іване затворнице.
Слово ѡ преподобнемъ Моисѣи Угрине.
Слово ѡ Прохоре черноризъце.
Слово ѡ блаженемъ Марце пещернице.
Слово ѡ преподобны отцѣ ѡ Өеодоре и ѡ Василии.
Слово ѡ Спиридонѣ проскурницѣ и ѡ Алимъпиі иконьницѣ.
Слово ѡ преподобнемъ черноризцѣ Пимонѣ.

12) Ѡ первы^х^ черноризцѣ^х^ пещерски^х^.
Слово ѿ блаженнѣмъ Исакиі пещерьницѣ.

13) *Рукопись Московск. Синодальн. библ. № 590 (467), XVII в.*

Л. 5. Сказаніе ѡ печерскомъ монастыре и пещере.
Нач. Богѡлюбивомꙋ кнзю Ярославу...
Л. 10. Мца маия въ ·г· днь житие стаго і прп. ѻца нашегѡ ігꙋмена печерскагѡ Феѡдосия.
Л. 90. Похвала св. ѻца нашего Феѡдосиꙗ.
Нач. Похваляемꙋ првникꙋ возвеселятся людие...
Л. 105. Пренесение чтны^х^ мощей прп^до^бнаго ѻца нашего Феѡ^до^сия.
Л. 113 об. Ѡ создани црkви сия...
Л. 115. (О покованіи раки).
Л. 118. Ѡ мастере^х^.
Нач. Придѡша ѿ цриа града ·д· мꙋжи...
Л. 122. Ѡ писцѣ^х^.
Л. 124. (О Іоаннѣ и Сергіи).
Нач. Быста два мꙋжа некая...
Л. 125 об. (Объ освященіи церкви).
Л. 127 об. Поучение инокѡ^м^ сты^х^ ѻцъ Антониꙗ и Феѡ^до^сиꙗ.
Нач. Брате сѣдъ в' безмѡ^л^ви' собѣри си ꙋмъ и рцы...
Л. 132 об. Ѻ лживо^м^ мнисе.
Нач. Слыша^х^ вещъ предивнꙋ...
Л. 134 об. Ѻ чернори^з^цы егѡ^же^ распꙗша жидове на пахꙋ свою.
Нач. Нѣкто придѣ ѿ Киева...
Л. 136. Ѻ мнисе плененѡ^м^ печерскагѡ мнтрꙗ.
Нач. Дрꙋги' же мни^х^ имене^м^ Нико^н^...
Л. 138 об. Ѡ етере мнисе и^же^ ꙋмре і паки оживѣ.
Нач. Бы^с^ ꙋбо се в то^м^ же стѣ^и^ мнтри...

Л. 140. Ѡ кнзи Стоши.
Нач. И се разѹме блжныи кнзь Стоша...

Л. 145. Слово о Ераме черноризцы.
Нач. Бы черноризецъ именемъ 'Ерамъ...

Л. 146. Словѡ о полочанине мнисе иже скѹпостию ѡмрачен.
Нач. Бы черноризецъ именемъ Арефа...

Л. 147 об. Слово ѡ Никите затворнице.
Нач. Бы во дни прпдобнагѡ игѹмена Никона...

Л. 149 об. Слово ѡ затворнице мнисе емѹже...
Нач. Пѡ семъ инъ нѣкто... Лавренте вохотѣ в затворъ...

Л. 151. Слово ѡ 'Агапите мнисе.
Нач. Нѣкто ѿ Киева постриже...

Л. 155. Слово ѡ блжнемъ Григори чюдотворцы.
Нач. Памѧ любѧщимъ бга...

Л. 158. Ѡ смрти егѡ.

Л. 159. Слово ѡ Иоанне затворнице.

Л. 162 об. Слово ѡ стемъ Моисеи Ӯгринѣ ѡ брате Геѡргевѣ.

Л. 168. Слово ѿ Прохѡре лебедникѹ.
Нач. Ꙗкоже изволи члвколюбецъ бгъ ѡ свое твари...

Л. 172 об. Слово ѡ Марце печерникѹ.

Л. 177 об. Слово ѡ Феодѡре.

Л. 186. Слово ѡ Спиридоне.

Л. 187 об. Слово ѡ блжнемъ Алимпи иже иконы писаше...

Л. 193. Слово ѡ блжнемъ Пиминѣ.
Нач. Предисловиꙗ конец оставльша се з'дѣ начало словѹ еже о Пиминѣ...

Л. 199 об. Слово ѡ Маѳеи прозорливце.

Л. 200. (Глава 62). Слово ѡ Исакиі мнисе.
Нач. Бы черне именемъ Исакие...

14). *Рукоп. Ярославск. Архіерейскаго Дома № 170 (137): Сборн., 4°, 461 л., нач. XVI в.*

Л. 245 об. Слово ѡ стемь Моѵсеи Оӯгринѣ ѡ брате Геѡргеꙗве.

Нач. Оувѣдено же бы҇ ѡ҇ семь бл҇жен'номъ Моу҇сей...

Л. 251. Ѿ проꙗвленїи цр҇кви пречтыꙗ влчца нашеѧ бца, и прнодвы Мрїа. ѡ҇ вѣнци и ѡ҇ поꙗсѣ еже взѧ Шимо҇ нареченыи ѿ стаго 'Антонїа Симо҇ ѿ крта варяжьскаго, иже постави ѡ҇ць его. и гла҇ слыша ѿ їса.

Нач. Бы҇ въ земли варяжьскои...

(О покованіи раки).

Л. 257. (О пришествіи мастеровъ церковн.).

Л. 260 об. (О пришествіи писцевъ церк.).

Л. 262 об. (О двухъ мужахъ — Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 263 об. (О св. трапезѣ и освященіи церкви).

Л. 269. Пооученїе иноко҇ сты҇ ѡ҇ць 'Ан'тониѧ и Феѡдосїа.

Нач. Брате сѣ҇ в' безмолвии собѣри оумъ свой...

Л. 274. О л'живемъ мнисе.

Л. 276. О распятомъ жидами черноризцѣ.

Л. 278. О плѣненномъ монахѣ.

Л. 288 об. О монахѣ умершемъ и ожившемъ.

Л. 290. О кн. Святошѣ.

Л. 295 об. О Еразмѣ черноризцѣ.

Л. 297. О полочанинѣ монахѣ.

Л. 298 об. О Никитѣ Затворникѣ.

Л. 302. О Агапитѣ Лѣчцѣ.

Л. 306. О Григоріи Чудотворцѣ.

Л. 310 об. О Іоаннѣ Затворникѣ.

Л. 314. О Прохорѣ Лебедникѣ.

Л. 319. О Маркѣ Печерникѣ.

Л. 324. О Ѳеодорѣ, прельщенномъ златомъ.

Л. 333. О Спиридонѣ и Алимпіи.

Л. 340 об. О Пименѣ.

Л. 347 об. Сказанїе ѡ҇ печерьско҇ монастыри и ѡ҇ пещере.

Нач. Бголюбивому кнзю 'Ꙗрославꙋ...

Л. 350 об. Мца маїа въ ·г· днь житіе стаго и прпбнаго ѡ҇ца нашего... Феѡдосиѧ.

Л. 410. Пох'вала стго ѿца нашего Феѡдосиѧ игоумена печерьскаго архимандрита киевъскаго и всеѧ руси начлника.
Нач. Похвалѧему праведнику воз'веселѧтсѧ людие...

15) *Рукоп. Московск. Публ. и Румянц. Муз. Большаковск. собр. № 235, XVII в.*

Л. 170. Слово ѿ Исакии.
Л. 180. Мца генварѧ. ·гı· днь. стго ѿца нше Антониѧ начальника в руси чернеческомꙋ житию.
Нач. Кнзю Ярославꙋ снꙋ Владимерꙋ...
Кон.: «лѣ ·м· не выходя ис печеры... и погребоша в печере иде многи труды показа бꙋ нашемꙋ»...
Л. 182 об. Мца маия ·г днь ꙋспение стго ѿца ншего Феѡдосия игꙋмена печерскаго. и в киевѣ. (Проложное сказаніе; здѣсь же и о перенесеніи мощей).
Л. 186. Слово о стомъ Феѡдосиı[9]).
(Съ краткой похвалой).
Л. 189. Чꙋдо и слово ѡ созданіи цркви.
Нач. Придꙋ же на дрꙋгаѧ сказания...
Л. 196. (О покованіи раки).
Л. 202: Чꙋдо о црцынѣ цркви и в печерскомъ мнтре.
Нач. Но се ти братие скажꙋ ва... Приидоша ѿ црѧграда ·д· мꙋжи...
(О пришествіи мастеровъ церковныхъ).
Л. 207 об. Ѡ пицехъ црквн стыя бца.
Л. 210. Чюдо стѣи бцѣ ѡ трапѣзе и ѡ свщнии црквн печерския.
Л. 213 об. Сло ѿ Стефанѣ игꙋмене.
Л. 214 об. 'А се чꙋдо ѡ двꙋ дрꙋгꙋ.
Л. 217. Сло и чꙋдо ѿ Ѳеѡдоре чнце и ѡ Васии чернце ѿ печерскихъ.
Л. 232 об. Сло ѿ Иване затворнице.

9) Ср. рукоп. Успенск. Соб. № 3 (Моск. Синод. б.), л. 101 об.

Л. 237 об. Слⷪ ѿ блжнѣ Григориі чюдотворце.
Л. 244. Слⷪ ѿ Марце мнисе и ѿ (Θеоѳилѣ) мнтря печерского.
Нач. Прпбныи Маркъ имы житие въ печере...
Л. 252. Ѿ стѣ кнзѣ Стши печерскаго мнтря.
Л. 261. Слⷪ ѿ Моисѣи Угринѣ.

16) *Рукоп. И. Публ. б. Q. I. № 322, XVI в.* (1529 г. Ср. запись на л. 392 об.).

Л. 1. Сказаніе ѿ пѣчерскⷪ монастыри. и ѿ пѣщере.
Нач. Бголюбивомоу кнзю Ӏярославоу...
Л. 7 об. Мца маиа въ ·г· днь житїе стго и прпбнаго ѿца нашего Феѡдосїа.
Л. 110 об. Похвала стго ѿца нашего Феѡдосїа.
Нач. Похвалаемоу првнику...
Л. 125 об. Ѡ проıавлѣнїи цркви престыıа влчца нашеа бца...
Нач. Бы в земли варажьскои ..
Л. 132 об. (О покованіи раки).
Л. 136 об. 'О мастерѣ.
Л. 143. Ѡ писцѣ.
Л. 147. Ѡ двоу моужехъ.
Л. 149 об. Ѡ трапѣзе стыа великыа цркві.
Л. 152 об. Пооученїе инокⷪ стыхъ ѿць 'Антонїа и Феѡдосїа.
Нач. Брате сѣ въ безмолвїи...
Л. 162. 'О лживомъ мнисе. иже постникъ нарицашеса Ӏжею. и прощенъ бы млтвами стыхъ.
Нач. Слышахъ вѣщь предивну...
Л. 165 об. Ѡ черноризци егоже распаша жидове.
Нач. Нѣкто прїидѣ ѿ киева...
Л. 168 об. 'О мнисе плѣн(енн)омъ печерьскаго манастыра.
Л. 172 об. 'О етѣре мнисѣ иже оумре и пакы ѡживѣ.
Л. 175 об. Ѡ кнзи Стоши.

Нач. ѴИ се розоумѣвъ...

Л. 185 об. Слово ѡ̓ Еразмѣ черноризьци.

Нач. Бы̑ черноризець имене̑ 'Еразмъ...

Л. 188. Слово ѡ̓ Полочанине мнисе и* скупостїю ѡ̓мраченъ.

Л. 190 об. Слово ѡ̓ Никите затворнице.

Нач. Бы̑ во дни̑...

Л. 195. Сло́во ѡ̓ (Лаврентіи) затворнице мнисе ѐмуже невѣше (ср. ркп. Моск. Синод. б. № 590 (467), л. 149 об.).

Нач. По семъ и̓нъ некто...

Л. 197. Слово Ѡ̓гапите мни́сѣ.

Нач. Нѣкто ѿ киѐва...

Л. 205. Сло́во ѡ̓ блажен'не̑ Григорїи чюдотворци.

Нач. Пам҃ любѧщимъ бг҃а...

Л. 213. Сло́во ѡ̓ 'Иоа̑не затвор'ницѣ.

Нач. Пѡдобоѡ̓бразїѧ и̓ равностр҃тїа...

Л. 219. Сло́во ѡ̓ ст҃емь Мѡѵсеи Оу̓гринѣ ѡ̓ брате Геѡрьѐвѣ.

Л. 230 об. Сло́во ѡ̓ Прохорѣ лѣбедникѹ. и̓же не требоуѧ хлѣба.

Нач. Ѩ̓ко* и̓зволисѧ чл҃колюбцю...

Л. 239 об. Ѡ̓ Мар'цѣ печерникоу ѐмоуже г҃ь дарова чюдотворенїе.

Нач. Дрѣвни̑ оу̓бо ст҃ыхъ подражаю̑ще...

Л. 248 об. Слово ѡ̓ Феѡ̓доре...

Л. 264 об. Сло́во ѡ̓ Спиридонѣ и̓же проскѹры пѣчаше ї о бл҃жннѐмъ 'Алимпїи.

Л. 277 об. Сло́во ѡ̓ Пиминѣ и̓же ѿ а̓гглъ постриженъ бы̑.

Нач. Предисловїѧ конець ѡ̓ставльше...

Л. 286. (О первыхъ черноризцахъ Печерскихъ).

Нач. Бѣ же съвокоупилъ г҃ь такы черньци...

Л. 289 об. Сло́во ѡ̓ 'Исакїи мнисѣ.

Нач. Бы̑ чернець и̓мене̑ 'Исакїе...

Въ отмѣченныхъ нами спискахъ Печерскаго Патерика статьи: Слово о созданіи церкви, Посланіе Симона къ Поликарпу, Посланіе Поликарпа къ Акиндину и Слово о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ — стоятъ внѣ зависи-

мости отъ тѣхъ редакцій Патерика, какія дошли до насъ отъ XV в.

Это видно изъ порядка отдѣльныхъ составныхъ частей перваго Слова, гдѣ разсказъ О покованіи раки прп. Θеодосія Печерскаго не выдѣленъ, какъ въ Кассіановскихъ изводахъ,— и изъ цѣлаго ряда текстуальныхъ особенностей, въ которыхъ наша основная редакція совпадаетъ, какъ было уже упомянуто, съ Арсеніевской, отличаясь отъ Кассіановскихъ.

Вотъ наиболѣе характерныя текстуальныя особенности.

В села вѣчная вм. в' вѣчныа кровы (О покованіи раки)[10]; ближники своѧ вм. ю҆жикы своѧ (О пришествіи мастер. церк.);

снабдят свой монастырь вм. соблюдаю҆ть свой монастырь (О пришествіи писцевъ церк.);

воз'водоу вм. горѣ[11]) (ib.), видѣнїю дивному вм. дивномоу чюдеси (ib.); служители[12]) вм. слоужебники (Посл. Симона), не присяглъ ко и҆ному брашноу развѣ четверти гороху[13]) вм. ни.. причасти҆ся и҆номоу брашноу разве оу҆кроуха х҆лѣба и҆ сочивоу (ib.), да поперетъ[14]) вм. проженеть (ib.), досады вм. досажденїа (ib.), не получиши сп҃нїа вм. не оу҆зриши (ib.), на высочяйшем мѣсте вм. на вышнемъ степени (ib.), намѣстника вм. съпрестолника (ib.), веледш҃ие[15]) вм. малодш҃ие (ib.); аще ми трескою торчяти за враты и҆ли сметие҃ валятися вм. а҆ще бы ми сметїе҆мъ валятися (ib.); оужасъ вм. страхъ (Сл. о Онисиф.), носы своя вм. ноздри своѧ (ib.), се же попъ возвѣсти вм. прозвитеръ шедъ возвѣсти (ib.), повѣда старѣ҆йшинѣ своему вм. возвѣсти и҆гоумену (ib.), оудоси҃[16]) единого вм. застахъ (ib.), дѣлѧ вм. ради

10) Ср. рукоп. И. Общ. ист. и др. р. № 157 и Новгор. Соф. б. № 1364 и 1363.

11) Ркп. гр. Увар. № 486: «к горѣ возводу».

12) Супрасл. лѣтопись, Тихонр. № 159, Ундол. 388 и Истор. Муз. ?: «слоужьбу».

13) Увар. 486 и Общ. ист. и др. 157: «чет'верти хлѣба и҆ гороху».

14) Супрасл. лѣт. и Ундол. 388: «проклынеть».

15) Супрасл. л., Тихонр. 159 и Ундол. 388: «кроуподш҃ие».

16) Ркп. Тр.-С. л. № 800, Новг. Соф. б. 1388 и Увар. 965 (12): «сновросп..

(ib.); нѣк҆то вм. нѣкии чл҃вкъ (Сл. о Евстратии), по малѣх же д҃нехъ вм. не по мнозѣх҆ же д҃нехъ (ib.); не рачаше вм. не ради (Сл. о Никонѣ), ѡбсѣдѩщимъ вм. присѣдѧщимъ (ib.); по приключаю вм. по прилоучаю̑ (Сл. о св. Аѳанасіи), и̑ний вм. нѣции̑ (ib.), нищь велми вм. оубогъ зело (ib.); на пот҆ребоу г҆рахови вм. на по҆требоу сочивоу (Сл. о прп. Святошѣ), сѣтъный̑ (сетьныи) холопъ вм. ноужныи рабъ (ib.), ѩглы варит на бра҃ю вм. е̑ще в поварни поработаеть (ib.), наслѣдствовати твоего з҆намениѩ вм. и̑мѣнїа (ib.), на переманатке его[17]) вм. оу̑ парамаӥди его (в парамандїи, ib.), соклещаема многимь троудомь вм. съгнѣтаема (ib.), подꙋшки его и колоткы[18]) вм. возглавница и̑ кладки (ib.), в҆ д҃нь покоѧ е̑го вм. въ днь преставленїа е̑го (ib.); вѣк҆ши[19]) вм. цаты (Сл. о пр. Ареѳѣ), всѩ в҆зѩша вм. покрадоша (ib.); оу̑ стар҆ца вм. оу̑ и̑гоумена (Сл. о св. Никитѣ), ю̑ноша вм. Никита (ib.), оумѩхчисѩ вм. прелстисѧ (ib.), бѣсъ вм. д҃ше-пагоубный̑ змии (ib.), ни азъбуки з҆наѧше вм. ни едїного слова знааше (ib.); и̑кону... чюдъную вм. чюдотворноую̑ (Сл. о св. Лаврент.); леч҆цѣ вм. врачи (Сл. о св. Агапитѣ), болнаго вм. болѧщаго (ib.), оут҆чен҆ вм. оуѧзвенъ (ib.), посолъ кнѩ* вм. посланный ѿ кнѧзѧ (ib.), оудоси[20]) вм. ѡбрѣте (ib.), о̑ черньци[21]) вм. ѡ старци (ib.), лѣчит҆сѩ вм. цѣлитсѧ (ib.), требующимъ вм. нищимъ (ib.); в҆зѩ побѣду вм. прїатъ (Сл. о пр. Григор.), с҆трежаху҃ м҆ниха вм. стар҆ца (ib.), замерли ѿ глада вм. изнемогли (ib.), хотѩще наругатисѩ сему вм. хотѧще и̑скусити сего (ib.), лжею̑ гл҃ще вм. ложно гл҃юще (ib.), вѣдаше бо ѩкѡ о̑суж҆денъ оуже въ п҆равду на с҃мрть вм. провидѣ бо ѿ немъ. ѩкѡ приспѣ конець житию е̑го (ib.), ѩ̑сѩ вотолою вм. ѩтсѧ ризою (ib.), порты[22]) же

17) Тихонр. 159 и Тр.-С. л. 800: «оу̑ парамаӥди его».
18) Въ Арсен. и Ѳеодосіевск. редакц. — «колбицѣ».
19) Рукп. Увар. 965 (12) и 486, Истр. Муз. 788: «мѣдницы».
20) Ундол. 388, Тр.-С. л. 800 и Общ. ист. и др. 157: «въспроси».
21) Ркп. Общ. ист. и др. 157: «ѿ минсѣ».
22) Рукп. Ундол. 388: «портища».

его... мок'ры вм. ризы* его мокры (ib.), кѣлїи замчєнѣи бывши вм. келїи заключенѣ соущи (ib.); въ оусцѣ мѣсте вм. в тѣснѣ местѣ (Сл. о пр. Іоаннѣ), с'мущаемъ бывъ ѿ дѣиства не п'риꙗ́з'нена на похоть телес'ную вм. томимъ бѣ ѿ дѣиства дїаволꙗ. на вжелѣнїе плотьское (ib.); силу вм. добротоу (Сл. о пр. Моисеи Угр.), похотию вм. в'желѣнїемъ (ib.), крас'на паче ч҃лкъ вм. красна паче иныхъ женъ (ib.), нѣк'то чер'норизецъ попъ[23]) ѿ ст҃ыа горы вм. нѣкто мнихъ ѿ ст҃ыꙗ горы (ib.), ѿчꙗев'шисꙗ своеꙗ мысли вм. ѿчаавшисꙗ своеꙗ надежа (ib.), не ѡб'разныꙗ сиꙗ ризы вм. измождалыꙗ (ib.), оубиенъ на плъку вм. на брани (ib.), в' руцѣ посохъ вм. жезлъ (ib.); въз'держание вм. послоушанїе (Сл. о пр. Прохорѣ), ꙗко пер'сть вм. аки пелынь (ib.), исповедаꙗ свое злое дѣло вм. повѣдаꙗ сбывшеесꙗ (ib.), без жита и без соли вм. ни пшеница. ниже соли (ib.), елико к'то требоваше вм. елико кто хотꙗше (ib), торгъ вм. торжище (ib.), т'щета[24]) велиꙗ вм. печаль велїа, точ'ники вм. съвѣтъники (ib.), оу чер'нца вм. оу мниха (ib.), дѣтель си вм. дело сїе (ib.), м'ножес'тво людеи вм. множество народа (ib.), оукрадоша вм. взꙗша (ib.), оумру вм. ѿидоу свѣта сего, поганыꙗ 'Агарꙗны вм. безбожныа (ib.), еха вм. поиде (ib.); болѣ с'варꙗхусꙗ на него вм. болма оукорꙗхоу его (Сл. о пр. Маркѣ), ропотъ вм. роптанїе, б'ратъ поп'ретивый вм. роптавый (ib.), прещениꙗ вм. роптаниа (ib.), мѣсто вм. полъмѣста (ib.), доиду ли до с'вѣта вм. доидоу до оутриꙗ (ib.), ч҃а же оуразумѣвъ вм. оувѣдѣвъ ч҃а (ib.), не тужи вм. не скорби (ib.), п'ревтависꙗ вм. к Г҃у ѿиде (ib.), мѵро доб'ровон'но вм. миро благовон'но (ib.), достойно вм. достолѣпно (ib.); рабъ вм. оученикъ (Сл. о прп. Ѳеод. и Васил.), тугу вм. скорбь, богат'ство вм. имѣнїе, х'валꙗше вм. оублажаше, б'рань ѿ бесовъ вм. рать бесовьскаа (ib.), рабынꙗмъ вм.

23) Ундол. 388, Синод. б. 800, Тихонр. 159 и Истр. Муз. 788: «нѣкто попинъ»; Синод. б. 945 — «поповинъ».

24) Рукп. Ундол. 388, Синод. б. 945 и Истрч. Муз. 788: «тщина».

рабомъ[25]), ѿ таковѣмъ дѣле вм. о таковой работѣ, див'но бысть с'лово тогда вм. дивно чюдо бы͠, ни т'реска долѣ вм. ни ѐдино древо долѣ, тажꙋ вм. крамолу, провоза вм. наима, бл͠гочестивыѧ вм. прп͠бныа, людий вм. съ множествомъ вои, домовъ вм. в до͠, без числа м'ного вм. бесчислено множество, нѣк'то ѿ позоратай тѣхъ вм. нѣкто ѿ предстоѧщихъ, мучити вм. бити (ib.); в' пек'леници за лѣтъ[26]) вм. в пекалници за многа лѣта (Сл. о прп. Спирид. и Алимпіи), сей оубо Спиридонъ селѧнинъ. невѣжа и не ѿ града в' чернечество п'рииде вм. сеи оубо прп͠бныи бѧше невѣжа словомъ. но не разоумомъ (ib.), въ грамотѣ Симоновѣ вм. посланїи Симоновѣ, поставли п'розвитера вм. постави ѐго сщ͠енникомъ, слав'но сию написати иконꙋ вм. зѣло хитро написати; любиши ли вм. желаѐши ли (Сл. о пр. Пименѣ), прозва вм. нарече, оу полат'ника вм. оу иконома, цр͠кви замъченѣ быв'ши вм. цр͠кви заключеннѣ, чер'нори'цы оучененний на то вм. мниси на то оустроений (ib.), пострижение с'кимъное. нич'то же оуспѣѐтъ вм. ползоуѐть, безтлѣн'на вм. нетлѣнна; кланание колѣн'ное вм. колѣнопоклоненіе (Сл. о перв. чернор. Печер.), кацѣмъ недугомъ вм. каковѣмъ оубо недоугомъ, сох'раниша тѣло ѐго вм. погребоша, любо бл͠го. или з'ло вм. добро или лихо, келейнику вм. оучн͠ку; козелъ вм. козлищь (Сл. о пр. Исакіи), в' кѣицꙋ малоу вм. в келию, в'кинахꙋсѧ под бедры его вм. червїи вметахоусѧ по͠ бедры емоу (ib.), не вкладывайте в руку его вм. не влагайте (ib.), в'ласѧницу свиту вото'чану вм. власѧницю свитоу тесну (ib.), в'калигахъ[27]) протоптанехъ вм. в'плесницахъ раздраныхъ (ib.), воз'же пещь во истопление кѣлии в' пещерѣ

---

25) Ср. ркп. Синод. б. 800, Ундол. 388, Тихонр. 159 и Ист. М. 788.

26) Ср. Синод. б. 945 и 552, Ундол. 388, Н.-Соф. б. 1388. Въ Арсен. ред. «за л͠. лѣтъ».

27) Рукп. Синод. б. 800, Тихонр. 159, Синод. б. 945, Общ. ист. и др. 157 и Новгор. Соф. б. 1388: «в' плесницах в' протоптаных». Въ Θеодос. ред. «в пракошнѧх в протоптаны».

ви. вжегъ пещь в келии въ печерѣ (ib.)[28]), нача палати оутлизнами ви. нача (пламень) исходити горѣ оутлизнами (ib.), сконча жи҃е своѐ ви. приспѣ конець житіа ѐго (ib.).

Древнѣйшимъ видоизмѣненіемъ основной редакціи Печерскаго Патерика является Арсеніевская, составленная въ 1406 г. «замышленіѥмъ бг҃олюбиваго еп҃па 'Арсеньꙗ[29]) Тѳѣрьска҃».

Источниками для изученія этой редакціи могутъ служить слѣдующіе списки Патерика.

1) *Рукоп. И. Публ. б. Q. п. I. № 31*[30]).

Л. 1, a. Служба прп. Ѳеодосію Печерскому[31]).

Л. 13, b. Мц҃а маиꙗ въ ·г҃· дн҃ь житьѥ ст҃а и прп҃бьна҃ ѡц҃а нашего игоумена печерьскаго. Феѡдосьꙗ.

Л. 94. Похвала ст҃го ѡц҃а наше҃ Феѡдосиꙗ.

Нач. Похвалѧѥмоу праведникоу...

Л. 105, c. Сказаниѥ Симона еп҃па володимерьска҃. ѡ печерьскы҃ черноризьцихъ. иже в киѥвѣ, в лаврѣ ст҃аго Феодосиꙗ.

Нач. Слышахъ вещь придивноу...

Кон.: «видѣвше чюдо кр҃тишасѧ» ·:·

Л. 110, c. Ѡ Никонѣ.

Нач. Дроугыи же мнихъ...

Кон.: «Половци черньци бꙑша» ·:·

---

28) Въ Арсен. ред.: «въжѐже пещь во истопцѣ оу печеры».

29) О св. Арсеніи Тверск. см. Филаретъ. Русск. свят., подъ 2 марта (I, 284—93); Слов. историч. о св., 41; Платонъ. Историч. опис. Желтикова мон. Тв. 1852 г.; Чередѣевъ. Біогр. Тверск. іерарх. Тв. 1859 г.; Ключевскій. Древнер. жит. св., кк. историч. источн. (М. 1871 г.), 181 и д.; Барсуковъ. Источн. р. агіогр., 60—2; Димитрій. Мѣсяц. свят. VII, 6—8; Журн. 73 засѣд. Тверск. учен. арх. ком. (28 ф. 1900 г.), 5—8, и др.

30) См. Отчетъ И. П. библ. за 1865 г. (СПБ. 1866), 22—3; Кубаревъ. Опис. харатейн. сп. Патер. Печерск. («Чтенія» 1847 г., № 9, 23—30 и отд.).

31) Ср. ркп. Моск. Типогр. б. № 226—1258, XIII—XIV в. (Голубинскій. Ист. р. ц. I—2, 434—8).

Л. 113, a. Ѡ Коупши и ѡ Нико.
Нач. Волею же примѣню...
Кон.: «с тѣма стыма» ·:·
Л. 113, b. Ѡ 'Афонасии.
Нач. Бы же оубо и се в то...
Кон.: «ре ги кто вѣрова слоухоу нашемоу».
Л. 115, b. Ѡ кнѧзи ѡ Стоши.
Нач. 'И се разоумѣвъ блженый кнѧзь...
Кон.: «ѡ блжнѣмь кнѧзи Стоши».
Л. 121, a. Ѡ Ѥразмѣ.
Нач. Бѣ черноризець нѣкто...
Кон.: «и самовидець тѣхъ блжныхъ старець».
Л. 122, b. Ѡ 'Арефѣ.
Нач. 'И се видѣхъ тамо мі соущю...
Кон.: «ꙗко гви годѣ та и бѣ :·
Л. 123, c. Ѡ Ѥвагрии і ѡ Титѣ.
Нач. 'Ино дивно ѥже самъ видѣхъ...
Кон.: «не измолимъ соудъ ѡбращють».
Л. 125, b. Ѡ создании црквн стыꙗ бца печерьс.
Нач. Прийдоу же и на другаꙗ сказаниꙗ...
Л. 130, a. (О пократи раки).
Нач. Въсхотѣ оубо сии Симонови ѡковаті гробъ...
Л. 133, d. Ѡ мастерѣхъ.
Нач. И се ти брате скажю...
Л. 137, d. Ѡ писцихъ.
Нач. Се ѥдино скажю...
Л. 140, c. (О Іоаннѣ и Сергіи).
Нач. 'И се сказаша на...
Кон.: «ѥю же бы товаръ»...
Л. 142, a. Ѡ стѣи трапезѣ. и ѡсщнии тоꙗ великиꙗ црквe бииꙗ мтре.
Кон.: «и гь да сохранить та... нына и при» ·:·
Л. 144, b. Написание ·в· е къ анхимандриту игоуменоу печерьскомоу. 'Акиндину ѿ Поликарпа ѡ черно-

ризьцихъ стхъ, иже в печерьскомь монастыри. ѡ҆ 'Агапитѣ лѣчьци первое ·:·

Нач. Нѣкто ѿ кыѥва постриже сѧ...

Кон.: «напис(ахъ) к тобѣ чтнꙑи аньхиманьдрите кирь 'Акиндине» ·:·

Л. 149, b. Ѡ блжнѣмь Григорьи чюдотворци ·в· е.

Нач. Си блжнꙑи Григории приде...

Кон.: «а смѣренꙑмъ даѥть блгть» ·:·

Л. 154, b. Ѡ Никитѣ.

Нач. Бы во дни прпбнаго игоумена...

Кон : «и блжнаго Никитоу» ·:·

Л. 157, b. Ѡ Лаврентии затво.

Нач. По семь нѣкто инъ...

Кон.: «изгонити. и недоугꙑ иссцѣлити».

Л. 158, d. 'О 'Іѡане затворни.

Нач. Во истиноу блжнъ ѥсть...

Кон.: «вѣнці нетлѣниꙗ оукраси» ·:·

Л. 162, d. Ѡ Моисии Оугринѣ.

Нач. Оувѣдѣно же бы...

Кон.: «ѥже сего ра Моисиꙗ створи сѧ» ·:·

Л. 171, a. Ѡ Прохорѣ черпори.

Нач. Въ дни кнѧжениꙗ свое кыѥвѣ...

Кон.: «все намъ полоучити жизнь вѣчноую» ·:·

Л. 177, a. Ѡ Марцѣ пєрницѣ. и ѡ Феѡфи черньці.

Нач. Сеи прпбнꙑи Марко...

Кон.: «ѥмоу же слава со ѡцмь и стмь дхмь» ·:·

Л. 183, a. 'О Θеѡдорѣ печернице. и съвѣнице ѥго Василии.

Нач. Ꙗко же корень ѥсть и мти блгꙑмъ нестѧжаниѥ...

Кон.: «сиꙗ же мченичьскꙑи вѣнца приꙗста» ·:·

Л. 193, c. Ѡ Поуминѣ пєрниц.

Нач. 'Єже ѡ Поуминѣ веемше слово...

Кон.: «се соуть вѣра и постриженіѥ» ·:·

Л. 200, a. Ѡ Демьꙗнѣ (и Іереміи).

Нач. Демьꙗнъ прозвоутеръ бѣꙗше...

Кон.: «сбоудѧшетѣ старче слово» ⁖

Л. 201, а. Ѡ Спиридонѣ проскоурни.

Нач. Блжнꙑи Спиридонъ проскоура печець...

Кон.: «оугасиша силоу ѡгненоую. бѹ нашѐ»[32]) ⁖

2) *Рукоп. Троице-Сергіевой Лавры № 712, конца XV в. (1497 г.)*[33]).

Л. 1. (Житіе Θеодосія Печерск.).

Нач.: «смиреніѐмъ начѧ глати старцю. но съ гнѣво великы въпіꙗше»...

Л. 65 об. Похвала стго ѡца нашего Θеодосїꙗ йгумена печерскаго.

Нач. Похвалѧѐму праведнику...

Л. 76 об. Сказанїѐ Симона ѐппа володимерьскаго. ȍ печерьскы черноризци. йже в кѣѐвѣ.

Нач. Слыша вѣщь предивну...

Л. 79 об. (О Евстратіи).

Нач. К нему же прїиде ѿ киѐва нѣкто...

Л. 82. Ѡ Никонѣ.

Нач. Дроугыи же мни йменемъ Никонъ...

Кон.: «половци черньци бышѧ».

Л. 84 об. Ѡ Коупши й ȍ Никонѣ.

Нач. Волею же примѣню...

Кон.: «въ ѐдинъ днь же и ча с тѣма стыма».

Л. 85. О 'Аѳанасьи.

Нач. Бѣ же оубо й се...

Кон.: «ги кто вѣрова слу нашему».

Л. 86 об. О кнѧзи ѡ Стѡши.

Нач. И се разумѣвъ блаженый кнѧзь Стоша...

32) На л. 202, 6 запись: «В лѣ ꙅ. а. дı. индикта. дı. мца. марта. къ. ка. днь. на пама стго ѡца Ꙗкова. созданы быша книги сиѧ. при благовѣрнѣмь велико кнѧзи Иванѣ Михайлови. замышленнїємъ бголюбиваго еппа 'Ꙗрсеньꙗ Тфѣрьска. аминь».

33) Ср. Опис. слав. ркп. библ. Св.-Тр. Серг. Лавры. Ч. III (М. 1879), 104—106.

Кон.: «ѡ̆ блажѣнѣ̑ кнѧзи Ст҃оши».

Л. 93. ʼО ʼЕразмѣ.

Нач. Бѣ̑ черноризець нѣкто...

Кон.: «и̑ самовидець тѣ̑ блж҃нѣ̑ старець».

Л. 94 об. Ѡ̆ ʼАреѳѣ.

Нач. ʼИ се видѣ̑ тамо ми сущю...

Кон.: «тѣ̑ и̑ бѣ̑».

Л. 96. ʼО Евагріи̑ і̑ ѡ̑ Титѣ.

Нач. ʼИно дивно е̑же самъ видѣ...

Кон.: «не и̑змолимъ су̑ ѡ̑бращю̑».

Л. 97 об. О созданіи̑ црк҃ви ст҃ыꙗ̑ бц҃а печерьс.

Нач. Прїиду же и̑ на другаꙗ̑ сказанїа̑...

Л. 102. (О поковаnіи раки).

Л. 105 об. Ѡ̑ мастѣрехъ.

Л. 109. Ѡ̆ писцихъ.

Л. 112. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Нач. ʼИ се сказаша на̑ бл҃жени ти черноризци...

Л. 113. Скажю̑ ти брате ѡ̆ ст҃ѣи трапезѣ. і̑ ѡ̑ сщ҃ньи̑ тоꙗ...

Л. 115 об. Написанїе второе̑ къ анхиманр̑итоу игуменоу печерьскому. ʼАкиндїнѫ. ѿ Поликарпа ѡ̆ черноризцѣ̑ ст҃ы̑. иже вь печерьскомь манастыри. ѡ̆ʼАгапитѣ лѣчьци перьвѡе̑.

Нач. Нѣкто ѿ киева пострижесѧ...

Кон.: «написа̑ к тобѣ чт҃ный а̑нхиманр̑итѣ киръ ʼАкиндинѣ»: ⁘

Л. 120. Ѡ̆ бл҃жнѣ̑ Григорьи̑ чюдотворци. второе̑: ⁘

Нач. Си̑ бл҃жнїи̑ Григорьи̑...

Л. 124 об. Ѡ̆ Никитѣ.

Нач. Бѣ̑ во дн҃и...

Л. 127 об. Ѡ̆ Лаврентїи̑ затворницѣ.

Нач. По се̑ нѣкто и̑нъ ѿ братїа̑...

Л. 129. Ѡ̆ ʼІѡ̑ затворницѣ.

Нач. Во и̑стиноу бл҃женъ е̑сть...

Л. 133. Ѡ̆ Моисѣи̑ Оугринѣ: ⁘

Кон.: «ѐже сего ра̑ Моисѣа̑ сътворисѧ».

Л. 141. Ѡ̆ Прохорѣ черноризцѣ.

Нач. Въ дн̑и кнѧженїа своѐго киѐвѣ Ст̑ополкь...

Л. 147. Ѡ̆ Марцѣ печерницѣ и̑ ѡ̆ Феѡ̆оилѣ черньци.

Нач. Сїи пр̑пбный Марко...

Л. 152 об. 'О Ѳеѡдорѣ печѣрнице. и съвѣтьнице ѐго Василїи.

Нач. Ꙗ̑коже корень ѐсть и̑ мт̑и бл̑гымь нестежанїѐ...

Л. 163 об. ̆О Поуминѣ печерницѣ: ⁖

Нач. ̆Еже о Пуминѣ вземше слово...

Л. 170. ̆О Демьꙗнѣ: ⁖

Л. 171. ̆О началѣ печерьскагѡ монастырѧ что ради прозвасѧ печерьскый̑ монастырь. и̑ ѡ̆ ст̑ѣмь 'Антонїи.

Нач. ̆И се да скажемь. что ради прозвасѧ печерьскыи монастырь: Бг̑олюбївомоу кнѧзю Ꙗрославоу. любѧщѫ Берестовое...

Кон.: «а̑ ѡ̆ житии Феѡдосїевѣ ꙗкѡ же напредї писанѡ»: ⁖

Л. 176 об. Ѡ̆ Спиридѡнѣ проскоурникѣ: ⁖

Нач. Бл̑жныи Спїридѡнъ. проскоурамь печець бѣ̑...

Кон.: «ѐюже оўгасиша силу о̀гненоую̑: ⁖

бг̑у нашему слава. всегда и н̑нѣ и̑ пр̑но и̑ в вѣкы вѣкѡ̑. амінь.

3) *Рукоп. библ. Казанской духовн. Акад. № 917 (807): Сборникъ, in 4, на 435 л., конца XV — начала XVI в.*

Л. 1. Мца майꙗ въ ·г· дн̑ь. житие ст̑ого и̑ пр̑пбнаго о̑ц̑а нашего и̑гоумена печерьскаго Феѡ̆досиꙗ.

Л. 57 об. Похвала ст̑го ѡ̆ц̑а нашего Феѡ̆досиꙗ̑. и̑гоумена печерьскаго. архимандрита киѐвьскаго и̑ всеꙗ̑ роуси началнї̑ка и̑же в роуси мнишьскомоу чиноу и̑ чю̑творц̑.

Л. 65 об. Сказание̑ Симона ѐп̑па владимерьскаго волыньскыꙗ̑ земли. о̆ печерьскы̑ черноризьцѣ̑. и̑же в киѐвѣ. в лаврѣ ст̑го великаго ѡ̆ц̑а Феѡ̆досиꙗ̑:

Нач. Слышā вещь предивноу. ѿ бж҃твены҃ тѣхъ старець...
Кон.: «и҆ и҆на такова ѡ҆бращеши брате Поликарпе. в̓ житии҆ ст҃го ̓Антониꙗ҆»:

Л. 67 об. (О бл. Евстратіи).

Нач. Прии҆де же к немоу в печероу ѿ кие҆ва. нѣкто хотаи҆ пострищисѧ и҆ быти черниць...

Л. 69. Ѡ҆ Никонѣ черноризцѣ.

Нач. Дроугыи҆ же мн҃и и҆манѣ҃ Никонъ...
Кон.: «сего ра҃″ бл҃жнаго страстотерпца Никона. половци черньци быша: ⁘

Л. 70 об. Ѡ҆ Коупцѣ и҆ ѡ҆ Никонѣ: ⁘

Нач. Волею҆ же какѡ преминоу...
Кон.: «въ е҆динъ дн҃ь же и҆ ча҃ с тѣма ст҃ыма»: ⁘

Л. 71. Ѡ҆ ̓Афѡ҆насии҆.

Нач. Бы҃ оу҆бо и҆ се...
Кон.: «кто вѣрова слоухоу нашемоу»: ⁘

Л. 72. ̓О кн҃зи Ст҃ошѣ.

Нач. ̓И се҆ разоумѣвъ бл҃жны кн҃зь Ст҃оша»...
Кон.: «мнѡ҆га же и҆ и҆на исправлениꙗ҆ ѡ҆ тѡ҃ бл҃женомъ кнѧзи Ст҃оши исповѣдаю҃»: ⁘

Л. 76. Ѡ҆ ̓Еразмѣ.

Нач. Бы҃ черноризець нѣкто...
Кон.: «и҆ самовидець. бл҃жныхъ тѣ҃ ста́рець»: ⁘

Л. 77. Ѡ҆ ̓Арефѣ.

Нач. ̓И се҆ видѣ҃ тамо...
Кон.: «тако и҆ бы҃»: ⁘

Л. 78. Ѡ҆ ̓Евагрии҆. и҆ ѡ҆ Титѣ.

Нач. ̓Ино дивно е҆же самъ видѣ҃ в томъ ст҃ѣмъ монастырѣ...
Кон.: «не оу҆молимъ соу҃ ѡ҆бращоуть»: ⁘

Л. 79. Ѡ҆ создании҆ цр҃кви ст҃ыѧ бц҃и. печерьскыꙗ҆ в кіе҆вѣ.

Нач. Придоу же на дроугаꙗ҆ сказаниꙗ҆. да оу҆вѣда҃ вси...

Л. 82 об. (О покованіи раки).

Л. 85. ̓О мастерѣ҃ цр҃квны҃,

Нач. ̓И се҆ ти брате скажю...

Л. 87 об. Ѡ писцѣхъ црквныхъ: ⁘

Нач. Се придоша ѿ того же бгохранимаго града коньстантина...

Л. 89 об. О двоу моужи: ⁘

Нач. И се сказаша намъ...

Кон.: ею же бы товаръ»: ⁘

Л. 91. Ѡ сщнии црькви печерьскыя. и ѡ стѣи трапезѣ.

Нач. скажю же ти брате...

Кон.: «гь да сохрани та во вся дни живота твоего. млтвами стыя бца. и стго Антония и Феѡдосия: аминь»: ⁘

Л. 92 об. Написание ·в· е. Кь архимандритоу печерьскомоу. и игоуменоу Акиндиноу. ѿ Поликарпа. ѡ черноризцѣ сты печерьского монастыри. ѡ Агапитѣ лѣчьцѣ первие.

Нач. Нѣкто ѿ киева постражеся...

Кон.: «написанны к тебѣ чтный архимандрите кирь Акиндине»: ⁘

Л. 96. Ѡ блжнѣ Григории чютворци:

Нач. Сей блжны Григорие. прииде къ стомоу Феѡдосию...

Л. 99. О Никитѣ черноризьцѣ: ⁘

Нач. Бы во дни прпбнаго игоумена Никона...

Л. 101. Ѡ Лаврентии затворницѣ: ⁘

Нач. По симъ нѣкто инъ ѿ братьи...

Кон.: «оугодникомъ его. могоущимъ словомъ бѣсы изгонити и недоуги исцѣлити»: ⁘

Л. 102. Ѡ Иѡаннѣ мнихѣ.

Нач. Воистиноу блжнъ есть ѿлоучивый себе на бжїю волю...

Кон.: «оукраси. и тѣхъ млтвами всѣ на помилоуи. аминь»: ⁘

Л. 104 об. Ѡ Моисѣи Оугринѣ: ⁘

Нач. Оувѣдено же бы ѡ семъ блжномъ Моисѣе...

Кон.: «еже сего ради Моисея сътвори»:

Л. 110. О Прохорѣ черноризцѣ.

Нач. Въ дни княжения своего в киевѣ...

Кон.: «с ними же боу̑ всѣмъ полоучити на̑ жизнь вѣчноую»: ⁘

Л. 114. ʼО Маркѣ печерницѣ. и ѿ Феѡфилѣ инокѣ: ⁘
Нач. Сий прп̑бныи Марко имѣяй житие в печерѣ...

Л. 117 об. Ѡ Феѡдѡрѣ инокѣ и Васильи: ⁘
Нач. Ӕко корень е̑ и м҃ти бл҃гы̑ нестажание...

Л. 124. Ѡ Пиминѣ печерницѣ: ⁘
Нач. Се же ѡ Пиминѣ в'зем'ше слѡво...

Л. 128. Ѡ Демиӕнѣ прозвитерѣ (и Іереміи).
Нач. Демиӕнъ прозвитеръ бѣӕше. такоже и постникъ...
Кон.: «и аще комоу ре̑ что добро или злѡ сбоудетсѧ старче слѡво»: ⁘

Л. 128 об. Ѡ Спиридонѣ проскоурницѣ: ⁘
Нач. Бл҃жный Спиридонъ просфирамъ печець бы...
Кон.: «еюже оугасиша сїлоу ѡгненоу. слава единомоу бг҃оу . . . вь вѣкы вѣкѡ̑ ами̑»: ⁘

4) *Рукоп. И. П. библ. Q. I. № 319 (Толст. II. № 355), XVI в.*

Л. 2. Мц҃а маїа въ ·з҃· дн҃ь житїе прп̑бна̑ ѡ҃ца нашего ʼАн'тонїа печер'скаго мн҃тырѧ. списано Нестеро̑ мнихо̑ того печер'скаго мн҃тырѧ. Сказанїе что ра̑ проз'васѧ печер'скїи мн҃тырь.
Нач. Во к'нѧженїе самодер'жца рꙋскїа земли...

Л. 8. Патерикъ Печерскїи. Маїа в' ·г· дн҃ь житїе ст҃аго прп̑бнаго ѡ҃ца нашего игумена печер'скаго Феѡсїа.

Л. 88 об. Похвала ст҃аго ѡ҃ца нашего Феѻсїа, игꙋмена печер'скаго. ар'химорита всеѧ рꙋси.
Нач. Похвалѧемоу правѣнїку...

Л. 99 об. Сказанїе Симона еп҃па володимер'скаго. о печер'ски̑ чер'норисцехъ иже въ кїевѣ въ лав'ре ст҃аго Феѻсїа.
Нач. Слыша̑ вещь предив'ну..
Кон.: «и їна такова обрѧщеши брате Поликар'пе в' житїи ст҃аго ʼАн'тонїѧ».

Л. 102. (О бл. Евстратіи).
Нач. К҆ нему же приíде ѿ киѐва нѣк҆то...
Л. 104. ˇО Никоне мнисе.
Нач. Другий же мнихъ именемъ Никон҆...
Кон.: «полов҆цы черн҆цы быша».
Л. 106 об. ҆О Куп҆ши чер҆ньцѣ.
Нач. Волею же применю...
Кон.: «во ѐдинъ днь же и часъ с тѣма стыма».
Л. 107. ҆О ҆Афонасий.
Нач. Бы же оубо и се...
Кон.: «к҆то вѣрова слуху нашему».
Л. 109. ˇО к҆нзи Стошѣ.
Нач. И сѐ разумѣвъ блжныи кнзь...
Кон.: «исповѣдають ѻ блжнемъ к҆нзи Стошѣ».
Л. 114. ˇѺ ҆Еразмѣ чер҆ньцѣ.
Нач. Бы чер҆норизецъ нѣк҆то...
Кон.: «самовидецъ тѣ блжныи старецъ».
Л. 115. ˇО ҆Арефѣ.
Нач. ˇИ сѐ видехъ тамо ми сущу...
Кон.: «тако и бысть».
Л. 117. ҆О ҆Евагрїй и ѻ Титѣ.
Нач. Ѿно див҆но ѐже самъ видѣхъ...
Кон.: «не измолимъ судъ ѻбращуть».
Л. 119. Сло ѻ соз҆данїи црькве стыѧ бца печер҆скїѧ.
Нач. Прїиду же и на другаѧ сказанїа...
Л. 124. (О покованіи раки).
Нач. Восхотѣ оубо сїи Симоновичь...
Л. 127 об. ˇО мастерех.
Нач. Все ти брате скажю ино дивно и чюдно...
Л. 131 об. ҆О писцѣхъ.
Нач. Се ѐдино скажю...
Л. 134 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).
Нач. ҆И се сказаша намъ блжныи ти чер҆нориз҆цы. Быста двa мужа...

Кон.: «ёюже бѣ товаръ».

Л. 136. (О святой трапезѣ и освященіи церкви).

Нач. Скажю же ти брате и ѡ стей трапезе.

Кон.: «и много ти быхъ брате Поликар'пе писалъ» и пр.

Л. 138 об. Написаніе ко ар'химориту игумену печер'скому 'Акин'дину. ѿ Поликар'па ѡ чер'норисцехъ.

Нач. Нѣк'то ѿ киева постриже́ся...

Кон.: «к' тебѣ чтный ар'химорите киръ 'Ан'кинъдине».

Л. 143 об. 'О блжнемъ Григории чюдовор'цы.

Нач. Сій блжный Григорій прійде..,

Л. 149. 'О Никите затвор'ницѣ.

Нач. Бы во дни прпбнаго Никона...

Л. 152. 'О Лаврентіи затвор'ницѣ.

Нач. По семъ нѣк'то инъ братъ...

Кон.: «и тако в'си куп'но славу воздаше бгу ... и недуги исцѣлити».

Л. 153 об. (О Иванѣ Затворникѣ).

Нач. Въ истин'ну блженъ есть...

Л. 158. 'О Прохорѣ м'нисе.

Нач. Во дни к'няженіа своего въ киеве...

Кон.: «получити в'сѣмъ намъ жизнь вѣч'ную».

Л. 164. 'О Мар'цѣ печер'ницѣ и о Феофилѣ.

Нач. Сій прпбный Мар'ко имый житіе...

Кон.: Славословіе.

Л. 170 об. Сло о Феоре м'нисе и Василіи.

Нач. Ꙗкоже корень есть и мти блгимъ нестяжаніе...

Кон.: «сія же мчническій венецъ пріяста».

Л. 181. 'О Пиминѣ печер'ницѣ.

Нач. 'Іже о Пимине възем'ше слово, на исповѣданіе с'нидемъ...

Кон.: «сует'на вѣра и постриженіе».

Л. 187 об. 'О Доміанѣ (и Іереміи).

Нач. Доміянъ проз'витеръ бѣаше...

Кон.: «сбоудется стар'че слово».

Л. 188 об. 'О Спиридоне проскѵ́р'ницѣ.

Нач. Бл҃жный Спиридонъ проскѵ́рамъ печецъ бывъ...

Кон.: «ѐюже оу҆гасиша силу ѻ҆г'невꙋю бг҃у на́шему слава».

Л. 189. Сло҃ ѿ патерика̀ печѐр'скаго, ȯ Мойсі́и Оу҆г'ринѣ. братъ Геор'гїевъ.

Нач. Оувѣ́дано же бы҃ ȯ семъ...

Кон.: «сего ради Мойсеѧ сот'ворисѧ».

Л. 197 об. ˇО 'Иса́кїи печѐр'ницѣ.

Нач. Бы́сть чер'нори́зецъ и҆менемъ 'Иса́кїе...

Кон.: «съ честїю съпрѧтав'ше тѣ́ло ѐгѻ̀, погребоша чт҃но».

5) *Рукоп. библіот. Московск. дух. Академіи № 215, XVI в.* [34]).

Л. 1. Житіе прп. Ѳеодосія.

Л. 76. Похвала ст҃го ѿц҃а нашего Феодосїя.

Л. 86. Сказанїе Симона ѐп҃па владимерьска҃ волыньскыа̀ землѧ. ѡ҆ печерьскы҃ черноризцѣ҃. и҆же в҆ киевѣ. в' лаврѣ ст҃го великагѡ ѿц҃а Феѡ҆досиѧ ✛

Нач. Слыша҃ вещь предивнѫ...

Кон.: «и҆ и҆на такова ѡ҆бращеши брате Поликарпе в' житїи ст҃го 'Антонїа».

Л. 88. (О бл. Евстратіи).

Нач. Приѝде же к немоу...

Л. 90. Ѡ҆ Никонѣ черноризцѣ.

Нач. Дроугыи҆ же мни҃...

Кон.: «полов'ци чрън'ци быша».

Л. 92 об. Ѡ҆ Коуп'шѣ и҆ ѡ҆ Никонѣ.

Кон.: «въ ѐдинъ дн҃ь же и҆ ча҃ с тѣма ст҃ыма».

Л. 93. Ѡ҆ 'Афонасїи.

Кон.: «г҃и кто вѣрова слоуху нашемоу».

Л. 94 об. Ѡ҆ кн҃зѣ Ст҃ошѣ.

Кон.: «многа же и҆ и҆на и҆справленїа ѡ҆ томъ бл҃жномъ кн҃зи Ст҃оши и҆сповѣдають».

---

34) См. Леонидъ. Свѣд. о слав. рукоп. Моск. дух. Акад. I (М. 1884), 96—97.

Л. 99 об. Ѡ 'Еразмѣ.

Нач. Бы҃ чрънориѕець...

Кон.: «самовидець бж҃твены҃ т҃ старець».

Л. 100 об. Ѡ 'Арефѣ.

Нач. 'И се видѣ...

Кон.: «ꙗко г҃ви годѣ тако и бы҃».

Л. 102. Ѡ 'Евагріи и ѡ Титѣ.

Кон.: «неоумолимъ соудъ ѡбрѧщеть».

Л. 103 об. Ѡ созданіи ц҃ркви с҃тыа бц҃и печерьскыа в' киевѣ.

Л. 107 об. (О покованіи раки).

Л. 111. 'О мастерѣ ц҃рквны҃.

Л. 114 об. Ѡ писцѣ ц҃рковны҃.

Л. 117 об. Ѡ дву моужи.

Кон.: «ею же былъ товаръ».

Л. 119. Ѡ сщ҃ніи ц҃ркви печерьскыа и ѡ с҃тѣи трапезѣ ⁘

Л. 121. Написаніе ·в҃· е. кь архиманд҃итоу печерьскомоу... ѡ 'Агапитѣ лѣчьцѣ первіе.

Л. 125 об. Ѡ бл҃жнѣ Григоріи чюдотвор'ци.

Нач. Сеи же бл҃жный Григоріи...

Л. 130. Ѡ Никитѣ черноризцѣ.

Л. 133. Ѡ Лаврен'тіи затворницѣ.

Кон.: «могоущи҃ слово҃ бѣсы изгонити и недоугы исцѣлити».

Л. 134. Ѡ 'Иванѣ мнихѣ.

Нач. Въ истиноу бл҃жнъ есть...

Л. 138. Ѡ Моисѣи Оугринѣ.

Кон.: «еже се҃ рад҃ Моисеа сътворисѧ».

Л. 145 об. Ѡ Прохорѣ черноризцѣ.

Нач. Въ дн҃и кнѧженіа своего в' киевѣ...

Л. 151. Ѡ Маркѣ печерницѣ и ѡ Феѡфилѣ инокѣ.

Нач. Сіи пр҃пбный Мар'ко...

Л. 156. Ѡ Феѡдорѣ инокѣ. и Василіи ⁘

Л. 167. Ѡ Пиминѣ печерницѣ.

Нач. 'Еже ѡ Пиминѣ...

Л. 173 об. Ѡ Демїанѣ прозвитерѣ (и Іереміи).

Л. 174. Ѡ Спиридонѣ проскурницѣ.

Нач. Бл҃женыи Спиридонъ...

Кон.: «ѐю же оу̂гасиша си́лоу ѡ҆гненоу — Слава ѐдинѡмоу бг҃оу... въ вѣкы вѣкѡмъ а̂минь».

6) *Рукоп. Московск. дух. Акад. № 94, XVI в. (1558 г.).*

Л. 2. (Житіе пр. Θеодосія).

Л. 22. (Похвала пр. Θеодосію).

Нач. Похвалѧе́моу пра́веднику. възвеселѧтсѧ лю́дїе...

Л. 32 об. Сказа́нїе Си́мѡна ѐп҃па владимерьскаго. ѻ печер'скы҃ чер'норизцѣ҃.

Нач. Слы́ша҃ вѣ́щь предивну...

Кон.: «в житїи свѧтаго 'Анто́нїа». ⁘

Л. 33 об. (О бл. Евстратіи).

Нач. К немоу же прїиде ѿ кїева нѣкто...

Л. 34. Ѡ Никонѣ.

Кон.: «половци черньци бышѧ».

Л. 35. Ѡ Куншї и ѻ Нїконѣ.

Кон.: «с тѣма ст҃ыма».

Л. 35. (О св. Аθанасіи).

Л. 35 об. 'О кнѧзи ѡ̂ Ст҃ѡши.

Нач. И се разоумѣвъ бл҃женыи кнѧ҃...

Кон.: «сповѣдаю҃. ѡ̂ бл҃же́но҃ кн҃зи Ст҃оши». ⁘

Л. 37 об. Ѡ 'Еразмѣ.

Кон.: «и̂ самови́децъ тѣ҃ бл҃жены҃ ста́рецъ».

Л. 38. 'О Ареθе.

Кон.: «та́кѡ и̂ бы҃» ⁘

Л. 38. 'О 'Евагрїи. ї ѡ̂ Титѣ.

Кон.: «не и̂змоли҃ соу҃ ѻбрѧ́щють». ⁘

Л. 38 об. Ѡ созданїи ц҃ркви ст҃ыа бц҃а печѐрьскыа.

Л. 40. (О покованіи раки).

Л. 41 об. Ѡ манастырѣ҃ (sic!).

Л. 42 об. Ѡ писци҃.

Л. 43. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 44. (О св. трапезѣ и освященіи Церкви).

Кон.: «и много ти бы брате Поликарпе писа ... спсаи дшю свою. и гъ»...

Л. 44 об. Написаніе второе ... ѡ̓ 'Агапитѣ лѣчьци пе́рьвѡе. ⁘

Кон.: «написа к тобѣ чтныи а̓рхимандритѣ ки́ръ 'Акиндинѣ»: ⁘

Л. 46. Ѡ̓ бл. Григоріи чюдотворци. второ́е: ⁘

Нач. Си́ бл҃женыи Григоріи пріиде...

Л. 47 об. Ѡ̓ Никитѣ.

Л. 48 об. Ѡ̓ Лавре́нтіи затво́рникѣ.

Л. 49. 'О 'Іѡ̃а затво́рницѣ.

Нач. Во и̓стиноу бл҃же́нъ е ѿлоучивыи себе...

Л. 50. Ѡ̓ Мѡѵсѣи Оу̓гринѣ.

Кон.: «е́же сего ра Моѵсѣа сътворисѧ».

Л. 52 об. Ѡ̓ Прохоре черноризце: ⁘

Нач. Въ дни кнѧженіа свое́го кіевѣ...

Л. 54 об. Ѡ̓ Марцѣ пе́рницѣ. і̓ ѡ Феѻ́філѣ черньци: ⁘

Нач. Сіи прпбныи Ма́рко...

Л. 56 об. 'О Ѳеѡдорѣ печерницѣ и̓ съвѣтнице е Васіліи.

Л. 60. Ѡ̓ Пѵминѣ печерницѣ.

Л. 62. Ѡ̓ Демьѩнѣ (и Іереміи?).

Л. 62. Ѡ̓ началѣ Печерьска манастырѧ. чтѡ ра прозва печерьскыи монастырь и̓ о̓ стѣмь 'Антоніи.

Нач. 'И се да ска́жемь. что ради прозвасѧ печерьскыи̓ манастырь...

Л. 63 об. Ѡ̓ Спиридонѣ проскурникѣ: ⁘

Нач. Бл҃женыи̓ Спиридо́нъ. проскурамъ пече́ць бы...

7) *Рукоп. Новгородск. Софійск. библ. № 1394, XVI в.*[35]).

35) Описаніе см. въ моей замѣткѣ: Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованію А. А. Шахматова «Кіево-Печерск. Патер. и Печерск. лѣтоп.» («Извѣстія», III—2, 536—40 и отд.).

8) *Рукоп. Волоколамск. библ. № 597: Четья-Минея за м. май до-Макарьевск. состава, нач. XVI в.* [36]).

Л. 41. (Житіе пр. Өеодосія)[37]).

Л. 86. Мц҃а того* с҃таго ѡтца нашего 'Антоніа началника в руси чернеческому житїю бі҃ви: ⁖

Нач. Кнѧзю 'Ярославу с҃нꙋ володимерю кнѧжащю в кїеви...

Л. 87. Сказанїе Симона еп҃кпа володимерскаго ѡ печерскы҃ черноризцѣ, иже в кїевѣ в лаврѣ с҃тго 'Антонїа. и Өеѡ҃сїа. г҃ла.

Нач. Слыша҃ вещь предивноу ѿ бл҃жны҃ тѣхъ старець...

Кон.: «и ина таковаѧ обрѧщеши ... въ житїи с҃тго 'Антонїа».

Л. 88. (О бл. Евстратіи).

Нач. К нему* нѣкто приде ѿ кїева...

Л. 89 об. Г҃лa ·в҃· о Никонѣ.

Кон.: «половцѣ черньцѣ бышѧ».

Л. 90 об. (О Кукшѣ и Пименѣ).

Нач. Волею же премину...

Кон.: «въ ед҃и же дн҃ь и ча҃ с тѣма с҃тыма».

Л. 90 об. (О св. Аөанасіи).

Нач. Бы҃ оубо и се в томъ с҃то҃ манастырѣ...

Кон.: «почи с миро҃»: ⁖

«кто вѣрова слуху нашему».

Л. 91 об. 'О С҃тоши. глава ·г҃·

Нач. 'И се разꙋмѣвь б҃жный кнѧзь С҃тоша...

Кон.: «повѣдаю҃ о бл҃женѡ҃ кнѧзи С҃тоши».

Л. 95. 'О 'Еразмѣ. г҃ла.

Нач. Бы҃ черноризець нѣкто...

Л. 95 об. 'О 'Ареөѣ черньцѣ.

Нач. 'И се вид҃ѣ тамо ми сущу...

Кон.: «ѩко гв҃и годѣ е҃ тако и бы»: ⁖

---

36) Ср. Іосифъ. Опис. рукп. изъ библ. Іосифова мон. («Чтенія» 1882, кн. 3, 258—60 и отд.).

37) Текстъ Житія взятъ не изъ Арсеніевск. ред.

Л. 96. Ѡ 'Евагріи и̓ ѡ̓ Титѣ.
Нач. 'Ино дивно и͗ сами видѣхѡ...
Кон.: «не и̓змолимъ су̑ обрашу̑».
Л. 97. 'О създаніи цр̃кви с̃тыа б̃ца. глава ·ѕ̃·
Нач. Придоу͗ на другое сказаніе...
Л. 99 об. (О поко ваніи раки).
Л. 101 об. (О пришествіи мастеровъ церковныхъ). 'А се о̓ црцинѣ цр̃кви.
Л. 103 об. 'А се о̓ писцѣ с̃тыа цркви.
Нач. Се е̓дино скажю. придоша ѿ того же .. града...
Л. 105. Ѡ двоу̑ дроу̑гѫ.
Кон.: «е̓юже бы̑ товаръ».
Л. 106. Ѡ трапезѣ и̓ ѡ̓с̃щеніи цр̃кви: ⁘
Л. 107. (Посланіе Поликарпа). Ѡ 'Агапитѣ лѣчьцѣ. глава ·з̃·
Нач. Нѣкто ѿ кіева пострижеся...
Кон.: «написа̑ тобѣ чт̃ны а̓рхіманрите киръ 'Акиндине».
Л. 109 об. 'О бл̃жнемь Григоріи чюдотворци. гл̃а ·н̃·
Нач. Си бл̃жныи Григоріи приде...
Л. 112. 'О черноризцѣ Никитѣ. гл̃а ·ѳ̃·
Нач. Бы̑ въ дн̃и пр̃пбна̑ Нико̑ и̓гумена...
Л. 113 об. 'О Лаврентіи затворни̑. гл̃а ·ı̃·
Кон.: «могущи̓ слово̑ бѣсы и̓згонити и̓ недуги и̓сцѣлити».
Л. 114. 'О 'Иванѣ затворницѣ. гл̃а ·а̃ı·
Нач. Въ и̓стину бл̃жнъ е̑ ѿлучивыи себе...
Кон.: «вѣнци нетлѣнными оу̓краси».
Л. 116 об. Ѡ Мо̑сѣи Оу̓гринѣ. гл̃а ·в̃ı·
Кон.: «и̓ е͗ сего ради Мо̑сеа сътвориса»: ⁘
Л. 120 об. Ѡ Прохѡрѣ черноризци. гл̃а ·г̃ı·
Нач. Въ дн̃и кнаженіа своего киевѣ...
Кон.: «получити жизнь вѣчную ѡ̓ х̃ѣ и̓с̃ѣ гд̃ѣ наше̑»: ⁘
Л. 123 об. 'О Марцѣ черноризцѣ и̓ о̓ Ѳеѡ̓ѳелѣ. гл̃а ·д̃ı·
Нач. Сь пр̃пбный Марко и̓мыи житьѐ...
Л. 126. Ѡ Ѳеѡ̓дорѣ черноризцѣ и̓ ѡ̓ Василии. гл̃ ·е̃ı·
Нач. Ꙗко͗ корень есть...

Л. 131 об. ʼО Пу́минѣ ѡ҆ черъноризʼцѣ. глаⷡ҇ шестаа̀надесѧ̄.
Нач. Иже ѡ҆ Пѵ́минѣ вземше...
Л. 134 об. ʼО Деминѣ. глаⷡ҇ ·з҃і·
Нач. Деминъ прозвытеръ баше...
Л. 135. ʼО Спиридонѣ ѡ҆ проскурницѣ. глⷡ҇ ·и҃·
Нач. Блаженый Спиридонъ про́скураⷨ҇ печець...
Кон.: «оу҆гасиша силу ѡ҆́гненую»: ⸭
Л. 135. Слѡ́во ѡ҆ ʼИсакі́и мнісѣ. глаⷡ҇ ·ѳ҃і·
Нач. Бы́сть черноризець и҆менеⷨ҇...

9) *Рукоп. Новгор. Софійск. б. № 1375: Четья-Мин. за м. май, до - Макарьевскаго состава, XVI в.*

Л. 1. Мⷭ҇ца маїа въ ·г҃· днь житие препобнаго ѿца нашего Феѡ̀досиꙗ, и҆гумена монастырѧ печерскаго[38]).
Л. 57. Мⷭ҇ца того же. стго ѿца на́шегѡ, ʼАнʼтонїа. началʼника в роуси. чернецкому житию.
Нач. Кнѧзю Ꙗ҆рославоу снꙋ володимирю кнѧжащю вʼ кие̑ви...
Кон.: «лѣ ·м҃· не выходѧ испечеры . . . и҆деже мнѡгы троуды показа».
Л. 58. Сказанїе Симона е̑пкпа володимирьскаго. ѡ҆ печерьскыⷯ҇ черноризцѣхъ. и҆же вʼ кїевѣ в лаврѣ стго ʼАнтонїа и҆ Феѡ̀досїа̀. глаⷡ҇ ·а҃·
Нач. Слышахъ вещь предивноу...
Кон.: «и҆ и҆на таковаѧ ѡ҆́бращеши . . . въ житїи стаго ʼАнʼтѡнїѧ».
Л. 59 об. (О бл. Евстратіи).
Нач. К немоу же нѣкто приде ѿ кїева...
Кон.: «скверненѣи же жидовѣ видѣвше чюдо крⷭ҇тишасѧ».
Л. 61. Ѡ҆ Никонѣ. глаⷡ҇ ·в҃·
Кон.: «половцѣ черноцѣ быша».
Л. 63. (О Кукшѣ и Пиминѣ).

38) Текстъ Житія не Арсеніевской редакціи.

Нач. Волею же преминоу...

Кон.: «въ единъ» днь и ча с тѣма стма».

Л. 63. (О св. Аѳанасіи).

Кон.: «гн кто вѣрова слухоу нѣшемоу».

Л. 64 об. Ѡ Стоши. Гла ·г·

Нач. И се разоумѣвъ блженыи кназь Стѡша...

Кон.: «о томъ моужи повѣдаютъ, ѡ блженомъ кнази Стоши».

Л. 68 об. Ѡ 'Еразмѣ. гла ·е·

Кон.: «самовидѣць тѣ блжныи старець».

Л. 69 об. Ѡ 'Ареѳѣ черньцѣ.

Кон.: «тако и бысть».

Л. 70 об. Ѡ Евагріи и о Титѣ.

Кон.: «неизмолимъ соудъ ѡбращоуть».

Л. 71 об. Ѡ зъданіи црkви. стыꙗ бца. глава ·ѕ·

Нач. Придоу же на дроугое сказаніа. да оувѣдать вси...

Л. 75. (О покованіи раки).

Л. 78. А се о црцинѣ црkви.

Нач. И се ти брате скажю...

Л. 80. А се о писцѣхъ стыꙗ црkви.

Л. 83. Ѡ двоу дрꙋгоу.

Кон.: «ею же бысть товаръ».

Л. 84. Ѡ трапезѣ. и о сщніи црkвѣ.

Нач. Скажю же ти бра и ѡ стѣи трапезѣ...

Кон.: «тѣмже и мы рчемь, ѡ глоубина богатства и разоума»...

Л. 86. Написаніе ·в· е къ архиман'дритоу и игоуменоу печерьскомоу Акѵндиноу. Ѿ Поликарпа о черноризцехъ стыхъ и въ печерьскѿ монастырѣ. ѡ 'Огапитѣ лѣчцѣ. глава ·з·

Нач. Нѣкто Ѿ кіева пострижеса...

Кон.: «написахъ тобѣ честныи архимандрите киръ 'Акиндине».

Л. 89 об. 'О блженѣ Григоріи чюдотворци. гла ·н·

Нач. Си блжеными Григорѣи...

Кон.: «гь гордымъ противитсѧ. а смѣреным же даеть бігть».

Л. 93. Ѡ черноризцѣ Никитѣ. гла ·ѳ·

Л. 95. Ѡ Лаврентіи затворницѣ. гла ·і·

Кон.: «и блжены оугодникѡ его могоущимъ ... недоуги исцѣлити».

Л. 96. 'О 'Иванѣ затворніцѣ. гла ·аі·

Нач. Въ истиноу блженъ есть...

Кон.: «вѣнци нетлѣнными оукраси».

Л. 99. Ѡ Мωѵсеи Оугринѣ. гла ·ві·

Кон.: «и еже сего ради Моѵсеа створисѧ».

Л. 105. Ѡ Прохорѣ черноризци. гла ·гі·

Нач. Въ дни кнѧженіа своего...

Л. 109 об. Ѡ Марцѣ черноризцѣ ј о Өеофелѣ. гла ·ді·

Нач. Сіи прпбныи Маркω...

Л. 114. Ѡ Феωдорѣ черноризци и ω Василіи.

Л. 122. 'О Пѵминѣ ω чернори'цѣ. гла ·ѕі·

Нач. Иже ω Пѵминѣ вземше слово...

Л. 126 об. Ѡ Демьѧнѣ. гла ·зі·.

Нач. Деміанъ прозвѵтеръ...

Л. 127. (О Іереміи).

Нач. Также бѣ и дроугыи бра именемъ Еремїа...

Л. 127. 'О Спиридонѣ о проскоурнїцѣ. гла ·иі·

Нач. Блжныи Спиридонъ проскоурамъ печець...

Кон.: «еюже оугасиша силоу огненоую».

Л. 127 об. Слово ω 'Исакіи мнисѣ. гла ·ѳі·

Нач. Бы черноризець именемъ 'Исакіи...

Кон.: «тѣло его погребоша и бгу нпемоу слава».

10) *Рукоп. Кирилло-Бѣлозерск. библ. (СПБ. дух. Акад.) № 7/1246, XVI в.*

Л. 1. Книга Патерикъ Печерскии. ω житіи прпбны ѿць нашихъ печерскы. 'Антоніа и Феωдосиа. и

ѝнѣхъ мнѡѕѣхъ. ѡ҆ чюдесе҃. ѝ ка́ко съста́вленъ бы҃ монастырь печерскыи.

Нач. Боголюбивомоу кнзю Ꙗрославоу...

Л. 7 об. Мца маа въ ·г· днь житїе ѝ подвизи прпбнаго ѡ҆ца нашего Феѡдосїа печерскаго.

Л. 63 об. Ѡ Стоши княза.

Нач. Си оубо блжныи кнзь...

Кон.: «исповѣдають ѡ҆ блжннемъ Стоши».

Л. 73. Чюдо стго Ѳеѡдосиа ѡ҆ цркви.

(О созданіи цер. Печерск.).

Нач. Прїидоу же ѝ на дроугаа сказанїа...

Л. 81. (О покованіи раки).

Л. 83 об. Чюдо стго Ѳеѡ҆досїа ѡ҆ цркві прчты.

(О пришествіи мастеровъ церковн.).

Л. 93. Чюдо стго ѡ҆ писце҃.

Л. 97 об. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 100. Ѡ Григоріи мнисѣ.

Нач. Сїи блжныи Григореи...

Кон.: «гь бо гордымъ противитса а҆ смиреннымъ даеть блгть».

Л. 108 об. Ѡ Пимине мнїсѣ. болащемъ.

Нач. Иже ѡ҆ Пимине вземше слово...

Л. 120 об. Ѡ мнисѣ Моѵсеѐ Оугрїне.

Нач. Оувѣдано же бысть ѡ҆ се...

Кон.: «еже сего радї Моѵсеа сътворисѧ».

Л. 134 об. Ѡ Никоне мнисѣ.

Нач. Дроугии же мни҃ Никонъ...

Кон.: «половци мниси быша».

Л. 138 об. Ѡ Коупши мнисѣ.

Нач. Възлею премѣню...

Кон.: «с тѣма стмї».

Л. 139 об. Ѡ Арефе. мнисѣ половчїне.

Нач. И се видѣ тамо...

Кон.: «ꙗко гви годѣ тако бы».

Л. 141 об. Ѿ Агапитѣ мнисѣ.
Нач. Нѣкто ѿ киева постріжеся...
Кон.: «написанныт к тебѣ . . . акиндине».
Л. 150 об. Ѿ Никите затворнице.
Нач. Бысть въ дни прпбнаго Никона...
Л. 155 об. Ѿ Лаврентіи затворніце.
Нач. По семъ нѣкто ѿ братиа...
Кон.: «могоущимъ . . . и недоугы исцѣлити».
Л. 158. (О Іоаннѣ Затворникѣ).
Нач. Въ истинноу блжнъ еси...
Кон.: «вѣнци нетлѣніа оукраси».
Л. 165. Ѿ блжнномъ Прохоре.
Нач. Въ дни книженіа своего...
Кон.: «полоучити всѣмъ намъ жизнь вѣчноую».
Л. 176. Ѿ блжнне. Марке печерніке.
Нач. Сіи прпбный Марко..
Л. 186 об. (О пр. Өеодорѣ и Василіи).
Прпбнаго 'Іѡанна лѣствичника. ѡ нестяжаніи сребролюбіа.
Нач. Ꙗкоже корень есть и мти блгымъ нестяжаніе...
Л. 204 об. Ѿ двою брате по дхоу ѡ 'Евагріи диаконе и ѡ Тите попе.
Нач. Бѣста два брата по дхоу...
Кон.: «не измолимъ соу ѡбращеть».
Л. 206 об. Ѿ слоужбе бжіи и ѡ діаконе и попе.
Нач. Брате се ѿ роуки хвы и ѿ пртла славы его приемлеши сію слоужбоу...

11) *Рукоп. Спасо-Прилуцкаго монаст. № 28 — 27:*
Сборникъ на 251 сохранивш. л., конца XV в.

Л. 1 (9 об.) Сказаніе о началѣ Печерск. монаст.
Нач.: «постриглъ.. моля. ꙗдыи хлѣбъ соухой тож чресъ днь. и воды в мѣр...».
Л. 3 об.: «манастырь перскии старии всѣх. Феѡсиеви же в манастыри жи...».

(Далѣе вырвано 13 листовъ).

Л. 4. (О пришествіи мастеровъ церковн.).

Нач.: «намъ. и вᵗʸ нощь ᵐᵒлящуся ему. и явися ему гь гла...

Л. 9. (О Іоаннѣ и Сергіи).

Кон.: «ѥю же и товаръ бы:

Л. 10. Сло ѿ патерика печерьска. о блаженномъ Григории.

Нач. Сии блжныи Григореи...

Кон.: «а смерены даеть блгть».

Л. 13 об. Ѡ Пиминѣ мниси.

Нач. Иже о Пуминѣ веземше слово...

Кон.: «вѣра соуетна и пострижение».

Л. 19 об. Сло полезно ѿ патерика пчрска. ѡ Мосии Оугринѣ братѣе Геѡргиеви.

Нач. Оувѣдано же бы...

Кон.: «еже сего ра Моисея створися».

Л. 26. Сло патерика пчрско ѡ Никонѣ мнисѣ.

Нач. Дроугыи же мни имене Никонъ...

Кон.: «черньци быша».

Л. 27 об. О Кукши черцѣ.

Нач. Волею же приминю...

Кон.: «с тѣма стыма».

Л. 28. Ѡ Арефѣ.

Нач. И се видѣхъ тамо...

Кон.: «яко бви годѣ. тако и бы».

Л. 29. Написаніе игумену печерско Акиндину ѿ Полукарпа. ѡ черноризцѣ стхъ иже в печерско манастырѣ и Ѡгапитѣ лѣчьцѣ:

Нач. Нѣкто ѿ Киева пострижеся...

Кон.: «киръ Акиндине».

Л. 33 об. Ѡ Никитѣ затворнїцѣ.

Нач. Бы во дни прпбнаго...

Кон.: «блжнго Никиту».

Л. 36. Ѡ Лаврентїи затворницѣ. ѿ того же патерка.

Нач. По се҃ нѣкто инъ...

Кон.: «вѣнци нетлѣнны оукраси».

Л. 40 об. Ѡ Прохорѣ мнисѣ.

Нач. Во дни княженія своего въ Киевѣ.

Кон.: «жизнь вѣчноую».

Л. 46. Ѡ Марцѣ печерницѣ и ѡ Ѳеофилѣ.

Нач. Сии прпбныи Марко имыи житие...

Л. 51. Сло҃ ѡ Феѡрѣ мнисѣ. и ѡ Васильи.

Нач. Якоже корень есть и мти блгмъ нестяжанье...

Л. 61. Сло҃ ѡ то. иже вещь страшна створися в манастыри пе҃рь.

Нач. Бѣста два брата.. Евагрии дьяконъ. Тит же попъ...

Л. 62 об. Пооучение стго ѡца Феѡсія келарю.

Нач. Брате се ѿ руки хвы и ѿ престола славы...

12) *Рукоп. Московск. Епарх. библ. № Г—495, XVI — XVII в.*

Л. 1. Мца маїа ·г· житїе стго і препѡдобнаго Ѿца нше҃ игоумена печерьскаго Феѡдосїа.

Л. 106 об. Похвала стго ѡца нашего Ѳеодосиа ігоумена печерскаго.

Нач. Похвалѧемоу праведникоу...

Л. 122. Сказанїе Симѡна еппа волѡдимерскаго ѡ печерьскы҃ чер'норисца҃, иже в киевѣ в лаврѣ стго Ѳеѡсиѧ.

Нач. Слыша҃ вещь предивноу...

Л. 128 об. Ѡ Никонѣ.

Нач. Дроугыи же мни҃...

Л. 131. Ѡ Коук'ше и о Никонѣ.

Нач. Волею же преминухъ...

Л. 131 об. Ѡ Аѳонасии.

Нач. Бы҃ же оубо и се...

Л. 134. Ѡ кнзи Стоши.

Л. 141 об. Ѡ Еразмѣ.

Л. 143. Ѿ 'Еареѳѣ.
Нач. И се видѣ...
Л. 144 об. Ѿ 'Евагріѐ и̓ о̓ Титѣ.
Нач. Ино дивно ѐже...
Л. 146 об. Ѿ създаніѐ цркви стыа бца печерскиѧ.
Нач. Пріидоу же на дроугаа сказаніа...
Л. 158. Ѿ мастерѣ.
Л. 164. Ѿ писцѣхъ.
Л. 173. Написаніе ·в· е къ а̓рхимандритоу и̓ игоуменоу печеръскомоу. 'Акиндиноу. Ѿ Полукаръпа о̓ черньцѣ сты и̓же в печерско монастыри.
(О пр. Агапитѣ).
Л. 179 об. Ѿ блжнѣ Григоріи чюдотворци.
Л. 185. Ѿ Никите.
Л. 188 об. Ѿ Лаврентіи затворницѣ.
Л. 195 об. Ѿ Мѡусіи Оугринѣ.
Л. 206. Ѿ Прохорѣ чръноризцѣ.
Л. 213 об. Ѿ Марцѣ печерницѣ и̓ ѡ̓ Феѡѳилѣ черьцѣ.
Нач. Съ прпбны Марко...
Л. 234 об. Ѿ Пиминѣ печерницѣ.
Нач. И̓же ѡ̓ Пиминѣ...
Л. 242. Ѿ Даміанѣ.
Нач. Даміанъ прозвитеръ...
Л. 243. Ѿ Спиридонѣ проскурницѣ.
Нач. Блжныи Спиридѡнъ...
Л. 244. Нестера мниха ѡ̓бители монастырѧ печерьскаго. сказаніе что ради прѡзваса печерьскыи монастыр. Сло ·з·
Нач. Бголюбивому кнзю Ѩрославѫ...
Л. 249. Мца августа ·ді· днь. ѡ̓ пренесеніи мощемъ. стго и̓ прпбнаго ѡ̓ца ншего. Ѳеѡдосіа печерьскаго.
Л. 253 об. Ѿ прпбнемъ 'Алимпіи.
Л. 263. Ѿ прьвы чрьноризцѣ печерскы. слово ·лд·

Нач. Бѣ же и се дивно чюдо...

Л. 266. (О постриженіи Святоши, внесеніи имени Θеодосія въ Синодикъ и видѣніи Нифонта).

Л. 269 об. Ѿ прпбнѣ Исакїи печерницѣ.

Нач. Бы оубо и се дивно чюдо и памати достоино...

13) *Рукоп. Суздальск. Спасо-Евфиміева монаст. № 8:* Сборникъ XVI в.

(См. И. А. Шляпкинъ. Описаніе рукоп. Суздальск. Сп.-Евф. мон. Спб. 1881 г., стр. 35—40).

Составитель Арсеніевской редакціи Патерика использовалъ основную редакцію, но съ одной стороны дополнилъ ее нѣсколькими новыми статьями, а съ другой—позволилъ себѣ рядъ текстуальныхъ измѣненій, главнымъ образомъ—сокращеній.

Изъ новыхъ статей, по сравненію съ основною редакціею, въ Арсеніевской находимъ: Несторово Житіе прп. Θеодосія, Похвалу св. отца нашего Θеодосія и (не во всѣхъ спискахъ) Сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря.

Житіе пр. Θеодосія читается не въ томъ уже видѣ, въ какомъ оно вошло въ такъ назыв. Успенскій Сборн. XII в. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ словъ, читаемыхъ въ Успенск. Сборн.: «кже о житии прпбнааго оца нашего θеѡдосиꙗ бывъша игоумена манастꙑрꙗ сего стꙑꙗ віцѣ нашеꙗ бцѣ» (л. 26, 6),—въ спискахъ Арсеніевской ред. прибавлено: «анхимандріта всеꙗ роуси началника» (л. 13, d по ркп. И. П. Б. Q. I. п. № 31); пропущено замѣчаніе: «кго же и днь оусъпеник нынѣ праздьноующе памать творимъ» (л. 26,b); послѣ «подражаꙗ... великааго мѣню антониꙗ чьрньчьскоуоумоу образоу» (л. 26,c) вставлено сравненіе Θеодосія Печерскаго съ Θеодосіемъ Іерусалимскимъ: «близьствине же своюмоу таклойменитомоу феѡдосьꙗ ϊерслмьскомоу анхимандритоу. сь бы бо са ѡ семъ сиꙗ ѡба равноподвижно поживше. послоуживше бомтри равно

възмездьѥ ѿ тоѩ рожьшагося въсприимша». (л. 16, b-c); названъ городъ, въ которомъ жили родители преп. Θеодосія: «Гра бо ѥсть ѿстоѩ ѿ кыѥва града столнаго ·н· поприщь. именемъ васильѥвъ». (л. 15, c-d); въ описаніи послѣднихъ дней жизни игумена пропущено то мѣсто, гдѣ говорилось о молитвѣ прп. Θеодосія въ келіи и о недоумѣніи братіи по поводу прощальныхъ словъ умирающаго: «Самъ же вълѣзъ въ келию начатъ плакатися» и проч. до словъ: «таче по сихъ блаженаго зимѣ възгрозивъши...». (л. 37, b-c); нѣсколько выше пропущена также тирада, начинающаяся словами «тоу же братии преселивъшемъся», а оканчивающаяся — «огражень бо бѣ вѣрою и надежею ѥже къ гоу нашемоу ісу хоу. и въ себе жилище стаго дха сътвори...». (л. 36, a-b).

Интересна также и характерна описка, повторяющаяся почти во всѣхъ спискахъ Житія нашей редакціи: «Сии на оумѣ азъ грѣшныи нестерпѣвъ приимъ и ѡградивъся. вѣрою и оупованьѥмъ» вм. «си на оумѣ азъ грѣшьныи нестеръ приимъ. и оградивъся...».

Кѣмъ и когда составлена Похвала — сказать трудно. Срезневскій[39]) и Леонидъ[40]) относятъ ее ко времени послѣ 1240 г., при чемъ послѣдній приписываетъ ее Серапіону Владимирскому, а И. А. Шляпкинъ[41]) — къ XIII—XIV в.

Основаніе для такого предположенія видятъ въ словахъ автора Похвалы: «ѿ лѣта расташе и съвръшиша безаконіа. наша и злоба наша ба прогнѣва и раздроушиша домови бжтвенныя и монастыреви разорени быша и гради плѣнени быша и села ѡпоустѣша ѿ ѩзыка незнаема ѿ ѩзыка не мтива ѿ ѩзыка стоуда не имоущи и ба не боѩщися ни оутробы члколюбивы

39) Древн. пам. р. п. и яз.², 113—4.
40) Два памят. др.-р. кіевск. письм. XI и XIII в. М. 1890, 5—6.
41) Опис. рукп. Сузд. Сп.-Евѳ. мон., 38. «Врядъ ли въ позднѣйшее время можно было укорять татаръ, какъ хульниковъ православной вѣры»... Но татары такими хульниками никогда не были. См. Голубинскій. Порабощеніе Руси монголами. Серг. Пос. 1893 и Ист. р. ц. II, 1.

дръжаще. тѣмже еще ѿ нихъ въ работѣ соущи и въ озлобленіи злѣ и въ томлѣніи лютѣ...» [42]).

На мой личный взглядъ, въ приведенныхъ словахъ слѣдуетъ видѣть намекъ не на татарское нашествіе, а на половецкое 1096 г. [43]), такъ что наша Похвала относится къ концу XI в.— и вотъ почему здѣсь преп. Өеодосій нигдѣ не называется архимандритомъ, чтò было бы совершенно непонятно для XIII вѣка [44]).

Сказаніе о началѣ Печерск. мон. читается не во всѣхъ спискахъ Арсеніевской ред.: въ рукоп. Тр.-Сергіев. Л. № 712 и Моск. дух. Акад. № 94—съ очень характерной особенностью, о которой мы уже говорили.

Есть и другія разности въ отдѣльныхъ спискахъ данной редакціи [45]).

Къ основной редакціи Печерскаго Патерика близко примыкаетъ и такъ называемая Өеодосіевская [46]): это — выборка изъ Патерика, сдѣланная, по всей вѣроятности, въ богослужебныхъ цѣляхъ.

По мнѣнію проф. В. М. Истрина, въ составъ Өеодосіевской редакц. вошла не древняя редакція Патерика, какъ думаетъ Шахматовъ («Кіевопеч. Патер. и Печ. л.», 48), а та, которую Шахматовъ называетъ Іоанновскою [47]).

---

42) Шляпкинъ, ib. 37.

43) Лаврент. лѣт. [3], 224—5.

44) Есть основанія думать, что первымъ архимандритомъ Печерск. мон. былъ Поликарпъ: въ 1168, 1170 и 1171 гг. онъ называется въ Ипат. лѣт. 2 изд., 362—3. 369. 374) игуменомъ, а въ 1174 и 1182 (ib. 387 и 423) архимандритомъ-игуменомъ.

45) См. у Макарія («Извѣстія» V, 134—7) и Кубарева («Чтеніе» 1847 г., № 9). Тамъ же и о характерѣ текстуальныхъ измѣненій, допущенныхъ новымъ редакторомъ.

46) Редакторъ или переписчикъ три раза называетъ себя по имени:

1) «Сего дѣла азъ грѣшный Фешсни мнихъ, недостойный, ерей тоужю и плачю».

2) «Того млтвами ги спси грѣшнаго раба своего Фешсний;

3) «С ними же и мене Өеωдосия грѣшнаго да сподобить гь матию».. (Рукоп. Новгор. Соф. б. № 1365, лл. 155 об., 161 об. и 188 об. Ср. рукп. И. П. Б. Погод. № 1024, лл. 245—d, 255—с и 270—а).

47) «Извѣстія» III—2, 508 (1898 г.).

По моимъ наблюденіямъ, связь и зависимость Θеодосіевской редакціи отъ основной несомнѣнна, — какъ это можно видѣть изъ очень значительнаго количества текстуальныхъ совпаденій: ближики вм. южикы (Сл. о приш. мастер. ц.); зводоу и взводоу вм. горѣ и противоу (Сл. о приш. писц. ц.); маломощнымъ вм. нищимъ (Сл. о Іоан. и Серг.); оужасъ вм. страхъ (Сл. о Онисф.), носы вм. ноздри (ib.), оубодосихъ вм. застахъ (ib.); сѣтныи холопъ вм. ноужныи рабъ (Сл. о Ник. Святоши), подоушки ѐго и колбицѣ вм. възглавница и кладъки (ib.); велми вм. зѣло (Сл. о Еразмѣ); копіѐ вм. оружіе (Сл. о Т. и Евагр.); силоу вм. добротоу (Сл. о Моис. Угр.), нѣкто мнихъ попинъ вм. нѣкто мнихъ ѿ стыѧ горы (ib.); любиши ли вм. желаеши ли (Сл. о Пим.), оу полатника вм. оу иконома (ib.); болѣ сварахуса на нь вм. болма оукорахоу его (Сл. о Мар. и Феоф.); достигноу ли свѣта вм. доиду до оутрїа (ib.); ıако персть вм. акы пелынь (Сл. о Прох.), без жита и безъ соли вм. ни пшеница, ниже соль (ib.), тщина вм. печаль (ib.), дѣла вм. ради (ib.), оукрадоша вм. взаша (ib.); страдати вм. дѣлати (Сл. о Григ.), нароугати стму вм. искусити сего блжнаго (ib.), запаса волотою вм. ıатса ризою (ib.); во оузцѣмь мѣстѣ вм. в тѣснѣ мѣстѣ (Сл. о Іоан.), оудеси своему вм. телеси (ib.); подъ биломъ вм. под клепаломъ (Сл. о Матѳ.), давѣ скочилъ чересь столпие вм. изыдѣ.. за ограду манастырскоую (ib.); тоугоу вм. скорбь (Сл. о Θеод. и Вас.), дшю вм. животъ (ib.), рабынамъ вм. рабамъ (ib.), тажю вм. крамолу (ib.), наемъ вм. мзду (ib.), людии вм. вои (ib.), ѿ позаратаи вм. ѿ тоу предстоıащихъ (ib.); оутченъ вм. оуıазвенъ (Сл. о Агап.), оустреше оу келии вм. обрете (ib.), ѡ черньцѣ вм. ѡ старцѣ (ib.); оу старца вм. оу игоумена (Сл. о Никитѣ), ни азбоуки знаıаше вм. ни единого слова (ib); заоутра же приспѣвшю оукоушению хлѣба вм. заутра же бывшу дни (ib.), в прабошнахъ в протоптаныхъ вм. в плесницахъ раздраныхъ (ib.), козелъ вм. козлище (ib.), и нѣк. др.

Списковъ Өеодосіевской редакціи сохранилось не много.

1) *Рукоп. Новгородск. Софійск. библ. № 1365: Сборникъ XIV и XV в.* [48]).

Л. 136. Начало киевьскаго патерика. Сло ѿ томъ, како кртиса Ѡльга, кнагини роускаꙗ ⁘

Л. 137 об. Сло ѿ то, како кртиса Володимеръ возма корсунь.

Л. 142. Сло. ѿ то. ѿтъ чего прозваса печерскии манастырь [49]).

Л. 144 об. Сло. ѿ создании преславныꙗ. великиꙗ црквe пртыа бца печерьскиꙗ.

Нач. Бы в земли варажьской...

Л. 146. 'О Симонѣ и ѿ Феѡдосии.

Нач. Нѣкогда сему Симону пришедшу къ бл҃жному...

Л. 146 об. О 'Егоѡргии Симонови.

(О покованіи раки).

Л. 147 об. Сло о томъ. како придоша мастери ѿ цра-града.

Нач. 'Ино чю скажю вамъ ѿ хблюбци, но молю вы приклонити оуши ваши...

Кон.: «бл҃жнъ оубо сподобивыйса... еже поминаему быти всегда предъ ѿчима тоꙗ» ⁘

Л. 149. Сло. ѿ томъ, како писци придоша ѿ цра града.

Нач. Придоша же писци ѿ цра гра...

Л. 150. 'О Стефанѣ игуменѣ.

Л. 150 об. Сло. ѿ сщнии црквe печерскиꙗ.

Л. 151. Сло ѿтъ патери печерскаго, ѿ томъ ꙗко нелзѣ бу роугатиса.

(О Іоаннѣ и Сергіи).

Л. 151 об. Слово ѿ 'Алумпии иконници прозвитерѣ.

48) Ср. «Извѣстія» V, 137—144 и VI, 309—313; П. С. Р. Л. I, XVI—XVII; Н. К. Никольскій. Опис. рукоп. Кир.-Бѣлоз. мон., составленное въ концѣ XV в. СПБ. 1897 г., 180 и 314.

49) См. П. С. Р. Л. I, 254—258.

Нач. Блжныи 'Алоумпий данъ бы родителема своима...

Л. 152 об. Чю стаго 'Алоумпиꙗ.

Нач. Нѣкто ѿ киева прокаженъ...

Л. 153 об. Сло. ѡ блжнѣмь Алумпий. и ѡ нѣкоемъ хртолюбци.

Нач. Инъ нѣкто хѣлюбецъ...

Л. 154. Сло. Ѡнсифорѣ и ѡ прозорствѣ его. да и мы грѣшни покаемсѧ.

Нач. И се ти брате скажю что ради мое тщание...

Л. 155 об. Сло. ѡ Афонасии, воскршемъ из мертвы на ·в· днь.

Нач. Бы оубо и се в томь стмь манастыри...

Кон.: «гй... сподоби и мене грѣшнаго тамо скончати» ·:·

Л. 156. Чю стго Афонасиꙗ.

Нач. Нѣкто братъ Вавила...

Кон. «се слышахъ ѿ слышавшихъ оу того Вавилы ісцелѣвшаго» ·:·

Л. 156. Сло о Николѣ Стоши. снѣ Двдѣ. внуоцѣ Стъславлѣ.

Л. 160. Сло ѡ 'Еразмѣ.

Нач. Бы черноризець Еразмъ...

Кон.: «двое дверий доспѣлъ... и та ѿверзеть ти двери мтри своеѧ» ·:·

Л. 160 об. Сло. ѡ томъ. иже вещь страшна сътворисѧ в манастыри пѣрскомъ.

Нач. Бѣста два бра по дхоу Евагрии дьꙗкъ, Тит же попъ...

Л. 161 об. Сло ѿ Моисѣи Оугринѣ. новомь 'Иѡсифѣ.

Нач. Сии бы родо Оугринъ...

Кон.: «оуснѣ ѡ гй... того мтвами гй спси грѣшнаго раба своего Феѡсиꙗ аминь» ·:·

Л. 165 об. Сло. ѡ Пиминѣ, его же анѓли постригоша в черньци.

Нач. Сии Пиминъ боленъ родисѧ...

Кон.: «прославиша ба҃. извѣстившаго имъ таковое пострижение на рассоужение» ⁘

Л. 168 об. Сло҃ ѡ Марцѣ ѡ печерницѣ. и ѡ Феѡфилѣ черньцѣ.

(чтеть по разнымъ нелямъ).

Нач. Сии Марко, бѣ имый житие в печерѣ...

Кон.: «ему же подобаеть всѧка слава» ⁘

Л. 171 об. Сло҃. ѡ блжнѣмъ Прохорѣ лободницѣ, смолнѧнинѣ.

Нач. Во дни кнѧжениѧ своего Стополкъ киевѣ.

Кон.: «с ними же буде и мнѣ млть полоучити, ѡ хѣ и ісѣ гѣ нашемь. емоу же подобаеть всѧка слава» ⁘

Л. 175. Сло҃. ѡ Григорьи чютворцѣ. (чтеть в нелю).

Нач. Памѧть любѧщимъ ба҃, присно чтома и хвалима...

Кон.: «имже гь противить, а смиренымъ даеть блготь. бу же наше» ⁘

Л. 176 об. Сло҃ ѡ Іѡанѣ затворницѣ.

Нач. По истиннѣ си Іѡанъ ѿлоучисѧ на бию волю...

Кон.: «сиихъ и по смрти исцелѣниѧ дары ѡбогати» ⁘

Л. 178 об. Сло҃. ѡ Спиридонѣ проскурницѣ.

Нач. Бѣѧше блжныи Спиридонъ, проскурамъ печець...

Кон.: «ею же оугасиша силу ѡгненоую».

Л. 179. Сло҃. ѡ Демьѧнѣ, и о Феѡдосии.

Нач. Инъ братъ бѧше именемъ Демиѧнъ...

Л. 179. (О Іереміи).

Нач. Бѣ же и другий бра имене Еремиѧ...

Кон.: «сбывашесѧ глаголъ его» ⁘

Л. 179 об. Сло҃. ѡ Матфеи прозорливо.

Нач. Бѣ же инъ старець...

Кон.: «и почи с миро ѡ гѣ» ⁘ [50])

50) См. П. С. Р. Л. I, 259. «Стоѧщю емоу на заоутрени. возрѣвъ видѣ бѣса на игоуменѣ мѣстѣ стоѧща (въ Пов. вр. л.: «видѣ осла стоѧща на игумени мѣстѣ». Лавр. л.³, 186) и разоумѣвъ старець ѩко игоуменъ не всталъ есть». (Л. 180). Въ другихъ редакціяхъ Печерск. Патер. это мѣсто опущено. Ср. рукп. И. П. Б. Погод. № 1024, л. 250, а.

Л. 180. Слоⷡ. ѡ Феѡдорѣ черньцѣ, и ѡ Васильи повѣсть дивна.

Нач. 'Ѧко рѣно есть мт҃и бл҃гнамъ нестажание...

Кон.: «сии же мч҃чьскии вѣнець приꙗста. ѡ хѣ ісѣ г҃ѣ нашеⷨ» ⁘

Л. 185. Слоⷡ. ѡ 'Агапитѣ лѣчьцѣ, (четъ по разнымъ недѣлаⷨ).

Нач. Нѣкто ѿ киева постриже са...

Кон.: «арменинъ... животъ свои сконча в добрѣ исповѣдании» ⁘

Л. 187 об. Сло. ѡ Никитѣ затворницѣ.

Нач. Бы во дни прп҃бнаго игоумена Никона...

Кон.: «и нн҃ѣ со ст҃ми чтоуть блаженаго Никитоу» ⁘

Л. 188 об. Слоⷡ. ѡ иномь затворницѣ (в нелю).

Нач. По семь нѣкто ѿ браꙗ имене Лаврентии...

Кон.: «сего ра писах ти кире Анкудине... да сподобить гь млти въ днь судныи млтвами ихъ аминь» ⁘

Л. 189 об. Сло. ѡ Исакьи великоⷨ печерници[51]). (четъ. в нелю).

Нач. Инъ чернець баше преже коупець...

Кон.: «в немже и нн҃ѣ добродѣтелиѣ живуть... на славу всемогущему бу Феѡдосиевыми млтвами аминь» ⁘

2) *Рукоп. И. П. Б. Погод. № 1024: «Златая Матица» XV в.* [52]).

Л. 229,с. Слово ѡ созааньи црк҃ви бц҃е Печерьскои.

Нач. Бы в земли варажьскои...

Л. 233,b. Сл҃во ѡ томъ како придоша мастери ѿ Црⷭ҇аграда.

Нач. Иное чюдо скажю вамъ ѡ хрістолюбци...

51) П. С. Р. Л. I, 259—261.

52) Ср. В. М. Истринъ. Замѣч. о составѣ Толков. Палеи — «Извѣстія» III, 2 (1898 г.), 498—501.

Л. 234,b. Сл҃во ѡ тои же цр҃кві.

Нач. И придоша же писци ѿ Цр҃аграда...

Л. 234,d. Сл҃во ѡ Стефанѣ игоуменѣ.

Нач. Ега҃ же Стефанъ игоуменъ изгнанъ бы из манастыра...

Л. 236,a. Сл҃во ѡ свѣщеніи цр҃кви.

Л. 236,c. Слово ѡ томъ ѿчего прозваса Печерьскыи манастырь.

Нач. Бг҃олюбивомоу кназю Ꙗрославу...

Л. 238,d. Сл҃во ѡ томъ како кр҃тиса Ѡльга кнагини роусъскаа.

Л. 241,d. Слово ѡ бла҃нѣмъ Прохорѣ лебе҃ніцѣ смолнанінѣ.

Нач. Во дни кнаженіа своего Ст҃ополкъ...

Л. 244,d. Сл҃во Ѡнсиѳорѣ и ѡ прозвутерьствѣ его да и мы грѣшнии покаемса.

Нач. И се ти брате скажю что ра҃ мое тщание...

Л. 247,b. Сл҃во ѡ бл҃жнѣмъ Алоумпии и ѡ нѣкоемъ христолюбьцѣ.

Нач. Инъ нѣкто хр҃толюбець ѿ града Кыева...

Л. 249,b. Слово ѡ Спиридонѣ проскурницѣ.

Нач. Баше бл҃жныи Спиридонъ...

Л. 249,c. Сл҃во ѡ Демьанѣ и Ѳеѡдосиі.

Нач. Инъ братъ баше именемъ Демьꙗнъ...

Л. 251,b. Сл҃во ѡ Никитѣ затворницѣ.

Нач. Бы въ дни пр҃пбнаго игоумена Никона...

Л. 253,a. Сл҃во ѡ Конанѣ[53]) сухо҃ мнисѣ.

Нач. Бы҃ инъ мнихъ именемъ Конанъ...

Л. 255,a. Сл҃во ѡ Лаврентьи затворьници.

Нач. Нѣкто ѿ братьи именемъ Лаврентии...

Л. 255,c. Слово ꙗко нелзѣ бу҃ ругати цѣловати икона на кривѣ.

Л. 260,a. Сл҃во ѡ Николѣ Ст҃оши сн҃ѣ Дв҃двѣ.

53) Чит. о Никонѣ.

Нач. Сии блаженыи кназъ Стоша ѡстави богатьство славу и честь...

Л. 266,d. Сло ѡ Мѡсѣи Оугринѣ ѡ новѣмъ Ѡсифе.

Нач. Сѐ бы родомъ Оугринъ...

Л. 270,d. Сло ѡ Поминѣ его аггли постригоша в черьци.

Нач. Сии Поминъ боленъ родиса...

Л. 274,a. Слово ѡ Марцѣ печерницѣ ї ѡ Феѳилѣ черньци.

Нач. Сии Марко живыи в печерѣ...

Л. 277,c. Ѡ Григории чюдотворци.

Нач. Памать любащімъ ба присно чтома и хвалима...

Л. 280,b. Слово ѡ Іѡаннѣ затворьницѣ.

Нач. По истинѣ сии Іѡонъ ѿлоучиса на бжїю волю...

Л. 282,c. Сло ѡ Ѳеѡдорѣ черьници и ѡ Васильи.

Нач. Їако речено е мтй блгостынамъ...

Л. 286,b. Сло ѡ Огапитѣ лечьцѣ.

Нач. Сѐ нѣкто ѿ Кыева постригжеса...

Л. 289,b. Сло ѡ Исакьи печернікѣ.

Нач. Инъ чернець баше преже коупець богатъ.

Отрывки Ѳеодосіевской редакціи находимъ въ рукоп. Румянцевскаго Муз. № 306 [54]) и въ одномъ Сборникѣ библ. (Соловецк.) Казанск. духовн. Акад. [55]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Абрамовичъ.

---

54) Востоковъ. Описаніе, 434—5; Макарій. «Извѣстія» V, 137; Шахматовъ. Кіевоп. Патер., 48.

55) См. Опис. р. Солов. мон. II, 135.

Къ исторіи апокрифа и легенды.

Къ исторіи Громника и Лунника.—Новые тексты.—Выводы.—Указатели.

VII.

Въ то время, пока печатались первые два выпуска нашихъ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа» — собирался новый запасъ данныхъ по тѣмъ же вопросамъ—о Громникѣ и Лунникѣ. Здѣсь мы намѣрены сообщить нѣкоторые вновь найденные нами списки и дать нѣсколько общихъ соображеній по поводу изданнаго матеріала, а также ключъ къ нему — указатель.

Что касается Лунника, то дополненія наши будутъ болѣе существенны. Намъ удалось сдѣлать копію съ двухъ Лунниковъ, находящихся въ рукописи XV в. іерусалимской патр. библіотеки, которые представляютъ старшіе списки этого памятника.

Первый Лунникъ, по нашему счету № V перваго типа (см. вып. II, стр. 53), обнаруживаетъ, что уже въ XV в. у южныхъ славянъ (списокъ — сербской ред.) этотъ памятникъ подвергся значительнымъ искаженіямъ — результатъ продолжительной литературной исторіи. Въ первыхъ дняхъ его указываются библейскія событія, такъ или иначе повліявшія на характеръ дня; затѣмъ мы ихъ уже не видимъ (7, 11, 13, 14 и т. д.). Кромѣ того отмѣтимъ склонность обобщать указанія, во избѣжаніе повтореній: на 7, 8, 9 день — общее указаніе о снѣ, тоже дни 18, 19, 20, 21, 22. Это обстоятельство роднитъ названный теперь съ названною нами второй, краткой редакціей, см. вып. II, 88—89.

Печатаемъ этотъ текстъ по возможности точно: онъ весьма изобилуетъ многочисленными надстрочными знаками, порою совершенно излишними, носящими характеръ какихъ то росчерковъ. Вообще списокъ этотъ не отличается аккуратностью.

л. 419. **Летоу̑ всемоу̑ сказанїе ѿ дни̑ еже въ лоуне.**

·а҃· Днь҃ лоуне ада҃ създанъ бѣ· тьи днь҃ добръ· ѹ̑чити коупова̑ти селтй· продавати· нѹ̑ поу҃ ходити· её ѹ̑идѣ̑ ѡ̑брѣтет'се· аже боль ѹ̑падеть скро исцѣлеёть. аже ро҃ит'се бл҃го животь боудѣ̑· ащели сьнь виднши радо҃ имать ⁖~ ||

об. ·в҃· Днь҃ лѹ̑не ева създ҃на бѣ ѿ ребра адомова· тьи днь҃ добрь виногра҃ резати и сѣ̑яти, и свадбоу̑ творити· а еже детищь родитсе то имать знаменїе на ѡ̑цѣ оушажды (sic) ѿбрѣтетсе· а иже боль оупадѣ̑ много вс҃тажѣ̑· аже ро҃итсе бл҃го нарочито боудеть: ~ ащели снь виднши· зла некога имаши·⁖~ ||

л. 420. ·г҃· Днь҃ лоуне каинь родйсе· тьи днь҃· ѿблоудн҃ь ѡ̑соуже҃наго каинла· иже оуидѣ̑ ѡ̑брѣтетсе· а иже оу боль оупаднѣ̑ много с҃тажеть· а иже родитсе моужьски поль· нарочи҃ боудеть. Аще ли сьнь вй҃ши зла нѣкога ⁖~

·д҃· Днь҃ лоуне авель родисе· тай днь҃ добрь на все

об. дѣло, садить и домь наставити· иже || оуидеть· не ѡ̑брещетсе· иже оу боль ѹ̑паде'ть исцѣлеёть, а иже родитсе гоу̑гоу̑животнь боудѣ̑ а причесть. Аще сьнь ви҃ши добро имашь·⁖~

·е҃· Днь҃ лоуне каинь жрьтвоу̑ неправедноу̑ принесе· кь бо҃у̑ тьи днь҃ непочинаи ничесоже на все зль·⁖~

·ѕ҃· Днь҃ лоуне [не]'рать родисе стрѣлець и ловець на

л. 421. все· добрь· || сади҃ кѹ̑повати и продавати ловити. иже оуидѣ̑ ѡ̑брететсе· а иже ро҃исе· оу боль оупадеть исцелиётть: ~

·з҃· Днь҃ лоуне· ничесоже не делати· на все зль иже

оу боль оупадѣ оумрѣть· а иже родитсе ѣзь Істи во (sic) боуть· ~

·н· Днь лоуне· ненасонь родисе· тьй днь добрь на
об. все дѣло коуповати· плодь. || да ꙗсти· а иже оу боль оупадеть исцелѣеть· а иже роитсе блго нарочито боудеть: ~

з· н· д· Днь аще сьнь видиши· тои по сноу или зло или добро оузриши·.·

·д· Днь лѹне хоритоуть роисе· тьи днь добрь на все дело· кь властелоу приходити· иже оуидеть ѡбрететсе· и иже оу боль оупадеть· исцелееть ||

л. 422. ·і· Днь лоуне ноѐ родисе· тьи днь добрь дѣлати· рава копавати ѿрока наоучити давати· а иже роитсе блго нарочито боуть· а иже боль оупадѣ скоро сцелеетъ·: ~ аще сьнь видиши безлобень боудеть·:·~

·аі· Днь лоуне добро коуповати и продавати и храмь ставити· а иже оу боль ѹпадте· || исцелѣе· а иже оуидеть ѡбрѣтет'се· аще ли сьнь видиши· ничесоже напасть :·~

·ві· Днь лоуне не добро на поуть ходити· и виногра резати и ѐмати садити· ѐже родисе блго нарочито боудеть· а иже оу боль оупадѣ исцелеѣть· а иже ѹидѣ скезано а иже сьнь видиши по видинію :·~

л. 423. ·гі· Днь лѹне не добро садити виногра || и всѐ твори· а иже родитсе пїанїца боудеть. а иже оуидѣ тои ѿ вини прѣдаетьсе· и свежетсе· и разрешитсе· а иже болить оумреть аще ли сьнь видишь малѣми днми· придеть сьнь твори·:·~

·дї· Днь лоуне добро кь властелоу приходнити: и храмь ставити· аще родитсе детиць· блго нарочи ||
об. боуть и мѹдрь· а иже оуидеть ѡбрѣтетсе· а иже оу боль ѹпадеть· исцѣлѣе· аще ли сьнь видиши и мею два дни приде ти сьнь твой·:·~

·еі· Днь лоуне добро педъ (sic) ставити и вражати· а

иже ѿидеть свежеть ӓ иже ѿ боль оупадеть исцелеѣть аще ли сьнь видишь· пожаѣвь имашь видеть сань творй:

л. 424. ·ѕі· Днь лоуне || ни коуповати ни продавати ничесоже ни делати ӓ и ротсе тои клеветно боде· аще ли сьнь видишь· ꙁла некога:

·ꙁі· Днь лѹне содо и гоморь· раꙁвалистасе тай е днь весь ꙁль иже оу боль оупадеть· то и оумреть: ӓ иже родитсе тои еꙁи ство (sic) боуть· а иже погибнеть не ѡбрететсе· аще ли сьнь видишь ꙁла некога: ||

об. ·иі· Днь лоуне ноа родисе· ть днь добрь раба коуповат· и оу пѫть поти иже родитсе блго нарочито боудеть:

·ді· Днь лоуне еже родитсе тои моудрь боудеть ӓ иже свежетсе раꙁрешитсе· а иже оу боль оупадеть много в болить:

·к· Днь лоуне исака и ıакова блви тьи днь добрь на

л. 425. все дѣло коупавати и продавати· || и все творити· ӓ иже родитсе блго нарочито боуть:

·ка· Днь люне ни коуповати ни продавати и новѹ риꙁоу не ѡблачити· ни дѣла ничесоже на все ꙁль· а иже родитсе ꙁло боудеь и слѣпо· аще ли женьска поль ꙁнамение имать на коленоу·:·:

иі ді мею днями сь ꙁбоудоутьсе сьнь твои· ||

об. ·кв· Днь люне есь добрь на все дѣло ѿрока на оучение давати ꙁидати свадбоу творити еже оу боль оупадеть исцелеѣ еже роте блго нарочито бѹдеть:

·к· ка· кв· Аще ли сьнь добрь сь творить радо имаши:

·кг· Днь люне все добрь· ловити коуповати· продавати и все творити и оу новоу риꙁоу ѿблачатисе· еже

л. 426. оу боль ѿпадѣ· || исцелеѣ· еже родитсе блго нарочито

боудеть· аще ли с'нь видиши[1]) тежвень парьнь и оуничтожесе ᴿᵃзидетьсе :·~

·кд· Днь люне· добро соудити а иже оубѣжить ѡбрѣтет'се· а иже родитсе тои ловьць боудеть· аще ли сьнь видиши нещо по сноу бѹдеть ·:·~

·ке· Днь люне не страшно тьрьнїе тьи днь ѡблоу-
об. д'нь деть с н···[2]) ꙁ· лето· || иже родитсе храбрь боудє и вьсходить· емѹ же лѣ :·

·кѕ· Днь люне вьсь добръ кѹповати и продавати еже погибнеть· скоро ѡбретет'се иже родитсе блго нарочито боудеть· аще ли сьнь видиши збоудети ѣ мею ·г· днїми.

кꙁ Днь люне добрь копавати· и продавати и все твори· иже боль скоро исцелеєть· еже родитсе много
л. 427. живо ве··ь[3]). аще || ли сьнь видишь добрь боудеть :·

·ки· Днь люне не добро на все дѣло ѡтроки наоучи нїе давати кѹпь дѣяти· и все творити иже родисе блго нарочито боудеть. иже боль спсетсе· аще ли сьнь видиши радоⷭ҇ имаши ничесоже зло.

·кѳ· Днь люне добро коне ѹчити и воловѣ· и все творити иже родитсе блго нарочито боудеть· снь радоⷭ҇ имаши ||

об. ·л· Днь люне блго днь все елико хощешь творити· коупова ти и продавати сьнове ѡтврьзѹт'се еже оуидеть ѡбрѣтетсе иже родитсе блго нарочито бѹдеть·:·

Конць лоуника сьнь мею ·г· дни по вїнию боуеть ·:·

Второй текстъ Лунника Іерусалимской Библіотеки относится къ группѣ В, но значительно отличается и отъ рукоп. М. Публ. Муз. № 1472 (у насъ II b.) и отъ обоихъ текстовъ собранія

1) Позднѣйшей рукой приписка надъ словомъ: сѧидиши тела, блѣднымъ чернилом.

2) Съѣдено червемъ.

3) Съѣдено червемъ

Шафарика, изданныхъ М. Сперанскимъ. Если и есть точки соприкосновенія, то онѣ указываютъ на нѣкоторое родство Іерус. текста, V b., съ II b.

Вслѣдъ за этимъ текстомъ, попутно печатаемъ статью о вліяніи знаковъ зодіака на погоду и жизнь на землѣ. Отчасти эта статья напоминаетъ изданную Тихонравовымъ по поздней рукописи въ Пам. Отр. Лит. II, 422 и сл.—«Звѣздочтецъ»; впрочемъ въ нашемъ спискѣ именно о звѣздахъ ничего нѣтъ.

л. 377 об. Сказаніе ѿ лоуне мцамь.

Се̑. Аще лоуна право станеть на ро̑ то пріипаси мнози. [А]ще ли полегь то зло мно̑го. и дьж̑ь великь.

Мца Октебра. Аще право зима добра. Аще полѣгь то метежь назнаменоуе. вь западной стране.

Мца ное̑. Аще право то дьж̑ьви мно̑го. Аще ли полегь ѿ ведро врѣме.

Мца де̑. Аще право то зима лю̑та. аще ли полегь то слота дьж̑евна. вь тои мць ||

л. 378. Мца ге̑. Аще право то пло̑да много. Аще ли полегь то помалоу.

Мца фре. Аще право то еза великá боудеть и вѣтри велици. Аще ли полегь то ведро боудеть.

Мца мрде. Аще право боу̑еть то еза сипаничнá боудеь. и врѣмена сȣха. Аще и полѣгь то все добро:

Мца апри. Аще прово то ведро. [А]ще ли полегь. дьж̑ьви велици и еза чл̑вкомь.

Мца маіа. Аще на рогь то .. все добро. ако поле ||

об. гь сьмрьть мно̑го боуде̑.

Мца юна. Аще право то зра̑вие [а]щели полегь то пшеніца много.

Мца іюла. Аще право то дьж̑ь великь [а]ще ли полегь ѿ вѣдро.

Мца аугоуста. Аще право то зра̑вие. и добро ащели полегь то еза велика боу̑еть.

Єгда Вь лнею приме марда тога всоу тѹю годиноу лы црьтвѹеть. [вь] понелньни ра. оу творни овен. оу сроу близнць. оу четврькь скорпіа. и стрѣльць. и
л. 379. рива || ѹ петь. юньць. І арємь и козирогь, оу сѹботоу мокрѣшь и двцаа.

Овень црьтвоуе. боудеть зіма блга мирь и цриє. и семѣна блга и плоносиаа пролетіє дьжевно. и вѣтра много. и блгть велика овцамь. почаламь оурастеніє. зверемь погибель и мѣка много.

Юнець црьтвоуеть. зима пвнаа семѣноу ѹмноженіє пролетиє дьжьвно пчала погібель и дрѣвни пло скоу.
об. в... оурастеніє. || и цремь великимь сьмрь. Близньць црьтвоуе. дьжевно врь. и зима велика сѣмена многа и овоціа многа безь мероу. и кнеземь покои. и погибѣль семѣноу вь поли ѿ великиє води, Ра црьтвоуе. боудеть цремь мчь, ѡкрьвавлень сьмрть много семѣна рѣтка. овоціа скоупа высхищение вь людехь. ѿ кнезь наставши. смѣтча и беда велика вь зпадной страиѣ.
л. 380. Лв црьтвоуеть. боудеть з[има] || соуха. м вь свѣтѣ семена скоупа. І огница вь людех. звере дівимь авленіє ѿ вьстока и кь западоу побеженіє. или. и метѣжь велик и беда и гибель плавающимь :·–

Двца. црьтвоуеть зима блга и добрь мирь вь свѣ семѣна добра (мирь вь)[1]) виногра и добри овоціє добро и пло вели по всеи земли :·– Ирѣмь црьтвоуеть неправени соудиамь погибель || а праведнимь сѹдиамь авле-
об: ніе тако црьтвоу[е]ть :·– Скорпіа црьтвоуеть скончаютсе злаа. а начноутсе добра борещимсе зима льгка и понисаха гла и бо по всеи земли. ѿ жечии велимь цремь сьмрьть. и лѹкавимь соудіамь :·– Стрѣльць црьтвоуеть. зима вѣтрьна. и пролетіє дьжевно а крити авется паче и погибноуть. ловце време :·– Козирогь црьт-

1) Зачеркнуто въ рукописи.

воуеть. ꙁима сѹха троуси мноꙁи и сьмрьть ꙁверемь и семена на полѣ. Мокрѣшь цр҇твоуеть. кро҇ка годинѣ снегь вѣликь бл҇гть вѣлика оу свѣ҇т миръ добрь ѻ҇чи волие вино много :·~ Риба цр҇твоуёть. всемоу҆ мирь и тишинӑ и ꙁима во҇наа и бл҇гаа и виногра҇и погибноуть ѿ с҇ани и ѿ гра҇ и ѿ снега и҆ рїба скоупа·:·

Въ рукописномъ Лѣчебникѣ начала XVIII в. И. П. Б. F. VI, № 19, переведенномъ несомнѣнно съ польскаго (терминологія: вага—вм. вѣсы и т. д.), на л. 321 читаемъ о мѣсяцѣ:

«Мѣсяцъ есть хладнаго и вла҇наго естества, всѣхъ плап҇ естества к себѣ прие҇ле҇ вода҇ вели҇к и рекамъ госпо҇ствуе҇.

Кіимъ удесемъ в людехъ господствуют: Мозгу, главѣ, лѣвому оку, лѣвому боку, стомаху, смакови и чреву.

Кия немощи из него преходятъ: Си плечение разслабления, колеНие, замуление в жилах бѣгунка червонная, госпожам их вещь естественная и҇ м[ѣся]ца приходит».

Въ этой же рукописи—Колядникъ (л. 308), нач. «Аще случится рх҇ство хв҇о въ недѣлю»....

Далѣе—двѣ статьи, наиболѣе любопытныя для насъ: Громникъ и Окруженіе мѣсяца.

Статья объ окруженіи мѣсяца читается въ рукоп. И. Публ. Библ. F. VI, № 19 л. 309 об. въ такомъ видѣ:

«Аще окружится мѣсяцъ мартъ, силния князи ратятся от востока и до запада.

Аще окружится мѣсяцъ апрѣль, плода много будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ май, великия грады погибнутъ.

Аще окружится мѣсяцъ іюнь, рати будутъ.

Аще окружится мѣсяцъ іюль, зверемъ смерть будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ августъ, рыбы и меду много будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ сентябрь, дождя мало будетъ.

Аще окружится мѣсяцъ октябрь, сухо будетъ и дождя мало.
Аще окружится мѣсяцъ ноябрь, жита много будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ декабрь, глаⷣ будетъ.
Аще окружится мѣсяцъ генварь, дожди велицы будутъ.
Аще окружится мѣсяцъ февраль, жита мало будетъ».

Этотъ текстъ ближе къ Тихонравовскимъ, чѣмъ къ старшему, юго-славянскому (I, 60).

Здѣсь же приписаны примѣты:

«Аще с небеси аки пламя повиснетъ, велми в том лѣте рати будут».

«Аще небо черно будет, по всей земли полону много будет».

Ниже, л. 310—статья «Оучениї ѡ пꙋⷧсѣ или движеніи жилы сердечныя»... Л. 314 об. «Образъ знамениї добрыхъ к пущению крови», и также «злыхъ». О ставленіи банокъ (315 об.—316 сл.), сообразно знакамъ зодіака.

Выше къ стр. 54—56 слѣдуетъ добавить еще Лунники:

А се лꙋнникь. а҃ днь лꙋни Адаⷨ сьꙁдасе... Ть днь добро продавати, кꙋповати; храмь ѡсновати; бракь творити; дѣло дѣлати; скоть оучити; сьсꙋди дѣлати. Бѣжавїи ѡбрѣштеⷮ се; болѣвїи исцѣлѣеть; рождеи се нарочито и животно; а иже сонь видиⷮ, да его прави». Рукоп. Нар. Библ. въ Бѣлградѣ. № 184, л. 122.

Тотъ же текстъ — въ Библ. Югосл. Акад. № 501. Оба напечаталъ Новаковић, Ст., Примери књижевности и језика старога и српско-словенскога. Београдъ. 1877, стр. 521—524. Тексты—той же сербской редакціи, что и въ Іерусал. рукописномъ Часословѣ. Библейскія надписанія нѣсколько разнятся отъ славяно-русскихъ текстовъ. Кіевск. Мих. мон. и Тр.-Серг. лавры:

9 день — «Хамь и Сарꙋта родишеся»...
17 день — «Содѡмь и Гоморь просѣдоста се»...
20 день — «Исаакь благославы Іакова, Іаковь Ѡсїю»...
22 день — «Ефремь родисе»...
28 день — «Авирѡн родисс»...
29 день — «Агрод родисе»...

Нѣкоторые дни сокращены до двухъ-трехъ указаній, напр. восьмой:

«Маѳѹсаль родисе. Ть дьнь добрь на все; боль исцѣлѣет; рождеи се добро нарочито; сьнь льжь».

Или день 16-й: указаніе на библейское событіе опущено, затѣмъ: —

«Добро кѹповати, скот ѹчити; а иже родисе, клеветникь бѹдет; бѣжавіи свежеть се; а сьнь ·г· дьнь збѹдетсе». Ср. также 25-й день.

За то первые пять дней, какъ видно по первому — довольно обстоятельны. Какъ и въ другихъ сербскихъ спискахъ — словъ моравскаго характера нѣтъ.

Сказаніе о судьбѣ заболѣвшаго въ тотъ или другой день мѣсяца было извѣстно и отдѣльно отъ Лунника, къ которому примкнуло благодаря сходству плана, вѣроятно еще у грековъ, а также было переведено отдѣльно, напр. «Мѣсецѡсловьць ѿтымь мѣсецемь вь немощныихь», изданный И. В. Ягичемъ (Starine, X, 99):

«Вь а҃ мѣсеца аще раʒболит се чловѣкь, страхъ есть ѡ немь до дьни ı҃ı. Аще прѣидѹть дьни си, немощнѹеть дьни х҃ и ʒдравь бываеть.

Вь в҃ днь мѣсеца аще раʒболитсе, страхь имать до два дни болить тежко, нъ неоумреть».

Вь г҃ дьнь льстно болить и ѡʒдровѣеть»...

И такъ далѣе до 30 дня включительно.

Наряду съ этимъ существовали указанія о судьбѣ заболѣвшаго в дни недѣли (ib. стр. 100).

«Сказаніе о лунѣ небѣсной», рукоп. гр. Уваровыхъ № 2202 (626), л. 126 и сл.— осталось для насъ недоступнымъ. Статья, приведенная нами выше, на стр. 37, о вліяніи на тѣло человѣческое 12 зодій, извѣстна намъ еще въ рукописяхъ Имп. Публ. Библ. Q. VI, № 35, л. 23 и О. VI, № 8, л. 149[1]).

1) О кровопусканіи въ 29 дней луны рук. И. П. Б. Q. VI, № 11. Тутъ же «Указъ, какъ подобаетъ кровь рожкомъ бросати» и о злыхъ дняхъ — въ

Надѣясь найти кое-какой матеріалъ въ старопечатныхъ юго-славянскихъ книгахъ, мы пересмотрѣли нѣсколько старѣйшихъ; въ нѣкоторыхъ, напримѣръ въ Потребникѣ (1572 г. Венеція), Молитвословѣ (Венеція, 1547), Слѣдованной Псалтири (Милешево, 1544), Молитвословѣ (1536 г.), нашли кое-что легендарное, въ другихъ же — ничего, относящагося къ легендѣ и апокрифу.

Въ Молитвословѣ 1536 г. между прочимъ, въ концѣ Лунникъ — «Пасхалія съ луновникомъ и синаѯаромь» (л. 277) — но это чисто астрономическія вычисленія. На л. 286 — «Типикь скарѣ» сіе. вѣдомо да есть яко лоунніи кроугь начинаеть ѿ а҃ геноуаріа и дрьжить ѳі҃ лѣть...—объяснительная статья къ таблицамъ. Далѣе — о широтѣ и долготѣ земли и землемѣрствѣ, и легенда о рахманахъ. Что это за «Ѳкарѣ»? Не есть ли это — оригиналъ таинственнаго «Схаріи», котораго считаютъ проповѣдникомъ и насадителемъ ереси жидовствующихъ?

концѣ Лѣчебника XVII в., переведеннаго съ нѣмецкаго яз. въ 1534 г. «О днехъ избранныхъ, въ нихъ же достоитъ кровь пущать во вѣсь годъ невозбранно» р. И. П. Б. F. VI, № 8, л. 39. «Снисканіе искусныхъ врачевъ, въ кое время кровь пускати» рукоп. Ундольскаго № 1336. л. 10, XVII в. «В которое время кровь пускати во всѣ 30 дней мѣсяца», Погод. № 1682, л. 279, перев. 1672 г. Ср. рук. Погод. № 1683 л. 270; гр. Уваровыхъ № 2196 (318), л. 14 и № 2202 (626), гл. 345. Собр. кн. Вяземскаго F. LI; Солов. № 30, л. 145. Гр. Увар. № 2197 (900), л. 10; И. П. Б. Q. VI, № 35, л. 20. Змѣевъ, Русскіе врачебники, СПБ. 1896.

VIII.

Относительно вопросовъ, затронутыхъ въ первомъ выпускѣ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа и легенды» мы прежде, по порядку, остановимся на характеристикѣ народныхъ и древнерусскихъ воззрѣній на громъ.

На границѣ поселеній русскихъ и болгаръ, въ южной Россіи записаны слѣдующія повѣрья: «Когда гремитъ громъ, то это означаетъ, что св. Илья разъѣзжаетъ на колесницѣ по небу и преслѣдуетъ дьявола, чтобы убить его; онъ же приводитъ въ движеніе облака. Всякій разъ какъ раздается раскатъ грома — это св. Илья ударяетъ въ діавола. Поэтому діаволъ убѣгаетъ и прячется. Когда идетъ дождь, онъ даже входить въ собаку. Поэтому во время дождя держись подальше отъ собаки и гони её вонъ изъ комнаты. Когда идетъ дождь и сверкаетъ молнія, постарайся высказать свое желаніе въ моментъ, когда сверкнетъ молнія. Если ты успѣешь это сдѣлать, то Богъ исполнитъ то, что ты желаешь [1]). Объясненіе возникновенія въ народномъ представленіи прор. Иліи, гонителя бѣсовъ, съ новымъ, неупомянутымъ у насъ матеріаломъ дано было ак. А. Н. Веселовскимъ въ его «Розысканіяхъ въ области духовнаго стиха», гл. VIII, стр. 320—330.

Указанная нами выше (вып. I, стр. 10) статейка Аѳанасія о стрѣлѣ громной встрѣчается уже въ рукоп. XV в. кирилло-бѣ-

1) Этногр. обозр. кн. XXXIX, стр. 113.

лозерской библіотеки, описанной арх. Варлаамомъ и въ Кормчихъ[1]).

Изъ позднѣйшихъ статей, встрѣтившихся намъ въ рукописяхъ XVII в., вопервыхъ укажемъ небольшую статейку изъ рук. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 79, л. 474 об.:

«Ѿ громꙋ.

Громъ бывае̑ во облаце а не̑небеси, гдѣ тꙋча ту и громъ есть, ꙗкоже камень е̑сте твомъ стꙋде̑ и о дрꙋги̑ камень ꙋдаряемь огнь испꙋщае̑, ꙗко̑ и̑ ѡблакомъ с водою сꙋщи̑ сразившися вкꙋпѣ на во̑дꙋсѣ ѿ земныя бꙋри и вѣтро̑ и ра̑дирающи̑ся имь громъ испꙋщаютъ и ѿтого и молния яко искра или яко стрѣла и̑ходи̑ во вся вселе̑нꙋю и попаляе̑ и побивае̑ демоны и всякия вещи земли».

Сборникъ статей астрологическаго и календарнаго характера Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 133 — даетъ довольно богатый матеріалъ, правда по нѣкоторымъ признакамъ переводный—для характеристики воззрѣній на громъ и молнію, господствовавшихъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., до начала преобладанія переводовъ съ нѣмецкаго, и до появленія академическаго календаря.

Беремъ изъ названнаго сборника нѣсколько меньшихъ статеекъ.

л. 78. «Ѿ громовехъ и молніѧхъ. Громово̑ оубо и молніѧмъ быти г҃лютъ сице, оумножившимсѧ вѣтромъ[2]) горѣ овомꙋ (об.) оубо облакꙋ сѣмо идꙋщꙋ, овомꙋ же онамо, инъ оубо

1) Арх. Варлаамъ, Опис. Сборн. XV в. Кир.-Бѣлоз. мон. л. 278, стр. 82. Ученыя Зап. Имп. Ак. Н. отд. словесности.

2) Вѣтрамъ посвящена особая небольшая статейка, нѣсколько отличающаяся отъ другихъ, встрѣчавшихся намъ въ рукописяхъ. Приводимъ ее полностью: (л. 78) ѡ двунадесѧти вѣтрахъ. Вѣдомо оубо и сіе ꙗко ок̑ртъ земли сꙋть .в҃і. лꙋговесъ подобни рꙋкамъ, сꙋть же велицы и ѿ онѣхъ лꙋговъ раждаютсѧ вѣтри велицы и в҃і. соуть же имена имъ сице: восточный, сѣверъ, лива ливаноть, пречный прѣчникъ. Югъ апарктіасъ. Западныи Фракіасъ. Югъ же келіасъ.

вѣтръ инꙋды инъ облакъ носитъ, инъ же другія и ꙗкоже сращꙋтса и творѧт сраженіе дрꙋгъ ѡ дрꙋгомъ, и абіе грохотъ испꙋщаютъ со огнемъ; и имъ же образомъ и кремень сразитсѧ з железомъ, томꙋ же подобно ꙗвлѧтъ гремѣніе и огнь. сице глютъ и обликомъ быти дрꙋгъ со дрꙋгомъ содержаеми[1]) гремѣніе испꙋщаю и огнь; грохотъ оубо е громъ, огнь же молнїѧ. и семꙋ глю быти ефирскомꙋ огню ꙗже выпрь оустроенъ ѿ народодѣтелѧ: сего ради не дрꙋгоицы бываю громове и молнїѧ, но точію егда облацы бываютъ, тогда и громове ꙗвлѧютсѧ, но бывати же громомъ прежде, потомже молніи сего ради: намъ оубо долнимъ сꙋщꙋ зрѧщи к высотѣ бжтвеннаго оустроенїѧ первіе види молнію, потомъ же громъ слыши, тако бо понеже зрѣніе члческое скорѣйшее и абіе некоснительне зритъ еже хоще оузри некосне, сего ради и молніѧ скоро зритъ; слышаніе же косно чювство его и косни слышати громны гласъ слышати же ꙗвлѧетсѧ после молніи. быти семꙋ же оубо подобно в мале егда оузриши на земли секꙋщихъ древеса: издалече то видим оубо сечиво выспрь воведшемꙋ (л. 79) и оударѧющемꙋ вдрево, тогда бо види преде оудареніѧ, грохотъ же и не абіе слыши, но мимошедшꙋ нѣкоемꙋ часꙋ тогда и грохотъ слыши, тѣм же молніѧмъ оубо некоснено зримы громово же после бывающи, но тыѧ молніѧ глютъ быти имъ ѿ сраженіѧ облаковъ и е невредна пребываютъ никогда же бо вредѧщи, аще ли же паки сражающисѧ облакомъ аще ли же слꙋчитсѧ и ѿпасти некоеи части огненны ѿ онаго огнѧ еѳирскаго нбного исшедъ соединисѧ со ѡблачною молнїею, тогда она молніѧ нисходитъ на землю и [ѡ]брѣтающи всѧко животно на земли оубивае дꙋхомъ и пожигае члвки и скоты и храмины. за оумноженіе дѣлъ наши безаконны».

Эта статья представляетъ собой небезынтересный варіантъ

1) Т. е. сражаеми.

къ статьѣ, напечатанной нами выше (вып. I, стр. 7), съ значительными отклоненіями.

Слѣдующія статьи не пытаются дать физическаго объясненія явленій, а прямо указываютъ на причину его — дѣйствіе служебнаго духа, или же самого Бога.

л. 81. «Ѡ громѣ. Громи иже блистаніѧ тогда бываетъ во странахъ тѣхъ, егда дале ѿ ниⷯ ѿстѹпаетъ слнце преходитъ в северныѧ страны, лѣто твориⷮ. Громи же и блистаніѧ тогда бываюⷮ имъ, дхѹ оубо силнѹ начинающѹ раздирати облакъ готова пѹть водѣ, и проливаетсѧ в ширинѹ по вдаемому облакѹ и тѹ абіе скрежетсѧ твориⷯ великъ ѿ сопротивныхъ вѣтръ сражаемыⷯ и раздираемымъ облакомъ его же скрежета члцы громъ наричютъ, понеже скрегчеⷮ облаки дхъ мой готовъ на слѹжбѹ посылаемъ егда; бо пріидетъ дѹхъ громный огѹститъ облаки, скрегчетъ и гремѧ наполнѧеⷮ водъ облак' аки гѹбѹ и понеже наполнивъ поженетъ облаки тоⷢ соущій в немъ со громоⷨ поуть творѧщіи водамъ идѹщи во облацѣхъ и по семъ ѿверзаетсѧ дрѹгое сокровище дха вода кропителна и тако проливаеⷮсѧ водное сокровище каплѧми на землю и о семъ послѹшествѹѧ речетъ Іовъ: громом' вострѧсаемъ аеръ творитъ вострѧсеніем гласъ содѣлавши».

«Елиѹсъ речетъ. облацы (об.) сражающесѧ свѣтъ молніи просіѧюⷮ, самъ рече Бгъ повелѣніемъ пропинаѧ облаки сирѣчь все обхождаетъ».

«Ѡ громогласнѣйшей бани. Аще ли обитати[1]) хощеши, да кіи образъ имѹтъ аггли посылаеми на таковѹю слѹжбѹ и колика оубо сѹть и молніи на блистаніѧ, како ли и громогласнѣйшаѧ банѧ иже аки в колеси тѹ всѣленнѹю претече, грозѧ и прещаѧ естествѹ всѧческомѹ, не самъ же о себѣ владѣѧ, но влдкѹ проповѣдаѧ, ꙗко слѹга крѣпкаго на

1) Чит.: оувѣдати.

сълѸжбѸ посылаема. виждѸ оубо, ꙗко не самъ о себѣ бываетъ, но прещеніемъ тѣмъ на мл҃твѸ имъ во́ставлꙗе҃ вл҃ка нашъ Гд҃ь. аще оубо разведем слѸшеса сіи о громогласьнѣиши бани, то много чюдеса и дива достоино обращимъ: не всѣмъ бо вл҃ка смертію тою осѸждаетъ напрасною, ꙗкоже бо во единой болницы і мнози на одрѣ лежатъ, иніи же ѿ нихъ встаютъ дрѸзіи же ѿ нихъ различными смертми скончеваютъсѧ; тако бо и о громогласнѣйшей бани дрѸгріи же снабжаетъ дрѸзіи же от нихъ сѸдѸ предани сѸть но ѿ матернихъ нѣдръ младенца снабжаетъ дрѸгоицы же ѿ рѸкъ матернихъ исторгаетъ мл҃ца и сѸдѸ предае҃. токмо кто изглаголе҃ силы (л. 82) гд҃ни или слышаны сотворитъ всѧ сѸдбы е҃го, како ли оувѣсть кто его смотренїѧ. невиди҃ есть непостижимъ тако бо е҃ и твореніе его и ꙗже о громе оумъ бо чл҃вѣческъ сего во истиннѸ к сказанїю не можетъ приложити имѣетъ преревал и превращал разтерзал подрѸгѸ ѿ оужикъ своихъ и чадъ ѿ родите҃ своихъ, но токмо повелѣніе вл҃чне со страхо҃ творитъ».

«Григоріи Богословъ. С нбси же страсти и громи и тресканїѧ и паче естества и кометы докиде҃ недооумѣетъ оубо ст҃ыи, ѿкѸдѸ сѸть таковаѧ бываю҃ ꙗже народодѣтель оустрои своимъ промысломъ».

Въ рукописномъ сборникѣ библ. кн. П. Вяземскаго (нынѣ Общ. Люб. Древн. Письм.) № О. LVIII, заключающемъ также календарныя и астрологическія статьи, находимъ статью по своему времени — нач. XVIII в. — полунаучнаго, полуфантастическаго характера.

л. 149 об. «Ѡблачное родство магко сѸще и влегко, бжіимъ же повеленїемъ раждаетъ ѡгнь.

Егда бо возвею҃ противныѧ вѣтры по безмернѣ то ширине, гоними бываю҃ и сражаеми, испѸщаю҃ ѡгнь, иже зѡвомъ есть молнїѧ.

Глетъ бо писаніе, егда возвѣютъ поднебесніи ве-
л. 150. лиці ветри и сражаютьса сопроти || въ превелицїи тїи ωблацы, тȣ абїе испȣщати обычяй имȣтъ молнїа, ꙗкоже бо кто сечетъ в камень ωгнивомъ, тȣ абїе насреди оударит в камень и потомъ ꙗвлаетса ωгнь, скорость же молнїа тоа израдна есть ꙗко во ωкоменовено некȣю часть вселенныа вскоре протечетъ.

А еже зимѣ молнїа не авлаетса, рече писанїе. воздȣха дебелостїю бываетъ ꙗко ωсыретъ воздȣхъ оустȣпльшȣ слнцȣ на полȣденныа части. и севернымъ возвеанїемъ стȣденїю аеръ ωгȣстеетъ и благота (sic) ѿ стȣдени в снегъ прелагаема на землю сходаще покрываетъ лице земли, но аже близȣ || слнца которыа
об. части земла тыа малоснежныа влаги прїемлют.

А ꙗже предъ северо̑ полȣнощныа страны тыа или паче силно стȣдены снега подъемлют. живȣщїи же прамо по слнцемъ на югъ на полȣденныхъ странахъ тїи томими бываютъ ѿ зноа и сожигаеми. безблажно (sic) имъ бываетъ и сȣхо наипаче ѿ вара изнемогаютъ. в годы же зимнїе благодатнȣю теплотȣ прїемлютъ ωдождаеми бываютъ ѿ нбсе дождемъ, громи же
л. 151. и блистанїа тогда бываютъ во странахъ тѣхъ ||

Егда вдалече ѿстȣпаетъ ѿ нихъ слнце, пристȣпаа в северныа части, лѣто творит, громове же и молнїа тогда имъ бываютъ дȣхȣ бо силнȣ начинающи раздирати ωблаки готовацȣ пȣть водѣ проливаетъ в ширинȣ пов[реж]даемомȣ облакȣ. и тȣ абїе скрежет сотворит великъ, ѿ сопротивныхъ ветръ сражаемомъ и раздираемомъ ωблаковъ сего скрежета члвци громомъ наричȣтъ. понеже скре[г]четъ ωблакъ дȣхъ то готовъ на слȣжбȣ посылаемъ.

Егда бо перьвое прїидетъ дхъ то громнї ωгȣ-
об. ститъ ωблаки и скрегчетъ || и брема наполнит ωблаки воды аки гȣбȣ. и поженет ωблаки дȣхȣ тои сȣщи

тѹтъ (?) твора ѡблакомъ. водамъ идѹщимъ во ѡблацехъ и по сихъ ѿверзается дрѹгое сокровище дха водокропна и тако проливаетсѧ воднѡе естество в каплѣ нáземлю».

Не забудемъ, что подобныхъ рукописи кн. Вяземскаго календарныхъ сборниковъ извѣстно теперь громадное количество: они имѣются почти въ каждой библіотекѣ. Масса ихъ была чрезвычайно велика, ибо нужно принять въ расчетъ, что они, какъ справочныя пособія, зачитывались и изнашивались быстро. Тѣмъ не менѣе они повліяли очень мало на народное представленіе о громѣ: старыя преданія, почерпнутыя изъ житія Андрея Юродиваго и передѣлокъ его — были проще, доступнѣе народной массѣ и потому брали перевѣсъ надъ болѣе новыми теоріями.

Въ свое время таковою было и мнѣніе І. Галятовскаго, высказанное имъ въ его «Зерцалѣ Богословія» 1618 г., будто гроза происходитъ отъ морскихъ паровъ, подымающихся въ верхніе слои горячаго воздуха [1]).

Одинъ изъ образованныхъ людей начала XVIII в., инспекторъ школы пастора Глюка, магистръ І. Паусъ въ одномъ изъ школьныхъ руководствъ писалъ: «изъ сѣрнаго пара бываетъ громъ, который, ізо облака рвущійся с молніею, гремитъ и блистаетъ» (рукоп. Имп. Акад. Н., І отд. библ. [1. 2. 1] гл. 8). Статья «о натурѣ громовой стрѣлы» кромѣ того въ «Вертоградцѣ свѣта» XVIII в., пер. съ итал., рук. кн. Вяз. Q. XXXII, л. 49.

Несмотря на открытія Ломоносова, Франклина и др. ученыхъ, печатный русскій календарь 1804 г. въ статьѣ «О молніи, громѣ и бурѣ» сообщаетъ старыя новости (стр. 62—64): «Извѣстно уже всякому, что земля наша содержитъ въ себѣ весьма много сѣрныхъ и селитренныхъ частицъ, которыя распустившись отъ солнечнаго жару, мало-по-малу выходятъ на воздухъ и въ извѣстной высотѣ скопляются въ облакахъ. Отъ скопленія сѣрныхъ паровъ и отъ сильнаго ихъ вѣтрами или дру-

1) См. Сумцовъ, І. Галятовскій, стр. 38.

гого какого либо силою тренія происходитъ молнія, которая является въ воздухѣ сверкающими угловатыми чертами, и которая попадающіеся ей предметы зажигаетъ, опаляетъ, растопляетъ металлы и ужасныя производитъ дѣйствія. А черезъ присоединеніе къ тому селитренныхъ паровъ бываетъ въ воздухѣ сильное потрясеніе или громъ; отъ содѣйствія же обоихъ вмѣстѣ происходитъ буря, которая тогда также становится опасна, когда и молнія и ударъ грома случаются въ одно время. Впрочемъ бури уменьшаютъ жаръ въ воздухѣ и превращаютъ случающіеся иногда въ ономъ вредные пары въ благотворные, которые спадши дождемъ на землю творятъ её плодоносною»—здѣсь откликъ мнѣній, царившихъ еще задолго до открытія электричества (ср. выше, вып. I, стр. 16).

Молитвы, сохраняющія человѣка отъ пораженія ударомъ молніи, имѣли и на славянской почвѣ свою исторію, о чемъ можно заключить изъ сравненія изданнаго нами выше текста (вып. I, стр. 25) съ находящимися въ упомянутомъ сборникѣ XV в. Кирилло-Бѣлоз. мон., описанномъ арх. Варлаамомъ. Здѣсь на л. 91 об. находимъ не одну, а двѣ краткихъ молитвы; первая:

«Мо҃. Ѥгда громъ гремитъ. Высокыи црю ходяи в громоу. ѡбладаяи молнїами призывая водоу морьскоую, проливая на лице всея земля дождь. ѡ великыи и страшныи бе самъ соудї и врагоу дїаволоу».

Другая — на тотъ же случай:

«Тогы гли оумъ прпвенъ самонзволенъ. воистиноу чтъ Боу ѡчествоу избавленїе».

Сравнивая эти молитвы съ изданной нами по позднему списку XVI—XVII в. замѣчаемъ, что она составилась изъ остатковъ этихъ двухъ, съ нѣкоторыми варіантами въ отдѣльныхъ словахъ. Въ полууст. Псалтири Соловецкой библ. № 836 (777) л. 136 находимъ статью: «О дьяволѣ иже от грома и млънiи бѣжитъ»[1]),

1) Къ сожалѣнію этой статьи мы не могли достать; см. Описаніе рук. Солов. мон. ч. III, отд. 1. Казань, 1898 г., стр. 800.

вслѣдъ затѣмъ молитву—и именно вторую изъ приведенныхъ по рук. Кир.-Бѣлоз. мон.

Средство отъ пораженія ударомъ грома указывалась въ старинныхъ Лѣчебникахъ, рук. гр. Уваровыхъ № 2196 (313) гл. 346; Солов. № 27, гр. Увар. № 2302 (626).

Изъ народныхъ средствъ, охраняющихъ отъ грома и молніи, укажемъ еще на обычай въ средней Россіи, записанный г. Н. Мендельсономъ: «Когда будетъ громъ гремѣть, то вспомни ангела Руфаила, архангела Михаила, то не прикоснется къ тебѣ діаволъ» [1]).

Изъ новыхъ текстовъ, которые намъ удалось разыскать, предлагаемъ ниже два — оба южнославянской, точнѣе сербской редакціи. Оба они заимствованы изъ Часослова Іерусалимской патріаршей библіотеки, описаннаго Н. Красносельцевымъ въ его брошюрѣ: «Славянскія рукописи патр. библ. въ Іерусалимѣ, Казань, 1889 г.». Эта рукопись замѣчательна по тому, что самый текстъ Часослова занимаетъ въ ней сравнительно незамѣтное мѣсто, главная же часть — масса апокрифическихъ молитвъ, Сонникъ, два Лунника, Трепетникъ и два Громника. Время рукописи—конецъ XV в., форматъ — восьмушка; почеркъ очень небрежный, какъ большею частью въ югославянскихъ рукописяхъ,—сравнительно съ русскими. Кое-гдѣ тексты попорчены: всѣ почти листы проѣдены червемъ.

Здѣсь на л. 376—377 читаемъ первый Громникъ, краткаго типа, начиная прямо съ ноября мѣсяца. Недостаетъ предсказаній на сентябрь и октябрь — вѣроятно вслѣдствіе утраты листа, предшествовавшаго л. 376-му. Воспроизводимъ текстъ, чрезвычайно богатый разнаго рода надстрочными знаками, по возможности точно.

л. 376. Мц҃а Ноѥ́брӓ Ѩще въꙁгрьми̑ вино многӧ боудеть.
Ѩщи ли троу̑ боудеть жито иꙁьѿ б҇лна боу̑тть:
Мц҃а Де҇брӓ. Ѩ̆ще въꙁгрь̈митъ̈ сьмрь̈ти̇ великїѥ̈ по-

1) Этногр. Обозр. XL—XLI, стр. 389.

ведѹ҄еть. Аще троу҄ воу҄тъ. радо҄ велика поведоу҄ еть се. и в҄тѣть много.

Мца Генана. Аще ли възгримити ѐзи много воу҄ть. въ ѡни стране. Аще ли троу҄ боудеть нищо зло не бѹ-деть.

Мца Ферфа҄ Аще възгримить. ѡбилїе всемоу҄ ми-
об. роу. Ащѣли троу҄ || воу҄еть скотоу пагоубоу назнаме-ноуѐть и съмръти многїе члвко:

Мца марта. Аще възгръмить много блгъ повѣ-доуеть. Аще ли троу҄ бѹдє. ѿ севернїе страни некаѧ земла гла҄ ѿ измреть.:.

Мсца Априла Аще възгръмить. ѡбилиѥ житоу и виноу боудеть. [А]ще ли троу҄ воу҄еть ѿ войскы великиѥ рати. назнаменоу҄:

Мца Маѧ Аще възгръмить ѻвощиѭ ѻбилиѥ и вѣ-
л. 377. лики моужь оумреть: || Аще ли троу вѡеть нѣдѹзи ве-лицїи. въ тои стране.

Мца. Юна Аще възгръмить мировн. метежь повѣ-доуеть. Аще ли трѹ боудеть. гла҄ крепъ. въ той земле:

Мца. Іюла Аще възгръмить вѣликимь црємь съмрьть. Аще ли троу҄ воу҄е метежь бѹдеть и рать вѣли-киѥ.

Мца Авьгоу҄ Аще възгръмить блгть мироу ꙗв-лаеть. Аще ли троу҄ воудеть разлоучениѥ. моуже҄ а инемь ꙗвленїе. ||

Второй Громникъ читается ниже и представляетъ иной, болѣе сложный видъ. Но къ сожалѣнію онъ неполонъ: всего только за четыре первые мѣсяца года. Приписка, указывающая на продолженіе, въ настоящее время, послѣ утраты нѣкоторыхъ листовъ Часослова — безполезна и не можетъ быть относима къ Громнику иной редакціи и состава на л. 376.

л. 429. Сказанїе громовникъ лѣтѹ и мцемь.

Мца сектеврїа. аще възгръмить растоущи лоуне.

то и всемоу обилию. и здравїе. а цроу погибель и болетнь (sic) пшеници· и сочива много· а соль поскоупоу· Аще ли исходѣщи лоунѣ· погримить то и Фслоученіе и рань снѣгь боудеть· Аще ли тьтьнь· боудеть· Флоченне многи
об. може· || изьбраний· и ези многи· Аще ли троусь земли боу то и· кнеземь прѣмененіе и мѣжь много.

Мца Фктебрїла· аще вьзгримй растоуще лоуне то кнеземь метежь и вонска· погивель· и на ина места гла прѣселеніе и четвроногй смрть· и недози мнози· и псомѣ вѣсь· Аще ли исходещи лоуне в'семоу добро·
л. 430. Аще ли трѹсь боде той ме :· || тежь Ф вьстока и повѣдае сьмрь многа и зверемь нахожене и моуже силнимь погибель· Аще ли тьть воуть пшеницамь погибель· и овощїе много боуеть :·

Мца ноебраа. Аще[1]) вьзгримить раастоуще лоуне дьждеве мнози· и гла и пернатимь погибель и цроу
об. приме[не]ніе. Аще ли исходещи лоуне по || гримй тои боуде пломь зло· Аще ли тьтонь боуе тои великимь моуже погибель·

Мца Декеврїа, аще погримй растоцщи лѹне тои подвизаніе стране тои· идеже погримй· пложе благородь боуе зима позна боуе и много жита и радо. Аще ли исходещи лѹне погримить тои в'емоу добро каже· аще ли трѹсь боуе радо боуеть и п . . . мь +
ищи назать· на рождьство·
не

Къ Громнику кратчайшей редакціи, заключающей гаданіе по четыремъ странамъ свѣта, напечатанному нами выше (вып. I, стр. 42), можемъ указать другой списокъ, современный изданному — въ упомянутой рукоп. собранія кн. Вяземскаго, № 0. LVIII, л. 146 и об., гдѣ читаемъ:

1) Е—написано съ перечеркнутой крестомъ средней линіей.

«Аще громъ пріидѐ перво с востока, тогда жита будуть || добры и всего изωбилїа много бѫдетъ.

Аще громъ прїидет с полѫнощны, ωвощѫ всѧкаго и жита не бѫдетъ много»...

Далѣе начинается Колядникъ, и Громникъ не оконченъ.

Эта редакція, хотя и самая краткая, не моложе другихъ извѣстныхъ: списокъ ея мы имѣемъ въ цитированной уже не однажды рукоп. Кирил.-Бѣлоз. мон. XV в. Здѣсь Громникъ читается такъ, л. 193 об.:

«А сиа знаменїа громоу. Громъ придѐ со встока. то ωбилїа много боудеть. Аще с полоудни громъ приходи, то жита много боудеть, а скотоу моръ рекше ωкцамь.

Аще з̓ запада громъ придеть, то дожа не боудеть: а лѣто соухо поудеть. Аще с полоунощи громъ приходить. то ωвоща много боудеть, а ржи мало».

Присоединяемъ сюда два Громника изъ Лѣчебника Имп. П. Библ. F. VI, № 19. Первый—сходенъ съ еврейскимъ краткимъ, см. вып. I, стр. 92—94; второй—кратчайшей редакціи.

л. 309. 1. О вı мцѣхъ котораго мца бываѐ громъ и молния.

В мцѣ генварѣ гро бываѐ, тѣ вѣтры великия знаменуѐ того годѫ мѫкъ много и войны великиѧ и тогда есть ѣства горѧчая добро есть.

В мцѣ февралѣ коли бываѐ громъ, знаменуеть богаты людемъ смертъ.

В мѣсеце марте коли бѫдѐ громъ, то великиѧ вѣтры знаменуѐ, хлѣбу великое рождение и меж людей велику брань ѧвляетъ.

В мѣсеце апрѣле коли будѐ громъ, знаменуетъ всѣмъ людѐ веселие и хлѣбу рождение.

В мѣсеце мае коли будетъ громъ, знаменует хлѣбу дорого а людѐ гла будетъ, и тогда дай себѣ печенную жилу затять.

В мѣсецѣ июне коли будеть громъ, знаменует хлѣбу доброе ро^ждение, а на людей ра^зные немощи знаменуеть.

В мѣсеце июле коли громъ бывает, знаменуеть хлѣбу дорого, а на животину моръ.

В мѣсеце августе коли бываеть громъ, знаменует многу болѣзнь людемъ, и того мѣсеца беречися от ѣствы зимних и крови не пущати и капусты и рыбы не ѧсти.

В мѣсецѣ сентябрѣ коли бывает громъ, знаменует хлѣбу ро^ждение великое, ашеситирьсю царь леремкъ[1]) знаменуетъ, и того выдаетъ себѣ жилу затять.

В мѣсеце октябрѣ коли бывает гро^м и вѣтры великие, знаменует того году хлѣб и овощъ дорого.

В мѣсеце ноябрѣ коли бывает громъ, знаменует хлѣбу рождение доброе, а в бане не мытися и всяких нечистот беречися (об.).

В мѣсеце декабрѣ коли бываеть громъ тот добръ годъ будет, и с людми добрыми живя веселитисѧ.

2. Аще громъ приидетъ с востоку, жито будетъ добро и всякого обилия множество.

Аще громъ прииде^т с по^лдни, жита многа, овцѧ^м яза.

Аще гро^м приидет з запада, дождя небудет, лѣто сухо.

Аще громъ приидет с полнощи, вина и овощу много будет, а жита мало.

Особый типъ Громника, изданный Ягичемъ (Starine X, 119) — сводный: указываются дни мѣсяца, зодія, коей подчинены они, и выводъ: «добрь», «ꙁль», «срѣдніи».

---

1) По простой литореѣ: «великим людам смерть» — переписчикъ, очевидно, уже утратилъ представленіе объ истинномъ смыслѣ загадочныхъ словъ и неправильно раздѣлилъ ихъ.

IX.

Въ заключеніе нашего обзора Громниковъ и Лунниковъ, извѣстныхъ въ славянорусской литературѣ, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько выводовъ, возможныхъ безъ детальнаго изученія этихъ памятниковъ въ связи съ литературой византійской.

Какъ показало сопоставленіе народныхъ представленій о громѣ съ литературными памятниками, извѣстными въ Россіи съ первыхъ временъ христіанства, главное воззрѣніе, по которому громъ есть результатъ преслѣдованія нечистой силы Иліей пророкомъ (I,19 и сл.) или самимъ Богомъ (I, ib.), коренится въ вѣрѣ народа въ слова Житія Андрея Юродиваго, неправильно въ первомъ случаѣ понятыя. Воззрѣніе, что громъ есть своего рода пріемъ для напоминанія о молитвѣ и раскаяніи («громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится»), спирается также на легендарное сказаніе о Патрекіи Неѳедіи епископѣ (I, 11). При этомъ характерно, что естественно-научныя попытки объяснить сущность грома и молніи, извѣстныя съ XIV—XV в.— совершенно не оказали вліянія на представленія народной массы о причинахъ этого явленія.

На этой почвѣ чисто теологическаго міросозерцанія возникли какъ молитвы отъ грома, такъ и народныя охранительныя средства.

Громники, какъ опыты примѣненія на пользу человѣка наблюденій надъ небесными явленіями съ цѣлью предсказанія будущаго, возникли вѣроятно на Востокѣ и къ славянамъ перешли

отъ грековъ. Народныя повѣрья даютъ ничтожный матеріалъ для опредѣленія степени вліянія Громника на народное міровоззрѣніе.

Списки славянскихъ и русскихъ Громниковъ довольно многочисленны и разнообразны, представляя нѣсколько редакцій.

Простѣйшей изъ нихъ представляется намъ Громникъ предсказывающій по грому отъ четырехъ странъ свѣта. Онъ извѣстенъ въ спискѣ XV вѣка и нѣсколькихъ позднѣйшихъ XVII и XVIII вѣковъ (I,42; II, 153—155).

Нѣкоторое сходство съ 1-й ред. по формѣ, но не по расположенію прогностическаго матеріала, представляетъ «Преданіе о громѣ Моисея Громовидца», гдѣ предсказанія расположены по мѣсяцамъ, но весьма кратки и просты (I,38).

Третья редакція представлена въ спискѣ XVIII в. и имѣетъ характеръ медицинскій; предсказанія по грому осложнены указаніями, что ѣсть, чего беречься (II, 153—154).

Четвертая редакція представлена въ родѣ списковъ, болѣе или менѣе осложненныхъ посторонними Громнику добавленіями изъ Лунника (I,54), при чемъ въ нѣкоторыхъ дняхъ остаются одни примѣты о погодѣ по лунѣ. Въ другихъ къ Громнику присоединяется еще и Сейсмологій (I,57—60; II, 150).

Наконецъ самая обширная по богатству содержанія редакція, пятая—заключаетъ въ себѣ предсказанія по грому въ связи съ другими разнообразными явленіями природы, имѣющими прогностическое значеніе (I, 60—80). Здѣсь Громникъ совершенно тонетъ среди другихъ слитыхъ съ нимъ прогностическихъ статей, являясь лишь ничтожной частью обширной компиляціи. Надо думать, что она явилась не на славянской почвѣ, а цѣликомъ была переведена съ греческаго (на греческій оригиналъ указываютъ грецизмы: кефаліе, евтинїиа и т. п.). На существованіе у грековъ подобной компиляціи указываютъ и еврейскій интерполированный Громникъ сходнаго состава (I, 94—121), по Штейншнейдеру переведенный съ греческаго, хотя послѣ перевода и обработанный р. И. Лоріа.

Особый, шестой типъ Громника — сводный изъ одной изъ первыхъ двухъ редакцій (изд. Ягичемъ, Starine, X, 119).

Анализъ народныхъ представленій о лунѣ обнаруживаетъ намъ также и здѣсь сильное вліяніе литературы на народныя вѣрованія, даже гораздо большее, чѣмъ относительно грома.

Вліяніе это шло двумя путями: 1) съ юго-востока, изъ Византіи и 2) съ Запада, черезъ посредство польской астрологической и календарной литературы.

Если Громники мало повліяли на народныя повѣрья, то Лунники имѣютъ полное право считаться однимъ изъ богатѣйшихъ источниковъ, откуда народъ почерпалъ втеченіе многихъ вѣковъ свѣдѣнія, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ общественной и частной жизни.

Лунникъ извѣстенъ въ старшихъ рукописяхъ XV в., но не подлежитъ сомнѣнію, что появился онъ въ славянской литературѣ задолго до этого времени, именно въ первой своей редакціи. На происхожденіе ея указываютъ, хотя и неопредѣленно, моравизмы въ языкѣ старшаго списка Лунника, не встрѣчающіеся въ юго-славянскихъ XV—XVI в.

Первая редакція Лунника (II, 53—90) заключаетъ въ себѣ рядъ гадательныхъ свѣдѣній—по днямъ мѣсяца, при чемъ здѣсь Лунникъ, какъ и въ старшемъ спискѣ Громника—является уже интерполированнымъ, осложненнымъ другими прогностическими статьями: свѣдѣніями изъ Сонника, статьи о судьбѣ немощныхъ о пусканіи крови и т. п. Сопоставляя русскіе списки, К. Мих. и Тр.-Серг. Л. (Тихонр.) съ югославянскими, (напр. Іерус. библ., Новаковича и пр.) убѣждаемся, что они представляютъ различные переводы съ разныхъ оригиналовъ, хотя и сходныхъ вслѣдствіе принадлежности къ одной редакціи.

Вторая редакція Лунника (II, 90—98)—сокращеніе первой сдѣланное, вѣроятно, на славянской (русской?) почвѣ. Къ этому

приводитъ анализъ русскихъ списковъ первой редакціи, обнаруживающій стремленіе къ механическому сокращенію текста въ рукахъ переписчиковъ. Какъ результатъ подобныхъ обработокъ, эта вторая редакція можетъ быть принята лишь условно: списки ея—чрезвычайно зыбки и подвижны.

Особо существовала (списки ея съ XV в.) статья предсказывающая событія по положенію луны прямо или полого (II, 99—101). Она, какъ упомянуто выше, вошла въ составъ Громника (I, 54 — 56); списки ея также очень разнообразны и неустойчивы, хотя имѣютъ основаніемъ какой то одинъ греческій текстъ, судя по общей терминологіи.

Другая статья—гаданіе по степени ясности луны (II, 101—104), вѣроятно, западно-европейскаго происхожденія; встрѣчается она только въ позднихъ спискахъ, въ календаряхъ и астрологическихъ сборникахъ съ сильными слѣдами польскаго оригинала. Такого же происхожденія статья о рожденіи мѣсяца въ дни недѣли.

Статья объ окруженіи мѣсяца извѣстна въ двухъ группахъ списковъ: старшей XV в. и новой XVII — XVIII в., при чемъ обѣ группы должны быть отнесены къ разнымъ редакціямъ.

Судьба Лунника была отчасти направляема указаніями статьи о книгахъ ложныхъ. Упоминаемые въ греческихъ index'ахъ Лунника (σεληνοδρόμια) не называются въ старшихъ спискахъ славянорусскаго index'а. Только послѣ полемики Максима Грека, Филоѳея и анонима противъ астрологовъ и ихъ сочиненій—появляется въ индексѣ обличеніе и запрещеніе Лунника, съ точнымъ указаніемъ отличія запретной гадательной книги отъ необходимаго въ церковномъ обиходѣ руководства календарнаго характера, носившаго также названіе «Лунника», «Луннаго теченія».

Вѣроятно, это запрещеніе отчасти повліяло на уменьшеніе числа списковъ Лунника 1-й и 2-й ред. и статьи объ окруженіи мѣсяца.

Пока не опубликованы, и при томъ въ значительномъ коли-

чествѣ, списки греческаго Громника и Лунника [1]), трудно говорить опредѣленно о славянскихъ редакціяхъ этихъ памятниковъ; то немногое, что нами сдѣлано, представляетъ собою лишь первую попытку разобраться въ новомъ матеріалѣ и сдѣлать на основаніи его нѣсколько напрашивающихся на языкъ выводовъ, конечно, подлежащихъ пересмотру съ появленіемъ и обслѣдованіемъ новаго и лучшаго матеріала.

В. Перетцъ.

---

1) Изученіе византійскихъ памятниковъ этого рода находится до сихъ поръ въ зачаточномъ состояніи. См. о Громникахъ всего 6 строкъ въ извѣстномъ трудѣ Крумбахера, Geschichte der byzantinischen Litteratur, 1897, 2 Aufl. s. 630; о Лунникахъ же здѣсь совершенно нѣтъ упоминанія.

Лексика Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка.

Къ изданію Хиландарскихъ листковъ, сдѣланному мною два года тому назадъ[1]), присоединенъ былъ болѣе или менѣе подробный разборъ языка памятника и характеристика его палеографической стороны; что касается его историко-литературной стороны, которая у меня была на второмъ планѣ, то я ограничился нѣсколькими замѣчаніями объ отношеніи словянскаго перевода къ греческому оригиналу и указаніемъ наиболѣе замѣтныхъ словарныхъ особенностей, могущихъ послужить къ опредѣленію времени и мѣста перевода. Въ настоящей замѣткѣ позволю себѣ сдѣлать нѣсколько дополненій къ своей бѣглой характеристикѣ лексикальной стороны памятника, данной при его изданіи. Съ признательностью долженъ отмѣтить, что моя задача облегчается цѣнными замѣчаніями г. Вондрака, сдѣланными имъ въ послѣднемъ XXII томѣ Архива[2]).

1) «Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка» Спб. 1898. Оттискъ изъ «Изслѣдованій по русскому языку», издаваемыхъ Академіей Наукъ, II т.

2) Archiv für slav. Ph. XXII, 542—553. Пользуюсь случаемъ, чтобы устранить нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія по поводу моихъ замѣчаній о Хил. листковъ при ихъ изданіи.

1. Обзоръ звуковыхъ и морфологич. особенностей Хил. лл. привелъ меня къ выводу, что «не было бы большой ошибкой, признавъ Хил. лл. менѣе древними, чѣмъ Зогр. Ев., поставить ихъ на ряду съ такими, какъ Мар. Ев. и

Въ моемъ изданіи отмѣчены слѣдующія выраженія, встрѣчающіяся въ Х. листкахъ: а) непереведенныя слова: **стухие** II Аа 9, **ѕнѕаиие** II Ва 5, **философиꙗ** II Вб 24—25; б) старыя выраженія: **по кънигамъ** II Ва 17—18; **благодѣт(и)** I Вб 16; **етеромь** I Вб 10; **ради** II Ва 18; 19—20; 21—22; с) выраженія, относительно болѣе позднія: **власть** I Аб 16; **небрѣгы** I Аа 8; **жизни** I Вб 15; **хоулевати** II Вб 15—16 вм. непереведеннаго **власфимисати**, встрѣчающагося въ древнѣйшихъ текстахъ; **уаув** II Аа 9; **кълазиши, кълѧзъ** I Ва 12, б 9.

Г. Вондракъ отмѣчаетъ еще слѣдующія выраженія: 1) **зна-**

Glag. Cloz.». Г. Вондракъ не согласенъ на сопоставленіе Хил. лл. съ Мар. Ев.: уступая въ звуковомъ отношеніи Зогр. Евангелію, Мар. Ев. стоитъ выше послѣдняго въ лексикальномъ, такъ какъ лучше сохранило словарный матеріалъ первоначальнаго перевода. Спѣшу разъяснить, что я въ своемъ выводѣ говорилъ не о древности перевода, который устанавливается между прочимъ лексикой, а о древности памятника, т. е. опредѣлялъ относительную отдаленность той эпохи, въ которую Хил. лл. были написаны. Эта послѣдняя можетъ быть опредѣлена только анализомъ фонетики и морфологіи болѣе или менѣе точно, но не лексикой памятника. Никольское Ев. XIV в. въ отношеніи лексики можетъ превосходить нѣкоторые памятники XI—XII в., что не дѣлаетъ его древнѣе послѣднихъ. Мар. Ев. можетъ превосходить Зогр. Ев. обиліемъ лексикальныхъ архаизмовъ; это можетъ свидѣтельствовать о болѣе древнемъ оригиналѣ его или о большей консервативности писца, но все же Мар. Ев., какъ памятникъ языка, менѣе древне, нежели Зогр. Ев. Эпоха писца отражается въ фонетикѣ, а не въ лексикѣ; опредѣлять же ее суммарно, на основаніи того и другого — значитъ смѣшивать различныя понятія. Изъ моего изложенія въ изданіи Хил. лл. (стр. 21—22) достаточно ясно вытекаетъ, что я основывалъ свой выводъ не на лексикѣ, а на судьбѣ полугласныхъ, плавныхъ сочетаній, губныхъ+j въ Хил. лл.,— на той грани, которая въ данномъ случаѣ отдѣляетъ Зогр. Ев. отъ остальныхъ памятниковъ XI в. Установивъ отношеніе Хил. отрывковъ къ этой грани, я замѣтилъ: «въ лексическомъ матеріалѣ Хил. лл. также близко соприкасаются съ указанными памятниками», слѣд. относятся къ той же группѣ пам. XI вѣка, среди которыхъ мѣсто Хил. лл. точно опредѣляется ихъ фонетическими чертами. Значенія критерія въ такомъ опредѣленіи — лексикѣ Хил. лл. я не придавалъ и не придаю.

2. На второмъ листѣ (II Ва 25-б$_2$) находимъ форму род. п. мн. ч. оучении доброчьстънъ и дѣании благъ = δογμάτων εὐσεβῶν καὶ πράξεων ἀγαθῶν. Форма доброчьстънъ мною была принята за примѣръ ассимиляціи конечнаго ъ въ словѣ доброчьстънъ (род. п. мн. ч.) слѣдующему и. Г. Вондракъ затрудняется принять это объясненіе въ виду того, что 1) случай этотъ не принадлежитъ къ тѣмъ категоріямъ, въ которыхъ такая ассимиляція обычно имѣетъ мѣсто и которыя перечислены ак. Ягичемъ на стр. 426 его «Мар. Ев.»: — слѣдующее и —

мєнати=σφραγίζω (I Ba 15—16), какъ болѣе древнее, которому въ болѣе позднихъ текстахъ соотвѣтствуетъ **запєчатьлѣти**, 2) **обрѧтнти** (I Ba 45) φιμοῦν, въ Еванг. текстахъ **оумлъчати**, 3) **цѣломѫдроватн** = σωφρονέω (II Вб 14—15), также повидимому, позднее; ср. въ еванг. текстахъ **съмысляшта**=σωφρονοῦντα. 4) **сѫпостатьнъ**=ἐναντίος (I Вб 18—19); въ еванг. текстахъ **сѫпостатъ** и производныя отъ него не встрѣчаются, ἐναντίος передается словомъ **сѫпьрь**.

Въ противовѣсъ примѣру, приведенному мною, стараго выраженія **благодѣть** (I Вб 16), г. Вондракъ указываетъ **благодать**

«musste doch im innigen Anschluss an das vorhergehende stehen, also als Acc. sg. g. m. des Pronomens и, aber nicht als die Conjunction и». 2) Затѣмъ такая ассимиляція встрѣчается лишь въ памятникахъ, въ которыхъ находимъ хотя бы слѣды другой ассимиляціи: измѣненія ъ въ ь предъ мягкимъ слогомъ. Въ Хил. лл. этого нѣтъ. Впрочемъ г. Вондракъ самъ сознается: «Freilich müsste das Denkmal umfangreicher sein, um zu sichereren Resultaten zu gelangen» (с. 552). Но и помимо того, можно ли такъ строго связывать эти два явленія?—Въ Савв. книгѣ переходъ ъ въ ь предъ мягкимъ слогомъ несомнѣненъ, а измѣненія ъ въ положеніи предъ и въ ы не отмѣчено. Что касается перваго возраженія г. Вондрака, то извиняюсь, если неточность ссылки моей на страницы 425—426 «Мар. Ев.» ввела его въ заблужденіе: на 427 стр., составляющей продолженіе 426-й по содержанію, г. Вондракъ можетъ найти и примѣры, аналогичные разсматриваемому; формы Мар. Ев. нъ і отьца, єстъ іма ак. Ягичъ читаетъ «ны отьца вм. нын отьца», «єстыма вм. єстънима». Что и должно примыкать къ слѣдующему слову, вѣрно, но почему къ этому способна лишь форма вин. п. мѣстоименія и? Языкъ не различаетъ грамматическихъ категорій; ихъ различаетъ языковѣдъ; г. Вондракъ долженъ объяснить, почему во фразѣ: оучнни добрачистънъ и дѣлнни благъ союзъ и не можетъ находиться въ тѣсномъ сочетаніи съ предыдущимъ словомъ. Добавлю: возможно двоякое пониманіе формы добрачистънъ: или изъ добрачистънъихъ.... или изъ добрачистънъ + и... (формы род. п. мн. ч. прилаг. опред. имѣютъ въ Хил. лл. окончаніе -ъихъ). Но помимо того, что изъ -ъихъ не могло путемъ недописки получиться ы, въ Хил. лл. греческая форма безъ члена передается обычно краткой формой, съ членомъ—полной формой прилагательнаго. А въ данномъ примѣрѣ какъ разъ имѣемъ форму прилаг. безъ члена въ греческомъ текстѣ. Слѣд. за невозможностью перваго толкованія, для меня, по крайней мѣрѣ, остается второе, такъ какъ третьей возможности я себѣ представить не въ силахъ.

3. Г. Вондракъ отмѣчаетъ снхъ слышатн (I Aa 3) въ Хил. лл., какъ конструкцію необычную: въ Еванг. текстахъ слышатн съ вин. п. Мнѣ кажется, здѣсь род. п. не долженъ удивлять, такъ какъ стоитъ въ зависимости отъ отрицательнаго сказуемаго: нъ нє оу тн врѣмєнє єстъ снхъ слышатн; ср. въ Мар. Ев.: нѣстъ мьнѣ сєго дати (72₉) при дати кънигы (72₁₈) и т. п.

I Аа 15—16 и благодати I Аб 2. Во второмъ случаѣ еще можно объ а догадываться, хотя съ увѣренностью различить его трудно, въ первомъ же рѣшительно нельзя установить, стояло ли въ рукописи а или ѣ, въ виду чего въ текстѣ у меня стоитъ благод(ть).

Отмѣченнымъ у меня выраженіямъ вълѣзъ, вълазити г. Вондракъ отказываетъ въ значеніи болѣе позднихъ лексическихъ параллелей сравнительно со старымъ вьнити, такъ какъ въ данномъ случаѣ вълазити имѣетъ за собой въ водѫ, а въ Мар., Зогр. читаемъ: иже прѣвѣе вълажааше по възмѫштении воды (Іоаннъ, V 4).

Однако такое отличеніе вълазити при дополненіи въ водѫ отъ вълазити въ другихъ случаяхъ врядъ ли имѣетъ значеніе. То обстоятельство, что въ Мар. и Зогр. одинъ разъ стоитъ вълажааше при подразумѣваемомъ въ водѫ, врядъ ли что нибудь доказываетъ, такъ какъ въ этихъ памятникахъ не одинъ разъ находимъ вълѣсти и при другихъ дополненіяхъ: ср. Матѳ. XIV, 22 Зогр. Мар. и ѹбѣди ѹченикы вълѣсти въ корабь и т. п. Съ другой стороны въ параллель излазити Хил. листковъ: излазиши оживленъ правдоѭ I Ва 23 (подразумѣвается изъ воды) — находимъ въ Мар. Зогр. ıабье въсходѧ отъ воды, а въ Савв. исходѧ отъ воды (Маркъ I, 10), възыде абие ѿ воды Мар. Зогр., Сречк. изиде (Матѳ. III, 16).

Что касается глагола знаменати=σφραγίζειν, который г. Вондракъ считаетъ болѣе древнимъ сравнительно съ запечатьлѣти, то такое отношеніе приведенныхъ параллелей мнѣ представляется не безспорнымъ: въ III гл. 33 ст. Іоанна во всѣхъ текстахъ, гдѣ этотъ стихъ имѣется, ἐσφράγισεν переведено — запечатьлѣ (Мар. Асс. Ник. Хв. и др.); въ XXVII гл. 66 ст. Матѳея Мар. Зогр. и нѣкоторые другіе тексты имѣютъ знаменавъше=σφραγίσαντες, но Остр. Асс. Ник. Хв. и др. имѣютъ и здѣсь запечатьлѣвъше[1]); какъ извѣстно, Ник. и Хв. тексты отличаются боль-

1) Ср. Starine, кн. XXIX, 211.

шимъ консерватизмомъ, и потому совпаденіе между **этими** **списками** и Асс. Остр. — не безъ значенія. Покойный Облакъ отдавалъ предпочтеніе въ данномъ случаѣ ихъ показаніямъ [1]).

Остановлюсь теперь еще на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, употребленныхъ въ Хиланд. листкахъ.

Въ древнѣйшихъ текстахъ греческое *κόσμος* передается двумя словами: **вьсь миръ**, въ болѣе позднихъ находимъ одно — **миръ** [2]). Въ связи съ болѣе древнимъ выраженіемъ стоитъ въ Хил. лл.: **вьсего мира** I Вб 3—5: **вьсего мира грѣхы въсприимъ**= *τὰς οἰκουμενικὰς ἁμαρτίας ἀναλαβών*; ср. Ев. Іоанна I, 29 **въземлаи грѣхы мира въсего** Мар., **грѣхы мира** Савв.

Болѣе старымъ является въ приведенной фразѣ выраженіе **въсприимъ** сравнительно съ **въземлаи** Мар. Ев.; по мнѣнію ак. Ягича, **възати** явилось въ текстахъ позже, чѣмъ **приати**, **въсприати** [3]). Глаголъ **приати** находимъ въ Хил. лл. въ фразѣ: **да власть приимемъ**=*ἵνα ἐξουσίαν λάβωμεν* I Аб 16—17.

Кажется, древность сохранена также въ глаголѣ **непьштевати**: **ни ангела благотворива дьявола непъщевавъше** (II, Ва 13)= *μήτε ἄγγελον ἀγαθοποιὸν τὸν ὀλεθροποιὸν διάβολον ὑποπτεύσαντες*; но нѣсколько выше употреблено параллельное выраженіе, болѣе позднее: **ни влъка овьцѫ мьнѣвъше** II Ва 9—10=*μήτε τὸν λύκον πρόβατον ὑπολαβόντες* [4]).

Изъ двухъ параллельныхъ образованій: **слышати** и **слоушати**, Хил. лл. выбираютъ первое, кажется, болѣе древнее [5]): **нъ не оу ти врѣмене ѥстъ сихъ слышати** I, Аа 1—3.

Для выраженія греч. *ἀνίσταμαι* въ Хил. отр. находимъ **въскрьснѫти**, а существительное *ἀνάστασις* передается словомъ **въс-**

---

1) Ср. Archiv für slav. Phil. XIII, 353. Раньше и самъ г. Вондракъ высказывался менѣе рѣшительно: «S jistotou ovšem zde težko rozhodovati, co starší je, dokud neznáme více starších památek» (Glagolita Clozův, 1893 стр. 12).

2) Ср. ак. Ягичъ «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» 1900, II, 61.

3) Тамъ же, стр. 62.

4) Тамъ же, стр. 66. По мнѣнію г. Вондрака — непьштевати «bylo v Bulharsku domácí slovo» (O mluvě Jana Exarcha Bulharského, стр. 18).

5) Ягичъ, Zur Entst., стр. 62.

крьсеније (I Вб 7, 1—2). Глаголъ **въскрьснѫти** считаютъ[1]) болѣе древнимъ выраженіемъ сравнительно съ **въстати**, которое однако встрѣчаемъ уже въ Мар. Ев. рядомъ съ **въскрьснѫти**; что касается существительнаго **въскрьсеније**, то въ древнѣйшихъ текстахъ, какъ Мар., Зогр. находимъ лишь **въскрѣшеније** и однажды **въстаније**=resurrectio ἀνάστασις, но не **въскрьсеније**; вѣроятно, послѣдняя форма болѣе поздняго происхожденія такъ же, какъ и **въстаније**[2]).

Для выраженія греческаго κοινωνός, въ Хил. листкахъ рядомъ употреблены: **причастьникъ** (I Аб 8) и **обьщьникъ** (I Аа 25); и то и другое находимъ уже въ Мар. Ев.; относительно второго ср. **не бимь оубо обещьници имъ были въ кръви пророкъ** (Матѳ. 23 30).

Греческое κτῆμα въ Хил. лл. передано словомъ **приташаније**: **велико оубо ѥсть приташаније правовѣрънъıхъ оучениѥ** (вм. **оучениі**) **навъıченыѥ** = Μέγιστον τοίνυν· κτῆμα ἐστι τὸ τῶν δογμάτων μάϑημα. Въ древнѣйшихъ текстахъ преобладаетъ параллель съ инымъ префиксомъ: **сътяжаније, сътяжати**[3]), хотя уже въ Мар. Ев. находимъ **притяжати** (280 8).

Такимъ образомъ, въ общемъ лексическій матеріалъ Хил. отрывковъ примыкаетъ къ древнему евангельскому; одни изъ употребленныхъ въ нихъ выраженій являются болѣе старыми; таковы: 1) **по кънигамъ**, 2) **благодѣть**, 3) **етеръ**, 4) **ради**, 5) **вьсь миръ**, 6) **приимемъ, въсприимъ** 7) **непъщевавъше**, 8) **слышати**, 9) **вьскрьснѫти**. Другія выраженія представляютъ параллели, менѣе древнія: 1) **власть**, 2) **небрѣгы**, 3) **жизнь**, 4) **хоулокати**, 5) **вълѣсти**, 6) **мьнѣвъше**, 7) **въскрьсеније**, 8) **приташаније**. Но послѣднія не всегда даютъ право видѣть въ Хил. отрывкахъ переводъ, относящійся ко второму періоду въ развитіи старословянской письменности. Такъ, напр. выраженіе **хоула** рядомъ съ **власфимиꙗ** покойный Облакъ относилъ къ числу дублетовъ, су-

1) Тамъ же, 64 с.
2) Dr. Vondrák, «O mluvě Jana Exarcha Bulharského», стр. 3.
3) Ягичъ, «Zur Entstehungsg. d. K. S.» II, 62 с.

ществовавшихъ уже въ первоначальномъ переводѣ[1]). Тоже, слѣд., можно отнести и къ глаголу **хоулокати**.

Нѣкоторыя же параллели, къ которымъ такое толкованіе не подходитъ, могли попасть въ Хил. отрывки и въ томъ случаѣ, еслибы переводъ относился къ паннонской эпохѣ, какъ онѣ попали въ древнѣйшіе евангельскіе списки.

Однако въ Хиланд. отрывкахъ находимъ нѣсколько выраженій, которыя яснѣе указываютъ на второй періодъ старословянской письменности, какъ эпоху перевода поученій Св. Кирилла Іерусалимскаго. Три такихъ выраженія отмѣчены г. Вондракомъ: 1) **обрътити** = φιμοῦν, 2) **цѣломѫдровати** = σωφρονέω и 3) **сѫпостатьнъ** = ἐναντίος.

Къ этимъ указаніямъ можно присоединить еще слѣдующія: глаголъ νικάω переданъ въ Хил. лл. словомъ **одолѣти**: **ѣко и прѣжде сего одолѣти не можааше** = οὐχ' ὅτι καὶ πρὸ τούτου νικᾷν οὐκ ἠδύνατο (I Вб 24—25). Въ евангельскихъ текстахъ въ соотвѣтствіи νικάω находимъ **побѣдити**: глаголъ же **одолѣти**, повидимому, болѣе поздняя параллель; встрѣчается въ XIII словахъ Григ. Наз. и Пандектахъ Антіоха[2]).

Греческое πορνεύειν переведено въ Хил. лл. словами: **блѫдъ дѣати** (II Вб 12—13). Въ древнихъ евангельскихъ текстахъ: **любы сътворити, прѣлюбы дѣати**[3]). Быть можетъ, такое же значеніе имѣетъ и еще одно выраженіе: **срамьнѣ** = αἰσχρῶς II Вв 12—13. Существительное αἰσχύνη въ еванг. текстахъ передается словомъ **стоудъ**, въ болѣе позднихъ текстахъ является **срамота**[4]). Г. Вондракъ относитъ къ признакамъ болѣе поздней эпохи перевода и конструкцію **юже** съ неопр. накл.: ср. въ Хил. отр. **юже вѣдѣти** II Вб 10. Мнѣ кажется, что такое пониманіе возможно

1) Zur Würdigung des Altslovenischen (XV т. 1893) II. Glagolita Clozianus.

2) Ср. Archiv für sl. Ph. XIII, 353.

3) Ягичъ «Zur Entst. d. K. S.» 65.

4) Archiv für sl. Ph. XIII, 342. Нарѣчіе **срамьнѣ** — отмѣчено въ словарѣ Миклошича въ Пандектахъ Антіоха; **срамьно** въ Кормч. Мих. XIII в. и Мен. Мих. XVI в., нарѣчіе же **стоудьно** въ томъ же значеніи αἰσχρῶς turpiter въ Кормч. Мих. XIII в. и Прологѣ 1370 г.

было бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы для Хиландарскихъ отрывковъ можно было установить особую склонность къ такой конструкціи, но что значитъ одинъ примѣръ? и въ евангельскихъ текстахъ (Мар. Зогр. Остр. и др.) находимъ: юже сѣсти = τὸ δὲ καθίσαι Марк. X 40, юже любити Марк. XII 33.

С. Кульбакинъ.

1 февраля 1901 г.
Одесса.

Замѣтки къ латышской акцентовкѣ.

Латышскій языкъ, въ сравненіи съ литовскимъ, вообще не особенно важенъ для изслѣдователей древнѣйшей исторіи индоевропейскихъ языковъ: бо́льшая часть формъ лат. языка восходитъ къ такимъ болѣе древнимъ формамъ, какія еще донынѣ употребительны въ лит. языкѣ. Среди немногочисленныхъ особенностей лат. языка, важныхъ для возстановленія формъ индоевропейскаго праязыка, первое, быть можетъ, мѣсто занимаетъ его акцентовка. Имѣю при этомъ, конечно, въ виду не словоудареніе, обыкновенно наначальное, но троякое слогоудареніе. Разныя статьи, до сихъ поръ написанныя по этому предмету, оставляютъ еще много неразъясненныхъ вопросовъ, особенно по исторіи лат. акцентовки. Гиртъ, въ сочиненіи объ индоевроп. удареніи, и Бецценбергеръ, въ рецензіи этой книги Гирта (Bezz. Beitr. XXI), не достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ, потому что основываютъ свои изслѣдованія на системѣ двоякаго слогоударенія, господствующей въ грамматикѣ Биленштейна и въ словарѣ Ульмана, между тѣмъ какъ эта система образовалась изъ болѣе древней системы троякаго слогоударенія и поэтому мало годится для историческаго изученія лат. акцентовки. Американецъ Шмидтъ-Вартенбергъ въ статьѣ «Phonetische Untersuchungen zum lettischen Akzent» (Idg. Forsch. X, 117—144) говоритъ о всѣхъ трехъ слогоудареніяхъ, но обращаетъ при этомъ вниманіе только на ихъ произношеніе и, не вдаваясь въ

ихъ исторію, приходитъ къ превратному заключенію (стр. 144), будто-бы нисходящее удареніе по большей части развилось изъ прерывистаго. Фортунатовъ началъ въ Филологическомъ Вѣстникѣ (XXXIII, 252—297; здѣсь идетъ рѣчь о прусскомъ удареніи) сочиненіе объ акцентовкѣ балтійскихъ языковъ, но ожидаемое продолженіе о латышскомъ удареніи, сколько мнѣ извѣстно, еще не явилось. Почти одновременно съ моею статьею «Über den lettischen silbenaccent» (Bezz. Beitr. XXV, 259—274), гдѣ указываю на историческія соотношенія между удареніями литовскимъ и латышскимъ, опубликовалъ П. Шмидтъ обильный сборникъ матеріаловъ подъ заглавіемъ «Троякая долгота въ латышскомъ языкѣ» (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и словесн. Импер. Акад. Наукъ, т. LXVII). Къ послѣднимъ двумъ статьямъ сдѣлаю здѣсь нѣкоторыя замѣтки.

Троякую «долготу» гласныхъ[1]) П. Шмидтъ въ упомянутой статьѣ приписываетъ уже индоевропейскому праязыку; это, однако, — ничѣмъ не обоснованная и даже вполнѣ невѣроятная догадка, такъ какъ акцентовки другихъ индоевр. языковъ указываютъ лишь на двоякое слогоудареніе праязыка, и даже теперешнее троякое слогоудареніе лат. языка слѣдуетъ возвести къ болѣе старинной системѣ двоякаго слогоударенія. Двоякое слогоудареніе индоевр. праязыка нѣмецкіе языковѣды обыкновенно обозначаютъ терминами литовской грамматики «Stosston» и «Schleifton», приписывая такимъ образомъ слогоудареніямъ индоевр. праязыка качества лит. слогоударенiй. Такое отожествленіе, однако, ничѣмъ не оправдывается: литовскому «Schleifton» (ударенію восходящему)[2]) соотвѣтствуетъ нисходя-

---

1) Путемъ экспериментальныхъ изслѣдованій Шмидтъ-Вартенбергъ пришелъ къ заключенію (стр. 144), что нѣтъ никакой количественной разницы между отдѣльными слогоудареніями лат. языка; поэтому не слѣдуетъ говорить о троякой «долготѣ» (въ смыслѣ слогоударенія), потому что такая терминологія легко можетъ привести къ недоразумѣніямъ.

2) Весьма странно утвержденіе П. Шмидта: «gestossener Ton» и «geschliffener Ton» въ литовскомъ языкѣ, какъ извѣстно, одно и тоже, что латышскія нисходящая и прерывистая долготы. Это ни извѣстно, ни даже вѣрно: произ-

щее удареніе въ лат. и въ сербскомъ яз.; а литовскому «Stosston» (ударенію нисходящему) соотвѣтствуетъ восходящее удареніе въ греческомъ и, по всей очевидности, также въ славянскихъ языкахъ (ср. р. ворóна, срб. вjȇтар: лит. várna, vė́tra). Какое право имѣемъ тутъ еще предполагать, будто-бы литовскій языкъ по преимуществу сохранилъ качества слогоударенiй индоевр. праязыка? Въ виду этой несообразности терминовъ «Stosston» и «Schleifton» для индоевр. праязыка, я въ упомянутой статьѣ своей (не познакомившись въ то время еще съ упомянутымъ сочиненіемъ Фортунатова, который тутъ говоритъ о «длительной» и «прерывистой» долготахъ индоевр. праязыка) замѣнилъ ихъ терминами «акутованная» и «циркумфлектованная» долготы, руководствуясь соображеніемъ, что въ литовскомъ и въ греческомъ яз. акутъ (´) обозначаетъ исторически-тождественное слогоудареніе (ср. гр. nom. s. χαλή: лит. geró-ji), подобно тому какъ циркумфлексъ это дѣлаетъ въ литовскомъ, греческомъ и сербскомъ языкахъ (ср. gen. pl. гр. τῶν: лит. tũ; acc. s. лит. rañką: срб. рȕку). Названія эти сами по себѣ не высказываютъ ничего опредѣленнаго о свойствахъ индоевр. слогоудареній, да и трудно сказать въ этомъ отношеніи что-нибудь опредѣленное; за то эти термины не вызываютъ никакихъ невѣрныхъ представленій. Если же говорить съ Фортунатовымъ о «длительной» и «прерывистой» долготахъ индоевр. праязыка, то термины лат. грамматики «Dehnton» и «Stosston» (которымъ у П. Шмидта соотвѣтствуютъ термины «длительная» и «прерывистая» долготы) приходится передавать по русски уже другими выраженіями. Я же здѣсь буду употреблять термины «длительная» и «прерывистая» долготы всегда въ смыслѣ П. Шмидта. — Итакъ первому періоду пралатышскаго языка, имѣющему еще вольное словоуда-

ношеніе прерывистаго ударенія въ родномъ говорѣ П. Шмидта мало походитъ на литовскій «Schleifton». Другое дѣло въ нѣкоторыхъ восточныхъ говорахъ лат. языка, представителемъ которыхъ у Шмидта-Вартенберга является г. Розенекъ (стр. 137 и 138): послѣдній проявляетъ при произношеніи слоговъ съ прерывистымъ удареніемъ «eine Expirationsbewegung, wie sie dem litauischen geschleiften Ton eigen ist».

реніе, приписываю долготы акутованную и циркумфлектованную. Затѣмъ же, все еще въ пралатышскомъ, языкѣ произошла оттяжка словоударенія: оно приблизилось на одинъ слогъ къ началу слова, какъ и въ сербской штокавщинѣ и въ нѣкоторыхъ литовскихъ говорахъ (ср. статью Явниса въ «Поневѣжскомъ уѣздѣ», стр. 137; тамъ же рѣчь и о причинахъ этой оттяжки, которыя дѣйствовали, по всей вѣроятности, и въ лат. языкѣ). Съ того времени общелатышскій языкъ имѣлъ уже троякое слогоудареніе. Циркумфлектованныя долготы произносились съ нисходящею интонаціею; тѣ акутованныя долготы, которыя искони имѣли на себѣ словоудареніе, произносились съ длительною интонаціею, а тѣ акутованныя долготы, которыя получили словоудареніе только вслѣдствіе упомянутой оттяжки словоударенія, произносились первоначально, вѣроятно, съ восходящею интонаціею (ср. возникновеніе восходящей интонаціи въ штокавщинѣ и въ баритонничающихъ литовскихъ говорахъ), какъ до сихъ поръ еще въ верхнелатышскихъ говорахъ приходовъ Лэзернъ, Тирзенъ, Фетельнъ, Эрлаа, Берзонъ, Кальценау, Фестенъ, Кокенгузенъ (въ Лифляндіи), Сецценъ, Зальвенъ (въ Курляндіи; должно быть, и въ нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ верхнелат. говорахъ, съ которыми я еще не познакомился). Въ прочихъ верхнелатышскихъ и, кажется, во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ вмѣсто восходящей интонаціи теперь является прерывистая интонація. Это троякое слогоудареніе сохранилось, сколько мнѣ извѣстно, только въ среднелатышскихъ[1]) говорахъ лифляндскихъ приходовъ Вольмаръ, Валькъ, Эрмесъ, Вольфартъ, Руенъ, Залисбургъ, Буртнекъ, Папендорфъ, Трикатенъ, Смильтенъ, Роннебургъ, Зербенъ-Дростенгофъ, Венденъ, Аррашъ, Юргенсбургъ, Лембургъ и курляндскихъ приходовъ Нейенбургъ и Лутрингенъ (и, вѣроятно, еще въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ говорахъ, мнѣ теперь еще не извѣстныхъ; въ приходахъ же Кирхгольмъ

---

1) «Среднелатышскіе» говоры входятъ у меня въ составъ нижнелатышскихъ говоровъ.

и Тальсенъ слышится только двоякое слогоудареніе, а не троякое, какъ ошибочно мною сказано Bezz. Beitr. XXV, 261). Во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ западной (приморской) Лифляндіи и у большинства нижнелатышскихъ говоровъ Курляндіи (напр. въ приходахъ Кандау, Тальсенъ, Шмарденъ, Добленъ, Жукстъ и др.) теперь слышатся только долготы длительная и прерывистая: нисходящая интонація въ этихъ говорахъ пріуподоблена прерывистой. Во всей западной Лифляндіи и въ части нижнелатышскихъ говоровъ Курляндіи (напр. въ приходахъ Добленъ, Шмарденъ и др.) прежняя разница между интонаціями нисходящею и прерывистою сказывается, однако, еще въ слѣдующемъ явленіи: въ сочетаніяхъ *ar* и *er* передъ слѣдующимъ согласнымъ гласные *a* и *e* долги, если слогъ первоначально имѣлъ нисходящую интонацію (напр. dãrgs «дорогой»), а коротки (напр. dãrbs «работа»), если слогъ уже въ общелатышкомъ яз. имѣлъ прерывистую (или восходящую) интонацію. Въ другихъ нижнелатышскихъ гворахъ Курляндіи исчезла и эта количественная разница: такъ напр. въ приходѣ Жукстъ и «dargs» произносится съ короткимъ *a*, и, наоборотъ, въ приходѣ Кандау и «darbs» съ долгимъ *a* (ср. также Bezz. Beitr. XXV, 272). Въ лат. литературномъ языкѣ въ этихъ сочетаніяхъ пишется короткій гласный при прерывистой интонаціи (такъ какъ литературный языкъ основывается на среднелатышскихъ говорахъ, соблюдающихъ упомянутое правило), и поэтому литературныя формы wehrgs (=vẽrgs) «рабъ», gahrds (=gãrds) «вкусный», bahrgs (=bãrgs) «грозный» слѣдуетъ считать провинціализмами: во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ Лифляндіи эти три слова правильно (при прерывистой интонаціи) произносятся съ короткимъ гласнымъ. — Во всѣхъ, кажется, верхнелатышскихъ говорахъ (по крайней мѣрѣ во всѣхъ, съ которыми я успѣлъ познакомиться, напр. во всѣхъ говорахъ, имѣющихъ вмѣсто прерывистой интонаціи — восходящую) имѣются теперь также только двѣ интонаціи — прерывистая (или восходящая) и нисходящая: длительная интонація въ этихъ говорахъ пріуподоблена нисходящей. Въ своей статьѣ

Bezz. Beitr. XXV, 262 я еще высказалъ предположеніе, будто-бы въ этихъ говорахъ различаются еще до нѣкоторой степени долготы длительная и нисходящая: теперь, познакомившись на мѣстѣ и подробнѣе съ этими говорами, я долженъ это отрицать. Какъ-бы переходную ступень между среднелатышскими говорами съ тремя слогоудареніями и верхнелатышскими говорами съ двумя слогоудареніями занимаютъ среднелатышскіе говоры лифляндскихъ приходовъ Икскюль, Сунцель и Ленневаденъ. Въ этихъ говорахъ слышатся еще всѣ три интонаціи — прерывистая, длительная и нисходящая, но слоги съ длительною долготою произносятся также весьма часто, и при томъ въ устахъ одного и того-же лица, съ нисходящею интонаціею; напр. слово mãte «мать» произносится тамъ то съ длительною, то съ нисходящею интонаціею. Мнѣ не удалось открыть никакого правила въ этомъ отношеніи; можетъ быть, что положеніе слова въ предложеніи оказываетъ иногда нѣкоторое вліяніе на качество интонаціи: такъ, напримѣръ, въ устахъ Ленневаденской уроженки случилось слышать сочетаніе tẽvu-tẽvi «отцы отцовъ» (дѣды) съ длительною интонаціею слога tẽ- въ первой формѣ, а съ нисходящею — во второй формѣ.

Послѣ оттяжки словоударенія въ пралатышскомъ языкѣ слова съ акутованнымъ коренныиъ слогомъ, имѣвшія вольное словоудареніе, произносились съ длительною интонаціею кореннаго слога въ тѣхъ формахъ, гдѣ этотъ слогъ искони имѣлъ надъ собою словоудареніе, а при «передневторичномъ» словоударенін, этого слога—съ восходящею (или позже съ прерывистою) интонаціею: напр. им. п. един. ч. galva «головá» съ восходящею интонаціею слога gal-, а вин. п. galvu «гóлову» съ длительною, ср. Bezz. Beitr. XXV, 268. Со временемъ, однако, совершилось обобщеніе одной изъ обѣихъ интонацій, въ большинствѣ случаевъ — восходящей (прерывистой), рѣже—длительной. Иногда въ однихъ говорахъ восходящая (прерывистая) интонація взяла верхъ надъ длительною, въ другихъ говорахъ—длительная надъ восходящею (прерывистою); такъ, напримѣръ, глаголы ẽt «итти»,

dzert «пить», ńemt[1]) (jemt) «взять» въ среднелатышскихъ говорахъ Лифляндіи произносятся съ прерывистою интонаціею, а во многихъ говорахъ западной Лифляндіи (напр. въ Пернигельскомъ приходѣ) — съ длительною интонаціею. — Слова, производимыя отъ корня съ акутованною долготою, теперь обыкновенно всѣ имѣютъ въ коренномъ слогѣ или длительную интонацію или прерывистую (восходящую); отъ нѣкоторыхъ корней, однако, сохранились и формы съ длительною, и формы съ прерывистою интонаціею. напр. *bailes* (съ прер. инт. слога *bai*-) «боязнь», но *baidīt* (съ длит. инт. слога *bai*-) «пугать» и др.— Слово šķīsts «жидкій» (съ прерывистою интонаціею) получаетъ длительную интонацію при переносномъ значеніи «цѣломудрый». — Въ своей статьѣ Bezz. Beitr. XXV, 271 я высказалъ предположеніе, будто-бы отъ акутованныхъ корней никогда не производятся формы съ нисходящею интонаціею; и этому не противорѣчатъ формы, приведенныя Беценбергеромъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, именно *šaust* «сѣчь розгами», *šautīt* (съ тѣмъ же значеніемъ), *šautnēki* «сѣкучіе» (люди), такъ какъ эти слова въ моей родинѣ (только šautīt мнѣ неизвѣстно, но на нисходящую интонацію корня, очевидно, указываетъ орѳографія этой формы въ словарѣ Ульмана: schâutiht) правильно произносятся съ нисходящею интонаціею коренного слога. Беценбергеръ, очевидно, взялъ эти примѣры изъ словаря Ульмана, гдѣ первый изъ приведенныхъ глаголовъ пишется schaust, и по орѳографіи Ульмана дифтонги, не обозначаемые особымъ знакомъ, имѣютъ всѣ длительную интонацію. Такое негативное обозначеніе интонаціи, однако не удовлетворительно: лексикографу нерѣдко приходится привести формы, интонація которыхъ (напр. устарѣлыхъ или областныхъ словъ) ему неизвѣстна, и если на это обстоятельство не указывается (чего Ульманъ не дѣлаетъ), то читатель иногда приходитъ къ превратному заключенію, что данное слово имѣетъ длительную интонацію. Такъ и въ словѣ *šaust* Ульманъ, вѣроятно,

---

1) Форма ńemt, можетъ быть, — продуктъ контаминаціи формъ jemt (въ западной Лифляндіи и Курляндіи) и nemt (въ Руенскомъ говорѣ).

или не зналъ слогоударенія, или забылъ поставить знакъ ударенія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ пользоваться словаремъ Ульмана весьма осторожно.—За то П. Шмидтъ въ своей статьѣ приводитъ нѣкоторыя формы съ нисходящею интонаціею отъ акутованныхъ корней, а именно: stâds «разсада», stâvs «ростъ» (отъ stâdît «сажать», stâvêt «стоять» съ акут. корнемъ), tauki «жиръ» (отъ tûkt «пухнуть» съ прер. инт.; но также tukt «пухнуть» и tuklis «дородный» съ короткимъ кореннымъ гласнымъ!), spêks «сила» (отъ spêt «мочь» съ длит. инт.). Что-же касается другихъ примѣровъ Шмидта, sirgt «хворать» я произношу съ нисходящею интонаціею, и sêja «посѣвъ» съ длительною; а vârît «варить» съ нисходящею интонаціею корня (къ virt кипѣть» съ прерывистою инт.) заимствовано, можетъ-быть, изъ русскаго языка. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ мѣна слогоударенія происходитъ въ томъ смыслѣ, что отъ циркумфлектованныхъ корней производятся (многосложныя) формы съ длительною интонаціею, напр. braukt «ѣхать» (съ нисх. инт.), а braukât «ѣздить» (съ длит. инт. корня) и др. Подобная мѣна слогоударенія встрѣчается и въ сербскомъ языкѣ: мла̂д — мла̏дост, гра̂д—гра̏дови, пра̂се—пра̏сета и др. Въ этомъ переходѣ циркумфлекса въ акутъ иногда въ разныхъ говорахъ замѣтно колебаніе, вызываемое вліяніемъ родственныхъ формъ. Такъ, напримѣръ, производные глаголы taisît «дѣлать» и gaidît «ждать» (въ моей родинѣ), и raibît «заговаривать» (у Шмидта), произносятся съ длительною интонаціею въ коренномъ слогѣ по правилу о переходѣ циркумфлекса въ акутъ; а по аналогіи циркумфлектованныхъ простыхъ глаголовъ *têst (ср. лит. tẽsti «прямить»), *dzeist < *geisti (ср. лит. geĩsti «желать»), rêbt «заговаривать» слышится и нисходящая интонація въ глаголахъ taisît, gaidît (у Шмидта), raibît (у меня). Интонація (длительная) производнаго глагола иногда оказываетъ вліяніе на интонацію простаго глагола; такъ, напримѣръ, по аналогіи произв. глагола grûzît «вертѣть» (съ длит. инт. коренного слога) произносится около Вольмара простой глаголъ grëst «вертѣть» также съ длительною

интонаціею, а у Шмидта правильно съ нисходящею интонаціею. — Значительное разнообразіе интонацій замѣтно и въ нѣкоторыхъ мѣстоименныхъ формахъ. Такъ, напримѣръ, вин. п. ед. ч. *tů* «тотъ» или «того» или «ту» и *ků* «кого» или «что» около Вольмара произносятся съ нисходящею интонаціею; а въ западной Курляндіи (напр. въ приходахъ Тальсенъ и Кандау) только *ků* произносится съ прерывистою интонаціею (замѣнившею собою тамъ, какъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, нисходящую инт.), *tů* же — съ длительною интонаціею. Я объясняю себѣ это слѣдующимъ образомъ: въ праязыкѣ форма муж. рода для acc. sing. *tom имѣла циркумфлексъ, а форма женск. рода *tām (ср. греч. τήν) — акутъ; изъ обѣихъ формъ потомъ въ лат. языкѣ получилось tů, съ нисходящею инт. въ муж. родѣ, а съ длительною инт. въ женск. родѣ. Затѣмъ въ Вольмарскомъ говорѣ обобщена форма муж. рода, а въ западной Курляндіи — форма женскаго рода. Отъ мѣстоименія же *kas* «кто» или «что», очевидно, уже очень рано форма мужскаго рода стала употребляться и въ смыслѣ женскаго рода, и поэтому вин. п. этого мѣстоименія и въ западной Курляндіи произносится съ прерывистою (< нисходящею) интонаціею.

Дат. п. множ. ч. *mums* «намъ» и *jums* «вамъ» произносятся съ прерывистою интонаціею въ Вольмарскомъ говорѣ (соотвѣтственно, вѣроятно, литовскимъ instr. pl. mumìs, jumìs), съ нисходящею интонаціею у Шмидта (соотвѣтственно литовскимъ dat. pl. mùms, jùms < mùmus, jùmus), съ длительною интонаціею въ приморской Лифляндіи (послѣднія формы — съ длит. интонаціею — образовались, можетъ-быть, изъ болѣе древнихъ *mūms, *jūms съ длин. интонаціею; ср. относительно долготы *u* др.-прусскіе dat. pl. noumans, ioumans, и относительно ударенія лат. nom. pl. mēs, jūs съ длит. интонаціею, и лит. gen. pl. músū, júsū).

Что касается интонацій неударяемыхъ слоговъ, то я въ своей статьѣ Bezz. Beitr. XXV 260, уже сказалъ, что въ неударяемыхъ слогахъ длительная и нисходящая интонаціи совпадаютъ

въ одну, болѣе похожую на нисходящую, чѣмъ на длительную. Шмидтъ же въ этомъ отношеніи не выказываетъ никакой послѣдовательности и пишетъ (неправильно, по моему мнѣнію), напримѣръ, окончанія для dat. s. -ai, -ei съ нисх. инт., а окончаніе для nom. s. -ais съ длит. интонаціею, или irdans (чит. irdanc) «рыхлый» съ нисх. интонаціею, а drigants (чит. driganc) «буянъ» съ длительною интонаціею конечнаго слога. И въ говорѣ П. Шмидта врядъ-ли будетъ въ такихъ случаяхъ какая-нибудь разница интонаціи.

Позволю себѣ, наконецъ, короткую замѣтку о способахъ обозначенія разныхъ слогоударенiй. Употреблять тѣ или другіе знаки ударенія,—въ концѣ концовъ, конечно, дѣло вкуса и конвенціи, но употреблять горизонтальную черточку для обозначенія длительной интонаціи, какъ это дѣлаетъ П. Шмидтъ, все-таки неудобно въ научныхъ сочиненіяхъ, потому что такимъ знакомъ обыкновенно обозначается долгота гласныхъ, и въ грамматическихъ сочиненіяхъ часто приходится обозначать одну долготу безъ качества интонаціи. Впрочемъ мы оба, П. Шмидтъ и я, писали свои статьи почти одновременно и независимо другъ отъ друга, и слѣдствіемъ этого было, къ сожалѣнію, то, что каждый изъ насъ обозначаетъ разныя интонаціи инымъ способомъ.

I. Эндзелинъ.

Два списка славянскаго перевода Синтагмы Матвѣя Властаря, хранящіеся въ Спб. Синодальной Библіотекѣ.

ОПИСАНІЕ ИХЪ И ТЕКСТЫ НЕИЗДАННЫХЪ СТАТЕЙ.

Проф. М. И. Горчаковъ въ своей рецензіи на книгу А. С. Павлова «Номоканонъ при Б. Требникѣ» (Одесса. 1872), появившейся подъ заглавіемъ «Къ исторіи эпитимійныхъ номокановъ православной церкви» (Спб. 1874, стр. 20 прим.; первоначально въ отчетѣ о XVI присужденіи Уваровскихъ премій), а потомъ и въ монографіи «О тайнѣ супружества», Спб. 1880, стр. 208 прим. 2, впервые заявилъ о существованіи въ С.-Петербургской Синодальной Библіотекѣ славянскаго списка Властаревой Синтагмы, отнесеннаго имъ по почерку и переводу[1]) къ XV или началу XVI вѣка. Позднѣйшіе изслѣдователи исторіи Синтагмы принуждены были говорить о славянскомъ спискѣ Спб. Синод. Библіотеки только со словъ проф. Горчакова (Т. Флоринскій, Памятники законодат. дѣятельности Душана царя Сербовъ и

1) Очевидно, подъ «переводомъ» здѣсь слѣдуетъ разумѣть только правописаніе списка, такъ какъ самый переводъ былъ несомнѣнно сдѣланъ въ Сербіи при Стефанѣ Душанѣ (см. Prof. Const. Jireček, Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan. Arch. f. sl. Philol. XXII (1900), 157), можетъ быть, въ 40-хъ годахъ XIV вѣка (Флоринскій, Памятники, 320), а въ XV или началѣ XVI в. другого перевода не было.

Грековъ. Кіевъ. 1888, стр. 321, прим. 1; Н. Ильинскій, Синтагма М. Властаря. Москва. 1892, стр. 209, прим. 1); Флоринскому не удалось ни отыскать эту рукопись въ Библіотекѣ, ни собрать о ней болѣе подробныя свѣдѣнія. По приведеніи въ порядокъ С.-Петербургской Синодальной Библіотеки, оказалось, что она обладаетъ цѣлыми двумя славянскими списками Синтагмы Властаря: однимъ древнѣйшимъ, XIV вѣка, и однимъ менѣе древнимъ, XVI вѣка; этотъ послѣдній и былъ, повидимому, въ рукахъ проф. Горчакова.

При составленіи описанія обоихъ списковъ[1]) оказалась возможность принять во вниманіе не только печатныя изданія Синтагмы (Беверегія, Миня, Ралли), но и слѣдующіе греческіе списки ея: Вѣнскіе, по катал. Несселя, hist. gr. 24 (опис. подробно проф. Горчаковымъ: «О тайнѣ супруж. Спб., 1880, прил. стр. 1—2), hist. gr. 34 (XV в.), hist. gr. 58 (XIV в.), hist. gr. 90 (XV—XVI в.), hist. gr. 97 (XVI в.); библ. св. Марка въ Венеціи cl. III cod. gr. IV (=Nanian. 228) XVI в., cl. III cod. gr. V (=Nanian. 229) XVI в. Изъ славянскихъ списковъ въ моемъ распоряженіи находились: такъ называемый Пшинскій (Карловацкой патріаршей библ.; у Шафарика подъ № 150 въ Gesch. der serb. Lit. p. 216—217), Драгомировъ 1451 г. (Имп. Публ. Библ., F. II, № 152) и русскій списокъ XVII вѣка (Имп. П. Б. Др. Погод. № 258)[2]).

---

1) Считаю долгомъ принести мою глубочайшую благодарность И. В. Ягичу и А. И. Соболевскому за ихъ разностороннюю и энергическую помощь въ моемъ трудѣ.

2) Въ дальнѣйшемъ изложеніи при ссылкахъ на эти списки часто указываются одни номера ихъ.

I.

Рукопись Спб. Синодальной Библіотеки № 302 имѣетъ 303 листа ($19\frac{1}{2}$ сант. $\times$ $26\frac{3}{4}$ сант. по 29 строкъ на стран.), которые раздѣлены на тетради по 8 листовъ каждая, и переплетены въ книгу [1]); по содержанію видно, что многихъ листовъ не хватаетъ, а нѣкоторые переставлены; такъ какъ тетради пронумерованы, а страницы помѣчены вверху буквой соотвѣтствующаго состава, то оказывается возможнымъ опредѣлить число недостающихъ листовъ и указать мѣсто переставленныхъ: между лл. 37 и 38 не хватаетъ 13 листовъ (съ конца статьи «о̂ оуалентинѣˣ. рече богомилѣˣ. масаліанѣˣ...» гл. 1 буквы А до начала гл. 9 буквы А) между лл. 186 и 187 — 4 листовъ (съ гл. 34 буквы К до начала гл. 5 буквы Л); л. 138 долженъ находиться между листами 121 и 122, а л. 139 долженъ слѣдовать непосредственно за л. 137. Кромѣ того, перепутаны листы въ началѣ списка: послѣ л. 1 должны слѣдовать лл. 6—11, а затѣмъ уже лл. 2—5, и только послѣ л. 5 должны находиться лл. 12, 13, 14 и т. д. до конца. Въ л. 20 отрѣзана нижняя половина.

Списокъ писанъ довольно старательно южно-славянскимъ, именно болгарскимъ полууставомъ XIV вѣка, второй половины его, — на бумагѣ, одной рукой, съ л. 20 до л. 28 (включит.) въ два столбца, а все остальное — въ одинъ столбецъ. Языкъ списка — ясно выраженный церковно-славянскій болгарскаго извода (средне-болгарскій), безъ соблюденія орѳографическихъ правилъ

1) На лл. 1—9 внизу подъ столбцами находится запись одного изъ бывшихъ владѣльцевъ списка, скорописью XVII вѣка:

Сию книгу над҃ | града Сумина на Гнилицѣ | котораѧ книга вѣчными часы | и маѥт быти ѿдалена ѿ том ѡбители | по̂ клѧтвою ст҃ыˣ ѿц҃ъ ті҃и | рабо̂, священноієрей давыд | Моѵсиеви̂ бывшій ....скій | в'ни̂ѣшниѧ времена Суми̂скій ....скій | за ѿпущеніе грѣхов своей до ѡбители Ѹ̂спеніѧ Пр҃стыѧ Бц҃а.

Безъ сомнѣнія, запись предполагаетъ такой порядокъ листовъ: 1, 6, 7, 8, 9, 2, 3, 4, 5.

терновскаго патріарха Евѳимія, не свободный отъ сербизмовъ; объ особенностяхъ его самое лучшее представленіе могутъ дать печатаемые ниже отрывки [1]).

Изслѣдованіе водяныхъ знаковъ бумаги списка сильно подкрѣпляетъ впечатлѣніе, производимое почеркомъ его. Прежде всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, за исключеніемъ л. 209, гдѣ vergeures очень широкія, всѣ листы имѣютъ среднія vergeures: по свидѣтельству Briquet, къ которому присоединяется и проф. Лихачевъ, бумага съ широкими vergeures представляетъ уже въ самомъ началѣ XV столѣтія величайшую рѣдкость [2]). По наблюденіямъ проф. Лихачева, «широкія vergeures употреблялись приблизительно въ 1335—1390 гг., а бумага со средними vergeures появилась вновь около 1364 года» [3]); «совмѣстное существованіе бумаги съ двумя системами vergeures указываетъ на періодъ времени между 1365—1390 (1395) годами» [4]). Показанія, даваемыя водяными знаками въ бумагѣ списка № 302, находятся въ соотвѣтствіи съ предположеніями проф. Лихачева. Краснорѣчивѣе всѣхъ знакъ «лукъ со стрѣлой» (лл. 1—122, 126, 133—138, 143, 145—182, 187—192, 210—216): онъ указываетъ для нашего списка вѣроятнѣе всего третью четверть XIV вѣка [5]); знакъ «колоколъ большой съ ушами и съ языкомъ» (лл. 123, 129, 139, 144, 183—186, 193—208, 217—303) останавливаетъ вниманіе на

---

1) А. И. Соболевскій относитъ настоящій списокъ по почерку и правописанію ко второй половинѣ XIV вѣка.

2) «Палеогр. значеніе...» ч. I, XXII—XXIV.

3) Тамъ же, XXV.

4) Тамъ же, CXIII.

5) На бумагѣ со средними vergeures онъ встрѣчается въ документахъ 1365 г. (№ 122), 1372 г. (№ 785—787), 1377 г. (4207 и 4208), 1381 г. (№ 794), 1382 г. (№ 830), 1384 г. (№ 505), 1392—1395 гг. (№ 504), 1403 г. (№ 450); въ нѣсколькихъ или не указано системы vergeures или неизвѣстно время появленія. Интересно сопоставить оцѣнку этого знака, даваемую самимъ г. Лихачевымъ въ разныхъ мѣстахъ его труда. «Показаніе, даваемое знакомъ «лукъ со стр.» очень опредѣленно и цѣнно — это приблизительно 60-е годы XIV ст. для рукописи, а для бумаги — предѣлы, не выходящіе за третью четверть XIV в». (XCIII). «При помощи № 785 и 3786 можемъ предположительно указать на вре-

80-хъ годахъ [1]), того же вѣка, что и было бы вполнѣ сообразно съ очевидной случайностью присутствія въ спискѣ листа 209: бумага съ широкими vergeures и со знакомъ «два круга, пересѣченныхъ чертою, съ крестомъ надъ ними», какъ это мы видимъ въ л. 209, была въ ходу около половины XIV вѣка [2]), а ко времени появленія списка № 302 успѣла уже сдѣлаться рѣдкостью, для чего и могло потребоваться около 20—25 лѣтъ.

Не увлекаясь стремленіемъ къ чрезмѣрной опредѣленности и точности датировки, способнымъ пока только открыть слишкомъ широкій просторъ фантазіи и произволу при оцѣнкѣ палеографическихъ особенностей списка, можно съ увѣренностью отнести время его появленія ко второй половинѣ XIV вѣка или, съ нѣкоторымъ рискомъ, къ 70—80-мъ годамъ XIV в.

Содержаніе списка слѣдующее:

Л. 1—19 об. Заглавіе книги (первая строка большими буквами и вязью):

съчинéнїе по състáвѣ[х] ѡбьа- «Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον тїи[х] въ | сѣ[х] вúнь сщ҃енныхъ и҆ τῶν ἐμπεριειλημμένων ἁπασῶν

мя близкое къ 1370 году» (CV). «Лукъ довольно большой величины (№№ 2304—2806); разновидность несомнѣнно XIV стол., но трудно поддающаяся точному опредѣленію. Скудость матеріала при богатствѣ и разнообразіи варіантовъ знака позволяетъ высказать лишь приблизительное опредѣленіе, что знакъ № 2304—2306 относится ко времени 1350—1360 годовъ» (CXI).

1) Настоящая разновидность очень употребительнаго знака указана на бумагѣ со средн. vergeures только въ двухъ документахъ 1387 г. (№ 205 и 206) и въ нѣсколькихъ 1429 г. (№ 940 — 942); въ послѣднихъ сходство со знакомъ списка № 302 болѣе отдаленно.

2) Въ соединеніи съ широкими vergeures встрѣчается въ документахъ 1337 г. (№ 287), 1339 г. (№ 296), 1345 г. (№ 321, 326, 758), 1358 г. (№ 327—331), 1360 г. (№ 114), 1362 г. (№ 3755) и въ другихъ, для которыхъ не показаны vergeures. Самый знакъ «встрѣчается въ теченіе цѣлаго столѣтія съ начала XIV в. и до начала XV в. Филигрань эта имѣла значительное количество разновидностей, въ которыхъ можно прослѣдить извѣстное преемство» (CII), причемъ одну изъ разновидностей — знакъ среднихъ размѣровъ въ бумагѣ съ очень широкими vergeures (№ 2140) г. Лихачевъ относитъ къ концу первой половины XIV в. (CIII). Этотъ же знакъ очень большой величины съ широкими vergeures «тянетъ къ 1360 годамъ, ибо по величинѣ онъ не можетъ быть много позднѣйшаго времени, а по vergeures болѣе ранняго». (CXIII).

бж҃твны[x] правилъ. потроуженно же | въ коупѣ и сложено, иже въ ст҃еннойнокыхъ послѣ | днїимь матьѳїомъ +

ὑποθέσεων τοῖς ἱεροῖς καὶ θείοις κανόσι, πονηθέν τε ἅμα καὶ συντεθὲν τῷ ἐν ἱερομονάχοις ἐλαχίστῳ Ματθαίῳ» (Σύντ. изд. Ралли и Потли, VI, 1—518).

Слѣдуетъ предисловіе Властаря; нач.:

Иже ст҃енныхъ и бж҃твныхъ вещь правилъ процвѣте оубо ѿ самого того гако слово рещи бг҃омужнаго въ мирѣ жителства слова...

Τὸ τῶν ἱερῶν καὶ θείων χρῆμα κανόνων ἤνθησε μὲν ἀπ' αὐτῆς, ὡς ἔπος εἰπεῖν, τῆς θεανδρικῆς ἐν τῷ κόσμῳ πολιτείας τοῦ Λόγου...

оконч.:... Пбаеть же оубо и главизны по съставѣ[x], сего съчиненїа. гако па дъсцѣ писанїю дати. ищи ѡ законѣ[x], и въ деватои главизнѣ, м, състава: +

...Δεῖ δὲ ἄρα καὶ τὰ κεφάλαια κατὰ στοιχεῖον τοῦ παρόντος συντάγματος ὡς ἐν πίνακι γραφῇ παραδοῦναι (Ζήτει περὶ νόμων καὶ ἐν τῷ ζ'. κεφ. τοῦ N στοιχείου*).

Л. 19 об. — 20. Ветхое десатословїе[1]): ѿ левитика +

Ἡ παλαιὰ δεκάλογος[1]): ἐκ τοῦ λευϊτικοῦ.

*) Дѣйствительно, въ 7 гл. буквы N идетъ рѣчь περὶ νόμου. Однако и оба Венеціанскіе кодекса (Nanian. 228 и 229) и четыре Вѣнскіе дѣлаютъ ссылку, подобно слав. переводу на гл. 9 буквы M, которая совершенно неподходящаго содержанія («ὅτι τῶν μετανοούντων τοὺς λογισμοὺς δέχεσθαι καὶ λύειν καὶ δεσμεῖν τὰ ἡμαρτημένα τοῖς ἐπισκόποις ἐδόθη, κατ' ἐπιτροπὴν δὲ τούτων καὶ τοῖς πρεσβυτέροις» и «ὅτι καὶ τοῖς πολιτικοῖς ὕστερον νόμοις φιλανθρωπότερον ἔδοξε ταῖς τιμωρίαις κεχρῆσθαι»). У Беверегія совсѣмъ нѣтъ этой ссылки. Въ cod. Vindob. hist. gr. 58 первоначально было написано: «...ἐν τῷ θ' κεφ. τοῦ M στοιχ»; но потомъ переправлено чуть ли не тою же рукою, по скобленному киноварью (вм. θ'—ζ', а вм. M—N).

1) Переводъ взятъ изъ древняго славянскаго текста Второзаконія, можетъ быть черезъ посредство какого-нибудь сборника (въ статьѣ кормчихъ «Избранїе ѿ закона бж҃їа данаго израилтомь моисѣомь» находится и отрывокъ «ѿ десяти словъ иже въ каменыхъ скрижалехъ писаныхъ», но изъ книги Исходъ), чѣмъ, кажется, и можно объяснить ошибку

1) Изъ Vind. hist. gr. 90, f. 31—32. Никакихъ отличій не представляетъ эта статья въ Marcian. cl. III cod. gr. V (=Nan. 229), f. 22b. Варіанты приведены изъ Второзаконія V, 6—22 по изданію The Old Testament in Greek according to the Segtuagint... by H. Barclay Swete D. D. 2 ed. Cambridge. 1895.

а҃. А҆зъ е҆смъ г҃ь б҃ъ твои и҆же ѿ е҆гѵ҃пта и҆зведыи тѧ и҆з домꙋ[1]) работы, да[2]) не бѫдѫ тебѣ б҃зи[3]) дрꙋзи развѣ мене[4]).

в҃. Да не сътвориши себѣ и҆стоуканъ, нижѐ въсѣко подо́бїе[5]), е҆лика[6]) на н҃бси го́рѣ, и҆ е҆лика[7]) на земли до́лѣ[8]), и е҆лика въ вода[х] по҃ землеѫ, не поклонишисѧ и҆мъ. ниже[9]) послꙋжиши и҆мъ, ıа́ко а҆зъ е҆смъ г҃ь б҃ъ твои. б҃ъ ревни́тель,[10]), ѿдаѫ грѣхы ѿц҃ь на чада. на тре́тїи и҆ четврътыи ро́дъ[11]) ненави́дѧщїим' мѧ[12]), и҆ творѧ м҃лть въ тысѫщѫ любѧщїим' мѧ, и҆ хра́нѧщїимъ повелѣнїа моѧ[13]).

Ἐγώ εἰμι Κύριος ὁ Θεός σου. ὁ ἐκ τῆς Αἰγύπτου ἐξαγαγών σε[1]), ἐξ οἴκου δουλείας. οὐκ ἔσονταί σοι θεοὶ ἕτεροι πλὴν ἐμοῦ[2]):

Οὐ ποιήσεις σεαυτῷ γλυπτόν[3]). οὐδὲ παντὸς ὁμοίωμα, ὅσα ἐν τῷ οὐρανῷ ἄνω. καὶ ὅσα ἐν τῇ γῇ κάτω· καὶ ὅσα ἐν τοῖς ὕδασι[4]) ὑποκάτω τῆς γῆς, οὐ προσκυνήσεις αὐτοῖς οὐδὲ μὴ λατρεύσῃς αὐτοῖς. ὅτι ἐγώ εἰμι Κύριος ὁ Θεός σου· θεὸς ζηλωτής, ἀποδιδοὺς ἁμαρτίας πατέρων ἐπὶ τέκνα ἐπὶ τρίτην καὶ τετάρτην γενεὰν τοῖς μισοῦσί με καὶ ποιῶν ἔλεος εἰς χιλιάδας τοῖς ἀγαπῶσί με· καὶ τοῖς φυλάσσουσι τὰ προστάγματά μου.

въ заглавіи: «ѿ левитика» («ἐκ τοῦ λευϊτικοῦ») и вставку «рече мѡѵсн» (φησὶ Μωϋσῆς). Ниже указаны отличія въ текстѣ по сравненію съ Острожской библіей 1581 г. (О.) Драг. и Спб. Синод. спискомъ № 253; Пшинскій списокъ вездѣ согласуется съ текстомъ нашего Синодальнаго № 302.

1) твои, и҆зведы́и тѧ и҆з̀ землѧ е҆гѵ҃петскы ѿ домꙋ. 2) и҆ да. О.

3) бози и҆ни пре҃ лицем моимъ. О.

4) ваа́нїѧ никоегоже ѡ҆браза, О.

5) ели́ко. О. 6) ели́ко. О.

7) до́лꙋ и елико въ водѣ. О.

8) да сѧ не поклониши и҆мъ и да не. О.

9) ревни́въ. О.

10) ѿц҃евы на дѣти до трет̀їаго и четвертаго рода. О. 11) менѐ. О.

12) в тысꙋщахъ родовъ любѧщимъ менѐ и снабдѧщимъ повелѣнїе моѐ. О.

13) Да не. О.

1) ὁ ἐξαγαγών σε ἐκ γῆς Αἰγύπτου.

2) вар. πρὸ προσώπου μου.

3) вар. εἴδωλον.

4) вар. ἐν τῷ ὕδατι.

г҃. Не[1]) пріимеши и҆мѧ[2]) Га҃ Ба҃ твоего ѡ҆ сѹ҆етномъ, нибѡ҆ не очиститъ Гь҃ Бъ҃ пріемлѧщаго и҆мѧ е҆го ѡ сѹ҆етнѡ҆[8]).

д҃. Съхранѝ днь҃ сѫботень ѻ҆сщ҃ати ть, и҆мже ѡ҆бразомъ[4]) заповѣда тебѣ Гь҃ Бъ҃ твои. шесть дн҃іи дѣлаи. и҆[5]) сътвориши въсѣ дѣла своа̀. [6]) въ днь҃ же се́дмыи, сѫботы̀[7]) гв҃и бо҃у твоемѹ. не сътво́риши въ нь въсѣко дѣло[8]). ты и҆ сн҃ъ твои и҆ дъщѝ[9]) твоа́. рабъ[10]) твои, и҆ рабыни[11]) твоа. волъ твои и пот҃ѩремнии҃[12]) твои, въсѣкь скоⷮ[12]) твои, и҆ пришлецъ живыи ѹ те-бе.[14]) да почіетъ рабъ твои. и҆[15]) рабыни твоа. ꙗ҆ко же и҆ ты̏. и҆

Οὐ λήψει[1]) τὸ ὄνομα Κυρίου τοῦ Θεοῦ σου ἐπὶ ματαίῳ. οὐ γὰρ μὴ καθαρίσῃ Κύριος ὁ Θεὸς τὸν λαμβάνοντα τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐπὶ ματαίῳ:

Φύλαξαι τὴν ἡμέραν τῶν σαββάτων ἁγιάζειν αὐτὴν ὃν τρόπον ἐνετείλατό σοι Κύριος ὁ Θεός σου· ἓξ ἡμέραις[2]) ἐργᾷ καὶ ποιήσεις πάντα τὰ ἔργα σου, τῇ δὲ ἡμέρᾳ τῇ ἑβδόμῃ, σάββατα Κυρίῳ τῷ Θεῷ σου· οὐ ποιήσῃς[3]) ἐν αὐτῇ πᾶν ἔργον, σὺ καὶ ὁ υἱός σου καὶ ἡ θυγάτηρ σου· ὁ παῖς σου καὶ ἡ παιδίσκη σου· ὁ βοῦς σου καὶ τὸ ὑποζύγιόν σου· καὶ πᾶν κτῆνός σου· καὶ ὁ προσήλυτος ὁ παροικῶν ἐν σοί· ἵνα ἀναπαύσηται ὁ παῖς σου· καὶ ἡ παι-

1) имени. О.
2) въсѣ. не ѹчиститъ бо Гь Бъ твои прилагающаⷨ... въ сѹ҆е́мѹ. О.
3) Снабдите днь сѹбо́тныи ѡсщаите е҆го, ꙗ҆ко заповѣда. О.
4) да дѣлаеши и да. О.
5) вса дѣла твоа. О.
6) сѹбо́та Гѹ. О. 7) всего дѣла. О.
8) дщеⷬ. О. 9) и рабъ. О.
10) и рабà. О. 11) и оселъ. О.
12) и всакъ ско́тъ.
13) и пришелецъ иже преⷣ вра́ты твоими. О.
14) и рабà твоа и ѡсе́лъ твои ꙗкоже и ты. И да помане́ши ꙗко и ты ра́бъ бы́лъ въ земли е҆гѵпетстеи и изведе Гь Бъ ѿтѹдѹ. рѹко́ю крѣпкою и мышцею высо́кою. сего ради повелѣ ти Гь Бъ твои, ꙗко снабдѣти тебѣ днь сѹбо́тныи и ѡсщати е҆го. О.
15) твоего. О.

1) λήψῃ.
2) ἡμέρας.
3) ποιήσεις.

помѧнеши ꙗко рабъ бѣ въ єгѵ̈п-тѣ. и изведе тѧ г҃ь б҃ъ твои. ꙗко же съхранити ти д҃нь сѫботныи, и ѡс҃щати ї.

δίσκη σου[1]). ὥσπερ καὶ σύ, καὶ μνησθήσῃ ὅτι οἰκέτης ἦσθα ἐν Αἰγύπτῳ· καὶ ἐξήγαγέ σε Κύριος ὁ Θεός σου·[2]) ὥστε φυλάσσεσθαί σε[3]) τὴν ἡμέραν τῶν σαββάτων, καὶ ἁγιάζειν αὐτήν:

є҃. Чьтѝ ѡ҆ц҃а своего[1]) и мá-тер҄ своѭ. имже ѡбразомъ за-повѣда тебѣ[2]) г҃ь б҃ъ твои. да бл҃го тебѣ бѫдеть. и да дльго-лѣтенъ бѫдеши на земли, ꙗже[3]) г҃ь б҃ъ твои[4]) дáстъ тебѣ +

Τίμα τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα σου ὃν τρόπον ἐνετείλατό σοι[4]) Κύριος ὁ Θεός σου, ἵνα εὖ σοι γένηται καὶ μακροχρόνιος γένῃ ἐπὶ τῆς γῆς, ἧς Κύριος ὁ Θεός σου δίδωσί σοι:

ѕ҃. Не оубиеши +

Οὐ φονεύσεις:

з҃. Не прѣлюбы сътвóриши[5]) +

Οὐ μοιχεύσεις:

и҃. Не оукрáдеши +

Οὐ κλέψεις:

ѳ҃. Не[6]) лъжесвѣдѣтелствоуеши на ближнѣго своего свѣтелство лъжно +

Οὐ ψευδομαρτυρήσεις κατὰ τοῦ πλησίον σου μαρτυρίαν ψευδῆ:

і҃. Не[7]) пожелаеши[8]) жены ближнѣго своего, ни сéла ѥго,

Οὐκ ἐπιθυμήσεις τὴν γυναῖκα τοῦ πλησίον σου·[5]) οὔτε τὸν ἀγρὸν

1) «тебѣ» пропущ. 253; твою, ꙗкоже оуказà тебѣ. О.

2) ти бѫдетъ. сего рáди мнóга лѣтà бѫдеши на земли юже. О.

3) «твои» проп. О.

4) Не любодѣи. О.

5) Не послоушествꙋи на ближнꙗго своѥго лжà. О.

6) Не помысли на женꙋ пóдрꙋга твоѥго. не помысли на домъ пóдрꙋга твоѥго, ни на селò ѥго, ни на ракà ѥго, ни на рабꙋ ѥго. ни на во҃ ѥго, ни на ѹслѧ ѥго, ни на всѧкаго скотà ѥго, ни на все ѥликоже ближнꙗ҃ тебѣ. О. 7) Не пожедаеши 253.

8) сꙋ҃ блїне҃ твое҃ 253. ближнѣго твоѥго сѫ Драгом.

1) вар. вставл. καὶ τὸ ὑποζύγιόν σου передъ ὥσπερ.

2) послѣ σου передъ ὥστε вставл.: ἐκεῖθεν ἐν χειρὶ κραταιᾷ καὶ ἐν βραχίονι ὑψηλῷ· διὰ τοῦτο συνέταξέν σοι Κύριος ὁ θεός σου.

3) σε въ текстѣ нѣтъ, въ вар. φυλάξεσθαί σε.

4) σοι въ вар.

5) послѣ этихъ словъ вставлено еще: οὐκ ἐπιθυμήσεις τὴν οἰκίαν τοῦ πλησίον σου.

ни раба ѐгѝ. ни рабына ѐгѝ, ни вóла ѐгѝ, ни пѻ҃ѧрéмника ѐгѝ, нижé вс̑ѣкого скóта ѐгѝ, нижѐ въсѣ ё̆лика бли́жнѣго с҃ж:[1]) ⸭

αὐτοῦ· οὔτε τὸν παῖδα αὐτοῦ· οὔτε τὴν παιδίσκην αὐτοῦ, οὔτε τοῦ βοὸς[1]) *οὔτε παντὸς κτήνους αὐτοῦ, οὔτε πάντα*[2]), *ὅσα τῷ*[3]) *πλησίον σου ἐστί:*

Г҃лы[2]) сі҃ѧ г҃ла г҃ь къ въсемꙋ нашемꙋ сънмꙋ на горѣ ѿ срѣды ѡ҃гнѣ. тм҃а. мрáкъ. мъглá. гл҃а великъ, и҆ не прилóжи. и҆ напи́са си҃ѧ на двѣю скри́жали ре҃ мѡѷси кáмен'ныхъ, и дáсть ми: ⸭

Τὰ ῥήματα ταῦτα[4]) ἐλάλησε Κύριος πρὸς πᾶσαν ἡμῶν συναγωγὴν[5]) ἐν τῷ ὄρει ἐκ μέσου τοῦ πυρός· σκότος, γνόφος, θύελλα, φωνὴ μεγάλη, καὶ οὐ προσέθηκε· καὶ ἔγραψεν αὐτὰ ἐπὶ δύο πλάκας, φησὶ Μωυσῆς[6]), λιθίνας[7]) καὶ ἔδωκέ μοι:

Л. 20—20 об. С҃то мáѯима ⸭

τοῦ ἁγίου Μαξίμου[8]).

Тр҃и ѹ̓стамененїа вѣсть ц҃ркви. є҆ди́но ѹ҆бо є҆же комꙋждо по словеси добродѣтѣлномꙋ. въ нéмже ѹ҆стаменѣвается. є҆же

Τρεῖς ἀποκαταστάσεις οἶδεν ἡ ἐκκλησία· μίαν μέν, τὴν ἑκάστου κατὰ τὸν τῆς ἀρετῆς λόγον, ἐν ᾗ

---

1) Сїи словесà... сóнмꙋ вáшемꙋ на горѣ средѝ ѻ҆гнѧ̀, тм҃а и҆ мглà ды́мъ, глáсъ велїкъ и не престà. И вънисà ѧ҆ въ двѣ дóсцѣ кáменнѣ, и҆ дадѐ мнѣ. О.

2) и҆ написáша 258.

---

1) прибавл. αὐτοῦ.

2) πάντα приб. въ вар.

3) вар. τοῦ.

4) вар. Ταῦτα τὰ ῥήματα.

5) συναγωγὴν ὑμῶν; иногда ὑμῶν пропуск.

6) φησὶ Μωυσῆς нѣтъ.

7) λιθίνας приб. въ вар.

8) Настоящій отрывокъ представляетъ собою отвѣтъ на 13-й вопросъ изъ серіи: «Τοῦ αὐτοῦ (т. е. Максима Исповѣдника) πεύσεις, καὶ ἀποκρίσεις καὶ ἐρωτήσεις καὶ ἐκλογαὶ διαφόρων κεφαλαίων ἀπορουμένων» (Migne, Patr. gr. t. 90, col. 796); самый вопросъ гласитъ: «Ἐπειδὴ Γρηγόριος ὁ Νύσσης ἐν τοῖς ἑαυτοῦ συγγράμμασι, φαίνεται τοῖς μὴ τὸ βάθος ἐπισταμένοις τῆς ὑψηλῆς αὐτοῦ

о немъ слово добродѣтели испльнивь. второе же ѣстьства на въскр'сеніе. ѣже въ нетлѣніе и бесъмрътіе оустаменеѣніе. третіе же. ѣже и паче начастѣ пріемлеть въ свои^х словесе^х въ стыи^х григоріе. иже ѣ сѐ. ѣже дшевныимъ силамъ грѣхоу попадшіимъ. въ ѣже създашѧса пакы оустаменеиіе. Пбаеть бѡ ꙗко же всѣ ѣстьство на въскрьсеніе, нетлѣніе пльтьское времемемь оуповаемое въспріати. аще и прѣвратившѧаса дшевныꙗ силы. и протаженіемъ вѣковъ въспріати въложивша҆жса тои злобныꙗ памати. и прѣминѫвшеи въса вѣкы. и не обрѣтаѫщеи статіе, къ бгу пріити не имаѫщомꙋ конца. и тако познаніемъ, а не причастіемъ блгыхъ, въспріати силы. и въ пръвое оустаменитиса. и пока-

ἀποκαθίσταται, τὸν ἐπ' αὐτῇ [1]) λόγον τῆς ἀρετῆς πληρώσας [2]). δευτέραν δὲ, τῆς φύσεως [3]) ἐν τῇ ἀναστάσει, τὴν εἰς ἀφθαρσίαν καὶ ἀθανασίαν ἀποκατάστασιν. τρίτην δὲ, ἣ καὶ μάλιστα κατακέχρηται ἐν τοῖς αὐτοῦ λόγοις ὁ ἐν ἁγίοις Γρηγόριος [4]), ἥτις [5]) ἐστὶν [6]) αὕτη· ἡ τῶν ψυχικῶν δυνάμεων τῇ ἁμαρτίᾳ ὑποπεσουσῶν, εἰς ὅπερ ἐκτίσθησαν, πάλιν ἀποκατάστασις· δεῖ γὰρ ὥσπερ τὴν ὅλην φύσιν ἐν τῇ ἀναστάσει τὴν [7]) τῆς σαρκὸς ἀφθαρσίαν χρόνῳ ἐλπιζομένην [8]) ἀπολαβεῖν, οὕτω καὶ τὰς παρατραπείσας τῆς ψυχῆς δυνάμεις, καὶ τῇ παρατάσει τῶν αἰώνων ἀποβαλεῖν τὰς ἐντεθείσας αὐτῇ τῆς κακείας [9]) μνήμας, καὶ περάσαν [10]) τοὺς πάντας αἰῶνας καὶ μὴ εὑρίσκουσαν στάσιν, εἰς τὸν Θεὸν ἐλθεῖν τὸν μὴ ἔχοντα πέρας, καὶ οὕτω τῇ ἐπιγνώσει, οὐ

θεωρίας πανταχοῦ (вар. πολλαχοῦ) ἀποκατάστασιν ὑπεμφαίνειν, παρακαλῶ ὅπερ ἐπίστασαι περὶ τούτου εἰπέ». Въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ указаны отличія текста, напеч. у Миня, отъ даннаго здѣсь по Vind. hist. gr. 90, f. 32, съ которымъ вполнѣ совпадаетъ Nan. 229.

1) ἐπ' αὐτῷ. 2) ἐκπληρώσας.
3) τὴν τῆς ὅλης φύσεως.
4) ὁ Νύσσης Γρηγόριος.
5) ἥτις пропущ. 6) ἔστιν.
7) τὴν пропущ. 8) ἐλπιζομένῳ.
9) κακίας. 10) περάσασαν.

затиса сьдѣтелю неповинна грѣхоу:[1]) ✝

τῇ μεθέξει τῶν ἀγαθῶν, ἀπολαβεῖν τὰς δυνάμεις, καὶ εἰς τὸ ἀρχαῖον ἀποκατασταθῆναι, καὶ δειχθῆναι τὸν δημιουργὸν ἀναίτιον τῆς ἁμαρτίας.

Г. Флоринскій при описаніи русскаго списка Румянцовскаго Муз. № 238, сдѣлалъ замѣчаніе, что здѣсь «сказаніе главизнамъ» помѣщено „не вслѣдъ за введеніемъ, какъ въ нѣкоторыхъ болѣе древнихъ славянскихъ и греческихъ рукописяхъ, а послѣ статей «ветхое десятословіе отъ левитика» и «о вѣрѣ православной»“ (Памятники... стр. 318); изъ другихъ славянскихъ списковъ только для болгарскаго Драгомірова прямо отмѣчено имъ присутствіе статьи «ветхое десятословіе», а косвенно и для русскаго списка Имп. Публ. Библ. Погод. № 258, совершенно сходнаго съ Рум. 238 (ibid., 317, 319). Но оказывается, что статья «ветхое десятословіе отъ левитика», при томъ всегда въ соединеніи со статьей «с͠таго Максима», находится и въ Пшинск. спискѣ (л. 17—18) и въ Погодинск. 258; значитъ, обѣ эти статьи должны быть и въ Рум. 238 и во всѣхъ прочихъ славянскихъ спискахъ, содержаніе которыхъ указано примѣнительно къ Пшинскому[2]). Такъ какъ славянскій переводъ «Синтагмы» былъ сдѣланъ чуть-ли не въ 40-хъ годахъ XIV вѣка[3]), то обѣ статьи должны были находиться въ самыхъ древнихъ греческихъ спискахъ[4]); можетъ быть, онѣ даже характерны для

1) Всѣ славянскіе списки даютъ совершенно одинаковый текстъ этой статьи, отличающійся только правописаніемъ.

2) Эта догадка должна оказаться вѣрной, конечно, только по отношенію къ спискамъ, разсмотрѣннымъ проф. Флоринскимъ и описаннымъ въ «Памятникахъ»; относительно всѣхъ остальныхъ свѣдѣнія или очень скудны или неточны. Присутствіе обѣихъ статей въ болгарск. Макарьевскомъ спискѣ 1550-хъ годовъ засвидѣтельствовано у Калужняцкаго, Обзоръ слав.-русскихъ памятниковъ языка и письма, хранящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ. Кіевъ, 1877, стр. 46—47.

3) См. выше, стр. 150, примѣч. 1.

4) Мнѣ не удалось узнать, есть ли онѣ и въ сп. Моск. Синод. Библ. 327 (1342 года).

первоначальнаго состава греческихъ списковъ «Синтагмы», такъ какъ оригиналъ славянскаго перевода появился почти навѣрно при жизни самого Властаря, и при томъ въ интересахъ лицъ, завѣдывавшихъ переводомъ, было взять возможно болѣе исправный во всѣхъ отношеніяхъ текстъ; фактъ, однако, то, что въ Vindob. hist. gr. 58, по почерку и по бумагѣ принадлежащемъ несомнѣнно XIV вѣку[1]), обѣихъ статей уже не оказывается, и въ болѣе позднихъ онѣ встрѣчаются далеко не всегда (изъ извѣстныхъ мнѣ семи списковъ Синтагмы только въ Вѣнск. hist. gr. 90, f. 31. 32 и Nan. 229).

Л. 20 об.—26. Оглавленіе Синтагмы:

Сказа́нïе главизнамь по ӑзъ вѣдѣ: ⸫ о православнѣи вѣ́рѣ ѩ̓ко основа́нïе[3]): ⸫ та же («ѩже» Пш.) начало съ бм҃ъ ӑзъ състава: ⸫	(Πίναξ τῶν κεφαλαίων. Ματθαῖος οἰκτρὸς ἐν μονασταῖς καὶ θύτης, πίνακα τούτων ὀργανοῖ τῶν κανόνων.—Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Α στοιχείου. Περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως) [2]).

Послѣ оглавленія приписка:

конѐцъ оўказꙋ прави́лѡ҃ книги сï҃ж: ✛	(τέλος πίνακος τῶν τῆς βίβλου κανόνων только въ 90).

Въ оглавленіи указаны 302 главы въ 24 отдѣлахъ точно въ такомъ же порядкѣ, какъ въ Пшинск. сп.; по сравн. съ греч. подлинникомъ здѣсь (какъ и въ самомъ текстѣ) не хватаетъ гл. 5 отд. Л. (Περὶ Λατίνων)[3]); заголовки, данные здѣсь, не всегда совпадаютъ съ тѣми, которые находятся въ самомъ текстѣ; примѣры болѣе крупныхъ различій:

---

1) Широкія vergeures и знаки: шляпа съ лентами (какъ № 125 и 126 у Лихачева, Палеогр. знач.) и баранья голова en face съ крестомъ надъ лбомъ.

2) Греческаго заглавія, вполнѣ соотвѣтствующаго слав. переводу, пока неизвѣстно; ближе то, которое есть у Беверегія: Πίναξ τῶν κεφαλαίων. Περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. Ἀρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Α στοιχείου.

3) Этой главы нѣтъ въ Вѣнск. 24. 34. 97, Парижск. 1340 (см. Rhalli. Σύντ. \
У проф. Флоринскаго ошибочно отмѣченъ пропускъ главы 11 буквы Л (Περὶ Λύσεως γάμου = гл. 10: ѡ̓ разрѣшéнïи бра́ка).

въ огл.	въ текстѣ
отд. А, гл. 11.	
ȏ въсхыщажщи҃ ѐп҃кпъ неподобажщаа тѣмь ц҃ркви +	...ѐп҃кпѣ҃ не своѧ прикладныѧ...

(Περὶ τῶν ἁρπαζόντων ἐπισκόπων τὰς μὴ ἀνηκούσας αὐτοῖς ἐκκλησίας).

гл. 17.	
ȏ юныхъ възрастомъ +	ȏ недорастьшїихь.

(Περὶ ἀφηλίκων).

отд. Г, гл. 6.	
...двоеженцемь... бл҃вившꙋ...	...двашти женѧщимсѧ... сщ҃еннословившомꙋ...

(...τῷ διγαμοῦντι... τὸν ἱερολογήσαντα...).

гл. 8.	
ȏ посагажщи҃ д҃вица҃ женамъ безъ волѧ...	ȏ посагажщи҃ дв҃ць жень прѣз...

(Περὶ τῶν γαμουμένων παρθένων γυναικῶν παρὰ γνώμην...).

гл. 12.	
...съчетавати...	...замѣновати...

(...συναλλάττειν...).

гл. 16.	
ȏ ...изгнавшїихь винож бл҃гоговѣинства или чрѣзъсловнѣ +	ȏ ...взрокомь бл҃гоговѣинства изгнавшїи҃ причьтницѣ҃ +
(Περὶ τῶν... ἐκβαλλόντων προφάσει εὐλαβείας ἢ παραλόγως).	(Περὶ τῶν... προφάσει εὐλαβείας ἐκβαλλόντων κληρικῶν).
гл. 19.	
о еже жены въвѡдны имѫщїимъ ѐп҃кпо҃ и клирико҃ +	ȏ иже жены съвъводныѧ имѫщи҃ ѐп҃кпъ или причьтникь +

(Περὶ τῶν γυναῖκας συνεισάκτους ἐχόντων ἐπισκόπων ἢ κληρικῶν).

гл. 20.	
...мыжщимсѧ въ бани +	...банѣжщимсѧ +

(...συλλουομένων...).

гл. 31.

ȍ магїахь ⸭ — ѿ ȍбавани ⸭

(Περὶ γοητείας).

отд. Д, гл. 1.

...самѣмъ твóрѧщимсѧ ⸭ — ...лицемѣрѧщ҃исѧ ⸭

(...ὑποκρινομένων...).

гл. 12.

...йли наслѣдовани ⸭ — ...ѝ причѣтничествѣ ⸭

(...ἢ κληρώσεως).

отд. Е, гл. 8.

ȍ присаждени ⸭ — о насѫждени ⸭

(Περὶ ἐμφυτεύσεως).

отд. П, гл. 18.

...и ветхыхь обычаехь ѩже... ȍ парикїахь... — ...ѝ правина҃ ѐже... ȍ мерошина҃...

(...καὶ προνομίων... περὶ τῶν παροικιῶν...).

Гл. 5 отд. Υ: Περὶ ὑποβόλου, въ Синод. 302 (и Драгомір.), «ȍ пóдьлозѣ», а въ Пш. «о поднозѣ».

Гл. 10 отд. Т: Περὶ τυμβωρύχων, въ Синод. (и Пш.) «о гроборителехь», а въ Драгом. «о гробокопателехь».

Л. 26 об.—28. «ȍ вѣрѣ правослáвнои. — (Πρόλογος [2]).—Περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως.

Нач.: Ѐже оўбо с҃щенныи҃ правѝлъ вина҃ по съставѣ҃ раздѣлити покѹсившесѧ... — Τὰς τῶν ἱερῶν τοίνυν ὑποθέσεις κανόνων κατὰ στοιχεῖον διελεῖν δοκιμάσαντες...).

Оконч: ...зáкони ⸭ Хрїстїанинь ѐсть, вѣрѹѭи ѐдѝно быти бж҃тво. въ рáвнѣ — (...Νόμοι. Οἱ δὲ πολιτικοὶ οὕτω κατὰ ῥῆμα θεσπίζουσι νόμοι. Χριστιανός ἐστι ὁ πιστεύων μίαν εἶναι

2) Слово «πρόλογος» не находится и въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ Синтагмы—Моск. Синод. Библ. № 327 (1342 года).

власти ѿца̃ и҆ сна̃ и҆ стг҃о дх҃а. чрѣзь речённаа же сла́вли, ѐретикъ ѐсть: ⸭ (θεότητα, ἐν ἴσῃ ἐξουσίᾳ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. ὁ δὲ παρὰ τὰ εἰρημένα δοξάζων αἱρετικός ἐστιν).

Л. 28 об.—286 об. Главное содержаніе Синтагмы.

Нач. (первая строка большими буквами):

«Начало, а, състава: ὁ ѿврьгшїи̂сѧ | непорѡчныѫ сеѫ хрїстїа́н'скыѫ вѣ̂ры. и҆ како раскаавшїихсѧ си́хь, прїемати подобаеть» ⸭ (Ἀρχὴ τοῦ Α στοιχείου. Κεφάλαιον α'. Περὶ τῶν ἀρνησαμένων τὴν ἀμώμητον ταύτην τῶν Χριστιανῶν πίστιν, καὶ ὅπως τοὺς μεταμελομένους τούτων προσίεσθαι δεῖ).

Оконч.: ...начало, ѡ, състава ⸪

кыимь по̂баеть ѡра́рь но́сити. и҆щи̂ въ девѧтои главѣ, є, състава правило и҆̂же въ лаодикїи събо́ра двадесѧте́ и҆ вто́ро. и҆ двадесѧ̂ и҆ тре́тїе: ⸭ (Ἀρχὴ τοῦ ω στοιχείου.—Κεφάλαιον α'. Τίνα δεῖ ὠράριον φέρειν[1]). Ζήτει ἐν τῷ θ' κεφ. τοῦ Ε στοιχείου κανόνας τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κβ'. καὶ κγ'.).

Послѣ главнаго содержанія Синтагмы идутъ обычныя приложенія.

Л. 286 об. и҆̂же вели́кыѫ ц҃ркве ѡ҆ффики: ⸭

Нач.: «а҃ Голѣмыи и҆ко́номъ: голѣмыи сакеларь»:...

Эта статья напечатана у Флоринскаго (Памятники... стр. 310, прим. 1) по сербскому (Пшинскому) списку XIV вѣка. Греческій текстъ ея (Τὰ τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας ὀφφίκια) въ изд. Migne, Patrol. gr. t. 119, col. 924—925; Beveregii, Synodikon t. II, pars II, 272; Leunclavii, Jus gr.-rom. I, 304—305 (ср. стихи «Ματθαίου τοῦ μοναχοῦ περὶ τῶν ὀφφικίων τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας» у Rhalli et P. t. V, 540). Во всей статьѣ только слова «μέγας» и «καὶ» переведены на славянскій языкъ, все же остальное — греческія названія, написанныя славянскими буквами; но

---

1) обыкновенно φορεῖν.

въ началѣ почему-то разница по сравненію съ греч. подлинникомъ:

...голѣмыи хартофилакь: хартофилакь:	γ'. ὁ μέγας σκευοφύλαξ δ'. ὁ μέγας χαρτοφύλαξ...
Л. 287—292 об. Ѿ правилъ ст҇го іѡанна постника: ✛	Ἐκ τοῦ κανονικοῦ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. (Vindob. histor. gr. 58. 90). Въ Σύντ. IV, 432—445 къ заглавію еще прибавка: ἤμειψε πρὸς σύνοψιν Ματθαῖος ταῦτα.
Нач.: «Нж҇ оубо и по[1]) постникоу бж҇гьвномъ іѡ҇анѣ, врачьство иже намь приключажщіихсѧ да видим' страстѣи. добрѣ имѣти искоусивша...	«Ἀλλὰ γὰρ καὶ κατὰ τὸν Νηστευτὴν θεῖον Ἰωάννην, τὴν θεραπείαν τῶν ἡμῖν συμβαινόντων θεωρητέον παθῶν, καλῶς ἔχειν δοκιμάσαντα...
Оконч.: ...нж҇ оубо иныихъ ради нѣкыихъ своихъ съгрѣшеніи, въ сіе въсѣко попоущенъ бысть: ✛	...ἀλλά γε δι' ἑτερά τινα ἴδια πταίσματα τοῦτο πάντως παρεχωρήθη.

Славянскій текстъ изъ Спб. Синод. сп. № 253 (о которомъ ниже) параллельно съ греческимъ по изд. Ралли издалъ проф. Горчаковъ (Отчетъ о XVI присужд. Уваровск. премій, стр. 151—163).

Въ слав. переводѣ пропущено правило озаглавленное «Περὶ τοῦ μιγέντος τῇ ἰδίᾳ πενθερᾷ» (нач. «Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίοις καὶ ὁ τῇ ἰδίᾳ ἐπιμανεὶς πενθερᾷ...»); это правило и въ греч. спискахъ также иногда пропускается цѣликомъ (какъ въ 34, 90), а иногда только часть его, послѣ словъ: «...ἀκροᾶσθαι τῆς θείας ὑμνωδίας» (Σύντ. 440, строка 4 снизу) до конца (какъ въ 97, гдѣ нѣтъ и заглавія къ нему), иногда же оно есть, но къ нему заглавіемъ вы-

1) Драг. «по» проп.

ставляется отрывокъ изъ заключительнаго его примѣчанія: «οὗτος ὁ κανὼν καὶ γόησι καὶ μοιχοῖς καὶ ἀνδροφόνοις ἁρμόδιος» (такъ въ 58).

Въ славянскомъ переводѣ гораздо больше заголовковъ къ правиламъ, чѣмъ въ греческомъ подлинникѣ по изданію Ралли; но какъ это видно изъ прилагаемаго списка ихъ параллельно съ греческими заголовками изъ текста Vind. hist. gr. 90 (f. 292—297), и эта особенность имѣетъ основаніе въ греч. подлинникѣ (отъ соотвѣтствующихъ греческихъ текстовъ, не имѣющихъ у Ралли особыхъ заголовковъ, приведены начальныя слова):

ѡ̓ ѿвръжени + (in marg.) ꙗже помыслънааго	Τὰ τοῦ λογιστικοῦ. Περὶ ἀρνήσεως.
ѡ̓ ѻ̓бавницѣ^х	Περὶ γοητείας.
како врѣмена пока^нїа пос҇ни съкр^ти	Ὅπως τοὺς χρόνους τῆς μετανοίας ὁ Νηστευτὴς συνέτεμε.
ѻ̓ похотнои чѧсти +(in marg.) пос҇ника	Τὰ (Rhalli Περὶ) τοῦ ἐπιθυμητικοῦ μέρους.
ѻ̓ и̓же въ сънѣ мъчтанїи +	Περὶ τῆς καθ᾽ ὕπνους φαντασίας. (Ὁ μολυνθεὶς καθ᾽ ὕπνους τῷ τῆς ἐκρύσεως πάθει....)
ѻ̓ и̓же на ꙗвѣ ѻ̓сквръне-ни +	Περὶ τοῦ ἐν ἐγρηγόρσει σώματος μολυσμοῦ. (Ὁ δὲ ἐγρηγορότος τοῦ σώματος μολυνθείς....)
ѻ̓ малакїи +	Περὶ μαλακίας.
(in marg.) ѻ̓ блѫдѣ	Περὶ πορνείας.
(in marg.) ѻ̓ нѫжнѡ раст-лѣни	Περὶ τῆς πρὸς ἀνάγκην φθορᾶς. (Τὰς δὲ πρὸς ἀνάγκην γινομένας φθοράς...).
(in marg.) ѻ̓ причьтницѣ^х	Περὶ κληρικῶν πορνευσάντων. (Κληρικοὺς δὲ πορνεύσαντας...)
ѻ̓ двоежен҇цехь и̓ троежен-це^х +	Περὶ διγάμων καὶ τριγάμων.

ὀ прѣлюбодѣ́иствѣ -+-	Περὶ μοιχείας.
ὀ ѐже съ ѐретикы брачнаго съвъкꙋплє́нїа -+-	Περὶ τῆς μετὰ αἱρετικῶν γαμικῆς συναφείας (Rhalli Περὶ συζεύξεως μετὰ αἱρετικῶν.)
ὤ кръвомѣсїи -+-	Περὶ αἱμομιξίας.
о ѝже въ нечи́стотѣ жена [x] -+-	Περὶ τῶν ἐν ἀφέδρῳ γυναικῶν.
(in margine) ὀ мѫженеистовлє́ни -+-	Περὶ ἀῤῥενομανίας.
ὤ оу̑биистве̑ (in marg.) ὀ ꙗ҆́ро̑нои части.	Περὶ φόνου· τοῦτο δὲ τὸ πάθος τοῦ θυμικοῦ ἤρτηται μέρους (Rhalli Περὶ τοῦ θυμικοῦ τῆς ψυχῆς μέρους. Περὶ φόνου.)
о ѝже младен҆ца растлѣвающїихъ	Περὶ τῶν τὰ ἔμβρυα φθειρουσῶν. (Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα...).
ὤ ѝже невѡле (Драгом. неволеж) ѝзмѣ́тающїихъ -+-	Περὶ τῆς ἀκουσίως ἀποβαλούσης. Ἡ δὲ ἀκουσίως τὸ βρέφος...).
	Περὶ φόνου βρεφῶν. (Ἡ δὲ τῷ βρέφει...)
ὤ ȍтро́чати некръщеннѣ оумє́ршемъ -+-	Περὶ παιδίου ἀβαπτίστου τελευτήσαντος. (Παιδίου ἀβαπτίστου ἀποθανόντος...)
(in margine) ὀ ѝнѡ́кынѣхъ	Περὶ μοναχῆς. (Μοναχῇ, ἢ ἑτέραις...).
ὤ помѣтающїихь своа оу̑младен҆ца -+-	Περὶ τῶν ἐκτιθεμένων τὰ οἰκεῖα βρέφη. (Τὰς ἐκτιθεμένας τὰ οἰκεῖα βρέφη...).
ὀ разбоиницѣ [x]	Περὶ λῃστῶν (Οἱ λῃσταί....)
о татьствѣ -+-	Περὶ κλοπῆς.
(in marg.) о гробоpы́теле [x].[1])	Περὶ τυμβωρύχων.
ὀ сщ҃енотáтствѣ -+-	Περὶ ἱεροσυλίας.
о прѣклатовствѣ -+-	Περὶ ἐπιορκίας.

1) Драг. ѡ грѡбокопателѣ.

о нечтоⷪ҇ въ что въпаⷣшеⷨ.

Περὶ ἀκαθάρτου εἴς τι ἐμπεσόντος. (Ἐμπεσόντος τινὸς ἀκαθάρτου....)

ѡ иже по бжⷭ҇тьвномь причащéни изблювавшїимсѧ Драгом. (изблювавшеися:)

Περὶ τοῦ μετὰ τὴν θείαν μετάληψιν ἐμέσαντος. (Ὁ μετὰ τὴν θείαν ἐμέσας μετάληψιν...)

Л. 293 — 293 об. «Никúты блаженнаго митрополúта ираклїискаго. ѿвѣти, къ нѣкоемоу кон'стан'тинонь епⷭ҇коу. о них же въпрошень бⷭ҇ї: +

Νικήτα τοῦ μακαριωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας ἀποκρίσεις πρός τινα Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον, περὶ ὧν ἠρωτήθη.

Нач: [аⷱ҇] ѡ̀ двоежéн'цехь +

α'. Περὶ διγάμων.

'Опасенїе оубо двоежéн'цѧ не обыче вѣн'чавати. великыѧ же цр̃кве ѡбычаи...

Ἡ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους οὐκ εἴωθε στεφανοῦν....

Оконч.: ... ѳ҃. Зáкони стⷩ҇ыихь аⷫ҇ль рѣшѧ. ꙗко дїáкѡнъ не кръщаваеть нижѐ принóсить бескръвнѫѧ жрътвѫ. епⷭ҇коу же или презвитерꙋ принéс'шꙋ, тъ подáеть людемь. не ꙗко презвитеръ. нѫ ꙗко слꙋжѫ сщⷭ҇енникѡмь. иныимже причьтникѡмъ[1]), еже дїáкона дѣло сътвóрити нѣ мощно никомоу же:

...θ'. Αἱ διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φασίν, ὅτι διάκονος οὐ βαπτίζει οὐδὲ προσφέρει. τοῦ δὲ ἐπισκόπου ἢ τοῦ πρεσβυτέρου προσενεγκόντος, αὐτὸς ἐπιδίδωσι τῷ λαῷ οὐχ ὡς πρεσβύτερος, ἀλλ' ὡς διακονούμενος τοῖς ἱερεῦσι. Τῶν δὲ ἄλλων κληρικῶν τὸ τοῦ διακόνου ἔργον ποιῆσαι ἐξὸν οὐδενί.

Обыкновенно указывали на изданія Bonefidii, Juris Orientalis libri tres. 1575. lib. II, 133—135; Leunclavii, Jus graeco-rom. 1596. I, 310—311; Rhalli et Potli, Syntagma V, 441—442; Migne, Patrol. gr. t. CXIX, 936, какъ на содержащія печатный греческій текстъ отвѣтовъ митрополита Никиты, входящихъ въ

1) Драг. сщⷭ҇енникѡмь

составъ Властаревой Синтагмы. На самомъ дѣлѣ этотъ текстъ только недавно изданъ впервые А. С. Павловымъ параллельно съ славянскимъ переводомъ; списки, изъ которыхъ взяты были оба текста, не указаны, но, вѣроятно, это были греческій — Моск. Синод. Библ. № 327 $\left(\frac{149}{CL}\right)$ 1342 года и славянскій—Моск. Дух. Акад. № 53 XVII вѣка: преимущественно ими пользовался А. С. Павловъ и въ другихъ своихъ работахъ; рядомъ съ 9 сокращенными отвѣтами даны тутъ же и всѣ (13) отвѣты Никиты Ираклійскаго изъ греч. рукописи Моск. Синод. Библ. № 455 (1477 г.) вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ 11-ти изъ нихъ, находящимся въ печатной Кормчей, по списку Кормчей Моск. Синод. Библ. № 222 (XVI в.), какъ болѣе исправному, чѣмъ печатный текстъ (Визант. Врем. 2 (1895) стр. 160—176 «Каноническіе отвѣты Никиты митрополита Ираклійскаго въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей обработкѣ Матвѣя Властаря»; самые тексты на стр. 167—176).

Л. 293 об. — 296. йже въ ст҃ыиˣ никифо́ра кѡн'стан'тінова гр҃да, исповѣдника. правилâ ѿ цр҃кѡвныиˣ его̀ съчиненїихь, и̓ йже съ нимъ ст҃ыихь ѿц҃ъ ✝

«Τοῦ ἐν ἁγίοις Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων».

Нач.: а҃. А̓ще по невѣдѣни ѡ̓перетсѧ а̓нтімись,..

α΄. Ἐὰν κατὰ ἄγνοιαν πλυθῇ ἀντιμίνσιον...

Оконч.: ...бестꙋднѣ бо съгрѣшаемаа мно́жаишее томлéнїе привла́чать: ✝

...τὰ γὰρ ἀναισχύντως πλημμελούμενα πλείονα τὴν τιμωρίαν ἐφέλκεται.

См. въ концѣ настоящаго описанія приложеніе I.

Л. 296—303 об. ѿ ѿвѣть і̓ѡ҃а́на сщ҃еннѣишаго е̓п҃кпа кіт-рош'скаго, къ сщ҃еннѣишемоу е̓п҃кпоу дра́чьскомꙋ кавасилѣ: ✝

Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους πρὸς τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον Δυῤῥαχίου τὸν Καβάσιλαν.

Нач.: а҃. ѡ̓ а̓н'тимин'сѣхь ✝

α΄. Περὶ ἀντιμινσίων. Τὰ ἀντι-

Ан'тимин'сїе ѡ҆ст҃ителныѧ при-частившеса силы...	μίνσια τῆς ἁγιαστικῆς μετασχόντα δυνάμεως...).

Греческій текстъ «отвѣтовъ» со славянскимъ ихъ переводомъ см. въ концѣ настоящаго описанія (приложеніе II) [1]).

Переводъ второй половины главы 28-ой (по другому счету, это цѣлая гл. 20-ая) греческаго текста помѣщенъ въ самомъ концѣ «отвѣтовъ» (какъ это видимъ, наприм., и въ греч. сп. Парижской Націон. Библ. № 1375):

Л. 302 об.—303 об. ѡ҆ цр҃-ко́вныи҃ са́новѣхъ.	Περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὀφφικίων.
Нач.: Ѿ цркѡвныи҃ властель ꙗ҆ко же ветхое и҆мать прѣда́нїе.	Τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχόντων ὡς ἡ παλαιὰ ἔχει παράδοσις...
Оконч.: ...гл҃етса и҆ ѿ чьт'ца ꙗ҆коже и҆ а҆нтїфѡни: ⊹	...λέγεται καὶ παρὰ ἀναγνώστου, ὥσπερ καὶ τὰ ἀντίφωνα.

Приписка: «коне́ць съ бм҃ь за́конника» заканчиваетъ текстъ Синтагмы и списка. (Въ Vindob. hist. gr. 90 здѣсь находится: «τέλος σὺν Θεῷ ἀμήν»).

Дошелъ ли до насъ списокъ въ своемъ первоначальномъ составѣ, или же послѣ заключительныхъ словъ «конецъ съ бмь законника» находились еще добавленія, хотя бы самыя обычныя, каковы: «изображеніе» (ὑποτύπωσις) императора Льва Мудраго и «латинскія рѣчи»? За то, что предъ нами дѣйствительно «конецъ съ богомъ законника», а въ то же время и всего состава списка, могли бы говорить три обстоятельства: 1) л. 303[b] не записанъ до конца; 2) составъ списка въ настоящемъ видѣ совершенно совпадаетъ съ составомъ Стружскаго списка; 3) присутствіе въ cod. Vindob. hist. gr. 90 словъ: τέλος σὺν Θεῷ ἀμήν», тамъ же, гдѣ по-славянски «конецъ съ бм҃ь законника».

---

1) Ламбецій неправильно указываетъ, будто Leunclavii, Jus. gr.-rom. I, 323—325 (=Rhalli et. Potli, V, 403—420), содержитъ Властареву редакцію отвѣтовъ Іоанна Китрскаго, замѣчая при этомъ только, что «ibi (т. е. въ рукописяхъ) illarum Interrogationum (?) et Responsionum alius est ordo quam hic (т. е. у Leunclavius)». Впрочемъ, ту же неправильность допускали и чуть ли не всѣ новѣйшіе изслѣдователи, кромѣ А. С. Павлова.

Но гораздо, все-таки, вѣроятнѣе, что листовъ двухъ или трехъ въ концѣ нашего списка не хватаетъ[1]), такъ какъ 1) оставленіе чистыхъ строкъ и даже цѣлыхъ страницъ между отдѣльными частями и статьями Синтагмы не представляетъ ничего необыкновеннаго въ греческихъ и славянскихъ спискахъ ея; 2) Стружскій списокъ — довольно поздній (1590 г.) и является среди прочихъ сербскихъ какимъ-то исключеніемъ, не находящимъ себѣ ничего подобнаго и среди греческихъ списковъ; въ Драгоміровомъ же (болгарскомъ) оба указанныя выше добавленія есть; 3) приписка «τέλος σὺν θεῷ ἀμήν» находится въ Vindob. 90 и послѣ этихъ добавленій; 4) конецъ списка совпадаетъ съ концомъ тетради, поэтому слѣдующіе нѣсколько листовъ нужно было уже приклеивать, и они могли еще легче потеряться, чѣмъ тѣ 17 листовъ изъ средины списка о которыхъ упомянуто выше (стр. 152)[2]).

Вопросъ о составѣ Спб. Синод. списка № 302 пріобрѣтаетъ значеніе въ виду того, что текстъ этого списка даетъ намъ болгарскій изводъ сербскаго перевода Синтагмы, сдѣланнаго около половины XIV вѣка. Списки болгарской редакціи, очень рѣдки; по крайней мѣрѣ, до самаго послѣдняго времени такъ называемый Драгоміровъ былъ единственнымъ представителемъ ихъ. На основаніи болѣе близкаго ознакомленія съ двумя болгарскими списками очень трудно отвѣтить на вопросъ о томъ, существовала ли какая-нибудь характерная особенность болгарской редакціи сербскаго перевода помимо языка. Сравненіе отдѣльныхъ мѣстъ Синод. списка съ Драгоміровымъ и съ Пшинскимъ, обнаруживаетъ присутствіе въ его текстѣ не особенно, правда, значительныхъ отступленій отъ сербскаго перевода, не находящихъ себѣ оправданія въ греческомъ оригиналѣ; при

1) Приблизительно такое именно количество листовъ (вмѣстѣ съ 17 другими) и могло бы помѣститься еще въ переплетѣ, который принадлежитъ, повидимому, времени не позже XV вѣка.

2) Такъ какъ возможно, что на послѣднемъ листѣ находилась запись о времени и обстоятельствахъ написанія книги, то именно послѣдніе листы и могли привлечь къ себѣ чье-нибудь особенное вниманіе и возбудить охоту имѣть ихъ постоянно у себя.

этомъ особенно достойно вниманія, что неисправности Синод. списка не отразились на Драгоміровомъ и что Синод. списокъ исправнѣе Пшинскаго (примѣры этого можно видѣть и въ напечатанныхъ текстахъ). Такъ какъ объ исправленіи болгарскихъ списковъ по сербскимъ или греческимъ ничего неизвѣстно и вообще подобный фактъ представляется мало вѣроятнымъ для конца XIV и начала XV вѣковъ, то, значитъ, болѣе исправные болгарскіе списки существовали уже до появленія Синодальнаго; иными словами, болгарскій изводъ сербскаго перевода Синтагмы появился около половины XIV вѣка, въ третьей четверти его; незначительность и малое количество погрѣшностей, замѣчаемыхъ въ Синод. спискѣ, заставляетъ или отнести его къ числу самыхъ раннихъ болгарскихъ экземпляровъ или считать оригиналомъ его очень древній списокъ. Въ виду всего выше сказаннаго становится несомнѣннымъ и существованіе древнѣйшихъ списковъ сербской редакціи, имѣвшихъ составъ не обширнѣе того, какой представляетъ намъ Драгоміровъ списокъ (=Синод. въ его предполагаемомъ первоначальномъ видѣ) [1]: какъ нельзя, въ самомъ дѣлѣ думать, что первоначальный болгарскій переписчикъ взялъ себѣ для работы первый попавшійся подъ руку сербскій экземпляръ Синтагмы, безъ разсужденія, такъ мало вѣроятнымъ представляется и то, что позднѣйшіе уже болгарскіе переписчики XIV вѣка [2]) позволили бы себѣ урѣзывать изъ содержанія новой и важной книги статьи, которыя должны были имѣть въ ихъ глазахъ высокій интересъ.

Если это такъ, то въ исторіи сербской редакціи Синтагмы прибавляется новый фактъ настойчиво требующій объясненія: существованіе уже въ XIV списковъ съ одними

1) Высказанныя выше предположенія о составѣ Спб. Синод. списка не исключаютъ, конечно, возможности существованія древнѣйшихъ сербскихъ списковъ съ составомъ Стружскаго (= Синодальнаго въ его современномъ видѣ).

2) Внимательное изслѣдованіе языка Синодальнаго списка, вѣроятно, помогло бы если не прямо обнаружить національность оригинала списка, то, по крайней мѣрѣ приблизительный промежутокъ времени, отдѣляющій его отъ сербскаго оригинала.

обычными дополненіями и списковъ, въ которыхъ, кромѣ обычныхъ, находится еще много добавочныхъ статей, какъ мы это видимъ въ Пшинскомъ. Какой составъ — первоначальный? Подъ какими вліяніями происходили перемѣны въ этомъ составѣ? Образовались ли нѣкоторые типичные признаки состава сербской редакціи? Вотъ вопросы, для рѣшенія которыхъ въ настоящее время требуется столько же точное изученіе существующихъ и часто только по библіотечному номеру извѣстныхъ славянскихъ списковъ Синтагмы, сколько и разысканіе новыхъ; главнымъ условіемъ для успѣха всего предпріятія является во всякомъ случаѣ научная обработка греческаго текста. Между тѣмъ по отношенію къ греческому тексту мы и въ настоящее время находимся въ томъ же положеніи, которое Флоринскій еще въ 1888 году изобразилъ слѣдующимъ образомъ: «сравнительнаго изученія рукописей Синтагмы еще не было предпринято; не было обращено вниманія и на самые старые списки памятника, хранящіеся преимущественно на Аѳонѣ; существующія изданія Синтагмы содержатъ текстъ памятника по рукописямъ не первой древности и не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ критическаго изданія такого важнаго источника, каковъ данный» (Памятники, стр. 296) [1]).

---

1) Кардиналъ Питра, задавшись цѣлью напечатать въ своей «Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta» также и Синтагму Властаря, изучалъ десять списковъ ея, находящихся въ Парижской Національной Библіотекѣ, и результатъ своей работы резюмировалъ такъ: списки «adeo sibi similes, ut nullam scitu dignam retinuerim varietatem» (Juris eccl. hist. II, 336, nota 3). А. С. Павловъ, по словамъ лицъ, хорошо его знавшихъ, подготовилъ изслѣдованіе, въ которомъ подвергъ пересмотру всѣ данныя и выводы книги проф. Флоринскаго «Памятники законод. дѣят. Стефана Душана...»; тутъ же было удѣлено много вниманія исторіи, какъ греческаго текста Синтагмы, такъ и славянскаго ея перевода. Появленіе этого изслѣдованія въ печати было бы очень желательно; самъ А. С. Павловъ уже думалъ объ изданіи, но не рѣшилъ, куда его пристроить.

II.

Рукопись Спб. Синод. Библіот. № 253 на бумагѣ, 293 листа ($19^1/_2$ сант. $\times$ $30^3/_4$ сант.), въ переплетѣ, современномъ, кажется, самой рукописи; содержитъ Синтагму М. Властаря въ древнемъ сербскомъ переводѣ русской редакціи; она писана двумя почерками (одинъ мелкій, а другой крупный), ясно выраженнымъ юго-западно-русскимъ полууставомъ, въ одинъ столбецъ, только лл. 13—18 об. въ два столбца; не хватаетъ двухъ листовъ, какъ это видно изъ сравненія со старой нумераціей (л. 21 помѣченъ «лі̑ кг»). Рукопись сохранилась вообще очень хорошо; только нѣкоторые листы въ пятнахъ и истрепаны[1]).

Время появленія списка на основаніи почерка — приблизительно вторая половина XVI (обращаетъ на себя вниманіе начертаніе Σ вмѣсто С)[2]); тонкая бумага продолговатаго формата, близкаго къ нынѣшнему, съ мелкими vergeures, указываетъ, на тотъ же періодъ времени[3]).

Правописаніе списка носитъ на себѣ очень ясные слѣды болгарскаго вліянія: вънѧтръ; пбоукрадаю (ср.-болг. дѣепр. н. вр.

1) Почеркомъ и чернилами, не принадлежащими ни одному изъ переписчиковъ самаго текста, сдѣланы на страницахъ вверху приписки: съ л. 1 до л. 13 слѣва—«прѣмдва», справа—«стиˣ оць прала»; съ л. 13 об. до л. 18 об. слѣва—«съставн», а справа—«стиˣ оць» или «стиˣ оць правила»; съ л. 19 до 20 слѣва—«ѡ правослаиѣ вѣрѣ», справа—«стыˣ оць правила». Равнаго рода приписки владѣльцевъ списка, касающіяся хозяйства и семейной жизни ихъ, находятся на внутреннихъ сторонахъ переплетныхъ крышекъ и на листѣ бѣлой бумаги, приклеенной къ переплету; тамъ и сямъ встрѣчаются приписки и на листахъ самого текста; но онѣ не представляютъ ничего достойнаго вниманія; на л. 293 внизу можно изъ большой записи разобрать слова: «...Societatis Jesu Procurator...».

2) А. И. Соболевскій считаетъ настоящій списокъ памятникомъ юго-западно-русскаго письма второй половины XVI вѣка.

3) Водяной знакъ очень неясный, въ родѣ герба; у Лихачева (Палеогр. знач.) мнѣ не удалось его найти.

дошло ни одного полнаго русскаго списка Властаревой Синтагмы»[1]). Категоричнѣе утвержденіе Павлова въ другомъ мѣстѣ: «полные *русскіе* списки ея (т. е. С-мы В-ря въ сербскомъ переводѣ XIV в.) появляются у насъ довольно поздно — не раньше первой половины XVII вѣка. Какъ рѣдки были такіе списки до указанной эпохи, по крайней мѣрѣ, въ Великой Руси, видно изъ предисловія къ первому Московск. изд. Номоканона при Б. Требн. (1639 г.). Здѣсь въ отвѣтъ на внушеніе, высказанное въ предисловіи къ Кіевск. изд. того же Номоканона (1624 г.) — пріюбрѣсти для «пространнѣйшаго» ознакомленія съ церковными правилами и другіе сборники ихъ, между прочимъ Синтагму Властаря, замѣчено, что неизвѣстно, имѣются ли рекомендуемыя книги въ Великой Россіи или нѣтъ»[2]).

Теперь мы имѣемъ одинъ изъ такихъ рѣдкихъ списковъ — Спб. Синод. 253; онъ пока единственный XVI вѣка. Существовали ли на Руси свои полные списки сербскаго перевода Синтагмы задолго до появленія нашего Синодальнаго, сказать трудно: сильное вліяніе юго-славянскаго элемента въ его правописаніи могло быть обусловлено не только желаніемъ подражать юго-славянскому подлиннику; болѣе вниманія заслуживаетъ прежде всего близость списка къ древнѣйшему славянскому тексту, какой мы имѣемъ, наприм., въ Спб. Синод. 302. Въ самомъ дѣлѣ, ко второй половинѣ XVI вѣка недостатки сербскаго перевода Синтагмы уже чувствовались очень живо и вызвали попытки привести его въ видъ, соотвѣтствующій настоящей цѣли сборника (списокъ Св.-Онуфріевскаго мон. около 1560 года)[3]): если бы оригиналъ русскаго списка явился во второй только половинѣ XVI вѣка изъ

1) Изъ лекцій по церк. праву. Москва. 1901, стр. 116.

2) «Подложная дарств. грамота Констант. Вел...» Визант. Врем. 3 (1896) 38, прим. 4. Сравн. «Номоканонъ при Б. Требн.» М. 1897, стр. 60—61, прим. 1.

3) Сравненіе данныхъ проф. Калужняцкимъ въ «Обзорѣ» отрывковъ изъ этой рукописи съ соотвѣтствующими мѣстами Спб. Синод. 302 убѣждаетъ въ томъ, что переводъ ея тотъ же древній сербскій; однако же профессоръ утверждаетъ, что «составитель (Макарій) не слѣдовалъ (!) слѣпо другимъ извѣстнымъ уже издавна юго-славянск. переводамъ (!) Синтагмы» (ср. выше, стр. 150, прим. 1).

юго-славянскихъ земель, то, конечно, онъ носилъ бы уже слѣды переработки. Затѣмъ, очень замѣчательно и то, что, говоря словами Евѳимія, списокъ «отъ неискуснопреписателей (увы!) зѣло растлѣся» (изобильные примѣры въ напечатанныхъ здѣсь отрывкахъ); такая небрежность несвойственна древности по отношенію къ новымъ книгамъ. Вѣроятнѣе, что полный составъ сербскаго перевода (и при томъ, повидимому, въ болгарской редакціи) проникъ въ Россію гораздо раньше половины XVI вѣка [1]) и былъ извѣстенъ здѣсь только въ своемъ неизмѣненномъ видѣ, послѣ того какъ посланная царю Іоанну Грозному изъ Валахіи Макарьевская рукопись 1556 г. не дошла по назначенію; можетъ быть, именно сознаніе недостатковъ этого перевода и дознанная опытомъ потребность въ самой книгѣ послужили причиною того, что книга «многомудраго и словеснѣйшаго» іеромонаха Матвѣя «вторицею новопреведеся съ еллинскаго діалекта на славянскій» въ 1542 году [2]). Евѳимій представляетъ во всякомъ случаѣ дѣло такъ, какъ будто бы это былъ самостоятельный новый переводъ совершенно подобно тому, какъ такой переводъ былъ сдѣланъ въ 1695 г. самимъ Евѳиміемъ. Но тогда очень удивительнымъ представляется появленіе во второй половинѣ XVI столѣтія русскаго списка, содержащаго не этотъ новый переводъ 1542 года, а старый сербскій [3]).

1) О степени распространенности списковъ этого перевода въ Россіи положительныхъ и твердыхъ данныхъ не имѣется. Если проф. Горчаковъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что указанный переводъ «распространился въ Россіи въ значительномъ числѣ списковъ» (О тайнѣ супруж., стр. 208, прим. 2), ссылается на слова Евѳимія, то слѣдуетъ замѣтить, что эти слова относятся только къ переводу 1542 года.

2) Этотъ переводъ, о которомъ сохранилось извѣстіе въ записи Чудовскаго монаха Евѳимія (Сб. стат., чит. въ Отд. Русск. яз. и Слов. Имп. Ак. Н., т. II, стр. XI. 1867 г.), склонны приписывать иногда Максиму Греку (Калужняцкій. Обзоръ, прим. 210. Розенкампфъ, Обозрѣніе. 1829, стр. 183); списковъ его до сихъ поръ неизвѣстно ни одного.

3) Свящ. Н. Ильинскій въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Синтагма М. Властаря» (Москва, 1892; здѣсь цитуется по изданію въ книжкахъ Чтеній въ Общ. Любит. Дух. Просв. за 1892 г.) представляетъ слѣдующимъ образомъ судьбу Синтагмы Властаря на Руси. «Неизвѣстно или, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ утвердительно сказать, что С. Вл. вскорѣ послѣ появленія ея въ Греціи перешла въ Россію. Не только за XIV, но и за XV вѣкъ не нашлось ни одного сборника, гдѣ бы помѣщалась С. Вл. въ полномъ ея составѣ... Въ началѣ же XVI вѣка С. была переведена на славянскій языкъ..

Не будетъ, кажется, ошибкой утверждать, что и въ послѣдующее время только списки древняго сербскаго перевода могли быть дѣйствительно извѣстны и распространены въ Россіи, если именно подобные нашему Синодальному списки положены и въ основу обработокъ XVII в. (Погод. 258, Рум. 238). Употребленіе Евѳиміевскаго перевода засвидѣтельствовано А. С. Павловымъ уже для старопечатнаго Требника изданія 1677 года [1]), но изъ списковъ его извѣстны, кажется, только нѣсколько сдѣланныхъ или самимъ Евѳиміемъ, или подъ его наблюденіемъ, каковы, напр., Хлудовск. 77, Моск. Синод. 226, Солов. 419, 420 и 421; о самомъ переводѣ тотъ же проф. Павловъ замѣчаетъ, что онъ былъ для русскаго читателя, по всей вѣроятности, менѣе понятенъ, чѣмъ старый сербскій [2]).

Свидѣтельство о переводѣ Синтагмы на языкъ славянскій въ XVI вѣкѣ даетъ полное основаніе заключить, что книга эта обращалась въ Россіи въ своемъ греческомъ подлинникѣ уже и въ XIV вѣкѣ: нужно время ознакомиться съ содержаніемъ книги, оцѣнить ея достоинство, сознать нужду въ переводѣ ея, чтобы затѣмъ удовлетворить этому требованію и распространить книгу въ средѣ интересующагося общества. Есть и фактическое подтвержденіе этого предположенія: въ рукописяхъ, относящихся къ XV вѣку, встрѣчаются слѣды употребленія Вл. Синтагмы; такъ, наприм., въ одномъ каноническомъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монаст., описанномъ архим. Досиѳеемъ, приводятся нѣкоторые каноническіе отвѣты Іоанна еп. Китрскаго, составляющіе, какъ извѣстно, одно изъ обыкновенныхъ приложеній къ С. В.» (Чтенія, 1892, II полугодіе, стр. 170—171). Результатомъ стремленія къ «реформѣ въ переводныхъ славянскихъ кодексахъ» авторъ считаетъ Св.-Онуфріевскій списокъ, а представителями «перевода на слав.-русскій языкъ» считаетъ списки XVII в.: Рум. 238, Моск. Синод. Библ. 155, 228, 231 и Моск. Дух. Акад. 53. Однако въ «Указателѣ» Саввы, на который ссылается авторъ, Синодальные списки показаны содержащими «Номоканонъ въ переводѣ Епифанія Славинецкаго съ алфавитнымъ указателемъ въ концѣ и такъ называемый Зинаръ (сл. Востокова, Опис. стр. 339)». Всѣ соображенія автора вовсе не находятъ себѣ подтвержденія въ рукописномъ матеріалѣ (ср. хотя бы Розенкампфа Обозрѣніе, 1829, стр. 182—183; Библіол. слов. Строева, стр. 105—106, 359—360); но они показываютъ зато, какой произволъ надо допустить даже въ обращеніи съ общеизвѣстными фактами, если всецѣло положиться на слова Евѳимія безъ всякой провѣрки ихъ и безъ установленія ихъ точнаго значенія.

1) Виз. Вр. II (1895), 163, прим. 2 (отвѣтъ Никиты Ираклійскаго о второбрачныхъ въ этомъ новомъ переводѣ).

2) Ibid. См. также Горскаго и Невоструева, Описаніе, отд. II, ч. 3, стр. 458: въ р-си № 297 (XVII в.) «текстъ 10 заповѣдей читается по оригинальному переводу Евѳимія монаха, какой находится въ книгѣ Властаря № 226 (по прежнему каталогу)». Митроп. Евгеній («Словарь истор. о бывш. въ Россіи писат. дух. ч.») приписываетъ переводъ Епифанію Славинецкому (см. также выше стр. 179, прим. 3). Архіеп. Филаретъ (Обзоръ русск. дух. литер. III изд.) совершенно не упоминаетъ о переводѣ Епифанія или Евѳимія.

Приложенія.

I.

Славянскій текстъ правилъ патріарха Никифора Исповѣдника взятъ со всею возможною точностью изъ Спб. Синод. 302, а варіанты къ нему приведены изъ Спб. Синод. 253, Драгомір., Погод. 258 и изъ Никон. Кормчей изд. 1653 г. (изъ послѣдней только для правилъ 1—3, 5—9, 13—17, 20, 21, 23, 25—28; 34—36, которыя въ числѣ 23 составляютъ ея 58 главу). Греческій текстъ взятъ изъ Mansi, Conc., t. XIV, p. 323 (=Migne, Patr. gr. t. C, col. 856—860) и сравненъ съ изд. Rhalli et Potli, Synt. IV, 427—431 (=Cotelerii, Monum., t. III, 445—450, Κανονικόν Христофора и Πηδάλιον); въ раздѣленіи на каноны казалось болѣе цѣлесообразнымъ слѣдовать Vindob. hist. gr. 90, 24 и 34, «cum canon XVII in duos male dividatur» (Pitra, hist. et mon. II, 348, nota 5), и еще потому, что счетъ Вѣнскихъ списковъ соотвѣтствуетъ славянскому переводу *).

И҆же въ ст҃ыихъ никифо́ра кѡн'стантíнова гр҃да, и҆сповѣдника. правила̑ ѿ цр҃кѡ́вныихъ е҆го̀ съчиненїихъ [1]), и҆ и҆же съ нимъ [2]) ст҃ыихъ ѿц҃ъ ✝	Τοῦ ἐν ἁγίοις[1]) Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ὁμολογητοῦ κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ διατάξεων[2]) καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων[3]) .
а҃.	α'.
А҆ще по невѣдѣни ѡ҆перется[3]) а҆нтíмисъ, не ѿлагаеть сщ҃енїа[4]). ниже скврънен бываетъ ✝	Ἐὰν κατὰ ἄγνοιαν πλυθῇ ἀντιμίνσιον[4]), οὐκ ἀποτίθεται τὸν ἁγιασμὸν οὐδὲ βέβηλον γίνεται.

*) Къ сожалѣнію, подготовленный мною для изданія греч. текстъ (на основаніи Вѣнскихъ и Венеціанскихъ списковъ Синтагмы) гдѣ-то затерялся и не могъ быть возобновленъ.

1) 253 правило и҆ цр҃ковны съчинені...; 258 сочинені.

2) 253 с ни́ми.

3) 253 ѡ҆перетсѧ. Н. К. ѡ҆прѣтсѧ а҆нтимиса.

4) Н. К. сщ҃ѣнїѧ.

1) Rhalli Τοῦ ἐν ἁ. πατρὸς ἡμῶν...

2) Rhalli συντάξεων (такъ и всѣ Вѣнскіе и Венец. списки).

3) Nan. 228 прибавл. еще въ общ. оглавл. (f. 231) κεφάλαια λδ', а въ самомъ текстѣ — κεφάλαια λζ'; Vindob. 90—только въ общ. огл. (f. 10b): κεφάλαια λσ'.

4) alias πλυνθῇ ἀντιμήσιον.

в҃.

Двоежéнець, не вѣнчаваетсѧ[1]). нѫ҄ и҆ запрѣщéнїе прїéмлеть, не причаститисѧ прѣчистыи҄х[2]) таинъ, лѣтѣ двѣ҄[3]), троежéн'ец' же[4]), лѣ́ть пѧть +

β'.

Ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται· ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων ἔτη δύο· ὁ δὲ τρίγαμος ἔτη πέντε.

г҃[5]).

Иже по нѫ҄ж на мáло врѣмѧ въ прѹстѣ цр҃кóвномь[6]) прѣлѣгованїе сътвóрь, не ѡ҆сѫждаетсѧ. а҆҄ще ли же къснить, тъ҆ оу҆бо съ запрѣщéн'ми и҆з'гнáнь бѫ҄деть[7]). храмже въспрїиметь своаси +

γ'.

Ὁ ἐξ ἀνάγκης ἐπ' ὀλίγον χρόνον ἐν τῷ νάρθηκι τῆς ἐκκλησίας καταμονὴν ποιησάμενος, οὐ κατακρίνεται· ἐὰν δὲ χρονίσῃ, αὐτὸς μὲν μετ' ἐπιτιμίων ἐκβληθήσεται, ὁ δὲ ναὸς ἀπολήψεται τὰ οἰκεῖα.

д҃[8]).

Иже безь завѣщанїа[9]) оу҆ми́ражщїимь, по҃баеть прїéмати і҆ѧже ѡ҆ нихь[10]) бы́ваемаа бл҃готворенїа. а҆҄ще оу҆бо и҆ живи сѫ҄ще прѣдложéнїе и҆мѣахѫ, е҆҄же си́це си́мь оу҆стрóитисѧ[11]) +

δ'.

Τῶν ἀδιαθέτως τελευτώντων, χρὴ δέχεσθαι τὰς ὑπὲρ αὐτῶν γινομένας εὐποιΐας· εἴγε καὶ ζῶντες πρόθεσιν εἶχον τοῦ οὕτω ταύτας τελεσθῆναι.

---

1) Н. К. не вѣнчáетсѧ.

2) 253 ст҃ы (= 258).

3) Н. К. двà лѣ́та .. пѧть лѣ́тъ.

4) Драг. «же» проп.—253 трої же.

5) 258 противъ этого правила in m. киноварью: по нѹ҄жди во пáпертѣ а҆҄ще ктѡ̀ пренáчює́тъ.

6) Н. К. в' пáперти цр҃кóвнѣй. 253 въ прóстѣй цр҃кóвно.

7) 253 оконч. ... късни҃ оу҆бо съпрѣщ҃éми и҆згна҃ бѫд҃.— 258 со прещéньми. Н. К. съ запрещéнїемъ.

8) 258 in marg. за оу҆мершихъ не въ покаáнїи приношéнїа бываю́тъ.

9) 253 бе҃з запрѣщéнїа (=258).

10) Драг. ѡ҆ны҃.

11) 253 оу҆страатисѧ.

е҃ [1]).

Аще достигнеть бл҃говѣщѐніе въ великыи четвръткъ, или въ великыи пѧтькъ. не съгрѣшаемь вина тогда причащаѫщеса, и рыбь [2]) ✠

ε'.

Ἐὰν φθάσῃ ὁ εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐχ ἁμαρτάνομεν οἴνου τηνικαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων.

ѕ҃.

Ἰмѣѫи мл҃твѫ [3]) игоумен'скѫ [4]), презвитерь сыи, хиротонисѹеть чьт'ца и подьдїакона въ своеи ѡбитѣли [5]) ✠

σ'.

Ὁ ἔχων εὐχὴν ἡγουμένου πρεσβύτερος ὤν, χειροτονεῖ ἀναγνώστην καὶ ὑποδιάκονον ἐν τῇ ἰδίᾳ μονῇ.

з҃.

Ἀще кто въ блѫдѣ поживе҃ [6]) лѣтомь двадесѧтимь [7]), или и [8]) ваще. таже ꙗвитсѧ дѣла творѧ добродѣтѣли, не подобаеть того хиротонисовати. сщ҃енно бо, нескврънно быти [9]) подобаеть ✠

ζ'.

Ἐάν τις ἐν ἀσωτίᾳ ἔζησε μέχρις ἐτῶν εἴκοσι ἢ καὶ ἐπέκεινα, εἶτα φανῇ ποιῶν ἔργα ἀρετῆς, οὐ χρὴ αὐτὸν χειροτονεῖσθαι· τὸ γὰρ ἱερὸν ἀμόλυντον εἶναι δεῖ.

и҃ [10]).

Ἴже ѿ посадницѧ [11]), или двоеженецъ или троеже́нецъ раждаемыѧ дѣти. аще достоино сщ҃ен'ства покажѫть житїе хиротонисѹеми бываѫть ✠

η'.

Οἱ ἀπὸ παλλακίδος ἢ διγάμων ἢ τριγάμων τικτόμενοι παῖδες, ἐὰν ἄξιον ἱερωσύνης ἐπιδείξωνται βίον, χειροτονοῦνται.

---

1) 258 in marg. бл҃говѣщеніе в великїи четвертоⷦ їли пѧтокъ.

2) 253 рыбы. Н. К. оконч.: ..винà тогдà пити и масло ꙗсти.

3) Драг. мл҃твь. 4) 253 игѫменѫ.

5) Драг. поживе. 6) 258 ѿбластии.

7) Н. К. лѣтъ, к҃. 8) Н. К. «и» проп.

9) 253 «быти» проп.

10) 258 in marg. дѣти ѿ посадниⷰ їли двоежѐнецъ. 11) 253 посаⷣницѧ.

ѳ҃[1]).

Подобаеть подáвати б҃жтьвнаго приѡ́б'щéнїа[2]) болѧщомꙋ, оумрѣти бѣдьствꙋющꙋ, повънегда въкꙋсити брашенъ[3]) ✝

θ'.

Δεῖ μεταδιδόναι τῆς θείας κοινωνίας τῷ ἀσθενοῦντι ἀποθανεῖν κινδυνεύοντι, κἂν[1]) μετὰ τὸ γεύσασθαι βρώσεως.

ї҃.

Подобаеть ради цѣловáнїа, прѣкланѣти колѣнѣ въ нед҃лѧ, и въ вса пѧтидесѧтницѧ. а҆ не ꙗ҆коже[4]) по ѡ҆бычаю колѣноклан҃ѣнїа твóрити ✝

ι'.

Χρὴ χάριν ἀσπασμοῦ κλίνειν γόνυ ἐν κυριακῇ, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ πεντηκοστῇ· οὐ μὴν τὰς ἐξ ἔθους γονυκλισίας ποιεῖν.

а҃ї[5]).

Не съгрѣшаеть кто̀ ѡ҆ трех чл҃цѣхь е҆ди́нѫ проскоми́сꙋѫ[6]) прóсꙋрѫ. и҆ли е҆ди́но[7]) въжиꙅаѫ кади́ло ✝

ια'.

Οὐχ αμαρτάνει τις ὑπὲρ τριῶν ἀνθρώπων μίαν προσκομίζων προσφορὰν ἢ μίαν ἅπτων χανδήλαν.

в҃ї.

Ꙗ҆ко не по҃бáеть назнаменанїе[8]) твóрити въ мл҃твѣ съсѫдохрани́лницѫ[9]), надь ст҃оѫ чáшеѫ ✝

ιβ'.

Ὅτι οὐ χρὴ σφραγῖδα ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλακίου ἐπὶ τὸ ἅγιον ποτήριον.

1) 258 in m.: причасти болѧщаго а҃ще і҆ ѧ҃стъ.

2) 253 По҃бае҃ ра҃ цѣлова́нїа прєб҃жтвє́ннаго приѡ́бщє́нїа...; Н. К. причащє́нїа.

3) Н. К. оконч.: ...болѧ́щємꙋ, и҆ повнєгда̀ є҆кꙋси́ти томꙋ̀ бра́шєнъ.

4) 258 Драг. ꙗ҃жє.

5) 258 in m.: є҆ди́на просфира о трєхъ чл҃вцѣ҃.

6) 253 проскомі́сїю.

7) Драг. ї҆ди́нож.

8) 253 знамє́нїє.

9) 258 сосꙋдохрани́тєлница.

1) Rhalli καί.

г҃і [1]).

Ꙗко не подобаеть кромѣ оу̑кропа слоу̑жбѫ принести презвитерꙋ [2]). развѣ а̑ще по велицѣи напасти. и̑ є̑ще никакоже ѡ̑брѣтаетсѧ оу̑кропъ [3]) ✝

ιγʹ.

Ὅτι οὐ χρὴ ἄνευ θερμοῦ λειτουργῆσαι πρεσβύτερον, εἰ μὴ κατὰ πολλὴν περίστασιν, καὶ εἰ οὐδαμῶς εὑρίσκεται θερμόν.

д҃і [4]).

Ѿложивштаго и̑нѡка [5]) ѡ̑бразъ. и̑ пакы ѡ̑бращ'шасѧ. подобаеть пакы̀ ѡ̑блачити его въ еже [6]) съвлѣче и̑ночьское одѣание, кромѣ въчиненыих м҃твь [7]) ✝

ιδʹ.

Τὸν ἀθετήσαντα μοναχὸν τὸ σχῆμα, καὶ πάλιν ἐπιστρέψαντα, δεῖ πάλιν ἐνδύειν ἣν ἀπεδύσατο μοναχικὴν στολὴν, χωρὶς τῶν τεταγμένων εὐχῶν.

е҃і [8]).

Подобаеть и̑нокынѣмъ въходити въ с҃тыи жр'тьвникь [9]). и̑ въжизати свѣщѫ [10]) и̑ кан'діло [11]) и̑ оу̑крашати тъ [12]) и̑ помитати ✝

ιεʹ [1]).

Δεῖ τὰς μοναζούσας εἰσιέναι εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον καὶ ἅπτειν κηρὸν καὶ κανδήλαν καὶ κοσμεῖν αὐτὸ καὶ σαροῦν.

---

1) 258 in m.: без теплоты слꙋжбоу не приносити.

2) 253 приносити пре҃звитери.

3) 253 ѡ̑кра̑.

4) 258 in m.: Инока ѡбращающасѧ пріимати без мо҃л ѡбычие.

5) 253 и̑нокы.

6) 253 ѡ̑блачити его ж.

7) Н. К. оконч.: ...ѡ̑братившасѧ, подобаетъ пакы ѡ̑блещи того воиночьское ѡ̑дѣаніе, кромѣ и̑ныхъ с'чиненых м҃ткъ.

8) На полѣ противъ этого правила киннов. замѣтка: нъ̑ сі инѣ без конно въмѣнѣ̈тсѧ; въ 258 этой приписки нѣтъ, но in m.: Инокинамъ въходити во ѡлтарь. Н. К. безъ всякихъ приписокъ нач.: Не подобаетъ... (253 въ самомъ текстѣ, какъ и въ Драг.).

9) Н. К. ...ѡлтарь, ни вжигати...

10) 258 свѣщи.

11) 253 послѣ «кандило» приб. «и свѣщоу».

12) Н. К. «тъ» проп.

1) in marg. (иногда и въ самомъ текстѣ) Вѣнск. списковъ замѣтка (ни Mansi, ни Rhalli ея не приводятъ; есть у Cotelerius и у Pitra): ἀλλὰ τοῦτο τὸ νῦν ἔχον ἀθέμιτον λογίζεται.

ѕі.

Не подобаеть йнώкомь[1]) въ[2]) велйкжа четыридесатницж, дѣ́ла земледѣ́лнаа[3]) прохóдити. й[4]) възрокомь[5]) сйхь[6]), въ вйно[7]) разрѣшати й мáсло[8]). сиѧ̀ бо чрѣвобѣсїа сжть оу̓хыщрéнїа ✝

ιϛ'.

Οὐ χρὴ τοὺς μοναχοὺς τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ[1]) ἔργα γεωργικὰ μετιέναι, καὶ προφάσει τούτων εἰς οἶνον καταλύειν καὶ ἔλαιον· ταῦτα γὰρ γαστριμαργίας εἰσὶν ἐπιτηδεύματα.

ѯі[9]).

За тре[х] ради вйнь прощено є̓сть йнóку[10]), ѿ своеж ѿхóдити ѡ̓битѣли. а̓ще бж́деть йгу́менъ[11]) є̓ретикь. а̓ще въходъ[12]) жен́скыи въ ѡ̓битѣль[13]) бы́ваеть. й а̓ще дѣти мирскыж въ ѡ̓́бщемь житїи оу̓чать. безмѣ́стно[14]) бо є̓сть тѣми ѧ̓́же въ ѡ̓битѣли дѣемаа ѡ̓блйчатиса[15]) ✝

ιζ'.

Διὰ τρεῖς αἰτίας ἐφεῖται τῷ μοναχῷ τῆς ἰδίας ἀναχωρεῖν μονῆς. ἐὰν ἢ ὁ ἡγούμενος αἱρετικός· ἐὰν εἴσοδος γυναικῶν εἰς τὴν μονὴν γίνηται· καὶ ἐὰν παιδία κοσμικὰ ἐν τῷ κοινοβίῳ μανθάνωσιν. Ἄτοπον[2]) γὰρ τὰ ἐν τῇ μονῇ πραττόμενα δι' αὐτῶν δημοσιεύεσθαι.

---

1) Н. К. прибавл. «й йнокинам'».

2) 253 «въ» проп.

3) Н. К. земнáа.

4) 258 «и» проп.

5) Н. К. оу̓зрóкомъ (къ этому слову in marg. «виннóю»).

6) 258 «сихъ» проп.; вмѣсто него «и».

7) Н. К. на винò.

8) 253 земледѣлаанна[а] прихоудити възроко[м] и въ вино[ⷨ] раздрѣшáти масло.

9) 258 in m.: кóнхъ ради вйнъ йнокъ ѿхóдитъ ѿ м[ѡ]нтра.

10) Драг. прóщень [є] йнωк[у].

11) 253 йгжме[н] бж́де[т]... Н. К. кóуде[т] настáвни[к]...

12) 253 въсхо[д].

13) Н. К. во ѡ̓бители.

14) 253 бе[з]мѣстно (=258).

15) 253 ѡ̓бличиса. Н. К. оконч.: ..оу̓чáтсѧ: безмѣ́стно бо є̓сть таковы́мъ во ѡ̓бйтели творйтиса.

---

1) al. τεσσαρακοστῇ.

2) Со слова «Ἄτοπον» у Mansi и Rhalli начин. уже новый канонъ—ιη' (до слова «δημοσιεύεσθαι»), а слѣдующій (Τοὺς ὄντας...) считается ιθ' и т. д.

и͠і.

ˇИже въ запрѣщенїи сѫщїимь ѝнѡкомь, ӕ҆сти въкꙋпѣ подобаеть съ прóчими, ѝ[1]) м͠лтвы твóрити. причащатижеса[2]) ѝ бл͠венїа. рекше разломленіе[3]) хлѣба, ѐже[4]) ѐсть а҆нафора. въкꙋпѣ тѣхь ѝсповѣданїемь[5]) —+—

ιη'.

Τοὺς ὄντας ἐν ἐπιτιμίοις μοναχοὺς χρὴ συνεσθίειν τοῖς λοιποῖς καὶ συνεύχεσθαι, μετέχειν δὲ καὶ εὐλογίας ἤτοι κατακλαστοῦ, ἅμα τῇ αὐτῶν ἐξομολογήσει.

ѳ͠і[6]).

Въ с͠тыи а͠пль по͠ ѝ с͠тго фѝлиппа, по͠баеть ѝже въ ȍби͠тѣли сѣдащїимь ѝнóкѡмь. въ срѣдѫ ѝ въ патокь ѐдинож къ вер͠ꙋ ӕ҆сти. дѣлаѫщимь же по шéстомь въкоушати чáсѣ и до вер͠а[7]) вер͠ѣти —+—

ιθ'.

Τῇ τῶν ἁγίων ἀποστόλων νηστείᾳ καὶ τῇ τοῦ ἁγίου Φιλίππου χρὴ τοὺς ἐν τῇ μονῇ καθημένους μοναχοὺς τετράδος καὶ παρασκευῆς ἅπαξ πρὸς ἑσπέραν σιτεῖσθαι[1]) τοὺς δὲ ἐργαζομένους κατὰ τὴν ἕκτην γεύεσθαι ὥραν, καὶ ἑσπέρας δειπνεῖν.

к͠. [8])

ˇАще растлитса ѝнóкынѣ ѿ вáрваръ. ѝли ѿ бесчи́нныхь[9]) мѫжїи. ѝ бѣше прѣжде сего житїе еѫ[10]) непорочно, на че-

κ'.

Ἐὰν φθαρῇ μονάστρια ὑπὸ βαρβάρων ἢ ἀτάκτων ἀνδρῶν, καὶ ἦν ὁ προτοῦ βίος αὐτῆς ἄμεμπτος, εἰς τεσσαράκοντα ἡμέρας ἐπιτιμᾶται.

---

1) 258 «и» проп.
2) 258 причащáтиса.
3) 253 причащáти бл͠венїа. ро͠ломлéни.
4) 253 и͠.
5) 258 ѝсповѣданїа.
6) 258 in m.: кáко постѝти в пóстъ а͠пльскъ ѝ филѝпповъ.
7) 258 к вéчерꙋ.
8) 258 in m.: 'Инокѝнѧ растлѣнна ѿ вáрваръ.
9) 253 ѿ беззакóнных (= 258).
10) 253 слѣдующія далѣе слова: «непорочно... житїе», проп.

1) Coteler. ἐσθίεσθαι.

тыридесате д҃нїи запрѣщенїе прїемлеть. аще ли же пръвое ѥѧ житїе оскврънено бѣше[1]) еже прѣлюбодѣиства запрѣщенїе испльнѣеть[2]) ⊹

εἰ δὴ ὁ πρώην αὐτῆς βίος μεμολυσμένος ἦν, τὸ τῆς μοιχείας ἐπιτίμιον ἐκπληροῖ.

к҃а[3]).

κα′.

Иже[4]) инѡчьскыимь ѡблькса ѡбразомь, страхѡмь воинства. или и[5]) иныимь кыимь коварьствомь, ıакоже васнь[6]) си҃ насмѣважса. и сего по прѣшествїи[7]) нѫждѧ, или лицемѣрїа ѡложивь. на четыридесѧ҃ница, три, днеи[8]). запрѣщенїе прїемлеть[9]) и тако с҃томꙋ[10]) пристѫпаеть[11]) приѡбщенїю ⊹

Ὁ τὸ μοναχικὸν ἐνδὺς σχῆμα φόβῳ στρατείας ἢ ἄλλῃ τινὶ πανουργίᾳ, ὡς δῆθεν τούτου καταγελῶν, καὶ τοῦτο μετὰ τὴν ἀνάγκην ἢ τὴν ὑπόκρισιν ἀποθέμενος εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν ἐπιτιμᾶται καὶ οὕτω τῇ ἁγίᾳ πρόσεισι κοινωνίᾳ.

к҃в[12]).

κβ′.

Инакꙋ презвитерꙋ юнꙋ инѡкынѣмь слꙋжѫщꙋ[13]). и подаѫщꙋ

Μοναχοῦ πρεσβυτέρου νέου μοναστρίαις ὑπηρετοῦντος καὶ μετα-

---

1) 253 «бѣше» проп.

2) Н. К. прїемлеть.

3) 258 in m.: Аще кто пострижется во иночество ѿ страха, и паки оставить.

4) Н. К. «Иже» проп.

5) Н. К. «и» проп.

6) Драг. въсѣко.

7) 253 насмѣався. и сего пришествїемъ; 258 ...насмѣався...

8) Н. К ...якоже нѣкако посмѣвався, и сего по прешенїю нужди. и лицемѣрва ѿложивъ, на четыредесять днеи...

9) Драг. прiимлять.

10) Н. К. ко с҃тому; 253 и тако запрѣс҃тѡмѫ.

11) Драг. пристѫпажть.

12) 258 in m.: Инокъ сщ҃енъ юнъ.

13) 253 служащимъ.

тѣмь, не пѻбаеть приѡбщатисѧ ѿ него ✢

διδόντος αὐταῖς, οὐ χρὴ κοινωνεῖν ἐξ αὐτοῦ.

кг҃.

'Ꙗко не подобаеть игоуменоу, кóкꙋль[1]) оученика снѧ́ти[2]) и ѿгонити его[3]) ✢

κγ'.

Ὅτι οὐ χρὴ τὸν ἡγούμενον τὸ κουκούλιον τοῦ μαθητοῦ ἐκβάλλειν καὶ διώκειν αὐτόν.

кд҃.

Ѿлóжившаго ст҃ыи ѡбразь, и неисправлѣѫщасѧ. не подобаеть пѻ покровь[4]) въвóдити, или рáдоватисѧ гл҃ати емꙋ ✢

κδ'.

Τὸν ἀθετήσαντα τὸ ἅγιον σχῆμα καὶ μὴ διορθούμενον οὐ χρὴ ὑπὸ στέγην ἄγειν ἢ χαίρειν λέγειν αὐτῷ.

ке҃[5]).

'Аще кто немощей бѫдеть, и[6]) възыскꙋеть ст҃ое крыщéніе. рекше ст҃ыи ѡбразь. побаеть[7]) дѣвати неразлóжнѣ, и не възбрáнѣти благодѣть ✢

κε'.

Ἐάν τις ἀσθενὴς ᾖ καὶ ἐπιζητῇ τὸ ἅγιον βάπτισμα, ἤ τὸ ἅγιον σχῆμα, χρὴ διδόναι ἀνυπερθέτως καὶ μὴ κωλύειν τὴν χάριν.

кѕ҃.

'Ꙗко не пѻбаеть слꙋж'бѫ съвръшити[8]) презвитерꙋ инѡкꙋ, кромѣ ман'діѫ[9]) ✢

κϛ'.

Ὅτι οὐ χρὴ λειτουργῆσαι πρεσβύτερον μοναχὸν ἄνευ μανδύου.

1) 253 кáко; Н. К. кꙋкола со.

2) 253 снѣсти.

3) Н. К. и тогѡ ѿгонити.

4) 258 пѻ крóвъ.

5) 258 in m.: болный ѧще хощет. иночествѡ.

6) 253 «и» проп.

7) передъ «пѻбаеть» выскоблено «не»; 253 не подобáетъ; Драг. пѻбает; 258 но подобáетъ. Н. К. ...и взыскоуетъ постриницисѧ, подобаетъ...

8) 258 совершáти.

9) Драг. мáнтіѧ (=258). Н. К. мантіи.

к҃з[1]).

Иже неꙗ́вленнаа съгрѣшенїа исповѣдꙋѫщиса ѿ приѡ́бщенїꙗ оу́бо оу́дръжавати по́баеть прїе́млащомоу о̓нѣхь[2]) и̓сповѣданїе. въ цр҃кóвже тѣмь въхóдити, не възбрáнѣти. ниже о̓бли́чати[3]) ꙗ́же о ни́хь. нѫ крóтко си[х] накáзовати, покаанїю[4]) прилежати и̓ млт҃вѣ. и̓[5]) оу́страати прикладнаа си́мь запрѣще́нїа[6]), прѣмо коегождо произволе́нїю ✝

κζ'.

Τοὺς ἄδηλα πταίσματα ἐξομολογουμένους τῆς μὲν κοινωνίας ἀπείργειν δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐκείνων ἐξομολόγησιν εἰς δὲ ἐκκλησίαν αὐτοὺς εἰσέρχεσθαι μὴ κωλύειν μηδὲ θριαμβεύειν τὰ κατ' αὐτούς· ἀλλ' ἐπιεικῶς τούτους νουθετεῖν, τῇ μετανοίᾳ προσανέχειν καὶ προσευχῇ· καὶ οἰκονομεῖν τὰ προσήκοντα τούτοις ἐπιτίμια κατὰ τὴν ἑκάστου προαίρεσιν.

к҃и[7]).

Прѣлюбодѣие[8]) и̓ скотолóжьци[9]) и̓ мѫжеоу́би́ица. и̓ таковїи, а҆ще ѿ себе[10]) свое и̓сповѣдать беззаконїе. неꙗ́вле́но мнóгы̏мъ сѫще, приѡ́бще́нїа[11]) оу́бо възбрáнѣѫтса и̓ запрѣще́нїа прїе́млать[12])

κη'.

Μοιχοὶ καὶ κτηνοβάται καὶ ἀνδροφόνοι καὶ οἱ τοιοῦτοι, ἐὰν οἴκοθεν τὴν ἰδίαν ἐξομολογήσωνται ἀνομίαν, ἄδηλον τοῖς πολλοῖς ἔτι τυγχάνουσαν, τῆς κοινωνίας μὲν κεκώλυνται[1]) καὶ τὰ ἐπιτίμια δέ-

---

1) 258 in m.: А҆ще кто̀ и̓сповѣсть неꙗ́вле́ннаа согрѣше́нїа.

2) Н. К. ...и̓сповѣдающимъ са, ѿ причаще́нїа ѿлꙋча́ти подоба́етъ прїе́млющимꙋ ѿ ни́хъ...

3) 253 ѡ̓бличи́тисѧ; 258 о̓бличи́ти.

4) Н. К. покаа́нїюже си́хъ.

5) 253 и̓ млт҃вѣ прилежа́ти (=258, но здѣсь слѣд. «и» есть). Н. К. пропуск. «и» передъ «оустроати» и не имѣетъ здѣсь никакого знака преп.

6) Н. К. си́мъ прикла́днаа запреще́нїа, и̓...

7) 258 in m.: прелюбодѣе, и̓ про́чїи.

8) Н. К. Прелюбодѣй.

9) 253 и̓ ско́толе́жницы̀ (=Драг.).

10) Н. К. ѡ̓себѣ.

11) Н. К. причаще́нїа.

12) Драг. прїемлетъ.

1) al. κωλύονται.

въ цр҃ко́в же въхо́дѧще[1]), стоѫть до ѡ҆глашенныихь мл҃твы. а҆ще ли же ꙗ҆вленна ꙗ҆же сихь бѫ́дѫть[2]) съгрѣшѐнїа. тогда про́чее по цр҃ковномꙋ оу҆ставꙋ и҆спльнѣѫть запрѣщѐнїа[3]) ⁘

χονται· εἰς τὴν ἐκκλησίαν δὲ εἰσερχόμενοι, ἵστανται μέχρι τῆς τῶν κατηχουμένων εὐχῆς· ἐὰν δὲ δῆλα τὰ τούτων ὦσι πταίσματα, τότε λοιπὸν κατὰ τὸν ἐκκλησιαστικὸν θεσμὸν ἐκπληροῦσι τὰ ἐπιτίμια.

кѳ҃.

ʼАще и҆сповѣстьсѧ[4]) мирѣнинь, своа съгрѣшѐнїа ѿ произволѐнїа. мо́жеть сътво́рити строенїе прїе́млѧи ⁘

κθʹ.

Ἐὰν ἐξομολογήσηται λαϊκὸς[1]) τὰ ἑαυτοῦ σφάλματα ἐκ προαιρέσεως, δύναται ποιῆσαι οἰκονομίαν ὁ δεχόμενος.

л.

По повелѣнїю[5]) е҆п҃кпа тво́рить кр҃товъдрѫженїа презви́теръ[6]) ⁘

λʹ.

Κατ' ἐπιτροπὴν τοῦ ἐπισκόπου ποιεῖ σταυροπήγιον καὶ πρεσβύτερος.

л҃а[7]).

ʼꙖко не пѡ҃бает[8]) прѣпода́вати, ре́кше причѧщати прїе́млѧщїихь лихвѫ. и҆ли ꙗ҆сти съ ни́ми прѣбы́вающи҃ въ закон҃прѣстѫпленї ⁘

λαʹ.

Ὅτι οὐ χρὴ μεταδιδόναι τοῖς λαμβάνουσι τόκον, ἢ συνεσθίειν αὐτοῖς, ἐπιμένουσι τῇ παρανομίᾳ.

л҃в[9]).

Подобаеть и҆нокѡмъ по́стити срѣдѫ сырнѫ и҆ пѧтокъ. и҆ по

λβʹ.

Δεῖ νηστεύειν τοὺς μοναχοὺς τῇ τετράδι τῆς τυροφάγου καὶ τῇ

1) 253 въходѧ́щи. Н. К. вхо́дѧ҃ стоѧ́ти.
2) Драг. бѫдеть.
3) Н. К. Испо́лнѧтъ запреще́нїе.
4) 258 и҆сповѣсть.
5) Драг. По велѣнїю.
6) Драг. и презви́теръ.
7) 258 in m.: ли́хвꙋ прїе́млющи҃ не причаща́ти ни҃ ꙗ҆сти съни́ми:—
8) 253. ʼꙖко подобаетъ...
9) 258 in m.: По́стъ в сре́дꙋ и пѧто́къ сырный.

1) al κοσμικός.

ѿпоущéни прѣждесщ҃енныѧ, ꙗсти сыръ и̓ ꙗица, въ нéмже а̓ще мѣстѣ бѫдѣ[1]), на възражéнїе прѣдáнїа і̓áкѡвова[2]) и̓ срѣдничьскыѧ[3]) ереси ⁜

παρασκευῇ· καὶ μετὰ τὴν[1]) προηγιασμένων ἀπόλυσιν ἐσθίειν τυρὸν[2]), ὅπη[3]) ἂν ἐπιχωριάζωσιν· εἰς ἀνατροπὴν τοῦ δόγματος τοῦ Ἰακώβου καὶ τῆς τῶν Τετραδιτῶν αἱρέσεως.

л҃г.

'Аще кто посадницѫ[4]) и̓мыи не хóщеть и̓ли о̓стáвити тѫ[5]) и̓ли блвитисѧ съ неѫ. и̓ съ сщ҃еннодѣиствомъ и̓мѣти. не пдбаеть прїéмати ꙗже ѿ того принóсимаа црк҃ви. е̓ѫже бж҃тьвныѧ оу̓ставы дѣлесы прѣнебрѣгы досаждаеть ⁜

λγʹ.

Εἴ τις παλλακὴν κεκτημένος οὐ βούλεται ἢ καταλιπεῖν αὐτὴν ἢ εὐλογηθῆναι καὶ μετὰ ἱερολογίας ἔχειν, οὐ χρὴ δέχεσθαι τὰ παρ' αὐτοῦ προσφερόμενα τῇ ἐκκλησίᾳ, ἧς τοὺς θείους θεσμοὺς διὰ τῶν ἔργων καταφρονῶν ἐνυβρίζει.

л҃д[6]).

'Аще и̓нѡкь ст҃ыи ѿлѫживь ѡбразъ, масо ꙗсть и̓ женѫ поиметь[7]). подобаеть нео̓бращаѫщасѧ таковаго, а̓нáѳемѣ прѣдáти. и̓ без вóлѧ въ и̓ночьскаа о̓блѣщи и̓ [въ] монастыри затвóрити ⁜

λδʹ.

Ἐὰν μοναχὸς τὸ ἅγιον ἀποθέμενος σχῆμα χρεωφαγήσῃ καὶ γυναῖκα λάβῃ, δεῖ μὴ ἐπιστρέφοντα τοῦτον ἀναθέματι καθυποβληθῆναι καὶ ἄκοντα τὰ μοναχικὰ ἐνδυθῆναι καὶ μοναστηρίῳ ἐγκατακλεισθῆναι.

л҃е[8]).

Не пдбаеть[9]) е̓ди́ноѫ съблѫ-

λεʹ.

Οὐ δεῖ τὸν ἅπαξ πορνεύσαντα

1) 258 бѫдѣтъ. 2) 253 і̓ѧкова.
3) 258 и̓ срѣднїа. 4) 253 посаднцꙋ.
5) 258 «тѫ» проп.
6) 258 in m.: Инокъ а̓ще сожени́тсѧ.
7) 258 поѧтъ; 253 и̓ли женꙋ поп.
8) 253 противъ этого правила на полѣ той же рукой (черннл.): «блꙋдникꙋ не быти і̓ерею»; 258 in m.: е̓ди́ною соблꙋдившн.
9) Н. К. передъ «е̓ди́ною» вставл. «боу̓шю и̓».

1) Rhalli μετὰ τὴν τῶν πρ. Coteler. κατὰ τὴν πρ.
2) al. τυρὸν καὶ ὠά.
3) al. ὅπου.

дившаго хиротонисати, аще и стра[с]ти Ѿстѫпи[1]). реⷱ҇ бо великыи василїе, аще и мрътвыѧ въскрѣшаеть таковыи, сщ҇енникь не бѫдеⷮ҇ ✢

χειροτονεῖσθαι, εἰ καὶ τοῦ πάθους ἀπέστη· φησὶ γὰρ ὁ μέγας Βασίλειος. εἰ καὶ νεκροὺς ἀνιστᾷ ὁ τοιοῦτος, ἱερεὺς οὐ γενήσεται[1]).

л҃ѕ[2]).

’Апл҃ъ, гл҃аи аще кыи брáтъ именꙋемъ блѫдникъ. съ таковыимь нижѐ ꙗсти. не[3]) ѐгоже ѻ҆н'сица или ѿн'сица вѣсть блѫдаща гл҃ати мнитсѧ. нѫ именꙋемаго, рéкше всѣми вѣдома. бе[с]тꙋднѣ бо съгрѣшаемаа, мнóжаишее[4]) томлéнїе привлáчать[5]): ⁘

λσ′.

Ὁ ἀπόστολος[2]) λέγων, εἴ τις ἀδελφὸς ὀνομαζόμενος ᾖ πόρνος, τῷ τοιούτῳ μηδὲ συνεσθίειν, οὐχ ὃν ὁ δεῖνα καὶ ὁ δεῖνα εἶδε[3]) πορνεύοντα λέγειν δοκεῖ, ἀλλὰ τὸν ὀνομαζόμενον, ἤτοι πᾶσι γινωσκόμενον. τὰ γὰρ ἀναισχύντως πλημμελούμενα πλείονα τὴν τιμωρίαν ἐφέλκεται.

---

1) Н. К. єдаще и страсти Ѿстѫпило проп.

2) 258 in m.: ктѡ ѥсть именꙋемыи блꙋдникъ.

3) 258 ни.

4) 253 множаѥ.

5) Н. К. ...вѣдомаго, ꙗкѡ блꙋдникъ ѥсть, и безстоудно согрѣшаетъ. безстоудно бо согрѣшаѧи, мнѡжаишее томленїе привлачитъ насѧ.

---

1) al. γένηται и γίνεται.

2) I Коринѳ. V, 11.

3) al. οἶδε.

II.

Славянскій текстъ «отвѣтовъ» Іоанна Китрскаго взятъ изъ Спб. Синод. списка № 302, какъ одного изъ древнѣйшихъ и исправнѣйшихъ (лл. 296—302 об.); пропуски въ немъ и разночтенія дополнены по спискамъ Пшинскому (сербскому), Драгомірову (болгарскому) и Спб. Синод. 253 (русскому) кромѣ того, къ восьми правиламъ (1, 2, 5, 7—11), составляющимъ 59 главу Никон. Кормчей изд. 1653 г., приведены отличія текста ихъ по этой Кормчей отъ Синод. 302 (обознач. Н. К.); правописаніе и знаки препинанія оставлены до малѣйшихъ подробностей тѣ же, что въ сп. № 302. Ни въ одномъ изъ Вѣнскихъ списковъ греческій текстъ не находится въ полномъ соотвѣтствіи со славянскимъ; пришлось въ основу изданія положить текстъ hist. gr. 90 (f. 300 — 307ᵇ), какъ не менѣе другихъ исправный и въ то же время представляющій больше чертъ сходства со славянскимъ; дополненія же и поправки къ нему взаты изъ hist. gr. 24 (f. 272ᵇ—278), 34 (168ᵇ—172ᵇ) 58 (277—284), 97 (285—292), при чемъ оставлены безъ измѣненія только знаки препинанія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этихъ знаковъ можетъ зависѣть то или другое пониманіе текста.

Краткую историческую справку о личности самого Іоанна Китрскаго и его трудахъ см. у Павлова: «Кому принадлежатъ каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ епископъ Китрскій?» Виз. Врем. I (1894), 493—502. Отдѣльныя главы изъ «отвѣтовъ» напечатаны, обыкновенно со славянскимъ переводомъ, у Павлова «Номоканонъ при Больш. Требникѣ» (Москва. 1897), именно тѣ, на которыя есть ссылки въ правилахъ Номоканона: 11 (при 158 прав.), 29 (при 161), 9 (при 173), 4 (при 191), 27 (при 227), изъ списковъ Синтагмы — греч. Моск. Синод. № 327 $\left(\frac{149}{CL}\right)$ 1342 г. и славянскихъ Моск. Дух. Ак. № 53 и Солов. № 687.

ѿ ѿ'твѣть[1]) ї̈ωа́на сщ҃еннѣишаго е҆пк҃па кі́трош'скаго, къ сщ҃еннѣишемоу е҆пкпоу дра́чьскомꙋ кавасилѣ: ⁘

а҃. ω а҆н'тимин'сѣхь[2]) ⁘

'Ан'тимин'сїе о҆ст҃ителныѧ причастившесѧ си́лы. а́же тѣмь дарꙋеть о҆с҃щенїе въз҃виженныхь вън овѣ ц҃рко́вь. и҆ е҆же надъ си́ми мл҃твь трѣба. е҆ще же и҆[3]) седмод҃невное въ тамошнемь жрьтьвницѣ лежѫщїимь, сщ҃еннодѣиство. невъз'брани́телнѣ прѣпода́ваѭтсѧ[4]). и҆деже а҆ще потрѣба бѫдеть таковыихь. и҆ не о҆пи́соуѭтсѧ[5]) въ неиже о҆стишѧсѧ[6]) е҆норї́и. ꙗ҆коже и бж҃евное мѵ҃ро. и҆ и҆на ст҃аа. привóдит'жесѧ сихъ и҆менова́нїе, ѿ и҆же по и҆талѣхь ми́н'са. на трапезахже полагаѭтсѧ, и҆хже[7]) о҆с҃щенїе ц҃рко' не о҆ст҃и:[8]) +

'Εκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους πρὸς τὸν ἱερώτατον ἐπίσκοπον Δυρραχίου τὸν Καβάσιλαν[1]).

α'. [Περὶ ἀντιμινσίων][2]).

Τὰ ἀντιμίνσια τῆς ἁγιαστικῆς μετασχόντα δυνάμεως, ἣν αὐτοῖς χαρίζεται ἡ καθιέρωσις τῶν ἀνεγερθέντων ἄρτι ναῶν, καὶ ἡ ἐπὶ ταύτῃ τῶν εὐχῶν τελετή. ἔτι δὲ καὶ ἡ ἑπταήμερος ἐν τῷ ἐκεῖ θυσιαστηρίῳ κειμένοις ἱερουργία, ἀνεμποδίστως μεταδίδονται, ἔνθα ἂν χρεία γένηται τούτων. καὶ οὐ περιγράφεται, ἐν ᾗ ἡγιάσθησαν ἐνορίᾳ· καθὰ δὴ δὲ καὶ τὸ θεῖον μύρον καὶ ἄλλα ἅγια· παράγεται δὲ ἡ τούτων προσηγορία, ἀπὸ τοῦ καθ' Ἰταλοὺς[3]) Μίνσου· ἐν τραπέζαις δὲ τίθενται, ἃς καθιέρωσις οὐχ ἡγίασεν.

---

1) ѿ ѿвѣтѣ ї́ѡна... 253. ѿвѣти Н. К.

2) Н. К. Глава̀ ѿ а҆нтими́сѣх, а҃.

3) 253. «и҆» проп.

4) 253. преподава́ютсѧ. (=Н. К.).

5) Драг. не ѡ҆пи́соуетса (=253).

6) Др. ѡ҆ст҃ишесѧ; 253 ѿсти́шасѧ. (Н.К.)

7) 253. и҆҃.

8) Н. К. оконч.: ...приво́дитъже си҃хъ и҆менова́нїе, ѿ е҆же пота́йнѣхъ а҆нтими́са, на трапе́захъ полагаютсѧ, и҆хже ѡ҆сщ҃е́нїе цр҃ко́вное ѿстѝ. а҆ на а҆нтими́сѣ пишѝ си҃це: же́ртвени҃ ст҃а́гѡ и҃мкъ, сщ҃еннодѣ́йствовавшьсѧ ѿ о҆нъсицы патрїа́рха, и҃мкъ, мц҃а коегѡ̀ и҃ в лѣ́то ко́е.

1) =общ. огл. 90 (f. 10^b) и 58; въ 24 и 34 прибавлены слова: «Κεφαλαια λβ'. Ματθαῖος ἔγνω ταυτὶ συντεταχέναι»; въ 97 только: «Ματθαῖος ἔγνω ταυτὶ συντεταχέναι»; въ общ. огл. Nanian. 228 (f. 231) только: κεφάλαια λβ'».

2) Этотъ заголовокъ есть въ 34 и указанъ въ общемъ оглавленіи всего списка 90, f. 10^b—11, но не въ самомъ текстѣ его.

3) 58 Ἰτταλοὺς.

в҃. ѡ҆ е҆же ѡ҆свѣнѣтиса свои҃ жéнъ въ нє҃лѧ и҆ въ чéтыридє҃тнїцѫ ⁘

И҆же[1]) нижѐ въ вє҃ръ оу҆бо господои҆менитаго. свои҃ женъ ѡ҆свѣнѣѫщесѧ. когда по ѡ҆бщемꙋ съгласїю ѿстѫпать, ꙗ҆ко же рє҃ а҆п҃лъ. да оу҆пра́знатсѧ[2]) въ мл҃твѣ. тѣм'же запрѣщéн'ми въ мѣрѫ съгрѣшаѫщеи[3]) сице, да и҆спра́влѣѫтсѧ. а҆ще ли[4]) мощно є҃сть и҆[5]) въ ст҃ѫѫ четыридесатницѫ, и҆҃ныихъ дн҃и мнóжае, себе[6]) чи́стѣ съпрѫж'ници да съблю́дѫ[7]): ✛

β'. Περὶ τοῦ ἀπέχεσθαι τῶν ἰδίων γυναικῶν τῇ κυριακῇ καὶ τῇ τεσσαρακοστῇ [1]).

Οἱ μὴ δὲ κατὰ τὴν ἑσπέραν γοῦν τῆς κυριωνύμου τῶν ἰδίων γυναικῶν ἀπεχόμενοι, πότε κατὰ κοινὴν συμφωνίαν ἀποστήσονται, ᾗ φησιν ὁ ἀπόστολος[2]), ἵνα σχολάσωσι[3]) τῇ προσευχῇ. διὸ δι' ἐπιτιμίων μετρίων οἱ ἁμαρτάνοντες ταύτῃ, διορθούσθωσαν· εἰ δὲ οἷόν τε, καὶ τὴν ἁγίαν τεσσαρακονθήμερον τῶν ἄλλων ἡμερῶν μᾶλλον ἑαυτοὺς ἁγνοὺς οἱ ὁμόζυγες διατηρείτωσαν.

г҃. ѡ҆ и҆сповѣдани ⁘

Иже кто̀ комꙋ любо ва́ривь и҆сповѣдасѧ, ѿ прїéмшїихь вла́сть рѣшити же и҆ вѧ́зати съгрѣшéнїа, и҆ ѿтѫдꙋ таковыи и҆сповѣданный прѣгрѣшенїи ѡ҆ставлéнїе прия́ть, и҆з'лишно и҆ ненѫжно, къ и҆номꙋ тво́ращꙋ[8])

γ'. Περὶ ἐξομολογήσεως [4]).

Ὅστις οἱῳδήτινι [5]) φθάσας ἐξωμολογήσατο, τῶν εἰληφότων ἐξουσίαν λύειν τε καὶ δεσμεῖν τὰ ἡμαρτημένα, κἀκεῖθεν ὁ τοιοῦτος τὴν τῶν ἐξαγορευθέντων πταισμάτων ἄφεσιν ἐπορίσατο, περιττὸν

---

1) Н. К.: Иже ниже в' ве́черъ гд҃онмени́тагѡ дн҃е своих жéнъ нехотѧ́щих ѿсвѣнѧ́тисѧ ꙗ҆кожe рече а҆п҃лъ, да оу҆пра'дни́тесѧ въ мл҃твѣ, запрещéньми в'мѣрꙋ сице съгрѣшѧ́ющи҃ и҆справлѧ́ти; та́кожe ѿнюдъ, и҆ во ст҃ꙋю четыредесѧ́тницꙋ, и҆нѣхъ дні́и мно́жае себе чи́стых, ѿ сꙋпроу́жницѣ соблюда́ти.

2) 253 да оу҆праз҃ни́тсѧ.

3) 253 съгрѣшáющей... и҆справлѣю́щей.

4) 253 ли҃.

5) 253 «и҆» проп.

6) 253 сé ко.

7) 253 съпрꙋ́жница съблюдáемъ.

8) 253 творѧщéнїе (?).

1) Въ остальныхъ этого заглавія нѣтъ.

2) I Коринѳ., VII, 5.

3) σχολάζωσι 24.

4) Этого заголовка въ остальныхъ спискахъ нѣтъ. 58 обозначаетъ главу двойной цыфрой: γ' ε'.

5) въ 90 поставлено οἱωδήτι и φθάσας пропущ.; во всѣхъ же остальныхъ такъ какъ здѣсь напечатано; въ 58 οἵῳ δή τι φθάσας.

ѝсповѣдáнїе. ѝстопрьвь г҃лати ѝ ѡнâ. ѝ паче, âще ѝскрьнимь покаанїемь, ѿ сихь сь врьшенѣ ѿстѫпи. нѫ̑ ѐликыми по прѣ̑вáрившемь ѝсповѣдани сьгрѣшивь ѡбьѧть б҃ы. развѣ âще вь ѩже прьвѐе[1]) ѝсповѣданнаа, пакы попльзеса. нѫ̑ ниже ѩже прѣжде с҃щен'ства сьгрѣшеннаа, âще оу̑бо простишѧсѧ. за ѐже даже до сьвѣта ѝ сьложéнїа[2]) стáти. â не ѝ[3]) вь дѣанїе проѝзыти, дльжно ѐ̑ ѝсповѣдовати. понеже и[4]) с҃щен'ства помазáнїемь ѩко же ѡгнемь. ѝзнꙋритися симь вѣрꙋемь. по четврьтомь правилѣ, ѐще же ѝ деватомь ѝже вь неокесарїи сьбóра. Посемꙋ[5]) вáснь патрїáрхь полиѐв'кть, помáзавь на ц҃рство цимисхїа, ѝже оу̑бить ц҃рѣ фокѫ. оу̑бииства винѫ томꙋ не[6]) нанéсе. ѩко же рек'ше таковыѧ мрьзóсти ѻ̑чистившꙋсѧ помазанїемь. равно мóщи[7]) крѣпащꙋсѧ, помазанїе[8]) ц҃ртвїа помазанїю крьщéнїа. ѡцѣщаѫ-

καὶ οὐκ ἀναγκαῖον, πρὸς ἕτερον ποιουμένῳ τὴν ἐξομολόγησιν, ἄνωθεν λέγειν κἀκεῖνα. Καὶ μάλιστα εἰ διὰ γνησίας μετανοίας τούτων τελέως ἀπέστη. ἀλλ' ὅσα μετὰ τὴν φθάσασαν ἐξομολόγησιν πλημμελήσας ἑάλω· εἰ μή που εἰς τὰ[1]) πρώην αὖθις ἐξαγγελθέντα ὠλίσθησεν·[2]) ἀλλ' οὐδὲ τὰ πρὸ τῆς ἱερωσύνης ἡμαρτημένα, εἴγε συνεχωρήθησαν, διὰ τὸ μέχρι βουλῆς καὶ συγκαταθέσεως στῆναι· ἀλλὰ μὴ καὶ εἰς πρᾶξιν προβῆναι, χρεὼν ἐξαγγέλλειν. ἐπεὶ καὶ τῷ τῆς ἱερωσύνης χρίσματι οἷα πυρὶ, δεδαπανῆσθαι ταῦτα πιστεύομεν. κατὰ τὸν δ' κανόνα ἔτι δὲ καὶ τὸν θ', τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου· κατὰ τοῦτο δῆθεν ὁ πατριάρχης Πολύευκτος, χρίσας εἰς βασιλέα τὸν Τζιμισχὴν·[3]) ὃς ἀνεῖλε τὸν βασιλέα Φωκᾶν, φόνου γραφὴν αὐτῷ οὐκ ἐπήνεγκεν· ὡς τάχα τοῦ τοιούτου μύσους ἐκκαθαρθέντος τῷ χρίσματι· ἴσα δύνασθαι διϊσχυριζόμενος τὸ χρῖσμα τῆς βασιλείας, τῷ χρίσματι τοῦ βαπτίσ-

---

1) 253 ѩже прьвѣ.
2) 253 сложе̑.
3) 253 «и» проп.
4) 253 «и» проп.
5) (in marg). зна̑.
6) Пш., Др., 253 «не» проп.
7) 253 мóщи ѝ.
8) 253 помазáнїа.

1) τὴν 24.
2) 58 ὠλίσθησαεν.
3) Τζιμισχῆ 58. 97.

щомꙋ въсѣко прѣдь бывшее [1]) съгрѣшенїе. нѫ сё паче ласка́нїа не́же и̓стины дръжи́тсѧ. не оу̑бо мо́щень сыи̑ ꙗ̓коже сви́дитсѧ [2]), прѣтвори́ти бывшее. цѣл'бы оу̓мысли лицемѣрїе. беззаконно мно́жае неже лъжно ⁜

ματος, τῷ ἐξαλείφοντι πᾶν προγεγονὸς ἁμάρτημα· ἀλλὰ τοῦτο μᾶλλον κολακείας [1]) ἢ ἀληθείας ἔχεται· μὴ γὰρ οἷός τε ὢν ὡς ἔοικε μεταποιῆσαι τὸ γεγονός, θεραπείας ἐπενόησε πρόσχημα· ἀθέμιτον πλέον ἢ ψευδές.

д҃. ѿ котораго възра́ста по̑баеть и̓сповѣдоватисѧ ⁜

δ'. Ἀφ' ἧς ἡλικίας δεῖ ἐξομολογεῖσθαι [2]).

Подобаеть дѣтемь мѫжьска по́лоу и̓ же́н'ска. ѿвѣмь оу̑бо по четыринадесѧте, о̆вѣм' же по дванадесѧтомь възраста лѣ́тѣ съгрѣше́нная и̓сповѣдовати мѫжемь дх҃ѡ́вныимъ ⁜

Δεῖ τοὺς παῖδας τούς τε ἄῤῥενας καὶ τὰς θηλείας. τὰς μὲν μετὰ τὸν ιβ'. τοὺς δὲ, μετὰ τὸν ιδ' τῆς ἡλικίας χρόνον· τὰ ἡμαρτημένα ἐξαγορεύειν ἀνδράσι πνευματικοῖς.

е҃.

ε' [3]).

'Аще приключитсѧ митрополи́тꙋ с҃щенодѣйствовати. въ прѣдѣлѣхъ сѫщаго под́ нимъ е̑пкпа. по повелѣнїю оу̑бо[3]) ѡ̓ного семꙋ быти подобает́. възноше́нїе же [4]) е̓пкпова и̓мена въ помѣнѫ [5]) не тво́рити. нѫ [6]) патрї́архова по ѿбычаю. се бѡ̑ е̑

Εἰ συμβαίη μητροπολίτην ἱερουργῆσαι ἐν ὁρίοις τοῦ ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπου, κατ' ἐπιτροπὴν μὲν ἐκείνου τοῦτο γενέσθαι [4]) προσῆκεν· ἀναφορὰν δὲ τοῦ ἐπισκόπου ἐν τοῖς διπτύχοις οὐ ποιητέον· ἀλλὰ τοῦ πατριάρχου κατὰ τὸ ἔθος. τοῦτο γὰρ τῆς ἐν καλῷ κει-

1) 253 пребывшее.

2) 253 вйдитсѧ.

3) Н. К. «оу̑бо» проп.

4) 253 «же» проп.

5) 253 въ спомѧноу. Н. К. в' возношенїи же е̓пкпа и̓мене воспоминаа.

6) 253 ноу̑ и̓.

1) κολακείας μᾶλλον 34, 58, 97; μαλακίας μᾶλλον 24.

2) Въ остальныхъ этого заголовка нѣтъ.

3) 58 ε' ε'; въ общ. огл. 90 есть заголовокъ: Περὶ μητροπολίτου, εἰ συμβῇ ἱερουργῆσαι ἐν ὁρίοις τοῦ ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπου.

4) γενέσθαι τοῦτο 58.

ѐже въ добрѣ лежѧщаго ѿбычаа и̂ чина. далече же ѿ сего ѡ̓нѡ̑ [1]) ✛

ѕ҃.

Ӣже женѫ̑ и̂мы сщенникь или дїа́конъ. и̂ нехотѧщеи ѻ̓нѻ̑и [2]) постриг'сѧ. мо́жеть и̂ съ а̂ще достоинъ бѫ̑дѣ̑, и̂ на а̂рхїеиство възведень бытi. [3]) и̂ жена̂, съ и̂ныимь а̂ще [4]) хо́щеть съвъкѹпитисѧ. [5]) ѿ ви́н' бо брачнаго раз̑рѣше́нїа. сїѫ̑ паче благочьстїа любивїи за́кони, непоро́чнѫ и̂ неоу̂ко́рнѫ [6]) и̂менѹ̂ѫть, ѐиже и̂ [7]) съмръти приѹ̂подобленѣ бытi прѣмѫ̑дрѣ сѫ̑дѧть. [8]) ꙗ̓ко и̂но въ мѣ́сто и̂ного житїа ше́ствїе [9]) и̂зьво́лившѹ. и̂же въ и̂но́чьское прѣше̑шомѹ житїе: ✛

з҃. ѡ̓ послѹжившїи̂ орѫдїи, на поновле́нїе сщенныи̂ [10]) съсѫ̑ ✛

Ӣ̆же [11]) въ поновле́нїе съкроу-

1) 253 ѿного. Н. К. ѻ̑но же дале́че ѿ сегѡ̀.

2) 253 и̑ не хотѧщей. и̑ не хотѧще ѡ̑нѐ.

3) 253 бѹдетъ.

4) 253 «аще» проп.

5) 253 съвокѹпи̑сѧ.

6) 253 неоу̂ко́рно.

7) 253 «и» проп.

8) 253 сѹдѧ.

9) 253 наше́ствїѧ.

10) 253 сты̑.

11) Н. К. Ӗже.

μένης ἀκολουθίας καὶ τάξεως. πόῤῥω δέ γε ταύτης ἐκεῖνο.

σ′ [1]).

Ὁ γυναῖκα ἔχων ἱερεὺς ἢ διάκονος· καὶ μὴ βουλομένης ἐκείνης ἀποκαρεὶς, δύναται καὶ οὗτος [2]) εἰ ἄξιος εἴη, καὶ εἰς ἀρχιερωσύνην ἀναχθῆναι· καὶ ἡ γυνὴ ἑτέρῳ εἰ βουληθέιη συναφθῆναι· τῶν γὰρ αἰτιῶν τῆς τοῦ γάμου λύσεως, ταύτην μάλιστα οἱ φιλευσεβεῖς νόμοι, ἄμεμπτον καὶ ἀκατηγόρητον ὀνομάζουσιν· ἣν δὲ καὶ θανάτῳ παρεοικέναι σοφῶς κρίνουσιν, ὡς ἑτέραν ἀνθ' ἑτέρας βίου πορείαν αἱρουμένου, τοῦ εἰς τὸν μοναδικὸν παραγγείλαντος βίον.

ζ′ [3]). Περὶ τῶν ὑπηρετησαμένων ἐργαλείων εἰς ἀνακαίνισιν ἱερῶν σκευῶν [4]).

Τὰ εἰς ἀνακαίνισιν τῶν θραυ-

1) въ общ. огл. 90 заголовокъ: Περὶ ἱερέως ἢ διακόνου ἐχόντων γυναῖκας καὶ μὴ βουλομένων τῶν γυναικῶν ἀποκαρῆναι.

2) οὕτως 34. 58.

3) 58 ζ′ι′.

4) Въ остальныхъ спискахъ этого заголовка нѣтъ.

шившіихса ѕ҃щенныихь съсѫдъ, послоужившаа ѡрѫдіа.[1]) ниже празновати[2]) того ради пбаеть. ниже въ міре въмѣтати та. не бо ѡ еже приближитиса стыимъ, абіе причастишѫса[3]) осщеніа. нѫ ни мѣсто на немже хытръцѝ понавлѣѫще сиа раз'варѣѫть.[4]) или раскопаетса[5]) или иноѫ вещіѫ посыплетса[6]), яко да измѣнитса еже не попиратиса прочее, остітибоса сеи не бы[7]). понеже и[8]) естестъвныимь[9]) словомъ, недѫгѹ оубо вѣмы прѣематиса, иже томоу приближаѫщимса. з'равію же никакоже. и злобы оудобно причаститиса, нежели съпротивнаго, добродѣтѣли гла. скѫдно бо блгаго стажаніе и жестоко. еже са мнѣ мнить.[10])

σθέντων ἱερῶν σκευῶν ὑπηρετησάμενα ἐργαλεῖα, οὔτε ἀργεῖν ἐξ ἐκείνου δεῖ, οὔτε εἰς θάλατταν ῥίπτειν αὐτά, οὐ γὰρ ἐκ τοῦ προσπελάσαι τοῖς ἁγίοις, εὐθὺς μετέσχον τοῦ ἁγιασμοῦ. ἀλλ' οὐδὲ ὁ τόπος, ἐν ᾧ οἱ τεχνικοὶ ἀνανεοῦντες ταῦτα χωνεύουσιν, ἢ κατασκαφήσεται· ἢ ἑτέρᾳ ὕλῃ χωσθήσεται, ὡς ἂν ἀλλοιωθείη· τοῦ μὴ πατεῖσθαι λοιπόν. ἁγιασθῆναι γὰρ αὐτοῖς οὐχ ὑπῆρξεν· ἐπεὶ καὶ φυσικῷ λόγῳ, νόσου μὲν ἴσμεν μεταλαμβάνειν τοὺς αὐτῇ πλησιάζοντας. ὑγείας δὲ, οὐδαμῶς· καὶ κακίας ῥᾷδιον μετασχεῖν, ἢ τοῦ ἐναντίου τῆς ἀρετῆς. σπάνιον ἡ τοῦ ἀγαθοῦ κτῆσις καὶ πρόσαντες· ὃ μοι δοκεῖ καὶ ὁ προφήτης Ἀγγαῖος νοήσας, ἐπὶ τὴν θαυμασίαν ἐκείνην ἐλθεῖν εἰκόνα· ἐπε-

---

1) 253 ѡрѫжа.

2) Н. К. передъ «того» вставл. «имъ».

3) Драгом. причастившаса. Н. К. передъ «ѡсщеніа» вставл. «и».

4) Др. растварѣѫть; Пш. развараю; 253 разварѣть. 5) Др. раскопаваетса.

6) Др. посыплатса. Н. К. мѣста на немже хитрецы поновлаютъ сіа, разораютса, или раскоповаютса... посыплютса.

7) Др. ѡстітитиса бо ...253 ѡстити бо есн (?) не бысть. 8) Др., 253 «и« проп.

9) Н. К. ѡстибоса и се. и не бысть понеже естественым...

10) Др. мна мнить. Н. К. блгостажаніе... еже есть мнитса.

и[1]) прр҃окъ аггеи разоумѣвь. на чюдныи ѡнъ приити ѡбразъ. [2]) въпроси с҃щенникы законъ гл҃а. аще масо с҃то[3]) въ ризѣ брашна котораго, или пива, или съсжда косн҄жвшеса, абие ос҃титъ приблйжившееса. ѡнѣмже ѿрекшиимь. въпросите[4]) пакы ре҄, аще и[5]) нечистота ѿ сихъ которомѹ присъвъкѹпльшиса. [6]) еда абие причастиса скврънѣы. ѡни же рѣша, причащатися[7]), и не прѣбывати чисто приоб щение. не тъкмо же нж и ржками нашими[8]), овогда оубо с҃таа похватаемъ, и дары б҃ви приноси҄. и с҃щении причащаемса. ѡвогда же еже въ на҄[9]) очищаемъ скврьны. и въ гноенїа болащи҄ сихъ[10]) вълагаемъ. нж ниже ꙗко с҃тыа, ниже ꙗко оскврьненыа сїа мѣнимъ. [11]) ѡбоих бѡ качьства непричастнѣ естѣ. [12]) Се и о иже

ἐρώτησον τοὺς ἱερεῖς νόμον λέγων. «εἰ κρέας ἅγιον ἐν ἱματίῳ βρωτοῦ «τινός· ἢ ποτοῦ· ἢ σκεύους ἁψά«μενον· εὐθὺς ἁγιάσει τὸ πλησιά«σαν· τῶν δὲ ἀποφησάντων, ἐρω«τήσατε πάλιν φησίν, εἰ καὶ ἀκα«θαρσίᾳ τούτων τι προσομιλῆσαν, «μὴ παραχρῆμα μετέλαβε [1]) τοῦ «μιάσματος. οἱ δὲ, εἶπον μεταλαμ«βάνειν· καὶ μὴ καθαρὸν μένειν «τῇ κοινωνίᾳ». [2]) οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ διὰ τῶν χειρῶν ἡμῶν, νῦν μὲν τὰ ἅγια μεταχειρίζομεν· καὶ δῶρα Θεῷ προσάγομεν· καὶ τῶν ἁγιασμάτων μετέχομεν· νῦν δὲ τὰ ἐν ἡμῖν καθαίρομεν[3]) ῥύπη, καὶ εἰς ἕλκη νοσούντων ταύτας καθίεμεν. ἀλλ᾽οὔτε ὡς ἁγίας, οὔτε ὡς μεμολυσμένας ταύτας ἡγούμεθα· ἑκατέρας γὰρ ποιότητος ἀμέθεκτοι καθεστήκασι. τοῦτο καὶ ἐπὶ τοῖς ἐξ ἀργύρου καὶ χαλκοῦ εἰς ὑπηρεσίαν ἡμῶν σκεύεσι λογιστέον· καὶ ἐπὶ τοῖς

---

1) 253 «и» проп.
2) Н. К. in marg. аггеи а҃.
3) 253 масъ стоа. Н. К. гл҃етъ, аще маса с҃та.
4) 253 въспросити. Н. К. вопроси ихъ.
5) 253 «и» проп.
6) 253 присовокѹплъшиися.
7) Н. К. причаститися.
8) Н. К. рѹкама нашима.
9) Н. К. овогда иже в нас.
10) Н. К. въ гноеніе сихъ болащи҄.
11) 253 мѣни҄. Н. К. сїе вмѣнимъ.
12) Н. К. ѥсмы.

1) μετέβαλε 24.
2) Сравн. Ἀγγαῖος, II, 12—13.
3) καθαίρομαι (?) 58.

ѿ сребра и̇ мѣди[1]) въ слꙋжéнїе нáше съсѫдѣхь да вымѣнѣетсѧ. и̇ ѡ̇ ѻ̀рѫдїи[2]) мѣдибителныихь[3]), є̑ще же и̇ ими же на въсѣкь д҃нь работаемь, нóжевы. ıа̑же въсѣ въ и̇же въ житїи[4]) нáшемь потрѣбамь слоу̑жѧть. и̇ пáче а̇ще є̇же[5]) вéщи тѣхь бѫдеть неꙋ̑дóбь стѧжáтелно.[6]) развѣ а̇ще где ıавлéннѣ и̇ нáроднѣ[7]) ц҃рквамь бж҃їамь възлóжишѧсѧ. и̇ ѿсѫдоу с҃щенна и̇ с҃та бышѧ. а̇ще ли же и̇ дамы оу̑бо с҃щенїю речéннаа причаститисѧ[8]) ѻ̀рѫдїа. нѫ дѣлател'наа и̇ и̇змѣнителная[9]) ѿгнѣ сила и̇[10]) дѣиство, мóжеть ѻ̇с҃щенїа причащéнїе[11]) и̇зьмѣнити[12]) и̇ прѣложити.[13]) понеже оу̑бо и̇

ἐργαλείοις τῶν χαλκοτύπων· ἔτι δὲ καὶ αἷς ὁσημέραι[1]) χρώμεθα μαχαιρίσιν. ἅπερ ἅπαντα ἐν ταῖς κατὰ τὸν βίον ἡμῶν χρείαις ὑπηρετεῖται. καὶ μάλιστα εἰ τὸ τῆς ὕλης αὐτῶν εἴη δυσπόριστον· εἰ μήπου δημοσίᾳ ναοῖς θείοις ἀνετέθησαν. καὶ ἐντεῦθεν ἱερὰ καὶ ἅγια γεγόνασιν. εἰ δὲ καὶ δοίημεν ἴσως ἁγιασμοῦ τὰ ῥηθέντα μετασχεῖν ἐργαλεῖα, ἀλλ' ἡ δραστικὴ καὶ ἀλλοιωτικὴ τοῦ πυρὸς δύναμις καὶ ἐνέργεια, δύναται τὴν τοῦ ἁγιασμοῦ μέθεξιν ἀλλοιῶσαι καὶ μεταβαλεῖν· ἐπείτοιγε καὶ ὁ νόμος, μὴ ὅτι πιπράσκεσθαι, ἀλλὰ καὶ χωνεύεσθαι κελεύει τὰ ἱερὰ σκεύη πρὸς ἀνάρρυσιν αἰχμαλώτων· καὶ πάντως τὸ χωνευθὲν τῇ

1) Пш. мѣдїѫ.

2) Н. К. ...і̑же ѿ сребрà... сосꙋдѣхъ вмѣнѧ́етсѧ сè, и̑ ѻ̑рꙋдїи.

3) 253 мѣди ꙋ̑би́тел'нын. Н. К. мѣди би́телны', и̇.

4) Н. К. ...рабóтаемъ, новыѧ же всѧ и̑же в'житїи... (=253).

5) Н. К. і̑щѐ.

6) 253 неоу̑до̑ствѣжáтлъно. Н. К. боу̑-дꙋ҇ не оу̑дóбь стѧжáтелны.

7) 253 нерⷶнѣ.

8) Пш., Др.: ...дамы и неган (некли Пш.) с҃щенїю реченнаа причасти́тисѧ... Н. К. да́мы не́кли с҃щéнїю причасти́тисѧ.

9) Н. К. дѣѧтельнаѧ... 253 дѣⷶтелнаа и̇змѣтáтлънаа̀.

10) Пш. «и» проп.

11) 253 ѻ̑с҃щнаа̀ причащⷷѧ.

12) Н. К. и̑змѣни́ти причащéнїѧ.

13) 253 прилⷪ҇ти; «и» проп.

1) ὡσημέραι 58.

за́кон', не тъчїѫ прода́ватисѧ [1]), нѫ҃ и раз'варѣтисѧ повелѣваеть с҃щенныимъ съсѫ́дѡмъ. къ ѡ҆сво-божденїю плѣнникь. и҆ въ-сѣко [2]), раз́варено бы́вшее, ѿгнѣ съвъкꙋплє́нїемь и҆стъщаваетсѧ ѿ своеѫ сла́вы и҆ с҃то́сти ꙗ҆́ко же ре́щи. да плѣненныимъ съдѣ́лаетъ [3]) и҆збавлє́нїе: +

τοῦ πυρός ὁμιλίᾳ, κενοῦται τῆς ἰδίας δόξης καὶ ἁγιότητος ὡς εἰπεῖν, ἵνα τὴν τῶν αἰχμαλώτων ἐργάσηται λύτρωσιν [1]).

---

1) 253 продатн҃.
2) 253 восѧко.
3) 253 съдѣловаѥ҃.

---

1) Въ 24 внизу страницы подъ текстомъ находится приписка, относящаяся къ главѣ 7 (къ слову νόμος):

περὶ καταλύσεως ἱερῶν σκευῶν.

Τὰ ἱερὰ σκεύη οὔτε πιπράσκεται. οὔτε ὑποτίθεται. εἰ μὴ διὰ λύσιν αἰχμαλώτων. ὥστε τὰ ἱερὰ σκεύη Κωνσταντινουπόλεως καὶ τῶν ὁπουδήποτε κειμένων εὐκτηρίων, μὴ ἄλλως πιπράσκεσθαι ἢ ὑποτίθεσθαι, εἰ μὴ εἰς ἀνάῤῥυσιν αἰχμαλώτων. εἰ δὲ πλείονα εἶεν σκεύη, μηδὲ μίαν ἐμποιοῦντα χρῆσιν. συμβῇ δέ τινα τῶν εὐαγῶν οἴκων βαρύνεσθαι χρέεσι. καὶ μὴ ὕπεστιν ἕτερα κινητὰ πράγματα. ἐξ ὧν ὀφείλει διδόναι τὰ χρέη, ἄδεια ἔσται συνισταμένης πράσεως ἀζημίως. ἐπισκόπου μὲν ἐκποιοῦντος παρὰ τῷ μητροπολίτῃ. μητροπολίτου δὲ παρὰ τῷ ἰδίῳ πατριάρχῃ τὰ περιττὰ σκεύη ἄλλοις εὐαγέσιν οἴκοις χρείαν ἔχουσι πωλεῖν. ἢ χωνεύειν καὶ πιπράσκειν. καὶ τὴν τιμὴν αὐτῶν εἰς τὸ χρέος παρέχειν. ὥστε μὴ τὰ ἀκίνητα αὐτῶν ἐκποιεῖσθαι. Изъ VII новеллы Юстиніана (ср. греч. и слав. тексты у Нарбекова, Номок. патр. Фотія. 1899, ч. II, 164—167); среди дополненій къ Синтагмѣ Властаря этотъ отрывокъ встрѣчается въ качествѣ самостоятельной статьи, наприм., въ спискахъ: Nап. 228, f. 288; Іерус. Патр. № 27, f. 360 (см. Ἱεροσολ. Βιβλιοθήκη III. 58—66), каждый разъ послѣ «Συνοδικὴ διάγνωσις περὶ τῶν ἀποστατούντων».

й҃. ѡ̓ принóсимыихь ѡ̓ [1]) оусьпшїихь ✝

Ӥко подобаеть [2]) свѣти́лникы въжи́ѕати въ црькваxъ, и̓ на оу̓ме́ршїихъ грѡ́бовѣхъ [3]), и̓ принóси́ти кадíло. ре́че бо сѧ [4]) нѣ́где вели́кыимъ а̓ѳана́сїемъ. ӣко а̓́ще и̓ [5]) где любо [6]) и̓́же въ благочьстїи скон'ча́выися [7]) полóженъ бы́сть [8]), не ѿла́гаи ма́сло и̓ свѣщѧ на грóбѣ въжи́ѕати. бл҃гопрїа́тна [9]) бо сиа҃ бм҃ъ. свѣща бо [10]) оу̓бо и̓ ма́сло въсесъжеженїе е҃. бескръвнаа [11]) же жрътва, и̓з'бава. бл҃готворенїе же еже къ нищимь [12]) приложенїе [13]) въсѣкого блага҃го въздáнїа. мнѡ́га бо ѿ и̓́же въ ветхомъ оу̓за́конополóженныихъ [14]), и̓ ѿ на҃ бы́вати прѣда́шѫсѧ. [15]) е̓́лика оу̓бо пис-

1) Др., 253, Н. К. «ѡ» проп.
2) 253 не подобаетъ.
3) Н. К. гробѣхъ приноси́ти...
4) 253 і ре҃ бо.
5) Н. К. «и» проп.
6) 253 а̑ще любо где.
7) Пш. скончавыи.
8) Н. К. ...ни положе́нъ бу҃де...
9) 253 бл҃гопрїа́ть.
10) Н. К. «бо» проп.
11) 253 бескврънаѧ.
12) Н. К. бл҃годаре́нїе же к' нищимъ.
13) 253 прилѣнїѧ бо.
14) 253 [оу]казанополо҃ны. Н. К. мнóга бо и̓́же в' ветхомъ законоположе́нїи.
15) 253 ѿ на҃ предати бы[]шасѧ.

[η'] [1]). Περὶ τῶν προσφερομένων ὑπὲρ τῶν κεκοιμημένων [2]).

Ὅτι δεῖ λύχνους κάειν ἐν τοῖς ναοῖς, καὶ ἐν τῶν ἀποιχομένων τάφοις. καὶ προσφέρειν θυμίαμα. εἴρηται γάρ που τῷ μεγάλῳ Ἀθανασίῳ. «ὅτι κἂν ὁπουδήποτε ὁ ἐν εὐσεβείᾳ τελειωθεὶς «κατετέθη, μὴ ἀπαναίνου, ἔλαιον «καὶ κηροὺς ἐν τῷ τάφῳ ἀνάπτειν. «εὐπρόσδεκτα γὰρ ταῦτα [3]) Θεῷ. ὁ «μέν γε κηρὸς καὶ τὸ ἔλαιον, ὁλοκαύτωσις. ἡ δὲ ἀναίμακτος θυσία, «ἐξιλασμός. ἡ δὲ πρὸς τοὺς πένητας εὐποιΐα, προσθήκη πάσης «ἀγαθῆς ἀντιδόσεως». πολλὰ γὰρ τῶν ἐν τῇ παλαιᾷ νενομοθετημένων, καὶ παρ' ἡμῖν γίνεσθαι παραδέδοται. ὅσα δηλαδὴ τὴν τοῦ γράμματος παχύτητα διαπέφευγε· καὶ τῷ μὲν Θεῷ, ἐκ τῶν δύο

1) 58 η'κ'; только въ 90 пропущена цыфра η'.
2) Этого заголовка въ остальныхъ нѣтъ.
3) въ 24 вмѣсто ταῦτα поставлено τῷ и зачеркнуто.

мене дебелости[1]) и҆з̾бѣгошѧ. и҆ бы҃ѝ ꙋ҆́бо ѿ двою вещїю свѣть прино́ситсѧ. ꙗ҆ко ѿц҃оу свѣтовѡ́мъ и[2]) въ свѣтѣ живѫщꙋ неприст҄ѫпномъ.[3]) и҆ ѡ҆дѣваѫщꙋсѧ свѣтомь ꙗ҆ко ри́зоѫ. ст҃ыимже ꙗ҆ко жрѣбии въ наслѣдїе прїе́мшїимъ свѣть и҆́же рё[4]) прѣмѫдрыи, свѣть пра́веднымъ въсе́гда. и свѣтъ въсїа праведномꙋ.[5]) оу҆мершїимже, ꙗ҆ко жрътва. кадї́ло же ѿ бл҃гово́нныѫ[6]) вещи сло́женно. на́шѧ ꙗ҆коже въ ѡ҆бразѣ живописꙋеть мл҃твѫ. ꙗ҆коже пи́шеть. да сѧ и҆спра́вить мл҃тва моа ꙗ҆ко кади́ло.[7]) ма́сло же, е҆̀же[8]) ѿ масли́нъ тъкмо, въ сиⷯ прїе́мати[9]) ветхомꙋ свиди́тсѧ за́конꙋ.[10]) понеже ꙗ҆̀же оу҆́бо и҆́наа, съ дрꙋгыими ви́ды смѣшаемаа, къ маслъномꙋ прѣла́гаѫтсѧ[11]) бытїю. маслица же на сѐ въмѣ́стившисѧ ма́сло и҆ска́пꙋеть[12]) ✝

ὑλῶν τὸ φῶς ·προσφέρεται, οἷα πατρὶ τῶν φώτων. καὶ φῶς οἰκοῦντι ἀπρόσιτον.[1]) καὶ ἀναβαλλομένῳ φῶς ὡς ἱμάτιον· τοῖς δὲ ἁγίοις, ὡς κλῆρον λαχοῦσι τὸ φῶς, ἤ φησὶν ὁ σοφός. φῶς δικαίοις διὰ παντός. καὶ φῶς ἀνέτειλε τῷ δικαίῳ. τοῖς δὲ ἀποιχομένοις, ὡς θυσία. τὸ δὲ θυμίαμα ἐξ εὐώδους ὕλης ἐρανιζόμενον τὴν ἡμετέραν ὡς ἐν τύπῳ ζωγραφεῖ προσευχήν. ὡς γέγραπται, κατευθυνθήτω ἡ προσευχή μου ὡς θυμίαμα. ἐλαίῳ δὲ, τῷ ἐξ ἐλαῶν μόνον εἰς ταῦτα χρῆσθαι τῷ παλαιῷ δοκεῖ νόμῳ. ἐπεὶ δὲ τὰ μὲν ἄλλα, ἑτέροις εἴδεσι μιγνύμενα. πρὸς ἐλαίου μεθίσταται γένεσιν· ἡ δὲ ἐλαία καθ' ἑαυτὴν πιεσθεῖσα, τὸ ἔλαιον ἀποστάζει.

1) 253. «доквло́гости»; пропущ «пи́смене». 2) Н. К. и҆̃же. 253 «и» проп.
3) 253 живꙋщꙋ непрестанꙋ.
4) Н. К. ꙗ҆̃коже рєчѐ.
5) Н. К. in marg. ѱлⷭ҇ рⷶі.
6) 253 бл҃говонныѧ. Н. К. бл҃гово́нїѧ.
7) Н. К. in marg. ѱлⷭ҇ рⷨ҇.
8) Н. К. и҆̃же.
9) 253 во сѧ прїимати.
10) Н. К. свѣдѣтельствꙋетсѧ законꙋ.
11) Н. К. къ ма́слиннꙋ. прилагаетсѧ.
12) 253 вмастиⷲ҇. а ма́сло и҆скꙋпоуⷮ Н. К. в̾мастившисѧ (=Драг.) ма́сло и҆ска́паетъ.

1) ἀπρόσωπον 24.

ѳ҃.

Не подобаеть въ цр҃кви ѡ̀с҃щенной, ѝдеже мч҃нкь скрѡвищьствовашѧсѧ мо́щи, оу҆ме́ршїихъ тѣлеса҃ погрѣбати. сего ради ѝ за́конъ, никтоже въ цр҃кви, мрътвца да[1]) погрѣбает҆ рѣ҃. въ мл҃тьвныихже храмѣхъ, ѡ̀с҃ще́нїа не прїе́мши҅. лѣть ѐсть погрѣбати ⊹

[θ′] [1]).

Οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένῃ, ἔνθα μαρτύρων τεθησαύρισται λείψανα, ἀποιχομένων σώματα θάπτειν· διὰ τοῦτο καὶ ὁ νόμος, μηδεὶς ἐν ἐκκλησίᾳ νεκρὸν θαπτέτω φησίν. ἐν εὐκτηρίοις δὲ οἴκοις καθιέρωσιν μὴ δεξαμένοις, ἔξεστι θάπτειν.

і҃ [3]).

Иже повънегда причаститисѧ с҃щенїи оу҆питїемь ѝзблювавсѧ. [4]) ѕѣлнѣише запрѣще́нїе прїиметь. ме́н҆ше же ѝже[5]) ѿ съприпаде́нїа немощи ѡ̀зло́бивсѧ. понеже и[6]) се҃ дѣло е҃ оставленїа ⊹

[ι′] [2]).

Ὁ μετὰ τὸ κοινωνῆσαι τῶν ἁγιασμάτων ἐξ ἀκρασίας ἐμέσας, σφοδρότερον ἐπιτιμηθήσεται [3]). ἧττον δὲ ὁ ἐκ συμπτώματος ἀσθενείας κακωθείς, ἐπεὶ καὶ τοῦτο, ἔργον ἐστὶν ἐγκαταλείψεως.

аі҃ а҆ще слꙋчи́тсѧ проли́тисѧ[7]) ѿ с҃щенїи[8]) ⊹

ια′ [4]). Εἰ συμβαίη χεθῆναι ἐκ τῶν ἁγιασμάτων [5]).

А҆ще слоучи́тсѧ проли́тисѧ[9]) на землѧ. ѿ с҃тыѫ ча́шѫ. ѝли

Εἰ συμβαίη χεθῆναι κατὰ γῆς, ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, ἢ τοῦ

1) Н. К. «да» проп.

2) Н. К.: і҃. А҆́же повнегда̀ причасти́сѧ с҃щ́енны҅, ѡ҆пи́тїе҄ ѝзблева́всѧ, мно́жайшее запрещ́енїе прїемае҃, не́жели же ѿ прихожде́нїѧ не́мощи ѿблева́всѧ, поне́же всѐ дѣ́ло є҆сть ѡ҆ставле́нїѧ.

3) 253 оу҆пїе҄ а҆ пїе҄ (?) изблюва̀.

4) 253 «иже» проп.

5) 253 «и» проп.

6) Драг. пролїатисѧ. (=Н. К.).

7) Н. К. ѿ ѡ҆сщ҃е́нныхъ.

8) Драг. пролїатисѧ (=Н. К.).

1) Только въ 90 цифра θ′ пропущена.

2) Только въ 90 цифра ι′ пропущена.

3) Въ 58 ἔτι прибавлено другой рукой надъ строчкой.

4) 58 ια′ λ′.

5) Въ другихъ нѣтъ этого заголовка.

ѿ стго блю́д'ца[1]) па́сти части нѣкоеи. а̀ще оу̑бо ѿ небрѣже́нїа дръжѧщаго[2]) слꙋчисѧ[3]), мнѡ́жаише таковыи мѫченъ бѫдеть. и̑ празнованїемь д͠нїи исцѣлитсѧ. а̀ще ли по бѣсов'ском'[4]) сътечени, ѡ̑ ме́н'шемь[5]). и̑ невѡ́лное бо[6]) съгрѣше́нїе, прави́лнѣ цѣли́тсѧ. да не въз'мни́тсѧ прио́брѣтати[7]) лѫкавыи, доброкъзньнѣ под'оукра́даѫ с͠щенодѣиствоуѫщаго незазо́рное. и̑ ст͠аа оу̑бо со[8]) всѣкыимъ говѣанїемь съберѫ̑сѧ. мѣ́сто же на неже па́дошѧ. ѿгнемь и̑ водоѫ и̑змѣнитсѧ. лек'чаише же[9]) мѫчитсѧ[10]), и̑же прѣжде херꙋві́м'скыѫ пѣсни попльзьсѧ въ се̑, нежели и̑же[11]) по ос͠щени и̑ съвръше́ни бж͠твныи^х таин': ⸭

ἁγίου δίσκου μερίδα τινὰ[1]) πεσεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελείας τοῦ κατέχοντος συνέβη, ἐπὶ πλέον ὁ τοιοῦτος κολασθήσεται. καὶ ἀργίᾳ ῥητῶν ἡμερῶν ἰαθήσεται. εἰ δὲ κατὰ δαιμονικὴν συνδρομὴν, ἐπ' ἔλαττον. καὶ τὸ ἀκούσιον γὰρ ἁμάρτημα, κανονικῶς θεραπεύεται. ἵνα μὴ δόξῃ παρακερδαίνειν ὁ πονηρὸς. εὐμεθόδως ἀποσυλῶν τοῦ ἱερουργοῦντος τὸ ἀκατάγνωστον. καὶ τὰ μὲν ἅγια μετὰ πάσης αἰδοῦς συναχθήσεται. ὁ δὲ τόπος εἰς ὃν πεπτώκασι, διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος ἀλλοιωθήσεται. κουφότερον μέντοι κολάζεται, ὁ πρὸ τοῦ χερουβικοῦ ὕμνου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἢ ὁ μετὰ τὸν ἁγιασμὸν καὶ τὴν τελείωσιν τῶν θείων μυστηρίων[2]).

---

1) 253 бл͠ꙋдницꙋ.
2) 253 дръ͠жѧ.
3) 253 слоу͠чнсѧ.
4) 253 аще бѣсо̑ско̑ᵐ.
5) Н. К. слова: «аще ли... ѡ̑ мен'шемь» проп.
6) Н. К. «бо» проп.
7) 253 приѿбѣта́ти.
8) 253 «со» проп.
9) 253 «же» проп.
10) Н. К. мáлѣиши же мелитсѧ.
11) 253 ї ли же.

---

1) Въ 58 τινὰ другой рукой надъ строчкой.

2) Въ 24 къ 11-й главѣ сдѣлана подъ текстомъ внизу страницы слѣдующая приписка, встрѣчающаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ среди дополненій къ Синтагмѣ въ качествѣ самостоятельной статьи (Nan. 228, f. 287: послѣ статьи «Περὶ τοῦ ἕκτου βαθμοῦ ἐξ ἀγχιστείας») Іерус. Патр., 27 f. 357ᵇ: послѣ статьи «Οὐ λανθάνει σου τὴν ἁγιωσύνην» = Rhalli et P., V, 38, вмѣстѣ съ отрывкомъ «Περὶ καταλύσεως ἱερῶν σκευῶν» (см. выше):

περὶ ἱερέων ἀπολεσάντων τοὺς ἄρτους.

Οἱ πταίσαντες ἱερεῖς οἱ τοὺς προηγιασμένους ἄρτους πεποιηκότες, τοὺς ὑπὸ κυνῶν παρανοιξάντων τὴν τοῦ ναοῦ πύλην

в҃і. на латины (in marg.).

Иже оубо инокоменныи^х латин᾿скыи^х прѣданїи. ѡблюдатися и бѣжати ıакоже гаг᾿грены. ѥлика сила побаеть. сих бо ради, и тѣхь освѣнѣемсѧ приѡбщенїа. ѡбычаи еже не толико мръс᾿ци да вънѣнѣѫтсѧ. нѫ и с҃щенодѣиствуеми ѿ ни^х опрѣсньци, непричѧстни оубо [1]) нами да сѫть, нѫ ниже паки просты да вънѣнѣѫтся. г҃нее бо ѿ призванїе назнаменуеть сих᾿. и бж҃тьвнааго ıакѡва брата бж҃їа, с҃щенна припѣванїа, слоуж᾿бѫ симъ ıако же навыцаем᾿ с҃щенодѣиствоуѫть. ниже поѥмлѧщѫѧ сїа, [2]) и слоужѫщѫѧ сихь с҃щеподѣиству съсѫды. ниже с҃щенныѧ и^х ѡдеждѧ, ниже что въ сихь ино, проста ѿ на҃ да въ-

1) 253 непричаⷮни ноу.

2) 253 поѥмлющїа си҃ сщ҃но сїа.

ιβ´. Κατὰ Λατίνων [1]).

Τὰ μὲν ἔκφυλα τῶν Λατίνων δόγματα, ὑποβλέπεσθαι καὶ φεύγειν ὡς γάγγραιναν ὁπόση δύναμις χρή. διὰ γὰρ ταῦτα, καὶ τῆς τούτων ἀποδιίστασθαι κοινωνίας. τὰ δὲ ἔθη μὴ τοσοῦτον βδελυκτὰ ἡγητέον. ἀλλὰ καὶ τὰ ἱερουργούμενα πρὸς αὐτῶν ἄζυμα, οὐ μεταληπτέον μὲν ἡμῖν. ἀλλ᾿ οὐδὲ κοινὰ ἡγητέον. ἡ γὰρ τοῦ Κυρίου ἐπίκλησις, ἐπισφραγίζει ταῦτα. καὶ τὰ τοῦ θείου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου ἱερὰ ἐπάσματα, τὴν λειτουργίαν αὐτοῖς ὡς μανθάνομεν ἱερουργεῖ [2]), οὔτε τὰ ὑποδεχόμενα ταῦτα. καὶ ὑπηρετούμενα τῇ τούτων ἱερουργίᾳ σκεύη. οὔτε τὰς ἱερὰς τούτων στολάς. οὔτε τι ἐν τούτοις ἕτερον, κοινὰ παρ᾿ ἡμῖν λογιστέον. ἀλλὰ καὶ αἱ τούτων

ἀφανισθέντας, τῆς ἱερουργίας πρὸς καιρὸν τὸν παρὰ τὴν διάκεισιν κείμενον τοῦ αὐτῶν ἀρχιερέως παυσάσθωσαν, ὡς μὴ τὴν ἱκανὴν πεποιηκότες ἀσφάλειαν. οἱ δ᾿ ἄλλοι, οἱ τοὺς ἄρτους ὑπὸ μυῶν ἐν τῇ προσκομιδῇ ὀλέσαντες, ἀνεπιτίμητοι διαμενέτωσαν, ἐπεὶ πλεῖστα τοιαῦτα πολλάκις γίνονται. οἳ καὶ ἑτέραν προσφορὰν ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ εἰσάξουσι. καὶ προσκομιδὴν ποιήσουσι. καὶ τὴν ἱερουργίαν ἐκτελέσουσι.

1) περὶ λατίνων въ общ. огл. 90. Περὶ λατίνων, а подъ нимъ περὶ ἀζύμων на полѣ кинов. въ 34. Въ остальныхъ нѣтъ никакого заголовка.

2) ἱερολογεῖ 58. 97.

мѣ҆ѫтсѧ[1]). нѫ҇ и҆ си́хъ[2]) хиротонї́ѧ, къ на́мъ прѣла́гаемомъ[3]) и҆̏же ѿ ни҃ хиротонисан'нымъ, не ѿла́гаѫтсѧ. понеже и҆ сѫщї́ими въ на҃ бж҃твьными ѿц҃ы. є҆ретичьскыѧ хиротонї́ѧ неѿметнѣ многащи бы́шѧ. правосла́внымъ и҆ли сѫщї́имъ и҆ли бы́вшї́имъ, на нихже о҆ни̑ рѫкы възло́жишѧ. нѫ нижѐ є҆́же[4]) пръстень но́сити тѣхъ а҆рхїе҆ре҆́ѡмъ, толикѫ тѣмъ оу҆кори́знѫ прино́сить. и҆̏же бо ѿ по дх҃ꙋ хо́дѧщї́имъ, дх҃ѡ́внѣ прїе́млетсѧ. понеже бо жени́хъ ц҃рко́вныи, и҆ чи́сты҃ и҆ дв҃ествьны҃ дшь[5]) [х҃с наре́]чесѧ. и҆ и҆̏же о҆́ного но́сѧще ѿ́бразъ, коѫждо ц҃ркве[6]) пръ҇стателї́е. жени́си нари́цаѫтсѧ. сего ради и пръстень ꙗ҆́ко же ѿбрѫчници, ѿ́бразъ дх҃овныѧ печати[7]), прїе́млѧть ✢

χειροτονίαι πρὸς ἡμᾶς μετατιθεμένων τῶν παρ' αὐτοῖς χειροτονηθέντων, οὐκ ἀποβάλλονται. ἐπεὶ καὶ τοῖς παρ' ἡμῖν[1]) θείοις πατράσιν, αἱ τῶν αἱρετικῶν χειροτονίαι οὐκ ἀπόβλητοι πολλάκις γεγόνασιν, ὀρθοδόξων ἢ ὄντων ἢ γινομένων. οἷς αὐτοὶ τὰς χεῖρας ἐπέθεσαν. ἀλλ' οὐδὲ τὸ δακτύλιον φορεῖν τοὺς αὐτῶν ἀρχιερεῖς. τοσαύτην αὐτοῖς μέμψιν προσάπτει. τοῖς γὰρ κατὰ πνεῦμα περιπατοῦσι, πνευματικῶς ἐκλαμβάνεται. ἐπειδὴ γὰρ νυμφίος τῆς ἐκκλησίας, καὶ τῶν καθαρῶν καὶ παρθένων ψυχῶν ὁ Χριστὸς προσηγόρευται. καὶ οἱ τὸν ἐκείνου φέροντες τύπον ἑκασταχοῦ τῶν ἐκκλησιῶν προστάται, νυμφίοι προσαγορεύονται. ταύτῃ τοι καὶ τὸν δακτύλιον ὥσπερ οἱ μνήστορες, σύμβολον τῆς τοῦ πνεύματος σφραγῖδος λαμβάνουσιν.

г҃і. (in marg.) зна҃.

ιγ'[2]).

И҆̏же съ ан'ті́мин'сомъ, въ о҆со́бнѣ мѣстѣ хыжѫ и҆ли кора́бли. бж҃твьнымъ и҆ко́намъ ѿ-

Ὁ μετὰ ἀντιμινσίου ἐν ἰδίῳ τόπῳ οἰκίσκου ἢ πλοίου, θείαις εἰκόσιν ἀφωρισμένῳ, ἱερουργή-

1) Др. въмѣнѣѫтсѧ.
2) 253 нꙋ []си҃ и҆.
3) 253 прилагаїм[].
4) 253 «єже» проп.
5) 253 дѣвствены҃ дш҃ь.
6) 253 цр҃ковны҃.
7) 253 печали.

1) ἡμῶν 58. 97.
2) in marg σημειοῦ; въ общ. огл. 90: περὶ ἀντιμινσίων.

лѫченнѣ, ст҃щенодѣиствовавь или крьстивь, не осѫждаетсѧ. понеже и ѝже прем҃ъ послѣдѹѫщеи причьтници, на равнинахь поустѣхь ст҃щенодѣиствѹѫть. въ ѐдинои же оубо ѿлѫченнѣи въ сїѐ бѫбакнѣи[1]) хыжици ⁜

σας ἢ βαπτίσας, οὐ προχριματισθήσεται. ἐπεὶ καὶ οἱ τοῖς βασιλεῦσιν ἑπόμενοι κληρικοὶ ἐπὶ πεδιάδων ἐρήμων ἱερουργοῦσιν. ἐν μόνῳ μέντοι τῷ ἀποτεταγμένῳ εἰς τοῦτο βαββικίνῳ[1]) οἰκίσκῳ.

ДІ.

ιδʹ [2]).

Аще въ съсѫдъ вина, или масла, или меда плънъ. мышь въпадъ. или ино что ѿ мнѧщихсѧ быти нечистыихь животныи, живота ѿиметсѧ. не подобаеть сїа ꙗко непотрѣбна вьсѣчьскы помѣтати. нѫ и мокраа осщаемаа, въ причѧщенїе бе съмнѣнїа бѫдѫть. и съсѫдъ осщесѧ, въ потрѣбѫ бѫдеть имѧщїимь. аще ли же чрьвїе трѹпа породїе съгнитїе. тии оубо ꙗко же гнои изврьгѫтсѧ. съсѫд же оствивсѧ ꙗко же речесѧ не ѿврьгнетсѧ. рє бо апль, вьсѣко създанїе бжїе добро. и ничто же ѿврьженно, сь благодаренїемь приемлемо. осщает бо сѧ словомь бжїемъ и мтвоѫ. аще и намъ сихь ѡшаанїе двѣ тво-

Εἰ εἰς ἀγγεῖον οἴνου. ἢ ἐλαίου. ἢ μέλιτος πλῆρες, μῦς ἐμπεσών. ἢ ἄλλο τι τῶν ἀκαθάρτων εἶναι δοκούντων ζώων. τὴν ζωὴν ἀφαιρεθείη, οὐ δέον ταῦτα ὡς ἄχρηστα πάντη ῥίπτειν. ἀλλὰ καὶ τὰ[3]) ὑγρὰ ἁγιαζόμενα, εἰς μετάληψιν ἀνενδοιάστως ἔσονται. καὶ τὸ ἀγγεῖον ἁγιασθὲν, εἰς χρῆσιν ἔσται τοῖς κεκτημένοις, εἰ δὲ καὶ σκώληκας ἡ τοῦ πτώματος ἀπέτεκε σῆψις, αὐτοὶ μὲν ὡς κόπρος ἐκβληθήσονται. τὸ δὲ ἀγγεῖο- ἁγιασθὲν ὡς εἴρηται, οὐκ ἀποῤῥιφήσεται[4]). φησὶ γὰρ ὁ ἀπόστολος. πᾶν κτίσμα Θεοῦ, καλὸν καὶ οὐδὲν ἀπόβλητον μετ' εὐχαριστείας λαμβανόμενον. ἁγιάζεται γὰρ διὰ λόγου Θεοῦ καὶ ἐντεύξεως. εἰ καὶ ἡμῖν τὴν τούτων ἀποχὴν, δύο

1) 253 ѕбаинѣ.

1) σαββικίνῳ только въ 24.

2) въ общ. огл. 90: περὶ τοῦ εἰς ἀγγεῖον οἴνου ἢ ἐλαίου ἢ μέλιτος μῦς ἐμπεσών. Въ 58 μʹ ιδʹ.

3) τὰ нѣтъ въ 24.

4) ἀποριφθήσεται 58.

рат҆ виновнѣ. врѣдное и҆ гнꙋ́сное. по достои́н҆ствꙋ бо оу҆́бо, ничто же ѿвръжено ѿ бж҃ї́ихъ[1]) твáрей, ꙗ҆́ко же наоу҆чáемсѧ. по рагꙋжденїю же[2]) полезнѣишїихъ. ѿ потрѣбнаго врѣдное, и҆ сладóстнаго [гнꙋ́сное][3]) ѿмѣтаемь. понеже зелїе є҃ и҆ гл҃емое[4]) кóнїѡнъ. ꙗ҆́ко же вели́кыимь васи́лїемь рéчесѧ. ꙗ҆́ко же мáсо гѵпсово.[5]) нж҃ ȏбаче нижѐ зе́лїа врѣдна ꙗ҆́сть оу҆́бо кто̀ оу҆́мь и҆́мыи. ниже гѵпса кóснетсѧ не вели́кои понꙋждающеи є҆го нꙋжди. тѣмже ꙗ҆́дыи не безаконова ✝

ποιοῦσιν αἴτια· τὸ βλαβερὸν καὶ τὸ ἀηδὲς. κατὰ μὲν γὰρ τὴν ἀξίαν, οὐδὲν ἀπόβλητον τῶν τοῦ θεοῦ κτισμάτων, καθὰ διδασκόμεθα. κατὰ δὲ τὴν τῶν συμφερόντων διάκρισιν, τοῦ χρησίμου τὸ βλαβερὸν. καὶ τοῦ ἡδέως τὸ ἀηδὲς διακρίνομεν. ἐπεὶ λάχανον ἐστι καὶ τὸ κώνειον. ὡς τῷ μεγάλῳ Βασιλείῳ[1]) εἴρηται. ὥςπερ κρέας τὸ γύπειον. ἀλλ' ὅμως οὔτε ὑοσκιάμου φάγοι ἂν τις νοῦν ἔχων, οὔτε γυπὸς ἅψαιτο, μὴ μεγάλης κατεπειγούσης ἀνάγκης. ὥστε ὁ φαγὼν οὐκ ἠνόμησεν.

еі҃.

А҆́ще скꙋд҆ство бꙋдеть мѵ́ра, въ бж҃тьвныихже крыщéнїахъ, и҆ цр҃кóвь ȏсщени, и҆[6]) въ и҆́нои сего пóтрѣбѣ. ѡ҆брѣтающомꙋсѧ мáломꙋ мѵ́ру, примѣшати є҆́леи прощено є҃. ꙗ҆́ко да си́це ꙋ҆мнóжившесѧ, оу҆дóвлить и҆сплънити ȏсщє́нїе трѣбꙋющїимь то̀ ✝

ιε'[2]).

Εἰ σπάνις εἴη μύρου. ἔν τε τοῖς θείοις βαπτισμοῖς. καὶ τῇ τῶν ναῶν καθιερώσει. καὶ ἐν ἑτέρᾳ τούτου χρήσει, τῷ εὑρισκομένῳ ὀλίγῳ μύρῳ καταμίγνυσθαι ἔλαιον συγκεχώρηται. ὡς ἂν οὕτω πληθυνθὲν, ἀρκέσῃ πληρῶσαι τὸν ἁγιασμὸν τοῖς δεομένοις αὐτοῦ.

sі҃

Въ пóстныѧ дн҃и с҃ деватомь чáсѣ, по ѡ҆бычныи[x] м҃тва[x]. хлѣ-

ιϛ'[3]).

Ἐν ταῖς νηστίμοις τῶν ἡμερῶν, περὶ ἐννάτην ὥραν, μετὰ

1) 253 бж҃твíны.
2) 253 по ра҆сꙋждéнии бо є҆же.
3) 253 гнꙋ́снаго.
4) 253 гл҃емаго.
5) 253 in marg ѿрéлъ вели́кїи (другой рукою).
6) 253 «и» проп.

1) Васил. Вел. прав. 86 (περὶ διαφορᾶς βρωμάτων).
2) въ общ. огл. 90: περὶ εἰ σπάνις εἴη μύρου ἁγίου ἐν τοῖς θείοις βαπτισμοῖς.
3) въ общ. огл. 90: περὶ τῶν νηστίμων ἡμερῶν τῶν μεγάλων ἑορτῶν. Въ 58. ιϛ' ν'.

бо҃ тъкмо и҆ водо́ѫ и҆ зе́ліами, и҆ли смо́квами или фи́никы по́трѣбѫ и҆спльнѣемъ тѣлеснѫѧ, развѣ а҆ще нѣкаа стѫжаеть семꙋ немощь. понеже оу҆бо а҆ще[1]) и҆ въ д҃нь и҆же ирѣ с҃тыими б҃гоꙗвлѐніи, повелѣнно по́стити, по вѣрнѣмъ пѣ҃снословіи. и҆ присъвъкꙋпленномъ томꙋ бж҃тьвно҃ с҃щенодѣиствѣ, на тѣлеснѫѧ ѡ҆бы́кохомь прихѡ҆дити пищѫ, непричѧстно[2]) бѫди ма́сла и҆ли ры́бь.[3]) а҆ще бо д҃неви се́мꙋ, навѣрїю г҃лѧ с҃тыихъ б҃гоꙗвленіи, въ д҃нь не҃лныи прилꙋчи́вшꙋсѧ ѳеѡ҆филъ а҆лезандрьскыи[4]), смо́квь тъкмо и҆ли фи́никь повелѣваеть причѧщатисѧ. е҆лико съхра́нитисѧ да не пока́жемсѧ въ не҃лѧ по́стити.[5]) како оу҆бо въ и҆нъ съприпа́дьшꙋ д҃нь, тоу҆чнѣишѫѧ пищѫ (прї)коснемсѧ ✝

τὰς συνήθεις εὐχάς, ἐν ἄρτῳ μόνῳ καὶ ὕδατι. καὶ λαχάνοις. ἢ ἰσχάσιν ἢ φοίνιξι τὴν χρείαν ἀποπληροῦμεν τοῦ σώματος. εἰ μή τις ἐνοχλοίη τούτῳ ἀσθένεια· ἐπεὶ τοίνυν κἂν τῇ πρὸ τῶν ἁγίων θεοφανίων ἡμέρᾳ προστεταγμένον νηστεύειν, μετὰ τὴν ἑσπερινὴν ὑμνῳδίαν· καὶ τὴν συνημμένην ταύτῃ θείαν μυσταγωγίαν, ἐπὶ τὴν σωματικὴν εἰώθαμεν ἰέναι τροφήν, οὐ μεταληπτέον ἐλαίου ἢ ἰχθύων. εἰ γὰρ τῆς ἡμέρας ταύτης, τῆς παραμονῆς φημὶ τῶν ἁγίων θεοφανίων, ἡμέρᾳ κυριακῇ συνελθούσης, ὁ Θεόφιλος Ἀλεξανδρείας. ἰσχάδων μόνον ἢ φοινίκων ἐπισκήπτει μεταλαμβάνειν, ὅσον φυλάξασθαι τὸ ἐν κυριακῇ δειχθῆναι νηστεύειν, σχολῇ γ' ἂν ἑτέρᾳ συμπεσούσης ἡμέρᾳ, λιπαρωτέρας τροφῆς ἁψαίμεθα[1]).

---

1) 253 «не́мощь понеже оу҆бо а҆ще» проп.
2) 253 не҆причѧ҃стна.
3) 253 а҆ рыбы.
4) 253 ѳео҆филѧ алез҃андрьска҃.
5) 253 постити҃.

---

1) Въ сод. 58, на полѣ, къ тексту отвѣта 16 рукою XIV вѣка приписка: γίνωσκε, δέσποτά μου, ὅτι ταῦτα, ἅπερ γράφει ὁ θαυμάσιος οὗτος ὁ Κίτρους λέγω περὶ τῆς παραμονῆς καὶ τῆς εἰς τὴν αὔριον τροφῆς, οὐδὲν φυλάσσεται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. καὶ γὰρ τῇ ἑσπέρᾳ ἐσθίομεν ἔλαιον, πίνοντες καὶ οἶνον. ἐπὶ τὴν αὔριον δὲ, οἵᾳ ἡμέρᾳ τύχῃ, ἡμεῖς τυρὸν καὶ ᾠά. οἱ δέ γε λαϊκοὶ καὶ κρέα. καὶ μὴ θαυμάσῃς, λέγων, ἐπεὶ οὐ φυλάσσεται, πῶς γράφεται. καὶ γὰρ πολλοὶ κανόνες οὐ φυλάσσονται νῦν, ἀλλ' ὅμως γράφονται. καὶ γὰρ ὁ τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ ιε' κανὼν οὐ

ѯı

’Аще ли же и҆ с҃тыи҄ б҃гоꙗ҆вле-нїи д҃нь въ срѣдѫ и҆ли въ пѧ-токь настáнетъ [1]). довóлно є҃ нáмъ раз҃рѣши́ти [2]) и҆̆же въ [3]) таковыхъ д҃нехъ оу҆закóненныи пóсть. по шестьдесѧте и҆ девѧ-томъ с҃тыихъ а҆п҃лъ прави́лꙋ. мá-слꙋ причаститисѧ и҆ ры́бамь. мѧсо же и҆ли сыръ ꙗ҆̆сти. чрѣ-вобѣ́сїа ꙗ҆вестьвнѣ изьѻ́брѣтéнїе а҃ не а҆п҃льскаго законоположéнїа повелѣ́нїе. [4]) н҃ѣ бо цр҃тво б҃жїе [5]) бра́шно и҆ питїе, и҆ прѡ́чаа [6]): ✠

1) 253 настигнї҃.
2) 253 раздрѣшати.
3) 253 «въ» проп.
4) 253 повелéнїа.
5) 253 н҃бное.
6) 253 «и҆ прѡ́чаа» проп.

[ιζ′ въ 24].

Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἁγίων θεοφανίων ἡμέρα ἐν τετράδι ἢ παρασκευῇ ἐπισταίη, ἀρκετὸν ἡμῖν λῦσαι τὴν ἐν ταῖς τοιαύταις ἡμέραις νενομισμένην νηστείαν. κατὰ τὸν ξθ′ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανόνα. ἐλαίῳ τε χρήσασθαι καὶ ἰχθύσι. τὸ δὲ κρέατος ἢ τυροῦ φαγεῖν, γαστριμαργίας ἀτεχνῶς εὕρημα. οὐκ ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπίταγμα. οὐκ ἔστι γὰρ ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, βρῶσις καὶ πόσις καὶ τὰ ἑξῆς [1]).

φυλάσσεται μὲν παρὰ τῆς ἐκκλησίας, ἀλλ’ὅμως γράφεται· ὁμοίως καὶ ὁ μα′ τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου.

Послѣ 16 главы въ строку съ киноварной буквы въ 24 слѣдуетъ схолія: Ἰστέον ὅτι Θεόφιλος οὗτος Ἀλεξανδρείας ὃν προβάλλεται ὁ μέγας οὗτος μάρτυρα, οὐ λέγει περὶ τῆς μετὰ τὴν ἑσπερινὴν σύναξιν τροφῆς, ἀλλὰ περὶ τῆς μετὰ τὴν λειτουργίαν τοῦ Χρυσοστόμου, ὅτε τύχῃ κυριακῇ ἡμέρᾳ ἡ παραμονή. ζήτει οὖν τὸ κεφάλαιον τοῦτο ὄπισθεν ἐν τῷ λζ′ κεφ. τοῦ Κ στοιχ, καὶ εὑρήσεις τὸ παρ’ ἐμοῦ λεγόμενον. μετὰ γὰρ τὴν ἑσπερινὴν σύναξιν τῇ παραμονῇ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῶν φώτων, οἷα ἡμέρα τύχῃ, ἔλαιον καὶ οἶνον καταλύουσιν ἐν τοῖς μοναστηρίοις. ἐπὶ τὴν αὔριον δὲ, οἷα ἡμέρα τύχῃ, τυρὸν καὶ ὠά. οἱ δέ γε λαϊκοὶ καὶ κρέας. πῶς δὲ γράφει ταῦτα ὁ θαυμάσιος οὗτος ἀνήρ, οὐκ οἶδα. οἶμαι γάρ, ὅτι δια τὸ βάρβαρον ἦθος τῶν ἐκεῖσαι ἀνθρώπων συνέσφιγξε τούτους. καὶ γὰρ τὸ Δυῤῥάχιον ἐν τοῖς δυτικοῖς ἔστι μέρεσιν.

1) Къ отвѣту 17 въ hist. gr. 24 σχόλιον:

Ἀληθῶς λέγεις, πάτερ, ὅτι οὐκ ἔστιν

ӣї. о разрѣшéни брашéнь, въ прѣдáнныи[x] седмица[x], и҆ которыѧ сїѧ҆ ✠

Разрѣшаем же оубо срѣдѫ и҆ патокь новѫѧ седмицѫ. ꙗ҆ко д҃нь є҆ди́нъ вса седмицѫ мѣнаще[1]) сїѫ. и҆ ничто же мéн'ше нєлѧ, въ свѣтлóсть принóсащи. тѣмже оубо и҆ на всѣхь д҃нь, на оутрьни въскрѣсньи[x] є҆ѵ҃лїи чтéнїе бываеть ✠

[ιη' въ 24].

Περὶ καταλύσεως βρωμάτων ἐν ταῖς παραδεδομέναις ἑβδομάσι, (in marg.) καὶ τίνες αὗται[1]).

Καταλύομεν δέ γε τὴν τετράδα καὶ παρασκευὴν τῆς διακαινισίμου ἑβδομάδος, ἅτε μίαν ἡμέραν ἅπασαν τὴν ἑβδομάδα λογιζόμενοι ταύτην. καὶ μηδὲν ἔλαττον τῆς κυριακῆς, τά γε εἰς λαμπρότητα φέρουσαν. ταύτῃ τοι καὶ ἡμέρας ἑκάστης περὶ τὴν ἕω, ἀναστασίμων εὐαγγελίων ἀνάγνωσις γίνεται.

ѳ҃ї

Разрѣшаемь и҆[2]) дванадесате д҃ни, въ ѿраже́нїе а҆рмѣн'скаго пóста. сиӥ бо и҆же прѣдь б҃го-ꙗ҆влéнїемь дванадесате д҃нїи си́хь пóстаще. тако три праз҃ники въ паты ї҆а҆нноуа́рїа м҃ца съвъкꙋпленнѣ съвръшаѫть[3]). б҃го-

[ιθ' въ 24][2]).

Καταλύομεν καὶ τὸ δωδεκαήμερον, εἰς ἀναίρεσιν τῆς τῶν Ἀρμενίων νηστείας. οὗτοι γὰρ τὸ πρὸ τῶν φώτων δωδεκαήμερον τοῦτο νηστεύοντες, οὕτω τὰς τρεῖς ἑορτάς, τῇ ε' τοῦ ἰαννουαρίου μηνός, συνημμένως ἐπιτελοῦσι. τὸν εὐαγ-

---

1) 253 мѣнáюще.

2) Др. «и» проп.

3) 253 съвръшаѥ҃.

ἀποστολικῆς νομοθεσίας ἐπίταγμα, ἀλλὰ πατερικῆς. καὶ γὰρ ἐκεῖνοι, πᾶσαν τετράδαν καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ νηστεύειν καὶ ξηροφαγεῖν ἡμᾶς παρατάττουσιν. οὗτοι δὲ, πολλὰς τετράδας καὶ παρασκευὰς καταλύειν προστάττουσιν ὡς ὁρᾷς δι' αἰτίας τινάς.

1) Въ 97 нѣтъ никакого заголовка; въ 34 на полѣ кинов., къ заглавію 90 прибавлено еще: περὶ τῆς διακαινισίμου.

2) Въ 34 заглавіе: «περὶ τοῦ δωδεκαημέρου».

вѣщéніе гл҃а, х҃во рождъство, и҆ кръщéніе. пáче же оу҆бо не ꙗ҆снѣ нѣкако[1]) и҆ сѣнéвнѣ. пáгꙋбнѫ҆ и҆ скврънниѫ слáвѫ тѣхъ е҆ресеначалника, и҆хáніе томꙋ и҆ма, ѿсѫдꙋ полáгаѫще, привидѣніемь а҆ не и҆стинѫ, б҃жїа слóва съмотрéніе гл҃ѫщꙋ бы́ти ⸭

γελισμόν φημι. τὴν Χριστοῦ γέννησιν. καὶ τὴν βάπτισιν. μᾶλλον γε μὴν ἀμυδρῶς πως καὶ σκιωδῶς, τῇ ὀλεθρίῳ καὶ μιαρᾷ δόξῃ τοῦ σφῶν αἱρεσιάρχου, Ἰχάνιος αὐτῷ ὄνομα, ἐντεῦθεν τιθέμενοι, φαντασίᾳ καὶ οὐκ ἀληθείᾳ τὴν τοῦ Θεοῦ λόγου οἰκονομίαν λέγοντος γεγενῆσθαι.

к҃

[χ' въ 24] [1]).

Раз҃рѣшаемь[2]) и҆ ꙗ҆же прѣж҃е масопꙋстныꙗ вса седмицѫ, дрꙋгы лѫкáвь ѡ҆бычаи тѣх'жде а҆рмѣньразóрень ѿ сѫдоу полáгаѫще. пóстать бо сии҆ и҆ сл҃ї погꙋблéнїа ради пса, е҆мꙋ. же тъзои҆менство[3]) бѣше а҆рцивоур[ц]їе[4]). за е҆же прѣхóдити и҆ възвѣщати въ градовѣхъ и҆ли весехъ, прихóжденіе оу҆чи́телѣ и҆҃ сéргїа. а҆рцивоу҆рцїе бѡ а҆рмѣнскыимь ѧ҆зы́кѡмь, вѣстпїкь скáзоуетсѧ. е҆го же плáкавсѧ сéргїе[5]), ѿ звѣрїи снѣдена заповѣда всѣмь[6]) а҆рмѣно҃ пóстити въ си́хъ дн҃ехъ, о҆ нéсїемь скончани и҆ сѣтовати лѣтнѣ[7]) и҆ драхловати. а҆ще и҆ покрывати мръ-

Καταλύομεν καὶ τὴν πρὸ τῆς ἀπόκρεω ἅπασαν ἑβδομάδα, ἕτερον πονηρὸν ἔθος τῶν αὐτῶν Ἀρμενίων, ἀνάστατον ἐντεῦθεν τιθέμενοι. νηστεύουσι γὰρ οὗτοι καὶ ταύτην, διὰ τὴν ἀπώλειαν τοῦ χυνός, ᾧ ἐπώνυμον ἦν Ἀρτζιβούρτζιος. διὰ τὸ προιέναι καὶ μηνύειν τὴν ἐν πόλεσιν ἢ κώμαις ἐπιδημίαν τοῦ διδασκάλου αὐτῶν Σεργίου. τὸ γὰρ ἀρτζιβούρτζιος, τῇ τῶν Ἀρμενίων διαλέκτῳ, μανδάτωρ ἑρμηνεύεται. ὃν πενθήσας ὁ Σέργιος ὑπὸ θηρίων βρωθέντα, ἐπέσκηψε πᾶσι τοῖς Ἀρμενίοις, νηστεύειν ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, ὑπὲρ τῆς τοῦ χυνός τελευτῆς. καὶ κατηφιᾶν ἐτησίως καὶ σχυθρω-

1) 253 никако҃.
2) 253 Ра҃дрѣшені҃.
3) 253 тѧ҆зоименство.
4) 258 ꙋрцивꙋрїе (=Пш.).
5) 253 сѣргїа.
6) 253 всѣ҃.
7) 253 лѣпо.

1) Въ 84 противъ текста на полѣ киноварью περὶ τῆς πρὸ τῆς ἀπόκρεω ἑβδομάδος).

зόсть кьзньствꙋѫще, на вьспоминанїе [1]) ниневіѓскаго пόста, крѣпѧ҇сѧ съ съвръшáти ✢

πάζειν. εἰ καὶ συγκαλύπτειν τὸ αἰσχρὸν μηχανώμενοι, εἰς ἀνάμνησιν τῆς τῶν Νινευιτῶν νηστείας ἰσχυρίζονται ταύτην ἐπιτελεῖν.

ка҃

Прѣзь сыроꙗстнѫѧ же вьсѧ, глемїи срѣ́дници, велйкъ ймать пόсть. й въ сйхь ѿражéнїе мы҄ [2]) и постныѧ рáвно съ разрѣшéнными, разрѣшае҇ ✢

[κα′ въ 24] [1]).

Κατὰ μέντοι τὴν τυροφάγον ἅπασαν, οἱ λεγόμενοι Τετραδῖται καὶ Ἰακωβῖται, μεγάλην ἄγουσι νηστείαν, ἄρτου μόνου καὶ ὕδατος γευόμενοι. οἱ δέ γε Ἀρμένιοι κρεοφαγοῦσι. καὶ εἰς τὴν τούτων ἀνατροπὴν, ἡμεῖς καὶ τὰς νηστίμους ἴσα ταῖς ἀνεσίμοις καταλύομεν εἰς τυρὸν καὶ ὠά· κρέατος δὲ ἀπεχόμεθα.

кв҃

По новѣи же [3]) дáже до пѧтидесѧтницѫ. въ срѣдѫ [й] пѧткы, йже до девѧтаго не хрáнимъ [4]) пόсть. нѫ̑ áще й снѣди сыра й мѧ́сь ѿмѣтаемь. стыдѣнїемь [5]) ап҇лкаго правйла. нѫ̑ мáсла [6]) й рыбы прїéмлемь [7]). ꙗко въ сїѧ̀ дни, áще й памѧ҇ гн҃ѣ распѧтїа [8]) твóрѧще, рас-

[κβ′ въ 24] [2]).

Μετὰ δὲ τὴν διακαινίσιμον ἄχρι τῆς πεντηκοστῆς, ἐν ταῖς τετράσι καὶ ταῖς παρασκευαῖς, τὴν μέχρις ἐννάτης οὐ φυλάττομεν νηστείαν. ἀλλ' εἰ καὶ τὴν ἐδωδὴν τοῦ τυροῦ καὶ κρέατος παραιτούμεθα, αἰδοῖ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος, ἀλλὰ τὴν τοῦ ἐλαίου καὶ ἰχθύων προσιέμεθα.

---

1) Пш. вьпомінаниѥ.
2) 253 всн҃ ѿражéнїѥ҇.
3) 253 «же» проп.
4) 253 хвалн҇.
5) 253 ст҃ы҄ дѣѧнїѥ҇.
6) Драг. нѫ й мáсло.
7) 253 прїѥмлѥ҇.
8) 253 распѧ́тїа гнѧ.

1) Въ 34 противъ текста на полѣ киноварью: περὶ τῆς τυροφάγου.
2) На полѣ σημειοῦ въ 90. 34.

патїю прикладныѧ[1]) тропа́рѧ поемь. нѫ̑ и҆ въскрѣсны си́мь съприла́гаемъ[2]). ꙗ҆ко же и҆[3]) въ и҆ныѧ покаанны съпримѣ́шаемь ✝

ὅτι ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, εἰ καὶ μνείαν τῆς τοῦ Κυρίου σταυρώσεως ποιούμενοι, τὰ τῇ σταυρώσει προσήκοντα τροπάρια ψάλλομεν, ἀλλὰ καὶ ἀναστάσιμα τούτοις συνᾴδομεν ὡς κἀν ταῖς ἄλλαις τὰ κατανυκτικὰ[1]) παραμίγνυμεν.

кг҃.

Тожде тво́римъ и҆ въ прѣ́ѡбраже́нїа пра́зникь[4]), посрѣдѣ по́стныихь днїи сѫщомꙋ. и҆ въ всѣ въсена́рѡдный бгомтере тръжьствѡ. а҆ще въ срѣдѫ приключитсѧ и҆ли патокь[5]). е҆́ще же чьстнагѡ[6]) пртчѧ и҆ кртлѣ, и връхо́вный а҆плъ пе́тра и҆ па́вла. и҆[7]) всѣкого и҆ного стго, нарочи́таго и҆ свѣтлагѡ ✝

[κγ' въ 24][2]).

Τὸ αὐτὸ ποιοῦμεν καὶ ἐν τῇ τῆς μεταμορφώσεως ἑορτῇ. ἐν μέσῳ τῶν νηστίμων ἡμερῶν οὔσῃ. καὶ ἐν πάσαις ταῖς πανδήμοις τῆς Θεομήτορος πανηγύρεσιν, εἰ τετράδι συνέλθοιεν ἢ παρασκευῇ. ἔτι δὲ τοῦ τιμίου Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ. τῶν τε κορυφαίων τῶν ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου. καὶ παντὸς ἄλλου ἁγίου ἐπισήμου τε καὶ περιφανοῦς.

кд҃

'Аще ли же и҆[8]) въ средѫ прѣполовле́нїа патидесатницѫ. въскрѣсныѧ[9]) оу҆бо ѡ҆быкохѡмь тъкмо пѣти тропарѧ, а҆ не и҆ крѣстныѧ. мас же и҆ли сыра

[κδ' въ 24][3]).

Εἰ δὲ καὶ ἐν τῇ τετράδι τῆς μεσοπεντηκοστῆς, ἀναστάσιμα μὲν εἰώθαμεν μόνον ᾄδειν τροπάρια, οὐ μὴν καὶ σταυρώσιμα. κρεῶν δὲ ἢ τυροῦ κατάλυσιν, οὐ

1) 253 прикланїа.
2) 253 прилагаѥ.
3) 253 «и» проп.
4) 253 «и» проп.; въѡбраженїе праздника.
5) 253 є҃ пак.
6) Др. «и честнаго».
7) 253 «и» проп.
8) 253 «и» проп.
9) 253 въскрнїа.

1) τὰ νυκτικὰ 24.
2) На полѣ σημειοῦ въ 90. 34.
3) На полѣ σημειοῦ въ 90. 34.

разрѣшéнїа не твóримь. нѫ еѵ͠лїе въскрѣсно на оутръни не чтéмь. [ꙗко* въ[1]) срѣдѫ и въ патокъ новыѫ неⷣла] [2]) и сего ради нижè мась ꙗмы въ[] [3]). +

ποιούμεθα. ἀλλ' εὐαγγέλιον ἀναστάσιμον ἐν τῷ ὄρθρῳ οὐκ ἀναγινώσκομεν, ὡς τῇ τετράδι καὶ παρασκευῇ τῆς διακαινισίμου. καὶ διὰ τοῦτο οὐδὲ κρεοφαγοῦμεν ἐν ταύτῃ [1]).

к͠е

Нѫ нижè въ[4]) иже прⷣѣ възнесéнїемь срѣдѫ. занеже аще и[5]) въскрѣсныи канѡнъ поемъ въ нⷣа, нѫ съ нимь[6]) и възнесéнїа съслагаемъ прⷣѣпразден'ствиаа. и ни еѵ͠лїе же на оутръни чьтеⷨ въскрѣско.

Ἀλλ' οὐδ' ἐν τῇ πρὸ τῆς ἀναλήψεως τετράδι. διότι εἰ καὶ τὸν ἀναστάσιμον κανόνα ψάλλομεν ἐν ταύτῃ, ἀλλὰ σὺν αὐτῷ καὶ τῆς ἀναλήψεως συνᾴδομεν προεόρτια. καὶ οὐδὲ εὐαγγέλιον ἐν τῷ ὄρθρῳ ἀναγινώσκομεν ἀναστάσιμον.

к͠ѕ

Вънегда оубо въ срѣдѫ или патокь чьстнїи[7]) ѿ празⷣникь прилѹчатса. и еже сихь радостное, и еже пóста говѣиное, пⷣобно е͠ съблюдати, въ единомъ разрѣшéни масла и рыбы, сим' бо ѡбращеши ѡбразомъ, и ѡ͠ца наша въса[8]) шествовавшїиⷯ.

Ὁπηνίκα [2]) τοίνυν ἐν τετράδι ἢ παρασκευῇ αἱ σεβάσμιαι τῶν ἑορτῶν ἐπισταῖεν, καὶ τὸ τούτων χαρμόσυνον, καὶ τὸ τῶν νηστειῶν αἰδέσιμον δέον τηρεῖν, ἐν μόνῃ καταλύσει ἐλαίου καὶ ἰχθύων. τούτῳ γὰρ εὑρήσεις τῷ τρόπῳ καὶ τοὺς πατέρας πάντας ἐν τοῖς τοιούτοις χρωμένους.

---

1) 253 и в'.

2) слова, заключенныя въ прямыя скобки дописаны наверху страницы.

3) Драгом. въ на; 253 вна.

4) 253 «въ» проп.

5) 253 «и» проп.

6) 253 нѫ сиⷨ.

7) 253 чⷮный.

8) Пш. вь сⷣ.

---

1) Двѣ слѣдующія затѣмъ части главы 24 начинаются съ киноварныхъ буквъ (слова «Ἀλλὰ» и «Ὁπηνίκα»); въ другихъ спискахъ даже и этого отличія нѣтъ.

2) in marg. σημειοῦ· также и въ 34.

к҃з

Разрѣшаемъ же и[1]) всѧ иже по пѧтидесѧтници седмицѧ. въ чьсть с҃тго д҃ха. ꙗко же и новѧѧ въ чьсть[2]) сп҃са нашего і҃у х҃а. за еже единочьстнꙋ быти д҃хꙋ с҃томꙋ, ꙗко же оубо ѿц҃ꙋ сице и с҃нꙋ. тѣми бо ѿч҃емь благоволѣніемъ, еже нашего наздѧнія оустроисѧ[3]) таин'ство. и б҃горазꙋмія намъ въсія[4]) просвѣщеніе ✝

[χε' въ 24].

Καταλύομεν δὲ καὶ πᾶσαν τὴν μετὰ τὴν πεντηκοστὴν ἑβδομάδα, εἰς τιμὴν τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. ὥς γε δὴ καὶ τὴν διακαινίσιμον[1]) εἰς τιμὴν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Ἰ. Χριστοῦ[2]). διὰ τὸ ὁμότιμον εἶναι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὥσπερ ἄρα τῷ Πατρί, οὕτω δὲ καὶ τῷ Υἱῷ. δι' αὐτῶν γὰρ τῇ τοῦ Πατρὸς εὐδοκίᾳ, τὸ τῆς ἡμῶν ἀναπλάσεως ᾠκονομήθη μυστήριον. καὶ ὁ τῆς θεογνωσίας ἡμῶν[3]) ἐπέλαμψε φωτισμός.

к҃и.

Аще наврѣіе котораго любо влч҃нѣго празн҃ика, въ срѣдѧ прилꙋчится или въ пѧтокь не подобаеть разрѣшати по҃ въ вечерꙋ, оутръш'нѣго ради празника[5]) ✝

ιζ'. [χσ' въ 24].

Εἰ[4]) παραμονὴ ἡστινοσοῦν ἑορτῆς δεσποτικῆς[5]) τετράδι συναντήσειεν ἢ παρασκευῇ, οὐ χρὴ καταλύειν τὴν νηστείαν ἐν τῇ ἑσπέρᾳ διὰ τὴν ἐπιοῦσαν ἑορτήν.

[к҃ѳ въ Драг.] [6])

Разрѣшаѧи немощи кромѣ[7])

ιη'. [χζ' въ 24].

Ὁ καταλύων ἀσθενείας ἄνευ

1) 253 «и» проп.

2) слова «ꙗко же и новѧѧ въ чьсть» 253 проп., а передъ «сп҃са» прибавл. «и».

3) 253 оустроитисѧ.

4) 253 просія.

5) Пш. празника ра҃.

6) возможно, что эта цыфра находится и въ Синод., но заклеена при попыткѣ привести списокъ въ порядокъ.

7) Драг. ради.

1) διακινίσιμον 24. 34.

2) ...ἡμῶν Χριστοῦ въ 24. 58.

3) ἡμῖν 34. 58. 97.

4) Ἡ 58.

5) δεσποτ. ἑορτῆς 24. 34. 58. 97.

тѣлесныѧ, срѣды [1]) и пѧтка пость, сѫдъ даеть. иже апⷭ҇кое шестьдесѧте и девѧтое наводить правило. нѫ и немощи ради понѫдивыисѧ, масломъ [2]) и рыбоѫ тѣло оутѣшитсѧ. мас же и сыра ниже въ великѫѧ четыридесѧтницѫ [3]) прикоснѫтисѧ прощенъ бѫдеть, аще и дыхаеть конечнаа. ниже [4]) въ которѫѧ любо срѣдѫ или [5]) пѧтокь. ибо егда сїѧ разрѣшаемь за еже не възьмнѣтисѧ инославныимь едино мѫдрътсвовати.вък8шаѫще мѧсъ или [6]) сыра, ѡмышленїе ѿражаемъ [7]) и паче аще съ сицевыими прил8чимсѧ съвъдварѣѫщесѧ [8]). не оубо възрокомь симъ чрѣву дар8емъ [9]) ✠

τοῦ σώματος τὴν τῆς τετράδος ἢ παρασκευῆς νηστείαν, δίκην δίδωσιν ἣν ὁ ἀποστολικὸς ξθ' ἐπισείει κανών. ἀλλὰ καὶ ὁ δι' ἀσθένειαν ἀναγκασθείς, δι' ἐλαίου καὶ ἰχθύων τὸ σῶμα παραμυθήσεται. κρέως δὲ ἢ τυροῦ, οὔτε ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ἅψασθαι συγχωρηθήσεται, κἂν πνέῃ τὰ λοίσθια. οὔτε ἐν οἱᾳδηποτοῦν τετράδι ἢ παρασκευῇ. καὶ γὰρ ὅτε ταύτας καταλύομεν, τοῦ μὴ δόξαι τοῖς ἑτεροδόξοις ὁμοφρονεῖν, ἀπογευόμενοι κρέως ἢ τυροῦ, τὴν ὑποψίαν ἀποκρουόμεθα. καὶ μάλιστα, εἰ τοιούτοις τύχοιμεν συναυλιζόμενοι. μὴ οὖν τῇ προφάσει ταύτῃ [1]) τῇ γαστρὶ χαριζώμεθα.

Сщⷲ҇енникѡмъ или [10]) люⷭ҇кыимь въ сънѣ съблазнившимсѧ. въ ѡнъ днⷭ҇ь сщⷲ҇енїи о свѣнѣти-

ιθ'. [κη' въ 24] [2]).

Ἱερεῦσιν ἢ λαϊκοῖς ὀνειρώξασι, κατ' ἐκείνην τὴν [3]) ἡμέραν τῶν

---

1) Драг. вставл. передъ «срѣды» слово «кромѣ».

2) 253 маслою.

3) 253 Ѧ ж҇ и великыѧ четыридесⷮ҇ницѧ.

4) 253 й ж҇и.

5) 253 й.

6) 253 й.

7) 253 ѿрѫжїе.

8) 253 въдварѣющесѧ.

9) 253 дар8еⷮ҇.

10) 253 і҇. Въ Погод. 258 отрывокъ «Сщенникѡмъ... сила» обозначенъ какъ глава л҇.

1) ταύτης 24.

2) Въ прав. 161 Номок. при Больш. Требн. эта глава въ греч. текстѣ считается 29, а слав. 30: повидимому, такіе же номера носитъ она и въ тѣхъ спискахъ, которыми пользовался А. С. Павловъ.

3) μόνην τὴν 58. одно μόνην по изданію Павлова.

сѧ по̑баеть, за ѐже с̑щенничьства ради чьстное. а̑ще ли бѣдѫ ѿложéнїе прѣтить или дн̑ь настáль е свѣтлыи. неѿложно ѝстѧзаѫщїи с̑щеннодѣиство. тогда да[1]) съкрꙋши̑сѧ [сѣ]ть ѝекꙋсителѣ. да възнесе̑же сѧ с̑щен'ства сила +

ѡ̀ д̑хóвницѣхь (in marg.).

[’Еп̑к]пь ѝже[2]) по̑ нимь с̑щенникѡмь ꙗвѣ ꙗко, помышлéнїа прїéмати пристѫпаѫщїихь повелѣва[ет'] ѝ рѣшити или вѧзати съгрѣшéннаа. а̑ не [ѝ по̑] лежѫщїимь томꙋ с̑щенникѡмъ +

[Иже ѐ]дѝноѫ повелѣнїе прїéмшїимъ по ѝз̓брá[нїю][3]) а̑рхїерéа, пристѫпаѫщїихь[4]) прїéмати помышлéнїа, нѣсть нѫжда по ѡ̀ноговѣ ѝзяшествїи ѿ житїа, повелѣнїе ѝже[5]) по нéмь бывшаго пакы̀ ѻ̑жидати. ꙗко же ни ѝже с̑щенничьства полоу-

ἁγιασμάτων ἀπέχεσθαι θέμις, διὰ τὸ τῆς ἱερωσύνης σεβάσμιον. εἰ δὲ κίνδυνον ἡ ὑπέρθεσις ἀπειλεῖ, ἢ ἡμέρα ἐφέστηκε περιφανής, ἀπαραίτητον εἰσπράττουσα τὴν ἱερουργίαν, τηνικαῦτα συντριβείη ἡ παγὶς τοῦ ἐπηρεαστοῦ· ὑψωθείη δὲ τῆς ἱερωσύνης ἡ δύναμις[1]).

κα'. [κϑ' въ 24]. Περὶ πνευματικῶν[2]).

Ὁ ἐπίσκοπος, τοῖς ὑπ' αὐτὸν ἱερεῦσι δήπου, τοὺς λογισμοὺς ἐπιτρέπει δέχεσθαι τῶν προσιόντων καὶ λύειν ἢ δεσμεῖν τὰ ἡμαρτημένα. οὐ μὴν καὶ τοῖς μὴ ὑποκειμένοις αὐτῷ πρεσβυτέροις.

κβ'. [λ' въ 24]. Περὶ τῶν αὐτῶν[3]).

Τοὺς ἅπαξ ἐπιτετραμμένους κατ' ἐκλογὴν τοῦ ἀρχιερέως τοὺς τῶν προσιόντων δέχεσθαι λογισμούς, οὐκ ἀνάγκη μετὰ τὸ ἐκεῖνον ἀποβιῶναι, τὴν ἐπιτροπὴν τοῦ ἐπιγενομένου αὖθις ἐκδέχε-

1) 253 «да» проп.

2) 253 же. Въ Погод. 258 отрывокъ «’Єп̑кпь... с̑щенникѡмь» обозначенъ какъ глава л̑а.

3) 253 повелѣ прїемши ѝзбрá[нї]ю. Въ Погод. 258 со словъ «Иже єдиною... глава л̑в.

4) 253 пристꙋпáющаго.

5) 253 же.

1) Главу κ' см. въ концѣ.

2) περὶ πνευματικῶν нѣтъ въ 58. 97; въ 58 π' κα'.

3) περὶ τῶν αὐτῶν нѣтъ въ 34. 58. 97.

чившіихь въ различный[1]) чиновѣхь, хиротонисавшіихь ихъ[2]) оумершіимь, новыѫ порадоу хиротоніѧ искати. и въ естьствѣ[3]) бо единоѫ рождьшееса, дващи родитиса не бываеть. не инако бо[4]) блгти сіѫ ѿѫть[5]) бѫдеть. [развѣ аще где въ[6]) съгрѣшеніе въпадеть][7]) въкоупѣ съ симъ и ѿ сщенства его изганѣѫщее. дасть же сѧ и мирѣномь сщенникѡм. помыслы пріемати. и примиреніе творити каѫщихсѧ, епископовѣмь искоусомъ и повелѣніе[8]).

Сърастливыисѧ православныи съ іоудеанином, или агарѣнкоѫ[9]) женоѫ. не покръщаваетсѧ скврьны ради. нѫ ѕѣл-

σθαι. ὥσπερ οὐδὲ τοὺς ἱερᾶσθαι λαχόντας ἐν διαφόροις τάγμασι, τῶν χειροτονησάντων αὐτοὺς τεθνηκότων, νέας ἀκόλουθον χειροτονίας ζητεῖν. κἂν τῇ φύσει γὰρ τὸ ἅπαξ τεχθὲν, δὶς τεχθῆναι οὐ πέφυκεν· οὐχ ἄλλως γὰρ τῆς χάριτος ταύτης ἀφαιρεθήσεταί τις, εἰ μή που παράπτωμα τι[1]) περιπέσοι, σὺν ἅμα τούτῳ καὶ τῆς ἱερωσύνης αὐτὸν ἐκβάλλοντι. δέδοται δὲ καὶ κοσμικοῖς ἱερεῦσι, λογισμοὺς δέχεσθαι. καὶ καταλλαγὴν ποιεῖν τῶν μετανοούντων, τῇ τοῦ ἐπισκόπου δοκιμασίᾳ καὶ ἐπιτροπῇ·

χγ'. [λα' въ 24].

Ὁ συμφθαρεὶς ὀρθόδοξος ἰουδαίᾳ. ἢ ἀγαρηνῇ γυναικὶ, οὐκ ἀναβαπτίζεται διὰ τὸν μολυσμόν.

1) 253 ниже сщенства приключившии различныи.

2) 253 «ихъ» проп.

3) 253 естественѣ.

4) 253 «ко» проп.

5) 253 ѿятіа.

6) 253 «въ» проп.

7) находящееся въ прямыхъ скобкахъ взято изъ Др., пропущено въ Синод. 302, гдѣ оно, можетъ быть, было дописано на срѣзанной верхней части листа; въ текстѣ пропускъ замѣченъ и послѣ слова «бѫдеть» находится кинов. значекъ.

8) 253 помышленіи.

9) Пш. агарянскою; Др. агарѣнскоѫ; 253 агарѧскою. Въ Погод. 258 со словъ «Сърастливыисѧ православныи...» глава лг.

1) παραπτώματι 58. 34. 97

нѣише[1]) блѫдника запрѣщенїе прїемлеть и ꙗко приѡбщенїа сатанин'скаго сътръпѣ[вь] приꙗти[2]) ✝

Град'скыи оубо законъ познавает'[3]) лихвы сътныѧ. и ѿ третїѧ сътныѧ[4]). рекше о коеиждо литрѣ златикь[5]) шесть. въ прѣзыпѫчинныи же заемъ. ѡ коеиждо литрѣ златикь дванадесѧте. бж҃тьвными правилы с҃щенникѡмь лихвѫ възимати ѿреченно есть въсѣко[6]). како же нарицаѫтсѧ лихвы сътныѧ, литрѣ не сколичьствоуемои въ златикь сто нѫ въ седмьдесѧте и два. не сего е҃ врѣмене гл҃ати ✝

ѡ цр҃ковныи҃ сановѣхь.

Ѿ цр҃кѡвныи҃ властель ꙗкоже ветхое имать прѣданїе пръвыи е, голѣмыи икономь[7]). вторыи же надь великоѫ сакеллїеѫ[8]),

ἀλλὰ σφοδρότερον πόρνου ἐπιτιμᾶται. καὶ ὡς κοινωνίας σατανικῆς ἀνασχόμενος.

κδ'. [λβ' въ 24].

Ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος, ἐπιγινώσκει τόκους ἑκατοστιαίους. καὶ ἀπὸ τρίτου ἑκατοστῆς. ἤγουν ὑπὲρ ἑκάστης λίτρας, νομίσματα ἕξ. εἰς δὲ τὸ[1]) διαπόντιον δάνειον, ὑπὲρ ἑκάστης λίτρας νομίσματα ιβ'. τοῖς δὲ θείοις κανόσι τοὺς ἱερωμένους τοκίζειν, ἀπείρηται παντελῶς. ὅπως δὲ καλοῦνται οἱ τόκοι ἑκατοστιαῖοι, τῆς λίτρας μὴ συμποσουμένης εἰς νομίσματα ρ', ἀλλ' εἰς οβ', οὐ τοῦ παρόντος λέγειν καιροῦ.

κ'. [оконч. κη' въ 24][2]), Περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὀφφικίων.

Τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχόντων ὡς ἡ παλαιὰ ἔχει παράδοσις, πρῶτος ἐστὶν ὁ μέγας οἰκονόμος· β', ὁ ἐπὶ τῆς μεγάλης σακέλλης.

---

1) 253 нѣнѣиша.

2) 253 прїити.

3) 253 познавает҃. Въ Погод. 258 со словъ «Град'скыи оуко...» глава л҃д.

4) 253 «и ѿ третїѧ сътныѧ» проп.

5) 253 зла҃никь.

6) Пш. свьсма; Драг. свѣсма; 253 съвѣсма.

7) иноко҃.

8) 253 кесарїею.

---

1) τὸ проп. 24.

2) загл. περὶ τῶν ἐ. ὀ. нѣтъ въ 58. 97. Отрывокъ «περὶ τῶν ἐκκλ. ὀφφ.» въ греч. спискахъ встрѣчается также иногда послѣ всѣхъ «отвѣтовъ» Іоанна Китрскаго (напр. въ Paris. 1375); съ главой 28 онъ не находится въ неразрывной связи: Marcian. cl. III cod. 4 (=Nan. 228) приводитъ эту главу безъ него.

чившїихъ въ различныи͠х[1]) чиновѣхъ, хиротонисавшїихъ и҆хъ[2]) оу҆мершїимь, новыѫ порадоу хиротонїа и҆скати. и҆ въ е҆стьствѣ[3]) бѡ е҆диноѫ рождъшееса, дващи родитиса не бываеть. не и҆нако бо[4]) бл҃гти сїѫ ѿа͠ть[5]) бѫдеть. [развѣ аще где въ[6]) съгрѣшенїе въпадеть][7]) въкоупѣ съ симъ и҆ ѿ с͠щен'ства е҆го и҆з'ганѣѫщее. дасть же са и҆ мирѣномь с͠щен'никѡ͠м. помыслы прїемати. и҆ примиренїе творити каѫщихса, е҆пископовѣмь и҆скѹсѡмъ и҆ повелѣнїе͠м[8]).

σθαι. ὥσπερ οὐδὲ τοὺς ἱερᾶσθαι λαχόντας ἐν διαφόροις τάγμασι, τῶν χειροτονησάντων αὐτοὺς τεθνηκότων, νέας ἀκόλουθον χειροτονίας ζητεῖν. κἀν τῇ φύσει γὰρ τὸ ἅπαξ τεχθὲν, δὶς τεχθῆναι οὐ πέφυκεν· οὐκ ἄλλως γὰρ τῆς χάριτος ταύτης ἀφαιρεθήσεταί τις, εἰ μή που παράπτωμα τι[1]) περιπέσοι, σὺν ἅμα τούτῳ καὶ τῆς ἱερωσύνης αὐτὸν ἐκβάλλοντι. δέδοται δὲ καὶ κοσμικοῖς ἱερεῦσι, λογισμοὺς δέχεσθαι. καὶ καταλλαγὴν ποιεῖν τῶν μετανοούντων, τῇ τοῦ ἐπισκόπου δοκιμασίᾳ καὶ ἐπιτροπῇ·

Сърастливыиса православныи съ і҆оудѣанинoѫ, и҆ли а҆гарѣн'коѫ[9]) женoѫ. не покръщаваетса скврѣны ради. нѫ ѕѣл-

χγ'. [λα' въ 24].

Ὁ συμφθαρεὶς ὀρθόδοξος ἰουδαίᾳ. ἢ ἀγαρηνῇ γυναικὶ, οὐκ ἀναβαπτίζεται διὰ τὸν μολυσμόν.

---

1) 253 нижє с҃щєнства прилоучившиͯ различныͯ.

2) 253 «и͠хъ» проп.

3) 253 є҆ствєнѣ.

4) 253 «ко» проп.

5) 253 ѿа͠тїа.

6) 253 «въ» проп.

7) находящееся въ прямыхъ скобкахъ взято изъ Др., пропущено въ Синод. 302, гдѣ оно, можетъ быть, было дописано на срѣзанной верхней части листа; въ текстѣ пропускъ замѣченъ и послѣ слова «бѫдеть» находится кинов. значекъ.

8) 253 помышленїи͠.

9) Пш. агарянскою; Др. а҆гарѣнскоѫ; 253 а҆гарѧ͠скою. Въ Погод. 258 со словъ «Сърастливыиса православныи...» глава л҃г.

1) παραπτώματι 58. 34. 97

нѣкише[1]) блѫдника запрѣщеніе пріе́млеть и̓ ꙗко пріѡ́бще́нїа сатанин'скаго сътръпѣ[въ] при-ѧ̑ти[2]) ⊹

ἀλλὰ σφοδρότερον πόρνου ἐπιτιμᾶται. καὶ ὡς κοινωνίας σατανικῆς ἀνασχόμενος.

Град'скыи оу̑бо зако́нъ познавает'[3]) лихвы сътныѧ. и̓ ѿ трéтїѧ сътныѧ[4]). рéкше ὁ коеиждо литрѣ златикь[5]) шéсть. въ прѣзьпѫчинныи же зáемъ. ѡ̓ коеиждо литрѣ златикь дванадесѧте. бж҃тьвныими правилы ѕ҃щенникѡмь лихвѫ възимати ѿреченно е̓сть въсѣко[6]). како же нари́цаѫтсѧ лихвы сътныѧ, литрѣ не съколичьствоуемои въ златикь сто̑ нѫ въ седмьдесѧте и̓ два̑. не сего е҃ врѣмене гл҃ати ⊹

χδʹ. [λβʹ въ 24].

Ὁ μὲν πολιτικὸς νόμος, ἐπιγινώσκει τόκους ἑκατοστιαίους. καὶ ἀπὸ τρίτου ἑκατοστῆς. ἤγουν ὑπὲρ ἑκάστης λίτρας, νομίσματα ἕξ. εἰς δὲ τὸ[1]) διαπόντιον δάνειον, ὑπὲρ ἑκάστης λίτρας νομίσματα ιβʹ. τοῖς δὲ θείοις κανόσι τοὺς ἱερωμένους τοκίζειν, ἀπείρηται παντελῶς. ὅπως δὲ καλοῦνται οἱ τόκοι ἑκατοστιαῖοι, τῆς λίτρας μὴ συμποσουμένης εἰς νομίσματα ρʹ, ἀλλ' εἰς οβʹ, οὐ τοῦ παρόντος λέγειν καιροῦ.

ѡ̓ цр҃ко́вныи҃ сáновѣхь.

χʹ. [оконч. χηʹ въ 24][2]), Περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὀφφικίων.

Ѿ ц҃ркѡ́вныи҃ влáстель ꙗкоже ветхое и̓мать прѣда́нїе пръвыи е, голѣмыи и̓ко́номь[7]). вто́рыи же надь вели́коѫ сакелліеѫ[8]),

Τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχόντων ὡς ἡ παλαιὰ ἔχει παράδοσις, πρῶτος ἐστὶν ὁ μέγας οἰκονόμος· βʹ, ὁ ἐπὶ τῆς μεγάλης σακέλλης.

1) 253 вѣн҃кѣиша.
2) 253 пріи́ти.
3) 253 познавае҃. Въ Погод. 258 со словъ «Град'скыи о̂у̑ко...» глава ҃лд.
4) 253 «и̓ ѿ тре́тїѧ сътныѧ» проп.
5) 253 зл҃ник҃ь.
6) Пш. свьсма; Драг. свѣсма; 253 съвѣсма.
7) и̓ноко҃.
8) 253 кесаріи́ю.

1) τὸ проп. 24.
2) загл. περὶ τῶν ἐ. ὀ. нѣтъ въ 58. 97. Отрывокъ «περὶ τῶν ἐκκλ. ὀφφ.» въ греч. спискахъ встрѣчается также иногда послѣ всѣхъ «отвѣтовъ» Іоанна Китрскаго (напр. въ Paris. 1375); съ главой 28 онъ не находится въ неразрывной связи: Marcian. cl. III cod. 4 (=Nan. 228) приводитъ эту главу безъ него.

ре́кше голѣмыи сакела́ріе.[1] третїи, голѣмыи скевѡфилакь. четврътыи хартофилакь. пѧ́ты, йже надь ма́лоѫ сакеллїеѫ ре́кше сакелїе[2]). шесты протек'дикь. иже и е̓ѯокатакили глатсѧ. протекдика же са́нъ въ нижьшїихь пръвѣе бѫдеть[3]), съ вышьшїими послѣди съчетасѧ. ѿ патрїа́рха геѡргїа ѯифилина[4]): По е̓ѯокатакїлѣхже, пръвыи е̃ протонота́ріе. вто́рыи йпомниматогра́фь. тре́тїи логоѳе́ть четврътыи кан'стрисїе пѧ́тыи, їерѡ́мнимонъ. ше́стыи, рефен'да́ріе. се́дмыи, ѡ̓ е̓пи тонь гонатонь. о̆смыи, ѡ̓ е̓пи тис їерась катаста́сеѡсъ. девѧтыи ѡ̓ йпомимни́сконъ. десѧтыи, ѡ̓ е̓пи тѡ́нъ секрето́нъ. е̓диннадесѧтыи о̓ е̓пи то[н'] кри́сеѡнъ[5]). вторыинадесѧтыи, о̓ девтеревонь тонь дїа́кононъ. та́ же трї о̆стїарїи. и̓ пакы три̓ властеле цркѡвь: втор'ствꙋѭи же[6]) дїа́кѡнъ, по и̓збра́нїю бы́ваеть. трѣбꙋеть бо са́нъ сьи,

ἤγουν ὁ μέγας σακελάριος[1]). γ', ὁ μέγας σκευοφύλαξ. δ' ὁ χαρτοφύλαξ. ε', ὁ ἐπὶ τῆς μικρᾶς σακέλλης. ἤγουν[2]) ὁ σακελλίου[3]). σ', ὁ πρωτέκδικος. οἵτινες καὶ ἐξωκατάκηλοι[4]) λέγονται. τὸ δὲ τοῦ[5]) πρωτεκδίκου ὀφφίκιον, ἐν τοῖς ὑποβεβηκόσι πρότερον ὄν, τοῖς ὑπερέχουσιν ὕστερον συντέτακται, παρὰ τοῦ πατριάρχου Γεωργίου τοῦ Ξιφιλίνου. μετὰ δὲ τοὺς ἐξωκατακήλους, πρῶτος ἐστὶν ὁ πρωτονοτάριος. β', ὁ ὑπομνηματογράφος· γ', ὁ λογοθέτης. δ', ὁ χανστρήσιος.[6]) ε', ὁ ἱερομνήμων. σ', ὁ ῥαιφερενδάριος[7]) ζ', ὁ ἐπὶ τῶν γονάτων. η', ὁ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς καταστάσεως. θ', ὁ ὑπομιμνήσκων. ι', ὁ ἐπὶ τῶν σεκρέτων. ια', ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων. ιβ', ὁ δευτερεύων τῶν διακόνων. εἶτα οἱ τρεῖς ὀστιάριοι. καὶ αὖθις οἱ τρεῖς ἄρχοντες τῶν ἐκκλησιῶν· ὁ μέντοι δευτερεύων τῶν διακόνων, κατ' ἐκλογὴν γίνεται. δεῖται γὰρ τὸ ὀφφίκιον τοῦτο ἀνδρὸς ἱκανοῦ πρὸς τὸ ἐκτελεῖν ἀμέμπτως τὰς ἁρμοζού-

1) 253 келарїе.
2) 253 секелїе.
3) 253 бѫдеть» проп.
4) 253 ѡргїа ѯифолина.
5) 253 крисеѡ̃.
6) 253 вторствꙋющїе.

1) ἤγουν ὁ μ. σ. въ 90 проп., но есть во всѣхъ остальныхъ.
2) ἤτοι 58. 97.
3) ὁ σακελλάριος 58.
4) ἐξωκατάκελοι 58.
5) τοῦ проп. 58.
6) χανστρίσιος 58.
7) ῥαιφενδάριος 24. 97.

мѫжа доволна. къ еже[1]) съвръшати бес порока, прикладныѧ томꙋ слоужбы. того бо ѥ҃, еже по въходѣ[2]) славленїе црeи и ар'хїереи. еже въ литїахь носити еѵ҃лїе. и дїакон'ства и прошенїа[3]) глати. еже не сѫщꙋ тоу архидїаконꙋ, давати врѣмѧ иже на амбонѣ дїакономъ. нѫ и[4]) иныѧ нѣкыѧ сего недостаткы исплънѣеть. сего оубо ради и глетсѧ втор'ствꙋѫ[5]) дїакѡнъ. а не ꙗко втор'ствꙋеть чиномь дїаконъ. Сѫт же и[6]) инїи ѡфикїе, сщенникѡмь прикладнїи ѡ єпи тѡн' катихисеѡнъ. ѻ ѡр'фанотрѡфъ. четыри екдици[7]) ѡ архѡ'' тон' фѡтон'. ѡ нӧмодоти. ѻ перийдевтис. чьтец' же ѡффики. два̏ доместика[8]) обѣю ликꙋ. и два̏ лаосинахта. глєжеса доместикъ латин'ской сѫщеи рѣчи. началник и прѣвожь и наставникь, пѣсне' ꙗвѣ ꙗко. протопсал'ть. примикирїи чьтець. [ѡ арх]он' тон' кондакїѡн'. протоканонархъ. хартꙋла-

сας τούτῳ διακονίας. αὐτοῦ γάρ ἐστιν ἡ μετὰ τὴν εἴσοδον τῶν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων. εὐφημία[1]) τὸ ἐν ταῖς λιταῖς αἴρειν τὸ εὐαγγέλιον. καὶ τὰς συναπτὰς καὶ αἰτήσεις λέγειν. τὸ ἀπόντος τοῦ ἀρχιδιακόνου, διδόναι καιρὸν τοῖς ἐν τῷ ἄμβωνι διακόνοις. ἀλλὰ καὶ ἕτερά τινα τούτου ὑστερήματα ἐκπληροῖ· διὰ τοῦτο γοῦν καὶ λέγεται δευτερεύων. οὐχ ὅτι δευτερεύει ἐν τῇ τάξει τῶν διακόνων. εἰσὶ δὲ καὶ ἕτερα ὀφφίκια τοῖς ἱερεῦσι προσήκοντα. ὁ ἐπὶ τῶν κατηχήσεων. ὁ ὀρφανοτρόφος. οἱ τέσσαρες ἔκδικοι. ὁ ἄρχων τῶν φώτων· ὁ νουμοδότης. ὁ περιοδευτής. ἀναγνωστῶν δὲ ὀφφίκια, οἱ δύο δομέστικοι ἀμφοτέρων τῶν χορῶν. καὶ οἱ δύο λαοσυνάκται. λέγεται δὲ δομέστικος, λατινικῆς οὔσης τῆς λέξεως, ὁ ἔξαρχος καὶ προηγούμενος. καὶ ἐπιστάτης τῶν μελωδιῶν δηλαδή. ὁ πρωτοψάλτης. ὁ πριμμικήριος τῶν ἀναγνωστῶν. ὁ ἄρχων τῶν κοντακίων. ὁ πρωτοκανονάρχος. οἱ χαρτουλάριοι τῆς μεγάλης σα-

1) 253 коѥиже.
2) 253 по ходѣ.
3) 253 проѡглашенїа.
4) Драг. «и» проп.
5) Пш. проп. слова: «втор'ствꙋѫ дїакѡнъ. а не ꙗко».
6) 253 «и» проп.
7) 253 ѥкдици.
8) 253 деместика.

1) εὐφημια проп. 24.

Къ біографіи И. И. Дмитріева.

Неизданныя письма и замѣтки, относящіяся ко времени его кончины (3 окт. 1837 г.).

1837-й годъ былъ тяжелымъ, скорбнымъ годомъ въ судьбахъ русской литературы. Онъ отмѣченъ не одною только преждевременною гибелью величайшаго русскаго поэта. Вспомнимъ, что вскорѣ за Пушкинымъ сошелъ въ могилу знаменитый русскій духовный писатель и ученый, митрополитъ Евгеній († 23 февр.), въ іюнѣ (7-го) палъ въ войнѣ съ горцами на Кавказѣ даровитый и столь популярный въ свое время беллетристъ Марлинскій (А. А. Бестужевъ-Рюминъ), а осенью того же года кончилъ свое долгое высокодостойное и многополезное жизненное поприще славный и симпатичный русскій писатель-сатирикъ, реформаторъ нашей поэтической рѣчи, другъ и сподвижникъ Державина, Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, кн. Вяземскаго и Пушкина, благороднѣйшій русскій человѣкъ и просвѣщеннѣйшій сановникъ И. И. Дмитріевъ.

Дмитріевъ умеръ въ Москвѣ на 78 году жизни 3-го октября 1837 г. послѣ краткой болѣзни, происшедшей отъ неосторожности въ діэтѣ и отъ простуды, схваченной въ холодную осень при любимомъ его занятіи — посадкѣ деревьевъ въ своемъ саду.

О кончинѣ его мы имѣли до сихъ поръ единственное подробное извѣстіе изъ-подъ пера М. П. Погодина, отмѣтившаго кое-

какія о ней подробности въ своемъ Дневникѣ, а главное — описавшаго обстоятельно горестное событіе это въ двухъ письмахъ (отъ 13-го и 19-го окт.) къ племяннику Ивана Ивановича, М. А. Дмитріеву въ Симбирскъ, гдѣ послѣдній «лежалъ уже нѣсколько мѣсяцевъ больной, безногій» [1]). Письма эти напечатаны были въ воспоминаніяхъ М. А. («Мелочи изъ запаса моей памяти», стр. 96—100, 2-ое изд. 153—158), а затѣмъ въ приложеніи къ изданнымъ имъ въ 1866 г. Запискамъ И. И. Дмитріева [2]). На основаніи ихъ и Дневника Погодина разсказъ о послѣднихъ дняхъ И. И. воспроизведенъ и Н. П. Барсуковымъ въ его замѣчательномъ трудѣ [3]).

Нынѣ я имѣю возможность нѣсколько пополнить этотъ разсказъ изданіемъ маленькаго собранія бумагъ, относящихся именно къ послѣднимъ днямъ жизни поэта и дающимъ нѣкоторый дополнительный матеріалъ къ его біографіи и характеристикѣ. А предметы эти, по правдѣ сказать, заслуживали бы бо́льшаго вниманія, чѣмъ имъ удѣлено было донынѣ. Важное значеніе и выдающаяся роль Дмитріева въ исторіи нашей литературы давно достаточно уже выяснены и оцѣнены. Между тѣмъ цѣльной, сколько-нибудь обстоятельной біографіи его мы не имѣемъ. Критическія статьи и воспоминанія о немъ его младшихъ современниковъ, особенно князя П. А. Вяземскаго и М. А. Дмитріева, при всей своей цѣнности, не могутъ замѣнить жизнеописанія. Правда, отсутствіе таковаго значительно возмѣщается интереснѣйшимъ трудомъ самого поэта: его автобіографіей или Записками («Взглядъ на мою жизнь»), которыя и были главною причиною того, что никто изъ литераторовъ-друзей его или близко его знавшихъ не предпринялъ написать его подробную біографію. Но дѣло въ томъ, что эти Записки доведены лишь до 1820 года, такъ-же, какъ и «Извѣстіе о жизни и стихотворе-

1) Мелочи изъ запаса моей памяти, Мих. Дмитріева, Москва, 1854, стр. 91, 2-е изд. 1869, стр. 151.

2) Взглядъ на мою жизнь, М. 1866, стр. 301—306.

3) Жизнь и Труды Погодина, кн. V, стр. 117—124.

ніяхъ. Ив. Ив. Дмитріева», князя П. А. Вяземскаго обнимаетъ приблизительно тотъ-же періодъ, бывъ написано для вышедшаго въ 1823 году новаго изданія сочиненій Дмитріева[1]). Такимъ образомъ послѣдніе 15—17 лѣтъ жизни его остаются совсѣмъ не описанными. Между тѣмъ, покинувъ службу[2]) и поселясь въ Москвѣ съ 1814 г., онъ, хоть и не возвращался болѣе къ поэтической дѣятельности, оставивъ ее уже давно, продолжалъ однакожъ, какъ заслуженный ветеранъ и крупный авторитетъ въ литературѣ и другъ первыхъ свѣтилъ ея, быть живымъ центромъ, около котораго группировались и прежнія лучшія литературныя силы и новые, начинающіе таланты. «Онъ былъ еще между нами,— пишетъ о немъ П. А. Плетневъ по поводу его смерти,—живой памятникъ прекраснаго вѣка, съ котораго мы начинаемъ новую нашу литературу. Въ его присутствіи была потребность сердечная, подобная той, какую чувствуютъ дѣти въ долголѣтіи родителей. Не охладѣвъ душою до конца жизни своей къ умственнымъ занятіямъ, которыя озарили славою лучшіе годы его, онъ былъ совѣтникомъ, другомъ и судіею нашимъ въ литературѣ». «Каждый изъ современныхъ намъ писателей,—читаемъ мы дальше,—говоритъ съ любовью, что Дмитріевъ былъ первымъ его учителемъ... При каждомъ необыкновенномъ явленіи въ словесности, мы обращались къ наставнику своему въ воспоминаніе тѣхъ уроковъ, за которыми выросли. Домъ его, для писателей, пріѣзжавшихъ въ Москву, былъ первымъ мѣстомъ посѣщенія. Что-то родственное отзывалось въ сердцѣ при вступленіи въ это жилище. Мысли, сверкавшія въ разговорахъ его, уносили насъ къ лучшему времени литературной жизни. Какъ семейнаго праздника ожидали мы пріѣздовъ его въ Петербургъ. Около него толпилось все, что̀ чувствуетъ цѣну таланта. Онъ являлся какъ-бы патріархомъ воспитаннаго имъ многочисленнаго семейства. Къ этимъ движеніямъ благодарности

1) Позднѣйшая *«Приписка»* Вяземскаго къ этой статьѣ, относящаяся къ 1876 г., не заключаетъ въ себѣ новыхъ біографическихъ данныхъ (Полное Собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. I, стр. 153—166).

2) Былъ министромъ юстиціи съ 1810 по 1814 годъ.

и вѣрованья присоединялось еще одно обстоятельство, по которому жизнь его въ послѣдніе годы была для насъ столь драгоцѣнна. Сошедъ съ открытаго поприща литературы, Дмитріевъ въ кабинетѣ не покидалъ еще пера своего[1]), Онъ вносилъ въ Записки свои замѣчательныя черты русскаго ума и русской жизни, о которой, при наблюдательномъ духѣ и на такомъ выгодномъ протяженіи, онъ могъ сказать много и любопытнаго и наставительнаго, болѣе нежели кто-нибудь. Близкія къ нему особы знали цѣну этого уединеннаго и безкорыстнаго труда»[2]).

Несомнѣнно, Дмитріевъ продолжалъ оказывать самое благотворное, ободряющее вліяніе какъ на старыхъ друзей и сотрудниковъ своихъ, такъ и на младшее поколѣніе современниковъ, среди которыхъ онъ въ Москвѣ на склонѣ жизни пріобрѣлъ новыхъ сторонниковъ и почитателей, наконецъ на подростающую молодежь, съ которой сталкивала его московская жизнь и его рѣдкая доступность.

Понятно, что прослѣдить его литературныя отношенія и связи, поддерживаемыя съ отсутствующими друзьями оживленной перепиской, и его умственную душевную жизнь за этотъ послѣдній періодъ его земного пути было бы весьма интересно и поучительно. Матеріалъ для того имѣется уже порядочный — въ обнародованной до сихъ поръ перепискѣ Дмитріева съ Карамзинымъ и его семействомъ, А. И. Тургеневымъ, В. А. Жуковскимъ, кн. П. А. Вяземскимъ, А. С. Пушкинымъ и многими другими, въ письмахъ какъ его, такъ и къ нему. Еще недавно этотъ матеріалъ получилъ существенное обогащеніе въ изданномъ Н. П. Барсуковымъ собраніи «Писемъ И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому (1810—1836)», извлеченнаго изъ Остафьевскаго Архива[3]). Вообще можно пожелать, чтобы

1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ, кромѣ «Записокъ» его имѣющееся въ нижепомѣщаемомъ письмѣ д-ра Іовскаго указаніе о переводѣ статьи изъ Мерсье. *К. Г.*

2) «О литературныхъ утратахъ». Сочиненія и переписка Плетнева, т. I, стр. 332—334.

3) Оттискъ изъ изд. «Старина и Новизна». Спб. 1898.

кто-нибудь изъ изслѣдователей нашей литературной старины занялся полнымъ критическимъ жизнеописаніемъ нашего знаменитаго писателя—пока еще дѣло не дошло до академическаго изданія его сочиненій [1]).

Печатаемыя ниже письма и замѣтки сохранились среди бумагъ моего отца въ особомъ конвертѣ, съ собственноручною его надписью: «*Письма И. И. Дмитріева къ Н. Я. Плюсковой, и бумаги, относящіяся къ его смерти и біографіи*», и помѣтой: *25 окт. 1868 г.* Откуда онъ получилъ ихъ — сказать теперь трудно; несомнѣнно лишь то, что первоначально онѣ находились въ рукахъ кн. П. А. Вяземскаго, который собралъ ихъ, имѣя быть можетъ въ виду — дѣйствительно заняться подробной біографіей Дмитріева, согласно желанію, которое послѣдній высказывалъ при жизни. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ нѣкоторыя изъ имѣющихся здѣсь писемъ къ самому кн. Вяземскому (именно Иванчина-Писарева), такъ и конверты, въ которые эти рукописи были вложены: на одномъ имѣется надпись: «Бумаги Писарева для Вяземскаго», къ которой приписано рукою самого князя Петра Андреевича: «*О Ив. Ив. Дмитріевѣ, 11-го маія 1838*»; на другомъ его-же рукой надписано: *Ив. Ив. Дмитріева.* Ясно, что ему не удалось исполнить своего намѣренія, а быть можетъ онъ, зная о предположенномъ изданіи Записокъ Ивана Ивановича и дожидаясь ихъ появленія, впослѣдствіи, отвлеченный другимъ, совсѣмъ оставилъ мысль о біографіи. Лишь въ 1866 г. (годъ изданія «Взгляда на мою жизнь») онъ набросалъ нѣсколько замѣтокъ и воспоминаній о личности нашего поэта [2]), которыя, при всей своей краткости и отрывочности, даютъ все-же не мало для его характеристики.

---

1) Первое по смерти поэта изданіе его Сочиненій (7-е, подъ ред. А. Флоридова) вышло спустя 56 лѣтъ, въ 1893 г. (Приложеніе къ журн. «Сѣверъ», и отдѣльно въ 1895)!

2) Полное Собраніе Сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 158—167. Дополненіемъ къ статьямъ Вяземскаго объ И. И. служитъ его прекрасное стихотвореніе «Домъ Ив. Ив. Дмитріева» (1860) съ яркимъ и выпуклымъ поэтическимъ портретомъ старца-поэта. См. Полн. Собр. Сочиненій кн. Вяземскаго, т. XI, стр. 350.

Почти всѣ нижепомѣщаемыя письма И. И. Дмитріева обращены къ извѣстной фрейлинѣ Натальѣ Яковлевнѣ Плюсковой, съ которой онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ.

Н. Я. Плюскова, сообщаетъ Я. К. Гротъ, воспитанная въ Смольномъ монастырѣ, получила шифръ при выпускѣ оттуда. Это было при императорѣ Павлѣ, который и взялъ ее ко двору вмѣстѣ съ пятью шифферницами. Какъ умная и образованная дѣвица, она нашла доступъ въ общество первыхъ литераторовъ того времени, познакомясь съ Державинымъ, Дмитріевымъ, Карамзинымъ и друг. Въ домѣ Державина она была впослѣдствіи безсмѣнною посѣтительницею его *Бесѣды*. Справедлива или нѣтъ молва о ея чувствѣ къ И. И. Дмитріеву, достовѣрно, что онъ до конца своей жизни изрѣдка съ нею переписывался; но въ письмахъ ихъ, по свидѣтельству М. А. Дмитріева, выражается *только взаимное уваженіе*. Иванъ Ивановичъ былъ хорошъ собою, и этому онъ обязанъ многими слухами въ томъ же родѣ; не всѣ они имѣютъ основаніе[1]).

Печатаемыя ниже письма Ивана Ивановича къ Н. Я. и ея записочки по случаю его кончины, дышащія чувствами истинной дружбы и уваженія къ нему, вполнѣ подтверждаютъ сказанное только-что о характерѣ ихъ отношеній — на основаніи отзыва М. А. Дмитріева. Письмо И. И. къ кн. Вяземскому, писанное за три дня до смерти, которое мы ставимъ на первомъ мѣстѣ, есть отвѣтъ на послѣднее письмо князя П. А. отъ 22 сент. съ поздравленіемъ къ именинамъ Ивана Ивановича (26-го с.) и имениннымъ подаркомъ[2]). Остальныя письма нашего собранія, по поводу кончины Дмитріева, всѣ обращены къ кн. П. А. Вяземскому, и тутъ самымъ замѣчательнымъ и интереснымъ является письмо къ нему В. А. Жуковскаго, отличающееся особенною задушев-

1) Плюскова, бывшая старшею фрейлиной императрицы Маріи Θеодоровны (послѣ смерти импер. Елизаветы Алексѣевны), умерла въ 1845-мъ году 23-го янв., въ С.-Петербургѣ. См. Сочиненія Державина, акад. изд., т. II, стр. 727; Остафьевскій Архивъ, т. I, стр. 585.

2) Русскій Архивъ, 1868, стр. 656.

ностью и теплотой чувства, вызванными въ немъ воспоминаніями о миломъ минувшемъ и о послѣднемъ свиданіи съ Дмитріевымъ. Но напечатаніе этого письма мы позволяемъ себѣ отложить до другого случая, имѣющагося въ виду [1]). Здѣсь не лишне будетъ припомнить обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ жизни Ивана Ивановича.

Лѣтомъ, въ концѣ іюня этого года И. И. отправился въ Прибалтійскія провинціи, въ Ригу и въ Ревель, а оттуда — въ Петербургъ, куда его всегда особенно тянуло. Къ Петербургу онъ до конца дней питалъ большую слабость. Еще въ 1834 году онъ писалъ Жуковскому: «люблю Москву, но право бы переѣхалъ на житье въ Петербургъ, если бы не связала меня здѣшняя осѣдлость. Тамъ бы я сталъ доживать съ тѣми, кои знали меня въ молодости и донынѣ не раззнакомились; тамъ и позднѣйшія мои связи, съ которыми я больше симпатизирую; тамъ для моего благоденствія, для услажденія немногихъ дней моихъ, достаточно было бы васъ, князя Вяземскаго..., Катерины Андреевны [3]), Наталіи Яковлевны [2]), и вдобавокъ къ тому полной свободы и раздолья въ ежедневныхъ прогулкахъ по миловидной столицѣ и ея окрестностямъ» [4]).

Упомянутая поѣздка оказалась послѣднею, прощальною съ Петербургомъ. Дмитріевъ какъ-будто предчувствовалъ это, когда писалъ въ записочкѣ къ кн. Вяземскому въ Петербургѣ 20 іюля: «. . . въ субботу Сарское Село увидитъ меня уже въ костюмѣ рыцаря плачевнаго образа, но только не съ лансомъ въ рукахъ, а съ мирною подорожною, можетъ быть, уже и послѣднею въ здѣшней юдоли. Несносный возрастъ! Не дастъ забыться ни на минуту» [5]).

---

1) Разумѣемъ изданіе Академическаго юбилейнаго сборника.

2) Карамзина, вдова исторіографа.

3) Плюскова.

4) Русск. Архивъ, 1870, стр. 1692.

5) Н. Барсуковъ. Письма И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому. Спб. 1898, стр. 83. О томъ, что И. И. повидимому предчувствовалъ свою скорую кончину, и мысль о смерти не разъ даже высказывалась имъ въ его бесѣдахъ

По возвращеніи въ Москву, Дмитріевъ къ большому удовольствію засталъ здѣсь еще В. А. Жуковскаго, возвращавшагося тогда съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ В. К. Александромъ Николаевичемъ изъ путешествія по восточной Россіи и Сибири, и на перепутьи остановившагося въ Москвѣ, куда на свиданіе съ Наслѣдникомъ пріѣзжала и императрица Александра Ѳеодоровна. По случаю этого радостнаго свиданія, а также въ честь самого Жуковскаго были празднества и пріемы, и Дмитріевъ еще успѣлъ принять и въ этомъ участіе. Кромѣ извѣстія объ этомъ въ новомъ письмѣ Жуковскаго, мы читаемъ о томъ-же въ письмѣ кн. П. А. Вяземскаго къ Дмитріеву отъ 12 авг.: «Имѣю честь поздравить В. Вп—во съ благополучнымъ возвращеніемъ во свояси, ибо я знаю, что вы благополучно, бодро и въ добрый часъ пріѣхали, застали еще московскія веселья, августѣйшихъ гостей, Жуковскаго, и поспѣли на высочайшую вечеринку, гдѣ были вы очень милостиво обласканы. Вы изволите видѣть, что тайная моя полиція бдительна и внимательна» [1]). Въ описаніи жизни М. П. Погодина мы почерпаемъ еще одно извѣстіе: что Погодинъ часто видѣлся съ Жуковскимъ въ этотъ его пріѣздъ: «Слушалъ его разсказы объ Арзамасѣ, смерти Пушкина, объ его молодости». Вмѣстѣ съ тѣмъ Погодинъ ужасно досадовалъ «изъ самолюбія», что ему не удалось вмѣстѣ съ И. И. Дмитріевымъ и Жуковскимъ побывать въ Англійскомъ клубѣ [2]). И. И. былъ, по свидѣтельству Жуковскаго, особенно къ нему нѣженъ въ это послѣднее кратковременное ихъ свиданіе. Отъ В. А. онъ услышалъ разсказъ о недавнемъ его посѣщеніи вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ родной деревни Дмитріева, с. Богородскаго, близъ Сызрани, что̀ не могло не утѣшить чрезвычайно и не «привести въ восторгъ» старика-поэта. Это было въ началѣ августа, такъ какъ 9-го Наслѣдникъ, а съ нимъ и Жуковскій уже уѣхали

того времени съ друзьями, мы имѣемъ еще свидѣтельство современника. См. статью Волкова «О послѣднихъ дняхъ жизни И. И. Дмитріева». Московск. Наблюдатель, 1837, ч. 13-я, стр. 232—237.

1) Русск. Архивъ 1868, стр. 655—6.

2) Н. П. Барсуковъ, «Ж. и Т. Погодина», т. V, стр. 8.

въ дальнѣйшій путь. А черезъ два мѣсяца Дмитріева не стало.

Свое впечатлѣніе отъ понесенной утраты Жуковскій и сообщаетъ кн. Вяземскому въ вышеупомянутомъ письмѣ, писанномъ изъ Москвы, 30-го октября, по возвращеніи съ юга Россіи вмѣстѣ съ высочайшими путешественниками.

Затѣмъ слѣдуетъ въ нашемъ собраніи рядъ писемъ разныхъ лицъ къ кн. Вяземскому по поводу кончины Дмитріева, заключающихъ въ себѣ главнымъ образомъ извѣстія и подробности о ней; но между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ письма Н. Д. Иванчина-Писарева — не только сами по себѣ, но и по приложеннымъ къ нимъ наброскамъ характеристики Дмитріева, какъ человѣка, и нѣкотораго матеріала къ его біографіи на основаніи личныхъ воспоминаній Писарева. Послѣдній[1]), въ свое время не безъизвѣстный писатель, археологъ и любитель древностей и старины[2]), пламенный почитатель Карамзина, былъ такимъ же почитателемъ и И. И. Дмитріева и былъ близкимъ къ нему человѣкомъ и имъ очень любимымъ—до самой его смерти. Душевно озабоченный дѣломъ увѣковѣченья памяти скончавшагося корифея нашей словесности и сохраненіемъ для потомства возможно полныхъ свѣдѣній о его жизни, онъ взываетъ къ кн. П. А. Вяземскому, и уговариваетъ его заняться біографіей Дмитріева, ссылаясь на то, что ему де завѣщалъ это самъ покойный писатель... Мы уже выше говорили, что обстоятельства, а главное, вѣроятно,—изданіе Записокъ И. И. Дмитріева не дали осуществиться этой мечтѣ Писарева. Но сообщенныя имъ черты и воспоминанія, какъ исходящія отъ лица, близко знавшаго нашего поэта,—несомнѣнно имѣютъ цѣну и представляютъ значительный интересъ.

Любопытны также письма А. Я. Булгакова, кн. П. Шаликова, доктора А. Іовскаго, свидѣтеля послѣднихъ минутъ поэта,

1) Умеръ 55 лѣтъ въ 1849 г. въ Москвѣ.

2) Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала «Москвитянинъ», 1841—1489.—См. Н. П. Барсукова, Жизнь и Труды Погодина, кн. II—X.

и наконецъ показаніе камердинера Дмитріева—Николая — о его кончинѣ, записанное сыномъ управляющаго или повѣреннаго кн. Вяземскаго, безъ сомнѣнія — по его порученію.

Письма И. И. Дмитріева.

I. Къ кн. П. А. Вяземскому.

Отъ искренняго сердца благодарю васъ, любезнѣйшій князь Петръ Андреевичъ, за милое ваше письмо и имянинный гостинецъ [1]). Онъ укомплектуетъ мою коллекцію въ верхнемъ кабинетѣ. Хотѣлъ бы сказать въ моемъ *рабочемъ*, но увы! тамъ библіотекарь мой Николай жаритъ только для меня кофій.

Присланный отъ васъ экземпляръ Современника возвращаю вамъ съ этой же почтою. Не зная объ мѣстѣ вашей новой квартиры, я выставилъ одно только ваше имя, по примѣру, Персидскаго шаха: бургиверу въ Европѣ; и увѣренъ, что посылка дойдетъ до васъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать вашей книжки. Отъ Одоевскаго надѣюсь лучшаго выбора [2]). Чего бы я не могъ ожидать и отъ двухъ только редакторовъ, да жаль, что Таліони и Командиры много мѣшаютъ.

Долго я ничего не слыхалъ объ Тургеневѣ [3]). Вчера же догадка моя оправдалась: юбилей отпразднованъ и мы теперь можемъ чаще получать объ немъ извѣстія изъ Франціи.

---

1) Въ поясненіе этого приводимъ нѣсколько строкъ изъ письма кн. Вяземскаго, на которое отвѣтомъ является настоящее: «Позвольте поднести вамъ на этотъ день смиренный подарокъ и просить васъ отвести ему уголокъ на одной изъ стѣнъ вашего кабинета. Эти портреты взяты изъ большой картины (примѣч. ред. Р. Арх.: *«вѣроятно, живописца Чернецова»*), изображающей парадъ. Вы, вѣроятно, видѣли эту картину въ Эрмитажѣ». См. Русск. Арх. 1868, стр. 657. Здѣсь разумѣется извѣстный эскизъ Г. Г. Чернецова, изображающій Крылова, Пушкина, Жуковскаго и Гнѣдича, вѣроятно экз. литографіи Прево. *К. Г.*

2) См. послѣднее письмо Вяземскаго отъ 22 сент., Русск. Арх. 1868, стр. 658. *К. Г.*

3) См. тамъ-же. *К. Г.*

Что же сказать отъ и объ себѣ? Слава Богу, здоровъ и только.

Прошу васъ поклониться всѣмъ вашимъ и нашимъ. Прошу васъ освѣжать меня хотя изрѣдка вашими строками, и быть увѣреннымъ въ постоянной моей къ вамъ привязанности и душевномъ почтеніи. До свиданія.

Преданный вамъ на всегда

Ив. Дмитріевъ.

Москва
1837.
Сентября 30-го.

II. Къ Н. Я. Плюсковой [1]).

1.

Милая Наталья Яковлевна. Благодареніе Всевышнему, я возвратился въ мое гнѣздо благополучно, въ пятницу, въ 12-мъ

---

1) Эти письма были сообщены Плюсковой—князю П. А. Вяземскому при слѣдующемъ письмѣ: Mille fois merci pour ces feuilles interessantes, — la notice renferme des traits caracteristiques de son âme si belle par la pureté et la noblesse des sentiments. Sa conscience était un tribunal sacré pour lui. Quant au tristes details de sa fin, quoique nous disions de la faculté — hélas il parait que l'heure était sonnée. Voila déjà plus de six semaines que cet homme de bien, cet excellent ami n'est plus, — mais qu'il vive à jamais dans le coeur de ceux qu'il a chéris. En relisant encore les lettres que j'avais reçue depuis le retour à Moscou, j'ai pensé à vous les communiquer: la disposition des dernières m'avait fait peine, et excitait presqu'un pressentiment. Je voyais avec surprise et sans pouvoir comprendre de quoi se formalisait il, après une cordialité extrème de ma part. Et vous jugerez que je comprenais encore moin sans un certain rapport celle (qui est réelement touchante) datée du jour de sa fête, quand je l'avais reçue la veille du 26 et sans l'avoir encore felicité. — On vous a renvoyé la mienne qui portait mes félicitations. — Etait ce de la distraction, ou des moments d'absence au milieu d'une prévision soucieuse, et cette ardeur vraiment incessante de revoir encore ici-bas les meileurs amis. Recevez mes tendres adieux, mon cher Prince».

Въ началѣ письма идетъ рѣчь, быть можетъ, о замѣткахъ Иванчина-Писарева къ князю В., сообщенныхъ имъ Н. Я Плюсковой.

Записочка: «J'ai une prière à vous faire, mon cher Prince, qui me tient fort à coeur et vous le comprendrez. S'il vous est possible de reclamez pour moi mes lettres à Mr D.... qu'il prétendait conserver. Vous m'obligeriez, au delà de tout.

Combien sa porte doit vous être sensible, il vous portait une affection si vraie, et mettait beaucoup de prix à votre parfait dévouement à sa personne. — Adieu».

часу по полуночи, и порадованъ былъ ожидавшими меня письмами отъ сестеръ моихъ. Они хотя и не цвѣтутъ здоровьемъ, по крайней мѣрѣ живы.

Вечеромъ того же дня посѣтили меня графъ М. Ю. Вельегорскій и В. А. Жуковскій. Послѣдній привелъ меня въ восторгъ и утѣшеніе, сказавъ, что его Высочество[1]) осчастливилъ мою сельскую хижину своимъ присутствіемъ, изволивъ оглядѣть всѣ комнаты, и смотрѣть съ балкона противолеж. мое и племянника моего помѣстья съ двумя каменными церквами, и спрашивать, гдѣ же тотъ домъ, въ которомъ онъ родился? но увы! его уже нѣтъ. Неблагодарный хозяинъ разрушилъ своего ровесника. На другой же день послѣ обѣда Государыня Императрица благоволила пригласить меня вмѣсто утренняго представленія—на вечеръ. Тамъ Его Высочество изволилъ подтвердить мнѣ сказанное Жуковскимъ. Тамъ же я отдалъ вашъ поклонъ графинѣ Вельегорской, у которой уже былъ и по утру, но не засталъ ее. Не забылъ спросить о вашемъ письмѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что оно уже вамъ возвращено. Она была убрана прекрасно бриліантами, хотя это ей не нужно.

Вотъ вамъ обстоятельная реляція о моемъ существованіи до сего дня. Прошу васъ передать изъ нея что слѣдуетъ Софьѣ Николаевнѣ[2]). Надѣюсь, что все сказанное въ ней не назовете, какъ это бывало, пустословіемъ, а примете, какъ искреннее свидѣтельство довѣренности дружбы и душевнаго почтенія, которыя до конца дней своихъ сохранитъ къ вамъ

Преданный
И. Дмитріевъ.

P. S. Нынѣ же съ тяжелою почтою отправилъ къ вамъ ящикъ съ двумя фунтами цвѣточнаго чая Лянсинъ изъ Фузы Лозана Оссоска. Покорнѣйше прошу васъ, милая Наталья Яков-

1) Т. е. Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ въ пути своемъ изъ Сибири. *К. Г.*

2) Карамзиной, дочери исторіографа. *К. Г.*

левна, принять этотъ маловажный гостинецъ съ тѣмъ же благоволеніемъ, съ какимъ нѣкогда, не помню, какъ-то былъ принятъ стаканъ воды, подносимый отъ искренняго и усерднаго сердца. Прошу васъ также засвидѣтельствовать Петру Семеновичу [1]) самое искреннее мое почтеніе.

Москва
1837.
Августа 7-го
середа.

2.

Отъ всего сердца, исполненнаго къ вамъ и дружбы и почтенія, привѣтствую васъ, милая Наталья Яковлевна, со днемъ имянинъ вашихъ. Петръ Семеновичъ пишетъ ко мнѣ, что вы удивляетесь столь краткому пребыванію моему въ Сарскомъ Селѣ. Вы сами знаете тому причину. Я же самъ не удивляюсь, но истинно огорченъ былъ, что эта причина лишила меня удовольствія выполнить на дѣлѣ мой стихъ: читать, что нравится, а видѣть, *кто мнѣ милы* [2]). Къ тому же я и совѣстился долѣе обременять моимъ постоемъ К. Петра Ивановича [3]). Для чего бы вамъ, бывши предувѣдомленною о скоромъ моемъ пріѣздѣ, не переѣхать въ столицу? успѣли бы еще накататься по Павловской дорогѣ.

Но Всемогущій ко мнѣ милосердъ: авось сподобитъ меня еще пожить съ милыми мнѣ по уму и по сердцу, къ вознагражденію нынѣшней неудачи. Впередъ будутъ догадливѣе.

Милая графиня [4]) утѣшила меня, какъ нельзя больше, посѣщеніемъ съ дѣтьми своими смиренной моей обители у Патріаршихъ Прудовъ. Увѣрьте ее въ душевной къ ней благодарности, равно какъ и въ глубочайшемъ моемъ почтеніи. Увѣрьте и себя

---

1) См. объ этомъ лицѣ еще ниже. *К. Г.*

2) Стихъ изъ извѣстнаго посланія «Отъ англійскаго стихотворца Попа къ Доктору Арбутноту».

3) Вѣроятно П. И. Мещерскаго, зятя Карамзина, т. е. мужа его дочери Екатерины Николаевны (съ 1828 г.). *К. Г.*

4) Графиня Вьельгорская.

въ томъ же, а меня въ томъ, что я не прогнѣвилъ васъ, осмѣлясь отправить къ вамъ съ графинею московскій гостинецъ. Аминь.

Цѣлуетъ Вашу ручку преданный вамъ и сердцемъ и душою

Ив. Дмитріевъ.

Москва
1837
Августа 24.

3.

Отъ всего сердца благодарю васъ, милая Наталья Яковлевна, за ваше письмо, которое сдѣлало меня на цѣлый день веселымъ, несмотря на вашъ отзывъ насчётъ доставленія отъ меня посылки. Для чего бы не оставить меня въ пріятномъ заблужденіи, что вы приняли два фунта чая не иначе какъ за дружескій, простой гостинецъ? Неужели я думалъ пощеголять здѣшнимъ чаемъ передъ вашимъ? Со всѣмъ смиреніемъ уступаю преимущество вашему, и еще повторю, милая Наталья Яковлевна, что я право взялъ смѣлость послать его по самому чистому побужденію добраго сердца.

Но полно объ этомъ. Займу лучше васъ дѣломъ: я имѣлъ случай говорить пріѣзжему [1]) о Петрѣ Семеновичѣ, и сказать ему все, что должно было сказать объ немъ, вруча ему и записку, полученную мною отъ послѣдняго. Онъ не далъ мнѣ никакого обѣщанія, а поручилъ только мнѣ сказать Петру Семеновичу, чтобы онъ самъ повидался съ нимъ, когда узнаетъ объ его возвращеніи, но только не прежде, какъ черезъ недѣлю, давъ отдохнуть ему. О чемъ и прошу васъ, милая, передать Петру Семеновичу [2]).

1) По всей вѣроятности тутъ разумѣется или В. А. Жуковскій, или, пожалуй, самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ или, можетъ быть, и иной кто изъ вліятельныхъ особъ, кого Дмитріевъ долженъ былъ просить объ этомъ лицѣ.

К. Г.

2) Трудно сказать рѣшительно, о комъ здѣсь идетъ рѣчь. Не о Петрѣ ли Семеновичѣ Полуденскомъ, московскомъ служебномъ дѣятелѣ, почетномъ опекунѣ (отцѣ библіографа М. П. Полуденскаго), несомнѣнно знакомомъ Дмитріева, въ тотъ моментъ можетъ быть гостившемъ въ Петербургѣ? Въ 1838 г.

Наконецъ скажу и о себѣ, что я довольно здоровъ и спокоенъ, но рѣдко веселъ. Одинъ только по сердцу моему милый старикъ умѣетъ оживлять или одушевлять меня къ невинному лепетанью и непритворной веселости[1]). Эта потребность еще нужнѣе для меня въ настоящемъ моемъ возрастѣ; и я, пока не ударитъ часъ къ большому, невозвратному походу, желалъ бы и еще побыть въ Петербургѣ, чтобы вознаградить нынѣшнюю мою неудачу, погостить у васъ столько, сколько хотѣлось. Итакъ до свиданія цѣлуетъ вашу ручку преданный Вамъ неизмѣнно

всею душою
Ив. Дмитріевъ.

Москва
1837.
Августа 31-го.

4.

Милая Наталья Яковлевна,

Вы первая порадовали меня раннимъ привѣтствіемъ со днемъ имянинъ моихъ, и я спѣшу принести вамъ сердечную благодарность мою, и въ то же время искренную повинность мою въ томъ, что неумышленно огорчилъ васъ нѣкоторыми выраженіями въ письмѣ моемъ. Право не хотѣлъ того; въ извиненіе же себя могу только сказать одно: кого искренно уважаешь, чьей дорожишь дружбою, съ кѣмъ хочется сохранить симпатію — этого слова, кажется, нельзя испугаться отъ 76 лѣтняго старца—того каждое слово болѣе вѣсишь. Согласенъ съ тѣмъ, что можешь иногда и обвѣситься, и ошибиться.... и за то прибѣгаю къ вашему милосердію, и прошу у васъ, милая умница, христіанскаго и дружескаго прощенія. Объ этомъ проситъ васъ имянинникъ въ самый день имянинъ своихъ.

Я очень желаю чтобъ ходатайство мое обратилось въ пользу

слѣдовательно вскорѣ затѣмъ, онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ,—возможно, что именно по ходатайству Дмитріева? *К. Г.*

1) Кого имѣетъ здѣсь въ виду И. И., угадать не беремся. Можно предполагать — одного изъ двухъ ровесниковъ поэта: А. А. Прокоповича-Антонскаго († 1848 г.), или А. Ѳ. Малиновскаго († 1840 г.). *К. Г.*

Петра Семеновича, которому свидѣтельствую искреннее мое почтеніе, равно какъ доброй и милой графинѣ.

Что же сказать вамъ о себѣ? Благодареніе Богу, здоровъ. Но право житье мое здѣсь день отъ дня скучнѣе, и я часто досадую на себя, что послѣ отставки поторопился заводиться осѣдлостью въ Москвѣ. Пришлось доживать сиротою, но не теряя желанія и надежды еще авось увидѣться съ милыми по уму и по сердцу. Съ этой отрадною мыслію цѣлуетъ вашу ручку съ душевнымъ почтеніемъ

преданный вамъ на всегда

И. Дмитріевъ.

Москва
1837
Сентября 26-го.

P. S. Рекомендую вамъ Mémoires sur la Reine Hortense [1]), естьли вы ихъ не читали. Очень интересны.

Письма къ кн. П. А. Вяземскому

о кончинѣ И. И. Дмитріева.

1. А. Я. Булгакова.

Москва 4 окт. 1837.

Богинѣ, кузинѣ Надинѣ [2]) сказалъ о твоей большой кручинѣ, что не директоръ ты нынѣ [3]), а угодилъ ей только въ половинѣ. Напротивъ того, дѣло ея матушки такъ хорошо устроено, что она подозрѣваетъ, что и Канкринъ не двоюродный ли ея братецъ; и

1) Эти мемуары королевы Гортензіи Евгеніи (Богарнэ), жены Людовика Бонапарта и матери Наполеона III (она род. 1783 г. и † 1837 г.) отчасти были изданы ею еще при жизни, въ 1834 г. *К. Г.*

2) Сестра жены кн. В. — кн. Над. Ѳед. Святополкъ-Четвертинская, рожд. кн. Гагарина. Ея мать (тёща кн. В.) Праск. Юр. Кологривова, въ перв. бракѣ за Ѳ. С. Гагаринымъ († 1794), рожд. кн. Трубецкая (въ «Горе отъ ума» подъ им. *Татьяны Юрьевны*), ум. 1846. См. Остаф. Арх. I, прим.; стр. 445.

3) Кн. П. А. Вяземскій, будучи тогда вице-директоромъ въ Департаментѣ внѣшн. торговли, исполнялъ временно должность директора (за отсутствіемъ директора Д. С. Языкова). Съ возвращеніемъ послѣдняго онъ сдалъ должность, см. его письмо къ И. И. Дмитріеву отъ 22 сент., Р. Арх. 1868, стр. 657. *К. Г.*

мать и дочь тебя благодарятъ и будутъ ждать присылки изъ Радзивилова etc. отъ тебя и поручили мнѣ тебя благодарить. Онѣ находятъ, что при всякомъ министерствѣ должно бы устроить комитетъ для дамскихъ дѣлъ и что тебя слѣдуетъ назначить президентомъ. Возьми меня хоть въ писаря въ Московскую контору.

Я долженъ тебѣ сообщить весьма плачевную вѣсть. Вчера Баратынскій сказывалъ у Пашковыхъ, что Ив. Ив. Дмитріевъ третьяго дня зашибъ себѣ ногу и что въ ногѣ уже оказался Антоновъ огонь. Въ его лѣта это плохо. Я послалъ провѣдать, а ужо самъ заѣду къ больному. Вчера скончался извѣстный объѣдало Мих. Мих. Волынскій. Онъ былъ больше года въ параличѣ и безъ языка, но такъ какъ языкъ служитъ для разговора, а не для ѣды, то больной всетаки кушалъ до вчерашняго дня. Сію минуту пошелъ пресильный снѣгъ, какъ бы зима не стала[1])...

Ахъ Боже мой! Вообрази, что Ив. Ив. не стало. Онъ скончался еще вчера и вечеромъ племянникъ его пріѣзжалъ на почту узнавать, сколько будетъ стоить эстафета въ Симбирскъ[2]).

Ну! не пакостное ли созданіе человѣкъ и даже поэтъ невинный? Третьяго дня былъ на ногахъ, здоровъ и вдругъ умереть отъ маленькаго ушиба!

Въ Москвѣ какъ-будто не станетъ Ивана Великаго, Кузнецкаго моста или Арбатскихъ воротъ—такъ велика привычка видѣть Дмитріева въ древней столицѣ. Это одна изъ нашихъ достопримѣчательностей. Очень это неожиданно, но у этой скверной курноски и косого давно существуетъ желѣзная дорога для тѣхъ, которыхъ избираетъ въ поспѣшное и дальное путешествіе. Иной такъ скоро въ Петровское не попадетъ, какъ бѣдный Ив. Ив. на тотъ свѣтъ! Впрочемъ онъ пожилъ; говорятъ, что

---

1) Пропускаемъ здѣсь нѣсколько сообщеній вполнѣ частнаго, домашняго характера. *К. Г.*

2) Т. е. къ пребывавшему тамъ его племяннику М. А. Дмитріеву. *К. Г.*

ему за 80![1]), но какъ умрешь, тутъ все равно сколько пожить. Ежели узнаю еще какія подробности о покойномъ, сообщу тебѣ, а между тѣмъ прощай, мой любезнѣйшій.

Мой посланный возвратился съ слѣдующими подробностями: онъ говорилъ съ камердинеромъ покойнаго Ив. Ив—ча. Въ четвергъ Ив. Ив. обѣдалъ дома, сытно поѣлъ поросенка, потомъ вздумалось ему попросить шоколаду, который запилъ стаканомъ молока, послѣ пошелъ въ садъ сажать тополи, но найдя, что свѣжо, велѣлъ подать себѣ и выпилъ ликеру. Садовникъ уговаривалъ его домой убраться, но онъ отвѣчалъ: *Ежели не посажу всѣхъ тополей сегодня, то можетъ быть и не удастся уже это сдѣлать*. C'était une prophétie, однако же воротясь домой почувствовалъ ознобъ, такъ что легъ въ постель съ сильнымъ жаромъ и бредомъ. Всю пятницу былъ въ безпамятствѣ, въ субботу пришедъ въ себя, исповѣдывался и причастился и паки впалъ въ безпамятство, до кончины, послѣдовавшей вчера въ 6-мъ часу вечера. Племянника его нѣтъ, Сѣверина[2]) было стала распоряжаться, но потомъ отступилась. Какой-то Боголюбовъ[3]) тутъ распоряжается и отправилъ эстафету въ Симбирскъ. Покуда вѣроятно все запечатаютъ. Мой докторъ слышалъ отъ Гааза, что это воспаленіе въ печени, стало быть разсказы объ антоновомъ огнѣ—пустяки. Прощай.

Обнимаю тебя.

Александръ Яковлевичъ Булгаковъ (род. 1781 г., ум. 1863), старый московскій пріятель кн. Вяземскаго и другихъ корифеевъ нашей литературы, сперва дипломатъ, а съ 1832 московскій почтъ-директоръ и самъ отчасти литераторъ, оставившій памятникомъ своихъ литературныхъ связей — обширную и любопытную переписку (лишь отчасти обнародованную), былъ однимъ

1) Ему, какъ извѣстно, незадолго передъ тѣмъ, 10-го сент. исполнилось лишь 77 лѣтъ. *К. Г.*

2) Авдотья Николаевна Сѣверина, см. ниже. *К. Г.*

3) См. письма Погодина къ М. А. Дмитріеву. *К. Г.*

изъ самыхъ усердныхъ и постоянныхъ корреспондентовъ кн. П. А. Вяземскаго. Часть этой корреспонденціи, главнымъ образомъ письма послѣдняго, уже появилась въ разныхъ изданіяхъ (Русскомъ Архивѣ, Историч. Вѣстникѣ, Собраніи Сочиненій кн. Вяземскаго, т. X). Объ А. Я. Булгаковѣ и его отношеніяхъ къ кн. В. и другимъ литераторамъ см. подробнѣе: въ статьѣ кн. Вяземскаго «Воспоминаніе о Булгаковыхъ» (Полн. Собр. Сочин. кн. Вяземскаго, т. VII, 1882, стр. 183—190); Русск. Архивъ, 1879, I, стр. 503 и сл.; Историческій Вѣстникъ 1881, май, т. V (Письма А. Я. Булгакова къ кн. Вяземскому); Остафьевскій Архивъ, т. I, примѣч., стр. 394—397; срв. также Справоч. Словарь Г. Геннади, и друг. Нынѣ въ Русск. Архивѣ печатаются письма А. Я. къ брату.

---

2. Князя П. И. Шаликова.

Милостивый Государь
Князь Петръ Андреевичъ!

Съ печальнымъ сердцемъ говорю: вотъ другіе стихи Ивану Ивановичу! Кончина его тѣмъ для меня разительнѣе, что онъ за четыре дня былъ у насъ и здоровымъ, и веселымъ, и щеголемъ— такъ что, когда уѣхалъ, мы долго еще *любовались* имъ!... Помѣстите въ Современникѣ, если стоятъ того. Между тѣмъ усерднѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня двумя словами, дошелъ ли къ Вамъ отвѣтъ мой на письмо Ваше, черезъ г-жу Крешини полученное мною уже въ *сентябрѣ* — по возвращеніи моемъ изъ деревни. Я много писалъ къ Вамъ и думаю, что Вы не получили; ибо думаю, что не оставили бы меня безъ отвѣта. Сдѣлайте одолженіе, потрудитесь увѣдомить: этимъ разрѣшится для меня *необходимо нужное обстоятельство*.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу принять возобновленіе сви-

дѣтельства въ глубочайшемъ почтеніи и неограниченной преданности, съ которыми имѣетъ честь пребыть навсегда

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
К. Петръ Шаликовъ.

15 окт.
1837
Москва.

Князь П. И. Шаликовъ (род. 1768, † 1852) былъ восторженнымъ поклонникомъ И. И. Дмитріева, и при всей своей безталантности въ поэзіи, при многимъ далеко не симпатичныхъ чертахъ характера, умѣлъ снискать расположеніе Ивана Ивановича своею безкорыстною страстью къ литературѣ и поэзіи и пріобрѣсти въ немъ покровителя и защитника. Стихи его по поводу кончины Дмитріева не были напечатаны въ Современникѣ, но незадолго передъ тѣмъ были помѣщены тамъ (1837. № 2, т. VI, стр. 203) другіе стихи его «Къ Ивану Ивановичу Дмитріеву» (по случаю стиховъ, напечатанныхъ въ 16 книжкѣ «Московскаго Наблюдателя 1837 г.» [1]). Вотъ они:

Вотъ слава чистая какъ солнце въ ясный день;
Вотъ истинный талантъ, приманчивый, какъ радость,
Какъ взоръ красавицы, какъ счастливая младость;
Вотъ геній — исполинъ!... Пѣвецъ сокрылся въ сѣнь
Спокойства, отдыха на розахъ неиглистыхъ —
И юноша-пѣвецъ, въ движеньяхъ сердца чистыхъ,
Пѣвцу маститому благоговѣйно дань
Приноситъ творческихъ, небесныхъ вдохновеній,
Которыхъ яркій свѣтъ, какъ діаманта грань,
Какъ искры сѣверныхъ ночныхъ воспламененій,
Взыгралъ на радужномъ неблекнущемъ вѣнцѣ!
И современники въ тебѣ, въ *своемъ* пѣвцѣ,

---

1) Эта дата не подтверждается Въ 9-ой кн. 1836 г., стр. 437, помѣщены стихи С. Стромилова «И. И. Дмитріеву», которые очевидно имѣются въ виду кн. Шаликовымъ.

Утѣшены, чело подъемля гордо къ Фебу,
И съ *Ермакомъ тебя благодаря* душой,
Вручаютъ снова дни твои благому Небу:
Да длитъ ихъ токъ съ твоей прекраснoю судьбой!

Мы позволили себѣ привести здѣсь эти стихи, такъ какъ во-первыхъ они вѣрно отражаютъ то обаяніе, которымъ пользовалось имя и личность Дмитріева не только у литераторовъ старшаго поколѣнія и его ближайшихъ учениковъ, но и у молодыхъ писателей новаго поколѣнія, а во-вторыхъ эти стихи были послѣдними ему посвященными, которыя ему еще пришлось увидѣть въ печати незадолго до своей кончины. Онъ получилъ эту книжку «Современника» уже по возвращеніи своемъ изъ Петербурга.

О кн. Шаликовѣ подробнѣе см. въ «Мелочахъ» М. А. Дмитріева; также Сочиненія К. Н. Батюшкова, т. I, 2, прим., стр. 434—437.

3. Н. Д. Иванчина-Писарева.

Милостивый Государь
Князь Петръ Андреевичъ!

Не нужно мнѣ говорить вамъ, какова для меня наша общая потеря. Священнымъ долгомъ поставляю лишь сказать вамъ, что покойный часто говаривалъ мнѣ, что онъ *вамъ* завѣщаетъ написать его біографію. Положите этотъ чистый ладонъ на жертвенникъ отечества.

У племянника и наслѣдника его, Михаила Александровича, должны быть Записки покойнаго, начинающіяся съ самаго его младенчества. Покойный многое изъ нихъ читалъ мнѣ. Тамъ бытъ Цызранскаго[1]) отрока; тамъ и первое стремленіе отрока-писателя и поэта, ободряемое старикомъ Новиковымъ; тамъ первые опыты его въ состязаніи съ Тибуломъ въ нѣжномъ, съ Гораціемъ въ высокомъ и философическомъ, съ Лафонтеномъ въ легкомъ и игривомъ; тамъ и споръ Державина съ Екатериною II,

---

1) Сызранскаго, по родному его гнѣзду близь Сызрани. *К. Г.*

не распознавшею лиры его съ лирою его друга [1]). Тамъ вся исторія нашей піитики: тамъ почтительное вниманіе его къ Петрову и къ первому нашему перелагателю Гомера; къ пѣвцу Душеньки и творцу Россіады; тамъ все поприще, на коемъ онъ первый покорилъ нашъ языкъ нѣжнымъ отзывамъ сердца, плѣнилъ нашъ вкусъ легкостью, правильностью и чистотою; образовалъ Жуковскаго, Батюшкова, *ихъ друга* [2]) — и далъ имъ образовать Пушкина. Тамъ его безкорыстное, правдивое, прямо поэтическое служеніе и въ храмѣ Ѳемиды. Тамъ любопытнѣйшій періодъ знаменитости Россіи, уже страшной на поляхъ брани, уже дивящей царедворцевъ Запада пышностью двора и людскостью въ общежитіи, уже готовой состязаться со всѣми народами на мирномъ ристалищѣ слова. Тамъ пріязнь выспреннаго Державина, дружба великаго, святого Карамзина! — Вспомните этого друга всѣхъ возрастовъ, на глазахъ коего разцвѣло столько талантовъ имъ возращенныхъ, имъ направленныхъ; вспомните пользу его бесѣдъ, пользу даже и въ строгости его приговоровъ: она была очевидна для тѣхъ, которые стремились къ изящному, заглушая въ себѣ суетный голосъ мелочного самолюбія, неразлучнаго съ одною лишь посредственностью. Онъ часто прибѣгалъ и къ ироніи, разбирая наши начатки; но въ ней проглядывало теплое, горячее участіе въ насъ, и ревностное участіе въ успѣхахъ слова; — но онъ всегда твердо стоялъ за дарованіе, явное уже имъ обѣщаемое; — но я самъ, имѣвъ честь раздѣлить его слезы о Карамзинѣ, видѣлъ и тѣ, которыя проливалъ онъ о Веневитиновѣ и еще недавно объ А. Пушкинѣ. Онъ умѣлъ благоговѣть ко всему возвышенному, до конца жизни ублажать память всего добраго и великаго; никогда не доканчивалъ онъ имени Александра I-го, — голосъ его прерывался слезами.

Біографія не повредитъ изданію самыхъ Записокъ. Вы уже достойно говорили о Державинѣ: вы изобразите и его совмѣ-

1) Здѣсь конечно разумѣется случай, бывшій съ поднесеніемъ стиховъ И. И. «Гласъ Патріота», въ которыхъ Д. подмѣнилъ имена. См. «Взглядъ на мою жизнь», 1860, стр. 75—76. *К. Г.*

2) Т. е. самого кн. Вяземскаго.

стника. Жуковскій [скажетъ] о немъ своею безсмертною лирою; Вяземскій изобразитъ его жизнь, скажетъ о нашей къ нему признательности — и тѣнь друга-учителя будетъ довольна!

Что касается до меня, то и слабость моего таланта, и нездоровье не позволяютъ мнѣ ничего болѣе, какъ только плакать о немъ. Впервые послѣ смерти старшей сестры-друга я пораженъ такъ сильно. До сихъ поръ ни строчки моей нѣтъ на ея гробѣ. Тѣмъ-же молчаніемъ освящу память и этого отшельца. Спишу вамъ лишь нѣкоторыя письма его изъ осмнадцатилѣтней переписки нашей (отъ мая 1819 по сентябрь 1837). Можетъ быть тамъ найдется что-нибудь для очерка послѣднихъ лѣтъ его жизни. Въ письмахъ отъ 14 августа и 17 сентября, за 16 дней предъ своею кончиною, онъ писалъ ко мнѣ о послѣдней поѣздкѣ своей въ Ригу и Ревель. Катерина Андреевна[1]) вѣрно также оплакиваетъ память незабвеннаго, столь неразлучно слившуюся съ памятью другого незабвеннаго.

Повторяя Вамъ о всегдашнихъ чувствахъ моего къ вамъ почтенія и преданности, честь имѣю остаться,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Николай Иванчинъ-Писаревъ.

С. Рудинки
1837-го Октября 15 дня.

Въ послѣднихъ своихъ письмахъ онъ съ истинно родственнымъ участіемъ во мнѣ сердился на неизвѣстныхъ мнѣ враговъ моихъ, которымъ я не отвѣчалъ, и отвѣчать не буду, желая хотя этимъ подражать Карамзину. Имъ нужно было сказать (въ заглавіи), что ихъ *библіотека* назначена ими *для чтенія*; но чтобы заманить къ этому чтенію, взялись за брань[2]). Богъ съ ними!

1) Карамзина.

2) Въ «Библіотекѣ для чтенія» 1837, августъ (т. 23, ч. 2), стр. 60—62, была помѣщена злая рецензія на книжку Иванчина-Писарева «Взглядъ на старинную русскую поэзію» (Москва, 1837), гдѣ между прочимъ говорится:

Мнѣ теперь не до нихъ! Я лишенъ важнаго для сердца: въ Москвѣ осталось для меня лишь много камней, а людей мало! Я пережилъ слишкомъ многихъ!

Михаилъ Александровичъ[1]) и самъ могъ бы приняться за полную біографію, но едва ли возмется; онъ болѣе привыкъ къ стихотворству, нежели къ прозѣ. Мое дѣло было сообщить вамъ желаніе покойнаго за годъ или болѣе до кончины его.

Я лишь 10-го окт. узналъ объ этомъ несчастіи, бывъ долго въ Тульской губерніи. Я не простился съ нимъ — это умножаетъ мою скорбь.

(*Приписка на особомъ листкѣ*).

Если осталось что-нибудь отъ прежнихъ распрей съ Михаиломъ Александровичемъ — забудьте все, — пожертвуйте многимъ, — сблизитесь съ нимъ для нужныхъ вамъ пособій въ дѣлѣ и сердца и пользы нашей словесности.

Переписка покойнаго съ Карамзинымъ, Державинымъ и пр. также у Михаила Александровича, и такъ сближеніе ваше съ нимъ почти необходимо.

Милостивый Государь
Князь Петръ Андреевичъ!

Совершенно увѣренный, что Ваше Сіятельство исполните волю покойнаго Ивана Ивановича написаніемъ его біографіи, съ нетерпѣніемъ буду ждать этого подарка Россіянамъ; а между тѣмъ сообщаю вамъ нѣчто о немъ какъ просто о человѣкѣ. Прочитайте это, и что найдете приличнымъ для біографіи, то выпи-

---

«Кто читалъ прежнія сочиненія этого писателя, тотъ знаетъ, что онъ безъ сентиментальнаго восторга ни на что не взглядывалъ и отъ всего приходилъ въ восхищеніе...». «Впрочемъ, И.—П.— поэтъ, а не историкъ...». *К. Г.*

1) Дмитріевъ, племянникъ поэта. *К. Г.*

шите и введите. Можете измѣнить мои строки, какъ вамъ будетъ угодно касательно слога и даже всего прочаго.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю остаться

Милостивый Государь
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Николай Иванчинъ-Писаревъ.

С. Рудинки
1837 г.
Окт. 25.

Незамедлю доставить списки его ко мнѣ писемъ[1]), въ которыхъ 18 лѣтъ довѣрялъ онъ мнѣ всѣ радости и скорби сердца. Вамъ будетъ пріятно читать эти письма: тамъ его чувство дружбы къ вамъ и сближеніе меня съ вами, котораго вы удостоивали меня въ послѣдствіи.

Ник. Дмитр. Иванчинъ-Писаревъ, объ отношеніяхъ котораго къ И. И. Дмитріеву было уже упомянуто выше, былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ какъ Карамзина, такъ и Дмитріева. Съ послѣднимъ онъ былъ очень близокъ, и дружеская переписка ихъ, по свидѣтельству Н. Д., началась еще въ 1819 г. Какъ разъ въ этомъ году въ «Сынѣ Отечества», (части 57—58, стр. 224—31) были напечатаны двѣ надписи Иванчина-Писарева: «Къ портрету И. И. Дмитріева»[2]) и «Къ

---

1) Этихъ писемъ нѣтъ въ нашемъ собраніи: быть можетъ, Иванчинъ-Писаревъ и не собрался ихъ доставить кн. Вяземскому. Впослѣдствіи онъ напечаталъ въ Москвитянинѣ, 1844, VII, 49—50, маленькіе отрывки изъ писемъ Дмитріева, гдѣ идетъ рѣчь о смерти Карамзина, Веневитинова, Мерзлякова и Измайлова *К. Г.*

2) Вотъ эта надпись:

Се Дмитріевъ, наперсникъ Аполлона:
Коснулся ль лирѣ онъ — плѣняетъ какъ Орфей;
Вѣсы ль Ѳемиды взялъ—другъ истины у трона;
Укрылся ль въ мирну сѣнь — сокровище друзей!

портрету Н. М. Карамзина». Быть можетъ, съ этимъ въ связи и личное сближеніе ихъ автора съ нашимъ поэтомъ. Объ этомъ близкомъ знакомствѣ разсказываетъ кое-что М. А. Дмитріевъ въ своихъ «Мелочахъ» и кн. П. А. Вяземскій въ своей послѣдней статьѣ о Дмитріевѣ[1]). См. еще свѣдѣнія объ Иванчинѣ-Писаревѣ и его литературныхъ произведеніяхъ въ Словарѣ Геннади (т. II, стр. 43); также Остафьевскій Архивъ, т. I, примѣч., стр. 559—560; Н. П. Барсукова «Письма Дмитріева къ кн. Вяземскому», прим., стр. 110.

Замѣтки Иванчина-Писарева объ И. И. Дмитріевѣ, сообщенныя кн. Вяземскому, имѣютъ видъ черновыхъ набросковъ на нѣсколькихъ листкахъ. Въ текстѣ имѣются выноски, сдѣланныя карандашемъ, которымъ на особомъ листкѣ соотвѣтствуютъ примѣчанія, предназначенныя лишь къ свѣдѣнію кн. Вяземскаго. Для удобства мы ихъ помѣщаемъ также подъ строкой (онѣ означены цифрами, тогда какъ другія звѣздочками). Само собой разумѣется, что мы воспроизводимъ здѣсь всю рукопись цѣликомъ.

Замѣтки Н. Д. Иванчина-Писарева.

Человѣкъ важнѣе писателя и вельможи: и такъ скажемъ нѣчто о Дмитріевѣ въ этомъ смыслѣ. Бросивъ вѣрный, безпристрастный взглядъ на его характеръ, мы найдемъ, что онъ былъ добръ, правдивъ, благотворителенъ.

Можетъ быть нѣкоторые думаютъ, что въ религіозныхъ отношеніяхъ онъ позволялъ себѣ излишнюю свободу въ мысляхъ; но они ошибаются. Правда, на кого XVIII вѣкъ не имѣлъ влія-

1) Мелочи изъ запаса моей памяти, М. 1854, стр. 87, 2 изд., 132. — Полное Собраніе Сочин. кн. П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 161. — Нѣсколько словъ по поводу смерти Иванчина-Писарева, Москвитянинъ, 1849, № 4, с. 88. Послѣдніе стишки И. И., относящіеся къ 1836 году, написаны *Въ альбомъ Г-жи Иванчиной-Писаревой* (Москвитянинъ, 1811, ч. II). Вотъ они:

Счастливый Писаревъ! Мнѣ ль, старцу, близъ могилы
Въ Альбомѣ Граціи страницу занимать —
Между младыхъ цвѣтовъ? Но граціи такъ милы;
Любимецъ ихъ такъ добръ.... не смѣю отказать.

нія! Но, кромѣ того, что онъ былъ болѣе многихъ христіаниномъ по добрымъ дѣламъ (когда польза человѣчества казалась явною), въ самыхъ бесѣдахъ о религіозныхъ истинахъ съ людьми близкими его сердцу онъ смиренно слушалъ говорящаго, и рѣдко безъ слезъ прекращалъ разговоръ. Истинно умный человѣкъ не могъ быть не добрымъ, истинно добрый не могъ не быть христіаниномъ въ душѣ своей! Въ добавокъ, онъ жилъ какъ многіе изъ насъ вѣруютъ или думаютъ, что вѣруютъ (1).

Сколько старцевъ и сиротъ имъ облагодѣтельствованы! Нельзя забыть вечеровъ, посвященныхъ добродѣтели. Поливая цвѣты въ садикѣ своемъ и на окнахъ, старый поэтъ, но всегда юный другъ человѣчества то диктовалъ, то давалъ сочинять на мѣстѣ нѣкоторымъ изъ друзей своихъ просительныя письма къ императору и императрицѣ для старика, вдовы или сироты, тутъ же сидѣвшихъ (2). Сложивъ письмо и отдавая имъ, онъ уклонялся,—и часто догадывались, что не одна бумага выходила изъ рукъ его; иногда слышалось, что за дверью звенѣло.

Онъ часто былъ тайнымъ, то есть прямымъ благотворителемъ своихъ собраній на поприщѣ словесности. Писатель съ нѣкоторымъ дарованіемъ, но обиженный фортуною, былъ для него чѣмъ-то священнымъ. Сколько исходатайствовано имъ наградъ и поощреній! Сколько высыпано имъ тихонько изъ собсвеннаго кошелька при его умѣренномъ достаткѣ[1]). Сожалѣть ли,

(1) Эту полстраницу (правдивую) предоставляю на ваше усмотрѣніе. Думаю, что кстати; ибо ханжи кричатъ; а Москва, позволяющая себѣ столько безпутства, говоритъ объ немъ какъ о В.....мъ (Волынскомъ)*), который только что ѣлъ, и умеръ также въ Москвѣ, и также скоро. О! не дай Богъ быть славнымъ на землѣ: Гр. Ап. и К. Ю....въ умерли накушавшись ботвиньи съ тёшкою—никто ничего не говоритъ;—Дмитріевъ умеръ 77 лѣтъ, можетъ быть, и отъ воспаленія въ желудкѣ, — всѣ только и говорятъ объ этомъ!

*) *М. М. Волынскій, см. выше письмо А. Я. Булгакова.* *К. Г.*

(2) Я, покойный профессоръ Пельтъ*) и Вас. Льв. Пушкинъ часто употреблялись имъ для святыхъ дѣлъ.

*) *Иванъ Александровичъ, лекторъ французскаго языка въ Москов. университетъ († 1829). См. о немъ Н. П. Барсукова «Ж. и Т. Погодина», кн. I, стр. 57.* *К. Г.*

1) Сенаторъ, онъ жилъ малымъ отцовскимъ и жалованьемъ; министръ, тѣмъ же малымъ отцовскимъ и жалованьемъ. Полученное имъ отъ щедротъ Александра I все вдругъ истратилось на домъ и библіотеку: черта поэта, непохвальная въ глазахъ капиталиста. *Ив.-Пис.*

что В. Из....вы *) не укажутъ изъ гроба на гробъ Дмитріева: осталось довольно живыхъ, чтобъ съ слезами признательности указать на него современникамъ и потомству, вмѣстѣ съ благороднымъ сознаніемъ въ этой истинѣ. Издатель книги, потерпѣвшій убытокъ, былъ предметомъ его *слезъ* [1]),—и если бы не страшилъ его примѣръ брата его и друга, покойнаго Бекетова, раззорившагося отъ пособій въ таковыхъ случаяхъ, Дмитріевъ также сдѣлался бы ихъ жертвою. Но сего было еще мало для прекрасной души его: неуклонно стоя за таланты, онъ ободрялъ и защищалъ ихъ не смотря на обстоятельства. Одинъ изъ почтеннѣйшихъ людей въ обществѣ и изъ отличнѣйшихъ нашихъ поэтовъ—то излишнею довѣренностью, то скоростью въ дѣлахъ по службѣ, свойственными лишь поэту,—въ седьмой разъ под-

---

*) *В. В. Измайловъ, извѣстный писатель и журналистъ († 1830 г.). О немъ ст. Иванчина-Писарева въ «Литературн. Газетѣ» 1830, т. II.* *К. Г.*

1) За нѣсколько дней до кончины своей, онъ въ письмѣ къ пріятелю *оплакивалъ* участь одного книгопродавца, раззорившагося отъ неудачи въ изданіи книги, стоившей ему большой суммы денегъ (3). *Ив.-Пис.*

(3) Осиротѣвшее семейство бѣднаго книгопродавца, Кузнецова, хотѣло подняться изданіемъ *христіанскаго мѣсяцеслова*, одобреннаго княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ изустно, въ разговорѣ съ Ив. Ив.,—вдругъ раззорилось уничтоженіемъ сего изданія: вотъ что писалъ ко мнѣ покойный отъ 17 сентября (за 16 дн. до кончины): «Не задолго предъ симъ Университетскою и духовною цензурою совершенъ слѣдующій актъ: четвертое изданіе бывшаго *христіанскаго* календаря, состоящее изъ 7200 экземпляровъ, и стоившее за отпечатаніе издателямъ, Кузнецовымъ, до 20,000 рублей, по приговору обѣихъ ученыхъ ценсуръ осуждено на истребленіе. Замѣтьте: уже *четвертое* изданіе! Грустно и говорить о томъ».

Не можете ли вы, черезъ Василія Андреевича или черезъ кого-нибудь, оправдать человѣчество передъ тѣнію Дмитріева, исходатайствованіемъ какой-нибудь отрады этому семейству? *) Дѣйствуйте отъ себя самихъ: я не такъ значителенъ, чтобъ ссориться съ ученымъ свѣтомъ и живу въ уединеніи. Я знаю, что Ив. Ив. не имѣлъ не только тысячъ, ниже сотней тогда, чтобы помочь этому семейству.

*) *Кн. Вяземскій уже хлопоталъ по этому дѣлу — по просьбѣ Ив. Ив. съ конца 1836-го года. См. ихъ переписку: «Письма И. И. Дмитріева къ кн. Вяземскому». Спб. 1898, стр. 80 и дал.; 141, 142, 145, и письма Вяземскаго въ Р. Арх. 1868.—По смерти Ив. Ив. кн. П. А. продолжаетъ свои хлопоты. См. письмо къ А. Я. Булгакову, которому онъ поручилъ хлопотать: «Дмитріевъ скажетъ тебѣ за то спасибо съ того свѣта. Онъ завѣщалъ мнѣ дѣло Кузнецова». Р. Архивъ, 1879. 2, стр. 257.* *К. Г.*

падалъ подъ судъ *). Дмитріевъ трепещущими руками подноситъ неизбѣжное донесеніе. Императоръ прочитавъ бумагу, сказалъ: «предать суду». — «Государь! — говоритъ министръ, избавьте этого старца всѣми уважаемаго, и мною первымъ, отъ седьмой непріятности». — «Что же мнѣ дѣлать?» — «Уволить его отъ службы, прекративъ всѣ слѣдствія». — «Хорошо», заключилъ тронутый монархъ. (Мы слышали это отъ самыхъ ближнихъ того, съ кѣмъ это случилось). Не всякій изъ нынѣшнихъ писателей-совмѣстниковъ поступитъ такъ возвышенно, такъ самоотверженно.

Однажды (это было вскорѣ послѣ занятія Москвы французами) узнаётъ онъ, что на одного изъ знакомыхъ ему литераторовъ поступилъ доносъ ужасный, а притомъ и несправедливый; зная, однакоже, что онъ шелъ отъ лица весьма сильнаго и что обвиняемый, хотя и можетъ оправдаться, но съ большими проволочками и разстройствомъ здоровья, рѣшился упросить сановника, чрезъ чьи руки доносу слѣдовало дойти до Государя, скрыть эту бумагу, пользуясь тогдашнимъ смутнымъ временемъ! — Вельможа, министръ тогда еще на службѣ, онъ подвергалъ себя лишенію всей довѣренности Государя, Его справедливому гнѣву, и зависимости отъ того, кому сообщалъ объ этомъ, можно сказать, святомъ, но не законномъ домогательствѣ! — Впослѣдствіи онъ не утаилъ этого поступка отъ покойнаго императора, который, скрывая умиленіе своего прекраснаго сердца, сказалъ ему: «Одинъ разъ можно это сдѣлать» (4). Скажутъ: главное дѣло министра блюсти законы и ихъ правильный ходъ. Будемъ отвѣчать на это слѣдующимъ примѣромъ изъ его жизни, примѣромъ,

*) *Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстномъ писателѣ начала 19 вѣка, кн. Ив. Мих. Долгорукомъ († 1823). См. ниже примѣчаніе 4-ое. Иванчинъ-Писаревъ былъ близокъ съ нимъ: къ нему обращены предпослѣдніе стихи поэта (1822 г.). Москвитянинъ, 1842, I, стр. 180.* К. Г.

(4) Анекдотъ касательно скрытія несправедливаго доноса, кажется, можетъ быть приведенъ въ его біографіи; онъ и вамъ навѣрное извѣстенъ. Касательно же предшествующаго ему анекдота, вы угадаете покойнаго кн. Ивана Михайловича Долгорукова. Все это предлагаю на ваше усмотрѣніе. Разберите, что прилично и что нѣтъ, и изберите приличное въ біографію.

коего мы были свидѣтелями. Является къ нему одна изъ самыхъ ближайшихъ родственницъ съ выпискою изъ своего тяжебнаго дѣла (Дмитріевъ былъ уже въ отставкѣ, но въ связяхъ съ служащими вельможами): подозрѣвая себя въ пристрастіи, онъ приглашаетъ къ себѣ нѣсколькихъ сенаторовъ, имъ нѣкогда взысканныхъ по службѣ и отличенныхъ чинами и знаками орденовъ (помнится намъ о двухъ, и мы осмѣлимся назвать: Огарева и Постникова). Изложивъ имъ дѣло, говоритъ: «Не забудьте, бывшіе мои товарищи, что за одну справедливость вашу я сблизился съ вами еще въ началѣ вашей службы: не измѣните и нынѣ моей надеждѣ, моей всегдашней къ вамъ довѣренности; говорите здѣсь, въ кабинетѣ моемъ, какъ передъ зерцаломъ». Чрезъ полчаса родственница была обвинена, и Дмитріевъ сказалъ: «спасибо! радуюсь! вы оправдали мнѣніе о себѣ вашего прежняго сослуживца: я не ошибся»! За симъ онъ съ слезами обнялъ родственницу, указалъ ей на сердце—и она утѣшилась (5).

Вотъ другой примѣръ: Думали, что у Дмитріева съ Державинымъ произошла однажды размолвка по соперничеству на Парнассѣ, но было такъ: отставной министръ просилъ служащаго министра и друга объ одномъ постороннемъ тяжебномъ дѣлѣ. Дмитріевъ, проникнутый святою истиною, что ни формы, ни сущность судопроизводства не должны затмевать или ослаблять самого закона, отказалъ. Пылкій, пламенный Державинъ, хотя и уличенъ былъ имъ въ обманчивомъ порывѣ души всегда восторженной, долго не могъ простить преемнику неисполненіе дружеской просьбы. Надобно было знать, чего это стоило Дмитріеву, другу, почти семьянину Державина, и любившему его съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ.

Гробъ есть порука въ безпристрастіи: будемъ лишь справедливы. Нѣкоторые не признавали въ немъ чувствительности: разувѣримъ ихъ въ этомъ. За нѣсколько еще лѣтъ до кончины

(5) Это было почти при мнѣ: я засталъ у него лишь одного изъ сенаторовъ, и слышалъ, какъ онъ, разсказывая все это мнѣ, хвалился своими прежними сослуживцами.

Карамзина онъ трепеталъ при извѣстіяхъ о каждомъ его болѣзненномъ припадкѣ. Не нужно сказывать, что было съ нимъ при вѣсти о его смерти: кто, впрочемъ не скорбѣлъ о родномъ или другѣ! — Но мы видѣли его слезы о молодомъ пѣвцѣ Веневитиновѣ *) и еще недавно объ А. Пушкинѣ: онъ плакалъ о послѣднемъ какъ младенецъ, говоря, что никто не умиралъ ранѣе Пушкина, котораго время дѣлало не только славою нашей литературы, но и полезнымъ престолу и отечеству. Никто болѣе его не былъ тронутъ на похоронахъ Мерзлякова. Онъ умѣлъ цѣнить и изящное таланта, и изящное души; умѣлъ благоговѣть ко всему возвышенному, до конца жизни ублажать память всего добраго и великаго: никогда не доканчивалъ онъ имени Александра I — голосъ его прерывался слезами. Мы помнимъ, какъ онъ былъ растроганъ запискою сего Государя къ Карамзину по случаю наводненія въ Петербургѣ; помнимъ, какъ онъ болѣе получаса рыдалъ надъ рескриптомъ нынѣ царствующаго къ исторіографу.

Привычка къ нѣкоторой игривости и остротамъ въ разговорѣ заставляла иныхъ сомнѣваться въ его чувствительности. Читалъ ли ему свое сочиненіе кто изъ людей для него еще новыхъ: онъ слушалъ и замѣчалъ мѣста съ важностью; но если это былъ кто-нибудь изъ короткихъ, тогда къ замѣчаніямъ его части присоединялось нѣчто забавное, но столько же добродушное, сколько и полезное для автора. Напрасно, кто не хорошо зналъ его, находилъ здѣсь холодность и неучастіе. — Однажды, перечитывая нѣкоторыя *Мысли и Замѣчанія* **) одного изъ молодыхъ его друзей, онъ находитъ слѣдующее: «Есть люди, которые, читая при васъ ваши сочиненія, смѣются надъ вами за нѣкоторыя мѣста онаго; а вы съ слезами признательности готовы броситься къ нимъ и заключить ихъ въ свои объятія. Эту странность легко разгадать: они любятъ васъ, и своими насмѣшками охра-

*) *Дм. Вл. Веневитиновъ род. 1805 г., ум. 15 марта 1827 г.* *К. Г.*

**) *Надо думать, что Ив.-Пис. разсказываетъ о случаѣ, бывшемъ съ нимъ самимъ, и что тутъ идетъ рѣчь о его произведеніи.* *К. Г.*

няютъ васъ отъ насмѣшекъ ядовитыхъ». Дмитріевъ понялъ, и тронутый, бросился обнимать молодого друга. Во все продолженіе жизни онъ любилъ притворно шутить надъ чувствительностью друзей своихъ, не исключая и самого Карамзина, хотя былъ чувствительнымъ болѣе многихъ изъ нихъ.

Смѣло заключимъ свой взглядъ на характеръ этого человѣка еще однимъ важнымъ замѣчаніемъ: если другъ Карамзина былъ и менѣе его нѣженъ, и часто казался въ нѣкоторой съ нимъ противуположности (намъ ли пересоздавать темпераменты людей!), за то Карамзинъ зналъ его сердце, и до послѣдней минуты сохранилъ къ нему чувство столь рѣдкое въ нашемъ математическомъ вѣкѣ, ту полувѣковую дружбу, которая, никогда не ослабѣвая, умножила славу обоихъ знаменитыхъ современниковъ. Теперь, соединясь тамъ, гдѣ ни время, ни пространство не отрываютъ сердца отъ сердца, въ мірѣ вѣчнаго сліянія, вѣчнаго согласія, они лишь обновили земной бытъ ихъ примѣрной связи. Можетъ быть, новый отшелецъ помнитъ и привѣтствуетъ когонибудь и изъ тѣхъ друзей-почитателей, которые проводили его отъ земли: часто память его благословится ихъ слезами!

(На особомъ листкѣ прибавлено)

Дмитріевъ любилъ наслаждаться жизнію, но всегда благородно. Тратилъ деньги (кромѣ библіотеки, эстамповъ, бюстовъ и тому подобнаго) на украшеніе дома и сада; любилъ покойный и опрятные экипажи; любилъ хорошо поѣсть, хотя по большей части и просто. Но никогда не вдавался въ излишества служеній Бахусу и Кипридѣ. Рѣдкія и скрытныя уклоненія касательно послѣдняго не знаменуютъ ничего въ характерѣ и жизни человѣка, прожившаго болѣе трехъ долей столѣтія. За то смѣло могу сказать, что юноши трехъ поколѣній въ каждый періодъ его жизни, побесѣдуя съ нимъ, возвращались домой, столь же невинными, только умнѣе и даже добрѣе прежняго. Сверхъ того, зная стыдливость или строгія правила котораго-нибудь изъ своихъ собесѣдниковъ, онъ былъ еще осмотрительнѣе и наблюдалъ,

чтобы въ присутствіи его не проронилось какое-нибудь нескромное слово. Онъ умѣлъ *цѣнить все*: итакъ имѣлъ величайшее изъ знаній, какое только возможно на землѣ. Рѣдко, покоряясь обязанностямъ хозяина дома, онъ вмѣшивался въ разговоръ нѣсколько вольный. Но гдѣ не былъ связанъ этою обязанностью — всегда былъ *собою*. Мнѣ случилось однажды быть свидѣтелемъ почти дѣвственной его стыдливости, а притомъ и благородства, даже возвышенности его характера. Въ одномъ обществѣ мужчинъ прослышался голосъ вельможи, который былъ старѣе его лѣтами и однимъ знàкомъ орденовъ: «Иванъ Ивановичъ! бывали ль въ........ (тутъ онъ употребилъ народное названіе кипридина храма)?» — «Не бывалъ, и не стыжусь».—«А я бывалъ, бываю, и не стыжусь».—«Мнѣ остается поздравить васъ съ необыкновенно незазорною совѣстью». — Кто изъ благовоспитанныхъ, кто изъ друзей добродѣтели не бросился бы тогда цѣловать руки Дмитріева, котораго и скромность и твердость были здѣсь важными адвокатами нравственности [1])?

4. А. А. Іовскаго [2]).

Милостивый Государь

Петръ Андреевичъ!

Письмо Вашего Сіятельства отъ 17 октября я присоединю къ памятникамъ моимъ объ особѣ, съ потерею котораго чув-

---

1) Этимъ кончаются замѣтки, но сохранился еще листокъ — съ прибавленіемъ къ разсказу, намъ впрочемъ неизвѣстному. Сверху надпись: *«заключить этимъ статью анекдота въ Марьиной рощѣ»*.

«Въ эту минуту встрѣчается съ Дмитріевымъ почтенный его пріятель, графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, и онъ съ полнымъ жаромъ своихъ политико-піитическихъ доводовъ разсказываетъ ему это происшествіе. Старый куртизанъ Екатерины, Фридерика и Маріи Антуанеты, съ привычною улыбкою и пожавъ плечами, сказалъ: «Дивлюсь, какъ по своей страсти мѣшаться съ толпами, ты до сихъ поръ не былъ еще взятъ въ полицію!» и разсказалъ, какъ однажды, voulant se populariser, онъ былъ съ полдюжиною простолюдиновъ захваченъ и приведенъ въ какую-то караульню, гдѣ долго дожидался своего приговора, съ смиреніемъ и до конца скрывая свои звѣзды, выдержалъ допросъ армейскаго капитана, и выпущенъ былъ за исправные отвѣты и кротость».

2) Александръ Алексѣевичъ Іовскій (род. 1796, † послѣ 1854), докторъ медицины и профессоръ (фармакологіи и пр.) Московск. университета (съ

ствую мое совершенное сиротство въ Москвѣ. Вы вашимъ письмомъ растравили еще свѣжія раны моего сердца, но, уважая вашъ вызовъ, вотъ вамъ горестный отчетъ: двѣнадцать лѣтъ самой чистой, истинно душевной пріязни ко мнѣ отозвались для меня въ послѣдніе дни жизни Ивана Ивановича. Увидавъ меня 2-го октября, когда ему сдѣлалось очень легко, онъ прижалъ меня еще къ своему сердцу; но смерть уже сторожила часы его и благородныя чувства его скоро подавлены были тяжестью болѣзни. Въ продолженіе 12 лѣтъ я испыталъ и жестокость потерь семейныхъ, и много, много горя; но я видѣлъ всегда у себя и съ собою Ивана Ивановича. Это единственный утѣшитель, который не разъ спасалъ меня, чтобы я не упалъ совсѣмъ духомъ. Ахъ! какъ онъ любилъ меня и какъ жестока для меня потеря его!

Это—невольное отступленіе. Утро сентября 26 дня [1]) было послѣднее живое свиданіе съ И. И. Онъ меня удержалъ у себя цѣлое утро, показывалъ новыя книги, показывалъ полученный имъ эстампъ русскихъ поэтовъ [2]), много говорилъ о литературѣ, жалѣлъ о литературѣ, воспоминалъ о Петербургѣ и объ Александрѣ и Карамзинѣ; наконецъ собралъ полученныя имъ литературныя новости, приказалъ увязать и отправить ко мнѣ. Разстался я съ нимъ почти въ 2 часа, и онъ, провожая меня, напомнилъ, что въ пятницу училища отъ ученія свободны и онъ цѣлое утро будетъ дома. Въ 10 часовъ въ пятницу 1-го октября пріѣзжаю къ нему и застаю его распростертымъ на софѣ, въ томъ кабинетѣ, гдѣ въ первый разъ я познакомился съ вами — въ кабинетѣ окнами на дворъ. Онъ уже не узналъ меня. Же-

---

1826 г.) былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ И. И. Дмитріевымъ и призывался на докторскія консультаціи къ постели умирающаго. Его разсказъ — показаніе ближайшаго свидѣтеля послѣдней болѣзни и кончины поэта, и этимъ достаточно опредѣляется его цѣнность; объ Іовскомъ упоминаетъ и Погодинъ въ своихъ письмахъ къ М. А. Дмитріеву. Очевидно, кн. Вяземскій просилъ его описать ему послѣдніе часы Дмитріева.

1) День ангела И. И. Дмитріева. *К. Г.*

2) См. выше письмо И. И. къ кн. Вяземскому и примѣч. къ нему. *К. Г.*

стокій жаръ, сонливость безчувственная, тихій бредъ и даже непроизвольное очищеніе—сильная степень горячки.

Жестоко смотрѣть на страданія близкихъ сердцу! Въ 12 часовъ пріѣхалъ докторъ и разсказалъ мнѣ, что наканунѣ онъ былъ приглашенъ къ И. И. и въ пять часовъ пополудни нашелъ въ немъ сильный ознобъ, перемежающійся съ сильнымъ жаромъ и что онъ замѣтилъ въ немъ уже слѣды безпамятства.—Однимъ словомъ И. И. пообѣдалъ и напившись шоколаду вышелъ смотрѣть посадку деревьевъ и застудилъ себя. Сильная дрожь появилась, когда онъ былъ еще при садкѣ деревьевъ, и его изъ саду привели уже два человѣка. Докторъ согласился, когда къ вечеру не будетъ лучше, то поставить піявки. Съ половины второго часа (*ночи?*) болѣзнь начала возрастать въ жестокости своей. Въ три часа бредъ усилился; больной вскрикивалъ, вскакивалъ безпрестанно въ постели. Въ четыре часа начали приставлять ему піявки, но въ бреду онъ часть ихъ оторвалъ и побросалъ. Но кровь изъ нихъ (*изъ ранокъ*) продолжала течь и это подавало несомнѣнную надежду на благодѣтельный переломъ. Дѣйствительно—въ 12 часовъ ночи [1]) безпокойство больного и бредъ примѣтно уменьшились — пульсъ сдѣлался покойнѣе и мѣстами поверхность тѣла была влажною. Въ этомъ состояніи я его оставилъ, надѣясь въ субботу найти въ немъ добрую перемѣну. Октября 2-го въ 10 часовъ я нашелъ И. И. совсѣмъ одѣтымъ въ креслахъ. Увидѣвъ меня, онъ всталъ, обнялъ меня съ слезами на глазахъ и обратилъ вниманіе на мои сѣдины, дивясь, что я скоро посѣдѣлъ. Разсказалъ мнѣ, что онъ съ осьми часовъ одѣтъ, уже принималъ у себя гостей [2]). Разсказалъ мнѣ, что онъ ничего не помнитъ изъ случившагося съ нимъ; что онъ помнитъ только то, что, смотря на посадку деревьевъ, онъ вдругъ почувствовалъ сильную дрожь, но что онъ теперь чувствуетъ себя хорошо, исключая боли въ животѣ и сильной жажды. Вскорѣ за мною

---

1) Т. е. уже съ пятницы на субботу. *К. Г.*

2) Въ томъ числѣ вѣроятно и М. П. Погодина; см. его 1-ое письмо къ М. А. Дмитріеву. *К. Г.*

пріѣхала къ нему сосѣдка его съ своимъ семействомъ, и онъ всѣхъ привѣтствовалъ, со всѣми говорилъ, и даже вздумалъ просить съ собою пить чай; но онъ не могъ выпить чашки; чай ему казался невкуснымъ. Вмѣсто чаю выпилъ чаю мелисы. Въ продолженіе сего времени боль, сопровождаемая колотьемъ, и жажда чувствительно увеличивались. Въ первомъ часу я его оставилъ, не дождавшись того доктора, который имѣлъ его на попеченіи своемъ [1]). Безъ четверти въ три часа я снова заѣхалъ навѣстить И. И. и нашелъ его въ томъ же положеніи. Въ отсутствіи моемъ былъ его докторъ, перемѣнилъ лѣкарство и разослалъ приглашеніе къ консультаціи въ 5 часовъ вечера. Побывши нѣсколько времени, я оставилъ съ тою же болью и съ тою же жаждою И. И. По пріѣздѣ моемъ на вечернюю консультацію, И. И. боролся съ той же болью, обнаруживающейся по временамъ колотьемъ въ лѣвой сторонѣ желудка: но онъ ходилъ, сидѣлъ, а не могъ лежать по причинѣ боли. Собравшимся докторамъ для консиліума онъ самъ, сидя, разсказывалъ, какъ онъ возвратился съ сильною дрожью со двора, какъ его привели; но чтò потомъ было, онъ ничего не помнитъ, что въ настоящее время онъ чувствуетъ боль съ колотьемъ, по временамъ обнаруживающуюся въ лѣвой сторонѣ, и сильную жажду, и, смѣясь, прибавилъ, что онъ желалъ бы хоть полкружки сливокъ, что было бы хорошо, кажется, отъ жажды. Разговоръ его продолжался съ полчаса, въ которые онъ хотѣлъ говорить и говорилъ много. Это повидимому его утомило. Спустя часъ послѣ сего онъ началъ жаловаться на усталость, потомъ пожелалъ лечь. Сначала онъ не могъ долго лежать; но потомъ часу въ осьмомъ онъ уже лежалъ покойнѣе, распростершись, и этотъ покой предвѣщалъ уже близкую съ нимъ разлуку. Въ девятомъ часу обнаружилась забывчивость. Боль чувствуема имъ была только при давленіи по положенію лѣвой стороны желудка. Появился тихій бредъ. Состояніе пульса предвѣщало къ полночи переломъ болѣзни: онъ и

1) Докторъ Ѳ. П. Гаазъ. *К. Г.*

былъ. Съ 12 часовъ ночи, по словамъ слугъ, находившихся при немъ безотлучно, у Ивана Ивановича уже не было бреда. Въ 8 часовъ утра въ воскресеніе 3 октября я ужаснулся, взглянувъ на И. И., уже полужизненнаго. Все предвѣщало скорую разлуку съ нимъ. Онъ дышалъ уже съ хрипѣніемъ, взоръ его былъ полузакрытъ, сонъ безчувственъ, жилобіеніе предсмертное, но теплота еще сохранялась во всемъ тѣлѣ. Въ 10 часовъ снова собрался консиліумъ, но разсужденіе его было кратко. Тогда призванъ былъ священникъ.

Тихи были послѣдніе часы жизни И. Ивановича. Тиха была кончина его, но тяжело даже воспоминаніе объ ней для того, о которомъ онъ безкорыстно, по одному только чувству своего сердца, заботился, какъ о близкомъ родномъ въ продолженіе 12 лѣтъ.

Читали ли вы въ журналѣ, нѣкогда мною издаваемомъ, статью: *Анатомическій театръ* изъ Мерсье. Это переводъ Ивана Ивановича [1]). Когда, по кончинѣ его, стали одѣвать его, я вспомнилъ о сей статьѣ, напечатанной въ концѣ 1828 года. Смерть нимало не измѣнила Ивана Ивановича: онъ сохранилъ свою осанку. Одно, что меня въ особенности поразило: во время похоронъ погода была самая суровая; но едва процессія достигла до улицы, ведущей прямо къ Донскому монастырю,—небо прояснилось и солнце во всемъ блескѣ озарило процессію. День сдѣлался прекраснымъ. Такое небо, такое солнце, — такую погоду любилъ незабвенный И. И. Дмитріевъ.

Проѣзжая мимо его дома, садъ безъ листьевъ, газоны безъ зелени невольно напоминаютъ отсутствіе хозяина. Оживится ли этотъ садъ?...

---

1) Этотъ переводъ статьи изъ сочиненій извѣстнаго французск. писателя Мерсье (L. Séb. Mercier, † 1814) подъ заглавіемъ «*Анатомическій амфитеатръ*» (поэтизированное изображеніе вскрытія человѣч. тѣла) помѣщенъ въ «Вѣстникѣ естественныхъ наукъ и медицины», издававш. А. Іовскимъ въ 1828—31 гг., см. годъ 1828, дек., стр. 417—428. Переводъ не подписанъ, и безъ этого случайнаго указанія мы бы вѣроятно не узнали о его принадлежности перу знаменитаго нашего поэта. *К. Г.*

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть навсегда

Милостивѣйшаго Государя

Покорнѣйшій слуга

Александръ Іовскій.

26 октября
1837.

---

5. Повѣреннаго кн. Вяземскаго Д. Муромцова.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Князь Петръ Андреевичъ!

Я имѣлъ честь получить предписанія ваши 1-ое отъ 6-го, другое—9-го октября сего года. На первое послѣ донесу, переговоря съ купцомъ Веретейниковымъ объ фабрикѣ.

Объ смерти Ивана Ивановича Д. свѣдѣніе, отобранное (отъ) его камердинера Николая при семъ прилагаю записанное сыномъ моимъ. Я самъ, пріѣхавши изъ Остафьева 6-го октября въ среду, узнавши о кончинѣ Ивана Иван., тотчасъ пошелъ къ нему въ домъ, гдѣ онъ лежалъ на катафалкѣ подъ балдахиной бархатной и покровъ парчевой самой лучшей, я поклонился его тѣлу. Лицо его распухло и глаза на выкатѣ и запахъ былъ небольшой. Шея подвязана до носу съ духами; около катафалка въ залѣ было обито черной фланелью. Свѣчи горѣли большія и псалтырь читали. Много людей смотрѣли всякаго сословія, а въ четвергъ его вынесли въ церковь приходскую Спиридонія. При выносѣ были князь Дмитрій Влад. Голицынъ и другіе сенаторы и господа знакомые. Отпѣвалъ митрополитъ и 2 архимандрита и священн.; сенатскіе курьеры и полицейскіе были въ провожаніи до монастыря Донскаго и большое стеченіе народу было изъ любопытія—по великолѣпію похоронъ. Я слышалъ, имъ самимъ описана его жизнь съ измалѣтства подробно, а теперь всѣ комнаты съ кабинетомъ запечатаны.

Завтра я ѣду въ Остафьево, привезу портретъ Дмитріева съ бюстомъ бронзовымъ, уложа хорошенько доставлю вамъ въ цѣлости.

Я съ семействомъ приношу благодарность наичувствительную вашему сіятельству, что вы берете участіе о сынѣ моемъ, который послѣдній курсъ четвертый слушаетъ физико-математическаго отдѣленія. Еще сынъ не располагаетъ собой до окончаній наукъ [1])...

Имѣю честь быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностью навсегда

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя
Покорнѣйшій слуга
Демидъ Муромцовъ.

13 окт.
1837-го года.

Показаніе со словъ комердинера Николая.

Иванъ Ивановичь Дмитріевъ въ четвертокъ 30 сентября до обѣда былъ здоровъ, писалъ письма къ вамъ, своимъ сестрамъ, племянникамъ и племянницѣ, диктовалъ человѣку письмо къ какому-то Франку, въ которомъ на поздравленіе со днемъ ангела отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ еще шагъ къ гробу; за столомъ кушалъ жаренаго поросенка съ солеными огурцами, и вскорѣ почувствовавъ сильную жажду, выпилъ стаканъ холодной воды; потомъ спросилъ шоколаду, но выпилъ не болѣе полчашки, надѣлъ шубу и выпивъ еще стаканъ воды, пошелъ въ садъ (въ которомъ сажали тополи), посадилъ самъ одну тополь, и, почувствовавъ холодъ, возвратился, сильно дрожа всѣмъ тѣломъ. Въ

1) Нижеслѣдующее показаніе со словъ комердинера Николая, вѣроятно, и записалъ этотъ студентъ. Остальное въ письмѣ опускаемъ, какъ сообщенія вполнѣ частнаго, хозяйственнаго характера и къ дѣлу не относящіяся.

К. Г.

тотъ же часъ послалъ за докторомъ Гасомъ (Гаазомъ), почувствовалъ ужасную боль въ лѣвомъ боку, пришелъ въ безпамятство и въ бреду заботился о разсадкѣ тополей. Ему поставили шпанскія мухи и до 70 піявокъ къ вискамъ и груди, но при всемъ этомъ онъ былъ въ безпамятствѣ съ вечера 30 сент. до 10 ч. утра 2-го октября. Въ продолженіе этого времени, кромѣ д-ра Гааза былъ при немъ д-ръ Іовскій. Освободясь отъ бреда, онъ одѣлся, безпрестанно переходилъ съ одного мѣста на другое, говорилъ дд. Гаазу и Іовскому, что «у него въ груди антоновъ огонь, и что проживши столько лѣтъ, пора умереть», но просилъ, если можно, помочь ему. Въ это время часто были у него: Михаилъ Михайловичъ Дмитріевъ [1]), кн. Шаликовъ, Солнцевъ [2]), Авдотья Николаевна Сѣверина, Анисья Ѳедоровна Вельяминова и г-жа Ковалинская; имъ онъ разсказывалъ начало своей болѣзни, приписывая его жирному жаркому.—На консиліумѣ были доктора Гаазъ, Іовскій, Шнаубертъ и Высоцкій. Въ 10 часовъ вечера со 2 на 3 число октября онъ снова впалъ въ сильный бредъ, безпрестанно требовалъ картъ, и взглянувъ на одну изъ нихъ, спрашивалъ ея названіе; велѣлъ затопить каминъ и сидѣлъ передъ нимъ въ шубѣ. Камердинеръ, тершій его мазью, замѣтилъ множество черныхъ пятенъ на его тѣлѣ, и чрезвычайный жаръ въ груди. Утромъ 3-го числа, на совѣтъ камердинера позвать священника, изъявилъ согласіе, но вскорѣ лишился употребленія языка, и только по настоянію сенаторовъ Яковлева [3]) и Жихарева [4]), былъ исповѣданъ и причащенъ Св. Тайнъ. Въ 35 минутъ 5-таго пополудни скончался въ присутствіи г-жи Ковалинской и своихъ людей; всѣ прочіе, по причинѣ обѣденной поры, уѣхали домой. Распорядителемъ похоронъ былъ Г. Бого-

1) Племянникъ его, Миша, сынъ М. А. Дмитріева (отъ перваго брака), учившійся въ пансіонѣ у Погодина; см. Ж. и Т. Погодина, кн. V, стр. 119. О немъ выше въ письмѣ Булгакова. *К. Г.*

2) Извѣстный живописецъ-археологъ Ѳ. Г. Солнцевъ. († 1891). *К. Г.*

3) Левъ Алексѣевичъ. *К. Г.*

4) Степанъ Петровичъ, авторъ «Записокъ». *К. Г.*

любовъ; при нихъ были митрополитъ Филаретъ, кн. Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ и множество зрителей.

Похороненъ въ Донскомъ монастырѣ.

Заключающееся въ сообщаемыхъ здѣсь письмахъ печальное повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ и минутахъ И. И. Дмитріева довольно точно повторяетъ, подтверждаетъ и кое въ чемъ дополняетъ разсказъ М. П. Погодина въ извѣстныхъ его письмахъ. Многія черты и подробности (особенно въ письмѣ д-ра Іовскаго), нынѣ становящіяся достояніемъ исторіи, бросаютъ болѣе яркій свѣтъ и на послѣднюю болѣзнь поэта и на причину быстраго рокового ея исхода. Позволительно думать, что—и по тогдашнему состоянію медицинской науки — далеко не все, а можетъ быть, и не то было сдѣлано для сохраненія драгоцѣнной жизни еще не дряхлаго и по природѣ крѣпкаго старца-поэта. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе производятъ эти сообщенія на обыкновеннаго читателя. Интересно бы было услышать отзывъ болѣе компетентнаго судьи-медика.

К. Гротъ.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Общеславянское ě.

Индоевропейское долгое открытое *e* (ē²) стало, повидимому, еще въ литовскославянскомъ языкѣ звукомъ закрытымъ (ē¹). Сравните, съ одной стороны, закрытое произношеніе литовскаго ė, соотвѣтствующаго индоевропейскому ē², а съ другой ту дальнѣйшую судьбу, которую имѣло долгое *e* въ общеславянскомъ языкѣ. А именно оно распалось здѣсь на дифтонгическое сочетаніе i͡e, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ отдѣльные славянскіе языки въ ихъ исторіи: ср. общерусское i͡e напр. въ словѣ mi͡era (древнемалорусское миера, пишется мѣра, отсюда совр. украинское и галицкое міра); чешскословацкое i͡e, напр. въ словѣ mi͡era (словацкое miera, чешское míra); общелужицкое i͡e, напр. въ томъ же словѣ mi͡era (верхне- и нижнелужицкое mi͡era, пишется měra); сербскохорватское i͡e, напр. въ словѣ si͡eno (въ отдѣльныхъ современныхъ говорахъ: sijeno, seno, sino) и т. д.

Правда, общеславянское ē, еще до распаденія своего въ i͡e, перешло въ положеніи послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ въ ā, но такой переходъ не только не свидѣтельствуетъ противъ того, что ē было звукомъ закрытымъ, но напротивъ подтверждаетъ это обстоятельство. Дѣйствительно, измѣненіе jē, č′ē, ž′ē и т. д. въ jā, č′ā, ž′ā представляется результатомъ диссимиляціи или точнѣе дифференціаціи[1]) двухъ палатальныхъ звуковъ: этою дифферен-

---

1) Cp. Meillet, De la différenciation des phonèmes (Mém. de la Soc. de Linguistique de Paris, t. XII).

ціаціей сохранялось до извѣстной степени то первоначальное отношеніе, въ которомъ находились оба звука (гласная и согласная), та обособленность каждаго изъ нихъ, которая стала нарушаться вслѣдствіе вліянія палатальнаго произношенія гласной на предшествующую согласную (kē- k̓ē- č̓ē- č̓ā). Такъ вмѣсто čēsъ явилось čāsъ, вм. žēba, žērъ, ležēti, slyšēti — žāba, žārъ, ležāti, slyšāti и т. д.

Общеславянскій языкъ имѣлъ, какъ это обыкновенно принимаютъ, еще другое ē, монофтонгъ позднѣйшаго происхожденія, замѣнившій общеславянскіе дифтонги oį (изъ индоевроп. oį и aį) и āį: *dvorē мѣстн. ед., *rȳbē им. вин. дв., *rȳbē дат. ед., откуда затѣмъ еще въ общеславянскомъ языкѣ dvorie͡, rȳbie͡. Но такое мнѣніе представляется мнѣ ошибочнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, невѣроятно, чтобы въ окончаніи дат. ед. жен. р. общеславянскій языкъ имѣлъ āį: рядомъ съ общеслав. rybie͡ дат. ед. мы находимъ duš̓i, vol̓i, т. е. окончаніе *i* въ основахъ на смягченную согласную; но duš̓i, vol̓i несомнѣнно восходятъ къ duš̓eį, vol̓eį, которыя указываютъ на duš̓oį, vol̓oį, а ни въ коемъ случаѣ не на duš̓āį, vol̓āį, такъ какъ ā послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ оставалось безъ измѣненія (ср. им. ед. duš̓ā, vol̓ā). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи общеславянскаго окончанія мѣстн. ед. ж. р. oį, откуда далѣе ie͡ (рыбѣ), я думаю, что это окончаніе вытѣснило древнее окончаніе дат. пад. ж. р. Указаніе на то, что дат. ед. ж. р. имѣетъ въ общеславянскомъ языкѣ окончаніе мѣстнаго единственнаго, вижу между прочимъ въ томъ обстоятельствѣ, что удареніе дат. падежа въ словахъ женскаго рода съ подвижнымъ удареніемъ тожественно большею частью, какъ въ русскомъ, такъ и въ сербскомъ языкѣ, съ удареніемъ мѣстнаго падежа, между тѣмъ какъ первоначально удареніе дат. падежа сходствовало съ удареніемъ вин. ед., им. и вин. мн. (ср. сербск. гòри, кòси, брȁди, пȅти, русск. горѣ́, косѣ́, бородѣ́, рукѣ́)[1]). Во-вторыхъ, переходъ oį въ

1) Древнее мѣсто ударенія сохранилось въ сербскомъ: вȍди, дȕши, глȁви, рȕци; въ русскомъ: къ зимѣ́, къ стѣ́нѣ; въ древнерусскомъ число такихъ словъ было значительно больше.

ē[1] представляетъ затрудненія фонетическія уже потому, что мы не имѣемъ права предполагать посредствующей ступени ei̯, такъ какъ ei̯ неминуемо перешло бы въ ī. Въ-третьихъ, допустивъ все таки переходъ oi̯ въ ē (хотя бы черезъ посредство ō), мы вмѣсто c′ēna, c′ēlъ, dz′ēlo, rǫc′ě, должны были бы ждать c′āna, c′ālъ, dz′ālo, rǫc′a, подобно тому какъ въ болѣе древнюю эпоху č′ēsъ, ž′ēlь перешли въ č′āsъ, ž′ālь: не имѣемъ основанія думать, чтобы въ позднѣйшую эпоху, когда возникъ монофтонгъ вмѣсто дифтонга oi̯, условія славянскаго вокализма измѣнились на столько, чтобы въ языкѣ стали терпимыми такія звуковыя сочетанія, которыя онъ раньше долженъ былъ устранять. Въ виду всего сказаннаго, я признаю болѣе вѣроятнымъ допустить, что общеславянское oi̯ (изъ индоевр. ai̯ и oi̯) измѣнилось черезъ посредство oe̯ въ долгое ö: ср. подобный переходъ въ латинскомъ языкѣ (oe̯nus, откуда далѣе ūnus, изъ oi̯nos) [1]). Въ дальнѣйшей своей судьбѣ общеславянскія ē и ö должны были совпасть, такъ какъ и тотъ и другой звукъ перешелъ въ дифтонгическое сочетаніе i͡e (ö измѣнилось въ ie черезъ посредство üö): ср. общеслав. sni͡egъ, si͡eno, mi͡ena, rǫci͡e съ ie изъ дифтонга oi̯. Допустивъ измѣненіе дифтонга oi̯ въ oe̯, ö, мы поймемъ, быть можетъ, почему общеслав. языкъ утратилъ древнее окончаніе дат. пад. женск. р., замѣнивъ его окончаніемъ мѣстнаго падежа: дифтонгъ āi̯ долженъ былъ измѣниться въ āe̯, откуда получилось бы дальше ā, въ виду количественнаго перевѣса слоговой части дифтонга. Но такимъ образомъ форма дат. пад. совпадала бы съ формой им. пад.: rybāi̯ замѣнилось бы черезъ rybā. Вотъ почему языкъ прибѣгъ къ окончанію мѣстнаго падежа, который совпадалъ съ дательнымъ въ женскихъ основахъ на ĭ.

Изслѣдованіе современныхъ славянскихъ языковъ и языка старославянскаго доказываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ обще-

1) Brugmann, Grundriss der vergl. Gramm. [2] I, 185. — Такого же мнѣнія объ измѣненіи oi въ ö держится Фортунатовъ въ Archiv für slav. Ph. XII, 100, но онъ допускаетъ дальнѣйшій переходъ ö въ ē. Что касается ī въ им. мн. dvorī или во 2 ед. пов. berī, то его слѣдуетъ возводить къ ie съ извѣстнымъ качествомъ долготы этого дифтонгическаго сочетанія.

славянскій языкъ имѣлъ кромѣ ē¹ звукъ ā долгое, который продолжалъ сохраняться и тогда, когда ē¹ распалось въ ie. Этотъ звукъ возникалъ путемъ грамматической аналогіи, вліяніемъ однихъ звуковъ на другіе. Онъ или замѣнялъ ē¹ подъ вліяніемъ родственныхъ образованій со звукомъ ā, или являлся въ результатѣ измѣненія дифтонга ăį (съ ă краткимъ), возникавшаго на мѣстѣ eį подъ вліяніемъ родственныхъ образованій съ дифтонгомъ oį. Разсмотрю отдѣльно общеславянскія долгія ā двухъ указанныхъ здѣсь происхожденій. Вслѣдъ за этимъ перейду къ особому случаю появленія ā въ дифтонгическомъ сочетаніи iā.

I.

Общеславянское ā долгое на мѣстѣ ē¹.

1. Въ общеславянскомъ языкѣ суффиксъ, образующій имена прилагательныя отъ именной основы, означающей то или другое вещество, изъ котораго что-нибудь выдѣлывается, звучалъ -ē¹n- съ ē¹, восходящимъ къ индоевропейскому ē; ср. родственный литовскій суффиксъ -ōn- въ wilnōnis[1]): общеславянск. kāmēnъ, dervēnъ, vьlnēnъ и т. д. Послѣ смягченныхъ согласныхъ и j мы вмѣсто -ē¹n-, по указанному выше закону, находимъ -ān-: ср. общеславянское kožānъ, voščānъ, rožānъ, ūsnijānъ. Существованіе двухъ видовъ одного и того же суффикса, и при томъ суффикса съ живо сознававшеюся говорящими функціей, имѣло слѣдствіемъ стремленіе замѣнить ихъ однимъ видомъ: -ēn- не могло распространиться насчетъ -ān-, такъ какъ переносъ его за смягченную согласную или j вызывалъ опять фонетическій переходъ его въ -ān- (kož'ē¹nъ переходило въ kož'ānъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ и -ān- не могло замѣнить -ēn- потому, что употребленіе

---

1) Ср. отмѣчаемое Фортунатовымъ въ Archiv f. slav. Ph. XII, 99 чередованіе ō и ē въ литовскихъ и славянскихъ словахъ (чередованіе, восходящее къ индоевр. чередованію этихъ гласныхъ): слав. мѣлъ, вѣко, ѣти (чешск. и др. jeti) и литовск. molis, vokas, joti.

его -ān- тѣсно связывалось съ мягкостью предшествующей согласной; но -ān- повліяло на измѣненіе -ē¹n- въ -ān-, при чемъ звукъ ā легко ассоціировался съ ā въ родственныхъ образованіяхъ. Если мы примемъ во вниманіе, что č'āsъ, kož'ānъ явились вмѣсто č'ēsъ, kož'ēnъ при помощи посредствующаго звена č'āsъ, kož'ānъ, что слѣдовательно смягченныя согласныя измѣняли слѣдующее за ними ä въ а, намъ станетъ яснымъ почему ā послѣ смягченныхъ согласныхъ могло ассоціироваться съ ā послѣ согласныхъ несмягченныхъ. Другими словами взаимное вліяніе -ē¹n- и -ān- вызывало -ān-: но -ān- сохранялось только послѣ твердыхъ согласныхъ, переходило въ -ān- послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ. Это позволяетъ намъ предположить, что -ān- замѣняло -ēn- послѣ твердыхъ согласныхъ тогда, когда оно появилось вмѣсто -ē¹n- послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ результатѣ фонетическаго измѣненія ē¹ въ ā (откуда позже ā): kož'ē¹nъ перешло въ kož'ānъ; это вызвало kostānъ, mē¹dānъ, prosānъ вмѣсто kostē¹nъ, mē¹dē¹nъ, prosē¹nъ. Впослѣдствіи kož'ānъ перешло въ kož'ānъ, но kostānъ осталось; -ān- стало употребляться послѣ смягченныхъ согласныхъ, -ān- послѣ твердыхъ. Суффиксы -ān- и -ān- легко ассоціировались между собой: это обстоятельство вытѣснило окончательно -ēn-, замѣненное всюду черезъ -ān-. Вытѣсненіе суффикса -ē¹n- черезъ новое -ān- повлекло за собой переходъ rumē¹nъ и ormē¹nъ въ rumānъ и ormānъ[1]). Общеславянское -ān- перешло и въ отдѣльные славянскіе языки. Разсмотрѣніе въ нихъ судьбы общеслав. суффикса, о которомъ идетъ рѣчь, равнымъ образомъ словъ, соотвѣтствующихъ старославянскимъ роумѣнъ, рамѣнъ, привело меня къ убѣжденію, что общеславянскій языкъ имѣлъ здѣсь не ie (изъ ē¹), а ā. И такъ переходимъ къ отдѣльнымъ славянскимъ языкамъ. Разсмотрѣніе представляемыхъ ими данныхъ должно подтвердить выставленную нами гипотезу о томъ, что общеславянскій языкъ въ суффиксѣ, восходящемъ къ болѣе древнему -ēn-, а также въ сло-

1) Зубатый въ Archiv f. slav. Ph. XV, 497 отожествляетъ образованіе rūmēnъ при основѣ *rūmen (лит. raumů) съ kamēnъ при основѣ kāmen.

вахъ гumēnъ, ognēnъ, имѣлъ звукъ ǟ (а не ē, распавшееся въ общеславянскомъ языкѣ въ i͡e).

Въ *старославянскомъ* языкѣ мы находимъ предполагаемое нами общеславянское -ǟn- въ видѣ -ѣн-: **прахнѣнъ** (Савв. кн. и Супр. рпсь), **камѣнъ** (Супр., Зогр., Савв.), **багърѣница** (Супр.), **трьнѣнъ** (Савв.), **дрѣвѣнъ** (Супр.), **роумѣнъ** (Супр.), **рамѣнъ** (XIII сл. Гр. Бог.) **мульнѣнъ** (Ассем.) и др. Такимъ образомъ общеславянское ǟ совпало въ старослав. языкѣ съ общеславянскимъ i͡e (изъ ē[1] и изъ oį). Это зависѣло отъ той судьбы, которую i͡e имѣло въ старославянскомъ языкѣ. Миклошичъ въ 1879 году предполагалъ, что общеславянскому ē соотвѣтствовало въ старославянскомъ языкѣ *e* закрытое, въ доказательство чего онъ ссылался на современное словенское произношеніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ, что буква **ѣ** имѣла въ старославянскихъ памятникахъ два значенія—звука *e* закрытаго и звука *ja*, сравните нерѣдкое употребленіе **ѣ** вм. **ꙗ** въ кирилловскихъ памятникахъ; употребленіе же одного знака въ соотвѣтствіи **ꙗ** и **ѣ** кириллицы въ глаголическихъ памятникахъ оставлено Миклошичемъ безъ удовлетворительнаго объясненія[1]). Ягичъ въ 1882 году предполагалъ, что древнѣйшимъ произношеніемъ старославянскаго *ѣ* было узкое долгое *e*, что глаголическое **ⰰ** первоначально употреблялось для выраженія только этого звука (а іотированное *a* писалось знакомъ **ⱑ**, т. е. *a*), но что въ южныхъ (не паннонскихъ) старославянскихъ памятникахъ **ѣ** могъ имѣть дифтонгическое произношеніе eᵃ [2]). Лескинъ въ 1886 году допускалъ, что **ѣ** произносился какъ закрытое *e* (ср. нѣмецк. See), но что въ діалектѣ глаголическихъ памятниковъ онъ долженъ выражать звукъ, родственный группѣ *ja*, быть можетъ, i͡a [3]). Фортунатовъ въ 1888 году высказался о произношеніи старославянскаго **ѣ** слѣдующимъ образомъ: «можетъ быть, старославянское **ѣ** въ наиболѣе основномъ его для извѣстнаго намъ старославянскаго языка произношеніи было сочетаніемъ «неслоговое i + слоговое e + неслоговое a» (įea̯), от-

---

1) Vergl. Gramm. der slav. Spr. I, 47.
2) Archiv f. slav. Ph. VI, 75—78.
3) Handbuch der altbulg. Spr. [2] § 2.

куда въ другихъ діалектахъ сочетаніе «e̯ (е неслоговое) +а» (e̯а), или «i̯ (і неслоговое) + а» (i̯а), можетъ быть въ однихъ одно, въ другихъ другое»[1]). Облакъ въ 1895 году рѣшительно заявилъ, что въ нарѣчіи глаголическихъ памятниковъ ѣ звучалъ какъ ᵉä, ʲä, при чемъ тотъ же звукъ являлся на мѣстѣ *а* послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ (ср. современное произношеніе č′ä, ǯ′ä, ž′ä, l′ä въ окрестностяхъ Солуня вм. č′а и т. д.); въ нарѣчіи же кирилловскихъ памятниковъ ѣ, звучавшій также какъ ᵉä, ʲä, отличался на письмѣ отъ ꙗ потому, что ja, č′а и т. д. не перешли здѣсь въ jä, č′ä[2]). Щепкинъ въ 1899 году предположилъ, что ѣ въ языкѣ писца Саввиной книги имѣлъ значеніе или ′aᵉ, ′i̯aᵉ или ′e̯a, ′e̯aᵉ[3]). Принявъ во вниманіе соображенія названныхъ изслѣдователей, имѣя также въ виду древнерусское и древнесербское произношеніе церковнославянскаго ѣ какъ *е* (отсюда графическое смѣшеніе є и ѣ въ раннихъ памятникахъ), я останавливаюсь на мнѣніи Облака и допускаю, что старославянскій ѣ звучалъ какъ ä и смягчалъ предшествующую согласную, при чемъ въ однихъ говорахъ онъ совпалъ во всѣхъ случаяхъ, а въ другихъ только послѣ извѣстныхъ согласныхъ съ древнимъ *а* послѣ смягченныхъ согласныхъ и *j*, вслѣдствіе перехода *а* въ такомъ положеніи въ ä. Старославянское ä явилось такимъ образомъ въ результатѣ измѣненія общеславянскаго іе, которое перешло въ e̯ä, затѣмъ въ i̯ä, откуда ′ä.

Общеславянское ä въ интересующемъ насъ суффиксѣ оставалось въ старославянскомъ языкѣ безъ измѣненія, хотя, быть можетъ, предшествующая ему согласная смягчилась; въ говорахъ, измѣнившихъ kož′änъ въ kož′änъ естественно могло возникнуть kosť′änъ вм. kostänъ; въ другихъ же говорахъ kosť′änъ могло замѣнить kostänъ потому, что ä имѣло передъ собою вообще только мягкія согласныя (такъ какъ возникало изъ *а*

1) Лекціи по старослав. яз., 12.

2) Archiv f. slav. Ph. XVII, 161. Наблюденія и выводы Облака подтверждены Милетичемъ въ XX томѣ того же журнала (стр. 581).

3) Разсужденіе о яз. Савв. кн., 275.

-ан- (послѣ смягченныхъ согласныхъ): но сближеніе это въ штокавскихъ говорахъ наблюдается лишь въ единичныхъ образованіяхъ. Такъ вмѣсто ѐгњан (сохранилось какъ мужское имя) явилось ѐгњен, ѐгњенӣ; ср. кȍжан, вȍштан, дȁшчан, снѐжан, кȍштан, сунча̀нӣ, рȁжан. Въ чакавскихъ говорахъ, напротивъ, -ен- вытѣснило -ан-: sunčén, ržén, kòšćen (примѣры изъ Неманича); въ говорѣ острова Раба въ Далмаціи: daščȅni, sunčȅni, vȍščeni, lojȅni (Kušar въ Rad, кн. CXVIII), въ кайкавскомъ нарѣчіи, описанномъ Рожичемъ: ržen (Rad, кн. CXVI, 148). Обратной замѣны -ен- черезъ -ан- мы вообще не находимъ: тр̏њан относится не къ тр̑н, а къ тр̑ње (ср. зѐљан при зе̑ље). Совершенно особнякомъ стоятъ блѐђан, жѐђан, мла̏ђан, си̏ћан, хла̏ђан: по значенію своему это уменьшительныя (deminutiva и hypocoristica, по опредѣленію Караджича) къ жѐдан, си̏тан, хла̏дан, мла̑д, а слѣдовательно ихъ суффиксъ -ˡan- не тожественъ съ -ˡan- въ ѐгњан, тр̏њан, кȍштан.

Въ *словенскомъ* языкѣ, въ соотвѣтствіи со старославянскимъ -ѣн-, сербскимъ -ен-, находимъ -ẹn- и -en- (въ зависимости отъ количества и ударенія)[1]. Удареніе словъ lẹsẹ̑n, strupẹ̑n, dərvẹ̑n, lənẹ̑n, pərtẹ̑n, mesẹ̑n, ledẹ̑n, ovsẹ̑n, prosẹ̑n, volnẹ̑n, vodẹ̑n, zlatẹ̑n, srebrẹ̑n и т. п. указываетъ на первоначальное удареніе prȍsen, lèden и т. д.: ср. накоренное удареніе въ болгарскомъ и сербскомъ; а переносъ ударенія ср. съ переносомъ въ zlatọ̑, prosọ̑, jezẹ̑ro вм. zlâto, prȍso, jȅzero. Въ нѣкоторыхъ говорахъ извѣстны и другія ударенія: такъ въ говорѣ Ст. Шкрабца, этого замѣчательнаго изслѣдователя словенскаго языка, находимъ suknèn, ж. р. suknẹ̀na (у Плетершника suknẹ̑n, suknẹ̑na), maslẹ́n (Пл. maslẹ̑n), apnẹ́n (Пл. apnẹ̑n), məglẹ́n (Пл. məglẹ́n), pismẹ́n (Пл. pismẹ̑n), platnẹ́n (Пл. platnẹ̑n)[2]: ударенія suknèn и maslẹ́n указываютъ

1) Пользуюсь здѣсь и ниже знаками, предложенными въ словарѣ Плетершника: ẹ обозначаетъ ȷe, e открытое *e*, ẹ закрытое *e*, ` удареніе на краткомъ слогѣ. Но полугласный звукъ обозначаю черезъ греч. *α*.

2) Cvetje z vertov sv. Frančiška, XIII, 9. Приводимыя Илешичемъ въ Archiv f. slav. Phil. діалектическія ударенія vodèni, žveplèni, suknjèni, ognjèni, при drevéni, мнѣ не ясны.

на первоначальное удареніе на гласной суффикса. Прилагательное sklę̂n слѣдуетъ господствующему типу ударенія; ср. еще существительныя sklę̂nica, zlatę̂nica; существительныя на -enka имѣютъ восходящее удареніе: drevę́nka, medę́nka, sklę́nka, prosę́nka, ovsę́nka и т. д. Удареніе rumèn—rumé na свидѣтельствуетъ о первоначальномъ удареніи на окончаніи (поэтому *e* въ предпослѣднемъ слогѣ открыто); другое удареніе въ rumę́nαc, rumę́nαk, rumę́nka (названія растеній). Въ словенскомъ языкѣ, подобно какъ въ чакавскихъ говорахъ, -ęn- вытѣснило -an- въ прилагательныхъ съ основою на смягченную согласную: ognję̂n, kožę̂n, snežę̂n, rožę̂n, αržę̂n, koščę̂n, pęščę̂n (Шкрабецъ: pęščę̂n [1])), mužę̂n (Шкрабецъ: mužę́n) [2]).

Обращаясь къ вопросу о происхожденіи *e* (и ę) въ этомъ словенскомъ суффиксѣ, укажемъ прежде всего, что его нельзя возводить къ общеславянскому i͡e (ѣ): i͡e подъ удареніемъ, исконнымъ и перенесеннымъ, является въ словенскомъ языкѣ исключительно въ видѣ закрытаго *e* (отсюда ej̨ и aj̨ въ діалектахъ): ср. kolę́nǫ, človę́ka; а съ перенесеннымъ удареніемъ, ср. obę̂, potrę̂ba (ср. сербск. пȍтреба), tetrę̂v, povę̂st и т. д. Звукъ *e* (ę) можетъ восходить или къ общеславянскому *e* или къ общеславянскому *e* носовому: ср., съ одной стороны, grebę̂n, dęvę̂r, sαrcę̂, а съ другой: imę̂, desę̂t, jerę̂b и т. п.; далѣе zelèn, zeléna, studèn, pripèk, omèt и poglèd, ljubèč, dręvorèd. Но такъ какъ словенское -en- не можетъ быть отдѣлено отъ старославянскаго -ѣн-, то очевидно, что *e* не восходитъ здѣсь ни къ первоначальному *e*, ни къ первоначальному *e* носовому. Вотъ почему мнѣ представляется необходимымъ возводить словенское *e* въ суффиксѣ -en- къ общеславянскому ă.

Въ *чешскословацкомъ* языкѣ мы находимъ въ разсматриваемыхъ нами прилагательныхъ -[1]en- (пишется по чешски ěn, по сло-

1) Резьянцы сохраняютъ здѣсь *a*: kòžani. Бодуэн-де-Куртенэ, Опыт фонетики § 110.

2) Но въ Programm des K. K. Gymnasiums zu Rudolfswerth 1870 года, въ статьѣ O glasu in naglasu, с. 32, Шкрабецъ писалъ pęščên, ср. также на с. 12: maslên.

вацки en): чешск. hliněný, nítěný, dřevěný, kostěný, plátěný, slaměný, měděný, sklěný, sklěnka (неясно, почему здѣсь пишутъ lě вм. ожидаемаго le), ruměný, ruměnec[1]); словацк. kostený, vlnený, sklený, medený, prstený (въ drevený, slamený, rumenec *m*, *v*, какъ губныя, тверды). Отмѣтимъ, что -en- вытѣснило, и притомъ не фонетическимъ путемъ, -an- послѣ смягченныхъ согласныхъ: чешск. kožený, ržený, voštěný (при vošt'anka), словацк. kožený. Чешскословацкое -ě- можетъ восходить только къ общеславянскому i͡e и поэтому его нельзя приводить въ пользу предположеннаго нами въ этомъ суффиксѣ общеславянскаго ä. Но тѣмъ не менѣе чешскословацкое -ěn- можетъ быть, по моему убѣжденію, объяснено изъ общеславянскаго -än-. Звукъ ä въ чешскословацкомъ смягчилъ предшествующую согласную, которая передъ нимъ, какъ и передъ *e*, становилась полумягкой: въ чешскомъ полумягкія согласныя, въ противоположность мягкимъ, отвердѣли; мы ожидали бы nítený, mědený; въ словацкомъ полумягкія согласныя *t*, *d*, *n* становились мягкими, а ä измѣнялось въ *a*; мы ожидали бы med'aný, kost'any. Но если мы допустимъ, что согласныя передъ суффиксомъ -än- смягчились, подъ вліяніемъ родственныхъ образованій на ʲany (kožʹaný, voštʹaný), еще въ чешскословацкую эпоху — а современныя данныя указываютъ на совпаденіе обоихъ видовъ древняго суффикса -ěn- въ чешскомъ и словацкомъ языкахъ (ср. kožený вм. kožaný), — то въ результатѣ измѣненія -än- послѣ смягченныхъ согласныхъ мы ожидали бы именно -ěn- въ чешскомъ, -en- въ словацкомъ языкѣ. Дѣйствительно, tʲä измѣнилось бы въ tʲe по тому самому закону чешскословацкаго языка, по которому tʲa, tʲu измѣнились въ tʲä, tʲü[2]). Извѣстно, что ě послѣ губныхъ сохраняется въ чешскомъ языкѣ и произносится какъ je: странно поэтому присутствіе въ литературномъ нарѣчіи произношенія rumeny, rumenec

1) Въ ovsený *e*, не ě вслѣдствіе отвердѣнія s; діалект. dřevený, slamený вслѣдствіе отвердѣнія губныхъ (Gebauer, Hist. mluvnice, I, 199, 200).

2) Словацкія *a*, *u* послѣ смягченныхъ согласныхъ восходятъ, по моему мнѣнію, къ чешско-словацкимъ ä, ü, см. Сборн. Отд. русск. яз. и слов., т. LXVI, стр. 83, 94 и сл.

(при ruměný, ruměnec). Не слѣдуетъ ли объяснять rumený непосредственно изъ rumäný, а ruměný—изъ rum'äný съ смягченіемъ m, заимствованнымъ изъ родственныхъ образованій? Во всякомъ случаѣ ни чешскій, ни словацкій языкъ не могутъ препятствовать объясненію ихъ суффикса -ěn- изъ общеславянскаго -än-.

Въ *верхнелужицкомъ* языкѣ находимъ, въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ суффиксомъ -ѣн-, сербскимъ и словенскимъ -en-, суффиксъ -'an-: drjewjany, hlinjany, suknjany, słomjany, pjerjany, drjewjanka, słomjanka. Послѣ смягченныхъ согласныхъ находимъ тоже -an-: kožany, ržany. Въ положеніи передъ мягкими согласными вм. *a* является *e* (drjewjenić), но качество этого звука (его закрытость или открытость) остается мнѣ неизвѣстнымъ: извѣстно, что первоначальное *a* между мягкими согласными переходитъ въ закрытое *e* (jéjo, sadzéć), тогда какъ *e* на мѣстѣ общеславянскаго *e* носового открыто (pjëć, na pjëće)[1]).

Верхнелужицкое -'an- нельзя объяснить ни изъ общеславянскаго -i͡en-, ни изъ общеслав. -en-; фонетически -'an- могло бы восходить къ общеслав. -ęn-, но ближайшіе къ верхнелужицкому языки не позволяютъ намъ допустить въ этомъ суффиксѣ носовое *e*. Вотъ почему предположеніе, что -'an- восходитъ къ -än-, становится почти неизбѣжнымъ. Переходъ ä въ 'a можно сопоставить съ переходомъ общеславянскаго *e* носового въ 'a: онъ стоитъ въ связи съ мягкостью предшествующей согласной и зависѣлъ отъ той дифференціаціи, которая наступала въ сочетаніяхъ t'ä, n'ä.

Въ *нижнелужицкомъ*, въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ суффиксомъ -ѣн-, верхнелужицкимъ -'an-, находимъ -'an-: suknjany, rušany, drjéjany, glinjany, słomjany; за смягченной согласной: kožany. Нижнелужицкое -'an- не можетъ быть возведено ни

1) Mucke, Historische und vergl. Laut- und Formenlehre der niedersorbischen Sprache, § 16, пр. 3. Когда эта статья была уже набрана, я получилъ отъ г. Муки въ частномъ письмѣ сообщеніе, что въ drjewjénić, drjewjénica e въ интересующемъ насъ положеніи закрыто. Отсюда ясно, что верхне-луж. -'an- не можетъ восходить къ -ęn-.

къ общеславянскому i͡en (ср. cłowjek, koleno, worjeh), ни къ -en- (ср. zeleny), ни даже къ -ęn- (gowjedo, pjenjez, źewjety). Слѣдовательно, мы необходимо приходимъ къ предположенію общеславянскаго -än-, если только не прибѣгнемъ къ весьма мало вѣроятному объясненію *a* въ suknjany какъ заимствованіе изъ образованій, подобныхъ kožany. Такое объясненіе мало вѣроятно по тому, что ни въ одномъ славянскомъ нарѣчіи не замѣчается подобнаго переноса суффикса -an- изъ основъ со смягченною согласною въ основы на твердую согласную (обратное же перенесеніе отмѣчено уже нами въ сербскихъ говорахъ, въ словенскомъ, чешскомъ и словацкомъ языкахъ). Переходъ ä послѣ смягчившейся согласной въ *a* однороденъ въ нижнелужицкомъ языкѣ съ такимъ же переходомъ въ верхнелужицкомъ.

Въ *польскомъ* и *кашубскомъ* языкахъ, въ соотвѣтствіи съ старославянскимъ -ѣн-, сербскимъ -ен-, является -ⁱan-: słomiany, rumiany, taśmiany, wełniany, wełnianka, drzewianka, кашубск. lńany, dřevjany; послѣ смягченной согласной: rźany. Передъ мягкой согласной находимъ *e*: rumieniec, rumienić. И такъ мы находимъ здѣсь тѣ самые звуки, которые служатъ отраженіемъ и общеславянскаго i͡e (*ѣ*): ср. miana, mienie. Но польское ⁱa изъ i͡e ясно указываетъ на то, что общеславянское i͡e измѣнилось въ немъ въ ⁱä (непосредственно изъ iä), откуда *a* передъ твердыми зубными, *e* во всякомъ другомъ положеніи. Слѣдовательно, общеславянскія i͡e и предполагаемое нами ä совпали въ польскомъ языкѣ въ одномъ звукѣ, а потому и дальнѣйшая судьба ихъ тожественна. Вотъ почему рѣшаюсь возводить польское rumiany къ общеслав. rumäny: rumäny перешло, вслѣдствіе смягченія согласной передъ ä, въ rumⁱäny, откуда rumⁱany.

Въ *русскомъ* языкѣ, въ соотвѣтствіи со старославянскимъ суффиксомъ -ѣн-, сербскимъ -ен-, нижнелужицкимъ -ⁱan-, находимъ -ян-. Великор.: гли́няный, овся́ный, стекля́ный, полотня́ный, румя́ный, льняно́й, костяно́й, ледяно́й, деревя́нный (съ новымъ удвоеніемъ *н*), волося́нка, склянка, сливянка, портянка, питья медяныя (у Кирши Данилова), Оловянка (мѣст-

ность въ древнемъ Новгородѣ), Лубянка (въ Москвѣ); послѣ смягченныхъ согласныхъ: ко́жаный, песча́ный, ржано́й, вощано́й. Бѣлор.: сукня́ный, оловя́нка, лубя́нка. Малор. міддяний, гли́няний, ка́мяний, костя́ний, сливя́ний, рутя́ний, соля́ний, соломя́ний, полотня́ний, румя́ний, водяни́й, масляни́й, портяни́й, румяне́ць, міддя́нка, прося́ниця, волосяни́ця, водяни́к, глиня́нка, ледя́нка, масля́нка, ка́мянка; послѣ смягченныхъ согласныхъ: ко́жаний, доща́нний (съ новымъ удвоеніемъ *н*). Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, въ соотвѣтствіи съ церковнославянскимъ -ѣн-, находимъ -ян- (пишется ан и ꙗн): Остр. ев.: **каманъ, трьнанъ, багъранъ, багъраницѫ, мѵьнꙗнъ**, XIII Словъ Григорія Богослова: **власаныихъ, мѣданаꙗ, каманѣ**, Сборникъ 1073 г.: **бисьраныꙗ, каманами, багърано, багъраницеѭ**, Сент. минея 1095—1096 г.: **мѣдꙗнъ** (изд. Ягича, 164), Ноябр. минея 1097 г.: **пламаньꙗ** (изд. Ягича, 323), Путят. минея XI в.: **багърꙗницѫ**, Панд. Антіоха: **дрѣвꙗнъ, зъданъ**, Син. Пат. XII в.: **каманица, трьстꙗноу трѣскоу**, Юрьевск. ев. XII в.: **власаници**, и т. д.

Русское -ян- ни въ коемъ случаѣ нельзя вывести изъ -i͡en-. Оно могло бы восходить къ общеславянскому -ęn-, но показанія прочихъ славянскихъ языковъ рѣшительно препятствуютъ допустить существованіе подобнаго общеславянскаго суффикса. Въ виду этого считаемъ необходимымъ возвести русское -ян- къ предположенному нами общеславянскому -ăn-. Переходъ ă послѣ смягчившейся согласной въ ˡa однороденъ переходу *e* носового въ ˡa и зависѣлъ отъ дифференціаціи обоихъ элементовъ — согласной и гласной — въ сочетаніяхъ tˡă, nˡă: t°ă, n°ă перешли вслѣдствіе замѣны полумягкихъ согласныхъ мягкими въ tˡă, nˡă; отсюда далѣе tˡa, nˡa.

Предыдущее изслѣдованіе показало, что общеславянскій суффиксъ, звучавшій первоначально -ēn-, въ однихъ славянскихъ языкахъ является съ гласной, вообще отражающей общеславянское i͡e (*ѣ*): сюда относятся языки старославянскій (-ѣн-), чешскій (-ěn-), польскій (-ˡan-); въ другихъ онъ является съ гласной, отражающей общеславянское *e* или *e* носовое: сюда относятся

сербскій и словенскій языки; въ третьихъ онъ имѣетъ гласную, служащую отраженіемъ общеславянскаго *е* носового: сюда относятся языки русскій и верхнелужицкій [1]); наконецъ, въ четвертыхъ его гласная не можетъ быть возведена ни къ i͡e, ни къ ę, ни къ *е*: сюда относится нижнелужицкій языкъ. Чтобы объяснить это разнообразіе, можно было бы предположить вліяніе аналогіи: такъ, исходя отъ мысли, что суффиксъ этотъ въ общеславянскую эпоху звучалъ какъ i͡e — русскую и лужицкія форму его можно бы объяснить вліяніемъ -an-, являвшагося послѣ смягченныхъ согласныхъ; но, какъ мы видѣли выше, подобное предположеніе мало вѣроятно въ виду того, что большинство славянскихъ языковъ представляетъ обратное вытѣсненіе -an- черезъ -en-; сербское и словенское -en- можно бы объяснить, вслѣдъ за Лескиномъ, вліяніемъ суффикса -en-, если бы такое объясненіе не встрѣчало затрудненій, указанныхъ нами выше. Поэтому мы предпочитаемъ фонетическое толкованіе разнообразныхъ оттѣнковъ, которые представляетъ интересующій насъ суффиксъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, толкованію посредствомъ аналогіи. Возвести всѣ эти оттѣнки къ общеславянскому -än- не препятствуютъ, какъ мы видѣли, звуковые законы этихъ языковъ. Если мы оставимъ въ сторонѣ старославянскій (болгарскій) и чешскословацкій языки, гдѣ передъ -än- явилось неорганическое смягченіе, вызванное родственными образованіями на -ⁱan-, то увидимъ, что общеславянское -än- измѣнилось въ -an- въ тѣхъ языкахъ, гдѣ передъ звуками ряда *е* развивалась полная мягкость согласныхъ (русскій, польскій и лужицкіе языки); общеслав. -än- измѣнилось въ -en- въ тѣхъ языкахъ, гдѣ нёбныя гласныя не вліяли на палатализацію предшествующихъ согласныхъ (сербскій и словенскій языки).

2. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, въ соотвѣтствіи со старославянскимъ суффиксомъ -ѣнин- (въ ед. и дв. ч.), -ѣн- (во множ. и производныхъ словахъ), находимъ -янин-,

1) Изъ позднѣе прибавленнаго на стр. 281 примѣчанія видно, что верхнелужицкое ⁱа въ суффиксѣ -ⁱan- нельзя возвести къ ę.

-ян-: Сборн. 1073 г.: **кѫпьтане**, Сент. минея 1095—1096: **ніневүітанъ**, Лавр. лѣт.: **еюптане, моавитане** и т. д.; ср. современныя образованія: мидяне, ефесяне, израильтянинъ и т. д. Между тѣмъ въ церковнославянскихъ памятникахъ видимъ: **кериинѣнинъ** Савв. кн., **егоүптѣнъіми** Супр., **еѳюптѣни** Клоц., **израилитѣнинъ** Ассем., **іліитѣнинъ** Зогр., **критѣнинъ** Шишат. ап., **кефесѣнинъ** Шишат. ап., **мидѣнинъ** Охрид. ап., **аѳинѣне** Охрид. ап., **моавитѣни** Болон. пс.; также въ памятникахъ русскаго извода: **островѣнѣхъ** въ одномъ изъ сп. Амартола, **перьсѣнъіми и мелетинѣнина** въ Син. Пат. XII в., **күпьтѣнемъ** въ Сборн. 1073 г., **ниневгитѣне** въ XIII Сл. Гр. Бог.

Какъ объяснить подобное соотвѣтствіе? Думаю, что добытые выше результаты даютъ основаніе возводить русск. мидяне къ болѣе древнему мидäне, гдѣ -än- замѣнило -i͡en- подъ вліяніемъ родственныхъ образованій съ -an-; такое -an- мы и находимъ въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ: островлянинъ, римлянинъ, **егүпьщанинъ** Син. Пат., селянинъ, дворянинъ и т. п. Суффиксъ -janin- (быть можетъ, изъ jēnin) былъ въ общеславянскомъ языкѣ болѣе распространенъ, чѣмъ -ēnin- (откуда -i͡enin-): вотъ почему при новообразованіяхъ первый употреблялся предпочтительнѣе передъ вторымъ. Но если возникала необходимость прибѣгнуть къ суффиксу -i͡enin-, чтобы избѣжать смягченія согласной передъ j (ср. приведенное выше **егүпьщанинъ**, также **кринштанинъ, ефешанинъ**), языкъ уподоблялъ это -i͡enin- родственному -janin- и измѣнялъ его въ -änin-. Такое уподобленіе происходило въ древнерусскомъ языкѣ преимущественно въ новообразованіяхъ. А напр. въ **словѣнинъ — словѣне** *ѣ* держалось очень долго: славянинъ явилось уже позже по аналогіи прочихъ словъ на -янин-. Въ другихъ славянскихъ языкахъ суффиксъ -i͡enin- (кромѣ имени словѣнинъ: ср. словенское slovę̂nac, slovę̂nski, хорватское slovinski, slovince у икавцевъ XVI в., словацкое slovenka, slovenský) исчезъ изъ употребленія: словенскія dolę̂njac, gorę̂njac при gorjánac, doljánac образованы подъ вліяніемъ прилаг. gorę̂nji, dolę̂nji (чакавск. gorènji supe-

rior, dolènji inferior), какъ показываетъ смягченіе согласной *н*.[1]) Чешское slovanský, slované представляется книжнымъ новообразованіемъ, возникшимъ едва ли не подъ вліяніемъ русской и польской формы этого имени. Чешское slovenský, slovenčina вм. ожидаемаго -vě-, быть можетъ, указываетъ на slovänský, которое такъ относилось бы къ sloviensky, какъ русское словяне къ первоначальному словѣне. Впрочемъ, мы имѣемъ здѣсь, быть можетъ, діалектическое отвердѣніе губной (ср. Gebauer, I, 200).

3. Сопоставленіе славянскихъ языковъ показываетъ, что нарѣчіе, соотвѣтствующее русскому прямо, такъ же какъ и другія слова, образованныя отъ той же основы, имѣли въ общеславянскомъ двѣ формы: одна звучала priem-, а другая предположительно präm-. Отношеніе между ними должно было быть такое же, какъ между ожидаемымъ (на мѣстѣ -ēn-) суффиксомъ -ien- и явившимся вмѣсто него -än-. Можно думать, что priemo, а быть можетъ еще и prēmo (если только въ этомъ корнѣ было ē, а не дифтонгъ), измѣнилось въ prämo подъ вліяніемъ нарѣчій kamo, tamo, ovamo, vьxamo (откуда всямо, польск. wszamo) и т. п. Въ прилагательномъ priemъ ie держалось устойчивѣе, такъ какъ оно стояло внѣ непосредственнаго вліянія указанныхъ нарѣчій. Поэтому präm- не могло вытѣснить priem-, между тѣмъ какъ суффиксъ -än- вытѣснилъ ожидаемое -ien-. Отдѣльные славянскіе языки отразили и ту и другую форму.

Въ *старославянскомъ*, какъ указано выше, prämo и priemo одинаково отразились бы въ **прѣмо**: поэтому оставляемъ этотъ языкъ въ сторонѣ; отмѣтимъ, что среднеболгарское ев. Сречковича представляетъ написаніе **вь прамижи вьсь**: въ виду того, что въ томъ же памятникѣ пишется **пꙗтель** вм. **пѧтель**, мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ г. Поливки, что здѣсь сохранилось старое носовое *е*, являющееся въ русскомъ прямъ, словацкомъ priam[2]).

1) Діалектически извѣстны и slovènc, slovènka при slovienka (Штрекель, Morphologie des görzer Mittelkarstdialektes (Sitzungsber. Вѣнской академіи наукъ, CXIII, 1886 г.).

2) Starine, knj. XXIX, стр. 105.

Prіe͡m- находимъ въ *словенскомъ* языкѣ и въ нѣкоторыхъ сербско-хорватскихъ говорахъ. Ср. словенскія: нарѣчія prȩ̂mǫ, prȩ̂m, akoprȩ̂m, прилаг. prȩ̂m (ж. р. prȩ́ma), а также prȩmôst, sprȩ́miti, odprȩ́miti, sprȩ̂ma (спасть), sprȩ́mstvǫ (провожатые). Въ дубровацкомъ говорѣ сербско-хорватскаго языка находимъ prima (Budmani, Rad, кн. LXV, 156).

Präm- является въ сербскомъ, чешскословацкомъ и русскомъ языкахъ. Что *сербское* пре̏ма, премаљеће въ говорѣ Вука Караджича не восходитъ къ i͡e, доказываютъ слова спре́мити, спре̑мӣм, спре̑ман въ томъ же говорѣ (въ долгомъ слогѣ мы ожидали бы сприје̏мити, если бы здѣсь было ѣ, какъ грије̏шити). Въ икавскихъ говорахъ находимъ premȁ, prem, напр. у далматинскаго писателя XVI—XVII в. Бараковича отмѣчаемъ: premda, prem (Stari pisci hrvatski, knj. XVII, str. 2, 117, 6, 88 и т. д.); въ упомянутомъ выше переводѣ Пророковъ XVI в.: akoprem̦. Сербское е въ пре̏ма можетъ указывать на общесл. ȩ, *е* или согласно предыдущему и на ä: въ виду показаній русскаго языка, съ одной стороны, параллельной формы съ *і* (вм. *ѣ*), съ другой, останавливаюсь на объясненіи пре̏ма изъ prämo. Сербскохорватскія пра̏ма, пра̏м, указываемыя Ягичемъ (Archiv f. slav. Ph. VI, 103; XV, 497), замѣнили пре̏ма, быть можетъ, подъ продолжавшимся вліяніемъ та̏мо, ка̏мо.

Въ *чешскословацкомъ* präm- извѣстно только въ долгомъ слогѣ: чешск. přímo, přímě, přímý, словацк. priam, priamo, priamy, priamosť. Отдѣлять чешское přím- отъ словацк. priam-, конечно, невозможно, тѣмъ болѣе что въ тожественныхъ звуковыхъ отношеніяхъ находятся напр. слова: příze и priadza, více и viacej, říditi и riadit' и т. д. Допускать вслѣдъ за Зубатымъ (Archiv, XV, 497), что словацкое priamo заимствовано изъ польскаго (?) или малорусскаго, не имѣемъ основаній, тѣмъ болѣе, что при такомъ заимствованіи естественнѣе было бы ждать pramo. Словацкій дифтонгъ ia, чешское í въ приведенныхъ выше и въ другихъ имъ подобныхъ словахъ восходитъ къ чешскословацкому дифтонгу iä: чешскословацкое priäzä, priädzä

измѣнилось въ чешскомъ въ přieze, откуда příze, а въ словацкомъ въ priadza вслѣдствіе перехода ä въ *a* въ словацкомъ языкѣ; дифтонгъ iä въ свою очередь восходитъ къ чешскословацкому ǟ : ǟ въ r^{i}ǟdz^{i}ǟ замѣнило ā вслѣдствіе чешскословацкаго закона о суженіи гласныхъ *a*, *u* послѣ мягкихъ согласныхъ. Если мы предположимъ, что чешскословацкій языкъ получилъ изъ общеславянскаго prǟmo, то и здѣсь ä вслѣдствіе положенія своего въ долгомъ слогѣ должно было распасться на дифтонгическое сочетаніе ia (откуда iä); priämo измѣнялось далѣе, въ словацкомъ, въ priamo, а въ чешскомъ мы ожидали бы изъ priäm- передъ мягкой согласной přiem-, přím- (ср. přímě), а передъ твердой přám-: но přám- очевидно вытѣснено формой přím-: поэтому přímý, přímo (ср. díka вм. d'áka, при vděčný, třesu вм. třasu, при třeseš, tíha вм. táha, tíhnouti вм. táhnouti, діалект. zíblo вм. záblo и др.).—Мы предвидимъ возраженіе: въ словацкихъ drevienka, slamienka на мѣстѣ долгаго ä является ie, а въ priamo—ia (ср. малорусск. деревя́нка, пря́мо): но въ drevienka, ie могло замѣнить ia подъ вліяніемъ drevený, ср. nesiem вм. nesiam (діал.) подъ вліяніемъ tiahnem.

Въ *русскомъ* языкѣ находимъ отраженіе общеславянскаго prǟm-, которое, какъ указано выше, должно было перейти въ r^{i}am-; мы находимъ это прям- уже въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, напр. въ Сборн. 1073 г. прамь, въ Сент. минеѣ 1095—1096 гг. читаемъ прамо (изд. Ягича, 120, 121 и т. д.), въ Мстисл. ев. прамо; совр. великор. прямо́й, упря́мый, пря́мо, малор. пря́мий, пря́мо, прями́ти, прямува́ти (приведенное въ словарѣ Желеховскаго прем вм. прям объясняется галицкимъ измѣненіемъ *я* въ *е*).

Весьма сходно съ появленіемъ общеслав. prǟmo вм. prîemo образованіе великорусскаго сям вмѣсто сѣмъ (ср. малор. сім, древнерусск. сѣмо, чешскословацкое sem, словенское sẹ́mo и sẹ̀m, хорватск. simo, (верхне и нижнелужицкое sem): сям возникло подъ вліяніемъ тамъ. Само, какъ извѣстно, является весьма часто въ среднеболгарскихъ памятникахъ: и въ нихъ оно замѣ-

нило **само** подъ вліяніемъ **тамо** (напр. въ евангеліи Сречковича середины XIII в., ср. статью Поливки въ Starine, XXIX, 102; въ Карпинскомъ евангеліи, въ Севаст. сб. XII в., въ Псалт. Михан. XII в. и др., ср. Лавровъ, Обзоръ звук. и форм. особ. болг. яз., 67—68). Быть можетъ, **само** и Супр. рукописи слѣдуетъ объяснить вліяніемъ **тамо**.

4. Въ древнерусскихъ памятникахъ, въ соотвѣтствіи со старославянскими формами имперфекта на **-ѣа-**, какъ **несѣахъ, плоцѣахѫ, двигнѣахомъ, имѣасте**, находимъ -яа- и -я-: напр. въ Остр. ев.: **бяахѫ, живяаше, идяаше, хотяахѫ, имяаше**, Сборн. 1073 г.: **довъляаше, богатяаше, имяше, ѩдяахоу** и др., Сборн. 1076 года: **бяше**, Син. Пат. XII вѣка: **сѣдяше, хотяше, сѣдяаше, идяаше, имяше, владяаше** и т. д., Ноябр. минея 1097 года: **търпяше**, XIII Сл. Гр. Бог. XI вѣка: **веляаше, вѣдяаше, видяахоу, бяаше** и др., въ Путят. минеѣ XI вѣка: **имяаше**, въ Евген. пс. XI вѣка: **ядяаше, разоумяахѫ, имяшете**, въ Отр. изъ житія Ѳеклы XI в.: **идяахѫ, живяаше**, въ Юрьевск. ев. XII в.: **живяаше**, въ Мстисл. ев. XII в.: **идяаше**, въ Реймск. ев. **їдяахѫ** и т. д. Въ оригинальныхъ русскихъ памятникахъ подобныя формы употребляются почти исключительно: Житіе Ѳеодосія по сп. XII в.: **боудяше, имяхоути и, сѣдяше**, Житіе Бориса и Гл. по сп. XII в.: **бяаше, мьняхоу, хотяше**; формы какъ **имѣху**, встрѣчающіяся въ Лавр. лѣт., совершенно единичны [1]); нѣсколько чаще являются образованія какъ **имѣяше** (Житіе Бор. и Гл.), **имѣяхомъ** (послѣсл. писца въ Панд. Никона черногорца 1294 г.), **имѣяше, изумѣяше** (Лавр. и др.), возникавшія несомнѣнно подъ вліяніемъ основы настоящаго времени. Русское *я* въ соотвѣтствіи со старославянскимъ **ѣ** можно, думаю, возвести къ ä, замѣнявшему i͡e подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ образованій имперфекта, какъ **творяахъ, хваляахъ, играахъ, писаахъ**: idäaše измѣнилось въ идяаше такъ же, какъ vodänъ въ водянъ, mědänъ въ мѣдянъ, prämo въ прямо. Появленіе идяхъ,

1) Отдѣльно стоятъ **бѣху, бѣше** въ Новгор. 1-й лѣт.; ср. **бѣаху** въ Лавр.

несяху, имяше съ несмягченными согласными передъ -я- вызывало новообразованія славяше, ходяхъ, просяше уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, ср. въ Житіи Θеодосія распоустяше, приходяше, хотя, быть можетъ, здѣсь сказалось вліяніе образованій, какъ творяхъ, моляхъ. Вопросъ, имѣлъ ли уже и общеславянскій языкъ ă въ idăaše, оставляю открытымъ: старославянское идяаше можетъ восходить и къ idīeaše и къ idăaše; но млъкяше Савв. кн. едва ли не восходитъ къ mlьvăše, которое явилось бы подъ вліяніемъ idăše.

II.

Общеславянское ă долгое изъ дифтонга aį.

Общеславянскій дифтонгъ eį изъ индоевропейскаго ei, а также изъ oį въ положеніи послѣ *j* или смягченной согласной перешелъ въ ī, повидимому, въ раннюю эпоху жизни общеславянскаго языка: ср. такое ī въ vīdъ, zīma, bīti; zemľī мѣстн. ед. и им.-вин. дв., koń ī мѣстн. ед. Измѣненіе какъ древняго eį (въ zeįma), такъ и новаго eį (изъ oį послѣ смягченныхъ согласныхъ) въ ī имѣло, повидимому, мѣсто ранѣе перехода дифтонга oį (и āį, ōį) въ монофтонгъ. Такимъ образомъ, при beroįte, idoįmъ въ повелительномъ наклоненіи существовали отъ основъ на j или смягченную согласную формы: bijīte, pīš′īte, plāč′īmъ, непосредственно изъ bijeįte, pīšeįte, plāčeįmъ. Ассоціація между berǫ и pīš′ǫ, vezetь и bijetь вызывала появленіе формъ pīš′oįte, bijoįmъ вм. pīšīte, bijīmъ въ повелительномъ наклоненіи. Но дѣйствіе закона о переходѣ *о* послѣ смягченныхъ согласныхъ въ *е* продолжалось, и указанныя новообразованія измѣнялись опять въ pīšīte, bijīmъ черезъ посредство pīš′eįmъ, bijeįmъ. Чтобы сохранить дифтонгъ, настойчиво вторгавшійся изъ глагольныхъ основъ на твердую согласную, языкъ прибѣгъ къ слѣдующему выходу: онъ дифференціировалъ слоговую часть дифтонга eį отъ слѣдующей неслоговой, уподоблявшей ее себѣ, для чего измѣнилъ *е* въ ă. Новооб-

разованія pīšejmъ, plāčejte, для того чтобы не перейти въ pīšīmъ, plāčīte, измѣнялись въ pīšāimъ, plāčājte, откуда pīšajmъ, plāčajmъ: эти формы легче ассоціировались съ berojte, vezojmъ именно потому, что заключали въ себѣ дифтонгъ. Одновременно съ монофтонгизацiей дифтонга oj, произошла монофтонгизація aj: oj, какъ мы видѣли выше, перешло въ ō долгое, aj измѣнилось въ ā долгое: berōte, vezōmъ, откуда berie͡te, vezie͡mъ (старослав. берѣте, везѣмъ); pišāte, bijāmъ, откуда повидимому еще въ общеслав. яз. pišāte, bijāmъ. Эти общеславянскія формы перешли въ старославянскій языкъ въ видѣ pišate, bijamъ (рядомъ съ формами pišite, bijimъ). Діалектически вм. *а* являлось ā: формы съ а въ глаголическихъ памятникахъ стоятъ, быть можетъ, въ связи съ отвердѣніемъ предшествующихъ шипящихъ. Ср. въ Ассем. и Мар. ев. сължате, осажате, въ Зогр. иштате, сължате. Въ кирилловскихъ памятникахъ находимъ а и ѣ (послѣднее въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтельствуетъ объ отвердѣніи предш. согласной): Супр. глаголѩте, бниите, покажате, съраштамъ, постелимъ, Савв. плачатеса, покажатеса, пиите[1]), Остр. ев. оубиимъ, сължате, ищате.

Нѣкоторые изслѣдователи, между прочимъ и Лескинъ, объясняютъ а въ подобныхъ формахъ повелительнаго наклоненія изъ ѣ, которое измѣнилось подъ вліяніемъ *j* и смягченныхъ согласныхъ. Слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, plāčīte измѣнилось въ plāčēte подъ вліяніемъ berēte, idēte; отсюда plāčāte такъ же, какъ изъ čēsъ — čāsъ, pečēlь — pečālь. Но такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, во-первыхъ, потому что мы не имѣемъ основанія допускать перехода oj въ ē (см. выше, въ началѣ этой статьи): oj перешло въ ō, откуда ie; во-вторыхъ, если бы даже допустить такой переходъ, все же нельзя выводить plāčāte изъ plāčēte, ибо новое ē изъ дифтонга не переходило въ ā послѣ смягченныхъ согласныхъ (ср. ci͡elъ, si͡eгъ, ci͡eрь, не * calъ, * šагъ, * сарь).

1) Но послѣ л исключительно лѣ (вънемлѣте, заколѣте, глѣте и др.), такъ какъ л̂ перешло, вѣроятно, въ среднее *l*.

Облакъ въ статьѣ своей «Ein Beitrag zum slavischen Imperfekt» (Archiv für slav. Ph. X, 143—151) подвергъ критическому разсмотрѣнію всѣ предложенныя до него объясненія формъ какъ **съкажате, бните**. Онъ отнесся къ этимъ объясненіямъ отрицательно и самъ пытался понять ихъ какъ остатки древняго коньюнктива. Но необъясненнымъ осталось во 1) почему коньюнктивъ не сохранился въ глаголахъ типовъ *ходити* и *дѣлати*, во 2) почему мы находимъ формы коньюнктива только въ двойств. и множ. числѣ, между тѣмъ какъ въ единств. числѣ онѣ не встрѣчаются.

Предложенное здѣсь объясненіе старославянскихъ **ништате, съкажате** не исключаетъ возможности появленія pišiete, vęžiete еще въ общеславянскомъ языкѣ подъ вліяніемъ beriete, vediete. Отсюда, быть можетъ, колебаніе въ Савв. книгѣ: **покажѣтеса** при **покажатеса, нщѣте** при **плачате**.

III.

Общеславянское іă изъ дифтонга оį.

Въ предыдущемъ изслѣдованіи мы допускали переходъ дифтонга оį въ ie въ общеславянскомъ языкѣ, при чемъ посредствующею ступенью принимали ō. Но нѣкоторыя соображенія заставляютъ предполагать, что ō распалось сначала въ іă, которое потомъ при извѣстныхъ условіяхъ перешло въ ie. Въ настоящее время большинство изслѣдователей признаетъ, что общеславянское оį въ началѣ словъ переходило или въ *ja* или въ ie (ѣ): ср. сопоставленіе jadъ — ѣdъ съ др.-верхненѣм. eiz, eitar, jazva при jѣzva съ лит. aižyti, aiža, сопоставленіе Бругманна въ Vergl. gr. I² § 212, 2 jadro съ армянскимъ ait и др. Бругманнъ въ § 1035, 2 допускаетъ переходъ начальнаго оį въ *i*, черезъ посредство загадочнаго joį, ссылаясь на старослав. **инъ** (одинъ), которое онъ сопоставляетъ съ прусскимъ ains, греч. οἰνή, но

объясненіе Фортунатова, возводящаго славянское inъ къ ḭьnъ изъ ьnъ, представляется мнѣ болѣе вѣроятнымъ[1]); ср. *ьnъ въ общеслав. сложеніи jedьnъ, edьnъ. Если бы inъ дѣйствительно восходило къ oḭn — мы были бы въ правѣ ожидать въ славянскихъ языкахъ jedi͡en (jedѣn)-; что до -inъ въ jedinъ, odinъ, то оно замѣнило -ьnъ подъ вліяніемъ перехода начальнаго ь послѣ приставленнаго къ нему неслогового *i* въ *i* (inъ, вм. ḭьnъ, вызывало jedinъ вм. jedьnъ), ср. такой переходъ въ imǫ (старослав. имѫ) изъ ḭьmǫ.

Къ числу несомнѣнныхъ случаевъ, гдѣ совершился переходъ начальнаго oḭ въ *ja*, относимъ: старослав. ꙗдъ — venenum (Супр.), словенск. jâd (venenum), сербск. діалект. jâd (ira), великор. и малор. ядъ; старослав. ꙗзва, ꙗзвити, ꙗзвина, ꙗзвьць, сербск. jȁзбина, jazvina (Lex. Mikl.), jȁзавац, словенск. jâzba, jâzbina, jâzvina, jâzbac, чешск. jezvec, словацк. jazvec, нижнелуж. jaz, великор. я́зва, я́звина, язве́цъ и обл. язво́, малор. язва́, я́звина и язви́на, язве́ць[2]). Но рядомъ являются формы, указывающія на другое измѣненіе общеславянскаго oḭ, на измѣненіе его въ i͡e: древнерусское ѣдъ (примѣры въ Archiv f. slav. Ph. XII, 100 и въ Lex. Mikl.), малор. їд, сербск. ȉjed, jêd,

1) Лекціи по старославянскому языку, стр. 247.

2) Старослав. ꙗдро (грудь, пазуха) нельзя возводить къ oḭd- (ср. соображенія Фортунатова, Archiv für slav. Ph. XII, 102, 103). Весьма любопытны слав. формы nadr-: старослав. надро (XIII Словъ Григ. Бог.), словенск. nádra, нижнелуж. nadra, верхнелуж. nadro, nadra, польск. nadro, малор. надро́. Очевидно, nadro существовало уже въ общеславянскомъ. Ср. рядомъ ńadr-: чешск. ňadra, старославянск. нѣдра (напр. въ Усп. сб. XII в.) и n͡iedr-: русск. нѣдра, словенск. nḙdra, малор. нідро́, сербск. њȅдра. Для объясненія nadro слѣдуетъ исходить отъ ēdro. При ēdro являлось vъ nēdra; но ēdro измѣнилось въ ḭēdro въ ту эпоху, когда всякія начальныя ē и *e* получили передъ собой ḭ (Fortunatov, Archiv XII, 96); вслѣдствіе этого являлось vъnḭēdra откуда vъn'ēdra; послѣ этого неслоговое ḭ отпало отъ ē въ началѣ слова: ḭēdro перешло въ ēdro, какъ ḭēdetь въ ēdetь; при новомъ ēdro появлялось vъnēdra (съ твердымъ n); впослѣдствіи ē послѣ смягченныхъ согласныхъ переходило въ ā: vъn'ādra изъ неутраченнаго vъn'ēdra; подъ вліяніемъ n'ādra nēdra (съ твердымъ n) переходило въ nādra. Позже ēdro измѣнялось въ iedro: отсюда и vъniedra, не вытѣснившее однако ни vъn'ādra, ни vъnādra. Старосл. ꙗдро изъ iedro, какъ ѥсть изъ iestь.

чешское и словацкое jed, верхнелуж. jěd; древнерусское ѣзва (примѣры въ Archiv XII, 101), чешское jízva, словацк. jizva.

И такъ oi̯ въ началѣ слова измѣнялось въ общеслав. языкѣ или въ *ja* или въ i͡e. Какъ объяснить это колебаніе?

Если допустить, что ō̆ изъ oi̯ распадалось не въ i͡e, какъ ē̆, а въ iă (которое, быть можетъ, непосредственно изъ ïă), то колебаніе это можно объяснить себѣ тою дальнѣйшею судьбою, которая постигла iă въ общеславянскомъ языкѣ: iă въ серединѣ слова переходило въ ie, т. е. ă приближалось къ предшествующему i; въ началѣ слова iă переходило въ i̯ă—i̯a, быть можетъ, потому что начальное i передъ гласной звучало слабѣе (стремясь перейти передъ открытой гласной въ неслоговой звукъ), чѣмъ въ серединѣ слова. Такимъ образомъ слово iădъ измѣнялось въ i̯adъ, но послѣ предлога являлось iedъ: otъ iedu, na iedъ. Отдѣльные славянскіе языки получили и jadъ (или i̯adъ) и iedъ: ср. сербск. ӣjed при jâд, малор. ї̈д при великор. ядъ.

А. Шахматовъ.

Замѣтка о лицевыхъ лѣтописяхъ.

Въ рецензіи на трудъ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» [1]) А. И. Соболевскій подвергаетъ пересмотру вопросъ о датировкѣ лицевыхъ лѣтописей, взявъ назадъ, въ виду новыхъ данныхъ, все, что̀ когда-либо говорилъ о Царственной книгѣ.

Выводъ изъ этого пересмотра такой: лицевыя лѣтописи «составлены и написаны въ послѣдніе годы патріаршества Филарета, подъ его наблюденіемъ, и должны были быть доведены до избранія на царство Михаила Ѳедоровича. Смерть Филарета прекратила работу надъ ними. Одни изъ экземпляровъ лѣтописей, законченные, поступили въ царскую библіотеку, для которой они и назначались; другіе остались въ библіотекѣ патріарха и сохранились до нашихъ дней вмѣстѣ съ бумажнымъ хламомъ временъ послѣднихъ патріарховъ». Этотъ выводъ существенно измѣняетъ прежнее мнѣніе А. И. Соболевскаго: лицевыя лѣтописи дошли до насъ въ подлинникѣ, составленномъ въ XVII вѣкѣ, а не въ копіи съ оригинала XVI в. А. И. Соболевскій говоритъ «о лицевыхъ лѣтописяхъ»; но онъ подъ этимъ терминомъ разумѣетъ все то произведеніе, которое я, вслѣдъ за В. Н. Щепкинымъ, называлъ «московской исторической энциклопедіей». Выраженіе «энциклопедія», хотя бы и съ добавкой «историческая» — неудачно. Н. П. Кондаковъ указалъ мнѣ, что слово это имѣетъ слишкомъ

---

1) «Вѣстникъ археологіи и исторіи, издаваемый С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ». Выпускъ XIV. Спб. 1901.

опредѣленное значеніе въ исторіи средневѣковой литературы, чтобы примѣнять его къ нашему памятнику. А. И. Соболевскій тоже находитъ выраженіе — неудачнымъ, ибо памятникъ этотъ «просто распространенный хронографъ и не заключаетъ въ себѣ даже всего того, что̀ есть въ нѣкоторыхъ редакціяхъ хронографа». Но, все-таки, это одинъ цѣльный памятникъ (и именно потому не энциклопедія): не лучше-ли назвать его не «лицевыя лѣтописи», а какъ-нибудь иначе, напр. «лицевой историческій сводъ», или «лицевой хронографъ», хотя, какъ хронографъ, нашъ памятникъ столь сильно распространенъ, что едва-ли ему не тѣсно будетъ въ семьѣ «хронографовъ». Изученіе этого замѣчательнаго памятника сильно затрудняется разногласіемъ по вопросу о времени его появленія на свѣтъ. Какія основанія побуждаютъ А. И. Соболевскаго относить его къ «послѣднимъ годамъ патріаршества Филарета»?

1. *Почеркъ*. Самъ по себѣ «бѣглый, иногда нѣсколько косой полууставъ» лицевого свода вполнѣ возможенъ, какъ для второй половины XVI в., такъ и для первой XVII-го. Но, по отношенію, къ лицевымъ лѣтописямъ, А. И. Соболевскій находитъ необходимымъ сузить это свое сужденіе, исходя изъ положенія, что лицевыя лѣтописи не «какія-либо книги обыкновенной работы», а роскошныя, изготовленныя по царскому приказу, а потому, если бы онѣ относились къ послѣднимъ десятилѣтіямъ XVI вѣка, то «мы въ нихъ нашли-бы такой же строгій полууставъ, какой имѣемъ въ лучшихъ экземплярахъ Макарьевскихъ Миней».

Палеографическія особенности лицевого лѣтописнаго свода далеко не однородны; какъ почеркъ, такъ и миніатюры разныхъ его частей—разнаго качества, хотя все это разнообразіе палеографическихъ впечатлѣній не можетъ разрушить цѣльность общаго типа. Первыя части свода художественнѣе и тщательнѣе отдѣланы, а напр. Остермановскія рукописи («Древній лѣтописецъ») — выдѣляются грубостью письма и худшимъ качествомъ иллюстрацій. Однако, въ общемъ, едва-ли можно отказать въ мѣткости той характеристикѣ каллиграфическихъ пріемовъ пис-

цовъ свода, какую находимъ въ статьѣ В. Н. Щепкина о «Лицевомъ сборникѣ Историческаго Музея» [1]). Различіе строгаго письма Миней и менѣе строгаго письма лицевого свода, все-таки далекаго отъ «ремесленнаго письма» (Щепкинъ) XVII вѣка—можетъ быть понятно, какъ различіе работы двухъ разныхъ группъ писцовъ. Правда, А. И. Соболевскій увѣренно считаетъ родиной лицевыхъ лѣтописей — патріаршій дворъ. Это еще требуетъ доказательствъ, которыя не легко будетъ найти.

Почеркъ лицевого свода, не подходящій для роскошныхъ изданій XVI вѣка, А. И. Соболевскій сопоставляетъ съ почерками въ «болѣе или менѣе роскошныхъ рукописяхъ» XVII вѣка. Къ сожалѣнію, это сопоставленіе такъ суммарно, что можетъ вызвать недоразумѣнія. Напримѣръ, среди «подобныхъ» полууставу лицевыхъ лѣтописей почерковъ — указано письмо Лицеваго житія Андрея Первозваннаго, принадлежащее Академіи Наукъ [2]). Рукопись эта писана полууставомъ, рѣзко отличающимся отъ полуустава лицевыхъ лѣтописей, а по характеру виньетокъ и заставокъ она близко подходитъ къ Матвѣевскимъ изданіямъ, напр. къ «Василіологіону», хотя нѣсколько старше ихъ, судя по вкладной записи Мисаила, архіепископа Рязанскаго. Далѣе, А. И. Соболевскій указываетъ на примѣры «лучшаго полуустава, чѣмъ въ лицевыхъ лѣтописяхъ, болѣе строгаго», въ двухъ рукописяхъ конца XVII в. Но, судя по Синодику съ гравированными рамками работы Л. Бунина 1695 г., рукописи Императорской Публичной Библіотеки (F. I. 323), и это указаніе мало поучительно. Синодикъ писанъ искусственнымъ, поддѣлывающимся подъ уставъ полууставомъ, и совсѣмъ непонятно сопоставленіе его съ почеркомъ Миней, какъ письма лучшаго и строгаго: это скорѣе образецъ того письма, которое В. Н. Щепкинъ называетъ по справедливости ремесленнымъ.

Группа почерковъ, подходящихъ подъ понятіе «бѣглаго,

1) Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. IV т., 4 кн.

2) А. И. Соболевскій считаетъ эту рукопись датированной: житіе 1663 г. (опечатка вм. 1653 г.); но на рукописи есть только вкладная 7161 г., 1 марта.

иногда нѣсколько косого полуустава», чрезвычайно разнообразна и тщательное ея изученіе должно выяснить, хоть нѣсколько, длинный каллиграфическій путь отъ письма лицевыхъ лѣтописей до письма житія Андрея Первозваннаго и Матвѣевскихъ изданій. И, конечно, никто не могъ бы выяснить этотъ путь лучше А. И. Соболевскаго.

«Письмо лицевыхъ лѣтописей,—осторожно формулируетъ свой выводъ А. И. Соболевскій,—не говоритъ за XVI вѣкъ». Но оно не говоритъ и противъ XVI вѣка. Наблюденія надъ почеркомъ не даютъ твердаго основанія для рѣшенія спорнаго вопроса ни въ ту, ни въ другую сторону. Къ сожалѣнію, А. И. Соболевскій не высказываетъ своего сужденія о характерной скорописи приписокъ на рукописяхъ Царственной книги и Никоновской съ рисунками.

2. *Содержаніе Царственной книги.* Извѣстно, что Царственная книга содержала нѣкогда листы съ описаніемъ вѣнчанія на царство Ѳедора Ивановича, а также нѣкоторыми извѣстіями 1586 г. (7093, іюль=1585 г.?). «Такъ какъ ни говорить о пріостановкахъ въ работѣ надъ лицевыми лѣтописями, ни думать, что они разсказывали даже о современныхъ событіяхъ,—мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія, то естественный выводъ, который одинъ только мы можемъ сдѣлать,—тотъ, что лѣтописи написаны значительно позже 1586 года».

Передъ нами такой фактъ: послѣдовательное изложеніе лицевыхъ лѣтописей обрывается разсказомъ о событіяхъ 1567 года; затѣмъ на нѣсколькихъ листахъ имѣемъ текстъ, относящійся къ царствованію царя Ѳедора. Возможны два предположенія: либо, что работа надъ лѣтописями оборвалась на 1567 г., а затѣмъ сдѣлана была попытка изложить исторію Ѳедора (Н. П. Лихачевъ), либо, что лицевыя лѣтописи доводили изложеніе сплошь до Ѳедора Ивановича, какъ, повидимому, склоненъ думать А. И. Соболевскій. Въ пользу второго предположенія говоритъ только то, что для перваго нѣтъ «ни малѣйшихъ» основаній. Но основанія—есть, и едва-ли можно оспаривать ихъ достаточ-

ность. И прежде всего, есть основаніе думать, что лицевыя лѣтописи разсказывали о событіяхъ, если не современныхъ, то очень близкаго прошлаго. Я разумѣю ту щепетильность редакціонной работы, которая выразилась въ тщательномъ уничтоженіи наименованія князя Владимира Андреевича — братомъ государя, въ вычеркиваніи нѣкоторыхъ именъ: М. С. Воронцова и П. И. Головина, М. Глинскаго и Тучкова, Михаила Юрьевича. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Н. П. Лихачева, что эта черта редакціонной работы была бы «для редакціи XVII вѣка просто безсмысленна и необъяснима», прибавлю еще, что Филаретъ, конечно, бережно сохранилъ бы имя Михаила Юрьевича. Живыя и неостывшія еще впечатлѣнія заинтересованнаго современника сохранились и въ скорописныхъ припискахъ на «Никоновской съ рис.» и на «Царственной книгѣ»; я съ увѣренностью принимаю поправку А. А. Шахматова къ моему прежнему мнѣнію: «предполагать, что онѣ заимствованы изъ какого-нибудь письменнаго источника совершенно невѣроятно» [1]). А есть-ли какая-нибудь вѣроятность видѣть автора этихъ приписокъ — въ Филаретѣ?

Конечно, труднѣе привести основанія для мысли о пріостановкѣ работы надъ лицевыми лѣтописями, если для этого не достаточно факта пробѣла между 1567 г. и коронаціей царя Ѳеодора, на заполненіе котораго нѣтъ ни одного намека, и ссылки на «печальныя происшествія послѣднихъ лѣтъ царствованія Ивана Грознаго». (Лихачевъ).

3. *Отношеніе Царственной книги къ такъ наз. рукописи Филарета.* Царственная книга — «корректурный экземпляръ одной изъ лицевыхъ лѣтописей». Поэтому А. И. Соболевскій находитъ «естественнымъ искать продолженія ея въ видѣ черновика» — и находитъ это продолженіе въ рукописи Филарета. Сопоставленіе двухъ столь разнородныхъ памятниковъ совсѣмъ непонятно. «Царственная книга»—результатъ передѣлки уже готовой части

1) См. рец. А. А. Шахматова на трудъ Н. П. Лихачева въ «Изв. Отд. Рус. яз. и Сл.», т. IV, кн. 4.

лицевого свода, и ея продолженія нечего искать: оно имѣется на лицо въ лицевыхъ лѣтописяхъ, продолженныхъ до 1567 г. Если же искать «продолженіе Царственной книги» въ видѣ черновика, то оно должно было бы быть корректурнымъ экземпляромъ передѣлки послѣдней части лицевыхъ лѣтописей, которую мы имѣемъ въ чистовомъ экземплярѣ, не носящемъ никакихъ слѣдовъ «передѣлки». Но для подобнаго предположенія нѣтъ ни малѣйшихъ поводовъ. Во всякомъ случаѣ, рукопись Филарета съ такой передѣлкой лицевыхъ лѣтописей не имѣетъ ничего общаго, да и почерковъ (нѣсколькихъ) ея «поправокъ, помарокъ и дополненій» А. И. Соболевскій не сопоставляетъ съ почеркомъ (единственнымъ) приписокъ на лицевыхъ лѣтописяхъ, конечно, потому, что повода для такого сопоставленія нѣтъ.

4. *Изображеніе на нѣкоторыхъ листахъ Царственной книги—колокольни Ивана Великаго.* Честь этого открытія принадлежитъ В. И. Успенскому. Но на указанныхъ листахъ мы видимъ колокольню, весьма мало напоминающую прямой столпъ Ивана Великаго; видимъ колокольню, состоящую изъ нѣсколькихъ ярусовъ, изъ которыхъ нижніе шире верхнихъ; на уровнѣ большого колокола видны, по сторонамъ, скаты крыши, надъ которой возвышается верхняя часть колокольни; она много ўже нижней части—и на ней—куполъ. Не знаю, можно ли также предполагать, что большой колоколъ Ивана Великаго можно было раскачивать за веревку, снизу, хотя бы и вдвоемъ, какъ видно на рисункѣ листа 68 об. Для археологовъ эта колокольня должна представить большой интересъ, такъ какъ рисунокъ нельзя признать чрезвычайнымъ и непонятнымъ искаженіемъ типа Ивана Великаго неумѣлыми рисовальщиками.

5. *Упоминаніе о томъ, что въ 1552 г. «поле» было близко къ городу Тулѣ.* А. И. Соболевскій дѣлаетъ изъ этого упоминанія выводъ, что «редактору Царственной книги было извѣстно, что степь къ югу отъ Тулы уже занята русскими городами и селами» и что «слѣдовательно, онъ писалъ не ранѣе конца царствованія Ѳедора Ивановича». Но слова: «зане близъ бѣ поле града

Тулы» не принадлежатъ редактору Царственной книги: онѣ читаются въ старшихъ спискахъ Никоновской лѣтописи, въ спискѣ князя Оболенскаго на л. 1060, и въ Патріаршемъ на л. 763. Если бы заключеніе А. И. Соболевскаго было вѣрно, то пришлось бы перенести въ XVII вѣкъ всѣ списки Никоновской лѣтописи. Но въ этомъ нѣтъ нужды: Поле стало отходить отъ Тулы уже въ 50-хъ годахъ XVI вѣка, а въ 60-хъ уже выстроенъ Орелъ.

6. *Водяные знаки.* Выводъ Н. П. Лихачева, что весь лицевой сводъ написанъ на бумагѣ, бывшей въ употребленіи въ эпоху Ивана Грознаго и постепенно исчезающей къ 1600 г., А. И. Соболевскій, повидимому, не отрицаетъ, но думаетъ ослабить, сопоставляя знакъ лицевыхъ лѣтописей съ буквами A—F, со знакомъ, въ которомъ находятся тѣ же буквы изъ рукописи 1641 г.; но знаки эти разнаго рисунка и характера, причемъ первый — простой, а второй — состоитъ изъ двухъ знаковъ, по одному на каждомъ полулистѣ; или же беретъ знаки, сходные по общему стилю, но разной композиціи и разные по буквамъ (виноградный гроздъ съ буквами C и B по сторонамъ черенка, и съ буквами D и R внутри грозда). Сорта бумаги не одинаковы, и наблюденіе Н. П. Лихачева сохраняетъ всю свою цѣнность для датировки лицевыхъ лѣтописей, цѣнность, которая, какъ мнѣ уже пришлось отмѣтить, особенно ярко выступаетъ, когда рѣчь идетъ о памятникѣ, для котораго понадобилось болѣе 9.000 листовъ бумаги [1]).

Таковы доводы А. И. Соболевскаго противъ датировки лицевыхъ лѣтописей—XVI вѣкомъ. Остается еще отмѣтить его отзывъ о рукописяхъ Лебедевскихъ и Александро - Невской. Онѣ,

---

1) Въ примѣчаніи къ стр. 235 — находимъ указаніе на лицевой списокъ Исторіи о Казанскомъ царствѣ, библіотеки Академіи Наукъ, заключающій повѣсть Гермогена, митрополита Казанскаго, о явленіи Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, 1594 года, съ замѣчаніемъ, что списокъ этотъ «написанъ, кажется, на той же бумагѣ, что и лицевыя лѣтописи». Ни одинъ изъ водяныхъ знаковъ этой рукописи не встрѣчается въ лицевыхъ лѣтописяхъ: нѣсколько варьянтовъ знака «двуглавый орелъ», два гербовыхъ щита, знакъ «la folie».

какъ извѣстно, содержатъ копію съ части лицевого свода и относятся къ XVII вѣку. По моему мнѣнію, эта копія, писанная съ разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ, тоже свидѣтельствуетъ въ пользу мнѣнія, что лицевыя лѣтописи возникли задолго до того, какъ сдѣлана была эта копія; ко времени копіи существовалъ уже только дефектный и перепутанный экземпляръ лицевого свода. А. И. Соболевскій не раздѣляетъ этого мнѣнія и, неправильно понимая мои слова, задаетъ мнѣ вопросъ: «кому могла притти въ голову мысль разыскивать по разнымъ мѣстамъ и переписывать разнесенныя бурею Смутнаго времени огромныя лицевыя лѣтописи?» Если бы кому и пришла такая мысль—мудрено было бы ее исполнить! Несомнѣнно, что всѣ тѣ листы лицевого свода, съ которыхъ въ XVII вѣкѣ снята копія, находились въ одномъ мѣстѣ и разыскивать ихъ не приходилось. Моя ссылка на Смутное время указываетъ на извѣстную судьбу многихъ московскихъ рукописей въ эпоху «великой разрухи», и выражаетъ предположеніе, что въ ту пору, быть можетъ, утрачены нѣкоторыя части лицевого свода, которыхъ текстъ не попалъ въ копію XVII в., напр. первая часть лѣтописи. Эта часть навѣрное существовала и, дастъ Богъ, она найдется, какъ нашлись многія рукописи, расхищенныя въ Смуту. Но подъ руками у копіистовъ XVII в. ея, повидимому не было, какъ нѣтъ и у насъ. На второй вопросъ А. И. Соболевскаго: «на что могъ пригодиться списокъ съ массы разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ, валявшихся какъ хламъ и не удостоившихся даже переплета, когда были распространены и общедоступны огромные хронографы, лѣтописные своды, Степенная книга въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи», — могу только сказать, что полнота лицевого свода и самая роскошь его отдѣлки не могли дать ему затеряться среди остального историческаго матеріала, какимъ располагали наши книжники XVII вѣка. Не вся копія, а, собственно, только Александро-Невская лѣтопись писана съ такой путаницей текста, что неудобочитаема. Механическая переписка кучи разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ представляется мнѣ странностью, ко-

торая только и возможна при предположеніи, что переписываемое произведеніе было вполнѣ чуждо переписчику и что онъ не успѣлъ привести его въ порядокъ, т. е. опять таки свидѣтельствуетъ въ пользу мнѣнія, что «копія съ лицевыхъ лѣтописей сдѣлана спустя много лѣтъ послѣ написанія самихъ лѣтописей». А. И. Соболевскій иначе толкуетъ особенности нашей копіи. «Нельзя сомнѣваться, — говоритъ онъ, — что Александро-Невская лѣтопись (какъ и Лебедевскія) написана въ тоже время, когда и лицевыя лѣтописи, можетъ быть, тогда, когда работа надъ Царственною книгою еще не была закончена; конечно, мы точно не знаемъ, для чего понадобилась копія съ лицевыхъ лѣтописей, для художниковъ-ли, чтобы они могли набросать рисунки (значитъ, лицевыя лѣтописи тогда заключали въ себѣ только текстъ) или просто, для канцеляріи на случай справокъ». При такомъ объясненіи свойства нашей копіи совсѣмъ невозможно понять; если копія приготовлена тамъ, гдѣ создавался подлинникъ, и въ тоже время, то отчего его не привели въ порядокъ? Въ томъ видѣ, въ какомъ написана Александро-Невская лѣтопись, она совсѣмъ не годится ни для какихъ справокъ. А предположеніе относительно художниковъ вдвойнѣ невѣроятно. По рукописи Царственной книги видно, что эскизы дѣлались карандашемъ на тѣхъ мѣстахъ, которые оставлены для рисунковъ при писаніи текста. Есть ли основаніе предполагать, что предварительно дѣлались черновые наброски? Но если-бы и такъ, то неужели можно дѣлать наброски иллюстрацій къ тексту, отрывочному и спутанному до того, что иной разъ трудно понять, о комъ говорится въ томъ или другомъ отрывкѣ?

А. И. Соболевскій вовсе не касается существеннаго для датировки лицевыхъ лѣтописей вопроса о стилѣ ихъ миніатюръ. Единственное обстоятельство, которое можетъ вызвать нѣкоторое колебаніе въ оцѣнкѣ этихъ миніатюръ — встрѣчающаяся иногда грубая раскраска густой, непрозрачной краской. В. Н. Щепкинъ разъяснилъ причину такого явленія, указавъ, что подобная раскраска представляетъ подправки позднѣйшей (XVII в). руки.

Справедливость тонкаго наблюденія В. Н. Щепкина какъ нельзя лучше подтверждается рукописью Академіи Наукъ (34.3.5), которая содержитъ: «Хожденіе св. евангелиста Іоанна», писанное Прохоромъ, затѣмъ, дѣянія апостоловъ Петра и Павла и дѣянія Ѳеодора, епископа Едесскаго. Запись, тянущаяся по первымъ листамъ свидѣтельствуетъ, что этой рукописью царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ ударила челомъ княжна Прасковья Ивановна Ромодановская. Рукопись украшена миніатюрами, которыхъ нельзя не признать хорошимъ образцомъ древне-русскаго искусства. Почеркъ—полууставъ, хотя и бѣглый, но красивый и чуждый позднѣйшей искусственности. Всѣ вообще палеографическія особенности свидѣтельствуютъ о ближайшемъ родствѣ этого памятника съ лицевымъ историческимъ сводомъ [1]). Судя по водянымъ знакамъ и по художественной работѣ она или нѣсколько старше свода, или — ровесница его первымъ частямъ. Достоинства рисунка и композиціи, часто встрѣчающаяся естественность и экспрессивность, изящная манера легкой, прозрачной акварели, при чемъ свѣтлыя и выпуклыя части фигуръ оставлены бѣлыми—близко напоминаютъ ту лучшую манеру работы, которую, какъ первую, отмѣтилъ В. Н. Щепкинъ въ миніатюрахъ Лицевого Сборника Московскаго Историческаго Музея [2]). Но нѣкоторыхъ изъ миніатюръ этой рукописи коснулась грубая позднѣйшая рука: иныя фигуры пройдены заново непрозрачной краской; однако, столь небрежно, что легко замѣтить подъ новой краской слѣды прежнихъ, болѣе нѣжныхъ тоновъ; по счастью, такихъ «подправокъ» немного.

А. Прѣсняковъ.

---

1) Заставки и нѣкоторыя заглавныя буквы этой рукописи — поздней работы—пририсованы въ XVII в. и столь неаккуратно, что закрыли кое-гдѣ части киноварныхъ заголовковъ и нѣкоторыхъ буквъ текста.

2) «Извѣстія Отд. русск. яз. и сл.», т. IV, кн. 4, стр. 1348.

Нѣсколько словъ по поводу „Замѣтки" А. Е. Прѣснякова.

Пользуюсь случаемъ, чтобы сдѣлать вмѣстѣ и нѣсколько замѣчаній на «Замѣтку» А. Е. Прѣснякова, и нѣсколько поправокъ и дополненій къ моей статьѣ, названной въ этой «Замѣткѣ». Моя статья была написана годъ назадъ и за этотъ промежутокъ времени у меня успѣли накопиться кое-какія новыя данныя, относящіяся къ вопросу съ одной стороны о времени написанія лицевыхъ лѣтописей и имъ подобныхъ рукописей, съ другой о значеніи водяныхъ знаковъ бумаги.

I.

С. А. Бѣлокуровъ въ одной изъ послѣднихъ книгъ московскихъ «Чтеній» помѣстилъ интересную статью объ учрежденномъ въ Москвѣ въ 1657 году записномъ приказѣ, на основаніи матеріаловъ Государственнаго Архива[1]). Царскимъ указомъ было велѣно дьяку Кудрявцеву, начальнику новаго приказа, «записывати степени и грани царственныя съ великаго государя царя . . . Ѳедора Ивановича . . . государства, *послѣднихъ лѣтъ его государевыхъ*; также записывать степени и грани государствованья великаго государя царя . . . Бориса Ѳедоровича. . ., и государя царя . . . Ѳедора Борисовича. . ., и государя царя . . . Василья

1) А. Е. Прѣсняковъ познакомился съ нею раньше, чѣмъ мы (см. его статью въ «Изв.», V, стр. 876), но ея данными не воспользовался.

Ивановича..., и Растригино, и государствованья жъ 33 лѣта отца нашего великаго государя царя .... Михаила Өедоровича..., и наше великаго государя царя ... Алексѣя Михайловича ... по нынѣшній 166-й годъ». Въ приказъ было назначено 2 старыхъ (=старшихъ) подьячихъ и 6 молодыхъ и велѣно дать 50 стопъ бумаги; помѣщеніе ему было отведено «въ избѣ», гдѣ «*пишутъ.... знаменные переводы*» (= лицевые списки).

Изъ этого приказа, въ силу обстоятельствъ того тяжелаго времени, ничего не вышло и онъ скоро прекратилъ свое существованіе; но фактъ его учрежденія и указанная ему цѣль представляютъ не малый интересъ.

С. А. Бѣлокуровъ полагаетъ, что дьякъ Кудрявцевъ долженъ былъ продолжать Степенную книгу. Почтеннаго издателя заставили такъ думать слова: «записывать степени и грани царственныя»; но едва ли этому выраженію, пожалуй навѣянному Степенной книгой, можно придавать строго опредѣленное значеніе. Дѣло въ томъ, что продолженіе Степенной книги до 1630 года въ это время уже существовало; судя по наличнымъ спискамъ (Толст. I, №№ 66, 300; Антоніева Сійскаго монастыря, и друг.), оно было даже распространено. Съ другой стороны списковъ Степенной книги, съ текстомъ до «послѣднихъ лѣтъ» царя Өедора Ивановича (рѣчь идетъ очевидно не объ «житіи» его), повидимому не было (по крайней мѣрѣ мы ихъ не знаемъ). Сверхъ того, для продолженія Степенной книги за полстолѣтіе съ небольшимъ едва ли нужно было учреждать новый приказъ, назначать въ него дьяка и 8 человѣкъ подьячихъ, при 50 стопахъ бумаги. Итакъ дьяку Кудрявцеву нужно было продолжить какой-то другой историческій трудъ.

Мы не сомнѣваемся, что это—интересующія А. Е. Прѣснякова и насъ грандіозныя лицевыя лѣтописи. Какъ извѣстно, до насъ дошелъ разсказъ о началѣ царствованія Өедора Ивановича (1586 года). Очевидно, въ рукахъ царя Алексѣя Михайловича былъ лѣтописный текстъ за все царствованіе Ивана Грознаго и за большую часть царствованія Өедора Ивановича; что касается

до продолженія, существовавшаго, по нашему мнѣнію, въ черновомъ видѣ, то оно царю Алексѣю Михайловичу уже не было извѣстно. Помѣщеніе новаго приказа въ той «избѣ», гдѣ «пишутъ знаменные переводы», какъ будто указываетъ на связь между назначенной приказу работой и тѣмъ дѣломъ, которымъ занимались въ «избѣ» писцы и художники, т. е. на то, что изготовленный въ приказѣ текстъ долженъ былъ поступить въ руки послѣднихъ.

Наконецъ самый фактъ существованія работы по изготовленію лицевыхъ рукописей въ 1657 году (за 15 приблизительно лѣтъ до начала дѣятельности Матвѣева по «строенію» лицевыхъ книгъ для царской библіотеки), не смотря на отсутствіе подробностей, заслуживаетъ вниманія.

Въ виду данныхъ, опубликованныхъ г. Бѣлокуровымъ, мы можемъ не распространяться о содержаніи лицевыхъ лѣтописей. Ограничимся нѣсколькими словами о частностяхъ.

А. Е. Прѣсняковъ, вслѣдъ за другими, говоритъ о «щепетильности редакціонной работы», указывающей на редактора современника. Дѣйствительно, въ скорописныхъ припискахъ Царственной книги видны «живыя и *не остывшія еще впечатлѣнія заинтересованнаго современника*»; но они внесены въ приписки редакторомъ лицевыхъ лѣтописей не по памяти, а изъ современныхъ событіямъ записей. Не ходя далеко, заглянемъ въ изслѣдованіе А. Е. Прѣснякова о Царственной книгѣ (Спб. 1893). Здѣсь на стр. 37—39 напечатана большая скорописная приписка Царственной книги о событіяхъ 1553 года. Въ ней мы читаемъ: «по крещеніи царя Семіона казанскаго, *въ среду третія недѣли поста марта 11 день* разболѣся царь... Государь же въ вечеру тому же приведе къ цѣлованію бояръ своихъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, князя Володимера Ивановича Воротынскаго.... (еще шесть именъ). А бояринъ князь Дмитрій Ивановичъ Шкурлятевъ тотъ не цѣловалъ, разнемогся, а цѣловалъ на *на третій день*....; а казначей Микита Фуниковъ тотъ разнемогся рано...., цѣловалъ *послѣ всѣхъ людей*... Да которые дво-

ряне были у государя въ думѣ Алексѣй Өедоровъ сынъ Адашевъ да Игнатій Вишняковъ....» Эти и другія разнообразныя данныя цитируемой приписки могли быть занесены на бумагу самое позднее — черезъ годъ послѣ событія.

Говоря объ отношеніи лицевыхъ лѣтописей къ Рукописи Филарета, А. Е. Прѣсняковъ выражается такъ: «сопоставленіе двухъ столь разнородныхъ памятниковъ совсѣмъ непонятно». А. Е. Прѣсняковъ повидимому забылъ, что̀ такое лицевыя лѣтописи, хотя недавно самъ подробно описалъ ихъ составъ. Историческая повѣсть *оффиціальнаго* происхожденія, какова Рукопись Филарета, имѣетъ всѣ права быть помѣщенной въ «исторической энциклопедіи», какъ онъ именуетъ эти лѣтописи; она—наиболѣе естественное продолженіе *оффиціальнаго* погоднаго разсказа, когда этотъ разсказъ прекращается; вообще *однородность* этихъ двухъ памятниковъ не подлежитъ, кажется, спору.

Находка нами Ивана Великаго на двухъ миніатюрахъ Царственной книги не нравится А. Е. Прѣснякову. Онъ предлагаетъ «археологамъ» искать предположенную имъ на мѣстѣ Ивана Великаго другую высокую колокольню съ огромнымъ колоколомъ. Напрасно. Обязанность указать данныя, по нашему убѣжденію, лежитъ всецѣло на историкѣ, спеціалистѣ по московскому лѣтописанію XV и XVI вѣковъ. Надѣемся, А. Е. Прѣсняковъ согласится, что московскія лѣтописи разныхъ именованій должны были упомянуть объ построеніи этой колокольни, ея судьбахъ, ея разрушеніи. Если историкъ не можетъ ничего сказать о такомъ зданіи въ Кремлѣ, какъ колокольня Царственной книги, онъ обязанъ признать въ ней искаженнаго Ивана Великаго.

Открытое нами указаніе лицевыхъ лѣтописей, что въ 1552 году степь «была» близко отъ Тулы, оказывается болѣе важнымъ, чѣмъ мы думали. Оно цѣнно для датированія текста не только этихъ лѣтописей, но и Никоновской лѣтописи въ ея старшихъ спискахъ. Намъ неизвѣстно, къ какому времени А. Е. Прѣсняковъ относитъ послѣднюю; надѣемся, не къ 50-мъ годамъ

XVI вѣка[1]). Впрочемъ у А. Е. Прѣснякова вырвалась загадочная для насъ фраза: «поле стало отходить отъ Тулы уже въ 50-хъ годахъ XVI вѣка»; какъ будто онъ думаетъ, что въ тѣ времена притульская степь могла быть заселена *въ нѣсколько лѣтъ* настолько, что ее признали уже не существующею....

II.

Теперь о водяныхъ знакахъ бумаги.

Нѣсколько дней назадъ намъ удалось разсмотрѣть, благодаря чрезвычайной любезности И. А. Вахрамѣева, принадлежащій ему списокъ лицеваго житія Зосимы и Савватія.

Онъ состоитъ изъ двухъ частей, писанныхъ двумя полууставными почерками; изъ нихъ первый почеркъ намъ показался столь близкимъ къ почеркамъ Царственной книги, что, быть можетъ, при сличеніи удастся его найти въ лицевыхъ лѣтописяхъ; второй почеркъ принадлежитъ малоискусному писцу. Иллюстраціи и по рисовкѣ, и по раскраскѣ столь же различны, какъ и почерки: въ первой части онѣ—хуже, аляповатѣе (за исключеніемъ великолѣпно исполненной послѣдней), во второй—много изящнѣе.

На томъ 204 листѣ, гдѣ начинается вторая часть (послѣдняя группа чудесъ, изъ которыхъ послѣднее — 1608 года), на верхнемъ полѣ замѣчено: «132-го приписка новая». Значитъ, вторая часть списка написана въ 1624 году. Что до первой части, которая, судя по всему, отдѣльно отъ второй не была въ употребленіи и не переплеталась, то ее можно считать написанною нѣсколько ранѣе, на годъ, на два, на три.

Итакъ у насъ 20-е годы XVII вѣка, для первой части съ значительною вѣроятностію, для второй несомнѣнно.

Связь Вахрамѣевскаго списка житія съ извѣстнымъ Казанскимъ спискомъ того же житія, написаннымъ въ 1623 году, не

---

1) Списокъ Оболенскаго, по Н. П. Лихачеву, относится къ 1553—1556 годамъ («Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», I, стр. CLXIV, прим.).

подлежитъ сомнѣнію; сходство между ними во всемъ (даже въ заставкахъ) полное. Казанскій списокъ представляетъ копію съ того оригинала, который хранился въ «казнѣ» патріарха Филарета; онъ исполненъ при содѣйствіи царскаго «знаменщика», по распоряженію того же Филарета. Итакъ, въ Вахрамѣевскомъ спискѣ мы имѣемъ другую копію съ патріаршаго оригинала.

Водяные знаки бумаги въ первой части Вахрамѣевскаго списка не говорятъ намъ ничего. Но водяные знаки второй части — 1624 года — очень любопытны.

Мы отмѣтили изъ нихъ слѣдующіе:

1) на л. 206—знакъ съ именемъ фабриканта Edmon Denise, очень близкій къ изданнымъ у Н. П. Лихачева подъ №№ 3045, 3046, 3048, изъ заграничныхъ рукописей 1569, 1570, 1575 годовъ;

2) на лл. 214, 228, 230 — знакъ съ именемъ фабриканта Nicolas Lebe, очень близкій къ изданнымъ у Н. П. Лихачева подъ №№ 3040, 3042, 3051 изъ заграничныхъ рукописей 1573, 1574 и 1602 годовъ[1]).

А. Е. Прѣсняковъ, говоря о водяныхъ знакахъ, полагаетъ, что мы *не отрицаемъ* вывода Н. П. Лихачева, яко бы лицевыя лѣтописи написаны на бумагѣ, бывшей въ употребленіи въ эпоху Ивана Грознаго и постепенно исчезающей къ 1600 году. Не знаемъ, откуда онъ вывелъ такое заключеніе. Все, что̀ мы сказали о водяныхъ знакахъ, такъ, кажется, ясно, что на счетъ нашего отрицанія не можетъ быть сомнѣнія. Смѣемъ сообщить А. Е. Прѣснякову, что мы никогда не занимались спеціально водяными знаками, что мы не искали знаковъ лицевыхъ лѣтописей въ рукописяхъ XVII вѣка и что тѣ поучительнѣйшіе факты, которые мы въ своей статьѣ указали (нахожденіе водяныхъ зна-

1) Н. П. Лихачевъ, говоря объ извѣстномъ Лаврскомъ спискѣ житія преп. Сергія, на основаніи бумаги съ именами Нивелль и Лебе, относитъ его къ послѣдней четверти XVI вѣка (I, стр. CLXVII). Теперь мы его смѣло можемъ относить ко времени около 1625 года, на которое указываютъ палеографическіе признаки.

ковъ, по Лихачеву, 1527—1597 гг.—въ рукописи около 1670 года, а знаковъ, по Лихачеву, 1563—1612 гг.—въ рукописи 1637 года), добыты нами при случайномъ просмотрѣ какого-нибудь десятка рукописей.

А. Соболевскій.

Появленіе и развитіе литературныхъ языковъ у народовъ Славянскихъ.

ГЛАВА I.

Древне-славянскій церковный языкъ. Славянскіе апостолы. Двѣ азбуки. Относительная ихъ древность. Паннонская теорія старая и новая.

Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić. (Denkschr. d. k. Akad. d. Wiss. in Wien. Phil.-Hist. Cl. B. XLVII. I, 88 S. II, 96 S.).

Новый трудъ И. В. Ягича прочтенъ уже всѣми славистами. Судя по печатнымъ и устнымъ отзывамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, всѣ рады почину г. Ягича вновь пересмотрѣть литературу предмета, разобрать, подкрѣпить или отвергнуть старыя догадки и положенія, вновь подвергнуть критикѣ частныя показанія разныхъ источниковъ, рады и рѣшимости почтеннаго автора собрать во едино всѣ прежнія его замѣтки и наблюденія, догадки и заключенія, разсѣянныя по разнымъ его критическимъ статьямъ въ Arch. f. slav. Phil. о трудахъ Голубинскаго, Воронова, Мартынова, Малышевскаго, Вондрака, Будиловича, Грота, Кулаковскаго, Облака, Новаковича, Первольфа, Гетца, Лапотра, Фридриха и пр. Всѣ читатели этого труда г. Ягича одинаково благодарятъ его за этотъ трудъ, но не скрою, рѣдкаго развѣ изъ нихъ, по прочтеніи новаго изслѣдованія Ягича, не охваты-

вало какое-то неудовлетворенное чувство. Почему? увидимъ ниже.

Значительная часть первой половины академическаго мемуара посвящена разсказу о жизни и дѣятельности Константина Философа и его брата Меѳодія и судьбѣ ихъ учениковъ, изгнанныхъ изъ Моравіи по смерти Меѳодія (66 стр. — изъ 88 стр.). При этомъ надо замѣтить, что авторъ начинаетъ свою бесѣду о славянскихъ апостолахъ только съ появленія ихъ въ Моравіи, на томъ основаніи, что: «Den Ausgangspunkt der ganzen Frage bildet die Berufung der beiden Apostel nach Mähren,— *Точку отправленія всего вопроса составляетъ призваніе обоихъ апостоловъ въ Моравію*» (I, 3). Въ началѣ своего труда г. Ягичъ говоритъ: «Вопросъ о родинѣ церковно-славянскаго языка стоитъ въ тѣсной связи съ великою областью сложныхъ вопросовъ, въ средоточіи коихъ стоитъ появленіе и дѣятельность Кирилла и Меѳодія. *Эта тема стоитъ какъ бы въ центрѣ славянской филологіи. Главные представители этой науки*, *ея основатель Іосифъ Добровскій и его главный сотрудникъ Варѳоломей Копитаръ* углублялись въ многостороннюю тему, посвящали освѣщенію ея разнообразныхъ вопросовъ много труда, остроумія и времени. Я указываю при этомъ на мое небольшое сочиненіе 1886 г.: «Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи».

«Можно сказать—*безъ появленія этихъ обоихъ людей въ совершенно удивительномъ образѣ ихъ дѣятельности* (in der ganz merkwürdigen Weise ihrer Wirksamkeit) едва ли и былъ бы церковно-слав. языкъ (hätte es wohl kaum eine kirchenslavische Sprache gegeben), естественно также не могъ бы явиться и вопросъ объ его происхожденіи и родинѣ. Исторія дѣятельности обоихъ мужей составляетъ собственно prius, а вопросъ о родинѣ posterius сложнаго комплекса (вопросовъ). Я однако не представлю полнаго образа дѣятельности обоихъ мужей, но или пройду многое молчаніемъ, какъ общеизвѣстное, или по крайней мѣрѣ слегка обозначу. Напротивъ, наше стремленіе должно итти къ тому, чтобы по возможности *углубиться въ вопросъ о цер-*

ковно-сл. языкѣ, объ его происхожденіи и его родинѣ и при недостаткѣ прямыхъ доказательствъ попытаться рѣшить вопросъ косвеннымъ образомъ (indirecte Art).

«Вопросъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія былъ, такъ сказать, разсматриваемъ во всѣ времена. Послѣ перваго великаго интереса и вниманія (Aufsehen), возбужденнаго ихъ (К. и М.) появленіемъ, дѣятельность ихъ оставила не только реальные слѣды въ совершенныхъ ими трудахъ, но и большое число написанныхъ о нихъ подъ свѣжими впечатлѣніями извѣстій. Затѣмъ брошенное ими сѣмя все болѣе разросталось въ роскошное насажденіе, но творцы дѣла все болѣе отступали назадъ, прахъ забвенья палъ на нихъ или сложились вымыслы и подлоги объ ихъ дѣятельности,—пока наконецъ съ конца 18 в. пробужденный духъ критическаго изслѣдованія не представилъ ихъ подвиги и ихъ имена въ новомъ сіяніи, такъ что вотъ уже цѣлое столѣтіе вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи представляетъ главную привлекательную силу въ исторіи славянской филологіи. Отчего это? Какъ объяснить этотъ продолжительный интересъ? Отчего такъ много не говорятъ объ Ульфилѣ и его подвигѣ?»—«Ульфилѣ,—замѣчаетъ г. Ягичъ,—отведено было исторіею тѣсное поприще, его дѣло было ограничено одними готами, съ готами и погибло. Дѣятельность Ульфилы вращалась въ предѣлахъ аріанства». Послѣднее едва ли справедливо, такъ какъ готы православные также пользовались азбукой и переводами Ульфилы, да и въ православныхъ храмахъ напр. св. Анастасіи (въ Константинополѣ) читалось иногда св. писаніе по готски для готовъ и не православныхъ[1]). «Совершенно

1) Въ житіи преп. Маркіана, въ до-Макарьевск. четіи за янв. мѣс. минеи, по рукописи Кир.-Бѣлозерск. монастыря (нынѣ Спб. Дух. Ак. № 26/1265) нач. 2-й пол. XVI в. (по бум. знак. опредѣл. Лихачевымъ) читаемъ: «Сею блаженаго мѫжа б҃ъ ѹсвои, аг҃гели похвалиша и ц҃ри оустыдѣшѧсѧ и колѣре почтошѧ паче же иже к' патрикеи с҃ъ с҃номъ Аспарѡмъ написанный Ардавѹрій, иже и развлично с нами по правѣи вѣрѣ бѣста, нъ обаче стыдѣніемъ къ пр҃бному оцю многоцѣнны же съсѫды къ семѫ ст҃омѫ мѫченица Анастасіи ц҃ркви, ико же на полѹнощи тѣма живоѹщима, принесоста. тѣм' же сима въздаи пр҃бныи дар тѣма дарова, б҃цѫ бо тъчію рѣчью Готдьскѹ (тв. п.) въ нарочитыѧ д҃ни б҃годхновеннаѧ въ тѫ ст҃ѣи ц҃ркви писаніа почитати» л. 83 об.—Готы Ардавурій и Аспаръ служили при дворѣ имп. Маркіана (450—457 г.).

иную судьбу (чѣмъ Ульфилинъ) имѣлъ подвигъ славянскихъ апостоловъ,—говоритъ г. Ягичъ, — сначала одобренный, и Царе-градомъ, вскорѣ также Римомъ признанный и одобренный, *хотя и съ колебаніями, не особенно поразительными въ виду новости явленія* (wenn auch mit- Schwankungen, die gegenüber einer neuen Erscheinung nicht sehr auffallen), подвигъ братьевъ Солунскихъ принялъ ими самими нечаемый оборотъ, распространившись изъ сердца зап. славянства — Моравіи и Панноніи къ хорватамъ и *сербамъ на западѣ, къ болгарамъ на востокѣ* — и у двухъ послѣднихъ такъ быстро принялся, что вскорѣ послѣ явленія слав. апостоловъ наступившій великій расколъ (Riss—схизма) въ христіанской церкви, раздѣлившій ее на двѣ половины, не могъ уже болѣе препятствовать значенію ихъ подвига». Этотъ длинный періодъ, въ стилѣ старыхъ нѣмецкихъ писателей, отличается нѣкоторою неясностью. Изъ словъ автора какъ будто выходитъ, что до появленія моравскаго посольства въ Костантинополѣ славянскіе апостолы, родомъ Солуняне, высокообразованные люди, близкіе къ Константинополю и его правительству, не знали, что есть на свѣтѣ очень близко извѣстные Византійцамъ хорваты, сербы, славяне болгарскіе. Мы смѣемъ думать, что Константинъ Философъ и Меѳодій еще до поѣздокъ къ хазарамъ и мораванамъ знали и о славянахъ Морейскихъ, возстававшихъ и усмиряемыхъ при императорахъ Ѳеофилѣ и его сынѣ Михаилѣ III (867), а также о славянахъ Малоазійскихъ и о славянахъ, подчиненныхъ въ то время арабамъ, варягамъ и хазарамъ. Константинъ и Меѳодій конечно знали не только объ ихъ существованіи, но прямо или посредственно имѣли не мало случаевъ узнать объ ихъ взаимной близости и о большей или меньшей степени сходства или сродства ихъ народныхъ нарѣчій. А зная это, они не могли, хотя бы еще до 855 г., а тѣмъ болѣе до 862 г. не чаять, не уповать на распространеніе у всѣхъ этихъ народовъ славянскихъ письменъ и переводовъ. Прозрѣвалъ ли Кириллъ постигшую его дѣло судьбу въ Моравіи и Панноніи — мы не думаемъ, но Меѳодій передъ

своей кончиной, хорошо ознакомившись съ Римомъ, конечно могъ уже предвидѣть и папскія проклятія, постигшія труды братнины и его собственные, и изгнаніе его учениковъ изъ Моравіи и Панноніи. Собственно говоря, при папѣ Стефанѣ V (VI) и императорахъ Арнульфѣ и Карлѣ III Толстомъ въ 80-хъ г. IX в., славянъ Моравскихъ и Паннонскихъ постигъ такой же народно-религіозный погромъ, какой повторился за тѣмъ въ концѣ XVI и въ первой четверти XVII в. при императорѣ Фердинандѣ II и при немъ же, когда онъ еще, какъ эрцгерцогъ, былъ правителемъ Штиріи, Каринтіи и Крайны. И конечно можно сказать, ограничься дѣло Кирилла и Меѳодія — славянами западными, уже подвластными Риму и нѣмецкой имперіи, судьба его мало бы отличалась отъ дѣла Ульфилина. «Если на западѣ,—продолжаетъ г. Ягичъ,— сильному удару римской, государственною властью поддержанной, іерархіи могъ быть представленъ лишь пассивный отпоръ, за то на югѣ и *западѣ* Балк. полуострова дѣла сложились такъ благопріятно, что, когда нѣсколько времени спустя, потокъ исторіи бросилъ въ нѣдра христіанства великій народъ, народъ русскихъ славянъ, въ Болгаріи славянская литургія уже такъ утвердилась, что изъ нея христіанство перешло въ Россію въ опредѣленной церковно-славянской формѣ». «Хотя,—прибавляетъ авторъ,—у славянъ, подчиненныхъ Риму, славянская церковь удержалась въ одной Хорватіи и Далматіи и то лишь въ обломкахъ, тѣмъ не менѣе между подвигами Ульфилы и славянскихъ апостоловъ та разница, что дѣло перваго совершенно погибло, а благодаря славянскимъ апостоламъ болѣе ста милліоновъ людей возносятъ свои молитвы къ Небу въ преподанной ими формѣ молитвъ и пѣснопѣній».

«Но не одно величіе этого внѣшняго явленія обращаетъ вниманіе науки на этотъ вопросъ. Есть много неразрѣшенныхъ и понынѣ возникающихъ привлекательныхъ для ученаго проблемъ. Прежде всего такова тема о происхожденіи и родинѣ церковно-слав. языка, *все еще (?) окончательно нерѣшенная проблема*. Такова же и двойственность письма. Она занимаетъ послѣднія сто лѣтъ

остроуміе изслѣдователей въ области славянской филологіи и древностей, *и только въ послѣднія два, три десятилѣтія считается болѣе или менѣе рѣшенною.* Извѣстно, что со временъ эпоху составляющихъ, продолжительныхъ, добросовѣстныхъ изысканій Шафарика рѣшено уже въ пользу первенства Глаголизма. Новѣйшія открытія (напр. Кіевскіе листки, Вѣнскіе листки, Гршковичскіе фрагменты) давали все больше подтвержденія и укрѣпленія взгляду Шафарика, пока наконецъ не появилась надпись 993 г. и не склонила сильно вѣсы въ пользу Кирилловскаго письма. Первые ея толкователи, между ними двое Русскихъ, кажется спокойно улыбаются, а третій ихъ сотоварищъ болгарскій ученый проф. Милетичъ хотѣлъ уже съ концемъ X в. помутить жизненный свѣтъ Глаголизма. *Я, надѣюсь, нѣсколькими замѣчаніями положилъ конецъ этому непостоянству»* (Wankelmüthigkeit).

Позволю себѣ одно замѣчаніе. Всемірно-историческое значеніе дѣятельности солунскихъ братьевъ конечно вышеприведенными опредѣленіями не исчерпывается. Въ великомъ подвигѣ Константина Философа и Меѳодія важны прежде всего — переводъ св. Писанія и созданіе письменнаго славянскаго языка съ энергическою публичною защитою правъ славянскаго племени имѣть свою національную письменность (литературу), по примѣру евреевъ, грековъ, римлянъ и пр. Та или другая форма алфавита есть уже дѣло второстепенное въ подвигѣ славянскихъ первоучителей. Кириллица и глаголица, по убѣжденію самого Ягича, — тотъ же греческій алфавитъ съ небольшими поправками и прибавленіями. Если Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, если онъ, одинаково знакомый съ уставнымъ и скорописнымъ алфавитомъ греческимъ, предпочелъ второй первому для образца своей азбуки, то мы должны сознаться, что въ этомъ случаѣ Кириллъ сдѣлалъ большую ошибку. Противникамъ мнѣнія Дуриха, Копитара, Шафарика (послѣднихъ столь тяжелыхъ годовъ его жизни), наконецъ Ягича — главнѣйше не позволяетъ согласиться съ ихъ догадкою глубокое уваженіе къ ясному, свѣтлому, изящному уму Константина Фи-

лософа, могшаго сознательно предпочесть некрасивый, неразборчивый курсивъ—красивому и удобочитаемому греческому уставу и полууставу. Никто изъ защитниковъ глаголицы не станетъ, надѣюсь, утверждать, что она красива, что она—не замысловатая, не мудреная, а очень простая и ясная азбука. И если славяне восточные ее бросили наконецъ, а кучка хорватовъ ее сохранила до настоящаго времени, какъ прямой, непосредственный даръ славянскихъ апостоловъ, хотя и довела ее до самого безобразнаго вида, то эта измѣна не можетъ быть обращаема въ упрекъ восточнымъ славянамъ, а напротивъ приноситъ лишь честь ихъ уму и вкусу. Самъ г. Ягичъ какъ-то писалъ (1887 г.), что онъ на столько убѣжденъ въ бо̀льшей простотѣ и красотѣ кирилловскаго письма, прибавивъ однако: natürlich nach unserem Geschmack, что на письменный вопросъ одного изъ югославянскихъ католическихъ епископовъ, въ діоцезѣ котораго еще живетъ славянская литургія, самъ ему совѣтовалъ все болѣе и болѣе забываемыя глаголическія книги замѣнять кирилловскими» (Arch. f. sl. Phil. X, 299). На счетъ прибавки, что «кириллица проще и красивѣе глаголицы, *конечно на нашъ вкусъ*», можно замѣтить, что вкусъ славянъ X в. (993 г.) едва ли не больше сходился со вкусомъ славянъ половины IX в., чѣмъ съ современнымъ нашимъ, а Константинъ Философъ, образованный грекъ IX в., имѣлъ вкусъ въ дѣлѣ азбуки всячески не хуже современнаго нашего, и понималъ вкусъ и потребности современныхъ ему славянъ тоже во всякомъ случаѣ не меньше нашего. Зачѣмъ бы, кажется, онъ предпочелъ болѣе красивое и простое письмо не столь красивому и мало разборчивому и даже употребилъ усилія, дабы создать нѣчто болѣе несуразное и мудреное?

Итакъ, буде глаголица изобрѣтена Кирилломъ, а кириллица кѣмъ-то другимъ значительно позже его, всячески впрочемъ не позже 993 г., надо признать, что изобрѣтенная имъ азбука была самою слабою стороною его дѣла, наименѣе сулившею и дѣйствительно имѣвшею непрочное будущее. И слѣдовательно, при сравненіи подвига Константинова съ Ульфилинымъ, можно

было бы оговорить, что часть дѣла Константинова, правда самая незначительная, была брошена славянами уже втораго или третьяго поколѣнья, послѣ кончины изобрѣтателя (буде,—Константинъ Философъ таковымъ былъ) и наконецъ предана была полному забвенію у тѣхъ милліоновъ славянъ, которые одни сохранили и продолжаютъ главное дѣло его жизни. Удивительно однако, что хорваты, одни изъ всѣхъ славянъ строго сохранившіе наслѣдье Кирилла, къ 40-мъ гг. XIII в. забыли, что она принесена къ нимъ учениками его брата Меѳодія и утверждали, что она изобрѣтена блаж. Іеронимомъ. Но, быть можетъ, они не забывали, а сознательно обманывали Римъ (pia fraus), дабы получить разрѣшеніе на употребленіе славянскаго богослуженія, хотя бы но глаголическимъ книгамъ. Папа Иннокентій IV въ своей буллѣ 1248 г. упоминаетъ о полученіи имъ прошенія хорватскаго духовенства, изъ чего-де онъ освѣдомился, что въ Славоніи есть особое письмо: littera specialis, quam illius terrae (Slavoniae, т. е. Далматіи и Хорватіи) clerici se habere a B. Hyeronimo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis). Папа разрѣшилъ употребленіе славянскаго богослуженія по славянскимъ книгамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно доселѣ употреблялось. Латинское духовенство Далматіи было издавна рѣшительнымъ противникомъ славянскаго богослуженія и славянскихъ книгъ. Папы съ первой четверти X в. постоянно поддерживали въ этихъ случаяхъ духовенство латинское, какъ оно видно изъ рѣшеній Сплѣтскихъ соборовъ (924, 1059, 1060 и 1063 гг.) и изъ постановленій папъ Іоанна X (924 г.), Николая II (1059 — 60) и Александра II (1063 г.)

Папа Іоаннъ X въ 925 г. писалъ далматскому духовенству, что «славяне, какъ онъ узналъ, помимо евангелія и католическихъ книгъ апостольскихъ, прибѣгаютъ къ ученію *Меѳодія* (ad Methodii doctrinam confugiant), коего мы не находимъ между священными писателями». Затѣмъ онъ убѣждаетъ духовенство всѣ эти безпорядки въ землѣ славянской исправить (per Sclavinicam terram audacter corrigere), и разрѣшать богослуженіе у славянъ

только по латыни (ministerium sacrificii in latina scilicet lingua, non autem in extranea). Въ посланіи же къ князьямъ хорватскому и захлумскому Томиславу и Михаилу, духовенству, старшинамъ и народу (primoribus et populo), папа уговариваетъ ихъ твердо держаться языка латинскаго. Соборъ въ слѣдъ за тѣмъ постановилъ, чтобы богослуженіе не совершалось нигдѣ по славянски, развѣ гдѣ нѣтъ священниковъ, знающихъ по латыни. На соборѣ 1059—1060 г. запрещается богослуженіе по-славянски и разрѣшается лишь на латинскомъ или греческомъ языкѣ. «Говорили при этомъ, что *готскія* (славянскія) *письмена были выдуманы какимъ-то Меѳодіемъ еретикомъ*, много лжи написавшимъ противъ уставовъ католической вѣры (contra catholicae fidei normam)». Это замѣчаніе принадлежитъ не современнику собора, а имѣвшему о немъ письменныя свѣдѣнія превосходному лѣтописцу Ѳомѣ архидьякону Сплѣтскому († 1266). Новѣйшій издатель его, каноникъ Рачкій въ примѣчаніи къ словамъ Ѳомы *goticas literas a quodam Methodio heretico fuisse repertas* пишетъ: Subintelliguntur glagoliticae. Gothi Thomae sunt glagolitae, i. e. qui idiomate slovenico, scriptura glagolitica utuntur). Нельзя согласиться съ этимъ замѣчаніемъ Рачкаго. Готами Ѳома архидьяконъ вообще называетъ иногда славянъ Хорватіи, Далматіи и даже Сербіи»[1]). Въ

1) In terra uero *Getarum* (въ 3 списк. *Gotorum*), que nunc Servia seu Rasia nuncupatur... (Th. Arch. Historia Salon. Zagrabiae, 1894, p. 11)... *Gothorum* tempore, qui Totila duce de partibus *Teutonie et Polonie* exierunt, dicitur Salona fuit destructa (p. 24). Uenerant de partibus Poloniae, qui Lingones appellantur, cum Totilla septem vel octo tribus nobilium. Они у Тотилы выпросили себѣ эту землю, стали притѣснять туземцевъ Хорватіи. Въ древности она называлась Curetia, et populi, qui nunc dicuntur Chroate, dicebantur Curentes vel Coribantes... Permixti ergo sunt populi isti et facti sunt gens una, uita moribusque consimiles, unius loquele. Ceperunt autem habere proprios duces. Et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde. Ariana etiam erant tabe respersi. *Gothi a pluribus dicebantur et nihilominus Sclavi*, secundum proprietatem nominis eorum, qui de *Polonia* seu *Bohemia* venerant... (pp. 25, 26). Isti, ut predictum est, impugnabant Latinos, maxime autem Salonam, que caput erat totius prouintie... Igitur dux *Gothus, qui toti preerat Sclavonie...* съ большимъ войскомъ сталъ осаждать Салону (26). Салона была разрушена, жители удалились на острова. Ubi autem *Gothorum* duces audierunt, Salonitanos cives de insulis fuisse reversos, protinus ceperunt exercitum ducere contra ipsos, uastantes omnia culta eorum. Граждане

этомъ названіи нельзя видѣть случайнаго, лично нашимъ почтеннымъ лѣтописцемъ придуманнаго, прозванія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что задолго до половины XIII и даже до XI в. въ латинскомъ или романскомъ населеніи Далматіи укоренился обычай, вошло въ привычку новопоселившихся славянъ въ Далматіи и собственно одну ихъ часть называть готами. Эта привычка, это названіе имѣли свои причины. Съ конца V в. римское населеніе Далматіи ознакомилось съ готами и аріанами и до первой половины VI в. (535 г.) находилось подъ ихъ владычествомъ, сначала подъ властью Одоакра, руга (или скира—тоже готскаго племени). Ушедши изъ Норика (на среднемъ Дунаѣ и въ южной Моравіи) въ Италію съ отборнымъ отрядомъ, Одоакръ поступилъ на военную службу къ императору Юлію Непоту ок. 470. Въ 476 г., когда Одоакръ уже находился въ императорской лейбъ-гвардіи, патрицій Орестъ, главный начальникъ войска, состоявшаго преимущественно изъ германскихъ наемниковъ, низложилъ императора Непота и возвелъ на престолъ сына своего Августула. Германцы потребовали себѣ у Ореста постоянныхъ жилищъ и третью часть римскихъ земель. Получивъ отказъ отъ Ореста, они из-

---

отправили посольство въ Константинополь и просили разрѣшенія поселиться вновь въ Салонѣ. Правительство разрѣшило. Jussio etiam ad duces *Gotorum et Sclavorum* missa est, districte praecipiens, ut nullam Salonitanis civibus in Spalato degentibus molestiam irrogarent (p. 33). Postquam... per predicationem... *Iohannis* (арх. Салонскаго или Сплѣтскаго † 680 г.) ac aliorum presulum salonitanorum *duces Gothorum et Chroatorum ab Ariane hereseos fuerant contagione purgati*, preter episcopos Dalmatie, in Sclavonia fuerunt aliaeque statute episcopales ecclesie: videlicet ab oriente fuit episcopus delmitanus, unde Dalmatia dicta est; ab occidente fuit episcopus scìscianus, ubi beatus Quirinus martir quondam extitit presul (Квиринъ † 305—311 г. въ царств. имп. Галерія (Acta SS. Boll. 4 Jun. 381—3). См. Рачк. изд. Thom. Arch. p. 35). Далѣе Ѳома арх. называетъ *готами* (pp. 50, 51, 52) хорватовъ XI в., ревнителей славянскаго богослуженія, по поводу извѣстнаго похожденія попа (presbiterum) *Ульфа*. Этотъ quidam sacerdos advena Ulfus nomine, очевидно германецъ, но не изъ франковъ, приверженцевъ латинства и недруговъ славянства, явился къ хорватамъ и подбивалъ ихъ хлопотать у папы о назначеніи имъ епископа и разрѣшеніи славянскаго богослуженія. Эти непрерывныя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій упоминанія среди латинскаго духовенства и вообще населенія) Далматіи о связи хорватовъ съ готами явились конечно не потому, что готовъ среди хорватовъ (въ Истріи и Хорватіи), не было, а потому, что остатки аріанъ готовъ и лангобардовъ долго между ними жили.

брали себѣ въ короли Одоакра въ 476 г. Осадивъ патриція Ореста въ Павіи, Одоакръ взялъ городъ, приказалъ отрубить Оресту голову и низложилъ съ престола его сына Августула. Германцамъ своимъ онъ роздалъ третью часть годныхъ земель въ Италіи, но вообще уважалъ римскіе законы и оставилъ управленіе въ рукахъ прежнихъ чиновниковъ. Въ 481 г. онъ ходилъ въ Далматію, дабы наказать убійцъ императора Ю. Непота и прикрѣпить ее къ Италіи, въ 487 г. предпринялъ удачный походъ на своихъ единородцевъ руговъ на Дунаѣ. Подстрекаемый однимъ изъ обиженныхъ Одоакромъ князей дунайскихъ руговъ и, главное, изъ желанія отдѣлаться отъ тяготившихъ его и надоѣвшихъ ему наемныхъ готовъ и прочихъ германцевъ, императоръ Зенонъ назначилъ воспитаннаго въ Константинополѣ и потомъ довольно двусмысленно служившаго въ имперіи честолюбиваго и даровитаго Остгота— Теодериха главнокомандующимъ германскихъ наемныхъ дружинъ, и придавъ ему своихъ солдатъ, направилъ его въ 489 г. въ Италію противъ Одоакра. Разбивъ его въ трехъ сраженіяхъ при Сочѣ (Isonzo), при Веронѣ и Аддѣ, Теодерихъ три года осаждалъ Равенну, куда засѣлъ Одоакръ, и наконецъ лишь голодъ принудилъ его сдаться 27 февр. 493 г., 5-го марта (493 г.). Теодерихъ собственноручно убилъ Одоакра за обѣденнымъ столомъ. Сынъ Одоакра и его друзья были также умерщвлены. Такъ основалось знаменитое остготское королевство. Остготы и всѣ приставшіе къ нимъ германцы, хотя едва ли составляли и $1/_{30}$ населенія Италіи, получили $1/_3$ способной къ культурѣ земли ея, съ соотвѣтственнымъ количествомъ рабовъ для полевыхъ работъ. Германцы зато были обязаны нести военную службу, охранять порядокъ и священныя права собственности. Теодерихъ вскорѣ присоединилъ къ своему королевству и Далматію, гдѣ конечно готы получили также въ собственность $1/_3$ часть земли. Кассіодоръ, Іорнандъ и новѣйшіе германскіе ученые говорятъ, что въ Италіи римское населеніе любило готовъ. Изъ свидѣтельствъ архидьякона Сплѣтскаго можно полагать, что римское населеніе Далматіи готовъ не любило, долго

ихъ помнило и перенесло на нахлынувшихъ вскорѣ за готами славянъ съ аварами ихъ недоброй памяти имя. Правда въ Далматіи готскому владычеству былъ положенъ конецъ вскорѣ по смерти Теодериха, но въ Италіи власть ихъ окончательно пала лишь въ 554 г. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что готы, какъ народность съ своимъ языкомъ, уже письменнымъ, и съ своимъ аріанствомъ не долго послѣ этого продержались въ Италіи, въ Далматіи и Истріи. Если остатки Аваровъ сохранялись въ Далматіи еще въ половинѣ X в., если не большое число готовъ тетракситовъ (Крымскихъ), немногочисленныхъ при Прокопіи, сберегали свой языкъ, хотя и съ грѣхомъ по поламъ, до конца XVI в., т. е. тысячу лѣтъ слишкомъ, то неужели готы въ Италіи и Истріи не могли продержаться въ теченіе четырехъ, пяти вѣковъ. Здѣсь особенно должны были сходиться готы съ сосѣднею Либурніею или Приморскою Хорватіею. Въ Далматіи и особенно въ Истріи и на островахъ Кварнерскаго залива, хорваты могли имѣть постоянное общеніе съ остатками готовъ въ Италіи. Направленныя противъ готовъ преслѣдованія за ихъ аріанство должны были только объединять и закалять ихъ. Романскому населенію Далматіи легко было начавшихъ еще въ VI в. появляться въ ней славянъ, какъ отдѣльно, такъ и съ аварами приводить мысленно въ извѣстную связь съ готами и начать отожествлять ихъ съ недавними насильниками германцами.

Утвержденіе Ѳомы архидьякона, что готы явились въ Далматію и не одни, а со славянами изъ Чехіи и Польши, показываетъ только, что въ позднѣйшія, болѣе знакомыя ему и его источникамъ времена, готы со славянами, особенно съ хорватами, находились, по укоренившемуся мнѣнію латинскихъ старожиловъ Хорватіи, Истріи и Далматіи, въ довольно близкихъ отношеніяхъ. Ѳома лѣтописецъ ошибся только въ опредѣленіи времени перваго появленія славянъ въ Хорватіи, Далматіи и вообще въ Иллирикѣ (VI в.) и окончательнаго ихъ утвержденія въ этихъ краяхъ въ VII в.,— я не признаю возможнымъ отвергать свидѣтельство Константина Багрянороднаго о нѣкоторомъ участіи

императора Ираклія въ этомъ дѣлѣ. Ѳома архидьяконъ совершенно правъ, когда говоритъ про явившихся въ Далматію Готовъ: Et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde. Ariana etiam erant tabe respersi. Онъ не правъ конечно, говоря, что populi, qui nunc dicuntur Chroate, dicebantur Curentes vel Coribantes, но онъ совершенно правъ, говоря про позднѣйшихъ хорватовъ — permixti sunt populi isti et facti sunt gens una, vita moribusque consimiles, unius loquele, sed rudes valde. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ представлять себѣ Хорватію IX — XI в. совершенно однородною, исключительно славянскою въ Истріи, въ Приморьи и въ Далматіи. Хорваты при своемъ поселеніи въ этихъ краяхъ нашли, сверхъ римскихъ колонистовъ и грековъ въ ихъ древнихъ городахъ, старожиловъ края въ остаткахъ иллировъ и кельтовъ, значительно смѣшавшихся между собой и принявшихъ уже по большей части латинскую рѣчь, слѣд. болѣе или менѣе ставшихъ влахами. Войско и флотъ хорватскаго государя Кресимира (пол. X в.) конечно состояли не изъ однихъ природныхъ хорватовъ, но и изъ другихъ, именно старинныхъ, обитателей края. Нѣтъ сомнѣнія, что хорваты застали готовъ, и аріанъ какъ изъ готовъ, такъ и изъ лангобардовъ,—и въ Далматіи, и въ Либурніи (позднѣйшей приморской Хорватіи), и на сосѣднихъ Кварнерскихъ островахъ, и въ Истріи. Эта послѣдняя, какъ извѣстно изъ Кассіодора, во времена Теодериха и затѣмъ Равенскаго экзархата, не смотря на погромъ гунновъ и полное разореніе богатаго и многолюднаго города Аквилеи, сохраняла еще не мало прежняго благосостоянія, благодаря большой и дѣятельной торговлѣ города Пола[1]). Въ Истріи и на островахъ Кварнерскихъ, надо полагать, наилучше держались готы. Отсюда, вѣроятно, по преимуществу шло вліяніе готовъ на славянъ, когда послѣдніе стали христіанами и особенно, когда въ послѣдней четверти IX в. къ хорватамъ изъ Моравіи и Панноніи проникли славянскія книги Св. Писанія и богослужебныя. Утративъ всякую надежду на возстановленіе своего прежняго владычества, тѣсни-

1) Cassidori XII, 24. (Mon. G. hist. Auct. antiq. t. XII, 1894), p. 380.

мые латинами, греками и даже католиками лангобардами, готы не могли не сочувствовать и не радоваться этому новому славянскому движенію. Ясные намеки и прямыя указанія на такое дружелюбное отношеніе готовъ и хорватовъ содержатся въ приведенныхъ уже словахъ архидьякона Θомы. Умершій въ 1266 г., онъ легко могъ слышать отъ ровесниковъ своего дѣда, а его дѣдъ въ свою очередь отъ своего отца и ровесниковъ отца и дѣда разныя подробности, которыя укореняли въ немъ убѣжденіе, что готы поддерживали хорватовъ въ ихъ борьбѣ за славянское богослуженіе. Θома архидьяконъ и многіе его земляки изъ латинскаго духовенства въ особенности значительно преувеличивали, и вполнѣ добросовѣстно, это вліяніе готовъ на славянъ. Такъ о Меѳодіи, ихъ учителѣ, о которомъ не хотѣлъ слышать преемникъ Адріана VI и Іоанна VIII, папа Іоаннъ X, въ 925 г., послѣ того какъ его предшественникъ Стефанъ V (или VI) строго осудилъ и проклялъ слав. переводы Св. Пис. и слав. богослуженіе, объ этомъ Меѳодіи далматинскіе латины думали и выражались, что онъ простой ученикъ готовъ, у нихъ заимствовалъ письмена для своихъ славянскихъ книгъ. Возможно ли, чтобы никто изъ латинскаго духовенства въ Далматіи, а также въ Италіи и въ Римѣ въ полов. XI в. и въ первой четверти XIII в. особенно, не видалъ славянскихъ книгъ, бывшихъ въ употребленіи у хорватовъ? Несомнѣнно и въ XI в., когда славянское письмо Меѳодьевскихъ книгъ было объявлено еретическимъ, готскимъ, и въ XIII в. (1248 г.), когда была разрѣшена Римомъ littera specialis, яко бы изобрѣтенная блаж. Іеронимомъ, и въ Далматіи и въ Римѣ видали и знали образчики письма и того, какое они запрещали, и того, какое они разрѣшали. Могли ли и хорваты рѣшиться, не боясь испортить свое дѣло, на такой явный обманъ, т. е. Меѳодіевское или Кирилловское письмо, считавшееся у властей готскимъ, еретическимъ, выдавать за изобрѣтеніе блаж. Іеронима? Что эта littera specialis была именно глаголица, оно несомнѣнно извѣстно. Слѣдовательно нельзя не допустить, что Меѳодіевскія книги были писаны кирилицею, ко-

торая дѣйствительно имѣетъ не мало сходства съ готскою азбукою, тогда какъ глаголическая на нее не похожа. Еще раньше открытія Кіевскихъ и Вѣнскихъ листковъ и отрывковъ Гршковича, хорватскій ученый и патріотъ Рачкій за одно съ большею частью своихъ земляковъ патріотовъ стараго поколѣнія былъ глубоко убѣжденъ, что глаголица, письмо самихъ Константина Философа и Меѳодія, этотъ великій завѣтъ славянскихъ апостоловъ свято сбереженъ и сохраняется донынѣ однимъ лишь народомъ славянскимъ, именно хорватами. Дабы въ этомъ случаѣ спасти любимый выводъ о глаголицѣ, нужно предположить, что глаголицу Кирилла братъ его Меѳодій замѣнилъ потомъ кириллицею, а хорваты затѣмъ отмѣнили ее и возстановили глаголицу, прозвавъ ее *Іеронимицею*, хотя хорошо знали, что это ложь, и не могли не бояться, что въ 40-хъ годахъ XIII вѣка, послѣ нѣсколькихъ крестовыхъ походовъ, ихъ легко уличили бы въ ней сотни латинянъ и римлянъ, особенно изъ духовенства, не мало видавшихъ и умѣвшихъ различать кирилловскія отъ глаголическихъ книгъ, находимыхъ ими въ посѣщенныхъ ими городахъ и селахъ славянскаго Леванта, въ ихъ церквахъ и монастыряхъ. Западное римскокатолическое славянство въ X — XIII в. было отлично знакомо тогдашнему Риму и латинскому и германскому духовенству. Особенно же близко оно знало такъ называемыхъ славянъ паннонскихъ и моравскихъ, гдѣ оно такъ зорко выслѣживало и строго преслѣдовало ненавистныя ему Кирилло-Меѳодіевскія преданія. Этимъ паннонскимъ славянамъ и въ голову не могла прійти мысль такъ легко надуть Римъ и его духовенство простымъ переименованіемъ кирилломеѳодіевской азбуки въ іеронимовскую. Сколько въ то время среди этихъ паннонскихъ славянъ было уже горячихъ приверженцевъ папства и латинства, и они конечно поспѣшили бы раскрыть Риму обманъ своихъ старовѣровъ. Положимъ, что вѣрно замѣчанье Шафарика, вполнѣ принимаемое Ягичемъ, будто извѣстное выраженье попа Упиря Лихого: написалъ свои книги Пророчества (съ толкованіями) *ис Коуриловицъ*, есть одно изъ

важнѣйшихъ доказательствъ, будто глаголица изобрѣтена Кирилломъ и была его собственнымъ письмомъ. Значитъ уже въ Новѣгородѣ въ XI в. и гораздо позже, такъ какъ эта приписка встрѣчается въ разныхъ нашихъ спискахъ Библіи XVI в., это свѣдѣнье было хорошо извѣстно. Какъ же оно могло не быть общеизвѣстною истиною у югозападныхъ славянъ, у хорватовъ, а слѣдовательно объ этомъ не могли не знать какъ латинское духовенство Далматіи, такъ и Римъ? Какимъ же тогда образомъ могла среди нихъ появиться и утвердиться нелѣпая басня объ изобрѣтеніи глаголицы блаженнымъ Іеронимомъ? Не оттого ли и разрѣшена была Римомъ глаголическая книга, что она не принадлежала ни Кириллу, ни Меѳодію, возбудившимъ своею дѣятельностью подозрѣніе и преслѣдованія латино-нѣмецкаго духовенства и римскихъ первосвященниковъ? Не терпѣлъ ли Римъ славянскихъ апостоловъ лишь въ ожиданіи разрѣшенія спора съ Фотіемъ и вообще съ Цареградомъ, между прочимъ и относительно подчиненности Иллирика римскому престолу[1])? Указываютъ на кирилловскіе палимпсесты, писанные на стертой глаголицѣ и на отсутствіе глаголическихъ рукописей, писанныхъ на стертой кириллицѣ. Но не произошло ли оно отъ того, что число славянъ, употреблявшихъ кириллицу, было гораздо больше, чѣмъ употреблявшихъ глаголицу, и первые болѣе нуждались въ матеріалѣ, чѣмъ вторые?

Въ своемъ прекрасномъ трудѣ «Разсужденія южно-слав. и русской стар. о ц.-слав. яз. Codex Slovenicus. Petropoli. 1896. (с. 22, 38) И. В. Ягичъ говоритъ: «нигдѣ у Храбра нѣтъ намека на то, какое письмо онъ подразумѣвалъ въ своей статьѣ. Попытка новѣйшихъ изслѣдователей доказать, что онъ имѣлъ въ виду глаголическія буквы, *не выдерживаетъ критики*. Ссылка

1) См. объ Иллирикѣ почтенный трудъ ученика нашего превосходнаго ученаго Болотова—г. Лепорскаго «Исторія Ѳессалоникскаго экзархата до времени присоединенія его къ Константинопольскому патріархату». Съ приложеніемъ карты Ѳессалоникскаго экзархата (В. Иллирика). Спб. 1901 (особенно с. 213—216). Этотъ трудъ безъ сомнѣнія обратитъ на себя вниманіе западныхъ ученыхъ, благодаря замѣчательной критикѣ извѣстныхъ положеній Фридриха о подложности сборника Ѳессалоникской церкви и 14 посланій папы Льва I.

на слова «понеже сѧ пострадѫтъ и еще» не доказываетъ ничего, потому что эти слова Храбра не касаются азбуки, а перевода св. писанія. *Догадка Шафарика*, что въ этихъ словахъ заключается какой то намекъ, по наслышкѣ, на реформу въ графикѣ, приписываемую имъ Клименту, *должна быть въ настоящее время окончательно устранена*, какъ не *имѣющая ни малѣйшаго основанія.*»—Въ новѣйшемъ своемъ трудѣ достопочтенный славистъ уже измѣнилъ это мнѣніе. Здѣсь (I, 69) онъ говоритъ: «Почему умолчалъ Храбръ, что есть два письма? Мнѣ не вѣроятно, чтобъ онъ не зналъ двухъ писемъ. Но такъ какъ его апологія направлена противъ возраженій Грековъ, — эта тенденція его очень ярко выступаетъ,—такъ какъ славянское де письмо священнѣе, совершеннѣе, чѣмъ греческое, то весь его способъ доказательствъ въ пользу превосходства славянской азбуки сильно бы пострадалъ, если бы пришлось говорить противъ единаго греческаго письма о двойственномъ письмѣ славянскомъ. Невольно возникъ бы тогда вопросъ: отчего двѣ азбуки, а не одна. Которая лучше и т. д. *Если* бы знать, когда и гдѣ жилъ Храбръ, то можно было представить съ нѣкоторою вѣроятностью и дальнѣйшія предположенія. Напр., если онъ жилъ въ X вѣкѣ гдѣ нибудь въ восточной Болгаріи, то было бы вѣроятнѣе, что ему предносилась кириллица, а если онъ жилъ въ Македоніи, то было бы совершенно вѣроятно предположеніе, (что̀ могло бы быть доказано извѣстною прибавкою одного, списка (суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ), что Храбръ думалъ о глаголицѣ». Позволю себѣ прибавить, что едва ли можно приписывать славянамъ X в., хотя бы и Паннонскимъ, такой тактъ въ ихъ апологіяхъ, такую тонкую этику и діалектику. Такому искусству не только славяне, но и романцы и германцы стали учиться лишь съ конца XVI в., причемъ для пользы собственной или своего Ордена умалчиваніе истины представляется умѣстнымъ и выгоднымъ (veritatis occultatio censetur expediens et studiosa).

Высказавъ нѣсколько замѣчаній, какъ бы сомнѣній въ вѣрности главнаго положенія нашихъ паннонистовъ, что глаголица

и есть настоящая кириллица, я готовъ предположить, что эти замѣчанья уже предносились умамъ паннонистовъ и были ими мысленно, а можетъ и гласно устранены, какъ не выдерживающія критики. Не убѣжденный въ этомъ главномъ положеніи паннонистовъ, я пока принимаю его за истину вполнѣ доказанную и перехожу къ нѣкоторымъ частнымъ положеніямъ поборниковъ глаголицы, а именно къ опредѣленіямъ древности нѣкоторыхъ глаголическихъ памятниковъ. Проф. Ягичъ напрасно не вспомнилъ словъ видоизмѣнившаго старый тезисъ Добровскаго[1]), проф. Прейса, что глаголица явилась не раньше 925 г., когда Римъ сталъ явно преслѣдовать славянское письмо въ Далматіи и, слѣдовало бы прибавить, въ Иллирикѣ, въ тѣхъ его частяхъ, далекихъ отъ Солуня и не имѣвшихъ греческаго населенія, гдѣ славяне жили среди валаховъ и албанцевъ, гдѣ внѣ всякаго сомнѣнія давно уже были монастыри съ латинскими рукописями и съ латинскимъ богослуженіемъ, гдѣ нибудь въ сѣверозападной Македоніи или въ пограничной ей Албаніи. Во время напряженной борьбы и вражды болгаръ съ греками при Самуилѣ († 1014 г.) у болгаръ могли быть открытые Латиняне, научившіеся латинскому языку, хотя бы и въ самомъ Римѣ, и пытавшіеся переводить на свой языкъ латинскія богослужебныя книги[2]). признавая Зографское Еван-

---

1) Впрочемъ и Добровскій не стоялъ непремѣнно за XIII в. Въ отвѣтъ Копитару, писавшему ему объ изв. abecenarium bulgaricum въ ар. рукоп. XI в.: «Ich brenne vor Begierde mehreres von Ihnen zu erfahren. Nur kann ich kaum glauben, dass man im XI Ihrh. schon glagol. schrieb. An 1222 will ich mich eben nicht binden. 50 Iahre früher oder später, ist eine Kleinigkeit», Источн. исторіи Слав. фил. Письма Добр. и Коп.—Ягича. Спб. 1885, с. 395.

2) Въ Македоніи X в. валашскій элементъ былъ несравненно многочисленнѣе, чѣмъ въ новѣйшее время, когда онъ былъ значительно поглощенъ славянскимъ, не даромъ въ болгарскихъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ,—македонскихъ говорахъ не мало романизмовъ, не только словарныхъ, но и синтактическихъ, напр. «я не го знамъ», «добра вода за пити» и пр. (Милетичъ—Его наблюденія), «имамъ дадене» (Григор.). Достойно вниманія, что открытый и изданный Васильевскимъ домострой Кекавмена особенно рѣзко и много толкуетъ о Влахахъ (Бессахъ) въ своихъ воспоминаніяхъ о борьбѣ Василія Болгаробойцы съ Самуиломъ и его преемникомъ. Несомнѣнно Влахи въ то время, а также при Симеонѣ и при Асѣнѣ I, играли въ Болгаріи очень важную роль.

геліе несомнѣнно старшимъ Ватиканскаго и Маріинскаго, не считаю впрочемъ возможнымъ, какъ иные было думали, относить его къ X вѣку. Дѣйствительно въ этомъ спискѣ Евангелія сохранились замѣчательныя формы склоненія сложныхъ, мѣстоименныхъ прилагательныхъ и причастій и спряженія, напр.: вторыхъ сильныхъ аористовъ и аористовъ первыхъ съ с. Но подобныя формы встрѣчаются и въ позднѣйшихъ такъ называемыхъ средне-болгарскихъ памятникахъ, напр. въ Паремійникѣ Григоровича — конца XII или начала XIII в., гдѣ мы находимъ: **тврьдаего, крепкаего**, **бѫ** (аще бо **бѫ** ходил(и), обрѣли... **бѫ**) и пр. Зографское Евангеліе очень важно и въ фонетическомъ отношеніи, но какъ вѣрно уже было замѣчено Лескиномъ, оно не представляетъ въ употребленіи полугласныхъ строго выдержанной послѣдовательности. Напротивъ замѣчается двойственность правописанія, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Можно думать, что послѣдній писецъ Зографскаго Евангелія уже нашелъ въ своемъ оригиналѣ эту двойственность и, стараясь ближе держаться подлинника, не устранилъ ея, не остановился на одномъ видѣ и не предпочелъ его другому, по крайней мѣрѣ сознательно, и потому сохранилъ для насъ слѣды этой двойственности. Одинъ изъ предыдущихъ писцовъ питалъ явное предпочтеніе къ ь, другой къ ъ, къ смягченію губныхъ (л+j), другой — къ смягченію непосредственному (губн. + j), одинъ послѣ жд, шт—употребляютъ чистые гласные, другой—jотированные, одинъ пишетъ **зълаа, благаа, бездънаа** мѣста, **прѣдааніе, прѣдаанію, прѣдааніемь, бываѭштаа, разбиваатъ, подобаатъ**, другой—въ этихъ случаяхъ употребляетъ вм. втораго **а** — **ѣ** (=**ꙗ**), **зълаѣ** или **є** (**подобаєтъ**). Такая же двойственность въ косвенномъ пад. мн. ч. служитъ прич. настоящ.—род. и дат. мн. прич. наст. **учѫштеихъ** 143 **възлежаштеимъ** 145, и **поучаѭштиихъ** 44, **стоѭштихъ** 44. Можно полагать, что двоякое правописаніе (**ь** и **и**) передъ другимъ гласнымъ (jотированнымъ) принадлежитъ тоже двумъ разнымъ писцамъ: одному — **лицемѣрьє, въскрѣшеньє, мати** и **братрьѣ** (с. 97), **братрьѭ** (и тутъ же **братриѭ** с.

64), **бьѭште, оубьѣѭште** (с. 67), **бьени бѫдете** (с. 71), **въ сьѭ нощь** и тутъ же **въ сиѭ нощь** (с. 74). Можетъ быть не одному и тому же писцу принадлежатъ слова: **братръ** и **братъ, тоуждемь** (с. 155) и **штюждею** (с. 155), **жаждѫ** (с. 141), **жаждѫшта** (с. 38) и **въждадахъ** (с. 38), **въждаждетъ** (с. 140), **въждадати сѧ** (с. 140, 146).

Конечно, какъ эти, такъ и другія разности въ правописаніи и въ морфологіи объяснимы разностью мѣстныхъ говоровъ (Зографскій списокъ Евангелія не носитъ ни малѣйшихъ слѣдовъ иного, кромѣ древне-славянскаго (македонскаго) нарѣчія, — въ этихъ отношеніяхъ въ немъ нѣтъ ни русизмовъ, ни сербизмовъ, ни моравизмовъ). Всякія, встрѣчаемыя въ этомъ спискѣ, разности должны быть объясняемы и разностью времени, когда жили всѣ писцы, слѣдовавшіе за первымъ великимъ славянскимъ писателемъ — переводчикомъ Евангелія и вмѣстѣ первымъ уставщикомъ славянской азбуки и древне-славянскаго правописанія. Послѣдній писецъ, переписавшій дошедшій до насъ списокъ Зографскій, жилъ конечно послѣ всѣхъ предыдущихъ переписчиковъ Кирилловскаго перевода. Главное отличіе этого Болгарина или истаго Словѣнина (болгарскаго) отъ его предшественниковъ состояло въ томъ, что рѣчь и правописаніе его предшественниковъ, чѣмъ ближе они были къ вѣку Кирилловскому, тѣмъ были ближе къ рѣчи и правописанію Кирилловскаго оригинала, его же рѣчь и его правописаніе отличались сравнительно наибольшею новизною. Поэтому всѣ явленія наибольшей новизны, наибольшаго уклоненія отъ идеальнаго, древнѣйшаго, первоначальнаго, оригинальнаго списка или текста, должны быть относимы къ этому послѣднему переписчику, хотя нѣкоторые изъ примѣровъ или случаевъ этого рода, могли быть внесены и ближайшими его предшественниками. Отмѣтимъ эти случаи и явленія. Они позволятъ намъ точнѣе опредѣлить вѣкъ этого Зографскаго списка.

Мы встрѣчаемъ въ немъ довольно много случаевъ [1]) смѣше-

1) См. ст. Ягича въ Arch. f. sl. Ph. II, 202—213.

нія ъ съ ь-мъ, замѣны ихъ чистыми гласными или пропусковъ этихъ буквъ и замѣны ихъ надстрочнымъ знакомъ, въ родѣ запятой, наконецъ полное ихъ опущеніе, безъ всякаго значка. Наконецъ есть случаи, гдѣ полугласный замѣняетъ чистый гласный.

1) Примѣры смѣшенія ъ и ь въ корняхъ, въ основахъ и въ концѣ словъ:

чрьвь с. 64 (тамъ же **чръвь**), **брьвно** с. 7 и тамъ же **бръвно** с. 7), **кръвь** (с. 24, 44), **кръве** (с. 42, 43), **кръви** (с. 147) и **крьвь** (с. 42), **мрътвиі** (с. 13) и **мрьтвыхъ** (с. 69), **прьваѣ** (с, 69), **прьвѣнши** (с. 69), **крьштеиие** (с. 47, 66), **крьштахѫсѧ** (с. 47), **крьстихъ вы** (с. 47), **крьштѫсѧ** (с. 66), **крьштаѭсѧ** (с. 66), **крьстишасѧ** (с. 66), **крьстиѣнин** (с. 63), **откръзетъсѧ** (с. 7), **отъкръзосте сѧ очи** (с. 11), **отъкръжетъ сѧ** (с. 12), **отъкрьгѫсѧ** (с. 13), **отъкръже сѧ** (с. 42) и **прѣтрьзаахѫ** (с. 53), **оумрълъ** (с. 158), **оумьръшь** (с. 172), **мрьзость** (с. 71), **лъжи хрьсти** (с. 71), **трьновь вѣнець** (с. 76) и **въ тръниі** (с. 52), **тръниѣ** (с. 7), **тръновь вѣнець** (с. 171), **мрътвиі** (с. 13) и **мрьтвыхъ** (с, 69), **пръвы** (с. 77, 78) и **прьвъі д'нь** (с. 72), **пръвѣ** (с. 16). Но вообще ъ при р гораздо чаще, чѣмъ ь, напр. **оустръмисѧ** (с. 10, 54), **дръзаи** (с. 10), **дръзнѫвъ** (с. 76), **въ сръдцихъ** (с. 10, это слово постоянно съ р), также **жрътва** (с. 15), **смрьть** (с. 12 и пр.), **чръноуетъ сѧ** (с. 23), **цръковь** (с. 24 и пр.), **цркъве** (с. 15 и пр.).

вльци (с. 7), **влькъ** (с. 12, 102), **вльнами** (с. 9), **обльчена** (с. 14), **обльченъ** (с. 47), **пльть** (с. 24), **млька** (с. 39, 72), **млькѫ** (с. 55).

Вообще при р—чаще, чѣмъ бы слѣдовало, стоитъ ъ, и при л является нерѣдко ь гдѣ бы его нельзя было ожидать (**влькъ**, **мльч.**, **мльк**). Всячески ясно, что первоначальное правописаніе текста расходилось съ позднѣйшимъ правописаніемъ; при этомъ видно однако, что послѣдній переписчикъ, намъ извѣстный, нашелъ въ своемъ подлинникѣ уже разнообразное правописаніе и имѣлъ двухъ предшественниковъ — одинъ предпочиталъ уже ъ, другой же напротивъ въ сочет. согл.+ р или согл.+ л, и въ раз-

ныхъ другихъ случаяхъ предпочиталъ ь, но нашъ переписчикъ, какъ надо думать, опять былъ за ъ,—иначе бы онъ продолжалъ дѣло послѣдняго,—и пріумножилъ число ъ-овъ, какъ при р и при л, такъ и въ иныхъ случаяхъ. Наконецъ мы находимъ въ Зогр. Ев. уже такія явленія, которыя обличаютъ такъ называемые средне-болгаризмы. Это замѣчается изъ слѣдующихъ и уже выше указанныхъ примѣровъ смѣшенія ъ и ь какъ въ корняхъ, основахъ и въ концѣ словъ: **вьзлежаштю** (с. 10) и **възлежаахѫ** (с. 10), **вьзьмѣте** (с. 15), **вьзьметъ** (с. 18), **вьзасте** (24), **вьзатъ** (с. 36), **вьзатъ** (с. 172 bis, 173) и **вьзатъ** (с. 173), **вьзаша** (с. 173), **възъми** и **възьми** (с. 171), **възлюби** и **вьзлюби** (с. 165), **вьзвѣститъ** и **вьзвѣштѫ** (с. 167) [1]), **вьльѣти**, **вьзьмъ** (с. 19), **вьзлешти** (с. 20), **вьзииде** (с. 20), **вьзиде** (с. 51), **вьнити** (с. 16, 65), **вьниде** (с. 49), **вьнести** (с. 89), **ни вь сь вѣкъ** (с. 16), **вь себѣ** (с. 18, 24, 54, 81), **вь нихъ** (с. 44, 168), **вь урѣвѣ** (с. 81), **тьма** (с. 6, 107) и **тьмъны** (с. 107) и **тьмьно** (с. 107). **дльгъі** (с. 5); **дльжникомъ** (с. 5) и **длъжьникоу** (с. 105), **сльзами** (с. 63), **слъньцю** (с. 77), **слъньце** (с. 4), **тлъцѣте** (с. 9, 19, 20, 36).

зълаѣ (с. 59), **зъло** (с. 16), **зълъ** (им. ед. с. 16), **зълословитъ** (с. 59), **зълааго**, **зълѣ** (с. 168) и **зьлѣ** (с. 169), **зьли сѫште** (с. 16, 105), **зълаа** (с. 144), **мъздѫ** (с. 5, 13), **мьзды** (с. 63), **мьздоимьци** (с. 5, 10), **тъма** (с. 6), **тьмно** (с. 6), **въ тъмѣ** (с. 12), **въ тьмьницѫ** (с. 20), **въ тьмници** (с. 20), **дъвою** (72, 97, 99), **дьвѣ** (с. 12, 53, 55, 70), **дъва** (с. 61, 72, 84, 88, 99, 101), **дьньє** (с. 71, 81, 90, 102, 132), **дьниі** (с. 71), по **дъвою дьноу** (с. 72), **трьми дьны** (с. 74, 139), **дьнь** (с. 82, 99), **дьвама глома** (с. 117), **по вьса дьни** (с. 130), **по дъвою дъноу** (с. 142), **дьвѣ сътѣ** (с. 173), **вьдръ** (с. 40, 74).

Въ приставкахъ и въ окончаніяхъ мы встрѣчаемъ то же смѣшеніе ъ и ь, при чемъ ъ все таки преобладаетъ (за исключеніемъ оконч. ь въ твор. и мѣстн. пад. м. и ср. р. ед. ч., но попа-

---

1) См. тамъ же, стр. 245 ff.

даются: **уьканомъ** и **котьломъ** (с. 58), **вѣтьхъ** (на с. 19), **людьхъ** (въ с. 72). Слѣдовательно подобныя окончанія, имѣющіяся и въ Остр. Ев., не русизмы, равно какъ и **оумьр**... Такое преобладаніе ъ указываетъ на возобладаніе въ нашемъ спискѣ болгарскаго говора, предпочитавшаго ъ—ь-ю. Но довольно частое и совершенно неорганическое явленіе ь въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ на то, что между переписчиками текста Зогр. Ев. былъ одинъ съ тѣмъ болгарскимъ говоромъ, въ коемъ оказывалось предпочтенье ь—ъ-у. Напр.: **бисъръ** (с. 19), **бисъра** (с. 19) и **бисьра** (с. 19), **отьноудоу же** (с. 17), **отьпоуштѫ** (с. 43), **бысть** (почти всегда **бystъ**) (с. 47), **обьемлѭтъ** (с. 7). Есть употребленіе ь-ря съ характеромъ довольно значительной новизны, и оно тѣмъ достойнѣе вниманія, что переписчикъ съ пристрастіемъ къ ь былъ во всякомъ случаѣ не только не послѣднимъ писцомъ, но и не послѣднимъ предшественникомъ переписчика Зографскаго списка. Разумѣемъ слѣд. случаи: **странинь бѣхъ** (с. 38 и тамъ же **странинъ**), **отърадьнѣе бѫдетъ содомомъ ли гоморѣнемь** (с. 56), у Ягича въ Arch. II, с. 238 опечатка: **гоморѣномь**), **прѣдь лицемь** (с. 47), **гладь** (**бystъ... крѣпъкъ** с. 115), **шьдь покажи сѧ** (с. 89), даже послѣ гортанныхъ: **кь тебѣ** (с. 89), **изгьнавь** (с. 55), **извлькь ножь** (с. 74), **вь ризахь** (с. 134).

Еще болѣе указываютъ на новизну частые случаи замѣны гласными полугласныхъ и обратно, а также случаи полнаго опущенія полугласныхъ въ корняхъ и приставкахъ: **мнѣ** (с. 1, 10, 38, 39, 40, 42, 61, 81, 82, 99), **мноѭ** (с. 39, 73, 105, 115). **много** (с. 9, 10, 11, 43, 45, 49, 51, 52, 54, 89). **мнози**, **мнозѣ** (с. 1, 5, 7, 15, 17, 18, 50, 54, 57, 65, 69,70, 74, 80, 81, 96. **многы** (с. 9, 40, 70, 73, 77, 81), **мнозѣхъ** (с. 37, 85), **многомъ** (44, 85), **многъ** (с. 20, 40, 51, 77, 101, 167), **многа** (с. 11, 92, 145), **многоцѣнинь бисьръ** (с. 19), **множьство** (с. 80, 88, 91), **множаиша** (с. 140), **мнитъсѧ** (с. 37), **всѣкъ** (с. 11, 16, 18), **всѣка** (с. 35, 46), **всѣкѫ** (с. 11), **всѣко** (с. 16), **всеи** (**вьсь**) **славѣ** (с. 6), по земное (1), **вси** (с. 12, 37, 40, 42, 54), **всѣ** (ср. р.) 35, **всѧ** (с. 36, 46), **всѣмь** (с. 36), **всѣ** (им. ед. ж.) 47, **всѣхъ** 53, **всегда**

39, **вси** (**вьсь**—vicus) **прохождааше.. грады вса и вси** (с. 11, 49), **псано** (с. 14, 39, 40, 135, 144, 156), **кто** (с. 14, 16, 35, 160, 161, 164), **никтоже** (с. 14, 35, 52, 166), **тъкмо** (и тъкъмо) с. 51, 164, **огнь** (с. 64), **птици** (с. 12), **птицамъ** (с. 53), **отъ концъ земла** 17, **два** 36, 44, 64, 116, **двѣ** 36, 64, **дньь** (тъжде) с. 17, **днъ** (по шести.. с. 61), **дни** (с. 46, 88, 101), **срдьце** (с. 18). **сръдца** (с. 22), **креста** (с. 44), **пси** (с. 22, 59), **въ црквьве** (с. 15), **странна** (**та видѣхомъ..** 38), **страннъ бѣхъ** (с. 38), **страннь** (с. 38), **истиннъ** (есть с. 151), **истинно** (с. 172), **повиннъ** (с. 41), **неповиннъ** (**есмь**) (с. 43), **врѣменни** (**сѫтъ**) с. 52, **старць** (р. мн.) с. 41, 157 (тамъ же **старьць**) 100, **старцы** (с. 41, 42), **вопрошшимь** (с. 80 и тутъ же **вопрошьшимь**).

Полугласные замѣняются гласными и обратно. Тутъ есть явленія несомнѣнно древнія, а также и новыя, какъ бы начатки средне-болгаризма. Примѣры: **меѵь** (с. 13), **праведъныѩ** (и **неправьдъны** с. 5).

ѵесо (с. 13, 60, 66 и **ѵьсо**), **въшедъше** (с. 17), **пришедъше** (с. 18 и тутъ же **шьдъше**).

ѵесомоу (с. 53), **ниѵесоже** (с. 144, 155).

ветъхаего (с. 50 и) **въ мѣхы вьтъхы** (с. 50).

третии (**дн҃ь** с. 61).

когда (и тутъ же **кългда** с. 38, 170), **тогда** (с. 135).

Встрѣчаются случаи замѣны гласныхъ ъ-мъ; ъ вм. о напр. **въ езеръ — сънидє боурѣ вѣтрьна въ езеръ** (с. 97), **приобрѣтъхъ** (с. 37), **волнѣ водѫ** (с. 16). **Вѣды же ис҃ ѣко вьсѣ дастъ емоу о҃ць въ рѫцѣ і ѣко отъ б҃а ізидъ** (вм. **изиде**) **і въ б҃оу градетъ** (с. 162). **еже аште съвяжеши на земли бѫдетъ съвязанъ на н҃бсхъ** (с. 24), ъ вм. оу: **веѵеръ сѫштю** (с. 23). Юсы уже начинаютъ терять свой назализмъ. Такъ вм. **ѧ** читаемъ **е**: «**оуѵѧ въ цръкъве, никътоже не етъ его. ѣко не ю бѣ пришьла годниа его**», (с. 151); **жены етеры отъ насъ оужасише ны** (с. 135); вм. **ѫ** является **оу**: **моудитъ мои г҃лъ прити** (с. 36), **мѫждааше въ цръкъве** (с. 81), **градоуштю емоу** (с. 101); вм. **ѫ** является и **о**: «**азъ разорѭ**

цръковь сиѭ ржкотворенжѭ. и трьми дьны ино нержкотворенѫ съзиждѫ (с. 75), «вь слѣдъ же шьдъша жены. ꙗже бѣахо съ нимь пришьлы отъ галилеѩ» (с. 133) и ж вм. о: придѫша... вси (с. 54); пѫн'тьскомоу Пилатоу (с. 42). Прибавка и къ ж обличаетъ уже утрату назализма. И въ самомъ дѣлѣ являются уже примѣры взаимной смѣны ж и ѧ: «видѣ тъштѫ лежѧштѫ (с. 8) и лежѧштѫ (отроковицѫ с. 59), бѫдетъ въ немь истоуьникъ воды въскыплѫштѭ[1]) въ животъ вѣуьны (с. 141); ѧ употребляется и вм. є, ѣ: «сиѭ притъуѫ реуе имъ исъ они же не разоумѣшѧ уьто бѣашѧ ѣже глашѧ имъ» (с. 155), «словесемъ моимъ ѣже събѫдѫтъсѧ вь врѣмѧ своѩ» (с. 81), приде вадѧ (вм. видѧ) с. 153, хотя быть можетъ вѧ написано ошибкой подъ вліяніемъ послѣдующаго дѧ. Къ средне-болгаризму подходятъ и слѣдующія явленія: сътворѫ (с. 66, 162, 165), творѫ (с. 152, 162, 165), възглаголѫ (с. 162), въжлюблѫ (с. 165), осыпльѫ (с. 111), съмеслѫтъ сѧ (с. 168). Новизной отзываются и слѣдующіе случаи въ склоненіи и въ спряженіи: вечеръ сѫштю (с. 23), вечеръ бывъшю (с. 57), въ домоу своемоу (с. 55), въ пръвы сѫботѣ (с. 77, 78) «скрьбь... ѣкаже не была» (безъ глагола существит.), не оубо съпсла сѧ вьсѣка плъть (с. 35); достоі ли въ сѫботы добротворити (с. 51), уьто є тебѣ (с. 173)[2]).

Въ виду этихъ, хотя и немногочисленныхъ, средне-болгаризмовъ нѣтъ никакого основанія древнѣйшій изъ всѣхъ глаголическихъ списковъ Евангелія, именно Зографскій, относить не только къ X, но и къ первой половинѣ XI в. По указаннымъ чертамъ новизны Зогр. Евангеліе слѣдуетъ относить ко второй

---

1) При этомъ сл. Ягичъ замѣчаетъ: «in въслѣпл... lit. жѭ nisi fallor emend. delere conatus est, vestigia enim rasurae apparent». Конечно это была ошибка переписчика противъ древняго славянскаго языка, но не ошибка противъ его роднаго говора (Зогр. Ев. Берлинъ. MDCCCLXXIX, p. 141).

2) Отмѣтимъ еще средне-болгаризмы: и вм. є, о вм. є и обратно, ү вм. о: «аште не сънѣсте плъти сна... и пиете кръви его» (с. 147) «пророкъ въ своемь отьчьстви не иматъ чести» (ь-є-и); дебрѣ (с. 63, 64), бьдръ (ь-ъ-о), үделѣѭтъ (с. 24), въ скждольницѣ (с. 72), соломоунъ (с. 109), соломоуна прѣмоудрость (с. 106), въ притворѣ соломоуни (с. 156).

половинѣ и даже, быть можетъ, вѣрнѣе концу XI в. Пражскіе же (свѣтильны) и Вѣнскіе листки уже не представляютъ и такой древности.

Въ самомъ дѣлѣ Пражскіе отрывки представляютъ собой важный памятникъ для исторіи чешской церкви. Текстъ ихъ древне-славянскій сходенъ вообще съ текстами нашихъ старыхъ и новыхъ Цвѣтн. Тріодей и Стихирарей, какъ отмѣчено было Срезневскимъ. Шафарикъ до того увлекся этой находкой, какъ важнымъ доказательствомъ въ пользу введенія глаголицы Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Панноніи и Моравіи, что не затруднялся эти чешскіе листки отнести къ половинѣ IX (?) — половинѣ X в. (?). Ягичъ не могъ не замѣтить такого преувеличенія, но все-таки относилъ ихъ къ концу XI в. Срезневскій, о коемъ теперь принято, особенно въ Панноніи, говорить какъ-то съ высока и не безъ снисходительнаго сожалѣнія, отмѣтилъ очень осторожно и совершенно вѣрно съ приведеніемъ доказательствъ, что «на Пражскіе глагольскіе отрывки нельзя глядѣть, какъ на образчики *глаголическаго письма очень древняго.* Доказывать древность письма (этихъ отрывковъ) дурнымъ ихъ почеркомъ нисколько нельзя: дурной ихъ почеркъ есть просто слѣдствіе небрежности писца или даже его неумѣнія писать красиво. Если бы писецъ зналъ свое дѣло, онъ велъ бы строки ровно, и черты буквъ выводилъ взаимно соразмѣрно, однообразно и правильно, въ какое бы время это ни случилось. Относительная же древность письма Пражскихъ отрывковъ видна гораздо болѣе — именно въ томъ, что начертанія нѣкоторыхъ буквъ носятъ на себѣ признаки отклоненія ихъ отъ первоначальнаго типа. Такъ, исказилось и ʌ, приблизясь общею формою къ рисунку буквы ъ; такъ исказилось и с, принявши начертаніе первой половины сложнаго знака ѩ и пр. Допустить такихъ смѣшеній двухъ буквъ въ первоначальномъ почеркѣ, безъ сомнѣнія, нельзя»[1]. — Что касается правописанія, то ни послѣдній церковно-славянскій

1) Др. глаг. пам. Спб. 1866, с. 54—5.

списокъ, подлинникъ чешскаго писца, ни чешскій, до насъ дошедшій списокъ этихъ Пражскихъ отрывковъ не говорятъ въ пользу конца XI в. Такъ ъ значительно преобладаетъ надъ -ь— къзни, распъни, поуръпни, слъзами, къньми, безаконьнъи, апостолъскаго, бесхвалънаѣ, дръвьмъ... крижъномъ, розъство, стоудемъцъ, присиотекоуцъ, насъницъшаго, безаконьникъ, примъша, правъдъмаго, сътворъшаго, отъцоу, боудетъ, есть и градѣть и поутѣмъ и уьстьное, оутврьзеиие. Есть и пропуски глухихъ — пси мнози, мне (не остави...).

Любопытно псъли вм. посъли. Быть можетъ въ оригиналѣ переписчика Чеха было пъсли — русскаго писца. Быть можетъ, смѣшеніе юсовъ съ оу и ю, очень впрочемъ естественное для чеха, было уже и въ подлинникѣ (напр. твоѩ адроѩ модлитвоу), помилѩю, боудетъ, хвалоу, славоу, ланитоу, славою...). Надо полагать, что уже въ церковно-славянскомъ подлинникѣ были памятикости, памѧтикостие, манъноую (насъницъшаю). И такъ церковно-славянскій подлинникъ нашего чешскаго памятника былъ никакъ не старѣе конца XI в., а даже и новѣе. Чешское же правописаніе заставляетъ признать, что Пражскіе отрывки писаны никакъ не раньше второй половины XII в. и даже гораздо позже, и вотъ почему: въ чешскомъ языкѣ перегласовка а въ е передъ j и мягкимъ согласнымъ является лишь со второй половины XII в. Въ Пражскихъ же отрывкахъ мы читаемъ: «еза дара цѣление та лиши» вм. цѣленіѩ. На это указалъ и Гебауэръ и прибавилъ послѣ сноски на Ягича, что отрывки Пражскіе относятся къ исходу XI в. — «možné že jsou ještě mladší», а затѣмъ упомянулъ, что «Шафарикъ относилъ ихъ ко 2-ой пол. IX или 1-ой пол. X в., Срезневскій къ XI или XII в., Макушевъ къ XIV в. (Фил. Зап. 1877, IV, 17 и 23), а возможно, что этотъ единственный случай и ошибка» [1]). Но Гебауэръ не обратилъ

1) Gebauer, Hist. mluvn. jaz. česk. D. I. 1894. C. 117. Можно видѣть и другіе случаи перегласовки а въ е: вечерѣвьша, каѣ та къзни, такъ какъ для чеха глаголическое ѣ имѣло одно значенье—ě (а никакъ не jа), см. дрѣва, прѣставени е значитъ: *kaje ma*...

вниманія на другія слова, а именно: 1) **милосрьди** (им. ед.) — (не мѣрное... **проповѣстъса**) и 2) **«живоносних' ти водъ»** (р. мн.). Въ первомъ мы имѣемъ стяженіе -ьіје въ í, во второмъ—і вм. у, (и вм. ъı) [1]). Еще въ рукописяхъ XIV в. мы не находимъ í въ словахъ на **ије**, ни въ имен., ни въ род. п. ед. ч., а также і отъ у (**ы**) еще долго различались, даже въ XIV в. Не за большую древность этихъ отрывковъ говорятъ и слѣдующіе примѣры — **отими** (вм. otjimi), **примъша** (вм. prijimša), **придеши** (вм. prijdeši) [2]). Такимъ образомъ Макушевъ былъ не совсѣмъ не правъ, и во всякомъ случаѣ если ошибся, то менѣе Шафарика и Ягича, ибо всего правильнѣе относить пражскіе отрывки къ исходу XIII в.—Что касается Вѣнскихъ отрывковъ, то ак. Ягичъ въ своемъ изданіи ихъ съ глубоко-учеными примѣчаніями рѣшительно не высказался относительно вѣроятнаго времени ихъ написанія, что они моложе Кіевскихъ отрывковъ, при чемъ не могъ не скрыть своей радости этой важной находкѣ, подтвердившей его прежнюю догадку (Rad., II, о глаголическомъ отрывкѣ апостола, Михан.) о томъ, что и у Хорватовъ до угловатой глаголицы была и круглая. «Далѣе эти Вѣнскіе отрывки вм. съ Кіевскими являются, говоритъ онъ, древнѣйшими свидѣтелями, что глаголизмъ былъ въ услуженіи римскаго обряда. Кіевскіе—представляютъ собою древне-славянскій языкъ въ его древнѣйшемъ и чистѣйшемъ видѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ моравизмовъ, тогда какъ въ Вѣнскихъ листкахъ выступаетъ вполнѣ развитая хорватская редакція древне-славянскаго текста».

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Ламанскій.

---

1) Gebauer, тамъ же, с. 191 сл. с. 209.
2) Тамъ же, с. 278 сл.

Замѣтка по поводу сказанія Храбра о письменахъ.

Въ первой книжкѣ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ за 1901 г. (Спб. 1901), въ отдѣлѣ Библіографіи (стр. 242—324), помѣщена обширная рецензія проф. П. А. Лаврова на книгу акад. И. В. Ягича: Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, von Vatroslav Jagić. Wien 1900. (Denkschriften der K. Akad. der Wiss. in Wien. Philos. - histor. Classe. Bd. XLVII) [1]). Въ этой статьѣ П. А. Лавровъ въ главѣ о Кириллицѣ и Глаголицѣ между прочимъ указываетъ (стр. 287—289) на объясненіе акад. Ягичемъ того страннаго факта, что въ Сказаніи о письменахъ нѣтъ рѣчи о двухъ алфавитахъ; именно, г. Ягичъ объясняетъ это тѣмъ, что, имѣя цѣлью превознести славянскій алфавитъ сравнительно съ греческимъ, Храбръ могъ подорвать силу своихъ доказательствъ указаніемъ на двойственность славянскаго алфавита при единичности греческаго, такъ какъ тогда могъ явиться вопросъ, какой изъ двухъ алфавитовъ лучше и удобнѣе: поэтому онъ предпочелъ умолчать объ этомъ; г. Ягичу представляется возможнымъ двоякое разрѣшеніе вопроса объ азбукѣ, какую разумѣлъ Храбръ, смотря по той мѣстности, въ которой онъ писалъ: если въ восточной Болгаріи, то онъ имѣлъ въ виду кириллицу; если же въ Македоніи — то глаголицу.

П. А. Лавровъ выставляетъ слѣдующее возраженіе противъ этого объясненія: хотя бы Храбръ и умолчалъ о двойственности славянскаго алфавита, греки всё равно должны были бы знать объ этомъ. Что касается времени и мѣста написанія этого трактата, то П. А. Лавровъ считаетъ возможнымъ отнести его къ эпохѣ, ближайшей ко времени дѣятельности славянскихъ Первоучителей, затѣмъ высказываетъ сомнѣніе въ возможности вообще пріурочить

1) Самая книга И. В. Ягича осталась мнѣ, къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстной.

это разсужденіе къ глаголицѣ въ виду несходства глаголическихъ начертаній съ греческими и заканчиваетъ эту главу такими словами: «Въ то время, какъ данныя памятниковъ говорятъ за глаголицу, особый трактатъ о письменахъ, безспорно по происхожденію близкій къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, говоритъ о кириллицѣ».

Мнѣ кажется, что нельзя согласиться съ объясненіемъ статьи Храбра, даннымъ г. Ягичемъ, такъ какъ, дѣйствительно, довольно неудачнымъ полемическимъ пріемомъ было простое умолчаніе о существованіи двухъ алфавитовъ, какъ справедливо указываетъ г. Лавровъ. Но неубѣдительнымъ представляется мнѣ и послѣднее положеніе, выставленное г. Лавровымъ о томъ, что Храбръ могъ разумѣть лишь кириллицу. Если мы вникнемъ въ смыслъ этой статьи, то увидимъ, что она направлена противъ греческаго алфавита, какъ неудовлетворительнаго и изобрѣтеннаго язычниками, и превозноситъ достоинства славянскаго, который сотворенъ святымъ человѣкомъ — Кирилломъ. Уже это все говоритъ противъ кириллицы, такъ какъ она вѣдь заключаетъ въ себѣ во всей полнотѣ и неприкосновенности весь греческій алфавитъ во всѣми его знаками, какъ нужными для славянъ, такъ и не нужными. Ни грекамъ, ни грекоманамъ изъ славянъ не было бы надобности нападать на кириллицу, очень немногимъ отличавшуюся отъ греческаго алфавита. Да и Храбру не совсѣмъ ловко было унижать греческое письмо, которое ему приходилось употреблять даже при написаніи своей статьи, еслибы онъ писалъ кириллицей.

Если мы будемъ придерживаться болѣе близкаго, буквальнаго пониманія самаго текста, то и это докажетъ намъ, что отнюдь не обязаны мы видѣть у Храбра кириллицу. Онъ, вѣдь, знаетъ, что и раньше Кирилла славяне пользовались «римскыми и грѣчьскыми письмены», и между тѣмъ говоритъ про Кирилла: «и сътвори имъ Л҃ письмена и осмь» — въ кириллицѣ же *сотворены* лишь очень немногія буквы. Обратимъ вниманіе на то, что это выраженіе повторяется въ рядѣ западныхъ свидѣтельствъ: они всѣ говорятъ о томъ, что Кириллъ novas invenit litteras (см. у Бодянскаго, О времени происхожденія славянскихъ письменъ, стр. 25—33), а между тѣмъ греческія письмена были въ это время хорошо извѣстны на Западѣ, и рукописи, писанныя кириллицей, должны были производить впечатлѣніе прямо греческихъ, такъ что выраженіе invenire (reperire) novas litteras было слишкомъ сильно по отношенію къ кириллицѣ и потому гораздо вѣроятнѣе должно быть отнесено къ глаголицѣ. Замѣтимъ также, что и всѣ славянскія извѣстія объ изобрѣтеніи

азбуки указываютъ на трудность этого дѣла: въ паннонскомъ житіи Кирилла говорится, что на предложеніе императора Михаила отправиться въ Моравію для распространенія христіанства Кириллъ отвѣчалъ: «радъ идꙋ тамо, аще имꙋть бꙋкви в ıазыкъ свои», и затѣмъ на слова императора, что никто еще этого у Славянъ не нашелъ, замѣтилъ: «то кто можеть на водѣ бесѣдꙋ написати или еретическо имѧ себѣ обрѣсти»; императоръ сталъ его убѣждать: «аще ты хощеши, то можеть бг҃ъ тебѣ дати иже даеть всѣм иже просѧтъ несꙋмнѣніемъ и ѿврѣзает тлъкꙋщимъ», тогда только «шед философъ по пръвомꙋ обычаю на мл҃тву сѧ наложи и съ инѣми споспѣшники. въскорѣ же ѧ емꙋ бг҃ъ ıави, послꙋшаıаи мл҃твы рабъ своих. и тогда сложи писмена и нача писати». Далѣе въ посланіи имп. Михаила къ князю Ростиславу еще два раза повторяется: «бг҃ъ... ıавль бꙋкви въ вашь ıазыкъ», затѣмъ «послахомъ того, емꙋ же ѧ бг҃ъ ıави». Почти то же повторяется и въ житіи Меѳодія: (Кириллъ и Меѳодій) «не съмѣста сѧ ѿрещи ни бѕ҃ни цр҃ѧ... нъ велию слышавъша рѣчь на молитвꙋ сѧ наложиста и съ инѣми иже блахоу того же дх҃а юго же и си. да тоу ıави бѣ философоу словеньскы книгы. и абиıе оустроивъ письмена и бесѣдоу съставль поути сѧ ıат моравьскаго». Все — мѣста, указывающія на трудность и самостоятельность работы Кирилла. Такое же значеніе имѣетъ и свидѣтельство Іоанна Экзарха Болгарскаго, который въ своемъ прологѣ къ переводу Богословія Іоанна Дамаскина такъ выражается: «Понıеже оубо свѧтыи человѣкъ бж҃ии Кѡстѧтинъ философъ река мьногы троуды приıа строıа письмена словѣньскыхъ кънигъ и отъ ѥвангелиıа и ап҃ла прѣлагаıа изборъ». Всѣ эти свидѣтельства вполнѣ подтверждаютъ слова Храбра о томъ, что Кириллъ *сотворилъ* азбуку и, конечно, скорѣе могутъ быть отнесены къ своеобразной, носящей ясные признаки искусственности глаголицѣ, нежели къ кириллицѣ, представляющей приспособленный къ славянской фонетикѣ греческій алфавитъ.

Но, разумѣется, самой надежной опорой для видящихъ кириллицу въ статьѣ Храбра являются его слова — «ѡва оубо по чиноу грьчьскихъ писменъ, ѡва же по словенстѣи рѣчи», такъ какъ предполагаютъ, что тутъ есть прямое указаніе на сходство славянскихъ начертаній съ греческими, чему, конечно, кириллица удовлетворяетъ болѣе, чѣмъ нужно. Но вѣдь Храбръ *о начертаніяхъ* и не упоминаетъ: «*по чиноу*» значитъ «по порядку, по системѣ» (Ср. Miklosich, Lexicon palaeoslovenico-graecolatinum: чинъ—τάξις, ordo). Такое пониманіе словъ Храбра подтверждается и слѣдующими его словами:

«ѿ прьваго же каченъ по грьческу. они оубо алфа а съ азь, ѿ аза начать ѡбое. и ꙗко же они подобльше сѧ жидовскымь писменемь сътворишѧ, тако и съ̏ грьчьскымь. жидове бо прьвое письмѧ имоуть алефь». Если мы вникнемъ въ значеніе этихъ словъ, то замѣтимъ, что Храбръ сравниваетъ отношеніе славянской азбуки къ греческому алфавиту съ отношеніемъ послѣдняго къ еврейскому. Врядъ ли могъ онъ замѣтить сходство въ *начертаніяхъ* греческихъ и еврейскихъ буквъ: онъ указываетъ очевидно на сходство *расположенія* буквъ въ той и другой азбукѣ: какъ въ еврейскомъ алфавитѣ первой буквой является алефъ, такъ въ греческомъ — альфа, и въ славянскомъ — азъ. Такой именно смыслъ и должны имѣть слова «по чиноу», такъ какъ, еслибы авторъ хотѣлъ указать на сходство начертаній греческихъ и славянскихъ, то онъ конечно долженъ бы былъ выразиться «по образу», или какъ-нибудь иначе въ такомъ родѣ.

Основываясь на такомъ значеніи словъ Храбра, мы должны себѣ представить самый процессъ работы Кирилла такъ, что, поставивъ себѣ задачей дать алфавитъ славянамъ, онъ изобрѣлъ сначала знаки для тѣхъ звуковъ, которые находили себѣ соотвѣтствіе въ греческой фонетикѣ, придерживаясь системы греческаго алфавита, къ этому затѣмъ добавилъ начертанія для особыхъ — славянскихъ звуковъ и помѣстилъ ихъ въ концѣ алфавита, вставивши лишь нѣкоторыя изъ нихъ и въ первую часть азбуки *передъ* тѣми изъ находящихся тамъ буквъ, къ которымъ они близки въ звуковомъ отношеніи (такъ *буки* передъ *вѣди*, *живѣте* и *зѣло* передъ *земля*, ћ передъ *како*), и затѣмъ придалъ всѣмъ начертаніямъ славянскія названія и числовыя значенія.

Сравненіе обѣихъ славянскихъ азбукъ между собой укажетъ намъ, которая изъ нихъ болѣе отвѣчаетъ этому представленію: въ кириллицѣ мы находимъ буквы, которыхъ нѣтъ въ глаголицѣ — ѳ, ѯ и ѱ: мы можемъ съ увѣренностью сказать, что и въ первоначальной азбукѣ этихъ знаковъ не было, такъ какъ въ противоположность всѣмъ остальнымъ буквамъ они носятъ греческія названія, не говоря уже о томъ, что для славянской фонетики они совершенно не нужны. Выше я сказалъ, что въ глаголицѣ буквы *ѳ* нѣтъ, тогда какъ въ глаголическомъ алфавитѣ она обыкновенно приводится, но ея появленіе здѣсь несомнѣнно позднѣйшее, такъ какъ древнѣйшіе памятники глаголическіе ея или совсѣмъ не знаютъ (напр. Синайская Псалтырь), или употребляютъ крайне рѣдко (напр. въ Маріинскомъ и Зографскомъ Ев. по одному разу); да и

самое начертаніе ея рѣзко противорѣчитъ общему характеру глаголическаго алфавита, представляя точную копію греческой Ꙋ, и кромѣ того она въ глаголицѣ не имѣетъ цифрового значенія.

Сравнивая далѣе эти азбуки, мы видимъ, что въ глаголицѣ всѣ буквы съ начала алфавита подрядъ имѣютъ и числовыя значенія, тогда какъ въ кириллицѣ лишь тѣ, которыя взяты изъ греческаго алфавита, но за то въ послѣдней есть особые цифровые знаки, не имѣющіе звукового значенія, взятые также изъ греческаго; тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Храбръ указываетъ на ту особенность греческаго письма сравнительно со славянскимъ, что въ первомъ имѣются особые «чисменитые» знаки.

Но теперь можетъ представиться вопросъ: если всѣ историческія свидѣтельства относить къ глаголицѣ, то почему же нѣтъ никакихъ данныхъ о появленіи кириллицы? На мой взглядъ есть свидѣтельство о появленіи кириллицы при существованіи глаголицы, о чемъ скажу ниже, но если бы и дѣйствительно не было никакихъ указаній на это, и то не было удивительнымъ, такъ какъ кириллица по всей вѣроятности не явилась сразу, какъ организованный алфавитъ, а постепенно вошла въ глаголицу, замѣняя глаголическія начертанія соотвѣтственными греческими, такъ какъ и по словамъ Храбра греческое письмо было знакомо славянамъ еще до Кирилла, и тѣ изъ нихъ, которые были уже достаточно знакомы съ греческой азбукой, легко могли употреблять греческія буквы взамѣнъ глаголическихъ, тѣмъ болѣе, что и система расположенія славянской азбуки соотвѣтствовала греческой. Подтвержденіе этому взгляду мы находимъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Уже тамъ напр. вкрадывается греческая ѳ (см. выше), появляются греческія начертанія Т, В, М вмѣсто глаголическихъ (именно въ Синайскомъ Требникѣ и особенно въ Синайской Псалтыри). Но на этомъ процессъ этотъ не могъ остановиться и продолжался до тѣхъ поръ, пока вся греческая азбука не вошла въ славянское письмо; сохранились лишь тѣ знаки, которымъ соотвѣтственныхъ не было у грековъ, хотя и они подверглись нѣкоторой стилизаціи для бóльшаго соотвѣтствія съ характеромъ остальныхъ буквъ. И это обстоятельство, т. е. то, что между кириллицей и глаголицей мы замѣчаемъ сходство, и довольно рѣзкое, именно между знаками для этихъ, чисто славянскихъ звуковъ — очень важно. Обратимъ при этомъ особенно вниманіе на начертанія юсовъ: тогда какъ въ глаголицѣ намъ наглядно указано, что ѫ (Ⱘ) состоитъ изъ *о* и носового призвука, а ѧ (Ⱔ) изъ *е* и носового призвука, наоборотъ пере-

дѣланные знаки кириллицы, несмотря на сходство съ первыми, уже ничѣмъ не выражаютъ своего произношенія.

Вотъ, на мой взглядъ, причины, почему мы не должны бы были ждать, чтобы появленіе кириллицы было отмѣчено современниками, и тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что оно было отмѣчено и опять въ этой же статьѣ Храбра. Мнѣ дѣло представляется такъ: во время Храбра уже стала зарождаться кириллица такимъ именно способомъ, какъ я указалъ выше; нашлись люди, которые и теоретически, такъ сказать, стали защищать это нововведеніе; противъ этого-то и возсталъ Храбръ. Не противъ грековъ писалъ онъ свой памфлетъ, такъ какъ они не стали бы и читать по-славянски, и не противъ греческаго письма, а противъ славянъ, приверженцевъ всего греческаго, и противъ вводимаго ими грецизирующаго письма (т. е. кириллицы). Памятникомъ появленія послѣдней и надо такимъ образомъ считать его статью.

Вотъ тѣ соображенія, на основаніи которыхъ нельзя, по моему, согласиться съ мнѣніемъ о томъ, что трактатъ Храбра свидѣтельствуетъ въ пользу кириллицы.

Валерій Погорѣловъ.

А. Погодинъ. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. Спб. 1901.

Неопредѣленное заглавіе, которое авторъ избралъ для своей книги, покрываетъ, по собственному его заявленію,—«болѣе или менѣе подробное, почти вездѣ самостоятельное изслѣдованіе древнѣйшаго періода славянской исторіи» (предисловіе, стр. 1). Свое изложеніе онъ раздѣлилъ на двѣнадцать главъ съ такими заглавіями. — I. О задачахъ науки славянскихъ древностей (стр. 1 — 4). II. Венеды у Плинія, Тацита и Птолемея (5 — 19). III. Готы въ Россіи (20 — 24). IV. Славяне на Дунаѣ ранѣе VI вѣка (25 — 29). V. Гунны (30 — 43). VI. Тюрки (44 — 48). VII. Славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ (49—73). VIII. Славянскій вопросъ въ Греціи (74 — 84). IX. Родина славянскаго племени (85 — 111). X. Распространеніе славянъ на Западъ (112 — 141). XI. Заселеніе польскими славянами Польши и способъ ея колонизаціи (142—151). XII. Само (152—158).

Какъ видно изъ приведеннаго обзора главъ, авторъ поставилъ себѣ весьма широкую задачу. Начавъ съ сопоставленія древнѣйшихъ свидѣтельствъ о славянахъ, онъ обозрѣваетъ судьбы славянъ на югѣ вплоть до Грецiи и, разрѣшивъ вопросъ о родинѣ славянскаго племени, разсматриваетъ затѣмъ, когда и какимъ образомъ отдѣльныя вѣтви славянскаго племени разселились на западъ, и заканчиваетъ на знаменательномъ фактѣ возникновенія древнѣйшей славянской державы Само, событіи которое, по его замѣчанію, является какъ бы завершеніемъ древнѣйшаго, «эмбріональнаго», періода славянской исторіи. Въ эту общую схему вставлены болѣе краткія главы о народахъ, исторія которыхъ по самой территоріи вплетается въ древнѣйшую исторію славянъ, каковы: готы, гунны и тюрки. Такъ какъ авторъ претендуетъ на «самостоятельность» изслѣдованія, то онъ беретъ на себя весьма большую отвѣтственность и вызываетъ весьма широкія ожиданія.

Широта задачи объясняется самымъ происхожденіемъ книги. Въ своемъ цѣломъ трудъ г. Погодина является переработкой курсовъ, читанныхъ имъ въ Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ въ зимніе мѣсяцы 1898—99 и 1900—1901 гг. Авторъ сообщаетъ, что при переработкѣ курсовъ для печати ему пришлось кое-что устранить, а въ тоже время «цѣлый рядъ главъ написать заново». Онъ не поясняетъ, какія именно главы написаны имъ заново, а самая манера его изложенія не даетъ возможности рецензенту выяснить, чтò именно прибавлено и написано непосредственно для печати; но съ другой стороны нельзя не пожалѣть, что авторъ не устранилъ изъ своей книги кое-чего излишняго. Такимъ излишнимъ придаткомъ, уцѣлѣвшимъ отъ лекцій, позволяемъ мы себѣ считать, напр., всю первую главу, гдѣ авторъ къ тому же не мало погрѣшилъ противъ истины. Въ дальнѣйшемъ содержаніи книги попадаются фразы, указывающія на устное изложеніе и притомъ такія, которыя необходимо было устранить за полной ихъ ненадобностью. Такъ свою III-ю главу (о готахъ) авторъ заканчиваетъ такой фразой: «Дальнѣйшая судьба таврическихъ и тьмутараканскихъ готовъ, которая тѣсно связана съ варяжскимъ вопросомъ, послужитъ предметомъ для нашихъ занятій въ концѣ года, когда будетъ идти рѣчь о призваніи варяговъ» (стр. 24). — Эта фраза указываетъ между прочимъ и на то, что планъ курса, читанный авторомъ, былъ гораздо шире тѣхъ рамокъ, въ которыхъ онъ вращается въ своей книгѣ. Подобныя шероховатости изложенія, попадающіяся и въ другихъ мѣстахъ, свидѣтельствуютъ о большой по-

спѣшности публикаціи труда г. Погодина. Уже весною текущаго года книга его вышла изъ печати, т. е. почти одновременно съ окончаніемъ курса, читаннаго имъ въ Институтѣ. Очевидно, такимъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ своего труда г. Погодинъ предлагаетъ читателю матерьялъ, который онъ только-что впервые сложилъ для цѣлей преподаванія. Онъ не имѣлъ времени внимательно и спокойно передумать свой планъ и пересмотрѣть самую форму своего изложенія. Спѣшностью публикаціи слѣдуетъ объяснить неравномѣрность его отношенія къ привлеченному имъ для изслѣдованія матерьялу, часто въ предѣлахъ одной и той же главы, а также огромное различіе въ трактовкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, выдѣленныхъ въ особыя главы. Авторъ то ведетъ своего читателя въ разборъ и критику матерьяла источниковъ; то предлагаетъ общія обозрѣнія достигнутыхъ въ ученой литературѣ результатовъ, не извлекая подчасъ и того, что̀ имѣется въ указанной имъ литературѣ предмета въ заголовкѣ главы; то, наконецъ, входитъ въ детальную критику чужихъ теорій, обходя матерьялъ, на которомъ онѣ построены. Такъ какъ автору нельзя отказать ни въ обширныхъ познаніяхъ, ни въ весьма широкомъ знакомствѣ съ литературой трактуемыхъ имъ вопросовъ и такъ какъ повсюду видна у него ученая пытливость и искренность изслѣдователя, а также полная свобода отъ предвзятыхъ идей,—то многочисленные недостатки метода и ученыхъ пріемовъ работы приходится отнести прежде всего на счетъ той поспѣшности, съ которой авторъ публиковалъ свой трудъ. Въ виду заявленія автора, что его книга входитъ въ серію лекцій преподавателей Института, можно надѣяться, что потребуется новое изданіе и тогда мы, конечно, увидимъ тотъ же трудъ переработаннымъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

Позволимъ себѣ прежде всего указать на то, что̀, по нашему сужденію, совершенно недостаточно изложено у г. Погодина и въ своемъ цѣломъ могло бы быть устранено изъ его книги, не только безъ ущерба для ея научнаго достоинства, но даже и съ пользой для него. Кромѣ помянутой первой главы, сюда мы готовы отнести III-ю, V-ю и VI-ю, т. е. изложеніе о готахъ, гуннахъ и тюркахъ. Въ главѣ о готахъ авторъ, начавъ съ упоминанія о Кассіодорѣ и Іорданѣ, сдѣлалъ весьма краткій обзоръ важнѣйшихъ хронологическихъ датъ столкновеній готовъ съ имперіей за время пребыванія ихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, не приведя своего изло-

женія въ связь съ какимъ либо вопросомъ, касающимся славянъ и славянской исторіи. Намъ бы казалось, что подъ рубрикой «готы въ Россіи» въ ученой работѣ по исторіи славянъ никакъ не слѣдовало приводить общеизвѣстныя и установленныя даты готскихъ набѣговъ на имперію, а разъяснить связь исторіи готовъ съ судьбами славянскихъ народовъ. Конечно, компетентно судить въ этой области сподручнѣе германисту, а не слависту. Можетъ быть, поэтому г. Погодинъ уклонился въ данномъ случаѣ отъ какихъ бы то ни было сужденій и не поставилъ никакого вопроса. Но къ чему же тогда эта глава, являющаяся какимъ то ни съ чѣмъ не связаннымъ экскурсомъ?

Такимъ же излишнимъ придаткомъ къ главному содержанію книги сдѣлалъ авторъ и свое изложеніе о гуннахъ и тюркахъ. Главу о гуннахъ авторъ начинаетъ съ общаго утвержденія такого рода: «вопросъ о гуннахъ имѣетъ для насъ (кого? слушателей курса г. Погодина?) большое значеніе, такъ какъ имъ приписывается большая роль въ славянской исторіи» (стр. 30). Изъ дальнѣйшаго изложенія оказывается, что онъ разумѣетъ прежде всего и, повидимому, исключительно теорію славянства гунновъ, которую столь ревностно, а въ то же время безуспѣшно, отстаивалъ нашъ историкъ Д. И. Иловайскій. Самъ г. Погодинъ стоитъ самымъ рѣшительнымъ образомъ въ лагерѣ противниковъ г. Иловайскаго и заходитъ даже такъ далеко, что отвергаетъ всякіе слѣды вліянія гунновъ на славянъ и не признаетъ никакой связи между ними. Тутъ онъ дѣлаетъ, конечно, весьма крупную ошибку противъ истины, но объ этомъ мы скажемъ дальше. А теперь отмѣтимъ, что если авторъ такъ именно смотритъ на гуннскій вопросъ, то онъ не имѣлъ никакой надобности вставлять главу о гуннахъ въ свою книгу, а могъ ограничиться указаніемъ на свою точку зрѣнія въ предисловіи. Между тѣмъ онъ изложилъ о гуннахъ весьма пространно и далъ своему изложенію отчасти характеръ самостоятельнаго изслѣдованія по источникамъ. Кратко отмѣтивъ извѣстія китайскихъ лѣтописей о народѣ «Гунну», онъ говоритъ о появленіи гунновъ въ Европѣ и переходя къ сопоставленію свидѣтельствъ древнихъ историковъ объ этомъ народѣ, считаетъ нужнымъ привести въ точномъ переводѣ отрывки изъ Приска (стр. 33 — 36), обозрѣваетъ затѣмъ свидѣтельства Іордана и отъ него обращается къ писателю болѣе ранней даты Амміану Марцеллину, приводитъ Зосима, Клавдіана, Сидонія Аполлинарія, Прокопія и затѣмъ вступаетъ въ полемику съ Д. И. Иловайскимъ. Своихъ собственныхъ,

какихъ либо новыхъ аргументовъ онъ, конечно, не имѣетъ, да они и не нужны для опроверженія *славянства* гунновъ. Глава заканчивается краткимъ упоминаніемъ о разрушеніи гуннской державы и смерти Денгизиха въ 469 году. «Съ этого времени,—такъ заканчиваетъ авторъ, — гуннская сила пала окончательно; если разные новые народы и впослѣдствіи называются гуннами, то это только ошибка историковъ» (стр. 43). — Тутъ г. Погодинъ вводитъ насъ въ большое недоразумѣніе. Неужели въ самомъ дѣлѣ онъ полагаетъ, что Прокопій и другіе византійскіе авторы лишь «по ошибкѣ» прилагали термины «гунны» и «гуннскіе народы» къ населенію южно-русскихъ степей того времени? И что̀ собственно окончилось со смертью Денгизиха? — Разбитая орда погибшаго сына Аттилы откочевала далѣе на востокъ вглубь степей, и все побережье Чернаго моря до Кубани и предгорій Кавказа осталось въ обладаніи кочевыхъ ордъ, носившихъ племенныя названія, изъ которыхъ наиболѣе извѣстныя — Кутургуры и Утургуры и вышедшее на свѣтъ исторіи нѣсколько позднѣе, живое и доселѣ, имя Болгары. Авторъ не усмотрѣлъ никакой связи между нашествіемъ гунновъ и смѣной населенія южно-русскихъ степей. Онъ помянулъ о Кутургурахъ, Утургурахъ и Болгарахъ, но въ другой связи: въ главѣ, обозначенной «Тюрки». Здѣсь онъ кратко коснулся орхонскихъ находокъ, извлекъ изъ текста надписей нѣсколько свѣдѣній о мѣстожительствѣ и культурѣ тюрковъ VIII вѣка въ Азіи и къ этому изложенію прибавилъ нѣсколько неопредѣленныхъ замѣчаній о тѣхъ народахъ, которые у византійцевъ носили имя οὐννικὰ ἔθνη (чего впрочемъ онъ не отмѣчаетъ). Онъ объявляетъ, что вопросъ о появленіи тюркскихъ племенъ въ Европѣ остается «доселѣ невыясненнымъ» и прибавляетъ, что, *по его мнѣнію*, «пока еще рѣшительно невозможно отнести къ какой-нибудь расѣ» тѣ народы, имена которыхъ становятся намъ извѣстны въ половинѣ V вѣка. Вслѣдъ затѣмъ онъ приводитъ изъ Приска имена Σαράγουροι, Οὔγουροι, Ὀνόγουροι, поминаетъ сабировъ, аваръ и наконецъ болгаръ, приводитъ и Моисея Хоренскаго, и заканчиваетъ упоминаніемъ объ употребленіи византійцами имени «геты» (стр. 48). — Все это изложеніе имѣетъ видъ какихъ-то разрозненныхъ выписокъ, не попавшихъ на свое мѣсто и не объединенныхъ никакой общей мыслью. Такъ какъ автору извѣстны изслѣдованія акад. Радлова: «Къ вопросу объ уйгурахъ» и работа г. Иностранцева: «Хунъ-ну и Гунны» (обѣ работы упомянуты на стр. 30), такъ какъ свою главу о гуннахъ онъ начинаетъ съ извѣстій китайцевъ о народѣ «гунну»; то для насъ тѣмъ болѣе

непонятно, почему онъ окончилъ исторію гунновъ въ Европѣ смертью Денгизиха, зачѣмъ отдѣлилъ изложеніе о тюркахъ отъ вопроса о гуннахъ, почему именно къ матерьялу орхонскихъ надписей примкнулъ упоминаніе о народахъ, продолжавшихъ исторію гунновъ въ Европѣ, и съ видомъ учености, со ссылками на первоисточники и цитатами изъ нихъ, лишь разрознилъ и запуталъ для себя и своего читателя то, что въ настоящее время вовсе ужь не такъ темно и неясно для всякаго, кто желаетъ этимъ интересоваться? Столь же страннымъ, если не болѣе, является, далѣе, во-первыхъ то, что онъ не нашелъ мѣста хотя бы для самаго краткаго изложенія о болгарахъ, исторія которыхъ такъ тѣсно сплелась съ исторіей придунайскихъ славянъ; а во-вторыхъ то, что онъ не почувствовалъ, насколько важно для пониманія судебъ всего придунайскаго славянства было привести себѣ въ какую-нибудь ясность вполнѣ доступныя свѣдѣнія объ аварахъ. Въ связномъ изложеніи о нихъ было уже во всякомъ случаѣ больше надобности, чѣмъ въ приведеніи хронологическихъ датъ древнѣйшей исторіи готовъ.

На протяженіи своей VII главы (славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ) авторъ не разъ поминаетъ объ аварахъ, но дѣлаетъ это такимъ образомъ, что изъ этихъ упоминаній ясно только одно, а именно, что онъ не пришелъ самъ къ сознанію важности исторіи этого тюркскаго племени для судебъ славянства и не на столько расчленилъ вопросы, чтобы понять это.

Отдѣлы книги г. Погодина, относящіеся къ славянамъ, обставлены полнѣе и лучше обработаны, чѣмъ тѣ три главы, о которыхъ мы говорили. Въ своей II главѣ онъ вдается въ анализъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о славянахъ, ставшихъ извѣстными римскому міру подъ именемъ Вендовъ. Вникая въ смыслъ и значеніе отдѣльныхъ свидѣтельствъ, онъ даетъ себѣ большой трудъ свести сообщенія Тацита и свидѣтельства карты Птолемея на то, что было извѣстно римлянамъ въ пору возникновенія карты Агриппы при Августѣ. Признаемся, что мы готовы счесть эту попытку гиперкритикой и при томъ совершенно излишней для той общей задачи, какую ставилъ себѣ авторъ. А онъ самъ настолько увѣренъ въ справедливости своей идеи, что смѣло предполагаетъ, что Тацитъ имѣлъ предъ глазами карту Агриппы и соображалъ по ней, что написать ему о вендахъ. Очевидно, авторъ полагаетъ, что карта Агриппы обращалась въ публикѣ въ видѣ копій съ огромнаго монументальнаго ея воспроизведенія на стѣнахъ Випсаніева портика (porticus Vipsania). Можетъ быть, онъ и правъ въ этомъ сво-

емъ предположеніи; не беремся судить за отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о судьбѣ карты Агриппы. Но онъ ужъ во всякомъ случаѣ ошибается, допуская отожествленіе данныхъ карты Агриппы съ такъ называемымъ Певтингеровыми таблицами (Tabulae Peutingerianae); неправъ онъ и въ томъ, что приписываетъ новѣйшему издателю этого памятника, Конраду Миллеру, заслугу доказательства, что Певтингеровы таблицы составляютъ «переработку» карты Агриппы (стр. 10). Положеніе о связи этихъ картъ такъ давно обращается въ наукѣ, что успѣло стать общимъ мѣстомъ и не является болѣе ни чьей заслугой. Съ другой стороны однако никто, ни самъ Конрадъ Миллеръ, никогда не отрицалъ, что на Певтингеровыхъ таблицахъ есть очень много данныхъ гораздо болѣе поздней даты, т. е. III и IV вѣковъ по Р. Х. А нашъ авторъ такъ утвердился въ мысли о тожествѣ обѣихъ картъ, что смѣло говоритъ о пяти стахъ лѣтъ, протекшихъ между свидѣтельствами Певтингеровыхъ таблицъ и Іорданомъ (стр. 25).

Напрасно также, какъ намъ кажется, г. Погодинъ вводитъ въ свою критику древнѣйшихъ свидѣтельствъ о славянахъ такія сомнительныя положенія, какъ заимствованіе римлянами у литовцевъ названія для бѣлки (стр. 6). Правда, онъ ссылается при этомъ на Шрадера; но если бы Шрадеръ и доказалъ это, все-таки г. Погодинъ поступилъ бы правильно, если бы оставилъ въ сторонѣ эту подробность.

Замѣчанія и разъясненія автора по поводу имени рѣки Вислы (стр. 11—12) и слова Венды, подъ какимъ римляне получили первое знакомство со славянами (стр. 17—18),— заслуживаютъ, какъ намъ кажется, полнаго признанія.

Отъ детальной критики извѣстій древнихъ писателей о вендахъ, которая приводитъ автора къ области между Вислой и Одеромъ, естественно, казалось бы, перейти къ вопросу о прародинѣ славянъ. Но авторъ отодвигаетъ разсмотрѣніе его въ IX главу и, перебивъ свое изложеніе вставкой о готахъ, помѣщаетъ далѣе главу: «Славяне на Дунаѣ раньше VI-го вѣка» (стр. 25 — 29). Какъ извѣстно, въ наукѣ славянскихъ древностей были и есть горячіе сторонники ранней даты появленія славянъ на Дунаѣ и даже за Дунаемъ. Къ таковымъ принадлежитъ изъ русскихъ ученыхъ — проф. Дриновъ. Г. Погодинъ стоитъ—и, какъ мы думаемъ, вполнѣ справедливо—за VI вѣкъ, какъ время приближенія славянъ къ Дунаю. Вставивъ въ свое изложеніе главу съ такимъ заглавіемъ, г. Погодинъ вызываетъ у своего читателя представленіе, что онъ намѣренъ всту-

пить въ споръ съ проф. Дриновымъ и его единомышленниками. Не дѣло оказывается не такъ. Считая вопросъ окончательно разъясненнымъ въ трудахъ Крека и проф. Смирнова, г. Погодинъ только вскользь поминаетъ имя г. Дринова и дѣлаетъ лишь намекъ на его аргументы (стр. 27). Для этой главы онъ нашелъ другое содержаніе. Прежде всего онъ привелъ свидѣтельство Іордана о мѣстожительствѣ славянъ въ его время и весьма кратко и неясно разобралъ его; далѣе, отмѣтилъ дѣленіе славянскаго племени въ придунайскихъ странахъ на двѣ вѣтви: Σκλαβηνοί и Ἄνται, причемъ высказался за признаніе въ Антахъ предковъ всей восточной русской вѣтви славянъ (а не только малороссовъ, какъ сдѣлалъ то помянутый здѣсь проф. Грушевскій), и въ разборѣ имени города Вѣны у западныхъ славянъ и чешскаго обозначенія Австріи *Rakousy*, установилъ доказательство того, что славяне застали въ своемъ движеніи къ среднему Дунаю германцевъ, какъ своихъ предшественниковъ. Въ этой связи онъ нашелъ мѣсто помянуть точку зрѣнія г. Ягича, который полагалъ, что въ отсутствіи рѣзкихъ діалектическихъ границъ среди южно-славянскихъ языковъ можно видѣть указаніе на характеръ движенія на югъ сплошной массой, которое будто бы уже завершилось въ VI вѣкѣ.

Не можемъ не замѣтить, что все, что̀ сказано въ этой главѣ, не лишено интереса и значенія; но разбитая форма изложенія и рѣзкій переходъ отъ детальнаго анализа одного частнаго факта къ ссылкамъ на чужія теоріи и чужія доказательства оставляютъ читателя до крайности неудовлетвореннымъ. Интересно было бы, конечно, разобраться въ показаніи Іордана и выяснить видъ той карты, которую онъ дѣйствительно имѣлъ предъ глазами, когда описывалъ «Скиѳію» (г. Погодинъ, повидимому, не подозрѣваетъ этого обстоятельства). Важно было бы разобраться въ локализаціи именъ Славяне и Анты, какую даютъ византійцы. Но ни того, ни другого г. Погодинъ не сдѣлалъ, а только намекнулъ на эти данныя и на необходимость разобраться въ нихъ и осилить эти свидѣтельства. Въ противоположность къ гиперкритикѣ своей II главы, онъ здѣсь спѣшитъ отдѣлаться отъ имѣющагося у него въ рукахъ матеріала.

Сдѣлавъ отступленіе къ гуннамъ и тюркамъ, авторъ возвращается къ славянамъ въ VII главѣ: «Славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ» (стр. 49—73). Главное содержаніе этой главы даетъ свидѣтельство византійцевъ о вторженіяхъ славянъ въ предѣлы имперіи и войнахъ съ ними имперскихъ полководцевъ.

Хотя самъ авторъ оговаривается, что эти свидѣтельства не разъ были собраны и сопоставлены; но тѣмъ не менѣе онъ предпочитаетъ не просто изложить то, что̀ можно изъ нихъ извлечь, а привести отдѣльные отрывки въ точномъ переводѣ. Въ примѣчаніи на стр. 51 онъ сообщаетъ, что въ его распоряженіе попали переводы относящихся къ славянамъ отрывковъ, исполненные покойнымъ профессоромъ Дестунисомъ. Пользуясь этимъ матеріаломъ, г. Погодинъ даетъ сначала отрывки изъ Прокопія по годамъ отъ 527 до 551 (стр. 51—58), затѣмъ кратко поминаетъ о событіяхъ 553 и 558 годовъ, что̀ приводитъ его къ вопросу объ аварахъ. Ограничившись утвержденіемъ, что «власть аваръ простиралась лишь на тѣхъ славянъ, которые занимали Паннонію» (стр. 59), онъ приводитъ затѣмъ отрывки изъ стратегики Маврикія и повѣствованія Ѳеофилакта Симокатты (61—71). Считая этимъ законченной свою задачу, онъ кратко поминаетъ нѣкоторые факты изъ VII вѣка и въ заключеніе въ нѣсколькихъ словахъ отстраняетъ достовѣрность свидѣтельствъ Константина Порфиророднаго о водвореніи сербовъ и хорватовъ, заявляя, что онъ присоединяется къ мнѣнію покойнаго Рачкаго въ этомъ вопросѣ. Въ послѣднихъ строкахъ для чего-то перечисляются событія славянской исторіи 623, 626, 641 годовъ и помянутъ Само.

Не можемъ не замѣтить, что въ этомъ своемъ видѣ глава о славянахъ въ VI вѣкѣ производитъ весьма странное впечатлѣніе. Она является какъ бы собраніемъ выписокъ, сдѣланныхъ авторомъ съ цѣлью ихъ обработать впослѣдствіи; но эта обработка осталась дѣломъ будущаго, а сложенные въ извѣстномъ порядкѣ выписки и клочки мыслей, написанныхъ для связи, попали преждевременно въ печать. Если самъ авторъ какъ бы умаляетъ значеніе своей работы указаніемъ на то, что свидѣтельства византійцевъ нерѣдко были уже сопоставляемы, то мы съ своей стороны полагали бы, что новое ихъ сопоставленіе было бы вполнѣ благодарной темой для ученой работы, если бы только она была произведена надлежащимъ образомъ. Для этого послѣдняго требовалась, во-первыхъ, полнота матерьяла и, во-вторыхъ, основательный его анализъ. Не то получилось у г. Погодина. Анализъ свидѣтельствъ онъ замѣнилъ краткими вставочными замѣчаніями, при чемъ иной разъ безъ всякой провѣрки принимаетъ на вѣру чужіе выводы. Въ трудѣ компилятивнаго характера это послѣднее допустимо. Но г. Погодинъ претендуетъ на «самостоятельность» ученаго изслѣдованія, и онъ не имѣлъ никакого права отнестись столь легко къ важнымъ и слож-

нымъ вопросамъ, которыхъ не мало въ предѣлахъ этой его главы. Первымъ и самымъ важнымъ является, конечно, вопросъ объ аварахъ, предѣлахъ распространенія ихъ господства и отношенія ихъ къ славянамъ. Если бы г. Погодинъ проанализировалъ даже тотъ матерьялъ, какой онъ самъ привелъ въ своей книгѣ, то онъ бы затруднился повторить столь увѣренно чужой тезисъ, какъ онъ это сдѣлалъ. Насколько поверхностно отнесся онъ даже къ этому матерьялу, видно хотя бы изъ слѣдующаго. — Въ переводѣ отрывка изъ 2 гл. VII кн. Ѳеофилакта Симокатты на стр. 69 въ упоминаніи о столкновеніи Петра съ *болгарами* онъ ставитъ въ скобкахъ: «это авары». Но почему же? Совсѣмъ напротивъ, именно: *болгары*, и это весьма важный и интересный фактъ изъ начальной исторіи болгаръ, которая по какой-то странной случайности вовсе не вошла въ кругозоръ автора. Уже Теодорихъ Великій имѣлъ дѣло съ болгарами на Дунаѣ, а позднѣе, въ пору аварскаго господства, этотъ элементъ усилился переселеніемъ десятитысячной орды Кутригуровъ (Menandri fg. 27). Съ полной опредѣленностью о тѣхъ же болгарахъ говоритъ драгоцѣнный источникъ, не оставшійся неизвѣстнымъ г. Погодину, но не привлекшій его вниманія въ должной степени. Разумѣемъ *Miracula s. Demetrii.* Нельзя не пожалѣть о судьбахъ этого памятника въ русской разработкѣ исторіи славянъ. Еще въ 1848 году еп. Филаретъ публиковалъ въ III гл. Чтеній Общ. Ист. и Др. извлеченіе изъ этого памятника и предложилъ оцѣнку важнѣйшихъ его свидѣтельствъ. Проф. Дриновъ въ своемъ трудѣ: «*Заселеніе Балканскаго полуострова*» удовольствовался, повидимому, извлеченіемъ изъ статьи еп. Филарета, не обратившись къ подлиннику; обошелъ этотъ памятникъ, не отмѣтивъ и статьи еп. Филарета, г. Васильевъ въ своей работѣ: «*Славяне въ Греціи*», помѣщенной въ V т. *Визант. Временника* (1898). На этотъ памятникъ обратилъ вниманіе проф. Гельцеръ въ своей работѣ: *Die Genesis der byzantischen Themenverfassung* (Leipzig, 1899) и словно открылъ цѣлый рядъ новыхъ свидѣтельствъ для исторіи славянъ въ Иллирикѣ, Македоніи и даже Элладѣ. Рекомендуя г. Погодину обратиться къ работѣ Гельцера (стр. 42 — 64) и заглянуть въ подлинникъ, помѣщенный въ 116 томѣ Греческой Патрологіи Миня, мы можемъ этимъ и ограничиться въ нашей роли рецензента.

Столь же непростительнымъ грѣхомъ этой главы г. Погодина является его странное отношеніе къ свидѣтельствамъ Константина Порфиророднаго. Мы думаемъ, что онъ сдѣлалъ бы лучше, если бы вовсе не коснулся свидѣтельствъ этого автора, чѣмъ писать то, что

стоитъ у него на 72 и 73 страницахъ. Очевидно, онъ не только не заглядывалъ въ самые тексты, но и вовсе не вникалъ въ вопросъ по имѣющейся на русскомъ языкѣ литературѣ предмета. Не разобравшись въ данныхъ, сохраненныхъ Константиномъ, онъ не имѣлъ никакого права въ «самостоятельномъ изслѣдованіи» заявить себя въ этомъ вопросѣ сторонникомъ Рачкаго. Аргументы Рачкаго были въ свое время разобраны г. Флоринскимъ на страницахъ *Журн. Мин. Просв.* за 1881 годъ (мартъ и іюнь), и знакомство съ этими статьями принесло бы большую пользу г. Погодину.

Изъ того изложенія, какое предложилъ авторъ по вопросу о заселеніи славянами Балканскаго полуострова, не видно, какъ представляетъ онъ себѣ эту колонизацію и когда она случилась. Приведенныя имъ свидѣтельства говорятъ только о набѣгахъ съ цѣлью грабежа и о войнахъ, которыя вели имперскія войска и при томъ большею частью съ успѣхомъ и даже перенося ихъ театръ на лѣвый берегъ Дуная. Этого внутренняго противорѣчія между своимъ матеріаломъ и тѣмъ, что̀ онъ долженъ былъ доказать, вовсе не замѣтилъ авторъ. Иначе обстоитъ дѣло въ предѣлахъ слѣдующей главы, которую онъ назвалъ: «Славянскій вопросъ въ Греціи». Г. Погодинъ, какъ то само собою разумѣется, стоитъ на сторонѣ тѣхъ ученыхъ, которые доказывали присутствіе славянскаго элемента въ предѣлахъ Эллады. Съ полнымъ знаніемъ литературы предмета авторъ даетъ отчетъ о состояніи вопроса по новѣйшимъ трудамъ въ этой области и останавливается съ большей подробностью на географическихъ именахъ, доказывающихъ съ полной очевидностью справедливость свидѣтельствъ Константина Порфиророднаго [1]).

Характеръ самостоятельнаго ученаго изслѣдованія въ бо̀льшей мѣрѣ отличаетъ главы IX и X, о родинѣ славянскаго племени и распространеніи славянъ на западъ. Первый изъ этихъ вопросовъ авторъ ставитъ на почву изученія географической номенклатуры и словарнаго матерьяла. Онъ устанавливаетъ положеніе, что наиболѣе чистая славянская географическая номенклатура дана намъ въ области на сѣверѣ отъ Карпатъ, на востокъ къ Днѣпру, въ Подоліи, на Волыни, въ Галиціи и Польшѣ (стр. 90). Изъ сопоставленія названій рѣкъ авторъ дѣлаетъ выводы, что къ сѣверу отъ Припяти

---

1) Въ заключеніе этой главы неизвѣстно зачѣмъ упомянуто о славянскихъ колоніяхъ въ Южной Италіи и о томъ, что «славяне въ Испаніи» были изучены Вл. Ив. Ламанскимъ».

не шла славянская родина: то была уже область литовскаго племени. Южная граница славянской родины совпадала съ южной границей нынѣшней Кіевской губерніи и шла затѣмъ по Подольской, достигая Карпатъ приблизительно по 49⁰ сѣв. шир. Въ Карпатахъ славянскій міръ сталкивался съ кельтскимъ элементомъ, который оставилъ по себѣ большую память въ географической терминологіи верхней Вислы. На западѣ славяне достигали теченія Одера и не переходили за эту рѣку въ общеславянскую эпоху. Разсмотрѣніе именъ лѣвыхъ притоковъ Одера приводитъ автора къ выводу, что славяне при своемъ появленіи по ту сторону рѣки застали на истокахъ кельтское населеніе, а на среднемъ теченіи—германцевъ.

Эти положенія обставлены весьма серьезнымъ анализомъ собраннаго имъ обширнаго матерьяла географическихъ именъ. Они не могутъ претендовать на абсолютную доказательность, а являются лишь стройной гипотезой. Первое затрудненіе состоитъ въ томъ, что область между Вислой и Одеромъ въ показаніяхъ древнихъ географовъ занята германскими племенами. Авторъ знаетъ это затрудненіе, но онъ устраняетъ его довольно смѣло. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о локализаціи вандаловъ, онъ ставитъ такое общее положеніе: «при современныхъ методахъ анализъ смутныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій древности дѣло почти безплодное, какъ бы ни были богаты знаніями и даровиты изслѣдователи этихъ вопросовъ» (стр. 108). — Выходъ смѣлый, но и сомнительный, заключающій въ себѣ къ тому же и противорѣчіе, такъ какъ авторъ не относится съ такимъ же недовѣріемъ къ свидѣтельствамъ древнихъ географовъ относительно другихъ народовъ. — Во всякомъ случаѣ построенія г. Погодина нельзя не признать серьезно продуманной и стройной гипотезой, надъ обоснованіемъ которой онъ не мало потрудился и, вѣроятно, еще будетъ трудиться въ дальнѣйшемъ.

Такой же характеръ имѣетъ и его разсмотрѣніе вопроса о разселеніи славянъ на западъ отъ ихъ родины. Онъ полагаетъ, что массовое передвиженіе славянъ за Одеръ къ Эльбѣ относится къ началу V вѣка (стр. 120). Съ особенной подробностью онъ останавливается на заселеніи славянами поморья до Эльбы и за нее. Въ анализъ географическихъ именъ, искаженныхъ въ нѣмецкой передачѣ иной разъ до полной неузнаваемости, онъ входитъ какъ вооруженный филологическимъ знаніемъ и смѣло возстановляетъ славянскій корень словъ (129—132). На основаніи нѣкоторыхъ филологическихъ данныхъ онъ выставляетъ положеніе, что бранденбургскій

діалектъ являлся переходнымъ отъ кашубско-полабскаго къ лужицкому. Отсюда извлекается указаніе на важный историческій фактъ, а именно, что «вся масса сѣверо-западнаго славянства двигалась въ германскія земли одновременно» (стр. 132). Съ меньшей подробностью останавливается на выясненіи вопроса о проникновеніи славянъ въ Тюрингію и Верхнюю Франконію, сводя заключенія спеціальныхъ изслѣдованій другихъ ученыхъ. Наиболѣе кратки его замѣчанія насчетъ заселенія Чехіи (стр. 139—140), при чемъ онъ склоняется къ предположенію, что этотъ фактъ относится къ половинѣ VI вѣка.

Не имѣя права претендовать на владѣніе тѣми методами, которыми оперируетъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ г. Погодинъ, мы должны предоставить сужденіе объ этомъ, какъ намъ кажется, самой сильной части его труда, подвергшейся наиболѣе внимательной обработкѣ, — спеціалистамъ по средней исторіи и славистамъ. Позволимъ себѣ только отмѣтить, что насъ удивило, что авторъ удѣлилъ такъ мало вниманія одному свидѣтельству Прокопія, данныя котораго онъ вообще не оставлялъ безъ вниманія. Разумѣемъ упоминаніе о встрѣчѣ геруловъ со славянами во время ихъ передвиженія на свою сѣверную родину изъ сосѣдства съ лонгобардами на Дунаѣ: Bel. got. II, 15, p. 205 Bon. Такъ какъ фактъ этотъ имѣетъ хронологію, а именно: 512 годъ, то показаніе Прокопія весьма дорого, не смотря на свою краткость и лишь относительную опредѣленность [1]).

Не касаясь содержанія XI главы, которая представляется намъ какъ будто излишней и по фактамъ, въ ней трактуемымъ, выходящей далеко за предѣлы, какіе ставилъ себѣ авторъ хронологически, отмѣтимъ, что въ XII и послѣдней г. Погодинъ представилъ весьма обстоятельный сводъ всѣхъ свидѣтельствъ о державѣ Само.

Представивъ этотъ отчетъ о содержаніи книги г. Погодина съ своими критическими замѣчаніями, позволимъ себѣ прибавить нѣсколько указаній на нѣкоторыя частныя погрѣшности, за что, какъ мы надѣемся, авторъ не можетъ на насъ посѣтовать, такъ какъ онѣ вызваны внимательнымъ отношеніемъ къ его изложенію.—Съ большимъ удивленіемъ прочли мы его голословное утвержденіе на стр. 1,

1) Невниманіемъ къ этому свидѣтельству объясняется споръ автора съ Бахманомъ на стр. 121.

будто «уже въ первыя столѣтія по Р. Х. на греческихъ и римскихъ надписяхъ Пантикапеи и Южной Россіи начинаютъ попадаться имена въ родѣ *Антъ* и *Славъ* и т. д., которыя, должно быть, указываютъ на славянское происхожденіе лицъ, ихъ носившихъ».— Если бы авторъ обратился самъ къ указанному имъ матерьялу, то ничего бы тамъ не нашелъ въ подтвержденіе своего смѣлаго утвержденія. Подобныхъ именъ въ надписяхъ юга Россіи нѣтъ; а если попадается имя Ἄνθος, то оно не имѣетъ ничего общаго съ Ἄνται и засвидѣтельствовано въ гораздо болѣе раннюю пору на чисто греческихъ памятникахъ.

Столь же неосновательно утвержденіе на стр. 2, будто «на Кавказѣ и на восточномъ и южномъ берегахъ Крыма скиѳы должны были приходить въ сношенія съ евреями, которые уже въ IV в. до Р. Х. попадаются на берегахъ Чернаго моря». Недоумѣваемъ, откуда извѣстно автору о такой древности появленія евреевъ въ Крыму и на Кавказѣ? Изданные понынѣ эпиграфическіе памятники позволяютъ датировать присутствіе евреевъ въ Пантикапеѣ I вѣкомъ по Р. Х. Въ ту пору ихъ было, вѣроятно, много и они занимались прозелитизмомъ[1]). Объ обиліи евреевъ въ Фанагоріи сообщилъ намъ Ѳеофанъ, но это относится уже къ позднѣйшимъ временамъ. На той же 2 стр. авторъ утверждаетъ, будто «Персія вела живую торговлю съ своими припонтійскими родичами и доставляла скиѳамъ предметы роскоши, серебряныя вазы съ орнаментомъ, выдающимъ ассиро-вавилонское художественное вліяніе, бронзовыя зеркала, чаши и оружіе: короче говоря, тѣ скиѳскія древности, область распространенія которыхъ заходитъ далеко въ Сибирь, на востокъ, а на западѣ врѣзывается въ Венгрію и даже Баварію».— Что и о чемъ говоритъ авторъ въ этихъ словахъ? Если онъ разумѣетъ такъ называемыя сассанидскія блюда, то имъ здѣсь не мѣсто, такъ какъ эти памятники проникали не къ скиѳамъ и относятся къ позднѣйшему времени; если же онъ разумѣетъ находки въ родѣ клада Сентъ-Миклошъ, то вѣдь это—факты эпохи переселенія народовъ, а не того времени и не той культуры, о которой говоритъ авторъ, да и причемъ тутъ Персія?

По поводу путешествія доминиканца Юліана въ XIII вѣкѣ, о чемъ авторъ упоминаетъ въ прим. 2 на стр. 117, замѣтимъ, что Юліанъ нашелъ родину мадьяръ вовсе не на переднемъ Кавказѣ,

---

1) *Schürer*, Die Juden im Bosporanischen Reiche um die Genossenschaften der σεβόμενοι θεὸν ὕψιστον. См. нашу замѣтку. *Журн. Мин. Просв.* 1898, апрѣль.

а у Башкиръ, куда онъ пробрался послѣ временной остановки у Аланъ.

Совершенно загадочнымъ показалось намъ замѣчаніе г. Погодина на стр. 27: «Въ связи съ движеніемъ антовъ на западъ въ Дакію при императорѣ Прокопіи стоитъ, можетъ быть, и русскій элементъ въ Венгріи, анализу котораго посвящена книга И. П. Филевича (ср. особ. стр. 190—195)». Недоумѣвая, какой это императоръ Прокопій и когда онъ правилъ, обращались мы по указанію автора за справкой къ книгѣ г. Филевича, но и тамъ ничего не нашли въ разъясненіе.

Напрасно, далѣе, авторъ окрестилъ Аммiана Марцеллина на стр. 39. Въ его словахъ о дикихъ гуннахъ ему «слышится ужасъ культурнаго христіанина». Но Аммiанъ былъ язычникъ, и если не во всемъ одобрядъ борьбу съ христіанствомъ своего героя, имп. Юліана, и самъ былъ чуждъ всякаго фанатизма, то во всякомъ случаѣ былъ на сторонѣ Юліана въ томъ великомъ спорѣ религій. Эта мелочь не имѣетъ никакого значенія, но можно требовать лучшаго знакомства съ Аммiаномъ отъ тѣхъ, кто пользуется его свидѣтельствами. Мелочь въ другомъ родѣ попалась намъ на стр. 31, гдѣ авторъ приписываетъ гуннамъ, на основаніи китайскихъ свѣдѣній, искусство «опутывать ноги своихъ враговъ веревками» съ цѣлью лишить ихъ возможности движенія. Очевидно, здѣсь разумѣется употребленіе аркана, который опутываетъ не исключительно ноги, орудія, бывшаго въ употребленіи у всѣхъ конныхъ кочевниковъ, скиѳовъ и сарматовъ, какъ то неоднократно засвидѣтельствовано у древнихъ писателей.—Врядъ ли правильно поступилъ авторъ, когда въ переводѣ одного отрывка (стр. 35) Паннонію назвалъ Пеоніей. Конечно, опытнаго читателя онъ этимъ не введетъ въ заблужденіе, но тогда слѣдовало уже написать Пэонія. По поводу *стравы* на стр. 41 онъ помянулъ писателя Лактанція. Позволимъ себѣ замѣтить, что онъ долженъ былъ прибавить еще второе имя: Плацидъ, такъ какъ этотъ человѣкъ не имѣетъ ничего общаго съ «христіанскимъ Цицерономъ», Лактанціемъ.— Совершенно напрасно повѣрилъ авторъ Конраду Миллеру, будто существовали какіе-то писатели «готы Маркомиръ, Айтанаридъ и Эльдевальдъ», отъ которыхъ почерпалъ свои свѣдѣнія *Geographus Ravennas* (стр. 135). Онъ бы не сдѣлалъ этого, если бы непосредственно ознакомился съ этимъ источникомъ.— Еще одно замѣчаніе: мы совершенно не понимаемъ, почему авторъ столь рѣшительно (стр. 32) высказывается за *книжный характеръ* сказанія о лани, которая привела

гунновъ въ Европу? Сказаніе это воспроизведено у многихъ писателей въ тожественной формѣ, такъ что для многихъ оно было книжнымъ; но по существу оно никоимъ образомъ не носитъ на себѣ слѣдовъ книжника, а напротивъ имѣетъ живой народный характеръ.

Заканчивая на этомъ свой отзывъ о трудѣ г. Погодина, позволимъ себѣ замѣтить, что его книга по самому замыслу и во многихъ мѣстахъ по исполненію заслуживаетъ полнаго сочувствія и признанія. Широта задачи и поспѣшность публикаціи не позволили автору съ должной осмотрительностью обработать тотъ обширный матерьялъ, какимъ онъ безспорно владѣетъ, а умѣніе соединить въ одномъ лицѣ историка и филолога даетъ ему право сужденія во многихъ трудныхъ и сложныхъ вопросахъ, въ которыхъ мы готовы съ полнымъ довѣріемъ у него поучиться.

Юліанъ Кулаковскій.

Сентябрь, 1901. Кіевъ.

Wierzbowski T. Materyały do dziejów Piśmiennictwa Polskiego i Biografii Pisarzów Polskich. T. I. 1398—1600. Warszawa. 1900. 4°, стр. XXIV+339+XVIII. Ц. 4 р. 50 коп.

Подъ названіемъ «Матеріалы для исторіи литературы въ Польшѣ» проф. Варшавскаго университета Θ. Вержбовскій издалъ въ Варшавѣ къ юбилею Краковскаго университета сборникъ документовъ, собранныхъ имъ въ теченіе четверти вѣка въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ почти всей Европы. Въ это изданіе вошло слишкомъ 500 нумеровъ, и обнимаетъ оно собою время съ 1398 г. по 1600 годъ. Здѣсь встрѣтятся почти всѣ имена, имѣющія какое бы то ни было соприкосновеніе не только съ польской письменностью, но и съ умственною жизнью Польши на протяженіи цѣлыхъ двухъ столѣтій. О томъ, что это изданіе готовится, было заявлено уже давно, оно ожидалось съ большимъ нетерпѣніемъ всѣми, занимающимися исторіей просвѣщенія въ Польшѣ и было встрѣчено очень радушно первыми критиками. Объ этомъ изданіи высказали свое мнѣніе — проф. Зенгеръ (въ журналѣ Eos [1]), изда-

1) Мнѣніе проф. Зенгера изложено въ Eos въ формѣ бесѣды съ г. И. Хржановскимъ.

щемся во Львовѣ, 1900. № VI, стр. 226—240), Нерингъ (Kwartalnik Historyczny 1900, 466), Брюкнеръ (Ateneum 1900, т. IV, 637 и Kwartalnik Historyczny 1900, 655—658), Здзярскій (Przegląd Powzsechny 1900, вып. XI, 259). Большинство отзывовъ было очень сочувственно изданію и только два — проф. Зенгера и проф. Брюкнера указали на нѣкоторыя слабыя стороны изданія.

Послѣ столькихъ компетентныхъ отзывовъ, говорить объ этомъ изданіи и очень легко и очень трудно. Легко потому, что оно достаточно уже оцѣнено; трудно, потому что, пожалуй, уже не найдется сказать что-нибудь новаго. Просмотрѣвъ, однако, всѣ отзывы, мы позволяемъ себѣ сказать и наше слово по поводу этого изданія, которое несомнѣнно должно быть извѣстно всякому, занимающемуся исторіей славянскихъ литературъ.

Г. Вержбовскій дѣйствительно собралъ отовсюду массу разнообразныхъ указаній, относящихся къ цѣлому ряду не только мелкихъ, но даже и крупныхъ писателей. Главное, однако, состоитъ въ томъ, что издатель указалъ, гдѣ можно искать матеріалы для біографіи многихъ лицъ, такъ или иначе заявившихъ себя въ исторіи польской культуры. Но не только для польской, но и для западноевропейской исторіи книга эта приноситъ интересные документы. Здѣсь мы находимъ письма Экка, Эразма, Меланхтона. Весьма любопытенъ древнѣйшій списокъ польскихъ писателей, доведенный до 1593 г. Онъ, однако, требуетъ еще точнаго обслѣдованія относительно своего происхожденія. Для русской исторіи очень важенъ отчетъ Решки о переговорахъ съ Сикстомъ V относительно папской субсидіи для веденія московской войны. Если эта реляція окажется не подлежащею сомнѣнію, то окончательно разрѣшитъ вопросъ объ отношеніи римской куріи въ 1586 г. къ Москвѣ (№ 382).

Самымъ важнымъ во всѣхъ изданіяхъ является вопросъ о томъ, какъ воспроизведенъ текстъ издаваемаго матеріала. Источники, которыми пользовался г. В., чрезвычайно разнообразны: у него были подлинные документы, автографы, современные списки, сборники болѣе поздняго времени, однимъ словомъ матеріалъ очень часто непосредственный, но еще чаще весьма отдаленный отъ первоисточника. Издавая документы по позднѣйшимъ спискамъ, издатель вовсе не характеризовалъ этого матеріала: онъ указываетъ только на мѣсто его нахожденія, но ничего не говоритъ—ни о времени, ни о качествѣ своего источника. Между тѣмъ такія указанія при спискахъ позднѣйшаго времени крайне необходимы — это пер-

вая обязанность точнаго издателя. Въ виду такого умолчанія издателемъ читателю очень часто приходится относиться съ большимъ сомнѣніемъ къ изданному тексту. Читая тотъ или другой непонятный оборотъ, онъ находится въ недоумѣніи, какъ его разрѣшить: кто виноватъ—авторъ, переписчикъ или издатель. Отсюда понятно то критическое отношеніе къ настоящему сборнику, въ какое стали гг. Зенгеръ и Брюкнеръ. Проф. Зенгеръ, не имѣя подъ рукою того матеріала, по которому изданы г. Вержбовскимъ документы, сдѣлалъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ рядъ коньектуръ. Г. Зенгеръ говоритъ о документахъ, изданныхъ по рукописямъ Имп. Публичной Библіотеки; мы свѣрили изданіе съ оригиналами и оказалось, что г. В. въ большинствѣ случаевъ передалъ текстъ своего источника вѣрно.

№ 62. Письмо Эразма отъ 1528 г. по копіи почти современной, во всякомъ случаѣ не позже 1536 года. Копія эта несомнѣнно сдѣлана не съ оригинала, а съ очень плохого списка. Г. Зенгеръ указалъ на цѣлый рядъ невозможныхъ чтеній, но, къ сожалѣнію, онѣ въ большей части принадлежатъ рукописи. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ проф. Зенгеромъ указаній только одно оправдывается рукописью — а именно въ ней prod*e*rentur, а не prod*i*rentur (стр. 38, строка 6). Издатель самъ дѣлалъ поправки при печатаніи текста, сознавая, конечно, его неправильность. Изъ нихъ нѣкоторыя удачны, какъ напр. vi*v*o Frobenio (стр. 38, строка 20) вм. vi*r*o Fr.; тамъ же: successit pa*vo*re gravius malum, — въ оригиналѣ pa*ne*re. Нѣкоторыя, однако, не совсѣмъ удачны, такъ — стр. 37, строка 29 — въ оригиналѣ: scio clanculum om*nia* ingenium virulentiae natum — издатель исправляетъ на omni — это ничего не даетъ и г. Зенгеръ предлагаетъ исправить *homini*. Совсѣмъ лишни поправки: Et iam damnarunt на — *Etiam* (38, 5). Заглавіе этого документа въ рукописи дано: *Erasmi ad Rn. d. Prept.*, а не: Erasmus rev. dno praeposito Gnesnensi. Издателю слѣдовало выяснить, почему онъ полагаетъ, что это письмо адресовано къ Ласскому.

№ 64 изъ той же рукописи, на него г. Зенгеръ не обращалъ вниманія. Въ этомъ документѣ въ изданіи есть нѣкоторыя поправки оригинала, а именно — commendavit mihi iuvenem (39, 5), въ оригиналѣ — commendavit mihi *hunc* iuvenem; hoc autem adfirmo me vestrae familiae addictum et cupidissimum esse, *optavique* occasionem declarandae huiusce meae voluntatis (Ib.). Здѣсь opta*vi*que невозможно — въ оригиналѣ лучше *optare*. Далѣе строка 15 — in sequentem *ae*tatem — въ оригиналѣ *es*tatem.

№ 65 изъ рукописи Публичной Библіотеки; текстъ издателемъ исправленъ, но мѣстами эти поправки кажутся намъ лишними: nihil dignae materiae mihi contigit res vero *senes* et nullius momenti scribere... Въ оригиналѣ — res vero *leves*.

№ 66 исправленъ г. Зенгеромъ, но не всѣ поправки оправдываются оригиналомъ. Стр. 41, строка 11 — Is prope vi*re*nos — г. Зенгеръ поправляетъ на vi*ce*nos; въ оригиналѣ въ текстѣ *viginti* и надъ этимъ современная поправка между строкъ — vicenos; fasceis quatuor infule*is*,— г. З. предлагаетъ читать infule*os*, въ оригиналѣ infule*as*. Конечно, надо исправить на infule*os*. Есть и здѣсь мѣста, исправленныя издателемъ: греческій текстъ мѣстами расходится съ оригиналомъ; въ строкѣ 18 — pollicemur *n*obis, а въ оригиналѣ *v*obis. Рукопись здѣсь имѣетъ лучшее чтеніе. Остальныя мѣста въ изданіи переданы согласно съ рукописью. Въ стихѣ 3-мъ дѣйствительно: boni sagax, а не bonitate, какъ предполагаетъ проф. Зенгеръ.

№ 67 изъ той же рукописи, что и № 62. Текстъ исправленъ г. Зенгеромъ. Изъ этихъ поправокъ только одна подтверждается рукописью, а именно: стр. 41, 37—въ оригиналѣ — visus es (не est) Παῦρα μέν ἀλλὰ μάλ'α... затѣмъ дальше текстъ совсѣмъ испорченъ. Остальныя мѣста, указанныя проф. З., напечатаны согласно съ рукописнымъ чтеніемъ, но совершенно ясно, что это чтеніе невѣрно.

№ 68 изъ той же рукописи, исправленъ г. Зенгеромъ. Изъ этихъ поправокъ согласны съ оригиналомъ: 43, 10 вм. *c*ui successit въ оригиналѣ *C*ui, какъ хочетъ г. Зенгеръ; стр. 43,24—вм. iudicium levitatis въ оригиналѣ совершенно отчетливо — i*n*dicium le*n*itatis; стр. 43,35 colloquia *scurriliter conteminarat*, въ оригиналѣ согласно съ коньектурой г. Зенгера — scuriliter contaminarat. Есть нѣкоторыя и другія поправки издателя совершенно излишнія: строка 25, Ommitto Lutheri dogmata, — въ оригиналѣ: Ommitto *nunc* Lutheri dogmata; строка 33 ibso вм. ipso.

№ 70 по той же рукописи. Въ послѣдней строкѣ на стр. 44 напечатано: et gravitatem tuam amplissim*i viri* duco; въ оригиналѣ amplissi*mum mihi* duco!

№ 71. Verum nos nunquam temere movemur, въ оригиналѣ совершенно ясно: monemur.

№ 74, стр. 47,9 въ рукописи — res*titi*mus вм. resistimus.

№ 92. Согласно коньенктурѣ г. Зенгера слѣдуетъ исправить стихъ 20: In vestro*sque* cadat вм. напечатаннаго — In vestras qu*ae*.

Остальныя мѣста недадутся исправить на основаніи оригинала безъ коньектуръ.

№ 93. Непонятно, почему издатель поправляетъ рукописное чтеніе: executores на exsecutores, exequantur на exsequantur; на стр. 63, 10... quae non videntur in tres istas partes dividendis въ оригиналѣ, едва ли не лучше dividen*dae*.

№ 95. По рукописи Публичной Библіотеки въ сокращеніи напечатанъ г. Цвиклинскимъ (Klemens Janicki, стр. 40). Издатель указываетъ на два списка этого нумера, но пользуется однимъ и притомъ худшимъ. Moschorum legati die solis festo s. Johannis Baptistae Cracoviam ingressi sunt in plurimo comitatu, qui longe, honestius et amitius quam priores excepti *et aerario* Regiae Matis bene provisi, die Martis post Johannis *ferias* adventus sui causam Mti Regiae in arce exposuerunt. Второй списокъ исправляетъ этотъ текстъ, слѣдуетъ читать послѣ excepti—«rebus necessariis ex aerario Regiae» и т. д. Слово ferias въ рукописи читается «serius». Здѣсь же приведенъ Hexastichon на смерть Кржицкаго съ примѣчаніемъ издателя, что это шестистишіе неизвѣстно; между тѣмъ оно напечатано въ сборникѣ стихотвореній Яницкаго, изданномъ въ 1542 году.

№ 130. Письмо Оржеховскаго изъ сборника Публичной Библіотеки XVII в. Сборникъ этотъ зналъ Корженевскій, но письма этого не помѣстилъ въ изданныхъ имъ Orichoviana. Г. Корженевскій, издавая другія письма Оржеховскаго по этой рукописи, сильно исправлялъ ея текстъ. Настоящее письмо полно столькихъ ошибокъ, что не всегда можно даже догадаться, какъ ихъ исправить. Издатель печатаетъ его въ томъ видѣ, какъ его нашелъ въ рукописи, да притомъ къ ея ошибкамъ присоединяетъ и свои. Проф. Зенгеръ старался возстановить настоящій текстъ, но только немногія изъ его поправокъ относятся къ издателю, большинство является исправленіемъ рукописнаго текста. Такъ г. Зенгеръ указываетъ, что стран. 87, стр. 9, должно быть ἐπιδεικτικὸν genus orationis: nosti esse gravissimum, а не Ἐπεὶ δεικνυὸν — nostri, какъ напечатано. И дѣйствительно въ рукописи находимъ ἐπειδειχτιχὸν и *nosti*, а не nostri. Остальныя мѣста, отмѣченныя г. З., въ рукописи написаны такъ, какъ напечатаны у г. Вержбовскаго.

Указанныя г. Зенгеромъ неточности свидѣтельствуютъ намъ, что поименованные имъ документы изданы въ чрезвычайно неисправномъ видѣ. Вина, однако, за порчу текста не всегда, впрочемъ, падаетъ на издателя. Такое чтеніе онъ въ большинствѣ случаевъ нашелъ въ той рукописи, съ которой печаталъ данный

текстъ. Какъ бы то ни было, но вина г. Вержбовскаго заключается во-первыхъ въ томъ, что онъ не оговорилъ, что печатаетъ по весьма сомнительной копіи, и во-вторыхъ въ томъ, что не отнесся критически къ издаваемому тексту. Слѣдовало въ сомнительныхъ случаяхъ поставить знаки сомнѣнія, въ видѣ sic!, и тогда читатель уже зналъ бы, какъ отнестись къ предлагаемому тексту.

Что и другіе документы даются въ не вполнѣ точныхъ текстахъ, этому находимъ подтвержденіе въ приложенныхъ снимкахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, № 231. 2 — въ снимкѣ — *a*ltarza — въ чтеніи *o*ltarza; хотя рядомъ читается *a*ltarz; въ снимкѣ — quietuie, въ чтеніи—kwituję, а выше въ № 231, 1 гдѣ нѣтъ снимка, тамъ читается *quietuie?* Въ этихъ же документахъ непонятно, какого издатель придерживается правописанія: въ № 231, 1 какъ будто дается точная транскрипція, а въ 231, 2 новое правописаніе.

№ 236, 1 приведенъ снимокъ, а подъ чертой чтеніе, но оно рѣшительно несоотвѣтствуетъ оригиналу:

Въ оригиналѣ:	Въ чтеніи:
Petrus Scarga canonicus et altarista altaris dicti Maldrzikowskj Leopoliensis recognosco mi*hi* esse satisfactum de prouent*u eiusdem altaris ex zuppis sal pro quartali Luciae* anni Millesimi quingentesimi octaui. *Quieto dnum vicezupparium.* Datum Leopoli 29 Octobris 1568.	Petrus Scarga, canonicus et altarista altaris dicti Maldrzicowski Leopoliensis, recognosco *me* esse satisfactum de provent*ibus ad hoc altare spectantibus, ex zuppis salis pro tribus quartalibus anni praesentis videlicet Cinerum, Pentecostes et Crucis* anni 1568 de quibus D. Zupparium *quieto.* Datum Leopoli 29 octobris anni 1568.

Подчеркнутыхъ словъ въ приложенномъ снимкѣ нѣтъ, а слова эти со снимка попали цѣликомъ въ № 236, 2. Т. о. издатель оба текста перепуталъ.

№ 239. Издатель печатаетъ съ сохраненіемъ правописанія, но корректура не вездѣ хорошо продержана: такъ въ оригиналѣ — doszcz, въ чтеніи dos*j*cz; тоже, въ оригиналѣ doszcz, въ чтеніи— dos*z*cz; L*u*blini вм. lvblini...

№ 241 съ сохраненіемъ правописанія: zapieczo*w*anem вм. zapieczo*v*anem; myescz*u* вм. myescz*v*; podoly*e* вм. podoly*v*.

№ 247, печатается съ сохраненіемъ правописанія, но съ ошиб-

ками: wyznaw*a*m вм. wyznaw*ą*m; p*a*n вм. p*ą*n; Zzupnik вм. Zz*v*pnik; *j*est вм. *i*est; szes*ć*diesiąt вм. szeŝ*ćď*iesiąt; dw*u* вм. dw*v*; vccynic вм. vccynić.

249 въ новомъ правописаніи, но тутъ противъ снимка имѣется тоже неточность: въ снимкѣ laskawych, въ чтеніи *miłościwych*!

№ 257 съ сохраненіемъ правописанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ напечатано: *W*awrzinyecz вм. *V*awrzinyecz; *s*stho вм. *st*ho; wegiersk*a* вм. wegiersk*o*; *V*arsoviae вм. *W*arsoviae.

№ 258. Непонятно, почему—Rndo сокращено въ rev.; suam d.—передано черезъ Suam Dñem. Здѣсь же въ оригиналѣ находимъ—anno *chr̃i*, а въ изданіи anno *Dñi*?

№ 264.—anno dñi 1569 вм. ann*i*; Krze*s*zoviensi вм. Krze*c*zoviensi; Sacram Mt*a*m вм. Mt*e*m.

№ 306. Текстъ польскій въ новомъ правописаніи. Не слѣдовало, однако, печатать—tym вм. tem, moim вм. moiem.

Такимъ образомъ тутъ, кромѣ явныхъ опечатокъ, мы должны считаться и съ непостоянствомъ въ системѣ транскрипціи. Не только два рядомъ стоящіе документа печатаются одинъ съ сохраненіемъ стариннаго правописанія, другой въ новомъ, но нерѣдко въ одномъ и томъ же документѣ одно слово въ старомъ, другое въ новомъ правописаніи.

Заглавія документовъ очень часто или неполны, или неточны, а даже невѣрно передаютъ ихъ содержаніе.

№ 1. Озаглавленъ—Descriptio cuiusdam libri in ecclesia Vilnensi depositi. Между тѣмъ документъ этотъ называетъ точно книгу, о которой въ немъ говорится и притомъ указываетъ на ея назначеніе; а именно: Vladislaus rex Poloniae — librum passionalis, iussit comparare—ad laudem patronorum ecclesiae Vilnensis, cui ecclesiae liber passionalis est delegatus ad perhennem memoriam. Т. о. это дарственная запись короля виленской церкви на книгу Passionalis, въ которой заключается еще evangelium Nicodemi.

№ 2. Документъ латинскій, содержаніе передано по-польски. Матвѣй изъ Рожана получаетъ 3 лана. Между тѣмъ онъ не получаетъ, а *покупаетъ*. Въ латинскомъ указателѣ издатель выражается: Boleslaus in possessionem *dat*, когда въ документѣ сказано *vendidit*.

№ 7. Copia privilegii ven. olim doctoris Nicolai Szmirdzygroch et fratrum eius de Mirzynyecz. Тутъ все невѣрно: 1) этотъ докторъ Николай здѣсь не olim, а живъ, 2) въ документѣ онъ не названъ Szmirdzygroch, 3) это подтвержденіе Мазовецкими князьями при-

вилегіи покойнаго ихъ отца Болеслава, данной доктору Николаю и его братьямъ de Mirzynyecz!! (Nos duces Masoviae... articulos continentem per Boleslaum ducem olim Masoviae genitorem nostrum (что-то пропущено, можетъ быть litteram) concessam... ampliamus. Въ указателѣ издатель измѣнилъ опредѣленіе: Privilegium immunitatis ducum Masoviae Nicolao de M. datum.

№ 12. Statio Rozanensis commutatio Rzwyeen. Изъ этого заглавія ничего понять нельзя. Въ этомъ документѣ: Johannes de Rzwien suam portionem hereditariam in Rzwien Jacobo de Rzwien pro tribus mansibus in oppido Rozan — commutaverunt.

№ 26. Ne libri, qui Cracoviae impressi sint, adducuntur aliunde. Совершенно невѣрно. Послѣ слова impressi, надо было прибавить хотя: «a Johanne Aller». — Statuimus ut nullus mercator libros eos, qui Cracoviae *per ipsum Aller* impressi essent, audeat in regnum adducere. Т. о. это частная, а не общая привилегія.

№ 38. Nominatio Andreae Krzycki ad ecclesiam Posnaniensem. Тоже невѣрно — Nominatio A. K. ad canonicatum et praebendam in ecclesia cathedrali Posnaniensi.

№ 77. Edictum de non imprimendis libris iuris Maidemburgensis ad decennium, т. е. указъ о непечатаніи книгъ Магдебургскаго права въ теченіе десяти лѣтъ. Между тѣмъ это просто привилегія Ивану изъ Львовка, напечатавшему книгу магдебургскаго права, на десять лѣтъ.

№ 84. Litterae, quibus declarat Regia Maiestas omnes civitates et oppida regni uti debere iure saxonico, per magistrum Nicolaum de Lwowek in latinum sermonem traducto. Это старинное заглавіе, невѣрно передающее содержаніе документа. Данный документъ есть королевское подтвержденіе латинскаго перевода Магдебургскаго права, сдѣланнаго Николаемъ Яскеромъ, съ опредѣленіемъ, что другимъ переводомъ никто не смѣетъ пользоваться.

№ 121. Credentia a senatu ad Regem *in Lithuaniam*. Изъ документа не видно, что это посольство было отправлено въ Литву. Слѣдовало это обстоятельство разъяснить.

№ 125. Документъ латинскій, заглавіе польское: Zdanie o karze na grabieżców dóbr *duchownych*. Въ документѣ же сказано: Consultus, quae poena *direptores* de iure sequatur? Объ имуществѣ духовенства ничего не говорится.

№ 133. Польское заглавіе при латинскомъ документѣ гласитъ: Христофоръ Заборовскій объявляетъ отлученіе отъ церкви на неплатящихъ податей. Заборовскій—настоятель Шидловецкій. Фактъ

чрезвычайно любопытный. По провѣркѣ оказывается кое-что иное: Хр. Заборовскій, отъ лица Краковскаго епископа, объявляетъ отлученіе отъ церкви капитулу кѣлецкой колегіаты и настоятелю церкви въ Курозвенкахъ за уклоненіе отъ уплаты податей, установленныхъ на Петроковскомъ синодѣ.

№ 165. Edictum pro parte certorum iudeorum Lublinensium occasione venditionis certorum librorum iudaicorum concessum.—Совсѣмъ невѣрно. Не—*edictum*, a prerogativa, privilegium. Можно этотъ документъ озаглавить: Praerogativa perfidis Chaim, filio Isaaci et Annae filiae olim Josephi, impressoribus iudaeis lublinensibus, ne quis libros, quos illi hebraice impresserint, imprimere vel alibi impressos vendere audeat.

№ 175. Польское заглавіе: Сигизмундъ Августъ даетъ Николаю Шарфенбергу 60 злотыхъ, слѣдовало добавить: на напечатаніе библіи, чтобы не послѣдовало задержки въ печатаніи. Въ этомъ году (1561) дѣйствительно Ш. издалъ библію. Въ Латинскомъ указателѣ издатель дополнилъ заглавіе.

Опредѣленіе датъ не всегда вѣрно. № 125. Документъ безъ даты; издатель замѣчаетъ, что онъ вѣроятно писанъ въ 1542 г., такъ какъ въ этомъ году умеръ Мартинъ изъ Ежева, варшавскій архидіаконъ. Въ документѣ же сказано: Propositum est nobiles quosdam villam ven. dni archidiaconi Varsaviensis *falso de ipsius morte rumore sparso*, coactis hominibus diripuisse. Здѣсь ясно сказано, что слухъ о смерти архидіакона былъ ложный, значитъ документъ этотъ относится ко времени, когда архидіаконъ еще жилъ. Въ немъ Ройзій говоритъ, probabit dnus Archidiaconus per testes violentiam,... iurabit ipse dnus Archidiaconus. Ройзій пріѣхалъ въ Польшу въ 1541 г., архидіаконъ Мартинъ умеръ 1542 г.; значитъ по этимъ даннымъ нельзя опредѣлять даты этого документа.

№ 383. Не знаешь, чего держаться. Издатель опредѣляетъ сверху документа дату 22 іюля, въ самомъ документѣ пропечатано XII mensis iulii; въ выноскѣ подъ строкой сказано, что внизу адреса помѣчено—die 18 Augusti. Издатель долженъ бы былъ разрѣшить эти недоразумѣнія.

№ 410. Документъ безъ даты, но издатель удостовѣряетъ, что несомнѣнно 20 іюля 1588 г. На какомъ основаніи, это не указывается. Въ документѣ говорится: Has qui tibi reddet est familiaris nominati episcopi Livoniae. Въ примѣчаніи объясняется: «Андрей Патрицій Нидецкій, на самомъ дѣлѣ епископъ Венденскій»,—поясняетъ издатель, значитъ не номинатъ. Здѣсь что-то не такъ. Нидецкій умеръ

2 февраля 1587 г.[1]), значитъ или упоминаніе о нареченномъ ливонскомъ епископѣ не относится къ Нидецкому, или документъ не 1588 года.

№ 82. Безъ даты, рѣчь Кржицкаго на свадьбѣ дочери Сигизмунда съ Іоахимомъ Бранденбургскимъ, отнесена между 1—9 сентября 1535. Моравскій (Andreae Cricii Carmina XXXVI), слѣдуя Яноцкому, относитъ къ 29 августа. Слѣдовало бы это разъяснить.

№ 239. Опечатка 1599 вм. 1569.

№ 103 стр. 69 строка 2 снизу т. 18-й, Tomicyanów обозначенъ годами 1838 и 1839 вм. 1538, 1539.

№ 114 имѣетъ дату 11 января 1539 г. между тѣмъ въ документѣ сказано feria sexta intra octavam Epiphaniarum a. d. 1539. Epiphania въ 1539 г. въ понедѣльникъ, значитъ пятница послѣ — 10 января, а не 11-го.

Въ указателѣ бросаются даже при бѣгломъ взглядѣ нѣкоторыя неточности. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Boroszno, villa palatinatus Kioviensis съ указаніемъ на стр. 307. Тамъ въ примѣчаніи находимъ указаніе, что это мѣстность, неизвѣстная польскому географическому словарю. Въ текстѣ читаемъ: Ten list przez mię napisany wespółek i z rejestrem poprawy w płacy temu piąciset cztowieka, jako też i względem przystawstwa im, w których by się mogli u *Boroszna* sposobić.— Этого слова не слѣдовало искать въ географическомъ словарѣ, а у Линде, гдѣ оно сопоставлено со словомъ «брашно» и приведена поговорка изъ собранія Рысинскаго: nie cięży swe boroszno koniowi. Проф. Брюкнеръ указываетъ, что это названіе провіанта. Это, какъ у Устрялова: свита слѣдовала за Петромъ *съ борошнемъ*.

Послѣ слова Gorzkowski не выдержанъ алфавитный порядокъ. Находимъ въ указателѣ: — de Ost*roróg* dux Constantinus, palatinus Kioviae, вм. de Ostrog.

Издатель удостовѣряетъ, что въ его сборникѣ печатаются только вещи новыя, неизвѣстныя. Между тѣмъ уже проф. Брюкнеръ указалъ на кое-что давно извѣстное. № 94, 95, 96 извѣстны изъ книги Цвиклинскаго о Яницкомъ; стихъ на смерть Кржицкаго, который г. В. издаетъ, какъ совсѣмъ неизвѣстный, давно извѣстенъ. Отъ себя прибавимъ къ этому и то, что эти нумера имѣются въ Публичной библіотекѣ въ двухъ спискахъ, отличающихся другъ отъ друга, на что издатель не обращаетъ вниманія. № 70

1) Morawski. A. P. Nidecki, 1892, стр. 347.

письмо Меланхтона къ Ласкому напечатано у Дальтона; № 294 — обширное письмо Решки къ Ласкому напечатано въ 1585 г. самимъ Решкой въ сочиненіи Przestroga Pastyrska. Къ этимъ указаніямъ проф. Брюкнера необходимо прибавить слѣдующее. №№ 26, 61, 90, 251, 310, 358, относящіеся къ исторіи книгопечатанія напечатаны въ 1887 Бенисомъ (Obrona praw autorskich. Pamiętnik słuchaczy Uniw. Jag. Kraków 1887, №№ 4, 15, 17, 44, 46, 51).

№ 194, 386 напечатаны въ 1883 г. въ весьма извѣстномъ изданіи Przewodnik Bibliograficzny, 1883, стр. 208—209.

№ 217 напечатанъ Князелуцкимъ въ Materyały do Biografii M. Reja (№ 735) и притомъ изданъ въ снимкѣ Бартьновскомъ въ Краковѣ. Этотъ нумеръ вѣрнѣе напечатанъ у Князелуцкаго.

Если съ одной стороны мы находимъ въ изданіи г. Вержбовскаго повтореніе извѣстныхъ уже документовъ, то съ другой не находимъ такихъ, которые по плану изданія должны бы въ немъ находиться. Издатель удостовѣряетъ, что въ послѣднее время со спеціальною цѣлью были просмотрѣны книги коронной Метрики. Что дѣйствительно такъ было, удостовѣряютъ добавленія отъ № 473. Судя по этимъ добавленіямъ, слѣдовало бы полагать, что за эти, по крайней мѣрѣ, годы (до 1587) въ Метрикѣ не находится болѣе подходящаго матеріала, и его нечего тамъ искать. Если мы, однако, заглянемъ въ статью Бениса (Obrona Praw), въ которой находимъ нѣсколько документовъ изъ Метрики, напечатанныхъ г. Вержбовскимъ, то найдемъ въ ней рядъ документовъ изъ Метрики, не вошедшихъ въ настоящее изданіе. У насъ есть указанія на нахожденіе въ Метрикѣ очень важныхъ документовъ, не вошедшихъ въ изданіе. Подъ 1526 г. имѣется Privilegium Floriani Calcographi cracoviensis super *Cosmographias* per eum impressas. О космографіи, изданной въ Краковѣ до 1526 г., не знаетъ даже самъ г. Вержбовскій. Въ Метрикѣ подъ 1533 записано Privilegium super officina papirea. Получить болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ документѣ было бы очень важно въ виду скудныхъ свѣдѣній о польскихъ бумажныхъ мельницахъ начала XVI в.

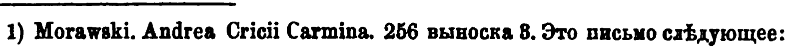
№ 90 издатель печатаетъ по копіи, находящейся въ Публичной Библіотекѣ, между тѣмъ документъ этотъ долженъ находиться въ Варшавѣ въ официіальной записи въ Метрикѣ п. з. Edictum contra scriptores famosorum libellorum.

Если г. Вержбовскій не исчерпалъ для своей цѣли книгъ Метрики коронной, находящейся въ его рукахъ, то, конечно, нечего и думать о полномъ использованіи имъ другихъ хранилищъ. Изда-

тель даетъ матеріалъ случайный, почему-либо его заинтересовавшій, не претендуя на его полноту. Это изданіе будетъ служить указаніемъ, гдѣ можно еще найти интересное по этой части. Издатель для своей цѣли почерпалъ матеріалы и изъ собраній Имп. Публичной Библіотеки, ихъ, понятно, не исчерпалъ, но въ нихъ могъ бы найти болѣе интересное, чѣмъ многое изъ того, что̀ онъ напечаталъ. Для примѣра можно бы указать на письмо Эразма къ Кржицкому, въ которомъ дается Эразмомъ оцѣнка этому епископу-писателю. Письмо это осталось неизвѣстнымъ издателю Кржицкаго, проф. Моравскому [1]).

Изданіе г. Вержбовскаго по своему замыслу представляетъ явленіе на столько оригинальное, что имъ должно оправдываться то вниманіе, съ которымъ къ нему всѣ отнеслись. Въ немъ собрано столько разнообразныхъ свѣдѣній, затронуто такое множество вопросовъ, что къ книгѣ г. Вержбовскаго придется обращаться всякому, кто занимается вопросами, имѣющими хотя отдаленную связь съ польской культурой до конца шестнадцатаго вѣка.

С. Пташицкій.

1) Morawski. Andrea Cricii Carmina. 256 выноска 8. Это письмо слѣдующее:

Erasmus Rotherodamus Andreae Cricio Episcopo Premisliensi. S. P.

S. P. Reverende praesul, illustris Baro Hieroslaus a Lasko, qui huc iter faceret, exhibuit michi libellum quendam, pedestri simul et equestri pugna cum Luteranorum exercitu confligentem; rursus frater eius germanus, ac vere germanus, hoc est simillimus, nuper exhibuit epistolam, rei gestae historiam exponentem, admixtis etiam versibus aliquot, ex quibus intellexi tuam amplitudinem simul et in musarum pratis et in rhetorum palestris non infaeliciter versatam esse; denique tam candido praeditam ingenio, ut nostras etiam lucubrationes vere Batauas non dedignatus sis attingere. Hoc exemplum quoniam hodie rarum est in Episcopis. Misi dono librum Reuerendi patris Gutberti Tonstalli Episcopi Londinensis in Anglia, qui nuper legatus ivit ad Caesarem Carolum. Is homo est vitae inculpatissimae, utriusque litteraturae ad unguem doctus, nec ullius honestae disciplinae rudis. Sciebam enim te gavisurum cum perspiceres istud exemplum Episcoporum in dies ad plures dimanare, simulque hoc agebam, ut quemadmodum illum sic habeo michi faventem, ut non alium mortalem impensius, sic ansa qualicunque praebita, memet in tuorum etiam clientum numerum insinuarem. Nam constantius diligar ab utroque si vos quoque ambos mutua notitia, mutuaque benevolentia ex morum ac studiorum simillitudine conciliata copularit. Hoc scripsimus sic ex tempore, dum illustris dominus Joannes parat equos conscendere, qui multos homines et inter hos Erasmum occidit, tantum sui desiderium relinquit abiens, cum quibuscunque habuit consuetudinem. Bene valeat tua R. D. Basileae in III Octobris DMXXV (Имп. Публ. Библ. Рук. Лат. F. XVII. 1, л. 74).

Два слова въ отвѣтъ на вопросы о Литовской Метрикѣ и ея старинныхъ Русскихъ описяхъ.

(См. въ 3-ей кн. «Извѣстій», стр. 353 и сл.: рецензію М. Довнара-Запольскаго на изданныя Археографическою Комиссіею «Старинныя описи Литовской метрики»).

I.

Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатала, въ видѣ образца, въ 11-мъ выпускѣ «Лѣтописи Занятій» копіи со старинныхъ русскихъ описей тѣхъ книгъ, которыя въ то время (1894) находились въ ея распоряженіи (см. предисловіе). Нынѣ же Археографическая Коммиссія сосредоточила вниманіе на описаніи собственныхъ коллекцій и печатаніи этого описанія въ «Лѣтописи Занятій». Прямую обязанность Московскаго Архива Министерства Юстиціи, имѣющаго цѣлыхъ два тома старыхъ реестровъ Литовской Метрики, составляетъ изданіе описи этой Метрики въ архивскомъ повременномъ сборникѣ, основанномъ покойнымъ Калачовымъ.

II.

Коммиссія рѣшила цѣликомъ издать лишь нѣкоторыя древнѣйшія книги русскаго письма Литовской Метрики изъ XV—XVI вѣка, главнымъ образомъ — подлинныя, листы коихъ «зостали барзо пошарпаны».

Петръ Гильтебрандтъ.

26 ноября 1901.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
CANCELLED
MAR 1 2006

WIDENER
MAR - 2 1992
CANCELLED
BOOK DUE

